U 305/1
-1871-

И 305/I

М. Н. КАТКОВЪ.

СОБРАНІЕ
ПЕРЕДОВЫХЪ СТАТЕЙ
МОСКОВСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1871 годъ.

ИЗДАНІЕ С. П. КАТКОВОЙ.

МОСКВА.

1897.

Типографія В. В. Чичерина,
прот. Марьиной слоб., за Камеръ-Коллежскимъ валомъ, соб. домъ, 2 ст Моск. уѣзда.

1871 годъ.

Указатель статей[1].

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА.

Общіе вопросы [2].

Обзоръ внутренней политики минувшаго года. 3.

Процессъ Нечаевцевъ. 161. 162.

Неудовлетворительное состояніе пожарнаго дѣла въ Россіи. 204—А.

Психическая болѣзненность молодаго поколѣнія образованныхъ классовъ. 260—А.

Администрація.

Необходимость усиленія контроля по Министерству Путей Сообщенія. 10—А. 59. 95. 105.

Злоупотребленія администраціи въ Пермской губерніи. 12. 13.

Указъ сената о порядкѣ сношеній прокурорскаго надзора съ полиціей. Проектируемыя измѣненія въ уставахъ строительномъ, пожарномъ, народнаго продовольствія и врачебномъ. 122.

Ошибочность мнѣнія, будто государственная власть въ силу концессій не имѣетъ права установить законодательнымъ актомъ порядокъ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ. 211.

Общій планъ работъ коммиссіи „о губернскихъ и земскихъ учрежденіяхъ“ по реформѣ администраціи и полиціи. 258.

Военное дѣло.

Желательность сокращенія срока военной службы и отмѣны права откупа и замѣщеній; важность льготы въ пользу грамотныхъ для дѣла народнаго образованія. 1.

Отбываніе воинской повинности инородцами. 9—Б.

Необходимость реорганизаціи русскихъ военныхъ силъ по образцу прусскихъ. 18.

Желательность развитія частнаго пороховаго промысла. 20.

Вредъ долгосрочной обязательной службы для качественнаго состава арміи. 24.

Обсужденіе проекта всеобщей воинской повинности. 28.

Безполезность долгосрочной службы для правильнаго обученія солдатъ. 103—Б.

Мѣры для распространенія военныхъ сочиненій въ русской арміи. 110—А.

Преимущества общеобязательной личной воинской повинности надъ конскрипціей. 110—Б.

Общеобязательная воинская повинность какъ средство для поднятія качества войска. 126.

Значеніе численности войскъ выясненное Франко-Прусской войной. Недостаточность мѣръ, принимаемыхъ Россіей для увеличенія количества войскъ. 131.

Отчетъ генералъ-адъютанта Волкова о преимуществѣ краткосрочной службы передъ долгосрочной. 140—Б.

Недостатки правилъ для пользованія желѣзными путями для перевозки войскъ и воинскихъ тяжестей. 142. 171.

Неудовлетворительность стрѣльбы русской пѣхоты. Ухудшеніе нравственности войскъ съ увеличеніемъ сроковъ службы. 177—Б.

Неудовлетворительность казарменныхъ помѣщеній нашей арміи. 183.

О введеніи въ арміи скорострѣльныхъ ружей Крынка. 184—В.

Неудобства долгосрочной службы. Выгоды размѣщенія войскъ въ деревенскихъ казармахъ. 195.

Обсужденіе отчета о занятіяхъ коммиссіи по военной реформѣ. 200.

Улучшеніе быта офицеровъ и вопросъ объ увеличеніи имъ жалованья. 204—Б.

Преобразованія въ организаціи полевыхъ и мѣстныхъ войскъ, выработанныя новымъ проектомъ военной реформы. 215. 218.

Проектъ устройства военныхъ собраній и общихъ офицерскихъ столовъ. Предполагаемыя ученыя бесѣды и чтенія въ офицерскихъ клубахъ. 219—А.

Неудобства жеребьевой системы въ рекрутскомъ наборѣ. Вредъ установленія временныхъ отпусковъ. 221—А.

Значеніе льготы по воинской повинности для людей съ начальнымъ образованіемъ. 227—А.

Положеніе объ ополченіи. 246.

Мѣры къ ограниченію обозовъ при войскахъ на маневрахъ и въ военное время. 261—Б.

---

[1]) Цифры означаютъ нумера *Московскихъ Вѣдомостей*, а буквы А, Б, В означаютъ первая, вторая или третья статья въ данномъ нумерѣ. Указаніе страницы при нумерѣ означаетъ часть статьи. Содержаніе нѣкоторыхъ статей могло быть обозначено лишь приблизительно.

[2]) Общіе вопросы касающіеся Россіи затрогиваются также въ нѣкоторыхъ статьяхъ помѣщенныхъ подъ другими рубриками.

Еврейскій вопросъ.

Западный край.

Иностранная колонизація.

Крестьянское дѣло.

Литература, науки и искусства.

Морское дѣло.

Москва.

Народное здравіе.

Печать.

Польскій вопросъ.

Почтовое дѣло.

Прибалтійскій край.

Пути сообщенія.

Рабочій вопросъ.

Религія и церковь.

Самоуправленіе.

1. Городское.

2. Земское.

Сельское хозяйство.

Сословія.

Судебное дѣло.

Учебное дѣло.

Финансовые вопросы.

1. Торговля и промышленность.

2. Пошлины.

3. Подати.

4. Финансы.

ИНОСТРАННАЯ ПОЛИТИКА.

Франко-Прусская война.

Черноморскій вопросъ.

Восточный вопросъ.

Интернаціоналка.

Обзоръ иностранной политики.

1. Австрія.

2. Англія.

3. Америка.

4. Франція.

5. Германія.

6. Швеція.

Балканскій полуостровъ.

Общее обозрѣніе.

1871 годъ.

№ 1.

Москва, 31-го декабря.

Встрѣчаемъ Новый Годъ рѣчью о военной реформѣ и пожеланіемъ чтобъ она была тщательно и многосторонне разработана къ истинной пользѣ Россіи, къ чести и славѣ нынѣшняго царствованія.

Главныя основанія ея объявлены, какъ извѣстно, Высочайшимъ повелѣніемъ 4-го ноября. Первый пунктъ этого акта указываетъ на слѣдующія главныя цѣли:

1) чтобы были образованы резервныя и запасныя войска, которыя дали бы возможность быстро развивать вооруженныя силы государства въ военное время, и

2) чтобы содержаніе арміи не обременяло финансовъ государства.

Остальныя указанія составляютъ лишь послѣдствія этихъ двухъ основныхъ положеній, имѣющихъ одинаково первостепенную важность для дѣла: теперешнія войны столько же требуютъ напряженія финансовыхъ силъ государства, сколько и силъ военныхъ. Нельзя не признать что главныя основанія реформы указаны какъ нельзя болѣе правильно. Наряду съ военною задачей поставлена финансовая; обѣ соединены неразрывно, какъ и слѣдуетъ, съ общей государственной точки зрѣнія.

Опубликованные на дняхъ докладъ военнаго министра и инструкціи коммиссіямъ призваннымъ къ предварительной подробной разработкѣ реформы составляютъ развитіе Высочайшаго повелѣнія 4-го ноября, но эти документы уже носятъ на себѣ печать происхожденія ихъ въ вѣдомствѣ спеціально-военномъ. Какъ въ докладѣ, такъ и въ инструкціяхъ говорится прекрасно—таково, если не ошибаемся, общее мнѣніе,—но почти исключительно объ интересахъ военнаго дѣла: о необходимости увеличить общую численность армій могущихъ выступить въ поле, о спеціализаціи большей части войскъ собственно для „боеваго употребленія“ (то-есть объ освобожденіи этой части отъ гарнизонной службы, охраненія дорогъ и этаповъ и пр.), объ образованіи обширнаго запаса людей прошедшихъ чрезъ армію, а отчасти также и запаса офицеровъ и пр. Что же касается до финансовой стороны дѣла, то мы читаемъ лишь что расходы по военной повинности „должны сдѣлаться общими и „пасть частью на государственное казначей-„ство, частью на государственный и гу-„бернскій земскіе сборы.“ Этимъ ограничиваются всѣ указанія опубликованныхъ документовъ на финансовое значеніе реформы. Мы не найдемъ въ нихъ даже приблизительнаго разчета стоимости содержанія будущихъ армій разнаго наименованія; самая численность этихъ армій нигдѣ не помянута. Вовсе еще неизвѣстно въ какомъ отношеніи будутъ предстоящія ординарныя издержки казны и земства къ теперешнимъ расходамъ ихъ на войска. Опубликованные документы точно также оставляютъ въ сторонѣ вліяніе проектированныхъ положеній на народное благосостояніе, на успѣхи народнаго хозяйства и образованія, на весь народный бытъ Надо думать что всѣ эти стороны дѣла предоставляется обсудить коммиссіямъ призваннымъ къ разработкѣ реформы, что въ этомъ направленіи правительство предоставило имъ значительную свободу, не считая нужнымъ предрѣшать вопросы инструкціями. Военное министерство соста-

вило сводъ главныхъ требованій которыя нужны въ интересѣ спеціально военномъ, а согласованіе ихъ со всѣми другими потребностями государства, надо полагать, предоставлено дальнѣйшей разработкѣ вопроса въ спеціальныхъ коммиссіяхъ, которыя очевидно должны обнять порученный имъ вопросъ съ общей государственной точки зрѣнія, по примѣру редакціонныхъ коммиссій трудившихся надъ крестьянскою реформой.

Инструкціи данныя въ руководство коммиссіямъ обѣщаютъ усиленіе вооруженныхъ силъ государства и многія улучшенія въ ихъ организаціи. Число полевыхъ войскъ увеличивается въ большихъ размѣрахъ, но число войскъ содержимыхъ въ мирное время, повидимому, не уменьшается. Это слѣдуетъ изъ того что наборы полагается значительно усилить, а срокъ дѣйствительной службы сокращается весьма немного. И при настоящей организаціи нашихъ войскъ въ послѣднее время солдаты часто увольняются во временной отпускъ послѣ семи лѣтъ службы. Извѣстно что теперешніе отпускные, отставъ за время службы отъ своихъ прежнихъ занятій, и не будучи въ состояніи, при неопредѣленности своего положенія, ни возвратиться къ нимъ, ни избрать себѣ новыя, часто дѣлаются непригодными почти ни къ какому дѣлу. Новыя правила не улучшаютъ положенія отпускныхъ въ этомъ отношеніи, но вводятъ то улучшеніе что отпускные и запасные не будутъ отставать отъ военной службы. По новымъ правиламъ всѣ временно-отпускные и весь запасъ будутъ ежегодно собираться на ученье, что дастъ возможность держать ихъ постоянно въ знакомствѣ съ новымъ вооруженіемъ и тѣми измѣненіями которыя придется въ немъ вводить сообразно усовершенствованіямъ, слѣдующимъ нынѣ одно за другимъ съ чрезвычайною быстротой. Вообще военное образованіе солдатъ выиграетъ при новыхъ правилахъ. Они опредѣляютъ семилѣтній срокъ службы, который можетъ быть сокращаемъ отпусками на годъ, много на два. Тотъ же семилѣтній и даже меньшій срокъ оказывается достаточнымъ для полнаго обученія солдата въ теперешнихъ войскахъ, а извѣстно сколько улучшеній можетъ быть введено въ нынѣшнюю, весьма неудовлетворительную систему обученія войскъ, особенно если улучшится корпусъ офицеровъ. Стало-быть въ семь лѣтъ можно превосходно выучить солдата и надѣяться что въ дальнѣйшія 8 лѣтъ его службы въ запасныхъ войскахъ, при ежегодныхъ сборахъ, пріобрѣтенный навыкъ утраченъ не будетъ. И во многихъ другихъ частяхъ дѣла интересы собственно военной организаціи хорошо обезпечиваются инструкціями коммиссіямъ. Но для прочности военной организаціи необходимо чтобъ она согласовалась съ всею совокупностью потребностей государства и не нарушала другихъ, невоенныхъ, его интересовъ. Оставивъ ихъ въ сторонѣ, можно внести непримиримыя противорѣчія въ самую блестящую программу военной организаціи.

Дошедшіе до насъ отзывы о проектированныхъ основаніяхъ реформы почти единогласно указываютъ прежде всего на чрезмѣрную продолжительность семилѣтняго срока назначеннаго для дѣйствительной службы. Большинство людей оторванныхъ въ молодости (на 21 году) на шесть, на семь лѣтъ отъ своихъ занятій врядъ ли будутъ возвращаться къ нимъ и неминуемо образуютъ многочисленный классъ людей подобныхъ теперешнимъ отпускнымъ, которыхъ участь такъ печальна и которые часто составляютъ бремя для своихъ обществъ. Положеніе новыхъ отпускныхъ будетъ еще тяжеле. Теперешніе отпускные свободны отъ сборовъ на ученья, къ которымъ будутъ призываться новые отпускные и запасъ.

При военной реформѣ необходимо имѣть въ виду совершенное устраненіе подобнаго класса людей, а никакъ не увеличеніе его числа. Военная служба должна быть военною школой народа, но народъ долженъ оставаться народомъ и обычная жизнь его должна продолжаться. Привлекая большее число людей къ отбыванію военной повинности, необходимо въ то же время облегчить ея условія, дабы они по возможности не стѣсняли народнаго быта ни въ хозяйственномъ, ни въ нравственномъ отношеніи. Но спрашивается, неужели семилѣтній перерывъ въ отправленіи какой бы то ни было профессіи не есть совершенное отъ нея отреченіе? Неужели портной или сапожникъ, на семь лѣтъ отвлеченный отъ ремесла, не потеряетъ сноровки къ нему? И, что еще важнѣе, неужели отсрочка брака на семь лѣтъ не есть тяжкое стѣсненіе, а семилѣтняя разлука съ женой не есть разрушеніе семейства?

Срокъ дѣйствительной службы находит-

ся въ прямой зависимости отъ средствъ обученія войскъ. Извѣстно что оно страдаетъ у насъ великими недостатками. Значительныя массы русскаго войска теряютъ время въ праздности, стоя на обывательскихъ квартирахъ. Кратковременность лагерныхъ сборовъ, отпускъ солдатъ на работы чуть не на два мѣсяца, бездѣйствіе кавалеріи на подножномъ корму и многія другія невыгодныя условія мѣшаютъ нашему солдату успѣвать въ военномъ дѣлѣ. Въ обнародованныхъ документахъ по военной реформѣ не находимъ указаній относительно системы обученія войскъ. Въ докладѣ военнаго министра только сказано что коммиссіи по военной реформѣ, встрѣтившись съ вопросами для разработки которыхъ еще прежде устроены особыя коммиссіи, передаютъ послѣднимъ свои соображенія или образуютъ смѣшанныя коммиссіи. Впрочемъ проектированныя основанія реформы выражаютъ надежду приготовлять солдатъ въ теченіи *пятилѣтняго* срока службы, ибо полагается увольнять во временные отпуски послѣ 5 — 6 лѣтъ дѣйствительной службы. Это показаніе спеціальнаго вѣдомства имѣетъ большую важность. Основываясь на немъ нельзя не спросить: если спеціалисты отвѣтственные за обученіе солдатъ полагаютъ что въ пять лѣтъ можетъ выработаться вполнѣ годный солдатъ, то почему же не ограничиться этимъ срокомъ для службы мирнаго времени? Вѣдь всякому понятно что сокращеніе срока службы, когда оно дается временными отпусками, то-есть вполнѣ зависитъ отъ военной администраціи и не опредѣлено закономъ, теряетъ всю свою цѣну. Временные отпуски плодятъ тунеядцевъ и недовольныхъ. На случайные отпуски никто ни въ чемъ не можетъ разчитывать, и идущему въ военную службу выгоднѣе пойти даже на нѣсколько большій срокъ, но знать что по минованіи его онъ навѣрно вернется домой, если войны не будетъ. Нѣтъ ничего тягостнѣе для человѣка какъ жить, не зная своихъ правъ, подъ системой произвольнаго дѣйствія. Если предполагается давать отпуски въ мирное время черезъ пять лѣтъ службы, то почему бы такъ прямо и не сказать въ законѣ что они непремѣнно будутъ выдаваемы?

Но этого все еще мало. Если будутъ приняты дѣйствительныя мѣры къ улучшенію системы обученія войскъ, а также будутъ введены разныя поощренія къ усвоенію искусства стрѣльбы, то намъ кажется что и пятилѣтній срокъ можетъ быть сокращенъ закономъ для всѣхъ рекрутъ. Затѣмъ справедливость требуетъ чтобы срокъ службы былъ еще болѣе сокращенъ для знающихъ грамотѣ; они могутъ быть скорѣе обучены благодаря своему большему развитію. Вѣдь когда стараются доказать что у насъ непримѣнимы прусскіе сроки службы, то ссылаются на безграмотность и необразованность нашего народа. Положимъ что это вѣрно, но въ такомъ случаѣ почему не сравнять съ Прусаками по крайней мѣрѣ грамотную часть русскаго народа? Намъ кажется что даже при теперешней системѣ обученія войскъ общій срокъ службы, безъ вреда для военнаго дѣла, можно бы сократить для грамотныхъ года на полтора. Военная льгота въ пользу грамотныхъ, и притомъ льгота серіозная, весьма чувствительная, бросающаяся въ глаза народу, есть въ настоящую минуту важная потребность Россіи съ общей государственной точки зрѣнія, ибо нѣтъ другой мѣры которая могла бы столь же сильно подвинуть впередъ дѣло народнаго образованія.

Ни въ одномъ изъ большихъ европейскихъ государствъ нѣтъ теперь столь продолжительнаго срока дѣйствительной службы, какъ проектированный у насъ семилѣтній. Самый долгій срокъ мы видимъ въ Австріи, которая впрочемъ никакъ не можетъ служить образцомъ военной организаціи, но и въ Австріи шестилѣтній срокъ службы сокращается до четырехъ лѣтъ чрезъ отпуски. Во Франціи назначено пять лѣтъ дѣйствительной службы, въ Пруссіи три года; по новому закону даже Турція нашла возможнымъ ограничиться четырехлѣтнимъ срокомъ. Чѣмъ короче срокъ службы, тѣмъ сильнѣе могутъ быть резервы и запасъ сравнительно съ наличнымъ войскомъ мирнаго времени, и тѣмъ стало-быть ближе подходитъ государство къ двоякой цѣли, заготовленію многочисленныхъ армій на случай войны и сокращенію бюджета военныхъ расходовъ во время мира.

Въ прямой зависимости отъ срока службы находится право откупа и замѣщеній. Чѣмъ тягостнѣе повинность, тѣмъ больше причинъ для сохраненія этого права. Освобожденія и отсрочки, опредѣляемыя закономъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ, не мо-

гутъ обнять всего разнообразія частныхъ случаевъ, и чѣмъ длиннѣе срокъ службы, тѣмъ въ большемъ числѣ случаевъ найдетъ себѣ оправданіе право откупа и замѣщеній. Теперь полагается сохранить это право временно, но не можетъ ли продолжительность срока службы надолго задержать въ нашемъ законодательствѣ помянутыя изъятія, неумѣстность и неудобство которыхъ громко признаются и въ докладѣ министра и въ инструкціяхъ. Можно утверждать что въ виду семилѣтняго срока службы правомъ откупа воспользуются всѣ люди сколько-нибудь достаточные и способные, но не имѣющіе образованія, нужнаго для вольноопредѣляющихся. Многіе изъ нихъ найдутъ возможность закабалить себя на какую-либо службу за цѣну откупа на число лѣтъ гораздо меньшее семи. Это обстоятельство можетъ дурно вліять на составъ арміи. Да и изъ тѣхъ кто попали бы въ вольноопредѣляющіеся не предпочтутъ ли весьма многіе внести за себя выкупъ?

Одна изъ главныхъ задачъ реформы состоитъ въ образованіи запаса офицеровъ, въ которыхъ у насъ ощущается недостатокъ даже для теперешняго состава войскъ. Въ проектированныхъ основаніяхъ и въ установленныхъ ими правилахъ для вольноопредѣляющихся видна особая заботливость объ увеличеніи числа офицеровъ и о привлеченіи къ офицерской службѣ молодыхъ людей болѣе образованныхъ. Не будутъ ли всѣ эти заботы парализованы правомъ выкупа? Можно сильно опасаться что случится именно такъ. Ухудшеніе состава арміи, которое выкупъ повлечетъ за собой, будетъ вліять неблагопріятно и на увеличеніе числа вольноопредѣляющихся именно изъ того разряда людей который въ особенности слѣдовало бы привлечь въ армію. Выкупъ и институтъ вольноопредѣляющихся суть такія учрежденія коихъ развитіе кажется несовмѣстимымъ. А развитіе института вольноопредѣляющихся есть главное основаніе всѣхъ надеждъ на улучшеніе личнаго состава офицеровъ въ нашей арміи.

Итакъ, сокращеніе срока службы, чрезъ замѣну произвольныхъ отпусковъ узаконенными и чрезъ дарованіе льготъ грамотнымъ, ограниченіе откупа и замѣщеній и въ связи съ тѣмъ предоставленіе всѣхъ возможныхъ льготъ вольноопредѣляющимся, вотъ условія которыя очевидно имѣютъ первостепенную важность. Въ прямой зависимости отъ нихъ находится не только благосостояніе страны, но и успѣхъ военной реформы. Поэтому нельзя не порадоваться той осторожности съ какою военное министерство предложило чтобы проектированныя имъ основанія не были признаны окончательными, а составляли лишь руководство для работъ коммиссій.

Военная реформа, при теперешнихъ обстоятельствахъ нашихъ финансовъ, при крайнемъ обремененіи народа податями, можетъ быть дѣломъ здоровымъ и прочнымъ лишь при томъ условіи чтобъ ординарные расходы на армію, поглащающіе почти треть нашего бюджета, были значительно уменьшены. Новая организація арміи, дающая возможность содержать въ мирное время меньшую часть тѣхъ войскъ, которыя будутъ выведены въ поле противъ непріятеля, представляетъ всѣ удобства для улучшенія нашего бюджета, между тѣмъ какъ напротивъ продолжительность срока службы, при размѣрахъ набора значительно большихъ чѣмъ теперешніе, увеличила бы составъ арміи мирнаго времени и потребовала бы отъ финансовыхъ силъ страны изнурительнаго напряженія не только въ исключительные періоды войны, но и постоянно, среди полнаго мира...

№ 2.

Москва, 2-го января.

Военная реформа необходима Россіи для огражденія ея отъ внѣшнихъ притязаній, для обезпеченія за ней политической самостоятельности приличной великой державѣ. Она нужна не сама по себѣ; она желательна такъ-сказать поневолѣ. Всякое другое условіе отъ коего зависитъ достиженіе той же цѣли имѣетъ совершенно такую же важность. Военная реформа не только потеряетъ всю свою цѣну, если рядомъ съ нею останутся въ прежней силѣ финансовыя затрудненія, но и еще хуже,— она сама сдѣлается источникомъ слабости государства, ибо поведетъ къ безплодному обремененію народа, къ тратѣ силъ ничѣмъ не вознаграждаемой. Очень хорошо заготовить личныя условія нужныя для мобилизаціи боевыхъ силъ въ значительномъ размѣрѣ, но сама мобилизація, когда придется къ ней приступить, потребуетъ гро-

мадныхъ денегъ. Пусть будутъ прекрасно обученные резервы, но если такому прекрасному устройству не будетъ соотвѣтствовать положенiе финансовъ, то государство все-таки будетъ лишено свободы дѣйствiй, и другiя державы сумѣютъ извлечь изъ того выгоду для себя, то-есть политическое равновѣсiе подвергнется измѣненiямъ въ ущербъ такому государству.

Финансовыя затрудненiя Россiи заключаются не въ какихъ-либо непреоборимыхъ обстоятельствахъ ея положенiя, не въ какихъ-либо особенностяхъ переживаемой ею фазы историческаго развитiя. Напротивъ, всѣ условiя спецiально связанныя съ нынѣшнимъ состоянiемъ Россiи чрезвычайно благопрiятны, а военная реформа должна сдѣлать ихъ еще болѣе благопрiятными для ея финансовъ. Она можетъ потребовать экстраординарныхъ расходовъ, но расходы ординарные могутъ благодаря ей сократиться, а рѣчь идетъ объ ординарномъ бюджетѣ когда задачей ставится исправленiе финансовъ.

Задача эта проста; она выражается двумя словами: устраненiе дефицитовъ изъ бюджета ординарнаго, правильно составленнаго, обнимающаго собой всѣ ординарные расходы государства и ограничивающагося такими его ресурсами которые дѣйствительно и безъ натяжки могутъ быть признаны за ординарные. Такого равновѣсiя мы еще не достигли. Хотя съ 1867 года по 1869 дѣйствительные дефициты были постоянно ниже бюджетныхъ, благодаря неожиданному возрастанiю государственныхъ доходовъ, однако равновѣсiя въ нашихъ финансахъ не было ни за одинъ годъ, ни въ самыхъ росписяхъ, ни въ ихъ исполненiи; результаты дѣйствiя смѣтъ за 1870 годъ еще неизвѣстны, но позволительно полагать что и за 1870 годъ, какъ за 1871, будетъ большiй или меньшiй дефицитъ, даже при самыхъ благопрiятныхъ обстоятельствахъ внѣшнихъ и внутреннихъ. Причины не допускающiя возстановленiя равновѣсiя въ нашихъ финансахъ лежатъ глубоко, и нѣтъ возможности надѣяться на ихъ самоисцѣленiе, безъ рѣшительныхъ и систематическихъ къ тому мѣръ. Еслибы случайно въ какомъ-нибудь одномъ году исполненiе государственной росписи и закончилось безъ недочета, — нѣтъ правила безъ исключенiя, — то дефицитъ обнаружится непремѣнно, какъ всякая хроническая болѣзнь, въ слѣдующемъ году. При нынѣшнихъ условiяхъ нашей финансовой системы, равновѣсiе можетъ быть только явленiемъ случайнымъ и исключительнымъ, въ противоположность благоустроеннымъ финансамъ, въ которыхъ такимъ явленiемъ бываютъ наоборотъ дефициты. Все это, какъ кажется, должно бы быть общеизвѣстно. Между тѣмъ, несмотря на положительныя данныя публикуемыя нынѣ во всеобщее свѣдѣнiе какъ въ росписи, такъ и въ контрольныхъ отчетахъ, у насъ стало распространяться, именно по поводу этихъ отчетовъ, мнѣнiе что наши государственные расходы сполна покрывались въ послѣднiе годы доходами, и что не только нѣтъ болѣе дефицита въ нашемъ бюджетѣ, но что остаются даже излишки. Это ошибочное мнѣнiе порождено нѣкоторыми двусмысленными выраженiями въ отчетахъ государственнаго контролера, вводящими въ недоумѣнiе людей мало знакомыхъ съ финансовою техникой. Въ этихъ отчетахъ ежегодно говорится о *свободныхъ ресурсахъ*, о свободныхъ *остаткахъ*, даже объ *избыткахъ*, оставшихся въ распоряженiи государственнаго казначейства, по исполненiю государственной росписи предыдущихъ лѣтъ и предназначенныхъ для покрытiя расходовъ будущихъ лѣтъ. Такъ дефицитъ (9 миллiоновъ), предвидѣвшiйся на 1870 г., былъ сполна покрытъ, какъ сказано во всеподданѣйшемъ докладѣ министра финансовъ 31-го декабря 1869 г., свободными остатками отъ исполненiя росписи 1868 г. Но что такое эти остатки или *свободные* ресурсы, какъ ихъ называетъ отчетъ государственнаго контролера? Дѣйствительные ли это избытки государственныхъ доходовъ предъ расходами, какъ думаютъ нѣкоторые читатели, не посвященные въ тайны нашего финансоваго механизма и его языка? Еслибъ это было такъ, то конечно можно было бы говорить о достигнутомъ равновѣсiи въ бюджетѣ Россiи и обзывать неисправимыми пессимистами всѣхъ думающихъ иначе, въ томъ числѣ впрочемъ и самого министра финансовъ, ежегодно упоминающаго о дефицитѣ, при представленiи государственной росписи. Но этого нѣтъ; выраженiя *остатокъ* и *свободный ресурсъ* значатъ у насъ совсѣмъ другое. Подъ этими словами разумѣются въ контрольныхъ отчетахъ остатки отъ исполненiя предыдущихъ бюджетовъ, то-есть остатки отъ общаго итога всѣхъ безъ изъятiя способовъ покрытiя

расходовъ, въ томъ числѣ и отъ экстраординарныхъ ресурсовъ, или займовъ, заключавшихся вслѣдствіе недостатка обыкновенныхъ доходовъ для расходной смѣты. Обыкновенныхъ доходовъ, несмотря на ихъ возрастаніе, было ежегодно меньше чѣмъ расходовъ; поэтому такъ-называемыми свободными ресурсами могли быть только остатки отъ государственныхъ займовъ; остатки эти образовались потому что, вслѣдствіе возростанія доходовъ свыше бюджетныхъ ожиданій, отчасти и вслѣдствіе невыполненія нѣкоторыхъ расходовъ, дѣйствительные дефициты были ниже дефицитовъ предвидѣвшихся по бюджету. Другими словами, свободные ресурсы нашего государственнаго казначейства за послѣдніе годы суть не что иное какъ остатки экстраординарныхъ ресурсовъ и кредитныхъ воспособленій, предположенныхъ для покрытія дефицитовъ, не что иное какъ разницы бюджетныхъ и дѣйствительныхъ дефицитовъ за каждый годъ. Иные удивляются какимъ образомъ могутъ оставаться и такіе излишки въ нашихъ финансахъ, то-есть излишки займовъ, когда съ 1867 г. (послѣ англо-голландскаго займа) Россія новыхъ государственныхъ займовъ не заключала. Еслибъ это послѣднее соображеніе и было справедливо, хотя въ 1869 году были выпущены государственнымъ банкомъ съ цѣлію погашенія кредитныхъ билетовъ 15 мил. 5% билетовъ и цѣль эта не была достигнута, то не должно забывать что предъ 1867 годомъ было заключено почти разомъ такое огромное количество новыхъ долговъ (между прочимъ два лотерейныхъ и два англо-голландскихъ, что не могло не оказаться нѣкоторыхъ остатковъ, когда независимо отъ того стали чрезвычайно возрастать государственные доходы, а экстраординарныхъ государственныхъ нуждъ за все это время не было и единственное крупное предпріятіе этихъ лѣтъ — сооруженіе желѣзныхъ дорогъ – производится на счетъ особаго фонда, усиливаемаго особыми займами. Итакъ вотъ что такое свободные ресурсы о которыхъ говорится въ отчетахъ государственнаго контролера, въ томъ числѣ и въ отчетѣ за 1869 годъ; въ росписи на этотъ годъ предвидѣлся дефицитъ въ 15.174.074 р., а въ дѣйствительности онъ оказался только въ 11.301.567, то-есть на 3.872.507 руб. менѣе. Между тѣмъ на покрытіе дефицита 1869 года было назначено экстраординарныхъ ресурсовъ (остатковъ прежнихъ займовъ) 16.746.875 р.; вычтя изъ этой цифры дѣйствительный дефицитъ 1869, остается 5.445.308 р., которые въ заключеніи своего отчета государственный контролеръ и называетъ *совершенно свободнымъ остаткомъ* отъ исполненія росписи этого года.

Правильно ли называть избытками бюджетовъ, свободными ресурсами, смѣтными остатками, и т. д. суммы, остающіяся свободными отъ покрытія дефицитовъ экстраординарными способами или отъ государственныхъ займовъ, превысившихъ государственныя нужды, это еще не относится къ существу дѣла. Для нашихъ финансовъ важно чтобы такія суммы не служили основаніемъ для расширенія государственныхъ расходовъ на будущее время, какъ это отчасти происходитъ у насъ нынѣ. Когда не всѣ суммы ассигнованныя на государственные расходы были израсходованы, то не выполненные расходы должны быть просто вычеркнуты изъ счетовъ, и если на покрытіе этихъ расходовъ предназначались обыкновенные доходы, то остатки доходной смѣты могутъ быть перенесены на бюджетъ слѣдующаго года, хотя и въ этомъ случаѣ правильнѣе обращать такіе суммы на погашеніе текущаго государственнаго долга, который громаденъ (серіи), но когда остатки происходятъ единственно отъ экстраординарныхъ ресурсовъ или просто займовъ, то употребленіе ихъ на погашеніе должно быть закономъ. Если же такія суммы будутъ служить поводомъ къ допущенію дефицитовъ, которые почему-либо будутъ признаваемы нормальнымъ условіемъ всякой росписи, и если на покрытіе дѣйствительныхъ дефицитовъ будутъ заключаемы новые займы, отъ которыхъ опять будутъ оставаться свободныя суммы и т. д. до безконечности, то изъ дефизитовъ нельзя будетъ никогда выйти уже по одной этой причинѣ.

№ 3.

Москва, 4-го января.

Минувшій годъ, ознаменованный незапамятною въ лѣтописяхъ міра войной, окончился для нашего отечества предвозвѣстіемъ коренной реформы, которая должна возвысить его оборонительныя силы

и сопровождаться неисчислимыми послѣдствіями для нашего народнаго быта. Надобно ожидать что обнародованныя основанія этой реформы подвергнутся всесторонней разработкѣ, и дѣло приметъ оборотъ столько же благопріятный въ военномъ отношеніи, сколько выгодный для казны и льготный для народа, а особенно для народнаго просвѣщенія. Такую силу имѣетъ прусская военная организація, которая неизбѣжно становится теперь предметомъ соревнованія для всѣхъ европейскихъ народовъ.

Но объ этомъ рѣчь впереди, а равно и о финансовыхъ мѣрахъ коихъ мы коснулись въ предыдущемъ нумерѣ и которыя необходимы для того чтобы военная реформа могла обезпечить государству ожидаемую отъ нея безопасность. Теперь взглянемъ на дѣла оконченныя и вступившія въ жизнь въ истекшемъ году.

Начнемъ съ новаго Городоваго Положенія. Успѣхъ этой реформы много зависѣлъ отъ того что она опиралась на многолѣтній опытъ городскихъ учрежденій въ столицахъ. Городовое Положеніе обработано тщательнѣе другихъ уставовъ этого рода, и теперь при исполненіи его не встрѣчается никакихъ особыхъ затрудненій, не поднимается нескончаемаго рода мелкихъ вопросовъ. Впрочемъ городская реформа, какъ это часто бываетъ у насъ, оставила не рѣшенными много вопросовъ къ ней относящихся, и должно надѣяться что при рѣшеніи ихъ въ томъ же духѣ, въ какомъ составлено Городовое Положеніе успѣхъ городской реформы будетъ упроченъ.

Мы уже сообщали читателямъ о первыхъ выборахъ по новому городскому положенію; они свободны отъ сословнаго характера; въ городскіе головы избираются и купцы, и землевладѣльцы, и чиновники; но мѣстами слышатся жалобы на вліяніе администраціи въ пользу избранія купцовъ какъ людей болѣе уклончивыхъ. Мы сообщали также читателямъ первыя ходатайства уѣздныхъ городовъ о введеніи въ нихъ новаго положенія.

Въ исторіи общественной жизни минувшій годъ отмѣченъ нѣкоторымъ возстановленіемъ значенія земскихъ учрежденій, которыя въ извѣстномъ циркулярѣ объ оплатѣ земской корреспонденціи были низведены чуть не на степень какихъ-то частныхъ обществъ. Не говоря о томъ что требованіе этой оплаты во многихъ случаяхъ теперь отмѣнено, были еще другія распоряженія правительства (напр. приглашеніе принять участіе въ ревизіи казначействъ, циркуляры о телеграфахъ и проселочныхъ дорогахъ, предоставленіе права гарантіи мѣстныхъ желѣзныхъ дорогъ) которыя очевидно даютъ иное значеніе земству. Наконецъ, на просмотръ земству переданъ проектъ переложенія подушныхъ податей на усадьбы и земли, и нѣкоторыя земства уже успѣли высказаться въ пользу привлеченія всѣхъ сословій къ прямымъ податямъ. Впрочемъ работы земства по этому вопросу только что начинаются и трудно предсказать дальнѣйшій его ходъ: будетъ ли поведено преобразованіе такимъ образомъ что освободитъ крестьянина отъ гнета круговой поруки и общины, или же дѣло кончится лишь большимъ или меньшимъ привлеченіемъ всѣхъ сословій къ податямъ и введеніемъ нѣсколько лучшей системы ихъ взиманія. Весьма желательно чтобы земства были не только поощряемы, но и побуждаемы къ широкому обсужденію вопроса о подушной подати со включеніемъ въ него вопроса объ общинѣ, все болѣе и болѣе выступающаго на первый планъ въ числѣ вопросовъ очередныхъ. Между тѣмъ уже въ прошломъ году правительство нашло нужнымъ сдѣлать шагъ къ ослабленію системы подушной подати: четверть государственнаго земскаго сбора переложена на земли всѣхъ сословій, и нельзя не замѣтить что вслѣдствіе такой мѣры на земли русскаго дворянства падетъ та же сумма, которую иные предлагали снять съ владѣльцевъ польскаго происхожденія въ западномъ краѣ, чрезъ отмѣну процентнаго сбора.

Вообще можно сказать что вопреки неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, въ ряду коихъ всего вреднѣе недостатокъ гласности, дѣятельность земства за прошлый годъ нѣсколько окрѣпла: заводятся учительскія семинаріи, лѣтніе курсы, мѣстами даются пособія открытію ссудо-сберегательныхъ кассъ, сыроваренныхъ артелей и т. д. Оживленіе интереса къ общественнымъ дѣламъ высказалось въ пожертвованіяхъ, коими прошлый годъ весьма замѣчателенъ, и отрадно видѣть что эти пожертвованія принесены на самонужнѣйшее для Россіи дѣло,—на дѣло народнаго образованія. Не говоря о множествѣ

вновь учрежденныхъ стипендій, было сдѣлано частными лицами нѣсколько пожертвованій крупныхъ. Благодаря гг. Галагану, Нарышкину, Полякову, упрочено существованіе нѣсколькихъ учебныхъ заведеній, которымъ въ будущемъ предстоитъ быть-можетъ еще большее значеніе чѣмъ то какое они могутъ имѣть въ началѣ. Въ прошломъ году преобразованы Ярославскій Лицей, Лазаревскій Институтъ, основанные, какъ извѣстно, также на частныя средства; ихъ преобразованіе свидѣтельствуетъ о заботливости съ коею правительство поддерживаетъ учрежденія завѣщанныя государству, и эта заботливость должна въ свою очередь благотворно дѣйствовать на общество, вызывая въ немъ готовность къ пожертвованіямъ.

Истекшій годъ былъ встрѣченъ зловѣщими предсказаніями относительно хода крестьянскаго дѣла. Прошлаго 19-го февраля минулъ девятилѣтній срокъ „обязаннаго" періода; опасались большихъ переселеній и волненій въ средѣ крестьянъ. Благодаря этимъ опасеніямъ, небольшія, даже обычныя переселенія между государственными крестьянами усиленно тормозились, и конецъ помянутаго девятилѣтняго періода не былъ отмѣченъ чѣмъ-либо виднымъ. Но и на этотъ разъ противники реформъ потерпѣли пораженіе; ихъ ожиданія не оправдались; никакихъ волненій и даже никакихъ замѣтныхъ переселеній не произошло. Конецъ срочнообязаннаго періода не возбудилъ также никакихъ тревогъ между землевладѣльцами: требованія выкупа почти вовсе не усилились, а мѣстами даже уменьшились. Напротивъ, плавный и спокойный ходъ выкупа дозволилъ правительству разрѣшить выдачу выкупныхъ свидѣтельствъ по всѣмъ сдѣлкамъ съ прекращеніемъ выдачи $5^1/_2$% ренты.

Въ связи съ помянутыми опасеніями возникало не мало проектовъ, которые представляли редакцію въ пользу отжившихъ порядковъ, или по крайней мѣрѣ примыкали къ пессимистическому настроенію. Крупнѣйшіе изъ этихъ проектовъ— проекты административно-полицейской реформы и преобразованія слѣдственной части, — не прошли, но въ то же время не получили разрѣшенія существенные вопросы которые пріурочены къ помянутымъ проектамъ. Улучшеніе полиціи и слѣдственной части остаются задачами будущаго. Въ истекшемъ году состоялось лишь одно крупное распоряженіе относительно слѣдственнаго порядка: запрещено обнародовать факты добытые слѣдствіями. Была образована особая коммиссія по важному вопросу о личномъ наймѣ, но полученныя ею инструкціи остались неизвѣстны. Значительное число убійствъ, даже въ столицахъ, подало поводъ къ пересмотру наказаній за убійство, и слышно что коммиссія которой было поручено это дѣло окончила свои занятія.

Открытіе новыхъ судовъ продолжалось прежнимъ порядкомъ, отчасти вызывая жалобы на распоряженія по личному составу судебнаго вѣдомства. Въ Казани открытъ судебный округъ; въ Смоленскѣ — окружный судъ, причисленный къ Московскому округу.

По желѣзно-дорожному дѣлу прошлый годъ былъ годомъ разочарованій. Онъ открылся съ самыми блистательными надеждами. Высокіе сборы 1869 года, быстрота постройки нѣсколькихъ большихъ линій, успѣшность подписокъ на акціи обѣщали, повидимому, еще болѣе бойкій ходъ. Въ началѣ года правительство утвердило сѣть наиболѣе нужныхъ линій въ числѣ 24, не считая питательныхъ вѣтвей. Изъ числа этихъ линій разрѣшены къ постройкѣ только пять: Смоленско-Брестская, Брестско-Бердичевская, Кишинево-Ясская, Ливенская и Ярославско-Вологодская. За то мы получили большое число новыхъ желѣзныхъ дорогъ въ наслѣдіе отъ предшествовшихъ благопріятныхъ лѣтъ. Сооруженіе Орловско-Грязской и Московско-Ярославской дорогъ закончено; открыты дороги: Московско-Смоленская, Рыбинская, Балтійская, Финляндская, Скопинская; хоть съ грѣхомъ по поламъ, но наконецъ началось движеніе отъ Кіева до Бирзулы. Затѣмъ открыты значительныя части строящихся дорогъ: Харьковско-Кременчугской, Саратовской, Царицынской и Воронежско-Ростовской.

Но чѣмъ болѣе открывалось новыхъ желѣзныхъ дорогъ, тѣмъ болѣе обнаруживались неправильности допущенныя при выдачѣ концессій, неудачный выборъ многихъ линій и чрезмѣрная дороговизна концессіонныхъ суммъ, несоотвѣтствующая доходности. Когда проектировалась дорога изъ Балты въ Кременчугъ, въ печати предсказывалась ея малодоходность. Эти предостереженія тогда не подѣйствовали, но тотчасъ же по открытіи дороги они вполнѣ

оправдались. Такъ какъ эта дорога построена за счетъ казны, то послѣдствія пали единственно на казну и желѣзнодорожному дѣлу повредить не могли. Иначе подѣйствовали подобныя разочарованія на дорогахъ компанейскихъ построенныхъ благодаря искательствамъ строителей болѣе нежели по указанію государственной потребности и пользы. Когда оказалось что сборы на иныхъ частныхъ дорогахъ не покрываютъ расходовъ по эксплуатаціи, то по всей Россіи прошолъ ропотъ, и кредитъ къ желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ былъ подорванъ. Уже въ первой половинѣ года нельзя было безъ затрудненія собирать для новыхъ дорогъ нужные капиталы. Неудача постигла также нѣкоторыя подписки на дороги разрѣшенныя въ предыдущемъ году. Этой неудачѣ способствовало паденіе сборовъ на наиболѣе доходныхъ желѣзныхъ дорогахъ подмосковной группы: оно дошло почти до цѣлой трети. Словомъ, желѣзно-дорожное дѣло понесло ударъ который можно было предвидѣть, но котораго такъ рано никто не ожидалъ.

Поправить дѣло могутъ только особенно счастливыя обстоятельства, при дѣятельномъ пособіи со стороны администраціи. Во первыхъ, нужно соблюденіе законовъ при разрѣшеніи акціонерныхъ компаній, дабы хозяевами ихъ были акціонеры. Во вторыхъ, нуженъ правильный выборъ линій дѣйствительно полезныхъ съ общей точки зрѣнія государства и народнаго хозяйства, а не въ интересѣ такъ-называемымъ *faiseurs*. Втретьихъ, нужна открытая и равно для всѣхъ обезпеченная конкурренція, понижающая барыши строителей. Покамѣсть не видно ни того, ни другаго, ни третьяго.

Въ концѣ 1869 года было много толковъ о мѣрахъ къ искусственному образованію большихъ желѣзно-дорожныхъ обществъ, и дѣйствительно сѣть южныхъ дорогъ ведущихъ къ Одесскому порту предоставлена одной большой компаніи. Результаты этого подражанія французскимъ порядкамъ еще не выяснились на дѣлѣ; но есть основаніе опасаться что каковъ образецъ, таковы будутъ и результаты.

Въ самомъ концѣ года измѣненъ порядокъ выдачи концессій. Торги соискателей замѣнены переговорами ихъ съ министромъ путей сообщенія, который будетъ выбирать строителя и условливаться въ поверстной стоимости. Отмѣняемый теперь принципъ конкурренціи строителей далъ однако большое пониженіе стоимости дорогъ, хотя и не вполнѣ соблюдался на практикѣ: такъ напримѣръ при торгахъ на Кишенево-Ясскую вѣтвь цѣна предложенная одною компаніей была признана слишкомъ недостаточною и торги сочтены несостоявшимися. Въ большей части случаевъ не было однако слишкомъ рискованнаго пониженія цѣнъ, а потому неосновательно жаловаться на происходящую будто бы отъ того несостоятельность въ исполненіи концессій. Устраненіе конкурренціи только еще болѣе затормозитъ дѣло. Новый порядокъ будетъ особенно трудно примѣнить къ дорогамъ мѣстнаго значенія, которыя могутъ строиться лишь при соглашеніи мѣстныхъ интересовъ съ предпринимателемъ. Если и на мѣстныя дороги будетъ распространенъ порядокъ назначенія строителя по усмотрѣнію министра, то мѣстныхъ дорогъ у насъ долго не будетъ.

Прошлый годъ принесъ намъ образованіе новаго комитета для постройки узко-колейныхъ дорогъ. Три такія дороги уже строятся: Ливенская, Новгородская и Ярославско-Вологодская. Не говоря о послѣдней, къ постройкѣ которой приступлено только осенью, что успѣло однако отозваться на цѣнѣ ярославскихъ акцій, надо замѣтить что надежды на слишкомъ быструю постройку узко-колейныхъ дорогъ не оправдались. Ливенская и Новгородская вѣтви не поспѣли къ зимѣ какъ было обѣщано. Между тѣмъ правленіе Московско-Рязанской желѣзной дороги показало примѣръ чрезвычайно быстрой и весьма дешевой постройки (уже открытыхъ для движенія) небольшихъ широко-колейныхъ вѣтвей—Зарайской и Егорьевской.

Переходимъ къ окраинамъ.

Начнемъ съ восточныхъ. Управленіе Туркестанской области старалось упрочить русское вліяніе въ Коканѣ и Бухарѣ; Хивинцы попрежнему помогали Киргизамъ разбойничать въ нашихъ предѣлахъ. Занятіе Красноводскаго залива дало поводъ къ небольшимъ экспедиціямъ, и восточный берегъ Каспія присоединенъ къ кавказскому управленію.

На Кавказѣ продолжался послѣдовательный рядъ мѣръ, направленныхъ къ сліянію этого края съ Россіей: мѣстные порядки замѣнялись общими законами Имперіи; вводился русскій судъ; принимались дѣятельныя мѣры по народному образованію.

То же стремленіе къ объединенію съ общими порядками Имперіи обозначилось и въ земляхъ казачьихъ войскъ. Въ Донскомъ войскѣ и части Кубанскаго введены земельныя надѣлы. Въ день 300-лѣтняго юбилея, который Войско Донское праздновало въ минувшемъ году, оно получило земскія учрежденія и мировой судъ.

Иначе идутъ дѣла на западныхъ окраинахъ. Здѣсь не было успѣховъ; здѣсь одни только колебанія и отступленія. Здѣсь наше отечество стало слабѣе чѣмъ когда-либо, особенно въ виду столь глубоко измѣнившагося положенія Европы. Это всего болѣе ощутительно въ дѣлахъ балтійской окраины. Не только не подвинулось ни на шагъ ея сближеніе съ Россіей, но чуждое ей владычество торжествуетъ рядъ побѣдъ надъ нею. Никогда оно не было такъ смѣло въ своихъ дѣйствіяхъ, и никогда успѣхи его не были такъ рѣшительны какъ теперь послѣ слабыхъ попытокъ и робкихъ полумѣръ. Всѣмъ памятенъ адресъ лифляндскаго дворянства, который былъ воспроизведеніемъ самыхъ враждебныхъ Россіи ученій публицистовъ этого края каковы гг. фонъ-Боккъ и Ширренъ. Попытки туземныхъ населеній, тяготѣющихъ къ Россіи, высказаться въ отпоръ этимъ манифестаціямъ парализованы. Дѣло дошло до того что балтійскіе бароны не позволяютъ даже войскамъ стоящимъ въ ихъ территоріи судиться своимъ судомъ. Если нынѣшнее положеніе дѣлъ продлится и въ наступившемъ году, то край этотъ, безъ сомнѣнія, будетъ потерянъ для Россіи.

Принята была важная въ принципѣ мѣра, которая освободила русскій языкъ отъ неестественнаго запрета для иновѣрцевъ; но на дѣла нашихъ окраинъ она оказала обратное дѣйствіе. Вмѣсто того чтобъ усилить уже начинавшееся въ католическомъ духовенствѣ западныхъ губерній русское движеніе, эта мѣра была такъ обставлена что компрометтировала это движеніе и возбудила весьма прискорбныя замѣшательства.

Крестьянское дѣло въ западномъ краѣ шло тѣмъ же порядкомъ какой оно усвоило себѣ въ послѣднее время. Мѣстная администрація распоряжалась, высшее правительство отмѣняло ея распоряженія. Въ прошломъ году отмѣнено распоряженіе виленскаго генералъ-губернатора относительно отобранія у старообрядцевъ предоставленнаго имъ въ 1863 году права на арендуемую ими землю, и вопросъ этотъ подвергнутъ разработкѣ во всѣхъ инстанціяхъ по крестьянскому дѣлу начиная съ низшихъ. Въ юго-западномъ краѣ приближающееся окончаніе крестьянскаго дѣла сопровождалось безмѣрнымъ числомъ экзекуцій. По числу крестьянскихъ замѣшательствъ юго-западный край въ истекшемъ году, повидимому, оставилъ за собой даже прославившуюся въ этомъ отношеніи Пермскую губернію, гдѣ администрація считала бунтомъ подачу крестьянами какихъ бы то ни было прошеній, хотя бы членамъ Императорскаго Дома. Въ Пермь, впрочемъ, была въ прошломъ году назначена сенаторская ревизія.

По послѣднимъ дошедшимъ до насъ извѣстіямъ, процентный сборъ съ имѣній помѣщиковъ сѣверо-западнаго и отчасти юго-западнаго края значительно сокращенъ. Онъ будетъ давать отнынѣ лишь около 50.000 р. въ губерніи Могилевской, 112.000 р. въ Минской и менѣе 180.000 въ такой губерніи какъ Ковенская.

№ 4.

Москва, 5-го января.

Обращаемъ вниманіе читателей на помѣщаемую ниже депешу графа Бейста къ австро-венгерскому посланнику при С.-Петербургскомъ дворѣ, графу Хотеку, отъ 2-го января 1871 года, извлеченную изъ дополненія къ австрійской *Красной Книгѣ*, представленной на дняхъ имперскимъ делегаціямъ засѣдающимъ въ Пештѣ. Австро-венгерскому канцлеру суждено изумить міръ оригинальностью своихъ заявленій, какъ самой Австріи суждено было, по словамъ другаго австрійскаго государственнаго мужа, „изумить міръ своею неблагодарностью.“ Это-то историческое признаніе князя Шварценберга и старается витіевато опровергнуть имперскій канцлеръ въ своей депешѣ къ графу Хотеку. Оказывается что положеніе принятое Австріей во время Восточной войны было внушено ей давними симпатіями къ Россіи, что дѣйствія Австріи въ то время были диктованы не только не неблагодарностью, но излишнимъ опасеніемъ „прослыть неблагодарною.“ Австро-венгерскій канцлеръ поручаетъ графу Хотеку энергически настаивать на этомъ въ Петербургѣ,

дабы уничтожить укоренившійся тамъ предразсудокъ будто Австрія въ Восточной войнѣ повредила нашему отечеству и привести его къ сознанію какъ много оно обязано сосѣдней державѣ за положеніе принятое ею въ эпоху 1853 — 1855 годовъ.

Современная дипломатія пріучила насъ ничему не удивляться; но самоувѣренность съ какою австро-венгерскій канцлеръ излагаетъ свою аргументацію все-таки есть явленіе удивительное. Не знаемъ, можетъ ли идти еще далѣе дипломатическая софистика. Отнынѣ вы должны питать вѣчную благодарность къ своему сосѣду если онъ не поджигаетъ вашего дома, или не присоединяется къ разбойникамъ которые покушаются на вашу жизнь и достояніе. Австрія могла присоединиться къ нашимъ врагамъ, но она, какъ похваляется графъ Бейстъ, этого не сдѣлала, а потому Россія обязана ей своимъ спасеніемъ. Въ трудную минуту, лиходѣй могъ измѣннически пырнуть васъ ножомъ; но онъ этого не сдѣлалъ, и вотъ онъ вашъ спаситель. Что-жъ? Быть можетъ, мы и за эту добрую услугу признали бы себя вѣчными данниками нашего сосѣда, но дѣло въ томъ что и такого права на нашу благодарность сосѣдъ нашъ не имѣетъ. Событія, о которыхъ идетъ рѣчь, еще не такъ отдалены чтобы можно было переиначивать ихъ по произволу. Нашъ добрый сосѣдъ сдѣлалъ съ своей стороны все возможное чтобы повредить намъ, ничѣмъ не рискуя и ничего не теряя. Когда мы отбивались отъ нападенія, онъ, движимый своими къ намъ симпатіями, игралъ своимъ ножомъ предъ нашими глазами. Онъ былъ на сторонѣ нашихъ враговъ, и много пособилъ ихъ успѣхамъ. Ему не нужно было принимать дѣятельнаго участія въ борьбѣ, ибо той же цѣли достигалъ онъ легчайшимъ способомъ, ежеминутно грозя намъ нападеніемъ. Вмѣсто того чтобы свободно располагать своими силами, какъ теперь Пруссія благодаря нашему весьма доброжелательному нейтралитету, мы были вынуждены раздѣлить ихъ и держать значительную часть ихъ наготовѣ противъ нашихъ добрыхъ друзей, которые были въ резервѣ у нашихъ враговъ.

Но къ чему препираться о чувствованіяхъ? Австрія удивила міръ своею неблагодарностію, какъ откровенно выразился князь Шварценбергъ, все-таки не опровергнутый остроумнымъ графомъ Бейстомъ. Какія же выгоды стяжала она склонившись на сторону нашихъ враговъ? Не съ того ли времени начинается исторія ея злоключеній, которая довела монархію Габсбурговъ до ея нынѣшняго столь жалкаго положенія? Каждый шагъ на этомъ пути былъ ея паденіемъ, а она все еще шествуетъ въ томъ же направленіи...

Однако, было бы любопытно дознаться зачѣмъ понадобилось австро-венгерскому канцлеру прибѣгать къ этой отчаянной попыткѣ извратить смыслъ событій еще сохранившихся въ свѣжей памяти у живущаго поколѣнія? Зачѣмъ понадобился ему такой расходъ на софизмы въ надеждѣ преисполнить высшія сферы Петербурга чувствомъ благодарности къ Австріи за положеніе принятое ею во время Восточной войны? Для чего оказалось нужнымъ, именно теперь, возлагать на австрійскаго посланника при С.-Петербургскомъ дворѣ столь трудное порученіе? Все это дѣлалось въ виду такъ-называемаго Черноморскаго вопроса; всѣмъ этимъ остроумный государственный мужъ управляющій судьбами Австро-Венгріи разчитывалъ подготовить почву для конференціи по Черноморскому вопросу. Преисполнившись чувствомъ благодарности къ Австріи за свое спасеніе въ 1853 — 1855 годахъ, Россія можетъ оказаться уступчивѣе по вопросу о разныхъ гарантіяхъ къ которымъ предполагается вынудить ее въ отплату за ея черноморское заявленіе. Чѣмъ бы ни кончилась эта конференція, но мы видимъ что своею исходною точкой она главнымъ образомъ имѣетъ чувство благодарности. Не обязаны ли мы благодарностію сѣверо-германскому канцлеру который предложилъ эту конференцію, гдѣ канцлеръ другой имперіи предполагаетъ потребовать у насъ доказательствъ этого прекраснаго чувства? Другаго значенія конференція эта пока не имѣетъ. По поводу поднятаго Россіей вопроса требуется произвести или подготовить для близкаго будущаго нѣкоторыя перемѣны на Востокѣ, въ надеждѣ что обремененная избыткомъ благодарности Россія согласится на все.

Дѣйствительно, самъ по себѣ вопросъ поднятый Россіей не требуетъ никакихъ совѣщаній. Онъ совершенно простъ, и разрѣшается простымъ *да* или *нѣтъ*. Для достиженія такого результата было бы достаточно простой дипломатической пере-

писки. Россія желаетъ возстановить свои права на морѣ омывающемъ ея берега, она хочетъ возвратить себѣ право самообороны ограниченное трактатомъ 1856 года: согласны ли державы на это? Если согласны, за чѣмъ же конференція? Если не согласны — опять за чѣмъ же конференція? Конференція можетъ имѣть практическое значеніе только въ томъ случаѣ если на заявленіе сдѣланное Россіей замышляется сдѣлать встрѣчныя предложенія съ тѣмъ чтобы Россія за невещественное право которое никакой перемѣны въ дѣлахъ произвести не можетъ, заплатила согласіемъ на какія-либо существенныя перемѣны которыя требуются програмой объединяющейся Германіи.

Не намъ судить объ интересахъ Австріи. Пусть продолжаетъ она свое надломленное существованіе; пусть служитъ орудіемъ чужой политики; пусть до конца извѣдаетъ тотъ путь который доселѣ велъ ее отъ паденія къ паденію. Мы не знаемъ что выйдетъ изъ конференціи, но думаемъ что имперія Габсбурговъ, управляемая саксонскимъ кормчимъ, придетъ въ близкомъ будущемъ къ своему послѣднему крушенію. Она переживаетъ теперь послѣднюю минуту когда для ней еще возможенъ переворотъ. Если монархія Габсбурговъ желаетъ сохранить свою цѣлость и свое историческое положеніе въ Европѣ, то вмѣсто берлинской программы, надъ основаніемъ которой такъ ревностно трудится графъ Бейстъ, она должна опереться на тотъ элементъ въ своемъ составѣ который имѣетъ будущность, который можетъ обезпечить ея самостоятельность со стороны Германіи и поставить ее въ дружелюбныя отношенія къ Россіи.

№ 5.

Москва, 7-го января.

На время разсмотрѣнія государственной росписи въ государственномъ совѣтѣ пріостанавливается движеніе всѣхъ частныхъ финансовыхъ вопросовъ и проектовъ. Къ 1871 году такихъ вопросовъ накопилось не мало, и обсужденіемъ ихъ гораздо болѣе затрогиваются наши финансы нежели занятіями по разсмотрѣнію самаго бюджета. Тотъ порядокъ какому нынѣ подчинены эти занятія едва ли благопріятенъ для серіозныхъ улучшеній въ бюджетѣ. Правда, каждая доходная и расходная смѣта каждаго вѣдомства подвергается самому тщательному, мелочному изслѣдованію. Правда что подобный трудъ имѣетъ большую важность, ибо изъ мелкихъ цифръ слагаются крупныя суммы. Но дробность изученія каждой отдѣльной цифры доходовъ и расходовъ, требующая чрезвычайнаго напряженія силъ въ нашей высшей законодательной инстанціи, не можетъ возместить обсужденіе общихъ основаній и вопросовъ финансовой системы. Между тѣмъ мы видимъ въ продолженіе цѣлаго ряда лѣтъ что, несмотря на безчисленныя измѣненія въ отдѣльныхъ цифрахъ, рублевыхъ и копѣечныхъ, по каждой статьѣ частныхъ смѣтъ, общій характеръ нашей росписи остается неизмѣннымъ при ежегодныхъ пересмотрахъ ея въ государственномъ совѣтѣ. Какія бы усиленныя работы не посвящались государственной росписи и сколько бы тысячъ рукъ ни было ежегодно отъ мая мѣсяца до января занято этими работами, недуги нашей финансовой системы при этомъ не раскрываются и не излѣчиваются. За то они явственно выступаютъ на свѣтъ при обсужденіи отдѣльныхъ частей нашего финансоваго управленія.

Одна изъ такихъ частей, горная, стоитъ теперь на первой очереди, и мы обратимъ на нее вниманіе читателей ради примѣра. По всей вѣроятности, департаментъ государственной экономіи займется безотлагательно вопросомъ о продажѣ казенныхъ горныхъ заводовъ. Это есть первое условіе горной реформы; но, къ сожалѣнію, здѣсь же и камень преткновенія для нея. Въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* и *Русскомъ Вѣстникѣ* было много говорено объ этомъ вопросѣ и подробно изложены всѣ фактическія данныя для надлежащей оцѣнки его основаній. Мы не будемъ возвращаться къ этимъ даннымъ, а только укажемъ на государственное значеніе вопроса о передачѣ казенныхъ горныхъ заводовъ въ частныя руки и пополнимъ прежнія свѣдѣнія новыми. Бюджетъ нашъ страждетъ дефицитомъ, и департаментъ государственной экономіи затрудняется иногда разрѣшеніемъ расходовъ несомнѣнно полезныхъ. Возвышеніе на сотню рублей самыхъ необходимыхъ и производительныхъ затратъ, усиленіе учебныхъ пособій на одну тысячу рублей, встрѣчаютъ у насъ непре-

одолимыя препятствія, и отъ министра требуютъ *документальнаго* отчета въ полутора рубляхъ издержанныхъ на метлы въ какомъ-нибудь учебномъ заведеніи, или допрашиваютъ его о классической и реальной системѣ, колебля основы столь важнаго дѣла при спросѣ каждой тысячи рублей на введеніе одного изъ главныхъ по уставу предметовъ въ учебный курсъ гимназій. Все это дѣлается изъ-за экономіи, а между тѣмъ милліоны казенныхъ денегъ тратятся ежегодно на казенныхъ заводахъ не только безъ всякой пользы для государства, но и въ явный вредъ ему, ибо этою растратой милліоновъ подрывается частная предпріимчивость. Горная промышленность, независимо отъ множества другихъ устарѣлыхъ стѣсненій, несетъ у насъ еще тяжкое бремя необычайно высокихъ податей, служащихъ между прочимъ къ тому чтобъ отнять сбытъ у той же промышленности которая оплачиваетъ эти подати, между тѣмъ какъ нужды правительства нисколько не удовлетворяются казеннымъ производствомъ. Трудно себѣ представить положеніе вещей болѣе странное. Значительная часть государственныхъ доходовъ получаемыхъ отъ горныхъ податей и отъ монетной регаліи (собственно отъ мѣдной и низкопробной серебряной монеты),—по приблизительному вычисленію, извѣстному читателямъ *Русскаго Вѣстника* *), *не менѣе* (а вѣроятно гораздо болѣе) *трехъ милліоновъ въ годъ*,—поглощается убытками отъ операціи казенныхъ горныхъ заводовъ. Эти громадные убытки теперь такъ ясно обнаружены отчетами государственнаго контроля что было бы непозволительно сомнѣваться въ нихъ какъ въ прежнее время, когда при безгласности сверхсмѣтныхъ кредитовъ и дѣйствительнаго исполненія смѣтъ, оптимистическими предположеніями горнаго вѣдомства маскировались недочеты въ его операціяхъ. Послѣдній контрольный отчетъ только подтверждаетъ прежніе выводы относительно постоянныхъ убытковъ казеннаго горнаго хозяйства. Ограничиваясь самымъ общимъ взглядомъ на финансовые результаты дѣйствій горнаго вѣдомства въ 1869 году, мы находимъ что оно въ общемъ итогѣ получило доходовъ 13.667.000 руб., а произвело расходовъ 7.952.000; но уже однѣ горныя подати и монета дали валоваго дохода 7.577.000, и въ томъ числѣ (за исключеніемъ всѣхъ расходовъ по надзору за частными заводами 235.000 и по монетной части 707.000) чистаго дохода до $6^1/_2$ мил. Поэтому изъ однѣхъ этихъ цифръ можно вывести за 1869 годъ убытокъ по казеннымъ горнымъ заводамъ приблизительно до одного милліона. Этотъ наглядный разсчетъ показываетъ что операціи горнаго вѣдомства были въ 1869 г., сравнительно съ прежними годами, менѣе убыточны; но одинъ годъ на другой не приходится. Очевидно только то что въ этомъ дѣлѣ казна никогда не обходится и обойдтись не можетъ безъ ущербовъ. Замѣчательны между прочимъ недовыручки по вольной продажѣ казенныхъ металловъ (въ 1869 году на 635.000 р., то-есть на 65%) противъ смѣтныхъ ожиданій; трудно понять, какимъ образомъ могутъ быть постоянно возвышаемы суммы отпускаемыя казеннымъ заводамъ на производство издѣлій для вольной продажи въ то время какъ сбытъ ихъ рѣшительно не удается. Мы указали только на голыя денежныя потери казны. Но при этомъ мы еще многаго не приняли въ разсчетъ. *Вопервыхъ*, мы не приняли въ разсчетъ всего того что̀ казна теряетъ, при продолженіи дѣйствій казенныхъ заводовъ, на томъ что не возрастаетъ ея доходъ отъ податей съ частнаго производства, которое могло бы развиваться бодрѣе теперешняго въ случаѣ продажи казенныхъ заводовъ. *Вовторыхъ*, мы не приняли въ соображеніе насколько могли бы обходиться дешевле металлическія издѣлія приготовляемыя для правительственныхъ надобностей; вся заготовительная цѣна этихъ издѣлій считается доходомъ заводовъ. Всѣхъ этихъ потерь исчислить невозможно. И какая же отъ этихъ жертвъ польза для государства и народа? Военныя управленія не перестаютъ жаловаться на неисправность исполненія ихъ заказовъ на казенныхъ заводахъ, и всячески стараются избѣгать ихъ заготовляя военныя принадлежности для арміи и флота у частныхъ заводчиковъ и за границей. Такъ, напримѣръ, Россія устроила три сталепушечные завода стоившія десятки милліоновъ, и все-таки наша артиллерія снабжается стальными орудіями съ прусскаго заведенія Круппа, которое своимъ процвѣтаніемъ много обязано русскимъ заказамъ. Одинъ изъ трехъ упомянутыхъ заводовъ, пермскій, до

*) См. статью В. П. Безобразова въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1870.

сихъ поръ продолжаетъ свои дѣйствія и обходится казнѣ до милліона рублей въ годъ, а почти вся выгода отъ него для правительства заключается въ болѣе или менѣе изящныхъ *моделяхъ* пушекъ, выставляемыхъ на показъ въ Петербургѣ. Это заведеніе, существующее болѣе пяти лѣтъ и упорствующее въ своихъ тщетныхъ обѣщаніяхъ открыть лучшій на свѣтѣ составъ пушечной стали и освободить Россію отъ Круппа, до сихъ поръ не вышло изъ періода опытовъ; каждое изъ весьма немногихъ орудій мелкаго калибра, поступившихъ на службу съ этого заведенія, стоило казнѣ вѣроятно никакъ не менѣе полумилліона, если принять въ разсчетъ всѣ деньги истраченныя пермскимъ заводомъ съ его основанія. Отъ стальныхъ пушекъ заводъ этотъ обратился теперь къ изготовленію машинъ для публики, и уже навлекъ на себя жалобы частныхъ механическихъ заведеній. Съ одной стороны, признаны были необходимыми ввозныя пошлины на машины для возвышенія ихъ цѣны въ пользу механическихъ заведеній; съ другой, та же казна признаетъ нужнымъ искусственно удешевлять цѣны машинъ и усиливая конкурренцію во вредъ владѣльцамъ механическихъ заведеній.

Итакъ, отпускаются сотни тысячъ рублей на дѣйствія заводовъ (иногда нѣсколько сотъ тысячъ на одинъ заводъ) которыхъ продукты не нужны ни казнѣ, ни публикѣ; ассигнуются въ теченіе года, на сверхсмѣтные расходы, такія же крупныя суммы, по первому требованію и заявленію начальства что заводъ долженъ будетъ пріостановить свои дѣйствія. Въ 1869 году было ассигновано такихъ сверхсмѣтныхъ кредитовъ 263.000 р. И всѣ эти деньги никого не обогащаютъ, даже служащихъ на заводахъ, ибо низшіе горно-заводскіе чины получаютъ ничтожное вознагражденіе за свои труды и могли бы несравненно лучше употребить свою дѣятельность на частномъ горномъ промыслѣ. Могутъ выигрывать развѣ только неуважительные интересы: люди злоупотребляющіе казенными деньгами или пользующіеся синекурами. Говорятъ что казенные заводы доставляютъ заработокъ массамъ нуждающагося рабочаго люда. Но и этотъ доводъ столько же лицемѣренъ, сколько лишенъ смысла. Рабочее населеніе бѣдствуетъ гораздо болѣе на казенныхъ заводахъ чѣмъ на частныхъ, которые между прочимъ стѣснены недостаткомъ рабочихъ рукъ, искусственно и почти насильственно привязанныхъ къ казеннымъ заводамъ. Между тѣмъ искренняя государственная филантропія должна была бы побуждать къ принятію окончательныхъ мѣръ для поземельнаго устройства рабочихъ приписанныхъ къ казеннымъ заводамъ и до сихъ поръ не получившихъ на Уралѣ того что предначертано для нихъ въ Положеніяхъ 1861 года. Надѣленіе уральскаго горнозаводскаго населенія землею *въ полную собственность*, даже *даровое* (какъ это сдѣлано нѣкоторыми частными заводчиками), стоило бы казнѣ несравненно меньшихъ жертвъ чѣмъ одногодовые расходы на операціи заводовъ, и это было бы дѣйствительною и прочною помощью для рабочаго люда. Съ другой стороны, интересы частной горной промышленности значительно выиграли бы еслибы хотя небольшую часть безвозвратно расточаемыхъ на казенные заводы суммъ правительство пожертвовало для пониженія горныхъ податей, все-таки слишкомъ высокихъ несмотря на недавнее пониженіе. Напримѣръ, чугунъ и мѣдь даютъ нынѣ всего податьми около 470.000 р.; мѣдь—146.000, чугунъ—324.000. Лишеніе половины всего этого дохода (235.000) или лишеніе всего дохода отъ мѣди (146.000) были бы весьма нечувствительны для государственнаго казначейства, въ сравненіи съ убытками которые оно терпитъ на казенномъ производствѣ, а такое распоряженіе было бы существеннымъ облегченіемъ для частнаго горнаго производства, въ особенности для мѣднаго. Мѣдная подать ложится тяжкимъ гнетомъ на заводчиковъ, часто отнимая у нихъ всю чистую прибыль. Наша мѣдь, вслѣдствіе истощенія мѣсторожденій, удорожающаго ея добычу въ Россіи, при одновременномъ удешевленіи ея на всемірныхъ рынкахъ послѣ открытія богатыхъ австралійскихъ розсыпей, борется нынѣ съ большими затрудненіями. Не естественнѣе ли, вмѣсто жалобъ на таможенный тарифъ, въ которомъ наши промышленные люди привыкли искать панацею всѣхъ своихъ бѣдъ, желать устраненія внутреннихъ препятствій, искусственно задерживающихъ развитіе отечественной промышленности? Запретительный тарифъ не могъ бы уничтожить коренныхъ причинъ несостоятельности производства; онъ только заставилъ бы русскихъ подданныхъ платить дороже чѣмъ платятъ

подданные всѣхъ другихъ государствъ за металлъ принадлежащій къ числу необходимыхъ жизненныхъ потребностей какъ въ домашнемъ обиходѣ, такъ и во всякомъ промышленномъ дѣлѣ.

Законодательное разрѣшеніе вопроса о продажѣ казенныхъ горныхъ заводовъ будетъ первымъ началомъ къ новому порядку вещей въ нашемъ горномъ вѣдомствѣ. Въ казенномъ производствѣ заключается коренная причина фальшиваго направленія дѣятельности горнаго вѣдомства, которому слѣдовало бы озаботиться болѣе всего пособленіемъ частной горной промышленности.

№ 6.

Москва, 8-го января.

А.

Въ концѣ прошлаго года вышла заслуживающая вниманія брошюра *La France et la Prusse devant l'Europe* (Франція и Пруссія предъ Европой). Авторъ ея, скрывшійся за подписью „государственный человѣкъ и членъ Французской академіи“ (un homme d'état, membre de l' Académie française), поставилъ себѣ двоякую задачу: снять съ французской націи отвѣтственность за дѣйствія и систему Наполеоновскаго правительства, и оцѣнить послѣдствія того безучастія которое европейскія державы обнаружили при событіяхъ нынѣшней войны. Мнѣніе что французская нація должна нести отвѣтственность за всѣ проступки бонапартизма стало выражаться въ прусскихъ офиціальныхъ и офиціозныхъ органахъ со времени Седанской катастрофы; этимъ обвиненіемъ Французскаго народа какъ бы оправдывалось продолженіе войны несмотря на паденіе Наполеона, котораго Пруссія только что предъ тѣмъ объявила своимъ единственнымъ врагомъ. Отвѣчая на это обвиненіе, авторъ брошюры не отрицаетъ что во Франціи было увлеченіе именемъ Наполеона, воспоминаніями славы первой имперіи, надеждами на твердый общественный порядокъ послѣ потрясеній революціи, и что только благодаря такому увлеченію могло установиться и держаться правительство Наполеона III. Но Французу простительно было дѣйствовать подъ обаяніемъ воспоминаній о славномъ для его отечества времени, когда Франція предписывала законы всей Европѣ. Гораздо труднѣе рѣшить что̀ могла найти остальная Европа любезнаго въ этихъ воспоминаніяхъ. А между тѣмъ, когда совершился переворотъ 2-го декабря, кабинеты Европы (кромѣ Русскаго) соперничали въ изъявленіи своей радости и своего сочувствія племяннику побѣдителя при Іенѣ и Аустерлицѣ. Авторъ брошюры напоминаетъ по этому случаю нѣсколько любопытныхъ фактовъ изъ дипломатической исторіи того времени. По странной ироніи судьбы, самыми ревностными въ приношеніи поздравленій и въ выраженіяхъ радости оказались кабинеты: римскій, неаполитанскій и вѣнскій. Что же касается Пруссіи, то она во все продолженіе царствованія Наполеона III не переставала заботиться о его добромъ расположеніи къ ней и неоднократно пользовалась его дипломатическими услугами. Даже тѣ державы которыя наиболѣе пострадали отъ войны Наполеона III, никогда въ отношеніи къ нему не были злопамятны: пораженныя имъ, онѣ возобновили съ нимъ узы дружбы. Въ общей сложности, Наполеонъ III нашелъ въ Европѣ не менѣе, если не болѣе, поддержки нежели во Франціи. Справедливо ли послѣ этого со стороны европейскихъ державъ бросать камень во Францію за то что въ ней, благодаря имъ же, могла держаться Бонапартовская имперія?

Вотъ аргументація автора, и нельзя не признать ея справедливость. Нѣтъ ничего нелѣпѣе того представленія, будто Германія 1870 года является какимъ-то орудіемъ высшей правды призваннымъ карать французскую націю за ея грѣхи. Такое ученіе можетъ понадобиться развѣ нѣмецкимъ военачальникамъ, желающимъ съ помощью его оправдать жестокости войны. Но послѣдуемъ далѣе за авторомъ, который, доказавъ участіе всей Европы въ увлеченіи Наполеономъ III, обращается къ ситуаціи настоящей минуты и ея вѣроятнымъ результатамъ въ будущемъ. Повторимъ съ авторомъ что „непредусмотрительность, капитальный недостатокъ у отдѣльнаго лица, еще болѣе прискорбенъ когда дѣло идетъ о цѣлой націи, и непростителенъ у политическихъ дѣятелей...“ Взглядъ бросаемый авторомъ на современное положеніе дѣлъ именно и имѣ-

етъ главною цѣлью обнаружить непредусмотрительность теперешнихъ государственныхъ людей. Нейтральныя державы съ полнѣйшимъ равнодушіемъ или съ затаенною радостію видѣли громадное усиленіе Пруссіи и униженіе Франціи. Когда войнѣ будетъ наконецъ положенъ предѣлъ, Франція, разсуждаетъ авторъ, вѣроятно надолго займется исключительно своими внутренними дѣлами, уврачеваніемъ ранъ нанесенныхъ ей войной, развитіемъ народнаго просвѣщенія, возстановленіемъ экономическаго благосостоянія. Отъ участія въ той игрѣ соперничества и честолюбія, которую обыкновенно ведутъ великія державы, Франція по всей вѣроятности откажется надолго. Но, спрашиваетъ авторъ, выиграетъ ли Европа отъ такого устраненія Франціи? Прочнѣе ли будетъ европейское равновѣсіе если въ него перестанетъ входить вліяніе французской политики? „Ахъ, безъ сомнѣнія настанетъ день,— „какъ скоро, этого я не умѣю сказать,— „когда иностранныя державы убѣдятся одна послѣ другой что устраненіе Франціи „причинило въ средѣ ихъ пробѣлъ, и что „большая и сложная машина называемая „европейскимъ равновѣсіемъ расклеилась „съ тѣхъ поръ какъ мы не участвуемъ „въ ея поддержкѣ.“

Мы не нашли бы въ этой брошюрѣ никакого повода къ возраженію, еслибъ авторъ въ оцѣнкѣ послѣдствій остался въ сферѣ общей и не прибѣгъ для объясненія своей мысли къ частнымъ примѣрамъ. Но въ числѣ примѣровъ такихъ случаевъ гдѣ Европа сама пожелаетъ вмѣшательства Франціи, у автора находится одинъ, который разительно свидѣтельствуетъ о грубой рутинѣ политическихъ понятій. „Пусть возникнетъ Восточный вопросъ“, говоритъ авторъ. „Если вдругъ Россія, по „соглашенію съ Пруссіей и Соединенными „Штатами, захватитъ Босфоръ, какое намъ „до этого будетъ дѣло?“ Увы! если и въ будущей Франціи останутся въ силѣ эти рутинныя воззрѣнія, не далеко же уйти ей. Пока Франція считала своимъ призваніемъ останавливать Россію на Востокѣ, она была жалкимъ орудіемъ чужихъ интересовъ и повторяла заученныя фразы не имѣвшія смысла. Неужели и теперь, подъ страшными ударами Немезиды, французскіе политики не научились что не со стороны Россіи грозитъ опасность европейскому равновѣсію, и что силы которыя Франція безумно расточала на Востокѣ нарушали равновѣсіе во вредъ ей, что своею слѣпою враждой противъ Россіи и христіанскихъ населеній Востока она наносила себѣ самоубійственные удары? Нѣтъ, не при такихъ воззрѣніяхъ, не такою политикой можетъ Франція подняться послѣ своего погрома. Если ей суждено подняться, то она должна обновиться во всѣхъ источникахъ мнѣнія и дѣйствія. Во всякомъ случаѣ ей надобно поумнѣть.

Забавно что французскіе политики, приписывая Россіи завоевательные виды на Востокѣ, воображаютъ что она можетъ при этомъ разчитывать на содѣйствіе Пруссіи. Наивность равная той съ какою и наши политики, въ началѣ войны, при первыхъ успѣхахъ прусскаго оружія, выражали увѣренность что Германія, побѣдивъ Францію, поможетъ намъ въ разрѣшеніи Восточнаго вопроса и въ устройствѣ славянскаго міра...

Мы можемъ успокоить неизвѣстнаго автора брошюры о которой идетъ рѣчь: Германская имперія, выходящая побѣдоносно изъ борьбы съ его отечествомъ, не будетъ помогать намъ на берегахъ Босфора. Она гораздо серіознѣе своей разбитой соперницы заинтересована каждымъ событіемъ на Востокѣ, каждымъ движеніемъ въ славянскомъ мірѣ, каждымъ шагомъ Россіи, и не только въ ея внѣшнихъ, но и внутреннихъ дѣлахъ...

Б

На дняхъ прусскій *Государственный Указатель*, представляя общій очеркъ положенія дѣлъ въ окрестностяхъ Бельфора, упомянулъ что Вердеръ сосредоточилъ свои войска прежде чѣмъ французскія соединенные силы Бурбаки, Брессоля и Гарибальди успѣли нанести ему рѣшительный ударъ. При этомъ официальная газета прибавила что за недостаткомъ кавалеріи французская армія принуждена двигаться безъ достаточныхъ свѣдѣній о положеніи прусскихъ войскъ. Слѣдомъ за *Государственнымъ Указателемъ* и *Крестовая Газета*, принявъ спокойный тонъ, шутливо замѣтила что задача Бурбаки снять осаду Бельфора и стать на сообщенія Прусаковъ „есть задача весьма легкая“. Прусаки радовались движенію генерала Бурбаки къ востоку, и не безъ основанія. Это была большая ошибка со

стороны Французовъ, ошибка которая еще разъ доказываетъ что нельзя удачно вести кампаніи не имѣя во главѣ руководящаго ума способнаго согласовать движенія всѣхъ частей въ общемъ планѣ дѣйствія. При всемъ усердіи, при всемъ патріотизмѣ своемъ, г. Гамбетта все-таки плохой стратигъ.

Стоя у Буржа и Невера, Бурбаки угрожалъ лѣвому флангу арміи Фридриха-Карла. Это заставило послѣдняго растянуться на огромномъ разстояніи отъ Вандома до Жіена, такъ что противъ войска Шанзи стоялъ одинъ только прусскій 10-й корпусъ. Движеніе Бурбаки къ востоку развязало руки принцу Фридриху-Карлу, давъ ему возможность со всѣми силами обратиться противъ Шанзи и разбить его раньше нежели Бурбаки могъ исполнить свою задачу. Быстрый успѣхъ Фридриха-Карла въ свою очередь позволилъ двинуть на помощь генералу Вердеру изъ-подъ Парижа 2-й прусскій корпусъ, который вмѣстѣ съ 7-мъ составилъ значительную силу могущую выйти во флангъ и тылъ арміи Бурбаки, а слѣдовательно, при атакѣ Вердера съ фронта, разбить Французовъ. Итакъ опять пораженіе по частямъ, въ чемъ главнымъ образомъ заключалась тактика Прусаковъ и несчастія Французовъ въ эту войну. Замѣчательно при этомъ въ особенности то что мысль о движеніи арміи Бурбаки къ востоку разрушала окончательно весь планъ на которомъ была основана оборона страны и Парижа. Планъ этотъ состоялъ въ концентрическомъ приближеніи къ Парижу отдѣльныхъ французскихъ армій. Гдѣ теперь эти арміи? И поведутъ ли теперь къ благопріятному результату вылазки изъ Парижа?

№ 7.

Москва, 9-го января.

Въ послѣднее время англійская печать принялась настаивать на необходимости нейтральнаго посредничества для прекращенія кровопролитной войны которая продолжается уже шесть мѣсяцевъ и которой до сихъ поръ все еще не предвидится исхода. Мы не разъ упоминали въ *Послѣдней Почтѣ* толки появлявшіеся и въ лондонскихъ и въ вѣнскихъ газетахъ о томъ что нейтральныя державы могутъ воспользовася конференціей для нѣкоторыхъ попытокъ въ смыслѣ мира. Въ полученныхъ сегодня лондонскихъ газетахъ мы вновь читаемъ разныя сужденія на эту тему. По мнѣнію *Times*, два факта послѣдняго времени въ особенности дѣлаютъ желательными посредническія попытки. Факты эти суть протестъ парижскаго правительства противъ бомбардированія Парижа и циркуляръ графа Бисмарка къ представителямъ Сѣверо-Германскаго Союза заключающій въ себѣ отвѣтъ на циркулярную депешу графа де-Шодорди, обвинявшую нѣмецкихъ полководцевъ въ нарушеніи международныхъ правилъ принятыхъ всѣми цивилизованными націями при веденіи войны. Оба эти факта, по справедливому замѣчанію англійской газеты, заслуживаютъ самаго серіознаго вниманія, какъ признаки раздраженія до какого можетъ довести продолженіе войны.

Въ виду этого возрастающаго взаимнаго озлобленія, лондонскій органъ побуждаетъ не пропускать послѣдней удобной минуты для посредничества, ибо въ противномъ случаѣ война вступитъ въ новую фазу, и политическія затрудненія усложнятся до безнадежности. Полно не было ли уже пропущено удобное время для дѣйствія нейтральныхъ державъ? „Я болѣе не вижу Европы,“ сказалъ графъ Бейстъ, и на этотъ разъ сказалъ весьма мѣтко. Мы, дѣйствительно, не видимъ Европы читая упомянутый циркуляръ графа Бисмарка, подробный анализъ коего былъ сообщенъ въ № 5 нашей газеты и который своею безцеремонностію приводитъ въ недоумѣніе даже столь постоянно дружественную къ германскому канцлеру газету какъ *Times*.

Циркуляръ этотъ, опубликованный въ возраженіе на обвиненія высказанныя съ французской стороны, вовсе не пытается опровергать ихъ. Графъ Бисмаркъ не отрицаетъ ни одного изъ тѣхъ фактовъ какіе исчисляетъ г. де-Шодорди; онъ не защищается, не оправдывается, но прямо переходитъ въ наступленіе. Пусть себѣ разорялись и избивались безоружные жители, предавались огню селенія, бомбардировались открытые города, уводились заложники, отправлялись почтенныя, ни въ чемъ не повинныя лица прогуливаться на паровозахъ въ обезпеченіе поѣздовъ отъ французскихъ франъ-тинеровъ. Это факты офиціальные, извѣстные изъ опубликованныхъ

распоряженій самихъ германскихъ властей. Графъ Бисмаркъ ничего изъ этихъ фактовъ не отрицаетъ. Но онъ возлагаетъ за нихъ отвѣтственность на нынѣшнее французское правительство обороны. Оно волнуетъ страну, оно не хочетъ мира, оно заставляетъ націю жертвовать деньгами и кровью для продолженія войны. „Въ виду этого," заключаетъ графъ Бисмаркъ, свой циркуляръ, „Германія вынуж-„дена примѣнять право войны во всей „строгости и она возлагаетъ отвѣтствен-„ность за это на лица безъ права и при-„званія продолжающія войну и принуж-„дающія къ тому французскую націю."

Факты блѣднѣютъ предъ принципомъ. Каковы бы ни были дѣянія, но способъ оправданія ихъ оставляетъ ихъ далеко за собою. Военныя лѣтописи обильны примѣрами всякаго рода жестокостей и нарушеній правилъ и обычаевъ установленныхъ цивилизаціей; но едва ли встрѣтится въ преданіяхъ европейской политики теорія которая ставила бы противнику въ вину усилія обороны. Рѣчь идетъ не о томъ какъ должны вести себя относительно другъ друга націи живущія въ мирѣ; рѣчь идетъ о соблюденіи правилъ принятыхъ цивилизованными народами именно на случай войны. Можно ли сказать: мы не хотимъ соблюдать правила установленныя для войны подъ тѣмъ предлогомъ что нація съ которою мы воюемъ есть нація которая съ нами воюетъ? Дурно или хорошо распоряжается нынѣшнее фактическое правительство Франціи, это ея дѣло, а не державы съ которою она находится въ войнѣ; точно также, дурно или хорошо распоряжается непріятельскій главнокомандующій въ своемъ лагерѣ, это ни сколько не касается властей другаго лагеря. Франція продолжаетъ войну, потому что она обороняется отъ противника, который вторгся въ ея предѣлы, и за это ее также нельзя обвинять, какъ нельзя обвинять Германію за то что она собрала громады своихъ армій противъ французской имперіи объявившей ей войну. Что было дѣлать Германіи, вызванной на бой, какъ не сражаться? Что дѣлать теперь Франціи какъ не сражаться, когда непріятель занялъ болѣе трети ея территоріи, жжетъ ея села, бомбардируетъ ея города, осаждаетъ ея столицу и напрягаетъ свои силы чтобы совсѣмъ раздавить ее? Если въ началѣ войны можно было обратиться ко Франціи съ вопросомъ, для чего начинается эта война?—то въ настоящее время не ее, а Германію слѣдуетъ спросить: — зачѣмъ продолжается эта война? Неужели затѣмъ что ея нынѣшнее правительство не нравится графу Бисмарку, и что ему пріятнѣе было бы имѣть дѣло съ Седанскимъ плѣнникомъ гостящимъ въ Вильгельмгёэ? Но и это ничего не доказываетъ въ вопросѣ о соблюденіи правилъ войны установившихся между цивилизованными народами. Варварскіе народы избиваютъ плѣнныхъ; дикари пожираютъ ихъ; этого не дѣлаютъ европейскія націи. Но не странно ли было бы объявить что мы тѣмъ не менѣе считаемъ себя вынужденными дѣлать это, такъ какъ правительство страны съ которою мы воюемъ дурно поступаетъ съ населеніями надъ которыми властвуетъ, разоряетъ свою страну напрасною обороной и насильно набираетъ свои арміи?

Отъ логической или формальной стороны вопроса обратимся къ матеріальной. Канцлеръ Германской имперіи находитъ что отчаянная оборона Франціи есть дѣло людей захватившихъ въ свои руки власть надъ нею. Но никакой народъ ни въ войну, ни въ миръ, ни при наступленіи, ни при оборонѣ не обходится безъ власти. Графу ли Бисмарку отрицать этотъ необходимый элементъ человѣческихъ обществъ? Безъ сомнѣнія, еслибы въ критическую минуту во Франціи не нашлось ни одного человѣка который могъ бы схватить брошенную власть въ свои руки, она была бы совершенно беззащитна. Но что же изъ этого слѣдуетъ?

Г. Гамбетта и его товарищи, въ свою очередь, могутъ сказать что Германія не хочетъ войны, что ея жители сами не знаютъ для чего продолжается это страшное кровопролитіе, которое и для нихъ есть неменьшее бѣдствіе чѣмъ для Французовъ Французскіе *Machthaber*, въ свою очередь, могутъ указать на терроризацію общественнаго мнѣнія въ Германіи, и припомнить объ извѣстныхъ лицахъ которыя были заключаемы въ крѣпости за выраженіе миролюбиваго образа мыслей.

Въ самомъ дѣлѣ, ради чего Германія продолжаетъ эту ужасную войну? Ея правительство до сихъ поръ не сказало чего оно хочетъ. Какъ же знать это людямъ которыхъ ведутъ на убой и убійство? Всѣмъ извѣстно какой энтузіазмъ охва-

тилъ все германское племя при началѣ войны не только въ Германіи, но и въ другихъ мѣстахъ гдѣ звучитъ нѣмецкій языкъ: то ли теперь? Германскіе выходцы въ Америкѣ присылали въ Берлинъ восторженные адресы и обильныя приношенія: теперь они собираютъ митинги чтобы торжественно проклинать упорство съ какимъ продолжается эта война потерявшая смыслъ въ ихъ глазахъ...

Война эта есть великое бѣдствіе для Франціи, но, повторимъ, и для Германіи она есть также великое бѣдствіе. Быть-можетъ, тяжесть войны еще сильнѣе чувствуется Германіей чѣмъ Франціей. Эта послѣдняя находится въ положеніи банкрута которому терять болѣе нечего. Она уже притерпѣлась къ боли, между тѣмъ какъ Германія чувствуетъ ее ежеминутно все сильнѣе и глубже и притомъ не только матеріально, но и нравственно.

Нѣмецкіе полководцы напрягли всѣ усилія чтобы нанести еще ударъ Франціи и разгромить ея наскоро сколоченныя арміи ко времени открытія конференціи. Въ то же время берлинскіе офиціозные органы, *Крестовая Газета* и *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, рѣшительно заявляютъ что прусскій представитель на конференціи, графъ Бернсторфъ, немедленно оставитъ ее коль скоро будетъ тамъ возбужденъ французскій вопросъ. Съ этими заявленіями согласуется извѣстіе изъ Берлина сообщаемое въ *Times* что Германія ни въ какомъ случаѣ не отступится отъ своихъ условій, и что всѣ посредническія усилія нейтральныхъ державъ должны быть исключительно обращены къ Франціи дабы убѣдить ее къ покорности.

Итакъ, съ одной стороны, естественное право обороны принадлежащее всякому живому существу выставляется преступленіемъ оправдывающимъ самыя жестокія военныя мѣры, а съ другой—Европа приглашается подтвердить безусловно и безъ возраженій этотъ приговоръ и своимъ голосомъ вынудить строптиваго побѣжденнаго на условія предѣлы коихъ никому не извѣстны. Вотъ правила коими впредь должна руководиться Европа подъ гегемоніей Германіи!

№ 8.

Москва, 11-го января

А.

Представители такъ-называемыхъ великихъ державъ давно уже собрались въ Лондонѣ для совѣщаній по общему вопросу. Дѣло стало за представителемъ Франціи. Всѣ ждутъ съ нетерпѣніемъ его прибытія чтобы покончить съ вопросомъ который встревожилъ Европу и который для Россіи имѣетъ особенный интересъ. Представитель Франціи не является. Почему же? Потому что графъ Бисмаркъ не пропускаетъ Жюля Фавра изъ осажденнаго Парижа. Прусскій отвѣтъ на требованіе французскаго представителя о пропускѣ, сообщенный вчерашнею телеграммой изъ Берлина долженъ былъ бы изумить всѣхъ еслибъ еще у кого-нибудь оставалось мѣсто для изумленія. И содержаніе и тонъ этого документа превосходятъ всякое вѣроятіе. Мы какъ будто присутствуемъ при одномъ изъ засѣданій берлинскихъ палатъ, въ былое время, когда г. фонъ-Бисмаркъ школилъ ихъ непокорныхъ членовъ, только теперь онъ расправляется такимъ образомъ не съ прогрессистами берлинскими, а съ европейскими правительствами. Щелчокъ данный бѣдному французскому министру сидящему въ осажденномъ Парижѣ распредѣляется въ должной пропорціи между всѣми великими державами Европы, которымъ остается только благодарить канцлера Германской имперіи за его шутку.

Просимъ обратить вниманіе на помѣщаемую ниже переписку лорда Гранвилля съ г. Жюлемъ Фавромъ о представительствѣ Франціи на Лондонской конференціи. Изъ означенныхъ документовъ мы видимъ что графъ Бисмаркъ выразилъ согласіе дать пропускъ г. Жюлю Фавру, и весь вопросъ заключался лишь въ формальности, кому долженъ быть врученъ этотъ пропускъ, нѣмецкому ли офицеру который явится на парижскіе аванпосты въ качествѣ парламентера, какъ того требовалъ г. Жюль Фавръ, или французскому офицеру который бы прибылъ въ прусскую главную квартиру, какъ того желалъ графъ Бисмаркъ. Почему же, когда г. Жюль Фавръ, сначала не рѣшавшійся оставить Парижъ, который подвергается бомбарди-

рованію, согласился принять пропускъ, германскій канцлеръ вдругъ отказываетъ ему въ томъ? Потому, какъ гласитъ телеграмма, что „онъ, Бисмаркъ, не можетъ вступать въ офиціальные переговоры имѣющіе въ основѣ своей то предположеніе „что правительство національной обороны „имѣетъ право въ международной сферѣ „дѣйствовать отъ имени Франціи, пока оно „не признано по крайней мѣрѣ французскою націей.“ Но зачѣмъ приглашаютъ представителя Франціи на конференцію, если не затѣмъ чтобъ онъ дѣйствовалъ отъ имени Франціи? Нынѣшнее французское правительство національной обороны уже фактически признано всѣми правительствами Европы, а въ томъ числѣ и Русскимъ, которое офиціально обращалось къ нему съ объясненіями по Черноморскому вопросу. Наконецъ самъ г. фонъ-Бисмаркъ, вступая въ переговоры съ гг. Жюлемъ Фавромъ и Тьеромъ, не призналъ ли тѣмъ самымъ фактъ существованія нынѣшняго французскаго правительства?

Но канцлеръ Германской имперіи не любитъ стѣснять себя. Онъ повидимому не очень желаетъ чтобы такъ скоро состоялась конференція, какъ не желаетъ чтобы въ ней имѣла голосъ Франція національной обороны. Иное дѣло когда дѣла подъ Парижемъ пришли бы къ развязкѣ. Тогда Германія избавилась бы отъ стѣснительныхъ отношеній къ другимъ державамъ, которыя своимъ доброжелательнымъ нейтралитетомъ такъ много способствуютъ успѣхамъ германскаго оружія, а тѣмъ временемъ и во Франціи, вмѣсто г. Жюля Фавра съ товарищами, могло бы водвориться правительство, которое для г. фонъ-Бисмарка оказалось бы и законнѣе, и удобнѣе. Нѣтъ сомнѣнія что для г. фонъ-Бисмарка было бы удобнѣе еслибы вмѣсто г. Жюля Фавра засѣдалъ въ ней г. Друэнъ де-Люи или герцогъ де-Грамонъ...

Какъ объяснить замедленіе въ доставкѣ г. Жюль Фавру депеши англійскаго министра? Лордъ Гранвилль отправилъ ее 29-го декабря, съ извѣщеніемъ что, въ ожиданіи прибытія г. Жюля Фавра, онъ назначаетъ первое, чисто формальное, засѣданіе конференціи на 3-е января, а слѣдующее черезъ недѣлю, т. е. на 10-е; но г. Жюль Фавръ только 10-го получилъ англійскую депешу. Ужели не было средства доставить ему это извѣщеніе ранѣе? Придирка касательно парламентера служитъ также доказательствомъ что германскій канцлеръ имѣлъ въ виду протянуть время. Теперь, объявляетъ г. фонъ-Бисмаркъ, прежній путь полученія пропуска отрѣзанъ. Почему же? Потому-де, что г. Жюлемъ Фавромъ сдѣлано 12-го января заявленіе „что приглашеніе на конференцію есть уже признаніе французскаго „правительства.“ Стóитъ внимательно прочесть заявленіе г. Жюля Фавра чтобъ убѣдиться въ совершенной произвольности аргументовъ германскаго канцлера. Онъ ставитъ въ вину г. Жюлю Фавру его заявленіе въ которомъ сказано что пересмотръ трактата 1856 года, какъ подписаннаго Франціей купно съ другими державами, не можетъ быть дѣйствителенъ безъ ея участія. Но точно также разсуждали державы пригласившія Францію къ участію въ конференціи и обратившіяся съ приглашеніемъ именно къ тѣмъ лицамъ которыя въ данный моментъ составляютъ дѣйствительное правительство этой страны. Къ кому же относится обвиненіе и на кого падаетъ презрительная насмѣшка брошенная въ г. Жюля Фавра, которому г. фонъ-Бисмаркъ рекомендуетъ остаться дома и, вмѣсто Черноморскаго вопроса, заняться другими ближайшими дѣлами? Онъ съ своими товарищами осмѣлился взять на себя дѣло обороны своего отечества, и онъ долженъ ждать кары имѣющей постигнуть его за столь преступное дѣяніе, а не воображать себя призваннымъ разсуждать на конференціи отъ имени Франціи. Европѣ же наука не вступать въ сношенія съ бунтовщиками.

Но какъ не оттягивалъ время знаменитый государственный мужъ, а все же пришлось выдать г. Жюлю Фавру обѣщанный пропускной видъ прежде чѣмъ послѣдовала сдача Парижа. Телеграфъ извѣщаетъ насъ что, по свѣдѣніямъ *Крестовой Газеты*, французскій уполномоченный получилъ этотъ видъ отъ военнаго начальства, помимо г. фонъ-Бисмарка. Такимъ способомъ якобы устраняется всякое praejudicium касательно значенія г. Жюля Фавра, какъ будто самое присутствіе его на конференціи, вмѣстѣ съ уполномоченными другихъ державъ и въ томъ числѣ Пруссіи, не будетъ самымъ рѣшительнымъ выраженіемъ его офиціальнаго характера какъ представителя Франціи.

Б.

Высказанное нами въ № 6 нашей газеты мнѣніе объ ошибочности движенія генерала Бурбаки на востокъ мы находимъ и въ сужденіяхъ англійскихъ газетъ по поводу послѣднихъ военныхъ дѣйствій. И *Times*, и другія англійскія газеты замѣчаютъ что удаленіе арміи Бурбаки отъ Луары развязало руки принцу Фридриху-Карлу и дало ему возможность обрушиться всею массой своихъ силъ на генерала Шанзи. Впрочемъ какъ ни важенъ этотъ результатъ снова отдаляющій надежду Французовъ на снятіе осады съ Парижа, въ которомъ съ каждымъ днемъ истощается запасъ продовольствія, однако нельзя еще вполнѣ довѣрять нѣмецкимъ извѣстіямъ, утверждающимъ что армія Шанзи совершенно разстроена. По поводу прусской депеши упоминавшей о бѣгствѣ г. Гамбетты съ поля сраженія, какъ бы разчитанной на то чтобы бросить тѣнь на французскаго министра, въ англійской газетѣ *Manchester Guardian* находимъ слѣдующее замѣчаніе:

Военному министру вовсе не было надобности бѣжать, потому что армія Шанзи не была разсѣяна. Бретонскіе мобили, вѣроятно тѣ самые коихъ обучали въ лагерѣ при Конли, давая имъ палки вмѣсто ружей, были объяты тѣмъ паническимъ страхомъ которому часто подвергаются всякіе рекруты, въ особенности французскіе, и благодаря этому Нѣмцы опять могутъ похвалиться что взяли нѣсколько тысячъ нераненыхъ плѣнныхъ. Но за исключеніемъ этого разстройства на лѣвомъ флангѣ, французская армія, хотя и потерпѣла пораженіе 10-го и 11-го января, продолжала твердо стоять противъ непріятеля. Что армія принца Фридриха-Карла не имѣла никакого существеннаго преимущества на второй день противъ центра и праваго фланга Шанзи, хотя великій герцогъ Мекленбургскій легко опрокинулъ мобилей на лѣвомъ флангѣ, это доказывается небольшимъ числомъ взятыхъ пушекъ и тѣмъ что хотя битва происходила подъ стѣнами Ле-Мана, но принцъ вступилъ въ городъ, преслѣдуя отступающаго непріятеля, не прежде 12-го вечеромъ.

Главною причиной неудачи Французовъ и на этотъ разъ, какъ во все время войны, была недостаточность свѣдѣній ихъ о числѣ и мѣстонахожденіи противника. Генералъ Шанзи, какъ самъ онъ извѣщаетъ въ депешахъ, только 10-го узналъ отъ плѣнныхъ что предъ нимъ находится армія принца Фридриха-Карла, разчитывая до того что онъ былъ отвлеченъ движеніями Бурбаки на востокѣ. На дѣлѣ же случилось на оборотъ, и по этому поводу трудно сказать что могъ бы сдѣлать Шанзи еслибы Бурбаки удерживалъ хотя бы только два корпуса арміи принца на Луарѣ. Можетъ-быть, движеніе генерала Бурбаки на востокъ было частію хорошаго плана, но, по справедливому замѣчанію *Manchester Guardian*, планъ этотъ былъ „слишкомъ дальновиденъ“ въ такое время когда Парижъ можетъ еще держаться лишь ограниченное время. Никакіе успѣхи генерала Бурбаки, говоритъ та же газета, не въ состояніи загладить пораженія арміи Шанзи. Но успѣхи оказались на сторонѣ Вердера, какъ генерала: Бурбаки не поспѣлъ вовремя, а Вердеру удалось сдѣлать на его глазахъ движеніе коимъ было рѣшено дѣло. Теперь генералъ Бурбаки отступаетъ, и войска его передвигаются быстрѣе. Они вѣроятно направляются въ Ліонъ, гдѣ, въ случаѣ осады этой крѣпости, будутъ безполезны для Франціи. Нынѣшнія французскія арміи многочисленны, но въ нихъ еще нѣтъ стойкости отличающей старыя войска, а главное до сихъ поръ не замѣтно единства и общаго руководства въ ихъ дѣйствіяхъ.

№ 9.

Москва, 12-го января.

А.

Читатели найдутъ ниже краткій отчетъ о засѣданіи бывшемъ въ Благородномъ Собраніи 3-го января, въ день закрытія съѣзда сельскихъ хозяевъ собравшихся въ Москвѣ изъ разныхъ краевъ Россіи къ пятидесятилѣтнему юбилею Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Завершая собою десяти-дневную дѣятельность сельско-хозяйственнаго съѣзда, засѣданіе это заслуживаетъ особеннаго вниманія какъ по важности вопроса подлежавшаго разсмотрѣнію, такъ и по ходу и веденію преній давшихъ полную свободу высказаться о предметѣ всѣмъ имѣвшимъ возможность дѣйствительно съ нимъ познакомиться. Этимъ мы отнюдь не хотимъ сказать что-

бы вопросы обсуждавшіеся въ девяти отдѣленіяхъ съѣзда не представляли интереса, но обсуждались они, къ сожалѣнію, при обстоятельствахъ не совсѣмъ благопріятствовавшихъ свободному заявленію дѣйствительно компетентныхъ мнѣній. Съѣздъ въ совокупности всѣхъ отдѣловъ имѣлъ, какъ извѣстно, не мало засѣданій и въ результатѣ оказалось еще больше резолюцій, но врядъ ли эти резолюціи могутъ быть сочтены за выраженіе взглядовъ сельскихъ хозяевъ на тѣ или другіе близко касающіеся ихъ вопросы. Голосъ по поставленнымъ вопросамъ подавали всѣ присутствовавшіе на засѣданіяхъ отдѣленій, такъ что нѣкоторые изъ нихъ разрѣшались преимущественно несовершеннолѣтними, иногда къ тому же державшими себя нетерпѣливо и мѣшавшими преніямъ. Даже случайные посѣтители, быть-можетъ никогда не живавшіе въ деревнѣ и неумѣющіе отличить пшеницу отъ овса, были призваны къ рѣшенію задачъ сельскаго хозяйства. А вѣдь съѣздъ собственно для того и былъ созванъ чтобъ узнать взгляды сельскихъ хозяевъ, чтобы дать имъ возможность высказаться вполнѣ, безъ малѣйшаго стѣсненія.

Въ засѣданіи Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства 3-го января затронуто нѣсколько вопросовъ, удовлетворительное разрѣшеніе которыхъ весьма важно для успѣшнаго развитія дешеваго народнаго кредита. Въ нашихъ деревняхъ понемногу начинаютъ уже появляться такъназываемые народные банки, или сельскія ссудныя товарищества. Но чтобы сильнѣе подвинуть это дѣло необходимо восполнить пробѣлъ представляемый въ этомъ отношеніи нашимъ законодательствомъ: оно ничего не знаетъ объ этой формѣ ассоціацій, такъ что всякое предположеніе крестьянъ какой-либо волости открыть у себя подобное товарищество должно восходить на разсмотрѣніе и утвержденіе высшей власти; затѣмъ наималѣйшее измѣненіе разъ утвержденнаго устава должно проходить такую же сложную и длинную процедуру. Да еще хорошо если ходатайство крестьянъ попадетъ въ добрыя руки: при отсутствіи въ законѣ всякихъ по этому предмету опредѣленій, иной администраторъ, губернскій или уѣздный, въ коллективномъ заявленіи крестьянъ о желаніи ихъ завести у себя кредитное товарищество усмотритъ, пожалуй, какъ справедливо замѣчено въ сообщеніи г. Колюпанова, дѣйствіе скопомъ и заговоромъ и, чего добраго, подведетъ его подъ извѣстную статью Уложенія. Вотъ почему и необходимо узаконить это дѣло,—даровать ему право гражданства въ числѣ прочихъ дозволенныхъ у насъ хозяйственныхъ ассоціацій. Лучшимъ путемъ къ тому было бы, какъ заявлено всѣми говорившими въ Обществѣ ораторами, изданіе нормальнаго устава для сельскихъ ссудныхъ товариществъ, въ которомъ предметъ и кругъ дѣятельности оныхъ былъ бы намѣченъ въ общихъ чертахъ и который могъ бы служить рамкой для всѣхъ возникающихъ у насъ въ разныхъ мѣстахъ обществъ такого рода. При этомъ, сельскіе ссудные банки учреждаемые на основаніи нормальнаго устава могли бы открываться просто нотаріальнымъ порядкомъ, точно также какъ для открытія начальнаго училища достаточно, по Положенію 14-го іюля 1864, разрѣшенія отъ уѣзднаго училищнаго совѣта. Въ родинѣ ссудныхъ товариществъ, Германіи, дѣлу этому предоставлена полнѣйшая свобода, и именно по этой причинѣ оно такъ плодотворно отзывается тамъ на народномъ бытѣ и развилось нынѣ до почтенной цифры слишкомъ 1.500 товариществъ. По прусскому закону 27-го марта 1867 года, кредитное товарищество считается „утвержденнымъ обществомъ (eingetragene Genossenschaft),“ если уставъ его, удовлетворяя немногимъ предустановленнымъ въ законѣ условіямъ, занесенъ въ реестръ имѣющійся при торговомъ судѣ, въ округѣ котораго товарищество открывается.

На засѣданіи 3-го января была, далѣе, рѣчь о тѣхъ отношеніяхъ въ какія должно стать къ учреждающимся сельскимъ товариществамъ мѣстное земство. Между прочимъ, какъ слышно, и Московское губернское земское собраніе, въ послѣднюю свою сессію, обсуждая ходатайство Подольскаго уѣзда о ссудѣ изъ губернскихъ средствъ для образованія ссудо-сберегательныхъ кассъ, избрало коммиссію (изъ пяти гласныхъ) для изысканія мѣръ могущихъ содѣйствовать учрежденію и развитію такихъ кассъ, а равно для разработки тѣхъ условій и формъ въ коихъ могло бы выразиться содѣйствіе въ этомъ отношеніи губернскаго земства. Извѣстно что практически разрѣшить этотъ вопросъ пришлось впервые Новгородскому земству. На іюльскомъ съѣздѣ прошлаго года оно

постановило назначить, отъ себя, возникающимъ при его денежной помощи товариществамъ, особыхъ попечителей-контролеровъ, съ извѣстными, опредѣленными въ уставахъ правами, на все то время пока выданная земствомъ первоначальная ссуда не будетъ возвращена банкомъ. Такая постановка дѣла вдвойнѣ разумна: съ одной стороны, земскій контролеръ, какъ уполномоченный главнаго кредитора товарищества, слѣдитъ за благонадежностью и солидностью въ веденіи дѣлъ товариществомъ, охраняя и блюдя интересы земства; съ другой стороны, при доброжелательности, онъ можетъ явиться наставникомъ и руководителемъ малоопытнаго товарищества набирающаго своихъ членовъ преимущественно въ темной крестьянской средѣ.

Былъ также затронутъ любопытный вопросъ касающійся непосредственно денежныхъ операцій товариществъ. Дѣло въ томъ что въ существующихъ у насъ народныхъ банкахъ, какъ показалъ опытъ, бываетъ періодически приливъ и отливъ денегъ: въ извѣстное время займы изъ банка требуются усиленно, такъ что касса пустѣетъ и оказывается не въ состояніи удовлетворить всѣ требованія, а въ другое время касса переполняется деньгами, и онѣ лежатъ безъ движенія. Для регулированія денежныхъ оборотовъ сельскихъ банковъ одинъ изъ ораторовъ, г. Яковлевъ, считалъ полезнымъ учрежденіе центральнаго кредитнаго мѣста которое, въ минуту надобности, снабжало бы средствами нуждающіяся ссудныя товарищества, и въ свою очередь принимало бы отъ нихъ, по миновании этой надобности, излишнія деньги на текущій счетъ. Извѣстно что съ этою же цѣлью, по мысли г. Шульце-Делича, родоначальника новѣйшаго ассоціаціоннаго движенія въ Германіи, такой центральный банкъ, въ формѣ акціонернаго общества (подъ названіемъ Deutsche Genossenschaftsbank), основанъ въ 1865 году въ Берлинѣ преимущественно на средства самихъ ссудныхъ товариществъ.

Нѣкоторые ораторы коснулись также вопроса объ отношеніяхъ рабочихъ артелей къ артелямъ кредитнымъ (ссуднымъ товариществамъ), — вопроса обсуждавшагося, какъ читатели наши припомнятъ, между прочимъ на послѣднемъ Харьковскомъ губернскомъ земскомъ собраніи; далѣе, — вопроса о кредитной круговой порукѣ, этого существеннаго начала лежащаго въ основѣ учрежденія народныхъ банковъ и которое почему-то, какъ заявилъ г. Яковлевъ, въ сильномъ загонѣ у той инстанціи, отъ которой нынѣ зависитъ утвержденіе уставовъ ссудныхъ товариществъ. Плодомъ всѣхъ сужденій было, какъ читатели найдутъ ниже, избраніе коммиссіи для подробной разработки вопроса о народномъ кредитѣ и для ходатайства у правительства объ изданіи нормальнаго устава сельскихъ ссудныхъ товариществъ, а равно о разрѣшеніи учредить при Обществѣ постоянный для этого дѣла комитетъ подобно тому какъ при томъ же Обществѣ существуетъ нынѣ особое отдѣленіе для вопросовъ народнаго образованія—Комитетъ Грамотности.

Привѣтствуя эту резолюцію принятую бывшимъ 3-го января въ Москвѣ собраніемъ сельскихъ хозяевъ, мы не можемъ не пожелать успѣха постановленному ими ходатайству, дабы будущій комитетъ народнаго кредита, имѣющій возникнуть подъ сѣнію Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, двинулъ впередъ это важное дѣло, и чтобъ его усилія, вмѣстѣ съ усиліями Комитета Грамотности, помогли Обществу достойнымъ образомъ содѣйствовать распространенію двухъ существеннѣйшихъ для народнаго быта благъ—народнаго образованія и народнаго кредита

Б.

Во вчерашнемъ № нашей газеты помѣщена была корреспонденція *Съ береговъ Каспія*, въ которой высказано нѣсколько мыслей о привлеченіи горскаго населенія къ отбыванію общеобязательной военной повинности. Почтенный корреспондентъ нашъ свидѣтельствуетъ что вѣсть о всеобщей военной повинности встрѣчена благопріятно даже и горцами Кавказа. „Не хуже васъ будемъ служить! Да и когда жь мы не служили?“ отвѣчаютъ горцы на подтруниванья солдатъ. И дѣйствительно, военная повинность не новость для горцевъ. Нашъ корреспондентъ напоминаетъ что „во время кровавой борьбы съ нами дагестанскихъ горцевъ подъ властію Кази-муллы, Гамзата-бека и Шамиля, все мужское населеніе горъ, по требованію и установленному адату (обычаю), отправляло личную военную повинность и дралось противъ насъ или за насъ. И едва ли въ

любой русской губерніи найдется столько георгіевскихъ кавалеровъ, сколько среди жителей Дагестанской области.

„Въ настоящее время, продолжаетъ г. Костемеревскій, обитатели Дагестана, часто по требованію начальства, высылаютъ временную конную милицію, содержатъ постоянную конную же милицію при окружныхъ управленіяхъ, и наконецъ изъ жителей же Дагестана сформированъ Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, который честно и славно служитъ Русскому знамени уже около двадцати лѣтъ.

„Азіятскій человѣкъ отъ природы развязный и смѣтливый солдатъ; въ рукахъ мастеровъ дѣла онъ можетъ сдѣлаться отличнымъ боевымъ матеріаломъ. Количество этого матеріала оставшагося безъ должнаго употребленія громадно: отъ береговъ Чернаго моря до береговъ Восточнаго Океана всѣхъ народностей не принимавшихъ участія въ отбываніи личной военной повинности насчитывается до семи милліоновъ. Справедливость требуетъ чтобы всѣ учавствующіе въ благѣ спокойной государственной жизни учавствовали и въ огражденіи этого блага отъ опасностей извнѣ.“

Авторъ прибавляетъ что названіе солдатъ и мундиръ пугаютъ горца, но не придаетъ этому большаго значенія:

„Пугали его и подати; но для азіятскаго человѣка страшно начало каждаго дѣла. Установившееся же дѣло становится адатомъ (обычаемъ), всегда священнымъ для него. Личное отбываніе военной повинности послужило бы послѣднимъ актомъ покоренія и сліянія во едино всего инороднаго....“

Эти показанія служатъ сильнымъ опроверженіемъ тѣхъ что находятъ будто „военное устройство невозможно въ мусульманской половинѣ Закавказскаго края, и что по этому слѣдуетъ обложить мусульманскія губерніи соотвѣтственнымъ денежнымъ взносомъ.“ Нельзя не подивиться что едва правительство успѣло объявить о всеобщей военной повинности, какъ являются мыслители старающіеся о расширеніи исключеній. Нѣтъ никакой надобности примѣнять къ службѣ горцевъ тѣ же сроки, которые будутъ введены въ Европейской Россіи, то же вооруженіе, тѣ же порядки службы. Но объ этомъ никто и не думаетъ, такъ какъ о примѣненіи военной повинности къ инородцамъ будутъ составлены особыя правила. Изъ инородцевъ Кавказа можетъ быть организована прекрасная кавалерія для службы за Кавказомъ, въ случаѣ войны съ Турціей. Наши линейные казаки, которые близко свыклись съ жизнью, понятіями, обычаями и даже языкомъ горцевъ, могутъ представить собою ту русскую массу съ которою весьма удобно слить горцевъ при отбываніи повинности.

То же самое можно сказать и о нашихъ степныхъ инородцахъ. Развѣ только Сарты Туркестанскаго края въ настоящее время не могутъ еще дать военный матеріалъ. По словамъ всѣхъ близко знакомыхъ съ дѣломъ, они слишкомъ забиты и запуганы, а страхъ, да еще прирожденный, есть нетерпимый порокъ въ солдатѣ.

№ 10.

Москва, 13-го января.

А.

Сегодня мы оканчиваемъ печатать новое учрежденіе министерства путей сообщенія, утвержденное въ видѣ опыта на три года. Это уже второе преобразованіе означеннаго министерства за послѣднія пять лѣтъ. Въ 1865 году центральныя учрежденія министерства были перестроены по предметамъ подлежащимъ ихъ вѣдѣнію, тогда какъ прежде кругъ вѣдѣнія этихъ учрежденій опредѣлялся родомъ дѣлъ, по какимъ бы предметамъ завѣдыванія министерства они ни возникали. Вмѣсто департаментовъ проектовъ и смѣтъ, искусственныхъ дѣлъ, хозяйственныхъ дѣлъ и пр., въ 1865 году образованы были департаменты: водяныхъ сообщеній и сухопутныхъ сообщеній. Теперешняя реформа ведетъ дѣло въ томъ же направленіи и также какъ предшедствовавшая касается однихъ центральныхъ учрежденій. Въ прошломъ году мы сообщали читателямъ что вмѣстѣ съ реформой этихъ учрежденій предполагалось преобразовать соотвѣтственно ей и учрежденія мѣстныя, но утвержденіе послѣдняго преобразованія пока еще не состоялось.

Новое учрежденіе окончательно снимаетъ съ министерства военный характеръ, который оно носило до 1867 года. Штабъ корпуса путей сообщенія упразднёнъ, и дѣла по личному составу вѣдомства бу-

дутъ вѣдаться какъ и во всѣхъ другихъ „гражданскихъ" министерствахъ. Упраздняются также „художественныя заведенія": переплетная, граверная и литографія, которыя пополнялись до сихъ поръ нижними чинами. Наконецъ прекращаетъ существованіе и ученый комитетъ министерства, который былъ образованъ для разработки вопросовъ спеціально-техническихъ и вообще долженъ былъ слѣдить за усовершенствованіями техники. Утверждаютъ, однако, что „дѣлъ по ученой части" весьма мало „поступало" въ этотъ комитетъ, и теперь вмѣсто него образуется совѣщательный комитетъ „для обсужденія вопросовъ по устройству и развитію путей сообщенія." Членами комитета могутъ быть не инженеры и лица не принадлежащія къ вѣдомству. Въ составъ членовъ комитета входятъ депутаты отъ другихъ министерствъ, „приглашаемые каждый разъ по соглашенію съ министрами."

Въ управленіи водяными и шоссейными сообщеніями и въ управленіи желѣзными дорогами, которымъ поручается ближайшее завѣдываніе дѣлами министерства, техническая часть рѣзко отдѣлена отъ канцелярской. Послѣдняя вся сосредоточивается въ департаментахъ, а первая, вмѣстѣ съ инспекціей, поручается техническо-инспекторскимъ комитетамъ. Подобное дѣленіе управленія принято въ большихъ желѣзнодорожныхъ обществахъ.

Наиболѣе характерная черта новаго учрежденія состоитъ въ расширеніи самостоятельности завѣдующихъ отдѣльными управленіями. Начальники управленій разрѣшаютъ производство работъ хозяйственнымъ способомъ на сумму до 25.000 р. и по работамъ стоящимъ не выше той же цифры утверждаютъ проекты, смѣты и кондиціи. Многія дѣла идущія теперь къ министру начальники управленій будутъ рѣшать самостоятельно, а потому имъ дается право сноситься съ сенатомъ и съ министерствами подписываясь *за министра.* Начальники техническо-инспекторскихъ комитетовъ могутъ утверждать ревизію технической отчетности на всякую сумму если не встрѣтится сомнѣній.

Усиленіе самостоятельности завѣдующихъ центральными учрежденіями важно особенно тѣмъ что, по проекту министерства, оно должно повести къ перестройкѣ мѣстныхъ учрежденій на тѣхъ же основаніяхъ. Возникаетъ серіозный вопросъ: полезно ли будетъ усиленіе самостоятельности мѣстныхъ завѣдывателей? Не усматривается ли по крайней мѣрѣ необходимость принять нѣкоторыя дополнительныя мѣры къ тому чтобъ это усиленіе дало благопріятные результаты?

Дѣло заключается не въ однихъ регламентахъ. Самый дурной порядокъ можетъ улечься въ формы удовлетворительно сочиненнаго устава. Сильнѣе устава дѣйствуетъ то направленіе которое усвоется личнымъ составомъ вѣдомства. И учрежденія сороковыхъ годовъ проникнуты принципами вполнѣ благонамѣренными, но что̀ они дали на практикѣ? Обратимся хоть къ воднымъ сообщеніямъ, и сошлемся на отзывъ судопромышленника Прокофьева, много лѣтъ имѣвшаго дѣло съ Маріинскою системой. Если справедлива хотя небольшая доля того что̀ говоритъ г. Прокофьевъ въ III выпускѣ сочиненія *Наше судоходство* (стр. 107 и 108), то и въ такомъ случаѣ дѣло выходитъ поразительнымъ. Вотъ этотъ отзывъ:

„Графъ Клейнмихель, какъ строгій послѣдователь Аракчеева, старался выбить изъ судоходства всякій смыслъ и всякое стремленіе къ прогрессу. Проѣздъ графа наводилъ ужасъ на всѣхъ начальниковъ дистанцій. Въ это время господствовала абсолютная порка: пороли̇сь стражи, шкипера, караванные прикащики, однимъ словомъ всѣ кто попадалъ подъ руку... Было время когда при одномъ видѣ катера начальника, суда причаливали къ берегу, и всѣ, начиная съ судохозяина и кончая шкиперомъ спасались въ лѣсъ. Нерѣдко драли нагайкой единственнаго рабочаго который оставался на суднѣ. (О нагайкѣ начальника II округа до сихъ поръ ходитъ преданіе что, обрадовавшись какому-то новому чину, онъ выписалъ себѣ изъ Петербурга нагайку стоившую 25 рублей).

„Къ счастью, въ прошлое десятилѣтіе обстоятельства нѣсколько измѣнились; нравы смягчились, нагайка была уничтожена, но поборы и взяточничество остались въ прежней силѣ; кто не хотѣлъ дѣлать простоя съ судами и подвергаться разнымъ притѣсненіямъ, тотъ долженъ былъ платить каждому начальнику дистанціи. Весь порядокъ созданный графомъ Клейнмихелемъ началъ разлагаться; всякая дисциплина пропала; начальники дистанцій перестали бояться начальниковъ отдѣленій и округовъ; всѣ заботы сосредоточились на томъ что-

бы собрать по возможности много денегъ. Это нравственное разложеніе господствуетъ у насъ въ настояще время въ полной силѣ."

Авторъ говоритъ еще:

„Въ послѣднее время явился новый способъ отдачи работъ, — чтобы различныя сооруженія производились хозяйственнымъ образомъ, работы отдаются прямо инженерамъ. Иногда тутъ на дѣло поступаетъ отъ 50% до 60%, но случается и такъ что нѣкоторые инженеры, напримѣръ г. Лоханинъ, соблюдаютъ свои выгоды до такой степени что всѣ такія работы производятъ руками солдатъ поставленныхъ отъ министерства на небольшомъ жалованьи для наблюденія за судоходствомъ...."

Можно ли надѣяться что бо́льшая самостоятельность исполнителей не перейдетъ въ грубый произволъ? Не беремся отвѣчать на этотъ вопросъ; но вмѣсто отвѣта приведемъ животрепещущій примѣръ. Еще недавно, чуть не надняхъ, въ Пермской губерніи люди освобожденные по суду снова заключались въ остроги администраціей этой губерніи, и затѣмъ во множествѣ отправлялись въ ссылку. Тѣлесному наказанію подвергались люди свободные отъ него по закону. Высочайшія повелѣнія по самымъ важнымъ дѣламъ не исполнялись. Потребовалась сенаторская ревизія, чтобъ обнаружить не только злоупотребленія, но и степень вреда причиненнаго произволомъ администраціи. Нѣтъ, общій строй нашихъ порядковъ еще недостаточно измѣнился.

Если же общіе порядки не служатъ достаточною гарантіей противъ подобныхъ злоупотребленій, то остается въ данномъ случаѣ принять спеціальныя мѣры, которыя ограничили бы самостоятельность исполнителей дѣйствительною отвѣтственностью. Нельзя не замѣтить что учрежденіе министерства путей сообщенія, какъ сороковыхъ годовъ, такъ и слѣдующихъ страдало недостаткомъ контроля. Это недостатокъ существенный, которому надобно пособить радикальнымъ образомъ. Предъ нами опытъ морскаго министерства. Тамъ также предоставлена значительная самостоятельность разнымъ отраслямъ управленія, но она соединена съ дѣйствительнымъ надъ ними контролемъ. Сверхъ того отчеты департаментовъ и главныхъ частей управленія печатаются вполнѣ въ *Морскомъ Сборникѣ*; на его страницахъ появляются также рапорты по исполненію отдѣльныхъ порученій. Это вноситъ свѣтъ въ дѣло и стѣсняетъ произволъ.

По новому учрежденію министерства путей сообщенія, также полагается усилить контроль за ходомъ дѣлъ на мѣстахъ. Не только личный составъ техническо-инспекторскихъ комитетовъ, но и заслуженные члены совѣта министерства будутъ впредь посылаемы для осмотра работъ и для ревизіи мѣстныхъ управленій. Къ сожалѣнію, однако, въ этомъ уставѣ нѣтъ никакихъ признаковъ намѣренія расширить гласность относительно дѣлъ управленія, а она была бы еще болѣе дѣйствительнымъ средствомъ контроля. Учрежденіе министерства ничего не говоритъ о публикованіи отчетовъ и даже не упоминаетъ о *Журналѣ Министерства Путей Сообщенія*, гдѣ эти отчеты могли бы появляться. Прежде этотъ *Журналъ* издавался при ученомъ комитетѣ. По преобразованіи послѣдняго изъ учрежденія техническаго въ болѣе административное, оставалось бы преобразовать въ такомъ же смыслѣ и *Журналъ Министерства*, дабы онъ доставлялъ публикѣ возможность слѣдить за дѣлами этого вѣдомства.

Б.

Извѣстія одно другаго оглушительнѣе, хотя и не вовсе неожиданныя! Г. Жюль Фавръ въ Версалѣ ведетъ переговоры о сдачѣ Парижа; графъ Бисмаркъ формально заключилъ миръ съ Наполеоновскою имперіей, которая послѣ Седана скрылась, но не пропала. Происходили двѣ исторіи: одна явная, другая тайная. Франція національной обороны боролась съ непріятельскимъ нашествіемъ, но подъ ней, въ ней, надъ ней, продолжала свое дѣйствіе Наполеоновская армія, давно уже заключившая и миръ, и союзъ съ непріятелемъ. Нельзя было этого не видѣть, но наши заключенія многими принимались недовѣрчиво. Находили что мы преувеличиваемъ, и вдаемся въ парадоксы. Вотъ наконецъ, извѣстіе которое буквально подтверждаетъ догадки пораждавшіяся ходомъ событій.

Послѣднее движеніе генерала Бурбаки, бывшаго начальника императорской гвардіи, который такъ таинственно попалъ въ генералы національной обороны, это движеніе на крайній востокъ для снятія осады Бельфора, въ то время когда всѣ уси-

лія требовались на помощь Парижу, рѣшило все дѣло...

Заключеніе мира съ императрицей Евгеніей и возстановленіе Наполеоновской династіи было бы для дѣльца Германской имперіи наивыгоднѣйшимъ изъ всѣхъ результатовъ войны. Это постоило бы даже Альзаса. Дѣйствительно, графъ Бисмаркъ легко могъ бы понизить свои требованія отъ побѣжденной Франціи лишь бы миръ былъ заключенъ съ Наполеоновскою имперіей, которая можетъ сослужить ему большую службу. Какія бы ни были условія мира заключеннаго графомъ Бисмаркомъ съ императрицей Евгеніей, между ними, безъ сомнѣнія уже состоялось соглашеніе по нѣкоторымъ, наиболѣе интересующимъ германскаго канцлера, европейскимъ вопросамъ.

Еще вчера имѣли мы поводъ замѣтить о проволочкахъ какія употреблялъ г. фонъ-Бисмаркъ для того чтобъ отдалить Лондонскую конференцію. Не даромъ вчера намекнули мы что ему было бы пріятнѣе видѣть представителемъ Франціи на этихъ совѣщаніяхъ кого-либо изъ дипломатовъ Наполеоновской имперіи чѣмъ одного изъ членовъ правительства обороны. Главные интересы программы графа Бисмарка не на западной границѣ Германіи, а на восточной...

Но Парижъ еще не сданъ. Самые переговоры о его сдачѣ, по всему вѣроятію, начаты были въ Версалѣ не г. Фавромъ, а графомъ Бисмаркомъ, который намекомъ заводилъ уже о томъ рѣчь въ своемъ знаменитомъ отвѣтѣ на требованія перваго о пропускѣ въ Лондонъ. Министру національной обороны, вѣроятно, поставили на видъ громадныя средства осады и познакомили его съ положеніемъ дѣлъ въ провинціи; затѣмъ возникъ вопросъ на какихъ условіяхъ могъ бы сдаться Парижъ. Г. Жюль Фавръ требуетъ пропуска гарнизона; съ прусской стороны, конечно, на это не соглашаются.

Очень близкое будущее рѣшитъ въ какой мѣрѣ и силѣ состоятся обширные разчеты великаго мастера политической интриги, которая была главною силой событій послѣдняго времени, столь поразительныхъ своими результатами...

№ 11.

Москва, 14-го января.

А.

Неудовлетворительность существующей у насъ системы обезпеченія народнаго продовольствія неоднократно уже обращала на себя вниманіе какъ правительства, такъ и общества. Требуется вывести это важное дѣло изъ его нынѣшняго ненадежнаго положенія и поставить на болѣе вѣрный путь. Въ этомъ смыслѣ высказались многія земства; такое же мнѣніе подано недавно и главнымъ начальникомъ юго-западнаго края относительно трехъ управляемыхъ имъ губерній, въ особомъ проектѣ замѣны хлѣбныхъ запасовъ денежнымъ фондомъ.

Нынѣшняя система обезпеченія народнаго продовольствія получила у насъ свое начало въ 1834 году. Изданнымъ въ то время уставомъ назначенъ былъ, на народное продовольствіе, двоякій сборъ: хлѣбомъ ежегодно по 4 гарнца озимаго и 2 гарнца яроваго съ души до размѣра 1 четверти озимаго и $^1/_2$ четв. яроваго съ каждой, и деньгами ежегодно по 3 к. съ души до размѣра 48 к. съ каждой, то-есть на 16 лѣтъ, но денежный сборъ продолжался вдвое долѣе, то есть до 1866 года. Для городовъ же признано было достаточнымъ имѣть одни денежные запасы, на образованіе которыхъ установлено было собирать въ теченіе 20 лѣтъ по 5 к. съ души. Въ послѣдствіи, въ этотъ порядокъ внесены нѣкоторыя измѣненія и дополненія, обусловленныя новѣйшими преобразованіями: такъ, на основаніи Положенія 19-го февраля 1861, хлѣбные запасы признаны собственностью сельскихъ обществъ и переданы въ ихъ исключительное завѣдываніе; затѣмъ, со введеніемъ земскихъ учрежденій, въ ихъ распоряженіе, сверхъ „надзора“ за дѣйствіями сельскихъ сходовъ по дѣламъ продовольствія, отчислены такъ-называемые губернскіе продовольственные капиталы по разчету 48 к. на ревизскую душу, а остальныя затѣмъ суммы составили общій по Имперіи продовольственный капиталъ. Въ то же время городскимъ обществамъ отчислено по 52 к. на душу.

Въ этой двойственной формѣ хлѣбныхъ и денежныхъ запасовъ система обезпеченія народнаго продовольствія удержалась

въ нашемъ сельскомъ населеніи по сіе время. Извѣстно, однако, что при сколько-нибудь серіозномъ испытаніи она оказывалась несостоятельною. Всякій разъ когда какую-либо мѣстность постигалъ неурожай, — говоря словами *Записки* кіевскаго генералъ-губернатора, въ которой вопросъ этотъ разработанъ обстоятельно,—собранные запасы оказывались недостаточными, и правительство вынуждено было прибѣгать къ мѣрамъ чрезвычайнымъ: „отпускались огромныя суммы заимообразно и безвозвратно изъ государственнаго казначейства, кредитныхъ устоновленій и другихъ „источниковъ; предоставлялись разныя льготы въ платежахъ кредитнымъ учрежденіямъ по взносу податей, въ отправленіи „рекрутской и другихъ повинностей; разрѣшался безпошлинный ввозъ хлѣба изъ-за-границы; дѣлались заготовки хлѣба на „счетъ правительства; открывалась продажа казенныхъ запасовъ; усиливались публичныя работы въ мѣстахъ подвергавшихся неурожаю; поощрялась частная промышленность и вызывалась къ дѣятельности частная благотворительность.“ Мало того: сверхъ дознанной своей несостоятельности, система эта оказывается также крайне убыточною для народнаго хозяйства, ибо обязательно хранящіеся въ магазинахъ хлѣбные запасы представляютъ собою мертвый и самъ себя поглощающій капиталъ, изъятый изъ народнаго обращенія и требующій къ тому же еще дополнительныхъ и безполезныхъ затратъ на устройство и ремонтъ магазиновъ, на караулы и пр. Возникшая въ эпоху крѣпостнаго права, полнаго и безграничнаго господства бюрократизма, въ эпоху экономическаго застоя и отсутствія благоустроенныхъ путей сообщенія, уже не говоря о желѣзныхъ дорогахъ, система эта, уцѣлѣвшая донынѣ, является рѣшительнымъ анахронизмомъ въ виду обновившихъ нашъ народный бытъ реформъ, въ виду все болѣе оживляющейся хозяйственной дѣятельности, а равно сооруженныхъ и соооружаемыхъ желѣзныхъ дорогъ. Впрочемъ, ни для кого не тайна что, вопреки всякимъ „надзорамъ“ и „наблюденіямъ,“ жизнь обходитъ постановленныя правила, и наши магазины зачастую существуютъ лишь на бумагѣ, а если гдѣ и полны, то по большей части хлѣбомъ самаго дурнаго качества.

Въ виду этой всѣми сознаваемой несостоятельности и убыточности нынѣшней системы обезпеченія народнаго продовольствія, земскія собранія, еще въ 1866, обсуждали циркулярное предложеніе министра внутреннихъ дѣлъ объ охраненіи хлѣбныхъ запасовъ отъ непредусмотрительнаго расходованія со стороны сельскихъ обществъ. Министерство, повидимому, желало, не прибѣгая къ общимъ рѣшительнымъ мѣрамъ, лишь нѣсколько лучше обставить и вообще сколько-нибудь упорядочить это сильно запущенное тогда дѣло. Послѣдствіемъ высказанныхъ по этому случаю земскими собраніями соображеній было высочайше утвержденное 7-го декабря 1867 года положеніе комитета министровъ, постановившее, отчасти въ отмѣну статьи 46 Временныхъ Правилъ (ограничивающей право земства относительно распоряженія „общественными“ хлѣбными запасами), „въ видѣ временной мѣры, впредь до изданія особыхъ правилъ о запасахъ,“ что ссуды на посѣвъ и продовольствіе изъ сельскихъ магазиновъ, когда требуется выдача до половины хранящагося на лицо хлѣба, должны быть разрѣшаемы уѣздными управами, а если свыше этого количества, то необходимо утвержденіе губернскихъ управъ. Тою же потребностью улучшенія системы народнаго продовольствія вызваны были и другія внесенныя администраціей въ земскія собранія предложенія (какъ напримѣръ объ измѣненіи статьи 61 Врем. Прав.). Затѣмъ, по статьѣ 47 тѣхъ же Правилъ, уѣзднымъ управамъ предоставлено даже разсматривать и утверждать опредѣленія сельскихъ сходовъ „объ обращеніи хлѣбныхъ общественныхъ запасовъ въ денежный общественный капиталъ.“ Но сколько вообще удается слышать теперь о дѣятельности земскихъ учрежденій, многія изъ собраній въ своихъ заявленіяхъ идутъ далѣе упомянутыхъ полумѣръ. Иныя изъ нихъ, побуждаемыя безуспѣшностью и отяготительностью „надзора“ со стороны земства за хлѣбозапасными магазинами, высказываются за передачу оныхъ въ полное вѣдѣніе сельскихъ и волостныхъ сходовъ; нѣкоторыя же собранія возбуждаютъ ходатайства объ обращеніи, путемъ законодательнымъ, нынѣшнихъ запасовъ въ денежный капиталъ.

Основанія такихъ ходатайствъ по большей части одни и тѣ же. Дѣйствительно. во многихъ нашихъ губерніяхъ настоящая система непроизводительнаго скопленія въ натурѣ болѣе или менѣе значительныхъ

запасовъ хлѣба, на случай надобности въ продовольствіи, могла бы не только безъ ущерба для дѣла, но и съ пользой для него, быть упразднена и замѣнена денежнымъ, предназначаемымъ преимущественно для той же цѣли, фондомъ.

Въ промышленно-развитыхъ мѣстностяхъ можно было бы со спокойною совѣстью закрыть магазины, обративъ въ деньги заключающіеся въ нихъ запасы. Дознаніе же о возможности, удобствѣ и способахъ такого обращенія и вообще всѣ распоряженія по этому дѣлу слѣдовало бы предоставить земству, съ тѣмъ чтобы оно, не ограничиваясь, какъ нынѣ, только выжиданіемъ и утвержденіемъ приговоровъ со стороны сельскихъ обществъ, буде еще таковые послѣдуютъ, само могло бы, чрезъ посредство старостъ и старшинъ или другими путями, вызывать эти приговоры, и заручившись мнѣніемъ и согласіемъ обществъ, либо оставить запасы въ ихъ первобытномъ видѣ, либо приступить къ ихъ превращенію въ деньги. Въ послѣднемъ случаѣ, вырученныя суммы послужили бы основой учрежденію сельскихъ ссудныхъ товариществъ которыя нынѣ такъ туго возникаютъ у насъ между прочимъ по недостатку средствъ, и которыя снабжая сельское населеніе дешевымъ и сподручнымъ кредитомъ, пособляли бы обезпеченію народнаго продовольствія въ гораздо большей степени чѣмъ нынѣшніе хлѣбные запасы, въ большинствѣ случаевъ ничего не обезпечивающіе. Затѣмъ, для этой же цѣли, земство оказало бы сельскому люду великую пользу введеніемъ, по мѣрѣ возможности, взаимнаго застрахованія крестьянскихъ посѣвовъ отъ неурожая, и устройствомъ сѣменныхъ складовъ (хлѣба сортированнаго, чѣмъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, уже стали хлѣбозапасные магазины, и т. п.

Что касается въ частности до *Записки* кіевскаго гінералъ-губернатора о хлѣбныхъ запасахъ въ юго-западномъ краѣ, то мысль о замѣнѣ ихъ деньгами высказана въ ней съ особенною настойчивостью. *Записка* свидѣтельствуетъ что со времени возсоединенія этого края съ Россіей, въ немъ не было ни одного такого неурожая при которомъ мѣстная производительность не могла бы обходиться собственными силами для продовольствія жителей, и являлась бы надобность въ такихъ чрезвычайныхъ пособіяхъ какія требовались отъ правительства въ бѣлорусскихъ и внутреннихъ губерніяхъ. Предписанные Уставомъ 1834 года хлѣбные запасы,—сказано далѣе въ проектѣ главнаго начальника юго-западнаго края,—„изъ благодѣтельныхъ учрежденій какими они были по мысли правительства“ превратились въ томъ краѣ, при существованіи крѣпостнаго права, въ тяжкій для сельскаго населенія хлѣбный налогъ въ пользу помѣщиковъ, коимъ, по силѣ Устава предоставлено было распоряженіе означенными запасами. Въ настоящее же время „когда прочное устройство „быта сельскаго населенія, пріобрѣтшаго „въ собственость бо́льшую часть поземельнаго фонда въ краѣ, приводится уже къ „окончанію,“ когда съ тѣмъ вмѣстѣ „измѣняются и его экономическія и промышленныя условія, и страна, до 1865 года „не имѣвшая никакихъ улучшенныхъ путей „сообщенія кромѣ Кіево-Брестскаго шоссе, прорѣзывается во всѣхъ направленіяхъ желѣзными дорогами связывающими „ее, съ одной стороны, со внутренними „черноземными губерніями, а съ другой— „съ Галиціей и портами Чернаго и Балтійскаго морей,“ — необходимо измѣнить прежнюю систему обезпеченія народнаго продовольствія „сообразно современнымъ „требованіямъ жизни и дѣйствительнымъ „потребностямъ населенія.“ Эти измѣненія, какъ поясняетъ кіевскій проектъ, должны состоять въ обращеніи хлѣбныхъ запасовъ въ денежные, причемъ вырученные отъ продажи хлѣба и магазинныхъ построекъ суммы должны образовать „сельскіе запасные продовольственные капиталы“ по каждому обществу которому запасы принадлежали; затѣмъ, проценты съ капиталовъ должны идти на удовлетвореніе какъ потребностей по обезпеченію продовольствія, такъ и другихъ общественныхъ нуждъ населенія. Къ числу этихъ общественныхъ нуждъ *Записка* относитъ преимущественно образованіе сельскихъ банковъ, съ проектомъ которыхъ выработаннымъ также по иниціативѣ кіевскаго генералъ-губернатора, мы познакомили читателей въ № 277 *Московскихъ Вѣдомостей* за прошлый годъ.

Страннымъ кажется только, почему въ *Запискѣ*, гдѣ довольно подробно исчислены мѣры по народному продовольствію, начиная съ Петра Великаго, ни слова не сказано о Высочайше утвержденномъ 15-го апрѣля 1869 журналѣ главнаго комитета по устройству сельскаго состоянія о за-

мѣнѣ хлѣбныхъ запасовъ денежными капиталами. А между тѣмъ, узаконеніе это именно относится къ тѣмъ губерніямъ „въ коихъ земскія учрежденія еще не введены,“ то-есть между прочимъ и къ юго-западному краю. Для кіевскаго проекта оно могло бы послужить нѣкоторымъ образомъ исходною точкой, такъ-какъ въ упомянутомъ журналѣ право ходатайствовать о замѣнѣ запасовъ деньгами предоставляется лишь обществамъ промышленныхъ и торговыхъ селеній, и кіевскій проектъ могъ бы выставить необходимость даровать такое же право и селеніямъ земледѣльческимъ въ мѣстностяхъ гдѣ хлѣбная торговля достаточно развита. Въ нынѣшнемъ же своемъ видѣ проектъ кіевскаго генералъ-губернатора, при всей убѣдительности своихъ доводовъ, домогается слишкомъ широкой мѣры—обязательнаго, въ силу закона, обращенія хлѣбныхъ запасовъ по всѣмъ безъ различія селеніямъ юго-западнаго края въ денежные капиталы.

Б.

Положеніе военныхъ дѣлъ въ настоящую минуту такъ благопріятно для Пруссаковъ что они могли бы, кажется, не затрудняться признаніемъ какой-либо случайной неудачи своего оружія на обширномъ театрѣ войны. Но прусское военачальство не пренебрегаетъ ничѣмъ для того чтобы побѣдоносно удерживать за собою не только поля битвъ, но и поле европейской гласности. Бывали въ продолженіе войны несомнѣнные, хотя и весьма рѣдкіе и не имѣвшіе положительныхъ результатовъ, успѣхи Французовъ. О подобныхъ случаяхъ прусскія телеграммы или хранили молчаніе, или выражались крайне загадочно, или упоминали слегка и чуть замѣтно въ гремучемъ потокѣ другаго рода сообщеній которыми совсѣмъ заглушалось впечатлѣніе невыгоднаго факта.

Мы бы почти ничего не знали о пораженіи понесенномъ Пруссаками подъ Дижономъ, еслибы не получили объ этомъ дѣлѣ извѣстій помимо Вольфова агентства въ Берлинѣ. Изъ Версаля объ этомъ происшествіи не было пущено ни одного слова. За то Вольфово агентство сообщаетъ намъ въ изобиліи версальскія телеграммы англійскихъ газетъ объ отчаянномъ положеніи Парижа. Оно сообщаетъ намъ также о томъ что прусскіе разъѣзды пресѣкли сообщеніе по желѣзной дорогѣ изъ Безансона въ Ліонъ, и о томъ что прусскія колонны заходятъ въ тылъ генералу Бурбаки; какъ бы при этомъ не упомянуть о дѣлѣ подъ Дижономъ? Куріознѣе всего то что мы все-таки получили отъ Вольфова агентства свѣдѣнія объ этомъ дѣлѣ, но косвеннымъ путемъ и въ такомъ видѣ что они проливаютъ свѣтъ не столько на самый фактъ о которомъ идетъ въ нихъ рѣчь, сколько на способы прусской гласности.

О дѣлѣ подъ Дижономъ Вольфъ сообщилъ намъ вчера двѣ телеграммы, которыми мы не могли воспользоваться: такъ онѣ были странны, запутанны и загадочны. Одна изъ этихъ телеграммъ датирована изъ Дижона и составлена на французскомъ языкѣ. Какимъ образомъ изъ Дижона, съ французской стороны, могла быть послана телеграмма прямо въ Берлинъ, и почему берлинское агентство не получило объ этомъ дѣлѣ соотвѣтственной телеграммы съ нѣмецкой стороны? Впрочемъ, это бы еще ничего; но дижонская телеграмма являетъ въ себѣ такой лирическій безпорядокъ и, очевидно съ умысломъ, такъ изложена что требуется критическій трудъ для того чтобы разобрать ее и извлечь изъ нея что-нибудь. Въ самомъ способѣ телеграфной передачи, всегда очень отчетливой когда рѣчь идетъ о прусскихъ успѣхахъ, оказывается удивительный безпорядокъ. Вотъ буквальное воспроизведеніе этой характеристической телеграммы:

DIJON, $^{25}/_{1}$ soir. 4, 1, 12 Dijon très violemment attaqué depuis une heure après midi par forte colonne prussienne nord et ouest. Tout le monde à son poste. 5, 6 ennemi à 1.500 mètres occupe Pouilly (?) et Château Saint Apollinaire. On dit Ricciotti cerné. 6, 15 ennemi se retire.

Вотъ буквальный переводъ:

ДИЖОНЪ, 25-го января, вечеромъ. 4, 1, 12. Дижонъ весьма сильно аттакуется съ часу пополудни многочисленною прусскою колонною съ сѣвера и запада. Всѣ на своемъ посту. 5, 6 непріятель въ 1,500 метрахъ занимаетъ Пульи (?) и замокъ Св. Аполлинарія. Говорятъ, Риччотти окруженъ. 6, 15 непріятель удаляется.

Просимъ прежде всего обратить вниманіе на таинственныя цифры подмѣшанныя къ тексту—конечно не затѣмъ чтобы придать ему ясность.

Кромѣ этой телеграммы, пришла отъ Вольфова Агентства еще одна, датированная изъ Женевы, на нѣмецкомъ языкѣ, не представляющая особенной странности въ своемъ наружномъ видѣ, почему мы и передаемъ ее прямо въ переводѣ:

ЖЕНЕВА, 24-го января. По частному извѣстію изъ Ліона, 22-го и 23-го происходили горячія битвы между гарибальдійцами и непріятелемъ. Къ рѣшительному результату онѣ, какъ слышно, не привели. По послѣднимъ извѣстіямъ, гарибальдійцы удержали за собою городъ.

Повторимъ, особенно характерично то что берлинское агентство поручаетъ говорить объ этомъ дѣлѣ только французской сторонѣ, между тѣмъ какъ нѣмецкая хранитъ о немъ совершенное молчаніе. Были битвы, къ рѣшительному результату онѣ не привели, а между тѣмъ гарибальдійцы удержали за собою Дижонъ. Или: Пруссаки занимаютъ окрестности Дижона въ 1.500 метрахъ отъ города, Риччотти окруженъ,— и однако непріятель удаляется. Выходитъ въ сущности что Пруссаки потерпѣли подъ Дижономъ пораженіе, какъ сообщали намъ изъ Вѣны, и какъ Русскому Агентству телеграфировали изъ Бордо. Но берлинскій Вольфъ завернулъ эту сущность въ такіе извороты рѣчи, цифры и безсвязныя подробности что до нея не скоро можно добраться; а если и доберешься, то остается нѣкоторое сомнѣніе, ибо извѣстіе, безтолковое и запутанное, идетъ какъ бы только съ французской стороны, не подтверждаемое ни однимъ словомъ со стороны прусской, которая скажетъ о дижонскомъ дѣлѣ 22-го и 23-го января развѣ послѣ, при сообщеніи о какомъ-нибудь рѣшительномъ успѣхѣ прусскаго оружія или при извѣстіи о сдачѣ Парижа.

Сегодняшняя телеграмма изъ Бордо свидѣтельствуетъ, вопреки недавнему сообщенію изъ Версаля, что г. Жюль Фавръ все-таки не получилъ пропуска въ Лондонъ. Графъ Бисмаркъ положительно не хочетъ чтобъ онъ участвовалъ на Лондонской конференціи, и заставляетъ его вмѣсто этого вести въ Версалѣ переговоры объ условіяхъ сдачи Парижа.

№ 12.

Москва, 15-го января.

Нѣсколько разъ въ послѣднее время случалось намъ упоминать о ревизіи Пермской губерніи, происходившей подъ руководствомъ сенатора Клушина. Эта ревизія раскрыла поразительное множество фактовъ, которыхъ нельзя не принять въ соображеніе при сужденіяхъ о столь необходимыхъ у насъ преобразованіяхъ въ административныхъ и полицейскихъ порядкахъ. Трудъ пермской ревизіи даетъ указанія заслуживающія полнаго вниманія прежде всего въ интересахъ государства, для котораго хорошая администрація есть необходимость.

Отрывочныя свѣдѣнія о ходѣ ревизіи уже давно доходили до насъ, и часть ихъ извѣстна читателямъ нашей газеты, но доходившія до насъ свѣдѣнія, взятыя отдѣльно, казались слишкомъ исключительными, и лишь теперь когда предъ нами скопилось больше фактовъ, можемъ мы судить что случаи казавшіеся совершенно невѣроятными отнюдь не были исключеніемъ, а вытекали изъ общаго положенія дѣлъ.

Оказывается что въ Пермской губерніи были приведены въ дѣйствіе основанія того проекта административно-полицейской реформы, о которомъ было столько рѣчи въ прошломъ году.

Въ этомъ проектѣ признавалось необходимымъ усилить единоличную власть губернатора и исправниковъ и упразднить состоящія теперь при нихъ коллегіальныя учрежденія—губернское правленіе и полицейскія управленія. Бо́льшую часть дѣлъ производящихся въ губернскихъ правленіяхъ предполагалось предоставить прямому распоряженію губернатора и передать ихъ въ губернскія канцеляріи. Для болѣе важныхъ дѣлъ предполагалось образовать при губернаторахъ особый совѣтъ, но губернаторамъ предоставлялось во многихъ случаяхъ не соизволять на рѣшенія совѣта.

Канцелярія пермскаго губернатора самопроизвольно расширила кругъ своего вѣдѣнія насчетъ всѣхъ мѣстныхъ учрежденій губерніи. Изъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія были переведены въ канцелярію губернатора дѣла по опредѣленію, увольненію и перемѣ-

щенію мировыхъ посредниковъ. Тутъ разсматривались и жалобы на волостныя и сельскія власти, хотя по закону жалобы эти подлежатъ разсмотрѣнію въ мировомъ съѣздѣ. Изъ губернскаго правленія, губернаторская канцелярія брала къ себѣ дѣла по жалобамъ на полицію. Канцелярія обратилась даже въ учрежденіе судебное: она производила разбирательства о личностяхъ которыя почему-либо считались вредными для спокойствія края.

Губернское правленіе потеряло всякое значеніе. Исправники даже не отвѣчали на его запросы, а только посылали бумаги къ губернатору. Постановленія присутствія оставлялись безъ вниманія. Губернское правленіе назначило, напримѣръ, дознаніе о противозаконныхъ дѣйствіяхъ верхотурскаго исправника Митяшева, а ему въ то же время дана награда внѣ правилъ. По дѣламъ оханскаго исправника Петрова губернское правленіе распорядилось произвести формальное слѣдствіе, а чрезъ нѣсколько дней послѣ того Петровъ представленъ къ наградѣ. Губернское правленіе сдѣлало семь выговоровъ красноуфимскому исправнику; но вмѣсто привлеченія его къ отвѣтственности по закону, онъ получилъ орденъ. Относясь съ безусловнымъ довѣріемъ къ полицейскимъ чиновникамъ, оставляя безъ вниманія жалобы на нихъ, губернаторъ дѣйствовалъ всѣмъ своимъ вліяніемъ при разсмотрѣніи этихъ жалобъ въ губернскомъ правленіи, и въ случаѣ противодѣйствія давалъ формальныя предложенія.

Уѣздныя учрежденія подражали губернскимъ. Исправники не занимались дѣлами полицейскихъ управленій въ которыхъ они должны предсѣдать, а завели при себѣ особыя канцеляріи, которыя по закону пока не полагаются, а лишь предполагались въ проектѣ административной реформы. Верхотурскій исправникъ жилъ постоянно въ Тагилѣ и посылалъ только предписанія въ полицейское управленіе гдѣ самъ никогда не бывалъ. Въ числѣ предписаній посланныхъ исправниками въ полицейскія управленія находилось даже распоряженіе по которому обыватели изъ-за Урала отправлялись въ ссылку... въ Московскую губернію.

Что дѣлалось въ губернскомъ управленіи, то повторялось до самыхъ низшихъ степеней администраціи. Даже волостные писаря, и тѣ завели при себѣ особыя канцеляріи.

Проектъ административной реформы, въ видахъ приданія должнаго значенія губернаторской власти, предполагалъ предоставить губернаторамъ право издавать постановленія и распоряженія въ развитіе дѣйствующихъ законовъ о благочиніи и благоустройствѣ, а также о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. Все это было уже на практикѣ въ Пермской губерніи. Въ концѣ 1867 года, законъ дающій мировымъ съѣздамъ право судить о заслугахъ волостныхъ и сельскихъ властей дополненъ циркулярнымъ предписаніемъ чтобы впредь посредники представляли эти должностныя лица къ наградѣ не иначе какъ по соглашенію съ полицейскими чиновниками. Другимъ предписаніемъ приказано было не слѣдовать въ точности законамъ объ арестѣ обвиняемыхъ, но въ видахъ спокойствія края арестовать и при недостаточныхъ уликахъ. Въ этихъ дополнительныхъ мѣстныхъ постановленіямъ принимали участіе и низшія власти какъ дѣйствіями, такъ и добрымъ совѣтомъ. Исправники завалили волостныя правленія своими предписаніями; замѣчено что особенно часто давались ими указанія по дѣламъ объ отдачѣ питейныхъ домовъ въ селеніяхъ. Одинъ изъ посредниковъ, считавшійся изъ самыхъ лучшихъ, писалъ въ Пермь что слѣдовало бы принять за правило наказывать крестьянъ за проступки и неплатежъ податей непремѣнно розгами.

Проектъ административно-полицейской реформы предлагалъ также учрежденіе особой военной стражи въ уѣздахъ, которая состояла бы въ полномъ распоряженіи исправника. Такая стража была въ распоряженіи исправниковъ Пермской губерніи въ видѣ стоящихъ тамъ казаковъ. Верхотурскій исправникъ Митяшевъ, типъ пермскаго исправника, постоянно окружалъ себя конвоемъ изъ казаковъ.

Сходство пермскихъ порядковъ съ проектомъ административно-полицейской реформы заключается еще въ безконтрольности надъ дѣйствіями мѣстныхъ учрежденій. Въ помянутомъ проектѣ о контролѣ почти не было рѣчи. Въ Пермской губерніи повѣрка дѣйствій исполнителей также считалась дѣломъ неважнымъ. Сказываютъ что губернаторскія ревизіи не оставили никакихъ слѣдовъ въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ Пермской губерніи; а иныя, да-

же въ самой Перми, будто бы не были ревизованы въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду. Оставлялись безъ вниманія указанія постороннихъ вѣдомствъ и даже высшихъ инстанцій на разныя злоупотребленія мѣстныхъ чиновниковъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ препроводилъ въ Пермь жалобу купчихи Шадриной на арестъ ея прикащика Павла Свѣтланова. Исправнику Митяшеву былъ сдѣланъ формальный запросъ по этой жалобѣ, но тотъ даже и не отвѣчалъ на него, и несмотря на то дѣло сочтено оконченнымъ и сдано въ архивъ; никакого слѣдствія произведено не было. Безконтрольность была такъ велика что подчиненные позволяли себѣ даже насмѣшки надъ отдѣльными попытками къ провѣркѣ ихъ дѣйствій. Тотъ же исправникъ, напавъ на какую-то неисправность одного почтсодержателя, предложилъ ему на выборъ: или подвергнуться штрафу въ 300 рублей или быть высѣченнымъ розгами. Почтсодержатель избралъ послѣднее, но потомъ жаловался. На запросъ губернскаго правленія исправникъ отвѣчалъ что высѣкъ почтсодержателя по его собственному желанію.

Пермская администрація систематически усиливала значеніе полиціи. Она видѣла въ ней главную свою силу и опору среди населенія которое, по ея мнѣнію, было слишкомъ опасно для правительства по склонности къ бунтамъ и безпорядкамъ, по близкому сосѣдству съ Сибирью и съ поселенцами, по дикости нравовъ и грубости понятій которые давали де возможность распространяться самымъ нелѣпымъ слухамъ. Обстоятельства какъ будто подтверждали этотъ взглядъ. Крестьянское дѣло затянулось чрезвычайно; кризисъ наступившій на горныхъ заводахъ лишилъ заработковъ бо́льшую часть населенія; многія законоположенія относившіяся къ этой губерніи были недостаточно соображены съ мѣстными условіями. При такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, безпорядки могли возникнуть именно вслѣдствіе чрезвычайныхъ злоупотребленій мѣстной администраціи. Но на послѣднія не обращалось вниманія. Напротивъ полиція, усердно ловившая большею частью мнимыхъ бунтовщиковъ и подстрекателей, пользовалась безусловнымъ довѣріемъ; надъ ея дѣйствіями не производили слѣдствій, а дѣлали только дознанія; полицейскіе чиновники осыпались наградами вопреки всѣмъ падавшимъ на нихъ подозрѣніямъ. Въ Перми господствовало ученіе что даже злоупотребленіе тѣлесными наказаніями, какъ фактъ одиночный и исключительный, не должно подвергать чиновника отвѣтственности.

Каковы же были результаты подобныхъ порядковъ?

Прежде всего пермскіе порядки разстроили ходъ правительственнаго механизма.

Не исполнялись и нарушались самыя важныя узаконенія. Такъ, напримѣръ, осталось безъ исполненія Высочайшее повелѣніе 15-го іюня 1865 объ устройствѣ сельскихъ обществъ въ вотчинныхъ имѣніяхъ. Та же участь постигла указъ о составленіи уставныхъ грамотъ въ казенныхъ горнозаводскихъ имѣніяхъ. Въ то же время, мѣры отмѣненныя высшимъ правительствомъ продолжали дѣйствовать въ Пермской губерніи, напримѣръ указъ 1-го іюля 1861 года о требованіи военныхъ командъ для усмиренія бунтовъ.

Цѣлыя учрежденія упразднялись въ Пермской губерніи сами собою. Такъ Кунгурскій мировой съѣздъ цѣлый годъ не собирался ни разу, хотя крестьянское дѣло въ Пермской губерніи не только не доведено до конца, но еще весьма заботитъ правительство. Мы слышали что нѣкоторыя полицейскія учрежденія найдены въ такомъ ужасающемъ безпорядкѣ что ихъ можно считать несуществующими. Въ одномъ пропало до шестисотъ бумагъ, и по четыремъ стамъ нельзя было открыть слѣдовъ какихъ-либо распоряженій.

Горное вѣдомство должно было вступить съ Пермскою администраціей въ переписку о неисполненіи дѣлъ по различнымъ горнымъ заводамъ. Министерство государственныхъ имуществъ было затруднено проволочками дѣлъ возникавшихъ по государственнымъ лѣсамъ. Губернскій воинскій начальникъ жаловался на задержки по сбору отпускныхъ. Акцизное управленіе въ однихъ учрежденіяхъ города Перми считало свыше 150 неисполненныхъ дѣлъ и около 1.200 разъ просило объ окончаніи оныхъ. Оренбургскій генералъ-губернаторъ жаловался что пермскіе исправники по дѣламъ о конокрадствѣ дѣлали злоупотребленія относительно подчиненныхъ ему Башкиръ. Даже офицеры казацкихъ командъ жаловались на сѣченіе розгами казаковъ. На запросъ по одной изъ такихъ жалобъ, исправникъ Митяшевъ от-

вѣчалъ, что онъ высѣкъ казака по приговору команды.

Насъ увѣряютъ что ревизія нашла въ пермскихъ полицейскихъ мѣстахъ три тысячи неисполненныхъ судебныхъ рѣшеній. Судебныя повѣстки доставлялись черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ срока. Бумаги присланныя въ присутственныя мѣста валялись по нѣскольку мѣсяцевъ на почтѣ, хотя почтовая контора своевременно давала знать объ ихъ полученіи. Мировые посредники по шести и семи лѣтъ не отвѣчали на запросы губернскаго присутствія по крестьянскимъ дѣламъ.

Утверждаютъ что ревизія застала также полное смѣшеніе властей въ Пермской губерніи. Полиція производила слѣдствія по уголовнымъ преступленіямъ, а слѣдователи возились съ дѣлами которыя на офиціальномъ языкѣ называются происшествіями. Дѣла объ убійствахъ и найденныхъ мертвыхъ тѣлахъ вызывали иногда первое движеніе властей спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ случая. Одно изъ найденныхъ мертвыхъ тѣлъ 28 дней пролежало подъ палящимъ лѣтнимъ зноемъ и подъ карауломъ изъ 8 крестьянъ; другое пролежало полгода, и крестьяне построили вокругъ него частоколъ. По взысканію Государственнымъ Банкомъ 24.000 руб съ одного богатаго купца, полиція шесть лѣтъ не находила времени приступить къ описи его имущества.

Цифра недоимокъ въ Пермской губерніи быстро поднялась. Въ одномъ изъ уѣздовъ образовалось даже общество неплательщиковъ податей, и администрація обратила на него должное вниманіе лишь когда оно приняло тревожные размѣры. Казенныя деньги выдавались неправильно: напримѣръ, при командировкѣ въ одинъ городъ по двухъ дѣламъ давались двойные прогоны.

За послѣдніе три года, какъ намъ сообщали, изъ Пермской губерніи сослано, по приговорамъ обществъ продиктованнымъ уѣздными и губернскими властями, 1.100 человѣкъ; кромѣ того административнымъ порядкомъ сослано еще около ста. Въ судебной палатѣ разсматривалось, говорятъ, до семидесяти дѣлъ о подстрекателяхъ; около двухъ третей изъ нихъ оправдано, а остальные либо оставлены въ подозрѣніи, либо оштрафованы рублемъ или наказаны семью днями ареста.

Общимъ результатомъ порядковъ дѣйствовавшихъ въ Пермской губерніи было то что она заняла первое мѣсто по числу преступленій.

Число уголовныхъ преступленій въ Пермской губерніи въ 1869 году было уже въ четыре раза больше чѣмъ въ 1867 году.

Преступленія противъ имущества и доходовъ казны считаются по четыре и шести тысячъ въ годъ за послѣднее время.

Вотъ опытъ который наше законодательство, конечно, не оставитъ безъ вниманія.

№ 13.

Москва, 16-го января.

Въ послѣднемъ № нашей газеты мы характеризовали цѣлымъ рядомъ фактовъ положеніе дѣлъ образовавшееся въ одной изъ нашихъ сѣверныхъ губерній, благодаря порядкамъ существенно совпадавшимъ съ извѣстнымъ проектомъ административно-полицейской реформы, который клонился къ тому чтобъ узаконить эти порядки по всей Имперіи. Мы видѣли до какого крайняго разстройства дошелъ правительственный механизмъ въ Пермской губерніи. Приведенные факты мы могли бы дополнить множествомъ другихъ, не менѣе поразительныхъ.

Полагаютъ, напримѣръ, что въ расходованіи казенныхъ суммъ у насъ уже теперь имѣется достаточный контроль. Пермская губернія разочаровываетъ насъ и въ этомъ отношеніи. Тамъ систематически казенныя деньги расходовались неправильно. Полицейскіе чины, которыхъ возятъ даромъ земскія и обывательскія подводы, получали прогоны. Суточныя деньги за занятія въ слѣдственныхъ коммиссіяхъ выдавались въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ по окончаніи работъ коммиссій. Чиновники особыхъ порученій при губернаторѣ считались постоянно въ командировкѣ и постоянно получали суточныя деньги.

Если въ этой благополучной губерніи, гдѣ администрація пользовалась всѣми выгодами крѣпкаго положенія, обращались съ казенными деньгами совсѣмъ безъ формальностей, то легко представить себѣ каково тамъ было частнымъ интересамъ!...

Полицейскія управленія старались сбывать поступавшія къ нимъ дѣла становымъ приставамъ, а тѣ перебрасывали ихъ волостнымъ правленіямъ, гдѣ послѣ долгихъ

странствій ожидалъ ихъ вѣчный покой подъ вѣдѣніемъ новосозданнаго въ Пермской губерніи должностнаго лица, — секретаря волостнаго писаря!

Одинъ купецъ взыскивалъ слѣдовавшія ему съ двухъ другихъ торговцевъ деньги въ теченіе шести лѣтъ. Полицейское управленіе за все это время сдѣлало только одинъ шагъ: оно потребовало отъ уѣзднаго суда подлинное дѣло, хотя дѣло это, вмѣстѣ съ прошеніемъ истца, уже давно находилось въ полицейскомъ управленіи. Когда былъ разграбленъ обозъ другаго купца, то первое распоряженіе полиціи по этому дѣлу послѣдовало не прежде какъ черезъ два съ половиною года послѣ происшествія. За то въ другихъ случаяхъ полиція вдругъ предавалась лихорадочной дѣятельности: такъ, напримѣръ, по иску одного купца, она нѣсколько разъ захватывала металлы и механическія орудія Сысертскихъ заводовъ, хотя было извѣстно что этими металлами обезпечивался казенный долгъ. Понадобилось вмѣшательство сената чтобъ остановить это усердіе.

Съ 1845 года полиція взыскивала долги купца Янушевича; свыше тысячи рублей было взыскано, но изъ нихъ болѣе восьмисотъ пропали безъ вѣсти; нѣкоторые должники перемерли, и полиція наконецъ предложила кончить дѣло мировою сдѣлкой.

О ходѣ дѣлъ по преступленіямъ и проступкамъ мы находимъ интересныя свѣдѣнія въ *Судебномъ Вѣстникѣ*.

Пермскій корреспондентъ этой газеты, имѣвшій случай близко ознакомиться со слѣдственною частью въ этой губерніи, говоритъ что *единственнымъ* поводомъ къ начатію слѣдствія служитъ въ этой губерніи полицейское дознаніе; даже дѣла которыя могутъ начинаться лишь въ порядкѣ частнаго обвиненія или по заявленію духовнаго начальства, одинаково возбуждались полиціей. Сосредоточивъ такимъ образомъ въ своихъ рукахъ весь дослѣдственный процессъ, полиція свои предварительныя дознанія облекала при этомъ въ форму настоящаго слѣдственнаго производства, то-есть прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ полицейскія власти формальнымъ образомъ допрашивали, съ напоминаніемъ что сказанное можетъ подтверждаться подъ присягой, дѣлали осмотры, обыски и выемки, даже допускали очные своды свидѣтелей съ обвиняемыми и послѣднихъ между собой; приглашали экспертовъ, не увѣдомивъ о томъ слѣдователя, и пр. Сверхъ того, практика полицейскихъ чиновъ, вопреки ст. 16 изданнаго для нихъ наказа, установила обычай арестовать людей заподозрѣнныхъ хотя бы даже въ самомъ незначительномъ нарушеніи закона, и арестъ ради полицейскаго дознанія длился иногда годы. Обстоятельство это, по словамъ корреспондента *Судебнаго Вѣстника*, вызвало много жалобъ поданныхъ ревизовавшему губернію сенатору „на своеволіе и произволъ“ полицейскихъ чиновниковъ. Каковы же были эти дознанія? Вотъ случай: Пермская полиція отыскивала по всей Россіи убійцъ какого-то чиновника; захватила двухъ лицъ въ Харьковѣ и отвезла ихъ въ Пермскій острогъ. Что же оказалось? Судебная палата не нашла даже самаго факта убійства! Корреспондентъ *Судебнаго Вѣстника* видѣлъ у слѣдователя дѣла по которымъ слѣдствіе начато было спустя пять лѣтъ со времени совершенія преступленія, и даже по такимъ преступленіямъ кои, на основаніи ст. 158 Уложенія, покрывались давностью. Изъ числа 65.785 человѣкъ привлеченныхъ за послѣдніе три года къ слѣдствію, 30.184 человѣка вовсе освобождены отъ суда, 24.376 человѣкъ остались въ подозрѣніи, и лишь шестая часть привлеченныхъ обвинены судомъ.

Посмотримъ какой характеръ принимала дѣятельность полиціи въ отношеніи къ земскимъ повинностямъ.

Дорожные участки и участки почтовой гоньбы распредѣлялись такъ что крестьяне должны были отбывать натуральную дорожную повинность за нѣсколько сотъ верстъ отъ мѣста жительства. Вмѣсто нея они облагались денежнымъ оброкомъ, на который полиція ставила подрядчика. Исправники утверждали подрядные контракты, уничтожали ихъ своею властью, снимали обязательства съ подрядчиковъ, по своему усмотрѣнію налагали на нихъ штрафы или подвергали ихъ наказаніямъ. Одинъ изъ почтъ-содержателей чѣмъ-то не угодилъ исправнику и былъ за то самовольно устраненъ имъ отъ контракта и арестованъ почти на три недѣли.

Стоимость дорожной повинности дошла въ Пермской губерніи до 200.000 рублей въ годъ, а между тѣмъ дороги тамъ находятся въ такомъ жалкомъ состояніи что для исправленія ихъ требуется принятіе чрезвычайныхъ мѣръ. Въ Екатеринбург-

скомъ уѣздѣ стоимость дорожной повинности увеличилась вчетверо.

Важнымъ предметомъ заботъ полиціи были мірскіе приговоры о сдачѣ питейныхъ заведеній. Производились безпрестанныя дознанія о дѣйствіяхъ мірскихъ сходовъ по этимъ приговорамъ, и иные изъ исправниковъ прямо предписывали чтобы кабакъ былъ сданъ такому-то, грозя въ противномъ случаѣ перепороть все селеніе. Полиція, вступая въ роль откупщика, переводила кабаки изъ одного мѣста въ другое.

Заботы полиціи возбуждались также ходомъ дѣлъ на тѣхъ частныхъ горныхъ заводахъ гдѣ дѣла были запутаны и съ рабочими дурно разчитывались. Вмѣсто того чтобы настаивать на удовлетвореніи справедливыхъ требованій и тѣмъ прекращать замѣшательства, полиція раздувала волненія и немилосердно карала мнимыхъ бунтовщиковъ. Уполномоченные отъ крестьянскихъ обществъ, а также учетчики волостныхъ и сельскихъ властей, признавались за людей крайне вредныхъ, за подстрекателей къ безпорядкамъ и бунтовщиковъ.

Уполномоченный отъ крестьянъ Каслинской волости, вмѣстѣ съ ея старшиной, при проѣздѣ Великаго Князя Владиміра Александровича, подали Его Высочеству прошеніе въ которомъ жаловались на неисполненіе условій заводчиками и на притѣсненіе отъ мѣстныхъ властей. Этого прошенія было достаточно чтобъ уполномоченный и волостной старшина подверглись преслѣдованію всѣхъ инстанцій. Было тотчасъ назначено слѣдствіе, но не по предметамъ жалобы, а надъ подателями прошенія. Нѣсколько слѣдователей и особая слѣдственная коммиссія работали дѣятельно; податели прошенія были арестованы: сидѣли подъ арестомъ еще нѣсколько крестьянъ въ предупрежденіе стачки свидѣтелей; кончилось однако тѣмъ что палата оправдала подсудимыхъ. Но черезъ нѣсколько дней послѣ того какъ состоялся оправдательный приговоръ, податели прошенія были снова посажены въ тюрьму. Новое обвиненіе опять не подтвердилось, и повело къ раскрытію предосудительныхъ поступковъ самой администраціи. Итакъ, за подачу прошенія Великому Князю обвиненные просидѣли въ тюрьмѣ два года.

Каралъ мнимыхъ подстрекателей и бунтовщиковъ тюремнымъ заключеніемъ и розгами, полиція повидимому отвыкла отъ другихъ способовъ дѣйствія. Заключеніе въ тюрьму считалось въ Пермской губерніи ни по чемъ. Иныхъ сажали въ острогъ и заковывали въ кандалы еще до слѣдствія, даже до дознанія; а потомъ судебная палата, при разсмотрѣніи дѣла, не находила ни малѣйшихъ поводовъ къ какому-либо обвиненію. Былъ случай что крестьянинъ освобожденный отъ тюрьмы судебнымъ слѣдователемъ былъ снова посаженъ полиціей, которая затѣмъ перестала даже отвѣчать слѣдователю на его требованія о высылкѣ посаженнаго къ слѣдствію. Намъ разказываютъ что ревизія открыла въ Пермской губерніи арестанта, крестьянина Яковлева, который былъ посаженъ въ острогъ неизвѣстно за что, когда и по какому дѣлу. Къ заключенію въ острогѣ присоединялись нерѣдко административно наложенныя наказанія. Крестьянинъ обвиненный въ дерзости старшинѣ и непочтительномъ разговорѣ съ исправникомъ не только былъ посаженъ въ тюрьму, но отправленъ въ ссылку. Пермская полиція изобрѣла особые паспорты для такихъ преступниковъ: подлинный паспортъ отбирали, а вмѣсто него выдавали видъ гдѣ значилось что такой-то препровождается туда-то за неповиновеніе властямъ. Шестидесятилѣтніе старики и старухи, по ничтожному поводу, ссылались по этапамъ вмѣстѣ съ тяжкими преступниками.

Подъ предлогомъ розысковъ о хищничествѣ золота полиція врывалась въ частные дома, сажала въ тюрьму, заковывала въ кандалы и описывала имущество. Такъ было съ купцомъ В.

Тѣлесными наказаніями злоупотребляли еще больше чѣмъ арестомъ. Не только всѣ полицейскіе чиновники, но за ними и писаря, и старосты присвоили себѣ право наказывать розгами. Сѣкли людей изъятыхъ по закону отъ тѣлеснаго наказанія. Одинъ изъ помощниковъ исправника жестоко высѣкъ мѣщанина за то что послѣдній не хотѣлъ отпустить къ нему свою шестнадцатилѣтнюю дочь. Сѣченье производилось иногда массами. Какой-то обозъ не свернулъ съ дороги предъ исправникомъ и сорокъ человѣкъ возчиковъ были разомъ высѣчены; и при томъ такъ что одинъ изъ нихъ готовился уже къ переходу въ другую жизнь и исповѣдывался.

Мировой посредникъ жаловался что два ямщика изъ его участка жестоко избиты

нагайками исправникомъ за то что на лошадяхъ ихъ была худая сбруя. Фактъ подтвердился, но посредникъ получилъ внушеніе за неумѣстное заступничество.

Всѣ эти ужасы и злодѣйства, ставшія нормальнымъ порядкомъ вмѣстѣ съ полнымъ разстройствомъ всего теченія административныхъ дѣлъ, вызвали сенаторскую ревизію. Многіе изъ мѣстныхъ чиновниковъ отданы подъ судъ, и сидятъ теперь въ тѣхъ острогахъ куда они сами такъ легко бросали людей; надъ дѣйствіями другихъ назначено слѣдствіе; личный составъ администраціи измѣненъ. Можно надѣяться что дѣла въ Пермской губерніи будутъ идти лучше; но перемѣна личнаго состава служащихъ, особенно при нашемъ безлюдьи, не есть еще порука въ томъ что прежнія злоупотребленія не возвратятся. Они могутъ прикрыться, стать осторожнѣе и благовиднѣе, пребывая по прежнему въ силѣ. Надобно постараться о томъ чтобъ они перестали быть возможными. Но какъ это сдѣлать?

Въ Пермской губерніи уже не въ первый разъ производится очистка личнаго состава чиновничества, но это даетъ лишь временные результаты. Возможность произвола дѣйствуетъ искусительно, и новые люди портятся какъ испортились старые. Пермскія дѣла свидѣтельствуютъ что вся наша администрація страдаетъ недостаткомъ серіознаго контроля, а отнюдь не недостаткомъ власти, какъ это утверждала покойная *Вѣсть*. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ этой губерніи *консервативные* идеалы *Вѣсти* были вполнѣ осуществлены, и населеніе было поставлено чуть не въ крѣпостное отношеніе къ губернатору и исправникамъ, но именно здѣсь-то дошелъ до величайшаго разстройства административный механизмъ.

Дѣла измѣнятся къ лучшему лишь когда частныя лица будутъ имѣть возможность помогать правительству въ наблюденіи за дѣйствіями чиновничества. Необходимо въ высшихъ интересахъ самого правительства чтобъ его исполнители могли подлежать суду внѣ административнаго порядка. Необходимо чтобы неправильныя дѣйствія чиновниковъ могли обжаловаться не только по начальству, но предъ такимъ учрежденіемъ которое находилось бы въ сторонѣ и не могло бы быть введено въ обманъ собственными органами. Пусть подобныя жалобы принимаются даже не въ общихъ судахъ, а въ какихъ-либо спеціальныхъ. Необходимо лишь чтобъ эти суды были для всѣхъ доступны, и чтобъ ихъ можно было найти на мѣстѣ. Во всякомъ случаѣ, серіозное улучшеніе администраціи можетъ состоять лишь въ установленіи болѣе или менѣе полной самоотвѣтственности служащихъ.

Отвѣтственность по суду возвыситъ достоинство чиновничества. Въ большинствѣ случаевъ дѣло не будетъ доходить до судебнаго разбирательства; одно признаніе этого принципа разомъ поведетъ къ улучшенію и облагороженію административныхъ порядковъ и чиновничьихъ нравовъ. И начальство будетъ строже смотрѣть за подчиненными, и подчиненные будутъ добросовѣстнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ.

Безотвѣтственность чиновниковъ есть характеристическая особенность французскихъ порядковъ. Всѣмъ извѣстно до чего она довела тамошнюю администрацію, и нѣтъ сомнѣнія что какъ скоро эта несчастная страна оправится отъ погрома, она введетъ у себя серіозный контроль надъ чиновничествомъ.

№ 14.

Москва, 18-го января.

Итакъ, война пріостановилась или лучше сказать кончилась. Послѣ сдачи парижскихъ фортовъ и при относительномъ положеніи воюющихъ сторонъ, невозможно и думать о возобновленіи войны. Перемиріе требуется только для созванія учредительнаго собранія, а собраніе это требуется для заключенія мира на основаніяхъ которыя оно не можетъ измѣнить: какъ бы ни были тяжки условія побѣдителя, теперь ничего болѣе не остается какъ безпрекословно подчиниться имъ.

Пораженіе всѣхъ трехъ новосформированныхъ французскихъ армій, на западѣ, сѣверѣ и востокѣ, было смертельнымъ ударомъ для Парижа, который уже болѣе четырехъ мѣсяцевъ выдерживалъ осаду. При извѣстіи о непостижимомъ движеніи генерала Бурбаки на востокъ съ донкихотскою цѣлью прервать сообщенія милліонной прусской арміи, нельзя было сомнѣваться въ печальномъ исходѣ національной обороны Франціи. Что походъ

генерала Бурбаки былъ пагубною ошибкой, можетъ-быть болѣе даже важною чѣмъ походъ маршала Макъ-Магона къ Седану, объ этомъ не можетъ быть спора. Недавно одна англійская газета замѣтила что во всю нынѣшнюю войну дѣйствія всѣхъ французскихъ генераловъ поражаютъ отсутствіемъ не только стратегическихъ способностей, но просто здраваго смысла. Результаты не заставили себя долго ждать. Генералъ Шанзи, обреченный на жертву, былъ разбитъ и отброшенъ еще дальше отъ Парижа чѣмъ былъ прежде. Затѣмъ былъ разбитъ генералъ Федербъ, а наконецъ наступила очередь и для самого Бурбаки, который, не успѣвъ сломить Вердера подъ Бельфоромъ, и угрожаемый съ тыла, долженъ былъ отступать вдоль швейцарской границы. Сегодняшняя телеграмма извѣщаетъ что его армія со всею артиллеріей уже перешла въ Швейцарію, гдѣ ей придется положить оружіе.

Скажутъ что наскоро обученные новобранцы не могли стоять противъ ветерановъ и укажутъ на множество плѣнныхъ остававшихся послѣ каждаго сраженія въ рукахъ непріятеля. Въ этомъ есть доля правды, но тутъ не вся правда. Французскіе солдаты отъ постоянныхъ неудачъ и отъ дурной организаціи коммиссаріата утратили довѣріе къ своимъ вождямъ. Четырехдневное побоище при Божанси, двухдневная битва при Ле-Манѣ и трехдневная кровопролитная атака Бурбаки на позицію Вердера подъ Бельфоромъ показываютъ что вещество было, но не было духа, что люди были, но не было человѣка. Франція въ годину великаго испытанія не нашла человѣка....

Четыре мѣсяца двухъ-милліонное парижское населеніе переносило всю тяжесть осады, богатые и бѣдные съ равнымъ самоотверженіемъ. Оно переносило и скудость продовольствія, и недостатокъ топлива, и нерадостныя извѣстія голубиной почты. Даже бомбардировка, этотъ „психическій элементъ“ въ разчетахъ прусскихъ полководцевъ, не произвела ожиданнаго впечатлѣнія. Напротивъ, населеніе энергичнѣе прежняго требовало наступательныхъ дѣйствій. Парижъ далъ своему губернатору и армію, и оружіе. Хотя болѣе половины пятисотъ-тысячнаго парижскаго гарнизона состояло изъ національной гвардіи, но эти вооруженные и наскоро обученные военнымъ движеніямъ граждане, въ первый разъ введенные въ дѣло при послѣдней вылазкѣ 19-го января, по свидѣльству всѣхъ корреспондентовъ, дрались храбро. Что касается до болѣе опытныхъ въ военномъ дѣлѣ мобилей, до моряковъ и небольшаго числа линейныхъ войскъ бывшихъ въ Парижѣ, то они въ сраженіяхъ на берегу Марны 30-го ноября и 2-го декабря не посрамили французскаго оружія. Однако и здѣсь не нашлось человѣка, и страданія понесены были безъ пользы, и кровь пролита была напрасно.

Сегодня мы помѣщаемъ интересныя выдержки изъ писемъ англійскихъ корреспондентовъ писанныхъ за нѣсколько дней до сдачи Парижа. Въ нихъ высказываются тѣ же самыя замѣчанія которыя и намъ пришли на мысль при извѣстіи объ отставкѣ генерала Трошю. Общій голосъ въ Парижѣ отдавалъ полную справедливость честности и патріотизму этого генерала и всему что онъ сдѣлалъ для обороны Парижа. Дѣйствительно, онъ сдѣлалъ Парижъ неприступнымъ для непріятеля и создалъ изъ деморализованныхъ бѣглыхъ солдатъ и изъ неопытныхъ ополченцевъ армію способную выйти въ поле. Но, по общему убѣжденію Парижанъ, съ которымъ нельзя не согласиться, онъ не явилъ себя полководцемъ. Нѣтъ, это не былъ человѣкъ минуты, человѣкъ призванія, и его самого подъ конецъ тяготило сознаніе своей несостоятельности исполнить принятую имъ на себя задачу. Подъ конецъ постоянно до того преданные ему органы начали роптать на его бездѣйствіе. Всѣ его активныя операціи обнаруживали нерѣшительность. Онъ предпринималъ вылазки чрезъ продолжительные промежутки, и не въ такихъ размѣрахъ какихъ заставляла ожидать громадность приготовленій. При каждой неудачѣ онъ падалъ духомъ и уводилъ войска обратно, а затѣмъ наступала новая долгая пауза, пока осаждающій не окружилъ Парижа желѣзнымъ поясомъ своихъ громоносныхъ орудій....

Итакъ, ни въ странѣ, ни въ Парижѣ не нашлось человѣка который бы смогъ дать направленіе силамъ и неистощимымъ средствамъ націи воспрянувшей послѣ Седанскаго позора.

Извѣстія о разбитіи армій Шанзи и Федерба пришли въ Парижъ въ самый

день послѣдней неудачной вылазки. Въ Парижѣ, правда, было еще продовольствія недѣли на три, а отказавшись отъ хлѣба и перебивъ всѣхъ лошадей, громадный городъ могъ бы и еще продержаться нѣсколько времени. Но столица Франціи не есть обыкновенная крѣпость. Парижъ не могъ поступить какъ Фальсбургъ и, открывъ ворота, сдаться на волю побѣдителя когда истощились бы его послѣдніе припасы. Въ Парижѣ накоплены огромныя богатства которыя было бы преступно предать на произволъ побѣдителя; въ Парижѣ два милліона жизней жертвовать коими безъ пользы было бы еще преступнѣе. Сдача въ минуту послѣдней крайности повлекла бы страшный моръ отъ голода, ибо невозможно въ два, три дня снабдить пищею столько людей.

Франція не выдержала испытанія. Слабодушіе и неспособность, измѣна и посредственность, Мецъ и Парижъ, Базень и Трошю, подали другъ другу руку, и пришли къ одному результату. Во все продолженіе этой кровавой и мрачной борьбы, ни одинъ лучъ солнца не упалъ на поверженную націю, не было ни одного проблеска о которомъ она могла бы вспомнить успокоительно; всѣ ея усилія, всѣ ея жертвы гибли безплодно... Франціи суждено было до дна испить горькую чашу.

За нѣсколько дней до паденія Парижа, 18-го января, въ Версалѣ совершалось великое торжество. Король Вильгельмъ былъ провозглашенъ императоромъ Германіи. Знаменитый въ корреспондентахъ, г. Россель, изобразилъ въ газетѣ *Times* церемонію этого торжества. Мы только что прочли его интересное письмо изъ Версаля. Мѣстомъ для торжества была избрана знаменитая Gallerie des Glaces въ Версальскомъ дворцѣ, посреди аллегорическихъ картинъ давней славы Франціи и завоеваній ея Великаго Короля у этой самой Германіи... Тутъ собрался весь блескъ побѣдоносныхъ армій Германіи, тутъ присутствовали представители всѣхъ царственныхъ домовъ ея. Посрединѣ возвышался алтарь, вокругъ котораго стояло лютеранское духовенство и одинъ католическій діаконъ. Король Вильгельмъ, „Поклонившись алтарю или восьми духов-„нымъ лицамъ стоявшихъ на его ступе-„няхъ,“ сѣлъ на приготовленное ему мѣсто, которое пришлось подъ аллегорическою картиной le Roy gouverné par luy même, между тѣмъ какъ по одну сторону была картина L'ordre rétabli dans les finances, а по другую: „построеніе флота“ Загремѣлъ хоръ въ которомъ слились голоса присутствовавшихъ тутъ принцевъ Германіи. „Былъ пропѣтъ 21 псаломъ“, продолжаетъ г. Россель, „и затѣмъ при-„дворный капелланъ сказалъ одушевлен-„ное слово,—*Мани Факелъ Фаресъ* обра-„щенное ко Франціи.“

Мани Факелъ Фаресъ,—слова эти были начертаны незримою рукой на стѣнѣ дворца во время пиршества Вавилонскаго монарха. Осажденная Франція въ этотъ день не пировала; судъ надъ нею уже совершился, и въ пророческомъ упрежденіи ея уже не было надобности. Но не странная ли иронія случая? Слова грознаго прорицанія косвенно сказались въ умѣ человѣка, который присутствовалъ на великомъ пиршествѣ побѣдоносной Германіи...

№ 15.

Москва, 19-го января.

А.

Кювье по одному слѣду допотопнаго животнаго сохранившемуся въ окаменѣлой массѣ возстановилъ образъ всей его организаціи. Еслибы въ теченіи временъ исчезли всѣ памятники нашей жизни, то глубокомысленный изслѣдователь могъ бы воспроизвести историческую формацію именуемую Россіей, по одному маленькому случаю котораго теперь хотимъ мы коснуться.

Случай этотъ произошелъ недавно въ нашемъ театрально-музыкальномъ мірѣ, и бросилъ поразительный свѣтъ на то положеніе въ которое русскій законъ поставилъ русскаго артиста. Дѣло шло о постановкѣ на сценѣ посмертнаго произведенія Даргомыжскаго, *Каменный Гость*. По единогласному свидѣтельству знатоковъ музыки имѣвшихъ случай познакомиться съ рукописью этой композиціи, *Каменный Гость* есть произведеніе высокой цѣны. Еще задолго до окончанія этой оперы о начаткахъ и отрывкахъ ея уже стали появляться восторженные отзывы въ печати, и не удивительно если публика съ нетерпѣніемъ ждала постановки сочиненія успѣвшаго возбудить такой сильный, хотя бы

даже и преувеличенный энтузіазмъ. Но къ постановкѣ *Каменнаго Гостя* неожиданно явилось препятствіе съ офиціальной стороны. Покойный композиторъ назначилъ своей партитурѣ цѣну въ 3.000 рублей, а по дѣйствовавшему у насъ закону, композиторы, оперы которыхъ исполняются въ одномъ изъ Императорскихъ театровъ, вознаграждаются или поспектакльною (разовою) платой, различною смотря по числу дѣйствій въ оперѣ, или же платой единовременною, *которая для русскихъ подданныхъ* не можетъ превысить 1.143 рубля (4.000 руб. ассигнаціями). Опекунъ малолѣтнихъ наслѣдниковъ Даргомыжскаго, г. Кашкаревъ, не счелъ себя въ правѣ отдать оперу дирекціи за плату меньшую противъ назначенной покойнымъ композиторомъ; а дирекція въ свою очередь не сочла себя въ правѣ отступать отъ положенія закона. Такимъ образомъ казна не могла пріобрѣсти партитуру *Каменнаго Гостя*, и постановка его была бы отложена до изданія новаго закона еслибы въ дѣло не вмѣшалась частная инициатива. Съ разныхъ сторонъ посыпались пожертвованія и предложенія для пріобрѣтенія партитуры; за устраненіемъ нѣкоторыхъ другихъ комбинацій, деньги будутъ собраны и рукопись *Каменнаго Гостя* куплена петербургскимъ Собраніемъ Художниковъ, которое предполагаетъ съ этою цѣлью дать концертъ. По сборѣ трехъ тысячъ рублей, Собраніе Художниковъ, сдѣлавшись собственникомъ партитуры, сдастъ ее въ дирекцію для постановки. Противъ своего обыкновенія, русское общество (особенно въ Петербургѣ) оказало сочувствіе дѣлу русскаго искусства. Но какова роль которую въ этихъ переговорахъ пришлось играть русскому закону!

Maximum платы назначенъ закономъ только для русскихъ подданныхъ. Иностранцы за свои оперы не только по закону могутъ получать, но и на дѣлѣ неоднократно получали гораздо большее вознагражденіе. Такъ напримѣръ Италіянцу Верди за одну изъ его оперъ (*La Forza del Destino*) дирекція Императорскихъ театровъ заплатила, какъ говорятъ, *двадцать тысячъ рублей*. Замѣчательно что законъ совершенно подобный вышеприведенному о вознагражденіи русскихъ композиторовъ, даже съ тождественною цифрой высшаго размѣра платы, существуетъ и относительно жалованій артистамъ Императорскихъ театровъ. Иностранецъ ангажированный играть, пѣть или танцовать на сценѣ одного изъ нашихъ театровъ, можетъ получать любое жалованье; извѣстно какіе огромные оклады дирекція платитъ италіянскимъ пѣвцамъ петербургской оперы. Русскій же, *если онъ артистъ Императорскихъ театровъ*, можетъ получать не свыше 1.143 рублей въ годъ. Какъ явствуетъ изъ сего, въ дѣлѣ окладовъ артистамъ законъ допустилъ выходъ котораго нѣтъ въ вопросѣ о вознагражденіяхъ авторовъ и композиторовъ. Законъ относительно послѣднихъ опредѣлилъ плату *для всѣхъ русскихъ подданныхъ*; жалованья же опредѣлены только для артистовъ Императорскихъ театровъ. Вслѣдствіе этого, напримѣръ, всѣ сколько-нибудь значительные пѣвцы русской оперы (какъ въ Москвѣ, такъ и въ Петербургѣ) не состоятъ на службѣ артистами Императорскихъ театровъ, а поютъ по вольному найму, причемъ, отказавшись отъ надежды на пенсію и другихъ служебныхъ преимуществъ, получаютъ въ годъ отъ 4.000 до 10.000 рублей. Къ сожалѣнію, ни для авторовъ, ни для композиторовъ не имѣется соотвѣтствующей комбинаціи.

Если къ этимъ опредѣленіямъ закона присоединить монополію казенныхъ театровъ, дѣлающую невозможнымъ исполненіе оперъ въ столицахъ внѣ этихъ привилегированныхъ стѣнъ (для драматическихъ піесъ въ послѣдніе года дѣлаются разныя послабленія монополіи), то становится яснымъ что въ нѣкоторыхъ случаяхъ помянутый законъ можетъ имѣть послѣдствія равносильныя запрещенію русской оригинальной оперы. Вотъ его покровительство русскому искусству! Вотъ поощреніе доставляемое имъ русской творческой дѣятельности! Говорятъ о вредѣ или безполезности покровительства оказываемаго искусству; говорятъ о развратительномъ вліяніи меценатства: говорятъ что искусство должно стоять на собственныхъ ногахъ. Но что хуже, искусственное поощреніе или офиціальные тормазы? Меценатство или притѣсненіе? Какихъ плодовъ мы въ правѣ ждать отъ роднаго искусства когда законъ нашего отечества почти объявляетъ ему войну? Какъ можемъ мы надѣяться соперничать съ другими странами Европы, когда ко всѣмъ историческимъ условіямъ, благопріятнымъ для ихъ развитія и неблагопріятнымъ для нашего,

присоединяются еще исключительныя преимущества дарованныя иностранцамъ на нашей же почвѣ и въ ущербъ намъ самимъ? Еслибы русскую оперу пришлось ставить въ Германіи или Франціи, авторъ ея получилъ бы отъ управленія театра вознагражденіе соразмѣрное степени своей извѣстности, объему и достоинству своего труда, средствамъ театра, словомъ, онъ былъ бы на чужбинѣ поставленъ въ тѣ же условія какъ и тамошній уроженецъ. Совсѣмъ не то ждетъ его въ отечествѣ. Здѣсь все что онъ когда-нибудь сдѣлаетъ на поприщѣ своего искусства заранѣе отнесено въ низшій разрядъ. Въ Россіи никакія усилія, никакая энергія, никакое вдохновеніе не помогутъ ему выбраться изъ этого унизительнаго положенія, и почему? *Потому что онъ Русскій.*

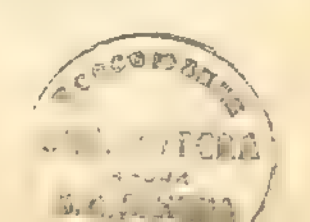
Грубое сопротивленіе встрѣчаемое нашею учебною реформой объясняется также во многихъ случаяхъ этимъ инстинктивнымъ стремленіемъ унижать свой народъ. Зачѣмъ намъ школы высшаго образованія какія существуютъ у другихъ народовъ Европы? То Нѣмцы, а мы Русскіе! Куда намъ!

Когда бросаешь взглядъ на скудость и незначительность нашей умственной художественной дѣятельности, на ея медленное развитіе, на равнодушіе къ ней массы публики, на дилеттантскую непроизводительность многихъ изъ даровитѣйшихъ нашихъ писателей и артистовъ, сердце сжимается и слабѣетъ вѣра въ духовныя силы нашего народа. Невольно приходитъ на умъ вопросъ: или уже мы дѣйствительно такъ отстали отъ Европы что никакъ не можемъ ее догнать, или же мы отъ природы раса менѣе даровитая? Въ такія минуты сомнѣнія утѣшительно вспомнить существованіе законовъ подобныхъ вышеприведеннымъ. Утѣшительно знать что не собственная бездарность, не великіе законы исторической необходимости мѣшаютъ русскому человѣку развернуть свои силы и занять почетное мѣсто во всѣхъ сферахъ творчества; что помѣхой являются прискорбныя недоразумѣнія, разныя мелочи домашней регламентаціи, устарѣлые и безсмысленные тормазы, непонятно для какихъ цѣлей придуманные, легко устранимые, но изъ года въ годъ продолжающіе дѣйствовать и причинять вредъ. Утѣшительно знать что русское искусство существуетъ не *вслѣдствіе* покровительства, а *несмотря* на притѣсненія, что оно сумѣло выработать національное направленіе несмотря на презрѣніе ко всему національному выраженное самимъ законодательствомъ...

Б.

Извѣстіе о капитуляціи Парижа и заключенномъ на двадцать одинъ день перемиріи распространило скорбь и уныніе по всей Франціи, для которой паденіе Парижа было въ извѣстной мѣрѣ неожиданностью и которая до послѣдней минуты не теряла надежды на благопріятный исходъ борьбы. Пагубный эпизодъ движенія Бурбаки ускорилъ развязку. Парижу, доѣдавшему скудные остатки своихъ запасовъ, ничего не оставалось какъ сдаться и заключить перемиріе за всю Францію. Впрочемъ, перемиріе это не есть полное; изъ него изъяты департаменты Котъ д'Ора, Дуба, Юры и крѣпость Бельфоръ, то-есть весь театръ дѣйствій Бурбаки и Гарибальди съ французской, и южной арміи Мантейфеля (2, 7 корпуса, Вердеръ и Тресковъ) съ нѣмецкой стороны. По общепринятымъ военнымъ обычаямъ и законамъ только эти войска и будутъ теперь продолжать свои операціи; прочія же арміи, какъ французскія, такъ и нѣмецкія, на всемъ театрѣ войны должны остаться въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ ихъ застигло перемиріе.

Итакъ, несмотря на перемиріе, война все еще будетъ продолжаться, и мы считаемъ не лишнимъ представить читателямъ общій очеркъ дѣйствій армій Бурбаки и Мантейфеля. Первоначально, предпринимая движеніе къ Бельфору и на сообщенія Пруссаковъ, французскій главнокомандующій сосредоточилъ свои войска между Дижономъ и Безансономъ, и затѣмъ, оставивъ Гарибальди у Дижона, двинулся съ остальными четырьмя корпусами (включая ліонскій корпусъ Брессоля) къ востоку долиною Дуба. Но еще ранѣе генералъ Вердеръ успѣлъ сосредоточить свой корпусъ на линіи Везуль-Люръ-Монбельяръ, а 7-й и 8-й корпуса направлены были съ разныхъ сторонъ къ Шатильйону. Распоряженія эти привели къ тому что 10-го января лѣвый флангъ войскъ Бурбаки былъ атакованъ на позиціи у Виллерсекселя, которую французскій генералъ занялъ и удерживалъ двумя корпусами для облегченія движенія остальныхъ двухъ прямо къ Бельфору. Упорное сопротивленіе Фран-



цузовъ у Виллерсекселя внушило генералу Вердеру мысль что французскій правый флангъ продолжаетъ обходное движеніе къ Бельфору. И вотъ Вердеръ, оставя въ ночь на 10-е число Виллерсексель, занялъ позицію впереди Бельфора, между Фрагье и Монбельяромъ, разстроивъ этимъ весь планъ Бурбаки, которому приходилось теперь вступать, для достиженія цѣли, въ рѣшительный фронтальный бой всѣми силами. Рядъ дѣлъ предпринятыхъ Французами по всей линіи 15-го, 16-го и 17-го января кончился для нихъ неудачно; результатомъ было отступленіе къ Бламону, небольшому городку близь швейцарской границы.

Между тѣмъ, 13-го числа, 2 и 7 корпуса, подъ начальствомъ Мантейфеля, сосредоточились у Шатильйона и двинулись далѣе къ югу, направляясь частью на Дижонъ и Доль (2 корпусъ), частью на Гре и Безансонъ. 21-го и 22-го января произошелъ бой у Дижона. Прусаки проиграли здѣсь дѣло, но тѣмъ не менѣе отряды ихъ успѣли явиться 22-го числа у Доля и Безансона, тогда какъ армія Бурбаки 24-го числа оставалась у Бламона. Вчерашняя телеграмма дала намъ знать что французскія войска начали уже переходить швейцарскую границу. Это извѣстіе опровергается сегодня, но тѣмъ не менѣе сегодняшнія телеграммы свидѣтельствуютъ въ какое критическое положеніе поставлена послѣдняя еще дѣйствующая французская армія. Она находится въ Понтарлье далеко на югъ отъ Бламона, но тоже у самой швейцарской границы, и по всему вѣроятію путь отступленія для нея уже прегражденъ, по крайней мѣрѣ передовыми непріятельскими аванпостами. Спасеніе арміи Бурбаки зависитъ теперь отъ того какія силы она встрѣтитъ на своемъ пути и будетъ ли въ состояніи сквозь нихъ пробиться. При неудачѣ ей не останется иного выбора какъ сдаться или перейти черезъ швейцарскую границу. А между тѣмъ положеніе Гарибальди, предоставленнаго собственнымъ силамъ, становится съ каждымъ днемъ затруднительнѣе и опаснѣе.

По послѣднему, сейчасъ только полученному извѣстію, изъ арміи Бурбаки успѣлъ уйти только одинъ корпусъ, направляясь къ юго-западу; за то остальные находятся, дѣйствительно, въ положеніи критическомъ.

№ 16.

Москва, 20-го января.

Въ послѣднемъ полученномъ нами нумерѣ *Times* напечатанъ весьма интересный документъ: письмо г. Гизо къ британскому премьеру г. Гладстону, занимающее безъ малаго страницу лондонской газеты. Посланіе это отличается спокойствіемъ и невозмутимостью тона, какъ и слѣдуетъ ожидать отъ восьмидесятилѣтняго политика, характеръ котораго никогда не былъ наклоненъ къ страстнымъ увлеченіямъ. Это какъ бы рѣчь человѣка посторонняго, который судитъ о настоящихъ событіяхъ съ высоты своего многолѣтняго опыта, и который можетъ судить безпристрастно стоя одною ногою въ могилѣ. Послушаемъ же что говоритъ этотъ знаменитый государственный мужъ Франціи въ виду самаго тяжкаго испытанія какому она когда-либо подвергалась.

Г. Гизо обращается къ Англіи и напоминаетъ ей что послѣ паденія первой имперіи всѣ правительства, смѣнявшіяся во Франціи, дорожили союзомъ Англіи, что обѣ эти страны шли дружно во главѣ цивилизаціи и свободы, поддерживая всѣ либеральныя стремленія на материкѣ и противясь всякому насилію и произволу, всякаго рода завоевательнымъ и деспотическимъ стремленіямъ. И на будущее время, предвѣщаетъ г. Гизо, Англія должна быть самымъ естественнымъ и драгоцѣннымъ союзникомъ Франціи, для которой теперь „нужно только время чтобы пожать плоды „ея прошедшихъ опытовъ и научиться цѣ„нить политическую свободу, по которой „она не переставала вздыхать въ теченіе „трехъ четвертей столѣтія, хотя она ни„когда не умѣла ею пользоваться и не „умѣла ее сохранить.“

Г. Гизо, повидимому, не сомнѣвается въ дружбѣ Англіи къ Франціи и во взаимности ихъ интересовъ. Онъ не упрекаетъ Англію въ недоброжелательствѣ къ Франціи; онъ упрекаетъ англійскую политику только въ томъ въ чемъ она вовсе неповинна, — въ равнодушіи и сонливости. Онъ находитъ что Англія слишкомъ уединилась, слишкомъ зарылась въ своихъ домашнихъ дѣлахъ, и, посвящая все свое вниманіе внутреннимъ реформамъ, перестала считать иностранныя дѣла главнымъ предметомъ своей политики. Съ пьедестала

своей политической мудрости, г. Гизо напоминаетъ Англіи что быстрымъ развитіемъ своего величія и могущества она была обязана именно своей сорокалѣтней иностранной политикѣ, принимавшей участіе во всѣхъ европейскихъ дѣлахъ и заставлявшей всѣхъ считать Англію типомъ сильнаго правительства. Если же Англія будетъ оставаться равнодушною при такомъ великомъ европейскомъ кризисѣ каковъ настоящій, то она, по предсказанію г. Гизо, вскорѣ утратитъ свое политическое и нравственное вліяніе въ цѣломъ свѣтѣ.

„Англія не должна обманывать себя,“ говоритъ Гизо: „ее подозрѣваютъ въ постоянной наклонности, не достойно пользуясь безопасностью своего географическаго положенія, смотрѣть на войны и „страданія континентальной Европы съ равнодушіемъ, пока она сама не подвергается „прямому и открытому нападенію. Англію „обыкновенно упрекаютъ въ корыстной политикѣ переходящей даже предѣлы потребностей національнаго интереса, необходимости и права, и этотъ упрекъ „причиняетъ столь же важный ущербъ ея „вліянію какъ и нравственной чести. Кто „только не говоритъ что Пруссія можетъ „дѣлать что угодно, и Англія ни въ чемъ „ей не воспротивится?“

Мы думаемъ что Англія вовсе не такъ безучастна въ дѣлахъ материка какъ полагаетъ маститый французскій политикъ. Напротивъ, никто такъ чутко и зорко не слѣдитъ за дѣлами какъ Англія. Какъ встрепенулась эта равнодушная Англія когда, при началѣ войны, изъ прусской канцеляріи былъ выпущенъ въ свѣтъ проектъ соглашенія насчетъ Бельгіи писанный рукой французскаго посла въ Берлинѣ, г. Бенедетти! Почему Англія тотчасъ же поспѣшила заключить съ воюющими державами новыя конвенціи для новаго огражденія нейтралитета Бельгіи, и безъ того уже обезпеченнаго, казалось бы, прежними трактатами? Потому что, такъ или иначе, въ независимости Бельгіи Англія видитъ свой интересъ. И не Англія ли готова была поднять тревогу когда Россія откровенно сказала что возвращаетъ себѣ право самообороны въ морѣ омывающемъ ея берега?

Есть основаніе думать что и къ бѣдствіямъ постигшимъ Францію Англія относилась не безучастно. Англія радовалась, хотя г. Гизо и не замѣчаетъ этого, униженію и паденію Франціи, и если Англія не приняла открыто сторону Германіи, то потому что въ этомъ не было надобности. Это фактъ очевидный и только французская незрячесть можетъ не замѣчать его. Во время войны англійская печать, вѣрная истолковательница политики своей страны, ликовала при каждомъ успѣхѣ нѣмецкаго оружія. Мы помнимъ съ какимъ одушевленіемъ газета *Times*, послѣ паденія Меца, обращаясь къ намъ, воскликнула: *теперь уже поздно спасать Францію!* Еслибъ Англія хотѣла, она сумѣла бы предотвратить войну; но при безошибочномъ разчетѣ на торжество Германіи англійская политика не имѣла никакого побужденія остановить стремившееся въ бездну правительство императора Наполеона. Предлогъ къ войнѣ, испанская кандидатура принца Гогенцоллернскаго, теперь преданъ забвенію; но недавно вспомнилъ объ этомъ вышедшій въ отставку подъ-секретарь иностранныхъ дѣлъ, г. Отвей. Въ рѣчи къ своимъ избирателямъ онъ сообщилъ интересныя объясненія объ этомъ предметѣ. Было распространено мнѣніе будто Англія своимъ дружескимъ посредничествомъ пыталась устранить грозившую войну, будто по ея совѣту Пруссіей была взята назадъ кандидатура Гогенцоллернскаго принца, и что Франція будто бы не вняла совѣтамъ своей доброй союзницы, и не удовольствовалась этимъ отказомъ. Но г. Отвей объяснилъ что дѣло было не такъ. Ни Пруссіей, ни самимъ принцемъ, говорилъ онъ, не было заявлено такого отказа. О посредничествѣ же Англіи г. Отвей сообщилъ что лордъ Гранвилль передалъ графу Бернсторфу ноту съ просьбой сообщить ее королю, но получилъ отъ прусскаго посла отвѣтъ что содержаніе этой ноты таково что она не можетъ быть представлена королю. Тѣмъ не менѣе, отношенія между Англіей и Пруссіей продолжали оставаться самыми дружескими. За то Англія, по просьбѣ Пруссіи, употребила все свое вліяніе для отвлеченія отъ Франціи возможныхъ союзниковъ, какъ это видно изъ депеши лорда Гранвилля къ лорду Лофтусу, отъ 10-го августа, которая на дняхъ была обнародована и которую читатели найдутъ ниже.

Г. Гизо убѣждаетъ британскаго премьера что Англія должна „своимъ нравственнымъ вліяніемъ“ воспротивиться отторженію Альзаса и Лотарингіи. Просьба эта

имѣла бы значеніе, еслибъ интересъ англійской политики требовалъ чтобы Франція оставалась сильною державой, самостоятельною въ своей политикѣ. Но, конечно, не въ этомъ выгода Англіи по разчету ея государственныхъ людей. Для нея гораздо выгоднѣе чтобы Франція надолго, если не навсегда, была лишена самостоятельности и свободы дѣйствій....

№ 17.

Москва, 21-го января.

А.

Между государственными доходами особенно сильно возраставшими у насъ въ послѣдніе годы, обращаетъ на себя вниманіе таможенный доходъ, составлявшій, судя по отчетамъ государственнаго контролера:

въ 1866 году.	33.124.000	р.
„ 1867 „	38.805.000	„
„ 1868 „	37.832.000	„
„ 1869 „	40.278.000	„

Стало-быть въ теченіи четырехъ лѣтъ этотъ доходъ усилился на 21% (то-есть *на одну пятую часть*), — сила возрастанія весьма значительная; въ 1870 году это возрастаніе продолжалось (судя по опубликованнымъ министерствомъ финансовъ свѣдѣніямъ, увеличеніе таможеннаго дохода за 1870 годъ сравнительно съ 1869 годомъ должно быть не менѣе $1^1/_2$ мил. *). Указанное крупное приращеніе дохода отъ одной изъ значительнѣйшихъ отраслей государственныхъ налоговъ Россіи составляетъ для государственнаго казначейства довольно важный вопросъ, въ особенности если такое приращеніе, при крайнихъ недостаткахъ нашей податной системы, обходится безъ новаго отягощенія плательщиковъ податей, и подаетъ надежду на свое продолженіе въ будущемъ. Между тѣмъ въ теченіи этого самаго періода нашъ таможенный тарифъ былъ измѣненъ, и увеличеніе таможеннаго дохода до небывалой прежде цифры 40 милл. въ 1869 году, первомъ году дѣйствія новаго тарифа 1868 года, можетъ вести къ предположенію что эти два явленія относятся одно къ другому какъ причина и слѣдствіе. Такое предположеніе можетъ даже встревожить пугливыхъ протекціонистовъ, и пожалуй, не разобравъ дѣла, они поддадутся своему всегдашнему расположенію и начнутъ жаловаться на чрезмѣрное возрастаніе ввоза иностранныхъ товаровъ, вызванное де пониженіями таможенныхъ пошлинъ по тарифу 1868, и на пагубное его дѣйствіе для отечественной промышленности; а жалобы этого рода быстро переходятъ у насъ въ неправильныя домогательства, которымъ полезно вовремя преградить ходъ указаніемъ истиннаго положенія дѣла. Уже въ отчетѣ государственнаго контроля за 1869 годъ изложено нѣсколько безпристрастныхъ взглядовъ на таможенный тарифъ 1868 года относительно дѣйствія его, обнаружившагося на доходѣ 1869 года; но къ сожалѣнію въ эти соображенія вкралось нѣсколько неточностей, которыя могутъ подорвать довѣріе къ вѣрности выраженнаго въ нихъ общаго взгляда и посѣять недоразумѣнія, легко распложающіяся при фальшивыхъ понятіяхъ о таможенномъ покровительствѣ. Эти неточности не трудно устранить на основаніи болѣе подробныхъ данныхъ, публикуемыхъ министерствомъ финансовъ по таможенной части. Нельзя кажется не признать вполнѣ вѣрною общую мысль, выраженную въ объяснительной запискѣ къ контрольному отчету, что необычайное возвышеніе таможеннаго дохода въ 1869 году можетъ быть въ самой незначительной степени приписано перемѣнамъ сдѣланнымъ въ тарифѣ. Въ контрольной запискѣ этотъ взглядъ подтверждается сравнительнымъ вычисленіемъ поступленія таможенныхъ сборовъ въ 1868 и 1869 годахъ отдѣльно по главнѣйшимъ тарифнымъ статьямъ измѣненнымъ въ 1868 году; въ общемъ результатѣ изъ этого сравненія оказывается нѣкоторое (на 300.000) увеличеніе дохода (прибыль по однѣмъ статьямъ превышаетъ убыль по другимъ), но оно далеко не достигаетъ общаго возрастанія (на 2.446.000), обнаружившагося по многимъ неизмѣненнымъ статьямъ, и по нѣкоторымъ изъ нихъ даже въ очень сильной степени. Какъ все это ни вѣрно въ общемъ видѣ, однакоже ради точности сужденій о дѣйствіи тарифа 1868 года необходимо замѣтить что ближайшее разсмо-

*) Къ сожалѣнію, и по этой отрасли доходовъ цифры министерства финансовъ и государственнаго контроля находятся въ разногласіи, такъ что 1870 годъ, за который еще не представлено контрольнаго отчета, не можетъ быть съ полною точностью сравненъ съ предыдущими годами, за которые мы взяли контрольныя цифры.

трѣніе доходовъ по всѣмъ измѣненнымъ въ немъ статьямъ показываетъ что прибыль по нимъ казны была все-таки значительнѣе цифры выведенной въ контрольной запискѣ. Въ послѣдней дѣлаются вычисленія только по 41 изъ важнѣйшихъ измѣненныхъ статей, тогда какъ всего такихъ статей было 170. Но даже не вычисляя результатовъ перемѣнъ по всѣмъ этимъ болѣе или менѣе мелкимъ статьямъ, надо и по избраннымъ въ запискѣ статьямъ значительно возвысить сдѣланный въ ней выводъ: по этимъ однѣмъ статьямъ прибыль казны составила не 300.000 руб., какъ показано въ запискѣ, а 557.000. Такъ въ этомъ документѣ дѣлается сравненіе, изъ числа товаровъ съ пониженными пошлинами, между полушелковыми матеріями, а изъ числа товаровъ съ возвышенными пошлинами, между шелковыми матеріями; но какъ первыя нельзя цѣликомъ относить къ пониженнымъ, также точно нельзя и вторыя относить къ возвышеннымъ. Въ тарифѣ 1868 года сдѣлана новая классификація не позволяющая дѣлать между ними сравненія. Напримѣръ изъ полушелковыхъ товаровъ только басонная работа подверглась возвышенію, а по всѣмъ остальнымъ пошлина осталась прежняя; на ленты пошлины возвышены, но онѣ присоединены къ статьѣ шелковыхъ матерій; до 1869 года ленты заключались въ числѣ полушелковыхъ товаровъ и въ контрольной запискѣ онѣ вошли въ доходъ по этой статьѣ за 1868, а въ доходъ за 1869 годъ не вошли. Въ тарифѣ 1868 года шелковые фуляры, по которымъ пошлина понижена, составили особую статью, которая прежде включалась въ шелковыя матеріи; одни фуляры дали въ 1869 году 96.005 р., и эта сумма вовсе не принята въ разсчетъ въ контрольной запискѣ. Подобную же неточность находимъ въ сравненіи поступленія пошлинъ съ экипажей; по контрольной запискѣ эта статья, пониженная по тарифу 1868 года, дала въ 1869 году доходу менѣе чѣмъ въ 1868, но при этомъ упущено изъ виду что по тарифу 1868 года изъ статьи экипажи выдѣлены вагоны, пошлины на которые въ доходѣ съ экипажей за 1868 годъ показаны, а за 1869 (72.000) не показаны. Мы не будемъ утомлять читателей указаніемъ всѣхъ такихъ погрѣшностей которыхъ исправленіе нѣсколько измѣняетъ выводъ государственнаго контроля относительно финансовыхъ результатовъ пересмотра тарифа въ 1868 году; выставленные нами примѣры служатъ только для подкрѣпленія вычисленій сдѣланныхъ нами по свѣдѣніямъ публикуемымъ таможеннымъ департаментомъ и дающимъ за 1869 годъ прибыль казны по 41 важнѣйшимъ статьямъ измѣненнымъ по тарифу 1868 года въ 557.000 р. По всей вѣроятности эта цифра возрасла бы, еслибы сравнить поступленіе таможенныхъ сборовъ по всѣмъ безъ изъятія измѣненнымъ статьямъ. Но этотъ придатокъ не можетъ быть великъ, и позволительно принять за вѣрное что прибыль казны собственно по измѣненнымъ статьямъ составляетъ приблизительно около одной четверти всего приращенія (2.400.000 р.) таможеннаго дохода въ 1869 году сравнительно съ доходомъ 1868 года. Иначе и быть не могло. Пошлины съ главныхъ товаровъ потребленія, напримѣръ съ чая, сахара, винъ, соли, остались безъ измѣненія; а удешевленіе именно такихъ предметовъ всеобщаго народнаго обихода сопровождается всегда усиленіемъ потребленія и затѣмъ постепеннымъ возрастаніемъ дохода казны. Впрочемъ оказавшимся результатомъ дѣйствія новаго тарифа по измѣненнымъ статьямъ казна можетъ быть довольна: по этимъ статьямъ ожидалось уменьшеніе дохода на 1.400.000 р, еслибы не усилился привозъ товара и вмѣстѣ съ тѣмъ не уменьшилась, какъ надо полагать, контрабанда. Привозъ всѣхъ товаровъ по которымъ пошлина въ 1868 году понижена усилился, за исключеніемъ *только трехъ статей:* индиго, масла деревяннаго и полушелковыхъ издѣлій. По послѣдней статьѣ, вслѣдствіе совершенно измѣненной классификаціи всѣхъ шелковыхъ и полушелковыхъ издѣлій, не можетъ быть сдѣлано вполнѣ точнаго сравненія привоза до и послѣ тарифа 1868 года, какъ объ этомъ было сказано выше. По двумъ остальнымъ статьямъ (индиго и деревянное масло) пошлина собственно не понижена, а только сравнена для морскаго и сухопутнаго привоза, такъ что сухопутная пошлина при этомъ возвышена. Несмотря на общее усиленіе привоза товаровъ съ пониженными пошлинами доходъ казны возросъ не по всѣмъ этимъ товарамъ, по нѣкоторымъ онъ даже уменьшился. Это было тоже неизбѣжно: иначе никогда не бываетъ при тарифныхъ реформахъ, въ особенности когда онѣ не предначертаны въ исключительно фискальныхъ видахъ.

Убытки казны въ подобныхъ случаяхъ (какъ это было въ Англіи послѣ реформъ Пиля и Гладстона) по однимъ товарамъ наверстываются возрастаніемъ сборовъ по другимъ и общимъ постепеннымъ усиленіемъ таможеннаго дохода, съ увеличеніемъ торговыхъ оборотовъ. Пересмотръ тарифа въ 1868 году не былъ предпринятъ на основаніи руководящихъ началъ которыя должны были бы привести къ выгоднымъ финансовымъ результатамъ. По нѣкоторымъ важнымъ отраслямъ товаровъ, каковы напримѣръ льняныя издѣлія и машины, пошлины были даже возвышены или введены вновь, и привозъ всѣхъ такихъ товаровъ болѣе или менѣе значительно сократился; общій результатъ этого сокращенія былъ упадокъ дохода казны по этимъ товарамъ, составляющій немаловажную цифру (около 150.000) Несмотря на все это, таможенный доходъ въ общемъ своемъ движеніи чрезвычайно, какъ мы видѣли, усилился и продолжаетъ возрастать. Главную долю этого движенія должно отнести къ статьямъ которыхъ не коснулся новый тарифъ. Это несомнѣннымъ образомъ свидѣтельствуетъ о развитіи внутреннихъ естественныхъ потребностей нашего народнаго хозяйства, вызывающихъ привозъ иностранныхъ товаровъ: эти потребности, своимъ сильнымъ напоромъ, превозмогаютъ не совсѣмъ благопріятныя для развитія иностранной торговли свойства нашей таможенной системы, а при иныхъ ея свойствахъ конечно могли бы дать гораздо болѣе выгодные финансовые результаты. Въ контрольномъ отчетѣ весьма вѣрно замѣчено что въ числѣ причинъ оживленія нашей иностранной торговли главное мѣсто занимаетъ возрастаніе вывоза нашего хлѣба (преимущественно въ 1867 и 1868 гг.); усиленіе вывоза неминуемо влечетъ за собой усиленіе привоза и съ этимъ должны по необходимости примириться сторонники запретительныхъ тарифовъ, если только они не желаютъ противодѣйствовать даже возрастанію вывоза и съ нимъ возрастанію отечественнаго производства. Итакъ безпристрастное сужденіе о дѣйствіи тарифа 1868 года приводитъ къ положительному заключенію, съ одной стороны, что самъ по себѣ этотъ тарифъ никакъ не есть причина чрезвычайнаго возрастанія нашего привоза, и съ другой стороны, что онъ не нанесъ никакого ущерба интересамъ казны, а скорѣе былъ даже для нея выгоденъ. Общій же выводъ изъ разсмотрѣнныхъ нами данныхъ будетъ такой: замѣчательное возрастаніе таможеннаго дохода за послѣдніе годы, завися въ малой мѣрѣ отъ новаго тарифа, объясняется отчасти усилившимся отпускомъ хлѣба, всего же болѣе многочисленными желѣзнодорожными займами, а выборъ товаровъ которые были привезены въ большемъ противъ прежняго количествѣ свидѣтельствуетъ объ успѣхахъ благосостоянія вообще въ народѣ и въ особенности между его средними и высшими классами.

Б.

Ни въ одной отрасли вѣдѣнія не произошло столько превращеній какъ въ географіи за послѣднее время. Исчезли царства, явились новыя, границы великихъ державъ передвигаются... А вотъ наконецъ являются новыя герцогства: здравствуйте! Какія же однако это герцогства? Были Эльбскія герцогства, они превратились въ провинціи Прусской монархіи или Германской имперіи. За то теперь изъ балтійскихъ провинцій Россійской имперіи происходятъ *Балтійскія герцогства*. Предъ нами тетрадка извѣстнаго берлинскаго изданія: *Magazin für die Literatur des Auslan les*. Рубрика подъ которою трактуется о дѣлахъ въ нашихъ балтійскихъ губерніяхъ значится здѣсь просто-на-просто *Baltische Herzogthümer*!!! Этого прежде не бывало. Это совершенная новость, параллельная паденію одной великой имперіи и побѣдоносному восшествію другой.

Что же подъ сказанною рубрикой содержится? Берлинскій журналистъ ставитъ свою публику въ извѣстность о томъ какъ одинъ журналъ выходящій въ балтійской окраинѣ Россійской имперіи, *Baltische Monatschrift*, отзывается о Пруссіи и въ особенности о графѣ Бисмаркѣ, и берлинскій журналистъ сознается что болѣе восторженнаго отзыва нельзя ожидать даже въ германскомъ отечествѣ. Отзывъ дѣйствительно замѣчательный. Представьте себѣ что балтійскій публицистъ уподобляетъ германскаго канцлера ветхозавѣтному Моисею, съ тою только разницей что первому суждено де довести свой народъ до земли обѣтованной и который, подобно своему великому прообразу, „при громѣ и молніи, „со скрижалями закона въ рукахъ, нисходить съ Синая, дабы учредить великій

„союзъ на вѣки вѣковъ...." Какое великолѣпіе! Какая сила!

Передавая эти пламенѣющія строки своей публикѣ, берлинскій журналистъ удостовѣряетъ что столь же горячо и беззавѣтно, хотя и менѣе краснорѣчиво, преданность Пруссіи и поклоненіе графу Бисмарку заявляется въ „покинутой германской колоніи (verlassene deutsche Tochterland)" повсемѣстно, отъ замковъ бароновъ до жилищъ бюргеровъ и даже крестьянъ...

Не будемъ спорить съ берлинскимъ публицистомъ о томъ что касается бароновъ и бюргеровъ; но что касается крестьянъ, то онъ, кажется намъ, немного забѣжалъ впередъ. Можетъ-быть и въ самомъ дѣлѣ благодаря дружнымъ и неослабнымъ усиліямъ какъ мѣстныхъ германизаторовъ, такъ и русской администраціи, удастся и крестьянскія сердца въ томъ краѣ воспламенить такимъ же германскимъ энтузіазмомъ какимъ пылаютъ бароны и бюргеры новосозданныхъ „герцогствъ;" но пока еще балтійскіе крестьяне мятежно упорствуютъ въ своей преданности Россіи. Еще надняхъ въ Петербургъ прибыла депутація отъ лифляндскихъ Латышей которой поручено повергнуть къ подножію Престола чувства вѣрноподданной преданности по поводу привлеченія всѣхъ сословій къ воинской повинности и возстановленія верховныхъ правъ Россіи на Черномъ морѣ, и сверхъ того всеподданнѣйше просить о введеніи въ Лифляндіи дѣйствующихъ въ Россіи земскихъ учрежденій и гласнаго судопроизводства.

Казалось бы нужно только радоваться что, вопреки давленію балтійскихъ германизаторовъ, лифляндскіе Латыши, не дожидаясь бароновъ и бюргеровъ, поспѣшили, заодно съ остальною Россіей, заявить свои чувства по поводу радостныхъ для каждаго Русскаго событій, и просить о дарованіи краю учрежденій коими облагодѣтельствованы внутреннія губерніи. И что же? Изъ нижепомѣщеннаго доставленнаго въ *Голосъ* заявленія видно что выражать чувства преданности и приносить законныя просьбы въ Балтійскихъ герцогствахъ не совсѣмъ удобно: вѣдь вотъ съ какими затрудненіями пришлось бороться лифляндскимъ Латышамъ, пока имъ удалось спасти отъ крушенія адресы отъ 52-хъ волостей, послѣ того какъ еще столько же было „уничтожено" усердіемъ мѣстной администраціи....

Теперь, наконецъ, депутація въ Петербургѣ, и еще прежде чѣмъ что-либо стало вѣдомо объ офиціальномъ пріемѣ какой оказанъ будетъ ея заявленіямъ, противъ нихъ уже поднимается гамъ въ петербургскихъ нѣмецкихъ газетахъ. Органъ германскихъ балтійскихъ герцогствъ, *Nordische Presse*, осыпаетъ язвительными насмѣшками латышскую депутацію, которая пришла изъявлять преданность русскому отечеству...

№ 18.

Москва, 22-го января.

Жестокій, превзошедшій всѣ вѣроятія, разгромъ который суждено было испытать Франціи—явленіе поистинѣ небывалое въ исторіи. Великая держава, обладающая огромными матеріальными средствами, гордившаяся своею цивилизаціей и особенно военною славой, не смогла отстоять своей независимости въ борьбѣ съ противникомъ равносильнымъ: столица ея у ногъ побѣдителя, ея правительство подписываетъ унизительныя условія которыя диктаторски предписываются ему канцлеромъ Германской имперіи...

Не входя во всестороннюю оцѣнку причинъ этого поразительнаго явленія, не можемъ не признать что своими военными успѣхами Пруссія ближайшимъ образомъ обязана преимуществамъ той военной организаціи которая существуетъ въ ней съ 1860 года. Организація эта основана на постоянной боевой готовности всей массы дѣйствующихъ войскъ и согласована со всѣми требованіями усовершенствованной техники военнаго дѣла. Современная армія—механизмъ весьма сложный; создать ее въ короткій срокъ, въ военное время, невозможно, необходимо заняться ея организаціей во время мира. Достоинства прусской организаціи, такъ блистательно обнаружившіяся въ войну 1866 года, поразили французское правительство. Оно признало необходимымъ установить новый военный законъ, но этотъ законъ, отъ 1-го февраля 1866 года, не представлялъ собою коренной реформы, и вооруженныя силы страны увеличивались только *мобилями*, подвижными ополченцами, не получавшими должной подготовки. Французское правительство не нашло умѣстнымъ вводить у себя прусскую систему въ ея главныхъ основаніяхъ; оно не до-

шло до сознанія что прусская система не есть дѣло мѣстное, что она имѣетъ характеръ всеобщности, что безъ нея обойтись не возможно, коль скоро требуется поставить военное дѣло въ уровень времени, и что въ усвоеніи этой какъ и всякой другой системы нельзя поступать произвольно выбирая одно и отвергая другое, а надобно принять всѣ существенныя основанія ея и примѣниться къ нимъ во всемъ что къ дѣлу относится. Это система самая простая, самая справедливая, наименѣе обременительная и наиболѣе дѣйствительная. Съ нею нельзя состязаться другими системами, но безъ ней не возможно состязаніе съ государствами ею обладающими. Эта система есть дѣло выработанное, доказанное, очевидное, и имѣя ее въ виду, было бы непростительно умничать, ломаться и гримасничать съ неумѣстною претензіей на оригинальность.

Въ предвидѣніи войны французское военное министерство главную заботу свою положило на введеніе усовершенствованныхъ ружей, картечницъ, на усиленіе состава артиллеріи, словомъ, на вооруженіе арміи; но оно осталось при прежнихъ порядкахъ въ отношеніи къ мобилизаціи войска и, полагаясь на достоинство своей дѣйствующей арміи, не позаботилось подготовкой для нея даже того несовершеннаго резерва который имѣлся у него подъ рукой въ видѣ *мобилей*.

Объясненіемъ, если не извиненіемъ, такой непредусмотрительности можетъ отчасти служить то обстоятельство что до настоящей войны Пруссіи не приходилось мобилизовать всю свою армію разомъ, и что поэтому на сроки для такой мобилизаціи, указанные въ прусскихъ постановленіяхъ, не обращалось за границей должнаго вниманія. Съ 1860 года Пруссія вооружалась четыре раза; въ 1863 году во время возстанія въ Царствѣ Польскомъ, въ 1864 для Датской войны, въ 1866 году для войны съ Австріей и Германскимъ Союзомъ, и наконецъ въ прошломъ году. Но въ первые три раза армія приводилась на военную ногу частями и постепенно. Такъ въ 1866 году мобилизація для нѣкоторыхъ частей началась еще въ концѣ марта; 3-го мая послѣдовало распоряженіе о мобилизаціи всей кавалеріи и артиллеріи, а съ 5-го по 12-е всѣхъ остальныхъ дѣйствующихъ войскъ и части ландвера. Война началась не вдругъ; шли даже долгія пререканія о томъ кому первому разоружаться.

Въ прошломъ году, при внезапности съ которою была объявлена война, Пруссія впервые вдругъ поставила всю свою армію на военное положеніе. 3-го (15-го) іюля послѣдовало распоряженіе о мобилизаціи, а 14-го (26-го) всѣ 13½ корпусовъ сѣверо-германской арміи могли выступить въ походъ. Теоретическіе разсчеты оправдались на практикѣ, и опытъ снова и притомъ съ особенною силой выставилъ на видъ достоинство прусской организаціи. Еще недѣля, и прусскія арміи перешли границу Франціи и встрѣтились съ передовыми войсками непріятеля, которыя еще и къ тому времени не были вполнѣ поставлены на военную ногу; не говоримъ уже о корпусахъ Дуэ и Канробера. Оправдалось слово сказанное однимъ французскимъ генераломъ, еще до начала войны; „Les gouvernements sont surpris en flagrant délit de préparation, les armées en flagrant délit de concentration." Послѣдовали первыя пораженія которыя всегда оказываютъ большое дѣйствіе на духъ войскъ; перемѣнились командующіе главною арміей, пошла невыразимая путаница которая кончилась паденіемъ правительства и сдачей почти всѣхъ частей дѣйствовавшей арміи подъ Седаномъ и Мецемъ. И вотъ Франція очутилась въ такомъ положеніи изъ котораго могло бы вывести ее лишь геніальное дарованіе. Новыя, наскоро сколоченныя войска, при крайней малочисленности готовыхъ людей по спеціальнымъ родамъ оружія, при недостаткѣ кавалеріи, не могли имѣть успѣха: способные генералы неоднократно терпѣли пораженія, и удачными сраженіями приходилось считать дѣла, исходъ которыхъ былъ нерѣшительный. Одна катастрофа слѣдовала за другою; стало очевиднымъ какъ тяжело вѣситъ отсутствіе правильно устроеннаго и должнымъ образомъ подготовленнаго резерва. „Не число людей, а число годныхъ людей даетъ успѣхъ на войнѣ," сказалъ еще старый Монтань. (Ce n'est pas le nombre des hommes, ains le nombre des bons hommes qui faict l'advantage à la guerre, le demeurant servant plus de destourbier que de secours.)

Сила вещей заставила во Франціи обратиться къ прусскимъ порядкамъ. Созваны старослуживые—своего рода ландверъ, созваны мобили — своего рода ре-

крутскіе запасы (Ersatz-Reserve), мобилизована національная гвардія—своего рода ландштурмъ; но нѣтъ хорошихъ кадровъ, нѣтъ офицеровъ, вездѣ смута; старослуживые перемѣшаны съ мобилями, и громадное напряженіе силъ страны повело только къ новымъ потерямъ. Единственное средство, которое могло бы оказаться дѣйствительнымъ, народная война, не нашла себѣ должнаго примѣненія и вызывала со стороны разчетливаго непріятеля жестокія возмездія.

Но не одна Франція заблуждалась въ силѣ своего оружія. Еще война не кончилась, а въ различныхъ государствахъ Европы въ Италіи, Швеціи, въ Австріи, въ нашемъ отечествѣ, проявляется необычная дѣятельность по переустройству войска и по измѣненію основаній воинской повинности въ смыслѣ системы прусской, которая должна быть названа общеевропейскою. Послѣ 1866 года по Европѣ распространилось скорострѣльное оружіе; послѣ 1870 года распространятся главныя начала организаціи германскихъ вооруженныхъ силъ. Эта организація, повторимъ еще разъ, есть типъ современнаго устройства войскъ.

За исключеніемъ Голландіи и Бельгіи, изъ всѣхъ государствъ смежныхъ съ Пруссіей, въ послѣднія шесть лѣтъ она не воевала только съ Россіей. Поблагодаримъ судьбу за то что Франція столкнулась съ прусскою военною системой ранѣе насъ. Если принять во вниманіе что еще въ концѣ 1869 года высказывалось лицами вполнѣ компетентными и близкостоящими къ управленію войсками что наша система имѣетъ то значительное преимущество что „дозволяетъ привести армію „изъ мирнаго положенія на военное *весь„ма быстро*, потому что сборъ отпуск„ныхъ и даже обмундированіе ихъ, при „готовыхъ складахъ матеріаловъ, требу„етъ *не болѣе шести недѣль*;“ если вспомнить что до конца прошлаго года не было положенія о сборѣ отпускныхъ, что это положеніе, вѣроятно какъ первый опытъ, оказалось неудовлетворительно составленнымъ и отнюдь не могущимъ сравниться съ прусскими постановленіями о мобилизаціи, которыя не ограничиваются только сборомъ людей; если считать достовѣрными цифры помѣщенныя въ томъ серіозномъ трудѣ, изъ котораго намъ сообщенъ предыдущій отрывокъ,—цифры опредѣляющія численность нашихъ полевыхъ войскъ по военному составу до 650.000 человѣкъ пѣхоты, 30.000 боевыхъ коней, 12 тысячъ инженерныхъ войскъ и 1.272 орудія, и затѣмъ сличить эти цифры съ численностію *одной* сѣверо-германской арміи, опредѣляемой по новѣйшимъ даннымъ въ 372.000 пѣхоты, 57.000 кавалеріи, 8.000 инженерныхъ войскъ, при 1.248 орудіяхъ, при ландверѣ въ 230.000 человѣкъ, который служитъ для дѣйствующей арміи резервомъ, и при запасѣ во 130.000 человѣкъ для пополненія убыли; если взвѣсить что наша армія растянута на огромномъ пространствѣ, что нѣкоторыя изъ окраинъ нашего отечества очищать отъ войскъ едва ли удобно, тогда какъ дѣйствующія войска Сѣверо-Германскаго Союза совершенно свободны; что въ составѣ нашихъ офицеровъ встрѣчаются люди умѣющіе совмѣщать въ себѣ русскій патріотизмъ съ германскимъ: то, еще разъ, мы должны благодарить судьбу за урокъ преподанный намъ въ примѣрѣ, а не на опытѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ выразить желаніе чтобы предпринятая реформа нашихъ войскъ увѣнчалась положительными результатами, а не повела бы только къ усиленію военнаго бюджета, между тѣмъ какъ одною изъ великихъ выгодъ полнаго усвоенія прусской системы должно быть со временемъ значительное облегченіе казны по этой части расходовъ. При громадныхъ военныхъ силахъ которыми располагаетъ эта держава, ея военный бюджетъ почти втрое меньше нашего.

№ 19.

Москва, 23-го января.

Вѣстникъ Европы возражаетъ на замѣчанія наши касательно того цинизма, съ которымъ этотъ журналъ прибѣгаетъ къ подмѣну фактовъ въ своихъ выходкахъ противъ нынѣшняго управленія министерствомъ народнаго просвѣщенія. Онъ счелъ даже нужнымъ „отвѣтъ“ свой намъ озаглавить извѣстнымъ изреченіемъ Горація: *Est modus in rebus*; и въ доказательство какъ сознательно понимается имъ мудрость этого поученія, посвящаетъ намъ семь страницъ всяческой брани. Редакція *Вѣстника Европы*, такъ удачно сумѣвшая разрѣшить нелегкую, на первый взглядъ, за-

дачу — служить заразъ и *нашимъ и вашимъ*, и доморощенному россійскому *либерализму*, и всѣмъ *антилиберальнымъ* началамъ не-русскаго происхожденія въ Русскомъ государствѣ, — раболѣпно превозносить, между прочимъ, плодотворныя блага высшей германской культуры и неистовствовать вмѣстѣ съ тѣмъ противъ всякаго намѣренія поставить образованіе въ Россіи въ тѣ же условія кои обезпечиваютъ для Германіи возможность такой высшей культуры, редакція изданія которое посвящается *памяти Карамзина* и въ то же время топчетъ въ грязь эту славную память, — эта столь добросовѣстная и просвѣщенная редакція доказала намъ только то что по крайней мѣрѣ со стороны тона и полемическихъ пріемовъ она не подвергается колебаніямъ, а остается вѣрною обычаямъ той *прогрессивной* среды, задачи которой представляются однимъ изъ видовъ ея разношерстнаго направленія. Но каковъ бы ни былъ этотъ тонъ и эти пріемы, сущность „отвѣта" за подписью буквы А. на наши замѣчанія такъ забавна наивностью своихъ изворотовъ что мы считаемъ не лишнимъ сообщить его какъ куріозъ нашимъ читателямъ.

Припомнимъ въ чемъ заключались наши замѣчанія.

Въ послѣдней книжкѣ *Вѣстника Европы* за прошлый годъ, въ отдѣлѣ внутренняго обозрѣнія, управленіе министерствомъ народнаго просвѣщенія призывалось къ суду „высшаго авторитета" за то что въ послѣднее время число нашихъ реальныхъ гимназій не увеличилось, а даже уменьшилось, между тѣмъ какъ въ настоящую минуту, то-есть со введеніемъ у насъ принципа военной повинности, въ которомъ нельзя молъ не усматривать твердаго намѣренія правительства поднять во что бы то ни стало нравственный и умственный уровень народной и общественной массы, — это вопросъ самый жизненный и животрепещущій. По сему случаю рьяный писатель строчившій этотъ обвинительный актъ вооружался доводомъ что „Русское Общество Пароходства и Торговли на Черномъ „морѣ публиковало приглашеніе молодымъ „людямъ поступать къ нему на службу, „и въ число условій программы былъ поставленъ курсъ *реальныхъ*" (курсивъ въ подлинникѣ) „гимназій," — и восклицалъ въ патріотическомъ ужасѣ: „Но гдѣ онѣ, эти „реальныя гимназіи?! Существуютъ ли хоть тѣ которымъ было положено начало „въ министерствѣ А. В. Головнина? Кто „не понимаетъ теперь что *въ ближайшемъ „прошедшемъ* (?) *ничто не могло такъ парализовать намѣреній нашего правительства*, уничтожившаго теперь нейтрализацію Чернаго моря и принявшаго принципъ общей" (военной?) „повинности, „какъ *именно* подавленіе *реальнаго* образованія и превращеніе *послѣднихъ* реальныхъ гимназій въ классическія?"

На „гражданскіе" вопли *Вѣстника Европы* мы замѣтили прежде всего что этимъ господамъ не мѣшало бы „познакомиться „съ дѣломъ образованія въ Пруссіи, этой „родинѣ военной повинности, гдѣ, какъ и „во всей Европѣ, господствуетъ та именно система обученія которую *Вѣстникъ Европы* не хочетъ допустить въ Россію, „и *другихъ гимназій не имѣется кромѣ „классическихъ*. Гимназіи эти пользуются „въ Пруссіи преимуществами *по всякой „специальности*, а также *и по отношенію „къ военной повинности*; къ нимъ примыкаетъ, *не будучи однако полноправными*, „небольшое число учебныхъ заведеній именуемыхъ *реальными училищами*, но *которыя не имѣютъ ничего общаго съ нашими* такъ-называемыми *реальными гимназіями, а суть что у насъ называется „классическія гимназіи съ однимъ древнимъ „языкомъ*." Вотъ фактъ о которомъ эти господа не говорятъ своимъ читателямъ намѣренно, съ очевидно дурною цѣлью, стараясь окончательно спутать и безъ того, къ несчастію, сбивчивыя понятія существующія въ нашемъ обществѣ относительно всего что касается столь важнаго, столь настоятельнаго для нашего отечества вопроса какъ вопросъ основательнаго образованія. Мы просили по этому поводу *Вѣстникъ Европы* „вразумить насъ „насколько наши *фальшивыя* реальныя „гимназіи, *не приспособленныя ни къ какой практической цѣли* и въ то же время лишенныя силы высшаго умственнаго „воспитанія, могутъ дѣйствительно поднять „во что бы ни стало нравственный и умственный уровень народной и общественной массы?"

Что касается до „превращенія" злокозненнымъ вѣдомствомъ народнаго просвѣщенія „*послѣднихъ* реальныхъ гимназій въ классическія", — мы должны были прямо уличить *Вѣстникъ Европы* въ сознательномъ искаженіи истины или, какъ пере-

водитъ наши выраженія благовоспитанная буква А, въ „литературномъ *шулерствѣ,*“—ибо вопервыхъ, *кромѣ одной 3-й Московской гимназіи*, обращенной въ классическую, *всѣ реальныя гимназіи въ Имперіи которымъ положено было начало* за пять лѣтъ предъ симъ, *такъ и по сей день*, къ крайнему сожалѣнію, *остались реальными*; *) вовторыхъ, въ ссылкѣ своей на корреспонденцію помѣщенную въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*, въ коей сказано что кѣлецкая реальная школа преобразована въ классическую гимназію, редакція *Вѣстника Европы* опускаетъ обозначенный въ этой корреспонденціи годъ (1862) въ которомъ состоялось это преобразованіе, и обращаетъ такимъ образомъ, съ своей точки зрѣнія, въ обвиненіе нынѣшнему управленію дѣло маркиза Велёпольскаго, бывшаго въ 1862 году во главѣ самостоятельнаго управленія Царства Польскаго.

Что же нашла отвѣчать намъ добросовѣстная и просвѣщенная редакція *Вѣстника Европы* въ лицѣ своего офиціознаго адвоката подъ буквой А?

Кромѣ ругательствъ коихъ мы лично имѣемъ честь быть предметомъ, этотъ благовоспитанный писатель не умѣлъ изобрѣсти ни единаго возраженія на наши замѣчанія, ни единаго довода въ оправданіе того что ему задано отстаивать per fas et nefas. „Мы не виноваты,“ извиняется онъ, „что Русское Общество Пароходства и Торговли обратилось къ *реальнымъ* гимназіямъ и *связало съ ними свое существованіе!“ (!!!)* „Изъ-за чего же г. Катковъ „негодуетъ на насъ за то, что мы не же„лаемъ чтобы развитіе нашего флота обу„словливалось исключительно морскимъ кор„пусомъ и думаемъ что въ этомъ случаѣ „реальныя гимназіи (конечно, устроенныя „какъ въ Пруссіи или Виртембергѣ: на„дѣемся что г. Катковъ не стоитъ за *ху„до* устроенныя классическія гимназіи) *мо„гутъ оказать огромную пользу*, если не „прямо для судоходства, то *для судостроенія.*“

Арлекинада не можетъ идти далѣе! Необходимость повсемѣстнаго въ Россіи учрежденія реальныхъ гимназій, устроенныхъ какъ въ Пруссіи (гдѣ никакихъ „*реальныхъ гимназій*“ нѣтъ, а имѣются Realschulen, кои, какъ извѣстно уже нашимъ читателямъ, суть не что иное какъ наши классическія, съ однимъ древнимъ языкомъ, среднія учебныя заведенія), доказываемая на томъ основаніи что Русское Общество Пароходства и Торговли—никому, кромѣ *Вѣстника Европы*, не вѣдомо когда и почему—*связало* де съ ними *все свое существованіе*, и что такія реальныя гимназіи должны-молъ принести ту огромную пользу *развитію нашего флота*, что онѣ будутъ готовить для него *судостроителей*, при чемъ слѣдуетъ разумѣть что люди приготовляемые на этотъ предметъ спеціальными, учрежденными ad hoc учебными заведеніями должны будутъ уступить въ корабельномъ искусствѣ этимъ реалистамъ!

Но вотъ что уже перестаетъ быть смѣшнымъ. Уличенный нами въ передергиваніи фактовъ *Вѣстникъ Европы*, чрезъ посредство все той же буквы А., заявляетъ намъ что онъ въ „шулерствѣ“ не повиненъ и обвиняетъ въ этомъ художествѣ насъ.... „Если г. Каткову,“ говоритъ онъ, „угодно видѣть образчикъ литературнаго и несомнѣннаго шулерства, то онъ *найдетъ его* въ своемъ же монологѣ, гдѣ онъ приводитъ нашу рѣчь о Кѣлецкой гимназіи и *утверждаетъ будто бы мы сказали* что „въ томъ числѣ (т.-е. въ числѣ гимназій реальныхъ, превращенныхъ въ классическія) *на дняхъ* (курсивъ у г. Каткова) преобразована, къ *общему сожалѣнію*, въ городѣ Кѣльцахъ существовавшая тамъ реальная школа въ семиклассную классическую гимназію.“ Въ этихъ дѣйствительныхъ нашихъ словахъ, вставлены г. Катковымъ два маленькія слова, которыхъ у насъ нѣтъ, а именно: *на дняхъ*, и въ довершеніе безстыдства пропечатаны курсивомъ. Какъ назвать это? Безстыдство? Нѣтъ, это мало...“

Вотъ подлинный текстъ относящагося къ этому обстоятельству мѣста нашей статьи:

Изъ содержанія почти цѣликомъ выписанной нами выходки (*Вѣстника Европы* противъ вѣдомства просвѣщенія), а тѣмъ болѣе изъ только что приведенныхъ строкъ (т.-е. изъ ссылки *Вѣстника Европы* на корреспонденцію *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей) читатель приходитъ къ несомнѣнному заключенію* что нынѣшнее управленіе народнаго просвѣщенія за-

*) А именно С.-Петербургская 7-я, Архангельская, Николаевская (Херсонской губерніи), Виленская 2-я, Бѣлостокская, Пинская, Динабургская, Бѣлоцерковская и Ровенская; то-есть изъ десяти *реальныхъ* гимназій учрежденныхъ въ 1864 году девять.

нимается *почти каждый день* упраздненіемъ реальныхъ гимназій, и что въ томъ числѣ *на дняхъ* преобразована, къ *общему сожалѣнію*, въ городѣ Кѣльцахъ и т. д."

Дала ли редакція *Вѣстника Европы* право выводить то *несомнѣнное заключеніе, къ которому*, по нашимъ словамъ, *долженъ придти читатель* изъ содержанія всей ея выходки противъ вѣдомства просвѣщенія? Вотъ подлинныя слова ея:

„Въ нашихъ газетахъ *почти ежедневно* можно читать исторію превращенія реальныхъ *гимназій* въ классическія. Въ сегодняшнемъ нумерѣ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* читаемъ *опять* слѣдующую корреспонденцію изъ Кѣлецъ отъ 2-го ноября: *Къ общему сожалѣнію*, реальная школа была преобразована въ семиклассную классическую гимназію...."

Выписка сопровождается слѣдующимъ замѣчаніемъ редакціи:

„Намъ только кажется что это обстоятельство достойно болѣе чѣмъ одного сожалѣнія."

На основаніи этого подлиннаго текста редакціи *Вѣстника Европы* спрашивается: не поставленъ ли въ необходимость *читатель* придти къ тому *несомнѣнному заключенію* что въ числѣ „*почти ежедневно* превращаемыхъ въ классическія реальныхъ гимназій" преобразована *на дняхъ* Кѣлецкая реальная школа въ семиклассную классическую гимназію?

Что же бы вы думали, возражаетъ намъ на это буква А?

„Въ нашемъ обозрѣніи, въ ссылкѣ, приведено извѣстіе изъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*, съ точнымъ указаніемъ нумера газеты и, *разумѣется, сокращенно*, о превращеніи Кѣлецкой гимназіи *классической въ реальную* (sic!). Этому извлеченію предшествуютъ наши слова: „почти ежед-„невно можно читать *исторію* превраще-„нія реальныхъ гимназія въ классическія." Самое слово *исторія* показываетъ что мы не имѣли въ виду современность по поводу именно этого примѣра; а въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* въ полномъ текстѣ сказано, что это было въ 1862 году. Г-ну Каткову показалось что мы не *упомянули* время единственно для того чтобы сложить этотъ фактъ на современное министерство народнаго просвѣщенія. Но современное министерство не принадлежитъ еще исторіи...."

Нужно ли доказывать что ни о какой *исторіи* не могло быть рѣчи въ отдѣлѣ *Вѣстника Европы* посвященномъ обозрѣнію *текущихъ* событій въ государствѣ, и что распоряженіе маркиза Велёпольскаго въ 1862 году, въ самостоятельно управлявшемся тогда Царствѣ Польскомъ, никакими способами не могло бы быть приплетено къ дѣйствіямъ русскаго министерства просвѣщенія „въ послѣднія пять-шесть лѣтъ," еслибы не было *намѣренно* опущено обозначеніе года въ которомъ совершилось преобразованіе Кѣлецкой реальной школы въ классическую, вслѣдствіе чего преобразованіе это должно естественнымъ образомъ представиться несвѣдущему читателю событіемъ *на дняхъ* совершившимся? Нужно ли говорить наконецъ о той школьнической увернѣ съ которою эти господа прикрываются тѣмъ что „извѣстіе изъ *Спб. Вѣд.* приведено ими *разумѣется сокращенно*," то-есть *опущены два кратчайшія слова:* „1862 года," въ которыхъ именно и заключается вся сущность дѣла, и затѣмъ *выписано* изъ того же „извѣстія" *десять* безполезнѣйшихъ *строкъ* о заслугахъ бывшей въ городѣ Кѣльцахъ реальной школы?

Все это лишь безполезная трата времени и чернилъ, и мы просимъ извиненія у читателей за наше настоящее объясненіе къ которому мы, смѣемъ увѣрить, рѣшились приступить лишь поборовъ въ себѣ чувство глубокаго отвращенія къ предмету его вызвавшему. Мы сдѣлали это потому что сочли долгомъ нашимъ представить на судъ всѣхъ тѣхъ кому дорого великое дѣло отечественной науки образчикъ тѣхъ средствъ которыя употребляются нѣкоторыми нашими дѣятелями въ надеждѣ сбить это дѣло съ надлежащаго пути.

Желаютъ ли эти рьяные адвокаты нашихъ неудачныхъ *антиреальныхъ* гимназій настоящаго *реальнаго*, то-есть техническаго, годнаго для примѣненія къ жизни образованія, можно судить изъ слѣдующаго. Узнавъ изъ нашей статьи что министерство просвѣщенія изготовило для внесенія въ государственный совѣтъ проектъ цѣлой системы такихъ училищъ, буква А со свойственными ей благоприличіемъ и грамотностью спѣшитъ объявить что „рас-„пространеніе ремесленныхъ свѣдѣній и „практики (??), гдѣ (?) это распростране-„ніе устроено раціонально (понимаете ли вы что-нибудь, читатель?), нигдѣ не воз-„лагается на министерство народнаго про-

„свѣщенія,“ потому де, что „трудно ожидать хорошаго устройства дѣла отъ людей, которые о немъ *естественно* (?) не „могутъ имѣть ни малѣйшаго понятія“, а самъ г. Стасюлевичъ отрицаетъ и самое извѣстіе сообщаемое нами, на томъ основаніи, вопервыхъ, что министерство не сообщило проектъ свой ему, г. Стасюлевичу, на обсужденіе, а вовторыхъ, потому что „въ самомъ министерствѣ по вопросу „о ремесленномъ образованіи всего менѣе „*могутъ оказаться* компетентные люди.“

По этому поводу кстати, кажется, будетъ повторить то что было нами сказано въ предыдущей статьѣ:

„Увы! прогрессисты наши хлопочутъ не о распространеніи въ русской „народной и общественной массѣ“ дѣйствительно необходимыхъ ей практическихъ, годныхъ для жизни познаній, а о томъ чтобы въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ не вымирала традиція той дребедени которая въ умственномъ разслабленіи настолько же находитъ себѣ послушнаго сподручника, насколько чаетъ себѣ опаснаго врага въ серіозномъ ученіи и самостоятельной мысли.“

Очевидно, изъ тѣхъ же самыхъ сферъ что и статья *Вѣстника Европы* происходитъ замѣтка которую мы прочли въ полученномъ сегодня нумерѣ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*. Газета эта объявляетъ что одинъ изъ издателей *Московскихъ Вѣдомостей* пріѣзжалъ въ Петербургъ съ своимъ проектомъ преобразованія реальныхъ гимназій и съ цѣлію затормозить это дѣло, но что въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, къ которому онъ обращался, „къ счастію, его записка не была принята въ уваженіе и оставлена безъ послѣдствій.“

Никакого проекта издатель *Московскихъ Вѣдомостей* не возилъ съ собою въ Петербургъ, а стало-быть и не могъ испытать неудачи о которой повѣствуется въ упомянутой газетѣ. Но онъ въ эту поѣздку могъ удостовѣриться, еслибы не былъ и прежде въ томъ убѣжденъ, что, къ счастію, предположенія министерства народнаго просвѣщенія по вопросу о преобразованіи реальныхъ гимназій не имѣютъ ничего общаго съ тенденціями *Вѣстника Европы* и *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*. Сколько намъ извѣстно, эти предположенія совершенно согласны со всеобщимъ опытомъ образованнаго міра, и отъ предстоящаго преобразованія можно ожидать важной услуги распространенію дѣйствительно реальныхъ, то-есть техническихъ знаній въ Россіи.

№ 20.

Москва, 25-го января.

Франко-прусская война пробудила у насъ особенный интересъ къ вопросамъ имѣющимъ отношеніе къ обезпеченію государственной обороны. Въ числѣ такихъ вопросовъ не послѣднее мѣсто занимаетъ вопросъ о пороходѣліи.

Производство пороха въ Россіи находится въ положеніи какого не представляетъ ни одно государство. Повсюду пороховое дѣло, если не исключительно, то преимущественно предоставлено частной промышленности. Въ Бельгіи и въ Соединенныхъ Штатахъ Америки вовсе нѣтъ казенныхъ пороховыхъ заводовъ; въ Швеціи всѣ они отданы въ долгосрочную аренду частнымъ лицамъ; въ Англіи и Австріи ихъ только по одному, въ Италіи и Пруссіи по два, при множествѣ частныхъ заводовъ. У насъ производство пороха сосредоточено исключительно на казенныхъ заводахъ, и частное производство его запрещено. Въ этомъ отношеніи наши порядки всего ближе подходятъ ко французскимъ, едва ли представляющимъ образецъ достойный подражанія. Но и въ Наполеоновской Франціи дѣло это все же было поставлено иначе чѣмъ у насъ. Хотя тамъ и не было частныхъ пороховыхъ заводовъ, но за то казенныхъ было двѣнадцать, причемъ семь изъ нихъ находились въ вѣдѣніи министерства финансовъ и изготовляли порохъ исключительно для продажи частнымъ лицамъ. У насъ, на все необъятное Россійское государство, пороховыхъ заводовъ только три—Охтенскій, Шостенскій и Казанскій, изъ коихъ послѣдній, по отзывамъ спеціалистовъ, скоро потребуетъ капитальнаго переустройства. Столь важное дѣло какъ снабженіе порохомъ всей арміи и флота, не говоря уже о потребностяхъ частныхъ лицъ, охотничьяго промысла, горнаго дѣла и т. д., поставлено у насъ въ зависимость отъ какихъ-нибудь трехъ заводовъ, правда большихъ и роскошно устроенныхъ, но подверженныхъ всякимъ случайностямъ. Припомнимъ бывшій лѣтъ двадцать тому назадъ пороховой взрывъ на Охтѣ. Да и помимо подобныхъ несча-

стій, наши три завода, при всей обширности своихъ размѣровъ, не въ состояніи удовлетворять потребность въ порохѣ при *всякихъ* обстоятельствахъ. Не далѣе какъ въ Крымскую войну, не смотря на всѣ усилія нашихъ пороховыхъ заводовъ, — причемъ сильно понизилось самое качество пороха,—въ порохѣ у насъ оказался весьма ощутительный недостатокъ. А нынѣ въ Россіи тѣ же три завода что и тогда. Правда, съ тѣхъ поръ производство ихъ нѣсколько усилено, но далеко не въ той мѣрѣ какъ возрасла потребность въ порохѣ, главнымъ образомъ вслѣдствіе измѣненія системы вооруженія и развитія артиллерійскаго дѣла.

Въ необходимости болѣе широкаго развитія пороховаго дѣла не можетъ быть сомнѣнія. Не можетъ быть колебанія и относительно того, кому предоставить устройство новыхъ заводовъ, — казнѣ или частной промышленности. Противъ сохраненія казенной монополіи говоритъ и примѣръ другихъ странъ, и наше собственное прошедшее. Въ минувшее столѣтіе и въ первую четверть текущаго, казенной монополіи у насъ не было, частные заводы изготовляли порохъ на ряду съ казенными, — и недостатка въ порохѣ не было, несмотря на частыя войны. Въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія возникли даже заботы о сбытѣ русскаго пороха за границу. Послѣ войны 1812 года, выходящей изъ ряда обыкновенныхъ, въ нашихъ пороховыхъ запасахъ имѣлось пороху на лицо болѣе 300.000 пудовъ, такъ что въ началѣ 1813 года оказалось возможнымъ продать Пруссіи болѣе 40.000 пудовъ. Частное пороходѣліе прекратилось у насъ въ 1826 году,—и уже въ Турецкую войну 1828 года, какъ заявлено въ Русскомъ Техническомъ Обществѣ артиллеріи полковникомъ Винеромъ, почувствовался недостатокъ въ порохѣ, такъ что пришлось бы обратиться къ заграничной покупкѣ (возможной далеко не при всякой войнѣ) еслибы не выручило большое количество пороха захваченнаго въ турецкихъ крѣпостяхъ. Крымская война, какъ сказано, вновь обнаружила недостаточность исключительно казеннаго производства, которое не можетъ соперничать въ эластичности размѣровъ съ частною промышленностію, всегда болѣе способною доводить размѣры производства до уровня спроса. Въ пользу частнаго пороходѣлія говоритъ и сравнительная дешевизна. Даже въ то время когда размѣры частнаго пороходѣлія, прежде въ нѣсколько разъ превышавшіе казенное производство, уже сократились до крайней степени подъ давленіемъ большихъ казенныхъ заводовъ, причемъ, вслѣдствіе уменьшенія числа частныхъ заводовъ, облегчились стачки между заводчиками,—частный порохъ все-таки обходился правительству дешевле казеннаго на 18%. Еще въ минувшее царствованіе, Эстермюрскій заводъ въ Финляндіи (гдѣ частному пороходѣлію посчастливилось болѣе чѣмъ въ Россіи) ставилъ въ казну порохъ по 5 р. 71 к. за пудъ, тогда какъ охтенскій казенный порохъ обходился слишкомъ по 9 р. Нынѣ казенный порохъ стоитъ около 18 р. пудъ, тогда какъ за границей цѣна его не выше 6—8 р. Въ виду всего этого, убѣжденіе въ необходимости частнаго пороходѣлія стало общимъ. За сохраненіе казенной монополіи не раздается ни одного голоса. Для разработки этого вопроса, какъ извѣстно, назначена особая коммиссія изъ представителей отъ министерствъ военнаго, финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и отъ государственнаго контроля. Публика, съ своей стороны, также не остается равнодушною къ этому вопросу, который касается не однихъ военныхъ, но и промышленныхъ интересовъ. По рукамъ ходитъ „проектъ устава Перваго Россійскаго Товарищества частнаго пороходѣлія,“ и въ Русскомъ Техническомъ Обществѣ,—четвертый отдѣлъ коего, имѣющій спеціальностію морскую и артиллерійскую технику, принятъ нынѣ подъ особое покровительство Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ,—обсужденію сказаннаго предмета, помимо назначенія особой спеціальной коммиссіи изъ членовъ всѣхъ отдѣловъ Общества, были посвящены (9-го и 16-го января) два публичныя засѣданія, которые привлекли многочисленную публику, состоявшую на половину изъ невоенныхъ.

Необходимость возрожденія у насъ частнаго пороходѣлія стоитъ внѣ спора; обсужденію подлежатъ лишь тѣ условія въ какія оно должно быть поставлено. Крупнымъ или мелкимъ частнымъ заводамъ должно быть отдано предпочтеніе? нужна ли имъ, и въ какой мѣрѣ, поддержка со стороны правительства? каковы должны быть относительныя роли казеннаго и частнаго производства? — вотъ вопросы о

которыхъ преимущественно идетъ теперь рѣчь; этимъ вопросамъ, въ связи съ обсужденіемъ устава проектируемаго товарищества, были главнымъ образомъ посвящены и недавнія пренія въ Русскомъ Техническомъ Обществѣ.

Проектъ помянутаго товарищества еще недавно былъ покрытъ нѣкоторою таинственностію; ходили даже слухи что съ составителей его была взята подписка что дѣло это останется между высшими органами правительства и лицами непосредственно заинтересованными, что сохраненіе тайны признается нужнымъ въ тѣхъ видахъ что вопросъ о частномъ пороходѣліи еще не рѣшенъ законодательнымъ порядкомъ, какъ будто рѣшеніе вопроса должно предшествовать его обсужденію, а не наоборотъ. На дняхъ проектъ получилъ однакоже гласность. Составители его — инженеръ и титулярный совѣтникъ Чайковскій и генеральнаго штаба полковникъ Масловъ. Они предполагаютъ учредить „товарищество“ или правильнѣе акціонерное общество, выпускомъ сторублевыхъ акцій на сумму 1.700.000 р., съ правительственною гарантіей 5% дохода. Учредители предполагаютъ вести дѣло въ широкихъ размѣрахъ, начавъ его съ устройства трехъ заводовъ, каждый съ годовымъ производствомъ въ 15.000 пудовъ, примѣрно подъ Москвою, Нижнимъ-Новгородомъ и Брестъ-Литовскомъ, и затѣмъ открывая новые заводы, съ увеличеніемъ складочнаго капитала дополнительными выпусками акцій. Они называютъ свое товарищество Первымъ и этимъ даютъ понять что объ исключительной монополіи не хлопочутъ. Но осторожность, въ ихъ положеніи впрочемъ естественная, дѣлаетъ ихъ слишкомъ мнительными. Они уже черезчуръ стараются обезпечить задуманное ими предпріятіе, какъ бы забывая о томъ что оно уже вполнѣ обезпечено своею выгодностію. Они ходатайствуютъ о такомъ множествѣ обезпеченій что изъ ихъ совокупности можетъ сложиться полная монополія. По проекту, помимо пятипроцентной гарантіи, ограниченной впрочемъ двадцатипятилѣтнимъ періодомъ, правительство должно взять на себя обязательство покупать у товарищества, въ теченіи того же 25-лѣтняго періода, двѣ трети всего приготовляемаго имъ пороха, разумѣется при условіи его доброкачественности; впрочемъ, въ мирное время, свыше 30.000 пудовъ ни правительство принимать, ни товарищество поставлять не обязаны, хотя и эта цифра довольно значительна, если принять во вниманіе что она болѣе годовой пропорціи пороха продаваемаго изъ казны въ частныя руки, и что все нормальное годовое производство казенныхъ пороховыхъ заводовъ составляетъ лишь 120—130 тысячъ пудовъ. Покупая порохъ у товарищества, казна должна принимать его на мѣстѣ производства, по цѣнѣ на 5% дешевле той въ какую обходится казенный порохъ. Въ военное время, товарищество обязывается поставлять въ казну весь изготовляемый имъ порохъ, но уже на основаніи особаго контракта, съ установленіемъ цѣны и прочихъ условій по взаимному соглашенію товарищества съ военнымъ министерствомъ, причемъ товарищество, — равно какъ и во всѣхъ случаяхъ когда правительство найдетъ это возможнымъ,—разчитываетъ, между прочимъ, на разрѣшеніе покупать селитру въ складахъ Шостенскаго завода по той цѣнѣ какъ она обошлась казнѣ. Кромѣ гарантіи и обязательнаго пріема пороха въ казну, товарищество выговариваетъ себѣ: право безпошлиннаго привоза машинъ изъ-за границы; право перевозки пороха по казеннымъ и частнымъ желѣзнымъ дорогамъ на тѣхъ же основаніяхъ какъ перевозится казенный порохъ; право складывать свой порохъ въ казенныхъ погребахъ, если въ нихъ имѣется свободное помѣщеніе; право продавать свои продукты во всѣхъ мѣстахъ Имперіи и за границей; право приглашать къ себѣ на службу лицъ находящихся на государственной службѣ, причемъ артиллерійскіе офицеры, мастера артиллерійскаго вѣдомства, механики и машинисты имѣютъ пользоваться тѣми же правами государственной службы какъ и инженеры командируемые на частную службу и какъ морскіе офицеры состоящіе при частныхъ пароходныхъ компаніяхъ, а на прочихъ лицъ распространяются всѣ тѣ преимущества коими пользуются офицеры и матросы отпускаемые на частные корабли и т. д.

Еслибы при предполагаемомъ разрѣшеніи частнаго пороходѣлія въ Россіи имѣлось въ виду создать его во что бы ни стало только затѣмъ чтобы потомъ можно было потщеславиться что и у насъ, какъ за границей, на ряду съ казенными есть и частные пороховые заводы, то оставалось бы только согласиться на всѣ усло-

вія проекта, и цѣль была бы достигнута. Но требуется нѣчто иное. Нужно чтобы частная промышленность въ этомъ дѣлѣ, какъ и въ другихъ, развилась у насъ прочно и самостоятельно, акклиматизовалась, пріобрѣла способность расширять производство въ уровень потребности при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ; чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ цѣна пороха, вслѣдствіе конкурренціи между многочисленными заводчиками, сколь можно болѣе удешевилась. Проектируемое товарищество едвали удовлетворяетъ этимъ условіямъ. Благодаря роскошному на показъ устройству фабрикъ, дорогой администраціи и вообще анти-экономическимъ условіямъ казеннаго производства, казенный порохъ обходится у насъ до 18 р. пудъ; товарищество понижаетъ эту цѣну лишь на 5%, да и то при условіи пріемки пороха на мѣстѣ производства, тогда какъ, по отзывамъ спеціалистовъ, частные заводы у насъ могли бы продавать порохъ, если не по заграничнымъ цѣнамъ, то по крайней мѣрѣ по 10 р. Обезпеченное сбытомъ пороха въ казну по дорогой цѣнѣ, товарищество не имѣетъ достаточнаго побужденія къ его удешевленію, но у него были всѣ средства, благодаря именно этому сбыту, казенной гарантіи и другимъ привилегіямъ, понижать временно цѣну пороха въ вольной продажѣ до крайнихъ предѣловъ, даже продавать его, не неся при этомъ убытку, ниже дѣйствительной стоимости, когда понадобилось бы подавить возникающую конкурренцію. Что изъ казенныхъ субсидій и привилегій дѣлается подобное употребленіе, — это не новость. Достаточно указать на дѣятельность Русскаго Общества Пароходства и Торговли за послѣдніе годы. При сказанныхъ условіяхъ пороховое товарищество было бы тормазомъ въ развитіи частнаго пороходѣлія. Быстро расширять свое собственное производство, въ случаѣ экстренной надобности, товарищество также не въ состояніи. Для этого понадобилась бы длинная процедура разрѣшенія и реализаціи выпусковъ новыхъ акцій и т. д. Да и усиливъ свое производство въ военное время, товарищество продавало бы порохъ въ казну лишь на особыхъ условіяхъ установляемыхъ по взаимному соглашенію, при отсутствіи конкурренціи.

Безъ сомнѣнія, эти и подобныя имъ соображенія были причиной что во время преній, происходившихъ въ Русскомъ Техническомъ Обществѣ, составители проекта товарищества рѣшительно ни въ комъ не встрѣтили себѣ поддержки. Оппозиція проекту дала даже этимъ преніямъ особый характеръ, который, кажется намъ, не совсѣмъ благопріятно отозвался на общемъ ихъ результатѣ. Въ полемическомъ увлеченіи, если судить по газетнымъ отчетамъ, слишкомъ рѣшительно высказаны были мнѣнія: что должно отказаться отъ казенныхъ заводовъ въ пользу малыхъ частныхъ, но не большихъ, что частное пороходѣліе, по своей выгодности, не нуждается въ особыхъ льготахъ, даже на первое время, что правительству, наконецъ, нѣтъ надобности торопиться этимъ дѣломъ. Согласиться со всѣмъ этимъ, думаемъ мы, было бы нѣсколько опрометчиво.

Оставлять пороховое производство при его нынѣшнихъ средствахъ и размѣрахъ невозможно; нельзя также откладывать это дѣло въ долгій ящикъ. Потребность въ порохѣ растетъ со дня на день. Необходимо развитіе охотничьяго промысла, имѣющаго у насъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ значеніе главнаго средства къ существованію, и между тѣмъ, несмотря на самыя благопріятныя естественныя условія, стоящаго, за недостаткомъ въ порохѣ, ниже чѣмъ въ другихъ странахъ Европы. Необходимо истребленіе хищныхъ звѣрей, отъ коихъ во многихъ мѣстностяхъ страдаетъ скотоводство. Горные промыслы и порохострѣльныя работы при инженерныхъ сооруженіяхъ также должны потреблять годъ отъ году болѣе и болѣе пороха. Новымъ потребителемъ пороха должны явиться стрѣлковыя общества, мысль о которыхъ, столь горячо принятая публикой, въ послѣднее время, къ сожалѣнію, какъ бы заглохла, но, какъ надо надѣяться, не на долго, ибо распространеніе стрѣлковыхъ обществъ, и притомъ самое обширное и повсемѣстное, въ высшей степени желательно какъ необходимое подспорье провозглашенной реформы военной повинности. Какъ велико у насъ теперь потребленіе пороха частными лицами неизвѣстно, ибо, кромѣ продаваемаго отъ казны, обращается въ публикѣ и контрабандный заграничный порохъ, и продаваемый потихоньку солдатами, и производимый тайно существующими частными пороховыми заводами, коихъ, по слухамъ, насчитываютъ три въ одной Пермской губерніи. Но

потребленіе пороха у насъ во всякомъ случаѣ ниже потребности въ немъ, и должно возрасти въ нѣсколько разъ. Если во Франціи продается въ частныя руки ежегодно до 250.000 пудовъ пороха и даже болѣе, то у насъ размѣръ вольной продажи, при ея освобожденіи, долженъ дойти черезъ нѣсколько лѣтъ до цифры еще болѣе высокой. Наконецъ, главное, потребленіе пороха военнымъ вѣдомствомъ не можетъ болѣе оставаться при прежнихъ цифрахъ. И нынѣшнія ружья, и калибры и численность орудій, и численность самихъ войскъ не тѣ что прежде. Къ участію въ государственной оборонѣ призывается нынѣ весь народъ, обученіе солдатъ стрѣльбѣ стоитъ на первомъ планѣ, и необходимо наконецъ перестать скупиться на порохъ отпускаемый для этой цѣли. Излишняя экономія въ такомъ дѣлѣ неумѣстна и можетъ обойтись слишкомъ дорого. Но съ другой стороны какъ не воспользоваться возможностью удвоить потребленіе пороха въ войскахъ, не увеличивая издержекъ казны? А для этого только и нужно что отдать пороходѣліе въ руки частной предпріимчивости, которая сейчасъ же удешевитъ порохъ вдвое. До сихъ поръ мы говорили о потребленіи пороха въ мирное время. Каково же должно оно быть въ случаѣ войны? Одинъ изъ ораторовъ въ Русскомъ Техническомъ Обществѣ, основываясь на томъ что пороховой запасъ простирается у насъ до 750.000 пудовъ, и что наши пороховые заводы, съ помощію экстренныхъ мѣръ, могутъ довести свое годовое производство, безъ ущерба качеству пороха, до 200.000 пудовъ, выразилъ увѣренность что и при нынѣшнихъ средствахъ пороховаго производства, мы вполнѣ обезпечены порохомъ на два съ половиною года войны: а больше война, при современныхъ условіяхъ ея веденія, не можетъ де продолжаться. Но вѣренъ ли этотъ разсчетъ? Не говоримъ о возможной продолжительности войны, или пожалуй цѣлаго ряда войнъ, въ которыя, волею или неволею, можетъ затянуться Россія. Спросимъ только, дѣйствительно ли въ настоящее время полумилліона пудовъ пороха въ годъ достаточно Россіи для войны со всякою коалиціей? Цифра эта выведена изъ того соображенія что въ Крымскую войну не расходовалось нами болѣе 30.000 пудовъ пороха въ мѣсяцъ, значитъ годовая пропорція—360.000 пудовъ, а 140.000 пудовъ накидывается въ виду усовершенствованія артиллерійской техники. Но достаточно ли этой скромной надбавки, когда напримѣръ наибольшій зарядъ гладкихъ орудій не превышалъ прежде 16 фунтовъ, а нынѣ доходитъ до 91 фунта? Сколько выстрѣловъ въ минуту дѣлалъ солдатъ тогда, и сколько теперь? Наконецъ, такія ли арміи выводятся нынѣ въ поле какъ въ прежнее время?

Чтобы не пришлось убѣдиться въ ошибочности разчета когда уже будетъ поздно принимать какія-либо мѣры, необходимо озаботиться развитіемъ пороховаго производства заблаговременно и безотлагательно, ибо въ наше время войны начинаются иногда какъ разъ въ то время когда ихъ всего менѣе можно ожидать. Необходимо какъ можно скорѣе призвать къ этому дѣлу частную промышленность, чтобы дать ей досугъ осмотрѣться и укорениться, и *на первое время* можно не поскупиться и на нѣкоторыя льготы. Пороховой промыселъ не совершенная новость въ Россіи; нѣкогда онъ достигалъ у насъ значительной степени процвѣтанія; но онъ подавленъ казенною монополіей, традиціи его утратились, и дѣло приходится начинать вновь, —а подавить какую-либо промышленность легче чѣмъ вновь вызвать ее къ жизни. Пороховой промыселъ выгоденъ самъ по себѣ и безъ особыхъ льготъ и привилегій, но отъ него отвыкли и къ нему надо пріохотить. Нѣкоторыя временныя льготы были бы не излишни, но предоставлять ихъ слѣдуетъ не одному какому-либо товариществу, не по выбору тѣмъ или другимъ заводчикамъ, а всѣмъ кому только можетъ быть дозволено заниматься этимъ промысломъ, и притомъ всѣмъ въ равной степени. Такими льготами могутъ быть почти всѣ тѣ какія указаны въ проектѣ помянутаго товарищества, за исключеніемъ, разумѣется, гарантіи дохода. Пусть будутъ до возможной степени облегчены и пріобрѣтеніе машинъ, и сыраго матеріала для производства, и сбытъ пороха, и его перевозка, и право приглашать техниковъ находящихся на государственной службѣ, и т. д. Пусть будетъ даже опредѣлена на малое число лѣтъ цифра поставки пороха въ казну, хотя бы приблизительно по той самой цѣнѣ какъ онъ обходится на казенныхъ заводахъ, но пусть эта цифра распредѣляется между заводчиками равномѣрно. Это было бы полезно,

между прочимъ, и въ томъ отношеніи что пріучило бы частную промышленность производить порохъ именно того качества какое нужно для военныхъ цѣлей. Пройдетъ нѣсколько времени, истечетъ льготный срокъ, возродится столь глубоко упавшее у насъ производство селитры, и можно будетъ прямо перейти къ подрядамъ съ торговъ, и нѣтъ сомнѣнія что, какъ и въ прошломъ столѣтіи, частные заводы охотно будутъ принимать на себя по контрактамъ на поставку пороха обязательство выдѣлывать больше контрактнаго количества по первому требованію правительства, безъ тѣхъ прижимокъ какія могутъ быть послѣдствіемъ привилегій которыя выговариваетъ себѣ на подобный случай проектируемое товарищество. Какъ исполнялись въ былое время подобные контракты русскими пороховыми заводчиками, можно судить по тому что когда въ 1812 году одинъ изъ частныхъ заводовъ былъ разоренъ непріятелемъ, то даже и подобное обстоятельство лишь на весьма короткій срокъ замедлило исполненіе контракта. Но при всемъ этомъ, кажется, нѣтъ надобности отдавать преимущество ни крупнымъ заводамъ предъ мелкими, ни мелкимъ предъ крупными. Пусть промышленность сама опредѣлитъ размѣры въ которыхъ выгоднѣе вести производство, сообразуясь съ условіями сбыта.

Какая же, за всѣмъ этимъ, роль должна остаться за казенными заводами? Поднимать этотъ вопросъ, кажется намъ, еще слишкомъ рано. Пока предстоитъ широкое поле для совмѣстной дѣятельности и казенныхъ и частныхъ заводовъ. Когда частный пороховой промыселъ разовьется, тогда настанетъ и время подумать о томъ, слѣдуетъ ли намъ, какъ предлагалъ одинъ изъ ораторовъ Техническаго Общества, стремиться къ одному образцовому пороховому заводу, который былъ бы регуляторомъ пороховой промышленности, причемъ остальные два казенные завода должны быть отданы въ аренду, а затѣмъ и проданы. Впрочемъ, нельзя не согласиться съ мнѣніемъ что Казанскій пороховой заводъ, требующій переустройства и удовлетворяющій преимущественно частную потребность въ порохѣ, удобно было бы теперь же сдать въ аренду, и на арендованіи его, на общихъ основаніяхъ, могли бы испытать силы хотя бы составители проекта товарищества. Они домогаются гарантіи въ виду трудности собрать акціонерный капиталъ для устройства трехъ заводовъ. На арендованіе одного завода капитала понадобится менѣе, и дѣло притомъ могло бы быть ведено не акціонернымъ обществомъ какимъ у насъ хозяйственныя предпріятія вообще плохо удаются, а настоящимъ товариществомъ, представляющимъ болѣе ручательствъ въ успѣхѣ дѣла, особенно при сосредоточеніи дѣятельности въ одномъ мѣстѣ.

№ 21.

Москва, 26-го января.

А.

Указъ о нѣкоторыхъ мѣрахъ относительно процентнаго сбора въ девяти западныхъ губерніяхъ вполнѣ подтвердилъ сообщенныя нами извѣстія о предстоящемъ значительномъ уменьшеніи этого сбора. Этотъ указъ замѣчателенъ еще тѣмъ что въ немъ выразилось новое воззрѣніе на означенный налогъ: вообще, мѣры касающіяся западнаго края имѣютъ свойство подвергаться частымъ измѣненіямъ.

Процентный сборъ былъ установленъ въ 1863 году, и въ теченіе шести лѣтъ онъ взимался преимущественно на тѣхъ основаніяхъ какія были опредѣляемы мѣстными властями. Лишь въ началѣ 1869 года Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ отнесло процентный сборъ къ числу окладныхъ, опредѣлило общую сумму его въ 2.000.000 руб., и постановило что каждые три года будетъ производиться новая раскладка сбора. Налогъ съ имѣній переходящихъ къ русскимъ владѣльцамъ, въ видахъ содѣйствія русскому землевладѣнію въ краѣ, долженъ былъ слагаться съ общей суммы сбора. По новому указу сборъ прекращается если двѣ трети пространства имѣній перейдутъ къ лицамъ *не-польскаго* происхожденія и половина владѣльцевъ въ губерніи будутъ не-Поляки. Повидимому, въ опредѣленіи значенія сбора нѣтъ большой разницы между указами 1869 и 1871 годовъ, и трудно догадаться съ какою цѣлью новый указъ такъ опредѣлительно заявляетъ о временномъ характерѣ этого налога. Едва ли одно это заявленіе можетъ въ какомъ-либо смыслѣ способствовать увеличенію

числа русскихъ владѣльцевъ, когда другихъ болѣе дѣйствительныхъ мѣръ къ тому не принимается. Практическимъ послѣдствіемъ сдѣланнаго заявленія о ближайшей связи процентнаго сбора съ усиленіемъ русскаго землевладѣнія оказывается пока лишь то что процентный сборъ съ польскихъ имѣній въ городахъ отмѣненъ новымъ указомъ. Извѣстно что мѣры для увеличенія числа русскихъ владѣльцевъ въ западномъ краѣ не распространяются на города. Впрочемъ, городскіе владѣльцы, которые были высланы изъ края, должны будутъ платить налогъ, но недоимки прощаются одинаково какъ высланнымъ, такъ и не высланнымъ городскимъ владѣльцамъ.

Процентный сборъ въ западномъ краѣ за послѣднее время отнюдь не имѣлъ характера карательнаго, хотя отъ этого сбора и избавлены русскіе владѣльцы. Сложеніе съ нихъ сбора есть такая же льгота русскому землевладѣнію, какъ освобожденіе отъ уплаты нѣкоторыхъ актовыхъ налоговъ и т. п. Это просто мѣра къ привлеченію русскихъ владѣльцевъ, которыхъ никогда вѣдь не предполагалось отталкивать какъ выходило большею частію на дѣлѣ. Процентный сборъ есть простое послѣдствіе тѣхъ условій въ которыхъ находится край и которыя созданы преимущественно его нынѣшними землевладѣльцами. Тамъ не могутъ быть введены земскія учрежденія, а это необходимо усиливаетъ обремененіе крестьянъ податями. Во внутреннихъ губерніяхъ земскіе расходы по народному образованію и отчасти даже по такимъ повинностямъ какъ подводная, дорожная и постойная покрываются сборами со всѣхъ сословій. Въ западномъ краѣ, гдѣ нѣтъ земскихъ учрежденій, всѣ эти повинности и расходы падаютъ исключительно на крестьянъ. На дняхъ, напримѣръ, былъ обнародованъ указъ о продолженіи сбора на училища, взимаемаго съ государственныхъ крестьянъ. За исключеніемъ губерній Архангельской и трехъ восточныхъ, Оренбургской, Уфимской и Астраханской, гдѣ нѣтъ земскихъ учрежденій и гдѣ мало помѣщиковъ, сборъ на училища сохранился лишь въ западномъ краѣ. Далѣе, политическія обстоятельства края, вызывающія напримѣръ сосредоточеніе въ немъ войскъ и усиленные разъѣзды чиновниковъ, увеличиваютъ тяжесть многихъ повинностей, особенно постойной, подводной и вообще повинностей натуральныхъ, цѣликомъ лежащихъ на крестьянскомъ населеніи. Самая простая справедливость требуетъ чтобъ и землевладѣльцы несли сборъ на государственныя нужды, напримѣръ на народное образованіе, относительно котораго, именно въ этомъ краѣ, необходимы скорѣйшія и особыя мѣры. До сихъ поръ налоги въ западномъ краѣ распредѣлены крайне несправедливо, какъ нигдѣ въ Россіи, и вообще податная система есть одна изъ самыхъ слабыхъ сторонъ русской политики въ краѣ. Не станемъ сравнивать цифры податей падающихъ на крестьянскія и панскія десятины: эти разительныя цифры не разъ уже были нами приводимы. Ограничимся теперь лишь однимъ примѣромъ. Послѣдній мятежъ потребовалъ учрежденія должности тысяцкихъ въ западномъ краѣ. Вмѣстѣ съ указомъ объ уменьшеніи процентнаго сбора былъ обнародованъ и указъ о сохраненіи прежняго налога на содержаніе этихъ тысяцкихъ; а по прежнему порядку оно падаетъ и на крестьянъ. Неужели было бы несправедливо отнести весь этотъ налогъ исключительно на счетъ тамошнихъ помѣщиковъ которые вынуждаютъ правительство къ принятію особыхъ мѣръ безопасности, и изъять изъ него крестьянъ которые ни въ какихъ политическихъ смутахъ неповинны? Подобныхъ причинъ, требующихъ привлеченія польскихъ владѣльцевъ къ повинностямъ, можно много насчитать, но главное дѣло тутъ заключается въ справедливости относительно равномѣрнаго распредѣленія налоговъ. Въ Царствѣ Польскомъ, землевладѣльцы давно уже не пользуются привилегіей изъятія отъ налоговъ. Теперь принимаются мѣры къ болѣе справедливому распредѣленію податей и во внутреннихъ губерніяхъ, гдѣ землевладѣльцы давно уже платятъ земскіе сборы далеко превышающіе размѣры процентнаго налога въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ. Только въ западномъ краѣ не дѣлается въ податной системѣ измѣненій соотвѣтственныхъ мѣстнымъ условіямъ, и за панами оставляются чрезмѣрныя и несправедливыя податныя льготы, какъ бы въ награду за то что они дѣлаютъ положеніе края не безопаснымъ.

„Для уравнительности налога,“ какъ сказано въ указѣ, процентный сборъ уменьшается во всѣхъ шести сѣверо-западныхъ губерніяхъ одинаково на половину. Замѣ-

чательно что во всѣхъ губерніяхъ сѣверо-западнаго края оказалась совершенно одинаковая неуравнительность сбора. Что же касается до трехъ губерній юго-западнаго края, то кіевская администрація, очевидно, болѣе вникла въ дѣло и старательнѣе изучила вопросъ: на основаніи представленія кіевскаго генералъ-губернатора, въ юго-западномъ краѣ пониженіе состоялось лишь для точно опредѣленныхъ мѣстностей, именно полѣсныхъ.

Изъ числа 2.500.000 р. назначенныхъ въ 1869 году на весь край, приходилось на сѣверо-западныя губерніи 1.271.100 р. а на юго-западныя—1.228.900 р. Слѣдовательно, уменьшеніе по одному сѣверо-западному краю простирается до 635.000 р.

Основываясь на извѣстной книгѣ г. Руковскаго, приводимъ параллельно размѣры одной только оброчной подати съ государственныхъ крестьянъ и размѣры процентнаго сбора какіе онъ будетъ имѣть впредь:

		Процентный сборъ.	Оброчная подать.
Въ	Подольской	34 к. съ дес.	1 р. 56 к.
„	Кіевской *)	28 „ „ „	1 „ 13 „
„	Волынской *)	17 „ „ „	— „ 72 „
„	Ковенской	14½ „ „ „	1 „ 37 „
„	Гродненской	12 „ „ „	— „ 60 „
„	Виленской	8½ „ „ „	— „ 70 „
„	Витебской	6 „ „ „	— „ 74 „
„	Могилевской	5 „ „ „	— „ 61 „
„	Минской	5 „ „ „	— „ 74 „

Простой взглядъ на эти цифры показываетъ какъ ничтожны размѣры налога въ сѣверо-западномъ краѣ. Въ большинствѣ губерній они не достигаютъ даже $1/10$ оброчной подати, тогда какъ въ юго-западномъ они составляютъ болѣе $1/5$. Ничтожность сбора особенно кидается въ глаза по богатой и плодородной Ковенской губерніи. Не показываютъ ли приведенныя данныя что *уравненіе* сбора сдѣланное въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ есть просто *уменьшеніе его на половину?*

Съ 1869 года процентный сборъ вносится въ роспись государственныхъ доходовъ, а расходы которые покрывались изъ него записываются прямо въ смѣты министерствъ. Уменьшеніе сбора не повлечетъ ли за собой неудовлетворенія насущныхъ потребностей русской политики въ краѣ? Въ числѣ этихъ потребностей находится дѣло столь важное какъ народное образованіе...

*) Не принимая въ разчетъ 15% пониженія для полѣсныхъ имѣній.

Недочетъ 600—700 тысячъ рублей, которыя даетъ новая мѣра относительно процентнаго сбора, не будетъ, конечно, особенно чувствителенъ для нашего бюджета, хотя ужь нисколько и не поможетъ ему выбраться изъ дефицита. Почти такая же сумма поступитъ въ казну вслѣдствіе состоявшагося нѣсколько мѣсяцевъ назадъ наложенія $1/4$ государственнаго земскаго сбора на землевладѣльцевъ во всѣхъ губерніяхъ. Но этотъ налогъ могъ бы возмѣстить потерю казны на процентномъ сборѣ только въ томъ случаѣ еслибы не сопровождался облегченіемъ подушнаго государственнаго земскаго сбора, чего повидимому нельзя ожидать.

Б.

Утѣшительно видѣть что идея дешеваго народнаго кредита начинаетъ у насъ мало-по-малу акклиматизовываться. Извѣстны усилія многихъ земствъ, отчасти уже увѣнчавшіяся успѣхомъ, содѣйствовать открытію среди крестьянскаго населенія народныхъ банковъ въ формѣ сельскихъ ссудныхъ товариществъ; затѣмъ недавно мы познакомили читателей съ проектомъ такихъ же банковъ выработаннымъ по инициативѣ главнаго начальника юго-западнаго края и поступившимъ на утвержденіе установленнымъ порядкомъ. Теперь узнаемъ что мысль объ организаціи сельскаго кредита возникаетъ и въ сѣверо-западной окраинѣ Россіи, и притомъ не въ кругахъ административныхъ, а въ скромной средѣ православнаго братства: намъ сообщаютъ что въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій совѣта такого братства учрежденнаго въ городѣ Мстиславѣ, Могилевской губерніи, при тамошнемъ Пустынскомъ Успенскомъ монастырѣ, почтеннымъ предсѣдателемъ совѣта, архимандритомъ Анатоліемъ, возбужденъ вопросъ о пособленіи, изъ суммъ Братства, устройству при волостяхъ уѣзда крестьянскихъ ссудныхъ товариществъ для доставленія нуждающемуся сельскому люду дешеваго и доступнаго кредита. Архимандритомъ Анатоліемъ намѣчены также главныя начала на коихъ желательно осуществленіе этого дѣла и которыя вообще, какъ видно изъ сообщеннаго намъ журнала помянутаго засѣданія совѣта, за немногими вызываемыми мѣстными условіями

видоизмѣненіями, совпадают съ оправдавшимися уже на дѣлѣ основаніями принятыми Рождественскимъ ссуднымъ товариществомъ и, по примѣру его, также Новгородскимъ и другими земствами для товариществъ при ихъ содѣйствіи учреждаемыхъ. Сомнѣніе возбуждаютъ лишь нѣкоторыя отдѣльныя проектированныя архимандритомъ Анатоліемъ черты будущихъ кредитныхъ ассоціацій, не совсѣмъ, какъ намъ кажется, соотвѣтствующія главной цѣли этого рода учрежденій. По мысли председателя совѣта Пустынскаго Братства, товарищество выдаетъ ссуды не только своимъ членамъ, но, если позволяютъ средства, то и не членамъ „которые не будутъ въ состояніи принять участіе въ товариществѣ." Не рисковано ли будетъ для товарищества довѣрять свои деньги такимъ лицамъ, которымъ состояніе не позволяетъ сберечь въ треть года даже 50 коп. необходимыхъ на взносъ паевой доли въ кассу товарищества, дабы поступить въ число членовъ онаго? Не благоразумнѣе ли помогать такимъ лицамъ средствами благотворительности, а не кредита? Далѣе, полагаетъ архимандритъ Анатолій, ссуды должны выдаваться не только подъ поручительство, но и подъ залоги, причемъ въ обезпеченіе принимаются не только „вещи мѣдныя, желѣзныя, стальныя и чугунныя," но и разные громоздкіе и подверженные порчѣ товары, какъ пшеница, рожь, масло, сало и пр. Не слишкомъ ли отяготится этимъ товарищество и не прибавитъ ли это ему только излишнихъ хлопотъ и заботъ относительно сохраненія этихъ предметовъ, устройства для нихъ помѣщенія, застрахованія ихъ и пр.? Да, наконецъ, на кого падутъ сопряженные со всѣмъ этимъ расходы? Если на получающихъ ссуду, то не удорожитъ ли это выдаваемый товариществомъ кредитъ? Если же на сіе послѣднее, то не будетъ ли это для него убыточно?

Заявленіе архимандрита Анатолія о необходимости дешеваго кредита для сельскаго населенія, сочувственно встрѣченное совѣтомъ Братства, сообщено, какъ намъ пишутъ, мировымъ посредникамъ Мстиславскаго уѣзда, съ просьбой высказать свои по сему предмету замѣчанія, а равно доставить совѣту потребныя для дальнѣйшей разработки вопроса цифровыя данныя. Затѣмъ уже предполагается созвать общее собраніе членовъ Братства съ приглашеніемъ въ оное и другихъ могущихъ быть полезными этому дѣлу лицъ, для совмѣстнаго обсужденія вопроса объ устройствѣ народнаго кредита въ означенной мѣстности и для составленія проекта устава сельскихъ ссудныхъ товариществъ. Если окажется удобнымъ, какъ намъ пишутъ далѣе, учредить таковыя товарищества въ каждой волости уѣзда, коихъ всѣхъ десять, то Братство въ каждое изъ нихъ можетъ положить основнаго капитала по 200 — 300 р.; если же товарищества откроются не во всѣхъ волостяхъ, то Братство можетъ выдать каждому въ основный капиталъ рублей по 500 и болѣе. При бѣдности тамошнихъ крестьянъ, занимающихся исключительно почти однимъ хлѣбопашествомъ, такіе скромные размѣры основнаго капитала признаются на первый разъ достаточными.

Желая успѣха благому начинанію совѣта Пустынскаго Братства, не можемъ не упомянуть при этомъ что то вознагражденіе (5%) которое предполагаемыя товарищества должны будутъ платить Братству за ссужаемый имъ капиталъ, по мысли архимандрита Анатолія, предназначается на поддержку существующаго при Пустынскомъ монастырѣ поселянскаго училища. Пособляя учрежденію народныхъ банковъ, Братство, слѣдовательно, сдѣлаетъ вдвойнѣ доброе дѣло.

№ 22.

Москва, 27-го января.

А.

На дняхъ мы сообщали читателямъ что правительственныя заботы о сооруженіи нашихъ южныхъ стратегическихъ желѣзныхъ дорогъ снова оживились, и что на первую очередь предполагается поставить Севастопольскую линію. Насъ увѣряютъ теперь, изъ источниковъ весьма надежныхъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ предполагается значительно измѣнить утвержденное прежде направленіе этой линіи. Севастопольскую линію предполагалось вести, какъ извѣстно, отъ станціи Лозовой на Азовской желѣзной дорогѣ къ Новомосковску и затѣмъ черезъ Мелитополь и Симферополь. Отъ главной линіи предполагалось провести небольшія вѣтви къ Днѣпру выше и ниже пороговъ. При такомъ начер-

таніи дорога не имѣла вполнѣ прямаго направленія отъ Харькова къ Севастополю: она уклонялась между Лазовою и Мелитополемъ къ западу. въ обходъ довольно трудной мѣстности. Теперь же предполагается сдѣлать противоположный и притомъ несравненно болѣе значительный крюкъ, а именно вести Севастопольскую линію отъ Мелитополя не на Харьковъ, а къ востоку, на Борисоглѣбскъ. Новое направленіе пересѣчетъ Азовскую линію въ той ея части которая отъ станціи Лозовой поворачиваетъ сперва къ В., а потомъ на ЮВ.

Направленіе линіи измѣняется, какъ говорятъ, затѣмъ чтобы притянуть районъ Азовскихъ портовъ къ Севастополю. Порты Азовскаго моря хуже всѣхъ нашихъ портовъ. Свойства этого моря и его береговъ дѣлаютъ слишкомъ затруднительнымъ исправленіе портовъ или сооруженіе хорошаго искусственнаго порта на его берегахъ. Затруднительно также улучшеніе Керченскаго пролива. Чрезвычайная дороговизна фрахтовъ въ Азовское море и чрезмѣрные расходы по нагрузкѣ кораблей въ его портахъ подаютъ надежду что грузы изъ района прилегающаго къ этому морю пойдутъ къ болѣе отдаленному Севастопольскому порту. Вотъ, если не ошибаемся, главныя основанія проектируемаго отклоненія Севастопольской линіи къ востоку.

Нельзя не согласиться что Севастополь дѣйствительно представляетъ большія выгоды для сѣвернаго прибрежья Азовскаго моря. До сихъ поръ всѣ попытки къ улучшенію Азовскихъ портовъ были болѣе или менѣе неудачны. Нѣкоторые изъ этихъ портовъ стали даже хуже отъ сильныхъ заносовъ. Наконецъ Азовскіе порты замерзаютъ на нѣсколько мѣсяцевъ, и въ эти мѣсяцы Севастополь былъ бы единственнымъ складомъ для мѣстныхъ грузовъ. Поэтому была бы весьма полезна дорога которая, связывая желѣзнодорожныя линіи ведущія къ азовскимъ портамъ (Воронежско-Ростовскую, Харьковско-Таганрогскую и Константиновскую, съ ея будущимъ продолженіемъ къ Маріуполю), давала бы возможность грузамъ направляться съ этихъ линій къ незамерзающему Севастополю. Простой взглядъ на карту желѣзныхъ дорогъ показываетъ что во всѣхъ государствахъ проведены линіи соединяющія порты, между которыми всегда устанавливаются дѣятельныя сношенія даже и безъ тѣхъ особыхъ причинъ какія имѣются на юго-востокѣ Россіи

Почти все прибрежье Средиземнаго моря въ Италіи, Франціи и Испаніи, а также прибрежья океана во Франціи, Нѣмецкаго моря въ Бельгіи и Голландіи и пр. имѣютъ уже эти береговыя линіи. Даже на Балтійскомъ прибрежьѣ въ небогатой Помераніи приступаютъ уже къ прямому соединенію Данцига со Штетиномъ.

Но изъ того что соединеніе Азовскихъ портовъ съ Севастополемъ полезно отнюдь не слѣдуетъ заключать что это соединеніе можетъ быть дано какимъ-либо направленіемъ Севастопольской линіи. Напротивъ, намъ кажется что весьма трудно удовлетворить заразъ столь различнымъ цѣлямъ какъ открытіе для всей Россіи удобной связи съ Севастополемъ и привлеченіе къ нему собственно азовскихъ грузовъ.

Какія условія нужны для послѣдняго? Надо чтобы дорога связующая порты или, лучше сказать, желѣзно-дорожныя линіи ведущія къ нимъ, пересѣкала эти линіи не далеко отъ Азовскаго берега. Если будетъ иначе, если соединительная дорога пересѣчетъ ведущія въ порты линіи гораздо сѣвернѣе, то грузамъ Азовскаго прибрежья будетъ невыгодно подниматься сперва къ сѣверу до соединительной дороги; а затѣмъ спускаться къ югу. При береговомъ же направленіи въ соединительную дорогу могутъ вливаться всѣ грузы района. И дѣйствительно, во Франціи, Голландіи, Испаніи, Италіи желѣзныя дороги соединяющія порты не удаляются отъ береговъ. При этомъ порты получаютъ близкое и удобное, а не окольное сообщеніе. Дабы привлечь азовскіе грузы къ Севастополю, надо провести соединительную дорогу возможно южнѣе.

Но Севастополь не есть только передовой портъ Азовскаго моря. Какъ портъ не замерзающій, онъ имѣетъ важное значеніе не только для нѣкоторыхъ мѣстностей, но и для всей Россіи. Наша торговля не вышла еще изъ прежнихъ тяжкихъ условій, которыя ведутъ къ полному прекращенію ея въ зимніе мѣсяцы. До сихъ поръ наша рельсовая сѣть примыкаетъ лишь къ портамъ замерзающимъ. Зимняя внѣшняя торговля Россіи можетъ быть создана лишь желѣзными дорогами къ Либавѣ и къ Крымскимъ портамъ, Севастополю и Ѳеодосіи. Для грузовъ Харькова,

всей Малороссіи, Кіева, не будетъ иного исхода зимою какъ Севастополь. Должно ожидать также что впослѣдствіи, и очень скоро, благодаря Суэсскому каналу, черезъ Севастополь пойдутъ китайскіе и остъ-индскіе грузы съ назначеніемъ въ Москву. Неужели же открывающіяся сношенія съ Индіей и Китаемъ, о которыхъ читатели найдутъ любопытныя свѣдѣнія въ сегодняшнемъ № нашей газеты (см. *Обѣдъ данный чайными торговцами Н. А. Иванову*), неужели и эти отношенія мы будемъ вести только черезъ замерзающіе порты? Внутренняя торговля точно также требуетъ возможно прямаго пути изъ Крыма къ центру русской торговли, къ Москвѣ или, проще говоря, къ Харькову, который уже соединенъ съ Москвой прямымъ рельсовымъ путемъ.

Дѣйствительно, вся русская сѣть желѣзныхъ дорогъ проводилась въ томъ предположеніи что она будетъ дополнена прямою линіей отъ Москвы къ Севастополю. Въ объяснительной запискѣ къ сѣти 1863 года читаемъ:

„*Южная желѣзная дорога отъ Москвы до Севастополя.*

„...Что касается до южной части этой желѣзной дороги, отъ Харькова до Севастополя, то выборъ направленія ея обусловливался необходимостію примкнуть дорогу къ лучшему порту на Черномъ морѣ; а въ этомъ отношеніи ни одинъ изъ тамошнихъ портовъ не можетъ соперничать съ портомъ Севастополя, который, представляя вполнѣ надежное пристанище судамъ и удобную грузку у самыхъ береговъ, по обширности своей достаточенъ не только для обширнаго коммерческаго флота, но, въ случаѣ надобности, и для помѣщенія военныхъ кораблей всякихъ размѣровъ."

Въ той же офиціальной запискѣ указывается на прямое направленіе этой линіи какъ на одно изъ самыхъ важныхъ условій ея стратегическаго значенія. Признаніе Севастопольской дороги за главную оставалось несомнѣннымъ при всѣхъ другихъ правительственныхъ начертаніяхъ касательно постройки желѣзныхъ дорогъ; между прочимъ она была занесена и въ сѣть 1870 года.

Скелетъ нашей построенной рельсовой сѣти составляютъ большія линіи ведущія къ главнымъ портамъ, Петербургу и Ригѣ на Балтійскомъ морѣ, къ Одессѣ и портамъ Азовскимъ на югѣ. Мы говоримъ о линіяхъ отъ Петербурга до Нижняго, отъ Риги до Саратова, отъ Одессы до Граева, отъ Ростова къ Воронежу и Харькову. Эти главныя линіи не дали однако связи съ лучшими нашими портами, Либавой и Севастополемъ, и оставили безъ прямаго рельсоваго сообщенія цѣлые районы, которымъ ближе всего къ этимъ портамъ. Въ прошломъ году было рѣшено дополнить нашу сѣть большою дорогой изъ Малороссіи въ Либаву и провести линіи связывающія ее съ районами замерзающихъ портовъ. То же самое предполагалось еще въ началѣ текущаго года и относительно Севастополя. Для соединенія его съ прилегающимъ къ нему райономъ и для связи его съ главною частію желѣзно-дорожной сѣти нужна прямая дорога отъ Севастополя къ Харькову. Она же, чрезъ соединеніе ея съ большою Либавскою линіей, открываетъ прямую дорогу отъ Севастополя къ Либавѣ.

Совершенно иная дорога, идущая не къ С., на Харьковъ, а къ СВ., ближе къ азовскимъ портамъ, нужна для привлеченія азовскихъ грузовъ въ Севастопольскій портъ; это отчасти и предполагалось въ сѣти прошлаго года, въ видѣ побочныхъ дорогъ соединяющихъ линіи ведущія въ Азовскіе порты. Къ сожалѣнію, направленіе этихъ побочныхъ дорогъ не было опредѣлено въ точности.

При нашихъ громадныхъ разстояніяхъ, удлиненіе главныхъ линій еще болѣе неразчетливо чѣмъ въ западно-европейскихъ государствахъ, гдѣ, однако, много жалуются что иныя изъ магистральныхъ дорогъ нѣсколько изломаны. При громоздкости нашихъ продуктовъ увеличеніе стоимости провоза сказывается особенно тяжело, а переломы главныхъ линій отзываются дороговизной провоза на большихъ массахъ груза. Уже теперь слышатся жалобы на дороговизну провоза по нашимъ дорогамъ; при первыхъ затрудненіяхъ во внѣшней торговлѣ, понадобится принять въ этомъ отношеніи серіозныя мѣры. Никто не можетъ отрицать что Севастопольская линія одна изъ главнѣйшихъ линій. Неужели же мы, бросая милліоны на такія дороги какъ Кинешемская, будемъ ломать нашу большую южную линію чтобъ избѣжать постройки нѣсколькихъ десятковъ верстъ особой вѣтви отъ Мелитопо-

ля къ Азовскимъ портамъ, съ явнымъ ущербомъ и для главной линіи, и для самой вѣтви?..

Б.

Въ № 5 нашей газеты изложено нѣсколько соображеній о необходимости скорѣйшей продажи казенныхъ заводовъ въ частныя руки. Мы замѣтили между прочимъ что при смѣтѣ громадныхъ убытковъ которые причиняются казнѣ этими заводами не достаточно принимаются въ разчетъ многія обстоятельства, напримѣръ потери самой же казны отъ слабаго развитія частной горной промышленности, которую тормозитъ казенное производство, и самая дороговизна металлическихъ издѣлій заготовляемыхъ для правительства. Въ видѣ примѣра сослались мы на Пермскій сталепушечный заводъ.

Мы говорили:

„Военныя управленія не перестаютъ жаловаться на неисправность исполненія ихъ заказовъ на казенныхъ заводахъ и всячески стараются избѣгать ихъ, заготовляя военныя принадлежности для арміи и флота у частныхъ заводчиковъ и за границей. Такъ напримѣръ Россія устроила три сталепушечные завода стоившіе десять милліоновъ и все-таки наша артиллерія снабжается стальными орудіями съ прусскаго заведенія Круппа, которое своимъ процвѣтаніемъ много обязано русскимъ заказамъ. Одинъ изъ трехъ упомянутыхъ заводовъ, Пермскій, до сихъ поръ продолжаетъ свои дѣйствія и пр.

Наша рѣчь была о системѣ, а не объ отдѣльномъ случаѣ. У насъ отнюдь не было намѣренія входить въ разборъ дѣйствій управленія Пермскимъ заводомъ. Напротивъ, мы всегда готовы отдать должную справедливость начальнику этого завода, г. Воронцову, который считается однимъ изъ лучшихъ знатоковъ въ своей техникѣ, и люди спеціальные признаютъ за нимъ важныя заслуги по сталелитейному дѣлу. Наша рѣчь была не о дѣятельности г. Воронцова, а объ условіяхъ въ какія она поставлена.

Съ удовольствіемъ даемъ въ столбцахъ нашей газеты мѣсто разъясненію дѣйствій собственно Пермскаго завода, доставленному намъ его начальникомъ, но не можемъ не замѣтить что данныя приводимыя г. Воронцовымъ отнюдь не опровергаютъ, а подтверждаютъ сущность нашей статьи. Изъ замѣтки автора оказывается что по сю пору Пермскій заводъ приготовилъ 38 стальныхъ пушекъ. По наведеннымъ нами справкамъ, съ заведенія Круппа поступило къ намъ на службу въ прежнее время не менѣе трехсотъ орудій, и около того же числа имѣетъ поступить вскорѣ, такъ какъ часть нашего заказа была задержана прусскимъ правительствомъ по случаю войны. Приведенныя цифры ясно показываютъ что Пермскій заводъ находится еще въ самомъ началѣ своего развитія, и что мы въ дѣлѣ заготовленія стальныхъ орудій остаемся въ полной зависимости отъ завода Круппа.

Мы должны оговориться, однако, что въ свѣдѣнія сообщенныя намъ и воспроизведенныя въ № 5 нашей газеты вкралось нѣсколько неточныхъ выраженій. Изъ замѣтки самого г. Воронцова явствуетъ что приготовленіе *образцовъ* занимаетъ бо́льшую часть дѣятельности завода. Эти образцы въ статьѣ нашей не точно названы *моделями*. Наши слова о „весьма немногихъ орудіяхъ мелкаго калибра, поступившихъ на службу съ этого завода,“ повидимому не должны бы подавать повода къ недоразумѣнію. Мы говорили не о мелкихъ горныхъ или полевыхъ орудіяхъ, но о меньшемъ размѣрѣ тяжелыхъ орудій, изготовляемыхъ на заводѣ. Изъ показаній г. Воронцова оказывается что пушки поступившія на службу съ завода были 8-дюймовыя, то-есть калибра наименьшаго для тяжелыхъ орудій. Половина пушекъ поступившихъ къ намъ отъ Круппа были 9 и 11 дюймовыя.

Начальникъ Пермскаго завода, въ своей замѣткѣ, ни слова не говоритъ о стоимости заготовленныхъ на немъ орудій, а въ этомъ сущность дѣла. Если разложить сумму 10 или 11 милліоновъ рублей употребленную на заводы Пермскій и Златоустовскій (закрытый), то восколько обойдется каждое изъ 28 орудій поступившихъ на службу съ Пермскаго завода? Къ сожалѣнію, нѣтъ возможности отрицать что едва ли, даже при самыхъ лучшихъ условіяхъ, наши казенные заводы дойдутъ до того чтобы изготовляемыя на нихъ орудія обходилось каждое въ 20.000 какъ на заводѣ Круппа.

Отъ души желаемъ г. Воронцову полнаго успѣха въ его усиліяхъ подвинуть у насъ литейное дѣло, но потому-то самому желаемъ также чтобъ его дѣятельность могла развиваться въ болѣе благопріят-

ныхъ условіяхъ, позволяющихъ работать дешево.

В.

Берлинскій корреспондентъ *Daily Telegraph* сообщаетъ, отъ 30-го января, слѣдующее извѣстіе:

„Я имѣю основаніе полагать что принцъ Карлъ Румынскій отречется отъ престола когда время для сего будетъ избрано диктаторомъ его дома, графомъ Бисмаркомъ; и что это время наступитъ когда германское правительство будетъ способно принять опредѣленное положеніе или благоволительнаго нейтралитета, или же матеріальнаго содѣйствія для удержанія въ границахъ одного изъ своихъ союзниковъ въ войнѣ которая, какъ опасаются, будетъ вызвана споромъ за обладаніе Дунайскими Княжествами.“

Кто изъ союзниковъ Пруссіи подразумѣвается, это предоставляемъ рѣшить догадкѣ читателей. Но они видятъ теперь что вопросъ о Дунайскихъ Княжествахъ, котораго мы такъ часто касались со времени русской депеши о Черномъ Морѣ, не есть наша выдумка, а становится теперь предметомъ толковъ всей европейской печати. Теперь уже не мы одни утверждаемъ что этотъ вопросъ входитъ въ программу графа Бисмарка и долженъ послужить ему удобнымъ средствомъ для „приумноженія“ Германской имперіи и для разсчета въ этихъ видахъ съ Габсбургскимъ домомъ.

№ 23.

Москва, 28-го января.

Въ тѣсной связи съ важными и благотворными реформами предпринятыми по духовному вѣдомству, находится какъ подспорье ихъ успѣху, и опубликованное на дняхъ, уже вошедшее съ 1-го января въ силу, Высочайшее повелѣніе о замѣнѣ свѣчнаго сбора процентнымъ сборомъ съ общей суммы церковныхъ доходовъ—свѣчнаго, кошельковаго и кружечнаго (полученныхъ въ 1868 году).

Свѣчной сборъ болѣе полувѣка играетъ важную роль въ исторіи быта нашего духовенства. Когда въ началѣ текущаго столѣтія предположено было составить „планъ къ усовершенію духовныхъ училищъ и *содержанія духовнаго причта*,“ знаменитый Анастасій Братановскій подалъ мысль возстановить дарованное церквамъ еще Петромъ Великимъ, но вслѣдъ за тѣмъ утраченное ими право исключительной продажи восковыхъ свѣчъ для церковнаго употребленія, и обратить свѣчной доходъ на осуществленіе задуманныхъ улучшеній. Сперанскій воспользовался этою мыслію, и началъ съ первой ея половины: съ 1808 года свѣчной сборъ сталъ поступать въ святѣйшій синодъ на образованіе духовно-учебнаго капитала. Это дало возможность и преобразовать немногія существовавшія до того духовныя училища, и основать много новыхъ. Съ 1816 года былъ совершенно прекращенъ отпускъ денегъ изъ государственнаго казначейства на духовныя училища, и несмотря на то, за покрытіемъ расходовъ на ихъ содержаніе, изъ остатковъ свѣчнаго дохода къ 1826 году составился уже капиталъ въ сорокъ милліоновъ рублей ассигнаціями. По первоначальной мысли, его слѣдовало бы обратить на содержаніе духовнаго причта: сама собой представлялась возможность устроить пенсіонный или эмеритальный фондъ, который доставилъ бы духовному причту наиболѣе желаемое имъ обезпеченіе. Но это не состоялось. А между тѣмъ съ теченіемъ времени въ дѣло это закралась неправильность, постепенно принимавшая все большіе и большіе размѣры, и возрастаніе духовно-учебнаго капитала пошло медленнѣе. Истинныя цифры свѣчныхъ доходовъ утаивались, и въ святѣйшій синодъ поступала лишь извѣстная часть ихъ, остальная же, чуть ли не болѣе значительная, доля шла большею частію на негласное удовлетвореніе разныхъ церковныхъ нуждъ. Мѣры принимавшіяся противъ злоупотребленій оказывались недѣйствительными и вели совсѣмъ не къ тѣмъ результатамъ какіе имѣлись въ виду. Запрещалось показывать цифру свѣчнаго дохода ниже предшедшихъ годовъ, дѣлались запросы и замѣчанія почему этотъ доходъ не возрастаетъ. Отвѣчать на эти запросы, при господствѣ консисторскихъ порядковъ, было не затруднительно, въ свѣчной же доходъ выводились буквально, копѣйка въ копѣйку, цифры прежнихъ годовъ, или, для приличія, накидывалось нѣсколько рублей и копѣекъ. Отъ такихъ порядковъ было тяжело только тѣмъ кто показывалъ цифру дохода безъ утайки: при дѣйствительномъ уменьшеніи дохода въ иной годъ, приходилось, во из-

бѣжаніе придирокъ и консисторской волокиты, приплачивать изъ другихъ источниковъ или изъ своего кармана, что отбивало у церковныхъ старостъ и причтовъ охоту вести правдивую отчетность.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, участіе не только отдѣльныхъ церквей, но и цѣлыхъ епархій, въ общемъ всему духовенству дѣлѣ содержанія учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства было крайне непропорціонально ихъ средствамъ; бѣдныя церкви и епархіи вносили болѣе богатыхъ, и всего невыгоднѣе было тѣмъ гдѣ меньше было неправильностей. Непропорціональность эта увеличивалась вслѣдствіе того что на удовлетвореніе общей потребности духовнаго вѣдомства отдѣлялся одинъ изъ спеціальныхъ церковныхъ доходовъ—свѣчной, кошельковый же и кружечный сполна поступали на удовлетвореніе мѣстныхъ церковныхъ нуждъ. Между тѣмъ въ разныхъ церквахъ и епархіяхъ цифровыя отношенія этихъ доходовъ весьма различны. Въ Вятской епархіи, напримѣръ, кружечный сборъ въ 25 разъ болѣе кошельковаго и въ 7½ разъ болѣе офиціально показываемаго свѣчнаго; во Владимірской кошельковый сборъ въ 7½ разъ болѣе кружечнаго и въ 6 разъ болѣе свѣчнаго; въ Енисейской, наоборотъ, свѣчной сборъ болѣе двухъ остальныхъ сборовъ вмѣстѣ взятыхъ; въ Донской кружечнаго сбора нѣтъ совсѣмъ, а кошельковый не достигаетъ и половины цифры свѣчнаго сбора, и т. д. Въ Московской епархіи сборы кошельковый и кружечный доставляютъ, по отчетамъ, почти 600.000 р., много болѣе девятой части общей суммы этихъ сборовъ по всей Имперіи. Какъ же великъ долженъ быть свѣчной доходъ въ здѣшней епархіи? За послѣдніе три года онъ показывался отъ 40 до 45 тысячъ, представляя едва тридцать пятую долю общей суммы этого сбора. Самая богатая изъ епархій, едва ли не болѣе другихъ пользующаяся выгодами отъ учебнаго капитала, вноситъ въ него менѣе многихъ несравненно бѣднѣйшихъ епархій, имѣющихъ къ тому же менѣе духовно-учебныхъ заведеній.

Замѣна свѣчнаго сбора процентнымъ съ общаго итога церковныхъ сборовъ въ значительной степени устраняетъ эту несообразность. По помимо возстановленія справедливости, мѣра эта ведетъ къ достиженію и другихъ важныхъ цѣлей.

Спеціальныя средства святѣйшаго синода,—свѣчной сборъ и проценты съ духовно-учебнаго капитала,—были еще недавно достаточны чтобы поддерживать кое-какъ существованіе духовно-учебныхъ заведеній въ ихъ прежнемъ крайне неудовлетворительномъ положеніи. Съ преобразованіемъ ихъ, предпринятымъ въ 1867 году, довольствоваться этими средствами стало невозможно. Часть расходовъ по содержанію духовно-учебныхъ заведеній пала на государственное казначейство. Въ 1867 году, въ первый разъ послѣ цѣлаго полувѣка, появилась въ бюджетѣ государственныхъ расходовъ рубрика на „усиленіе средствъ духовно-учебныхъ заведеній," и съ каждымъ годомъ возрастаютъ ассигнованія но этой рубрикѣ. Такъ было назначено:

Въ 1867 году	330.455 р.	71½ к.
„ 1868 „	640.827 „	18 „
„ 1869 „	941.135 „	2 „
„ 1870 „	1.239.225 „	— „
„ 1871 „	1.539.225 „	— „

При этихъ ассигновкахъ, свѣчной сборъ, дававшій едва 1.400.000 р. въ годъ, пересталъ быть главнымъ источникомъ покрытія общихъ расходовъ по духовно-учебному вѣдомству. Между тѣмъ представилась необходимость усилить средства на покрытіе мѣстныхъ нуждъ духовенства, вызванныхъ преобразованіями, въ особенности же новыми уставами семинарій и духовныхъ училищъ, коими открытіе параллельныхъ классовъ въ семинаріяхъ и увеличеніе въ нихъ числа учениковъ противъ установленнаго комплекта поставлено въ зависимость отъ пріисканія средствъ епархіальными съѣздами, содержаніе же духовныхъ училищъ въ значительной мѣрѣ отнесено на средства мѣстнаго окружнаго духовенства. Новый законъ улучшитъ эти средства. Сумма сбора, которая отнынѣ будетъ поступать изъ епархій въ духовно-учебный капиталъ, не только не увеличена, но еще уменьшена противъ поступавшаго донынѣ свѣчнаго сбора и опредѣлена въ 1.281.450 р. Къ тому же, она должна оставаться неизмѣнною: какъ бы ни возрастали церковные доходы, весь излишекъ ихъ пойдетъ на удовлетвореніе только мѣстныхъ нуждъ. Наконецъ выиграетъ общественная нравственность, ибо отнынѣ церквамъ не только не предстоитъ надобности въ утаиваніи цифры свѣчныхъ сборовъ, но напротивъ существенно важно чтобы сборы эти, равно какъ и вообще

церковные доходы, возрастали, расходовались экономно и не отвращались отъ своего прямаго назначенія. Духовенство, безъ сомнѣнія, вполнѣ воспользуется предоставленнымъ ему правомъ заботиться объ увеличеніи церковныхъ доходовъ, а насколько они могутъ увеличиться противъ показываемыхъ нынѣ въ офиціальныхъ вѣдомостяхъ, трудно сказать заранѣе. Можемъ только указать два примѣра: въ Донской епархіи было года два тому назадъ разрѣшено обратить весь свѣчной сборъ на учрежденіе въ ней семинаріи: сборъ этотъ немедленно увеличился слишкомъ втрое. Въ то же время, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ было разрѣшено оставить часть свѣчной прибыли въ мѣстномъ распоряженіи: прибыль эта во Владимірской епархіи разомъ увеличилась на $^4/_5$ противъ прежней цифры.

Мы сказали что новая мѣра значительно уменьшитъ неравномѣрность, соотвѣтственно денежнымъ средствамъ, участія епархій въ расходахъ на общее всѣмъ имъ дѣло. Но неравномѣрность эта все-таки остается, къ выгодѣ однихъ и невыгодѣ другихъ. Не говоримъ объ епархіяхъ на которыя дѣйствіе этой мѣры вовсе не распространяется (Варшавской, дѣла коей лишь недавно поступили въ вѣдѣніе святѣйшаго синода, Донской, Камчатской, Якутской и Грузинскомъ экзархатѣ, состоящихъ на особомъ положеніи), не говоримъ и объ епархіяхъ западнаго края и Рижской, гдѣ сборъ опредѣленъ въ 10%, вмѣсто 21% установленнаго для всѣхъ прочихъ епархій: справедливость требовала чтобы тѣмъ епархіямъ была оказана возможная льгота, чтобы тамошнему духовенству, въ виду исключительныхъ обстоятельствъ въ коихъ оно находится, было оставлено возможно болѣе средствъ для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ. Мы имѣемъ въ виду главнымъ образомъ епархіи находящіяся на общемъ положеніи. Вновь установленныя постоянныя цифры сбора съ каждой изъ этихъ епархій составляютъ процентъ съ итога суммъ показанныхъ въ офиціальныхъ вѣдомостяхъ за 1868 годъ о свѣчномъ, кошельковомъ и кружечномъ доходахъ, по каждой епархіи. Вѣдомости же эти, особенно о свѣчномъ сборѣ, какъ извѣстно, далеко не согласны съ дѣйствительностью, и всѣ уклоненія ихъ отъ истины неизбѣжно отразились на размѣрѣ процентнаго сбора, къ невыгодѣ епархій отчетность коихъ велась съ большею правдивостью. То же самое что при разверсткѣ сбора между всѣми епархіями, повторяется и при разверсткѣ его между церквами одной епархіи. Должно однако сознаться что избѣжать этого было бы очень трудно, потому что обнаружить истинныя цифры сборовъ, при существующихъ порядкахъ, почти невозможно. Дѣло это слѣдуетъ предоставить будущему, когда будутъ преобразованы консисторіи, и когда епархіальные, окружные и благочинные съѣзды духовенства пріобрѣтутъ подобающее имъ значеніе. Впрочемъ и теперь, думаемъ мы, могъ бы быть открытъ путь къ установленію большей равномѣрности раскладокъ, по крайней мѣрѣ внутри епархій. Епархіальнымъ преосвященнымъ предоставлено, въ исключительныхъ обстоятельствахъ, уменьшать временно сборы съ нѣкоторыхъ церквей или, тоже временно, совсѣмъ освобождать отъ него, распредѣляя недоборъ на прочія церкви, съ тѣмъ однако чтобы добавочный сборъ не превышалъ 2% съ церковнаго дохода. Къ участію въ обсужденіи этихъ дѣлъ преосвященные, если признаютъ нужнымъ, могутъ призывать и съѣзды духовенства. Почему бы не предоставить этимъ съѣздамъ болѣе постояннаго и дѣятельнаго участія въ этомъ дѣлѣ, поручивъ имъ контролировать церковные сборы и въ опредѣленные періоды измѣнять ихъ разверстку?

Не оставляя въ сторонѣ частные недостатки новой мѣры, неизбѣжные во всякомъ дѣлѣ и притомъ не существенные, нельзя не привѣтствовать ее какъ важную льготу даруемую духовенству. Значеніе ея будетъ тѣмъ больше чѣмъ большія старанія приложитъ само духовенство къ тому чтобъ она не осталась только на бумагѣ, и чѣмъ скорѣе будутъ преобразованы наши консисторіи, на улучшеніе коихъ мало повліяло усиленіе ихъ штатовъ. Къ числу льготъ вновь дарованныхъ духовенству слѣдуетъ причислить и предоставленіе въ распоряженіе окружныхъ его съѣздовъ всего вѣнчиковаго сбора, который шелъ донынѣ преимущественно въ пользу Синодальной типографіи. Остается только желать чтобы первоначальная мысль осуществилась вполнѣ, и извѣстная доля всѣхъ этихъ сборовъ была прямо посвящена содержанію духовнаго причта.

№ 24.

Москва, 29-го января.

Еще задолго до заключенія перемирія, когда на всемъ театрѣ войны гремѣли битвы, въ нейтральныхъ стало обнаруживаться безпокойство насчетъ недостаточности ихъ вооруженій и вездѣ сказалось сознаніе необходимости военныхъ преобразованій.

Швеція, лежащая въ сѣверномъ углу Европы, охраняемая географическимъ положеніемъ, и повидимому, никѣмъ не угрожаемая, принимается за преобразованіе своей военной системы. Въ Австріи, Италіи, Турціи военный вопросъ *à l'ordre du jour*. Но, что всего замѣчательнѣе, даже Англія, гордая владычица морей, бьетъ тревогу и плачется о своей безоружности. Въ Англіи, не знавшей рекрутскаго набора, уже возвышаются голоса объ обязательности военной службы. Столь извѣстные политическіе дѣятели какъ графы Дерби и Россель пишутъ письма въ газеты и говорятъ рѣчи на публичныхъ митингахъ,—о чемъ бы вы думали?—о реформѣ арміи! Военный вопросъ почти совершенно поглощаетъ вниманіе англійской націи, и въ открывающемся парламентѣ онъ вызоветъ горячую борьбу. Тронная рѣчь королевы предвозвѣстила проектъ закона о военной организаціи и вопросъ этотъ будетъ для Гладстоновскаго кабинета новымъ испытаніемъ, быть-можетъ гораздо болѣе труднымъ чѣмъ упраздненіе ирландской государственной церкви или проведеніе ирландскаго поземельнаго билля.

Конечно, не опасенія тевтонскаго вторженія побуждаютъ Англичанъ выдвинуть военный вопросъ и заняться вооруженіемъ, а урокъ преподанный настоящею войной. Указанія на необходимость реформы дѣлались уже давно, но они пропадали незамѣченными пока не совершился опытъ въ громадныхъ размѣрахъ. Одинъ изъ военныхъ корреспондентовъ *Times*, сопровождающихъ нѣмецкія арміи, скорбя объ опустошеніяхъ причиняемыхъ войной, не могъ однако не сдѣлать замѣчанія что „нигдѣ нельзя найти лучшей школы войны какъ при прусской арміи.“ Содержаніе военныхъ силъ во всѣхъ европейскихъ государствахъ, не исключая и Англіи, обходится дорого и лежитъ тяжкимъ бременемъ на государственномъ бюджетѣ. Въ настоящую войну ясно обнаружилось превосходство національной военной системы, строго и методически обдуманной и дѣйствующей съ точностью закона природы, а съ тѣмъ вмѣстѣ совершился полный и внезапный разгромъ системы славившейся только по преданію и блестящей только съ виду. Подъ впечатлѣніемъ такого урока, позволительно для каждой націи пожелать чтобы тяжкія жертвы посвящаемыя ею изъ своего бюджета на военное дѣло хорошо окупались дѣйствительностію. Еще желательнѣе еслибъ эта дѣйствительность достигалась одновременно и съ облегченіемъ казны и народа,—задача не недостижимая, какъ показываетъ примѣръ Пруссіи, гдѣ содержаніе столь громадной и столь дѣйствительной въ военное время арміи обходится въ мирное время дешевле чѣмъ содержаніе армій въ Англіи и во Франціи (не говоримъ уже о нашемъ отечествѣ).

Въ Россіи общественное мнѣніе высказалось съ сочувствіемъ за реформу нашей военной системы въ смыслѣ современныхъ потребностей, а правительство Высочайшимъ указомъ 4-го ноября показало что и къ этой важной реформѣ оно отнеслось такъ же чутко и зорко какъ и къ другимъ уже совершившимся преобразованіямъ которыя полагаютъ эпоху въ жизни нашего народа. Въ указѣ, о которомъ мы уже не разъ говорили, намѣчены основанія реформы. Въ интересѣ дорогаго для всѣхъ дѣла слѣдуетъ желать чтобъ исполненіе соотвѣтствовало идеѣ, и тогда наше отечество будетъ вполнѣ обезпечено въ самостоятельности своего развитія.

Но никакая реформа не обходится безъ противодѣйствія. Идя наперекоръ укоренившимся предразсудкамъ, задѣвая то личное самолюбіе, то личные интересы, смущая спокойствіе рутины и апатіи, реформа всегда вызываетъ враговъ которые, при невозможности отвергнуть принципъ ея, норовятъ сбить ее съ пути при исполненіи.

Цѣль общеобязательной военной службы есть выработать въ націи хорошій боевой матеріалъ, и мы видимъ что въ Пруссіи эта цѣль достигается вполнѣ удачно при трехъ-годичномъ срокѣ который еще можетъ быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ сокращаемъ до двухъ и до одного года. Во Франціи срокъ службы былъ семилѣтній. Проектомъ реформы, предпринятой тамъ не задолго предъ войной, срокъ службы

въ дѣйствующей арміи былъ сокращенъ до пяти лѣтъ, но такъ какъ это не было еще окончательно приведено въ исполненіе, то императоромъ Наполеономъ была открыта кампанія съ ветеранами прежней системы. Причинъ пораженія французской арміи, конечно, было много, но одною изъ нихъ была несомнѣнно несоразмѣрность численнаго состава ихъ армій съ силами противниковъ,—тяжкая вина лежащая на отвѣтственности безпечнаго и тщеславнаго правительства. Помимо этого, во всѣхъ битвахъ всѣми безпристрастными свидѣтелями было замѣчено что французскій солдатъ, какъ боевая единица, несмотря на болѣе продолжительный срокъ службы, не только не превосходилъ прусскаго солдата, но во многомъ уступалъ ему. Въ личной храбрости не было недостатка, но въ массѣ былъ недостатокъ стойкости, недостатокъ дисциплины, недостатокъ организаціи и военной подготовки.

Военные люди во Франціи и самъ императоръ Наполеонъ были очень хорошо знакомы съ прусскою системой. Не было недостатка и въ критикахъ которые, какъ напримѣръ генералъ Трошю, указывали на несовершенства французской системы Но во Франціи, какъ и у насъ теперь, слышались голоса, къ числу коихъ принадлежалъ и заслуженный генералъ Шангарнье, которые, „по личному наблюденію,“ объявляли что прусскіе солдаты „слишкомъ молоды и слабы,“ мало выдержаны, потому де что недавно отстали отъ мирныхъ занятій. Въ продолжительной кампаніи, говорилъ Шангарнье послѣ 1866 года, прусская армія растаетъ. Напрасно Трошю и его друзья требовали чтобъ обращено было вниманіе на успѣшное военное обученіе. Имъ отвѣчали что стоитъ только вооружить армію ружьями Шасспо, и Пруссія будетъ разгромлена. Но прусскіе „молодые и слабые“ солдаты оказались и стойче и выносливѣе ветерановъ болѣе продолжительной службы, а французскіе офицеры и генералы какъ бы соперничали другъ съ другомъ своимъ невѣжествомъ, такъ что подъ конецъ своими безсмысленными движеніями, своимъ незнаніемъ дѣла утратили всякое довѣріе своихъ солдатъ. „Вамъ хорошо, у васъ есть Мольтке! *Vous avez bien votre Moltke*!“ говаривали французскіе плѣнные своимъ побѣдителямъ. Эта простодушная иронія въ устахъ французскихъ солдатъ означаетъ что они не могли не удивляться точности и вѣрности всѣхъ прусскихъ движеній обличавшихъ знаніе дѣла. Отъ чего же зависѣли эта точность и вѣрность? Отъ того что прусскіе офицеры — люди учившіеся серіозно, вполнѣ развитые, способные руководить солдатъ и что между прусскими офицерами есть превосходные техники военнаго дѣла, умѣющіе какъ нельзя лучше приготовлять изъ новобранцевъ хорошія боевыя силы.

Долгіе сроки обязательной службы не улучшаютъ арміи, а скорѣе портятъ ее. Отъ долгихъ сроковъ прежде всего неизбѣжно портится военное управленіе. При долгихъ срокахъ, не администрація существуетъ для арміи, а напротивъ, армія существуетъ для господъ администраторовъ, ихъ штабовъ и канцелярій. Военная часть устроена тѣмъ лучше чѣмъ она скорѣе перерабатываетъ свой матеріалъ. Но при долгихъ обязательныхъ срокахъ, военная часть никогда не можетъ быть устроена такъ чтобы соотвѣтствовать этому главнѣйшему своему назначенію. Вмѣсто энергическихъ заботъ о главномъ дѣлѣ, въ ней водворяется духъ небреженія къ нему, и военное дѣло падаетъ, распускаясь въ излишнемъ просторѣ и лишаясь жизненной упругости. Долговременная обязательная служба даетъ только премію посредственности и неспособности въ военномъ управленіи, и менѣе всего способствуетъ къ благоустроенію арміи, къ развитію военнаго духа въ ней и къ выработкѣ боеваго матеріала... Продлите сроки обязательной службы въ прусской арміи, и она не долго продержится на высотѣ.

Требованія продолжительныхъ сроковъ вытекаютъ не изъ добрыхъ источниковъ. Ихъ диктуетъ самолюбіе рутины, эгоизмъ апатіи, неуваженіе къ людямъ. Пусть государство расточаетъ огромныя суммы на содержаніе многочисленнаго личнаго состава арміи, который много сократился бы при болѣе краткихъ срокахъ обязательной службы; пусть армія, несмотря на огромныя затраты, содержится крайне плохо и солдатъ должнымъ образомъ не учится; пусть это множество людей оторванныхъ отъ своихъ семействъ и производительныхъ занятій губитъ свой вѣкъ безплодно, — какое до этого дѣло! Лишь бы имѣть просторъ ничего не дѣлать, или дѣлать все что угодно только не то чего требуютъ истинные интересы службы: вотъ тенденція управленій засыпающихъ на слишкомъ

долгихъ срокахъ солдатской службы. Проповѣдники долгихъ сроковъ успокоиваютъ свою совѣсть мыслію что время есть самый лучшій инструкторъ. Чтожъ? Если время исполняетъ за насъ эту обязанность, то не зачѣмъ и хлопотать о другихъ инструкторахъ, не зачѣмъ и принимать серіозныхъ мѣръ къ дѣйствительному обученію солдата. Пусть матеріалъ лежитъ въ нашемъ распоряженіи: отъ времени онъ вырабатывается самъ собою, и тѣмъ лучше чѣмъ онъ пролежитъ долѣе. Но проповѣдники долгихъ сроковъ забываютъ что матеріалъ отъ времени можетъ заржавѣть, загнить и сдѣлаться негоднымъ для употребленія.

Всему свой срокъ, и мы полагаемъ что излишество можетъ быть также вредно какъ и недостатокъ. Ветераны которыми красна армія выходятъ не изъ числа людей остающихся долго на обязательной службѣ въ мирное время, безъ полезныхъ занятій, предаваясь тунеядству и обращаясь въ тягость какъ себѣ такъ и другимъ. Хорошихъ ветерановъ создаетъ прежде всего война. Сверхъ того, изъ множества людей привлекаемыхъ къ обязательной военной службѣ, всегда находятся люди которые свыкаются съ нею какъ съ своимъ призваніемъ и по доброй волѣ остаются въ рядахъ, и такихъ людей окажется тѣмъ болѣе чѣмъ лучше организовано военное дѣло. Люди призванія, вотъ тѣ ветераны которые составляютъ дѣйствительную силу арміи; а для того чтобъ имѣть запасъ людей военныхъ по ремеслу нѣтъ надобности тратить громадныя суммы на содержаніе многочисленнаго личнаго состава, нѣтъ надобности отнимать у страны ея производительныя силы, нѣтъ надобности разстраивать сотни тысячъ семей. Надобно только поставить военное управленіе въ необходимость заниматься дѣятельно и успѣшно своимъ дѣломъ, которое главнымъ образомъ состоитъ въ наискорѣйшей и наилучшей выработкѣ военнаго матеріала получаемаго имъ отъ народа. А для того чтобы военное управленіе обрѣло себя въ такой необходимости, надобно прежде всего потѣснить его сроками обязательной солдатской службы: тогда у него явятся и хорошіе инструкторы, и дѣльные офицеры, и серіозныя военныя школы (вмѣсто напримѣръ, нашихъ такъ-называемыхъ военныхъ гимназій отъ которыхъ ни научное образованіе вообще, ни военная техника пользы не получаютъ); тогда оно воодушевится чувствомъ долга, тогда его дѣятельность будетъ устремлена къ серіознымъ цѣлямъ, тогда оно будетъ умѣть отличать существенное отъ случайнаго, не жертвуя послѣднему первымъ; тогда оно сумѣетъ изыскать средства какъ бы изъ малаго дѣлать многое, и отстанетъ отъ варварской повадки — тратить массу денегъ и массу времени, которое есть также деньги, для достиженія ничтожныхъ результатовъ.

№ 25.

Москва, 30-го января.

Новая Германская имперія, готовясь совершить обрядъ „пріумноженія“ своихъ владѣній на западѣ, приняла уже нѣсколько мѣръ къ тому чтобы завоеванные Альзасъ и Лотарингію сдѣлать германскими силою не одного только „меча военнаго.“ Въ Германской націи умѣютъ цѣнить и „мечъ духовный“; и новыя власти уже начали въ завоеванныхъ провинціяхъ водарять во всѣхъ официальныхъ сферахъ нѣмецкій языкъ, и принимать мѣры чтобы школа воспитывала молодое поколѣніе на началахъ которыя должны будутъ, рано или поздно, уничтожить въ Альзасцахъ и Лотарингцахъ все что у нихъ есть французскаго, а этого французскаго у нихъ много. Допустимъ теперь что какими-либо судьбами наши балтійскія губерніи также послужили бы къ пріумноженію Германской имперіи. Что нужно было бы сдѣлать съ германской стороны чтобъ уничтожить то что есть русскаго въ этихъ губерніяхъ? Ровно ничего, потому что сама Россія озаботилась германизаціей этихъ провинцій. Въ этихъ губерніяхъ, заселенныхъ племенами совершенно чуждыми Германіи, господствуетъ нѣмецкое правительство, нѣмецкій языкъ и средневѣковыя нѣмецкія учрежденія и законы; вся собственность находится почти въ исключительномъ обладаніи элемента горделиво именующаго себя нѣмецкимъ и презрительно отрекающагося отъ русской національности. Ни русскаго языка, ни русскаго судопроизводства, ни русскаго крестьянскаго положенія, ни русскихъ земскихъ или городскихъ учрежденій тамъ нѣтъ или почти нѣтъ. Тамошнія многочисленныя гимназіи и уни-

верситетъ, содержимыя русскою казной на широкихъ основаніяхъ европейскія школы, перерабатываютъ цвѣтъ мѣстнаго населенія въ Нѣмцевъ.

Въ прошломъ году было обнаружено не мало поразительныхъ фактовъ анти-русскаго направленія господствующей части населенія прибалтійскихъ губерній. Какой-нибудь *герихтъ* или магистратъ знать не хочетъ указовъ издаваемыхъ сенатомъ Имперіи. То не хотятъ засвидѣтельствовать продажу казенной земли крестьянину, то отчужденіе земель подъ желѣзную дорогу встрѣчаетъ сопротивленіе вопреки Высочайшимъ повелѣніямъ. Въ одномъ мѣстѣ не допускается водвореніе батраковъ русскаго происхожденія; въ другомъ протестуютъ даже противъ примѣненія въ краѣ русскихъ военно-судебныхъ уставовъ. Наконецъ вездѣ систематическое стремленіе глаголемыхъ Нѣмцевъ преградить эсто-латышскимъ населеніямъ края единеніе съ Россіей и сроднить ихъ съ Германіей. Эсто-Латыши, желавшіе подать адресъ о введеніи новыхъ русскихъ учрежденій въ балтійскихъ губерніяхъ, требовавшіе русской школы и языка, были выставлены чуть не за бунтовщиковъ.

Теперь, ради Новаго Года, мы узнаемъ два факта изъ происходящей на нашихъ глазахъ борьбы между стремленіемъ Нѣмцевъ застраховать онѣмеченіе прибалтійскихъ губерній и стремленіемъ туземныхъ населеній пробиться сквозь нѣмечину къ русскому народу. Первый случай есть подтвержденіе всего уже извѣстнаго объ отношеніяхъ къ Россіи остзейскихъ Нѣмцевъ, которыхъ, ко сожалѣнію, мы не имѣемъ права назвать Русскими, какъ Французы могли назвать Французами Нѣмцевъ Альзаса и Лотарингіи. Дѣло идетъ снова объ отстаиваніи нѣмецко-феодальныхъ правъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ. По крестьянскому положенію Лифляндской губерніи (ст. 52 и 220), въ числѣ ограниченій въ пользованіи правами соединенными съ владѣніемъ перешедшею къ крестьянамъ въ надѣлъ землею, не постановлено, однакоже, ограниченія въ правѣ устраивать мельницы на крестьянскихъ участкахъ. На этомъ основаніи, нѣкоторые государственные крестьяне, съ дозволенія казеннаго управленія, и стали устраивать мельницы. Нѣмецкіе частные владѣльцы взволновались такимъ нарушеніемъ своихъ феодальныхъ правъ: они потребовали закрытія устроенныхъ мельницъ и недопущенія строить ихъ вновь. Мѣстные ордунгсгерихты (по нашему полицейскія управленія) поспѣшили оказать содѣйствіе этимъ требованіямъ и, вопреки разрѣшеніямъ высшей инстанціи, лишили крестьянъ мельничнаго права. Нашъ корреспондентъ указываетъ на одинъ очень куріозный случай: крестьянская мельница *уже три года* стоитъ запечатанною, несмотря на то что выстроена съ дозволенія русскаго казеннаго управленія. Замѣчательнѣе всего что въ своихъ распоряженіяхъ мѣстное нѣмецкое правительство ссылается на одну изъ статей своихъ мѣстныхъ законовъ, въ которую, по какой-то странной ошибкѣ, дѣйствительно вкралось признаніе мельничнаго права, согласно феодальнымъ законамъ, исключительною принадлежностью рыцарства, хотя статья эта (883, 3 ч. Св. Мѣстныхъ Узаконеній) основана на положеніи о крестьянахъ, которымъ, какъ сказано, мельничное право предоставлено крестьянамъ. Допустимъ что мѣстные газеты были добросовѣстно введены въ заблужденіе противорѣчіемъ между *мѣстнымъ* крестьянскимъ положеніемъ и *мѣстными* законами; но чѣмъ объяснить что, не ожидая разъясненія въ установленномъ порядкѣ, тамошніе *Machthaber*, поддерживаемые своимъ ордунгсгерихтомъ, рѣшаютъ дѣло въ свою пользу, вопреки распоряженію высшаго мѣста? Недоразумѣніе, какъ слышно, уже разъяснено въ законодательномъ порядкѣ. Но неужели фактъ самовластія останется безнаказаннымъ и убытки крестьянъ невознагражденными? Неужели и на будущее время останется возможность повторенія подобныхъ примѣровъ борьбы между русскимъ закономъ и русскими учрежденіями, съ одной стороны, и феодальнымъ правомъ и нѣмецкими учрежденіями, съ другой?

Другой фактъ есть пріѣздъ въ Петербургъ депутаціи отъ нѣсколькихъ обществъ эсто-латышскихъ крестьянъ, ходатайствующихъ о распространеніи на Лифляндскую губернію реформъ которыми пользуется остальная Россія.

Эти Латыши привезли адресы, ускользнувшіе отъ усерднаго вниманія мѣстной администраціи. Около пятидесяти уничтоженныхъ адресовъ показываютъ какъ велика противодѣйствующая сила. Нѣмецкій адресъ требовалъ обособленности, которая и безъ того существуетъ между балтій-

скими губерніями и Россіей; латышскіе адресы, наоборотъ, ходатайствуютъ о прекращеніи розни, о единеніи съ русскимъ народомъ. Такова разница между нѣмецкими и латышскими тяготѣніями. Неужели голосъ Латышей, взывающій къ Россіи, которая все же есть ихъ отечество, будетъ заглушенъ пѣснопѣніями о нѣмецкомъ фатерландѣ?

Въ западномъ краѣ господствовалъ до сороковыхъ годовъ Литовскій статутъ, отмѣненный было истинно-государственною политикой Екатерины II и возстановленный при ея преемникѣ. Возстановленіе этого статута, гораздо болѣе способнаго ужиться съ общими государственными порядками нежели нѣмецкіе феодальные законы господствующіе въ балтійскихъ провинціяхъ, казалось дѣломъ справедливымъ въ отношеніи къ ополяченной шляхтѣ въ западномъ краѣ; но при этомъ было забыто огромное большинство мѣстнаго русскаго народа, сохранившаго свои юридическіе обычаи. За что же мы заставляли этотъ народъ мѣнять свои обычаи не на общія для всего государства опредѣленія юридическихъ отношеній, а навязывали ему законы меньшинства которое чуждалось Россіи? Эта аномалія, эта несправедливость къ русскому народу была исправлена въ 1831 году относительно Бѣлоруссіи и въ 1840 году для юго-западнаго края. Значеніе отмѣненнаго Литовскаго статута въ западномъ краѣ одинаково съ значеніемъ нынѣ дѣйствующихъ феодально-нѣмецкихъ законовъ въ балтійскихъ губерніяхъ, и потому не безполезно припомнить основанія которыя побудили бывшаго генералъ-губернаторомъ въ Кіевѣ, Д. А. Бибикова, настаивать на замѣнѣ Литовскаго статута общими законами. Вотъ эти основанія:

„Только единство въ законахъ и судопроизводствѣ сплавляетъ въ крѣпкую массу народы составляющіе обширныя государства... Дѣйствіе въ здѣшнихъ губерніяхъ Литовскаго статута и польскихъ конституцій является вопіющею несправедливостью въ отношеніи къ массѣ населенія, ибо оставляетъ безусловно господствующее православное русское населеніе подъ ярмомъ закона польскаго, какъ бы оно еще было въ плѣненіи польскомъ. Самый Литовскій статутъ, старый, неполный и несовершенный, исправлявшійся въ прежнее время сеймовыми конституціями, остается долго уже безъ радикальныхъ измѣненій, ибо, хотя недостатки статута измѣняются у насъ общимъ смысломъ законовъ, но это служитъ только поводомъ къ безконечнымъ проволочкамъ и ложнымъ толкованіямъ отъ которыхъ болѣе терпятъ, разумѣется, бѣднѣйшіе. Смѣшанное дѣлопроизводство по узаконеніямъ польскимъ и русскимъ, особенно въ высшихъ инстанціяхъ, невозможность провести точно черту между дѣлами, которыя должны быть производимы по праву русскому, чрезвычайно запутываетъ ходъ гражданскихъ дѣлъ по губерніямъ, тѣмъ болѣе что, по различію основныхъ началъ обоихъ правъ, законоположенія ихъ очень трудно сблизить. Польскіе законы во всемъ, даже въ процедурѣ судопроизводства, покровительствуютъ сильнаго и богатаго, что было въ духѣ бывшей республики. Нельзя добиться правосудія даже въ насильственномъ отнятіи собственности, потому что одинъ обрядъ начала дѣла можетъ продолжаться болѣе года, а самый процессъ нѣсколько десятковъ лѣтъ. Святость контрактовъ ничѣмъ не ограждается. Занятыхъ денегъ можно никогда не получить, особенно когда имѣешь несчастіе попасть во вторые кредиторы. Коммиссія о долгахъ графини Ржевуской, существующая около 20 лѣтъ, разительное всему этому доказательство. Эта, допускаемая закономъ, медленность въ дѣлопроизводствѣ открываетъ обширное поле дѣйствій ябеды, которою пользуются съ успѣхомъ адвокаты.“

Такой порядокъ дѣлъ, заключилъ генералъ Бибиковъ, даетъ „поводъ врагамъ русскаго народа утверждать что въ Россіи все зависитъ отъ богатства и рода.“

Изъ приведеннаго читатели сами могутъ убѣдиться до какой степени выставленныя генераломъ Бибиковымъ и одобренныя императоромъ Николаемъ основанія къ отмѣнѣ Литовскаго статута могутъ быть примѣнены къ нынѣшнему положенію балтійскихъ губерній. Давно ли насиліе испытанное прусскимъ подданнымъ въ этихъ провинціяхъ и послужившее къ обнаруженію феодальнаго безправія которое тамъ господствуетъ навлекло со стороны прусскихъ же властей и печати нареканіе на Россію? Несправедливо навязывать Латышамъ чужіе порядки. Несправедливо и вредно для государства поддерживать эти

порядки, отдѣляющіе отъ Россіи часть ея государственной области.

№ 26.

Москва, 1-го февраля.

Намъ часто приходится говорить о положеніи нашихъ государственныхъ финансовъ, но мы нерѣдко освобождали себя отъ обычной бесѣды о новомъ бюджетѣ. Сверхсмѣтные расходы, разрѣшаемые во время дѣйствія каждаго бюджета, совершенно измѣняютъ его физіономію къ концу года, такъ что по одному содержанію государственной росписи нельзя еще судить объ ожидающихъ насъ финансовыхъ затрудненіяхъ въ теченіи года, хотя бы и не случилось никакихъ чрезвычайныхъ событій, ни внутреннихъ, ни внѣшнихъ. Однако государственная роспись есть всетаки первоначальный фундаментъ на которомъ ежегодно строится зданіе финансовъ, и свойство этого фундамента значительно обусловливаетъ собою дѣятельность финансоваго управленія. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи мы не можемъ не остановить вниманіе публики на содержаніи всеподданнѣйшаго доклада г. министра финансовъ, обозрѣвающаго главныя черты росписи 1871 года сравнительно съ предыдущимъ годомъ. Въ самомъ заключеніи этого документа находятся слѣдующія знаменательныя слова, составляющія какъ бы окончательный выводъ изъ всего разбора бюджета 1871 г.: „Министръ финансовъ „уповаетъ что финансы наши все болѣе и „болѣе укрѣпятся на твердомъ основаніи „уравновѣшиванія расходовъ съ доходами.“ Эти слова придаютъ особенный интересъ росписи 1871 г., по поводу которой они всенародно высказаны, такъ какъ выражешая въ нихъ надежда на возстановленіе равновѣсія въ обыкновенныхъ доходахъ и расходахъ есть одно изъ живѣйшихъ патріотическихъ желаній мыслящей части нашего общества, хорошо понимающей что съ хроническимъ дефицитомъ посреди благословеній внутренняго и внѣшняго мира мы никогда не въ силахъ будемъ занять подобающее Россіи мѣсто въ кругу европейскихъ державъ, а тѣмъ менѣе будемъ въ силахъ достойно встрѣтить нечаянный напоръ событій. Мысли непосредственно предшествующія приведеннымъ выше словамъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ министра финансовъ и внушившія ему упомянутое прекрасное упованіе заключаются въ слѣдующемъ: хорошее поступленіе доходовъ дало возможность свести роспись на 1871, не прибѣгая къ способамъ кредита; постоянное возрастаніе доходовъ, соотвѣтственно развитію общаго благосостоянія, идетъ постоянно съ 1866 года; оно будетъ, безъ сомнѣнія, продолжаться и впредь „съ временными лишь остановками отъ неблагопріятныхъ случайностей,“ и, наконецъ, соблюденіе бережливости поставлено въ обязанность всѣмъ вѣдомствамъ. На эти мысли выраженныя съ особенною настойчивостью, въ важнѣйшемъ актѣ финансоваго управленія, предъ лицомъ Верховной власти, позволительно смотрѣть какъ на руководящія начала финансовой политики, и онѣ пріобрѣтаютъ тѣмъ больше значенія что наше финансовое управленіе было до сихъ поръ крайне скупо на заявленія такихъ общихъ видовъ по своей части. Тѣмъ съ бо́льшимъ интересомъ обращаемся мы къ этимъ нынѣ публикуемымъ во всенародное свѣдѣніе руководящимъ началамъ нашей финансовой политики, стараясь вникнуть въ ихъ смыслъ и вѣроятное дѣйствіе для улучшенія нашихъ финансовъ и отыскивая ихъ примѣненіе въ бюджетѣ 1871 года.

Этотъ бюджетъ, дѣйствительно, сведенъ безъ пособія государственнаго кредита; послѣ усилій слишкомъ долгихъ наконецъ удалось приблизиться къ равновѣсію. Покамѣсть, правда, надобно согласиться что это достигнуто еще только на бумагѣ, но самая медленность съ которою дѣло это ведется къ своей цѣли даетъ право заключить о его серіозности, а вышеприведенныя слова министра финансовъ еще болѣе въ томъ удостовѣряютъ, ибо они не были бы обнародованы, еслибъ ихъ считали необязательными для финансоваго управленія. Достигнутое нынѣ положеніе само по себѣ еще далеко не благонадежно. Въ бюджетѣ 1871 года мы находимъ недостатокъ въ доходахъ сравнительно съ расходами около $4^1/_2$ милліоновъ. Этотъ недочетъ будетъ покрытъ свободными остатками отъ смѣты 1869 года, то-есть отъ займовъ прежняго времени, превышавшихъ нужды государственнаго казначейства, какъ это было уже объяснено въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, по поводу от-

чета государственнаго контролера за 1869 годъ. Подобное положеніе бюджета нельзя назвать прочнымъ даже на одинъ 1871 годъ, ибо дѣйствительный дефицитъ за этотъ годъ, вслѣдствіе сверхсмѣтныхъ расходовъ, весьма можетъ превысить $4^1/_2$ милліоновъ недочета, предвидѣннаго по росписи, если не случится какого-либо необычайнаго, сверхъ всякаго предвидѣнія поступленія доходовъ или необычайнаго неисполненія ассигнованныхъ кредитовъ. При нѣкоторыхъ особенныхъ свойствахъ нашей финансовой системы, между прочимъ при шаткости нашей монетной единицы, способной, при тѣхъ или другихъ случайностяхъ колебанія вексельныхъ курсовъ и товарныхъ цѣнъ, возвысить, сверхъ всякаго ожиданія, всѣ текущіе расходы, и при способѣ составленія нашихъ расходныхъ смѣтъ, всегда разчитанныхъ на дополнительные и сверхсмѣтные кредиты, такихъ кредитовъ можно избѣжать лишь весьма энергическимъ дѣйствіемъ. Поэтому, чтобъ установить у насъ равновѣсіе въ бюджетѣ даже на одинъ годъ, необходимы значительные излишки въ немъ, до которыхъ отъ нынѣшняго дефицита еще очень далеко. Установленіе же постояннаго равновѣсія, какое признается необходимою принадлежностью государственной жизни въ эпохи мира, немыслимо безъ принятія мѣръ къ излѣченію коренныхъ финансовыхъ недуговъ. Само по себѣ никакое возрастаніе доходовъ, хотя бы и самое чрезвычайное, не можетъ уравновѣсить бюджетъ, въ особенности когда вся податная система требуетъ исправленія, и когда наиболѣе полезное и желательное исправленіе должно, по многимъ значительнѣйшимъ отраслямъ налоговъ (каковы подушный, соляной, питейный), на первое, по крайней мѣрѣ, время сопровождаться сокращеніемъ доходовъ. Безъ всего этого невозможны ни быстрые успѣхи народнаго благосостоянія, ни *укрѣпленія нашихъ финансовъ на твердомъ основаніи,* чего справедливо желаетъ министръ финансовъ. По росписи 1871 г. ожидается всего обыкновенныхъ доходовъ круглыми цифрами 454 милліона (сверхъ того оборотныхъ поступленій 20милліоновъ), болѣе противъ 1870 года на 14 милліоновъ (по однѣмъ статьямъ болѣе на 29 милліоновъ, по другимъ менѣе на 15 милліоновъ). Изъ доходовъ на возрастаніе которыхъ особенно указано во всеподданнѣйшемъ докладѣ министра финансовъ, никакъ не могутъ въ интересахъ народнаго хозяйства радовать своимъ усиленіемъ, между прочимъ, доходъ питейный (на 15 милліоновъ), паспортный (на 400 т.), соляной (на 217 т.) и подати съ крестьянъ (на 1 милл.). Усиленіе нѣкоторыхъ другихъ, какъ напримѣръ чистаго дохода отъ казенныхъ горныхъ промысловъ и заводовъ и отъ вольной продажи ихъ издѣлій (на 1 милл.), весьма сомнительно. Увеличеніе доходовъ отъ огромнаго множества разныхъ мелкихъ статей, перечисляемыхъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ, имѣетъ характеръ скорѣе случайный чѣмъ финансовый. Наконецъ, лишь по весьма немногимъ отраслямъ налоговъ можно признавать, при порокахъ нашей податной системы, ожидаемое усиленіе способовъ государственнаго казначейства безвреднымъ для народнаго благосостоянія и естественнымъ послѣдствіемъ его успѣховъ; таково увеличеніе дохода отъ торговыхъ сборовъ (на 784 т.), отъ табачнаго акциза (на 381 т.), отъ таможенныхъ сборовъ (на весьма ничтожную, впрочемъ, цифру 215 т.) и отъ телеграфовъ (на 800 т.). Напротивъ того, ожидаемое, по сложности поступленія за послѣдніе годы, уменьшеніе въ 1871 году нѣкоторыхъ доходовъ, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ объ условіяхъ препятствующихъ казнѣ съ надлежащею для себя выгодой пользоваться многими источниками; таково уменьшеніе доходовъ отъ гербовыхъ пошлинъ (на 371 т.), отъ казенныхъ оброчныхъ статей (на 360 т.) и отъ желѣзныхъ дорогъ (на 4 милл.). Что касается государственныхъ расходовъ, то общественное мнѣніе, конечно, съ особеннымъ сочувствіемъ отнесется къ золотымъ словамъ всеподданѣйшаго доклада министра финансовъ о *строгомъ соблюденіи бережливости,* поставленномъ въ обязанность всѣмъ вѣдомствамъ. Если бережливость признается добродѣтелью даже въ частномъ хозяйствѣ, то она святая обязанность для каждаго должностнаго лица, хозяйничающаго на чужія деньги и на чужой страхъ. Но при этомъ необходимо устранить одно важное недоразумѣніе: невозможно не отличать бережливости въ расходованіи казенныхъ денегъ отъ бережливости въ самомъ составленіи бюджета или въ системѣ государственныхъ расходовъ. Въ томъ и другомъ случаѣ понятія объ экономіи въ расходахъ категори-

чески различны; эти понятія просты въ первомъ случаѣ, гдѣ исполнители смѣтъ, руководствуясь исключительно скупостію, могутъ достигнуть самыхъ блистательныхъ результатовъ, но они сложны во второмъ случаѣ, гдѣ съ одною скупостію не только нельзя ничего сдѣлать, но можно даже причинить государству болѣе вреда чѣмъ принести пользы. Обязанности должностныхъ лицъ ассигнующихъ кредиты совсѣмъ иныя чѣмъ обязанности лицъ ихъ исполняющихъ. Отъ первыхъ требуется прежде всего строгая, основанная на изученіи государственныхъ нуждъ и ихъ относительной важности *система*, безъ которой бережливость въ разрѣшеніи новыхъ расходовъ можетъ быть сопряжена даже съ расточительностію въ казенныхъ деньгахъ. Иногда скупость при составленіи бюджета прямо ведетъ къ расточительности, когда напримѣръ отказывается учрежденіямъ необходимымъ для государства въ такомъ увеличеніи ихъ способовъ дѣйствій, безъ котораго они вовсе не могутъ достигать своихъ цѣлей, и деньги на нихъ отпускаемыя изъ казны остаются, вслѣдствіе такой бережливости, непроизводительною тратой. Кто скажетъ чтобъ это не могло случаться при отсутствіи общаго плана въ государственныхъ расходахъ, возникшихъ исторически и не соотвѣтствующихъ болѣе современнымъ нуждамъ государства? Излишніе, превосходящіе способы казны и только въ силу давности и рутины существующіе расходы по однѣмъ отраслямъ управленія вынуждаютъ пріостанавливать развитіе расходовъ по другимъ, парализуя ихъ благотворную для государства дѣятельность. Мы неоднократно говорили о необходимости кореннаго пересмотра нашихъ государственныхъ расходовъ, независимо отъ ежегоднаго составленія росписи; только такой пересмотръ можетъ установить между всѣми государственными потребностями правильное финансовое соотношеніе, привести ихъ общій итогъ въ соотвѣтствіе съ дѣйствительными силами государственнаго казначейства и устранить возможность указанныхъ выше уродливыхъ явленій. По росписи 1871 года государственные расходы продолжаютъ возрастать, подобно всѣмъ предыдущимъ годамъ (всего расходовъ 489 милліоновъ, болѣе противъ 1870 года на 12 милліоновъ), независимо отъ экстраординарныхъ кредитовъ, которые и теченіи 1871 года навѣрное еще усилятъ это возрастаніе въ значительной степени; въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* было не разъ объясняемо что по характеру и способу испрашиванія этихъ кредитовъ, они увеличиваютъ собою государственные расходы не на одинъ только годъ, а большею частью навсегда, совсѣмъ не имѣя свойства чрезвычайныхъ и временныхъ издержекъ, какими они могутъ казаться только по имени. Впрочемъ само по себѣ возрастаніе государственныхъ расходовъ, неизбѣжное съ успѣхами государственной жизни и безвредное при естественномъ возрастаніи доходовъ, еще не есть зло, лишь бы затраты дѣлались производительно, и результаты затратъ провѣрялись. Эта послѣдняя задача особенно легка при заготовленіяхъ. По бюджету 1871 года самая крупная цифра увеличившихся расходовъ принадлежитъ военному министерству ($9\frac{1}{2}$ милл.), которому нельзя, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ въ западной Ервопѣ, отказать въ способахъ усиленія и усовершенствованія нашихъ вооруженій, но было бы весьма полезно приводить въ ясность что̀ собственно бываетъ сдѣлано на ту или другую сумму, и въ какомъ отношеніи стоитъ расходъ къ достигнутому результату (напримѣръ по вооруженію арміи, или по части военно-учебной). Къ сожалѣнію, всѣ остальные, ежегодно возрастающіе по разнымъ отраслямъ управленія расходы суть не что̀ иное какъ неминуемое послѣдствіе нашихъ финансовыхъ недуговъ, напримѣръ непрерывное усиленіе всѣхъ штатныхъ содержаній, вызываемое вздорожаніемъ жизни въ Россіи. Этого кажется никакъ не хотятъ признать наши финансисты, а между тѣмъ рано или поздно они должны же будутъ согласиться что постояннаго отъ времени до времени увеличенія всѣхъ окладовъ требуетъ шаткость монетной единицы. Подобное движеніе расходовъ замѣчаемъ мы и въ росписи на 1871 годъ; изъ безконечнаго множества мелкихъ цифръ по всѣмъ вѣдомствамъ слагаются крупные итоги, которые вынуждаютъ отказывать въ удовлетвореніи новымъ государственнымъ нуждамъ и въ дѣйствительномъ усиленіи способовъ дѣйствія государственныхъ учрежденій, независимо отъ номинальнаго усиленія возмѣщающаго лишь удешевленіе монеты. Тутъ опять одна бережливость въ разрѣшеніи расходовъ ничему не помо-

жетъ. Изъ всѣхъ перечисляемыхъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ цифръ увеличившихся на 1871 годъ расходовъ, только одна цифра 300.000 на духовно-учебныя заведенія есть дѣйствительное усиленіе способовъ удовлетворенія государственныхъ потребностей, но даже и тутъ вздорожаніе жизни и удешевленіе денегъ могутъ имѣть свою долю участія. При постоянномъ возрастаніи всѣхъ государственныхъ расходовъ на единицы и десятки милліоновъ, весьма печально видѣть что средства удовлетворенія самыхъ насущныхъ нуждъ Россіи возрастаютъ на такія ничтожныя суммы!

№ 27.

Москва, 3-го февраля.

Къ сказанному вчера о бюджетѣ 1871 года присоединимъ нѣсколько словъ по поводу слышимыхъ нерѣдко сѣтованій на недостаточность денежныхъ средствъ, ассигнуемыхъ государственнымъ казначействомъ на такъ-называемое реальное и техническое образованіе. Жалобы эти вызваны фальшивою агитаціей нѣкоторыхъ періодическихъ изданій, ополчившихся, по особымъ поводамъ и соображеніямъ, противъ обще-европейской системы высшаго научнаго образованія, и добивающихся уничтожить первые задатки его въ нашемъ отечествѣ.

Но восколько справедливы эти жалобы и упреки? Это всего лучше могутъ разъяснить цифры заключающіяся въ нашемъ государственномъ бюджетѣ. Въ текущемъ году ассигновано на училища всѣхъ родовъ и вѣдомствъ около 21 мил., и изъ этой суммы приходится на долю министерстерства народнаго просвѣщенія съ небольшимъ 9 милл. (а именно на университеты 2.109.093 р., гимназіи, прогимназіи и другія среднія учебныя заведенія 3.812.082 р., уѣздныя училища 1.136.010 р., народныя училища 703.854 р., на строительные расходы 196.767 р.), въ томъ числѣ временныхъ 96.767 р. Значитъ, вѣдомство существующее исключительно для народнаго образованія, единственное имѣющее въ своемъ составѣ гимназіи университетскія, или „ученыя“ (gelehrte Schulen), какъ ихъ называютъ въ Германіи, не получаетъ и половины денежныхъ средствъ жертвуемыхъ правительствомъ на содержаніе учебныхъ заведеній; другими словами, болѣе половины всего учебнаго бюджета идетъ именно на училища техническія и такъ-называемыя реальныя. А какой отъ этого успѣхъ для нашего народнаго просвѣщенія и всякаго техническаго дѣла, всякій можетъ судить самъ.

Посмотримъ поближе на эти цифры. Военное министерство издерживаетъ на свои учебныя заведенія болѣе 5 милл., то-есть болѣе половины всего бюджета министерства народнаго просвѣщенія. Между тѣмъ, извѣстно что всѣ гимназіи и прогимназіи этого министерства суть самыя реальныя изъ реальныхъ, по понятіямъ противниковъ нашей учебной реформы, этихъ крѣпостниковъ нашего просвѣщенія. Можно подумать что это заведенія спеціальныя, готовящія мальчиковъ къ военной службѣ, какъ были прежде кадетскіе корпуса. Но это не такъ: въ этихъ заведеніяхъ вовсе не преподаются военныя науки, въ нихъ не обучаютъ и ничему военному, ни фронту, ни ружью, и курсъ ихъ есть совершенно курсъ такъ называемыхъ у насъ реальныхъ гимназій. Не справедливо предполагать также чтобы молодые люди оканчивающіе въ нихъ ученіе обязаны были поступать въ высшія военныя училища, или же въ военную службу: они совершенно свободны въ выборѣ дальнѣйшаго для себя пути. Кромѣ того, заведенія эти имѣютъ такую приманку какой нѣтъ ни въ одной классической гимназіи: они составляютъ интернаты, въ которыхъ воспитанники живутъ и содержатся на казенный счетъ, тогда какъ въ пансіонахъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія, имѣющихся далеко не при всѣхъ гимназіяхъ, родители должны платить отъ 250 до 300 р. въ годъ за ученика. Наконецъ, пройдя реальныя гимназіи военнаго вѣдомства, легко достигнуть офицерскаго званія, тогда какъ гимназіи классическія, заставляя воспитанниковъ платить за право ученья, не даютъ ровно никакой карьеры, предоставляя только окончившимъ въ нихъ курсъ учиться еще тетыре года въ университетахъ. Соотвѣтствуетъ ли этимъ громаднымъ тратамъ и преимуществамъ результатъ? Есть ли такой приливъ къ военнымъ реальнымъ гимназіямъ какой замѣчается въ гимназіяхъ классическихъ, которыя до того повсемѣстно переполнены что почти вездѣ отказываютъ въ пріемѣ выдержав-

шимъ вступительный экзаменъ? Общественной потребности гимназіи военнаго вѣдомства, какъ видно, не соотвѣтствуютъ, а между тѣмъ это гимназіи несомнѣнно реальныя. Удовлетворяютъ ли онѣ вполнѣ тому что̀ нужно въ воинскомъ отношеніи? Но арміи нашей недостаетъ значительнаго числа офицеровъ даже въ мирное время, и притомъ огромное большинство офицеровъ проходитъ все-таки не черезъ реальныя гимназіи военнаго вѣдомства, сто̀ящія такъ дорого государственному бюджету.

Развертываемъ смѣты другихъ министерствъ и находимъ что въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ имѣются земледѣльческая и лѣсная академія, земледѣльческій институтъ, лѣсныя учебныя заведенія, учебныя фермы, училища садоводства (одни эти училища, повѣритъ ли читатель, обходятся государственному казначейству въ 250 тыс. руб. въ годъ, то-есть въ сумму, на которую можно было бы дать Россіи еще одинъ университетъ или 12 гимназій). Не есть ли все это спеціальныя техническія учебныя заведенія?

Далѣе, въ вѣдомствѣ министерства финансовъ состоятъ горный институтъ, технологическій институтъ, сто̀ящій 157 тыс. руб. въ годъ, Строгановское училище техническаго рисованія, шкиперскіе учебные курсы, мореходные классы и т. п. Въ морскомъ вѣдомствѣ—морскія учебныя заведенія, въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ—строительное училище, въ министерствѣ путей сообщенія—институтъ путей сообщенія и разныя спеціальныя школы, въ министерствѣ юстиціи—училище правовѣдѣнія и межевыя учебныя заведенія, которыя одни обходятся казнѣ слишкомъ въ 200 тыс. р. и т. д.

Мы могли бы продолжить этотъ перечень крайней раздробленности нашей учебной части, но и этого довольно. Естественно что собственно военныя и морскія, а также нѣкоторыя изъ чисто техническихъ учебныхъ заведеній, въ родѣ института путей сообщенія, находятся въ составѣ отдѣльныхъ вѣдомствъ коимъ ближе извѣстна своя спеціальность. Но этого никакъ нельзя сказать о большомъ числѣ учебныхъ заведеній, которыя тѣмъ легче могли бы быть предоставлены общему училищному вѣдомству что нѣкоторыя изъ подобныхъ имъ по курсу и назначенію уже находятся въ его составѣ, какъ, напримѣръ, Одесское коммерческое училище, земледѣльческій и лѣсной институтъ въ Новой Александріи, высшее ремесленное училище въ Лодзи и т. п. Между тѣмъ эта разбросанность училищъ по всѣмъ вѣдомствамъ вызываетъ совершенно излишніе расходы на управленіе, на содержаніе многочисленныхъ ученыхъ комитетовъ, изъ коихъ одинъ отвергаетъ то что̀ призналъ другой, ведетъ къ весьма вредной конкурренціи относительно правъ и содержанія преподавателей и учениковъ, а что̀ всего хуже, лишаетъ нашу учебную систему всякаго единства и правильности, возможныхъ только при относительной оцѣнкѣ полезности разныхъ родовъ учебныхъ заведеній въ различныхъ мѣстностяхъ, ихъ внутренней организаціи и достигнутыхъ ими результатовъ.

При такомъ положеніи дѣлъ, министерство народнаго просвѣщенія по необходимости представляется какимъ-то исключительнымъ вѣдомствомъ, не радѣющемъ о техническомъ образованіи, столь необходимомъ для Россіи, но это только потому что всѣ спеціальныя учебныя заведенія отъ него отдѣлены и ему остается заботиться объ общемъ и научномъ образованіи, предоставляя образованіе техниковъ и всякаго рода спеціалистовъ другимъ вѣдомствамъ.

Мы не хотимъ впрочемъ говорить теперь ни о томъ какъ ведется у насъ образованіе спеціалистовъ, ни о томъ какое участіе должно принять въ немъ министерство народнаго просвѣщенія. Но какъ бы то ни было, въ виду приведенныхъ данныхъ, можно ли добросовѣстно утверждать что наше правительство радѣетъ болѣе о классическомъ образованіи нежели о реальномъ и техническомъ? Непреложныя цифры приводятъ совершенно къ противоположному результату, какъ видно изъ приведеннаго выше общаго бюджета на учебную часть. Если бы мы стали разсматривать частные итоги этихъ расходовъ, то пришли бы къ такимъ же выводамъ. Достаточно сказать что 90 общихъ гимназій Имперіи съ пансіонами сто̀ятъ въ годъ государственному казначейству 2.765.633 р., а 12 военныхъ гимназій 1.755.826 руб., значитъ:

Гимназія министерства народнаго просвѣщенія съ пансіономъ сто̀итъ.	30.629 руб.
Военная гимназія сто̀итъ	146.318 „

11 прогимназій министерства народнаго просвѣщенія въ Имперіи сто̀ятъ 149.570

руб., а 10 военныхъ прогимназій 560.465, слѣдовательно:

Прогимназія министерства народнаго просвѣщенія стоитъ . . . . . . 13.597 руб.
Военная прогимназія стоитъ . . . 56.046 „

Доказываютъ ли эти цифры предпочтеніе оказываемое будто бы правительствомъ классическому образованію въ ущербъ такъназываемому реальному, или противное? Предоставляемъ судить объ этомъ каждому непредубѣжденному читателю, и поразсудить: что бы осталось на университетское образованіе, еслибъ изъ тѣхъ же 9 милл. руб. отпускаемыхъ вѣдомству просвѣщенія стали отдѣлять суммы на разныя реальныя училища, поглощающія и безъ того почти въ полтора раза болѣе?

№ 28.

Москва, 4-го февраля.

Настоящая минута особенно благопріятна для коренной военной реформы. Подъ впечатлѣніемъ безпримѣрныхъ событій, въ нашемъ обществѣ сложилось убѣжденіе въ необходимости переустройства вооруженныхъ силъ Россіи. Если на войско приходится ежегодно издерживать болѣе трети всего нашего государственнаго дохода, то естественно желать чтобъ оно вполнѣ соотвѣтствовало вооруженію сосѣднихъ державъ и политическому положенію Европы. Неудивительно поэтому что вѣсть о военной реформѣ была принята съ сочувствіемъ, несмотря на то что ожидаемое преобразованіе несомнѣнно наложитъ на всю страну новыя и притомъ на первое время значительныя тягости, ибо таково ужь свойство всѣхъ реформъ нашихъ по военному вѣдомству...

Но если общія начала военной реформы, состоящія въ развитіи вооруженныхъ силъ и въ распространеніи воинской повинности на всѣ сословія, встрѣчены съ сочувствіемъ, то программа данная военнымъ вѣдомствомъ для открытой 5-го января сего года коммиссіи о личной воинской повинности возбуждаетъ нѣкоторыя недоразумѣнія въ обширной средѣ лицъ интересующихся исходомъ предпринятаго преобразованія.

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ военнаго министра отъ 20-го декабря прошлаго года и въ приложенныхъ къ нему руководящихъ основаніяхъ между прочимъ сказано:

„Со введеніемъ этой (общеобязательной) „повинности общій срокъ несенія ея долженъ бы былъ (по крайней мѣрѣ на первое время) остаться нынѣшній, то-есть „15-лѣтній; но срокъ дѣйствительной службы могъ бы быть сокращенъ до семи „лѣтъ, при чемъ собственно въ строю большинство людей находилось бы только по „5—6 лѣтъ, а на остальное время увольнялось бы во временной отпускъ.

„Руководящія основанія: § 7. Срокъ „службы въ арміи и во флотѣ для людей „поступившихъ по набору опредѣляется „семилѣтній. Но изъ этого срока въ мирное время солдаты находятся на дѣйствительной службѣ только такое число лѣтъ, „какое признается нужнымъ для поддержанія наличной численности войскъ сухопутныхъ и морскихъ въ опредѣленныхъ „мирныхъ составахъ. Излишніе же затѣмъ „люди увольняются во временной отпускъ. „§ 8. Окончившіе семилѣтній срокъ дѣйствительной службы перечисляются въ „запасъ арміи или флота на восьмилѣтній „срокъ, въ продолженіи котораго могутъ „быть призваны на службу только въ случаѣ войны...“

Итакъ въ новомъ военномъ законѣ предполагается установить три рода сроковъ: срокъ службы въ строю, до 5—6 лѣтъ, послѣ чего люди будутъ увольняемы во временной отпускъ; срокъ дѣйствительной службы, семилѣтній, заключающій въ себѣ годы бытности въ строю и во временномъ отпуску, по прошествіи которыхъ люди будутъ перечисляемы въ запасъ; наконецъ общій или полный срокъ службы, пятнадцатилѣтній. Если принять во вниманіе что общій срокъ и теперь установленъ пятнадцатилѣтній, что въ послѣдніе годы люди увольнялись во временной отпускъ и перечислялись въ запасныя войска уже послѣ семи лѣтъ службы въ строю, то можно себѣ представить какъ близокъ существующій порядокъ ко вновь проектированному.

А между тѣмъ чтобы военная реформа была дѣйствительною, чтобъ ею не было причинено сильнаго ущерба населенію и „безъ нужды не отрывались массы лицъ отъ ихъ нормальныхъ занятій,“ совершенно необходимо чтобы сроки службы, какъ общей такъ и въ строю, отличались отъ нынѣшнихъ, и чтобы послѣдній срокъ былъ точно опредѣленъ въ законѣ и не зави-

сѣлъ бы отъ подлежащей различнымъ колебаніямъ наличной численности войскъ въ опредѣленныхъ мирныхъ составахъ. Если предполагается призывать въ войска около 25% всѣхъ достигшихъ возраста 21 года, если такимъ образомъ населенію взятому въ его совокупности предстоитъ нести воинскую повинность въ размѣрахъ вссьма значительныхъ, то правильно понятые государственные интересы требуютъ чтобы для каждаго призываемаго военная служба стала менѣе отяготительна, и утратила бы присущее ей теперь свойство навсегда отрывать большинство поступающихъ въ ряды войскъ отъ ихъ нормальныхъ занятій. Вотъ къ чему слѣдуетъ стремиться, вотъ чего нужно достигнуть.

Съ 1862 года, съ тѣхъ поръ какъ были введены усиленные рекрутскіе наборы, почему то названные правильными, число уволенныхъ въ безсрочный и временной отпускъ возрастало непрерывно, и въ январѣ 1869 года перешло уже за полмилліона. Мы имѣемъ такимъ образомъ предъ глазами людей обязанныхъ 15-ти-лѣтнею службой и уволенныхъ въ отпускъ послѣ семилѣтней службы въ строю; на основаніи обширнаго опыта можемъ мы вывести заключеніе о вредѣ причиняемомъ столь долгими сроками и для всего государства, и для людей зачисленныхъ въ запасъ. Значительная часть безсрочно и временно-отпускныхъ отбиваются отъ своихъ нормальныхъ занятій, отъ земли, отъ земледѣльческаго труда, который есть основной во всякомъ государствѣ. Они снуютъ въ большихъ городахъ, пріискивая себѣ заработка; они отстаютъ отъ военнаго дѣла, отстаютъ и отъ дѣла имъ въ молодости привычнаго; они не несуть податей за 7—8 лѣтъ своего отпуска, а при увольненіи въ отставку, если пожелаютъ, имѣютъ право на водвореніе въ сельскихъ обществахъ при помощи казны.

Идти далѣе въ томъ же разорительномъ направленіи невозможно; слѣдуетъ напротивъ озаботиться устраненіемъ порядковъ существующихъ нынѣ относительно отпускныхъ,—порядковъ успѣвшихъ, къ сожалѣнію, укорениться въ податныхъ классахъ населенія. Военное вѣдомство предполагаетъ устроить для людей запаса кратковременные учебные и контрольные сборы. Съ другой стороны предполагается какъ отпускныхъ, такъ и людей запаса подчинить дѣйствію общихъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ. Но отъ дѣйствія однихъ законовъ и правительственныхъ распоряженій нельзя конечно ожидать чтобы люди возвращались къ своимъ прежнимъ занятіямъ послѣ долгой отлучки изъ дому и даже отвычки отъ прежняго дѣла. Различныя мѣры для водворенія уволенныхъ въ деревняхъ суть только палліативы противъ несомнѣннаго зла: только одно средство можетъ радикально способствовать его устраненію, и состоитъ оно въ назначеніи такихъ сроковъ общей службы и службы въ строю при которыхъ люди сами возвращались бы въ свои дома и къ своему хозяйству.

Пяти лѣтъ въ рядахъ войска болѣе чѣмъ достаточно для обученія людей даже спеціальныхъ родовъ оружія несложной мудрости требуемой отъ рядоваго, въ особенности если будутъ приняты мѣры къ разумному употребленію времени. Людей зачисляютъ въ войска не для того чтобы заставлять ихъ бо́льшую половину года лежать безъ дѣла въ чужой избѣ, не для того также чтобы заставлять ихъ проводить нѣсколько мѣсяцевъ на заработкахъ въ чужой сторонѣ, отнявъ у нихъ возможность трудиться надъ своимъ хозяйствомъ. Войсковое начальство при теперешнихъ срокахъ строевой службы, какъ извѣстно, не очень дорожитъ временемъ для обученія людей и мало заботится о привлеченіи младшихъ офицеровъ къ этому дѣлу. Несмотря на все это находитъ же оно возможнымъ увольнять людей прожившихъ 7 лѣтъ при войсковой части, считая ихъ подготовленными для боеваго дѣла.

Пятилѣтній срокъ строевой службы примѣненный къ большинству неразвитому и неграмотному не можетъ не быть сокращенъ года на два для людей основательно усвоившихъ себѣ курсъ начальной школы. Для такихъ людей полугода въ резервномъ баталіонѣ, эскадронѣ или батареѣ и около трехъ или двухъ съ половиною лѣтъ въ дѣйствующихъ войскахъ будетъ слишкомъ достаточно не только для спеціальнаго обученія ихъ, но и для того чтобъ они сжились съ своею частію, пріобрѣли навыкъ къ порядку и дисциплинѣ, усвоили себѣ воинскій духъ. Мы видимъ это изъ опыта наилучшихъ армій въ мірѣ, и это утверждаютъ значительные авторитеты въ вопросахъ военно-административныхъ. У насъ предполагается принять принципомъ

сокращенія сроковъ строевой службы пріобрѣтенное образованіе; проведемъ же этотъ принципъ вполнѣ, распространимъ его и на ту степень образованія которая только потому не пользуется особенною льготой въ Германіи что тамъ она есть состояніе общее и нормальное. Рекрутскіе законы прежде всего суть законы государственные, и въ этомъ смыслѣ должны быть согласованы съ потребностями страны. Вопіющая потребность ея состоитъ въ развитіи высшаго научнаго образованія, которое дало бы нашей народности значеніе и самостоятельность среди цивилизованныхъ націй; столь же вопіющая потребность есть распостраненіе хорошаго начальнаго образованія въ массахъ. Недостатокъ какъ высшаго, такъ и начальнаго образованія чувствуется повсюду, между прочимъ и военнымъ вѣдомствомъ, которое расходуетъ громадныя суммы на приготовленіе ученыхъ техниковъ военнаго дѣла (съ какимъ успѣхомъ, мы не говоримъ), и въ то же время принимаетъ различныя мѣры для обученія нижнихъ чиновъ грамотѣ: отпускаются денежныя средства на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій, устраиваются полковыя школы, обучаются способамъ преподаванія грамоты юнкера въ военныхъ и юнкерскихъ училищахъ (на половину сами малограмотные) и т. д. Несомнѣнно что армія служитъ теперь однимъ изъ весьма солидныхъ проводниковъ грамотности въ низшихъ классахъ, и нельзя достаточно оцѣнить заботливость съ которою военное вѣдомство старается развить свою дѣятельность по начальному образованію нижнихъ чиновъ; но точно также несомнѣнно и то что такой порядокъ нельзя считать нормальнымъ и желательнымъ, что необходимо поставить на ноги русскую народную начальную школу и дать ей ощутительное для простаго народа значеніе. Теперь представляется къ тому удобный случай; сокращеніе срока для обучавшихся будетъ мѣрой столь же справедливою сколько и дѣйствительною,— мѣрой не соединенною съ какими-либо издержками по государственному казначейству или съ какимъ-либо ущербомъ военному дѣлу. Когда народныя массы почувствуютъ значеніе предлагаемой мѣры, военное вѣдомство освободится отъ добровольно-принятыхъ имъ на себя обязанностей, которыя не рѣдко обращаются въ ущербъ спеціальности, а въ военномъ бюджетѣ деньги ассигнуемыя на распространеніе грамотности могутъ быть обращены на обученіе спеціальному дѣлу (хотя на этотъ предметъ и безъ того, какъ сказано, идутъ громадныя суммы). Въ Пруссіи, гдѣ начальная школа поставлена правильно, военнымъ бюджетомъ на цѣли общаго образованія ассигнуется всего 1.050 талеровъ, но и эта сумма идетъ на преміи и плату за обученіе нѣмецкому языку тѣхъ рекрутъ которые говорятъ только по-польски; она только служитъ краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ успѣховъ германизаціи бывшихъ польскихъ провинцій!

Увеличеніе силы арміи организаціей многочисленнаго резерва, должнымъ образомъ подготовленнаго, тѣмъ скорѣе будетъ достигнуто чѣмъ большее число людей будетъ становиться въ ряды войска. И въ этомъ отношеніи установленіе долгихъ сроковъ строевой службы будетъ лишь помѣхой дѣлу.

Для увеличенія числа людей запаса придется тогда остаться при пятнадцатилѣтнемъ срокѣ общей службы. А между тѣмъ срокъ этотъ повсюду признается чрезмѣрнымъ. Люди перешедшіе за 35-лѣтній возрастъ по большей части перешли и за ту грань, послѣ которой они вообще не могутъ считаться вполнѣ годными къ военной службѣ. Несмотря на учебные сборы (крайне обременительные какъ бы ни были они кратковременны), люди за 8 лѣтъ пребыванія въ запасѣ отвыкаютъ отъ военнаго дѣла и, какъ указываетъ опытъ, съ большимъ нерасположеніемъ являются на призывъ къ войнѣ. Они не могутъ считаться хорошею находкой для войска, а въ годину великой надобности, изъ бывалыхъ людей многіе добровольно явятся на защиту отечества. Число людей въ запасѣ конечно будетъ болѣе при 15-ти-лѣтнемъ срокѣ чѣмъ напримѣръ при 12ти-лѣтнемъ, но въ достоинствѣ резерва котораго средній возрастъ переходитъ много за 30 лѣтъ можно усомниться. Сомнѣніе это подсказывается опытомъ. Въ послѣднее время не у насъ однихъ, но и во всей Европѣ неоднократно говорилось о прусской военной организаціи. Но кажется у насъ однихъ нашлись военные весьма краснорѣчиво предостерегавшіе своихъ отечественниковъ отъ неумѣстнаго подражанія и дававшіе правительству совѣтъ отказаться отъ введенія *ландверной* системы. Эти совѣтники своими ударами поражали прусскую си-

стему бывшую въ силѣ до 1860 года, когда при общемъ срокѣ въ 19 лѣтъ на ландверъ отдѣлялось ихъ 14, когда каждая бригада войска состояла на половину изъ частей ландвера. Но теперь этого ничего нѣтъ; сама Пруссія давно уже отказалась отъ *ландверной* системы въ виду ея несовершенствъ, и приняла 12ти-лѣтній общій срокъ при 5ти годахъ въ ландверѣ. Опытъ этотъ не долженъ пропасть для насъ даромъ, а онъ конечно пропадетъ если число лѣтъ строевой службы будетъ утверждено согласно предположеніямъ военнаго министерства; тогда второй имѣющій серіозное значеніе срокъ, срокъ общей службы, необходимо опредѣлится въ 15 лѣтъ, но и при этомъ срокѣ число людей въ запасѣ не будетъ многимъ свыше числа людей на службѣ.

Вся экономія военной реформы должна основываться на возможно большемъ привлеченіи къ службѣ пригодныхъ для нея молодыхъ людей, а не на обремененіи различными тягостями меньшинства поступившаго по жребію въ ряды войска. Только при этомъ условіи общая воинская повинность сдѣлается жизненною правдой и изъ громкой фразы перейдетъ въ великое дѣло.

№ 29.

Москва, 8-го февраля.

Обращаемъ вниманіе читателей на печатаемое ниже предложеніе медицинскаго департамента объ устройствѣ волостныхъ лѣчебницъ въ простыхъ крестьянскихъ избахъ, которое мы заимствуемъ изъ *Правительственнаго Вѣстника*. Нельзя не порадоваться что настоятельный вопросъ о народномъ здравіи въ виду заявленныхъ въ послѣднее время фактовъ, обратилъ на себя вниманіе властей, тѣмъ болѣе что предлагаемый медицинскимъ департаментомъ проектъ есть мѣра столь же простая, сколько практическая и прямо идущая къ цѣли, а потому истинно полезная. Весьма возможно что, несмотря на авторитетъ медицинскаго департамента, столь простая мѣра какъ устройство лѣчебницъ приспособленныхъ къ крестьянскому быту не понравится любителямъ затѣйливыхъ плановъ съ приличными ассигновками казенныхъ или земскихъ денегъ, но мы отъ всей души желаемъ чтобы столь благая и удобоисполнимая мѣра какъ можно скорѣе нашла себѣ повсюду обширное примѣненіе.

Мы получили еще свѣдѣніе о проектѣ устройства санитарнаго попеченія въ уѣздахъ призваніемъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ къ этому дѣлу. Проектъ отправляется отъ той мысли что не только при крѣпостномъ правѣ, но многіе помѣщики и нынѣ оказываютъ врачебную помощь крестьянамъ. Это справедливо, и пусть такъ останется. Можно пожалуй пожелать чтобъ это доброе дѣло не ограничивалось разрозненными усиліями, а приняло какую-либо организацію, но,—и это есть существенное условіе,—организацію совершенно свободную. Личная иниціатива можетъ принести гораздо бо́льшую пользу, если мѣстнымъ людямъ будетъ предоставлена свобода ассоціаціи. Но проектъ о которомъ идетъ рѣчь, грѣшитъ тѣмъ что желаетъ облечь личную инициативу офиціальнымъ характеромъ посредствомъ учрежденія санитарныхъ опекъ подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей дворянства, изъ тѣхъ землевладѣльцевъ или ихъ повѣренныхъ которые по своимъ познаніямъ, усердію и достатку представляли бы надежныя гарантіи, и опекамъ этимъ предоставить власть административно-санитарную или врачебно-полицейскую, съ тѣмъ чтобы сельской полиціи было вмѣнено въ обязанность исполнять всѣ ихъ требованія во всемъ что̀ касалось бы сферы ихъ дѣятельности. Все это излишне и не практично. Мы не сомнѣваемся что помѣщики принимаютъ къ сердцу здоровье сельскаго люда ихъ окружающаго, что между ними найдутся и такіе которые будутъ готовы принести не малыя жертвы для благаго дѣла, что къ этому, наконецъ, побуждаетъ ихъ и собственный интересъ, тѣсно связанный съ матеріальнымъ благосостояніемъ сельскаго народа. Но желать можно только того чтобы личная и общественная инициатива во всякомъ полезномъ дѣлѣ находили себѣ какъ можно болѣе простора. Дайте просторъ,—вотъ все что̀ нужно; но избавьте отъ всякой регламентаціи и искусственныхъ поощреній.

Къ сожалѣнію, у насъ до сихъ поръ не выяснилась черта существенно раздѣляющая свободу и власть. Ничего не можетъ быть желательнѣе какъ ассоціація почтенныхъ элементовъ въ каждой мѣст-

ности для полезной дѣятельности; ничего не могло бы быть желательнѣе товарищества мѣстныхъ землевладѣльцевъ для такого благаго дѣла какъ народное здравіе; но для поощренія ихъ достаточно только предоставить имъ возможно болѣе полную свободу дѣйствовать. Пусть будетъ позволено подобнымъ мѣстнымъ ассоціаціямъ открывать больницы на тѣ средства какія найдутся подъ рукою, и въ размѣрахъ какіе окажутся возможными; люди благотворительные сумѣютъ сами распорядиться своими средствами, и всѣ охотно будутъ имъ содѣйствовать. Но стóитъ только подчинить ихъ занятія канцелярскимъ формальностямъ или стóитъ сдѣлать эти занятія офиціальными, и вызываемое на свѣтъ дѣло будетъ убито въ зародышѣ.

Итакъ проектъ обязательнаго учрежденія помѣщичьихъ санитарныхъ опекъ, при всемъ добромъ намѣреніи которымъ онъ диктованъ, намъ кажется непрактичнымъ. Къ тому же обязательная забота о народномъ здравіи уже возложена на земство. Частная благотворительная врачебная помощь можетъ найти себѣ обширное поле дѣятельности, но два учрежденія обязательно дѣйствующія въ одномъ направленіи будутъ порождать только путаницу. Говорятъ что земство есть учрежденіе еще слишкомъ юное, не связанное съ народною жизнію никакими преданіями, не имѣющее средствъ успѣшно заботиться обо всѣхъ ввѣренныхъ его попеченію предметахъ. Но если справедливо что земство есть учрежденіе начинающее, не окрѣпшее силами, то это не причина еще болѣе ослаблять его и дѣлать ему помѣхи въ сферѣ его дѣятельности. Вопросъ не въ недостаткѣ средствъ: весь вопросъ въ томъ какъ лучше приняться за дѣло. Если кто находитъ что земская врачебная помощь до сихъ поръ не приноситъ требуемой пользы, то вмѣсто упрековъ земству гораздо лучше было бы предостеречь его отъ ошибокъ и указать ему на лучшій путь. И вотъ въ этомъ смыслѣ весьма полезно сообщеніе медицинскаго департамента объ устройствѣ волостныхъ лѣчебницъ въ простыхъ крестьянскихъ избахъ. Вотъ практическое указаніе, взятое изъ опыта самаго же земства въ Крестецкомъ уѣздѣ Новгородской губерніи.

Забота о народномъ здравіи есть предметъ обширный. Съ одной стороны, могутъ имѣться въ виду мѣры гигіеническія, предохранительныя; съ другой—врачебныя. Гигіеническія условія жизни нашихъ крестьянъ дѣйствительно крайне неудовлетворительны, но они до такой степени связаны со всѣми условіями ихъ быта что безъ измѣненія послѣднихъ трудно ожидать улучшенія первыхъ. Это вопросъ времени. Прямая же врачебная помощь требуется настоятельно и немедленно.

Если наши земства чѣмъ грѣшили, при устройствѣ врачебной части, такъ именно тѣмъ что большею частію слѣдовали рутинѣ. Они или нанимали двухъ, трехъ врачей на уѣздъ, и тѣмъ ограничивались, или устраивали громоздкую и дорогую больницу. Но устройство помѣщенія для больныхъ въ простыхъ, но просторныхъ и чистыхъ избахъ, съ теплыми сѣнями, гдѣ крестьяне пользовались бы лѣченіемъ, получая пищу изъ дому, видаясь безъ стѣсненія съ родными, потребовало бы ничтожныхъ затратъ. Такихъ помѣщеній можно устроить много, и два-три подобные пріюта, на разстояніи не далѣе 10 верстъ, легко могутъ быть поручены наблюденію одного врача или испытаннаго хорошаго фельдшера съ обязательствомъ ежедневнаго посѣщенія.

Что касается до правительственнаго пособія дѣлу народнаго здравія, то самымъ прямымъ средствомъ ведущимъ къ цѣли было бы учрежденіе при большихъ госпиталяхъ тѣхъ спеціальныхъ школъ для образованія врачей-техниковъ или практическихъ хирурговъ, о какихъ не разъ приходилось намъ говорить. У насъ толкуютъ о техническихъ школахъ и такъ-называемомъ реальномъ образованіи; но дѣлается это безъ смысла или съ фальшивыми цѣлями, а о дѣйствительно полезныхъ техническихъ школахъ мало заботятся. Небольшіе расходы на приготовленіе практическихъ хирурговъ окупились бы большею пользой. Вотъ еще разрядъ техническихъ училищъ въ какихъ мы нуждаемся; требуется только чтобъ эти школы были поставлены съ самаго начала сообразно съ ихъ цѣлію, чтобы онѣ имѣли въ виду образованіе техниковъ врачебнаго дѣла, безъ претензій на научность или ученость, но практически знакомыхъ съ простѣйшими и наиболѣе распространенными формами болѣзней и съ главными пріемами врачеванія прочно выработанными наукой и утвержденными долго-

временнымъ опытомъ. Безъ людей этого разряда, самое устройство сельскихъ лѣчебницъ не можетъ распространяться успѣшно.

№ 30.

Москва, 9-го февраля.

Громы войны замолкли; начались мирные переговоры. Мы сочли за лучшее пріостановиться на эту минуту всякими сужденіями и заключеніями о совершившемся и предстоящемъ. Скоро замкнется этотъ кровавый эпизодъ современныхъ судебъ Европы, и тогда будетъ время подводить итоги событіямъ, извлекать изъ нихъ поученія и дѣлать оцѣнки. Но мы не можемъ оставить безъ вниманія нѣкоторыя новыя разоблаченія бросающія свѣтъ на характеръ правленія, подъ которымъ Франція гнила двадцать лѣтъ, а также и на самое происхожденіе этой столь роковой для нея войны. Бывшій императоръ Французовъ имѣлъ духъ обратиться съ извѣстною прокламаціей къ странѣ ввергнутой имъ въ гибель. Онъ принялъ тонъ праведника и жертвы ни въ чемъ неповинной, и этою метаморфозой достойно заключилъ свое историческое поприще....

Мы хотимъ передать нашимъ читателямъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ брошюры г. Сиднея Ренуфа, съ содержаніемъ которой мы только что ознакомились. Она носитъ заглавіе: *Г. Тьеръ и его миссія въ 1870 году*, и очевидно написана подъ вліяніемъ самого г. Тьера, которому, въ это роковое для Франціи время, суждено стать ея кормчимъ. Въ брошюрѣ яркими чертами выставляются факты свидѣтельствующіе о неспособности, непредусмотрительности и мелкомъ эгоизмѣ бывшаго императора. Опираясь на могущество Франціи, онъ считался грознымъ владыкой и рѣшителемъ судебъ Европы, но дальновидные политики умѣли пользоваться его слабостями и его личными цѣлями чтобы заставлять его дѣйствовать въ ущербъ интересамъ Франціи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и въ пагубу ему самому и его династіи. Извѣстно какимъ онъ былъ послушнымъ орудіемъ въ рукахъ лорда Пальмерстона, и какъ графъ Кавуръ, при скрытой поддержкѣ Англіи, совершилъ объединеніе Италіи руками императора Французовъ и кровью Франціи. Графъ Бисмаркъ, задумавъ объединеніе Германіи, хорошо понималъ что въ этомъ дѣлѣ были замѣшаны интересы Франціи, которая не должна была оставаться равнодушною зрительницей этого событія; но изучивъ характеръ ея правителя, онъ зналъ какъ обратиться къ нему чтобы въ немъ самомъ найти помощь своимъ замысламъ. Кто не помнитъ знаменитыхъ прогулокъ въ Біаррицѣ графа Бисмарка съ императоромъ Наполеономъ въ 1865 году? Въ брошюрѣ г. Ренуфа раскрываются таинственные переговоры которые велись во время этихъ прогулокъ. Графъ Бисмаркъ не задумался прямо сказать рѣшителю судебъ Европы что „Пруссіи нужно пріобрѣсти *германскую часть* Австріи (то-есть нынѣшнюю Цислейтанію, со включеніемъ Чеховъ и другихъ Славянъ), Гановеръ и Саксонію, а Франція за это была бы вознаграждена Бельгіей, Люксембургомъ и лѣвымъ берегомъ Рейна.“ Вмѣсто отпора притязаніямъ Пруссіи, императоръ самъ поддерживалъ ея надежды, и результаты этой политики не замедлили обнаружиться.

Всего поучительнѣе въ этомъ отношеніи исторія событій послѣдовавшихъ за битвой при Садовой. Тогдашній французскій министръ иностранныхъ дѣлъ, г. Друэнъ де-Люи, одинъ изъ немногихъ способныхъ слугъ второй имперіи, тщетно пытался воспротивиться насильственнымъ дѣйствіямъ Пруссіи. Нерѣшимость императора все портила, и если его министръ отказывалъ въ какомъ-либо чрезмѣрномъ требованіи Пруссіи или упрекалъ ее въ вѣроломствѣ, прусскій посолъ обращался къ его государю, и все дѣлалось по его желанію. Г. Ренуфъ приводитъ два слѣдующіе разительные примѣра:

„На другой же день послѣ битвы при Садовой графъ Гольцъ поспѣшилъ ко французскому министру иностранныхъ дѣлъ чтобы прочесть полученную имъ депешу. Въ ней значилось что король Прусскій началъ войну единственно противъ преобладанія Австріи стѣснявшей своими узкими и реакціонными идеями прогрессивное движеніе Германіи, и отрицалъ всякую мысль о завоеваніи, кромѣ небольшихъ полосъ территоріи съ населеніемъ въ совокупности „не болѣе 350.000.“ Желая такого расширенія своей границы, Пруссія испрашивала на то согласія Франціи, которое считала необходимымъ. Французскій министръ отвѣчалъ формальнымъ отказомъ. „Пруссія,“ сказалъ онъ, „можетъ налагать на

чалѣ стоялъ крѣпко за проложеніе рельсовъ отъ Одессы къ Кіеву.

Но, какъ разказываетъ офиціальный *Сборникъ свѣдѣній о желѣзныхъ дорогахъ*, новороссійскій генералъ-губернаторъ во второй половинѣ 1864 года предложилъ новое направленіе южной линіи, которое „заключало южную ея часть въ предѣлы Новороссійскаго края," то-есть предложилъ повернуть дорогу у Балты не только подъ прямымъ, но даже подъ острымъ угломъ, нѣсколько назадъ къ юго-востоку, и направить ее на Елисаветградъ, Кременчугъ и Харьковъ. И вотъ вслѣдъ затѣмъ началась упомянутая агитація въ печати.

Агитація была поведена сначала съ такою рѣшимостью что отрицала всякую пользу соединенія Кіева съ Москвой и Одессой. Но встрѣтивъ отпоръ, и въ виду распространившагося убѣжденія въ необходимости Кіевской линіи, агитація перемѣнила тактику. Защитники Харьковской линіи предложили строить разомъ обѣ дороги и на Кіевъ, и на Харьковъ. Но такъ какъ на это средствъ не имѣлось, то предложено было изломать Кіевскую линію въ пользу Харьковской, и повести дорогу изъ Орла на Курскъ, то-есть по направленію къ Харькову, а изъ Курска пустить вѣтвь въ Кіевъ. „Но это значитъ „просто-на-просто вести Харьковскую линію," говорили мы. „Это значитъ рѣшить „вопросъ противъ Кіевской линіи." (См. № 269 *Моск. Вѣд.* 1864).

Въ Россіи, по ея громаднымъ пространствамъ, прямое направленіе главныхъ линій необходимѣе чѣмъ въ иной странѣ. Но и въ небольшихъ государствахъ, гдѣ удлиненіе главныхъ линій увеличиваетъ пробѣгъ товаровъ лишь на малое число верстъ, приходилось много разъ исправлять, черезъ постройку новыхъ дорогъ, первоначально сдѣланныя искривленія главныхъ линій. Относительно южной дороги, какъ и другихъ главныхъ, мы стояли за наиболѣе прямое направленіе. Вотъ что̀ говорили мы, напримѣръ, въ №№ 163 и 173 нашей газеты за 1864 годъ:

„Можно было бы привести не мало доводовъ въ пользу направленія на Калугу и Черниговъ, но это было бы теперь напрасно. Такъ какъ работы теперь уже начались между Москвой и Орломъ, то эту часть линіи надо признать дѣломъ рѣшенымъ. Подчиняясь этому рѣшенію, нельзя однако не подивиться тому какъ сильны тяготѣнія принуждающія насъ подаваться на Востокъ и нельзя не пожелать чтобы мы по крайней мѣрѣ не забирались на Востокъ еще далѣе и чтобы продолженіе желѣзной дороги отъ Орла шло не на Курскъ, а прямо на Глуховъ. Нѣтъ никакого основанія удлинять путь чтобы сдѣлать Курскъ посредникомъ между Москвой и Кіевомъ.

„Выбирая линію менѣе важную, вы тѣмъ самымъ отсрочиваете построеніе линіи болѣе важной. Проводя дорогу по степямъ между Балтой и Елисаветградомъ, вы тѣмъ самымъ лишаете себя возможности своевременно провести дорогу по мѣстностямъ населеннымъ и богатымъ произведеніями природы. Пока мы будемъ строить дорогу изъ Москвы на Харьковъ, а изъ Харькова на Кременчугъ и Балту къ Одессѣ, намъ невозможно будетъ и помышлять о желѣзной дорогѣ соединяющей Орелъ съ Кіевомъ. Еще болѣе: тогда придется совсѣмъ отказаться отъ этой мысли и рѣшиться на соединительную вѣтвь между Курскомъ и Кіевомъ, которая отдалитъ Кіевъ отъ Москвы, Нижняго и Петербурга на сто верстъ, то-есть придется рѣшиться на такое соединеніе Москвы съ Кіевомъ, отъ котораго нельзя ожидать значительныхъ послѣдствій."

Это не случайная замѣтка. Въ цѣломъ рядѣ статей, часть которыхъ вышла отдѣльною брошюрой мы старались разъяснить весь вредъ излома Московско-Кіевско-Одесской линіи на Курскъ, а равно уклоненія Московско-Харьковско-Черноморской линіи на Кременчугъ и Балту. Но усилія наши были безуспѣшны. Одесская агитація достигла своей цѣли: она испортила обѣ линіи.

И что̀ же? Теперь одесская канцелярія говоритъ и офиціально, въ видѣ частной корреспонденціи: „*Московскія Вѣдомости* „горячо стояли за преимущество направ„ленія южной желѣзной дороги отъ Кур„ска въ Кіевъ."

И вотъ какъ пишется исторія!

Прошло не болѣе шести лѣтъ, и вотъ какъ извратились факты!

Мы оказываемся защитниками Курско-Кіевской линіи, мы, наполнявшіе нашу газету протестами противъ этой порчи одной изъ самыхъ важныхъ государственныхъ линій России, мы, безпрестанно твердившіе о прямомъ соединеніи Москвы съ Кіевомъ чрезъ Орелъ на Глуховъ!

Но этого мало. Канцелярія обращаетъ насъ въ защитниковъ испорченной Кіевско-Курской линіи собственно для того чтобъ укорить насъ недостаточно обильными сборами этой дороги за первые шесть мѣсяцевъ ея открытія. Итакъ, мы въ отвѣтѣ за эту дорогу! Нѣтъ, если кому приходится отвѣчать за эту дорогу, то конечно, не намъ!...

С. Петербургскія Вѣдомости и канцелярскій документъ восклицаютъ: „Нѣтъ! „Теперь можно съ большею чѣмъ когда-„либо увѣренностію сказать что прави-„тельство не ошиблось, рѣшая направле-„ніе *южной желѣзной дороги* на Кремен-„чугъ, Полтаву и Харьковъ" (чего оно не рѣшало, а рѣшило вести обѣ линіи, давъ Кіевской изломъ въ пользу Харьковской), „и что голосъ тѣхъ печатныхъ „органовъ которые поддерживали это на-„правленіе *совершенно оправдался.*"

Но чѣмъ же оправдался?

Сопоставленіемъ цифръ сбора Балто-Крюковской (или, какъ она называется, официіально Кременчугской) дороги за первые мѣсяцы по ея открытіи (въ 1870 г.) и сбора за первые мѣсяцы по Курско-Кіевской линіи (въ 1869 году).

Если допустить что простое сопоставленіе цифръ можетъ дать,—чего нѣтъ на самомъ дѣлѣ,—надлежащія указанія для оцѣнки достоинства дорогъ, то что̀ же выйдетъ? Выйдетъ лишь то что Кіевская линія испорчена, что̀ мы всегда и доказывали.

На самомъ же дѣлѣ канцелярія и вмѣстѣ сотрудникъ *С. Петербургскихъ Вѣдомостей* дѣлаетъ неправильное сопоставленіе, сравнивая величины несоизмѣримыя. Балто-Кременчугскому участку Харьковской линіи соотвѣтствуетъ Балто-Кіевскій на линіи Кіевской. Будь онѣ обѣ въ полной эксплуатаціи (на Кіево-Балтской дорогѣ товарное движеніе только что кое-какъ устанавливается), можно было бы указывать съ какой стороны сильнѣе идетъ подвозъ къ Одессѣ. Но какъ сравнивать участокъ дороги имѣющей исходъ въ богатомъ морскомъ портѣ съ какимъ-то отрывкомъ другой линіи, безъ начала и исхода? За время которое берется для сравненія, Кіево-Курская дорога была доведена лишь до станціи Бровары, въ 23 верстахъ отъ Кіева. Всѣмъ извѣстно, однако, что тотчасъ же по открытіи этой дороги, къ ея станціямъ начался довольно сильный подвозъ товаровъ, которыхъ дорога не могла взять, такъ что вынуждены были обратиться къ прежней гужевой доставкѣ. Дѣло въ томъ что продолженіе этой дороги отъ Курска къ Москвѣ находится въ другомъ управленіи. Московско-Курская дорога, заваленная своими грузами для которыхъ не доставало подвижнаго состава, не могла принимать грузы отъ Курско-Кіевской. А между тѣмъ Балто-Кременчугская дорога была въ одномъ управленіи съ Одесско-Балтскою, которая имѣла уже богатый подвижной составъ, а отчасти и двойной путь. Участки Балто-Кременчугской дороги открывались постепенно; въ 1867 году до Ольвіополя, въ 1868 до Елисаветграда. Кіево-Курская дорога открылась до станціи Ворожбы въ ноябрѣ 1868, до станціи Бровары въ декабрѣ того же года. Такимъ образомъ, за время которое берется для сравненія, Балто-Кременчугская дорога состояла между прочимъ изъ участковъ которые были уже два или три года въ эксплуатаціи, а Курско-Кіевская только что открылась, да и то не вся: участокъ отъ станціи Бровары до лѣваго берега Днѣпра открытъ лишь въ концѣ 1869 года. Но куріознѣе всего то что при всѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, Курско-Кіевская дорога, даже въ сравниваемые одесскою канцеляріей періоды, дала больше чѣмъ Балто-Кременчугская. Цифра сбора на послѣдней, какъ сообщаетъ ее одесская канцелярія, является впервые въ печати (управленіе дороги не публиковало своихъ отчетовъ), и мы принимаемъ эту цифру за достовѣрную. Но невѣрность очевидна въ цифрѣ поверстнаго сбора по Курско-Кіевской дорогѣ. Канцелярія раздѣлила цифру валоваго дохода на всю длину дороги отъ Курска до Кіева, хотя дорога была открыта только до Броваровъ. По официіальной таблицѣ департамента желѣзныхъ дорогъ, Курско-Кіевская дорога дала за первое полугодіе 1869 года 961.142 р., а это составляетъ 2.316 р. съ версты (415 верстъ отъ Курска до Броваровъ) или 4.632 руб. годовыхъ. Замѣтимъ что эта цифра выражаетъ работу Кіево-Курской дороги за первые шесть мѣсяцевъ по ея открытіи, а одесская канцелярія публикуетъ сборъ по Балто-Кременчугской (Крюковской) линіи за періодъ съ третьяго по десятый мѣсяцъ ея работы, и цифра выходитъ лишь

4.550 р. Въ добавокъ канцелярія взяла для сравненія по Курско-Кіевской дорогѣ мѣсяцы 1869 года, когда торговля была въ застоѣ, а по Балто-Кременчугской (или Крюковской)—за прошлый годъ,—годъ совершенно исключительный по оживленности отпуска изъ Одесскаго порта.

Впрочемъ, говоря о малодоходности Одесско-Крюковской дороги мы имѣли въ виду малодоходность Балто-Елисаветградскаго участка за первое время по его открытіи. Достаточно сказать что съ прибавкою 248 верстъ этого участка къ 250 верстамъ Одесско-Балтской дороги, въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ сборы не только не увеличились противъ сбора одной Одесско-Балтской дороги въ 1867 г., но еще падали.

Для оцѣнки обѣихъ южныхъ линій имѣются другія данныя, въ значеніи которыхъ не можетъ быть сомнѣнія.

Года полтора тому назадъ, было много рѣчи о затрудненіяхъ которыя испытывались кіевскими сахароварами вслѣдствіе тарифа Курско-Кіевской дороги. Сахарные заводчики подавали просьбы о пониженіи этого тарифа, объясняя что въ противномъ случаѣ заводамъ будетъ причиненъ ущербъ; они указывали между прочимъ что подвозъ варшавскаго и заграничнаго сахарнаго песку въ Петербургъ обходится вдвое дешевле чѣмъ туда же подвозъ песку изъ Кіева. Затрудненія были вызваны платою лишнихъ 6 коп. съ пуда. Изломъ Кіевской линіи на Курскъ удлинилъ ее болѣе чѣмъ на сто верстъ, и именно эти-то лишнія сто верстъ и породили излишекъ провозной платы въ 6 к. съ пуда. Можетъ ли быть признано удовлетворительнымъ направленіе линіи которая порождаетъ тяжкія затрудненія для главныхъ отраслей промышленности края? Курско-Кіевская дорога, какъ извѣстно, должна была понизить свой тарифъ на сахаръ и сахарный песокъ, а пониженіе тарифа на такой цѣнный товаръ какъ сахаръ и сахарный песокъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ о неудовлетворительномъ направленіи дороги.

Одесское сообщеніе свидѣтельствуетъ что на Балто-Кременчугской линіи принятъ уже дифференціальный тарифъ. Что же это значитъ? Не изобиліе сборовъ, очень незначительныхъ даже при прошлогоднемъ небываломъ и совершенно исключительномъ спросѣ Одесскаго порта, но чрезвычайная изломанность Балто-Кременчугской дороги и соперничество другихъ способовъ перевозки вынудили общее пониженіе тарифа этой дороги. Очевидно что она должна дѣлать особенныя усилія для того чтобы привлекать къ Одессѣ грузы по этому страшно изломанному и удлиненному пути.

Итакъ, вотъ какія данныя представляютъ намъ южныя линіи изломанныя по одесскому проекту! Эти данныя гораздо знаменательнѣе и опредѣлительнѣе чѣмъ механическое сопоставленіе случайныхъ и притомъ неточныхъ цифръ сбора.

Если главная линія проведена вѣрно, то дороги примыкающія къ ней поднимаютъ на ней сборы. Мы проснмъ указать намъ такую желѣзную дорогу которая, примкнувъ къ Балто-Кременчугской линіи, подняла бы на ней сборы. Съ проведеніемъ Николаевской дороги, для грузовъ идущихъ съ Днѣпра будетъ вдвое, почти втрое ближе въ Николаевъ чѣмъ въ Одессу. Съ проведеніемъ Севастопольской дороги, если только ее не изломаютъ въ угоду одесской канцеляріи, грузамъ Малороссіи будетъ ближе идти въ Севастополь. Большая Либавская дорога, благодаря разницѣ фрахтовъ Балтійскаго и Чернаго морей, будетъ отвлекать грузы въ Либаву. Ни одна изъ исчисленныхъ дорогъ, если онѣ будутъ проведены правильно и чисто въ интересахъ страны, не дадутъ почти ничего для Одесско-Харьковской линіи.

Малодоходность дороги есть зло съ которымъ еще можно было бы помириться. Мало ли на что бросаемъ мы деньги, и добиваемся пользы на пять копѣекъ издерживая сотни тысячъ рублей? Гораздо хуже то что неправильность плодитъ неправильность, кривизна—кривизну. Балто-Кременчугская дорога испортила Кіевскую линію, и есть опасность что она же испортитъ другую линію съ которою соединяется столько важныхъ для Россіи интересовъ всякаго рода. Мы разумѣемъ линію Севастопольскую. Уже идетъ рѣчь о томъ чтобъ изломать ее, отнести на востокъ и отнять у Россіи магистральную линію. Отклоненная на востокъ Севастопольская линія не будетъ прямымъ путемъ между внутреннею Россіей и крымскими портами, она не будетъ прямымъ транзитнымъ путемъ между нашими незамерзающими портами въ Черномъ Морѣ и Либавою, нашимъ единственнымъ незамерзаю-

щимъ портомъ въ Балтійскомъ Морѣ; наконецъ, Севастополь не будетъ связанъ съ Днѣпровскимъ бассейномъ. За то Балто-Кременчугская линія избавится отъ одного изъ самыхъ опасныхъ соперничествъ....

№ 32.

Москва, 11-го февраля.

Обнародованный Лондонскимъ кабинетомъ, по заведенному парламентскому обычаю, сборникъ относящихся къ войнѣ дипломатическихъ документовъ содержитъ въ себѣ нѣкоторыя свѣдѣнія о политикѣ нейтральныхъ державъ и Россіи въ томъ числѣ. Данныхъ этихъ, правда, немного въ толстой *Blue Book* изъ 260 страницъ, но онѣ не лишены значенія и интереса.

Какъ только вспыхнула война, Россія, какъ всѣмъ памятно, объявила строгій нейтралитетъ, сохраняя однако полную свободу дѣйствій. Тѣмъ не менѣе распространилось мнѣніе что Россія не доброжелательствовала одной изъ воюющихъ сторонъ, и движимая политикой злопамятства до забвенія своихъ и общихъ интересовъ Европы, желала конечнаго паденія Франціи такъ жестоко платившейся за свои неурядицы, за свои ошибки, за свое безуміе. Положеніе Россіи, при открывшейся войнѣ, было дѣйствительно трудное. Она не могла не предвидѣть всей важности послѣдствій этого грознаго столкновенія и не опасаться за равновѣсіе Европы въ которомъ замѣшаны ея самые существенные интересы. Но она находилась въ наилучшихъ отношеніяхъ къ Пруссіи. Оба двора не только были соединены тѣсными родственными узами, но эти отношенія скрѣплялись еще долголѣтнею дружбой. Правительство Россіи не могло не благопріятствовать Пруссіи вызванной на борьбу. Но наше отечество не было обязано зложелательствовать Франціи при этомъ; напротивъ, оно имѣло полное основаніе желать чтобы нація эта вышла изъ борьбы съ полезнымъ урокомъ, но не потрясенною и не умаленною въ своемъ великомъ европейскомъ положеніи. Россія дѣлала все что могла къ предотвращенію взрыва пока скоплялись горючіе элементы; но взрывъ упредилъ всѣ разсчеты и попытки. Событія ринулись съ ошеломляющею быстротой, къ которой трудно было примѣняться. Но если Пруссія много обязана своими успѣхами благопріятному нейтралитету Россіи, то съ другой стороны Франція не только не имѣетъ основанія сѣтовать на нее, но должна убѣдиться что въ ней и только въ ней было искреннее доброжелательство, которое потому только не могло существенно облегчить бѣдствій постигшихъ Францію что Россія въ своемъ добромъ чувствѣ къ ней была изолирована.

Въ англійской *Синей Книгѣ* мы находимъ тому блистательное доказательство. Такъ, уже послѣ первыхъ пораженій французской арміи, въ половинѣ августа, Россія изъявила готовность предложить посредничество воюющимъ, — и кто же изъ нейтральныхъ воспротивился этой попыткѣ?—Англія. Лордъ Гранвиль, въ депешѣ 17-го августа къ британскому послу въ С.-Петербургѣ, высказывалъ убѣжденіе правительства ея величества что „всякое „предложеніе такого рода будетъ въ настоящее время оставлено безъ вниманія „обоими воюющими, и это поставитъ въ „послѣдствіи въ гораздо болѣе щекотливое и затруднительное положеніе нейтральныя державы, буде онѣ пожелали „бы приложить свои старанія къ возстановленію мира.“ Въ концѣ августа, Россія, а также Италія, обнаруживали сильное желаніе быть, во всякомъ случаѣ готовыми вступиться, но лордъ Гранвиль твердо отстаивалъ свое мнѣніе что ни Франція, ни Пруссія вступательства не желаютъ.

Низложеніе императорскаго правительства послѣ Седанскаго пораженія измѣнило сцену событій. Франція осталась безъ законнаго правительства. Установилось правительство фактическое, изъ элементовъ отчасти сомнительнаго свойства. Тѣмъ не менѣе Россія и при этомъ случаѣ обнаружила свое дружелюбіе. Г. Тьеръ, въ телеграфномъ отчетѣ который онъ отправилъ временному правительству, съ восторгомъ отзывался о пріемѣ который онъ встрѣтилъ при С.-Петербургскомъ Дворѣ и въ русскомъ обществѣ. Онъ сообщалъ что правительство Россіи горячо высказывалось противъ чрезмѣрныхъ требованій со стороны побѣдителя при заключеніи мира; по его словамъ, онъ вынесъ убѣжденіе что отъ Россіи никогда не будетъ дана санкція такимъ мирнымъ условіямъ которыя не были бы справедливы,

и что слѣдовательно, при отсутствіи санкціи и другихъ державъ, вымогательства побѣдителя были бы только насиліемъ лишеннымъ прочнаго основанія въ утвержденіи Европой.

Въ англійской *Синей Книгѣ* встрѣчается еще одно, особенно важное, доказательство добраго расположенія Россіи къ французской націи въ ея бѣдственномъ положеніи. 13-го октября, лордъ Ляйонсъ извѣщалъ британскаго статсъ-секретаря что французское правительство продолжаетъ стоять на своей прежней программѣ, не допускавшей раздробленія территоріи. Тѣмъ не менѣе, именно въ эту минуту, лордъ Гранвиль рѣшился сдѣлать попытку вмѣшательства; въ письмѣ 16-го октября къ сэръ-Андру Бьюканану онъ сообщалъ что имѣетъ основаніе надѣяться на согласіе временнаго французскаго правительства на срытіе Меца и Страсбурга, и потому желалъ узнать не считаетъ ли князь Горчаковъ возможнымъ придти къ какому-либо соглашенію съ Англіей и затѣмъ купно сдѣлать обращеніе къ обѣимъ сторонамъ. Россія, однако, отклонила это предложеніе оказать давленіе на Францію въ критическую для нея минуту (не мѣшаетъ припомнить что Мецъ въ то время еще продолжалъ держаться, а на Луарѣ формировалась первая изъ провинціальныхъ армій, вскорѣ затѣмъ выступившая въ поле), и объявила что не считаетъ вмѣшательство въ это время полезнымъ. При этомъ случаѣ обнаружилось что Россія, уже не разчитывая на содѣйствіе Англіи, предпочла формальному дипломатическому вмѣшательству путь конфиденціальныхъ личныхъ объясненій какія были возможны при дружескихъ отношеніяхъ между Государями Россіи и Пруссіи. Лорду Гранвилю данъ былъ отвѣтъ что Россія принимаетъ къ сердцу положеніе Франціи и озабочена сохраненіемъ цѣлости ея территоріи, и при этомъ засвидѣтельствовано что въ конфиденціальной перепискѣ была, съ русской стороны, изъявлена надежда что Пруссія *не потребуетъ присоединенія какой-либо части французской территоріи*. На это королемъ Прусскимъ данъ былъ отвѣтъ что онъ обязанъ будетъ руководиться мнѣніемъ своихъ союзниковъ въ войнѣ и Германіи.

Россія не несла на себѣ никакихъ обязательствъ, ни формальныхъ, ни нравственныхъ предъ Франціей, которая, напротивъ, была всегда болѣе врагомъ чѣмъ другомъ Россіи, какъ была постояннымъ врагомъ самой себѣ. Чѣмъ же могло быть внушено Россіи то несомнѣнно искреннее доброжелательство съ которымъ она заботилась о судьбахъ державы приходившей столько разъ въ столкновеніе съ нею? Ни чѣмъ инымъ какъ интересами высшаго порядка которые возносятся надъ случайностями событій. Россія, при всѣхъ особенностяхъ своего положенія въ отношеніи къ Пруссіи, одна изъ всѣхъ великихъ державъ готова была вступиться, когда было еще не поздно, когда Франція не была еще разгромлена и когда прекращеніе борьбы могло оставить ее неистощенною. Мы видимъ также что если попытка посредничества въ то время не была сдѣлана, то благодаря Англіи, которая явно спекулировала на униженіе и ослабленіе своей прежней вѣрной союзницы.

Сравнимъ съ дѣйствіями Россіи дипломатическія дѣйствія Англіи по документамъ *Синей Книги*. Послѣ паденія имперіи положеніе Англіи относительно воюющихъ было выгоднѣе положенія прочихъ нейтральныхъ. Ея близкое сосѣдство къ театру войны и удобства сообщенія съ обѣими сторонами, пребываніе ся посла въ Турѣ, а потомъ въ Бордо, и назначеннаго ею спеціальнаго дипломатическаго агента г. Одо Росселя въ Версалѣ, облегчали для Англіи переговоры которые дѣйствительно все время велись черезъ нее. За послѣднія двадцать лѣтъ, Франція изо всѣхъ другихъ державъ находилась въ самыхъ тѣсныхъ союзныхъ отношеніяхъ къ Англіи и оказывала ей всяческія услуги и поддержки, и потому весьма понятно что ни отъ кого другаго Франція не имѣла права въ такой мѣрѣ ожидать нравственной уступки и дружескаго участія, какъ отъ Англіи. Уже 6-го сентября г. Жюль Фавръ поспѣшилъ обратиться къ Англіи съ просьбой о посредничествѣ, и съ тѣхъ поръ какъ онъ, такъ и его помощникъ графъ Шодорди, также какъ и г. Тиссо, французскій повѣренный въ Лондонѣ, не переставали докучать своими обращеніями къ британскому кабинету. Но на всѣ эти представленія всегда давался одинъ неизмѣнный отвѣтъ: „попытка посредничества скорѣе повредить чѣмъ принесетъ пользу.“ Эта фраза сдѣлалась стереотипною въ устахъ бри-

танскаго министра въ отвѣтъ на всѣ повторявшіяся ходатайства съ французской стороны.

Графъ Шодорди неоднократно убѣждалъ англійское правительство чтобъ оно одно, или въ соглашеніи съ другими державами, пригласило Пруссію сказать какъ далеко она намѣрена идти, то-есть прямо объявить на какихъ условіяхъ полагаетъ она возможнымъ заключить миръ. Съ особенною опредѣлительностію предложеніе это было высказано графомъ Шодорди въ депешѣ 15-го октября. Но Англія отклонила и это предложеніе, какъ она отклоняла всѣ прежнія и послѣдующія ходатайства французскаго правительства. Англія явно не хотѣла сама ничего сдѣлать въ пользу Франціи и своею уклончивостью парализовала, какъ мы видѣли и другія державы какъ только онѣ выказывали готовность облегчить дѣло примиренія воюющихъ въ благопріятномъ для Франціи смыслѣ.

Но за то, въ послѣднее время, когда всѣ французскія арміи были вновь разбиты и слѣдовало ожидать скорой сдачи Парижа, когда Франція уже должна была находиться въ полной власти побѣдителя, Англія вдругъ оживляется, и 20-го января изъ Foreign Office летитъ въ Берлинъ депеша о томъ что Германіи слѣдуетъ де объявить нейтральнымъ условія мира. Въ засѣданіи палаты общинъ 13-го февраля г. Гладстонъ упомянулъ объ одномъ позднѣйшемъ документѣ который, повидимому, еще точнѣе выражалъ эту мысль. Онъ заявилъ также въ палатѣ что считаетъ мирныя условія предметомъ законнаго интереса для нейтральныхъ державъ. Почему же прежде онѣ не имѣли законнаго интереса и почему Англія отклоняла всѣ просьбы съ французской стороны освѣдомиться о нихъ у Пруссіи? Потому что Франція не была еще доведена до истощенія и могла торговаться объ условіяхъ, тогда какъ теперь должна подчиняться тому что ей предпишутъ. Теперь и для Англіи наступила удобная минута выказывать участіе, какъ это и не перестаютъ дѣлать британскіе министры въ парламентѣ, примѣръ чему читатели могутъ видѣть ниже въ приводимомъ въ *Послѣдней Почтѣ* отчетѣ о засѣданіи палаты общинъ.

№ 33.

Москва, 12-го февраля.

На дняхъ появился въ Петербургѣ *Отчетъ о занятіяхъ конференціи Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба за учебный 1869—70 годъ.* Намъ сообщаютъ интересныя выдержки изъ этого отчета, который свидѣтельствуетъ, съ одной стороны, о прискорбномъ положеніи въ которомъ такъ не своевременно находится единственный у насъ разсадникъ офицеровъ генеральнаго штаба, съ другой — о стараніяхъ конференціи Академіи направить это учрежденіе на лучшій путь.

Главный недугъ Академіи Генеральнаго Штаба заключается въ недостаточномъ числѣ обучающихся офицеровъ. Въ концѣ пятидесятыхъ и началѣ шестидесятыхъ годовъ Академія напротивъ была переполнена учащимися, и тогда признано было необходимымъ поставить преграды излишнему напору слушателей. Въ 1863 году было установлено требованіе четырехлѣтняго срока службы до поступленія въ Академію, взамѣнъ прежняго двухлѣтняго, а затѣмъ опредѣлено было закономъ принимать въ нее не болѣе 50 офицеровъ ежегодно.

Съ той поры Академія терпитъ отъ другой крайности. Уже нѣсколько лѣтъ какъ она не можетъ набрать законнаго числа 50. Въ прошломъ году окончило дополнительный курсъ всего 23 офицера, изъ коихъ 20 причислены къ генеральному штабу; изъ старшаго класса въ дополнительный курсъ переведено 25, изъ младшаго въ старшій—18, и наконецъ принято въ младшій классъ—27 офицеровъ. Такимъ образомъ, за 4 года, не набирается и половина допущенной закономъ нормы, опредѣленной, какъ надо думать, въ зависимости отъ потребностей службы.

И добро бы пріемные экзамены были крайне строги! Но этого нѣтъ. Въ отчетѣ сказано:

„Что касается результатовъ пріемнаго „экзамена, то нельзя признать ихъ даже „хорошими... Лучшая степень подготовки „офицеровъ явившихся къ пріемному экзамену замѣчена была по военной администраціи, артиллеріи, строевымъ уставамъ и по русскому языку; наиболѣе „слабая по математикѣ и иностраннымъ „языкамъ. Впрочемъ, въ числѣ принятыхъ

„въ нынѣшнемъ году въ Академію офице-„ровъ, знаніе иностранныхъ языковъ бо-„лѣе распространено чѣмъ въ предшество-„вавшіе два года, хотя число знающихъ „хорошо эти языки и не превышаетъ 7 „человѣкъ изъ общаго числа поступив-„шихъ.“

Остановимся на этомъ интересномъ заявленіи. Такъ какъ изъ числа экзаменовавшихся въ Академіи только 6 окончили свое воспитаніе внѣ военно-учебныхъ заведеній, и изъ нихъ принято 5, то указанія конференціи относятся главнымъ образомъ къ ученикамъ кадетскихъ корпусовъ и военныхъ училищъ. Питомцы ихъ оказываются слабыми по иностраннымъ языкамъ,— явленіе общеизвѣстное, — и въ математикѣ что уже не столь ожиданно и весьма печально, тѣмъ болѣе что на пріемномъ экзаменѣ въ Академію Генеральнаго Штаба не требуется ничего выходящаго за предѣлы гимназическаго курса этого предмета. . . . . .

Наши такъ-называемыя военныя гимназіи суть чистѣйшій типъ тѣхъ *реальныхъ гимназій* о которыхъ у насъ столько шума. Угодно ли знать во что нѣкоторые просвѣтители хотѣли бы превратить наши университетскія гимназіи? Идите въ военныя гимназіи. Вотъ идеалъ этихъ крѣпостниковъ нашей учебной реформы! Здѣсь древнихъ языковъ нѣтъ и въ поминѣ; здѣсь царство *реализма* въ смыслѣ нашихъ агитаторовъ; здѣсь имѣется только одинъ серіозный элементъ научнаго образованія — математика, которая преподается здѣсь, дѣйствительно, въ значительныхъ размѣрахъ. Но вотъ результаты! Именно изъ математики-то питомцы этихъ заведеній и оказываются слабыми. А между тѣмъ денегъ на содержаніе этихъ заведеній мы не жалѣемъ. Вообще на учебную часть какъ общую, такъ и спеціальную, состоящую подъ управленіемъ военнаго вѣдомства, издерживается сумма превышающая половину всего бюджета министерства народнаго просвѣщенія. Если математика не процвѣтаетъ въ умственныхъ насажденіяхъ архиреальныхъ школъ нашего военнаго вѣдомства, то что же тамъ процвѣтаетъ? Нельзя сказать чтобъ и военное образованіе процвѣтало слишкомъ роскошно. Въ этомъ можно было бы убѣдиться изъ *Отчета конференціи*, еслибъ это не было и безъ того очень хорошо всѣмъ извѣстно. Гдѣ наша военная литература которую могли бы мы поставить хотя бы въ отдаленное сравненіе по количеству и качеству съ тѣмъ что видимъ въ другихъ странахъ Европы? Много ли замѣчается интереса въ нашихъ военныхъ людяхъ къ ученой разработкѣ предметовъ ихъ спеціальнаго призванія?

Сосѣдняя намъ Пруссія не тратитъ такъ много денегъ на учебную часть по военному вѣдомству. Вмѣсто двѣнадцати реальныхъ школъ подъ громкимъ титуломъ военныхъ гимназій, Пруссія содержитъ самымъ скромнымъ образомъ всего пять-шесть кадетскихъ корпусовъ. Вы желали бы, господа, выгнать и ту скудную латынь какая еще имѣется въ нашихъ университетскихъ гимназіяхъ, а вотъ эта столь ненавистная вамъ латынь составляетъ одну изъ существенныхъ основъ воспитанія въ прусскихъ кадетскихъ корпусахъ. Эта презираемая вами латынь входитъ главнымъ образовательнымъ предметомъ въ учебный планъ прусскихъ перворазрядныхъ реальныхъ училищъ, гдѣ на нее полагается болѣе времени чѣмъ въ нашихъ классическихъ гимназіяхъ, и гдѣ воспитываются лишь будущіе промышленники, торговцы и техники. Въ тѣхъ же учебныхъ заведеніяхъ Пруссіи, гдѣ древніе языки не обязательны, военная льгота одногодной службы предоставляется только тѣмъ изъ ихъ воспитанниковъ которые прошли по крайней мѣрѣ латинскій курсъ. И что же? Нельзя сказать чтобы математика въ Пруссіи давала плохіе результаты; нельзя также сказать чтобы военное дѣло въ Пруссіи стояло много ниже чѣмъ у насъ...

Но возвратимся къ *Отчету* конференціи. Незначительность числа поступающихъ въ Академію заботитъ конференцію; она приписываетъ это четырехлѣтнему сроку, и ходатайствуетъ о замѣнѣ его трехлѣтнимъ.

„Требованіе четырехлѣтняго срока служ-„бы“, сказано въ *Отчетѣ*, „до поступ-„ленія въ Академію было установлено въ „1865 году взамѣнъ прежняго двухлѣт-„няго, какъ въ виду большаго числа же-„лающихъ поступить въ Академію, такъ „преимущественно въ томъ соображеніи „что у офицеровъ выпускаемыхъ изъ быв-„шихъ кадетскихъ корпусовъ не успѣвалъ „вырабатываться въ теченіи двухъ лѣтъ, „при малой ихъ къ тому подготовкѣ, се-„ріозный взглядъ на службу и они сами

„мало узнавали бытъ войскъ. Нынѣ же „условія эти значительно измѣнились: число желающихъ поступить въ Академію „видимо уменьшилось, вслѣдствіе отвлеченія большаго числа офицеровъ къ другимъ“ (какимъ?) „родамъ дѣятельности; „съ другой стороны, военныя училища даютъ офицеровъ съ болѣе серіозною служебною подготовкой чѣмъ бывшіе кадетскіе корпуса (такъ ли?); а между тѣмъ „въ 4 года службы при войскахъ офицеръ „отвыкаетъ отъ научныхъ занятій и часто „получаетъ такое назначеніе которое отвлекаетъ его отъ желанія готовиться къ „поступленію въ Академію. Многіе начальники дивизій и командиры полковъ заявляютъ что офицеры выпускаемые изъ „военныхъ училищъ не рѣдко по прибытіи въ полкъ заявляютъ о своемъ желаніи поступить въ Академію и остаются „тверды при этомъ намѣреніи первые два „года; на третьемъ году службы начинаютъ колебаться, а затѣмъ совершенно „оставляютъ свое намѣреніе на четвертомъ „году, не находя возможности продолжать „занятія, отъ которыхъ ихъ отвлекаютъ „разныя обстоятельства: одни получаютъ „новыя назначенія, другіе не находятъ „средствъ къ занятіямъ по неудобству „стоянки; третьи, а число таковыхъ весьма значительно, вовсе оставляютъ военную службу.“

Соображенія академической конференціи были представлены на усмотрѣніе военнаго совѣта, который призналъ сокращеніе четырехлѣтняго срока службы мѣрой преждевременною, вслѣдствіе явившагося сомнѣнія чтобъ именно продолжительность этого срока была главною причиной уменьшенія числа поступающихъ въ Академію.

Главная причина не открыта, все осталось попрежнему, и число поступающихъ также. Академія даетъ половину того что̀ она должна давать, стоимость образованія каждаго офицера удвоивается и, что̀ всего хуже, офицеры получившіе высшее военное образованіе становятся чуть не рѣдкостію Въ прусской академіи генеральнаго штаба число поступающихъ одинаково съ установленною у насъ нормой и срокъ службы до поступленія—трехлѣтній; недостатка въ офицерахъ генеральнаго штаба тамъ не чувствуется, и находится возможность командировать окончившихъ курсъ академіи на службу въ кадетскій корпусъ. Нѣчто подобное было и у насъ: въ 1867 году, при учрежденіи военныхъ училищъ, бо̀льшая часть офицерскихъ вакансій замѣщена была окончившими курсъ въ военной академіи безо всякихъ затрудненій; теперь стало уже невозможно разчитывать на такихъ кандидатовъ, аттестаты въ знаніяхъ уступили мѣсто рекомендательнымъ письмамъ случайныхъ лицъ, и въ военныхъ училищахъ, чего добраго, можно найти офицеровъ не окончившихъ даже порядочнымъ образомъ курсъ кадетскаго корпуса, благодаря отчасти тому что законъ относительно опредѣленія офицеровъ не требуетъ отъ нихъ никакого свидѣтельства въ познаніяхъ, ничего иного, кромѣ шести лѣтъ предварительной службы. А мы еще мечтаемъ ввести у себя учрежденіе соотвѣтствующее прусскимъ одногодникамъ! Кому же будутъ поручены эти молодые люди для теоретическаго ихъ образованія по военному искусству, если не только войска и военныя училища, но самъ генеральный штабъ будетъ нуждаться въ офицерахъ окончившихъ курсъ высшаго военнаго образованія?

Если сокращеніе срока предварительной службы не можетъ быть почему-либо допущено, то слѣдовало бы по крайней мѣрѣ озаботиться тѣмъ чтобы желающіе, не смотря на стоянку, находили всѣ средства къ занятіямъ. Не мѣшало бы высшему начальству ознакомиться съ состояніемъ войсковыхъ библіотекъ и принять мѣры къ снабженію ихъ военными книгами, учебниками и т. п. Въ иныхъ частяхъ, какъ сказываютъ, нельзя достать даже программъ для поступленія въ академію.

Присовокупимъ еще слѣдующее соображеніе: не въ томъ ли бѣда что мы въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, заняли у сосѣдей только внѣшнюю сторону дѣла, позабывъ о существенной? Въ Пруссіи до поступленія въ академіи требуется предварительная трехлѣтняя служба въ арміи; но тамъ молодые люди готовящіеся въ академію не остаются въ эти три года безъ научныхъ занятій. Въ число обязанностей каждаго входитъ исполненіе цѣлаго ряда научныхъ работъ по задачамъ ближайшаго начальства. Это, сколько намъ извѣстно, есть въ Пруссіи существенное условіе для кандидатовъ въ академію, и труды этихъ молодыхъ людей, пока они находятся въ арміи, препровож-

даются въ генеральный штабъ, гдѣ труды эти разсматриваются и гдѣ такимъ образомъ заранѣе узнается и оцѣнивается степень и характеръ способностей будущихъ ученыхъ техниковъ военнаго дѣла.

Помимо главнаго недуга, конференція Академіи указываетъ и на нѣкоторыя неустройства въ курсѣ ученія. Отмѣтимъ изъ нихъ наиболѣе выдающіяся. Такъ въ курсѣ 1869—70 не могла быть прочитана кампанія 1866 года, за болѣзнію профессора; такъ въ томъ же курсѣ, а равно и въ текущемъ 1870—71, изъ вновь составленной программы курса военной администраціи будутъ опущены слѣдующія статьи, доселѣ профессорами еще неразработанныя: „Устройство и служба въ генеральномъ штабѣ; свѣдѣнія о службѣ офицеровъ генеральнаго штаба въ мирное и „военное время; понятіе объ устройствѣ „генеральнаго штаба во Франціи, Пруссіи „и Австріи; очеркъ историческаго развитія нашего генеральнаго штаба и обзоръ „его современнаго устройства.“ Кромѣ того, отдѣлъ о приведеніи арміи на военное положеніе по личному составу и по матеріальной части, какъ сказано въ *Отчетѣ*, „хотя и введенъ въ программу, но „вовсе еще не разработанъ въ курсѣ.“ Конференція съ сожалѣніемъ заявляетъ о такихъ пропускахъ въ курсѣ, но покоряется необходимости; въ Академіи генеральнаго штаба свѣдѣнія о службѣ офицеровъ генеральнаго штаба читаться не будутъ.

Прискорбно положеніе Академіи; еще прискорбнѣе положеніе состоящаго при ней Геодезическаго Отдѣленія. Пріемъ въ это отдѣленіе бываетъ разъ въ два года, и въ 1870 году изъ пяти экзаменовавшихся поступилъ *одинъ*. Дорого же обойдется отечеству этотъ геодезистъ!

Конференція Академіи горько жалуется на упадокъ Геодезическаго Отдѣленія съ 1867 года, съ изданіемъ новаго положенія о геодезистахъ. Она полагаетъ „что Геодезическое Отдѣленіе, оставаясь въ тѣхъ „условіяхъ въ которыхъ оно нынѣ находится, едва ли можетъ продолжать давать тѣ результаты которыми ознаменовано его прошлое, когда въ это отдѣленіе поступали офицеры съ солиднымъ общимъ образованіемъ, съ отличною математическою подготовкой, не затруднявшіеся прохожденіемъ полнаго академическаго курса, рядомъ съ особыми занятіями по астрономіи и высшей геодезіи.“

Пожелаемъ чтобъ вопль конференціи былъ услышанъ и представленія ея (кромѣ испрашивающихъ прибавки къ огромному и безъ того бюджету) были уважены.

№ 34.

Москва, 13-го февраля.

А.

Съ разныхъ сторонъ раздающіяся жалобы на неудовлетворительность существующихъ отношеній между хозяевами и рабочими въ сельскомъ хозяйствѣ, на фабрикахъ и въ домашнихъ ремесленныхъ заведеніяхъ, заставляютъ желать скорѣйшаго окончанія работъ коммиссіи нарочно учрежденной для этого вопроса подъ предсѣдательствомъ члена государственнаго совѣта Игнатьева, а совершенная безгласность занятій этой коммиссіи, засѣдающей съ октября минувшаго года, возбуждаетъ любопытство къ результатамъ ея дѣятельности. Надо думать что коммиссія взглянетъ на свое дѣло съ безпристрастной государственной точки зрѣнія, и не допуститъ чтобъ оно уклонилось на ложные пути, куда желали бы направить его нѣкоторыя партіи то съ консервативными, то съ прогрессивными значками, запугивая публику призракомъ рабочаго вопроса. Такъ-называемый рабочій вопросъ связанъ со множествомъ недоразумѣній. Въ западной Европѣ, благодаря успѣхамъ экономической науки и громаднымъ практическимъ опытамъ, вопросъ этотъ созрѣлъ въ сознаніи какъ высшихъ, такъ и низшихъ или неимущихъ классовъ. Франція дорого поплатилась за пропаганду нелѣпыхъ утопическихъ ученій, спутавшихъ понятія городскаго рабочаго люда объ условіяхъ улучшенія его быта, распалившихъ противообщественныя страсти, встревожившихъ интересы, вызвавшихъ на сцену пустыхъ людей и презрѣнныхъ честолюбцевъ, и наконецъ, создавшихъ почву для Второй Имперіи. Успѣхи грамотности въ германскихъ рабочихъ классахъ, практическій здравый смыслъ англійскаго народа и своевременныя промышленныя и финансовыя государственныя реформы не допустили въ Германіи и Великобританіи тѣхъ

безобразій, которыя погубили Францію. Что же касается Россіи, то въ ней нѣтъ и тѣни чего-либо похожаго на тотъ рабочій вопросъ, который тревожно возбуждается или благополучно разрѣшается въ другихъ странахъ Европы. Только наши антинаціональныя партіи на окраинахъ и только обманъ распространяемый ими въ русскомъ обществѣ могутъ у насъ возбуждать тревогу призракомъ рабочаго вопроса.

У насъ дѣйствительно бываютъ большія замѣшательства въ отношеніяхъ рабочихъ къ рядчикамъ, пагубныя для тѣхъ и для другихъ и затрудняющія развитіе всякаго промышленнаго дѣла; но только злонамѣренность и глупость могутъ ставить эти затрудненія въ параллель съ рабочимъ, или такъ-называемымъ соціальнымъ вопросомъ въ остальной Европѣ. Тамъ этотъ вопросъ можетъ имѣть соціальное значеніе, то-есть, истекать изъ внутреннихъ отношеній общественныхъ классовъ и нуждаться для своей окончательной развязки въ измѣненіи этихъ отношеній; въ Россіи же всѣ столкновенія и недоразумѣнія между рабочими и хозяевами происходятъ отъ причинъ чисто внѣшнихъ, именно отъ недостатковъ законодательства, совершенно устарѣлаго сравнительно съ новыми условіями какъ вольнонаемнаго труда, такъ и судебнаго порядка, а равно и отъ дурнаго строя нашей администраціи, препятствующаго развитію свободы труда. Если у насъ есть нѣчто похожее на рабочій вопросъ, то онъ находится въ фазѣ чисто юридической и административной. Главное затрудненіе въ наймѣ рабочихъ заключается у насъ въ неясности ихъ юридическихъ отношеній къ хозяевамъ, а эта неясность порождаетъ юридическую безотвѣтственность обѣихъ сторонъ.

Весьма естественно что духъ недовольства и раздраженія противъ существующаго порядка долженъ распространяться какъ въ средѣ хозяевъ, лишенныхъ въ своихъ столкновеніяхъ съ рабочими удобствъ стараго административнаго и вотчиннаго произвола, а между тѣмъ не обезпеченныхъ полною гражданскою отвѣтственностью нанятыхъ ими людей,—такъ и въ средѣ рабочихъ, знающихъ себя людьми свободными съ 1861 года, а между тѣмъ претерпѣвающихъ всяческій произволъ отъ хозяевъ. Причины этой неурядицы заключаются во всѣхъ условіяхъ нашего быта, который еще не приладился къ свойствамъ вольнонаемнаго труда. Эта неурядица дѣлается ежедневно все болѣе пагубною для хозяйства и все болѣе тяжкою для заинтересованныхъ лицъ, съ одной стороны, вслѣдствіе постоянно возрастающей промышленной конкурренціи, съ другой стороны, вслѣдствіе новыхъ требованій судебной власти, призванной охранять договорное право. Въ прежнее время отношенія между большинствомъ хозяевъ и рабочихъ, даже вольнонаемныхъ, были также патріархальны какъ и полицейскій разборъ ихъ споровъ. Нынѣ, для привлеченія договорившейся стороны къ отвѣтственности и для малѣйшаго взысканія за неисправность по договору, требуются судебныя доказательства права, и прежде всего формальныя доказательства самаго существованія договора, безъ чего не могутъ быть предъявлены претензіи. Между тѣмъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ, оказывается что люди жалуются на нарушенія взаимныхъ обязанностей, *не договорившись положительнымъ образомъ ни о какихъ взаимныхъ обязанностяхъ*. Всѣмъ памятно дѣло рабочихъ Невской мануфактуры, производившееся лѣтомъ 1870 года въ Петербургскомъ окружномъ судѣ. Единственнымъ основаніемъ претензій фабричной конторы на рабочихъ были правила вывѣшенныя на стѣнахъ мануфактуры, и суду приходилось входить въ разбирательство вопроса относительно каждаго отдѣльнаго рабочаго, были ли ему объявлены эти правила и могутъ ли они служить какимъ-нибудь признакомъ существованія договора между фабрикой и рабочими. По буквѣ нашихъ законовъ (Св. З. т. X ч. 1. ст. 2.224), договоръ о личномъ наймѣ долженъ быть письменный, даже формальный, записанный у маклера, гдѣ таковой имѣется. Словесные договоры не запрещены закономъ, но споры по нимъ не принимаются судебною властью къ разсмотрѣнію (ст. 2.226). Одно время кассаціоный департаментъ правительствующаго сената строго держался этого закона (напр. рѣшеніе 1867 года № 43), который отказываетъ въ правосудіи въ случаяхъ самой вопіющей обиды между хозяевами и рабочими, если не имѣется формальнаго контракта. Но теорія эта не была послѣдовательно выдержана въ нашей судебной практикѣ, которой приходилось уступать

превозмогающимъ нуждамъ быта, находящагося въ рѣзкомъ противорѣчіи съ приведеннымъ закономъ. Какова же должна быть шаткость въ условіяхъ судебной охраны если она не можетъ опереться на законъ, а должна дѣйствовать вопреки ему! Мудрено ли что шатаются и понятія въ заинтересованныхъ классахъ общества? Въ противоположность упомянутымъ требованіямъ закона, едва ли возможнаго даже въ самой образованной странѣ и посреди самаго грамотнаго народа,—закона отказывающаго въ правосудіи по жалобамъ, какъ бы онѣ ни были доказательны, но не основаннымъ на формальномъ контрактѣ, заключеніе котораго у насъ затруднительнѣе чѣмъ гдѣ-либо, — наша промышленная жизнь не знаетъ никакихъ формальныхъ договоровъ, не только письменныхъ, но нерѣдко и словесныхъ. Итакъ, прежде всего должно быть исправлено законодательство о договорѣ по личному найму; порядокъ его заключенія долженъ быть упрощенъ, и сообразно съ водворившимися обычаями обставленъ юридическими признаками и доказательствами сподручными для простаго и неграмотнаго народа. Словесный договоръ долженъ быть необходимо допущенъ, какъ основаніе судебнаго иска, но при этомъ нужно опредѣлить нестѣснительныя условія законной силы такого договора. Рабочія книжки, указанныя во временныхъ правилахъ 1863 года о сельскихъ рабочихъ, вещь очень хорошая и къ тому же весьма популярная въ нашемъ фабричномъ рабочемъ людѣ; къ сожалѣнію, при его безграмотствѣ, книжки эти часто служатъ наилучшимъ способомъ для злоупотребленій со стороны недобросовѣстныхъ хозяевъ и ихъ прикащиковъ, записывающихъ въ книжки по произволу, безъ вѣдома рабочихъ, прогулы, штрафы и пр. Нужно въ точности обозначить по возможности упрощенный порядокъ записыванія въ книжки и разчетовъ по нимъ. Въ регламентацію самаго содержанія договоровъ входить не слѣдуетъ; жизнь всегда найдетъ средства обойти неудобоисполнимыя предписанія закона, а когда онъ остается мертвою буквой, тогда возникаетъ безправіе гораздо болѣе вредное чѣмъ, отсутствіе закона. Независимо отъ заключенія самаго договора, важны для промышленности удобства и быстрота взысканія въ случаѣ неисправности одной изъ сторонъ. Мировой судъ чрезвычайно облегчилъ ходъ этихъ дѣлъ, хотя при рѣдкости населенія на большихъ пространствахъ мировая юстиція въ иныхъ мѣстностяхъ не очень доступна, и не вездѣ она одинаково дѣятельна. Сверхъ недостатковъ законодательства и неполнаго развитія судебной охраны, пороки нашего административнаго порядка много способствуютъ замѣшательствамъ между рабочими и хозяевами. Вслѣдствіе обязательной приписки къ обществамъ, круговой поруки по всѣмъ государственнымъ, общественнымъ и частнымъ повинностямъ и паспортной системы, нашъ рабочій людъ до сихъ поръ несвободенъ въ своихъ промыслахъ и въ пользованіи своими гражданскими правами. Въ случаѣ неудовольствія на хозяина, рабочій не можетъ свободно располагать своимъ временемъ, въ особенности если у него задержанъ или просроченъ паспортъ, чтобы защитить свои интересы на судѣ; потому-то онъ часто и предпочитаетъ просто *уйти* съ работы домой нежели мыкаться по судамъ безъ паспорта или быть задержаннымъ „по безписьменности" и просидѣть мѣсяцъ подъ арестомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, закрѣпощеніе людей обществу совершенно парализуетъ соотвѣтствующее спросу распредѣленіе рабочихъ рукъ; недостаточная конкурренція въ предложеніи труда, на которую у насъ такъ жалуются промышленные люди и которая не сдерживаетъ излишнихъ домогательствъ рабочихъ, происходитъ въ значительной мѣрѣ отъ множества искусственныхъ, административныхъ и фискальныхъ, препятствій въ передвиженіи людей. Наконецъ нужно ли упоминать въ числѣ особенныхъ, исключительныхъ обстоятельствъ нашего рабочаго вопроса, безграмотность нашихъ рабочихъ классовъ? Мы умѣемъ жаловаться и злобствовать на затруднительносль дѣловыхъ сношеній съ рабочими вслѣдствіе ихъ неразвитости, а не умѣемъ позаботиться, въ собственныхъ же своихъ интересахъ, о посильномъ содѣйствіи народному образованію. Представителямъ высшихъ промышленныхъ классовъ не мѣшало бы также подумать и о воспитаніи собственныхъ дѣтей; не мало бываетъ у насъ недоразумѣній съ рабочими, вслѣдствіе грубости понятій самихъ рядчиковъ, которые въ общей сложности не болѣе образованы чѣмъ крестьяне.

Б.

Читатели найдутъ въ сегодняшемъ нумерѣ краткое изложеніе преній объ иностранной политикѣ британскаго кабинета въ засѣданіи палаты общинъ 17-го февраля. Пренія эти не имѣли серіознаго характера. Нападали на правительство г. Гладстона за его политику во франко-прусской войнѣ люди его же партіи, изъ числа такъ-называемыхъ независимыхъ либераловъ, сидящихъ на заднихъ скамьяхъ министерской стороны. Къ этому разряду обыкновенно примыкаютъ новички въ парламентѣ, молодые люди желающіе обратить на себя вниманіе и выказать свои способности и дѣятельность. Но никто изъ вліятельныхъ лицъ въ рядахъ оппозиціи не принималъ участія въ преніяхъ,—явный признакъ что люди общественные по своему авторитету сознавали что политика которой слѣдовали г. Гладстонъ и лордъ Гранвиль вполнѣ согласна съ признаваемыми ими интересами Англіи, а эта политика, какъ мы имѣли недавно случай показать (*Московскія Вѣдомости* № 32), спекулировала на униженіе Франціи и усиленіе Германіи. Это обстоятельство до такой степени ясно рисуется въ *Синей Книгѣ* что нападавшіе на кабинетъ ораторы многочисленными ссылками изъ нея доказывали то же что было выведено и нами изъ этихъ документовъ, а именно что Англія не только сама уклонялась отъ всякаго посредничества между воюющими въ тѣ моменты когда это посредничество могло быть выгодно для Франціи, но своимъ отказомъ препятствовала и всякимъ дружелюбнымъ въ этомъ смыслѣ попыткамъ другихъ державъ.

При отсутствіи серіозныхъ оппонентовъ, министерство также не обнаружило большой энергіи въ преніяхъ, и защиту его велъ г. Гладстонъ, одинъ, безъ всякой помощи. Его рѣчь отличалась обычнымъ его краснорѣчіемъ, но помимо ея риторическаго достоинства, защита его основывалась на одномъ только фактѣ. Указывая на депешу лорда Гранвиля къ сэръ-Андру Бьюканану, британскій премьеръ утверждалъ что на этотъ разъ Россія отклонила конфиденціальное предложеніе насчетъ взаимнаго соглашенія, и потомъ своею нотой о Черноморскомъ вопросѣ еще болѣе затруднила посредничество. Какими мотивами руководилась Англія въ этой попыткѣ, совершенно несогласной ни съ предыдущими документами *Синей Книги*, объяснить трудно, если только не предполагать вмѣстѣ съ г. Обероном Гербертомъ что эта депеша была написана съ цѣлью развѣдать намѣренія русскаго правительства, о коихъ въ Англіи имѣли нѣкоторыя подозрѣнія. Обвиненіе же Россіи въ этомъ случаѣ совершенно напрасно, такъ какъ она гораздо прежде, еще до Седанской катастрофы, обнаружила искреннее намѣреніе облегчить примиреніе воюющихъ. Но Англія на первыхъ же порахъ охладила намѣренія другихъ нейтральныхъ; могли ли послѣ того другія державы слѣдовать за ней на буксирѣ? Осторожность Россіи оправдывается тѣмъ болѣе что Англійскій кабинетъ, послѣ этой единственной депеши, поспѣшилъ замкнуться и отвѣчалъ неизмѣннымъ *non possumus* на всѣ представленія Франціи.

№ 35.

Москва, 15-го февраля.

А.

Итакъ, прелиминаріи мира уже подписаны, и миръ можно считать почти заключеннымъ. Франція находится въ такомъ положеніи что принуждена безпрекословно принять всякія условія.

Франція уступаетъ Альзасъ и часть Лотарингіи съ крѣпостью Мецомъ. Она обязуется уплатить пять милліардовъ вознагражденія за военныя издержки. Уплата разсрочивается на три года, и въ теченіе этого времени ея крѣпости и часть ея территоріи будутъ заняты нѣмецкими войсками. Благодареніе Богу, условія хорошія!

Франція разгромлена, разорена, обезоружена; она лишилась нѣкоторыхъ изъ самыхъ богатыхъ провинцій своихъ; она обложена громадною контрибуціей. Но этого мало. Надобно сдѣлать дѣло съ совершенною основательностію. Надобно отнять у ней и тѣнь самостоятельности; надобно чтобъ она была лишена всякой возможности не только учинить нападеніе на Германскую имперію, которая довольно застрахована отъ всякаго нападенія пріобрѣтеннымъ ею вслѣдствіе разгрома Франціи громаднымъ могуществомъ, но и въ чемъ-либо ослушаться ея или озаботить ее мыс-

лію о томъ какое могла бы она принять положеніе въ случаѣ какой-либо новой войны въ Европѣ. Была, повидимому, мысль снова водворить во Франціи бонапартовскую династію, которая поставила бы свое государство почти въ вассальныя отношенія къ Германіи. Но графъ Бисмаркъ сдѣлалъ лучше; онъ устроилъ такъ что Франція долгое время будетъ находиться относительно Германіи прямо въ положеніи страны завоеванной. Уплатить пять милліардовъ послѣ страшнаго разоренія—нелегко; подъ гнетомъ такого долга не легко и возстановить свои вооруженія, необходимыя для того чтобы великая держава могла держаться достойно и независимо. Но этого мало: германское вооруженное занятіе французской территоріи будетъ продолжаться и послѣ войны. Франція не только перестаетъ быть великою державой, но фактически становится страной завоеванной.

Гдѣ же Европа? Могутъ ли нейтральныя оставаться совершенно равнодушны къ такому исходу? Не затронуты ли такими условіями интересы каждой изъ державъ? Не имѣютъ ли онѣ полное основаніе и право возвысить при этомъ свой голосъ? Пусть у Франціи завоевана часть ея территоріи; но какъ допустить чтобы вся Франція находилась въ распоряженіи столь могущественной Германской имперіи? Ужъ лучше было бы Европѣ поручиться за уплату возложеннаго на Францію долга, нежели допустить чтобы, подъ предлогомъ обезпеченія уплаты, Германская имперія занимала ее вооруженною рукой.

Какое же значеніе получаютъ теперь недавнія въ англійскомъ парламентѣ похвальбы британскихъ министровъ что условія мира суть предметъ законнаго интереса для нейтральныхъ? Какою ироніей звучатъ слѣдующія слова коими заключилъ свою рѣчь г. Гладстонъ въ палатѣ общинъ 17-го февраля: „Англія стяжала бы великое и благородное отличіе еслибъ она, „не дозволяя своему чувству человѣколюбія переступать за границы права, могла „занести въ списокъ своихъ великихъ дѣяній что имѣла возможность нѣсколько „содѣйствовать, буде явится надобность, „смягченію условій, *по необходимости* „*тяжкихъ и суровыхъ*, которыя должны „быть наложены, по окончаніи войны, на „одну изъ благороднѣйшихъ странъ Европы.“ Дѣйствительно, видно что Англія позаботилась о смягченіи *суровыхъ и тяжкихъ условій*.

Б.

По поводу передовой статьи въ № 5 нашей газеты мы получили отъ директора горнаго департамента В. К. Рашета слѣдующія замѣчанія:

„*Московскія Вѣдомости* въ передовой статьѣ 8-го января сего года, № 5, обращая вниманіе своихъ читателей на значеніе вопроса о продажѣ казенныхъ горныхъ заводовъ, сообщаютъ *невѣрныя свѣдѣнія* объ этихъ заводахъ.

„Говоря объ убыточности дѣйствія заводовъ, газета заявляетъ что большая часть государственныхъ доходовъ получаемыхъ отъ горныхъ податей и отъ монетной регаліи, по приблизительному вычисленію не менѣе *трехъ милліоновъ въ годъ*, поглощается убытками отъ операцій казенныхъ горныхъ заводовъ, а затѣмъ далѣе опредѣляетъ этотъ же самый убытокъ за 1869 годъ *въ одинъ милліонъ*.

„Для разрѣшенія своей задачи относительно убытка, газета обратилась къ отчету государственнаго контроля за 1869 годъ и ограничилась лишь общимъ взглядомъ на финансовые результаты дѣйствія горнаго вѣдомства въ 1869. „Оно (т. е. горное вѣдомство),“ говорятъ *Московскія Вѣдомости*, „въ общемъ итогѣ получило до„ходовъ 13.667.000 р., а произвело рас„ходовъ 7.952.000 р., но уже однѣ горныя „подати и монета дали валоваго дохода „7.557.000 р., и въ томъ числѣ (за иск„люченіемъ всѣхъ расходовъ по надзору „за частными заводами 235.000 и по мо„нетной части 707.000) чистаго дохода до „6 1/2 милл. Поэтому, изъ однѣхъ этихъ „цифръ можно вывести за 1869 году убы„токъ по казеннымъ горнымъ заводамъ „приблизительно до *одного милліона* руб.“

„Въ отчетѣ государственнаго контроля за 1869 годъ показаны доходы и расходы спеціально по каждой отрасли горнаго управленія такимъ образомъ: а) *Доходъ:* 1) отъ золота, серебра, мѣди и вольной продажи издѣлій 2.130.491 р. 25 1/2 к. (стр. 44) и 2) Оборотный доходъ отъ выполненія нарядовъ военнаго и морскаго министерствъ 3.367.749 р. 64 к. (стр. 46), итого 5.498.240 р. 89 1/2 к., б) *Расходъ:* 1) Добыча и приготовленіе металловъ съ доставкою ихъ къ мѣстамъ назначенія

4.642.773 р. 40$^3/_4$ к. (стр. 331). 2) Содержаніе мѣстныхъ горно-заводскихъ учрежденій (кромѣ школъ, церквей, богадѣленъ, не имѣющихъ ничего общаго съ заводскимъ дѣйствіемъ и долженствующихъ, наравнѣ съ прочими подобными же заведеніями другихъ вѣдомствъ, содержаться на счетъ государственнаго казначейства, даже въ случаѣ закрытія заводовъ 691.229 р. (стр. 327), итого 5.334.002 р.

„Вычитая этотъ спеціальный расходъ изъ спеціальнаго же собственно по казеннымъ горнымъ заводамъ дохода, получится 164.238 р. прибыли, а не милліонъ убытка.

„2) Замѣчанія статьи, какъ относительно вольной продажи издѣлій, сопровождавшейся будто бы значительными недоборами, такъ и насчетъ того что военныя управленія всячески избѣгаютъ давать казеннымъ заводамъ заказы лишены должнаго основанія

„Въ объяснительной запискѣ отчета государственнаго контроля за 1869 годъ на стр. 41 положительно сказано: „недопоступленіе горныхъ доходовъ объясняется обращеніемъ *меньшаго* чѣмъ полагалось количества металловъ и издѣлій на вольную продажу, такъ какъ горные заводы заняты были преимущественно исполненіемъ казенныхъ нарядовъ, полученныхъ ими въ *большемъ* противу первоначально предположеннаго количествѣ.“

„Что же касается до заказовъ военнаго министерства, то изъ горныхъ смѣтъ за 1869, 1870 и 1871 годы видно что этихъ заказовъ дано горному вѣдомству:

въ 1869	на сумму	2.797.367 р.
„ 1870	„	3.126.382 р.
„ 1871	„	3.412.862 р.

„3) *Десятки милліоновъ* затрачены, говорится въ статьѣ *Московскихъ Вѣдомостей*, на возведеніе въ Россіи трехъ сталепушечныхъ заводовъ. Цифра эта далеко несогласна съ истиной. Вѣдомствомъ горнаго управленія возведены: а) Пермскій сталепушечный заводъ, стоившій 1.445.757 р. и б) Князе-Михайловская фабрика, стоившая до 1.120.000 р., слѣдовательно горное вѣдомство затратило вообще на устройство столь важныхъ заведеній *не десятки милліоновъ*, а только 2.565.757 рублей.“

Въ № 5 *Московскихъ Вѣдомостей* былъ сдѣланъ общій выводъ изъ данныхъ опубликованныхъ въ отчетѣ государственнаго контролера за 1869 годъ относительно операцій по горному вѣдомству, и убытокъ причиненный въ этомъ году казенными горными заводами былъ *приблизительно* вычисленъ въ одинъ милліонъ. Въ сообщеніи директора горнаго департамента это вычисленіе опровергается, и выводится, на основаніи тѣхъ же самыхъ данныхъ государственнаго контроля, прибыль казны отъ казенныхъ горныхъ заводовъ во 164.238 руб. Пріемъ употребленный въ вышеприведенномъ сообщеніи для такого вывода заключается въ томъ что отбрасываются всѣ обороты горнаго вѣдомства не относящіеся непосредственно къ казеннымъ горнымъ заводамъ и вычисляются, съ одной стороны, всѣ спеціальные доходы по этой части, отъ добычи золота, серебра и мѣди, отъ исполненія нарядовъ военнаго и морскаго министерствъ и отъ вольной продажи издѣлій, всего 5.498.240 руб. 89$^1/_2$ коп.; съ другой стороны, вычисляются всѣ спеціальные расходы по этой же части, по добычѣ, приготовленію и доставкѣ металловъ и содержанію мѣстныхъ горнозаводскихъ учрежденій, всего 5.334.002 руб. Вычитая одну изъ другой эти цифры расходовъ и доходовъ, мы, конечно, получимъ выведенную прибыль, но это еще не значитъ чтобы выводъ былъ вѣренъ и чтобъ онъ соотвѣтствовалъ контрольнымъ даннымъ, которыхъ въ точности держались и мы, придя къ совершенно иному результату. Это странное недоразумѣніе объясняется весьма просто сличеніемъ контрольнаго отчета съ вычисленіями сдѣланными въ замѣткѣ г. директора горнаго департамента. Въ послѣднемъ *опущены*, по совершенно непонятнымъ основаніямъ, весьма крупныя цифры расходовъ по горному вѣдомству произведенныхъ въ 1869 году и несомнѣнно долженствующія войти въ итогъ издержекъ по казеннымъ горнымъ заводамъ. Расходы эти, показанные въ контрольномъ отчетѣ (стр. 320—335) суть (мы опускаемъ копѣйки): содержаніе центральнаго управленія 172.766 руб., уральскаго горнаго правленія 78.064 р.; постройки и капитальныя исправленія по казеннымъ заводамъ 344.572 р.; сверхъ всего этого, еще слѣдующіе болѣе и менѣе крупные расходы: въ распоряженіи министра финансовъ на выдачу пособій получившимъ званіе горнаго инженера для практическаго усовершенствованія на казенныхъ заводахъ и рудникахъ 3.158 руб., производ-

ство опытовъ для опредѣленія лучшаго качества стали въ орудіяхъ 19.999 р., проба посредствомъ опытной стрѣльбы стальныхъ орудій по Пермскому стале-пушечному заводу 18.118 р., расходы непредвидимые (могущіе быть только по казеннымъ заводамъ и промысламъ) 194.900 р., содержаніе заводскихъ воспитанниковъ въ Технологическомъ Институтѣ 3.720 руб., пенсіи и пособія иностраннымъ мастерамъ 15.578 р., домашнее воспитаніе дѣтей чиновниковъ и горныхъ инженеровъ 3.998 р., содержаніе дѣтей чиновниковъ и горныхъ инженеровъ 3.998 р., содержаніе дѣтей чиновниковъ и горныхъ инженеровъ въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ 7.262 руб., выдача пособій для воспитанія дѣтей чиновниковъ горнаго вѣдомства имѣющихъ на то право 14.600 р., на уплату волостнымъ правленіямъ въ земскія и дорожныя повинности за мастеровыхъ заключившихъ съ заводоуправленіемъ условія на исправленіе заводскихъ работъ 5.400 р., расходы по командировкамъ 17.071 р., пособія и награды 2.975 р. Итогъ всѣхъ этихъ расходовъ 902.181 р. Этотъ итогъ нужно прибавить къ итогу расходовъ выведенному въ сообщеніи горнаго департамента въ 5.334.002 руб. Но этого мало. Изъ цифры расходовъ показанныхъ въ сообщеніи на содержаніе мѣстныхъ горнозаводскихъ управленій, совершенно произвольно исключены, какъ будто не имѣющія ничего общаго съ операціями казенныхъ заводовъ, издержки на церкви, школы и богадѣльни 244.666 руб.; но допуская подобныя произвольныя исключенія изъ расходовъ дѣйствительно производящихся по казеннымъ горнозаводскимъ имуществамъ, тѣмъ болѣе на предметы вызывающіе такіе же и даже гораздо бо́льшіе расходы въ частныхъ горнозаводскихъ имѣніяхъ, нельзя придти ни къ какому положительному результату. Въ частныхъ горнозаводскихъ имѣніяхъ производятся издержки на церкви, школы, богадѣльни, *на счетъ доходовъ отъ заводовъ*, и безъ этихъ издержекъ горная промышленность въ отдаленныхъ краяхъ обойтись не можетъ. Наконецъ, нельзя не замѣтить что въ сообщеніи директора даже и по принятымъ въ разчетъ расходамъ опущены, также по непонятнымъ причинамъ, суммы подлежащія отпуску кредиторамъ казны, всего (по §§ 6 и 9) 20.862 р. Прибавляя итогъ всѣхъ взятыхъ нами изъ контрольнаго отчета и недопоказанныхъ въ сообщеніи горнаго департамента расходовъ по управленію казенными заводами, 1.167.709 руб., къ итогу показанному послѣднимъ, получимъ 6.501.711 руб., и вычитая изъ этой цифры доходы, показанные въ замѣчаніяхъ горнаго департамента, получимъ минусъ или убытокъ по операціямъ казенныхъ горныхъ заводовъ за 1869 годъ въ 1.003.471 руб. Таковъ результатъ, выведенный по способу вычисленія принятому директоромъ горнаго департамента; мы употребили въ нашемъ вычисленіи другой способъ, болѣе по нашему мнѣнію правильный (высчитывая чистый доходъ по монетной части и по горнымъ податямъ, *безъ казенныхъ заводовъ*, и сравнивая этотъ доходъ съ общимъ чистымъ доходомъ по горному вѣдомству, то-есть *съ заводами*), и пришли къ тому же результату, сказавъ что убытокъ былъ приблизительно въ одинъ милліонъ. Само собою разумѣется что всѣ эти вычисленія только приблизительныя, вслѣдствіе смѣшенія въ одномъ вѣдомствѣ и управленія разнородныхъ расходовъ и доходовъ по казеннымъ заводамъ, по частному горному промыслу и по монетной и другимъ частямъ; но хотя всѣ эти вычисленія приблизительны, они во всякомъ случаѣ выражаютъ *низшій вѣроятный* предѣлъ убытковъ отъ казенныхъ горныхъ заводовъ, ибо если, съ одной стороны, нѣкоторая весьма незначительная часть расходовъ по центральному управленію и другимъ частямъ должна быть отнесена къ завѣдыванію частными заводами и ученою горною частію, то съ другой стороны есть множество другихъ расходовъ которые производятся по горному вѣдомству, и которые не были приняты въ сдѣланное выше вычисленіе расходовъ на казенные заводы, но несомнѣнно могли бы быть или сокращены, или вовсе уничтожены съ освобожденіемъ горнаго вѣдомства отъ казенныхъ заводовъ. Главная же причина по которой вычисленная выше цифра убытковъ отъ казенныхъ горныхъ заводовъ есть minimum таковыхъ убытковъ, это та что *доходы этой части приняты въ тѣхъ самыхъ суммахъ* въ какихъ они показываются въ отчетахъ и смѣтахъ горнаго вѣдомства, показываются же эти доходы не по дѣйствительной цѣнности издѣлій, а по ихъ заводской стоимости для казны. Повѣрить эту стоимость сравнительно съ цѣнностію издѣлій, то-есть съ цѣ-

ною по которой они могли бы быть пріобрѣтены вольною куплей, нѣтъ никакой возможности, а потому всякія вычисленія прибылей и убытковъ по казенному производству будутъ всегда гадательны.

Что касается двухъ другихъ возраженій г. директора горнаго департамента относительно уменьшавшихся въ послѣднія годы заказовъ арміи и флота на казенныхъ горныхъ заводахъ, и цифры расходовъ сдѣланныхъ казною на водвореніе въ Россіи сталепушечнаго производства, то эти возраженія также основаны на недоразумѣніяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ нисколько не выясняютъ дѣла и не опровергаютъ свѣдѣній сообщенныхъ въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*. Г. директоръ горнаго департамента приводитъ *возраставшія* цифры военныхъ нарядовъ по казеннымъ заводамъ съ съ 1869 по 1871 годъ; но эти цифры ничего не доказываютъ противъ высказанной въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* общей мысли объ *уменьшившейся въ послѣдніе годы необходимости для арміи и флота въ исполненіи ихъ заказовъ на казенныхъ заводахъ*. Вопервыхъ, приведенныя горнымъ департаментомъ цифры относятся *къ одному* военному министерству (безъ морскаго) и къ годамъ (1870 и 1871 сравнительно съ 1869, а не съ предшедшимъ временемъ) о которыхъ мы не говорили. *Вовторыхъ*, возрастаніе цифръ *стоимости* военныхъ заказовъ, обусловленное постояннымъ возрастаніемъ у насъ дороговизны всѣхъ издѣлій, ничего не доказываетъ относительно *возрастанія количества потребностей арміи удовлетворяемыхъ казенными заводами сравнительно съ потребностями удовлетворяемыми помимо этихъ заводовъ;* извѣстно въ какой сильной степени возрастаютъ нынѣ всѣ вообще потребности арміи, и нужно знать, для опроверженія высказанной нами мысли, относительныя цифры военныхъ заказовъ на казенныхъ и на частныхъ заводахъ за послѣдніе и за старые годы. Наконецъ и этого еще было бы мало чтобъ опровергнуть *не необходимость* всѣхъ казенныхъ горныхъ заводовъ для арміи и флота; до тѣхъ поръ пока будутъ дѣйствовать эти заводы, заказы военныхъ вѣдомствъ на нихъ будутъ продолжаться и могутъ даже возрастать, хотя бы эти вѣдомства и могли обойтись безъ большей части этихъ заводовъ. Излишество казенныхъ горныхъ заводовъ для потребностей арміи и флота доказано постояннымъ возрастаніемъ въ послѣдніе годы изготовленія на нихъ издѣлій для вольной продажи, *для поддержанія ихъ дѣйствій*, несмотря на постоянныя недовыручки (на половину кредитовъ) по этой продажѣ.

Наконецъ по третьему и послѣднему пункту замѣтки г. директора горнаго департамента нужно замѣтить что имъ исчисляются расходы ($2^1/_2$ милл.) на первоначальную постройку двухъ сталепушечныхъ заводовъ (Князе-Михайловскаго и Пермскаго), а въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* было мимоходомъ упомянуто о десяткахъ милліоновъ истраченныхъ казною на все вообще сталепушечное производство по *тремъ* заводамъ (какъ буквально и было сказано, то-есть, сверхъ двухъ выше названныхъ заводовъ, еще по Обуховскому въ Петербургѣ), и не на одну постройку заводовъ, и не по однѣмъ первоначальнымъ смѣтамъ постройки, а на всѣ *безъ изъятія надобности* и всѣ дѣйствія всѣхъ этихъ заводовъ, съ первоначальнаго ихъ сооруженія до настоящаго времени. Общей цифры этихъ расходовъ, въ которой должны, напримѣръ, заключаться *ежегодно* истрачиваемыя суммы, *до одного милліона*, на дѣйствія одного Пермскаго завода, горный департаментъ не сообщаетъ. Мы постараемся въ скоромъ времени вычислить эту цифру, насколько будутъ намъ доступны данныя для такого вычисленія.

В.

Прочли ли вы во вчерашней нашей *Современной Лѣтописи* отчетъ о дѣлѣ которое разсматривалось въ Московскомъ военно-окружномъ судѣ 28-го минувшаго января? Дѣло это любопытное; но изъ него можно извлекать и поученія.

Какія же поученія?

Не ходить по непристойнымъ мѣстамъ. Это безнравственно, но это и опасно, ибо тамъ можно встрѣтиться съ компаніей веселыхъ офицеровъ, и потомъ увидѣть свою бороду вещественнымъ доказательствомъ на судебномъ столѣ.

Полицейскому служителю не слѣдъ спѣшить туда гдѣ происходитъ драка и буйство, ибо и онъ можетъ быть побитъ, — побитъ до съ ногъ сшибанія и пролитія крови.

Веселая военная компанія поколотила купца и вырвала у него бороду; она же

поколотила полицейскаго служителя прибѣжавшаго на мѣсто побоища. Военный судъ разбиралъ дѣло. Судъ долженъ быть справедливъ; онъ призналъ офицеровъ правыми. Но судъ долженъ быть и милостивъ; вырванная у купца борода, возвращена, приговоромъ суда, по принадлежности.

Кому не понравится приговоръ суда, тотъ въ настоящемъ случаѣ не можетъ сѣтовать на избытокъ независимости судебной власти. Военный судъ есть судъ достаточно зависимый, и руководствуется не просто закономъ, но и указаніями администраціи.

Какія же еще поученія вытекаютъ изъ дѣла которое разбиралось въ Московскомъ военно-окружномъ судѣ 28-го января?

Въ происходившихъ по сему дѣлу преніяхъ, одинъ изъ ораторовъ проводилъ тонкое различіе между человѣкомъ и гражданиномъ, съ одной стороны, и военнымъ и офицеромъ, съ другой. Что̀ со стороны простыхъ смертныхъ должно быть признано за актъ буйства, насилія и самоуправства, подвергающій виновнаго тяжкой отвѣтственности предъ независимымъ судомъ, то со стороны господъ офицеровъ слѣдуетъ считать только милою шуткой. Это и доброй нравственности должно способствовать, и возвысить духъ арміи, и внушить къ ней уваженіе, и утвердить въ ней дисциплину. Иные думаютъ иначе. Иные скажутъ что такимъ способомъ можно убить и самую здоровую армію. Но мало ли что̀ говорятъ?

№ 36.

Москва, 16-го февраля.

А.

Мы конечно не можетъ ручаться за всѣ подробности сообщаемыя нашимъ пражскимъ корреспондентомъ, котораго письмо печатается въ этомъ нумерѣ. Но мы полагаемъ что онѣ не лишены основанія. Разные признаки убѣждаютъ все более и болѣе что въ совѣтахъ императора Франца-Іосифа, въ этотъ одиннадцатый часъ, возникло доброе и спасительное раздумье.

Чешская демонстрація въ концѣ прошедшаго года,—эта меморія поданная вождями Чеховъ графу Бейсту, — не осталась безъ послѣдствій, вопреки преждевременному торжеству враждебныхъ партій. Съ самаго начала мы не ошиблись въ значеніи вопроса, и принятая нами точка зрѣнія теперь оправдывается. Чеховъ обвиняли въ измѣнѣ; мы спрашивали: кому, чему? Если германскому началу, то ни Чехи, ни кто-либо изъ гражданъ Австріи, не обязанъ ему вѣрностію. Напротивъ, германское начало въ Австріи, вытѣсненной изъ Германіи, становится само орудіемъ измѣны въ своихъ притязаніяхъ на господство, сопряженное съ подавленіемъ другихъ несравненно болѣе многочисленныхъ народныхъ элементовъ имперіи, на которыхъ отнынѣ только и можетъ утверждаться ея самостоятельность и безопасность. Что̀ такое г. фонъ-Бейстъ и его политика? Что̀ такое этотъ дуализмъ расколовшій Австрійскую имперію? Что̀ такое эта Цислейтанія, пограничная съ Германіей и преданная господству германскаго начала, между тѣмъ какъ восточная половина имперіи подчинена мадьярскому владычеству? Что̀ такое вся эта фальшивая организація какъ не исполненіе чужой программы, которая въ тишинѣ довершаетъ дѣло войны и быстрыми шагами ведетъ Австрію къ разложенію, а ея династію къ гибели? Нѣтъ, измѣна не въ тѣхъ кто противъ этого хода протестуетъ, а въ тѣхъ кто этому ходу способствуетъ. Вопросъ прежде всего касается судебъ Габсбургской династіи, ибо Австрія есть государство по преимуществу династическое, и не графу Бейсту, а самому императору Францу-Іосифу рѣшить какой путь должна отнынѣ принять его имперія.

Австріи предлагается дружба Германской имперіи. Въ добрый часъ! Отнюдь не желательно чтобы между европейскими державами была вражда, а не дружба. Всѣ державы находятся между собою въ дружбѣ пока не воюютъ, и въ общемъ интересѣ Европы весьма желательно продолженіе дружбы въ этомъ общемъ смыслѣ между Австріей и Германіей. Но иное дѣло дружба въ смыслѣ особаго союза. Такая дружба можетъ основываться только на взаимныхъ интересахъ и клониться къ обоюдному удовлетворенію. Чѣмъ же Австрія можетъ поистинѣ удовлетворить прусско-германскую дружбу? Половину Австріи Германія считаетъ своимъ достояніемъ; половиною Австріи, входившею до 1866 года въ составъ Германскаго Союза, надобно удовлетворить германскій патріотизмъ и дружбу Германской имперіи. Австрія выброшена изъ Германіи, но Германія не хо-

четъ отстать отъ Австріи, и крѣпко держится тѣхъ земель ея которыя считаетъ нѣмецкими, хотя бы онѣ принадлежали инымъ національностямъ. Дабы удовлетворить германскую дружбу, представитель древней династіи Габсбурговъ, недавно еще стоявшій во главѣ Германіи, долженъ возвратиться въ нее вассаломъ императора изъ Гогенцоллернскаго дома. Затѣмъ, какъ дальнѣйшій шагъ на пути германскихъ симпатій, вѣнценосецъ Габсбургскій долженъ предвидѣть въ весьма нетуманной будущности окончательное поглощеніе Германіей всѣхъ австрійскихъ земель обложенныхъ нѣмецкими притязаніями и подготовляемыхъ къ тому нынѣшнимъ домоправительствомъ Австріи. Вотъ перспектива германской политики для Австріи. Ничѣмъ инымъ германскихъ симпатій Австрія удовлетворить не можетъ. Германская дружба къ Австріи есть дружба хищника который крѣпко прижимаетъ къ себѣ свою добычу. Если имперія Габсбурговъ захочетъ удерживать свою самостоятельность и цѣлость, то дружба эта не можетъ быть искренняя, она будетъ тайною враждой; въ нѣдрахъ Габсбургской имперіи, созданной по плану Бисмарко-Бейстовскому, дружба эта будетъ разрушительнымъ ядомъ.

Предавъ чуждому тяготѣнію свои наслѣдственныя земли на западѣ, Габсбургская династія очутится, во главѣ малочисленнаго, полуварварскаго, лишеннаго будущности, одинокаго въ мірѣ племени, предъ Россіей и Востокомъ, которые неизбѣжно будутъ видѣть въ ней врага. Разрушаясь въ объятіяхъ германской дружбы, монархія Габсбурговъ вступитъ съ другой стороны въ непримиримую борьбу съ народами на которые ее бросаютъ, — съ народами будущаго, которые еще не вышли на свѣтъ и чистятъ Авгіевы стойла, но въ чьихъ судьбахъ сомнѣваться не дозволительно. Вотъ, повторимъ, перспектива германской политики которую навязываютъ Габсбургскому дому изгнанному изъ Германіи.

А между тѣмъ есть другая политика которая представляется сама собою. Это политика славянская, та самая которой глашатаями являются гонимые графомъ Бейстомъ Чехи.

Чехи? Но Чехи сочувствуютъ Россіи. Славянская политика? Но это значитъ панславизмъ. Пусть такъ, — но гдѣ же тутъ бѣда? въ чемъ же тутъ опасность для Габсбургскаго дома? Если славянскіе элементы Австріи исполнены естественнаго сочувствія къ соплеменной Россіи, которая одна своимъ существованіемъ поддерживаетъ вѣру ихъ въ самихъ себя, то Австрія разумѣющая свои интересы должна этому радоваться. Славянскій элементъ въ Австріи есть для ней источникъ возрожденія и основа для сближенія съ Россіей. Ставъ искренно державой по преимуществу славянскою, Австрія станетъ естественною союзницей Россіи, и откроетъ себѣ цѣлый міръ симпатій на Востокѣ.

Мы становимся на австрійскую точку зрѣнія, мы говоримъ теперь въ интересѣ не столько Россіи сколько самой Австріи, а потому допускаемъ вопросъ, не будетъ ли русская дружба тѣмъ же самымъ для Австріи что и дружба Германіи? Не поведетъ ли славянская политика къ такимъ же результатамъ какъ и политика нѣмецкая? Не въ томъ ли только будетъ состоять вся разница что Австрія, избѣгая пангерманизма, станетъ добычей панславизма? Поднимая въ себѣ славянскій элементъ и входя въ тѣснѣйшія отношенія къ Россіи, монархія Габсбурга не откроетъ ли себя для такого же разлагающаго дѣйствія съ Востока какое грозитъ ей съ Запада? Мы нарочно плодимъ слова высказывая эти сомнѣнія, дабы подолѣе задержать на нихъ вниманіе. Можно логически праздномыслить и красно празднословить; но кто ищетъ серіознаго убѣжденія, кто хочетъ войти въ дѣло, тотъ не можетъ ни минуты колебаться въ предложенномъ вопросѣ, тотъ пойметъ сразу безконечную разницу двухъ сближаемыхъ отношеній. Что германскія тяготѣнія опасны для цѣлости Австріи, объ этомъ не можетъ быть спора, это не требуетъ доказательства, это очевидно само собой. Но предполагать что развитіе славянскаго элемента въ составѣ Австріи можетъ открыть ее для захватовъ со стороны Россіи, это значитъ говорить о дѣлѣ не имѣя его въ представленіи. Если неудержимое и естественное стремленіе влечетъ Германію на путь завоеваній, то законъ существованія Россіи воспрещаетъ ей завоевательную политику, особенно въ Европѣ. Тѣ самые славянскіе элементы которые, составляя силу Австріи, дружелюбно и сочувственно обращаются къ Россіи, стали бы противъ нея еслибы чувство племеннаго и нравственнаго еди-

нения подало ей поводъ къ притязаніямъ на политическое объединеніе славянскаго міра. Но подобныхъ притязаній нѣтъ ни въ чувствѣ, ни въ потребностяхъ здравой русской политики. Славянскіе элементы Австріи, при самомъ тѣсномъ нравственномъ сближеніи между собой, дорожатъ каждый своею историко-политическою индивидуальностію и ищутъ только обезпечить ее. Славянской имперіи никогда не было, какъ была и есть имперія Германская; есть только славянское племя которое какъ общая стихія соединяетъ отдѣльные организмы. Вотъ тотъ панславизмъ, который съ германской точки зрѣнія выставлялся пугаломъ. Для Германіи онъ дѣйствительно неудобенъ, потому что онъ полагаетъ ей предѣлы. Онъ былъ неудобенъ и для Австріи когда Австрія была Германскою державой. Но обстоятельства измѣнились, и австрійская политика не должна смотрѣть на вещи съ точки зрѣнія нѣмецкой. Между Россіей и славянскою Австріей не можетъ быть ни столкновеній, ни соперничества. Австрія, рѣшившись стать державой по преимуществу славянскою, была бы обезпечена не только отъ всякой завоевательной попытки, но и отъ всякаго недоброжелательнаго шага со стороны Россіи. Если Германія въ завоеваніяхъ находитъ приращеніе своего могущества, то для Россіи всякое дальнѣйшее расширеніе границы было бы, напротивъ, соотвѣтственнымъ ослабленіемъ. Истинный интересъ Россіи состоитъ не въ томъ чтобы расширять свою безмѣрную территорію, а чтобы не быть въ мірѣ одинокимъ и отчужденнымъ существованіемъ. Великая потребность ея состоитъ въ томъ чтобы внѣ ея были могущества отъ ней политически независимыя, самостоятельныя, но связанныя съ нею взаимнымъ доброжелательствомъ: вотъ весь панславизмъ съ русской точки зрѣнія. Не о завоеваніи славянскихъ элементовъ въ Австріи и Турціи можетъ помышлять Россія, а напротивъ о томъ чтобъ они устроились сколь можно самостоятельнѣе. Славянская Австрія не только не имѣетъ никакого повода опасаться Россіи, но именно въ ней можетъ найти надежное обезпеченіе своихъ границъ и поддержку своего европейскаго положенія, ибо чѣмъ сильнѣе будетъ славянская Австрія, тѣмъ лучше для Россіи.

Русскій народъ не боится за свою будущность. Какія бы испытанія не ожидали его впереди, онъ перестоитъ ихъ. Никакіе союзы не составляютъ для него необходимости. Но для Австріи удовлетвореніе славянскаго элемента, въ которомъ заключается ея истинная сила, и сближеніе съ Россіей есть жизненная необходимость. Этого также требуютъ интересы Европы. Послѣ паденія Франціи, когда затѣмъ германская дружба сотретъ Австрію и проглотитъ ея славянъ, европейская система окончательно исчезнетъ. Славянская Австрія, самостоятельная противъ Германіи, спасая себя спасетъ и равновѣсіе Европы...

Б.

Драма разыгрывающаяся во Франціи еще не совсѣмъ кончена, а въ берлинской *Post* (органѣ г. Строусберга, получившаго концессію на сооруженіе Лыко-Брестской желѣзной дороги) уже напечатана одна изъ статей, какихъ въ послѣдствіи безъ сомнѣнія придется намъ прочесть еще не одну. Именно въ упомянутую газету пишетъ изъ Россіи слѣдущее нѣкто г. I. v. S. (за этою подписью пишетъ впрочемъ и г. Iegor фонъ-Сиверсъ въ Лифляндіи, который уже въ 1865 году издалъ брошюру угрожавшую отпаденіемъ нашихъ балтійскихъ губерній отъ Россіи):

„*Нѣсколько лѣтъ назадъ Московскія* „*Вѣдомости* предлагали чтобы Россія уступила свои балтійскія области Пруссіи за „равномѣрное вознагражденіе на берегахъ „Чернаго моря.“

Что касается до насъ, то мы уже *нѣсколько лѣтъ назадъ* знали что Пруссія не владѣетъ никакими землями на берегахъ Чернаго моря и не можетъ отдать ихъ Россіи; равнымъ образомъ и Валахія не сдѣлалась еще Пруссіей отъ того что г. Строусбергъ строитъ тамъ за весьма большія деньги весьма дурныя желѣзныя дороги. Стало-быть г. I. v. S. читалъ упомянутое предложеніе не въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, а въ какой-нибудь другой газетѣ, и вѣроятно въ такой которая *уже нѣсколько лѣтъ назадъ* предполагала что Пруссія можетъ раздаривать земли принадлежащія не ей, а другимъ.

Затѣмъ премудрый корреспондетъ I. v. S. разказываетъ далѣе въ Строусберговой газетѣ что не только наши балтійскія губерніи, но и бывшее Царство Польское съ губерніей Гродненскою (гдѣ

г. Строусбергъ строитъ Лыко-Брестскую желѣзную дорогу, а потому почитаетъ и эту страну также Пруссіей) и частію губерній Виленской и Ковенской должны быть уступлены Германіи. За то Германія, если окажется нужно, подаритъ Россіи всю Турцію даже вмѣстѣ съ Константинополемъ. Насъ удивляетъ при этомъ только то что *Post* не подарила намъ кстати и Африку.

Далѣе въ статьѣ сказано:

„Въ своихъ попыткахъ обрусить Лифляндію, Эстляндію, Курляндію, равно какъ „Литву и Польшу, Русскіе потерпѣли блистательное фіаско: теперь они могутъ „освободиться и отъ язвы обладанія Польшею... Германія, которая теперь какъ „ночное привидѣніе тяготѣетъ надъ нѣкоторою частью образованныхъ людей русскаго народа, послѣ этой уступки сдѣлается вѣрнѣйшею союзницей“ (стало-быть послѣ этого отъ насъ уже *не* потребуютъ ни Смоленска, ни Москвы). „Участь Франціи и Эльзаса послужитъ „для Россіи урокомъ; она можетъ разсчитывать на Германію, какъ скоро посредствомъ этихъ уступокъ *честно* поладитъ „и примирится съ Германіей.“ И т. д.

Этому плану уступокъ удивляться нечего. Вѣдь издалъ же въ Берлинѣ, тотчасъ послѣ Садовой, Прусакъ Каттнеръ брошюру, въ которой по всѣмъ правиламъ искусства доказывалъ необходимость того чтобы Пруссія завоевала Польшу и наши балтійскія губерніи. Эти обширныя страны, говорилъ г. Каттнеръ слѣдуетъ отнять у Россіи по двумъ причинамъ: *во-первыхъ*, для того чтобы жаждущему дѣятельности и распространяющему цивилизацію нѣмецкому народу доставить, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Германіей, весьма просторное и выгодное для него поприще, дабы прекратилось переселеніе Нѣмцевъ массами въ Америку, гдѣ въ политическомъ смыслѣ нѣмецкій элементъ совершенно даромъ пропадаетъ для Германіи; *вовторыхъ*, упомянутыя земли надобно отнять еще и для того чтобы навсегда прекратить вліяніе Россіи на Европу.

Многимъ жителямъ балтійскихъ губерній, нѣмецкой и латышской рѣчи, должно казаться загадочнымъ что всякое не-прусское направленіе въ тамошней журналистикѣ такъ притѣсняется что невольно подумаешь что ужь и теперь эти области принадлежатъ Пруссіи. Вотъ обстоятельство которое въ нашихъ балтійскихъ губерніяхъ, даже между благонамѣренными людьми, начинаетъ распространять сомнѣніе относительно предстоящей имъ судьбы. Почему, спрашиваютъ тамъ, запретили Латышу Вольдемару, а потомъ Латышу Трейланду издавать въ Москвѣ нѣмецкую газету имѣвшую въ виду балтійскіе интересы, тогда какъ въ ихъ русскомъ патріотическомъ направленіи нѣтъ ни малѣйшаго основанія сомнѣваться? Какъ извѣстно русскія газеты въ балтійскихъ губерніяхъ могутъ быть читаемы лишь весьма немногими, а изданіе нѣмецкихъ, латышскихъ, эстскихъ газетъ встрѣчаетъ непреодолимыя препятствія какъ скоро можно ожидать... или опасаться... что эти газеты будутъ служить интересамъ Россіи. При такихъ обстоятельствахъ, статьи подобныя напечатанной въ берлинской *Post* должны внушать вѣру въ тайныя соглашенія, особенно когда по заключеніи мира съ Франціей нѣмецкая печать будетъ сыпать такими статьями.

№ 37.

Москва, 17-го февраля.

Въ ожиданіи заключенія мира, спросъ хлѣба на заграничныхъ рынкахъ сильно оживился. Торговыя телеграммы говорятъ о непрерывномъ возрастаніи цѣнъ. Во многихъ изъ нашихъ хлѣбородныхъ губерній урожай полученъ изобильный. Значительный сбытъ предвидѣлся и землевладѣльцами, и хлѣбными торговцами. Еще съ осени купцы начали усиленныя закупки хлѣба, и многіе помѣщики удерживались отъ продажи въ ожиданіи еще бóльшаго возвышенія цѣнъ.

Но вышло иначе. Усиленное требованіе хлѣба за-границу привело не къ оживленію, а къ разоренію нашей хлѣбной торговли и къ огромнымъ убыткамъ для землевладѣльцевъ. Въ нѣкоторыхъ внутреннихъ хлѣбородныхъ губерніяхъ купцы уже прекратили закупку хлѣба, а купленный ими съ осени хлѣбъ гніетъ въ складахъ на снѣгу. Землевладѣльцы, замедлившіе продажей, не могутъ сбыть свои запасы и по самымъ низкимъ цѣнамъ. Мы печатаемъ сегодня письмо одного орловскаго хлѣбнаго торговца, которое познакомитъ читателей со всѣми подробностями

этого столь же страннаго сколько печальнаго оборота дѣлъ.

Гдѣ причины такого неожиданнаго бѣдствія?

Русская внѣшняя торговля почти совсѣмъ прекращается на зиму. Всѣ порты, къ которымъ ведутъ наши желѣзныя дороги, замерзаютъ. Даже Одесскій портъ, какъ мы извѣщали на дняхъ, замерзъ въ началѣ февраля. Наши внутреннія сообщенія до сихъ поръ еще не примкнули къ портамъ не замерзающимъ. Либавская желѣзная дорога еще неготова; Севастопольская даже и не строится. Доставить свой хлѣбъ немедленно на заграничные рынки чтобы воспользоваться теперешними цѣнами, мы не можемъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ наши торговцы не въ состояніи сдѣлать нѣсколько оборотовъ капитала въ нынѣшнихъ чрезвычайно благопріятныхъ для хлѣбной торговли обстоятельствахъ. Русскіе купцы могутъ продавать теперь хлѣбъ только на срокъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, и за все лѣто только однажды, много два раза оборотить свой капиталъ. Мы продадимъ въ текущемъ году не только гораздо меньшее количество хлѣба чѣмъ могли бы продать, но и продадимъ его съ меньшею выгодой. Этимъ однако не кончаются неудобства нашей разобщенности съ незамерзающими портами.

Чтобъ уменьшить срокъ запродажи и поскорѣе достигнуть заграничныхъ рынковъ, русская хлѣбная торговля должна тянуть къ портамъ которые ранѣе другихъ освобождаются отъ льда. И вотъ она дѣйствительно изо всѣхъ силъ потянула къ Ригѣ, гдѣ портъ очищается ранѣе чѣмъ въ Кронштадтѣ.

Но тутъ новая бѣда. Оказывается что и запродажа на долгій срокъ не дается русской торговлѣ, что даже и одинъ разъ обернуть капиталъ не удается русскому купцу ведущему заморскую торговлю. Прямой путь ведущій въ Ригу, Орловско-Витебская желѣзная дорога, отказывается отъ перевозки грузовъ скопившихся на ея станціяхъ, а примыкающая къ ней Московско-Курская дорога, какъ извѣщаетъ насъ орловскій купецъ, уже прекратила пріемъ грузовъ для перевозки въ Орелъ. Грузы, наваленные на станціяхъ, требуютъ отъ Орловско-Витебской желѣзной дороги самой усиленной работы въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ и принятія экстренныхъ мѣръ, а между тѣмъ, какъ утверждаетъ нашъ корреспондентъ, эта дорога не производитъ даже урочной отправки.

Вотъ вамъ и желѣзныя дороги! Вездѣ онѣ служатъ къ оживленію торговли, а у насъ къ разоренію; вездѣ это пути самаго быстраго сообщенія, а у насъ это пути разобщенія. Какія бы ни были причины, но фактъ на лицо: купцы не могутъ отправлять товары въ Ригу, и хлѣбная торговля въ Орловской и смежныхъ съ нею губерніяхъ испытываетъ тяжкій и неожиданный, нарушающій всѣ разчеты кризисъ.

Торговля должна брать теперь окольные пути въ Ригу. Изъ объявленія правленій Московско-Рязанской и Рязанско-Козловской желѣзныхъ дорогъ, оказывается что желѣзныя дороги II-й группы *) вступили между собой въ договоръ объ открытіи прямаго сообщенія отъ Моршанска, Воронежа и Борисоглѣбска черезъ Москву и Смоленскъ въ Ригу. Вотъ какими окольными путями должна идти наша торговля—отъ Борисоглѣбска черезъ Москву въ Ригу! Это 260 верстъ крюку. Орловскіе и курскіе грузы могутъ также воспользоваться этимъ сообщеніемъ, но имъ надобно будетъ идти сперва назадъ къ Грязямъ 280 верстъ и сдѣлать потомъ еще 260 верстъ крюку, что составитъ уже 540 верстъ лишнихъ. Промедленіе въ пути и расходы на перевозъ по этимъ лишнимъ сотнямъ верстъ лягутъ новымъ бременемъ на нашу торговлю, и бремя это будетъ лишь немного облегчено небольшимъ пониженіемъ тарифа допущеннымъ при установленіи этого „прямаго“ сообщенія.

Необходимость требуетъ чтобы дѣло не ограничилось открытіемъ этого окольнаго сообщенія, и чтобъ были приняты дѣйствительныя мѣры для усиленія работы Орловско-Витебской дороги. Контроль правительства, выговоренный въ концессіяхъ, имѣетъ въ виду прежде всего безостановочность и достаточность работы дороги. Въ настоящемъ случаѣ немного будетъ пользы отъ обычной инспекціи; требуется отправка хорошей специальной коммиссіи. Наемъ подвижнаго состава съ другихъ желѣзныхъ дорогъ, пріобрѣтеніе части новаго, улучшеніе порядковъ тракціи и тому подобныя мѣры, Орловско-Витебская

*) Ряжско-Моршанская, Козловско-Тамбовская, Тамбовско-Саратовская, Скопинская, Козловско-Воронежская, Воронежско-Ростовская, Грязе-Царицынская и Орловско-Грязская.

желѣзная дорога обязана исполнить, и администрація имѣетъ полное право наблюсти за скорѣйшимъ исполненіемъ всего что необходимо для безостановочнаго и правильнаго движенія. Возникшія затрудненія прямо указываютъ также на необходимость проложенія втораго пути на Орловско-Витебской дорогѣ и усиленія подвижнаго состава, къ чему можно приступить не теряя времени, но исполненіе чего требуетъ времени.

Впрочемъ, улучшеніе дорогъ существующихъ, открытіе прямыхъ сообщеній по окольнымъ дорогамъ, посылка ревностныхъ коммиссій для устраненія помѣхъ встрѣчаемыхъ торговлей и т. п. — все это будутъ только палліативы. Періодическія скопленія грузовъ на нѣкоторыхъ линіяхъ указываютъ на глубокіе пороки нашей желѣзнодорожной сѣти. Какъ въ 1867 году (на Рязанско-Козловской желѣзной дорогѣ), такъ и въ текущемъ, скопленіе грузовъ на станціяхъ произошло предъ открытіемъ навигаціи въ нашихъ портахъ. Имѣй наша сѣть исходъ въ портахъ незамерзающихъ, наша торговля приняла бы болѣе правильное теченіе, и наши дороги, остающіяся по инымъ мѣсяцамъ вовсе безъ работы, не заваливались бы грузами въ концѣ зимы. Только лѣтомъ наша торговля идетъ съ нѣкоторою правильностію; въ весенніе мѣсяцы она должна оплачивать огромные крюки на желѣзныхъ дорогахъ и тянуться къ портамъ которые прежде освобождаются ото льда. Рига только этимъ и взяла, не представляя никакихъ другихъ удобствъ, ибо фрахты оттуда дороги именно весною.

Если всѣ наши дороги будутъ имѣть двойные пути, даже если мы учредимъ правильные періодическіе сгоны подвижнаго состава на линіи загроможденныя грузами, все-таки мы не избѣгнемъ затрудненій перевозки. Та сѣть никуда не годится гдѣ въ извѣстные мѣсяцы изо всѣхъ силъ должна работать одна какая-либо линія. Убыточно заводить лишній подвижной составъ разчитывая количество его на періоды скопленія грузовъ. Лишній подвижной составъ будетъ оставаться мертвымъ капиталомъ въ другіе мѣсяцы и не вполнѣ устранитъ затрудненія. Есть предѣлъ работы для всякой желѣзной дороги, а тѣмъ болѣе предѣлъ работы выгодной. Необходимо дѣйствовать на причину коренную; необходимо ослабить по возможности самое скопленіе грузовъ, давъ внѣшней торговлѣ исходъ въ теченіи всего года, то-есть приведя ее въ незамерзающіе порты. При теперешнемъ развитіи нашей торговли, она не можетъ быть только лѣтнимъ дѣломъ.

Затрудненія въ эту минуты претерпѣваемыя торговлей указываютъ не только на необходимость желѣзныхъ дорогъ къ портамъ, но и на самое направленіе ихъ. Хлѣбъ гніетъ въ Курскѣ, Орлѣ и около — но все это мѣстности входящія болѣе или менѣе въ районъ Либавы. Будь Либавская желѣзная дорога, наша хлѣбная торговля не терпѣла бы теперь громадныхъ убытковъ, ибо всѣ скопившіеся грузы безъ остатка, даже не дѣлая крюка, ушли бы исподволь въ Либаву. При извѣстномъ начертаніи Либавской дороги, изъ Курска будетъ даже ближе въ Либаву чѣмъ въ Ригу. Будь Либавская дорога, даже Малороссія могла бы отправлять свои грузы черезъ Балтійское море. Теперь же въ большей части Малороссіи не только нѣтъ оживленныхъ сдѣлокъ на хлѣба, но хлѣбныя дѣла въ совершенномъ застоѣ. Будь также Севастопольская дорога, грузы южной части малороссійскихъ губерній, идущіе теперь гужомъ къ Днѣпру чтобъ ожидать на пристаняхъ вскрытія рѣки, пошли бы въ Севастополь. Хлѣбъ земли Войска Донскаго, который теперь тянется къ Борисоглѣбску чтобъ идти оттуда черезъ Москву въ Ригу, пошелъ бы болѣе короткимъ путемъ тоже въ крымскіе незамерзающіе порты.

№ 38.

Москва, 18-го февраля.

Сегодня лондонскія газеты принесли намъ полное изложеніе преній въ засѣданіи палаты общинъ 24-го февраля, о которыхъ уже сообщалось по телеграфу и которыя были возбуждены по поводу нѣкоторыхъ заявленій министровъ въ палатахъ и обнародованныхъ незадолго предъ тѣмъ документовъ по Черноморскому вопросу. Краткій анализъ этихъ документовъ *Синей Книги* читатели найдутъ въ сегодняшнемъ нумерѣ. Что касается упомянутыхъ преній, то, собственно говоря, это была небольшая фехтовальная схватка между вождемъ оппозиціи и главой кабинета.

Г. Дизраэли осуждалъ сдѣланное недавно г. Гладстономъ въ палатѣ заявленіе что статья Парижскаго трактата 1856 года касательно нейтрализаціи Чернаго Моря не есть существенная, и что такого же мнѣнія о ней былъ лордъ Кларендонъ, даже самъ лордъ Пальмерстонъ.

Г. Дизраэли, какъ вождь оппозиціи, не упустилъ случая уколоть своего противника упрекомъ что онъ въ открывшемся торгѣ продешевилъ товаръ. Заявленіе главы кабинета несогласно де съ интересами страны; пока засѣдаетъ конференція не слѣдовало объявлять неважнымъ и несущественнымъ дѣломъ то обязательство трактата отъ котораго отреклась Россія, и потому въ своей рѣчи предводитель оппозиціи старался всячески раздуть этотъ пунктъ. Значитъ пунктъ этотъ важенъ, говорилъ онъ, если британскій посолъ при С.-Петербургскомъ дворѣ, вслѣдъ за появленіемъ циркулярной депеши князя Горчакова, заговорилъ даже о своихъ пасспортахъ; значитъ де это очень важное дѣло, если г. Одо Россель, хотя и не такой опытный дипломатъ какъ сэръ-Андру Бьюкананъ, объявилъ графу Бисмарку въ Версалѣ что Англія изъ-за этого дѣла готова начать войну.

Придирки г. Дизраэли очень хорошо иллюстрируются въ сатирическомъ журналѣ *Punch*, гдѣ появилась картинка изображающая позади г. Гладстона, произносящаго рѣчь въ палатѣ, тѣнь Пальмерстона, которая съ усмѣшкой шепчетъ ему: „А мы, паренекъ, въ наше время не такъ дѣла обдѣлывали.“

Весьма естественно было ожидать что оппозиція въ англійскомъ парламентѣ изберетъ, посреди нынѣшнихъ обстоятельствъ, преимущественно иностранную политику почвой для своихъ нападокъ на министерство. Однако британскій премьеръ весьма откровенно подтвердилъ свое прежнее заявленіе. Онъ объяснилъ что британскій посолъ при С.-Петербургскомъ дворѣ встревожился вовсе не Черноморскимъ вопросомъ, а развѣ только тономъ депеши. Что же касается до заявленія г. Одо Росселя, на которое ссылался вождь оппозиціи, то по этому поводу при объясненіяхъ г. Гладстона произошелъ удивительный куріозъ, на который стóитъ обратить вниманіе. Глава кабинета два раза прочиталъ слова г. Одо Росселя телеграфированныя въ Лондонъ изъ Версаля, коими передавалась готовность графа Бисмарка предложить конференцію дабы постараться мирно уладить вопросъ, который въ его настоящемъ видѣ могъ де вовлечь Англію, съ союзниками или безъ союзниковъ, въ войну съ Россіей. Хотя изъ контекста словъ г. Одо Росселя выходитъ что онъ будто бы самъ былъ такого мнѣнія, ибо въ его депешѣ сказано: *as I have frankly proved* (какъ я откровенно изъяснилъ), однако глава британскаго правительства настойчиво утверждалъ что выраженія эти принадлежатъ не г. Одо Росселю, а графу Бисмарку. Палата сначала недоумѣвала. Г. Гладстонъ говорилъ: „Вникая въ конструкцію фразы „и предоставляя всякому толковать ее по „своему, я нахожу что слова эти не г. Одо „Росселя слова. Не въ этомъ, конечно, „жизненный пунктъ вопроса, но я все-таки „скажу что г. Одо Россель передавалъ „только слова графа Бисмарка. (*Пере„рывъ.*) Я еще разъ прочту эти слова чтобы джентльмены могли видѣть правъ ли „я.... Я понимаю такъ что слова эти графа Бисмарка—повторенныя только г. Одо „Росселемъ.“ Тутъ палата, наконецъ, поняла въ чемъ дѣло, и разсмѣялась. Г. Гладстонъ намекалъ для разумѣющихъ что графъ Бисмаркъ совѣтовалъ англійскому правительству показать видъ что оно принимаетъ горячо къ сердцу заявленіе сдѣланное Россіей, и готово даже объявить войну по этому поводу. Повидимому, требовалось чтобы Россія пришла въ тревогу отъ возможныхъ послѣдствій своего заявленія, и съ благодарностью оцѣнила услугу оказанную ей мыслію о конференціи которая должна мирно уладить столь грозный вопросъ.

Г. Гладстонъ, не обинуясь, подтвердилъ что нейтрализація Чернаго моря не составляетъ сущности трактата, подтвердилъ еще разъ что и лордъ Пальмерстонъ придавалъ этому пункту только временное значеніе и никакъ не думалъ чтобы нейтрализація Чернаго моря могла долго оставаться въ силѣ.

Итакъ, еще разъ устами главы британскаго правительства заявлено что нейтрализація Чернаго Моря не имѣетъ для Англіи значенія. Что же касается другихъ державъ, то давно уже, какъ видно изъ *Синей Книги*, онѣ готовы были согласиться на отмѣну этого ограниченія, а Австрія, какъ извѣстно, еще за три года предъ симъ, предлагала пересмотръ Парижскаго

трактата для измѣненія условій относящихся къ Черному Морю.

Противъ сущности вопроса никто серіозно не возражалъ, никто не отрицалъ права Россіи требовать отмѣны стѣснительныхъ для нея условій. Заявленіе этого права не было неожиданностью для британскаго кабинета, потому что сэръ-Андру Бьюкананъ давно предвидѣлъ что Россія будетъ добиваться пересмотра Парижскаго трактата, и неоднократно сообщалъ это мнѣніе и лорду Гранвилю, и покойному лорду Кларендону.

Но въ русской депешѣ хотятъ видѣть два вопроса: одинъ касающійся Чернаго Моря, и этотъ вопросъ всѣми признается безобиднымъ и безвреднымъ; другой — относящійся къ теоріи международнаго права, къ ученію о трактатахъ, и вотъ этотъ-то вопросъ будто бы встревожилъ Европу Россія будто бы выставила недопустимый принципъ что каждая держава можетъ отказываться отъ исполненія трактата безъ согласія другихъ державъ скрѣпившихъ его своею подписью. Но Россія такого принципа не провозглашала; она не выставляла никакого общаго правила. Предметомъ ея былъ только Парижскій трактатъ. Она объявляла только что Парижскій трактатъ былъ неоднократно нарушаемъ въ своихъ существенныхъ пунктахъ. Сама же она не нарушала трактата, а объявила только что въ виду измѣненій бывшихъ послѣдствіемъ этихъ нарушеній, она впредь не считаетъ себя связанною условіями относительно Чернаго Моря, несправедливость и несостоятельность которыхъ признается всѣми. Ученіе о нерушимости договоровъ не только не колебалось, но подтверждалось русскимъ заявленіемъ.

Впрочемъ, скажемъ словами г. Гладстона, жизненный пунктъ дѣла не въ этомъ. Такіе практическіе люди какъ англійскіе политики не встревожились бы ни формой, ни теоретическимъ принципомъ. Имъ не свойственна роль Донъ-Кихотовъ, и они не будутъ горячиться по дѣлу которое не считаютъ существеннымъ. Ихъ встревожило другое. Въ виду событій измѣняющихъ лицо Европы, предусматривая новое создаваемое этими событіями положеніе которое не можетъ въ результатѣ послужить къ выгодѣ Россіи, англійскіе министры, повидимому, нѣсколько смущались ея совершеннымъ спокойствіемъ при громадномъ усиленіи Германіи. Англійская политика зорко наблюдала за положеніемъ Россіи. Она поспѣшила устроить лигу нейтральныхъ со взаимными обязательствами чтобы ни которая изъ державъ не могла выступить изъ нейтралитета, не предувѣдомивъ о томъ заблаговременно остальныхъ. И вотъ, посреди громовъ Франко-Прусской войны, вдругъ появился русскій циркуляръ. Его рѣшительный тонъ, въ связи съ давно носившимися темными слухами, породилъ, какъ видно изъ *Синей Книги*, нѣкоторое сомнѣніе, не было ли какого соглашенія у Россіи съ Пруссіей, не обѣщала ли послѣдняя Россіи какой-либо компенсаціи на Востокѣ. Правда, тамъ слишкомъ хорошо извѣстно что политика графа Бисмарка умѣетъ брать, но не давать; однако рѣшительный тонъ русскаго заявленія не могъ не смутить Лондонскаго кабинета. Во всякомъ случаѣ удостовѣриться не мѣшало, не было ли обѣщано, если не содѣйствіе какимъ-либо наступательнымъ дѣйствіямъ Россіи, то соизволеніе на какіе-нибудь планы благопріятные для ея національныхъ интересовъ. И вотъ Англія отправила въ Версаль одного изъ своихъ дипломатовъ, который въ теченіе одного дня по два раза запирался съ графомъ Бисмаркомъ (closeted, какъ выразился г. Дизраэли), и подолгу съ нимъ бесѣдовалъ. Бесѣды эти уничтожили всякое сомнѣніе. Черная точка на горизонтѣ исчезла, и теперь англійскіе министры преспокойно говорятъ что Черноморскій вопросъ изо всѣхъ международныхъ дѣлъ есть самое неважное. Со стороны Пруссіи, Англія вскорѣ совершенно успокоилась; она убѣдилась что Россія ни на какую помощь, поддержку или сочувствіе отсюда, въ случаѣ какихъ-либо своихъ плановъ на Востокѣ, разчитывать не можетъ. Поэтому, стараніями Пруссіи, для которой не могло быть пріятно новое усложненіе, пока еще не была кончена расправа съ Франціей, устроилась Лондонская конференція, цѣль коей, какъ объяснилъ г. Гладстонъ въ своей рѣчи, заключается въ томъ чтобы „принять къ обсужденію, на основаніи согласномъ съ международнымъ правомъ, представленія какія имѣетъ сдѣлать Россія, дать ходъ этимъ представленіямъ добросовѣстно, правдиво и дружелюбно, и обсудить, *возобновить и, буде нужно, усилить* какія-либо изъ другихъ постановленій трактата 1856 года, противъ коихъ конференціей могутъ быть найдены серіозныя возраженія.“

Заявленіе это г. Гладстонъ счелъ возможнымъ сдѣлать прежде чѣмъ окончательный приговоръ конференціи состоялся, и изъ словъ его вытекаетъ что Англія увѣрена въ оборотѣ дѣла къ своей выгодѣ. Относительно самой конференціи, въ *Синей Книгѣ*, обнаруживается замѣчательное обстоятельство. Англія въ особенности настаивала на томъ чтобы конференція собралась „безъ предвзятаго рѣшенія“, но это условіе всего болѣе встревожило Порту которая особенно настаивала чтобы на конференціи не затрогивались никакіе другіе вопросы кромѣ Черноморскаго, а такъ какъ Россіей не было принимаемо никакого другаго вопроса, то очевидно другими державами имѣлись въ виду планы которые озаботили Порту. Вопросъ о порядкахъ въ Дунайскихъ Княжествахъ, который предполагалось выдвинуть на сцену, повидимому отложенъ вслѣдствіе несговорчивости султана, который пока и слышать не хочетъ объ уступкѣ своихъ верховныхъ правъ на Румынію. Остается вопросъ о проходѣ военныхъ судовъ черезъ Босфоръ и Дарданеллы. Порта имѣетъ верховное право на эти проливы, владѣя обоими ихъ берегами. Уже съ мѣсяцъ тому назадъ, нашъ константинопольскій корреспондентъ сообщалъ что западные кабинеты предполагаютъ потребовать чтобы проливы были открыты для военныхъ судовъ только націй *не прибрежныхъ*, слѣдовательно для всѣхъ кромѣ Россіи, кораблямъ которой нельзя будетъ выходить изъ Чернаго Моря какъ нельзя изъ Каспійскаго, между тѣмъ какъ Англіи и другимъ державамъ было бы можно входить въ него. „Въ диванѣ,“ писалъ нашъ корреспондентъ, „не безъ удивленія узнали „будто представитель Россіи на конферен„ціи согласился на это условіе.“

№ 39.

Москва, 20-го февраля.

Оставляя въ сторонѣ будущія политическія послѣдствія только что окончившейся войны, не можемъ не обратить вниманія на важные и неизбѣжные результаты ея въ экономическомъ отношеніи.

Громадная контрибуція наложенная на Францію, это въ полномъ смыслѣ слова то что въ старину была дань налагавшаяся на покоренные народы, но съ тою разницей противъ добраго стараго времени, что, при солидарности капиталовъ въ нынѣшнемъ вѣкѣ, дань эта отзовется повсюду и дастъ почувствовать себя всѣмъ народамъ. Чтобы нагляднѣе представить значеніе этой цифры, скажемъ что она выражаетъ около третьей части всего государственнаго долга Франціи. Изъ этой суммы пяти милліардовъ, пятая часть, то-есть тысяча милліоновъ франковъ, должна быть уплачена въ текущемъ году, а остальныя части въ продолженіе трехъ лѣтъ, и съ суммъ остающихся къ уплатѣ будутъ наростать пять процентовъ со дня ратификаціи трактата.

Нельзя не предвидѣть что такое громадное перемѣщеніе капитала не можетъ не отозваться чувствительно на всемірномъ денежномъ рынкѣ. Прежде всего вліяніе его ощутится замѣтнымъ образомъ въ Англіи, и лондонскій коммерческій органъ *Economist* уже предсказываетъ постоянное повышеніе цѣнности денегъ въ теченіе нѣкотораго времени. Но затѣмъ, конечно, это возвышеніе цѣнности денегъ почувствуется и всѣми другими нейтральными странами. Это весьма убѣдительно доказывается въ полученномъ нами сегодня нумерѣ *Times*: „Въ количествѣ вознагражденія коего требуетъ Германія,“ говоритъ органъ Лондонскаго Города, „заинтересо„ваны всѣ государства Европы, Соединен„ные Штаты Америки, Бразильская импе„рія, Индія и наши колоніи. Если сумма „пяти милліардовъ должна быть уплачена „въ пять лѣтъ, то Франція должна будетъ „каждый годъ являться на денежные рын„ки всего міра, забирая и занимая сбере„женія всѣхъ націй. Надежды статсъ-се„кретаря Боутвелла на превращеніе аме„риканскаго долга съ уменьшеніемъ про„цента будутъ уничтожены появленіемъ „Франціи въ качествѣ всеобщаго заемщи„ка. Всѣ занимающія государства,—а не „принадлежащихъ къ этому классу весьма „немного,—должны ожидать что ихъ опе„раціи будутъ разстроены этимъ обстоя„тельствомъ. Промышленныя предпріятія „давно задуманныя, но отложенныя до „окончанія войны, придется отложить еще „на долгое время.“

Таковы затрудненія которыя предвидятся даже въ Англіи, гдѣ такъ изобильны капиталы, гдѣ финансы отлично устроены, гдѣ всѣ отрасли промышленности находятся въ цвѣтущемъ состояніи. Какъ же должно отозваться у насъ общее вздорожаніе

капитала? Россія бѣдна сбереженіями. Уже теперь, еще только въ предвидѣніи усиленнаго спроса на капиталъ, бумаги падаютъ у насъ быстрѣе чѣмъ гдѣ-либо. Для удовлетворенія самыхъ насущныхъ потребностей, напримѣръ для улучшенія сообщеній, наша промышленность не можетъ обойтись безъ помощи заграничныхъ денежныхъ займовъ... Въ настоящее время эта помощь нужна намъ еще на особыя неотлагательныя потребности государства, какъ напримѣръ для реформы военной. Не говоримъ уже о вопіющей потребности улучшенія нашей финансовой системы.

Трудное дѣло управлять финансами Россіи въ настоящее время. Стóитъ вспомнить лишь потребности нашего желѣзно-дорожнаго дѣла чтобъ оцѣнить во всей силѣ предстоящія затрудненія.

Въ послѣдніе годы, наши желѣзно-дорожныя предпріятія находили весьма хорошій пріемъ па заграничныхъ денежныхъ рынкахъ. Капиталы доставались легко даже на дороги не обѣщавшія достаточныхъ сборовъ. Мы даже злоупотребляли этими благопріятными обстоятельствами. Необходимость сосредоточенія денежныхъ средствъ на сооруженіе главныхъ линій, основанія сѣти, была забыта. Тщетно правительство неоднократно пыталось установить правильное веденіе желѣзно-дорожнаго дѣла. Сѣти наиболѣе нужныхъ дорогъ, опубликованныя правительствомъ, плохо приводились въ исполненіе, но за то сооружались дороги которыхъ никто не предвидѣлъ. Деньги, которыми ссужали насъ заграничные и свои рынки, шли на несущественныя линіи, каковы: Моршанская, Новгородская, Кинешемская, Балтійская, Кременчугская, Ливенская. Еще недавно не затруднялись отчислить деньги назначенныя на Севастопольскую дорогу для постройки Ливенской вѣтви. Намъ казалось, и мы поминутно твердили, что благопріятными обстоятельствами денежнаго рынка надобно спѣшить воспользоваться чтобъ удовлетворить прежде всего важнѣйшія государственныя потребности, построить главныя линіи, связать съ сѣтью наши лучшіе порты съ остальною сѣтью, сблизить внутреннія губерніи съ отдаленными краями Россіи, Кавказомъ и Сибирью. Постройка линіи второстепеннаго и третьестепеннаго значенія въ то время когда еще не построены линіи первой важности есть очевидно дѣло вредное.

Вотъ наступаетъ теперь кризисъ, а лучшіе порты наши остаются безъ примыкающихъ къ нимъ главныхъ линій, какъ Либава, или безъ всякой связи съ сѣтью, какъ Севастополь. Сооружаемая Либавско-Жослинская дорога есть только первый участокъ большой Либавской линіи отъ Ковна къ Вильнѣ. Взамѣнъ Севастопольской линіи мы имѣемъ въ готовности или въ стройкѣ вѣтви къ Торжку, Новгороду, Вологдѣ, Кинешмѣ, Моршанску и даже къ заведеніямъ которыхъ еще не имѣется въ дѣйствительности, какъ напримѣръ къ будущему заводу Юза. Нѣтъ у насъ ни Кавказской, ни Сибирской дорогъ; о нихъ мы почти перестаемъ и помышлять: за то у насъ производятся постройки дорогъ ради техническаго опыта. Такова постройка дорогъ узкоколейныхъ.

Въ виду несомнѣнно предстоящихъ затрудненій для привлеченія капиталовъ, теперь больше чѣмъ когда-либо необходимо опредѣлить точную программу для дальнѣйшаго сооруженія нашихъ желѣзныхъ дорогъ. Проектъ сѣти утвержденный въ прошломъ году составленъ при обстоятельствахъ не имѣющихъ сходства съ нынѣшними. Въ эту сѣть включены, какъ извѣстно, чуть не три десятка главныхъ линій, второстепенныхъ дорогъ и самыхъ мелкихъ вѣтвей. Тутъ находятся и Севастопольская линія, и Самарско-Оренбургская, и Ярославско-Вологодская. Всѣ эти три десятка дорогъ, имѣющихъ столь разное значеніе, внесены въ сѣть безъ означенія между ними какой-либо разницы относительно правительственныхъ заботъ о нихъ, даже безъ означенія какой-либо очереди въ выдачѣ концессій. Въ наступающихъ обстоятельствахъ эта сѣть теряетъ серіозное значеніе. Нечего и думать теперь о постройкѣ цѣлаго десятка тысячъ верстъ. Поневолѣ придется ограничиться теперь нѣсколькими важнѣйшими линіями и принять всѣ мѣры къ тому чтобы имѣющіяся средства не разбрасывались на дороги постройкою которыхъ можно еще повременить. Пересмотръ сѣти утвержденной въ 1870 году есть дѣло безотлагательной необходимости.

Намъ приходитъ на память разительный и много говорящій образчикъ того какъ ведутся у насъ дѣла подобнаго рода.

Кто скажетъ что Маріупольскій портъ имѣетъ первостепенное для Россіи значеніе? Это одинъ изъ портовъ Азовскаго мо-

ря, замерзающій не менѣе остальныхъ, мелѣющій отъ заносовъ и не представляющій никакихъ выгодъ. А вотъ что выходитъ: мы еще споримъ о направленіи желѣзной дороги къ Севастополю, а дорога къ Маріуполю не только уже занесена въ сѣть, а даже строится. Константиновская дорога,—отъ станціи Константиновской на Харьковско-Азовской линіи къ югу до будущаго завода Юза,—есть первый участокъ Маріупольской линіи.

Итакъ, Маріуполь, благодаря счастливой звѣздѣ, возобладалъ надъ Севастополемъ и оттѣснилъ его на задній планъ. Никому въ Россіи не приходило въ голову чтобы рельсы могли быть положены къ Маріуполю прежде чѣмъ къ портамъ имѣющимъ несомнѣнное значеніе для всей страны. Маріупольская линія не была занесена, конечно ни въ сѣть 1863, ни въ сѣть 1868 года. Какъ же, однако, случилось что начали постройку линіи Маріупольской прежде чѣмъ даже рѣшено направленіе Севастопольской?

За нѣсколько лѣтъ предъ симъ вдругъ разгорѣлись у насъ заботы объ искусственномъ развитіи механическихъ и рельсовыхъ заводовъ. Рѣшено было даровать щедрыя пособія заводчикамъ. Казалось бы достаточно было дать поощреніе заводамъ существовавшимъ и показавшимъ себя на дѣлѣ; но этимъ не ограничились. Въ самый разгаръ заботъ о рельсовыхъ и механическихъ заводахъ, въ Петербургѣ, случился нѣкто г. Юзъ, заѣзжій Англичанинъ, и вотъ совершенно неожиданно этотъ господинъ былъ призванъ къ насажденію въ южной Россіи каменно-угольнаго, желѣзнаго и рельсоваго производства.

Г. Юзъ обязался устроить два завода: а) чугуно-плавильный и желѣзо-дѣлательный, б) рельсовый и механическій. Щедрыя льготы были даны этому предпріятію. Копи на казенныхъ земляхъ уступлены этому г. Юзу даромъ. Назначена субсидія въ 50 к. съ каждаго пуда рельсовъ прокатанныхъ въ теченіе 10 лѣтъ. Всѣ принадлежности копей и заводовъ дозволено ввозить безплатно. Но самая важная субсидія состояла въ концессіи на постройку къ будущему заводу 85-ти-верстной желѣзной дороги. Она уступлена по цѣнѣ 63.000 р. за версту, причемъ правительство обязалось выдать $^3/_4$ этой цѣны въ ссуду. Несмотря на всѣ эти пособія и льготы, компанія образованная г. Юзомъ не исполнила своихъ обязательствъ въ срокъ и получила отсрочку.

Насъ извѣщаютъ что разныя части предпріятія г. Юза идутъ съ различнымъ успѣхомъ. Желѣзная дорога строится; но устройство заводовъ не идетъ дальше первой доменной печи. Да и о постройкѣ дороги намъ сообщаютъ нѣкоторыя подробности требующія разъясненія.

Несмотря на ровную степь по которой проходитъ линія, несмотря на 42.000 руб. субсидіи на версту, дорога приняла не совсѣмъ понятное направленіе. Сперва, почти на половинѣ своего протяженія отъ станціи Константиновской до станціи Землянки, Константиновская дорога идетъ почти параллельно Азовской. Сорокъ верстъ параллельныхъ дорогъ, идущихъ въ небольшомъ разстояніи одна отъ другой, почти совпадающихъ,—это такая роскошь въ которой могутъ позавидовать намъ даже тѣ страны которыя давно обладаютъ правильными и полными сѣтями желѣзныхъ дорогъ, и замѣчательно еще то что эта дорога, долженствующая содѣйствовать развитію каменноугольной промышленности, отошла на большое разстояніе отъ многихъ богатыхъ залежей уже находящихся въ разработкѣ.

Желаемъ успѣха заводамъ г. Юза, но будетъ ли успѣхъ—не знаемъ. Спрашивается, какой же смыслъ будетъ имѣть эта Константиновская дорога, построенная, при полномъ пренебреженіи интересовъ мѣстной каменноугольной промышленности, исключительно въ интересахъ заводовъ еще не существующихъ и успѣхъ которыхъ весьма сомнителенъ? Въ случаѣ неудачи заводовъ, дорога придетъ въ тупикъ. Окажется надобность продолжать ее чтобы вывести куда-нибудь. И вотъ, уже явилась мысль продолжать эту фантастическую дорогу до Маріуполя... Вотъ вамъ и Маріупольская дорога которую придется строить въ то время когда мы очутимся въ крайнемъ затрудненіи какъ быть съ постройкой нашихъ главныхъ линій!...

№ 40.

Москва, 22-го февраля.

Въ полученныхъ вчера англійскихъ газетахъ прочли мы слѣдующее куріозное извѣстіе, переданное телеграммой изъ Парижа: „Еще 24-го февраля вечеромъ ан-

„глійское правительство, снесясь съ фран„цузскимъ посломъ въ Лондонѣ открыло „черезъ г. Одо Росселя свои добрыя ус„луги въ Версалѣ въ пользу Франціи *и „не совсѣмъ безъ результата.* Ограниче„ніе прусской военной демонстраціи про„странствомъ до площади Согласія, какъ „слышно, слѣдуетъ приписать стараніямъ „англійскаго правительства.“ Важная услуга! Рядомъ съ этою телеграммой, въ тѣхъ же газетахъ помѣщена депеша и объ извѣстныхъ уже нашимъ читателямъ прелиминаріяхъ мира, и читая эти послѣднія никто, конечно, не рѣшится утверждать чтобы въ нихъ было замѣтно чье-либо умѣряющее вліяніе.

Бордоская телеграмма нашего вечерняго изданія свидѣтельствуетъ что во Франціи начинаютъ уже должнымъ образомъ цѣнить добрыя услуги доброй сосѣдки и союзницы. Въ засѣданіи національнаго собранія 4-го марта, однимъ изъ депутатовъ предложено было выразить благодарность населеніямъ Бельгіи и Англіи, но при наименованіи этой послѣдней державы съ разныхъ сторонъ послышались насмѣшливыя замѣчанія, не давшія оратору докончить чтеніе его предложенія. Въ бордоской палатѣ собрались люди серіозные, выбранные націей чтобы спасти какіе возможно обломки изъ безпримѣрнаго крушенія которое потерпѣла страна. Можно ли удивляться что они съ негодованіемъ отвергли предложеніе выразить благодарность Англіи за ея добрыя услуги?

Изо всѣхъ великихъ державъ, только одна Англія за послѣднія двадцать лѣтъ не имѣла никакихъ столкновеній и счетовъ съ Франціей, которая постоянно и во всемъ шла за ней на буксирѣ и служила до самозабвенія ея видамъ. Слѣдовательно, ни отъ кого другаго не имѣла права Франція въ такой мѣрѣ ожидать добрыхъ услугъ въ минуту тяжкихъ испытаній какъ отъ Англіи, и дѣйствительно изъ англійской *Blue Book* видно что французское временное правительство поминутно докучало Лондонскому кабинету настойчивыми просьбами о поддержкѣ. Всѣ эти просьбы не привели ни къ чему, и въ Франціи, конечно, понимаютъ что въ этомъ случаѣ правительство Англіи руководилось не какими-либо личными отношеніями, а видами своей національной политики. Если Англія такъ дѣйствовала, то значитъ въ ея разчетахъ имѣлось изнеможеніе Франціи и преобладаніе Германіи на европейскомъ материкѣ.

Но весьма понятно что политикамъ по ту сторону Ламанша было бы пріятно убѣдить Францію что она имъ же обязана разными льготами при заключеніи мира. Г. Гладстонъ обѣщалъ въ палатѣ общинъ что впослѣдствіи ей будутъ сообщены полныя свѣдѣнія которыя покажутъ что сдѣлало въ этомъ отношеніи британское правительство.

Переговоры между г. Тьеромъ и графомъ Бисмаркомъ шли, какъ сказываютъ, очень туго. Утверждаютъ что германскій канцлеръ въ началѣ запросилъ непомѣрное денежное вознагражденіе, будто бы десять милліардовъ, и потомъ уже какъ бы съ трудомъ согласился на пять милліардовъ. Разница между двумя цифрами такъ громадна, а въ то же время пять милліардовъ цифра такая подавляющая, что первое требованіе очевидно не могло быть серіознымъ Предписанныя условія мира такъ суровы и такъ безпощадны что ничего больше графъ Бисмаркъ не могъ имѣть на умѣ. Германія настояла на всемъ чего она дѣйствительно хотѣла добиться. Но весьма возможно что искусный берлинскій политикъ сначала застращалъ французскихъ министровъ непомѣрностью требованій. Версальскій корреспондентъ *Times*, извѣстный г. Россель, пишетъ что наканунѣ срока когда истекло перемиріе, то-есть 25-го февраля, г. Тьеръ, въ совершенномъ отчаяніи, едва не рѣшился прервать переговоры. Тотъ же корреспондентъ сообщаетъ что самые горячіе споры шли за обладаніе Мецемъ. Твердо рѣшившись не выпускать этой крѣпости изъ своихъ рукъ, графъ Бисмаркъ сдѣлалъ уступку изъ требованій предъявленныхъ только запросто и не имѣвшихъ серіознаго значенія, и черезъ то далъ возможность настрадавшимся гг. Тьеру и Жюлю Фавру и бывшей при нихъ коммиссіи выѣхать изъ Версаля съ нѣсколько облегченнымъ сердцемъ и съ тою мыслью что они все-таки выторговали для Франціи сравнительно льготныя условія. Такая мнимая уступка будетъ пожалуй истолкована какъ результатъ посредничества Англіи и поставится ею на счетъ какъ великая услуга оказанная ею своей нелестной союзницѣ. Но подобными уловками, при очевидности дѣла, можно подѣйствовать только на людей пустоголовыхъ. Какъ ни сбито съ толку

общественное мнѣніе во Франціи, но люди серіозные, засѣдающіе въ Бордо, не могли даться въ обманъ, и мы видимъ какъ они приняли предложеніе о изъявленіи благодарности Англіи, несмотря на гурты быковъ отправленныхъ оттуда благотворительными сердцами на розговины парижскому населенію послѣ долгаго невольнаго поста.

Въ *Times* находимъ мы слѣдующее разсужденіе которое нельзя не признать мѣткимъ. По словамъ лондонской газеты, Нѣмцы вполнѣ сознають что оставляють непримиримую ненависть къ себѣ въ побѣжденной, разоренной и растоптанной Франціи; но, по ихъ мнѣнію, этимъ только оправдывается суровость условій графа Бисмарка. „Франція считала себя и считалась всѣмъ свѣтомъ, кромѣ прусскаго „военнаго министерства, за самую могущественную военную державу на материкѣ. „Эта репутація была разрушена Вёртой, „Гравелоттой и Седаномъ; и Нѣмцы находятъ что ужь одни эти пораженія неотразимо заставили бы Францію возобновить войну при первой возможности.“ Вотъ почему, думаютъ они, не было выгоды заключить миръ послѣ Седана. Послѣдующія событія не настолько прибавили ненависть Франціи, насколько ослабили ея силы. Надобно воспользоваться случаемъ чтобы докопать противника, который, поднявшись на ноги, непремѣнно опять бросится на васъ.

Разчетъ очевидный; но не тѣмъ ли же разчетомъ, съ своей точки зрѣнія, руководилась и политика Англіи когда, послѣ первыхъ пораженій французской арміи, не оставлявшихъ сомнѣнія въ исходѣ войны, уклонялась отъ посредничества между воюющими которое предлагалось другими нейтральными?

Впрочемъ война, какъ ни бѣдственна была она для Франціи, сопровождается и нѣкоторою для ней выгодой. Война унесла Вторую Имперію, и Франція наконецъ избавилась отъ Наполеона и наполеонизма. Хорошо, — но избавится ли Франція отъ другаго зла, болѣе глубокаго, котораго Наполеоновская имперія была только порожденіемъ? Освободится ли она отъ Парижа, избавится ли она отъ его зловреднаго, всеподавляющаго деспотизма, отъ его всерастлѣвающаго вліянія?

Корреспондентъ *Times* со справедливымъ негодованіемъ разказываетъ о безпримѣрномъ самообольщеніи и неисправимости истыхъ Парижанъ, тотчасъ же послѣ жестокаго столь назидательнаго урока который былъ имъ данъ. Пользуясь перемиріемъ, молодые люди принадлежащіе къ высшимъ общественнымъ слоямъ являлись посмотрѣть „на сѣверныхъ варваровъ,“ — *ces barbares du nord*, — и имѣли такой видъ какъ будто они были побѣдители. „Я нѣсколько разъ „видѣлъ сегодня,“ говоритъ корреспондентъ, „этихъ господчиковъ, которые съ „надменнымъ и почти вызывающимъ видомъ „поглядывали изъ своихъ экипажей на „солдатъ маршировавшихъ по дорогѣ. Съ „грустью подумалъ я о бѣдствіяхъ Франціи, и признаюсь, мной овладѣвало почти „неудержимое желаніе выскочить изъ коляски и поколотить этихъ молодыхъ фла„неровъ.“

Нѣтъ, бѣдствіе не образумило парижскаго населенія. Въ то время какъ вся Франція, повидимому, отрезвленная урокомъ и, къ счастію, на этотъ разъ освобожденная во время выборовъ отъ давленія своей столицы, выбирала въ національное собраніе людей серіозныхъ, — кого прислалъ Парижъ своими представителями въ эту тяжкую минуту? Луи Блана, Виктора Гюго, Феликса Піа, Рошфора, Делеклюза, Мильера! Люди полоумные, эксцентрики, пустоголовые фразеры, люди выжившіе изъ ума, получили громадное число голосовъ, а вотъ генералъ Трошю былъ совершенно забытъ. Г. Россель свидѣтельствуетъ что эти жалкіе крикуны, позорно бѣгавшіе предъ непріятелемъ, возлагаютъ отвѣтственность за свой позоръ на „храбраго и благороднаго Трошю, о „которомъ всѣ въ германской арміи отзываются съ почтительнымъ удивленіемъ „какъ о человѣкѣ сдѣлавшемъ чудеса если „принять въ соображеніе матеріалъ изъ „котораго ему приходилось работать... „Это уваженіе Нѣмцевъ къ Трошю,“ продолжаетъ онъ, „такъ же велико какъ ихъ „презрѣніе къ людямъ не хотѣвшимъ чтобъ „ихъ вели къ побѣдѣ.“

№ 41.

Москва, 23-го февраля.

Мы получили отъ начальника Академіи Генеральнаго Штаба, генерала Леонтьева, письмо съ приложеніемъ статьи вызванной

какъ приведенными въ № 33 *Московскихъ Вѣдомостей* выдержками изъ отчета конференціи Академіи, такъ и сдѣланными по поводу ихъ замѣчаніями. Генералъ Леонтьевъ требуетъ напечатанія этой статьи на основаніи дѣйствующихъ положеній о печати; но хотя законъ и не обязываетъ насъ къ тому, мы охотно помѣщаемъ въ столбцахъ нашей газеты подписанное имъ возраженіе; ибо всегда готовы служить для разъясненія столь важнаго вопроса какъ вопросъ объ учебномъ дѣлѣ въ нашемъ отечествѣ.

Возраженія начальника Академіи, какъ читатели наши могутъ замѣтить, касаются главнымъ образомъ оцѣнки результатовъ пріемнаго въ Академію экзамена и должны служить защитой реальнымъ заведеніямъ военнаго вѣдомства отъ несправедливыхъ будто бы нареканій нашихъ; не столь существенными кажутся намъ тѣ поясненія которыя относятся къ спеціальнымъ военнымъ училищамъ и къ самой Академіи. Такое свойство возраженія представляетъ намъ нѣкоторыя удобства; на насъ дѣлаютъ нападеніе въ томъ пунктѣ гдѣ мы довольно крѣпки, ибо вопросъ о среднемъ образованіи давно уже сталъ предметомъ нашего изученія. Мы были бы болѣе затруднены въ случаѣ нападокъ со спеціально-военной стороны, гдѣ такіе спеціалисты какъ чины служащіе въ Академіи Генеральнаго Штаба признаются авторитетами.

Итакъ, обратимся къ главному предмету возраженія, къ оцѣнкѣ результатовъ пріемнаго въ Академію экзамена. Въ *Отчетѣ* Академіи насъ особенно поразило то что наиболѣе слабая подготовка экзаменовавшихся офицеровъ оказалась по математикѣ. Въ этихъ реальныхъ заведеніяхъ, говорили мы, „имѣется только одинъ „серіоз-„ный элементъ научнаго образованія—мате-„матика, которая преподается здѣсь, дѣй-„ствительно, въ значительныхъ размѣ-„рахъ. Но вотъ результаты! Именно изъ „математики-то питомцы этихъ заведеній „и оказываются слабыми.“ По военной администраціи, артиллеріи, строевымъ уставамъ, предметамъ простой памяти, и еще въ употребленіи отечественнаго языка, офицеры обнаруживали лучшую степень подготовки, но по математикѣ и иностраннымъ языкамъ наиболѣе слабую: вотъ что значится въ отчетѣ конференціи, вотъ что было нами сказано.

Нашъ досточтимый оппонентъ держится противнаго мнѣнія. Онъ полагаетъ что если впереди показанія о наиболѣе слабой подготовкѣ по математикѣ сравнительно съ другими предметами не имѣющими никакого научно-образовательнаго значенія, если впереди такого яснаго и опредѣленнаго показанія, замѣтить что результаты пріемнаго экзамена „нельзя не признать *даже* хорошими,“ что если подкрѣпить это заявленіе числами изъ которыхъ видно что на всю русскую армію явилось 37 желающихъ экзаменоваться, что четвертая часть ихъ провалилась на экзаменѣ, менѣе половины набрали въ среднемъ выводѣ *болѣе* 9 балловъ *), и то по всей вѣроятности благодаря военной администраціи, строевымъ уставамъ и т. п.; что нашлось нѣсколько офицеровъ, которые, по своей подготовкѣ, могутъ быть названы *даже* отличными; что если все это принять во вниманіе,—то слова *Отчета* указывающія на слабую подготовку экзаменовавшихся по математикѣ получатъ совершенно иное значеніе чѣмъ въ статьѣ *Московскихъ Вѣдомостей*, гдѣ, къ нашему сожалѣнію, въ доставленной намъ выдержкѣ оказалась описка **), опущена частица *не*, и мнѣніе конференціи о результатахъ пріемнаго экзамена выражено такъ: „нельзя признать ихъ даже хорошими,“ тогда какъ въ подлинникѣ сказано: „нельзя *не* признать ихъ даже хорошими.“

Мы не замѣтили описки нашего корреспондента, и знаетъ ли нашъ почтенный оппонентъ почему? Потому что показаніямъ *Отчета* конференціи болѣе соотвѣтствуетъ тотъ отзывъ, котораго редакція оказывается ошибочною. Описка вѣрнѣе опредѣляетъ значеніе факта нежели подлинная редакція мнѣнія конференціи. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, признать хорошими результаты такого вступительнаго въ Военную Академію экзамена, на которомъ математика очутилась въ ряду предметовъ на послѣднемъ мѣстѣ, также какъ и иностран-

*) По этому пункту статья генерала Леонтьева несогласна *Отчетомъ*. Въ *Отчетѣ* сказано что 17 офицеровъ имѣли въ среднемъ выводѣ *болѣе* 9 балловъ, въ статьѣ что 17 офицеровъ имѣли въ среднемъ выводѣ 9 балловъ. Мы будемъ держаться показаній *Отчета*.

**) Описка эта оговорена въ № 39 *Моск. Вѣд.* и относящееся сюда мѣсто приведено вполнѣ изъ *Отчета* какъ только намъ удалось получить полный текстъ его.

ные языки? Намъ показалось бы очень страннымъ еслибъ общій отзывъ о выпускныхъ экзаменахъ въ классическихъ гимназіяхъ былъ таковъ: „результаты экзаменовъ *нельзя не признать даже хорошими*; особенно хорошая подготовка была замѣчена по географіи, наиболѣе слабая по древнимъ языкамъ.“ А если бы мы прибавили къ предыдущему что четвертая часть экзаменовавшихся забракована, то неудивительно что публика скорѣе признала бы за опечатку присутствіе частицы *не* чѣмъ ея отсутствіе. Не говоримъ уже о томъ какъ много выиграла бы русская рѣчь чрезъ опущеніе этой частицы. Фраза „нельзя не признать ихъ *даже* хорошими“ требуетъ комментарія. Частица *даже*, въ данномъ случаѣ, ничего иного означать не можетъ какъ развѣ усиліе дотянуть очевидно плохое до сомнительно-хорошаго. Генералъ Леонтьевъ полагаетъ что выраженіе „нельзя не признать даже хорошими“ равносильно съ выраженіемъ „признаются хорошими.“ Мы не можемъ согласиться съ такимъ объясненіемъ, точно также какъ не соглашаемся съ объясненіемъ его что „степень подготовки офицеровъ *державшихъ* экзаменъ найдена *вполнѣ удовлетворительною*.“ Въ *Отчетѣ* мнѣніе это высказано только о *выдержавшихъ* экзаменъ.

Кромѣ сужденія которое сложилось въ насъ самихъ по дѣйствительнымъ результатамъ экзамена, кромѣ конструкціи фразы наводящей на размышленія, мы считаемъ законнымъ отсутствіе частицы *не* и по другимъ причинамъ, менѣе для насъ извинительнымъ. Когда мы писали свою статью, намъ не было извѣстно что при вступительныхъ экзаменахъ въ Академію Генеральнаго Штаба главнымъ предметомъ считается только русскій языкъ, что по математикѣ, какъ по предмету второстепенному, требуется лишь не менѣе 6 балловъ 12-ти бальной системы. Мы и теперь поражены изумленіемъ отъ пріобрѣтеннаго нами свѣдѣнія тѣмъ болѣе что вышеозначенное требованіе заявлено въ законѣ и притомъ въ законѣ изданномъ не въ то давнее время когда существовали кадетскіе корпуса, которые нашъ оппонентъ считаетъ относительно учебнаго курса чѣмъ-то особеннымъ и отличнымъ отъ такъ называемыхъ военныхъ гимназій; нѣтъ, положеніе объ Академіи пересматривалось недавно, когда было уже на виду состояніе учебнаго дѣла въ военныхъ гимназіяхъ. И въ это-то время Военная Академія поставила математику второстепеннымъ предметомъ вступительнаго экзамена! Кому неизвѣстно какую цѣну придаютъ этому предмету во всѣхъ специально-военныхъ школахъ? Спеціалисты Академіи конечно знаютъ что въ Пруссіи математика преподается какъ предметъ обязательный даже въ самой Академіи. Небезызвѣстны имъ быть-можетъ требованія вступительнаго экзамена опредѣленныя Англичанами для своей военной академіи: единственно обязательными и самыми важными предметами этого испытанія поставлены математика и одинъ изъ иностранныхъ языковъ; *) не безызвѣстно имъ и то что коммиссія по преобразованію англійскихъ военно-учебныхъ заведеній, заключившая свои труды не далѣе какъ въ августѣ 1869 года, не нашла ничего предосудительнаго въ такихъ порядкахъ, и утвердила математику на главномъ мѣстѣ въ числѣ предметовъ пріемнаго въ академію экзамена. Отличная подготовка по другимъ предметамъ не откроетъ доступа ни въ прусскую, ни въ англійскую академію офицеру со слабою подготовкой по математикѣ. А у насъ не затрудняются назвать хорошимъ такой экзаменъ при вступленіи въ военную академію, который обнаружилъ наиболѣе слабую подготовку экзаменовавшихся по математикѣ. Удивительное разнообразіе мнѣній!

Если математику въ нашихъ реальныхъ учебныхъ заведеніяхъ военнаго вѣдомства не считать предметомъ существеннымъ, то что̀ же останется въ ихъ учебномъ курсѣ существеннаго? Отнимите математику и еще иностранные языки, и въ учебномъ планѣ этихъ заведеній не останется ничего что̀ могло бы имѣть научно-образовательное значеніе. Отечественный языкъ? Но отечественный языкъ не можетъ быть предметомъ научныхъ занятій въ томъ возрастѣ о которомъ идетъ рѣчь. Это не есть предметъ, это субъектъ. Свой языкъ для всякаго есть часть самого себя, а самъ для себя человѣкъ можетъ стать предметомъ только на высшей степени зрѣлости. За

*) A large preponderance of marks is assigned to mathematics, the lower portions of which, as well as one of the three languages, are obligatory, and in these subjects every candidate must reach a certain standard of proficiency. *First report of the Royal Commission* 1869 г. стр. 11. Объ отечественномъ языкѣ нѣтъ и помина, ибо знаніе его разумѣется само собою.

усвоеніемъ грамоты, и сверхъ дальнѣйшихъ, чисто-регулятивныхъ, не требующихъ много времени, особыхъ учебныхъ занятій, свой языкъ изучается при каждомъ предметѣ преподаванія, всего болѣе при изученіи другихъ языковъ, особенно древнихъ. Въ этомъ изученіи, учащійся на каждомъ шагу сравниваетъ свое родное слово съ языками богатыми, высоко образованными, запечатлѣнными разнообразнымъ творчествомъ мысли, сохранившими въ себѣ цѣлый міръ исторической жизни; въ этой борьбѣ, учащіеся овладѣютъ мало-по-малу всѣми средствами своего роднаго слова, развиваясь всѣми способностями своего ума, обогащаясь фактическими познаніями и вступая въ общеніе со всѣмъ образованнымъ человѣчествомъ.

Говоря вообще, никакой предметъ не можетъ быть признанъ обще-образовательнымъ, изъ котораго возможно приготовиться къ экзамену. Вотъ простая мѣрка для различенія предметовъ научно-образовательныхъ отъ поверхностныхъ свѣдѣній которыми развитой умъ легко овладѣваетъ самъ собою. Вотъ также основаніе для установленія градаціи учебныхъ предметовъ.

Что касается математики, то она составляетъ существенный элементъ всякой общеобразовательной школы, но одно математическое вѣдѣніе безъ содѣйствія другихъ воспитывающихъ умъ предметовъ оказывается крайне недостаточнымъ, и даже въ своей сферѣ, при всевозможныхъ усиліяхъ, не дастъ удовлетворительныхъ результатовъ.

Возвратимся къ возраженію.

Не будемъ останавливаться на мнѣніи конференціи Академіи и нашего почтеннаго оппонента о результатахъ пріемнаго экзамена. Мы могли бы начать свою цитату изъ *Отчета* прямо со словъ говорящихъ о степени подготовки по разнымъ предметамъ, и опустили бы общій отзывъ конференціи который, по нашему убѣжденію, ошибоченъ и нисколько не ослабляетъ заявленнаго въ *Отчетѣ* факта что самая слабая подготовка экзаменовавшихся обнаружилась по математикѣ и иностраннымъ языкамъ.

Изъ этого факта мы вывели заключеніе о результатахъ преподаванія математики въ военныхъ гимназіяхъ. Но здѣсь побѣдоносно останавливаютъ насъ. Убѣдительно доказываютъ намъ что въ Академію „до сихъ поръ могли поступать только „такіе офицеры которые начали свое об„разованіе въ бывшихъ кадетскихъ корпу„сахъ, и весьма небольшое число изъ нихъ „въ старшихъ классахъ были застигнуты „преобразованіемъ,“ то-есть переименованіемъ кадетскихъ корпусовъ въ военныя гимназіи. И дѣйствительно курсъ военныхъ гимназій, сколько мы знаемъ отъ самихъ директоровъ военныхъ гимназій, почти тотъ же что и курсъ бывшихъ корпусовъ; оба они одинаково непохожи на курсъ прусскаго кадетскаго корпуса. Преподаватели послѣ переименованія остались тѣ же и большею частію преподаютъ по прежнимъ способамъ. Явились, правда, сколько намъ извѣстно, и новые преподаватели отвергавшіе прежніе пріемы преподаванія и прогонявшіе своихъ 12—13-ти-лѣтнихъ воспитанниковъ сквозь строй такого ученія которое умѣстно только въ низшихъ классахъ начальныхъ школъ; но у этихъ-то именно новаторовъ дѣло ученія шло еще хуже прежняго. Словомъ, мы готовы допустить что въ нѣкоторыхъ военныхъ гимназіяхъ преподаваніе математики идетъ хуже чѣмъ въ кадетскихъ корпусахъ, что въ другихъ хорошіе преподаватели нѣсколько подняли это дѣло, но въ общемъ результатѣ между учебнымъ дѣломъ въ кадетскихъ корпусахъ и въ военныхъ гимназіяхъ нѣтъ различія. Военная гимназія, въ отношеніи учебномъ, это переводъ вышедшаго изъ моды термина „кадетскій корпусъ“ на другой жаргонъ.

Нашъ досточтимый оппонентъ повидимому несогласенъ съ этимъ, и находитъ что по офицерамъ вышедшимъ изъ кадетскихъ корпусовъ или застигнутымъ реформою въ старшихъ классахъ дѣлать „ка„кія-либо заключенія объ учебной части „въ военныхъ гимназіяхъ было бы крайне „опрометчиво.“ Чтобы доказать противное, мы позволимъ себѣ обратить его вниманіе на докладъ о повѣрочномъ испытаніи произведенномъ въ 1869 году воспитанникамъ военныхъ гимназій удостоеннымъ перевода въ военныя училища и слѣдовательно признаннымъ окончившими съ успѣхомъ курсъ реальныхъ гимназій. Генералъ Леонтьевъ убѣдится что мнѣніе высказанное нами по поводу отчета Академіи не грѣшитъ крайнею опрометчивостію. Впрочемъ, составить себѣ понятіе о ходѣ учебнаго дѣла въ военныхъ гимназіяхъ не

слишкомъ затруднительно даже для лицъ не имѣющихъ чести принадлежать къ военно-учебному вѣдомству; главное управленіе военно-учебныхъ заведеній не дѣлаетъ изъ этого секрета, за что нельзя не благодарить его. Когда мы говоримъ о неудовлетворительности такъ-называемыхъ военныхъ гимназій, то мы далеки отъ всякой мысли искать причину тому въ недостаткѣ заботъ со стороны управленія. Напротивъ, мы знаемъ сколько просвѣщенныхъ заботъ полагается имъ на свою задачу, и тѣмъ болѣе цѣнимъ ихъ чѣмъ менѣе задача благодарна. Причина неудовлетворительности заключается главнымъ образомъ въ самомъ учебномъ планѣ этихъ заведеній и въ общемъ положеніи науки въ нашемъ отечествѣ.

Въ *Педагогическомъ Сборникѣ* издаваемомъ при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній, можно найти много горькихъ сѣтованій на неудовлетворительность результатовъ ученія въ переименованныхъ кадетскихъ корпусахъ. Но мы ограничиваемся на этотъ разъ вышеупомянутымъ официальнымъ докладомъ, разосланнымъ еще прошлымъ лѣтомъ по военнымъ гимназіямъ. Изъ этого доклада, добросовѣстно и прекрасно составленнаго особенно по отдѣлу математики (жаль только что въ донесеніи не показано самой задачи предложенной на экзаменѣ), видно что на 268 воспитанниковъ подвергавшихся повѣрочному экзамену изъ всѣхъ главнѣйшихъ отдѣловъ гимназическаго курса математики, представили отвѣты: весьма хорошіе 8 воспитанниковъ, хорошіе 22 воспитанника, удовлетворительные 51, неудовлетворительные 112, весьма неудовлетворительные 75. Изъ послѣднихъ четыре воспитанника не умѣли приняться за рѣшеніе ни одной задачи. Итакъ, 70% всего числа признанныхъ окончившими курсъ оказались неудовлетворительными на повѣрочномъ испытаніи; изъ нихъ 28% весьма неудовлетворительными. Число рѣшенныхъ вѣрно задачъ не превышаетъ 28% всего числа заданныхъ задачъ; 37% всего числа экзаменовавшихся не могли рѣшить вѣрно ни одной задачи. „Весьма „немногіе представили изложеніе и объяс„неніе хода рѣшенія; представленныя же „отличаются большею частію сбивчивостію „и непослѣдовательностью изложенія или „излишнимъ многословіемъ.“ По ариѳметикѣ представили удовлетворительные отвѣты только 40% всего числа. По отдѣльнымъ заведеніямъ числа получены еще болѣе разительныя; въ одной изъ военныхъ гимназій по ариѳметикѣ 80% неудовлетворительныхъ, по алгебрѣ 87%, по геометріи 80%, по тригонометріи 80%. Впрочемъ, способъ производства экзамена и результаты его такъ интересны что мы нашли полезнымъ воспроизвести всю часть относящуюся къ главному предмету образованія въ реальныхъ заведеніяхъ военнаго вѣдомства, — къ математикѣ. Вотъ настоящій экзаменъ, повѣрка строгая и основательная; вотъ приговоръ ученію въ реальныхъ школахъ военнаго вѣдомства болѣе убѣдительный чѣмъ всѣ мнѣнія и разсужденія. Другой приговоръ, столь же неумолимый, обнаруживается въ результатѣ вступительнаго экзамена въ Академію Генеральнаго Штаба, указывающемъ на прочность усвоеннаго въ средней школѣ. Наиболѣе слабыми предметами на этомъ экзаменѣ являются математика и иностранные языки.

Вотъ нашъ отвѣтъ на существенныя возраженія уважаемаго начальника Академіи, относящіяся къ реальнымъ школамъ военнаго вѣдомства. Мы не замедлимъ отвѣтомъ и на остальныя замѣчанія нашего оппонента, относящіяся къ спеціально-военнымъ заведеніямъ.

№ 42.

Москва, 24-го февраля.

Сообщенія нѣмецкой печати о нашихъ балтійскихъ губерніяхъ становятся съ каждымъ днемъ все интереснѣе. Въ *Allgemeine Zeitung*, отъ 19-го и 20-го февраля, напечатана статья г. Эдварда Каттнера которую нельзя оставить безъ вниманія. Онъ уже знакомъ намъ по изданной имъ еще года за два въ Берлинѣ книгѣ: *Призваніе Пруссіи на Востокѣ* (Preussens Beruf im Osten). Припомнимъ вкратцѣ что этотъ германскій патріотъ, послѣ успѣшной для Пруссіи войны въ 1866 году, выставлялъ завоеваніе Польши и балтійскихъ губерній дѣломъ неизбѣжнымъ и популярнымъ въ Германіи, причемъ заранѣе совѣтовалъ нѣмецкимъ политикамъ, по завоеваніи балтійскаго побережья, *тотчасъ же отмѣнить* тамошнія феодальныя привилегіи и массамъ балтійскаго населенія, Латышамъ

и Эстамъ, воздать *полную* справедливость. Но до тѣхъ поръ пока завоеванiе еще не совершилось, г. Каттнеръ предлагаетъ всей нѣмецкой печати съ возможнымъ единодушiемъ возбуждать нашихъ балтiйскихъ Нѣмцевъ и усердно поддерживать всѣ ихъ требованiя, какъ бы ни были они безсмысленны, ибо, учитъ онъ, Германiя войною только тогда достигаетъ полнаго успѣха когда предварительно нѣмецкая печать и дипломатiя *честно* исполняли свой долгъ и разработали надлежащимъ образомъ мѣстныя населенiя.

Въ качествѣ публициста, г. Каттнеръ и самъ дѣлаетъ все возможное для *честнаго* исполненiя этой честной программы. Не разъ встрѣчали мы въ нѣмецкихъ газетахъ его писанiя, гдѣ онъ трогательно оплакиваетъ притѣсненiя претерпѣваемыя балтiйскими Нѣмцами, не говоря разумѣется при этомъ что слезы его притворныя, проливаемыя только во исполненiе честной программы. Недавно прочли мы въ серiозномъ и ученомъ *Историческомъ Календарѣ Шлоссера*, за iюль прошлаго года, будто въ мартѣ 1870 года рекомымъ Нѣмцамъ въ Россiи было запрещено совершать богослуженiе иначе какъ на русскомъ языкѣ, и что балтiйское дворянство, повергнутое тѣмъ въ отчаянiе, обращалось къ верховной власти съ просьбой отмѣнить это варварство, но получило отказъ. Пишущiе очень хорошо знаютъ что въ ихъ словахъ не только нѣтъ правды, но что правда въ нихъ извращается; но они *честно* исполняютъ *честную* программу.

Новая статья г. Каттнера болѣе всего доказываетъ своимъ тономъ что она писана не послѣ битвы при Садовой, а въ виду предварительныхъ условiй мира заключенныхъ въ Версалѣ. Г. Каттнеръ выступаетъ просто-на-просто какъ бы повѣреннымъ отъ *нѣмецкаго* балтiйскаго дворянства и *„тѣсно соединенныхъ съ нимъ Латышей и Эстовъ“* (!!), и разказываетъ такiя вещи о которыхъ ни русская печать, ни русская публика до сихъ поръ не имѣли ни малѣйшаго подозрѣнiя. Ясно видно что онъ вполнѣ посвященъ во всѣ подробности балтiйской политики, и что ему сообщены всѣ матерiалы необходимые для агитацiи. Ему мы обязаны тѣмъ что, зная лифляндскiй дворянскiй адресъ (отъ 14-го января), узнали теперь и объ адресѣ 11-го марта 1870, о которомъ въ нашу печать проникали лишь весьма неопредѣленные и сбивчивые слухи. По словамъ г. Каттнера, лифляндское дворянство, кромѣ своего *прошенiя*, котораго содержанiе извѣстно читателямъ, подало „русскому правительству въ Петербургѣ“ еще *записку* клонившуюся между прочимъ къ тому чтобы впредь русскiе монархи довольствовались, въ отношенiи къ Лифляндiи, только титуломъ *герцога*. Эстляндскiй адресъ г. Каттнеръ хвалитъ за краткость, точность, за мужественную свободу, и сообщаетъ текстъ этого документа, изъ коего явствуетъ что эстляндское дворянство, угнетенное тяжкими невзгодами настоящаго, съ чувствомъ страха простираетъ взоръ свой въ будущее. При такихъ мрачныхъ ожиданiяхъ, оно разчитываетъ де, послѣ Бога, только на русское правительство (но Богъ и въ Германiи не благословилъ такихъ учрежденiй каковы балтiйскiя, а русское правительство не покровительствуетъ имъ нигдѣ въ остальной Россiи). Въ послѣднiе годы возбудилось де нацiональное чувство въ русскомъ народѣ, а это угрожаетъ уничтоженiемъ высшихъ благъ балтiйской жизни. Въ Эстляндiи водворены де многiе русскiе чиновники, и нѣмецкому языку (на которомъ въ Эстляндiи говорятъ не болѣе пяти процентовъ населенiя, тогда какъ едва ли найдется полпроцента знающихъ *только* по-нѣмецки) угрожаетъ опасность что онъ перестанетъ быть административнымъ языкомъ (такъ какъ едва 10 процентовъ эстляндскаго населенiя знаютъ по-нѣмецки, то этотъ языкъ, разумѣется, не годится для администрацiи если все туземное населенiе должно пользоваться правами свободныхъ людей). „Съ 1867 года *балтiйское населенiе* „содержится въ постоянной тревогѣ мѣ„рами по части народныхъ училищъ и выс„шихъ учебныхъ заведенiй“ (но эстляндское дворянство не имѣетъ никакого права подавать прошенiя отъ имени всѣхъ жителей *Эстляндiи*, а тѣмъ менѣе выдавать себя представителемъ *населенiя* Эстляндiи, Лифляндiи и Курляндiи). Если постановленiе указа отъ 3-го января 1850 года о коронныхъ присутственныхъ мѣстахъ будетъ де распространено на учебныя вѣдомства, и правила о дѣлопроизводствѣ и перепискѣ будутъ примѣнены къ училищамъ, *то этимъ будетъ порѣшено умственное оскудѣнiе грядущихъ поколѣнiй.*

За этимъ воплемъ отчаянiя слѣдуютъ

требованія чтобы балтійской печати, школамъ, администраціи и лютеранской церкви было предоставлено исключительное положеніе. Полная религіозная свобода должна де быть дарована балтійскимъ губерніямъ въ видѣ спеціальной привилегіи, дабы еще болѣе отдѣлить ихъ отъ Россійской имперіи, а не соединить съ нею; дальнѣйшее же политическое развитіе должно де совершиться на основаніи только нѣмецкой національности, то-есть, другими словами, Россія должна время отъ времени высылать въ Эстляндію своихъ Башкировъ и—какъ въ 1858 году—сѣчь сотнями Эстовъ, дабы и впредь сохранить за Эстляндіей характеръ *нѣмецкой* страны и *насильственно* нѣмечить ее, *насильственно* отторгать ее отъ себя, *насильственно* внушать ея населеніямъ чувство ненависти къ себѣ. Все это, впрочемъ, дѣлалось, и потому казалось бы не о чемъ болѣе просить въ этомъ направленіи. Но надобно застраховать это направленіе, упрочить его и поддать ему жару. Вотъ зачѣмъ возносятся жалобы и возглашаются требованія. Г. Каттнеръ, повѣренный нѣмецко-балтійскихъ агитаторовъ и дипломатическій представитель ихъ въ Германіи, свидѣтельствуетъ о ихъ мужествѣ и стойкости въ борьбѣ за интересы *фатерланда*. Они де пользуются всякимъ шагомъ русскаго правительства чтобы показать свою стойкость, и всякой де актъ ихъ сопротивленія сопровождается побѣдой надъ правительствомъ, которое робко отступаетъ предъ ними все болѣе и болѣе. „Правительство,“ повѣствуетъ онъ о подвигахъ своихъ довѣрителей, „глотаетъ молча пилюли, и почти всегда отступаетъ предъ „энергическимъ заявленіемъ цѣлыхъ корпорацій. Оно теперь не пикнетъ видя что „представители сословій въ Ревелѣ и Ригѣ рѣшительно отказываются являться „въ торжественные дни въ греческую церковь, хотя правительство этого хотѣло. „Новѣйшій актъ такого отпора есть отказъ балтійскихъ сословій послѣдовать „внушенію с.-петербургскаго правительства и по примѣру русскихъ губернскихъ „собраній изъявить благодарность за нарушеніе трактата 1856 года. Балтійцы „справедливо считаютъ должнымъ и по другимъ соображеніямъ поддерживать вѣрность трактатамъ, такъ какъ они сами „тяжко терпятъ отъ несоблюденія трактатовъ.“

Г. Каттнеръ настоятельно убѣждаетъ нѣмецкую публику называть впредь наши балтійскія губерніи *балтійскими герцогствами*, и дѣйствительно мѣсяца за два предъ симъ началъ уже появляться этотъ титулъ въ нѣмецкой печати, и вѣроятно въ скоромъ времени онъ войдетъ у Нѣмцевъ во всеобщее употребленіе.

Курляндія не имѣетъ и того призрака права какимъ фальшиво прикрываются притязанія нѣмецкой партіи въ двухъ другихъ провинціяхъ; тѣмъ дѣятельнѣе она германизуется на дѣлѣ. И честный г. Каттнеръ дерзаетъ еще жаловаться на Россію! Казалось бы, быстрая германизація Курляндіи, не имѣющей на это никакой привилегіи, должна заслужить хоть одно слово признательности отъ г. Каттнера. Нѣтъ, онъ все-таки недоволенъ! Если русское правительство въ этомъ случаѣ не провинилось, то провинились Латыши недостаткомъ энергіи, легкомысліемъ, шаткостью духа, влеченіемъ къ Россіи. Напротивъ Эсты, по мнѣнію г. Каттнера, люди гораздо болѣе солидные и менѣе склонные къ обрусѣнію. Эстонскіе крестьяне, свидѣтельствуетъ онъ, гонятъ отъ себя русскихъ школьныхъ учителей, и русскому правительству остается де только высылать своихъ солдатъ противъ непокорныхъ. Ахъ, честный г. Каттнеръ! Какихъ нашли вы русскихъ школьныхъ учителей въ Эстляндіи! А солдаты требуются для наученія мятежниковъ влекущихся къ Россіи, чтобъ отпугнуть ихъ назадъ подъ нѣмецкую власть. Правительство предоставило балтійскія народныя школы въ полное распоряженіе нѣмецкимъ господамъ края, а выдаетъ милліоны на содержаніе среднихъ и высшихъ училищъ для онѣмеченія туземцевъ посредствомъ науки, оказывающей въ этомъ отношеніи дѣйствительно, мощное дѣйствіе.

Въ заключеніе, повѣренный по балтійскимъ дѣламъ увѣщаетъ нѣмецкую печать чтобъ она продолжала оказывать живѣйшее сочувствіе мужественной балтійской борьбѣ „за право“, въ ожиданіи той поры когда сіе сочувствіе можно будетъ доказать *не одними словами*.

А что еслибы призвать г. Эдварда Каттнера для завѣдыванія дѣлами въ нашихъ балтійскихъ провинціяхъ? При данныхъ обстоятельствахъ, право, это не такъ нелѣпо какъ можетъ показаться съ перваго взгляда. Такъ какъ Россія предаетъ этотъ

край германизаціи и отталкиваетъ отъ себя его населенія, то не лучше ли было бы поручить это дѣло выписанному изъ Германіи патріоту? Такому человѣку приличнѣе и сподручнѣе вести подобное дѣло нежели русскимъ подданнымъ. А между тѣмъ г. Каттнеръ, призванный управлять балтійскими дѣлами очутился бы въ затруднительномъ положеніи—и ништо ему! Онъ былъ бы вынужденъ нападать на самого себя безыменными статьями въ нѣмецкихъ газетахъ какъ на русскаго фанатика, ибо, по его ученію, надобно возбуждать неудовольствіе противъ Россіи во всякомъ случаѣ и всѣми возможными средствами пока эти провинціи находятся въ соединеніи съ Россіей. Честные русскіе люди въ нашихъ окраинахъ оказываются опаснымъ элементомъ; такъ не пригласить ли въ самомъ дѣлѣ *честнаго* нѣмецкаго человѣка, г. Каттнера? По крайней мѣрѣ, если Латыши придутъ просить о тѣсномъ соединеніи Лифляндіи съ остальною Россіей, то не будетъ надобности патріотическому русскому администратору прогонять ихъ съ бранью и угрозами: исполненіе этой обязанности можно было бы предоставить г. Каттнеру.

№ 43.

Москва, 25-го февраля.

А.

На дняхъ въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* сообщены свѣдѣнія о состояніи сельскаго кредита въ Россіи не лишенныя интереса особенно въ настоящую пору когда вопросъ этотъ справедливо привлекаетъ къ себѣ вниманіе всѣхъ радѣющихъ матеріальному благосостоянію нашихъ народныхъ массъ. Изъ сообщенія офиціальной газеты, которое изобилуетъ данными и цифрами нѣсколько затемняющими сущность дѣла, видно однако какъ еще мало сдѣлано у насъ по этому предмету, и какъ много еще потребно усилій чтобы сколько-нибудь поднять уровень народнаго благосостоянія.

Сельскія кредитныя учрежденія „въ полномъ значеніи слова,“ какъ выражается *Правительственный Вѣстникъ*, существуютъ нынѣ у крестьянъ бывшихъ удѣльныхъ подъ названіемъ „сельскихъ банковъ,“ у бывшихъ государственныхъ подъ именемъ „сберегательныхъ и вспомогательныхъ кассъ,“ и у бывшихъ помѣщичьихъ подъ различными именованіями (ссудныхъ и сберегательныхъ кассъ, вкладочныхъ и мірскихъ банковъ и т. д.). Къ 1861 году сельскихъ банковъ у бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ, при мѣстныхъ приказахъ, числилось 122, съ капиталомъ безъ малаго въ 800.000 руб. Въ долгу за крестьянами состояло свыше 600.000 р. Всѣ дѣйствія по операціямъ банковъ, по счетоводству, отчетности и храненію банковыхъ суммъ возложены были на приказы, подъ „высшимъ надзоромъ“ удѣльной конторы. Съ изданіемъ Положенія 26-го іюля 1863 о крестьянахъ водворенныхъ на земляхъ имѣній Государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ, обязанности конторъ и приказовъ въ этомъ отношеніи перешли къ мировымъ посредникамъ и волостнымъ правленіямъ. Затѣмъ у бывшихъ государственныхъ крестьянъ насчитывалось къ 1863 году сберегательныхъ кассъ 1.726, при суммѣ вкладовъ въ 3 милл. руб. слишкомъ, и кассъ вспомогательныхъ 2.809 раздавшихъ въ ссуду до $7^{1}/_{2}$ милл. Кассы эти управлялись волостными властями, подъ „надзоромъ“ окружныхъ начальниковъ; письмоводство же и счетоводство поручалось писарю. Въ настоящее время, по переходѣ государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе общихъ учрежденій, означенныя кассы очутились въ какомъ-то неопредѣленномъ положеніи; въ своей дѣятельности онѣ руководствуются отчасти прежними правилами, отчасти мірскими приговорами. Наконецъ, кредитныя учрежденія у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, начавшія возникать главнымъ образомъ съ выходомъ послѣднихъ изъ крѣпостной зависимости, заведены теперь въ 21 губерніи и въ операціяхъ своихъ держатся самыхъ разнообразныхъ основаній.

Вотъ все что имѣется у насъ до сихъ поръ по части сельскаго кредита. И добро бы еще еслибы все это въ дѣйствительности было хоть такъ какъ описано въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*; но ни для кого не тайна что перечисленныя въ офиціальной газетѣ сельскія кредитныя учрежденія, „въ полномъ значеніи слова,“ существуютъ въ большинствѣ случаевъ лишь на бумагѣ, и что вообще отъ нихъ сельскому населенію помощи весьма не много. Дѣло въ томъ что и банки бывшихъ удѣльныхъ, и кассы бывшихъ государственныхъ и бывшихъ помѣщичьихъ

крестьянъ явились не какъ отвѣтъ на потребность народа въ дешевомъ и доступномъ ему кредитѣ, а возникли извнѣ; самъ же сельскій людъ по большей части относился къ этимъ пожалованнымъ ему кредитнымъ установленіямъ совершенно пассивно; крестьяне изрѣдка къ нимъ прибѣгали и, получивъ съ грѣхомъ пополамъ просимую ссуду, мало затѣмъ заботились объ исправномъ возвратѣ оной. Такъ было прежде и такъ оно остается донынѣ. Оттого въ управленіе этихъ кредитныхъ учрежденій доселѣ удержавшихъ свой первоначальный казенный характеръ вкралось множество недостатковъ и злоупотребленій, которые рѣшительно парализуютъ всякую ихъ дѣятельность. Завѣдующіе банками волостные старшины, какъ оказывалось, нерѣдко совершаютъ съ хранящимися въ кассѣ деньгами различныя операціи для нихъ безспорно прибыльныя, но не имѣющія ничего общаго съ назначеніемъ банка — снабжать нуждающихся кредитомъ; самая выдача ссудъ сопряжена съ разными, чуждыми дѣлу, условіями въ видѣ угощенія и т. п.; разъ выданная ссуда нерадиво возвращается и плохо взыскивается, такъ что во многихъ мѣстахъ кассы стоятъ пустыми. Мыслима ли при такихъ условіяхъ какая-либо правильность и отчетливость въ кредитныхъ операціяхъ?

Въ послѣднее время, сообщаетъ *Правительственный Вѣстникъ*, стали открываться въ селеніяхъ такъ-называемыя ссудныя или ссудо-сберегательныя товарищества, по примѣру Рождественскаго, и Высочайше утвержденнымъ 21-го марта 1869 года положеніемъ комитета министровъ предоставлено министру финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, въ видахъ возможнаго распространенія народныхъ кредитныхъ учрежденій сходныхъ по началамъ своимъ съ Рождественскимъ, разрѣшать на будущее время собственною властью открытіе такихъ товариществъ. Со дня означеннаго Высочайшаго повелѣнія разрѣшено такимъ образомъ *одиннадцать* ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ губерніяхъ: С.-Петербургской (уѣзды Ямбургскій и Гдовскій), Новгородской (уѣзды: Новгородскій, Череповскій, Старорусскій, Боровицкій и Валдайскій); Тульской (уѣзды Новосильскій) и Рязанской (уѣздъ Раненбургскій). Сверхъ того, какъ читателямъ извѣстно, предположенія объ организаціи народнаго кредита въ формѣ ссудныхъ артелей возникли и въ другихъ губерніяхъ, какъ напримѣръ Московской, Ярославской, Тверской, Харьковской, Херсонской, Екатеринославской, Псковской, Вологодской, Вятской и пр. Во всѣхъ этихъ случаяхъ починъ исходитъ отъ земства которое вездѣ гдѣ его насущные интересы поняты имъ какъ слѣдуетъ охотно помогаетъ дѣлу устройства народныхъ кредитныхъ товариществъ сочувствіемъ и поддержкой. Въ этой-то готовности нашихъ земствъ пособлять съ своей стороны насажденію сельскаго кредита кроется, по нашему мнѣнію, залогъ будущаго процвѣтанія этого важнаго дѣла, ибо если сельскому люду суждено когда-либо пользоваться благами дешеваго и устроеннаго кредита, то лучшею и самою сподручною для того формой слѣдуетъ почесть форму ссудныхъ артелей, блистательно оправдавшуюся не только на опытѣ кредитныхъ товариществъ въ Германіи и другихъ странахъ, но и въ тѣхъ начаткахъ учрежденій этого рода которыя стали понемногу появляться то въ томъ, то въ другомъ углу нашего отечества. Такъ первое по времени товарищество, Рождественское, основанное въ глухой сторонѣ, въ лѣсномъ Ветлужскомъ уѣздѣ, въ теченіе пяти лѣтъ сумѣло привлечь до 200 пайщиковъ, и производитъ теперь оборотъ на 12.000 руб. въ годъ; затѣмъ о недавно учредившихся въ Новгородской губерніи товариществахъ также слышно что населеніе относится къ нимъ съ сочувствіемъ и что кругъ ихъ членовъ все болѣе расширяется. О прочихъ товариществахъ свѣдѣній не имѣется, но можно полагать что и они пошли недурно. Къ такому заключенію нельзя не придти уже потому что люди пользующіеся въ ссудныхъ артеляхъ кредитомъ суть въ то же время непосредственные участники и хозяева предпріятія, лично заинтересованные въ его успѣхѣ, между тѣмъ какъ въ банкахъ и кассахъ заведенныхъ у крестьянъ бывшихъ удѣльныхъ, государственныхъ и помѣщичьихъ, за все и про все отвѣтствовало да и теперь отвѣтствуетъ начальство, сами же кредитующіеся мало радѣютъ объ успѣхѣ дѣла, которое повидимому почти не затрогиваетъ ихъ личныхъ интересовъ. Вотъ почему въ видахъ водворенія у насъ народнаго кредита на твердыхъ и испытанныхъ началахъ, нельзя не пожелать чтобы въ основу состав-

ляемаго нынѣ въ министерствѣ финансовъ, по словамъ *Правительственнаго Вѣстника*, проекта нормальнаго положенія для сельскихъ кредитныхъ учрежденій была принята система ссудныхъ артелей или товариществъ какъ наиболѣе подходящая къ народному быту и потому представляющая наиболѣе задатковъ успѣха въ Россіи.

Б.

Какъ идетъ дѣло водворенія русскаго землевладѣнія въ западномъ краѣ? Какими результатами сопровождались окончившіеся недавно январскіе торги на продажу имѣній въ Кіевѣ и Вильнѣ?

Въ Кіевѣ, какъ намъ пишутъ, торги сопровождались „обыкновенными печальными результатами," но подробныхъ свѣдѣній о кіевскихъ торгахъ пока мы не имѣемъ. За то о виленскихъ торгахъ имѣются подробныя офиціальныя свѣдѣнія, опубликованныя въ *Виленскомъ Вѣстникѣ*. Какъ же великъ успѣхъ достигнутый на нихъ русскимъ землевладѣніемъ?

Всего назначено было къ продажѣ *двадцать восемь* имѣній.

Изъ этого числа, по *семи* имѣніямъ торги остановлены: по *двумъ*—вслѣдствіе подоспѣвшей ко времени торговъ уплаты долговъ за которые имѣнія назначены въ продажу; по *одному*—вслѣдствіе требованія Минскаго губернскаго правленія, а по *четыремъ* — вслѣдствіе постановленія Виленской палаты уголовнаго и окружнаго суда, отзывъ о коемъ послѣдовалъ сюрпризомъ для покупщиковъ, какъ разъ во время самыхъ торговъ; онъ помѣченъ 12-го января.

Затѣмъ остались для продажи *двадцать одно* имѣніе, но изъ этого числа, по *шести* имѣніямъ торги не состоялись за неявкою покупщиковъ, не пожелавшихъ, какъ видно, подвергаться сюрпризамъ и другимъ удобствамъ сопровождающимъ покупку имѣній, въ западномъ краѣ.

Наконецъ, *пятнадцать* имѣній перешли отъ прежнихъ владѣльцевъ къ новымъ. Вотъ списокъ этихъ новыхъ владѣльцевъ:

Отставной гвардіи поручикъ *Колеминъ* купилъ имѣніе Антополь, оцѣненное въ 75.000 р., за 121.400 р.

Крестьянинъ *Купревичъ* и гг. *Ивановъ, Плѣнъ, Деспотъ-Зеновичъ, Славинскій, Парчевскій, Вильчинскій, Витовичъ и Хазбіевичъ* купили каждый по одному имѣнію; всѣ девять пріобрѣтенныхъ ими имѣній оцѣнены въ 61.140 руб., куплены за 41.562 р.

Графъ Іосифъ Тышкевичъ одинъ купилъ *пять* имѣній, оцѣненныхъ въ 65.108 р., за 69.800 р.

Итакъ, изъ офиціальныхъ свѣдѣній видно что на торгахъ особенно посчастливилось графу Тышкевичу: онъ не встрѣтилъ при покупкѣ той конкурренціи которая вынудила г. Колемина сдѣлать значительную надбавку 46.400 руб. противъ оцѣнки, и одинъ пріобрѣлъ пять имѣній, на сумму бо́льшую чѣмъ всѣ остальные русскіе покупатели вмѣстѣ.

Съ этимъ успѣхомъ и остается поздравить русское землевладѣніе въ западномъ краѣ.

№ 44.

Москва, 27-го февраля.

А.

Телеграфъ извѣстилъ насъ что вчера, 26-го февраля, имѣлъ быть подписанъ въ Лондонѣ заключительный протоколъ конференціи по Черноморскому вопросу. Такимъ образомъ благополучно сходитъ со сцены вопросъ которому вовсе и не слѣдовало быть вопросомъ. Теперь ни для кого не тайна какъ мало значенія приписывалось всѣми европейскими державами условіямъ Парижскаго трактата касательно Чернаго Моря. Подписавшія державы не только не считали этихъ условій такими которыя желательно было поддерживать во что бы ни стало, но и готовы были сами предложить ихъ отмѣну, какъ это было сдѣлано Австріей три года тому назадъ. Турція, съ своей стороны, была совершенно согласна на эту отмѣну; даже въ Англіи, какъ было публично заявлено британскими министрами, эти условія не считались существенными, такъ что и лордъ Пальмерстонъ видѣлъ въ нихъ не болѣе какъ временное положеніе

Само собой разумѣется что когда такимъ образомъ въ сущности дѣла всѣ были между собой согласны, то конференціи предстояла задача весьма простая и легкая. Былъ однакоже поводъ къ опасеніямъ чтобы, возвысивъ искусственною агитаціей цѣнность уступки требуемой Россіей, другія державы не потребовали

за нес дорогихъ вознагражденій. Дѣйствительно, имѣлись планы серіозныхъ измѣненій на Востокѣ, особенно на Дунаѣ, но благодаря прозорливости и твердости Императорскаго кабинета попытки въ этомъ смыслѣ, несвоевременно начатыя, потерпѣли фіаско. Только въ одномъ пунктѣ грозила опасность: было предположено сдѣлать уступку національному самолюбію великой державы, но потребовать отъ нея уступки касающейся ея интерессовъ; было предположено запереть Россіи выходъ изъ Чернаго Моря, открывъ входъ въ него для военныхъ судовъ другихъ націй. На конференціи было постановлено чтобы чрезъ Босфоръ и Дарданеллы могли проходить военныя суда только *не-прибрежныхъ* къ Черному Морю государствъ, то-есть всѣхъ кромѣ Россіи. Мы имѣли недавно случай замѣтить что такое условіе было бы, можетъ-быть, невыгоднѣе прежняго трактата. Теперь, изъ источниковъ заслуживающихъ довѣрія, имѣемъ мы свѣдѣніе что эта предположенная редакція протокола конференціи подверглась измѣненію: слова *націй не-прибрежныхъ* вычеркнуты и замѣнены словами *націй союзныхъ*, чѣмъ, конечно, дѣлу дается оборотъ гораздо менѣе невыгодный для Россіи.

Нельзя не порадоваться концу дѣла которое не представляло само-по-себѣ ничего тревожнаго, но которое преувеличивалось и выставлялось тревожнымъ единственно изъ разчетовъ неблагопріятныхъ для Россіи.

И вотъ дѣйствительно сейчасъ полученная телеграмма изъ Вѣны извѣщаетъ что уже завтра имѣютъ появиться въ вѣнскихъ газетахъ статьи направленныя къ тому чтобы преувеличить значеніе результатовъ Лондонской конференціи. Телеграмма эта не лишена интереса: она предваряетъ русскую публику о невыгодной для интересовъ Россіи статьѣ, еще только изготовляемой въ редакціи одной изъ вѣнскихъ газетъ. Идетъ эта телеграмма отъ прусскаго офиціальнаго агентства Вольфа.

Б.

Читателямъ нашимъ извѣстно что канцелярія новороссійскаго генералъ-губернатора обращалась къ намъ съ сообщеніемъ по поводу нѣсколькихъ словъ сказанныхъ нами о Балто-Кременчугской желѣзной дорогѣ. Прежде чѣмъ мы успѣли напечатать это сообщеніе, какъ оно отъ слова до слова появилось въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* подъ видомъ ихъ частной корреспонденціи. Указывая на эту странность, мы припомнили что лѣтъ шесть тому назадъ, когда шла рѣчь о соединеніи Москвы съ Чернымъ Моремъ, въ разныхъ газетахъ, особенно въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*, происходила дѣятельная агитація въ пользу Балто-Кременчугско Харьковской дороги. Мы сказали при этомъ слѣдующее:

Казалось такимъ образомъ что самые разнородные органы, самые разнообразные интересы и противоположныя точки зрѣнія были согласны въ требованіи изломать линію долженствовавшую соединить Москву съ Одессой, повести ее чрезъ Харьковъ, который никогда не тянулъ къ Одесскому порту и который естественнымъ тяготѣніемъ связанъ съ портами Азовскими и Крымскими, и оставить въ сторонѣ Кіевъ. Но множественность и разнообразіе нашихъ противниковъ были только видимостію подъ которою скрывалось единство. Разными голосами пѣлъ одинъ голосъ. Одна и та же рука писала статьи въ разныхъ газетахъ. Статьи эти дѣйствительно отличались однимъ и тѣмъ же пошибомъ, и мы на это указывали. Это обычный пріемъ всякой искусственной агитаціи которая защищаетъ дѣло нуждающееся не въ раскрытіи, а въ прикрытіи своихъ основаній. Главнымъ центромъ откуда распространялась агитація была Одесса; тамъ была лабораторія гдѣ главнымъ образомъ изготовлялись статьи какъ для мѣстныхъ такъ и для петербургскихъ органовъ которые выдавали ихъ за свое добро и вводили почтеннѣйшую публику въ заблужденіе удивительнымъ согласіемъ по вопросу о порчѣ одной изъ важнѣйшихъ государственныхъ линій Россіи.

Эти слова наши вызвали въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* возраженіе со стороны управляющаго канцеляріей новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора, помѣченное изъ Петербурга, куда новороссійскій генералъ-губернаторъ и управляющій его канцеляріею прибыли недавно, если не ошибаемся, между прочимъ для участія въ обсужденіи вопроса о Севастопольской желѣзной дорогѣ. Управляющій канцеляріей, г. Отмарштейнъ, не только подтверждаетъ наши показанія что агитація шла главнымъ образомъ изъ Одес-

сы, но и пополняетъ ихъ удостовѣреніемъ что генералъ-губернаторская канцелярія была лабораторіей статей. Онъ говоритъ:

„Канцелярія дѣйствительно считаетъ себя обязанною, исполняя порученія генералъ-губернатора, пользоваться всякимъ случаемъ чтобы при помощи корреспонденціи съ нашими печатными органами содѣйствовать разъясненію и возстановленію истины въ вопросахъ касающихся экономическихъ потребностей края.“

Припомнивъ затѣмъ извѣстный споръ о направленіи черноморской линіи на Кіевъ или Харьковъ, г. Отмарштейнъ заключаетъ: „Въ доводахъ своихъ обѣ стороны „дѣйствительно усиливались доказать вѣр-„ность своего взгляда, не думая о томъ „что ихъ честныя усилія, столько посо-„бившія разъясненію дѣла, будутъ назва-„ны агитаціей преступнаго свойства.“

Доказывать вѣрность своего взгляда и честными усиліями возстановлять истину, — дѣло не только не преступное, но прекрасное. Остается лишь желать чтобы всѣ канцеляріи употребляли *честныя* усилія на такой достойный предметъ и освѣщали пути общественному мнѣнію. Въ канцеляріяхъ сосредоточиваются данныя не всегда доступныя публикѣ; мѣстныя управленія имѣютъ возможность имѣть свѣдѣнія вѣрныя, обстоятельныя и полныя. Но несомнѣнно и то что хорошее дѣло не нуждается въ маскѣ. Сообщенія канцеляріи только тогда могутъ имѣть должное значеніе, когда они дѣлаются отъ ея имени, а не выдаются отъ редакціи частной газеты за свою статью или за мнѣніе людей изъ публики. Надѣвать маску или брать чужое имя значитъ вводить кого-либо въ заблужденіе: мы не думаемъ чтобы такова была обязанность канцелярій, и чтобъ это былъ наилучшій способъ разъясненія и возстановленія истины.

Мы не помнимъ открытыхъ сообщеній канцеляріи новороссійскаго генералъ-губернатора ни вообще по экономическимъ вопросамъ края, ни спеціально по вопросу о направленіи Черноморской линіи. Если она дѣйствовала, то неоткрыто, а потаенною разсылкою статей, которыя въ разныхъ изданіяхъ выдавались за собственныя, какъ это мы видѣли въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*.

Такую гласность со стороны канцелярій нельзя не признать искусственною агитаціей. Мы и говорили только объ искусственной агитаціи, не называя ее „преступною.“ Это послѣднее обозначеніе принадлежитъ самому г. Отмарштейну, который подтверждая фактъ вмѣстѣ и инкриминируетъ его Но преступное или не преступное, во всякомъ случаѣ это есть дѣло не совсѣмъ правильное. Благодаря многосторонней дѣятельности канцеляріи, которая перекликается разными голосами въ печати, публика и правительство могутъ быть введены въ заблужденіе и принимать идущее изъ одной и той же канцеляріи за выраженіе разнообразныхъ общественныхъ интересовъ. Никому до сихъ поръ не было извѣстно что канцелярія сотрудничаетъ при редакціяхъ газетъ и пишетъ для нихъ статьи и корреспонденціи. Теперь это объяснилось; остается еще узнать какъ организована въ одесской канцеляріи литературная часть? Имѣется ли для этого особое отдѣленіе или особый столъ? На какихъ состоятъ окладахъ и какъ идутъ по службѣ чиновники, призванные содѣйствовать гласности негласными путями?

С.-Петербургскія Вѣдомости, органъ извѣстный своею невинностію и наивностію „увидѣли что она (статья канцеля-„ріи) не имѣетъ никакого офиціальнаго „характера, что въ ней говорится не объ „имени того или другаго административ-„наго учрежденія, а приводятся факты, „цифры и соображенія, доступныя для вся-„каго частнаго лица, интересующагося „этимъ дѣломъ.“

У *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*, какъ видно, въ обычаѣ усыновлять подкидышей. Лишь только въ томъ случаѣ когда никакъ нельзя скрыть происхожденіе статьи, эта газета сочтетъ невозможнымъ говорить чужими словами отъ своего имени. „При этихъ данныхъ“, продолжаютъ *С.-Петербургскія Вѣдомости*, —

„мы не имѣли не только *ни малѣйшаго основанія*, но *даже и права*, печатать полученную нами статью въ видѣ офиціальнаго заявленія, придать ей самовольно офиціальный характеръ, котораго по сущности и содержанію своему она не имѣла, а предпочли помѣстить ее на столбцахъ нашей газеты въ видѣ частной корреспонденціи“ и пр.

Вотъ нравы! Статью присланную изъ канцеляріи *С.-Петербургскія Вѣдомости* не имѣли *права* выдать въ ея истинномъ видѣ, а были *обязаны* напечатать ее подъ

видомъ письма своего частнаго корреспондента!

Въ сообщеніи г. Отмарштейна напечатанномъ въ упомянутой газетѣ нѣтъ никакого отвѣта на наши возраженія касательно значенія Балто-Кременчугской и Курско-Кіевской дорогъ. Г. управляющій канцеляріей замѣчаетъ лишь что вопросъ о Балто-Кременчугской дорогѣ поднятъ не шесть лѣтъ тому назадъ, а гораздо ранѣе, въ сороковыхъ годахъ. Но мы и не говорили, что вопросъ о ней былъ поднятъ лишь шесть лѣтъ назадъ. Мы сказали только что за шесть лѣтъ предъ симъ въ печати шла рѣчь о соединеніи Москвы съ Одессой, но при этомъ именно припоминали о ходѣ этого вопроса въ прежнее время. „До того времени", говорили мы, „всѣ были согласны что южная „линія, какъ главная, должна принять са„мое прямое направленіе черезъ Кіевъ." Припоминая ходъ вопроса до 1864 года, не могли же мы утверждать что онъ поднятъ только въ этомъ году. Значитъ мы говорили противное тому что свидѣтельствуетъ управляющій одесскою канцеляріей. Вотъ какъ канцеляріи возстановляютъ истину! „Возстановляя истину" въ своемъ первомъ сообщеніи, канцелярія утверждала будто мы всегда горою стояли за Курско-Кіевскую дорогу. Но было наоборотъ: мы изо всѣхъ силъ ратовали противъ направленія на Курскъ. Отвѣчая канцеляріи, мы напомнили этотъ фактъ подлинными выписками. Г. Отмарштейнъ замѣчаетъ теперь что въ своемъ сообщеніи канцелярія, выдавая насъ за сторонниковъ Курско-Кіевской дороги, хотѣла сказать что мы находили нужнымъ вести южную линію не на Харьковъ, а на Кіевъ. Но все это сообщеніе канцеляріи было основано на сравненіи сборовъ Кіево-Курской и Балто-Кременчугской дорогъ. О прямомъ направленіи на Кіевъ, которое мы защищали, въ сообщеніи канцеляріи нѣтъ ни слова.

Въ замѣткѣ своей, г. Отмарштейнъ припоминаетъ нѣсколько новыхъ фактовъ изъ исторіи Балто-Харьковской дороги въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ.

„Еще въ сороковыхъ годахъ направленіе это (на Кременчугъ, Полтаву и Харьковъ) было предметовъ подробныхъ изслѣдованій и въ 1852 году объявлена высочайшая воля вести желѣзную дорогу черезъ Кременчугъ до Харькова."

Эти факты не были намъ извѣстны, и мы не только не можемъ разъяснить себѣ ихъ значеніе, но и не въ состояніи согласить ихъ съ фактами офиціально заявленными. Высочайшаго повелѣнія 1852 года нѣтъ въ *Сборникѣ свѣдѣній о желѣзныхъ дорогахъ*, изданномъ отъ департамента желѣзныхъ дорогъ. Но въ *Сборникѣ* значится что въ 1855 — 1856 генералу Мельникову (въ послѣдствіи министру) поручены были изысканія южной линіи въ разныхъ направленіяхъ и между прочимъ отъ Харькова къ Ольвіополю. До того времени, говоритъ офиціальное изданіе,

„хотя и поступали отъ разныхъ лицъ предложенія на постройку желѣзныхъ дорогъ отъ Москвы къ Ѳеодосіи и Одессѣ, но изслѣдованій мѣстности производимо не было, кромѣ сдѣланныхъ въ 1846 и 1847 году, вызваннымъ для того, по распоряженію князя Воронцова, бельгійскимъ инженеромъ Зиберомъ, изысканій на 172 верстахъ отъ Одессы до Ольвіополя."

Кому вѣрить департаменту ли желѣзныхъ дорогъ, или управляющему канцеляріей новороссійскаго генералъ-губернатора? — не рѣшаемъ. Достовѣрно извѣстенъ лишь фактъ не упомянутый г. правителемъ канцеляріи. Изысканія 1855 и 1856 привели къ тому что Харьково-Ольвіопольская дорога была забракована, а въ 1857 рѣшено вести южную линію отъ Харькова къ Ѳеодосіи, и линія эта, вмѣстѣ со всею тогдашнею сѣтью, сдана была Главному Обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.

№ 45.

Москва, 1-го марта.

А.

Въ первой половинѣ нашего отвѣта на возраженіе начальника Академіи Генеральнаго Штаба (*Моск. Вѣд.* № 41) мы поставлены были въ необходимость противорѣчить ему. За то вторая половина нашего отвѣта, сегодняшняя, свободна отъ всякой строптивости. Мы не настолько довѣряемъ своему сужденію въ спеціально военныхъ вопросахъ чтобы вступать съ нашимъ уважаемымъ оппонентомъ въ полемику, хотя бы онъ отъ нея и не отказы-

вался заранѣе. Кому же ближе знать состояніе академіи какъ не ея начальнику, и кто поставленъ лучше для сужденія о спеціально-военныхъ школахъ какъ не членъ главнаго военно-учебнаго комитета,*) стоящаго во главѣ всей военно-учебной системы.

Не всякій отчетъ учебнаго заведенія заслуживаетъ того чтобъ обращать на него вниманіе публики. Если мы рѣшились, на этомъ мѣстѣ, сказать нѣсколько словъ по поводу доставленныхъ намъ выдержекъ изъ отчета Академіи Генеральнаго Штаба, то конечно не съ цѣлію поселять въ комъ бы то ни было превратное понятіе о ея дѣятельности. Мы руководились побужденіями болѣе уважительнаго свойства. До сихъ поръ еще раздается по всему свѣту громкій и единодушный отзывъ о заслугахъ Прусскаго генеральнаго штаба въ только что окончившуюся войну; столь же громко и единогласно порицается повсюду Французскій генеральный штабъ за его безпечное самодовольство, которое имѣло для Франціи столь несчастныя послѣдствія; обращаемъ вниманіе на помѣщенную ниже статью „Нѣсколько словъ о генеральномъ штабѣ,“ гдѣ приводятся сужденія французскаго офицера Стофеля, предсказывавшаго еще за три года предъ симъ пораженіе Франціи и основывавшагося при этомъ единственно на неудовлетворительности французскаго генеральнаго штаба. Приготовленіе офицеровъ генеральнаго штаба есть капитальный вопросъ отъ коего зависитъ судьба государства, и надобно радоваться что онъ сталъ теперь вопросомъ столь громкимъ. Не такъ слышны, но не менѣе уважительны, сѣтованія образованныхъ отцовъ семействъ въ нашемъ отечествѣ, весьма резонно полагающихъ что установленіе общей воинской повинности должно быть тѣсно связано съ улучшеніемъ въ полкахъ состава офицеровъ. При такихъ обстоятельствахъ, отчетъ нашей академіи получалъ особый интересъ; ознакомившись съ доставленными намъ выдержками изъ него, мы пришли къ убѣжденію что конференція отнеслась въ своемъ отчетѣ къ положенію академіи какъ приличествуетъ серіозной корпораціи, которой ввѣрено управленіе весьма важнымъ и единственнымъ въ своемъ родѣ учебнымъ заведеніемъ.

Конференцію, казалось намъ, заботитъ то что въ академію на пріемные экзамены является очень мало офицеровъ, да и тѣ, за немногими исключеніями, не обнаруживаютъ то отличной подготовки какая требуется для будущаго офицера генеральнаго штаба. Многочисленному персоналу академіи, думали мы, мало пріятности видѣть аудиторіи ея наполовину пустыми и не знать даже какая тому главная причина.*) Мы припомнили что пріемъ въ Прусскую военную академію ограниченъ лишь размѣрами зданія, что комплектъ учащихся въ англійской Staff-College предположено возвысить и обусловить также лишь удобствами помѣщенія, что въ офицерахъ желающихъ поступать въ обѣ эти академіи нѣтъ недостатка и самый пріемный экзаменъ въ нихъ имѣетъ поэтому характеръ состязательный. Положеніе нашей академіи показалось намъ прискорбнымъ; мы сочли нелишнимъ обратить сюда общественное вниманіе, въ надеждѣ принести этимъ пользу нашей высшей военной школѣ.

Мы поступили опрометчиво. Начальникъ академіи почтилъ насъ возраженіемъ, которое, какъ онъ надѣется, *нѣсколько* поколеблетъ довѣріе къ выводамъ нашей статьи о прискорбномъ положеніи этого заведенія; онъ опасается что читатели *Московскихъ Вѣдомостей* получатъ превратное понятіе о дѣятельности академіи. Такой результатъ намъ вовсе нежелателенъ; распространять превратныя понятія не наша задача. Вотъ почему съ своей стороны намѣрены мы сдѣлать все воз-

---

*) Для читателей мало знакомыхъ съ военно-учебною системой и позволяющихъ себѣ нерѣдко смѣшивать *даже* военныя гимназіи съ кадетскими корпусами, полагаемъ нелишнимъ замѣтить что главный военно-учебный комитетъ соотвѣтствуетъ, не во всемъ конечно, но по компетенціи, главной инспекціи военно-учебныхъ заведеній въ Пруссіи; наше *главное* управленіе *военно-учебныхъ* заведеній не имѣетъ того значенія какое имѣютъ учрежденія соотвѣтствующаго названія во всѣхъ государствахъ гдѣ таковыя существуютъ. Подобно тому какъ изъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія изъято у насъ огромное множество училищъ общаго образованія, такъ и главное управленіе военно-учебныхъ заведеній въ непосредственномъ вѣдѣніи своемъ имѣетъ только меньшую часть чисто военныхъ школъ. Общею связью для всей военно-учебной системы служитъ главный военно-учебный комитетъ.

*) Не кроется ли главная причина въ томъ что офицеры не знаютъ условій пріемнаго экзамена? Быть можетъ, неизвѣстно имъ что академія считаетъ математику и иностранные языки предметами второстепенными, и довольствуется по этимъ предметамъ шестью баллами.

можное чтобы надежда нашего досточтимаго оппонента вполнѣ осуществилась, и чтобы прежніе выводы *Московскихъ Вѣдомостей* относящіеся къ спеціально военнымъ школамъ были не только поколеблены, но и совсѣмъ рушились.

Приступаемъ къ исполненію этой нетрудной задачи, и на первыхъ порахъ отрекаемся отъ всего сказаннаго нами о служебной подготовкѣ и процвѣтаніи военнаго образованія въ спеціально-военныхъ школахъ. Въ виду свидѣтельства нашего оппонента что офицеры кончившіе курсъ въ военныхъ училищахъ *и затѣмъ поступающіе въ академію* являются очень хорошо подготовленными изъ *военныхъ* предметовъ, настаивать на прежнихъ заявленіяхъ нашихъ неудобно. Правда, иной скептикъ, пожалуй, не удовлетворится этимъ свидѣтельствомъ, и станетъ утверждать что по небольшому числу поступающихъ въ академію офицеровъ очень хорошо подготовленныхъ изъ военныхъ предметовъ нельзя еще заключить о положеніи военнаго образованія въ спеціально-военныхъ школахъ, что вообще судить по небольшому числу хорошихъ учениковъ о хорошемъ состояніи и по небольшему числу дурныхъ о дурномъ состояніи учебнаго дѣла одинаково рискованно; вотъ, скажетъ скептикъ, когда лучшіе ученики оказываются слабыми по математикѣ и иностраннымъ языкамъ, то имѣется гораздо болѣе основаній для вывода что и всѣ прочіе ученики нетверды въ этихъ предметахъ. Въ подкрѣпленіе скептика говоритъ то обстоятельство, что бо́льшая часть экзаменовавшихся совсѣмъ не проходили военной администраціи въ училищахъ; такъ какъ предметъ этотъ введенъ въ нихъ всего съ 1865 года, а между тѣмъ именно по администраціи обнаружилась на экзаменѣ наилучшая подготовка. Но мы рѣшаемся подкрѣпить свидѣтельство нашего оппонента другаго рода соображеніями и постараемся объяснить какимъ образомъ при несомнѣнно плохой подготовкѣ учащихся по главнымъ предметамъ приготовительнаго курса могутъ однако процвѣтать военныя науки, особенно въ ихъ практическихъ приложеніяхъ. Надо полагать что наши военныя школы, за исключеніемъ артиллерійскаго и инженернаго училищъ отбирающихъ себѣ лучшихъ учениковъ военныхъ гимназій, сумѣли выработать такіе курсы военныхъ наукъ, при которыхъ плохая подготовка поступающихъ, особенно по математикѣ и въ начертельныхъ искусствахъ, не имѣетъ особаго значенія. Въ этомъ нельзя сомнѣваться, ибо въ самой академіи, гдѣ преподаются высшія части военныхъ наукъ, математика при вступительномъ экзаменѣ отнесена въ разрядъ наукъ второстепенныхъ, а въ начертательныхъ искусствахъ совсѣмъ не производится испытаніе.

Да и что̀ науки, даже военныя; для армейскаго офицера? Всего важнѣе для него служебная подготовка состоящая въ извѣстной выработкѣ характера, въ сообщеніи молодому человѣку правильныхъ понятій о воинской дисциплинѣ, серіознаго взгляда на службу, расположенія къ его будущему ремеслу и нѣкоторыхъ необходимыхъ для службы техническихъ знаній. Задача для школы весьма трудная. И потому мы очень благодарны нашему почтенному оппоненту за разрѣшеніе нашего сомнѣнія по этому пункту. Офицеры кончившіе курсъ въ военныхъ училищахъ, говоритъ нашъ возражатель, и затѣмъ *поступающіе въ академію*" являются дѣй„ствительно, какъ о томъ заявлено въ от„четѣ конференціи, съ большею *служеб„ною* подготовкой чѣмъ воспитанники быв„шихъ кадетскихъ корпусовъ." Правда, въ отчетѣ конференціи сказано не совсѣмъ такъ, а нѣсколько общѣе, но мы признаемъ справедливость мнѣнія конференціи даже въ его болѣе общей редакціи, признаемъ что юнкера во всѣхъ военныхъ училищахъ, несмотря на свои юные годы, вполнѣ сознаютъ свое служебное положеніе, съ особеннымъ почтеніемъ относятся къ строю, уважаютъ своихъ начальниковъ, пріобрѣтаютъ солидную военную подготовку,—и въ этомъ отношеніи могутъ служить достойными образцами для такъ-называемыхъ юнкерскихъ училищъ. Признать это тѣмъ пріятнѣе что намъ неизвѣстно успѣлъ ли главный учебный комитетъ составить инструкцію о примѣненіи къ военнымъ училищамъ дисциплинарнаго устава: въ послѣдніе годы *Русскій Инвалидъ*, помѣщая отчеты о занятіяхъ различныхъ комитетовъ состоящихъ при военномъ министерствѣ, хранитъ молчаніе о занятіяхъ главнаго военно-учебнаго комитета. Теперь оказывается что въ этой инструкціи нѣтъ необходимости, кромѣ развѣ формальной: училища сумѣли и безъ инструкціи семь лѣтъ давать хо-

рошую *служебную* подготовку своимъ ученикамъ.

Мы дошли въ своемъ отступленіи до самой академіи. Нашъ оппонентъ полагаетъ что мы въ особенности сокрушаемся о томъ что „свѣдѣнія о службѣ генеральнаго штаба" не читались и не будутъ читаться въ академіи, что въ ней, какъ говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, по мнѣнію нашему, *даже* не сообщаются свѣдѣнія о службѣ офицеровъ генеральнаго штаба. Не знаемъ откуда взялась незначительная подчеркнутая нами прибавка. Въ нашей статьѣ нѣтъ этой частицы *даже*. Не знаемъ также изъ чего видно чтобы мы сокрушались о пропускахъ въ академическомъ курсѣ вообще и о пропускѣ свѣдѣній о службѣ офицеровъ генеральнаго штаба въ особенности. Не допускаемъ справедливость сказаннаго въ возраженіи, и признаемъ рѣшительно что пропуски въ академическомъ курсѣ не имѣютъ ровно никакого значенія.

Дадимъ только отчетъ на чемъ заблужденіе наше было основано. Намъ случилось прочесть что въ Прусской военной академіи проходится, въ III классѣ по три лекціи въ недѣлю, особый курсъ о занятіяхъ генеральнаго штаба (Generalstabsgeschäfte). Самымъ существеннымъ отдѣломъ этого курса, читаемъ мы въ статьѣ одного изъ профессоровъ академіи, „останется собственно вступленіе, то-есть устройство генеральнаго штаба въ прусской и другихъ арміяхъ — отдѣлъ *капитальной* важности, до сихъ поръ не входившій въ нашъ курсъ, но на который академическою конференціей въ *прошломъ* году обращено должное вниманіе, такъ что въ *самомъ непродолжительномъ времени* и онъ войдетъ въ курсъ." О другихъ частяхъ курса говорилось нѣсколько иначе; авторъ полагалъ что *курсъ собственно обязанностей офицеровъ генеральнаго штаба* едва ли возможенъ, по многосторонности и крайнему разнообразію таковыхъ обязанностей, и что, „*строго говоря, полный академическій курсъ есть собственно курсъ обязанностей офицера генеральнаго штаба*." Статья почтеннаго профессора напечатана въ № 12 *Военнаго Сборника за 1868 годъ*. Повидимому, конференція не согласилась съ послѣднимъ заключеніемъ своего сочлена, ибо въ отчетѣ ея за 1869—70 годъ, по поводу вновь составленной программы военной администраціи, сказано:

„III-й отдѣлъ, устройство и служба въ генеральномъ штабѣ, *составляетъ нововведеніе* которое *признано необходимымъ* по самой спеціальности академіи. Въ этотъ отдѣлъ *вошли свѣдѣнія о службѣ офицеровъ генеральнаго штаба*, въ мирное и военное время, понятіе объ устройствѣ генеральнаго штаба во Франціи, Пруссіи и Австріи, очеркъ историческаго развитія нашего генеральнаго штаба и обзоръ его соввременнаго устройства. Къ этому же отдѣлу принадлежатъ и практическія занятія по военной администраціи, какъ-то: упраженія въ дѣлопроизводствѣ и въ составленіи дислокацій и маршрутовъ.

„Отдѣлъ этотъ, особенно относительно очерка историческаго развитія нашего генеральнаго штаба и устройства его въ западноевропейскихъ арміяхъ, *къ сожалѣнію*, весьма мало разработанъ, между тѣмъ какъ надлежащая постановка его въ академіи, *по многимъ причинамъ*, должна быть признана *необходимою*."

Итакъ, предъ нами было двѣ *необходимости*, одна по спеціальности, другая по многимъ причинамъ, и одно *сожалѣніе*. Далѣе:

„Предстоящій (1870—1871) учебный годъ начался при обстоятельствахъ *неблагопріятныхъ* для курса военной администраціи. Профессоръ этого предмета, полковникъ N, которому Академія весьма многимъ обязана въ дѣлѣ постановки курса военной администраціи, оставилъ Академію внезапно, получивъ новое назначеніе...

„Отдѣлъ III (устройство и служба генеральнаго штаба) требуетъ обстоятельной разработки, а потому къ *сожалѣнію* и не будетъ прочитанъ."

Еще одно *сожалѣніе* и *неблагопріятныя обстоятельства*.

Всѣ эти необходимости, сожалѣнія и неблагопріятныя обстоятельства способны огорчить кого угодно. Въ статьѣ № 33 *Московскихъ Вѣдомостей*, стараясь говорить въ духѣ *Отчета* и почти словами его, мы, дѣйствительно придали „свѣдѣніямъ о службѣ офицеровъ генеральнаго штаба" въ курсѣ академіи генеральнаго штаба особое значеніе. Изъ возраженія оказывается что начальникъ академіи, а съ нимъ и конференція, стоитъ болѣе на сторонѣ мнѣнія высказаннаго въ *Воен-*

номъ Сборникѣ. Они очевидно полагаютъ что, строго говоря, весь академическій курсъ „есть собственно курсъ обязан-„ностей офицеровъ генеральнаго шта-„ба"; въ доставленномъ намъ возраженіи нѣтъ и помину о *необходимости* III отдѣла курса администраціи, не сказано ни слова *сожалѣнія* о томъ что онъ не разработанъ; сказано только что отдѣлъ этотъ признанъ полезнымъ.

Мы не хотимъ оставаться изолированными по вопросу о курсѣ обязанностей офицеровъ генеральнаго штаба, и сокрушаться о томъ что не заслуживаетъ сожалѣнія. И потому мы открыто пристаемъ къ мнѣнію одного изъ профессоровъ академіи что совѣты и нормы относительно обязанностей офицеровъ могутъ найти себѣ мѣсто въ справочной книжкѣ, и только повторимъ за нимъ съ чувствомъ легкаго сожалѣнія что „въ нашей справоч-„ной книгѣ этотъ *весьма важный отдѣлъ* „совершенно пропущенъ."

Изъ показаній начальника академіи совершенно очевидно что на разъясненіе устройства генеральнаго штаба въ различныхъ арміяхъ обращено особенное вниманіе въ курсѣ военной статистики, что свѣдѣнія *пригодныя* для службы офицеровъ генеральнаго штаба излагаются подробно въ курсахъ тактики, военной администраціи, геодезіи и топографіи. Съ своей стороны прибавимъ что и 2—3 часовое преподаваніе русскаго языка въ младшемъ классѣ академіи также облегчитъ будущему офицеру генеральнаго штаба исполненіе его обязанностей, и что къ этой цѣли еще болѣе поведетъ назначеніе офицеровъ тотчасъ по окончаніи дополнительнаго курса, на службу къ лагернымъ сборамъ войскъ, гдѣ, какъ сказано въ отчетѣ, они *лучше всего* могутъ ознакомиться *на дѣлѣ* съ важнѣйшими требованіями службы генеральнаго штаба. Нашъ почтенный оппонентъ упустилъ изъ виду эту весьма существенную мѣру, а между тѣмъ она въ 1870 году возымѣла уже свое дѣйствіе, и 20 офицеровъ были прикомандированы къ различнымъ лагерямъ, на что потребовалось до 6.000 рублей новаго расхода.

Къ тому же свѣдѣнія о службѣ офицеровъ генеральнаго штаба легко вычитать изъ разныхъ иностранныхъ книжекъ, точно также какъ въ тѣхъ же книжкахъ можно найти и свѣдѣнія о приведеніи арміи на военное положеніе по личному составу и по матеріальной части. Все дѣло только въ знаніи иностранныхъ языковъ, и мы увѣрены что авторитеты коимъ мы покоряемся не признаютъ превратнымъ нашего желанія чтобъ академія становилась по этой части сильнѣе и сильнѣе. По этому поводу припомнимъ что въ Пруссіи ежегодно назначалась небольшая сумма для отправленія нѣсколькихъ офицеровъ въ Парижъ съ обязанностію изучить тамъ французскій языкъ. *) У насъ, правда, за границей содержится не мало офицеровъ, но избираются они почти исключительно изъ числа уже знакомыхъ съ языками. Вотъ, между прочимъ, почему наши *внутренніе иностранцы*, при назначеніяхъ, нерѣдко предпочитаются Русскимъ. Отчего бы не командировать наиболѣе талантливыхъ учениковъ нашей академіи, незнакомыхъ съ нѣмецкимъ языкомъ, хоть бы въ Остзейскія губерніи на такой конечно срокъ чтобъ, усвоивъ себѣ знаніе нѣмецкаго языка, они не успѣли усвоить господствующихъ тамъ воззрѣній?

Намъ остается еще отказаться отъ соображеній нашихъ по поводу оскудѣнія академіи и геодезическаго отдѣленія учениками, соображеній не заслужившихъ никакого опроверженія со стороны уважаемаго оппонента. Съ извѣстныхъ точекъ зрѣнія, само собою разумѣется, *нельзя не признать даже хорошимъ* что академія небогата учениками. Успѣхъ преподаванія, особенно успѣхъ практическихъ занятій, несомнѣнно возрастаетъ съ уменьшеніемъ числа учащихся; профессора имѣютъ болѣе свободнаго времени для своихъ занятій, для разработки курсовъ и т. д. Разсужденіе это можетъ быть примѣнено еще съ большею силой къ геодезическому отдѣленію, такъ какъ въ немъ теперь только одинъ слушатель; не повредитъ ли, впрочемъ, полное отсутствіе конкурренціи занятіямъ „Геодезическаго Отдѣленія"?...

Б.

Насъ извѣщаютъ что въ концѣ прошлой недѣли министерствомъ народнаго просвѣ-

---

*) Такъ-называемое *Kommando nach Paris zur Erlernung der französischen Sprache.* Каждые два года три или четыре офицера командируются въ Парижъ, behufs eines gründlichen Studiums der französischen Sprache; офицеры избираются изъ младшихъ офицеровъ генеральнаго штаба или изъ войсковыхъ офицеровъ, предназначаемыхъ къ переводу въ этотъ штабъ. Имъ дается въ годъ по 700 талеровъ прибавочнаго содержанія.

щенія внесены въ государственный совѣтъ четыре законопроекта обнимающіе собой всю систему подвѣдомыхъ этому министерству мужскихъ училищъ, за исключеніемъ университетовъ. Эти проекты суть:

1. Проектъ положенія о городскихъ училищахъ, имѣющихъ замѣнить собой училища приходскія и уѣздныя и служить образцами для народныхъ школъ, вообще.

2. Проектъ положенія объ учительскихъ институтахъ, имѣющихъ приготовлять учителей для городскихъ училищъ и служить образцами для учительскихъ семинарій учреждаемыхъ земствами.

3. Проектъ устава реальныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

4. Проектъ измѣненій и дополненій въ уставѣ гимназій и прогимназій (классическихъ) Высочайше утвержденномъ 19-го ноября 1864 года.

Эти проекты суть результатъ многочисленныхъ и продолжительныхъ изученій и совѣщаній. Они имѣютъ величайшую государственную важность. Получивъ возможность подробно ознакомиться съ ними, мы можемъ сказать съ полною увѣренностью что, ставъ закономъ, они, при благопріятныхъ условіяхъ исполненія, будутъ одною изъ плодотворнѣйшихъ реформъ въ нынѣшнемъ возрожденіи Россіи. Уставъ гимназій и уѣздныхъ училищъ 1828 года составилъ памятную навсегда эпоху въ исторіи русскаго просвѣщенія. Приготовляемая нынѣ учебная реформа распространяется на все содержаніе этого устава, и уже однимъ этимъ выдвигается надъ отдѣльными мѣрами промежуточныхъ годовъ. Сравнительно съ этимъ законодательнымъ актомъ, она есть серіозный шагъ впередъ, ибо снабжена всѣми необходимѣйшими условіями для того чтобъ установить учебное дѣло въ Россіи на гораздо болѣе прочныхъ чѣмъ прежде основаніяхъ: она впервые приведетъ систему нашихъ училищъ къ стройному единству, удовлетворивъ требованіямъ всѣхъ отечественныхъ интересовъ ожидающихъ оживленія и успѣха отъ просвѣщенной учебной реформы.

№ 46.

Москва, 2-го марта.

Неурядица на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ, какъ читатели могутъ усмотрѣть изъ помѣщаемой ниже корреспонденціи изъ Орла, достигаетъ крайнихъ предѣловъ, такъ что принятіе общихъ мѣръ становится une question d'urgence. Еще въ 1863 году, при министерствѣ путей сообщенія былъ учрежденъ для этой цѣли комитетъ, подъ предсѣдательствомъ инженеръ-генералъ-майора Дельвига. Въ работахъ этого комитета, къ сожалѣнію, не участвовали представители торговли и промышленности, которые особенно заинтересованы въ правильности движенія на желѣзныхъ дорогахъ. Выработанный комитетомъ проектъ два раза разсылался по правленіямъ желѣзно-дорожныхъ обществъ, но не поступалъ на разсмотрѣніе торговыхъ учрежденій. Только въ 1869 году проектъ положенія объ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ былъ опубликованъ въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*, и мы не можемъ не стать въ этомъ случаѣ органомъ общественной признательности за просвѣщенное вниманіе, съ какимъ управленіе путей сообщенія встрѣтило вызванныя проектомъ заявленія. Заботливость министерства выразилась въ самомъ составѣ новой и вѣроятно уже послѣдней коммиссіи, созванной для разработки проекта въ мартѣ 1870 года. Въ ней, кромѣ членовъ министерствъ путей сообщенія, внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и II отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, участвовали и депутаты отъ С.-Петербургскаго биржеваго комитета. Выработанный отдѣломъ этой коммиссіи проектъ обсуждался на бывшемъ въ августѣ 1870 года съѣздѣ представителей правленій желѣзныхъ дорогъ, но, къ сожалѣнію, обсуждался слишкомъ тайно отъ публики. Наконецъ, еще разъ исправленный проектъ, какъ намъ сообщаютъ, будетъ на дняхъ опубликованъ и разосланъ опять въ правленія желѣзныхъ дорогъ, съ тѣмъ чтобъ они представили свои замѣчанія, буде сочтутъ это нужнымъ, и если желаютъ чтобы замѣчанія ихъ были приняты во вниманіе, не позже 31-го марта текущаго года, такъ какъ предполагается въ нынѣшнемъ же году двинуть этотъ проектъ на разсмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ.

Мы имѣли случай ознакомиться съ содержаніемъ новаго проекта, и не можемъ не порадоваться что онъ въ значительной мѣрѣ удовлетворяетъ справедливымъ требованіямъ публики, которыя столь часто заявлялись въ печати. Еще важнѣе то об-

стоятельство что новый проектъ уясняетъ самыя основанія отношеній администраціи къ желѣзнодорожнымъ комбинаціямъ. Дѣйствительно, въ чемъ преимущественно погрѣшалъ прежній проектъ? „Новое Положеніе заключаетъ въ себѣ два рода правилъ," замѣчали мы когда проектъ этотъ только что появился въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*:—

„одни изъ нихъ опредѣляютъ обязательства компаній, но не представляютъ способа исполненія этихъ обязательствъ. Компаніи могутъ дѣйствовать самостоятельно и выбирать другой порядокъ исполненія обязательствъ, лишь бы онъ не нарушалъ безопасности и удобства движенія по дорогѣ.

„Другой разрядъ правилъ не ограничивается изложеніемъ требованій, но подробно регламентируетъ самое исполненіе ихъ и совершенно отнимаетъ свободу дѣйствій у компаній относительно нѣкоторыхъ пунктовъ. Управленія желѣзныхъ дорогъ въ иныхъ случаяхъ не могутъ сдѣлать ни шага безъ спроса и разрѣшенія администраціи путей сообщенія."

Мы старались разъяснить крайнюю стѣснительность и неудобоисполнимость подробной регламентаціи обязательствъ постановляемыхъ для компаній. Трудно предрѣшать всѣ мелочи зависящія отъ множества мѣстныхъ обстоятельствъ. Подробная регламентація, говорили мы, затруднитъ дѣло улучшеній. Высказанный нами взглядъ показался тогда для многихъ не довольно практическимъ, не довольно согласованнымъ съ нашими обстоятельствами. Но вотъ прошло два года, и коммиссія разработавшая новый проектъ высказала то же воззрѣніе. Мы читаемъ въ ея журналѣ:

Разсмотрѣвъ проектъ въ общемъ его видѣ, и отдавая полную справедливость весьма добросовѣстному исполненіе этого труда, коммиссія пришла къ убѣжденію что всѣ включенныя въ проектъ постановленія, по относительной важности своего содержанія, явственно распадаются на двѣ главныя категоріи: одни изъ нихъ содержатъ въ себѣ постоянныя и твердыя правила, устанавливающія права и обязанности правленій и управленій дорогъ, служащихъ на нихъ и частныхъ лицъ, имѣющихъ дѣло съ желѣзными дорогами, а также правительственный надзоръ за безопасностію и правильностію движенія и, наконецъ, охраненіе въ чертѣ этихъ дорогъ общественнаго порядка и спокойствія; другія же постановленія составляютъ лишь подробности, касающіяся собственно порядка пользованія тѣмъ или другимъ правомъ, или же способа исполненія той или другой обязанности. Такія подробности не могутъ быть предусмотрѣны съ надлежащею точностью, и не всегда и не вездѣ оказываются въ равной мѣрѣ примѣнимыми; съ развитіемъ же техническихъ усовершенствованій и желѣзнодорожной опытности можетъ возникать необходимость частаго измѣненія этихъ подробностей, сообразно съ мѣстными и временными обстоятельствами; причемъ нѣкоторыя измѣненія могутъ потребовать немедленнаго принятія соотвѣтственныхъ мѣръ для приведенія ихъ въ исполненіе. Постановленія этого втораго рода не требуютъ для приведенія ихъ въ дѣйствіе утвержденія въ законодательномъ порядкѣ. Внесеніе ихъ въ законъ не только не оправдывается необходимостью или пользою, но напротивъ представляется положительно вреднымъ въ томъ отношеніи что имѣло бы неизбѣжнымъ послѣдствіемъ частыя колебанія проектируемаго нынѣ новаго законоположенія, обременило бы законодательныя учрежденія разсмотрѣніемъ множества, нерѣдко вовсе не относящихся до публики, подробностей, польза и примѣнимость которыхъ могутъ быть дознаны только мѣстнымъ опытомъ, и, наконецъ, затруднило бы руководство закономъ, запутывая постоянныя и твердыя правила постановленіями имѣющими лишь второстепенное или даже еще меньшее значеніе.

„Въ виду сего, коммиссія признала болѣе удобнымъ и правильнымъ всѣ правила, не устанавливающія правъ и обязанностей, но опредѣляющія только порядокъ пользованія первыми и исполненія послѣднихъ, выдѣлить изъ настоящаго законодательнаго проекта."

Но если правила опредѣляющія порядокъ исполненія обязательствъ компаній зависятъ отъ мѣстныхъ условій, отъ обстоятельствъ непредусмотримыхъ, если они подлежатъ частымъ измѣненіямъ, то повидимому не для чего было бы и излагать ихъ въ видѣ инструкцій отъ центральной администраціи, хотя бы и не имѣющихъ силы закона. Было бы проще и дѣйствительнѣе предоставить наблюденіе за исполненіемъ обязательствъ инспекціи дѣйствующей въ извѣстныхъ случаяхъ съ разрѣшенія министра. Инспекціи ближе видно

что именно требуется для того чтобъ исполненіе извѣстныхъ обязательствъ стало правдой и шло успѣшно. Ей также легче вступать въ соглашеніе съ извѣстными исполнителями. Центральная же администрація всегда можетъ направлять дѣйствія своихъ инспекторовъ. Усиленія власти инспекціи опасаться нѣтъ причины, если инспектора будутъ отвѣтственны за свои дѣйствія не только предъ администраціей, но и предъ судомъ. Извѣстныя гарантіи для общества даютъ въ концѣ концовъ не инструкціи, но серіозная отвѣтственность компаній и инспекцій предъ судомъ. Только такая отвѣтственность сдѣлаетъ дѣйствительнымъ самое наблюденіе со стороны администраціи. Коммиссія составлявшая проектъ приняла иной порядокъ: она заявила необходимость „по каждой отрасли эксплуатаціи составить подробныя положенія и инструкціи, подлежащія утвержденію министра путей сообщенія.“ Но этотъ путь можетъ привести насъ только ко французскимъ порядкамъ. Во Франціи инструкціи разрослись въ громадный томъ до 400 страницъ мелкой печати, но не предотвратили многочисленныхъ со стороны публики жалобъ на дѣйствія желѣзнодорожныхъ компаній.

Составленный у насъ проектъ Положенія достаточно обширенъ: онъ содержитъ въ себѣ 19 главъ разбитыхъ на значительное число отдѣленій и заключающихъ въ себѣ ровно *449 статей*. Но это еще не весь проектъ. Не достаетъ одной изъ существеннѣйшихъ его частей, безъ которой многія изъ опредѣленій проекта не будутъ имѣть никакой силы; именно, нѣтъ еще главы о наказаніяхъ за нарушеніе и неисполненіе правилъ установленныхъ для огражденія безопасности и правильности движенія по желѣзнымъ дорогамъ. Слѣдуетъ, кромѣ того, замѣтить что проектируемый законъ не заключаетъ въ себѣ подробныхъ положеній о перевозкѣ почтъ, войскъ и арестантовъ. Все это опредѣляется особыми положеніями.

Многосторонность будущихъ законоположеній объ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ объясняется прежде всего тѣмъ что предполагается установить болѣе непосредственное, нежели нынѣ, вступательство правительства въ дѣла управленія дорогами. Даже служащія на дорогахъ лица превращаются въ своего рода чиновниковъ (ст. 4), приводятся иногда къ присягѣ (ст. 29), имѣютъ полицейскія права (ст. 423). При такихъ условіяхъ, требуются конечно весьма подробныя опредѣленія отношеній между государственною администраціей и управленіями дорогъ. Но, помимо этого, множество введенныхъ въ проектъ статей рѣшительно не могутъ имѣть практическаго значенія, и потому легко могли бы быть исключены изъ него; другія опредѣленія совершенно излишни, ибо что не запрещено закономъ, то дозволительно; наконецъ весьма многія статьи могутъ получить какое-либо значеніе лишь отъ той главы которая еще только проектируется: сила ихъ зависитъ отъ того возможно ли будетъ правленія дорогъ принудить къ ихъ исполненію. Къ чему ведетъ, напримѣръ, подобная статья: „правленія и тѣ лица, коимъ предоставлено опредѣленіе служащихъ, обязаны избирать, для замѣщенія должностей, людей вполнѣ способныхъ къ тому роду занятій, къ которому они предназначаются“ (ст. 23). Статей подобныхъ этой можно насчитать весьма много; такъ напримѣръ: правленія обязаны радѣть о пользахъ и выгодахъ своихъ акціонеровъ; онѣ же должны употреблять всѣ старанія чтобы заслужить вниманіе и удовольствіе публики и т. под. Это не законы, а благочестивыя пожеланія.

Въ числѣ статей разрѣшающихъ то что не запрещено и не запрещающихъ то что дозволено, то-есть, говоря другими словами, вполнѣ излишнихъ, можно упомянуть статьи 147 и 180. Первою пассажиры освобождаются отъ сборовъ въ пользу казны, земства и городовъ за проѣздъ по желѣзной дорогѣ, на взиманіе которыхъ требуется, какъ извѣстно, спеціальный законъ, какого еще не имѣется; второю дозволяется удовлетворять желаніе семейства или общества занять мѣста въ одномъ и томъ же вагонѣ. Вообще, при тщательномъ пересмотрѣ можно было бы выкинуть, сократить или соединить много статей проекта, отчего онъ гораздо болѣе бы выигралъ нежели проигралъ. Но помимо этихъ, такъ-сказать, внѣшнихъ недостатковъ проекта, въ немъ есть существенныя достоинства которыя главнымъ образомъ заключаются въ опредѣленіи различныхъ обязанностей дорогъ и ихъ правленій въ отношеніи къ публикѣ. Сюда прежде всего надлежитъ отнести положенія имѣющія предметомъ обезпечить хорошій составъ служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ. Требу-

ются извѣстныя удостовѣренія въ техническихъ познаніяхъ и опытности служащихъ, особенно машинистовъ. Требуется также чтобы служащіе были русскіе подданные и знали русскій языкъ (ст. 24). Не странно ли, въ самомъ дѣлѣ, что пассажиры на нѣкоторыхъ нашихъ желѣзныхъ дорогахъ обязаны знать нѣмецкій языкъ чтобъ объясниться съ кондукторомъ или дорожнымъ служителемъ?... Устраняя эту аномалію, проектированное постановленіе можетъ способствовать образованію своихъ машинистовъ и дорожныхъ служителей, что особенно необходимо въ военное время. Къ числу постановленій обезпечивающихъ хорошій составъ служащихъ, безъ сомнѣнія, принадлежатъ и тѣ коими опредѣляются ихъ права. Хорошаго служащаго легче отыскать когда ему будетъ извѣстно что его добросовѣстная служба обезпечитъ ему безбѣдную старость и не оставитъ ни его самого, ни его семейство безъ средствъ къ существованію въ случаѣ какого-либо несчастья, увѣчья или смерти. Сюда относятся опредѣленія о высшемъ предѣлѣ рабочихъ часовъ (отъ 8 до 14 часовъ въ сутки, включая въ то число и время необходимое на отдыхъ, ст. 36) о раздѣленіи труда, о безплатной медицинской помощи, объ обязательномъ учрежденіи пенсіонныхъ и вспомогательныхъ кассъ для служащихъ, согласно особымъ уставамъ (ст. 38 — 43), а также статья 43, обезпечивающая служащаго на случай увольненія его правленіемъ безъ особаго повода. Устанавливается отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ за ушибъ, раны, увѣчья, болѣзнь или смерть, вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ. Пострадавшіе отъ нихъ служащіе ни въ какомъ случаѣ не лишаются вознагражденія, развѣ они сами будутъ виновниками несчастья (ст. 357 360). Правленія дорогъ обязываются заблаговременно публиковать о всякихъ измѣненіяхъ, остановкахъ и случайностяхъ могущихъ произойти въ эксплуатаціи дороги. Всѣ пассажирскіе вагоны всѣхъ классовъ должны имѣть внутреннее сообщеніе между собою, вентиляцію, отхожія мѣста, освѣщеніе въ темное и отопленіе въ холодное время (ст. 109); движеніе поѣздовъ должно быть согласовано съ поѣздами соединяющихся дорогъ (ст. 115); каждый взрослый пассажиръ можетъ имѣть съ собою безплатно до 1 пуд. багажа, а малолѣтній, имѣющій половинный или четвертной билетъ (въ третьемъ или въ четвертомъ классѣ), до 1/2 пуда (нынѣ по каждой дорогѣ свои правила); при переходѣ изъ низшихъ въ высшій классъ взыскивается лишь дополнительная плата; пассажиры ограждаются отъ непріятно больныхъ и не трезвыхъ или буйныхъ; пропустившій поѣздъ можетъ воспользоваться своимъ билетомъ въ теченіе 24 часовъ; до закрытія кассы можно возвратить билетъ и получить деньги обратно; должны быть особыя отдѣленія или вагоны для некурящихъ и для дамъ; станціи обязаны за извѣстное вознагражденіе принимать багажъ на храненіе (глав. 9-я). Къ числу нѣсколько стѣснительныхъ и излишнихъ постановленій можно отнести взысканіе двойной платы въ случаѣ неимѣнія билета, хотя бы и было доказано что билетъ взятъ, но потерянъ. Но важнѣе всего для пассажировъ опредѣленія объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ за вредъ причиненный отъ несчастныхъ случаевъ съ людьми. Порядокъ и мѣра вознагражденія опредѣляются на основаніи Свод. Закон. Гражд. т. X, ч. I, ст. 644—646, 648 — 652, 657 — 662, 684 и 685. Всякія попытки желѣзныхъ дорогъ къ уклоненію отъ этой отвѣтственности, какъ-то: заявленія, предварительно отбираемыя обязательства или подписки, признаются недѣйствительными (ст. 360). Отъ означенной отвѣтственности относительно пассажировъ желѣзныя дороги освобождаются въ томъ только случаѣ если правленіемъ дороги *доказано будетъ* что несчастіе послѣдовало не по винѣ ея или служащихъ на ней лицъ, а есть результатъ неосторожности или вины самого пострадавшаго или постороннихъ лицъ и дѣйствій, предусмотрѣть и предупредить которыя отъ дороги не зависѣло (ст. 358). Наконецъ опредѣляется что дороги обязаны, по желанію пассажира, принимать надлежаще запакованный багажъ на свой страхъ, причемъ страховая премія не должна превышать 10 коп. со 100 руб. (ст. 388 и 411—415). Кромѣ того, правленія дорогъ могутъ установить съ подлежащаго разрѣшенія правила страхованія жизни пассажировъ; но обязательное для пассажировъ страхованіе жизни какъ и багажа не допускается (ст. 384).

Этимъ оканчиваемъ обзоръ постановленій, относящихся къ пассажирамъ. Отлагаемъ до другаго раза наши замѣтки о нѣкоторыхъ изъ этихъ постановленій, кото-

рыя, говоря вообще, весьма благопріятны для публики, и она приметъ ихъ съ благодарностью. Остается пожелать чтобы желѣзно-дорожныя управленія не успѣли ослабить или измѣнить ихъ къ худшему при дальнѣйшемъ ходѣ проекта.

№ 47.

Москва, 3-го марта.

Та горячка благодаря которой каждый новый проектъ по желѣзно-дорожному дѣлу, каждая вновь выстроенная чугунка привѣтствовались обществомъ какъ открытіе новой Калифорніи, давно прошла, и наступила пора болѣе трезвой оцѣнки „благодѣтельныхъ" дорогъ, а въ особенности „благодѣтельныхъ" правленій дорогъ. Опытъ, какъ всегда бываетъ, научилъ многому; оказалось что дурно выстроенная или дурно эксплуатируемая чугунка можетъ часто причинить болѣе вреда нежели пользы. Факты вопіющіе о возмутительной неурядицѣ въ товарномъ движеніи на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ еще такъ свѣжи, многіе изъ нихъ не только принадлежатъ ко времени перваго открытія какой-либо дороги, но продолжаются и нынѣ почти какъ нормальное явленіе, что подробно говорить обо всемъ этомъ было бы излишне. Одесская дорога, выстроенная для сбыта пшеницы за границу, очень часто не въ состояніи удовлетворять требованіямъ юго-западной торговли, и купцы вынуждены прибѣгать къ гужевому способу перевозки, параллельно съ линіей желѣзной дороги, какъ къ болѣе скорому и вѣрному средству доставки. Тщетно ожидающіе отправки и гніющіе груды грузовъ на станціяхъ Орловско-Витебской дороги и нынѣ вопіютъ о необходимости принять скорѣйшія мѣры къ установленію правильнаго движенія на желѣзныхъ дорогахъ. Въ какой же мѣрѣ удовлетворяетъ этой необходимости проектъ закона объ эксплуатаціи паровозныхъ желѣзныхъ дорогъ, о которомъ мы сообщали вчера читателямъ?

Въ проектѣ находятся слѣдующія важныя постановленія. Они заключаются: а) въ установленіи обязательнаго срока пріема, отправки и доставленіи груза, и б) въ матеріальной отвѣтственности за промедленіе доставки, порчу или утрату груза. По желанію отправителей грузы могутъ быть отправляемы въ поѣздахъ большой скорости (пассажирскомъ или товаро-пассажирскомъ) и въ обыкновенныхъ товарныхъ поѣздахъ (ст. 228). Наконецъ грузы не свыше 1 пуда вѣса, но болѣе 20 фунтовъ (отправка посылокъ до 20 фунтовъ обязательна по почтѣ) можно отправлять и съ курьерскимъ поѣздомъ (ст. 229 и 231). Грузы большой скорости отправляются съ первымъ пассажирскимъ или товаро-пассажирскимъ поѣздомъ, если предъявлены не позже какъ за три часа до отхода поѣзда; въ противномъ же случаѣ въ слѣдующемъ такомъ же поѣздѣ. Грузы малой скорости отправляются не позже 24 часовъ со времени занесенія въ книгу накладной, по которой они приняты (ст. 292, 297). Само собою разумѣется что грузы большой скорости доставляются въ сроки установленные по росписанію для движенія пассажирскихъ или товаро-пассажирскихъ поѣздовъ, причемъ только прибавляется по 12 часовъ на каждую передачу груза съ одной дороги на другую (ст. 298); но въ этомъ отношеніи важно что по ст. 293 проекта эти грузы должны отправляться съ такими поѣздами, въ которыхъ они могутъ быть переводимы на другія дороги и слѣдовать безостановочно до мѣста назначенія. Грузы малой скорости должны быть доставляемы по разчету не менѣе 125-ти верстъ въ каждыя сутки (разстояніе менѣе 25-ти верстъ не принимается въ разчетъ, а свыше считается за полныя 125 верстъ). Кромѣ того, прибавляется 48 часовъ на нагрузку и выгрузку и по 12 часовъ на каждую передачу груза съ одной дороги на другую. Обязательный срокъ доставки означается въ квитанціи выдаваемой отправителю, и исправленіе нагруженныхъ вагоновъ или перегрузка ихъ по случаю порчи во время пути не служатъ поводомъ къ продолженію срока доставки (ст. 299—301). При отправленіи соблюдается, конечно, очередь, сообразно тому порядку въ которомъ накладныя записаны въ книгу на станціи отправленія. Исключеніе предоставляется только для слѣдующихъ предметовъ, которые отправляются безъ очереди, чередуясь лишь между собою: живыя растенія, рыбы, птицы и вообще животныя, свѣжіе и съѣстные припасы, подверженные скорой порчѣ, жидкости подверженныя броженію и быстрому окисленію, и дозволенныя къ перевозкѣ

вещества подверженныя быстрому воспламененію или взрыву (ст. 288). Вознагражденіе выдается или на мѣстѣ полученія или на мѣстѣ отправленія груза, хотя бы замедленіе произошло и на другой дорогѣ (ст. 377—379). Въ Положеніи подробно перечисляются случаи когда желѣзная дорога не можетъ отвѣчать за просрочку доставки. Просрочка дозволительна (ст. 380) *вслѣдствіе перерыва движенія болѣе чѣмъ на трое сутокъ*, по распоряженію министра путей сообщенія или отъ слѣдующихъ причинъ, если онѣ не могли быть предотвращены, со стороны управленія дороги, никакими мѣрами предупредительности и осторожности: отъ внезапнаго поврежденія пути весенними водами и паводками; отъ сильныхъ и продолжительныхъ снѣжнымъ заносовъ; отъ разрушенія и пожара мостовъ и обвала тоннелей; отъ военныхъ дѣйствій или усиленнаго передвиженія войскъ; отъ народныхъ смутъ (?!) и отъ наплыва и скопленія грузовъ на станціяхъ, свыше средствъ наибольшаго движенія по дорогѣ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи поясняется что скопленіемъ грузовъ признается, „когда подвозъ ихъ на станцію (?) превышаетъ въ десять разъ наибольшее количество которое можетъ быть перевезено въ теченіе однѣхъ сутокъ" и когда объ этомъ было своевременно заявлено управленіемъ дороги правительственному инспектору и такое скопленіе имъ удостовѣрено. Всякій пойметъ что опредѣленіе того „скопленія грузовъ" которое освобождаетъ дорогу отъ срочной доставки товаровъ есть капитальное мѣсто проекта, но это опредѣленіе помѣщено въ проектѣ въ примѣчаніи и изложено крайне неясно. Оно говоритъ о подвозѣ къ какой-то одной станціи и не опредѣляетъ *времени* подвоза, превышающаго ежедневную работу въ 10 разъ. Разумѣется, рѣчь идетъ здѣсь не о 10-ти-дневномъ подвозѣ, но о какомъ именно остается неизвѣстнымъ. Эта статья проекта или лучше сказать примѣчаніе въ оной очевидно требуетъ другой редакціи. Не мѣшало бы также предоставить заинтересованнымъ лицамъ доказывать судебнымъ порядкомъ что скопленіе грузовъ и вообще остановка движенія произошли по винѣ дороги, то-есть что ею не были приняты тѣ мѣры предупредительности и осторожности, безъ соблюденія коихъ она не освобождается отъ отвѣтственности. Грузы, остановленные въ пути перерывомъ движенія, могутъ быть, по желанію владѣльца квитанціи, выданной при пріемѣ груза, возращены *безплатно* на станцію отправленія или перевезены средствами дороги до ближайшаго мѣста съ котораго могутъ слѣдовать далѣе по желѣзнымъ дорогамъ или для выдачи по принадлежности. Въ первомъ случаѣ (то-есть когда грузы возвращаются на станцію отправленія) выдается обратно вся полученная провозная плата, а въ послѣднемъ часть ея причитающаяся за непройденное грузомъ разстояніе (ст. 383). Здѣсь не совсѣмъ ясно что означаетъ перевозка груза „средствами дороги до ближайшаго мѣста" и т. д. Положимъ что вслѣдствіе какихъ-либо причинъ полотно дороги совершенно испорчено на какой-либо станціи или сгорѣлъ какой-нибудь „Мстинскій" мостъ. Обязана ли дорога переправить или перевезти грузы какимъ-либо окольнымъ путемъ конечно уже не рельсовымъ, до слѣдующей станціи, со взысканіемъ или безъ взысканія особой за это платы? Различать ли въ этомъ отношеніи случаи когда порча дороги или перерывъ движенія произошли по винѣ дороги и когда не по ея винѣ? Или же рѣчь здѣсь идетъ только о всѣхъ тѣхъ ближайшихъ мѣстахъ кои остаются позади испорченнаго мѣста или пункта перерыва? Вотъ примѣръ: положимъ, во время „Мстинской" катастрофы, грузъ отправленный изъ Курска въ Петербургъ остановился у Мсты, и получатель желаетъ непремѣнно доставки его по назначенію: должна ли желѣзная дорога переправить такой грузъ, или же она обязана возвратить его въ Орелъ, для слѣдованія по Орловско-Витебской дорогѣ, съ тѣми грузами которые, положимъ, на ея станціяхъ и безъ того тщетно ожидаютъ отправки? Для составителей проекта быть-можетъ и ясенъ смыслъ приведеннаго опредѣленія статьи 383; но какъ будущій законъ статья эта требуетъ разъясненія или лучшей редакціи, во избѣжаніе недоразумѣній.

Помимо всего приведеннаго, проектъ содержитъ еще нѣсколько весьма благопріятныхъ для грузоотправителей и совершенно новыхъ постановленій. Не говоря уже о томъ что тѣ дороги между коими заключены конвенціи считаются, какъ и теперь, за одну дорогу въ отношеніи къ отправителю и получателю товаровъ, проектъ устанавливаетъ еще правило обращающее въ этомъ же отношеніи

всѣ вообще дороги, соединенныя между собою рельсовыми путями, какъ бы въ одну дорогу. По ст. 223 такія дороги обязаны принимать грузы взаимно, для дальнѣйшей перевозки, причемъ они передаются съ одной дороги на другую безъ всякаго участія отправителей или получателей или посредства коммиссіонеровъ. Отъ скольких хлопотъ, отъ сколькихъ формальностей, излишнихъ затратъ и потерь времени это постановленіе избавляетъ торговлю! Грузоотправителямъ не нужно будетъ имѣть своихъ агентовъ чуть ли не на каждомъ пунктѣ соединенія желѣзныхъ дорогъ, нѣсколько разъ получать товары чтобы начать тотчасъ же хлопотать о дальнѣйшей ихъ отправкѣ и, такъ сказать, преслѣдовать свой грузъ съ дороги на дорогу. Во время движенія груза владѣлецъ квитанціи въ правѣ распоряжаться имъ по своему усмотрѣнію, остановить его, дать ему иное направленіе, вытребовать назадъ и пр. (ст. 270). Со станціи назначенія, грузы выдаются, по очереди предъявленія требованій, большой скорости не позже 3-хъ, а малой скорости 24-хъ часовъ по прибытіи. Нѣкоторые грузы, какъ напримѣръ животныя, съѣстные припасы, предметы подверженные порчѣ и т. п. выдаются и ранѣе. Вообще грузы хранятся безплатно 48 часовъ. По желанію отправителя или получателя, управленіе дороги обязывается посылать почтовымъ путемъ извѣщенія о прибытіи груза. Въ случаѣ отказа получателя въ пріемѣ груза или неявки его въ теченіи 14 дней, извѣщается немедленно отправитель (ст. 303—334). Не вытребованные грузы хранятся въ теченіе мѣсяца на станціяхъ, а потомъ въ главныхъ магазинахъ дороги или отдаются на храненіе въ частные или общественные склады и затѣмъ, послѣ установленной публикаціи, продаются черезъ шесть мѣсяцевъ съ публичнаго торга. (Опасные и подверженные порчѣ предметы продаются ранѣе). Изъ вырученной отъ продажи суммы пополняются слѣдующіе дорогѣ платежи, а остатокъ хранится до истеченія земской давности (10 лѣтъ) на случай востребованія лицемъ имѣющимъ на него право собственности (ст. 349 — 356). Наконецъ, желѣзныя дороги обязываются, въ случаѣ желанія отправителя, страховать грузы, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ предметовъ пріемъ коихъ на страхъ необязателенъ.

Къ этому слѣдуетъ добавить что отправителю предоставляется страховать и срочную доставку груза, назначеніемъ неустойки за недоставленіе въ срокъ, со взысканіемъ въ пользу дороги извѣстной страховой преміи съ суммы неустойки (ст. 416—420).

Въ заключеніе 7-я глава проекта возлагаетъ повинность на жителей ближайшихъ къ желѣзнымъ дорогамъ селеній. Въ случаѣ заноса пути снѣгомъ или несчастій съ поѣздами, окрестные жители обязаны оказывать помощь, какъ для исправленія пути, такъ и для перевозки пострадавшихъ отъ несчастнаго случая, если это не можетъ быть исполнено собственными средствами дороги. Для этой цѣли созываются жители поселеній отстоящихъ отъ мѣста происшествія на разстояніи 10 и даже 15 и 25 верстъ во всѣ стороны, причемъ рабочіе обязаны явиться съ лопатами, топорами и необходимымъ числомъ подводъ. Хотя нашимъ податнымъ сословіямъ не новость исполненіе различныхъ натуральныхъ повинностей и хотя предполагается для исправленія дороги устанавливать смѣты соображаясь съ „численностью мѣстнаго населенія и рабочею порой,“ а также выдавать имъ вознагражденіе по таксѣ утверждаемой земскими собраніями, но тѣмъ не менѣе не новость также что всякая натуральная повинность весьма тяжела, неуравнительна и часто трудно вознаградима. Можетъ случиться на нѣкоторыхъ дорогахъ, какъ нынѣшнею зимой, что снѣжные заносы обратятся въ хроническіе; на другихъ дорогахъ вслѣдствіе дурнаго устройства ихъ происходятъ постоянныя поврежденія полотна, особенно весною. Неужели все окрестное населеніе на цѣлую зиму и часть весны сгонять на желѣзную дорогу, заставляя бросать другія работы? Желательно вообще чтобы такой сгонъ принудительныхъ рабочихъ совершался какъ можно рѣже и чтобы дороги обходились собственными средствами или прибѣгали къ обыкновенному способу найма людей. На первое время несчастія или происшествія при малой густотѣ населенія, дѣйствительно, иногда нельзя обойтись безъ сгона; но въ теченіе напримѣръ трехъ дней всякая дорога могла бы озаботиться пріисканіемъ вольнонаемныхъ рабочихъ. Во всякомъ случаѣ необходимо по крайней мѣрѣ чтобъ управленіе дороги могло требовать сгона ра-

бочихъ не иначе какъ съ согласія инспекціи (чего не постановлено ст. 143), обязано было доставлять имъ во все время работъ надлежащую пищу и теплое помѣщеніе, вознаграждать за порчу или уничтоженіе рабочихъ инструментовъ и подводъ, а также, въ случаѣ болѣзни или несчастнаго случая съ рабочими, предоставить послѣднимъ пользоваться тѣми же правами какія установляются и для постоянно служащихъ на дорогѣ лицъ. Въ *Послѣдней Почтѣ* сегодняго № мы печатаемъ извѣстіе о несчастномъ случаѣ при расчисткѣ Орлово-Грязской дороги. Одиннадцать рабочихъ убито паровозомъ товарнаго поѣзда, съ котораго за метелью не замѣтили работъ на пути.

Впрочемъ, какіе бы хорошіе порядки ни установились въ администраціи, эксплуатаціи и инспекціи нашихъ желѣзныхъ дорогъ, остается зло противъ котораго не помогутъ законодательныя мѣры. Зло это наши зимы съ степными метелями и снѣжными заносами. Въ минувшую зиму было особенно ощутительно это великое неудобство нашихъ желѣзныхъ дорогъ. Вмѣсто того чтобы служить мощнымъ орудіемъ цивилизаціи, какъ вездѣ, желѣзныя дороги, войдя въ наши степи, становятся отнюдь не фигурально, но въ полномъ и точномъ смыслѣ слова, путями разобщенія. Не только грузы оставались безъ движенія, но по нѣскольку недѣль задерживалась почта (чего никогда не бывало прежде) и пассажиры дрогли на пустынныхъ, разобщенныхъ съ цѣлымъ миромъ, желѣзнодорожныхъ станціяхъ. Неужели такъ это и должно остаться во вѣки вѣковъ? Осмѣлимся ли мы сказать что съ этими неудобствами „ничего не подѣлаешь,“—осмѣлимся ли мы сказать это когда рѣчь идетъ о желѣзныхъ дорогахъ, этомъ чудѣ нашего времени въ которомъ изобрѣтательный умъ человѣка побѣдилъ пространство и время? Неужели заимствуя чужія изобрѣтенія, мы откажемся даже отъ самостоятельныхъ усилій прилаживать ихъ къ нашимъ мѣстнымъ условіямъ, въ ожиданіи чтобъ и въ этомъ предупредили насъ другіе? Въ виду чрезвычайныхъ затрудненій отъ заносовъ нынѣшней зимы, неужели вѣдомство путей сообщенія не объявитъ техническаго конкурса? Интересно бы также узнать почему не примѣнимы у насъ тѣ мѣры противу снѣжныхъ заносовъ, которые принимаются въ Канадѣ и Сѣверо-Американскихъ Штатахъ.

Кстати о желѣзныхъ дорогахъ. Недавно, какъ быть можетъ помнятъ читатели, происходили у насъ съ канцеляріей новороссійскаго генералъ-губернатора объясненія о достоинствахъ Балто-Кременчугской желѣзной дороги. Въ подкрѣпленіе канцеляріи выступила теперь мѣстная офиціозная газета *Одесскій Вѣстникъ*, который обѣщаетъ нѣсколько статей въ отвѣтъ на наши возраженія. Первая статья только-что прочтенная нами своею куріозностью превосходитъ всякое вѣроятіе.

Оказывается что происходившій шесть лѣтъ тому назадъ споръ о направленіи нашихъ главныхъ линій, на который мы ссылались въ объясненіяхъ съ канцеляріей, вовсе не касался вопроса о соединеніи Москвы съ Чернымъ моремъ. Это мы выдумали Московско-Одесскую линію и подмѣнили вопросъ въ помянутомъ спорѣ. Вопросъ же былъ поднятъ собственно *о южныхъ желѣзныхъ дорогахъ*, и о нихъ-то намъ слѣдовало бы вести рѣчь. *Одесскій Вѣстникъ* говоритъ:

„*Московскія Вѣдомости*, которыя повидимому признаютъ въ Россіи существованіе одного только города—Москвы и которыя по всей вѣроятности съ такою же горячностію агитировали бы вопросъ о превращеніи своего роднаго города въ узелъ всѣхъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ, еслибы даже Москва стояла на мѣстѣ Тобольска,—сразу превратили вопросъ о *южныхъ желѣзныхъ дорогахъ* въ вопросъ о соединеніи *Кіева съ Москвой* и *Одессой*.“

Отыскиваемъ указъ, которымъ рѣшенъ былъ споръ и читаемъ:

„Государь Императоръ, по внимательномъ и всестороннемъ обсужденіи въ совѣтѣ министровъ журнала комитета желѣзныхъ дорогъ, по возникшему въ означенномъ комитетѣ разномыслію относительно направленія какое, въ видахъ государственныхъ и народнохозяйственныхъ, слѣдуетъ предпочтительнѣе дать желѣзной дорогѣ между Москвой и Чернымъ моремъ и по выслушаніи всѣхъ выраженныхъ въ засѣданіи мнѣній по сему важному предмету Высочайше повелѣть соизволилъ южную желѣзную дорогу, начатую уже *отъ Москвы* до Серпухова и *отъ Одессы* до Балты, продолжать“ и пр.

Вотъ какъ дѣйствуютъ эти господа возстановители истины! Мало того: они увѣряютъ теперь что никогда не смотрѣ-

ли на Кременчугскую линію, какъ на главную.

„Мы защищали Кременчугскую линію— потому что она дѣйствительно полезна; далѣе — потому что лучшей соединительной линіи, какъ въ экономическомъ, такъ и въ стратегическомъ отношеніи, между западною магистральною линіей (*отъ Одессы къ Балтійскому морю*) и восточною (отъ Москвы къ Азовскому морю), мы не находили и не находимъ. Собственно говоря, это не есть самостоятельная линія; ея сила, въ полномъ своемъ блескѣ, возстанетъ только тогда когда она вступитъ въ дѣйствительную свою роль, *какъ линіи питающей*, то-есть когда ей придется подвозить грузы чрезъ Харьковъ къ Азовскому морю, чрезъ Елисаветградъ къ Николаеву, чрезъ Ташлыкъ и Шполу къ Кіево-Балтской линіи, частью къ Севастополю. Если уже теперь, имѣя всего одинъ выходъ къ Одессѣ, она одолѣваетъ Кіево-Курскую линію (?), то что будетъ тогда когда эти выходы утроятся, или учетверятся? Только этимъ фактомъ (отсутствіемъ пока точекъ исхода) и объясняется диференціальный тарифъ введенный на нашей дорогѣ и поставившій въ недоумѣніе Московскую газету."

Трудно глазамъ своимъ вѣрить читая эти строки! А давно ли еще Одесская канцелярія считала Кременчугскую дорогу за главную линію! Мѣсяцъ тому назадъ, въ сообщеніи присланномъ къ намъ канцелярія выражала надежду, что помянутая дорога „выполнитъ свое назначеніе", что „она станетъ главною артеріею торговаго „движенія между При-одесскимъ краемъ „и внутренними губерніями Имперіи." И вдругъ та же дорога падаетъ на степень питательной, второстепенной линіи, не имѣющей надлежащаго исхода, непригодной для движенія къ Одессѣ, каковое дается этой дорогѣ лишь помощію диференціальнаго тарифа. Да вѣдь тоже всегда говорили и мы. Но всего поразительнѣе вотъ что: линіи Севастопольская, отъ Одессы къ Балтійскому морю, Николаевская и Ташлыко-Кіевская еще не существуютъ; на трехъ изъ нихъ не положено и перваго рельса; обо всѣхъ этихъ линіяхъ, кромѣ линіи Севастопольской, не было и помину шесть лѣтъ тому назадъ. Значитъ, защитники харьковскаго направленія, по ихъ собственнымъ словамъ отстаивали соединительную линію между дорогами несуществующими и ратовали за питательную вѣтвь къ дорогамъ не бывшимъ еще и въ проектѣ!!!

№ 48.

Москва, 4-го марта.

Въ послѣднее время когда вѣдомство просвѣщенія особенно озабочено установить, съ одной стороны, на прочныхъ основахъ наши университетскія школы, а съ другой — устроить систему учебныхъ заведеній приспособленныхъ къ потребностямъ промышленности и торговли, противники нашей учебной реформы употребляютъ неимовѣрныя усилія чтобы сбить съ толку общественное мнѣніе. Basso profundo въ этомъ хорѣ ведетъ *Вѣстникъ Европы*, имѣющій, какъ извѣстно, въ особѣ своего редактора личные счеты съ министерствомъ просвѣщенія. Мы имѣли еще недавно случай говорить какъ, наладивъ на патріотическій строй свои *либеральныя* струны, взывалъ этотъ благонамѣренный журналъ къ „высшему авторитету" и тщился напугать его угрозою что отсутствіе какого-то реальнаго образованія будетъ де „парализовать всѣ благіе результаты ожидаемые отъ общей военной повинности", а будущій Черноморскій флотъ оставитъ безъ *строителей*... Послѣ того патріоты *Вѣстника Европы* перемѣнили батареи и начали палить противъ вѣдомства просвѣщенія со стороны „отсутствія народныхъ школъ." Пальба эта изрыгаемая на пространствѣ цѣлыхъ семнадцати страницъ журнала (№ 2) можетъ быть переведена на слѣдующіе пункты обвиненія: Министерство просвѣщенія виновно молъ въ томъ что русскій народъ необразованъ, что онъ пьянствуетъ, не понимаетъ смысла религіи и вслѣдствіе этого число преступленій увеличивается, а благосостояніе уменьшается и народъ не можетъ воспользоваться Высочайше дарованными ему правами, что бездѣятельность и недостатокъ почина министерства просвѣщенія въ дѣлѣ народнаго обученія *исказили самыя основанія* для военнаго преобразованія (!?), что оно *отстало отъ всѣхъ вѣдомствъ*, не исполнило задачи возложенной на нее общими реформами, оставило умственное развитіе, а стало-быть и нравственность народа далеко позади произведенныхъ ре-

формъ и тѣмъ создало трудно одолимыя усложненія и затрудненія почти всѣмъ прочимъ вѣдомствамъ.

Такимъ образомъ, не довольствуясь уже воззваніями къ „высшему авторитету," патріотическій органъ г. Стасюлевича указываетъ „всѣмъ вѣдомствамъ" россійскаго государственнаго управленія какъ на единственную причину всякаго зла въ Россіи на злокозненное министерство провинившееся тѣмъ что оно, какъ читаемъ далѣе, „хочетъ сдѣлать изъ Россіи *страну классическихъ затѣй* (!!!), оставляя ее въ то же время страною невѣжественныхъ присяжныхъ, безмолвныхъ гласныхъ и уродливыхъ мірскихъ и волостныхъ сходокъ." „Намъ говорятъ," восклицаетъ *Вѣстникъ Европы*: —

„Если у Пруссіи на 18 милліоновъ на-„селенія восемь сотъ тысячъ солдатъ, то „у насъ на 80 милл. должно быть солдатъ „три или $2^1/_2$ милліона. А мы говоримъ „если у Пруссіи было 30.800 образован-„ныхъ народныхъ учителей, то Россіи не-„обходимо ихъ сто тысячъ. Гдѣ они, гдѣ „и 30 тысячъ ихъ у насъ, есть ли и сот-„ни ихъ? Почему ихъ нѣтъ?... *Четырехъ „лѣтъ было слишкомъ достаточно чтобы „подготовить въ Россіи цѣлое поколѣніе, „десятокъ тысячъ благонадежныхъ учите-„лей*,—а въ 4 года можно было пригото-„вить ихъ *и больше*." (???)

Чтобы приготовить *„десятокъ тысячъ и больше"* народныхъ учителей въ четыре года надобно было бы прежде всего имѣть, по меньшей мѣрѣ, по одной учительской семинаріи на губернію, что — принимая за основаніе стоимость въ какую обходится, напримѣръ, Молодеченская семинарія въ Виленскомъ учебномъ округѣ (15.000 р., при казенномъ помѣщеніи), — обошлось бы безъ малаго въ *милліонъ* рублей въ годъ. Вся же сумма отпускаемая вѣдомству просвѣщенія на народное обученіе, какъ видно изъ государственной росписи, составляетъ 703.864 р. (При чемъ слѣдуетъ замѣтить что эта статья его общаго бюджета за послѣдніе *„четыре года"* болѣе чѣмъ учетверилась, а именно: еще въ 1868 на народныя училища внутреннихъ губерній Имперіи отпускалось всего 100.000 руб. въ годъ, нынѣ же расходуется на нихъ 408.088; къ суммѣ ассигновавшейся на училища западныхъ губерній министерство исходатайствовало прибавку во 160 слишкомъ тысячъ на устройство училищной части въ Кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ, при чемъ, кромѣ сельскихъ, учреждены тамъ 32 двухклассныя городскія училища и столько же женскихъ, 1 женская гимназія и 3 женскія прогимназіи; наконецъ испрошено 30.000 р. на учительскую семинарію въ Дерптскомъ округѣ). Простодушный читатель выведетъ можетъ-быть изъ этихъ цифръ такое заключеніе, что „правительство не даетъ достаточно денегъ на такое дѣло," и что при такихъ скудныхъ средствахъ для вѣдомства просвѣщенія представлялась матеріальная невозможность подготовить „въ эти четыре года цѣлое поколѣніе, *десятокъ тысячъ и болѣе* благонадежныхъ учителей народныхъ школъ." — „Совсѣмъ нѣтъ!" спѣшитъ отвѣчать безцеремонный наѣздникъ *Вѣстника Европы*. „Дѣло вовсе не „въ недостаткѣ денегъ: *вся сила въ си-„стемѣ принятой министерствомъ*. Если „же виновата эта система, то *эту систе-„му необходимо отмѣнить*."

Въ чемъ же виновата „эта система" и чѣмъ замѣнить ее?

Система виновата, разумѣется, въ „классическихъ затѣяхъ," а отмѣнить ее слѣдуетъ самымъ простымъ и радикальнымъ способомъ:

„Надо имѣть массу *образованныхъ* учи-„телей... ихъ никогда не будетъ, пока ми-„нистерство народнаго просвѣщенія *не по-„ставитъ себѣ приготовленія ихъ пер-„вою, главною своею обязанностью передъ „государствомъ*."

Коротко и ясно. Средствъ молъ министерству просвѣщенія отпускается достаточно, но оно задается ложною „системой," то-есть издерживаетъ изъ своего девятимилліоннаго бюджета два съ чѣмъ-то милліона на университеты, безъ малаго четыре милліона на гимназіи, прогимназіи и другія учебныя заведенія, и слишкомъ милліонъ на уѣздныя училища. Ничего этого не нужно, ни университетовъ, ни гимназій, ни училищъ; намъ не нужно „быстрыхъ разумовъ Невтоновъ и доморощенныхъ Платоновъ," восклицаетъ *Вѣстникъ Европы*; то-есть, намъ не нужна никакая наука. Въ самомъ дѣлѣ, администраторовъ управлять нами и судей можемъ мы получать изъ остзейскаго края; ученыхъ, врачей и всякихъ техниковъ будемъ выписывать изъ-за границы; себѣ же предоставимъ только семинаріи для образованія учителей грамотности. А кто

же будетъ приготовлять этихъ учителей? Кто будетъ руководить эти учительскія семинаріи если у насъ не будетъ ни гимназій, ни университетовъ? Откуда возьмемъ мы познанія для распространенія въ народѣ, если у насъ не будетъ науки? Но объ этомъ *Вѣстникъ Европы* не заботится. Ему нужно только наговорить грубостей министерству народнаго просвѣщенія, и затѣмъ онъ продолжаетъ: „Можно ли „ожидать въ этомъ дѣлѣ отъ земствъ та„кихъ результатовъ которые *имѣли бы го„сударственное значеніе?* Очевидно нѣтъ. „Они дѣлаютъ что могутъ, но могутъ ма„ло... Частныя, отдѣльныя усилія не мо„гутъ замѣнить власть государственную...“ Такимъ образомъ, отрицая всякую возможность широкаго и плодотворнаго участія земства въ „дѣлѣ народнаго обученія,“ *Вѣстникъ Европы* возлагаетъ это дѣло единственно на обязанность „власти государственной.“ Содержаніе тѣхъ ста тысячъ народныхъ школъ въ виду которыхъ „необходимо Россіи сто тысячъ *образованныхъ* учителей,“ — pium desiderium *Вѣстника Европы*, — содержаніе которыхъ должно было бы обойтись, по меньшей мѣрѣ, въ 20 милліоновъ рублей, — должно быть отнесено единственно на бюджетъ министерства народнаго просвѣщенія, полный итогъ коего — 9.240.200 рублей.

Забавнѣе всего что *либеральный* журналъ, возлагая на власть государственную „все дѣло“ народнаго образованія, мечетъ громы и молніи противъ всякаго притязанія этой власти руководить этимъ дѣломъ въ томъ „направленіи“ какое оно считаетъ согласнымъ съ пользами народа. Съ злобнымъ глумленіемъ подчеркиваетъ *Вѣстникъ Европы* слѣдующее попавшееся ему мѣсто въ программѣ педагогическихъ курсовъ утвержденной министерствомъ просвѣщенія: „Учителя должны быть доведены до полнаго сознанія („какими средствами не сказано,“ замѣчается при этомъ въ скобкахъ, „но вѣроятно мягкими“) что обученіе *грамотѣ* имѣетъ *преимущественно цѣлію* развитіе *въ народѣ* нравственно религіознаго и патріотическаго чувства.“

„Министерство предприняло учить патріотизму русскаго крестьянина!?“, восклицаетъ негодуя благонамѣренный *Вѣстникъ Европы*. „Фраза эта“ (о религіозномъ воспитаніи народа), объясняется далѣе, — [illegible] „очевидно заимствована изъ чужихъ, *нерусскихъ* (!!!) обстоятельствъ, она имѣла бы смыслъ, еслибы масса народа у насъ, будучи давно грамотна и пройдя чрезъ вѣка религіознаго воспитанія, начала заражаться вольтеріанствомъ. Но у насъ дѣло въ томъ что большинство совершенно не знаетъ ни грамоты, ни самыхъ истинъ религіи. У насъ все дѣло въ томъ чтобы доставить не направленіе, а *знаніе* (курсивъ въ подлинникѣ). Сельскіе священники, надѣемся, доведены до сознанія что грамота должна преимущественно служить для названныхъ сейчасъ цѣлей, а между тѣмъ много ли они дѣлаютъ для улучшенія нравственнаго уровня массы народа?“

Но если, съ одной стороны, сельскіе священники ничего не дѣлаютъ у насъ для нравственнаго воспитанія народа, а если, съ другой, народные учителя, которыхъ приготовленіе поставляется „главною обязанностью министерства просвѣщенія предъ государствомъ“ не будутъ сознавать что обученіе грамотѣ должно имѣть въ виду „развитіе въ народѣ нравственно-религіознаго чувства,“ — то, спрашивается, въ силу какой логики докажетъ намъ *Вѣстникъ Европы* что масса народа постигнетъ наконецъ невѣдомыя ей до сихъ поръ „истины религіи?“ Если въ Пруссіи, на которую постоянно ссылается органъ г. Стасюлевича, вся задача народной школы опредѣляется вѣковымъ лозунгомъ: Богъ и отечество, — то не въ большей ли еще степени довлѣетъ та же задача дѣлу образованія тѣхъ народныхъ массъ, которыя, по его же показанію, находятся въ совершенномъ невѣжествѣ? Почему такая задача должна быть отнесена къ числу „чуждыхъ, *не-русскихъ*, обстоятельствъ,“ остается тайною патріотовъ *Вѣстника Европы*. Во всякомъ случаѣ изъ разсужденій этого журнала выходитъ то комическое заключеніе что „государственной власти“ въ Россіи вмѣняется въ обязанность установить народное образованіе въ такихъ же широкихъ размѣрахъ какъ оно существуетъ въ Пруссіи, но отнюдь не въ „государственныхъ“ цѣляхъ...

Народное обученіе находится у насъ въ крайне неудовлетворительномъ положеніи, это правда. Но чѣмъ сталъ бы русскій народъ если бы по проекту такихъ его доброхотовъ какъ гг. Стасюлевичъ и К°, все просвѣщеніе страны должно было стремиться единственно къ идеалу учите-

ля азбуки обладающаго кое-какими обиходными свѣдѣніями? Ссылаясь на примѣръ Пруссіи, эти благонамѣренные поборники народнаго обученія умышленно упускаютъ изъ виду что превосходныя народныя школы въ Пруссіи были бы немыслимы безъ ея превосходныхъ университетовъ, безъ ея превосходныхъ гимназій,—что безъ самостоятельнаго развитія науки Россію, будь у ней и сто тысячъ народныхъ школъ, ожидало бы все-таки будущее какой-нибудь негритянской Либеріи, а не великой страны имѣющей всемірно-историческое призваніе. Эти господа преднамѣренно упускаютъ изъ виду что начальная школа находится въ безусловной зависимости отъ высшаго образованія страны и только отъ него можетъ получить и жизнь, и свѣтъ, и согласное съ народными пользами руководство, и что поэтому безплодны будутъ и „частныя усилія," и „власть государственная" дать народной школѣ у насъ то значеніе какое оно имѣетъ въ другихъ странахъ Европы, пока дѣло науки, въ высшемъ значеніи этого слова, не будетъ стоять у насъ на тѣхъ же основахъ какъ тамъ. Къ несчастію, положеніе науки до сихъ поръ было у насъ точно также неудовлетворительно какъ и дѣло нашей народной грамотности, и мы полагаемъ безполезнымъ напоминать о послѣдствіяхъ погрома нанесеннаго въ 1848 году нашимъ гимназіямъ. Теперь управленіе вѣдомствомъ просвѣщенія разумно и справедливо поставило себѣ первою, не терпящею отлагательства, обязанностію установить научное образованіе въ Россіи приблизительно на тѣхъ же началахъ какъ оно стоитъ во всемъ образованномъ мірѣ. Составленные министерствомъ и разсмотрѣнные особою по Высочайшему назначенію коммиссіей проекты реформы нашихъ университетскихъ гимназій и устройства полезныхъ реальныхъ училищъ, долженствующихъ замѣнить наши нынѣшнія безсмысленныя реальныя гимназіи, внесены на дняхъ въ государственный совѣтъ. Мы не сомнѣваемся что вслѣдъ затѣмъ министерство просвѣщенія озаботится и дѣломъ грамотности и найдетъ возможность дать ему правильную организацію не достающую ему до сихъ поръ. Въ настоящее время, при каждомъ изъ нашихъ учебныхъ округовъ, устраивается по одной учительской семинаріи, вмѣсто существовавшихъ прежде и не удовлетворявшихъ своей цѣли педагогическихъ курсовъ: это число, разумѣется, далеко недостаточно, но при настоящихъ средствахъ министерства просвѣщенія увеличеніе такихъ необходимыхъ заведеній встрѣтитъ, вѣроятно, не мало затрудненій. Мы имѣли недавно случай говорить что изъ общей суммы въ 21 милл. руб., ассигнуемыхъ ежегодно государственнымъ казначействомъ, на долю министерства просвѣщенія причитается менѣе половины, т.-е. 9.240.000 р., а остальные 11.760.000 расходятся между разными вѣдомствами на такъ-называемое реальное и техническое образованіе. Въ какой мѣрѣ значительность этой послѣдней суммы соотвѣтствуетъ пользѣ приносимой тѣми учебными заведеніями на которыя она расходуется, мы разсматривать здѣсь не станемъ; но не можемъ не замѣтить что еслибы при составленіи государственной росписи было внимательно соображено то что по предмету образованія въ Россіи является настоятельною необходимостію и то что могло бы быть отмѣнено или отложено безъ особеннаго неудобства,—распредѣленіе между различными вѣдомствами общей суммы ассигнуемой на эту статью приняло бы несомнѣнно гораздо болѣе правильный характеръ и повело бы естественнымъ образомъ къ усиленію средствъ того вѣдомства на которомъ лежитъ наибольшая доля обязанностей по этому предмету. Сколько учительскихъ семинарій могло бы содержаться на тѣ суммы которыя расходуются, напримѣръ, на неслыханную нигдѣ военную юридическую академію! Вотъ серіозная сторона дѣла на которую могли бы обратить вниманіе ревнители народной грамотности еслибъ они дѣйствительно хлопотали объ интересахъ которыхъ выставляютъ себя поборниками.

Представляемъ, на выдержку, еще нѣсколько образчиковъ той наглости съ какою противники учебной реформы ведутъ свою агитацію противъ министерства въ надеждѣ сбить его съ пути.

„1. *Вѣстникъ Европы* утверждаетъ что въ продолженіи *„послѣднихъ четырехъ лѣтъ"* вѣдомство просвѣщенія *„ничего не сдѣлало для народныхъ училищъ."*

Изъ офиціальныхъ цифръ, приведенныхъ нами выше, читатель могъ видѣть что въ теченіе „послѣднихъ четырехъ лѣтъ" бюджетъ вѣдомства на предметъ народ-

наго образованія болѣе чѣмъ *учетверился.*

„2. Въ смѣту 1871 г., говоритъ г. Стасюлевичъ, министерство внесло около 9 милліоновъ рублей, изъ нихъ на инспекціи и дирекціи народныхъ училищъ (наблюденіе и направленіе) 703 т. р."

Слова въ скобкахъ многозначительны: читатель долженъ понять ихъ несомнѣнно такъ что означенныя 703 тысячи тратятся *не на школы*, а какъ бы на школьную полицію. Развертываемъ смѣту и читаемъ (стр. 305): „на содержаніе дирекцій и инспекцій 127.624 р. 40 к." *Все же остальное*, то-есть болѣе $^4/_5$, *идетъ на школы.*

„3. Министерство не оказало этому дѣлу (народнымъ школамъ) даже той, конечно не требующей съ его стороны особенныхъ денежныхъ усилій, поддержки которая представлялась бы снабженіемъ школъ достаточнымъ числомъ книгъ для учениковъ и учителей."

Развертываемъ ту же смѣту и читаемъ (стр. 306): „На учебныя пособія и на поощреніе народнымъ училищамъ вообще по 2.000 р. на губернію (34 губерніи гдѣ введены земскія учрежденія), 68.000 р."

„4. Министерство очевидно обольщается мыслію что *все дѣло* народнаго обученія за него сдѣлаетъ *духовенство*, съ помощью земства, а ему остается заниматься только *направленіемъ*."

Продолжаемъ чтеніе той же смѣты: „На стипендіи учителямъ изъ семинаристовъ по 1.500 р. на губернію—51.000 р. На поддержаніе училищъ содержимыхъ духовенствомъ, земствомъ, обществами и частными лицами по 1.500 р. на губернію—51.000 р."

Съ особенною злобой опрокидывается органъ г. Стасюлевича на

„расходъ казны на доставленіе министерству народнаго просвѣщенія своего литературнаго органа, *полезнаго иногда для возраженій слишкомъ неотвязчивымъ просьбамъ объ увеличеніи средствъ образованія для женщинъ*, а также *на изготовленіе „факсимилей подписей"* и другія художественныя и литературныя необходимости."

Наивность съ какою въ этихъ строкахъ прогрессисты *Вѣстника Европы* указываютъ на источникъ своей вражды къ *Журналу Министерства Народнаго Просвѣщенія* избавляетъ насъ отъ труда дальнѣйшихъ объясненій по этому поводу. Но интересно то что *Вѣстникъ Европы*, не подвергая никакому вопросу необходимость официальныхъ, казенными деньгами оплачиваемыхъ изданій по всѣмъ спеціальностямъ государственнаго управленія, какъ напримѣръ журналы: горный, инженерный, артиллерійскій, лѣсной, путей сообщенія, государственнаго коннозаводства, сборники: военный, морской и пр. и пр., самымъ рѣзкимъ приговоромъ отвергаетъ право на подобное же изданіе того вѣдомства гдѣ сосредоточивается главнѣйшимъ образомъ вся ученая и учебная дѣятельность нашего отечества. Г. Стасюлевичъ и K⁰ знать не хотятъ что безъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* множество весьма замѣчательныхъ, по различнымъ отраслямъ знанія, произведеній русскихъ ученыхъ, не имѣющія для себя мѣста, а слѣдовательно и надежды на матеріальное вознагражденіе въ другихъ изданіяхъ, оставались бы въ портфеляхъ ихъ авторовъ, что многіе магистранты, помѣщая въ этомъ журналѣ свои диссертаціи, не только избѣгаютъ этимъ необходимости печатанія ихъ на собственный счетъ, но еще получаютъ за трудъ свой должное вознагражденіе, что этимъ способомъ министерство просвѣщенія находитъ ближайшія средства правильно помогать труженикамъ науки и поощрять ихъ къ дальнѣйшей дѣятельности. Но для нашихъ *прогрессистовъ* не нужно никакой науки, никакихъ ея тружениковъ въ любезномъ имъ отечествѣ. Катоны *Вѣстника Европы* рѣшили что „вся система" министерства просвѣщенія *delenda est*, а слѣдовательно подлежитъ отмѣнѣ и „безвозвратный расходъ" на журналъ министерства, расходъ который этими просвѣщенными гражданами вычисленъ „въ 25.000 рублей", при чемъ тутъ же вмѣняется въ преступленіе вѣдомству просвѣщенія что оно, на основаніи требованій государственнаго контроля, „причисляетъ къ государственнымъ доходамъ" (то-есть возвращаетъ въ главное казначейство) „экономію въ 13.000 р. дохода „отъ изданія упомянутаго журнала, такъ „какъ эти 13.000 исходятъ главнымъ образомъ изъ обязательной подписки на это „изданіе училищъ, стало быть представляютъ опять таки сбереженіе государ„ственнаго расхода на эти училища." Такимъ образомъ этотъ ужасающій нашихъ прогрессистовъ „безвозвратный расходъ

„для казны“ на изданіе служащее съ одной стороны органомъ распоряженій министерства просвѣщенія, безъ какого не обходится *ни одно* изъ нашихъ правительственныхъ вѣдомствъ, съ другой сборникомъ статей ученаго содержанія обходится казнѣ всего въ 12.000 рублей. Что же молчатъ наши Катоны въ виду „безвозвратнаго расхода казны на доставленіе“ напримѣръ военному вѣдомству возможности изданія трехъ „литературныхъ органовъ“ (*Русскій Инвалидъ*, *Военный* и *Педагогическій Сборники*), — расхода составляющаго не 12, а 50.000 рублей?...

Подъ ладъ *Вѣстнику Европы*, *С.-Петербургскія Вѣдомости*, состоящія относительно этого журнала въ положеніи вассальномъ, доказывали недавно цѣлымъ рядомъ статей что „администрація вѣдом„ства просвѣщенія считаетъ возможнымъ „не расходовать даже и тѣхъ недоста„точныхъ средствъ какія ассигнуются на „дѣло народнаго образованія“, а именно что эта зловредная „администрація *урѣ„зываетъ, въ видахъ государственной эко„номіи*, расходы на учрежденіе народныхъ „школъ противъ той суммы какая ассиг„нуется государственнымъ совѣтомъ (на „этотъ предметъ).“ Обвиненіе это основывалось на отчетахъ государственнаго контроля, въ которыхъ показано что, по параграфу смѣтъ министерства просвѣщенія на устройство и содержаніе народныхъ школъ, образовались за четыре года (1866 — 1869) остатки въ 310.055 р. $60^3/_4$ к. Эти цифры представились яростнымъ противникамъ „всей системы министерства народнаго просвѣщенія“ всесокрушающимъ оружіемъ противъ ненавистнаго имъ вѣдомства. Но вотъ является въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* офиціальное сообщеніе изъ котораго явствуетъ что „министерство народнаго просвѣ„щенія ежегодно распредѣляетъ на удовле„твореніе нуждъ народнаго образованія *всѣ „суммы* назначенныя правительствомъ, *безо „всякаго остатка*,“ при чемъ оказывается что остатокъ составляющій болѣе половины суммъ показанныхъ контролемъ неистребованными по народнымъ училищамъ всѣхъ губерній значится по Кіевской казенной палатѣ за года 1867 и 1868, а именно 163.754 р. $66^1/_2$ к., а значится потому что по особому „ходатайству покойнаго генералъ-губернатора Безака, „утверждено было 29-го января 1868 мнѣ„ніе государственнаго совѣта отнести на „суммы предназначавшіяся на учебную „часть въ юго-западномъ краѣ удовлетво„реніе учрежденной въ 1863 году въ Кіев„скомъ генералъ-губернаторствѣ сельской „стражи,“ — изъ сего слѣдуетъ что эти деньги значившіяся въ смѣтѣ министерства просвѣщенія, но употребленныя по особымъ причинамъ на другой предметъ, вовсе и не находились въ распоряженіи министра. Причины неупотребленія остальныхъ на народныя школы суммъ кои по отчетамъ государственнаго контроля оказываются въ остаткѣ, будутъ, по словамъ сообщенія опубликованнаго въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*, разъяснены по полученіи о томъ отзывовъ потребованныхъ министерствомъ отъ попечителей учебныхъ округовъ; мы не сомнѣваемся что за этими отзывами не останется уже ни малѣйшаго мѣста тому недоразумѣнію въ цифрахъ которымъ такъ поспѣшила воспользоваться агитація для своихъ лицемѣрныхъ іеремiадъ о начальныхъ школахъ. Но это нисколько, разумѣется, не удовлетворитъ ее, и разбитая на одномъ пунктѣ она устремится на другой. На дняхъ, въ тѣхъ же *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*, дѣлались причитанія уже по поводу „формализма, педантизма и безсердечія учебно-воспитательныхъ дѣятелей“ вообще, и малаго процента оканчивающихъ полный курсъ ученія въ нашихъ гимназіяхъ въ особенности. Формализмъ, педантизмъ и безсердечіе учебно-воспитательныхъ дѣятелей должны быть, по рецепту этой газеты, искоренены посредствомъ двухъ мѣръ: 1) „обязательность „для воспитателей тѣхъ *антропологиче„скихъ знаній* которыя главнымъ образомъ „обусловливаютъ гуманное, внимательное „и дружелюбное отношеніе къ воспиты„ваемымъ,“ о чемъ (то-есть объ *антропологическихъ знаніяхъ*) „наши педагоги „и въ особенности такъ-называемые фило„логи-классики почти совсѣмъ не имѣютъ „свѣдѣній;“ 2) увеличеніе жалованья учителямъ гимназій. Объ антропологіи съ *С.-Петербургскими Вѣдомостями* мы разсуждать не станемъ, но весьма желали бы найти средство согласить требованія этой газеты объ увеличеніи содержанія учителямъ *гимназій* съ требованіемъ *Вѣстника Европы* объ упраздненіи учебныхъ заведеній за ненадобностію „быстрыхъ разумомъ Цевтоновъ“ и *доморощенныхъ* Пла-

тоновъ", и о замѣнѣ ихъ „массой образованныхъ учителей народныхъ школъ." На что же антропологія и прибавка жалованья „учебно-воспитательнымъ дѣятелямъ" русскихъ гимназій, когда *прогрессъ* рѣшилъ что и гимназій-то никакихъ Россіи не нужно? Что касается до учебно-статистическихъ разчетовъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*, то по этой части *реалисты* наши несомнѣнно слабѣе чѣмъ „филологи-классики въ антропологіи". Вычитавъ въ опубликованныхъ *Журналомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* „свѣдѣніяхъ о числѣ учившихся въ нашихъ гимназіяхъ съ 1857 по 1866 годъ", что въ теченіе десяти лѣтъ было во всѣхъ гимназіяхъ учащихся 253.980, изъ этого числа выбыло изъ низшихъ классовъ 28.189 или 110,9 на тысячу, окончило же курсъ 10.503 или 41,3 на тысячу,—*С.-Петербургскія Вѣдомости* заключаютъ съ ужасомъ:

„Итакъ, изъ каждой тысячи обучаю-„щихся въ гимназіяхъ министерства на-„роднаго просвѣщенія только 41,3 чело-„вѣка получаютъ гимназическій аттестатъ „и право поступленія въ университетъ... „Изъ 1.000 учащихся 958,7 расходятся „по сторонамъ, недоучившись, потерявъ „напрасно цѣлые годы..."

Какъ же это такъ? Сама же эта газета показываетъ что на тысячу человѣкъ выбываетъ изъ низшихъ классовъ нашихъ гимназій 11%, то-есть 100 человѣкъ; оканчиваютъ курсъ $4^1/_{10}$% или 41 человѣкъ (безъ дробей), итого 151 человѣкъ. Гдѣ же остальные 849 изъ „тысячи обучающихся въ гимназіяхъ?" Ужь не умираютъ ли всѣ они? Вотъ было бы на руку нашимъ *передовымъ* наѣздникамъ въ походѣ на „всю систему вѣдомства просвѣщенія!" Къ счастію, ничего подобнаго не случается; эти 849 человѣкъ изъ тысячи сидятъ на скамьяхъ семи классовъ изъ которыхъ состоятъ наши гимназіи,—бездѣлица которую упустили изъ вида критики столь глубоко входящіе въ дѣло. Эти просвѣщенные господа не догадались что процентъ оканчивающихъ гимназическій курсъ долженъ относиться не къ полной цифрѣ „*тысячи* человѣкъ обучающихся въ гимназіяхъ", а къ этой цифрѣ *раздѣленной на семь*, по числу классовъ гимназій, другими словами, какъ $41^3/_{10}$ ко $142^6/_7$.

Такимъ образомъ окажется что изъ тысячи человѣкъ обучающихся въ гимназіяхъ должны кончить курсъ не 41,3, а это число *помноженное на* 7, - или 289,1 человѣкъ,—то-есть нѣсколько менѣе *одной трети* всѣхъ поступившихъ. Процентъ этотъ нельзя назвать неудовлетворительнымъ, ибо около этой трети вертится общее число кончающихъ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній во всѣхъ странахъ Европы, и именно въ Пруссіи число гимназистовъ получающихъ свидѣтельства о зрѣлости, то-есть право вступать въ университетъ, составляетъ не болѣе $4^6/_{10}$ процента всего итога обучающихся въ гимназіяхъ. Не успокоитъ ли этотъ фактъ гнетущую *С.-Петербургскія Вѣдомости* тревогу о томъ: „русскій ли человѣкъ отъ природы вообще весьма тупъ," или „въ неудовлетворительности у насъ педагогическаго дѣла виноваты филологи-классики недостаточно знакомые съ антропологіей?"

Но особенно забавенъ восторгъ съ какимъ *Вѣстникъ Европы* торжествуетъ распоряженіе прусскаго министра просвѣщенія г. фонъ-Мюлера о допущеніи воспитанниковъ прусскихъ реальныхъ школъ 1-го разряда къ слушанію лекцій въ университетахъ по отдѣленію математическихъ и естественныхъ наукъ. Нужды нѣтъ что г. фонъ-Мюлеръ состоитъ на счету ретрограда и піетиста: онъ сталъ на эту минуту великимъ авторитетомъ, героемъ-побѣдителемъ; Г. фонъ-Мюлеръ одержалъ де блистательную побѣду, побѣду надъ *браминскимъ классицизмомъ*, схоластикой и ретроградствомъ, причемъ провозглашается что „вопросъ о классицизмѣ и реализмѣ *разрѣшенъ теперь благополучно*", вопреки всѣмъ нашимъ „нелѣпостямъ и древне-*индѣйскому* міросозерцанію." Чѣмъ же въ дѣйствительности оказывается это благополучное разрѣшеніе?

Прежде всего слѣдуетъ сказать что министру просвѣщенія въ Пруссіи всегда было предоставлено разрѣшать, по усмотрѣнію, воспитанникамъ реальныхъ училищъ 1-го разряда (гдѣ курсъ девятилѣтній и гдѣ преподается обязательно латинскій языкъ) слушаніе лекцій въ университетахъ, но безъ права на государственный экзаменъ (Staats-Examen), необходимый для поступленія на государственную службу, или—если перевести это на языкъ нашихъ порядковъ,—воспитанники перворазрядныхъ реальныхъ училищъ въ Пруссіи всегда могли, съ особаго разрѣшенія министра, поступать въ университетъ *вольно-слушателями*, но безъ

права нашихъ вольно-слушателей держать экзаменъ на степень кандидата, а слѣдовательно безъ права на поступленіе въ государственную службу. Нынѣ, распоряженіемъ г. фонъ-Мюлера, то что требовало особаго министерскаго разрѣшенія для каждаго отдѣльно воспитанника реальныхъ школъ перваго разряда, предоставляется всѣмъ воспитанникамъ этихъ школъ, — или, по нашему, — всѣмъ воспитанникамъ этихъ школъ выдержавшимъ выпускной экзаменъ въ своихъ заведеніяхъ дозволено зачисляться въ университетскіе слушатели; разница между этими вольнослушателями въ Пруссіи и у насъ состоитъ въ томъ, вопервыхъ, что въ нашихъ университетахъ они безпрепятственно могутъ слушать лекціи по тому факультету какой имъ заблагоразсудится избрать, въ Пруссіи же имъ предоставлено зачисляться единственно по отдѣленію математическихъ и естественныхъ наукъ; вовторыхъ, что вольнослушатели русскихъ университетовъ, выдержавъ экзаменъ на кандидата, могутъ въ силу своего диплома поступать во всѣ роды государственной службы; въ Пруссіи же государственный экзаменъ дозволяется имъ единственно для поступленія на мѣста учителей *въ тѣ же реальныя и другія низшія училища по математикѣ и новымъ языкамъ.* Ни на какую другую должность не дозволяется имъ держать государственный экзаменъ.

И вотъ что эти господа торжествуютъ какъ „побѣду надъ врагомъ," какъ „благополучное разрѣшеніе вопроса о классицизмѣ и реализмѣ!" Пусть при этомъ вспомнятъ что реальныя школы перваго разряда въ Пруссіи имѣютъ въ основаніи своего учебнаго плана латинскій языкъ, на который посвящается въ нихъ наибольшее количество учебнаго времени, доходящее до восьми уроковъ въ недѣлю. Тѣмъ не менѣе уровень даваемаго ими образованія считается въ Германіи столь низкимъ что воспитанникамъ этихъ заведеній закрытъ доступъ въ университетъ на правахъ воспитанниковъ гимназій.

Впрочемъ, эти господа въ послѣднее время окончательно, кажется, сбились съ толку. Тотъ же писака *Вѣстника Европы* что предаетъ насъ площадной брани за „нелѣпости" нашего „древне индѣйскаго міросозерцанія", и усматриваетъ побѣду *реализма* надъ *классицизмомъ* въ распоряженіи министра фонъ-Мюлера, объявляетъ вдругъ что „онъ никогда не возставалъ противъ классическаго образованія", и что ему въ сущности совершенно все равно „чему бы у насъ ни учили, лишь бы *хорошо* учили." А собратъ его по *С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ* объявляетъ безъ обиняковъ что „прусскіе кадетскіе корпуса *съ латинскимъ языкомъ*" (какова честь латинскому языку, который еще такъ недавно подвергался въ этой же газетѣ гоненію и позору!) суть именно образцы тѣхъ заведеній какія нужны для Россіи, причемъ та же газета рекомендуетъ министру народнаго просвѣщенія поручить дѣло учебной реформы извѣстному своими педагогическими статьями г. Воронову, который былъ когда-то директоромъ департамента народнаго просвѣщенія, а нынѣ состоитъ членомъ совѣта этого министерства...

Спрашивается, въ какихъ видахъ чинится вся эта агитація, которой фальшивость такъ очевидна? На кого хотятъ подѣйствовать эти господа? Что значатъ эти поддразниванья, эти наглыя извращенія фактовъ, эта безпредметная брань? Хотятъ ли они подѣйствовать всѣмъ этимъ на публику? Но къ чему? Дѣйствовать на публику не было бы цѣли, а должна же быть какая-нибудь цѣль столькихъ усилій. Подобныя агитаціи разчитываются главнымъ образомъ на вниманіе тѣхъ лицъ противъ которыхъ онѣ направлены. Агитаторы этого свойства сначала пробуютъ, и какъ только имъ покажется что ихъ замѣчаютъ, что на ихъ лай обращается вниманіе, они получаютъ опредѣленную цѣль для своихъ усилій, и наглость ихъ растетъ все болѣе и болѣе. Презрѣніе убиваетъ ихъ, а всякое дѣйствіе какое они могутъ счесть за уступку имъ поощряетъ ихъ...

№ 49.

Москва, 5-го марта.

На дняхъ телеграфъ передалъ намъ сущность сообщеній сдѣланныхъ британскими министрами обѣимъ палатамъ парламента объ окончательномъ принятіи Черноморскою конференціей договора отмѣняющаго, по желанію Россіи, постановленія Парижскаго трактата о нейтрализаціи Чернаго Моря. Въ полученныхъ нами сегодня *Правительственномъ Вѣстникѣ*

и *Journal de St.-Petersbourg* возвѣщается также этотъ результатъ, и сущность договора принятаго Лондонскою конференціей изложена въ послѣднемъ изъ этихъ органовъ вполнѣ тождественно со словами телеграммы передавшей намъ объясненія британскихъ министровъ. Вопросъ, которымъ такъ повидимому тревожно всполошилась Англія улаженъ мирно и сданъ въ архивъ.

Итакъ, отнынѣ Россія получаетъ подтвержденное и признанное всею Европой право держать въ Черномъ Морѣ военный флотъ. Нейтрализація этого моря, установленная Парижскимъ трактатомъ 1856 года, заключалась въ томъ что Порта и Россія взаимною конвенціей обязывались содержать въ Черномъ Морѣ только ограниченное число (по шести) второстепенныхъ военныхъ судовъ, а военнымъ судамъ всѣхъ прочихъ націй возбранялся входъ въ это море. Само собою разумѣется что въ случаѣ войны султанъ могъ пропустить черезъ проливы Дарданельскій и Константинопольскій военныя суда державъ находящихся съ нимъ въ союзѣ, ибо войной естественно прекращается дѣйствіе трактатовъ. Теперь нейтрализація Чернаго Моря отмѣнена, и взамѣнъ того султану возвращено верховное право на проливы лежащіе среди его владѣній, такъ что онъ и въ мирное время буде пожелаетъ, можетъ пропускать черезъ проливы военныя суда другихъ націй. Для этого постановлены однакоже нѣкоторыя весьма опредѣленныя условія. Впрочемъ, пока полный текстъ протокола не напечатанъ, понятіе которое о нихъ можно составить себѣ, конечно, еще подлежитъ исправленію.

Въ первоначальной редакціи новаго договора, имѣющаго замѣнить пункты Парижскаго трактата относительно Чернаго Моря, предполагалось ограничить это верховное право султана такимъ образомъ чтобъ онъ могъ пропускать военныя суда всѣхъ націй, только не прибрежныхъ. Это условіе прямо указывало на Россію. Мы имѣли возможность еще до обнародованія результатовъ конференціи сообщить нашимъ читателямъ что эта предположенная редакція договора была потомъ измѣнена, и что слово *неприбрежныхъ* было замѣнено словомъ *союзныхъ* или *дружественныхъ державъ*. Разрѣшеніе военнымъ судамъ проходить черезъ проливы, съ согласія султана, сдѣлало бы Черное Море вполнѣ международнымъ, подобно другимъ закрытымъ морямъ не находящимся въ исключительномъ обладаніи одной державы, каковы Балтійское и Средиземное. Разница заключалась бы только въ томъ что проливы находящіеся въ территоріи одной Порты, остались бы въ распоряженіи султана. Если имѣть въ виду огражденіе безопасности Оттоманской имперіи, то цѣль эта вполнѣ достигалась бы удержаніемъ за султаномъ права пропуска или непропуска военныхъ судовъ всѣхъ государствъ и въ томъ числѣ Россіи. Въ видахъ безопасности Турціи нѣтъ ни малѣйшей надобности ограничивать верховныя права султана только по отношенію къ Россіи и въ ущербъ ей. Находясь съ Россіей въ добрыхъ отношеніяхъ, почему не могъ бы владыка правовѣрныхъ дозволить ея кораблямъ отъ времени до времени выходить изъ Чернаго Моря для дальнихъ плаваній,—безъ которыхъ не можетъ образоваться серіозная морская сила,—также какъ и входить обратно въ Черное Море?

Но огражденіе Турціи есть повидимому только предлогъ. Изъ сообщеній британскихъ министровъ о договорѣ принятомъ Лондонскою конференціей,—сообщеній съ которыми согласуется изложеніе сущности этого договора въ *Journal de S.-Petersbourg*,—видно что султану предоставляется право и въ мирное время открывать проливы военнымъ судамъ дружественныхъ державъ, но прибавлено: „если это будетъ „нужно для обезпеченности нерушимости „трактата 1856 года.“ Итакъ султану предоставляется право пропускать черезъ проливы суда союзныхъ ему державъ, но не просто, а въ видахъ спеціальныхъ, именно дабы обезпечить поддержаніе Парижскаго трактата. Кромѣ этого исключительнаго случая, проливы „остаются запертыми для военнаго флага всѣхъ державъ.“ Что же отсюда неизбѣжно слѣдуетъ? Повидимому, то что султанъ не имѣетъ права пропустить ни малѣйшей русской военной посудинки, въ какихъ бы онъ ни обрѣтался дружескихъ отношеніяхъ къ Россіи. „Что дѣлать? скажетъ онъ, я невластенъ выпускать васъ изъ Чернаго Моря. Вы сами отняли у меня это право. Вы участвовали въ Лондонской конференціи, вы подписали это новое условіе. Въ новомъ трактатѣ сказано что проливы открываются для обезпеченія трактата 1856 года. Это условіе установлено вами самими, и за не-

соблюденіе его я буду въ отвѣтѣ предъ Европой. Въ протоколѣ Лондонской конференціи ясно сказано: пропускать суда чрезъ проливы можно только для поддержанія Парижскаго трактата, а трактатъ этотъ на Средиземное море не простирается; этотъ трактатъ касается только Чернаго Моря и направленъ противъ васъ, стало-быть я въ правѣ пропускать военныя суда только тѣхъ націй которыя захотятъ наблюдать за вами и сдерживать присутствіемъ своихъ флотовъ развитіе вашего морскаго могущества."

И тогда по силѣ новаго договора нашъ будущій Черноморскій флотъ будетъ запертъ въ Черномъ Морѣ, которое должно искусственно стать для насъ тѣмъ же что̀ по природѣ есть Каспійское, съ тою только разницей что въ это послѣднее не можетъ войти англійскій флотъ, а тутъ очень можетъ случиться вотъ что̀: вдругъ, въ одно прекрасное утро, мирныя населенія нашего Черноморскаго побережья съ удивленіемъ увидятъ въ своихъ водахъ отлично вооруженныхъ броненосцовъ подъ флагомъ царицы морей. Что̀ это значитъ? быть-можетъ спросимъ мы Высокую Порту. „Ничего," скажетъ она: „это только послѣдствіе Лондонской конференціи, это условіе вами самими установленное и подписанное. Вашъ седьмой военный корабль почему-то встревожилъ Англію, и она вводитъ свою эскадру въ Черное Море, дабы обезпечить поддержаніе Парижскаго трактата. Мы не могли отказать дружественной державѣ, которая имѣетъ право просить насъ о пропускѣ ея судовъ."

Наконецъ, — и предположеніе это не лишено правдоподобія, — Порта, при первомъ финансовомъ затрудненіи, найдетъ быть-можетъ удобнымъ продать или сдать Англичанамъ какую-либо якорную стоянку въ Черномъ Морѣ. Почему бы не могли Англичане, пользуясь льготами новой конвенціи, пріобрѣсти, въ видахъ обезпеченія нерушимости Парижскаго трактата, превосходнѣйшую въ Черномъ Морѣ гавань Батума, лежащую у самой нашей азіятской границы, бывшую нѣкогда въ нашихъ рукахъ и уступленную нами также задешево какъ и Варангеръ-Фіордъ на сѣверѣ?

Times, какъ на дняхъ извѣщала телеграмма Русскаго Агентства, поздравляетъ свою страну съ результатами конференціи по Черноморскому вопросу. Это понятно. Не безопасность Турціи, а сохраненіе и упроченіе господства Англіи на Востокѣ имѣла въ виду англійская политика, когда она ухищрялась поднять цѣну отмѣняемой нейтрализаціи Чернаго Моря, дабы воспользуясь этимъ случаемъ сдѣлать новый шагъ въ развитіи своего могущества на Востокѣ. Порта, какъ извѣстно, вовсе не тревожилась рѣшеніемъ Россіи освободиться отъ ограниченія въ Черномъ Морѣ, и безопасность Турецкой имперіи всего прямѣе была бы обезпечена полнымъ и безусловнымъ возвращеніемъ султану его верховныхъ правъ на проливы соединяющіе Черное Море съ Средиземнымъ. Ограниченіе же этого верховнаго права такимъ условіемъ которое запираетъ Босфоръ и Дарданеллы для русскихъ военныхъ судовъ и дозволяетъ входъ въ Черное Море военнымъ судамъ другихъ націй, явно указываетъ что при этомъ главная забота была не о томъ чтобъ обезпечить власть султана, а чтобы прижать и потѣснить Россію. Вотъ почему политическая печать въ Англіи ликуетъ по поводу результата конференціи.

Англійская дипломатія и англійская печать любятъ толковать о прогрессѣ Турціи, о ея равноправности въ европейской семьѣ, но какъ только дѣло касается практическаго примѣненія этихъ взглядовъ на Турцію, то политика англійская предпочитаетъ держать своего друга на помочахъ и заставляетъ его дѣлать не то что̀ ему нужно, а что̀ желательно другимъ. Въ этихъ взглядахъ англійская политика находитъ умѣстнымъ и одностороннее ограниченіе верховныхъ правъ султана надъ принадлежащими ему проливами.

Итакъ, повидимому, замѣна выраженія: *неприбрежныхъ* выраженіемъ *дружественныхъ* не измѣнила смысла новаго постановленія о Черномъ Морѣ которое заняло мѣсто исключеннаго. Нейтрализація Чернаго Моря теперь дѣло прошлое. Мы можемъ спускать на его воды военныя суда и сооружать арсеналы на его берегахъ. Но Черноморскій флотъ нашъ не можетъ пріобрѣсти серіознаго значенія, такъ какъ ему суждено навсегда оставаться въ заперти. А между тѣмъ мы въ Черномъ Морѣ ежедневно можемъ очутиться въ сближенномъ сосѣдствѣ съ Англіей. Нашимъ черноморскимъ морякамъ не удастся увидѣть портовъ Англіи; за то можетъ-быть имъ придется любоваться у своихъ береговъ ея броненосцами.

№ 50.

Москва, 6-го марта.

Въ сегодняшнемъ нумерѣ нашей газеты мы помѣщаемъ не лишенную интереса корреспонденцію изъ Выборгской губерніи. Авторъ ея не доволенъ тѣмъ исключительнымъ положеніемъ въ какое поставлена Финляндія относительно Россіи. Смотря на дѣла съ русской точки зрѣнія, онъ возмущается установившимися между Финляндіей и Россіей отношеніями. Какъ Русскому, ему прискорбно видѣть что въ составъ этой отчужденной отъ Россіи страны включена между прочимъ и Выборгская губернія бывшая органическою частію Русской имперіи и жившая общею съ нею жизнію, а нынѣ осужденная имѣть свой особый финляндскій патріотизмъ, въ виду котораго тамъ даже не совсѣмъ безопасно выражать какія-либо мнѣнія въ русскомъ смыслѣ. Наконецъ, корреспондентъ негодуетъ на возникшую въ финляндской печати агитацію противъ распространенія на Финляндію всесословной воинской повинности, и обращаясь къ актамъ Боргоскаго сейма, на которые ссылается эта агитація, показываетъ какъ мало могутъ они служить опорой финляндскимъ притязаніямъ.

Сѣтованія нашего корреспондента, конечно, не лишены основанія. Но отдѣленіе Финляндіи отъ Россіи есть уже совершившійся фактъ. Нынѣ Финляндія для насъ сосѣднее государство, а у насъ пока такъ много своего дѣла что намъ некогда вмѣшиваться въ дѣла нашихъ сосѣдей... Конечно, мы не можемъ быть вполнѣ равнодушны къ тому какъ будетъ рѣшенъ тамъ вопросъ о военной реформѣ. Хотя и въ качествѣ особаго государства, Великое Княжество находится однако въ такихъ отношеніяхъ къ Имперіи что въ случаѣ войны не можетъ объявить себя нейтральнымъ: ни Россія не допуститъ нейтралитета Финляндіи, хотя бы и благоволительнаго, ни другія воюющія державы не признаютъ ея нейтралитета уважительнымъ. А если дѣло внѣшней обороны остается для обоихъ государствъ дѣломъ общимъ, то необходимо чтобъ и военное устройство было въ нихъ взаимно согласовано. Во всемъ прочемъ Финляндія для насъ—отрѣзанный ломоть. Время ли думать о великомъ княжествѣ Финляндскомъ когда мы присутствуемъ при образованіи *балтійскихъ герцогствъ?*

Но это вопросъ будущаго, говорятъ намъ въ утѣшеніе: ближайшая задача Германіи—захватить Славянъ австрійскихъ, для чего ей нужна наша дружба и помощь. Всему своя пора. Умная политика скачковъ не дѣлаетъ, и готовитъ событія постепенно. Пусть Россія сама, по дружбѣ, приготовитъ свои западныя окраины для будущаго присоединенія ихъ къ Германіи.

Давая наставленія нѣмецкимъ дѣятелямъ въ Россіи, нѣмецкая печать обращается съ увѣщаніями и къ Русскимъ...

„Въ Лифляндіи, Эстляндіи, Курляндіи, „равно какъ въ Литвѣ и Польшѣ,“ возглашаютъ въ берлинской печати, „Русскіе „потерпѣли блистательное фіаско...“ Эти области гдѣ русская національная политика постоянно терпитъ постыдныя неудачи, представляютъ де для Россіи тяжкое бремя; это де неизлѣчимая разъѣдающая язва на ея государственномъ тѣлѣ. Не прямая ли выгода для Россіи, спрашиваютъ нѣмецкіе ревнители русскихъ интересовъ, свалить непосильное бремя съ своей шеи? Россія и не способна, и не въ силахъ владѣть этими провинціями. Не лучше ли Россіи добровольно отдать Нѣмцамъ свои западныя области, и путемъ этихъ уступокъ „*честно* поладить и примириться съ Германіей?...“

Австріи, за уступку ея Цислейтаніи, предлагаются вознагражденія въ Турціи и обѣщаются союзъ и дружба Германіи; тѣ же союзъ и дружба Германіи и тѣ же посулы въ Турціи предлагаются и Россіи за ея *Цислейтанію*. Какъ надъ Австріей, такъ и надъ Россіей Германія перестанетъ де тяготѣть кошемаромъ когда онѣ откажутся отъ своихъ Цислейтаній, и когда это совершится, каждой изъ этихъ двухъ союзницъ Германіи будетъ дозволено владѣть всею Турецкою имперіей. Уступите Германіи ваши западныя провинціи, въ которыхъ вы уже потерпѣли „блистательное фіаско,“ говоритъ берлинскій публицистъ, въ газетѣ строителя Лыкской дороги, доктора Строусберга, не то: „участь Франціи и Альзаса да послужитъ Россіи урокомъ.“

Во всѣхъ сужденіяхъ нѣмецкой печати о нашихъ западныхъ окраинахъ и во всѣхъ заботахъ о нихъ, первенствующую роль играетъ фіаско понесенное тамъ русскою

національностію. Что это за фіаско и какія его причины?

Можетъ-быть русская народность, по самой своей природѣ, не въ силахъ рѣшить тѣ задачи которыя предстоятъ ей въ западныхъ окраинахъ Русскаго государства? Можетъ-быть встрѣчаются препоны воздвигаемыя силою вещей, о которыя сокрушаются всѣ усилія правительства?

Нѣтъ, исторія свидѣтельствуетъ что русскій народъ въ высокой мѣрѣ обладаетъ способностью объединенія. Какъ всегда такъ и нынѣ, при осуществленіи національныхъ цѣлей, русская государственная власть можетъ съ полною увѣренностью опираться на громадную массу однороднаго населенія обширнѣйшей въ мірѣ Имперіи, массу одушевленную искреннимъ патріотизмомъ и чуждую всякихъ политическихъ разногласій.

Но, можетъ-быть, препятствія встрѣчаемыя этою программой въ мѣстныхъ условіяхъ слишкомъ велики и неодолимы? Можетъ-быть историческія права на которыя опираются противныя намъ партіи такъ неоспоримы что приводятъ насъ въ смущеніе, лишая насъ необходимой энергіи и самообладанія? Можетъ-быть населенія нашихъ окраинъ встаютъ какъ одинъ человѣкъ въ отпоръ русской политикѣ? Нѣтъ, мѣстныя условія какъ нельзя болѣе благопріятны для полнаго торжества русской національной политики. Массы населенія въ нашихъ западныхъ окраинахъ безусловно покорны и вполнѣ преданы Россіи; они не только не мечтаютъ объ отдѣленіи отъ нея или о какомъ бы то ни было исключительномъ положеніи, но напротивъ ничего такъ не желаютъ какъ дозволенія жить общею жизнію со всѣмъ русскимъ народомъ. Если среди этихъ преданныхъ Россіи массъ населенія живетъ горсть людей враждебныхъ Россіи, польскіе паны въ западномъ краѣ и нѣмецкіе рыцари въ балтійскомъ,—то какая можетъ быть у нихъ сила для борьбы съ Россіей? Сами по себѣ, эти анти-русскія партіи не имѣютъ значенія. Притязанія ихъ опираются на основанія не имѣющія смысла и не могущія идти въ сравненіе даже съ актами Боргоскаго сейма. Ничтожные числомъ, противники русской національной политики въ западныхъ окраинахъ стоятъ совершенно особнякомъ. Не разъ приходилось правительству Россіи поддерживать своихъ враговъ противъ своихъ друзей и приносить послѣднихъ въ жертву первымъ. Вся сила, все значеніе этихъ непріязненныхъ Россіи партій заключается единственно въ поддержкѣ, прямой или косвенной, со стороны самого правительства Россіи. Итакъ можно ли видѣть въ этихъ ничтожныхъ партіяхъ, во всей этой фальши выдающей себя за право, не говоримъ неодолимыя, но сколько-нибудь серіозныя преграды торжеству русской національной политики? Нѣтъ, не въ мѣстныхъ условіяхъ, не въ силѣ вещей лежитъ причина того фіаско которое постигаетъ эту политику въ нашихъ окраинахъ.

Но если сила вещей такова что Россія можетъ легко сдѣлать въ своихъ окраинахъ все что признаетъ за благо, если для того имѣются у ней болѣе чѣмъ достаточныя средства, то какъ могло случиться что русская національная политика потерпѣла фіаско? Когда для совершенія какого-нибудь дѣла нужна только добрая воля, а дѣло не дѣлается, то остается предположить что не дѣлается оно по недостатку желанія чтобъ оно сдѣлалось.

Выйдемъ изъ сферы общаго, возьмемъ опредѣленные примѣры, и посмотримъ.

Признано что одно изъ главныхъ золъ въ западныхъ губерніяхъ есть то что помѣщичій классъ тамъ имѣетъ исключительно польскій характеръ. Признано необходимымъ лишить его этого характера. Изданъ законъ 10-го декабря. Всѣ помнятъ сколько говора и шума вызвано обнародованіемъ этого закона. Но издать законъ не значитъ еще сдѣлать все. За изданіемъ закона слѣдуютъ мѣры для его исполненія,—мѣры которыя могутъ и соотвѣтствовать идеѣ закона, и идти ей наперекоръ. Чего, напримѣръ, слѣдовало ожидать еслибъ имѣлось въ виду дѣйствительно водворить въ краѣ русское землевладѣніе, подобно тому какъ Пруссія, безъ шума и шагъ за шагомъ, водворила нѣмецкое землевладѣніе въ своихъ польскихъ провинціяхъ? Безъ сомнѣнія, слѣдовало ожидать что русскимъ покупщикамъ будутъ всячески облегчаемы и самыя покупки имѣній, и водвореніе въ новомъ краѣ, и что всѣ неблагопріятныя для нихъ условія будутъ, по возможности, устраняемы. Слѣдовало ожидать что пособія для покупки имѣній Русскими будутъ направляемы систематически, такъ чтобы сперва переходили въ русскія руки имѣнія одной полосы,

затѣмъ другой и т. д., дабы новые русскіе землевладѣльцы водворялись группами и могли находить другъ въ другѣ взаимную поддержку, а не терялись бы по одиночкѣ въ недружелюбной средѣ. Слѣдовало ожидать что водворяющіеся въ новомъ краѣ русскіе владѣльцы не будутъ брошены на произволъ судьбы, а будутъ находить дѣятельную поддержку со стороны администраціи. Слѣдовало ожидать, наконецъ, что для водворенія русскаго землевладѣнія въ западномъ краѣ будетъ правительствомъ сдѣлано не менѣе того что сдѣлано прусскою администраціей для утвержденія нѣмецкаго землевладѣнія въ Познани. Такая ли обстановка дана этому дѣлу? О поддержкѣ ли русскому землевладѣнію говорятъ всѣ извѣстія приходящія изъ западнаго края? Покупка имѣній въ западномъ краѣ, вслѣдъ за изданіемъ закона 10-го декабря, пріобрѣла было популярность. Сразу оказалось достаточное число охотниковъ купить тамъ имѣнія, и число это быстро возрастало. Готовы были образоваться цѣлыя общества покупщиковъ. Но обществамъ этимъ не было дано хода, и составлявшееся солидное общество покупателей въ Смоленскѣ разстроилось. Для пособія русскимъ покупщикамъ предназначался особый пятимилліонный фондъ; фондъ этотъ обращенъ на другое назначеніе. Обратившіеся въ западный край русскіе покупатели скоро увидѣли что хлопоты по покупкѣ не облегчаются, а затрудняются администраціей. Публикаціи о продажѣ дѣлаются такъ поздно что не остается времени ознакомиться съ продаваемыми имѣніями; описанія имѣній и составляются и публикуются кое-какъ; и время и деньги потраченныя на поѣздку въ край и на разныя хлопоты пропадаютъ вслѣдствіе отмѣны торговъ правительственными мѣстами какъ разъ въ назначенный срокъ. Ко всему сказанному присоединяются каверзные процессы которые цѣлаются лицамъ купившимъ имѣнія и затратившимъ на нихъ большія суммы. И вотъ предположенные успѣхи русскаго землевладѣнія въ западномъ краѣ разрѣшились, какъ это было на послѣднихъ виленскихъ торгахъ, въ покупку имѣній en masse графомъ Тышкевичемъ. Въ этомъ пунктѣ русская національная политика потерпѣла полную неудачу. Но почему? Потому, очевидно, что мы сами не желали ея успѣха и принимали весьма удачныя мѣры къ тому чтобъ она не удалась.

Отъ поземельнаго вопроса перейдемъ къ вопросу о языкѣ. Для католиковъ западнаго края, какъ и вообще для иновѣрцевъ, употребленіе русскаго языка, въ дѣлахъ вѣры, долгое время было запрещено. Результатомъ этого было то что люди не имѣющіе ничего общаго съ польскою національностью, въ силу своей религіи, должны были становиться Поляками. Признано необходимымъ устранить этотъ неестественный порядокъ вещей. Государственная важность этого дѣла мало-по-малу входила въ общее сознаніе. Дѣлу этому данъ былъ толчокъ, и хотя съ русскаго языка еще не былъ формально снятъ запретъ, но католическіе священники уже начинали употреблять русскій языкъ въ проповѣдяхъ и общественномъ молитвословіи. Священники эти были поощрены знаками Монаршаго благоволенія, и число ихъ постоянно возрастало. Дѣло подвигалось довольно успѣшно. Для полнаго успѣха нужно было только формально снять запретъ съ русскаго языка. Въ минувшемъ году это совершилось. Оставалось облегчать и поощрять уже начавшееся въ средѣ католическаго духовенства движеніе. Дѣло шло весьма просто: священникъ, по своему усмотрѣнію, начиналъ употреблять русскій языкъ вмѣсто польскаго; никакихъ хлопотъ при этомъ не предстояло, ничьего разрѣшенія не требовалось. Что же сдѣлано администраціей вслѣдъ за Высочайшимъ повелѣніемъ имѣвшимъ цѣлію дать свободный доступъ русскому языку въ римско-католическіе храмы? Придуманъ порядокъ, при которомъ введеніе русскаго языка поставлено въ зависимость отъ цѣлаго ряда ненужныхъ формальностей. Вопервыхъ, прихожане должны заявить на какомъ языкѣ желаютъ они слушать дополнительное богослуженіе; если они пожелаютъ слушать его на языкѣ русскомъ, то должны ходатайствовать о томъ предъ мѣстными властями. Ходатайства эти должны пройти цѣлый рядъ инстанцій отъ исправника до министра внутреннихъ дѣлъ. Какой другой порядокъ могъ бы лучше затормозить дѣло введенія русскаго языка? Начавшееся русское движеніе въ средѣ католическаго духовенства остановилось. Этого мало: новый порядокъ уничтожалъ даже тѣ результаты которые были достигнуты. Священники

тѣхъ приходовъ гдѣ уже былъ введенъ русскій языкъ вынуждены были возвратиться къ польскому. Разрѣшеніе русскаго языка, благодаря установленной скачкѣ съ препятствіями, обратилось въ крѣпкое запрещеніе. При этомъ принята была мѣра которая должна была окончательно уронить дѣло и предать его посмѣянію. Рѣшеніе вопроса между польскимъ и русскимъ языками было подвергнуто плебисциту. Къ поголовной подачѣ голосовъ были призваны и темныя массы крестьянъ, не понимавшихъ чего отъ нихъ требуютъ, и даже десятилѣтнія дѣти въ прогимназіяхъ. Дѣло русскаго языка въ западномъ краѣ потерпѣло „блистательное фіаско,“ но не вопреки, а именно вслѣдствіе мѣръ принятыхъ администраціей...

Обратимся къ балтійскому краю. Дѣло идетъ тамъ о привилегіяхъ создавшихъ въ балтійскихъ провинціяхъ исключительный порядокъ вещей, который, по отзывамъ самихъ Нѣмцевъ въ Германіи, не можетъ быть терпимъ ни въ какомъ благоустроенномъ государствѣ. Одна изъ выдающихся аномалій есть привилигированное положеніе нѣмецкаго языка, какъ языка государственнаго. 3-го января 1850 было повелѣно ввести русскій языкъ въ дѣлопроизводство въ балтійскомъ краѣ. Повелѣніе это, оставшееся не исполненнымъ, подтверждено въ 1867 году. Наконецъ въ минувшемъ году приняты мѣры къ приведенію его въ исполненіе. Для успѣха дѣла въ настоящемъ случаѣ достаточно было бы простаго предписанія употреблять вмѣсто нѣмецкаго языка русскій. Было однако найдено нужнымъ поступить иначе. Для введенія русскаго языка въ дѣлопроизводство въ балтійскомъ краѣ изданы особыя правила. Что же установлено этими правилами?

Всѣ присутственныя мѣста раздѣляются тамъ на коронныя и не коронныя.

Всѣ коронныя присутственныя мѣста должны вести переписку съ не коронными учрежденіями и частными лицами на *нѣмецкомъ* языкѣ.

Высочайшіе манифесты и указы, сенатскіе указы, административныя распоряженія, все это должно быть публикуемо для мѣстнаго населенія, то-есть для Латышей и Эстовъ, на *нѣмецкомъ* языкѣ; русскій же текстъ прилагается лишь въ случаѣ надобности.

Не коронныя мѣста, само собою разумѣется, ведутъ переписку тоже на *нѣмецкомъ* языкѣ.

До изданія правилъ употребленіе нѣмецкаго языка балтійскими присутственными мѣстами было основано на обычаѣ допускавшемъ на практикѣ многочисленныя отступленія. Новое положеніе возводитъ этотъ обычай въ законъ.

До изданія правилъ балтійскія присутственныя мѣста, даже не коронныя, иногда вели переписку на русскомъ языкѣ не только съ военными, но и съ частными лицами внутреннихъ губерній. Теперь имъ поставлено какъ бы въ обязанность возвращать бумаги писанныя по-русски всякому кто не носитъ военнаго мундира.

Провозглашено введеніе русскаго языка, но подъ видомъ правилъ о его введеніи состоялась мѣра узаконяющая и расширяющая употребленіе нѣмецкаго языка, между тѣмъ какъ русскій языкъ съ бо́льшимъ чѣмъ когда-либо безчестіемъ вытолкнутъ изъ балтійскихъ провинцій.

Да, это „блистательное фіаско“, какъ говоритъ газета доктора Строусберга. Но имѣлось ли въ виду, при сочиненіи правилъ о русскомъ языкѣ, торжество *русской* національной программы?

№ 51.

Москва, 8-го марта.

А.

Кончилась война; начинается новое, быть-можетъ еще болѣе тягостное зрѣлище. Едва отошли германскія войска отъ Парижа, какъ въ этомъ гнѣздѣ тлѣнія, въ этой гнойной язвѣ Франціи, начала разыгрываться та кровавая мистификація которая, подъ именемъ революцій и государственныхъ ударовъ періодически терзала Францію и наконецъ привела ее къ гибели. Бельвилльскіе герои, позорно бѣжавшіе отъ непріятеля, принялись теперь являть свое мужество надъ своими согражданами и довершать бѣдствія своей несчастной страны. Они завладѣли остаткомъ пушекъ, которыя съ такимъ напряженіемъ и такъ напрасно изготовлялись противъ непріятеля. Направленные противъ бунтовщиковъ деморализованные солдаты оказались также негодными для обезпеченія внутренняго порядка, какъ и для

отраженія непріятеля. Два почтенные и заслуженные генерала были злодѣйски умерщвлены какимъ-то тайнымъ судилищемъ. Законное правительство выпускаетъ прокламацію за прокламаціей, безплодно увѣщая честныхъ гражданъ Парижа воодушевиться и дать отпоръ дерзкому обману который издѣвается надъ цѣлою страной и продолжаетъ, по заключеніи мира, разрушительное дѣло войны.

Вотъ гдѣ истинное зло которое погубило Францію! Напрасно говорятъ что причиной паденія Франціи было бонапартовское правленіе. Оно было не причиной, а послѣдствіемъ и признакомъ паденія этой страны. Не та или другая династія были бѣдствіемъ Франціи, а подавляющая власть Парижа надъ ея судьбами. Франція, лишенная всякой самостоятельности, привыкла покоряться Парижу кто бы въ немъ не властвовалъ; а Парижъ, въ свою очередь, привыкъ обращаться съ ней какъ съ покоренною провинціей, которая должна безпрекословно принимать отъ него законы и исполнять его велѣнія. Парижъ, не извѣстно по какому праву, сталъ для Франціи тѣмъ же чѣмъ былъ Римъ для покореннаго имъ міра.

Франція, вовлеченная въ губительную войну своимъ парижскимъ правительствомъ, обливаясь кровью, поспѣшила заключить тяжкій миръ для спасенія этого Парижа который, притянувъ къ себѣ всѣ средства страны и числя въ себѣ до шестисотъ тысячъ годныхъ къ бою людей, постыдно далъ запереть себя. Франція выбрала представителей и дала себѣ правительство. И что же? Парижская чернь, движимая неизвѣстными вожаками, объявляетъ недѣйствительными выборы всей страны, хотя въ нихъ участвовало и парижское населеніе; не признаетъ установленнаго ею правительства, строитъ баррикады, овладѣла ратушей, и таинственные вожаки бунта объявляютъ себя правительствомъ, распоряжаются, назначаютъ новые выборы. Можетъ ли быть что-нибудь возмутительнѣе этого явленія? Это позорнѣе чѣмъ самый позоръ Седана.

Какой смыслъ имѣетъ эта новая революція происходящая въ Парижѣ? Изъ какихъ состоитъ она элементовъ? Чего она домогается?

Самая развращенная чернь какая когда-либо расплождалась въ большихъ городахъ, движимая приманкою грабежа прикрашеннаго теоріями коммунизма, нѣсколько сумашедшихъ вралей, и во главѣ всего наемные агенты вражеской интриги.

Національное собраніе въ Бордо рѣшилось удержать республику, опасаясь что республиканская партія, хотя и ничтожная числомъ, будетъ достаточно сильна чтобы своею оппозиціей сдѣлать невозможнымъ всякое другое правленіе. Но, какъ можно было предвидѣть и какъ теперь оказывается, республика въ этомъ отношеніи не безопаснѣе монархіи, ибо форма правленія служитъ только предлогомъ къ похищенію власти. „Вы сами не знаете," восклицаетъ вытѣсненное изъ Парижа, несчастное правительство французской республики, стараясь образумить парижскую сволочь: „вы сами не знаете кто ведетъ васъ, коммунисты, или агенты бонапартовскіе и прусскіе." Но коммунисты и агенты бонапартовскіе въ сущности одно и то же; одни сознательно, другіе безсознательно, они дѣлаютъ одно и то же дѣло, и очень можетъ быть что подъ краснымъ знаменемъ устанавливается въ Парижѣ, по плану берлинскаго политика, правительство императора Наполеона III.

Республика сдѣлала свое дѣло. Она подписала миръ котораго желалъ побѣдитель. Теперь, быть-можетъ, приводится въ исполненіе другая часть программы установленная съ героемъ Седана. Политическая игра ведется графомъ Бисмаркомъ съ такою же точностію разчета, какъ графомъ Мольтке были ведены военныя операціи.

И такъ, во Франціи, въ эту минуту, два правительства: одно установленное всею страной находится въ Версалѣ, другое, неизвѣстное, сидитъ въ парижской ратушѣ, а между тѣмъ непріятельская армія держитъ значительную часть Французской территоріи подъ своею властію. Между двумя правительствами завязывается борьба: какое положеніе, въ виду этой борьбы, приметъ прусская военная сила? Объявитъ ли она нейтралитетъ, какого свойства, кому благопріятный?

Пять милліардовъ контрибуціи, разореніе и обезоруженіе Франціи, обладаніе Страсбургомъ и Мецемъ, военное занятіе территоріи, все это повидимому не достаточно обезпечиваетъ побѣдителя. Франція, сохраняющая какую-либо самостоятельность, какую-либо способность самоустройства, все еще слишкомъ опасная сила въ

тылу Германской имперіи, которая не хочетъ или не можетъ почить на одержанныхъ побѣдахъ и готовится къ новымъ задачамъ. Она поступаетъ мудро не оставляя ничего на волю случая, и дабы имѣть полную свободу движеній хочетъ чтобы ся сосѣди не имѣли никакой. Анархія во Франціи или возстановленіе въ ней бонапартовской династіи равно предадутъ эту страну въ полное распоряженіе берлинской политики.

Чѣмъ кончится начинающаяся во Франціи внутренняя борьба? Благо было бы для этой страны еслибъ она освободилась при этомъ отъ искусственной централизаціи притянувшей ее къ Парижу. Этимъ однимъ почти окупились бы всѣ бѣдствія выдержанной ею войны и тяжкія условія заключеннаго ею мира. Она спасла бы свою будущность, какая бы ни установилась форма правленія; да только при этомъ условіи и могъ бы наконецъ установиться въ ней естественный порядокъ вещей, который возвратилъ бы ее самой себѣ. Но, судя по тому что мы до сихъ поръ видѣли, трудно ожидать благопріятнаго исхода. Предъ внѣшнимъ непріятелемъ Франція оказалась банкрутомъ; не обнаружитъ ли она такое же безсиліе и предъ внутреннимъ врагомъ? Найдутся ли во Франціи государственные люди способные овладѣть положеніемъ, и окажется ли въ ея народѣ достаточно патріотизма безъ котораго нѣтъ живаго народа и невозможенъ успѣхъ ни въ войнѣ, ни въ мирѣ?

Б.

Во Франкфуртѣ и въ Берлинѣ нѣмецкій патріотизмъ заслуживаетъ всякаго уваженія, но не то въ Вѣнѣ или Прагѣ. Въ Австріи умные и политическіе честные люди, не только славянскаго но и германскаго племени начинаютъ понимать опасность германской политики для имперіи Габсбурговъ. Между австрійскими Нѣмцами есть многіе которые протестуютъ противъ нѣмецкаго патріотизма, въ Австріи, какъ противъ измѣны. Къ числу такихъ нѣмецкихъ дѣйствительно лойяльныхъ органовъ принадлежитъ вѣнская *Tages-Presse*. На дняхъ она съ негодованіемъ сообщила какъ одинъ изъ нѣмецкихъ профессоровъ Пражскаго университета, г. Линкеръ, увлекся нѣмецкимъ патріотизмомъ. Онъ написалъ и напечаталъ предлинную оду озаглавленную *Императоръ Вильгельмъ*, гдѣ воспѣвалъ въ напыщенныхъ латинскихъ стихахъ побѣду Германіи надъ „Галломъ," и экземпляры этого патріотическаго стихотворенія разослалъ своимъ знакомымъ и студентамъ. Но въ славянской Прагѣ германскому патріоту не посчастливилось; онъ былъ освистанъ, ошиканъ, угощенъ нѣмецкою „кошачьею музыкой." *Tages-Presse* свидѣтельствуетъ что въ числѣ студентовъ оскорбленныхъ нѣмецкимъ патріотизмомъ своего профессора, было почти столько же Нѣмцевъ какъ и Чеховъ, и высказывается такъ:

„Честные молодые люди исполнили свой долгъ какъ добрые Австрійцы, и намъ остается только желать чтобъ отечество и всегда, какъ въ этотъ разъ, находило ихъ на должномъ мѣстѣ. Мы не сомнѣваемся, что дисциплинарное слѣдствіе о которомъ говоритъ нашъ корреспондентъ, направлено противъ профессора-пруссофила, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію что онъ лишится своего мѣста. Онъ былъ обязанъ поддерживать въ юношествѣ любовь къ отечеству. Распространяя стихотвореніе свое между слушателями университета онъ доказалъ самымъ яснымъ образомъ свое измѣнническое намѣреніе побудить юношество къ отпаденію отъ отечества. *Этому человѣку платитъ государство, а онъ пользуется своимъ положеніемъ чтобы возстановлять своихъ слушателей противъ государства*. Не есть ли это превратное злоупотребленіе довѣріемъ? Человѣкъ съ подобнымъ характеромъ и съ такими правами не можетъ быть наставникомъ юношества, профессоромъ въ университетѣ. Мы надѣемся что противъ самаго дурнаго разряда пруссофиловъ, именно противъ тѣхъ кто съ каѳедры отравляютъ полныя довѣрія сердца юношества, будутъ наконецъ приняты мѣры и что этотъ профессоръ подвергнется примѣрному наказанію."

Но г. Линкеръ угощалъ своихъ слушателей одою; спрашивается что сказали бы въ Австріи еслибы на деньги австрійскаго правительства г. Линкеръ, какъ случилось въ другой странѣ, въ продолженіи шести лѣтъ искажалъ историческіе факты чтобы развивать предъ своими юными слушателями политическую систему которою оспариваются права государства, у коего онъ состоялъ на службѣ?

Присоединимъ еще одно извѣстіе. Мы

сообщали уже о рѣшеніи городской думы полуславянскаго Граца отпраздновать публично это торжество Пруссіи столько же надъ Франціей какъ и надъ старою Германіей гдѣ процвѣтали Шиллеры и Гёте. Публичное торжество было запрещено правительствомъ; дума прибѣгла къ разнымъ уловкамъ, но и эти уловки не имѣли успѣха. На ропотъ пангерманистовъ австрійской печати *Tages-Presse* отвѣчала:

„Въ своей клѣти и наединѣ каждый можетъ сколько ему угодно тѣшить свою безчестность и безхарактерность. Но собраніе въ большомъ пивномъ заведеніи, въ *публичномъ мѣстѣ*, есть уже дѣло *не честное*, а публичная демонстрація. Великій законодатель древности не назначилъ никакого наказанія за отцеубійство; намъ понятно почему, въ нашихъ законахъ о сходкахъ и собраніяхъ, не предусмотрѣно преступленіе состоящее въ нравственномъ осрамленіи отечества. Но отъ *австрійскаго* правительства мы ожидаемъ что оно будетъ имѣть духъ показать себя австрійскимъ, и что несмотря на дерзкіе спросы и возраженія, оно сумѣетъ, если окажется надобность, разогнать пруссофиловъ и въ Грацѣ, и во всякомъ другомъ мѣстѣ.“

№ 52.

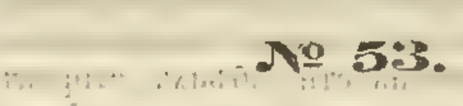
Москва, 9-го марта.

Въ одной изъ послѣднихъ тетрадей англійскаго *Полишинеля (Punch)*, на картинкѣ, имѣющей подпись „vae victis (горе побѣжденнымъ), Парижъ 1-го марта 1871“ изображенъ императоръ Германскій въ одѣяніи римскаго полководца, на конѣ, окруженный свитою военачальниковъ, въ прусской военной формѣ; на землѣ лежитъ растерзанная женщина, которую императоръ топчетъ копытами своего величаваго коня, сохраняя невозмутимо спокойное побѣдоносное выраженіе лица. Это аллегорическое изображеніе должно, подобно всѣмъ еженедѣльнымъ политическимъ картинкамъ *Панча*, олицетворять господствующее въ данную минуту событіе и вызываемое имъ настроеніе умовъ. „Горе побѣжденнымъ!“ Оставляя совершенно въ сторонѣ вопросъ о Франціи, позволительно усомниться соотвѣтствуетъ ли извѣстной нѣмецкой разсчетливости та безпощадность которая была такъ рѣзко обнаружена. Уже въ самой Германіи начинаютъ серіозно озабочиваться послѣдствіями народной ненависти, вызванной событіями. Были войны, бывали жестокія пораженія и прежде, но воспоминанія о нихъ быстро изглаживались съ обѣихъ сторонъ, и вслѣдъ за миромъ всѣ международныя отношенія легко входили въ свою колею. Послѣ нынѣшней войны—совсѣмъ другое. Многочисленнымъ Нѣмцамъ, проживавшимъ и имѣвшимъ обширныя промышленныя дѣла во Франціи, опасно туда возвратиться; Французы бѣгутъ изъ Германіи. Трудно представить себѣ что изъ этого можетъ выйдти. Пусть въ Германіи, упоенной своимъ торжествомъ, воскресаетъ легенда о Барбароссѣ который долженъ встать изъ могилы и снова повести германскихъ сыновъ къ покоренію міра; однако едва ли возможно возвратить Европу къ преданіямъ среднихъ вѣковъ, когда не было и понятій объ *европейскомъ обществѣ*, о *Европѣ*. Цивилизація нашего времени такова что одинъ народъ не можетъ жить безъ другаго, и благополучіе одного связано съ благополучіемъ другихъ; не только промышленный, но даже умственный обмѣнъ есть необходимое условіе народнаго благосостоянія въ каждомъ углу Европы нашего времени. Въ особенности же всѣ хозяйственныя отношенія носятъ на себѣ этотъ характеръ, а они теперь имѣютъ неизмѣримо больше значенія чѣмъ въ тѣ мрачныя времена Барбароссы когда война была стихіей европейскихъ народовъ, когда всѣ лучшіе люди воевали, а только худшіе торговали и пахали. Вся нынѣшняя промышленная жизнь основана на свободѣ личныхъ отношеній, на добровольномъ довѣріи, наконецъ на взаимности, солидарности интересовъ какъ внутри одного государства, такъ и между разными государствами. Нѣтъ, конечно, сомнѣнія что для Франціи будетъ невыгодно чуждаться Нѣмцевъ въ своей общественной жизни и коммерческихъ предпріятіяхъ; но Франція и безъ того разорена и разгромлена, она ввергнута въ бездну испытаній, изъ которыхъ можетъ выйдти нескоро, можетъ совсѣмъ не выйти, и во всякомъ случаѣ должна прежде всего покончить съ своими внутренними государственными затрудненіями, безъ чего ни неисчерпаемыя естественныя богатства страны, ни первостепенная промышленная энергія француз-

скаго народа не могутъ возстановить даже финансовъ его. Тамъ все зависитъ отъ политическаго хода дѣлъ. Для Германіи важнѣе экономическія отношенія. Она бѣднѣе; ея промышленность не имѣетъ тѣхъ ресурсовъ какъ французская. Война временно оживила торговые обороты въ Германіи; говорятъ, тамъ до сихъ поръ, не чувствуется никакого изнуренія отъ войны, а скорѣе напротивъ. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго: большая война всегда сопровождается нѣкоторымъ оживленіемъ внутреннихъ рынковъ и даже многихъ отраслей промышленности, вслѣдствіе внезапнаго усиленія спроса на всѣ товары и всѣ услуги нужныя для мобилизаціи, передвиженія войска и для военныхъ дѣйствій. Нынѣшняя война была такъ счастлива для Германіи что почти съ перваго же дня пошли реквизиціи и контрибуціи. Въ оборотъ вступили новые капиталы, и возрасло денежное обращеніе. Черезъ приливъ звонкой монеты произошло то же самое что было у насъ во время Восточной войны вслѣдствіе выпуска бумажныхъ денегъ: тогда торговые люди, не понимавшіе причины экономическихъ явленій, не могли надивиться оживленію оборотовъ и той легкости съ какою всякій товаръ шелъ съ рукъ. Но такое оживленіе обманчиво. Взятые войной у промышленности капиталы и руки, и нарушенное равновѣсіе въ силахъ производства и потребностяхъ страны, должны рано или поздно отозваться потрясеніями. Къ этимъ неминуемымъ послѣдствіямъ, которыхъ вовсе избѣжать невозможно и которыя можно лишь болѣе или менѣе ослабить благоразумными мѣрами, правительственными и частными, напряженіемъ производительныхъ силъ, сокращеніемъ потребленія, усиленіемъ сбереженій, — можетъ присоединиться въ Германіи еще особенное обстоятельство. Пять милльярдовъ имѣющихъ перейти изъ Франціи въ Германію, въ теченіи трехъ лѣтъ, представляютъ явленіе въ экономическомъ отношеніи столь чудовищное что оно никакъ не можетъ не сказаться кризисомъ въ народномъ хозяйствѣ самой Германіи. Хотя теперь и нельзя еще въ точности опредѣлить размѣры кризиса, по неизвѣстности употребленія какое будетъ дано въ Германіи этимъ пяти милльярдамъ, но нѣкоторыя изъ послѣдствій такого крутаго и неслыханнаго доселѣ передвиженія денегъ изъ одной страны въ другую не трудно предвидѣть. Само собой разумѣется что деньги, въ видѣ звонкой монеты, не могутъ на всю эту сумму перейти изъ Франціи въ Германію, хотя бы только потому что невозможно собрать такое количество наличной монеты. Но всѣтаки въ Германію будутъ ввезены массы монеты, и насколько отъ того усилится тамъ денежное обращеніе, настолько будутъ искусственно удешевлены деньги; настолько она должна претерпѣть бѣдствія монетнаго кризиса. Другую, бо́льшую долю контрибуціи Франція должна будетъ уплатить своими товарами прямо или черезъ посредство другихъ странъ, съ которыми Франція ведетъ торговлю. Отъ усиленнаго *даровато* ввоза иностранныхъ товаровъ и ихъ искусственнаго сбыта и удешевленія, вынужденнаго необходимостью уплаты вознагражденія въ теченіи трехъ лѣтъ, возрастутъ потребленіе и роскошь въ Германіи и потерпитъ все ея домашнее производство, подрываемое такою чрезмѣрною конкурренціей другой страны. Это не будетъ обыкновенная конкурренція иностраннаго ввоза, развивающагося вмѣстѣ съ вывозомъ, съ усиленіемъ отечественнаго производства, съ естественнымъ возрастаніемъ народнаго богатства и соотвѣтствующаго ему спроса на товары; это будетъ тотъ даровой ввозъ, то нарушеніе торговаго международнаго баланса, которымъ угрожаютъ меркантилисты и протекціонисты говоря объ иностранной торговлѣ, и которые немыслимы при обыкновенномъ ея ходѣ, безъ такого необычайнаго случая какова нынѣшняя военная контрибуція. Это будетъ тотъ даровой или почти даровой ввозъ товаровъ отъ котораго погибла испанская производительность, когда испанскіе рынки переполнились получавшимся изъ Америки серебромъ, что повело не къ обогащенію Испаніи, а къ ея обѣднѣнію. Правда, часть пяти милльярдовъ уплаченныхъ монетою можетъ перейти въ запасную, изъятую изъ обращенія казну Пруссіи и другихъ германскихъ государствъ; часть будетъ уплачена публичными фондами и процентными бумагами; часть уплаченная товарами можетъ быть не потреблена, а помѣщена производительно въ разныхъ сооруженіяхъ правительственныхъ, публичныхъ и частныхъ, въ формѣ тѣхъ или другихъ основныхъ капиталовъ. Но чтобы дѣйствовали и были производительны ос-

новные капиталы, необходимы въ помощь имъ оборотные преимущественно на наемъ рабочихъ рукъ, вслѣдствіе чего, всѣ вообще потребляемые рабочими товары будутъ усиленно покупаемы на счетъ чрезмѣрно усилившихся при этомъ заработковъ; поэтому даже и эта капитализованная и болѣе безвредная часть вознагражденія на войну должна усилить потребленіе и роскошь. Что касается процентныхъ бумагъ, то частныя лица могутъ пріобрѣсти ихъ или въ обмѣнъ на другія принадлежащія имъ, что не окажетъ на ходъ дѣлъ никакого полезнаго дѣйствія, или на сбереженія послѣдняго года, которыя не могутъ быть велики, или наконецъ на вознагражденіе которое будетъ выплачено отъ правительства за утраты причиненныя войной. Часть этого вознагражденія будетъ обращена получателями въ капиталъ и помѣщена въ процентныя бумаги, но другая часть неизбѣжно будетъ израсходована какъ пособіе къ текущему доходу, къ чему принудитъ дороговизна. Вообще нельзя думать чтобы значительная доля пяти миллъярдовъ, при самыхъ благоразумныхъ мѣрахъ, не пошла прямо на усиленіе непроизводительнаго потребленія и роскоши въ рукахъ частныхъ лицъ, имѣющихъ получить вознагражденіе за убытки войны (раненыхъ и семействъ убитыхъ, такъ или иначе пострадавшихъ отъ войны и пр.), и также въ рукахъ правительствъ и общинъ, могущихъ временно увеличить расходы своихъ бюджетовъ. Такое усиленіе потребленія и роскоши, искусственное, не вызванное ни усиленіемъ производства, ни возвышеніемъ уровня внутренняго благосостоянія, усиленіе временное и неизбѣжно связанное съ послѣдующимъ крутымъ сокращеніемъ способовъ потребленія, не можетъ не быть вредно. Наконецъ, извѣстная часть вознагражденія можетъ быть употреблена Германіей на погашеніе государственныхъ долговъ, уплата коихъ такимъ образомъ переведется на Францію: въ такомъ случаѣ соотвѣтствующая сумма будетъ уплачена Франціей не разомъ, а разсрочена на долгіе сроки погашенія государственныхъ облигацій или даже будетъ отложена на безсрочное время, по безсрочнымъ фондамъ или рентамъ. Хотя при этомъ должны произойти разныя пертурбаціи на фондовыхъ рынкахъ, вслѣдствіе превращенія германскихъ долговыхъ бумагъ во французскія и перехода ихъ изъ рукъ въ руки, но во всякомъ случаѣ эта часть контрибуціи будетъ самою безвредною для Германіи.

Мы только бѣгло указали на вѣроятныя послѣдствія небывалаго въ лѣтописяхъ міра экономическаго явленія, которое ожидаетъ насъ въ теченіе послѣдующаго трехлѣтія. Всѣ его фазы, зависящія какъ отъ направленія, которое будетъ дано употребленію пяти миллъярдовъ въ Германіи, такъ и отъ политическихъ случайностей, теперь невозможно предвидѣть. Но можно кажется безошибочно ожидать финансовыхъ потрясеній въ Германіи, вредныхъ для ея производства. Сосѣднимъ же странамъ, а также и Россіи, придется повидимому особенно почувствовать вздорожаніе наличныхъ *капиталовъ* (удешевленіе процентныхъ бумагъ), при сравнительномъ пониженіи цѣны наличной *монеты*, которая, по закону равновѣсія, будетъ стремиться уйти изъ Германіи. Приглашаемъ нашихъ экономистовъ провѣрить эти послѣдніе два пункта и затѣмъ сдѣлать изъ нихъ практическіе выводы: политическая экономія должна же и у насъ приносить пользу тѣми предсказаніями которыя она въ силахъ дѣлать.



№ 53.

Москва, 10-го марта.

Намъ неоднократно приходилось говорить о значеніи въ нашемъ народномъ хозяйствѣ такъ-называемаго рабочаго вопроса. Въ виду дѣйствующей нынѣ коммиссіи для разрѣшенія законодательныхъ вопросовъ связанныхъ съ отношеніями рабочихъ къ хозяевамъ, желательно чтобы недоразумѣнія запутывающія понятія общества по этому предмету разсѣивались здравомысленнымъ обсужденіемъ, и усилія какъ правительственныхъ, такъ и частныхъ лицъ направлялись къ цѣлямъ практическимъ и общеполезнымъ, а не къ тѣмъ химерамъ, прикрытымъ звучными лже-филантропическими фразами, которыя то и дѣло выставляются съ сторонъ и за которыми нерѣдко прячутся всякія недобросовѣстныя намѣренія. Помянутыя недоразумѣнія плодятся тою частью нашей публицистики которая предпочитаетъ легкое переписыванье иностранныхъ газетныхъ статекъ трудностямъ изученія экономическихъ об-

стоятельствъ Россіи. У насъ и вообще распространена привычка судить о Россіи съ иностранной точки зрѣнія: бываетъ достаточно одинаковости названія, чтобы сбить съ толку многихъ людей, когда одно и то же слово обозначаетъ предметы совсѣмъ различные у насъ и въ другихъ странахъ. Въ западной Европѣ есть рабочіе, и у насъ есть рабочіе; тамъ происходятъ столкновенія рабочихъ съ хозяевами, и у насъ они случаются; тамъ общество озабочено рабочимъ вопросомъ, какъ же и намъ не найти у себя того же самаго вопроса? Что же оказывается? Какъ нарочно, общественныя явленія занимающія и тревожащія собою Европу подъ именемъ этого вопроса діаметрально противоположны явленіямъ дающимъ поводъ говорить о немъ въ Россіи. То чего домогаются западно-европейскіе рабочіе и предводящіе ими политическіе агитаторы, то что заботитъ иностранныя правительства въ движеніяхъ рабочихъ массъ, получавшихъ не разъ революціонный характеръ, не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ чего добиваются наши рабочіе во всѣхъ своихъ спорахъ съ хозяевами и съ тѣмъ что раздражаетъ, волнуетъ и безпокоитъ послѣднихъ. Въ нашемъ гражданскомъ бытѣ не достаетъ обезпеченій юридической равноправности рабочихъ предъ хозяевами и строгой отвѣтственности обѣихъ сторонъ по заключеннымъ между ними условіямъ. У насъ, напримѣръ, нѣтъ закона устанавляющаго юридическую норму договора между рабочими и рядчиками, нѣтъ судебныхъ доказательствъ для отысканія права и для взысканій съ противной стороны на основаніи этого договора; есть сверхъ того безчисленное множество административныхъ, фискальныхъ и полицейскихъ препятствій, возникающихъ изъ приписки податнаго лица къ обществу, и не позволяющихъ рядчику свободно сходиться съ рабочимъ, труду отыскивать капиталъ и капиталу отыскивать трудъ. Только послѣдствіями такихъ отношеній, парализующихъ какъ свободную конкуренцію предложенія рабочихъ рукъ и спросъ на нихъ со стороны капитала, такъ и личную отвѣтственность рабочихъ, недовольны бываютъ у насъ и хозяева и рабочіе. И тѣ и другіе жалуются на обоюдную неисправность по исполненію заключенныхъ между собою условій; такъ напримѣръ, съ одной стороны, бываютъ жалобы на самовольные прогулы и отлучки съ работъ, съ другой — на произвольные разчеты, вычеты и штрафы и т. д. Мы уже говорили, что новое, соотвѣтствующее практическимъ условіямъ промышленности законодательство о договорахъ есть у насъ первая необходимость; это законодательство должно не только облегчить самое заключеніе договоровъ и облегченіе словеснаго договора въ законную форму, имѣющую силу доказательства предъ судомъ, но также и упростить порядокъ взысканія по договорамъ найма, никоимъ образомъ не устраняя ихъ, однако, изъ вѣдѣнія общихъ судебныхъ инстанцій. Мировые судьи всего болѣе могутъ содѣйствовать водворенію гражданской равноправности и отвѣтственности въ отношеніяхъ рабочихъ, служителей и хозяевъ; отъ ихъ скораго и безпристрастнаго суда всего болѣе зависитъ установленіе юридической прочности въ этихъ отношеніяхъ. Нельзя не удивляться что во многихъ мѣстностяхъ и промышленныхъ кругахъ бываютъ жалобы на неисправность и распущенность рабочихъ, въ то время какъ отъ выбора самихъ жалующихся зависитъ личный составъ мировой юстиціи, и въ ихъ рукахъ находится значительный нравственный, если не формальный контроль за ея дѣйствіями; мировая же юстиція обладаетъ всѣми нужными способами къ тому чтобы, въ предѣлахъ закона, обуздывать своеволіе и самоуправство рабочихъ. Но въ томъ-то и дѣло что не всѣ подобныя жалобы бываютъ основательны и добросовѣстны; поползновеніямъ къ самоуправству столько же бываютъ причастны у насъ хозяева какъ и ихъ слуги и рабочіе. Независимо отъ новаго закона о личномъ наймѣ, котораго должно ожидать по окончаніи работъ коммиссіи Высочайше утвержденной въ октябрѣ минувшаго года, освобожденіе крестьянъ отъ податной и рекрутской круговой поруки должно облегчить передвиженіе рабочихъ рукъ соотвѣтственно спросу на нихъ.

Въ совершенно противоположномъ свѣтѣ представляется вопросъ объ отношеніяхъ рабочихъ къ хозяевамъ въ западной Европѣ. У насъ эти отношенія страдаютъ неопредѣленностью и потребность состоитъ въ томъ чтобъ обычнымъ формамъ договора былъ приданъ юридическій характеръ: западно-европейская агитація по рабочему вопросу состоитъ въ жалобахъ на слишкомъ большую строгость и точность зако-

новъ и клонится къ тому чтобъ ослабить юридическій элементъ въ договорахъ о работѣ. У насъ и хозяева и рабочіе заинтересованы допущеніемъ промышленной свободы: такъ-называемое коммунистическое движеніе въ западной Европѣ есть протестъ противъ личной свободы и стремленіе къ регламентированію труда именуемому его организацiей. Тамъ рабочіе классы уже давно безусловно свободны въ гражданскомъ отношеніи и равноправны съ хозяевами, но тамошніе агитаторы именно недовольны условіями свободной конкурренціи труда и капитала, гораздо менѣе благопріятными для рабочихъ чѣмъ у насъ, при постоянномъ и повсемѣстномъ у насъ недостаткѣ рабочихъ рукъ сравнительно со спросомъ на нихъ. Въ движеніяхъ западно-европейскихъ рабочихъ заявляются жалобы на повсемѣстное излишество рабочихъ рукъ и ихъ усиленную конкурренцію насупротивъ капитала; они находятъ себя безпомощными именно въ своей гражданской свободѣ и полноправности, которыхъ пока только и желаютъ и могутъ желать наши рабочіе чтобы быстро улучшить свое благосостояніе. Но даже и относительно внутренняго устройства промышленности, долженствующаго по всѣмъ признакамъ значительно видоизмѣниться въ западной Европѣ, если новыя и продолжительныя войны не отвлекутъ европейскій образованный міръ отъ промышленныхъ успѣховъ, даже и въ этомъ отношеніи Россія пользуется весьма благопріятными условіями, исторически принадлежащими ея общественному строю. Рабочія артели, съ которыми повсемѣстно сжился нашъ народъ, представляются у насъ самою естественною организаціей труда, съ которою издавна свыклись всѣ классы общества, не только рабочіе, но и сами хозяева и капиталисты, признающіе у насъ по всѣмъ отраслямъ промышленности артельное устройство работы для себя самихъ выгоднымъ; между тѣмъ какъ въ западной Европѣ употребляются до сихъ поръ величайшія усилія къ искусственному образованію товариществъ рабочихъ, въ развитіи которыхъ просвѣщеннѣйшіе люди нашего времени видятъ одно изъ могущественнѣйшихъ средствъ къ мирному разрѣшенію рабочаго вопроса.

Трезвый, здравомыслешный взглядъ на рабочій вопросъ въ Россіи не можетъ упускать изъ вида всѣхъ этихъ особенностей ея общественнаго строя и экономическихъ условій. Онъ не позволитъ тратить силы на борьбу съ несуществующимъ пролетаріатомъ или съ деспотизмомъ капитала, такимъ же фантомомъ у насъ какъ и пролетаріатъ. Но онъ не позволитъ также терять дорогое время, убаюкивая себя мечтаніями о какой-то недосягаемой для другихъ народовъ идеальности быта нашихъ рабочихъ классовъ. Нелѣпо видѣть въ нихъ пролетаріевъ, но столь же нелѣпо находить что они пользуются сравнительно съ западною Европой бо́льшимъ благосостояніемъ. Подобнаго совершенно противоположнаго дѣйствительности вывода еще никакъ нельзя сдѣлать изъ одного того обстоятельства что въ отношеніяхъ рабочихъ классовъ къ остальнымъ группамъ населенія и во всемъ нашемъ общественномъ строѣ нѣтъ ни малѣйшаго зерна для соціальныхъ замѣшательствъ. Рабочіе и неимущіе классы у передовыхъ народовъ образованнаго міра сдѣлали въ XIX столѣтіи громадные успѣхи; они пользуются нынѣ матеріальнымъ и нравственнымъ благосостояніемъ никогда прежде небывалымъ. Если въ наше время такъ много говорятъ и пишутъ о бѣдствіяхъ, о нищетѣ, о необразованности народныхъ массъ, то именно эти явленія лучше всего доказываютъ общій подъемъ низшихъ или недостаточныхъ классовъ, на которые до XIX столѣтія никто, кромѣ изолированныхъ мечтателей и чудаковъ, не обращалъ никакого вниманія. Самое существованіе рабочаго вопроса въ общественной жизни и въ политикѣ есть признакъ значительнаго успѣха, съ одной стороны, въ народномъ благосостояніи, съ другой стороны,—въ понятіяхъ практическихъ государственныхъ людей и въ теоріяхъ государственныхъ наукъ. Никогда въ исторической жизни образованнаго міра не было ничего подобнаго нынѣшнимъ заботамъ о возвышеніи уровня благосостоянія и воспитанія народной массы, объ открытіи доступа къ матеріальнымъ и умственнымъ благамъ цивилизаціи для каждой мельчайшей единицы, о возможно большемъ увеличеніи сознательно дѣйствующихъ въ каждомъ народѣ единицъ; эти заботы проявляются въ самыхъ разнообразныхъ формахъ: въ теоріяхъ, чаяніяхъ и соображеніяхъ всѣхъ наукъ, въ мѣрахъ благотворительности частной и общественной, въ дѣятельности государ-

ственной и земской. Въ этомъ обширномъ смыслѣ слова рабочій вопросъ существуетъ и для Россіи, если она должна имѣть свое мѣсто въ судьбахъ образованнаго міра. Но въ этомъ отношеніи, если мы и имѣемъ въ нашемъ распоряженіи хорошій сырой матеріалъ, то мы сдѣлали еще очень мало успѣховъ. Посредствомъ энергическихъ усилій и чрезвычайныхъ жертвъ, мы только что освободились отъ крѣпостнаго права, при которомъ было немыслимо какое бы то ни было состязаніе Россіи съ другими образованными народами, но и безъ крѣпостнаго права намъ остается сдѣлать много чтобы сколько-нибудь поднять и приблизить къ европейскому уровню благосостоянія наши рабочія массы, городскія и сельскія, коснѣющія въ невѣжествѣ, нищетѣ и въ понятіяхъ о насущныхъ человѣческихъ потребностяхъ, тождественныхъ съ понятіями Европы за нѣсколько столѣтій предъ симъ. Само собою разумѣется что на первомъ мѣстѣ стоитъ здѣсь вопросъ о народныхъ школахъ и народномъ образованіи. Затѣмъ требуется цѣлая совокупность законодательныхъ и административныхъ мѣръ къ охранѣ рабочихъ классовъ и къ устраненію разныхъ искусственныхъ препятствій для ихъ образованія и самодѣятельности. До сихъ поръ мы вовсе не имѣемъ законодательныхъ мѣръ, существующихъ повсемѣстно въ Европѣ, къ охранѣ дѣтей отъ промышленной эксплуатаціи не только фабрикантовъ и ремесленниковъ, но и самихъ родителей. Дѣти до совершеннолѣтія не могутъ быть разсматриваемы какъ полноправные граждане, предоставленные свободной промышленной конкурренціи; они нуждаются въ покровительствѣ закона. Должны быть назначены предѣлы дѣтскаго рабочаго дня, указаны запрещенныя для дѣтскаго возраста работы и выговорено въ законѣ что фабричныя дѣти должны посѣщать школы, во время недѣли (какъ это сдѣлано въ Англіи). Въ нашихъ мануфактурныхъ мѣстностяхъ дѣти и въ лицѣ ихъ будущія поколѣнія уже чахнутъ за фабричною работой превышающею ихъ силы. Женскій трудъ требуетъ также нѣкоторыхъ отрицательныхъ постановленій закона. Далѣе должны быть предписаны правила для внутренняго устройства фабрикъ, въ видахъ охраны здоровья рабочихъ, безопасности и общественной нравственности. Въ Россіи уже есть фабрики съ тысячами рабочихъ; вслѣдствіе огромнаго вліянія которое онѣ имѣютъ на народную гигіену и нравы, онѣ не могутъ быть разсматриваемы какъ совершенно частныя предпріятія; это заведенія публичныя подлежащія общественному контролю. На большей части нашихъ фабрикъ, на которыхъ живутъ пришлые рабочіе обоихъ половъ, не приложено никакихъ попеченій къ огражденію естественной женской стыдливости отъ грубости окружающей среды, въ которой воспитывается такимъ образомъ, то-есть развращается женскій полъ съ дѣтскаго возраста; фабричные центры распространяютъ далеко около себя растлѣніе нравовъ и болѣзни. Въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* уже было говорено о сифилисѣ, заражающемъ у насъ сплошныя населенія. Всего болѣе эта болѣзнь распространена въ мануфактурныхъ мѣстностяхъ, какъ, напримѣръ, въ Шуйскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи. Развитіе промышленности вызываетъ цѣлую совокупность постановленій по этой части, у насъ еще не початой; по всей вѣроятности, эти постановленія войдутъ въ новый фабричный и ремесленный уставъ, котораго уже давно всѣ ожидаютъ, но о которомъ теперь ничего не слышно. Множество условій относительно внутренняго устройства обширныхъ промышленныхъ заведеній должны быть опредѣлены въ законѣ. Такъ, напримѣръ, нельзя не обязать фабрики которыя имѣютъ тысячи рабочихъ и которыя расположены вдалекѣ отъ городовъ имѣть у себя больницы, аптеки и врачей. Необходимъ также законъ о вознагражденіи за убытки причиненные рабочимъ по винѣ и небрежности фабрикантовъ: исколѣченія машинами, вредъ для здоровья отъ нѣкоторыхъ химическихъ процессовъ и пр. Изданіе законовъ не такъ однако трудно какъ надзоръ за ихъ исполненіемъ, въ особенности у насъ въ Россіи, гдѣ всякій правительственный надзоръ сопряженъ со столькими стѣсненіями для личной свободы и рѣдко приводитъ къ цѣли. Всего удобнѣе и безвреднѣе для промышленности и частныхъ лицъ чтобы надзоръ за фабриками былъ репрессивный, то-есть карательный, а не превентивный, или опекающій, влекущій за собой регламентацію и произволъ властей. Съ устройствомъ судебной власти репрессивный надзоръ, даже въ рукахъ агентовъ государственнаго управленія, не можетъ быть обременителенъ для

добросовѣстныхъ хозяевъ промышленныхъ заведеній. Если эти агенты не будутъ имѣть права налагать взысканія безъ суда, а общины будутъ только возбуждать судебные иски противъ фабрикантовъ не исполняющихъ закона, то при предоставленныхъ у насъ обвиненной сторонѣ правахъ защиты на судѣ, при присяжныхъ и при гласности, едва ли можно опасаться злоупотребленій. Право надзора и обвиненія можетъ быть также возложено на мировыхъ судей, и на земскія учрежденія, которыя именно предназначены къ тому чтобы замѣнять собою органы центральной государственной власти, во всей сферѣ ея содѣйствія успѣхамъ промышленности и неизбѣжнаго вмѣшательства въ частные интересы: вмѣшательство будетъ всегда плодотворнѣе и сноснѣе для личныхъ интересовъ, когда правомъ на него будутъ пользоваться представители промышленной сферы, ею выбранные и знакомые съ мѣстными нуждами. Вообще нужно ожидать всего болѣе помощи рабочимъ классамъ отъ земства, котораго органы ближе могутъ чувствовать пользу подъема вещественнаго и умственнаго уровня этихъ классовъ какъ для личныхъ интересовъ представителей высшихъ классовъ, такъ и для всего мѣстнаго благосостоянія. Въ первое время, земству предстоитъ обратить все свое вниманіе на устройство народныхъ школъ и врачебной помощи.

Въ заключеніе этого бѣглаго обзора вопросовъ возбуждаемыхъ нынѣшнимъ положеніемъ нашихъ рабочихъ классовъ и самыхъ необходимыхъ мѣръ къ улучшенію ихъ быта, намъ остается упомянуть о кредитныхъ товариществахъ, въ высшей степени полезныхъ для рабочихъ и могущихъ, какъ это доказалъ опытъ Германіи, быстро двинуть успѣхи ихъ матеріальнаго и даже нравственнаго благосостоянія. Независимо отъ содѣйствія этимъ учрежденіямъ со стороны земства, нельзя не пожелать изданія закона который бы установилъ облегчительныя правила учрежденія рабочихъ сберегательныхъ и ссудныхъ банковъ. При этомъ однако надо надѣяться что правила которыя составляются нынѣ въ министерствѣ финансовъ останутся чужды административной регламентаціи; желательно даже чтобъ учрежденіе банковъ, на указанныхъ въ законѣ общихъ основаніяхъ, было освобождено отъ всякаго предварительнаго разрѣшенія и утвержденія со стороны правительственныхъ инстанцій. Нужно всячески облегчать самодѣятельность народа.

№ 54.

Москва, 11-го марта.

Почему говорили мы сдержанно о Черноморскомъ вопросѣ? Почему не возвышали его цѣну для Россіи?

Но возвышать цѣну требованія Россіи было дѣломъ ея противниковъ и соперниковъ; это было въ интересѣ державъ съ которыми Россія вела переговоры. Мы предоставляли другимъ преувеличивать послѣдствія перемѣны въ Парижскомъ трактатѣ; наше дѣло, напротивъ, было отводить вопросъ къ его самымъ скромнымъ размѣрамъ. Слѣдовало доказывать, — и мы доказывали,—что противники наши не имѣютъ основанія дорожиться своимъ согласіемъ на наше требованіе. Требовалось также не допускать установиться взгляду будто дешевою услугой какая могла быть при этомъ оказана Россіи, на нее возлагается тяжелый долгъ благодарности. Мы понимали что справедливое, совершенно умѣренное, для всѣхъ безобидное и всѣми въ сущности допускаемое требованіе Россіи не могло вызвать серіозныхъ затрудненій, и что угрожающій тонъ принятый нѣкоторыми кабинетами былъ только уловкою. Мы весьма естественно не желали предоставить кому-нибудь право хвалиться миротворнымъ дѣйствіемъ при разрѣшеніи вопроса который не давалъ ни малѣйшаго повода къ вооруженному столкновенію. Правда, во время первыхъ толковъ по этому вопросу, произнесено было слово *война*. „Вопросъ этотъ такого свойства,“ молвилъ британскій дипломатъ уполномоченный для переговоровъ съ графомъ Бисмаркомъ въ Версалѣ, „что Англія, одна ли, при союзникахъ ли, будетъ готова воевать съ Россіей.“ Но мы не придавали этому слову серіознаго значенія, и хорошо дѣлали: англійское правительство само отреклось отъ этихъ словъ, а когда съ Черноморскимъ вопросомъ было совсѣмъ покончено, то первенствующій министръ Англіи признался, при смѣхѣ палаты общинъ, что грозное слово принадлежитъ не англійскому дипломату, а канцлеру Германской имперіи, который продиктовалъ ему телеграм-

му, вложившую ему въ уста эту угрозу. Пусть графъ, или какъ слѣдуетъ теперь титуловать его, князь Бисмаркъ желалъ придать цѣну своему посредничеству, и для этого было надобно чтобъ англійская дипломатія приняла *для вида* угрожающее относительно Россіи положеніе. Должны ли мы были поддерживать этотъ эффектъ разчитанный на наше отечество?

Главное достоинство одержаннаго Россіей дипломатическаго успѣха по Черноморскому дѣлу заключается въ томъ что онъ не стоилъ ей никакихъ жертвъ и не навлекъ на нее никакихъ обязательствъ. Еслибы, напротивъ, успѣхъ этотъ былъ купленъ какою-нибудь цѣной, то онъ не былъ бы успѣхомъ.

Россія возвратила себѣ титулъ права, но она не пріобрѣла никакой существенной выгоды, и на это слѣдуетъ настойчиво указывать съ русской точки зрѣнія. Наше народное самолюбіе удовлетворено отмѣной условія которое оскорбляло его безъ всякой надобности, безъ всякой пользы для кого бы то ни было, но результату этому можно радоваться лишь при убѣжденіи что мы достигли его ничего не компрометтируя, ни въ чемъ не стѣснивъ свободы своихъ дѣйствій.

Къ тому же, воспоминанія о неудачахъ войны 1853—1855 уже утратили свою горечь для нашего народнаго чувства. Мы оглядываемся назадъ, не чувствуя урона нашего національнаго достоинства. Съ того времени протекло шестнадцать лѣтъ самыхъ полныхъ въ исторіи нашего отечества, которыя пересоздали насъ и подняли наше національное достоинство на небывалую доселѣ высоту. Восходя изъ силы въ силу, наше отечество въ теченіи этихъ славныхъ шестнадцати лѣтъ внутренняго развитія давно уже не только возвратило, но и возвысило свое значеніе въ кругу народовъ, и потому наше народное самолюбіе могло безъ особенной нетерпѣливости переносить стѣснительныя условія трактата, который быстро ветшалъ и лишался уваженія.

Посреди обстоятельствъ нашего времени болѣе чѣмъ когда-либо требуется дѣлать ясное и строгое различіе между цѣнностями отвлеченнаго свойства и цѣнностями дѣйствительными, между вопросами народнаго самолюбія, какъ бы ни были они уважительны, и существенными интересами въ которыхъ заключается могущество страны ея, развитіе, ея будущность. Есть у нашего отечества интересы настоятельные, не допускающіе колебаній, которые должны господствовать надъ всѣми соображеніями и направлять нашу политику какъ внутри, такъ и внѣ. Отвлекать отъ этихъ ближайшихъ и существенныхъ интересовъ русское мнѣніе значило бы оказывать плохую услугу нашему отечеству; тратить безъ надобности живую силу народнаго чувства на предметъ отвлеченнаго свойства значило бы умалять нашъ послѣдній дипломатическій успѣхъ, который тѣмъ и успѣхъ что могъ обойтись безъ всякой траты какъ матеріальной, такъ и нравственной.

Въ чемъ состоитъ этотъ успѣхъ? Мы не сдѣлали никакого фактическаго пріобрѣтенія, но мы сдѣлали пріобрѣтеніе въ принципѣ, который есть и ничто, и все, смотря потому какъ мы имъ воспользуемся. Онъ будетъ плодотворенъ если мы не допустимъ отвлечь нашъ разумъ и нашу энергію отъ настоятельныхъ задачъ нашей національной политики какъ внутри, такъ и внѣ. При этомъ условіи, но только при этомъ условіи, возстановленное право содержать военный флотъ въ Черномъ Морѣ можетъ пойти намъ въ прокъ и стать дѣйствительною цѣнностію.

Что значило бы возстановленіе верховныхъ правъ Россіи въ Черномъ Морѣ, которое не можетъ же быть названо ея озеромъ, если ея верховныя права продолжаютъ оспариваться внутри ея владѣній? Что значило бы торжественное возстановленіе нашего національнаго достоинства поправкою международнаго трактата, еслибы русское имя оставалось оскорбленнымъ и униженнымъ въ провинціяхъ русскаго государства, подъ властію его собственныхъ неисправленныхъ законовъ? Что значило бы право содержать военный флотъ въ Черномъ Морѣ, еслибъ у насъ не было никакой твердой и ясной программы дѣйствій какъ относительно Востока, такъ и вообще славянскаго міра, который выходитъ теперь на свѣтъ какъ вопросъ безотлагательный?

Но лондонская конференція не просто возвратила намъ право; она установила другія условія которыя должны уравновѣшивать цѣнность этого права. Въ чемъ заключаются эти *эквиваленты*, о которыхъ такъ хлопотала Англія?

До Восточной войны мы имѣли въ Чер-

номъ Морѣ флотъ, суда котораго пользовались правомъ входа и выхода, конечно съ согласія султана, которому исключительно подвластны Босфоръ и Дарданеллы; но султанъ былъ предъ Россіей обязанъ не пропускать, въ мирное время, черезъ эти проливы военныя суда другихъ націй. Въ Черномъ Морѣ не развѣвалось иныхъ военныхъ флаговъ кромѣ русскаго и турецкаго.

Парижскій трактатъ нейтрализовалъ Черное Море, и заперъ его для военныхъ судовъ всѣхъ націй.

Лондонская конференція, уступившая намъ право имѣть военный флотъ въ Черномъ Морѣ, разрѣшила султану пропускать черезъ проливы военныя суда всѣхъ націй, кромѣ Россіи. Этому *эквиваленту* предполагалось дать совершенно опредѣленную формулу. Было предложено постановить чтобы султанъ пропускалъ черезъ проливы военныя суда всѣхъ *не-прибрежныхъ* націй, то-есть всѣхъ кромѣ Россіи. Но турецкій уполномоченный имѣлъ тактъ отклонить столь рѣзкую формулу, и предложилъ выразить то же самое нѣсколько иначе. Принято что султанъ можетъ пропускать, въ мирное время, военныя суда дружескихъ націй дабы обезпечивать соблюденіе Парижскаго трактата. Эта формула мягче; она не указываетъ прямо на Россію, но съ совершенною точностью выражаетъ *равноцѣнное* условіе. Наши военныя суда не могутъ выходить изъ Чернаго Моря для дальнихъ плаваній, ибо султанъ имѣетъ, по лондонской конвенціи, право пропускать чужія суда только для обезпеченія Парижскаго трактата. Султану не предоставлено просто право пропускать и не пропускать военныя суда дружескихъ націй, что было бы совершенно достаточною гарантіей для безопасности его имперіи и болѣе соотвѣтствовало бы его верховнымъ правамъ на проливы; но сказано что военныя суда дружескихъ націй пропускаются именно въ видахъ обезпечить соблюденіе Парижскаго трактата. Отсюда слѣдуетъ что англійская эскадра можетъ всегда вступить въ Черное Море подъ предлогомъ обезпечить исполненіе Парижскаго трактата, то-есть оградить безопасность Турецкой имперіи отъ какихъ-либо замысловъ, и достаточнымъ предлогомъ можетъ для этого послужить всякій лишній корабль спущенный съ русскихъ доковъ въ Черное Море, русскимъ же военнымъ судамъ нѣтъ иной возможности выбраться изъ Чернаго Моря какъ развѣ поступивъ на службу къ султану, чтобы смирять его непокорныхъ подданныхъ или держать въ страхѣ безпокойныхъ Грековъ...

Сближая и взвѣшивая обѣ величины, пріобрѣтенное нами право и равноцѣнность пріобрѣтенную другими, мы не можемъ, само собою разумѣется, не признать успѣха, хотя и не должны преувеличивать его значеніе. Если, дастъ Богъ, будетъ у насъ уважительный флотъ въ Черномъ Морѣ, то онъ подниметъ русское имя на Востокѣ; но онъ станетъ элементомъ могущества Россіи только при общемъ широкомъ развитіи ея національной политики, которое въ послѣдствіи освободитъ насъ и отъ новыхъ стѣсненій придуманныхъ на лондонской конференціи.

№ 55.

Москва, 12-го марта.

Въ послѣдніе годы у насъ неоднократно возбуждаемъ былъ вопросъ объ устройствѣ спасательныхъ *) станцій для поданія помощи пассажирамъ и экипажу кораблей погибающихъ въ водахъ Россіи. Сознавая необходимость подобнаго учрежденія, правительство назначило теперь особую коммиссію коей поручено проектировать уставъ общества для устройства такихъ станцій. Въ виду интереса представляемаго этимъ дѣломъ, чтобы познакомить съ нимъ читателей, мы печатаемъ ниже статью о спасательныхъ лодкахъ излагающую интересныя данныя о положеніи, въ различныхъ морскихъ державахъ, дѣла спасенія бѣдствующихъ на морѣ.

Мѣста гдѣ не достаточно организовано дѣло освѣщенія береговъ и спасенія людей, моряки называютъ дикими, варварскими прибережьями, и возвышаютъ фрахты съ назначаемыхъ въ тамошніе порты грузовъ. За то моря при берегахъ которыхъ суда ограждены отъ опасности предостерегательными знаками и гдѣ, въ случаѣ несчастія, подается возможная помощь, охотнѣе посѣщаются, суда и грузы страхуются туда умѣреннѣе, и страховыя за нихъ

*) Форма *спасательный* въ настоящемъ случаѣ яснѣе выражаетъ смыслъ и кажется намъ предпочтительнѣе: дѣло идетъ не о свойствѣ лодки, а о ея назначеніи.

преміи не такъ чувствительно отзываются на цѣнахъ товаровъ. Вотъ почему въ спасеніи погибающихъ на водахъ заинтересовано не только чувство человѣколюбія, но и экономическій разчетъ, равно касающійся береговыхъ и не береговыхъ жителей цѣлаго края.

Напрасно полагаютъ что Россія не можетъ быть морскою державой. Напротивъ, берега русскихъ морей, не говоря уже о большихъ озерахъ и не причисляя сюда береговъ Ледовитаго Океана, гораздо протяженнѣе чѣмъ у любаго европейскаго государства. Не слѣдуетъ при этомъ забывать что берега эти лучше заселены чѣмъ ближайшія къ нимъ внутреннія мѣстности нашего отечества. Если морское дѣло не сдѣлалось еще у насъ народнымъ дѣломъ, то причиной тому недостатокъ личной свободы въ простонародномъ бытѣ. Личная свобода есть атмосфера мореходовъ, а ею нашъ народъ богатъ не былъ. Припомнимъ что самыя важныя изъ нашихъ прибрежій, то-есть, Балтійское, Черноморское и Азовское, а равно бо́льшая часть Каспійскаго, пріобрѣтены Россіей лишь со временъ Петра Великаго, то-есть ихъ пріобрѣтеніе совпало съ усиленіемъ у насъ крѣпостнаго права, и потому не мудрено что морское дѣло въ Россіи не получило развитія. Но еслибы Россія и не имѣла условій чтобы сдѣлаться морскою державой, учрежденіе спасательныхъ станцій было бы для нея все-таки не только нравственною, но и экономическою необходимостію.

Россія уплачиваетъ фрахтовыми деньгами 50—60 милл. руб. ежегодно за отпускъ моремъ своихъ товаровъ и за привозъ иностранныхъ: какъ сказано, фрахты бываютъ весьма дороги въ тѣхъ странахъ гдѣ морскіе берега плохо освѣщаются и недостаточно снабжены средствами для спасенія жизни погибающихъ. Оставаясь при нынѣшнихъ порядкахъ, мы рискуемъ съ каждымъ годомъ терять болѣе нежели сколько стоило бы самое великолѣпное устройство и содержаніе спасательныхъ станцій. Если принять даже самое малое постепенное увеличеніе теперешнихъ фрахтовъ, напримѣръ на одинъ лишь процентъ, то и это составитъ около 500—600 тысячъ въ годъ. При такихъ обстоятельствахъ, экономія въ этомъ дѣлѣ равносильна въ сущности непроизводительной растратѣ народнаго капитала. Вотъ почему тутъ умѣстно пособіе изъ государственныхъ средствъ, и суммы уже собранныя и собираемыя въ публикѣ должны бы, кажется, немедленно быть обращены на устройство спасательныхъ станцій; дальнѣйшее же содержаніе этихъ заведеній могло бы покрываться изъ средствъ государственнаго казначейства.

Благодаря указанному выше значительному протяженію русскихъ побережій, число потребныхъ у насъ спасательныхъ станцій по необходимости должно быть значительно. Англія имѣетъ болѣе 200 такихъ станцій; въ Россіи при большомъ протяженіи ея побережій, такихъ станцій должно бы быть, по крайней мѣрѣ, столько же. Но положимъ что ихъ будетъ у насъ только 100, или, какъ предварительно проектировано въ морскомъ министерствѣ, даже 75; въ такомъ случаѣ, на устройство ихъ потребуется 500.000 рублей, а на ежегодное содержаніе 120.000, такъ что собранные до сихъ поръ съ этою цѣлью 60.000 рублей представляютъ тутъ слишкомъ скромную цифру. Какъ бы ни было желательно чтобы частная благотворительность оказала живое содѣйствіе этому доброму дѣлу, но въ этомъ случаѣ едва ли можно выжидать. И при самыхъ лучшихъ условіяхъ дѣятельности коммиссіи наряженной для этого дѣла, едвали будетъ собрано больше чѣмъ сколько нужно для того чтобы процентами содержать весьма небольшое число станцій. Тутъ требуется распространеніе свѣдѣній о томъ что̀ сдѣлано по этой части заграницей, но такія свѣдѣнія расходятся и дѣйствуютъ медленно. Невозможно ожидать что дѣло это въ нашихъ внутреннихъ губерніяхъ теперь же вызоветъ къ себѣ такое сочувствіе какъ въ Англіи или Голландіи и на нѣмецкихъ побережьяхъ. У насъ вообще число людей морскаго промысла, кромѣ рыбаковъ, еще очень не велико, хотя и далеко не такъ мало какъ обыкновенно полагаютъ. Особенно же въ средѣ зажиточныхъ и образованныхъ классовъ весьма не многіе заинтересованы въ мореходствѣ.

Тѣмъ не менѣе нѣкоторое участіе общества въ этомъ дѣлѣ необходимо. Чтобы постройка и содержаніе станцій обходились какъ можно дешевле, слѣдуетъ предоставить населеніямъ надъ устраиваемыми при ихъ пособіи заведеніями извѣстный контроль, который на практикѣ будетъ

полезнѣе чѣмъ это можетъ казаться съ перваго взгляда. Естественныя условія нашихъ морей и побережій, цѣны за постройку, матеріалъ и позднѣйшее постоянное содержаніе спасательныхъ заведеній такъ разнообразны что самая ревностная центральная коммиссія, стоящая вдали, едва ли будетъ въ состояніи одна вѣрно судить о дѣлѣ. Къ тому же интересъ публики будетъ болѣе возбужденъ когда она, по крайней мѣрѣ въ лицѣ прибрежныхъ жителей, будетъ привлечена къ содѣйствію усиліямъ центральной администраціи.

Изъ помѣщенной ниже по этому предмету статьи читатели увидятъ что такъ именно и организовано вездѣ это дѣло: ближайшее, „непосредственное" завѣдываніе спасательными станціями ввѣрено мѣстнымъ правленіямъ или комитетамъ избираемымъ самими членами обществъ для спасенія погибающихъ на морѣ; затѣмъ связующимъ звеномъ между этими мѣстными правленіями и „главнымъ" служатъ такъ-называемые инспекторы которые, какъ указываетъ г. К. П., суть какъ бы исполнительные органы центральнаго правленія восполняющіе и направляющіе дѣятельность мѣстныхъ обществъ въ тѣхъ частяхъ ея гдѣ требуются спеціальныя техническія знанія и умѣнье. Такой организаціи преимущественно и обязано своимъ успѣхомъ дѣло спасенія бѣдствующихъ на водѣ въ различныхъ морскихъ державахъ.

№ 56.

Москва, 13-го марта.

А.

Мы живемъ въ эпоху неожиданностей. Знаете ли какой самый опасный въ Россіи вопросъ съ точки зрѣнія ея національной политики? Извѣстно ли Россіи съ какой стороны грозитъ Россіи сепаратизмъ требующій энергическихъ мѣръ подавленія? Вы скажете: Польскій вопросъ; но эта старая исторія о которой никто теперь не думаетъ, да и вопроса Польскаго никогда не было; это только выдумка ультра-русской партіи. Вы подумаете: Нѣмецкій вопросъ въ балтійскомъ краѣ... Берегитесь! Не думайте ничего объ этомъ вопросѣ, закройте глаза и заткните уши; такого вопроса никогда не было и быть не можетъ; его выдумали демагоги и коммунисты. Какой же самый опасный вопросъ? Вы никогда не додумаетесь гдѣ кроется опасность для Россіи если будете думать обыкновеннымъ способомъ. Употребите способъ необыкновенный, откажитесь отъ очевидности, заставьте молчать здравый смыслъ, и вы найдете искомое. Вопросъ противъ котораго слѣдуетъ принимать весьма энергическія мѣры есть вопросъ *латышскій!*

Въ губерніяхъ Курляндской и Лифляндской живетъ племя которое никогда не имѣло политической организаціи, и рано подпало подъ власть вооруженныхъ пришельцевъ изъ Германіи, которые обратили его въ рабство. Рабство предохранило Латышей отъ германизаціи, и теперь, когда они получили значеніе русскихъ граждапъ и вышли на свѣтъ Божій, они обнаружили что балтійскій край не есть нѣмецкій... Латыши имѣютъ дерзкую наивность не подчиняться господствующему въ балтійскомъ краѣ германскому началу, они не хотятъ быть сынами Германіи какъ это ни выгодно, они хотятъ считаться Латышами, и упираются въ своемъ народномъ чувствѣ. Не опасный ли это вопросъ? Нужды нѣтъ что латышская народность не заключаетъ въ себѣ никакихъ элементовъ сепаратизма, нужды нѣтъ что Латыши тяготѣютъ къ Россіи, нужды нѣтъ что они требуютъ, согласно всѣмъ интересамъ своимъ, господства русскаго языка какъ государственнаго въ ихъ краѣ; нужды нѣтъ что они домогаются стать подъ одинъ законъ со всѣми подданными Россійской Имперіи: потому-то самому (говорятъ въ Ригѣ) они и представляютъ собою опасный вопросъ противъ котораго должны быть направлены серіозныя мѣры. Въ Ригѣ образовалось латышское литературное общество, и вотъ ревнители ученій Каттнера, Бокка и Ширрена, отрицающіе у русскаго правительства право обращаться къ этому краю иначе какъ на языкѣ Германіи, указываютъ властямъ на бѣдное латышское общество какъ на явленіе опасное. Въ самомъ дѣлѣ, въ маленькой сферѣ, ему предоставленной, оно разрабатываетъ не нѣмецкій, а латышскій языкъ, и очищаетъ его, изгоняя изъ него нѣмецкія формы и обороты. Вмѣсто *Fürst* по ново-латышски пишутъ *князь* вмѣсто *Weichsel—Висла* и т. д. Мало того нео-

Латыши составляютъ новыя слова, замѣняя ими старыя, занятыя изъ нѣмецкаго. Не доказывается ли этимъ сепаратистское направленіе противъ котораго надобно воздвигнуть энергическое преслѣдованіе? А вотъ еще бѣда: въ Ригѣ появился латышскій театръ, на которомъ даются русскія піесы переведенныя на латышскій языкъ, а иногда и въ подлинникѣ. Зло это такъ сильно, что не только въ Ригѣ, но и въ другихъ мѣстахъ между Латышами распространяется вкусъ къ латышскимъ драматическимъ представленіямъ. Не явное ли это злоумышленіе? Зачѣмъ Латыши не играютъ нѣмецкихъ піесъ?

Съ точки зрѣнія обыкновенныхъ понятій объ интересахъ нашего отечества и требованіяхъ русской національной политики, вы откровенно скажете что не видите никакой бѣды въ развитіи латышской народности, а напротивъ, находите причину радоваться этому явленію, въ виду особенныхъ обстоятельствъ балтійскаго края. Съ обыкновенной точки зрѣнія стремленіе Латышей представляется оплотомъ противъ германизаціи которая отчуждаетъ Балтійскій край отъ Россіи, — оплотомъ не довольно крѣпкимъ безъ поддержки, когда все въ этомъ краѣ, школы, администрація, города, мѣстная аристократія, духовенство, дѣйствуютъ исключительно въ смыслѣ германизаціи края не встрѣчая себѣ ни малѣйшаго отпора. Звуки роднаго языка дѣйствуютъ благотворно на людей. Бывало каждый Латышъ умѣющій немного болтать по-нѣмецки старался выдавать себя за Нѣмца; теперь же не только сотни, но и тысячи образованныхъ людей изъ Латышей отказываются отъ званія Нѣмца, даже при полномъ обладаніи нѣмецкимъ языкомъ. Но обыкновенная точка зрѣнія теперь не годится: она не согласуется съ видами гг. Каттнеровъ, Бокковъ и Ширреновъ. Благо тѣмъ кто способенъ къ необыкновеннымъ движеніямъ мысли! Требуется чтобы мы сочувствовали германизаціи принадлежащаго Россіи края, радовались подавленію въ немъ всего что противится германскому началу, всего что тяготѣетъ къ Русскому народу и ищетъ спасенія въ единствѣ и общеніи съ нимъ; требуется еще чтобы мы дѣлали такъ во имя русскихъ государственныхъ интересовъ во имя русской національной политики.

Въ Россіи появилась національная политика. Надобно занять ее чѣмъ-нибудь полезнымъ: подавленіе Латышей есть полезное занятіе. Это, за одинъ разъ, и русской политикѣ дало бы хорошій исходъ и образумило бы Латышей которые не считаютъ своего края нѣмецкимъ.

Б.

Дѣла въ Парижѣ превосходятъ всякое вѣроятіе. Франція неистощима на сюрпризы и неожиданности всякаго рода... Горсть какихъ-то невѣдомыхъ субъектовъ, какихъ-то beaux marques, именующихся коллективнымъ прозвищемъ „центральнаго комитета" (чего?) захватываетъ власть, терроризуетъ мирныхъ гражданъ, судитъ и рядитъ направо и налѣво, разстрѣливаетъ, даетъ предостереженія журналамъ за возбужденіе недовѣрія и неуваженія къ правительству точь-въ-точь какъ въ добрыя времена Наполеоновской имперіи. Кто эти господа? во имя чего они дѣйствуютъ? Никто не знаетъ. Если это коммунисты, то отчего же всѣ болѣе или менѣе извѣстные проповѣдники этого ученія стоятъ въ сторонѣ отъ движенія. Это также не республиканцы, ибо иначе зачѣмъ бы имъ разстрѣливать генераловъ извѣстныхъ своимъ несомнѣнно республиканскимъ образомъ мыслей?

Но если извѣстные люди всѣхъ партій во Франціи не признаютъ загадочнаго „центральнаго комитета," то Пруссія, повидимому, не прочь признать его въ чинѣ правительства законнаго и полномочнаго. Органъ князя Бисмарка, *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, въ иныхъ случахъ умѣющій очень тонко различать правительство законное отъ незаконнаго, не прочь признать этотъ „центральный комитетъ" правительствомъ, лишь бы онъ принялъ прелиминаріи мира. Изъ напечатанныхъ въ официальномъ листкѣ „центральнаго комитета" писемъ прусскаго генерала Шлотгейма явствуетъ что облегающія столицу Франціи германскія войска будутъ соблюдать, въ виду парижскихъ событій, не только пассивное, но даже „дружеское" положеніе, если только событія эти не примутъ угрожающаго для Нѣмцевъ характера. Этимъ заявленіемъ комитетъ остался очень доволенъ, и въ свою очередь заявилъ что будетъ дружелюбно относиться къ Нѣмцамъ.

Нынѣшнее законное правительство Фран-

ціи подозрѣваетъ во всемъ этомъ агентовъ бонапартистскихъ или прусскихъ. „Центральный комитетъ,“ болѣе осторожный относительно Пруссіи, объявляетъ въ свою очередь что открылъ бонапартистскихъ агентовъ. Наконецъ, въ довершеніе неимовѣрной путаницы, члены комитета производятъ себя въ генералы, а для того чтобъ окончательно сбить всѣхъ съ толку провозглашаютъ своимъ главнокомандующимъ стараго Гарибальди!

B.

С.-Петербургскія Вѣдомости имѣютъ обыкновеніе печатать, подъ видомъ своихъ частныхъ статей, офиціальныя бумаги составляемыя въ канцеляріяхъ по распоряженію начальства. На это было однажды указано, и означенная газета не знаетъ какъ бы больнѣе уколоть насъ за это нескромное указаніе. По своему обычаю, она старается подмѣнить предметъ рѣчи, и укоряетъ насъ обратно за сообщеніе извѣстій о дѣятельности правительственныхъ учрежденій. Но сообщеніе свѣдѣній не составляющихъ канцелярской тайны не имѣетъ ничего общаго съ печатаніемъ офиціальныхъ статей подъ видомъ частныхъ корреспонденцій. На обязанности всякой газеты лежитъ сообщеніе извѣстій и она должна пользоваться всѣми незапрещенными закономъ путями для того чтобы служить въ этомъ отношеніи публикѣ. Канцеляріи не обязаны разсылать по газетамъ свѣдѣнія, хотя это не было бы предосудительно, какъ можетъ быть предосудительна разсылка въ газеты офиціально-составленныхъ статей подъ видомъ частныхъ корреспонденцій. Но свѣдѣнія касающіяся дѣятельности правительственныхъ учрежденій могутъ достигать до органовъ гласности не однимъ канцелярскимъ путемъ. Въ правительственныхъ мѣстахъ разсматриваются дѣла касающіяся земскихъ учрежденій, частныхъ обществъ и частныхъ лицъ, вовсе не связанныхъ канцелярскою тайной. *С.-Петербургскія Вѣдомости* указываютъ на извѣстія о дѣлахъ поступающихъ на разсмотрѣніе комитета министровъ. Но развѣ только въ канцеляріи комитета можно было узнать о разчетахъ казны съ Россійско-Американскою Компаніей, которыми попрекаютъ насъ редакторы этой независимой газеты? Точно также не въ одной канцеляріи комитета извѣстно ходатайство Московскаго земства о передачѣ шоссейныхъ дорогъ въ его завѣдываніе. Кстати, что касается этого хотатайства, то разсмотрѣніе его отсрочено по причинѣ особаго рода, ибо временно-управляющій министерствомъ путей сообщенія затруднился, какъ слышно, поддерживать мнѣніе министерства. Вотъ извѣстіе которое распространилось въ Москвѣ, весьма заинтересованной вопросомъ, прежде чѣмъ появилось гдѣ-нибудь въ печати.

Въ сегодняшнемъ № *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* разсуждается о томъ какъ могли намъ стать извѣстны проекты внесенные министромъ народнаго просвѣщенія въ государственный совѣтъ. Отъ нашего знакомства съ проектами петербургская газета ждетъ пагубныхъ для дѣла послѣдствій. Но въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* о помянутыхъ проектахъ говорилось вскользь, не больше того что сказано о нихъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*. Въ подробности же проектъ о городскихъ училищахъ явился именно въ столбцахъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* и притомъ съ лестными отзывами объ участіи г. Воронова въ составленіи нѣкоторыхъ изъ проектовъ министерства народнаго просвѣщенія. Изъ какой же канцеляріи получили *С.-Петербургскія Вѣдомости* свои свѣдѣнія объ этихъ проектахъ? Впрочемъ своему знакомству съ ними и опубликованію одного изъ нихъ петербургская газета никакихъ вредныхъ свойствъ не приписываетъ.

Дѣйствительно вредно когда публикѣ сообщаются извѣстія невѣрныя, или завѣдомо фальшивыя, разчитанныя на то чтобы произвести смуту и сбить съ толку общественное мнѣніе. Не къ числу ли подобныхъ извѣстій слѣдуетъ отнести пущенную недавно *С.-Петербургскими Вѣдомостями* утку о передачѣ военныхъ гимназій министерству народнаго просвѣщенія, передачѣ мотивированной тѣмъ что военныя гимназіи, какъ реальныя признаются кѣмъ-то и гдѣ-то (интересно бы узнать это учрежденіе) „вообще болѣе удовлетворительными,“ и что чуть ли не всю систему народнаго образованія будто бы почему-то предполагается преобразовать въ виду предстоящей реформы военной повинности?

№ 57.

Москва, 15-го марта.

Мы до сихъ поръ не имѣли времени отозваться на весьма важное сообщеніе медицинскаго департамента „объ учрежденіи училищъ для подлѣкарей,“ которое было перепечатано изъ *Правительственнаго Вѣстника* въ № 7 *Современной Лѣтописи*, и прежде всего считаемъ своимъ долгомъ выразить признательность медицинскому управленію за его просвѣщенное вниманіе ко всѣмъ заявленіямъ касавшимся народнаго здравія.

Мѣры предполагаемыя въ сообщеніи медицинскаго департамента двоякаго рода: однѣ касаются собственно умноженія ученыхъ врачей съ университетскимъ дипломомъ, другія относятся къ учрежденію званія лѣкарскихъ помощниковъ, примѣры коему находятся и въ другихъ странахъ (въ Англіи *surgeons*, *хирурги*, въ Германіи *practische Wundärzte*, *практическіе хирурги*, во Франціи *officiers de santé*, *санитарные чиновники*). Сперва скажемъ нѣсколько словъ о первыхъ мѣрахъ.

Оскудѣніе числа студентовъ на нашихъ медицинскихъ факультетахъ есть фактъ общеизвѣстный. Всѣмъ извѣстно также что, несмотря на ощутительный недостатокъ врачей, въ послѣднее время особенно не рѣдки случаи оставленія ими своей профессіи для другихъ занятій. Медицинскій департаментъ полагаетъ что главнѣйшая причина слабаго стремленія молодыхъ людей къ медицинскому факультету заключается преимущественно въ недостаточномъ обезпеченіи медиковъ содержаніемъ на службѣ, особенно въ должностяхъ уѣздныхъ и городовыхъ врачей, а также въ неопредѣленности, и даже иногда ненормальности ихъ отношеній, какъ спеціалистовъ, къ мѣстной администраціи и къ земству. Это справедливо, и нельзя не пожелать чтобъ офиціальное положеніе врачей на службѣ было улучшено и чтобъ ихъ служебные труды получали сколько-нибудь приличное вознагражденіе. Но эти неблагопріятныя для врачей служебныя условія существовали и прежде, когда медицинскіе курсы были переполнены слушателями. Медицинская профессія имѣетъ ту выгоду что не ставитъ человѣка въ зависимость отъ служебной дѣятельности. Если же въ послѣднее время гораздо меньшее число молодыхъ людей чѣмъ прежде избираютъ медицинскую профессію, то вѣрнѣе можно объяснить это тѣмъ что разнообразныя реформы послѣдняго десятилѣтія, въ особенности преобразованіе судебныхъ учрежденій, потянули молодыхъ людей въ другіе факультеты, именно въ юридическій, который переполняется слушателями имѣя еще ту приманку для молодыхъ людей что не обремѣняетъ ихъ серіозными занятіями, ибо въ нашихъ университетахъ до сихъ поръ не достаетъ самаго основательнаго юридическаго предмета, pièce de résistance юридическаго факультета, именно пандектовъ которые въ германскихъ университетахъ берутъ главную часть учебнаго времени и требуютъ отъ молодыхъ людей серіознаго труда.

Итакъ, мы не будемъ оспаривать что сверхъ улучшенія служебнаго положенія врачей какъ гражданскаго, такъ и военнаго вѣдомствъ было бы раціонально принять также мѣры къ привлеченію молодыхъ людей на медицинскій факультетъ. Надо только остерегаться чтобъ эти мѣры не обращались въ ущербъ наукѣ и не вели бы къ пониженію ея требованій, что было бы плохою услугой медицинскому дѣлу въ нашемъ отечествѣ. Коммиссія, учрежденная при военномъ министерствѣ для обсужденія проекта положенія о резервѣ врачей для военнаго времени, постановила мѣры для привлеченія слушателей на медицинскіе факультеты на первомъ планѣ, и главнѣйшія ея предположенія суть слѣдующія:

„1. Отмѣнить вовсе плату за слушаніе медицинскихъ лекцій въ Медико-Хирургической академіи и университетахъ: Московскомъ, Дерптскомъ, Казанскомъ, Харьковскомъ и Св. Владиміра.

„2. Увеличить какъ въ Медико-Хирургической академіи, такъ и вышесказанныхъ пяти университетахъ число казенныхъ медицинскихъ стипендіатовъ, съ производствомъ каждому изъ университетскихъ стипендіатовъ на содержаніе по 300 руб. въ годъ, наравнѣ со стипендіатами Медико-Хирургической академіи.

„3. Своекоштнымъ медицинскимъ студентамъ Медико-Хирургической академіи и университетовъ, удостоенныхъ ученыхъ степеней и опредѣляемымъ на службу по военному и морскому вѣдомствамъ, не менѣе какъ на 3 года, выдавать не въ зачетъ по основному годовому окладу жало-

ванья, по VI-му разряду росписанія военно-медицинскихъ должностей и, сверхъ того, отпускать безденежно карманные наборы хирургическихъ инструментовъ.

„4. Казеннымъ медицинскимъ стипендіатамъ университетовъ, при опредѣленіи на медицинскую службу по военному, морскому и гражданскому вѣдомствамъ, выдавать въ пособіе экипировочныя деньги каждому по 225 руб., и, сверхъ того, карманные наборы хирургическихъ инструментовъ и офтальмоскопы.

„5. Отличнѣйшихъ университетскихъ медицинскихъ студентовъ, какъ своекоштныхъ, такъ и стипендіатовъ, оставлять, по избранію медицинскихъ факультетовъ, при университетахъ, для назначенія на штатныя ординаторскія должности факультетскихъ и госпитальныхъ клиникъ и для приготовленія достойнѣйшихъ къ профессорскому званію."

Противъ этихъ предположеній сказать нечего; слѣдуетъ только замѣтить что при увеличеніи числа казенныхъ и частныхъ стипендій необходимо соблюдать предосторожность чтобы характеръ ихъ ни въ какомъ случаѣ не подвергался существеннымъ измѣненіямъ, то-есть чтобъ онѣ не были только пособіемъ бѣдности, а служили вмѣстѣ поощреніемъ и поддержкой людямъ дѣйствительно трудящимся. Этого взгляда слѣдуетъ неуклонно держаться при назначеніи казенныхъ стипендій, между тѣмъ какъ у насъ до сихъ поръ еще довольно распространено мнѣніе будто университетъ есть нѣчто въ родѣ благотворительнаго учрежденія для доставленія бѣднымъ людямъ приличной карьеры, а не разсадникъ науки.

Переходимъ теперь къ вопросу объ учрежденіи званія лѣкарскихъ помощниковъ. Мы такъ давно высказывали убѣжденіе въ настоятельной необходимости этой мѣры что не можемъ не встрѣтить съ живѣйшимъ сочувствіемъ предположеніе медицинскаго департамента объ учрежденіи спеціальныхъ школъ при больницахъ для образованія тѣхъ врачей-техниковъ которые могли бы распространять въ народныхъ массахъ благодѣянія врачебной помощи. Есть однако въ этомъ вопросѣ пунктъ который требуетъ разъясненія.

Въ спеціальныя школы при больницахъ предполагается принимать молодыхъ людей окончившихъ курсъ въ уѣздныхъ или равныхъ имъ училищахъ для того чтобъ они, подъ руководствомъ и надзоромъ опытныхъ ординаторовъ, обучались какъ теоретически нѣкоторымъ предметамъ, такъ преимущественно практическому врачебному дѣлу въ палатахъ и аптекѣ. Само собою разумѣется что курсы этихъ школъ никогда не въ состояніи будутъ замѣнить медицинскихъ факультетовъ, точно также какъ намъ всегда будутъ нужны ученые врачи, сколько бы у насъ ни развелось лѣкарскихъ помощниковъ. Но медицинскій департаментъ какъ будто опасается что въ школахъ при больницахъ не будетъ достаточнаго числа учениковъ и для привлеченія таковыхъ желаетъ открыть имъ перспективу ученой степени. „Для большей успѣшности этой мѣры," сказано въ сообщеніи, „можно было бы тѣмъ изъ „лѣкарскихъ помощниковъ, кои оказали „бы отличные успѣхи, при доброй нрав„ственности и послѣ нѣсколькихъ, при„мѣрно двухъ, лѣтъ практики предоста„вить, въ случаѣ полученія ими свидѣ„тельствъ о выдержаніи полнаго гимнази„ческаго экзамена, право на экзаменъ въ „медицинскихъ факультетахъ университе„товъ или въ медико-хирургической ака„деміи, на степень лѣкаря."

Если это предположеніе, которое нисколько не находится въ существенной связи съ проектомъ объ учрежденіи званія лѣкарскихъ помощниковъ, внушено было медицинскому департаменту единственно опасеніемъ что не найдется достаточнаго числа молодыхъ людей которые пожелали бы посвятить себя званію подлѣкарей или практическихъ хирурговъ, то не трудно убѣдиться что дѣйствіе этой искусственной приманки будетъ совершенно противное тому какого отъ нея стали бы ожидать. Не странно ли въ самомъ дѣлѣ, открывая новую профессію, заботиться не о томъ чтобъ упрочить ее, а чтобъ она служила только переходомъ въ другую сферу, и чтобы всѣ мало-мальски способные люди смотрѣли вонъ изъ нея, и домогались положенія къ которому не готовились правильнымъ образомъ. Развѣ не желательно чтобъ и на болѣе скромномъ поприщѣ были люди въ своемъ родѣ способные? Велика ли будетъ польза для народныхъ массъ, если мы предоставимъ ихъ лѣченію только бездарныхъ изъ будущихъ лѣкарскихъ помощниковъ, а всѣхъ мало-мальски способныхъ будемъ отвлекать для приготовленія къ экзамену на степень лѣкаря, по сдачѣ

полнаго гимназическаго экзамена. И хорошъ будетъ экзаменъ!

Въ полезное дѣло будетъ внесено фальшивое начало которое будетъ разрушительно дѣйствовать на него, и въ то же время портить науку. Люди не получившіе правильнаго долговременнаго приготовленія какого требуетъ высшая наука, люди общее образованіе которыхъ заключалось въ курсѣ уѣзднаго училища и которые приспособлялись при больницахъ къ простой техникѣ врачебнаго дѣла, получатъ съ самаго начала фальшивое направленіе, при которомъ они будутъ заботиться не столько о томъ чтобъ утвердиться въ своей профессіи, сколько о томъ чтобы покинуть ее. Вмѣсто хорошихъ техниковъ по врачебной части мы будемъ вырабатывать недовольныхъ своимъ положеніемъ людей которые будутъ тянуться къ ученой степени, что̀ въ концѣ концовъ можетъ сбить ихъ съ толку и съ пути, ведя къ упадку и медицинскія науки.

Если университеты будутъ добросовѣстно поддерживать требованія экзаменовъ, то окажется полная невозможность для самыхъ талантливыхъ изъ лѣкарскихъ помощниковъ воспользоваться приманкой ученой степени. Что̀ же послѣдуетъ? Раздраженіе и ропотъ, и неизбѣжно возникнетъ агитація самаго вреднаго свойства, удовлетворить которую возможно было бы только пониженіемъ уровня требованій при экзаменахъ на ученую степень, иными словами—пришлось бы обманывать науку и обходить ее въ тылъ.

Но, скажутъ, въ этой средѣ могутъ найтись люди необыкновенныхъ способностей: надобно же дать имъ выходъ въ высшую сферу. О людяхъ необыкновенныхъ заботиться нечего; люди необыкновенные идутъ и путями необыкновенными. Если между людьми о которыхъ идетъ рѣчь явится человѣкъ геніальный, который саморазвитіемъ достигнетъ вершинъ разумѣнія и знанія въ своей сферѣ и проявитъ себя великими открытіями обогащающими науку и раздвигающими ея горизонтъ,—о чемъ же заботиться?—Университеты наперерывъ поспѣшатъ поднести ему ученую степень, не подвергая его формализму экзаменовъ.

№ 58.

Москва, 16-го марта.

Помѣщая въ нашемъ сегодняшнемъ нумерѣ письмо В. С. Неклюдова о Черноморскомъ вопросѣ, мы съ своей стороны не можемъ не сдѣлать нѣсколько оговорокъ.

Почтенный авторъ письма въ заключеніи говоритъ между прочимъ слѣдующее: „Итакъ, до обнародованія протоколовъ „Лондонской конференціи, мы твердо держимся своего оптимизма... Судьбы будущаго, среди грозныхъ случайностей коими изобилуетъ переживаемый нами вѣкъ, „не могутъ конечно быть никѣмъ предугаданы. Но съ Божьею помощію, при „нормальномъ и мирномъ теченіи обстоятельствъ, можно кажется надѣяться что „если нашимъ черноморскимъ морякамъ и „не суждено, по всей вѣроятности, видѣть „берега Англіи, то и имъ Богъ дастъ, не „придется любоваться, ни въ Батумѣ, ни „индѣ въ предѣлахъ Чернаго Моря, на „англійскіе броненосцы.“

Г. Неклюдовъ, свидѣтельствуя такимъ образомъ о своемъ оптимизмѣ, какъ бы упрекаетъ насъ косвенно въ пессимистическомъ взглядѣ Но мы не думаемъ чтобы въ вышеприведенныхъ словахъ его, что̀ касается оптимизма, сказано было много болѣе противъ слѣдующихъ заключительныхъ словъ нашей статьи о томъ же предметѣ: „Сближая и взвѣшивая обѣ величины, пріобрѣтенное нами право и равноцѣнность пріобрѣтенную другими, мы „не можемъ, само собою разумѣется, не „признать успѣха, хотя и не должны преувеличивать его значеніе. Если, дастъ „Богъ, будетъ у насъ уважительный флотъ „въ Черномъ Морѣ, то онъ подниметъ русское имя на Востокѣ; но онъ станетъ „элементомъ могущества Россіи только при „общемъ широкомъ развитіи ея національной политики, которое въ послѣдствіи освободитъ насъ и отъ новыхъ стѣсненій придуманныхъ на Лондонской конференціи.“

Вопросъ однако не въ томъ какими надеждами одушевляемся мы сами смотря въ даль будущаго. Вопросъ прежде въ томъ какое значеніе имѣетъ состоявшаяся сдѣлка для противной стороны,—чего она желала и чего она, по своимъ разчетамъ, достигла.

Россія возвратила себѣ право вооруженія въ Черномъ Морѣ. Право это признано

за ней другими; но другіе выговорили и себѣ право которое они считаютъ равносильнымъ. По мнѣнію г. Неклюдова, новое условіе внесенное въ Парижскій трактатъ о пропускѣ черезъ проливы военныхъ судовъ въ мирное время для обезпеченія нерушимости Парижскаго трактата есть условіе столько же выгодное для насъ сколько и для тѣхъ державъ которыя видятъ въ немъ оплату себѣ за уступленное намъ право. Дай Богъ, и мы противъ этого не споримъ; но нельзя допустить чтобъ это было въ намѣреніяхъ противной стороны. Не можетъ же быть чтобы, подъ видомъ обезпеченія въ свою пользу, противная сторона заботилась только о томъ чтобы увеличить сумму выгодъ пріобрѣтаемыхъ Россіей.

Зачѣмъ потребовалось открытіе проливовъ Дарданелльскаго и Константинопольскаго, формально запертыхъ конвенціей 1841 года удержанною Парижскимъ трактатомъ? Конечно, не затѣмъ чтобы доставить этимъ новое удобство для Россіи. Само собою разумѣется что противная сторона имѣла въ виду только свою выгоду. Разчетъ былъ не въ томъ чтобъ открыть проливы, а чтобъ открыть Черное Море которое прежде было озеромъ русско-турецкимъ. Нынѣшняя Лондонская конвенція, удерживая въ силѣ принципъ закрытія проливовъ, выговорила однакоже пропускъ черезъ нихъ въ мирное время военныхъ судовъ союзныхъ и дружественныхъ султану націй, коль скоро онъ признаетъ это нужнымъ для обезпеченія нерушимости Парижскаго трактата. Совершенно справедливо что сущность Парижскаго трактата заключается въ гарантіи независимости и цѣлости Турецкой имперіи; справедливо что обезпеченіе нерушимости Парижскаго трактата значитъ не иное что какъ обезпеченіе правъ султана; справедливо и то что для Оттоманской Порты могутъ возникнуть затрудненія не только въ Черномъ Морѣ, но и въ другихъ пунктахъ ея владѣній. Могутъ, напримѣръ, снова взбунтоваться Кандіоты; могутъ у Порты возникнуть напряженныя отношенія къ Эллинскому королевству; могутъ зашевелиться Черногорцы, взбунтоваться Босняки и Герцеговаки, подняться Сербы. Можно, если угодно, допустить предложеніе что въ этихъ подобныхъ случаяхъ Турція, находясь съ Россіей въ союзѣ, пригласитъ ея военныя суда на подмогу въ Архипелагъ или въ Адріатическое море. Въ предположеніи все можетъ быть допущено; но случайность въ родѣ вышепоименованныхъ была бы согласна съ интересами противной стороны, хотя, по всему вѣроятію, она не разчитывала на подобныя себѣ услуги со стороны будущаго русскаго Черноморскаго флота. Разчетъ противной стороны заключался только въ томъ чтобы уравновѣсить, съ выгодою для себя, будущее развитіе морскихъ силъ Россіи. Султанъ предоставилъ себѣ право пропускать черезъ проливы иностранные военные корабли не въ тѣхъ случаяхъ когда будетъ сдѣлано на него нападеніе: право это всегда и неотъемлено принадлежитъ ему, пока онъ остается властителемъ проливовъ. Но онъ предоставилъ себѣ право пропускать иностранныя суда въ мирное время, для обезпеченія себя отъ *возможнаго* нападенія. Дѣйствительное нарушеніе Парижскаго трактата, или, что̀ то же, дѣйствительное нападеніе на султана, было бы началомъ войны, но рѣчь идетъ о мирномъ времени, а не о войнѣ. Итакъ, право пропуска военныхъ судовъ для обезпеченія правъ султана значитъ въ разчетахъ противной стороны только одностороннее открытіе Чернаго Моря для иностранныхъ флаговъ, когда русскія вооруженія достигнутъ развитія какое султанъ или союзныя ему державы разсудятъ признать опаснымъ. Вотъ почему, на основаніи нынѣшняго Лондонскаго договора, слѣдуетъ ожидать что при появленіи сколько-нибудь уважительнаго русскаго военнаго флота въ водахъ Чернаго Моря появится тамъ, въ большемъ или меньшемъ числѣ, суда подъ флагами другихъ націй, которыя при этомъ должны будутъ конечно озаботиться и заготовленіемъ для себя якорныхъ стоянокъ.

На Вѣнскихъ конференціяхъ 1855 года, которыя предшествовали Парижскому трактату, русскіе уполномоченные предлагали, вмѣсто нейтрализаціи Чернаго Моря, открыть проливы для входа и выхода военныхъ судовъ всѣхъ націй. Предложеніе это дѣлалось какъ уступка со стороны Россіи, вслѣдствіе неблагопріятнаго оборота войны; оно имѣло этотъ характеръ даже при правѣ свободнаго выхода которое хотѣла удержать за собою Россія. Кромѣ нейтрализаціи Чернаго Моря, которая оставляла за Россіей лишь нѣсколько мелкихъ судовъ для содержанія морской по-

лиціи, на Вѣнскихъ конференціяхъ противная сторона дѣлала еще другое предложеніе, состоявшее въ томъ чтобъ оба прибрежныя государства, по взаимному соглашенію, ограничили и уравняли размѣры своихъ военныхъ флотовъ въ Черномъ Морѣ, но съ тѣмъ чтобъ и другія державы имѣли право содержать въ Черномъ Морѣ свои эскадры, каждая въ размѣрахъ вдвое меньшихъ противъ числа судовъ каждой изъ прибрежныхъ державъ. Предложеніе это не было принято, также какъ и предложеніе русскихъ уполномоченныхъ, и конференція разстроилась, несмотря на попытки австрійскаго уполномоченнаго привести обѣ стороны къ соглашенію на видоизмѣненныхъ основаніяхъ.

Секретною статьей Ункіаръ-Скелессійскаго договора Россія, взамѣнъ матеріальной помощи какую она бралась оказывать въ случаѣ надобности султану, обязывала его закрыть въ пользу Россіи Дарданелльскій проливъ, на что указываетъ авторъ статьи.

Почтенный авторъ полагаетъ что закрытіе проливовъ впервые стало предметомъ международнаго обязательства въ 1841 году. Это не совсѣмъ точно. Еще въ мирномъ трактатѣ подписанномъ между Англіей и Турціей, въ Дарданеллахъ, 5-го января 1809 года, въ XI статьѣ было сказано: „Такъ какъ во всѣ времена было „запрещаемо военнымъ судамъ входить въ „Дарданеллы и Босфоръ, и такъ какъ это „древнее правило Оттоманской имперіи „должно быть и впредь равнымъ образомъ „соблюдаемо относительно всякихъ держ„авъ, то британское правительство об„щаетъ подчиняться оному.“

Теперь это древнее правило отмѣняется, и проливы открываются съ одной стороны. Военные флаги другихъ націй могутъ вступать въ Черное Море законнымъ образомъ, среди полнаго мира.

Таково положеніе созданное послѣднимъ договоромъ состоявшимся въ Лондонѣ. Слѣдовало отдать себѣ отчетъ въ его выгодахъ и невыгодахъ. Взвѣшивая тѣ и другія, мы не имѣемъ причины смущаться. Пало ограниченіе правъ Россіи въ Черномъ Морѣ, несовмѣстимое съ достоинствомъ великой державы; и невыгоды новаго положенія, какъ бы ни были стѣснительны, не имѣютъ оскорбительнаго характера. Противники наши не отнимаютъ у насъ права развивать наши силы, и только пріобрѣли удобство уравновѣшивать ихъ своими силами въ томъ морѣ которое до сихъ поръ было недоступно для нихъ. У насъ руки будутъ развязаны; за то къ намъ подойдутъ ближе. Но какъ русскій флотъ, такъ и иностранныя эскадры въ Черномъ Морѣ принадлежатъ еще къ области будущаго. Только фактъ рѣшаетъ; только по переходѣ въ дѣйствительность, предположенія, права и принципы обнаруживаютъ свою силу. Какъ сложится фактъ, это будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ, отъ направленія нашей политики, отъ общаго хода нашихъ дѣлъ, отъ нашего положенія въ Европѣ.

Мы высказывались въ этомъ вопросѣ, какъ и во всякомъ другомъ, съ полною искренностью, и если ошибались въ заключеніяхъ и оцѣнкахъ, то совѣсть наша не упрекаетъ насъ ни въ малѣйшемъ уклоненіи отъ долга нашего служенія. Мы подчиняли наши личныя соображенія великому дѣлу которому служили, и хотѣли быть слугами, а не прислужниками. Мы ни въ чемъ не покривили душою. Мы могли оказаться неловкими и несвѣдущими слугами; но какая бы невзгода ни постигла насъ, совѣсть наша говоритъ успокоительно что мы были безкорыстно-преданными и самоотверженно-правдивыми слугами.

№ 59.

Москва, 17-го марта.

Ниже помѣщаемъ мы статью члена правленія одного изъ нашихъ желѣзно-дорожныхъ обществъ, въ которой авторъ подробно излагаетъ и разсматриваетъ постановленія объ инспекціи желѣзныхъ дорогъ, заключающіяся въ новомъ проектѣ положенія объ эксплуатаціи оныхъ.

Этотъ проектъ, о которомъ мы говорили подробно въ №№ 46 и 47 нашей газеты, обѣщаетъ значительный шагъ впередъ въ нашемъ желѣзно-дорожномъ дѣлѣ, которое такъ сильно страдаетъ отъ произвола управленій нашими желѣзными дорогами, почти безграничнаго. Въ проектѣ видно желаніе удовлетворить столь справедливымъ и столь настоятельнымъ требованіямъ публики, вопіющей о прекращеніи невѣроятной неурядицы на нѣкоторыхъ изъ желѣзныхъ дорогъ. Проектированныя постановленія о пассажирскомъ

и грузовомъ движеніи, слова нѣтъ, хороши. Но дѣло заключается не въ однихъ постановленіяхъ. Необходимо еще принятіе мѣръ чтобы постановленія дѣйствительно исполнялись.

Какія же мѣры для того предполагаются въ проектѣ?

Въ немъ, какъ мы упоминали, нѣтъ главы о взысканіяхъ за нарушеніе и неисполненіе правилъ предписываемыхъ положеніемъ (эта глава еще составляется), а за неимѣніемъ ея трудно еще вполнѣ правильно судить о всей постановкѣ дѣла. Но во всякомъ случаѣ и теперь очевидно что проектъ сильно разчитываетъ на правительственный контроль, то-есть на инспекцію...

Почтенный авторъ помѣщаемой ниже статьи находитъ что по проекту власть инспекціи распространена чрезмѣрно, что на дѣлѣ это поведетъ къ переходу частныхъ желѣзныхъ дорогъ въ казенное вѣдѣніе и притомъ въ руки людей не несущихъ на себѣ прямой отвѣтственности. „Выиграетъ ли отъ такого порядка публика?“ спрашиваетъ авторъ и замѣчаетъ:

„Отвѣтомъ на сіе да послужитъ практика нашихъ казенныхъ дорогъ, на коихъ безпорядки далеко превосходили и превосходятъ безпорядки на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ. Еще памятны постоянныя нареканія, напримѣръ, на Николаевскую дорогу, до перехода оной въ частныя руки; но сія дорога управлялась хотя казенною администраціею, но отвѣтственными лицами, а по новому проекту, всѣ дороги будутъ управляться тѣми же дѣятелями, но уже неотвѣтственными.“

Повидимому авторъ вполнѣ правъ. По проекту почти ни одно распоряженіе желѣзнодорожнаго правленія не можетъ быть исполнено безъ вѣдома и согласія инспектора; если требованія его не исполняются, онъ въ правѣ самъ приступить къ работамъ насчетъ дороги; весь личный составъ служащихъ ставится въ зависимость отъ инспекціи, которая въ правѣ требовать увольненія ихъ, не говоря уже о наложеніи дисциплинарныхъ взысканій. Власть инспектора проникаетъ такимъ образомъ всѣ подробности хода дѣлъ дороги; это повидимому почти полная передача завѣдыванія дорогою въ руки инспекціи. Но такъ выходитъ лишь повидимому, а на дѣлѣ оказывается вотъ какая странность.

По § 5 проекта всѣ протоколы, договоры, приказы и вообще всѣ распоряженія желѣзно-дорожныхъ правленій, касающіеся интересовъ правительства, земства, городовъ или имѣющіе общее для частныхъ лицъ значеніе приводятся въ дѣйствіе не иначе какъ съ согласія инспекціи. Членъ правленія приславшій намъ свою замѣтку справедливо замѣчаетъ что подъ это правило подходятъ *всѣ* распоряженія правленій и что оно даже неосуществимо въ случаяхъ когда правленія находятся вдали отъ предпріятій, а инспекція остается на мѣстѣ.

Однако, въ этомъ правилѣ нѣтъ ничего новаго. Въ ст. 708 т. XII, гл. 1 Св. Законовъ мы читаемъ:

„Всѣ распоряженія правленія дороги или управляющаго оною имѣющія прямое вліяніе на безопасность, правильность и удобство движенія не могутъ быть приводимы въ исполненіе безъ вѣдома и согласія инспектора.“

Точно также нѣтъ ничего новаго и въ проектированныхъ правахъ инспектора требовать увеличенія или наложенія дисциплинарныхъ взысканій на желѣзно-дорожныхъ служащихъ. Въ той же главѣ Свода Законовъ въ ст. 703 мы читаемъ:

„Инспекторъ долженъ неослабно требовать чтобы служащимъ на дорогѣ въ такихъ должностяхъ отъ которыхъ зависитъ безопасность и правильность движенія выданы были утвержденныя инструкціи: чтобы люди неспособные, ненадежные, не были терпимы въ этихъ должностяхъ; чтобы допущенные къ этимъ обязанностямъ исполняли ихъ съ совершенною точностью и строгостью; чтобы не было со стороны правленій никакихъ послабленій, и чтобы всякая неисправность, всякое упущеніе подвергались положенному взысканію.“

Въ новомъ положеніи всѣ эти права только введены въ болѣе опредѣленныя границы.

Итакъ и по старому положенію власть инспектора была повидимому громадна и проникала во всѣ подробности управленія. Но то ли вышло на дѣлѣ? Кому неизвѣстно что инспекція желѣзныхъ дорогъ была лишена почти всякаго вліянія на управленіе ими; инспекторъ дѣйствительно былъ послѣднею спицею въ колесницѣ. Кто слыхалъ когда-либо о безпорядкахъ на желѣзной дорогѣ устраненныхъ инспекціей? Кто не зналъ что самые невѣроят-

ные казусы оставлялись ею безъ всякаго вниманія? Лица терпящія отъ безпорядковъ желѣзной дороги почти никогда не обращаются къ инспектору, а шлютъ жалобы прямо въ министерство. Неудовлетворительность и безсиліе теперешней желѣзнодорожной инспекціи признаны самимъ управленіемъ путей сообщенія въ проектѣ преобразованія мѣстнаго надзора за желѣзными дорогами.

Вопросъ заключается, очевидно, не въ одномъ болѣе или менѣе широкомъ, болѣе или менѣе точномъ опредѣленіи власти инспекціи. Теперешней инспекціи, говорятъ, не доставало подробныхъ инструкцій; въ ея распоряженіи не было также достаточнаго числа помощниковъ и вообще низшихъ исполнителей. Министерскій проектъ преобразованія инспекцій замѣчаетъ прямо что „инспектору правительственныхъ дорогъ не предоставлено *никакихъ средствъ* къ исполненію его обязанностей". Эти замѣчанія болѣе или менѣе справедливы, но развѣ инструкціи и обширный личный составъ инспекціи устроятъ правильность контроля надъ дорогами?

Ссылаемся на примѣръ Франціи. Извѣстно что тамъ всѣ подробности желѣзнодорожной службы опредѣлены многочисленными и обширными инструкціями. Это цѣлые томы. Числу инструкцій соотвѣтствуетъ и число всевозможныхъ агентовъ инспекціи.

Главный контроль надъ французскими дорогами поручается подъ руководствомъ министра публичныхъ работъ старшему инженеру изъ корпуса путей сообщенія (ingénieur en chef des ponts et chaussées). Въ дѣлахъ техническаго контроля онъ дѣйствуетъ чрезъ младшихъ инженеровъ, инженерныхъ кондукторовъ и кондукторовъ горнаго вѣдомства (gardes-mines). Провѣрка тарифовъ, финансовыхъ операцій и отчетности, а также наблюденіе за движеніемъ по дорогѣ производятся, подъ начальствомъ главнаго инженера, инспекторами коммерческаго движенія (inspecteurs de l'exploitation commerciale). Въ распоряженіи инженеровъ и инспекторовъ состоятъ еще особые коммиссары административнаго надзора (commissaires de surveillance administrative). Послѣдніе подчиняются также прокурору. Кромѣ того часть надзора за желѣзными дорогами поручается префектамъ, горнымъ инженерамъ и пр.

Французская инспекція, къ которой мы повидимому стремимся, дала весьма плачевные результаты. Множество инструкцій и служащихъ не устраняютъ множества справедливыхъ жалобъ публики на желѣзно-дорожныя правленія. Во Франціи выработалось два типа инспекторовъ: одни поладили съ компаніями, изо всѣхъ силъ покрываютъ ихъ грѣхи и вообще такъ-сказать слились съ управленіемъ дороги, другіе напротивъ находятся въ постоянной войнѣ съ правленіями дорогъ и придираются такъ-сказать къ самой процедурѣ дѣла, не только къ его существу.

Мы находимъ справедливыми замѣчанія помѣщаемой ниже статьи о томъ что проектъ новаго положенія, къ сожалѣнію, почти вовсе не предполагаетъ — пользоваться содѣйствіемъ суда. Надзоръ правительства проектируемый новымъ положеніемъ остается попрежнему административнымъ. А между тѣмъ, въ иныхъ случаяхъ въ интересахъ самой высшей администраціи это содѣйствіе ничѣмъ незамѣнимо. Понятно что недоразумѣнія между административнымъ контролемъ и желѣзно-дорожными правленіями должны бы рѣшаться третьимъ лицомъ. По проекту, этимъ третьимъ лицомъ долженъ быть въ большей части случаевъ министръ путей сообщенія. Но можетъ ли такое лицо какъ министръ быть дѣйствительнымъ судьею всѣхъ возникающихъ пререканій? На дѣлѣ этого не будетъ. На дѣлѣ дѣйствительнымъ судьею явится просто канцелярія министерскаго управленія, которая будетъ всесильна. Желательно ли это? Почему бы не постановить что возникшія недоразумѣнія должны разрѣшаться судомъ? Это будетъ согласно съ интересами не только правленій, но и самихъ инспекторовъ, для которыхъ важна увѣренность что поднятый ими вопросъ будетъ разсмотрѣнъ внимательно и внѣ случайныхъ вліяній и настроеній,—а извѣстно что одни эти настроенія могутъ обратить весь правительственный надзоръ за желѣзными дорогами въ призракъ.

Но самая суть дѣла заключается въ отвѣтственности самихъ инспекторовъ по суду предъ частными лицами за вредъ и убытки причиняемые имъ бездѣйствіемъ или злоупотребленіями. Бываютъ такіе случаи въ которыхъ вполнѣ ясно что зло произошло отъ явной небрежности или злоупотребленій не только правленія до-

роги, но и инспектора. Можетъ ли высшая администрація оцѣнить во всей подробности подобные случаи? Не въ ея ли интересахъ было бы предоставить многіе изъ нихъ прямо судебному разбирательству? Къ сожалѣнію, ничего подобнаго отвѣтственности инспекціи на суду нѣтъ въ проектѣ. Въ проектѣ говорится только, что инспекторъ наблюдаетъ дабы лица нарушившія правила о желѣзныхъ дорогахъ „подвергались законной отвѣтственности" и сообщаетъ о сдѣланныхъ нарушеніяхъ прокурору. Тутъ, подъ именемъ законной разумѣется отвѣтственность предъ судомъ. Почему же для самого инспектора признавать болѣе законною отвѣтственность предъ канцеляріей? Неужели она почетнѣе или для добросовѣстнаго дѣятеля удобнѣе?

№ 60.

Москва, 18-го марта.

Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* обнародованы посланіе вселенскаго патріарха къ Россійскому синоду по греко-болгарскому церковному вопросу, и отвѣтное посланіе святѣйшаго синода къ патріарху. Въ сегодняшнемъ нумерѣ мы начинаемъ печатаніе обширнаго посланія патріарха, и считаемъ не лишнимъ теперь же ознакомить нашихъ читателей съ содержаніемъ какъ этого документа, такъ и отвѣтнаго посланія, и сказать нѣсколько словъ въ разъясненіе вопроса. Его святѣйшество входитъ, съ своей точки зрѣнія, въ подробности греко-болгарскаго церковнаго вопроса, и находя требованія болгаръ касательно церковной автономіи антиканоническими и возмутительными, настаиваетъ на необходимости созванія вселенскаго собора для умиротворенія церкви, смущенной *поборниками болгаризма и нарушителями церковнаго благоустройства*. Россійскій святѣйшій синодъ въ своемъ отвѣтномъ посланіи, выражаетъ сожалѣніе что предженный имъ братскій совѣтъ не былъ принятъ его святѣйшествомъ, и объявляетъ со всею откровенностію что не можетъ согласиться будто для рѣшенія возникшаго вопроса необходимо созваніе вселенскаго собора.

Въ самомъ дѣлѣ, вселенскіе соборы созывались для утвержденія вѣры, а болгарскій вопросъ ни въ чемъ не касается основъ вѣры, для которой безразлично останутся ли Болгары въ іерархической зависимости отъ констинопольскаго патріарха, получатъ ли бо́льшую или меньшую независимость, или наконецъ образуютъ самостоятельную церковную область, лишь бы только они остались вѣрны православію. Созваніе вселенскаго собора, по сужденію святѣйшаго синода, можетъ оказаться даже не безопаснымъ въ настоящее время когда предстоятели всѣхъ церквей уже высказали разногласныя мнѣнія по возникшему вопросу. Естественно ожидать что и на соборѣ они не откажутся отъ своихъ мнѣній, и тогда вселенскій соборъ представилъ бы печальное зрѣлище разногласія, быть-можетъ даже раздѣленія между церквами греческими и славянскими, и сталъ бы соблазномъ для всего христіанскаго міра. Затѣмъ, въ самихъ желаніяхъ болгарскаго народа, какъ они выражены въ султанскомъ фирманѣ (редакціею котораго, по свидѣтельству патріарха, заправляли сами же предводители болгаризма), святѣйшій синодъ находитъ полную готовность сохранять связь съ константинопольскимъ престоломъ.

Мы говоримъ: болгарскій церковный вопросъ,—но собственно церковнаго въ этомъ вопросѣ только поводъ и форма; въ сущности же это вопросъ болѣе національный.

Начало національности, вотъ господствующая сила нашего времени. Оно таится на днѣ всякаго вопроса; оно двигаетъ событія; оно рушитъ и создаетъ громадныя царства. Міръ преобразуется подъ его наитіемъ, и только въ нашемъ отечествѣ не хотятъ признать его, считаютъ химерой и добродушно видятъ въ немъ выдумку московскихъ газетъ.

До нашествія Турокъ Болгары имѣли свое особое царство и свое особое въ царствѣ патріаршество. По при покореніи Болгарскаго царства Турками, за 60 лѣтъ до паденія самаго Константинополя и Византійской имперіи, Грекамъ удалось исхлопотать у Турокъ, съ которыми они были тогда въ перемиріи, упраздненія особаго болгарскаго патріархата. И вотъ всѣ епархіи покореннаго Болгарскаго царства были присоединены къ патріархату константинопольскому. Болгары, подпавъ подъ

власть Турокъ, утратили и самостоятельное церковное управленіе *).

Старые Турки безхитростно раздѣляли весь міръ на правовѣрныхъ и собакъ, къ которымъ равно причислялись Греки и Болгары; и потому весьма естественно что послѣдніе, въ представленіи завоевателей, слились съ первыми. Греки не разубѣждали въ этомъ правовѣрныхъ, и подъ грубою и незрячею властію ихъ, ихъ же руками, совершали мало-по-малу, на церковной почвѣ, національное въ греческомъ смыслѣ объединеніе разнородныхъ элементовъ. Но вотъ въ нынѣшнее столѣтіе и между Болгарами пробудилась идея національности, которая расшевелила ихъ бѣдное заглохшее существованіе.

Реакція, какъ обыкновенно называютъ это возрожденіе болгарской народности, совершилась довольно быстро; но Болгары не вдругъ могли заявить себя особымъ народомъ предъ турецкимъ правительствомъ. Издавна привыкнувъ знать только греческій народъ, Блистательная Порта съ недоумѣніемъ и неудовольствіемъ узнала что вдругъ появился еще какой-то новый, какой-то болгарскій народъ. Но и для Блистательной Порты наступила наконецъ пора всякихъ хитростей, и ей пришлось ознакомиться съ разными вопросами, и она должна была заняться вопросомъ о національностяхъ. Оказалась надобность хотя бы для виду входить въ потребности населенія и преклонять слухъ къ ихъ жалобамъ и просьбамъ. Турки новѣйшихъ понятій различили наконецъ Болгаръ съ Греками. Турецкое правительство признало Болгаръ за особый народъ. Ставъ особымъ отъ Грековъ народомъ, Болгары по разнымъ побужденіямъ, но особенно по національно-политическимъ, стали ходатайствовать чтобъ имъ дано было отдѣльное отъ Грековъ церковное управленіе. Просьба Болгаръ была передана турецкимъ правительствомъ въ патріархію; но сія послѣдняя дала рѣшительный отказъ. Знаменитое „non possumus“ повторилось и здѣсь,—и вотъ возникъ этотъ такъ-называемый церковный вопросъ.

Что Болгары суть отдѣльный отъ Грековъ народъ, это фактъ не подлежащій вопросу. Вѣрно также и то что болгарскій элементъ въ Европейской Турціи, гораздо многочисленнѣе греческаго: Болгаръ въ Европейской Турціи числится приблизительно до $5^1/_2$ милліоновъ, а число греческаго населенія доходитъ только до двухъ милліоновъ. Какое же основаніе, съ точки зрѣнія церкви, отказывать имъ въ особомъ церковномъ управленіи? Требованіе чтобъ одинъ народъ въ церковномъ управленіи зависѣлъ отъ другаго отнюдь не вытекаетъ изъ ученія православной церкви. Напротивъ, предполагая что каждый народъ долженъ имѣть свою іерархію, православная церковь учитъ что „епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго изъ нихъ и признавать его яко главу“ (Ап. пр. 34). Но, скажутъ, Турецкая имперія еще не пала, и Греки съ Болгарами пока еще находятся въ одномъ государствѣ. Однако турецкое правительство признало Болгаръ за особый и отдѣльный отъ Грековъ народъ: чего же еще нужно чтобы Болгары имѣли право требовать болѣе или менѣе самостоятельнаго церковнаго управленія.

Припомнимъ нѣкоторыя фазы этого вопроса. Нынѣшній патріархъ Константинопольскій, Григорій VI, вскорѣ по вступленіи на престолъ, представилъ турецкому правительству проектъ соглашенія съ Болгарами, въ которомъ предлагалъ „чтобы болгарскія епархіи которыя будутъ признаны за болгарскія составили (особый) округъ (экзархатъ) во вселенской патріархіи, который не считался бы отдѣльнымъ отъ нея, но пользовался бы нѣкоторыми преимуществами.“ Болгары отвергли проектъ, ибо патріархъ соглашался признать болгарскими епархіями лишь небольшую часть таковыхъ, а другую, болѣе значительную, хотѣлъ навсегда оставить за собою подъ именемъ греческихъ. Спустя нѣкоторое время, турецкое правительство само составило два проекта соглашенія, и въ обоихъ, какъ и въ проектѣ патріарха, предполагалось образовать изъ болгарскихъ епархій особый экзархатъ въ составѣ патріархіи. Но когда оба проекта, повидимому совершенно согласные съ видами са-

*) Предъ турецкимъ нашествіемъ Болгарское царство не обнимало всего болгарскаго населенія на Балканскомъ полуостровѣ. Довольно значительная часть Болгаръ находилась тогда подъ властію Сербовъ, къ которымъ перешла отъ Грековъ. У этой части Болгаръ была своя независимая отъ патріарха константинопольскаго церковная власть въ лицѣ архіепископа ахридскаго. Архіепископія Ахридская существовала гораздо долѣе патріархіи Болгарскаго царства (Терновской); она была закрыта, по проискамъ Фанаріотовъ, только въ половинѣ прошлаго вѣка.

мого патріарха, были сообщены ему правительствомъ, то онъ отвергъ ихъ какъ „анти-евангельскіе, противорѣчащіе не только канонамъ, но и самому существу христіанскаго вѣроисповѣданія, какъ наносящіе смертельную рану догматамъ православной церкви.“ Отъ чего же проекты, повидимому согласные въ сущности съ предложеніемъ самого патріарха, оказались столь ужасными? Единственно отъ того что патріархъ предлагалъ Болгарамъ уступить лишь нѣкоторую часть болгарскихъ епархій, а остальныя удерживалъ, между тѣмъ какъ проекты правительства передавали Болгарамъ всѣ болгарскія епархіи. Съ точки зрѣнія церкви не все ли равно уступить десять или двадцать епархій?

Нельзя не скорбѣть что патріархія, въ своихъ протестахъ, прибѣгла къ преувеличеніямъ которыя бросаются въ глаза. Зачѣмъ было ссылаться на догматы вѣры, которыхъ вопросъ нисколько не касается? Все дѣло въ томъ что греческіе патріоты непремѣнно хотѣли чтобъ область ихъ національности доходила до самыхъ Балканъ: вотъ и причина почему передача Болгарамъ епархій по ту сторону Балканъ объявлена дѣломъ анти-каноническимъ и противнымъ вѣрѣ. Есть еще финансовыя соображенія, дѣйствительно уважительныя,— но и они не имѣютъ ничего общаго съ догматами вѣры.

Было бы поистинѣ прискорбно еслибъ эта распря продлилась и ожесточилась. Это было бы прискорбно и въ интересѣ церковномъ, и во взаимномъ національномъ интересѣ обѣихъ сторонъ. Дай Богъ чтобы дѣло окончилось добрымъ соглашеніемъ, чтобъ обѣ стороны признали другъ друга, и признали что есть справедливаго въ ихъ обоюдныхъ правахъ и нуждахъ, чтобъ онѣ поняли что собственное благо ихъ требуетъ искренняго мира между ними. Нѣтъ сомнѣнія что при взаимномъ разумѣніи своихъ интересовъ оба элемента смогутъ ужиться между собою, что они, какъ теперь такъ и послѣ, могутъ найти удовлетворительный modus vivendi.

Еще одно слово. Болгары не должны ожесточаться отказами константинопольской патріархіи, которая дѣйствительно находится въ крайне затруднительномъ положеніи. Она будетъ въ положеніи совершенно бѣдственномъ когда отъ нея отойдутъ 28 епархій которыхъ требуютъ Болгары. У патріархіи не будетъ средствъ для удовлетворенія самыхъ насущныхъ церковныхъ нуждъ. Впрочемъ, Болгары не имѣютъ намѣренія вовсе отлагаться отъ патріархіи, и нѣтъ сомнѣнія что, при добромъ разрѣшеніи вопроса, пособія отъ нихъ и впредь не оскудѣютъ. Въ обезпеченіи дѣйствительныхъ нуждъ Константинопольской каѳедры не откажется, надѣемся, принять участіе и наше отечество.

№ 61.

Москва, 19-го марта.

Невозможно безъ содраганія читать описаніе бойни происходившей въ Парижѣ 22-го марта, подробностями которой переполнены тамошнія газеты... Сколько проклятій сыпалось на Лудовика Наполеона стрѣлявшаго въ толпы безоружныхъ гражданъ! Какими красками, и въ стихахъ и въ прозѣ, изображали такъ-называемые защитники народа, въ родѣ Виктора Гюго съ компаніей, убійцу мирныхъ гражданъ, которому они сулили то галеры, то висѣлицу! Что скажутъ они теперь? Вотъ эти герои свободы, эти чада революціи, вотъ эти неизвѣстные, эти таинственные, къ которымъ жалкіе фразеры стремили свою несчастную страну! Вотъ что таилось на днѣ бездны куда ее ринули! Вотъ слово разгадки! Вотъ послѣдняя повѣрка великой революціи которая сорвала Францію съ исторической почвы! Теперь вы можете измѣрить тѣ исполинскіе шаги какими неслась эта страна по пути прогресса открывшагося для нея въ послѣдніе годы минувшаго столѣтія. Дантонъ, Робеспьеръ, Наполеонъ,—вотъ поколѣніе, которое принадлежало еще къ другой эпохѣ: это творцы революціи. Февральскіе герои и Лудовикъ Наполеонъ,—вотъ ея дѣти. Гнусные трусы и убійцы бельвильскіе — вотъ ея внуки. Далѣе идти некуда. Великая революція разрушила всѣ историческія основы государства; февральская революція расшатала основы общества и сдѣлала необходимостью Наполеона III; нынѣшніе герои являются практическимъ отрицаніемъ всего что люди называютъ нравственностію и честью. Это апоѳеоза всякой мерзости, всякой подлости. Здѣсь не распознаешь грабителя съ наемнымъ поджигателемъ, каторжника съ подосланнымъ отъ непріятеля агентомъ. И все это без-

-препятственно хозяйничаетъ посреди многочисленнаго вооруженнаго населенія, которое съ тупою покорностью отдаетъ себя въ распоряженіе этому новому, неслыханному правительству, предъ которымъ достославные дѣятели 2-го декабря идеальные герои!..

„Гнусные трусы,“ говоритъ *Journal des Débats,* „спасавшіеся бѣгствомъ при одномъ появленіи непріятеля, стрѣляли въ упоръ въ безоружныхъ согражданъ, которые осмѣлились выразить свою преданность порядку, свое уваженіе къ избранникамъ всеобщей подачи голосовъ.“ Такъ называемыя „преступленія“ Второй Имперіи блѣднѣютъ предъ этимъ безсмысленнымъ терроромъ, не имѣющимъ себѣ ничего подобнаго въ исторіи, даже во времена первой революціи, самые кровожадные представители которой дѣйствовали по крайней мѣрѣ во имя какого-нибудь принципа... Здѣсь мы не видимъ ни принципа, ни знамени; предъ нами совершается нѣчто до такой степени дикое что всѣ останавливаются въ недоумѣніи. Горсть неизвѣстныхъ людей, пользуясь бѣдственнымъ положеніемъ страны и деморализаціей войска, привлекаетъ къ себѣ часть національныхъ стражниковъ состоящую изъ лѣнтяевъ и бродягъ, которые не хотятъ разстаться съ оружіемъ чтобы даромъ получать деньги и возглашаетъ о своемъ намѣреніи „спасать республику.“ И съ чего начинаютъ свои дѣйствія эти самозванные спасители республики, эти уличные провозвѣстники свободы, равенства и братства? Они разстрѣливаютъ двухъ республиканскихъ генераловъ, подвергаютъ истязаніямъ двухъ другихъ, запрещаютъ газеты, производятъ аресты, наконецъ стрѣляютъ въ людей, которые совершаютъ мирную манифестацію въ честь республики и порядка!

Дѣйствительно, идти далѣе некуда. Франція должна или погибнуть или оставить путь революціи. L'incident est clos, должна она сказать оглядываясь съ горькимъ чувствомъ на пережитый ею революціонный періодъ.

Европа съ недоумѣніемъ смотритъ на событія во Франціи, и у всякаго на устахъ одинъ и тотъ же вопросъ: „Чѣмъ это можетъ кончиться?“

Къ числу небывалыхъ явленій въ лѣтописяхъ исторіи принадлежитъ конечно и дружественная переписка между прусскими властями и мятежниками торжествующими въ Парижѣ. По поводу ноты адресованной генераломъ Шлоссгеймомъ центральному комитету изъ Компіена отъ 21-го марта, *Liberté* замѣчаетъ слѣдующее: „Общее вниманіе обратило на себя то обстоятельство что прусская нота адресованая комитету рекомендуетъ нѣмецкимъ властямъ *дружественное* положеніе относительно парижскаго правительства. Въ первый разъ еще нѣмецкая дипломатія употребляетъ столь многозначительное по нынѣшнимъ обстоятельствамъ выраженіе. Г. фонъ-Бисмаркъ не могъ сдѣлать ничего менѣе для выраженія признательности къ услугамъ оказаннымъ во время осады людьми 31-го октября, которые, подъ предлогомъ войны на жизнь и смерть, разстроили оборону.“

Та же газета замѣчаетъ что такъ какъ отвѣтъ, данный центральнымъ комитетомъ генералу Шлоссгейму подписанъ просто: *делегатъ по иностраннымъ дѣламъ,* то всѣ интересуются узнать имя этого делегата; „ибо есть основательные поводы предполагать что *онъ природный Пруссакъ.*“

Norddeutsche Allgemeine Zeitung оговариваетъ слово *дружественный* въ письмѣ генерала Шлоссгейма и объясняетъ что это не болѣе какъ ошибка въ переводѣ. Но общій тонъ посланія соотвѣтствуетъ этому слову. Всѣхъ поразила разница при сравненіи тона прусскихъ обращеній къ французскому правительству въ Версалѣ и къ анонимному Бельвильскому комитету. „Если сравнить,“ говоритъ парижскій корреспондентъ *Times,* „текстъ двухъ сообщеній генералъ-майора фонъ-Шлоссгейма къ фактическому коменданту Парижа, и генерала Фабрице къ министру иностранныхъ дѣлъ въ Версалѣ, то почти возможно вообразить себѣ что непріятель рѣшительно склоняется болѣе къ инсуррекціонному лагерю чѣмъ къ тому надъ которымъ развѣвается знамя Франціи.“ Казалось бы, собственный интересъ Нѣмцевъ и обезпеченіе вѣрнаго исполненія мирныхъ условій должны требовать скорѣйшаго прекращенія смутъ, представляющихъ даже не борьбу партій, а начало разрушенія всѣхъ основъ общественныхъ и нравственныхъ, и въ этомъ смыслѣ еще могутъ быть понятны угрозы обращенныя къ г. Жюлю Фавру, ибо только при возстановленіи порядка Фран-

ція получитъ возможность выплатить свой громадный долгъ. Но какъ объяснить поощреніе даваемое уличнымъ бунтовщикамъ и трусамъ, которымъ стоило бы только пригрозить чтобъ они попрятались въ свои норы?

Замѣчательно также что герои бойни на Вандомской площади являются вѣжливыми дипломатами въ сношеніяхъ съ Пруссаками. „Если тексты двухъ нѣмецкихъ „сообщеній," продолжаетъ корреспондентъ *Times*, „различаются какъ по содержанію, „такъ и по манерѣ; если слова обращенія „къ инсургентамъ дружественны, а обращеніе въ Версаль грознѣе, то отвѣты „обѣихъ властей различаются еще болѣе. „Отвѣтъ г. Жюля Фавра отличается достоинствомъ и благородствомъ; онъ защищаетъ несчастный городъ захваченный врасплохъ мятежомъ и старается „отвратить отъ него бѣдствія коими угрожаютъ ему; а отвѣтъ комитета Городской „Думы гнусенъ, лживъ и подлъ." Эти герои „обороны до послѣдней крайности" объявляютъ что они принимаютъ мирныя условія, хотя и слагаютъ отвѣтственность за нихъ на версальское правительство; они чуть не отказываются отъ самой революціи совершенной ими говоря что она исключительно муниципальная, что противорѣчитъ всѣмъ ихъ прокламаціямъ и всѣмъ ихъ дѣяніямъ, и присовокупляютъ что эта революція „нисколько невраждебна нѣмецкимъ арміямъ."

№ 62.

Москва, 20-го марта.

А

Предъ нами лежитъ вѣдомость за 1870 годъ о количествѣ иностранныхъ товаровъ выпущенныхъ изъ таможенъ и русскихъ товаровъ вывезенныхъ за границу. 1870 годъ есть второй со времени вступленія въ дѣйствіе новаго тарифа, и публика естественно могла бы ожидать отъ насъ сужденій и выводовъ о его результатахъ. Но высказывать рѣшительное сужденіе о вліяніи новаго тарифа на ходъ нашей торговли все еще не настало время: данныя 1869 года не могутъ служить для того достаточнымъ основаніемъ, ибо первый годъ послѣ измѣненія тарифа никогда не бываетъ нормальнымъ; минувшій годъ также не былъ нормальнымъ— вслѣдствіе замѣшательствъ въ ходѣ торговли причиненныхъ гигантскою европейскою войной. Извѣстно только что въ 1869 году со всѣхъ товаровъ, пошлина съ коихъ была понижена, таможенный доходъ, въ общей сложности, увеличился на 331.019 руб., тогда какъ, наоборотъ, съ товаровъ, по коимъ пошлина возвышена, таможенный доходъ уменьшился на 158.318 руб. Судя строго, цифры эти не говорятъ ни pro, ни contra тарифной реформы. За то несомнѣнно выгоднымъ результатомъ ея, какъ заявлено въ *Видахъ Торговли*, было „повсемѣстное уменьшеніе контрабанды": въ 1869 году сборъ отъ продажи конфискованныхъ товаровъ уменьшился противъ 1868 года на 18%, а противъ 1864 года почти на 40%. Что касается 1870 года, то пока еще не опубликованы ни свѣдѣнія о поступленіи пошлинъ по тѣмъ статьямъ коихъ коснулся тарифъ, ни данныя о размѣрахъ контрабанды.

Въ виду сказаннаго, приступая къ разсмотрѣнію таможенной вѣдомости за минувшій годъ, мы не предполагаемъ вдаваться въ подробныя сужденія по вопросу о тарифѣ. И помимо этого вопроса помянутая вѣдомость не лишена интереса во многихъ отношеніяхъ.

Вопервыхъ, мы замѣчаемъ что ни на одной изъ статей привоза *) не отозва-

---

*) Приводимъ таблицы показывающія наглядно, въ процентахъ, увеличеніе и уменьшеніе привоза главныхъ товаровъ въ минувшемъ году сравнительно съ 1869 годомъ:

Увеличеніе привоза:

1.	Шерсти искусственной	116,5 %
2.	Желѣза полосоваго, сортоваго, прокатнаго и въ лому	87,66 "
3.	Соды	65,21 "
4.	Шелка	41,6 "
5.	Масла для освѣщенія	31,1 "
6.	Паровозовъ, локомобилей и принадлежностей разныхъ машинъ и аппаратовъ	29,4 "
7.	Бумажной пряжи	24,1 "
8.	Красильнаго дерева	23,37 "
9.	Желѣза броневаго, котельнаго, куб. и лист.	21,105 "
10.	Льняныхъ издѣлій (полотна)	16,92 "
11.	Шерстяной и пушной пряди	16,7 "
12.	Свинца	11,4 "
13.	Бумажныхъ издѣлій	9,76 "
14.	Желѣза рельсоваго	9,3 "
15.	Шерсти сырца	6,9 "
16.	Вина виноградваго въ бочкахъ	6,13 "
17.	Масла деревяннаго	5,81 "

лась такъ осязательно франко-прусская война какъ на хлопкѣ, ввозимомъ къ намъ безпошлинно и занимающемъ, какъ извѣстно, первое по цѣнности мѣсто въ ряду предметовъ нашей привозной торговли. Въ минувшемъ году привозъ этого матеріала черезъ Вержболово уменьшился на 486.903 пуда, такъ что, несмотря на увеличеніе привоза почти по всѣмъ другимъ таможнямъ, въ общей сложности, на 119.097 пудовъ, итогъ всего ввоза хлопка упалъ съ 2.973.634 на 2.605.828 пуд., то-есть слишкомъ на 12¹/₃%. Этотъ чувствительный недочетъ наши мануфактуры должны были восполнить частію бухарскимъ хлопкомъ, частію изъ прежнихъ запасовъ. Впрочемъ сравнительно съ 1868 годомъ ввозъ хлопка былъ не ниже, а выше слишкомъ на 200.000 пудовъ, что свидѣтельствуетъ о продолжающемся у насъ развитіи хлопчато-бумажной промышленности. Что касается до предметовъ ввоза конкуррирующихъ съ нею, то хотя мы и видимъ увеличеніе привоза бумажныхъ издѣлій на 9³/₄% и бумажной пряжи на 24%, но не думаемъ чтобы подобное увеличеніе могло сколько-нибудь потревожить нашихъ фабрикантовъ, знающихъ очень хорошо какой процентъ составляютъ эти ввозимые товары по отношенію къ общей массѣ ихъ собственнаго производства. Чтобы дать о немъ понятіе, приведемъ лишь одно соображеніе. Привозъ хлопка въ минувшемъ году, какъ сказано, уменьшился, но несмотря на то (не считая привоза изъ Азіи) онъ все-таки превосходилъ по вѣсу ввозъ пряжи почти въ 13, а ввозъ бумажныхъ издѣлій почти въ 32 раза.

Относительно товаровъ конкуррирующихъ съ произведеніями другихъ нашихъ мануфактуръ, слѣдуетъ замѣтить что привозъ шелковыхъ издѣлій уменьшился, при увеличеніи ввоза шелка слишкомъ на ²/₅ прежняго количества,—результатъ говорящій о серіозныхъ успѣхахъ дѣятельности нашихъ шелковыхъ фабрикантовъ. Что касается шерстяныхъ фабрикъ, то расширеніе ихъ есть фактъ общеизвѣстный; увеличеніе потребленія ими шерсти въ значительной мѣрѣ вознаграждаетъ ея производителей за уменьшеніе отпуска этого суровья за границу и много ослабляетъ серіозность жалобъ нашихъ овцеводовъ на кризисъ въ шерстяной торговлѣ. Въ минувшемъ году цѣны на шерсть были выше третьегоднихъ, и на сбытъ шерсти не было повода жаловаться. На ряду съ усиливающимся потребленіемъ внутренней шерсти, усиливается и потребленіе иностранной, причемъ, не къ чести иныхъ изъ нашихъ фабрикъ, особенно идетъ въ гору низкокачественная искусственная; но привозъ крашеной шерсти уменьшился, хотя все еще слишкомъ втрое превосходилъ привозъ 1868 года. Въ виду такого положенія дѣлъ наши шерстяныя мануфактуры могутъ совершенно равнодушно смотрѣть не только на ничтожное увеличеніе ввоза шерстяныхъ издѣлій (менѣе ¹/₂%), но и на болѣе значительное возрастаніе ввоза пряди. Гораздо менѣе благопріятныя данныя представляетъ таможенная вѣдомость для нашего полотнянаго производства. Несмотря на повышеніе пошлинъ, привозъ заграничнаго полотна возросъ почти на 17%, между тѣмъ какъ вывозъ нашего полотна (парусинаго, равентуха и фламскаго) уменьшился слишкомъ на треть, а вывозъ холста (размѣры коего вообще представляютъ величину самую непостоянную) почти на двѣ трети прежняго количества. За то вывозъ льняной и пеньковой пряжи увеличился болѣе чѣмъ на 25%.

Изъ другихъ предметовъ ввозъ коихъ увеличился, прежде всего останавливаетъ на себѣ вниманіе огромное увеличеніе ввоза желѣза во всѣхъ видахъ (кромѣ чугуна). Затѣмъ увеличился ввозъ машинъ, свинца, соды (на двѣ трети противъ 1869 года), винограднаго вина (но не по Одесской таможнѣ, что положительно можетъ успокоить нашихъ винодѣловъ относительно столь пугающей ихъ конкурренціи греческихъ винъ) и освѣтительнаго масла, что вновь напоминаетъ въ какомъ плачевномъ положеніи находится у насъ до-

18.	Каменнаго угля	5,3 %
19.	Вина шампанскаго	3,4 „
20.	Вина винограднаго въ бутылкахъ	2,3 „
21.	Шерстяныхъ издѣлій	0,4 „
	Уменьшеніе привоза:	
1.	Сахару-рафинаду	87,3 %
2.	Сахару-сырцу	69,4 „
3.	Шерсти непряденой крашеной	26 „
4.	Индиго	12,8 „
5.	Хлопка	12,37 „
6.	Табаку крошенаго и сигаръ	12 „
7.	Соли	7,4 „
8.	Табаку листоваго	6,4 „
9.	Кофе	5,6 „
10.	Чаю кантонскаго	5,1 „
11.	Чугуна не въ дѣлѣ	5,17 „
12.	Шелковыхъ издѣлій	3,4 „

бываніе нефти, которою мы такъ богаты что ей слѣдовало бы занимать видное мѣсто въ статьяхъ отпуска, а не привоза. Привозъ каменнаго угля также увеличился, и именно въ Одессу (по другимъ таможнямъ, въ общей сложности, онъ уменьшился), гдѣ онъ удвоился поднявшись съ пяти на десять милліоновъ пудъ; что говоритъ далеко не въ пользу заботливости Русскаго Общества Пароходства и Торговли и Одесской дороги о развитіи русскаго каменноугольнаго промысла.

Изъ числа товаровъ привозъ коихъ уменьшается прежде всего обращаетъ на себя вниманіе сахаръ. Въ теченіе десятилѣтія съ 1857 по 1866 годъ этотъ продуктъ занималъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ перечнѣ привозныхъ товаровъ; во все это время цѣнность привоза сахара сырца лишь однажды падала до милліона, большею же частію колебалась между пятью и десятью милліонами рублей. Въ 1867 году цѣнность привоза упала ниже трехъ милліоновъ, въ 1868 спустилась до 445.609 р. (89.122 пуд.), въ 1869—до 381.941 р. (76.388 пуд.), а въ минувшемъ году представляла уже ничтожную цифру съ небольшимъ 116.000 р. (23.290 пуд.). Одновременно съ тѣмъ привозъ сахара рафинада упалъ почти до нуля: противъ 1.025 пуд. въ 1868 году и 750 пуд. въ 1869, ввозъ минувшаго года представляетъ лишь 95 пуд. Итакъ нынѣшній тарифъ оказывается запретительнымъ. Не настала ли пора подумать о томъ чтобы наши производители, вытѣснивъ иностранный сахаръ съ внутреннихъ рынковъ, не опочили на лаврахъ? Не желательны ли мѣры къ удешевленію сахара, причемъ, вопервыхъ, усилилось бы потребленіе его внутри, а во вторыхъ, открылись бы виды и на переходъ сахара изъ статей привоза въ статьи отпуска? Въ финансовыхъ сферахъ, по слухамъ, ужь есть предположеніе возвращать акцизъ съ вывозимаго сахара. Это было бы первымъ шагомъ къ цѣли; затѣмъ предстояло бы пониженіе привозной пошлины и самого акциза.

Привозъ кантонскаго чая хотя и уменьшился въ минувшемъ году противъ 1869 почти на $5^1/_2$%, но все-таки былъ слишкомъ на 5% выше привоза 1868, не говоря уже о цифрахъ привоза предшедшихъ годовъ. Уменьшеніе привоза находится въ очевидной связи съ франко-прусскою войной, ибо при увеличеніи привоза чрезъ портовыя таможни: Петербургскую, Рижскую и Одесскую, уменьшеніе падаетъ главнымъ образомъ на Московскую и Вержболовскую и вообще на сухопутныя таможни.

Ввозъ кофе уменьшился противъ прошлаго года также на $5^1/_2$%, хотя все-таки былъ на $38^1/_2$% болѣе ввоза 1868 года; но было бы ошибочно заключать отсюда объ уменьшеніи потребленія этого продукта противъ 1869 или о сильномъ его возрастаніи противъ 1868. Эти года не были нормальными: въ 1868 году, въ ожиданіи пониженія тарифа, прямой разчетъ побуждалъ воздерживаться отъ очистки пошлиной лишняго пуда, вслѣдствіе чего привозъ противъ 1867 года упалъ на 22%; въ 1869 же году необходимо было пополнить истощенные запасы, почему привозъ и возросъ разомъ почти на 47% противъ 1868, хотя только на $14^1/_3$% противъ 1867 года. Дѣйствительное усиленіе потребленія кофе можетъ быть приблизительно вѣрно опредѣлено лишь сравненіемъ съ 1867, и тутъ мы видимъ для минувшаго года увеличеніе привоза на 8%.

То же что о кофе слѣдуетъ замѣтить и о ввозѣ листоваго табаку. Привозъ его ниже привоза 1869 года на $6^1/_2$%, но выше привоза 1868 слишкомъ на 42%. По сравненію же съ нормальнымъ 1867 годомъ дѣйствительное усиленіе привоза составляетъ 22%. Что касается табака крошенаго и сигаръ, то ввозъ ихъ, увеличившійся было въ 1869 году, впрочемъ очень незначительно, въ минувшемъ году уменьшился на 12%, что, съ одной стороны, указываетъ на ошибочность фискальныхъ разчетовъ побудившихъ отвергнуть просьбу табачныхъ фабрикантовъ о пониженіи пошлины на заграничныя табачныя издѣлія, а съ другой стороны свидѣтельствуетъ о развитіи нашей табачной промышленности.

На ввозъ деревяннаго масла пониженіе пошлины не оказало значительнаго вліянія. Въ первый годъ по введеніи новаго тарифа привозъ этого продукта, какъ извѣстно, даже понизился почти на $1^1/_2$%, и если въ минувшемъ году привозъ возросъ на $5^1/_2$%, то не слѣдуетъ забывать что онъ возрасталъ и при дѣйствіи прежняго тарифа. То же можно замѣтить и относительно индиго, привозъ коего, упавшій еще въ 1869 году, въ прошломъ году вновь уменьшился на восьмую долю. За

то ввозъ красильнаго дерева увеличился почти на четвертую часть прежняго привоза.

Отъ привоза переходимъ къ вывозу.

По отпускной торговлѣ *) минувшій годъ представляетъ ту характеристическую черту что вывозъ всѣхъ земледѣльческихъ продуктовъ сильно увеличился, а вывозъ продуктовъ скотоводства, напротивъ того, понизился, хотя и въ меньшей мѣрѣ. Въ общемъ выводѣ, такое положеніе дѣлъ нельзя не признать благопріятнымъ, ибо Россія страна по преимуществу земледѣльческая, и экономическій прогрессъ состоитъ въ томъ чтобы скотоводство мало-по-малу со ступени самостоятельнаго промысла переходило на ступень подспорья земледѣлію, хотя, разумѣется, безъ тѣхъ крутыхъ кризисовъ которые приходится въ послѣднее время переживать нашему скотоводству. Какъ благопріятны были результаты хлѣбной торговли въ минувшемъ году можно судить по тому что отпускъ пшеницы противъ 1869 увеличился слишкомъ въ полтора раза, отпускъ ржи и овса—слишкомъ въ два съ половиной раза, отпускъ прочихъ хлѣбовъ — болѣе чѣмъ втрое. Въ общей сложности отпускъ всѣхъ хлѣбовъ въ минувшемъ году превысилъ отпускъ 1869 года на $103\frac{3}{4}$%; даже исключительный по размѣрамъ отпуска хлѣба 1867 годъ остался далеко позади минувшаго. Вывозъ льна возросъ на $73\frac{3}{4}$% противъ 1869 года и на 13% противъ 1868, который былъ самымъ благопріятнымъ изъ всѣхъ предшедшихъ годовъ. Вывозъ пеньки и льняной и пеньковой пакли, возраставшій въ 1869 году, продолжалъ возрастать и въ минувшемъ; но при этомъ, къ сожалѣнію, приходится замѣтить что параллельно съ возрастаніемъ вывоза пакли идетъ уменьшеніе вывоза веревокъ и канатовъ. Затѣмъ, изъ всѣхъ продуктовъ земледѣлія уменьшился вывозъ только льнянаго и конопляннаго сѣмени (на 12%), но если брать для сравненія не 1868 и 1869 года, а предшедшіе имъ, то и относительно этого предмета минувшій годъ представляетъ не уменьшеніе, а увеличеніе. Что же касается вывоза льнянаго и конопляннаго масла, то онъ, поднявшись въ 1867 году до небывалой цифры, съ тѣхъ поръ быстро стремится къ упадку и былъ въ минувшемъ году совершенно ничтоженъ, представляя лишь 2.081 пуд. противъ 65.940 пудовъ 1869 года.

Уменьшеніе вывоза сала есть дѣло весьма серіозное. Оно стало съ 1866 года (который тоже не былъ особенно блестящимъ) явленіемъ хроническимъ. Уже 1869 годъ былъ безпримѣрнымъ за все текущее столѣтіе по ограниченности отпуска сала; въ минувшемъ году вывозъ его не составлялъ и четырехъ пятыхъ отпуска 1869 года. Вотъ цифры вывоза сала за послѣдніе три года:

Въ	1868 году	2.439.919	пуд.
„	1869 „	1.671.178	„
„	1870 „	1.329.976	„

Вывозъ кожъ, быстро возраставшій съ 1864 года, въ минувшемъ году вдругъ упалъ болѣе чѣмъ на половину, хотя все еще былъ выше вывоза 1867 года, считавшагося весьма благопріятнымъ; отпускъ кожъ выдѣланныхъ и юфти также понизился. Равнымъ образомъ уменьшился вывозъ и всѣхъ прочихъ продуктовъ скотоводства: шерсти, щетины, масла коровьяго, кости. Всѣ эти явленія, въ общей сложности, свидѣтельствуютъ о кризисѣ переживаемомъ нашимъ скотоводствомъ,—кризисѣ нисколько не меньшемъ того о которомъ въ прошломъ году такъ много кричали наши овцеводы. Теперь крики эти

---

*) Для наглядности приводимъ слѣдующую таблицу по отпускной торговлѣ.

Увеличеніе отпуска.

1.	Разнаго хлѣба (кромѣ пшеницы, ржи и овса)	222,36	%
2.	Мѣди	205,12	„
3.	Овса	169,1	„
4.	Ржи	163,36	„
5.	Льна	73,76	„
6.	Пшеницы	51,45	„
7.	Поташа	31,43	„
8.	Льняной и пеньковой пряжи	25,3	„
9.	Лѣснаго товара	12,8	„
10.	Льняной пакли	6	„
11.	Пеньковой пакли	5,2	„
12.	Пеньки	5	„

Уменьшеніе отпуска.

1.	Масла льнянаго и конопляннаго	96,9	%
2.	Холста хряща	65,28	„
3.	Кожъ невыдѣланныхъ	50,01	„
4.	Полотна паруснаго, равендука	33,9	„
5.	Масла коровьяго	27,19	„
6.	Сала	20,4	„
7.	Сѣмени льнянаго и конопляннаго	12	„
8.	Мягкой рухляди	9,11	„
9.	Кожъ выдѣланныхъ и юфти	4	„
10.	Щетины	3,77	„
11.	Веревокъ и канатовъ	3,13	„
12.	Шерсти сырца	2,80	„
13.	Желѣза	2,8	„
14.	Кости простой	1,21	„

затихли, но, по слухамъ, главнымъ образомъ потому что дѣло о поддержаніи овцеводства перешло въ сферу канцелярій, гдѣ и должно происходить обсужденіе вопроса о покровительственной пошлинѣ, — вопроса, который для всякаго неослѣпленнаго взгляда представляется столь же страннымъ какъ, напримѣръ, мысль поддержать посредствомъ покровительственныхъ пошлинъ торговлю саломъ. Ни одному скотоводу ничто подобное не приходитъ и въ голову, хотя уменьшеніе вывоза сала идетъ быстрѣе уменьшенія вывоза шерсти: въ 1869 году вывозъ сала упалъ на $31\frac{1}{2}\%$, въ 1870 вновь на $20\frac{1}{2}\%$, тогда какъ вывозъ шерсти за тѣ же годы падалъ лишь на $1\frac{1}{2}$ и на $2\frac{7}{8}\%$. По-видимому, нашихъ овцеводовъ сбиваетъ съ толку показываемое въ таможенныхъ вѣдомостяхъ увеличеніе ввоза заграничной шерсти. Но пусть возьмутъ они во вниманіе что вся привозная шерсть составляетъ лишь ничтожный процентъ потребляемой нашими фабриками шерсти внутренняго производства, и что какъ ни уменьшился у насъ отпускъ шерсти, все же онъ почти въ десять разъ превосходитъ ввозъ этого продукта, — ввозъ необходимый между прочимъ и для того чтобы наша шерстяная промышленность успѣшно могла бороться на внутреннихъ рынкахъ съ заграничными шерстяными издѣліями, такъ какъ наше овцеводство даетъ не всѣ нужные ей сорта шерсти. Но если уже овцеводы никакъ не хотятъ обойтись безъ запретительнаго тарифа, то пусть они обратятъ вниманіе на ввозъ искусственной шерсти. Ввозъ ея къ намъ есть нововведеніе. Въ таможенной вѣдомости 1868 года привоза искусственной шерсти вовсе не значилось. Впервые она появилась въ вѣдомости 1869 года, въ количествѣ около 16 т. пудовъ; въ минувшемъ году привозъ ея болѣе чѣмъ удвоился. Радоваться возрастанію ввоза въ этомъ случаѣ нѣтъ никакого основанія: подмѣсь дешевой искусственной шерсти, приготовляемой изъ шерстянаго тряпья, весьма неблагопріятно вліяетъ на качество шерстяныхъ издѣлій. Въ интересахъ преуспѣянія нашихъ шерстяныхъ мануфактуръ было бы желательно чтобы фабриканты какъ можно менѣе употребляли этотъ суррогатъ, особенно при изобиліи у насъ превосходной натуральной шерсти. Они слишкомъ мало пользуются ея достоинствами.

Остается сказать нѣсколько словъ о предметахъ отпуска не принадлежащихъ къ продуктамъ земледѣлія и скотоводства. Прежде всего здѣсь обращаетъ на себя вниманіе болѣе чѣмъ утроившійся отпускъ мѣди; за то вывозъ желѣза уменьшился, какъ и должно быть при огромной потребности въ желѣзѣ въ самой Россіи и при печальномъ положеніи въ какомъ находится наше горнозаводство. Для лѣсныхъ произведеній минувшій годъ былъ благопріятенъ: вывозъ поташа, уменьшившійся было въ 1869, поднялся въ минувшемъ году почти на цѣлую треть; отпускъ прочаго лѣснаго товара, менѣе выгодный для страны, также возросъ, хотя и въ меньшей степени. Что же касается до уменьшенія вывоза мягкой рухляди, то слѣдуетъ замѣтить что упадокъ торговли ею въ минувшемъ году былъ повсемѣстный, какъ результатъ уменьшенія спроса на дорогіе мѣха вслѣдствіе франко-прусской войны. Вообще какъ похмѣлье для насъ въ этомъ чужомъ пиру слѣдуетъ, помимо всего прочаго, отмѣтить: уменьшеніе вывоза мѣховъ, уменьшеніе привоза хлопка и чая, и въ довершеніе этого — общее уменьшеніе всѣхъ таможенныхъ сборовъ за начало текущаго года, какъ показываетъ таможенная вѣдомость по 11-е марта.

Б.

Вчера мы поспѣшили передать нашимъ читателямъ свѣдѣнія о вчерашнемъ же засѣданіи Московской Общей Думы, въ которомъ бывшему городскому головѣ, князю В. А. Черкаскому, поднесенъ былъ благодарственный адресъ. Мы не можемъ не присоединиться, съ живѣйшимъ сочувствіемъ, къ этому общественному заявленію Москвы. Для нашего городскаго управленія было истиннымъ счастіемъ что, въ пору его окончательной организаціи, Московская Дума имѣла своимъ предсѣдателемъ лицо такихъ достоинствъ и заслугъ какъ князь Черкаскій. Воспользовавшись досугомъ его послѣ важной государственной дѣятельности къ которой онъ былъ призванъ въ трудную пору и которую велъ съ такою честію и пользою для государства, Московское городское общество остановило на немъ свой выборъ, и хотя дѣятельность его по городскому управленію была не долговременна, но, какъ свидѣтельствуетъ Дума и какъ повторитъ за нею всякій

свѣдущій, она оставляетъ послѣдствія истинно плодотворныя, которыя свяжутъ имя князя Черкаскаго съ нашею городскою реформой. Мы не будемъ ничего прибавлять къ словамъ самой думы, но не можемъ не замѣтить что, кромѣ опредѣленныхъ заслугъ, лица съ достоинствами бывшаго московскаго головы уже однимъ пребываніемъ своимъ оставляютъ добрый слѣдъ во всякой средѣ гдѣ доводится имъ дѣйствовать, оказывая вліяніе на ея духъ и устанавливая въ ней руководящее преданіе. Уже въ этомъ отношеніи два года дѣятельности князя В. А. Черкаскаго въ качествѣ московскаго городскаго головы имѣютъ неоцѣнимую важность. Къ общему сожалѣнію онъ теперь удаляется. Дума выражаетъ надежду что онъ возвратится со вступленіемъ въ силу новаго городскаго положенія; во всякомъ случаѣ нельзя не желать чтобы личныя обстоятельства не надолго отвлекли его отъ дѣлъ общаго интереса.

Знаменательныя слова сказанныя княземъ Черкаскимъ на прощанье съ Думой будутъ, безъ сомнѣнія, встрѣчены живѣйшимъ сочувствіемъ повсюду въ Россіи.

B.

Вчера мы привели поправку *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, заявившую что неточность перевода въ письмѣ прусскаго генерала къ парижскимъ революціоннымъ властямъ подала поводъ предполагать о *дружественномъ* положеніи, которые будто бы нѣмецкія арміи намѣрены соблюдать относительно парижскаго мятежа. Въ полученныхъ нами сегодня газетахъ мы видимъ что центральный комитетъ въ своей прокламаціи прямо удостовѣряетъ объ этомъ дружественномъ положеніи. Вотъ что сказано въ этой прокламаціи, отъ 24-го марта, изданной съ цѣлію доказать что правительство и друзья порядка оклеветали комитетъ: „Противъ насъ воздвигли „призракъ Пруссіи, угрожали намъ бомбардированіемъ, занятіемъ и пр., *а Пруссаки, оцѣнивъ насъ по достоинствамъ „нашимъ, отвѣчали на это признаніемъ „нашего права*.“

№ 63.

Москва, 22-го марта.

Собиравшійся въ Москвѣ, къ празднованію 50-ти-лѣтняго юбилея здѣшняго Общества Сельскаго Хозяйства, „второй“ съѣздъ русскихъ сельскихъ хозяевъ (съ 21-го декабря 1870 по 3-е января 1871 года) на дняхъ снова напомнилъ о себѣ поступившимъ въ продажу томомъ его протоколовъ. Протоколы эти еще разъ и яснѣе прежняго, приводятъ на память тѣ особенности съѣзда, которыя такъ исказили его физіономію, и изъ собранія лицъ занимающихся сельскимъ хозяйствомъ практически или теоретически, какимъ бы ему слѣдовало быть, превратили его по большей части въ говорильню, гдѣ всякій могъ заявлять все что взбредетъ въ голову. Съѣздъ распался на девять отдѣленій, куда публика допускалась не съ тѣмъ только чтобы присутствовать при совѣщаніяхъ людей собравшихся подѣлиться результатами своей опытности и спеціальныхъ наблюденій, — нѣтъ, каждому желающему предоставлено было поучать непросвѣщенныхъ; каждый недоучившійся юноша, по желанію, становился членомъ сельско-хозяйственнаго съѣзда, съ правомъ подавать голосъ по разнымъ вопросамъ земледѣлія и скотоводства, высказывать мнѣніе, вносить доклады, оказывать вліяніе на ту или другую постановку и рѣшеніе вопроса... Вотъ какой у насъ широкій взглядъ на общественную дѣятельность! Мы не любимъ тѣсноты ни въ чемъ. Давно ли намъ предлагали учинить нѣчто въ этомъ родѣ и съ нашими университетами, то-есть раскрыть ихъ двери настежь выдавая это за верхъ либерализма? Такъ и здѣсь: почему-то участіе сельскихъ хозяевъ въ сельско-хозяйственномъ съѣздѣ сочтено было недостаточнымъ, и признано нужнымъ пускать туда всѣхъ на правахъ полныхъ членовъ въ ущербъ интересу дѣла ради котораго собрались сельскіе хозяева съ разныхъ краевъ нашего обширнаго отечества. Мудрено ли что составъ съѣзда обозначился и на характерѣ преній по отдѣленіямъ, даже на состоявшихся тамъ резолюціяхъ? За исключеніемъ двухъ-трехъ отдѣловъ, гдѣ по спеціальности предмета и по малочисленности членовъ было возможно разсмотрѣть, съ большею или меньшею основательностью, всѣ бывшіе на оче-

реди вопросы, прочіе отдѣлы далеко не могутъ похвалиться такимъ результатомъ. Тутъ обыкновенно нѣсколько импровизованныхъ членовъ тотчасъ овладѣвали полемъ, и чрезмѣрно торопили обсужденіе, не давая никому высказываться путемъ, или напротивъ, безъ нужды и пользы, не слушая резоновъ, тянули и плодили пренія, приводя ихъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ къ заключеніямъ лишеннымъ всякаго авторитета.

Къ чему велъ подобный усвоенный съѣздомъ порядокъ, это видно между прочимъ на занятіяхъ IX отдѣленія (по народному образованію) гдѣ насчитывалось 200 слишкомъ „членовъ“ (изъ общаго числа 540) и которое едва успѣло, съ грѣхомъ пополамъ, въ теченіе четырехъ продолжительныхъ засѣданій, справиться съ двумя изъ предлежавшихъ его обсужденію семи вопросовъ. Тщетны были всѣ усилія предсѣдавшаго сдерживать пренія въ предѣлахъ вопроса и надлежащимъ образомъ направлять ихъ: они поминутно выбивались изъ колеи и случайно, по волѣ того или другаго говоруна, наскакивали то на тотъ, то на другой чуждый дѣлу предметъ, развлекая вниманіе и убивая дорогое время. Пускались въ сужденія о народныхъ школахъ въ Россіи, не потрудившись предварительно справиться что̀ такое училищный совѣтъ и инспекція училищъ, о коихъ, между прочимъ, шла рѣчь на этомъ отдѣленіи. Въ одномъ изъ докладовъ, который повидимому особенно понравился большинству присутствовавшихъ, давался собранію благой совѣтъ „постановить рѣшеніе“ о закрытіи существующихъ школъ, „потому что вредъ отъ нихъ несомнѣненъ, а польза сомнительна.“ Съ своей стороны, докладчикъ набросалъ картину сельской школы каковою ей, по его понятіямъ, быть слѣдуетъ, и тутъ вы могли найти и физическіе и химическіе аппараты съ которыми крестьянскіе мальчики толково обращаются, и модели сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, которыя тѣ же мальчики съ пользой изучаютъ, и наконецъ библіотеки съ книгами по естествознанію, сельскому хозяйству и по „экономической наукѣ“ которыя ученики на досугѣ просматриваютъ. На этомъ же отдѣленіи однимъ изъ профессоровъ Петровской Академіи сдѣлано было предложеніе чтобы для подъема у насъ народнаго образованія былъ установленъ „спеціальный“ государственный налогъ со всѣхъ сословій, за исключеніемъ крестьянскаго, „пока не окончитъ своихъ работъ податная коммиссія,“ и большинство собранія, въ коемъ участвовали еще нѣсколько профессоровъ, вполнѣ присоединилось къ этому ультра-либеральному, но также и изрядно-нелѣпому проекту. Что̀ значитъ спеціальный, для той или другой цѣли предназначаемый, государственный налогъ? Такихъ налоговъ не существуетъ нигдѣ. Есть налоги прямые и косвенные, взимаемые съ разныхъ лицъ, съ разныхъ предметовъ, въ различныхъ формахъ и размѣрахъ, но нѣтъ такихъ налоговъ, при взиманіи которыхъ плательщику докладывалось бы что деньги съ него берутся для такой-то спеціальной цѣли, если только платежъ налога обязателенъ, а не зависитъ отъ произволенія плательщика, какъ напримѣръ при пользованіи шоссейною дорогой или каналомъ. Ужь если установить новую небывалую рубрику спеціальныхъ, то или другое назначеніе имѣющихъ, налоговъ, то нѣтъ основанія останавливаться на одномъ народномъ образованіи; почему не прибѣгнуть къ этому источнику каждый разъ когда правительству понадобятся усиленные расходы на тотъ или другой предметъ вообще, какъ напримѣръ на снабженіе войска ружьями новаго образца, на введеніе судебныхъ уставовъ въ томъ или другомъ округѣ и т. д.? Легко представить себѣ какой сумбуръ должна внести въ финансовое хозяйство государства подобная „спеціализація.“

При открытіи съѣзда, почтенный предсѣдатель онаго, въ числѣ прочихъ пожеланій выразилъ надежду что въ протоколахъ будетъ поменьше „изящныхъ рѣчей“ и блестящихъ репликъ, вообще поменьше краснорѣчія, но побольше дѣла. Краснорѣчіемъ протоколы не блистаютъ, но столь же мало отличаются они и дѣломъ, а во многихъ случаяхъ вышла просто болтовня. Краснорѣчіе, какъ живое, ясное и выразительное изложеніе мысли, дѣло вовсе не предосудительное. Bene dicere haud absurdum est. Такого рода краснорѣчіе отнюдь не повредило бы протоколамъ съѣзда; оно, напротивъ, могло бы только возвысить интересъ ихъ и, на ряду съ другими требуемыми отъ нихъ условіями и качествами, способствовать осуществленію другаго желанія, коимъ предсѣдатель напутствовалъ открывшійся съѣздъ—чтобы протоколы его

составили „настольную книгу“ для сельскихъ хозяевъ. Трудно сказать насколько этому желанію суждено сбыться теперь...

Причину неудачи послѣдняго сельскохозяйственнаго съѣзда слѣдуетъ видѣть отчасти въ новизнѣ и непривычности дѣла. Это было у насъ по счету всего „второе“ собраніе такого рода, и, между нимъ и „первымъ,“ состоявшимся въ Петербургѣ ко времени юбилея Вольно-Экономическаго Общества, прошло цѣлыхъ пять лѣтъ. Гдѣ же тутъ было выработаться какимъ-либо практическимъ пріемамъ, какимъ-либо руководящимъ преданіямъ? Новизною и рѣдкостью нашихъ съѣздовъ объясняется между прочимъ, и то что Московскій съѣздъ, напримѣръ, былъ формально забросанъ вопросами которые были предложены ему съ разныхъ сторонъ и число которыхъ достигло почти сотни. Коммиссія коей приходилось сортировать ихъ и пріискивать по нимъ докладчиковъ должно-быть очень тяготилась этимъ embarras de richesses. Въ этомъ отношеніи нельзя не радоваться обнаруживающейся и у насъ понемногу въ послѣдніе годы потребности болѣе частаго общенія сельскихъ хозяевъ между собою, потребности которая, съ разрѣшенія сельско-хозяйственной администраціи, находитъ свое удовлетвореніе то тутъ, то тамъ въ періодически собирающихся мѣстныхъ губернскихъ и даже уѣздныхъ сельско-хозяйственныхъ съѣздахъ (Новгородскій, Крестецкій и т. д.). Подобные съѣзды, для успѣховъ нашего сельскаго хозяйства, кажутся дѣломъ тѣмъ болѣе настоятельнымъ что число постоянныхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ у насъ совершенно незначительно (менѣе тридцати, тогда какъ въ Пруссіи, напримѣръ, ихъ многія сотни); и поэтому только путемъ такихъ собраній и возможенъ у насъ теперь столь необходимый обмѣнъ наблюденій и свѣдѣній между *дѣйствительными* сельскими хозяевами. Если съѣздамъ вообще суждено у насъ привиться, то имъ, полагаемъ, лучше всего усвоить себѣ практику выработанную съѣздами германскими и объясняющую ихъ успѣхъ. Тамъ каждый съѣздъ, по окончаніи своихъ очередныхъ занятій, въ общихъ чертахъ опредѣляетъ программу будущаго собранія, назначаетъ докладчиковъ, избираетъ такъ-называемую ständische Deputation, постоянное бюро, которое завѣдуетъ дѣлами съѣзда въ промежуткѣ времени между однимъ и другимъ собраніемъ, и вообще радѣетъ о его нуждахъ и пользахъ. Оттого съѣзды являются тамъ не наскоро импровизованными собраніями съ случайными докладчиками и разнокалибернымъ составомъ, а собраніями серіозныхъ и компетентныхъ людей сходящихся для совѣщаній о своихъ потребностяхъ или о предметѣ своихъ занятій. Къ голосу такихъ съѣздовъ законодательная власть и администрація внимательно прислушиваются, и заявленія ихъ принимаются всѣми съ подобающимъ уваженіемъ.

№ 64.

Москва, 23-го марта.

А.

Недавно возникшій вопросъ объ общеніи въ таинствахъ между нашею православною и американскою епископальною церквами имѣетъ болѣе широкое значеніе чѣмъ можетъ показаться съ перваго взгляда.

Прежде всего, въ чемъ сущность этого вопроса? Практическое значеніе его мало понятно православному постоянно живущему въ Москвѣ, равно какъ и Американцу не выѣзжавшему изъ своей страны. Чтобъ оцѣнить важность вопроса, нужно представить себѣ православнаго вынужденнаго жить въ странѣ гдѣ нѣтъ православнаго храма и священника, а имѣются только храмы и пастыри американской епископальной церкви, или Американца живущаго въ предѣлахъ господствующей православной церкви гдѣ нѣтъ американскихъ епископальныхъ церквей. Поставленные въ такія условія, и православный и Американецъ по временамъ желали бы быть въ церкви, принять участіе въ общей молитвѣ, найти утѣшеніе въ таинствахъ. Воспитанные въ убѣжденіи что таинства суть не только лучшее, но и совершенно необходимое напутствіе изъ сей жизни въ другую, они не могутъ не ужаснуться при мысли о своемъ положеніи вдали отъ родины и отъ церкви. Потухающіе взоры умирающаго ищутъ служителя алтаря, который бы сказалъ ему слово мира; но его измученное сознаніе можетъ только припомнить что совершенно напрасны всякія подобныя исканія: сотни и тысячи верстъ отдѣляютъ его отъ той

видимой церкви которой онъ членъ. Правда, и въ окружающей его средѣ совершаются таинства Христовой же церкви; но можно ли имѣть какое-либо общеніе въ этихъ таинствахъ когда состоишь членомъ церкви иного исповѣданія?

Принимая въ соображеніе такую потребность многихъ вѣрующихъ и имѣя въ виду вообще вопросъ о сближеніи американской епископальной церкви съ православною, комитетъ епископовъ означенной американской епископальной церкви, еще въ 1869 году, отправилъ къ оберъ-прокурору св. синода посланіе, съ приложеніемъ доклада и рѣшенія палаты епископовъ, одобреннаго палатою духовныхъ и свѣтскихъ депутатовъ, по предмету установленія, сколь возможно болѣе на истинно-каѳолической основѣ, духовнаго братства между церквами американскою и православною, въ особенности въ территоріи Аляски; причемъ комитетъ епископовъ высказалъ свое предположеніе о практическомъ „взаимнообщеніи въ таинствахъ."

На это заявленіе комитета американскихъ епископовъ, въ концѣ прошедшаго года, послѣдовалъ отвѣтъ отъ св. синода. Въ этомъ отвѣтѣ сказано: „Относительно „предположенія о взаимномъ участіи въ „таинствахъ, Восточная церковь, слѣдуя „постоянному правилу и убѣжденію, такъ „ясно выраженному въ отвѣтной 1823 го„да грамотѣ православныхъ патріарховъ „Востока англиканскимъ епископамъ, счи„таетъ необходимымъ, прежде практиче„скаго взаимообщенія въ таинствахъ, со„гласіе въ вѣрѣ, такъ какъ первое мо„жетъ основываться только на послѣднемъ. „Для достиженія сей вожделѣнной цѣли „необходимо изученіе и объясненіе разно„стей въ ученіи вѣры между обѣими цер„квами, чему, безъ сомнѣнія, много бу„детъ содѣйствовать тотъ духъ мира и „любви которымъ одушевлена православ„ная церковь, равно какъ и американская, „и тѣ молитвы о мирѣ всего міра и о со„единеніи святыхъ Божіихъ церквей ко„торыя возносятся къ Богу истины и люб„ви со стороны православной церкви и, „безъ сомнѣнія, раздѣляются американ„скою церковью."

Такъ какъ въ настоящее время, какъ видно изъ предыдущаго, изыскиваются средства „по предмету установленія, сколь возможно болѣе на истинно-каѳолической основѣ, духовнаго братства между церквами американскою и православною," то будетъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о возбужденномъ вопросѣ.

При разрѣшеніи его, кажется, надобно прежде всего держаться той сферы гдѣ вопросъ возникъ первоначально. Онъ обязанъ своимъ происхожденіемъ не какому-нибудь мыслителю придумавшему его въ своемъ кабинетѣ, а самой жизни, тѣмъ исключительнымъ положеніямъ въ которыхъ не рѣдко оказываются члены какъ православной церкви такъ и американско-епископальной. Это обстоятельство можетъ имѣть существенное вліяніе на рѣшеніе вопроса, ибо многое что не допускается вообще, какъ постоянное правило, можетъ допускаться въ видѣ исключенія, „ради нужды," ради настоятельной потребности.

Въ постановленіяхъ соборовъ и святыхъ отцовъ содержится много указаній на измѣненіе общихъ церковныхъ правилъ „въ „случаяхъ нужды" и при „опасности смерти." За нѣкоторыя преступленія, напримѣръ, церковь отлучала бывало виновныхъ отъ св. причастія на многіе годы. Но въ случаяхъ смертной опасности отлученіе это теряло свою обязательную силу, хотя бы срокъ эпитиміи еще и не окончился. „Если кто, не исполнивъ времени покая„нія опредѣленнаго правилами, отходитъ „отъ жизни, то человѣколюбіе отцовъ по„велѣваетъ да причастится Св. Тайнъ, и „да не безъ напутствія отпущенъ будетъ „въ оное послѣднее и дальнее странствіе. „Но если причастившись Св. Тайнъ, воз„вратится къ жизни, да ожидаетъ испол„ненія назначеннаго времени, находясь на „той степени на которой былъ прежде дан„наго ему по нуждѣ, пріобщенія." (Григ. Нисск. пр. 5).

Вольные убійцы (Анкир. пр. 22), падшіе и даже съ веселымъ видомъ и безпечно идоложертвовавшіе (тамъ же пр. 46), еретики при кончинѣ кающіеся (Вас. Вел. пр. 5), а также отъ невѣрія обращающійся (Неокес. пр. 12. Лаодик. 47. Карѳ. 54), хотя бы „вѣра его была не отъ произволенія, но отъ нужды" (Неокес. 12), и хотя бы онъ самъ былъ уже не въ состояніи произнести исповѣданія вѣры (Лаод. 47), всѣ въ такихъ случаяхъ принимались въ общеніе съ церковію и сподоблялись Св. Тайнъ. „Вообще всякому отходящему, „кто бы ни былъ, просящему причастити„ся евхаристіи, со испытаніемъ епископа,

„да преподаются Св. Дары". (Перваго Всел. собора пр. 13).

Правда, во всѣхъ означенныхъ случаяхъ предполагается согласіе съ церковію въ вѣрѣ; но какъ понимать это согласіе? Въ смыслѣ ли догматовъ вѣры въ строго-православномъ духѣ? Но въ такомъ случаѣ не окажется ли нѣкотораго несоотвѣтствія между церковною теоріей и практикой? Ни для кого не тайна что множество людей у насъ имѣютъ смутное представленіе о самыхъ основныхъ догматахъ вѣры, а нѣкоторые не умѣютъ не только объяснить, но и прочесть символа вѣры, и однакожъ они участвуютъ въ таинствахъ и, конечно, было бы несправедливо лишать ихъ этого утѣшенія потому только что они не имѣли возможности ознакомиться подробнѣе и обстоятельнѣе съ догматами своей вѣры. Наша церковь преподаетъ таинства не только возрастнымъ, но и младенцамъ, которые не имѣютъ не только яснаго, но и какого бы то ни было представленія о догматахъ вѣры. Очевидно что согласіе съ церковью въ вѣрѣ и раздѣльное представленіе о всѣхъ догматахъ вѣры въ строго православномъ смыслѣ не совсѣмъ одно и то же. Согласіе съ церковію въ вѣрѣ, повидимому обозначаетъ вообще непротивленіе церкви и признаніе спасительности ея руководства. А что тотъ или другой членъ американско-епископальной церкви ищетъ въ православной церкви благодати, ужели это недостаточно свидѣтельствуетъ о признаніи имъ спасительности руководства православной церкви?

Если же, несмотря на это, священникъ православной церкви поступитъ иначе и, видя умирающаго и умоляющаго о словѣ мира и напутствіи таинствомъ вѣры, отвернется отъ умирающаго, то не будутъ ли въ такомъ случаѣ относиться и къ нему слова притчи Христовой: *священникъ... видѣвъ его, мимоиде?*

Б.

Съ 15-го марта сего года живущіе въ привислинскихъ губерніяхъ Евреи, число коихъ простирается тамъ до 650.000 человѣкъ, подчинены полицейскимъ ограниченіямъ, которыхъ мѣра не можетъ быть въ точности опредѣлена и потому будетъ вполнѣ зависѣть отъ усмотрѣнія каждаго полицейскаго чиновника. Дѣло въ томъ что Евреямъ въ Царствѣ Польскомъ воспрещено, съ упомянутаго числа, носить бороды и еврейскій костюмъ. Надобно принять къ соображенію что изъ числа 650.000 Евреевъ въ Царствѣ Польскомъ, едва ли найдется болѣе 50.000 которые уже ходятъ по-европейски или были въ состояніи къ назначенному сроку заказать себѣ новый гардеробъ. Громадное большинство ихъ принуждены, по всему вѣроятію, прибѣгать къ снисхожденію полицейскихъ чиновниковъ.

Напечатаный по этому поводу въ *Варшавскихъ Полицейскихъ Вѣдомостяхъ*, приказъ въ точности опредѣляетъ воспрещенныя Евреямъ части одежды; въ 3 и 4 пунктѣ сказано:

„3. Воспрещенною для Евреевъ одеждою признаются: шелковые, прюнелевые капоты, пояса, шапки мѣховыя, или такъ-называемые крымки, и другія безъ козырьковъ, исключительно еврейскаго покроя, ермолки, короткіе панталоны и башмаки. *Воспрещается также Евреямъ ходить съ бородами* и пейсами, а равно и оставлять на вискахъ, вмѣсто пейсовъ, волосы подлиннѣе и подвивать оные.

„4. Вмѣсто прежняго еврейскаго платья Евреи обязаны носить такую одежду какую носятъ прочіе жители Царства Польскаго, но только не изъ матерій шелковыхъ или полушелковыхъ, которыя употреблять на верхнія платья воспрещается имъ безусловно."

Многимъ изъ полицейскихъ чиновниковъ будетъ немножко трудно, при осмотрѣ панталонъ каждаго Еврея, рѣшить принадлежатъ ли они къ категоріи *короткихъ* или нѣтъ.

Изъ *Варшавскихъ Полицейскихъ Вѣдомостей* узнаемъ мы нѣчто совершенно новое о русскомъ костюмѣ. Онъ обозначенъ въ точности въ 5—6 пунктахъ приказа:

„5. Дозволяется также Евреямъ носить одежду русскаго покроя, и исключительно при оной могутъ они имѣть бороды, но безъ пейсовъ. Слѣдовательно тѣ Евреи, кои одѣваются по-нѣмецки, то-есть при фракѣ, при короткихъ сюртукахъ или пальто, бородъ отнюдь носить не могутъ.

„6. Русскою одеждою надлежитъ признавать: сюртукъ длиною за колѣно или по щиколку, сшитый по такому покрою какъ у русскихъ купцовъ, панталоны въ сапоги или сверхъ сапогъ, шейный пла-

токъ и шляпу или обыкновенную фуражку."

Русская одежда или даже русскій покрой одежды! Въ Московскомъ этнографическомъ кабинетѣ имѣется множество русскихъ костюмовъ, но мы затруднились бы опредѣлить законную форму русскаго кафтана или русской поддевки. Что же должны бы дѣлать полицейскіе чиновники мелкихъ польскихъ городковъ населенныхъ Евреями, не имѣя въ виду никакихъ образцовъ, а между тѣмъ обязанные, по долгу службы, блюсти національный русскій костюмъ? Вѣроятно, для ихъ облегченія, русская національность признана лишь за длиннополымъ сюртукомъ. Изъ того же приказа мы впервые узнаемъ еще то что фракъ есть нѣмецкая одежда. Въ Германіи есть немало національныхъ костюмовъ, но никому неизвѣстна въ ней провинція гдѣ фракъ считался бы національною одеждой.

Въ 10 пунктѣ сказано между прочимъ: „Строжайше запрещается полицейскимъ властямъ дѣлать какія-либо препятствія Евреямъ къ употребленію облаченій обыкновенно надѣваемыхъ ими при моленіяхъ въ дни праздничные и субботніе... Полиція не должна препятствовать Евреямъ переходить въ этихъ одеждахъ черезъ улицы въ божницу и обратно изъ божницы домой. Строго однакоже наблюдать дабы Евреи въ праздничные и субботніе дни, подъ предлогомъ религіозныхъ облаченій, не употребляли верхней еврейской одежды, а равно жидовскихъ шапокъ и ермолокъ."

Не потребуется ли большаго усиленія полиціи для *строгаго* наблюденія чтобы каждый Еврей, уходя изъ божницы, шелъ прямо домой и не забрелъ въ субботнемъ костюмѣ къ сосѣду или не отправился гулять?

Къ слову можно упомянуть что первое извѣстіе объ этомъ новомъ полицейскомъ приказѣ принесла намъ берлинская сатирическая газета *Kladderadatsch*, которая съ видимымъ удовольствіемъ замѣчаетъ будто польско-русскіе Евреи наказываются этимъ за сочувствіе явленное нѣкоторыми изъ нихъ къ Французамъ; а не возбудятъ ли упомянутыя мѣры въ Евреяхъ сочувствія къ болѣе близкой Пруссіи, объ этомъ *Kladderadatsch* умалчиваетъ.

Выпишемъ еще пункты 12—14:

„12. Еслибы кто-либо изъ Евреевъ упорствовалъ въ ношеніи прежней еврейской одежды, или ходилъ съ бородою не при платьѣ русскаго покроя, или инымъ какимъ-либо образомъ оказалъ неповиновеніе распоряженіямъ на счетъ измѣненія прежней еврейской одежды, противъ такого Еврея сообразно съ постановленіемъ совѣта 2-го (14) февраля 2651 года за № 20.209, *должны* быть употреблены полицейскою властію мѣры даже личнаго принужденія, не иначе однакоже какъ по составленіи протокола въ мѣстномъ управленіи съ подробнымъ объясненіемъ, въ чемъ именно уличенъ обвиняемый *и какая употреблена въ отношеніи къ нему мѣра принужденія*.

„13. Еврейкамъ, жительницамъ Царства Польскаго, носить прежнюю еврейскую одежду безусловно воспрещено.

„14. Запрещенною для Евреекъ одеждою признаются: тюрбаны, повязки на головѣ, *платья еврейскаго покроя, цвѣтныя туфли и т. п. отличительные уборы* и ихъ украшенія."

№ 65.

Москва, 24-го марта.

A.

Въ настоящее время разсматривается въ государственномъ совѣтѣ и получитъ на дняхъ свое, давно ожидаемое окончательное разрѣшеніе вопросъ первостепенной государственной важности, о которомъ не разъ было говорено въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, вопросъ о продажѣ казенныхъ горныхъ заводовъ. Это дѣло, подобно многимъ другимъ преобразованіямъ нашего времени, выдержало прежде своего совершенія, ожесточенную борьбу съ преданіями стараго порядка; читателямъ *Московскихъ Вѣдомостей* отчасти уже извѣстны нѣкоторыя обстоятельства этой борьбы (см. *Совр. Лѣт.* 1870 г.). Но хотя офиціальный *Горный Журналъ* и былъ наполненъ въ истекшемъ году разными выходками противъ реформы, это не помѣшало однако тому чтобы состоялось представленіе министерства финансовъ о продажѣ казенныхъ горныхъ даводовъ, обсуждаемое теперь въ государственномъ совѣтѣ. Это представленіе не обнародовано, какъ у насъ впрочемъ и никогда не об-

народуются законопроекты и объяснительныя къ нимъ записки министровъ, вносимыя въ государственный совѣтъ; предварительное обсужденіе самаго дѣла, какъ въ изданіяхъ податной коммиссіи, такъ и въ журналистикѣ, значительно пособило уясненію подлежащихъ въ немъ задачъ. Вопросъ о передачѣ казенныхъ горныхъ заводовъ въ частныя руки важенъ не только самъ по себѣ, но также, можетъ-быть главнѣйше, по тому вліянію прямому и косвенному, которое должно имѣть его рѣшеніе на всю нашу горную администрацію, не соотвѣтствующую болѣе, въ своемъ общемъ направленіи, ни потребностямъ нашей горной промышленности, ни здравымъ началамъ государственнаго хозяйства. Недавно можно было убѣдиться изъ собственныхъ заявленій лицъ стоящихъ во главѣ горной администраціи, какими она руководствуется воззрѣніями на операціи казенныхъ заводовъ. Такъ напримѣръ въ своихъ замѣчаніяхъ на статью *Московскихъ Вѣдомостей*, въ которой поминалось объ убыточности нашего казеннаго горнаго производства, г. директоръ горнаго департамента В. К. Рашетъ выводитъ чистый доходъ получаемый казною отъ своихъ заводовъ, но при этомъ, какъ и было нами объяснено, вовсе не принимаетъ въ разчетъ множество крупнѣйшихъ расходовъ по горной администраціи, возвышающихъ стоимость всѣхъ казенныхъ издѣлій и превращающихъ въ призракъ всякую выгодность ихъ для казны. Въ нашихъ вычисленіяхъ, приблизительно опредѣлявшихъ, по доступнымъ намъ оффиціальнымъ данцымъ убытки казны по этой части, не были приняты въ разчетъ тѣ расходы какими обременена казенное производство, ни проценты на основные и оборотные капиталы затраченные и ежегодно вновь затрачиваемые правительствомъ на операціи горнаго вѣдомства, ни вѣроятное увеличеніе доходовъ казны отъ горныхъ податей съ развитіемъ частнаго горнаго производства, освобожденнаго отъ казенной конкурренціи, ни наконецъ весьма возможное при этомъ удешевленіе всѣхъ металловъ по казеннымъ заказамъ, нынѣ исполняемымъ на казенныхъ заводахъ. Несмотря на все это мы вывели весьма почтенную цифру убытковъ ежегодно причиняемыхъ казнѣ горными заводами. Общее начало государственнаго хозяйства, которое въ отличіе отъ частнаго никогда не можетъ признавать свои операціи безубыточными *только потому что расходъ вернулся валовымъ доходомъ*, примѣняется съ особенною силой въ настоящемъ случаѣ когда казна не покрывая всего своего дохода расходомъ, обращая ежегодно на убыточное производство милліоны рублей изъ своихъ финансовыхъ силъ, сверхъ того еще подрываетъ своими операціями частныя промышленныя предпріятія. Можетъ ли не наносить такого подрыва производство основывающее свои операціи на разчетахъ подобныхъ вышеупомянутымъ и оцѣнивающее въ полцѣны стоимость своихъ издѣлій, отпускаемыхъ въ продажу? По смѣтамъ на 1871 годъ ассигновано на дѣйствія казенныхъ заводовъ по изготовленію издѣлій для вольной продажи до полутора милліона рублей; по этой суммѣ можно уже судить какимъ бременемъ ложится казенное производство на частное, лишаемое сбыта на всю эту цифру. Если же въ утѣшеніе частнымъ заводчикамъ казна не сбываетъ и половины своихъ издѣлій изготовленныхъ ею для продажи (какъ это видно изъ отчетовъ государственнаго контроля), то это плохое утѣшеніе для самой казны. Впрочемъ какое бы количество издѣлій не удалось казенной горной администраціи сбывать съ рукъ посредствомъ продажи, сущность дѣла тутъ не въ равенствѣ коммерческихъ условій конкурренціи и въ коренной неправильности вычисленія убытковъ и прибылей. И вотъ та самая администрація которая такимъ образомъ вступаетъ въ промышленное соперничество съ частною предпріимчивостью и бьется изо всѣхъ силъ, чтобы расширить на ея счетъ и въ ущербъ ей свои операціи, вмѣстѣ съ тѣмъ призвана у насъ содѣйствовать ея успѣхамъ; *завѣдывать* частными горными заводами и промыслами, покровительствовать имъ и опекать ихъ. Не странное ли это положеніе вещей! Можно ли удивляться, послѣ этого что наша горная администрація доселѣ покровительствовала преимущественно несостоятельнымъ частнымъ заводамъ, щедро раздавая имъ казенныя субсидіи и ссуды, которыя только вводили владѣльцевъ заводовъ въ неоплатные долги, и обременили казну множествомъ горнозаводскихъ имѣній, находящихся за долги въ ея администраціи и не покрывающихъ своею цѣнностью цифры казенныхъ ссудъ? Эти имѣнія нужно было бы поста-

вить на первый планъ въ вопросѣ о продажѣ казенныхъ заводовъ; до сихъ поръ они не были проданы лишь потому, что были назначаемы условія продажи (не раздробленіе ихъ и выручка по нимъ казеннаго долга) рѣшительно невозможныя. Будемъ надѣяться что правительство, наконецъ рѣшится покончить со всѣмъ этимъ положеніемъ вещей. По росписи 1871 г. расходы горнаго вѣдомства составляютъ до $9^1/_2$ милліоновъ; бо́льшая часть этого огромнаго оборотнаго капитала, получаемаго на счетъ государственныхъ налоговъ, могла бы быть съ учрежденіемъ казенныхъ заводовъ сбережена или можетъ послужить для развитія дѣятельности правительства по другимъ частямъ, крайне нуждающимся въ денежныхъ средствахъ, какова напримѣръ учебная часть.

Предъ нами новое свидѣтельство о крайней необходимости реформы въ нашемъ государственномъ горномъ хозяйствѣ; это свидѣтельство по источнику своему всего менѣе можетъ быть заподозрѣно въ какомъ-либо недоброжелательствѣ къ горной администраціи, ибо принадлежитъ иностранному горному технику, г. Туннеру, директору Леобенской Горной Академіи (въ Австріи), вызваннаго горнымъ вѣдомствомъ въ 1870 году для обозрѣнія нашихъ горныхъ заводовъ и щедро вознагражденному правительствомъ за исполненіе этого порученія. Въ отчетѣ о своей кратковременной поѣздкѣ, представленномъ г. министру финансовъ и изданномъ въ свѣтъ горнымъ департаментомъ, г. Туннеръ не могъ конечно сказать ничего новаго о положеніи нашей горной промышленности, что было бы до него неизвѣстно нашимъ горнымъ техникамъ, въ числѣ которыхъ есть люди близко знакомые со всѣми успѣхами горнозаводскаго дѣла въ Европѣ. Но компетентность г. Туннера по этому предмету признана самимъ министерствомъ финансовъ и потому не безынтересно знать какъ онъ высказывается по вопросу о продажѣ нашихъ казенныхъ горныхъ заводовъ которому посвященъ цѣлый спеціальный отдѣлъ въ его отчетѣ. Г. Туннеръ говоритъ что въ Пруссіи и Австріи продажа всѣхъ горныхъ заводовъ есть дѣло окончательно рѣшенное и почти исполненное, и что въ казенныхъ рукахъ металлургическое производство не можетъ имѣть коммерческаго характера, безъ котораго между тѣмъ никакая отрасль промышленности не можетъ быть *способна къ жизни* (lebensfähig). Изъ этого общаго начала могутъ допускаться, по его словамъ, исключенія въ пользу казенныхъ горныхъ заводовъ, когда они при тѣхъ или другихъ обстоятельствахъ необходимы для опытовъ, для быстраго введенія новыхъ производствъ или для содѣйствія промышленности остающейся въ небреженіи у частныхъ лицъ. Расточая комплименты нашему горному вѣдомству, какъ это и слѣдовало ожидать, г. Туннеръ замѣчаетъ что *„техническое образованіе, сознаніе необходимости усовершенствованій и живое стремленіе къ нимъ такъ распространены въ частной горной промышленности Россіи, что въ этомъ отношеніи за немногими исключеніями можно обойтись безъ всякой помощи казны“* (стр. 34 нѣмецкаго подлинника) *). Поэтому г. Туннеръ совѣтуетъ русскому правительству оставить въ своихъ рукахъ *только одинъ или два завода, но не какъ разсадникъ*, въ которомъ наша промышленность, при нынѣшнемъ своемъ развитіи, не нуждается, а *для опытовъ, какъ учебные практическіе заводы* (praktische Unterricht-hütte) Мы можемъ вывести изъ его отчета то общее заключеніе что онъ идетъ въ своихъ желаніяхъ относительно русскихъ казенныхъ заводовъ гораздо далѣе проектовъ ихъ продажи, возбудившихъ столько ожесточенія въ нашемъ горнозаводскомъ мірѣ и представленныхъ нынѣ на законодательное утвержденіе: въ этихъ проектахъ, сколько извѣстно, предполагается оставить въ рукахъ казны *не одинъ и не два, а много казенныхъ заводовъ*. Итакъ предположенія, положенныя въ основаніе горной реформы, гораздо умѣреннѣе желаній г. Туннера, опубликованныхъ, какъ голосъ авторитета, самимъ горнымъ вѣдомствомъ. Кстати не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи сообщить что австрійскій техникъ не ограничивается даже горною частью, чтобы преподать русскому правительству свои совѣты по государственнымъ вопросамъ Россіи; въ своемъ отчетѣ г. министру финансовъ объ исполненіи возложеннаго на него порученія онъ требуетъ между прочимъ и Уральской желѣзной дороги и выражаетъ свое

*) Мы извлекаемъ мнѣнія г. Туннера изъ нѣмецкаго подлинника его отчета, потому что изданный горнымъ департаментомъ русскій переводъ *не всегда вѣренъ*.

рѣшительное мнѣніе въ пользу направленія, проектированнаго г. Рашетомъ, директоромъ горнаго департамента, и несостоятельность другихъ проектовъ этой линіи. Не всегда же мнѣнія иностранцевъ бываютъ непріятны русскимъ правительственнымъ лицамъ! Какъ бы то ни было, для насъ любопытно что даже г. Туннеръ находитъ безполезнымъ продолженіе дѣйствій казенныхъ горныхъ заводовъ, *за исключеніемъ одного или двухъ.*

Б.

Въ прусской офиціозной печати возникло разногласіе относительно парижскихъ безпорядковъ. *Провинціальная Корреспонденція*, какъ министерскій органъ, держитъ сторону правительства Тьера; *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, личный органъ князя Бисмарка, хотя и подсмѣиваясь, беретъ подъ свое покровительство Парижскій центральный комитетъ, и громитъ Тьера, Жюля Фавра и прочихъ „бунтовщиковъ и измѣнниковъ“ 4-го сентября. Съ каждымъ днемъ, съ каждою новою прокламаціей центральнаго комитета, *Сѣверо-Германская Газета* становится рѣшительнѣе. Вотъ, напримѣръ, что говоритъ она въ нумерѣ отъ 30-го марта, то-есть за день до сообщеній сдѣланныхъ союзнымъ канцлеромъ въ рейхстагѣ: „Новое французское, а въ настоящую минуту *истинное* парижское правительство сложилось „уже окончательно. Пушечный салютъ возвѣстилъ жителямъ *столицы цивилизаціи* „это радостное обстоятельство, и *Cri du Peuple* объявила версальское правительство низложеннымъ. Какъ бы то ни было, „но г. Фавръ съ товарищи должны сознаться что *правительство коммуны* столько же, если не въ большей мѣрѣ, законно какъ и правительство 4-го сентября, „рѣшившееся безъ всякаго права и полномочія овладѣть Городскою Думой, ниспровергнуть имперію и продолжать войну. „Это правительство хотѣло держать въ своихъ рукахъ кормило правленія, хотя бы „Франція была такимъ образомъ предана „ужасамъ анархіи.“

То же разнорѣчіе встрѣчаемъ мы и въ дѣйствіяхъ нѣмецкихъ властей. Съ одной стороны начинаются брюссельскіе переговоры, причемъ хотя угрожающимъ тономъ, но высказывается г. Жюлю Фавру надежда что безпорядки будутъ подавлены правительствомъ, съ другой — одновременно съ возвращеніемъ осадной артиллеріи къ Парижу, посылается къ центральному комитету депеша съ аванпостовъ, подписанная прусскимъ генераломъ, смыслъ которой: „не бойтесь насъ.“

Слѣдомъ за этою депешей дѣла центральнаго комитета пошли быстрѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* получила возможность отнестись къ брюссельскимъ переговорамъ такимъ образомъ: „Какія надежды могутъ быть возлагаемы на брюссельскіе переговоры при „теперешнемъ положеніи вещей, — трудно „опредѣлить. Во всякомъ случаѣ, французскіе уполномоченные не могутъ говорить съ тою увѣренностью какъ еслибы „за ними стояла прочная и правильная правительственная власть. *Съ нѣмецкой стороны неизбѣжно приходится взвѣсить „могутъ ли ручаться за исполненіе договора тѣ кто ратификуетъ его.* Наши финансовыя требованія должны стать предметомъ особой заботливости, такъ какъ „кредитъ и платежныя средства Франціи „сильно потрясены, а неизбѣжное продленіе оккупаціи, безъ сомнѣнія нанесетъ „имъ новый ударъ.“ Слова эти, написанныя 30-го марта въ органѣ князя Бисмарка, быть-можетъ могли служить поясненіемъ его загадочной рѣчи, сказанной въ рейхстагѣ 1-го апрѣля, весь смыслъ которой, какъ видно изъ переданнаго по телеграфу анализа, заключается въ томъ что Германія вмѣшается въ дѣла Франціи, вмѣшается энергически какъ только потребуютъ того интересы Германіи.

Вотъ кстати новыя данныя принесенныя сегодняшнею почтой. Въ *Manchester Guardian* отправлена изъ Берлина спеціальная телеграмма о томъ что будто бы есть „надежное основаніе полагать что между княземъ Бисмаркомъ и центральнымъ комитетомъ происходили сообщенія нѣкоторой важности.“ Послѣдній, какъ говорятъ, дѣлалъ представленіе германскому канцлеру что правительство г. Тьера не имѣетъ достодолжной поддержки въ странѣ, да и не можетъ имѣть ее; что только новое собраніе, составленное при настоящихъ обстоятельствахъ, обладало бы необходимымъ авторитетомъ для управленія страной, и что между тѣмъ Парижскій центральный комитетъ принялъ бы на себя уплату части контрибуціи германскому правительству въ весьма короткій срокъ.

Телеграмма присовокупляетъ что отвѣтъ князя Бисмарка на эти предложенія еще неизвѣстенъ.

№ 66.

Москва, 26-го марта.

Съ истиннымъ удовольствіемъ прочли мы въ *Nordische Presse* (№ 75) доброе и умное слово по предмету нашей учебной реформы въ отпоръ усилившейся въ послѣднее время агитаціи ея противниковъ. Искренно желали бы мы чтобы *Nordische Presse* почаще являлась съ словомъ обличенія и вразумленія по вопросу на который она смотритъ при свѣтѣ опыта цѣлаго образованнаго міра. Отъ души желаемъ чтобъ эта газета и въ другихъ случаяхъ, давала намъ поводъ выражать ей наше сочувствіе и доказывать на дѣлѣ какъ далеки мы всякой исключительности, какъ рады напротивъ сойтись съ кѣмъ бы то ни было, не справляясь о родѣ и племени, во всякомъ честномъ дѣлѣ.

Министръ народнаго просвѣщенія въ Пруссіи, г. фонъ-Мюлеръ, котораго наши прогрессисты недавно еще закидывали грязью какъ ретроградa и обскуранта, теперь угодилъ имъ давъ предлогъ къ новой продѣлкѣ для того чтобы замутить дѣло нашей учебной реформы. Въ Пруссіи имѣется нѣкоторое число школъ называемыхъ реальными училищами перваго разряда, которыя, по развитію въ нихъ классическаго элемента, стоятъ выше чѣмъ наши нынѣшнія такъ-называемыя классическія гимназіи. Молодые люди, кончавшіе курсъ въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, не могли иначе какъ только по особому каждый разъ разрѣшенію слушать въ университетахъ лекціи для пополненія своего образованія, и были лишены права на государственный экзаменъ, хотя по особому министерскому разрѣшенію допускались къ экзамену на должность учителя въ реальныхъ же училищахъ. Послѣднимъ распоряженіемъ г. фонъ-Мюлера предоставлено абитуріентамъ этихъ училищъ записываться, безъ особаго каждый разъ министерскаго разрѣшенія, въ число слушателей философскаго факультета для занятія физико-математическими науками и новыми языками, съ правомъ держать государственный экзаменъ, но только для поступленія въ должность учителей по означеннымъ предметамъ въ тѣхъ же учебныхъ заведеніяхъ гдѣ они воспитывались сами (zum Examen pro facultate docendi in den Fächern der Mathematik, der Naturwissenschaften und der neueren Sprachen, jedoch mit der Beschränkung der Anstellungsfähigkeit auf Real und höhere Bürgerschulen). Итакъ, вотъ въ чемъ все дѣло. Это-то невинное распоряженіе г. фонъ-Мюлера подало поводъ къ агитаціи которая домогается подорвать основы учебной системы, принятыя нашимъ законодательствомъ. „Эта уступка," говоритъ *Nordische Presse*, „прусскимъ реальнымъ „училищамъ въ которыхъ латинскимъ языкомъ занимаются болѣе чѣмъ въ русскихъ „классическихъ гимназіяхъ, была эксплуатирована *Вѣстникомъ Европы* въ его, „направленной противъ *Московскихъ Вѣдомостей*, аргументаціи, въ томъ смыслѣ „чтобы привести реальныя училища въ такую же связь съ университетомъ какъ и „гимназіи; *Rigasche Zeitung* дѣлаетъ себя „отголоскомъ этого желанія... Мы считаемъ своимъ долгомъ возстать противъ этого желанія. Незначительная уступка, которую г. фонъ-Мюлеръ сдѣлалъ реальнымъ училищамъ перваго разряда отнюдь не можетъ имѣть для насъ такой „вѣсъ чтобы мы въ пользу нашихъ реальныхъ училищъ, которыя по своему учебному плану и силѣ имѣютъ гораздо менѣе точекъ соприкосновенія съ университетами чѣмъ прусскія, стали бы желать „себѣ такихъ мѣръ которыя оказались бы „пагубными какъ для университетовъ, такъ „и для гимназій. Довольно дѣлалось экспериментовъ надъ школами; порадуемся что „мы живемъ въ такое время когда при „твердости и ясномъ взглядѣ на дѣло школа должна пріобрѣсти достаточныя средства чтобы приносить дѣйствительную „пользу. Требуется не подражаніе какимъ-либо педагогическимъ экспериментамъ, а „твердая цѣль и неослабное стремленіе поравняться съ передовыми странами культуры."

Вооружаясь на защиту здравыхъ и плодотворныхъ педагогическихъ началъ положенныхъ въ основу нашей учебной реформы, *Nordische Presse* имѣетъ въ виду, конечно, не одно только то чтобъ оградить отъ дурной агитаціи балтійскія учебныя заведенія, которыя, впрочемъ, и безъ того всегда были достаточно обезпечены отъ катастрофъ постигавшихъ учебное дѣло въ

остальной России. Означенная газета смотритъ на дѣло шире, въ чемъ еще болѣе убѣждаетъ насъ статья сегодняшняго нумера этой газеты по предмету учебной реформы.

Дѣйствительно, ни одинъ вопросъ въ настоящее время не имѣетъ для насъ столько важности какъ вопросъ учебный. Все будущее России, вся судьба русскаго народа зависитъ отъ того какъ будетъ поставлено у насъ дѣло науки, и благополучно ли совершится реформа предпринятая такъ давно и досихъ поръ не пришедшая къ окончанію. Всѣ другія соображенія и заботы умолкаютъ предъ этимъ великимъ дѣломъ, которое тѣмъ важнѣе чѣмъ менѣе большинство людей можетъ оцѣнить его важность. Есть у насъ поборники русской народности которые полагаютъ что для этого достаточно хорошенько ругать Нѣмцевъ и всю Европу. Люди преданные своей народности должны прежде всего заботиться о томъ чтобъ она могла внушать къ себѣ уваженіе. Мы живемъ въ такое время когда никакая народность не можетъ быть обезпечена не только въ своихъ правахъ, но даже въ своемъ существованіи, если она не обладаетъ залогами высшаго умственнаго развитія. Всѣ наши національные вопросы подчиняются этому интересу какъ самому главному, внѣ котораго они лишаются и смысла, и силы.

Каждая изъ великихъ реформъ обновлявшихъ Россію въ нынѣшнее царствованіе встрѣчала себѣ противодѣйствіе. Не могла безъ этого обойтись и учебная реформа. Злонамѣренность, невѣжество, легкомысліе, разныя корыстныя побужденія, постыдное небреженіе о драгоцѣннѣйшихъ интересахъ человѣка и народа, заключили тѣсный союзъ и дѣйствуютъ заодно. *Теперь когда требуется довершить* реформу надлежащимъ развитіемъ положенныхъ въ основу ей началъ, реакція истощаетъ всѣ способы чтобы возвратить наше учебное дѣло въ прежнее состояніе которое было его позоромъ,—въ то состояніе которое, начавшись съ недоброй памяти 1849 года, продолжалось болѣе 15-ти лѣтъ, уронивъ и безъ того невысокій уровень нашей науки, обанкрутивъ насъ умственно и породивъ въ нашемъ обществѣ пышный цвѣтъ язвы именуемой нигилизмомъ. Противники реформы не хотятъ знать ничего и закрываютъ глаза предъ очевидностію всѣмъ доступныхъ фактовъ. Никакая улика ихъ не останавливаетъ. Они не отступаютъ ни предъ какимъ обманомъ и какъ ни въ чемъ не бывало, продолжаютъ то же самое, сколько бы ни изобличались ихъ уловки. Они прибѣгаютъ ко всевозможнымъ способамъ грубой агитаціи, ловятъ министровъ на улицѣ, подаютъ адресы, возбуждаютъ вопросъ о классической и реальной системахъ обученія въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ. Многіе родители, не вникая въ сущность дѣла и столько же мало заботясь объ участи своихъ дѣтей сколько и о судьбахъ своей страны, охотно склоняютъ свой слухъ къ интригѣ, въ надеждѣ что дѣтямъ ихъ попрежнему откроется возможность безъ серіознаго подготовленія получать права по службѣ, и не заботясь о томъ хорошимъ ли пріобрѣтеніемъ для своего народа будутъ ихъ разслабленныя и испорченныя дѣти.

Газета *Голосъ* выдаетъ себя за національный органъ, но мы сейчасъ только прочли въ его столбцахъ выходки которыя далеко оставляютъ за собою все дурное что могло бы быть придумано отъявленными врагами русской народности. Намъ не хочется вѣрить чтобы эти омерзительтыя хитросплетенія, прикрытыя фарисействомъ, были произведеніемъ самой редакціи *Голоса*; мы тѣмъ болѣе сомнѣваемся въ этомъ что еще недавно, года за полтора передъ симъ, встрѣтили въ этой самой газетѣ мнѣнія по учебной реформѣ которымъ не могли не сочувствовать и на которыя въ свое время указывали. Лучше думать что какая-нибудь случайность занесла въ ея столбцы эти лжемудрованія. Авторъ этого удивительнаго писанія находитъ что намъ не подобаетъ гоняться за европейскою школой потому де что *мы только внуки, а не дѣти* классической древности, которая служитъ главнымъ педагогическимъ элементомъ у всѣхъ образованныхъ народовъ современнаго міра. Французы, Нѣмцы, Англичане, это, выходитъ, дѣти Грековъ и Римлянъ, а мы внуки сихъ послѣднихъ, и стало-быть дѣти тѣхъ самыхъ Нѣмцевъ и Французовъ которыхъ такъ усердно отдѣлываетъ въ каждомъ нумерѣ своемъ почтенная редакція *Голоса*. Хорошо же сыновнее чувство! И вотъ такими-то пошлостями надѣются эти господа задержать ходъ великой реформы и совратить ее на ложные пути! Такими-то аргументами хотятъ они подѣйствовать на правительственныя лица! Но дѣти въ Россіи, какъ и вездѣ, дѣти сво-

ихъ отцовъ и внуки своихъ дѣдовъ. Дѣло не въ генеалогіи народовъ или въ преемствѣ ихъ образованія по чьей-нибудь метафизикѣ; вопросъ идетъ о русскихъ дѣтяхъ которыя готовятся къ высшему образованію. Вопросъ заключается только въ томъ будутъ ли нашимъ дѣтямъ предоставлены тѣ же условія умственнаго развитія и укрѣпленія, въ какихъ воспитываются дѣти тѣхъ странъ гдѣ наука есть несомнѣнное могущество. Нечего заминать дѣло пустыми и нелѣпыми отвлеченностями. Предъ нами факты. Испробовано и то что даетъ намъ реформа, испробовано и то къ чему хотятъ возвратить насъ противники реформы. Мы испили до дна ту горькую чашу которую намъ подносятъ эти господа, подъ видомъ будто бы новой, сейчасъ только изобрѣтенной, учебной системы. Съ другой стороны, мы видимъ тѣ результаты которые издавна даетъ въ другихъ странахъ школа предлагаемая намъ учебною реформой. Школа эта дѣйствуетъ въ цѣломъ образованномъ мірѣ; въ ней воспитываются всѣ тѣ дѣятели науки, отъ которыхъ мы заимствуемъ крупицы нашего знанія и нашей техники. Вы объявляете древніе языки не только безплодными, но даже вредными въ умственномъ отношеніи; но на нихъ основанъ весь учебный планъ въ той самой Германіи, куда мы посылаемъ доучиваться нашихъ профессоровъ. Если эти предметы, противъ которыхъ вы вооружаетесь, безплодны, то какъ же объясните вы, предъ судомъ здраваго смысла, тотъ фактъ что въ той же Германіи, какъ и въ другихъ образованныхъ странахъ міра, именно на этихъ предметахъ сосредоточиваются главнымъ образомъ учебныя занятія молодыхъ людей готовящихся къ высшему образованію? Какъ объясните вы что занимаясь этими предметами, по вашему мнѣнію безполезными и даже вредными, они выходятъ такими сильными дѣятелями на всѣхъ поприщахъ знанія, а не тупицами никуда не годными, между тѣмъ какъ мы остаемся ихъ плохими учениками, лишенными умственной производительности и лишающими нашу народность всякихъ правъ на уваженіе?

Эти господа утверждаютъ съ непомѣрнымъ нахальствомъ что такъ-называемая классическая система образованія принадлежитъ къ области схоластическихъ эпохъ, а что будто бы современная европейская школа основана на иныхъ началахъ. Но это безстыдный обманъ который можетъ быть изобличенъ всякимъ, безъ малѣйшаго труда, простою справкой. Именно въ схоластическую-то эпоху не было и не могло быть той системы которая называется классическою. Въ своихъ первыхъ зачаткахъ, она явилась послѣ эпохи Возрожденія, съ которой начинается новая исторія; классическая система стала силою и окончательно организовалась только въ наше столѣтіе. Она колебалась во Франціи, и мы видимъ какими пагубными результатами сопровождались эти колебанія школы предназначенной для приготовленія молодыхъ умовъ къ высшимъ цѣлямъ мысли и знанія. Во Франціи, эта система была поражена въ своихъ основаніяхъ первою революціей, которая разрушивъ государство, разрушила и школу, изгнавъ изъ ней древніе языки. Разгромленная школа съ трудомъ могла въ послѣдствіи возстановить себя на прежнихъ основаніяхъ; послѣ понесеннаго удара дѣло высшаго образованія во Франціи не скоро могло оправиться, и едва оправилось какъ новымъ переворотомъ былъ нанесенъ ему новый ударъ. Однимъ изъ пагубныхъ послѣдствій Наполеоновскаго управленія, установившагося послѣ февральской революціи, было новое потрясеніе классической системы, которая опять была принесена въ жертву тому что у насъ называется реализмомъ. И вотъ мы видимъ къ какому оскудѣнію умственной жизни народа повели эти колебанія школы. Французская литература упала, наука понизилась, понизились и тѣ отрасли знанія въ пользу которыхъ, повидимому, совершались разгромы учебной системы. Во Франціи прежде высоко стояли медицинскія науки; теперь онѣ не выдерживаютъ никакого сравненія съ состояніемъ этихъ наукъ въ Германіи гдѣ школа никогда не колебалась, гдѣ напротивъ столь презираемая нашими умниками система развивалась и усиливалась. Пруссія установила у себя классическую систему послѣ Іенскаго пораженія, въ одно время со всеобщею военною повинностью. До тѣхъ поръ въ Пруссіи существовали такія же безславныя гимназіи какія были до сихъ поръ у насъ, и лишь благодаря уму государственнаго мужа которому Пруссія обязана своимъ возрожденіемъ, министра Штейна, въ ней упрочилась классическая школа, которая уже выработалась тогда въ остальной Германіи. Прошло пятьдесятъ лѣтъ,

и вотъ Пруссія стала во главѣ Германіи, Берлинскій университетъ сдѣлался средоточіемъ германскаго умственнаго движенія; теперь эта страна заняла первенствующее положеніе въ Европѣ, а германская культура стала господствующею силою нашего времени.

Вотъ факты: какъ же вы рѣшаетесь выступать предъ лицомъ этихъ великихъ, для всѣхъ открытыхъ фактовъ со своими мелкими обманами, со своими мальчишескими подлогами? Неужели, въ самомъ дѣлѣ, надѣетесь вы подѣйствовать ими на государственныхъ людей, которые не могутъ не быть проникнуты священною важностію возложеннаго на нихъ порученія?

Учебная реформа длится около десяти лѣтъ. Ни одна изъ нашихъ реформъ не подвергалась такимъ истязаніямъ и мытарствамъ. Посылались за границу уполномоченныя отъ правительства лица для ближайшаго изученія этого вопроса въ наиболѣе образованныхъ странахъ; препровождались на усмотрѣніе къ иностраннымъ ученымъ и педагогамъ предварительныя предположенія; собирались справки и мнѣнія всѣхъ попечительствъ и дирекцій; каждому преподавателю была дана возможность подать свой голосъ, и всѣ эти голоса печатались. Обнародованы цѣлые томы предварительныхъ свѣдѣній, сужденій, предложеній. Реформа раждалась съ страшными муками. Ее разсматривали и пересматривали; ее выносили на всѣ площади. Законодательство наше признало наконецъ главныя начала обще-европейской ученой школы, на которыхъ основывается все зданіе современной науки во всѣхъ его развѣтвленіяхъ, но дѣло не получило надлежащей организаціи именно вслѣдствіи напрасной и искусственной агитаціи которой оно подвергалось. Практика немедленно обнаружила неудобства и несостоятельности организаціи 1864 года.

Вотъ примѣръ изъ многихъ. Уставъ былъ утвержденъ 19-го ноября 1864 года, но уже 27-го сентября 1865 года принята мѣра существенно измѣнявшая всѣ разчеты его: сокращена продолжительность урока, вслѣдствіе чего время, коимъ преподаваніе могло располагать, уменьшилось на 20% противъ плана бывшаго въ виду государственнаго совѣта при утвержденіи устава. Надобно упомянуть что бывшій министръ народнаго просвѣщенія ходатайствовалъ чтобы гимназическій курсъ продолжался восемь лѣтъ вмѣсто семи, причемъ продолжительность каждаго урока опредѣлялась въ 1 часъ вмѣсто $1^1/_4$, какъ было прежде. Это предположеніе не было тогда принято; продолжительность урока оставлена безъ измѣненія, а потому удержанъ и семилѣтній объемъ гимназическаго курса. Эти два рѣшенія были въ связи, и второе изъ нихъ не могло бы состояться еслибы не состоялось первое. Между тѣмъ первое вскорѣ отмѣнено, а второе остается въ силѣ до сихъ поръ, затрудняя преподаваніе.

Подобныхъ постановленій не мало, и они дѣлаютъ пересмотръ устава 1864 года крайнею необходимостью. Какъ же поступило въ этомъ дѣлѣ министерство народнаго просвѣщенія? Оно уже имѣло въ виду представленія попечителей учебныхъ округовъ, заявленія нѣкоторыхъ дворянскихъ и земскихъ собраній (относящіяся преимущественно къ реальнымъ гимназіямъ), а также отзывы періодической печати. Матеріяловъ было, кажется, достаточно чтобы приступить къ пересмотру устава 1864 года; но министерство предпочло еще разъ обратиться къ попечителямъ учебныхъ округовъ и затребовать отъ нихъ мнѣнія и соображенія объ оказавшихся на практикѣ неудобствахъ устава 1864 года и способахъ къ ихъ устраненію. Этимъ было опять вызвано обсужденіе устава въ педагогическихъ совѣтахъ гимназій и затѣмъ въ совѣтахъ учрежденныхъ при попечителяхъ учебныхъ округовъ. Сводъ мнѣній и соображеній попечителей округовъ и попечительскихъ совѣтовъ напечатанъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* въ 1867 году и стало-быть въ продолженіи четырехъ лѣтъ могъ быть обсуждаемъ въ печати. Въ то же время предложено было попечителямъ округовъ чаще прежняго объѣзжать гимназіи и представлять свои наблюденія въ министерство. Наконецъ, самимъ министромъ просвѣщенія обозрѣны гимназіи учебныхъ округовъ Казанскаго, Одесскаго, Московскаго, Харьковскаго и Варшавскаго. Практическое положеніе дѣла никогда не было изучаемо съ равною тщательностію. Результаты этого изученія были неоднократно подвергаемы разсмотрѣнію ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, а потомъ совѣта министра, причемъ приглашались разныя лица спеціально занимавшіяся вопросомъ о среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Протоколы этихъ совѣщаній, по существую-

щему обычаю относительно веденія дѣлъ въ министерствахъ, не были, правда, публикованы, но не трудно доказать, изъ печатавшихся по ихъ поводу газетныхъ статей, что они были извѣстны всѣмъ кто ими интересовался, и если теперь говорятъ, не безъ разчета на эффектъ, что редакція *Московскихъ Вѣдомостей* была посвящена болѣе другихъ газетъ въ тайну этихъ совѣщаній, то это неправда. Какъ сказано и какъ можетъ быть доказано, тайны тутъ никакой не было, и во всѣхъ толкахъ объ отношеніи *Московскихъ Вѣдомостей* къ учебной реформѣ вѣрно только то что одинъ изъ издателей этой газеты, не въ качествѣ издателя, а по своей службѣ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, былъ въ числѣ другихъ лицъ привлекаемъ къ участію въ этихъ совѣщаніяхъ. Онъ представлялъ, отчасти лично, отчасти заочно, разныя соображенія которыя были иногда принимаемы, по большей части подвергались значительнымъ измѣненіямъ, а нерѣдко и вовсе отвергались, что не препятствуетъ ему однако засвидѣтельствовать что составленныя въ министерствѣ народнаго просвѣщенія предположенія будутъ важнымъ шагомъ впередъ въ русскомъ учебномъ дѣлѣ. Еще болѣе онъ считаетъ себя въ правѣ сказать что всякая мельчайшая подробность предложенныхъ измѣненій была самымъ рачительнымъ образомъ и даже можетъ-быть до излишества обсуждаема. Этимъ собственно и замедлилось дѣло, ибо лишь черезъ два года послѣ того какъ былъ напечатанъ сводъ мнѣній попечителей, именно весной 1869 года, были установлены тѣ главныя положенія на основаніи коихъ былъ составленъ въ министерствѣ проектъ измѣненій и дополненій къ уставу 19-го ноября 1864 года, а также проектъ устава реальныхъ училищъ. По общему порядку, всѣ эти проекты слѣдовало бы внести изъ министерства народнаго просвѣщенія прямо въ государственный совѣтъ. Но учебную реформу рѣшено было провести черезъ одну лишнюю инстанцію. Высочайшимъ повелѣніемъ 27-го марта 1870 года была назначена подъ предсѣдательствомъ графа С. Г. Строганова, изъ членовъ государственнаго совѣта, П. А. Валуева и А. Г. Тройницкаго, изъ министра народнаго просвѣщенія и нѣсколькихъ членовъ его совѣта особая коммиссія для предварительнаго разсмотрѣнія его предположеній прежде внесенія ихъ въ государственный совѣтъ.

Эта коммиссія посвятила разсмотрѣнію предположеній министерства народнаго просвѣщенія о гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ девять засѣданій и тѣ проекты которые внесены нынѣ въ государственный совѣтъ основаны на ея *единогласныхъ* постановленіяхъ. Что касается спеціально до реальныхъ училищъ, то ихъ устройство было обсуждаемо этою коммиссіей двукратно: въ маѣ прошлаго года были установлены, согласно указаніямъ государственнаго совѣта, главныя основанія устава, въ мартѣ нынѣшняго года разсматривался и исправлялся выработанный на этихъ основаніяхъ проектъ устава, причемъ имѣлись въ виду и такія предположенія которыя отступаютъ отъ помянутыхъ основаній и подходятъ къ тому что теперь проповѣдуется въ иныхъ газетахъ подъ видомъ всеобщаго якобы требованія страны, а въ сущности ко вреду какъ ученаго, такъ и техническаго или прикладнаго преподаванія въ Россіи. Пересмотрѣнные такимъ образомъ проекты внесены въ государственный совѣтъ, гдѣ, по общему правилу, имъ предстояло подвергнуться двукратному разсмотрѣнію, сперва въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и экономіи, потомъ въ общемъ собраніи. Но въ замѣнъ соединенныхъ департаментовъ, по Высочайшему повелѣнію, назначена особая коммиссія изъ членовъ государственнаго совѣта, въ которую нынѣ проекты учебной реформы и поступили.

Вотъ та фаза коей нынѣ достигла учебная реформа. Мы въ правѣ сказать что ни одна реформа нынѣшняго царствованія не была ведена такъ медленно, такъ долго обсуждаема, и офиціально и въ печати, такъ придирчиво оспариваема во всѣхъ ея подробностяхъ. Слишкомъ десять лѣтъ остаются въ неопредѣленномъ положеніи наши училища, хотя они болѣе всѣхъ другихъ учрежденій нуждаются въ прочной, незыблемой постановкѣ. Какое воспитательное дѣйствіе можетъ оказывать на умъ и характеръ ученика школа которая нынче или завтра можетъ сама измѣниться въ основаніяхъ своихъ! Давно была пора положить конецъ этой пагубной неопредѣленности, вывести наши учебныя заведенія изъ невыносимаго для нихъ пребыванія подъ вопросомъ и слѣдствіемъ. И вотъ теперь когда наши школы надѣются на

близкую возможность вздохнуть свободно, теперь вдругъ поднимается крикъ имѣющій цѣлію затормозить все дѣло.

Особенно отличается задоромъ газета издающаяся подъ гербомъ академіи наукъ, но, какъ извѣстно, не имѣющая съ науками ничего общаго и состоящая въ распоряженіи гг. Баймакова, Жадиміровскаго и Комп. *С.-Петербургскія Вѣдомости* съ безпримѣрнымъ нахальствомъ, отъ лица русскаго общества, выражаютъ недовѣріе лицу которое призвано Высочайшею волей къ предсѣдательству въ коммиссіи государственнаго совѣта по учебной реформѣ, и настаиваютъ на томъ что столь медленно двигавшееся дѣло надобно начать сызнова.

На кого и на что разчитана подобная кампанія? Не знаемъ, но видимъ ея средства — подлогъ самый грубый, даже не умѣвшій замаскировать себя. Всѣ реформы, и крестьянская, и земская, и судебная и всѣ другія, при обсужденіи коихъ была допускаема извѣстная доля гласности, были вносимы въ государственный совѣтъ въ видѣ выработанныхъ на основаніи болѣе или менѣе продолжительнаго гласнаго обсужденія проектовъ, но самые эти проекты никогда не были обнародуемы. Хорошо ли это или нѣтъ, мы не разбираемъ, но это фактъ. *С.-Петербургскія Вѣдомости* прикидываются что это имъ неизвѣстно и ставятъ учебной реформѣ въ вину что внесенные въ государственный совѣтъ проекты законовъ и объяснительныя къ нимъ записки не обнародованы, то-есть не были офиціально представлены министерствомъ народнаго просвѣщенія въ контору гг. Баймакова и К° (ибо частнымъ образомъ они очевидно дошли и до редакціи *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*, что видно на каждомъ ея словѣ). Изъ этого дѣлается выводъ что учебная реформа ведена канцелярскимъ порядкомъ, въ глубокой тайнѣ, и что стало-быть она, по своему направленію, не можетъ выдержать дневнаго свѣта. Дерзость на этомъ не остановилась. Какъ выше разказано, проекты составленные въ министерствѣ, предварительно внесенія въ государственный совѣтъ, подробно разсматривались въ особой коммиссіи подъ предсѣдательствомъ графа С. Г. Строганова. Это была малая предварительная коммиссія, а теперь разсмотрѣнные этою коммиссіей проекты, по внесеніи ихъ въ государственный совѣтъ, поступили въ новую особую коммиссію, состоящую уже исключительно изъ членовъ государственнаго совѣта и имѣющую разсмотрѣть эти проекты на правахъ соединенныхъ департаментовъ законовъ и экономіи. Предсѣдателемъ этой большой коммиссіи назначенъ тоже графъ С. Г. Строгановъ, и къ этому-то *С.-Петербургскія Вѣдомости* придираются.

Академическая газета съ удивленіемъ восклицаетъ что графъ С. Г. Строгановъ призванъ обсуждать проекты которые были подъ его же предсѣдательствомъ составлены. Въ этомъ де явная опасность русскому просвѣщенію, и вся Россія трепещетъ де за свое будущее, а родители положительно ждутъ рѣшенія съ замираніемъ сердца. Но и тутъ если что-нибудь явно, то вопервыхъ подлогъ, а вовторыхъ ложь. Проекты были составлены министерствомъ народнаго просвѣщенія, а не тою малою коммиссіей въ коей предсѣдалъ графъ С. Г. Строгановъ и которая ихъ только разсматривала, чѣмъ нынѣ облегчено разсмотрѣніе ихъ въ государственномъ совѣтѣ. Графъ С. Г. Строгановъ такимъ образомъ вовсе не является судьей въ собственномъ дѣлѣ. Онъ долженъ только предсѣдать въ двухъ коммиссіяхъ, послѣдовательно разсматривающихъ проекты, и мы позволимъ себѣ сказать что эта честь достается ему по праву, ибо въ Россіи нѣтъ теперь человѣка который оказалъ бы равныя съ нимъ услуги дѣлу просвѣщенія. Всякій властенъ выдавать себя за представителя русскаго общества, напечатать это еще легче чѣмъ сказать. По счастію, гораздо труднѣе замутить общественное мнѣніе до того чтобъ оно забыло дѣйствительно оказанныя заслуги, и мы увѣрены что русское общество хорошо помнитъ какимъ заботливымъ попечителемъ былъ въ Московскомъ учебномъ округѣ графъ С. Г. Строгановъ, какъ онъ высоко поставилъ здѣшнія гимназіи и дворянскій институтъ, какъ много заботился онъ и о реальномъ преподаваніи, которое ему обязано своими первыми серіозными заведеніями, наконецъ какъ вѣрно понялъ онъ за пятнадцать лѣтъ до всемірныхъ выставокъ огромную важность которую имѣетъ для промышленности техническое рисованіе. Кто въ равной мѣрѣ доказалъ вѣрность своего взгляда и на ученыя, и на реальныя школы? На кого же можетъ лучше положиться въ этомъ дѣлѣ русское общество?

Расходившись противъ предсѣдателя осо-

бой коммиссіи государственнаго совѣта, имѣющей разсматривать законопроекты министерства народнаго просвѣщенія, *С.-Петербургскія Вѣдомости* принялись наставнически муштровать и всѣхъ ея членовъ. Дошло де до нашего свѣдѣнія что вы вознамѣрились рѣшить это дѣло, какъ обыкновенно бываетъ въ законодательныхъ собраніяхъ, въ нѣсколько засѣданій. Того не должно быть: вы забудете что вы члены высшаго законодательнаго собранія; вы превратитесь въ одну изъ двухсотъ коммиссій подготовляющихъ законопроекты для законодательнаго разсмотрѣнія.

До такого-то умопомѣшательства доводитъ учебная реформа своихъ противниковъ.

Выше упоминается о распоряженіи прусскаго министра народнаго просвѣщенія г. фонъ-Мюлера. Считаемъ не лишнимъ присовокупить отзывъ сената Берлинскаго университета вызванный вопросомъ о воспитанникахъ реальныхъ училищъ.

№ 67.

Москва, 31-го марта.

Говоря объ учебной системѣ, многіе не отдаютъ себѣ яснаго и точнаго отчета въ значеніи термина „общее образованіе." Въ строгомъ смыслѣ этимъ терминомъ можетъ называться лишь образованіе нужное всѣмъ людямъ, чѣмъ бы кто ни занимался и необходимо предшествующее всякому дальнѣйшему образованію. Въ этомъ смыслѣ общее образованіе есть образованіе элементарное. Оно должно служить основаніемъ всей учебной системы, и его правильная организація есть первая потребность народнаго просвѣщенія. Большинство народа, по недостаточности средствъ къ дальнѣйшему ученію, довольствуется вездѣ первоначальною школой, и слѣдовательно отъ ея устройства зависитъ общій уровень народнаго образованія. Сверхъ того чѣмъ стройнѣе она введена въ общую систему училищъ, тѣмъ больше надежды что особенно способные изъ учениковъ ея пойдутъ въ своемъ образованіи далѣе. Легко понять какъ это важно для успѣховъ народной жизни. По всему вѣроятію, дарованія распредѣляются между разными классами общества болѣе или менѣе равномѣрно; но лишь въ малой части общества они правильно развиваются (разумѣется если есть учебныя заведенія которыя, по своему устройству, могутъ давать правильное развитіе своимъ питомцамъ); остальныя дарованія глохнутъ почти вовсе пропадая для народной цивилизаціи. Совсѣмъ избѣжать этого невозможно, но должно всячески желать чтобъ учебная система не полагала по крайней мѣрѣ съ своей стороны преградъ переходу способныхъ учениковъ изъ начальной школы къ дальнѣйшему ученью. Эти преграды до сихъ поръ у насъ были, и не малыя. Вопервыхъ, наша первоначальная школа распадается на двѣ части, низшую (приходскія училища) и высшую (уѣздныя училища), чѣмъ нарушается ея единство въ педагогическомъ отношеніи. Вовторыхъ, эти двѣ части или степени первоначальной школы, по нынѣшнему закону, находятся въ двухъ разныхъ вѣдомствахъ: низшая предоставлена училищнымъ совѣтамъ примыкающимъ къ земской организаціи, высшая состоитъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія. Втретьихъ, эти двѣ степени, разъединенныя между собой, совершенно изолированы съ остальными существующими въ странѣ училищами, ибо изъ уѣздныхъ училищъ нѣтъ правильнаго перехода ни въ одно изъ дальнѣйшихъ училищъ. Вотъ главные недостатки нынѣшней системы первоначальнаго обученія въ Россіи, дающіе элементарной школѣ сословный, то-есть простонародный характеръ, и нельзя не указать съ особеннымъ сочувствіемъ на то что выработанный министерствомъ народнаго просвѣщенія и внесенный на разсмотрѣніе государственнаго совѣта проектъ устава городскихъ училищъ есть первый, послѣ Екатерины Великой, опытъ создать правильно организованную, имѣющую внутреннее стройное единство и тѣсно примыкающую ко всѣмъ другимъ училищамъ первоначальную школу, которая на первый разъ вводится, правда, только въ городахъ, но въ послѣдствіи послужитъ, конечно, образцомъ для постепеннаго улучшенія всѣхъ элементарныхъ училищъ въ Россіи. При начертаніи устава городскихъ училищъ министерство народнаго просвѣщенія строго держалось системы блистательно оправдавшейся на опытѣ въ Пруссіи и сдѣлавшейся всеобщимъ въ Европѣ предметомъ подражанія. Остается только желать чтобы вырабатываемый теперь законъ о военной повинности съ неменьшею

полнотой воспользовался примѣромъ Пруссіи и также какъ тамъ послужилъ могущественнымъ орудіемъ не только обороны страны, но и ея просвѣщенія, столь высоко цѣнимаго нынѣ даже съ чисто военной точки зрѣнія.

Элементарное обученіе сосредоточивается на двухъ предметахъ, отечественномъ языкѣ и ариѳметикѣ, съ присоединеніемъ двухъ искусствъ, пѣнія и рисованія, а также тѣлесныхъ упражненій. Вотъ кругъ ученія который долженъ быть пройденъ всякимъ какъ бы низка и какъ бы высока ни была ожидающая его степень общественнаго положенія и дѣятельности. Вотъ общая для всѣхъ школа, черезъ которую, при правильномъ ходѣ дѣлъ, должны проходить всѣ безъ исключенія граждане, дабы потомъ расходиться къ разнымъ призваніямъ. Иные ужь съ 11 или 12 лѣтъ принуждены будутъ отдать все свое время на снисканіе пропитанія трудомъ. Другіе останутся въ элементарной школѣ еще года на два, и проектируемыя министерствомъ народнаго просвѣщенія городскія училища будутъ таковымъ сообщать, насколько возможно, нѣкоторое количество прикладныхъ познаній соотвѣтствующихъ нуждамъ мѣстнаго населенія. Но есть много дѣтей которыя, хотя и предназначаются родителями къ высшему образованію, имѣютъ однакоже средства учиться нѣсколько далѣе элементарной школы. Съ другой стороны, въ общей экономіи народной жизни есть не мало занятій для коихъ нужна нѣкоторая спеціальная умственная подготовка превышающая доставляемое элементарною школой образованіе, хотя и не имѣющая научнаго характера. Занятій этого рода теперь весьма много, и число ихъ съ каждымъ годомъ возрастаетъ. Они гораздо прибыльнѣе ручнаго труда. Въ Россіи многія изъ этихъ занятій достаются въ руки иностранцамъ; многія исполняются коекакъ, людьми не подготовленными, и отъ этого сильно страдаетъ вся народная жизнь. Прежде это было менѣе чувствительно чѣмъ нынѣ, но по мѣрѣ успѣховъ цивилизаціи, непрерывно возрастаетъ потребность въ людяхъ имѣющихъ образованіе среднее между элементарнымъ и высшимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ возрастаетъ потребность и въ училищахъ куда могли бы отдавать своихъ дѣтей родители предназначающіе ихъ для помянутыхъ отраслей практической дѣятельности. Училища этого рода могутъ быть различны, или лучше, разнообразіе есть ихъ характеристическая черта. Всѣ они имѣютъ своимъ предметомъ прикладныя знанія. Они удовлетворяютъ своему назначенію, если приготовляютъ воспитанниковъ къ практическому примѣненію результатовъ науки. Они не восходятъ къ ея отвлеченнымъ началамъ и теорія входитъ въ ихъ учебный планъ лишь насколько требуется для разъясненія и регулированія практическихъ производствъ. Понятія и свѣдѣнія должны въ этихъ заведеніяхъ группироваться и преподаваться такъ чтобы все было направлено къ спеціально-практическому дѣлу, а не возбуждало вопросовъ относительно общихъ началъ.

Иначе разрабатываются науки въ такъназываемыхъ высшихъ училищахъ, и преимущественно въ университетахъ. Они возводятъ умы къ общимъ началамъ, возбуждаютъ пытливость, которая не ограничивается данными результатами въ опредѣленной сферѣ какого-либо практическаго примѣненія. При томъ всестороннемъ возбужденіи мысли которое называется университетскимъ преподаваніемъ наукъ, необходимо чтобы мысль была надлежащимъ образомъ воспитана, прежде нежели молодой человѣкъ приступитъ къ занятіямъ избираемою имъ наукой.

Высшее образованіе во всѣхъ своихъ видахъ есть не что иное какъ образованіе научное. Его коренное отличіе, его сущность и сила есть наука. Условія его пріобрѣтенія суть извѣстный возрастъ, умственная зрѣлость, призваніе. Всѣ эти условія должны ему предшествовать, и дабы они обнаружились—требуется продолжительное приготовленіе. Занятія науками бываютъ по необходимости спеціальны, и выборъ спеціальности можетъ быть правильно сдѣланъ лишь созрѣвшимъ юношей, когда скажется призваніе, а потому приготовленіе къ спеціальнымъ научнымъ занятіямъ должно быть по необходимости общее для всѣхъ наукъ. Такъ является второе значеніе термина „общее образованіе.“

Какъ богословы, такъ равно математики и натуралисты, какъ юристы, такъ и медики, всѣ должны предварительно пройти одну и ту же общую для всѣхъ школу, которая доводитъ своихъ питомцевъ до зрѣлой поры юношества. Эта школа можетъ быть правильно названа общеобразовательною лишь въ противоположность

спеціальнымъ занятіямъ въ университетскихъ факультетахъ и вообще въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Выражаясь точнѣе, это есть ученая общеобразовательная школа: въ Германіи гимназіи иначе называются *Gelehrte Schulen*.

Эта университетская или ученая школа разчитана на то чтобы посредствомъ концентраціи учебныхъ занятій воспитать и укрѣпить молодыя умственныя силы. Для такой концентраціи могутъ служить только такіе предметы которые, вопервыхъ вполнѣ доступны всякому возрасту, такъ чтобы дѣти могли изучать ихъ столь же основательно и серіозно какъ и взрослые, постепенно побѣждая представляющіяся трудности, дѣлая съ каждымъ шагомъ положительное пріобрѣтеніе, но не выступая за черту своего разумѣнія, не встрѣчаясь съ такими задачами, которыя не соотвѣтствовали бы ни возрасту, ни умственному развитію ихъ, и которыя превращали бы дѣло ученія въ игру способную лишь безплодно и вредно раздражать молодыя силы и пріучать ихъ къ верхоглядству, къ нетрезвости и заносчивости въ мысляхъ, къ сужденіямъ безъ яснаго и отчетливаго понятія о дѣлѣ, къ умственной недобросовѣстности, къ небрежному обращенію съ истиной. Вовторыхъ, предметы на которыхъ главнымъ образомъ сосредоточиваются учебныя занятія молодыхъ умовъ, начиная отъ первой поры отрочества до зрѣлаго юношества, должны заключать въ себѣ достаточный матеріалъ для занятій, продолжаться безъ перерыва, открывать учащимся съ каждымъ годомъ новые горизонты и восходить такимъ образомъ со степени на степень. Втретьихъ, необходимо чтобы занятіе этими предметами развивало равномѣрно всѣ стороны ума, въ полной гармоніи и равновѣсіи всѣхъ душевныхъ способностей, и чтобы оно не было только безплодною гимнастикой, но сопровождалось пріобрѣтеніемъ положительнаго знанія. Наконецъ, вчетвертыхъ, требуется чтобы такое продолжительное и безпрерывно восходящее во все время отроческаго возраста сосредоточеніе учебныхъ занятій вкореняло въ молодые умы чувство дѣйствительности и смыслъ тѣхъ началъ на коихъ зиждется человѣческое общество не въ теоретическихъ построеніяхъ, но въ изученіи положительныхъ фактовъ составляющихъ достояніе исторіи.

Такими предметами европейская школа обладаетъ въ обоихъ древнихъ языкахъ, которые, съ присоединеніемъ къ нимъ математики, служатъ повсюду главнымъ основаніемъ учебной программы для постепеннаго приготовленія молодыхъ умовъ къ самостоятельному и плодотворному занятію высшими спеціальностями знанія.

Существенная польза древнихъ языковъ принятыхъ вездѣ въ основу учебнаго плана гимназіи заключается въ томъ, что на нихъ можно сосредоточивать учебныя занятія воспитанниковъ не напрягая ихъ силъ и укрѣпляя ихъ въ трудѣ восходящемъ со степени на степень въ продолженіи всего курса ученія, соотвѣтственно физическому и умственному развитію учащихся. При изученіи древнихъ языковъ, принадлежавшихъ народамъ достигшимъ высокой цивилизаціи, которая легла въ основаніе всего современнаго образованія, воспитанники знакомятся, благодаря собственному труду, а не черезъ чужіе пересказы, съ богатою литературой этихъ языковъ, которая говоритъ всѣмъ способностямъ души; они пріучаются распознавать явленія нравственнаго міра, освоиваются съ его вѣчными и историческими законами и условіями, вступаютъ въ живое общеніе съ великими умами, и такимъ образомъ *гуманизируются* во всѣхъ своихъ умственныхъ навыкахъ и инстинктахъ.

Классическая система, составляющая основаніе европейскихъ гимназій, иначе называется *гуманизмомъ*, *les humanités*, какъ говорится на французскомъ педагогическомъ языкѣ. Въ этомъ очеловѣченіи дѣтскихъ умовъ, которые готовятся быть дѣятелями науки, заключается одна изъ самыхъ существенныхъ задачъ европейской гимназіи. Укрѣпляя и развивая умственныя силы своихъ воспитанниковъ, она съ тѣмъ вмѣстѣ вводитъ ихъ въ тотъ нравственный міръ, который созидается въ исторіи человѣческаго рода, и обращаетъ имъ въ плоть и кровь тѣ оцѣнки и уваженія въ которыхъ заключается тайна благовоспитаннаго ума и которыя отличаютъ человѣка цивилизаціи отъ дикаря, хотя бы и ученаго.

Никакой другой ученой общеобразовательной школы, кромѣ классической до сихъ поръ не было на свѣтѣ. Только она одна въ состояніи готовить ко всѣмъ спеціальностямъ знанія, а потому когда рѣчь идетъ объ учрежденіи училищъ приготовляющихъ къ высшимъ, то нѣтъ возможности прибѣгать ни къ какой другой системѣ.

Вслѣдъ за симъ помѣщаемъ мы отзывы четырехъ факультетовъ Берлинскаго университета на извѣстный читателямъ вопросъ о допущеніи воспитанниковъ реальныхъ училищъ въ число студентовъ. Всѣ факультеты высказались отрицательно. Всѣ признали что воспитанники реальныхъ училищъ бываютъ менѣе зрѣлы умственно, что они хуже гимназистовъ подготовлены даже къ изученію наукъ естественныхъ и медицинскихъ. Таково свидѣтельство первѣйшихъ авторитетовъ науки, имѣющее тѣмъ болѣе вѣса что подано въ противность ихъ собственному денежному интересу, ибо въ нѣмецкихъ университетахъ деньги платимыя студентами за слушаніе лекцій идутъ въ пользу профессоровъ и чѣмъ больше въ университетѣ студентовъ, тѣмъ стало-быть профессорамъ выгоднѣе. Но здѣсь интересъ матеріальный смолкъ предъ высшимъ интересомъ науки и процвѣтанія университета.

№ 68.

Москва, 1-го апрѣля.

Читателямъ извѣстно что двѣ петербургскія газеты сочли нужнымъ привѣтствовать внесеніе учебной реформы въ государственный совѣтъ взрывомъ негодованія. При ближайшемъ разсмотрѣніи того что *С.-Петербургскія Вѣдомости* и *Голосъ* до сихъ поръ успѣли высказать по этому дѣлу нельзя не придти къ заключенію что ихъ негодованіе напускное и что за нимъ скрывается совершенная путаница понятій. Не трудно раскрыть эту путаницу: помянутыя двѣ газеты сами постарались облегчить такую задачу. Онѣ наговорили очень много и при этомъ настолько успѣли проговориться что обнаружилось даже тождество направляющей ихъ руки. Есть ошибки въ которыя могутъ одновременно впасть разные люди, но никакъ не можетъ быть чтобы двѣ газеты, не получивъ указанія идущаго изъ какой-нибудь одной головы, одинаковымъ образомъ перетолковали цѣлый рядъ фактовъ которые сами по себѣ совершенно очевидны, и наконецъ также одинаковымъ образомъ вошли въ рѣзкое противорѣчіе сами съ собой.

Кто не помнитъ что каждый разъ когда рѣчь шла о классической системѣ обученія, эти газеты являлись поборниками интересовъ русской промышленности и торговли? Сколько было крику о техническомъ образованіи которое якобы приносилось въ жертву образованію классическому и которое однакоже такъ настоятельно нужно въ виду чрезвычайнаго развитія принимаемаго въ нашъ вѣкъ разнообразными отраслями техническаго производства. Велась и доброжелательная повидимому рѣчь о русскомъ купечествѣ, коего образованіе слѣдуетъ поднять дабы заграничная торговля не оставалась у насъ въ рукахъ иностранцевъ, а торговля внутренняя получила ту же организацію какъ въ странахъ опередившихъ насъ на пути цивилизаціи. Можно было полагать что эти толки въ основѣ своей искренни и что неосновательны они только по отношенію къ классической или университетской системѣ, которую они противополагали техническому образованію какъ нѣчто враждебное. Но вотъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія вырабатывается проектъ устава реальныхъ училищъ, о которомъ всякій не предубѣжденный человѣкъ долженъ сказать что онъ вполнѣ удовлетворяетъ потребностямъ русской промышленности и торговли, а человѣкъ знакомый съ устройствомъ этого разряда учебныхъ заведеній въ Западной Европѣ прибавитъ не задумываясь что этотъ проектъ устава основанъ на тщательномъ изученіи указаній опыта всѣхъ странъ Европы. Надобно было бы радоваться такому непререкаемому доказательству готовности министерства народнаго просвѣщенія сдѣлать все отъ него зависящее на пользу русской промышленности и торговли. Надобно было бы торжествовать видя что и эти интересы вполнѣ признаны русскимъ учебнымъ вѣдомствомъ. Но не тутъ-то было. На обѣ вышеупомянутыя газеты нападаетъ недовольство именно тѣмъ что заявленное ими желаніе исполняется. Что же говорятъ онѣ? Находятъ ли онѣ что проектируемыя училища не вполнѣ соотвѣтствуютъ интересамъ промышленности и торговли въ нашемъ отечествѣ, что надобно принять эти интересы въ большее вниманіе, болѣе примѣнить къ нимъ эти училища имѣющія въ нихъ причину своего существованія? Нѣтъ. Обѣ газеты въ одинъ голосъ говорятъ что эти училища просто никуда не годятся. Почему? Потому что они будутъ приготовлять мастеровыхъ, а отъ министерства народнаго просвѣщенія ожидалось

совершенно иное. Справляемся съ проектомъ устава, и что же видимъ? Тамъ прямо сказано что проектируемыя реальныя училища не суть ремесленныя школы приготовляющія мастеровыхъ, что они предназначены для среднихъ промышленныхъ классовъ и имѣютъ цѣлію приготовленіе къ профессіямъ хотя и промышленнымъ, но болѣе высокимъ, требующимъ нѣкотораго теоретическаго образованія примѣненнаго къ спеціальностямъ, „дабы облегчить ихъ практическое изученіе и сдѣлать его болѣе успѣшнымъ и цѣннымъ.“ Тамъ сказано далѣе что реальныя училища не могутъ выпускать готовыхъ практиковъ по разнымъ ремесламъ и промысламъ, а должны подготовлять, сообщеніемъ полезныхъ въ той или другой профессіи свѣдѣній и навыковъ, къ практическому изученію этой профессіи на самомъ дѣлѣ, именно въ купеческихъ конторахъ, на фабрикахъ, заводахъ, фермахъ, а для дѣтей помѣщиковъ — въ отцовскихъ имѣніяхъ. Тамъ указано наконецъ какъ на цѣль реальныхъ училищъ чтобъ ученики ихъ приступали къ дѣлу своей жизни достаточно образованные и снабженные запасомъ свѣдѣній которыя дали бы имъ возможность становиться отличными дѣльцами послѣ нѣсколькихъ лѣтъ практики. Спрашиваемъ какъ же могло случиться что обѣ газеты сошлись въ обвиненіи министерства народнаго просвѣщенія за приспособленіе реальныхъ училищъ къ образованію мастеровыхъ? Въ мастеровые ли пойдетъ человѣкъ обучавшійся двумъ новымъ языкамъ обязательно и притомъ по 12 часовъ въ недѣлю? Или человѣкъ который изъ математики проходилъ не только сѣченія конуса, но и ученіе о спирали Архимеда, о цѣпной линіи, пароходномъ винтѣ и т. п., который учился начертательной геометріи и по 9 часовъ въ недѣлю упражнялся въ черченіи? Или человѣкъ который два года занимался въ технической лабораторіи, одинъ годъ по 5, другой годъ по 9 часовъ въ недѣлю? На какомъ языкѣ можно назвать такихъ людей мастеровыми? Но и этого мало. Въ проектѣ устава прямо сказано что окончившіе курсъ въ реальныхъ училищахъ съ дополнительнымъ VII классомъ будутъ имѣть всѣ познанія дающія право поступать въ высшія техническія училища безъ экзамена. И все-таки это мастеровые! Не такіе де намъ нужны люди! Намъ нужны люди которые поучились бы всего понемножку и ничему бы не выучились порядкомъ. Намъ непремѣнно нуженъ общій курсъ который ровно приготовлялъ бы и къ торговлѣ и ко всѣмъ отраслямъ промышленности. Что вышло бы еслибы будущіе купеческіе конторщики учились механикѣ и начертательной геометріи, а машинисты сельскому хозяйству? Разумѣется, никто бы изъ нихъ не зналъ что нужно для его спеціальнаго дѣла. *С.-Петербургскія Вѣдомости* и *Голосъ* находятъ что это-то и будетъ очень хорошо.

Такъ обличилась поддѣльность всѣхъ прежнихъ толковъ объ интересахъ промышленности и торговли. Дѣло не въ этихъ интересахъ: они требуютъ хотя и ограниченнаго въ объемѣ, но солиднаго ученія. Дѣло въ томъ чтобы наплодить училищъ гдѣ можно хватать вершки. Вотъ такія-то училища суть де реальныя, а тѣ, полезныя, приспособленныя къ потребностямъ промышленности и торговли, заслуживаютъ лишь названіе техническихъ, спеціальныхъ, профессіонныхъ, но они не реальныя; ихъ министерство просвѣщенія облыжно называетъ реальными чтобъ обмануть не знающихъ. Насъ обвиняютъ что мы употребляемъ крупныя слова. Мы очень были бы ради избѣгать этого добра, но кто же виноватъ если иногда это оказывается невозможнымъ? „Реальное“ обученіе есть терминъ нѣмецкій, на другихъ языкахъ не употребительный; въ Бельгіи то же самое называется „профессіоннымъ“ обученіемъ, а во Франціи „спеціальнымъ.“ Разница между Германіей и другими странами только та что изъ нѣмецкихъ государствъ въ Пруссіи, Баваріи, Баденѣ есть реальныя училища въ коихъ преподается латинскій языкъ. Кто придаетъ большую педагогическую важность латинскому языку, тотъ можетъ сказать что эти реальныя училища, называемыя въ Пруссіи перворазрядными, стоятъ степенью выше профессіонныхъ атенеевъ Бельгіи. Это было бы понятно. Но наши реалисты предлагаютъ реальныя училища безъ латинскаго языка и безъ приспособленія къ спеціальностямъ. Какъ же у нихъ поднимается языкъ называть публично *такія* реальныя училища чѣмъ-то высшимъ сравнительно съ училищами профессіонными? Вѣдь *реальный* и *профессіонный* суть два термина равнозначительные; ими означаются училища одинаковаго свойства, раз-

личающіяся тѣмъ что одни существуютъ въ Бельгіи, а другія въ Германіи. Не правда ли, что можно было бы придумать штуку поостроумнѣе чѣмъ это увѣреніе будто проектируемыя министерствомъ народнаго просвѣщенія реальныя училища суть не реальныя, а профессіонныя и потому никуда не годятся? Штука эта хороша развѣ только тѣмъ что инымъ случайно извѣстно чей блестящій умъ изобрѣлъ ее...

С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ и *Голосу* не нравится что реальныя училища проектированныя министерствомъ народнаго просвѣщенія приспособлены къ разнымъ спеціальностямъ. Можно ли, восклицаютъ они, выбирать спеціальность не получивъ „общаго образованія?“ Мы говорили вчера о злоупотребленіи этимъ терминомъ „общее образованіе.“ Всякому спеціальному образованію должно предшествовать общее, но характеръ этого общаго образованія условливается характеромъ того спеціальнаго образованія которое должно за нимъ слѣдовать. Если рѣчь идетъ о спеціальномъ образованіи высшемъ, то предшествовать должно общее образованіе ученое, ибо предметъ высшаго образованія есть наука и юноша долженъ созрѣть для науки, чтобы можно было ему приступить къ ея самостоятельному изученію и вмѣстѣ съ тѣмъ безошибочно избрать ту отрасль наукъ къ коей онъ способенъ. Если же рѣчь идетъ о томъ спеціальномъ образованіи которое довольствуется прикладными заимствованными изъ наукъ свѣдѣніями, то общее образованіе которое должно ему предшествовать есть образованіе элементарное. Кто ищетъ высшаго образованія, кто хочетъ проникнуть въ глубины науки, тотъ долженъ учиться по меньшей мѣрѣ до 21 года. Реальные же курсы вездѣ въ Европѣ посѣщаются учениками преимущественно до возраста 15 и 16 лѣтъ. Различіемъ возраста опредѣляются характеръ, высота и цѣль ученія, но какъ тутъ, такъ и тамъ оно должно завершаться спеціальнымъ курсомъ. Общее приготовленіе ко всѣмъ спеціальностямъ есть элементарное обученіе. Затѣмъ занятія спеціализуются. Учащіеся раздѣляются на ищущихъ высшаго или научнаго образованія и на довольствующихся образованіемъ прикладнымъ. Первые продолжаютъ сообща приготовляться къ занятіямъ науками и проходятъ общій курсъ приспособленный для этой цѣли; они распредѣляются по спеціальностямъ послѣ этого общаго для нихъ курса. Вторые сейчасъ же распредѣляются по спеціальностямъ и учатся каждый тому что кому будетъ нужно въ жизни. Первые выбираютъ спеціальность въ возрастѣ отъ 17 до 18 лѣтъ; вторые, располагающіе учиться лишь до 15 или 16 лѣтъ, должны выбрать спеціальность гораздо раньше чтобъ основательно приготовиться къ ней Такъ всегда и повсюду бываетъ. Если рисковано рѣшать ранѣе 17 или 18 лѣтъ что такой-то юноша будетъ юристомъ, а такой-то математикомъ, то нѣтъ никакого риску предназначить мальчиковъ 12 или 13 лѣтъ одного въ купцы, другаго въ сельскіе хозяева, третьяго въ технологи, ибо эти профессіи не суть научныя профессіи, и не требуютъ особеннаго призванія или особенныхъ способностей. На практикѣ выборъ этихъ профессій обыкновенно зависитъ отъ воли родителей, опредѣляемой разными случайными обстоятельствами и условіями.

С.-Петербургскія Вѣдомости и *Голосъ* принимаютъ видъ что имъ неизвѣстенъ этотъ всеобщій на свѣтѣ порядокъ вещей. Какой-то шутникъ свелъ ихъ на удивительномъ куріозѣ который они провозглашаютъ не замѣчая его странности. По ихъ единодушному убѣжденію, родители ошибаются когда дѣтей своихъ, въ возрастѣ довольно раннемъ, предназначаютъ одного въ купцы, другаго въ техники, третьяго въ агрономы и т. п. Выбору этихъ спеціальностей должно де предшествовать общее образованіе столь же продолжительное какъ въ гимназіяхъ. Поступать иначе вредно. Но другое дѣло если изъ дѣтей должны выйдти ученые люди. Въ этомъ случаѣ великій прогрессъ недавно совершившійся въ Европѣ не только дозволяетъ, но и дѣлаетъ обязательнымъ выборъ спеціальности не позже того времени когда мальчику минетъ 10 лѣтъ отъ роду. Если онъ будетъ математикъ или медикъ, его слѣдуетъ отдать въ реальную школу, если же ему предстоитъ сдѣлаться философомъ, филологомъ, историкомъ или юристомъ, то необходимо облечь его въ мундиръ гимназиста. Прогрессъ сулитъ послабленіе только будущему юристу: теперь это еще сомнительно, но въ послѣдствіи, надобно думать, дѣло придетъ къ тому что куда бы ни забрелъ мальчикъ, въ реальную ли школу

или въ классическую гимназію, ему не будетъ возбранено вступать въ юридическій факультетъ. Такъ въ одинъ голосъ завѣряютъ *С.-Петербургскія Вѣдомости* и *Голосъ*.

Мы нисколько не шутимъ. Въ этомъ несказанномъ куріозѣ заключается сущность взгляда развиваемаго помянутыми газетами и выражающаго, по ихъ словамъ, требованіе русскаго общественнаго мнѣнія.

№ 69.

Москва, 2-го апрѣля

А.

Теперь нашимъ реалистамъ уже не нужны *полезныя* школы; теперь имъ нужны такія учебныя заведенія, гдѣ было бы всего по немножку, а въ сущности ничего, и нужны эти заведенія не для того чтобы подготовлять въ высшія техническія училища, а единственно для поступленія въ университеты. Теперь это наконецъ прямо и безъ обиняковъ высказано тѣми с.-петербургскими газетами которыя ведутъ полемику противъ выработанныхъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія проектовъ учебной реформы.

Личина снята. Кто не былъ соучастникомъ въ фарисействѣ прежнихъ воззваній въ пользу техническаго образованія, для кого интересы отечественной промышленности и торговли не ширма временно прикрывающая заготовленіе фокусъ-покусовъ, кому эти интересы въ самомъ дѣлѣ дороги и распространеніе техническаго образованія въ нашемъ отечествѣ желательно, тотъ долженъ отворотиться отъ неисправимой клики агитаторовъ, случайно завладѣвшихъ нѣсколькими газетами и не довѣряя ихъ толкамъ, постараться о томъ чтобы составить себѣ по этому важному дѣлу самостоятельное сужденіе.

Вотъ элементы для такого сужденія. Министерство народнаго просвѣщенія проектируетъ учрежденіе реальныхъ училищъ, которыя, по курсу своему, будутъ совершенно равны нынѣшнимъ реальнымъ гимназіямъ, какъ вѣдомства просвѣщенія, такъ и военнаго,—равны въ томъ смыслѣ что ученики проектируемыхъ реальныхъ училищъ, прошедшіе въ нихъ семилѣтній курсъ не будутъ ни въ чемъ ниже учениковъ нынѣшнихъ реальныхъ гимназій, но они будутъ сильнѣе въ математикѣ, ибо нынѣ въ реальныхъ гимназіяхъ назначено на математику 25 уроковъ въ недѣлю, а въ проектируемыхъ реальныхъ училищахъ — отъ 29 до 37. *Сверхъ того* ученики проектируемыхъ нынѣ училищъ пріобрѣтутъ спеціальную подготовку къ той или другой отрасли промышленности и торговли. Прежнія реальныя гимназіи нисколько не подготовляли къ практической дѣятельности. Этотъ недостатокъ будетъ нынѣ устраненъ. Реальные курсы будутъ такъ комбинированы что каждый курсъ получитъ средоточіе въ извѣстной спеціальности. Этимъ будутъ достигнуты два важные результата. Вопервыхъ, сосредоточеніе на извѣстной спеціальности внесетъ единство въ преподаваніе, которое, безъ этого условія, при разнообразіи предметовъ реальнаго ученья, страшно развлекало бы ученика, безжалостно растягивало бы его слабый умъ въ разныя стороны, не позволяло бы ему ни на чемъ остановиться и успокоиться. Умъ человѣческій нуждается въ единствѣ. Онъ непремѣнно долженъ сосредоточиться даже для того чтобы прочно усвоить себѣ разнообразіе познаній. Сосредоточеніе вноситъ въ нихъ связь, пораждаетъ интересъ къ нимъ, показываетъ ученику для чего они нужны, къ чему они служатъ, какъ примѣнять ихъ. Ни на чемъ не сосредоточиваясь, умъ ученика находится какъ бы въ пустынѣ, среди которой онъ теряется, не находя себѣ пристанища. Онъ чувствуетъ себя безпомощнымъ; требуемая отъ него работа изнуряетъ его; повсюду онъ ощущаетъ только свою слабость, ибо все съ чѣмъ онъ встрѣчается есть для него чужое. Кто имѣлъ случай наблюдать такое положеніе учащихся, тотъ знаетъ всю его безотрадность и можетъ оцѣнить весь его педагогическій вредъ какъ въ умственномъ такъ и въ нравственномъ отношеніи. Успѣха тутъ быть не можетъ. Чѣмъ больше ученикъ учится разнообразнымъ предметамъ, тѣмъ болѣе онъ разсѣивается. Ни въ чемъ онъ не становится сильнѣе прежняго, кромѣ искусства машинально учить уроки и наскоро приготовляться къ экзамену. Вовторыхъ, сосредоточеніе реальнаго ученія вокругъ опредѣленныхъ спеціальностей придастъ ему практическую полезность для отечественной промышленности и торговли. Раз-

ныя отрасли экономической жизни требуютъ специальной подготовки, и мы не принесли бы никакой ощутительной для нея пользы, еслибы захотѣли пренебречь ея разнообразіемъ. Если мы станемъ учить по одному плану купеческаго прикащика и технолога, машиниста и сельскаго хозяина, то не будемъ въ состояніи образовать людей удовлетворительно подготовленныхъ ни къ одной изъ этихъ спеціальностей.

Повторяемъ, спеціализація занятій, вводимая въ реальныя училища новымъ проектомъ устава, не понижаетъ ихъ курса противъ нынѣшнихъ реальныхъ гимназій. Она есть придатокъ не мѣшающій полнотѣ курса, а только вносящій въ него единство и дѣлающій его цѣннымъ для той или другой отрасли практической дѣятельности. Совершенно несправедливо увѣреніе будто такая спеціализація не соотвѣтствуетъ возрасту дѣтей для коихъ учреждаются реальныя училища. Напротивъ, какъ сказано выше, она есть благодѣяніе для нихъ, ибо оживитъ и облегчитъ имъ ученье. Возражатели скрываютъ сущность дѣла, состоящую въ томъ что тутъ нѣтъ никакой научной спеціализаціи, что въ основаніе взяты предметы на которыхъ они же сами хотѣли бы основать учебный планъ своихъ реальныхъ училищъ. Математика есть общее основаніе реальнаго курса; она поставлена какъ никогда прежде. Затѣмъ естественныя науки, механика, химія, новые языки, не сами ли нынѣшніе возражатели кричали объ общеобразовательномъ характерѣ этихъ предметовъ? Въ проектируемыхъ реальныхъ училищахъ приданъ занятію этими предметами *дѣльный* характеръ. Познанія не остаются на воздухѣ, но приспособляются къ полезнымъ дѣятельностямъ. Научная спеціальность есть дѣло невозможное въ раннемъ возрастѣ, какъ и вообще наука въ университетскомъ смыслѣ не есть доступная для реальныхъ училищъ область, но выборъ предметовъ на коихъ должно сосредоточиться преподаваніе въ реальномъ училищѣ, выборъ сдѣланный по мѣстнымъ потребностямъ, не имѣетъ ничего общаго съ вопросомъ о возрастѣ. Тутъ вся спеціальность заключается только въ томъ что предметы преподаванія не разсыпаются какъ песокъ безъ извести, а подбираются и группируются сообразно съ мѣстными потребностями. Несправедливо также будто бы эта группировка есть что-либо новое и неиспытанное. Напротивъ она основана на опытѣ всѣхъ другихъ странъ, ибо нѣтъ страны въ Европѣ гдѣ реальное преподаваніе не спеціализировалось бы въ большей или меньшей мѣрѣ. Наименьшею спеціализаціей отличаются прусскія реальныя училища перваго разряда, но курсъ ихъ основанъ на преподаваніи латинскаго языка, а потому они намъ не могутъ идти въ примѣръ, хотя должно сказать что ихъ курсъ, по самому уставу, видоизмѣняется сообразно мѣстнымъ потребностямъ. Всѣ же другія реальныя училища, австрійскія, виртембергскія, швейцарскія, бельгійскія, французскія, имѣютъ курсы прямо приспособленные къ мѣстнымъ потребностямъ. „Характеръ реальнаго (по французски спеціальнаго) преподаванія, говоритъ французскій министръ Дюрюи, есть разнообразіе въ отличіе отъ преподаванія классическаго. Всѣ лицеи (гимназіи) похожи другъ на друга; всѣ спеціальныя школы отличаются одна отъ другой, ибо преподаваніе въ нихъ будетъ опредѣляться мѣстными потребностями.“

Никогда еще въ Россіи не было сдѣлано по вѣдомству просвѣщенія въ интересѣ промышленности и торговли ничего отдаленно похожаго на тѣ реальныя училища которыя предположены нынѣшнимъ министерствомъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію что они будутъ пользоваться чрезвычайною популярностью, что ихъ наперерывъ будутъ учреждать и земства и городскія общества. Если они встрѣчены теперь оппозиціей со стороны двухъ или трехъ газетъ, то эти самыя газеты потрудились объяснить почему это случилось. Онѣ сами признаются что имъ нужны были такія училища коихъ курсъ былъ бы легокъ и изъ коихъ можно было бы поступать въ университетъ. Приличія ради онѣ называли эти училища реальными, но полемика привела къ необходимости отказаться и отъ этого наименованія. Нужны де просто-на-просто общеобразовательныя училища, и сущность дѣла состоитъ не въ томъ чтобъ они были реальныя, а въ томъ чтобы въ нихъ не было древнихъ языковъ. Такимъ образомъ дѣло сводится къ вопросу не о реальныхъ училищахъ, а объ университетѣ, о русской наукѣ, о русскомъ юношествѣ приготовляющемся къ научнымъ занятіямъ.

Университетское преподаваніе требуетъ зрѣлаго ума, развитой мысли. Оно вводитъ въ область изслѣдованія, въ область вопросовъ и сомнѣній. Оно обязано знакомить слушателей съ теоріями находящимися въ борьбѣ. Но ограничиваясь общепринятымъ, оно призвано преимущественно къ тому чтобы разбирать спорное. Спрашивается что извлекутъ изъ университетскаго преподаванія слабоумные слушатели? Они выучатся нѣсколькимъ терминамъ и фразамъ, которые они будутъ машинально повторять, но останутся далеко за порогомъ науки. Чѣмъ студентъ менѣе зрѣлъ, тѣмъ безплоднѣе для него пребываніе въ университетѣ.

Программы нашихъ университетовъ не уступаютъ по полнотѣ программамъ университетовъ иностранныхъ. Они обладаютъ всѣми каѳедрами по всѣмъ факультетамъ. Но къ сожалѣнію наши гимназіи долженствующія вести къ университету далеко не обладаютъ тѣми педагогическими средствами какими онѣ снабжены въ другихъ странахъ. Молодые умы, которымъ у насъ открытъ доступъ въ университетскіе факультеты, не имѣютъ ни той силы, ни той благовоспитанности, какія требуются для того чтобы наука, въ ея высшемъ развитіи, могла быть принята ими съ пользою, не превращаясь въ орудіе разрушенія вмѣсто того чтобы служить орудіемъ созиданія.

Усвоивая себѣ университетскую систему, какъ она существуетъ въ образованныхъ странахъ Европы, мы должны усвоить себѣ и то что даетъ ей смыслъ, блескъ и силу, именно учебный планъ тѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній которыя служатъ приготовленіемъ къ университету. Иначе мы никогда не выйдемъ изъ нашего варварства, не освободимся отъ нашего нигилизма.

Если въ молодомъ умѣ, посвятившемъ себя наукѣ, слабо и скудно развиты тѣ понятія которыя относятся къ міру человѣческому (нравственному, общественному, государственному), если во время его воспитанія учебныя занятія его не сосредоточивались систематически и продолжительно на предметахъ входящихъ въ этотъ міръ, если при этомъ недостатокъ такого рода воспитательно-учебныхъ занятій не восполнялся никакими другими вліяніями; если молодой умъ могъ сформироваться исключительно только на физико-математическихъ изученіяхъ какъ единственномъ серіозномъ элементѣ своего воспитанія, то отпечатлѣвшіяся въ немъ сравнительно болѣе ясныя и сильныя понятія должны возобладать надъ слабыми и туманными, подавить ихъ и заступить ихъ мѣсто. Физико-математическія понятія, въ ущербъ самимъ себѣ, неизбѣжно распространятся и на предметы которые подлежать имъ не могутъ. Вмѣсто того чтобы плодотворно развиваться въ своей области, они будутъ захватывать область чуждую, и становясь безплодными для знанія, окажутся сильными только въ дѣлѣ разрушенія. Въ умственной сферѣ непосредственное примѣненіе физическихъ воззрѣній къ дѣламъ и отношеніямъ нравственнаго порядка есть первый признакъ невоспитаннаго или одичалаго ума. Случайныя и одиночныя появленія такихъ дикарей не имѣютъ значенія. Они проходятъ мимо, какъ эксцентрики и мономаны, никого не смущая. Иное дѣло если такіе люди появляются массами, если учебныя заведенія, вслѣдствіе неправильности своей организаціи, будутъ искусственно вырабатывать дикарей.

Нельзя ссылаться на примѣръ людей которые не прошли чрезъ правильную классическую школу, но имѣли возможность получить хорошее нравственное воспитаніе,—которымъ дѣтство и юношество было окружено всѣми условіями правильнаго и гармоническаго развитія, или для которыхъ послѣдующая жизнь послужила доброю школой. Случайныя замѣны и восполненія нельзя брать въ разчетъ, когда дѣло идетъ объ общемъ положеніи и о массѣ людей. Необходимо чтобы учебный планъ заведеній, для всѣхъ открытыхъ, заключалъ въ самомъ себѣ воспитательную силу, чтобъ очеловѣчивающее, гуманизирующее дѣйствіе истекало непосредственно изъ самихъ учебныхъ занятій въ тѣхъ школахъ которыя назначаются преимущественно для развитія умственныхъ силъ и для приготовленія ихъ къ чистой наукѣ.

Вотъ основный смыслъ европейской системы воспитанія; и вотъ въ чемъ заключается глубокая и настоятельная потребность учебнаго дѣла въ нашемъ отечествѣ!

Впрочемъ намъ нечего далеко ходить за образцами. Въ самой Россіи есть университетскія учебныя заведенія, или гимназіи, организованныя правильно. Всего лучше учебное дѣло въ нашемъ отечествѣ

идетъ, безъ сомнѣнія, въ Дерптскомъ учебномъ округѣ. Оттуда выходятъ ученые занимающіе почетное мѣсто въ ряду европейскихъ ученыхъ; тамъ общій уровень образованія выше нежели въ нашихъ другихъ учебныхъ округахъ, и учащаяся молодежь свободна отъ увлеченій нигилизма.

Нельзя не скорбѣть что учебныя заведенія Балтійскаго края, хотя и содержатся русскимъ правительствомъ, имѣютъ иностранный характеръ по господствующему въ нихъ языку преподаванія. Это обстоятельство не можетъ не сопровождаться весьма вредными для государства послѣдствіями, и реформа въ этомъ отношеніи становится потребностью. Но учебное устройство балтійскихъ гимназій именно такое какого слѣдуетъ желать для ученыхъ гимназій. Находясь подъ однимъ и тѣмъ же правительствомъ, двѣ системы гимназій, въ балтійскихъ губерніяхъ и въ остальныхъ частяхъ Имперіи, существенно разнятся между собою. Тамъ постоянно и неизмѣнно господствовала обще-европейская или классическая система, и при серіозной воспитательной концентраціи учебныхъ занятій, курсъ гимназій продолжается тамъ *восемь* лѣтъ, между тѣмъ какъ въ гимназіяхъ которыя служатъ разсадниками *русской* науки курсъ доходитъ только до *семи* лѣтъ, а самая учебная организація была до послѣдняго времени лишена всѣхъ основаній правильнаго умственнаго воспитанія и совершенно не соотвѣтствовала своей цѣли. Весьма естественно что при такихъ условіяхъ иностранный университетъ содержимый Россіей стоитъ несравненно выше чѣмъ собственно русскіе университеты.

Б.

Замѣчательное мнѣніе Берлинскаго университета, написанное по поводу предложенія прусскаго министра народнаго просвѣщенія обсудить — могутъ ли и въ какой мѣрѣ могутъ воспитанники реальныхъ училищъ перваго разряда (съ латинскимъ языкомъ какъ однимъ изъ главныхъ предметовъ преподованія) быть допускаемы къ факультетскимъ занятіямъ въ университетахъ, — мнѣніе помѣщенное нами на этихъ страницахъ нѣсколько дней тому назадъ и въ которомъ съ такою возвышенностію взгляда, глубиною мысли и такимъ безспорнымъ авторитетомъ выставлено истинное значеніе классическаго или гуманнаго образованія, — не могло не произвести сильнаго впечатлѣнія на всякаго здравомыслящаго читателя. Не могли не примѣтить этого и тѣ таинственные враги нынѣшняго учебнаго вѣдомства которые подвизаются преимущественно въ гостепріимныхъ столбцахъ газеты подъ которой г. Коршъ не краснѣетъ слабою рукой чертить свое имя; тѣ незнакомцы разнаго рода которые по мѣрѣ надобности то являются проповѣдниками необходимости техническихъ знаній, то, забывая и думать о техникѣ, выступаютъ бойцами какого-то общеобразовательнаго реализма, противоположнаго де классической спеціальности, то выскакиваютъ съ азартными похвалами гимназіямъ съ однимъ латинскимъ языкомъ, то крадутся тонкими льстецами военныхъ гимназій. Какой же путь избрать чтобъ изгладить впечатлѣніе произведенное вѣскимъ словомъ представителей первенствующаго въ мірѣ университета? Обругать ихъ эксцентриками, помѣшавшимися на латинской грамматикѣ, отсталыми отъ вѣка рутинерами безъ сомнѣнія было бы легко, но едва ли бы достигло цѣли. Осталось переложить съ больной головы на здоровую и сдѣлать насъ отвѣтчиками, объявивъ во всеуслышаніе что мы „передернули факты.“ Послѣ того какъ эти господа провозгласили что классическая школа, — общеевропейскія права которой мы посильно отстаиваемъ, сохраняя надежду что мы пока еще не въ Азіи, — есть наша выдумка, мы вовсе не удивились бы, встрѣтивъ на страницахъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* или иного подобнаго изданія увѣреніе что и берлинское мнѣніе наша выдумка и что Берлинскій университетъ высказался противъ классическаго образованія. Нѣчто въ этомъ родѣ они и сдѣлали, и мы, ради читателей на которыхъ беззастѣнчивая рѣшительность утвержденія можетъ произвести дѣйствіе, считаемъ не лишнимъ обличить тысяча первый обманъ писателей выступающихъ подъ вуалью *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*. Они объявляютъ что, приведя мнѣніе Берлинскаго университета, мы недобросовѣстно *скрыли* мнѣнія другихъ университетовъ, высказавшихся будто бы въ смыслѣ благопріятномъ нашимъ противникамъ. Добросовѣстные обвинители притворяются будто не замѣчаютъ что въ статьѣ нашей говорилось о *нашей* учебной реформѣ, и берлинское мнѣніе при-

водилось съ цѣлію ознакомить читателей со взглядомъ на истинное значеніе университетской системы образованія такихъ компетентныхъ судей какъ знаменитые члены Берлинскаго университета, а не въ качествѣ эпизода изъ исторіи прусскаго министерства просвѣщенія въ управленіе г. фонъ-Мюлера, и что слѣдовательно намъ нечего было ни скрывать, ни приводить мнѣнія другихъ университетовъ. Тѣмъ не менѣе, въ надеждѣ, повидимому, что мы наконецъ устанемъ ловить бойкихъ удальцовъ, послѣ всякаго обличенія продолжающихъ старую пѣсню какъ ни въ чемъ не бывало, таинственный авторъ говоритъ торжествующимъ тономъ: „Мы позволимъ себѣ восполнить недомолвку г. Каткова. *Три* университета, Берлинскій, Бреславскій и Боннскій, подали мнѣніе противъ допущенія воспитанниковъ реальныхъ гимназій (?) въ университеты, а *шесть* — Кильскій, Грейфсвальдскій, Галльскій, Марбургскій, Геттингенскій. Кенигсбергскій въ пользу допущенія.“ Добросовѣстный авторъ приводитъ даже цитату изъ того что, по его утвержденію, „говоритъ, въ отвѣтъ министру, *сенатъ* Кильскаго университета,“ — цитату, гдѣ сказано между прочимъ что „реальныя школы даютъ подготовку болѣе обширную и болѣе прямо подходящую для университетскаго курса медиковъ чѣмъ классическія гимназіи настоящаго времени.“ „Въ этомъ смыслѣ; прибавляетъ авторъ, отвѣтили шесть университетскихъ сенатовъ противъ трехъ.“ Можетъ ли читатель не довольно знакомый съ продѣлками этихъ ревнителей просвѣщенія, подумать что такое рѣшительное утвержденіе основанное повидимому на фактѣ, подтвержденномъ цитатою, — есть новый обманъ, лишь слегка прикрытый и разчитанный на то что на повѣрку приводить не станутъ, ибо не у всякаго подъ рукой сводъ прусскихъ университетскихъ мнѣній, а для возможнаго обличенія съ нашей стороны отвѣтъ всегда готовъ: можно обвинить насъ же въ передергиваніи фактовъ, выразить благородное негодованіе и пустить обычный градъ изъ своего неистощимаго арсенала ругательствъ. Нужды нѣтъ что еслибы даже на самомъ дѣлѣ прусскіе университеты самымъ рѣшительнымъ образомъ высказались въ пользу уравненія правъ прусскихъ реальныхъ училищъ съ прусскими гимназіями, то и такой фактъ не могъ бы служить малѣйшимъ подкрѣпленіемъ ученія этихъ мнимыхъ ревнителей реализма рекомендующихъ устроить для нашего отечества обще-образовательныя реальныя гимназіи которыя выпускали бы питомцевъ въ университетъ, но изъ которыхъ былъ бы выброшенъ классическій элементъ. Какое дѣло что въ прусскихъ реальныхъ училищахъ, о которыхъ идетъ рѣчь, классическій элементъ представленъ въ большей мѣрѣ чѣмъ въ нашихъ нынѣшнихъ классическихъ гимназіяхъ съ однимъ латинскимъ языкомъ! Они вѣдь называются реальными, и этого достаточно чтобы дать видъ будто въ Пруссіи разбирался и рѣшенъ въ духѣ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* тотъ самый вопросъ который на очереди у насъ и замутить который употребляются такія безчестныя усилія.

Но что же на самомъ дѣлѣ говорятъ прусскіе университеты, и есть ли въ нихъ хотя что-нибудь подкрѣпляющее ученіе противниковъ европейской системы въ нашихъ школахъ? *С.-Петербургскія Вѣдомости* съ торжествомъ свидѣтельствуютъ будто сенаты шести прусскихъ университетовъ высказались въ пользу допущенія воспитанниковъ реальныхъ училищъ въ университеты. На дѣлѣ *ни одинъ* университетскій сенатъ не сдѣлалъ такого заявленія. Въ сводѣ университетскихъ мнѣній есть только одно мнѣніе идущее отъ университетскаго сената, именно берлинскаго, съ которымъ мы познакомили читателей. Всѣ остальные университеты представили отдѣльныя мнѣнія факультетовъ и отчасти личныя мнѣнія нѣкоторыхъ профессоровъ. Мнѣнія эти отличаются большимъ разнообразіемъ, въ нихъ встрѣчаются аргументы весьма противоположнаго свойства, но если что-либо среди этого разнообразія воззрѣній стоитъ внѣ спора, если что-либо признается огромнымъ большинствомъ, можно сказать, единогласно прусскими ученными, то это конечно высокое значеніе классической школы какъ единственнаго прямаго пути къ высшему образованію. Обратимся къ подлинникамъ и остановимся *исключительно* на мнѣніяхъ тѣхъ факультетовъ которые высказались *въ пользу* допущенія воспитанниковъ реальныхъ училищъ въ число студентовъ, и которыхъ *С.-Петербургскія Вѣдомости* выставляютъ своими единомышленниками, нанесшими де пораженіе классицизму въ Пруссіи; при этомъ ограничимся однимъ

общимъ замѣчаніемъ что денежный интересъ профессоровъ требуетъ допущенія къ посѣщенію лекцій возможно бо́льшаго числа людей. Въ трехъ юридическихъ факультетахъ, кенигсбергскомъ, галльскомъ и геттингенскомъ, большинство членовъ высказалось въ пользу допущенія въ число своихъ слушателей кончившихъ курсъ въ реальныхъ училищахъ. Не потому ли что считаютъ ихъ достаточно подготовленными къ высшему юридическому образованію? Прислушаемся. Кенигсбергскій юридическій факультетъ заявляетъ что „возможность посѣщать юридическія чтенія воспитанники окончившіе курсъ въ реальныхъ училищахъ имѣютъ, подъ извѣстными ограниченіями, и нынѣ. Съ высшаго разрѣшенія они допускаются къ иммaтрикуляціи,—правда только на философскій факультетъ,—и разъ будучи внесены въ списокъ студентовъ, могутъ, само собою разумѣется, посѣщать чтенія и другихъ факультетовъ. „Они почти не пользуются этимъ правомъ; но почему бы, продолжаетъ факультетъ, не знакомиться съ юриспруденціей и тѣмъ молодымъ людямъ для коихъ, по отсутствію гимназическаго образованія, закрытъ доступъ къ высшимъ должностямъ, но которые ждутъ опредѣленія по какой-либо изъ низшихъ отраслей государственной службы или готовятъ себя для общинныхъ и подобныхъ должностей?“ Въ свою очередь галльскій юридическій факультетъ на вопросъ министра отвѣчаетъ что „если дѣло идетъ только о допущеніи къ слушанію юридическихъ курсовъ, которые могутъ принести существенную пользу землевладѣльцу, купцу, фабриканту въ ихъ будущемъ житейскомъ призваніи, то факультетъ не находитъ причинъ дать отрицательный отвѣтъ.“ Въ то же время, какъ и само собою разумѣется,—факультетъ высказываетъ энергическое отрицаніе, если вопросу министра дать смыслъ: „достаточна ли подготовка какую имѣютъ оканчивающіе курсъ въ реальныхъ училищахъ... чтобы усвоить научное знаніе права, какое требуется и должно требоваться государствомъ отъ судей и адвокатовъ?“ Наконецъ юридическій факультетъ, повидимому, не примирившагося еще съ новымъ положеніемъ Геттингенскаго университета, въ коротенькомъ, неохотно данномъ отвѣтѣ также высказываетъ что по отношенію къ университету не видитъ препятствія чтобы окончившимъ курсъ въ реальныхъ училищахъ дозволено было записываться слушателями хоть и на юридическій факультетъ. Таковы мнѣнія трехъ изъ девяти прусскихъ юридическихъ факультетовъ (остальные отвѣчали безусловнымъ отрицаніемъ). Небогатые слушателями, они не прочь увеличить ихъ число, но безъ предоставленія реалистамъ права держать экзаменъ. Прислушаемся къ другимъ факультетамъ, чтобы судить въ какой мѣрѣ ихъ мнѣнія солидарны съ ученіемъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* и компаніи.

Четыре медицинскіе факультета высказались за допущеніе окончившихъ курсъ въ реальныхъ училищахъ въ число медицинскихъ студентовъ. Вопервыхъ, кенигсбергскій. Считаетъ ли онъ однако подготовку реальныхъ гимназій особенно приличествующею для медицинскихъ занятій? Нѣтъ, онъ спѣшитъ заявить что „при сравненіи окончившихъ курсъ въ гимназіи съ окончившими его въ реальныхъ училищахъ научный смыслъ и метода занятій оказывается на сторонѣ гимназистовъ,“ онъ заявляетъ что „классическое ученіе должно остаться основою для образованія врача и приготовленія къ высшимъ государственнымъ должностямъ.“ „Если мы, продолжаетъ онъ, и высказались утвердительно, съ точки зрѣнія медицинскаго факультета по вопросу о допущеніи окончившихъ курсъ въ реальныхъ школахъ къ университетскимъ занятіямъ, то сдѣлали это въ предположеніи что такіе случаи будутъ лишь исключеніями. Мы не хотимъ чтобы вслѣдствіе пониженной степени научнаго образованія, вновь какъ бы чрезъ заднюю дверь былъ введенъ разрядъ медицинскихъ практиковъ, нынѣ по уважительнымъ причинамъ находящійся въ состояніи вымиранія. Говоримъ объ институтѣ хирурговъ перваго класса, или такъ называемыхъ медико-хирурговъ.“ Медицинскій факультетъ Грейфсвальдскаго университета соглашается допустить реалистовъ въ свои аудиторіи, но не скрываетъ и невыгодной стороны дѣла, состоящей въ томъ что допущеніе окончившихъ курсъ въ реальныхъ училищахъ перваго разряда ведетъ въ университетъ людей не имѣющихъ полнаго общаго образованія. „А для врача, котораго дѣятельность не можетъ ограничиться узкими предѣлами его спеціальной науки, который въ столькихъ обстоятельствахъ жизни является съ участіемъ, совѣтомъ, утѣшеніемъ, отъ ко-

тораго требуется особенная мѣткость такта и чувства, обширное общее образованіе имѣетъ величайшую важность." Факультетъ полагаетъ что опытъ допущенія воспитанниковъ реальныхъ училищъ къ университетскимъ занятіямъ не можетъ повредить дѣлу классическаго образованія, „ибо въ странѣ такъ высоко какъ Пруссія стоящей въ общей культурѣ, цѣна классическаго образованія если и не повсюду вполнѣ ясно сознается, то повсюду по крайней мѣрѣ чувствуется." Въ геттингенскомъ медицинскомъ факультетѣ большинство пяти голосовъ противъ четырехъ, „признавая цѣну классическаго образованія," высказалось за допущеніе въ университетъ воспитанниковъ реальныхъ училищъ. Меньшинство энергически высказывается противъ такого мнѣнія, опасаясь что „чрезъ отреченіе отъ ученаго образованія (durch den Verzicht auf den gelehrten Unterricht) пострадаетъ достоинство медицинскаго званія и врачъ дѣйствительно вступитъ въ разрядъ ремесленниковъ, куда помѣщаетъ его ремесленный уставъ Сѣверо-Германскаго Союза. Если не требовать отъ университетскихъ медиковъ классическаго образованія, то они, *какъ полуобразованные*, займутъ мѣсто прежнихъ такъ-называемыхъ медико-хирурговъ выходившихъ изъ хирургическихъ школъ." Наконецъ въ пользу допущенія высказался медицинскій факультетъ новоприсоединеннаго къ Пруссіи Кильскаго университета, указывая что и изъ прежнихъ фармацевтовъ, которыхъ „школьное образованіе стояло далеко ниже уровня требуемаго въ реальной школѣ перваго разряда," выходили порядочные врачи, конкурировавшіе съ окончившими курсъ въ гимназіяхъ, изъ чего-де слѣдуетъ что „для медицинскаго дѣла гимназическое образованіе не имѣетъ преобладающаго значенія." Это-то весьма исключительное и довольно куріозное мнѣніе кильскаго медицинскаго факультета писатели *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* съ ликованіемъ выдали за мнѣніе всего Кильскаго университета, прибавивъ выдумку будто бы подобныя заявленія послѣдовали и отъ шести другихъ университетовъ. Нашихъ ратоборцевъ не смущаетъ что имъ могутъ указать что три факультета того же Кильскаго университета рѣшительно высказались противъ допущенія. Дѣлая заявленіе въ этомъ смыслѣ, члены философскаго факультета указываютъ на „существенныя выгоды какія достигаются по отношенію къ занятію всякою наукой, въ томъ числѣ математикой и естествознаніемъ, чрезъ гимназическую подготовку и *только чрезъ нее*, и которыя состоятъ не столько въ матеріальномъ знаніи греческихъ и римскихъ древностей, сколько въ общей дисциплинѣ, развитіи и поднятіи духа, что можно пріобрѣсть не чрезъ преобладающее или даже исключительное занятіе реальными предметами, а *только* чрезъ занятіе древними языками и литературами, и что нынѣ, какъ прежде, обезпечиваетъ за нѣмецкою наукой ея особенность и преимущество." Вотъ какъ Кильскій университетъ въ лицѣ своихъ математиковъ и натуралистовъ высказался противъ классическаго образованія! Вотъ какое пораженіе классицизма въ Пруссіи скрыли мы отъ нашихъ читателей!

Философскій факультетъ въ Геттингенѣ выразилъ просто желаніе чтобы „была сохранена свобода имматрикуляціи всегда имѣвшая въ немъ мѣсто," — указывая что эта свобода никоимъ образомъ не включаетъ въ себѣ право быть допущеннымъ къ государственному экзамену. Подобнымъ образомъ высказалось въ пользу простаго допущенія, нисколько не предрѣшающаго вопроса о правѣ на государственную службу, большинство членовъ философскаго факультета въ Грейфсвальдѣ, имѣя въ виду распространить великія выгоды университетскаго ученья и вкусъ къ высшей человѣческой культурѣ и въ тѣхъ классахъ общества для которыхъ доселѣ былъ закрытъ, или по крайней мѣрѣ затрудненъ доступъ къ факультетскимъ занятіямъ." Философскій факультетъ въ Галлѣ признаетъ въ принципѣ что нельзя ставить на одну ногу окончившаго курсъ въ гимназіи съ окончившимъ въ реальной школѣ, такъ какъ послѣдняя, „подготовляя къ практическому призванію, не усвоиваетъ точки зрѣнія ученаго призванія, къ которому готовитъ гимназія на основѣ древнихъ языковъ; реальной школѣ не достаетъ задатковъ и условій, съ которыми должно связаться академическое ученіе;" факультетъ находитъ однако возможнымъ *лучшихъ* изъ окончившихъ курсъ въ реальныхъ училищахъ допускать къ слушанію чтеній по физико-математическому отдѣлу. На философскомъ факультетѣ въ Кенигсбергѣ произошло раздѣле-

ніе голосовъ. Лишь *одинъ* голосъ былъ поданъ за допущеніе окончившихъ курсъ въ реальныхъ училищахъ на равныхъ правахъ съ гимназистами. Большинство высказалось въ пользу мнѣнія что такое допущеніе могло бы имѣть мѣсто только „подъ условіемъ, еслибы въ реальныхъ училищахъ преподаваніе новыхъ языковъ по отношенію къ основательности и научности было поставлено гораздо выше чѣмъ какъ стоитъ теперь." Наконецъ меньшинство безусловно высказалось противъ допущенія, мотивируя свое заключеніе въ числѣ прочаго слѣдующимъ соображеніемъ. „Неопровержимъ фактъ что главная часть образованія современнаго человѣка и въ особенности высота, какой достигли науки и искусства въ нашемъ нѣмецкомъ отечествѣ въ теченіе прошлаго и нынѣшняго столѣтія, (съ самыми малыми исключеніями) суть результатъ изученія языковъ, литературы и созданій искусства классической древности, куда въ теченіе вѣковъ вводили юношество ученыя школы, наши нынѣшнія гимназіи, какъ заведенія приготовительныя къ университетамъ,—дисциплинируя и воспитывая умы."

Если упомянуть о краткомъ не мотивированномъ мнѣніи философскаго факультета въ Марбургѣ, считающаго возможнымъ допустить окончившихъ курсъ въ реальныхъ училищахъ къ математическимъ, естественно-историческимъ и фармацевтическимъ занятіямъ на факультетѣ, то нашъ краткій очеркъ мнѣній университетскихъ факультетовъ отвѣчавшихъ утвердительно на вопросъ министра будетъ полонъ.

Привычка къ обману побуждаетъ прибѣгать къ нему даже безъ надобности. Объявивъ о шести прусскихъ университетахъ находящихся въ единомысліи съ *С.-Петербургскими Вѣдомостями*, почтенная газета находитъ что и этого мало. „Но и это не все, восклицаетъ она: къ шести университетамъ присоединились въ прошедшемъ году 15 большихъ городовъ и подали въ парламентъ петиціи по тому же предмету." Далѣе приводится „одна изъ такихъ петицій" изъ гор. Липштадта *отъ 25-го декабря 1869 года*. Авторъ не могъ не знать что г. фонъ-Мюлеръ обратился въ ноябрѣ 1869 года съ запросомъ къ университетамъ именно по поводу поданныхъ въ парламентъ петицій, составители которыхъ не могли слѣдовательно присоединиться „въ прошломъ году" къ „шести университетамъ." Спрашивается: къ чему понадобилось это искаженіе?

№ 70.

Москва, 3-го апрѣля.

Податная коммиссія окончила свои занятія по реформѣ гербоваго сбора, и составленный ею проектъ новаго гербоваго устава, послѣ многократныхъ передѣлокъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, въ скоромъ времени, говорятъ, вносится, вмѣстѣ съ заключеніемъ г. министра финансовъ, на разсмотрѣніе государственнаго совѣта. Этотъ проектъ, довольно подробно разсмотрѣнный въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* въ прошедшемъ году, возбуждаетъ не мало недоразумѣній. При новомъ пересмотрѣ въ податной коммиссіи въ теченіи нынѣшняго года, онъ подвергся существеннымъ съ ея стороны измѣненіямъ, а въ нѣкоторыхъ подробностяхъ, каково введеніе гербоваго сбора въ дѣлопроизводствѣ земскихъ учрежденій, онъ скорѣе даже ухудшился противъ первоначальной редакціи. Онъ возбуждаетъ сомнѣнія какъ относительно финансовой своей выгодности для казны, такъ и относительно облегченія плательщиковъ налога и равномѣрности его распредѣленія.

Самыя главныя изъ проектированныхъ измѣненій дѣйствующей системы гербовыхъ пошлинъ заключаются въ слѣдущемъ: сфера дѣйствія этого налога значительно распространяется, то-есть ему подвергается множество разныхъ категорій актовъ, сдѣлокъ и бумагъ до сихъ поръ не оплачивавшихся никакимъ гербовымъ сборомъ; вмѣсто всѣхъ нынѣшнихъ разборовъ простой гербовой бумаги вводится одинаковый 40 копѣечный разборъ и сверхъ того 5 коп. собственно для разныхъ вновь подчиненныхъ гербовому сбору документовъ; совершенно отмѣняются нынѣшнія гербовыя пошлины съ дѣлопроизводства въ присутственныхъ мѣстахъ и разныхъ административныхъ инстанціяхъ и взамѣнъ ихъ устанавливается взысканіе 40 коп. за отвѣтъ или объявленіе ему со стороны мѣста или должностнаго лица (то-есть всякій разъ уплачивается 80 коп. по одному дѣлу, независимо отъ приложенныхъ къ прошенію документовъ оплачиваемыхъ особо). Въ этихъ трехъ пунктахъ заключается сущность преобразованій предлагаемыхъ

коммиссией; другія проектированныя ею перемѣны относятся къ частностямъ, имѣющимъ бо́льшую или меньшую важность для казны или для публики, но во всякомъ случаѣ совершенно второстепенную, сравнительно съ вопросомъ о трехъ помянутыхъ мѣрахъ. Послѣдняя изъ нихъ — замѣна сложной процедуры такъ-называемаго сбора за употребленіе простой бумаги вмѣсто гербовой однообразнымъ налогомъ въ размѣрѣ 80 коп. (или двухъ 40 коп. марокъ) представляется, въ отношеніи къ интересамъ плательщиковъ, вообще весьма льготною; вмѣстѣ съ тѣмъ эта мѣра значительно сокращаетъ офиціальную переписку и облегчаетъ труды и отвѣтственность лицъ по взысканію пошлины съ отсутствующихъ лицъ. Если казна и понесетъ, съ приведеніемъ этого предположенія въ исполненіе, убытокъ въ своихъ доходахъ (по приблизительному вычисленію составителей проекта въ 550.000 руб. въ годъ), то этотъ убытокъ можетъ возместиться значительнымъ облегченіемъ для публики и должностныхъ лицъ. Совсѣмъ другое дѣло двѣ первыя изъ упомянутыхъ мѣръ. Установленіе одного сорокакопѣечнаго разбора гербовой бумаги, вмѣсто пяти нынѣ существующихъ разборовъ (5 коп. пошлина предположена вообще только для документовъ, нынѣ изъятыхъ отъ гербоваго налога), возбуждаетъ наиболѣе возраженій, какъ это можно видѣть въ журналахъ самой податной коммиссіи. Здѣсь всего сомнительнѣе настоятельность крутаго пониженія размѣра налога по всѣмъ высшимъ разборамъ гербовой бумаги, не возбуждавшимъ рѣшительно никакихъ жалобъ со стороны плательщиковъ и нисколько для нихъ неотяготительнымъ (за исключеніемъ развѣ обязательности 2-хъ рублевой пошлины для всякихъ вѣрящихъ писемъ), затѣмъ еще болѣе сомнительна справедливость столь же крутаго отягощенія большинства плательщиковъ гербоваго налога, то-есть покупщиковъ 20 коп. бумаги, которая нынѣ составляетъ болѣе одной трети всего гербоваго дохода приблизительно до $5^1/_2$ милл. листовъ въ годъ (считая въ этомъ числѣ и пошлины того же разряда по дѣлопроизводству) тѣмъ болѣе что *удвоеніе тяжести* налога въ иныхъ случаяхъ дойдетъ до *учетверенія*, когда вмѣсто теперешнихъ 20 коп. будетъ уплачиваться 80 коп. пошлинъ за дѣлопроизводство, и это будетъ весьма чувствительно для людей недостаточныхъ, имѣющихъ дѣло преимущественно съ низшими инстанціями; наконецъ вообще весьма сомнительна и съ практической и даже съ теоретической точки зрѣнія необходимость единаго размѣра гербоваго налога для всѣхъ актовъ. Распространеніе сферы дѣйствія закона о гербовыхъ пошлинахъ посредствомъ подчиненія имъ огромнаго числа разныхъ новыхъ разрядовъ документовъ, нынѣ свободныхъ отъ нихъ, хотя и гораздо раціональнѣе въ отношеніи къ теоріи этого налога и можетъ быть болѣе оправдано примѣромъ другихъ европейскихъ государствъ, чѣмъ проектированное радикальное измѣненіе размѣровъ пошлинъ, но и эта мѣра будетъ сопровождаться у насъ немалыми практическими затрудненіями пока публика свыкнется съ новымъ гербовымъ законодательствомъ. Перечислимъ важнѣйшіе вновь облагаемые роды актовъ, сдѣлокъ и случаевъ, нынѣ совершенно свободныхъ отъ гербоваго налога. Сорока-копѣечной пошлинѣ подчиняются по проекту: дѣлопроизводство земскихъ учрежденій по просьбамъ частныхъ лицъ; акціи и облигаціи (тоже закладные листы поземельныхъ банковъ) всѣхъ русскихъ компаній (за исключеніемъ тѣхъ, которыя получили льготу отъ гербоваго сбора по своимъ уставамъ, а также желѣзнодорожныхъ облигацій оставляемыхъ правительствомъ за собою) при выпускѣ этихъ бумагъ вновь и при обмѣнѣ старыхъ на новыя, иностранныя бумаги этого рода при поступленіи ихъ въ обращеніе ихъ въ Имперіи; страховыя пошлины по всѣмъ безъ изъятія страховымъ дѣламъ (кромѣ взаимнаго страхованія отъ огня), когда сумма премій превышаетъ 15 руб. (не свыше 15 руб. облагается 5 к. пошлиною), счеты маклеровъ и браковщиковъ, когда куртажныя деньги превышаютъ 15 р. (не свыше 15 р. облагаются 5 к. пошлиною), платежныя росписки и всѣ безъ изъятія бумаги удостовѣряющія въ платежѣ и исполненіи обязательства или освобождающія отъ оныхъ, свыше 150 руб. (не свыше 150 р. облагаются 5 к.), телеграфическія прошенія и частныя заявленія присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ. Пятикопѣечною пошлиною вновь облагаются, кромѣ документовъ уже поименованныхъ выше, (при низшихъ размѣрахъ суммъ), манифесты, коносаменты и накладныя при декларацiяхъ иностранныхъ шкиперовъ и

фурмановъ, при морскихъ отправленіяхъ изъ Россіи и при всѣхъ внутреннихъ сухопутныхъ и рѣчныхъ перевозкахъ; маклерскія записки по траттамъ и ремисамъ, всякія росписки выдаваемыя по желанію частныхъ лицъ присутственными мѣстами и должностными лицами. Само собою разумѣется что въ этомъ распространеніи дѣйствія гербоваго налога всего болѣе отяготительнымъ будетъ обложеніе дѣлопроизводства земскихъ учрежденій, хотя бы и предполагалось изъять отъ пошлинъ весь кругъ благотворительной и учебной дѣятельности земства; это нововведеніе, побужденіе къ которому трудно себѣ даже объяснить, было бы не только вредно для развитія едва возникающаго нашего земскаго хозяйства, но противорѣчило бы самому основанію гербовыхъ пошлинъ, на которыя казна не имѣетъ иного права какъ право на вознагражденіе за услуги и дѣйствія казенныхъ учрежденій. Далѣе трудно оправдать подчиненіе гербовымъ пошлинамъ страховыхъ полисовъ. Хотя это и не противно теоретическимъ основаніямъ этого налога; но казалось бы болѣе согласнымъ съ здравою финансовою политикой всячески поощрять страховое дѣло въ Россіи, во всѣхъ его формахъ и проявленіяхъ. При этомъ возникаетъ вопросъ: будетъ ли продолжаться на будущее время взиманіе (на основаніи 748 ст. Уст. о пошл.) пошлины съ капиталовъ страховыхъ обществъ? Нынѣ эта пошлина составляетъ 5 к. съ 1,000 р. и въ 1866 г. было предоставлено министрамъ внутреннихъ и финансовъ войти къ 1872 г. съ представленіемъ о продолженіи ея или отмѣнѣ. Надо думать что проектируемый податною коммиссіей сборъ съ страховыхъ полисовъ долженъ замѣнить собою упомянутую пошлину, а не быть двойнымъ обложеніемъ. Наконецъ обложеніе акцій и облигацій въ общей системѣ гербоваго сбора и при незначительности размѣра налога (40 к. съ каждой бумаги) можетъ быть вполнѣ оправдано, и не будетъ отяготительно для промышленности; хотя, въ то же время, этотъ источникъ не можетъ быть пока очень обиленъ (ожидается около 100.000 р. въ годъ), при необходимости исключенія изъ обложенія большинства желѣзнодорожныхъ компаній, которыя составляютъ самую важную отрасль нашихъ компанейскихъ предпріятій.

Мы имѣемъ предъ собою финансовый разчетъ дохода, ожидаемаго податною коммиссіей, отъ всѣхъ проектированныхъ ею преобразованій въ гербовомъ сборѣ. По этому разчету ожидается въ однѣхъ статьяхъ (простой гербовой бумагѣ и вексельной) увеличеніе дохода на 536.000 р., а въ другихъ (пошлинахъ за дѣлопроизводство и крѣпостной бумагѣ) уменьшеніе на 601.000 р. противъ нынѣшняго поступленія гербоваго сбора; въ общемъ же окончательномъ итогѣ предполагается убытокъ казны на первое время въ 65.000 р. Составители разчета указываютъ на вѣроятность гораздо болѣе благопріятныхъ для казны послѣдствій реформы съ возрастаніемъ сдѣлокъ и актовъ; но они весьма благоразумно не принимаютъ въ разчетъ хорошихъ шансовъ, а вычисляютъ преимущественно всѣ достовѣрные убытки отъ предположенныхъ перемѣнъ въ гербовомъ законодательствѣ. Элементъ наиболѣе ускользающій отъ точныхъ вычисленій есть доходъ отъ актовъ и сдѣлокъ, вновь облагаемыхъ гербовою пошлиной и нынѣ свободныхъ отъ нея; количество дохода отъ этой статьи даже и приблизительно нельзя нынѣ предвидѣть, тѣмъ болѣе, что надо ожидать, по крайней мѣрѣ на первое время, значительную утайку и неоплату такихъ сдѣлокъ и актовъ (напримѣръ домашнихъ счетовъ и росписокъ). Въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* уже было говорено о неблагонадежности финансовыхъ результатовъ гербовой реформы и о прежнихъ излишне оптимистическихъ ожиданіяхъ составителей проекта; въ новомъ разчетѣ эти ожиданія значительно умѣрены и въ окончательномъ результатѣ предполагается, какъ сказано, убытокъ казны до 65.000 рублей. Такой результатъ можетъ быть признанъ тождественнымъ нулю, ибо въ доходѣ составляющемъ болѣе 5 милл. въ годъ нельзя серіозно говорить объ увеличеніи или уменьшеніи дохода на нѣсколько тысячъ рублей, когда предпринимаются коренныя преобразованія въ самой системѣ, могущей дать плюсъ и минусъ на гораздо болѣе крупныя цифры. Достовѣрнымъ можно считать только то что съ одной стороны эти преобразованія не обѣщаютъ никакихъ положительныхъ выгодъ для казны, и что съ другой стороны они сопряжены для нея съ нѣкоторымъ рискомъ. Если затѣмъ принять что рискъ этотъ неслишкомъ значителенъ, то также точно незначительны и возможныя выгоды отъ

реформы. При этомъ нельзя упускать изъ виду что и возможность значительнаго возрастанія гербоваго дохода въ будущемъ не имѣетъ значенія, такъ какъ и донынѣ этотъ доходъ возрасталъ и его развитіе зависитъ не отъ одного гербоваго законодательства, но отъ множества другихъ причинъ, преимущественно отъ успѣховъ промышленности, отъ размноженія денежныхъ сдѣлокъ, въ особенности письменныхъ, отъ развитія грамотности и усиленія судебной административной охраны. Судебная реформа уже имѣла благопріятное вліяніе на гербовый доходъ. Увеличеніе этого дохода собственно отъ измѣненій въ системѣ налога можетъ значительно зависѣть отъ улучшеній въ способахъ взиманія, напримѣръ отъ введенія марокъ и размноженія мѣстъ продажи бумаги и марокъ; но эти улучшенія могутъ быть сдѣланы безъ всякой ломки законодательства. Итакъ съ чисто финансовой точки зрѣнія ожидаемые результаты предположенной гербовой реформы не могутъ служить побужденіемъ къ ней. Между тѣмъ многія ея стороны поведутъ къ значительнымъ стѣсненіямъ въ привычкахъ публики, издавна установившихся и къ несомнѣнному отягощенію большей и наименѣе достаточной ея части. Спрашивается должно ли при такихъ условіяхъ предпринимать законодательную реформу, и къ тому же реформу долженствующую отозваться непріятнымъ образомъ не только на нашемъ житейскомъ обиходѣ, но отчасти и на русской промышленности?

—

№ 71.

Москва, 6-го апрѣля.

Помѣщаемое ниже возраженіе I. Н. Шатилова на наши замѣчанія о послѣднемъ собиравшемся въ Москвѣ сельско-хозяйственномъ съѣздѣ возвращаетъ насъ снова къ этомъ предмету. Постараемся быть по возможности кратки, держась въ предѣлахъ возраженія. Читатели припомнятъ что въ своихъ замѣчаніяхъ мы не вдавались въ оцѣнку того или другаго внесеннаго на съѣздъ доклада, той или другой произнесенной на немъ рѣчи; мы говорили вообще о характерѣ этого собранія, насколько онъ уяснился для насъ какъ изъ лежавшихъ предъ нами протоколовъ оного, такъ и изъ разказовъ людей которымъ не имѣли основанія не довѣрять. Мы далеки были отъ желанія сказать что-либо непріятное кому-нибудь изъ распорядителей или участниковъ съѣзда; цѣль наша состояла главнымъ образомъ въ томъ чтобы изъ практики прошлаго сельско-хозяйственнаго съѣзда вывести полезный урокъ для съѣздовъ будущихъ, коихъ предстоитъ не мало и коимъ должно желать успѣха какъ одному изъ видныхъ проявленій нашей современной общественной жизни. Нельзя не радоваться тому что учрежденія этого рода начинаютъ у насъ понемногу прививаться; но дальнѣйшее процвѣтаніе и развитіе ихъ возможно лишь подъ тѣмъ условіемъ чтобъ опытъ одного съѣзда не пропадалъ даромъ для другаго, и чтобы каждый послѣдующій могъ избѣжать ошибокъ предыдущаго. На эти ошибки печать и обязана указывать, и мы имѣли въ виду посильно исполнить эту обязанность по отношенію къ послѣднему сельско-хозяйственному съѣзду, допустившему, какъ намъ кажется, принципъ неправильный, могущій вести въ послѣдствіи къ несообразностямъ гораздо большимъ чѣмъ тѣ которыя уже успѣли оказаться нынѣ.

Почтенный предсѣдатель съѣзда въ своемъ возраженіи не касается общаго вопроса о характерѣ прошлаго съѣзда въ совокупности всѣхъ его отдѣленій, а ограничивается лишь однимъ изъ нихъ, девятымъ (по народному образованію), причемъ приводитъ списокъ именъ участвовавшихъ въ занятіяхъ этого отдѣла лицъ, въ доказательство, надо думать, того что уже одни эти имена свидѣтельствуютъ объ основательности и солидности этихъ занятій. Въ то же время г. Шатиловъ не отрицаетъ что и на этомъ отдѣленіи въ числѣ членовъ съ правомъ голоса состояли лица еще не сошедшія со школьной скамьи, и изъ коихъ иныя даже вносили доклады, принимали участіе въ преніяхъ и, слѣдовательно, болѣе или менѣе прямо и непосредственно вліяли на ходъ совѣщаній и на „постановку и рѣшеніе вопросовъ.“ Онъ желаетъ лишь убѣдить читателя что такъ какъ говорившихъ на IX отдѣленіи изъ среды „недоучившихся юношей“ было крайне мало, то это и не могло особенно сильно отозваться на работахъ этого отдѣленія. Съ такимъ выводомъ едва ли можно согласится. Дѣло въ томъ что цифра говорившихъ доказываетъ

тутъ весьма мало, потому что при счетѣ голосовъ, предъ рѣшеніемъ того или другаго вопроса, одинаково принимались во вниманіе какъ говорившіе, и такъ и молчавшіе члены: перевѣсъ тому или другому мнѣнію давало *большинство*, изъ какихъ бы единицъ оно ни состояло. Извѣстно что присутствующая въ какомъ-либо собраніи публика вліяетъ и оказываетъ давленіе на пренія не только прямымъ въ нихъ участіемъ, не только словами и рѣчами; нерѣдко одно присутствіе толпы, такъ или иначе настроенной и не совсѣмъ воздержной въ заявленіи этого своего настроенія, затрудняетъ и стѣсняетъ свободный и непринужденный ходъ совѣщаній. Печатный отчетъ, хотя бы и стенографированный, не всегда въ состояніи схватывать и сохранять признаки этихъ вліяній, трудно уловимые, но ощутительные въ каждомъ многолюдномъ и мало дисциплинованномъ собраніи. И въ печатныхъ протоколахъ послѣдняго сельско-хозяйственнаго съѣзда также сильно стерты слѣды присутствія на засѣданіяхъ массы слушателей легко увлекающихся, мало разсуждающихъ и безъ труда поддающихся всякой пустозвонной выходкѣ, такъ что если судить по однимъ именамъ ораторовъ занесенныхъ въ эти протоколы, то можно получить не совсѣмъ точное понятіе о томъ что происходило въ дѣйствительности. Это въ особенности относится къ тому самому IX отдѣленію на которомъ останавливается въ своемъ возраженіи уважаемый предсѣдатель съѣзда. Такъ лица участвовавшія въ занятіяхъ этого отдѣла не могутъ забыть того какой бурный восторгъ, какія шумныя оваціи, исходившія изъ рядовъ импровизованныхъ членовъ, вызваны были докладомъ одного изъ таковыхъ членовъ сидящаго еще на школьной скамьѣ, хотя и бывшаго уже сельскимъ учителемъ. Докладчикъ совѣтовалъ собранію декретировать закрытіе нынѣ существующихъ народныхъ школъ, по ихъ дознанной зловредности, и взамѣнъ того завести новыя гдѣ ученики знакомились бы и съ Лейденской банкой, и съ химическими аппаратами, и съ экономическою наукой, и ни вѣсть съ чѣмъ еще. Онъ, докладчикъ, опытомъ де извѣдалъ что это вещи вовсе не мудрыя, вполнѣ доступныя разумѣнію крестьянскихъ мальчиковъ; самъ же наставникъ просвѣщался на этотъ счетъ, какъ заявлено имъ, изъ переведенныхъ по-русски книжекъ Уле, Бернштейна и пр., изъ каковаго источника могутъ де черпать свои познанія и всѣ прочіе сельскіе учителя, для вящаго возвеличенія народной школы. Просимъ желающихъ справиться съ подлиннымъ докладомъ и съ сопровождавшими оный преніями, и они убѣдятся что мы ничего тутъ не преувеличиваемъ. Въ печатныхъ протоколахъ съѣзда этотъ замѣчательный докладъ занимаетъ 12 страницъ убористой печати (см. засѣданіе IX отдѣленія, отъ 2-го января, докладъ третій). Въ виду гула одобренія стоявшаго въ этотъ день въ залѣ было даже не совсѣмъ легко кому-либо изъ бывшихъ на засѣданіи отважиться на какое-нибудь возраженіе, и тѣ которые все-таки и не хотѣли поступаться своимъ здравымъ смысломъ и рѣшились выразить сомнѣніе или высказать замѣчаніе, поневолѣ должны были это дѣлать робко, издалека, съ расшаркиваньемъ предъ докладчикомъ, ставшимъ героемъ дня. Ужели это не значитъ „исказить физіономію съѣзда?“ И ужели публика восторгавшаяся такимъ докладомъ можетъ, безъ ущерба для репутаціи русскихъ сельскихъ хозяевъ, быть принимаема за ихъ собраніе? . . . .

Мы говоримъ объ одномъ IX отдѣлѣ; но нашему досточтимому оппоненту не менѣе, конечно, чѣмъ намъ извѣстно что такіе же „импровизованные члены“ преобладали и на другихъ отдѣленіяхъ, гдѣ ими произнесены были рѣчи и также представлены особые доклады въ разрѣшеніе предлежавшихъ съѣзду вопросовъ. Такъ въ протоколахъ двухъ главныхъ отдѣловъ съѣзда — во II (земледѣліе) и III (скотоводство) — есть доклады, которые очень можно было называть „случайными.“

Изъ числа предстоявшихъ обсужденію съѣзда вопросовъ ему доложена была едва одна треть (28 изъ 88), и нельзя сказать чтобы самая интересная. Остались безъ разсмотрѣнія такіе, напримѣръ, вопросы какъ о внутреннихъ путяхъ сообщенія, о вліяніи желѣзныхъ дорогъ на русское сельское хозяйство, о сельско-хозяйственныхъ ассоціаціяхъ, о фермерствѣ (хуторское хозяйство); объ усиленіи мяснаго скотоводства на сѣверѣ въ виду ослабленія его на югѣ, о наименьшемъ количествѣ земли на которомъ возможно еще веденіе сельскаго хозяйства, объ урочномъ положеніи для полевыхъ рабочихъ притомъ въ раз-

личныхъ мѣстностяхъ Россіи, о томъ какое значеніе долженъ имѣть сельско-хозяйственный отдѣлъ Политехническаго музея въ Москвѣ и пр. по I отдѣленію; о томъ насколько глубокая пашня можетъ служить предохранительнымъ отъ засухъ средствомъ на югѣ Россіи, о томъ насколько примѣнима въ южномъ краѣ обработка полей силою пара, о причинахъ препятствующихъ употребленію удобреній на югѣ и о средствахъ къ ихъ устраненію и пр. по II отдѣленію; о мѣрахъ предосторожности противъ чумы рогатаго скота, о страхованіи скота въ Россіи и пр. по III отдѣленію; о мѣрахъ къ развитію отечественнаго производства сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій, о томъ какія орудія и машины могутъ быть экономически выгодны при той или другой цѣнности земли и степени совершенства хозяйства и пр. по VII отдѣленію; наконецъ вопросы о среднемъ и высшемъ сельско-хозяйственномъ образованіи, объ устройствѣ высшихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, по примѣру Германіи, при естественныхъ факультетахъ университетовъ и пр. по IX отдѣленію. Всѣ эти и многіе другіе, не менѣе любопытные вопросы не поступали на очередь главнымъ образомъ, конечно, по краткости времени отмѣреннаго съѣзду (всего десять дней); но затѣмъ немаловажною помѣхой работамъ должно считать и недостатокъ вообще докладчиковъ. Къ этимъ двумъ главнымъ причинамъ мы позволимъ себѣ присоединить еще третью — отсутствіе правильности въ занятіяхъ съѣзда, что немилосердо растягивало и удлинняло засѣданія и утомляло вниманіе членовъ относившихся къ дѣлу дѣйствительно серіозно. Покончивъ въ продолженіе цѣлаго засѣданія съ однимъ какимъ-либо вопросомъ, всѣ рады были хоть нѣсколько отдохнуть и собраться съ силами на слѣдующій день.

Мы не имѣемъ ни малѣйшаго повода, а тѣмъ еще менѣе можемъ мы имѣть желаніе винить кого-либо изъ распорядителей съѣзда сельскихъ хозяевъ. Мы не только готовы допустить, но и вполнѣ увѣрены что недостатокъ правильности въ его занятіяхъ есть дѣло совершенно случайное, а не слѣдствіе небрежности или равнодушія, и еслибъ этотъ съѣздъ былъ явленіемъ единичнымъ, то мы охотно ограничились бы выраженіемъ сочувствія и похвалы, что было бы для всѣхъ, а также разумѣется и для насъ, гораздо пріятнѣе. Но въ наше время съѣзды становятся интересомъ общественнымъ, и ихъ правильная организація есть нынѣ вопросъ довольно серіозный. Печать обязана содѣйствовать тому чтобы практика общественной жизни выработала твердый обычай какъ относительно личнаго состава съѣздовъ, такъ въ особенности относительно заблаговременнаго выбора докладчиковъ. Печать обязана поступать тутъ по правилу: *Amicus Plato, sed magis amica veritas.*

Г. Н. Шатиловъ написалъ свою замѣтку „въ оправданіе не только распорядителей съѣзда, но и учащейся молодежи.“ Не знаемъ какъ распорядители, но „учащаяся молодежь“ ни въ какомъ „оправданіи“ не нуждается. Она послѣдовала лишь обязательному призыву обращенному къ ней со стороны руководителей сельско-хозяйственнаго съѣзда, которые, какъ извѣстно, всякаго желающаго, безъ разбору, облекали въ званіе полноправнаго члена. Въ чемъ же тутъ виновата „учащаяся молодежь“ что она по-своему воспользовалась тѣмъ правомъ которое, безъ всякой видимой нужды и съ явнымъ ущербомъ дѣлу, заблагоразсудили ей почти навязать? Тутъ дѣло не въ учащейся молодежи, а въ томъ что если созывается съѣздъ сельскихъ хозяевъ, то его членами и докладчиками непремѣнно должны быть дѣйствительные сельскіе хозяева.

№ 72.

Москва, 6-го апрѣля.

Въ настоящее время нѣтъ вопроса который имѣлъ бы большую важность для просвѣщенія въ Россіи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и для всѣхъ ея государственныхъ интересовъ чѣмъ вопросъ объ учебномъ устройствѣ гимназій, какъ школъ служащихъ приготовленіемъ къ университетамъ. Никогда вопросъ этотъ не былъ такъ настоятеленъ, и никогда неопредѣленность или ошибочность въ рѣшеніи его не угрожала столь опасными послѣдствіями какъ въ настоящую минуту. Вслѣдствіе спеціальности этого вопроса, онъ можетъ быть предметомъ разныхъ прискорбныхъ недоразумѣній, даже между просвѣщенными и

благонамѣренными людьми, а чрезъ то подаетъ поводъ ко всякаго рода злоумышленнымъ агитаціямъ, которыя могутъ извратить его смыслъ и увлечь его на ложный путь. Необходимо, поэтому, самымъ рѣшительнымъ образомъ вывести этотъ вопросъ изъ неопредѣленнаго положенія въ которомъ онъ находится. Сдѣлать это весьма не трудно: наше законодательство уже установило главныя основанія рѣшенія этого вопроса. Остается только дать принятымъ основаніямъ полную силу и устранить въ уставѣ гимназій тѣ неясности, неопредѣленности и недостатки которые существенно вредятъ ему на практикѣ, дѣлаютъ его безсильнымъ, даютъ поводъ сомнѣваться въ его прочности и поддерживаютъ вредную агитацію въ обществѣ. Пересмотръ гимназическаго устава сдѣланный при свѣтѣ уже признанныхъ законодательствомъ началъ, обезпечитъ у насъ науку отъ злоупотребленій которымъ она подвергается и которыя чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе будутъ угрожать ей. Язва такъ-называемаго нигилизма, который обнаружился въ нашемъ учащемся юношествѣ, была несомнѣннымъ послѣдствіемъ неправильнаго положенія въ которомъ находилось въ Россіи учебное дѣло послѣ разгрома, почти одновременно постигшаго и наши гимназіи, за исключеніемъ балтійскихъ, и наши православныя семинаріи. Наука, въ ея высшемъ значеніи, есть благотворная сила, но она, какъ огонь, требуетъ правильнаго и разумнаго обращенія съ нею. Мало того что молодые люди не получившіе правильнаго приготовленія въ своемъ отроческомъ возрастѣ къ занятію наукой въ университетскихъ размѣрахъ, оказываются недостаточно способными къ самостоятельнымъ и плодотворнымъ занятіямъ ею; еще хуже то что такіе молодые люди, чѣмъ даровитѣе они отъ природы, тѣмъ болѣе могутъ извлекать изъ своихъ занятій наукой вреда какъ для себя, такъ и для общества въ которомъ имъ придется жить и дѣйствовать. Вотъ почему законодательство всѣхъ странъ, гдѣ процвѣтаетъ университетское образованіе, старательно и систематически приготовляетъ къ нему въ особыхъ учебныхъ заведеніяхъ принадлежащихъ къ университетской системѣ. Для другихъ потребностей образованія имѣются разныя учебныя заведенія, но они строго отличаются отъ университетскихъ. Только въ эпохи разрушительныхъ политическихъ кризисовъ, какіе бывали во Франціи, отмѣнялось это коренное правило педагогической системы, и вредныя послѣдствія такого нарушенія скоро давали себя чувствовать; но проходила буря и педагогическій порядокъ освященный и вѣками опыта и теоріей, возстановлялся въ прежней силѣ.

Неправда что этотъ педагогическій порядокъ требуетъ отъ дѣтей чрезмѣрныхъ, изнурительныхъ усилій. Когда курсъ слишкомъ разнообразенъ, ни на чемъ не сосредоточенъ, когда онъ проходится слишкомъ быстро, и ученикъ идетъ впередъ, не овладѣвъ основаніями, когда отъ ученика требуется машинальное, продолжающееся изо дня въ день усвоеніе подробностей которыя сегодня заучиваются, завтра забываются,—вотъ когда ученикъ утомляется и страдаетъ. Но эти недостатки суть антиподы классической системы; ея основаніе—концентрація учебныхъ занятій, строжайшая постепенность въ переходѣ отъ легкаго къ трудному, воспитаніе мышленія, укрѣпленіе ума, а не загроможденіе его непереваренными познаніями. Конечно, дѣти слабосильныя умомъ или тѣломъ не могутъ успѣшно пройти классическій курсъ ученья, но ихъ бываетъ немного, и всего чаще спотыкаются дѣти запущенныя. Для такихъ нуженъ курсъ сокращенный, но имъ и самимъ не слѣдъ тянуться въ университеты, а тѣмъ менѣе позволительно портить все учебное дѣло чтобъ они могли вступать на службу съ правомъ на XII классъ. Остальные будутъ учиться тѣмъ бодрѣе, чѣмъ раціональнѣе устроится у насъ гимназическій курсъ. Новые проекты облегчаютъ ученье. *Оставляя прежній объемъ курса безъ измѣненія*, они увеличиваютъ число еженедѣльныхъ курсовъ по главнымъ, наиболѣе труднымъ предметамъ и распредѣляютъ преподаваніе на восемь лѣтъ вмѣсто теперешнихъ семи. Очень важно еще одно нововведеніе проектированное министерствомъ народнаго просвѣщенія: учрежденіе классныхъ наставниковъ, которые будутъ обязаны уравновѣшивать уроки задаваемые учителями разныхъ предметовъ. Наконецъ и общее число ежедневныхъ уроковъ, хотя немного, но все-таки убавлено противъ прежняго: для всего гимназическаго курса оно понижено на пять уроковъ въ недѣлю. Нельзя не жалѣть что установившійся обычай не позволяетъ обнародовать вносимые

въ государственный совѣтъ законопроекты: иначе родители жалующіеся теперь на обремененіе дѣтей уроками увидѣли бы что ихъ жалобы, насколько въ нихъ есть основательнаго, сполна приняты во вниманіе въ тѣхъ самыхъ проектахъ министерства народнаго просвѣщенія которыми наши агитаторы пугаютъ публику, стараясь, на перекоръ правдѣ, увѣрить ее будто гимназическое ученіе не облегчается, а затрудняется.

Нынѣшнее ученіе древнимъ языкамъ въ русскихъ гимназіяхъ, кромѣ балтійскихъ, дѣйствительно трудно, потому что ученикъ, не вполнѣ освоившись съ однимъ авторомъ, переходитъ отъ него къ другому труднѣйшему; грамматика рѣдко повторяется, практическихъ упражненій, утверждающихъ въ знаніи грамматики, дѣлается, за недостаткомъ времени, слишкомъ мало. Изо всего этого возникаютъ для учениковъ трудности, побѣждаемыя лишь немногими. Пересмотрѣнный уставъ въ значительной мѣрѣ устранитъ эти трудности и сдѣлаетъ успѣшное прохожденіе гимназическаго курса доступнымъ гораздо большему числу учениковъ.

Но и теперь было бы ошибочно утверждать что въ гимназіяхъ съ двумя древними языками труднѣе учиться чѣмъ въ гимназіяхъ латинскихъ. Выше сказали мы что вопросъ объ учебномъ устройствѣ гимназій, по спеціальности своей, часто становится предметомъ недоразумѣній. Вотъ, думаемъ, разительный примѣръ тому. Кому изъ не знакомой съ педагогическимъ дѣломъ публики не покажется несомнѣннымъ что учиться обоимъ древнимъ языкамъ труднѣе чѣмъ одному изъ нихъ? Кто не сочтетъ себя въ правѣ утверждать *a priori* что въ гимназіи съ двумя древними языками должно больше учениковъ выбывать изъ низшихъ классовъ и меньше оканчивать курсъ чѣмъ въ гимназіи съ однимъ латинскимъ языкомъ, гдѣ курсъ очевидно легче? На дѣлѣ однако оказывается не совсѣмъ такъ. На дѣлѣ оказывается что съ простымъ здравымъ смысломъ нельзя быть судьей въ такихъ тонкихъ и сложныхъ вопросахъ каковы педагогическіе. На дѣлѣ чѣмъ болѣе сосредоточено преподаваніе, тѣмъ меньше бываетъ отсталыхъ учениковъ и тѣмъ больше доходитъ до окончанія курса. Мы не будемъ говорить о прусскихъ реальныхъ школахъ перваго разряда потому что ученики ихъ не допускаются въ университеты на равныхъ правахъ съ гимназистами. Мы обратимся къ нашему домашнему опыту. У насъ гимназіи съ двумя древними языками и гимназіи съ однимъ латинскимъ языкомъ до сихъ поръ еще равноправны. Что же мы видимъ? Предъ нами офиціальныя свѣдѣнія о числѣ учившихся въ гимназіяхъ съ 1857 года по 1866. Беремъ Московскій учебный округъ. Здѣсь оба древніе языка преподавались за это десятилѣтіе только во 2-й Московской гимназіи; въ остальныхъ преподавался одинъ латинскій языкъ и то въ самомъ жалкомъ видѣ, такъ что учиться повидимому было очень легко. Сколько же учениковъ выбывало изъ четырехъ низшихъ классовъ гимназій Московскаго учебнаго округа? Въ цѣломъ округѣ преждевременно выбывало 8,4%; а во 2-й Московской гимназіи только 6,4%. Сколько доходило до окончанія гимназическаго курса? Въ цѣломъ округѣ только 4,9%; во второй Московской гимназіи 5,9%, то есть *на каждыхъ пять человѣкъ одинъ лишній*. Скажутъ: это какой-нибудь случай; можно ли приписать это греческому языку? Мы отвѣтимъ: не только можно, но и должно, хотя признаемъ что профану это кажется непонятнымъ. Въ такомъ же какъ Московская 2-я положеніи находились въ Петербургскомъ округѣ 3-я Петербургская, въ Кіевскомъ 2-я Кіевская гимназіи. Въ Петербургской 3-й выбывало изъ четырехъ низшихъ классовъ 6,4%, а въ цѣломъ округѣ 13%; во 2-й Кіевской — 10%, а въ цѣломъ округѣ 12,1%. Доходило же до окончанія курса въ 3-й Петербургской 4%, а въ цѣломъ округѣ только 3¼; во 2-й Кіевской—4,8%, а въ цѣломъ округѣ 3,9%. Въ Дерптскомъ округѣ всѣ гимназіи имѣютъ полный классическій курсъ, устроенный гораздо лучше чѣмъ былъ онъ устроенъ въ помянутыхъ трехъ гимназіяхъ Московскаго, Петербургскаго и Кіевскаго округовъ. Гимназіи балтійскаго края не подвергались потрясеніямъ; предъ ними посовѣстилась реформа 1849 и 1852 годовъ; онѣ имѣли всегда приблизительно такой же курсъ древнихъ языковъ какой предполагается нынѣ ввести въ гимназіяхъ всей Имперіи. По балтійскимъ гимназіямъ всего вѣрнѣе судить о томъ чего можно ожидать отъ пересмотрѣннаго гимназическаго устава. Тамъ за означенное десятилѣтіе выбывало изъ четырехъ низшихъ классовъ гимназій среднимъ числомъ 9,5%;

а въ остальныхъ гимназіяхъ Имперіи 11,5%; оканчивало же курсъ въ гимназіяхъ Дерптскаго округа 6%, въ остальныхъ гимназіяхъ Имперіи только 4%. Полагаемъ что эти цифры сами говорятъ за себя. Полагаемъ что надъ ними задумается всякій непредубѣжденный человѣкъ, не имѣвшій случая вникать въ педагогическіе вопросы. Тайна этого явленія, на первый взглядъ столь удивительнаго, состоитъ въ томъ что преподаваніе развивающее умъ дѣлаетъ и значительныя трудности болѣе легкими чѣмъ бываютъ меньшія трудности для ума менѣе развитаго: такъ упражнявшійся въ гимнастикѣ едва чувствуетъ то тѣлесное напряженіе которое превышаетъ силы человѣка точно также сложеннаго, но менѣе упражнявшагося.

Противъ испытанной вѣками классической системы общеобразовательнаго ученія приготовляющаго къ университетскимъ факультетамъ выставляютъ общеобразовательныя заведенія съ однимъ языкомъ латинскимъ. Это прусскія реальныя гимназіи перваго разряда. Читатели наши знаютъ какъ отзываются о нихъ даже тѣ прусскіе факультеты которые высказались въ пользу допущенія ихъ воспитанниковъ къ слушанію университетскихъ лекцій (безъ права однако держать экзаменъ для поступленія на государственную службу наравнѣ съ гимназистами). Пусть же сообразятъ, въ чемъ вопросъ у насъ и въ чемъ въ Пруссіи? У насъ вопросъ въ томъ какого рода училища *создать* для приготовленія юношества къ университетскимъ занятіямъ. Въ Пруссіи: нельзя ли допустить къ слушанію университетскихъ лекцій, для пополненія своего образованія, съ разными ограниченіями и безъ университетскихъ правъ на службу, молодыхъ людей успѣшно кончившихъ курсъ въ *существующихъ* школахъ (съ 9-лѣтнимъ курсомъ и латинскимъ языкомъ), возникшихъ отчасти для удовлетворенія утилитарныхъ потребностей отчасти въ видѣ эксперимента и всѣми признаваемыхъ неравносильными гимназіямъ? Въ № 69 нашей газеты мы остановились *исключительно* на мнѣніяхъ тѣхъ факультетовъ которые готовы допустить воспитанниковъ реальныхъ училищъ въ число студентовъ. Мы подробно привели эти мнѣнія. „Подготовка какую имѣютъ оканчивающіе курсъ въ реальныхъ училищахъ недостаточна чтобъ усвоить научное знаніе права, какое требуется и должно требоваться отъ судей и адвокатовъ," говоритъ гальскій юридическій факультетъ, а математическій факультетъ того же университета добавляетъ что реальной школѣ не достаетъ задатковъ и условій съ которыми должно связываться университетское ученіе. „При сравненіи окончившихъ курсъ въ гимназіи съ окончившими его въ реальныхъ училищахъ научный смыслъ и методъ занятій оказываются на сторонѣ гимназистовъ; классическое ученіе должно остаться основой для образованія врача и приготовленія къ высшимъ государственнымъ должностямъ," говоритъ медицинскій факультетъ Кенигсбергскаго университета. Въ Грейфсвальдѣ медицинскій факультетъ признаетъ что допущеніе окончившихъ курсъ въ реальныхъ училищахъ перваго разряда введетъ въ университетъ людей не имѣющихъ полнаго общаго образованія, а для врача „обширное общее образованіе имѣетъ величайшую важность." Въ Геттингенѣ пять профессоровъ медицинскаго факультета „признавая цѣну классическаго образованія," допускаютъ реалистовъ къ слушанію университетскихъ лекцій, а четыре профессора находятъ что чрезъ это послабленіе пострадаетъ достоинство медицинскаго званія, и что медики изъ реалистовъ, *какъ полуобразованные*, займутъ мѣсто прежнихъ такъ-называемыхъ медико-хирурговъ. Медики Кильскаго университета сознаются что „общая умственная дисциплина, развитіе и подъемъ духа пріобрѣтаются *только* чрезъ занятія древними языками и литературами," и что именно эти плоды классической школы „обезпечиваютъ за нѣмецкою наукой ея особенность и преимущество." Такъ говорятъ тѣ профессора которые благопріятнѣе всѣхъ другихъ въ Пруссіи отнеслись къ предложенному имъ вопросу. Такъ вотъ каковы прусскіе поборники реализма! Вотъ каковы отзывы наиболѣе расположенныхъ къ нему ученыхъ о сравнительномъ достоинствѣ рельныхъ училищъ и гимназій! Въ виду такихъ отзывовъ, основанныхъ на тридцатилѣтнемъ опытѣ, какая есть возможность добросовѣстно предлагать чтобы Россія устроила свои гимназіи — ибо рѣчь именно о гимназіяхъ — по образцу не прусскихъ гимназій, а прусскихъ реальныхъ училищъ перваго разряда, и притомъ еще съ убавкой продолжительности курса на 8 лѣтъ вмѣсто 9? При такихъ условіяхъ наши гимназіи съ однимъ латинскимъ языкомъ

будутъ еще хуже этихъ прусскихъ реальныхъ училищъ перваго разряда, изъ коихъ выходятъ люди полуобразованные лишенные умственной дисциплины, не имѣющіе достаточнаго умственнаго развитія, не способные къ подъему духа. Въ какомъ же интересѣ требуется чтобы русское законодательство трудилось надъ снабженіемъ русскихъ университетовъ такими студентами? Въ Пруссіи есть училища безспорныя и есть другія коихъ достоинство во всякомъ случаѣ спорно. Зачѣмъ же станемъ мы заводить у себя спорныя училища, когда можно завести безспорныя?

Но что мы говоримъ о прусскихъ реальныхъ училищахъ перваго разряда. Вандализмъ сознательныхъ и безсознательныхъ враговъ русскаго просвѣщенія идетъ далѣе. Они вполнѣ удовлетворились бы только полнымъ изгнаніемъ всего классическаго, учрежденіемъ гимназій не только безъ греческаго, но и безъ латинскаго языка. Вотъ будутъ истинныя, по ихъ вкусу, общеобразовательныя училища: вотъ за такія-то училища они свысока похвалили бы министерство народнаго просвѣщенія. Правда что это былъ бы опытъ, какъ они и сами сознаются. Правда что для опыта достаточно было бы устроить одно училище и посмотрѣть что изъ него выйдетъ. Но вѣдь рѣчь идетъ о Россіи, и притомъ, конечно, съ исключеніемъ балтійскихъ губерній: такъ почему же и не сдѣлать опытъ въ грандіозныхъ размѣрахъ?

Несказанно скорбно чувство униженія вызываемое необходимостію возражать на подобныя предложенія, которыя, казалось бы, сами себя разрушаютъ. Мы подчинимся однако требованію обстоятельствъ и разберемъ, словно нѣчто серіозное, проектъ приготовляющихъ къ университетамъ общеобразовательныхъ училищъ изъ коихъ древніе языки изгнаны.

На чемъ будетъ сосредоточенъ или на чемъ основанъ курсъ этихъ училищъ? На естественныхъ наукахъ? Но естественныя науки, точно также какъ юридическія, богословскія, философскія, могутъ быть предметомъ занятій не для дѣтей, а для умовъ уже созрѣвшихъ, и мѣсто для нихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ каковы университеты. Эксцентрическое мнѣніе которое полагало бы возможнымъ сосредоточить учебныя занятія воспитанниковъ гимназій на естественныхъ наукахъ не выдерживаетъ ни малѣйшей критики и нигдѣ не принято. Въ гимназіяхъ преподаваніе естественныхъ наукъ по самому возрасту учащихся можетъ быть введено лишь въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ и притомъ, болѣе какъ полуучебныхъ нежели строго учебныхъ предметовъ. По главная сила естественныхъ наукъ заключается въ математикѣ; она есть орудіе ихъ развитія, и математика должна проходить через весь гимназическій курсъ, имѣть для себя достаточно времени и достигать въ преподаваніи болѣе или менѣе значительныхъ размѣровъ. Это признается всѣми, и нынѣ математика повсюду входитъ какъ одинъ изъ главныхъ предметовъ въ систему классическаго ученія. Въ нашихъ гимназіяхъ она поставлена теперь слабо. Гимназическій курсъ ея проходится сполна, но для упражненія въ задачахъ нѣтъ достаточнаго времени. Проектируемый уставъ гимназій устраняетъ это неудобство; часть курса нынѣшняго 1-го класса (умноженіе и дѣленіе) онъ относитъ къ классу приготовительному и назначаетъ на математику съ физикой, считая съ приготовительнымъ классомъ, 43 урока въ недѣлю, между тѣмъ какъ по уставу 1864 года назначено на математику въ 7 классахъ всего 22 урока, да на физику 6. Больше времени не нужно чтобы пройти гимназическій курсъ математики самымъ лучшимъ образомъ, и всѣ толки о томъ что математика окажетъ въ какихъ-либо другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, реальныхъ общеобразовательныхъ и т. п., больше дѣйствія на развитіе умственныхъ способностей чѣмъ въ классическихъ есть не что иное какъ обманъ разчитанный на несообразительность публики: вѣдь математическій курсъ вездѣ одинаковъ; вездѣ будетъ преподаваться одна и та же элементарная математика, и образовательное дѣйствіе ея нигдѣ не будетъ ни на волосъ больше чѣмъ въ гимназіяхъ. На высшихъ классахъ гимназій къ математикѣ присоединяется основная естественная наука, физика, и для ней также отводится достаточно учебнаго времени. Этимъ гимназія удовлетворитъ въ полной мѣрѣ тѣмъ требованіямъ которыя могутъ быть разумно предъявлены ей со стороны естествознанія. Гимназія достигнетъ въ этомъ отношеніи своей цѣли если она прочно, основательно усвоитъ своимъ воспитанникамъ школьную математику и доведетъ ихъ до высшихъ сферъ этого вѣдѣнія. Все прочее что по части есте-

ствознанія можетъ быть еще сдѣлано въ гимназіи, имѣетъ только значеніе роскоши, или дополнительныхъ реакреаціонныхъ занятій, гдѣ представляется къ тому удобство или оказывается свободное время, но и при этихъ условіяхъ благоразуміе требуетъ воздержности: германскіе натуралисты свидѣтельствуютъ что преждевременное знакомство съ естественными науками притупляетъ воспріимчивость и любознательность къ явленіямъ природы.

Кромѣ математики и естествознанія, выставляютъ еще новые языки какъ общеобразовательный предметъ. Но не испытали ли мы вдоволь общеобразовательную силу этого ученія? Гдѣ болѣе чѣмъ въ Россіи процвѣтаетъ изученіе новыхъ языковъ, и что приносило оно намъ какъ не подчиненіе всему иностранному? Какіе результаты дало оно для русской литературы, для русской науки, для русской цивилизаціи? Опытъ сдѣланъ въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ, и повторять его нѣтъ надобности, тѣмъ болѣе что въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ онъ едвали и можетъ быть произведенъ удачно. Вѣдь ученье новымъ языкамъ не процвѣтетъ отъ одного того что будутъ исключены изъ курса языки древніе. Наши гимназисты не далеки въ новыхъ языкахъ, но они неизмѣримо дальше чѣмъ кадеты. Гораздо вѣроятнѣе мнѣніе, господствующее между практическими педагогами, что учащіеся древнимъ языкамъ успѣшнѣе усвоиваютъ себѣ языки новые.

Отечественный языкъ? Но чего не дѣлалось хоть бы въ кадетскихъ корпусахъ и военныхъ гимназіяхъ чтобы придать преподаванію отечественнаго языка общеобразовательное значеніе? Былъ произведенъ рядъ опытовъ самыхъ разнообразныхъ и привлекались къ этимъ опытамъ всѣ наши наличные авторитеты. Много положено усердія и труда; много истрачено денегъ; не жалѣли и дѣтей которыхъ учили на всѣ манеры. И что же оказалось въ результатѣ? Не достигнута даже самая элементарная грамотность: ссылаемся на всѣхъ знающихъ положеніе дѣла и говоримъ это не въ укоръ вѣдомству, а лишь въ доказательство совершеннаго безсилія педагогической системы.

Недостатокъ гуманистическаго ученія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ восполняется до нѣкоторой степени обстановкой которая тамъ окружаетъ учащихся, дисциплиной которая въ нихъ господствуетъ, постояннымъ направленіемъ ихъ ума и воли къ опредѣленнымъ цѣлямъ ихъ спеціальнаго призванія. Въ ихъ умахъ долженъ какъ бы самъ собой отпечатлѣваться съ большею или меньшею силой твердый порядокъ нравственно-общественныхъ отношеній. Къ тому же самыя учебныя занятія въ этого рода заведеніяхъ имѣютъ своею цѣлію главнымъ образомъ практическое направленіе, и прямо вводятъ молодые умы въ сферу опредѣляемую извѣстными условіями общества; они не предназначаются быть дѣятелями науки расширяющими сферу человѣческаго знанія, но изъ нихъ должны выходить люди хорошо дисциплинированные, достаточно обученные для своего призванія. Пріобрѣтенныя ими понятія и познанія, также какъ и въ техническихъ школахъ, приноровлены къ спеціальной практикѣ. Вотъ почему нельзя прилагать къ университетской школѣ ту мѣру которая пожалуй и можетъ казаться достаточною въ извѣстнаго рода спеціальныхъ заведеніяхъ каковы военныя.

№ 73.

Москва, 7-го апрѣля.

А.

Мы получили подлинный текстъ задачъ предложенныхъ на повѣрочномъ испытаніи 1869 года воспитанникамъ военныхъ гимназій, предназначеннымъ къ переводу въ военныя училища. Читатели увидятъ что выборъ задачъ сдѣланъ былъ весьма разумно, примѣняясь къ тѣмъ требованіямъ ниже которыхъ нельзя и ставить для учениковъ окончившихъ съ успѣхомъ полный гимназическій курсъ математики. При рѣшеніи этихъ-то задачъ, изъ числа 268 экзаменовавшихся 37% не могли рѣшить вѣрно ни одной задачи, 70% признаны неудовлетворительными, въ томъ числѣ 28% весьма неудовлетворительными. Каковы же математическія знанія, каково умственное развитіе тѣхъ 28% весьма неудовлетворительныхъ, которые всѣ получили однако свидѣтельство въ успѣшномъ окончаніи курса военныхъ гимназій!

Вотъ эти задачи: *)

*) Требовалось рѣшеніе всѣхъ этихъ задачъ. При изложеніи рѣшенія слѣдовало не только ука-

1) 20 ткачей, работая каждый день по 7 час. 45 м., выткали въ продолженіе 15 дней 360 арш. полотна шириной въ $1\frac{7}{8}$ арш. Спрашивается, во сколько дней 12 ткачей, работая каждый день по 9,7 часа, могутъ выткать 480 арш. шириною въ 2 арш. 6 вершковъ?

Изъ 268 воспитанниковъ за рѣшеніе этой задачи не принимались 16%; представили удовлетворительные отвѣты только 40%.

2) Въ четырехъ бумажникахъ находится 90 руб. Если въ первый бумажникъ положить еще 5 р., изъ втораго вынуть 4 р., утроить число рублей въ третьемъ и наконецъ изъ четвертаго взять половину находящихся въ немъ денегъ, то во всѣхъ бумажникахъ будутъ равныя между собою суммы. Сколько было денегъ въ каждомъ?

За рѣшеніе не брались 34%.

3) Два пѣшехода отправились одновременно изъ одной и той же деревни чтобы совершить путь въ 12 верстъ. Первый отставалъ отъ втораго каждый часъ на $\frac{1}{2}$ версты, а потому прибылъ на мѣсто чрезъ 20 минутъ послѣ него. Сколько верстъ проходилъ каждый въ часъ?

За рѣшеніе не брались 61%.

4) Какой капиталъ должно отдать въ ростъ по 5% чтобы чрезъ 10 лѣтъ капиталъ съ процентами составилъ сумму въ 4.800 руб.?

За рѣшеніе не брались 35%.

Удовлетворительные отвѣты по всѣмъ тремъ вопросамъ изъ алгебры представили только 28%.

5) Въ данномъ углѣ вписать окружность даннымъ радіусомъ.

Къ рѣшенію не приступали 30%.

6) Въ правильной четырехъ-угольной пирамидѣ извѣстны: діагональ основанія 32 фута, высота пирамиды 10 футовъ. Вычислить поверхность и объемъ пирамиды.

Къ рѣшенію не приступали 48%.

Изъ представленныхъ по геометріи отвѣтовъ удовлетворительными можно считать только 20%.

7) Въ косоугольномъ треугольникѣ извѣстны: одинъ бокъ = 976,6; уголъ ему прилежащій — 107° и уголъ противолежащій — 29°40; вычислить прочія части.

Къ рѣшенію не приступали 32%.

Отвѣтовъ неудовлетворительныхъ и весьма неудовлетворительныхъ по тригонометріи представлено 84 изъ 268.

Результатъ этого повѣрочнаго испытанія, воспроизведенный въ № 41 нашей газеты, былъ замѣченъ лицами интересующимися успѣхами отечественнаго просвѣщенія. Трудно повѣрить что молодые люди не умѣвшіе рѣшить вышеприведенныя ариѳметическія задачи проходили курсъ какой бы то ни было школы. Еще труднѣе повѣрить чтобъ они могли признаваться годными для дальнѣйшаго дѣйствительнаго ученія въ спеціальныхъ школахъ, а между тѣмъ, несмотря на результаты повѣрочнаго испытанія, всѣ они, и даже ничего не знающіе изъ ариѳметики, приняты въ военныя училища, гдѣ, по замѣчанію г. директора академіи генеральнаго штаба, военныя науки процвѣтаютъ. Какимъ образомъ будутъ они рѣшать практическія задачи, хотя бы по устройству простѣйшихъ полевыхъ укрѣпленій, получившихъ теперь такое значеніе для каждаго армейскаго офицера? Или какъ можно полагаться на разчеты по довольствію войскъ провіантомъ, которые составлены и провѣрены офицерами не твердыми въ обращеніи съ именованными числами? Не говоримъ уже о тѣхъ соображеніяхъ высшаго порядка которыя имѣютъ связь съ движеніемъ снарядовъ въ пространствѣ.

Хотя неизвѣстный мечтатель въ № 48 *Русскаго Инвалида*, считающій себя въ правѣ говорить отъ имени конференціи академіи генеральнаго штаба, не можетъ привыкнуть къ мысли что въ военныхъ гимназіяхъ и въ бывшихъ кадетскихъ корпусахъ курсъ ученія совершенно одинаковъ въ основныхъ чертахъ своихъ, которыя даютъ ему полное право на именованіе курсомъ реальнымъ (въ смыслѣ нашихъ реалистовъ, а не въ прусскомъ), но на дѣлѣ вся разница между военными гимназіями и корпусами заключается лишь въ измѣненной системѣ воспитанія, и преимущественно въ устраненіи военнаго элемента. Не знаемъ хорошо ли это, но учеб-

---

зывать ходъ вычисленій, но и объяснять причины, на основаніи которыхъ задача рѣшается извѣстнымъ образомъ. Такимъ образомъ при рѣшеніи задачъ изъ алгебры должно было объяснить по какимъ соображеніямъ уравненія составлены изъ данной задачи и на основаніи какихъ положеній алгебры уравненія преобразовывались; такимъ же образомъ при рѣшеніи геометрическихъ задачъ требовалось изложить обстоятельно всѣ теоремы, на основаніи которыхъ задачи рѣшаются.

ная часть нисколько не улучшилась, и на этомъ мы настаиваемъ, какъ на фактѣ весьма важномъ для оцѣнки учебныхъ заведеній которыя съ недавняго времени выставляются какъ образецъ для подражанія при пересмотрѣ устава гимназій министерства народнаго просвѣщенія.

Составитель замѣтки въ *Русскомъ Инвалидѣ* высказалъ увѣренность что наши возраженія на сообщеніе начальника академіи не принесутъ *практической* пользы. Что дѣлать! Еслибы мы были властны распоряжаться 150 милліоннымъ бюджетомъ военнаго министерства, то непремѣнно сократили бы громадные расходы на заведенія не имѣющія въ себѣ ничего военнаго, а журнальною полемикой объ академіи генеральнаго штаба воспользовались бы хоть для того чтобъ употребить небольшую сумму денегъ на даровое снабженіе полковыхъ офицерскихъ библіотекъ программами академіи, учебниками наиболѣе пригодными для подготовленія къ экзаменамъ, а также солидными военными сочиненіями. И въ Пруссіи, и въ Англіи въ бюджеты военно-учебнаго вѣдомства вносится небольшая сумма на поддержаніе войсковыхъ библіотекъ; у насъ же ограничиваются до сихъ поръ однѣми рекомендаціями вновь выходящихъ изданій или обязательнымъ приглашеніемъ войсковыхъ частей пріобрѣсти такія-то и такія-то книги безъ ассигнованія на то какихъ-либо денегъ.

За невозможностію разчитывать на принесеніе *практической* пользы мы рады довольствоваться пользой теоретическаго свойства! Надѣемся что неумѣренное восхваленіе военныхъ гимназій и возведеніе ихъ въ идеалъ для подражанія прекратится на время.

Инымъ угодно утверждать будто и въ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія математика преподается плохо. Въ доказательство приводятъ повѣрочное испытаніе медико-хирургической академіи состоящей въ военномъ вѣдомствѣ. Какъ и кѣмъ производилось это испытаніе, какіе предлагались на немъ вопросы, какіе отвѣты считались неудовлетворительными мы не знаемъ, но намъ къ сожалѣнію хорошо извѣстно что нѣкоторые изъ профессоровъ этой академіи не могутъ считаться компетентными судьями именно по математикѣ. Укажемъ для примѣра на г. Хлѣбникова, который убѣдительно доказалъ это своими сочиненіями. Позволяемъ себѣ сказать что этотъ ученый никакъ не можетъ быть экзаменаторомъ по математикѣ. По его физикѣ (*Физика земнаго шара*, стр. 66) „число колебаній маятника уменьшается пропорціонально его длинѣ“, а по его геометріи сѣченіе поверхности можетъ быть плоскостью. „Если, говоритъ онъ (стр. 53), мы представимъ себѣ землю съ шарообразною фигурой пересѣченною рядомъ плоскостей перпендикулярныхъ къ оси вращенія, то мы въ пересѣченіи съ поверхностью будемъ имѣть рядъ плоскостей, которыя называются параллелями...“ Не былъ ли г. Хлѣбниковъ въ числѣ экзаменаторовъ, свидѣтельствовавшихъ о паденіи математики въ гимназіяхъ?

Послѣ этого разъясненія мы можемъ, обращаясь къ *Вѣстнику Европы*, уже не терять многихъ словъ на то чтобы показать несообразность его стараній прикрываться военнымъ вѣдомствомъ для нападеній на учебныя заведенія, учебные проекты и личный составъ министерства народнаго просвѣщенія. *Вѣстникъ Европы* просто на просто требуетъ смѣны нынѣшняго министра народнаго просвѣщенія, для котораго де „до сихъ поръ самое просвѣщеніе составляло слишкомъ тяжелую задачу“. Вотъ что напечатано во внутреннемъ обозрѣніи этого повременнаго изданія (Апрѣль, стр. 840) по поводу внесенія въ государственный совѣтъ извѣстныхъ читателямъ проектовъ имѣющихъ цѣлію упрочить учебную реформу 1864 года: „При законодательномъ обсужденіи всего „вопроса, съ участіемъ главнаго начальника военнаго вѣдомства, быть-можетъ „обнаружится, что самое военное министерство не считаетъ вполнѣ удовлетворительнымъ реальнымъ образованіемъ то которое дается нынѣшними военными гимназіями, и быть-можетъ, будетъ не прочь „даже и слить свою общеобразовательную „учебную часть съ учебною частью гражданскою. Но при этомъ представляется „необходимѣе всего обезпечить участь раціонально-научнаго средняго образованія „въ Россіи, что не можетъ быть достигнуто безъ передѣлки проекта объ усиленіи классицизма, нынѣ внесеннаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, и „безъ перемѣны всей системы, нынѣ дѣйствующей въ его управленіи. *Во всякомъ „случаѣ* лицу стоящему нынѣ во главѣ

„военно-учебныхъ заведеній и бывшему „прежде попечителемъ Московскаго учеб„наго округа, *потребности гражданскаго „образованія извѣстны не менѣе какъ и „потребности образованія спеціально-во„еннаго,* и Россія всегда будетъ ему бла„годарна и за то весьма успѣшное (?) на„чало къ привитію къ ней, хотя и въ не „полномъ видѣ, образованія реальнаго, „какое было осуществлено доселѣ въ во„енныхъ гимназіяхъ." Такимъ образомъ слово найдено: пріискалъ новый министръ, указанъ идеалъ нашихъ общеувеселительныхъ учебныхъ заведеній; неуловимый Протей „реальнаго образованія," воплощеніе котораго обѣщали намъ то въ „концентраціи ученическихъ занятій по математикѣ," то въ „зиждительной силѣ новыхъ языковъ," то въ „учебной систематизаціи языка отечественнаго," то въ видѣ „прусскихъ кадетскихъ корпусовъ," то въ добавленіи еще латинскаго языка къ микстурѣ нынѣшнихъ реальныхъ гимназій,— пріялъ наконецъ форму вполнѣ осязательную, опредѣленную и простую. Всѣ русскія среднія учебныя заведенія должны быть произведены въ военныя гимназіи. Классическое образованіе не нужно молъ Россіи потому, вопервыхъ, что „Петръ Великій началъ съ изученія плотничества и кораблестроенія и поспѣшилъ научиться по-голандски, а не по-гречески," вовторыхъ, потому что ни „Ломоносовъ (создавшій русскій литературный языкъ только благодаря своему классическому образованію), ни сподвижники Екатерины и Александра (то-есть Потемкины, Трощинскіе, Завадовскіе, Сперанскіе и пр., не говоря уже о цѣлой фалангѣ второстепенныхъ даровитыхъ и свѣдущихъ государственныхъ дѣятелей нашего XVIII вѣка, вышедшихъ изъ семинарій, то-есть классическихъ и единственныхъ у насъ школъ въ то время) *не были де классиками* и что, наконецъ, „такой опытный и просвѣщенный педагогъ и отецъ, какимъ несомнѣнно былъ покойный Ушинскій, отдалъ своего сына въ военную гимназію." Надо, во что бы ни стало, увѣрить почтенныхъ patres conscripti государственнаго совѣта, къ которымъ, скажемъ кстати, съ необычайною искательностью стали съ нѣкоторыхъ поръ относиться Сіамскіе близнецы *Вѣстника Европы* и *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*, что „наше общество въ послѣднее время, „*ища получить просвѣщеніе, по счастли„вому стеченію обстоятельствъ находило„молъ его именно въ учебномъ вѣдомствѣ „военнаго министерства.*" Въ неизмѣримой нѣжности своей къ военному министерству, которую мы, разумѣется, не иначе осмѣливаемся объяснить себѣ какъ вліяніемъ воинственнаго духа времени, *Вѣстникъ Европы* лелѣетъ для этого вѣдомства самые честолюбивые замыслы. „На„до радоваться," восклицаетъ онъ, что „учебная часть другихъ вѣдомствъ не на„ходится въ рукахъ нынѣшняго министер„ства народнаго просвѣщенія! Но когда „наступитъ иное время, когда въ систему „министерства просвѣщенія лягутъ раціо„нально-научныя основы" (то-есть тѣ, безъ сомнѣнія, которыя лежатъ въ системѣ военно-учебнаго вѣдомства?), „когда общее „образованіе въ немъ освободится отъ „греко-латинскихъ узъ, тогда дѣйствитель„но можетъ представиться вопросъ, не „лучше ли соединить и военныя гимназіи „вмѣстѣ съ гражданскими въ одно цѣль„ное общеобразовательное зданіе. Но толь„ко избави Богъ, не теперь!"

Б.

Помѣщая ниже разказъ *Одесскаго Вѣстника* о безпорядкахъ бывшихъ на Святой въ Одессѣ, не можемъ не сдѣлать нѣсколько замѣчаній. Одесская офиціозная газета въ главныхъ чертахъ подтверждаетъ дошедшія до насъ и уже извѣстныя читателямъ подробности объ одесскихъ безпорядкахъ. Они достигали размѣровъ поразительныхъ. Толпа разбивала кабаки; спиртъ и фотогенъ выпускали на улицу и зажигали; надъ цѣлою частью города, говоритъ офиціозный разказъ, стояла пуховая пыль отъ перинъ выброшенныхъ изъ еврейскихъ домовъ, гдѣ толпа истребляла мебель, посуду, товары. Цѣлые рынки разнесены. И эти буйства происходили во всѣхъ частяхъ города! Въ виду подобныхъ размѣровъ безпорядка нельзя не изумляться тому что одесская газета возлагаетъ отвѣтственность за нихъ между прочимъ на мирное христіанское населеніе города, упрекая его зачѣмъ оно не остановило безпорядки. Но охраненіе порядка не относится ли ближе къ обязанности полиціи, о дѣятельности которой разказъ *Одесскаго Вѣстника* почти вовсе не упоминаетъ, и вообще мѣстныхъ властей, дѣйствія которыхъ излагаются одесскою газетою столь

неясно. Не мирнымъ же гражданамъ слѣдовало охранять кабаки, когда ихъ собственнымъ домамъ и квартирамъ грозилъ грабежъ! Самъ *Одесскій Вѣстникъ* замѣчаетъ что толпы зрителей на улицахъ мѣшали возстановленію порядка... Впрочемъ къ концу третьяго дня непрекращавшихся буйствъ мирные обыватели должны были составить изъ себя отряды для защиты своихъ домовъ и, по выраженію *Одесскаго Вѣстника*, эти отряды *взяли въ плѣнъ* нѣсколько грабителей.

Драки между Греками и Евреями на Святой въ Одессѣ явленіе обычное, но въ нынѣшнемъ году безпорядки съ самаго начала, съ перваго дня Пасхи, приняли особо угрожающій характеръ. Въ первый же день пришлось, по словамъ *Вѣстника*, выслать пожарную команду и казаковъ и прибѣгнуть къ „открытой силѣ,“ хотя, надобно думать, тогда можно было все прекратить однимъ объявленіемъ что сломавшіе крестъ у греческой церкви будутъ разысканы и наказаны, что мнѣніе народа о потворствѣ виновнымъ ошибочно и т. п. Какъ бы то ни было, уже на второй день Пасхи было своевременно принять тѣ дѣйствительныя мѣры, которыя прекратили безпорядки на четвертый день. Мы разумѣемъ, конечно, не тѣ страшныя истязанія на улицахъ, о которыхъ разказываютъ корреспонденты. Подобные ужасы врядъ ли могутъ успокоить страсти и нельзя не опасаться что ими посѣяны новыя сѣмена вражды и смутъ. Мы разумѣемъ мѣры принимаемыя въ этихъ случаяхъ повсюду. Войскъ въ Одессѣ повидимому было достаточно; буйства прекращены еще до прибытія „подкрѣпленій“...

Безпорядки прошлой недѣли во многомъ сходны съ безпорядками бывшими въ Одессѣ въ 1859 году. Довольно подробный разказъ о нихъ приведенъ въ послѣднемъ № *Современной Лѣтописи*. И тогда безпорядки начались у греческой церкви въ первый день Пасхи и на слѣдующіе дни распространились по всему городу. Два дня тогдашнее мѣстное начальство не принимало дѣятельныхъ мѣръ и лишь на третій день разставило военныя отряды по городу и начало жестокія экзекуціи: тогда еще не было ни судебныхъ уставовъ, ни новыхъ узаконеній о тѣлесныхъ наказаніяхъ; тогда, по старому обычаю, сѣкли нагайками кого ни попало... Но главные виновники избѣгли наказанія. Утверждаютъ что въ 1859 году арестованные были вскорѣ выпущены, и дѣло замяли безъ судебнаго разбирательства. Надо надѣяться что теперь при существованіи новаго суда этого не случится и что настоящіе виновники безпорядковъ, „злоумышленные вожаки руководившіе ими,“ какъ выражается *Одесскій Вѣстникъ*, будутъ открыты.

№ 74.

Москва, 8-го апрѣля.

Подъ рубрикой *Румынскія смуты* и *Австро-Венгрія* печатаемъ мы сегодня разностороннія свѣдѣнія газетъ о происходившихъ въ Букурештѣ безпорядкахъ. Исходною точкой всей сумятицы является куріозный фактъ препирательства, возникшаго изъ-за притязанія одного берлинскаго спекулятора и по поводу неумѣстнаго празднованія нѣмецкихъ побѣдъ посреди населенія уже раздраженнаго противъ Нѣмцевъ. Споръ происходитъ, слѣдовательно, между Букурештомъ и Берлиномъ, а такъ какъ румынскій князь, не менѣе всей здравой части населенія своей столицы, не призналъ возможнымъ бороться съ Берлиномъ, то споръ ограничивается столкновеніемъ между румынскимъ княземъ и безтолковою толпой, которою управляютъ какіе-то таинственные дѣятели, „во вредъ всѣмъ восточнымъ христіанамъ,“ какъ выражается бѣлградскій *Видовданъ*. Берлинскія газеты отзываются о букурештскихъ событіяхъ съ совершенно несвойственною имъ въ подобныхъ случаяхъ сдержанностію и хладнокровіемъ, тагда какъ самая страстная агитація поднимается обо всемъ этомъ въ органахъ печатной гласности новаго, нежданнаго-негаданнаго дѣятеля,— въ органахъ Австро-Венгріи, но конечно не въ тѣхъ которые придерживаются самостоятельнаго австрійскаго патріотизма, а въ тѣхъ которые выставляютъ нѣмецко-мадьярскій патріотизмъ критеріемъ лояльности и вѣрности всякаго австрійскаго подданнаго. Несмотря на возстановленіе порядка въ Букурештѣ, несмотря на полное удовлетвореніе данное Румыніей достоинству и интересамъ великой Германіи и ея подданныхъ, несмотря даже на адресъ сената, свидѣтельствующій что вся здравая часть населенія Румыніи съ негодованіемъ клеймитъ уличное своеволіе толпы, несмот-

ря на все это какъ въ Пештѣ, такъ и въ Вѣнѣ передовые органы мадьяро-нѣмецкаго патріотизма оказываются недовольными; они не довѣряютъ возстановленію порядка внутренними силами Румыніи; катастрофа неотвратима, де, избѣгнуть ея нѣтъ возможности. „Положеніе Румыніи неимовѣрно улучшилось," писалъ на дняхъ *Пештскій Ллойдъ*, „князь Карлъ еще разъ рѣшился выждать (ausharren) и продолжать „управленіе свое при содѣйствіи новаго „министерства... Несмотря на это, упроченіе династіи князя Карла Гогенцоллернскаго въ Румыніи болѣе чѣмъ сомнительно... Рано или поздно выступитъ предъ „державами опасный вопросъ: какая участь „должна постигнуть страну, коей внутреннія дѣла, во всякомъ случаѣ, составляютъ открытую язву въ жизни нижнедунайскихъ населеній."

Итакъ, каковы бы ни были улучшенія румынскихъ порядковъ и обстоятельствъ, органъ влiятельнѣйшей въ Венгріи Деаковой партіи имѣетъ свои причины не считать ихъ ни прочными, ни удовлетворительными. Но со свойственною деакистамъ обдуманностію *Пештскій Ллойдъ* ограничивается постановкой вопроса о будущности Румыніи въ качествѣ вопроса неотвратимаго; что касается остальнаго, „чѣмъ сдержаннѣе, чѣмъ осторожнѣе мы будемъ дѣйствовать," говоритъ *Ллойдъ*, „чѣмъ болѣе мы будемъ заботиться о томъ чтобы „*не могло и казаться* будто мы, *изъ личныхъ интересовъ*, своекорыстно стараемся „воспользоваться обстоятельствами, тѣмъ „болѣе наша дѣятельность будетъ соотвѣтствовать потребностямъ Европы и *нашимъ* собственнымъ. Весьма возможно „что грядущее развитіе восточнаго вопроса бросить въ наши объятія неискомое „(ungesuchte) территоріальное владѣніе. „Но всегда опасно дѣлать второй шагъ „прежде чѣмъ сдѣланъ первый."

Съ перваго взгляда могло бы показаться что *Пештскій Ллойдъ* говоритъ въ этомъ случаѣ языкомъ какого-то неразгадаемаго сфинкса. Но при внимательномъ прочтеніи его статьи, становится очевиднымъ что этотъ „первый шагъ" не иное что какъ устраненіе, по мѣрѣ возможности, „жгучей національной ненависти Румынъ," тогда какъ „второй шагъ" заключается просто въ вооруженномъ вмѣшательствѣ Австро-Венгріи въ ихъ внутреннія дѣла. Этотъ „второй шагъ," въ настоящее время, противенъ де „цѣли," въ чемъ же можетъ послѣ всего этого состоять эта „цѣль," разгадать это кажется не трудно.

Но не всѣ партіи такъ разсудительны какъ Деакова; не всѣ газеты такъ сдержаны какъ *Пештскій Ллойдъ*, говорящій только намеками, хотя и довольно прозрачными. Не разъ упоминали мы о запальчивости передоваго органа велико-германскаго патріотизма въ Австріи, *Neue Freie Presse*. Несмотря на предостереженіе данное *Пештскимъ Ллойдомъ* всѣмъ своимъ единомышленникамъ, *Neue Freie Presse* выражается о румынскихъ событіяхъ съ отровенностью вполнѣ похвальною. Что катастрофа неминуема и близка, это неустанно твердятъ всѣ мадьярскія газеты. Судьба Румыніи не только должна на дняхъ быть рѣшена, но, если вѣрить пештской *Reform*, она уже рѣшена въ принципѣ великими державами: какъ самостоятельность, такъ и объединеніе княжествъ уже отжили, де свой вѣкъ. Что же можетъ логично заключить изъ этого всякій читатель незнакомый съ закулисною стороной всего этого дѣла? Конечно только то что по упраздненіи порядковъ установленныхъ въ 1856 году, Дунайскія княжества будутъ возвращены къ statu quo ante, то-есть поступятъ, по прежнему, съ должными гарантіями, подъ непосредственное управленіе своего сюзерена, турецкаго султана. Но въ Вѣнѣ велико-германскіе патріоты закала *Neue Freie Presse* смотрятъ на это иными глазами. По мнѣнію ихъ, въ ненависти Румынъ къ Нѣмцамъ высказывается лишь зависть и досада, что всякое благоразумное правительство Румыніи остерегается Румынъ какъ людей нравственно, умственно и политически несостоятельныхъ, и довѣряется Нѣмцамъ какъ элементу основательно консервативному, просвѣщенному, добросовѣстному. Эта ненависть или, другими словами, эта зависть есть де, слѣдовательно, не иное что какъ доказательство неспособности Румынъ управлять своими собственными судьбами. Такимъ образомъ, благодаря отличной аферѣ доктора Строусберга, благодаря празднованію нѣмецкихъ побѣдъ, Румыніи, по мнѣнію *Neue Freie Presse*, ставится вопросъ: „должна ли и хочетъ ли она доказать что она способна къ независимому „существованію, или удостовѣрить въ томъ „что ее необходимо поставить подъ опеку „всей Европы или *одного изъ сосѣднихъ съ*

„нею государствъ?“ Весь вопросъ де въ томъ: совладаетъ ли князь Карлъ съ безпорядками или нѣтъ. „Въ настоящее время,“ присовокупляетъ прусская патріотка въ Вѣнѣ, „князь Карлъ, повидимому, господствуетъ надъ положеніемъ. . . Возможно, слѣдовательно, что гроза разсѣется и что необходимость иностраннаго вмѣшательства будетъ устранена.“ Чего же большаго, казалось, могла желать въ этомъ случаѣ *Neue Freie Presse* находящая что спокойствіе и порядокъ Румыніи составляютъ неотъемлемое условіе безопасности и мира Европы? Выходитъ, однако, иначе. „Этотъ, повидимому, мирный исходъ,“ восклицаетъ она, „былъ бы, по нашему „мнѣнію, *самымъ опаснымъ исходомъ*. Ближайшее время было бы обезпечено; но „будущность полна опасности, ибо основать прочный порядокъ въ Румыніи не „можетъ *никакая туземная* власть, а *толь„ко иностранная*.“ Опасаясь возстановленія порядка силою „тузенной власти,“ *Neue Freie Presse* не стѣсняются даже самыми грубыми оскорбленіями румынскаго національнаго чувства, чтобы вызвать его къ энергическому сопротивленію этой злополучной „туземной власти.“ „Валахи,“ говоритъ она, „имѣютъ репутацію *величай„шаго малодушія* (!); они преклоняются „предъ всякимъ сильнымъ дѣйствіемъ; но „именно въ этомъ малодушіи находится „опасность противодѣйствія. Противника „котораго можно схватить, можно и одолѣть.“ Опасность противодѣйствія, по мнѣнію *Neue Freie Presse*, состоитъ слѣдовательно въ томъ что Румыны покорятся „туземной власти,“ такъ какъ „первое „условіе для *водворенія въ Румыніи госу„дарственнаго порядка*,“ говоритъ названная газета, „*состоитъ въ томъ чтобы под„чинить ее попечительству великихъ дер„жавъ*. Никакъ не должно выпускать изъ „виду неоспоримо доказанный фактъ что „Румынія *явила* себя *не способною къ са„моуправленію*. Если покровительствую„щія державы условятся вмѣшаться въ дѣ„ла Румыніи, то онѣ быстро прекратятъ „положеніе угрожающее миру Европы не„минуемою опасностью. Если же державы „удовольствуются тѣмъ что лишь времен„но залѣчатъ язву, *то опасность угро„жающая всеобщему миру не будетъ уст„ранена*. А что неминуемо должно совер„шиться, то пусть ужь *совершится ско„рѣе!*“

Итакъ, по мнѣнію передоваго органа нѣмецкаго патріотизма въ Вѣнѣ, съ упраздненіемъ самостоятельности Румыніи, она должна не возвратиться подъ прямое управленіе Турціи, а поступить подъ опеку сосѣдней съ Румыніей державы, и ужь конечно не Россіи, а Австро-Венгріи. Оно и коротко и ясно. Этимъ признаніемъ *Neue Freie Presse* объясняетъ весьма многое. Вопервыхъ, всякому становится понятно почему ни она, ни *Пештскій Ллойдъ*, ни всѣ остальные органы того же оттѣнка, рѣшительно не хотятъ вѣрить умиротворенію Румыніи силою ненавистной имъ „туземной власти.“ Понятною становится также та восторженная радость съ какою всѣ австро-мадьярскія газеты этого же политическаго оттѣнка возвѣщали что между Вѣной и Берлиномъ состоялось „полное соглашеніе“ по дѣламъ Румыніи. Какъ сказано, споръ происходилъ между Букурештомъ и Берлиномъ; если Вѣна оказалась на сторонѣ Берлина, то радоваться этому слѣдовало бы не столько въ Вѣнѣ, какъ въ Берлинѣ. Между тѣмъ въ Берлинѣ, если судить по наружности, не обращаютъ никакого вниманія на возвѣщаемое вѣнскими и пештскими газетами „полное соглашеніе,“ а въ Вѣнѣ отъ него въ восторгѣ. Ужь не до такой ли степени полно соглашеніе между Вѣной и Берлиномъ что не исключаетъ даже программы столь смѣло возвѣщаемой въ *Neue Freie Presse?* Правда, въ Пештѣ восторгъ этотъ болѣе сдержанъ; оно и понятно: надобно быть „осторожнымъ;“ къ тому же въ Пештѣ самая искусная и вліятельная изъ политическихъ партій, партія Деака, не находитъ нужнымъ спѣшить совершеніемъ „втораго шага;“ рано или поздно его сдѣлаетъ де сама Европа, вызванная къ нему не Австро-Венгріей, а самою Румыніей. Для органовъ этой партіи, на первое время, интересно только постоянно смутное, тревожно-напряженное состояніе Румыніи, или хотя бы только мнѣніе Европы о такомъ настроеніи Румыніи. Съ 1867 года въ этомъ отношеніи партія эта должна быть совершенно довольна, но не въ правѣ ли послѣ всего этого читатель оказать полное довѣріе приводимой нами въ рубрикѣ о Румыніи бѣлградской корреспонденціи чешской *Politik*, въ которой самымъ положительнымъ образомъ утверждается что „всѣ нити румынскихъ смутъ исходятъ изъ Пешта?“ Присоединеніе Румыніи къ

Венгріи, „на первое время, хоть бы лишь подъ управленіемъ венгерскаго вассальнаго князя,“ какъ выражается та же корреспонденція, есть дѣйствительно второй этапъ Австро-Венгріи, безповоротно покорившейся венгерскому и нѣмецкому интересамъ, то-есть своему изгнанію изъ Германіи; а отпаденіе Цислейтаніи къ Германіи является въ этомъ случаѣ неизбѣжнымъ третьимъ и послѣднимъ этапомъ злополучной Габсбургской монархіи. Въ самой Вѣнѣ всѣ эти аксіомы нынѣ высказываются громко органами самостоятельнаго *австрійскаго* но *не нѣмецкаго* патріотизма, и *Tages Presse* не обинуясь обвиняетъ *Neue Freie Presse* въ измѣнническомъ стремленіи превратить надменную древнюю столицу Германской имперіи въ скромный административный центръ какой-нибудь провинціи великой Германіи, объединенной подъ державою Пруссіи. А между прочимъ, на дняхъ передали мы вѣнскую телеграмму сообщавшую будто въ Вѣнѣ открытъ *тайный заговоръ* австрійскихъ Нѣмцевъ съ цѣлью присоединить Цислейтанію къ Германіи. Приводимыя ниже мнѣнія вѣнской *Vaterland* и львовской *Газеты Народовой* вполнѣ опредѣляютъ значеніе этого куріознаго извѣстія. Не смѣшно ли, въ самомъ дѣлѣ, говорить въ Австріи о „тайномъ заговорѣ“ съ этою цѣлью съ тѣхъ поръ какъ судьбы Габсбургской монархіи ввѣрены именно тѣмъ двумъ національностямъ, которыя однѣ прямо и очевидно заинтересованы распаденіемъ ея? Какіе же тутъ нужны иные *заговоры* и зачѣмъ этимъ заговорамъ нужно быть тайными?.

Всякому благоразумному адепту прусской политики въ Австріи должно быть понятно что, на первое время, у Пруссіи достаточно дѣла въ Альзасѣ, Лотарингіи, южной Германіи, Шлезвигѣ и Познани чтобы не спѣшить матеріальнымъ присоединеніемъ Цислейтаніи съ ея католическими и славянскими стремленіями. Задача его слѣдовательно не вызывать немедленно это присоединеніе, а такъ направлять ходъ дѣлъ чтобъ оно рано или поздно совершилось само собой. Исключеніемъ тутъ можетъ быть только Богемія которая прежде другихъ понадобится по многимъ причинамъ, хотя и въ Богеміи можно нѣкоторое время довольствоваться тѣмъ чтобы подготовлять грядущія событія германизаціей. Поэтому берлинскіе патріоты одобряютъ вполнѣ проектъ объ „исключеніи „Галиціи изъ Цислейтаніи съ тѣмъ чтобы „всѣ остальныя части ея были сплочены „сильнымъ государственнымъ единствомъ.“ „А если тогда,“ продолжаетъ *National-Zeitung*, „въ этой преобразованной Цис„лейтаніи будетъ господствовать элементъ „*тѣсно связанный съ нами* (то-есть съ „Прусаками) *и по племенному и по куль„турному сродству*, то это было бы намъ „(то-есть Прусакамъ) *еще полезнѣе чѣмъ „непосредственное привлеченіе нѣмецко„австрійскихъ владѣній къ нѣмецкому „имперскому единству* (Reichsverband).“ Централизація Цислейтаніи въ духѣ г. Бейста, вотъ что нужно Берлину, но послѣдствія этой политической системы, такъ мало предвидятся въ высшихъ вѣнскихъ сферахъ что заговорщиками слывутъ скорѣе ея противники.

Мнимая букурештская буря, очевидно, утихла. По телеграфному извѣстію изъ Букурешта, отъ 8-го апрѣля, въ *Пештскій Ллойдъ*, князь Карлъ объявилъ прусскому правительству что вполнѣ довѣряетъ и своему войску и бо́льшей части румынской націи; какъ видно изъ австрійскихъ газетъ, *Букурештскій Ллойдъ* печатаетъ циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ предписывающій префектамъ формально и категорически опровергать лживое и тенденціозное мнѣніе о намѣреніи князя отречься отъ своего управленія. Между тѣмъ изъ Петербурга пишутъ въ *National-Zeitung* что хотя выѣздъ князя, даже до послѣднихъ смутъ, былъ назначенъ къ 5-му апрѣля, но что, по желанію союзнаго канцлера, онъ вѣроятно будетъ отсроченъ. И дѣйствительно, выѣздъ князя Карла не только отсроченъ, но, повидимому, и вовсе отмѣненъ, — и вотъ въ мадьярскихъ и вѣнскихъ газетахъ поднимается всеобщій гвалтъ противъ Россіи, вошедшій де въ заговоръ съ Турціей противъ Австро-Венгріи, въ заговоръ грозящій де послѣдней неотвратимою войной, а *Пештскій Ллойдъ* настоятельно требуетъ увольненія отъ должности австрійскаго интернунція при Портѣ за допущеніе такого грознаго для Австро-Венгріи (то-есть для Австріи выгоднаго и только для Венгріи непріятнаго) оборота событій „по дѣламъ Румыніи!“ Пусть разгадываетъ сама публика всѣ эти куріозныя загадки, послѣ всѣмъ извѣстныхъ заявленій князя Карла о его намѣреніи оставить Румынію...

№ 75.

Москва, 9-го апрѣля.

Наканунѣ отсрочки занятій англійскаго парламента по случаю праздниковъ Пасхи г. Гошенъ, долгое время бывшій въ кабинетѣ г. Гладстона президентомъ бюро бѣдныхъ и только недавно перешедшій на должность морскаго министра, внесъ два весьма важные билля о мѣстномъ управленіи и мѣстныхъ налогахъ, связанные съ его прежнею должностью. Предметъ этотъ имѣетъ особенный интересъ въ настоящее время, когда на вопросъ о децентрализаціи обращено вниманіе повсюду, а у насъ сверхъ того пересматриваются узаконенія о земскомъ сборѣ, и потому считаемъ долгомъ изложить вкратцѣ какія реформы въ этомъ отношеніи предполагаетъ предпринять въ Англіи нынѣшнее министерство, а вслѣдъ за тѣмъ не преминемъ обозрѣвать и пренія, которыя этимъ проектомъ будутъ вызваны.

Мѣстное самоуправленіе въ Англіи сложилось исторически, также какъ и ея государственныя конституція. Отсюда съ одной стороны прочность, съ другой своеобразность англійскихъ мѣстныхъ учрежденій: подобныхъ имъ нѣтъ въ другихъ странахъ. Но такъ какъ они возникали и наростали постепенно, выработываясь историческою жизнью страны, то съ теченіемъ времени накопилось, рядомъ съ незамѣнимыми выгодами, и много неудобствъ. Эти-то собственно неудобства и вызвали законодательную реформу внесенную теперь на обсужденіе парламента, хотя повидимому нельзя отрицать что она захватываетъ и нѣкоторыя выгоды. Такъ по крайней мѣрѣ смотрятъ не нее въ консервативномъ лагерѣ.

Въ Англіи есть цѣлый рядъ мѣстныхъ единицъ управленія: графство и стоящій на равной степени съ графствомъ бургъ, дорожный округъ (для содержанія въ исправности дорогъ и мостовъ), санитарный округъ (для принятія мѣръ требуемыхъ общественнымъ здравіемъ), союзъ приходовъ и приходъ. Административная и финансовая часть графства вѣдается въ съѣздахъ графскихъ мировыхъ судей (*Quarter sessions*), центральномъ мѣстѣ англійскаго самоуправленія, имѣющаго ту характеристическую особенность что оно постоянно чуждалось выборнаго начала; приходскія собранія (*Vestries*) имѣютъ въ своемъ вѣдѣніи разныя мѣстныя обязанности, для чего избираются различныя приходскія власти, напримѣръ дорожные смотрители и т. п. Но такъ какъ иные приходы малы и не могли напримѣръ устраивать предписываемые закономъ о бѣдныхъ рабочіе дома, то установлены приходскіе союзы спеціально для попеченія о бѣдныхъ, и административная часть ихъ вѣдается попечительными бюро (*Boarde of Guardians*), устроенными также на выборномъ началѣ. Въ городахъ есть муниципальные или городскіе совѣты, есть мѣстныя выборныя бюро (*Local boards*) завѣдующія различными санитарными мѣрами. Всѣ эти избираемыя власти нѣчто въ родѣ общинныхъ чиновниковъ, или такъ-сказать прикащиковъ, причислялись доселѣ въ Англіи къ системѣ управленія которая была строго отличаема отъ самоуправленія мировыхъ судей, изъ коихъ каждый представляетъ самъ себя. Границы территорій каждаго изъ мѣстныхъ вѣдомствъ: графствъ, бурговъ, приходскихъ союзовъ, дорожныхъ и санитарныхъ округовъ перепутаны и рѣдко гдѣ совпадаютъ. Въ настоящемъ году ко всѣмъ этимъ вѣдомствамъ прибавились, на основаніи прошлогодняго акта парламента о народномъ образованіи, еще школьные округа и ихъ совѣты (*School boards*) съ правомъ налагать мѣстныя подати на содержаніе школъ. Всего, какъ сказалъ г. Гошенъ въ своей рѣчи, существуетъ до 16 различныхъ мѣстныхъ властей собирающихъ и расходующихъ мѣстные налоги, и сколько есть мѣстныхъ вѣдомствъ, столько и различныхъ мѣстныхъ налоговъ, которые всѣ распредѣляются и собираются въ различное время года, такъ что плательщики налоговъ не могутъ въ точности даже заранѣе знать сколько съ нихъ всего потребуется за годъ. Между тѣмъ мѣстные расходы весьма значительны въ Англіи. До сихъ поръ не было о нихъ точныхъ статистическихъ свѣдѣній. Г. Гошену принадлежитъ честь что подъ его управленіемъ составлены внесенныя нынѣ вмѣстѣ съ его биллями въ парламентъ полныя и подробныя таблицы всѣхъ мѣстныхъ податей и расходовъ. Изъ нихъ оказывается что мѣстные расходы въ Англіи и Вельсѣ простираются въ совокупности до 30 милліоновъ фунтовъ стерлингъ (около 240 милл. рублей) и покрываются таковою же суммой различныхъ мѣстныхъ доходовъ, при

нѣкоторомъ пособіи отъ государственной казны.

Упрощеніе этой сложной организаціи съ полнымъ сохраненіемъ, однако, столь дорогаго и полезнаго мѣстнаго самоуправленія, — есть дѣло не легкое. Имъ затрогивается политическая жизнь въ ея корнѣ. Первое затрудненіе заключалось въ выборѣ мѣстной административной единицы. Идеальною реформой, по понятіямъ господствующимъ на материкѣ Европы, было бы устройство въ каждомъ извѣстномъ округѣ муниципальнаго парламента, въ которомъ было бы сосредоточено все мѣстное управленіе, который собиралъ бы всѣ мѣстныя подати и контролировалъ бы всѣ мѣстные расходы. Въ такомъ случаѣ всѣ обязанности, нынѣ исполняемыя различными бюро, совѣтами и другими вѣдомствами, перешли бы въ вѣдѣніе различныхъ коммиссій такого муниципальнаго собранія, коего повѣренными сдѣлались бы и мировые судьи, теперешніе хозяева графства. Но это было бы радикальною ломкой всѣхъ существующихъ учрежденій не согласною вообще съ духомъ англійскихъ реформъ, и потому г. Гошенъ предложилъ иную мѣру. Онъ оставляетъ мировыхъ судей въ ихъ теперешней независимости отъ избранія, но удерживаетъ за ними сполна только судебную часть, а хозяйственными дѣлами заставляетъ ихъ подѣлиться съ лицами выборными. Далѣе онъ оставляетъ на ихъ мѣстахъ всѣ существующія мѣстныя выборныя власти: попечительные о бѣдныхъ совѣты, городскіе совѣты, санитарныя бюро, дорожныя бюро и пр.; всѣ они попрежнему будутъ составлять смѣты потребныхъ для нихъ расходовъ и блюсти ввѣренныя имъ обязанности. Но рядомъ съ ними устанавливается мѣстная административная единица съ опредѣленнымъ кругомъ занятій. Единица, выбранная г. Гошеномъ, не есть нововведеніе; это скорѣе возвращеніе къ старымъ порядкамъ. Приходъ (*parish*) есть одно изъ древнѣйшихъ учрежденій Англіи, и г. Гошенъ остановился на приходѣ. Удаченъ ли этотъ выборъ покажутъ пренія которыя, судя по всему, будутъ очень серіозны. До сихъ поръ историческій опытъ Англіи говоритъ не въ пользу прихода: это единица слишкомъ мелкая въ административномъ смыслѣ, слишкомъ несамостоятельная въ смыслѣ политическомъ: нерѣдко въ цѣломъ приходѣ бываетъ одинъ собственникъ земли и въ такомъ случаѣ всѣ прихожане отъ него зависятъ. Для содержанія бѣдныхъ, лежащаго на обязанности приходовъ, эта слишкомъ мелкая единица на практикѣ давно оказалась неудобною, и потому въ нынѣшнемъ столѣтіи была учреждена для этой цѣли болѣе крупная единица — союзъ приходовъ (*union*, коихъ въ Англіи и Вельсѣ имѣется около 650). Но границы приходскихъ союзовъ не совпадаютъ съ границами графствъ и бурговъ, и устроены для специальной цѣли — чтобы рабочій домъ приходился въ центрѣ. Перестройка или такъ сказать перекройка приходскихъ союзовъ была бы во многихъ случаяхъ не только затруднительна, но и невозможна, но съ другой стороны и границы графствъ неизмѣнно существующія съ англо-саксонскаго времени, суть для Англичанъ неприкосновенность. Вотъ почему г. Гошенъ предпочитаетъ переустроить приходъ и возвратить ему прежнее значеніе, утраченное имъ со времени учрежденія приходскихъ союзовъ. Въ приходѣ до сихъ поръ сосредоточены всѣ мѣстные выборы, но онъ не имѣетъ организаціи: приходское собраніе (*Vestry*) состоитъ изо всѣхъ прихожанъ и лишено правъ предоставляемыхъ корпораціямъ, напримѣръ права владѣть собственностью; когда встрѣчается надобность въ совмѣстномъ дѣйствіи приходовъ для кихъ-либо цѣлей, приходится дѣлать новые выборы; завѣдываніе исполнительною частію, какъ-то исполненіемъ обязательныхъ парламентскихъ актовъ, заключеніемъ контрактовъ также весьма затруднительно для приходскихъ собраній.

Переустройство прихода въ биллѣ г. Гошена предполагается на слѣдующихъ основаніяхъ. Выборы всѣхъ мѣстныхъ властей должны будутъ производиться каждый годъ въ извѣстный день, 25-го марта, и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ избираемо почетное лицо, которое, не получая жалованья, будетъ во всѣхъ дѣлахъ прихода его отвѣтственнымъ представителемъ, подъ названіемъ предсѣдателя приходскаго совѣта. Приходскій совѣтъ (*Parochial board*) будетъ состоять изъ предсѣдателя и избираемыхъ ему на помощь членовъ, не менѣе трехъ и не болѣе двадцати, смотря по обширности прихода. Этимъ совѣтамъ, или комитетамъ, имѣютъ быть переданы всѣ обязанности исполняемыя нынѣ дорожными смотрителями, смотрителями рабочихъ до-

мовъ, инспекторами освѣщенія и ночной стражи, а также вся исполнительная часть приходскихъ собраній. Члены приходскаго совѣта будутъ избираться прихожанами, и притомъ, какъ г. Гошенъ предлагаетъ, большинствомъ голосовъ всѣхъ прихожанъ, такъ что, стало-быть, меньшинство вовсе не будетъ представлено (пунктъ противъ котораго уже высказано много возраженій). Что же касается до должности предсѣдателя приходскаго совѣта, то, по словамъ г. Гошена, желательно чтобы ее занимало первенствующее лицо въ приходѣ, которое внушало бы плательщикамъ податей довѣріе въ благонадежности приходскаго совѣта. Но такъ какъ предсѣдатель избирается на одинъ годъ, то весьма многіе, и притомъ не только изъ консервативнаго, но и изъ либеральнаго лагеря, опасаются что на практикѣ это желаніе окажется неосуществимымъ, и находятъ въ этомъ порядкѣ удобныхъ только то что во всѣхъ случаяхъ, когда понадобится, будетъ налицо отвѣтственный представитель прихода къ которому администрація можетъ обратиться. Если, напримѣръ, парламентъ найдетъ нужнымъ соединить нѣсколько приходовъ для какой-либо особой цѣли, то достаточно будетъ постановить чтобы такая-то мѣра исполнялась предсѣдателями извѣстныхъ приходовъ входящихъ въ обозначаемый округъ. Удобство административное несомнѣнное.

На обязанность приходскихъ совѣтовъ предполагается возложить сборъ и распредѣленіе всѣхъ мѣстныхъ податей. Теперь, какъ сказано выше, столько же отдѣльныхъ сборовъ, сколько вѣдомствъ: есть подати на содержаніе бѣдныхъ, графскіе, минициальные, полицейскіе, дорожные, шоссейные, дренажные сборы, подати для новыхъ работъ и улучшеній, для санитарныхъ мѣръ, подати на содержаніе школъ, которыя съ нынѣшняго года разрѣшено налагать совѣтамъ школьныхъ округовъ, и многія другія. Впредь вмѣсто всѣхъ этихъ сборовъ будетъ взиматься одна консолидованная мѣстная подать. Всѣ мѣстныя вѣдомства, расходующія нынѣ тѣ или другіе мѣстные сборы, каждое для своихъ цѣлей, обязаны будутъ въ извѣстный срокъ сообщать смѣты потребныхъ для нихъ суммъ въ приходскій совѣтъ. Этотъ послѣдній будетъ подводить итогъ всѣхъ суммъ, и потомъ общая сумма уже будетъ распредѣлена на всѣхъ платящихъ налоги, подъ именемъ мѣстной подати. При такомъ порядкѣ каждый плательщикъ будетъ сразу знать сколько ему приходится платить въ годъ на всѣ въ совокупности мѣстные расходы. Предполагается также ввести состоящихъ на жалованьѣ и отвѣтственныхъ сборщиковъ податей, по одному на приходъ, а если приходы бѣдны, то по одному на нѣсколько приходовъ, и общую однообразную повѣрку отчетности въ мѣстныхъ расходахъ по всѣмъ частямъ. Все это большія удобства, и въ этомъ отношеніи билль можетъ, повидимому, разчитывать на общее одобреніе.

Но затѣмъ является вопросъ какъ будетъ распредѣляться консолидованная подать между плательщиками. Очень интересны слѣдующія цифры относительно раскладки мѣстныхъ налоговъ въ Англіи. Въ 1814 году земля платила 69,28%, строенія 27,84%, прочая собственность 2,88. Въ 1843 г. земля 49,10, строенія 41,44, желѣзныя дороги 2,82, прочая собственность 6,64. Въ 1868 г. земля 33,20, строенія 47,27, желѣзныя дороги 11,11, прочая собственность 8,42. Такъ какъ поземельный налогъ постоянно понижался, а земля кромѣ того сильно дорожаетъ, то г. Гошенъ считаетъ лишнимъ облегчать землю и становится въ прямую оппозицію къ землевладѣнію. Поддержку для своего билля онъ желаетъ найти въ арендаторахъ и въ ихъ пользу вводитъ параграфъ предписывающій чтобы всѣ мѣстные поземельные сборы раздѣлялись отнынѣ пополамъ между собственникомъ и арендаторомъ земли и чтобы контракты о платежѣ поземельныхъ повинностей одними арендаторами были признаны недѣйствительными. То же правило принимаетъ онъ и относительно строеній, но дабы привлечь на свою сторону домовладѣльцевъ въ городахъ, освобождаетъ ихъ отъ платежа государственной подати съ домовъ, даря имъ такимъобразомъ около 1.200.000 фунтовъ стерлинговъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предлагаетъ и другую радикальную мѣру. Извѣстно что въ графствахъ, административная и финансовая часть находится до сихъ поръ въ вѣдѣніи съѣздовъ мировыхъ судей *(Quarter sessions)*, и что давно уже высказывается англійскими радикалами мнѣніе о замѣнѣ этихъ съѣздовъ графскими финансовыми бюро или совѣтами *(financial boards)*, которые имѣли бы представительный характеръ. Предположенное переустройство при-

хода облегчило г. Гошену предложить планъ и въ этомъ смыслѣ, хотя болѣе умѣренный. Онъ предлагаетъ устроить финансовыя бюро въ графствахъ такимъ образомъ чтобъ они состояли на половину изъ мировыхъ судей, и на половину изъ представителей всего платящаго подати населенія, которыхъ для сей цѣли будутъ избирать предсѣдатели приходскихъ совѣтовъ изъ своей среды. Къ этимъ финансовымъ бюро должны будутъ отойти всѣ административныя и финансовыя обязанности мировыхъ съѣздовъ *(Quarter sessions)*, за коими такимъ образомъ останутся только судъ и полиція: измѣненіе важное, коимъ, если оно пройдетъ, будетъ измѣнено самое начало самоуправленія, какъ оно доселѣ понималось въ Англіи.

Наконецъ, въ довершеніе реформы г. Гошенъ предполагаетъ сосредоточить всѣ парламентскія обязанности по мѣстному управленію въ вѣдѣніи одного министра, именно президента бюро бѣдныхъ, который сдѣлается такъ-сказать министромъ по дѣламъ земства.

Вотъ главныя черты предполагаемой реформы касающейся мѣстнаго управленія. Остается замѣтить что билль этотъ вовсе не относится къ столицѣ, муниципальное переустройство коей отлагается до другаго раза.

№ 76.

Москва, 10-го апрѣля.

Довѣріе публики къ нашимъ желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ сильно поколеблено. Это сказалось и въ дурномъ ходѣ послѣднихъ подписокъ на акціи и въ дурной оплатѣ подписанныхъ акцій. Мы извѣщали вчера что строитель Воронежско-Ростовской желѣзной дороги заявилъ правительству, что значительное число акцій,—на нѣсколько милліоновъ рублей, какъ видно изъ подробностей,—остались у него на рукахъ, что невозможно найти для оставшихся акцій сколько-нибудь выгодное помѣщеніе и что затѣмъ для окончанія работъ необходима субсидія отъ правительства. Грязе-Царицынская дорога, какъ мы знаемъ изъ ея объявленій, должна была уничтожить свыше 2.500 акцій, владѣльцы которыхъ бросили свои первые взносы и не сдѣлали дальнѣйшей оплаты вопреки цѣлому ряду отсрочекъ. Цѣны на акціи негарантированныя правительствомъ падаютъ у насъ съ каждымъ мѣсяцемъ. Всѣ эти признаки заставляютъ опасаться что новыя подписки на желѣзнодорожныя акціи потерпятъ полный неуспѣхъ.

Между тѣмъ привлеченіе нашего собственнаго денежнаго рынка къ желѣзнодорожному дѣлу становится теперь особенно необходимымъ. Въ теперешнихъ обстоятельствахъ надо считать весьма благопріятнымъ, если гарантированныя правительствомъ и выпускаемыя имъ облигаціи найдутъ помѣщеніе на иностранныхъ рынкахъ. Негарантированныя акціи не могутъ найти себѣ тамъ сбыта и почти всею массою должны быть помѣщены внутри Россіи. Но привлечь къ нимъ русскую публику не легко будетъ. А гарантировать акціи значитъ поощрять злоупотребленія.

Наше желѣзно-дорожное дѣло находится въ полномъ распоряженіи нѣсколькихъ оптовыхъ подрядчиковъ. Имъ выдаются и концессіи на постройку, и имъ же поручается образованіе желѣзнодорожныхъ обществъ. Оптовой подрядчикъ-концессіонеръ является обыкновенно полнымъ хозяиномъ предпріятія и во время постройки и въ первые годы эксплуатаціи. Самое желѣзнодорожное общество, его общія собранія, его правленіе становятся простою ширмой, за которою дѣйствуетъ неограниченная воля хозяина. Члены правленія въ сущности повѣренные его; общее собраніе въ большинствѣ состоитъ изъ тѣхъ же повѣренныхъ, нерѣдко просто служащихъ при дорогѣ, являющихся въ собраніе съ акціями строителя, и людей ему ближнихъ или съ нимъ связанныхъ. Кто не знаетъ этихъ собраній, состоящихъ на бо́льшую половину изъ чиновниковъ правленія и дороги, изъ артельщиковъ, кондукторовъ и даже сторожей? И это не послѣднія; а главныя лица собранія. Сколько акціонерныхъ протестовъ и возбужденій было побѣждено сторожами и артельщиками правленія вооруженными акціями патрона? Его повѣренные въ общемъ собраніи избираютъ правленіе, принимаютъ отчеты и новыя предложенія, иногда прямо подрывающія акціонеровъ, и во всемъ творятъ его волю. Посторонніе владѣльцы акцій,—а изъ числа этихъ владѣльцевъ едва ли половина является въ общее собраніе,—оказываются совершенно безсильными въ предпріятіи.

Установившійся порядокъ даетъ результаты различные, смотря по умѣнью, личнымъ свойствамъ и ходу дѣлъ предпринимателей. Можно указать два, три случая хорошихъ результатовъ. Нельзя не замѣтить, однако, что даже и въ этихъ случаяхъ не дается ходу часто весьма справедливымъ указаніямъ акціонеровъ на ошибки предпринимателей, у которыхъ является претензія чтобъ акціонеры безусловно и единогласно одобряли ихъ дѣйствія. Но вообще принятая система гораздо чаще даетъ дурные результаты.

Главные изъ нихъ таковы: Оптовой подрядчикъ-учредитель имѣетъ въ виду прежде всего барыши отъ постройки, а не отъ дальнѣйшаго хода предпріятія. Оттого достоинство дороги, за осуществленіе которой онъ берется, есть дѣло постороннее для него. Ему все равно куда дорогу не строить—хоть изъ Архангельска въ Пинегу. Есть же у насъ желѣзная дорога, на которой число вагоновъ въ пассажирскомъ поѣздѣ частенько превышаетъ число пассажировъ. Поѣзды съ однимъ пассажиромъ, это прямой результатъ дѣйствующей системы.

Теперешніе строители весьма мало заинтересованы не только въ достоинствѣ дороги за которую берутся, но и въ достоинствѣ постройки. Оптовому подрядчику нужно лишь поскорѣй спихнуть дорогу обществу съ помощію своихъ повѣренныхъ, членовъ правленія, и если ужъ дѣло очень худо, то постараться не выходить изъ предпріятія еще нѣсколько времени пока изъ доходовъ дороги или на счетъ субсидіи отъ правительства будетъ передѣланъ непригодный подвижной составъ и произведены нужнѣйшія додѣлки.

Недостатки желѣзнодорожнаго дѣла стали представляться яснѣе для публики благодаря тому что правительство, поступая какъ нельзя болѣе раціонально, прекратило выдачу гарантіи на акціи, а также благодаря особенно неудачному въ послѣднее время выбору линій для постройки. Можно полагать что теперь и на сооруженіе линій капитальныхъ публика пойдетъ только за такими предпринимателями которые предоставятъ акціонерамъ дѣйствительныя обезпеченія.

Между тѣмъ система оптовыхъ подрядовъ въ желѣзно-дорожномъ дѣлѣ получила недавно новое закрѣпленіе. Конкуренція, этотъ коренной законъ правильности экономическихъ отношеній, отмѣнена по выдачѣ концессій на желѣзныя дороги, и министру путей сообщенія предоставлено избирать строителя по личнымъ переговорамъ. До сихъ поръ, однако, не было еще примѣненія новыхъ порядковъ выдачи концессій, и трудно сказать что именно выйдетъ изъ нихъ на дѣлѣ.

Съ совершенно другой стороны полагаютъ подойти къ дѣлу составители доставленнаго намъ недавно „проекта нормальнаго устава желѣзнодорожнаго общества.“ На основаніяхъ изложенныхъ въ проектѣ гг. М. Г. и К° предлагаютъ образовать общество Севастопольской желѣзной дороги, которая наконецъ-то поставлена на ближайшую очередь.

Въ объяснительной запискѣ къ проекту устава составители его заявляютъ что цѣль ихъ состоитъ въ томъ чтобы въ желѣзно-дорожномъ предпріятіи уравновѣсить положеніе всѣхъ трехъ заинтересованныхъ въ немъ сторонъ: правительства, акціонеровъ и концессіонеровъ,—примирить ихъ разрозненные и часто противоположные интересы, поставивъ ихъ въ зависимость исключительно отъ успѣшнаго хода дѣла. Средствомъ для этого служитъ вопервыхъ особая финансовая комбинація, а вовторыхъ ясное опредѣленіе правъ и обязанностей каждаго участника.

Финансовая комбинація заключается въ слѣдующемъ: три четверти капитала предполагается составить выпускомъ гарантированныхъ пятипроцентныхъ облигацій, оставляемыхъ за собою правительствомъ. Остальная часть капитала образуется выпускомъ акцій двухъ категорій: на половину ея выпускаются акціи *съ преимуществами*, на другую—акціи *безъ преимуществъ* *). Къ подпискѣ предлагаются только акціи *съ преимуществами*, которыя и будутъ имѣть значеніе существующихъ нынѣ желѣзно-дорожныхъ акцій; акціи же *безъ преимуществъ* къ подпискѣ не предлагаются, а пріобрѣтаются учредителями съ уплатою за нихъ 50% той суммы, какая уплачивается акціонерами за акціи *съ преимуществами*. Различіе между тѣми и другими акціями заключается въ томъ что акціи *безъ преимуществъ* (учредительскія) не получаютъ дивиденда до тѣхъ поръ пока дивидендъ на акціи *съ преиму-*

*) Отношеніе числа акцій *съ преимуществами* къ числу акцій *безъ преимуществъ* можетъ измѣниться, говорятъ составители, при ближайшемъ опредѣленіи условій предпріятія.

ществами не достигнетъ 5%; равнымъ образомъ, въ случаѣ правительственной гарантіи, гарантія эта присвоивается только акціямъ *съ преимуществами*.

Залогъ который вносятъ учредители въ обезпеченіе образованія общества, равный 2% съ капитала, по проекту возвращается имъ тотчасъ послѣ образованія общества, и уже само общество взамѣнъ залога вноситъ въ государственный банкъ на текущій счетъ часть акціонернаго капитала, равную 5% всего капитала.

Чтобы вознаградить учредителей, уставъ предоставляетъ имъ право не только пріобрѣсти акціи *безъ преимуществъ* на 50% дешевле противу прочихъ акціонеровъ, но и зачислить въ уплату по этимъ акціямъ извѣстный процентъ съ капитала общества. Процентъ долженъ быть вычисленъ такъ чтобы покрыть, какъ предварительные расходы учредителей до полученія концессіи, такъ и расходы по реализаціи, которые по проекту относятся на обязанность учредителей. Не менѣе существенныя права акціонерамъ *безъ преимуществъ* предоставляются при распредѣленіи прибылей отъ предпріятія, но лишь когда законные интересы акціонеровъ *съ преимуществами* получили полное удовлетвореніе. Къ такимъ прибылямъ уставъ причисляетъ и остатокъ отъ постройки дороги, который до сихъ поръ самымъ старательнымъ образомъ обходилъ карманы акціонеровъ. Этотъ остатокъ предполагается подвергнуть дѣлежу слѣдующимъ образомъ: 20% отчисляются въ пользу директоровъ находившихся въ правленіи во время постройки дороги и раздѣляются между ними пропорціонально времени, какое каждый изъ нихъ находился въ этомъ званіи. Остальные 80% распредѣляются поровну между обѣими категоріями акцій. Подобное дѣленіе остатка предполагается въ томъ случаѣ, если для акцій *съ преимуществами* не потребуется гарантіи правительства. При гарантіи акцій *съ преимуществами* предполагается половину остатка отчислить въ запасный капиталъ, со спеціальною цѣлью производить изъ него приплату гарантіи, въ случаѣ недостатка на это доходовъ дороги; но если означенная половина остатка будетъ превышать 25% съ номинальной суммы гарантированныхъ акцій, то въ запасный капиталъ отчисляется часть его равная 25% съ вышеозначенной суммы, то-есть: такая часть, какая необходима для уплаты гарантіи въ теченіи пяти лѣтъ даже въ томъ случаѣ еслибы дохода дороги не доставало на уплату какого бы то ни было дивиденда по акціямъ *съ преимуществами*. Остальная за тѣмъ часть остатка распредѣляется какъ указано выше. Итакъ учредители получаютъ либо 40, либо по меньшей мѣрѣ 20% остатка. Если остатокъ равняется $12\frac{1}{2}$% съ номинальнаго капитала, то выгода учредителей отъ постройки будетъ простираться отъ 5 до $3\frac{1}{2}$% съ него, а шансы выгоды на акціяхъ отъ хорошей постройки дороги могутъ доходить отъ $6\frac{1}{4}$ до $12\frac{1}{2}$%. Правда что барышъ отъ постройки получается разомъ, а барыша отъ цѣнности акцій слѣдуетъ еще ожидать, но если дорога выгодна и сдана по цѣнѣ умѣренной, то учредители могутъ имѣть нѣкоторый интересъ въ хорошей постройкѣ дороги. Однако слѣдуетъ замѣтить, противъ враговъ конкурренціи, что мѣра этого интереса зависитъ отъ степени выгодности акцій, то-есть отъ умѣренности цѣны по которой дана концессія. Весь разчетъ падаетъ когда цѣна дороги опредѣляется безъ конкурренціи.

Распредѣленіе чистаго дохода проектъ устава производитъ слѣдующимъ образомъ: пока чистый доходъ не достигнетъ 5% съ номинальной суммы акцій *съ преимуществами*, онъ весь распредѣляется только между этими акціями; излишекъ дохода, превышающій 5% номинальной суммы акцій *съ преимуществами*, распредѣляется между акціями *безъ преимуществъ*, до тѣмъ поръ пока онъ составитъ 5% номинальной суммы этихъ акцій. При доходѣ отъ 5 до 8% номинальнаго капитала всѣхъ акцій, онъ распредѣляется равномѣрно между всѣми акціями, безъ различія категорій. Излишекъ дохода превышающій 8% номинальной суммы всѣхъ акцій раздѣляется пополамъ: *) одна половина распредѣляется между акціями *безъ преимуществъ*, а другая между акціями *съ преимуществами*; излишекъ дохода превышающій 15% номинальнаго акціонернаго капитала, раздѣляется на три равныя части: одна поступаетъ въ пользу казны, другая въ пользу акцій *съ преимуществами*, а третья въ пользу акцій *безъ преимуществъ*.

*) Указанное дѣленіе остатка, превышающаго 8%, имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ если весь акціонерный капиталъ будетъ распредѣленъ между акціями обѣихъ категорій не поровну.

Изложенною комбинацией составители проекта полагають достичь слѣдующія выгоды: Рискъ правительства по уплатѣ гарантіи умаляется вопервыхъ уменьшеніемъ гарантированнаго капитала, такъ какъ гарантировать предполагается даже въ крайнемъ случаѣ только часть акцій; вовторыхъ отчисленіемъ на уплату гарантіи части остатка отъ постройки, которая можетъ вовсе освободить правительство отъ расходовъ, такъ какъ необходимость уплаты гарантіи естественнѣе всего можетъ встрѣтиться въ первое время существованія дороги, когда она еще не успѣла вполнѣ развить свою дѣятельность. Что касается акціонеровъ *съ преимуществами*, то если акціи ихъ не будутъ гарантированы правительствомъ, все-таки рискъ ихъ уменьшается на половину. Акціи ихъ будутъ давать 5% даже въ томъ случаѣ когда онѣ, при нынѣшнемъ устройствѣ обществъ, давали бы только $2^1/_2$%. Выгоды учредителей будутъ зависѣть уже отъ другихъ условій чѣмъ выгоды прежнихъ предпринимателей. Проектъ устава старается поставить учредителей въ возможно-большую зависимость отъ успѣховъ самаго предпріятія.

Кромѣ финансоваго плана, въ проектѣ устава достойна вниманія забота сдѣлать акціонеровъ дѣйствительными хозяевами дѣла. Самостоятельная дѣятельность учредителей допускается, главнымъ образомъ, только при составленіи общества и подчинена опредѣленнымъ правиламъ; до перваго общаго собранія они имѣютъ право дѣлать заказы и заключать условія, съ тѣмъ, однако, чтобы они въ совокупности не превосходили 15% капитала общества.

Черезъ три недѣли послѣ опубликованія результатовъ подписки на акціи, что по уставу послѣдуетъ по истеченіи отъ 5 до 6 недѣль послѣ выдачи концессіи, должно собраться первое общее собраніе акціонеровъ, которое избираетъ правленіе состоящее изъ пяти директоровъ; изъ нихъ два избираются акціонерами *съ преимуществами*, а три—акціонерами *безъ преимуществъ* *). Такимъ образомъ не позже какъ черезъ $2^1/_2$ мѣсяца, со дня выдачи концессіи, общество уже получаетъ совершенно правильную организацію и приступитъ къ дѣлу, тогда какъ теперь, въ большинствѣ случаевъ, общества вступаютъ въ свои права только послѣ постройки дороги, на которую не имѣютъ ни малѣйшаго вліянія.

Правила устава относящіяся до общихъ собраній акціонеровъ и дѣятельности правленія въ главныхъ чертахъ основаны на существующемъ законодательствѣ и на началахъ, изложенныхъ въ проектѣ акціонернаго устава, напечатанномъ въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* № 76, 1870 г. Въ проектѣ устава требуется впрочемъ еще болѣе широкая гласность дѣйствій правленія (всѣ вопросы предлагаемые общему собранію и отчеты публикуются заранѣе), а также облегчается созывъ общаго собранія акціонерами.

Составители проекта полагаютъ что общество само будетъ строить дорогу. Уставъ учреждаетъ на время постройки *Наблюдательный Комитетъ* состоящій изъ семи членовъ: трехъ по выбору акціонеровъ *съ преимуществами*, двухъ отъ акціонеровъ *безъ преимуществъ*, одного отъ министерства финансовъ и одного отъ министерства путей сообщенія. Обязанность *Наблюдательнаго Комитета* состоитъ въ постоянномъ изо-дня въ день контролѣ дѣятельности правленія, и въ случаяхъ, когда имъ будутъ усмотрѣны злоупотребленія, онъ можетъ временно устранять одного или всѣхъ директоровъ правленія, причемъ немедленно обязанъ созвать общее собраніе для окончательнаго постановленія.

Составители проекта нормальнаго устава желѣзнодорожнаго общества, очевидно, старались привлечь публику всякаго рода гарантіями, и нельзя не признать что проектируемый уставъ во многомъ, если не устранитъ возможность теперешнихъ злоупотребленій, то во всякомъ случаѣ затруднитъ эксплуатацію акціонеровъ учредителями. Необходимымъ послѣдствіемъ излагаемаго нами устройства желѣзнодорожнаго общества должно быть устраненіе оптоваго подряда и постройка дороги самимъ обществомъ. Иначе можетъ повториться добрая доля теперешнихъ недостатковъ. Всѣ нити ихъ сходятся въ общемъ собраніи акціонеровъ, а оптовой подрядчикъ легче кого бы то ни было можетъ подчинить собраніе себѣ. Половина голосовъ собранія, принадлежащихъ по

*) Всѣ постановленія въ общемъ собраніи рѣшаются подачею голосовъ безъ различія категорій акціонеровъ, но выборы происходятъ въ каждой категоріи отдѣльно.

проекту лицамъ *безъ преимуществъ* почти всегда пойдутъ за оптовымъ строителемъ, и ему не трудно будетъ поставить значительное число своихъ голосовъ и въ остальную половину собранія.

Самый капитальный вопросъ устава желѣзнодорожнаго общества состоитъ въ приданіи дѣйствительнаго значенія общимъ собраніямъ акціонеровъ. Необходимо затруднить тѣ пріемы которые обращаютъ ихъ въ ничто, а въ числѣ ихъ самый главный состоитъ въ раздачѣ акцій подставнымъ лицамъ. Требованіе чтобъ акціи были именныя, чтобы всѣ переходы ихъ отмѣчались въ реестрѣ, открытомъ для публики, конечно, было бы самою чувствительною мѣрой для устраненія подтасовки общаго собранія. Но наша публика привыкла къ безыменнымъ акціямъ; при всемъ недовѣріи публики къ акціямъ послѣднихъ выпусковъ можно опасаться что желѣзнодорожное общество, ищущее лишь солидныхъ соучастниковъ, не стѣсняющихся тѣмъ что ихъ акціи будутъ именныя, не соберетъ капиталовъ, ибо лишится поддержки биржи. Поэтому трудно пока дѣлать именныя акціи предлагаемыя для публичной подписки. Въ разбираемомъ проектѣ, это—акціи съ преимуществами. Но отчего бы не сдѣлать именными всѣхъ учредительскихъ акцій? Отчего бы не ввести и для акцій съ преимуществами обязательное, въ опредѣленный уставомъ срокъ, оглашеніе именнаго списка акціонеровъ представившихъ свои акціи къ общему собранію? Это будетъ узда, хоть и слабая. Кореннаго улучшенія не можетъ быть пока законодательство не рѣшится вовсе отмѣнить безыменныя акціи: англійскій законъ объ акціонерныхъ компаніяхъ есть все-таки самый лучшій изъ существующихъ.

№ 77.

Москва, 12-го апрѣля.

А.

Девятилѣтній періодъ отъ освобожденія крестьянъ, отмѣченный въ Положеніи 19-го февраля 1861 года нѣкоторыми особенностями, не имѣющими впрочемъ большаго практическаго значенія, окончился въ прошломъ году среди опасеній. Даже опубликованіе урочныхъ свѣдѣній о крестьянскомъ дѣлѣ было пріостановлено. Во избѣжаніе соблазна пріостановлены были и переселенія малоземельнымъ государственныхъ крестьянъ...

Извѣстно что прошлогоднія опасенія ни мало не оправдались, и теперь они миновали, кажется, и въ административныхъ сферахъ. Изъ опубликованнаго на дняхъ въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* отчета министра государственныхъ имуществъ по поземельному устройству государственныхъ крестьянъ оказывается что задержанныя переселенія уже разрѣшены, а новыя просьбы о переселеніяхъ не встрѣчаютъ никакихъ затрудненій. Впрочемъ просьбъ этихъ весьма немного. Въ прошломъ году въ 13 губерніяхъ, при работахъ по окончательному устройству крестьянъ, лишь семь селеній подали просьбы о переселеніи. Даже государственные крестьяне малоземельныхъ селеній, вообще болѣе привыкшіе къ переселеніямъ, какъ оказывается, поднимаются очень туго и склонны скорѣе просить объ увеличеніи надѣла. Такихъ просьбъ въ тѣхъ же 13 губерніяхъ подано въ прошломъ году 147. По этимъ просьбамъ министерство государственныхъ имуществъ почти всегда прирѣзывало надѣлы или разрѣшало разчистку лѣсныхъ угодій. Въ сѣверныхъ же губерніяхъ бывали случаи отказа крестьянъ отъ части надѣла. Во Владимірской, Костромской и Смоленской губерніяхъ въ прошломъ году отказались отъ отдѣльныхъ пустошей и даже отъ части пахотныхъ земель восемь селеній.

Землевладѣльцы, какъ извѣстно, не раздѣляли прошлогоднихъ опасеній и даже не спѣшили требованіемъ выкупа. Сегодняшній нумеръ *Правительственнаго Вѣстника* принесъ намъ подробную вѣдомость о положеніи выкупной операціи къ 1-му апрѣля, и изъ этой вѣдомости оказывается что въ истекшій годъ перешло на выкупъ только 310.468 душъ по 4.666 сдѣлкамъ, а это составляетъ приращеніе едва на 10%. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, напримѣръ въ Таврической и Астраханской, не заявлено ни одного требованія.

Приводимъ цифры сдѣлокъ и перешедшихъ по нимъ въ собственники крестьянъ за прежніе года:

	Сдѣлокъ.	Душъ.
Въ 1863 —	4.805 —	730.019
„ 1864 —	6.930 —	964.278
„ 1865 —	5.501 —	498.720

	Сдѣлокъ.	Душъ.
Въ 1866	6.603	386.068
„ 1867	4.135	319.492
„ 1868	3.897	200.733

Вѣдомость по выкупной операціи по январь 1870, какъ упомянуто выше, опубликована не была. За 15 мѣсяцевъ съ января 1869 по апрѣль 1870 г. выкупилось 363.364 душъ.

Большинство прошлогоднихъ сдѣлокъ состоялись, правда, по требованію помѣщиковъ. Изъ числа 4.666 сдѣлокъ только 293 основаны на соглашеніи, да и въ общемъ итогѣ требованія выкупа теперь окончательно пересилили число соглашеній. Первыхъ утверждено за всѣ годы 27.577; вторыхъ 20.031. Перевѣсъ числа требованій и болѣе сильное возрастаніе ихъ объясняются, однако, тѣмъ что выкупъ почти конченъ въ хлѣбородныхъ губерніяхъ, гдѣ онъ шелъ по соглашенію, а въ сѣверныхъ, гдѣ еще остается значительное число временно-обязанныхъ крестьянъ, они не имѣютъ причинъ спѣшить съ выкупною операціей.

И дѣйствительно на сѣверныя центральныя губерніи падаетъ наибольшее число крестьянъ перешедшихъ за послѣдній годъ въ разрядъ собственниковъ, а именно:

Въ Московской	30.343	кр.
„ Смоленской	28.093	„
„ Калужской	22.475	„
„ Тверской	21.842	„
„ Владимірской	18.588	„
„ Костромской	17.162	„
„ Тульской	16.091	„
„ Рязанской	15.058	„
„ Нижегородской	12.907	„
„ Псковской	12.236	„
„ Орловской	11.645	„
„ Новгородской	10.633	„

На сѣверныя и центральныя губерніи приходится такимъ образомъ свыше двухъ третей выкупившихся крестьянъ. По остальнымъ губерніямъ число ихъ достигаетъ лишь нѣсколькихъ тысячъ.

Отчетъ министра государственныхъ имуществъ выражаетъ надежду что совершенное окончаніе выдачи владѣнныхъ записей послѣдуетъ по Астраханской губерніи въ первой половинѣ текущаго года, а затѣмъ частію въ концѣ этого года, частію въ будущемъ окончены будутъ работы въ губерніяхъ Владимірской, Екатеринославской, Костромской, Курской, Нижегородской, Новгородской, Псковской, Смоленской, Таврической, Тверской, Харьковской и Херсонской. Въ остальныхъ 14-ти центральныхъ губерніяхъ выдача владѣнныхъ записей приведена къ концу уже годъ или два года тому назадъ. Во многихъ изъ послѣднихъ губерній, также какъ и въ нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ нами, можно считать почти вполнѣ конченною и выкупную операцію временно-обязанныхъ крестьянъ.

Главныя и, за исключеніемъ наборовъ, чуть ли не единственныя дѣла которыми заняты теперь мировыя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія состоятъ въ выкупной операціи и въ содѣйствіи по разсмотрѣнію владѣнныхъ записей. Въ прошломъ году было много толковъ объ упраздненіи помянутыхъ учрежденій, но, какъ это часто бываетъ у насъ, вмѣстѣ съ неудавшимся проектомъ по этому дѣлу сошелъ со сцены и самый вопросъ. Между тѣмъ земскія собранія, которыя давно уже начали ходатайствовать о сокращеніи мировыхъ учрежденій, повторяютъ и до сихъ поръ свои просьбы. Мировыя учрежденія составляютъ среднимъ числомъ почти шестую долю всѣхъ расходовъ земства (14,9%), а въ иныхъ губерніяхъ, напримѣръ въ Черниговской, почти четверть (23,6%) и даже почти треть, какъ въ Смоленской (29,3%).

Куріозно сопоставить расходы на мировыя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія, въ тѣхъ губерніяхъ гдѣ выдача владѣнныхъ записей кончена, съ числомъ остающихся въ этихъ губерніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ. Вотъ это сопоставленіе:

	Число временно-обязанныхъ.	Расходы на мир. учрежд.*)	
Казанская	19.796	80.100	р.
Самарская	34.307	68.700	„
Черниговская	43.630	70.336	„
Воронежская	52.469	96.975	„
Пензенская	59.599	66.424	„

Оказывается что въ Казанской губерніи сходитъ по 4 р. на каждаго временно-обязаннаго: не даромъ Казанское земство такъ усердно ходатайствовало объ упраздненіи мировыхъ учрежденій.

Съ окончаніемъ же въ будущемъ году всѣхъ работъ по поземельному устройству государственныхъ крестьянъ въ южныхъ губерніяхъ указанное несоотвѣтствіе будетъ еще разительнѣе. Сопоставимъ по

*) По таблицамъ г. Руковскаго.

этимъ губерніямъ число временно-обязанныхъ крестьянъ съ расходами земства:

	Врем. обяз.	Расходы на мир. уч.
Херсонская	15.534	43.020 р.
Харьковская	14.909	66.541 „
Екатеринославская	4.342	59.920 „
Таврическая	2.039	39.715 „

Итакъ, въ будущемъ году на каждаго временно-обязаннаго крестьянина Екатеринославской губерніи придется свыше 13 руб. земскихъ расходовъ, если считать что остальныя дѣла посредниковъ легко могутъ быть исполнены отчасти мировыми судьями, отчасти земствомъ. Не показываютъ ли приведенныя цифры что для нѣкоторыхъ губерній упраздненіе мировыхъ учрежденій станетъ вскорѣ дѣломъ неотложнымъ?

Б.

Съ Орловско-Витебскою дорогой приключился новый казусъ. Товарное движеніе по ней окончательно прекращено, и, по словамъ телеграммы Русскаго Агентства, перерывъ будетъ продолжаться недѣли двѣ. И это случилось въ то время когда дорога должна работать изо всѣхъ силъ чтобы вывезти со своихъ станцій задержанные ею грузы. На этотъ разъ казусъ произошелъ отъ подмыва устоя моста на рѣкѣ Болвѣ, близь Брянска. Это одинъ изъ большихъ мостовъ дороги; длина его 25 саженъ. Техническо-инспекторскій комитетъ желѣзныхъ дорогъ объявляетъ въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* что мостъ „однимъ концомъ окунулся въ воду,“ что пассажиры перевозятся черезъ рѣку на лодкахъ, а товарное движеніе окончательно прервано. Читатели, вѣроятно, помнятъ что всю зиму товарное движеніе Орловско-Витебской дороги было въ крайнемъ безпорядкѣ вслѣдствіе недостатка подвижнаго состава и отчасти снѣжныхъ метелей на которыя ссылалось правленіе; потомъ отправка товарныхъ поѣздовъ почти прекратилась вслѣдствіе разстройства водопровода; теперь падаетъ мостъ. Что же наконецъ находится въ порядкѣ на этой дорогѣ? Въ виду важныхъ послѣдствій которыми перерывъ движенія скажется для торговли и земледѣлія нѣсколькихъ губерній, надобно желать чтобы случившійся казусъ былъ подробно изслѣдованъ и результаты изслѣдованія оглашены. До насъ давно уже доходили слухи о ненадежномъ положеніи Орловско-Витебской желѣзной дороги. Инженеръ присланный въ Орелъ изъ министерства для принятія мѣръ къ устраненію безпорядковъ на Орловско-Витебской дорогѣ, какъ намъ сообщали, заявилъ орловскимъ купцамъ что нельзя ручаться за цѣлость дороги въ половодье нынѣшней весны. Недостатки дороги не составляютъ такимъ образомъ какой-либо тайны, но до сихъ поръ на нихъ смотрѣли очень снисходительно. Правильность и безостановочность движенія къ Ригѣ имѣютъ чрезвычайную важность для торговли, и потому надо ожидать что желѣзно-дорожная администрація воспользуется наконецъ предоставленною ей властью, произведетъ серіозное изслѣдованіе о положеніи дороги и потребуетъ принятія капитальныхъ мѣръ. Желѣзная дорога есть средство сообщенія монополизованное: этого не должно забывать.

На Московско-Курской дорогѣ мосту черезъ рѣку Москву грозила серіозная опасность отъ нанесенныхъ къ нему осеннимъ паводкомъ обломковъ барокъ, бревенъ и дровъ. Но здѣсь барочно-ледяной заторъ, вслѣдствіе принятыхъ дѣятельныхъ мѣръ (сдѣланы были взрывы затора), разошелся благополучно, о чемъ и объявлено въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*.

№ 78.

Москва, 13-го апрѣля.

А.

Въ петербургскихъ газетахъ все еще продолжается агитація противъ учебной реформы, и чѣмъ далѣе, тѣмъ неразборчивѣе въ средствахъ. Можетъ-быть это добрый признакъ: прибѣгать къ плохимъ средствамъ значитъ сознавать свое безсиліе. Но публика, не имѣющая данныхъ чтобы повѣрять показанія, легко можетъ приходить въ недоумѣніе предъ доводами имѣющими видъ фактовъ, и не подозрѣвать что всѣ эти мнимо-фактическіе доводы не что иное какъ вымыслы сочиненные въ видахъ агитаціи. На дняхъ *С.-Петербургскія Вѣдомости* утверждали будто проектъ измѣненій въ уставѣ гимназій весь основанъ единственно на примѣрѣ Пруссіи. Почему бы не брать примѣра и съ Пруссіи въ томъ что она имѣетъ хоро-

шаго? Прусскія гимназіи славятся по праву и могутъ служить добрымъ образцомъ. Стыдиться было бы нечего еслибы нашъ гимназическій уставъ вышелъ похожъ на прусскій. Но этого нѣтъ на дѣлѣ. Въ Пруссіи гимназическій курсъ проходится въ 9 лѣтъ, у насъ курсъ предполагается восьмилѣтній. Въ Пруссіи, какъ сознаются и *С.-Петербургскія Вѣдомости*, на древніе языки положено при девятилѣтнемъ курсѣ 128 часовъ, что по разчету на 8 лѣтъ составляло бы 114 часовыхъ уроковъ, а въ нашемъ проектѣ, при восьмилѣтнемъ курсѣ, всего только 84 урока. Гдѣ же тутъ сходство? При вѣрности прусскому образцу надобно было бы отвести еще 30 уроковъ въ восьми классахъ на древніе языки, но и это было бы только тогда дѣйствительно въ прусскомъ смыслѣ, когда бы одновременно съ измѣненіемъ учебнаго плана гимназическій курсъ былъ сдѣланъ девятилѣтнимъ. Министерство народнаго просвѣщенія не рѣшилось у насъ ни на то, ни на другое. Оно приняло курсъ восьмилѣтній не по прусскому, а скорѣе по австрійскому примѣру, побуждаемое понятнымъ желаніемъ идти впередъ постепенно, не слишкомъ нарушая установившіяся привычки. Однажды рѣшившись на восьмилѣтній курсъ, оно держалось ближе къ австрійскому образцу ближе чѣмъ къ прусскому и при назначеніи числа уроковъ: такъ напримѣръ оно назначило на латинскій языкъ 49 уроковъ, между тѣмъ какъ въ Пруссіи 86, а въ Австріи 50. Конечно, министерство народнаго просвѣщенія не ставило австрійскихъ гимназій выше прусскихъ. Можетъ-быть, тутъ была уступка предубѣжденію противъ древнихъ языковъ; но безъ всякаго сомнѣнія тутъ имѣлось въ виду уменьшить общее ежедневное число уроковъ, и сдѣлано это на счетъ древнихъ языковъ, вслѣдствіе чего учебный планъ и удалился отъ прусскаго. Но какъ бы то ни было, въ столь рѣзкомъ отступленіи отъ прусскаго плана нельзя находить основанія для того чтобъ утверждать будто нашъ учебный планъ скопированъ именно съ прусскаго и притомъ *единственно* съ прусскаго.

Для чего же понадобилось такое извращеніе истины? Рѣчь идетъ о древнихъ языкахъ. Еслибы было назначено на нихъ значительно больше времени чѣмъ въ проектѣ министерства, то учебный планъ былъ бы ближе не къ одному прусскому, а также къ англійскому и французскому, назначающимъ приблизительно такое же число уроковъ на древніе языки какъ въ Пруссіи. Стало-быть и тогда нельзя было бы сказать что „наша реформа гимназій, все усугубленіе въ нихъ классицизма, основываются *единственно* на примѣрѣ Пруссіи." Но проектъ назначаетъ на древніе языки, какъ мы видѣли, гораздо меньше часовъ чѣмъ назначено въ Пруссіи; онъ отдаляется отъ Пруссіи, Англіи и Франціи и всего ближе подходитъ къ Австріи. Для чего же понадобилось утверждать прямо противоположное истинѣ?

Понадобилось это для слѣдующей эффектной тирады: „Вся реформа гимназій основана единственно на примѣрѣ Пруссіи, но какъ только заходитъ рѣчь о реальныхъ училищамъ, вдругъ, по какому-то волшебству, примѣръ Пруссіи оказывается для насъ не только не обязательнымъ, но напротивъ не могущимъ служить ни въ какомъ случаѣ образцомъ для нашихъ реальныхъ училищъ. Почему,— это не объясняется; не можетъ, — и все тутъ. Затѣмъ идетъ похвала прусскимъ реальнымъ училищамъ перваго разряда съ девятилѣтнимъ курсомъ и латинскимъ языкомъ, который вдругъ въ самомъ дѣлѣ, по какому-то волшебству, получаетъ чрезвычайную популярность. „Вотъ эти-то училища намъ нужны; вотъ къ нимъ-то непремѣнно обратится все сочувствіе русскаго общества; они станутъ живою критикой гимназій съ прусскимъ классицизмомъ."

Почему же такъ? Читателямъ извѣстны отзывы прусскихъ университетовъ о прусскихъ реальныхъ училищахъ перваго разряда. Всѣ эти отзывы, даже самые благопріятные, ставятъ ихъ ниже гимназій; всѣ согласны въ томъ что изъ реальныхъ училищъ перваго разряда выходятъ люди съ меньшимъ умственнымъ развитіемъ, гораздо менѣе способные заниматься науками, недостаточно образованные для государственной службы. Имъ разрѣшено теперь слушать лекціи въ университетахъ, но безъ права держать экзаменъ; въ государственную службу они не принимаются; имъ дозволено только вступать учителями математики, естественныхъ наукъ и новыхъ языковъ въ тѣ же реальныя училища гдѣ они обучались, но директора этихъ училищъ неохотно берутъ ихъ и предпо-

читаютъ имъ бывшихъ гимназистовъ. Вотъ каковы эти пресловутыя прусскія реальныя училища перваго разряда сравнительно съ гимназіями. А намъ говорятъ что если мы перенесемъ прусскія реальныя училища перваго разряда къ себѣ, то они станутъ живою критикой гимназій „съ сугубымъ классицизмомъ,“ то-есть съ двумя древними языками. Какъ же случится что у насъ эти училища сдѣлаются лучше своего первообраза.

Прусскія реальныя училища перваго разряда суть латинскія школы съ усиленнымъ преподаваніемъ математики и естественныхъ наукъ, но безъ всякаго примѣненія къ практическимъ потребностямъ жизни. Они не приготовляютъ ни къ какой практической дѣятельности. Они наполняются, по свидѣтельству одного изъ ихъ ревнителей, „не удавшимися гимназистами и другими малоспособными сынками богатыхъ семействъ.“ Воспитанники ихъ питаютъ отвращеніе къ древнимъ языкамъ, но это, по свидѣтельству того же педагога, „еще не ручается за успѣшность изученія новыхъ языковъ и точныхъ наукъ.“ Это не что иное какъ тѣ же гимназіи, но съ ослабленнымъ и пониженнымъ курсомъ, приспособленнымъ для лѣнивыхъ и малоспособныхъ. Въ такой обширной системѣ училищъ какая имѣется въ Пруссіи можетъ найтись мѣсто и для такихъ училищъ, потому что и они удовлетворяютъ извѣстной потребности общества, но заводить ихъ взамѣнъ гимназій и заводить на казенный счетъ было бы сущею безсмыслицею. Наши агитаторы ставятъ въ укоръ министерству народнаго просвѣщенія что оно не скопировало прусскихъ реальныхъ училищъ перваго разряда при начертаніи уставовъ имъ выработанныхъ. Но эти уставы излагаютъ, какъ извѣстно, организацію русскихъ учебныхъ заведеній, учрежденныхъ правительствомъ и имъ содержимыхъ на податныя деньги. На эти-то дорогія деньги объявляетъ притязаніе агитація; ихъ растраты она требуетъ отъ правительства. Чтобы понять какая дерзость заключается въ этомъ требованіи надобно знать что и въ Пруссіи правительство доселѣ не учредило еще ни одного реальнаго училища перваго разряда. По бюджету на 1869 годъ оно отпускаетъ на 64 реальныя училища перваго разряда существующія въ Пруссіи (гимназій же и прогимназій тамъ 222) всего на все 15.558 талеровъ, но въ это число входятъ 10.059 процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ, а собственно изъ бюджетныхъ средствъ выдается лишь 5.499 талеровъ. Если же разобрать въ подробности и эту ничтожную сумму, то окажется что въ нее входитъ 1.365 талеровъ пособія ганноверскому реальному училищу, назначеннаго еще прежнимъ правительствомъ Ганноверскаго королевства, и 2.070 талеровъ вспоможенія реальнымъ училищамъ Познанской провинціи, гдѣ прусское правительство имѣетъ политическія побужденія поощрять образованіе низшаго порядка, отвлекающее учениковъ отъ гимназій. За вычетомъ этихъ двухъ суммъ, на всѣ остальныя провинціи Пруссіи приходится 2.065 талеровъ. Вотъ сумма которую прусскій бюджетъ удѣляетъ на реальныя училища перваго разряда. Вотъ мѣрило какъ высоко цѣнятся въ Пруссіи эти училища которыя агитація хочетъ навязать министерству народнаго просвѣщенія. Пусть кто вздумаетъ, частныя лица, города, земства, заводятъ такія или подобныя имъ латинскія школы: никто имъ не возбраняетъ этого, но если они хотятъ держаться примѣра Пруссіи, они могутъ просить у правительства пособія не превышающаго полу-процента ихъ ежегодныхъ расходовъ; они могутъ просить чтобъ оканчивающіе курсъ въ этихъ училищахъ, если этотъ курсъ будетъ девятилѣтній, допускались въ университеты въ качествѣ вольнослушателей, но безъ права держать какіе-либо экзамены кромѣ какъ на должности учителя математики, физическихъ наукъ и новыхъ языковъ въ реальныхъ же училищахъ. Ничего другаго они просить не могутъ ссылаясь на примѣръ Пруссіи.

Правительство, учреждая гимназіи должно имѣть въ виду интересы высшаго образованія, а учреждая реальныя училища— интересы образованія техническаго. Латинскія школы, патронируемыя *С.-Петербургскими Вѣдомостями*, также мало подходятъ къ этой цѣли какъ и общеувеселительныя реальныя училища предлагаемыя *Голосомъ*. На казенный счетъ могутъ быть заводимы лишь школы дѣйствительно полезныя, оправдавшіяся опытомъ въ другихъ странахъ. По части реальныхъ школъ Пруссія не можетъ быть образцомъ, потому что ея школы приспособленныя къ потребностямъ торговли и

промышленности подлежатъ именно въ настоящую минуту преобразованію. Въ Пруссіи есть два разряда школъ этого рода: такъ-называемыя реальныя школы втораго разряда и высшія городскія училища съ одной стороны, и съ другой стороны — школы промышленныя. Первыя слишкомъ отвлеченны, то-есть слишкомъ мало приспособлены къ практическимъ потребностямъ; вторыя—слишкомъ спеціальны, то-есть слишкомъ пренебрегаютъ общимъ образованіемъ. Въ Пруссіи предполагается сблизить эти два типа школъ. Проектъ этой реформы вырабатывается правительствомъ, а между тѣмъ въ одномъ промышленномъ городѣ Дюссельдорфскаго округа, Барменѣ, сдѣлана попытка устроить такое улучшенное училище на собственныя средства города. Оно возникло недавно, съ 1864 года, и имѣло большой успѣхъ. Въ Барменскомъ реальномъ училищѣ въ 1863 году было 400 учениковъ, а въ 1868 году ихъ осталось только 150: всѣ прочіе перешли въ новое училище, гдѣ параллельно съ общимъ курсомъ введено спеціальное техническое преподаваніе. Такимъ образомъ изъ прусскихъ училищъ собственно только Барменское можетъ быть принято во вниманіе при начертаніи устава реальныхъ училищъ, ибо странно было бы копировать учебныя заведенія ожидающія скораго преобразованія. Но въ другихъ странахъ имѣются примѣры въ обиліи. Въ Европѣ есть множество школъ въ коихъ не преподаются древніе языки и которыя приспособлены къ потребностямъ промышленности и торговли. Онѣ называются разными именами: въ Германіи реальными, въ Швейцаріи промышленными, въ Бельгіи профессіонными, во Франціи спеціальными. Всѣ эти школы, какъ легко убѣдиться, имѣлись въ виду при начертаніи выработаннаго министерствомъ народнаго просвѣщенія проекта реальныхъ училищъ. Въ особенности же приняты во вниманіе швейцарскія школы, безспорно лучшія въ Европѣ. Противники русской учебной реформы, сдѣлавшіеся, посредствомъ неожиданной метаморфозы, противниками и русскаго техническаго образованія, стараются бросить тѣнь на министерскій проектъ обвиненіемъ что онъ будто бы копируетъ Австрію. Почему и изъ Австріи не заимствовать хорошаго? Но проектъ устава реальныхъ училищъ вовсе не носитъ на себѣ слѣда такихъ заимсвованій. Изъ австрійскихъ реальныхъ школъ министерство очевидно давало особенную цѣну реальной школѣ пражской, которая дѣйствительно замѣчательна.

Главная, для всякаго непредубѣжденнаго очевидная мысль министерскаго проекта реальныхъ училищъ состоитъ въ томъ чтобы взять въ курсахъ ихъ всѣ предметы обыкновенно входящіе въ курсъ реальныхъ школъ, не исключая ни одного изъ нихъ, но собственно прикладные предметы преподавать не всѣ равномѣрно, то-есть понемногу въ каждомъ училищѣ, а давать въ одномъ училищѣ большее развитіе однимъ, въ другомъ — другимъ. Этимъ достигнется солидность ученія и будетъ дано ему средоточіе. Вотъ цѣль спеціализаціи, а отнюдь не пониженіе общаго уровня преподаванія. Высота этого уровня достаточно опредѣляется тѣмъ что воспитанникъ окончившій курсъ въ семиклассномъ реальномъ училищѣ будетъ имѣть всѣ свѣдѣнія нужныя для поступленія въ высшія спеціальныя учебныя заведенія. Увѣреніе будто воспитанники реальныхъ училищъ предназначаются въ мастеровые есть чистѣйшая ложь.

Б.

Напечатанное на дняхъ въ нашей газетѣ Высочайше утвержденное представленіе министра юстиціи объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей Уложенія о наказаніяхъ, опредѣляющихъ наказанія за убійство, есть, какъ извѣстно, результатъ работъ наряженной въ прошломъ году особой коммиссіи по пересмотру дѣйствующихъ постановленій о преступленіяхъ противъ жизни. Въ системѣ Уложенія дѣянія послѣдняго рода, то-есть собственно „смертоубійство“ или просто убійство, отнесены къ главѣ первой раздѣла десятаго, и изложены въ 23-хъ статьяхъ (1449—1471). Изъ числа этихъ статей, въ силу помянутаго представленія, получили новую редакцію лишь *шесть*, а именно: 1452 — 1455, 1458 и 1459, причемъ въ четырехъ статьяхъ измѣненію подверглась главнымъ образомъ вторая, карательная, половина, а въ прочихъ двухъ (1455 и 1459) — первая, опредѣляющая и оттѣняющая преступное дѣяніе.

Начнемъ съ измѣненій перваго рода. „Новая редакція“ состоитъ здѣсь исключительно въ увеличеніи размѣра наказаній. При этомъ либо къ дѣйствующимъ поста-

новленіямъ присоединены новыя, съ предоставленіемъ суду выбирать между ними, „смотря по обстоятельствамъ дѣла,“ либо прямо усилено прежнее наказаніе. Такъ въ ст. 1452 (предумышленное убійство беременной женщины), рядомъ съ каторгой отъ 15 до 20 лѣтъ, поставлена, на усмотрѣніе суда, слѣдующая степень — каторга безъ срока. Это же измѣненіе внесено и въ ст. 1453 трактующую о предумышленномъ убійствѣ при наличности пяти отягчающихъ обстоятельствъ (опасный для многихъ лицъ способъ дѣйствія, убійство чрезъ истязанія, изъ засады, для ограбленія и посредствомъ отравленія), и согласно съ этимъ статья эта начинается словами: „къ *одному* изъ опредѣленныхъ въ предшедшей 1452-й ст.“ и пр., вмѣсто „къ опредѣленному“ и пр., какъ значилось прежде. Далѣе, постановленное въ ст. 1454 наказаніе за убійство предумышленное безъ увеличивающихъ обстоятельствъ (каторга отъ 12 до 15 лѣтъ) замѣнено болѣе тяжкимъ—каторгой отъ 15 до 20 лѣтъ, а при содѣяніи сего преступленія нѣсколькими лицами по предварительному соглашенію положено зачинщиковъ карать либо тѣмъ же наказаніемъ, либо безсрочной каторгой. Наконецъ, предусмотрѣнное статьей 1458 убійство безъ прямаго умысла, сверхъ каторги отъ 8—12 лѣтъ, обложено также слѣдующею степенью—каторгой отъ 12—15 лѣтъ.

Въ статьяхъ 1455 и 1459 „новая редакція“ обнимаетъ, какъ сказано, не только карательныя, но и опредѣлительныя ихъ части. Новый законъ различаетъ (ст. 1455) убійство по внезапному умыслу отъ убійства хотя и не случайнаго, „но въ запальчивости или раздраженіи.“ За первое полагается каторга отъ 12 до 15 лѣтъ или (при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ означенныхъ въ ст. 1452 и 1453) отъ 15 до 20; убійство „въ запальчивости или раздраженіи,“ хотя и „не случайное,“ отнесено во вторую часть статьи, съ прибавленіемъ новаго оттѣнка выраженнаго въ словахъ: „особенно когда раздраженіе вызвано было насильственными дѣйствіями или тяжкимъ оскорбленіемъ со стороны убитаго.“ Относительно же наказанія за это преступленіе въ „новой редакціи“ оказывается, къ сожалѣнію, весьма прискорбный пропускъ, а именно: сказано просто—подвергается... „ссылкѣ въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ или на заводахъ,“ но на какой срокъ — объ этомъ нѣтъ указанія. Разъясненіе этого пункта, конечно, вскорѣ послѣдуетъ, въ видахъ неукоснительнаго отправленія правосудія. Примѣнительно къ этому, измѣняется также значеніе опредѣленнаго въ третьей (прежде второй) части статьи усиленія наказанія на одну степень въ случаѣ особыхъ (перечисленныхъ въ ст. 1451) отношеній преступника къ лицу убитому: это возвышеніе на одну степень, въ случаѣ увеличивающихъ обстоятельствъ (ст. 1452 и 1453), доходитъ до каторги безъ срока. Затѣмъ въ ст. 1459 (убійство послѣдовавшее при содѣяніи другаго соединеннаго съ насильственными дѣйствіями преступленія) проводится также неизвѣстное дѣйствовавшему доселѣ закону различіе между убійствомъ „безъ прямаго на оное намѣренія“ и убійствомъ умышленнымъ, учиненнымъ для достиженія предположенной преступной цѣли или для избѣжанія поимки. Въ первомъ случаѣ убійства оставлено прежнее наказаніе (каторга отъ 8 до 12 лѣтъ), во второмъ постановлена каторга отъ 15 до 20 лѣтъ.

Резюмируя вкратцѣ вышеизложенное, находимъ что самое существенное изъ внесенныхъ „новою редакціей“ въ уголовный законъ измѣненій состоитъ въ умноженіи случаевъ примѣненія наивысшей степени каторжныхъ работъ (безъ срока). Въ Уложеніи, какъ извѣстно, безсрочною каторгой обложены только *три* случая: убійство отца или матери, предумышленное убійство родственника или другихъ лицъ упомянутыхъ въ первой половинѣ ст. 1451 и повтореніе убійства; по новому закону кара эта постигаетъ еще: предумышленное убійство беременной женщины, пять случаевъ предумышленнаго убійства означенныхъ въ ст. 1453, зачинщики обыкновеннаго (то-есть безъ увеличивающихъ обстоятельствъ) предумышленнаго убійства (по усмотрѣнію суда) и пять случаевъ умышленнаго (не предумышленнаго, а по внезапному побужденію) убійства лицъ указанныхъ въ ст. 1451, при наличности условій исчисленныхъ въ ст. 1453. Всего, слѣдовательно, будетъ теперь *пятнадцать* случаевъ караемыхъ каторгой безъ срока. Въ большей части иностранныхъ законодательствъ всѣ эти случаи караются смертью. У насъ, дабы правосудіе имѣло дѣйствительную силу, было бы, можетъ-быть, полезно опредѣлить въ точности что соб-

ственно разумѣетъ законодательство подъ каторгой.

№ 79.

Москва, 14-го апрѣля.

На дняхъ, какъ извѣстно, въ государственномъ совѣтѣ будетъ разсматриваться проектъ о введеніи мировыхъ судебныхъ учрежденіи въ 9-ти западныхъ губерніяхъ. Не менѣе извѣстно что проектъ этотъ, по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ, давнымъ давно составленъ.

Противъ немедленнаго введенія судебной реформы въ западномъ краѣ указываютъ на отсутствіе тамъ земскихъ учрежденій, на общее политическое состояніе края, на невозможность будто бы установить въ немъ судъ присяжныхъ. Но когда мѣстное начальство и министерство юстиціи, согласно съ голосомъ лучшей части населенія западнаго края, признаютъ возможнымъ ввести въ немъ мировыя судебныя учрежденія, не ожидая введенія земскихъ учрежденій, то неужели только вопросъ о присяжныхъ засѣдателяхъ можетъ останавливать распространеніе на западныя губерніи всей вообще судебной реформы?

Мнѣніе что западныя губерніи вообще не могутъ теперь воспользоваться благами судебной реформы, вслѣдствіе ихъ политическаго состоянія, — не нуждается въ особенно сильной критикѣ. Неужели медленность, множество инстанцій, сословность суда, розыскной характеръ его, стѣсненіе уголовнаго процесса теоріею „формальныхъ доказательствъ" и отсутствіе хорошей корпораціи присяжныхъ повѣренныхъ (вмѣсто толпы нынѣшнихъ quasi адвокатовъ)... неужели всѣ эти условія стараго процесса осужденнаго и въ теоріи и на практикѣ, необходимы почему-либо въ нашихъ западныхъ губерніяхъ и въ особенности для торжества русскаго дѣла въ западномъ краѣ, если впрочемъ объ этомъ торжествѣ еще дозволено заботиться? Напротивъ, при дурномъ процессѣ легче всего „обходить законъ," а въ этомъ „обхожденіи" и была до сихъ поръ главная сила польскаго и еврейскаго вопросовъ. Многіе Русскіе рѣшительно отказываются водвориться въ западномъ краѣ именно въ виду обособленнаго ихъ въ судебномъ отношеніи положенія; тѣ же которые водворились тамъ или имѣютъ какія-либо промышленныя или торговыя сношенія съ этимъ краемъ весьма часто страдаютъ отъ этого обособленія и жалуются на него. Противъ суда присяжныхъ въ западномъ краѣ приводятъ присутствіе въ составѣ его населенія горсти Поляковъ и Евреевъ: національная и религіозная рознь не могутъ де служить гарантіею безпристрастныхъ рѣшеній. Но прежде всего слѣдуетъ замѣтить что ни національная ни религіозная рознь населенія не играла бы никакой роли въ политическомъ положеніи западнаго края, еслибы не была поддерживаема долгое время, а отчасти и теперь, различными искусственными средствами и легко устранимыми при доброй волѣ причинами. Еслибы національная и религіозная рознь всегда и вездѣ служила препятствіемъ для общежитія и безпристрастнаго отправленія правосудія, то почти ни въ одномъ государствѣ не было бы ни прочнаго политическаго порядка, ни правильнаго суда. Даже въ Австріи въ послѣднее время найдено возможнымъ ввести судъ присяжныхъ, несмотря на то что національная вражда и религіозная рознь нигдѣ не существуютъ въ болѣе сильной степени; между тѣмъ до сихъ поръ не замѣчено чтобы со введеніемъ суда присяжныхъ правосудіе ухудшилось въ Австріи. Въ нашихъ западныхъ губерніяхъ долгое время дѣйствовали суды съ засѣдателями по выбору отъ сословій, безъ всякаго соображенія съ ихъ религіей или національностью. Однакожь остаются неизвѣстными факты, по которымъ можно было бы заключить что именно въ національной или религіозной розни выборныхъ судей заключалась дурная сторона тогдашнихъ судовъ. Суды эти вѣдали всѣ гражданскія и уголовныя дѣла, а по новымъ судебнымъ уставамъ съ присяжными засѣдателями рѣшается лишь незначительная часть дѣлъ уголовныхъ, именно по преступленіямъ и проступкамъ за которые полагаются наказанія соединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія. Изъ процесса же по остальнымъ уголовнымъ дѣламъ и изъ всего гражданскаго процесса участіе присяжныхъ вовсе устранено. Но и въ отношеніи дѣлъ сопряженныхъ съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія постановлены ограниченія: дѣла политическія, касающіяся печати, по преступленіямъ противъ вѣры не разбираются

съ участіемъ присяжныхъ, то-есть именно такія дѣла, при обсужденіи которыхъ могла бы имѣть вліяніе на безпристрастіе вердикта принадлежность подсудимаго или присяжныхъ къ той или другой національности или религіи. Какое-либо воровство, убійство или другое уголовное преступленіе столь же вредно для польскаго сколько и для русскаго населенія, и неужели судъ *совѣсти* станетъ различать уголовныхъ преступниковъ по религіямъ и національностямъ? Скорѣе же *сословіе* подсудимаго и присяжныхъ можетъ имѣть какое-либо значеніе, но въ такомъ случаѣ не слѣдовало бы вводить суда присяжныхъ во всей Россіи. Трудно отыскать Русскаго который осудилъ бы обвиненнаго въ преступленіи только потому что послѣдній Полякъ; нѣтъ основанія предполагать чтобы Полякъ оправдывалъ уголоваго преступника только потому что это не Русскій.

Припомнимъ тѣ условія какими обставленъ у насъ судъ присяжныхъ, въ видахъ гарантіи безпристрастнаго и правильнаго приговора. Чтобы попасть въ общій списокъ присяжныхъ, нужно обладать извѣстными матеріальными и нравственными качествами и между прочимъ *знать русскій языкъ* (ст. 82 учрежд.). Затѣмъ изъ этого списка производится особою въ каждомъ уѣздѣ коммиссіей (которую очевидно можно хорошо образовать и безъ земскихъ учрежденій) выборъ *наиболѣе удовлетворяющихъ по своимъ нравственнымъ качествамъ* лицъ, для составленія списка очередныхъ присяжныхъ. Наконецъ, для каждаго періода судебныхъ засѣданій съ присяжными избирается по жребію не менѣе 30 лицъ очереднаго списка, а изъ этихъ 30 и прокуратурѣ и обвиняемому предоставляется широкое право отвода, безъ всякаго объясненія поводовъ къ нему. Спрашивается, неужели же послѣ столькихъ *очищеній* есть какое-либо основаніе предполагать что тѣ 12 присяжныхъ хотя бы и различной національности и вѣры которые наконецъ будутъ призваны сказать рѣшительное *да* или *нѣтъ*, все-таки явятся пристрастными судьями въ обыкновенномъ уголовномъ преступленіи, ничего не имѣющемъ общаго съ религіей и національностью. Кромѣ того не слѣдуетъ забывать что короннымъ судьямъ на всякій случай предоставлено еще право подвергнуть обвинительный приговоръ на Монаршее милосердіе или же постановить о пересмотрѣ дѣла при участіи новаго комплекта присяжныхъ (ст. 755 и 818 угол. суд.). Если же и все это показалось бы мало, то оставалось бы лишь дополнить въ какой именно пропорціи въ числѣ означенныхъ 30 присяжныхъ должны находиться между собою различныя національности и исповѣданія; хотя очень вѣроятно это и само собою опредѣлится на практикѣ соотвѣтственно составу населенія края.

Можно, пожалуй, отыскать еще одно возраженіе противъ суда присяжныхъ въ западныхъ губерніяхъ: это недостатокъ, по крайней мѣрѣ, относительный, въ высшемъ и среднемъ классахъ населенія лицъ русскаго происхожденія; но вѣдь этотъ недостатокъ, какъ уже сказано, и объясняется отчасти искусственнымъ обособленіемъ западнаго края, обособленіемъ дѣлающимъ не совсѣмъ выгоднымъ переселеніе туда Русскихъ изъ другихъ губерній, пользующихся уже благами судебной реформы. Кромѣ того, именно интересы большинства населенія, хотя и не достаточно образованнаго, но почти исключительно русскаго, требуютъ введенія суда присяжныхъ. Въ этомъ отношеніи мы находимъ слѣдующее весьма справедливое замѣчаніе въ объясненіяхъ къ ст. 301 Уст. Угол. Судопр.: „Не подлежитъ сомнѣнію что хорошія учрежденія развиваютъ и совершенствуютъ общество. Въ этомъ отношеніи правильный судъ едва ли не желательнѣе всякаго иного учрежденія, ибо онъ распространяетъ въ народѣ понятія о справедливости и законѣ, безъ чего не можетъ быть ни благосостоянія, ни порядка въ обществѣ. Не вполнѣ достаточное развитіе нашего народа не только не подтверждаетъ мнѣнія о преждевременности введенія у насъ суда присяжныхъ, но, напротивъ, представляетъ основаніе къ противоположному заключенію, потому что такой-то именно народъ и нуждается въ особыхъ огражденіяхъ въ судѣ, нуждается въ судьяхъ, которые бы вполнѣ его понимали и были къ нему сколь возможно ближе.“

Итакъ, съ какой точки зрѣнія ни разсматривать вопросъ, все повидимому клонится къ тому что нѣтъ никакихъ препятствій къ немедленному введенію судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года въ нашихъ западныхъ губерніяхъ и притомъ безъ всякихъ существенныхъ перемѣнъ.

Мы остановились болѣе всего на общихъ судахъ, потому что введеніе мировыхъ судебныхъ учрежденій признано уже возможнымъ и полезнымъ, по крайней мѣрѣ въ административныхъ инстанціяхъ, какъ видно уже изъ того что проектъ объ этомъ находится на разсмотрѣніи государственнаго совѣта. Публикѣ извѣстно какія причины привели къ тому что Высочайшее повелѣніе о введеніи судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года къ исходу 1870 года во всѣхъ губерніяхъ управляемыхъ по общему учрежденію (стало-быть и западныхъ) остается до сихъ поръ не вездѣ выполненнымъ, даже въ такъ-называемыхъ внутреннихъ частяхъ Имперіи; быть-можетъ не достаетъ судебнаго персонала (несмотря на то что почти уже десять лѣтъ какъ наши юридическіе факультеты переполнены слушателями), быть-можетъ финансовыя затрудненія (хотя эти затрудненія весьма облегчаются упраздненіемъ старыхъ судовъ одновременно съ открытіемъ новыхъ)... но очевидно что западныя губерніи не представляютъ какихъ-либо соціальныхъ причинъ, дѣлающихъ невозможнымъ или неудобнымъ распространеніе на нихъ судебной реформы, благами которой пользуется даже и Кавказъ, а не сегодня-завтра воспользуются привислянскія губерніи.

№ 80.

Москва, 15-го апрѣля.

На важный вопросъ о мѣрахъ для сокращенія пьянства обращено въ настоящее время общественное вниманіе не только у насъ, но и въ другихъ странахъ Европы. Главнымъ средствомъ считается вездѣ покровительство такимъ заведеніямъ которыя доставляютъ рабочему классу полезное или по крайней мѣрѣ безвредное развлеченіе. Затѣмъ поощряется устройство кофеенъ и чайныхъ. Въ Англіи стараются распространять питье винограднаго вина. Но наряду со всѣмъ этимъ придается не малая важность числу заведеній имѣющихъ право распивочной продажи водки и пива. Число ихъ пытаются ограничить. Полагаемъ не лишнимъ познакомить читателей съ содержаніемъ билля о патентахъ на роспивочную продажу питей внесеннаго англійскимъ кабинетомъ въ палату общинъ: Англія есть, какъ извѣстно, страна гдѣ акцизъ съ водки составляетъ болѣе значительную долю государственнаго дохода чѣмъ гдѣ-либо, за исключеніемъ Россіи, и гдѣ водка еще нѣсколько дороже чѣмъ у насъ, а потому тамошнія мѣры имѣютъ особенный интересъ для занимающихся тѣмъ же вопросомъ у насъ. „Вопросъ этотъ," говорилъ англійскій министръ внутреннихъ дѣлъ, г. Брусъ, внося билль въ палату, „глубоко затронулъ сердца и чувства всѣхъ классовъ общества нашей страны. Коммиссія обѣихъ палатъ парламента, служители всѣхъ религій и судьи коллективно и индивидуально, санитарныя бюро и попечители бѣдныхъ, всѣ согласно указывали парламенту на вредъ происходящій отъ чрезмѣрнаго употребленія спиртныхъ напитковъ... Наши тюрьмы, дома для умалишенныхъ, рабочіе дома наполнены жильцами попавшими туда вслѣдствіе страсти къ спиртнымъ напиткамъ. По закоулкамъ и рынкамъ большей части нашихъ большихъ городовъ толпится нищенское и опасное населеніе обязанное своимъ униженіемъ той же самой причинѣ, и даже сельскіе округа несвободны отъ этой язвы." Едвали кто усомнится что эта печальная картина вполнѣ примѣнима и къ нашему отечеству, съ тою развѣ разницей что наши села страдаютъ отъ язвы пьянства пожалуй не меньше городовъ. Всѣ недостатки существующей въ Англіи системы акцизныхъ патентовъ, указанные г. Брусомъ, болѣе или менѣе, встрѣчаются и у насъ. Недостатки эти слѣдующіе: слишкомъ большое число питейныхъ домовъ, превосходящее общественную въ нихъ потребность; неудовлетворительность способа раздачи акцизныхъ патентовъ; недостаточность гарантій относительно порядочнаго содержанія этихъ заведеній и надзора за ними, недостаточность законовъ противъ поддѣлки; слишкомъ долгое время дня дозволенное для торговли въ питейныхъ домахъ. . . . .

Предлагаемая англійскимъ правительствомъ реформа законовъ касательно продажи спиртныхъ напитковъ есть мѣра весьма сложная касающаяся всѣхъ подробностей этого важнаго предмета. Ею отмѣняются болѣе 40 прежнихъ парламентскихъ актовъ, и она заключаетъ въ себѣ 177 статей, изъ коихъ 87 касаются собственно акцизныхъ патентовъ, но такъ какъ она основана на немногихъ главыхъ прин-

ципахъ имѣющихъ устранить вышеуказанные недостотки, то ее удобно изложить въ общихъ чертахъ. Право выдачи свидѣтельствъ или разрѣшеній (*certificates*) для полученія патентовъ отъ акцизнаго вѣдомства на право распивочной торговли спиртными напитками издавна присвоено англійскимъ законодательствомъ мировымъ судьямъ. Эти свидѣтельства должны быть возобновляемы ежегодно, причемъ при отказѣ судьи возобновить разрѣшеніе на патентъ содержателю питейнаго заведенія дано право аппеллировать въ мировой съѣздъ. На дѣлѣ, однако, разрѣшенія эти почти всегда возобновляются, такъ что содержатели питейныхъ заведеній считаются какъ бы пріобрѣвшими нѣкоторыя права давности, хотя не имѣющія законной силы по буквѣ закона, и дѣйствительно они, опираясь на обычай, заключаютъ долгосрочные контракты и затрачиваютъ значительныя деньги на свои заведенія. Съ другой стороны, выдача новыхъ разрѣшеній ничѣмъ не была ограничена и зависѣла вполнѣ отъ усмотрѣнія судей и по этой причинѣ число питейныхъ домовъ такъ размножилось что въ 1857 году былъ утвержденъ временный актъ нѣсколько ограничившій выдачу свидѣтельствъ судьями. Такъ какъ мировые судьи не вездѣ держатся одинаковыхъ воззрѣній, то въ иныхъ мѣстахъ число питейныхъ и пивныхъ домовъ чрезмѣрно, въ другихъ болѣе ограничено. Но несомнѣнно что ихъ слишкомъ много. По словамъ г. Бруса, ихъ вообще приходится по одному на каждые 182 жителя; въ иныхъ же мѣстахъ эта пропорція гораздо выше, такъ въ Вальвергамптонѣ приходится по одному заведенію на 70 человѣкъ жителей, а въ Миддльсборо по 1 на 60.

Такое чрезмѣрное количество питейныхъ домовъ вызвало противъ себя реакцію общественнаго мнѣнія. Общества трезвости въ Англіи давно подняли агитацію противъ торговли вообще спиртными напитками, и ихъ приверженцы въ парламентѣ настаиваютъ на необходимости такого закона который дозволилъ бы большинству жителей извѣстнаго округа вовсе запрещать торговлю спиртными напитками въ данномъ районѣ. Хотя въ высшей степени сомнительно чтобы запретительныя мѣры въ этомъ дѣлѣ могли быть дѣйствительны и не подали только повода къ тайной продажѣ запрещеннаго товара безъ всякаго надзора, но въ стремленіи этомъ есть своя доля основательности, а именно справедливо чтобы плательщики мѣстныхъ налоговъ, возрастающихъ отъ размноженія питейныхъ домовъ (это относится преимущественно къ тяжкому въ Англіи налогу для содержанія бѣдныхъ), были судьями потребностей своей мѣстности въ ограниченіи числа питейныхъ заведеній.

Г. Брусъ, въ своемъ новомъ биллѣ, подчиняетъ опредѣленіе числа питейныхъ заведеній (*public houses*) тремъ факторамъ: парламенту, мировымъ судьямъ и плательщикамъ мѣстныхъ налоговъ. Парламентъ имѣетъ опредѣлить во внесенномъ биллѣ по скольку вообще заведеній должно быть на извѣстное число жителей, и г. Брусъ предлагаетъ принять слѣдующую градацію: въ городахъ менѣе 1.500 жителей одинъ патентъ, отъ 1.500 до 3.000—два патента, и затѣмъ на каждую слѣдующую тысячу жителей по одному патенту; въ сельскихъ же округахъ, съ населеніемъ 900 жителей—одинъ патентъ; до 1.200 — два патента, и затѣмъ по одному патенту на каждые 600 жителей. Эта норма не обязательна, и мировымъ судьямъ предоставлено возвышать ее. Если число опредѣленныхъ ими къ выдачѣ патентовъ не превзойдетъ парламентской нормы, то столько ихъ и можетъ быть выдано. Если же оно превыситъ норму, то жители могутъ протестовать противъ сего, буде пожелаютъ, и большинствомъ трехъ пятыхъ голосовъ запретить выдачу лишнихъ патентовъ.

Относительно способа выдачи патентовъ г. Брусъ предполагаетъ сдѣлать слѣдующее нововведеніе. Выдача свидѣтельствъ на полученіе патентовъ остается попрежнему въ рукахъ мировыхъ судей, но самая раздача патентовъ будетъ производиться съ торговъ по аукціону. Торги будутъ на обязательство платить извѣстный процентъ съ оцѣнки помѣщенія (сдѣланной для раскладки податей на бѣдныхъ), но съ тѣмъ условіемъ чтобы никакое помѣщеніе не считалось оцѣненнымъ менѣе 50 фунтовъ стерлинговъ и выше 300. Съ торговъ будетъ продаваться разрѣшеніе держать въ продолженіе десяти лѣтъ питейный домъ гдѣ угодно въ предѣлахъ округа, исключая мѣстъ спеціально запрещенныхъ, и всякій можетъ торговаться на полученіе всѣхъ или сколькихъ угодно патентовъ. Всякое лицо, за кѣмъ останется право на патентъ, обязано назна-

чить отвѣтственнаго управляющаго заведеніемъ (коимъ можетъ быть и самъ владѣлецъ патента), имѣющаго жить въ помѣщеніи, и указать мировымъ судьямъ нанятое имъ помѣщеніе; затѣмъ рента съ патента, соотвѣтственная оцѣнкѣ этого помѣщенія, должна быть уплачена впередъ, и тогда уже отъ акцизнаго вѣдомства будетъ выдаваемъ патентъ. Наименьшая цифра ренты съ патента назначена въ биллѣ въ 5% съ общей годовой оцѣнки помѣщенія, но мировымъ судьямъ дается право возвышать ее при открытіи торговъ; торги производятся чрезъ запечатанныя объявленія; кто болѣе другихъ наддастъ сверхъ 5%, тотъ получаетъ патентъ.

Таковъ оригинальный способъ предлагаемый англійскимъ министромъ для сокращенія числа питейныхъ заведеній. Упомянемъ что противъ этой мѣры слышатся возраженія въ томъ смыслѣ что принципъ свободной торговли и въ этой отрасли вѣрнѣе обезпечиваетъ потребителей чѣмъ монополія. Но широкое примѣненіе свободной торговли къ спиртнымъ напиткамъ было испытано въ Ливерпулѣ и не оказало тѣхъ благихъ результатовъ какъ въ другихъ отрасляхъ. Ни одно министерство въ Англіи, со времени сэръ-Роберта Поля, не было такъ вполнѣ предано принципамъ свободной торговли какъ нынѣшній кабинетъ г. Гладстона, и его взглядъ имѣетъ въ этомъ дѣлѣ право на особенное вниманіе. Между свободною торговлей спиртными напитками и другими предметами, сказалъ г. Брусъ, та разница что въ этой торговлѣ избытокъ предложенія не находитъ тѣхъ противодѣйствующихъ вліяній какъ въ другихъ промыслахъ, а создаетъ запросъ искусственный и опасный для общества. „Принципъ свободной торговли,“ продолжалъ англійскій министръ, „хорошъ когда имѣется цѣлью развить торговлю до предѣловъ возможности, но невозможно имѣть эту цѣль въ отношеніи къ торговлѣ напитками, и потому было бы опасно примѣнять его къ ней.“

Билль г. Бруса заключаетъ въ себѣ много интересныхъ подробностей. Таковы, напримѣръ, постановленія о часахъ открытія и закрытія питейныхъ заведеній. Въ настоящее время питейные дома въ Англіи должны быть закрыты въ большихъ городахъ отъ 1 часу до 4-хъ пополуночи. Пивныя лавки въ Лондонѣ закрываются въ 12 часовъ ночи, въ другихъ городахъ гдѣ болѣе 10.000 жителей въ 11 часовъ, а въ меньшихъ—въ 10, и всѣ онѣ открываются въ 4 часа утра. Г. Брусъ предлагаетъ принять норму пивныхъ лавокъ для закрытія какъ ихъ, такъ и питейныхъ домовъ, давая при томъ въ сельскихъ округахъ мировымъ судьямъ право закрывать питейныя заведенія и въ 9 часовъ вмѣсто 10, съ согласія жителей. Временемъ же открытія онъ предлагаетъ назначить 7 часовъ утра вмѣсто 4, ибо въ 7 часовъ всѣ рабочіе бываютъ уже на своихъ мѣстахъ. Онъ предлагаетъ также сократить число часовъ дозволенное для торговли по воскреснымъ днямъ, такъ чтобы въ эти дни питейные дома могли быть открыты только съ 1 часу до 3 и съ 7 до 9 пополудни.

Затѣмъ весьма важны постановленія о наказаніяхъ за нарушеніе правилъ патентовъ. За всѣ такія нарушенія будутъ налагаемы штрафы заносимые на самые патенты, и если сумма трехъ штрафовъ достигнетъ 65 фунтовъ въ три года или 100 фунтовъ въ пять лѣтъ, то не только владѣлецъ патента утратитъ право на него и на полученіе новаго въ теченіе пяти лѣтъ, но самое помѣщеніе не можетъ быть отдано подъ другое питейное заведеніе въ теченіе двухъ лѣтъ. За недозволенныя примѣси къ напиткамъ будетъ налагаемъ при первой провинности тяжкій штрафъ съ тюремнымъ заключеніемъ или безъ онаго, по усмотрѣнію мироваго судьи, а при второй — еще болѣе тяжкій штрафъ и непремѣнное отнятіе патента. Предлагается также усилить наказаніе за пьянство не только въ питейныхъ домахъ, но и на улицахъ, возвысивъ штрафъ за это до фунта стерлинговъ (8 рублей), а за несостоятельностью виновнаго присуждать его не просто къ тюремному заключенію, но къ заключенію съ принудительною работой (*hard labour*). Болѣе тяжкимъ штрафамъ должны быть подвергаемы лица найденныя пьяными когда они спеціально обязаны быть трезвыми, напримѣръ лица коимъ поручены лошади или паровыя машины или опасное оружіе.

Наконецъ, билль предполагаетъ измѣнить систему надзора за питейными домами, передавъ оный изъ рукъ полиціи особымъ инспекторамъ, содержаніе коихъ должно будетъ покрываться взимаемою съ патентовъ рентой. Эти чиновники получатъ право требовать допущенія ихъ къ осмотру питейныхъ заведеній во всякое время и

должны будутъ брать образцы продаваемыхъ напитковъ для анализа нѣтъ ли въ нихъ вредныхъ примѣсей.

Остается еще замѣтить что новыя правила выдачи патентовъ не примѣняются къ гостиницамъ, но съ тѣмъ ограниченіемъ чтобы въ гостиницахъ спиртные напитки продавались распивочно исключительно путешественникамъ и лицамъ которыя при этомъ спрашиваютъ ѣду. Свидѣтельства на содержаніе харчевень и кухмистерскихъ ни въ какомъ случаѣ не будутъ разрѣшать продажу спиртныхъ напитковъ. Продажа питей на выносъ оставлена на прежнемъ основаніи, а оптовая продажа совсѣмъ освобождается отъ патентнаго сбора.

№ 81.

Москва, 16-го апрѣля.

Еда и Саулъ въ пророкахъ! Г. Хлѣбниковъ, авторъ невѣжественнѣйшей *Физики земнаго шара*, знаменитый ученый проводящій *плоскости* чрезъ *градусы* (именуя ихъ частями окружности, но въ виду имѣя, очевидно, черточки какими изображаются дѣленія круга), путающійся въ самомъ числѣ градусовъ, нашедшій концы въ кругѣ и проводящій по небесному своду меридіанъ „оканчивающійся у обоихъ полюсовъ“,—г. Хлѣбниковъ, по ироніи судьбы, попавъ въ экзаменаторы по части математики, изрекаетъ судъ о состояніи математическаго обученія въ Россіи; вмѣстѣ съ двумя товарищами своими по Петербургской медико-хирургической академіи военнаго вѣдомства, гг. Сорокинымъ и Заварыкинымъ, онъ рапортуетъ военному министерству что обученіе это нынѣ клонится къ упадку и проситъ оное министерство поставить это на видъ министерству народнаго просвѣщенія. Вотъ что узнаемъ мы изъ № 100 *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*, гдѣ въ обличеніе „неумѣренныхъ классиковъ“ помѣщенъ рапортъ г. Хлѣбникова и вызванное имъ рѣшеніе академической конференціи. Ученый профессоръ такъ увлекается желаніемъ насолить министерству народнаго просвѣщенія что не останавливается даже предъ самопожертвованіемъ и самъ повѣствуетъ о печальныхъ плодахъ своего преподаванія въ академіи. „У насъ читается только вторая часть физики... очень подробно въ теченіе двухъ лѣтъ... Но къ сожалѣнію мало приготовленные слушатели, не знающіе азбуки науки, *несмотря на самое ясное изложеніе предмета* (какъ невѣроятна эта оговорка показываютъ сочиненія г. Хлѣбникова отличающіяся изложеніемъ ученически неточнымъ), не могутъ не только усвоить, но даже и понять излагаемаго и потому, за исключеніемъ очень немногихъ, не пріобрѣтаютъ въ академіи никакихъ новыхъ познаній по физикѣ, а *скорѣе забываютъ* и тотъ скудный запасъ свѣдѣній, который принесли съ собою въ академію.“ Итакъ, ученики г. Хлѣбникова на его лекціяхъ забываютъ что знали. Сильно сказано! Положимъ что поступающіе въ академію изъ среднихъ учебныхъ заведеній крайне слабы по математикѣ и физикѣ, но кто же виноватъ что они въ академіи становятся еще слабѣе? А вѣдь это должно быть правда когда засвидѣтельствовано самимъ преподавателемъ. Что преподаваніе математики въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (стоящее въ гимназіяхъ, впрочемъ, сравнительно выше большей части предметовъ) далеко отъ совершенства, объ этомъ едва ли кто станетъ спорить, и рапортовать объ этомъ, хотя бы за подписью г. Хлѣбникова, необходимости, конечно, не представлялось, особенно наканунѣ реформы значительно усиливающей число уроковъ по математикѣ. Умыселъ, очевидно, тутъ былъ другой. Требовалось возвѣстить что недостатокъ этотъ въ послѣднія семь лѣтъ „съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе усиливается.“ Замѣтьте, читатели: въ послѣднія семь лѣтъ! Причина зла сама собою разумѣется: поворотъ къ классическому направленію, принятому гимназіями въ нынѣшнее управленіе, о чемъ министру и дается надлежащее предостереженіе. Чтобы придать силу своему заявленію академическіе докладчики принимаютъ видъ судей строгихъ, но безпристрастныхъ, дающихъ фактическій выводъ своихъ наблюденій и предоставляющихъ другимъ дѣлать заключенія. Но не трудно замѣтить что почтенные экзаменаторы не столько интересуются тѣмъ чтобы сдѣлать правильный выводъ изъ фактовъ, сколько тѣмъ чтобы вызвать, если удастся, пререканіе между двумя министерствами, военнымъ и народнаго просвѣщенія, въ виду предполагаемой учебной реформы. Начинаютъ они общимъ заявленіемъ что семинаристы, гимназисты и вос-

питанники раввинскихъ училищъ оказываются крайне слабыми по математикѣ и физикѣ. Слѣдують мнимо-фактическія подтвержденія. Но мало-по-малу семинаристы и воспитанники раввинскихъ училищъ испаряются, остаются одни гимназисты, и о нихъ поднимаются сѣтованія, заботы, обращенія къ министрамъ. Всякій знаетъ что по математикѣ семинаристы безъ сравненія слабѣе учениковъ гимназій. Но усовершенствованіе преподаванія математики въ семинаріяхъ почему-то не озаботило академическихъ судей, и сѣтованія обращены исключительно на вѣдомство народнаго просвѣщенія. Самые факты приводимые для вящаго подтвержденія какъ нѣчто неопровержимое, если вглядѣться ближе, раждаютъ не мало недоумѣній. Заявляется что бывали случаи когда „объясняющій *довольно основательно* законы качанія маятника не имѣетъ *никакого понятія* о движеніи и свободномъ паденіи тѣлъ.“ Позволительно усомниться чтобы можно было *объяснять* и притомъ основательно законы маятника, не имѣя понятія о паденіи тѣлъ. „*Рѣшающій* уравненія 2-й степени выказываетъ *полнѣйшее незнаніе* правилъ о корняхъ и степеняхъ.“ Новая странность! Какимъ образомъ можно *рѣшать* квадратное уравненіе не умѣя извлечь квадратнаго корня? Третій фактъ— обнаружившееся неумѣнье рѣшать задачи „самаго незамысловатаго свойства“, а именно: „по численнымъ даннымъ вычислить вѣсъ жидкости заключенной въ цилиндрическомъ сосудѣ.“ Но такъ какъ объ условіи относительно температуры не упоминается,—безъ чего задача не имѣетъ точнаго смысла,—то и нѣтъ возможности сдѣлать какое-либо основательное заключеніе. Таковы три единственные факта указанные въ рапортѣ. Во всякомъ случаѣ едва ли можно опираться на нихъ какъ на адамантѣ. Очевидно что отзывъ г. Хлѣбникова съ товарищами остается въ полномъ смыслѣ голословнымъ, можетъ имѣть силу только по степени довѣрія къ ихъ ученому авторитету, и объясняется не заботами о „прогрессѣ русской медицины,“ а желаніемъ принести и свою лепту на алтарь образованія основаннаго „на циклѣ реальныхъ наукъ,“ по выраженію другаго ученаго профессора, г. Бекетова. Но объ этомъ жрецѣ „реальнаго цикла“ стóитъ сказать особо.

Профессоръ Бекетовъ счелъ своимъ „долгомъ высказаться по поводу вновь учреждаемыхъ среднихъ учебныхъ заведеній.“ Плодомъ этого нравственнаго долга явилась статья „По поводу предстоящаго преобразованія классическихъ и реальныхъ гимназій,“ помѣщенная въ томъ же нумерѣ тѣхъ же *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* гдѣ отпечатанъ офиціальный рапортъ г. Хлѣбникова. Г. Бекетовъ не одобряетъ предположеній министерства и полагаетъ что „при составленіи новыхъ проектовъ произошло нѣкоторое смѣшеніе понятій.“ Раскрыть глаза заблуждающемуся вѣдомству и уяснить его понятія ученый мужъ беретъ на себя. Къ сожалѣнію, начавъ такъ торжественно и внушительно, строгій учитель спотыкается на первомъ шагу и вмѣсто уясненія и русскому обществу и русскому правительству понятій объ общемъ и спеціальномъ образованіи, обнаруживаетъ лишь путаницу понятій въ своей собственной головѣ, хотя и старается пружить свои умственныя жилы, дабы родить нѣчто глубокомысленное. Г. Бекетовъ провозглашаетъ, какъ вещь установившуюся и порѣшенную, что есть два пути общаго образованія: общее классическое образованіе на основѣ древнихъ языковъ (а математика?) и общее реальное полагающее „своей основой глубокое (!) изученіе роднаго языка и наукъ реальныхъ (математика и естествознаніе), цикла реальныхъ наукъ;“ и въ подтвержденіе своего дѣленія приводитъ учебный планъ прусскихъ гимназій сравнительно съ прусскими же реальными училищами перваго разряда. Но куда же тутъ дѣвались новые языки, спрашиваетъ читатель, которому столько наговорено въ уши что мы дѣти цивилизаціи новыхъ народовъ, что для насъ потребны не латынь и греческая мудрость, а знакомство съ литературой и наукой новѣйшихъ народовъ, что „современное общее образованіе“ должно имѣть въ основѣ своей, съ одной стороны, родной и *новые языки*, съ другой—реальныя науки? Куріозно какимъ способомъ почтенный теоретикъ находитъ подтвержденіе своему тезису въ планѣ прусскихъ училищъ. Въ планѣ прусскихъ девятиклассныхъ реальныхъ школъ стоитъ, напримѣръ, что на родной языкъ полагается 29 часовъ, на латинскій 44, на французскій 34 (и 20 на англійскій). Какъ согласить это со схемой родившейся въ мечтаніи уяснителя понятій? Но вотъ еще большій куріозъ, харак-

теризующій понимательную способность этого жреца реальныхъ наукъ. Онъ относитъ математику къ реальнымъ наукамъ. Вѣдь реальныя науки познають предметы существующіе независимо отъ нашего мышленія; математика же имѣетъ своимъ предметомъ только *отвлеченныя понятія* о пространствѣ и числахъ, и потому есть наука чисто умозрительная (раціональная). Напротивъ, древніе языки и литературы, какъ и всякіе другіе языки и литературы, суть предметы дѣйствительно существующіе. Почему же г. Бекетовъ исключаетъ древніе языки изъ „цикла" реальныхъ знаній, и вводитъ въ этотъ циклъ математику?

Почему? Кто можетъ сказать это когда рѣчь идетъ о такихъ ученыхъ какъ гг. Хлѣбниковъ и Бекетовъ? Г. Бекетовъ напримѣръ совсѣмъ запутался въ сложеніи и дѣленіи когда принялся выводить число уроковъ приходящихся на разные предметы въ тѣхъ прусскихъ училищахъ перваго разряда гдѣ курсъ оканчивается въ восемь лѣтъ: почти ни одной цифры нѣтъ вѣрной въ этомъ „фактическомъ свѣдѣніи". Онъ складывалъ гдѣ надобно вычитать, и дѣлалъ это, разумѣется, не намѣренно, а какъ разсѣянные ученики, постоянно путающіеся въ *плюсахъ* и *минусахъ* когда начинаютъ учиться алгебрѣ. *Биржевыя Вѣдомости* уже указали на эти ошибки г. Бекетова.

Не менѣе эффектно рисуется почтенный установитель понятій, когда, провозгласивъ что въ Западной Европѣ съ XVII вѣка образовалось сильное меньшинство борющееся за замѣну древнихъ языковъ „реальнымъ цикломъ," объявляетъ что меньшинство это, — хотя и не съ такою скоростью какъ бы онъ желалъ,—„усиливается съ каждымъ поколѣніемъ," и что недалеко время когда оно станетъ большинствомъ. Знаменитый профессоръ самъ становится здѣсь прорицателемъ будущаго, но, будучи съ тѣмъ вмѣстѣ и натуралистомъ, онъ счелъ нужнымъ привести „доказательства": „Привожу доказательства," говоритъ г. Бекетовъ. И ужь приводитъ!

Нечего сказать, многому научился онъ въ дѣлѣ доказательства, подвизаясь на поприщѣ естествовѣдѣнія! Въ туманѣ умозрѣнія глубокомысленнаго уяснителя судебъ школы всякая дѣйствительность исчезаетъ. Пруссія превращается въ цѣлую Европу, ея учебныя заведенія принимають фантастическій образъ; ученый мужъ, по пословицѣ, видя за лѣсомъ, теряетъ способность усматривать подъ носомъ, перепутываетъ свои чаянія будущаго съ формами настоящаго и возглашаетъ: „На первомъ планѣ въ ряду этихъ доказательствъ стоитъ существованіе прочно утвердившихся реальныхъ школъ высшаго разряда, школъ воспитанникамъ которыхъ открытъ доступъ и въ университеты и ко всякой высшей спеціальности." Гдѣ кромѣ собственнаго воображенія г. Бекетовъ могъ усмотрѣть такія школы? Можно бы подумать что рѣчь идетъ о прусскихъ реальныхъ училищахъ перваго разряда и о распоряженіи министра фонъ-Мюлера. Но тогда зачѣмъ же Европа и гдѣ же доступъ въ университетъ (рѣчь идетъ конечно о равноправномъ съ гимназіями доступѣ)? Или это у г. Бекетова *синекдоха*, реторическій тропъ, вкравшійся по непривычкѣ выражаться языкомъ точныхъ наукъ, но тогда откуда взялся доступъ *ко всѣмъ высшимъ спеціальностямъ?* Гдѣ усмотрѣлъ г. Бекетовъ въ Пруссіи государственныхъ людей, судей, врачей, проповѣдниковъ, получившихъ общее образованіе тѣмъ путемъ который имъ рекомендуется! Тутъ, какъ ни объясняйте, а дѣло сойдетъ на неправду, и притомъ сознательную. Вся ученая и мыслящая Германія выходитъ изъ гимназій, а изъ реальныхъ училищъ перваго разряда—чиновники почтоваго вѣдомства, фельдъегери и пр. Надняхъ привели мы мнѣніе Берлинскаго университета, въ которомъ значится между прочимъ слѣдующее: „Медицинскій факультетъ и естественно-математическое отдѣленіе философскаго факультета единогласно заявили что пріобрѣтаемая въ реальныхъ школахъ и другими путями подготовка къ занятіямъ естественными науками оказывается не такъ полезною какъ можно было бы ожидать. Отсутствіе идеальныхъ стремленій, ремесленная ограниченность, самомнѣніе и преувеличенная оцѣнка своихъ познаній, притупленность относительно явленій природы уничтожаютъ всю выгоду которая могла бы быть почерпнута изъ раннихъ занятій естественными науками." Г. Бекетовъ предсказываетъ что скоро наступитъ окончательная реформа западно-европейской школы, въ смыслѣ замѣны древнихъ языковъ реальнымъ цикломъ. „Великая задача, говоритъ г. Бекетовъ, состоитъ для насъ теперь въ томъ чтобъ

опередить Европу: Россія обязана сдѣлать рѣшительный шагъ впередъ и сознать ту истину что общеобразовательная средняя школа должна быть школой реальною. Къ тому времени когда школа эта окончательно установится у насъ и пуститъ корни, на Западѣ, *по всей вѣроятности*, будетъ преобладать та же система." А знаменитые германскіе натуралисты говорятъ вотъ что: „Побросавшись ощупью въ разныя стороны, мы все-таки придемъ къ тому что для молодыхъ людей лучшая выдержка заключается въ методическомъ анализѣ мыслей древнихъ писателей, обще-человѣческое содержаніе которыхъ есть для ума какъ бы материнское молоко, что способность усваивать и перерабатывать истины естественныхъ наукъ сравнительно рѣдка и развивается въ болѣе зрѣломъ юношескомъ возрастѣ." Имѣетъ ли г. Бекетовъ право не считаться съ такими авторитетами какъ германскіе ученые по части естественныхъ наукъ? Можно ли высказывать мнѣніе отъ имени и въ интересѣ этихъ наукъ не опровергая діаметрально противоположныхъ мнѣній великихъ авторитетовъ по этимъ наукамъ, каковы Дюбуа-Ремонъ, Вирховъ, Дове и пр.? Такъ поступать нельзя только изъ вѣтренности, разсѣянности, привычки выражаться неточно и смутно. Тутъ должно быть еще что-нибудь другое.

Итакъ первое доказательство г. Бекетова неудачно. Не видно чтобъ онъ былъ проникнутъ духомъ естественныхъ наукъ столь строгимъ въ доказательствахъ; не видно чтобъ онъ хотѣлъ даже по своему доказывать то въ чемъ хочетъ убѣдить публику. Послушаемъ второе:

„Вторымъ доказательствомъ служитъ „коренное измѣненіе въ міросозерцаніи „западно-европейскаго общества; изслѣ„дованіе природы и ея силъ приняло въ „XIX столѣтіи громадные размѣры и по„лучило огромное вліяніе на внутренній и „государственный бытъ образованныхъ на„родовъ. *Всѣ* на Западѣ обратились къ „изученію природы... Словомъ сказать, „образованное общество Западной Европы „стремится прежде всего къ изученію при„роды."

Пусть *всѣ* на Западѣ обратились къ изученію природы. Бѣдный г. Бекетовъ, онъ не сознаетъ что доказательство его обращается противъ него самого, онъ не чувствуетъ что бьетъ себя, и бьетъ очень больно. Вы говорите о процвѣтаніи естественныхъ наукъ въ Европѣ и о томъ что онѣ все болѣе и болѣе становятся силой. Но естественныя, какъ и всякія науки, въ Европѣ вышли изъ тѣхъ самыхъ классическихъ гимназій которыя вы увольняете въ отставку для Россіи. Изъ реальныхъ училищъ еще ничего не выходило. Есть ли смыслъ въ томъ что вы хотите замѣнить тѣ школы которыя ознаменовали себя столь великими заслугами именно въ пользу наукъ естественныхъ— другими школами которыя ничего подобнаго до сихъ поръ не сдѣлали? Какія же ваши виды? Чего вы хотите для своего отечества? Съ какою цѣлію вы перевертываете дѣйствительность вамъ извѣстную, какъ вы ни мало способны судить о ней? Вы утверждаете что Германія есть страна реализма, а Франція — классицизма. Можете ли вы вѣрить тому что вы утверждаете? Можете ли вы не знать что только во Франціи классическая система колебалась и во время первой революціи и вскорѣ послѣ революціи февральской? Извѣстны ли вамъ или нѣтъ мѣры министра Фортуля, его знаменитая бифуркація? Въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* былъ напечатанъ на дняхъ отзывъ Боннскаго университета, упоминающій о заявленіяхъ французскихъ медицинскихъ факультетовъ, что преподаваніе медицины страдало отъ бифуркаціи, вслѣдствіе чего изученіе греческаго языка было опять сдѣлано обязательнымъ для медиковъ во Франціи? *Одна* Франція не была вѣрна классической системѣ; одна Франція колебалась между классическою и реальною системами приготовленія къ университетскому ученію, и она поплатилась за эти колебанія, и французская школа не можетъ оправиться отъ нихъ, а вы, г. профессоръ, говорите что *одна* Франція остается при классической системѣ! Вы говорите, это и сами въ улику своей добросовѣстности еще прибавляете, что постоянно слѣдите за педагогическою литературой.

Третье доказательство г. Бекетова есть винегретъ сложившійся въ головѣ этого уяснителя понятій, вслѣдствіе того что онъ самымъ анти-реальнымъ образомъ отдался фантастическому міру своихъ дѣтскихъ умозрительныхъ построеній. Г. Бекетовъ объявляетъ что нынѣ уже найденъ для

преподаванія естествознанія въ школѣ „такой же прочный методъ какой имѣется для древнихъ языковъ,“ и притомъ этотъ новый методъ имѣетъ за собою преимущество точности. „Этотъ методъ, говоритъ г. Бекетовъ, можетъ быть охарактеризованъ въ сжатыхъ выраженіяхъ такъ: упражненіе учащагося въ наблюденіи и сравненіи, для установленія подчиненныхъ логическихъ понятій, начиная съ вида и рода, при одновременномъ ознакомленіи съ природой. Еще короче: упражненіе въ логическомъ мышленіи посредствомъ наблюденія и сравненія. Такое упражненіе, начинаясь съ простѣйшаго (вида) въ низшемъ классѣ, проходитъ чрезъ весь курсъ, усложняясь въ высшихъ классахъ постановленіемъ и анализомъ опытовъ съ присоединеніемъ математической дедукціи.“ Трудно, конечно, тутъ уловить что-нибудь, но если понимать вещи просто, то по новому методу въ низшихъ классахъ будетъ устанавливаться понятіе о видѣ въ естественной исторіи (жаль только что оно не установилось еще и въ самой наукѣ), причемъ упражненіе въ наблюденіи будетъ, повидимому, независимо отъ природы, ибо лишь параллельно съ нимъ,—или, по выраженію г. Бекетова, „одновременно“—будетъ идти ознакомленіе съ природой. Въ высшихъ классахъ опытовъ дѣлать не будутъ, а будутъ какъ-то ихъ *постановлять* и анализовать. въ низшемъ классѣ *установленіе* понятій, въ верхнемъ *постановленіе* опытовъ: что можетъ быть проще и удобопонятнѣе новаго метода, какимъ должно быть ведено развитіе русскаго юношества?

Впрочемъ не будемъ требовательны относительно ясности. Обращая умственный взоръ свой то въ мрачные тайники собственной мысли, то въ туманную даль созданнаго собственнымъ воображеніемъ будущаго, безпокойный мыслитель естественно минуетъ обыкновенныя условія логики и проглядываетъ настоящее. Вѣдь онъ является въ статьѣ своей не только жрецомъ, но и оракуломъ реальнаго цикла, а прорицанія оракуловъ издревле не отличались ясностію. Близится, говоритъ онъ, „близится время!“ Придетъ часъ, „и тогда наступитъ окончательная реформа западно-европейской школы въ смыслѣ замѣны древнихъ языковъ реальнымъ цикломъ.“ Прочное установленіе школы въ странѣ, прибавляетъ онъ, есть дѣло по меньшей мѣрѣ четверти столѣтія. Мы провозимся съ реформой „на старыхъ классическихъ основаніяхъ,“ а Европа между тѣмъ уйдетъ впередъ, и вотъ мы опять назади. Г. Бекетовъ предлагаетъ перегнать Европу и завести „реальный циклъ“ поскорѣе у себя. Если бы мы не боялись конкурренціи съ великимъ мыслителемъ, то предложили бы другой, во всякомъ случаѣ не менѣе раціональный способъ попридержать Европу: насыпать ей на хвостъ соли.

№ 82

Москва, 19-го апрѣля.

Въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* была мѣсяца два тому назадъ разказана басня будто въ нашихъ гимназіяхъ только 4 человѣка изо ста человѣкъ доходятъ до окончанія курса, а остальные 96 какимъ-то образомъ погибаютъ. Трудно было думать чтобъ эта басня могла быть сочинена по незнанію: гимназій въ Россіи еще далеко не такъ много какъ слѣдовало бы быть, но въ Петербургѣ ихъ шесть, и гимназистъ есть почти въ каждомъ домѣ, а потому фельетонистамъ было бы легко освѣдомиться о числѣ учениковъ по разнымъ классамъ. Какъ бы то ни было, въ нашей и другихъ газетахъ дѣло это было разъяснено, и показано что приведенная цифра, 4%, означаетъ число учениковъ оканчивающихъ курсъ сравнительно съ общимъ числомъ учащихся въ гимназіи: на сто человѣкъ учащихся въ гимназіяхъ приходится около 4% окончившихъ курсъ. Эта пропорція неудовлетворительна, потому что въ хорошихъ гимназіяхъ оканчиваютъ курсъ не 4%, а 6% изъ общаго числа учениковъ, но улучшеніе можетъ тутъ состоять въ прибавкѣ двухъ человѣкъ на сто, а не 96, какъ было бы, по мнѣнію *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*, въ гимназіяхъ которыя не губили бы своихъ питомцевъ. Ученики гимназій раздѣлены на классы коихъ до сихъ поръ было семь. Еслибъ ученики всѣ до одного переходили изъ класса въ классъ, еслибы ни одинъ изъ нихъ не вышелъ изъ заведенія до окончанія курса, еслибъ они были ограждены отъ обѣдненія родителей, отъ болѣзней и смерти, то въ каждомъ классѣ, начиная отъ низшаго и до высшаго, было бы по 14 учениковъ, и могло

бы ежегодно оканчивать курсъ не сто человѣкъ, а только 14. Что же? По логикѣ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* выходило бы что даже и въ этомъ случаѣ 86 человѣкъ изо ста погибаютъ. Читатели видятъ что эта басня произошла отъ того что гг. фельетонисты сочли пропавшими безъ вѣсти всѣхъ учениковъ продолжающихъ учиться въ гимназіи во всѣхъ классахъ кромѣ послѣдняго, выпускнаго. Кажется, было достаточно разъяснить эту басню чтобъ она не повторялась. Къ прискорбію, этого не оказывается, и въ одной изъ петербургскихъ газетъ, которыя привезла намъ вчерашняя почта, мы нашли повтореніе той же басни. Безсмысленная сама по себѣ и положительно опровергнутая, она повторяется какъ ни въ чемъ не бывало, и на ней основываются выводы обращенные къ лицамъ „стоящимъ на стражѣ неприкосновенности законовъ,“ то-есть къ членамъ государственнаго совѣта имѣющимъ постановить мнѣніе объ учебной реформѣ внесенной министерствомъ народнаго просвѣщенія. Что это такое? Отъ издателей *Голоса*,—ибо газета о которой мы говоримъ есть *Голосъ*, — требовалось очень мало чтобъ избѣжать напечатанія этой непозволительной штуки: вопросъ это не педагогическій; это статистика самая неголоволомная, да притомъ и совсѣмъ разжеванная... Вотъ какія умственныя и нравственныя силы имѣютъ у насъ возможность обращаться черезъ печать къ лицамъ „стоящимъ на стражѣ неприкосновенности законовъ.“ Нужно ли еще другое доказательство необходимости поднять уровень образованія въ нашемъ обществѣ? Нынѣшняя полемика объ учебной реформѣ будетъ для послѣдующихъ поколѣній мѣриломъ той высоты на которой стоитъ вѣдомство народнаго просвѣщенія сравнительно съ своими ожесточенными противниками.

Задачи этого вѣдомства ясны; ихъ величіе въ ихъ простотѣ. Слѣдуетъ держась всемірнаго опыта, улучшить приготовленіе къ занятіямъ науками; при этомъ надобно пользоваться безспорнымъ, а не рѣшать или, какъ выражаются иные, предрѣшать вопросы педагогіи. Что значитъ законодательно предрѣшать педагогическіе вопросы? Это значитъ законодательно рѣшать ихъ прежде нежели они рѣшены педагогическою практикой. Но этого-то именно и не дѣлаетъ министерство народнаго просвѣщенія, хотя оно тѣмъ не менѣе обвиняется за предрѣшеніе вопросовъ. Странная логика! Говорятъ что физическія науки могутъ сдѣлаться такими же образовательными предметами какими до сихъ поръ оказывались только древніе языки въ соединеніи съ математикой. Пусть такъ; пусть новое орудіе образованія есть дѣло будущаго; пусть ему даже принадлежитъ все будущее. Но вѣдь будущее еще впереди. Время чаемаго торжества новой системы еще не наступило; оно еще предметъ ожиданій, вѣрованій, прорицаній. Призвано ли законодательство вторгаться въ эту чуждую ему область, предрѣшая вопросы будущаго? Конечно, нѣтъ; рѣшеніе этихъ вопросовъ не можетъ зависѣть отъ законодательства. Образовательная сила древнихъ языковъ и математики ни на волосъ не убавится, образовательная сила предполагаемаго новаго орудія ни на волосъ не возрастетъ отъ тѣхъ рѣшеній которыя будутъ приняты русскимъ учебнымъ законодательствомъ. Предметъ этихъ рѣшеній не спорные вопросы педагогіи, а состояніе русскихъ училищъ, которые выиграютъ или проиграютъ смотря по тому какъ поступитъ законодательство, послѣдуетъ ли оно опыту всего образованнаго міра или примется само производить опыты коихъ исходъ сомнителенъ. Разумно ли гоняться за вѣроятнымъ когда въ виду есть вѣрное?

Впрочемъ, въ настоящую минуту агитація повидимому махнула рукой на гимназіи; она позволяетъ устроить ихъ по-европейски, но требуетъ чтобы на ряду съ ними были на казенный счетъ устроены училища имѣющія своею задачей конкуррировать съ ними въ будущемъ. Теперь пока эти училища будущаго еще слабы и не могутъ быть уравнены съ гимназіями. Это уже допускаютъ нехотя наиболѣе ловкіе изъ затаенныхъ противниковъ улучшенія гимназій. Но надобно настроить такихъ училищъ на черный день! Придетъ иное время, будутъ иныя обстоятельства, иные люди, представится какой-нибудь случай, и желаемое уравненіе произойдетъ разомъ, однимъ почеркомъ пера. Вопросъ педагогической практики будетъ все-таки рѣшенъ законодательствомъ, что собственно и есть предметъ желаній, сдерживаемыхъ лишь по необходимости, изъ благоразумія и разчета. Въ сущности это тѣ же желанія, тотъ же Протей, являю-

щійся въ новомъ образѣ, хватающійся за новое средство. Прежде цѣлію агитаціи было испортить гимназіи, принеся ихъ въ жертву безвѣстному будущему. Теперь тому же безвѣстному будущему хотятъ пожертвовать реальными училищами.

Задача полезныхъ для Россіи реальныхъ училищъ столь же ясна какъ и задача гимназій составляющихъ нашу потребность, и столь же просты и очевидны тѣ средства коими слѣдуетъ пользоваться. Можно считать выраженіемъ всеобщаго единогласнаго въ Россіи мнѣнія то постановленіе государственнаго совѣта, что училища этого рода составляютъ насущную потребность въ промышленныхъ и торговыхъ центрахъ, ибо должны доставлять мѣстнымъ жителямъ возможность подготовлять своихъ дѣтей какъ къ поступленію въ высшія спеціальныя училища, такъ и прямо на практическое поприще заводской и технической промышленности, нуждающейся до крайности въ отечественныхъ дѣятеляхъ, особенно же нынѣ при значительномъ развитіи и желѣзныхъ дорогъ, и пароходныхъ сообщеній, и фабричныхъ производствъ. Вотъ указаніе совершенно опредѣленное, всѣмъ сочувственное, несомнѣнно полезное. Оно разработано министерствомъ народнаго просвѣщенія, при свѣтѣ опыта другихъ странъ, и возвратилось нынѣ въ государственный совѣтъ въ видѣ устава реальныхъ училищъ. Что̀ же теперь предлагаютъ сдѣлать? Предлагаютъ передѣлать этотъ уставъ въ такомъ направленіи чтобы Россія получила не тѣ училища которыхъ требовалъ государственный совѣтъ, выражая всеобщую потребность Россіи, а *училища будущаго*. Заводская и техническая промышленность сильно нуждается въ отечественныхъ дѣятеляхъ, это правда, но она все-таки должна сдѣлать уступку. Какому интересу? Желанію произвести опытъ о томъ нельзя ли будетъ въ послѣдствіи принимать учениковъ этихъ училищъ въ университеты. Зачѣмъ это понадобилось? Вѣдь въ университеты готовятъ гимназіи. Если увеличить число людей получающихъ университетское образованіе, то-есть прямое средство, коего правильность не подлежитъ сомнѣнію: заводить новыя гимназіи, которыя, если новый уставъ ихъ будетъ удачно приводиться въ дѣйствіе, будутъ доставлять университетамъ такихъ студентовъ какихъ слѣдуетъ. Въ интересѣ университетовъ надобно размножать и улучшать гимназіи, а не производить опыты. Опыты могутъ быть интересны лишь въ теоретическомъ отношеніи, съ точки зрѣнія педагогики. Но вѣдь желающимъ не возбраняется устроить училище хоть по проекту издателя *Голоса*, съ устраненіемъ древнихъ языковъ и введеніемъ сравнительной грамматики (вѣроятно всѣхъ языковъ индо-европейскихъ), или профессора Бекетова съ новымъ методомъ преподаванія наукъ опытныхъ. Каждый воленъ заводить такія училища на свой счетъ, допуская въ нихъ, если угодно, и факультативное преподаваніе латинскаго языка. По нашему законодательству, ученики такихъ училищъ будутъ имѣть болѣе свободный доступъ въ русскіе университеты чѣмъ имѣютъ теперь воспитанники реальныхъ училищъ перваго разряда въ прусскіе университеты: сто̀итъ выдержать не трудный пріемный экзаменъ, а пожалуй и безъ экзамена записаться въ сторонніе слушатели. Хотя опытъ будетъ сдѣланъ на частный счетъ, а не на податныя деньги, сила его будетъ не меньшая; напротивъ легче сдѣлать опытъ на одномъ училищѣ, устроенномъ людьми убѣжденными въ его успѣхѣ, нежели на цѣломъ рядѣ пробныхъ училищъ, управляемыхъ казеннымъ порядкомъ. Что̀ опытъ скажетъ, тѣмъ, безъ сомнѣнія воспользуется и русская публика, и русское правительство, а можетъ-быть воспользуется и весь міръ, если позволительно ожидать блистательной славы для такихъ мыслителей какъ профессоръ Бекетовъ или издатель газеты *Голосъ*.

Но производство подобныхъ опытовъ не входитъ въ обязанности государства, и самый эксцентрическій министръ рѣшился бы развѣ на учрежденіе одного пробнаго училища. А отъ нынѣшняго министра народнаго просвѣщенія ожидаютъ что онъ примется заводить цѣлый разрядъ училищъ имѣющихъ экспериментировать! Съ чѣмъ же это сообразно? Но и этого мало. Еслибы требовали только учрежденія цѣлаго разряда училищъ для производства экспериментаціи, соотвѣтствующей величію Россіи и избытку ея финансовыхъ средствъ, это куда бы еще ни шло. Министръ рисковалъ бы казенными деньгами да своею репутаціей. А теперь дѣло ставятъ немного иначе. Поплатиться должна сверхъ того русская промышлен-

ность и торговля, ибо опытъ приготовленія новымъ способомъ университетскихъ студентовъ предлагаютъ дѣлать въ училищахъ которыя предназначены на ея пользу и государственнымъ совѣтомъ, и министерствомъ народнаго просвѣщенія. Законодательству задается загадка: устрой реальныя училища такъ чтобъ они могли приготовлять въ послѣдствіи въ университеты, а затѣмъ старайся, какъ знаешь, принести этими училищами ту пользу для русской промышленности и торговли какая имѣлась въ виду: придумай компромиссъ, но компромиссъ долженъ быть односторонній, то-есть жертвовать можно практическою пользой отечественной промышленности и торговли, а отнюдь не великимъ интересомъ педагогическаго опыта.

Таковъ, безъ преувеличенія, смыслъ требованій обращаемыхъ къ учебной реформѣ наиболѣе умѣренными и благопристойными изъ ея противниковъ. Въ служеніи своемъ будущему, они увлекаются или по крайней мѣрѣ принимаютъ видъ что увлекаются мечтой будто задаваемая ими загадка можетъ быть разрѣшена безъ особеннаго ущерба для практически полезнаго характера проектируемыхъ реальныхъ училищъ. Они возстаютъ противъ ихъ спеціализаціи якобы чрезмѣрной, они являются поборниками общаго реальнаго курса безъ примѣненія къ мѣстнымъ потребностямъ, безъ вниманія къ разнообразію отраслей промышленности и торговли. Они хотятъ повторенія опыта который былъ сдѣланъ на нашихъ глазахъ, въ Московской 3-й реальной гимназіи, гдѣ ученики пріобрѣтали слишкомъ много разнообразныхъ свѣдѣній, а потому и не могли ихъ на столько усвоивать чтобы выходить людьми основательно подготовленными къ какой-либо спеціальной практической дѣятельности. Торговля требуетъ одного, а промышленность другаго, хотя и для торговли и для промышленности требуется общее образованіе. Для торговли нужны новые языки и языкъ отечественный; изъ математики особенно нужна ариѳметика; нужны книговодство, письмоводство, чистописаніе. За исключеніемъ книговодства и письмоводства, все это общеобразовательные предметы. Они и должны получить особенное развитіе въ курсѣ приспособленномъ къ потребностямъ торговаго сословія. Другіе общеобразовательные предметы реальнаго курса, алгебра, геометрія, физика и химія, естественная исторія, географія и исторія, рисованіе и черченіе, должны быть тоже преподаваемы, но не могутъ имѣть равнаго развитія, если поставляется задачей дать молодому человѣку реальное образованіе примѣненное къ потребностямъ торговаго класса: только географія непремѣнно должна быть расширена введеніемъ преподаванія торговой географіи. На этомъ примѣрѣ видно что для достиженія цѣли требуется установить должную мѣру преподаванія тѣхъ или другихъ предметовъ. Предметовъ собственно спеціальныхъ, то-есть вовсе не входящихъ въ общепринятый реальный курсъ, тутъ нѣтъ, за исключеніемъ книговодства и письмоводства, на которыя удѣлено уставомъ не болѣе 8 уроковъ (преподаваніе этихъ предметовъ соединено съ чистописаніемъ). Неужели поступать такъ значитъ чрезмѣрно спеціализировать курсъ? Неужели было бы лучше распредѣлить время поровну между всѣми предметами, то-есть въ данномъ случаѣ пожертвовать новыми языками, на которые, въ проектѣ министерства, назначено сравнительно больше времени чѣмъ на другіе предметы?

Но, говорятъ, какъ можно въ городѣ торговомъ и промышленномъ учреждать реальное училище приспособленное къ потребностямъ только торговаго сословія? Не будетъ ли это насиліемъ жизни, принужденіемъ чтобы всѣ учились только тому что нужно и полезно лишь для одной части населенія? Это возраженіе основательно, но оно не имѣетъ силы относительно устава реальныхъ училищъ проектированнаго министерствомъ. Въ объяснительной запискѣ къ проекту мы находимъ слѣдующее замѣчаніе: „тамъ гдѣ мѣстныя общества или земства пожелали бы учредить на свой счетъ смѣшанное училище для нѣсколькихъ спеціальностей или также на собственный счетъ дополнить учебный курсъ какого-либо реальнаго училища содержимаго правительствомъ и такимъ образомъ приноровить его къ какой-нибудь еще другой спеціальности, подобныя учрежденія могутъ быть также допущены, но не иначе какъ съ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія и притомъ подъ условіемъ чтобы программы установленныя для каждой изъ спеціальностей были въ точности выполняемы и полученіе правъ условливалось прохожде-

ніемъ курса, по меньшей мѣрѣ по одной изъ этихъ программъ." Перестановки же въ распредѣленіи уроковъ между предметами и классами допускаются уставомъ и съ разрѣшенія попечителей учебныхъ округовъ. Приспособлять курсы къ дѣйствительнымъ потребностямъ населенія въ каждомъ городѣ будетъ тѣмъ удобнѣе что министерскій проектъ предполагаетъ учредить при каждомъ реальномъ училищѣ, кромѣ почетнаго попечителя, еще особый совѣтъ изъ почетнѣйшихъ мѣстныхъ жителей, числомъ отъ 5 до 10, который будетъ правильнымъ органомъ для выраженія мѣстныхъ желаній. Впрочемъ министерство, какъ бы предупреждая запросъ со стороны публики, само составило проектъ смѣшаннаго реальнаго училища, приспособленнаго къ двумъ, хотя и различнымъ, но сроднымъ, а потому могущимъ часто встрѣчаться потребностямъ—фабричнымъ и сельско-хозяйственнымъ.

Спеціализація въ реальныхъ училищахъ есть, сказали мы, не что иное какъ извѣстный оттѣнокъ придаваемый общему курсу чрезъ преимущественное развитіе нѣсколькихъ *входящихъ въ него* предметовъ, съ присоединеніемъ весьма немногихъ чисто спеціальныхъ, каковы напримѣръ механическая технологія, сельское хозяйство, металлургія. Эти послѣдніе предметы суть незначительные придатки къ курсу, придатки практически необходимые, но нисколько не подавляющіе его и *не требующіе даже десятой доли* всѣхъ учебныхъ часовъ. Молодые люди будутъ благодарны за нихъ; съ педагогической точки зрѣнія ихъ можетъ признать вредными только односторонность неспособная вникнуть въ дѣло. Въ Англіи каждая такъ-называемая *modern scool* старается придать себѣ оттѣнокъ спеціальности. Въ Швейцаріи есть училища *(Industrie-Schulen)* приспособленныя ко многимъ спеціальностямъ, какъ-то въ Цюрихѣ и Бернѣ, но ученики не учатся тамъ всему, а слѣдуютъ курсу указываемому директоромъ училища. Въ другихъ мѣстахъ есть училища посвящаемыя отдѣльнымъ спеціальностямъ. Во многихъ кантонахъ есть училища сельско-хозяйственныя. Кромѣ того въ Люцернѣ есть училище четырехклассное, два первые класса общіе для всѣхъ, два старшіе по двумъ отдѣленіямъ, математико-техническому и коммерческому. Въ Солотурнѣ, пятиклассное, въ Аппенцелѣ—трехклассное, въ Тургау—шестиклассное съ тѣмъ же дѣленіемъ. Въ Базелѣ одноклассное коммерческое (съ преобладаніемъ французскаго языка); кромѣ того, училища техническое, рисовальное. Въ Тессинѣ—техническое и рисовальное. Въ Сенъ-Галленѣ—техническое училище съ 4-хъ лѣтнимъ, коммерческое съ 3-хъ лѣтнимъ курсомъ. Въ Женевѣ—collège industriel et commercial съ преподаваніемъ новыхъ языковъ и сокращеннымъ преподаваніемъ математики.

Мы уже упомянули что швейцарскіе училища преимущественно взяты во вниманіе при начертаніи проекта реальныхъ училищъ и что совершенно ошибочно считать его скопированнымъ съ Австріи. Въ этой послѣдней реальныя училища весьма разнообразны, видоизмѣняясь по рѣшеніямъ мѣстныхъ сеймовъ. Особенною репутаціей пользуется пражское реальное училище, которое и упоминается не разъ въ объяснительной запискѣ къ проекту министерства. Общій уставъ австрійскихъ реальныхъ училищъ 1851 года есть трудъ серіозный увеличившій, а не уменьшившій репутацію профессора Коллера, бывшаго однимъ изъ главныхъ его составителей и исполнителей, но онъ не могъ быть образцомъ для насъ, потому что подлежитъ преобразованію, и что это преобразованіе, какъ еще только теперь происходящее, не успѣло обнаружить свои послѣдствія. Въ уставѣ 1851 года были нѣкоторыя оригинальности, напримѣръ преподаваніе физики начиная съ самаго низшаго класса (принимаются десятилѣтнія дѣти), прохожденіе алгебры со II класса, ненужное отдаленіе низшихъ классовъ отъ гимназическаго плана преподаванія, исключеніе новыхъ языковъ изъ обязательнаго курса. Эти недостатки теперь исправляются, но ихъ нельзя найдти въ проектѣ нашего министерства народнаго просвѣщенія. Если мы однажды сказали что проектируемыя у насъ реальныя училища будутъ болѣе похожи на австрійскія (перваго разряда), то при этомъ имѣлось въ виду лишь то что въ прусскихъ реальныхъ училищахъ перваго разряда латинскій языкъ обязателенъ, и что эти прусскія училища почти вовсе не приспособлены къ потребностямъ промышленности и торговли. Теперь вошло въ моду восхвалять прусскія реальныя училища перваго разряда. Будь они однако такъ хороши, правительство

учредило бы ихъ на казенный счетъ, но оно этого не дѣлаетъ. Будь они хороши, ихъ старшіе классы не пустѣли бы какъ они пустѣютъ: изъ 20.000 учениковъ 64 реальныхъ училищъ перваго разряда доходитъ до девятаго года ученья не болѣе 368, между тѣмъ какъ изъ 56.000 гимназистовъ доходитъ до девятаго года 2.824. Оканчиваютъ курсъ въ гимназіяхъ около 5%, въ реальныхъ училищахъ перваго разряда меньше нежели 2%, то-есть, если говорить языкомъ *Голоса*, изъ каждыхъ ста человѣкъ болѣе 98 гибнутъ.

№ 83.

Москва, 20-го апрѣля.

Настоящая законодательная сессія представляется въ особенности важною для будущихъ судебъ нашего отечества. Такіе вопросы какъ учебная реформа, какъ распространеніе судебной реформы на наши окраины рѣшаются не на одинъ день, касаются не единичнаго случая и даже не одной какой-либо стороны общественной и политической жизни. Теперь можно, кажется разчитывать что учебная часть, вопреки противодѣйствію верхоглядного образованія или полузнанія, будетъ поставлена на вѣрную дорогу. Что касается другаго, весьма важнаго и въ нравственномъ и въ политическомъ отношеніяхъ предмета нынѣшней законодательной сессіи, то о немъ еще ходятъ въ публикѣ весьма неопредѣленныя мнѣнія и слухи. Мы уже говорили о тѣхъ препятствіяхъ, которыя встрѣчаются де для полнаго примѣненія судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года въ западныхъ губерніяхъ. Камень преткновенія находится будто бы въ вопросѣ о судѣ присяжныхъ и въ способахъ организаціи мировой юстиціи.

Въ западныхъ губерніяхъ не считается не удобнымъ, по крайней мѣрѣ судя по проекту, введеніе судебныхъ мировыхъ учрежденій. Вся разница будетъ заключаться лишь въ способѣ назначенія судей. Вмѣсто выборныхъ судей будутъ мировые судьи отъ короны, и въ этомъ нѣтъ ни малѣйшей бѣды: конечно, не въ назначеніи судей по выбору заключается гарантія удовлетворительнаго отправленія правосудія. У насъ прежде всѣ судейскія должности въ первой и второй инстанціяхъ суда замѣщались по выбору; но никто не скажетъ что прежній судебный персоналъ былъ лучше того который мы видимъ теперь въ новыхъ судахъ. Въ столь высоко развитой въ политическомъ отношеніи странѣ какъ Англія, мировые судьи назначаются правительствомъ. Качества хорошаго судьи зависятъ, вопервыхъ, отъ среды изъ которой онъ избирается, и вовторыхъ, отъ условій его судебной дѣятельности. Поэтому важнѣе всего чтобы самимъ закономъ было опредѣлено какими качествами должны обладать лица чтобъ имѣть право на занятіе судейскаго мѣста и, нѣтъ сомнѣнія, когда назначеніе производится отъ короны и на неопредѣленное время, то подобныя указанія должны быть сколь возможно точны: выбранное обществомъ лицо, не оправдавшее своего назначенія, можетъ быть смѣщено при первомъ же новомъ срокѣ избранія, обыкновенно непродолжительномъ, и наконецъ общество въ такомъ случаѣ само себя видитъ въ неумѣньи пользоваться своимъ правомъ; но правительству не удобно подрывать свой кредитъ неудачами выбора и ошибки его труднѣе исправимы. Поэтому-то представляется весьма важнымъ чтобы при учрежденіи института коронныхъ мировыхъ судей въ западныхъ губерніяхъ установленный въ судебныхъ уставахъ 20-го ноября 1864 года цензъ, въ особенности нравственный, былъ не только сохраненъ, но по возможности усиленъ, то-есть чтобы для полученія права на занятіе должности мироваго судьи отъ человѣка пріѣзжаго требовались, напримѣръ, приблизительно тѣ же качества кои установлены для замѣщенія судейскихъ мѣстъ въ окружныхъ судахъ, съ тѣмъ конечно чтобъ эти требованія лучше исполнялись нежели мы видимъ въ настоящее время при происходящихъ почти ежедневно передвиженіяхъ по судебному вѣдомству. Мѣстнымъ жителямъ, землевладѣльцамъ и домовладѣльцамъ можно было бы предоставить льготныя права, чтобы по возможности сохранить за мировыми учрежденіями земскій характеръ: для мѣстныхъ жителей удовлетворяющихъ политическимъ условіямъ края могли бы остаться въ силѣ требованія установленныя для лицъ избираемыхъ мировыми судьями во внутреннихъ губерніяхъ.

Что касается другаго важнаго условія правильной судебной дѣятельности будущихъ мировыхъ судей, то оно заключается

въ освобожденіи ея отъ административныхъ вліяній и соображеній, не имѣющихъ ничего общаго съ этою дѣятельностію. Безпристрастіе весьма рѣдко можетъ имѣть мѣсто въ тѣхъ случаяхъ когда судья при произнесеніи приговора долженъ оглядываться какъ бы не досадить тому или другому лицу, имѣющему болѣе или менѣе значительныя связи. Въ западныхъ губерніяхъ, гдѣ очень часто случалось и случается что сильные голоса польскаго помѣщика или капиталиста Еврея слышнѣе заявленій крестьянскаго населенія, гдѣ долгое время весь служебный тактъ заключался именно въ томъ чтобъ угодить крупному пану и ладить съ Евреями, — условія зависимости мироваго судьи только отъ закона и суда представляются еще важнѣе нежели гдѣ бы то ни было. Говорятъ, предполагается тамошнихъ мировыхъ судей назначать сначала *исправляющими должность*, и только по прошествіи нѣкотораго времени утверждать по представленію мѣстной администраціи. Примѣръ подобнаго постановленія мы видимъ въ учрежденіи судебныхъ слѣдователей, которые утверждаются только по истеченіи шести мѣсяцевъ со дня назначенія, причемъ, конечно, въ это время могутъ быть смѣняемы не по суду, а по усмотрѣнію; на дѣлѣ огромное большинство судебныхъ слѣдователей, а въ западныхъ губерніяхъ почти всѣ, остаются не утвержденными и считаются исправляющими должность, почему съ ними легко поступать en conséquence. Но судьи больше нежели слѣдователи. Поэтому, если представляется опасеніе что случайная ошибочность въ выборѣ мироваго судьи не можетъ быть поправлена установленною отвѣтственностью его предъ судомъ (дисциплинарнымъ судопроизводствомъ и даже отрѣшеніемъ отъ должности по суду), то можно было бы установить, напримѣръ, что извѣстный процентъ не рѣшенныхъ и запущенныхъ дѣлъ или опредѣленная пропорція рѣшеній отмѣненныхъ мировыми съѣздами могутъ служить для министерства юстиціи поводомъ къ представленію въ правительствующій сенатъ объ увольненіи мироваго судьи и замѣщеніи удаленнаго другимъ кандидатомъ.

Вотъ въ чемъ заключаются, казалось бы, главнѣйшія основанія, которыя надлежало бы имѣть въ виду при учрежденіи въ западномъ краѣ мировыхъ судей, съ назначеніемъ ихъ отъ короны.

Какъ бы то ни было, очевидно все-таки что вскорѣ и западныя губерніи, а также и привислянскій край воспользуются благами судебной реформы, по всей вѣроятности очень близкой къ уставамъ 20-го ноября 1864 года. Только прибалтійскія губерніи опять представляютъ печальное исключеніе, словно изъ опасенія чтобъ этотъ остатокъ средневѣковаго гражданскаго и отчасти политическаго зданія не рухнулъ при малѣйшемъ соприкосновеніи съ современными учрежденіями. Впрочемъ, намъ недавно передавали, въ видѣ темнаго слуха, что въ Ригѣ существуетъ де какая-то коммиссія, въ которой будто бы нѣсколько туземныхъ Нѣмцевъ трудятся въ свободное время надъ разрѣшеніемъ несказанно трудной задачи: что лучше, судебные ли уставы 20-го ноября 1864 года или мѣстные феодальные судебные порядки и учрежденія.

№ 84.

Москва, 21-го апрѣля.

Устраненіе гласности въ работахъ земства, лишающее публику возможности слѣдить за ними и поставляющее самыя земства въ необходимость трудиться безъ взаимной поддержки и соревнованія, не позволяетъ имѣть вѣрныя свѣдѣнія и о ходѣ обсужденія податной реформы въ средѣ земства. Надо думать что эти работы теперь повсюду въ полномъ ходу, такъ какъ близится срокъ назначенный для нихъ правительствомъ. Въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ будутъ, по всей вѣроятности, назначаемы экстраординарныя губернскія собранія для этого вопроса; хотя это время несовсѣмъ удобно для земскихъ собраній, но долѣе отлагать ихъ едва ли будетъ возможно, ибо предстоящею зимой податная реформа будетъ обсуждаема въ высшихъ правительственныхъ инстанціяхъ, въ Петербургѣ, и къ тому времени должны быть представлены заключенія земства и губернаторовъ. Нельзя торопиться разработкой такого капитальнаго государственнаго вопроса, кореннымъ образомъ затрогивающаго всѣ интересы и самую организацію земства; нельзя не желать чтобы земство обдуманно возвысило свой голосъ въ реформѣ долженствующей дать то или другое рѣшительное направленіе нашему внутреннему государственному строю и взаимнымъ отно-

шеніямъ сословій на долгое время. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и нежелательно чтобы земство замѣшкалось своими работами и запоздало явиться однимъ изъ главныхъ элементовъ въ разрѣшеніи вопроса обращеннаго къ нему правительствомъ. Удивительное единодушіе всюду, какъ слышно, заявившее себя относительно той именно стороны вопроса которая, казалось, должна была возбудить наиболѣе споровъ и столкновеній между представителями разнообразныхъ земскихъ интересовъ,—вотъ самый крупный и знаменательный фактъ въ занятіяхъ земства по податной реформѣ. Убѣжденіе въ необходимости всесословныхъ налоговъ на мѣсто подушныхъ сборовъ, желаніе облегчить податное бремя лежащее нынѣ исключительно на крестьянахъ; готовность упразднить податную привилегію высшихъ сословій, вотъ что соединяетъ около себя земскихъ дѣятелей представляющихъ собой сословія неподатныя, и не только соединяетъ, но, можно сказать, вдохновляетъ ихъ къ нелегкому труду, не встрѣчая того ожесточеннаго противодѣйствія которое предсказывали наши пессимисты всякаго сорта. Этимъ духомъ справедливости и самоотверженія отличаются именно представители дворянской поземельной собственности, которые, какъ наиболѣе просвѣщенные члены земства, были съ довѣріемъ призваны другими сословіями потрудиться надъ разрѣшеніемъ задачи предложенной правительствомъ. Можно повидимому сказать что это довѣріе было блистательнымъ образомъ оправдано, ибо разномысліе между представителями первенствующаго сословія, сколько извѣстно, обнаружилось лишь въ избраніи способовъ къ наиболѣе коренному и быстрому уменьшенію податной тяжести обременяющей нынѣ земледѣльческіе классы и къ перенесенію ея на классы болѣе достаточные. Въ этомъ направленіи трудится земство надъ податною реформой между прочимъ въ Московской, Новгородской и другихъ губерніяхъ о которыхъ доходятъ до насъ свѣдѣнія. Самые радикальные проекты въ смыслѣ перенесенія тяжести налоговъ съ низшихъ классовъ на высшіе, привилегированные (какова напримѣръ всеобщая подоходная подать), были съ энергіей и настойчивостью предлагаемы представителями отъ дворянскаго землевладѣнія, и только оспариваніе такихъ проектовъ, съ точки зрѣнія ихъ преждевременности и практической неудобоисполнимости, возбуждало до сихъ поръ наиболѣе горячія пренія. Вмѣстѣ съ тѣмъ ничего не слышно и о какомъ-либо напорѣ или о торопливыхъ притязаніяхъ со стороны представителей нынѣшнихъ податныхъ сословій: впрочемъ такія притязанія, какъ они ни казались бы естественны, были бы неумѣстны, когда сами представители привилегированнаго сословія, совершенно отвлекшись отъ своихъ личныхъ матеріяльныхъ интересовъ, наперерывъ другъ предъ другомъ заботятся о возможно болѣе справедливомъ распредѣленіи налоговъ и считаютъ какъ бы дѣломъ своей чести освободиться отъ привилегіи сдѣлавшейся тяжкою для ихъ гражданской совѣсти. Явленіе это въ высшей степени отрадное и знаменательное; можно сказать безъ всякаго преувеличенія что оно единственное въ своемъ родѣ, вполнѣ русское, исторически-національное, едва понятное для иностранцевъ. Какъ ни отстали мы въ политической жизни отъ западной Европы, но нельзя не видѣть въ этомъ земскомъ единеніи и взаимномъ доброжелательствѣ всѣхъ сословій, въ этомъ отсутствіи всякой плебейской зависти внизу и всякой барской спеси на верху, благодатныхъ задатковъ для нашего будущаго. Всего замѣчательнѣе что этотъ патріотическій, глубоко государственный духъ самоотверженія привилегированнаго сословія заявляетъ себя совершенно просто, будто иначе и быть не можетъ, безъ всякихъ трескучихъ фразъ и кривлянья, какъ это бывало во Франціи, какъ это было въ знаменитую ночь 10-го августа 1789 года. Насъ часто сравниваютъ съ Франціей, но если и правда что наша бюрократія въ своихъ административныхъ пріемахъ, наши высшіе классы въ своемъ воспитаніи и домашнемъ обиходѣ, отчасти заимствовали нѣкоторыя не хорошія привычки у Французовъ, отчасти грѣшатъ машинальнымъ подражаніемъ французской модѣ, то это остается на поверхности общественной и государственной жизни, имѣющей въ своихъ глубинахъ діаметрально противоположное настроеніе. Наконецъ нельзя не упомянуть что духъ въ которомъ дворянство обсуждаетъ податную реформу и жертвы которыя оно готово ей принести, тѣмъ цѣннѣе что воодушевленіе дворянства къ облегченію бремени податныхъ сословій на свой счетъ, совершенно безкорыстно. Англійская аристократія, въ противоположность континен-

тальной, отличается историческимъ самоотверженіемъ на пользу общую, но англійская аристократія, пропорціонально тягости повинностей которую она на себя принимала, вмѣстѣ съ симъ и отчасти даже прежде сего пріобрѣтала политическія льготы и привилегированное, господствующее положеніе въ государственномъ законодательствѣ. И нынѣ только путемъ чрезвычайныхъ жертвъ сохраняетъ англійская землевладѣльческая аристократія свое положеніе, безпрерывно подвергаемое вопросу притязаніями политически созрѣвшихъ младшихъ общественныхъ группъ. Ничего подобнаго у насъ еще нѣтъ, и тѣмъ болѣе вся страна должна у насъ относиться съ уваженіемъ къ дѣйствіямъ представителей высшаго землевладѣльческаго класса въ податной реформѣ. Впрочемъ всякій разумный патріотизмъ въ окончательномъ результатѣ выгоденъ, хотя бы въ побужденія къ нему и не было никакого разчета; рано или поздно наше помѣстное дворянство пожнетъ плоды своего безкорыстнаго служенія государству во всѣхъ великихъ реформахъ нынѣшняго царствованія.

Ходъ податной реформы въ земской средѣ лучше всего доказываетъ какъ ложны понятія о нашемъ обществѣ распространяемыя у насъ и заграницей недоброжелателями государственнаго обновленія и просвѣщенія Россіи, подъ прикрытіемъ разнообразныхъ знаменъ, то консервативныхъ, то прогрессивныхъ. Давно ли *Вѣсть* таркала о неминуемой соціальной войнѣ, готовой объять наше отечество вслѣдствіе противоположности общественныхъ интересовъ и демагогическихъ домогательствъ, разыгрывающихся будто бы на земской аренѣ? Съ инымъ значкомъ въ рукахъ, борзописцы-демократы до сихъ поръ продолжаютъ проповѣдывать объ алчности нашего привилегированнаго сословія, сосущаго кровь народа, живущаго будто бы праздно и сытно на его счетъ. Есть не мало интересовъ которымъ прежде всего нужно запугать правительство и общественное мнѣніе разными призраками,—не мало, какъ у насъ дома, такъ и въ другихъ земляхъ. Привилегированный классъ на нашихъ окраинахъ не можетъ сочувственно смотрѣть на мирное развитіе нашихъ земскихъ учрежденій и въ особенности на значеніе пріобрѣтенное въ нихъ дворянствомъ. Патріотическія жертвы русскаго дворянства на пользу низшихъ классовъ и безусловное довѣріе къ нему людей только что вышедшихъ изъ его крѣпостной зависимости, колютъ глаза иноземнымъ политикамъ обманувшимся въ своихъ ожидашіяхъ крушенія всѣхъ русскихъ реформъ.

Можно сказать вообще что ходъ и направленіе работъ по податной реформѣ до сихъ поръ весьма благопріятны для ея успѣха. Проекты (подворнаго и поземельнаго налоговъ) составленные правительственною коммиссіей и разосланные на разсмотрѣніе земства были встрѣчены всюду съ неодобреніемъ, но самое это обстоятельство было однимъ изъ условій успѣха, и прибавимъ, не можетъ быть поставлено въ укоръ правительству, какъ это дѣлается многими легкомысленными публицистами. Правительство, предоставивъ земству и въ томъ числѣ въ особенности самимъ привилегированнымъ сословіямъ починъ въ дѣлѣ упраздненія податной привилегіи, поступило какъ нельзя болѣе благоразумно и справедливо. Неужели желательно чтобы всѣ благія начинанія совершались исключительно бюрократическимъ путемъ? Можно ли сомнѣваться что реформа будетъ тѣмъ плодотворнѣе, чѣмъ болѣе она потребуется свободнымъ и независимымъ мнѣніемъ самого земства, когда оно же должно будетъ вынести на себѣ ея тяжесть и принять самое дѣятельное участіе въ ея исполненіи? Въ настоящемъ случаѣ, починъ земства тѣмъ болѣе безобиденъ для бюрократическихъ инстанцій обсуждавшихъ податную реформу что онъ вполнѣ согласуется съ интересами казны. Правительство не могло бы, безъ значительнаго сокращенія государственныхъ расходовъ, облегчить бремя подушныхъ податей для сельскаго населенія, иначе какъ перенеся часть этой тяжести на другія сословія. Какъ ни распредѣлять подати, подъ какими наименованіями ни взимать ихъ съ крестьянъ, все-таки невозможно взять съ нихъ 60 мил. въ годъ, не обременивъ ихъ несправедливымъ образомъ. Нельзя думать что посредствомъ одного обложенія другихъ классовъ, нынѣ не податныхъ, много облегчится положеніе крестьянъ, но вопервыхъ нужна нѣкоторая постепенность въ податной реформѣ, какъ во всякой другой, и вовторыхъ проектируемыя всесословныя подати могутъ, постепенно совершенствуясь и развиваясь, со временемъ послужить къ значительному пониженію налоговъ съ рабочихъ классовъ. Втретьихъ всесословные налоги, подобные проекти-

руемымъ земствомъ Московской и другихъ губерній,—съ строеній, поземельный, разрядный или классный,—могутъ настигать крупныя имущества въ средѣ нынѣшнихъ податныхъ сословій, и чрезъ это можетъ произойти значительное облегченіе для бѣдныхъ ихъ членовъ. Судя по приблизительнымъ разчетамъ, основаннымъ на предположеніяхъ Московскаго земства, уменьшеніе количества податей, уплачиваемыхъ нынѣ большинствомъ крестьянъ, можетъ быть весьма существенное, напримѣръ отъ 30 до 50%. Эти предположенія обсуждаемыя въ особой земской коммиссіи, пока далеко не окончательныя, и мы ссылаемся на нихъ лишь въ видѣ одного изъ примѣровъ возможнаго разрѣшенія вопроса. Въ свое время, когда эти предположенія состоятся, мы займемся ими подробнѣе. Кстати упомянемъ что работы Московскаго земства по податной реформѣ, благодаря серіозности, съ которою онѣ ведутся, безъ сомнѣнія сдѣлаются однимъ изъ самыхъ полновѣсныхъ вкладовъ въ это дѣло.

Итакъ, въ нынѣшнемъ положеніи податной реформы, можно пожелать только одного: чтобы занятія земства продолжали идти тѣмъ же путемъ какимъ они шли до сихъ поръ, и чтобы тѣ недоразумѣнія какими къ несчастію такъ обильна наша общественная жизнь, не явились стѣсненіемъ для развитія трудовъ могущихъ сдѣлаться одною изъ самыхъ блистательныхъ страницъ въ исторіи и нынѣшняго царствованія, и русскаго дворянства.

№ 85.

Москва, 22-го апрѣля.

Въ прошломъ году была командирована на Уралъ спеціальная коммиссія для изслѣдованія вопроса о наивыгоднѣйшемъ направленіи Сибирско-Уральской желѣзной дороги. Нынѣ эта коммиссія представила отчетъ о результатахъ своихъ изысканій, и вслѣдствіе того помянутый, живо интересущій многихъ вопросъ долженъ снова возникнуть въ правительственныхъ сферахъ. Появившееся одновременно съ этимъ сочиненіе В. П. Безобразова о цѣнахъ на хлѣбъ на Уралѣ заключаетъ въ себѣ также данныя, могущія послужить къ разрѣшенію желѣзнодорожнаго вопроса. Это сочиненіе есть часть обширныхъ трудовъ экспедиціи снаряженной Вольно-Экономическимъ и Географическимъ обществами для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности въ Россіи. Оно имѣетъ своимъ предметомъ хлѣбную торговлю въ Камскомъ бассейнѣ и Пріуральскомъ краѣ, гдѣ цѣны на хлѣбъ такъ сильно колеблются что напримѣръ въ Екатеринбургѣ рожь стоила въ 1857 г. 19 к., а въ 1861 г. 86 к.

Читатели помнятъ что для Сибирской дороги въ послѣднее время предлагались *три направленія*, имѣвшія каждое на своей сторонѣ горячихъ защитниковъ и въ печати, и въ публичныхъ преніяхъ. Это были: *сѣверное*, отъ Тюмени на рѣкѣ Турѣ, притокѣ Тобола, на Ирбитъ, Тагильскіе заводы и Пермь съ будущимъ соединеніемъ чрезъ Вятку и Кострому или Кинешму съ Москвой; *среднее*—отъ Бѣлозерской на Тоболѣ слободы на Шадринскъ, Екатеринбургъ, Кунгуръ и Пермь, также съ продолженіемъ на Вятку и Кострому; *южное*—отъ Тюмени на Камышловъ, Екатеринбургъ и Сарапулъ, или село Николо-Березовое на Камѣ, съ будущимъ продолженіемъ до Нижняго-Новгорода, причемъ въ свою очередь возможны два направленія, а именно либо по нагорному, либо по луговому берегу Волги. О двухъ послѣднихъ варіантахъ Екатеринбурго-Нижегородской линіи еще нельзя придти къ опредѣленному мнѣнію, но изъ трехъ главныхъ направленій мы, принявъ во вниманіе и взвѣсивъ всѣ соображенія, высказались рѣшительно въ пользу южнаго.

Начнемъ съ конечнаго сибирскаго пункта дороги. Защитники средняго направленія увѣряли что рѣка Тура отъ Тюмени представляетъ важныя затрудненія для судоходства и пароходства и что въ этомъ случаѣ рѣка Тоболъ отъ Бѣлозерской слободы, даже и выше, отъ Кургана, заслуживаетъ предпочтенія и можетъ быть обращена въ удобный судоходный путь, если будутъ снесены преграждающія ее плотины. Мы вмѣстѣ съ защитниками сѣвернаго и южнаго направленія утверждали что рѣка Тура изо всѣхъ сосѣднихъ съ Ураломъ рѣкъ, несмотря на свои естественныя затрудненія, представляетъ наиболѣе удобный судоходный путь, а Тюмень лучшую и ближайшую къ Уралу пристань. Коммиссія, какъ слышно, вполнѣ подтверждаетъ это заключеніе: обслѣдовавъ

на мѣстѣ и Туру и Тоболъ, она нашла что первая рѣка имѣетъ всѣ нужныя условія для развитія на ней постояннаго пароходства во все лѣто, между тѣмъ какъ Тоболъ положительно не допускаетъ буксирнаго пароходства, которое становится на Тоболѣ возможнымъ, при высокой водѣ, только по впаденіи рѣки Исети у Ялуторовска, а въ низкія воды только по впаденіи рѣки Туры у села Артамоновки.

Что касается до спора между Ирбитью и Тюменью, то онъ рѣшается уже тѣмъ что Ирбить есть только ярмарочный, а не перевозочный пунктъ. Направленіе желѣзной дороги отъ Тюмени на Камышловъ, оставляя Ирбить лишь въ 70 верстахъ къ сѣверу, удовлетворитъ въ значительной степени потребностямъ этого города не ведущаго постоянной торговли, а только оживляющагося во время ярмарки, на которую чрезъ Тюмень и Екатеринбургъ свозится до 1 милл. пудовъ разныхъ грузовъ. Къ тому же сдѣланныя когда-то заявленія о судоходности протекающей у Ирбити рѣки Ницы ни чѣмъ не подтверждаются.

Предполагаемое сторонниками средней линіи направленіе главной дороги на Шадринскъ и Бѣлозерскую на Тоболѣ слободу допускается, какъ слышно, коммиссіей въ видѣ не магистральной линіи, а побочной вѣтви Сибирской дороги. Говорятъ что, отдавая справедливость черноземной хлѣбородной полосѣ уѣздовъ Камышловскаго, Шадринскаго, Ялуторовскаго, Курганскаго, Ишимскаго и важности идущей черезъ эти мѣста торговли не столько среднеазіятскими товарами, сколько продуктами скотоводства Киргизской степи, коммиссія не отвергаетъ что проведеніе дороги по этому краю не только содѣйствовало бы среднеазіятской торговлѣ, но по хлѣбородію мѣстности обезпечивало бы и заводы провіантомъ, почему и полагаетъ полезнымъ провести вѣтвь отъ Камышлова къ Шадринску, а въ послѣдствіи и далѣе по направленію къ Кургану. Съ своей стороны мы полагаемъ что поднятые въ послѣднее время вопросы о наивыгоднѣйшихъ торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію отъ Петропавловска, Троицка, Оренбурга или Красноводска не привели еще къ точнымъ и окончательнымъ результатамъ по которымъ можно было бы судить о наивыгоднѣйшихъ направленіяхъ будущихъ среднеазіятскихъ желѣзныхъ дорогъ. Поэтому для упрощенія вопроса о направленіи Уральской дороги казалось бы удобнѣе поставить его въ болѣе тѣсныя рамки, ограничиваемыя лишь насущными потребностями сибирскаго транзита и горнозаводскаго дѣла, и затѣмъ направленіе среднеазіятскихъ вѣтвей предоставить дальнѣйшему будущему. Что же касается до снабженія горныхъ заводовъ провіантомъ, то вѣтвь на Шадринскъ не можетъ въ этомъ отношеніи считаться достаточнымъ обезпеченіемъ, ибо въ Шадринскѣ рожь стоила въ 1857 г. 14 к., въ 1859—29, въ 1861—74, въ 1864—50 к., въ 1866—80 коп.

На европейскомъ склонѣ Урала, къ западу отъ Екатеринбурга, вопросъ становится сложнѣе, потому что здѣсь предстоитъ въ одно и то же время удовлетворить нуждамъ горнозаводской промышленности и потребностямъ сибирскаго транзита. Въ этомъ случаѣ коммиссія, какъ слышно, пришла къ очевидно правильному заключенію что такъ какъ горные заводы расположены предпочтительно вдоль Урала съ юга на сѣверъ, а транзитное движеніе производится съ востока на западъ, поперекъ хребта, то слѣдовательно интересы горныхъ заводовъ и сибирскаго транзита никакъ не могутъ быть удовлетворены одною линіей желѣзной дороги. Потребности горныхъ заводовъ могутъ быть удовлетворены или особою дорогой, идущею съ юга на сѣверъ, или цѣлою сѣтью боковыхъ вѣтвей, отдѣляющихся отъ главной магистральной Сибирской дороги.

Коммиссія, какъ утверждаютъ, соединила оба эти предположенія, и рекомендуетъ отдѣльную горно-заводскую линію съ двумя вѣтвями, по слѣдующему извилистому направленію. Отъ Екатеринбурга идя вдоль восточнаго склона хребта на сѣверъ чрезъ Верхнетагильскій Демидова и Кушвинскій заводы, близь котораго пересѣкается Уралъ, затѣмъ слѣдуя сначала на юго-западъ, къ устью Усьвы, впадающей въ Чусовую у села Камасина, линія круто поворачиваетъ на сѣверо-западъ для сближенія съ сѣвернымъ каменно-угольнымъ бассейномъ, не доходя котораго снова круто изгибается на юго-западъ, упираясь въ Каму у Добрянскаго завода, въ 60 верстахъ выше города Перми. Эта линія дополняется двумя побочными вѣтвями, первою отъ Екатеринбурга къ Билимбаевскому заводу, составляющему какъ

бы центръ отдѣльной группы заводовъ расположенныхъ въ верховьяхъ Чусовой, и вторую – спеціально каменно-угольною, отъ послѣдняго поворота на Каму къ богатымъ Луньевскимъ каменно-угольнымъ мѣсторожденіямъ (гг. Всеволожскихъ). Затѣмъ въ видахъ Сибирскаго транзита, коммиссія, какъ сообщаютъ, признаетъ выгоднѣйшею линію отъ Урала къ Камѣ по *кратчайшему* направленію къ *Казани*, къ *Нижнему-Новгороду* и къ *Москвѣ*. Такимъ образомъ, подтверждая *южное* направленіе Сибирской дороги, и присоединяя къ нему для удовлетворенія горнозаводскихъ интересовъ еще особую спеціальную линію по сѣверной сторонѣ рѣки Чусовой, коммиссія, какъ слышно, находитъ что о какомъ бы то ни было *среднемъ* направленіи между этими двумя линіями не должно быть и рѣчи, такъ какъ *ни одно изъ нихъ* не удовлетворило бы въ достаточной мѣрѣ ни горнозаводской, ни торговой потребности.

Если всѣ приведенныя свѣдѣнія о выработанныхъ коммиссіей результатахъ окажутся достовѣрными, то нельзя не порадоваться такому разрѣшенію капитальнаго вопроса нашей восточной торговли и горнозаводской промышленности. Заключенія коммиссіи, какъ намъ сообщали, весьма сильно и убѣдительно отстаиваютъ необходимость подкрѣпить и оживить желѣзное производство на Уралѣ; но, рядомъ съ тѣмъ, они ни сколько не уменьшаютъ важности Сибирскаго транзита и государственной потребности въ рельсовомъ пути удовлетворяющемъ преимущественно интересамъ русско-сибирской торговли. Доказывая что потребности горнозаводскія и транзитныя не могутъ, обѣ вмѣстѣ, найти полное удовлетвореніе въ одной общей линіи желѣзной дороги, члены коммиссіи признаютъ что сѣверная горнозаводская линія будетъ путемъ весьма гористымъ, лѣсистымъ, малонаселеннымъ и въ техническомъ отношеніи весьма труднымъ и дорогостоящимъ, почему для удешевленія постройки и предлагаютъ всевозможныя облегченія техническихъ условій относительно уклоновъ и поворотовъ, постройку деревянныхъ мостовъ, уменьшеніе подвижнаго состава и т. п. Но при всемъ этомъ, коммиссія, какъ слышно, выражаетъ сомнѣніе въ возможности эксплуатаціи сѣверной части линіи къ гористой мѣстности Урала въ теченіи круглаго года, и полагаетъ что движеніе по оной должно будетъ вовсе пріостанавливаться на три, или четыре зимніе мѣсяца, потому что содержать при дорогѣ достаточныя для расчистки пути партіи рабочихъ невозможно, а мѣстное населеніе при его малочисленности скучено только при заводахъ на дальнихъ разстояніяхъ.

Подкрѣпляя свои изслѣдованія данными о количествѣ грузовъ и предполагаемой доходности дороги, коммиссія, по слухамъ, исчисляетъ валовой сборъ отъ перевозки предметовъ сибирской торговли въ $4^1/_2$ милл. руб., отъ движенія горнозаводскихъ грузовъ, считая въ томъ числѣ и провіантъ, менѣе 1 милл. руб. и отъ пассажирскаго движенія до 1 милл. руб. Эта смѣта говоритъ краснорѣчиво что горнозаводская линія, строимая въ виду 1 милл. грузовъ, должна считаться вѣтвію и притомъ не можетъ быть чрезмѣрно удлиняема дабы не оказаться въ убытокъ. Главною же линіей слѣдуетъ признать линію торговую отъ Екатеринбурга къ нижнему теченію Камы. Эта линія будетъ полезна и для горнозаводскаго дѣла. Она захватываетъ на пути своемъ весьма многіе заводы и всѣмъ уральскимъ заводамъ болѣе или менѣе обезпечитъ постоянство хлѣбныхъ цѣнъ: изъ таблицъ г. Безобразова видно что ближайшій къ Екатеринбургу, наименьшія колебанія представляющій пунктъ есть Бирскъ. Здѣсь за время съ 1850 по 1868 годъ цѣны ржи колебались лишь между 20 и 50 к.

Если же горнозаводской Уральской линіи назначается второстепенное значеніе вѣтви, дороги спеціальнаго, мѣстнаго интереса, нельзя ли, для удешевленія постройки въ пустынной, гористой и скалистой мѣстности, сдѣлать эту вѣтвь *узкоколейною?* Понятно что подобная гористая, дорогая по своей эксплуатаціи и закрывающаяся на четыре мѣсяца въ году, желѣзная дорога не въ состояніи служить удобнымъ путемъ сообщенія съ Сибирью.

№ 86.

Москва, 23-го апрѣля.

Статья профессора Бекетова помѣщенная въ № 100 *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* и уже извѣстная нашимъ читателямъ подала поводъ академику Я. К. Гро-

ту напечатать въ № 108 *Голоса* замѣтку подъ заглавіемъ: „Въ чемъ сущность вопроса о классицизмѣ?“ Цѣль ея показать что ни новые языки, ни естественныя науки нельзя принять за основу „приготовительнаго ученаго образованія.“ Въ полученномъ сегодня № 109 *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* мы находимъ отвѣтъ на эту замѣтку, также за именною подписью, но не г. Бекетова, а г. Стасюлевича, который такимъ образомъ выходитъ на арену никѣмъ невызванный, надобно думать съ цѣлію противопоставить мнѣнію г. Грота свой собственный авторитетъ. Статья г. Стасюлевича носитъ заговолокъ: „Отвѣтъ на вопросъ Я. К. Грота,“ и въ соотвѣтствіе тому въ самой статьѣ говорится что г. Гротъ „предложилъ“ вопросъ о томъ въ чемъ сущность вопроса о классицизмѣ. Но г. Гротъ такого вопроса никому не предлагалъ, а напротивъ самъ отвѣчалъ на него, при чемъ по необходимости возражалъ г. Бекетову, и если теперь обращается къ г. Гроту г. Стасюлевичъ, то онъ дѣлаетъ это за г. Бекетова, выступая его защитникомъ.

Въ началѣ статьи своей г. Стасюлевичъ говоритъ что, въ бесѣдѣ съ г. Гротомъ, ему легко будетъ „сохранить полное уваженіе къ противоположному взгляду,“ но только по наружности исполняетъ это обѣщаніе. Онъ ссылается на слова г. Грота что „каждый составившій себѣ ясное въ дѣлѣ убѣжденіе обязанъ заявить его;“ но самъ лишаетъ себя права ссылаться на эти слова. Люди съ убѣжденіемъ, хотя бы и неяснымъ, не прибѣгаютъ къ доводамъ завѣдомо фальшивымъ. Извѣстна басня будто 96 человѣкъ изо ста обучающихся въ нашихъ гимназіяхъ пропадаютъ, и будто только 4% достигаютъ окончанія курса. Г. Стасюлевичъ, не обращая вниманія на многократныя разъясненія этой басни, считаетъ позволительнымъ еще разъ угостить ею читателей *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*. Читатели, къ коимъ онъ обращается, могутъ не знать что его показанія есть ложь, но онъ самъ, подписывая подъ этою ложью для вящаго эффекта свое имя, не имѣетъ никакого права на невмѣняемость. Ложь остается ложью кто бы ни расписался въ ней. Г. Стасюлевичъ былъ профессоромъ одного изъ русскихъ университетовъ и членомъ ученаго комитета при министерствѣ народнаго просвѣщенія. Ради чести этихъ учрежденій нельзя умолчать что въ ученомъ комитетѣ онъ потерялъ мѣсто при самомъ вступленіи нынѣшняго министра народнаго просвѣщенія, а въ университетъ попалъ лишь по случаю, даже и у насъ чуть ли не единственному. Бываютъ плохія диссертаціи, но такой неимовѣрной какъ докторская диссертація г. Стасюлевича свѣтъ не видывалъ. Еслибъ она обнаруживала только скудость познаній, то нечего было бы говорить о ней, послѣ того какъ ея авторъ, волей или неволей, сошелъ съ ученаго поприща. Но диссертація *Ликургъ Аѳинскій* обрисовала весь умственный и нравственный характеръ своего автора, нынѣшняго публичнаго дѣятеля. Это перестройка всей греческой хронологіи, причемъ ученый авторъ выражается свысока о первоклассныхъ авторитетахъ науки и исправляетъ ихъ „ошибки.“ Что же оказывается? Ученый авторъ слышалъ что олимпійскія игры бывали въ Греціи черезъ четыре года въ пятый; но ему почудилось что если говорится что олимпійскія игры бывали каждый пятый годъ, то значитъ олимпіада обнимаетъ собой не четырехлѣтіе, а пятилѣтіе, и вотъ, не думая долго, онъ съ тономъ знатока приступилъ къ исправленію греческой хронологіи. Нынѣ г. Стасюлевичъ опасается что 96% учащихся въ гимназіяхъ будутъ невѣждами, какими, прибавляетъ онъ, „нельзя не признать тѣхъ которые приготовлялись къ ученому образованію, но не кончили курса, и такимъ образомъ ни къ чему не приготовились.“ Собственный примѣръ г. Стасюлевича показываетъ что можно окончить курсъ и въ гимназіи и въ университетѣ будучи круглымъ невѣждой и, что еще хуже, человѣкомъ столь слабоумнымъ чтобы даже не догадываться о своемъ невѣжествѣ, и столь заносчивымъ чтобы, при такомъ умственномъ развитіи и при такомъ незнаніи элементовъ своей спеціальной науки — элементовъ извѣстныхъ слабѣйшему изъ гимназистовъ — не только взобраться на университетскую каѳедру, но и взяться за исправленіе дѣла на которое положили много трудовъ люди поистинѣ геніальные, начиная со Скалигера и кончая Бекомъ.

Надѣемся что этотъ эпизодъ изъ малоизвѣстной старины пятидесятыхъ годовъ представитъ публикѣ въ надлежащемъ свѣтѣ авторитетъ имени г. Стасюлевича и

вмѣстѣ покажетъ на отрицательномъ примѣрѣ какъ полезно, и въ умственномъ и въ нравственномъ отношеніи, то правильное гимназическое образованіе которое высшая законодательная власть имѣетъ нынѣ обезпечить за русскимъ юношествомъ.

Что касается до насъ, то мы сочли нужнымъ разоблачить г. Стасюлевича отнюдь не затѣмъ чтобъ освободить себя отъ разсмотрѣнія излагаемыхъ имъ доводовъ. Мы охотно послѣдуемъ за его изложеніемъ и разберемъ оное пунктъ за пунктомъ, какъ еслибъ оно шло и не отъ г. Стасюлевича.

Г. Гротъ говоритъ что враги древнихъ языковъ совѣтуютъ обратиться лучше къ *глубокому* изученію языковъ новѣйшихъ, и спрашиваетъ развѣ оно возможно безъ изученія древнихъ. Онъ считаетъ достаточнымъ этотъ вопросъ для возраженія на мнѣніе которое было высказано въ печати, но изъ этого не слѣдуетъ чтобы г. Гротъ считалъ возможнымъ въ гимназіи глубокое изученіе древнихъ языковъ. Что же дѣлаетъ г. Стасюлевичъ? Онъ возражаетъ что глубокое изученіе древнихъ языковъ невозможно безъ предварительнаго изученія языка санскритскаго, и заключаетъ что если такъ, то *слѣдовательно* гимназистовъ надобно учить и по-санскритски. Тутъ двѣ ошибки. Вопервыхъ въ гимназіяхъ изучаются древніе языки элементарнымъ, а не ученымъ образомъ, и требуется основательное усвоеніе не ученой, а элементарной грамматики древнихъ языковъ, на сколько она необходима для отчетливаго пониманія образцовыхъ писателей греческихъ и латинскихъ. Вовторыхъ, безъ предварительнаго знанія санскритскаго языка нельзя заниматься сравнительною грамматикой, которую до сихъ поръ, сколько извѣстно, только одна петербургская газета *Голосъ* во всемъ ученомъ мірѣ предлагаетъ сдѣлать предметомъ гимназическаго преподаванія, но въ университетскомъ преподаваніи санскритскій языкъ не введенъ еще нигдѣ на свѣтѣ въ число предметовъ обязательныхъ для филолога, и самый глубокій знатокъ греческаго языка въ нашемъ столѣтіи, Годфридъ Германнъ, не зналъ по-санскритски, и лишь въ послѣдніе годы своей жизни, будучи уже признанъ всѣмъ свѣтомъ за первый авторитетъ между эллинистами, заинтересовался санскритскою грамматикой.

Не менѣе ошибочно и то увѣреніе г. Стасюлевича будто „въ Пруссіи, странѣ протестантской, до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ классическихъ гимназіяхъ преподается еврейскій языкъ, то-есть признается одною изъ основъ предварительнаго ученаго образованія." Предметы которые признаются за основу предварительнаго ученаго образованія преподаются въ прусскихъ гимназіяхъ обязательно, а еврейскій языкъ необязателенъ, сколько мы знаемъ, ни въ одной гимназіи. Онъ преподается для желающихъ, и не въ нѣкоторыхъ прусскихъ гимназіяхъ, какъ полагаетъ г. Стасюлевичъ, а во всѣхъ, потому что въ Пруссіи нельзя поступать на богословскій факультетъ не выдержавъ экзамена изъ еврейскаго языка. Онъ очень легокъ, и нельзя не пожалѣть что въ нашихъ семинаріяхъ онъ не введенъ обязательно въ послѣднихъ двухъ классахъ.

Ошибочно полагаетъ г. Стасюлевичъ будто въ XVI столѣтіи болѣе учились и древнимъ языкамъ и еврейскому чѣмъ нынѣ. Латинскому языку, хорошо или худо, всегда учились въ Западной Европѣ, но то положеніе которое имѣетъ теперь греческій языкъ въ школахъ Германіи и Англіи есть дѣло XIX столѣтія. Точно также и обязательность еврейскаго языка для богослововъ есть недавнее нововведеніе.

Г. Стасюлевичъ спрашиваетъ: „неужели ту пищу для духа, которую даетъ чтеніе древнихъ писателей, нельзя найти въ произведеніяхъ Шекспира, Шиллера и Гёте, или Канта, Декарта, осмѣлившихся писать уже не по-латыни?" Не говоря о томъ что Декартъ написалъ всѣ свои важныя сочиненія по-латыни, неужели можно читать съ гимназистами, не только Канта, но Шиллера, Гёте, Шекспира? Что выберемъ мы изъ этихъ писателей для III, IV, V класса гимназій? Новѣйшіе писатели, чѣмъ выше стоятъ они, тѣмъ менѣе годятся для школы, и реальныя училища въ Германіи теперь возвращаются къ Грекамъ, Ксенофонту, Гомеру, Платону, и читаютъ ихъ въ переводахъ. Но что такое переводъ? Вѣрно сказано что это изнанка ковра сравнительно съ его лицевою стороной.

Проповѣдывать изученіе новѣйшихъ языковъ какъ основу приготовленія къ университетамъ значитъ требовать чтобы русскій народъ на вѣки вѣковъ оставался въ

своей теперешней умственной зависимости отъ Западной Европы. Наши образованные люди всѣ безъ исключенія читали если не Канта и Декарта, то Шекспира, Шиллера и Гёте, но это не далеко увело насъ. Едва ли гдѣ на свѣтѣ новѣйшіе языки изучаются тщательнѣе чѣмъ у насъ, но развѣ мы возвысились черезъ это на одинъ уровень съ западно-европейскими народами? Для ума человѣческаго возможно лишь двоякое отношеніе ко всему: или быть во власти, или обладать. Мы принуждены рабски подчиняться западно-европейской цивилизаціи, если не хотимъ овладѣть ею, а овладѣть ею нельзя не овладѣвъ ея корнями.

Можно ли быть великимъ человѣкомъ не зная по-латыни и по-гречески? спрашиваютъ въ томъ же нумерѣ *С.-Петербургскія Вѣдомости*. Но развѣ для геніевъ учреждаются школы? Исключенія бываютъ во всемъ, и не надобно быть даже геніемъ чтобы достигнуть высокаго умственнаго развитія не учившись древнимъ языкамъ. Рѣчь идетъ не объ исключеніяхъ, а о правилѣ. Нельзя вести всѣхъ тѣми исключительными путями которыми успѣшно идутъ люди счастливо одаренные. При дурномъ состояніи гимназій могутъ являться великіе люди; но хорошихъ студентовъ, считаемыхъ тысячами, а не десятками, не будетъ, и отъ того будутъ страдать всѣ тѣ области народной и государственной жизни для которыхъ нужно университетское, то-есть ученое образованіе.

Университеты не мебель. Кто признаетъ что они нужны, тотъ долженъ признать что нужна и наука. Невѣжество пугается такого признанія. Вы хотите, говоритъ оно, всѣхъ сдѣлать учеными. Но почему не хотѣть этого? Къ сожалѣнію, это неисполнимо, и приходится желать чтобы по меньшей мѣрѣ всѣ тѣ люди которые будутъ призваны руководить своими согражданами, направлять общественую жизнь, оказывать вліяніе на судьбы государства, получали *ученое* образованіе, проходили чрезъ *ученую* школу, приносили *научный* смыслъ къ спеціальнымъ занятіямъ науками въ университетскихъ факультетахъ и тѣхъ высшихъ училищахъ гдѣ преподаваніе ведется въ духѣ науки. Для высшихъ сферъ человѣческой дѣятельности — а къ нимъ принадлежитъ почти вся государственная служба — нужно научное приготовленіе. Это не фраза; въ этомъ состоитъ цивилизація XIX столѣтія; въ XVI столѣтіи было совсѣмъ иначе, и тогда не было ничего похожаго на нынѣшнія гимназіи.

Г. Стасюлевичъ говоритъ что не слѣдуетъ смѣшивать *ученость* съ *образованіемъ*. Да, не надобно смѣшивать. Въ томъ все и дѣло чтобы не смѣшивать. *Образованіе* можетъ быть пріобрѣтаемо разными путями, но самъ г. Стасюлевичъ повидимому соглашается что *ученая* подготовка доставляется лишь гимназіями. Остается только не падать въ обморокъ предъ словами *наука, ученость, ученая подготовка.*

Образованіе имѣетъ разныя степени. Самое общее образованіе доставляетъ народная или первоначальная школа. Она должна держать дѣтей до 12 и 13 лѣтъ. Черезъ нее должны проходить всѣ; но ею могутъ ограничиваться только низшіе промышленные классы.

Дальнѣйшая степень образованія доступна для дѣтей могущихъ учиться до 15, 16 и 17 лѣтъ; ея долженъ достигать высшій промышленный классъ; къ училищамъ достигающимъ ее принадлежатъ такъ-называемыя реальныя.

Наконецъ слѣдуетъ высшее образованіе, завершаемое въ наше время мущинами не ранѣе 21—25 лѣтъ жизни. Это образованіе есть ученое, и оно есть потребность высшаго класса, руководящаго судьбами своего народа и создающаго ему его будущее.

На нашемъ столѣ лежитъ случайно программа одного берлинскаго реальнаго училища, съ статьей директора г. Керна: *Zur Realschalfrage* (1869). „Гимназія, говоритъ онъ, должна пробуждать научный, реальное училище — практическій смыслъ. Это двѣ задачи совершенно разныя. Научный смыслъ стремится все отдѣльное возводить къ общему и во всемъ изслѣдовать внутреннюю связь. Практическій смыслъ имѣетъ противоположное направленіе; онъ примѣняетъ общее къ отдѣльнымъ случаямъ; онъ обнаруживается въ умѣньи вѣрно и быстро схватывать дѣйствительныя, реальныя отношенія и возникающія изъ нихъ задачи, и избирать служащія къ ихъ разрѣшенію средства съ осмотрительностію и рѣшительностью; онъ воспитывается упражненіемъ въ наблюденіи, въ различеніи существеннаго отъ случайнаго, въ уразумѣніи силъ и законовъ

природы, въ рѣшеніи задачъ на нихъ основанныхъ или по крайней мѣрѣ въ размышленіи о томъ какъ эти задачи могутъ быть рѣшаемы. Кто хочетъ требовать чтобы реальное училище развивало не только практическій, но и научный смыслъ, тотъ хочетъ превратить реальное училище въ гимназію и обнаруживаетъ непониманіе его сущности."

№ 87.

Москва, 24-го апрѣля.

Телеграмма изъ Парижа извѣщаетъ о возвращеніи всѣхъ прежнихъ правъ (?) центральному комитету. Слѣдовательно сама коммуна, эта жалкая пародія муниципальной автономіи, отступаетъ на задній планъ. Центральный комитетъ, избранный еще въ началѣ возстанія не жителями Парижа, а одними національгардами, и притомъ сперва національгардами самыхъ буйныхъ кварталовъ, Монмартрскаго и Бельвильскаго, какъ извѣстно, не прекратилъ своего существованія и послѣ фарса выборовъ коммуны. Теперь онъ снова поднимаетъ голову, и подчиненіе ему всей военной организаціи, повидимому, передаетъ ему изъ рукъ слабѣющей коммуны истинную власть надъ городомъ.

Что будетъ далѣе?

Междуусобная война между Парижемъ и Франціей длится вотъ уже полтора мѣсяца, и съ каждымъ днемъ, по свидѣтельству всѣхъ корреспондентовъ, возрастаетъ ожесточеніе и озлобленіе противниковъ. Версальское правительство собрало, наконецъ, въ своихъ рукахъ значительную армію и приступило къ дѣятельной атакѣ Парижа на всей окружности города, не занятой Прусаками, то-есть отъ Шарантона до Сенъ-Дени. Можетъ ли Парижъ сопротивляться всей остальной Франціи? Окончится ли сопротивленіе въ ту минуту когда правительственныя войска проникнутъ за городскую ограду, или ужасная бойня затянется въ застроенныхъ баррикадами улицахъ? Парижскіе корреспонденты англійскихъ газетъ полагаютъ что въ критическую минуту главные вожди коммуны постараются сами ускользнуть, если будетъ возможно, и что тогда ихъ обманутыя жертвы легко покорятся.

Можно утвердительно сказать что возстаніе успѣло овладѣть Парижемъ лишь благодаря ошибкамъ и слабости правительства. Первою ошибкой, какъ въ томъ покаялся г. Жюль Фавръ въ національномъ собраніи, было выговоренное имъ при капитуляціи Парижа сохраненіе оружія за національною гвардіей. Ему должна была быть памятна попытка красныхъ завладѣть властью, сдѣланная еще 30-го октября, во время осады Парижа. Можно было заранѣе предвидѣть повтореніе этой попытки и принять противъ нея мѣры, но тотчасъ послѣ капитуляціи вниманіе правителей было поглощено другою заботой, заключеніемъ мира. Оно раздѣлялось между прусскою главною квартирой и собраніемъ въ Бордо. Такимъ образомъ парижскіе національгарды удержали въ своихъ рукахъ пушки, ружья и заряды. Съ другой стороны продолжительная осада и постоянное обращеніе съ оружіемъ хотя не превратили парижскихъ рабочихъ въ настоящихъ солдатъ, но имѣли то вредное вліяніе что развили въ нихъ воинственныя наклонности.

Затѣмъ начался рядъ недоразумѣній. Выборы въ національное собраніе впервые произошли во Франціи внѣ вліянія Парижа и дали палату консервативную, даже можетъ-быть нѣсколько ретроградную, но во всякомъ случаѣ они вѣрно выразили современное настроеніе націи, очевидно неблагопріятное для республики, хотя вопросъ о формѣ правленія и былъ отложенъ до будущаго времени. Выборы въ Парижѣ представили разительную противоположность; оттуда явились депутаты самыхъ крайнихъ мнѣній; тамъ умѣренные совсѣмъ спасовали. Антагонизмъ между страной и Парижемъ обнаружился явно, и имъ ловко воспользовались вожди тайныхъ обществъ, опытные въ дѣлѣ заговоровъ. Страна стремилась освободиться отъ исключительнаго господства Парижа, и это стремленіе проявилось въ перенесеніи національнаго собранія изъ Бордо не въ Парижъ, а въ Версаль. Парижъ, съ своей стороны, считалъ себя обиженнымъ тѣмъ что былъ лишенъ муниципальныхъ льготъ предоставленныхъ небольшимъ городамъ. Требованіе выборныхъ муниципальныхъ правъ, также выраженіе стремленія къ децентрализаціи, раздѣлялось и благомыслящею частію парижскаго населенія, которая не довѣряла версальскому собранію, сердилась на него за опалу которой подвергся Парижъ, и не могла подавить въ

себѣ презрѣнія къ представителямъ обязаннымъ своимъ избраніемъ населенію деревень. Вражда и взаимное недовѣріе между городскимъ и особенно парижскимъ населеніемъ и сельскимъ представляли самый удобный элементъ организаціи движенія людямъ крайнихъ партій: соціалистамъ, членамъ всесвѣтной революціи и международной ассоціаціи рабочихъ.

Сильная власть легко могла бы въ это время предупредить возстаніе твердыми мѣрами, обѣщавъ въ то же время общій для всей Франціи либеральный муниципальный законъ. Центральный комитетъ образовавшійся въ Парижѣ до такой степени сознавалъ свою слабость въ то время что разчитывалъ главнымъ образомъ на помощь парижскихъ депутатовъ въ версальскомъ собраніи и на распространеніе движенія на другіе города. Но правительство г. Тьера не имѣло въ это время надежной военной силы для подавленія движенія въ зародышѣ, да не могло вполнѣ положиться и на поддержку національнаго собранія. Допустивъ въ началѣ мятежниковъ завладѣть пушками, оно вступило въ переговоры, и когда потомъ рѣшилось принять болѣе крутыя мѣры и отнять пушки, то посланныя войска побратались съ инсургентами. Сила мятежа возросла быстро. Терроръ стрѣльбы въ мирную демонстрацію друзей порядка подчинилъ центральному комитету и выбранной вслѣдъ затѣмъ коммунѣ весь городъ.

Къ чему были направлены стремленія людей коммуны и какія цѣли они поставили себѣ для достиженія, это было ими выражено въ обнародованной ими программѣ и другихъ офиціальныхъ заявленіяхъ; но какъ ни туманно излагались эти заявленія, какъ ни покрывались они громкими фразами, не трудно усмотрѣть изъ нихъ что въ сущности корифеи революціи добивались подчинить себѣ всю Францію для производства надъ нею соціальныхъ опытовъ. Программа коммуны 19-го апрѣля увѣряетъ что „Парижъ предпринялъ междуусобную войну единственно за общинныя права, что Парижъ не имѣетъ намѣренія налагать свою волю или свое господство на остальную націю, и не претендуетъ на диктаторство, что было бы положительнымъ оскорбленіемъ независимости и верховенства другихъ коммунъ.“ Но провозглашеніе федераціи свободныхъ коммунъ выставлялось только для вида какъ принципъ открывающій якобы новую эру государственнаго переустройства на началахъ федерализма. Уже одно то было несогласно со свободой другихъ общинъ Франціи что программа коммуны, предрѣшая волю націи, требовала признанія и упроченія республики и приглашала французскій народъ положить конецъ кровавому столкновенію, помогши парижскимъ федералистамъ сокрушить версальское собраніе. Идеи о свободныхъ и независимыхъ городскихъ общинахъ были заимствованы отчасти изъ исторіи среднихъ вѣковъ, отчасти изъ мечтаній Прудона, но во всякомъ случаѣ онѣ, рисуя заманчивую картину будущаго благоденствія, не сулили людямъ разумнымъ ничего кромѣ безконечной междуусобной войны. Такъ каждая община или коммуна, кромѣ обычныхъ муниципальныхъ правъ, должна была имѣть право производить въ своихъ границахъ и по своему усмотрѣнію всякія административныя и экономическія реформы требуемыя населеніемъ, основывать учрежденія для развитія производства, мѣны и кредита, образованія, для обезпеченія (а стало-быть и для ограниченія) свободы совѣсти. Правда, предполагалась какая-то центральная власть учрежденная по общему соглашенію всѣхъ коммунъ, но какое значеніе предоставлялось ей, этого изъ программы не видно. Парижъ, какъ постоянно провозглашалось, сохраняя свои права независимой общины, готовъ доставлять свою долю общихъ расходовъ Франціи и свой контингентъ въ случаѣ національной войны. Но въ случаѣ отказа Парижа, для принужденія его исполнить обязательства, опять не оставалось бы другаго средства какъ междуусобная война.

Вожди коммуны, по замѣчанію парижскаго корреспондента *Times*, не имѣютъ смѣлости прямо сказать что имъ нужно. Коммунистическія газеты были откровеннѣе. Онѣ не скрывали идей своей партіи. Одна изъ нихъ, *la Révolution Politique et Sociale*, прямо провозгласила: „Нѣтъ болѣе страны, да здравствуетъ человѣчество! Страна есть названіе, заблужденіе! Человѣчество есть фактъ, истина! Франція умерла; да здравствуетъ человѣчество!“ Еще болѣе чѣмъ эти слова говорятъ объ участіи всесвѣтной революціи въ парижскомъ возстаніи имена главныхъ ея дѣятелей: Клюзере, Домбровскій, Околовичъ,

Врублевскій, Сесиліа, никогда не были Французами.

Въ своихъ практическихъ дѣйствіяхъ коммуна вовсе не стѣснялась, какъ извѣстно, уваженіемъ ни свободы, ни законовъ, хотя бы это были ея же собственные декреты. Она запрещала газеты, не дозволяла сходокъ и сборищъ; она закрыла, ограбила и разогнала столь благодѣтельное для ея же національгардовъ парижское отдѣленіе общества попеченія о раненыхъ; она запирала и обирала церкви, производила многочисленные аресты безъ суда, взыскивала поборы съ Французскаго банка и забирала кассы разныхъ компаній. Если она не приступала къ общей конфискаціи и полному террору, то единственно развѣ изъ сознанія численной слабости своихъ безпрекословныхъ приверженцевъ. Но заведенія покинутыя ихъ хозяевами уже секвестрованы и предоставлены рабочимъ которые получили право хозяйничать въ нихъ на основаніи товарищества. *Обобщеніе* власти и собственности возвѣщено.

Всѣ стремленія коммуны были разрушительныя, и только въ одномъ дѣлѣ она приложила заботу объ организаціи: въ дѣлѣ устройства арміи. Военную власть захватили люди нѣсколько знающіе дѣло, и самозванный генералъ Клюзере, военный министръ коммуны, дѣйствовалъ рѣшительно и энергически. Онъ раскассировалъ ненадежные баталіоны національгардовъ между тѣми на коихъ могла полагаться коммуна, и такимъ образомъ заставилъ даже людей не сочувствующихъ коммунѣ сражаться противъ своей воли въ рядахъ ея защитниковъ. Рабочихъ закупилъ онъ назначеніемъ высокаго жалованья и пенсій, которыя между прочимъ обѣщаны и вдовамъ умершихъ, какъ законнымъ, такъ и незаконнымъ, а равно и дѣтямъ, также со включеніемъ незаконныхъ. Прискорбныя обстоятельства заставили г. Тьера дѣйствовать выжидательно пока онъ могъ собрать 150.000 надежныхъ солдатъ; эта отсрочка тоже послужила къ выгодѣ федералистовъ, давъ имъ время нѣсколько организовать свои нестройныя когорты.

Таковы главныя черты парижскаго возстанія, но при скудости достовѣрныхъ извѣстій изъ Парижа, многое остается неразъясненнымъ. Въ Парижѣ, какъ замѣчаетъ англійская газета *Saturday Review*, никто повидимому не знаетъ кто на дѣлѣ управляетъ городомъ, каковы истинные ресурсы инсургентовъ или какимъ образомъ такъ упорно длится борьба. Всѣ извѣстія согласны въ томъ что есть какая-то власть позади коммуны, но кто правитъ ею, почему и какимъ образомъ она находитъ повиновеніе, это никому неизвѣстно. Недавно сообщенное извѣстіе объ отставкѣ и даже арестѣ Клюзере едвали измѣняетъ дѣло. Оно сообщено было какъ-то неопредѣленно и еще не подтвердилось, но, во всякомъ случаѣ, кто бы ни замѣнилъ этого генерала, въ Парижѣ повидимому установляется военная диктатура худшаго разряда.

№ 88.

Москва, 28-го апрѣля.

Комитетъ министровъ большинствомъ голосовъ опредѣлилъ на дняхъ продать Московско-Курскую желѣзную дорогу въ частныя руки, а именно компаніи московскихъ предпринимателей. Условія на которыхъ состоится продажа еще не извѣстны публикѣ, но нѣтъ сомнѣнія въ томъ что казна могла выговорить себѣ весьма хорошія условія. Московско-Курская дорога принадлежитъ къ числу выгоднѣйшихъ дорогъ въ Россіи. Уже теперь, какъ видимъ изъ таблицы валоваго сбора за прошедшій годъ въ полученномъ сегодня № *Правительственнаго Вѣстника*, Московско-Курская дорога занимаетъ пятое по выгодности мѣсто въ числѣ нашихъ главныхъ линій. Она открыта только третій годъ, а валовой сборъ по ней (13.200 р.) превзошелъ уже сборы Николаевской линіи на двѣнадцатомъ году по ея открытіи (10.223), Нижегородской на шестомъ году (11.784 р.). Между тѣмъ какъ только въ прошедшемъ году примкнули къ Курской дорогѣ питающія линіи: Азовская и Орловско-Грязская. Цѣлые рынки остаются еще не связанные съ нею: по Кіево-Балтской дорогѣ движеніе только что начинается; Харьковско-Кременчугская не докончена; Севастопольская все еще не строится, а Орловско-Витебская дорога, на которую Московско-Курская должна сдавать значительную часть идущихъ по ней товаровъ, до сихъ поръ не приведена въ порядокъ и задерживаетъ грузы. Когда однѣ изъ этихъ линій будутъ по-

строены, другія закончены или приведены въ порядокъ, доходность Московско-Курской линіи должна, повидимому, сильно возрасти. Не преждевременна ли продажа этой линіи пока она еще не вполнѣ вошла въ силу, пока доходность ея еще не установилась?

Казенное управленіе этою дорогой стоило дорого. Изъ разосланной на дняхъ при *Правительственномъ Вѣстникѣ* объяснительной записки къ отчету государственнаго контролера за 1869 г. оказывается что въ 1869 году расходы эксплуатаціи по этой линіи дошли до $61,_{69}$ % валоваго дохода. Сюда, конечно, не входятъ расходы на укладку втораго пути, на что въ 1869 году издержано отдѣльно свыше семи милл. руб. сер. Правда, по группѣ одесскихъ дорогъ расходы эксплуатаціи въ 1868 году простирались до $98_{,15}$ проц. валоваго сбора, въ 1869 до $94_{,12}$ проц., но вѣдь это дороги одесскія, строившіяся г. Унгернъ-Штернбергомъ; на другихъ дорогахъ, хотя бы и казенныхъ 62 проц. слишкомъ много. Даже Орловско-Витебская дорога, которая возбуждаетъ столько жалобъ, и та потратила въ 1869 году немного меньше 60 проц. Притомъ, дороговизна управленія не выкупалась какими-либо достоинствами движенія по Московско-Курской дорогѣ. До сихъ поръ она возитъ въ своихъ почтовыхъ поѣздахъ со скоростью лишь 22 верстъ въ часъ. На Курско-Кіевской дорогѣ тѣ же поѣзды дѣлають $26,_{8}$ верстъ въ часъ, а между тѣмъ, при сборѣ вдвое меньшемъ чѣмъ на Московско-Курской, Курско-Кіевская дорога въ прошломъ году потратила на эксплуатацію около 40% валоваго дохода.

Главное побужденіе къ продажѣ Московско-Курской желѣзной дороги заключается, надо думать, въ той системѣ правительственнаго содѣйствія постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, которая принята у насъ въ послѣднее время. Правительство оказываетъ самую широкую помощь желѣзнодорожнымъ обществамъ, какъ изъ средствъ государственнаго казначейства, такъ и изъ особаго желѣзнодорожнаго фонда. По даннымъ помянутой выше записки государственнаго контролера, долгъ обществъ желѣзныхъ дорогъ одному только государственному казначейству простирается до 110.508.000 р.—а это составляетъ свыше трети всѣхъ долговъ и недоимокъ какія только считаетъ за собою казна. Изъ числа помянутыхъ 110½ милл. руб., 40 милл. руб. выданы въ ссуду на постройку желѣзныхъ дорогъ и на развитіе движенія по нимъ; остальные 69½ милл. р. пошли на приплаты по гарантіямъ. Одно Главное Общество Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ должно государственному казначейству 92.700.000 руб.—при складочномъ капиталѣ въ 112 милл. руб. серебр.! Кромѣ того изъ желѣзнодорожнаго фонда роздано въ долгосрочныя ссуды до 17 милл. руб., большею частію подъ условіемъ возвращенія когда доходъ дорогъ, получившихъ ссуды, достигнетъ извѣстнаго размѣра. Кромѣ того казна по послѣднимъ концессіямъ оставляетъ за собой облигаціи желѣзныхъ дорогъ, иногда часть акцій, и выдаетъ краткосрочныя ссуды. По отчету государственнаго контролера, къ 1-му января 1870 года въ желѣзнодорожномъ фондѣ было акцій и облигацій разныхъ обществъ на 85.312.900 рублей и предстояло еще уплатить за таковыя же 41.829.924 р. Остатокъ этихъ бумагъ по цѣнѣ пріобрѣтенія составлялъ 23 милл. р. (ихъ еще надо было реализовать); наличныхъ средствъ въ фондѣ было на 17 милл., да еще непомѣщенныхъ облигацій Николаевской дороги на 6½ милл. р., всего до 46 милл. руб. Но изъ нихъ уже къ 1-му января 1870 приходилось покрыть до 25 милл. руб. затраченныхъ казною изъ разныхъ другихъ источниковъ. Еще въ 1869 въ желѣзнодорожномъ фондѣ не разъ уже не было въ наличности никакихъ ресурсовъ для покрытія затратъ казны на желѣзныя дороги изъ другихъ источниковъ. Изъ вышеприведенныхъ цифръ видно, напримѣръ, что къ 1-му января 1869 не доставало свыше 5 милл. руб.

Двадцать два милліона руб., составлявшіе всѣ средства желѣзнодорожнаго фонда къ 1870 году, вѣроятно, значительно поуменьшились въ прошломъ году, и вотъ гдѣ надо искать главные поводы къ продажѣ Московско-Курской желѣзной дороги.

Условія на которыхъ будетъ продана эта золотая линія, повторяемъ, намъ неизвѣстны, но нельзя не пожелать чтобы при окончательной выработкѣ ихъ были приняты во вниманіе интересы пассажировъ и грузоотправителей. Проектъ новаго закона касательно желѣзнодорожной эксплуатаціи показываетъ что правительство признало необходимость большаго огражденія интересовъ публики чѣмъ то

какое достигалось при прежнихъ концессіяхъ. Но концессіи составляются у насъ по прежнему образцу, съ небольшими измѣненіями. Нельзя не пожелать чтобы концессія на Московско-Курскую дорогу имѣла въ виду требованія проекта помянутаго закона, а не составляла сколка съ дѣйствующихъ концессій.

Далѣе нельзя не пожелать чтобы средства вырученныя отъ продажи Московско-Курской желѣзной дороги пошли на удовлетвореніе тѣхъ потребностей государства по сооруженію желѣзныхъ дорогъ которыя дѣйствительно и безспорно могутъ быть признаны первенствующими. Не надо забывать что это послѣдняя большая линія, находящаяся въ рукахъ правительства. Другихъ крупныхъ ресурсовъ для построенія государственныхъ линій нѣтъ въ виду.

Данныя опубликованныя въ запискѣ государственнаго контролера показываютъ что до сихъ поръ помощь казны являлась и тамъ гдѣ, повидимому, можно было обойтись и безъ нея. Теперь, когда средства изсякаютъ, требуется большая разборчивость, тѣмъ болѣе что и реализація капиталовъ становится гораздо труднѣе прежняго. Разборчивость будетъ здѣсь и справедливостью. Для центра Россіи и сѣверозапада уже много сдѣлано; остается только протянуть Либавскую линію внутрь страны. Теперь предстоитъ сдѣлать должное для Севастополя, для Кавказа и Сибири. Справедливо ли откладывать, за неимѣніемъ средствъ, проведеніе необходимѣйшихъ линій въ этихъ трехъ направленіяхъ, когда средства сыпались съ избыткомъ на другія линіи? Рижскій портъ очень дорогъ Россіи, но ей дороги и Крымъ, и Кавказъ, и Сибирь. А между тѣмъ нельзя отрицать что до сихъ поръ была крайняя неравномѣрность въ образѣ дѣйствій. Желѣзныя дороги ведущія къ Ригѣ, кромѣ высокой оцѣнки и щедрой гарантіи, пользовались еще всякими пособіями отъ казны. Вотъ цифры по 1-е января 1870 года. Казнѣ должны:

Риго-Динабургская дорога	3.312.320 р.
Динабурго-Витебская	3.263.523 „
Орловско-Витебская	5.250.820 „
Орловско-Грязская	449.700 „
Риго-Митавская	148.592 „
	12.424.965 р.

Одна Орловско-Витебская дорога поглотила въ 1869 г. свыше трети (2.242.350 руб.) расходовъ правительства по всей гарантіи желѣзно-дорожной сѣти (5.944.492 руб.). Въ совокупности же дороги ведущія въ Ригу потребовали въ 1869 г. не многимъ менѣе двухъ третей (3.533.198 р.) всего расхода по гараніямъ.

Нынѣ для дополненія нашей сѣти не остается уже другихъ средствъ, кромѣ вырученныхъ отъ продажи Московско-Курской желѣзной дороги. Неужели мы воспользуемся ими не для того чтобъ оказать содѣйствіе осуществленію линіи Севастопольской, Кавказской, Сибирской, безъ которыхъ наша сѣть не достигнетъ серіознаго государственнаго значенія, ибо не будетъ равномѣрно служить всѣмъ частямъ государства?

№ 89.

Москва, 27-го апрѣля.

А.

Съ той самой минуты какъ подавленіе вооруженнаго мятежа въ 1863 году вновь пробудило дремавшій вопросъ объ органическихъ мѣрахъ для водворенія прочнаго спокойствія въ краѣ подвергавшемся періодическимъ потрясеніямъ, Ковенская губернія обратила на себя особенное вниманіе и мѣстной администраціи, и общественнаго мнѣнія Россіи. Ея прибрежное положеніе, а также то обстоятельство что она врѣзывается въ промежутокъ отдѣляющій Пруссію отъ нашихъ прибалтійскихъ губерній, сообщаютъ ей особенную политическую важность, и общественное мнѣніе поняло это точно также какъ и высшее управленіе края. Всѣ знали сверхъ того что литовское населеніе Ковенской губерніи очень предано католичеству, и что ксендзы много работали чтобъ его фанатизировать, но всѣ знали вмѣстѣ съ тѣмъ что оно не польское по происхожденію, и почти не говоритъ по-польски, такъ что, обходя бережно вѣроисповѣдное чувство Литвиновъ и Жмудиновъ, можно было, казалось бы, сдѣлать этихъ людей надежными оберегателями русскихъ государственныхъ интересовъ. Сюда преимущественно предполагалось направить русскую колонизацію, изъявъ по возможности ковенскія земли изъ рукъ ненадежныхъ помѣщиковъ польскаго происхожденія; здѣсь должна была стать твердою ногой и русская народная школа.

Въ сознаніи необходимости проникнуть русскими элементами политическій клинъ отдѣляющій Пруссію отъ нашего домашняго пруссофильства, бывшіе попечители Виленскаго учебнаго округа: князь А. П. Ширинскій-Шихматовъ, И. П. Корниловъ и П. Н. Батюшковъ, употребляли всѣ зависѣвшія отъ нихъ мѣры для надлежащей постановки учебной части въ Ковенской губерніи. Вѣрными, неусыпно усердными исполнителями этихъ мѣръ были И. Я. Шульгинъ и Н. Н. Новиковъ, и нельзя не признать что старанія ихъ не остались безуспѣшными; въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ всѣ гимназіи и прогимназіи Ковенской губерніи были обращены изъ полупольскихъ въ чисто русскія учебныя заведенія, и по отчету мѣстной дирекціи, народныхъ училищъ къ 1867 году считалось въ губерніи 170 элементарныхъ школъ всякаго наименованія. Правительство давало для этой цѣли пособія щедрою рукой, и вся мѣстная администрація, начиная съ генералъ-губернатора и попечителя, дѣйствовала дружно, не только по долгу присяги, но и съ глубокимъ сознаніемъ важности своей патріотической задачи, съ любовью, съ жаромъ, можно сказать съ увлеченіемъ. Не было ничего похожаго на бюрократическую флегму, на столь обыкновенныя у насъ пререканія между вѣдомствами; не нужно было ни продолжительной переписки, ни подтвержденій; всѣ рвались наперерывъ дѣлать дѣло, польза котораго была всѣмъ ясна, всѣмъ понятна. Мировые посредники не только помогали чиновникамъ учебнаго вѣдомства, какъ свидѣтельствуетъ помянутый отчетъ, но брали на себя сами иниціативу относительно открытія школъ; пріобрѣтя довѣріе крестьянъ, они безъ малѣйшаго труда склоняли ихъ къ составленію общественныхъ приговоровъ; пожертвованія на устройство народныхъ школъ сыпались дружно; учебное начальство едва успѣвало удовлетворять поступавшимъ къ нему требованіямъ. При евангелическихъ и реформатскихъ церквахъ Ковенской губерніи существуютъ школы, въ которыхъ преподаваніе производилось исключительно на нѣмецкомъ языкѣ и преподаватели въ нихъ были иностранцы, по большей части вызванные изъ Пруссіи; эти маленькіе центры германизма измѣнили свой характеръ и превратились въ настоящія русскія школы съ сохраненіемъ въ нихъ, разумѣется, преподаванія Закона Божія по ученію тѣхъ церквей при коихъ онѣ состояли. Мы не станемъ дивиться всему этому если припомнимъ съ какою энергіей двинуто было водвореніе русскихъ началъ во всемъ западномъ краѣ двумя незабвенными въ немъ генералъ-губернаторами, графомъ Муравьевымъ и Безакомъ. Генералъ-губернаторъ фонъ-Кауфманъ, во время своихъ частыхъ поѣздокъ, постоянно посѣщалъ самыя убогія школы, лично производилъ въ нихъ испытанія, лично награждалъ лучшихъ учениковъ и ревностнѣйшихъ учителей: естественно что и вся подчиненная ему служебная іерархія наперерывъ радѣла о преуспѣяніи народнаго образованія.

Мы получили недавно отчетъ Ковенской дирекціи народныхъ училищъ за 1869 годъ. Онъ былъ для насъ тѣмъ интереснѣе что служащіе въ западномъ краѣ давно уже прервали съ нами прямыя сношенія изъ опасенія лишиться своихъ мѣстъ. Что же мы находимъ въ этомъ отчетѣ? Число училищъ въ немъ почти то же что и въ отчетѣ за 1866 годъ; тогда было ихъ 170, а три года спустя 190; тогда учащихся считалось 5.630, а три года спустя 6.930. Немного слѣдовательно успѣховъ сдѣлало народное образованіе въ важнѣйшемъ политическомъ пунктѣ сѣверо-западнаго края! Но еслибъ оно только оставалось въ прежнемъ положеніи, мы не стали бы жаловаться. Къ несчастію, никакое живое дѣло не можетъ пребывать неподвижнымъ, и если оно не двигается въ поступательномъ направленіи, то начинается движеніе ретроградное. И близость такого движенія въ Ковенской губерніи уже не трудно предусмотрѣть изъ словъ самаго отчета за 1869 годъ.

Отчетъ свидѣтельствуетъ что успѣху обученія въ народныхъ школахъ препятствуютъ „позднее поступленіе крестьянскихъ дѣтей въ училища и поспѣшное оставленіе ими училищъ,“ то-есть что дѣти остаются въ качествѣ пастуховъ до поздней осени, и раннею весной оставляютъ школу чтобъ опять пасти стадо; затѣмъ во время зимнихъ стужъ и бездорожья, обнаруживающагося весной и осенью, ученики посѣщаютъ школу весьма неаккуратно, такъ что иные не болѣе 30 и даже 20 дней за весь годъ бываютъ въ школѣ. При такихъ условіяхъ, разумѣется, нельзя ожидать большихъ успѣховъ, и дирекція не въ состояніи устранить эти условія. Она

желала бы напримѣръ чтобы при школахъ устроены были пріюты, гдѣ могли бы жить дѣти обывателей отдаленныхъ поселковъ; но, разумѣется, для такихъ пріютовъ нужны особыя средства, а нынѣшніе посредники повидимому не могутъ, а можетъ быть и не хотятъ вызывать пожертвованія къ дѣлу которымъ теперь интересуются въ краѣ весьма немногіе,— какіе нибудь случайно удержавшіеся на своихъ мѣстахъ чиновники учебнаго вѣдомства, и только! Отчетъ положительно свидѣтельствуетъ что мировые посредники въ настоящее время нисколько не помогаютъ учебной дирекціи. „Сношенія дирекціи съ мировыми посредниками и волостными правленіями, говоритъ отчетъ,—единственное состоящее въ ея возможности средство противъ означенныхъ неудобствъ,—рѣдко имѣютъ желанный успѣхъ; внушенія членовъ дирекціи волостнымъ начальственнымъ лицамъ при ревизіяхъ училищъ оканчиваются только обѣщаніями со стороны этихъ лицъ; сами наставники не въ правѣ настойчиво поступать въ отношеніи заявляемыхъ ими требованій офиціальнымъ порядкомъ.“ Главная опасность угрожающая народнымъ школамъ Ковенской губерніи состоитъ въ томъ что съ нѣкотораго времени денежные взносы на содержаніе училищъ дѣлаются сельскими обществами неисправно, несвоевременно, и бѣдные наставники принуждены либо ожидать по нѣскольку недѣль свое скудное жалованье, либо расходоваться на угощеніе волостныхъ писарей, прибирающихъ къ рукамъ власть надъ крестьянами по мѣрѣ того какъ посредники ретируются на задній планъ. Учебное дѣло еще держится пока, благодаря сильному толчку сообщенному ему прежними попечителями и начальниками края; но пройдетъ еще нѣсколько лѣтъ, и оно станетъ валиться, какъ зданіе хозяинъ котораго уѣхалъ въ дальнія страны...

Б.

Коммиссія которой было поручено составленіе проекта новыхъ правилъ о нефтяномъ промыслѣ окончила, какъ намъ сообщаютъ, свои работы. Проектъ поступилъ уже на разсмотрѣніе высшихъ учрежденій.

Южная Россія весьма богата нефтяными источниками. Не говоря объ окрестностяхъ Баку, мощные источники нефти открыты и продолжаютъ открываться по обоимъ склонамъ Кавказскихъ горъ, въ Тифлисской губерніи, въ земляхъ Кубанскаго и Терскаго войскъ, по рѣкѣ Пшеху и пр., а также и на Крымскомъ полуостровѣ и и въ Тамани. Кромѣ того и изъ другихъ мѣстностей Имперіи поступаютъ въ послѣднее время въ министерство финансовъ просьбы о разрѣшеніи производить поиски нефти.

Этому богатству нисколько не соотвѣтствуетъ эксплуатація. Со времени замиренія Кавказа нефтяной промыселъ, правда, нѣсколько оживился. Приступлено было къ разработкѣ новыхъ источниковъ; открывались новые нефтеочистительные или фотогеновые заводы. Такихъ заводовъ теперь считаютъ уже до двѣнадцати: въ Одессѣ, Херсонѣ, Керчѣ, Тамани, Темрюкѣ, и въ окрестностяхъ Баку и Астрахани. Но все же нефтяной промыселъ находится у насъ еще въ первыхъ порахъ своего развитія. Количество добываемой нефти далеко не соотвѣтствуетъ быстро возрастающей потребности въ фотогенѣ. До сихъ поръ на Кавказѣ добывается менѣе милліона пудовъ. Между тѣмъ вывезено изъ-за границы въ 1869 году летучаго масла для освѣщенія 1.099.472 п., а въ 1870 году уже 1.440.989 п. Такъ растетъ потребленіе.

Сперва развитію нефтянаго промысла сильно мѣшали военныя дѣйствія на Кавказѣ и отсутствіе въ тамошнемъ краѣ частной промышленности. Теперь же главными тормазами дѣла надо считать откупную систему, которая наложена на этотъ промыселъ, и затѣмъ неимѣніе законоположеній обезпечивающихъ его производство. Всѣ главные источники: Бакинскіе, Мирзанскіе, Кубанскіе, Терскіе, Пшехскіе сданы на откупъ. Безъ свидѣтельства откупщика, во всей снятой на откупъ мѣстности нельзя ни добывать, ни перевозить, ни продавать нефть. Только въ 1863 году въ части Ширахской степи, Сигнахскаго уѣзда, Тифлисской губерніи, на земляхъ не вошедшихъ въ тамошній откупъ была допущена раздача участковъ частнымъ лицамъ для открытія и разработки нефтяныхъ источниковъ. Въ теперешнемъ горномъ уставѣ поминается о производствѣ нефтянаго промысла лишь въ двухъ, трехъ статьяхъ опредѣляющихъ права откупщиковъ. Точно также въ проектѣ новаго горнаго устава нефтяной промыселъ оставленъ въ сторонѣ.

Должно упомянуть съ признательностію что вопросъ объ устройствѣ нефтянаго промысла возбужденъ кавказскимъ управленіемъ вскорѣ по окончаніи Кавказской войны. Въ Тифлисѣ была образована коммиссія изъ горныхъ инженеровъ, которая собрала подробныя данныя, освѣтившія положеніе дѣла, и разсмотрѣла заявленія кавказскихъ откупщиковъ и заводчиковъ. Коммиссія выработала затѣмъ подробныя соображенія о мѣрахъ для развитія промысла собственно на Кавказѣ. Главные вопросы которые предстояло разрѣшить были слѣдующіе:

1. На какихъ условіяхъ должны быть разрѣшаемы поиски нефти?

2. Какое пространство земли надо включать въ отводныя площади?

3. Облагать ли нефть податью?

Для разсмотрѣнія соображеній Тифлисской коммиссіи въ Петербургѣ была образована новая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Грейга.

Петербургская коммиссія естественно усмотрѣла что составляемыя правила должны касаться не одного лишь Кавказа но всей Имперіи, гдѣ въ разныхъ мѣстностяхъ открываются источники нефти, учреждаются фотогеновые заводы. На разрѣшеніе вопроса въ этомъ смыслѣ указывала также записка Герцога Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго, поданная имъ Намѣстнику Кавказа.

Въ Петербургѣ, также какъ и въ Тифлисѣ, было признано что для успѣховъ нефтянаго дѣла необходимо прежде всего дать возможность развиваться ему силами частной, свободной промышленности, какъ на частныхъ, такъ и на казенныхъ земляхъ. Правила составленныя въ этихъ видахъ предположено издать не ожидая окончанія работъ по новому горному уставу, которыя, къ сожалѣнію, такъ сильно затянулись.

Намъ сообщаютъ что главные вопросы дѣла разрѣшены слѣдующимъ образомъ:

1. Поиски и добыча нефти на свободныхъ казенныхъ земляхъ дозволяются лицамъ всѣхъ состояній, какъ русскимъ подданнымъ, такъ и иностранцамъ.

Промышленникъ желающій получить извѣстную мѣстность для производства земляныхъ работъ съ цѣлію развѣдки и добычи нефти обязанъ: а) для обозначенія этой мѣстности въ натурѣ поставить столбъ, и вырѣзать на немъ первоначальныя буквы своего имени и фамиліи и время постановки столба, и б) подать или послать въ мѣстное управленіе, коему принадлежитъ земля, въ теченіи семи дней со дня постановки столба, прошеніе о производствѣ отвода подъ разработку нефти. Въ прошеніи должна быть обозначена величина просимой площади, названіе урочища, разстояніе поставленнаго столба отъ извѣстныхъ отличительныхъ признаковъ мѣстности.

На 80 саженъ кругомъ отъ поставленнаго столба, мѣстность считается занятою. На этомъ пространствѣ другіе промышленники не имѣютъ права производить поиски и ставить столбы.

Поиски и добыча нефти на земляхъ принадлежащихъ частнымъ лицамъ и обществамъ, или находящихся въ ихъ пользованіи, предоставляются владѣльцамъ.

За пользованіе отведеннымъ участкомъ промышленники вносятъ въ казну арендную плату, размѣръ коей на извѣстный срокъ впередъ опредѣляется тѣмъ управленіемъ въ вѣдѣніи коего находится самая земля. Въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ арендная плата опредѣляется на 24 года въ 10 р. съ десятины.

2) Относительно размѣра и очертанія отводимыхъ участковъ постановлены лишь нѣкоторыя ограниченія, въ предѣлахъ которыхъ промышленники должны дѣлать свободный выборъ. Участокъ не долженъ быть менѣе десятины и не можетъ выходить за предѣлы занятой промышленникомъ мѣстности. Требуется также чтобы длина отвода не была свыше тройной ширины, и чтобы стороны участка были прямолинейныя.

3) Вопросъ объ акцизѣ съ нефтянаго промысла порѣшенъ въ томъ смыслѣ что добычу самой нефти неудобно подчинять налогу. Изъ числа же продуктовъ нефти поддаются подъ обложеніе лишь главные, то-есть освѣтительныя масла: фотогенъ, петролеумъ, керасинъ и пр. Другіе продукты обработки нефти: бензинъ, парафинъ и пр. только еще отыскиваютъ себѣ мѣсто въ промышленности и налогъ на нихъ могъ бы дать лишь ничтожную сумму, задержавши ихъ распространеніе.

Взиманіе акциза съ фотогена полагается устроить на тѣхъ основаніяхъ какія существуютъ для заводовъ приготовляющихъ виноградныя и фруктовыя водки.

Акцизъ полагается взимать по емкости

(въ ведрахъ) перегонныхъ кубовъ. На фотогеновыхъ заводахъ не превышающихъ емкости 208 ведеръ, каждое ведро емкости куба будетъ платить по 6 коп. за каждый день дѣйствія перегоннаго куба; съ кубовъ же превышающихъ 208 ведръ, платежъ будетъ 16 руб. съ каждаго куба за каждый день его дѣйствія. Это составитъ 40 к. акциза на каждый пудъ выдѣлываемаго фотогена.

Надо надѣяться что начала положенныя въ основу правилъ о нефтяномъ промыслѣ не замедлятъ дать хорошіе результаты. Уже давно пора приступить къ разработкѣ тѣхъ богатствъ, которыя представляетъ Кавказъ, столь дорого стоящій Россіи; и нельзя не радоваться что этотъ край, относительно главной отрасли своей горной промышленности, будетъ имѣть уставъ соотвѣтствующій современнымъ требованіямъ. Но неужели горная промышленность Имперіи принуждена будетъ еще долго находиться въ худшихъ условіяхъ, съ отсталымъ уставомъ, съ казеннымъ управленіемъ на заводахъ?

№ 90.

Москва, 28-го апрѣля.

А.

Еще во время войны, въ январѣ нынѣшняго года, въ одной изъ гаврскихъ газетъ было помѣщено письмо г. Мишеля Шевалье, который доказывалъ что Пруссія, восторжествовавъ надъ Франціей, заведетъ флотъ *равный англійскому*, и что съ такимъ флотомъ легко можно будетъ произвести высадку на берега Англіи. „Правда,“ говорилъ г. Шевалье, „нѣкоторые признаютъ высадку въ Англіи химерою, но герцогъ Веллингтонъ и лордъ „Пальмерстонъ смотрѣли на дѣло иначе: „они полагали необходимымъ обезпечить „берега Англіи отъ высадокъ.“ Сказавъ что нападеніе на Англію будетъ популярно въ Германіи, г. Мишель Шевалье заключаетъ статью такими словами: „Если Франція, „единственная первоклассная союзница Англіи, будетъ уничтожена, то послѣдняя „должна будетъ содержать постоянно на „готовѣ отъ 350 до 400 тысячъ солдатъ, „настроить новыхъ крѣпостей вокругъ „своихъ адмиралтействъ, соорудить укрѣ„пленные лагери, возвести форты для за„щиты столицы и перестроить флотъ.“

Въ самомъ дѣлѣ, Англія увеличиваетъ свою армію, заботится о новомъ усиленіи своего могущественнаго флота, укрѣпляетъ береговую оборону.

Въ самой Германіи, при всей сдержанности ея печати, привыкшей дѣйствовать по командѣ, запальчиво и настойчиво требуется усиленіе морскаго значенія Германіи. „Неужели единая и мощная Германія, „побѣдившая сухопутныя войска Франціи, „восторжествовавшая надъ сильнымъ французскимъ флотомъ, обладающая превосходными гаванями, огромнымъ числомъ „превосходныхъ мореходовъ, не въ силахъ „въ скорѣйшемъ времени создать сильный „военный флотъ, который внушилъ бы во „всѣхъ моряхъ подобающее уваженіе къ „Германскому флагу?“ — спрашиваетъ, напримѣръ, аугсбургская *Allgemeine Zeitung*, и отвѣчаетъ: „*Сухопутныя силы* Германіи и на будущее время будутъ держать „Францію на уздѣ, а если Германія заведетъ соотвѣтствующее число транспортныхъ судовъ, то она можетъ принудить „даже Англію уважать нѣмецкій флагъ во „всѣхъ водахъ.“

Вообще мысль о постройкѣ сильнаго флота, который могъ бы соперничать съ англійскимъ, въ Германіи весьма популярна, въ особенности теперь когда „благодаря пару раздѣленіе государствъ на „морскія и континентальныя болѣе не существуетъ, и когда заведеніе сильнаго „флота стало исключительно вопросомъ „денежнымъ.“ О будущемъ судятъ обыкновенно по прошедшему и настоящему: въ прошедшемъ мы видимъ что Сѣверо-Германскій Союзъ, образовавшійся послѣ побѣдъ 1866 года, прежде всего озаботился созданіемъ „приличнаго флота,“ который росъ и растетъ, какъ говорится, не по днямъ, а по часамъ; въ настоящемъ мы видимъ объединенную Германію ожидающую получить пять мильярдовъ *вознагражденія*, присоединившую къ прежнему союзу еще нѣсколько новыхъ членовъ и посему значительно увеличившую свои средства для постройки сильнаго флота.

Но этого мало. Въ 20 и 25 миляхъ отъ устьевъ Везера и Эльбы, у береговъ Ганновера, лежитъ островокъ Гельголандъ, населенный Нѣмцами, но принадлежащій Англіи съ 1814 года. Не говоря уже о томъ что каждый клокъ земли гдѣ *deutsche*

Zunge klingt долженъ быть, по нѣмецкимъ понятіямъ, присоединенъ въ *фатерланду*, Гельголандъ по своему положенію имѣетъ въ высшей степени важное значеніе для обороны нѣмецкаго берега. „На средства „для усиленія обороны нашего берега,“ говорятъ нѣмецкіе спеціалисты, „нужно „затратить по меньшей мѣрѣ 10 милліо„новъ талеровъ, а въ томъ случаѣ если „Гельголандъ будетъ въ нашихъ рукахъ, „можно ограничиться половиною этой сум„мы.“ Итакъ Гельголандъ нуженъ Германіи, и претензія на него предъявлена; это вопервыхъ. Вовторыхъ, офиціозныя статьи нѣмецкихъ газетъ не преминули обратить вниманіе Нѣмцевъ на переписку князя Бисмарка съ лордомъ Гранвилемъ о вознагражденіи Германіи за захватъ Французами одного нѣмецкаго судна въ англійскихъ водахъ, при чемъ де со стороны Англіи не было принято никакихъ мѣръ противъ такого своеволія и грабежа... „Это новый вопросъ объ *Алабамѣ*,“ говоритъ офиціозная статья *Силезской Газеты*, совѣтующая „обратить побольше вниманія на ди„пломатическую переписку, повидимому со„вершенно ничтожную.“

Итакъ, Германская имперія не довольствуется громадными успѣхами, пріобрѣтенными ею на сушѣ; она считаетъ что могущество ея будетъ упрочено только съ развитіемъ господства на морѣ, основа чему уже положена послѣ 1866 года, когда сталъ возникать германскій флотъ. Балтійскимъ моремъ Германія пользуется теперь также какъ и мы; но это *внутреннее* море не считается достаточнымъ для развитія морскаго могущества, для этого нужно открытое море, океанъ. Получатъ ли Нѣмцы Гельголандъ или нѣтъ, это дѣло ихъ и Англичанъ. Обязанность и выгода каждой страны заключаются не въ томъ чтобы мѣшать чужимъ интересамъ, а чтобы конкуррировать съ ними и не забывать своихъ собственныхъ. До нѣмецкихъ войнъ 1864—1870 года Россія могла считать себя въ нѣкоторомъ родѣ хозяиномъ Балтійскаго моря, по крайней мѣрѣ относительно военнаго флота. Дѣйствительно, нашъ балтійскій флотъ даже теперь въ два съ половиной раза превышаетъ силу германскаго. Но одно это уже доказываетъ что мы стали слабѣе того положенія когда въ Германіи вовсе не было флота. Пройдетъ нѣсколько лѣтъ, такъ же дѣятельно употребленныхъ на развитіе германскаго флота, какъ послѣдніе четыре, и Германія, нѣтъ сомнѣнія, при пріобрѣтенныхъ ею, благодаря громадной военной контрибуціи, денежныхъ средствахъ, создастъ флотъ по крайней мѣрѣ не слабѣе нашего. Во всякомъ случаѣ уже и теперь очевидно что морское господство наше на Балтійскомъ морѣ раздѣлено съ Германіей. Но Балтійское море не открытый океанъ, а также внутреннее море какъ Черное; для Германіи же выходъ открытъ съ Нѣмецкаго моря, даже безъ Гельголанда, который она задумываетъ теперь пріобрѣсти. Поэтому какой бы флотъ мы ни имѣли въ Балтійскомъ морѣ, какой бы мы ни создали вновь Черноморскій флотъ, Россія не сдѣлается оттого морскою державой. Успѣшное разрѣшеніе Черноморскаго вопроса важно какъ возстановленіе верховнаго права великой державы; но морскаго значенія Россіи вслѣдствіе этого не усваивается. А между тѣмъ въ Европѣ очень хорошо сознаютъ всю необходимость морскаго значенія для такой державы какъ Россія, но сознаютъ конечно въ отрицательномъ смыслѣ. Англія съ Франціей на буксирѣ нашли даже вмѣсто насъ и тотъ путь которымъ мы можемъ удобнѣе всего пріобрѣсти выходъ къ открытому морю. Онѣ пріискали уже мѣсто для гаваней того флота безъ котораго Россія, какъ великая держава, не можетъ обойтись. Эти державы обратили свое вниманіе на сѣверъ Россіи, который до послѣдняго времени былъ болѣе извѣстенъ Англичанамъ нежели намъ. Вслѣдъ за Парижскимъ трактатомъ Англія побудила, какъ говорятъ, Францію заключить съ нею тайный договоръ, цѣлью котораго не допускать Швецію къ уступкѣ Россіи Варангерскаго берега, съ заливомъ того же названія. Дѣло въ томъ что берегъ этотъ принадлежалъ нѣкогда Россіи, на немъ были и остаются отчасти теперь русскія поселенія и церкви. Стóитъ взглянуть на карту чтобы видѣть, какъ врѣзывается Варангерская, или Варяжская земля въ территорію имперіи, которой этотъ мысъ составляетъ естественную границу. Берегъ его съ заливомъ обращенъ не на западъ, а на востокъ, то-есть къ сторонѣ Россіи. Его омываетъ гольфстремъ, и потому климатъ тамъ умѣренный, гавани никогда не замерзаютъ, судоходство можетъ производиться круглый годъ. Говорятъ что морозъ въ 15° считается тамъ за явленіе не-

обыкновенное; разказываютъ объ естественныхъ богатствахъ этого прибрежья, которыми въ теченіи послѣдняго двадцатипяти-лѣтія начали съ успѣхомъ пользоваться Норвежцы и иностранцы, вытѣсняя оттуда Русскихъ. Варангерскій заливъ обладаетъ тремя прекрасными гаванями, которыя представляютъ всѣ условія для содержанія громаднаго флота съ открытымъ предъ нимъ Океаномъ. И вотъ этотъ-то дорогой берегъ странными судьбами, среди глубокаго мира, былъ уступленъ нами Норвегіи.

Весьма понятно что Англія сознаетъ что рано или поздно Россія придетъ къ необходимости поправить свою ошибку, и вотъ дальновидные политики этой страны заблаговременно подумали какъ бы предотвратить или затруднить такое послѣдствіе. Года за три предъ симъ, намъ случилось обратить вниманіе нашихъ читателей на депешу посланника Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ при Стокгольмскомъ дворѣ, который сообщалъ своему правительству о возникшихъ тогда толкахъ будто Россія домогается уступки ей Варангерскаго залива и о тревогахъ возбужденныхъ по этому случаю въ дипломатическихъ сферахъ. Англія и Франція, особенно первая, писалъ г. Кемпбелль, смотрятъ на такъ-называмые захваты Россіи въ направленіи къ Сѣверному морю съ чрезвычайною ревностью, ибо обладая надежными гаванями на Сѣверномъ морѣ, русскія вооруженныя суда могли бы во всякую минуту нанести удары французскимъ и англійскимъ портамъ, и съ помощью пара, очутиться предъ ними чрезъ нѣсколько часовъ по снятіи съ якоря, или же найти себѣ убѣжище за укрѣпленіями, въ опасной для противниковъ Россіи близости; европейскіе соперники Россіи, добавляетъ г. Кемпбелль, опасаются что чрезъ это она, могучая на сушѣ, можетъ стать столь же могучею на морѣ. А вотъ какъ тотъ же безпристрастный иностранецъ отзывается собственно о Варангерскомъ берегѣ и заливѣ, такъ необдуманно уступленныхъ Россіею: „Пунктъ этотъ „никому не нуженъ, и только Россія мог„ла бы имъ воспользоваться; для нея толь„ко могъ бы онъ имѣть значеніе. Варан„герскій заливъ содержитъ нѣсколько вмѣ„стительныхъ гаваней, способныхъ служить „убѣжищемъ для большихъ флотовъ и мо„жетъ быть такъ укрѣпленъ что доступъ „къ нему съ моря былъ бы очень труденъ, „если не вовсе невозможенъ. Тепловатыя „воды гольфстрема разливаются вдоль это„го берега и флоты могли бы отсюда вы„ходить въ море (открытое) *во всѣ време„на года.*“

Итакъ, если Англія думала и думаетъ о своихъ интересахъ, заботясь о положеніи всякихъ преградъ дабы Россія не могла пріобрѣсти морское значеніе; если Германія теперь, въ интересахъ морскаго господства, помышляетъ о Гельголандѣ, то не дозволительно ли мирнымъ людямъ въ Россіи вспомнить о ея естественной гавани на Сѣверѣ, которая одна лишь можетъ дать ей неотъемлемое морское значеніе? Возвращеніе могло бы быть достигнуто тѣмъ же мирнымъ путемъ какимъ Варангерскій берегъ былъ уступленъ Норвегіи. Скандинавская держава не должна усматривать здѣсь никакихъ посягательствъ на ея права: задумываетъ же нынѣ стокгольмское правительство занять Шпицбергенъ составляющій собственность Россіи. Варангерскій берегъ былъ также нашимъ достояніемъ, и уступленъ добровольно, когда въ немъ не чувствовалась надобность. Въ настоящее время берегъ этотъ гораздо болѣе важенъ для Россіи чѣмъ Шпицбергенъ для Швеціи; поэтому нѣтъ сомнѣнія что мирное рѣшеніе этого вопроса можетъ быть достигнуто ко взаимной пользѣ обѣихъ державъ. Съ другой стороны можно предполагать что возвращеніе Россіи Варангерскаго берега не должно противорѣчить и интересамъ новой Германской имперіи, если только слова о вѣчной благодарности къ Россіи и о желаніи жить съ нею въ вѣчной дружбѣ не пустая фраза. Основаніе русскаго флота на Сѣверѣ устранило бы всякій поводъ къ недоброжелательству и взаимному недовѣрію между двумя великими сосѣдними державами по обладанію Балтійскимъ моремъ. Только пріобрѣтеніемъ возможности создать русскій флотъ на Сѣверѣ могли бы уравновѣситься невыгоды, которыя проистекаютъ для Россіи отъ появленія могучаго германскаго флота съ гаванями не только въ Балтійскомъ, но и Нѣмецкомъ морѣ, а потому только этимъ путемъ могли бы упрочиться добрыя отношенія обѣихъ державъ.

Что касается Англіи и Франціи, то послѣдней теперь не до продолженія той политики которая довела ее до нынѣшняго пе-

чальнаго положенія въ средѣ европейскихъ державъ; Англія же можетъ также серіозно простирать свое вмѣшательство на настоящее дѣло, какъ она недавно сдѣлала это по Черноморскому вопросу. Разница заключается только въ томъ что въ настоящемъ случаѣ даже и повода нѣтъ ко вмѣшательству, ибо какое можетъ быть дѣло Россіи до какихъ-то тайныхъ договоровъ заключенныхъ между двумя западными державами, конечно безъ всякаго, какъ слѣдуетъ думать, участія и вѣдома Россіи?

Вопросъ о Варангерскомъ берегѣ нашъ домашній счетъ съ Швеціею, и для другихъ державъ нѣтъ прямаго интереса въ немъ. Но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ такъ важенъ для насъ что откладывать разрѣшеніе его было бы недальновидно. Теперь предстоитъ докончить дѣло начатое Петромъ Великимъ.

Б.

Вопросъ о Сибирской желѣзной дорогѣ занимаетъ теперь высшія инстанціи желѣзно-дорожнаго управленія. По извѣстіямъ изъ Петербурга докладъ инженерной коммиссіи, ѣздившей на Уралъ, уже разсматривался въ желѣзно-дорожномъ комитетѣ въ прошлую субботу. Въ будущую же, 1-го мая, какъ намъ сообщаютъ, ожидается важное рѣшеніе по всему этому дѣлу.

Докладъ коммиссіи, какъ оказывается, возбудилъ не мало недоумѣній. Мы получили сегодня записку въ которой неизвѣстный намъ авторъ выступаетъ съ цѣлымъ рядомъ аргументовъ противу будто бы заявленнаго коммиссіею предпочтенія въ пользу сѣвернаго направленія Сибирской дороги.

Авторъ, очевидно, ошибается. Коммиссія высказалась положительно въ пользу южнаго направленія. Всѣ данныя и доводы коммиссіи подтверждаютъ лишь его преимущество; въ докладѣ коммиссіи нѣтъ ни одной строки въ которой отдавалось бы предпочтеніе направленію сѣверному. Коммиссія говоритъ опредѣлительно и ясно что невозможно начертать линію которая удовлетворяла бы и сношеніямъ европейской Россіи съ Сибирью и интересамъ горнозаводскаго дѣла; что для этихъ двухъ задачъ требуются дороги различныя. Но коммиссія получила предписаніе избрать *одну* такую линію которая удовлетворила бы интересамъ горнозаводскимъ и *по возможности* требованіямъ торговли. То мѣсто доклада коммиссіи гдѣ говорится что нѣтъ средствъ на постройку двухъ линій, и что надо на первый случай выбрать линію горнозаводскую, есть необходимое формальное исполненіе полученнаго предписанія.

Коммиссія выставляетъ однако на видъ что вся доходность Сибирской дороги зависитъ не отъ горнозаводскихъ, а отъ транзитныхъ грузовъ. Первые, считая даже съ провіантомъ, дадутъ едва одну пятую валоваго сбора. Какую же дорогу надо строить прежде, транзитную или горную?

Коммиссія указываетъ что на сѣверной дорогѣ движеніе врядъ ли будетъ возможно въ теченіи четырехъ зимнихъ мѣсяцевъ. Дорога эта проходитъ по пустынѣ, гдѣ населеніе имѣется только близь заводовъ и гдѣ нельзя найти рабочихъ для разчистки пути отъ зимнихъ снѣговъ. Послѣднее обстоятельство имѣетъ большую важность, какъ видно уже изъ того что новый законъ объ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ полагаетъ обложить ближнее къ дорогамъ населеніе натуральною повинностью, на случай занесенія дороги снѣгомъ. Такія же пустыни встрѣтятся еще на другомъ концѣ сѣверной линіи въ Костромской губерніи. Итакъ, эта дорога съ обоихъ концовъ будетъ лежать подъ спудомъ именно на то время когда она всего болѣе нужна, когда водяные пути въ Сибирь замерзаютъ, когда всего выгоднѣе подвозить руду, дрова и уголь къ станціямъ. Неужели коммиссія могла серіозно рекомендовать эту засыпающую на зиму дорогу въ качествѣ сколько-нибудь удовлетворяющей транзитному движенію?

Коммиссія не выставляетъ на видъ, но и не отрицаетъ что изо всѣхъ предлагавшихся направленій Сибирской дороги намѣченная ею сѣверная горная дорога будетъ самая длинная, самая дорогая и притомъ наиболѣе отодвигающая сообщеніе съ Сибирью отъ торговыхъ центровъ. Примыкаетъ она къ Камѣ у пристани Добрянки, между которою и Пермью находится множество мелей, дѣлающихъ рѣку почти что не судоходною. Авторъ помянутой записки разчитываетъ что отъ Казани выйдетъ до Екатеринбурга въ навигацію на 148 верстъ дальше по сѣверному направленію чѣмъ по существующему паровому

пути, а зимой 172 версты дальше чѣмъ по тракту на Пермь и 522 версты дальше чѣмъ по тракту на Осу, который и надо считать настоящимъ коммерческимъ трактомъ. Авторъ ошибается однако полагая что въ нашей желѣзно-дорожной сѣти нѣтъ линій удлиняющихъ разстоянія: нѣкоторыя изъ дорогъ постройки барона Унгернъ-Штернберга значительно длиннѣе прежнихъ почтовыхъ трактовъ, но за то издержки эксплуатаціи пожираютъ на нихъ по 94 и 98 процентовъ валоваго сбора. Изъ данныхъ собранныхъ коммиссіей прямо слѣдуетъ что коль скоро будетъ построена дорога отъ Екатеринбурга къ нижней Камѣ и на нее перейдутъ транзитные грузы, то горно-заводская дорога останется безъ грузовъ и безъ пассажировъ.

Полученная нами записка замѣчаетъ еще что при начертаніи Сѣверной дороги не приняты въ разчетъ интересы казны и интересы земства: „содержаніе почтовыхъ „трактатовъ отъ Петербурга до Казани „не измѣнится; перевозка арестантовъ по„требуетъ еще сооруженія новыхъ зданій; „населеніе трехъ губерній по прежнему „будетъ обременено тяжкою дорожною и „почтовою повинностью, что вмѣстѣ тре„буетъ ежегодно болѣе 500.000 руб.“

Сѣверная дорога не вполнѣ удовлетворяетъ наконецъ даже и горнозаводскимъ интересамъ. Мы говорили уже, на основаніи данныхъ о цѣнахъ на хлѣбъ, что для обезпеченія хлѣбомъ горнозаводскаго населенія, почти не занимающагося хлѣбопашествомъ, нужна дорога которая вела бы къ Бирскому уѣзду, къ нижней Камѣ, то-есть къ мѣстностямъ которыя постоянно могутъ снабжать заводы хлѣбомъ, находятся въ связи съ большими хлѣбными рынками. Сѣверная горная дорога коммиссіи требуетъ необходимо довольно значительную вѣтвь къ Шадринску, то-есть къ весьма ограниченному рынку зауральскихъ уѣздовъ. Безъ этой вѣтви сѣверная дорога не снабдитъ заводы провіантомъ. А между тѣмъ постройка этой вѣтви предрѣшаетъ вопросъ о проведеніи рельсоваго сообщенія съ Среднею Азіей, вопросъ который вовсе не стоитъ еще на очереди.

Коммиссія свидѣтельствуетъ далѣе что сѣверная горная дорога будетъ стоить крайне дорого. Къ сожалѣнію, въ докладѣ коммиссіи нѣтъ сколько-нибудь точныхъ данныхъ по такому капитальному вопросу какъ стоимость дороги. Авторъ поминаемой записки съ большою вѣроятностью полагаетъ однако что упростивъ способъ постройки горной вѣтви и отказавшись отъ всякой мысли о транзитномъ движеніи по ней, можно на стоимость начертанной коммиссіей горно-государственной дороги построить и горную вѣтвь и дѣйствительно государственную южную линію чуть ли не до самой Камы. Но еще вопросъ можетъ ли быть вообще придумана одна линія, дѣйствительно удовлетворяющая интересамъ заводовъ, раскиданныхъ на сотни верстъ. Горные округа въ Западной Европѣ, болѣе богатые чѣмъ нашъ Уралъ, довольствуются сѣтью мелкихъ, чрезвычайно упрощенныхъ дорогъ. Въ горныхъ округахъ возникла извѣстная система проволочныхъ дорогъ—самыхъ дешевыхъ въ постройкѣ и переносныхъ. На столько ли мы богаты чтобъ обзаводиться на Уралѣ желѣзною дорогой, построенною по типу пассажирско-торговыхъ, а не горныхъ дорогъ? Обстоятельства уральскаго хозяйства должны во многомъ измѣниться со введеніемъ каменноугольнаго производства. Трудно начертать теперь капитальную дорогу, которая бы соотвѣтствовала будущимъ перевозкамъ каменнаго угля. Авторъ записки о которой идетъ рѣчь справедливо ожидаетъ что многіе заводы сохранятъ выплавку чугуна на дровяномъ топливѣ, а выдѣлка желѣза перейдетъ на заводы ближайшіе къ угольнымъ копямъ. Авторъ указываетъ что иниціативу проведенія горно-заводской вѣтви или вѣтвей слѣдовало бы предоставить нашимъ заводчикамъ. Это безспорно: нигдѣ подобныя дороги не осуществлялись безъ широкаго содѣйствія со стороны заводовъ.

Итакъ, вотъ два вывода: горную дорогу не слѣдуетъ смѣшивать съ транзитною; послѣднюю слѣдуетъ строить по общему типу пассажирско-торговыхъ дорогъ, первую—по упрощенному типу дорогъ горныхъ и притомъ по иниціативѣ заводчиковъ, на ихъ счетъ и рискъ, хотя и не безъ значительнаго можетъ-быть пособія со стороны казны.

Отдавая справедливость многимъ замѣчаніямъ автора, мы должны, однако, оговорить одно обстоятельство. Авторъ принадлежитъ къ числу оригинальныхъ поклонниковъ южнаго направленія: онъ склоняется всего болѣе къ тому чтобы Сибирская дорога примкнула къ проектированной мѣстнымъ земствомъ Бугульминско-

Бугурусланской вѣтви Оренбургской линіи, то-есть вошла въ связь съ торговыми центрами страшно-окольнымъ путемъ чрезъ Самару и Пензу и еще больше отдалилась отъ торговыхъ центровъ Россіи чѣмъ сѣверное направленіе. Единственный доводъ автора въ пользу столь страннаго мнѣнія тотъ, что линія Пензенско-Оренбургская и вѣтвь Бугульминско-Бугурусланская считаются имъ какъ бы построенными или несомнѣнно - подлежащими постройкѣ въ близкомъ будущемъ.

№ 91.

Москва, 29-го апрѣля.

Два послѣдне-полученные нумера *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* носятъ печать такого возбужденнаго состоянія что долгъ ближняго — сдѣлать все возможное чтобъ его утишить и успокоить. Мы обязаны вступиться за г. Стасюлевича. Его диссертація *Ликургъ Аѳинскій* есть неимовѣрный промахъ и промахъ сдѣланный заносчиво; авторъ судилъ свысока о такихъ великихъ ученыхъ какъ Августъ Бекъ и проч. Этимъ *обрисовался* тогдашній умственный и нравственный характеръ автора. Но вотъ и все что можно сказать, и что сказано въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*. О „безнравственности“ заговорили не мы, а *С.-Петербургскія Вѣдомости*. Тутъ большая разница. Большая также разница между прошедшимъ временемъ глагола *обрисовать* и настоящимъ. *Что написано перомъ того не вырубишь топоромъ*, говоритъ пословица, но человѣкъ, прежде нежели сужденное ему поприще жизни измѣрено имъ, можетъ измѣниться. Вотъ напримѣръ г. Стасюлевичъ въ № 109 *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* говорилъ о 96% учениковъ будто бы пропадающихъ въ нашихъ гимназіяхъ, а въ № 116 уже не хочетъ повторять эту сказку. Развѣ это не шагъ къ лучшему? Развѣ это не показываетъ въ данномъ случаѣ что у него не мѣдный лобъ (выраженіе *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*, обращенное къ намъ)? Но съ другой стороны въ данномъ случаѣ онъ извращаетъ смыслъ словъ сказанныхъ въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* и приписываетъ эти слова не *Московскимъ Вѣдомостямъ*, что было бы единственно правильно по обычаю благовоспитанной печати, а одному изъ издателей, и притомъ отсутствующему. И то и другое не хорошо, но объ этихъ двухъ промахахъ покамѣсть нельзя съ достовѣрностію сказать что ими обрисовался вчерашній умственный и нравственный характеръ ихъ виновника. *Нравственный* характеръ обрисуется лишь въ послѣдствіи, смотря потому будетъ или не будетъ г. Стасюлевичъ настаивать на своемъ разъясненіи дѣла.

А извращенное дѣло совершенно ясно. Никто въ русской печати не дѣйствовалъ противъ сословности съ бо́льшимъ усердіемъ чѣмъ нашъ органъ. Различіе между сословіями въ смыслѣ узаконенныхъ состояній и классами общества, какъ группами естественно слагающимися, было многократно разъясняемо. Сословія вносятъ въ народъ искусственную рознь; классы суть продуктъ народной жизни, возникающій независимо отъ законодательства изъ ея собственныхъ условій. Условія эти, въ европейскихъ обществахъ, весьма разнообразны, и о нихъ говорить здѣсь было бы излишне. Когда рѣчь идетъ о народномъ образованіи, о національной учебной организаціи, то на первомъ планѣ въ заботахъ законодательства должна стоять народная элементарная школа, и задача тутъ въ томъ чтобы чрезъ эту школу проходило возможно большее число дѣтей. Примѣръ образованныхъ странъ Европы показываетъ что здѣсь достижимо. При хорошемъ устройствѣ народныхъ школъ число учащихся въ нихъ возрастаетъ и доходитъ до 10 и даже болѣе процентовъ изъ общаго числа населенія, а дѣти посѣщаютъ школу до возраста 11, 12 и 13 лѣтъ. Въ иныхъ городахъ, напримѣръ въ Берлинѣ, оказывается возможность даже расширить народную школу; съ недавняго времени тамъ стали заводить такъ-называемыя *Mittelschulen*, въ коихъ учатся дѣти болѣе достаточной части низшаго ремесленнаго класса и курсъ продолжается не 6 лѣтъ, какъ обыкновенно въ прусскихъ народныхъ школахъ, а 9 лѣтъ, такъ что вступаютъ въ нихъ шестилѣтнія дѣти обоего пола и учатся до пятнадцатилѣтняго возраста. Это считается большимъ успѣхомъ, и объясняется съ одной стороны тѣмъ что родители посылающіе дѣтей въ эти школы понимаютъ цѣну образованія, а съ другой стороны тѣмъ что эти школы приспособлены къ

потребностямъ того общественнаго класса для котораго онѣ назначаются. При другихъ условіяхъ подобныя школы были бы пусты. Но вообще чѣмъ долѣе остаются ученики въ школѣ, тѣмъ лучше, и законодательства стараются побуждать къ тому всякими мѣрами.

Этого впрочемъ мало. Весьма было бы важно въ національномъ отношеніи, еслибы даровитѣйшимъ ученикамъ народныхъ училищъ открывался доступъ къ дальнѣйшему образованію, а ученики особенно одаренные могли достигать и образованія высшаго. Дарованія, надобно думать распредѣляются довольно равномѣрно между разными классами общества, но до сихъ поръ, даже въ самыхъ образованныхъ странахъ міра, тѣ изъ нихъ которыя достаются на долю многочисленнѣйшихъ низшихъ классовъ, глохнутъ если не для практической дѣятельности вообще, то для тѣхъ высшихъ сферъ умственной жизни своего народа которыя они могли бы обогатить и украсить. Ломоносовы до сихъ поръ повсюду рѣдкое исключеніе. Повсюду большія дарованія, возвышающія и прославляющія свой народъ, выходятъ почти исключительно изъ небольшой части его. Позволительно думать что ихъ число было бы гораздо значительнѣе, еслибы весь народъ давалъ контингентъ для нихъ. Вотъ мысль очень простая и повидимому сама собой представляющаяся, но тѣмъ не менѣе нигдѣ какъ слѣдуетъ не осуществленная. Нечего говорить какъ она привлекательна для патріота, желающаго ускорить преуспѣяніе своего народа. Г. Стасюлевичу и *С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ* было угодно подвергнуть насъ обвиненію въ томъ что мы будто бы „предоставляемъ заниматься науками одному высшему сословію,“ и имѣемъ злые замыслы „раздѣлять китайскою стѣной различные классы населенія.“ Мы находимъ лишнимъ защищаться отъ такого нареканія, но воспользуемся этимъ случаемъ чтобы напомнить друзьямъ русскаго народа и доброжелателямъ русской національной цивилизаціи о томъ планѣ который выраженъ въ уставѣ Лицея Цесаревича Николая и подробнѣе изложенъ въ объяснительной запискѣ къ нему, ежегодно печатаемой въ извлеченіи въ лицейскихъ календаряхъ. Когда, вслѣдствіе пожертвованій и ежегодныхъ отчисленій въ запасный капиталъ, средства Лицея возрастутъ до извѣстной нормы, при Лицеѣ *должно быть учреждено* особое отдѣленіе для безплатнаго обученія и содержанія способныхъ мальчиковъ изъ народа, преимущественно изъ народныхъ школъ и, по возможности, изъ всѣхъ частей Россіи. Лицей, оставаясь опекуномъ этихъ даровитѣйшихъ воспитанниковъ народныхъ школъ, будетъ обязанъ доводить ихъ до окончанія университетскаго курса. Въ массахъ громаднаго русскаго народа несомнѣнно таится множество дарованій, изъ которыхъ можетъ выйти не одинъ Ломоносовъ, если этотъ планъ осуществится, и дѣти изъ народа, отличающіяся выходящими изъ ряда способностями, будутъ получать доступъ къ наукѣ. Ея сѣмя, павшее на эту простую, неиспорченную фальшивымъ воспитаніемъ почву и хорошо заложенное въ ней можетъ дать наилучшіе плоды. Дѣло это не просто полезное; это дѣло великое, если будетъ хорошо исполнено. Кто поможетъ этому дѣлу, тотъ сослужитъ русскому народу добрую службу.

Возвращаемся къ г. Стасюлевичу и *С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ*. У насъ было сказано что высшій промышленный классъ долженъ достигать той степени образованія которая доступна для дѣтей могущихъ учиться до 15, 16 и 17 лѣтъ, и что къ училищамъ доставляющимъ ее принадлежатъ такъ-называемыя реальныя. Это даетъ *С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ* поводъ воскликнуть: „Промышленный классъ, даже и высшій, можетъ учиться только до 15, 16 и 17 лѣтъ. Нельзя съ большею дерзостью бросить въ лицо среднимъ классамъ увѣреніе въ ихъ непригодности къ среднему и высшему образованію.“ Считаемъ себя въ правѣ спросить по какой ошибкѣ, вольной или невольной, наше слово *можетъ* принято за *позволяется*, какъ будто дѣтямъ лицъ принадлежащихъ къ высшему промышленному классу мы не хотимъ позволить учиться въ гимназіяхъ и доходить до университета! Позволяется это не только высшему, но и самому низшему промышленному классу. По освобожденіи крестьянъ это позволяется и временно-обязаннымъ крестьянамъ стоящимъ на низшей степени общественной лѣстницы. Неужели не поняли наши публичные дѣятели что тутъ рѣчь идетъ не о томъ что позволяется, а о томъ что должно быть?

Кто хочетъ принадлежать къ высшимъ классамъ своего народа, руководящимъ его судьбами и создающимъ его будущее, тому *потребно* высшее образованіе, завершаемое въ наше время мущинами не ранѣе 21 — 25 лѣтъ жизни. Кто хочетъ принадлежать къ той влiятельной части промышленнаго класса, которую мы назвали высшимъ промышленнымъ классомъ чтобы вкратцѣ обозначить ее, тотъ не можетъ довольствоваться первоначальнымъ образованіемъ доставляемымъ народною школой, а *долженъ* учиться до 15, 16 и 17 лѣтъ. Таковы *требованія* нашего времени, а *С.-Петербургскія Вѣдомости* восклицаютъ: „пусть назовутъ намъ хоть одну страну въ Европѣ, гдѣ, при обсужденіи реформы общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, могутъ быть высказываемы и проводимы подобные замыслы!“ Не беремся объяснять какъ зашли сюда общеобразовательныя учебныя заведенія. Мы разсуждали о системѣ училищъ въ совокупности, отъ народной школы до университетовъ; разсуждали по поводу реформы обнимающей собой и первоначальную народную школу (городскія училища) и училища назначенныя для высшихъ промышленныхъ классовъ (реальныя) и училища подготовляющія къ полученію высшаго образованія (гимназіи). Сказали же мы то что говорится повсюду: пусть напротивъ *С.-Петербургскія Вѣдомости* укажутъ страну въ Европѣ гдѣ этого не говорится. Въ Англіи была парламентская коммиссія по учебной части; она пришла къ заключенію что различіе школъ въ Англіи основано на различіи времени которое разные классы общества могутъ удѣлять на обученіе дѣтей, и указала на три главные типа ученія, ученье въ народной школѣ, ученье для среднихъ классовъ, ученье высшее: первое продолжается до 11 — 12-лѣтняго возраста, второе до 15 — 16 лѣтъ, третье переходитъ за 20-ти-лѣтній возрастъ. Замѣтимъ кстати что для втораго типа въ Англіи существуютъ такъ-называемыя *modern scools*; о нихъ теперь обнародовано много свѣдѣній: каждая изъ этихъ „новомодныхъ школъ“ старается пріурочить себя къ какой-нибудь спеціальной профессіи. Во Франціи находимъ то же самое отношеніе школъ къ возрасту. Спеціальное преподаваніе, примыкающее тамъ, по нашему, ко II классу гимназій, продолжалось три года. Министръ Дюрюи рѣшился удлинить курсъ, прибавивъ еще одинъ годъ, но самъ сознавался что такое удлиненіе не соотвѣтствуетъ обычаю и что многіе ученики будутъ выходить послѣ третьяго года спеціальнаго ученья, а потому и старался устроить планъ преподаванія такъ чтобъ и они выносили изъ него округленныя познанія. Можетъ быть въ Пруссіи дѣло обстоитъ иначе? Мѣстами, да. Мы упомянули что въ Берлинѣ даже народныя школы растягиваются въ *Mittel-Schulen* до 9-ти лѣтняго курса. Правительство съ своей стороны пользуется военною повинностью чтобы возбуждать къ возможно долговременному посѣщенію училищъ. Но и тамъ высшіе классы реальныхъ училищъ пусты. „Число учениковъ, говоритъ г. Визе (II, 33, 2 изданіе), для которыхъ важно пройти курсъ полнаго реальнаго училища и получить соединенныя съ тѣмъ права, бываетъ, подъ вліяніемъ разныхъ условій, лишь весьма незначительное (gering); бо́льшая половина всегда захочетъ идти скорѣе въ разныя отрасли практической дѣятельности нежели въ государственную службу; многіе не могутъ оставаться до окончанія курса: другіе не хотятъ: онъ слишкомъ длиненъ для ихъ собственнаго и ихъ родителей нетерпѣнія; поэтому многіе уходятъ за четыре года, и, по полученіи права одногодниковъ, за два года до конца.“ Г. Визе, по своему официальному положенію, принужденъ ограничиваться фактическимъ изложеніемъ дѣлъ и говорить равно доброжелательно и о гимназіяхъ, и о реальныхъ училищахъ. Но и изъ его изложенія видно что именно опустѣніе высшихъ классовъ рельныхъ училищъ 1-го разряда побуждаетъ ходатайствовать о расширеніи правъ этихъ училищъ. Даже могущественная военная льгота оказывается недостаточною, и вотъ являются домогательства о допускѣ реалистовъ въ студенты. Цѣль этихъ домогательствъ — поддержаніе училищъ уже учрежденныхъ, какъ прямо и сказано въ прошеніяхъ. „Во многихъ городахъ, говоритъ тотъ же г. Визе, было бы выгоднѣе уменьшить число классовъ училища, но тому противится понятіе о чести города.“ Городскія власти по большей части предпочитаютъ идти вверхъ, а не внизъ, и преобразуютъ реальныя училища 1-го разряда въ гимназіи. За пять лѣтъ съ 1863 по 1868 это случилось въ

пяти городахъ, Грауденцѣ, Кюстринѣ, Визттштокѣ, Бургѣ и Мезерицѣ. Путь обратный тому какой предлагаютъ для нашихъ гимназій калужскіе мудрецы въ нынѣшнемъ нумерѣ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*, имъ бы ученья поменьше, а гимназіи совсѣмъ по боку.

Г. Стасюлевичъ говоритъ что мы, обѣщавъ разобрать его изложеніе пунктъ за пунктомъ, оставили безъ возраженія два самые важные пункта. Мы этого не думаемъ, но охотно послѣдуемъ за нимъ еще разъ. Первый пунктъ тотъ что въ Пруссіи „реальныя училища (высшія) служатъ такими же общеобразовательными заведеніями какъ и классическія гимназіи, а такъ какъ въ основѣ реальнаго образованія лежитъ естествовѣдѣніе, то, слѣдовательно, въ Пруссіи признано что естественныя науки могутъ служить основой общаго образованія, и притомъ столь высокаго что нынче воспитанники высшихъ реальныхъ училищъ допущены въ университетъ.“ Тутъ что ни слово, то ошибка.

„Реальныя училища (высшія) служатъ *такими же* общеобразовательными заведеніями какъ и классическія гимназіи.“ Въ новѣйшемъ прусскомъ проектѣ учебнаго устава сказано что „гимназіи приготовляютъ къ университетскому ученію, реальныя училища къ практическимъ профессіямъ и къ высшимъ спеціальнымъ техническимъ училищамъ.“

„Въ основѣ реальнаго образованія лежитъ естествовѣдѣніе.“ Основу учебнаго плана прусскихъ реальныхъ училищъ составляютъ математика, естественныя науки и новые языки, но только тѣ изъ реальныхъ училищъ причисляются къ первому разряду гдѣ въ учебный планъ введено и преподаваніе латинскаго языка. На этотъ учебный планъ смотрятъ въ Пруссіи съ двухъ противоположныхъ сторонъ. Тѣ которые хотятъ чтобы *реальныя* училища перваго разряда имѣли цѣлію *идеальное* образованіе высшихъ промышленныхъ классовъ стоятъ за латинскій языкъ и вообще удерживаютъ исторически установившіяся средства образованія, но полагаютъ что реальное училище можетъ пользоваться ими свободнѣе чѣмъ гимназіи и идти болѣе краткимъ путемъ къ цѣли. „Поэтому, говоритъ г. Визе, предполагаютъ сдѣлать средоточіемъ обученія отечественному языку и исторіи въ трехъ низшихъ классахъ обработку Одиссеи и разказы изъ Геродота и Тита Ливія, а равно и вообще болѣе чѣмъ доселѣ пользоваться при преподаваніи отечественнаго языка древними классиками, въ высшихъ же классахъ и Платономъ, употребляя для сего переводы; есть и такое мнѣніе чтобы вмѣсто латинскаго преподавать греческій, коего литература богаче“. Люди другаго взгляда, напротивъ, требуютъ чтобы реальнымъ училищамъ „было дано болѣе практическое направленіе, съ ограниченіемъ общеобразовательныхъ предметовъ“, и жалуются „что интересы торговли мало приняты во вниманіе, что отъ этого страдаетъ нѣмецкій отпускъ“ и т. п. (Визе, 34, 39). Изъ хаотическаго положенія въ которомъ находится нынѣ вопросъ о прусскихъ реальныхъ училищахъ есть два исхода,—или эти училища должны, удерживая *идеальныя* цѣли, превратиться въ гимназіи, чему, какъ упомянуто выше, уже есть примѣры, или склониться къ *практическимъ* цѣлямъ и преобразоваться въ училища торговыя и промышленныя, по примѣру упомянутаго нами однажды Барменскаго промышленнаго училища, которое, какъ только открылось, тотчасъ же отбило почти всѣхъ учениковъ у мѣстной реальной школы. Объ этомъ очень хорошо трактуется во II томѣ новаго изданія книги Визе. Не подлежитъ сомнѣнію что будущность принадлежитъ съ одной стороны гимназіямъ, съ другой промышленнымъ училищамъ преобразованнымъ по новому уставу (нынѣ этотъ уставъ уже не проектъ, а законъ).

„Въ Пруссіи признано что естественныя науки могутъ служить основой общаго образованія.“ Это-то именно въ Пруссіи и не признано, какъ видно изъ предыдущаго.

„Нынче воспитанники высшихъ реальныхъ училищъ допущены въ университетъ.“ Они допущены къ слушанію лекцій, но не допущены къ экзаменамъ, въ которыхъ все дѣло.

Второй пунктъ въ изложеніи г. Стасюлевича, оставленный нами, по его словамъ, безъ отвѣта, состоялъ въ томъ что изъ нашихъ будущихъ классическихъ гимназій „явятся“ по новымъ проектамъ молодые люди безъ знанія нѣмецкаго языка. „Мы слышали,“ продолжаетъ г. Стасюлевичъ, „что поступающіе изъ гимназій, напримѣръ въ нынѣшнемъ году, имѣютъ уже право экзаменоваться въ одномъ изъ но-

вѣйшихъ языковъ? Неужели это правда?" Нельзя не подивиться этой тирадѣ. Вѣдь это дѣлается не по новымъ проектамъ которые пока еще не удостоились окончательнаго утвержденія. Это дѣлается въ нынѣшнемъ году, какъ дѣлалось и въ прошломъ и въ предпрошломъ, на основаніи того устава 1864 года который долженъ бы быть извѣстенъ г. Стасюлевичу, ибо вырабатывался когда онъ былъ и профессоромъ, и членомъ ученаго комитета. Зачѣмъ же разыгрывать комедію и спрашивать: „Неужели это правда?" Какъ будто открыты новые зловредные замыслы нынѣшней учебной администраціи. А между тѣмъ нынѣшняя учебная администрація приняла въ этомъ отношеніи только одну мѣру: предписала располагать часы преподаванія новыхъ языковъ такъ чтобы можно было учиться двумъ новымъ языкамъ. Этого прежде не было, и въ этомъ состоитъ единственное нововведеніе.

№ 92.

Москва, 30-го апрѣля.

Читатели знаютъ о проектируемомъ въ Петербургѣ *Товариществѣ русскаго торговаго кораблестроенія и мореплаванія*. Мы получили нѣсколько недѣль тому назадъ брошюру увѣдомляющую что это Товарищество уже болѣе двухъ лѣтъ проектируется „въ нѣкоторыхъ кружкахъ" и сообщающую нѣкоторыя подробности о немъ. Его предполагаютъ учредить съ громаднымъ основнымъ капиталомъ, не менѣе 8.000.000 р., для постройки 20 *парусныхъ* судовъ отъ 500 до 1.000 тоннъ каждое, десяти парусныхъ судовъ со вспомогательнымъ двигателемъ русской фабричной производительности, отъ 1.000 до 2.000 тоннъ, и двухъ клиперовъ не менѣе 2.000 тоннъ; кромѣ того предполагается открыть 16-ю пароходами сообщеніе между россійскими и разными трансатлантическими и англійскими портами. „Не позже текущаго Великаго поста," по словамъ брошюры, проектъ этотъ долженъ былъ быть представленъ на утвержденіе правительства, которое, разумѣется, *должно гарантировать доходы* этого громаднаго общества. Мы не можемъ не сочувствовать всему что касается успѣховъ русскаго торговаго кораблестроенія и мореплаванія, но именно въ силу этого сочувствія мы принуждены и теперь, какъ прежде, высказать сомнѣнія на счетъ пользы и даже умѣстности большихъ привилегированныхъ предпріятій по этому дѣлу. Вмѣсто того чтобы *начать дѣло* съ 80.000 рублей пріобрѣсти на этотъ капиталъ суда для составленія экипажа изъ коренныхъ Русскихъ, и уже затѣмъ, по мѣрѣ успѣха и въ особенности по мѣрѣ средствъ къ увеличенію экипажа, возвышать капиталъ чтобы въ будущемъ дойти хоть до 8 милліоновъ, учредители Товарищества предполагаютъ *начать* дѣло съ капиталомъ во *сто разъ бо̀льшимъ* чѣмъ нужно и съ возложеніемъ на казну обязанности платить за всѣ вольныя и невольныя ошибки сего патріотическаго предпріятія. Мало ли найдется охотниковъ на такихъ условіяхъ строить сотни морскихъ судовъ?

Первое условіе этого дѣла—не суда, а люди, и задача должна состоять въ томъ чтобъ отыскивать людей поставленныхъ въ условія наиболѣе благопріятныя для занятій морскимъ дѣломъ, превлекать такихъ людей къ этимъ занятіямъ, поощрять ихъ и поддерживать. Будутъ люди, суда явятся, и развитіе промысла будетъ обезпечено самымъ сильнымъ условіемъ, его выгодностію. Если же учредится и на сѣверѣ Общество подобное черноморскому Обществу Пароходства и Торговли, то самая выгодность промысла пострадаетъ, и будетъ стѣснена возможность развитія его даже въ будущемъ.

Въ февральской книжкѣ *Морскаго Сборника* сего года напечатанъ рапортъ генералъ-адъютанта вице-адмирала Посьета Его Императорскому Высочеству генералъ-адмиралу, въ которомъ говорится, между прочимъ, о состояніи водяныхъ сообщеній и мореходной дѣятельности въ сѣверной Россіи и о средствахъ поднять эту дѣятельность. Съ нѣкоторымъ радостнымъ изумленіемъ упоминается въ рапортѣ о положеніи Россіи благопріятствующемъ въ этомъ краѣ развитію мореходства, положеніи, на которое и мы нѣсколько лѣтъ назадъ указывали, точно также ставя при этомъ на видъ прежде всего Онежское озеро. Въ рапортѣ буквально сказано слѣдующее: „Въ шестидневное наше пребываніе на Онежскомъ озерѣ нельзя было не замѣтить что морская жизнь и морская практика значительно развиты въ обитателяхъ его прибрежьевъ. Кромѣ большаго

числа довольно хорошо вооруженныхъ галiотовъ, величиною около 600 тоннъ, видѣнныхъ нами въ разныхъ частяхъ озера и подобныхъ ладожскимъ, мы были удивлены бригами величиною около 450 тоннъ, лавировавшими 5 румбовъ, отъ вѣтра. Матросы, при посѣщенiи этихъ судовъ Великимъ Княземъ, ловко лазили, расходились по реямъ и поднимались на клотики; несмотря на тяжелые крестьянскiе сапоги и полушубки. При поѣздкѣ на Кивачъ изъ Петрозаводска и на Матко-озеро изъ Повѣнца, крестьяне гребли настоящею морскою, сильною и ровною греблею въ первомъ случаѣ 6, во второмъ 19 верстъ, не отдыхая. Въ послѣднемъ случаѣ, тѣ же гребцы, послѣ $1^1/_2$ часоваго отдыха, прогребли тѣ же 19 верстъ обратно."

И далѣе: „Вообще, такiя озера какъ Ладожское и Онежское, которыя, не считая острововъ, имѣютъ каждое болѣе 1.000 верстъ береговаго протяженiя, Ильменъ, Байкалъ, Аральское и другiя вѣрнѣе называть внутренними морями," устья большихъ рѣкъ Россiи, какъ Волги, Днѣпра, Сѣверной Двины, Амура и другихъ—морскими заливами. Города, какъ Петрозаводскъ, Шлиссельбургъ, Вознесенскiй посадъ и т. п., суть внутреннiе морскiе порты со всѣми условiями морской жизни.

„*Эти обширныя водныя пространства составляютъ настоящую подготовительную школу для купеческаго нашего флота и для военнаго*, и чтобъ они были тѣмъ въ дѣйствительности, имъ необходимо дать вѣрныя карты, морскiе предостерегательные знаки, маяки и морскiя школы."

Дѣйствительно, побережья озеръ Ладожскаго и Онежскаго такъ благопрiятны для развитiя мореходства что нужна была сложная система административныхъ ошибокъ, да искусственныхъ помѣхъ, дабы цѣлыя 150 лѣтъ запирать тамошнимъ прибрежнымъ жителямъ доступъ къ морю черезъ Петербургъ. Крѣпостное состоянiе, паспорты и подушный окладъ были важнѣйшими, но не единственными помѣхами развитiю на этихъ берегахъ нашего мореходства. Теперь, когда эти искусственныя преграды, вслѣдствiе государственныхъ реформъ, падаютъ одна за другою, теперь настало благопрiятнѣйшее время приступить серiозно къ поднятiю нашего мореходства, которое въ свою очередь именно теперь, какъ дополненiе ежедневно распространяющихся желѣзныхъ дорогъ, становится рѣшительною необходимостью для такого обширнаго государства какъ Россiя. Чѣмъ болѣе, при помощи нашихъ желѣзныхъ дорогъ, усилится наша морская торговля, тѣмъ болѣе будетъ возрастать наша коммерческая зависимость отъ иностранцевъ, если мы не постараемся проложить себѣ единственный возможный путь для прiобрѣтенiя независимости, если не создадимъ своего мореходства, или, выражаясь правильнѣе, *не доставимъ нашимъ прибрежнымъ жителямъ возможности устроить торговый флотъ и не поощримъ ихъ къ тому хотя бы и самыми скромными и скудными средствами*. Государству нѣтъ надобности ни строить на свой счетъ торговый флотъ, ни гарантировать доставляемые имъ доходы. Напротивъ надобность настоитъ прежде всего въ мѣрахъ подобныхъ слѣдующимъ спецiальнымъ предложенiямъ генералъ-адъютанта Посьета:

„Вся система озеръ и рѣкъ на сѣверѣ Россiи, при надлежащемъ устройствѣ и управленiи ею, должна быть внутреннею морскою школой для нашего флота, купеческаго и военнаго. Для этого необходимо:

1) описать и промѣрить хотя главнѣйшiя изъ нихъ, обставить ихъ морскими предостерегательными знаками и маяками, издать, пополнить и повѣрить карты нашихъ водъ *и устроить на берегахъ ихъ морскiя школы;*

2) соединить Бѣлое море съ Онежскимъ озеромъ Повѣнецкимъ каналомъ, который, впрочемъ, долженъ быть глубиною *не менѣе девяти футовъ;*

3) учредить постоянную военную станцiю на Мурманскомъ берегу (и на Новой Землѣ) для охраны рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ нашихъ моряковъ, а кромѣ того для осуществленiя и поощренiя китоваго промысла на Ледовитомъ морѣ, оказать со стороны правительства нѣкоторое пособiе, устроить одно или два поселенiя на Мурманскомъ берегу и имѣть въ ближайшихъ норвежскихъ городахъ консуловъ *изъ Русскихъ.*

Что можетъ быть вѣрнѣе и цѣлесообразнѣе этого? Г. Сидоровъ, извѣстный вывозомъ изъ устьевъ Печоры превосходнѣйшаго строеваго лѣса въ Англiю (для построенiя тамъ военныхъ судовъ и пр.), сдѣлалъ тоже нѣкоторыя предложенiя имѣющiя цѣлью оживить наше мореходство

въ Ледовитомъ морѣ и издалъ по этому поводу большое сочиненіе: *О сѣверѣ России*. Онъ требуетъ, между прочимъ, чтобы правительство дозволило, на цѣлыя 20 лѣтъ, совершенно безпошлинный ввозъ всякихъ товаровъ чрезъ устье Печоры, дабы тамъ могла устроиться большая торговая гавань. Онъ доказываетъ что водяное сообщеніе устьевъ Печоры съ Англіей во всѣхъ отношеніяхъ можетъ соперничать съ сообщеніями Петербурга съ Англіей; а далѣе онъ утверждаетъ что пересылка товаровъ изъ Англіи въ Пермь и западную Сибирь чрезъ устье Печоры будетъ обходиться дешевле нежели черезъ Петербургъ. Но мы знаемъ что пересылка товаровъ изъ Перми въ Нижній-Новгородъ обходится отъ 3 до 5 копѣекъ съ пуда. А изъ этого слѣдуетъ что при разрѣшеніи безпошлиннаго ввоза товаровъ чрезъ устье Печоры не только Нижній-Новгородъ, но и Москва и по меньшей мѣрѣ половина Россіи предпочли бы выписывать иностранные товары безпошлинно изъ Печоры. Доходъ который получаетъ въ настоящее время Россія отъ пошлинъ съ иностранныхъ товаровъ, простирающійся почти до 35 милліоновъ рублей въ годъ, былъ бы такимъ образомъ сокращенъ на половину въ пользу предполагаемаго г. Сидоровымъ общества оживленія русской промышленной дѣятельности на крайнемъ сѣверѣ Россіи. Не говоримъ о многихъ другихъ подобныхъ предложеніяхъ г. Сидорова, которыя, подъ предлогомъ устроить портъ *Дагмара* и разныя другія заведенія, повели бы лишь къ тому что наши рыбаки потеряли бы всѣ лучшія для ихъ промысла мѣста и всѣ естественные источники доходовъ. Прибавимъ къ этому что г. Сидоровъ увѣряетъ въ своемъ сочиненіи что имѣетъ наилучшія основанія надѣяться на осуществленіе своего „патріотическаго“ плана, и оправдываетъ свои непомѣрныя требованія указывая преимущественно на Русское Общество Пароходства и Торговли въ Черномъ Морѣ, которое дѣйствительно въ теченіе 20 лѣтъ получитъ до 35 милліоновъ рублей отъ казны. За эти колоссальныя привилегіи г. Сидоровъ обѣщаетъ, правда, съ помощью своего большаго Общества, заложить верфи для сооруженія *паровыхъ* и парусныхъ судовъ на Ледовитомъ морѣ, но онъ такъ остороженъ что не хочетъ строить флоты на моряхъ Балтійскомъ, Бѣломъ и Черномъ! Сверхъ того его Общество, если оно получитъ требуемыя имъ привилегіи, будетъ гнать водку изъ моха (котораго надобно искать не на Ледовитомъ морѣ если желаютъ употреблять его на винокуреніе); обѣщаетъ вообще такъ много что не достаетъ развѣ только обѣщанія привозить виноградъ съ Новой Земли и распространить просвѣщеніе между тамошними бѣлыми медвѣдями.

И всѣ эти чудеса должны осуществиться не посредствомъ поднятія культуры русскаго народа, но съ помощью самаго простаго и обыкновеннаго механизма: посредствомъ большаго общества, котораго директоръ, съ помощниками своими, проживая, разумѣется, въ которой-нибудь изъ нишихъ столицъ, не будетъ даже испытывать неудобства крайняго сѣвернаго климата, тогда какъ люди дѣйствительно на Ледовитомъ морѣ трудящіеся, будучи подчинены произволу этой директоріи, за двойное и тройное жалованье будутъ дѣлать гораздо менѣе, чѣмъ находясь въ независимомъ положеніи. Оживленная промышленная дѣятельность на норвежскихъ берегахъ внушаетъ намъ удивленіе; г. Сидоровъ также указываетъ на нее, но онъ умалчиваетъ что тамъ эта живая дѣятельность водворена не однимъ или даже *не нѣсколькими* большими обществами, что тамъ существуютъ сотни самостоятельныхъ предпринимателей, и что ихъ самостоятельность и зависимость и есть именно главный источникъ преуспѣянія и прочнаго развитія ихъ промысла.

Что касается до успѣховъ нашей промышленной дѣятельности въ Ледовитомъ морѣ, то въ этихъ видахъ всего нужнѣе вырыть достаточно глубокій каналъ отъ Бѣлаго моря до Онежскаго озера: такимъ образомъ установилось бы весьма удобное водяное сообщеніе между Петербургомъ и нашимъ сѣвернымъ моремъ. Основываясь на многихъ, впрочемъ поверхностно сдѣланныхъ, предварительныхъ изысканіяхъ, полагаютъ что этотъ каналъ придется прорыть не болѣе какъ на протяженіи 40 верстъ; остальной путь идетъ по рѣчкамъ и озерамъ. Мелкій каналъ не принесъ бы значительной пользы, такъ какъ малыя суда, способныя по немъ ходить, не могли бы выдерживать бурь случающихся на Онежскомъ озерѣ, а при многочисленныхъ перегрузкахъ изъ большихъ судовъ въ малыя и обратно цѣна за отправленія товара

увеличивалась бы и отправка кромѣ того весьма замедлялась бы разными случайностями. Но къ сожалѣнію у казны постоянно не достаетъ денегъ на сооруженіе подобныхъ каналовъ, пригодныхъ для развитія нашего морскаго промысла на сѣверѣ. Между тѣмъ этотъ промыселъ все болѣе переходитъ въ руки нашихъ сосѣдей Норвежцевъ, которые уже въ мартѣ мѣсяцѣ достигаютъ береговъ Новой Земли, пользуясь гольфстремомъ, достигающимъ до этого острова, тогда какъ наши рыбаки не могутъ въ мартѣ еще ни на шагъ двинуться отъ замерзшихъ береговъ Бѣлаго моря.

Если блистательные успѣхи Норвежцевъ основываются отчасти на естественныхъ условіяхъ, невыгодныхъ для обитателей бѣломорскаго прибрежья, то едва ли можно сулить такіе же блистательные успѣхи нашимъ поморамъ на крайнемъ сѣверѣ, даже въ случаѣ сильной правительственной помощи. Но никто не помѣшаетъ намъ стяжать успѣхи на прибрежьяхъ упомянутыхъ выше озеръ и вообще на Балтійскомъ и Черномъ моряхъ, если мы станемъ распространять и посильно поддерживать мысль о мореплаваніи между массой мѣстнаго русскаго люда. Тутъ никогда не поможетъ какое-нибудь одно привилегированное громадное общество мореходства; тутъ нужны десятки и сотни совершенно независимыхъ обществъ и дѣятелей, которые всѣ должны быть одинаково поддерживаемы и поощряемы правительствомъ.

№ 93.

Москва, 1-го мая.

Еслибы какой-нибудь сельскій хозяинъ, вмѣсто того чтобы поставить двухъ пахарей на десятину, поставилъ одного и приказалъ ему непремѣнно вспахать ее въ продолженіе дня, что вышло бы изъ этого? Работникъ выбился бы изъ силъ, но всетаки не вспахалъ бы какъ слѣдуетъ; онъ пахалъ бы мелко, оставлялъ бы огрѣхи и т. д. Работа была бы плохая, и это отозвалось бы на посѣвѣ; хозяинъ можетъ-быть не только не получилъ бы дохода съ своей десятины, но и не вернулъ бы сѣмянъ. Еслибъ онъ сталъ жаловаться на свои убытки и приписывать ихъ невыгодности сельско-хозяйственнаго промысла, былъ ли бы онъ правъ? Виноватъ былъ не промыселъ, а хозяинъ, вздумавшій пахать вдвое скорѣе чѣмъ пашутъ сосѣди: вольно ему было отступать отъ общепринятаго порядка; вольно ему было надѣяться что это сойдетъ ему съ рукъ благополучно. Онъ положился на *авось*, и коварное *авось* измѣнило ему: онъ изнурилъ своего рабочаго и испортилъ поле.

На такомъ же *авось* основанъ теперешній курсъ русскихъ гимназій, за исключеніемъ тѣхъ что упаслись отъ рискованныхъ экспериментовъ благодаря привилегированному положенію балтійскихъ губерній и великаго княжества Финляндскаго. Поле свое пашемъ мы дурно, и на немъ обильно произрастаютъ сорныя травы заглушающія хлѣбъ, а работа, несмотря на свою безплодность, все-таки оказывается не по силамъ. Мудрено ли что слышатся жалобы и на ея безполезность и на ея изнурительность? Прекратить эти жалобы очень легко: надобно пахать какъ весь свѣтъ пашетъ. Но такъ какъ мы ни разу не рѣшались на это, и за немногими исключеніями, даже вовсе не знаемъ что такое значитъ въ дѣлѣ ученья пахать глубоко, то нельзя удивляться что многіе изъ насъ пугаются этого простаго способа выйти изъ затрудненія. Если мелкая пахота утомительна, то какъ же намъ думать о „глубокой"? Нельзя ли облегчить себя иначе, нельзя ли пахать еще мельче, а пожалуй и вовсе не пахать, и только водить сохой по поверхности нивы? Авось жатва будетъ не хуже теперешней, а работа пойдетъ спорѣе. Вотъ въ сущности то къ чему сводятся предложенія желающихъ облегчить гимназическій курсъ и не имѣющихъ надлежащаго понятія о его задачахъ.

Надобно быть слѣпу чтобы вѣрить въ наивность всѣхъ противниковъ учебной реформы. Между ними есть и такіе что сознательно хотятъ видѣть Русскую землю покрытую плевелами. Но большинство заблуждающихся грѣшитъ по незнанію, и совсѣмъ иначе смотрѣло бы на дѣло, еслибы видѣло на живыхъ и близкихъ примѣрахъ что гораздо легче вспахать десятину хорошо въ два дня чѣмъ въ одинъ день дурно.

Въ тенденціозныхъ статьяхъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ газетъ разрабатывается на всѣ лады тема о трудности древнихъ языковъ... При этомъ принято умалчивать что

гимназисты никакъ не менѣе, если не болѣе, жалуются на трудность математики. Истина состоитъ въ томъ что для нашихъ гимназистовъ всѣ главные предметы гимназическаго курса оказываются трудными, и что это происходитъ единственно отъ назначенія на нихъ слишкомъ малаго количества времени. Возьмемъ напримѣръ курсъ математики. Въ прусскихъ гимназіяхъ положено на него въ 9 лѣтъ 32 урока; въ нашихъ гимназіяхъ по уставу 1866 года 22 урока. А между тѣмъ программа въ точности одна и та же, то-есть и у насъ какъ въ Пруссіи проходится вся элементарная математика. Что же надобно сдѣлать для облегченія учениковъ? Очевидно, надобно увеличить число уроковъ. Такъ и поступаетъ пересмотрѣнный проектъ устава. Онъ растягиваетъ курсъ на одинъ лишній годъ и назначаетъ въ 8 лѣтъ 31 урокъ. Не ясно ли что вслѣдствіе этой перемѣны будетъ легче учиться математикѣ? Но если такъ, то не примѣняется ли то же самое и къ древнимъ языкамъ? Въ прусскихъ гимназіяхъ положено на латинскій языкъ въ девять лѣтъ 88 уроковъ. Уставъ 1864 г. назначилъ въ семь лѣтъ 34 урока. Но латинскіе писатели предписанные у насъ для чтенія почти тѣ же что и въ Пруссіи, а потому ученье должно было идти слишкомъ поспѣшно; ученики переходили безъ передышки отъ одной трудности къ другой; для практическихъ упражненій не доставало времени; ни на одной степени курса не достигалось такого успѣха чтобъ ученики почувствовали свою силу; они выходили изъ гимназіи не ознакомившись на столько съ однимъ латинскимъ писателемъ чтобы читать его безъ труда и выносить изъ чтенія чувство удовольствія, а не утомленія. Урокъ въ прусскихъ гимназіяхъ продолжается 50 минутъ, иногда даже 45 мин.; примемъ послѣднее, и все-таки получимъ что прусскіе гимназисты учатся латинскому языку 66 часовъ въ недѣлю, тогда какъ наши 34 часа. Какое же тутъ равенство? Возможна ли у насъ та основательность грамматическихъ познаній, та отчетливость перевода, въ которыхъ заключается главное педагогическое достоинство преподаванія древнихъ языковъ? Что же? Обременены будутъ или облегчены ученики нашихъ гимназій новымъ уставомъ, въ коемъ предположено назначить на латинскій языкъ въ 8 лѣтъ 49 часовыхъ уроковъ? Не было ли бы учиться еще легче еслибы вмѣсто 49 уроковъ было назначено 66, какъ въ Пруссіи? Въ газетахъ враждебно настроенныхъ къ учебной реформѣ часто приходится читать будто министерство народнаго просвѣщенія намѣревается чрезмѣрно увеличить число часовъ по древнимъ языкамъ. Читатели видятъ какъ недобросовѣстно это увѣреніе.

Далѣе, дабы возстановить противъ учебной реформы публику незнакомую съ педагогическимъ дѣломъ, стараются изобразить преподаваніе древнихъ языковъ въ видѣ зубренія грамматики. Но та часть грамматики, которая усвояется памятью, проходится повсюду въ западной Европѣ въ двухъ низшихъ классахъ, то-есть въ томъ возрастѣ когда память имѣетъ перевѣсъ надъ другими способностями; съ III же класса начинается чтеніе писателей, причемъ ученикъ упражняется въ отчетливомъ пониманіи подлинника и въ вѣрной передачѣ его по-русски. Если гимназисты зубрятъ, то случай къ тому представляется имъ въ исторіи, географіи, законѣ Божіемъ, русской словесности (теоретической ея части), наконецъ въ естественныхъ наукахъ и физикѣ. По математикѣ и древнимъ языкамъ зубрить нечего, и въ этомъ заключается одно изъ преимуществъ этихъ главныхъ предметовъ гимназическаго курса.

Въ газетѣ *Голосъ* напечатано письмо М. П. Погодина старающееся доказать что на латинскій языкъ достаточно назначить по 4 часа въ каждомъ классѣ. Въ подтвержденіе этого мнѣнія правдивый авторъ приводитъ интересныя подробности о томъ какъ училъ латинскому языку въ началѣ нынѣшняго столѣтія учитель Московской гимназіи Лейбрехтъ. Это былъ учитель замѣчательный, и познакомиться съ его методой очень интересно. Онъ успѣвалъ проходить въ I, II и III классахъ гимназіи все то что слѣдуетъ. Но весьма немного нужно проницательности чтобы понять какъ это удавалось ему при четырехъ часахъ въ недѣлю. Вопервыхъ онъ задавалъ громадные уроки. Выписываемъ подлинныя слова г. Погодина. Вотъ что задавалось къ каждому уроку длившемуся два часа:

„Выучить наизусть правило синтаксиса.

„Слова изъ примѣровъ латинскихъ въ книгѣ на это правило.

„Слова изъ примѣровъ на правило предшествовавшее, употребленное въ нынѣшнемъ переводѣ.

„Слова изъ хрестоматіи.

„Перевести съ русскаго на латинскій до 15-ти примѣровъ, продиктованныхъ въ прошедшемъ классѣ.

„Перевести статейку изъ хрестоматіи.“

Такіе уроки задавались во II классѣ. Еслибы можно было задавать такіе же уроки и теперь, то легко было бы обойтись и 4-мя часами въ недѣлю, но ученикамъ отъ того не было бы легче. Какъ выдерживали тогдашніе ученики? Очень просто. Вопервыхъ, они работали дома почти исключительно по латинскому языку, который первенствовалъ въ гимназіи. Вовторыхъ это были не 11-ти лѣтнія дѣти, какъ теперь, а того возраста какой имѣютъ нынѣшніе ученики V класса. Г. Погодинъ началъ учиться грамотѣ въ 1805 году, а во II классѣ у Лейбрехта былъ въ 1815 году, то-есть черезъ цѣлыя десять лѣтъ. Само собой разумѣется что въ его возрастѣ ему можно было задавать гораздо больше чѣмъ нынѣшнимъ второклассникамъ, и что успѣвать онъ могъ гораздо быстрѣе ихъ. Тѣмъ менѣе, онъ будучи въ III классѣ, въ 1816 г., переводилъ Корнелія Непота, коего и теперь переводятъ въ III классѣ. Спрашиваемъ, можно ли идти съ 11-лѣтними такъ скоро какъ съ 15-лѣтними? Можно ли давать имъ столь же много домашней работы? Ссылка на Лейбрехта удостовѣряетъ въ невозможности исполнить то что на ея основаніи предлагаетъ г. Погодинъ, – удостовѣряетъ что если дѣлать во II классѣ, какъ и слѣдуетъ все то что дѣлалъ Лейбрехтъ, то никакъ нельзя, безъ обремененія для учениковъ, обойтись четырьмя уроками. Что касается до I класса, то тутъ г. Погодинъ въ противорѣчіи уже не съ Лейбрехтомъ, а съ самимъ собой. Онъ сохранилъ о I классѣ вѣрныя воспоминанія, и эти воспоминанія имѣютъ большую цѣну. Онъ говоритъ что латинская этимологія проходилась въ I классѣ слишкомъ кратко, что ее надобно было бы проходить подробнѣе, ибо въ такомъ случаѣ ученикамъ было бы легче идти впередъ. Вотъ замѣчаніе основанное на собственномъ опытѣ который врѣзался такъ сильно въ памяти г. Погодина что онъ не забылъ о немъ черезъ 55 лѣтъ. Это замѣчаніе подтверждается всеобщимъ опытомъ европейской школы. Но тѣмъ труднѣе согласиться съ выводомъ г. Погодина. Курсъ этимологіи, говоритъ онъ, надобно расширить. Съ другой стороны надобно преподавать этотъ расширенный курсъ ученикамъ тремя годами юнѣйшимъ. А г. Погодинъ все-таки увѣряетъ что число уроковъ можетъ остаться прежнее.

О греческомъ языкѣ не могутъ не быть въ ходу у насъ мнѣнія еще болѣе ошибочныя чѣмъ о языкѣ латинскомъ. У насъ почти неизвѣстна изъ собственнаго опыта педагогическая важность языка коимъ говорилъ даровитѣйшій народъ міра. Но исторія новоевропейскаго образованія свидѣтельствуетъ что латинскій языкъ безъ греческаго безсиленъ въ дѣлѣ школы. Возрожденіе наукъ началось съ того времени какъ распространилось изученіе греческаго языка, и короткое знакомство съ великими греческими писателями вдохновило ученыхъ. Только съ тѣхъ поръ средневѣковая латинская школа сдѣлалась школой классическою, и это значеніе греческаго языка не только удержалось до нашего времени, но непрерывно возрастаетъ. Нашему столѣтію принадлежитъ честь особенно быстрыхъ успѣховъ въ обученіи греческому языку и особенно оживленнаго изученія греческой литературы. Когда, послѣ наполеоновскаго разгрома, обновлялась Пруссія, то первымъ дѣломъ, на ряду съ освобожденіемъ крестьянъ и введеніемъ всенародной военной повинности, было улучшеніе гимназій, состоявшее преимущественно въ томъ что греческій языкъ былъ введенъ во всѣ гимназіи какъ предметъ обязательный. Съ другой стороны тотъ ударъ который былъ нанесенъ нашимъ гимназіямъ въ 1849 и 1852 гг., и отъ котораго онѣ до сихъ поръ не могутъ оправиться, состоялъ въ изгнаніи греческаго языка изо всѣхъ гимназій, съ помилованіемъ лишь балтійскихъ и финляндскихъ, и по одной гимназіи въ каждомъ учебномъ округѣ.

№ 94.

Москва, 3-го мая.

Думаемъ что ни одинъ русскій ученый не въ правѣ обидѣться тѣмъ что его сравнятъ съ Ломоносовымъ, сами же мы того мнѣнія что этимъ сравненіемъ оказываемъ

самый большой возможный почетъ г. Менделѣеву, выступившему въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* съ замѣткой по вопросу о преобразованіи гимназій. Г. Менделѣевъ собственнымъ усиліямъ обязанъ тѣмъ что пробился до своего теперешняго положенія въ русскомъ ученомъ мірѣ. Онъ считается дѣльнымъ и даровитымъ спеціалистомъ по части химіи, и мы не только не хотимъ отнять что-нибудь изъ его репутаціи, на сколько она дѣйствительно заслужена имъ, но искренно желаемъ ея возрастанія и всегда будемъ съ живою радостью узнавать о неослабномъ продолженіи и успѣхахъ трудовъ его по избранной имъ наукѣ. Тѣмъ съ большимъ прискорбіемъ мы видимъ что вслѣдствіе неправильнаго состоянія учебной части въ Россіи не выпало на долю ему того счастія которымъ обязанъ былъ Ломоносовъ тогдашнимъ скромнымъ училищамъ на Никольской улицѣ въ Москвѣ. Родоначальникъ русской литературы, также какъ и русской науки, дошелъ до естествовѣдѣнія черезъ классическую школу. Эта школа была очень слаба у насъ; она была тогда и на Западѣ гораздо слабѣе чѣмъ нынѣ. Но она наложила печать свою на Ломоносова и сдѣлала его Европейцемъ. Каждая строка имъ написанная свидѣтельствуетъ о томъ что у него былъ умъ выработанный, мышленіе развитое, изложеніе строго-логическое. Онъ всегда зналъ что хотѣлъ сказать, къ чему и какими путями хотѣлъ придти. Для него было ясно различіе между знаніемъ и незнаніемъ.

Мы принялись читать съ большимъ интересомъ вышеупомянутую замѣтку г. Менделѣева. Основательный человѣкъ, думали мы, не будетъ писать не только для публики, но даже для своего памятнаго стола ничего такого что имъ самимъ не понято и не продумано отъ начала до конца. Педагогика есть область обширная, но въ то же время она есть область смежная со всѣми науками и всѣмъ имъ равно близкая. Она слагается изъ умозрѣнія и опыта. Повидимому человѣкъ привыкшій къ дисциплинѣ точныхъ наукъ долженъ отдавать послѣднему рѣшительное преимущество предъ первымъ. Мы не ожидали найти въ запискѣ г. Менделѣева умозрительныя увлеченія, а тѣмъ еще менѣе ожидали мы найти въ ней легкомысліе фельетониста и даже неумѣнье сводить концы съ концами. Все это въ ней однакоже оказалось. Вотъ живой примѣръ того какъ незамѣнима общеобразовательная школа для человѣка науки.

Замѣтка г. Менделѣева грѣшитъ противъ самыхъ элементарныхъ требованій. Онъ соглашается съ тѣмъ „что въ среднемъ общемъ образованіи должно отдавать предпочтеніе двумъ разрядамъ знаній: изученію языковъ и математическимъ наукамъ." Но черезъ нѣсколько строкъ послѣ того онъ предлагаетъ свой планъ распредѣленія уроковъ въ общеобразовательной гимназіи, совершенно противоположный этому заявленію. Мы не будемъ говорить о языкахъ и остановимся на математическихъ наукахъ, какъ болѣе близкихъ г. Менделѣеву. Сколько же часовъ назначаетъ онъ на математическія науки? 21 часъ въ недѣлю во всѣхъ семи классахъ, то-есть меньше чѣмъ назначено теперь, когда учителя жалуются на недостаточность времени для математическихъ задачъ, и когда дѣйствительно число уроковъ математики убавлено противъ устава 1828 года. Министерство народнаго просвѣщенія приняло также изученіе языковъ и математики за основу гимназическаго курса въ своихъ новыхъ проектахъ, но оно было послѣдовательно, и на математику удѣлило вмѣсто теперешнихъ 22 уроковъ оказавшихся недостаточными, не 21 урокъ, какъ г. Менделѣевъ, а 31 урокъ (при восьмилѣтнемъ курсѣ). Для чего г. Менделѣевъ урѣзываетъ уроки математики? Для того чтобы дать 32 часа на науки естественныя. Мы не говоримъ хорошо ли это или дурно. Мы говоримъ только о непослѣдовательности г. Менделѣева, и спрашиваемъ какъ онъ могъ, составляя планъ преподаванія и урѣзывая математику, забыть что, какъ онъ самъ же согласился, изученію языковъ и математики должно быть отдано предпочтеніе въ гимназическомъ курсѣ? Какъ могло укрыться отъ его мышленія это вопіющее противорѣчіе?

Затѣмъ г. Менделѣевъ какъ бы не замѣчаетъ различія между учениками и взрослыми людьми. Онъ говоритъ объ интересѣ нашего общества къ естествознанію и объ успѣхѣ этой отрасли наукъ въ Россіи. При этомъ онъ неправильно указываетъ на то что естествознаніе никогда не пользовалось у насъ офиціальнымъ покровительствомъ. Онъ прибавляетъ правда ого-

ворку: „сколько мнѣ извѣстно,“ но это оговорка странная въ устахъ естествоиспытателя: ему должна быть извѣстна исторія своихъ наукъ въ своемъ отечествѣ. Всѣ знаютъ что русское правительство издавна озабочено успѣхами естествознанія въ Россіи, что объ этомъ напримѣръ свидѣтельствуетъ вся исторія академіи наукъ. Столь же неправильно утверждаетъ г. Менделѣевъ будто у насъ съ давнихъ поръ употребляются различныя поощренія для усиленія занятій латинскимъ и греческимъ языками въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Такихъ поощреній вовсе не было; древніе языки никогда не были поставлены у насъ даже приблизительно такъ какъ въ цивилизованныхъ странахъ Европы. Но возвратимся къ естественнымъ наукамъ. Положимъ что онѣ у насъ процвѣтаютъ какъ нигдѣ, но вѣдь это значило бы только то что ими занимаются люди взрослые; до дѣтей это не можетъ имѣть никакого отношенія, а г. Менделѣевъ говоритъ о дѣтяхъ и ссылается на „строй русской жизни,“ которому естествознаніе будто бы болѣе соотвѣтствуетъ чѣмъ изученіе древнихъ языковъ. Онъ убѣждаетъ учить дѣтей не древнимъ языкамъ, а естествовѣдѣнію даже примѣромъ Ломоносова, забывая что Ломоносовъ въ юношескомъ возрастѣ учился только древнимъ языкамъ. „Первый русскій ученый, въ европейскомъ смыслѣ этого слова, былъ Ломоносовъ — естествоиспытатель,“ говоритъ г. Менделѣевъ и не подозрѣваетъ что приводитъ аргументъ не за себя, а противъ себя. Кто желаетъ чтобы Россія имѣла ученыхъ естествоиспытателей „въ европейскомъ смыслѣ этого слова,“ тотъ долженъ желать чтобы наши дѣти учились какъ учился Ломоносовъ и какъ учатся всѣ европейскіе естествоиспытатели.

— Ни Англія, ни Франція, ни Германія, не стоятъ ниже Россіи по части естественныхъ наукъ, а какъ обучаются тамошніе ученые? Въ Англіи въ каждомъ классѣ назначается на древніе языки съ отечественнымъ 20 еженедѣльныхъ уроковъ; во Франціи 17, въ Германіи 18, причемъ на отечественный языкъ отдѣляется не болѣе 2—3 уроковъ. Вотъ школа черезъ которую проходили всѣ тамошніе естествоиспытатели, то-есть всѣ тѣ изъ нихъ которые получили университетское образованіе. Это фактъ съ которымъ могутъ не считаться только мечтатели. Вотъ школа испытанная вѣками, та школа которою двинуты впередъ всѣ науки, всѣ высшія отправленія общественной жизни. Въ Англіи, странѣ практической, она сильнѣе чѣмъ гдѣ-либо, какъ видно изъ приведеннаго сейчасъ разчета часовъ. Германія богаче учеными филологами, но въ англійской школѣ древніе языки болѣе господствуютъ чѣмъ даже въ Германіи, и Англія не жалуется на то. „Я пробылъ въ Рогби нѣсколько лѣтъ, говоритъ одинъ купецъ, и никогда о томъ не сожалѣлъ: я здѣсь научился тому, чему, я полагаю, не выучили бы меня столь же хорошо въ другомъ мѣстѣ; я научился умѣнью изучать все то что для меня необходимо знать.*) Кстати. Люди ставшіе въ оппозицію къ нынѣшнимъ благотворнымъ проектамъ учебной реформы ссылаются на одну мѣру, недавно принятую двумя англійскими университетами, какъ на торжество реализма, и потому будетъ не лишнимъ вкратцѣ разъяснить эту мѣру. Дѣло въ томъ что въ Оксфордскомъ и Кембриджскомъ университетахъ, начиная съ XVII вѣка, нельзя было учиться не приписавшись къ одной изъ коллегій существующихъ при этихъ университетахъ, вслѣдствіе чего эти университеты превратились въ интернаты. Три года тому назадъ, въ интересахъ людей недостаточныхъ, допущены такъ-называемые *scholares non ascripti, unattached students*. Завѣдуетъ ими особая делегація состоящая изъ вице-канцлера, двухъ прокураторовъ и двухъ магистровъ словесныхъ наукъ по выбору конгрегаціи. Она смотритъ за ихъ занятіями, назначаетъ имъ квартиры въ городѣ и т. п. Экзаменуются они вмѣстѣ со всѣми студентами и проходятъ черезъ всѣ испытанія въ древнихъ языкахъ, обязательныя въ Оксфордѣ и Кембриджѣ для каждаго студента и весьма серіозныя, хотя раздѣляющіяся на два разряда: для экзаменующихся заурядъ (*passmen*) и для экзаменующихся съ отличіемъ (*classmen*). Послѣднія чрезвычайно трудны. Люди которые не могутъ выдержать эти экзамены не имѣютъ доступа въ число студентовъ, не могутъ слушать лекціи ни по какому предмету, не могутъ пользоваться университетскими кабинетами, знаменитыми по громадности своихъ средствъ. Поэтому лица занимающіяся какою-нибудь одною нау-

*) Деможо и Монтуччи *Среднія учебныя заведенія въ Англіи и Шотландіи*, стр. 289 по русскому переводу (Москва, 1870).

кой были до сихъ поръ лишены всѣхъ этихъ пособій для своего усовершенствованія. Въ интересѣ этихъ-то лицъ съ нынѣшняго года дозволено упомянутой выше делегаціи рекомендовать особенно замѣчательныхъ по научнымъ знаніямъ людей для допущенія къ университетскому экзамену по какой-либо одной изъ наукъ въ него входящихъ, съ тѣмъ чтобы рекомендованные обязаны были выдержать экзаменъ съ отличіемъ и только въ такомъ случаѣ становились членами университета, то-есть получили бы пожизненное право посѣщать его лекціи и пользоваться его кабинетами. Припомнимъ что экзаменъ съ отличіемъ чрезвычайно труденъ, что не выдержавшіе его никакихъ правъ не получаютъ, и что являться къ нему можно не иначе какъ въ случаѣ рекомендаціи, даваемой единогласно, — и притомъ кѣмъ? Вице-канцлеромъ, то-есть по нашему ректоромъ университета, но поставленнымъ гораздо выше нашего ректора и совмѣщающимъ нѣкоторыя права попечителя и министра; далѣе обоими прокураторами, то-есть по нашему проректорами, но въ Англіи непремѣнно принадлежащими къ высшему духовенству и завѣдующими благочиніемъ не только въ университетахъ, но и въ городахъ Оксфордѣ и Кембриджѣ (эти университеты предоставляютъ своимъ студентамъ академическую свободу, но тщательно стараются устранять отъ нихъ всѣ соблазны: отъ прокураторовъ зависитъ напримѣръ разрѣшеніе открывать въ городѣ ресторацiи, давать театральныя представленія и даже торговать на рынкахъ; они же имѣютъ право высылать изъ этихъ городовъ лицъ сомнительнаго поведенія и т. д.), наконецъ двумя магистрами словесныхъ наукъ по выбору конгрегаціи. Кажется трудно проскочить недостойному. Такова эта мѣра о которой наши агитаторы говорятъ будто она отмѣнила требованіе древнихъ языковъ отъ вступающихъ въ Оксфордскій и Кембриджскій университеты. Какъ это согласно съ дѣйствительно господствующими въ Англіи педагогическими взглядами, читатели могутъ усмотрѣть изъ того порядка который въ 1869 году Лондонскій университетъ принялъ съ цѣлью содѣйствовать успѣхамъ женскаго образованія. Онъ устроилъ экзаменаціонныя коммиссіи, въ которыя могутъ являться всѣ желающія также для двоякаго испытанія, такъ-называемаго общаго (*general*) и съ отличіемъ (*higher proficiency*), съ цѣлью получить дипломъ не дающій впрочемъ никакихъ правъ. Чего же требуетъ Лондонскій университетъ отъ Англичанокъ оканчивающихъ образованіе? Даже и на общемъ испытаніи обязательно отъ всѣхъ экзаменующихся требуется латинскій языкъ и затѣмъ какіе-нибудь два изъ слѣдующихъ языковъ, по собственному ихъ выбору: греческій, французскій, нѣмецкій, италіянскій. Отъ экзаменующихся съ отличіемъ требуются слѣдующіе авторы: изъ латинской литературы Виргилій, Горацій, Цезарь, Саллюстій, Цицеронъ, Титъ-Ливій, Тацитъ; изъ греческой литературы—Гомеръ, Эсхилъ, Софоклъ, Эврипидъ, Геродотъ, Θукидидъ, Ксенофонтъ, Демосθенъ. *) Лондонскій университетъ основанъ въ видахъ противодѣйствія исключительному классицизму Оксфордскаго и Кембриджскаго университетовъ. Если онъ полагаетъ такія требованія английскому женскому образованію, то во сколько разъ требовательнѣе должны быть къ своимъ студентамъ университеты Оксфордскій и Кембриджскій? Такова европейская дѣйствительность. Говорятъ что наше министерство народнаго просвѣщенія не должно держаться средневѣковой рутины, но, конечно, оно обязано дѣйствовать въ томъ же духѣ какой господствуетъ въ новѣйшихъ мѣрахъ по учебной части и въ ея нынѣшнемъ состояніи въ Англіи и Германіи. Оно такъ и поступаетъ. Въ проектахъ имъ составленныхъ оно усилило преподаваніе математики до уровня германскихъ гимназій и даже сверхъ этого уровня; вмѣстѣ съ тѣмъ оно нѣсколько подняло противъ прежняго и древніе языки. Оно назначило на нихъ не 17, не 18, не 20 часовъ въ недѣлю, а отъ 11 до 15; если считать вмѣстѣ съ русскимъ, но на русскій оно предписало отдѣлять изъ того числа не по 2 и по 3 часа какъ въ западной Европѣ, а по 2, по 3 и по 4 часа. Посмотримъ же какой отзывъ нашло это предположеніе въ г. Менделѣевѣ. По его мнѣнію, усиленіе изученія мертвыхъ языковъ (разумѣются, конечно, греческій и латинскій) можетъ „совершенно остановить развитіе образованности въ Россіи и подготовить такихъ дѣятелей, часть которыхъ, пожалуй, увлечется политическими и эротическими бреднями классиковъ, другая часть будетъ пи-

*) Demogeot et Montucci *de l'enseignement supérieur en Angleterr et en Ecosse*. Paris p. 294.

сать и говорить по-русски хуже чѣмъ по-гречески, а третья, одна изъ лучшихъ, будетъ въ состоянiи узнать и дѣйствительно узнаетъ что писалъ Аристотель, но не пойметъ того что пишутъ нынѣ Европейцы." Достаточно привести эти фразы, даже неостроумныя, чтобы всякiй могъ самъ сказать основательно ли поступилъ г. Менделѣевъ взявшись судить и рядить объ учебной реформѣ и какой вѣсъ въ глазахъ мыслящихъ людей должно имѣть его заявленiе коимъ онъ голословно извѣщаетъ русскую публику „что имъ совершенно раздѣляется мнѣнiе А. Н. Бекетова о профессiональныхъ школахъ и о значенiи классическаго образованiя."

Намъ остается упомянуть еще объ одной шуткѣ г. Менделѣева. Онъ говоритъ: „Предложенiе для восьмилѣтняго мальчика поступать въ прикащики, въ священники, въ управляющiе имѣнiй, въ офицеры или въ ученые походитъ, по легкомыслiю, на игру въ куклы и годится развѣ самой глубокой классической древности, когда никакая специальность не требовала никакой особой подготовки." Г. Менделѣевъ хочетъ сказать что русское министерство народнаго просвѣщенiя, по легкомыслiю своему, играетъ въ куклы. Между тѣмъ въ куклы играетъ онъ самъ, и еслибы только по легкомыслiю! Въ глубокую классическую древность никакая специальность не требовала никакой *особой* подготовки, а теперь, конечно, каждая специальность требуетъ *особой* подготовки. Не эта ли особая подготовка и есть задача проектированныхъ министерствомъ реальныхъ училищъ? Тутъ г. Менделѣевъ проговорился, сказалъ что думаетъ, сказалъ то же самое что говорили всѣ пока не начиналась теперешняя жалкая агитацiя, что говорили земства Харьковское, Херсонское и многiя другiя. Дѣйствительно для разныхъ отраслей практической дѣятельности нужна разная подготовка. Только никто не предлагалъ чтобъ эта подготовка начиналась съ 8-ми-лѣтняго возраста: подобныя предложенiя до г. Менделѣева не доходили, и онъ не долженъ былъ говорить о 8-ми-лѣтнемъ возрастѣ. Склонности къ наукамъ обнаруживаются въ концѣ гимназическаго курса. Поэтому напримѣръ неправильно было устроено инженерное училище когда принимало малыхъ дѣтей для приготовленiя въ инженеры: инженерное дѣло основано на высшей математикѣ, но далеко не всѣ люди способны къ ея отвлеченiямъ, а потому огромное большинство воспитанниковъ низшихъ классовъ инженернаго училища рѣзались на математикѣ. Призванiе къ священству обнаруживается еще позднѣе чѣмъ способность къ математикѣ, и нынѣшнiя реформы все больше и больше ведутъ къ тому чтобы люди не чувствующiе этого призванiя могли выходить изъ духовныхъ училищъ на разныя поприща свѣтской жизни; приняты также нѣкоторыя мѣры въ видахъ допущенiя къ священству лицъ не приготовлявшихся къ нему въ школѣ, но влекомыхъ призванiемъ. Что же касается до прикащиковъ и тому подобныхъ профессiй, то родители предназначаютъ къ нимъ дѣтей съ ранняго возраста. Всякiй купецъ желаетъ чтобы сынъ его былъ купцомъ. Тутъ дѣло не въ особенныхъ способностяхъ, а въ томъ чтобъ обучить мальчика всему что образованный купецъ долженъ знать. Надобно желать чтобы купцы давали своимъ дѣтямъ высшее университетское образованiе, но этого можно ожидать лишь отъ немногихъ. Дѣти прочихъ коснѣютъ въ невѣжествѣ, и нельзя не радоваться предположенiю министерства приспособить реальныя училища къ специальнымъ потребностямъ торговаго и другихъ промышленныхъ сословiй, и дать этимъ училищамъ такой курсъ чтобы даже выходящiе изъ нихъ въ возрастѣ 15 лѣтъ выносили законченный кругъ непосредственно полезныхъ въ жизни познанiй. Но спецификацiя въ этихъ училищахъ начинается не съ восьмилѣтняго, а съ тринадцатилѣтняго возраста.

№ 95.

Москва, 4-го мая.

Наше желѣзнодорожное дѣло снова оживилось. Московско-Курская дорога продана, говорятъ, по цѣнѣ весьма высокой. Нормальныя концессiи на линiи Севастопольскую и Ландварово-Конотопскую прошли въ комитетѣ министровъ. Въ главномъ комитетѣ желѣзныхъ дорогъ по вопросу о Сибирско-Уральской линiи, какъ извѣщаютъ *Биржевыя Вѣдомости*, рѣшено ограничиться на первое время одною горно-заводскою дорогой, отъ Екатеринбурга на Кушву и затѣмъ къ Добрянкѣ,

Подробныя изысканія горно-заводской линіи будутъ сдѣланы будущимъ лѣтомъ. Направленіе отъ Екатеринбурга къ Добрянкѣ предложено коммиссіей ѣздившею на Уралъ, но почти вовсе не было изучено ею относительно точной стоимости постройки. Если извѣстіе *Биржевыхъ Вѣдомостей* вѣрно, то значитъ отложено рѣшеніе не только вопроса о линіи для Сибирскаго транзита, но и вопроса о дорогѣ по снабженію заводовъ провіантомъ. Линія Екатеринбургъ - Кушва-Добрянка для послѣдней цѣли служить не можетъ. Теперь остается ожидать результатовъ изысканій, и такъ какъ мѣстность проектированной горно-заводской дороги представляетъ величайшія трудности для постройки, то легко можетъ быть что вопросъ о Сибирско-Уральской дорогѣ придется еще разъ разсмотрѣть въ полномъ объемѣ.

Нѣсколько предстоящихъ общихъ собраній акціонеровъ желѣзныхъ дорогъ ожидаются съ нетерпѣніемъ, благодаря важности вопросовъ, которые должны обсуждаться на нихъ. Во вчерашнемъ № нашей газеты правленіе Орловско-Грязской желѣзной дороги опубликовало весьма оригинальное постановленіе своихъ акціонеровъ. Они обратились къ правительству съ ходатайствомъ или возстановить порядокъ на Орловско-Витебской линіи, которая до сихъ поръ еще задерживаетъ грузы подвозимые къ Орлу, или дать гарантію на акціонерный капиталъ II отдѣленія Орловско-Грязской дороги, такъ такъ „бездѣйствіе дороги происходитъ по независимымъ отъ Общества причинамъ.“ Требованіе совершенно основательное! Затрачивая свой капиталъ въ предпріятіе, акціонеры имѣли въ виду обязательство Орловско-Витебской дороги производить движеніе „правильно и безостановочно.“ Акціонеры положили собраться въ іюнѣ или іюлѣ для обсужденія результатовъ своего ходатайства.

На дѣйствія правленія Орловско-Витебской желѣзной дороги, возбуждающія такое множество жалобъ со всѣхъ сторонъ, возстали наконецъ акціонеры общества этой дороги. Въ № 92 нашей газеты опубликовано заявленіе, внесенное къ общему собранію за подписью многихъ акціонеровъ. Большая часть требованій ихъ сводится къ организаціи серіознаго контроля надъ дѣйствіями правленія. Акціонеры просятъ чтобы въ уставъ Общества были занесены правила объ учрежденіи наблюдательнаго комитета, ревизіонной коммиссіи и двухъ непремѣнныхъ собраній акціонеровъ въ году, одного осенняго, для разсмотрѣнія бюджета, другаго весенняго для разсмотрѣнія отчета.

То же требованіе болѣе дѣйствительнаго контроля заявлено къ разсмотрѣнію въ собраніи акціонеровъ Главнаго Общества Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ. Мы получили на дняхъ отпечатанное для раздачи акціонерамъ „особое донесеніе по ревизіи отчета совѣта Главнаго Общества Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ за 1869 годъ“ члена ревизіонной коммиссіи, С. П. Сушкова, который приводитъ цѣлый рядъ доводовъ убѣждающихъ что почти всѣ части громаднаго управленія общества ведутся безъ должнаго контроля и безъ всякой отвѣтственности служащихъ. Эти недостатки проникаютъ не только всѣ подробности, но и самыя основы организаціи Главнаго Общества. Тутъ необходима коренная реформа, если только акціонеры не хотятъ ограничиться на долгое время одними гарантированными пятью процентами. Г. Сушковъ предполагаетъ избрать коммиссію которой было бы поручено вмѣстѣ съ совѣтомъ составить проектъ преобразованія всего управленія общества и тѣхъ измѣненій въ уставѣ, которыя притомъ потребуются.

Порядки нашихъ желѣзнодорожныхъ обществъ во многомъ походятъ на сказку. Акціонерамъ и ихъ ревизорамъ часто выдаютъ за нѣчто серіозное такія вещи надъ которыми разсмѣялись бы и дѣти. Во многихъ обществахъ акціонерамъ даютъ отчетъ правленія отнюдь не иначе какъ въ самый день общаго собранія и въ то же время требуютъ чтобы предложенія идущія со стороны акціонеровъ были представлены нѣсколько недѣль до дня собранія. Ссылаемся на недавній случай въ собраніи акціонеровъ Московско-Ярославской желѣзной дороги. Уставъ ея требуетъ чтобъ ежегодно производилась ревизія „кассы и книгъ.“ Это требованіе столько же касается интересовъ акціонеровъ сколько казны, которая также заинтересована въ успѣхахъ дороги. Почему казна не потребовала обязательной полной ревизіи мы не знаемъ. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ ли изъ приведеннаго требованія, чтобъ уставъ запрещалъ ревизію всего предпріятія, а не однѣхъ лишь книгъ, чтобы пра-

вительство вводило обязательство непремѣнной неполноты ревизіи? По общимъ законамъ довѣритель можетъ неограниченно повѣрять дѣйствія довѣреннаго. Между тѣмъ въ послѣднемъ собраніи акціонеровъ Московско-Ярославской дороги ихъ увѣрили что полная ревизія есть нарушеніе устава, измѣненіе установленнаго въ немъ порядка. И увѣрили несмотря на то что предложеніе о полной ревизіи было уже принято прошлогоднимъ собраніемъ,—въ принципѣ...

Впрочемъ, то ли еще бываетъ въ нашихъ желѣзнодорожныхъ порядкахъ? Послушайте что разказываетъ г. Сушковъ. По уставу Главнаго Общества Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ, ревизіонная коммиссія избранная въ извѣстномъ году должна повѣрить отчетъ за прошлый годъ и разсмотрѣть бюджетъ на будущій. Такимъ образомъ коммиссія имѣетъ дѣло съ трехлѣтнимъ періодомъ управленія. Кто же повѣритъ теперь что дѣла одного изъ этихъ годовъ, а именно средняго, въ который избрана коммиссія, обращены въ секретъ для ревизіи? Оказывается что въ уставѣ Главнаго Общества Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ не упомянуто что дѣла средняго года открываются для ревизоровъ и вотъ вслѣдствіе „этой *недомолвки* въ уставѣ," разказываетъ г. Сушковъ, „нынѣ членамъ ревизіонной коммиссіи не сообщается никакихъ свѣдѣній о современномъ ходѣ дѣлъ и они *не имѣютъ права* возбуждать вопросъ по этому предмету." Неужели это серіозно? Не явная ли это насмѣшка надъ акціонерами? Какимъ образомъ возможно утвердить бюджетъ будущаго года не зная хода дѣлъ въ настоящемъ? „Что бы ни дѣлалось въ управленіи (въ среднемъ году), говоритъ г. Сушковъ, даже еслибы происходили самые явные безпорядки, ревизіонная коммиссія поставлена въ положеніе молча взирать на нихъ и не дерзаетъ своевременно обратить вниманіе совѣта на происходящее" и пр. Остается ожидать что вскорѣ ревизорамъ запретятъ въ иныхъ обществахъ ѣздить по желѣзной дорогѣ компаніи, такъ какъ о таковыхъ поѣздкахъ въ уставахъ не упомянуто.

Недостатокъ контроля со стороны акціонеровъ усыпляетъ и мертвитъ предпріятія. Правленія точно также не наблюдаютъ за дѣйствіями служащихъ на линіяхъ. Главное Общество Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ представляетъ въ этомъ отношеніи поразительные примѣры.

Расходъ на жалованье служащихъ растетъ въ немъ не по годамъ, а еженедѣльно. Не проходитъ почти ни одного засѣданія совѣта безъ усиленія штатовъ или повышенія оклада кому-либо изъ служащихъ. Прибавки мотивируются часто усиленіемъ занятій, но размѣръ прибавки не соразмѣряется съ увеличеніемъ послѣднихъ. „Встрѣчались," разказываетъ г. Сушковъ, „такіе удивительные примѣры: иному окладъ повышался „за полезные труды," слѣдовательно *ему лично*, а въ послѣдствіи повышенный для него окладъ переходитъ къ его преемнику или же при перемѣщеніи служащаго на должность съ меньшимъ окладомъ, ему сохранялось прежнее высшее жалованье, но оно вносилось въ штатъ безъ всякой оговорки и такимъ образомъ прямо повышался штатный окладъ этой должности." Многіе оклады достигли мало-по-малу „невозможно высокихъ" размѣровъ.

При громадныхъ окладахъ своихъ служащихъ Главное Общество осыпаетъ ихъ разными наградами и пособіями. Награды упоминаются чуть ли не въ каждой статьѣ отчета. „Низшимъ служащимъ и ихъ семействамъ," говоритъ г. Сушковъ, „чрезвычайно рѣдко выдается вознагражденіе въ полномъ размѣрѣ, а въ отношеніи тѣхъ коихъ хотятъ щедро наградить не стѣсняются никакими положеніями." Главное Общество имѣетъ въ Парижѣ агента, которому платитъ 12 тыс. фр. жалованья и премію за хожденіе по тяжебнымъ дѣламъ. Хотя и опредѣлено было что эта премія будетъ считаться и наградными деньгами, но все же агенту выдали таковыхъ еще 3.500 р. За защиту по тѣмъ же дѣламъ заплачено адвокату отдѣльно до 3 т. р. Между тѣмъ шести машинистамъ, кочегару, стрѣлочнику и женѣ рабочаго, которые въ семи случаяхъ предупредили своею распорядительностью столкновеніе и сходъ поѣздовъ съ рельсовъ, выдано всего 145 р., отъ 10 до 30 р. на человѣка.

Оклады, пособія и наградныя деньги сокращаются, какъ извѣстно, чрезъ учрежденіе пенсіонныхъ и вспомогательныхъ кассъ. Шесть лѣтъ тому назадъ собраніе акціонеровъ Главнаго Общества утвердило проектъ пенсіонной кассы, но съ тѣхъ поръ объ этомъ проектѣ никто не поза-

ботился и сотни тысячъ ежегодно издерживались на награды и пособія.

Администрація Главнаго Общества чрезвычайно сложна; множество должностей, по мнѣнію г. Сушкова, могутъ быть сокращены съ пользою для дѣла. „Есть должности съ крупными окладами,“ говоритъ онъ, „утвержденныя болѣе по соображеніямъ постороннимъ нежели для удовлетворенія потребностямъ службы.“ Въ особенности расточительна на должности администрація Николаевской дороги: на ней заведено множество отдѣловъ управленія по всѣмъ частямъ службы, съ множествомъ служащихъ, съ громадными окладами содержанія. Значительное движеніе по дорогѣ не можетъ оправдать этихъ излишествъ.

Дороги Общества управляются директорами при весьма слабомъ наблюденіи совѣта, члены котораго ничѣмъ непосредственно не завѣдуютъ и не несутъ ни за что прямой отвѣтственности. Въ самомъ уставѣ (§ 23) Общества говорится что „за дѣйствія или упущенія на дорогахъ по ихъ устройству или движенію отвѣтственность падаетъ на служащихъ на оныхъ.“ Совѣтъ отвѣчаетъ лишь за распоряженія противныя законамъ и постановленіямъ о желѣзныхъ дорогахъ. О дѣятельности директоровъ отдѣльныхъ линій г. Сушковъ дѣлаетъ слѣдующій строгій отзывъ, впрочемъ относящійся, какъ мы полагаемъ, не ко всѣмъ:

„Эти послѣдніе (директора), не имѣя никакого интереса заботиться о сбереженіи расходовъ по эксплуатаціи управляемыхъ ими дорогъ, не щадятъ никакихъ издержекъ для удовлетворенія своимъ личнымъ видамъ, которые заключаются преимущественно въ томъ чтобъ обезпечить исправное состояніе дорогъ посредствомъ неограниченныхъ денежныхъ затратъ и облегчить труды управленія ими чрезъ значительное увеличеніе числа служащихъ по всѣмъ отдѣламъ службы; съ тѣмъ вмѣстѣ они стараются поддерживать усердіе къ службѣ въ своихъ подчиненныхъ посредствомъ постояннаго повышенія ихъ жалованья и размѣра выдаваемыхъ имъ наградъ.“

Относительно производства построекъ и ремонта, по словамъ той же записки, „не существуетъ дѣятельнаго и дѣйствительнаго контроля.“ Члены особой коммиссіи объѣзжаютъ, правда, линіи и назначаютъ необходимыя работы, но за тѣмъ контроль ограничивается простою повѣркою смѣтъ въ техническомъ отдѣленіи при совѣтѣ. „Въ числѣ состоящихъ при совѣтѣ агентовъ для особыхъ порученій,“ говоритъ г. Сушковъ,

„находятся три инженера, получающихъ 3.000, 4.500, и 5.000 руб. жалованья (кромѣ суточныхъ денегъ во время командировокъ въ размѣрѣ отъ 5 до 6 р. въ сутки), но ихъ никогда не посылаютъ на линіи для повѣрки мѣстныхъ цѣнъ на матеріалы и работы, для изслѣдованія самаго способа производства работъ и вообще для пріисканія средствъ къ удешевленію стоимости оныхъ.“

Кромѣ выписываемаго изъ-за границы подвижнаго состава и рельсовъ всѣ остальные матеріалы и предметы нужные для эксплуатаціи заготовляются двумя магазинами Общества. Годовой оборотъ ихъ около 8 мил. рублей. Никакого дѣйствительнаго контроля надъ дѣйствіями магазиннаго управленія не существуетъ; члены совѣта не присутствуютъ при торгахъ, къ которымъ допускаютъ лишь нѣсколькихъ лицъ почти все однихъ и тѣхъ же. Публикацій о торгахъ не бываетъ. Этотъ порядокъ установился по тому соображенію что неизвѣстные управленію подрядчики могутъ оказаться неисправными или поставить дурной матеріалъ. Г. Сушковъ свидѣтельствуетъ что магазинныя цѣны крайне высоки, и въ видѣ примѣра разказываетъ слѣдующее:

„По контракту главнаго магазина съ типографіей г. Шумахера расходуется около 100 т. р. въ годъ на печатаніе всѣхъ нужныхъ бланковъ для двухъ дорогъ Варшавской и Николаевской, а также бланокъ и разнаго рода изданій для потребностей центральнаго управленія Общества. Цѣны этого контракта чрезмѣрно высоки и сравнительно выше противъ цѣнъ московскаго магазина заготовляющаго бланки для Нижегородской линіи. На этой статьѣ расходовъ слѣдовало бы составить по крайней мѣрѣ 25% сбереженія; а еслибы притомъ было еще обращено вниманіе на измѣненіе качества бумаги и формата нѣкоторыхъ бланокъ и на производство заказовъ въ наибольшемъ количествѣ вдругъ, дабы не платить каждый разъ особо за наборъ, то получилось бы гораздо большее сокращеніе издержекъ.“

Если только часть переданнаго нами вполнѣ справедлива, то и въ такомъ слу-

чаѣ, очевидно, въ расходахъ Главнаго Общества могутъ быть сдѣланы сбереженія не на одинъ милліонъ рублей. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно что указанные факты должны обратить на себя вниманіе не только акціонеровъ, но и правительства. И это не потому только что оно принимаетъ ближайшее участіе въ веденіи дѣлъ Главнаго Общества (въ совѣтѣ находятся директоры отъ правительства; оно можетъ также измѣнять постановленія общихъ собраній), но еще болѣе потому что излишнія траты Главнаго Общества падаютъ цѣлой половиной на податныя силы страны. Главное Общество въ неоплатномъ долгу у казны: долгъ казнѣ не многимъ меньше складочнаго капитала. Нѣтъ надежды на уплату капитальнаго долга и вѣроятно до конца существованія Общества оно будетъ дѣлиться съ казной половиной своихъ доходовъ превышающихъ уплату процентовъ и погашенія.

Ходъ дѣлъ въ желѣзнодорожныхъ компаніяхъ получившихъ гарантію или ссуду отъ казны есть вопросъ не только акціонерный, но и государственный. Расточительность компаній ложится огромною долей на счетъ государственной казны и затѣмъ на успѣхи желѣзнодорожнаго дѣла. Сколько новыхъ линій могло бы осуществиться на тѣ приплаты которыя требуютъ у насъ желѣзныя дороги даже получающія значительный доходъ или на тѣ суммы которыя они могли бы уже начать выплачивать при лучшемъ управленіи!

Между тѣмъ ни по какой части государственнаго бюджета податныя деньги не расходуются съ такою легкостью какъ по разчетамъ казны съ желѣзно-дорожными обществами. На это ясно указываютъ данныя приведенныя въ объяснительной запискѣ къ послѣднему отчету государственнаго контролера. Не говоримъ уже о томъ что при почти одинаковой гарантіи и одинаковомъ сборѣ желѣзныя дороги выбираютъ изъ казны суммы слишкомъ различныя. Оказывается даже что казна гарантируетъ собственно не чистый доходъ съ предпріятія, а еще и всѣ тѣ издержки и затраты на какія желѣзно-дорожнымъ правленіямъ заблагоразсудится употребить чистый доходъ съ дороги. Правленіе можетъ, напримѣръ, на всю сумму дохода накупить матеріалы или оставить этотъ доходъ въ долгу за разными лицами, — и казна цѣликомъ выплатитъ гарантію.

Вотъ цифры по большой линіи отъ Орла къ Ригѣ. Казна гарантируетъ Риго-Динабургской дорогѣ 3.043 р. съ версты чистаго дохода (по курсу 320); дорога эта собрала въ 1869 году 7.059 р. съ версты и потребовала приплаты гарантіи въ 701 р. съ версты. Это значитъ что чистый доходъ дороги простирался до 2.342 р., то-есть дорога издержала свѣше 65% валоваго дохода.

Витебско-Динабургской дорогѣ гарантировано 4.011 р. съ версты. Собрала она въ томъ же 1869 году 6.519 р. съ версты, но на приплату гарантіи потребовала 2.428 руб. Значитъ она издержала на эксплуатацію свыше 77% валоваго сбора.

Орловско-Витебской желѣзной дорогѣ гарантировано 4.595 р. съ версты. Сборы ея дошли въ 1869 г. до 5.334 р. съ версты, а между тѣмъ она потребовала отъ казны полной гарантіи всѣхъ 4.595 р. на версту. Но можетъ ли быть чтобы при поверстномъ доходѣ превышающемъ пять тысячъ рублей дорога не дала ни одной копѣйки чистаго дохода?

Разумѣется, это невозможно, и чистый доходъ Орловско-Витебской дороги куда-нибудь затраченъ. Объясненіе мы находимъ въ отчетѣ правленія дороги. Оказывается что чистый доходъ имѣлся въ размѣрѣ 1.003.823 р., но онъ былъ частію затраченъ на запасы топлива, матеріалы, частію находился въ долгу за разными лицами, частію обращенъ на покрытіе передержки по усиленію перевозочныхъ средствъ дороги. Правленіе просило чтобы всѣ эти суммы были отчислены въ оборотный капиталъ Общества. Легко же достаются казенныя деньги! Чтобы получить ихъ на уплату процентовъ, и притомъ на льготныхъ условіяхъ казенныхъ приплатъ по гарантіямъ, достаточно оставить часть чистаго дохода въ долгу за разными лицами, — и заемъ готовъ.

Приведенныя данныя указываютъ что недостатокъ финансоваго контроля надъ дѣйствіями желѣзно-дорожныхъ обществъ получившихъ гарантію составляетъ у насъ общее явленіе. Изъ записки государственнаго контролера нельзя усмотрѣть даже принимаетъ ли государственный контроль какое-либо участіе въ наблюденіи за дѣйствіями желѣзно-дорожныхъ компаній, имѣющихъ счеты съ казной.

По новому проекту положенія объ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ полагается,

какъ извѣстно, значительно расширить кругъ обязанностей и усилить власть желѣзно-дорожной инспекціи. Ей дается право входить во всѣ части управленія, наблюдать за счетоводствомъ (§ 7), за кассовою частію (§ 7 и 436); бо́льшая часть договоровъ дороги не можетъ быть приведена въ исполненіе безъ разрѣшенія инспектора (§ 5). Въ то же время инспекція имѣетъ полномочіе налагать штрафы (§ 32), *требованія* ея должны исполняться какъ *приказанія*, хотя они и были бы обжалованы правленіемъ дороги.

Не слишкомъ ли великъ подобный кругъ обязанностей инспекціи? Должности инспекторовъ занимаютъ инженеры путей сообщенія, которые далеко не всѣ знакомы со счетоводствомъ и съ кассовою частью. Надо думать что практичнѣе было бы оставить за инженерною инспекціей наблюденіе за правильностью движенія по дорогѣ, поручивъ финансовый контроль вѣдомству государственнаго контроля. Достаточно, если инспекція, при всѣхъ своихъ обязанностяхъ, успѣетъ выполнить простой мѣстный присмотръ за счетоводствомъ и кассами. Предлагаемое раздвоеніе инспекціи будетъ полезно тѣмъ что при немъ труднѣе удержаться тѣмъ неправильностямъ въ которыя всего скорѣе можетъ впасть инспекторъ: то-есть злоупотребленіямъ своею властью или ея бездѣйствіемъ вслѣдствіе соглашеній между инспекціею и правленіемъ. Для финансоваго контроля не надо создавать новыхъ должностей съ высокими окладами — потребуется лишь небольшое усиленіе контрольныхъ палатъ.

№ 96.

Москва, 5-го мая.

По закрытіи редакціонныхъ коммиссій по крестьянскому дѣлу, остались неразработанными три вопроса, именно: о потравахъ, о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей, и объ охраненіи лѣсовъ отъ порубокъ. Составленіе проектовъ законоположеній по двумъ первымъ вопросамъ предоставлено было II-му отдѣленію собственной Его Величества канцеляріи, а по третьему — министерству государственныхъ имуществъ. Послѣдній изъ этихъ проектовъ удостоился утвержденія въ законодательномъ порядкѣ въ 1869 году, и по недавнему введенію его въ дѣйствіе о послѣдствіяхъ практическаго примѣненія его судить еще трудно. Сколько мы слышали, вліяніе этого закона на охраненіе лѣсной собственности отъ истребленія зависитъ отъ личнаго характера участковыхъ мировыхъ судей. У мировыхъ судей дѣятельныхъ и добросовѣстно исполняющихъ свою обязанность онъ обнаруживаетъ полезное дѣйствіе, и въ такихъ счастливыхъ участкахъ число самовольныхъ порубокъ, говорятъ, замѣтно уменьшается. Что касается до закона объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ то онъ былъ утвержденъ въ законодательномъ порядкѣ еще въ 1862 году и притомъ совершенно въ томъ видѣ какъ былъ проектированъ составлявшею его коммиссіей. Ясность и практичность этого закона въ настоящее время ни кѣмъ не оспариваются, и, можно сказать болѣе, онъ достигъ главной цѣли всѣхъ охранительныхъ законовъ, то-есть почти вовсе прекратилъ тѣ проступки къ предупрежденію коихъ былъ направленъ.

Совершенно иная судьба постигла проектъ закона о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей. Хотя онъ былъ проектированъ коммиссіей и представленъ на утвержденіе одновременно съ предыдущимъ, именно въ концѣ 1861 года, но утвержденіе его, и притомъ съ измѣненіемъ са́маго существеннаго основанія, послѣдовало лишь въ апрѣлѣ 1863 года. Опытъ показалъ что этотъ законъ страдаетъ множествомъ недостатковъ.

Едва работа первой коммиссіи проектировавшей правила о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей была окончена, какъ въ январской книжкѣ *Современника* 1862 года появилась статья особо посвященная разбору или лучше сказать беспощадному порицанію проекта коммиссіи. Порицаніе это неизвѣстный авторъ статьи основывалъ какъ на общемъ сужденіи о проектѣ, такъ и на разборѣ его частностей. Общій взглядъ заключается въ томъ что допущеніе существованія класса нанимателей есть явленіе ретроградное, что каждый работникъ долженъ быть самъ хозяиномъ, и что должна быть принята иная, высшая форма организаціи труда. Авторъ впрочемъ недолго останавливается на общемъ взглядѣ, выразивъ лишь глубокое сожалѣніе о судьбѣ нашего общества, не бѣгущаго вслѣдъ за тѣмъ призракомъ

новаго прогресса который проповѣдывался редакціей *Современника*, и который такъ легко было изучить въ запрещенныхъ книжкахъ, тайно привозимыхъ изъ-за границы. Чтобы дать своей статьѣ характеръ благонамѣренности, и безопаснѣе пропустить ее чрезъ дырявую цѣдилку предварительной цензуры, критикъ проекта коммиссіи обвиняетъ коммиссію ни болѣе ни менѣе какъ въ желаніи возстановить крѣпостное право. Этотъ варварскій умыселъ усматриваетъ онъ въ томъ что коммиссія признаетъ обязательность добровольно заключенныхъ условій, какъ для нанимателя, такъ и для нанимаемаго, тогда какъ, по мнѣнію тогдашнихъ передовиковъ прогресса, обязательность эта должна была связывать только нанимателя, а наемнику слѣдовало предоставить право нарушать заключенное условіе, когда и какъ онъ вздумаетъ. Теперь, по прошествіи десяти лѣтъ, кажется непонятнымъ, чтобы подобныя нелѣпости печатались въ журналѣ имѣвшемъ большое число подпищиковъ, а главное чтобъ онѣ не возбуждали въ читателяхъ гомерическаго хохота. Вспомнимъ однако что незадолго предъ тѣмъ профессоръ гражданскаго права Петербургскаго университета г. Кавелинъ напечаталъ свои знаменитыя самарскія письма, въ которыхъ проводилъ это же самое ученіе и подтверждалъ его примѣрами, заимствованными имъ будто бы изъ бытовыхъ отношеній въ Новоузенскомъ уѣздѣ. Онъ прямо говорилъ что введеніе правильнаго и безпристрастнаго суда причинило бы вредъ той степени бойкости, которая его такъ восхитила. Конечно, о вкусахъ спорить нельзя; но ученый профессоръ пошелъ далѣе и началъ отрицать договорное право вообще, какъ продуктъ будто бы римскаго права, намъ Славянамъ вовсе непригодный. Статья *Современника*, о которой мы упомянули выше, была во всей подробности опровергнута въ № 40-мъ *Сѣверной Почты* 1862 года. Не подлежитъ сомнѣнію что еслибы разсмотрѣніе проекта коммиссіи послѣдовало тотчасъ за его представленіемъ, какъ и проекта закона о потравахъ, то въ немъ не было бы сдѣлано многихъ существенныхъ измѣненій.

Особенно нападали тогда на проектъ коммиссіи за предложеніе обязательности рабочихъ книжекъ. У насъ въ обычаѣ нанимать рабочихъ или на цѣлый годъ, или на лѣтніе мѣсяцы, или для производства только извѣстной работы, какъ-то: уборки сѣна, уборки хлѣба. Если раздѣлить плату каждаго изъ трехъ видовъ найма на число дней, то окажется что годовой работникъ получаетъ въ сутки менѣе нежели лѣтній, а лѣтній менѣе нежели тотъ который нанимается только на уборку. Повидимому для работника короткій срокъ найма выгоднѣе продолжительнаго, но эта выгода есть только соблазнъ, ибо въ годичной сложности работникъ нанимающійся на короткій срокъ получитъ несравненно менѣе. Еслибы работникъ нанимающійся на одно только лѣто могъ найти себѣ выгодное занятіе зимой, то, конечно, этотъ способъ былъ бы для него выгоднѣе; но такъ какъ за одну зиму ему дадутъ лишь самую ничтожную плату, то въ годичной сложности онъ получитъ менѣе того что получаетъ полный годовой работникъ. Точно также и тотъ кто нанимается только на уборку, если будетъ и остальную часть лѣта промышлять поденною работой, получитъ въ сложности за лѣто менѣе чѣмъ постоянный лѣтній работникъ. Законъ, конечно, не долженъ вмѣшиваться въ выборъ того или другаго способа найма, предоставивъ это вполнѣ усмотрѣнію самаго работника, равно какъ и условія платы и прочія подробности договора между имъ и нанимателемъ. Но если законъ установитъ такія мѣры, коими предупреждались бы нарушенія условій какъ съ той, такъ и съ другой стороны, то по необходимости обнаружатся слѣдующія явленія: 1) число наймовъ на болѣе долгіе сроки станетъ преобладать надъ наймами краткосрочными; 2) число нанимателей ведущихъ постоянное правильное хозяйство увеличится; 3) вслѣдствіе двухъ предыдущихъ обстоятельствъ возвысится средній уровенъ заработной платы. Очевидно что всѣ эти обстоятельства доставятъ экономическую выгоду рабочему люду, но нельзя не замѣтить что они принесутъ ему и нравственную пользу. Кто не знаетъ какъ низокъ уровень нравственнаго и экономическаго положенія поденщиковъ во всѣхъ странахъ міра? Кому не случалось слышать какъ нанимающійся, въ видахъ атестаціи своей нравственности, хвалится тѣмъ что прожилъ столько-то лѣтъ у одного и того же хозяина? Отъ чего же однако столь выгодная форма найма не получаетъ сама собою преобладанія? Отъ соблазна скорой, хотя невѣрной и не-

постоянной наживы. На которой сторонѣ находится причина этого соблазна?—Очевидно: на сторонѣ недобросовѣстныхъ нанимателей, которые сманиваютъ годовыхъ или лѣтнихъ работниковъ у сосѣдей посредствомъ водки и высокой поденной платы. Рабочій, поддавшійся соблазну, конечно, виновенъ въ нарушеніи заключеннаго условія, но мѣры противъ рабочихъ никогда не пересилятъ дѣйствія этого соблазна, пока не постигнутъ и соблазнителя. Чтобы привлечь послѣдняго къ отвѣтственности необходимо доказать самый фактъ преднамѣреннаго соблазна. Но какимъ способомъ достигнуть этой цѣли?—Единственное средство есть введеніе обязательныхъ рабочихъ книжекъ. При всеобщей ихъ обязательности, наниматель взявшій рабочаго безъ книжки есть очевидно наниматель недобросовѣстный, и долженъ быть привлеченъ къ отвѣтственности. Какого рода должна быть эта отвѣтственность, чтобы она не осталась мертвою буквой, должна ли она быть уголовно-карательною, или только экономически-гражданскою? Коммиссія предпочла, разумѣется, второй способъ, и постановила что наниматель, взявшій работника безъ книжки, долженъ вознаградить прежняго хозяина, отъ котораго самовольно отошелъ рабочій, за всѣ убытки причиненные отсутствіемъ рабочаго. Первоначальный проектъ коммиссіи 1862 года былъ разосланъ на обсужденіе во всѣ губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, во всѣ мировые съѣзды и во всѣ общества сельскаго хозяйства, и всѣ высказались въ пользу предложенной мѣры. Никто не заподозритъ членовъ первоначальнаго состава учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ въ несочувствіи ихъ къ крестьянамъ, а также въ непониманіи тѣхъ условій, которыя необходимы для веденія правильнаго хозяйства. Противъ всеобщей обязательности рабочихъ книжекъ возражали что если крестьянинъ найметъ на извѣстное время, или для извѣстной работы, можетъ быть на одинъ только день, своего сосѣда или односельца, то неужели обязывать его брать рабочую книжку? Отвѣтъ на это весьма простой. Если этотъ крестьянинъ знаетъ что нанимаемый имъ не обязанъ работою никакого другаго лица, то онъ смѣло найметъ его безъ всякой книжки, ибо имѣется въ виду не самый фактъ найма безъ книжки, но убытокъ причиненный третьему лицу сманиваніемъ рабочаго, а отсутствіе рабочей книжки принимается только какъ законное обличеніе недобросовѣстнаго поступка.

Какъ бы то ни было, въ изданномъ законѣ исчезла обязательность рабочихъ книжекъ. Вотъ какъ изложенъ относящійся къ нимъ § 8 Временныхъ правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей.

„8) Сельскіе рабочіе и служители предъявляютъ рабочія книжки нанимателямъ при вступленіи къ нимъ въ работы или въ услуженіе. Отъ предъявленія рабочихъ книжекъ освобождаются нанимающіеся въ работы или въ услуженіе въ предѣлахъ своей волости или смежныхъ съ нею волостей, хотя бы сіи волости находились въ другомъ уѣздѣ, не далѣе однако тридцати верстъ отъ мѣста жительства рабочаго или служителя. Но и въ сихъ случаяхъ отъ нанимателя зависитъ потребовать отъ нанимающагося предъявленія рабочей книжки, а нанимающійся можетъ подчиниться сему требованію или отказаться отъ заключенія договора найма.“

Предоставленіе усмотрѣнію нанимателей требовать отъ нанимающихся рабочей книжки и на разстояніи 30 верстъ отъ мѣста жительства рабочаго, вполнѣ развязываетъ руки всѣмъ недобросовѣстнымъ нанимателямъ, ибо всѣ сманиванія происходятъ именно въ сосѣдствѣ. Искъ за убытки отъ такихъ случаевъ по дѣйствующимъ нынѣ законамъ можетъ быть обращенъ только къ рабочему, который никогда не въ состояніи вознаградить убытки причиненные его произвольнымъ уходомъ, а истинный виновникъ, то-есть сманившій его наниматель, остается безнаказаннымъ. Такимъ образомъ оказывается косвенное покровительство недобросовѣстнымъ нанимателямъ, насчетъ нанимателей добросовѣстныхъ, ведущихъ постоянное и правильное сельское хозяйство. Необходимо постановить чтобы наниматель сманившій рабочаго, то-есть нанявшій его безъ рабочей книжки, въ тѣхъ случаяхъ когда будетъ доказано что рабочій оставилъ прежняго хозяина, и ушелъ не исполнивъ условія найма, могъ быть присужденъ къ вознагражденію всѣхъ убытковъ, причиненныхъ прежнему хозяину самовольнымъ уходомъ рабочаго. Только при этомъ условіи можетъ увеличиваться число правильныхъ, постоянныхъ хозяйствъ, и будетъ возвышаться заработная годовая плата.

Возвышеніе это послѣдуетъ само за собою, вслѣдствіе правильной конкурренціи, и нисколько не будетъ убыточно для нанимателей, которые найдутъ вознагражденіе въ нравственной благонадежности и въ большемъ техническомъ навыкѣ своихъ постоянныхъ работниковъ.

Предъ нами лежитъ сводъ отзывовъ и замѣчаній на временныя правила о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей. Всѣ спрошенныя вѣдомства, учрежденія и лица, раздѣляютъ высказанное соображеніе.

№ 97.

Москва, 7-го мая.

Въ официальной части сегодняшняго нумера нашей газеты мы печатаемъ Высочайше утвержденное 29-го марта сего года мнѣніе государственнаго совѣта по двумъ вопросамъ касающимся такъ-называемыхъ поіезуитскихъ имѣній: 1) о разчетахъ съ ихъ владѣльцами по обязательному выкупу земли крестьянами сихъ имѣній, и 2) о порядкѣ лѣснаго хозяйства въ означенныхъ имѣніяхъ. Вопросы эти возбуждены уже около десяти лѣтъ тому назадъ, и состоявшееся наконецъ рѣшеніе ихъ естественно побуждаетъ спросить что новаго внесено въ это дѣло. Въ какомъ положеніи будутъ отнынѣ находиться поіезуитскія имѣнія? Каковы будутъ взаимныя отношенія и права казны и такъ-называемыхъ владѣльцевъ этихъ имѣній? Должно ли, засимъ, считать вопросъ о поіезуитскихъ имѣніяхъ окончательно разрѣшеннымъ? Чего, наконецъ, можно ожидать отъ новой мѣры для столь желательныхъ успѣховъ русскаго землевладѣнія въ западномъ краѣ? — вопросы на которыхъ, думаемъ мы, не безынтересно будетъ остановиться.

Поіезуитскія имѣнія находились донынѣ въ крайне двусмысленномъ положеніи. Главнымъ спорнымъ пунктомъ былъ вопросъ: чьи это имѣнія? кто долженъ считаться ихъ собственникомъ: казна ли, или частныя лица, во владѣніе коихъ имѣнія эти были переданы на извѣстныхъ условіяхъ?

Первоначальнымъ собственникомъ имѣній о которыхъ идетъ рѣчь былъ іезуитскій орденъ. Когда, въ 1773 году, означенный орденъ былъ упраздненъ буллою папы Климента XIV, имущества ордена были обращены въ фондъ коего доходы должны были идти на содержаніе училищъ. Такимъ образомъ собственникомъ поіезуитскихъ, то-есть оставшихся послѣ іезуитовъ, имѣній сдѣлался эдукаціонный фундушъ. Для опредѣленія дохода какой могутъ приносить означенныя имѣнія, они были оцѣнены назначенною для того особою коммиссіей; затѣмъ, для извлеченія предположеннаго дохода, имѣнія эти, по постановленію 1775 года бывшаго польскаго правительства, были розданы польскимъ дворянамъ, которые на первый разъ обязаны были платить за то въ фундушъ по $4^1/_2$% съ оцѣночной суммы. Частныя лица могли владѣть перешедшими такимъ образомъ въ ихъ руки имѣніями потомственно, но отнюдь не могли стать ихъ собственниками: выкупъ имѣній путемъ капитализаціи ежегодныхъ платежей былъ положительно воспрещенъ. Даже и потомственными владѣльцами полученныхъ ими имѣній они были лишь до тѣхъ поръ пока вносили безнедоимочно установленные ежегодные платежи: въ случаѣ же недоимки имѣніе подлежало секвестру и черезъ шесть мѣсяцевъ передавалось, на тѣхъ же условіяхъ, новому владѣльцу. Это была, такъ-сказать, потомственная аренда, съ правомъ собственника увеличивать арендные платежи. Въ нѣкоторыхъ законодательныхъ актахъ предшествовавшихъ 1807 году, внесшему такую путаницу понятій въ это дѣло, владѣльцы поіезуитскихъ имѣній прямо называются „содержателями" сихъ имѣній *). Увеличеніе же ежегодныхъ платежей съ „содержателей" поіезуитскихъ имѣній въ пользу собственника оныхъ, эдукаціоннаго фундуша или казны, повторялось не одинъ разъ. Два раза подобное увеличеніе имѣло мѣсто еще при польскомъ правительствѣ: въ 1789 году, когда былъ установленъ съ сихъ имѣній дополнительный платежъ десятаго гроша, и въ 1793 году, когда взамѣнъ $4^1/_2$% процентнаго платежа съ оцѣночной суммы установленъ платежъ пятипроцентный. Вообще, какъ читаемъ въ Высочайше утвержденномъ 3-го января 1805 года докладѣ правительствующаго сената, „правило бывшаго правительства Республики Польской „въ разсужденіи сихъ доходовъ было та-

*) См. напримѣръ Высочайше утвержденный докладъ правительствующаго сената, 3-го января 1805 года.

„ково, что они, ни по какому случаю, „умаленію подвергаться не долженствова„ли, но напротиву того, могли время отъ „времени по волѣ и разсмотрѣнію прави„тельства и возвышаться.“ Это правило польскаго правительства было усвоено и русскимъ: въ 1805 году, вмѣсто пятипроцентнаго платежа съ прежней оцѣночной суммы, установленъ шестипроцентный; въ 1807 году возвышена на 25% самая оцѣнка имѣній съ которой слѣдовало попрежнему платить 6%. Этимъ правомъ дѣйствительнаго собственника, то-есть фундуша или заступившей его мѣсто казны, перебрачивать поіезуитскія имѣнія объясняются и тѣ постановленія которыми были стѣснены права фактическихъ владѣльцевъ въ распоряженіи переданными имъ имѣніями. Какъ сказано, они не могли выкупать поіезуитскія имѣнія посредствомъ капитализаціи ежегоднаго платежа, ибо при такомъ выкупѣ были бы утрачены виды фундуша на могущее послѣдовать въ будущемъ повышеніе получаемаго имъ дохода съ увеличеніемъ экономической цѣнности имѣній. Въ тѣхъ же видахъ владѣльцамъ поіезуитскихъ имѣній было воспрещено дробить ихъ на части и обременять долгами; не дозволялось также сводить лѣса, дабы не потерпѣла ущерба цѣнность имѣнія, которая, въ интересахъ фундуша, должна была возрастать, а не умаляться.

Таково было положеніе поіезуитскихъ имѣній до 1807 года, когда извѣстнымъ княземъ Адамомъ Чарторыйскимъ выхлопотанъ былъ *), въ интересахъ польскаго дѣла, указъ ограничившій права казны по отношенію къ поіезуитскимъ имѣніямъ. Бывшіе „содержатели“ поіезуитскихъ имѣній признаны полными собственниками оныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ признано за ними право и свободно распоряжаться лѣсами, и дробить самыя имѣнія, и обременять ихъ долгами. Оцѣнка имѣній и ежегодный шестипроцентный платежъ съ нея въ пользу фундуша объявлены на будущее время не подлежащими измѣненію, и т. д. Какъ слѣды прежнихъ узаконеній, въ указѣ 21-го декабря 1807 года уцѣлѣло лишь то что оцѣночная сумма не могла быть вносима сполна, да еще то правило что „не „вносящіе исправно процентовъ подвергаются строгости предписанной о сихъ имѣ„ніяхъ въ постановленіи сейма 1775 года“ (то есть секвестру и затѣмъ потерѣ всякихъ правъ на имѣніе).

*) Не повторяемъ вновь всѣхъ подробностей этого дѣла, о которомъ намъ уже приводилось бесѣдовать съ читателями (см. *Моск. Вѣд.* 1867 года, № 224).

Прошло нѣсколько времени и дѣло пришло къ тому что владѣльцы поіезуитскихъ имѣній должны были подвергнуться сказанной „строгости:“ къ 1835 году недоимка на нихъ возрасла до 700.000 руб. Какъ только накопилась эта недоимка, всякія права означенныхъ владѣльцевъ на поіезуитскія имѣнія были утрачены; связанная дотолѣ постановленіями 1807 года (и то лишь до нѣкоторой степени, такъ какъ и до 1835 года правительство не считало для себя закона 1807 года безусловно обязательнымъ и не разъ дѣйствовало не принимая его въ соображеніе, причемъ отступленія отъ этого закона не вызывали никакого протеста), казна вновь получила свободу распоряжаться означенными имѣніями какъ собственникъ, по своему усмотрѣнію. Вмѣсто строгости, правительство оказало однако милость: поіезуитскія имѣнія не были отобраны у ихъ владѣльцевъ, какъ бы слѣдовало по закону, и оцѣночная сумма имѣній была увеличена лишь причисленіемъ къ ней цифры недоимокъ. Владѣніе по праву превратилось, однако, съ этой поры во владѣніе по милости, которая для правительства не обязательна. Тѣмъ не менѣе до послѣдняго времени не было недостатка въ стремленіяхъ и попыткахъ установить взглядъ на поіезуитскія имѣнія какъ на полную и неотъемлемую собственность нынѣшнихъ ихъ владѣльцевъ, ограниченную лишь обязательствомъ опредѣленнаго платежа въ фундушевый капиталъ. Какъ ни шатки основанія на которыя опирались эти стремленія, все-таки вопросъ, если не былъ, то казался спорнымъ. Рѣшаетъ ли, и какъ рѣшаетъ этотъ вопросъ постановленіе 29-го марта сего года?

Хотя прямаго указанія на то кто долженъ считаться собственникомъ поіезуитскихъ имѣній постановленіе 29-го марта не даетъ, но изъ него тѣмъ не менѣе явствуетъ что въ этомъ качествѣ отнюдь не могутъ быть признаваемы нынѣшніе ихъ владѣльцы. Прямой смыслъ сказаннаго постановленія преграждаетъ имъ вмѣстѣ съ тѣмъ всякую возможность стать полными собственниками означенныхъ имѣній при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ; имѣнія этого рода не исключаются изъ

числа поiезуитскихъ даже въ томъ случаѣ когда владѣльцы ихъ совсѣмъ освобождаются отъ ежегоднаго платежа въ фундушевый капиталъ. До сихъ поръ дѣло представляется яснымъ, но нельзя сказать того же о тѣхъ правахъ какія должна имѣть казна по отношенію къ имѣніямъ не исключаемымъ изъ числа поiезуитскихъ.

Въ силу постановленія о коемъ идетъ рѣчь могутъ образоваться три категоріи поiезуитскихъ имѣній:

1) имѣнія остающіяся во владѣніи нынѣшнихъ владѣльцевъ и обязанныя ежегоднымъ платежомъ въ эдукаціонный фундушъ, уменьшеннымъ противъ прежняго на сумму 5% съ выкупной ссуды поступившей въ означенный фундушъ;

2) имѣнія остающіяся во владѣніи нынѣшнихъ владѣльцевъ и освобожденныя отъ платежа въ фундушъ, за покрытіемъ или превышеніемъ цифры этого платежа пятипроцентнымъ доходомъ съ выкупной ссуды поступившей въ фундушъ сполна, и

3) имѣнія первой категоріи перешедшія въ руки лицъ русскаго происхожденія (имѣнія второй категоріи съ переходомъ къ русскимъ владѣльцамъ изъ числа поiезуитскихъ исключаются).

Относительно имѣній послѣдней категоріи никакихъ недоразумѣній не представляется: отличіе ихъ отъ имѣній первыхъ двухъ категорій ясно выражается тѣмъ что они во всякое время могутъ быть выкуплены ихъ владѣльцами въ полную собственность взносомъ въ казну государственныхъ процентныхъ бумагъ на такую сумму чтобъ ежегодный доходъ съ этихъ бумагъ равнялся 6% съ остающагося на имѣніи фундушеваго долга. Но какой характеръ долженъ быть присвоенъ имѣніямъ первой категоріи? Долженъ ли этотъ характеръ основываться на постановленіи 1807 года, утратившемъ силу по винѣ самихъ владѣльцевъ и не признаваемомъ нынѣ обязательнымъ, — какъ видно изъ того что владѣльцы поiезуитскихъ имѣній не признаются уже болѣе собственниками оныхъ,—или же онъ долженъ основываться на вышеупомянутомъ „правилѣ" бывшаго польскаго правительства, усвоенномъ въ 1805 году и русскимъ правительствомъ? Другими словами, сохраняетъ ли казна за собою, принадлежащее ей какъ собственнику, право переоцѣнять поiезуитскія имѣнія въ видахъ возвышенія доходовъ эдукаціоннаго фундуша? Освобождены ли имѣнія второй категоріи отъ дальнѣйшихъ платежей въ пользу фундуша на вѣчное время, или лишь до переоброченія поiезуитскихъ имѣній? Вопросы эти постановленіемъ 29-го марта не разъяснены, и это обстоятельство не позволяетъ считать дѣло о поiезуитскихъ имѣніяхъ окончательно рѣшеннымъ. Изданное постановленіе стѣсняетъ право владѣльцевъ въ распоряженіи находящимися въ поiезуитскихъ имѣніяхъ лѣсами, и стѣсняетъ это право, очевидно, озабочиваясь сохраненіемъ цѣнности имѣній. Но къ чему служили бы казнѣ эти заботы, еслибы она, не пользуясь никакою долей дохода съ имѣнія въ настоящемъ, не имѣла видовъ на полученіе съ него какого-либо дохода и въ будущемъ?

Есть еще одна сторона дѣла не разъясненная постановленіемъ 29-го марта, хотя она всего ближе касается того вопроса по коему принята новая мѣра. Съ самаго учрежденія поiезуитскихъ имѣній существуетъ законъ чтобы платежи причитающіеся съ поiезуитскихъ имѣній въ эдукаціонный фундушъ были вносимы непремѣнно *серебряною* монетой. Законъ этотъ, по поводу обнаружившихся въ этомъ отношеніи злоупотребленій, былъ вновь подтвежденъ 21-го февраля 1805 года, и съ тѣхъ поръ не подвергался отмѣнѣ. Между тѣмъ нынѣ платежи вносятся кредитными билетами, что, при разницѣ курса ихъ сравнительно съ звонкою монетой, составляетъ для казны значительную потерю. Должна ли быть принята во вниманіе эта разница въ курсѣ при разчетахъ съ владѣльцами поiезуитскихъ имѣній на основаніи постановленія 29-го марта, или казна безмолвно одобряетъ нарушеніе закона въ ущербъ своимъ интересамъ? Никакого указанія по этому предмету въ новомъ законѣ нѣтъ, что и даетъ основаніе полагать что на этотъ законъ слѣдуетъ смотрѣть не какъ на окончательное рѣшеніе вопроса о поiезуитскихъ имѣніяхъ, а лишь какъ на первый шагъ къ таковому рѣшенію.

Разрѣшеніе помянутыхъ недоразумѣній, возбуждаемыхъ принятою 29-го марта мѣрой, не лишено значенія и для успѣховъ русскаго землевладѣнія въ западномъ краѣ. Общая масса поiезуитскихъ имѣній тамъ довольно значительна: въ одной Минской губерніи въ 1857 году въ нихъ считалось 321.647 десятинъ при 12.556 душахъ кре-

стьянъ мужескаго пола. Переходить въ русскія руки эти имѣнія будутъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ бо́льшую сумму правъ на эти имѣнія оставитъ за собою казна, хотя бы и не приступая къ осуществленію этихъ правъ немедленно и во всей ихъ полнотѣ. Въ противномъ случаѣ у польскихъ владѣльцевъ не будетъ побужденія переуступать свои права на поіезуитскія имѣнія лицамъ русскаго происхожденія, и одни стѣсненія въ лѣсномъ хозяйствѣ (при извѣстныхъ условіяхъ легко обходимыя на практикѣ), устанавливаемыя закономъ 29-го марта, едва ли могутъ служить къ тому достаточнымъ стимуломъ.

№ 98.

Москва, 8-го мая.

Какъ доказать что классицизмъ вреденъ и пагубенъ для Россіи когда педагогическая польза его доказана вѣковымъ опытомъ всего цивилизованнаго міра?

Почему непремѣнно нужно доказать это, мы не разбираемъ, — побужденія могутъ быть весьма различныя,—но не подлежитъ сомнѣнію что многіе считаютъ нужнымъ доказать это во что бы то ни стало, не разбирая средствъ, жертвуя даже своей репутаціей въ глазахъ людей вникающихъ въ дѣло.

Отрицать пользу классической школы уже не рѣшаются, но утверждаютъ что она годится лишь для немногихъ избранниковъ, а для большинства нужны де общеувеселительныя учебныя заведенія, очищенныя отъ всего серіознаго, и отъ классическаго ученья приготовляющаго умъ къ занятіямъ науками, и отъ прикладнаго ученья приготовляющаго къ практической жизни.

Для этого пускаютъ въ ходъ цѣлый рядъ вымысловъ которые выдаются за неоспоримыя истины.

Вопервыхъ: классическая школа доступна только богатымъ.

Какъ такъ? До порчи коей начало было положено въ 1814 году и которая дошла до Геркулесовыхъ столбовъ своихъ въ сороковыхъ годахъ, преподаваніе въ нашихъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ было основано исключительно на древнихъ языкахъ, но это не мѣшало учиться въ нихъ бѣднякамъ и выходить въ люди. Кто не знаетъ что и теперь наши классическія гимназіи съ двумя древними языками наполнены дѣтьми недостаточныхъ родителей, и что въ этомъ отношеніи нѣтъ никакого различія между гимназіями классическими, полуклассическими и реальными? Напротивъ, когда при Московской 3-й гимназіи существовало реальное отдѣленіе, то на этомъ отдѣленіи бывало больше учениковъ изъ достаточныхъ семей чѣмъ на классическомъ. Въ гимназіи принимаются и дѣти крестьянъ. Въ гимназіяхъ западнаго края они считаются сотнями, хотя эти гимназіи полныя классическія. Откуда же берутъ *С.-Петербургскія Вѣдомости* что вслѣдствіе учебной реформы, имѣющей цѣлью улучшить и облегчить въ гимназіяхъ преподаваніе древнихъ языковъ и математики, затруднится доступъ къ образованію для всѣхъ, кромѣ высшихъ и достаточныхъ классовъ? Откуда беретъ и соревнователь *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*, *Голосъ*, что, по ученію защитниковъ „монополіи“ классицизма, „образованность должна составлять исключительное достояніе богатства?“ Доступность учебнаго заведенія зависитъ отъ размѣра платы за ученье, отъ числа и размѣра стипендій, но никакъ не отъ курса. Кто хочетъ демократизировать образованіе, тотъ долженъ хлопотать объ уменьшеніи взимаемаго съ учениковъ сбора за ученье и объ усиленіи стипендій, но наши демократы не объ этомъ толкуютъ. Имъ не нужна доступность школы; имъ нужно пониженіе уровня доставляемаго ею образованія. Они не могутъ привыкнуть къ мысли что русскихъ людей должно же когда-нибудь начать учить какъ учатъ Нѣмцевъ, Англичанъ, Французовъ; русскій ребенокъ для нихъ все еще нѣчто въ родѣ Митрофанушки, и они забываютъ что Митрофанушка есть барченокъ, а вовсе не типъ изъ тѣхъ классовъ общества, которые не боятся труда и для которыхъ образованіе есть условіе общественнаго положенія.

Вовторыхъ, классическая школа, говорятъ, трудна и лишь немногимъ удается пробиться черезъ нее въ университетъ.

Тутъ въ сотый разъ повторяется басня безъ которой наши агитаторы противъ классическаго образованія чувствуютъ себя повидимому совсѣмъ безпомощными,— басня будто изо ста человѣкъ учащихся гимназистовъ оканчиваетъ курсъ всего-навсе четыре или пять человѣкъ. Какъ мы

ни боимся что публикѣ прискучили разъясненія этой басни, настойчиво и стало-быть недобросовѣстно повторяемой, но она можетъ раздражать родителей и по неволѣ приходится возражать на нее пока не перестанутъ обманывать ею слишкомъ довѣрчивыхъ читателей. Она подаетъ напримѣръ газетѣ *Голосъ* (№ 119) поводъ говорить что предполагается 40.000 душъ „безапелляціонно (?) бросить въ реторту классической системы образованія и произвести возгонку, *зная напередъ* что очищеннаго классическимъ жаромъ матеріала получится до 2.000 душъ, а остальныя „38.000 *будутъ брошены*." Патріотическая газета считаетъ нужнымъ еще увеличить сумму 38.000 *бросаемыхъ* душъ: „Не имѣя," говоритъ она, „подъ рукой точной цифры „числа поступающихъ *ежегодно* въ университеты гимназистовъ, можемъ однако „предполагать что ихъ не болѣе половины" (изъ числа оканчивающихъ въ гимназіяхъ курсъ), „такъ что изъ 40.000 *ежегодно* „подвергаемыхъ возгонкѣ будетъ брошено „39.000 человѣкъ." Просимъ читателей обратить вниминіе на подчеркнутыя слова *ежегодно*: въ нихъ заключается явная улика что *Голосъ* ошибается не безсознательно. По его разчету, 1.000 человѣкъ гимназистовъ ежегодно поступаетъ въ университеты, и это приблизительно вѣрно. Всего же насчитываетъ онъ гимназистовъ въ Россіи 40.000 и говоритъ что они *ежегодно* подвергаются „возгонкѣ". *Голосъ* не можетъ не знать что эта такъ-называемая имъ „возгонка" продолжается не одинъ годъ, что предполагаемые имъ 40.000 гимназистовъ размѣщены по семи классамъ гимназій, что выпуски въ университеты бываютъ только изъ VII класса. Возьмемъ пропорціи *Голоса* и примѣнимъ ихъ къ отдѣльной гимназіи. Пусть въ ней будетъ 400 учениковъ, окончитъ курсъ 20, въ университетъ вступитъ 10. Значитъ ли это что 380 человѣкъ еще не окончившихъ курса никогда не кончатъ его и не поступятъ въ университетъ? Впрочемъ сама цифра 40.000 составлена лишь для эффекта, и также съ ошибкой не безсознательною. „У насъ," говоритъ *Голосъ*, „насчитывается 120 гимназій и въ каждой „среднимъ числомъ около 330 учениковъ." Но гимназій имѣющихъ право выпускать учениковъ въ университеты у насъ не 120, а только 79; сверхъ того имѣется 15 прогимназій. Если присчитать сюда 9 реальныхъ гимназій, въ коихъ классической „возгонки" не происходитъ, то все-таки получится итогъ 79 + 15 + 9 = 103, а не 120. Для чего преувеличена это цифра? Для чего скрыть тотъ фактъ что въ гимназіяхъ съ двумя древними языками большее число учениковъ доходитъ до окончанія курса чѣмъ въ гимназіяхъ съ однимъ латинскимъ? Классическая школа не обременяетъ ученика трудомъ, но пріучаетъ его къ труду, вслѣдствіе чего трудъ становится ему легокъ.

Втретьихъ, всѣ которые выходятъ изъ классической гимназіи до окончанія курса теряютъ де проведенное въ гимназіи время на предметы безполезные въ жизни и даже для умственнаго развитія, при незаконченности, непригодные. Всѣ они *приносятся де въ жертву* для счастливаго меньшинства, всѣ они *оставлены въ пренебреженіи, обижены, обобраны* (подлинныя выраженія *Голоса*). Администрація *знаетъ это*, но курсы разчитываетъ такъ чтобы большинство учащихся не получили никакого образованія, и родители, видя это, пораздумали бы стóитъ ли игра свѣчъ и не выгоднѣе ли будетъ отдать дѣтей, вмѣсто гимназіи, въ ученье сапожному или слесарному мастерству. *Голосъ* прямо объявляетъ что по извѣстному ему мнѣнію администраціи недостаточнымъ людямъ вовсе не нужно образованіе. Читатели рѣшатъ какъ слѣдуетъ назвать подобные пріемы въ полемикѣ по важному государственному вопросу, а мы ограничимся указаніемъ на то что всѣ эти заключенія о злокозненности нынѣшней администраціи основаны на невѣрной посылкѣ, ибо совершенно ошибочно думать будто ученики выбывающіе изъ гимназій до окончанія курса выносятъ менѣе пользы отъ своего ученья чѣмъ сколько вынесли бы они изъ тѣхъ училищъ которыя рекомендуются противниками учебной реформы. Объ этихъ училищахъ нѣтъ возможности судить, потому что сами рекомендующіе ихъ министерству не сошлись еще въ ихъ планѣ. *Голосъ* предлагаетъ общеувеселительныя, безо всякой концентраціи, со множествомъ предметовъ, въ томъ числѣ и со сравнительною грамматикой, какъ бы для насмѣшки надъ туранскою публикой, и чѣмъ-то въ этомъ же родѣ должны быть гимназіи рисующіяся какъ идеалъ въ мысляхъ г. Погодина: онъ также расположенъ къ разнообразію, *multa, sed non multum*, и

къ равномѣрному распредѣленію времени между всѣми предметами. Съ нимъ несогласенъ профессоръ Бекетовъ, почитатель математики, дѣлающій ее средоточіемъ всего курса, а профессоръ Менделѣевъ не согласенъ ни съ г. Погодинымъ, ни съ профессоромъ Бекетовымъ, ни даже съ самимъ собой: этотъ ученый признаетъ математику основаніемъ курса, но предлагаетъ урѣзать ее и наполняетъ курсъ естественными науками. Эти планы діаметрально противоположны одинъ другому, и еслибы министерство народнаго просвѣщенія захотѣло подчиниться обращеннымъ къ нему требованіямъ, то очутилось бы въ безвыходномъ положеніи. Итакъ объ этихъ проектахъ нельзя вести серіозную рѣчь: это миѳическіе Спарты которые, при первомъ вступленіи въ жизнь, сами побиваютъ другъ друга. Но въ западной Европѣ есть среднія учебныя заведенія съ древними языками и безъ древнихъ языковъ. Изо всѣхъ этихъ училищъ весьма много учениковъ выбываетъ до окончанія курса, и легко видѣть на опытѣ результаты того и другаго ученья, хотя бы и незаконченнаго. Легко видѣть, говоримъ мы, и убѣдиться. Но чтобы не подавать повода къ спору о достовѣрности свидѣтельскихъ показаній, мы сошлемся на свидѣтельства заключающіяся въ ново-изданномъ уставѣ промышленныхъ училищъ, подлежащихъ, какъ извѣстно, именно теперь преобразованію. По новому уставу, эти училища будутъ имѣть трехлѣтній курсъ и приниматься въ нихъ будутъ ученики гимназій и реальныхъ училищъ, послѣ извѣстнаго числа лѣтъ ученья въ этихъ заведеніяхъ. Замѣтимъ что промышленныя училища суть чисто-техническія; они назначаются для приготовленія строителей, механиковъ и химическихъ технологовъ. По теоріи нашихъ сочинителей фантастическихъ курсовъ, предпочтеніе при пріемѣ въ промышленныя училища слѣдовало бы давать ученикамъ тѣхъ реальныхъ училищъ которыя не теряли времени на древніе языки. Прусское правительство рѣшило однакоже на оборотъ. Уставъ промышленныхъ училищъ, выработанный, скажемъ кстати, въ прусскомъ министерствѣ финансовъ, а не народнаго просвѣщенія, опредѣляетъ что приниматься будутъ въ эти училища воспитанники тѣхъ заведеній гдѣ латинскій языкъ не преподается—послѣ пяти лѣтъ ученья, а воспитанники учившіеся по-латыни—послѣ четырехъ лѣтъ. Что это значитъ? По убѣжденію прусскаго правительства, четырехлѣтній курсъ ученья латинскому языку равняется пятилѣтнему курсу ученья какимъ бы то ни было другимъ предметамъ,—равняется не только по своей силѣ вообще, но спеціально по своей годности для приготовленія ума къ усвоенію техническихъ знаній.

Мы показали ошибочность трехъ разсмотрѣнныхъ нами положеній.

Неправда чтобы классическая школа была доступна только людямъ богатымъ.

Неправда чтобы лишь малое число людей проходящихъ черезъ классическую школу достигала окончанія курса.

Неправда чтобы не достигающіе окончанія курса не выносили изъ классической школы умственнаго развитія обличающаго приступъ къ практически полезнымъ занятіямъ.

Но еслибъ эти три положенія были вѣрны, то изъ нихъ можно было бы вывести слѣдующія заключенія.

Несправедливо отстранять людей недостаточныхъ отъ высшаго образованія, а такъ какъ имъ недоступна классическая школа, то для нихъ надобно устроить школу болѣе доступную, но также приготовляющую къ высшему образованію.

Невыгодно учреждать много такихъ школъ какъ классическія гимназіи въ коихъ лишь немногіе счастливцы могутъ окончить курсъ, а всѣ прочіе безвозвратно губятъ драгоцѣнное время.

Выгода государства требуетъ чтобы большинство школъ приготовляющихъ къ университету имѣли курсъ болѣе легкій и болѣе полезный для тѣхъ которые не дойдутъ до университета.

Пусть будетъ нѣсколько гимназій учрежденныхъ по европейскому образцу; изъ этихъ гимназій пусть поступаютъ на историко-филологическій факультетъ, но на другіе факультеты пусть будетъ открытъ доступъ ученикамъ такихъ школъ которыя устроены на иномъ основаніи. На какомъ основаніи? Объ этомъ нечего спрашивать, потому что нельзя добиться толку: каждый пишущій имѣетъ свое основаніе. Но вотъ что удивительно. Всѣ они сходятся въ томъ что если русское законодательство не послѣдуетъ ихъ указаніямъ, а будетъ держаться громаднаго факта находящагося на глазахъ всѣхъ въ европейской классической школѣ, коей образованіе на-

шего времени обязано и своимъ широкимъ распространеніемъ и своею глубиной, то оно жестоко провинится. Они сходятся и въ опредѣленіи вины. *Голосъ* говоритъ что это будетъ грандіозный экспериментъ который покажетъ уровень народнаго просвѣщенія въ Россіи, но все-таки останется экспериментомъ. *С.-Петербургскія Вѣдомости* находятъ что это будетъ смѣлая претензія поступать на перекоръ очевидности стоящей внѣ сомнѣнія. Наконецъ и г. Погодинъ, выражающійся осторожнѣе, въ сущности утверждаетъ то же самое. „Для столицъ, говоритъ онъ, и для университетскихъ городовъ я оставляю *для опыта* строго-классическія гимназіи."

Что это за маскарадъ? Въ Петербургѣ, Москвѣ, Дерптѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Харьковѣ и Казани дозволяется имѣть гимназіи по европейскому образцу, но и то только для опыта. Всѣ прочія гимназіи должны быть преобразованы по фантазіи, надобно думать, того мыслителя чье имя выйдетъ по жребію, и это не будетъ опытъ! Г. Погодинъ можетъ-быть скажетъ что онъ не фантазируетъ, а припоминаетъ, но развѣ не фантазія уже одно это желаніе возвратить насъ изо второй половины XIX столѣтія къ его началу и требовать отъ правительства чтобъ оно обучало подрастающія поколѣнія не лучше того чѣмъ какъ обучался г. Погодинъ? Не должно ли правительство заботиться о томъ чтобъ ученье становилось все основательнѣе? Лейбрехтъ обучавшій г. Погодина полатыни былъ прекрасный учитель, но г. Погодинъ окончилъ курсъ гимназіи и вступилъ въ университетъ съ познаніями хорошаго четыреклассника или, понѣмецки, *тертіанера*. Еслибъ онъ прошелъ секунду и приму и достигъ того что на нѣмецкомъ педагогическомъ языкѣ называется *зрѣлостью* къ занятіямъ наукой, то по всему вѣроятію мы не встрѣтились бы съ нимъ въ теперешнемъ спорѣ. Ему было бы извѣстно что означается словами *гимназическій курсъ*, и онъ, особенно будучи историкомъ, не пренебрегъ бы великимъ историческимъ фактомъ европейской университетской школы, еслибъ ему привелось высказывать свое мнѣніе о лучшемъ устройствѣ русскихъ гимназій. Конечно, онъ не обратился бы тогда къ намъ съ вопросомъ о греческомъ языкѣ, и ему не показалось бы какою-то странною шарадой что греческій и латинскій языки составляютъ одно цѣлое и порознь не имѣютъ значенія для школы приготовляющей къ университетской наукѣ. Греческій языкъ безъ латинскаго безсиленъ, ибо грамматическое и стилистическое ученіе не можетъ быть на немъ преподано съ тою опредѣленностію которая достигнута въ языкѣ латинскомъ. Но въ литературномъ отношеніи латинскій языкъ безсиленъ безъ греческаго, ибо латинская литература имѣетъ въ греческой свои корни и безъ нея непонятна. Это знаетъ весь образованный міръ; это было извѣстно и нашимъ предкамъ учредившимъ Славяно-Греко-Латинскую академію.

Г. Погодинъ свидѣтельствуетъ что когда неопытные учителя начали у насъ преподавать въ гимназіяхъ естественныя и юридическія науки по университетскимъ своимъ тетрадкамъ, то вышелъ вздоръ. Всякій здравомысленный человѣкъ согласится что въ гимназіи нельзя преподавать ни естественныя, ни юридическія науки какъ онѣ должны преподаваться въ университетѣ, то-есть не ученымъ образомъ. Но вотъ что говоритъ *Голосъ*: „Изъ людей слегка прикоснувшихся къ естественнымъ наукамъ есть не мало верхогляговъ; но если натуралистъ глубоко занимается своимъ дѣломъ, если онъ не дилеттантъ, то, по самому свойству занятій, ему не остается никакой возможности оставаться поверхностнымъ." Затѣмъ позволительно спросить будутъ ли ученики нашихъ гимназій натуралистами *глубоко* занимающимися своимъ дѣломъ, натуралистами-недилеттантами? Если нѣтъ, то, по собственному признанію *Голоса*, изъ нихъ выйдетъ „не мало верхоглядовъ", или говоря языкомъ г. Погодина, изо всего дѣла выйдетъ вздоръ. Но этого силлогизма не замѣчаютъ ни г. Погодинъ, ни *Голосъ*, ни *С.-Петербургскія Вѣдомости*, которыя, разсуждая о гимназическомъ курсѣ, тоже вводятъ въ него „изученіе наукъ", торжественно противопоставляя оное изученіе языковъ какъ чему-то убогому. Кстати. По мнѣнію *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*, въ гимназіи можно изучать науки, а языки нельзя изучать со стороны литературной, и надобно ограничиться чисто-филологическою стороной: какъ будто чисто-филологическое объясненіе не есть литературное, и какъ будто филологія занимается только механизмомъ языка, а не есть всестороннее истолкованіе литературныхъ памятниковъ. Такъ наши судьи учебной реформы

мало знакомы даже съ номенклатурой наукъ.

Окончимъ двумя словами о *Голосѣ*. Сознавшись косвенно что гимназическое, неглубокое преподаваніе естественныхъ наукъ можетъ вести къ верхоглядству, *Голосъ* дѣлаетъ нечаянно и еще одно интересное признаніе. Оказывается что введенію естественныхъ наукъ въ гимназіи противится не только методика преподаванія, но и несовершенство самыхъ этихъ наукъ. *Голосъ* полагаетъ что въ скоромъ времени „изученіе естественныхъ наукъ сдѣлаетъ „въ Европѣ навѣрное такіе успѣхи что „игнорировать ихъ окажется невозмож-„нымъ“ (а теперь стало-быть еще возможно) „и нельзя будетъ питать противъ нихъ „нынѣшнее незаслуженное предубѣжденіе, „потому что Европа покажетъ намъ при-„мѣръ уваженія къ естествознанію.“ Итакъ, дѣло остановилось за тѣмъ что Европа еще только въ будущемъ покажетъ, а теперь пока не показываетъ уваженія къ естествознанію, ибо успѣхи его еще не такъ велики чтобы нельзя было не игнорировать ихъ. Вотъ какое низкое мнѣніе о современномъ естествознаніи проскользнуло въ *Голосѣ*. Это однакоже не мѣшаетъ ему требовать чтобы верхоглядное изученіе наукъ еще недостаточно выработавшихся замѣнило собой для русскаго юношества древніе языки, хотя самъ же *Голосъ* признаетъ за ними способность приготовлять и лучшихъ ученыхъ, и лучшихъ государственныхъ людей, и даже лучшихъ полководцевъ. Чего же *Голосъ* въ сущности хочетъ какъ не пониженія уровня русскаго просвѣщенія и въ чьемъ интересѣ онъ ратуетъ какъ не тѣхъ мрачныхъ партій коихъ органомъ былъ онъ еще недавно, когда предполагалось заводить по западной окраинѣ полныя классическія гимназіи, а губерніи внутреннія угощать, подъ фальшивымъ именемъ реализма, безславными школами, лабораторіями верхоглядства? Не значитъ ли это *revenir à ses premières amours?*

№ 99.

Москва, 10-го мая.

Въ настоящее время у насъ нѣтъ вопроса равнаго по важности учебной реформѣ, которая предпринята правительствомъ за десять лѣтъ предъ симъ, но только теперь близится къ совершенію. Есть люди, и ихъ не мало, которые не вѣрятъ въ будущность русскаго народа и видятъ въ государствѣ созданномъ его исторіей мимоидущую случайность. Глумятся надъ нашимъ прогрессомъ, не вѣрятъ въ прочность нашихъ новыхъ порядковъ, говорятъ что они созидаются на пескѣ, что они не выдержатъ завтрашняго дня и исчезнутъ какъ призракъ. Какой отвѣтъ дадимъ мы на это? Отвѣтъ на это должна дать наша учебная реформа.

Къ счастію, вопросъ о которомъ идетъ рѣчь можетъ быть ясенъ для всякаго здраваго ума какъ скоро онъ ищетъ только истины, и понимая важность вопроса; серіозно захочетъ войти въ него. Для этого не нужно ни обширной учености, ни утонченныхъ умозрѣній; нужно только чувство истины, нужно только дѣйствительное желаніе убѣдиться, нужно только выпутаться изъ хитросплетенія словъ которыя окружили этотъ вопросъ тьмою софизмовъ, обмановъ, лжепредставленій; нужно только прямо и честно взглянуть ему въ лицо. Слова служатъ человѣку для выраженія мыслей, но они же употребляются на то чтобы затемнять и скрывать ихъ. Нужна критика, нужны нѣкоторыя усилія чтобы выпутаться изъ словъ и добраться до дѣла.

Наука стала въ наше время господствующею силой; все ищетъ ея содѣйствія, ея союза, и все вынуждено считаться съ нею. Если никакое государство не можетъ отставать отъ другихъ въ военномъ отношеніи, то еще менѣе дозволительна отсталость въ наукѣ. Народъ не дѣлающій усилій сравняться съ другими въ умственномъ отношеніи, народъ обрекающій себя на вѣчныя ученическія отношенія къ другимъ народамъ, тѣмъ самымъ отрекается отъ права на самостоятельное существованіе. Никакая народность не можетъ заслуживать уваженія и успѣвать въ какомъ бы то ни было дѣлѣ, если она не находитъ въ самой себѣ высшей мѣры умственныхъ требованій и не обладаетъ достаточнымъ запасомъ силъ для самостоятельной производительности въ дѣлѣ мысли, разумѣнія, знанія. Въ прежнее время мы боялись ума и видѣли въ наукѣ опасность; мы считали нужнымъ не возвышать, а понижать ея уровень: теперь наступила иная пора. Послѣ тѣхъ великихъ преобразованій, которыя совершились въ нашемъ отечествѣ въ эти

немногіе послѣдніе годы, невозможно оставаться при прежнемъ воззрѣніи на науку. Теперь требуется употребить всѣ усилія чтобы возвысить уровень нашего образованія и дать интересу науки полное удовлетвореніе. Вотъ почему при самомъ началѣ нашихъ реформъ возникла мысль и объ учебной реформѣ. Эта реформа есть государственная мѣра въ высшей степени либеральная, ибо она имѣетъ своею цѣлію возвысить дѣло науки въ нашей средѣ, а наука есть принципъ и сила всякаго прогресса въ наше время. Но она точно также есть мѣра въ высшей степени консервативная, ибо какъ для человѣка, такъ и для обществъ человѣческихъ нѣтъ ничего вреднѣе и опаснѣе какъ господство полуобразованія, поверхностнаго знанія и незрѣлой науки. Только наука можетъ возвысить наши матеріальныя средства; только она же, въ своей зрѣлости, можетъ въ наше тревожное и исполненное движеній время защитить насъ отъ всякихъ лжеученій.

Забота о наукѣ есть одна изъ самыхъ священныхъ обязанностей государства. Кто говоритъ что государство должно сложить съ себя эту заботу и предоставить дѣло науки случайностямъ жизни и игрѣ общественныхъ интересовъ, тотъ самъ не знаетъ что̀ говоритъ. Государство можетъ предоставить частнымъ людямъ и обществамъ всякую свободу въ дѣлѣ науки, но оно должно узаконять и возводить въ силу только то что̀ признаетъ согласнымъ съ высшими требованіями самой науки и съ дѣйствительною пользой страны. Тамъ гдѣ дѣло идетъ объ интересѣ науки, государство не должно дѣлать никакихъ, въ ущербъ ей, уступокъ чему бы то ни было, иначе оно погубитъ себя, а вмѣстѣ и всѣ великіе интересы ввѣренные его охранѣ.

Но что̀ такое высшія требованія науки? Въ чемъ они заключаются? Гдѣ видимый признакъ науки въ высшемъ значеніи этого слова? Приведемъ дѣло къ самому простому представленію. Наука въ высшемъ значеніи этого слова есть та которая служитъ предметомъ занятій не для дѣтей, а для людей зрѣлыхъ. А потому государство въ интересѣ науки и собственнаго благосостоянія должно паче всего заботиться о томъ чтобы подростающія поколѣнія которыя готовятся къ занятію науками въ зрѣломъ возрастѣ становились и въ умственномъ отношеніи достаточно къ тому зрѣлыми. Оно не вторгается въ нѣдра семействъ и не обязываетъ родителей непремѣнно воспитывать дѣтей своихъ такъ или иначе, но оно устанавливаетъ нормы и узаконяетъ тотъ или другой путь общественнаго воспитанія; оно, и только оно, можетъ опредѣлять степень умственной зрѣлости согласной съ высшими требованіями науки.

Чѣмъ можетъ руководствоваться правительство для установленія нормы умственнаго воспитанія необходимаго для зрѣлаго занятія спеціальными науками? Произволъ здѣсь не умѣстенъ; слѣдовать чьимъ-нибудь мнѣніямъ, какъ бы ни казались они остроумны, основательны и убѣдительны,— опасно. Всякая ошибка въ этомъ дѣлѣ можетъ сопровождаться пагубными послѣдствіями, и всякій экспериментъ надъ цѣлою страной въ этомъ отношеніи былъ бы дѣломъ непозволительнымъ, скажемъ болѣе— преступнымъ. Чѣмъ же въ этомъ отношеніи должно руководиться правительство той страны гдѣ дѣло науки есть дѣло новое, гдѣ она только что вводится въ свои права? Ничѣмъ инымъ какъ несомнѣнно дознаннымъ фактомъ, какъ опытомъ тѣхъ странъ гдѣ наука достигаетъ своего наивысшаго уровня. Все имѣетъ свою причину; состояніе науки имѣетъ свою причину въ состояніи той школы которая приготовляетъ къ ней молодые умы. Науку дѣлаетъ умъ, и какова зрѣлость посвящаемыхъ ей умственныхъ силъ, такова и сила развитія науки. Наука не въ воздухѣ носится; она не въ книгахъ содержится: написанное въ книгѣ есть только символъ мысли, а не самая мысль. Наука живетъ и развивается въ умахъ людей которые ею занимаются; надобно отложить всякое предвзятое мнѣніе, всякія предубѣжденія и предразсудки, и согласно законамъ самой науки прежде всего ознакомиться съ условіями ея развитія посредствомъ правильнаго и всесторонняго изученія дѣйствительнаго положенія дѣла.

Оказывается что вездѣ гдѣ наука достигаетъ наивысшей силы, она имѣетъ одну и ту же подготовительную къ ней школу. Присматриваясь ближе, мы открываемъ что несмотря на всѣ различія и противоположности между цивилизованными народами міра, повсюду господствуетъ одинъ и тотъ же типъ школы приготовляющей умственныя силы съ дѣтскаго возраста до зрѣлаго юношества къ занятію всѣми спеціальностями знанія. Только одинъ типъ

средней школы считается повсюду полноправнымъ, только онъ есть корень всѣхъ спеціальностей безъ исключенія, только онъ признается общеобразовательною въ научномъ отношеніи школой. Школа эта носитъ въ разныхъ странахъ разныя названія, а у насъ она извѣстна главнымъ образомъ подъ именемъ гимназіи. Имя это усвоено ей въ Германіи и оттуда перешло къ намъ. Но, къ сожалѣнію, перешло только имя и, какъ всегда бываетъ съ пустымъ словомъ, имя это распространилось у насъ на многое разнородное и утратило опредѣленное значеніе.

Теперь слѣдуетъ обратить вниманіе на учебный курсъ этой школы которую мы будемъ называть гимназіей, въ томъ опредѣленномъ значеніи этого слова какое она имѣетъ въ Германіи. Гимназія беретъ мальчика изъ элементарной школы и ведетъ его, въ продолженіи 8, 9, даже 10 лѣтъ, до зрѣлаго юношества, и затѣмъ отпускаетъ какъ зрѣлаго, какъ способнаго къ занятію тою или другою изъ всѣхъ возможныхъ спеціальностей знанія какую онъ самъ пожелаетъ избрать себѣ. На чемъ же школа эта сосредоточиваетъ учебныя занятія своихъ воспитанниковъ во все продолженіе своего продолжительнаго курса? Главнымъ образомъ на двухъ языкахъ принадлежавшихъ двумъ исчезнувшимъ съ лица земли народамъ съ которыхъ началась исторія Европы и которыхъ культура легла въ основу всему послѣдующему развитію образованнаго человѣчества. Къ этимъ двумъ языкамъ и ихъ литературамъ присоединяется общая или начальная математика, и эти предметы составляютъ существенную и неотъемлемую принадлежность учебнаго плана общеобразовательной школы съ научнымъ характеромъ. Всѣ прочіе предметы преподаются въ ограниченныхъ размѣрахъ: отечественный языкъ преподается лишь съ цѣлію регулировать его употребленіе, такъ какъ учащіеся всего лучше овладѣваютъ имъ въ борьбѣ съ древними языками; преподаваніе другихъ предметовъ, невозможное въ этомъ возрастѣ, не допускается, а берутся изъ нихъ элементарныя, популяризованныя познанія, служащія дополненіемъ курса и составляющія подвижный и измѣнчивый элементъ учебнаго плана этой школы. Древнимъ языкамъ и ихъ литературамъ посвящается приблизительно половина, и даже болѣе, всего учебнаго времени воспитанниковъ этой школы; ими занимаются они непрерывно, изо дня въ день, во все продолженіе ея курса.

Мы изложили не чье-либо мнѣніе, не теорію, не проектъ какого-либо мудреца. Это фактъ и притомъ не отдѣльный и случайный, а всеобщій. Этотъ фактъ надобно признать во всей его силѣ, и отъ него нельзя отвертѣться никакими доводами. Еслибы древніе языки входили въ учебный планъ европейскихъ гимназій въ незначительныхъ размѣрахъ, то нельзя было бы сдѣлать никакого положительнаго вывода. Но, какъ сказано, на этотъ предметъ употребляется приблизительно половина или болѣе всего учебнаго времени школы, и мы имѣемъ возможность придти къ несомнѣнному убѣжденію. Еслибы школа о которой идетъ рѣчь, при такомъ употребленіи учебнаго времени, не была причиною процвѣтанія наукъ, то она неизбѣжно была бы причиною ихъ упадка. Это очевидно. Безполезная трата такой массы времени въ той самой школѣ которая служитъ приготовленіемъ къ занятію спеціальными науками, должна была бы сопровождаться самыми печальными послѣдствіями какъ для общей культуры, такъ и для всѣхъ отраслей знанія. Очевидно что мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ случайнымъ, а съ существеннымъ отношеніемъ. Очевидно что выше описанный учебный планъ гимназіи, господствующій въ наиболѣе прогрессивныхъ странахъ міра, дѣйствительно условливаетъ развитіе науки. Такъ какъ всѣми успѣхами наукъ и успѣхами всѣхъ наукъ въ наше время мы обязаны по преимуществу людямъ этой школы, такъ какъ только эти люди стоятъ во главѣ всѣхъ спеціальностей знанія тамъ гдѣ онѣ достигаютъ своего наивысшаго уровня, такъ какъ тамъ эти люди и производятъ, и преподаютъ, и распространяютъ науку, такъ какъ имъ по преимуществу достаются тамъ всѣ такъ-называемыя либеральныя профессіи и ввѣряются всѣ важнѣйшія дѣла которыя требуютъ знанія, разумѣнія и критической осмотрительности, то стало-быть школа, въ которой эти люди созрѣвали съ дѣтства, достигаетъ своего назначенія и исполняетъ свое дѣло, значитъ высшимъ требованіямъ науки и умственнаго развитія въ современномъ мірѣ соотвѣтствуетъ именно этотъ типъ средней учебной школы. Отсюда слѣдуетъ что если мы хотимъ возвысить уровень нашей культуры, то должны прежде всего озаботиться установлені-

смъ у себя подобной школы. Безъ этого всѣ щедроты наши на пользу наукъ будутъ безплодны. Напрасно будемъ мы размножать университеты и каѳедры въ нихъ. Отъ этого и впредь не будетъ проку, какъ не было доселѣ.

Но неужели только изученіе древнихъ языковъ, въ соединеніи съ общей математикой, можетъ способствовать воспитанію подрастающихъ поколѣній до той степени умственной зрѣлости какая необходима для занятія наукою въ ея высшемъ значеніи? Неужели нельзя обойтись безъ этого элемента въ учебномъ курсѣ приготовительной школы называемой гимназіей? Неужели нѣтъ другаго, и быть-можетъ болѣе вѣрнаго пути къ той же цѣли, другаго болѣе дѣйствительнаго средства для пріобрѣтенія тѣхъ же результатовъ? Задавая себѣ эти вопросы, мы отдаляемся отъ дѣйствительности и вступаемъ въ область мнѣній, предположеній, догадокъ. Рѣчь идетъ не о томъ что̀ возможно, а о томъ что̀ дѣйствительно. Чтобы судить правильно о томъ что̀ возможно или невозможно, надобно прежде всего ознакомиться съ фактомъ, а фактъ несомнѣнно состоитъ въ томъ что вышесказанная школа есть повсюду условіе наивысшаго уровня умственной культуры и развитія всѣхъ спеціальностей разумѣнія и знанія. Свѣтъ наукъ въ наше время распространяется повсюду, даже на страны варварскія и полудикія, но несомнѣнный фактъ есть тотъ что страны которыя не обладаютъ этою школой не обладаютъ и самостоятельною наукой, пользуются заимствованнымъ свѣтомъ и находятся въ умственномъ подчиненіи другимъ странамъ. Гдѣ школа эта слабѣетъ и падаетъ, тамъ слабѣетъ наука, тамъ падаетъ и уровень всякаго умственнаго дѣла. Все это положительные факты и нельзя перескочить черезъ нихъ, если мы хотимъ разъяснить вопросъ, а не затемнить или запутать его. Почему уровень науки въ нашемъ отечествѣ несравненно ниже чѣмъ въ сосѣдней Германіи? Денегъ на учебное дѣло тратитъ наша казна гораздо болѣе чѣмъ когда-либо тратили всѣ германскія правительства. У насъ имѣются шесть университетовъ кромѣ Дерптскаго и Варшавскаго; у насъ казна содержитъ множество высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній и даже такія о какихъ нигдѣ не слыхано, напримѣръ военно-юридическую академію. Въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ преподаются всѣ возможныя науки; мы посылаемъ нашихъ будущихъ профессоровъ для довершенія ихъ образованія въ германскіе университеты. Почему же мы до сихъ поръ такъ безмѣрно далеки отъ Германіи въ дѣлѣ науки? У насъ есть все, но у насъ нѣтъ такой приготовительной школы какою обладаетъ Германія. Наши будущіе умственные дѣятели лишены предварительнаго воспитанія какое даетъ германская гимназія. Вотъ вся разница между нами и сосѣднею страной относительно науки, и вотъ ближайшая причина нашей въ сравненіи съ нею безмѣрной отсталости въ дѣлѣ науки. У насъ есть болѣе или менѣе талантливые люди, но общая масса нашего умственнаго труда низкопробна и не заслуживаетъ вниманія. Мы лишены самостоятельности во всякомъ умственномъ дѣлѣ и часто собственныя нужды обсуживаемъ чужими понятіями. Наша народность не внушаетъ къ себѣ уваженія, и презирается нами самими. Мы во всемъ чувствуемъ себя учениками и притомъ плохими. Причиной тому можетъ быть только то что мы съ дѣтства не приготовляемъ должнымъ образомъ наши умственныя силы для высшихъ цѣлей науки. Наука наша стоитъ низко, потому что въ общей сложности мы даемъ низкое или даже превратное воспитаніе тѣмъ умственнымъ силамъ нашимъ которыя къ ней готовятся. Мы остаемся учениками другихъ народовъ, потому что не хотимъ воспитывать изъ своей среды людей равносильныхъ нашимъ учителямъ. Даровитость отдѣльныхъ людей можетъ совершать чудеса, но ничто не можетъ замѣнить для страны неправильно употребленнаго времени въ которое человѣкъ изъ дѣтства выростаетъ въ мужа. Если, вмѣсто укрѣпленія и развитія, наша школа, напротивъ, разслабляетъ и портитъ молодыя силы которыя готовятся къ высшимъ призваніямъ жизни, то мы весьма естественно держимъ нашу народность на низкомъ уровнѣ и даемъ у себя просторъ явленіямъ которыя не только не способствуютъ дѣлу разумѣнія и знанія, но искажаютъ и извращаютъ его. Мы не имѣемъ корня науки, а потому всѣ искусственныя насажденія ея на нашей почвѣ даютъ пустоцвѣтъ или принадлежатъ къ сферѣ тяготѣнія чужой культуры и исчезаютъ между ся явленіями.

Мы заговорили о Германіи. Тамъ устройство гимназій въ нынѣшнее столѣтіе

постоянно усиливалось и улучшалось. Учебный курсъ тамъ не только не колебался въ своихъ основаніяхъ, но постоянно все болѣе утверждался на нихъ. Вырабатывались все лучшіе методы преподаванія и лучшіе способы извлекать наибольшую воспитательную пользу изъ занятій обоими древними языками. Не то во Франціи. Страна эта прежде стояла во главѣ прогресса; но ея приготовительная ученая школа не только не улучшалась съ теченіемъ времени, но подвергалась безпрестаннымъ колебаніямъ въ самыхъ основаніяхъ своихъ. Она была разрушена бурями первой революціи; греческій языкъ, существенный элементъ этой школы, былъ изгнанъ изъ ней. Лишь въ двадцатыхъ годахъ классическая или гуманистическая школа была кое-какъ возстановлена во Франціи; но ея принципъ соблюдался не строго, и она далеко не достигала той высоты и правильности организаціи какою уже въ то время отличалась германская гимназія. Оставались въ силѣ прежніе схоластическіе пріемы, и вмѣсто того чтобы идти дальше и развиваться на своихъ основаніяхъ, французская школа должна была заботиться только о томъ чтобы какъ-нибудь поддерживать принципъ своего устройства. Наконецъ, послѣ февральской революціи, при самомъ началѣ Второй Имперіи, въ 1852 году, французская школа была снова разрушена. Въ ней былъ узаконенъ разрывъ между обоими существенными элементами воспитательной научной школы. Съ половины курса воспитанники разводились на два отдѣленія: одни, говоря терминологіей французской школы, продолжали курсъ словесности (lettres), другіе оставляли занятія греческимъ языкомъ, и продолжая вмѣстѣ съ словесниками заниматься только латинскимъ, переходили въ отдѣленіе des sciences, съ тѣмъ чтобы, по окончаніи курса, поступать на медицинскіе и физико-математическіе факультеты. Вредъ этого узаконенія оказался немедленно, и прежде всего съ особенною энергіей протестовали противъ этого закона медицинскіе факультеты гдѣ уровень ученія сразу понизился. Въ 1864 году законъ этотъ былъ отмѣненъ; возстановлена связь между существенными элементами школы, но зло было уже сдѣлано и послѣдствія его не скоро могутъ быть исправлены. Кто скажетъ что Франція находится теперь во главѣ культуры, и чтобы по какимъ бы то ни было отраслямъ знанія ей принадлежало первенство надъ сосѣднею страной?

Изученіе исторіи цивилизаціи народовъ приводитъ къ убѣжденію что основною и глубокою причиной тѣхъ явленій которыя раскрываются на поверхности не что иное какъ состояніе той школы, которая воспитываетъ умственныя силы съ дѣтства до зрѣлаго возраста для занятія науками. Въ этой школѣ заключается тайна возвышенія и пониженія умственнаго уровня народовъ. Упадокъ, разстройство и ослабленіе этой школы обнаруживаются въ жизни съ удивительною быстротой, гораздо быстрѣе и глубже чѣмъ можно себѣ представить.

Однако въ чемъ же заключается тайна воспитанія доставляемаго школою которая готовитъ къ высшему образованію? Почему именно древніе языки, а не какой-либо другой предметъ, служатъ главнымъ средоточіемъ занятій въ этой школѣ? Вопросъ этотъ имѣетъ интересъ болѣе теоретическій нежели практическій. Законодательство можетъ предоставить разсмотрѣніе этого вопроса философамъ и педагогамъ, но для практическихъ цѣлей достаточно убѣдиться въ существованіи факта который состоитъ въ томъ что школа основанная на обоихъ древнихъ языкахъ, при математикѣ, ведетъ къ высшему образованію и приготовляетъ къ занятію всѣми спеціальными науками. Считаемъ однако не лишнимъ сказать нѣсколько словъ въ разъясненіе этого факта, который остался бы въ силѣ и безъ всякаго разъясненія.

Первое условіе школы ведущей къ наукѣ есть то что называется концентраціей. Развивать умъ значитъ собирать и сосредоточивать его. Еслибы не было предмета которымъ можно было бы, въ продолженіе цѣлаго ряда лѣтъ, ежедневно занимать учащихся серіознымъ образомъ, то не могло бы быть и рѣчи о подобной школѣ. Надобно чтобы предметъ этотъ могъ стать предметомъ такихъ же серіозныхъ научныхъ занятій для дѣтей, какъ для взрослыхъ; надобно чтобы предметъ этотъ былъ способенъ возрастать по мѣрѣ возрастанія учащихся, чтобы въ занятіи имъ вызывались въ естественной послѣдовательности всѣ душевныя способности человѣка, чтобы въ ходѣ занятій имъ была строгая постепенность отъ низшаго къ высшему, отъ внѣшняго къ внутреннему, и чтобы

развивая формальную сторону ума онъ въ то же время научалъ и обогащалъ его. Почему для этой цѣли не можетъ быть употреблена какая-либо другая наука или цѣлая группа наукъ? Потому что въ школѣ о которой идетъ рѣчь никакая наука въ специальномъ смыслѣ этого слова не можетъ быть предметомъ преподаванія. Назначеніе этой школы въ томъ и состоитъ чтобы готовить учащихся къ занятію специальными науками. Еслибы науки могли преподаваться въ этой школѣ, то зачѣмъ нужны были бы потомъ университеты? Науки могутъ входить въ эту школу, которая имѣетъ дѣло съ мальчиками, только въ качествѣ дополнительнаго элемента, только нѣкоторыми изъ своихъ результатовъ, а отнюдь не какъ предметъ серіознаго, постояннаго и сосредоточеннаго занятія. Исключеніе составляетъ только математика, но именно общею или элементарною своею частію. Можно знакомить учащихся съ результатами наукъ по нѣкоторымъ отраслямъ вѣдѣнія, можно бесѣдовать съ ними о разныхъ предметахъ при свѣтѣ науки, но было бы безуміемъ думать чтобы какая бы то ни была наука, въ специальномъ значеніи этого слова, могла стать предметомъ преподаванія въ той школѣ гдѣ мальчикъ только готовится быть человѣкомъ, гдѣ умственныя силы находятся только въ зачаткѣ изъ котораго нужно вызвать ихъ. Вотъ почему, предметомъ на которомъ сосредоточиваются учебныя занятія воспитательной школы служатъ не какія-либо науки, а языки. Систематическое изученіе языка, вотъ единственный предметъ для серіознаго научнаго занятія въ томъ возрастѣ о которомъ идетъ рѣчь. Не вслѣдствіе какихъ-либо теорій, а по самой силѣ вещей, основаніемъ учебнаго плана этой школы стали именно оба древніе языка. Древніе языки не науки, но они могутъ стать предметомъ серіознаго ученія во всякомъ возрастѣ, и въ этомъ смыслѣ они приняты въ основу общеевропейской образовательной школы. Гимназія занимаетъ своихъ воспитанниковъ не филологіей, не лингвистикой, а методическимъ изученіемъ двухъ историческихъ языковъ отличающихся богатствомъ своей организаціи и своихъ литературъ, обработанныхъ вѣками для педагогическихъ цѣлей. Восходя отъ элементовъ, школа постепенно вводитъ своихъ воспитанниковъ въ литературу этихъ языковъ и занимается съ ними чтеніемъ ихъ произведеній. Грамматика и чтеніе писателей, вотъ все что дѣлаетъ школа, употребляя древніе языки орудіемъ для воспитанія юныхъ ввѣренныхъ ей умовъ. Тутъ нѣтъ ничего трансцендентнаго, ничего чрезмѣрнаго, ничего неестественнаго для возраста учащихся; но въ предѣлахъ этого изученія они развиваютъ всѣ способности, усвоиваютъ себѣ всѣ пріемы мысли какіе требуются для самостоятельнаго занятія наукою и пріучаются къ умственному труду. Въ этомъ отношеніи изученіе древнихъ языковъ называется обыкновенно умственною гимнастикой, но этимъ недостаточно опредѣляется ихъ значеніе при воспитаніи. Они не только развиваютъ умственныя силы учащихся, но и оплодотворяютъ и обогощаютъ ихъ. Посредствомъ изученія этихъ языковъ учащіеся знакомятся не черезъ чужіе пересказы, а собственнымъ чувствомъ, собственною мыслію, съ великими основными фактами умственной жизни всего образованнаго человѣчества. Каждое слово этихъ языковъ есть уже фактъ историческій. Но, ограничиваясь языкомъ, учащіеся вступаютъ въ самый міръ котораго языки эти были выраженіемъ. Они усвоиваютъ себѣ содержаніе великихъ произведеній составляющихъ общее наслѣдіе всѣхъ цивилизованныхъ народовъ, родня ихъ между собою. Учащіеся собственнымъ живымъ изученіемъ знакомятся со всѣми формами умственной дѣятельности человѣка въ ихъ самыхъ простыхъ, чистыхъ и ясныхъ очертаніяхъ. Пріучаясь къ труду мысли, развиваясь всѣми духовными способностями, они изо дня въ день, изъ года въ годъ, вживаются въ исторію всемірной цивилизаціи. Читая съ своими воспитанниками древнихъ авторовъ, гимназія не пускается въ неумѣстныя научныя изслѣдованія историческаго, филологическаго, философскаго и тому подобнаго свойства; она не претендуетъ разрабатывать этотъ матеріалъ въ смыслѣ какой-либо науки и довольствуется только разъясненіями необходимыми для ближайшаго уразумѣнія читаемаго; но это чтеніе есть занятіе одного качества съ занятіями наукой въ высшемъ значеніи этого слова. Все здѣсь слѣдуетъ одно за другимъ въ естественной и строго логической постепенности, соотвѣтственно смѣняющимся возрастамъ воспитанниковъ и раскрытію сторонъ предмета ихъ изу-

ченія. Грамматическое ученіе классическихъ языковъ есть фактическая логика, которая не налагается на учащихся, но сама собой вырабатывается въ ихъ умѣ. Чтеніе авторовъ производится въ системѣ выработанной наукой и педагогическимъ опытомъ. Самое свойство чтенія таково что учащіеся не скользятъ посверхъ читаемаго, какъ это бываетъ при чтеніи писателей отечественнаго языка, но по необходимости вникаютъ отчетливо въ читаемое, добиваясь уразумѣнія полнаго смысла борьбою со всѣми подробностями выраженія. Тутъ нѣтъ простора никакой неопредѣленности; ежедневно въ умахъ учащихся проводится явственная черта между знаніемъ и незнаніемъ, и въ нихъ вырабатывается драгоцѣннѣйшее для науки чувство различія между ясно и неясно понятымъ.

Въ образовательномъ дѣйствіи обоихъ древнихъ языковъ есть та разница что латинскому принадлежитъ преимущественно формальная сторона воспитанія, между тѣмъ какъ греческій наиболѣе способствуетъ внутреннему обогащенію, оплодотворенію духовныхъ силъ и возбужденію ихъ къ производительности. Вотъ почему общеевропейская гимназія начинаетъ свое воспитательное дѣйствіе съ латинскаго языка, и только съ третьяго года курса, когда уже пройдено элементарное грамматическое ученіе на латинскомъ матеріалѣ, приступаетъ къ языку греческому. При этомъ послѣднемъ раціональная школа не имѣетъ надобности останавливаться долго на грамматическомъ ученіи, но пользуясь относительною зрѣлостью воспитанниковъ, скорѣе чѣмъ при латинскомъ языкѣ обращаетъ ихъ къ чтенію авторовъ и быстро вводитъ своихъ воспитанниковъ въ литературу которая не имѣетъ себѣ подобной какъ по оригинальности и самородности, такъ по богатству идей, по изяществу формъ, по полнотѣ проявленій человѣческаго духа,—литературу въ которой нѣтъ ничего условнаго и заимствованнаго, но которая имѣла самое обширное и глубокое вліяніе, прямое или косвенное, на всѣ послѣдующія движенія и развитія человѣческой мысли. Она присутствуетъ какъ основная система во всѣхъ запутанныхъ и многосложныхъ комбинаціяхъ современной мысли, такъ что безъ ближайшаго знакомства съ греческою литературой не можетъ быть основательно объяснено и раскрыто никакое значительное направленіе въ области современной мысли.

Элементарная или народная школа есть начало всякаго образованія. Грамота своего языка есть первая необходимость всякаго ученія. Гимназія есть начало высшаго образованія; она есть школа грамотности научнаго образованія. Къ древнимъ языкамъ существенно присоединяется въ ней элементарная математика, и эти двѣ стихіи составляютъ общій корень всѣхъ умственныхъ спеціальностей. Кромѣ этихъ существенныхъ элементовъ воспитательной школы, въ нее, какъ сказано, входятъ, по мѣрѣ продолженія курса, разныя дополнительныя науки. Но это не науки въ собственномъ значеніи этого слова, а только популяризованные результаты ихъ. Въ сообщеніи этихъ познаній, не имѣющихъ научнаго характера, должна быть соблюдаема строгая мѣра; они не должны обременять учебный курсъ гимназіи, и всякій свыше должной мѣры назначенный для этихъ предметовъ часъ можетъ обращаться во вредъ учащимся, не способствуя, а мѣшая воспитательному дѣйствію школы. Куча заученныхъ энциклопедическихъ свѣдѣній исчезнетъ безъ слѣда, не перерабатываясь мыслію и ни къ чему не пріурочиваясь. Душа науки есть доказательство, и никакое познаніе не имѣетъ научной цѣнности безъ раскрытія пути какимъ оно достигнуто. Такого рода познанія могутъ имѣть для пріобрѣтателей лишь условную цѣнность и годиться лишь для житейскаго обихода. Это то что̀ называется лоскомъ образованія, который хорошъ только въ томъ случаѣ если служитъ дополненіемъ существеннаго, и никуда не годится если замѣняетъ его.

Сущность воспитательнаго дѣйствія этой школы заключается именно въ томъ что ея воспитанники занимаются также серіозно какъ стали бы заниматься тѣми же предметами взрослые и развитые люди. Предметъ занятій не приспособляется къ дѣтскому разумѣнію въ ущербъ своей истинѣ; съ другой стороны юныя силы не напрягаются въ безплодныхъ и противуестественныхъ усиліяхъ слѣдить за тѣмъ что̀ не соотвѣтствуетъ ихъ возрасту и развитію. Они не преданы произволу своего учителя; они изучаютъ дѣйствительный предметъ, а не субъективность своего наставника, его идеи и вкусы, его

вчерашнее чтеніе. Былъ когда-то человѣкъ который оказывалъ магическое и оплодотворяющее дѣйствіе на молодыхъ людей своими бесѣдами. Имя этому человѣку Сократъ; но другаго Сократа не знаетъ исторія. Отъ нашихъ Сократовъ-развивателей да избавитъ Богъ нашихъ бѣдныхъ дѣтей!

Противники реформы пугаютъ родителей трудностію классической школы; это обманъ: нѣтъ школы которая была бы менѣе отяготительна для учащихся. Она пріучаетъ къ труду, и развивая способности къ нему, дѣлаетъ его напротивъ легкимъ. Напрягаетъ и изнуряетъ силы только многопредметная школа, или неправильно-односторонняя, при сосредоточеніи занятій, напримѣръ, исключительно на математическомъ элементѣ.

Теперь слѣдуетъ перейти къ другой сторонѣ вопроса.

Во всѣхъ странахъ, кромѣ гимназіи или классической школы, замѣчаемъ мы многія другія учебныя заведенія которыя относятся къ тому же возрасту, но существенно отступаютъ отъ типа гимназіи. Что это за школы? Къ чему онѣ служатъ?

Воспитанники гимназіи готовятся въ ней къ продолженію ученія въ зрѣломъ возрастѣ, то-есть къ спеціальнымъ наукамъ въ высшей школѣ. Но есть потребность образованія болѣе ограниченнаго свойства; есть громадная масса семей, которыя не предназначаютъ дѣтей своихъ къ продолженію ученія въ зрѣломъ возрастѣ и не имѣютъ въ виду высшаго образованія. Подростки этого рода имѣютъ учиться не свыше 15, 16 и по большей мѣрѣ 17 лѣтъ. Для нихъ послѣдній классъ средняго учебнаго заведенія есть послѣдняя степень образованія. Среднее учебное заведеніе должно быть для нихъ вмѣстѣ и общеобразовательною и спеціальною школой; для нихъ это вмѣстѣ и гимназія и университетъ. Очевидно что потребности образованія которыхъ мы коснулись суть потребности особаго рода. Школа которая должна соотвѣтствовать этимъ потребностямъ походитъ на гимназію въ томъ отношеніи что имѣетъ дѣло съ субъектами того же возраста, но существенно разнится отъ ней своимъ назначеніемъ. Она должна готовить не студентовъ для высшихъ учебныхъ заведеній, а выпускать своихъ воспитанниковъ прямо въ жизнь. Не всѣ восходятъ на высоту образованія; массы остаются на мѣстахъ. Но въ странѣ гдѣ разрабатываются науки, свѣтъ ихъ разливается повсюду, проникая во всѣ общественные слои. Научное образованіе не можетъ быть общимъ достояніемъ; наука, ея доказательства, ея изслѣдованія, ея принципы и теоріи остаются принадлежностію тѣхъ кто посвятили ученію значительную часть своей жизни переходя изъ школы въ школу и продолжая учиться въ зрѣломъ возрастѣ. Но результатами наукъ должны пользоваться всѣ сферы общественной жизни, всѣ роды общественныхъ занятій. Отсюда возникаетъ потребность въ такого рода школѣ которая имѣла бы своимъ главнымъ назначеніемъ обобщать добытые наукой результаты. Гимназія ведетъ къ спеціальнымъ наукамъ; школа о которой мы заговорили идетъ отъ нихъ. Очевидно что устройство этого рода школы не можетъ быть такъ опредѣленно и твердо какъ устройство гимназіи; мы имѣемъ здѣсь элементъ весьма подвижнаго свойства. Здѣсь могутъ возникать самые разнообразные типы соотвѣтственно разнороднымъ потребностямъ жизни; тутъ раскрывается обширное поле для всякихъ экспериментовъ. Къ этой категоріи учебныхъ заведеній относятся школы носящія названія среднихъ спеціальныхъ, промышленныхъ, профессіональныхъ, мѣщанскихъ, реальныхъ.

Популяризація результатовъ науки можетъ имѣть двоякое направленіе. Она можетъ имѣть цѣлію дѣлать незнающихъ похожими на знающихъ, и внутренне необразованныхъ наружно образованными. Такова была въ древней Греціи роль учителей называвшихся софистами. Другая цѣль популяризаціи науки состоитъ въ томъ чтобы доставлять людямъ познанія и умѣнія годныя къ полезному примѣненію. Между двумя этими направленіями законодательство колебаться не можетъ. Частныя лица и частныя общества могутъ заводить какія угодно учебныя заведенія, но государство можетъ узаконять и поддерживать своими средствами только тѣ которыя ведутъ либо къ научнымъ цѣлямъ либо къ практическимъ. Въ среднеучебныхъ заведеніяхъ не имѣющихъ притязанія на научный характеръ должно господствовать, въ замѣнъ того, практическое направленіе, которое сообщало бы ученію своего рода основательность и въ этомъ смыслѣ дѣйствовало бы воспитатель-

но на умы учащихся. Вотъ два единственные пути—научный и практическій,—которые открываются для законодательства въ учебномъ дѣлѣ, и только то что предпринимается въ этихъ двухъ направленіяхъ имѣетъ право на его поддержку. Всякій шагъ законодательства внѣ этихъ двухъ направленій неизбѣжно обратится во вредъ какъ для науки такъ и для жизни.

№ 100.

Москва, 11-го мая.

Печальное положеніе учебнаго дѣла въ нашемъ отечествѣ, послѣ роковыхъ погромовъ которые оно понесло въ 1849 и 1852 годахъ, не замедлило обратить на себя вниманіе правительства. Съ того времени всѣ министры народнаго просвѣщенія помышляли о реформѣ. Къ началу шестидесятыхъ годовъ разстройство школы дошло до крайности, и зло стало очевидно для всѣхъ, хотя не всѣмъ была ясна его причина. Реформа стала необходимостью, и она совершилась въ 1864 году. Къ великому сожалѣнію, педагогическіе вопросы никогда не разрабатывались у насъ, и объ этомъ дѣлѣ всегда господствовали у насъ какъ въ правительственныхъ, такъ даже и въ учебныхъ сферахъ самыя смутныя и сбивчивыя понятія. Трудность этой реформы состоитъ именно въ томъ что весьма немногіе сознаютъ ея важность. Что̀ повидимому незначительнѣе вопроса о томъ какіе и въ какой мѣрѣ предметы должны входить въ учебный курсъ мальчиковъ отъ десяти- до восемнадцати-лѣтняго возраста? Достойно ли это заботы правительственныхъ лицъ? Можно ли требовать чтобъ они стали серіозно вникать въ такіе пустяки? Можно ли ожидать чтобъ они стали заниматься ими съ чувствомъ великой нравственной отвѣтственности, отрекаясь отъ всякихъ предубѣжденій, критикуя собственныя мнѣнія, строго повѣряя чужія показанія, ограждая себя отъ обмана и ища только вразумленія и истины? А между тѣмъ всякое небреженіе и легкомысліе, всякая уступка постороннимъ вопросу побужденіямъ, есть въ этомъ вопросѣ дѣло преступное: такъ оно важно!

Весьма естественно что правительственныя лица обращаются за справками къ лицамъ которыхъ они считаютъ спеціальными знатоками дѣла; но смѣемъ думать что въ вопросахъ особенной важности, къ коимъ должны мы отнести учебный, нельзя слѣпо довѣряться показаніямъ разныхъ безыменныхъ и безотвѣтственныхъ лицъ и принимать ихъ безъ должной критики и провѣрки. Богъ знаетъ какимъ людямъ приходится иногда стоять за спиною вліятельныхъ лицъ и служить проводниками воззрѣній возникшихъ, Богъ знаетъ, въ какихъ трущобахъ!

Обманъ располагаетъ множествомъ средствъ. Кромѣ грубой фактической лжи въ какой легко попасться, неосторожныхъ людей можно вводить въ ошибки посредствомъ софизмовъ и лжепредставленій Нельзя, напримѣръ, скрыть фактъ существованія классической школы въ цѣломъ образованномъ мірѣ; но мы коснемся этого громаднаго факта слегка, двумя словами, которыя не произведутъ никакого дѣйствія на нашего собесѣдника, никогда не помышлявшаго объ этомъ предметѣ и не имѣющаго никакихъ свѣдѣній о дѣйствительномъ положеніи дѣла; мы тотчасъ же скажемъ ему что эта система есть порожденіе схоластики, что она отживаетъ свой вѣкъ, и прочтемъ ему выписки изъ книжки какого-нибудь умозрителя создавшаго въ воображеніи своемъ новую школу. На это послѣднее мы употребимъ много словъ и постараемся придать имъ звонкость и цвѣтъ, и вотъ изъ вниманія нашего собесѣдника совершенно изчезнетъ слабый и туманный обликъ классической школы, а красками дѣйствительности нарисуется иная школа. Не вникая въ дѣло, онъ вообразитъ себѣ что конечно изъ этой то школы и выходитъ все что̀ есть хорошаго на свѣтѣ,—и фотографическій портретъ дорогаго ему лица, и желѣзная дорога которая помчитъ его за границу, и телеграфъ который принесъ ему животрепещущую новость, и разныя другія пріятныя и полезныя вещи. Онъ воспламенится мыслію чтобы всѣ наши ребятишки сразу выучились выдумывать такія хорошія вещи, и возмутится противъ всякаго намека на латынь или эллинизмъ. Намъ случилось слышать какъ одинъ очень почтенный человѣкъ, прижавъ къ стѣнѣ своего собесѣдника, который молвилъ слово о классической системѣ, задыхаясь вопрошалъ его: „Что̀ наша жизнь? Скажите что̀ наша жизнь?“ и не дождавшись отвѣта отъ испуганнаго вольнодумца, самъ разрѣшилъ

эту великую загадку: „Жизнь наша есть реализмъ, а вы, милостивый государь, хотите подпустить классицизма и крѣпостное право возстановить!“

Сколько пользы обманъ извлекъ для себя изъ одного словца: реальное, реализмъ!

Другой способъ лжепредставленія: Подхватываются нѣкоторые отдѣльные случаи, исключенія изъ общаго правила, и многословно выставляются впередъ. Правило, всеобщій фактъ, состоитъ въ томъ что классическая школа есть единственный корень всѣхъ специальностей наукъ во всѣхъ прогрессивныхъ странахъ Европы. Отрицать этого нельзя. Чтò же дѣлаютъ лжепредставители? Они подхватываютъ всякій случай допущенія воспитанниковъ другаго рода учебныхъ заведеній въ университетъ, и стараются не только замаскировать ими главный фактъ, но извратить его сущность, между тѣмъ какъ эти самыя исключенія, представленныя въ истинномъ свѣтѣ, служатъ лучшимъ свидѣтельствомъ сущности дѣла. Упомянутыя допущенія имѣли бы тотъ смыслъ какой придаетъ имъ лжепредставленіе, еслибъ они дѣлались въ интересѣ науки, по ея требованію, и сопровождались полезными для нея послѣдствіями; но извѣстно что допущенія эти дѣлаются изъ снисхожденія къ интересамъ чуждымъ наукѣ, въ видѣ уступки противъ которой протестуютъ лучшіе представители науки. Понятыя въ своемъ истинномъ смыслѣ, подобныя исключенія доказываютъ только что государство должно быть осторожно въ дарованіи своего признанія такимъ явленіямъ которыя могутъ въ послѣдствіи затруднять его.

Уставъ 1864 года, подлежащій теперь законодательному пересмотру, призналъ принципъ классическаго образованія. Истина взяла свое. Несмотря на всѣ усилія противниковъ реформы затемнить вопросъ, въ правительственныхъ сферахъ онъ достаточно выяснился. Но противники реформы не унывали; ихъ усилія клонились къ тому чтобы признанный принципъ остался только на словахъ, а чтобы на дѣлѣ утвердилось господство противоположной системы.

Въ уставъ 1864 года вкралось воззрѣніе которое поставило его въ противорѣчіе съ самимъ собою. Признавъ два рода гимназій, классическія и реальныя, онъ предоставилъ министру народнаго просвѣщенія преобразовать существующія гимназіи либо въ классическія, либо въ реальныя. Но въ то же время уставъ не далъ этимъ послѣднимъ права аттестаціи къ университету, открывъ имъ доступъ только въ высшія специальныя училища. Чтò же выходило? Населенія половины русскихъ губерній могли быть лишены возможности доставлять своимъ дѣтямъ высшее образованіе въ университетахъ. Тотчасъ по введеніи устава въ дѣйствіе, министръ народнаго просвѣщенія сдѣлалъ распоряженіе о преобразованіи, если не ошибаемся, 17 гимназій въ реальныя. Весьма естественно что это вызвало протестаціи со стороны мѣстныхъ обществъ, и пришлось взять назадъ сдѣланное распоряженіе. Однако, девять гимназій были все-таки превращены въ реальныя, такъ что въ настоящее время имѣются губерніи гдѣ нѣтъ вовсе учебнаго заведенія способнаго приготовлять для поступленія въ университетъ. Очевидно что такое положеніе дѣла нельзя считать правильнымъ. Въ уставъ прокралось нѣчто смутное, долженствовавшее уронить и испортить дѣло реформы. Въ новомъ уставѣ чувствовалось какъ бы что-то неискреннее. Въ немъ какъ бы запечатлѣлась нерѣшенная борьба двухъ противоположныхъ воззрѣній. Въ учебномъ мірѣ и въ публикѣ распространилась увѣренность что новый порядокъ не проченъ, и наши педагоги, какъ римскіе авгуры, не могли безъ усмѣшки взглянуть другъ на друга, когда возникла рѣчь о законодательномъ актѣ положившемъ въ Россіи начало столь давно ожидаемой и столь долго не достававшей ей системѣ классическаго образованія.

Въ 1866 году произошла личная перемѣна въ министерствѣ народнаго просвѣщенія. Новый министръ, имѣя въ виду основный принципъ устава признавшаго классическую школу единственнымъ путемъ къ высшему образованію, не счелъ себя въ правѣ заграждать большей или меньшей части русскаго населенія доступъ къ университетамъ, и не рѣшался превращать существующія гимназіи въ реальныя. Поднялась агитація, сначала глухая, потомъ явная. Съ одной стороны высказывались требованія чтобы министръ увеличилъ число реальныхъ гимназій, а съ другой пошли заявленія чтобъ изъ реальныхъ гимназій былъ открытъ доступъ въ университетъ. Агитація возрастала и дошла въ послѣднее время до невѣроятныхъ предѣловъ

нахальства. Учебный міръ, съ своимъ несовершеннолѣтнимъ населеніемъ, не зная что съ нимъ будетъ, находился постоянно въ волненіи которое не можетъ не отзываться очень невыгодными для учебнаго дѣла послѣдствіями.

Дѣйствительно, какъ надобно думать, надъ составленіемъ проекта устава 1864 года носилась мысль о двоякаго рода равноправныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ съ общеобразовательнымъ характеромъ.

Если допустить что разные факультеты, или разныя спеціальности знанія, требуютъ для себя радикально разныхъ подготовительныхъ учебныхъ заведеній, то мы очевидно получимъ среднія учебныя заведенія вовсе не общія, а спеціальныя. Мы получимъ факультетскія гимназіи, и поставимъ принципомъ чтобы девятилѣтніе мальчики выбирали себѣ научную спеціальность или обрекались на нее роковымъ образомъ. Не странно ли что такое мнѣніе высказывается тѣми самыми лицами которыя въ то же время протестуютъ противъ ранней спеціализаціи учебныхъ занятій въ промышленныхъ училищахъ? Промышленныя занятія не требуютъ особаго внутренняго призванія или предрасположенія, которое есть главное условіе успѣха во всякомъ умственномъ дѣлѣ. Промышленныя занятія пріобрѣтаются не столько внутреннимъ призваніемъ, сколько обстоятельствами жизни.

Очевидно что на факультетскихъ гимназіяхъ остановиться невозможно. И дѣйствительно, въ основаніи страннаго взгляда о двойственномъ общемъ образованіи заключается мысль которая теперь громогласно высказывается,— мысль что такъ-называемая классическая система должна уступить мѣсто другой, которая называется реальною, и что наши гимназіи должны остаться при прежнемъ типѣ, который сообщенъ имъ погромами 1849—1852 годовъ, лишь съ нѣкоторыми измѣненіями и пополненіями. Двойственное общее образованіе въ сущности значитъ: Не надо реформы! Долой классическое образованіе! Возвратимся къ школѣ 1852 года и будемъ развивать ее въ присущемъ ей направленіи; изгонимъ изъ гимназіи классическіе языки и поставимъ на ихъ мѣсто естественныя науки или, какъ эти господа выражаются, „реальный циклъ.“ Классическими же оставимъ десятокъ или пятокъ гимназій для приплода филологовъ. Реальныя гимназіи будутъ общеобразовательною школой, а классическія, оставленныя въ маломъ числѣ, да превратятся въ спеціальныя филологическія школы. То-есть, да будетъ въ Россіи установленъ порядокъ обратный тому какой существуетъ во всемъ цивилизованномъ мірѣ, гдѣ только классическія гимназіи имѣютъ общеобразовательный характеръ, готовя своихъ воспитанниковъ ко всѣмъ безъ исключенія спеціальностямъ знанія!

Итакъ, вотъ что лежало въ основѣ раздѣленія нашихъ гимназій на классическія и реальныя.

Въ сущности весь вопросъ состоитъ только въ томъ чтобъ изгнать изъ воспитанія классическіе языки и замѣстить ихъ естественными науками, и сдѣлать это если не прямо, то обходомъ.

Естественныя науки, говорятъ проповѣдники новаго ученія, могутъ послужить такимъ же средствомъ для сосредоточенія учебныхъ занятій въ гимназіи какъ и классическіе языки, и общее образованіе можетъ съ великимъ успѣхомъ основываться на преподаваніи этихъ наукъ.

Мы знаемъ какая масса времени употребляется классическою школой для концентраціи учебныхъ занятій. Въ германскихъ гимназіяхъ на классическіе языки идетъ бо́льшая половина времени. Допустимъ что на естественныя науки пойдетъ поменѣе этого драгоцѣннаго матеріала, и что наши дѣти въ продолженіе 8 лѣтъ будутъ имѣть еженедѣльно только по шести, семи и восьми лекцій изъ естественныхъ наукъ. Этого совершенно достаточно чтобы къ концу курса сформировать превосходныхъ спеціалистовъ, которые на восьмнадцатомъ году будутъ готовы не только сѣсть на студенческую скамью, но съ честью занять каѳедру. Легко сказать: восемь лѣтъ неусыпныхъ занятій спеціальными науками! Мы хлопочемъ о томъ чтобы какъ-нибудь сравняться съ прогрессивными народами, а вотъ намъ предлагаютъ способъ далеко опередить ихъ. Ученые изъ Европы будутъ ѣздить къ намъ послушать нашихъ юношей пропитанныхъ до мозга костей естествознаніемъ. Наши департаменты, канцеляріи, судебныя учрежденія биткомъ будутъ набиты естествоиспытателями...

Но не ошибаемся ли мы? Неужели кто-нибудь серіозно думаетъ о возможности

преподавать дѣтямъ естественныя науки въ томъ смыслѣ какъ онѣ преподаются взрослымъ въ университетахъ? Если естественныя науки должны стать орудіемъ общаго образованія, то для этой цѣли потребуется лишить ихъ характера науки. Изъ естественныхъ наукъ надобно сдѣлать нѣчто совершенно не похожее на серіозную науку, дабы ввести ихъ въ учебный планъ гимназіи съ общеобразовательною цѣлью.

Противники учебной реформы обыкновенно представляютъ вопросъ объ устройствѣ средней общеобразовательной школы въ видѣ спора между двумя факультетами, двумя научными спеціальностями; естествовѣдѣніемъ и филологіей. Но классическая школа служитъ приготовленіемъ столько же и къ естествознанію сколько ко всѣмъ другимъ спеціальностямъ. Проповѣдники новаго ученія говорятъ что естественныя науки достигли въ настоящее время громадной силы, и что имъ принадлежитъ господство и первенство въ мірѣ знанія. Прекрасно! Но гдѣ же естественныя науки достигли такого развитія? Конечно, не въ нашемъ отечествѣ, гдѣ господствовалъ до сихъ поръ типъ реальныхъ училищъ: онѣ развились и развиваются именно въ тѣхъ странахъ Европы гдѣ принципъ классической школы соблюдается строго, и гдѣ она есть общій корень всѣхъ спеціальностей знанія. Стало-быть классическая школа была не безполезна для развитія естественныхъ наукъ, стало-быть именно она способствовала развитію того духа изслѣдованія и анализа, той высоты умственныхъ стремленій, той широты и богатства комбинацій, той тонкости и настойчивости мысли, той осмотрительности и критики собственныхъ пріемовъ, которыя отличаютъ современное состояніе естественныхъ наукъ и имѣютъ своимъ послѣдствіемъ столь обильные результаты для жизни. Мы полагаемъ что для процвѣтанія естественныхъ наукъ по преимуществу необходима та высокая школа умственнаго воспитанія какой мы не имѣемъ и какою гордится Германія и другія прогрессивныя страны Европы. Мы полагаемъ такъ въ виду опыта, и наше мнѣніе подтверждается авторитетомъ значительнѣйшихъ представителей естествознанія въ Германіи, которые недавно, по случаю возникшаго вопроса о допущеніи молодыхъ людей не получившихъ полнаго классическаго образованія къ слушанію лекцій по части естествознанія, свидѣтельствовали о той пользѣ какую естествознаніе пріобрѣтаетъ въ классической школѣ и какъ напротивъ безполезно и даже вредно въ интересѣ естественныхъ наукъ преждевременное занятіе ими.

Въ самомъ дѣлѣ, для чего спѣшить заниматься спеціальными науками мальчикамъ которые имѣютъ въ виду продолжать учебныя занятія въ зрѣломъ возрастѣ. Но проповѣдники новаго ученія хлопочутъ не объ естественныхъ наукахъ. Забота ихъ не о томъ чтобы будущіе дѣятели по части естествознанія были какъ можно зрѣлѣе и выше подготовлены къ научнымъ изслѣдованіямъ, а о томъ чтобы популяризовать содержаніе естественныхъ наукъ. Если имѣется въ виду распространеніе добытыхъ естествознаніемъ истинъ для полезнаго примѣненія въ промышленности, то это не имѣетъ ничего общаго съ вопросомъ о гимназіяхъ, имѣющихъ своимъ назначеніемъ научную цѣль. Въ какомъ же смыслѣ идетъ рѣчь объ общеобразовательномъ значеніи естественныхъ наукъ въ гимназіи? Умныя и занимательныя бесѣды о предметахъ подлежащихъ вѣдѣнію естественныхъ наукъ могутъ быть очень полезны, но занятія этого рода не могутъ считаться серіознымъ занятіемъ, на которомъ могли бы сосредоточиваться силы учащихся. И игры, и чтеніе книгъ въ часы досуга могутъ имѣть образовательное значеніе; но обо всемъ этомъ не можетъ быть рѣчи когда требуется установить учебный планъ школы. Если же идетъ рѣчь о введеніи естественныхъ наукъ въ качествѣ общеобразовательнаго элемента для замѣны классическихъ языковъ, то стало-быть имѣется въ виду тотъ родъ популяризаціи какою занимались въ Аѳинахъ софисты; то-есть дѣлать незнающихъ похожими на знающихъ. Значитъ, требуется сдѣлать гимназію проводникомъ разнаго рода догматовъ не имѣющихъ ни научнаго, ни практическаго значенія. Проповѣдники ученія о новой общеобразовательной школѣ прямо высказываютъ что школа эта должна измѣнить, какъ они выражаются, „міросозерцаніе.“ Другими словами, имѣется въ виду распространить фальшивое подобіе естествознанія на области естествознанію не подлежащія.

Наукѣ надобно предоставить полную свободу изслѣдованій. Нечего опасаться се-

ріозной науки. Пусть у отважныхъ изслѣдователей возникаютъ гипотезы противорѣчащія общимъ убѣжденіямъ. Въ трудѣ познанія одна теорія смѣняется другою, и жизнь науки сама всего лучше исправляетъ одностороннія теоріи и ошибочныя гипотезы. Въ жизни науки и ложныя теоріи приносятъ пользу. Изслѣдователь ища одного находитъ другое. Дальнѣйшія изслѣдованія пополнятъ теорію которая была ложна только потому что раскрывалась частями. Изслѣдователь, погруженный въ свою задачу, нерѣдко теряетъ изъ виду все что къ ней не относится, становится глухъ и слѣпъ къ остальному, и вырабатываетъ идею которая не выдерживаетъ пробы; она изчезнетъ, но для науки останутся пути изслѣдованія которые могутъ открыть новые горизонты для знанія. А какая надобность эти ежедневно смѣняющіяся въ работѣ науки теоріи отрывать отъ ея почвы, лишать ихъ научной цѣнности, и распространять въ незрѣлыхъ умахъ яко догматы вѣры? Кому это нужно?

Мысль объ общеобразовательномъ значеніи естественныхъ наукъ возникла при разныхъ попыткахъ устроить курсъ тѣхъ среднихъ училищъ которыя имѣютъ своею цѣлію подготовлять учащихся не для продолженія занятій науками въ зрѣломъ возрастѣ, а непосредственно для жизни. Это разрядъ тѣхъ учебныхъ заведеній которыхъ мы коснулись во вчерашнемъ нумерѣ нашей газеты при обсужденіи педагогическаго вопроса. Очевидно что эта сфера педагогической области не можетъ представлять такой опредѣленности какую имѣетъ научная общеобразовательная школа, или гимназія. Задачи, потребности и прихоти жизни до безконечности разнообразны, между тѣмъ какъ требованія науки опредѣленные и точны. Весьма естественно что школа имѣющая своимъ назначеніемъ удовлетворять разнородныя потребности не представляетъ столь опредѣленнаго типа. Смотря по продолжительности курса, общеобразовательный элементъ такой школы можетъ получить большее или меньшее развитіе. Въ Германіи, гдѣ наука достигаетъ столь высокаго развитія, гдѣ имѣется многочисленное и сильное педагогическое сословіе, возникли среднія училища съ назначеніемъ давать сколь можно высшее образованіе промышленнымъ классамъ. Это такъ-называемыя реальныя, а также мѣщанскія училища (Real-und Bürgerschulen). Курсъ прусскихъ реальныхъ училищъ равняется своею продолжительностію курсу гимназій, и обнимаетъ 9 лѣтъ. Но для того чтобъ усилить и поднять общеобразовательный элементъ этихъ училищъ предназначаемыхъ главнымъ образомъ для людей среднихъ профессій, каковы ремесленники, торговцы и всякаго рода техники, что вводится въ ихъ учебный планъ? Латинскій языкъ! Латинскій языкъ, этотъ существенный элементъ классической школы, есть обязательный предметъ какъ мѣщанскихъ, такъ и перворазрядныхъ реальныхъ школъ. На немъ въ значительной мѣрѣ сосредоточиваются занятія учащихся. Будущіе ремесленники, купеческіе прикащики и техники въ Германіи обучаются латинскому языку гораздо серіознѣе и продолжительнѣе чѣмъ будущіе ученые въ нашихъ гимназіяхъ. На латинскій языкъ въ прусскихъ первоклассныхъ училищахъ полагается до 44 часовъ. Какое же заключеніе должны мы отсюда сдѣлать? Не то ли что какъ только потребовалось значительно возвысить общеобразовательный элементъ, то даже реальная школа возникшая внѣ связи съ университетомъ и не имѣющая научнаго назначенія приблизилась до нѣкоторой степени къ типу классической школы. А между тѣмъ проповѣдники новаго ученія хотятъ увѣрить насъ что классическая школа въ Европѣ исчезаетъ и уступаетъ мѣсто тому что они называютъ реальнымъ цикломъ. Въ педагогическомъ мірѣ Германіи идетъ даже рѣчь ввести въ реальныя школы греческій языкъ въ замѣнъ латинскаго, и во всякомъ случаѣ сосредоточить занятія учащихся на чтеніи классическихъ писателей. Мы не знаемъ въ какой мѣрѣ поправятся такія попытки германскихъ педагоговъ развить общеобразовательный элементъ реальныхъ училищъ въ интересѣ промышленныхъ классовъ; во всякомъ случаѣ полагаемъ что у насъ не приспѣло еще время производить такіе замысловатые педагогическіе эксперименты. Намъ кажется что въ самой Германіи эти усилія поднять общеобразовательный характеръ реальныхъ училищъ уступятъ мѣсто другому направленію, которое требуетъ сообщенія реальнымъ училищамъ болѣе практическаго характера.

Весьма естественно однако что имѣя довольно высокій общеобразовательный курсъ и приближаясь до нѣкоторой степени къ

типу гимназій, прусскія перворазрядныя реальныя училища подаютъ поводъ къ нѣкоторымъ смутнымъ педагогическимъ теоріямъ. Въ Германіи никто не думаетъ чтобы реальныя училища могли замѣнить полную классическую школу, но иные полагаютъ что учащіеся въ нихъ молодые люди могутъ считаться въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ зрѣлыми для продолженія ученія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Надобно присовокупить что реальныя училища въ Пруссіи возникли не по инипіативѣ государства, которое только признало ихъ, а частными способами. Государство учреждало только гимназіи и промышленныя училища, предоставляя частнымъ лицамъ и мѣстнымъ обществамъ заботиться объ общеобразовательномъ элементѣ реальныхъ училищъ. Реальныя училища содержатся городскими патронатами. Число гимназій (теперь ихъ въ Пруссіи 208) увеличивается съ каждымъ годомъ. Въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ возникло 18 новыхъ гимназій, и только одно перворазрядное реальное училище. Реальныя училища преобразуются въ гимназіи, но не слыхано чтобы когда-либо гимназія была преобразована въ реальное училище. Масса учащихся въ реальныхъ школахъ не оканчиваетъ курса, и высшіе классы ихъ большею частію бываютъ пусты. Отсюда весьма естественно возникаетъ потребность привлекать воспитанниковъ къ окончанію курса разными правами. Заведенія эти возникли вовсе не съ тою цѣлію чтобы готовить къ высшимъ спеціальнымъ школамъ, но право это было необходимо для нихъ чтобы послѣдніе классы училищъ не были совсѣмъ пусты, и право это было даровано имъ только въ 1842 году; даровано было также право поступленія на государственную службу по почтовому вѣдомству; но это все-таки оказывается недостаточнымъ, и вотъ возникаютъ домогательства о допущеніи абитуріентовъ реальныхъ училищъ въ университеты.

Но вѣрно ли характеризуемъ мы положеніе вопроса о реальныхъ училищахъ въ Пруссіи? Мы основываемся на самыхъ достовѣрныхъ показаніяхъ. Сказанное нами прямо заимствовано изъ источника имѣющаго офиціальное значеніе. Источникъ этотъ есть книга изданная по порученію прусскаго правительства однимъ изъ членовъ высшей администраціи министерства народнаго просвѣщенія, г. Визе (Wiese, *Das höhere Schulwesen in Preussen*. Historisch-statistische Darstellung im Auftrage des Ministers der geistlichen, Unterrichts- und Medicinal.-Angelegenheiten. Berlin 1869). Считаемъ не лишнимъ выписать изъ этой книги мѣста характеризующія нынѣшнее положеніе прусскихъ реальныхъ училищъ перваго разряда и ходъ дѣлъ по этой части за послѣднія годы, хотя въ этихъ выпискахъ читатели найдутъ почти буквально то что прочтено ими выше... „Во „многихъ городскихъ патронатахъ этихъ „учебныхъ заведеній постоянно высказывается недовольство по поводу несоразмѣрности числа учениковъ въ двухъ высшихъ классовъ съ издержками на учителей и учебныя пособія. Въ нѣкоторыхъ „городахъ, высшее городское или мѣщанское училище (höhere Bürgerschule) было бы достаточно для удовлетворенія главной мѣстной потребности... Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ восточныхъ провинцій пришли къ убѣжденію что перворазрядное „реальное училище не соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ условіямъ и предпочли преобразовать его въ гимназію. Не такъ легко рѣшаются на сокращеніе перворазряднаго реальнаго училища до размѣровъ „реальной школы или второразряднаго реальнаго училища. Желаютъ удержать „бо́льшую степень правъ; самое имя при „этомъ имѣетъ нѣкоторое значеніе: многимъ кажется дѣломъ чести сохранить „титулъ перворазрядности. А потому чтобы придать заведеніямъ этой категоріи „большее значеніе, чтобы привлечь къ „высшимъ классамъ болѣе учениковъ, возникаютъ и заявляются предъ сеймомъ „новыя требованія. За то съ другихъ сторонъ требуется чтобы реальнымъ школамъ вообще было дано болѣе практическое направленіе, и чтобъ они отказались „отъ всякаго собственно-научнаго притязанія. Требованіе ограничить общеобразовательные предметы преподаванія встрѣтилось съ намѣреніемъ (теперь уже исполненнымъ) министерства торговли поднять провинціальныя промышленныя школы. Тогда между двумя этими заведеніями „не оказалось бы значительнаго различія... „между тѣмъ какъ одни желаютъ сдѣлать „реальныя училища такими заведеніями „которыя, не будучи совершенно техническими школами, не причислялись бы „однако къ школамъ общаго образованія, „другіе удерживаютъ сопоставленіе ихъ съ

„гимназіями, но желаютъ чтобы реальная „школа пріобрѣла болѣе самостоятельное „положеніе. Развитіе научнаго смысла „должно быть предоставлено гимназіи; реальная же школа, по упомянутому воззрѣнію, должна воспитывать практическій „смыслъ который состоитъ въ умѣніи примѣнять всеобщее къ частнымъ случаямъ. „При этомъ, главною задачей реальныхъ „училищъ поставляется забота объ *идеальномъ* образованіи высшихъ промышленныхъ классовъ. Для такой цѣли предлагается употреблять вольнымъ образомъ „исторически-завѣщанныя образовательныя средства и употреблять къ тому кратчайшій чѣмъ гимназія путь. Съ этою цѣлію имѣется намѣреніе сосредоточить преподаваніе отечественнаго языка и исторіи „на чтеніи Одиссеи, особо для этого обработанной, и на разказахъ изъ Геродота и Ливія въ классахъ секстѣ, квинтѣ „и квартѣ, и вообще пользоваться болѣе „чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ древними классиками въ переводахъ при урокахъ отечественнаго языка, а въ высшихъ классахъ читать и Платона. Тѣмъ „не менѣе, реальныя училища, по тому „же воззрѣнію, должны оставаться особымъ типомъ учебныхъ заведеній. Требуется сформированіе особаго педагогическаго сословія для реальныхъ училищъ „и особыхъ для образованія ихъ учительскихъ семинарій. Все это требуется, а „еще не замолкла жалоба что законодательнымъ признаніемъ реальныхъ училищъ внесено въ національное образованіе раздвоеніе которое содѣйствуетъ „разорванности соціальнаго и политическаго быта. Вмѣсто латинскаго языка, „для установленія связи новой культуры съ древнимъ міромъ въ реальной „школѣ, предпочитается введеніе греческаго языка.“

Есть ли какая-нибудь аналогія между дѣйствительнымъ положеніемъ вопроса о реальныхъ училищахъ въ Пруссіи и толками противниковъ нашей учебной реформы, которые хотятъ обманомъ лишить русскій народъ несомнѣннаго въ своей дѣйствительности средства высшаго научнаго образованія, и надѣлить его учебными заведеніями неопредѣленнаго и смутнаго типа, который, по всему вѣроятію, вскорѣ совсѣмъ исчезнетъ, перейдя съ одной стороны въ гимназію какъ единственное общеобразовательное заведеніе научнаго характера, съ другой — въ полезное училище практическаго свойства.

№ 101.

Москва, 12-го мая.

Дипломатъ Билибинъ, въ извѣстномъ романѣ графа Л. Н. Толстаго *Война и миръ*, весьма остроумно разказываетъ какъ тремъ наполеоновскимъ маршаламъ-Гасконцамъ удалось, посредствомъ наглаго обмана, взять Таборскій мостъ въ Вѣнѣ, и тѣмъ доставить рѣшительное торжество своему патрону. Нѣчто подобное было пущено недавно въ ходъ въ войнѣ которая въ настоящую минуту съ безпримѣрнымъ ожесточеніемъ ведется у насъ противъ предположенной учебной реформы.

Первый, хотя и весьма слабый и нерѣшительный шагъ къ водворенію у насъ классическаго образованія былъ сдѣланъ семь лѣтъ тому назадъ, изданіемъ уставовъ 1864 года. Предполагается сдѣлать второй, болѣе рѣшительный шагъ въ томъ же направленіи, дабы въ возможно близкомъ времени подумать и о томъ какъ бы поставить наши школы на ту высоту на какой онѣ находятся въ западной Европѣ. Для успѣховъ агитаціи направленной противъ успѣховъ русскаго просвѣщенія нужно поселить въ умахъ убѣжденіе что и первый шагъ въ сказанномъ направленіи былъ вреденъ и что тѣмъ паче не слѣдуетъ рѣшаться на второй шагъ.

„Пустимъ пыль въ глаза, наговоримъ австрійскому генералу всякаго вздору и возьмемъ Таборскій мостъ,“ сказали и сдѣлали три наполеоновскіе маршала. „Пустимъ пыль въ глаза, подадимъ начальству рапортъ, и рѣшимъ въ немъ безапелляціонно что со времени введенія учебныхъ уставовъ 1864 года уровень преподаванія въ гимназіяхъ понижается съ каждымъ годомъ,“ задумали и сдѣлали три профессора Медико-Хирургической Академіи: гг. Хлѣбниковъ, Сорокинъ и Заварыкинъ. Австрійскій генералъ Ауэрспергъ повѣрилъ на́-слово тремъ маршаламъ. Конференція Медико-Хирургической Академіи точно также повѣрила *на́-слово* поименованнымъ выше профессорамъ и дала дальнѣйшій ходъ ихъ рапорту; этого мало: къ прискорбію, военный министръ также повѣрилъ имъ *на́-слово*, и офиціальнымъ пу-

тѣмъ заявилъ ихъ рѣшеніе какъ несомнѣнный фактъ министру народнаго просвѣщенія къ свѣдѣнію и руководству. Трудно повѣрить чтобы что-нибудь подобное могло случиться въ дѣйствительности,—и однако это вѣрно до малѣйшей подробности. Документы касающіеся всей этой исторіи теперь на-лицо: въ февральской книжкѣ *Военно-Медицинскаго Журнала* напечатанъ „Протоколъ засѣданія конференціи Императорской Медико-Хирургической Академіи,“ а въ этомъ самомъ нумерѣ нашей газеты читатели найдутъ перепечатываемое изъ только-что вышедшей книжки *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* заявленіе: „По поводу отзывовъ, представленныхъ конференціи Императорской Медико-Хирургической Академіи, о состояніи преподаванія математики и физики въ гимназіяхъ вѣдомства народнаго просвѣщенія.“

Какъ оказывается, дѣло шло такимъ порядкомъ. Въ минувшемъ году, по окончаніи пріемныхъ экзаменовъ въ Медико-Хирургической Академіи, профессора-экзаменаторы, гг. Хлѣбниковъ, Сорокинъ и Заварыкинъ, подали въ конференцію означенной Академіи рапортъ, въ которомъ объяснили какъ они были поражены низкимъ уровнемъ математическаго образованія всѣхъ вообще поступающихъ въ Академію, а также, что именно ихъ „особенно поражаетъ“ при производствѣ экзаменовъ, и въ заключеніе рѣшительно и безъ всякихъ оговорокъ заявили:

1) Что познанія въ математикѣ и физикѣ воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній поступающихъ въ Академію *очень* ограничены.

2) Что крайняя неудовлетворительность подготовки означенныхъ воспитанниковъ по физикѣ и математикѣ *въ теченіи послѣднихъ семи лѣтъ усиливается съ каждымъ годомъ.*

3) Что сказанную бѣдность подготовки не только посредственныхъ, но и лучшихъ воспитанниковъ слѣдуетъ приписать не столько нерадѣнію учащихся, *сколько* недостаточному и неправильному *преподаванію* математики *въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.*

4) Что *необходимо* „просить министерство народнаго просвѣщенія чтобъ оно озаботилось объ усиленномъ и болѣе цѣлесообразномъ преподаваніи математики и физики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.“

Таковъ приговоръ произнесенный тремя профессорами военнаго вѣдомства о ходѣ и результатахъ преподаванія физики и математики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія за послѣднія семь лѣтъ, то-есть со времени изданія учебныхъ уставовъ 1864 года и подъ вліяніемъ усвоеннаго этими уставами принципа классической школы.

Получивъ рапортъ содержащій въ себѣ этотъ приговоръ, конференція опредѣлила: просить начальника Академіи о представленіи о томъ г. военному министру, для сообщенія, если онъ найдетъ нужнымъ, министерству народнаго просвѣщенія. Представленіе было сдѣлано, и г. военный министръ нашелъ нужнымъ обратиться къ г. министру народнаго просвѣщенія съ особымъ отношеніемъ, отъ 22-го ноября 1870 года, въ которомъ идетъ рѣчь какъ о постоянно усиливающейся въ послѣдніе годы „крайней неподготовленности“ по математикѣ и физикѣ молодыхъ людей поступающихъ въ Военно-Медицинскую Академію изъ среднихъ учебныхъ заведеній, такъ и о причинахъ этого явленія, причемъ повторяется точь въ точь то же самое что высказано въ рапортѣ гг. Хлѣбникова, Сорокина и Заварыкина. Приговоръ этихъ трехъ неумытныхъ судей надъ министерствомъ народнаго просвѣщенія и надъ учебными уставами 1864 года, а вмѣстѣ съ тѣмъ и надъ всею системой полагаемою въ основу задуманной учебной реформы оказался такимъ образомъ скрѣпленнымъ и подписями цѣлой академической конференціи, и наконецъ даже подписью министра.

Эффектъ вышелъ поразительный, и въ печати не преминули съ особымъ удареніемъ обратить вниманіе „неумѣренныхъ классиковъ“ на протоколъ конференціи Военно-Медицинской Академіи. Въ самомъ дѣлѣ, какъ не торжествовать гг. Стасюлевичу и К°? Едва введены первые начатки классической системы образованія, какъ уже обнаружилось вредное дѣйствіе ея на успѣхи учащагося юношества. Три профессора зорко слѣдили за ея вліяніемъ съ той самой минуты какъ начали вводить ее въ гимназіи, и съ „положительностью убѣдились“ что вредъ причиняемый ею возрастаетъ съ каждымъ годомъ; и вотъ наконецъ дѣло доходитъ до того что постороннее вѣдомство, въ интересахъ подвѣдомаго ему и страдающаго отъ порчи

гимназій высшаго учебнаго заведенія находитъ себя вынужденнымъ вмѣшаться въ дѣла министерства народнаго просвѣщенія... Вотъ они каковы плоды классическаго образованія! Какъ же тутъ предпринимать реформу съ цѣлью усиленія въ гимназіяхъ классическаго элемента? Уже въ малыхъ дозахъ этотъ элементъ повелъ къ крайнему пониженію уровня математическихъ познаній учащихся; чего ждать когда этотъ элементъ ляжетъ въ основу гимназическаго образованія? Не лучше ли напротивъ положить въ основу реформы систему принятую въ учебныхъ заведеніяхъ военнаго вѣдомства, столь ревнующаго объ успѣхахъ учащихся въ математикѣ, несмотря на то что эта наука признается имъ второстепенною даже для высшаго военнаго образованія?

И что же однако? Во всемъ приговорѣ гг. Хлѣбникова, Сорокина и Заварыкина нѣтъ ни слова доказательной правды.

Военный министръ, въ помянутомъ отношеніи отъ 22-го ноября къ министру народнаго просвѣщенія, просилъ его принять мѣры къ усиленію и улучшенію въ гимназіяхъ преподаванія математики и физики, преподаванія, по словамъ отношенія, недостаточнаго, неправильнаго и крайне неудовлетворительнаго. Получивъ столь важное и столь необыкновенное официальное указаніе, министръ народнаго просвѣщенія поспѣшилъ сообщить о томъ попечителямъ округовъ для свѣдѣнія и *надлежащихъ съ ихъ стороны распоряженій*, вслѣдствіе чего не могъ не произойти всеобщій переполохъ по гимназіямъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, 20-го января сего года, министръ народнаго просвѣщенія, дабы, согласно желанію военнаго министра, принять ближайшія мѣры по отношенію къ тѣмъ гимназіямъ бывшіе ученики коихъ оказали неудовлетворительныя познанія по математикѣ и физикѣ на повѣрочныхъ испытаніяхъ въ Медико-Хирургической Академіи, обратился къ нему съ просьбой о сообщеніи именныхъ списковъ лицъ подвергавшихся повѣрочному испытанію въ Медико-Хирургической Академіи, съ обозначеніемъ гимназій въ коихъ означенныя лица обучались, и отмѣтокъ полученныхъ ими какъ на выпускномъ экзаменѣ въ гимназіяхъ, такъ и на повѣрочномъ испытаніи въ Медико-Хирургической Академіи. Понятно какое значеніе имѣли бы въ настоящемъ случаѣ подобные списки. Когда идетъ рѣчь о постепенномъ въ теченіи семи лѣтъ упадкѣ уровня познаній экзаменующихся, только подобные списки за семь лѣтъ могли бы показать въ какой прогрессіи возрастало число лицъ не выдержавшихъ экзамена, и въ какой прогрессіи, наоборотъ, понижались отмѣтки степени познаній экзаменовавшихся. Безъ сравненія между собою подобныхъ списковъ невозможенъ былъ никакой выводъ объ измѣненіи уровня познаній экзаменующихся, будь то къ лучшему или къ худшему. Можно ли было полагать что въ вѣдомствѣ которое такъ рѣшительно сдѣлало и заявило выводъ объ *усиливающейся изъ году въ годъ* неприготовленности воспитанниковъ гимназій по математикѣ и физикѣ,—можно ли было полагать что въ этомъ вѣдомствѣ вовсе нѣтъ, да и не было единственныхъ данныхъ на которыхъ этотъ выводъ могъ быть основанъ? Никто бы никогда не повѣрилъ этому, еслибъ объ отсутствіи этихъ данныхъ, безъ коихъ всякое заключеніе о *сравнительныхъ* результатахъ экзаменовъ теряетъ всякій смыслъ, не было прямо заявлено въ отвѣтномъ отношеніи военнаго министра отъ 16-го минувшаго апрѣля, черезъ три мѣсяца послѣ запроса. Списковъ не оказалось даже и за два послѣдніе года; отыскались они только за одинъ 1870 годъ. На одной памяти трехъ человѣкъ нельзя было основывать рапортъ который могъ ввести въ заблужденіе и встревожить военнаго министра, но и памяти этой не могло быть, если эти три профессора даже не были постоянными экзаменаторами въ теченіи всѣхъ семи лѣтъ.

Итакъ объ *усиливающейся изъ году въ годъ* неприговленности воспитанниковъ гимназій не можетъ быть даже и рѣчи. Что свидѣтельствуютъ по крайней мѣрѣ списки одного послѣдняго года о *„крайней* неподготовленности" воспитанниковъ гимназій по физикѣ и математикѣ? Не будемъ останавливаться на томъ что въ этихъ спискахъ число лицъ, за которыхъ должно отвѣчать гимназическое преподаваніе, произвольно увеличено включеніемъ въ него какъ лица не получившаго и отъ гимназіи аттестата для поступленія въ университетъ за неудовлетворительную отмѣтку изъ физики, такъ и лицъ вовсе не учившихся въ гимназіяхъ и только державшихъ въ нихъ экзаменъ, хотя бы изъ одного предмета. Спросимъ только, сколь-

ко именно изъ воспитанниковъ всѣхъ вообще гимназій, со включеніемъ и частныхъ, не выдержали повѣрочнаго испытанія изъ математики и физики въ Военно-Медицинской Академіи въ минувшемъ году? Судя по выводамъ какіе сдѣланы военнымъ вѣдомствомъ, должно быть очень много. Сколько же бы читатели думали? *Десять* человѣкъ: *одинъ* по физикѣ и математикѣ, *четыре* по одной физикѣ и *пять* по одной математикѣ. Думали ли эти десять юношей что неудовлетворительные отвѣты ихъ на вопросы г. Хлѣбникова навлекутъ такую грозу на всѣ гимназіи министерства народнаго просвѣщенія и дадутъ газетамъ поводъ бросить тѣнь на отстаиваемыя имъ основы европейской школы!

По свидѣтельству военнаго вѣдомства, упадокъ преподаванія математики и физики въ гимназіяхъ шелъ нѣсколько лѣтъ сряду crescendo. Итакъ 1870 годъ, какъ послѣдній въ ряду, былъ самый худшій. Въ худшій изъ семи лѣтъ не выдержавшихъ экзамена было десять. Ну, а сколько же было ихъ въ сравнительно лучшіе предшествовавшіе года? девять, восемь, семь, шесть, пять, четыре?.. Такъ ли? Жаль что нѣтъ возможности повѣрить эти цифры, по отсутствію именныхъ списковъ лицъ экзаменовавшихся въ Медико-Хирургической Академіи въ эти годы.

Такъ вотъ изъ-за чего сыръ-боръ загорѣлся. Но можетъ-быть число всѣхъ воспитанниковъ гимназій экзаменовавшихся въ прошломъ году было такъ незначительно что и цифра десять имѣетъ значеніе, составляя громадный процентъ съ небольшой суммы? Этотъ-то процентъ, вѣроятно, и былъ поставленъ военнымъ вѣдомствомъ на видъ министерству народнаго просвѣщенія? Нѣтъ. Для опредѣленія этого процента нужно было бы показать сколько именно лицъ окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ вѣдомства народнаго просвѣщенія подвергалось повѣрочному испытанію въ Медико-Хирургической Академіи. Военное вѣдомство не нашло нужнымъ приводить эту цифру; оно ограничилось сообщеніемъ что общее число молодыхъ людей не принятыхъ въ Академію въ прошломъ году по недостаточности свѣдѣній въ физикѣ и математикѣ составляетъ 10% всего числа экзаменовавшихся — процентъ не имѣющій значенія относительно гимназій, такъ какъ онъ выведенъ по отношенію не къ однимъ воспитанникамъ гимназій, а ко всѣмъ экзаменовавшимся молодымъ людямъ, въ числѣ коихъ были и воспитанники другихъ учебныхъ заведеній, и приготовлявшіеся дома.

Допустимъ что эта слишкомъ круглая, а потому едвали точная цифра 10% можетъ быть отнесена именно къ экзаменовавшимся въ Академіи воспитанникамъ гимназій. При такомъ предположеніи вышло бы что изо 100 воспитанниковъ гимназій лишь 10 оказались съ недостаточными для пріема познаніями по физикѣ или математикѣ. Спрашивается какъ случилось что это цифровое отношеніе, согласно желанію трехъ составителей рапорта, могло сильно поразить военное вѣдомство? Развѣ оно привыкло видѣть иныя цифровыя отношенія въ учебныхъ заведеніяхъ своего собственнаго управленія? Припомнимъ разосланный прошлымъ лѣтомъ по военнымъ гимназіямъ офиціальный докладъ, и приведемъ цифровыя данныя касающіяся успѣховъ въ математикѣ воспитанниковъ военныхъ гимназій. Оказывается что повѣрочному экзамену изъ математики подвергалось всего 268 воспитанниковъ военныхъ гимназій; изъ нихъ представили отвѣты: весьма хорошіе 8 воспитанниковъ, хорошіе 22 воспитанника, удовлетворительные 51, неудовлетворительные 112, весьма неудовлетворительные 75. Изъ послѣднихъ четыре воспитанника не умѣли приняться за рѣшеніе ни одной задачи. 70% всего числа признанныхъ окончившими курсъ оказались на повѣрочномъ испытаніи неудовлетворительными, изъ нихъ 28% весьма неудовлетворительными. Число рѣшенныхъ вѣрно задачъ не превышало 28% всего числа заданныхъ задачъ; 37% всего числа экзаменовавшихся не могли рѣшить вѣрно ни одной задачи. По ариѳметикѣ представили удовлетворительные отвѣты только 40% всего числа. По отдѣльнымъ заведеніямъ числа получены еще болѣе разительныя: въ одной изъ военныхъ гимназій по ариѳметикѣ 80% неудовлетворительныхъ, по алгебрѣ 87%, по геометріи 80%, по тригонометріи 80%.

Цифры эти не требуютъ комментаріевъ. Гг. Стасюлевичъ и К° ставятъ гражданскимъ гимназіямъ въ образецъ военныя гимназіи, которыя однѣ-де даютъ русскому обществу желаемое имъ образованіе. Изъ воспитанниковъ кончившихъ курсъ въ гимназіяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія неудовлетворительныхъ

по математикѣ или физикѣ насчитываютъ 10 изъ сотни: это крайне дурно. Введите же порядки при которыхъ неудовлетворительныхъ будетъ 28 или даже 70 изъ сотни: это будетъ очень хорошо и васъ покроютъ рукоплесканіями.

Не сущая ли это комедія?

Отъ театральнаго представленія перейдемъ къ дѣйствительности. Вызванный запросомъ министра народнаго просвѣщенія, попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа свидѣтельствуетъ что преподаваніе математики и физикѣ въ гражданскихъ идетъ *успѣшно* и даетъ *прогрессивно лучшіе* результаты. И это мнѣніе князя Ливена основывается не на одномъ его „положительномъ убѣжденіи,“ не на томъ только что это ему „очевидно,“ но на фактахъ и точныхъ цифровыхъ данныхъ, какъ читатели могутъ убѣдиться изъ приводимаго ниже заявленія *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, — между прочимъ на данныхъ представляемыхъ повѣрочными испытаніями въ Институтѣ Инженеровъ Путей Сообщенія. А результаты повѣрочныхъ испытаній въ этомъ Институтѣ, куда, какъ замѣчено въ донесеніи петербургскаго попечителя, могутъ быть принимаемы лишь молодые люди не только обладающіе надлежащими математическими свѣдѣніями, но и математически развитые, безъ сомнѣнія имѣютъ несравненно большій вѣсъ чѣмъ результаты подобныхъ испытаній въ Академіи Медицинской. На повѣрочномъ испытаніи въ Институтѣ Путей Сообщенія 1870 года изъ учениковъ гражданскихъ гимназій оказалось слабыми 7%, изъ учениковъ военныхъ гимназій 33%. Не ясное ли это доказательство что преподаваніе древнихъ языковъ не вредитъ математикѣ? Число гимназистовъ вступающихъ въ Институтъ Путей Сообщенія съ каждымъ годомъ увеличивается. Изъ Петербургскаго округа поступило: въ 1866 г.—4, въ 1867—6, въ 1868—7, въ 1869—9, въ 1870—16, и петербургскій попечитель замѣчаетъ что многія изъ классическихъ гимназій дали больше учениковъ Институту Путей Сообщенія чѣмъ гимназіи реальныя. Такъ и нашимъ домашнимъ опытомъ подтверждается что классическія гимназіи могутъ готовить въ высшія спеціальныя училища не хуже, а скорѣе лучше чѣмъ реальныя.

Предположимъ однако что рапортъ трехъ профессоровъ, надѣлавшій столько тревоги, былъ бы составленъ основательно. Какой же выводъ отсюда слѣдовало бы сдѣлать? Выводъ, конечно, тотъ что надобно усилить въ гимназіяхъ преподаваніе математики и физики.

Составленный министерствомъ народнаго просвѣщенія проектъ учебной реформы предполагаетъ назначить на матетатику и физику 37 часовъ въ недѣлю вмѣсто 28. Кажется, этого достаточно для удовлетворенія самыхъ пылкихъ ревнителей математическаго образованія русскаго юношества, и они должны бы радостно привѣтствовать подобный проектъ. Нѣтъ, говорятъ *С.-Петербургскія Вѣдомости*, отвергните этотъ проектъ и примите проектъ г. Менделѣева, уменьшающій число часовъ посвящаемыхъ математикѣ съ 22-хъ на 21.

Что же это значитъ? Не въ правѣ ли мы заключить что этимъ господамъ нѣтъ никакого дѣла до солидныхъ познаній юношества въ математикѣ и физикѣ? Да, къ прискорбію, имъ вовсе не нужно чтобы молодыя поколѣнія получали какое бы то ни было солидное образованіе. Объ этомъ свидѣтельствуетъ весь ихъ образъ дѣйствій по поводу учебной реформы. Имъ по плечу, а потому имъ и люба молодежь которая толкуетъ о *пѣтушизмѣ* Пушкина, какъ иные изъ воспитанниковъ военныхъ гимназій, а такихъ людей не дастъ проектируемая европейски-классическая гимназія, ихъ не дастъ и профессіональная реальная школа.

№ 102.

Москва, 13-го мая.

Начавъ въ Парижѣ дѣло разрушенія съ Вандомской колонны, какъ памятника имперіи, коммуна перенесла свое дикое варварство на памятники всей французской исторіи. Она поджигаетъ зданія составляющія національную собственность цѣлой Франціи, драгоцѣнное наслѣдіе многихъ столѣтій, которое всѣ смѣнявшіяся до сихъ поръ правительства этой страны оберегали и украшали. Въ междуусобныхъ войнахъ встрѣчаются, при разгарѣ страстей, примѣры разрушенія собственности противника или въ возмездіе, или просто съ цѣлью нанести ему прямой вредъ: но разрушаемая нынѣ собственность была общею собствен-

ностью обоихъ противниковъ, какъ гражданъ Франціи. Она предана пламени не съ цѣлію задержать наступленіе: пожары начались не при самомъ вступленіи версальскихъ войскъ въ городъ, не на окраинахъ его, а въ центрѣ, въ красивѣйшей части. Внушенные слѣпой злобой отчаянія, они были логическимъ выводомъ изъ того круга идей въ которомъ привыкло вращаться парижское рабочее населеніе.

Уронятъ ли послѣднія событія кредитъ всесвѣтной революціи и соціальныхъ бредней въ глазахъ тѣхъ увлеченныхъ или обманутыхъ людей которые искренно считали коммуну провозвѣстницей золотаго вѣка гдѣ не будетъ ни бѣдныхъ, ни богатыхъ, ни глупыхъ, ни умныхъ? Послужитъ ли страшный пережитый Франціей кошмаръ памятнымъ урокомъ для всей этой страны? Или совсѣмъ изсякли нравственныя силы въ этомъ народѣ имѣющемъ за собой огромныя заслуги предъ человѣчествомъ? Кто отвѣтитъ на это? Но нельзя не упомянуть о наблюденіяхъ англійскихъ корреспондентовъ свидѣтельствующихъ что посреди общаго разгрома начинаютъ всплывать стремленія къ преданіямъ насильственно и безцѣльно ниспровергнутымъ вихремъ первой революціи. Чтобы возродиться, Франція должна наконецъ трезво взглянуть на эту свою первую революцію.

Громадность задачи правителей Франціи только возрастаетъ вслѣдствіе того что внѣшнія затрудненія могутъ считаться устраненными. Возстаніе будетъ подавлено не сегодня, такъ завтра. Миръ съ Германіей уже заключенъ, миръ на которомъ возстаніе отозвалось тяжко для Франціи.

Полный текстъ окончательнаго мирнаго договора между Франціей и Германіей, даетъ возможность сравнить то что пріобрѣтено по оному Германіей и уступлено Франціей съ прелиминаріями заключенными тотчасъ по сдачѣ Парижа. Сущность плодовъ пріобрѣтенныхъ Пруссіей побѣдами ея арміи, заключающаяся въ уступкѣ Франціей территоріи и въ уплатѣ громадной контрибуціи, конечно, была уже безповоротно обозначена въ прелиминарномъ договорѣ, и при заключеніи окончательнаго трактата можно было только ожидать большихъ или меньшихъ льготъ для той или другой стороны по исполненію поставленныхъ условій.

Взглянемъ сперва на вопросъ территоріальный. Когда была проведена въ первый разъ новая пограничная линія обоихъ государствъ, то за Франціей на сѣверѣ, близь Люксембургскаго герцогства, не вдалекѣ отъ Тіонвиля, была оставлена полоса земли гдѣ населеніе говоритъ исключительно или преимущественно нѣмецкимъ языкомъ. Германіи было очень желательно исправить этотъ недосмотръ, но Франція, послѣ принятія прелиминарій, не расположена была дѣлать новыя уступки. Съ другой стороны, Германія обязалась возвратить Франціи городъ Бельфоръ съ окрестностями, и подъ этимъ терминомъ разумѣла лишь пространство около 8 верстъ, вслѣдствіе чего значеніе Бельфора какъ крѣпости, которая стояла бы на самой границѣ, значительно ослаблялось. Относительно этихъ обоихъ спорныхъ пунктовъ теперь сдѣланы обоюдныя уступки. Германія согласилась расширить районъ окрестностей Бельфора тремя кантонами, такъ что теперь эта важная крѣпость нисколько не теряетъ своего стратегическаго значенія. Но эта уступка сдѣлана взамѣнъ округленія новой германской границы на сѣверѣ, такъ что Франція теперь совсѣмъ почти будетъ отрѣзана отъ великаго герцогства Люксембургскаго, оставаясь съ нимъ въ соприкосновеніи лишь небольшою полосой земли. Такъ какъ присоединеніе Люксембурга къ Германіи какимъ-либо мирнымъ соглашеніемъ съ великимъ герцогомъ, королемъ Нидерландскимъ, повидимому, можно предвидѣть въ весьма непродолжительномъ времени, то это округленіе границы для Германіи несомнѣнно представляетъ большую цѣну. Съ другой стороны, хотя и весьма важно было для Франціи сохранить значеніе Бельфорской крѣпости, но нельзя не усомниться равносильная ли эта выгода такому приближенію сѣверной границы къ столицѣ. Впрочемъ, если оставить въ сторонѣ стратегическія соображенія, то слѣдуетъ замѣтить что уступаемый Нѣмцами районъ вокругъ Бельфора и по пространству миль и по числу жителей превосходитъ пріобрѣтаемую ими территорію у Тіонвиля. Около Бельфора Франція пріобрѣтаетъ 40.000 жителей и 51.357 гектаровъ земли, а отдаетъ на сѣверной границѣ 7.825 жителей и 9.966 гектаровъ. Въ уступаемомъ округѣ находятся, впрочемъ, не маловажныя каменноугольныя копи.

Если въ территоріальномъ вопросѣ трудно сказать для кого благопріятнѣе принятая перемѣна прелиминарныхъ условій, за

то въ денежномъ вопросѣ Германія настояла на сокращеніи сроковъ уплаты контрибуціи, чѣмъ усиливается тягость послѣдней для Франціи. На основаніи прелиминарій, Франція обязана была уплатить одинъ милліардъ въ текущемъ году, другой—къ концу будущаго, и остальные три—ко 2-му мая 1874 года. Теперь она обязуется уплатить въ первый же годъ, столь трудный для страны послѣ столь бѣдственной войны, не одинъ милліардъ, а полтора милліарда, изъ коихъ полмилліарда 30 дней спустя по возстановленіи власти правительства въ Парижѣ и милліардъ до 1-го декабря. Срокъ уплаты четвертаго полумилліарда также ускоренъ и назначенъ 1-го мая будущаго года, вмѣсто конца года, какъ предполагалось прежде. Не измѣненъ только срокъ уплаты остальныхъ трехъ милліардовъ на которые, до ихъ взноса, будетъ выплачиваемо по 5-ти процентовъ. Князь Бисмаркъ настоялъ также на предпочитаемомъ Нѣмцами способѣ уплаты этихъ денегъ металломъ, билетами первоклассныхъ банковъ по биржевой цѣнности, не согласясь взять взамѣнъ денежныхъ цѣнностей французскую ренту, какъ предлагали французскіе уполномоченные.

Не менѣе тягостно должно быть для Франціи и выговоренное Нѣмцами усиленіе гарантій въ обезпеченіе исполненія условій договора. По прелиминарному договору очищеніе французской территоріи отъ нѣмецкихъ войскъ должно было происходить постепенно по мѣрѣ денежныхъ взносовъ, а парижскіе форты на правомъ берегу Сены были бы переданы по уплатѣ перваго полумилліарда. Теперь же, по уплатѣ перваго полумилліарда и по ратификаціи окончательнаго мирнаго договора, будутъ очищены нѣмецкими войсками только департаменты Соммы, Нижней Сены и Эры; а очищеніе департаментовъ Уазы, Сены-и-Уазы, Сены-и-Марны, Сены, а также и парижскихъ фортовъ послѣдуетъ не позже какъ послѣ втораго взноса, слѣдовательно когда будутъ уплачены полтора милліарда, развѣ германское правительство убѣдится въ достаточно обезпечивающемъ его, относительно исполненія обязательствъ, возстановленіи порядка какъ во Франціи, такъ и въ Парижѣ. Важность этой послѣдней гарантіи до такой степени очевидна что сообщеніе о ней княземъ Бисмаркомъ въ рейхстагѣ было привѣтствовано громкимъ *браво*.

Обоюдныя уступки, о коихъ упоминалъ князь Бисмаркъ въ своей рѣчи, заключаются развѣ въ согласіи Германіи на отмѣну прежняго торговаго трактата, но эту отмѣну можно назвать уступкой развѣ потому только что она согласовалась съ желаніемъ Франціи. Настоящее правительство Франціи, для покрытія огромныхъ уплатъ которыя предстоятъ странѣ, повидимому, разчитываетъ вовратиться къ покровительственной системѣ въ надеждѣ увеличенія своихъ доходовъ. Вѣренъ ли этотъ разчетъ и на сколько отзовется такое возвращеніе къ системѣ осужденной доселѣ опытомъ,—это покажетъ будущее. Но во всякомъ случаѣ Франціи трудно было бы обойтись безъ возвышенія ввозныхъ пошлинъ съ финансовою цѣлію, и Германія вполнѣ обезпечила себя выговоривъ что въ торговыхъ сношеніяхъ будетъ пользоваться тѣми же льготами какія будутъ предоставлены Англіи, Бельгіи, Голландіи, Швейцаріи, Австріи и Россіи, и слѣдовательно требованіе германскихъ продуктовъ во Франціи будетъ обусловлено не особенными запрещеніями относительно ихъ самихъ, а общею системой таможеннаго тарифа какая будетъ принята во Франціи, и тѣмъ какъ скоро благосостояніе этой страны въ состояніи будетъ оправиться отъ всѣхъ перенесенныхъ ею бѣдствій.

№ 103.

Москва, 14-го мая.

А.

Съ небольшимъ два года тому назадъ общественное мнѣніе въ Англіи было преисполнено негодованіемъ противъ Соединенныхъ Штатовъ. 13-го апрѣля 1869 года вашингтонскій сенатъ 58 голосами противъ *одного* отвергъ заключенный съ Англіей трактатъ, надъ составленіемъ коего последовательно трудились два способнѣйшіе изъ англійскихъ министровъ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Станлей и лордъ Кларендонъ. Принятыя ими условія трактата для устраненія несогласій по дѣлу объ *Алабамѣ* считались въ Англіи крайнимъ предѣломъ возможныхъ уступокъ согласныхъ съ національною честью. Съ какимъ запальчивымъ раздраженіемъ газеты всѣхъ партій цѣлый мѣсяцъ комментировали преслову-

тую рѣчь сенатора Сомнера? Въ поступкѣ вашингтонскаго сената Англія почти готова была видѣть умышленное оскорбленіе.

Но вотъ прошло съ небольшимъ два года, и телеграфъ извѣстилъ насъ что 25-го (13-го) мая вашингтонскій сенатъ, 50 голосами противъ 12, утвердилъ новый договоръ заключенный съ Англіей. Два года тому назадъ Англія и Америка діаметрально разошлись въ своихъ точкахъ зрѣнія на вопросъ близко касавшійся ихъ интересовъ. Гдѣ могли они найти общую почву для соглашенія?

Когда въ первый разъ по окончаніи междуусобной войны посланникъ Соединенныхъ Штатовъ, г. Адамсъ, обратился къ Англіи съ требованіемъ вознагражденія за ущербъ нанесенный его странѣ крейсерами вышедшими изъ англійскихъ портовъ, то лордъ Россель бывшій тогда министромъ иностранныхъ дѣлъ, положительно уклонился отъ всякихъ переговоровъ по этому предмету, не допуская чтобы Англіей въ чемъ-либо нарушены были признанные принципы международнаго права, или законы своей страны. Въ своемъ отказѣ лордъ Россель дѣйствовалъ послѣдовательно, ибо онъ же былъ отвѣтственнымъ министромъ въ то время когда произошли случаи подавшіе поводъ къ спору. Смѣнившій его въ управленіи дѣлами торійскій кабинетъ оказался болѣе сговорчивымъ, и лордъ Станлей условился со вновь назначеннымъ американскимъ посланникомъ, любезнымъ и словоохотливымъ г. Реверди Джонсономъ, относительно проекта конвенціи, на основаніи коей всѣ спорныя дѣла о вознагражденіяхъ за убытки причиненные *Алабамой* и другими крейсерами имѣли быть рѣшены третейскою коммиссіей. Лордъ Станлей не успѣлъ заключить окончательной конвенціи, потому что торійскій кабинетъ, коего онъ былъ членомъ, вскорѣ вышелъ въ отставку. Замѣнившій его въ должности министра иностранныхъ дѣлъ лордъ Кларендонъ не только не оставилъ начатыхъ переговоровъ, но, напротивъ, привелъ ихъ къ успѣшному концу, сдѣлавъ только самыя небольшія измѣненія. Въ Англіи всѣ радовались, и печать одобряла уступчивость министровъ, какъ вдругъ грянуло громовое извѣстіе о рѣчи Сомнера и о томъ что конвенція отринута вашингтонскимъ сенатомъ.

Техническая сторона этой неудавшейся сдѣлки не представляетъ теперь интереса, но важно припомнить почему она не удовлетворила Американцевъ. Г. Сомнеръ былъ въ этомъ случаѣ глашатаемъ своей страны, высказавъ накипѣвшую въ народѣ досаду на болтливость Реверди Джонсона и на похвальбы Англіи своею уступчивостію. Г. Сомнеръ вовсе не хотѣлъ возбуждать свою страну къ войнѣ съ Англіей, а напротивъ искренно желалъ дать предостереженіе насчетъ опасности, и съ этою цѣлью откровенно высказалъ то что глубоко чувствовалось всѣми Американцами, а именно что Англія, для возстановленія дружбы, обязана дать вознагражденіе не однимъ частнымъ лицамъ потерпѣвшимъ по ея винѣ, а всему народу великой республики. Г. Сомнеръ указалъ что недостатокъ конвенціи именно въ томъ и заключается что она не вѣдала общаго національнаго ущерба Соединенныхъ Штатовъ вслѣдствіе дѣйствій Англіи, и это было согласно съ общимъ убѣжденіемъ Американцевъ что никакое государство не можетъ оправдывать нарушеніе международныхъ правилъ недостатками своихъ собственныхъ муниципальныхъ законовъ. Онъ доказывалъ что Англія нанесла прямой ущербъ Соединеннымъ Штатамъ, дружественной націи съ которою она была въ мирѣ, слишкомъ поспѣшнымъ обнародованіемъ королевской прокламаціи признавшей за южными мятежными штатами права воюющей стороны. О доводахъ г. Сомнера мы имѣли случай подробно говорить въ свое время. Онъ, правда, насчитывалъ громадную цифру, въ нѣсколько сотъ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, требуемаго вознагражденія за національный ущербъ, такую сумму которая, по словамъ англійскихъ газетъ, могла бы быть потребована только послѣ удачной войны, но конечно не денежный вопросъ былъ причиной неудачи соглашенія. Разошлись обѣ стороны на томъ что Соединенные Штаты требовали рѣшенія третейскимъ судомъ не одного вопроса о фактахъ, а самаго вопроса о правѣ; Англія же никакъ не хотѣла допустить это.

Такимъ образомъ вопросъ оставался открытымъ, отношенія обѣихъ сторонъ были натянутыя и при первомъ случаѣ новыхъ недоразумѣній или какомъ-либо замѣшательствѣ могъ произойти явный разрывъ. Должно замѣтить, однако, что Американцы не дѣлали никакихъ угрозъ, никакихъ намековъ что они намѣрены выжидать время

дабы воспользоваться первымъ затрудненіемъ Англіи. Г. Сомнеръ, въ рѣчи предъ республиканскимъ конвентомъ въ Массачуссетсѣ, замѣтилъ: „Я указалъ только „что Англія сдѣлала противъ насъ. Пусть „она, по тщательномъ разсмотрѣніи дѣла, „рѣшитъ какое предложить намъ вознаграждені; американскій же народъ, по „тщательномъ разсмотрѣніи дѣла, рѣшитъ „какого вознагражденія потребовать.“

Еще яснѣе высказался о готовности Америки начать переговоры на новомъ основаніи президентъ Грантъ въ своемъ посланіи къ конгрессу въ декабрѣ 1869 года. Одобряя отказъ сената утвердить трактатъ заключенный при его предшественникѣ, онъ выражалъ, однако, надежду что въ скоромъ времени оба правительства приступятъ къ рѣшенію тревожнаго вопроса „съ должнымъ сознаніемъ правъ, достоинства и чести обѣихъ странъ.“ Англіи дано было понять что въ случаѣ возобновленія переговоровъ желательно было бы вести ихъ не въ Лондонѣ, а въ Вашингтонѣ. Но никакого принужденія къ сему, сколько извѣстно, не дѣлалось. Напротивъ, хотя причины отозванія г. Мотлея изъ Лондона и не были офиціально извѣстны, но ходили слухи что онъ навлекъ неудовольствіе президента слишкомъ энергическимъ тономъ и явными намеками что, оставляя вопросъ открытымъ, Англія рискуетъ въ послѣдствіи войной съ Америкой.

Выжидательная, но твердая политика президента Гранта оказалась успѣшнѣе угрозъ которыя только ожесточили бы Англичанъ. Тотчасъ же по открытіи англійскаго парламента въ нынѣшнемъ году ему было объявлено что оба правительства условились назначить смѣшанную коммиссію въ Вашингтонѣ которая должна придумать основанія для окончательнаго порѣшенія всѣхъ несогласій между обѣими странами. Нынѣ эта коммиссія окончила свои труды, и проектъ придуманнаго ею трактата уже ратификованъ вашингтонскимъ сенатомъ. Офиціальный текстъ документа еще не обнародованъ, но британскій министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Гранвиль, заявилъ въ палатѣ лордовъ что телеграфный анализъ договора, напечатанный въ *Times*, въ главныхъ чертахъ вѣренъ. Такъ какъ онъ былъ приведенъ въ № 98 нашей газеты, то читатели могли видѣть есть ли въ немъ отступленіе отъ духа тѣхъ требованій которыя были высказаны въ рѣчи г. Сомнера и въ посланіи президента Гранта. Новымъ вашингтонскимъ договоромъ, также какъ и прежнею лондонскою конвенціей лорда Кларендона, рѣшеніе всѣхъ фактическихъ вопросовъ по дѣлу объ *Алабамѣ* предоставляется третейскому суду, авторитетъ коего возвышается тѣмъ что онъ будетъ состоять изъ лицъ назначенныхъ коронованными особами Англіи, Италіи и Бразиліи, и президентами двухъ республикъ, Швейцарской и Американской. Но въ самомъ способѣ рѣшеній заключается весьма существенная разница противъ прежней конвенціи. Въ этой послѣдней способъ рѣшенія былъ обозначенъ очень неопредѣленно, и, по словамъ недавно обнародованнаго письма г. Реверди Джонсона къ бывшему американскому статсъ-секретарю, г. Сюарду, въ ней даже вовсе не было ничего сказано *de ratione decidendi*, такъ что американскій адвокатъ могъ бы настаивать на томъ что „преждевременное признаніе южныхъ штатовъ воюющею стороной“ было нарушеніемъ международной обязанности. Но не трудно видѣть что при такой неопредѣленности функцій третейскаго суда англійскій адвокатъ могъ бы, съ своей стороны, отклонить компетентность онаго по всякому вопросу, кромѣ чисто-фактическаго. Теперь смѣшанная коммиссія условилась въ признаніи принциповъ которые должны служить инструкціей третейскому суду. Условлено что, кромѣ извѣстныхъ признанныхъ принциповъ международнаго права, ко всѣмъ случаямъ подлежащимъ разбирательству будутъ примѣняемы слѣдующія три правила:

1. Нейтральное правительство обязано прилагать стараніе чтобы предотвращать сооруженіе, вооруженіе или снаряженіе въ предѣлахъ его юрисдикціи какого-либо судна относительно коего оно имѣетъ основательныя причины полагать что оно назначается для крейсерства или веденія войны противъ державы съ которою оно находится въ мирѣ, а также прилагать такое же стараніе чтобы препятствовать выходу изъ предѣловъ его юрисдикціи всякаго корабля назначаемаго для крейсерства или войны, какъ сказано выше, буде такой корабль спеціально приспособленъ вполнѣ или отчасти для военныхъ цѣлей.

2. Нейтральное правительство обязано не дозволять и не попускать ни одной изъ

воюющихъ сторонъ пользоваться его портами или водами какъ базисомъ морскихъ операцій противъ другой, или для возобновленія или увеличенія боевыхъ запасовъ или оружія, или для вербовки людей.

3. Прилагать должное радѣніе въ своихъ портахъ и водахъ, и наблюдать за всѣми лицами въ своей юрисдикціи, чтобы предотвращать всякое нарушеніе вышеприведенныхъ обязательствъ и обязанностей.

Такимъ образомъ третейскій судъ будетъ имѣть весьма точныя данныя для руководства, но замѣчательнѣе всего то что этихъ трехъ правилъ, въ такой точной редакціи, не знало еще международное право въ то время когда возникло Алабамское дѣло. Британское правительство предписало своимъ уполномоченнымъ въ коммиссіи объявить что оно не можетъ допустить чтобъ эти правила были въ силѣ въ то время, но что „съ цѣлью доказать свое желаніе усилить дружескія сношенія обѣихъ странъ,“ оно соглашается чтобы судъ, при разборѣ подлежащихъ его рѣшенію вопросовъ, признавалъ какъ будто британское правительство еще въ то время обязалось дѣйствовать по вышеизложеннымъ принципамъ.

Въ огромности этой уступки не можетъ быть сомнѣнія. Она безпримѣрна. Правда, Соединенные Штаты не упоминаютъ теперь о преждевременности прокламаціи королевы признавшей мятежъ воюющею стороной, но въ этомъ и нѣтъ надобности когда Англія соглашается быть отвѣтственною за нарушеніе десять лѣтъ тому назадъ такихъ международныхъ правилъ какихъ она тогда не признавала и коихъ дѣйствительно не было въ кодексѣ націй. Такое примѣненіе отвѣтственности *ex post facto* и притомъ въ извѣстномъ только спеціальномъ случаѣ, потому что она относится лишь къ обоюднымъ требованіямъ американскихъ и британскихъ подданныхъ возникшимъ вслѣдствіе дѣйствій совершенныхъ съ 13-го апрѣля 1861 по 9-е апрѣля 1866 года, и слѣдовательно не примѣняется къ жалобамъ возникшимъ вслѣдствіе вторженія феніевъ въ Канаду,—такое допущеніе обратнаго дѣйствія новыхъ правилъ единственно въ ущербъ Англіи и заключающееся въ томъ признаніе законности возмездія состоявшаго въ снаряженіи феніевъ, важнѣе и сильнѣе всякихъ словесныхъ извиненій, какъ бы ни были послѣднія обидны для самолюбія.

Б.

Третьяго дня, въ *Послѣдней Почтѣ* вечерняго изданія, мы помѣстили извѣстіе изъ Петербурга, сообщающее что коммиссія занятая разработкою вопроса о военной повинности „въ принципѣ“ уже рѣшила установить *семилѣтній* срокъ дѣйствительной службы (то-есть срокъ службы въ „дѣйствующихъ“ войскахъ). „Не „разрѣшимымъ,“ говоритъ наше извѣстіе, „остается вопросъ: сколько времени изъ „этихъ семи лѣтъ отбывающіе рекрутскую „повинность должны оставаться собствен„но въ строю и когда увольняться во вре„менный отпускъ?.. Въ коммиссіи произо„шло разногласіе: большинство военныхъ „членовъ желаетъ 6-ти-лѣтняго срока, мень„шинство 4-хъ-лѣтняго.“ Это извѣстіе подтверждаетъ и газета *Голосъ*.

Въ единственной арміи организованной на строго проведенномъ началѣ *общеобязательной* военной повинности—въ арміи германской—вопросъ о числѣ лѣтъ наличной службы давно уже рѣшенъ и признано вполнѣ возможнымъ держать солдатъ въ строю даже меньше трехъ лѣтъ. Опытъ войны, войны такъ блистательно веденной и оконченной, показалъ что это рѣшеніе вопроса было вполнѣ правильно, что въ два года съ небольшимъ изъ новобранца вырабатывается превосходный боевой солдатъ. „Кто разъ прошелъ чрезъ военную „школу,“ говорилъ одинъ резервистъ корреспонденту нашего *Военнаго Сборника*, „тотъ уже такъ свыкся со службою сол„дата что ему довольно нѣсколькихъ дней „чтобы стать солдатомъ по прежнему.“

Таковъ несомнѣнный, вполнѣ и строго доказанный фактъ достаточности не только трехлѣтняго, но даже двухъ и двухъ съ половиною лѣтняго срока „наличной“ службы солдата подъ знаменами. Почему же у насъ даже меньшинство коммиссіи остановилось не на трехлѣтнемъ, а на четырехлѣтнемъ срокѣ службы? Если послушать защитниковъ долгосрочной службы, то изъ ихъ аргументовъ должно бы выходить противоположное заключеніе. „Нѣмецкая армія есть только хорошо по„дученное народное ополченіе,“ говорятъ они,—„трехлѣтній срокъ положительно ко„ротокъ и непригоденъ для Россіи; срокъ „обученія солдата не можетъ быть одина„ковымъ въ арміяхъ разныхъ народностей, „потому что въ каждой арміи выражается

„народная складка. На повѣрку оказывается что та народная складка въ арміи“ на которую ссылаются эти господа, то-есть „стойкость и неразрывность массы, составляющая въ военномъ быту выраженіе и слѣдствіе артели и сельскаго „міра“ можетъ способствовать развѣ сокращенію, а не увеличенію сроковъ наличной службы сравнительно съ арміями въ которыхъ солдатъ не приноситъ съ собою на службу „понятія о единствѣ, о „тѣсной внутренней связи части и чуждъ „убѣжденія что онъ есть рабъ *своего міра*.“ Дѣйствительно, въ такихъ арміяхъ нужно выработать на службѣ эту „идею внутренней связи части,“ а на это требуется время.

Сторонники долгихъ сроковъ службы сбиваются въ своихъ показаніяхъ и доказательствахъ, и даютъ право предполагать что они на самомъ дѣлѣ защищаютъ нѣчто другое, стремятся вовсе не къ тому чтобы выработать изъ новобранца солдата лучше солдата нѣмецкаго. „Русскаго „рекрута такъ скоро не обучишь какъ „рекрута нѣмецкаго,“ говорятъ защитники продолжительныхъ сроковъ службы не стѣсняясь въ то же время своимъ собственнымъ показаніемъ что „русскій человѣкъ необыкновенно смѣтливъ, переимчивъ“ и т. п. Противорѣчіе несогласимое. Мы не считаемъ полезными эти толки о смѣтливости и переимчивости русскаго человѣка, потому что они нерѣдко убаюкиваютъ въ самодовольствѣ, какъ равно не можемъ сочувствовать и толкамъ о грубости русскаго рекрута, когда они служатъ оправдательною ширмой небреженію о рекрутѣ. Не подлежитъ сомнѣнію что русскаго рекрута труднѣе обучить чѣмъ нѣмецкаго, но потому-то и нужно его учить со всею тщательностію, а безъ этого условія и семилѣтніе сроки будутъ малы. Все дѣло въ тщательномъ обученіи рекрута и затѣмъ въ дѣятельномъ упражненіи молодаго солдата. Ничто не поможетъ если ихъ будутъ учить какъ описано въ приказѣ военнаго министра отъ 17-го апрѣля, за № 117.

Въ 1864 году у насъ были организованы резервные баталіоны имѣющіе назначеніемъ обучать для арміи рекрутъ. О дѣятельности этихъ баталіоновъ слышались иногда неодобрительные отзывы отъ „войскъ,“ и эти отзывы нынѣ подтверждаются По словамъ приказа, „молодые солдаты прибывшіе изъ частей резервныхъ войскъ на „укомплектованіе твардіи... были подробно осмотрѣны особо для сего назначенными коммиссіями. Изъ донесеній... оказалось что во многихъ баталіонахъ обращалось весьма малое вниманіе на важнѣйшую отрасль образованія, именно на „обученіе стрѣльбѣ въ цѣль. Въ резервныхъ же баталіонахъ *такихъ-то* (слѣдуютъ 22 цифры) молодыхъ солдатъ вовсе не обучали стрѣльбѣ.“ Далѣе замѣчено было, опять во многихъ баталіонахъ, несоблюденіе „правилъ обученія маршировкѣ, и бѣгъ оказался вообще слабымъ.“ Еще дальше: „Сигналамъ многіе люди выучены недостаточно твердо, а знанію барабанныхъ боевъ обучали только въ весьма немногихъ баталіонахъ.“ Наконецъ, „при обученіи гимнастическимъ пріемамъ... „упускалось изъ виду, что пріемы эти „должны быть исполняемы съ цѣлью развить въ людяхъ ловкость и свободу при „маршировкѣ, бѣгѣ и фехтованіи, что особенно высказалось при испытаніи молодыхъ солдатъ въ этихъ отрасляхъ образованія“.

Чему же было выучено большинство солдатъ? А въ гвардію берутся еще лучшіе: что жь попадаетъ въ армію? Русская армія, русскій рекрутъ всего болѣе нуждаются въ дѣльныхъ и добросовѣстныхъ наставникахъ и во внимательномъ, строго контролирующемъ дѣйствія этихъ наставниковъ начальствѣ.

№ 104.

Москва, 14-го мая.

Парижская коммуна оканчиваетъ свое поприще. Двухмѣсячное владычество ея довершило разореніе Франціи, измученной непріятельскимъ нашествіемъ. Парижъ, пощаженный непріятелемъ, покрытъ трупами и выжженъ самими Французами... Телеграфъ сообщаетъ что даже женщины тамъ разстрѣливались массами, а разрушеніе собственности превосходитъ де цѣнностью громадную сумму военныхъ издержекъ. Противъ коммуны страшное ожесточеніе въ Парижѣ, и если вѣрить телеграфу, оно распространяется и на бонапартизмъ. Разительное внѣшнее безсиліе Наполеоновской Франціи было, какъ оказывается, только выраженіемъ еще болѣе

разительной внутренней слабости. Съ недоумѣніемъ спрашиваетъ себя міръ какъ среди столь блестящей, утонченной цивилизаціи могли накопиться эти элементы варварства, подобнаго которому не представляетъ исторія. Какимъ образомъ въ продолженіи цѣлыхъ двухъ мѣсяцевъ могла держаться во главѣ двухъ-милліоннаго города горсть людей большею частью невѣжественныхъ и бездарныхъ, самовольно распоряжаясь жизнью и имуществомъ? Какъ въ цѣлой Франціи не нашлось силъ чтобы мгновенно положить конецъ этому дикому безобразію?

Когда разразилось революціонное движеніе 18-го марта, во главѣ правительства стояло національное собраніе, въ первый разъ еще избранное всеобщею подачей голосовъ совершенно свободно, безъ офиціальныхъ кандидатуръ, безъ административнаго давленія и подкуповъ; первымъ дѣломъ этого собранія было подтвержденіе республики и низложеніе бонапартовской династіи; затѣмъ, это же собраніе постановило муниципальный законъ самый либеральный, какого еще не бывало во Франціи. Противъ этого-то національнаго собранія и назначеннаго имъ временнаго правительства организовалось парижское возстаніе якобы во имя республики и муниципальныхъ правъ. Едва заключенъ былъ миръ, едва выступили Пруссаки изъ Парижа, послѣ двухъ-дневнаго въ немъ пребыванія, какъ инсургенты укрѣпились въ Монмартѣ и Бельвиллѣ. Правительство было захвачено въ расплохъ; оно не предвидѣло опасности. Начальники войска, посланнаго противъ мятежниковъ, по непростительной оплошности, не успѣли увезти пушки, которыя собраны были на Монмартрскомъ холмѣ, и черезъ нѣсколько дней возстаніе до такой степени усилилось, а средства правительства оказались столь слабыми, что Парижъ оставленъ былъ на произволъ мятежа. Съ мятежомъ браталось лишенное истиннаго земскаго духа войско, полагавшее что этимъ приноситъ военный долгъ въ жертву долгу гражданскому; предъ мятежомъ преклонялось населеніе воспитанное въ равнодушіи къ общественному дѣлу и не обнаружившее ни одного примѣра гражданской доблести. Мятежъ подготовлялся издавна. Во главѣ мятежа сталъ центральный комитетъ, начавшій издавать декреты за подписями лицъ, никому не извѣстныхъ, и перемѣнявшихся съ каждымъ декретомъ; въ числѣ корифеевъ центральнаго комитета были члены такъ-называемой Международной Ассоціаціи рабочихъ, и надъ ними красовался Асси, главный двигатель прошлогодняго волненія на желѣзныхъ заводахъ въ Крезо, о которомъ ходили слухи что онъ получалъ деньги отъ бывшаго министра г. Руэра, когда тотъ вмѣстѣ съ Перейрами подкапывался подъ бывшаго президента законодательнаго корпуса г. Шнейдера, не безъ основанія считая его виновникомъ своего паденія; за Асси слѣдовали обычные участники въ парижскихъ мятежахъ и уличныхъ схваткахъ, между которыми самое видное мѣсто занимали сотрудники красныхъ газетъ, принадлежащіе къ такъ-называемой парижской *Bohême*. Между болѣе скрытными организаторами движенія на первомъ планѣ должно поставить неисправимаго революціонера Бланки, вся жизнь котораго протекла въ заговорахъ и который постоянно дѣйствовалъ противъ установившихся властей, потому только что онѣ власти. Заодно съ Бланки дѣйствовало можетъ-быть еще нѣсколько человѣкъ, напримѣръ, Феликсъ Піа, Делеклюзъ, Верморель и нѣкоторые другіе, раздѣлявшіе его убѣжденія, если убѣжденіями можно назвать противодѣйствіе всякому существующему порядку во имя фантастическихъ стремленій которыя теряютъ всякую цѣну для своихъ адептовъ какъ только начинаютъ осуществляться. Остальные были крикуны, буяны, честолюбцы, желавшіе возвыситься и разбогатѣть безъ всякихъ усилій; весьма можетъ быть что первоначально въ средѣ ихъ дѣйствовали бонапартовскіе агенты, о чемъ ходило много не лишенныхъ повидимому основанія слуховъ. Чего требовали организаторы возстанія? Полной независимости Парижа отъ *крестьянскаго собранія* (assemblée rurale), какъ они называли версальское національное собраніе, отрицая всѣ полномочія его, такъ какъ оно было де избрано большинствомъ крестьянъ, которые поглощаютъ голоса городовъ и лишаютъ послѣдніе подобающаго имъ положенія: такъ суждено было всеобщей подачѣ голосовъ сдѣлаться предметомъ протеста со стороны революціи отъ которой она себя производила. Центральный комитетъ не долго впрочемъ властвовалъ. Воюя съ крестьянскою Франціей, онъ не могъ отрицать верховной вла-

сти Парижанъ надъ Парижемъ. Онъ уступилъ мѣсто коммунѣ, въ избраніи которой участвовала едва четвертая часть парижскаго населенія, но не разошелся, какъ торжественно обѣщалъ при организаціи коммуны, а стушевался на нѣкоторое время чтобы потомъ выступить снова. Коммуна, водворясь въ городской думѣ, продолжала дѣло центральнаго комитета, такъ что собственно въ управленіи Парижемъ не произошло никакой перемѣны. Торжественною прокламаціей она возвѣстила что двигатели возстанія требуютъ независимости городовъ (чего-то въ родѣ возстановленія средневѣковыхъ общинъ), и такихъ правъ которыя совершенно предали бы ихъ владычеству сельскія населенія; вмѣстѣ съ этими требованіями выражались напыщенными фразами соціалистскія идеи, и говорилось о наступленіи эры свободы, равенства и братства... Коммуна избрала изъ среды своей нѣсколько коммиссій, изъ коихъ самою дѣятельною была коммиссія общественной безопасности (de sureté générale), которой поручены были полицейскія обязанности и во главѣ которой поставленъ былъ Рауль Риго, одно время столь полновластный въ Парижѣ что его считали будущимъ диктаторомъ. Первыми дѣйствіями коммуны были аресты всѣхъ подозрительныхъ и преимущественно духовныхъ лицъ, постепенное запрещеніе всѣхъ журналовъ (даже *Revue des deux Mondes*, которой не рѣшалась коснуться бонапартовская цензура), затѣмъ декреты о низверженіи Вандомской коллонны, какъ памятника деспотизма, оскорбляющаго свободу, разрушеніе покаянной часовни Лудовика XVI и снесеніе дома г. Тьера, „Тьера бомбардировщика и отцеубійцы,“ какъ онъ названъ въ офиціальномъ декретѣ. Ежедневно подвергались разграбленію церкви, объявленные общественною собственностью, захватывалось частное имущество компаній и людей подозрѣваемыхъ въ сношеніяхъ съ Версалемъ; грабежи эти были необходимы, потому что коммунѣ нужны были деньги, а тѣхъ суммъ которыя она доставала изъ Французскаго банка было далеко недостаточно для ея расходовъ. Ей надобно было одушевлять „энтузіазмъ“ національгардовъ, состоявшихъ подъ предводительствомъ авантюристовъ, разныхъ Клюзере, Ла-Сесиліа, Домбровскихъ, Врублевскихъ и пр. Національгардамъ, защищавшимъ коммуну, было назначено, при всемъ готовомъ содержаніи, по 30 су ежедневно и сверхъ того по 15 су, если они были женаты: большинство ихъ состояло изъ рабочихъ, которымъ гораздо удобнѣе было получать деньги отъ коммуны чѣмъ зарабатывать ихъ трудомъ, и они, въ особенности сначала, когда борьба не представляла большой опасности, охотно служили въ рядахъ „защитниковъ Парижа.“ Скоро однакожь пришлось пополнять эти ряды насильственными вербовками, причемъ издавались строгіе декреты противъ уклоняющихся отъ военной службы, обязательной, по опредѣленію коммуны, для каждаго мущины отъ 19 до 40 лѣтъ. Доказательствомъ энтузіазма защитниковъ коммуны служитъ слѣдующій приказъ ея военнаго министра Росселя:

„Бѣглецы или тѣ которые останутся „позади будутъ изрублены кавалеріей; если „же таковыхъ окажется много, то въ нихъ „будутъ стрѣлять изъ пушекъ. Военныя „власти могутъ дѣлать все что угодно чтобы принудить къ движенію впередъ и къ „повиновенію офицеровъ и солдатъ, со„стоящихъ у нихъ подъ командой.“

Повсюду, гдѣ требовалась энергія, національгарды падали духомъ; они позорно бѣжали, несмотря на всѣ убѣжденія своихъ командировъ, изъ фортовъ Исси и Ванвра; они храбро бросали только бомбы съ петролеумомъ.

Въ послѣднее время коммуна сочла нужнымъ избрать изъ своей среды комитетъ общественнаго спасенія (du salut public) изъ пяти членовъ, которые смѣнились скоро другими пятью же членами, и поручить ему главное завѣдываніе всѣми дѣлами; но тутъ выступилъ снова на сцену забытый центральный комитетъ и потребовалъ своихъ правъ, то-есть начальства надъ защитой Парижа, что ему и было дано, послѣ долгихъ пререканій съ коммуной. По взятіи форта Исси комитетъ этотъ былъ снова устраненъ, и вся власть перешла опять къ комитету общественнаго спасенія... Хаосъ былъ невообразимый. Начальники войскъ, члены коммуны, по доносамъ и подозрѣніямъ отправляемы были въ Мазасъ и Консьержери, освобождались, уходили изъ тюрьмы вмѣстѣ съ лицами, охраненію которыхъ были поручаемы. Засѣданія коммуны представляли зрѣлище безконечнаго шутовства. 17-го мая, за нѣсколько дней до вступленія въ Парижъ версальскихъ войскъ, утверждены

были между прочимъ, слѣдующіе декреты: 1) уничтоженіе дворянства и всѣхъ сопряженныхъ съ нимъ отличій, гербовъ, ливрей и всякихъ привилегій, а равно уничтоженіе майоратовъ всякаго рода; ордена Почетнаго Легіона и всякихъ знаковъ отличія; 2) признаніе всѣхъ незаконныхъ дѣтей законными, и признаніе, по обратному дѣйствію, состоящими въ бракѣ всѣхъ гражданъ 18-ти лѣтъ и всѣхъ гражданокъ 16-ти, которые объявятъ муниципальному чиновнику, что они вступили въ сожительство; всѣ такія вдовы получали право пенсіи на себя и всѣхъ дѣтей своихъ. Въ засѣданіи 19-го мая одинъ изъ членовъ Мортье предложилъ отмѣну богослуженія въ церквахъ и выразилъ желаніе чтобъ онѣ были открываемы для проповѣданія атеизма. Въ тотъ же день въ засѣданіи трибунала надъ заложниками, содержавшимися въ тюрьмахъ коммуны, товарищъ прокурора Гюгено, объявилъ что впредь въ залѣ засѣданія снято будетъ находящееся тамъ распятіе и замѣнено изображеніемъ республики: этого де требуетъ свобода совѣсти!

Между тѣмъ агенты коммуны грозили смертною казнью всѣмъ не являющимся къ оружію, и наконецъ въ то время когда войска правительства уже вступали въ Парижъ, въ *Офиціальномъ Журналѣ* напечатано было слѣдующее извѣщеніе отъ имени комитета общественнаго спасенія:

„Жители Парижа приглашаются возвра-„титься въ свои жилища въ теченіе *со-„рока восьми часовъ*; по прошествіи этого „срока, ихъ titres de rente и grand livre „будутъ сожжены.“

Г. Луи-Бланъ, организаторъ національныхъ мастерскихъ въ 1848 году, на котораго падаетъ значительная доля отвѣтственности за настоящія событія, не посмѣлъ въ національномъ собраніи вступиться за коммуну, и съ небольшимъ числомъ своихъ единомышленниковъ изрѣдка и съ несвойственною ему робостью подавалъ только голосъ въ пользу примиренія; по окончаніи сессіи собранія, онъ, какъ слышно, уѣзжаетъ въ Америку разказывать въ публичныхъ лекціяхъ длинную повѣсть о бѣдствіяхъ Парижа. Другой распространитель прудоновскихъ теорій, г. Шельхеръ, попалъ въ тюрьму коммуны, и освобожденный оттуда, не хотѣлъ ни минуты оставаться въ Парижѣ, а прямо изъ Консьержери, больной, сѣлъ въ вагонъ и отправился въ Версаль. Даже г. Рошфоръ бросилъ изданіе своего *Mot d'Ordre*, объявивъ въ немъ что невозможно жить при такомъ порядкѣ (sous un pareil régime), и выѣхалъ изъ Парижа.

№ 105.

Москва, 18-го мая.

Разчетливое управленіе дорогами и дѣйствительный контроль надъ нимъ, — вотъ задачи, которыя въ ближайшемъ будущемъ должно осилить наше желѣзно-дорожное дѣло. Это необходимо требуется самыми обстоятельствами его.

Отчеты желѣзно-дорожныхъ правленій за прошлый годъ содержатъ въ себѣ интересную новинку, а именно жалобы на конкурренцію другихъ дорогъ. Наша желѣзно-дорожная сѣть развилась уже на столько что и у насъ начинается соперничество желѣзныхъ дорогъ, а этотъ элементъ въ дѣлѣ, который впредь можетъ лишь усиливаться, неизбѣжно влечетъ къ крупнымъ послѣдствіямъ. Правленіе Московско-Ярославской дороги жалуется въ послѣднемъ отчетѣ на конкурренцію Рыбинской и Кинешемской желѣзныхъ дорогъ. Для ослабленія конкурренціи первой дороги правленіе строитъ вѣтвь отъ Ярославля къ Вологдѣ; вслѣдствіе соперничества съ Кинешемскою желѣзною дорогой правленіе готово взять на себя эксплуатацію проектируемой Ярославско-Костромской дороги. Въ виду соперничества съ рижскими линіями Московско-Рязанская дорога въ прошломъ году построила двѣ вѣтви—Зарайскую и Егорьевскую. Но вѣдь нельзя же долго бороться съ соперничествующими линіями постройкою новыхъ вѣтвей и малодоходныхъ дорогъ, въ родѣ Ярославско-Костромской. Конкурренція непремѣнно заставитъ понижать тарифы, и таковое пониженіе уже началось на нашихъ линіяхъ. Послѣдній отчетъ Московско-Рязанской дороги сѣтуетъ на пониженіе тарифа которое прошлою осенью сдѣлала группа подмосковныхъ дорогъ въ виду соперничества съ большою линіею отъ Грязей къ Ригѣ. Средняя плата съ пуда и съ версты перевозимыхъ товаровъ доходила на Московско-Рязанской дорогѣ

въ 1868 и 1869 годахъ до 0,04 к. с.; *) въ прошломъ году эта плата упала до 0,037 к., то-есть почти на десятую. Еще значительнѣе пониженіе средней платы на Орловско-Витебской дорогѣ: вмѣсто: 0,037 коп. съ пуда и версты, которыя дорога получила въ 1869 году, собрано въ прошломъ году на четверть менѣе (0,027 к.), какъ свидѣтельствуетъ г. управляющій этою дорогой въ помѣщаемомъ ниже отвѣтѣ на статью г. Акціонера, напечатанную въ № 87 нашей газеты. Управленіе Орловско-Витебской дороги также ссылается на конкурренцію других дорогъ. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ что желѣзныя дороги будутъ вынуждены къ дальнѣйшему пониженію тарифовъ. Для того чтобъ эти пониженія не отозвались уменьшеніемъ дохода дорогъ, а напротивъ увеличили его, не имѣется иного средства кромѣ разчетливаго и умѣлаго управленія.

Можно предвидѣть также что въ близкомъ будущемъ нашимъ желѣзно-дорожнымъ правленіямъ придется, и помимо собственнаго интереса, считаться съ настойчивыми требованіями о пониженіи тарифовъ, особенно на хлѣбные продукты. Теперешнее очень спокойное пользованіе тарифами не протянется долго. За послѣдніе годы обстоятельства были вообще благопріятны для нашей хлѣбной торговли, и она могла не обращать большаго вниманія на тарифы желѣзныхъ дорогъ. Но уже и въ эти годы, при нѣкоторыхъ затрудненіяхъ въ торговлѣ, были слышны жалобы на высоту тарифовъ. Нѣсколько земскихъ собраній уже ходатайствовали о пониженіи тарифа на провозъ хлѣба. И дѣйствительно наши желѣзныя дороги, даже послѣ сдѣланныхъ ими пониженій тарифа, возятъ хлѣбъ все еще дорого. Самая низкая плата у насъ $^1/_{40}$ или $^1/_{50}$ коп. съ пуда и версты, тогда какъ германскія дороги перевозятъ хлѣбъ за $^1/_{80}$ коп. Такая разница тарифовъ не совпадаетъ съ разницей расходовъ эксплуатаціи. Эксплуатація германскихъ дорогъ, вслѣдствіе климатическихъ и другихъ условій, обходится правда дешевле чѣмъ эксплуатація нашихъ линій, но отнюдь не вдвое дешевле. Между тѣмъ и въ Германіи заботятся о дальнѣйшемъ пониженіи тарифовъ. Это вопросъ государственный: когда весь свѣтъ понижаетъ тарифы, нельзя и намъ не слѣдовать тѣмъ же путемъ, ибо иначе Россіи будетъ угрожать запустѣніе.

Можно насчитать еще много причинъ которыя вскорѣ должны измѣнить обстоятельства нашего желѣзно-дорожнаго дѣла въ такомъ направленіи которое потребуетъ заботъ объ экономномъ управленіи дорогами и о контролѣ надъ нимъ. Припомнимъ напримѣръ то обстоятельство что за немногими исключеніями у насъ эксплуатируются желѣзныя дороги новенькія, не давней постройки, не требующія большихъ расходовъ на ремонтъ. Эти расходы должны возрастать съ теченіемъ времени; и уже теперь въ отчетахъ разныхъ правленій чаще и чаще встрѣчаются предупрежденія о томъ что въ будущемъ ремонтъ долженъ обходиться „все дороже и дороже.“

Надо полагать также что само правительство будетъ вынуждено усилить контроль за желѣзными дорогами, сдѣлать его правдой. Послѣдняя значительная казенная дорога уже продана, а обстоятельства таковы что наша желѣзно-дорожная сѣть выросшая на казенной помощи потребуетъ ея въ будущемъ быть-можетъ еще въ большемъ размѣрѣ. Казнѣ придется озаботиться возвращеніемъ тѣхъ громадныхъ суммъ которыя теперь столь безпечно считаютъ въ долгу за собой желѣзно-дорожныя компаніи. Въ дѣлѣ контроля за управленіями дорогъ интересы казны въ огромной долѣ совпадаютъ съ интересами акціонеровъ, и надо удивляться почему казна и акціонеры столь мало помогаютъ другъ другу. Не одни сбереженія въ расходахъ управленія, сбереженія которыми общества будутъ дѣлиться съ казной, должны интересовать правительство: кризисы въ цѣнѣ желѣзнодорожныхъ бумагъ, затрудняющіе образованіе новыхъ предпріятій, имѣютъ для него не меньшее значеніе.

Эксплуатація желѣзныхъ дорогъ обходится у насъ безмѣрно дорого. Въ этомъ не трудно убѣдиться изъ самаго общаго обзора дѣла, не входя въ его подробности, которыя чѣмъ болѣе онѣ интересны для публики и акціонеровъ, тѣмъ тщательнѣе укрываются въ отчетахъ.

*) Пониженіе этой средней платы можетъ происходить также вслѣдствіе измѣненія рода грузовъ перевозимыхъ дорогою по разной тарифной платѣ или вслѣдствіе большаго прилива грузовъ дешеваго тарифа. И эти причины вліяли на пониженіе средней платы, но подробности показываютъ что скидки съ тарифа имѣли наибольшее вліяніе въ этомъ дѣлѣ.

Эксплуатація до сихъ поръ поглащаетъ болѣе половины сборовъ нашихъ дорогъ, хотя средній валовой сборъ на нихъ почти достигаетъ десяти тысячъ рублей. Изъ чрезвычайно отчетливо составленныхъ статистическихъ таблицъ по желѣзнымъ дорогамъ, которыя инженеръ А. Б. печатаетъ въ *Журналѣ Министерства Путей Сообщенія*, оказывается что 1867 году наши дороги собрали среднимъ числомъ 9.103 р. на версту и издержали на эксплуатацію 60.58% всего сбора. Въ 1868 году средній сборъ былъ 9.783 руб., а издержано 55.63% сбора; въ 1869 году собрано—9.741 руб. на версту и издержано 54.17%.

Но эти цифры получились собственно потому что нѣсколько наболѣе доходныхъ дорогъ: Московско-Рязанская, Ряжско-Козловская, Московско-Ярославская и пр., тратили въ эти годы значительно менѣе 40% валоваго сбора. Нѣсколько линій давали у насъ даже убытокъ, то-есть сборовъ получаемыхъ ими не хватало на эксплуатацію.

На Волго-Донской дорогѣ эксплуатація обходилась:

въ 1864	году	110,11%	при	3.243	р. сборъ.
„ 1865	„	132,18%	„	2.039	„
„ 1866	„	99,105%	„	3.055	„
„ 1867	„	86,60%	„	4.544	„
„ 1868	„	75,19%	„	5.764	„

Эксплуатація Грушевско-Ростовской дороги также не рѣдко шла въ убытокъ, а именно она стоила:

въ 1864	году	162,61%	при	935	р. сборъ.
„ 1865	„	93,74%	„	1.613	„
„ 1866	„	79,96%	„	1.943	„
„ 1867	„	103,82%	„	1.778	„
„ 1868	„	102,13%	„	2.670	„

Дороги Западной Европы при подобныхъ же незначительныхъ сборахъ почти всегда обходятся по крайней мѣрѣ безъ убытка.

Наши дороги, по полнотѣ постройки, по стоимости ея и отчасти по управленію, подходятъ, какъ извѣстно, къ типу французскихъ дорогъ. Между тѣмъ во Франціи не слыхано чтобъ эксплуатація поглащала *большую* половину сбора на дорогахъ дающихъ около 10 т. рублей съ версты. Вотъ цифры средней доходности всей французской сѣти и процентнаго отношенія расходовъ къ валовому сбору:

	Поверстный сборъ.	Отнош. дохода къ расходу.	Тоже съ экстраорд. издерж.
Въ 1865 г.	11.315 р.	40,7%	43,190%
„ 1866 г.	11.581 „	40,85%	43,20%
„ 1867 г.	11.670 „	41,09%	46,14%

Дороги такъ-называемой старой сѣти, дававшія свыше 15.000 руб. съ версты; издерживали около 36% на эксплуатацію, а именно:

	Поверстный сборъ.	Отнош. дохода къ расходу.	Тоже съ экстраорд. издерж.
Въ 1865 г.	15.735 р.	36,65%	40,83%
„ 1866 г.	16.378 „	36,64%	39,11%
„ 1867 г.	17.319 „	36,52%	41,72%

Экстра-ординарныя издержки, которыя значатся въ послѣдней графѣ, частью неизвѣстны нашимъ компаніямъ, напримѣръ налогъ на перевозку, частію покрываются у насъ не изъ сборовъ, напримѣръ проложеніе втораго пути, усиленіе подвижнаго состава и пр.

Наши климатическія условія, вызывающія большіе расходы, напримѣръ на расчистку дорогъ отъ снѣга, а также дороговизна ремонта подвижнаго состава, металлическихъ принадлежностей дороги и пр., требуютъ правда большихъ расходовъ на эксплуатацію чѣмъ во Франціи, но эта разница съ избыткомъ выкупается разницею тарифа. Большинство нашихъ дорогъ возятъ теперь грузы за плату 0,037 к. съ пуда и версты, а недавно еще, въ тѣ годы за которые приведены выше цифры издержекъ по эксплуатаціи, плата была около 0,04 к. съ версты. Французскія же дороги брали въ 1867 году: отъ 0,022 к. съ пуда и версты (восточная) до 0,029 к. (южная). Каменноугольные тарифы, по которымъ съ тонны и километра берется столько же сколько у насъ съ пуда и версты, вовсе еще неизвѣстны въ Россіи.

Между тѣмъ французскія дороги отнюдь не славятся хорошимъ управленіемъ. Напротивъ, это управленіе, сосредоточенное въ шести громадныхъ компаніяхъ, извѣстно по чрезвычайной сложности своей администраціи и по недостатку дѣйствительнаго контроля. Французскіе порядки во многомъ сходны съ порядками нашего Главнаго Общества Желѣзныхъ Дорогъ, которое впрочемъ перещеголяло свой образецъ.

Въ прошлую субботу происходило въ

Петербургѣ общее собраніе акціонеровъ Главнаго Общества, которому предложено было принять мѣры для переустройства всего управленія компаніи, для чего, какъ извѣстно, надо пересмотрѣть уставъ ея. Совѣтъ управленія не только не противился принятію предложенія, но даже поддержалъ его, и коммиссія для пересмотра устава избрана. Говорятъ что избраніе состоялось подъ сильнымъ давленіемъ тѣхъ голосовъ собранія которые слѣпо идутъ за совѣтомъ: во всякомъ случаѣ дальнѣйшая судьба Главнаго Общества во многомъ зависитъ отъ работъ коммиссіи, хотя ей и не поручено заняться соображеніями о реформѣ управленія компаніи.

Въ будущую субботу назначено общее собраніе акціонеровъ общества Орловско-Витебской желѣзной дороги, управленіе котораго возбудило столько нареканій.

Дѣйствительно, эксплуатація Орловско-Витебской дороги въ 1869 году дала результаты изумительные. Казна цѣликомъ заплатила проценты на акціи и облигаціи общества. Весь чистый доходъ до послѣдней копѣйки оказался затраченнымъ на матеріалы и додѣлки или былъ оставленъ въ долгу за разными лицами.

Не лучше свело управленіе свои счеты съ полномочіями данными ему собраніемъ акціонеровъ.

Въ желѣзно-дорожныхъ компаніяхъ какъ извѣстно, правленія составляютъ и вносятъ на утвержденіе общаго собранія смѣту сборовъ и расходовъ на слѣдующій годъ. Утвержденная смѣта должна служить руководствомъ для дѣйствій правленія, причемъ, по большинству уставовъ, правленіе не можетъ дѣлать сверхсмѣтныхъ расходовъ свыше извѣстной суммы. По уставу Орловско-Витебской дороги, напримѣръ, правленіе не должно разрѣшать собственною властью расхода превышающаго сто тысячъ рублей.

Въ 1869 году управленіе Орловско-Витебской дороги передержало противъ смѣты на 267.000 р., хотя сбора было на 1.213.000 р. менѣе противу ожидаемаго по той же смѣтѣ.

Единственное оправданіе которое находимъ въ помѣщаемомъ ниже объясненіи г. управляющаго дорогою состоитъ въ томъ что *прежнее* управленіе, составляя смѣту, упустило изъ виду цѣлые два мѣсяца службы дороги (именно первые два мѣсяца послѣ открытія движенія, ноябрь и декабрь 1868, слѣдовало присчитать къ отчетному году). Смѣту составили на 12 мѣсяцевъ, а по ней приходилось дѣйствовать четырнадцать. Но развѣ подобное составленіе смѣтъ можетъ служить оправданіемъ? Если въ такомъ крупномъ дѣлѣ какъ бюджетъ оказываются неимовѣрныя ошибки, то чего можно ожидать въ сложномъ механизмѣ самаго управленія дороги?

Дѣло, однако, въ томъ что ошибки смѣты ни мало не объясняютъ передержекъ по различнымъ частямъ эксплуатаціи. Ниже мы помѣщаемъ письмо въ которомъ подробно обозрѣваются расходы по эксплуатаціи Орловско-Витебской дороги. Почти по всѣмъ статьямъ расходовъ оказываются весьма значительныя передержки. Одно управленіе дорогою поглотило чуть не цѣлую четверть годоваго бюджетнаго расхода.

Сопоставленія расходовъ, приводимыя въ помянутомъ письмѣ, показываютъ съ какою небрежностью ведется у насъ эксплуатація желѣзныхъ дорогъ и составляются отчеты правленій.

По крупнымъ статьямъ расхода, напримѣръ по заготовкѣ топлива, гдѣ по существу дѣла не мыслимъ оптовой подрядъ, являются въ отчетахъ оптовыя цѣны. Просматривая эти отчеты, мы были поражены чрезвычайною спеціальностью нѣкоторыхъ замѣчаній, свидѣтельствующихъ о глубокой опытности управленій. Напримѣръ недавно читали мы замѣтку о томъ какъ машинистъ сродняется съ своимъ тендеромъ. Мы читали:

„Небольшая передержка въ 1619 рублей на ремонтъ тендеровъ зависѣла преимущественно отъ спѣшнаго ремонта ихъ „въ прошломъ году, тѣмъ болѣе что не „всѣ паровозы имѣютъ свой особый тендеръ, а тендеровъ на 4 менѣе числа паровозовъ. Тендеръ состоя при одномъ паровозѣ, ходитъ съ нимъ, приноровленъ „къ нему и составляетъ съ нимъ такъ „сказать одно цѣлое; для соединенія же „съ другимъ паровозомъ требуетъ новыхъ „сцѣпленій, связей и т. д. и терпитъ другія неудобства, между коими не малое „мѣсто занимаетъ привычка машиниста къ „своему тендеру."

Повидимому, какая детальность, какая щепетильность отчета! Подробнѣйшее, спеціальное объясненіе дается о передержкѣ въ тысячу рублей. Но въ томъ же отчетѣ вы не найдете ни слова въ объяс-

неніе оптовой цѣны, напримѣръ, по заготовкѣ топлива, стоившей не одну сотню тысячъ рублей. Не найдете въ нёмъ также объясненій того обстоятельства почему разныя статьи расхода обходились на версту дороже противъ прежнихъ лѣтъ, хотя цѣна на матеріалы была ниже. Можно ли признать за что-либо серіозное подобные отчеты? А мы упоминаемъ теперь объ отчетѣ дороги имѣющей управленіе которое многими ставится въ образецъ другимъ компаніямъ.

Поразительна также чрезвычайная разница цѣнъ по которымъ правленія помѣщающіяся въ одномъ городѣ, въ одномъ и томъ же отчетномъ году, заготовляютъ разные матеріалы. Не приводимъ примѣровъ, потому что вообще не хотимъ когонибудь лично затрогивать.

Эксплуатація желѣзной дороги есть дѣло слишкомъ сложное и спеціальное. Ревизія однѣхъ книгъ правленія, выговоренная въ нѣкоторыхъ уставахъ, не можетъ дать никакихъ результатовъ: это напрасная трата времени и насмѣшка надъ дѣломъ. Работы особыхъ ревизіонныхъ коммиссій непосредственно повѣряющихъ все веденіе предпріятія часто не даютъ должныхъ результатовъ, потому что въ числѣ ревизоровъ не находится спеціалиста ни по инженерной части, ни по счетоводству. Дѣйствительнаго контроля надъ дѣйствіями правленія у насъ вовсе не существуетъ.

Намъ кажется что правительству, интересы котораго вполнѣ совпадаютъ съ интересами акціонеровъ, слѣдовало бы придти на помощь послѣднимъ въ виду исключительныхъ особенностей дѣла. Мы разумѣемъ здѣсь не вмѣшательство въ управленіе дорогой, не карательную власть инспекціи, которая такъ много усиливается проектомъ новаго закона объ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ. Мы говоримъ о разъясненіи хода дѣлъ акціонерамъ частію чрезъ инспекцію, частію чрезъ контрольное вѣдомство, которому, кажется, слѣдовало бы дать участіе въ надзорѣ за эксплуатаціею дорогъ имѣющихъ счеты съ казною.

Сколько упущеній и небрежностей, сколько злоупотребленій держатся только тѣмъ что ихъ никто не видитъ и не знаетъ! Розданный предъ общимъ собраніемъ акціонеровъ отчетъ инспектора во многихъ случаяхъ былъ бы достаточенъ для исправленія подробностей дѣла. Серіозность указанія такихъ отчетовъ вполнѣ зависитъ отъ воли администраціи.

Въ заключеніе два слова о возраженіи управляющаго Орловско-Витебской желѣзною дорогой на помѣщенную въ № 87 статью одного изъ акціонеровъ, за которую мы, разумѣется, не отвѣчаемъ во всѣхъ ея подробностяхъ, хотя конечно, не помѣстили бы ея, еслибъ она не показалась намъ основательною въ самой сущности. Нельзя не замѣтить что въ этомъ возраженіи г. управляющаго дорогой ничего не сказано въ объясненіе безпорядка движенія по дорогѣ, на который слышится столько жалобъ, и противъ котораго направлена статья Акціонера. Г. управляющій дорогою полагаетъ что Орловско-Витебской линіи трудно пріобрѣсти столько грузовъ сколько имѣетъ ихъ Московско-Рязанская дорога неотправляя даже и тѣхъ грузовъ которые подвозили къ ней и заставляла ихъ идти на Москву и Смоленскъ. Если грузы должны обходить дорогу, то разумѣется она не будетъ доходна. Трудно понять также для чего сдѣлано огромное пониженіе тарифа на 25% въ виду чрезвычайнаго прилива грузовъ къ станціямъ. Соперничество Рязанской дороги не достаточно поясняетъ пониженіе: грузы Орловско-Витебской дороги выдерживаютъ даже плату по окольному пути чрезъ Москву. Замѣчательно, что въ отчетахъ желѣзнодорожныхъ правленій мы почти вовсе не встрѣчаемъ объясненій касательно измѣненій тарифа и данныхъ ими результатовъ. Относительно тарифовъ произволъ правленій не ограниченъ даже формальностями: по важности этихъ измѣненій для доходности дороги необходимы были бы подробныя и спеціальныя разъясненія въ отчетахъ, еслибъ отчеты составлялись сколько-нибудь серіозно.

№ 106.

Москва, 19-го мая.

Вздумалось знаменитому Мольтке подышать живительнымъ воздухомъ и полѣчиться минеральными водами гористой Штиріи, и вотъ штирійскіе Словенцы съ ужасомъ припоминаютъ что и наканунѣ богемскаго похода, въ 1865 году, тотъ же самый Мольтке почувствовалъ такую же потребность въ живительномъ воздухѣ и ми-

неральныхъ водахъ гористой Богеміи: и въ томъ, и въ другомъ случаѣ маститый герой богемской и французской войны пріѣхалъ-де не одинъ, а въ сопровожденіи *многочисленной свиты* своихъ искусныхъ сподвижниковъ. Интересная корреспонденція *изъ Штиріи*, напечатанная въ послѣднемъ нумерѣ *Современной Лѣтописи*, говоритъ что тамъ по этому поводу весьма распространены толки о предстоящей будто бы въ близкой будущности войнѣ между Австріей и Германіей, съ цѣлію возстановить утраченное съ 1866 года непосредственное сообщеніе Германіи съ Адріатическимъ моремъ. Утрата эта, какъ извѣстно, была результатомъ изгнанія Австріи Пруссіей изъ Германіи; Пруссія, слѣдовательно, имѣетъ поводъ считать себя предъ Германіей въ долгу относительно пользованія Адріатическимъ моремъ а на счетъ добросовѣстности съ какою она готова уплачивать Германіи подобнаго рода долговыя обязательства, въ настоящее время никто не сомнѣвается. Не мудрено, по этому, особенно въ виду поучительнаго примѣра 1865 года, что подобныя экскурсіи графа Мольтке производятъ не совсѣмъ комфортабельное впечатлѣніе на сосѣдей которыхъ онъ удостоиваетъ своимъ посѣщеніемъ. Но отъ вѣроятности до дѣйствительности еще большой шагъ, и мы, по крайней мѣрѣ, далеко не раздѣляемъ опасеній нашего корреспондента что̀ касается якобы угрожающихъ Австріи кровожадныхъ видовъ Пруссіи. На что̀ Пруссіи проливать кровь и сыпать милліонами предавшейся ей Германіи пока цѣли ея будутъ также успѣшно, какъ съ 1867 года проводиться государственными дѣятелями самой Австріи, при беззастѣнчивой поддержкѣ клики австрійскихъ Нѣмцевъ, завладѣвшей тамъ политическимъ вліяніемъ и выставляющей крамольниками и мятежниками то огромное національное большинство которое одно имѣетъ основаніе быть искренно преданнымъ самостоятельному существованію Австріи? Съ такими ревнителями нѣмецкаго дѣла въ Австріи какъ графъ Бейстъ и его достойные пособники, гг. Шмерлингъ, Гербстъ, Искра и tutti quanti, Пруссію не можетъ заботить уплата Германіи своего долга. Ей весьма позволительно дожидаться пока преданная въ руки нѣмецкихъ властей и достаточно германизованная ими Цислейтанія сама собою отпадетъ отъ Габсбургской монархіи, какъ спѣлое яблоко отъ яблони. Вѣдь прочное самостоятельное существованіе вполнѣ германизованной Цислейтаніи, очевидно, также немыслимо какъ немыслимо нынѣ отдѣльное существованіе какой-нибудь Баваріи. Корреспондентъ нашъ справедливо замѣчаетъ при этомъ что Пруссія располагаетъ совсѣмъ иными средствами германизаціи какъ Австрія: процессъ германизаціи, дѣйствительно, является въ Пруссіи дѣломъ естественнымъ, какъ непреодолимое и справедливое торжество національности огромнаго большинства населеній надъ партикуляризмомъ незначительныхъ національныхъ обломковъ, тогда какъ въ Австріи германизація огромнаго большинства населеній горстью Нѣмцевъ не можетъ имѣть иного характера кромѣ явнаго, вопіющаго насилія, противъ котораго возможна борьба, лишь бы угнетенное большинство сумѣло во время сплотить свои силы и не дать себя опутать. Нѣмецкая задача въ Австріи покамѣстъ еще трудна, а въ настоящее время у Пруссіи хлопотъ довольно и безъ Цислейтаніи: какая ей надобность брать на себя весь этотъ *odium* съ какимъ сопряжена для австрійскихъ Нѣмцевъ германизація Славянъ?

Между тѣмъ, именно въ этой разницѣ между характеромъ германизаціи въ Пруссіи и въ Австріи заключается сущность той грозной конституціонной борьбы которою столь глубоко потрясаются нынѣ самыя основы государственнаго зданія созданнаго мудростію графа Бейста. Въ этой же разницѣ заключается сущность той патріотической преданности всему *исто-австрійскому* (Oesterreichthum), которую съ такимъ одушевленіемъ провозглашаютъ нынѣ австрійскіе Славяне какъ основаніе своей политической программы. „Самостоятельное существованіе „Австріи," пишетъ нашъ штирійскій корреспондентъ, „есть *неотъемлемая, настоятельная* необходимость какъ для Чеховъ, такъ и „для Словенцевъ, и для всего австрійскаго „славянства. Съ паденіемъ Австріи, какъ „Чехамъ, такъ и Словенцамъ грозитъ неминуемое, безповоротное поглощеніе Пруссіей, и тогда пропадемъ мы навсегда для „нашихъ славянскихъ братьевъ; нѣсколько десятилѣтій спустя *не останется и „слѣда Чеховъ и Словенцевъ...*" Таковъ, дѣйствительно, весьма незагадочный, весьма естественный и логичный мотивъ того

австрійскаго патріотизма Славянъ о которомъ Нѣмцы какъ въ Австріи, такъ и въ Пруссіи, да наконецъ и у насъ, въ Россіи, не говорятъ иначе какъ съ презрительною улыбкой, сопровождаемою, при случаѣ, намеками на козни всепожирающаго де „московскаго панславизма.“ Эта улыбка столь же притворна сколько эти намеки неискренни. Стóитъ вникнуть въ сущность дѣла, и для всякаго должно стать очевидною жизненною аксіомой Габсбургской монархіи что не Нѣмцы, а Славяне заинтересованы нынѣ сохраненіемъ и упроченіемъ ея цѣлости и самостоятельнаго существованія... Въ чемъ же должна бы заключаться задача правительства этой монархіи, проникнутаго австрійскимъ патріотизмомъ, какъ не въ освобожденіи, усиленіи и поощреніи того огромнаго національнаго большинства которое естественнымъ образомъ заинтересовано ея самостоятельностію, ея цѣлостью, ея преуспѣяніемъ?..

Читателямъ извѣстно въ общихъ чертахъ какъ мало австрійское правительство сознавало до сихъ поръ самые естественные, самые существенные интересы; штирійскій корреспондентъ нашъ рисуетъ въ яркихъ краскахъ какое возмутительное примѣненіе получаетъ въ подробностяхъ, на мѣстѣ, та насильственная система германизаціи которая лежитъ въ основаніи дуализма въ Цислейтаніи, подобно тому какъ насильственная мадьяризація лежитъ въ его основаніи по другую сторону Лейты...

Не переставая потворствовать Нѣмцамъ, министерство графа Потоцкаго пыталось распространить на Поляковъ прерогативу двухъ „привилегированныхъ національностей,“ но за эту попытку Потоцкій поплатился Нѣмцамъ своимъ министерствомъ. Мѣсто Потоцкаго занялъ графъ Гогенвартъ, заявившій рейхсрату готовность примѣнить не только къ Полякамъ, но и къ Чехамъ систему погубившую Потоцкаго, и вотъ нѣмецкая клика поспѣшила протянуть руку Полякамъ лишь бы общими силами нанесть рѣшительный ударъ и Чехамъ, и новому министерству.

Подъ особою рубрикой приводимъ мы сегодня, въ главныхъ его чертахъ, проектъ адреса представленный депутатомъ докторомъ Гербстомъ въ конституціонный комитетъ вѣнскаго рейхсрата, и о которомъ телеграфъ уже извѣстилъ насъ что онъ принятъ большинствомъ этого собранія. Обыкновенно адресы представительныхъ собраній подаются въ отвѣтъ на тронную рѣчь; въ настоящемъ случаѣ адресъ, по сознанію самого составителя его, подаютъ члены рейхсрата безъ всякаго повода, „не будучи вызываемы къ тому,“ что и придаетъ ему совершенно особенный характеръ. И дѣйствительно, въ сущности, этотъ адресъ есть не иное что какъ обвинительный актъ, который, какъ замѣчаетъ *Politik*, взываетъ къ коронѣ противъ министерства, назначеннаго будто бы экстрапарламентарнымъ образомъ, по иниціативѣ и личному довѣрію короны, для приведенія въ исполненіе ея предначертаній. Въ сущности приводимый нами адресъ, подъ личиной обвиненія министерства и Чеховъ, не иное что какъ обвинительный актъ противъ самой короны. Что въ мрачной картинѣ живописуемой адресомъ внутренней неурядицы и быстраго разложенія Цислейтаніи много есть вѣрнаго—въ этомъ сознается бóльшая часть австрійской печати безъ различія политическихъ оттѣнковъ. Но съ неменьшею справедливостью многія газеты задаютъ себѣ при этомъ вопросъ: почему же докторъ Гербстъ не сочинилъ такого же описанія въ бытность свою министромъ, когда это самое положеніе стало высказываться во всей своей грозной обстановкѣ, и не къ нему ли же самому, не къ ошибкамъ ли его собственнаго министерства относятся всѣ обвиненія возводимыя имъ нынѣ на графа Гогенварта? Не напоминаетъ ли въ этомъ отношеніи элукубрація доктора Гербста, замѣчаетъ по этому поводу *Tages Presse*, того наивнаго италіянскаго проповѣдника который убѣждалъ свою паству руководствоваться его словами, но никакъ не его примѣромъ.

И дѣйствительно: говоря о настоящемъ столкновеніи разныхъ національностей Цислейтаніи, докторъ Гербстъ забываетъ что никто болѣе его, въ бытность его министромъ, не поощрилъ ихъ къ упорной борьбѣ, никто болѣе его не „усилилъ“ и не „ожесточилъ“ „вражды партій повсюду,“ особенно въ Чехіи, и что онъ ожесточилъ ее на столько что въ настоящее время почти немыслимо примиреніе между доведенными до крайности надменными притязаніями меньшинства состоящаго изъ Нѣмцевъ, и рѣшимостью огромнаго большинства, состоящаго изъ Славянъ, отстоять свое историческое и національное

право. Говоря отъ имени партіи величающей себя „вѣрною конституціи,“ докторъ Гербстъ не признаетъ въ Австро-Венгріи иной политической и національной „равноправности,“ кромѣ равноправности между „обѣими половинами имперіи,“ то-есть Цислейтаніей и Транслейтаніей; а между тѣмъ 19 статьей основныхъ законовъ Габсбургской монархіи выговорена *совершенная равноправность* между *всѣми* національностями имперіи! Что же думать послѣ этого о пресловутой „вѣрности конституціи“ столь дерзко написанной австрійскими Нѣмцами на знамени ихъ германизма? Что думать также о провозглашаемой нынѣ докторомъ Гербстомъ преданности его партіи „правительственной программѣ,“ высказанной въ той депешѣ 28-го апрѣля 1870 года за которую этотъ же самый докторъ Гербстъ опять-таки отъ имени своей партіи, столь яростно нападалъ въ прошломъ году на правительство и въ рейхсратѣ, и въ делегаціяхъ, и называлъ „измѣнникомъ отечеству“ всякаго кто хотя словомъ поддерживалъ автора этой самой программы, графа Потоцкаго? Подъ предлогомъ той же „вѣрности конституціи,“ проектъ доктора Гербста съ ужасомъ отзывается о „федерализмѣ,“ которымъ грозятъ де Австріи партіи, „не признающія конституціи.“ Но что же такое столь драгоцѣнный австрійскимъ Нѣмцамъ *дуализмъ*, какъ не упрощенный видъ *федерализма?* спрашиваетъ по этому поводу *Reform.* А присоединеніе третьей автономіи, и именно Галиціи, съ одобреніемъ Нѣмцевъ, не превращаетъ ли *дуализмъ* въ *тріализмъ*, то-есть въ болѣе сложную форму *федерализма?* И какъ же согласить съ этимъ *тріализмомъ* права остальныхъ національностей имперіи, права Чеховъ, Словенцевъ, Хорватовъ, Тирольцевъ,—права столь положительно опредѣленныя и обезпеченныя 19-ю статью основныхъ законовъ — не приходя къ полной и равноправной системѣ монархическаго федерализма, которая, безъ всякаго сомнѣнія, есть естественное, исторически указанное государственное устройство Габсбургской монархіи,—единственное государственное устройство которое въ состояніи обновить и укрѣпить ея глубоко потрясенное и дряхлое существованіе? Что же касается нѣмецкихъ централизаторовъ Цислейтаніи во славу Бейстова дуализма, превращеннаго въ тріализмъ программой Потоцкаго, то ихъ пресловутая „лояльность,“ безъ всякаго сомнѣнія, можетъ показаться доблестною съ точки зрѣнія не австрійскихъ, а прусскихъ интересовъ.

По мнѣнію всѣхъ австро-венгерскихъ газетъ, нынѣшній адресъ рейхсрата, это желчное выраженіе злобы нѣмецкой партіи противъ намѣренія графа Гогенварта сдѣлать уступки національному праву Чеховъ, не можетъ имѣть исхода какъ либо непринятіе адреса короной и распущеніе рейхсрата, либо перемѣну министерства,—во всякомъ случаѣ переломъ во внутренней политикѣ цислейтанскаго правительства. При всемъ томъ озлобленіе Нѣмцевъ такъ сильно что даже этотъ проектъ адреса былъ найденъ недостататочно сильнымъ, и многіе требовали помѣщенія въ немъ угрозы что принятіе бюджета будетъ зависѣть отъ того какъ подѣйствуетъ адресъ на корону.

№ 107.

Москва, 20-го мая.

А.

Едва ли кому нужно объяснять и доказывать какъ жалко умственное и нравственное состояніе нашего простаго народа. Когда Янъ Гусъ отправлялся на Констанскій соборъ, онъ съ ужасомъ писалъ друзьямъ своимъ что на всемъ протяженіи Баваріи не встрѣтилъ ни одного крестьянина который зналъ бы десять заповѣдей. Что было за четыре столѣтія предъ симъ въ Баваріи, то, къ прискорбію, есть живая современность у насъ.

До недавняго времени все образованіе народа исходило отъ церкви. Ея пастыри были почти единственными учителями народа. Это учительство, какъ видимъ, не сопровождалось желаемыми результатами; но изъ этого еще не слѣдуетъ заключеніе о неспособности самихъ учителей. Та или другая сила можетъ быть приведена въ бездѣйствіе разными внѣшними препятствіями. Этотъ готовый церковный институтъ могъ бы сослужить службу еслибы нѣсколько измѣнилось его положеніе.

Въ настоящее время дѣло пастырей церкви сосредоточено на совершеніи таинствъ и разныхъ такъ-называемыхъ *требъ*. Лучшимъ священникомъ считается тотъ кто

неопустительно отправляетъ всѣ церковныя службы: вечерню, утреню, литургію, и немедленно является на домъ по призову каждаго прихожанина. Какъ ни просто все это дѣло, тѣмъ не менѣе священники не неправы когда говорятъ что ихъ служеніе нетрудно; потому что дѣйствительно, за исключеніемъ немногихъ, они не имѣютъ времени которое могли бы назвать своимъ. Всякую минуту, и днемъ и ночью, они должны быть готовы отправиться въ приходъ, не зная заранѣе придется ли имъ тамъ соболѣзновать надъ только что умершимъ, или сорадоваться по случаю рожденія или бракосочетанія; будутъ ли они завтра свободны, или ихъ попросятъ утромъ окрестить, причастить и проводить покойника на кладбище, а вечеромъ прочитать отходную молитву и обвѣнчать чету. Если священникъ не имѣетъ такъ-называемаго *ранняго*, у него нѣтъ свободнаго времени; по крайней мѣрѣ ему никогда нельзя разчитывать на это время. Оттого, при настоящемъ положеніи дѣла, священникъ почти не можетъ принять участія въ правильно устроенной школѣ. Часы назначенные для занятій въ классѣ всегда могутъ потребоваться на другое дѣло, не имѣющее ничего общаго со школой. Оттого же отчасти и проповѣдь въ настоящее время почти не слышна.

Существуетъ мнѣніе, довольно распространенное, что въ православной церкви нѣтъ особенной нужды въ проповѣди, что само богослуженіе есть лучшая проповѣдь. Кто внимательно выслушаетъ все прочитанное и пропѣтое въ церкви, тотъ, говорятъ, не потребуетъ еще другаго поученія. Всякое слово, продолжаютъ, окажется блѣднымъ и слабымъ въ сравненіи съ тѣми возвышенными воззрѣніями и глубокими изліяніями религіознаго чувства какія присутствовавшіе при богослуженіи уже выслушали въ чтеніяхъ и молитвахъ.

Дѣйствительно, въ православной церкви проповѣдь не можетъ считаться такою необходимою составною частью общественнаго богослуженія какъ напримѣръ въ церквахъ реформатскихъ, гдѣ вѣрующіе почти затѣмъ только и собираются въ храмы чтобы выслушать слово проповѣдника. Но это вѣрно только при томъ предположеніи, если присутствующіе вполнѣ понимаютъ богослуженіе. На самомъ же дѣлѣ, не говоря уже о такихъ чтеніяхъ и пѣсняхъ, какъ *видѣніе колесъ и сотвореніе ихъ* (пр. Іезекіиля), или: *Богъ ста въ сонмѣ боговъ, посредѣ же боги разсудитъ* (Псалтырь), *Любити убо намъ, яко безбѣдное страхомъ, Божественнымъ покровенъ медленноязычный мракомъ* и под., даже обычныя чтенія и пѣсни какъ: *Премудрость созда себѣ домъ, и утверди столповъ седмь, Богородице Дѣво радуйся, Иже Херувимы, Яко до Царя всѣхъ подымемъ* и пр.—все это не очень понятно даже не для простаго народа. Прибавьте къ этому вошедшее въ пословицу пономарское чтеніе... Послушайте какъ простолюдинами произносятся молитвы и церковныя пѣсни: вы удивитесь какія понятія соединяются съ тѣмъ или другимъ словомъ и подивитесь какъ иногда странно измѣнены и перепутаны самыя слова. *) Православное богослуженіе дѣйствительно—лучшая проповѣдь. Но для пониманія его необходимы предварительныя школы и все-таки проповѣдь.

Въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ епархіяхъ обращено особенное вниманіе на проповѣдь. Въ Москвѣ, напримѣръ, устроилось особое общество съ цѣлію между прочимъ составлять и распространять поученія. Преосвященный владимірскій Антоній, принялъ новыя мѣры для усиленія проповѣдничества во ввѣренной ему епархіи, назначивъ особые совѣты для разсмотрѣнія проповѣдей и наблюденія за неопустительнымъ исполненіемъ священниками своей обязанности.

Привѣтствуя съ сочувствіемъ всѣ подобныя начинанія, мы не можемъ однако не замѣтить что ихъ однихъ не достаточно. Нѣтъ сомнѣнія что пастыри церкви обязаны поучать свою паству. Но то или другое требованіе имѣетъ дѣйствительную силу только когда оно исполнимо. При настоящемъ же положеніи дѣла можно ли требовать отъ священника чтобъ онъ поучалъ народъ, когда неизвѣстно даже и то поспѣетъ ли онъ къ литургіи, завезенный отъ церкви, для совершенія какой-либо требы, верстъ за десять, и болѣе? Во всякомъ случаѣ, при настоящемъ взглядѣ на

*) Одинъ изъ молодыхъ священниковъ, заслуживающій полнаго довѣрія, передавалъ намъ что въ нынѣшнюю же Пасху, въ одномъ домѣ, его просили отслужить два молебна: одинъ Божіей Матери, а другой Богородицѣ. На замѣчаніе священника что Божія Матерь и Богородица не два лица, а одно и то же, ему отвѣтили: „ты, батюшка, вновѣ-то должно еще плохо разумѣешь, какъ нужно учить по Божьему-то.“

обязанности священника, его занятія въ школѣ и проповѣдь всегда будутъ явленіями рѣдкими и случайными, и притомъ безъ всякой вины со стороны самихъ священниковъ.

Въ дѣлахъ церковныхъ всякая мѣра, тѣмъ болѣе всякое измѣненіе существующаго порядка, могутъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ когда будетъ показано ихъ соотвѣтствіе съ церковными законами. Обратимся же къ самой церкви за указаніемъ.

Есть слово апостольское: *не посла бо мене Христосъ крестити, но благовѣстити* (I Кор. 1,17). Апостолъ Павелъ говоритъ такъ, конечно, не по недостатку уваженія къ таинству крещенія, а чтобы показать превосходство проповѣди. Такъ объясняетъ это мѣсто и Златоустъ: „Крещеніе, повторю опять, есть дѣло важное...; но совершить его можетъ человѣкъ и не очень важный, а благовѣствованіе требуетъ великаго труда. Ибо человѣка, наставленнаго въ вѣрѣ и увѣровавшаго, крестить можетъ и всякій другой; расположеніе приступающаго и благодать Божія довершаетъ все; а чтобы невѣрныхъ наставить въ вѣрѣ, это требуетъ великаго труда, великой мудрости, и даже представляетъ опасности. Тамъ уже все сдѣлано, желающій принять таинство убѣжденъ въ вѣрѣ, и нисколько не трудно крестить увѣровавшаго; а здѣсь нуженъ великій трудъ чтобы перемѣнить расположеніе, исправить нравъ, уничтожить заблужденіе и насадить истину.“ *)

Приведенное апостольское слово да послужитъ намъ указаніемъ. Въ настоящее время многіе священники какъ бы такъ читаютъ означенное мѣсто: не посла бо мене Христосъ благовѣстити, но крестити; должно же читать: *не посла бо мене Христосъ крестити, но благовѣстити.* Не совершеніе требъ должно стоять на первомъ мѣстѣ, а ученіе и проповѣдь. Священникъ-учитель и проповѣдникъ въ своемъ учительствѣ и проповѣдничествѣ долженъ видѣть свое главное дѣло, а не второстепенное и случайное, которое хорошо сдѣлать, а можно и отложить.

Но „въ такомъ случаѣ, или потребуются новыя лица, а слѣдовательно и новые расходы, или же народъ станетъ умирать безъ крещенія и причащенія.“ Это опасеніе совершенно естественно; но его легко устранить. Не требуется никакихъ жертвъ съ какой бы то ни было стороны.

Въ настоящее время при церквахъ имѣются священники и діаконы. Въ первенствующей церкви діаконы требовались *служити трапезамъ.* (Дѣян. 6, 2.) Теперь ихъ существованіе не требуется никакими соображеніями. Въ самомъ дѣлѣ, сказать: *миромъ Господу помолимся,* поднять или поставить дискосъ, прочитать Евангеліе и пр. такъ же можетъ священникъ какъ и діаконъ. Можно ли не желать прекращенія и тѣхъ странностей какія замѣчаются при нѣкоторыхъ церквахъ, гдѣ діаконы какъ бы созданы для того чтобы трескомъ своего голоса при чтеніи Апостоловъ и Евангелій затруднять пониманіе самыхъ чтеній? Если, вмѣсто священника и діакона, будемъ имѣть при церквахъ двухъ священниковъ, то положеніе дѣла можетъ значительно измѣниться. Первый изъ нихъ былъ бы учитель и проповѣдникъ, второй совершитель таинствъ и требъ. **) Отправленіе требъ слѣдовало бы поручить „простѣйшимъ изъ пресвитеровъ, а преподаваніе ученія благоразумнымъ, потому что здѣсь нуженъ трудъ и усиліе.“ (Златоустъ. Ibid.) Въ такомъ, и только въ такомъ, случаѣ священникъ-учитель и проповѣдникъ въ своемъ учительствѣ и проповѣдничествѣ видѣлъ бы свое главное дѣло, а не второстепенное и случайное. Тогда отъ него можно бы было *требовать* чтобъ онъ училъ и въ школѣ и съ церковной каѳедры, чтобы дѣти его прихожанъ, въ извѣстномъ возрастѣ, были грамотны и имѣли необходимыя свѣдѣнія о правилахъ вѣры и нравственности.

Въ такомъ случаѣ существованіе приходской школы было бы вполнѣ обезпечено.

Пастырское служеніе перестало бы отталкивать многихъ изъ даровитыхъ и уче-

---

*) Бесѣда 3 на 1-е посланіе къ Коринѳянамъ.

**) Какъ назвать того или другаго, это конечно не важно; только бы они не находились въ отношеніяхъ нынѣшнихъ, такъ-называемыхъ *раннихъ*, къ настоятелямъ. При настоящемъ положеніи дѣла тѣ и другіе имѣютъ одинъ и тотъ же кругъ дѣйствій, съ тѣмъ только различіемъ что въ болѣе торжественныхъ случаяхъ и при совершеніи требъ въ домахъ почетныхъ прихожанъ является *самъ*; въ другихъ же случаяхъ *не самъ*, то-есть *ранній*. Предлагаемая же мѣра раздѣляетъ занятія между обоими священниками: долгъ одного *крестити*, а другаго — *благовѣстити*.

ныхъ людей, которые въ настоящее время не могутъ посвятить себя этому служенію часто потому что имъ пришлось бы не просвѣщать народъ, а переходить изъ дома въ домъ или ѣздить изъ деревни въ деревню съ „постною молитвой," и „славить," для чего едва ли требуются академическія степени и пр.

Многіе *по внутреннему призванію* могли бы тогда взяться за дѣло.

По крайней мѣрѣ во всѣхъ религіозныхъ обществахъ гдѣ проповѣдничество процвѣтаетъ, проповѣдники избавлены отъ совершенія тѣхъ „требъ" которыя не имѣютъ ничего общаго съ ученіемъ и проповѣдью. Такъ дѣло поставлено въ церквахъ реформатскихъ, и методистовъ и др. И это не согласно съ церковною практикой первыхъ вѣковъ христіанства. Кириллъ Іерусалимскій, когда составлялъ свои огласительныя поученія, не ѣздилъ съ „требами." То же должно сказать и о другихъ знаменитыхъ отцахъ и учителяхъ первенствующей церкви. Иначе, конечно, и они не имѣли бы времени обдумать своихъ поученій.

Б.

Обращаемъ вниманіе читателей на помѣщенное ниже письмо къ намъ г. Георга Ашера, профессора Гейдельбергскаго университета, путешествующаго по Россіи для изученія нашей страны и находящагося нынѣ въ Казани, откуда письмо и прислано. Оно касается вопроса о классическомъ ученіи и интересно какъ голосъ человѣка знакомаго съ дѣломъ подвергающимся у насъ спору, но стоящаго совершенно въ сторонѣ и вдали отъ спорящихъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ показаніе г. Ашера о практической пригодности тѣхъ молодыхъ людей которые выходятъ изъ германскихъ гимназій, не окончивъ курса. У насъ распространено ошибочное мнѣніе будто прерванный классическій курсъ безполезенъ, и будто превосходство реальныхъ училищъ предъ гимназіями состоитъ въ томъ что изъ какого бы класса реальныхъ училищъ кто ни вышелъ, онъ всегда вынесетъ массу полезныхъ свѣдѣній, между тѣмъ какъ для недоучившихся гимназистовъ даромъ пропадаетъ время проведенное ими въ гимназіи. Это мнѣніе основано не на опытѣ, а единственно на предположеніи что такъ должно быть. Но практика, извѣстная тѣмъ кто знакомы съ педагогическимъ дѣломъ какъ оно ведется въ западной Европѣ, противорѣчитъ этому предположенію. Полный гимназическій курсъ нуженъ для приготовляющихся къ занятіямъ науками, но и курсъ прогимназіи даетъ ему такую выработку, какой реальное училище дать не можетъ. Ариѳметика одинаково преподается и тутъ и тамъ; новымъ же языкамъ въ четыре года нельзя выучиться въ училищѣ, а одною грамматикой новыхъ языковъ нѣтъ возможности достигнуть какихъ-нибудь прочныхъ результатовъ для умственнаго развитія. Что ученики выходящіе изъ низшихъ классовъ реальныхъ училищъ бываютъ относительно слабѣе гимназистовъ соотвѣтствующихъ классовъ, это есть фактъ засвидѣтельствованный опытомъ, въ чемъ сомнѣвающіеся могутъ удостовѣриться отъ всѣхъ свѣдущихъ людей. На этомъ неоспоримомъ фактѣ основанъ между прочимъ недавній уставъ прусскихъ промышленныхъ училищъ, по которому въ эти училища принимаются учившіеся древнимъ языкамъ черезъ четыре года ученья, а не учившіеся черезъ пять лѣтъ. Надобно пройти пять классовъ реальнаго курса безъ древнихъ языковъ чтобы поступить въ промышленное училище, а кто учился древнимъ языкамъ, тотъ принимается пройдя только четыре класса. Это распоряженіе новѣйшаго прусскаго устава промышленныхъ училищъ свидѣтельствуетъ что по свѣдѣніямъ прусскаго правительства четырехлѣтній классическій курсъ равносиленъ пятилѣтнему реальному для приготовленія въ техническія училища. Показаніе дѣлаемое г. Ашеромъ относительно молодыхъ людей приготовляющихся къ занятіямъ книжною и всякою другою торговлей удостовѣряетъ въ той же дознанной опытомъ истинѣ: эти молодые люди, говоритъ г. Ашеръ, учатся въ Германіи по большей части въ гимназіяхъ, но выходятъ изъ нихъ рано, и что же? Небольшое классическое ученье дѣлаетъ ихъ способными къ столь успѣшнымъ занятіямъ торговлей что германскіе купцы заслужили себѣ всемірную извѣстность, а германскіе книгопродавцы не имѣютъ себѣ равныхъ на свѣтѣ.

№ 108.

Москва, 21-го мая.

Сегодня воспроизводимъ мы, въ главныхъ чертахъ, пренія происходившія въ вѣнскомъ рейхсратѣ по поводу извѣстнаго проекта адреса, составленнаго бывшимъ министромъ, нынѣ депутатомъ, г. Гербстомъ. Съ одной стороны, за адресъ стоитъ централистская нѣмецкая партія такъ-называемыхъ „вѣрныхъ конституціи"; съ другой, противъ адреса ратуютъ Поляки, Словенцы, Тирольцы и Форарльбергцы, защищающіе министерство графа Гогенварта, но составляющіе меньшинство за отсутствіемъ Чеховъ, которые остались вѣрны своему фактическому протесту противъ насильственно вводимыхъ у нихъ, со времени министерства Гербста-Гасснера, прямыхъ выборовъ въ рейхсратъ. Сущность спора между обоими лагерями состоитъ въ слѣдующемъ: въ виду неминуемаго „саморазложенія" рейхсрата (какъ выразился графъ Гогенвартъ), вслѣдствіе уже состоявшагося выхода изъ него Чеховъ и угрожающаго ему выхода Поляковъ, Словенцевъ, Тирольцевъ и Форарльбергцевъ, требующихъ возстановленія полной автономіи мѣстныхъ сеймовъ съ сохраненіемъ ихъ права посылать изъ среды своей депутатовъ въ рейхсратъ и обезпеченія правъ ихъ національностей, министерство Гогенварта рѣшилось протянуть руку примиренія сначала Полякамъ, а затѣмъ Чехамъ и хотя бы только обѣщаніями задобрить Словенцевъ и Тирольцевъ. Но при первомъ словѣ о какихъ-нибудь уступкахъ Чехамъ, противъ графа Гогенварта поднялась буря въ лагерѣ той партіи, которая напрягаетъ свои силы чтобы германизовать цислейтанскихъ Славянъ, особенно Чеховъ, но за исключеніемъ Поляковъ. Съ послѣдними партія эта готова помириться, въ надеждѣ отдѣлить ихъ отъ остальныхъ Славянъ и пріобрѣсти въ нихъ союзниковъ въ борьбѣ съ Чехами, а также изъ недовѣрія къ галицкимъ Русскимъ, якобы болѣе прочихъ Славянъ подверженныхъ вліянію „московскаго панславизма." Недовѣріе и ненависть къ Россіи имѣютъ, слѣдовательно, не малую долю какъ въ озлобленіи централистовъ противъ Славянъ, особенно противъ Чеховъ и галицкихъ Русскихъ, такъ и въ ихъ любезностяхъ съ Поляками. Возгласивъ въ адресѣ что отвергаетъ всякія уступки партіямъ будто бы „не признающимъ конституціи," централистко-нѣмецкая партія изъявляетъ въ томъ же адресѣ готовность и на уступки если Славяне примутъ принципъ прямыхъ выборовъ въ рейхсратъ въ отмѣну существовавшаго до сихъ поръ выбора мѣстными сеймами изъ своей среды депутатовъ въ имперскую думу. Не куріозно ли что партія величающая себя вѣрною конституціи требуетъ въ сущности „смерти ея," какъ выразился депутатъ Эльцъ, отмѣною основнаго постановленія о выборахъ тогда какъ партія, по словамъ адреса, недостойная никакого снисхожденія какъ явно „не признающая конституціи," ратуетъ за неприкосновенность того же основнаго закона! Въ принципѣ, централистская нѣмецкая партія настаиваетъ на неизмѣняемости конституціи, но на дѣлѣ она измѣняетъ ее по скольку это соотвѣтствуетъ ея видамъ, именуя крамольниками всѣхъ кто желаетъ другаго рода перемѣнъ въ существующемъ порядкѣ. „Рейхсратъ и делегаціи суть лишь уполномоченные областныхъ сеймовъ," сказалъ депутатъ Форарльберга, и таково дѣйствительно значеніе областныхъ сеймовъ по силѣ конституціи Габсбургской монархіи. За ними старшинство учрежденія, и изъ нихъ произошелъ „государственный совѣтъ," этотъ рейхсратъ, который хочетъ теперь проглотить своихъ родителей...

Въ полтора года, цислейтанскій рейхсратъ выработалъ уже третій адресъ. Нынѣшній адресъ есть выраженіе партіи которая именно и замутила страну находясь во власти. Теперь она снова домогается власти. Но неужели угрозы депутата Блинфельда, который уже заранѣе рѣшился отвергнуть бюджетъ, неужели оскорбительные для Чеховъ намеки депутата Пикерта по поводу ожидаемыхъ въ Прагу русскихъ колоколовъ, неужели лживое фразерство Гербста могутъ считаться демонстраціей партіи проникнутой сознаніемъ своего достоинства, своего права, своего призванія и своей способности въ управленіи судьбами державы, съ 1866 года потрясенной до основанія насильственнымъ перемѣщеніемъ центра своей тяжести съ Запада на Востокъ? Самымъ сильнымъ аргументомъ своимъ выставляетъ эта партія то что въ Чехіи на три милліона Чеховъ считается до двухъ милліоновъ Нѣмцевъ, и что послѣдніе будто бы угнетены пер-

выми. Но въ соединенныхъ историческою солидарностью странахъ древней чешской короны, въ Богеміи и Моравіи, числится 4.600.000 Славянъ и всего 2.530.000 Нѣмцевъ.

Графъ Гогенвартъ уличилъ нѣмецкую централизаціонную партію въ противорѣчіяхъ самой себѣ; на его требованія чтобъ она предъявила свою программу и объяснила тѣ новые способы какими она надѣется уврачевать язвы централизаціи снѣдающія силы монархіи, партія не нашлась отвѣчать ничего кромѣ новыхъ упрековъ и угрозъ, а докладчикъ Гербстъ, запутался до того что даже вѣнскіе органы затрудняются найти смыслъ въ его фразеологіи.

Оппозиція, говоритъ графъ Гогенвартъ, „стремится къ миру путемъ насилія;“ министерство же „домогается мира“ путемъ соглашенія.“ Чего бы кажется лучше для Славянъ? Но программа эта остается все еще только на словахъ. Будь она фактомъ, министерство было бы сильнѣе опираясь на Чеховъ, которые находятся теперь въ сторонѣ.

Полученная нами вчера вѣнская телеграмма, отъ 31-го мая, принесла важное извѣстіе. „Императоръ Францъ-Іосифъ,“ сказано въ этой телеграммѣ, „далъ на „адресѣ отрицательный отвѣтъ и выразилъ „министрамъ свое удовольствіе.“ Такимъ образомъ программа министерства о прямыхъ сношеніяхъ съ областными сеймами для достиженія всеобщаго примиренія и привлеченія представительствъ всѣхъ національностей къ участію въ общей законодательной дѣятельности, одержала побѣду. Что будетъ далѣе, предусматривать не беремся; но сомнѣваемся въ силахъ второй Габсбургской монархіи выдержать благополучно тяжкій кризисъ который она переживаетъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ....

№ 109.

Москва, 22-го мая.

Люди слѣдящіе за ходомъ полемики возникшей по поводу предпринимаемой учебной реформы не могли не обратить вниманія на усиленныя старанія противниковъ ея выставить въ преувеличенно дурномъ видѣ какъ вообще дѣло обученія въ нынѣшнихъ гимназіяхъ, такъ въ особенности преподаваніе въ нихъ математики. Всякое указаніе, отъ кого бы оно ни исходило, на недостаточные успѣхи воспитанниковъ гимназій въ этомъ предметѣ, тотчасъ подхватывается и употребляется какъ средство набросить тѣнь на предпринимаемую реформу. Мѣсяцъ тому назадъ *С.-Петербургскія Вѣдомости* (№ 100) съ торжествомъ поставляли на видъ „неумѣреннымъ классикамъ“ протоколъ конференціи Медико-Хирургической Академіи; на дняхъ та же газета (№№ 130 и 132) съ новымъ торжествомъ указала на помѣщенныя въ мартовской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* свѣдѣнія о результатахъ повѣрочныхъ испытаній въ Московскомъ университетѣ въ 1870 году. Мы уже имѣли случай бесѣдовать о вышеупомянутомъ протоколѣ конференціи Медико-Хирургической Академіи; сегодня мы поговоримъ о результатахъ повѣрочныхъ испытаній въ Московскомъ университетѣ. Но прежде чѣмъ приступить къ дѣлу, считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о томъ въ какомъ отношеніи вопросъ о неудовлетворительности преподаванія въ гимназіяхъ математики находится къ вопросу о предпринимаемой реформѣ.

Отъ добра добра не ищутъ. Еслибы все въ нашихъ гимназіяхъ обстояло благополучно, не было бы и надобности подвергать ихъ преобразованію. Вполнѣ удовлетворительными наши гимназіи не были никогда. Сравнительно лучшими были они въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ, когда онѣ въ нѣкоторой мѣрѣ приближались къ обще-европейскому типу. Послѣ разгрома 1849 года, когда въ нашихъ гимназіяхъ было подорвано именно то что хоть отчасти приближало ихъ къ европейскимъ гимназіямъ, онѣ пришли въ крайній упадокъ. Результатомъ сознанія этого упадка было изданіе устава 1864 года. При составленіи его было постановлено положить въ основу гимназическаго образованія такъ-называемую классическую систему, на которой зиждется европейская школа. Но одно дѣло провозгласить принципъ, другое—примѣнить его къ дѣлу. При начертаніи устава провозглашенному принципу не было дано надлежащаго развитія. Математикѣ, этому необходимому элементу общаго образованія, не было отведено подобающаго ей мѣста въ ряду другихъ предметовъ, и даже было

уменьшено противъ устава 1828 г. время посвящаемое на ея изученіе. Вообще преобразованіе вышло не полнымъ и неудовлетворительнымъ, а стало-быть не могло дать и удовлетворительныхъ результатовъ. Это усмотрѣно нынѣшнимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, и въ составленномъ имъ проектѣ преобразованія гимназій недостатки реформы 1864 г. устраняются. Между прочимъ, особенное вниманіе обращено на недостаточность времени назначеннаго на математику: признано необходимымъ увеличить опредѣляемое на нее число часовъ болѣе чѣмъ на треть. Уставы 1864 года удѣляли на математику только 22 часа; составленный нынѣ министерствомъ народнаго просвѣщенія проектъ опредѣляетъ на математику 31 часъ, то-есть 9-ю часами болѣе.

Таково положеніе дѣла. Какой же смыслъ имѣютъ настойчивыя указанія противниковъ учебной реформы на неудовлетворительность преподаванія математики въ нынѣшнихъ гимназіяхъ? Съ какою цѣлію дѣлаются эти указанія? Наконецъ, чѣмъ объяснить то злорадство которое слышится во всѣхъ этихъ указаніяхъ?

Еслибы министерскій проектъ не дѣлалъ ничего въ видахъ успѣховъ математическаго образованія, или дѣлалъ очень мало, указанія на неудовлетворительность нынѣшнихъ успѣховъ были бы понятны. Но этого нѣтъ. Проектъ даетъ въ этомъ отношеніи болѣе чѣмъ можно требовать, болѣе чѣмъ даютъ германскія гимназіи. Если сторонники успѣховъ математическаго образованія говорятъ что успѣхи воспитанниковъ гимназій по математикѣ неудовлетворительны, имъ можно отвѣтить: да, но трудно и ожидать вполнѣ удовлетворительныхъ успѣховъ когда на математику полагается только 22 часа; потому-то и слѣдуетъ отстаивать реформу дающую на математику 31 часъ. И людямъ дѣйствительно ревнующимъ объ успѣхахъ юношества въ математикѣ не оставалось бы ничего болѣе какъ привѣтствовать такую реформу и всячески желать скорѣйшаго ея осуществленія. Но противники реформы только выставляютъ себя ревнителями математики; въ сущности же имъ нѣтъ никакого дѣла до ея успѣховъ. Чтобъ убѣдиться въ этомъ достаточно вспомнить что они съ сочувствіемъ относились даже къ проекту г. Менделѣева, по которому число часовъ посвящаемыхъ математикѣ не только не увеличивалось, а еще уменьшалось съ 22 на 21 часъ.

Нѣтъ, не въ интересахъ математики дѣлаются указанія на неудовлетворительность преподаванія ея въ гимназіяхъ, а совсѣмъ въ другихъ видахъ. Въ полемикѣ по предмету учебной реформы, *С.-Петербургскія Вѣдомости*, какъ извѣстно, идутъ рука объ руку съ *Вѣстникомъ Европы*. Вмѣсто принципа классическаго образованія, который провозглашенъ и лишь отчасти примѣненъ въ 1864 году и который положенъ въ основу новаго проекта, оба названные органа рекомендовали принять принципъ реальнаго образованія, положенный въ основу такъ-называемыхъ военныхъ гимназій, которыя всячески превозносились въ ущербъ гражданскихъ и ставились послѣднимъ въ образецъ. Учебныя заведенія одного вѣдомства выставлялись противъ учебныхъ заведеній другаго. Принимались всяческія мѣры съ цѣлію возбудить между ними пререканія и антагонизмъ. Учебная реформа предпринимаемая министерствомъ народнаго просвѣщенія не имѣетъ ни какой связи съ тѣмъ, хорошо или дурно идетъ дѣло обученія въ военномъ вѣдомствѣ, но параллель между военными и гражданскими гимназіями проводилась съ крайнею настойчивостію, и волею неволею пришлось справляться каковы на самомъ дѣлѣ успѣхи воспитанниковъ военныхъ гимназій. Оказалось что, судя по успѣхамъ, военныя гимназіи отнюдь не могутъ служить образцомъ для гражданскихъ; оказалось что этимъ послѣднимъ, при всемъ ихъ нынѣшнемъ несовершенствѣ, не въ чемъ позавидовать военнымъ, а скорѣе наоборотъ. И особенно неудовлетворительными оказались въ военныхъ гимназіяхъ успѣхи по математикѣ—единственномъ серіозномъ образовательномъ предметѣ въ ихъ курсѣ. Эти выводы основывались на точныхъ офиціальныхъ данныхъ исходящихъ отъ самаго военно-учебнаго вѣдомства. Въ виду этихъ данныхъ защитникамъ quasi-реальнаго образованія оставалось или сознаться въ негодности защищаемаго принципа, который при всей заботливости военнаго вѣдомства о подвѣдомыхъ ему учебныхъ заведеніяхъ не даетъ желаемыхъ результатовъ, или же, какъ они и предпочли, преувеличивать неудовлетворительность успѣховъ воспитанниковъ гражданскихъ гимназій,—особенно по математикѣ, оказы-

вающейся столь слабою въ военныхъ, — и доказывать такимъ путемъ что если въ военныхъ гимназіяхъ дѣло обученія идетъ неудовлетворительно, то въ гражданскихъ оно идетъ еще хуже.

Съ этою цѣлію было прежде всего указано на извѣстный протоколъ конференціи Медико-Хирургической Академіи о неподготовленности воспитанниковъ гимназій по математикѣ и физикѣ. Читатели уже видѣли какой вѣсъ можетъ имѣть этотъ документъ въ настоящемъ дѣлѣ. Недостаточность его, повидимому, сознана и тѣми на кого они ссылались. Въ подкрѣпленіе его указываютъ теперь на результаты прошлогоднихъ повѣрочныхъ испытаній въ Московскомъ университетѣ, также-де свидѣтельствующіе о слабости преподаванія математики въ гражданскихъ гимназіяхъ,—результаты крайне неудовлетворительные несмотря на всѣ допущенныя на экзаменахъ послабленія, на которыя и упираютъ съ особымъ удареніемъ.

Посмотримъ въ какой мѣрѣ на самомъ дѣлѣ были неудовлетворительны эти результаты, и насколько даютъ они поводъ къ тѣмъ выводамъ какіе изъ нихъ дѣлаются.

Общій отзывъ, данный профессорами Московскаго университета производившими экзаменъ, тотъ что „повѣрочныя испытанія 1870 года по математикѣ или вообще весьма неудовлетворительно.“ Но отзывъ этотъ не имѣетъ прямаго отношенія къ успѣшности преподаванія математики въ гимназіяхъ, такъ какъ относится ко всѣмъ вообще экзаменовавшимся, въ особенности къ семинаристамъ, которые оказались всѣхъ слабѣе. Замѣтимъ что всѣхъ экзаменовавшихся было 321 человѣкъ, а гимназистовъ въ томъ числѣ лишь 133; изъ всѣхъ экзаменовившихся слабыми по математикѣ оказались 171 человѣкъ, но это послѣднее число распредѣляется между гимназистами и негимназистами въ весьма неразной пропорціи. Между тѣмъ какъ изъ 188 негимназистовъ слабыхъ было 128 (68%), изъ 133 гимназистовъ слабыхъ оказалось 43 ($32,_3$%), причемъ экзаменаторами признано „что изъ лицъ подвергавшихся испытанію, сравнительно лучшіе успѣхи въ математикѣ обнаружили воспитанники московскихъ гимназій,“ хотя, конечно, и ихъ подготовку „нельзя считать удовлетворительною.“ Таковъ результатъ, — оставляя въ сторонѣ тѣ особыя условія при которыхъ онъ полученъ,—представляемый прошлогодними повѣрочными испытаніями въ Московскомъ университетѣ. Говоритъ ли этотъ неудовлетворительный результатъ хоть сколько-нибудь въ пользу мнѣнія отстаиваемаго *С.-Петербургскими Вѣдомостями и Вѣстникомъ Европы*? Замѣтимъ что относящіяся къ *гимназистамъ* послабленія вліявшія на этотъ результатъ заключаются *единственно* въ томъ что отъ поступающихъ не на физико-математическій факультетъ не требовалось знанія тригонометріи.*) Но для гимназистовъ это вовсе не было послабленіемъ. Всѣ они проходили тригонометрію, и притомъ въ концѣ курса, стало-быть не успѣли еще забыть ее; имъ было бы выгоднѣе еслибъ ихъ экзаменовали изъ нея, потому что она могла бы скрасить ихъ погрѣшности по другимъ частямъ математики. Повѣрочное испытаніе было общее для всѣхъ, и тригонометрія могла быть на немъ выпущена единственно въ послабленіе семинаристамъ. Мы указываемъ на эту очевидность въ видахъ истины, но отнюдь не желаемъ утверждать что въ гимназіяхъ все обстоитъ благополучно. Конечно, въ пользу нынѣшнихъ гимназій мало говоритъ то что изъ ихъ воспитанниковъ слишкомъ 32 процента нетверды въ гимназическомъ курсѣ математики. Но можно ли указывать этимъ гимназіямъ, какъ на образецъ, на тѣ учебныя заведенія воспитанники коихъ до того слабы въ математикѣ что 60% изъ нихъ, — не говоря уже о познаніяхъ въ цѣломъ гимназическомъ курсѣ,—не могутъ рѣшить удовлетворительно даже простой задачи на сложное тройное правило? А такой именно результатъ дали повѣрочныя испытанія 1869 года воспитанниковъ военныхъ гимназій, предназначенныхъ къ переводу въ высшія военныя училища.

С.-Петербургскія Вѣдомости сильно упираютъ на послабленія которыя были допущены на экзаменахъ въ Московскомъ университетѣ. Мы видѣли какъ велики были и въ чемъ именно состояли эти послабленія. Но названная газета ни полслова не говоритъ о тѣхъ особенныхъ условіяхъ при которыхъ производились эти экзаме-

*) Еслибы вычислялось число лицъ коимъ отказано въ пріемѣ, то слѣдовало бы принять въ соображеніе еще другое послабленіе, состоявшее въ томъ что для гимназистовъ поступающихъ не на физико-математическій факультетъ положено было считать пріемнымъ баллъ 2, при удовлетворительныхъ баллахъ изъ другихъ предметовъ.

ны, условіяхъ которыя, какъ пойметъ каждый, не могли не отозваться самымъ неблагопріятнымъ образомъ на отмѣткахъ полученныхъ экзаменовавшимися. Вотъ эти условія:

1) Поступавшіе въ 1870 году въ университетъ молодые люди *совсѣмъ не ожидали повѣрочнаго испытанія изъ математики, были застигнуты имъ врасплохъ и вовсе не готовились къ нему.* Это обстоятельство, почему-то не замѣченное *С.-Петербургскими Вѣдомостями*, экзаменаторы прямо выставляютъ какъ причину послабленій допущенныхъ при пріемѣ (но не при экзаменѣ) въ университетъ.

2) Экзамены производились съ 10-ти часовъ утра до 6-ти или до 7-ми часовъ вечера безъ перерыва, что, по отзыву самихъ экзаменаторовъ, было *крайне обременительно* для испытуемыхъ, которые, сильно утомившись ожиданіемъ очереди, *не были иногда въ состояніи выказать свои знанія въ надлежащемъ свѣтѣ по этой именно причинѣ.*

Людямъ мало-мальски знакомымъ съ дѣломъ не нужно объяснять что еслибы не было этихъ условій, еслибъ экзаменовавшіеся впередъ знали что будутъ всѣ безъ исключенія подвергаться повѣрочному испытанію изъ математики *) и приготовились къ нему, еслибы самые экзамены не были такъ утомительны, и еслибъ они производились съ меньшею поспѣшностію и у экзаменаторовъ было бы время наводить сбивавшихся на отвѣты, то изъ 43 гимназистовъ получившихъ неудовлетворительные баллы (менѣе 3) многіе отвѣчали бы вполнѣ удовлетворительно, и процентъ слабыхъ по математикѣ оказался бы для гимназистовъ много ниже 32%.

Но кромѣ вышеприведенныхъ условій надо указать еще на одно обстоятельство, болѣе всего отразившееся на полученныхъ экзаменовавшимися отмѣткахъ. Это обстоятельство—строгость съ которою производились экзамены въ 1870 году. Норма удовлетворительности познаній требуемыхъ отъ экзаменующихся—величина неуловимая и вполнѣ зависящая отъ экзаменаторовъ — была въ этомъ году сильно возвышена. Что прежде считалось весьма удовлетворительнымъ, то въ этомъ году признавалось уже неудовлетворительнымъ. Доказательство тому на лицо. Попечитель Московскаго учебнаго округа свидѣтельствуетъ что, по отзывамъ профессоровъ присутствовавшихъ на выпускныхъ экзаменахъ въ гимназіяхъ Московскаго учебнаго округа, успѣхи учениковъ въ математикѣ оказывались постоянно *весьмо удовлетворительными*, какъ видно изъ донесеній профессоровъ за 1863—1869 годы. Итакъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, вплоть до 1870, успѣхи учениковъ московскихъ гимназій по математикѣ были *постоянно* весьма удовлетворительны; таковъ былъ отзывъ профессоровъ. Наступилъ 1870 годъ; могли ли тѣ же самые профессоры дать совсѣмъ другой отзывъ объ ученикахъ тѣхъ же самыхъ гимназій? До 1870 года подготовка ихъ была постоянно *весьма* удовлетворительна; въ 1870 году она не признается даже и просто удовлетворительною. Такая разница въ отзывахъ была бы необъяснима безъ усиленія строгости экзамена.

Что побудило профессоровъ въ 1870 году къ относительной скупости въ отмѣткахъ? Цѣль ихъ могла быть самая почтенная и благонамѣренная. Въ 1870 году пошли въ ходъ рѣчи о предстоявшей учебной реформѣ, и профессора, припомнивъ какъ была обойдена математика при реформѣ 1864 года, должны были опасаться какъ бы не повторилось то же и при новой реформѣ. Они въ самомъ дѣлѣ воспользовались повѣрочнымъ испытаніемъ чтобы напомнить объ интересахъ математическаго образованія и высказать общую мысль что неудовлетворительное изученіе начальной математики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ *) лишаетъ ихъ „одного изъ самыхъ полезныхъ педагогическихъ орудій.“

Экзаменаціонная коммиссія по математикѣ объясняетъ слабыя познанія учениковъ на повѣрочныхъ экзаменахъ въ 1870 году,—помимо внезапности самаго экзамена, никѣмъ не ожиданнаго, — „малымъ количествомъ практическихъ задачъ рѣшаемыхъ учениками, по причинѣ недостатка времени.“ Послѣдній недостатокъ по справедливому замѣчанію попечителя Московскаго учебнаго округа, будетъ устра-

*) Въ прежніе годы ему подвергались только поступающіе на физико-математическій факультетъ, а въ 1870 году разнесся даже слухъ о совершенной отмѣнѣ коллоквіума.

*) Замѣтимъ что профессора говорятъ тутъ не объ однихъ гимназіяхъ, но и о семинаріяхъ; на долю семинаристовъ при повѣрочныхъ испытаніяхъ досталось 50 единицъ. Вѣроятно по недосмотру, эти 50 единицъ приписаны *С.-Петербургскими Вѣдомостями* просто „ученикамъ,“ безъ обозначенія какихъ заведеній—гимназій или семинарій.

ненъ предполагаемымъ расширеніемъ курса ученія на восьмой годъ. Экзаменаціонная коммиссія высказала сверхъ того желаніе чтобы впредь было обращаемо болѣе вниманія на геометрію: этому желанію нельзя не сочувствовать, ибо оказываемое нѣкоторыми учителями предпочтеніе алгебрѣ предъ геометріей не можетъ быть признано правильнымъ.

№ 110.

Москва, 24-го мая.

А.

Наша армія не разъ уже имѣла случай испытать на себѣ благотворныя послѣдствія высокаго вниманія Государя Наслѣдника Цесаревича къ ея существеннымъ интересамъ. Было время когда наши военные ученые колебались въ вопросѣ о вооруженіи: на средства Его Высочества были предприняты опыты въ обширныхъ размѣрахъ, и теперь бо́льшая часть войска уже получила оружіе соотвѣтствующее современнымъ требованіямъ. Введеніе металлическихъ патроновъ казалось еще недавно дѣломъ несбыточнымъ: теперь ихъ фабрикуютъ милліонами.

Всѣмъ живо памятно обращеніе Государя Наслѣдника къ защитникамъ Севастополя, обнародованное въ концѣ истекшаго года. Недавно узнали мы съ какимъ усердіемъ поспѣшили участники славной обороны откликнуться на этотъ призывъ. Духъ арміи есть ея главная сила, а духъ арміи ничѣмъ не можетъ быть такъ высоко поднятъ какъ живымъ преданіемъ о подвигахъ чести мужества и патріотизма которыми ознаменована ея исторія. Изданіе *Севастопольскаго Сборника* несомнѣнно послужитъ этой высокой цѣли.

Есть еще очень важный для арміи интересъ: обезпеченіе ей толковыхъ и знающихъ свое дѣло начальниковъ. Военныя школы, каковы бы онѣ ни были, суть только ступень въ этомъ дѣлѣ; другая, и можетъ-быть главнѣйшая, есть самостоятельное изученіе военнаго дѣла на службѣ. Одна практика, односторонняя и ограниченная, особенно практика мирнаго времени, недостаточна для военнаго образованія молодыхъ офицеровъ; необходимо дополнять ее изученіемъ теоріи военнаго дѣла, необходимо слѣдить за боевою практикой другихъ армій. Война есть дѣло международное, и въ этой сферѣ особенно ярко выказывается и особенно сильно карается отсталость и невѣжество. Какъ общее, такъ и спеціально-военное образованіе нашихъ офицеровъ не очень славится, и поднятіе его есть потребность существенная. Принятыя съ этой цѣлію разныя мѣры, рекомендація сочиненій и денежныя пособія издателямъ, не могли удовлетворить этой потребности. Бо́льшая часть армейскихъ офицеровъ, разбросанныхъ по захолустьямъ нашей безмѣрной страны, при скудости своихъ средствъ и при отсутствіи предпріимчивой и правильной книжной торговли, лишены возможности не только пріобрѣтать, но даже видѣть изданія этого рода. Государю Наслѣднику армія будетъ обязана принятіемъ рѣшительной мѣры для распространенія военныхъ сочиненій въ нашей арміи. На средства Его Императорскаго Высочества начато изданіе *Военной Библіотеки*, сборника военныхъ сочиненій, оригинальныхъ и переводныхъ, въ особенности такихъ которыя посвящены изученію вопросовъ современнаго значенія. *Военная Библіотека*, въ числѣ 4.500 экземпляровъ, по волѣ Его Высочества, предназначается для даровой разсылки во всѣ полки гвардіи и во всѣ роты, эскадроны и батареи арміи, по одному экземпляру, въ собственность означенныхъ частей. Сверхъ того, состоящіе на службѣ офицеры могутъ, если пожелаютъ, пріобрѣтать *Военную Библіотеку* по подпискѣ, съ вычетомъ изъ жалованья и разсрочкой неимовѣрно дешевой платы: за 14 обширныхъ томовъ съ атласомъ 16 рублей.

Первые два тома *Военной Библіотеки*, прекрасно изданные, уже вышли въ свѣтъ. Въ нихъ помѣщены: *Положительная стратегія*, Леера, *О званіи генерала*, Дюра-Ласаля, *Саперныя работы въ полѣ*, изданія Инженерной Академіи, *Всеобщая тактика*, Рюстова, *Сборникъ боевыхъ наставленій и приказовъ*, *Опытъ руководства для подготовки частей къ бою*, Драгомирова, *Обученіе роты для боя*, Кампе. Въ послѣдующихъ томахъ предположено между прочимъ помѣстить *Тактику* Леера и Драгомирова, *Лекціи генерала Леера о войнѣ 1870 года* и даже *Описаніе обороны Севастополя* генерала Тотлебена.

Б.

Во вчерашнемъ выпускѣ *Современной Лѣтописи* читатели найдутъ параллель, мастерски проведенную, между молодыми солдатами и старослуживыми. Мы говоримъ объ одной изъ главъ извѣстнаго сочиненія генерала Трошю: *Французская армія въ 1867 году*, помѣщенной въ этомъ выпускѣ. Изданное въ предвидѣніи неизбѣжнаго столкновенія съ Пруссіей и въ виду подготовлявшейся во Франціи военной реформы, сочиненіе Трошю произвело необыкновенно-сильное впечатлѣніе какъ во французской арміи, такъ и въ тамошнемъ обществѣ. Благодаря этому успѣху Трошю подвергся опалѣ Наполеона III, но чрезъ то еще болѣе возвысился въ общественномъ мнѣніи страны, и парижское населеніе поспѣшило ввѣрить ему свою защиту въ критическихъ обстоятельствахъ послѣдовавшихъ за паденіемъ имперіи. Надежды Парижанъ возлагавшіяся на Трошю, надежды быть-можетъ преувеличенныя, не оправдались: оборона Парижа не представила въ окончательномъ результатѣ особаго отличія отъ обороны большей части крѣпостей, которыя, по сказанію, устраиваются именно для того чтобы ихъ брали. Она не была необыкновенною, и въ этомъ ея главный порокъ. Военные бюллетени Трошю не представляли много отраднаго, и вотъ генералъ котораго въ началѣ сентября Парижане восхваляли до небесъ въ декабрѣ уже носилъ особую кличку: le général *De Profundis*. Но каковы бы ни были сужденія современниковъ объ оборонѣ Парижа и о дѣйствіяхъ ея распорядителя, книга Трошю теперь не только не утратила своего значенія, а напротивъ пріобрѣла за себя авторитетъ опыта кровопролитной войны, исходъ которой она предугадала. Почти всѣ высказанныя въ ней сужденія, начиная съ оцѣнки прусской воинской организаціи, оправдались на дѣлѣ, и какъ еще оправдались!

Мы живемъ наканунѣ преобразованія у насъ личной воинской повинности. И для насъ вопросъ о сравнительномъ достоинствѣ молодыхъ солдатъ и старослуживыхъ имѣетъ громадное значеніе. Какое именно? Отъ него зависитъ ни болѣе ни менѣе какъ выборъ между общеобязательностію личной воинской службы съ ея сравнительною дешевизной для государства, съ ея льготностью и вмѣстѣ образовательнымъ значеніемъ для населенія, при маломъ, можно сказать ничтожномъ допущеніи жеребья, и между конскрипціей съ дорого стóящею арміей, съ преобладаніемъ слѣпой случайности, счастливаго и несчастнаго нумеровъ, съ оторванностію войска отъ другихъ классовъ населенія, съ выкупомъ отъ службы, замѣной, замѣстителями и другими операціями, лишающими воинскую повинность ея *личнаго* характера и придающими ей характеръ *денежной сдѣлки*. Дѣйствительно, если правда что при *обязательной* службѣ качества арміи существенно возрастаютъ съ увеличеніемъ числа старослуживыхъ, то военная организація и военный законъ должны удерживать солдатъ на службѣ въ теченіе возможно большаго срока, съ тѣмъ чтобы не только командныя силы или кадры каждой войсковой части, но и большинство рядовыхъ въ ней были изъ числа старослуживыхъ. Какъ достичь этой цѣли если не назначеніемъ длинныхъ сроковъ службы? Тутъ не поможетъ установленіе разнаго рода преимуществъ для остающихся добровольно на службѣ; эта мѣра дѣйствительна только отчасти, и притомъ она принадлежитъ къ числу довольно убыточныхъ средствъ. Но длинные сроки службы несовмѣстимы съ большими контингентами, такъ какъ численность постоянной арміи не можетъ переходить извѣстнаго предѣла, а малые контингенты дѣлаютъ обязательное поступленіе на службу явленіемъ исключительнымъ и заставляютъ обращаться къ жребію, заключающему въ себѣ вопіющую несправедливость. Сверхъ того исключительность службы и долгіе сроки невыносимы для интеллигенціи страны, для людей торговыхъ и промышленныхъ: отсюда неизбѣжный переходъ къ выкупу и замѣнѣ, а стало-быть и къ соціальному униженію солдатскаго званія. Сомнѣнія нѣтъ что при такомъ направленіи нашей реформы мы придемъ пожалуй къ установленію конскрипціи для всѣхъ сословій, къ отмѣнѣ существующихъ изъятій для бѣдныхъ людей изъ привилегированныхъ классовъ, ко введенію новаго денежнаго налога на людей богатыхъ! Но мы будемъ далеки отъ начала *личной* общеобязательной повинности, отъ начала положеннаго въ основаніе всей предпринятой реформы, законченность которой, можно сказать, будетъ измѣряться тою степенью до какой будетъ доведена эта общеобязательность.

Выборъ между долгими и короткими сроками *обязательной* службы находится въ тѣсной связи съ сравнительною оцѣнкой молодыхъ и старослуживыхъ солдатъ. Въ сочиненіи генерала Трошю дана эта оцѣнка, вполнѣ доступная по изложенію, вполнѣ убѣдительная по доказательствамъ, и притомъ не для одной французской арміи. Въ разрѣзъ съ установившимся во Франціи мнѣніемъ, она отдала предпочтеніе арміи молодой предъ войскомъ изъ людей посѣдѣвшихъ на обязательной службѣ, овладѣвшихъ ея мелочными подробностями, свыкшихся съ покойною и однообразною жизнію мирнаго времени и повторяющихъ изъ года въ годъ одну и ту же школу рядоваго. Въ блестящей характеристикѣ Трошю не достаетъ только одного—указанія на то вліяніе которому въ войскахъ обилующихъ старослуживыми подвергаются офицеры и генералы. При долгихъ срокахъ службы обученіе военному дѣлу непремѣнно уступаетъ мѣсто упражненіямъ въ несущественныхъ мелочахъ его; послѣднимъ незамѣтно придается слишкомъ большое значеніе, и съ ними потомъ носятся кстати и не кстати. Самому Трошю съ подчиненными ему генералами не удалось избѣгнуть упрека въ томъ что при осадѣ Парижа мелочные порядки, *bouton de guêtre*, соблюдались до смѣшнаго. Разказываютъ, напримѣръ, что при вылазкахъ начальники заставляли національгардовъ навьючивать на себя всѣ снаряды и снадобья необходимыя для приготовленія супа, хотя супа ни разу не удавалось сварить, и онъ получилъ названіе *la soupe fantastique*. Но всѣ совѣты замѣнить супъ жаренымъ мясомъ остались безъ результата: начальники не дерзали отрѣшиться отъ предписаннаго уставомъ снаряженія войскъ...

Между конскрипціей и общеобязательною личною воинскою повинностію большое различіе. Чтобы разъяснить это различіе, приведемъ отрывокъ изъ сочиненія появившагося въ тридцатыхъ годахъ, теперь многимъ незнакомаго и забытаго, повидимому, самимъ авторомъ. Вотъ что писалъ принцъ Наполеонъ-Луи-Бонапартъ, и что, какъ оказывается, забылъ Наполеонъ III: *)

„Однимъ изъ великихъ учрежденій вѣка была конскрипція, къ несчастію вслѣдствіе продолжительности войнъ черезчуръ отяготившая Францію. Ею не только освящался принципъ равенства, но, по выраженію генерала Фуа (*Foy*), „она должна „была сдѣлаться палладіумомъ нашей не„зависимости, ибо ставя народъ въ ряды „арміи и армію въ ряды народа, конск„рипція открывала оборонѣ неизсякаемые „рессурсы.“ Принципу которымъ внушенъ законъ о конскрипціи предполагалось дать весьма широкое развитіе, и можно сказать что идеи императора осуществлены на практикѣ другими правительствами, между прочими прусскимъ. Въ самомъ дѣлѣ нельзя было ограничиться тѣмъ что наборъ рекрутъ въ армію производился изо всего народа; требовалось чтобы весь народъ, въ случаѣ бѣдствія, могъ служить резервомъ для арміи. Императоръ говорилъ что „народъ отражающій вторженіе никог„да не будетъ имѣть недостатка въ лю„дяхъ, но слишкомъ часто потерпитъ не„достатокъ въ солдатахъ.“ Военная система Пруссіи представляетъ громадныя преимущества: она уничтожаетъ преграды, раздѣляющія гражданина отъ солдата; при ней является одно побужденіе и одна цѣль у всѣхъ вооружившихся людей — защита родной земли; она доставляетъ средства содержать огромное войско при наименьшихъ расходахъ; она дѣлаетъ цѣлый народъ способнымъ успѣшно сопротивляться непріятельскому нашествію. Армія въ Пруссіи есть школа, которую все юношество проходитъ для усвоенія военнаго дѣла; ландверъ составляетъ резервъ арміи. Такимъ образомъ въ организаціи войска есть нѣсколько разрядовъ, но всѣ они исходятъ изъ одного источника и имѣютъ одну цѣль: между ними есть соревнованіе, но нѣтъ соперничества.“

Достигнувъ престола, авторъ этихъ вѣрныхъ словъ пожелалъ имѣть армію преторіанцевъ болѣе нежели народную, и эти преторіанцы, годившіеся для внутренней поддержки власти императора, не могли защитить имперію отъ колоссальныхъ массъ германскихъ новобранцевъ: она пала не отъ внутренней, а отъ внѣшней опасности.

---

*) *Des Idées Napoléoniennes* par le prince Napoléon Louis Bonaparte. Bruxelles, 1839, стр. 68.

№ 111.

Москва, 25-го мая.

26-го мая французскій министръ иностранныхъ дѣлъ разослалъ слѣдующій циркуляръ къ дипломатическимъ агентамъ Франціи за границей: „Дѣло злодѣевъ не „можетъ считаться политическимъ актомъ. „Это рядъ преступленій предусмотрѣнныхъ „законами всѣхъ цилизованныхъ народовъ „и подлежащихъ опредѣленной карѣ. Убійство, грабежъ, поджигательство, систематически организованныя, и подготовленныя съ адскою ловкостью, не допускаютъ возможности чтобы виновники „оныхъ или ихъ сообщники нашли себѣ „гдѣ-либо убѣжище отъ преслѣдованія закона. Ни одна нація не должна оказывать имъ покровительства и на почвѣ „каждой изъ нихъ присутствіе такихъ злодѣевъ было бы позоромъ и гибелью. И „такъ, если вы узнаете что какое-либо „лицо замѣшанное въ парижскихъ смутахъ перешло границу націи при коей „вы аккредитованы, я приглашаю васъ „потребовать немедленнаго у мѣстныхъ „властей задержанія его и тотчасъ же сообщить мнѣ чтобъ я могъ съ своей стороны обратиться съ требованіемъ о его „выдачѣ.“

Законность выраженнаго въ этомъ циркулярѣ требованія была очевидна каждому. Нельзя было представить себѣ чтобы виновники злодѣяній, возмущающихъ всякое человѣческое чувство, могли разсчитывать на чье-либо покровительство. Общественное мнѣніе всего цивилизованнаго міра не могло иначе смотрѣть на нихъ какъ на преступниковъ равно отвѣтственныхъ предъ закономъ всѣхъ странъ, какъ на нарушителей для всѣхъ равнообязательныхъ началъ общественной нравственности. Это не теорія, это практика. Бельгійская палата представителей въ засѣданіи 25-го мая предупредила отвѣтъ своего правительства на требованіе г. Жюля Фавра. Отчетъ объ этомъ засѣданіи мы привели въ 106 нашей газеты. Одинъ изъ членовъ палаты, г. Дюмортье, сдѣлалъ правительству запросъ, достаточно ли оно вооружено чтобы не пускать на почву Бельгіи злодѣевъ совершившихъ неслыханныя преступленія. „Я не хочу,“ сказалъ онъ, „чтобы почву нашего отечества „попрали эти чудовищные люди, совершившіе такія гнусныя дѣянія. Мы живемъ въ странѣ свободы, но страна эта „не должна служить убѣжищемъ для всѣхъ „людей безпорядка, для всѣхъ преступниковъ, для всѣхъ негодяевъ, виновныхъ „въ такомъ дикомъ варварствѣ.“ Энергическій отвѣтъ главы бельгійскаго кабинета на этотъ запросъ вызвалъ единодушное одобреніе палаты. Онъ объявилъ что правительство „употребитъ всю свою власть „чтобы не допустить нашествія на бельгійскую почву этихъ злодѣевъ, которые „не заслуживаютъ даже имени человѣка. „Это не политическіе выходцы, а люди „оскверненные злодѣйствомъ и неизбѣжно „подлежащіе карѣ, гдѣ бы они ни находились.“

Казалось бельгійская палата была въ этомъ случаѣ вѣрнымъ органомъ общественнаго мнѣнія всей Европы. Это подтверждалось извѣстіями появившимися въ газетахъ вслѣдъ за циркуляромъ г. Жюля Фавра. Марсельскій префектъ донесъ правительству что тамошній испанскій консулъ изъявилъ готовность оказать содѣйствіе къ задержанію парижскихъ преступниковъ и предоставить французскимъ властямъ съ этою цѣлію осмотръ испанскихъ судовъ, причемъ удостовѣрялъ что правительство его страны будетъ выдавать всѣхъ преступниковъ этого разряда которые попытаются перейти испанскую границу.

Знаменательно было также заявленіе италіянскаго правительства въ палатѣ депутатовъ 27-го мая, гдѣ министръ г. Селла, торжественно выразилъ „живѣйшее сочувствіе главѣ нынѣшняго французскаго „правительства, который подавленіемъ космополитическаго соціализма оказалъ великую услугу всѣмъ государствамъ Европы.“ Затѣмъ получено было извѣстіе что многіе кабинеты привѣтствовали г. Тьера за энергическое подавленіе мятежа, и что особенною горячностію отличались поздравленія австро-венгерскаго правительства.

Итакъ, казалось всѣ государства Европы были единодушны въ оцѣнкѣ ужасныхъ событій, и дѣйствительно никакое колебаніе не было дозволительно въ вопросѣ о свойствѣ этихъ событій и ихъ виновниковъ. Ставить ихъ въ категорію такъ-называемыхъ политическихъ преступленій было бы грубѣйшимъ софизмомъ.

Но вотъ и въ англійской палатѣ общинъ 26-го мая лордъ Элько сдѣлалъ статсъ-

секретарю внутреннихъ дѣлъ запросъ будетъ ли британское правительство въ случаѣ если бѣглецамъ изъ Парижа удастся пробраться въ Англію, считать таковыхъ политическими выходцами или же обыкновенными преступниками подлежащими дѣйствію акта о выдачѣ. Г. Брусъ уклонился дать немедленно рѣшительный отвѣтъ, но онъ счелъ нужнымъ напомнить что палата всегда обнаруживала большую щекотливость въ вопросѣ о *политическихъ* преступникахъ, и затѣмъ прочелъ статью прошлогодняго парламентскаго акта о выдачѣ въ которой сказано: „Бѣглый преступникъ не долженъ быть выдаваемъ „если преступленіе въ силу коего требуется его выдача имѣетъ политическій „характеръ, или если онъ докажетъ полицейскому судьѣ, или суду, въ который „онъ будетъ представленъ на основаніи „акта *Habeas Corpus*, или статсъ-секретарю, что требованіе выдачи его дѣлается въ видахъ судить и наказать его за „преступленіе политическаго характера.“ Затѣмъ онъ прибавилъ что какова бы ни была власть бельгійскаго правительства, но англійское правительство не имѣетъ власти кого-либо изъ парижскихъ бѣглецовъ не пускать къ себѣ. Если же они появятся въ Англіи, то противъ нихъ можетъ быть начато обвиненіе, и тогда де возникнетъ уже вопросъ, политическаго ли характера тѣ преступленія въ коихъ они обвиняются, или подходятъ подъ категорію обыкновенныхъ преступленій.

Заявленіе англійскаго министра, несмотря на уклончивость, говорило достаточно ясно. Но англійская печать поспѣшила добавить то что для министра неудобно было высказать вслухъ. Англійскія газеты, обвинявшія г. Тьера въ бездѣйствіи когда у него не было средствъ бороться съ бунтомъ, захватившимъ въ свои руки громадный городъ съ огромнымъ количествомъ оружія, вдругъ наперерывъ стали негодовать на французское правительство за суровость въ подавленіи мятежа. Грабители, поджигатели и убійцы ставились на одну доску съ націей среди которой чинились ихъ неистовства и съ возмущенными ихъ звѣрствомъ войсками.

Отсюда было уже не далеко до признанія поджигателей и убійцъ воюющею стороной. Въ полученномъ сегодня нумерѣ *Times* прямо сказано что нельзя требовать выдачи коммунистовъ за ихъ дѣйствія противъ версальскихъ войскъ, ибо, каковы бы ни были относительныя права версальскаго собранія и коммуны, но борьба ихъ „была дѣйствительною войной.“ „Коммунисты имѣли *de facto* армію, предводимую *de facto* генералами.“ Лондонская газета забыла при этомъ что и разбойничья шайка Арванитаки въ Греціи имѣла своихъ de facto генераловъ и вела войну съ правительствомъ которое ее преслѣдовало. *Times* разсуждаетъ что „самый „актъ сожженія Парижа былъ приготовленъ систематически подъ руководствомъ „генераловъ коммуны.“ Вотъ до какого цинизма доходитъ политика въ наши дни! Систематичность и предумышленность, по новой логикѣ, не усиливаетъ преступности дѣянія, но возвышаетъ и облагораживаетъ его. Такъ какъ виновники злодѣйствъ совершили ихъ предумышленно и систематически, то выходитъ что они заслуживаютъ всяческаго уваженія и имѣютъ право на гостепріимство въ цивилизованныхъ странахъ. Даже въ томъ что былъ приготовленъ взрывъ всего Парижа при приближеніи версальскихъ войскъ, *Times* не находитъ ничего необыкновеннаго, и замѣчаетъ что „*арміи* въ своемъ отступленіи бывали часто виновны въ варварскихъ поступкахъ и въ сожженіи оставляемыхъ ими городовъ.“

Такое наругательство надъ здравымъ смысломъ можетъ имѣть только одну цѣль: придать уважительный политическій характеръ факту предъ которымъ останавливается слово безсильное выразить внушаемое имъ негодованіе. Кто же поддерживаетъ силу и обаяніе зла которымъ страдаютъ современныя общества, кто какъ не сами державы находящія въ элементѣ смутъ пригоднаго другъ противъ друга орудія.

Заявленіе г. Бруса уже заключало въ себѣ косвенный укоръ Бельгіи за ея торопливость въ осужденіи парижскихъ убійцъ, и вотъ вслѣдъ затѣмъ *Daily News* спѣшитъ заявить что „трусость „Бельгійской „монархіи выдается въ рѣзкомъ контрастѣ съ мужествомъ небольшой Швейцарской республики.“ Сожалѣя что король Леопольдъ II подписалъ декретъ объ изгнаніи „знаменитаго“ Виктора Гюго, *Daily News* замѣчаетъ что правительство и народъ Бельгіи рискуютъ утратить симпатіи которыми они пользовались въ Англіи.

Вотъ новое и разительное доказатель-

ство того враждебнаго духа съ какимъ англійская политика слѣдитъ за дѣлами сосѣдней страны! Признавать героевъ парижской коммуны и одичалыя массы которыя имъ покорствовали за воюющую сторону, за уважительную политическую партію, не значитъ ли это возбуждать и поддерживать смуты въ сосѣдней странѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и въ цѣлой Европѣ?

Едва высказалась британская политика, какъ посыпались извѣстія что европейскія правительства начали къ ней подлаживаться. Судя по послѣднимъ извѣстіямъ, значительно измѣнились въ тонѣ отзывы правительствъ австро-венгерскаго, италіянскаго и испанскаго, которыя только что выражали свою признательность главѣ французскаго правительства „за подавленіе космополитическаго соціализма и избавленіе Европы отъ величайшей опасности.“

№ 112.

Москва, 26-го мая.

Общее собраніе акціонеровъ Орловско-Витебской желѣзной дороги, происходившее въ прошлую субботу въ Петербургѣ, даетъ новое доказательство того что при теперешнихъ обстоятельствахъ акціонеры совершенно безсильны внести порядокъ и разчетливость въ дѣйствія своихъ правленій. Если же акціонеры не имѣютъ должнаго вліянія на дѣла, то всѣ надежды приходится возложить на усиленіе надзора за правленіями со стороны казны, которая имѣетъ съ компаніями громадные счеты.

Въ текущемъ году, какъ извѣстно, движеніе по Орловско-Витебской дорогѣ прерывалось нѣсколько разъ: то водопроводы испортятся, то съ заносами не справятся, то мостъ упадетъ. Дорога эта причинила громадные убытки нѣсколькимъ губерніямъ и сосѣднимъ дорогамъ. Для предупрежденія подобной неурядицы нѣсколько акціонеровъ Орловско-Витебской желѣзной дороги предлагали перевести поближе къ линіи правленіе находящееся нынѣ въ Петербургѣ. По § 32 первоначальной концессіи правленіе должно было бы помѣщаться въ Москвѣ или въ одномъ изъ городовъ на линіи. Только въ послѣдствіи, въ уставѣ, измѣнили этотъ параграфъ въ томъ смыслѣ что правленіе помѣщается въ одной изъ столицъ. Управляющій дорогой, объясняясь съ акціонеромъ въ нашей газетѣ, заявлялъ о необходимости перевода правленія въ Москву и не могъ не признать недостатка наблюденія со стороны правленія въ настоящее время. „Никто, разумѣется, не будетъ спорить,“ писалъ управляющій, —

„что чѣмъ ближе будетъ къ дѣлу правленіе тѣмъ лучше, и первый вашъ покорнѣйшій слуга будетъ очень радъ если съ приближеніемъ правленія съ него снимется часть той работы и отвѣтственности которая теперь лежитъ на немъ и къ его глазамъ прибавятся еще пять, которые, разумѣется, усмотрятъ за всѣмъ лучше чѣмъ одни.“

Само правленіе выставляетъ на видъ въ своемъ отчетѣ что успѣхъ дѣла зависитъ теперь преимущественно отъ поѣздокъ на линію предсѣдателя и техническаго члена правленія. И все-таки въ общемъ собраніи правленіе высказалось за пребываніе свое въ Петербургѣ и, разумѣется, осталось въ оной столицѣ...

Въ прошломъ году сборы Орловско-Витебской дороги поднялись замѣтно: въ 1869 году поверстный доходъ былъ 5.673 руб., а въ прошломъ онъ достигъ 6.948 руб. Но увеличеніе сбора не повело къ болѣе выгодному отношенію дохода къ расходу. Напротивъ, это отношеніе стало менѣе выгоднымъ; издержки эксплуатаціи, составлявшія въ 1869 году $59,_{71}$% валоваго сбора, дошли въ минувшемъ году почти до 70% ($69,_{12}$)!

Но и оставшіеся 30% также затрачены правленіемъ Орловско-Витебской дороги. Правленіе этой линіи, кажется, впервые ввело въ нашу желѣзнодорожную практику такое хозяйство, при которомъ весь доходъ издерживается непремѣнно до послѣдней копѣйки. Въ прошломъ году казна точно также цѣликомъ заплатила всю гарантію, какъ и въ 1869 году. Далѣе для самого правленія дороги такой результатъ явился неожиданностію: въ прошлогоднемъ отчетѣ оно выражало твердую надежду что на уплату втораго купона за прошлый годъ казенныхъ денегъ вовсе не потребуется. А онѣ потребовались цѣликомъ на всю оплату. Долгъ Орловско-Витебской дороги казнѣ въ 1869 году составлялъ 5 милл. руб., въ январѣ текущаго превышалъ уже 8 милл. руб., а теперь дошелъ, вѣроятно, до 10 милл. руб., многія обстоятельства заставляютъ думать что

и апрѣльскій купонъ текущаго года оплаченъ казной. Дорого же эта дорога стóитъ казнѣ!

Чистый доходъ прошлаго года (свыше 900.000 р.) снова затраченъ на покупку всяческихъ матеріаловъ и дровъ. Годъ тому назадъ на Орловско-Витебской дорогѣ довольствовались запасами тысячъ на триста; теперь этихъ запасовъ лежитъ почти на полтора милліона и однихъ дровъ заготовлено на 325 т. р. (полуторное годовое количество 1869 года). Правленіе находитъ что таковые запасы нельзя назвать „преувеличенными" для дороги длиной въ 488 верстъ. Если это и такъ, то все же интересно бы знать почему эти во всякомъ случаѣ роскошные запасы дѣлаются на счетъ казны, которая гарантируетъ чистый доходъ или остатокъ сборовъ отъ эксплуатаціи дороги, а вовсе не остатки отъ всяческихъ затратъ, какія можетъ сдѣлать дорога. Нельзя не удивляться что государственный контроль не обратилъ особаго вниманія на милліонные расходы казны по гарантіи желѣзныхъ дорогъ. Если же казна будетъ покрывать на льготныхъ условіяхъ приплатъ по гарантіямъ всевозможныя издержки компаній, то нечего и ожидать разчетливаго управленія дорогами.

Въ прошломъ году правленіе Орловско-Витебской линіи пространно объясняло въ своемъ отчетѣ что расходъ до 60% всѣхъ сборовъ нельзя признать высокимъ. Въ новомъ отчетѣ нѣтъ уже никакихъ разсужденій объ отношеніи расходовъ къ сборамъ. Теперь употребляются другіе пріемы чтобъ убѣдить въ разчетливости эксплуатаціи. Сперва сравниваются поверстныя цифры расходовъ разныхъ дорогъ; пріемъ употребленъ весьма разчетливо, но, къ сожалѣнію, онъ никуда не годится: при громадной разницѣ движенія по дорогамъ сравненіе поверстныхъ цифръ ничего не доказываетъ. Правда, отчетъ оговариваетъ число поѣздовъ по линіямъ; но вѣдь не число поѣздовъ измѣряетъ движеніе по дорогамъ! Затѣмъ приводятся цифры расходовъ разныхъ дорогъ на версту пробѣга поѣзда. Орловско-Витебская дорога потратила въ 1870 г. 1 р. 9 к. на версту этого пробѣга, Московско-Рязанская 1 р. 40 к., Нижегородская 1 р. 43 к. Чтó толку? Сравненіе въ этомъ случаѣ хромаетъ какъ въ первомъ. Орловско-Витебская дорога возила въ прошломъ году $16,_7$ нагруженныхъ вагоновъ (число порожнихъ не показано) въ поѣздѣ, тогда какъ поѣзды Рязанской были гораздо больше ($20,_{89}$ груженныхъ и $11,_{67}$ порожнихъ), поѣзды Нижегородской еще больше ($24,_{33}$ груженныхъ и $13,_{72}$ порожнихъ).

Чтó бы ни говорили о нашихъ желѣзнодорожныхъ правленіяхъ нельзя не признать за ними замѣчательнаго искусства по части составленія отчетовъ. Съ большою разчетливостью иныя цифры оговариваются, иныя оставляются въ тѣни, гдѣ нужно подводятся итоги, въ другихъ мѣстахъ пропускаются. Еслибы нѣкоторая доля такой тонкой разчетливости и такого искусства проявлялась въ самой эксплуатаціи линій, то результаты оной были бы иные.

Къ сожалѣнію, отчетъ Орловско-Витебской дороги весьма мало помогаетъ разъясненію дѣла. Приводя ничего не выражающія сравненія, отчетъ безъ оговорки сообщаетъ данныя, въ которыхъ не могутъ не выражаться успѣхи дорожнаго хозяйства. Въ цѣломъ морѣ цифръ заключающихся въ отчетѣ можно, правда, отыскать данныя показывающія напримѣръ что въ прошломъ году пробѣгъ паровозовъ и вагоновъ сравнительно съ 1869 годомъ сталъ дороже по расходамъ прямо къ нему относящимся, но эти данныя остались безъ объясненія. *) Правленія нашихъ дорогъ, на время писанія отчетовъ, словно забываютъ тѣ единицы, которыми мѣряется движеніе по дорогѣ,—какъ протяженіе мѣряется, напримѣръ, саженями. Нѣкоторыя страницы отчета представляютъ что-то въ родѣ попытокъ измѣрить *длину* единицами *вѣса*, но мы не могли въ немъ отыскать цифры показывающей чего стоило перевести каждый пудъ груза и каждаго пассажира на одну версту. Движеніе по дорогѣ измѣряется, какъ извѣстно, пудоверстами, и относящіяся сюда цифры могутъ дать точныя понятія объ успѣхахъ эксплуатаціи. Видно, и по части составленія отчетовъ надо ждать иниціативы правительства, которое, впрочемъ, и теперь предписываетъ относительно ихъ разныя формальности. Остается лишь опредѣлить эти формальности, такъ чтобы ходъ дѣлъ по дорожному хозяйству болѣе точно и болѣе просто выражался въ отчетахъ.

*) Пробѣгъ версты паровоза стоилъ въ 1869 году 33 к., въ прошломъ 35 к., вагона $4,_{71}$ к. и $6,_{28}$ коп.

Но какія бы формальности отчетовъ ни придумывали, онѣ все-таки не замѣнятъ живаго разъясненія дѣла какое можетъ дать инспекторъ, обязанный входить во всѣ подробности управленія дорогою. Представленіе толковаго отчета есть непремѣнная обязанность всякаго контроля. Представляетъ ли теперь инспекція подобные отчеты, или только срочныя вѣдомости и и отписки? Существенные интересы дѣла, повидимому, должны побуждать правительство не дѣлать изъ отчетовъ инспекціи секрета для акціонеровъ.

Дороговизна эксплуатаціи Орловско-Витебской желѣзной дороги не можетъ быть объяснена тѣмъ что дорога принадлежитъ къ числу имѣющихъ движеніе преимущественно въ одну сторону. Отчетъ показываетъ что количество грузовъ идущихъ отъ Орла почти одинаково съ количествомъ идущихъ къ Орлу. Изъ числа 33 милл. пудовъ которые дорога перевезла въ 1870, до 17 милл. шли по направленію отъ Витебска къ Орлу. Одиннадцать милліоновъ пудовъ лѣсу и дровъ подвозились къ Орлу съ ближайшей половины дороги, но за то къ среднимъ же станціямъ направлялись также хлѣбные грузы изъ Орла.

Правленіе въ своемъ отчетѣ жалуется на сдѣланное имъ пониженіе тарифа за провозъ хлѣба, но никакихъ толковыхъ разъясненій касательно тарифа не представляетъ. Членъ совѣта Главнаго Общества Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ, извѣстный инженеръ Журавскій, въ офиціальномъ *Журналѣ Министерства Путей Сообщенія*, справедливо замѣчалъ когда-то:

„Коммерческая часть по товарному движенію можетъ быть или въ вѣдѣніи директора дороги, или въ непосредственномъ завѣдываніи правленія Общества. Во всякомъ случаѣ чтобы судить о положеніи и ходѣ коммерческой части предпріятія, ежегодно долженъ быть составляемъ по товарному движенію отчетъ, въ которомъ должны быть объяснены: 1) Размѣръ перевозочныхъ средствъ Общества, то есть количество пудовъ которое, при наличномъ на дорогѣ количествѣ подвижнаго состава, можно перевести на единицу разстоянія. 2) Дѣйствительное количество пудоверстъ, совершенныхъ перевозками. 3) Изложены послѣдствія сдѣланныхъ въ тарифѣ перемѣнъ. 4) Изложены мѣры принятыя къ увеличенію выручки по товарному движенію; и 5) Сдѣланъ обзоръ видовъ на будущее время и мѣръ которыя могутъ послужить къ увеличенію выручки по товарному движенію.

Къ сожалѣнію, эти необходимыя данныя не приводятся ни въ отчетахъ самого Главнаго Общества, ни въ отчетахъ всѣхъ другихъ компаній.

Изъ числа мѣръ принятыхъ общимъ собраніемъ акціонеровъ Орловско-Витебской дороги для улучшенія хода дѣлъ можно упомянуть только объ учрежденіи наблюдательнаго комитета. Оставляя въ сторонѣ ходъ дѣлъ собственно Орловско-Витебской дороги, всѣ подробности которыхъ не извѣстны намъ въ точности, можно замѣтить что учрежденіе наблюдательнаго комитета все-таки лучше чѣмъ ничего. Многіе не безъ основанія признаютъ, правда, что въ нашихъ желѣзнодорожныхъ обществахъ, правленія, наблюдательные комитеты, ревизоры и все прочее въ сущности не болѣе какъ маскарадный костюмъ разныхъ повѣренныхъ однихъ и тѣхъ же главныхъ распорядителей, которые остаются за кулисами и лишь иногда, по небрежности, выступаютъ напримѣръ въ видѣ подрядчиковъ дороги на поставку тѣхъ или другихъ матеріаловъ. При такихъ обстоятельствахъ, многіе акціонеры находятъ что увеличеніе числа частей управленія, хотя бы то было учрежденіе контроля, есть только лишній расходъ. Это не совсѣмъ справедливо: благодаря иному случаю, въ число ревизоровъ проходятъ изрѣдка независимыя лица и кое-когда приносятъ дѣлу нѣкоторую пользу.

Въ уставѣ Орловско-Витебской дороги (§ 49-й) замѣчается нѣкоторое, хотя весьма слабое усиліе придать сколько нибудь дѣйствительное значеніе общему собранію акціонеровъ. При системѣ безыменныхъ акцій принятой у насъ составители устава, правда, и не могли постановить какія-либо серіозныя мѣры во избѣжаніе наплыва въ общее собраніе подставныхъ акціонеровъ, повѣренныхъ закулисныхъ распорядителей; въ уставѣ оговорено только что „всѣ выборы“ должны дѣлаться посредствомъ закрытой баллотировки. Между тѣмъ акціонеры Орловско-Витебской дороги въ послѣднемъ собраніи ихъ получили разноцвѣтныя карточки, которыя, какъ намъ разказываютъ, они должны были подходить класть въ избирательные ящики на глазахъ всѣхъ...

№ 113.

Москва, 27-го мая.

А.

Сегодня мы печатаемъ извлеченіе изъ донесенія членовъ Комитета Охраненія Народнаго Здравія, производившихъ вторичный осмотръ фабрикъ гг. Носовыхъ. Читая это второе донесеніе и сравнивая его съ первымъ, которое было сообщено въ № 82 нашей газеты, мы вмѣстѣ съ членами Комитета, спѣшимъ воздать справедливость усердію съ какимъ въ короткое время приведены въ исполненіе многія довольно существенныя санитарныя мѣры. Но въ виду фактовъ раскрытыхъ какъ при первомъ, такъ и при второмъ осмотрѣ фабрики, въ виду крайней запущенности въ какой она находилась и полнаго пренебреженія на ней самыхъ простыхъ гигіеническихъ условій, позволительно удивляться какимъ образомъ такіе порядки содержанія фабрики гдѣ постоянно жило до полуторы тысячи рабочихъ могли укрыться отъ общаго вниманія и свѣдѣнія не гдѣ-нибудь въ отдаленной глуши провинціальнаго бѣднаго городишка, а въ столичномъ городѣ, получившемъ широкое самоуправленіе и мировую юстицію, куда, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, все болѣе и болѣе сосредоточивается торговля и промышленность? Чего смотрѣли и какъ объяснить что молчали сосѣди, которымъ конечно, не можетъ быть пріятно что подлѣ нихъ накоплялись элементы заразы?

Для осмотра фабрики Носовыхъ потребовалось появленіе холерной эпидеміи напугавшей фабричныхъ до такой степени что они стали расходиться по деревнямъ и городскимъ квартирамъ, такъ что въ промежутокъ времени отъ 15-го до 25-го марта изъ полуторы тысячи осталось на фабрикѣ взрослыхъ рабочихъ не болѣе 14 человѣкъ. И что же обнаружилось при осмотрѣ? Повсюду невообразимыя грязь и зловоніе и крайнее нерадѣніе о бытѣ живущихъ на фабрикѣ. Такъ, нижніе этажи корпусовъ расположенныхъ на заднемъ дворѣ, въ иные годы, при сильныхъ разливахъ Яузы, затоплялись водой; помѣщенія въ спальняхъ, кухняхъ и аппаратныхъ корпусахъ, были душны, грязны и сыры; на фабрикѣ былъ недостатокъ воды годной къ употребленію, и даже теперь рабочіе употребляютъ для питья отварную воду для кипяченія коей устроены особые котлы; нигдѣ не было водостоковъ, не было помойныхъ ямъ, а взамѣнъ ихъ содержались свиньи которыя и кормились помоями и отбросами изъ кухонь. Для свѣдѣній о состояніи ретирадъ мы отсылаемъ читателей къ самимъ донесеніямъ, и упоминаемъ только о невообразимомъ фактѣ что при разрытіи земли для проведенія водосточной трубы оказалось что грунтъ на два аршина въ глубину буквально былъ пропитанъ изверженіями „которыя, просачиваясь какъ изъ губки, „распространяютъ кругомъ страшное зло„воніе.“ Итакъ источники заразы накоплялись годами, изверженія сваливались гдѣ попало и образовали собой какъ бы новый слой почвы. Весьма естественно что при такихъ условіяхъ нѣкоторыя части мѣстности занимаемой фабрикой превратились, какъ сказано въ донесеніи, въ искусственную трясину или болото, поверхъ старой мостовой, обнаружившейся при снятіи толстаго слоя грязи.

Устраненіе всѣхъ этихъ безобразій и приведеніе фабрики сколько-нибудь въ удобное для жилья состояніе потребуютъ большихъ затратъ. Можно похвалить хозяевъ фабрики, какъ это дѣлаетъ Комитетъ Охраненія Народнаго Здравія, за то что они не жалѣютъ ни денегъ, ни усилій для достиженія желаемой цѣли, но развѣ не очевидно что этихъ жертвъ возможно было избѣгнуть еслибы фабрика постоянно содержалась какъ слѣдуетъ?

Мы не желаемъ, впрочемъ, слишкомъ строго судить гг. Носовыхъ. Увы! ихъ фабрика явленіе не исключительное въ Москвѣ. На нихъ падаетъ теперь нареканіе, потому что на ихъ фабрику было обращено вниманіе, вслѣдствіе доноса сдѣланнаго неумолимою холерой, но фабрики Носовыхъ у насъ повсюду. Каждый домъ въ Москвѣ есть въ нѣкоторомъ отношеніи и въ нѣкоторой степени та же фабрика Носовыхъ. Условія городскаго быта находятся у насъ въ самомъ плачевномъ состояніи. Не говоримъ объ освѣщеніи которое доказало что въ Москвѣ и газъ теряетъ свое освѣтительное свойство,— кто не проклинаетъ отъ весны и до перваго снѣга нашихъ мостовыхъ? Въ Москвѣ есть цѣлыя мѣстности гдѣ мостовая каждый годъ проваливается и превращается въ непроѣздную трясину. Но истинная

язва Москвы въ лѣтнее время, это невыносимые и зловредные міазмы которые столбомъ стоятъ надъ ней. Не возмутительно ли что такое существенное для народнаго здравія дѣло какъ очистка помойныхъ ямъ и отхожихъ мѣстъ все еще производится большею частію первобытнымъ способомъ? Тѣ же отходники что и прежде продолжаютъ разъѣзжать по городу съ своими бочками, распространяя страшный смрадъ по ночамъ и сваливаютъ вывозимое добро не въ отдаленныхъ отъ города мѣстахъ, къ тому приспособленныхъ, подъ строгимъ надзоромъ особо къ тому приставленныхъ лицъ, а едва выѣхавъ за городскую черту и вообще не соблюдая необходимыхъ правилъ дезинфекціи. Въ самомъ центрѣ города, при малѣйшемъ дождѣ, домохозяева, за неимѣніемъ подземныхъ трубъ, пользуются всякимъ удобнымъ случаемъ выливать въ канавы помои и сточную воду съ дворовъ и часто въ лѣтнее время по канавамъ улицъ приходится видѣть зловонную воду выкачиваемую изъ подвальныхъ этажей. Навозъ на площадяхъ, кажется, затѣмъ только и сметается въ кучи чтобъ при малѣйшемъ вѣтрѣ онъ вновь разлетался тучей пыли по всему городу. Наши городскіе центральные рынки своимъ устройствомъ, своимъ грязнымъ и тѣснымъ помѣщеніемъ, могущественно способствуютъ распространенію міазмовъ и зловонія.

Еще слава Богу что у насъ около полугода господствуетъ суровая зима. Не будь зимы, въ Москвѣ народилась бы какая-нибудь особая повальная болѣзнь, которая періодически разливалась бы по цѣлому свѣту, подобно холерѣ, которая, какъ иные думаютъ, зараждается въ Москвѣ. Что удивительнаго что холера, появившаяся у насъ съ 1-го марта, усиливается, и что процентъ смертности колеблется между 65 и 69.

Должно быть есть какой-нибудь ошибочный принципъ въ основѣ нашего городскаго устройства. Раціональное хозяйство состоитъ въ томъ чтобы не копить гроши и держать ихъ въ сундукѣ, а дѣлать производительныя затраты. Всякая затрата сдѣланная разчетливо для улучшенія городскаго быта есть затрата производительная, которая возвратится сторицею. Впрочемъ и то правда, съ другой стороны, что городъ расходуетъ не малыя деньги, но, какъ видно, онѣ уходятъ не совсѣмъ производительно. Дѣло это имѣетъ всеобщій интересъ, возрастающій вслѣдствіе того что вскорѣ ожидается значительное измѣненіе въ городскомъ управленіи нашихъ столицъ.

Б.

Въ № 90 *Московскихъ Вѣдомостей* было сказано что „если Англія думала и думаетъ о своихъ интересахъ, заботясь дабы Россія не могла пріобрѣсти морское „значеніе; если Германія помышляетъ о „Гельголандѣ, то мирнымъ людямъ въ Россіи дозволительно вспомнить о ея естественной гавани на Сѣверѣ, которая одна „можетъ дать ей неотъемлемое морское „значеніе, то-есть о Варангерскомъ заливѣ.“ Что касается видовъ Германіи на Гельголандъ, то мы приводили свидѣтельства изъ статей аугсбургской *Allgemeine Zeitung* и *Везерской Газеты*.

Вышеприведенныя слова наши дали газетѣ *Hamburgischer Corresponpent* поводъ обвинять насъ „въ выискиваньи всяческихъ предлоговъ и средствъ запугивать „общественное мнѣніе всего міра и особенно Россіи стремленіями Германіи къ „захватамъ чужаго добра до времени скрываемымъ.“ Германія не имѣетъ де никакихъ замысловъ на Гельголандъ, и *Московскія Вѣдомости*, говоритъ гамбургская газета, возводятъ на нее напраслину „пользуясь нѣсколькими отрывочными фразами „аугсбургской *Allgemeine Zeitung*.“

Будемъ благодарны гамбургской газетѣ за ея успокоительныя рѣчи; вѣримъ искренности ея собственнаго къ намъ доброжелательства высказаннаго нѣсколько строкъ ниже; но не можемъ не подивиться почему именно мы должны быть въ отвѣтѣ за то что высказывается въ нѣмецкой печати. Если Германія не имѣетъ никакихъ видовъ на Гельголандъ, то гамбургская газета должна доказывать это своимъ собратьямъ въ Германіи которые утверждаютъ противное, а не намъ принимающимъ только къ свѣдѣнію что говорится въ самой Германіи. Вотъ, напримѣръ, весьма недвусмысленная статья изъ распространенной на всемъ германскомъ прибрежьи газеты *Hansa*, которая кончается такими словами: „Мы *должны* и „*хотимъ* имѣть этотъ островъ... Господа „Англичане, выбирайте: или примите хо„рошій кушъ и признательность Германіи,

„или возбуждайте еще бо́льшую антипатію „съ тѣмъ чтобы со временемъ все-таки „отдать намъ его безъ вознагражденія... „Рано или поздно найдется къ тому слу„чай.“

Что же касается Варангерскаго залива, то *Hamburgischer Correspondent* готовъ уступить его намъ; но послушайте: „Мы „не принадлежимъ къ тѣмъ кто расточали „фразы о вѣчной дружбѣ и благодарности, „но можемъ увѣрить *Московскія Вѣдомо„сти* что мы желаемъ полнаго удовлетво„ренія ихъ стремленіямъ къ Нордкапу... „Не думая утверждать что Германіи осо„бенно пріятно распространеніе вліянія „Россіи въ этой части дальняго сѣвера, „мы, вопреки мнѣнію г. Петермана изъ „Готы, безъ всякой ревности готовы усту„пить *Московскимъ Вѣдомостямъ* пресло„вутый Варангерскій заливъ, но въ свою „очередь попросили бы въ возмездіе *про„вести нѣкоторую демаркаціонную линію*, „только значительно поюжнѣе.“

Смыслъ послѣднихъ словъ очевиденъ. По мнѣнію гамбургской газеты, Германія будто бы желаететъ передвинуть свою границу на счетъ Россіи. Кто же клевещетъ на Германію, кто „запугиваетъ обществен„ное мнѣніе всего міра, и особенно Рос„сіи, стремленіями Германіи къ захватамъ „чужаго добра,“—мы или *Hamburgischer Correspondent*, газета издаваемая г. Экардтомъ, выходцемъ изъ Риги?

№ 114.

Москва, 28-го мая.

Слава Богу, сооруженіе Севастопольской и Либавской желѣзныхъ дорогъ рѣшено окончательно. Разработка концессій на эти линіи, какъ читатели узнаютъ изъ помѣщаемаго ниже письма нашего петербургскаго корреспондента, въ полномъ ходу и вѣроятно вскорѣ будетъ окончена. Повидимому, не предвидится уже болѣе никакихъ задержекъ и отсрочекъ, и работы по постройкѣ этихъ дорогъ начнутся быть-можетъ въ текущемъ году...

Долго заставили ждать себя эти двѣ столь важныя линіи нашей сѣти! Севастопольская линія значилась въ числѣ самонужнѣйшихъ въ теченіи четырнадцати лѣтъ, но постоянно находились какія-либо препятствія къ ея сооруженію. Главное Общество оказалось несостоятельнымъ по постройкѣ южной дороги; англійская компанія, взявшаяся было за нее, задержала лишь дѣло еще на годъ на два, и отказалась отъ условій баснословно выгодныхъ, а затѣмъ капиталы были отвлечены постройкой разныхъ мелкихъ дорогъ. Весь прошлый годъ пропалъ для дѣла благодаря куріозному контръ-проекту, который предлагалъ направить эту линію въ степи Восточной Россіи. Не малое число мелкихъ и малоприбыльныхъ дорогъ опередили также сооруженіе большой Либавской линіи; опередила ее и постройка большой Кенигсбергской линіи — отъ Граева, на Брестъ, и далѣе къ Одессѣ. Во всякомъ случаѣ нельзя не привѣтствовать того что въ текущемъ году мы видимъ заботы объ осуществленіи главныхъ линій, безъ отвлеченія небольшихъ средствъ нашего рынка на менѣе важныя дороги.

Трудно сказать которая изъ этихъ двухъ линій, — Севастопольская или Либавская, имѣетъ бо́льшее значеніе для государства. Обѣ онѣ дадутъ нашей торговлѣ незамерзающіе порты. Только послѣ этого русская торговля можетъ имѣть непрерывное участіе во всемірномъ рынкѣ, который въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ запирался для ней льдомъ. Русскіе купцы получатъ возможность торговать правильно и постоянно. Обѣ линіи имѣютъ и важное стратегическое значеніе. Относительно Севастопольской линіи это всѣмъ извѣстно. Либавская же линія свяжетъ юго-западный край съ сѣверо-западнымъ: она прикрыта дебрями Полѣсья и Днѣпромъ. Обѣ линіи открываютъ выгодный сбытъ для центральныхъ губерній юга, для Малороссіи, которую до сихъ поръ обходили наши пути сообщенія.

Съ постройкою Севастопольской и Либавской дорогъ сѣть главныхъ линій собственно Европейской Россіи будетъ завершена. Къ четыремъ портамъ Балтійскаго моря и къ тремъ южнымъ портамъ мы будемъ имѣть большія параллельныя линіи которыя пересѣкутъ всю страну. Затѣмъ останется лишь связать эту сѣть съ Сибирью и съ Кавказомъ. Дальнѣйшее развѣтвленіе сѣти Европейской Россіи представитъ уже вопросъ иного значенія для государства: это будетъ постройка линій второстепенныхъ, которая не должна соединяться съ большими для казны жертвами.

Готовящіяся концессіи и уставы Севастопольской и Либавской дорогъ имѣютъ особый интересъ по усиліямъ поставить будущія компаніи этихъ линій въ болѣе правильныя отношенія къ казнѣ и внести болѣе законности въ отношенія распорядителей къ акціонерамъ.

Въ послѣднее время крупные строители, получавшіе концессіи, распоряжались дѣломъ полновластно особенно въ важное время самой постройки, отъ достоинства которой зависятъ всѣ дальнѣйшіе успѣхи предпріятія. Самыя существенныя требованія закона относительно акціонерныхъ обществъ оставались въ полномъ небреженіи. Нерѣдко напримѣръ уставъ желѣзнодорожнаго общества оказывался утвержденнымъ только къ тому времени когда дорога уже бывала открыта, весь складочный капиталъ затраченъ, заключены даже важнѣйшіе контракты по эксплуатаціи. Теперь же уставы компаній утверждены еще *до* выбора концессіонера. Въ концессію внесенъ параграфъ, по которому учредители обязываются не заключать никакихъ контрактовъ на постройку дороги или снабженіе ея принадлежностями до образованія компаніи которая дастъ полномочіе избранному ею правленію. Будетъ ли имѣть практическое значеніе это требованіе? У насъ, какъ и вездѣ, крупные распорядители акціонерныхъ предпріятій большіе мастера составлять общія собранія компаній изъ подставныхъ акціонеровъ, своихъ служащихъ, даже своихъ артельщиковъ и сторожей. Врядъ ли постановленное правило измѣнитъ составъ общихъ собраній акціонеровъ, въ которыхъ первымъ персонажемъ является артельщикъ вооруженный акціями патрона: на что онъ положитъ свой голосъ, то и будетъ. Нѣкоторую пользу для дѣла можетъ-быть принесло бы болѣе тщательное наблюденіе правительства за реализаціей акціонернаго капитала, но по принятому теперь порядку условія и порядокъ реализаціи еще не опредѣлены. Министерство путей сообщенія опредѣляетъ лишь цѣну постройки; цѣна по реализаціи и порядокъ ея опредѣляется по соглашенію концессіонера съ министромъ финансовъ.

Въ составленномъ уставѣ Общества Севастопольской дороги видна забота облегчить казну. Впередъ оговорена сумма на какую Общество можетъ, при развитіи движенія, выпустить облигацій для усиленія подвижнаго состава и улучшенія дороги. Въ уставѣ упоминается что эти облигаціи правительство можетъ оставить за собой. Въ уставѣ видно также стремленіе ограничить обязательнымъ высшимъ размѣромъ нѣкоторыя издержки компаній на то время пока онѣ будутъ въ долгу у казны по уплатѣ гарантіи. Такъ содержаніе четырехъ членовъ правленія не должно превышать за это время 20 т. р. Эти ограниченія направлены, очевидно, къ уменьшенію теперешнихъ громадныхъ расходовъ казны по различнымъ пособіямъ и ссудамъ выдаваемымъ желѣзнымъ дорогамъ. Нельзя не привѣтствовать подобнаго стремленія и не пожелать чтобъ оно не ограничилось буквою уставовъ. Что толку въ опредѣленіи размѣра ссуды, которую компанія можетъ ожидать отъ казны на улучшеніе дороги (по Севастопольской дорогѣ ссуда не должна превышать 1.840.500 р.), если въ тоже время казна попрежнему будетъ позволять затрачивать чистый доходъ отъ дороги безъ надлежащей разчетливости, и покорно расплачиваться по гарантіи въ той мѣрѣ какую опредѣлятъ дѣйствія правленія желѣзно-дорожнаго общества? Такъ, извѣстно что Орловско-Витебская дорога уже два года тратитъ свой чистый доходъ на запасы, а казна выплачиваетъ свыше двухъ милліоновъ руб. по гарантіи. Назначенный maximum издержекъ легко можетъ быть обойденъ компаніями. Нельзя запретить напримѣръ давать награды, разъѣздныя или прогонныя деньги директорамъ. Правильности расходовъ компаніи скорѣе можетъ способствовать болѣе дѣйствительный надзоръ со стороны дѣлъ въ отчетахъ сообщаемыхъ акціонерамъ.

Сооруженіе большой Либавской линіи находится въ ближайшей связи съ заброшеннымъ у насъ вопросомъ объ улучшеніи нашихъ водяныхъ сообщеній. Сборы Либавской дороги прямо зависятъ отъ удобствъ судоходства по Днѣпру. Отъ бассейна Днѣпра протянутся къ Балтійскому морю двѣ рельсовыя линіи: большая Кенигсбергская (Одесса-Кенигсбергъ) съ вѣтвями къ Кіеву и къ Кременчугу и большая Либавская (Либава-Ромны) пересѣкающая Днѣпръ близь Жлобина. Отъ Кіева будетъ гораздо ближе въ Кенигсбергъ чѣмъ въ Либаву, но изъ Жлобина въ Либаву будетъ меньше рельсоваго пути чѣмъ отъ Кіева до Кенигсберга... Къ ка-

кому же порту примкнетъ Днѣпровскій районъ? Очевидно, это будетъ зависѣть отъ удобности судоходства по среднему Днѣпру, отъ Кіева до Жлобина. Средній Днѣпръ теперь совсѣмъ запущенъ; даже упавшія въ него деревья не вынимаются, не говоря уже о разчисткѣ мелей и регулированіи рѣки.

На какія же средства и подъ чьимъ руководствомъ всего удобнѣе исполнить исправленіе рѣки?

Намъ кажется что въ дѣлѣ улучшенія нашихъ водяныхъ путей трудно обойтись безъ помощи частной промышленности. Даже въ Германіи, гдѣ весьма распространена система построекъ отъ казны, гдѣ казна дешево строитъ желѣзныя дороги и выгодно управляетъ ими, даже и тамъ раздаются голоса за привлеченіе частной промышленности къ улучшенію водяныхъ путей. Вотъ мнѣніе высказанное нѣмецкимъ инженеромъ Греве:

„Если на регулированіе рѣкъ, въ большей части европейскихъ государствъ, не было обращено должнаго вниманія, то это можно объяснить не только недостаточною оцѣнкою ихъ значенія, но въ *особенности недостаткомъ потребныхъ на то значительныхъ денежныхъ средствъ* и еще отчасти весьма маловажными результатами произведенныхъ работъ по улучшенію рѣкъ, которые конечно должны производить неблагопріятное впечатлѣніе.

„Появившіеся въ послѣднее десятилѣтіе пути сообщенія, и въ особенности желѣзныя дороги, какъ извѣстно, большею частію устроены при помощи частныхъ капиталовъ, только подъ наблюденіемъ правительства и частію съ его поддержкою. Отчего нѣтъ того же самаго при регулированіи рѣкъ? Это объясняется двойною причиной, именно: вопервыхъ, довѣріе къ полезнымъ результатамъ построекъ улучшенія еще не укрѣпилось; вовторыхъ, затраченные на нихъ капиталы приносятъ весьма незначительный барышъ, по крайней мѣрѣ въ большей части случаевъ, потому что главный доходъ, именно сборъ корабельныхъ въ большей мѣрѣ поглащается издержками на содержаніе или ремонтъ построекъ, выведенныхъ для регулированія рѣки; кромѣ того онъ не можетъ быть увеличенъ большимъ поднятіемъ цѣнъ перевозки, если водяной путь съ выгодою долженъ конкуррировать съ желѣзною дорогой.“

Примѣните эти безпристрастныя замѣчанія къ нашимъ обстоятельствамъ. Наши рѣки вовсе не регулированы; онѣ требуютъ столькихъ работъ что средствъ казны не хватитъ. Казенныя работы по улучшенію рѣкъ особенно неудачны: сколько лѣтъ разчищали у насъ устья Волги и Дона почти безъ результата! То же было и съ мелями средняго теченія Волги. Дѣйствительное улучшеніе водяныхъ путей требуетъ болѣе поворотливой и отвѣтственной администраціи чѣмъ казенная. Надо думать что напримѣръ компанія Либавской дороги, прямо заинтересованная въ дѣлѣ, всего лучше могла бы исполнить работы по улучшенію Днѣпра, которое теперь становится на очередь...

№ 115.

Москва, 29-го мая.

А.

Хоровое пѣніе почти повсюду въ Западной Европѣ считается обязательнымъ предметомъ общаго образованія. Оно введено и въ народныхъ училищахъ и въ гимназіяхъ, съ тѣмъ только различіемъ что въ первыхъ по большей части разучиваютъ піесы по слуху и лишь впослѣдствіи, если окажется возможнымъ переходятъ къ гаммѣ и нотамъ, а во вторыхъ обыкновенно начинаютъ съ гаммы и интерваловъ, хотя и спѣшатъ перейти къ пѣсни, которая служитъ въ школѣ не только для упражненія въ искусствѣ пѣть, но только для образованія фантазіи и вкуса, но и для оживленія патріотическаго и религіознаго чувства. Пѣніе есть выраженіе душевныхъ движеній наиболѣе родственное настроенію дѣтей, и въ этомъ отношеніи не можетъ быть замѣнено никакимъ другимъ педагогическимъ средствомъ. Но въ школахъ къ этому присоединяется еще одно важное соображеніе въ пользу пѣнія. Само собой разумѣется что виртуозное обученіе пѣнію въ нихъ неумѣстно. Даже и мужскіе квартеты не могутъ быть цѣлію школьнаго ученія и допускаются лишь въ концѣ преподаванія, въ видѣ награды за успѣхи. Собственно къ области школы принадлежитъ только хоровое пѣніе, сперва единогласное, потомъ многогласное, съ немногими свѣдѣніями изъ теоріи музыки доходящи-

ми впрочемъ до указанія на связь между музыкой и смысломъ словъ. Въ этихъ предѣлахъ преподаваніе пѣнія имѣетъ несомнѣнный образовательный характеръ какъ въ умственномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи; оно тѣсно примыкаетъ къ общей воспитательной цѣли школы, вноситъ въ нее оживленіе, наглядно показываетъ ученикамъ силу всякаго совокупнаго дѣйствія, наконецъ не позволяетъ развиться легко возникающему въ школахъ чувству разрозненности отдѣльныхъ классовъ. Соединяя ихъ въ общемъ, производящемъ сильное впечатлѣніе дѣлѣ, оно скрѣпляетъ внутреннюю связь заведенія и даетъ ей изящное выраженіе, которое должно облагораживать учениковъ. Въ хоровомъ пѣніи ученикъ подчиняется общей цѣли; его дѣйствіе должно сливаться съ дѣйствіемъ всего хора, поглощающимъ его личность; онъ пріучается находить удовольствіе не въ своемъ отдѣльномъ отличіи, а въ успѣшномъ дѣйствіи всѣхъ своихъ товарищей; этотъ общій успѣхъ радуетъ его, и онъ справедливо гордится своею принадлежностью къ цѣлому. Стараніе исполнить свое дѣло является тутъ въ чистой формѣ соревнованія безъ примѣси соперничества, воодушевляется желаніемъ доставить всему заведенію радость и честь. Поставленное должнымъ образомъ, хоровое пѣніе, въ коемъ участвуютъ, за малыми исключеніями, всѣ ученики, служитъ украшеніемъ школьной жизни и можетъ содѣйствовать укрѣпленію въ ученикахъ чувства взаимной связи и преданности заведенію.

У насъ пріемы обученія хоровому пѣнію еще не разработаны; ни выборъ піесъ для исполненія, ни ихъ послѣдовательность не только не установлены, но по этой части даже почти ничего не сдѣлано. Между тѣмъ именно здѣсь на мѣстѣ національная особенность. Въ Германіи хоровое пѣніе сдѣлалось однимъ изъ могущественныхъ орудій популяризаціи патріотическаго чувства; очень важно чтобъ и мы пользовались этимъ орудіемъ. Спрашивается какъ достигнуть этого и что̀ тутъ нужно для успѣха? Очевидно что формальное веденіе хороваго пѣнія мало поможетъ: преподаваніе будетъ идти за урядъ, и изъ него ничего не выйдетъ для русской школы. Надобно чтобы за это дѣло взялись люди ему преданные, готовые заняться имъ по индивидуальному влеченію, и еще надобно чтобъ они имѣли возможность трудиться, встрѣчая не помѣхи, а сочувствіе. Только такая личная дѣятельность можетъ усвоить русской школѣ важный педагогическій элементъ который заключается въ хорошемъ преподаваніи хороваго пѣнія. Нельзя не упомянуть что при этомъ должно встрѣтиться одно неизбѣжное препятствіе. Правильное хоровое пѣніе есть сильное орудіе школьной дисциплины, но на дѣлѣ мы не рѣдко видимъ противное: классъ пѣнія нерѣдко ведется безпорядочно, и ученики пользуются имъ напротивъ для нарушенія школьной дисциплины. Это происходитъ отчасти отъ того что преподаватели пѣнія обыкновенно не имѣютъ достаточной педагогической опытности, а еще болѣе отъ того что они не принадлежатъ къ учебной коллегіи и не располагаютъ тѣми средствами вліянія на учениковъ которыя находятся въ распоряженіи другихъ учителей. На эти неудобства жалуются и въ Германіи, и въ одной изъ наиболѣе уважаемыхъ тамъ книгъ по педагогикѣ, въ сочиненіи г. Шрадера *Erziehung und Unterrichtslehre*, мы находимъ слѣдующее замѣчаніе: „Обученіе пѣнію весьма полезно въ дисциплинарномъ отношеніи, но для этого нужна педагогическая опытность преподавателя. Къ сожалѣнію, въ ней нерѣдко оказывается недостатокъ, а потому если представляется возможность поручить пѣніе одному изъ главныхъ учителей заведенія, то надобно безусловно пользоваться этою возможностью и можно ожидать отъ того самыхъ обильныхъ результатовъ; буде этого сдѣлать нельзя директоръ и другіе наставники должны возможно чаще присутствовать въ классѣ пѣнія и разными знаками вниманія оказывать содѣйствіе преподавателю.“ Всего лучше, конечно, было бы еслибы самъ директоръ могъ руководить классомъ пѣнія. Это имѣло бы у насъ еще больше значенія чѣмъ въ Германіи, потому что намъ предстоитъ вводить хоровое пѣніе почти какъ новый предметъ въ наши училища. Мы не хотимъ, разумѣется, сказать чтобъ это входило въ обязанности директора: нельзя ставить ни въ малѣйшій укоръ ему, если онъ не имѣетъ вкуса къ пѣнію и не знаетъ въ немъ толку, но съ другой стороны нельзя не порадоваться, если случайно выищется директоръ который бодро возьмется за хоровое пѣніе, и энергически подвинетъ его впередъ въ своемъ заведеніи: онъ облегчитъ дѣло для другихъ и установитъ пріемы и нормы, которыми по-

томъ легко будетъ пользоваться и которыя могутъ сдѣлаться общимъ достояніемъ.

Одна изъ московскихъ гимназій находится въ такомъ благопріятномъ положеніи. Директоръ ея, долго служившій въ Ригѣ, гдѣ хоровое пѣніе весьма распространено и пользуется большимъ расположеніемъ публики, имѣетъ всѣ данныя чтобы насадить это благородное искусство въ московскихъ школахъ. Онъ принялся за дѣло съ увлеченіемъ безъ котораго ни въ чемъ не достигается что-либо замѣчательное, и его усилія уже начинаютъ увѣнчиваться успѣхомъ. Особенно важно что ученики занимаются пѣніемъ серіозно и въ то же время охотно: это оказывается изо всѣхъ свѣдѣній нами собранныхъ. Тѣмъ прискорбнѣе видѣть что, вмѣсто сочувствія которымъ бы слѣдовало встрѣтить эти усилія уже возвысившіяся надъ степенью попытокъ,—нѣкоторыя изъ здѣшнихъ мелкихъ газетъ заблагоразсудили сдѣлать ихъ предметомъ дешеваго остроумія. Фельетонныя шутки отнюдь не должны заходить въ область школы и касаться отношеній учениковъ къ наставникамъ; онѣ особенно неумѣстны когда поднимается на смѣхъ именно то что заслуживаетъ общественной поддержки.

Поводомъ къ глумленію была случайность происшедшая въ нашей газетѣ. Росписаніе экзаменовъ помянутой гимназіи съ примѣрнымъ означеніемъ пiесъ которыя предполагалось пропѣть, было доставлено ея директоромъ одному изъ издателей *Московскихъ Вѣдомостей* для личнаго свѣдѣнія, но по оплошности конторщиковъ попало въ число объявленій и было напечатано. Какъ только это обнаружилось, мы поспѣшили извиниться предъ почтеннымъ директоромъ; теперь считаемъ долгомъ извиниться предъ нимъ публично. Газетныя насмѣшки не имѣютъ, конечно, значенія, и скорѣе производятъ обратное дѣйствіе, но публика должна знать что нашъ всѣми уважаемый педагогъ не имѣлъ и тѣни намѣренія чтобъ о его дѣятельности печатались рекламы.

В.

Не понимаемъ цѣли съ которою печатаются чуть не каждый день въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* статейки о неудовлетворительномъ состояніи нашихъ гимназій. На кого хотятъ подѣйствовать, чего хотятъ достигнуть этими поминутными вылазками? Интересно было бы знать для кого предназначаются замѣтки этого рода, лишенныя всякаго смысла. Гимназіи наши еще недавно были не только въ неудовлетворительномъ, онѣ были въ отчаянномъ положеніи; онѣ выпускали нахватавшихся разныхъ словъ неучей которые массами попадали въ нигилисты: таковъ былъ плодъ мѣръ подорвавшихъ основы гимназическаго ученья, освободившихъ учебный курсъ отъ всего серіознаго и придавшихъ ему тотъ характеръ который у крѣпостниковъ нашего народнаго просвѣщенія слыветъ подъ наименованіемъ реальнаго, хотя въ немъ ничего реальнаго нѣтъ. Уставъ 1864 года вывелъ гимназіи на лучшій путь, и съ тѣхъ поръ произошла въ нихъ перемѣна бросающаяся въ глаза, но и доселѣ наши гимназіи далеко неудовлетворительны. Это признается самимъ правительствомъ которое, конечно, не приступало бы къ реформѣ гимназій, еслибы не считало необходимымъ поставить ихъ на лучшую ногу. Указанія на слабыя стороны гимназій могутъ говорить лишь въ пользу настоятельности предпринимаемой реформы. Какимъ же образомъ бываетъ что подобныя указанія выставляются на видъ не только съ цѣлію противодѣйствовать реформѣ, но и въ надеждѣ подорвать даже тѣ основанія которыя положены для гимназическаго устройства въ уставѣ 1864 года? Ослабленный курсъ съ исключеніемъ греческаго языка и допущеніемъ латинскаго лишь для желающихъ, не есть ли это прямой возвратъ къ порядку бывшему до 1864 года? Руководители *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* ничего иного подъ именемъ реальныхъ гимназій не понимаютъ, ни за какую иную систему образованія не ратуютъ кромѣ той которая слишкомъ извѣстна изъ опыта пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годовъ. Они не сочувствуютъ гимназіямъ могущимъ приготовлять зрѣлыхъ студентовъ; они не хотятъ и реальныхъ училищъ приспособленныхъ къ потребностямъ промышленнымъ и торговымъ. Имъ любы училища менѣе серіозныя, и однакоже они каждый день, и правдой и неправдой, нападаютъ на недостаточную серіозность теперешнихъ гимназій! Удивительная, непонятная военная хитрость!

№ 116.

Москва, 31-го мая.

Давно уже въ правительственныхъ сферахъ поднятъ важный для земства вопросъ о сокращенiи расходовъ на мировыя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденiя, съ сохраненiемъ притомъ указаннаго Положенiемъ 19-го февраля хода дѣлъ по поземельному устройству крестьянъ. Прошлогодняя попытка разрѣшить этотъ вопросъ оказалась неудачною, и причиной тому были главнымъ образомъ различныя преждевременныя опасенiя которыя примѣшались къ вопросу. Такъ, напримѣръ, неизвѣстно почему, предполагались какiе-то безпорядки и волненiя по истеченiи девяти-лѣтняго срока со дня освобожденiя крестьянъ, и подъ влiянiемъ этихъ опасенiй, вмѣсто опредѣленiя условiй для постепеннаго упраздненiя мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденiй, возникла мысль замѣнить ихъ не менѣе дорогими чиновниками, которые были бы своего рода окружные не доброй памяти, съ ихъ опекой, которая такъ тяжко ложилась на бытъ государственныхъ крестьянъ, не рѣдко находившихся въ положенiи гораздо худшемъ чѣмъ собственно крѣпостные. Планъ этотъ по счастью не удался; сдѣлана только нѣкоторая уступка пугливому воображенiю въ виду будто бы грозящихъ безпорядковъ, — уступка состоящая въ томъ что губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствiямъ предоставлено право устранять мировыхъ посредниковъ отъ должности, съ тѣмъ однако чтобъ окончательное рѣшенiе зависѣло попрежнему отъ правительствующаго сената. Такимъ образомъ не было одобрено мнѣнiе что составъ посредниковъ улучшится если они будутъ поставлены въ полную зависимость отъ мѣстной администрацiи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по Высочайше утвержденному 18-го февраля 1870 года положенiю главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянiя, предоставлено министру внутреннихъ дѣлъ поспѣшить представленiемъ своего заключенiя объ окончательномъ устройствѣ дѣлъ возложенныхъ на мѣстныя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденiя, въ видахъ безотлагательнаго приступа къ постепенному упраздненiю должности мировыхъ посредниковъ и ихъ съѣздовъ. Этимъ вопросъ былъ возвращенъ на свою естественную почву, такъ какъ и въ Положенiи 19-го февраля было указано на временный характеръ мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденiй, которыя, само собою разумѣется, должны быть сокращаемы и упраздняемы по мѣрѣ окончанiя поземельнаго устройства крестьянъ.

По слухамъ, возложенное на министерство внутреннихъ дѣлъ порученiе уже исполнено, и составленная въ настоящее время въ земскомъ отдѣлѣ записка передана на предварительное заключенiе другихъ министерствъ и главныхъ управленiй. Изъ дошедшихъ до насъ свѣдѣнiй видно что нынѣшнiя предположенiя министерства во многомъ разнятся отъ прежнихъ проектовъ, въ томъ числѣ и отъ проекта специальной по этому вопросу коммиссiи придумавшей замѣнить мировыхъ посредниковъ и мировые съѣзды какими-то уѣздными присутствiями.

Въ вѣдѣнiи мировыхъ посредниковъ находятся, вопервыхъ, дѣла временнаго свойства, связанныя собственно съ поземельнымъ устройствомъ крестьянъ, которое завершается переходомъ на выкупъ. Затѣмъ, всѣ другiе предметы вѣдомства мировыхъ посредниковъ, какъ напримѣръ надзоръ за общественнымъ управленiемъ, взысканiе недоимокъ, дѣла по рекрутству, засвидѣтельствованiе различныхъ актовъ и сдѣлокъ, наложенiе взысканiй по судебному разбирательству, разрѣшенiе споровъ и проч. составляютъ кругъ дѣлъ постоянныхъ, не зависящихъ отъ той или другой фазы поземельнаго устройства крестьянъ. И вотъ прежде всего, согласно данному главнымъ комитетомъ объ устройствѣ сельскаго состоянiя указанiю, предполагается теперь оставить *безъ измѣненiя* существующiя постановленiя о порядкѣ назначенiя мировыхъ посредниковъ, о ихъ служебныхъ правахъ и обязанностяхъ. Затѣмъ, удержавъ въ предѣлахъ вѣдомства мировыхъ посредниковъ собственно дѣла по поземельному устройству временно-обязанныхъ и государственныхъ крестьянъ, всѣ остальныя дѣла распредѣлить по принадлежности между мировыми судебными учрежденiями, административными вѣдомствами и земскими учрежденiями. По мѣрѣ уменьшенiя числа временно-обязанныхъ крестьянъ въ губернiи, предположено чтобы губернскiя по крестьянскимъ дѣламъ присутствiя сокращали число мировыхъ посредниковъ соединенiемъ участ-

ковъ, не стѣсняясь уѣздами. Вслѣдствіе этого, посредствующая и въ настоящее время необходимая инстанція между мировыми посредниками и губернскимъ присутствіемъ, именно мировые съѣзды, можетъ подлежать упраздненію. Наконецъ, по довершеніи выкупнаго дѣла, постановленіями губернскихъ присутствій могутъ быть вовсе упраздняемы участки мировыхъ посредниковъ, такъ что въ вѣдѣніи присутствія могутъ оставаться одинъ или два посредника на всю губернію для производства въ томъ или другомъ мѣстѣ по мѣрѣ надобности дѣлъ о выкупѣ. При всѣхъ этихъ соображеніяхъ, предполагается оставить въ силѣ нынѣшнее правило чтобы на каждыя 25.000 душъ крестьянъ было не менѣе одного мироваго посредника.

Такимъ образомъ теперешнія мировыя учрежденія постепенно перейдутъ въ учрежденія собственно по выкупной операціи сходныя съ тѣми какія существовали напримѣръ въ Австріи. Губернскія присутствія будутъ соотвѣтствовать австрійскимъ провинціальнымъ министерскимъ коммиссіямъ по выкупу, которыя доканчивали выкупныя дѣла послѣ того какъ подчиненныя имъ мелкія окружныя коммиссіи, по исполненіи возложенной на нихъ задачи, были закрыты. Нѣтъ причины оставлять присутствія по выкупнымъ дѣламъ въ каждой губерніи: одно присутствіе можетъ вѣдать нѣсколько губерній имѣющихъ незначительное число временно-обязанныхъ крестьянъ. Въ иныхъ губерніяхъ выкупъ почти конченъ. Изъ вѣдомости о положеніи выкупной операціи по 1-е апрѣля оказывается что во временно-обязанныхъ отношеніяхъ остаются:

Въ Ставропольской губ.	1.064	душъ.
„ Олонецкой	1.875	„
„ Таврической	2.039	„
„ Астраханской	3.553	„
„ Вятской	4.223	„
„ Екатеринославской	4.342	„
„ Харьковской	14.809	„
„ Херсонской	15.584	„
„ Казанской	19.796	„
„ Уфимской	20.235	„
„ Самарской	34.307	„

Въ Оренбургской губерніи временно-обязанныхъ крестьянъ нѣтъ вовсе. Изъ приведенныхъ данныхъ ясно, напримѣръ, что одного присутствія по выкупнымъ дѣламъ было бы достаточно для Казанской, Уфимской и Самарской губерніи, или для губерній: Таврической, Херсонской, Екатеринославской, съ придаткомъ пожалуй еще Харьковской и полтавской (82.032 временно-обязанныхъ). Поземельное устройство государственныхъ крестьянъ въ иныхъ изъ этихъ губерній окончено, въ другихъ приходитъ къ концу.

Въ случаѣ утвержденія изложенныхъ предположеній, само собою опредѣлится время когда вообще должности мировыхъ посредниковъ будутъ подлежать упраздненію за окончательнымъ переводомъ всѣхъ крестьянъ на выкупъ. Вмѣстѣ тѣмъ сохранится и указанный Положеніемъ 19-го февраля порядокъ обращенія уставныхъ грамотъ на выкупные договоры, и самое продолженіе должности мировыхъ посредниковъ будетъ какъ бы напоминаніемъ о томъ что дѣла о выкупѣ не должны залеживаться въ канцеляріяхъ. Что касается до расходовъ на мировыя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія, то предполагается возложить ихъ, такъ сказать, на самихъ виновниковъ удержанія этихъ должностей, то-есть на временно-обязанныхъ крестьянъ и тѣхъ помѣщиковъ въ чьихъ имѣніяхъ не произведено выкупа. Экстраординарныя издержки по поземельному устройству государственныхъ крестьянъ, насколько это дѣло входитъ въ кругъ вѣдѣнія мировыхъ посредниковъ, проектируется отнести частью на этихъ крестьянъ, частью на казну. Такимъ образомъ земство было бы освобождено отъ издержекъ по этому предмету. Перенесеніе сбора необходимаго для содержанія крестьянскихъ учрежденій на самихъ виновниковъ существованія этихъ учрежденій кажется дѣломъ справедливымъ. Къ тому же это послужило бы нѣкотораго рода побужденіемъ къ скорѣйшему окончанію выкупа, такъ какъ съ переходомъ на выкупъ будутъ прекращаться и сборы на содержаніе крестьянскихъ учрежденій. Но нельзя не замѣтить что все это возможно только до извѣстнаго предѣла. Не можетъ быть желательно чрезмѣрное обремененіе тѣхъ крестьянъ и помѣщиковъ, между которыми не послѣдовало сдѣлокъ о выкупѣ. Поэтому казалось бы необходимымъ опредѣлить норму далѣе которой сборы на этотъ предметъ не должны возвышаться, а недостающее отнести на средства государственнаго казначейства, такъ какъ въ дѣлѣ окончанія поземельнаго устройства крестьянъ заинтересо-

вано государство гораздо прямѣе нежели земство.

Что касается распредѣленія между различными вѣдомствами остальныхъ предметовъ дѣятельности нынѣшнихъ мировыхъ посредниковъ, то это совсѣмъ особый вопросъ, и мы не имѣемъ еще данныхъ чтобы судить о нынѣшнихъ предположеніяхъ министерства внутреннихъ дѣлъ по этому предмету. Но нѣтъ сомнѣнія что и этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ удовлетворительно, если будутъ устранены всякія предположенія о какой-либо чиновничьей опекѣ надъ крестьянскимъ управленіемъ.

№ 117.

Москва, 1-го Іюня.

Новой австрійской *Красной Книгѣ* выпала участь поистинѣ безпримѣрная въ исторіи дипломатическихъ сборниковъ. Со всѣхъ сторонъ сыплются на нее выраженія благодарности и удовольствія, одни за помѣщенные, другіе за пропущенные документы. Таково искусство знаменитаго „очарователя“ (charmeur), когда-то обворожившаго тюйлерійскій Олимпъ: вымолвитъ ли онъ слово, и пріятная улыбка повсюду является ему отвѣтомъ; сбережетъ ли онъ свое слово, слѣдуя восточной поговоркѣ что „слово—серебро, а молчаніе—золото,“ а его скромность, не менѣе его словоохотливости, плѣняетъ сердца. Успѣхъ пятаго тома *Красной Книги* еще разъ доказываетъ что *le charmeur*, какъ прозвали г. фонъ-Бейста въ Парижѣ въ 1867 году, умѣетъ угодить всѣмъ, несмотря на самыя щекотливыя дипломатическія отношенія. Начнемъ съ Франціи: за что казалось бы благодарить ей графа Бейста, на котораго она разчитывала какъ на вѣрнаго союзника и который не дождался окончанія войны чтобы протрубить на весь міръ не только въ вышедшей подъ его ауспиціями брошюрѣ: *Графъ Бейстъ*, но и въ офиціальной перепискѣ съ нынѣшнимъ канцлеромъ Германской имперіи, что Германія никогда не имѣла болѣе преданнаго друга какъ онъ, Бейстъ, и что только онъ удержалъ Австрію отъ вмѣшательства въ пользу Франціи. А между тѣмъ изъ *Красной Книги* видно что тотъ же графъ Бейстъ обнаружилъ необыкновенную дѣятельность когда потребовалось признаніе Французской республики и главы ея г. Тьера, что, по сужденію органовъ центральнаго вѣнскаго правительства, должно внушить Франціи живѣйшую благодарность къ австровенгерскому имперскому канцлеру. Италію, какъ видно, тоже очень удовлетворила *Красная Книга*, но не тѣмъ что въ ней помѣщено, а тѣмъ что въ ней пропущено, какъ напримѣръ переписка по Римскому вопросу, который, повидимому, подалъ поводъ къ обмѣну между Флоренціей и Вѣной нѣкоторыхъ сообщеній, коихъ обнародованіе, какъ говорятъ австрійскія офиціозныя газеты, было бы въ настоящее время крайне непріятно флорентійскому правительству. Но если вѣрить этимъ же газетамъ, то и Англія, благодаря пятому тому *Красной Книги*, можетъ нынѣ вздохнуть свободнѣе, удостовѣрившись что и ее пощадила скромность графа Бейста, который великодушно отказался отъ случая заклеймить позоромъ готовность нѣкогда гордаго Альбіона плясать подъ музыку петербургской дипломатіи. Наконецъ сама Пруссія, которая еще такъ недавно погрозилась графу Бейсту по поводу намековъ лорда Гранвиля (въ засѣданіи 1-го апрѣля палаты общинъ) на его готовность поспѣшить на помощь Франціи,—и сама Пруссія очень довольна австро-венгерскимъ канцлеромъ при чтеніи его послѣдней дипломатической компиляціи, и въ этомъ свидѣтельствуютъ не только органы австрійской, но и прусской печати, и притомъ офиціозной, какъ напримѣръ *Шпенерова Газета*. „*Красная Книга*,“ гласитъ эта первая скрипка берлинскаго офиціознаго оркестра, „представляетъ намъ случай засвидѣтельствовать объ успѣшномъ фактѣ „возрастающаго согласія по многимъ предметамъ между Германіей и Австріей.“ Входя въ подробности одного изъ этихъ *предметовъ*, болѣе словоохотливая *Кельнская Газета* находитъ что „интересно видѣть „какъ Австрія и Пруссія, что касается Румыніи, *фактически и лично*“ (sächlich und persönlich, подлинныя слова одной изъ депешъ) „стоятъ совершенно на одной и той „же почвѣ. Бейстъ и Бисмаркъ оказываются одинаково заинтересованными продолженіемъ пребыванія князя Карла на его „посту. Это прогрессъ, если вспомнить что „при завистливомъ относительно Пруссіи „настроеніи которое господствовало въ Вѣнѣ, тамъ на водвореніе князя Гогенцоллернскаго въ Румыніи смотрѣли какъ на

„опасную для будущности имперіи прусскую интригу. Нынѣ оказывается что „*нѣтъ такой случайности* при которой „Пруссія стала бы добиваться въ Румыніи какихъ-либо особыхъ интересовъ, а „*всего менѣе такихъ* какіе могли бы обратиться во вредъ Австрія, такъ какъ „императоръ Германскій *еще болѣе прежняго* непосредственно заинтересованъ тѣмъ „чтобы на низовьяхъ Дуная, протекающаго до Пассау по достоянію Германіи, господствовали спокойствіе и порядокъ, „и вмѣсто дикихъ завоевательныхъ мечтаній Румыніи водворилась бы цивилизація."

Такимъ образомъ выходитъ что и Пруссія вполнѣ довольна запечатлѣнною въ послѣдней *Красной Книгѣ* дипломатическою дѣятельностью графа Бейста, объемлющею признаніе Французской республики, Черноморскую конференцію, вопросы Дунайскій и Румынскій, а также соображенія о расширеніи морскаго права. Таковы предметы въ области коихъ, по мнѣнію *Шпенеровой Газеты*, замѣтно „утѣшительное согласіе между Германіей и „Австріей." Весьма понятно что изъявленіе этого удовольствія приводитъ въ восторгъ органы нѣмецкаго патріотизма въ Австріи, не престававшіе съ самаго начала года, по поводу собиравшейся въ Лондонѣ Черноморской конференціи, твердить на всевозможные лады, по примѣру *Neue Freie Presse* (№ отъ 5-го января) что союзъ Германіи съ Австріей „сдѣлалъ бы „ихъ главнѣйшими силами (maassgebende „Factoren) нашей части свѣта, такъ что „безъ ихъ разрѣшенія ни въ одномъ пунктѣ Европы сохраненіе мира не могло бы „стать вопросомъ." И дѣйствительно, не менѣе всякой прусской газеты, *Neue Freie Presse* обнаруживала постоянную заботливость о сохраненіи спокойствія и порядка „въ Румыніи и о водвореніи въ ней" европейской „цивилизаціи," а до какой степени упомянутое *Кельнскою Газетой* намѣреніе князя Карла покинуть Румынію подало названной вѣнской газетѣ случай увлечься этою заботливостью, объ этомъ можно судить по ея завѣренію что, за совершенною нравственною и политическою несостоятельностью Румыновъ, Европѣ не остается иного средства водворить у нихъ цивилизацію какъ подчинить ихъ „правительственной опекѣ одной изъ сосѣднихъ съ ними державъ."

Но всѣмъ угодить невозможно. Даже графъ Бейстъ не въ состояніи это сдѣлать. Въ самой Австріи, несмотря на радость по случаю полнаго соглашенія ея съ Пруссіей „по многимъ предметамъ," а особенно по дѣламъ Румыніи и Дуная, высказывается нынѣ нѣкоторое неудовольствіе и даже недовѣріе въ виду многочисленныхъ пропусковъ *Красной Книги*, и не однихъ только тѣхъ которымъ будто бы такъ рады и г. Висконти-Веноста во Флоренціи, и лордъ Гранвиль въ Лондонѣ. О первомъ пропускѣ, какъ слышно, готовится въ делегаціяхъ энергическій запросъ графу Бейсту; но при внимательномъ изученіи пятаго тома *Красной Книги* оказался еще третій пропускъ, болѣе затронувшій чувствительную струну національнаго самолюбія австро-венгерскихъ патріотовъ. Надобно знать что, къ великому негодованію этихъ патріотовъ, графъ Бейстъ завелъ небывалый до сихъ поръ въ дипломатіи обычай доносить циркулярными депешами всѣмъ кабинетамъ Европы о совершающихся по внутреннимъ дѣламъ Австріи перемѣнахъ министерскихъ программъ вмѣстѣ съ перемѣнами личнаго состава самихъ министерствъ. Такъ, въ ноябрьской книгѣ графъ Бейстъ обнародовалъ депешу отъ апрѣля 1870 года, доносившую Европѣ о водвореніи министерства Потоцкаго и о принятіи симъ послѣднимъ извѣстной программы по внутренней политикѣ. Донесеніе это, какъ несогласное съ самостоятельностью и достоинствомъ Габсбургской монархіи, было тогда встрѣчено общимъ крикомъ негодованія, а теперь, при сличеніи пятаго тома *Красной Книги* съ предыдущими, оказывается что никакого донесенія о водвореніи министерства Гогенварта и его программы въ ней нѣтъ! И что же? Въ рядахъ австро-мадьярскихъ патріотовъ открытіе этого пропуска вызвало еще большее неудовольствіе чѣмъ прежде публикація подобныхъ донесеній. Всѣ подумали что документъ этотъ потому скрыли отъ публики что тонъ его былъ неприличнѣе прежнихъ подобныхъ документовъ, и взволновались. Но вскорѣ дѣло разъяснилось самымъ комическимъ образомъ. Публикѣ было доказано что никакой депеши возвѣщавшей Европѣ о назначеніи министерства Гогенварта канцлеръ писать не могъ, потому что о назначеніи этомъ извѣстился онъ самъ лишь на другой день, сюрпризомъ,

какъ всякій обыкновенный смертный, при чтеніи газетъ...

Итакъ, пятымъ томомъ *Красной Книги* довольна и Франція, довольна и Италія, доволенъ и Альбіонъ, довольна наконецъ Пруссія.... А Россія? спросимъ мы при видѣ этого всеобщаго удовольствія. Ужели графъ Бейстъ умалчиваетъ о ней въ своемъ новомъ сборникѣ? Увы! О Россіи идетъ рѣчь чуть не на каждой страницѣ этого пятаго тома *Красной Книги*, — и каждое слово звучитъ грозою.... Бѣдная Россія! Чѣмъ-то разрѣшится эта гроза?

Изученіе документовъ пятаго тома *Красной Книги* раскрываетъ нѣсколько куріозовъ, вполнѣ характеризующихъ положеніе нѣкоторой части нашихъ международныхъ отношеній, а потому мы не замедлимъ возвратиться къ дипломатическому сборнику Австро-Венгерской имперіи.

№ 118.

Москва, 2-го Іюня.

Статья: *Торговое мореплаваніе* въ вышедшемъ на дняхъ *Военно-Статистическомъ Сборникѣ* нашего генеральнаго штаба начинается (на стр. 752) слѣдующими странными словами: „Развитіе торговаго „флота Россіи встрѣчаетъ сильную преграду въ невыгодномъ расположеніи мо„рей имѣющихъ мало развитые, негосте„пріимные берега и въ кратковременности „навигаціи сѣверныхъ морей. Только Чер„ное Море чуждо этихъ неудобствъ, но „за то берега его заселены еще такъ не„давно и такъ слабо что русское населе„ніе еще не представляетъ здѣсь всѣхъ „элементовъ необходимыхъ для образова„нія большаго коммерческаго флота“ и проч. Къ сожалѣнію, подобныя же совершенно неосновательныя сѣтованія приходится нерѣдко слышать въ публикѣ и еще чаще въ административныхъ сферахъ. Увѣряютъ напримѣръ что наши южные порты слишкомъ мелки и терпятъ недостатокъ въ строевомъ лѣсѣ, что червь разрушаетъ въ короткое время стоящіе въ нихъ корабли. Утверждаютъ наконецъ что наше прибрежное населеніе питаетъ слишкомъ сильное отвращеніе отъ мореходства.

Нельзя не подивиться этимъ сѣтованіямъ. Факты которые у всѣхъ предъ глазами свидѣтельствуютъ совершенно противное.

Прекрасный торговый флотъ имѣется у насъ не только въ южныхъ, но и въ самыхъ сѣверныхъ гаваняхъ Финляндіи, напримѣръ въ Улеаборгѣ, лежащемъ сѣвернѣе Архангельска. Спросите тамошнихъ судохозяевъ и моряковъ о непобѣдимыхъ климатическихъ препятствіяхъ. Въ самыхъ сѣверныхъ гаваняхъ эти препятствія вовсе неизвѣстны: зимой суда отправляются изъ нихъ на работу въ южныя моря и возвращаются только лѣтомъ, если не хотятъ зимовать дома.

Мелководье южныхъ гаваней также не отнимаетъ возможности успѣшнаго развитія мореходства. Въ Европѣ есть гавани еще мельче, но это не мѣшаетъ имъ дѣятельно строить суда и успѣшно вести морскую торговлю. На балтійскомъ прибрежьѣ, у городовъ Барта и Рыбница (славянское мѣсто, какъ свидѣтельствуетъ имя) и у многихъ деревень дѣятельно производится судостроеніе хотя глубина моря не превышаетъ тамъ 4—6 футовъ.

Недостатокъ лѣса въ нашихъ южныхъ портахъ! Но не смѣшно ли говорить о немъ, припомнивъ что въ наши южныя моря текутъ между прочимъ такія рѣки какъ Днѣпръ и Донъ, по которымъ за дешевую цѣну въ огромномъ количествѣ сплавляется превосходнѣйшій лѣсъ—предметъ зависти западныхъ судоходныхъ націй.

Червь, это правда, точитъ деревянныя суда и въ Черномъ, и въ другихъ южныхъ моряхъ, но всему міру извѣстно что суда плавающія въ южныхъ моряхъ обшиваются мѣдными или цинковыми листами. Корабль выстроенный въ Черномъ морѣ можетъ тотчасъ же съ полнымъ грузомъ отправиться въ Англію и тамъ снабдить себя за обыкновенную цѣну мѣдною обшивкой, какъ то дѣлаютъ многія сотни, даже тысячи судовъ другихъ націй.

Военно-Статистическій Сборникъ видитъ преграду для развитія русскаго торговаго флота въ томъ что прибрежья нашихъ южныхъ морей недостаточно заселены. Другіе прибавляютъ еще что заработная плата на югѣ Россіи слишкомъ высока, такъ что постройка судовъ обходится тамъ слишкомъ дорого. Въ сѣверной Америкѣ, однако, уже въ началѣ нынѣшняго столѣтія существовалъ громадный торговый флотъ, несмотря на то что населеніе тамошнихъ обширныхъ и плодоносныхъ земель было еще слабѣе чѣмъ на

югѣ Россіи, а заработная плата стояла еще выше. Неосновательно также считать населеніе береговъ Чернаго и Азовскаго морей слишкомъ скуднымъ; на этихъ берегахъ находятся, какъ извѣстно, многолюдные города Одесса, Николаевъ, Херсонъ, Ростовъ, Таганрогъ и проч. На берегу Азовскаго моря, въ Маріупольскомъ уѣздѣ, считается болѣе двухъ тысячъ человѣкъ на квадратную милю, то-есть этотъ уѣздъ принадлежитъ къ самымъ населеннымъ краямъ Россіи. Наконецъ припомнимъ что не только дѣйствительно малонаселенныя Финляндія и Норвегія, но даже и наше сѣверное бѣломорское прибрежье *относительно* болѣе богаты судами нежели наше южное прибрежье. Густота населенія береговъ ни при чемъ въ мореходномъ дѣлѣ; успѣхи его отнюдь не требуютъ излишка населенія. Весь экипажъ германскаго торговаго флота, имѣющаго 1.300.000 тоннъ вмѣстимости, считаетъ не болѣе 70.000 матросовъ. Англійскій флотъ обходится 300.000 матросовъ на 6 милліоновъ тоннъ вмѣстимости судовъ. Для Россіи было бы достаточно имѣть въ южныхъ моряхъ хоть десятую часть англійскаго флота; теперь же у насъ нѣтъ и сотой доли его.

Что сказать, наконецъ, о непонятномъ отвращеніи всѣхъ племенъ населяющихъ Россію отъ мореплаванія. Удивительное дѣло! Отчего же тѣ же племена, Славяне и не-Славяне, Финны, Греки, Нѣмцы, Шведы, *внѣ России*, такъ привязаны къ судоходству? Нѣтъ! *Военно-Статистическій Сборникъ* и разные пессимисты по части нашего торговаго флота не имѣютъ понятія объ истинномъ положеніи дѣла. Нѣтъ, не въ естественныхъ препятствіяхъ, а въ помѣхахъ создаваемыхъ искусственно, заключаются причины нашихъ неуспѣховъ по части торговаго мореплаванія.

Недавно мы говорили о грандіозныхъ проектахъ обѣщающихъ облагодѣтельствовать Россію торговымъ флотомъ. Одинъ изъ нихъ полагаетъ издержать восемь милліоновъ на постройку и покупку такихъ кораблей которые отыскивали бы себѣ фрахты не въ русскихъ, а въ отдаленнѣйшихъ гаваняхъ міра. За это правительство должно было бы платить компаніи, въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ, ежегодно по 800.000 рублей чистыми деньгами; въ послѣдующія десять по 400.000 рублей и сверхъ того сбавить 10 процентовъ съ пошлины за привозимые на судахъ компаніи не-европейскіе товары. Одна послѣдняя льгота доставила бы компаніи ежегодно около милліона рублей.

Въ февральской книжкѣ *Вѣстника Европы* объявлено еще объ одной проектируемой мореходной компаніи. При этомъ изъ скромности пока умалчивается, сколько десятковъ милліоновъ составители проекта намѣрены выпросить себѣ у казны. Авторъ статьи превозноситъ наше Русское Общество Пароходства и Торговли, усматривая въ его основаніи величайшее счастіе для нашего мореходнаго дѣла въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ. По словамъ *Вѣстника Европы*, блестящіе результаты дѣятельности общества очевидны: за *тридцать* милліоновъ выданныхъ ему изъ казны денегъ оно не только завело 70 пароходовъ и 50 баржей, поднимающихъ всего около 36.500 тоннъ и стоящихъ 10 милліоновъ, но даже выстроило одинъ пароходъ въ Черномъ Морѣ! Жаль что означенный журналъ ограничился указаніемъ только одного изъ столь очевидно блестящихъ результатовъ учрежденія Общества Пароходства и Торговли. Можно указать еще болѣе поразительные результаты дѣятельности этой компаніи, а именно громадное, истинно неслыханное возвышеніе цѣнъ за вывозъ зерноваго хлѣба изъ нашихъ южныхъ гаваней. Напримѣръ, въ апрѣлѣ текущаго года, цѣны за перевозъ на небольшое разстояніе отъ Таганрога до Керчи поднялись до 50 и даже 80 копѣекъ съ четверти, то-есть до такой цѣны по какой обыкновенно возятъ хлѣбъ изъ Петербурга въ Англію (по 8 копѣекъ съ пуда). Отъ Петербурга до Риги вдвое далѣе чѣмъ отъ Таганрога до Керчи, а между тѣмъ за провозъ между первыми городами платятъ всего двѣ, три, много четыре копѣйки съ пуда, съ тѣхъ поръ какъ достаточно увеличилось число латышско-эстскихъ каботажныхъ судовъ. Изъ Азовскаго моря вывозится ежегодно круглымъ числомъ до 5 милліоновъ четвертей, или 50 милліоновъ пудовъ одной пшеницы, и отъ 20 до 30 милліоновъ пудовъ другихъ товаровъ; каждая копѣйка съ пуда при 70—80 милліонахъ пудовъ перевозимаго груза составитъ не менѣе 7—800.000 рублей, а потому азовскіе продавцы хлѣба ежегодно переплачиваютъ по крайней мѣрѣ два милліона рублей за его перевозъ до Керчи. Перевозка пшеницы отъ Таганрога

или Ростова до Англіи, куда идетъ болѣе половины нашего хлѣба, обыкновенно стóитъ 40, иногда 50 и даже 60 копѣекъ съ пуда, то-есть и за этотъ провозъ мы платимъ двойную цѣну. Вообще наша торговля переплачиваетъ на фрахтахъ Чернаго и Азовскаго морей ежегодно по крайней мѣрѣ 20 милліоновъ рублей. Эти милліоны сберeглись бы, еслибы наше мореходство могло развиваться естественнымъ образомъ. Зло съ каждымъ днемъ увеличивается, фрахты въ нашихъ южныхъ моряхъ ежегодно болѣе и болѣе возрастаютъ, ибо всѣ наши мореходные интересы въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ мы ввѣрили одной высокопривилегированной компаніи, чего ни въ какомъ случаѣ не сдѣлали бы въ другой странѣ. Нельзя порицать компанію за то что она заботится всѣми возможными средствами о своихъ частныхъ интересахъ, а ея интересы заставляютъ какъ можно выше поднимать въ тѣхъ моряхъ фрахты. Большія денежныя средства доставляемыя ей казною даютъ ей возможность подавлять всякую конкурренцію посредствомъ внезапнаго пониженія цѣнъ и такимъ образомъ препятствовать развитію нашего южнаго флота внѣ круга дѣйствій компаніи. Но компанія все-таки не имѣетъ настолько силъ чтобы перевозить въ чужіе края хотя бы десятую часть всей массы нашихъ товаровъ. Благодаря желѣзнымъ дорогамъ вывозъ хлѣба изъ нашихъ южныхъ гаваней быстро возрастаетъ и вскорѣ возрастетъ еще сильнѣе. Но теперь на нашихъ южныхъ моряхъ торговый флотъ можетъ развиваться только въ рамкѣ одной частной компаніи. Можно предвидѣть что не замедлитъ наступить время когда поселяне нашего юга будутъ получать за свою пшеницу лишь половину того что Общество Пароходства и Торговли взимаетъ за перевозку ея въ Англію, и когда дешевле будетъ везти хлѣбъ изъ Ростова по желѣзной дорогѣ въ Петербургъ для отправки оттуда въ Англію. Мы и безъ того уже не далеки отъ подобнаго положенія дѣлъ.

И при такихъ обстоятельствахъ, когда у насъ цѣны на фрахты достигли ужасающихъ размѣровъ, *Вѣстникъ Европы*, воспѣвая хвалу Русскому Обществу Пароходства и Торговли, предлагаетъ намъ строить корабли или, говоря правильнѣе, покупать ихъ чрезъ посредство большихъ компаній за тройную цѣну въ Англіи, дабы потомъ при помощи казны эти корабли *искали* фрахтовъ въ отдаленныхъ океанахъ.

Господа эти какъ бы говорятъ намъ: „лучше десятки, даже сотни милліоновъ казенныхъ пособій спеціально привилегированнымъ обществамъ, нежели самое скромное матеріальное или умственное пособіе тѣмъ кто изъ массы прибрежнаго населенія готовы посвятить себя мореходному промыслу на основаніи свободной конкурренціи." При такомъ принципѣ наше мореходство никогда не процвѣтетъ, хотя и не по той причинѣ на которую столь неудачно сослался *Военно-Статистическій Сборникъ*.

№ 119.

Москва, 3-го іюня.

На политическомъ горизонтѣ Европы, будто маленькая комета, появился новый вопросъ — вопросъ о томъ кому должна принадлежать группа острововъ носящихъ общее названіе Шпицбергена, а русскому народу издревле извѣстныхъ подъ именемъ Груманта. До послѣднихъ дней всѣ были убѣждены что острова эти суть достояніе Россіи: какъ фактъ безспорный, это давно уже было занесено даже въ учебники. И Русскіе, и Французы, и Нѣмцы, еще на школьныхъ скамьяхъ, при изученіи элементарнаго курса географіи, знакомились со Шпицбергеномъ какъ съ однимъ изъ владѣній обширной Русской Имперіи. И вотъ вдругъ объявляется что мы должны отказаться отъ знанія усвоеннаго нами съ дѣтства, и требуется чтобы то что считалось доселѣ фактомъ было признано вымысломъ. Принадлежность Шпицбергена Россіи, говорятъ намъ, есть не болѣе какъ фраза „по неосторожности или *съ намѣреніемъ* допущенная" въ серіозныхъ сочиненіяхъ (какъ русскихъ такъ и *иностранныхъ*) и машинально повторяемая другими. На дѣлѣ же, какъ хотятъ насъ увѣрить, Шпицбергенъ есть res nullius, земля никому не принадлежащая, и ею можетъ де завладѣть первый кому она понадобится. Эта земля понадобилась Швеціи и Норвегіи, и имъ нечего де считаться съ Россіей чтобы присоединить Шпицбергенъ къ своимъ владѣніямъ.

Притязаніямъ Швеціи и Норвегіи на

Шпицбергенъ, какъ извѣстно, уже данъ формальный ходъ. Шведско-Норвежское правительство возбудило по этому дѣлу дипломатическую переписку, а вслѣдъ за тѣмъ возникла по этому предмету серіозная полемика, получающая тѣмъ большее значеніе что въ ней принялъ участіе дипломатическій представитель Швеціи и Норвегіи. Въ № 115 *Journal de St.-Pétersbourg*, отъ 12-го (24-го) мая, помѣщено письмо, за подписью посланника его величества короля Шведскаго и Норвежскаго при Россійско-Императорскомъ дворѣ, въ коемъ онъ взялъ на себя трудъ разъяснить для русской публики тѣ возрѣнія по вопросу о Шпицбергенѣ какихъ держится шведско-норвежское правительство. Вмѣстѣ съ тѣмъ шведско-норвежскій посланникъ обратился съ офиціальнымъ отзывомъ по тому же предмету и къ предсѣдателю Общества Содѣйствія Русской Промышленности и Торговлѣ, въ засѣданіи коего 21-го минувшаго апрѣля была сказана извѣстнымъ изслѣдователемъ нашего Сѣвера, г. Сидоровымъ, рѣчь *) по поводу газетныхъ извѣстій о шведсконорвежскихъ домогательствахъ. По желанію означеннаго Общества, г. Сидоровъ представилъ 17-го мая на помянутый отзывъ свои объясненія, въ формѣ доклада Комитету Общества, которыя и были затѣмъ помѣщены въ № 138 *Биржевыхъ Вѣдомостей*. Данныя выясненныя этою полемикой, думаемъ мы, заслуживаютъ полнаго вниманія, и съ своей стороны мы не можемъ не поблагодарить досточтимаго представителя Швеціи и Норвегіи за оказанное имъ русской публикѣ вниманіе сообщеніемъ ей тѣхъ соображеній на коихъ его правительство основываетъ свои требованія, черезъ что открылась возможность оцѣнки ихъ и съ русской точки зрѣнія.

Для многихъ Шпицбергенъ не болѣе какъ географическій терминъ обозначающій самую сѣверную изъ извѣстныхъ островныхъ группъ, на разстояніи какихънибудь 700 верстъ отъ полюса, лежащую въ тѣхъ отдаленныхъ широтахъ гдѣ царствуетъ стужа и громоздятся ледяныя горы, а суша является лишь въ видѣ дикихъ, безплодныхъ, необитаемыхъ утесовъ, едва могущихъ служить кое-какимъ пристанищемъ для отважныхъ промышленниковъ изъ разныхъ націй, временно посѣщающихъ негостепріимныя воды Ледовитаго Моря. Какая важность, къ чьимъ бы владѣніямъ ни причислялась группа этихъ утесовъ? какой въ ней прокъ, и изъ-за чего тутъ спорить?

Не такъ судятъ люди свѣдущіе. Уже въ первые вѣка нашей исторіи Новгородцы не по одной наслышкѣ знали о Грумантѣ и о важномъ значеніи его для китоваго и другихъ морскихъ промысловъ. Уже въ то отдаленное время выгоды представляемыя этими промыслами ставились такъ высоко что никакія опасности представляемыя плаваніемъ по Ледовитому Морю въ утлыхъ, кое-какъ сколоченныхъ судахъ не останавливали предпріимчивыхъ людей нашего Сѣвера отъ поѣздокъ на эти далекіе острова, и эти отважныя поѣздки совершались въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій. Западныя морскія націи, провѣдавъ о существованіи этихъ острововъ, также скоро оцѣнили ихъ значеніе. Не обращая вниманія на русскихъ промышленниковъ, встрѣченныхъ тамъ еще тѣми мореплавателями коимъ приписывается „открытіе“ Шпицбергена, морскія націи уже въ началѣ XVII вѣка,—въ ту эпоху когда Русское государство едва начинало оправляться послѣ смутъ междуцарствія и самозванцевъ,—вели между собою войну за острова издавна составлявшіе достояніе нашего народа и ставили владѣніе берегами Шпицбергена предметомъ особыхъ между собою договоровъ. Выгоды доставляемыя тамошними промыслами были таковы что однимъ Голландцамъ, помимо другихъ націй, китовый промыселъ далъ въ теченіи 45 лѣтъ до ста милліоновъ рублей серебромъ на наши деньги.

Но не одни китовые и морскіе промыслы составляютъ богатство Груманта и побуждаютъ дорожить имъ. Гартвигъ, въ своемъ извѣстномъ сочиненіи *Природа и Человѣкъ*, свидѣтельствуетъ что „Шпицбергенъ скрываетъ въ себѣ много и минеральныхъ богатствъ. Каменный уголь, который можетъ легко разрабатываться, найденъ въ Царской бухтѣ; открытъ и превосходный мраморъ. Скорезби удивляется что до сихъ поръ не послали туда знающихъ людей для изысканія мѣдныхъ рудниковъ. Можетъ-быть мы еще доживемъ,“ прибавляетъ Гартвигъ, „что на нашихъ биржахъ будутъ продавать съ высокою

*) Рѣчь эта напечатана въ № 113 *Голоса*.

преміей акціи шпицбергенскихъ рудниковъ." Могутъ возразить что нѣтъ пользы въ рудникахъ на необитаемыхъ островахъ. Но изъ того что Грумантъ необитаемъ отнюдь не слѣдуетъ чтобъ онъ не могъ быть обитаемъ. Наши сѣверные промышленники издавна имѣли на немъ избы и зимовали въ нихъ. Въ послѣдней четверти XVII и первой четверти XVIII столѣтія Голландцы имѣли тамъ постоянную колонію Смеерепбергъ, и когда она была ими покинута, архангельскіе купцы, по свидѣтельству Бальби, постоянно содержали въ ней небольшое число охотниковъ. Вообще Русскіе часто проживали тамъ по долгу, какъ напримѣръ Рахмановъ, проведшій на Шпицбергенѣ 26 зимъ, или Старостинъ, прожившій въ полярныхъ широтахъ 39 зимъ, изъ коихъ 15 провелъ на Грумантѣ, и многіе другіе. Еще въ первой половинѣ минувшаго столѣтія мезенскіе промышленники отправляли на Грумантъ лѣсъ для постройки избъ, а въ 1764 году, по повелѣнію императрицы Екатерины II, переправлены были туда десять избъ, баня и хлѣбный магазинъ. Наконецъ и само шведско-норвежское правительство добивается обладанія Шпицбергеномъ именно съ цѣлью основать тамъ постоянную колонію. Должно замѣтить при этомъ что какъ ни суровы тамъ полярныя зимы, но онѣ много умѣреннѣе чѣмъ можно бы полагать судя по близости Груманта къ полюсу, даже много умѣреннѣе чѣмъ въ странахъ лежащихъ значительно южнѣе. Это замѣчательное климатическое явленіе есть результатъ благотворнаго вліянія тепловоднаго гольфстрима, который тянется по западному берегу Шпицбергена; благодаря этому обстоятельству, и китоловный заливъ на этомъ берегу остается почти всегда открытымъ, что придаетъ ему особенную цѣну.

Послѣ всего сказаннаго не можетъ быть сомнѣнія что для Россіи далеко не все равно, останется ли Шпицбергенъ въ ея владѣніи или перейдетъ къ Швеціи. Еслибы даже Шпицбергенъ не принадлежалъ намъ, а былъ дѣйствительно „необитаемою землей не имѣющею владѣльца,“ то и въ такомъ случаѣ мы имѣли бы болѣе чѣмъ достаточно основаній домогаться обладанія этою землей какъ и наши сѣверные сосѣди. Всѣ доводы приводимые Швеціей въ свою пользу не утратили бы своей силы еслибъ были выставлены и со стороны Россіи. Швеція желаетъ основать на Шпицбергенѣ постоянную колонію которая служила бы точкой опоры для ея будущихъ ученыхъ экспедицій, — но развѣ Россія не можетъ имѣть такого желанія? Услуги оказанныя наукѣ шведскими экспедиціями въ полярныя страны не могутъ давать Швеціи никакихъ преимущественныхъ предъ Россіей правъ на обладаніе Грумантомъ, не говоря уже о томъ что Россія не менѣе Швеціи выказала „готовность на безкорыстныя жертвы“ наукѣ и посылала въ отдаленныя страны не мало экспедицій стоившихъ „чувствительныхъ издержекъ.“ Никто не помѣшалъ бы Швеціи учредить колонію съ исключительно „ученою цѣлью“ и на нашей территоріи; однако она хочетъ чтобъ основанный ею опорный пунктъ науки находился непремѣнно въ странѣ состоящей подъ покровительствомъ ея флага. Но развѣ подобное желаніе было бы менѣе законно еслибъ оно было заявлено со стороны Россіи? Мы не совсѣмъ понимаемъ, впрочемъ, почему въ подкрѣпленіе домогательствъ Швеціи настоятельно указывается на то что она не разчитываетъ на экономическія выгоды отъ основанія на Шпицборгенѣ предположенной ею колоніи: намъ кажется что основаніе колоніи ради экономическихъ выгодъ имѣло бы отнюдь не меньшее значеніе. Проводя параллель далѣе, замѣтимъ что если шведская колонія была бы полезна судамъ посѣщающимъ Шпицбергенъ, то нельзя отрицать что для нихъ была бы полезна и русская колонія. Наконецъ если Швеція нынѣ, домогаясь обладанія нашими островами, не предполагаетъ лишать подданныхъ прочихъ державъ права рыбной ловли и охоты, и проситъ вѣрить въ чистоту ея намѣреній въ этомъ отношеніи, то Россія вѣковою практикой засвидѣтельсвовала свое уваженіе къ этимъ правамъ и не имѣетъ даже надобности дѣлать какія-либо завѣренія въ подобномъ смыслѣ.

Но для Россіи дѣло состоитъ не въ пріобрѣтеніи правъ на Грумантъ, а въ сохраненіи ихъ за собою. Мнѣніе что эти острова суть res nullius не можетъ быть допущено ни въ какомъ случаѣ. Права Россіи на Шпицбергенъ также тверды какъ и права на Вайгачъ, Колгуевъ, Новую Землю, Новую Сибирь и т. д. И тѣ и другія права имѣютъ одно и то же основаніе непререкаемаго вѣковаго владѣнія. Признавъ недѣйствительными права Россіи на

Шпицбергенъ, мы поколебали бы ея права и на остальныя изъ упомянутыхъ земель. Въ опроверженіе правъ Россіи на Шпицбергенъ указываютъ на то что она никогда не дѣлала другимъ державамъ заявленія о томъ что вступила во владѣніе имъ. Но подобнаго заявленія Россія не дѣлала и относительно Вайгача, Колгуева и т. д. Притомъ въ подобныхъ заявленіяхъ вовсе не предстояло и надобности. Не довольно ли было и того что русскій народъ на дѣлѣ владѣлъ всѣми этими островами, причемъ ни съ чьей стороны не возникало никакого протеста? Напрасно думаютъ что Россіи нужно искать основанія для своихъ правъ на Шпицбергенъ въ какихъ-либо трактатахъ, и ссылаются при этомъ на единственную касающуюся этого острова международную сдѣлку 1617 года, въ которой Россія вовсе не участвовала. Эта сдѣлка имѣетъ для Россіи столь же мало обязательнаго значенія какъ и тайный трактатъ заключенный между Англіей и Франціей послѣ Крымской войны съ цѣлію воспрепятствовать Швеціи и Норвегіи согласиться когда-либо на обратную уступку Россіи пріобрѣтеннаго отъ нея Варангскаго залива.

Въ опроверженіе правъ Россіи указываютъ далѣе на то что русское правительство само не считало Шпицбергена русскимъ владѣніемъ, ибо ничѣмъ не высказало своей заботливости объ этой странѣ, такъ что де въ полномъ собраніи русскихъ законовъ нѣтъ ни одного распоряженія касающагося Шпицбергена. Указаніе это невѣрно. Выше мы упомянули о распоряженіи Великой Екатерины, которая засвидѣтельствовала свою заботливость о колонизаціи Шпицбергена отправкой туда десяти избъ, бани и хлѣбнаго магазина. Та же государыня собственноручно начертала планъ экспедиціи со спеціальною цѣлью охраненія нашихъ Поморовъ отъ разныхъ случайностей на Шпицбергенѣ. Еще задолго до того, въ силу повелѣнія Петра Великаго „умножить китовый промыселъ на Груландѣ (Грумантѣ)“ для государственнаго интереса, послѣдовалъ указъ правительствующаго сената, отъ 8-го ноября 1721 года, во исполненіе коего были построены въ Архангельскѣ, на счетъ казны, 5 кораблей, 18 шлюпокъ и 3 бота, и посланы два директора. Г. Сидоровъ въ своемъ докладѣ комитету Общества Содѣйствія Русской Промышленности и Торговли говоритъ что вообще было болѣе двадцати указовъ правительствующаго сената о китоловствѣ около Грунланда или Груманта. Наконецъ уже въ текущемъ столѣтіи, въ 1804 году, утвержденъ былъ уставъ Бѣломорской Компаніи, по 6 пункту коего кругъ дѣйствій Компаніи обнималъ не одно Бѣлое море, но и острова Грумантъ (Шпицбергенъ), Новую Землю и т. д. Если послѣ неудачи Бѣломорской Компаніи заботливость русскаго правительства о сѣверныхъ русскихъ владѣніяхъ, и притомъ не объ одномъ Шпицбергенѣ, а и о прочихъ, значительно ослабѣла, то фактъ этотъ отнюдь не можетъ служить, однако, къ умаленію правъ Россіи ни на Шпицбергенъ, ни на другія земли. Но пренебреженіе, въ какомъ, къ прискорбію, въ теченіе долгаго времени находился нашъ Сѣверъ, и которое повело къ упадку нашихъ морскихъ промысловъ, къ обѣдненію нѣкогда богатаго поморскаго населенія и ко многимъ другимъ печальнымъ результатамъ, становится уже дѣломъ прошлымъ. Сѣверъ вновь становится предметомъ вниманія и заботливости. Не далѣе какъ въ минувшемъ году наши сѣверныя страны были посѣщены Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, принявшимъ личное участіе въ экспедиціи снаряженной въ наши сѣверные моря. Высокій Путешественникъ обратилъ вниманіе на состояніе морскихъ промысловъ и далъ имъ залогъ своего покровительства. Наконецъ на дняхъ образована особая коммиссія для обсужденія мѣръ къ возвышенію благосостоянія нашего Сѣвера. И неужели теперь, когда для нашихъ Поморовъ вновь восходитъ заря лучшаго будущаго, Россія допуститъ прецедентъ, на основаніи коего могутъ быть въ послѣдствіи потребованы отъ ней и дальнѣйшія уступки: Вайгача, Колгуева, Новой Земли и такъ далѣе?

Мы отнюдь не думаемъ упрекать шведско-норвежское правительство за то что оно заботится о своихъ интересахъ. Было бы странно, напротивъ, еслибы шведское правительство заботилось о сохраненіи нами нашихъ земель, — особенно тѣхъ владѣніе коими для него самого представляется желательнымъ въ какомъ-либо отношеніи,—и еще болѣе странно было бы еслибы представители этого правительства при истолкованіи его стремленій и воззрѣній, руководствовались не своими, а нашими

интересами, и защищали не свои притязанія, а наши права. Но не меньшею странностью было бы и то еслибы Русскіе вдругъ прониклись чужими воззрѣніями и поставили себѣ долгомъ „безпристрастія и высшей правды“ не колеблясь и добровольно принести *безвозмездно* въ жертву сосѣдней странѣ права и интересы своего собственнаго государства, въ чемъ бы они ни заключались.

Досточтимый представитель Швеціи и Норвегіи объясняетъ въ своемъ письмѣ что его правительство приступило къ формальному заявленію о своемъ желаніи овладѣть Шпицбергеномъ лишь послѣ глубокаго изученія вопроса, и притомъ по предварительномъ совѣщаніи „со многими самыми компетентными лицами въ Петербургѣ.“ Нельзя не пожалѣть что имена этихъ компетентныхъ лицъ остаются неизвѣстны русской публикѣ. Интересно бы знать также какого рода основательному изученію, съ своей стороны подвергали они вопросъ объ отказѣ отъ какихъ бы то ни было территоріальныхъ правъ Россіи. Но кто бы ни были эти компетентныя лица, мы полагаемъ что не отъ нихъ будетъ зависѣть рѣшеніе возникшаго вопроса, и что въ наше время не повторится ошибка другихъ, то же безъ сомнѣнія „компетентныхъ“ лицъ, допустившихъ въ 1826 году провести между Россіей и Норвегіей, по выраженію генералъ-адъютанта Посьета, „крайне замысловатую и странную,“ „оскорбительную для русскаго національнаго чувства“ границу, лишавшую насъ Варангскаго залива, о важномъ значеніи коего для Россіи узнали у насъ лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ, благодаря обнародованію депеши г. Кампбелла, посланника Соединенныхъ Штатовъ при Шведскомъ дворѣ, отъ 14-го января 1866. Въ этой депешѣ, говоря о границѣ Россіи съ Норвегіей, г. Кампбеллъ замѣчаетъ что Россія крайне нуждается въ морскомъ портѣ свободномъ круглый годъ ото льда, съ надежною якорною стоянкой, достаточно обширномъ, который командовалъ бы водами открытаго моря. Есть такой пунктъ, говоритъ онъ, у самой границы Европейской Россіи, который, будь онъ въ ея границахъ, открылъ бы ей всемірный просторъ океана. Это заливъ Варангскій (Варяжскій, Варангеръ-Фьйордъ). „Заливъ этотъ содер„житъ нѣсколько вмѣстительныхъ гаваней, „способныхъ служить убѣжищемъ для боль„шихъ флотовъ, и можетъ быть такъ укрѣп„ленъ что доступъ къ нему съ моря былъ „бы очень труденъ, если не вовсе невоз„моженъ. Теплоносныя воды гольфстрима „разливаются вдоль этого берега, и фло„ты могли бы выходить отсюда въ море „во всѣ времена года.“

Не допускать новыя ошибки, а озаботиться исправленіемъ прежней, вотъ что должно быть признано нынѣ настоятельною и неотложною задачей русской политики

№ 120.

Москва, 4-го іюня.

„Кто присутствовалъ при засѣданіи 8-го „іюня или внимательно прочтетъ отчетъ о „происходившихъ въ немъ преніяхъ, тѣ не „удивятся что мы даемъ ему названіе исто„рическаго событія. Впечатлѣніе собранія „не выразилось ни одною изъ тѣхъ бур„ныхъ сценъ которыхъ можно было опа„саться, но если оно отличалось сдержан„ностью, то оно тѣмъ не менѣе было глу„боко, и каждый чувствовалъ что при этомъ „важномъ и щекотливомъ вопросѣ рѣша„лись судьбы страны.“

Такъ говоритъ *France*, одинъ изъ наиболѣе серіозныхъ органовъ нынѣшней французской печати. Въ чемъ же заключалась важность засѣданія 8-го іюня? Въ отмѣнѣ законовъ объ изгнаніи членовъ Бурбонскаго дома и въ утвержденіи выборовъ принца Жуанвильскаго и герцога Омальскаго депутатами національнаго собранія.

Посреди всего въ этомъ засѣданіи сказаннаго, наибольшее значеніе, конечно, имѣетъ рѣчь самого главы французскаго правительства. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить что эта рѣчь не походитъ на обыкновенныя рѣчи французскихъ палатъ. Это не фраза; это краснорѣчіе факта какихъ не много бываетъ въ жизни народовъ.

Рѣчь эта, которую читатели найдутъ ниже, доказала, судя по сдѣланному ей пріему, что въ національномъ собраніи вовсе нѣтъ того разногласія во мнѣніяхъ, о которомъ постоянно толковали версальскіе корреспонденты иностранныхъ газетъ, и что за исключеніемъ небольшаго числа крайнихъ монархистовъ и нѣсколькихъ крайнихъ республиканцевъ (послѣдніе особенно незначительны), все собраніе раздѣляетъ воззрѣнія г. Тьера. Въ чемъ же со-

стоятъ эти воззрѣнія? Г. Тьеръ сознается что онъ постоянно мечталъ объ установленіи во Франціи конституціонной монархіи по образцу англійской, и что онъ поддерживалъ и ограждалъ республику какъ существующую de facto форму правленія потому именно что всякая перемѣна, въ виду горестнаго положенія Франціи, могла бы повести къ новымъ потрясеніямъ. Характеристично при этомъ заявленіе главы Французской республики что настоящее правленіе есть „опытъ республики дѣлаемый не республиканцами," и что опытъ этой формы правленія во Франціи всегда оказывался неудачнымъ когда за него принимались республиканцы.

Но республика во Франціи такъ дискредитирована послѣдними событіями что заботиться о ея узаконеніи, по выраженію нашего парижскаго корреспондента, значило бы то же что гальванизировать трупъ. Если отсрочивается провозглашеніе монархіи, то потому только что Франція не желаетъ потрясеній, и что необходимо дать успокоиться страстямъ, которыя обезоружены, какъ выразился г. Тьеръ, но которыя еще далеко не улеглись въ душахъ. „Страна," говоритъ *Journal des Débats*, „болѣе всего жаждетъ спокойствія и мирнаго труда. Безъ сомнѣнія, послѣ такой „борьбы, такихъ бѣдствій и такого истощенія, она желаетъ оправиться въ живо„творномъ покоѣ и немедленно приняться „за мирныя занятія. Вслѣдствіе этого весь„ма позволительно думать что еслибы ка„кой-нибудь претендентъ вздумалъ въ эту „минуту взволновать страну междуусобіемъ „или какою-нибудь мятежною агитаціей, то „вся страна возстала бы противъ него..." „Наше настоящее правительство," говоритъ далѣе *Journal des Débats*, „называется „республикой, потому что трудно дать дру„гое названіе правительству гдѣ нѣтъ го„сударя. Но это республика *de facto*, а не „*de jure*."

Излагая свои колебанія относительно допущенія принцевъ Орлеанскихъ во Францію и палату, г. Тьеръ откровенно высказалъ собранію что онъ былъ и останется другомъ этихъ принцевъ, но что благо страны онъ ставитъ выше всѣхъ друзей, и потому онъ долго не соглашался съ заключеніемъ коммиссіи разсматривавшей вопросъ о выборахъ принца Жуанвильскаго и герцога Омальскаго, чтобы не подать предлога къ волненіямъ и устранить аргументъ коимъ дѣйствовали на толпу вожаки мятежа. Принцы Орлеанскіе сами обѣщали Тьеру удалиться изъ Франціи, пока въ ней не установится полное спокойствіе.

Г. Тьеръ, надобно отдать ему справедливость, остался вѣренъ своей программѣ. Онъ постарался стать выше партій, и составъ его правительства всего лучше свидѣтельствуетъ объ этомъ. По его собственному выраженію, онъ „не измѣнилъ ни республикѣ, ни монархіи." При подавленіи мятежа, онъ дѣйствовалъ медленно чтобы дѣйствовать вѣрно; на него сыпались упреки нетерпѣливыхъ, но слѣдуетъ припомнить въ какомъ положеніи находилось его правительство когда ему пришлось бороться съ возстаніемъ. Лучше всего это видно изъ циркуляра Жюля Фавра къ дипломатическимъ агентамъ Франціи, подробный анализъ котораго былъ сообщенъ въ послѣднемъ нумерѣ нашей газеты. Онъ долженъ былъ дѣйствовать только съ полною увѣренностью въ успѣхѣ, ибо неудача его была бы окончательнымъ паденіемъ Франціи и сигналомъ къ тревогѣ въ другихъ государствахъ Европы, гдѣ успѣла уже утвердиться Международная Ассоціація, не пренебрегающая, какъ доказалъ парижскій погромъ, никакими средствами для достиженія своихъ цѣлей. Парижское возстаніе обнаружило опасность какою грозитъ соціальному порядку Европы эта ассоціація, которая развилась и пріобрѣла силу благодаря особаго рода макіавеллизму политики нѣкоторыхъ правительствъ. „Если Парижъ былъ первымъ театромъ „подвиговъ *Международной*," говоритъ *Journal des Débats*, „то предпочтеніемъ „этимъ онъ обязанъ стеченію особыхъ об„стоятельствъ. Онъ избранъ былъ не за „его предполагаемую развращенность, а „потому что въ положеніи тревоги и раз„стройства, въ которое повергла его вой„на, дерзкій захватъ власти могъ разчи„тывать на успѣхъ. Къ тому же имперія „сосредоточила въ Парижѣ громадное на„селеніе рабочихъ, представлявшихъ наи„болѣе элементовъ для мятежа."

„Теперь извѣстно," говоритъ та же газета, „что характеръ возстанія былъ кос„мополитическій, и что между его вождя„ми и самыми отважными бойцами было „столько же иностранцевъ сколько и Фран„цузовъ. Самые добродѣтельные изъ на„шихъ сосѣдей, которые стыдливо закры„ваютъ свое лицо, доставили свой контин-

„гентъ этой ордѣ бандитовъ, и обвиняю„щая насъ Европа должна серіозно объ „этомъ размыслить."

Трудно предугадывать будущее, и едва ли, при тѣхъ неожиданностяхъ которыя поражали Европу въ теченіи послѣдняго года, какой-либо мыслящій человѣкъ возьмется за это; но факты остаются фактами: правительству г. Тьера принадлежитъ безспорная заслуга — подавленіе безпримѣрнаго въ исторіи возстанія, что спасло Францію и поддержало основы порядка въ Европѣ.

№ 121.

Москва, 5-го Іюня.

Въ офиціальной части сегодняшняго № нашей газеты читатели найдутъ вновь изданныя правила о порядкѣ дѣйствій чиновъ жандармскаго корпуса по изслѣдованію преступленій. Указъ которымъ сопровождаются эти правила напечатанъ нами вчера въ утреннемъ изданіи.

Отмѣтимъ прежде всего существенныя черты порядковъ узаконяемыхъ этими новыми правительственными актами.

Производство дознаній о государственныхъ преступленіяхъ отнынѣ поручается офицерамъ корпуса жандармовъ. За общею полиціей остается лишь вспомогательное участіе въ этихъ дознаніяхъ: она замѣняетъ жандармовъ въ случаѣ ихъ отсутствія и обязывается увѣдомлять прокурорскій надзоръ и жандармское управленіе о нарушеніяхъ имѣющихъ въ себѣ признаки государственныхъ преступленій. При производствѣ дознаній жандармы дѣйствуютъ подъ руководствомъ прокурорскаго надзора; причемъ имъ даются права гораздо бо́льшія чѣмъ тѣ которыя даны полиціи при обыкновенныхъ дознаніяхъ.

Дознанія произведенныя жандармами представляются прокуроромъ мѣстной палаты министру юстиціи, который даетъ дѣлу дальнѣйшій ходъ по сношенію съ шефомъ жандармовъ, а именно либо распоряжается производствомъ слѣдствія, которое по государственнымъ преступленіямъ возлагается исключительно на одного изъ членовъ С.-Петербургской судебной палаты, либо испрашиваетъ Высочайшаго повелѣнія о прекращеніи производства: дознанія о государственныхъ преступленіяхъ могутъ быть прекращаемы или оставленіемъ дѣла безъ послѣдствій или разрѣшеніемъ его въ административномъ порядкѣ, но не иначе какъ съ Высочайшаго соизволенія.

Затѣмъ нѣкоторыя спеціальныя части корпуса жандармовъ призываются къ участію въ дознаніяхъ по преступленіямъ не имѣющимъ характера государственныхъ.

Жандармская полиція желѣзныхъ дорогъ по изслѣдованію преступленій въ районѣ ея дѣйствій замѣнитъ собою общую полицію, за которою оставляется лишь вспомогательное участіе. Напротивъ по дознаніямъ о преступленіяхъ совершаемыхъ внѣ желѣзныхъ дорогъ дополнительный штатъ губернскихъ жандармскихъ управленій (прежній наблюдательный составъ) и уѣздныя жандармскія управленія (въ сѣверо-западномъ краѣ) будутъ лишь оказывать нѣкоторую помощь полиціи.

Существенная часть преобразованія касается такимъ образомъ дознаній и слѣдствій по государственнымъ преступленіямъ.

Судебные уставы совершенно умолчали объ участіи жандармовъ въ производствѣ помянутыхъ дознаній. Статья 1.035 говоритъ что „о всякомъ злоумышленіи, за„ключающемъ въ себѣ признаки государ„ственнаго преступленія, *сообщается* про„курору судебной палаты," но статья не поясняетъ кѣмъ именно дѣлаются эти сообщенія, общею или жандармскою полиціей. За тѣмъ судебные уставы упоминаютъ объ участіи въ дознаніяхъ по государственнымъ преступленіямъ прокурорскаго надзора, судебныхъ слѣдователей и полиціи. На практикѣ дѣятельность жандармскаго корпуса, состоящая преимущественно въ открытіи государственныхъ преступленій, продолжалась по прежнему, но жандармы руководились при томъ не порядкомъ дознаній, опредѣленнымъ въ судебныхъ уставахъ, а данными имъ въ разное время инструкціями и указаніями своего начальства.

То же надобно сказать и о производствѣ самыхъ слѣдствій. Въ судебныхъ уставахъ опредѣленъ особый порядокъ слѣдствій по государственнымъ преступленіямъ. Назначеніе слѣдствія должно было дѣлаться прокуроромъ судебной палаты; производство слѣдствія поручалось члену палаты при личномъ присутствіи прокурора или его товарища, но на практикѣ слѣдствія по государственнымъ преступленіямъ продолжали производиться во многихъ случаяхъ по старому порядку. Въ Петербургѣ

продолжала существовать особая слѣдственная коммиссія по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ.

Такіе порядки мѣшали успѣшности преслѣдованія преступленій. Жандармы, не имѣя нужныхъ познаній, дѣлали промахи по производству дознаній. Ихъ дѣйствія то тянулись крайне медленно, то оказывались на судѣ не имѣющими належащаго значенія. Дѣйствія петербургской слѣдственной коммиссіи были слишкомъ мало согласованы съ требованіями устава уголовнаго судопроизводства и страдали тѣми же недостатками какъ и дознанія жандармовъ. Судебная палата освободила, напримѣръ, распространителей фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ съ политическою цѣлью вслѣдствіе недостатковъ предварительнаго слѣдствія произведеннаго коммиссіей.

Большинство преступленій причисляемыхъ къ числу государственныхъ носитъ характеръ собственно уголовныхъ или соединяется съ уголовными преступленіями. По судебнымъ уставамъ, при подобной совокупности преступленій, они разсматриваются въ порядкѣ опредѣленномъ для преступленій государственныхъ. Недостатки существующаго порядка дознаній и слѣдствій по политическимъ дѣламъ, какъ это показало дѣло о распространителяхъ фальшивыхъ билетовъ, вели къ ущербу для правосудія даже и вообще по преступленіямъ уголовнымъ.

Теперь дѣйствія жандармовъ по дознаніямъ будутъ поставлены подъ непосредственное наблюденіе прокурорскаго надзора, и притомъ жандармы дожны будутъ руководствоваться точно опредѣленными правилами, которыя состоятъ собственно изъ правилъ для дознаній изложенныхъ въ судебныхъ уставахъ съ прибавкою нѣкоторыхъ особыхъ мѣръ, входящихъ по судебнымъ уставамъ въ производство слѣдствія. Всѣ иныя дѣйствія жандармовъ по новымъ правиламъ должны считаться незаконными. Кромѣ мѣръ указанныхъ въ уставѣ уголовнаго судопроизводства для дѣйствій полиціи, жандармамъ дается право прибѣгать къ мѣрамъ порученнымъ по общему порядку судебнымъ слѣдователямъ и лишь при отсутствіи ихъ переходящимъ къ полиціи. Такъ жандармы могутъ производить, когда найдутъ нужнымъ, освидѣтельствованія, обыски (съ опечатаніемъ бумагъ) и выемки. Жандармы наконецъ обязываются записывать производимые ими разспросы въ особые протоколы; общей полиціи, какъ извѣстно, формально запрещено производить допросы, но на практикѣ, какъ засвидѣтельствовала въ прошломъ году извѣстная коммиссія сенатора Петерса, полиція записываетъ въ протоколы производимые ею разспросы. Отступленія отъ общаго порядка допускаемыя для дознаній производимыхъ жандармами придадутъ этимъ дознаніямъ характеръ болѣе самостоятельнаго слѣдственнаго производства. Это признается необходимымъ въ виду того что предполагается доводить до судебнаго разбирательства лишь часть возникающихъ дѣлъ, а другія будутъ оканчиваемы административнымъ порядкомъ.

Прекращеніе политическихъ дѣлъ безъ судебнаго разбирательства считается мѣрой *человѣколюбія*. Правительство не находитъ нужнымъ примѣнять строгость законовъ по политическимъ преступленіямъ, когда преступленіе сдѣлано по легкомыслію, или когда оно составляетъ единичнѣй случай не имѣющій связи съ какимъ-либо организованнымъ или задуманнымъ въ большихъ размѣрахъ предпріятіемъ. Въ подобныхъ дѣлахъ достаточнымъ наказаніемъ признается обыкновенно арестъ при дознаніи. Существуетъ уже Высочайшее повелѣніе о томъ чтобы дѣла о произнесеніи дерзкихъ словъ противъ Особы Его Императорскаго Величества были обращаемы въ судъ не иначе какъ по особому Высочайшему повелѣнію. Прекращеніе безъ судебнаго разбирательства, но съ принятіемъ административныхъ мѣръ для предупрежденія дальнѣйшихъ вредныхъ дѣйствій, признается необходимымъ въ тѣхъ случаяхъ когда администрація почему-либо убѣждена въ виновности обвиняемыхъ, но не успѣетъ собрать противъ нихъ уликъ достаточныхъ для обвиненія на судѣ. Замѣчаютъ что главные злоумышленники умѣютъ обыкновенно скрывать всѣ слѣды своихъ дѣйствій, напримѣръ искусно прячась за другими второстепенными виновниками. Говоря о помянутыхъ административныхъ мѣрахъ, новыя правила ссылаются на примѣчаніе 1 къ ст. 1 устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, по прод. 1868 г. Вотъ это примѣчаніе:

„Къ мѣрамъ предупрежденія и пресѣченія преступленій относится: отдача подъ надзоръ полиціи, воспрещеніе жительства въ столицахъ и иныхъ мѣстахъ, а также высылка иностранцевъ за границу. Мѣры

сіи могутъ быть опредѣляемы, въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ, порядкомъ, для сего установленнымъ, безъ формальнаго производства суда."

Этого „установленнаго" порядка до сихъ поръ не значилось въ Сводѣ Законовъ. Теперь онъ объявленъ принадлежностью дѣлъ по политическимъ преступленіямъ, и это весьма важно, ибо статья закона, къ которой сдѣлано приведенное примѣчаніе, говоритъ о мѣрахъ по предупрежденію и пресѣченію преступленій принимаемыхъ вообще всѣми административными властями: губернаторами, мѣстными городскими и земскими полиціями и пр. Порядокъ которому они слѣдуетъ при принятіи сказанныхъ мѣръ извѣстенъ публикѣ лишь по слухамъ: губернаторы, кажется, дѣлаютъ представленія въ министерства, а въ иныхъ случаяхъ чуть ли не сами принимаютъ разныя мѣры. Сенаторская ревизія въ Пермской губерніи, какъ извѣстно, обнаружила что мѣстная администрація принимала подобныя мѣры собственною властію и ссылала даже во внутреннюю Россію. Если принятіе административныхъ мѣръ даже по государственнымъ преступленіямъ допускается теперь только по высочайшему повеленію, основанному на представленіи министра юстиціи, то надо думать что административные приговоры по дѣламъ обыкновеннымъ, въ которыхъ не усматривается никакого злоумышленія противу государства, должны будутъ уже отнынѣ считаться отмѣненными. У насъ жалуются именно на то что инымъ дѣламъ придается неподлежащій характеръ и администрація прибѣгаетъ къ ссылкѣ по самымъ простымъ поводамъ: ссылали напримѣръ за подачу жалобы на дѣйствія городскаго головы, ссылали трактирныхъ стихотворцевъ воспѣвшихъ какое-либо неудачное похожденіе губернатора и пр. Эти мѣры принимались иногда съ доброю цѣлью, но средства не были достаточно взвѣшиваемы, а главное никто не зналъ по какимъ дѣламъ допускается „воспрещеніе жительства въ иныхъ мѣстахъ," превратившееся въ ссылку въ одно опредѣленное мѣсто за исключеніемъ всѣхъ другихъ. Нынѣ эта неясность устранятся, и такимъ образомъ дѣлается новый важный шагъ къ законному обезпеченію личной свободы русскихъ подданныхъ, а также и иностранцевъ проживающихъ въ Россіи.

Стремленіе ввести дѣйствія чиновъ жандармскаго корпуса въ рамки требованій закона, чѣмъ мотивируются вновь изданныя правила, должно также ограничить административныя мѣры принимаемыя по политическимъ дѣламъ только тѣмъ кругомъ ихъ который означенъ въ прим. 1 ст. 1 уст. о пред. и пр. прест., приводимомъ въ новыхъ правилахъ. До сихъ поръ принимались на практикѣ многія другія мѣры: отбирались подписки, налагались запрещенія на одни дѣйствія и обязательства по другимъ и пр. Эти мѣры въ новомъ законѣ вовсе не упоминаются.

При объясненномъ выше порядкѣ производства дознаній наблюденіе за ними будетъ производиться центральными властями—шефомъ жандармовъ, которому подчинены всѣ чины корпуса, и министромъ юстиціи, которому подчинены прокуроры. Это наблюденіе высшихъ властей признается необходимымъ и въ виду того что замыслы противу государственнаго порядка распространяются иногда на нѣсколько губерній и потому неудобно преслѣдовать ихъ разъединенными дѣйствіями нѣсколькихъ жандармскихъ управленій и прокуроровъ судебныхъ палатъ. По такимъ болѣе важнымъ дѣламъ охватывающимъ многія мѣстности изслѣдованіе преступленій будетъ производиться особо Высочайшею властію назначеннымъ при шефѣ жандармовъ лицомъ и однимъ изъ прокуроровъ судебной палаты по назначенію министра юстиціи. Арестъ наложенный таковымъ лицомъ не можетъ быть снятъ прокуроромъ до разрѣшенія возникшаго недоумѣнія шефомъ жандармовъ и министромъ юстиціи.

Государственныя преступленія, совершенныя въ различное время, находятся между собою нерѣдко въ близкой связи. Такъ дѣятели слегка замѣшанные въ одномъ политическомъ дѣлѣ или недостаточно уличенные въ немъ спустя нѣкоторое время являются главными виновниками въ другомъ. Отдѣльные факты открываемые изслѣдованіемъ получаютъ нерѣдко значеніе лишь по соображеніи ихъ съ обстоятельствами другаго дѣла. Знакомые съ исторіею польскихъ смутъ въ западномъ краѣ хорошо знаютъ справедливость этихъ замѣчаній. Шефъ жандармовъ и министръ юстиціи, а также особое лицо назначаемое для производства дознаній всегда, конечно, будутъ имѣть подъ рукой всѣ свѣдѣнія о дѣлахъ по государственнымъ пре-

ступленіямъ, признаваемыя нужными для уясненія новыхъ дѣлъ.

То же самое примѣняется и къ постановленному въ новыхъ правилахъ производству слѣдствій исключительно чрезъ одного изъ членовъ Петербургской судебной палаты. Эти члены могутъ быть избираемы изъ лицъ доказавшихъ свои способности. Производя слѣдствіе по всей имперіи и имѣя дѣло съ государственными преступленіями въ ихъ общей связи, члены одной палаты скорѣе пріобрѣтутъ опытность, чѣмъ члены всѣхъ палатъ лишь изрѣдка участвующіе въ подобныхъ слѣдствіяхъ.

Юрисконсульты, ведущіе судебныя дѣла, существуютъ при многихъ министерствахъ. Жандармское управленіе также получаетъ теперь юрисконсульта, который можетъ вести переписку шефа жандармовъ касательно дальнѣйшаго направленія дознаній по государственнымъ преступленіямъ и въ важныхъ случаяхъ способствовать болѣе правильному и законному производству самыхъ дознаній.

Окончательное сужденіе о всякой реформѣ составляется всего вѣрнѣе по практическому исполненію ея. Ходятъ слухи что новый порядокъ дознаній былъ уже примѣненъ на практикѣ, но печать, какъ извѣстно, не имѣетъ права говорить о производящихся дознаніяхъ и слѣдствіяхъ до перехода дѣлъ къ судебному разбирательству.

Относительно установленнаго порядка участія жандармовъ въ изслѣдованіи преступленій не имѣющихъ характера государственныхъ нельзя не замѣтить что чины жандармскаго корпуса ставятся новыми правилами въ непосредственныя отношенія только къ прокурорскому надзору. Такъ напримѣръ, замѣняя общую полицію на желѣзныхъ дорогахъ, жандармы будутъ передавать ей дальнѣйшее веденіе дѣлъ предъ мировымъ судомъ. Мировыя судебныя установленія должны сообщать прокурорскому надзору о замѣченныхъ ими неправильныхъ дѣйствіяхъ или упущеніяхъ желѣзнодорожной полиціи, а къ жандармскому начальству обращаться не могутъ.

Но и самъ прокурорскій надзоръ лишенъ права дѣлать замѣчанія, предостереженія и выговоры, даже желѣзнодорожной жандармской полиціи, вполнѣ замѣняющей на дорогахъ общую полицію. Объ упущеніяхъ влекущихъ за собой помянутыя мѣры прокурорскій надзоръ сообщаетъ жандармскому начальству, для чего указаны разныя инстанціи.

Порядокъ отвѣтственности желѣзнодорожной полиціи и дополнительнаго штата жандармовъ установленъ различный. При разногласіи между прокуроромъ и начальствомъ желѣзнодорожной полиціи относительно преданія законной отвѣтственности ея чиновъ дѣло восходитъ до 1-го департамента сената. То же разногласіе когда оно касается жандармовъ дополнительнаго штата, помогающихъ разслѣдованію преступленій внѣ желѣзныхъ дорогъ, доходитъ лишь до шефа жандармовъ и министра юстиціи. Отвѣтственность по послѣднимъ дознаніямъ опредѣляется не судомъ, а жандармскимъ управленіемъ. Прокуроръ можетъ лишь обжаловать по начальству мѣру принятую жандармскимъ управленіемъ. Между тѣмъ, въ случаяхъ когда до прибытія полиціи слѣды преступленія могутъ уничтожиться или обвиняемый скрыться, жандармы замѣняютъ общую полицію, которая въ этихъ случаяхъ сама замѣняетъ слѣдователя, т.-е. можетъ напримѣръ налагать аресты. Сами эти узаконенія показываютъ что разница отвѣтственности устанавливаемая для жандармской полиціи и для жандармовъ дополнительнаго штата не можетъ быть объяснена военною организаціей корпуса жандармовъ.

Содѣйствіе жандармовъ общей полиціи въ раскрытіи преступленій будетъ, надо полагать, весьма ограничено. Сама полиція не можетъ просить о такомъ содѣйствіи. Жандармы будутъ производить дознанія по обыкновеннымъ дѣламъ лишь вслѣдствіе сношенія прокурорскаго надзора съ ихъ начальствомъ. Прокуроры, конечно, могли бы поручать имъ дѣла болѣе важныя, но такія дѣла обыкновенно бываютъ и болѣе спѣшныя, не допускающія потери времени на сношенія по начальству. Впрочемъ всѣ чины жандармскихъ управленій будутъ отнынѣ сообщать мѣстному прокурорскому надзору и полиціи о *всякомъ* замѣченномъ ими происшествіи, заключающемъ въ себѣ признаки дѣйствія подсуднаго общимъ судебнымъ установленіямъ. До сихъ поръ эта обязанность понималась неясно, и жандармы нерѣдко ограничивались извѣщеніемъ своего начальства о происшедшемъ случаѣ.

№ 122.

Москва, 7-го Іюня.

Сегодня мы печатаемъ весьма замѣчательный указъ сената по вопросу о порядкѣ сношеній лицъ прокурорскаго надзора съ полиціей. Въ указѣ не только означенъ вопросъ подвергшійся разсмотрѣнію 1-го департамента правительствующаго сената и приведено состоявшееся рѣшеніе, но еще изложены,—что бываетъ рѣдко, въ сенатскихъ указахъ,—всѣ подробности факта которымъ былъ возбужденъ разрѣшенный вопросъ.

Въ прошломъ году, какъ припомнятъ читатели, было много рѣчи о проектѣ полицейско-административной реформы, который клонился почти исключительно къ усиленію власти губернаторовъ и ставилъ ее въ положеніе весьма неудобное для успѣшности дѣйствій другихъ мѣстныхъ установленій. Проектъ не прошелъ; для разработки вопроса объ административной реформѣ образована особая коммиссія, о занятіяхъ которой больше года ничего не слышно.

Въ Пермской губерніи, гдѣ существуютъ еще старыя суды, гдѣ земскія учрежденія введены почти на дняхъ, тенденціи проекта административной реформы были, какъ извѣстно, усвоены мѣстною администраціею въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Извѣстно также что результатомъ такихъ порядковъ получилось полное разстройство административнаго механизма, обнаруженное въ самыхъ поразительныхъ фактахъ ревизіею сенатора Клушина. Въ полицейскихъ учрежденіяхъ Пермской губерніи было найдено напримѣръ до трехъ тысячъ неисполненныхъ судебныхъ рѣшеній; повѣстки суда доставлялись пермскою полиціей черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ срока и пр. Въ то же время нѣкоторыя административныя учрежденія губерніи самопроизвольно принимали на себя отправленіе обязанности суда.

Факты изложенные въ воспроизводимомъ нами указѣ сената свидѣтельствуютъ что даже и въ тѣхъ губерніяхъ которыя обладаютъ уже новыми учрежденіями административная практика не замедлила усвоить себѣ странныя притязанія.

Проектъ административно-полицейской реформы находилъ, какъ извѣстно, весьма неудобною ту зависимость отъ суда въ какую полиція поставлена по изслѣдованію преступленій. Указывалось преимущественно на будто бы излишнее право суда непосредственно налагать дисциплинарныя взысканія на полицейскихъ чиновъ за сдѣланныя ими упущенія по производству дознаній. Проектъ полагалъ поставить полицію въ исключительную зависимость отъ своего начальства. Составители проекта, очевидно, ошибались. Успѣшность дѣйствій полиціи, вообще не сильной у насъ по судебной части, вполнѣ зависитъ въ дѣлѣ изслѣдованія преступленій отъ дѣйствительности и неусыпности надзора за нею со стороны суда. Это подтвердила и извѣстная коммиссія сенатора Петерса, далеко нечуждая впрочемъ нѣкоторыхъ стремленій проекта административно-полицейской реформы.

Оказывается теперь что ошибки проекта успѣли уже сказаться на практикѣ въ самомъ преувеличенномъ видѣ. Изъ новаго сенатскаго указа о порядкѣ сношеній лицъ прокурорскаго надзора съ полиціей мы узнаемъ что бѣлгородскій исправникъ въ отвѣтъ на предложеніе товарища прокурора сообщить ему дополнительныя свѣдѣнія о побѣгѣ одного арестанта, не только отказался исполнить это вполнѣ законное требованіе, но еще „въ весьма грубой формѣ“ сдѣлалъ товарищу прокурора предостереженіе за неправильность его собственныхъ дѣйствій. Исправникъ указывалъ что товарищъ прокурора вообще не имѣетъ права давать ему какія-либо предложенія, то-есть что онъ долженъ употреблять другую форму канцелярскихъ сношеній. Въ случаѣ неисполненія этого замѣчанія, исправникъ обѣщалъ просить высшее начальство чтобъ оно указало товарищу прокурора его обязанности. Вотъ какія отношенія установились между учрежденіями участвующими въ изслѣдованіи преступленій, которое можетъ идти успѣшно только подъ условіемъ взаимнаго содѣйствія этихъ учрежденій другъ другу! Товарищъ прокурора написалъ о случившемся прокурору окружнаго суда; тотъ—губернатору. И что же? Губернаторъ нашелъ дѣйствія исправника правильными во всемъ кромѣ употребленія въ перепискѣ съ товарищемъ прокурора „нѣкортоыхъ неумѣстныхъ выраженій,“ за которыя и сдѣлалъ замѣчаніе исправнику. Губернаторъ поддержалъ притязанія полиціи, не желавшей получать какія-либо предложенія

отъ прокурорскаго надзора, и съ своей стороны просилъ прокурора палаты разъяснить подчиненному ему товарищу прокурора порядокъ сношеній съ полиціей.

Притязанія бѣлгородской полиціи какъ и слѣдовало ожидать, сопровождались неисполненіемъ полицейскими лицами обязанностей ихъ относительно суда. Оказывается что въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ полиція, зайдя въ этомъ отношеніи уже слишкомъ далеко, пренебрегла не какими-либо мелкими и второстепенными, но самыми главными своими обязанностями. Судебные уставы возлагаютъ на полицію обязанность увѣдомлять судебнаго слѣдователя и прокурора „немедленно и никакъ не позже *сутокъ*“ о всякомъ происшествіи заключающемъ въ себѣ признаки преступленія (ст. 250 уст. уг. суд.), и затѣмъ производить по требованію прокурорскаго надзора (по ст. 312) дополнительное разслѣдованіе. Это прямыя обязанности полиціи; въ остальныхъ возложенныхъ на нее дѣйствіяхъ она собственно замѣняетъ судебнаго слѣдователя въ его отсутствіи. Помянутыя существенныя обязанности „почти вовсе не исполнялись бѣлгородскою полиціей“ или исполнялись такъ небрежно что изъ увѣдомленія полиціи о бѣгствѣ одного арестанта нельзя было понять откуда бѣжалъ онъ: съ дороги или изъ острога. Примѣру исправника отказавшагося сообщить прокурорскому надзору дополнительныя свѣдѣнія слѣдовали полицейскіе и становые пристава.

Прокуроръ Харьковской судебной палаты, не согласившійся съ воззрѣніями курскаго губернатора, далъ этому куріозному дѣлу ходъ, и оно достигло сената. Сенатъ разъяснилъ что прокурорскій надзоръ, имѣя право обращаться къ полиціи съ требованіями изложенными въ законѣ, можетъ писать ихъ въ формѣ предложеній. Если же прокурорскій надзоръ проситъ полицію о принятіи еще и другихъ мѣръ— напримѣръ если проситъ исправника напомнить подчиненнымъ ему приставамъ чтобъ они исполняли обязанности возложенныя на нихъ судебными уставами, — то форму предложенія употреблять не слѣдуетъ.

Впрочемъ тенденціи увлекшія бѣлгородскаго исправника повидимому остались не безъ вліянія на самый прокурорскій надзоръ Курской губерніи. Онъ могъ привлечь исправника къ прямой отвѣтственности за неисполненіе обязанности по слѣдственной части (ст. 485—487), а между тѣмъ онъ приступилъ къ перепискѣ съ губернаторомъ (по ст. 1085): образъ дѣйствій, по своей воздержности являющійся рѣзкимъ контрастомъ съ тою притязательностью которая была обнаружена со стороны тамошней полиціи.

Къ сожалѣнію, случай бывшій на разсмотрѣніи сената не составляетъ исключенія. Къ чему таить правду?—основанія проекта административно-полицейской реформы въ значительной мѣрѣ уже были осуществлены на практикѣ во многихъ губерніяхъ. Но до сихъ поръ еще неизвѣстны случаи чтобы такой оборотъ дѣлъ способствовалъ благоустройству. Напротивъ, почти вездѣ оказывались отрицательные результаты. Нельзя не пожелать чтобы коммиссія по административной реформѣ собрала данныя о порядкахъ существовавшихъ за послѣднее время въ разныхъ губерніяхъ; онѣ освѣтятъ вопросъ гораздо болѣе чѣмъ напечатанные коммиссіею томы историческихъ матеріаловъ.

Сегодня помѣщаемъ мы также Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта объ измѣненіяхъ въ уставахъ строительномъ, пожарномъ, народнаго продовольствія и врачебномъ, вслѣдствіе предоставленнаго городамъ права издавать обязательныя для мѣстныхъ жителей постановленія. Крайняя устарѣлость требованій помянутыхъ уставовъ всѣмъ извѣстна; иныя изъ этихъ требованій должны бы подлежать отмѣнѣ за совершенною неисполнимостью. Нѣкоторыя статьи ихъ лишаются теперь силы закона, но онѣ будутъ разосланы въ видѣ временныхъ наставленій министерства внутреннихъ дѣлъ городамъ и сохранятъ такое значеніе впредь до замѣны ихъ постановленіями городскихъ думъ. Городамъ придется обсуждать: требуются ли по обѣимъ сторонамъ улицъ канавки одѣтыя прочнымъ матеріаломъ: булыжникомъ, плитою, кирпичемъ (ст. 285 учр. стр.); можно ли дозволить переноску печей иначе какъ подъ наблюденіемъ архитектора (ст. 368 уст. стр.); требовать ли чтобы полированные войлоки для крышъ были съ фабрики устроенной флигель-адъютантомъ Глазенапомъ (ст. 371 уст. стр.); требовать ли чтобы привозимые крестьянами припасы продавались только съ возовъ, лодокъ и судовъ, а не изъ лавокъ и магазиновъ

заводимыхъ крестьянами (ст. 746 уст. о нар. прод.). Запрещать ли ставить шалаши для съѣстныхъ припасовъ на городскихъ площадяхъ среди улицъ, перекрестковъ и пр. (ст. 751 уст. о нар. прод.)? Затѣмъ придется еще разсмотрѣть нужны ли такія постановленія: ст. 31 уст. пожар. предписываетъ имѣть на чердакахъ домовъ чаны съ водою и при нихъ метлы и швабры; по ст. 41 того же устава хозяева и управители должны дѣлать обходы своихъ домовъ дабы видѣть каждый ли исполняетъ отданныя приказанія относительно предосторожностей отъ огня и внушать всѣмъ быть съ огнемъ осторожнѣе; ст. 1.724 устава врачебнаго требуетъ чтобы при оказавшемся скотскомъ падежѣ больную скотину чистить чаще скребницею или соломою для поддержанія испарины; у здоровой скотины дѣлать заволоки; ст. 1.726 уст. врач. предписываетъ чтобы люди ходящіе за больною скотиной прежде чѣмъ приближаться къ ней вымыли руки уксусомъ, а рукавицы вымазали дегтемъ; ст. 1.727 уст. врач. требуетъ чтобы послѣ Сибирской язвы конюшни были выбѣлены и провѣтривались 14 дней.

При составленіи городскаго положенія поступили проще: нѣкоторыя статьи строительнаго устава,—напримѣръ запрещеніе красить дома разноцвѣтно, требованіе чтобы заборы и ворота были построены непремѣнно по рисункамъ утвержденнымъ въ 1811 году,—были на чисто отмѣнены для городовъ управляемыхъ по новому положенію. Со многими изъ постановленій которыя теперь городамъ придется разсматривать можно было бы поступить точно также.

Во всякомъ случаѣ нельзя не порадоваться что Сводъ Законовъ очистился теперь отъ многихъ странностей. Жаль только что перечисленныя выше и нѣкоторыя другія статьи пожарнаго и врачебнаго уставовъ сохраняютъ полную силу для селеній, въ которыхъ хозяева попрежнему обязываются при пожарѣ выставлять на крышу людей съ мокрыми швабрами (ст. 43 уст. пож.), дѣлать обходы по своимъ домамъ, подходить къ больной скотинѣ вымывъ руки уксусомъ, бѣлить конюшни коихъ у крестьянъ вовсе не имѣется и проч.

Самое важное постановленіе новаго указа заключается въ томъ что онъ обѣщаетъ дальнѣйшія измѣненія въ уставахъ по ходатайству городовъ. Значитъ, правительство имѣетъ въ виду пересмотръ уставовъ по соображенію съ мѣстными мнѣніями.

№ 123.

Москва, 8-го іюня.

Санктпетербургъ и Москва—такъ озаглавлена петербургская корреспонденція недавно помѣщенная въ аугсбургской *Allgemeine Zeitung* и имѣющая цѣлью разъяснить нѣмецкому читателю значеніе двухъ столицъ Россіи какъ представительницъ двухъ противоположныхъ направленій, какъ полюсовъ нашей умственной и политической жизни. Хотя и назначенная для нѣмецкой публики, статья эта не лишена интереса и для русскаго читателя, и въ виду этого мы позволимъ себѣ вкратцѣ воспроизвести ея содержаніе.

Жители Петербурга,—такъ поучаетъ насъ корреспондентъ аугсбургской газеты—до сихъ поръ остались вѣрны идеямъ основателя ихъ города: они стараются усвоить какъ можно бо́льшую долю западно-европейской культуры; тогда какъ Москвичи съ пренебреженіемъ смотрятъ на „гнилой Западъ,“ говоря: „мы лучше Запада, мы Славяне.“ Петербургъ стоитъ на реальной почвѣ, Москва питается иллюзіями; Петербургъ отыскиваетъ средства постепенно устранить существующіе въ государствѣ недостатки, Москва мечтаетъ о томъ какъ бы сразу достигнуть идеальнаго состоянія; *Петербургъ сознаетъ опасности проистекающія изъ слишкомъ большаго географическаго протяженія Россіи*, Москвѣ грезится близкое всемірное господство Россіи; Москва уже теперь озабочена тѣмъ какую организацію дать будущимъ „соединеннымъ славянскимъ штатамъ.“ Словомъ, Петербургъ мыслитъ, Москва мечтаетъ; въ нашей новой столицѣ господствуетъ интеллигенція, въ древней же необузданность фантазіи разрушили всѣ логическія преграды. Между Петербургомъ и Москвой происходитъ борьба, хотя *пока еще безъ пролитія крови*. На сторонѣ Москвы всѣ преимущества которыми обладаетъ борецъ рѣшившійся побѣдить во что бы то ни стало и не имѣющій недостатка ни въ дѣятельности, ни въ средствахъ. „Московскія

„стремленія,“ говоритъ нѣмецкій публицистъ, „имѣютъ ходатаевъ въ высшихъ „правительственныхъ кругахъ, и вѣрно„преданныхъ слугъ между мелкими чи„новниками. Эти стремленія находятъ влія„тельныхъ представителей на тѣхъ засѣ„даніяхъ гдѣ происходятъ дебаты о рѣ„шеніяхъ правительства, и вѣрующихъ „приверженцевъ въ лицѣ довольно много„численныхъ низшихъ чиновниковъ кото„рымъ приходится исполнять эти рѣшенія; „такимъ образомъ московскія тенденціи „проникаютъ повсюду. Внимательному на„блюдателю не трудно отличить мѣры „исходящія прямо отъ петербургской ини„ціативы отъ такихъ которыя видоизмѣ„нены вслѣдствіе московскихъ домога„тельствъ. Первыя всегда преслѣдуютъ „цѣль достижимую и отличаются умѣрен„ностью и либерализмомъ; въ послѣднихъ „всегда есть что-нибудь фантастическое, „притомъ они носятъ характеръ насилія „и деспотизма. Въ Петербургѣ принима„ютъ въ разчетъ существующее положе„ніе дѣлъ, въ Москвѣ гоняются за химе„рами. Петербургъ склоненъ къ прими„ренію, а подчасъ такъ уступчивъ что не „достигаетъ желанной цѣли; Москва же „хватаетъ гораздо дальше цѣли, стремясь „къ мѣрамъ насилія которыя лишь сви„дѣтельствуютъ о нетерпѣніи и вѣрѣ въ „собственную непогрѣшимость. Петербургъ „желаетъ перестроить существующій по„рядокъ, Москва же только и думаетъ „какъ бы его разрушить; Петербургъ по„стоянно имѣетъ въ виду одну Россію и „представляетъ остальному міру заботить„ся самому о себѣ, тогда какъ Москва „жертвуетъ всѣмъ, не исключая и Рос„сіи, въ пользу фантастической идеи ве„ликой славянской державы.“

Авторъ сознается что обвиненія которыми онъ осыпаетъ Москву очень тяжки и нуждаются въ доказательствахъ. Доказательствъ онъ имѣетъ де столько что пришлось бы написать книгу чтобы хотя *отчасти исчерпать ихъ* *). Но стѣсненный опредѣленными ему размѣрами газетной корреспонденціи, онъ ограничивается однимъ примѣромъ, преимущество котораго состоитъ въ томъ что онъ можетъ быть разказанъ въ немногихъ словахъ. Итакъ въ немногихъ словахъ предъ нами нарисуется картина фанатической, строптивой, ослѣпленной, донъ-кихотствующей Москвы, исполненной ненависти къ Западу и завоевательныхъ инстинктовъ. Одного факта достаточно чтобы показать міру всѣ эти пороки въ ихъ отвратительной наготѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ выставить чистоту и непорочность Петербурга. Одинъ фактъ соединяетъ въ себѣ весь смыслъ, всю мораль въ нашей внутренней исторіи за послѣдніе годы. Что же это за удивительный фактъ?

Онъ заключается въ различномъ отношеніи Москвы и Петербурга къ дѣлу народнаго образованія. Въ Петербургѣ, говоритъ авторъ, стремятся къ увеличенію по мѣрѣ возможности числа училищъ въ государствѣ. Правительство въ этомъ дѣлѣ приняло иниціативу, и частные люди спѣшатъ слѣдовать по его стопамъ. Вошло въ обычай дѣлать пожертвованія и собирать подписки для учрежденія стипендій, народныхъ училищъ и даже полныхъ гимназій. Авторъ упоминаетъ о пожертвованіяхъ гг. Нарышкина, Галагана и Полякова, какъ о симптомахъ якобы этого *петербургскаго* направленія. „Сравнимъ съ этимъ,“ говоритъ онъ, „положеніе принятое оппозиціонною партіей, „которая предъявляетъ притязаніе на „кличку партіи національной и вдохнов„ляется Москвою. Стоя на выси, на ко„торую и подняться не можетъ обыкно„венный человѣческій умъ отягощаемый „балластомъ логики, Москва единымъ взо„ромъ окидываетъ весь земной шаръ и, „пораженная многочисленностью разгули„вающихъ на немъ *славянскихъ братьевъ*, „она приходитъ къ убѣжденію что дѣя„тельность ея не должна ограничиваться „тѣсными предѣлами Русской имперіи. „Сердцу Москвы близка вся семья; при„званіе Москвы—цивилизовать весь *сла„вянскій міръ*, и такимъ образомъ оказа„лось необходимымъ прежде всего осно„вать *славянскій комитетъ* дабы распро„странить благодѣянія цивилизаціи и за „наши западные предѣлы.“ Далѣе разказывается что въ Славянскомъ Комитетѣ образовалось особое отдѣленіе гдѣ засѣдаютъ однѣ дамы, и что эти дамы, занявшись вопросомъ женскаго образованія у южныхъ Славянъ, отправили секретаря

*) Мы держимся выраженій корреспондента *Allgemeine Zeitung*, предоставляя ему отвѣтственность за нихъ. Въ настоящемъ случаѣ онъ говоритъ *um sie nur theilweise zuerschöpfen*. Признаемся, намъ было бы очень трудно согласить два понятія, заключающіяся въ словахъ *исчерпать* и *отчасти*.

комитета въ Болгарію для изученія предмета на мѣстѣ. Свѣдѣнія сообщенныя секретаремъ оказались де самыя неутѣшительныя, и поэтому комитетъ положилъ основать школу или нѣсколько школъ для малолѣтнихъ Болгарокъ, которымъ, сверхъ дароваго обученія и содержанія, будутъ доставлены еще средства на путешествіе въ Россію и обратно. Авторъ ничего бы не имѣлъ возразить противъ этой мѣры, еслибы Москва „обезпечила умственное развитіе тѣхъ кто ей ближе всего.“ А между тѣмъ что, по словамъ автора, открывается нашимъ взорамъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ Москвы? Народное образованіе въ Московской губерніи находится де въ самомъ плачевномъ состояніи. Корреспондентъ начинаетъ приводить цифры взятыя имъ изъ какой-то статьи *Биржевыхъ Вѣдомостей*, и съ особеннымъ торжествомъ останавливается на одной изъ этихъ цифръ. Въ Можайскомъ уѣздѣ, на 27.819 душъ женскаго населенія приходится де одна дѣвочка посѣщающая народное училище. „Да не подумаютъ ваши читатели что это опечатка,“ говоритъ корреспондентъ и затѣмъ съ видимымъ наслажденіемъ прописываетъ то же число складомъ. Итакъ, вотъ фактъ обличающій Москву во всѣхъ нелѣпостяхъ и преступленіяхъ которыя возвелъ на нее нѣмецкій публицистъ.

Въ одномъ мѣстѣ своей статьи корреспондентъ оговаривается что подъ Петербургомъ и Москвой онъ разумѣетъ не столько города, сколько два направленія, два политическіе типа. Но тогда зачѣмъ было называть эти типы именами двухъ столицъ? Итакъ, эту авторскую оговорку можно оставить безъ вниманія.

Картины умственной жизни Россіи, представленныя иностранцами, часто грѣшатъ смѣшеніемъ предметовъ и понятій; но рѣдко это смѣшеніе доходитъ до фантасмагоріи какая представилась воображенію корреспондента аугсбургской газеты.

Гдѣ въ дѣйствительности эта слѣпая вражда къ Западу и его цивилизаціи, которую иностранные публицисты въ послѣдніе годы стали приписывать Москвѣ? Бросимъ взглядъ на прошлое. Не Московскій ли университетъ въ теченіе долгихъ лѣтъ былъ лучшимъ цвѣтомъ русской умственной жизни? Не онъ ли стремился поставить русскую науку въ уровень съ западною? Обратимся къ настоящему. Идетъ рѣчь объ учебной реформѣ, которая должна прекратить обидное различіе въ высотѣ умственнаго образованія Русскаго и Европейца, которая должна сообщить нашей школѣ европейскій характеръ и дать духовнымъ силамъ нашего народа самостоятельное участіе въ общей работѣ мысли и знанія. Гдѣ эта реформа нашла самое горячее сочувствіе? Въ Москвѣ. Гдѣ разыгрывается ожесточенная реакція противъ этой великой реформы? Въ Петербургѣ. И всѣ предыдущія реформы нынѣшняго царствованія встрѣтила Москва съ живою и разумною симпатіей. Правда, авторъ приведенныхъ нами сейчасъ обвиненій говоритъ о какой-то „національной оппозиціи“ съ которою будто бы приходится бороться правительству и центръ которой будто бы Москва. Нужно ли опровергать эту клевету? Нужно ли напоминать о той вѣрности долгу которую Верховная Власть постоянно встрѣчала въ Москвѣ? Съ гораздо бо́льшимъ правомъ можно было бы говорить объ оппозиціи (хотя отнюдь не національной) которая встрѣчается въ Петербургѣ и которая подкапывается подъ благія начинанія послѣднихъ десяти лѣтъ, скрывая себя то подъ либеральною, то подъ консервативною личиной.

Москва выставляется лагеремъ враждебнаго Европѣ фанатизма за то что въ Москвѣ впервые, въ недавнее еще время польскаго мятежа, раздался голосъ печати взывавшей къ патріотическому чувству русскаго народа, что московская печать высоко подняла знамя національной политики. Но національная политика есть законъ всякаго цивилизованнаго государства, всякаго уважающаго себя народа и правительства. Ревнивая ко благу Россіи, вѣрно понимаемая національная политика никогда не перейдетъ въ обманчивое самовозвеличеніе, и относясь сознательно ко всѣмъ несовершенствамъ, ко всѣмъ недугамъ которыми страдаетъ Россія, будетъ стремиться къ ихъ искорененію, не пренебрегая примѣромъ и не отвергая опыта другихъ націй. Національная политика не исключаетъ уваженія къ чужой культурѣ; напротивъ, она направлена къ тому чтобъ и свое отечество поставить на высшій изъ существующихъ уровней образованія.

Впрочемъ, нѣмецкіе публицисты, толкуя о славянофильскомъ фанатизмѣ, имѣютъ въ виду не теорію „особыхъ началъ“ славянской культуры, и если они и приво-

дятъ выраженіе „гнилой Западъ,“ то болѣе для эффекта; ихъ занимаетъ пугало *панславизма*, подъ которымъ они разумѣютъ стремленіе всѣхъ славянскихъ народовъ соединиться подъ державой Россіи, или же стремленіе Россіи покорить себѣ всѣ славянскіе народы. Только этимъ пугаломъ и вѣрой въ него въ нѣмецкой читающей публикѣ и объясняется исторія о Славянскомъ Комитетѣ и народныхъ школахъ, которую Корреспондентъ *Allgemeine Zeitung* разказываетъ такъ подробно и съ такимъ удареніемъ. Москвѣ — или вѣрнѣе Россіи — вмѣняется въ преступленіе что она протягиваетъ руку помощи родственнымъ ей и бѣдствующимъ народамъ, что она сочувствуетъ дѣлу ихъ умственнаго развитія, что она съ этою цѣлью дѣлаетъ пожертвованія, весьма впрочемъ скромныя. Съ презрительнымъ глумленіемъ указываютъ намъ на неудовлетворительность нашего народнаго образованія какъ на предметъ который долженъ былъ бы насъ озаботить раньше нежели вопросъ о школахъ въ Болгаріи. Но въ сопоставленіи такихъ двухъ вещей какъ Славянскій Комитетъ и народныя школы Московской губерніи находится натяжка которая можетъ быть терпима въ каррикатурѣ, а не въ серіозной рѣчи. Чтобы покончить съ обвиненіями Москвы, скажемъ только что Славянскій Комитетъ существуетъ какъ въ Москвѣ, такъ и въ Петербургѣ, и что на свѣтѣ нѣтъ ничего невиннѣе Московскаго Комитета, съ рѣчами его предсѣдателя, столь всѣмъ извѣстнаго г. Погодина.

Славянскій Комитетъ, говорятъ намъ, тратитъ деньги на обученіе южныхъ Славянъ. Слѣдовало бы прибавить что онъ тратитъ копѣйки, обладая крайне скудными средствами, и что поэтому дѣятельность его, несмотря на благія желанія, можетъ имѣть лишь самое ограниченное вліяніе.

Мы не можемъ не желать чтобы духовная связь между Русскими и южными и западными Славянами дѣлалась все тѣснѣе и плодотворнѣе. Было время когда Россія приближала къ нимъ свои границы путемъ кровопролитныхъ и дорого стоившихъ войнъ. Не говоря уже о тратѣ человѣческихъ жизней, если просто вспомнить тѣ милліоны которые были поглощены этими, часто повторяющимися, иногда продолжительными войнами, и сравнить съ этими потерями тѣ сотни рублей которыя Славянскій Комитетъ издерживаетъ на свои никому не вредящія гуманныя цѣли, то можно развѣ улыбаться видя какъ скромную помощь дѣлу просвѣщенія стараются изобразить какимъ-то чудовищнымъ дѣйствіемъ сумасброднаго и преступнаго честолюбія. Пока наши недоброжелатели въ заграничной печати ужасаются помощью которую Славянскій Комитетъ оказываетъ нѣсколькимъ Болгарамъ или Сербамъ, мы напротивъ будемъ радоваться что Россія, въ отношеніи къ своимъ южнымъ единоплеменникамъ, покинула путь войны и выступила на путь мирнаго дѣйствія и нравственнаго сближенія; что такимъ образомъ законное и неискоренимое стремленіе Славянъ къ слiянію въ одну общую семью держится на той невещественной почвѣ гдѣ оно не можетъ породить ни политическихъ потрясеній, ни бѣдствій войны. Если намъ указываютъ на состояніе народнаго просвѣщенія у насъ дома какъ на предметъ требующій серіознаго вниманія и немедленной помощи, то мы можемъ только согласиться; но если идутъ дальше и говорятъ напримѣръ что школы Московской губерніи требуютъ именно тѣхъ десятковъ и сотенъ рублей какими располагаетъ Славянскій Комитетъ, то наша обязанность заступиться за наши школы и сказать что онѣ требуютъ гораздо большаго. Что въ Можайскомъ уѣздѣ мало обучается дѣвочекъ — это очень печально; но дѣло это могутъ поправить не такія деньги какими обладаетъ Славянскій Комитетъ. Да и притомъ что за надобность конфисковать непремѣнно суммы, расходуемыя и безъ того на обученіе и образованіе? Мало ли у насъ дѣлается тратъ совершенно непроизводительныхъ! Мало ли въ нашемъ государственномъ бюджетѣ красуется цифръ круглыхъ и почтенныхъ, за которыми однакоже кроется лишь весьма сомнительная польза! Мало ли въ нашемъ обществѣ бросается денегъ на роскошь, не всегда изящную, и на удовольствія, не всегда безвредныя; Мало ли и въ государственныхъ и въ частныхъ средствахъ можно было бы найти источниковъ для пособія нашему народному образованію! Но отыскивать такіе источники значило бы уже обнаружить любовь къ Россіи и желаніе ей добра — чувства, которыхъ мы не смѣемъ ожидать отъ петербургскаго ревнителя нашихъ народныхъ школъ, посылающаго свои корреспонденціи въ аугсбургскую газету.

№ 124.

Москва, 9-го Іюня.

Рѣчь генерала Трошю, произнесенная имъ въ засѣданіяхъ версальскаго собранія 13-го и 14 го іюня въ защиту дѣйствій правительства національной обороны, производитъ тягостное впечатлѣніе. Она не ослабляетъ, а увеличиваетъ отвѣтственность бывшаго парижскаго губернатора и его товарищей, членовъ правительства обороны.

Съ самаго начала войны безумно предпринятой и до послѣдняго конца ея, Франція положительно была жертвой обмана которому она предавалась добровольно. Она обманывала себя и обманывала весь міръ. Невольно припоминаются намъ впечатлѣнія наши при первыхъ неудачахъ французскаго оружія. Мы находились въ положеніи посторонняго наблюдателя, и разгромъ французскихъ войскъ на Рейнѣ сразу открылъ намъ истину Мы невольно воскликнули: „Франція обманута, Франція опутана сѣтями интриги!" Мы говорили 28-го іюля прошедшаго года, послѣ битвы при Вёртѣ:

„Въ болѣе жалкомъ положеніи, при самомъ началѣ военныхъ дѣйствій, не находилась ни какая страна когда-либо предпринимавшая войну не только за первенство, но даже за свое существованіе. Это хуже чѣмъ было съ Даніей, хуже чѣмъ съ Австріей, хуже чѣмъ съ Гановеромъ и Баваріей... Сомнѣваться далѣе невозможно: Франція находится въ состояніи полной дезорганизаціи, и теперь менѣе чѣмъ когда-либо была способна предпринять войну о первенствѣ въ центральной Европѣ. Послѣ двадцатилѣтней суровой диктатуры, эта несчастная страна снова очутилась на краю страшнаго кризиса, надъ бездной переворотовъ грозящихъ поглотить все достояніе ея блестящей исторіи... Общественное мнѣніе Европы было обмануто и самымъ дѣйствительнымъ орудіемъ обмана послужила сама Франція. Можно было такъ или иначе думать о вѣроятности исхода войны, но нельзя было сомнѣваться въ готовности Франціи по крайней мѣрѣ къ началу военныхъ дѣйствій. Всякое сомнѣніе должно было исчезнуть въ виду столь рѣшительнаго положенія какое было принято французскимъ правительствомъ въ его объясненіяхъ предъ страной, въ виду той быстроты съ какою послѣдовало объявленіе войны. Можно ли было думать что спѣша такъ объявленіемъ войны Франція была такъ позорно неприготовлена,—не говоримъ къ успѣшному веденію войны, но къ первымъ шагамъ чтобы начать ее достойно великой первенствовавшей доселѣ въ военномъ дѣлѣ державѣ... Какъ было думать что со стороны Франціи объявившей войну такъ поспѣшно какъ будто она опасалась чтобы противникъ не предвосхитилъ у нея этой чести, не было ничего готово, что она не имѣла опредѣленнаго плана кампаніи, что ея правительство не имѣло никакихъ соображеній о планахъ непріятеля, и что, вступая въ борьбу столь грандіозныхъ размѣровъ, оно не рѣшило себѣ предварительно вопроса о томъ какое положеніе примутъ другія государства? Оказалось что обо всемъ этомъ французское правительство начало помышлять уже послѣ того какъ война была объявлена."

Мѣсяцъ спустя, послѣ нѣсколькихъ судорожныхъ усилій, имперія пала съ неслыханнымъ позоромъ, и вотъ въ какомъ видѣ представилось намъ положеніе Франціи послѣ Седанской катастрофы:

„Войну франко-германскую можно считать конченною. Кровь можетъ еще литься, но это будетъ бойня, а не война въ какой обѣ стороны имѣютъ бо́льшую или меньшую надежду на успѣхъ. Теперь Французамъ не остается возможности не только успѣшнаго продолженія войны, но и серіознаго сопротивленія которое могло бы сколько-нибудь облегчить послѣдствія понесеннаго пораженія, или ограничить успѣхи торжествующаго непріятеля. Дальнѣйшее сопротивленіе можетъ только увеличить бѣдствія обрушившіяся на страну и возвысить требованія непріятеля. Дальнѣйшее сопротивленіе, по крайней мѣрѣ по всѣмъ разчетамъ человѣческаго соображенія, можетъ только загубить будущее страны, а никакъ не поправить бѣдствія настоящаго.

„Армія Макъ-Магона уничтожена, арміи другаго маршала запертой въ Мецѣ предстоитъ та же участь Если ей не удалось пробиться въ эти послѣдніе роковые дни когда главныя силы непріятеля были заняты Макъ-Магономъ, то теперь невозможно и думать объ этомъ. Арміи Базена ничего болѣе не остается какъ тоже положить оружіе или лечь костьми При этихъ об-

стоятельствахъ, какой смыслъ можетъ имѣть оборона Парижа? Больше крови прольется, больше разореній и бѣдствій обрушится на страну, еще нѣсколько долѣе продлится кризисъ волнующій Европу,—вотъ и все. Пусть будутъ приняты самыя энергическія мѣры къ оборонѣ столицы, пусть остающееся въ Парижѣ населеніе воодушевится рѣшимостью погибнуть до единаго, и явитъ чудеса самоотверженія, пусть генералъ Трошю изумитъ міръ геніальностію и искусствомъ обороны Парижа, пусть она будетъ также упорна и блистательна какъ оборона нашего Севастополя,—все это ни къ чему не послужитъ. „Мы всѣ погибнемъ подъ развалинами Парижа, мы всѣ единодушно готовы защищаться до смерти," такъ восклицали ораторы въ законодательномъ собраніи, когда получено было громовое извѣстіе о Седанской катастрофѣ. Великое утѣшеніе для Франціи что эти рыцари фразы будутъ геройствовать въ осажденномъ Парижѣ. Пусть они будутъ перебиты: это не будетъ несчастіемъ для страны, но изъ крови ихъ ничего для нея не выростетъ."

Вотъ въ какомъ видѣ представлялось для посторонняго наблюдателя положеніе дѣлъ, и все это оправдалось послѣдовавшими событіями которыя всѣмъ слишкомъ хорошо извѣстны. Послѣ паденія имперіи, во главѣ Франціи стали люди назвавшіе себя правительствомъ національной обороны. Эти люди, честно протестовавшіе противъ объявленія войны императоромъ Наполеономъ, провозгласили что будутъ продолжать войну начатую противъ желанія націи и вопреки ихъ собственному мнѣнію, и не уступать ничего непріятелю пока онъ находится на французской территоріи. Читая ихъ патріотическія воззванія и манифесты, можно было думать что первое впечатлѣніе наше было невѣрно; что эти люди, олицетворяя въ себѣ народъ свой, одушевленные высокимъ патріотизмомъ и чувствомъ призванія, ощущали силы и прозрѣвали средства отпора незамѣтныя для постороннихъ. Ихъ увлеченіе, конечно, могло быть ошибочно, ихъ усилія могли потерпѣть неудачу, но исторія знаетъ примѣры геройскихъ напряженій коими спасались націи въ годину самыхъ тяжкихъ испытаній. То ли оказывается теперь? Были ли это люди проникнутые священнымъ огнемъ энтузіазма часто приводящаго къ ошибкамъ, но также пораждающаго и героевъ? Нѣтъ, эти люди не ошибались, не увлекались. Они продолжали войну, но знали что сопротивленіе въ сущности невозможно. Генералъ Трошю, стоявшій во главѣ правительства національной обороны, прямо объявляетъ что оборона Парижа, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, была „геройскимъ безуміемъ," но что это *геройское безуміе* было необходимо чтобы „спасти честь Франціи и дать изумленному міру время опомниться." Мнѣніе это было имъ высказано своимъ товарищамъ, гг. Жюлю Фавру и Пикару, уже 5-го сентября, на другой же день послѣ того какъ устроилось правительство обороны.

„Геройское безуміе" — какое заблужденіе, и какое ложное понятіе о чести! Когда гарнизонъ крѣпости ложится костьми до послѣдняго человѣка, не соглашаясь на сдачу, когда экипажъ корабля взрываетъ себя на воздухъ чтобы не достаться въ руки непріятеля, то люди эти исполняютъ долгъ чести и поступаютъ дѣйствительно геройски. Но заставлять всю страну испытывать пятимѣсячную агонію отчаяннаго сопротивленія и жертвовать десятками тысячъ жизней, въ полномъ убѣжденіи что всѣ усилія напрасны и рано или поздно приведутъ къ гибели и разоренію, — это дѣйствительно безуміе, но никакъ не геройское, а скорѣе преступное... Генералъ Трошю поступилъ добросовѣстно изложивъ свой взглядъ товарищамъ, но у него не достало гражданскаго мужества настоять на безполезности сопротивленія.

Товарищи генерала Трошю должны по справедливости раздѣлить съ нимъ отвѣтственность. Съ какими видами отправился г. Жюль Фавръ на переговоры съ графомъ Бисмаркомъ, и какое значеніе могъ имѣть его отказъ отъ условій предложенныхъ прусскимъ канцлеромъ, хотя они не были тяжеле принятыхъ въ послѣдствіи версальскихъ прелиминарій, если онъ зналъ что сопротивленіе ни къ чему не поведетъ? Если г. Жюль Фавръ и другіе были убѣждены доводами генерала Трошю, — а не вѣрить ему, какъ спеціалисту хорошо знакомому съ военнымъ дѣломъ, они не имѣли основанія,—то они обязаны были, опираясь на его авторитетъ, сказать громко истину странѣ, а если они не раздѣляли его мнѣнія, то должны были найти на его мѣсто человѣка съ иными взглядами. Къ

чему же потребовали они отъ страны столь страшныхъ жертвъ на дѣло въ безнадежности котораго были сами увѣрены?

Генералъ Шанзи, оправдывая патріотическія усилія провинціальныхъ армій, имѣлъ основаніе упрекнуть правительство національной обороны въ томъ что оно отправило своими представителями въ провинцію только двухъ человѣкъ, возложивъ на нихъ тяжелое бремя править всею Франціей, и справедливо спросилъ зачѣмъ оставались въ Парижѣ министры военный, иностранныхъ дѣлъ и почти всѣ другіе, мѣсто коихъ должно было быть не въ осажденномъ городѣ, а посреди страны? Дѣйствительно, оставаясь запертымъ въ Парижѣ, правительство парализовало организацію сопротивленія, если таковое было еще возможно. Диктатура г. Гамбетты теперь подвергается строгимъ укорамъ. Но импровизованный диктаторъ, перелетѣвшій изъ Парижа на воздушномъ шарѣ, при всѣхъ его нелѣпостяхъ и ошибкахъ, повидимому, менѣе заслуживаетъ осужденія чѣмъ его болѣе опытные товарищи оставшіеся въ Парижѣ. Пылкій энтузіастъ и человѣкъ фразы, онъ вѣрилъ въ возможность отразить враговъ своими импровизованными арміями, а отрезвить, образумить его, указать ему что его усилія только ведутъ страну къ гибели,—это было дѣломъ людей болѣе опытныхъ и свѣдущихъ. Но когда они не только давали полную власть г. Гамбеттѣ, а еще сами сообразовались съ его дѣйствіями, не раздѣляя его увлеченія, то могла ли и вся страна не обмануться насчетъ пользы этихъ спазмодическихъ порывовъ?

Иллюзіи парижскаго правительства были впрочемъ ничѣмъ не лучше иллюзій г. Гамбетты. Если его скороспѣлыя арміи и не могли побѣдить Пруссаковъ, то онѣ въ двадцати битвахъ и въ долгихъ трудныхъ переходахъ доказали свою храбрость и преданность. Генералъ Трошю признался что, считая оборону геройскимъ безуміемъ, онъ разчитывалъ на помощь Америки, Англіи и Италіи. Такой разчетъ военнаго простодушія, какъ назвалъ свою ошибку генералъ Трошю, изобличаетъ дѣтское невѣдѣніе политическихъ дѣлъ людьми ставшими тогда во главѣ Франціи. Опасность была неминуема, а они ожидали заступничества далекой Америки которая не забыла Мексики, Италіи которая поспѣшила овладѣть Римомъ покинутымъ Французами, наконецъ Англіи которая отъ всей души сочувствовала успѣхамъ прусскаго оружія.

Нѣтъ, люди 4-го сентября, не обладали политическою мудростью. Со временемъ предстоятъ, можетъ-быть, весьма интересныя откровенія о дѣятельности и другихъ членовъ правительства обороны и его бордоскихъ делегатовъ, но генералъ Трошю уже высказалъ чистосердечно свою исповѣдь, и она вполнѣ характеризуетъ намъ человѣка. Онъ принадлежитъ къ тѣмъ людямъ, умнымъ и свѣдущимъ, которые, умѣя соображать планы, не одарены силой воли чтобы приводить ихъ въ исполненіе, и несмотря на свою добросовѣстность, постоянно впадаютъ въ противорѣчіе съ собой. Такъ, принявъ отъ императора Наполеона порученіе довѣрія явиться въ Парижъ главнокомандующимъ, онъ видѣлъ какъ нарушаются условія на которыхъ онъ согласился приготовить Парижъ къ оборонѣ, и имѣлъ слабость подчиниться положенію. Еще важнѣе была его другая слабость. Обладая глубокими военными познаніями, онъ имѣлъ свой собственный планъ пробиться изъ Парижа въ направленіи къ Руану, и старательно и долго готовилъ его исполненіе. Планъ этотъ никогда не былъ испытанъ. Судить теперь о его возможномъ результатѣ нѣтъ надобности, но онъ во всякомъ случаѣ былъ придуманъ человѣкомъ свѣдущимъ и обдуманъ основательно. Генералъ Трошю никогда не возлагалъ надеждъ на Луарскую армію, и былъ убѣжденъ что ее встрѣтятъ важныя препятствія, но онъ согласился, по просьбѣ г. Гамбетты, бросить свои приготовленія и направить вылазку туда гдѣ онъ не ожидалъ успѣха. Такою нерѣшительностью отличалась и вся его дѣятельность.

Правители національной обороны, оправдываясь отъ обвиненій въ захватѣ власти, говорили что они не искали ея, а нашли ее на улицѣ и подняли чтобъ она не досталась въ руки красныхъ. Это прекрасно; но тѣмъ менѣе простительно ихъ дальнѣйшее малодушіе. Могли ли они ожидать успѣха отъ сопротивленія зная какая гидра скрывается въ нѣдрахъ Парижа? Ихъ приготовленія къ безполезному сопротивленію имѣли только тотъ результатъ что вооружили ту самую коммуну которую они не допустили ко власти 4-го сентября и которая тогда была безоружна. Своимъ легкомысліемъ они сами подготовили ту мрач-

ную силу съ которою потомъ было такъ трудно справиться...

№ 125.

Москва, 10-го Іюня.

Предположенія и сужденія о будущемъ устройствѣ Франціи даютъ неистощимую тему для толковъ. Въ прочность республики во Франціи никто не вѣритъ. И въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ въ Европѣ страны менѣе республиканской чѣмъ Франція. Республика во Франціи всегда была только предлогомъ къ захвату власти, и вся энергія республиканскихъ движеній въ этой странѣ зависѣла отъ примѣси соціалистическихъ стремленій коими проникались массы рабочихъ въ большихъ городахъ. Для этихъ массъ республика, обезпечивающая порядокъ, свободу и собственность, ненавистна столько же какъ и монархія. Что же предстоитъ Франціи? Повидимому, французская нація расположена теперь возвратиться на свою историческую почву, отъ которой она была оторвана бурями революцій. Другой исходъ есть диктатура, хотя возстановленіе имперіи въ настоящую минуту кажется всего менѣе сбыточнымъ. Законная монархія или диктатура, вотъ дилемма которая рано или поздно предстоитъ Франціи.

Англійская печать особенно заботится о будущей судьбѣ Франціи. Припоминая какъ эта печать вела себя относительно Франціи въ прошедшее лѣто предъ началомъ войны и потомъ во все время пока она длилась, трудно повѣрить искренности ея нынѣшней заботливости о благѣ сосѣдняго государства. Если Франція и при измѣнившемся политическомъ равновѣсіи должна сохранить значеніе своего голоса въ семьѣ европейскихъ державъ, то, казалось бы, естественнѣе всего пожелать чтобъ она какъ можно скорѣе вышла изъ переходнаго положенія возбуждающаго борьбу различныхъ честолюбивыхъ стремленій и облегчающаго игру своекорыстныхъ интригъ, между тѣмъ какъ измученная страна всего болѣе нуждается въ мирѣ и покоѣ. Со стороны друзей Франціи понятно желаніе чтобъ эра быстрыхъ и насильственныхъ переворотовъ въ этой странѣ окончилась навсегда и чтобы въ ней утвердилось правительство прочное и твердое, и въ то же время правительство національное, нераздѣльное съ народомъ.

Не то предлагаютъ Франціи ея мнимые доброжелатели. Въ англійскихъ газетахъ въ послѣднее время намъ постоянно приходилось читать доводы что первая забота французской націи должна быть посвящена не устройству правительства, а исправленію матеріальныхъ бѣдствій, что въ настоящую минуту страна слишкомъ еще смущена и потрясена для спокойнаго сознанія своихъ желаній и нуждъ, а потому для нея гораздо де полезнѣе продлить временное правительство.

Такъ ли это? Франція обязана уплатить громадную контрибуцію, и ей предстоитъ кромѣ того ликвидація двухъ разорительныхъ войнъ: внѣшней и междуусобной. Для покрытія немедленныхъ нуждъ ей нельзя обойтись безъ кредита. Но можно ли утверждать что кредитъ ея возвысится если судьба ея будетъ оставаться не рѣшенною, если нація будетъ пребывать въ неизвѣстности о своемъ будущемъ устройствѣ и постоянно должна будетъ ожидать возобновленія борьбы разныхъ партій за власть?

Междуцарствіе во Франціи дастъ время соціалистамъ и имперіалистамъ, теперь слабымъ и обезкураженнымъ, собраться съ силами и организоваться; тогда борьба возгорится, и страна, не имѣя твердаго признаннаго большинствомъ націи правительства, будетъ вновь озираться, ища спасителя общественнаго порядка. Армія, подавляя попытки къ безпорядкамъ, станетъ единственною и всемогущею силой въ странѣ, и такъ какъ въ арміи, въ особенности въ высшихъ сферахъ ея, все еще сохраняются преданія имперіи, то возстановленіе послѣдней станетъ дѣломъ болѣе возможнымъ чѣмъ теперь. А диктатура, установленная единственно ради охраненія порядка полицейскими мѣрами, не можетъ имѣть внутренней силы національнаго правительства и по необходимости будетъ вассаломъ чужой политики.

Опытъ всего прошедшаго заставляетъ опасаться возможности именно такого исхода при продленіи временнаго положенія, но мы не думаемъ чтобъ это было всего желательнѣе для блага Франціи и для пользы Европы.

Англійскія газеты всячески стараются разными намеками и инсинуаціями распространить мнѣніе что возстановленіе законной монархіи не только не послужитъ ко

благу Франціи, но было бы не безопасно и для всей Европы. Какое правительство нужно для Франціи? спрашиваютъ англійскія газеты и основательно отвѣчаютъ: такое которое обладало бы элементами прочности и гарантировало бы сохраненіе мира. Этихъ двухъ условій, по увѣренію англійскихъ органовъ печати, не можетъ быть въ возстановленной Французской монархіи. Съ одной стороны, они доказываютъ что неизбѣжно возобновятся смуты внутри государства; они предвидятъ даже что во Франціи явится подозрѣніе будто бы законная монархія навязана была Бисмаркомъ, а съ другой ожидаютъ что законная монархія непремѣнно ввергнетъ Францію въ новыя войны и предпріятія. Казалось бы, совершенно наоборотъ, всего этого можно было бы скорѣе ожидать отъ военной диктатуры, какъ это извѣстно и Франціи и Европѣ изъ тяжкаго опыта. Извѣдано также что диктатура устанавливаетъ только наружное спокойствіе, не разрѣшая внутреннихъ диссонансовъ жизни, и что наполеоновская имперія развила и усилила въ нѣдрахъ французской націи то страшное зло которое едва не погубило ея. Весьма замѣчательно что офиціозная берлинская печать мыслитъ въ этомъ отношеніи одинаково съ лондонскою и рекомендуетъ Франціи диктатуру, не опасаясь что вслѣдствіе такой рекомендаціи диктатура можетъ показаться навязанною княземъ Бисмаркомъ.

Бѣдныхъ Французовъ трактуютъ рѣшительно какъ дѣтей. Можно ли подумать чтобы Франція, истерзанная и разоренная, помышляла о новомъ нарушеніи спокойствія Европы войной? А между тѣмъ англійскія газеты положительно утверждаютъ что возстановленная монархія во Франціи немедленно займется снаряженіемъ крестоваго похода для возстановленія свѣтской власти папы. Этого мало: пущены слухи что Франція уже теперь готовится къ войнѣ съ Италіей за возстановленіе папской власти! Такъ какъ предполагается что и г. Тьеръ имѣетъ въ виду постепенно приготовить возстановленіе законной монархіи во Франціи, то, par anticipation, обвиняютъ уже и его въ воинственныхъ замыслахъ.

На дняхъ въ венгерскихъ и австро-нѣмецкихъ газетахъ печатался рядъ статей утверждавшихъ что г. Тьеръ рѣшительно отказываетъ италіянскому правительству въ формальномъ признаніи занятія Рима и перенесенія въ него столицы Италіи, и что такой отказъ имѣетъ значеніе уже совершившагося безповоротнаго разрыва. Статьи эти печатались въ то время какъ г. Тьеръ давалъ самыя успокоительныя увѣренія насчетъ отношеній Франціи къ Италіи. Извѣстно что глава французскаго правительства призналъ нужнымъ заявить Италіи самымъ торжественнымъ образомъ признательность Франціи за чистосердечную готовность изъявленную италіянскимъ правительствомъ не допускать въ своихъ предѣлахъ никакого укрывательства мятежниковъ опозорившихъ своими злодѣяніями Францію.

Но вотъ разгадка. Въ *Пештскомъ Ллойдѣ*, наканунѣ напечатанной въ этой газетѣ статьи о неминуемомъ разрывѣ между Франціей и Италіей была сообщена телеграмма изъ Флоренціи, отъ 9-го іюня, извѣщавшая что „италіянское правительство „конфиденціальнымъ образомъ предупреждено *изъ Берлина* о необходимости слѣдить за событіями во Франціи, такъ какъ „*французскому правительству приписывается намѣреніе занять внѣшними предпріятіями вновь организуемую армію.*“

№ 126.

Москва, 11-го іюня.

Въ газетахъ недавно помѣщено было извѣстіе что коммиссія по переустройству французскихъ вооруженныхъ силъ, — въ составѣ которой, какъ сообщаютъ, имѣется двадцать генераловъ и адмираловъ, — единогласно высказалась за установленіе во Франціи всеобщей воинской повинности. Такимъ образомъ принципъ общеобязательности распространяется теперь почти на всѣ государства Европы, и устройствомъ своихъ вооруженныхъ силъ въ этомъ направленіи одновременно озабочены Россія и Франція, Италія и Австрія, Швеція и Норвегія, наконецъ даже Англія, правительство которой предполагаетъ поставить милицію страны подъ непосредственное начальство военныхъ властей. Повсюду принимаются или предначертываются мѣры, проникнутыя однимъ высшимъ началомъ; на общеобязательность воинской службы не смотрятъ теперь какъ на установленіе пригодное для одной Пруссіи, не имѣющее силы и не обѣщающее успѣха

за ея предѣлами: принципъ общеобязательности становится принадлежностію всякаго цивилизованнаго государства, заботящагося о сохраненіи своего мѣста въ политической системѣ Европы.

Само собою разумѣется что примѣненіе этого принципа на дѣлѣ встрѣчаетъ различнаго рода затрудненія, характера общаго для всѣхъ и частнаго для нѣкоторыхъ государствъ. Необходимо изучить эти затрудненія, въ особенности отнестись съ надлежащимъ вниманіемъ къ тѣмъ изъ нихъ которыя имѣютъ частный характеръ, не могутъ быть по этому обойдены на основаніи указаній опыта сосѣднихъ государствъ, и должны наложить свою особую печать на проектируемой для даннаго государства реформѣ; нельзя избѣгнуть иначе тѣхъ вѣчныхъ колебаній и пересмотровъ которые роняютъ всякое полезное дѣло и отнимаютъ у основнаго закона одно изъ существеннѣйшихъ его свойствъ, его прочность.

Въ видахъ разъясненія такого рода затрудненій ко введенію общей воинской повинности въ Россіи печатаемъ мы сегодня статью, разбирающую вопросъ: *Желательно ли въ настоящее время сокращеніе срока службы солдатъ нашей арміи?* Она доставлена намъ лицомъ занимающимъ высокій постъ въ военной іерархіи и видное мѣсто въ средѣ участниковъ Восточной войны. Въ ней сведены компетентнымъ судьей всѣ существенныя возраженія противъ сокращенія у насъ срока службы, даже вообще противъ заимствованія прусскихъ началъ военной организаціи, и въ этомъ отношеніи она представляетъ не малый интересъ, ибо можетъ считаться какъ бы общею полною программой одного изъ направленій подлежащихъ разсмотрѣнію при разрѣшеніи вопроса обсуждаемаго коммиссіей о военной реформѣ.

Съ заключеніемъ статьи что сокращеніе срока службы, а слѣдовательно и установленіе у насъ на дѣлѣ общеобязательной воинской повинности способно уронить *качество* нашихъ войскъ, съ такимъ заключеніемъ согласиться невозможно. Общеобязательности воинской службы приписываютъ именно то достоинство что кромѣ увеличенія *количества* войскъ она могущественно вліяетъ на поднятіе ихъ *качества*. Соперничество между количествомъ и качествомъ въ данномъ случаѣ не имѣетъ прочнаго основанія. Оно конечно можетъ проявиться при неправильномъ ходѣ реформы, при сохраненіи напримѣръ изъятій и выкупа, подрывающихъ общеобязательность въ самомъ ея корнѣ, при недостаточномъ вниманіи закона и администраціи къ тѣмъ приведеннымъ въ статьѣ неблагопріятнымъ условіямъ въ которыхъ находится наша армія, и съ которыми слѣдуетъ одинаково бороться какъ при существующей, такъ и при какой бы то ни было организаціи. Если вліяніе ихъ теперь устраняется частію чрезъ назначеніе болѣе долгихъ сроковъ обязательной службы, то лишь съ крайнимъ ущербомъ для всего государства и отдѣльныхъ лицъ, и вопросъ именно въ томъ не выгоднѣе ли прибѣгнуть къ другимъ средствамъ борьбы, болѣе цивилизованнымъ и вмѣстѣ болѣе дѣйствительнымъ.

Рекруты прусскіе не похожи на нашихъ рекрутъ; армія прусская живетъ не въ такой обстановкѣ какъ наша армія; армія прусская имѣетъ такой кадръ котораго мы не имѣемъ и не можемъ имѣть въ настоящее время: таковы главныя возраженія противъ сокращенія у насъ срока службы. Признаемъ ихъ въ полной силѣ; соглашаемся съ тѣмъ что отсутствіе народныхъ школъ, что разбросанность нѣкоторой части полковъ по деревнямъ, за неимѣніемъ казармъ, что недостатокъ въ образованныхъ офицерахъ и толковыхъ унтеръ-офицерахъ и вообще въ хорошемъ кадрѣ, что всѣ эти причины вліяютъ очень невыгодно на качества войска; но что изъ этого слѣдуетъ? Вѣдь устранить эти причины, желательно во всякомъ случаѣ, и дѣло именно въ томъ что по всей вѣроятности установленіе общеобязательной повинности поможетъ дѣлу всего вѣрнѣе и скорѣе.

Начать съ того что при общеобязательной службѣ все подрастающее населеніе будетъ проходить чрезъ рекрутскія присутствія, и такимъ образомъ послѣднимъ представится выборъ гораздо болѣе широкій чѣмъ теперь и притомъ во всѣхъ отношеніяхъ. При настоящихъ порядкахъ вся образованная часть населенія уклоняется отъ поступленія въ ряды войска, грамотныхъ рекрутъ насчитывается всего до 10%; на 1.000 рекрутъ поступаетъ до 178 въ возрастѣ отъ 25 до 30 лѣтъ, и на 1.000 являющихся къ набору бракуется всего около 203 человѣкъ. Всеобщая повинность привлечетъ въ ряды вой-

ска людей съ образованіемъ и процентъ грамотныхъ несомнѣнно долженъ возрасти; съ другой стороны бракъ по несовершенной годности къ службѣ, съ зачисленіемъ въ запасъ на военное время, можетъ быть увеличенъ болѣе чѣмъ вдвое, и наборъ людей тридцатилѣтняго возраста совершенно прекратится. Словомъ, у насъ, какъ и всюду гдѣ принята общеобязательная повинность, вся наиболѣе годная часть населенія будетъ проходить чрезъ ряды арміи, тогда какъ теперь болѣе способные люди попадаютъ въ нее только по случаю. При болѣе широкомъ выборѣ представится возможность пополнять спеціальныя войска, части и должности людьми подходящихъ профессій, имѣющихъ нѣкоторую подготовку. Военное вѣдомство избавится отъ тяжелой, можно сказать допотопной, а при настоящемъ срокѣ службы почти неисполнимой задачи превращать людей совершенно неумѣлыхъ въ хорошихъ писарей, музыкантовъ, мастеровыхъ, телеграфистовъ, желѣзно-дорожниковъ, лазаретныхъ служителей и т. п.; понадобится только правильная сортировка рекрутъ съ предоставленіемъ людямъ нѣкоторыхъ профессій права выбора рода войскъ.

Конечно, несмотря на все это рекрутскій контингентъ нашъ будетъ по образованію далеко ниже контингента прусскаго. Но если съ военной точки зрѣнія придается особое значеніе грамотности и умственному развитію, если побѣда одерживается школьными учителями, то почему не внести въ военный законъ постановленій способствующихъ распространенію начальнаго образованія? Рекруты безграмотны, необразованы; на обученіе ихъ грамотности признается нужнымъ отдѣлять часть служебнаго времени, которая могла бы при иныхъ условіяхъ пойти на обученіе спеціально-военному дѣлу. Съ такимъ положеніемъ нужно считаться, и вотъ само собой представляется наиболѣе полезною особенностью нашего военнаго закона установленіе иного срока службы для грамотныхъ, иного для неграмотныхъ людей. Такого рода постановленіе было бы самымъ могущественнымъ двигателемъ по распространенію начальнаго образованія, и принесло бы народному просвѣщенію гораздо бо́льшую пользу чѣмъ обученіе грамотѣ 20—30-лѣтнихъ солдатъ въ полковыхъ школахъ, нерѣдко находящихся въ завѣдываніи лицъ попавшихъ въ военную службу только благодаря неуспѣшности своего собственнаго школьнаго ученія.

Въ Пруссіи, при общеобязательности начальнаго образованія, льготы для учениковъ начальныхъ школъ не имѣли бы смысла; но тамъ установлена льгота одногодичной службы для учениковъ достигающихъ высшихъ классовъ среднихъ школъ. И мы имѣемъ возможность судить о значеніи такого рода привилегій въ отношеніи къ подъему уровня образованія. Въ 1867 году уровень этотъ во вновь присоединенныхъ къ Пруссіи провинціяхъ былъ значительно ниже уровня въ провинціяхъ старыхъ; въ 1869 году всѣ экзаменныя для одногодниковъ коммиссіи донесли что въ продолженіи трехъ лѣтъ уровень образованія въ присоединенныхъ провинціяхъ замѣтно поднялся. Примѣръ убѣдительный.

Полагаемъ что непремѣнное улучшеніе качествъ рекрутскаго контингента при общеобязательности военной службы позволитъ сократить даже въ настоящее время срокъ службы въ рядахъ безъ какого-либо ущерба въ качествѣ нашей арміи.

Мы думаемъ также что общеобязательность военной службы дастъ новый толчокъ развитію средствъ къ образованію хорошаго войска; разумѣемъ въ ихъ числѣ надежные кадры и казарменныя помѣщенія. Удовлетвореніе настоятельныхъ потребностей арміи будетъ очень облегчено, если онѣ станутъ потребностями близкими всему народу, отъ высшихъ до низшихъ классовъ.

Введеніе всеобщей воинской повинности затронуло вопросъ о мѣстныхъ войскахъ бывшаго корпуса внутренней стражи. Войска эти, назначенныя для внутренней службы, пополняются инвалидами или людьми менѣе способными къ полевой службѣ. Во внутреннихъ губерніяхъ, въ которыхъ части полевыхъ войскъ разбросаны по деревнямъ, губернскіе баталіоны и уѣздныя команды размѣщены въ городахъ казарменнымъ образомъ. Кавалерія, артиллерія, саперы отъ неудобствъ стоянки теряютъ мѣсяцы для обученія, а инвалиды, которымъ не суждено предстать предъ непріятелемъ, пользуются всѣми удобствами казарменнаго помѣщенія и жизни въ городахъ. Въ 1868 году въ Московскомъ округѣ $17^1/_2$ батарей изъ 26 стояли по обывательскимъ квартирамъ, а между тѣмъ изъ 299 ротъ и командъ мѣстной пѣхоты подобнымъ образомъ расположено было

всего 88; въ Харьковскомъ округѣ казарменнымъ образомъ были расположены 20% изъ 47.000 полевыхъ и 44% изъ 14 000 мѣстныхъ войскъ. То же самое и въ другихъ округахъ, кромѣ Петербургскаго и Варшавскаго, въ которыхъ въ 1868 году, за ничтожнымъ исключеніемъ, всѣ войска размѣщены были въ казармахъ или казарменнымъ образомъ. Корпусъ внутренней стражи въ послѣднее десятилѣтіе подвергся сокращенію въ численности, потерялъ свое наименованіе, свое центральное управленіе, но и теперь въ Европейской Россіи на 500.000 нижнихъ чиновъ мирнаго времени содержится 75.000 назначенныхъ спеціально для внутренней службы. Если со введеніемъ общеобязательной повинности губернскіе баталіоны и уѣздныя команды обратятся въ нѣчто подобное кадрамъ ландвера, и изъ 75.000 сократятся въ 7.500, то военное вѣдомство выиграетъ и относительно казарменныхъ помѣщеній, и относительно бюджета. Во всякомъ случаѣ малопригодныя войска полезнѣе держать на обывательскихъ квартирахъ, предоставивъ казарменныя помѣщенія частямъ спеціальныхъ родовъ оружія.

Что касается кадровъ, то всеобщая повинность обезпечитъ пополненіе арміи офицерами и медиками вѣрнѣе чѣмъ всѣ дорогія и искусственныя мѣры принимаемыя съ этою цѣлію въ настоящее время. Жалобы на оставленіе службы вскорѣ по выходѣ изъ заведенія дорого обходящимися учениками военныхъ школъ прекратятся, ибо увольненіе ихъ должно быть обусловлено выслугой извѣстнаго срока; притомъ офицеры эти не совершенно теряются для службы такъ какъ до извѣстнаго возраста они должны будутъ числиться въ резервѣ. Едва ли полезно дѣлать для офицеровъ обязательные сроки службы въ войскахъ продолжительными; если армію нельзя составить иначе какъ по набору, то кадры ея могутъ и должны состоять преимущественно изъ дѣльныхъ людей, избравшихъ военную карьеру по желанію. Со введеніемъ всеобщей повинности военная служба пріобрѣтетъ новый почетъ и важное значеніе; если при этомъ будутъ приняты нѣкоторыя мѣры къ тому чтобъ люди способные и надежные не были вынуждаемы оставлять службу, то недостатки нашихъ кадровъ устранятся въ значительной степени. Къ разряду такого рода мѣръ относится постановленіе состоявшееся 9-го мая, которымъ нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскихъ званій подлежащихъ увольненію въ безсрочный или во временной отпускъ предоставлено оставлять на добровольной службѣ каждый разъ на годовой срокъ съ назначеніемъ имъ особаго прибавочнаго жалованья. Мѣра эта весьма сходна съ примѣняемою для той же цѣли въ Пруссіи, гдѣ унтеръ-офицеры выслужившіе обязательный срокъ остаются съ разрѣшенія начальства изъ году въ годъ на службѣ *капитулянтами*, а по истеченіи 12 лѣтъ они пріобрѣтаютъ право на свидѣтельство, по которому легко получаютъ себѣ второстепенныя должности въ различныхъ отрасляхъ гражданской службы. Такое свидѣтельство въ Пруссіи очень цѣнится унтеръ-офицерами, ибо оно ихъ совершенно обезпечиваетъ по выходѣ изъ службы; оно же позволяетъ правительству быть нѣсколько скупымъ на прибавкахъ къ содержанію.

№ 127.

Москва, 12-го іюня.

А.

Помѣщенная ниже статья: *Къ характеристикѣ внутренняго состоянія Австро-Венгріи*, вмѣстѣ съ ежедневно приводимыми нами свѣдѣніями австро венгерскихъ газетъ, даетъ понятіе о томъ хаотическомъ состояніи въ какомъ находится теперь имперія Габсбурговъ. Цислейтанскіе Нѣмцы взываютъ къ помощи Мадьяръ увѣряя ихъ что съ паденіемъ въ Вѣнѣ нѣмецкихъ централистовъ рушится и въ Пештѣ дѣло централистовъ мадьярскихъ, а изъ-за Лейты отвѣчаютъ что у Мадьяръ „зданіе Деака тоже колеблется въ своихъ основаніяхъ,“ что въ Хорватіи, соглашеніе съ коей есть жизненный для Венгріи вопросъ, „какъ грибы съ каждымъ днемъ возникаютъ изъ почвы новые начатки ненависти и раздраженія,“ и что „ненависть ко всему венгерскому, въ славянскихъ земляхъ, становится чрезвычайною.“

Для прекращенія этого бѣдственнаго положенія необходима была перемѣна не лицъ, а системы. И вотъ, въ Цислейтаніи, личною иниціативой императора, — который избралъ исполнителя своихъ предначерта-

ній въ сторонѣ отъ палаты подчиненной господству искусственнаго большинства создавшаго систему дуализма, и помимо канцлера-имперіи, — впервые дѣлается робкая попытка установить порядки болѣе естественные. Но попытка эта встрѣтила ожесточенное противодѣйствіе избалованной продолжительнымъ потворствомъ, хотя и незначительной числомъ группы нѣмецкихъ централистовъ. Дерзкая оппозиція такъ называемой „конституціонной,“ то есть нѣмецкой партіи рейхсрата, быстро приняла размѣры чрезвычайные, а страстная поддержка находимая этою партіей въ „нѣмецкихъ политическихъ клубахъ (deutsche politische Vereine) провинцій и внезапно обнаружившееся одновременно, на всемъ протяженіи Цислейтаніи, примѣненіе этими клубами чисто-революціоннаго принципа „обязательныхъ порученій“ возлагаемаго на депутатовъ (mandat impératif конца второй Бонапартовской имперіи), наконецъ броженіе обнаружившееся по случаю этого движенія въ нѣмецкихъ обществахъ рабочихъ и уже ознаменовавшееся уличными безпорядками, — все это придало оппозиціи характеръ не парламентарный (staatsrechtlich). Конечно, въ принципѣ, палата представителей имѣла право подавать коронѣ адресъ, хотя бы болѣе похожій на желчную реквизиторію прокурора какого-нибудь комитета общественной безопасности чѣмъ на всеподданнѣйшее изложеніе жалобъ національнаго представительства на министерство, — правда въ силу парламентскаго права, палата могла бы и бюджетъ отвергнуть, — но какъ замѣтила *Tages-Presse*, слѣдовало бы сдѣлать это *прежде* и уже затѣмъ ограничиться въ адресѣ объясненіемъ мотивовъ столь рѣшительнаго разрыва съ министерствомъ. Дѣйствуя обратно, то-есть вызвать сначала корону высказать ея мнѣніе о поданномъ адресѣ, поставить ее такимъ образомъ судьею пререканій своихъ съ министерствомъ и подавъ императору поводъ обратиться съ воззваніемъ къ патріотизму представителей страны, большинство палаты, безъ явнаго оскорбленія короны, не могло уже пренебречь ея рѣшеніемъ и отвѣчать угрожающимъ положеніемъ на ея призывъ. Замѣчательнѣе же всего то что во главѣ оппозиціоннаго, нынѣ можно сказать *революціоннаго*, большинства палаты, стоятъ четыре бывшіе министра: Шмерлингъ, Рехбауэръ, Гербстъ и Искра...

Интересно видѣть какъ эти недавніе совѣтники короны, и особенно тѣ изъ нихъ которые были избраны графомъ Бейстомъ и остаются до сихъ поръ въ близкихъ съ нимъ сношеніяхъ, гг. Гербстъ и Искра, обращаются теперь съ этою самою короной. Г. Гербстъ сочинилъ поразительный по своей дерзости и неприличію адресъ нижней палаты рейхрата и не придумалъ лучшаго средства защищать свое сочиненіе въ преніяхъ палаты какъ безусловно и рѣзко порицая систему, для исполненія коей корона признала нужнымъ избрать министра не изъ парламентской среды. А какъ относился къ коронѣ, во время общихъ преній о бюджетѣ, другой избранникъ графа Бейста, г. Искра? Министерство назначено личнымъ довѣріемъ императора, — это извѣстно всякому; „настоящее министерство,“ говоритъ г. Искра, „есть аномалія по самому происхожденію своему“. Замѣчая что „императоръ объявилъ что „внутренній миръ долженъ установиться „путемъ конституціоннымъ,“ что „императоръ настаиваетъ на конституціи,“ г. Искра присовокупляетъ что „у правительства „конституція только на устахъ, а не въ „сердцѣ.“ Императоръ взываетъ къ примиренію; на это воззваніе г. Искра отвѣчаетъ заявленіемъ, что „между представительствомъ и правительствомъ существуетъ такая противоположность воззрѣній и принциповъ что никакое примиреніе, никакое соглашеніе не возможно „между ними...“ Къ кому относятся эти слова, къ министру или къ коронѣ? И не напоминаетъ ли это выходки „непримиримыхъ“ конца второй французской имперіи? Не приличнѣе ли такія заявленія въ устахъ какого-нибудь политическаго сорванца въ родѣ Рошфора чѣмъ со стороны государственныхъ людей управлявшихъ дѣлами страны? Несмотря на всѣ эти выходки, несмотря на ежедневно приходящія въ Вѣну телеграммы разныхъ „нѣмецкихъ политическихъ обществъ,“ то превозносящія до небесъ всякую новую дерзость, всякую явно-враждебную коронѣ выходку оппозиціонныхъ депутатовъ, органы министерской печати то и дѣло напоминаютъ и перефразируютъ, со всевозможными комплиментами по адресу оппозиціи, воззванія императора къ патріотизму палаты, и заклинаютъ оппозицію довѣриться всѣмъ извѣстному благоволенію короны ко всему нѣмецкому. А между тѣмъ въ Берлинѣ и

Пештѣ офиціозные органы съ замѣчательнымъ единодушіемъ безусловно одобряютъ всякое враждебное правительству дѣйствіе цислейтанской оппозиціи, подзадориваютъ ее, глумятся надъ всякимъ нерѣшительнымъ шагомъ ея и поощряютъ ее удостовѣреніемъ что „дѣломъ ея заинтересованы всѣ племена великой нѣмецкой семьи..."

Повторяемъ, во главѣ движенія стоятъ два бывшіе министра, гг. Гербстъ и Искра, избранники графа Бейста остающагося и понынѣ канцлеромъ имперіи, органы котораго съ такимъ же ожесточеніемъ какъ и оппозиціонные нападаютъ на политику министерства. Не есть ли это истинный хаосъ?

Б.

При № 124 нашей газеты былъ приложенъ (для подпищиковъ въ Москвѣ) стенографическій отчетъ общаго собранія акціонеровъ Орловско-Витебской желѣзной дороги, присходившаго 22-го мая. Отчетъ этотъ представляетъ явленіе настолько любопытное, что мы не можемъ не обратить на него вниманія и всѣхъ нашихъ читателей. На Орловско-Витебскую дорогу въ послѣднее время сыпалось такое множество самыхъ разнообразныхъ жалобъ, дорога эта успѣла пріобрѣсти такую громкую, хотя и не лестную славу что не только люди непосредственно заинтересованные, каковы акціонеры, но и русская публика вообще были въ правѣ ожидать отъ общаго собранія разъясненія по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ изъ возникшихъ вопросовъ. Рѣчь г. предсѣдателя правленія, которою открылось засѣданіе, дѣйствительно имѣла защитительный характеръ и повидимому служила отвѣтомъ на обвиненіе въ безпорядкахъ и малодоходности хозяйства правленія. Г. предсѣдатель жаловался на отношеніе части русской печати къ Орловско-Витебской желѣзной дорогѣ, давая понять что печать къ дорогѣ была несправедлива. Если такъ, то естественно искать въ его рѣчи отвѣта на нападки, разъясненія всѣхъ пунктовъ, по которымъ могли существовать сомнѣнія, опроверженія всѣхъ нареканій, лишенныхъ основанія. Къ удивленію нашему мы ничего подобнаго въ рѣчи г. Гернгросса не нашли, и несмотря на риторическія достоинства, которыя мы охотно за ней оставляемъ, мы были поражены отсутствіемъ связи между ея задачей и ея содержаніемъ. Ни одно изъ обвиненій которыя взводились на правленіе дороги въ общихъ собраніяхъ акціонеровъ сосѣднихъ дорогъ, въ жалобахъ губернаторовъ и представителей городовъ, торговли и сельскаго хозяйства, во множествѣ газетныхъ корреспонденцій и пр., ни одно изъ этихъ обвиненій не опровергается рѣчью г. предсѣдателя правленія; цвѣты его красворѣчія потрачены на совершенно иныя цѣли. Акціонеры должны были слышать изъ его устъ жалобу на недостатокъ грузовъ въ случаѣ неурожая и въ случаѣ недостаточнаго требованія за границу, тогда какъ до сихъ поръ всѣ думали что Орловско-Витебская дорога не могла справиться и съ тѣми грузами которые у нея были въ обиліи. Но такая жалоба г. предсѣдателя по крайней мѣрѣ носила дѣловой характеръ, чего далеко нельзя сказать о всемъ его спичѣ, въ который входилъ также и элементъ поэтическій, соединенный съ историко-философскимъ. Сухость цифръ и дѣловыхъ разъясненій была пріятно прервана цитатой изъ Пушкина, хотя можно сожалѣть о томъ что многосложныя заботы г. Гернгросса о преуспѣяніи Орловско-Витебской желѣзной дороги не позволили ему освѣжить свое знакомство съ произведеніями великаго поэта, вслѣдствіе чего краснорѣчивый ораторъ вмѣсто „семейный, давній споръ Славянъ между собою," цитовалъ „старинный, длинный споръ Славянъ между собою." Можно потужить также и о томъ что переходя изъ области лирической поэзіи въ область газетной полемики, г. Гернгроссъ цитовалъ *Московскія Вѣдомости* также не точно какъ и стихотвореніе *Клеветникамъ Россіи*. Можно сожалѣть что онъ обвинилъ нашу газету въ грубомъ географическомъ промахѣ, котораго однакоже на дѣлѣ въ ней совсѣмъ не оказывается. Но эти небольшія пятна въ краснорѣчивомъ произведеніи г. предсѣдателя правленія Орловско-Витебской дороги исчезаютъ предъ блескомъ его парламентскихъ способностей, обнаруженныхъ имъ въ качествѣ предсѣдателя собранія акціонеровъ. Была въ этомъ собраніи одна драматическая минута когда акціонеръ г. Шемуринъ заявилъ что онъ оставляетъ собраніе, видя что *дѣйствительнымъ акціонерамъ въ немъ мѣста нѣтъ*. Слова эти, какъ сказано въ отчетѣ, возбудили „ро-

потъ." Но председатель собранія, парируя ударъ, обнаружилъ столько находчивости, энергіи и достоинства что непріятное впечатлѣніе тотчасъ же изгладилось. Онъ строго замѣтилъ г. Шемшурину что тотъ „не имѣлъ права дѣлать намеки на „недѣйствительность акціонеровъ," и тѣмъ дѣло и кончилось. Пожалуй, можно было бы спросить отчего же акціонеръ Общества не долженъ былъ смѣть усомниться въ дѣйствительсти другихъ акціонеровъ. Пожалуй иной председатель, менѣе энергическій и съ меньшимъ запасовъ достоинства, спросилъ бы у акціонера-обличителя, на чемъ основывается его намекъ. Но это повело бы къ длинному, хотя не лишенному пикантности слѣдствію; да и слѣдствіе легко приняло бы такой щекотливый характеръ что лучше было отъ него воздержаться, и, какъ то и сдѣлалъ г. Гернгроссъ, разсѣчь мудреный узелъ вмѣсто того чтобы развязывать его.

Собраніе 22-го мая въ началѣ грозило принять характеръ серіозной битвы. Заявленіе десяти акціонеровъ требовавшихъ перевода правленія въ Москву и строжайшей ревизіи по случаю происшедшихъ на дорогѣ многочисленныхъ безпорядковъ, предвѣщало повидимому борьбу не изъ-за однѣхъ формальностей и не безъ шансовъ на успѣхъ оппозиціи. На дѣлѣ однакоже произошла невинная борьба на рапирахъ, подвигъ фехтованія безъ малѣйшаго серіознаго содержанія. Во все время преній собраніе было занято не задержками грузовъ, не плохимъ состояніемъ бюджета, не множествомъ починокъ на совершенно новой дорогѣ, словомъ не тою массой очевидныхъ и вопіющихъ недостатковъ, которыми такъ богата эта злосчастная дорога, а второстепеннымъ вопросомъ о томъ гдѣ быть правленію: въ Петербургѣ или въ Москвѣ? Вмѣсто того чтобы сосредоточить пренія на отчетѣ, который при всѣмъ особомъ искусствѣ съ которымъ онъ составленъ все-таки давалъ поводъ къ разъясненію существенно-важныхъ вопросовъ, гг. акціонеры поспѣшили *единогласно* утвердить отчетъ и затѣмъ занялись препирательствомъ о Москвѣ и Петербургѣ. Единственный положительный результатъ который Общество Орловско-Витебской дороги, а за нимъ и вся Россія извлекли изъ этого засѣданія, есть рѣшеніе той борьбы между Петербургомъ и Москвой, которую недавно въ такихъ грязныхъ краскахъ описалъ корреспондентъ *Allgemeine Zeitung*. Читатель той корреспонденціи имѣлъ право недоумѣвать отчего произошла такая лютая, такая ожесточенная вражда между двумя столицами, принадлежащими одному народу, одному государству. Теперь мы имѣемъ отвѣтъ, и никакимъ сомнѣніямъ болѣе нѣтъ мѣста. Петербургъ и Москва спорили, кому обладать правленіемъ Орловско-Витебской желѣзной дороги, какъ нѣкогда Греція и Троя десять лѣтъ проливали кровь въ борьбѣ за обладаніе прекраснною Еленой. Порадуемся хоть тому что этотъ „старинный, длинный споръ Славянъ между собою," какъ поэтически охарактеризовалъ его г. Гернгроссъ, теперь миновалъ, и что наступила эра мира и тишины.

№ 128.

Москва, 14-го іюня.

Въ послѣдніе годы Шведами и Норвежцами, Англичанами, Американцами и даже Германцами былъ предпринятъ цѣлый рядъ полярныхъ экспедицій; Швеціей, какъ извѣстно, задуманъ рядъ новыхъ экспедицій; въ скоромъ времени отправится въ арктическія моря экспедиція снаряженная въ Вашингтонѣ; даже въ Австріи, столь далекой отъ полярныхъ странъ, тоже задумана экспедиція въ Ледовитое море, съ цѣлью изслѣдовать направленія голфстрима на пространствѣ между Шпицбергеномъ и Новою Землей. Сколько намъ извѣстно, въ настоящее время Русское Императорское Географическое Общество обсуждаетъ предположеніе о русской ученой экспедиціи въ полярныя страны.

Ледовитое море на огромномъ пространствѣ омываетъ русскія владѣнія, и многія полярныя земли принадлежатъ къ нашей территоріи. На комъ какъ не на насъ лежитъ обязанность обстоятельнаго изученія ихъ? Но чтобъ изслѣдованіе этихъ странъ и морей принесло наибольшую пользу, надобно чтобъ оно шло по разумной системѣ, безъ скачковъ, чтобы дѣло начиналось не съ конца, а съ начала, чтобъ изслѣдованіе болѣе близкаго предшествовало изученію отдаленнаго, и чтобъ отвлеченные интересы науки шли при этомъ рука объ руку съ интересами практическими. За десять лѣтъ предъ симъ въ на-

шемъ Географическомъ Обществѣ шла рѣчь о принятіи участія въ экспедиціи къ южному полюсу. Нынѣ идетъ рѣчь о снаряженіи экспедиціи къ сѣверному полюсу. За что такое предпочтеніе полюсамъ? За что такое небреженіе о собственныхъ берегахъ и водахъ?

Англіи, Германіи, Швеціи и другимъ странамъ, берега и моря коихъ уже такъ изслѣдованы что наукѣ около нихъ почти и дѣлать нечего, естественно снаряжать отдаленныя экспедиціи. Въ такомъ ли положеніи находимся мы? Мы предполагаемъ изучать отдаленнѣйшія околополюсныя пространства, а между тѣмъ у насъ остаются неизслѣдованными не только наши сѣверные берега и моря, но даже и наши внутреннія воды, лежащія на пути нашихъ главныхъ сообщеній. Мы хотимъ блеснуть открытіями въ недоступныхъ краяхъ, тогда какъ у насъ до сихъ поръ остается неизслѣдованнымъ даже Онежское озеро. Изъ отчета генералъ-адъютанта Посьета о прошлогоднемъ путешествіи Великаго Князя Алексѣя Александровича видно что на этомъ озерѣ, лежащемъ такъ близко къ Петербургу, предъ глазами Географическаго Общества, совершенно неожиданно оказалась цѣлая незанесенная на карту группа острововъ, около которыхъ, притомъ, производится наибольшій ловъ рыбы! Ни Онежское, ни Кубинское, ни Бѣлоозеро не имѣютъ правильныхъ картъ, не говоря уже объ измѣреніяхъ глубины. Цѣлыя системы нашихъ внутреннихъ рѣкъ и озеръ почти также мало извѣстны какъ и водяныя системы центральной Африки. Въ Онежской губѣ Бѣлаго моря оказываются не существующими отмели обозначенныя на картахъ, и наоборотъ открываются острова и подводные камни которыхъ на картахъ не значится. Нечего уже и говорить послѣ этого о Ледовитомъ морѣ. О Новой Землѣ имѣются самыя смутныя понятія. Десять лѣтъ тому назадъ мы мечтали объ открытіяхъ у южнаго полюса, тогда какъ у береговъ нашей Новой Земли еще ни одинъ Русскій не проникъ даже туда гдѣ еще два столѣтія тому назадъ былъ Баренцъ, открывшій Мысъ Желанія. Лишь недавно узнали мы что берегъ этой столь давно принадлежащей намъ Новой Земли касаются теплоносныя волны гольфстрима и что есть основаніе „полагать" что заливы этого острова богаты хорошими гаванями не только для судовъ промышленниковъ, но и для судовъ большихъ размѣровъ. Наконецъ, по случаю вопроса о Шпицбергенѣ, недавно пришлось намъ выслушать замѣчаніе что Россія не дѣлала никакихъ изслѣдованій объ этой странѣ. Кажется, ужь одно самолюбіе должно было бы побудить насъ ревностно приняться за изслѣдованіе собственныхъ морей и береговъ. Нѣтъ, пусть изслѣдуютъ наши земли и моря интересующіеся ими Шведы и Норвежцы, пусть Австрійцы снаряжаютъ экспедицію для изслѣдованія направленія гольфстрима у береговъ нашего Шпицбергена и нашей Новой Земли, — мы снарядимъ экспедицію къ полюсу.

Наше невѣдѣніе во всемъ касающемся нашихъ сѣверныхъ морей уже привело, какъ извѣстно, къ упадку нашихъ морскихъ промысловъ, къ обѣдненію нашего сѣвернаго населенія, которому, безъ помощи науки, стало не подъ силу соперничать съ промышленниками опирающимися на результаты научныхъ изслѣдованій. Благодаря подробному изученію своихъ сѣверныхъ береговъ и водъ, климатическихъ условій, свойствъ и богатствъ моря, Новергія достигла того что населеніе ея сѣверныхъ окраинъ благоденствуетъ и увеличивается, ея промыслы развиваются, села обращаются въ города. То ли видимъ мы на нашей сѣверной окраинѣ?

А какъ наше незнаніе собственныхъ береговъ и морей отозвалось на нашихъ договорахъ съ Норвегіей! Норвежцы договорились съ нами, напримѣръ, чтобы русскіе промышленники къ норвежскимъ берегамъ, а норвежскіе къ русскимъ не подходили для рыбной ловли ближе четырехъ миль. Казалось бы, при такомъ условіи, равноправность соблюдена вполнѣ, и выгоды обоюдно одинаковы. На дѣлѣ оказывается не то. Оказывается что гольфстримъ, гдѣ особенно водится рыба, подходитъ вплоть къ норвежскимъ берегамъ, а отъ нашихъ течетъ на разстояніи четырехъ миль. Былъ ли бы заключенъ подобный договоръ еслибы мы имѣли въ виду это обстоятельство? Или, напримѣръ, еслибы нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ мы достаточно знали нашъ Мурманскій берегъ, было ли бы возможно заключеніе договора 1826 года, по которому перешелъ отъ Россіи къ Норвегіи Варангскій заливъ, важность котораго для Россіи такъ хорошо понимаютъ въ Европѣ? Мы уступили этотъ за-

ливъ съ его незамерзающими гаванями какъ ничего не стоящій, не имѣя и отдаленной мысли о томъ что этою уступкой подрываемъ наши морскіе промыслы. А между тѣмъ, во время прошлогодняго путешествія Великаго Князя Алексѣя Александровича, наши Поморы горько жаловались что Норвежцы, имѣя возможность выходить изъ своихъ незамерзающихъ гаваней значительно ранѣе чѣмъ Поморы изъ портовъ Бѣлаго моря, поспѣваютъ напромышлять полные грузы своихъ судовъ прежде чѣмъ Бѣломорцы доберутся до Новой Земли, и что звѣрь, напуганный первымъ ловомъ, встрѣчается нашими промышленниками уже въ меньшемъ числѣ, и потому промыселъ ихъ бываетъ большею частію весьма неудовлетворительный. Ни о чемъ подобномъ мы и не помышляли не только въ 1826 году, но и въ позднѣйшее время. Въ то время когда мы дарили Норвежцамъ неизвѣстную намъ часть нашихъ земель, когда совершалась эта уступка лишавшая насъ выгодъ гольфстрима,—чѣмъ, напримѣръ, занималась наша Академія Наукъ? Ее очень интересовали ученыя изысканія во внутренней Бразиліи предпринятыя нашимъ тамошнимъ консуломъ въ то время, статскимъ совѣтникомъ Лангсдорфомъ; благодаря сильной поддержкѣ со стороны Академіи, казна выдала на эти изысканія около 300.000 рублей ассигн. И хоть бы эта, значительная по тогдашнему времени, трата повела къ какимъ-нибудь заслуживающимъ вниманія результатамъ! Деньги были истрачены, но не появилось ни сочиненія, ни карты, ни даже какого-либо сноснаго отчета объ этомъ ученомъ предпріятіи, длившемся почти десять лѣтъ. Для потомства даже осталось тайною путешествовалъ ли въ самомъ дѣлѣ г. Лангсдорфъ по дѣвственнымъ лѣсамъ Бразиліи, или нѣтъ. Непроизводительныя ассигновки на это путешествіе прекратились лишь благодаря настоянію министра финансовъ. Въ виду приведенныхъ выше образчиковъ нашего поразительнаго невѣдѣнія о близкихъ намъ берегахъ и моряхъ, позволительно ли намъ думать объ отдаленныхъ экспедиціяхъ къ полюсу, не обѣщающихъ прямыхъ практическихъ результатовъ? Не полезнѣе ли будетъ заняться предварительно изслѣдованіемъ морей лежащихъ между нами и далекими околополюсными пространствами? Эти изслѣдованія точно также не останутся безъ пользы для науки, но вмѣстѣ съ тѣмъ они принесутъ непосредственную, прямую пользу многимъ тысячамъ нашихъ соотечественниковъ.

№ 129.

Москва, 15-го іюня.

Извѣстія полученныя нами изъ балтійскихъ губерній свидѣтельствуютъ что недавно открытыя тамъ навигаціонныя латышскія школы, числомъ 4—5, уже возбудили большую охоту къ мореходству. Школа основанная прошлою осенью въ деревнѣ Гипке, близь Дондангена, въ Курляндіи, имѣла уже зимой болѣе 40 учениковъ; школа въ Виндавѣ около 30; столько же учениковъ имѣетъ и Гайнашская школа въ Лифляндіи. Только въ Либавѣ школа, слишкомъ приноровленная къ чужимъ нѣмецкимъ порядкамъ, собрала, какъ слышно, до сихъ поръ не болѣе 5—6 учениковъ. Даже Рига была вынуждена перестроить свою школу на образецъ латышскихъ, и вслѣдъ затѣмъ число учениковъ достигло тамъ небывалой прежде цифры, 25 человѣкъ. Чтобъ оцѣнить всѣ эти цифры, надобно вспомнить, вопервыхъ, что упраздненная недавно Кронштадтская рота торговаго мореплаванія, на которую расходовалось въ годъ 15.000 руб., имѣла столько же учениковъ сколько имѣютъ теперь Гайнашская и Гипкенская школы, стоящія по *тысячѣ* рублей каждая, и, вовторыхъ, что ученики Кронштадтской роты переходили большею частію къ другимъ промысламъ, между тѣмъ какъ ученики школъ въ Гипке и Гайнашѣ всѣ посвятятъ себя мореходству и уже начинаютъ пускаться въ дальнія плаванія за океанъ; кромѣ того они будутъ умѣть строить за дешевую цѣну нужныя для такихъ плаваній суда. Развитіе мореходнаго дѣла, благодаря этимъ школамъ, будетъ совершаться естественнымъ путемъ, по мѣрѣ увеличенія капиталовъ пріобрѣтенныхъ на скромномъ каботажномъ плаваніи людьми, прежде совершенно ничего не имѣвшими, лишь вслѣдствіе увеличенія знанія и опытности этихъ людей, не требующихъ отъ правительства никакой матеріальной поддержки. Если при постепенномъ улучшеніи паровыхъ машинъ, пароходство окажется наконецъ на Балтійскомъ морѣ болѣе выгоднымъ чѣмъ плаваніе подъ парусами, то люди вышедшіе изъ тѣхъ же

школъ и плавающіе теперь на парусныхъ судахъ (парусныя суда никогда, впрочемъ, не потеряютъ вполнѣ своей цѣны, такъ какъ вѣтеръ всегда будетъ самымъ дешевымъ двигателемъ) гораздо скорѣе пріобрѣтутъ пароходы и выгоднѣе могутъ пользоваться ими чѣмъ люди которые не имѣли никакихъ судовъ. Стóитъ лишь пожелать и мы можемъ вскорѣ добиться такихъ же, даже еще болѣе блистательныхъ результатовъ на озерахъ Ладожскомъ, Онежскомъ и на многихъ рѣкахъ Россіи. Такимъ способомъ мы могли бы весьма легко, и при самыхъ ничтожныхъ затратахъ, приготовить для нашего мореходства широкую національную основу которой оно еще не имѣетъ. Въ № 124 нашей газеты извѣщалось что новгородскіе Латыши на незначительной рѣчкѣ впадающей въ Волгу спустили со штапеля морское судно. Извѣстно что большія морскія суда были построены близь истока Волги у Осташкова и въ Череповцѣ на Шекснѣ. Надо думать что повсюду въ волжскомъ бассейнѣ *могутъ* строиться довольно большія морскія суда. Немногія государства имѣютъ столь благопріятныя условія для развитія мореходства какъ Россія. Въ теченіе продолжительной русской зимы и весны, почти всегда холодной, у насъ можно строить суда на всемъ сѣверѣ Россіи, большею частью въ самихъ лѣсахъ и по близости къ деревнямъ, гдѣ лѣсъ и задѣльная плата дешевы.

Но когда дѣло идетъ о нашемъ мореходномъ дѣлѣ, то возраженій не оберешься. Въ видѣ довода противъ содѣйствія парусному судоходству стали утверждать будто ему грозитъ опасное соперничество паровыхъ судовъ.

Это возраженіе не новость.

Лѣтъ тридцать и даже болѣе пророчествуютъ что въ скоромъ времени пароходы совершенно вытѣснятъ парусныя суда изо всѣхъ морей. Но лишь недавно наши мудрецы, опираясь на это давнее пророчество, стали увѣрять что Россія, до сихъ поръ не имѣвшая торговаго флота, должна спокойно выжидать пока наступитъ исключительное господство паровыхъ судовъ, и тогда уже приняться за постройку желѣзныхъ пароходовъ. Лишь въ видѣ уступки допускается приступить къ немедленной постройкѣ „флота будущности," — то-есть паровыхъ судовъ. Отсюда само собою проистекаетъ правило: покровительствовать большимъ пароходнымъ компаніямъ съ огромными ежегодными затратами казенныхъ денегъ и чуть ли не препятствовать сооруженію паруснаго флота, дабы люди бѣдные не потеряли своего имущества на постройку парусныхъ судовъ, которыя вскорѣ окажутся не нужными при внезапномъ и всеобщемъ развитіи пароходства.

Вотъ съ какими удивительными теоріями приходится бороться нашему мореходному дѣлу!

Не меньше, а гораздо больше стоимости сооруженія и снаряженія достаточнаго торговаго флота изъ парусныхъ судовъ, мы выплачиваемъ *ежегодно* за вывозъ только зерноваго хлѣба, не говоря уже о вывозѣ всѣхъ сырыхъ матеріаловъ. Въ прошломъ году напримѣръ мы израсходовали на вывозъ хлѣба болѣе $45^1/_2$, или около 50 милліоновъ рублей, а на эту сумму можно бы соорудить громадный флотъ поднимающій милліонъ тоннъ (60 — 80 милліоновъ пудовъ), — если при постройкѣ судовъ поступать экономически, пользуясь лѣсомъ и рабочею силой тамъ гдѣ они дешевле. Ни одинъ народъ, кромѣ русскаго, не ожидаетъ открытія новой двигательной силы которая обошлась бы дешевле вѣтра, да простыхъ канатовъ съ парусами. Англія имѣетъ дешевый каменный уголь и дешевое желѣзо, но каждый кусокъ дерева употребляемый тамъ на судостроеніе обходится дорого. За бревно стóющее въ нашихъ лѣсахъ не болѣе 30 копѣекъ, въ Англіи надо заплатить не меньше 3 рублей. А между тѣмъ Англія имѣетъ въ 5—6 разъ болѣе парусныхъ судовъ чѣмъ пароходовъ. Въ новѣйшее время стали соединять оба рода, примѣръ чему представляетъ знаменитый *Гретъ-Истернъ*, который можетъ ходить и паромъ и подъ парусами: паромъ — при штилѣ и противномъ вѣтрѣ, подъ парусами — при попутномъ. Никакой двигатель не можетъ двигать корабль *быстрѣе* силы вѣтра. Въ открытомъ морѣ, хорошія парусныя суда безъ труда плывутъ на встрѣчу вѣтра: гдѣ нужно они лавируютъ; въ проливахъ и при входѣ въ гавани, гдѣ прежде противные вѣтры иногда по цѣлымъ недѣлямъ препятствовали входу парусныхъ кораблей, теперь помогаютъ пароходы: они выводятъ парусныя суда въ открытое море, гдѣ сила вѣтра несетъ суда куда имъ нужно. Дорого дѣйствующіе пароходы и дешевыя парусныя суда работаютъ теперь соединенными силами, помогая другъ другу.

Въ Англіи большая часть сельско-хо-

зяйственныхъ снарядовъ, повозки, даже заборы дѣлаются изъ желѣза. Не посовѣтовать ли нашимъ крестьянамъ не дѣлать телѣгъ и заборовъ до того времени пока и у насъ желѣзо будетъ такъ же дешево, а лѣсъ такъ же дорогъ какъ въ Англіи, пока не будетъ признано окончательное преимущество желѣзныхъ телѣгъ и заборовъ предъ деревянными? Относительно сельскаго хозяйства никто не отважится на столь нелѣпое предложеніе, потому что сельское хозяйство—дѣло всякому извѣстное; но въ мореплаваніи, съ которымъ у насъ почти никто не знакомъ, еще возможно обращаться и къ публикѣ, и къ правительству съ самыми дикими заявленіями. Постройка *деревянныхъ* кораблей (также какъ деревянныхъ заборовъ, телѣгъ и пахотныхъ орудій) обходится у насъ очень дешево, что очень выгодно при нашей крайней недостаточности въ капиталахъ. Каждая тонна груза поднимаемаго желѣзнымъ пароходомъ обходится въ Англіи по меньшей мѣрѣ 100—120 рублей. Постройка деревянныхъ судовъ которыя могутъ плавать почти также быстро и которыя почти столько же времени какъ и желѣзныя суда годятся для употребленія, обойдется съ каждой тонны едва въ третью часть или въ половину означенной суммы. Присоедините сюда весьма дорогую цѣну паровыхъ машинъ, которыя мы должны выписывать изъ Англіи, тогда какъ паруса и канаты для деревянныхъ парусныхъ судовъ мы въ изобиліи имѣемъ въ Россіи. Въ пароходствѣ мы необходимо должны отставать отъ Англіи, но въ парусномъ судоходствѣ мы имѣемъ предъ нею большія выгоды. Подобныя же обстоятельства очень хорошо извѣстны каждой мореходной націи въ Европѣ, и потому большіе торговые флоты трехъ скандинавскихъ государствъ, Германіи и Голландіи, состоятъ почти исключительно изъ парусныхъ судовъ (Мекленбургъ 20 лѣтъ назадъ имѣлъ болѣе пароходовъ чѣмъ теперь); только для перевозки пассажировъ занимающихъ мало мѣста и дорогихъ товаровъ употребляютъ они дорогіе пароходы. При помощи разумной экономіи деревянныя суда пріобрѣтаютъ не только большіе дивиденды для предпринимателей, но—что въ государственномъ отношеніи еще важнѣе—могутъ брать дешево за привозъ и вывозъ товаровъ.

Громадное государственное значеніе фрахтовъ очевидно изъ простаго сопоставленія цифръ. Въ 1870 году, изъ нашихъ гаваней было вывезено 9 милліоновъ четвертей пшеницы, $1^1/_2$ милліона четвертей ржи, $3^1/_2$ милліона четвертей овса, и болѣе $3^1/_2$ милліоновъ четвертей другихъ зерновыхъ хлѣбовъ, всего $17^1/_2$ милліоновъ четвертей, или около 160 милліоновъ пудовъ (кромѣ того $1^1/_2$ милліона четвертей хлѣба были сплавлены по рѣкамъ въ прусскія гавани, и перевезены сухимъ путемъ за границу). Изъ упомянутаго количества 26 милліоновъ пудовъ отправлено черезъ Петербургъ, гдѣ платится самый дешевый фрахтъ, по 10 коп. съ пуда, что составитъ на количество хлѣба вывезеннаго изъ этого порта $2^1/_2$ милл. р. Черезъ Ригу вывезено 8 милліоновъ пудъ; фрахты стоятъ тамъ около 15 копѣекъ съ пуда, что составитъ $1^1/_4$ милліона рублей всей издержки на вывозъ. Вывозъ изъ Одессы простирался почти до 50 милліоновъ пудъ. Примемъ здѣсь среднюю цифру фрахта по 30 копѣекъ съ пуда; стало-быть перевозка хлѣба изъ Одессы обошлась 15 милліоновъ рублей. На прочія гавани приходится около 76 милліоновъ пудъ, изъ которыхъ самая незначительная доля упадаетъ на гавани Бѣлаго Моря и на мелкія балтійскія гавани (по 20 и 15 копѣекъ фрахтъ съ пуда), нѣсколько болѣе на разныя гавани Чернаго Моря кромѣ Одессы (фрахтъ 30 до 35 копѣекъ съ пуда); отъ 50—60 милліоновъ пудъ приходится на гавани Азовскаго Моря, гдѣ фрахтъ среднимъ числомъ доходитъ почти до 40 копѣекъ. Положимъ что въ послѣднихъ гаваняхъ заплачено за фрахтъ 20 милліоновъ рублей, а въ другихъ гаваняхъ Чернаго Моря 5 милліоновъ рублей, въ гаваняхъ же Балтійскаго и Бѣлаго Моря $1^3/_4$ милліона рублей; выходитъ что *въ одинъ прошлый годъ мы заплатили за вывозъ нашего хлѣба сверхъ $45^1/_2$ милліоновъ рублей*, а по всей вѣроятности еще гораздо больше.

Двадцать процентовъ съ фрахтовъ по перевозкѣ одного зерноваго хлѣба составляютъ цѣлый бюджетъ нашего министерства народнаго просвѣщенія. Но мы переплачиваемъ по фрахтамъ не 20%, а болѣе 30%. Эти 13—14 милліоновъ рублей переплаты лежащіе уже теперь тяжкимъ бременемъ на нашемъ сельскомъ хозяйствѣ, должны возрастать ежегодно съ увеличеніемъ нашего отпуска. Наши сельскіе хозяева, фабриканты и лѣсовладѣльцы должны помышлять не безъ страха о томъ

что съ дальнѣйшимъ усиленіемъ подвоза отпускныхъ товаровъ къ нашимъ гаванямъ мы совершенно отдаемъ себя на произволъ иностранныхъ мореходцевъ относительно фрахтовъ. Что мы выиграемъ на желѣзныхъ дорогахъ, то мы можемъ потерять на фрахтѣ.

№ 130.

Москва, 16-го іюня.

Возвращаемся къ послѣдней австрійской *Красной Книгѣ*. Самый интересный для насъ отдѣлъ ея, для вѣрной оцѣнки политики графа Бейста, есть тотъ который посвященъ Черноморской конференціи. Тутъ, съ перваго взгляда, бросаются въ глаза характеристическія особенности внѣшней политики Австро-Венгріи. Ни о какой коалиціи противъ Россіи никто тогда не могъ и помыслить; сама Австрія не только не была въ состояніи предпринять войну противъ Россіи, но и не имѣла ни малѣйшей причины, ни повода искать ссоры съ ней. Напротивъ, интересы Австріи обязывали ее избѣгать всего что могло бы поссорить ее съ Россіей, по вопросу въ которомъ сама Австрія незадолго предъ тѣмъ предлагала ей свои добрыя услуги. Но если не было въ интересахъ Австріи искать столкновенія съ Россіей, то едва ли могло быть въ ея интересахъ раздражать Россію безъ всякой надобности и возбуждать ея недовѣріе.

Заглянемъ теперь въ *Красную Книгу*. Мы въ ней не находимъ именно главныхъ документовъ по Черноморскому вопросу, то-есть именно тѣхъ коими характеризуются сношенія графа Бейста съ Лондонскимъ кабинетомъ. О содержаніи ихъ, правда, упоминается въ другихъ, менѣе важныхъ документахъ; но самаго текста важнѣйшихъ депешъ которыми Вѣнскій кабинетъ обмѣнялся съ Лондонскимъ при самомъ открытіи Черноморскаго вопроса, графъ Бейстъ не призналъ нужнымъ сообщить публикѣ. Вѣнскія министерскія газеты утверждаютъ будто этимъ пропускомъ оказана великая услуга лорду Гранвилю; намъ же кажется, судя по отзывамъ объ этихъ депешахъ въ другихъ дипломатическихъ документахъ Вѣнскаго кабинета, что пропускомъ этимъ графъ Бейстъ оказалъ услугу только самому себѣ. Изъ депеши графа Бейста барону Прокешу отъ 2-го декабря, изъ Офена, видно что едва былъ полученъ въ Вѣнѣ русскій циркуляръ какъ графъ Бейстъ, не освѣдомившись о воззрѣніи прочихъ кабинетовъ, не справившись объ общемъ настроеніи Европы, уже поспѣшилъ заявить Лондонскому кабинету что онъ, графъ Бейстъ, считаетъ себя связаннымъ обязательствами принятыми Австріей по трактату 15-го апрѣля 1856 года и совершенно готовъ приступить „немедленно“ къ исполненію этихъ обязательствъ, то-есть, говоря языкомъ разговорнымъ, просто объявить войну Россіи! Ни этой куріозной депеши, ни отвѣта на нее лорда Гранвиля въ *Красной Книгѣ* нѣтъ, но изъ помѣщенной въ ней депеши, отъ 28-го ноября, отъ австрійскаго посла въ Лондонѣ, графа Аппоньи, къ графу Бейсту видно что, несмотря на предложеніе его,—поддержать, въ послѣдней крайности, борьбою на жизнь и на смерть, нарушенное будто бы Россіей международное право Европы, лордъ Гранвиль, какъ выражается горячая защитница графа Бейста *Neue Freie Presse*, „былъ чрезвычайно радъ (überglücklich war) имѣть въ рукахъ своихъ предложенный Пруссіей и принятый Россіей проектъ конференціи,“ а потому поспѣшилъ отклонить, „самымъ вѣжливымъ образомъ и съ выраженіемъ благодарности,“ кровожадное предложеніе вѣнскаго государственнаго человѣка.

Казалось бы этого было достаточно чтобъ убѣдить графа Бейста не только въ безполезности, но и въ совершенной неумѣстности его воинственнаго пыла. Ни чуть не бывало. Графъ Бейстъ счелъ нужнымъ выдержать до конца по Черноморскому вопросу принятую имъ на себя роль. Какъ видно изъ *Красной Книги*, поводомъ къ новому заявленію въ томъ же смыслѣ послужилъ вопросъ о способѣ открытія принятой въ принципѣ Лондонской конференціи. Изъ Вѣны, отъ 22-го декабря, графъ Бейстъ послалъ графу Аппоньи подробныя инструкціи настоять на томъ чтобъ „открытію конференціи *непремѣнно* предшествовала, со стороны всѣхъ участниковъ оной, формальная декларація, безусловно порицающая самопроизвольное нарушеніе Россіей европейскаго договорнаго права.“ Какъ документы *Красной Книги*, такъ и многостороннія заявленія самихъ защитниковъ политики графа Бейста, свидѣтельствуютъ объ „ужасѣ“ съ

какимъ было встрѣчено лордомъ Гранвилемъ это новое проявленіе воинственности высокаго совѣтника Габсбургской монархіи, примѣняющаго къ ней программу злѣйшаго врага ея, мадьярскаго патріота 1848 годовъ, Деака. Страшныя инструкціи остались безъ послѣдствій. Австрійскій уполномоченный въ Лондонѣ вырабатывалъ проектъ за проэктомъ для предполагаемой деклараціи, но всѣ эти многотрудныя элукубраціи брались назадъ при первомъ возраженіи русскаго уполномоченнаго. Въ депешѣ изъ Лондона, отъ 20-го декабря 1870 года, графъ Аппоньи съ комическимъ негодованіемъ сознается графу Бейсту въ безплодности повторенныхъ имъ лорду Гранвилю объясненій что онъ признаетъ „недостаточными и совершенно необязательными (ungenügend und unverbindlich)“ всѣ предложенные имъ проекты деклараціи. Куріознѣе всего въ этомъ дѣлѣ что не менѣе Россіи возставала противъ вымышленныхъ вѣнскимъ кабинетомъ проектовъ деклараціи Оттоманская Порта, коей спасеніе, послѣ защиты „вопроса о принципахъ,“ повидимому, было единственнымъ предметомъ заботливости графа Бейста. Порта не видѣла даже необходимости какой-либо деклараціи.

Гдѣ во всемъ этомъ интересы австрійской политики? Не ими, очевидно, руководилась политическая дѣятельность графа Бейста, какъ не ими руководилась и внутренняя политика этого государственнаго мужа создавшаго дуализмъ, ставившаго министрами гг. Гербста и Искру, и до сихъ поръ поддерживающаго этихъ людей въ ихъ борьбѣ съ начинаніями верховной власти имперіи...

Послѣднія телеграммы изъ Вѣны и Пешта побуждаютъ думать что, несмотря на мирное устраненіе Лондонскою конференціей всѣхъ затрудненій по Черноморскому вопросу, неугомонная политика графа Бейста все еще продолжаетъ суетиться. Эти телеграммы какъ будто имѣютъ въ виду возбудить тревогу что на Востокѣ не все обстоитъ благополучно. То сообщаютъ изъ Каттаро будто Черногорскій князь далъ знать въ Константинополь чрезъ посредство русскаго посла о невозможности удержать Черногорцевъ отъ помощи Боснякамъ и Герцеговинцамъ, то подаютъ вѣсть изъ Пешта о переходѣ графа Гуніади на сербскую службу и потомъ о миссіи данной ему отъ сербскаго князя къ австрійскому императору и кстати присовокупляютъ извѣстіе о приготовленіи какого-то сближенія между Австріей и Сербіей. А не задолго предъ тѣмъ вѣнская газета *Vaterland* пугала вѣстью что будто бы члены сербскаго регенства старались интригами склонить Сербскаго князя, напуганнаго покушеніями на его жизнь, къ отреченію отъ престола.

Что значатъ всѣ эти мистификаціи? Зачѣмъ сообщаются эти телеграммы очевидно что-то не договаривающія? Въ засѣданіи венгерской делегаціи 27-го іюня, какъ извѣстила насъ вчерашняя телеграмма изъ Вѣны, при обсужденіи бюджета иностранныхъ дѣлъ, представитель правительства Орчи, объявивъ что основныя мысли Парижскаго трактата удержаны въ силѣ и Черноморскою конференціей, присовокупилъ что „между Россіей и Турціей вовсе не послѣдовало такого сближенія которое могло бы угрожать Австро-Венгріи.“ Само по себѣ это опроверженіе также мало понятно какъ и вышеупомянутыя телеграммы, но въ сопоставленіи съ ними оно проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на дѣйствія австро-венгерскихъ политиковъ. Если Турція нашла возможнымъ упрочить дружелюбныя сношенія съ Россіей, именно послѣ отмѣны постановленій Парижскаго трактата о Черномъ Морѣ, то этимъ только еще разъ подтверждается какъ фальшива была тревога поднятая по поводу заявленія Россіи о Черноморскомъ вопросѣ и какъ мало въ этомъ заявленіи было опаснаго для Порты, стороны наиболѣе заинтересованной въ дѣлѣ. Но опроверженіе сближенія между Россіей и Турціей, могущаго якобы „угрожать Австріи и Венгріи,“ понадобилось, пожалуй, и для того чтобы дать огласку толкамъ о возможности именно такого сближенія; христіанскимъ населеніямъ Востока, а кстати и славянскимъ народамъ Австріи, указывается что Россія не только братается де съ своимъ исконнымъ врагомъ, Турціей, но собирается даже купно съ своимъ новымъ другомъ угрожать Австріи.

Будемъ надѣяться что эти новыя интриги не собьютъ съ толку восточныхъ христіанъ и австрійскихъ Славянъ. Не ища ссоры съ Турціей, Россія можетъ, не отрекаясь отъ своей политики, быть въ дружелюбныхъ отношеніяхъ къ ней, какъ она готова быть въ дружелюбныхъ отношеніяхъ и къ Австріи; но нелѣпость мысли

объ угрожающемъ кому-либо сближенiи Россiи и Турцiи до такой степени очевидна что намъ нечего быть благодарными графу Орчи за ея опроверженiе.

№ 131.

Москва, 17-го Iюня.

Помѣщая на столбцахъ нашей газеты статью: *Желательно ли въ настоящее время сокращенiе срока службы солдатъ нашей армiи?* заключенiя которой находятся въ совершенномъ противорѣчiи съ установившимися у насъ воззрѣнiями, мы сочли необходимымъ предпослать ей какъ указанiе побужденiй заставившихъ насъ дать мѣсто противоположному мнѣнiю, такъ и заявленiе нашего несогласiя съ тѣмъ выводомъ статьи, ради котораго она и написана. Мы дали возможность высказаться направленiю которое, какъ есть основанiе думать, имѣетъ не мало сторонниковъ въ нашемъ войскѣ, нѣсколько утомленномъ отъ цѣлаго ряда преобразованiй, непрерывно слѣдовавшихъ съ окончанiя Восточной войны, причемъ не было недостатка въ заимствованiяхъ польза которыхъ не для всѣхъ ясна. Но печатая соображенiя и доводы которые признаемъ ошибочными, мы обязаны способствовать опроверженiю ихъ. Вниманiе, котораго въ правѣ ожидать отъ нашего изданiя лица полагающiя необходимымъ сохраненiе нашего нынѣшняго военнаго устройства, можетъ выразиться лишь въ подробномъ разборѣ ихъ аргументацiи.

Мы представили нѣкоторыя возраженiя противъ основнаго положенiя той статьи, состоящаго въ томъ что сокращенiе сроковъ службы въ настоящее время поведетъ къ упадку качества нашихъ войскъ. Читатели найдутъ ниже письмо спецiалиста, болѣе насъ знакомаго съ военнымъ бытомъ и военнымъ дѣломъ, вызванное разбираемою статьей. Въ этомъ письмѣ многiе ея пункты подвергаются критикѣ, какъ намъ кажется, совершенно основательной.

Что можно сказать, напримѣръ, противъ замѣчанiй г. Волоцкаго на тѣ соображенiя статьи которыя клонятся къ тому чтобъ уронить значенiе количества войскъ на войнѣ? Соображенiя эти по истинѣ удивительны и объясняются развѣ только желанiемъ всѣми мѣрами возвысить значенiе качества вооруженныхъ силъ насчетъ ихъ количества. И намъ приходится читать такiя вещи теперь когда едва окончилась война доказавшая громадными результатами значенiе численности войскъ.

Не такъ относятся къ вопросу о количествѣ вооруженныхъ силъ несомнѣнные авторитеты по военной части. Въ интересномъ сочиненiи разбирающемъ положенiе вооруженныхъ силъ Австрiи въ 1870 году, эрцгерцогъ Альбрехтъ, фельдмаршалъ австрiйской армiи, бывшiй въ кампанiи 1866 года главнокомандующимъ въ Италiи, высказывается такъ:

1. Всѣмъ государствамъ необходимо принять въ принципѣ и примѣнить сколь возможно скорѣе постепенно выработанную Прусаками систему правильно организованнаго призыва резервовъ;

2. Всякое государство которое не сдѣлаетъ этого подвергаетъ свое существованiе опасности.

3. Слѣдуетъ прямо воспользоваться улучшенiями, до которыхъ Пруссiя дошла путемъ 60-лѣтняго опыта, не производя ненужныхъ экспериментовъ, влекущихъ за собою одни лишь разочарованiя;

4. Въ отраженiи непрiятельскаго вторженiя все годное къ службѣ населенiе должно принять участiе, но разумѣется не въ одинаковой степени. Нужныя для этого распоряженiя должны быть сдѣланы въ мирное время, съ тѣмъ чтобы каждый заранѣе зналъ свои обязанности, и чтобы всѣ виды войскъ были признаны солдатами стоящими подъ охраною международнаго права.

Таково мнѣнiе главнокомандующаго сосѣдней страны, въ которой и народное просвѣщенiе, и состоянiе кадровъ, и расквартированiе войскъ не многимъ превосходятъ то что мы видимъ у себя. Въ пѣхотѣ, умѣющихъ писать считалось за 1862—1866 годы всего 7%, въ кавалерiи 4%; въ Тирольскомъ стрѣлковомъ полку ½%.

Въ нашей публикѣ, вслѣдствiе разныхъ причинъ, составилось преувеличенное мнѣнiе о численности нашихъ вооруженныхъ силъ. Насъ обманываетъ огромность цифры военнаго бюджета, насъ обманываетъ значительный итогъ людей числящихся на военной службѣ. При серiозномъ европейскомъ столкновенiи наши высокiе итоги боевыхъ силъ оказываются совершенно

недостаточными, и мы въ критическую минуту находимся вынужденными поспѣшно увеличивать численный составъ нашей арміи. При началѣ Восточной войны, въ регулярныхъ войскахъ считалось у насъ болѣе 1.120.000 нижнихъ чиновъ, и однако мы были вынуждены довести вооруженныя силы страны до того что въ 1856 году нижнихъ чиновъ въ регулярной арміи считалось около 1.750.000, а въ ополченіи болѣе 350.000. Такое напряженіе могло бы дать иной результатъ еслибы силы страны, благодаря иной организаціи могли быть развернуты при началѣ опасности. Сколько сотенъ тысячъ приходилось набирать и обучать въ такое время когда нужда въ готовыхъ боевыхъ силахъ была настоятельная!

Со времени Восточной войны, въ военной организаціи произведено много перемѣнъ. Оборонительныя и наступательныя силы Россіи до нѣкоторой степени увеличились. Но еслибъ обстоятельства потребовали снова такого напряженія силъ какъ въ 1853—56 годахъ, то снова понадобилось бы набирать до 900.000 людей незнакомыхъ съ военнымъ дѣломъ. Въ этомъ отношеніи мы остались почти въ прежнемъ положеніи. По вычисленіямъ неизвѣстнаго автора появившейся въ прошломъ году книги *), войска расположенныя въ Европейской Россіи могутъ выставить боевую силу въ 574.500 людей, при 1.128 орудіяхъ; за десять лѣтъ предъ симъ войска дѣйствующія и резервныя представили бы итогъ въ 650.900 человѣкъ при 1.496 орудіяхъ. Приводя такое сравненіе говорящее своими числами въ пользу прошедшаго, авторъ книги, очень благосклонно относящійся ко всѣмъ преобразованіямъ произведеннымъ въ нашей арміи съ 1862 года, спѣшитъ прибавить что прежняя неудовлетворительная организація резервныхъ войскъ не позволяла мобилизировать ихъ въ скоромъ времени, и что поэтому настоящій порядокъ многимъ предпочтительнѣе. Не слѣдуетъ однако забывать что дѣйствующія войска, при настоящей организаціи, могутъ быть признаны готовыми только послѣ пополненія ихъ отпускными, которыхъ потребуется болѣе 300.000. Словомъ, едва ли можно полагать очень преувеличеннымъ сужденіе одного изъ офицеровъ Прусскаго главнаго штаба, который въ своемъ изслѣдованіи военной организаціи въ Австріи, Россіи, Италіи, Франціи и Германіи высказывается такъ **): „При настоящемъ положеніи „дѣлъ, Россія послѣ двухъ мѣсяцевъ отъ „начала вооруженія можетъ сосредоточить „на западной границѣ около 120 и не „свыше 150 тысячъ. Въ слѣдующія затѣмъ 6—8 недѣль можетъ она выставить „еще 150—200 тысячъ, такъ что за 4 мѣ„сяца можетъ быть собрана для наступа„тельныхъ цѣлей армія по высшей мѣрѣ „въ 350.000.“ При оборонѣ, особенно если удастся „длить войну,“ силы арміи, по мнѣнію того же офицера, будетъ значительнѣе.

Изъ предыдущаго видно какъ мало у насъ сдѣлано относительно *количества* войскъ. На западной границѣ Россіи творятся чудеса. Одно государство дѣлается первостепенною державой и выставляетъ 18 дѣйствующихъ корпусовъ. Другое находится въ процессѣ разложенія, легко могущемъ вызвать новое столкновеніе; но и оно торопится организовать войско, численность котораго по военному положенію назначена въ 800.000. А намъ говорятъ что мы должны остаться при нашихъ нынѣшнихъ порядкахъ и разчитывать на чужую оплошность и капризность войны.

*) *Die Heeresmacht Rußland*, Berlin, 1870.

№ 132.

Москва, 18-го іюня.

Напечатанный въ нѣсколькихъ №№ *Правительственнаго Вѣстника* необычайно подробный уставъ Общества Московско-Курской желѣзной дороги содержитъ въ себѣ нѣсколько нововведеній, не встрѣчавшихся до сихъ поръ въ актахъ подобнаго рода. Вообще условія на которыхъ состоялась продажа Московско-Курской дороги во многомъ не лишены интереса.

Въ нашихъ газетахъ объявлялось недавно будто при продажѣ Московско-Курской желѣзной дороги казна выручила около 3 мил. руб. сверхъ того, во что обошлась ей эта дорога. На дѣлѣ же оказывается не совсѣмъ такъ. Затраты казны на Московско-Курскую дорогу, вмѣстѣ съ

**) *Grundzüge der Heeresorganisation in Oesterreich-Ungarn, Russland, Italien, Frankreich und Deutschland*, Von Kummer. Berlin 1770, стр. 80. Сочиненіе составлено по источникамъ.

процентами на нихъ, простираются до 51.704.000 руб. *) металлическихъ рублей нарицательнаго капитала. Въ счетъ этого капитала казна будетъ имѣть 41.704.000 р. нарицательныхъ металлическихъ рублей въ облигаціяхъ и 11.000.000 кредитныхъ р. вносимыхъ обществомъ за 10 милл. руб. акціонернаго капитала. Итакъ барышъ казны зависитъ отъ того сколько нужно выручить излишка противъ 75% при реализаціи облигацій. Еслибы реализація эта состоялась по 75%, то, принимая въ разчетъ полученіе 11 милл. кредитныхъ рублей за акціи, казна имѣла бы при теперешнемъ курсѣ менѣе 2 милл. рублей барыша.

Въ газетахъ сообщалось также что правительство уступитъ обществу Московско-Курской желѣзной дороги постройку занесенныхъ въ сѣть прошлаго года линій отъ Скопина и отъ Ельца къ Тулѣ и отъ Тулы чрезъ Калугу къ Вязьмѣ находящейся на Московско-Смоленской дорогѣ. Подобная уступка была бы осуществленіемъ извѣстнаго проекта объ образованіи группъ желѣзныхъ дорогъ. Группировка Московско-Курской дороги и помянутыхъ линій сопровождалась бы тѣмъ болѣе важными послѣдствіями для нашего желѣзнодорожнаго дѣла что линіи Скопинъ-Тула-Калуга-Вязьма и Елецъ-Тула-Калуга-Вязьма могутъ сдѣлать серіозную конкурренцію Орловско-Грязской, Орловско-Витебской и Московско-Рязанской желѣзнымъ дорогамъ. Дороговизна сооруженія Орловско-Грязской и Орловско-Витебской линіи значительно облегчитъ конкурренцію съ ними. Обнародованный уставъ Московско-Курской дороги ничего не говоритъ, однако, о предоставленіи обществу этой дороги помянутыхъ линій отъ Скопина и Ельца. Лишь вскользь упоминаются въ уставѣ какія-то будущія вѣтви дороги. Уставъ требуетъ чтобы не только на соединительной вѣтви въ Москвѣ, но и на другихъ вѣтвяхъ дороги дѣйствовалъ тотъ же тарифъ что и на главной линіи, но какія вѣтви тутъ подразумѣваются или предвидятся остается неизвѣстнымъ.

Итакъ не барыши при продажѣ, не стремленіе образовать группы желѣзныхъ дорогъ опредѣлили условія продажи Московско-Курской дороги.

Уступая такую выгодную линію какова Московско-Курская почти безо всякой надбавки къ суммѣ собственныхъ издержекъ на нее, правительство выговорило въ уставѣ дѣлежъ чистаго дохода между казной и обществомъ въ томъ случаѣ когда этотъ доходъ превыситъ 7% на акціонерный капиталъ. Изъ излишка сверхъ 7% отчисляется прежде всего 50 р. съ версты на устройство въ Москвѣ центральнаго механическаго учебнаго заведенія, а остальная сумма дѣлится на двѣ равныя части изъ которыхъ одна половина поступаетъ въ казну, а другая акціонерамъ. Акціонеры приглашаются уставомъ отчислять изъ своей половины нѣкоторую часть на вознагражденіе директорамъ; часть эта не должна быть болѣе 10% всей суммы дополнительнаго дивиденда по акціямъ.

Выговоренныя въ уставѣ отчисленія въ запасный капиталъ весьма значительны: они опредѣлены въ 5% съ чистаго дохода за скидкой изъ него уплаты по облигаціямъ. Отчисленія продолжаются до тѣхъ поръ пока запасный капиталъ не составитъ 4 милл. руб. сер. Кромѣ того на улучшеніе и дополненіе дороги назначается остальная часть акціонернаго капитала 5.729.000 р.

Въ теченіи года со дня утвержденія устава Общество обязуется составить подробную вѣдомость дополнительныхъ работъ по дорогѣ. Вѣдомость должна быть одобрена министерствомъ путей сообщенія и будетъ исполняться постепенно.

Итакъ участіе въ прибыляхъ общества и прекращеніе казенныхъ тратъ на дорогу, все еще далеко неполную, вотъ тѣ выгоды которыя пріобрѣла казна при продажѣ дороги. Казенное управленіе дорогой не отличалось особенными достоинствами и стоило дорого. При сборѣ 10 т. р. на версту расходы эксплуатаціи превышали 60% сбора. Работы по дополненію дороги шли довольно медленно. Второй путь уложенъ въ настоящее время только до ст. Сергіевской, третьей за Тулой, въ 241 верстѣ отъ Москвы. Общество обязывается по ус-

*) Сумма эта опредѣлена по такому разчету: издержано на дорогу по 1-е января 1871 всего 44.938.626 р. кредитныхъ; предстоитъ израсходовать по заказамъ и поставкамъ текущаго года 1.621.029 р.; процентовъ на капиталъ за вычетомъ чистаго дохода дороги переплачено 3.533.647 р. Всего издержано 50.093.303 р. кредитныхъ. Считая по курсу 320 сант. за рубль, эта сумма составитъ 40.074.642 р. металлическихъ; которые при реализаціи 75 за сто потребуютъ 53.432.000 руб. металл. Скидывая 1.729.000 металл. на затраты текущаго года остается исполненныхъ затратъ 51.704.000 р. металлическихъ.

таву уложить второй путь отъ Курска до Сергіевской станціи когда валовой доходъ на этотъ участокъ превзойдетъ 12.000 р. съ версты.

Нельзя не обратить вниманія на то что въ уставѣ Московско-Курской дороги совершенно опредѣлительно выговорено серіозное значеніе содержащагося во всѣхъ уставахъ требованія о поддержаніи безостановочнаго сообщенія. Мы читаемъ въ уставѣ:

§ 20. „По принятіи дороги отъ правительства, Общество обязано постоянно содержать по ней движеніе въ мѣрѣ соотвѣтствующей требованіямъ безостановочнаго сообщенія и безопасности, а равно удобствамъ и непрерывности движенія пассажировъ и грузовъ прибывающихъ съ другихъ дорогъ.

„Если по развитіи движенія на дорогѣ она въ чемъ-либо не будетъ удовлетворять означеннымъ условіямъ, то общество обязано, по требованію правительства, въ указанный имъ срокъ, увеличить число поѣздовъ, а равно произвесть неотлагательно, на свой счетъ, надлежащія устройства и увеличенія подвижнаго состава, для удовлетворенія упомянутымъ условіямъ въ размѣрѣ опредѣленномъ министромъ путей сообщенія.“

Движеніе по Московско-Курской желѣзной дорогѣ растетъ очень быстро и можно ожидать что вскорѣ оно должно еще значительно усилиться. Дороги связывающія Москву съ Одессой, частію только что начинаютъ дѣйствовать (Кіево-Балтская), частію только что смыкаются. Въ прошлый вторникъ должна была открыться Харьковско-Полтавская дорога и съ тѣмъ вмѣстѣ непрерывный путь отъ Москвы до Кременчуга, гдѣ мостъ чрезъ Днѣпръ еще строится. Сооруженіе Севастопольской дороги также должно усилить движеніе на Московско-Курской. Можно ожидать что дополненіе послѣдней потребуется весьма скоро, еще до тѣхъ поръ когда запасный капиталъ ея накопится въ значительныхъ размѣрахъ. Нельзя не сожалѣть что подобный случай остался вовсе непредвидѣннымъ въ уставѣ, который не упоминаетъ о возможности дополнительныхъ выпусковъ акцій или облигацій.

Весь успѣхъ условій выговоренныхъ себѣ казною при продажѣ Московско-Курской желѣзной дороги зависитъ отъ хорошаго управленія дорогой. Потребуется не мало заботъ чтобы, при нѣсколько пониженномъ по уставу тарифѣ, чистый доходъ дороги, за всѣми отчисленіями, значительно превышалъ 7% съ акціонернаго капитала. Въ уставѣ дѣйствительно видна извѣстная забота о хорошемъ управленіи дорогой. Напримѣръ постановлено что изъ чистаго дохода, прежде назначенія дивиденда отчисляется отъ $^1/_{20}$ до $^1/_{30}$% на эмиритальную кассу, которая дастъ возможность управленію имѣть лучшихъ служащихъ за меньшее содержаніе. Нельзя не замѣтить, однако, что уставъ въ нѣкоторыхъ статьяхъ какъ бы стѣсняетъ права акціонеровъ и налегаетъ съ особою силой въ пользу полномочій правленія. Въ уставѣ оговаривается что ревизіонная коммиссія разсматриваетъ отчетъ и балансъ „съ принадлежащими къ оному счетами, книгами и приложеніями.“ Для чего понадобилась подобная статья? По общимъ акціонернымъ законамъ, акціонеры не могутъ быть лишены права производить полную ревизію дороги во всѣхъ ея подробностяхъ, а не однихъ документовъ по отчету. Для чего требовать въ уставѣ ревизіи однихъ документовъ, да еще въ виду того что въ иныхъ обществахъ, напримѣръ въ обществѣ Московско-Ярославской дороги, подобное требованіе понимается въ смыслѣ ограниченія правъ акціонеровъ на полную ревизію? Уставъ Московско-Курской желѣзной дороги тщательно оговариваетъ притомъ что отчеты правленій, а равно книги и счеты, однажды утвержденные не могутъ подлежать новой ревизіи. Нельзя понять также для чего въ уставъ занесены нѣкоторыя общія положенія акціонернаго права. Упоминается напримѣръ что дѣйствія правленія „вполнѣ обязательны для общества.“ Упоминается также что „за *личныя дѣйствія свои каждый акціонеръ* и директоръ или кандидатъ подлежатъ отвѣтственности по общимъ законамъ.“ Личныя провинности акціонеровъ дѣло чрезвычайно рѣдкое и нельзя не подивиться тому что уставъ счелъ нужнымъ угрожать за нихъ отвѣтственностью по общимъ законамъ. Уставъ подробно чуть не въ двадцати пунктахъ оговариваетъ права правленія. Оно можетъ употреблять остатки отъ одной статьи смѣты на расходы по другой; оно установляетъ и измѣняетъ провозныя платы и пр. Если всѣ эти права будутъ поняты въ смыслѣ полномочій правленія ограничивающихъ права акціонеровъ,

то послѣдніе не будутъ имѣть почти никакого серіознаго вліянія на ходъ дѣлъ въ компаніи. Желѣзно-дорожныя правленія до сихъ поръ до такой степени полновластно распоряжаются измѣненіями тарифовъ, что даже не даютъ о нихъ никакого отчета акціонерамъ. Можно было скорѣе ожидать что уставъ потребуетъ представленія общему собранію акціонеровъ отчета правленія въ сдѣланныхъ имъ измѣненіяхъ тарифа, чѣмъ предоставить весь вопросъ о тарифѣ одному правленію, внѣ вліянія даже напримѣръ ревизіонной коммиссіи, которая могла бы получить на то извѣстное уполномочіе отъ акціонеровъ. Впрочемъ ни наблюдательнаго комитета, ни постоянной ревизіонной коммиссіи по уставу Московско-Курской дороги не полагается.

Въ уставѣ этой дороги видна забота объ усиленіи наблюденія и со стороны правительства. Для наблюденія за дѣйствительностью расходовъ и приходовъ Общества правительство, кромѣ командировки въ случаѣ нужды особыхъ чиновниковъ будетъ назначать ежегодно коммиссію отъ министерства путей сообщенія и финансовъ и отъ *государственнаго контроля*. Этой коммиссіи дается право требовать созванія общаго собранія акціонеровъ. Нельзя не привѣтствовать установляемое въ уставѣ участіе государственнаго контроля въ наблюденіи за дѣйствіями управленія дорогою. При безсиліи акціонеровъ остается возлагать надежды на дѣйствительность правительственнаго контроля.

Тарифъ Московско-Курской дороги не можетъ быть возвышаемъ противу теперешняго. Хлѣбъ же въ зернѣ и соль должны перевозиться по $^1/_{50}$ к. съ пуда и версты, минеральное топливо по $^1/_{60}$. Это шагъ впередъ противъ прежняго.

№ 133.

Москва, 19-го іюня.

Блестящій результатъ подписки на французскій заемъ обнаружилъ общее довѣріе къ средствамъ Франціи. Министръ финансовъ этой страны, какъ извѣстила насъ телеграмма, отъ 28-го (16-го) іюня, объявилъ національному собранію что наканунѣ, менѣе чѣмъ въ шесть часовъ, подписка достигла цифры четырехъ съ половиной милліардовъ, изъ коихъ въ одномъ Парижѣ подписались на два съ половиной милліарда, въ провинціи болѣе чѣмъ на милліардъ, за границей на милліардъ, и еще не вездѣ былъ извѣстенъ результатъ подписки.

Правда, условія займа очень выгодны. Выпускаемый въ пятипроцентной рентѣ по 82 за 100, онъ разсрочиваетъ реализацію на 17 взносовъ, и потому за всѣми льготами будетъ приносить $6^1/_4$ процентовъ, чего не даютъ теперь никакія государственныя долговыя обязательства. Но если условія выгодны, то обстоятельства при коихъ они предлагаются, казалось бы, должны были крайне затруднить помѣщеніе займа. Г. Тьеръ, за недѣлю до открытія подписки, въ рѣчи произнесенной имъ въ національномъ собраніи 20-го іюня, и содержаніе которой было сообщено въ № 131 нашей газеты, съ замѣчательною ясностію и вполнѣ откровенно изложилъ затруднительное финансовое положеніе страны.

Бюджетъ расходовъ за 1870 годъ, съ чрезвычайными издержками на войну, составлялъ 3.382 милліона, а бюджетъ доходовъ, съ экстренными средствами, вслѣдствіе недобора налоговъ, далъ 2.733 милліона, такъ что осталось покрыть дефицитъ въ 649 милліоновъ. Въ бюджетѣ 1871 года расходы равняются 2.647 милліонамъ, а доходы 1.660 милл., оставляя дефицитъ въ 987 милліоновъ. Въ сложности же общій дефицитъ за два года равняется 1.636 милліонамъ. Дефицитъ этотъ былъ покрытъ займомъ у Французскаго Банка 1.330 милліоновъ и отнесеніемъ остающихся 306 милліоновъ на текущій долгъ.

Это положеніе, несмотря на заключенные еще прежде займы гг. Маня и Гамбетты, составляющіе въ совокупности милліардъ, для такой богатой страны какъ Франція, не казалось бы особенно тяжкимъ, еслибы не предстояло еще страшнаго бремени военной контрибуціи въ 5 милліардовъ и множества другихъ расходовъ большею частью проистекающихъ отъ войны, какъ-то на содержаніе нѣмецкой оккупаціонной арміи, на покрытіе расходовъ по содержанію собственной арміи, на уплату различныхъ вознагражденій.

Изъ пяти милліардовъ контрибуціи, по мирному договору два подлежатъ уплатѣ въ различные сроки къ маю будущаго

1872 года, а остальные, на которые пока будетъ считаться 5%, — къ маю 1874 года. Для уплаты первыхъ двухъ милліардовъ, а также и для нѣкоторыхъ экстренныхъ расходовъ, какъ-то, по вооруженію новой границы, по исправленію парижскихъ укрѣпленій и другихъ, и была открыта подписка на настоящій заемъ въ 2 милліарда. Этою суммой г. Тьеръ предполагаетъ воспользоваться слѣдующимъ образомъ. Контрибуція должна быть уплачена въ четыре срока по полумилліарду, изъ коихъ три наступятъ въ текущемъ году. Въ счетъ перваго взноса, срокъ коего наступаетъ на дняхъ, уже уплачено 125 милл., и 15% перваго взноса по подпискѣ на заемъ дадутъ 300 милліоновъ; недостающіе же 75 милліоновъ, какъ ожидаетъ г. Тьеръ, вѣроятно будутъ получены преждевременными взносами, которые будутъ сдѣланы подпищиками въ видахъ воспользоваться учетомъ. Ожиданіе не безосновательное, такъ какъ при разсрочкѣ на 16 мѣсяцевъ учетъ представляетъ не маловажную выгоду. Затѣмъ, для уплаты втораго полумилліарда, потребуется всего 175 милліоновъ, ибо изъ контрибуціи подлежатъ вычету 325 милліоновъ за желѣзныя дороги Альзаса и Лотарингіи. Для третьей четверти контрибуціи, которая должна быть уплачена къ 31-му декабря, потребуются сполна всѣ 500 милліоновъ. Суммы подлежащія уплатѣ въ эти оба срока будутъ получены изъ послѣдующихъ пяти взносовъ по займу, а недостатокъ въ 75 милліардовъ, какъ надѣется г. Тьеръ, также будетъ покрытъ возможною реализаціей займа прежде срока. Всего же отъ этой реализаціи г. Тьеръ разчитываетъ получить не болѣе какъ 150 милліоновъ; въ случаѣ же если при наступленіи какого-либо срока уплаты контрибуціи будетъ не доставать 100 милліоновъ или около того, сумма эта будетъ занята у Банка. Затѣмъ уплата послѣдняго полумилліарда въ маѣ 1872 года уже не представитъ затрудненій.

Такъ какъ 125 милліоновъ контрибуціи уже уплачены, и 325 милліоновъ подлежатъ вычету за желѣзныя дороги, то изъ двухъ милліардовъ займа въ рукахъ правительства останутся 450 милліоновъ, а такъ какъ Французскій Банкъ кромѣ того изъявилъ готовность ссудить ему еще 200 милліоновъ, то всего въ распоряженіи правительства останется до 650 милліоновъ. Хотя этимъ далеко не окончатся затрудненія Франціи — ей еще будетъ предстоять уплата трехъ милліардовъ въ 1874 году — но имѣя въ рукахъ правительства свободными 650 милл. помимо бюджета, она будетъ имѣть, какъ выразился г. Тьеръ, три года отдыха. Если въ эти три года Франція упрочитъ свой государственный строй и будетъ соблюдать строгую экономію, то кредитъ ея дастъ возможность заключать займы на условіяхъ болѣе льготныхъ чѣмъ нынѣ. Въ противномъ же случаѣ, Франціи будетъ угрожать государственное банкротство.

Кромѣ займа въ два милліарда, французское правительство остается въ долгу у Банка на 1.530 милліоновъ, включая упомянутые 200 милліоновъ занимаемые на непредвидѣнные случаи. На авансы Банка теперь платится 3%, но г. Тьеръ и его министръ финансовъ, г. Пуйе Кертье, предполагаютъ съ будущаго года платить Банку 1%, на томъ основаніи что правительство, усиливая обращеніе бумагъ Банка, даетъ ему пользоваться большими барышами. Сообщая объ этомъ, г. Тьеръ выразилъ надежду что въ скоромъ времени можно будетъ возстановить обязательный размѣнъ. Увы, эта надежда едва ли можетъ исполниться! Обращаемъ читателей къ письму нашего парижскаго корреспондента, который трактуетъ объ этомъ предметѣ.

За исполненіемъ всѣхъ предположенныхъ финансовыхъ операцій, весь государственный долгъ Франціи въ будущемъ году будетъ составлять 24.937½ милліоновъ, — громаднѣйшій національный долгъ какимъ когда-либо была обременена какая-либо страна. И это кромѣ подлежащихъ уплатѣ Германіи въ 1874 году трехъ милліардовъ франковъ; съ ними же всего долгу будетъ около 28 милліардовъ франковъ, то-есть почти 7 милліардовъ рублей по номинальному курсу.

Французскому правительству предстоитъ увеличить ежегодный бюджетъ расходовъ на 356 милл., для уплаты процентовъ по всѣмъ новымъ обязательствамъ, включая и 5% на остающіеся три милліарда контрибуціи. Кромѣ того, г. Тьеръ намѣревается употребить 200 милліоновъ для правильной организаціи погашенія. Итого требуется ежегодно 556 милл. лишнихъ расходовъ. Сбереженій г. Тьеръ не

надѣется сдѣлать болѣе чѣмъ на 120 милл., такъ какъ онъ не считаетъ возможнымъ сокращать издержки на содержаніе арміи. Остающіеся, за вычетомъ ихъ, 436 милл. будутъ покрыты возвышеніемъ таможенныхъ пошлинъ. Пока пошлины налагаются только на суровье (хлопокъ, шерсть, шелкъ, ленъ, пеньку, кожи, дерево), на колоніальные товары, мѣха и петролей, всего въ размѣрѣ 200 милл.; затѣмъ штемпельныя пошлины увеличиваются на 60 милл., пошлины на вино, спиртъ, пиво и сидръ на 90 милл., и на сахаръ и кофе на 50 милл.

Г. Тьеръ не соглашается ни на какое уменьшеніе военнаго бюджета. „Слабость,“ сказалъ онъ, „обходится слишкомъ дорого.“ Но если во Франціи будетъ введена общая военная повинность, къ чему склоняется мнѣніе версальскаго собранія и страны, то нормальный расходъ на армію въ мирное время долженъ не увеличиться, а сократиться. Показанное опытомъ преимущество прусской системы въ томъ и состоитъ что она съ наименьшимъ обремененіемъ для финансовъ страны въ мирное время даетъ возможность выставить многочисленнѣйшія боевыя силы во время войны.

№ 134.

Москва, 21-го Іюня.

Телеграфъ сообщилъ намъ о преніяхъ происходившихъ 20-го іюня въ австрійской делегаціи по вопросу о политикѣ засвидѣтельствованной документами послѣдней *Красной Книги*, но ничего не сказалъ о несравненно болѣе оживленныхъ преніяхъ, къ которымъ эти документы подали поводъ 17-го іюня въ венгерской делегаціи. Сегодня въ нашей газетѣ сообщается извлеченіе изъ доставленныхъ намъ австро-венгерскими газетами отчетовъ о тѣхъ и другихъ преніяхъ. Главную роль играетъ въ обоихъ делегаціяхъ, а особенно въ венгерской, Черноморская конференція. Досаднѣе всего показалось Венгерцамъ что на Черноморской конференціи „Австро-Венгрія,“ какъ выразился делегатъ Фалькъ, „была оставлена Портой на мели;“ „благо-„разумно разчитанная дипломатія,“ говоритъ по этому поводу *Пештскій Ллойдъ* „должна была предварительно войти въ со-„глашеніе съ Портой на счетъ Черномор-„ской конференціи, дабы не разыграть „предъ злорадственными взорами Россіи „куріознаго зрѣлища Порты преобразив-„шейся въ ожесточеннаго противника Ав-„стро-Венгріи,“ что дѣйствительно должно было казаться тѣмъ болѣе оригинальнымъ, что во всемъ этомъ дѣлѣ графъ Бейстъ выдавалъ себя защитникомъ будто бы угрожаемыхъ Россіей правъ и интересовъ Турціи. Но дѣло было именно въ томъ что Турція не только не чувствовала потребности въ иностранныхъ защитникахъ, но какъ будто говорила Европѣ: „Избавьте меня отъ друзей, а съ врагами я какъ-нибудь сама управлюсь.“ И вотъ, изъ числа этихъ „друзей,“ одинъ графъ Бейстъ возымѣлъ мысль явить себя лучшимъ турецкимъ патріотомъ чѣмъ ея верховный визирь, чѣмъ самъ султанъ. Не странно ли, въ самомъ дѣлѣ? Заявленіе Россіи объ отмѣнѣ нейтралитета Чернаго Моря принято Портой безъ всякаго страха, безъ малѣйшаго возраженія, а графъ Бейстъ усмотрѣлъ въ немъ чуть не объявленіе войны, и поспѣшилъ заявить свою готовность немедленно взяться за оружіе на защиту Порты. Въ замѣнъ нейтралитета Чернаго Моря, Турція не требуетъ отъ Европы никакой гарантіи, и настаиваетъ единственно на освобожденіи своемъ отъ опеки и на возвращеніи ей верховнаго права надъ Проливами, между тѣмъ какъ графъ Бейстъ, съ комическою настойчивостью, навязываетъ ей и гарантіи, и покровительство Европы, и съ видимымъ нетерпѣніемъ предписываетъ барону Прокешу „вразумить“ Порту чтобъ она согласилась наконецъ принять второй пунктъ договора 13-го марта, которымъ возстановляется принципъ закрытія Проливовъ.

Но являясь предъ делегаціями на защиту своей политики, графъ Бейстъ какъ будто забылъ что всѣ эти куріозы его дѣйствій по Черноморскому дѣлу засвидѣтельствованы документами *Красной Книги*. Въ австрійской делегаціи онъ заявилъ что результатъ конференціи „ни въ какомъ отношеніи не былъ не выгоденъ Австріи,“ и что въ „новой политикѣ“ Порты, „которая хочетъ поставить ее на собственныя ноги,“ Австрія не усматриваетъ „ничего противнаго своимъ интересамъ.“ Во всемъ этомъ, надо полагать, графъ Бейстъ убѣдился весьма недавно, во всякомъ случаѣ послѣ закрытія Лондонской конференціи,

такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ вѣроятно не оказывалъ бы, въ продолженіи всей конференціи, этимъ самымъ результатамъ и этой самой новой политикѣ того противодѣйствія о которомъ съ похвальною откровенностью свидѣтельствуютъ всѣ документы его послѣдняго дипломатическаго сборника. „Прямаго ущерба отъ этого,“ говоритъ *Пештскій Ллойдъ* по поводу этой новой политики Порты, „пожалуй не потерпятъ австро-венгерскіе интересы, но „косвенный ущербъ вынесутъ они изъ этого навѣрно.“ „Новое направленіе принятое политикой Порты,“ говоритъ вѣнская *Tages Presse*, „есть для Австріи несомнѣнная опасность, явная угроза ея положенію какъ великой державы...“

Впрочемъ, въ венгерской делегаціи графъ Бейстъ самъ признался что результатъ Черноморской конференціи былъ „не совсѣмъ согласенъ съ его желаніями.“ Но удостовѣреніе данное графомъ Бейстомъ въ сердечномъ согласіи Австро-Венгріи съ Италіей, а особенно съ Германіей, умиротворило мадьярскихъ делегатовъ, и они отпустили ему грѣхи его черноморской политики, даже согласились на просимое имъ усиленіе бюджета иностранныхъ дѣлъ. „Съ „этимъ результатомъ въ карманѣ,“ замѣчаетъ *Пештскій Ллойдъ*, „графъ Бейстъ „можетъ утѣшиться въ нѣкоторыхъ крѣп„кихъ словахъ которыя ему пришлось вы„слушать въ продолженіи преній.“

Иное дѣло—австрійская делегація. Тутъ графъ Бейстъ не только не призналъ нужнымъ повиниться въ своихъ промахахъ, но даже похвастался ими. Съ друзьями церемониться нечего.

Какая же была цѣль сдѣланныхъ графу Бейсту въ австрійской делегаціи запросовъ о состояніи отношеній Австро-Венгріи къ „другимъ державамъ, а *особенно къ Россіи?*“ По всему видно что между имперскимъ канцлеромъ и его политическимъ другомъ, докторомъ Искрой, была разыграна одна изъ тѣхъ парламентскихъ интермедій, какія такъ искусно исполняются въ британскихъ палатахъ. Что отвѣчаетъ имперскій канцлеръ на сдѣланные ему запросы? Со всѣми державами Европы отношенія Австро-Венгріи „очень хороши,“ они не ограничиваются одною „холодною вѣжливостію,“ особенно де съ Германіей, отношенія къ ней „безусловно безмятежны и дружественны;“ только отношенія къ Россіи характеризуются въ отвѣтѣ графа Бейста прилагательными исключительно отрицательнаго свойства. „*Покуда* нѣтъ осно„ванія опасаться разрыва или столкнове„нія съ этою державой,“ сказалъ графъ Бейстъ и прибавилъ „что въ послѣднее „время отношенія къ этой державѣ *не сдѣ„лались хуже*.“ Надо отдать справедливость графу Бейсту: если онъ доволенъ такого рода отношеніями, то онъ имѣетъ рѣдкую способность быть довольнымъ. Но для чего въ этомъ мѣстѣ своей рѣчи сдѣлалъ онъ выходку противъ газетъ будто бы распространявшихъ толки о какомъ-то вмѣшательствѣ Россіи во внутреннія дѣла Австріи? Толковъ подобнаго рода мы въ австро-венгерскихъ газетахъ не встрѣчали; за то не разъ встрѣчались въ нихъ горячіе толки о косвенномъ и тайномъ вліяніи на внутреннее управленіе Австріи производимомъ другою сопредѣльною ей державой, и въ послѣднее время толки эти грозили принять для графа Бейста довольно серіозный оборотъ. Стóитъ припомнить это чтобы сообразить почему графъ Бейстъ воспользовался преніями о бюджетѣ для заявленія делегаціямъ что „онъ не допу„ститъ никакого вмѣшательства иностран„ной державы во внутреннія дѣла Австро„Венгріи,“ и что во всѣхъ своихъ внѣшнихъ сношеніяхъ кабинетъ его будетъ руководствоваться только австрійскими интересами.

Но все это можно было заявить не отзываясь съ явнымъ недовѣріемъ объ отношеніяхъ Австріи къ Россіи. Какая необходимость побуждала графа Бейста къ такого рода заявленіямъ? Необходимости не было, но могла быть нѣкоторая цѣль. Въ этомъ сознаются и подручные графу Бейсту органы. „Кажется графъ Бейстъ *не безъ „умысла* высказывался такимъ образомъ „о Россіи,“ говоритъ напримѣръ *Neue Freie Presse*, „ибо онъ точно также *могъ бы и „умолчать все это*, еслибы пожелалъ...“ Замѣчательно что г. Искра и вся австрійская делегація, принадлежащая къ нѣмецкой конституціонной партіи, обнаружили въ этомъ случаѣ такую же способность всѣмъ довольствоваться какъ и графъ Бейстъ. Г. Искра заявилъ что „принимаетъ съ удовольствіемъ успокоительныя завѣренія министра,“ и изъ остальныхъ членовъ делегаціи никто не возражалъ на это. Между тѣмъ въ австрійской печати всѣхъ возможныхъ политическихъ оттѣнковъ эти завѣренія произвели далеко не успокоительное

дѣйствіе. Такъ передовой органъ именно той партіи, къ которой принадлежитъ г. Искра, *Neue Freie Presse*, говоритъ по поводу объясненій графа Бейста о Россіи: „Если все это не внушаетъ намъ опасеній, „то благодаря лишь нашей увѣренности что „наши отношенія къ другимъ державамъ „дѣйствительно такъ отмѣнно дружествен„ны какъ утверждалъ министръ." „Австрій„ская делегація," говоритъ органъ противоположной партіи, *Tages-Presse*, „сколь„ко ей угодно можетъ увлекаться мечта„ми, но австрійскій народъ не долженъ ни „минуты предаваться обманчивому довѣ„рію." А *Пештскій Ллойдъ* съ своей стороны заявляетъ что „*свѣжая, веселая*, то„есть побѣдоносная война, можетъ только „ускорить возрожденіе Австріи;" война же съ Россіей представляетъ де то преимущество что благодаря ей „сблизятся по крайней мѣрѣ три народности Австріи," то-есть Мадьяры, Нѣмцы и Поляки...

№ 135.

Москва, 22-го іюня.

Переходъ шоссейныхъ дорогъ въ вѣдѣніе мѣстныхъ земствъ можно считать теперь дѣломъ окончательно состоявшимся. Указъ о передачѣ шоссе Московской губерніи здѣшнему земству напечатанъ въ *Собраніи Узоконеній* и воспроизведенъ нами вчера. Въ указѣ значится что подробности и порядокъ передачи шоссейныхъ дорогъ земству должны быть опредѣлены особымъ положеніемъ по соглашенію министерства путей сообщенія съ земскою управой. Это положеніе составлено, и на прошлой недѣлѣ одобрено московскимъ земскимъ собраніемъ. Передача шоссе земству, по всей вѣроятности, не ограничится Московскою губерніей. Земства въ другихъ губерніяхъ ходатайствуютъ уже о распространеніи на нихъ принятой правительствомъ мѣры.

Эта мѣра обѣщаетъ внести порядокъ и экономію въ крайне запущенное дѣло нашихъ грунтовыхъ дорогъ. Кромѣ немногихъ шоссейныхъ дорогъ проложенныхъ преимущественно въ видахъ государственныхъ, почти всѣ остальныя дороги наши находятся въ полудикомъ состояніи. Самыя шоссейныя дороги, такъ часто, обходящія промышленныя мѣстности, не находятся въ связи съ сѣтью простыхъ дорогъ. Торговое движеніе идетъ не рѣдко мимо шоссе; обозы, вынужденные слѣдовать большею частію по грунтовымъ дорогамъ, не могутъ грузить возъ такою тяжестью какую лошадь поднимаетъ на шоссе. Оттого пропадаютъ главныя выгоды шоссейныхъ дорогъ для торговли и мѣстнаго движенія, и вотъ почему наши шоссе такъ мало оживлены. Обойденныя желѣзными дорогами, которыя большею частію идутъ параллельно шоссейнымъ дорогамъ, эти послѣднія давно уже потеряли значеніе государственныхъ сообщеній; но онѣ не могли также получить значенія важныхъ мѣстныхъ сообщеній потому что не находятся въ должной связи съ ними. Проложеніе нужныхъ развѣтленій, нѣкоторыя исправленія въ начертаніи могутъ дать совершенно иное значеніе существующимъ шоссе. Самый видъ шоссейныхъ дорогъ не соотвѣтствуетъ теперешнимъ обстоятельствамъ. Большая ширина, каменные станціонные дома, высокіе и дорогіе мосты, все это стало теперь не нужною роскошью. Казна въ послѣднѣе время не только уменьшала ширину шоссе, но еще и врѣзывала толстую щебенную насыпь ихъ, чтобы не тратиться на заготовку новаго камня. Прежній роскошный видъ шоссейныхъ дорогъ сталъ причиною упадка ихъ, хотя ремонтъ ихъ въ послѣдніе годы все-таки обходился вдвое дороже чѣмъ напримѣръ ремонтъ государственныхъ дорогъ во Франціи.

Дороги мѣстнаго значенія могутъ быть управляемы успѣшно только мѣстными учрежденіями, и повсюду такія дороги находятся въ завѣдываніи подобныхъ учрежденій. Такъ было и у насъ до сороковыхъ годовъ, когда всѣ вообще шоссированныя дороги поступили въ вѣдомство путей сообщенія. Съ измѣненіемъ значенія шоссейныхъ дорогъ, которыя въ послѣднее время вовсе перестали служить для сообщеній государственныхъ и остались болѣе или менѣе пригодны лишь для сообщеній мѣстныхъ, губернскихъ и уѣздныхъ, должна была рано или поздно послѣдовать передача ихъ учрежденіямъ которыя завѣдываютъ подобными сообщеніями и которыя одни могутъ завѣдывать ими съ успѣхомъ.

Но новая правительственная мѣра не ограничивается простою передачей. Она предоставляетъ земству постоянныя субсидіи на развитіе шоссейныхъ дорогъ, и въ этомъ

заключается самое важное значеніе этой мѣры. Казна передаетъ земству шоссейный сборъ и кромѣ того по 400 р. съ вер. ежегодно на ремонтъ. Для казны такія условія выгодны. Правда она тратила за послѣднее время немного болѣе 400 р. на ремонтъ, но за то дополненіе щебенной насыпи производилось старымъ камнемъ съ обочинъ и со срѣзокъ толщины шоссе въ другихъ мѣстахъ. Прежде стиранье щебенной насыпи восполнялось новымъ камнемъ и казенный ремонтъ стоилъ до 700 р. съ версты. Условія передачи выгодны и для земства. Въ проектѣ положенія о передачѣ также и въ инструкціи инспекціи, которая будетъ наблюдать за исполненіемъ принятыхъ земствомъ на себя обязанностей, видна забота ограничить будущіе расходы на содержаніе шоссе 400 руб. ежегодно отпускаемыхъ казной на ремонтъ каждой версты. Инспекція по § 5 инструкціи должна заботиться чтобы техническія смѣты по ежегодному ремонту не превышали годичной суммы казеннаго пособія. Нѣтъ сомнѣнія что земство можетъ сдѣлать еще значительныя сбереженія изъ этого пособія. Шоссейный же сборъ, по самому указу, назначается прямо на развитіе шоссейныхъ сообщеній губерніи. Такимъ образомъ земство получаетъ средства для приведенія въ порядокъ дорогъ: оно можетъ не только исправить шоссе существующія, но и проложить новыя въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ они теперь особенно нужны, то-есть къ желѣзнымъ дорогамъ, къ пристанямъ и т. д. Земство получаетъ также возможность приступить къ постепенному шоссированію сѣти губернскихъ и уѣздныхъ дорогъ. Новыя шоссейныя дороги въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно пролагать такъ чтобы полотно ихъ годилось впослѣдствіи для укладки мѣстнаго рельсоваго пути. Въ послѣднее время это условіе принимается въ соображеніе и въ западныхъ государствахъ Европы, такъ много опередившихъ насъ въ дорожномъ дѣлѣ. Кромѣ улучшенія главныхъ мѣстныхъ путей, земству предстоитъ озаботиться и сѣтью мелкихъ дорогъ. Относительно послѣднихъ мы отстали отъ другихъ государствъ всего более. Припомнимъ что во Франціи шоссировано уже свыше 100.000 верстъ мелкихъ проселочныхъ дорогъ третьяго разряда, 65.000 верстъ перваго разряда, и пр. Земства съ своей стороны могутъ оказывать помощь шоссированію мелкихъ дорогъ и вступать въ соглашенія съ компаніями по проложенію шоссе пригодныхъ для обращенія ихъ въ мѣстные рельсовыя дороги. Извѣстно что въ прошломъ году въ Петербургѣ составлялась уже большая компанія для улучшенія дорогъ въ губерніяхъ. Указъ о передачѣ шоссейныхъ дорогъ земству и составленное на основаніи этого указа положеніе не заключаютъ въ себѣ ограниченій которыя могли бы помѣшать различнаго рода камбинаціямъ по дорожному дѣлу.

Весь успѣхъ дорожнаго дѣла зависятъ теперь отъ дѣятельности нашихъ земскихъ учрежденій. Необходимо прежде всего избѣжать недостатковъ казеннаго управленія. Казенное управленіе не было заинтересованно въ успѣхахъ дорожнаго дѣла, оно дѣйствовало бюрократически, неповоротливо, пренебрежительно къ публикѣ, оно не могло сообразоваться съ совокупностью мѣстныхъ обстоятельствъ и потребностей. Увы! мы видимъ что не одно собственно казенное управленіе страдаетъ этими недугами. Нѣкоторыя компаніи желѣзныхъ дорогъ могутъ послужить примѣромъ...

Состоявшіяся уже распоряженіи земства по шоссейному дѣлу носятъ характеръ предварительныхъ мѣръ и не даютъ еще понятія отомъ направленіи которое оно должно принять. Замѣтимъ лишь что назначеніе содержанія тремъ техникамъ, которыя должны быть приглашены управой немедленно, опредѣлено пока 2.000 руб. Вѣроятно вскорѣ придется увеличить его, чтобы имѣть лучшихъ людей и болѣе заинтересовать ихъ въ успѣхахъ дѣла. При такомъ же или немного меньшемъ содержаніи, которое иныя изъ желѣзныхъ дорогъ (напр. С.-Петербурго-Варшавская) назначили начальникамъ дистанцій по содержанію пути, пришлось уже замѣщать эти должности не инженерами, а отставными военными, межевыми и пр. Особенно на первыхъ порахъ, когда надо устанавливать новые порядки и сдѣлать много улучшеній, необходимо было бы пригласить лучшихъ техниковъ. Часто выгоднѣе дать одному технику 6.000 руб. чѣмъ тремъ по 2.000 руб. Извѣстно что на казенной службѣ инженеры служившіе по ремонту шоссе получали гораздо болѣе.

Московская земская управа имѣетъ уже нѣкоторую опытность по шоссейному дѣлу. Оно уже построило около сотни верстъ

шоссейныхъ дорогъ и строитъ столько же. Желаемъ ей успѣха, но не думаемъ чтобъ успѣхъ былъ значительный если, какъ было недавно замѣчено, щебенная насыпь на земскихъ шоссейныхъ дорогахъ будетъ состоять главнымъ образомъ изъ мягкаго известковаго камня.

№ 136.

Москва, 23-го іюня.

Нѣсколько времени тому назадъ въ *Голосѣ* были обнародованы цифры опредѣляющія племенной составъ русской арміи. Изъ этихъ цифръ было видно что большинство русскихъ штабъ-офицеровъ, а въ особенности генераловъ, составлено якобы изъ „иностранцевъ,“ между которыми первое мѣсто занимаютъ „Нѣмцы.“ Такой результатъ вызвалъ возраженіе, которое было напечатано въ *Петербургской Газетѣ* и въ переводѣ въ берлинской *Крестовой Газетѣ*. Возраженіе это высказываетъ мысли весьма здравыя и справедливыя, съ которыми намъ особенно пріятно было встрѣтиться въ столбцахъ нѣмецкой газеты, пользующейся въ консервативныхъ кругахъ значительнымъ вѣсомъ и распространеніемъ. Мы съ удовольствіемъ узнали, что по воззрѣнію *Крестовой Газеты* въ русской арміи не только нѣтъ большаго процента иностранцевъ, но даже нѣтъ ни одного иностранца; что согласно мнѣнію этой газеты, всякій принявшій присягу на вѣрность Россіи уже тѣмъ самымъ сталъ Русскимъ; что этотъ органъ отказывается видѣть Нѣмцевъ во множествѣ лицъ съ нѣмецкими фамиліями и лютеранскаго вѣроисповѣданія, стяжавшихъ себѣ извѣстность въ качествѣ русскихъ дѣятелей на поприщѣ науки и литературы, гражданской и военной службы; что такимъ образомъ *Крестовая Газета* отказывается признать племенное происхожденіе или религію признакомъ національности, и для послѣдней ставитъ единственно политическое мѣрило. Мы постоянно были убѣждены въ справедливости этихъ мыслей; мы постоянно возставали противъ нелѣпаго взгляда, видящаго въ гражданахъ единаго русскаго государства какой-то аггломератъ различныхъ, независимыхъ и взаимно чуждыхъ національностей. Мы постоянно возставали противъ грубаго и фанатическаго заблужденія, въ силу котораго слово *Русскій* дѣлается синонимомъ *православнаго*; точно также мы отрицали чтобы названіе *Русскаго* исключительно принадлежало людямъ славянскаго племени. Мы всегда утверждали что русскіе подданные суть eo ipso и Русскіе. Удостоивать названія Русскаго только того кто по племенному происхожденію своему Русскій безсмысленно уже потому что Русскаго племени нѣтъ и не можетъ быть. Есть славянское племя, есть германское племя; но русскимъ называется народъ который сложился исторіей изъ разнообразныхъ племенныхъ элементовъ, въ числѣ же ихъ есть и германскій.

Повторяемъ, намъ было весьма пріятно встрѣтить въ столбцахъ *Крестовой Газеты* воззрѣніе столь близкое къ нашему, и удовольствіе наше не омрачается тѣмъ что въ этой газетѣ подобное воззрѣніе есть еще новость. Весьма недавно *Крестовая Газета*, съ цѣлымъ сонмомъ прочихъ органомъ, ратовала за самостоятельность балтійскихъ „Нѣмцевъ“ и говорила объ угнетеніи ихъ „Русскими.“ Многочисленная партія, къ органамъ которой принадлежитъ и *Крестовая Газета*, стремилась къ тому чтобы не только поддержать, но и какъ можно болѣе усилить отчужденіе отъ Россіи тѣхъ самыхъ подданныхъ ея которые теперь съ удареніемъ и не безъ жара объявляются Русскими. Племенныя и религіозныя различія, которыя теперь оказываются недостаточными для опредѣленія національности, недавно еще возводились въ законныя основанія для національно-политической автономіи: новые защитники единства лишь вчера проповѣдовали рознь и антагонизмъ въ составѣ русскаго государства. *Крестовая Газета* сдѣлала шагъ въ новую для нея сторону: что за бѣда если этотъ первый шагъ не обошелся безъ нѣкоторой неловкости и шаткости! „Мы сожалѣемъ,“ замѣчаетъ она, „что приведенная нами статья, основанная на логикѣ, „на опытѣ и на раціональной политикѣ, „не появилась въ одномъ изъ крупныхъ „органовъ русской печати пользующихся „большимъ распространеніемъ, и что такимъ образомъ она могла имѣть лишь „ограниченный кругъ читателей. Мы сожалѣемъ объ этомъ тѣмъ болѣе что масса „читающей публики въ Россіи не настолько „образована чтобы сохранить трезвое сужденіе и не принимать за чистую монету „все чѣмъ ее угощаютъ; чтобы не вѣрить,

„какъ оракуламъ, моднымъ органамъ печати, которые, обладая болѣе полемическимъ талантомъ нежели серіознымъ историческимъ или политическимъ образованіемъ, даютъ своей публикѣ не то что ей нужно, что ей полезно, но то чего ей хочется. Массѣ же рѣдко хочется того что ей полезно: она предпочитаетъ то что ей льститъ, что раздражаетъ національную гордость, хотя эта гордость, сама по себѣ похвальная и законная, вовсе не была затронута и возбуждалась одними призраками. Считать населеніе балтійскихъ провинцій Россіи не-Русскими также логично какъ устанавливать противоположность между Великоруссами, Малороссами, Бѣлоруссами и такъ далѣе; можно дойти до того что въ качествѣ специфической, отборной Россіи останется только Москва со своими окрестностями—крошечная группа между 70 милліонами! Намъ это кажется похожимъ на то какъ еслибы мы при подобныхъ счисленіяхъ въ Пруссіи приняли всѣхъ Поляковъ, всѣхъ Евреевъ за не-Прусаковъ, или еслибы въ Австріи всѣ кромѣ жителей эрцгерцогства Австріи были объявлены не-Австрійцами. Съ такими счисленіями и таблицами можно зайти далеко и не добиться иного результата кромѣ племенной ненависти, племеннаго недоразумѣнія внутри одной и той же семьи."

Слова *Крестовой Газеты* очевидно кого-то обличаютъ, и намъ кажется что они обличаютъ прежнюю дѣятельность *Крестовой Газеты*. Признавая привилегированныя сословія нашихъ балтійскихъ окраинъ за часть германской націи, признавая ихъ право на особое положеніе при русской Имперіи, на особые законы и особыя права, отстаивая въ нихъ мнимую нѣмецкую національность и нѣмецкій языкъ какъ обязательный органъ; *Крестовая Газета* очевидно не находилась еще на той высотѣ „серіознаго историческаго" или „политическаго образованія" которой она достигла теперь, къ нашему искреннему удовольствію. Стоя на низшей ступени, теперь благополучно покинутой, она распространяла „племенную ненависть, племенное недоразумѣніе внутри одней и той же семьи," и очевидно давала своей публикѣ, рыцарскому сословію Лифляндіи и Эстляндіи, „не то что ей полезно, но то чего ей хочется." Прежнее отношеніе *Крестовой Газеты* къ вопросу нашихъ балтійскихъ окраинъ носитъ всѣ черты которыя ей вздумалось приписать „крупнымъ" или „моднымъ" органамъ русской печати, за исключеніемъ развѣ полемическаго таланта, которымъ она особенно не блистала.

Взявшись за дѣло защиты единства русской національности, *Крестовая Газета* не вполнѣ сознаетъ принятое ею положеніе, не отдаетъ себѣ яснаго отчета въ томъ гдѣ отнынѣ ей искать союзниковъ, гдѣ противниковъ. Она по старой привычкѣ пускаетъ небольшую шпильку въ ту часть русской печати къ которой она теперь присоединяется, но съ которою доселѣ жила во враждѣ. Мы не будемъ слишкомъ строго судить новичка не успѣвшаго еще освоиться со своею ролью. Будемъ довольствоваться и тѣмъ что теперь не изъ одной среды „модныхъ органовъ русской печати" раздался голосъ требующій чтобы всѣ иноплеменные жители нашихъ окраинъ, чтобы всѣ иновѣрцы состоящіе въ русскомъ подданствѣ были признаны Русскими, чтобы былъ положенъ предѣлъ предразсудкамъ тѣхъ Русскихъ которые чуждаются своихъ согражданъ и отталкиваютъ ихъ какъ иностранцевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, и притязаніямъ тѣхъ „Нѣмцевъ" которые доселѣ давали пищу этому предразсудку, требуя для себя обособленнаго положенія внутри государства, положенія враждебнаго успѣхамъ и реформамъ Россіи и несовмѣстимаго съ ея государственнымъ единствомъ.

№ 137.

Москва, 24-го іюня.

С.-Петербургскія Вѣдомости объявляютъ невѣрнымъ сообщенное въ № 126 нашей газеты извѣстіе о томъ что одновременно съ утвержденіемъ новаго гимназическаго устава послѣдовало утвержденіе и „главныхъ положеній *для* устава реальныхъ училищъ." Нѣтъ, говорятъ онѣ, вопросъ о реальныхъ училищахъ остается открытымъ, и разрѣшеніе его послѣдуетъ не раньше осени; „признано только что на вступленіе въ университетъ будутъ давать право однѣ только классическія гимназіи съ двумя древними языками," о главныхъ же основаніяхъ реальныхъ училищъ еще „и рѣчи не было."

Не знаемъ что въ настоящемъ случаѣ

разумѣютъ *С.-Петербургскія Вѣдомости* подъ „главными основаніями реальныхъ училищъ;" съ своей же стороны, говоря объ утвержденіи „главныхъ положеній *для* устава реальныхъ училищъ," мы имѣли въ виду не что иное какъ именно рѣшеніе вопроса о томъ, могутъ ли эти училища давать право на поступленіе въ университетъ. Этотъ вопросъ былъ главнымъ спорнымъ пунктомъ. Противники учебной реформы ничего такъ не домогались какъ признанія такъ-называемой реальной школы ступенью къ университету. Вопросъ этотъ рѣшенъ: единственнымъ путемъ къ высшему образованію, какъ и вездѣ, у насъ окончательно признана классическая или гуманистическая школа, и этимъ установленъ принципъ для такъ-называемыхъ реальныхъ училищъ. Они поставлены внѣ университетской системы образованія. Вопросъ объ устройствѣ реальныхъ училищъ остается открытымъ, но онъ получилъ опредѣленность и ясность.

С.-Петербургскія Вѣдомости притворяются будто онѣ не понимаютъ и не видятъ. Прикидываясь наивными, онѣ перескакиваютъ черезъ установленныя границы и полагаютъ что на состоявшееся рѣшеніе не стóитъ обращать вниманія. Вслѣдъ за *С.-Петербургскими Вѣдомостями* то же самое говоритъ и *Голосъ*. Почти одновременные отзывы этихъ газетъ о появившейся въ вышедшей на дняхъ майской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* статьѣ: „По вопросу о преобразованіи реальныхъ гимназій" и о напечатанномъ тамъ же проектѣ устава реальныхъ училищъ отличаются единодушіемъ изумительнымъ. Это единодушіе не ограничивается общимъ направленіемъ; вниманіе обѣихъ газетъ обращено не только на однѣ и тѣ же стороны дѣла, но и на однѣ и тѣ же строки въ статьѣ министерскаго журнала; къ однимъ и тѣмъ же замѣчаніямъ подаетъ имъ поводъ самое заглавіе статьи, и высказываются эти замѣчанія, хотя каждою газетой отъ своего имени, но въ одинаковыхъ выраженіяхъ; въ однѣхъ и тѣхъ же формахъ выражается ими и негодованіе возбужденное этою статьей въ нашихъ „реалистахъ." Это какъ бы двѣ варіаціи сочиненныя послушными учениками на одну и ту же заданную учителемъ тему, по одной и той же, указанной имъ, программѣ.

Чтó же особенно не понравилось руководителямъ нашихъ реалистовъ въ статьѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія?* Прежде всего именно то что эта статья смотритъ на реальныя училища съ точки зрѣнія состоявшагося рѣшенія высшей власти, то-есть говоритъ о нихъ какъ о заведеніяхъ не способныхъ готовить молодые умы къ университетскому образованію, и несочувственно отзывается о домогательствахъ противуположныхъ сказанному рѣшенію. Домогательства эти признаетъ она „достойными удивленія;" *Голосъ* (№ 169) ставитъ ей въ укоръ зачѣмъ она не признала ихъ „достойными полнаго вниманія." Признается возможнымъ и естественнымъ, и настоятельно требуется чтобъ офиціальный журналъ, даже послѣ окончательнаго рѣшенія вопроса о пути ведущемъ къ университетамъ, высказывался въ смыслѣ противниковъ гуманизма и порицалъ мнѣнія учрежденій и лицъ согласныя съ состоявшимся рѣшеніемъ, напримѣръ мнѣнія попечителей учебныхъ округовъ, точно лицъ „не компетентныхъ," „можетъ-быть вовсе не получившихъ университетскаго образованія" и не могущихъ имѣть „правдивый голосъ и самостоятельное сужденіе." То же чтó въ *Голосѣ*, высказывается и въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 165); и отъ этой газеты не менѣе сильно достается министерскому журналу за то что онъ призналъ заявленія „русскихъ ученыхъ и педагоговъ" въ пользу допущенія учениковъ реальныхъ училищъ въ университетъ „достойными удивленія," а не сталъ на ихъ точку и не изложилъ эти заявленія съ полнымъ къ нимъ сочувствіемъ. „Такъ ли исчерпываютъ вопросы капитальной важности," восклицаетъ по этому поводу названная газета. Не разъ было замѣчено, говоритъ *Голосъ*, указывая на невниманіе къ тѣмъ же заявленіямъ, что „статьи по „вопросу о классическомъ и реальномъ „образованіи помѣщаемыя въ *Журналѣ* „*Министерства Народнаго Просвѣщенія* „составляются и редижируются до крайности небрежно."

Министерскій журналъ возбудилъ гнѣвъ нашихъ реалистовъ еще вотъ чѣмъ: по его сужденію реальныя училища должны доставлять учащемуся юношеству образованіе приспособленное къ пріобрѣтенію техническихъ знаній. Обѣ газеты единогласно возстаютъ противъ какого-либо приспособленія реальныхъ училищъ къ прак-

тическимъ цѣлямъ. Обѣ газеты въ одинъ голосъ утверждаютъ что приспособленіе реальныхъ школъ къ практическимъ цѣлямъ будетъ не преобразованіемъ, а „уничтоженіемъ“ реальныхъ гимназій, которыя должны де быть сохранены и должны давать непремѣнно „общее“ и только общее образованіе. Преобразовывайте реальныя гимназіи какъ хотите, но только не по проекту министерства народнаго просвѣщенія (исправленному нынѣ на основаніи заключеній большинства членовъ особаго присутствія государственнаго совѣта), дѣлайте съ ними что угодно, но только чтобъ онѣ остались непремѣнно *гимназіями*,— таковъ общій смыслъ разглагольствій нашихъ реалистовъ. Эти „гимназіи“ отнюдь не должны готовить къ практическимъ цѣлямъ. Но готовить къ университету онѣ не могутъ, помимо своей непригодности для этой цѣли, уже въ виду состоявшагося рѣшенія; для какой же цѣли будутъ онѣ служить? Въ какихъ видахъ отстаивается ихъ существованіе непремѣнно съ именемъ гимназій? Имя „гимназій“ присвояемое реальнымъ училищамъ, какъ показалъ опытъ, вноситъ смуту въ понятія, возбуждаетъ недоумѣніе, почему однѣ гимназіи открываютъ доступъ въ университетъ, а другія нѣтъ. Результатомъ такихъ недоумѣній были ходатайства, за невниманіе къ коимъ такъ сильно досталось министерскому журналу. Не имѣется ли въ виду сохраненіемъ наименованія „гимназій“ за училищами не имѣющими съ гимназіями ничего общаго увѣковѣчить и предлогъ къ подобнымъ ходатайствамъ, и орудіе для агитаціи въ средѣ недостаточно знакомой съ сущностью дѣла?

Помимо названія, руководители нашей реальной печати недовольны и учебнымъ планомъ проектированныхъ реальныхъ училищъ. Воспитанники проектированныхъ реальныхъ училищъ будто бы „ни въ какомъ „случаѣ не въ состояніи будутъ удовле„творять условіямъ пріема въ высшія учеб„ныя заведенія, каковы Технологическій „Институтъ, Горный, Институтъ Путей „Сообщенія и пр.“. Замѣтимъ что это говорятъ *С.-Петербургскія Вѣдомости*, еще такъ недавно защищавшія нынѣшнія реальныя гимназіи и увѣрявшія что воспитанники ихъ оказываютъ въ Технологическомъ Институтѣ блистательные успѣхи, тогда какъ воспитанники классическихъ гимназій, тратящіе время на древніе языки вмѣсто того чтобы заниматься математикой, идутъ де гораздо хуже. Въ проектированныхъ реальныхъ училищахъ математика поставлена несравненно выше чѣмъ въ нынѣшнихъ реальныхъ гимназіяхъ; въ нихъ гораздо болѣе обращено вниманія на черченіе, преподаются геометрическое черченіе и механика, дано значительное развитіе химіи. По мнѣнію *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*, ученики реальныхъ училищъ будутъ менѣе чѣмъ ученики нынѣшнихъ реальныхъ гимназій способны продолжать ученіе въ высшихъ техническихъ училищахъ. Но почему же? Чего имъ будетъ не доставать? Они будутъ нѣсколько меньше знать изъ исторіи и географіи—этихъ „общеобразовательныхъ“ предметовъ, — и, главное, не будутъ вовсе знать —чего бы вы думали?—латинскаго языка! Давно ли, кажется, изъ этой газеты сыпались громы противъ этого несчастнаго языка? Давно ли въ ней картинно описывались муки дѣтей терзаемыхъ латинскими склоненіями и спряженіями и прочею латинскою „мертвечиной?“ Давно ли занятія латинскимъ языкомъ признавались безполезною тратой времени и силъ? Давно ли латинскій языкъ предавался проклятію какъ источникъ всяческихъ бѣдствій и даже какъ причина самоубійствъ гимназистовъ? И вотъ за эту „мертвечину“ всего болѣе распинаются нынѣ *С.-Петербургскія Вѣдомости*. Онѣ приходятъ въ ужасъ отъ одной мысли что латинскій языкъ сдѣлается „исключительною принадлежностью классическихъ гимназій.“

Отвергая министерскій проектъ, возставая особенно противъ практическаго характера предположенныхъ реальныхъ училищъ, *С-Петербургскія Вѣдомости* требуютъ чтобы наши будущія реальныя школы были устроены по образцу заграничныхъ заведеній этого рода. Министерскій проектъ классическихъ гимназій, говорятъ онѣ, „списанъ съ готовыхъ проектовъ клас„сическихъ гимназій въ Европѣ;“ „жела„тельно было бы чтобъ и реальныя учи„лища были списаны оттуда же.“ Съ первымъ изъ этихъ положеній согласиться нельзя: выработанному у насъ новому уставу классическихъ гимназій еще очень далеко до заграничныхъ; концентрація учебныхъ занятій въ нашихъ гимназіяхъ далеко не имѣетъ той силы какая дана ей въ соотвѣтственныхъ учебныхъ заведеніяхъ другихъ странъ Европы. Въ прус-

скихъ гимназіяхъ, напримѣръ, сила латинскаго языка выражается цифрой 86, а у насъ только 49. Но намъ пріятно согласиться съ желаніемъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* чтобы наши реальныя училища были устроены по европейскимъ образцамъ. Еслибы желаніе этой газеты было искренно, то она была бы вполнѣ удовлетворена министерскимъ проектомъ. Вездѣ реальныя училища существуютъ не для какихъ-либо научныхъ цѣлей, не для состязанія съ классическими гимназіями, совершенно для нихъ невозможнаго, а для практическихъ цѣлей; учебный курсъ ихъ повсюду болѣе или менѣе приспособленъ къ практическимъ цѣлямъ, промышленнымъ и торговымъ. То же самое видимъ и въ проектѣ устава который составленъ нашимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Почему же онъ не нравится нашимъ реалистамъ? Требуется чтобъ уставъ былъ „списанъ“ непремѣнно съ устава прусскихъ реальныхъ училищъ 1-го разряда. Прекрасно! Будемъ подражать Пруссіи. Прусское правительство вовсе не учреждаетъ этихъ училищъ; ихъ сравнительно очень немного, и они существуютъ на счетъ мѣстныхъ обществъ. Государственными учебными заведеніями признаются, кромѣ гимназій, только промышленныя училища. Чтобы послѣдовать примѣру Пруссіи, надобно начать съ того чтобы правительство у насъ вовсе не заводило реальныхъ училищъ съ общеобразовательнымъ характеромъ.

Что же особенно привлекательнаго для себя нашли *С.-Петербургскія Вѣдомости* въ прусскихъ реальныхъ училищахъ 1-го разряда? Почему такъ прельщаетъ ихъ продолжительный курсъ для реальныхъ школъ? Извѣстно что въ этихъ училищахъ старшіе классы почти пусты. Почему же именно этими почти пустыми классами такъ дорожатъ наши реалисты? Дѣло разъясняется просто. Много было говору о возникшихъ въ Пруссіи ходатайствахъ разрѣшить доступъ воспитанникамъ этихъ реальныхъ училищъ къ университетскимъ занятіямъ. Поводомъ же къ этимъ ходатайствамъ послужила именно пустота высшихъ классовъ: разрѣшеніе доступа въ университетъ требовалось какъ приманка для наполненія этихъ классовъ. Создадимъ же и у насъ такія реальныя школы которыхъ высшіе классы неизбѣжно оставались бы пустыми. Эта пустота дастъ поводъ къ ходатайствамъ о допущеніи въ университеты учениковъ не получившихъ гуманнаго образованія. Такова цѣль потаенныхъ вождей нашихъ реалистовъ, и къ этой цѣли направлены всѣ ихъ усилія.

Итакъ вотъ въ чемъ дѣло. Едва состоялось рѣшеніе Верховной Власти что только гуманное воспитаніе можетъ давать доступъ къ университету, еще это рѣшеніе не обнародовано законнымъ порядкомъ, а уже къ правительству обращаются съ требованіемъ чтобъ оно само создало почву для агитаціи противъ только что принятаго имъ рѣшенія. Требуютъ чтобы правительство само создало для себя затрудненія въ будущемъ, чтобъ оно само создало фальшивый порядокъ вещей въ подрывъ закону. „Нельзя плыть долгое время противъ сильнаго теченія,“ восклицаютъ *С.-Петербургскія Вѣдомости*: „нельзя, наконецъ, не выбиться изъ силъ и „не перемѣнить направленія.“ И вслѣдъ за этими словами, отъ правительства требуютъ чтобъ оно само создало теченіе противъ котораго нельзя долго плыть не выбившись изъ силъ и не перемѣнивъ направленія?

Въ циническомъ разчетѣ на то что правительство само подниметъ руку противъ собственныхъ мѣръ одновременно съ ихъ утвержденіемъ, въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* уже предсказываютъ „недолговѣчность“ еще не вступившаго въ дѣйствіе, даже еще не опубликованнаго гимназическаго устава и возвращеніе къ прежнему направленію которое привело насъ къ полному умственному банкротству. Это банкротство по сердцу нашимъ проповѣдникамъ реализма: „Наши гимназіи,“ восклицаютъ они съ злорадствомъ, „терпятъ большой недостатокъ въ учителяхъ греческа„го и латинскаго языка. Все это придется „выписывать изъ Германіи и Чехіи...“ *С.-Петербургскія Вѣдомости* находятъ что, вмѣсто „выписыванія“ знающихъ и способныхъ людей изъ-за границы, предпочтительнѣе поручить дѣло просвѣщенія нашимъ доморощеннымъ реалистамъ, при помощи коихъ университетъ скоро перестанетъ быть университетомъ, какъ и желаетъ эта газета, заявляя о томъ съ изумительнымъ безстыдствомъ. Приводя одно мѣсто изъ статьи *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, въ которомъ говорится что „университетъ перестанъ бы быть университетомъ и распался бы на

спеціальныя школы, какъ скоро была бы устранена общность и одинаковость подготовительнаго къ университету образованія." С.-Петербургскія Вѣдомости нагло спрашиваютъ: „Что же изъ этого слѣдуетъ и почему этого не должно быть!"

№ 138.

Москва, 25-го Іюня.

Недавно, какъ сообщалось въ нашей газетѣ, утверждены правила о новомъ устройствѣ колонистовъ водворенныхъ на казенныхъ земляхъ. Эти правила касаются губерній Петербургской, Новгородской, Самарской, Саратовской, Воронежской, Черниговской, Полтавской, Екатеринославской, Херсонской, Таврической и области Бессарабской, и распространяются на всѣхъ колонистовъ находившихся въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ. Исключеніе сдѣлано лишь для колоній Евреевъ-земледѣльцевъ Херсонской и Екатеринославской губерній, а также для колоніи Сарепты, Саратовской губерніи, которыя получаютъ особыя правила. Общія же для всѣхъ прочихъ колонистовъ правила заключаются, какъ слышно, въ слѣдующемъ: Водворенные на казенныхъ земляхъ колонисты переименовываются въ *поселянъ-собственниковъ*, съ изъятіемъ изъ вѣдѣнія министерства государственныхъ имуществъ и особаго о нихъ попечительства, которое упраздняется. Затѣмъ они подчиняются вѣдѣнію общихъ губернскихъ и уѣздныхъ, а также мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, и причисляются къ составу сельскихъ обывателей по разряду крестьянъ-собственниковъ, съ сохраненіемъ однако нѣкоторыхъ личныхъ преимуществъ которыми доселѣ пользовались. Какъ крестьяне-собственники, поселяне не будутъ составлять сельскія общества и волости. Колонистскіе округи образуютъ особую волость; но если округъ охватываетъ болѣе одного уѣзда, то въ каждомъ уѣздѣ должна быть учреждена отдѣльная волость. Кромѣ того допускается образованіе самостоятельной волости для селеній слишкомъ отдаленныхъ, если въ нихъ числятся около 300 и болѣе ревизскихъ душъ; наконецъ допускается присоединеніе и къ ближайшей крестьянской волости. Общественное сельское управленіе, а также волостной судъ поселянъ устраиваются на основаніи Общаго Положенія о крестьянахъ вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Установлены лишь тѣ изъятія которыя обусловливаются особымъ положеніемъ колонистовъ. Водворяемые на казенныхъ земляхъ колонисты раздѣляются на четыре разряда: а) домохозяевъ, б) владѣющихъ только усадьбами, в) не участвующихъ въ пользованіи общественными землями, но пріобрѣтшихъ участки въ собственность внѣ мірскаго надѣла, и наконецъ г) безземельныхъ. Всѣ эти разряды будутъ имѣть право на участіе въ сельскомъ сходѣ; но безземельные посылаютъ на сходъ только выборныхъ по одному отъ десяти взрослыхъ рабочихъ; причисленные же къ обществу поселяне которые, не участвуя во владѣніи мірскою землей, владѣютъ землей внѣ границъ послѣдней, не могутъ принимать участія въ дѣлахъ касающихся земель мірскаго надѣла, состоящихъ во владѣніи отдѣльныхъ домохозяевъ. Каждому изъ поименованныхъ четырехъ разрядовъ поселянъ предоставляется, подъ предсѣдательствомъ сельскаго старосты или заступающаго его мѣсто, собираться на *частныхъ сходкахъ*, для обсужденія предметовъ касающихся исключительно каждаго изъ этихъ разрядовъ, а не всего общества. Если по многочисленности или по особенной торгово-промышленной дѣятельности сельское общество признаетъ составленіе схода изъ всѣхъ домохозяевъ затруднительнымъ, то такое общество, большинствомъ не менѣе двухъ третей всѣхъ поселянъ участвующихъ въ сходѣ, можетъ поручить завѣдываніе нѣкоторыми дѣлами *малому сельскому сходу*, который составляется изъ должностныхъ лицъ, обязанныхъ быть на сельскомъ сходѣ, и выборныхъ избираемыхъ на одинъ годъ, по одному отъ десяти дворовъ; безземельные поселяне избираютъ на такой сходъ по одному выборному на сто взрослыхъ работниковъ. Дѣла указанныя въ пунктахъ 1—7, 10 и 17 статьи 51 Общаго Положенія о крестьянахъ не могутъ быть поручены малому сходу. Кромѣ дѣлъ обозначенныхъ въ приведенной статьѣ, сельскому сходу принадлежитъ разрѣшеніе переуступокъ подворныхъ участковъ отъ однихъ домохозяевъ къ другимъ, распоряженіе мірскими оброчными статьями и завѣдываніе общественными лѣсами и плантаціями. Подобно сельскимъ устраиваются и волостныя управленія. Разли-

чіе заключается лишь въ опредѣленіи меньшаго числа выборныхъ. Къ дѣламъ волостнаго схода, кромѣ указанныхъ въ ст. 89 Общаго Положенія, принадлежатъ распоряженія по общественнымъ землямъ и оброчнымъ статьямъ составляющимъ собственность цѣлой волости или общую принадлежность нѣсколькихъ входящихъ въ составъ волости сельскихъ обществъ, а также распоряженія по страхованію отъ огня, градобитія, по оборотамъ ссудо-сберегательныхъ кассъ и возникающимъ по этимъ оборотамъ взысканіямъ. Характеристическою чертой волостныхъ судовъ поселянъ-собственниковъ (колонистовъ) можно назвать предоставленіе этому суду, по постановленіямъ волостнаго схода, совершать для разбора дѣлъ на мѣстѣ періодическіе выѣзды въ селенія въ предѣлахъ волости или высылать для этого особыя отдѣленія суда, въ составѣ не менѣе трехъ судей.

Что касается поземельнаго устройства поселянъ-собственниковъ, то оно совершается на тѣхъ же главнѣйшихъ основаніяхъ, какія изданы для бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ великороссійскихъ и новороссійскихъ губерніяхъ. Тамъ сельскія общества поселянъ сохраняютъ всѣ предоставленныя имъ въ надѣлъ и состоящія въ ихъ постоянномъ пользованіи земли и угодья. Излишняя въ нѣкоторыхъ обществахъ противъ установленнаго надѣла земля поступаетъ въ надѣлъ выходцевъ изъ малоземельныхъ коренныхъ колонистскихъ водвореній, на что опредѣленъ десяти-лѣтній срокъ. Земли и угодья надѣла утверждаются за обществомъ по выдачѣ *владѣнныхъ записей*, съ обязательствомъ платить установленную *государственную оброчную подать*. Подать эта опредѣлена уже, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, произведенными оцѣнками; въ другихъ селеніяхъ она будетъ назначена по соображеніи съ платежами смежныхъ поселеній бывшихъ государственныхъ крестьянъ. При этомъ постановлено что опредѣленный такимъ образомъ размѣръ подати останется неизмѣннымъ до истеченія 20-ти лѣтъ со дня изданія нынѣшнихъ правилъ, а затѣмъ измѣненія могутъ быть производимы, но не иначе какъ въ законодательномъ порядкѣ. Съ согласія двухъ третей членовъ общества имѣющихъ право голоса на сходѣ, общество можетъ выдѣлять участки отдѣльнымъ домохозяевамъ, вообще раздѣлять мірскія земли на подворные участки и наконецъ, по прошествіи трехъ лѣтъ со времени выдачи владѣнныхъ записей, отчуждать земли надѣла не только односельцамъ, но и стороннимъ лицамъ, подобно тому какъ это дозволено и бывшимъ государственнымъ крестьянамъ; при чемъ должны быть соблюдены только извѣстныя, опредѣленныя закономъ условія для обезпеченія правильнаго поступленія оброчной подати. Въ дѣлахъ по наслѣдованію землями поселяне могутъ руководствоваться своими мѣстными обычаями. Наконецъ поселянамъ-собственникамъ (колонистамъ), какъ цѣлымъ обществамъ, такъ и владѣльцамъ подворныхъ участковъ, предоставляется, во всякое время, освободиться отъ платежа государственной оброчной подати, посредствомъ уплаты государственными процентными бумагами такого капитала, проценты съ котораго равнялись бы суммѣ оброчной подати; выкупленныя такимъ образомъ земли составляютъ полную собственность ихъ владѣльцевъ (обществъ или домохозяевъ), и исключаются изъ земель подлежащихъ платежу оброчной подати. При этомъ выкупъ разрѣшается производить по частямъ взносами не менѣе ста рублей по нарицательной цѣнѣ бумагъ, съ условіемъ соотвѣтственнаго уменьшенія, послѣ каждаго взноса, оброчной подати, до полнаго ея погашенія.

Вотъ на какихъ основаніяхъ должно совершиться общественное и поземельное переустройство колонистовъ водворенныхъ на казенныхъ земляхъ. Къ разряду крестьянъ-собственниковъ присоединяется такимъ образомъ и этотъ довольно многочисленный классъ земледѣльцевъ. Колонисты находились у насъ въ исключительномъ положеніи выдѣлявшемъ ихъ изъ разряда кореннаго сельскаго населенія. Теперь поземельныя права ихъ не только не измѣняются къ худшему, но расширяются, какъ видно уже изъ того что имъ предоставлено обратить казенныя земли въ свою полную собственность. Справедливость требовала чтобы при такомъ расширеніи правъ, вмѣстѣ съ новыми льготами, были отмѣнены прежнія исключенія изданныя собственно для *колонистовъ*, а не для будущихъ *поселянъ-собственниковъ*. Въ этомъ отношеніи, новыя правила требуютъ чтобы поселяне-собственники отправляли *на общемъ основаніи, безъ дальнѣйшихъ въ семъ отношеніи изъятій*, земскія и другія де-

нежныя и натуральныя повинности, въ томъ числѣ и сборы на содержаніе мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій. Свобода отъ военно-постойной повинности *сохраняется* поселянамъ *на 10 лѣтъ* со дня изданія настоящихъ правилъ. Относительно же рекрутской повинности *остаются въ силѣ* дѣйствующія въ отношеніи къ колонистамъ узаконенія, *впредь до изданія общаго закона о военной повинности.* Не мѣшаетъ также замѣтить что однимъ изъ параграфовъ новыхъ правилъ установлено что приговоры сельскихъ и волостныхъ сходовъ, а равно волостныхъ судовъ, составляются и все вообще дѣлопроизводство въ общественномъ управленіи ведется *на русскомъ языкѣ.*

Трудно придумать болѣе льготныя условія для устройства быта колонистовъ. Можно надѣяться что большинство ихъ пойметъ это и постарается болѣе чѣмъ было доселѣ сродниться съ пріютившею ихъ страной и ея народомъ. Впрочемъ для недовольныхъ есть законный выходъ. Новыми правилами оговорено, между прочимъ, что въ теченіи десяти лѣтъ поселяне могутъ записываться въ другія сословія, оставаясь по желанію своему въ прежнемъ состояніи, а также оставить русское подданство и выѣхать изъ Россіи, не внося въ казну ничего изъ нажитаго ими капитала. По истеченіи десятилѣтняго срока, поселяне, при выходѣ изъ русскаго подданства, подчиняются уже общимъ въ этомъ отношеніи правиламъ.

№ 139.

Москва, 26-го іюня.

Ниже читатели найдутъ подробный отчетъ о послѣднемъ засѣданіи Московскаго губернскаго земскаго собранія. Въ этомъ засѣданіи былъ прочтенъ дѣльный и интересный докладъ особой земской коммиссіи составленной еще въ 1868 году для разработки вопроса о преобразованіи волостныхъ судовъ.

Давно уже и въ земскихъ собраніяхъ, и въ печати раздаются жалобы на чрезвычайные недостатки и злоупотребленія волостнаго суда. Замѣчательно что въ земскихъ собраніяхъ жалобы на этотъ судъ очень часто слышались отъ самихъ крестьянъ. Они свидѣтельствовали что въ волостномъ судѣ дѣла не рѣдко разрѣшаются виномъ: кто больше выставитъ, тотъ и правъ. Жалуются на совершенное непониманіе судьями ихъ обязанностей, на пристрастіе ихъ рѣшеній. Всѣмъ извѣстны также случаи крайняго злоупотребленія тѣлесными наказаніями, предоставленными волостнымъ судамъ. Въ противность формальному запрещенію закона, волостные суды подвергаютъ и женщинъ тѣлесному наказанію.

Изъ свѣдѣній собранныхъ Московскою земскою коммиссіей оказывается что волостные суды приговариваютъ къ тѣлесному наказанію не только по уголовнымъ, но и по гражданскимъ дѣламъ. По двумъ третямъ всѣхъ приговоровъ состоявшихся въ волостныхъ судахъ Московской губерніи, въ теченіи 1863 года, были назначены тѣлесныя наказанія.

Крестьяне всячески обѣгаютъ свои сословные суды. Нерѣдко искусственно поднимается цѣна иска чтобы только дѣло вышло изъ волостной подсудности. Многіе посредники, входя въ положеніе крестьянъ и опираясь на не совсѣмъ ясныя истолкованія данныя кассаціоннымъ департаментомъ часто принимаютъ къ своему разбирательству дѣла подлежащія волостнымъ судамъ, и примѣры отводовъ мироваго разбирательства очень рѣдки. Законъ даетъ право лицамъ всѣхъ сословій обращаться къ волостному разбирательству по согласію обѣихъ сторонъ; но такихъ обращеній почти не бываетъ.

Коммиссія Московскаго земства въ своемъ докладѣ выяснила цѣлымъ рядомъ данныхъ что недостатки волостныхъ судовъ прямо вытекаютъ изъ ихъ организаціи.

Вопросъ о предѣлахъ вѣдомства волостныхъ судовъ принадлежитъ къ числу самыхъ запутанныхъ. Положеніе 19-го февраля (ст. 95 Общ. Пол.) относитъ въ вѣдѣніе волостнаго суда всѣ дѣла по маловажнымъ проступкамъ крестьянъ, но законъ не опредѣляетъ что считать важнымъ, что маловажнымъ проступкомъ. Волостные суды безпрестанно принимаютъ къ своему разбирательству дѣла вовсе имъ не подлежащія.

Изъ статистическихъ данныхъ собранныхъ Московскою земскою коммиссіею оказывается что волостные суды Московской губерніи, разбирали дѣла о корчемствѣ, бродяжествѣ, о разводѣ мужа съ

женой, сошедшихся по раскольничьей сектѣ, о нежеланіи женъ слѣдовать на поселеніе за мужьями и пр. Волостные суды принимаютъ къ своему разбирательству даже такіе случаи въ которыхъ почти вовсе невозможно усмотрѣть признака какого-либо проступка. Приговоры волостныхъ судовъ по всякаго рода дѣламъ состоятъ преимущественно въ назначеніи тѣлеснаго наказанія, и благодаря неясному опредѣленію подсудности обыватели волости рискуютъ быть высѣченными въ своемъ волостномъ судѣ по какому угодно поводу. Впрочемъ, не одни волостные судьи, но даже прокурорскій надзоръ путается нерѣдко въ опредѣленіи признаковъ волостной подсудности. Потребовался цѣлый рядъ разъясненій отъ кассаціонныхъ департаментовъ, но и эти разъясненія впали въ противорѣчіе между собою и съ другими законами. По разъясненіямъ даннымъ въ 1867 году, мировому суду запрещено принимать къ своему разбирательству дѣла подлежащія волостному суду, а послѣднему для руководства былъ указанъ Сельско-Судебный Уставъ для государственныхъ крестьянъ (т. XII, ч. II Св. Зак.), въ который вошли постановленія изданныя большею частью въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ. На этотъ уставъ сдѣлано указаніе въ Положеніи 19-го февраля (ст. 102 Общаго Положенія), но въ послѣдствіи журналомъ Главнаго Комитета разъяснено что „волостнымъ судамъ и должностнымъ лицамъ „не вмѣнено въ обязанность дѣйствовать „на точномъ основаніи устава.“ Въ Сельско-Судебномъ Уставѣ совершенно перемѣшаны распорядительныя постановленія съ судебными; онъ во всемъ опирается на тѣлесныя наказанія и почти непримѣнимъ по своей крайней отсталости. Лишь позднѣйшія разъясненія кассаціонныхъ департаментовъ дали право мировому суду принимать къ разбирательству нѣкоторыя дѣла подлежащія волостному суду, но, къ сожалѣнію, разъясненія эти неизвѣстны крестьянамъ.

Волостной судъ, по самому закону, менѣе обезпечиваетъ личность и собственность людей ему подсудныхъ чѣмъ суды общіе. Кругъ предоставленныхъ ему наказаній очень ограниченъ. Напримѣръ, за кражу до 30 р. мировой судья можетъ приговорить къ заключенію въ тюрьмѣ до одного года и къ вознагражденію за украденное; волостной же судъ ограничится или семью днями ареста, или розгами до 20 ударовъ. По гражданскимъ дѣламъ волостные суды почти постоянно приговариваютъ къ аресту или къ тѣлесному наказанію, но не въ силахъ произвести взысканіе. Законъ говоритъ что староста или старшина приводятъ въ исполненіе рѣшенія волостнаго суда, но не опредѣляетъ къ какимъ мѣрамъ взысканія могутъ прибѣгать эти сельскія власти. Коммиссія Московскаго земства свидѣтельствуетъ что денежныя взысканія, по приговору волостнаго суда, либо вовсе не производятся, либо производятся съ крайнею медленностію. Только при близкихъ отношеніяхъ истца къ волостному правленію взысканіе дѣлается немедленно, и даже сопровождается мѣрами экзекуціонными. При спеціальныхъ крестьянскихъ судахъ, крестьянская собственность есть самая необезпеченная въ государствѣ.

По взгляду, выразившемуся въ законодательствѣ 19-го февраля и въ разъясненіяхъ Главнаго Комитета по Устройству Сельскаго Состоянія, волостные суды должны разбирать дѣла руководствуясь преимущественно обычаями. Московская земская коммиссія свидѣтельствуетъ что волостные суды не слѣдуютъ обычаямъ, а „на оборотъ по личному усмотрѣнію су„дей, родству или другимъ связямъ съ тя„жущимся—поступаютъ сегодня такъ, зав„тра иначе.“ Къ тому же, при глубокихъ перемѣнахъ которыя совершились въ послѣднее десятилѣтіе въ крестьянскомъ быту, обычаи во многомъ измѣнились, и часто вовсе не могутъ служить руководствомъ при судебныхъ разбирательствахъ.

Волостному суду принадлежатъ обязательно дѣла возникающія въ чертѣ волости и касающіяся исключительно крестьянъ къ ней приписанныхъ. Если въ дѣлахъ входящихъ въ кругъ разбирательства волостнаго суда замѣшанъ крестьянинъ другой волости или человѣкъ другаго сословія, то дѣло переходитъ въ веденіе мироваго суда, то-есть судится совершенно инымъ порядкомъ. Деньги ссуженыя крестьяниномъ чужой волости взыскиваются порядкомъ мироваго суда, но за долгъ крестьянину своей волости можетъ послѣдовать чрезъ волостной судъ и тѣлесное наказаніе, и арестъ. Буйство на улицѣ, если оно нарушило покой только односельцевъ, судится въ волостномъ судѣ и, какъ свидѣтель-

ствуетъ коммиссія, рѣшенія его остаются почти безъ вліянія на будущее время; но если буйство затронуло мѣщанина, то дѣло переходитъ къ мировому судьѣ, и коммиссія свидѣтельствуетъ что два-три приговора мироваго судьи возстановляли порядокъ въ самыхъ распущенныхъ деревняхъ. Кража за чертой волости и въ предѣлахъ ея суть два совершенно различныя преступленія, подвѣдомыя разнымъ судамъ и влекущія за собой совершенно различныя наказанія.

Можетъ ли дѣло оставаться въ подобномъ положеніи?

Прежде надѣялись что изданіе толковаго сельскаго судебнаго устава поправитъ дѣло, но надежда эта оказывается напрасною. Нѣтъ возможности придумать одинаковыя постановленія для различныхъ мѣстностей Россіи. Крестьянскіе обычаи слишкомъ разнообразны; за многими невозможно признать юридическую силу, и они мало знакомы тѣмъ юристамъ которымъ пришлось бы составлять сельскій уставъ. Но главное затрудненіе въ томъ что крестьяне не умѣютъ обращаться ни съ какимъ письменнымъ уставомъ. Грамотность для волостныхъ судей не обязательна.

Отвергая пользу изданія судебнаго сельскаго устава, московская земская коммиссія предлагаетъ иной путь преобразованія. „Всякая передача дѣлъ," говоритъ коммиссія, „въ общія судебныя и мировыя „учрежденія есть уже выигрышъ въ инте„ресахъ правосудія." И дѣйствительно, нѣтъ кажется причинъ отказывать крестьянамъ въ тѣхъ обезпеченіяхъ личности и собственности какія даны другимъ сословіямъ, и какими тѣ же самые крестьяне пользуются внѣ своей волости. Коммиссія предлагаетъ изъять изъ вѣдѣнія волостныхъ судовъ дѣла имѣющія характеръ уголовный, кромѣ личныхъ обидъ словомъ и дѣйствіемъ безъ тяжкихъ побоевъ. Она находитъ что къ такимъ дѣламъ всего болѣе примѣнимо разбирательство по обычаю, такъ какъ понятіе объ обидѣ условливается степенью развитія людей. Что касается дѣлъ гражданскихъ, то коммиссія исключаетъ изъ вѣдомства волостнаго суда и передаетъ суду мировому всѣ дѣла по письменнымъ доказательствамъ. На приговоры волостнаго суда по всѣмъ остальнымъ гражданскимъ искамъ свыше пяти рублей допускается апелляція въ мировой судъ. Иски ниже пяти рублей коммиссія оставляетъ окончательно за волостнымъ судомъ въ тѣхъ единственно видахъ чтобы не обременить на первое время мировыхъ судей разсмотрѣніемъ множества мелкихъ дѣлъ. По судебнымъ уставамъ, мировые судьи могутъ руководствоваться и обычаями коль скоро они не противорѣчатъ закону.

Итакъ, земская коммиссія заявила о необходимости поставить крестьянъ подъ охрану общаго для всѣхъ сословій мироваго суда. Мировой же юстиціи проектируетъ она поручить наблюденіе за примѣненіемъ волостными судами обычаевъ по болѣе значительнымъ гражданскимъ дѣламъ и по дѣламъ объ обидахъ. За волостными судами коммиссія оставляетъ лишь небольшіе гражданскіе иски до 5 руб.

Собраніе приняло всѣ эти заключенія коммиссіи единогласно. Только одинъ пунктъ ихъ возбудилъ пренія и, къ удивленію, пунктъ этотъ относится къ роду наказаній налагаемыхъ волостнымъ судомъ.

Какимъ же наказаніемъ должны подвергать крестьянъ будущіе волостные суды по оставляемымъ за ними почти исключительно лишь гражданскаго свойства дѣламъ?

Неужели тѣлеснымъ? Нѣтъ, сказала коммиссія: тѣлесныя наказанія, предоставленныя волостнымъ судамъ, упразднятся сами собой при новомъ предполагаемомъ порядкѣ.—Тѣлесныя наказанія должны остаться въ прежней силѣ, съ жаромъ возразили нѣкоторые почтенные члены собранія.

Итакъ, только вопросъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ, повидимому утратившій всякое значеніе въ виду проектированныхъ и одобренныхъ собраніемъ измѣненій, подалъ поводъ къ горячимъ преніямъ. Ни одно изъ сдѣланныхъ возраженій нельзя считать серіознымъ; всѣ они были опровергнуты или взаимнымъ противорѣчіемъ, или доводами предсѣдателя и членовъ коммиссіи; но возражатели крѣпко настаивали на своемъ, и озадаченное ихъ настойчивостью собраніе рѣшило не касаться этого вопроса и вычеркнуло изъ проекта ту статью гдѣ говорится объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній въ крестьянскомъ самоуправленіи. Нѣкоторыя изъ сдѣланныхъ возраженій могли бы имѣть большую или меньшую силу, еслибы шла рѣчь о томъ не слѣдуетъ ли при нынѣшней компетенціи волостныхъ судовъ отмѣнить предоставленное имъ право налагать тѣлесныя наказанія? Нынѣшняя волостная подсудность очень обширна, и мы поняли бы что съ нѣкоторой точки

зрѣнія можно теперь затрудниться приисканіемъ способовъ замѣны тѣлесныхъ наказаній. Но по проекту коммиссіи задача чрезвычайно упрощается. Аресты и денежныя взысканія по дѣламъ столь не значительнаго свойства которыя оставляются за волостными судами никого затруднить не могутъ. Да неужели, наконецъ, и въ самомъ дѣлѣ, возможно даже по гражданскимъ искамъ прибѣгать къ тѣлеснымъ наказаніямъ, отъ которыхъ избавлены отъявленные преступники уличенные и обвиненные правильнымъ судомъ?

За десять лѣтъ предъ симъ огласилась по цѣлому міру отмѣна тѣлесныхъ наказаній въ Русскомъ царствѣ. Дѣйствительно они отмѣнены для преступниковъ. Но изъ конца въ конецъ Россіи, въ ея безчисленныхъ волостяхъ ежедневно чинится *сѣкуція* не разбирающая ни возраста, ни пола. Русскій крестьянинъ, лишь потому что онъ крестьянинъ, остается подъ розгой, пока не попалъ въ привилегированное сословіе отъявленныхъ преступниковъ и черезъ то не поступилъ въ вѣдѣніе высшихъ судовъ. У правильныхъ судовъ, съ учеными судьями, съ открытыми дверьми, съ защитниками, съ присяжными, отнято право налагать тѣлесныя наказанія, но оно предоставлено безграмотнымъ членамъ волостныхъ судовъ. Неужели почтенныя лица обсуждавшія этотъ вопросъ и возражавшія противъ доводовъ коммиссіи не были поражены этою чудовищною аномаліей?

Народный обычай, говорятъ возражатели, есть святыня; въ него де вторгаться не слѣдуетъ. Но волостной судъ не есть обычай. Онъ есть организованное учрежденіе, и во всякомъ случаѣ не святыня. Законъ, говорятъ далѣе, безсиленъ въ преслѣдованіи общественныхъ предразсудковъ и народныхъ вѣрованій. Но рѣчь идетъ не о преслѣдованіи предразсудковъ и вѣрованій; вопросъ лишь въ томъ, слѣдуетъ ли удерживать законъ предоставляющій волостнымъ судамъ право тѣлесныхъ наказаній?

Лица требующія удержанія тѣлесныхъ наказаній для крестьянства чураются отъ нихъ въ принципѣ. Что касается тѣлесныхъ наказаній, то намъ кажется что нѣтъ надобности отвергать ихъ въ принципѣ, но и нѣтъ надобности удерживать ихъ на практикѣ привилегій крестьянскаго сословія. Общественная нравственность не была бы оскорблена еслибъ отъявленный и уличенный по суду негодяй и развратникъ, какого бы то ни было сословія, подвергался наказанію которое было бы ему чувствительно и котораго позоръ имъ заслуженъ; но мы не понимаемъ необходимости держать подъ розгами милліоны людей потому только что они причисляются къ крестьянскому сословію.

Одинъ изъ ораторовъ собранія, самъ крестьянинъ, объяснилъ въ чемъ дѣло. Русскій де крестьянинъ не образованъ, а потому слѣдуетъ учить его уму-разуму. Бобыль ходилъ на заработки, но возвратился съ пустыми руками, не уплатилъ оброка, а главное не поставилъ ведра водки, отстегать его, и это де послужитъ ему наукой. Объясненіе это отличается откровенностію и дышетъ реальностію. Къ нему, какъ къ общему центру, примкнули всѣ прочія возраженія. Тѣлесныя наказанія должны учить крестьянъ уму-разуму и исправлять ихъ нравственность. Что они не отличаются образованіемъ — съ этимъ можно согласиться, также какъ и съ тѣмъ что ихъ слѣдуетъ учить уму-разуму и заботиться объ улучшеніи ихъ нравственности. Но почтенныя лица, которыя такъ обрадовались этому аргументу, основанному на необразованности крестьянъ, не подумали что если крестьянинъ есть существо полудикое, то нельзя предоставить ему исправленіе и наученіе своихъ собратій. Въ самомъ дѣлѣ, хороши педагоги и исправители нравственности — волостные судьи съ писаремъ, и волостной старшина съ полупьянымъ мірскимъ сходомъ!

Нѣтъ, тѣлесныя наказанія требуются для мужика не въ воспитательныхъ видахъ. Сила въ томъ что русскій мужикъ закрѣпощенъ круговой порукой по уплатѣ податей и оброковъ. Тѣлесныя наказанія требуются не въ видахъ улучшенія нравственности крестьянъ, а напротивъ, ихъ благосостояніе, ихъ нравственность приносятся въ жертву этому Ваалу именуемому круговою порукой. Вопросъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ тѣсно связанъ съ узаконенною круговой порукой, и не странно ли что тѣ же самыя лица которыя въ соображеніяхъ о податной реформѣ отвергали круговую поруку крѣпко отстаиваютъ тѣлесныя наказанія въ крестьянскомъ самоуправленіи.

№ 140.

Москва, 28-го іюня.

А.

Въ послѣднемъ нумерѣ *Современной Лѣтописи* мы помѣстили „Мнѣніе коммиссіи Общества Русскихъ Врачей" по вопросу о предполагаемомъ учрежденіи училищъ для подлѣкарей или лѣкарскихъ помощниковъ, предоставляя лицамъ спеціальнымъ высказаться по вопросу касающемуся какъ врачебнаго званія, такъ и народнаго здравія.

Мы вполнѣ согласны съ коммиссіей въ безполезности предоставлять подлѣкарямъ или хирургамъ, какъ мы предпочли бы назвать ихъ, право поступать въ университетъ, по выдержаніи полнаго гимназическаго экзамена. Всякій имѣетъ право, по выдержаніи такого экзамена, поступать въ университетъ, но совершенно вѣрно что изо ста молодыхъ людей пошедшихъ этою дорогой попадетъ въ университетъ только одинъ, и то чрезъ семь или десять лѣтъ, и потому мы съ самаго начала высказались противъ этой искусственной и фальшивой приманки. Ею-то и портится все дѣло, и порождается несправедливое мнѣніе будто имѣется въ виду унизить званіе научно-образованнаго врача.

Мы вполнѣ признаемъ трудность университетскаго приготовленія къ медицинскому званію, но этотъ аргументъ не ослабляетъ, а скорѣе усиливаетъ доводы въ пользу образованія многочисленнаго класса второстепенныхъ дѣятелей по врачебной части, о которыхъ идетъ рѣчь.

Обезпечьте, говорятъ, положеніе врача приличнымъ содержаніемъ, и желающихъ посвятить себя медицинскому званію явится достаточное количество. Улучшеніе служебнаго положенія врачей есть дѣло желательное и необходимое, но это не относится къ вопросу о врачебной помощи для массы народа. Городовой врачъ, на попеченіи коего находится городская больница, и уѣздный врачъ исполняющій слѣдственно-медицинскія и медико-полицейскія обязанности, конечно должны получать достойное ихъ званія содержаніе, но народными врачами они, въ силу самыхъ своихъ занятій, быть не могутъ. Въ послѣднее время, земства во многихъ мѣстахъ назначали приглашаемымъ врачамъ хорошее жалованье, устраивали даже больницы, и вообще медицинская часть стоитъ земству дорого, а полученные результаты нельзя сказать чтобъ были удовлетворительны, по той простой причинѣ что два, три врача, одна или двѣ больницы на уѣздъ, при нашихъ большихъ разстояніяхъ и раскинутомъ населеніи, приносятъ пользу вовсе не соразмѣрную съ ихъ стоимостью.

Противники учрежденія званія подлѣкарей или хирурговъ погрѣшаютъ въ своихъ доводахъ двоякимъ образомъ: вопервыхъ предполагая что эти хирурги будутъ ничѣмъ не лучше нынѣшнихъ фельдшеровъ, а вовторыхъ, преувеличивая вообще трудность врачеванія всѣхъ болѣзней Ихъ настоянія на необходимости почти клиническаго обращенія съ каждымъ больнымъ должны привести къ заключенію что лучше совсѣмъ оставить безъ врачебной помощи нашихъ крестьянъ, если нельзя снабдить ихъ учеными врачами, стоящими на уровнѣ современной науки и слѣдящими за ея развитіемъ. Но это недостижимо, еслибъ и было желательно. Легко сказать страждущему бѣдняку: „докторъ который могъ бы принести тебѣ *дѣйствительную* пользу живетъ за сто верстъ и не поѣдетъ для тебя одного; у него дѣла поважнѣе; но потерпи, русская натура крѣпка, и ты, Богъ дастъ, выздоровѣешь." Страданія бѣдняка не облегчатся такимъ утѣшеніемъ, и онъ обратится къ тѣмъ же: помѣщику, священнику, своему брату-знахарю, бабкѣ-повитухѣ, которые пользуютъ его и теперь. Доказательство потребности въ народныхъ врачахъ нельзя не видѣть во множествѣ появляющихся сельскихъ и домашнихъ лѣчебниковъ, безъ всякой претензіи на научное изложеніе. Можно ли утверждать что лучше оставить дѣло лѣченія народа въ рукахъ людей совершенно несвѣдущихъ чѣмъ передать его людямъ, хотя и не имѣющимъ ученаго медицинскаго образованія, но болѣе или менѣе основательно практически приспособленнымъ къ врачебному дѣлу и состоящимъ подъ правильнымъ контролемъ ученыхъ медиковъ?

Намъ нечего себя обманывать: врачей въ научномъ смыслѣ слова, медиковъ съ университетскимъ дипломомъ, мы никогда не будемъ имѣть въ такомъ количествѣ чтобы каждый крестьянинъ имѣлъ медицинскую помощь подъ руками, а оставлять въ небреженіи дѣло народнаго здравія невозможно. Съ другой стороны, дѣ-

ло науки слѣдуетъ охранять строго, и ревниво блюсти чтобъ уровень требованій ея не понижался. Чѣмъ выше стоитъ наука, чѣмъ интенсивнѣе свѣтъ ея въ ея главныхъ средоточіяхъ, тѣмъ шире распространятся и ея благодѣянія въ практическомъ примѣненіи ея результатовъ. Намъ кажется что въ границахъ этихъ двухъ условій возможно было бы съ достаточною ясностью опредѣлить задачу школъ для приготовленія подлѣкарей, хирурговъ, или пожалуй фельдшеровъ, если желательно оставить это названіе къ которому нашъ народъ уже привыкъ. Съ одной стороны фельдшерскія или подлѣкарскія школы отнюдь не должны имѣть назначеніемъ проводить своихъ учениковъ въ аудиторіи университетовъ съ задняго крыльца: для медицинскихъ курсовъ университетовъ требуется совсѣмъ иная подготовка. Съ другой стороны, школы эти должны давать подлѣкарямъ или фельдшерамъ болѣе основательное обученіе чѣмъ то какое они получаютъ нынѣ. Въ такія практическія школы при больницахъ, какъ мы говорили уже прежде, могли бы поступать кончившіе курсъ уѣздныхъ училищъ и тамъ продолжать ученіе научаясь въ то же время при постели больныхъ фельдшерскому дѣлу; а въ послѣднихъ классахъ имъ преподавался бы краткій курсъ необходимѣйшихъ медицинскихъ свѣдѣній, также преимущественно въ ихъ практическомъ примѣненіи, безъ всякихъ философскихъ обобщеній. Всего естественнѣе чтобы такія школы были учреждаемы при земскихъ больницахъ и на счетъ земства, которое потомъ и размѣщало бы подлѣкарей по должностямъ.

Отсюда не трудно опредѣлить характеръ дѣятельности этихъ подлѣкарей или фельдшеровъ и ихъ обязанности. Само собою разумѣется что замѣнять вполнѣ медиковъ они никогда не будутъ. Но подъ руководствомъ и контролемъ ученыхъ врачей свѣдущіе техники врачебнаго дѣла могутъ принести большую пользу. Такихъ техниковъ мы можемъ имѣть много, мы можемъ имѣть ихъ въ каждой волости, и тогда дѣятельность ученыхъ врачей, которымъ они должны быть подчинены, пріобрѣтетъ высшее значеніе и будетъ еще полезнѣе. Ихъ дѣло — руководить и направлять второстепенныхъ дѣятелей и лично являться на помощь въ случаяхъ дѣйствительно трудныхъ.

Имѣя подъ рукой опытныхъ, свѣдущихъ и надежныхъ пособниковъ, два или три медика въ уѣздѣ, теперь совершенно безсильные бороться съ болѣзнями, будутъ имѣть возможность дѣйствительно блюсти народное здравіе. Подъ ихъ руководствомъ и контролемъ, свѣдущіе фельдшера или подлѣкаря будутъ приносить дѣйствительную пользу, оказывая сами помощь въ простѣйшихъ случаяхъ болѣзней, а также въ случаяхъ требующихъ безотлагательнаго первоначальнаго пособія. Пусть они обязаны будутъ представлять медику отчеты о своей дѣятельности; пусть они обращаются къ нему въ случаяхъ трудныхъ и сомнительныхъ, и пусть будутъ они предъ нимъ отвѣтственны, такъ чтобы врачъ который замѣтитъ фельдшера или подлѣкаря въ небреженіи, упущеніи или превышеніи своихъ обязанностей, могъ лишить его права врачеванія въ подвѣдомомъ его контролю округѣ.

Теперь часто слышатся сомнѣнія въ производительности земскихъ затратъ на врачебную часть, потому что земскій врачъ одинъ въ своемъ округѣ не можетъ лѣчить всѣхъ больныхъ, разъѣзжая на 50 и болѣе верстъ, а нынѣшнимъ фельдшерамъ по ихъ невѣжеству нельзя предоставить никакой самостоятельной дѣятельности. Когда же результаты дѣятельности земскихъ врачей, имѣющихъ подъ своимъ наблюденіемъ сотни свѣдущихъ техниковъ, обнаружатся осязательно, то это поощритъ земства усилить расходы на врачебную часть и увеличить число ученыхъ врачей, что въ настоящее время не принесло бы существенной пользы.

Б.

Въ № 135 *Русскаго Инвалида* напечатанъ приказъ по военному вѣдомству за № 170 содержащій въ себѣ отчетъ объ осмотрѣ полковъ 2-й и 5-й кавалерійскихъ дивизій, эскадроновъ 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й резервныхъ кавалерійскихъ бригадъ, произведенномъ лѣтомъ прошлаго года генералъ-адъютантомъ Волковымъ. Отчетъ этотъ, весьма подробный и во многихъ отношеніяхъ замѣчательный, даетъ возможность сдѣлать нѣсколько заключеній, на сколько правы, или вѣрнѣе не правы защитники долгихъ сроковъ службы.

Читатели вѣроятно припомнятъ приказъ по военному вѣдомству отъ 17-го апрѣля

за № 117, изъ котораго видно что въ 22 резервныхъ баталіонахъ, рекруты вовсе не обучались стрѣльбѣ, а въ другихъ 11 ихъ обучали недостаточно и „небрежно,“ что маршируютъ окончившіе курсъ обученія рекруты дурно, сигналовъ на рожкѣ и на барабанѣ не знаютъ, гимнастикѣ и фехтованію обучены плохо, неправильно и нецѣлесообразно. „Очень естественно,“ говорили мы по поводу этого приказа „что „если рекрутъ будутъ учить подобнымъ „образомъ, то и семилѣтніе сроки будутъ „малы.“

Теперь изъ отчета генералъ-адъютанта Волкова видно какихъ результатовъ можно достигнуть и съ нашимъ, какъ говорятъ, „неразвитымъ и неотесаннымъ“ рекрутомъ, если обучающіе, кадровые, будутъ правильно и добросовѣстно исполнять свои обязанности, какъ это имѣетъ мѣсто въ резервныхъ кавалерійскихъ эскадронахъ, состоящихъ въ связи съ своими дѣйствующими частями. Напомнивъ предварительно что обученіе кавалериста считается дѣломъ болѣе труднымъ, приводимъ факты:

„Строевое образованіе резервныхъ эска„дроновъ (числомъ 30),“ говоритъ генералъ-адъютантъ Волковъ, „найдено въ хо„рошемъ состояніи. Кадровые.... знаютъ „вполнѣ свое дѣло. Люди перемѣннаго со„става (т.-е. обучаемые) ѣздили хорошо и „вѣрно управляли лошадьми. Пѣшій строй „хорошъ, особенно, какъ и должно быть, „въ резервныхъ драгунскихъ эскадронахъ... „Занятія гимнастикою ведутся удовлетво„рительно.“

Но защитники долгихъ сроковъ службы (особенно для кавалеріи) говорятъ что тѣ же сроки необходимы не столько въ видахъ обученія самому „ремеслу,“ сколько по причинѣ трудности дисциплинировать нашего рекрута, освоить его со „внутренними порядками службы,“ и вообще „*воспитать*“ его. Однако вотъ что читаемъ мы въ отчетѣ генералъ-адъютанта Волкова: „Во всѣхъ осмотрѣнныхъ частяхъ соблю„даются правила воинскаго чинопочитанія „и охраняется строгость дисциплины. Число „штрафованныхъ въ резервныхъ эскадро„нахъ совершенно ничтожно,“ то-есть какъ видно изъ приводимыхъ цифръ менѣе 1% списочнаго числа нижнихъ чиновъ, тогда какъ въ дѣйствующихъ полкахъ отъ 3 до 6%. „Бѣжавшихъ было всего 8 человѣкъ“ на 30 эскадроновъ, а въ дѣйствующихъ полкахъ на 48 эскадроновъ 21 человѣкъ, то-есть опять значительно больше. Такъ какъ „большинство нижнихъ чиновъ дѣй„ствующихъ полковъ состоитъ на службѣ „7 и менѣе лѣтъ,“ то и можно заключить что число проступковъ противъ порядковъ службы, „пьянство и самовольныя отлучки соединенныя съ растратою казенныхъ вещей“ увеличиваются вмѣстѣ со сроками службы нижнихъ чиновъ.

Намъ остается обратить вниманіе еще на одинъ аргументъ въ пользу короткихъ сроковъ службы который можетъ быть извлеченъ изъ отчета генералъ-адъютанта Волкова. „Въ большинствѣ людей дѣй„ствующихъ полковъ видна молодецкая „увѣренность на конѣ... Въ сомкнутомъ „строѣ эскадроны ѣдутъ плотно и покой„но; въ атаку идутъ быстро и послѣ нея „выравниваются скоро что служитъ луч„шимъ доказательствомъ что лошади въ „поводу, разсыпная атака и сборъ про„изводятся быстро, построенія дѣлаются „правильно и безъ суеты.“ Такой результатъ, по увѣренію спеціалистовъ, невозможенъ еслибы половина людей недостаточно хорошо знала свое дѣло, а между тѣмъ изъ вышеприведеннаго видно что около половины всѣхъ нижнихъ чиновъ дѣйствующихъ войскъ состоятъ на службѣ менѣе четырехъ лѣтъ.

Итакъ, не въ одной Пруссіи, но и у насъ въ Россіи, при внимательномъ и добросовѣстномъ обученіи, короткіе сроки службы оказываются вполнѣ примѣнимыми и болѣе желательными въ интересахъ самой службы чѣмъ продолжительные.

№ 141.

Москва, 30-го Іюня.

Недавно въ *Крестовой Газетѣ* появилась обширная и весьма обстоятельная статья: „Развитіе и современное состояніе флота“ (прусскаго). Статья эта, въ газетѣ пользующейся большимъ уваженіемъ во вліятельныхъ консервативныхъ кругахъ Германіи, замѣчательна между прочимъ и по откровенности въ сужденіяхъ о будущности германскаго флота. „Въ Пруссіи,“ говоритъ газета, „есть нѣсколь„ко *непримиримыхъ* на которыхъ выра„женіе *морское министерство* производитъ „почти такое же дѣйствіе какъ красный

„шарфъ на стадо быковъ. Они выходятъ „изъ себя, надсаждаются и бодаютъ ро„гами...“ Эти непримиримые не вѣрятъ въ возможность созданія сильнаго германскаго флота, считаютъ за праздную забаву все сдѣланное до сихъ поръ, а между тѣмъ „взглядъ на исторію послѣднихъ де„сяти лѣтъ доказываетъ совершенно иное. „Конечно, въ десять лѣтъ невозможно со„здать флотъ равносильный англійскому „или французскому, но достаточно и того „что въ это время, пользуясь всѣми по„собіями новѣйшаго времени, удалось за„ложить прочное основаніе для будущаго „развитія сильнаго флота.“

Въ 1861 году, ко времени вступленія г. фонъ-Роона въ управленіе морскимъ министерствомъ, флотъ Пруссіи состоялъ изъ 26 паровыхъ и 4 большихъ парусныхъ судовъ, не считая транспортныхъ и портовыхъ, Офицеровъ всѣхъ чиновъ считалось 58 человѣкъ. Въ тотъ годъ весь бюджетъ морскаго министерства составлялъ 2.116.928 талеровъ; ординарные же расходы не достигали и одного милліона. „Сравненіе этихъ цифръ съ относящимися „къ предшедшимъ годамъ показываетъ „какъ медленно развивался прусскій флотъ „до 1861 года. Военной гавани, заслужи„вающей такого имени, не имѣлось вовсе; „кромѣ небольшаго морскаго депо для на„добностей мелкихъ прибрежныхъ судовъ, „существовала еще небольшая верфь въ „Данцигѣ, гдѣ и до сихъ поръ строятся „только деревянныя суда.“ Но съ тѣхъ поръ развитіе флота годъ отъ году шло быстрѣе, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ: смѣтныхъ ординарныхъ расходовъ въ 1864 году было уже 1.145.133 талера, а въ настоящемъ они доходятъ до $3^1/_2$ милліоновъ. Единовременные расходы въ 1867 году достигали $6^1/_2$, въ 1869—почти 6 милліоновъ талеровъ. Личный составъ и матеріальная часть увеличивались въ такомъ же отношеніи, въ концѣ 1862 года считалось 69, а въ концѣ 1870—166 офицеровъ. Весь флотскій экипажъ состоялъ въ концѣ 1862 года изъ 2.416 человѣкъ, въ августѣ 1864 изъ 2.899, въ сентябрѣ 1866 изъ 4.362, въ мартѣ 1869 изъ 6.000 человѣкъ. Въ настоящее время по спискамъ флота числятся 3 панцырные фрегата, 1 панцырный корветъ, 2 броненосныя „лодки“, 10 обыкновенныхъ корветовъ, 4 авизо, яхта, 22 канонирскія лодки, 3 парусные фрегата, 4 брига, и сверхъ того учебныя и портовыя суда.

Въ то же время созданы первоклассные военные порты въ Килѣ и Ядѣ устроены верфи, развито желѣзное судостроеніе, „однимъ словомъ,“ теперь флотъ, „какъ „каждый организмъ, можетъ прочно раз„виваться самъ изъ себя... Факты эти не „оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія что „германскій флотъ если еще и не можетъ „состязаться съ старыми большими фло„тами, то по крайней мѣрѣ не нужно быть „пророкомъ чтобы предсказать что не да„лекъ день когда нѣмецкій флотъ будетъ „равносиленъ большимъ флотамъ Стараго „и Новаго Свѣта.“

Пророчество *Крестовой Газеты* поддерживается извѣстіями въ другихъ изданіяхъ, официальныхъ и офиціозныхъ. Такъ *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, отъ 6-го іюля, свидѣтельствуетъ что „для быстра„го увеличенія германскаго флота уже „приняты мѣры: независимо отъ трехъ ба„шенныхъ судовъ и другихъ строящихся „въ Килѣ и Штетинѣ, въ Данцигѣ въ 1877 „году будутъ построены 7 корветовъ.“

Съ другой стороны въ *Allgemeine Militärzeitung* пишутъ что правительство намѣрено предпринять обширныя работы по укрѣпленію сухопутной и морской границы. „Что касается послѣдней,“ продолжаетъ означенная газета, „то для обороны „гаваней и береговъ планъ уже разрабо„танъ вполнѣ, такъ что остается сдѣлать „лишь нѣкоторыя измѣненія необходи„мость коихъ указана опытомъ войны; при „этомъ можно считать вполнѣ достовѣр„нымъ что всѣ *временныя* укрѣпленія воз„двигнутыя для обороны береговъ въ на„стоящую войну будутъ поддерживаться „впредь до замѣны ихъ прочными построй„ками.“

Военная газета не объясняетъ что разумѣетъ она подъ „необходимыми измѣненіями“ плана обороны береговъ. Не находятся ли въ связи съ этимъ свѣдѣнія сообщаемыя въ еженедѣльномъ журналѣ *Im neuen Reich?* Во время шведскаго господства городъ Висмаръ былъ сильною крѣпостью. Хотя неоднократныя осады его всегда кончались капитуляціями, но все-таки Висмаръ былъ важнымъ стратегическимъ пунктомъ для шведскихъ армій, и противникъ не могъ оставлять его безъ вниманія. Россія, пользуясь затруднительнымъ положеніемъ Швеціи по окончаніи

Сѣверной войны, выговорила чтобъ укрѣпленія города, срытыя послѣ осады 1716 года, не были возобновляемы и чтобы гавань и рейдъ Висмара не служили стоянкою военному флоту. По договору заключенному въ Мальмёэ, въ 1803 году, между шведскимъ правительствомъ и герцогомъ Фридрихомъ-Францемъ Мекленбургскимъ, король Шведскій уступилъ послѣднему всѣ свои права и обязанности относительно города и рейда. Итакъ, Висмарская бухта нейтрализована. Сообщая эти свѣдѣнія, упомянутый журналъ приравниваетъ вопросъ о Висмарѣ къ Черноморскому вопросу. Какъ въ силу Парижскаго трактата было нейтрализовано Черное Море, такъ по трактату между Россіей и Швеціей нейтрализованъ Висмарскій портъ перешедшій въ обладаніе Германіи. „Мы „не ожидаемъ отъ союзнаго канцлера," продолжаетъ *Im neuen Reich*, „чтобы онъ, „подражая своему петербургскому товарищу, разорвалъ трактатъ заключенный „въ Мальмёэ; но мы увѣрены что собиратель имперіи (Mehrer des Reiches) ищетъ „и найдетъ случай и средства возстановить верховныя права Германіи на Висмаръ, устранивъ тѣ неестественныя условія которыя ограничиваютъ естественное развитіе береговой обороны Германіи."

Мы полагаемъ что дѣло о которомъ хлопочетъ нѣмецкій публицистъ ничего бы не потеряло еслибъ онъ не коснулся совершенно напраснымъ образомъ Черноморскаго вопроса. Предоставляя мудрости императора Германскаго освободить Висмарскій портъ отъ ограниченій установленныхъ международнымъ обязательствомъ, ревнитель интересовъ и верховныхъ правъ Германіи могъ бы засвидѣтельствовать о ея умѣренности и миролюбіи безъ всякихъ намековъ на Россію. Надобно впрочемъ замѣтить что въ послѣднее время нѣмецкая печать вообще интересуется сохраненіемъ политическаго спокойствія въ Европѣ. Такъ на дняхъ *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, подтверждая извѣстіе переданное петербургскимъ корреспондентомъ *Кельнской Газеты* объ исходѣ переговоровъ между Россіей и Швеціей по вопросу о Шпицбергенѣ, съ удовольствіемъ замѣчаетъ что „поведеніе Швеціи служитъ прямымъ доказательствомъ повсемѣстнаго стремленія избѣгать всякаго повода къ столкновеніямъ какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ." Соглашаясь въ этомъ съ *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, мы полагаемъ что по дѣлу о Шпицбергенѣ не представлялось никакого повода къ столкновенію и въ случаѣ продолженія переговоровъ, такъ какъ при взаимномъ доброжелательствѣ и при засвидѣтельствованной склонности обоихъ правительствъ къ обоюднымъ уступкамъ, переговоры эти могли бы можетъ-быть привести къ соглашенію болѣе соотвѣтствующему интересамъ каждой изъ сторонъ. Если для Швеціи обладаніе Шпицбергеномъ имѣетъ такую важность что возбуждаетъ мысль о возможности столкновенія, хотя бы въ будущемъ и если русское правительство отвѣчало протестомъ, „хотя и мягкимъ, и вѣжливымъ," какъ выражается петербургскій корреспондентъ *Кельнской Газеты*, то оно безъ сомнѣнія руководилось какимъ-либо весьма существеннымъ интересомъ. Сѣверныя воды суть единственныя открытыя воды Россіи и, какъ говорятъ люди свѣдущіе, только тамъ можетъ она пріобрѣсти вполнѣ соотвѣтствующее ей морское значеніе. Весьма естественно что русское правительство не можетъ оставлять безъ вниманія своихъ интересовъ на сѣверѣ; но эти соображенія доказываютъ лишь то что при взаимной сговорчивости соглашеніе было бы очень возможно, тѣмъ болѣе что на сѣверѣ шведско-норвежской территоріи есть пунктъ которымъ Россія заинтересована быть-можетъ болѣе чѣмъ Шпицбергеномъ.

№ 142.

Москва, 1-го Іюля.

Планъ передвиженія въ лагерный сборъ подъ Москвою квартирующихъ въ Смоленской губерніи пѣхотныхъ полковъ по грунтовымъ дорогамъ, идущимъ параллельно желѣзному пути,—причемъ всѣ полковыя тяжести, даже не нужныя войскамъ на время похода, должны были перевозиться на обывательскихъ подводахъ въ такую пору когда съ одной стороны грунтовыя дороги находятся въ особенно дурномъ состояніи, а съ другой начинаются полевыя работы,— этотъ удивительный планъ оцѣненъ по достоинству г. К. М. въ *Письмѣ изъ Смоленской губерніи* напечатанномъ въ № 125 нашей газеты. Читателямъ извѣстно что наиболѣе куріозная часть это-

го плана устранена Смоленскою губернскою управой, которая, по соглашенію съ войсковымъ начальствомъ, приняла на себя операцію перевозки по желѣзной дорогѣ тѣхъ тяжестей въ которыхъ полки не имѣли надобности въ походѣ. Подробныя свѣдѣнія объ этой операціи, изложенныя въ *Письмѣ изъ Смоленска,* указываютъ что на перевозку части полковаго имущества управа израсходовала всего 2.920 контрмарокъ, на сумму 2.190 руб., тогда какъ по плану военнаго вѣдомства сдѣланы были распоряженія на затрату, для перевозки той же клади, 7.948 контрмарокъ, на сумму 5.961 рубля. Операція состоялась къ общему удовольствію земства, войскъ, желѣзной дороги, и дала еще экономію въ 5.028 контрмарокъ, оплачиваемыхъ, какъ извѣстно, частію изъ суммъ государственнаго земскаго сбора, частію изъ государственнаго казначейства; всего же важнѣе то что она избавила крестьянъ отъ крайне разорительной для нихъ натуральной повинности, стоящей имъ втрое и вчетверо дороже цѣнности контрмарки.

Но Смоленскимъ походомъ возбуждены недоумѣнія по общему вопросу о пользованіи у насъ желѣзными путями для перевозки войскъ. Почему полки передвигаются на 400-верстное разстояніе по весенней слякоти, когда такой походъ, сопряженный съ значительною потерей времени на обученіе войскъ, съ порчей полковаго и солдатскаго имущества и съ явнымъ ущербомъ для обывателей, легко можетъ быть замѣненъ быстрою, срочною, сберегающею здоровье солдатъ перевозкой ихъ по желѣзной дорогѣ? Въ силу какихъ соображеній предпочитается выдавать за подводную повинность оцѣняемую въ три рубля разорительныя для обывателей контрмарки въ 75 копѣекъ, когда кладь, приходящаяся на подводу, по желѣзной дорогѣ, даже при полномъ тарифѣ, можетъ быть переправлена со всѣми удобствами за $22^1/_2$ коп.? Чѣмъ объяснить распоряженія причиняющія экономическое разстройство населенію и войскамъ, не говоря уже о тягостяхъ налагаемыхъ на государственные финансы, къ коимъ равно принадлежатъ и государственный земскій сборъ, и суммы завѣдываемыя государственнымъ казначействомъ?

Всѣмъ этимъ вопросамъ полагается теперь конецъ. Г. Гавриловъ, генеральнаго штаба полковникъ, въ интересномъ сообщеніи разъясняетъ основанія руководившія военнымъ вѣдомствомъ въ распоряженіи его относящемся къ Смоленскому походу. Распоряженіе это не случайное; оно не вызвано и военными цѣлями, ибо пріученіе войскъ къ походнымъ движеніямъ стояло здѣсь лишь на второмъ планѣ. Не объясняется оно даже тѣмъ слишкомъ смѣлымъ предположеніемъ г. К. М. что о существованіи Московско-Смоленской дороги еще не распространились свѣдѣнія: циркуляръ отъ 7-го октября прошлаго года, сообщающій войскамъ объ открытіи движенія по ней, указываетъ на противное. Распоряженіе приведшее къ Смоленскому походу объясняется, и очень просто, еще болѣе неожиданнымъ образомъ: экономическими соображеніями!

Между передвиженіями войскъ въ военное и мирное время, сказано въ письмѣ полковника Гаврилова, есть различіе: соображенія и разчеты *чисто экономическіе* въ военное время всегда подчиняются спеціально-военнымъ, и наоборотъ въ мирное время тѣ же *экономическія* соображенія и разчеты весьма часто ставятся *на первый планъ* въ видахъ возможнаго сокращенія военнаго бюджета.

Изъ сказаннаго выше ясно что эти экономическія соображенія и разчеты военнаго министерства идутъ въ разрѣзъ съ потребностями населенія и войскъ. Полковникъ Гавриловъ и не скрываетъ этого. „Я съ умысломъ, говоритъ онъ, подчеркнулъ слова *расходовъ военнаго министерства,* чтобъ отмѣтить что при полномъ „сознаніи единства государственныхъ интересовъ отдѣляю средства военнаго министерства отъ средствъ земства, такъ „какъ, при существующихъ законоположеніяхъ, замѣна однихъ другими, хотя бы и въ видахъ сбереженія общихъ государственныхъ средствъ, обусловлена цѣлымъ рядомъ особыхъ мѣропріятій.“

Если это такъ, то чтобы не пускаться въ цѣлый рядъ особыхъ мѣропріятій, то-есть другими словами въ канцелярскую переписку съ нѣкоторыми вѣдомствами, дѣлается вотъ что: Вопервыхъ, принимается въ соображеніе что для перемѣщенія полка въ лагерный сборъ изъ Смоленска въ Москву при перевозкѣ по *желѣзной дорогѣ* потребуется до 8.050 рублей, тогда какъ при слѣдованіи *обыкновеннымъ маршемъ* на уплату за подводы понадо-

бится всего до 4.600 контрмарокъ на 3.450 рублей. Вовторыхъ, берется во вниманіе что на перевозку по желѣзнымъ дорогамъ и воднымъ путямъ ассигнуется главному штабу 900.000 рублей ежегодно, тогда какъ уплата по контрмаркамъ падаетъ частію на государственный земскій сборъ и входитъ въ аттрибуціи главнаго интендантскаго управленія которому ассигнуются остальныя деньги изъ всей назначенной по бюджету на перевозку войскъ суммы (на 1871 годъ 1.297.555 рублей). Въ итогѣ оказывается что главному штабу выгоднѣе отправлять всѣ клади ненужныя на походѣ также на подводахъ, несмотря на то что перевозка воинскихъ тяжестей, отдѣльно отъ личнаго состава войскъ, даже при полной по общему тарифу платѣ, обходится казнѣ значительно дешевле транспортированія тѣхъ же тяжестей на подводахъ. Повезутъ клади по желѣзнымъ дорогамъ и придется платить главному штабу изъ 900.000, отправятъ ихъ *обыкновеннымъ маршемъ*, — расплатится интендантство и притомъ еще изъ неизсякаемаго источника — суммъ государственнаго земскаго сбора.

Таковъ смыслъ печатаемаго нами нынѣ разъясненія, и мы можемъ съ своей стороны только прибавить что его вѣрность подтверждается тѣми свѣдѣніями которыя мы находимъ въ отчетахъ государственнаго контролера. Въ 1869 году, напримѣръ, испрошено было сверхсмѣтнымъ кредитомъ 150.000 руб. на уплату контрмарками за обывательскія подводы, тогда какъ отъ 900.000 назначенныхъ на перевозку войскъ по желѣзнымъ и воднымъ путямъ оставалось свободнымъ рессурсомъ 21.723 руб. 53½ к. Эти сверхсмѣтныя 150.000 р. въ дѣйствительности стоили населенію до 500.000 р.; что если онѣ могли бы вовсе не потребоваться при израсходованіи 21.700 рублей? Что сказать если земство тратится, войска терпятъ, интендантство прибѣгаетъ къ ряду мѣропріятій по испрашиванію легко разрѣшаемыхъ сверхсмѣтныхъ кредитовъ изъ суммъ земскаго сбора, и все это ради призрачнаго сокращенія расходовъ военнаго министерства!

Г. полковникъ Гавриловъ сообщаетъ намъ что начаты сношенія какъ относительно допущенія къ перевозкѣ за *уменьшенную*, а не за полную какъ нынѣ, плату воинскихъ тяжестей отправляемыхъ *отдѣльно* отъ войскъ, такъ и относительно принятія общимъ для всей Россіи правиломъ чтобы при передвиженіяхъ штатныхъ частей войскъ, тамъ гдѣ можно, перевозка тяжестей производилась по желѣзнымъ дорогамъ, а не на обывательскихъ подводахъ, съ непремѣннымъ впрочемъ условіемъ возврата затрачиваемыхъ на это военнымъ министерствомъ суммъ изъ суммъ общаго государственнаго земскаго сбора. Сдѣланныя сношенія не привели пока къ разрѣшенію возбужденныхъ вопросовъ: переписка впрочемъ и начата еще недавно, хотя и прежде появленія корреспонденціи г. К. М., какъ тщательно оговариваетъ это полковникъ Гавриловъ.

На возбужденіе переписки по вышеозначеннымъ вопросамъ г. полковникъ Гавриловъ указываетъ какъ на доказательство сочувственнаго вниманія военнаго министерства къ интересамъ обывателей, и не одной Смоленской губерніи, а всѣхъ. Но какъ возможно посредствомъ переписки произвести измѣненія въ концессіяхъ которыя суть нѣчто въ родѣ контрактовъ правительства съ акціонерами? Не пришлось бы за копѣйки въ пользу главнаго штаба заплатить рублями на какомъ-нибудь другомъ государственномъ интересѣ! Если соглашеніе интерссовъ главнаго штаба съ интересами обывателей требуетъ перемѣны въ перевозочной таксѣ, то время позаботиться о томъ было бы тогда когда выдавались концессіи. Между тѣмъ въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, при утвержденіи новыхъ желѣзно-дорожныхъ предпріятій, изъ устава въ уставъ переходило постановленіе о томъ что общество такой-то желѣзной дороги обязано перевозить за уменьшенную плату: 1) военныхъ и флотскихъ чиновъ отправляемыхъ *отдѣльно* или *командами*..., и 2) лошадей, обозъ, аммуницію, артиллерію и прочія военныя принадлежности *означенныхъ отрядовъ*. О пересылкѣ тяжестей отдѣльно отъ войскъ, чему теперь придается такая важность, не было и мысли.

Мало того: полковникъ Гавриловъ даетъ намъ право полагать что главный штабъ оказывалъ не слишкомъ много сочувственнаго вниманія даже интересамъ подчиненныхъ ему войскъ, которыя, какъ оказывается, не разъ уже дѣлали частныя попытки замѣны обыкновеннаго походнаго порядка перевозками по желѣзнымъ и воднымъ путямъ. Попытки эти не приводили къ желаемымъ результатамъ благодаря

различнымъ формальностямъ, которыя легко могли быть устранены при содѣйствіи главнаго штаба. Мы не намѣрены однако настаивать на этомъ щекотливомъ пунктѣ, ибо въ войскахъ, конечно, сложилось уже прочное убѣжденіе относительно вниманія офицеровъ генеральнаго штаба къ войсковымъ нуждамъ. Предпочитаемъ сказать нѣсколько словъ о соображеніяхъ, руководящихъ главнымъ штабомъ при расходованіи тѣхъ 900.000 рублей которые ассигнуются ему на перевозку войскъ по желѣзнымъ и водянымъ путямъ.

Мы позволяемъ себѣ думать что эти соображенія погрѣшаютъ также экономическими увлеченіями, и оставляютъ въ небреженіи интересы военнаго свойства. Въ силу этихъ соображеній всякаго рода пересыльныя партіи и нештатныя команды *постоянно* перевозятся по желѣзнымъ дорогамъ, тогда какъ штатныя части войскъ, то-есть настоящія войска, пользуются желѣзными путями только въ двухъ частныхъ и притомъ довольно рѣдкихъ случаяхъ: при слѣдованіи на новыя квартиры когда онѣ удалены отъ прежнихъ на большія разстоянія и при перемѣщеніяхъ требующихъ особенной быстроты. При передвиженіяхъ же съ квартиръ на квартиры на незначительныя разстоянія, при передвиженіяхъ въ лагерные сборы и обратно, а также для содержанія карауловъ, штатныя части войскъ направляются *преимущественно* обыкновеннымъ маршемъ. Изъ этого видно что 900.000 рублей прежде всего расходуются на такія команды которыя не могутъ быть признаны войсковыми частями, почему и перевозка ихъ съ военной точки зрѣнія не имѣетъ никакого значенія; она не даетъ никакой практики ни управленіямъ желѣзныхъ дорогъ, ни войскамъ въ дѣлѣ употребленія желѣзныхъ путей съ военными цѣлями; это не болѣе какъ перевозка простыхъ пассажировъ въ военномъ костюмѣ. Не особенно большое значеніе могутъ имѣть съ той же точки зрѣнія перевозки войскъ на далекія разстоянія изъ однѣхъ квартирныхъ стоянокъ въ другія; перемѣщенія эти задолго проектируются и совершаются подъ сильнымъ давленіемъ хозяйственныхъ условій. При перемѣнѣ постоянныхъ квартиръ перетаскиваются и такія тяжести которыя при выступленіи въ настоящій походъ оставляются на мѣстахъ. Гораздо лучшую практику могли бы доставить временныя перемѣщенія штатныхъ частей въ лагерные сборы. Въ послѣднемъ случаѣ начальникъ можетъ вызвать часть по своему усмотрѣнію хотя бы телеграфическою депешей, и желѣзныя дороги пріобрѣтутъ практику въ составленіи и отправленіи военныхъ поѣздовъ. Не давать солдатамъ „отвыкать“ отъ движеній пѣшкомъ вещь прекрасная, но еще важнѣе пріучить и войска и управленія желѣзныхъ дорогъ къ правильному употребленію этихъ путей съ военными цѣлями.

„Желѣзная дорога,“ говорится въ весьма интересномъ докладѣ, представленномъ 25-го февраля настоящаго года французскому національному собранію г. Бастидомъ, „желѣзная дорога—орудіе могущественное и послушное; къ несчастію мы „не всегда умѣли пользоваться нашею „сѣтью какъ бы слѣдовало... *Особенную „важность представляютъ посадка и высадка войскъ, и именно распорядительность офицеровъ и дисциплина солдатъ...* „Къ несчастію, приказы и отказы, и перетребованія въ подвижномъ составѣ, „длинные поѣзды иммобилизованные интендантствомъ, причиняли пагубныя задержки.“ Могущественнымъ и послушнымъ орудіемъ нужно выучиться пользоваться; едва ли у насъ достигнется эта цѣль если ассигнуемыя деньги прежде всего будутъ употребляться на перевозку пассажировъ военнаго вѣдомства, а настоящія войска не перестанутъ *предпочтительно* ходить *обыкновеннымъ маршемъ*.

Слѣдуетъ желать чтобы соображенія, которыми руководилось до сихъ поръ военное вѣдомство относительно пользованія желѣзными путями для перевозки войскъ, измѣнились радикально. Принимая во вниманіе что передвиженіе не только тяжестей, но и личнаго состава пѣхотныхъ частей по желѣзнымъ дорогамъ приводитъ къ значительному сбереженію государственныхъ средствъ, должно бы, кажется, постановить непремѣннымъ правиломъ чтобы штатныя части пѣхоты во всѣхъ случаяхъ, въ особенности же при выступленіи въ лагерные сборы, перевозились *предпочтительно* по желѣзнымъ дорогамъ. Движеніе обыкновеннымъ маршемъ можно въ видѣ исключенія допускать или изъ видовъ чисто военныхъ, если представится полезнымъ двинуть войска походомъ, или изъ видовъ экономическихъ чтобы нормальная эксплуатація желѣзной дороги не терпѣ-

ла значительнаго разстройства. Движеніе штатныхъ частей должно быть поставлено на первомъ мѣстѣ. Что касается до военныхъ пассажировъ и нештатныхъ командъ, то забота о перевозкѣ ихъ, забота свойства чисто экономическаго, должна быть отнесена на второй планъ и могла бы перейти къ интендантству. При такомъ порядкѣ экономическіе виды военныхъ канцелярій, въ дѣлѣ передвиженія войскъ, не будутъ противорѣчить экономическимъ интересамъ государства.

Справедливо будетъ указать что подобное ненормальное явленіе какъ существованіе особаго рода весьма вредныхъ для страны экономическихъ воззрѣній канцелярскаго происхожденія встрѣчается не въ одномъ военномъ вѣдомствѣ. Припомнимъ экономическіе виды нашего акцизнаго управленія, заставляющіе его поддерживать кабацкую торговлю виномъ несмотря на явную пагубу такой мѣры для народа и въ нравственномъ и въ экономическомъ отношеніи.

Если перейти къ интересамъ менѣе крупнымъ, то едва ли найдется канцелярія которая не отдѣляла бы, въ томъ или другомъ случаѣ, своихъ видовъ отъ общей государственной пользы. Борьба съ этимъ духомъ канцеляризма стремящимся сдѣлать изъ каждаго вѣдомства какъ бы отдѣльное государство, есть одна изъ труднѣйшихъ задачъ высшаго государственнаго управленія, долженствующаго представлять собой единство государственнаго интереса. Въ этихъ общихъ видахъ слѣдуетъ напримѣръ не покровительствовать, а противодѣйствовать пьянству, и нельзя потому не привѣтствовать съ полнымъ сочувствіемъ обнародованное на дняхъ постановленіе поднявшее цѣну патентовъ для питейныхъ заведеній и имѣющее, конечно, значеніе лишь перваго, дѣлаемаго для опыта шага на новомъ пути здравой государственной политики.

№ 143.

Москва, 2-го Іюля.

Результаты дополнительныхъ выборовъ во Франціи, происходившихъ 2-го іюля, теперь окончательно извѣстны. Они обнаружили лишь сознаніе всѣхъ классовъ избирателей, какъ сельскихъ, такъ и городскихъ,—за исключеніемъ приникшихъ соціалистовъ не дерзающихъ послѣ своего пораженія выставляться,—въ необходимости спокойствія и порядка столь нужнымъ для возстановленія страны такъ много пострадавшей. Въ этомъ смыслѣ іюльскіе выборы, въ общемъ результатѣ, не менѣе чѣмъ февральскіе, отличаются консервативнымъ характеромъ. Изъ 116 избранныхъ депутатовъ 90 причисляются газетами къ числу такъ-называемыхъ консервативныхъ республиканцевъ, затѣмъ избрано 13 радикальныхъ республиканцевъ, одинъ завѣдомый легитимистъ, два орлеаниста, три бонапартиста, а въ восьми департаментахъ предстоятъ перевыборы вслѣдствіе двойнаго избранія нѣкоторыхъ кандидатовъ. Изъ этихъ цифръ видно что на общій составъ палаты новые выборы не окажутъ большаго вліянія. Хотя лѣвая сторона нѣсколько и усилится 13-ю депутатами, но консервативное большинство все-таки будетъ располагать 600 голосовъ противъ 100, пока оно будетъ оставаться на чисто консервативной почвѣ, и даже если оно рѣшится прямо высказаться противъ продолженія республиканской формы, на что покамѣсть еще нѣтъ никакихъ указаній, то и въ такомъ случаѣ на сторонѣ большинства будетъ, по общимъ предположеніямъ, по крайней мѣрѣ 450 голосовъ.

Любопытно то что на іюльскихъ выборахъ Парижъ и провинціи до нѣкоторой степени какъ будто помѣнялись ролями. Изъ выбранныхъ парижскихъ депутатовъ, 16 принадлежатъ къ консервативному оттѣнку и только пять къ радикальному. Но замѣчателенъ способъ какимъ были поставлены консервативныя кандидатуры. При достигшемъ сильной степени дробленіи политическихъ мнѣній и трудности соглашенія ихъ, для обезпеченія единодушнаго дѣйствія партіи порядка которою руководитъ организовавшаяся „унія парижской печати,“ не нашлось другаго средства какъ выставить людей наименѣе выдающихся какимъ-либо политическимъ мнѣніемъ. Ни объ одномъ изъ нихъ нельзя сказать съ увѣренностью принадлежитъ ли онъ къ числу монархистовъ или республиканцевъ, но всѣ они или люди почему-либо снискавшіе себѣ извѣстность, каковы профессоръ политической экономіи и членъ Института г. Воловскій, военный министръ генералъ Сиссе, товарищъ управляющаго французскимъ банкомъ г. де-Плекъ, или

представители различныхъ профессій. Всѣ они люди консервативнаго образа мыслей и при томъ едва ли горячіе приверженцы республики. Консервативный характеръ парижскихъ выборовъ отразился даже на пяти выбранныхъ радикалахъ: Г. Корбонъ, бывшій вице-президентъ учредительнаго собранія 1848 года, вовсе не похожъ на демагога; г. Гамбетта, въ своей рѣчи произнесенной въ Бордо, только что отрекся отъ всякой солидарности съ коммунистами; г. Шереръ Кестнеръ—богатый альзасскій промышленникъ, а г. Лоранъ-Пиша—одинъ изъ богатѣйшихъ собственниковъ Парижа, и оба пользуются общимъ уваженіемъ; даже содержатель харчевни, г. Бонвале, едва ли принадлежитъ къ числу крайнихъ радикаловъ. Таковы избранные Парижанами радикальные депутаты, между тѣмъ какъ прежніе депутаты: Флоке, Моттю, Локруа, Ранъ, вышедшіе изъ версальскаго собранія за его несогласіе съ коммуной, остались невыбранными.

Выборы въ департаментахъ по наружности довольно рѣзко отличаются отъ парижскихъ. Между тѣмъ какъ въ Парижѣ кандидаты хотя и обязывались поддерживать правительство Тьера, но прежде всего должны были быть свободны отъ всякаго духа партій; въ провинціяхъ несомнѣнный успѣхъ достался людямъ правда умѣреннымъ, но прямо поставившимъ своимъ знаменемъ сыхраненіе *statu quo* съ г. Тьеромъ во главѣ. Особенно замѣчательно было пораженіе понесенное отъявленными легитимистами и имперіалистами. Первые, обнадеженные своимъ неожиданнымъ успѣхомъ въ февралѣ, истинную причину коего они не сумѣли понять должнымъ образомъ, разчитывали еще болѣе укрѣпить свою партію въ палатѣ. Имперіалисты, съ своей стороны, сдѣлали попытку развѣдать почву общественнаго мнѣнія и пустили въ ходъ интригу, выставивъ кандидатами нѣкоторыхъ изъ своихъ способнѣйшихъ дѣятелей, въ томъ числѣ г. Руэра. При внимательномъ разсмотрѣніи списка выбранныхъ такъ-называемыхъ умѣренныхъ республиканцевъ, нельзя не замѣтить что большинство ихъ вовсе не отличается рѣзкими республиканскими убѣжденіями, и также охотно согласились бы на установленіе конституціонной монархіи, какъ теперь они охотно готовы поддерживать временное правительство г. Тьера. Трудно считать республиканцами такихъ депутатовъ какъ гг. Даркуръ, де-Пурталесъ, Дювержье де-Гораннъ, сынъ, и около 40 другихъ. Слѣдовательно, выборы въ провинціяхъ вовсе не указываютъ, какъ нѣкоторые предполагали при первыхъ извѣстіяхъ о результатѣ оныхъ, чтобъ общественное мнѣніе приняло болѣе противъ прежняго республиканскій характеръ. Напротивъ, съ полною основательностью можно полагать что огромное большинство страны, также какъ и большинство палаты, по прежнему не расположено къ республикѣ и не довѣряетъ ей; но страна болѣе всего нуждается въ спокойствіи, и потому опасается чтобы какая-нибудь быстрая перемѣна не ввергнула ее снова въ бездну переворотовъ.

Итакъ, въ общемъ итогѣ, главный характеръ послѣднихъ выборовъ тотъ что они не имѣютъ почти никакого политическаго характера, и только утверждаютъ продленіе временнаго порядка. Франція желаетъ отложить какъ можно долѣе заботу о своемъ окончательномъ устройствѣ. Можетъ-быть, при настоящихъ обстоятельствахъ, это рѣшеніе есть наилучшее. Но нельзя не пожалѣть что значительное консервативное большинство націи, не желающее и опасающееся новыхъ переворотовъ, не выработало себѣ въ настоящую минуту, когда спрашивалось мнѣніе страны, опредѣленной и ясной программы. Для этого, конечно, было бы необходимо чтобы дроби изъ которыхъ состоитъ это консервативное большинство, отказались отъ своей исключительности и путемъ примиренія изыскали бы устройство наиболѣе соотвѣтствующее потребностямъ страны, будетъ ли то республика или монархія.

Во всякомъ случаѣ ясно по крайней мѣрѣ то что всѣ партіи во Франціи желаютъ сохраненія нынѣшняго правительства какъ единственнаго которое соотвѣтствуетъ настоящему положенію страны, и если умѣренные республиканскіе кандидаты почти вездѣ восторжествовали на выборахъ, то не потому что они республиканцы, а потому что большинство французской націи не довѣряетъ легитимистамъ, которые до сихъ поръ въ національномъ собраніи составляли такъ-называемую правую сторону поддерживавшую правительство г. Тьера какъ бы неохотно и какъ бы выжидая возможности низвергнуть его, что повело бы къ потрясеніямъ которыхъ большинство націи болѣе всего опасается. Манифестъ

графа Шамбора, приведенный во вчерашнемъ нумерѣ нашей газеты, оправдываетъ эти опасенія, свидѣтельствуя еще разъ что Бурбоны ничему не научились и ничего не забыли. Въ партіи легитимистовъ, конечно, знавшихъ уже прежде о готовящемся манифестѣ, замѣтно было разстройство которое повредило ихъ успѣху на выборахъ. Не менѣе повредили имъ болѣе чѣмъ безтактныя и неоднократно повторявшіяся требованія, съ которыми нѣкоторые французскіе епископы обращались къ правительству и національному собранію о возстановленіи свѣтской власти папы хотя бы и вооруженною рукой. Какъ будто бы истощенная и истерзанная Франція могла рѣшиться, еслибы даже и желала, на такую попытку!..

Что же касается радикаловъ, то изъ нихъ выбраны только тѣ которые не находятся ни въ какихъ отношеніяхъ къ соціалистамъ или устранились отъ солидарности съ ними, какъ г. Гамбетта, который обязанъ успѣхомъ на выборахъ исключительно своему заявленію въ Бордо что онъ твердо рѣшился поддерживать правительство Тьера, и не дѣлать ему никакой оппозиціи кромѣ чисто парламентской.

Орлеанскіе принцы, съ своимъ обычнымъ благоразуміемъ тѣснѣе сблизились съ г. Тьеромъ которому, какъ слышно, они дали обѣщаніе не ставить съ своей стороны, никакой преграды его дѣйствіямъ направленнымъ исключительно къ утвержденію порядка во Франціи и къ скорѣйшему освобожденію ея отъ иностраннаго занятія.

№ 144.

Москва, 3-го іюля.

Преобразованія, которыя совершились въ эти славныя шестнадцать лѣтъ въ нашемъ отечествѣ, не имѣютъ себѣ примѣра ни по громадности событій, ни по быстротѣ и успѣху ихъ совершенія. Никогда въ столь тѣсный промежутокъ времени не совершалось такъ много великаго. Но истинно великое не одно то что бросается въ глаза, а еще болѣе то что подлежитъ только оцѣнкѣ разума. Будущій историкъ нашего времени съ особенною признательностію остановится на самой, повидимому, скромной изъ всѣхъ реформъ совершившихся въ наши дни,—самой скромной именно потому что она ускользаетъ отъ внѣшней оцѣнки и открывается во всемъ своемъ значеніи только для разумѣющей мысли. Мы говоримъ объ учебной реформѣ которой послѣдніе акты воспроизведены во вчерашнемъ и сегодняшнемъ нумерѣ нашей газеты. Впрочемъ, послѣдствія этой реформы не замедлятъ обнаружиться въ скоромъ времени; не пройдетъ и десятилѣтія какъ наше отечество уже почувствуетъ его благодѣянія, и еще нынѣ живущія поколѣнія благословятъ за него нынѣшнее царствованіе.

Учебная реформа не есть случайный придатокъ къ другимъ реформамъ, такъ глубоко измѣнившимъ всѣ условія нашего быта. Она тѣсно связана съ ними какъ душа съ тѣломъ. По успѣшномъ совершеніи, она послужитъ самымъ вѣрнымъ ручательствомъ за прочность всѣхъ нынѣшнихъ созиданій въ нашемъ отечествѣ; она послужитъ живымъ свидѣтельствомъ что нынѣшнее преобразованіе Россіи не ограничивается поверхностію, но касается сущности и идетъ въ глубину.

Недостаточно снять путы, надобно чтобы тѣло могло держаться на своихъ ногахъ; недостаточно создать искусный механизмъ, нужна живая сила которая направляла бы и возобновляла бы его дѣйствія; недостаточно улучшить условія гражданскаго быта народа, необходимо очистить засоренные или заглохшіе источники его внутренней жизни, внести въ нее высшіе интересы и вызвать въ ней силы духовнаго свойства которыя только и могутъ дать истинную цѣну какъ человѣку такъ и народу, и безъ которыхъ никакое дѣло не можетъ ни процвѣтать, ни развиваться. Величайшая потребность нашей народной жизни есть просвѣщеніе; нравственное начало въ которомъ мы особенно нуждаемся есть наука въ ея высшемъ и благороднѣйшемъ значеніи. Когда за сто лѣтъ предъ симъ первый преобразователь Россіи, могущественною рукой вдвинувшій ее въ Европу, задумалъ свое дѣло, онъ былъ одушевленъ мыслію о просвѣщеніи своего народа, о насажденіи въ немъ науки. Но въ тѣ отдаленныя времена этотъ великій интересъ не могъ быть предметомъ яснаго и раздѣльнаго представленія. Интересъ просвѣщенія, образованія, науки, дѣйствовалъ въ Петрѣ Великомъ какъ страсть, смутно и смѣшанно. Одушевляемый имъ, преобразователь совершилъ великія дѣла, но не

достигъ своей высшей цѣли. Онъ вдвинулъ Россію въ Европу, но онъ поработилъ русскій народъ чужому просвѣщенію. Онъ хотѣлъ насадить у насъ науку какъ начало всякаго улучшенія, какъ подспорье всякому полезному дѣлу; но онъ научилъ насъ только пользоваться плодами чужаго труда. Мы до сихъ поръ остаемся данниками чужой мысли, и наша народность ничѣмъ не ознаменовала себя во всемірномъ трудѣ разумѣнія, знанія, изобрѣтенія. Подражательность, склонность къ наружному усвоенію, вѣчное ученичество, умственное несовершеннолѣтіе, вотъ характеристическія черты которыя отмѣтили нашу народность въ новомъ положеніи созданномъ для ней первымъ преобразователемъ. Въ новомъ мірѣ который ее принялъ, она казалась ненужнымъ пришельцемъ, тунеядцемъ за чужою трапезой. И вотъ она раздвоилась въ самой себѣ. Въ темномъ инстинктѣ она чувствовала въ себѣ силу высшаго призванія и обнаруживала ее въ торжественныя минуты великихъ народныхъ событій; но въ своемъ образованіи она сознавала только свою слабость, свое безплодіе, свое ничтожество, и мало-по-малу научилась презирать себя, что не преминуло выразиться во всѣхъ дѣлахъ нашего отечества. Образованіе которое могло сознавать себя только жалкимъ пустоцвѣтомъ весьма естественно перенесло это самопрезрѣніе на весь народъ которому служило органомъ.

Только новое всеобъемлющее преобразованіе Россіи, происходящее въ наши дни, возбудило во всей силѣ вопросъ о великомъ недостаткѣ которымъ страдаетъ ея образованіе со времени Петра Великаго. Задача состоитъ въ томъ чтобы дѣйствительно насадить науку въ нашемъ народѣ. Для этого прежде всего необходимо поднять интересъ науки, и сообщить ему самостоятельное значеніе посреди другихъ интересовъ общественной жизни. Надобно чтобы наука стала предметомъ заботъ не ради только тѣхъ выгодъ которыя она приноситъ, но по своей внутренней цѣнности; надобно убѣдиться что до тѣхъ поръ мы не можемъ пользоваться самостоятельно и успѣшно результатами науки, необходимость которыхъ все болѣе и болѣе чувствуемъ, пока не будемъ въ обладаніи самою сущностію науки. Надобно чтобы мы посвятили рядъ систематическихъ усилій не къ тому только чтобы коекакъ пользоваться примѣненіями науки вырабатываемой чужимъ трудомъ, но чтобы насадить у себя самихъ ея корни и дать ей у себя всѣ благопріятныя для ея развитія условія. Цѣня плоды науки, мы должны признать что причина цѣннѣе своихъ дѣйствій, и что заботы наши объ улучшеніи разныхъ сторонъ нашей жизни могутъ быть успѣшны только по мѣрѣ возвышенія нашей умственной культуры. Если мы желаемъ чтобы наука была у насъ не призракомъ, а реальностію, и чтобъ она давала плоды, то мы должны направлять воспитаніе нашего юношества которое къ ней готовится, соотвѣтственно ея высшимъ требованіямъ. Вотъ задача которая предстояла преобразователю въ наше время. Задача эта родилась вмѣстѣ съ мыслію рѣшившею освободить русскій народъ отъ давнихъ цѣпей и открыть для него новую эру историческаго существованія. Вопросъ о преобразованіи былъ поднятъ еще въ то время когда обсуждалась отмѣна крѣпостнаго права. Но вотъ, давно уже совершилось это великое событіе, совершился рядъ и другихъ обширныхъ реформъ учебнаго дѣла въ Россіи, а вопросъ о преобразованіи гимназій колебался до сего дня, и несмотря на законодательный актъ 1864 года дѣло учебной реформы отнюдь не могло считаться обезпеченнымъ. Десять лѣтъ были необходимы чтобы вопросъ этотъ созрѣлъ и принципъ этой реформы восторжествовалъ надъ встрѣченнымъ ею противодѣйствіемъ. Кто затруднится оцѣнить важность этой реформы прозрѣніемъ въ ея внутреннюю сущность, тотъ можетъ заключать о ней по той борьбѣ которую ей пришлось выдержать. Великодушная мысль Державнаго Преобразователя выразилась слишкомъ рѣшительно, и невозможно было открыто воспротивиться ей. Въ 1864 году учебная реформа совершилась, и законодательство наше впервые приняло принципъ на которомъ основана европейская школа ведущая къ наукѣ. Но реакція успѣла внести внутреннее противорѣчіе въ самыя основанія реформы. Она не дала надлежащаго развитія признанному принципу, и въ тоже время поставила рядомъ съ нимъ другое начало, которое есть не иное что какъ отрицаніе реформы въ ея основаніяхъ. Если-бы мы не знали всѣхъ обстоятельствъ при которыхъ раждался уставъ 1864 года, то вникая въ его распоряженія мы не могли бы не убѣдиться что при его происхожденіи присутствовала

мысль которая только не вѣрила въ прочность дѣла и не желала ему успѣха. Рядомъ съ университетскими гимназіями имѣющими своимъ назначеніемъ готовить юношество къ высшей наукѣ всестороннимъ воспитаніемъ умственныхъ силъ и постепеннымъ пріученіемъ ихъ къ самостоятельному труду, уставъ 1864 года создалъ другаго рода учебныя заведенія и далъ имъ то же самое имя. Были такимъ образомъ установлены два разряда общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній: классическія гимназіи и гимназіи реальныя, основанныя на совершенно различныхъ и взаимно другъ друга исключающихъ началахъ, при чемъ министру предоставлялось право преобразовывать существующія гимназіи по усмотрѣнію отчасти въ реальныя, отчасти въ классическія.

Что означала эта двойственность общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній относящихся къ одному и тому же возрасту? Въ какомъ смыслѣ тѣ и другія гимназіи признавались уставомъ 1864 года равно общеобразовательными?

Главная цѣль гимназій воспитывать дѣтей чрезъ все время отрочества къ занятіямъ наукой въ зрѣломъ возрастѣ. Гимназіи не имѣютъ своимъ предметомъ ту или другую научную спеціальность которая не возможна въ дѣтскомъ возрастѣ, а потому образованіе доставляемое гимназическимъ курсомъ называется общимъ. Оно есть общая почва, общій корень всѣхъ спеціальностей знанія которыя развѣтвляются для зрѣлаго возраста въ университетскихъ факультетахъ. Образованіе доставляемое гимназіей признается равно необходимымъ какъ для будущаго математика, такъ и для будущаго филолога, какъ для врача такъ и для юриста, какъ для богослова такъ и для естествоиспытателя, ибо для всѣхъ спеціальностей знанія прежде всего необходимъ умъ созрѣвшій въ систематическихъ серіозныхъ занятіяхъ, пріученный къ самостоятельному труду, обогащенный имъ, всесторонне-развитый и цивилизованный.

Если по мысли составителей устава 1864 года классическія и реальныя гимназія суть равно общеобразовательныя заведенія, то почему же онѣ не имѣютъ одинаковыхъ правъ? Почему курсъ классическихъ гимназій признанъ достаточнымъ для приготовленія къ университетамъ, и отчего такъ-называемымъ реальнымъ гимназіямъ не предоставлено такого права? Право предоставленное министру превращать существовавшія гимназіи въ реальныя не означало ли право лишать науку и тѣхъ немногихъ разсадниковъ которые она у насъ имѣла? Большею частію на каждую губернію у насъ имѣется лишь по одной гимназіи; превращеніе ея въ реальное учебное заведеніе, по уставу 1864 года, означало отнятіе у цѣлой губерніи возможности приготовлять свое юношество къ университетской наукѣ.

Однако уставъ 1864 года предоставилъ реальнымъ гимназіямъ аттестовать своихъ воспитанниковъ къ высшимъ спеціальнымъ училищамъ техническаго свойства. Отсюда слѣдовало бы заключить что эти учебныя заведенія, вопреки приписанному имъ въ уставѣ свойству общеобразовательности, суть болѣе или менѣе школы спеціальнаго свойства, именно приспособленныя къ техническимъ профессіямъ. Но учебный планъ ихъ не заключаетъ въ себѣ приспособленія ни къ какому техническому дѣлу. Самая математика представлена въ нихъ слабо. Что же значатъ эти учебныя заведенія поставленныя уставомъ на ряду съ гимназіями и признанныя общеобразовательными, но лишенныя права на аттестацію въ университетъ,—пріуроченныя къ высшимъ техническимъ училищамъ, но не заключающія въ себѣ ничего техническаго? Для какой надобности были они созданы уставомъ 1864 года, и для какой надобности, подъ видомъ преобразованія должно было совершиться превращеніе половины русскихъ гимназій въ эти странныя учебныя заведенія?

Реальныя гимназіи устава 1864 года представляютъ собою нѣсколько поновленный и прикрашенный типъ нашихъ прежнихъ гимназій, отъ которыхъ преобразованіе должно было насъ избавить. Это та же многопредметная школа которая не укрѣпляетъ, а разслабляетъ умы, и сообщаетъ имъ только лоскъ наружнаго образованія. Реакція надѣла на себя личину прогресса и разчитывала прельстить какъ законодательство, такъ и общественное мнѣніе стремленіями которыя будто бы идутъ далѣе по пути улучшеній чѣмъ предположенная реформа. Выговоренное уставомъ 1864 года право превращать существующія гимназіи въ реальныя обезпечивало виды реакціи. У ней былъ вѣрный разсчетъ. Въ самомъ дѣлѣ, еслибы въ од-

но прекрасное утро треть или половина Россіи очутилась лишенною учебныхъ заведеній съ университетскимъ правомъ то весьма естественно возникли бы усиленныя ходатайства о предоставленіи имъ этого права, и правительство, по справедливости, не могло бы оставить эти ходатайства безъ вниманія.

Операція превращенія началась тотчасъ же по вступленіи въ силу устава. Но такъ какъ мѣстныя общества не находились въ заговорѣ, то многія рѣшительно протестовали противъ этой операціи которой цѣли были для нихъ не понятны, а невыгодны совершенно очевидны. Пришлось ограничиться превращеніемъ только девяти гимназій. Но реакція не унывала. Она смотрѣла на реформу какъ на мимолетный капризъ и была увѣрена что съ теченіемъ времени основной смыслъ ея затемнится и забудется, а дѣло между тѣмъ не только возвратится въ прежнее состояніе, но и двинется нѣсколько шаговъ далѣе въ противномъ смыслѣ. Но, слава Богу, этимъ надеждамъ не суждено было исполниться.

Въ 1866 году, съ небольшимъ черезъ годъ по введеніи новаго устава гимназій, послѣдовало назначеніе новаго министра народнаго просвѣщенія. Попытки превращенія существующихъ гимназій въ реальныя прекратились; за то полуклассическія гимназіи начали одна за другою переходить въ полныя классическія. Въ настоящее время бо̀льшая часть нашихъ гимназій уже получила полный классическій курсъ, а въ Московскомъ учебномъ округѣ уже всѣ правительственныя гимназіи преобразованы въ этомъ смыслѣ. Но чѣмъ рѣшительнѣе дѣйствовало министерство руководствуясь волею преобразователя, тѣмъ сильнѣе разыгрывалась реакція которая не пренебрегала никакими союзами и не брезговала всякими способами. Въ то время когда министръ боролся со всевозможными трудностями которыя противопоставлялись на каждомъ шагу исполненію реформы, повсюду распускались слухи что положеніе его не прочно, что правительство недовольно его дѣйствіями, и что оно вовсе не намѣрено водворять въ Россіи такъ-называемую классическую систему образованія. Вотъ случай весьма характеристическій, который намъ извѣстенъ во всѣхъ подробностяхъ: Въ одномъ промышленномъ уѣздномъ городѣ одной изъ самыхъ промышленныхъ губерній Россіи, земство постановило ходатайствовать о преобразованіи тамошняго уѣзднаго училища въ классическую прогимназію, принимая на себя дополнительныя издержки по содержанію оной. Ходатайство это достигло министерства народнаго просвѣщенія которое и не замедлило дать ему дальнѣйшій ходъ. Но тутъ встрѣтилось препятствіе, и дѣло остановилось. Земская управа недоумѣвала, а между тѣмъ одинъ изъ петербургскихъ чиновниковъ со звѣздой, помѣщикъ уѣзда о которомъ идетъ рѣчь и членъ его земскаго собранія, прибывъ туда, счелъ своимъ долгомъ растолковать земскимъ людямъ неосновательность ихъ ходатайства. Петербургскій чиновникъ объяснилъ своимъ сочленамъ по земству что высшее правительство не желаетъ учрежденія классическихъ учебныхъ заведеній, что оно не согласно на преобразованіе мѣстнаго уѣзднаго училища въ классическую прогимназію хотя земство и вызывается оплачивать это преобразованіе своими деньгами, и что земству слѣдуетъ ходатайствовать не о классической, а о реальной прогимназіи, ибо только это соотвѣтствуетъ видамъ высшаго правительства. Дальнѣйшія свѣдѣнія полученныя земствомъ изъ Петербурга удостовѣрили его что его ходатайство встрѣтило задержку въ департаментѣ экономіи государственнаго совѣта, и что оттуда дѣйствительно предлагается земству ходатайствовать о реальной прогимназіи. Вотъ при какихъ условіяхъ должно было совершаться дѣло реформы! Намъ говорятъ о невѣжествѣ русскаго общества; нѣтъ, надобно удивляться его природному здравомыслію.

Толкуютъ о вредномъ дѣйствіи печати агитирующей въ анти-правительственномъ смыслѣ: но дѣйствіе печати, еслибъ оно было у насъ во сто разъ сильнѣе, ничего бы незначило безъ тѣхъ возбужденій которыя нерѣдко получаетъ она, если не прямо то косвенно, изъ весьма вліятельныхъ сферъ, и на которыя отчасти было указано въ Высочайшемъ рескриптѣ 13-го мая 1866 года на имя князя Гагарина. Безъ этихъ возбужденій не могла бы такъ разыграться и продолжаться съ такимъ упорствомъ агитація противъ учебной реформы и министерства народнаго просвѣщенія, которое виновато только въ томъ что слишкомъ вѣрно исполняетъ волю Преобразователя. Въ самомъ дѣлѣ, никогда никакая отрасль управленія не была пред-

метомъ столь озлобленныхъ и не сдержанныхъ никакимъ приличіемъ выходокъ какъ администрація народнаго просвѣщенія; никакой законъ не подвергался такому поруганію какъ уставы школы; ни въ какой части общества не подрывалось такъ изступленно уваженіе и довѣріе къ установленному порядку какъ въ малолѣтнихъ гражданахъ учебнаго міра.

Правое дѣло не боится испытаній; истина только выигрываетъ въ спорѣ. Но споръ долженъ быть честный, борьба должна быть открытая. Опасно и вредно злоупотребленіе не столько свободою пустаго слова, сколько авторитетомъ и вліяніемъ.

Впрочемъ, споръ происходившій по учебному дѣлу въ печати, какого бы онъ ни былъ свойства, не повредилъ этому дѣлу, а принесъ ему пользу. Для здравомысленной части нашей публики разъяснился трудный и сложный вопросъ философскаго свойства, — разъяснился быть-можетъ лучше чѣмъ въ массѣ публики болѣе образованныхъ странъ.

Доказательствомъ того что агитація не успѣла повредить учебной реформѣ во мнѣніи русскаго общества служитъ воспроизводимое въ сегодняшнемъ нумерѣ нашей газеты ходатайство Бердянскаго городскаго общества и земства объ учрежденіи въ этомъ городѣ полной классической гимназіи. Вотъ городъ гдѣ господствуютъ торговые и промышленные интересы и который однако требуетъ полной классической гимназіи, и не просто требуетъ, ради демонстраціи, но беретъ на себя почти сполна значительные расходы потребные на ея содержаніе! Текстъ самого ходатайства заслуживаетъ полнаго вниманія по высотѣ и основательности воззрѣній въ немъ выраженныхъ.

Уставъ 1864 года нуждался въ пересмотрѣ. Необходимо было, съ одной стороны, освободить его отъ тѣхъ элементовъ которые внесены въ него реакціей и дѣлали основанія реформы сомнительными; съ другой стороны, было необходимо дать лучшее и болѣе правильное развитіе самой реформѣ. Классическая система была признана уставомъ 1864 года, но она не имѣетъ силы при той организаціи какая дана ей этимъ уставомъ. Требовалось продлить курсъ гимназіи, усилить концентрацію учебнаго плана и дать большее развитіе основнымъ предметамъ курса, наконецъ сдѣлать нѣкоторыя указанныя опытомъ перемѣны въ управленіи гимназій и въ положеніи ихъ учебныхъ силъ. Кромѣ того, требовалось составить особый проектъ реальныхъ училищъ въ замѣнъ реальныхъ гимназій. Прежде чѣмъ министерство внесло свои проекты на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, по Высочайшему повелѣнію была назначена коммиссія изъ нѣсколькихъ членовъ государственнаго совѣта для предварительнаго разсмотрѣнія этихъ проектовъ. До внесенія проектовъ въ общее собраніе государственнаго совѣта, они разсматривались въ особомъ присутствіи котораго членомъ былъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ. Засѣданія государственнаго совѣта, его департаментовъ, его присутствій и коммиссій не подлежатъ гласности. Но для учебной реформы дѣлалось нѣкоторое исключеніе. Пренія происходившія по этому предмету какъ въ особомъ присутствіи государственнаго совѣта, такъ и въ его общемъ собраніи, не были обнародованы въ правильныхъ отчетахъ; но петербургскія газеты слѣдили за ними, и на другой же день сообщали извѣстія о происходившемъ. Публикѣ стало извѣстно что проекты министра народнаго просвѣщенія встрѣтили въ государственномъ совѣтѣ горячую оппозицію, что въ особомъ присутствіи большинство осталось за ними, но что въ общемъ собраніи противъ самаго существеннаго пункта реформы оказалось большинство десяти членовъ. Изъ бюллетеней которые сообщались въ петербургскихъ газетахъ, публика могла заключить что оппозиція въ государственномъ совѣтѣ употребляла тѣ же самые аргументы которые развивались въ статьяхъ и *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* и *Голоса*.

Чего требовали противники реформы которые высказывались шумно и въ печати и не въ печати? Превращенія ровно половины русскихъ гимназій въ реальныя учебныя заведенія гдѣ преподавались бы главнымъ образомъ естественныя науки въ качествѣ предмета общеобразовательнаго, безъ всякаго практическаго приспособленія, и съ правомъ для воспитанниковъ этихъ заведеній поступать на математическій и медицинскій факультеты университетовъ. Россія раздѣлялась такимъ образомъ на двѣ половины, изъ коихъ одна, обладая дѣйствительно-общеобразовательными заведеніями, могла бы приготовлять

свое юношество ко всѣмъ спеціальностямъ науки и стало-быть, ко всѣмъ призваніямъ опредѣляемымъ научными спеціальностями, а другая была бы пріурочена къ спеціальностямъ математической и медицинской.

Для того чтобъ обезпечить воспитанникамъ реальныхъ гимназій поступленіе въ университетъ, дѣлалась мнимая уступка, допускалось преподаваніе латинскаго языка для желающихъ, и такимъ образомъ латинскій языкъ обращался въ орудіе реакціи противъ классической системы. Факультативное преподаваніе латинскаго языка не можетъ имѣть никакой образовательной силы. Предметъ преподаваемый только для желающихъ не имѣетъ значенія въ учебномъ планѣ школы, и на преподаваніе его можетъ быть употребляемо лишь ничтожная доля времени остающаяся отъ занятія обязательными предметами курса. И вотъ, предметъ вмѣненный ни во что, лишенный всякаго значенія въ учебномъ планѣ школы, долженъ тѣмъ не менѣе сообщать учащимся главнѣйшее право какое только можетъ быть предоставлено воспитанникамъ среднихъ учебныхъ заведеній,—право поступленія въ университеты!

Требованія эти не выдерживаютъ никакой критики, и могли имѣть смыслъ только какъ попытки испортить реформу. Сдѣлать хотя бы одинъ шагъ въ смыслѣ этихъ требованій, значило бы повергнуть наше учебное дѣло въ состояніе безнадежное, въ совершеннѣйшій хаосъ. Тѣмъ не менѣе агитація, происходившая въ Петербургѣ во время обсужденія проектовъ министра народнаго просвѣщенія въ государственномъ совѣтѣ, была такъ сильна что многіе защитники реформы чувствовали себя вынужденными помышлять о разныхъ сдѣлкахъ съ ея противниками.

Но то что̀ было направлено во вредъ дѣлу, обратилось въ пользу ему. Враждебная реформѣ агитація успѣла произвести разногласіе между членами государственнаго совѣта, но именно этимъ самымъ повела она къ торжественному изъявленію непоколебимой воли Державнаго Преобразователя. Какъ отмѣна крѣпостнаго права была по преимуществу личнымъ дѣломъ Государя Императора, такъ становится Его личнымъ дѣломъ этотъ актъ возрожденія русской народности, поставляющій ее въ условія образованія равныя съ самыми цивилизованными народами міра.

Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* обнародовано:

„Государь Императоръ, удостоивъ Собственноручнаго утвержденія проекты измѣненій и дополненія въ уставѣ гимназій и прогимназій, Высочайше утвержденномъ 19-го ноября 1864 года, а также штатовъ сихъ заведеній, въ разрѣшеніе возникшаго при обсужденіи сихъ „проектовъ въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта разногласія, Высочайше повелѣть соизволилъ:

„1. Не допускать, согласно съ нынѣ „дѣйствующими постановленіями, окончившихъ курсъ въ реальныхъ училищахъ ни „въ одинъ изъ факультетовъ университетовъ.

„2. Не превращать существующихъ классическихъ гимназій въ реальныя училища.“

Этими немногими словами рѣшены судьбы русскаго просвѣщенія. Сомнѣніямъ, вопросамъ и колебаніямъ положенъ предѣлъ.

Благимъ знаменіемъ для реформы было то что въ обсужденіи ея отъ начала до конца принималъ постоянное участіе Наслѣдникъ Престола, и что ходомъ дѣла заботливо руководилъ Августѣйшій Предсѣдатель государственнаго совѣта. Участіе Ихъ Высочествъ могущественно оградило это святое дѣло отъ всякихъ уступокъ и сдѣлокъ, и соблюло во всей чистотѣ его начала; оно же становится залогомъ прочности и дальнѣйшаго развитія реформы, отъ успѣха которой зависятъ судьбы нашего народа.

Не намъ воздавать хвалу за это великое дѣло обновленія и созиданія: ее воздастъ исторія, ее воздастъ каждый успѣхъ русской мысли, ее воздадутъ благословенія потомства.

№ 145.

Москва, 5-го Іюля.

Легитимисты понесли пораженіе на іюльскихъ выборахъ не потому чтобы другія партіи были сильнѣе ихъ; ихъ пораженіе объясняется тѣмъ что они были внутренно разстроены, смущены и парализованы. Мы не ошиблись замѣтивъ, при оцѣнкѣ этихъ выборовъ (№ 143), что рѣшеніе принятое графомъ Шамборомъ и выразившееся въ его манифестѣ подѣйствовало сокрушительно на его партію, которая на

первыхъ выборахъ оказалась столь сильною и одержала столь блистательныя побѣды. Хотя этотъ громогласный манифестъ, своего рода *Sillabus*, былъ изданъ послѣ выборовъ, но въ рядахъ легитимистовъ уже задолго было извѣстно о готовившейся грозѣ.

Первое извѣстіе о готовившемся манифестѣ сообщилъ въ своемъ кругу г. де-Жарнакъ, которому претендентъ лично передалъ въ разговорѣ свои предположенія. Узнавъ объ этомъ, къ герцогу Бордоскому отправились съ цѣлію разубѣдить его монсиньйоръ Дюпанлу и г. Казановъ де-Прадинъ, оба члены національнаго собранія; но они не успѣли поколебать его рѣшенія, и правая сторона постановила послать отъ себя офиціальную делегацію изъ трехъ членовъ, гг. де-Ларошфуко, де-Майлье и де-Гонто-Бирона, съ просьбой отложить обнародованіе манифеста, которое могло разстроить все ихъ дѣло; претендентъ принялъ ихъ очень вѣжливо, но объявилъ что намѣреніе его непоколебимо, и что онъ считаетъ своимъ долгомъ извѣстить Францію о своей вѣрности преданіямъ своего дома и своему знамени. Если вѣрить показанію *Paris Journal*, то этотъ манифестъ не только былъ извѣстенъ вліятельнымъ членамъ легитимистской партіи до появленія его въ *Union*, но уже раздавался въ видѣ брошюры въ департаментѣ Луаро-Шерскомъ.

Документу этому суждено было имѣть огромное значеніе: благодаря ему совершилось распаденіе легитимистской партіи, самой сильной изъ всѣхъ монархическихъ фракцій въ національномъ собраніи и единственной на которой опирались всѣ надежды сторонниковъ реставраціи. Вотъ замѣтка составленная на другой же день по обнародованіи манифеста вождями легитимистской партіи національнаго собранія, и появившаяся въ *Gazette de France*, главномъ органѣ легитимистовъ, откуда она была воспроизведена всѣми, какъ столичными такъ и провинціальными, легитимистскими газетами:

„Личныя побужденія графа Шамбора принадлежатъ исключительно ему. Какъ бы ни судили о нихъ, никто не откажетъ имъ въ характерѣ искренности, доходящей до самопожертвованія и заслуживающей общаго уваженія. И послѣ появленія этого важнаго документа, какъ и до появленія онаго, люди привязанные къ наслѣдственной и представительной монархіи, въ которой они видятъ гарантію безопасности страны, останутся преданы интересамъ Франціи и ея вольностямъ. Полные уваженія къ ея волѣ, они не отдѣляются отъ знамени ею избраннаго, — знамени прославленнаго мужествомъ ея солдатъ и ставшаго, въ противность кровавому стягу анархіи, знаменемъ общественнаго порядка.“

Замѣтка эта, какъ сообщаютъ полученныя нами сегодня французскія газеты, составляетъ предметъ всѣхъ разговоровъ въ Парижѣ и Версалѣ. Всѣ признаютъ въ ней совершеніе важнаго событія, распаденіе партіи, слѣдующее за отреченіемъ ея вождя. „И вождь, и партія,“ говоритъ *Siècle*, отъ 11-го іюля, „падаютъ съ достоинствомъ. Первый, проникнутый предразсудками своего воспитанія, откровенно сознается что для него семейныя преданія выше народной воли; послѣдніе съ такою же откровенностью объявляютъ что для нихъ народная воля выше всякаго семейнаго преданія. Болѣе рѣшительнаго разрыва быть уже не можетъ. Съ этой минуты у легитимизма нѣтъ ни вождя, ни знамени, и личный составъ его долженъ разсѣяться.“

Разрывъ между претендентомъ и его партіей, какъ сообщаютъ полученныя сегодня газеты, такъ рѣшителенъ что даже маркизъ де-Лаферте, самый близкій человѣкъ къ графу Шамбору, постоянно управлявшій его дѣлами во Франціи, отказался отъ этой должности, и всѣ лица составлявшія его канцелярію послѣдовали его примѣру.

Другой фактъ, имѣющій столь же важное значеніе, есть окончательный отказъ отъ слиянія обѣихъ Бурбонскихъ линій. Вотъ интересныя подробности объ этомъ дѣлѣ сообщаемыя въ *Journal de Paris*, признанномъ органѣ Орлеанскаго дома. „Всѣмъ памятна,“ говоритъ означенная газета, „та честная роль, которую играли легитимисты во время преній по вопросу объ отмѣнѣ законовъ объ изгнаніи. Безъ рѣшительнаго и энергическаго содѣйствія правой стороны друзья Орлеанскихъ принцевъ никогда не восторжествовали бы надъ упорствомъ лѣвой стороны и колебаніями г. Тьера.“ Въ благодарность за это положеніе правой стороны, Орлеанскіе принцы согласились исполнить ея желаніе и возобновить сношенія съ главой старшей линіи Бурбоновъ.

Графъ Парижскій объявилъ прежде всѣхъ что онъ посѣтитъ графа Шамбора тотчасъ же какъ только почва Франціи будетъ для него доступна. Прочіе Орлеанскіе принцы не дѣлали никакого формальнаго заявленія, но *Journal de Paris* ручается что они послѣдовали бы примѣру главы своего дома. И дѣйствительно, тотчасъ по прибытіи своемъ во Францію, графъ Парижскій извѣстилъ графа Шамбора что онъ желаетъ посѣтить его и просилъ назначить мѣсто свиданія, причемъ выразилъ желаніе чтобъ оно состоялось на почвѣ Франціи, предоставляя, впрочемъ, выборъ самому графу Шамбору. Глава старшей линіи задумывалъ въ это время обнародовать манифестъ, нынѣ уже извѣстный. Онъ понялъ что обнародованіе этого манифеста послѣ посѣщенія графа Парижскаго поставило бы этого принца и его друзей въ затруднительное положеніе; вслѣдствіе этого онъ поручилъ сказать графу Парижскому что онъ готовится принять *важное рѣшеніе* и проситъ отложить до того времени предположенное свиданіе. Когда появился манифестъ, то самые испытанные легитимисты, которые пользуются въ своей партіи наибольшимъ авторитетомъ, объявили что послѣ этого посѣщеніе графа Парижскаго не только не нужно, но даже было бы неумѣстно.

Такимъ образомъ, манифестъ графа Шамбора въ настоящую минуту усиливаетъ правительство Тьера. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Парижа, большинство распавшейся легитимистской партіи рѣшилось примкнуть къ партіи умѣренныхъ республиканцевъ, то-есть рѣшительныхъ сторонниковъ г. Тьера.

Сюда же, повидимому, рѣшился примкнуть и г. Гамбетта, который, какъ сообщаютъ тѣ же извѣстія, по прибытіи своемъ въ собраніе, имѣлъ въ боковой залѣ продолжительный и дружескій разговоръ съ г. Тьеромъ, свидѣтельствующій что онъ ни въ какомъ случаѣ не намѣренъ стать въ оппозицію къ правительству.

Всѣ вышеозначенные факты подтверждаются какъ французскими газетами, такъ и корреспонденціями изъ Парижа; они послѣдовали такъ быстро одинъ за другимъ что изумили самого г. Тьера, который, по слухамъ, на дняхъ сказалъ, обращаясь къ своимъ посѣтителямъ: „Думали вы когда-нибудь, господа, что графу Шамбору суждено было упрочить республику?“

№ 146.

Москва, 6-го іюля.

А.

Въ сегодняшнемъ № нашей газеты, въ извлеченіи изъ протокола засѣданія комитета по устройству политехнической выставки въ Москвѣ, читатели найдутъ интересное заявленіе директора канцеляріи морскаго министерства, К. А. Манна, о приготовленіяхъ которыя это министерство дѣлаетъ къ выставкѣ. Политехническая выставка, посвященная памяти Петра Великаго, создателя нашего флота, вызвало самое живое участіе Его Высочества Генералъ-Адмирала, и морской отдѣлъ выставки обѣщаетъ быть однимъ изъ наиболѣе интересныхъ. Морское министерство не пожалѣло средствъ и усилій. Торжественнымъ церемоніаломъ будетъ перевезенъ въ Москву ботикъ Петра Великаго. Морской музей удѣлитъ на выставку „все интересное“ изъ всѣхъ богатыхъ коллекцій по части исторіи мореходнаго дѣла въ Россіи. Роскошно будетъ представлено также современное состояніе морской техники; но особенно пріятно заявить то что морское вѣдомство полагаетъ воспользоваться выставкой какъ средствомъ оказать содѣйствіе развитію нашего коммерческаго флота. „Морское вѣдомство, заявилъ г. Маннъ, сознаетъ важность и необходимость для Россіи коммерческаго флота;“ представитель морскаго министерста выразилъ также сожалѣніе что „дѣло организаціи русскаго коммерческаго флота подвигается медленнѣе чѣмъ было бы желательно.“ Дабы способствовать съ своей стороны его скорѣйшему развитію, морское вѣдомство своимъ отдѣломъ по выставкѣ надѣется привлечь сочувствіе русскаго торговаго міра: оно вошло въ сношенія съ русскими частными заводами и верфями о присылкѣ моделей и образцовъ и ассигновало 10.000 р. на пріобрѣтеніе тѣхъ же предметовъ за границей, для чего этимъ лѣтомъ командируются нѣсколько лицъ.

Чѣмъ блистательнѣе будутъ представлены на выставкѣ всѣ отрасли морскаго дѣла, тѣмъ сильнѣе должны мы сознать чрезвычайную отсталость нашу въ нѣкоторыхъ изъ этихъ отраслей. Не только развитіе собственнаго торговаго флота, но и вообще все что касается коммерческаго

мореплаванія находится у насъ въ крайнемъ запущеніи. На нашихъ моряхъ нѣтъ мореходнаго благоустройства: они освѣщены крайне плохо; опасныя мѣста для плаванія очень скудно обозначены. Особенно дурно освѣщены наши берега въ Сѣверномъ и Восточномъ океанахъ. На всемъ прибрежьи Сѣвернаго океана имѣется у насъ лишь одинъ маякъ; въ Восточномъ, если не ошибаемся, только еще строится одинъ. Мореплаватели, какъ русскіе, такъ и иностранные, осаждаютъ морское министерство жалобами на неустройство нашихъ береговъ. Оно такъ велико и такъ стѣснительно для плаванія что единственная существующая у насъ большая морская компанія, Русское Общество Пароходства и Торговли, предлагаетъ казнѣ милліонъ рублей въ ссуду, съ тѣмъ чтобы берега нашихъ южныхъ морей были освѣщены сколько-нибудь порядочно.

Какимъ же образомъ могло удержаться подобное положеніе дѣлъ при несомнѣнной готовности морскаго министерства способствовать всѣми зависящими отъ него мѣрами развитію мореходнаго дѣла?

Это ближайшимъ образомъ произошло отъ недостатка средствъ и затѣмъ отъ общей постановки дѣла о реформѣ налоговъ. Гидрографическій департаментъ, завѣдующій освѣщеніемъ морей, входитъ въ составъ морскаго министерства. Вслѣдствіе множества жалобъ отъ русскихъ и иностранныхъ мореплавателей, морское министерство давно уже настаиваетъ въ министерствѣ финансовъ объ увеличеніи маячныхъ и корабельныхъ сборовъ необходимыхъ для приведенія въ порядокъ морскихъ береговъ. До сихъ поръ маяки содержатся у насъ въ значительной мѣрѣ на счетъ казны, а не тѣхъ судовъ которыя пользуются ими. Казна такъ сказать приплачиваетъ отъ себя часть маячныхъ сборовъ за всѣ приходящія въ наши порты и отходящія изъ нихъ суда. Освѣщеніе, ремонтъ и содержаніе маяковъ обходятся казнѣ 226.000 рублей въ годъ, не считая содержанія дирекцій и управленія ими. Маячные же сборы даютъ около 172.000 р. ежегодно. Между тѣмъ нѣтъ государства гдѣ маячные сборы были бы столь ничтожны какъ въ Россіи, не имѣющей на что освѣтить свои берега. Въ Англіи маячный сборъ, не считая портовыхъ, доковыхъ и другихъ корабельныхъ сборовъ, далъ въ 1866 году 226.000 фунт. стерл. въ Швеціи и Норвегіи сборъ на маяки доходитъ до 19 к. съ ласта; въ Даніи корабельные сборы назначены недавно до 70 к. съ ласта. Даже Турція собрала въ 1867 году 472.000 р. маячнаго сбора. У насъ же, съ конца прошлаго столѣтія, назначенъ корабельный сборъ въ размѣрѣ по 5 коп. съ ласта, а маячный сборъ еще меньше, и кромѣ того онъ взимается у насъ въ совершенномъ безпорядкѣ. Суда приходящія въ Петербургъ, Кронштадтъ и Нарву никакого маячнаго сбора не платятъ. Отъ него освобождены также суда въ Каспійскомъ и Бѣломъ моряхъ. Въ нѣкоторыхъ портахъ Балтійскаго прибрежья продолжаютъ дѣйствовать признанные русскимъ правительствомъ въ 1796—97 годахъ шведскіе законы, по которымъ взимается отъ $1^1/_2$ р. до 11 р. 20 к. маячнаго сбора съ каждаго судна, а составитъ это отъ $5^1/_2$ к. до $2^2/_4$ к. съ ласта. Въ портахъ Азовскаго и Чернаго морей маячный сборъ былъ назначенъ въ 1824 году по 25 руб. асс. съ судна, въ 1846 году онъ переложенъ на 7 р. 15 к., что составляетъ для судна въ 200 ластовъ $3^1/_2$ к., а въ 400 ластовъ только $1^3/_4$ к. съ ласта. Такихъ ничтожныхъ сборовъ не существуетъ нигдѣ.

Представленія морскаго министерства объ усиленіи маячныхъ и вообще корабельныхъ сборовъ начались еще въ 1859 году, и повели къ образованію особой коммиссіи при министерствѣ финансовъ. Восемь лѣтъ коммиссія собирала разныя справки, и лишь въ 1867 составленъ проектъ объ увеличеніи корабельныхъ сборовъ до 15 к. съ ласта. Но проектъ этотъ не дошелъ даже до государственнаго совѣта. Податная коммиссія при министерствѣ финансовъ сочла невозможнымъ высказаться за такое увеличеніе. Дѣло въ томъ что въ нашихъ портахъ, кромѣ корабельныхъ сборовъ поступающихъ въ казну, имѣется еще множество частныхъ сборовъ взимаемыхъ въ пользу городовъ, разныхъ учрежденій, сословій и даже лицъ. Самые разнообразные сборы существовали напримѣръ въ Ригѣ еще въ недавнее время. Податная коммиссія полагала что общая цифра сборовъ платимыхъ въ нашихъ портахъ должна быть довольно значительна, и что до собранія точныхъ и полныхъ свѣдѣній объ этихъ сборахъ надо оставить корабельный сборъ въ прежнемъ размѣрѣ 5 к. съ ласта, то-есть въ размѣрѣ какой былъ назначенъ еще въ концѣ прошлаго столѣтія.

Податная коммиссія смотрѣла на дѣло, очевидно, со своей спеціальной, финансовой точки зрѣнія.

Мы уже сообщали что морское министерство признало необходимымъ образовать особую коммиссію, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Посьета, для установленія одинаковаго маячнаго сбора. Съ своей стороны министерство финансовъ, какъ мы сообщали тогда же, командировало этимъ лѣтомъ въ южные и балтійскіе порты своихъ чиновниковъ для собранія свѣдѣній о портовыхъ сборахъ и вообще о портовомъ хозяйствѣ.

Приведеніе въ порядокъ освѣщенія морей вовсе не требуетъ такого обременительнаго увеличенія корабельныхъ сборовъ какое нельзя было бы принять безъ подробнаго изслѣдованія всѣхъ сборовъ въ портахъ. На фрахтахъ за одинъ хлѣбъ приходящіе къ намъ суда сбираютъ теперь свыше 45 милл. р. с. въ годъ. На устройство новыхъ маяковъ и гаваньскихъ огней требуется около 2.750.000 р., и содержаніе ихъ обойдется около 165.000 р. При сборѣ около 30 к. съ ласта, что дастъ 670.000 р. ежегодно (это составитъ лишь $1^1/_2\%$ фрахтовъ съ одного вывознаго хлѣба), будутъ покрыты годовые расходы на освѣщеніе морей и въ небольшое число лѣтъ погасится сумма займа на устройство новыхъ маяковъ. Если же сдѣлать заемъ болѣе долгосрочнымъ, то часть сборовъ можно удѣлить на содѣйствіе развитію мореходнаго дѣла, напримѣръ на преміи за постройку судовъ.

Параллельная работа по одному и тому же вопросу двухъ коммиссій: податной состоящей при министерствѣ финансовъ и коммиссіи генералъ-адъютанта Посьета при морскомъ министерствѣ, еще разъ доказываетъ справедливость уже неоднократно сдѣланнаго нами замѣчанія о неудобствахъ разработки податной реформы въ коммиссіи состоящей при одномъ министерствѣ финансовъ. Реформа налоговъ—дѣло слишкомъ сложное; она затрогиваетъ интересы ввѣренные попеченію всѣхъ вѣдомствъ. Гораздо менѣе сложныя реформы, крестьянская, судебная, городовая и пр. вырабатывались въ коммиссіяхъ состоявшихъ при центральномъ законодательномъ учрежденіи, а не при отдѣльномъ вѣдомствѣ.

Б.

Нѣкто „кандидатъ математическихъ наукъ,“ Ѳ. Баталинъ, заявилъ о себѣ въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* что ему „стыдно, какъ реалисту и лицу получившему высшее математическое образованіе, выводить какія-либо заключенія на данныхъ завѣдомо невѣрныхъ.“

Этотъ получившій высшее математическое образованіе реалистъ, всего пять лѣтъ тому назадъ сошедшій со школьной скамейки С.-Петербургской 5-й гимназіи, почтилъ своимъ возраженіемъ одну изъ нашихъ замѣтокъ въ № 120 *Московскихъ Вѣдомостей*, именно ту въ которой упоминается его имя. По свидѣтельству г. Баталина, будто бы стыдящагося основывать свои заключенія на невѣрныхъ данныхъ, замѣтку эту помѣстилъ въ № 120 нашей газеты не кто иной какъ *„чиновникъ министерства народнаго просвѣщенія, г. Георгіевскій,“* и притомъ, г. Георгіевскій говоритъ де въ этой замѣткѣ не просто отъ своего имени, а отъ имени министерства народнаго просвѣщенія! (См. № 171 *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*).

„Реалистъ получившій высшее математическое образованіе“ не просто высказываетъ догадку, но съ безпримѣрнымъ даже въ нашей печати безстыдствомъ говоритъ положительно такъ какъ еслибы имя г. Георгіевскаго было дѣйствительно подписано подъ статьею. Но еслибы въ самомъ дѣлѣ г. Георгіевскій былъ авторъ замѣтки уязвившей этого „реалиста получившаго высшее математическое образованіе,“ то любопытно было бы знать какимъ способомъ довѣдался онъ объ этомъ? Перлюстраціей нашей почтовой корреспонденціи? Или посредствомъ похищенія рукописи?

Но „реалистъ получившій высшее математическое образованіе“ не могъ никакимъ реальнымъ путемъ дойти до своего убѣжденія. Г. Георгіевскій столько же авторъ нашей замѣтки сколько и самъ г. Баталинъ, и еще менѣе, потому что сей послѣдній по крайней мѣрѣ подалъ поводъ къ ней и потому былъ косвеннымъ виновникомъ ея. Но реалистъ якобы стыдящійся „выводить какія-либо заключенія на данныхъ завѣдомо невѣрныхъ“ придумалъ г. Георгіевскаго дабы привести нашу замѣтку въ связь съ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Онъ сдѣлалъ завѣдомо

ложное заключеніе основывалось на данныхъ завѣдомо невѣрныхъ. Правдивому „реалисту“ захотѣлось пошутить и выставить нашу замѣтку въ смыслѣ враждебномъ министерству народнаго просвѣщенія: въ ней будто бы изобличается это министерство въ невѣрности статистическихъ данныхъ, и вотъ „реалисту“ показалось очень пикантнымъ вывести лицо служащее по министерству народнаго просвѣщенія его изобличителемъ! Но почему въ этомъ случаѣ выборъ его палъ на г. Георгіевскаго, почему не на другаго, почему не на г. Воронова, который тоже чиновникъ министерства народнаго просвѣщенія, притомъ „реалистъ,“ не менѣе г. Баталина?

Господамъ правдивымъ реалистамъ понадобилось сказать будто въ № 120 *Московскихъ Вѣдомостей* „г. Георгіевскій „говоритъ что министерство народнаго про„свѣщенія никогда не признавало данныя „напечатанныя въ *Журналѣ Министер„ства Народнаго Просвѣщенія*“ (о числѣ лицъ кончающихъ курсъ въ гимназіяхъ) „за абсолютно вѣрныя, но всегда, напро„тивъ, сѣтовало на ненадежнось ихъ.“ Эти данныя невѣрны по сознанію де самого министерства, а вѣрны „математическія“ вычисленія г. Баталина, по которымъ успѣшность преподаванія въ гимназіяхъ совершенно ничтожна. Общій же выводъ изъ всего разглагольствія о невѣрности статистическихъ данныхъ долженъ быть тотъ что „вся теорія о пре„имуществахъ классическаго образованія „предъ реальнымъ основана на такихъ же „шаткихъ и завѣдомо невѣрныхъ данныхъ.“

Мы уже разъ согласились съ г. Баталинымъ что именовавшіяся гимназіями реальныя школы, къ которымъ относятся помянутыя статистическія данныя, были дѣйствительно школы ни къ чему непригодныя. Статьи г. Баталина (см. *С.-Петербургскія Вѣдомости* № 147 и 171), который воспитывался въ одной изъ школъ этого сорта служатъ нагляднымъ тому доказательствомъ болѣе убѣдительнымъ чѣмъ какія бы то ни было статистическія данныя. Совершенная негодность этихъ школъ, портившихъ подраставшія поколѣнія, и заставляетъ всего болѣе радоваться рѣшенному нынѣ преобразованію гимназій, она-то всего болѣе и говоритъ противъ сохраненія на будущее время тѣхъ „гимназій“ за которыя такъ упорно стоятъ руководители *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*.

№ 147.

Москва, 7-го іюля.

Извѣстно что городъ Москва выдаетъ двумъ здѣшнимъ театрамъ ежегодную субсидію въ 57.000 р., и что въ началѣ нынѣшняго года Московская Дума, чрезъ г. министра внутреннихъ дѣлъ, ходатайствовала предъ г. министромъ Императорскаго Двора о сложеніи съ города этого расхода. Дума мотивировала свое ходатайство тѣмъ что по дошедшимъ до нея свѣдѣніямъ расходы Императорскихъ театровъ въ Москвѣ, въ настоящее время, вполнѣ покрываются доходами съ посѣтителей. Въ засѣданіи Московской Думы 8-го іюня было сообщено гласнымъ что г. министръ Двора въ просьбѣ Думѣ отказалъ, прибавивъ что и въ настоящее время, какъ прежде, Императорскіе московскіе театры покрываютъ свои расходы лишь при пособіи особыхъ суммъ, ежегодно отпускаемыхъ изъ кабинета Его Величества и изъ государственнаго казначейства, а потому не могутъ обходиться безъ тѣхъ 57,000 р., которые на этотъ предметъ вноситъ городъ Москва. Вопросъ о городской субсидіи театрамъ повидимому, однако, нельзя считать вполнѣ рѣшеннымъ. Именно, г. министръ внутреннихъ дѣлъ потребовалъ „доставленія разъясне„ній о тѣхъ заслуживающихъ несомнѣн„наго довѣрія данныхъ, на которыхъ бы„ло основано Общею Думой заключеніе „объ избыткахъ въ доходахъ московскихъ „театровъ.“

Вслѣдствіе этого Дума снова передала вопросъ этотъ на разсмотрѣніе финансовой коммиссіи.

Нѣтъ сомнѣнія что въ принципѣ всякій городъ, а тѣмъ болѣе столичный, въ бюджетѣ своего хозяйства долженъ заботиться не только объ удовлетвореніи матеріальныхъ общественныхъ нуждъ, но также и потребностей эстетическихъ, и что обширной, богатой и древней Москвѣ приличествуетъ не только сочувствовать развитію искусства въ ея стѣнахъ, но и нести жертвы, гдѣ это окажется необходимымъ, для содѣйствія такому развитію. Если-бы театры вообще не могли существовать безъ субсидій, то всякій городъ гдѣ есть театры былъ бы обязанъ въ интересѣ умственнаго и нравственнаго развитія своихъ жителей доставлять театрамъ суммы соотвѣтствующія ихъ дефицитамъ.

Но никакъ нельзя допустить чтобы экономическія условія въ которыя поставлено драматическое искусство, или самое свойство такихъ предпріятій какъ театры, обусловливали въ послѣднихъ хроническіе неизлѣчимые дефициты; нельзя утверждать чтобы театръ только тамъ могъ существовать гдѣ находитъ щедрое меценатство. Совершенно напротивъ, любовь къ театральнымъ представленіямъ такъ распространена во всѣхъ цивилизованныхъ націяхъ что наплывъ публики къ зрѣлищамъ этого рода повсюду весьма великъ, что повсюду существуетъ обширный классъ людей для которыхъ театръ составляетъ насущную потребность, что самая дороговизна этого удовольствія (сравнительно со многими другими) не можетъ уменьшить его популярность, и что поэтому во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ, въ томъ числѣ и въ нашемъ отечествѣ, театры дѣлаютъ огромные сборы. Содержаніе театра составляетъ одну изъ выгоднѣйшихъ спекуляцій для частной предпріимчивости: значительность риска (котораго нельзя отрицать въ предпріятіяхъ этого рода) вознаграждается вѣроятностью крупныхъ, нерѣдко колоссальныхъ барышей. Въ виду такого факта какъ театры всей Европы и Америки, хозяйство которыхъ по большей части находится въ цвѣтущемъ состояніи, ихъ же содержатели, начавъ нерѣдко съ одними долгами, наживаютъ значительныя состоянія, нельзя не остановиться съ недоумѣніемъ на томъ фактѣ что два изъ русскихъ театровъ, находящіеся въ столицѣ многолюдной и богатой, страдаютъ постояннымъ дефицитомъ котораго не могли устранить даже такія средства какъ неожиданный и по истинѣ исполинскій успѣхъ здѣшней италіянской оперы послѣднихъ трехъ лѣтъ. Можно съ увѣренностью сказать что такимъ же, если не большимъ, дефицитомъ страдаютъ и петербургскіе театры, также получающіе субсидію отъ города, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ нежели московскіе. Какъ не пожелать чтобы подобная аномалія прекратилась, чтобы хозяйство нашихъ театровъ изъ коихъ нѣкоторые обладаютъ великолѣпнымъ персоналомъ и давно-установившимся сочувствіемъ публики, сравнилось наконецъ съ хозяйствомъ всѣхъ прочихъ театровъ въ мірѣ?

Нѣтъ никакой органической причины которая бы обрекала наши столичные театры пробавляться щедротами казны и города; которая бы ставила ихъ въ необходимость ревниво охранять свои исключительныя права на денежныя пособія, возбуждающія неудовольствіе и жалобы со стороны тѣхъ на кого падаетъ тяжесть этихъ пособій; которая бы осуждала ихъ на всегдашнее безсиліе и бѣдность, на постоянныя столкновенія съ интересами другихъ учрежденій и всего общества. Весь корень ненормальнаго положенія, столь явственно обозначеннаго въ отвѣтѣ г. министра Двора Московской Думѣ, заключается въ казенной монополіи которою до сихъ поръ пользуются наши столичные театры. Они вдвойнѣ страдаютъ оттого что находятся въ рукахъ казеннаго управленія и оттого что ограждены монополіей. Нѣтъ нужды снова доказывать здѣсь то что такъ многократно доказывалось, а именно: что казенное управленіе предпріятіемъ носящимъ коммерческій характеръ никогда не можетъ сравниться ни въ предусмотрительности, ни въ изобрѣтательности и изворотливости, ни въ энергіи, ни въ экономіи, съ управленіемъ частнымъ, и что самый счастливый выборъ чиновниковъ безсиленъ бороться съ этими прирожденными недугами управленія, лично не заинтересованнаго въ успѣхѣ своего дѣла и относящагося къ нему пожалуй и безкорыстно, пожалуй и добросовѣстно, но дилеттански. Этого мало: для казеннаго театра къ этому первому недостатку присоединяется еще другой. Онъ не только находится въ рукахъ бюрократіи, но еще искусственно огражденъ отъ всякой конкурренціи. Лишенный стимула борьбы съ соперниками, лишенный оживляющаго и укрѣпляющаго дѣйствія свободнаго соперничества дарованій и призваній, казенный театръ воспитываетъ въ своей тепличной атмосферѣ всѣ недостатки казеннаго управленія и сообщаетъ имъ такіе огромные размѣры, какихъ бы они не могли принять безъ монополіи. Едва ли можетъ быть болѣе разительный примѣръ контраста между казеннымъ и частнымъ театральнымъ предпріятіемъ какъ исторія московской оперы за послѣдніе пять лѣтъ. Театръ давалъ одни убытки пока не призвалъ въ свою среду иниціативы частнаго импрезаріо. Едва только былъ приглашенъ импрезаріо, съ которымъ казна рѣшилась дѣлить барыши, какъ мѣсто огромныхъ убытковъ заняли огромные остатки; но случилось такъ что всѣ эти остатки составили льви-

ную долю импрезаріо, а казна по прежнему осталась съ одними убытками, привычными ей и традиціонными.

Мы не понимаемъ въ силу какихъ соображеній театры наши до сихъ поръ сохраняютъ устарѣлую привилегію, которая могла бы быть уничтожена не задѣвая ни одного интереса. Есть реформы требующія жертвъ отъ государства, общества, частныхъ лицъ; есть реформы которыя не могутъ обойтись безъ хирургическихъ операцій, болѣзненно врѣзающихся въ живое общественное тѣло. Но представленіе театровъ частной, свободно конкуррирующей предпріимчивости не имѣетъ этого страшнаго характера; оно послужило бы къ общему удовольствію и къ общей выгодѣ. Кто желаетъ прежде всего процвѣтанія искусствъ, соединяющихъ свои силы въ театрѣ, тотъ съ восторгомъ встрѣтитъ мѣру открывающую широкое поприще силамъ и дарованіямъ, нынѣ искусственно стѣсняемымъ. Кто выше всего ставитъ интересъ государственнаго хозяйства, тотъ конечно обрадуется мѣрѣ, благодаря которой прекратится значительный и непроизводительный расходъ, ежегодно производимый на предметъ при нормальномъ порядкѣ вещей вовсе не требующій никакихъ расходовъ, а напротивъ приносящій доходъ. Наконецъ, кто сочувствуетъ тѣмъ частнымъ и общественнымъ интересамъ которые теперь обязаны нести часть тяжести дорогаго казеннаго управленія, тотъ признаетъ мудрость реформы освобождающей бюджеты нашихъ столичныхъ городовъ отъ расхода ненужнаго и легко устранимаго, и тѣмъ самымъ создающей новые источники для расходовъ столь настоятельно требуемыхъ цѣлями народнаго просвѣщенія.

Съ монополіей казеннаго театра не должно смѣшивать права правительственнаго контроля надъ театрами, права цензуры. Театральная цензура существуетъ повсюду; ни одно государстно не можетъ допустить чтобы на подмосткахъ театровъ публично исполнялись піесы возмутительнаго или развратительнаго свойства; желательно было бы чтобы ни одно государство не допускало публичныхъ зрѣлищъ оскорбляющихъ чувство нравственности и стыда и разчитанныхъ на самые дурные и и постыдные инстинкты. Къ сожалѣнію, театральная цензура въ послѣднемъ отношеніи повсюду снисходительнѣе чѣмъ въ первомъ, и даже могущественная эгида казенной монополіи не всегда охраняетъ сцену отъ вторженія элементовъ позорящихъ и унижающихъ ее. Ясно что предоставленіе частнымъ лицамъ права открывать и содержать театры нисколько не ослабитъ надзора театральной цензуры. Сколько бы ни было частныхъ театровъ, правительство всегда будетъ имѣть средства не допускать до представленія произведенія предосудительнаго въ томъ или другомъ отношеніи.

Мы полагаемъ что полная свобода конкурренціи на поприщѣ театральныхъ предпріятій сообщитъ нашимъ театрамъ доходность и прибыльность, на отсутствіе которыхъ теперь слышатся жалобы изъ офиціальныхъ сферъ. Пусть останутся театры, которые, въ виду особыхъ заслугъ своихъ предъ отечественнымъ искусствомъ, особенной серіозности своихъ задачъ и высоты художественнаго уровня будутъ удостоены большей или меньшей денежной субсидіи изъ государственнаго казначейства. Пусть такіе театры будутъ почтены именованіемъ Императорскихъ; но пусть хозяйство ихъ будетъ предоставлено энергіи и таланту частныхъ предпринимателей, и пусть на ряду съ ними свободно дѣйствуютъ театры не гарантированные и обязанные въ самихъ себѣ искать залога прочности своего существованія и преуспѣянія.

№ 148.

Москва, 8-го іюля.

Франціи предстоитъ предпринять много реформъ, но ни одна не имѣетъ для нея столько важности и не представляетъ такого интереса для другихъ странъ какъ проектъ децентрализаціи обсуждаемый теперь въ версальскомъ національномъ собраніи. Изъ всѣхъ задачъ выпавшихъ на долю этого собранія, децентрализація безспорно есть самая трудная, но за то также и самая важная.

Мѣстное самоуправленіе есть дѣло столь непривычное для Французовъ что весьма многіе и теперь смотрятъ съ сомнѣніемъ и недовѣріемъ на попытку установить его. Но, съ другой стороны, теперь и въ самой Франціи нѣтъ недостатка въ людяхъ видящихъ въ истинномъ свѣтѣ причины частыхъ потрясеній коимъ подвергалась эта

страна. „Мы неоднократно дѣлали попытки парламентскаго правленія“, говорилъ герцогъ Деказъ въ засѣданіи 7-го іюля, „и оно не удавалось. Оно давало намъ „краткіе періоды благоденствія и спокойствія; оно не могло дать намъ прочность, „потому что прочность можетъ быть результатомъ только довѣрія и общаго участія. А довѣрія и общаго участія не „было, потому что нашимъ учрежденіямъ не доставало общественной инціативы...“ Легкость съ какою быстро смѣнялись во Франціи, на глазахъ живущаго поколѣнія, конституціонная монархія, республика, имперія, свидѣтельствуетъ что всѣ эти перемѣны происходили на поверхности, нація была къ нимъ равнодушна. Административная машина переходила изъ рукъ въ руки и получала названіе то республики, то монархіи, а страна оставалась внѣ этой игры, только расплачиваясь за игравшихъ. Вотъ онѣ, эти бумажныя конституціи! О какихъ правахъ не было трактовано въ палатахъ французскихъ, какихъ вопросовъ не поднималось въ нихъ! Но народъ былъ лишенъ всякаго самоуправленія, и каждый новый *режимъ* старался только усилить страшную централизацію управленія, которая была истинною пагубой Франціи. Для прочности общественнаго порядка необходимо чтобъ онъ покоился на твердомъ фундаментѣ широкаго мѣстнаго самоуправленія, которое пріучаетъ людей заботиться о собственныхъ нуждахъ и развиваетъ духъ общественной инціативы. Центральная власть, являясь въ образѣ легіона чиновниковъ, отъ префекта до сельскаго сторожа, должна отвѣтствовать за все: ничто не ставится ей въ заслугу, а все требуется отъ нея какъ по праву. Самое изобиліе бюрократическихъ агентовъ усугубляетъ опасность, какъ справедливо указалъ въ версальскомъ собраніи г. Родо. По его вычисленію, во Франціи имѣется около 600.000 чиновниковъ, а число искателей казенныхъ должностей должно быть еще гораздо больше. Зло которое они дѣлаютъ падаетъ на правительство, а оно между тѣмъ не въ состояніи удовлетворить всѣхъ просьбъ о мѣстахъ и повышеніяхъ. И вотъ, съ теченіемъ времени, всѣ эти искатели мѣстъ и наградъ становятся недовольными и легко вербуются въ ряды революцій.

Самый проектъ предполагаемыхъ для Франціи мѣстныхъ учрежденій свидѣтельствуетъ какъ много отстала въ этомъ отношеніи Франція отъ другихъ странъ. Коммиссія децентрализаціи, выработавшая проектъ новаго устройства генеральныхъ совѣтовъ, въ своемъ докладѣ часто указываетъ на примѣръ Бельгіи и Швейцаріи. Она могла бы въ иныхъ случаяхъ указать и на примѣръ Россіи, гдѣ уже два трехлѣтія дѣйствуютъ земскія учрежденія болѣе самостоятельныя чѣмъ генеральные совѣты Франціи при всѣхъ ея правительствахъ. Теперь самостоятельность генеральныхъ совѣтовъ предполагается усилить весьма значительно.

Коммиссія децентрализаціи предстояло много труда. Три подробные плана были ей предложены: одинъ депутатами лѣвой стороны, гг. Маньеномъ и Бетмономъ; другой депутатомъ правой стороны, г. Родо. Оба эти плана были весьма радикальны: они предполагали отнять у префекта администрацію департамента и поручить ее лицу избираемому генеральнымъ совѣтомъ.

Третій планъ г. Савари, менѣе радикальный, былъ принятъ коммиссіей и предлагается ею, съ нѣкоторыми измѣненіями, на утвержденіе палаты. Сущность проекта заключается во 2-мъ пунктѣ, постановляющемъ учрежденіе департаментской коммиссіи составляемой посредствомъ выборовъ генеральнымъ совѣтомъ. Коммиссія эта имѣетъ руководить дѣйствіями префекта и контролировать ихъ. Кромѣ того, на нее возлагаются нѣкоторыя важныя обязанности нынѣ поручаемыя префекту или совѣту префектуры. Эта идея департаментской коммиссіи заимствована изъ Бельгіи гдѣ постоянная депутація провинціальнаго совѣта принимаетъ прямое участіе въ мѣстной администраціи въ томъ смыслѣ что собственною властью издаетъ распоряженія и завѣдуетъ провинціальными расходами. Въ Бельгіи губернаторъ провинціи участвуетъ въ этой депутаціи, имѣетъ въ ней голосъ какъ представитель центральной администраціи, но исполненіе не всегда поручается ему одному. Коммиссія децентрализаціи не рѣшилась учредить такую постоянную коммиссію, и оставила исполнительную власть въ рукахъ префекта, но съ нѣкоторыми ограниченіями, а обсужденіе и рѣшеніе различныхъ мѣръ и контроль надъ ихъ исполненіемъ предоставила генеральнымъ совѣтамъ и замѣняющей ихъ департаментской коммиссіи.

Дѣйствіе этого механизма представляет-

ся въ слѣдующемъ видѣ. Генеральные совѣты избираются на девять лѣтъ, и третья часть ихъ возобновляется каждое трехлѣтіе, съ правомъ перевыбора выходящихъ членовъ. Совѣты имѣютъ ежегодно двѣ обыкновенныя сессіи. Первая открывается непремѣнно въ августѣ, на срокъ не болѣе мѣсяца, вторая на двѣ недѣли въ срокъ указанный самимъ генеральнымъ совѣтомъ въ первую сессію. Кромѣ того, совѣты могутъ быть созываемы въ чрезвычайныя сессіи или декретомъ главы исполнительной власти, или по инищіативѣ департаментской коммиссіи, или по письменному требованію обращенному къ президенту двумя третями членовъ. Префектъ имѣетъ входъ въ совѣтъ и присутствуетъ при обсужденіяхъ, за исключеніемъ только засѣданій когда происходитъ повѣрка его отчетовъ. Засѣданія генеральныхъ совѣтовъ публичны и отчеты о нихъ могутъ быть сообщаемы въ газетахъ. Распущеніе ихъ можетъ послѣдовать не иначе какъ на основаніи закона.

Сравнительно съ прежнимъ дѣятельность генеральныхъ совѣтовъ становится свободнѣе въ томъ смыслѣ что имъ предоставляется окончательное постановленіе по многимъ вопросамъ, въ коихъ прежде требовалось утвержденіе верховной власти, какъ то по пріобрѣтенію и управленію департаментскими имуществами, по составленію плановъ департаментскихъ работъ, по проведенію дорогъ и мн. др. По другимъ предметамъ постановленіе генеральныхъ совѣтовъ, въ силу статьи 49 проекта, подлежитъ исполненію, если только таковое не будетъ пріостановлено мотивированнымъ декретомъ въ трехмѣсячный срокъ по закрытіи сессіи. Статьей 45-ю дается генеральнымъ совѣтамъ право, котораго они прежде не имѣли, назначать и увольнять всѣ лица занимающія должности съ окладомъ изъ департаментскаго фонда. Статьей 51-ю предоставляется генеральнымъ совѣтамъ право выражать желанія по всѣмъ вопросамъ касающимся общаго интереса страны.

Въ промежуткахъ между сессіями дѣятельность генеральныхъ совѣтовъ по обсужденію мѣръ и по контролю за ихъ исполненіемъ передается, какъ уже сказано, избираемой ежегодно совѣтами департаментской коммиссіи состоящей по меньшой мѣрѣ изъ четырехъ членовъ и не болѣе какъ изъ семи. Президентъ оной назначается самимъ генеральнымъ совѣтомъ также ежегодно изъ членовъ коммиссіи. Департаментская коммиссія собирается не менѣе раза въ мѣсяцъ въ сроки опредѣляемые ею самою, и члены ея не получаютъ жалованья, но генеральные совѣты могутъ, по своему усмотрѣнію, опредѣлять вознагражденіе. Префектъ обязывается являться въ департаментскую коммиссію по ея требованію и доставлять ей всѣ свѣдѣнія по дѣламъ ей подвѣдомымъ, а также въ началѣ каждаго мѣсяца представлять отчетъ о полученіяхъ и тратахъ. Департаментская коммиссія ведетъ дѣла переданныя ей генеральнымъ совѣтомъ въ предѣлахъ даннаго ей полномочія и въ началѣ каждой обычной сессіи представляетъ совѣту докладъ о положеніи департамента и всѣ предложенія кототорыя считаетъ полезными. Въ случахъ столкновенія между департаментскою коммиссіей и префектомъ, окончательное постановленіе принадлежитъ генеральнымъ совѣтамъ.

Кромѣ того, департаментской коммиссіи передается пользованіе всѣми правами присвоенными нынѣ префектамъ относительно общинъ, благотворительныхъ заведеній, фабрикъ и консисторій; касательно пріобрѣтеній, отчужденій, обмѣна, раздѣловъ, сдѣлокъ, арендъ, дарственныхъ записей и завѣщаній по имуществамъ общинъ; затѣмъ касательно отмѣны мѣропріятій муниципальныхъ совѣтовъ, утвержденія ихъ бюджетовъ и пр.; и вообще департаментской коммиссіи передается вся админисртативная опека надъ общинами и благотворительными заведеніями нынѣ присвоенная префектамъ.

Изъ этого сжатаго очерка проекта реформы читатели могутъ видѣть сколько интересныхъ вопросовъ возбуждаюся этою мѣрой. Теперь мы ограничиваемся этимъ очеркомъ, имѣя въ виду по заключеніи преній сообщить нашимъ читателямъ какой участи подверглись различныя статьи этого проекта въ собраніи, и какъ отнеслись къ нему различныя партіи. Не пускаясь въ разборъ, не можемъ не замѣтить только что нѣкоторыя статьи, какъ напримѣръ предоставленіе генеральнымъ совѣтамъ права офиціально заявлять политическія желанія, явно бросаются въ глаза какъ излишнія, ибо этимъ генеральные совѣты будутъ только отвлекаться отъ своей полезной дѣятельности въ сферу вовсе имъ несвойственную. Заявленіе желаній по предметамъ общаго интереса для всей страны

и безъ того принадлежитъ по праву представителямъ страны въ палатѣ въ которую могутъ быть также представляемы всякаго рода петиціи.

Въ палатѣ, новый законъ, по всему вѣроятію пройдетъ во всѣхъ своихъ существенныхъ частяхъ. По крайней мѣрѣ статья 2-я объ учрежденіи департаментской коммиссіи была принята въ проектѣ коммиссіи, хотя многіе, и въ томъ числѣ министръ внутреннихъ дѣлъ, возражали противъ нея, опасаясь слишкомъ большого ослабленія власти префекта.

№ 149.

Москва, 9-го іюля.

Послѣдніе бюллетени побѣдъ которыя начинаетъ одерживать холера надъ населеніемъ Москвы естественно возбуждаютъ въ публикѣ тревожное чувство. Грозный бичъ усиливается, хотя все еще его размѣры далеко не тѣ которые онъ имѣлъ въ такъ-называемые „холерные“ годы, и которые не только достигнуты, но и превзойдены въ Тамбовѣ. Кто можетъ поручиться за ближайшее будущее? Но въ виду жертвъ ежедневно похищаемыхъ смертью, можемъ ли мы сказать себѣ со свѣтлымъ чувствомъ исполненнаго долга что мы сдѣлали все для отвращенія или уменьшенія разрушительной силы болѣзни? Человѣческая предусмотрительность не въ силахъ уничтожать заразительныя и эпидемическія болѣзни, но она можетъ ограничивать ихъ распространеніе. Самые удобные разсадники заразъ — большіе города; здѣсь соединяются всѣ условія сокращающія человѣческую жизнь и обставляющіи человѣческое здоровье постоянною опасностію. Нигдѣ такъ не требуются разнообразныя и энергическія мѣры въ интересахъ здоровья населенія и бдительный надзоръ за исполненіемъ этихъ мѣръ, какъ въ большихъ городахъ. Доказательство у насъ на лицо въ Носовской фабрикѣ. Она была тщательно очищена, и эти усилія увѣнчались самымъ лучшимъ успѣхомъ; холера тамъ прекратилась. Усиленіе холеры въ Москвѣ, замѣчаемое въ послѣдніе дни, да послужитъ напоминаніемъ что требуется усилить и внимательную заботливость объ общественномъ здравіи, заботливость не только относительно ближайшаго дня, но и болѣе отдаленнаго будущаго.

Неужели такъ всегда и должно остаться чтобы первымъ впечатлѣніемъ встрѣчающимъ въѣзжающихъ въ Москву въ одну изъ заставъ было ѣдкое и удушливое зловоніе которое такъ и охватываетъ ихъ? Такое зловоніе царитъ кругомъ всего города, за исключеніемъ мѣстностей около Тверской и Сокольнической заставъ, и происходитъ отъ способа очистки нечистотъ котораго доселѣ держатся въ нашемъ городѣ. Москва окружена кольцомъ складовъ гніющихъ человѣческихъ изверженій, отравляющихъ и пораждающихъ вредные міазмы. Но огромное количество нечистотъ не вывозится изъ города даже и этимъ нехитрымъ способомъ; стóитъ пройти по любой изъ московскихъ улицъ, стóитъ заглянуть въ любой дворъ большаго дома чтобъ увидѣть кучи навоза и иныхъ нечистотъ, спокойно лежащихъ на своихъ мѣстахъ и подвергающихся всѣмъ послѣдствіямъ атмосферическихъ перемѣнъ. Сухіе жары, обыкновенно господствующіе въ Москвѣ въ лѣтнее время, превращаютъ эти нечистоты въ мельчайшую пыль, которая затѣмъ и наполняетъ улицы, площади, дворы и комнаты домовъ. У насъ господствуетъ способъ мощенія, при которомъ камни вновь положенные посыпаются густымъ слоемъ песку; неудивительно что при сухой погодѣ и сильномъ вѣтрѣ Москва укутывается въ непроглядную пелену пыльныхъ тучъ, и что не на однѣхъ окраинахъ города, гдѣ начинается шоссе, а въ его центрѣ, какъ напримѣръ на Театральной площади, бушуютъ иногда такіе тифоны пыли, сквозь которые нельзя разглядѣть предметы на разстояніе пятидесяти шаговъ. Пѣшеходы московскихъ улицъ знаютъ какое отвратительное зловоніе часто вырывается изъ воротъ иного на видъ добропорядочнаго дома. Запахъ этотъ можетъ сравниться только съ тѣмъ который господствуетъ въ звѣринцахъ. Вообще почти нѣтъ въ Москвѣ мѣста которое бы осталось нетронутымъ общею заразой неопрятности и безпечности. Несмотря на то что собственно такъ-называемыя нечистоты свозятся за городъ, мы не задумались и Москву-рѣку (не говоря уже объ Яузѣ) превратить въ стокъ нечистотъ, и рѣка которая при иномъ содержаніи могла бы служить украшеніемъ города и мѣстомъ здороваго купанья, теперь вмѣщаетъ въ своихъ помутившихся водахъ грязь съ безчисленныхъ фабрикъ и красиленъ и нечи-

стоты изъ отхожихъ мѣстъ. Большинство прудовъ которыми Москва такъ обильна испытало участь еще худшую нежели Москва-рѣка и Яуза. Лѣтній видъ прудовъ приводитъ наблюдателя въ недоумѣніе. Это, за малыми исключеніями, не пруды, а скорѣе болота покрытыя тиной и болотными растеніями; окрестные жители бросаютъ въ нихъ все что имъ вздумается.

Припоминая все это, нельзя однако-же не сказать что Москва находится въ самыхъ благопріятныхъ санитарныхъ условіяхъ, какъ по своему природному положенію на мѣстности холмистой и вообще здоровой, такъ и по способу своей постройки, неудобному въ другихъ отношеніяхъ, но выгодному въ отношеніи гигіеническомъ. Московскій Кремль, московскіе бульвары, обиліе садовъ, обширные дворы чуть не при каждомъ домѣ, система водосточныхъ трубъ осушившая городъ и скрывшая Неглинную, водопроводы снабжающіе городъ превосходною водой—важнымъ условіемъ общественнаго здоровья, особенно во время эпидемій,—все это такія особенности Москвы которыя рѣдко гдѣ совмѣщаются въ равной силѣ. Какъ ни желательны улучшенія по части опрятнаго содержанія города, не слѣдуетъ однакоже преувеличивать опасность и нѣтъ основанія предаваться слѣпому страху. Нельзя также не имѣть въ виду что и по части опрятности теперь есть прогрессъ противъ прежнихъ „холерныхъ“ годовъ.

Опрятность города много зависитъ отъ бдительности постояннаго надзора со стороны призванныхъ къ тому лицъ и учрежденій, но въ сущности это вопросъ экономическій. До сихъ поръ, сравнительно со средствами своихъ обывателей, Москва платила не мало, такъ что новыя тягости могли бы остановить развитіе города, подвигавшееся впередъ слишкомъ медленно. Лишь съ недавняго времени начали дорожать въ Москвѣ квартиры, и нѣтъ сомнѣнія что это поведетъ къ усиленной стройкѣ новыхъ домовъ. Городское населеніе также начало прибывать, и было бы удивительно еслибъ это движеніе не продолжало возрастать, когда къ Москвѣ ведутъ со всѣхъ сторонъ желѣзныя дороги. Теперь стало-быть наступаетъ время когда городъ Москва можетъ взяться за серіозныя предпріятія безъ опасенія за свои средства. Теперь позволительно утверждать что на санитарныя улучшенія непремѣнно должны найтись деньги, а если ихъ нѣтъ, то городъ можетъ заключить заемъ. Городское хозяйство есть нѣчто совершенно отличное отъ коммерческаго предпріятія. Цѣль къ которой оно стремится есть благосостояніе жителей, отъ котораго въ концѣ концовъ зависитъ и развитіе городскаго богатства. Нельзя думать что неразчетливая скупость помѣшаетъ московскому самоуправленію приступить къ улучшеніямъ, настоятельно необходимымъ.

Городская дума, нѣтъ сомнѣнія, выслушаетъ совѣты свѣдущихъ специалистовъ относительно выбора мѣръ для пресѣченія существующаго и усмотрѣннаго зла, не замедлитъ предпринять серіозное разсмотрѣніе санитарныхъ условій Москвы и затѣмъ щедрою рукой доставитъ всѣ средства какія потребуются для исполненія этихъ мѣръ.

— —

№ 150.

Москва, 10-го іюля

Говоря объ учебной реформѣ, мы имѣли до сихъ поръ въ виду преимущественно учебный планъ коимъ опредѣляется характеръ доставляемаго гимназіями приготовительнаго къ университету образованія. Но реформа 19-го іюня обнимаетъ собой многія подробности устройства гимназій и прогимназій, имѣющія не малое значеніе по отношенію къ цѣли этихъ учебныхъ заведеній. Эти подробности суть не только средства къ достиженію цѣли характеризуемой учебнымъ планомъ, но и сами опредѣляютъ эту цѣль, а вмѣстѣ съ тѣмъ и все направленіе учебнаго дѣла. Сравнительно съ уставомъ 1864 года, онѣ вносятъ въ гимназіи и прогимназіи много новаго.

Поставивъ цѣлію гимназій доставленіе учащемуся въ нихъ юношеству умственной зрѣлости, реформа 19-го іюня не могла не обратить особеннаго вниманія на воспитательную задачу гимназическаго ученія, до сихъ поръ остававшуюся у насъ въ небреженіи. Гимназія считающая своею обязанностію только преподать ученикамъ извѣстную массу свѣдѣній не есть настоящая гимназія и можно утверждать что, ограничивая такимъ образомъ свою обязанность, она лишаетъ себя средствъ даже и эту обязанность исполнить удовлетворительно. Но наши гимназіи такъ мало

занимались воспитаніемъ и ихъ учебный планъ былъ такъ мало разчитанъ на то чтобы воспитывать учениковъ посредствомъ ученья, что и въ публикѣ и даже въ учебномъ сословіи, можно сказать, получилъ господство взглядъ будто отъ гимназій ни какъ нельзя требовать чтобъ онѣ заботились о воспитаніи приходящихъ учениковъ. Къ существующему недостатку всѣ привыкли; его находятъ въ порядкѣ вещей; его принимаютъ какъ бы за непререкаемое основаніе устройства гимназій. Хотя званіе учителя ничѣмъ такъ не унижается какъ отреченіемъ отъ воспитательной обязанности, но и изъ учительскаго сословія слышалось мало протестовъ противъ неправильности положенія нашихъ гимназій. Инымъ учителямъ даже можетъ-быть покажется страннымъ мнѣніе что учитель есть нѣчто болѣе чѣмъ машина объясняющая и спрашивающая уроки.

Наши уставы никогда однакоже не снимали съ гимназій обязанности заботиться о воспитаніи ввѣренныхъ имъ дѣтей, но они возлагали эту обязанность преимущественно на директора, инспектора и надзирателей, а практика развила какъ нельзя болѣе этотъ принципъ раздѣленія занятій; гимназическое начальство смотрѣло на воспитательныя средства какъ на предметъ своего исключительнаго вѣдѣнія, и ревниво присвоивало ихъ себѣ; учителя безъ особенныхъ затрудненій мирились съ этимъ взглядомъ, потому что онъ освобождалъ ихъ отъ отвѣтственности. Такъ сложилось мнѣніе что учитель долженъ давать уроки по своему предмету и только, все же другое есть дѣло начальства гимназіи, могущаго опираться по временамъ на помощь педагогическаго совѣта. Но педагогическій совѣтъ есть коллегія которая можетъ рѣшать вопросы о тѣхъ или другихъ особенно тяжкихъ наказаніяхъ и т. п., но всего менѣе можетъ воспитывать. Директоръ и инспекторъ, имѣющіе каждый подъ своимъ наблюденіемъ цѣлую гимназію, никакъ не въ состояніи коротко знать всѣхъ воспитанниковъ, что непремѣнно требуется для воспитательнаго дѣйствія. Наконецъ надзиратели лишены нужнаго авторитета и также считаютъ сотнями учениковъ находящихся подъ ихъ надзоромъ. Все чего можно по справедливости ожидать и требовать отъ этихъ лицъ, такъ постановленныхъ, ограничивается поддержаніемъ наружной дисциплины, которая имѣетъ въ школьномъ воспитаніи свое значеніе, но которою дѣло воспитанія далеко не исчерпывается. Многіе изъ нашихъ практическихъ педагоговъ замѣчали недостаточность наружной дисциплины, видѣли что она ведетъ къ притворству, къ холодности между учениками и наставниками, къ подавленію проявленій воли, важныхъ для развитія характеровъ и нуждающихся въ руководствѣ посредствомъ положительныхъ, а не отрицательныхъ мѣръ. Эти наблюденія повели къ реакціи противъ такъ-называемыхъ излишествъ школьной дисциплины, но такъ какъ для положительнаго дѣйствія не было средствъ, то слѣдствіемъ реакціи было ослабленіе дисциплины, не пособившее, а повредившее училищамъ. Чтобы дѣйствительно пособить училищамъ, надобно было взять зло въ его корнѣ; надобно было устранить искусственное отдѣленіе обученія отъ воспитанія; надобно было ясно и отчетливо понять что главное воспитательное средство всякой школы, а въ особенности школы для приходящихъ, есть обученіе, что люди призванные заниматься воспитаніемъ дѣтей непремѣнно должны принимать участіе въ обученіи ихъ, что безъ этого условія самый опытный педагогъ можетъ только управлять дѣтьми, а не воспитывать ихъ, что директоръ и инспекторъ, какъ бы они ни были способны и дѣятельны, не въ силахъ оказывать воспитательное дѣйствіе на всю массу учениковъ, даже еслибъ ученики были подѣлены между ними, что поэтому необходимо привлечь учителей къ дѣлу воспитанія, что наконецъ учитель устраненный или самъ себя устраняющій отъ воспитательной дѣятельности не можетъ быть полезнымъ членомъ учебной корпораціи, что на него нельзя смотрѣть, да и самъ онъ не можетъ смотрѣть на себя иначе какъ на наемника, мало чѣмъ отличающагося отъ всякаго рода ремесленниковъ коихъ обязанности измѣряются часами работы. Учебно-воспитательная дѣятельность принадлежитъ къ тѣмъ высшимъ сферамъ человѣческой дѣятельности которыя противополагаются ремеслу, и называются свободными въ томъ смыслѣ что требуютъ внутренняго интереса къ дѣлу и извѣстной степени одушевленія и самоотверженія. Общество должно вознаграждать учебно-воспитательный трудъ, обезпечивая безбѣдное существованіе людямъ которые се-

бя посвящаютъ ему. Чѣмъ выше стоитъ общество, тѣмъ болѣе этотъ трудъ цѣнится, тѣмъ лучше бываетъ положеніе педагогическаго сословія, но можно получать вознагражденіе за трудъ и относиться къ нему не рабски, а видѣть въ немъ свое призваніе, указанную Провидѣніемъ цѣль своей жизни. Вѣковой опытъ показываетъ что учебно-воспитательная дѣятельность, лишенная высшихъ побужденій, утомляетъ и иссушаетъ людей, что она становится напротивъ легка и пріятна при живомъ внутреннемъ интересѣ къ дѣлу, и что чѣмъ кто больше преданъ ему, тѣмъ скорѣе овладѣваетъ имъ и тѣмъ долѣе сохраняетъ свѣжесть силъ, возрастая въ опытности до преклонныхъ лѣтъ. Въ Западной Европѣ есть много престарѣлыхъ педагоговъ, совершенно бодрыхъ и пользующихся тѣмъ большимъ уваженіемъ и своихъ учениковъ и своихъ младшихъ товарищей чѣмъ долже служатъ, обогащая себя познаніями и упражняясь въ искусствѣ пользоваться ими для блага учениковъ. Такихъ учителей у насъ покамѣсть еще весьма мало, и учебная реформа не была бы серіозна еслибы не позаботилась объ условіяхъ дѣлающихъ возможнымъ возрастаніе ихъ числа.

Въ этомъ направленіи должны оказать благотворное дѣйствіе слѣдующія четыре мѣры реформы 19-го іюня:

1. Въ заграничныхъ гимназіяхъ учителя бываютъ или предметные или классные. Предметными называются тѣ которые преподаютъ въ разныхъ классахъ одинъ предметъ; классными тѣ которые обучаютъ свой классъ всѣмъ предметамъ положеннымъ въ немъ по уставу. По времени первенство имѣетъ система классныхъ учителей; она древнѣе системы учителей предметныхъ, которые введены лишь въ недавнее время изъ желанія улучшить преподаваніе ввѣряя его спеціалистамъ. Но опытъ показалъ что при этой второй системѣ страдаетъ единство преподаванія и ослабляется воспитательное его дѣйствіе. Поэтому система классныхъ учителей, въ особенности въ низшихъ классахъ, возстановляется теперь даже въ сѣверной Германіи, гдѣ на нѣкоторое время отъ нея почти совсѣмъ было отказались, между тѣмъ какъ въ южной Германіи она продолжала удерживать преобладаніе, а въ Англіи и Франціи никогда не переставала господствовать. У насъ, какъ извѣстно, узаконена была система учителей предметныхъ, и наши уставы, уже начиная съ 1828 года, почти не оставляли мѣста для классныхъ учителей, даже въ видѣ исключенія. Столь поспѣшное перенесеніе къ намъ нововведенія, еще не успѣвшаго оправдаться на опытѣ, имѣло особенно вредныя послѣдствія отъ того что учебный планъ нашихъ гимназій вообще страдалъ многопредметностью. Такимъ образомъ не только не было у насъ сосредоточенія занятій, но многопредметность курса не смягчалась и приведеніемъ разнородныхъ предметовъ въ нѣкоторую связь, для чего единственное средство — поручать преподаваніе нѣсколькихъ предметовъ въ одномъ классѣ одному учителю. Другимъ вреднымъ послѣдствіемъ этого порядка была неравномѣрность задаваемыхъ ученикамъ уроковъ, ибо каждый преподаватель имѣлъ въ виду лишь свой предметъ и, еслибы даже хотѣлъ, не всегда имѣлъ возможность узнать что задали или намѣрены задать въ тотъ или другой день другіе учителя. Наконецъ, такъ какъ ученики каждаго класса имѣютъ дѣло со многими учителями, то зависимость ихъ отъ учителей ослабѣваетъ, и въ учительской корпораціи не имѣется никого кто былъ бы по своей обязанности призванъ обозрѣвать въ совокупности прилежаніе и успѣхи ученика по всѣмъ предметамъ. Реформа 19-го іюня могла бы разомъ устранить эту слабую сторону гимназическаго ученія. Она могла бы напримѣръ ввести въ низшихъ классахъ гимназіи классныхъ преподавателей, за исключеніемъ Закона Божія, математики и новыхъ языковъ, для коихъ могли бы остаться предметные преподаватели. Но поступить такъ было бы едва ли осмотрительно; это значило бы не принять въ соображеніе естественныхъ послѣдствій всякой укоренившейся привычки; это значило бы упустить изъ виду что въ педагогическомъ дѣлѣ успѣхъ зависитъ не отъ устава, а отъ исполненія его: учителя долго преподававшіе одинъ предметъ не могли бы быть удовлетворительными классными учителями. Поэтому реформа должна была ограничиться такими мѣрами которыя устраняютъ заключавшіяся до сихъ поръ въ самомъ законѣ препятствія ко введенію системы классныхъ учителей. Другими словами, реформа имѣла въ своей власти одно: сдѣлать возможнымъ водвореніе у насъ системы класс-

ныхъ учителей гдѣ къ тому представятся средства. Это и исполнено пунктомъ 12 новыхъ правилъ, дозволяющимъ каждому гимназическому преподавателю давать уроки по нѣсколькимъ различнымъ предметамъ, буде онъ имѣетъ право на ихъ преподаваніе. Такимъ образомъ директорамъ гимназій и ихъ педагогическимъ совѣтамъ предоставляется пользоваться наличными силами для постепеннаго по мѣрѣ возможности введенія системы класснаго преподаванія. Какъ сказано, эта система особенно осуществима въ низшихъ классахъ, гдѣ педагогическій опытъ предписываетъ стремиться къ ея полному введенію, но ею можно пользоваться и въ классахъ высшихъ какъ средствомъ усиливающимъ концентрацію ученья, отъ которой главнѣйшимъ образомъ зависитъ достиженіе предстоящей гимназіямъ воспитательной цѣли.

2. Необходимая связь между воспитаніемъ и обученіемъ возстановляется привлеченіемъ учителей къ воспитательной и распорядительной дѣятельности, лежавшей до сихъ поръ почти исключительно на директорахъ и инспекторахъ. Съ этою цѣлію переносится къ намъ изъ Германіи учрежденіе такъ называемыхъ классныхъ *ординаріевъ*, приносящее тамъ чрезвычайную пользу, какъ средство смягчающее недостатки системы предметнаго преподаванія. Эти лица будутъ называться у насъ классными наставниками. Въ каждомъ классѣ предполагается одинъ такой наставникъ, именно учитель дающій наибольшее число уроковъ въ этомъ классѣ. Онъ долженъ будетъ наблюдать за поведеніемъ учениковъ своего класса и за ихъ успѣхами, и такъ какъ будетъ коротко знать ихъ, то отъ его доброй воли будетъ зависѣть забота не только о поддержаніи наружной дисциплины между ними, но и о ихъ нравственномъ и умственномъ преуспѣяніи, къ чему до сихъ поръ директоры и инспекторы, при всей доброй волѣ, не имѣли возможности. Классный наставникъ будетъ обязанъ вступать въ сношенія съ родителями и родственниками учениковъ. Онъ будетъ сноситься съ прочими преподавателями своего класса въ тѣхъ видахъ чтобъ уроки и письменныя задачи было равномѣрно распредѣляемы по днямъ недѣли, и чтобы вообще преподаваніе одного предмета не стѣсняло, а напротивъ по возможности облегчало преподаваніе другихъ предметовъ. Директоръ и инспекторъ въ свою очередь будутъ классными наставниками наравнѣ съ преподавателями; у нихъ будутъ свои классы, гдѣ они также получатъ возможность дѣйствовать воспитательно, имѣя дѣло съ такимъ числомъ учениковъ которое по силамъ одному человѣку. Важность этого учрежденія не требуетъ разъясненій: преданный дѣлу классный наставникъ будетъ имѣть возможность оказать на свой классъ самое благотворное дѣйствіе; у каждаго изъ учениковъ будетъ въ педагогической корпораціи человѣкъ близко его знающій, къ которому онъ можетъ прибѣгнуть за совѣтомъ и помощію, который и безъ этого обращенія замѣтитъ всякую происшедшую въ ученикѣ перемѣну къ лучшему или худшему и которому не трудно будетъ справедливо оцѣнить всю школьную жизнь ученика въ ея совокупности, что до сихъ поръ дѣлалось посредствомъ машинальнаго сложенія и дѣленія получаемыхъ ученикомъ отмѣтокъ. Но чѣмъ очевиднѣе польза учрежденія классныхъ наставниковъ, тѣмъ желательнѣе чтобъ оно было введено не на бумагѣ, а на дѣлѣ. Реформа и тутъ должна была поступать осторожно. Она и тутъ не могла предписывать, а должна была только направлять. Классные наставники не вводятся обязательно, но дѣло поставлено такъ что начальствующія въ гимназіи лица заинтересованы ихъ введеніемъ. Учителямъ назначено за несеніе этой обязанности нѣкоторое денежное вознагражденіе, чего нѣтъ въ Германіи. Это вознагражденіе, правда, не велико—160 р., но съ нимъ соединены виды на одновременныя награды, денежныя и почетныя, и кромѣ того само собою разумѣется что никто изъ учителей не будетъ впредь повышаемъ въ начальническія должности, не заявивъ своихъ воспитательныхъ и распорядительныхъ способностей въ должности класснаго наставника. Совокупностью этихъ мѣръ, надобно думать, водвореніе у насъ института классныхъ наставниковъ обезпечивается лучше чѣмъ еслибъ онъ былъ разомъ введенъ повсюду предписаніемъ закона.

3. Привлеченію учителей къ воспитательной и распорядительной дѣятельности соотвѣтствуетъ привлеченіе начальствующихъ въ гимназіи лицъ къ преподаванію. Нигдѣ въ Европѣ, кромѣ Россіи, нѣтъ директоровъ гимназій которые были бы

освобождены отъ обязанности преподавать. Нигдѣ нѣтъ также такого обилія начальствующихъ лицъ какъ въ русскихъ гимназіяхъ. До сихъ поръ у насъ въ каждой гимназіи было по директору и по инспектору, и оба эти должностныя лица были обязаны только начальствовать, не принимая непосредственнаго участія въ педагогическомъ дѣлѣ. Такой избытокъ въ лицахъ начальствующихъ долженъ былъ ограничивать значеніе и власть учителей, то-есть ослаблять вліяніе и уменьшать вѣсъ именно тѣхъ лицъ коими въ училищѣ все держится, ибо только они находятся въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ ученикамъ. Когда начальническая обязанность считается несовмѣстимою съ преподаваніемъ, то оно унижается въ глазахъ учениковъ и публики, и учитель является существомъ вѣчно подчиненнымъ. Но этого мало. Теряя въ авторитетѣ, педагогическое сословіе, при этомъ порядкѣ, постоянно теряло и въ личномъ составѣ, ибо учителя которые за отличіе бывали повышаемы въ начальническія должности пропадали для преподаванія, и всякое повышеніе заслуженнаго преподавателя сопровождалось ослабленіемъ личнаго состава преподавателей. При бѣдности хорошими учителями, эта потеря была крайне чувствительна нашимъ гимназіямъ. Уставъ 1864 года уже отчасти имѣлъ въ виду это неудобство. Онъ разрѣшилъ директорамъ и инспекторамъ преподавать (прежде это считалось даже какъ бы запрещеннымъ!), но къ этому разрѣшенію было прибавлено условіе коимъ оно было парализовано: директоры и инспекторы получали право преподавать, но должны были преподавать не получая вознагражденія. Шагъ былъ сдѣланъ, но самый нерѣшительный. Реформа 19-го іюня поступаетъ серіознѣе. Она ставитъ директорамъ и инспекторамъ въ обязанность преподавать, и лишь на первое время допускаетъ относительно директоровъ нѣкоторыя исключенія. Она дѣлаетъ и еще одинъ шагъ впередъ: оставляя нынѣшнихъ директоровъ и инспекторовъ при ихъ должностяхъ, изъ уваженія къ пріобрѣтеннымъ ими правамъ, она отмѣняетъ на будущее время должность инспектора въ тѣхъ гимназіяхъ при коихъ не состоитъ пансіоновъ. Во всѣхъ этихъ гимназіяхъ одинъ изъ учителей будетъ получать прибавку къ жалованью (750 р.) за исполненіе обязанностей инспектора, значительно сокращаемыхъ при введеніи классныхъ наставниковъ, а особенныхъ инспекторовъ вовсе не будетъ.

4. Возвышая учительское званіе привлеченіемъ учителей къ воспитанію, а начальствующихъ лицъ къ преподаванію, реформа 19-го іюня озаботилась и улучшеніемъ матеріальнаго положенія учителей. Не говоря о правахъ меньшаго значенія, каково напримѣръ освобожденіе учительскихъ сыновей отъ платы за ученье въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ (п. 34 новыхъ правилъ), а также учрежденіе въ пользу учителей-экзаменаторовъ особаго сбора съ постороннихъ лицъ подвергающихся испытанію въ гимназіяхъ (пункты 38 и 39 новыхъ правилъ) и назначеніе каждому изъ учителей русскаго и древнихъ языковъ по 100 руб. дополнительнаго вознагражденія за исправленіе письменныхъ упражненій учениковъ (примѣчанія къ штатамъ), упомянемъ въ особенности о введеніи нѣсколькихъ степеней окладовъ получаемыхъ учителями. До сихъ поръ учителя гимназій были въ самомъ неправильномъ положеніи относительно получаемаго ими жалованья. Сойдя съ университетской скамьи, они получали нерѣдко мѣста съ окладомъ въ 1.500 руб., и этотъ окладъ не только не повышался по мѣрѣ службы, но иногда подвергался даже сокращенію. Молодой человѣкъ пріобрѣталъ привычки жить извѣстнымъ образомъ и потомъ, если вступалъ въ семейную жизнь, имѣлъ впереди только лишенія, а когда подростали дѣти, то былъ уже лишенъ всякой возможности безбѣдно содержать ихъ, если не было какихъ-либо источниковъ дохода помимо службы. Всякая другая служба имѣетъ перспективу многихъ повышеній. Для учителя было доселѣ только одно повышеніе—въ инспектора и директора. Но можно быть отличнымъ учителемъ не имѣя распорядительныхъ способностей нужныхъ для исправленія этихъ должностей; съ другой стороны на 10 или даже 15 учителей (при параллельныхъ классахъ) въ гимназіи имѣется только двѣ высшія должности; наконецъ и въ эти должности назначались иногда лица не изъ учительскаго сословія, и почти всегда не изъ той же гимназіи. Бо́льшая часть учителей оставались безъ всякой надежды на повышеніе; многіе принуждены были покидать учительскую должность чтобъ улучшить матері-

альное положеніе своего семейства; почти всѣ должны были гоняться за частными уроками и всячески хлопотать о переводѣ въ университетскій или столичный городъ гдѣ легче зарабатывать деньги. Нельзя не подивиться тому что такой порядокъ вещей держался такъ долго, что законодательство столь мало принимало къ сердцу потребности и интересы учительскаго званія. Это тѣмъ болѣе удивительно что въ университетахъ уже издавна введенъ правильный порядокъ повышеній, дающій возможность университетскимъ преподавателямъ дорожить службой и оставаться при ней по большей части весь свой вѣкъ. Нынѣ учреждается такая же лѣстница повышеній и для учителей гимназій. Ново вступающіе, въ продолженіи первыхъ пяти лѣтъ службы, будутъ получать по 750 руб. за 12 уроковъ, затѣмъ это содержаніе будетъ постепенно повышаемо до 900, 1.250, 1.500 руб., такъ что если принимать, по примѣру нѣмецкихъ гимназій, 20 уроковъ за нормальное число уроковъ каждаго учителя, то начиная съ жалованія въ 1.230 руб., учителя состоящіе классными наставниками и экзаменаторами, могутъ оканчивать службу съ содержаніемъ безъ малаго 2.200 руб., а учителя русскаго и древнихъ языковъ, получающіе вознагражденія за письменныя упражненія, если будутъ состоять въ то же время библіотекарями или секретарями совѣта,—съ содержаніемъ до 2.400 руб., по полученіи же пенсіи до 3.000 и 3.150 руб., все это безъ повышенія въ инспекторы или директоры.

Весьма важно что назначеніе высшихъ окладовъ опредѣлено производить за продолжительную полезную и ревностную службу „преимущественно въ одномъ и томъ же учебномъ заведеніи.“ Этимъ высказанъ правительственный взглядъ что передвиженія учителей изъ одного заведенія въ другое не считаются полезными, и, конечно, отнынѣ если не сразу прекратится, то уменьшится весьма вредное для гимназій кочеваніе не только учителей, но и инспекторовъ и директоровъ изъ города въ городъ. Привычка и привязанность къ своему учебному заведенію значительно облегчаютъ трудъ людей посвятившихъ себя дѣлу воспитанія. Это капиталъ который безслѣдно исчезаетъ при перемѣнѣ мѣста служенія. Въ особенности для начальствующихъ лицъ долженъ быть цѣненъ пріобрѣтаемый продолжительною службой нравственный авторитетъ какъ въ средѣ учебной корпораціи, такъ и въ мѣстномъ обществѣ, а чѣмъ лучше будетъ у насъ поставлено учебное дѣло, тѣмъ болѣе будетъ требоваться чтобы директорская власть опиралась на довѣріе и уваженіе лицъ находящихся въ соприкосновеніи съ нею.

Мы указали на ту сторону учебной реформы которая, послѣ учебнаго плана, имѣетъ наибольшую важность. Читателямъ извѣстно что преподаваніе въ гимназіяхъ будетъ сосредоточеннѣе чѣмъ доселѣ, а это значитъ что ученикамъ будетъ легче теперешняго. Имъ будетъ легче и потому что число еженедѣльныхъ уроковъ убавлено на одинъ урокъ во всѣхъ классахъ отъ II до VI включительно. Имъ будетъ въ особенности легче вслѣдствіе той помощи и той заботы которую они будутъ находить въ классныхъ наставникахъ. Немного пройдетъ времени, и родители оцѣнятъ благотворное дѣйствіе реформы въ этомъ отношеніи столько же какъ и по ея образовательному дѣйствію на умственныя силы учащихся. Что же касается до учителей, то они уже теперь не могутъ встрѣтить реформу иначе какъ съ чувствомъ благодарности къ правительству, которое впервые съ надлежащею заботливостію устроило ихъ служебную карьеру.

Нельзя однакоже не замѣтить что по вопросу объ учительскомъ жалованьѣ законодательству остается сдѣлать еще одинъ важный шагъ. Уставъ 1864 года ввелъ въ этомъ отношеніи новизну не оправданную на дѣлѣ. Онъ ввелъ то чего нѣтъ нигдѣ кромѣ Россіи и чего не было до 1864 года и въ Россіи, — назначеніе жалованья учителямъ по числу даваемыхъ ими уроковъ. Эта мѣра, повидимому столь справедливая, въ сущности низводитъ учителя на степень наемника, оцѣнивающаго каждый свой шагъ на деньги. Получая жалованье по урокамъ, учитель естественно тяготится занятіями которыя сопряжены съ его званіемъ, но не оплачиваются. Онъ считаетъ эти занятія менѣе серіозными, менѣе обязательными. Онъ легко приходитъ ко взгляду что все его дѣло ограничивается даваніемъ уроковъ, и что всякое дальнѣйшее требованіе, не сопровождаемое обѣщаніемъ денежнаго вознагражденія, есть притязаніе не совсѣмъ справедливое. Такой меркантильный взглядъ не можетъ не вредить педагогической дѣя-

тельности, но можетъ не ставить учителя по отношенію къ гимназіи въ положеніе чужаго человѣка работающаго на гимназію такъ сказать за сдѣльную плату. Но и съ меркантильной точки зрѣнія нововведеніе устава 1864 года не можетъ считаться выгоднымъ для учителей. Всякому живущему своимъ трудомъ важно получать постоянное содержаніе, на которое можно было бы вѣрно разчитывать при устройствѣ своего хозяйства. Но именно этой возможности и лишаетъ учителей система вознагражденія по урокамъ. Одинъ годъ дадутъ учителю 24 урока и жалованье его дойдетъ до 1,620 руб., но онъ не обезпеченъ что это число уроковъ останется за нимъ и на слѣдующіе годы. Легко можетъ случиться что на другой годъ ему отведутъ только обязательные 12 уроковъ, и тогда жалованье его понизится до 900 рублей. Правда что у него будетъ болѣе свободнаго времени, но что дѣлать съ свободнымъ временемъ учителю въ городѣ гдѣ не представляется частныхъ уроковъ? Надобно полагать что нововведеніе устава 1864 года состоялось подъ вліяніемъ учителей столичныхъ, которые могутъ извлекать деньги изъ каждой минуты свободнаго времени, но большинство гимназическихъ учителей находится въ иномъ положеніи и крайне тяготится непостоянствомъ учительскаго содержанія. Для огромнаго большинства учителей не имѣетъ никакой важности сколькими часами болѣе или менѣе приходится имъ трудиться; имъ важно имѣть вѣрное, не подлежащее произвольному уменьшеніе содержаніе.

№ 151.

Москва, 12-го іюля.

Въ № 148 нашей газеты мы указали въ общемъ очеркѣ главныя основанія обсуждаемаго въ настоящее время французскимъ національнымъ собраніемъ проекта реформы департаментскаго управленія. Чтобы лучше выяснить значеніе вводимыхъ перемѣнъ, не лишенныхъ интереса для нашего земскаго дѣла, надобно сравнить ихъ съ прежнимъ порядкомъ.

Императорскій декретъ 25-го марта 1852 года и дополнительный къ оному декретъ 13-го апрѣля 1861 назывались декретами административной децентрализаціи, но на дѣлѣ этими декретами только облегчалось движеніе машины централизаціи. Обоими этими декретами власть префектовъ была значительно усилена, такъ какъ имъ передавались права разрѣшать собственною властью множество дѣлъ относящихся къ департаментскому хозяйству и восходившихъ прежде на разрѣшеніе высшей власти. Префектамъ же было дано право, безъ представленія на утвержденіе высшей власти, замѣщать множество должностей съ окладами, какъ изъ общегосударственныхъ, такъ и изъ департаментскихъ суммъ. Такъ какъ надзору префекта, какъ правительственнаго агента, подчинены всѣ отрасли управленія въ департаментѣ, и самъ онъ подвѣдомственъ всѣмъ министрамъ и сносится съ ними непосредственно по дѣламъ подлежащимъ ихъ вѣдѣнію, то понятно что усиленіе его власти невѣрно было обозначать названіемъ децентрализація. Гораздо важнѣе былъ законъ 18-го іюля 1866 года, признаваемый самымъ либеральнымъ изъ всѣхъ законовъ второй имперіи. Этотъ законъ далъ дѣйствительно нѣкоторую автономію генеральнымъ совѣтамъ въ дѣлѣ наблюденія за департаментскимъ хозяйствомъ. Въ первый разъ генеральнымъ совѣтамъ дано было право окончательныхъ и безапелляціонныхъ рѣшеній по предметамъ исключительно мѣстнаго интереса, и за правительствомъ оставлено право отмѣнять эти рѣшенія только въ случаяхъ превышенія власти или нарушенія законовъ. Но на практикѣ и эта автономія оказалась весьма ограниченною. Имѣя одну сессію въ годъ, продолжительность которой опредѣлялась не закономъ, а каждый разъ повелѣніемъ высшей власти, и обыкновенно не превышала десяти дней, генеральный совѣтъ не могъ оказывать никакого прямаго вліянія на администрацію департаментскихъ дѣлъ, и принявъ рѣшеніе, не имѣлъ средствъ, въ промежутокъ между сессіями, ни контролировать дѣйствія префекта, ни даже приводить въ исполненіе подъ его контролемъ свои собственныя рѣшенія.

Таково относительное положеніе префектовъ и генеральныхъ совѣтовъ по прежнему порядку. Въ чемъ же заключается предполагаемая нынѣ децентрализація?

Мы уже говорили что, по составу своему, генеральные совѣты, въ силу новаго законопроекта, дѣлаются самостоятельнѣе прежняго; они получаютъ право выбирать

своего председателя и секретаря; и сами будутъ повѣрять выборы своихъ членовъ; они будутъ имѣть не одну, а двѣ обычныя сессіи въ году и притомъ болѣе продолжительныя чѣмъ прежде, одну въ августѣ продолжающуюся не болѣе мѣсяца, и другую въ теченіе года, во время назначенное самимъ совѣтомъ, на двухнедѣльный срокъ. Такъ какъ притомъ пересмотръ избирательныхъ отдѣленій *(sections électorales)* общинъ и составленіе таблицъ ихъ переходитъ отъ префекта къ генеральнымъ совѣтамъ, то впредь выборы должны быть, кажется, независимы отъ вліянія администраціи.

Функціи генеральныхъ совѣтовъ, по закону 1866 года, раздѣляются на слѣдующія четыре категоріи: вопервыхъ, они рѣшали полновластно раскладку прямыхъ налоговъ въ предѣлахъ опредѣленныхъ законодательствомъ; вовторыхъ, они постановляли окончательно почти по всѣмъ предметамъ департаментскаго интереса, и рѣшенія ихъ получали силу, если не были отмѣнены высшею властью въ двухмѣсячный срокъ, по причинѣ некомпетентности, превышенія власти или нарушенія закона; втретьихъ, они имѣли право обсуждать извѣстные предметы, но таковыя рѣшенія подлежали исполненію только по утвержденіи высшею властію въ которомъ всегда могло быть отказано; и наконецъ, вчетвертыхъ, они излагали мнѣнія въ извѣстныхъ опредѣленныхъ законами случаяхъ или по предложенію министровъ. Изъ сего видно что, несмотря на довольно обширный кругъ дѣйствій, самостоятельная дѣятельность генеральныхъ совѣтовъ была весьма ограничена.

По новому проекту, всѣ прежнія права генеральныхъ совѣтовъ остаются въ силѣ, но они освобождаются отъ различныхъ ограниченій, и къ нимъ присовокупляются еще нѣкоторыя новыя. Права первой категоріи, относящіяся къ раскладкѣ налоговъ, подверглись весьма малымъ измѣненіямъ. Но во второй категоріи (такъ-называемыя окончательныя постановленія генеральныхъ совѣтовъ) есть много нововведеній. Такъ имъ предоставляется право рѣшенія относительно общеполезности работъ производимыхъ на департаментскія средства, право соединенное съ экспропріаціей, право раздачи стипендій *(bourses)* изъ департаментскихъ фондовъ; право назначенія должностныхъ лицъ съ окладомъ изъ департаментскихъ фондовъ, какъ-то: служащихъ по дорогамъ, въ нормальной школѣ, директора, врача и канцеляріи домовъ для умалишенныхъ; департаментскаго архитектора и архиваріуса?

Затѣмъ есть много измѣненій въ пользу генеральныхъ совѣтовъ въ правахъ окончательнаго постановленія по вѣдѣнію департаментскими имуществами, по принятію дарственныхъ записей и завѣщаній, по управленію дорогами; имъ передаются въ собственность паромы и мосты на департаментскихъ и общинныхъ дорогахъ оставшіеся до сихъ въ вѣдѣніи государства; имъ присвояется право разрѣшать открытіе пріютовъ для неимущихъ которое декретомъ 1852 года было даровано префекту,—и впредь отъ рѣшенія генеральнаго совѣта будетъ зависѣть основаніе всякаго департаментскаго учрежденія какого бы то ни было общественнаго пособія. Окончательныя постановленія генеральныхъ совѣтовъ по этимъ предметамъ подлежатъ исполненію, если въ теченіе 10 дней по закрытіи сессіи префектомъ не будетъ потребована отмѣна оныхъ.

Наконецъ генеральнымъ совѣтамъ въ проектѣ предоставляется давно желанное право поручать одному или нѣсколькимъ членамъ своимъ, въ промежуткѣ времени отъ одной сессіи до другой, производство изслѣдованій, собираніе свѣдѣній или документовъ въ виду будущихъ рѣшеній; а также разрѣшается заявленіе политическихъ мнѣній.

Таковы въ подробности права предоставляемыя генеральнымъ совѣтамъ проектомъ новаго департаментскаго закона. Нѣтъ сомнѣнія что они много шире прежнихъ, но этимъ конечно не могла ограничиться добросовѣстная попытка къ децентрализаціи. Генеральный совѣтъ, какъ собраніе засѣдающее періодически, не можетъ самъ блюсти за исполненіемъ своихъ рѣшеній и контролировать оное; необходимо было поручить кому-нибудь всю отчетность и подготовительную работу, какъ напримѣръ по составленію департаментскихъ бюджетовъ. Задача эта, какъ мы уже говорили, рѣшается въ проектѣ тѣмъ что собственно исполнительная власть оставляется въ рукахъ префекта, а руководящій контроль надъ нимъ поручается ежегодно избираемой генеральнымъ совѣтомъ изъ своей среды департаментской коммиссіи.

Въ этомъ новомъ учрежденіи заклю-

чается главная оригинальность проекта, и оно же свидѣтельствуетъ намъ какъ робка эта первая серіозная попытка ввести мѣстное самоуправленіе во Франціи. Тѣмъ не менѣе мы съ удивленіемъ видимъ что люди бывшіе постоянно въ оппозиціи къ имперіи, гг. Пикаръ, Араго, Луи Бланъ и другіе, высказались въ палатѣ какъ рьяные противники децентрализаціи; очевидно ей не слишкомъ то сочувствуютъ и нынѣшніе министры; и тѣ и другіе выражали опасеніе чтобъ ослабленіемъ власти префекта не было нарушено единство власти, и только послѣ трехдневныхъ горячихъ преній вторая статья закона объ учрежденіи департаментской коммиссіи была принята палатой.

Въ проектахъ гг. Маньена и Бетмона и г. Родо предполагалось замѣнить префекта во всѣхъ департаментскихъ дѣлахъ особымъ выборнымъ администраторомъ, который приводилъ бы рѣшенія генеральнаго совѣта въ исполненіе, но коммиссія децентрализаціи говоритъ въ своемъ докладѣ что она не рѣшилась на такое раздвоеніе, „потому что есть много вопросовъ касающихся одновременно интересовъ государства и департамента, въ которыхъ весьма трудно опредѣлить долю каждаго, не подавая повода къ серіознымъ затрудненіямъ.“ Очевидно что коммиссія остановилась предъ трудностью задачи совершенно новою въ исторіи французскихъ реформъ, если исключить не долговѣчныя попытки въ этомъ родѣ сдѣланныя предъ первою революціей. Поэтому коммиссія отдала предпочтеніе учрежденію департаментской контролирующей коммиссіи, заимствовавъ мысль о томъ у Бельгіи.

Впрочемъ, въ Бельгіи постоянная депутація провинціальнаго совѣта имѣетъ прямое участіе въ администраціи, и губернаторъ предсѣдаетъ въ ней съ правомъ голоса какъ представитель государства. Департаменская коммиссія во Франціи будетъ поставлена иначе: она совершенно независима отъ префекта, но, съ другой стороны, роль ея ограничивается наблюденіемъ и контролемъ. Она будетъ отчасти замѣнять собой генеральный совѣтъ въ промежуткѣ между сессіями. Такъ, въ однихъ случаяхъ генеральный совѣтъ постановляетъ опредѣлительно, и префекту остается только исполнять; въ другихъ же онъ дѣлаетъ общія постановленія, напримѣръ объ исполненіи сѣти дорогъ, на которой порядокъ работъ не можетъ быть опредѣленъ заранѣе, или относительно назначенія субсидій, распредѣленіе коихъ до сихъ поръ предоставлялось префекту. Вся эта дополнительная работа переносится изъ вѣдѣнія префекта въ департаментскую коммиссію, которая, вмѣсто префекта, будетъ также дѣлать постановленія въ неотложныхъ случаяхъ съ тѣмъ чтобы потомъ представлять отчетъ генеральному совѣту. Она будетъ назначать членовъ ревизіонныхъ совѣтовъ. Она же будетъ опредѣлять время сдачи съ торговъ департаментскихъ работъ. Президентъ ея будетъ заключать контракты отъ имени департамента. Префектъ будетъ обязанъ представлять ей ежемѣсячно подробные отчеты о всѣхъ уплатахъ и полученіяхъ по департаментскимъ фондамъ. Но дѣйствовать будетъ только префектъ.

Вообще права департаментской коммиссіи раздѣляются на три категоріи: вопервыхъ, она будетъ постановлять въ силу полномочій данныхъ ей генеральнымъ совѣтомъ; вовторыхъ, она будетъ имѣть контроль надъ дѣйствіями префекта, и наконецъ, она будетъ постановлять въ силу собственныхъ полномочій даруемыхъ ей закономъ.

Къ этой послѣдней категоріи относится также вся административная опека надъ общинами присвоенная нынѣ префектамъ. Случаи этой административной опеки проектъ подробно указываетъ ссылками на прежніе законы, подчинявшіе ихъ префекту, такъ чтобы впредь не могло быть сомнѣнія въ правахъ обѣихъ властей.

Нельзя не признать теоретической стройности и ясности за этою системой, но общее впечатлѣніе производимое ею таково что она есть только первый шагъ на пути къ самоуправленію. На практикѣ она несомнѣнно поведетъ къ столкновеніямъ результаты коихъ въ разныхъ случаяхъ и мѣстностяхъ будутъ различны. Тогда опытъ вѣрнѣе всего укажетъ чего недостаетъ для полноты реформы, и что въ ней оставлено излишняго отъ прежнихъ преданій. Эта ежедневная борьба между контролемъ и исполненіемъ, можетъ-быть, нарушитъ спокойствіе провинціальнаго сна къ которому привыкло французское общество, и явится школой самостоятельности и отвѣтственности въ коей нація выработаетъ себѣ истинную свободу. Но это можетъ сбыться лишь подъ условіемъ прочности общихъ государственныхъ учрежденій.

№ 152.

Москва, 13-го іюля.

Два мѣсяца тому назадъ, въ № 115 *Journal de St.-Pétersbourg* было помѣщено письмо, за подписью посланника его величества короля Шведскаго и Норвежскаго и при Россійско-Императорскомъ дворѣ, — письмо, въ коемъ были разъяснены для русской публики тѣ воззрѣнія по вопросу о Шпицбергенѣ, какихъ держится шведско-норвежское правительство. Выраженныя въ этомъ письмѣ мысли не могли остаться безъ возраженій и разъясненій съ русской точки зрѣнія. Въ засѣданіи Общества Содѣйствія Русской Торговли и Промышленности, 17-го мая, г. Сидоровымъ былъ прочитанъ особый докладъ посвященный этому предмету; съ своей стороны, и мы, въ № 119 нашей газеты, сочли не лишнимъ высказать нѣсколько соображеній по тому же вопросу. Представитель Швеціи и Норвегіи почтилъ своимъ вниманіемъ высказанныя замѣчанія, и въ вышедшемъ на дняхъ № 169 *Journal de St.-Pétersbourg* помѣстилъ второе письмо по вопросамъ о Шпицбергенѣ и о Варангскомъ заливѣ.

Изъ чтенія этого второго письма и изъ сличенія его съ первымъ намъ пріятно было убѣдиться что полемика по вопросу о Шпицбергенѣ не прошла безслѣдно. Вѣроятно введенный въ заблужденіе показаніями нѣкоторыхъ лицъ въ Петербургѣ, которыхъ онъ ошибочно признавалъ „самыми компетентными“ по этому вопросу, досточтимый дипломатъ, два мѣсяца тому назадъ, приводилъ какъ сильный аргументъ противъ признанія Шпицбергена владѣніемъ русской короны то обстоятельство что русское правительство ничѣмъ будто бы не выразило своей заботливости объ этой странѣ, такъ что въ полномъ собраніи русскихъ законовъ нѣтъ будто бы ни одного распоряженія касающагося Шпицбергена. Нынѣ, — послѣ того какъ были указаны акты засвидѣтельствовавшіе заботливость объ этой странѣ и Петра Великаго, и Екатерины II, послѣ того какъ г. Сидоровъ насчиталъ болѣе двадцати указовъ правительствующаго сената касающихся китоловства около Груманта, — сказанный аргументъ устраненъ. Въ новомъ письмѣ шведско-норвежскаго дипломата, противъ аргументаціи г. Сидорова приводится лишь то что онъ не можетъ основывать правъ Россіи на Шпицбергенъ „ни на первоначальномъ открытіи Шпицбергенскихъ островов, ни на русскихъ „экспедиціяхъ къ этимъ островамъ въ сравненіи съ экспедиціями другихъ націй, ни „на теперешнемъ занятіи, ни на какой-„либо международной сдѣлкѣ.“

Нельзя не пожалѣть что, повторяя эти послѣднія аргументы, г. посланникъ упустилъ изъ виду одно изъ самыхъ серіозныхъ соображеній приведенныхъ съ русской точки зрѣнія. Права Россіи на Шпицбергенъ зиждутся на тѣхъ же основаніяхъ какъ и права ея на другіе острова Ледовитаго моря—Вайгачъ, Колгуевъ, Новую Землю и пр. Возьмемъ хоть Новую Землю. Никакой международной сдѣлки о ней Россія не заключила; русскихъ колоній на ней нѣтъ; русскія промышленныя экспедиціи къ этой землѣ за послѣднее время не выдерживаютъ сравненія съ подобными же норвежскими экспедиціями; наконецъ, если порыться въ иностранныхъ сочиненіяхъ, то окажется что и первоначальное открытіе Новой Земли должно быть приписано иностранцамъ, а не Русскимъ, издавна посѣщавшимъ свои сѣверныя морскія владѣнія, но не заносившимъ свои поѣздки въ сочиненія объ открытіяхъ: имя Баренца, тѣсно связанное съ открытіями на Шпицбергенѣ, какъ извѣстно, столь же тѣсно связано и съ открытіями на Новой Землѣ. Ясно что Новая Земля относительно Россіи находится совершенно въ тѣхъ же условіяхъ какъ и Шпицбергенъ, и, стало-быть, если признать что въ силу вышеприведенной аргументаціи Россія не имѣетъ правъ на Шпицбергенъ, то пришлось бы признать что Россія не имѣетъ правъ и на Новую Землю. Ничего подобнаго, думаемъ мы, съ русской точки зрѣнія допущено быть не можетъ, и такъ-называемому „первоначальному открытію“ иностранцами Шпицбергена мы можемъ придавать лишь такое же значеніе какъ, напримѣръ, открытію тѣми же иностранцами устьевъ Сѣверной Двины. Первоначальное „открытіе“ Шпицбергена относятъ къ 1553 году и приписываютъ экспедиціи Англичанина Виллоуби; въ томъ же 1553 году одинъ изъ кораблей той же самой экспедиціи, подъ начальствомъ капитана Ченслера, прибылъ въ устье Сѣверной Двины. Отчего же первому изъ этихъ двухъ фактовъ мы должны придавать большее

значеніе чѣмъ второму? Никакія подобныя открытія, думаемъ мы, не могутъ имѣть приписываемаго имъ значенія въ виду того факта что государи русскіе издавна были „всея сѣверныя страны повелителями;" въ этомъ качествѣ они были признаны самою Швеціей еще по Кардисскому договору 1661 года.

Но если оставленъ безъ вниманія аргументъ имѣющій первостепенное значеніе, то съ другой стороны обратилъ на себя вниманіе аргументъ не имѣющій и значенія второстепеннаго. Въ № 119 нашей газеты мы сказали, между прочимъ, что принадлежность Шпицбергена Россіи, какъ фактъ безспорный, давно уже занесена *даже* въ географическіе учебники какъ русскіе, такъ и французскіе и нѣмецкіе. Это мѣсто нашей статьи приведено въ письмѣ досточтимаго представителя Швеціи и Норвегіи, но къ сожалѣнію, въ переводѣ недостаточно точномъ, такъ что нашимъ словамъ приданъ такой смыслъ, какъ будто бы мы сказали, что помянутый фактъ занесенъ въ *каждый* учебникъ („ce fait se retrouve depuis longtemps dans *chaque* livre d'enseignement.") Вѣроятно эта неточность переводчика побудила автора письма заключить что сказанное нами „противно истинѣ." Нѣтъ, сказанное нами объ учебникахъ совершенно согласно съ истиной. Правда, есть учебники, гдѣ о Шпицбергенѣ говорится не при политическомъ, а при физическомъ описаніи земли, и гдѣ поэтому ни слова не говорится о томъ кому онъ принадлежитъ. За то если въ какомъ-либо учебникѣ трактуется о Шпицбергенѣ не въ одномъ только физическомъ отношеніи, то онъ всегда признается владѣніемъ Россіи; по крайней мѣрѣ мы не видали ни одного учебника который присоединялъ бы его къ владѣніямъ какой-либо другой державы. Для примѣра назовемъ нѣсколько учебниковъ изъ первыхъ попавшихся намъ подъ руку. Не говоря уже объ извѣстной географіи Бальби, въ которой сказано что „Русскіе считаютъ Шпицбергенскій архипелагъ принадлежащимъ къ своей Имперіи," тогда какъ мореплаватели другихъ націй лишь „посѣщаютъ" эти острова, укажемъ на краткій французскій учебникъ *Nouvelle géographie méthodique* Meissas et Michilot, гдѣ Шпицбергенъ прямо отнесенъ къ владѣніямъ Россіи. Изъ нѣмецкихъ учебниковъ прежде всего могутъ быть указаны выдержавшія множество изданій руководства Эрнста фонъ-Зейдлица. Изъ болѣе пространныхъ нѣмецкихъ руководствъ укажемъ на сочиненія докторовъ Эдера и Густава Адольфа фонъ-Клёдена, *) согласно говорящихъ о Шпицбергенѣ какъ о странѣ принадлежащей Россіи. Два мѣсяца тому назадъ, намъ указывали, правда, на учебникъ Цахаріэ какъ на такой гдѣ Шпицбергенъ стоитъ въ статьѣ о Норвегіи. Но ничего подобнаго въ этомъ учебникѣ мы не нашли, причемъ не могли не пожалѣть что намъ не было указано на изданіе въ которомъ слѣдовало справиться. Въ томъ изданіи которое мы имѣемъ въ рукахъ, о Шпицбергенѣ трактуется въ особой статьѣ; **) въ которой упоминается о Русскихъ, но ни слова не говорится о Норвегіи. За то въ только что полученномъ въ Москвѣ новомъ изданіи географическаго атласа извѣстнаго нѣмецкаго картографа Киперта самая первая карта ясно свидѣтельствуетъ что нѣмецкіе картографы отнюдь не сомнѣваются въ принадлежности Шпицбергена Россіи. Было бы излишне и утомительно указывать, кромѣ французскихъ и нѣмецкихъ еще и русскіе учебники. Уже и приведенныхъ цитатъ, думаемъ мы, болѣе чѣмъ достаточно для того чтобъ убѣдиться что фактъ принадлежности Шпицбергена Россіи дѣйствительно занесенъ *даже* въ учебники, и притомъ занесенъ въ нихъ авторами которымъ нельзя отказать въ знакомствѣ съ исторіей географическихъ открытій въ сѣверныхъ моряхъ.

Но довольно о Шпицбергенѣ. Обратимся къ вопросу о Варангскомъ заливѣ, то-есть къ вопросу касающемуся состоявшагося въ 1826 году разграниченія Норвегіи отъ Архангельской губерніи, вопросу, о важности коего можно судить уже потому что второе письмо досточтимаго представителя Швеціи и Норвегіи, адресованное въ редакцію *Journal de St.-Pétersbourg*, написано „преимущественно для того чтобъ „исправить нѣсколько ошибочныхъ показаній, которымъ было бы *опасно* дать „укорениться." Вотъ что между прочимъ читаемъ въ этомъ письмѣ:

„Г. Сидоровъ, въ своемъ письмѣ напе-

*) *Handbuch der allgemeinen Erdkunde, der Länder-und Staatenkunde*, von Dr W. Eder. Darmstadt. 1862. Стр. 792. *Handbuch der Erdkunde*, von G. A. von Klöden. Berlin, 1869. 2-й томъ 3-е изданіе, стр. 1.357.

**) *Lehrbuch der Erdbeschreibung*, von A. Zacharia. Leipzig, 1869. ч. I, стр. 375.

читанномъ въ № 183 *Биржевыхъ Вѣдомостей*, повторяетъ увѣреніе уже заявленное имъ въ Обществѣ Поощренія Русской Промышленности и Торговли, что при этомъ случаѣ Россія подарила Норвегіи „главную часть Варангскаго залива,“ которая, по его словамъ, „принадлежала прежде одной Россіи.“ Въ № 119 *Московскихъ Вѣдомостей* сказано что проведенная тогда граница, по мнѣнію адмирала Посьета чрезвычайно странная и мало естественная (крайне-замысловатая и странная), оскорбляетъ національное чувство и отстраняетъ Россію отъ Варангскаго залива.

„Эти увѣренія нельзя оставить безъ возраженія, тѣмъ болѣе что имя знаменитаго адмирала могло бы придать имъ серіозный вѣсъ. Поэтому я считаю необходимымъ изложить въ немногихъ словахъ исторію этого разграниченія и надѣюсь вмѣстѣ съ тѣмъ *оправдать почтенныхъ дипломатовъ и коммиссаровъ русскихъ, участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ,* и подвергающихся сильному порицанію отъ подобныхъ намековъ которые—я убѣжденъ въ этомъ—не могли бы быть высказаны людьми знающими дѣйствительные факты.

„До разграниченія сдѣланнаго въ 1826 году мѣстность о которой идетъ рѣчь, совокупно съ территоріей еще болѣе обширною, составляла такъ-называвшіеся тогда „общіе округи,“ равно открытые жителямъ какъ Норвегіи такъ и Россіи. Въ конвенціи подписанной въ Петербургѣ 14-го (2-го) мая 1826 года канцлеромъ графомъ Нессельроде со стороны Россіи, и шведско-норвежскимъ посланникомъ барономъ Пальмшерной, за Швецію и Норвегію, а въ послѣдствіи ратификованной обоими государями, сказано:

„Его Величество Императоръ Всероссійскій и его величество король Швеціи и „Норвегіи, равно одушевленные желаніемъ „водворить во всѣхъ отношеніяхъ между „ихъ взаимными подданными согласіе со„образное съ дружественными и добросо„сѣдными связями, соединяющими ихъ ав„густѣйшіе дворы, и желая по этому пре„дупредить столкновенія, къ коимъ до сихъ „поръ могло подавать поводъ отсутствіе „точно опредѣленной границы между Нор„вегіей и Россіей въ лапландскихъ окру„гахъ извѣстныхъ подъ названіемъ *общихъ* „*округовъ*, рѣшилъ опредѣлить, посред„ствомъ демаркаціонной линіи, основанной „на принципѣ обоюдныхъ удобствъ, гра„ницы, коими будутъ впредь раздѣляться „ихъ взаимныя владѣнія въ упомянутыхъ „округахъ, а также опредѣлить и погра„ничныя отношенія лапландскихъ общинъ „въ этихъ округахъ. Съ сею цѣлью, вы„славъ на мѣстѣ коммиссаровъ, которые „удостовѣрились въ порядкѣ вещей суще„ствующемъ въ настоящее время и сняли „топографическую карту округовъ,“ и пр.

„Разсматривая упомянутую карту подписанную обоюдными коммиссарами, и сообразно коей было сдѣлано разграниченіе, можно видѣть что часть этихъ округовъ доставшаяся на долю Норвегіи, гораздо менѣе той части этихъ округовъ которая уступлена Россіи, и что это въ особенности относится къ протяженію береговъ составляющихъ самую драгоцѣнную часть территоріи. По картѣ коммиссаровъ,—скрѣпленная копія съ коей имѣется въ посольствѣ на случай еслибы кто пожелалъ справиться съ нею,—общая территорія простиралась отъ восточнаго берега Бегъ-Фіорда до Фискеръ (островъ Рыбачій) со включеніемъ почти всего этого острова. Многія превосходныя гавани входятъ въ составъ территоріи присоединенной такимъ образомъ къ Россіи, и, по увѣренію лицъ компетентныхъ, представляютъ рѣшительно тѣ же самыя выгоды какъ и гавани Варангскаго залива. Тамъ производится рыбная ловля столь же обильная какъ у береговъ сосѣдственныхъ съ Норвегіей.

„Общая территорія до раздѣла не только не принадлежала одной Россіи, но въ теченіе многихъ вѣковъ вся была данницей Норвегіи. Лучше всего это доказывается слѣдующею статьей упомянутой конвенціи: „Его величество король Швеціи и Норвегіи отказывается на вѣчныя „времена, за себя и за своихъ преемни„ковъ, отъ всѣхъ притязаній какія могли „быть предъявлены въ древнія времена „норвежскою короной на какія-либо тер„риторіи лежащія на сторонѣ Россіи, по „ту сторону демаркаціонной линіи назна„ченной симъ актомъ. Его величество от„казывается также отъ права, которымъ „пользовалась прежде Норвегія, взимать „дань съ русскихъ Лапландцевъ поселив„шихся въ той части Фелледскихъ окру„говъ (*Foeleds Districter*—норвежское на„званіе) которые по теперешнему раздѣлу „окончательно присоединены къ Россіи.“

„Въ конвенціи нѣтъ ни одной подобной статьи въ которой упоминалось бы о

древнихъ притязаніяхъ Русской Короны на территорію присоединенную къ Норвегіи, или о дани платимой ея жителями Россіи, а такія статьи безъ сомнѣнія были бы включены въ конвенцію еслибъ условія обѣихъ сторонъ были одинаковы. Поэтому очевидно, кажется, что при оставленіи за Россіей самой большой части общихъ округовъ, въ прежнія времена платившихъ дань Норвегіи, пожертвованіе было сдѣлано скорѣе Норвегіей; послѣдняя едва ли сочтетъ за подарокъ оставшуюся у нея частичку территоріи, которая вся сполна въ древнія времена почиталась Норвежскою, что доказывается и названіемъ „Мурманскій берегъ," ибо слово *Мурманскій* есть искаженіе слова Нормаnскій или Норвежскій. *)

„Правда что во многихъ картахъ изданныхъ въ Россіи до раздѣла, эта территорія показана принадлежащею отчасти или сполна Русской Имперіи. Можно также указать на русскихъ писателей того же времени, которые высказывались въ этомъ же смыслѣ. Этими фактами объясняется какъ могло возникнуть мнѣніе будто при конвенціи 1826 года были пожертвованы русскіе интересы; но факты эти все-таки не даютъ права собственности, и русское правительство, подписавъ упомянутую конвенцію послѣ продолжительныхъ переговоровъ и подробныхъ изысканій, самымъ формальнымъ образомъ опровергла и эти карты, и означенныхъ писателей. Иностранныя карты не впадаютъ въ эту ошибку, усвоенную—какъ я имѣю причины полагать — и не всѣми картами изданными въ Россіи. По крайней мѣрѣ я имѣю у себя большую карту Европейской Россіи, изданную въ Лондонѣ въ 1808, „сообразно самымъ новѣйшимъ картамъ С.-Петербургской Академіи Наукъ" **), на которыхъ общая территорія показана какъ принадлежащая вполнѣ Норвегіи, со включеніемъ и Рыбачьяго острова."

Далѣе въ томъ же письмѣ сказано:

„Можно ли хоть на минуту вообразить будто во время этихъ переговоровъ, продолжавшихся годы, Россія допустила обмануть себя или добровольно уступила территорію принадлежавшую ей на дѣлѣ? Достаточно малѣйшаго серіознаго размышленія дабы доказать неосновательность подобнаго предположенія.

„Если граница стала не очень естественна, то лишь потому что сочли нужнымъ сохранить для Россіи мѣстечко Бориса и Глѣба, гдѣ была маленькая русская церковь. Отъ этого произошелъ странный уголъ, который объяснить трудно, не зная причинъ его происхожденія.

Измѣряя общую территорію на офиціальной картѣ составленной въ 1825 году коммиссарами обѣихъ странъ, увидимъ что изъ этой территоріи, простирающейся по берегу отъ 90 до 100 верстъ, за Норвегіей осталось немного болѣе трети. Стало-быть это-то пространство въ какія-нибудь сорокъ верстъ почитается имѣющимъ для Россіи громадную важность, несмотря на то что на томъ же берегу она владѣетъ пространствомъ въ 500 или болѣе верстъ, и что это пространство находится рѣшительно въ тѣхъ же естественныхъ условіяхъ."

Общій выводъ изъ всего этого, съ шведской точки зрѣнія, тотъ что „Россія не „имѣетъ причинъ жаловаться на конвен„цію 1826 года, и что государственные „люди или коммиссары переговаривавшіе„ся о ней никакъ не могутъ быть обви„няемы въ забвеніи своихъ обязанностей „предъ отечествомъ." Едва ли, однако, можно согласиться съ такимъ выводомъ смотря на дѣло съ русской точки зрѣнія.

Прежде всего замѣтимъ что рѣчь идетъ не о „забвеніи обязанностей предъ отечествомъ". (хотя и донынѣ остается неопровергнутымъ свидѣтельство г. Сидорова о подаркѣ деньгами и мѣхами поднесенномъ кому-то черезъ норвежскаго купца Арно въ то время когда производила свои изслѣдованія экспедиція посланная для опредѣленія въ натурѣ рубежа между Россіей и Норвегіей), а лишь о допущенной съ русской стороны въ 1826 году ошибкѣ, ошибкѣ объясняемой преимущественно тѣмъ небреженіемъ съ которымъ, какъ извѣстно, долгое время относились у насъ къ интересамъ Россіи на далекомъ сѣверѣ. Объ этой ошибкѣ, объ этомъ небреженіи свидѣтельствуетъ именно то что приводится въ доказательство противнаго. Изъ вышеприведенныхъ свѣдѣній о ходѣ переговоровъ, прежде всего явствуетъ что,

*) См. *Записки Русскаго Географическаго Общества*, 1869, стр. 666. *Прим. автора письма.*

**) The Russian dominions in Europe drawn from the latest maps printed by the Academy of sciences, St.-Petersburg, revised and corrected with the Post Roads and new governments from the Russian atlas of 1806, by Jasper Nantial. *Прим. автора письма.*

между тѣмъ какъ норвежскіе уполномоченные не упустили изъ виду даже тѣхъ весьма сомнительныхъ притязаній „какія могли быть предъявлены въ древнія времена норвежскою короной,“ со стороны Россіи ни однимъ словомъ не заявлено о правахъ ея даже на тѣ морскія губы (Мотовскую, Лицкую, Казренскую и *Нявдемскую*) которыя еще царемъ Іоанномъ Грознымъ, жалованною грамотой 22-го ноября 1556 года, были отданы въ вотчину Печенскому монастырю, основанному Трифономъ, просвѣтителемъ Лопарей. Опираясь на этотъ неоспоримый актъ, русскія карты изданныя до проведенія границы съ полнымъ правомъ показывали упомянутыя въ немъ территоріи принадлежащими Русской имперіи. Но на эти карты не обращено никакого вниманія, и въ основаніе переговоровъ, не извѣстно въ силу какихъ соображеній, принята карта на которой древнее достояніе Россіи включено въ составъ „общихъ“ округовъ. Не доставало только того чтобы за исходный пунктъ переговоровъ была принята Лондонская карта 1808 года, по которой эти „общіе округа“ причислялись вполнѣ къ Норвегіи.

Подъ видомъ раздѣла „общихъ округовъ“ шелъ раздѣлъ русскихъ владѣній, а дѣлу между тѣмъ приданъ былъ такой видъ какъ будто съ нашей стороны не было никакой уступки, а напротивъ еще мы должны быть благодарны за то что намъ оставили часть бывшихъ владѣній Печевскаго монастыря. Мы должны признавать за пожертвованіе со стороны Норвегіи и то что у насъ не отняли церкви Свв. Бориса и Глѣба, и то что отъ насъ не потребовали всего Мурманскаго берега, который де въ сущности есть норвежскій. Намъ отказываютъ даже въ правѣ быть недовольными границей которая пересѣкла рѣки Нявдему, Устеньгу и Пазъ, издревле принадлежавшія Россіи на всемъ ихъ протяженіи, такимъ образомъ что безполезныя верховья ихъ оставлены за нами, а устья съ морскими пристанями прирѣзаны къ Норвегіи, границей которая, отдѣливъ отъ насъ на самомъ взморьѣ Пазрѣцкое устье, тянется на протяженіи 70 верстъ параллельно морскому берегу и поворачиваетъ къ морю лишь по ничтожной рѣчкѣ Ворьемѣ, впадающей въ столь же ничтожную бухту. Достаточно взглянуть на карту чтобъ убѣдиться что генералъ-адъютантъ Посьетъ могъ съ полнымъ основаніемъ назвать эту границу и искусственною, и оскорбляющею русское національное чувство. Вѣрность сдѣланнаго имъ замѣчанія подтверждаетъ и то обстоятельство что для русскихъ людей проведшихъ эту границу потребовалась защита со стороны иностраннаго дипломата.

Кромѣ „оправданія“ дѣйствій русскихъ коммиссаровъ и дипломатовъ заключившихъ конвенцію 1826 года, въ вышеприведенныхъ выпискахъ много говорится о томъ что Россія не имѣетъ повода желать пріобрѣтенія (съ русской точки зрѣнія — возвращенія) трехъ гаваней южнаго Варангера, ибо де, по отзывамъ „компетентныхъ“ людей, Россія владѣетъ на Мурманскомъ берегу гаванями нисколько будто бы не уступающими имъ по своимъ естественнымъ удобствамъ. Мы не имѣемъ достаточныхъ данныхъ для сравненія тѣхъ и другихъ гаваней, и находимъ излишнимъ входить въ спеціальныя сужденія о столь мало изслѣдованныхъ сѣверныхъ берегахъ Россіи. Не объ этихъ берегахъ и ихъ гаваняхъ, а о бухтахъ Варангскаго залива идетъ рѣчь. На важное значеніе этихъ бухтъ для Россіи указываетъ между прочимъ генералъ-адъютантъ Посьетъ, — лицо вполнѣ компетентное въ вопросахъ касающихся морскаго дѣла, — говорящій о нихъ въ офиціальномъ рапортѣ какъ о незамерзающихъ, удобныхъ гаваняхъ и „къ тому „же богатыхъ наживочною рыбой (мойвой) „составляющею насущный вопросъ всего „мурманскаго промысла;“ о значеніи же наживочной рыбы для трескового промысла можно судить изъ того что на самой границѣ съ Россіей, на рѣкѣ Ворьемѣ, по свидѣтельству г. Сидорова *) воздвигнутъ храмъ „для увѣковѣченія правъ Норвегіи на пески гдѣ всегда водится мойва.“

Но не одни Русскіе говорятъ о важномъ значеніи для Россіи незамерзающихъ бухтъ южнаго берега Варангскаго залива. Въ этомъ гораздо болѣе насъ убѣждены во Франціи и особенно въ Англіи. О томъ же самомъ свидѣтельствуетъ между прочимъ лицо, которому нельзя отказать въ компетентности по настоящему предмету, и которое въ то же время отнюдь не можетъ быть заподозрѣно въ какомъ-либо пристрастномъ отношеніи къ дѣлу. Мы разумѣемъ г. Кампбелла, посланника Соединенныхъ Штатовъ при Стокгольмскомъ

*) *Сѣверъ Россіи*, стр. 82 и 83.

дворѣ. Однажды, именно 14-го января 1866 года, не имѣя ничего особеннаго сообщить своему правительству о дѣлахъ въ коихъ оно непосредственно заинтересовано, г. Кампбеллъ посвятилъ цѣлую депешу именно вопросу о Варангскомъ заливѣ. Вотъ что между прочимъ читаемъ въ этой депешѣ:

„...За неимѣніемъ вопросовъ въ которыхъ мое правительство могло бы быть прямо заинтересовано, я намѣренъ въ этой депешѣ поговорить о предметѣ который для Англіи и Франціи, по ихъ мнѣнію, имѣетъ величайшую важность.

„Россія крайне нуждается въ портѣ который былъ бы свободенъ отъ льда круглый годъ, съ надежною якорною стоянкой и просторнымъ помѣщеніемъ; такой который могъ бы быть хорошо укрѣпленъ и командовалъ бы водами открытаго моря. Глубокіе заливы и запертые сушей рукава Варангеръ-Фіорда, на Норвежскомъ берегу, между 68 и 69 градусами сѣв. шир. и на границѣ съ Швеціей, соединяютъ всѣ эти выгоды. Этотъ фіордъ заключаетъ нѣсколько обширныхъ гаваней, могущихъ давать пріютъ большимъ флотамъ, и онъ можетъ быть укрѣпленъ такъ чтобы приближеніе къ нему съ моря было весьма затруднительно, если не вовсе невозможно. Теплыя воды гольфстрема текутъ вдоль этого берега, и флотъ можетъ выходить въ море во всякое время года. Россія трактатомъ 1869 года пріобрѣла отъ Норвегіи полосу земли которая доводитъ русскую пограничную линію до разстоянія нѣсколькихъ (англійскихъ) миль отъ означеннаго Фіорда, и она считаетъ пріобрѣтеніе его водъ и бухтъ дѣломъ первой важности. Англія и Франція, въ особенности первая, смотрятъ на такъ-называемыя посягательства Россіи въ направленіи къ сѣверному морю съ чрезвычайною ревностью,—и не безъ основанія, пока интересы названныхъ державъ считаются противоположными.

„При обладаніи надежными гаванями на норвежскомъ берегу, русскія военныя суда могли бы во всякое время года нанести ударъ французскимъ и англійскимъ портамъ и судамъ чрезъ нѣсколько часовъ, при помощи пара, послѣ того какъ снялись бы съ якоря, или, смотря по надобности, находить себѣ охрану позади фортовъ въ опасно близкомъ сосѣдствѣ къ своимъ противникамъ. Соперники Россіи въ Европѣ опасаются чтобы могущественная уже на сушѣ Россія не стала через это столь же могущественною и на морѣ.

„Ходили слухи что король Швеціи и Норвегіи велъ переговоры съ Россіей объ уступкѣ части Норвегіи которая дала бы Россіи возможность достигнуть берега и исправила бы пограничную линію между обѣими странами. Англія и Франція встревожились и отправили къ своимъ миссіямъ при здѣшнемъ дворѣ депеши чтобъ удостовѣриться справедливы эти слухи или ложны.

„Графъ Маннерстремъ положительно отрицалъ чтобы велись такіе переговоры и самую вѣроятность чтобы Швеція вступила въ такіе переговоры. Нельзя также предполагать чтобы Швеція нарушила свои обязательства по особому трактату съ Англіей и предоставила могущественному и опасному сосѣду столь важныя морскія и другія выгоды.“

Въ заключеніе своей депеши г. Кампбеллъ говоритъ:

„....Можно навѣрное заключить что Россія не приметъ никакихъ условій которыя повели бы къ отказу ея отъ давно лелѣемаго желанія достигнуть открытаго моря, и нѣтъ ничего невѣроятнаго что въ удобную минуту она постарается достигнуть желанныхъ водъ Варангеръ-Фіорда. Нѣтъ ни одного пункта въ предполагаемомъ или дѣйствительномъ распространеніи Россіи за которымъ болѣе ревниво слѣдили бы Франція и Англія чѣмъ за ея движеніемъ на Норвежскомъ берегу.“

Вотъ какъ цѣнятъ со стороны важность для Россіи уступленныхъ ею, за сорокъ лѣтъ предъ симъ, незамерзающихъ бухтъ Варангскаго залива! Мы полагаемъ что ревнивыя опасенія Англіи заходятъ слишкомъ далеко и не имѣютъ достаточнаго основанія, но дозволительно не считать, съ русской точки зрѣнія, конвенцію 1826 года особенно выгодною для Россіи сдѣлкой...

№ 153.

Москва, 14-го іюля.

Въ послѣднемъ нумерѣ *Голоса* мы прочли корреспонденцію изъ Москвы въ которой говорится между прочимъ о приготовленіяхъ къ устройству политехническаго музея въ Москвѣ. Корреспондентъ, принадлежащій (какъ видно изъ его прежнихъ

писемъ (въ ту же газету) къ числу членовъ комитета политехнической выставки будущаго года, утверждаетъ будто въ Москвѣ ведется дѣятельная агитація съ цѣлію *подорвать* устройство музея. По увѣренію члена комитета выставки, агитація разчитываетъ подѣйствовать на гласныхъ думы и запутать ихъ громадностью затратъ которыхъ потребуетъ музей. Извѣстно что вскорѣ въ здѣшней думѣ имѣетъ обсуждаться докладъ особой коммиссіи о музеѣ.

Намъ кажется что опасенія корреспондента *Голоса* совершенно напрасны. Устройство политехническаго музея въ Москвѣ не можетъ быть *подорвано*. Это дѣло рѣшенное. Еще прошлою осенью почетный предсѣдатель приготовляемой политехнической выставки, Великій Князь Алексѣй Александровичъ, въ засѣданіи здѣшняго общества любителей естествознанія, объявилъ что по волѣ Государя Императора общій промышленный музей имѣетъ быть устроенъ въ Москвѣ, и что устройство его получитъ нравственную и матеріальную поддержку правительства. Вслѣдъ за тѣмъ Московская городская дума пожертвовала подъ этотъ музей мѣсто на Лубянской площади и нарядила коммиссію для участія въ разработкѣ проекта музея. Въ засѣданіи общей думы 8-го іюня, городской голова уже могъ заявить гласнымъ что Государь Императовъ соизволилъ принять подъ музей пожертвованное думою мѣсто на Лубянской площади, и повелѣлъ отпустить изъ государственнаго казначейства, съ разсрочкой на нѣсколько лѣтъ, отъ 400 до 500 т. р. на устройство музея.

Какимъ же образомъ устройство музея въ Москвѣ можетъ быть подорвано? Какой смыслъ имѣла бы агитація стремящаяся подорвать его? Очевидно что корреспондентъ *Голоса* называетъ вещи не настоящими ихъ именами и искажаетъ смыслъ того о чемъ говоритъ.

Послѣ мануфактурной выставки 1870 года, въ Петербургѣ возникла мысль объ устройствѣ въ этомъ городѣ центральнаго публичнаго музея, и тогда, какъ, быть-можетъ, помнятъ читатели, мы возвысили голосъ въ пользу Москвы доказывая, что если уже необходимо заводить предполагаемый музей, то мѣсто ему не въ Петербургѣ, а въ Москвѣ, какъ центрѣ нашей промышленности, нашей торговли, нашихъ важнѣйшихъ сообщеній. Но въ Москвѣ ли, въ Петербургѣ ли прежде всего требуется чтобъ предпріятіе о которомъ идетъ рѣчь не выходило по крайней мѣрѣ изъ предѣловъ благоразумія и не превратилось въ разорительное, безполезное, а потому и вредное фанфаронство. Къ сожалѣнію, тенденціи въ этомъ смыслѣ замѣчаются.

Въ одномъ изъ листковъ *Техническаго Сборника* (№ 41) за прошлый годъ была напечатана записка депутаціи наряженной Московскою думой для ходатайства предъ правительствомъ о содѣйствіи устройству музея. Какъ видно изъ записки, депутація эта была выбрана въ началѣ сентября прошлаго года, когда рѣшеніе правительства было еще неизвѣстно. Записка эта, поражающая своею странностью, появилась въ малораспространенномъ, техническомъ журналѣ, и даже въ составѣ самой думской коммиссіи извѣстна, кажется, не всѣмъ членамъ.

Записка проектируетъ какой-то всеобъемлющій музей. Въ немъ предполагаютъ слѣдующіе отдѣлы:

a) наукъ техническихъ, съ архитектурнымъ, сельско-хозяйственнымъ, технологическимъ и механическимъ отдѣленіями.

b) художественно - промышленный, то-есть весь художественно - промышленный музей помѣщающійся теперь на Мясницкой.

c) естественно-историческій, съ геологическими, ботаническими и зоологическими собраніями (расположенными декоративнымъ способомъ).

d) отдѣлъ наукъ опытныхъ, съ отдѣленіями физическимъ, сельско - хозяйственнымъ и технической химіи, съ лабораторіями и кабинетами.

e) отдѣленіе учебныхъ пособій для народнаго и промышленнаго обученія, а также для техническаго обученія вообще, съ присоединеніемъ сюда Строгановскаго училища рисованія. . . . .

Всѣ эти учрежденія, существующія и предполагаемыя, всѣ эти музеи, лабораторіи, кабинеты всевозможныхъ коллекцій, учебныя пособія и пр. и пр. предполагается не просто собрать въ одно зданіе, а чуть ли не слить въ одно учрежденіе. По крайней мѣрѣ о сліяніи средствъ высказано ясно. Записка выражаетъ надежду что средства существующаго художественно-промышленнаго музея и Строгановскаго *училища* пособятъ музею въ матеріальномъ отношеніи.

Не куріозъ ли все это?

Въ Петербургѣ, какъ извѣстно, устраи-

вается теперь на частныя средства музей прикладныхъ знаній. Петербургскій музей будетъ давать помѣщеніе коллекціямъ разныхъ вѣдомствъ и обществъ, причемъ распоряженіе и завѣдываніе коллекціями, въ предѣлахъ пространства отведеннаго для нихъ въ музеѣ, остается за тѣми вѣдомствами и учрежденіями которымъ коллекціи принадлежатъ. О сліяніи всѣхъ петербургскихъ музеевъ въ одинъ или о поглощеніи имъ другихъ учрежденій и училищъ нѣтъ и рѣчи. Въ Московской городской думѣ, при первомъ обсужденіи вопроса о музеѣ, сильные голоса убѣдительно и рѣшительно высказались противъ фантастической мысли о всеохватывающемъ исполинскомъ музеѣ. Составленные прошлою зимой проекты зданія музея (архитекторомъ Шаховымъ и архитекторами Чичаговымъ, Никитинымъ, Шульцемъ и Семеновымъ) основаны на предположеніи что музей будетъ возрастать постепенно, что предварительно построится лишь часть музея сообразно имѣющимся средствамъ и лишь въ послѣдствіи зданіе будетъ расширено запристройками, къ чему обширная Лубянская площадь представляетъ всѣ удобства.

Куріозная мысль выраженная въ запискѣ московской депутаціи не могла не поразить людей свѣдущихъ и заинтересованныхъ успѣхомъ дѣла. Къ числу немногихъ у насъ спеціалистовъ по вопросамъ этого рода принадлежитъ директоръ Строгановскаго училища В. И. Бутовскій. Еще въ 1862 году, г. Бутовскій былъ командированъ за границу для изученія преподаванія художествъ въ примѣненіи къ промышленности. Г. Бутовскій выставилъ на видъ пользу художественно-промышленныхъ музеевъ, и въ 1868 году онъ былъ посланъ для пріобрѣтенія коллекцій и оригиналовъ, положившихъ основаніе художественно-промышленному музею при Строгановскомъ училищѣ. Какъ знатокъ дѣла, какъ начальникъ учрежденій, самостоятельности коихъ столь легкомысленно угрожаетъ записка *Техническаго Сборника*, г. Бутовскій не замедлилъ представить возраженіе на нее.

Членъ комитета выставки и корреспондентъ *Голоса* не разъ уже поминалъ записку г. Бутовскаго, не разъ обѣщалъ заняться разборомъ этой записки, но почему-то ограничивается только обѣщаніями и восклицаніями.

Записка г. Бутовскаго, читанная имъ въ коммиссіи Московской думы по устройству музея и возбудившая въ ней, по словамъ корреспондента *Голоса*, весьма оживленныя пренія, печатается въ сегодняшнемъ нумерѣ нашей газеты.

Предметъ записки — установленіе точныхъ границъ для дѣла которое можетъ быть полезно, но которое грозитъ принять фантастическіе размѣры и, въ погонѣ за несбыточною всесторонностію, утратить всякое практическое значеніе. Записка г. Бутовскаго, какъ намъ кажется, убѣдительно доказываетъ несостоятельность предположенія соединить въ исполинскомъ собраніи всевозможныя произведенія природы, промышленности и искусствъ, и такимъ образомъ создать музей сказочнаго объема, который по каждому отдѣлу соперничалъ бы со спеціальнымъ музеемъ, а между тѣмъ соединялъ бы въ себѣ приблизительно всѣ части, какимъ только бывали посвящаемы музеи. Для исполненія такого плана, конечно, требуется громадное помѣщеніе, которое и замышляется, хотя какъ надобно полагать, дѣло на замыслѣ и остановится. Впрочемъ, неосуществимость замысла еще не ручательство за то чтобы не была истрачена на него масса денегъ которыя намъ такъ нужны на дѣла несомнѣнно полезныя. Слишкомъ часто у насъ учрежденія, первоначально задуманныя съ полезною цѣлью, въ дѣйствительности обращаются въ предметъ роскоши и щеголяютъ объемомъ помѣщенія, изяществомъ убранства, многочисленнымъ штатомъ чиновниковъ и ничтожествомъ приносимой ими пользы. Есть основаніе опасаться что нѣчто подобное будетъ и съ политехническимъ музеемъ, если программа его не будетъ вовремя благоразумно опредѣлена. Какъ указываетъ въ своемъ возраженіи г. Бутовскій, универсальный музей, который теперь хотятъ устроить въ Москвѣ, не имѣетъ предшественника въ странахъ остальной Европы, болѣе насъ богатыхъ не только денежными средствами для учрежденій способствующихъ распространенію знаній, но (что главное) разнообразными произведеніями искусствъ и промышленности, для наполненія зала музея. Музей Хрустальнаго Дворца въ Лондонѣ, ближе всѣхъ подходящій къ тому идеалу котораго теперь хотятъ сразу достигнуть у насъ, представляетъ собраніе далеко не обнимающее всѣхъ отраслей дѣятельности человѣка, да и то

различные его отдѣлы весьма не равномѣрны по полнотѣ и достоинству; нѣкоторые изъ нихъ положительно неудовлетворительны. Весь музей считается дѣломъ неудавшимся, хотя и стоилъ до 10 милліоновъ рублей. Такую участь испытало предпріятіе сравнительно болѣе скромное чѣмъ замыселъ о которомъ идетъ рѣчь,—и испытало въ Лондонѣ, въ центрѣ самой промышленной и богатой націи въ мірѣ! Непонятно какимъ образомъ у насъ надѣются осуществить планъ, не удавшійся въ странѣ имѣющей въ нѣсколько десятковъ разъ болѣе нашего данныхъ для успѣшнаго исполненія его. Съ мечтой о небываломъ по размѣрамъ и богатству музеѣ мы рискуемъ очутиться лицомъ къ лицу съ самою неприглядностью. Мы рискуемъ возвести огромное зданіе, пожалуй и красивой архитектуры, которое нечѣмъ будетъ наполнить и некѣмъ содержать въ порядкѣ. Откуда, въ самомъ дѣлѣ, взять намъ тѣ обильныя произведенія искусствъ и промышленности, которыя значительностью и разнообразіемъ своимъ могли бы оправдать громадность произведеннаго ради ихъ сооруженія?

Нельзя не предвидѣть что политехническая выставка 1872 года, какъ ни сочувственъ поводъ къ ней и какъ ни законенъ возбуждаемый ею интересъ, будетъ представлять тѣ же обширные пробѣлы и производить то же общее впечатлѣніе скудости и неразвитости, какъ и сама русская промышленность. Не приличнѣе ли было бы почтить память Петра Великаго тѣмъ чтобы свободныя деньги, если такія у насъ есть, были употреблены на усовершенствованіе производствъ, на распространеніе техническаго образованія (къ чему однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ представляются рисовальныя школы), а не на постройку музея-дворца, цѣль котораго теряется въ туманѣ?

№ 154.

Москва, 15-го іюля.

Частное недоразумѣніе возникшее между отцами депутатами Подольскаго епархіальнаго съѣзда и редакціей тамошнихъ епархіальныхъ вѣдомостей вызываетъ на размышленія имѣющія отношеніе не къ одной только Подольской епархіи и не къ однѣмъ епархіальнымъ вѣдомостямъ.

Въ VII отдѣлѣ своихъ постановленій отцы депутаты означеннаго съѣзда заявили что они „находятъ *Епархіальныя Вѣдомости* въ настоящемъ ихъ составѣ не вполнѣ удовлетворительными относительно содержанія статей помѣщаемыхъ въ неофиціальномъ отдѣлѣ.“ Въ отвѣтъ на это заявленіе съѣзда, редакція *Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* сочла за „лучшее сравнить между собою однородныя современныя явленія.“ „У насъ предъ глазами,“ говоритъ она, „не только объемистая рукоять журналовъ и газетъ, но и „епархіальныя вѣдомости въ 30 изданіяхъ. „Образцевъ и совѣтниковъ довольно, и „еслибы съ ними были знакомы отцы депутаты съѣзда, то они быть-можетъ приберегли бы свою постановительную рѣчь „для болѣе умѣстнаго употребленія. Уже „то одно что мы получаемъ на обмѣнъ не „только всю текущую серію епархіальныхъ „вѣдомостей, но и болѣе крупныя и болѣе цѣнныя изданія, равно какъ и то „что мы имѣемъ значительный реестръ „подписчиковъ изъ другихъ епархій, показываетъ что наше изданіе пользуется „вниманіемъ и за рубежемъ своего муравейника. О сравнительномъ достоинствѣ „нашихъ вѣдомостей съ другими по внутреннему содержанію мы не говоримъ, потому что это значило бы являться судьею „въ дѣлѣ собственнаго интереса; позволяемъ себѣ сослаться на одобрительное „о нихъ мнѣніе лицъ которыя не имѣютъ „къ нимъ никакого отношенія и могутъ „быть признаны компетентными въ этомъ „дѣлѣ судьями...“ Сущность приведеннаго сейчасъ отвѣта редакціи на заявленіе съѣзда, очевидно, та что *Подольскія Епархіальныя Вѣдомости* не хуже однородныхъ съ ними вѣдомостей издающихся въ другихъ епархіяхъ, а по отзывамъ нѣкоторыхъ постороннихъ лицъ, онѣ даже лучше многихъ другихъ епархіальныхъ вѣдомостей.

Въ нашей газетѣ уже было высказано мнѣніе по сему предмету, на что между прочимъ ссылается и редакція *Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* (16, стр. 259). И въ настоящее время мы не можемъ не признать что многія статьи въ этомъ изданіи пишутся съ такимъ знаніемъ дѣла какого не видно во многихъ другихъ однородныхъ изданіяхъ. Таковы, напримѣръ, статьи изъ помѣщенныхъ въ первыхъ шести нумерахъ за настоящій годъ: 1) Рим-

ское католичество и его іерархія въ Подоліи. 2) Право патронатства въ юго-западной Россіи въ XVI вѣкѣ. (Окончаніе). 3) Преподобный Іовъ, игуменъ почаевскій и 4) Первое десятилѣтіе епархіальныхъ вѣдомостей (1860—1870). Извлеченіе изъ послѣдней статьи, надѣемся, не безъинтересно будетъ и для нашихъ читателей, хотя и не дастъ полнаго понятія о томъ знакомствѣ съ дѣломъ какимъ обладаетъ составитель статьи. Если при этомъ принять во вниманіе что Каменецъ-Подольскъ не Москва гдѣ имѣется не одна сотня лицъ получившихъ высшее духовное образованіе, то сравнительное достоинство *Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* съ другими однородными имъ изданіями дѣлаетъ еще бо́льшую честь ихъ почтенному редактору.

Но съ другой стороны нельзя не замѣтить и того что въ приведенномъ отвѣтѣ отъ редакціи на заявленіе депутатовъ съѣзда, въ сущности, нѣтъ отвѣта. Депутаты отъ духовенства заявили что „Епархіальныя вѣдомости въ настоящемъ ихъ составѣ не вполнѣ удовлетворительны относительно статей помѣщаемыхъ въ неофиціальномъ отдѣлѣ.“ Редакція отвѣчаетъ что *Подольскія Епархіальныя Вѣдомости* сравнительно еще лучше другихъ, однородныхъ съ ними изданій. Въ неудовлетворительности своего содержанія обвиняются не однѣ только подольскія, но и всѣ другія епархіальныя вѣдомости. И въ этомъ смыслѣ заявленіе депутатовъ Подольскаго епархіальнаго съѣзда (которымъ, конечно, не было особенной нужды справляться съ другими епархіальными вѣдомостями), имѣетъ силу.

Но что значатъ епархіальныя вѣдомости? И сто́итъ ли толковать о ихъ неудовлетворительности почти въ виду общаго положенія нашихъ церковныхъ дѣлъ, которое отнюдь нельзя признать удовлетворительнымъ? Наша церковная жизнь превратилась въ механизмъ. Религіозный интересъ не замѣтенъ въ нашей общественной жизни. Народныя массы коснѣютъ попрежнему во тмѣ, лишенныя всякаго понятія о вѣрѣ которую исповѣдуютъ. Не истребимыя въ человѣческой природѣ стремленія религіознаго свойства, дичаютъ, извращаются, принимаютъ антирелигіозный, враждебный церкви характеръ, и ведутъ къ фальшивымъ и пагубнымъ возбужденіямъ умовъ...

Мы хотимъ коснуться въ двухъ словахъ одной изъ причинъ этого омертвѣнія.

Когда знаменитому гуманисту XVI вѣка, Эразму Роттердамскому, пришлось говорить о тормазахъ своего времени, онъ вложилъ въ уста олицетворенной имъ „Глупости“ (Moria) слѣдующія слова: „Не знаю „говорить мнѣ или нѣтъ о казуистахъ. Не „лучше ли помолчать? Съ ними неудобно „имѣть дѣло, они опасные непріятели. Я „боюсь ихъ какъ огня, отъ котораго сей„часъ обожжешься. Эти господа чрезвы„чайно высокомѣрны и изъ-за сущей без„дѣлицы удивительно раздражаются. Они „тотчасъ какъ волки, цѣлымъ стадомъ, „нападутъ на меня чтобы своими недока„зательными доказательствами и шести„десятью тысячами выводовъ и слѣдствій, „или принудить меня къ отреченію отъ „своего мнѣнія, или же обнести еретицею „и приговорить ко всесожженію... Но я, „забывшись, вышла изъ границъ пристой„ности. Впрочемъ, если сказала я что„либо неосторожно, то не забудьте что „предъ вами говорила женщина и притомъ „Глупость. Между тѣмъ припомните гре„ческую пословицу: часто и дуракъ кстати „слово молвитъ, если только не подумаете „что эта пословица до женщины не ка„сается...“ Еретиковъ въ наше время не жгутъ: но пугало ереси не потеряло своей страшной силы. Ересебоязнь (дѣйствительная или напускная въ настоящемъ случаѣ все равно), помимо другихъ причинъ, производитъ такую мертвенность въ нашей церковной жизни какой не можетъ создать самое опасное лжеученіе. Дѣйствительная ересь возбуждаетъ духъ человѣка, побуждаетъ его къ изысканіямъ и изслѣдованіямъ, закаляетъ его въ борьбѣ. Ересебоязнь же только останавливаетъ и мертвитъ всякую дѣятельность, разслабляетъ и убиваетъ мыслительныя способности.

Отчего наше духовенство такъ рѣдко обращается къ народу со словомъ поученія? Вотъ священникъ, по прочтеніи псалма, апостола или евангелія, почувствовалъ особенное возбужденіе духа и потребность обратить вниманіе своихъ пасомыхъ на ту или другую сторону предмета. Еслибъ онъ сказалъ слово именно въ это время, оно было бы дѣйствительно живымъ словомъ. Правда, быть можетъ, оно показалось бы очень краткимъ и съ нѣкоторыми выраженіями не совсѣмъ точ-

ными, но за то было бы полно чувства, жизни, а потому и дѣйственно, какъ всякое живое слово, вылившееся изъ дѣйствительнаго настроенія духа. Или вотъ вчера встрѣтился въ приходѣ случай смутившей паству, и пастырское слово настоятельно требуется; оно всѣми выслушается съ напряженнымъ вниманіемъ и душевною пользой. Но священникъ обязанъ предварительно и, конечно, за нѣсколько дней показать благочинному, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и самому архіерею, что именно онъ думаетъ сказать своей паствѣ, и ждать запрещенія или позволенія сказать свое слово. Удивляться ли послѣ этого что въ словахъ нѣтъ жизни и что они произносятся крайне рѣдко? Священникъ находилъ бы, напримѣръ, болѣе полезнымъ для своихъ мало развитыхъ слушателей, вмѣсто разсужденій философскаго свойства, просто разказать исторію объ Авелѣ и Каинѣ, Іосифѣ, Товитѣ, Іовѣ, самомъ Спасителѣ... Какъ человѣку, получившему богословское образованіе, подобный разказъ не представилъ бы ему, конечно, никакого труда. Въ совершенно иномъ видѣ представляется дѣло когда этотъ разказъ нужно сначала свезти къ благочинному, потомъ за нимъ же опять съѣздить чтобы получить его обратно съ „запрещается" или „дозволяется." И вотъ дѣло, само по себѣ совершенно легкое и пріятное, становится бременемъ которое человѣкъ рѣшается поднять только по крайней необходимости, то-есть чтобъ имѣть къ концу года кажется около 10 требуемыхъ проповѣдей. Если при этомъ принять во вниманіе придирчивость съ какою отыскиваются въ словахъ священника ереси, то становится понятнымъ почему проповѣди большею частію списываются, и разъ „апробованныя," какъ драгоцѣнное наслѣдіе, переходятъ отъ одного поколѣнія къ другому; при чемъ наблюдается только одна небольшая осторожность чтобы пасхальное слово какъ-нибудь по ошибкѣ не произнести въ Великій Пятокъ. Нѣкоторымъ „владыкамъ" это пассивное положеніе духовенства, вкупѣ съ земными поклонами, по примѣру якобы Корнилія сотника, конечно, можетъ доставлять немаловажное удовольствіе; но для дѣла проповѣди и обученія народа настоящій порядокъ вещей положительно вреденъ. Но еслибы кто спросилъ о причинахъ этой процедуры при составленіи проповѣди, ему, конечно, указали бы на опасность ереси, на то что священникъ безъ цензуры можетъ сказать что-либо не совсѣмъ согласное съ духомъ православнаго ученія. Какъ будто священникъ не имѣетъ другихъ путей, если захочетъ, или даже просто по неосторожности и невниманію распространить какое угодно лжеученіе!

Проповѣдь не есть единственное явленіе, которое, подъ предлогомъ ересебоязни, совершенно у насъ подавлено и уничтожено. Вся церковная жизнь лежитъ подъ тѣмъ же самымъ гнетомъ. Смотря на богатство богословской литературы въ другихъ странахъ Европы, нельзя не придти къ изумленію ея слабости и крайней бѣдности въ нашемъ отечествѣ. Гдѣ причина этого оскудѣнія? Отчего, при 70-ти-милліонномъ населеніи, у насъ такъ мало духовныхъ изданій, да и о тѣхъ, даже депутаты отъ самого же духовенства заявляютъ, выражаясь офиціально, что они „не вполнѣ удовлетворительны"? Или христіанамъ другихъ исповѣданій лежатъ ближе къ сердцу религіозные вопросы? Православные пастыри едва ли рѣшатся отвѣчать на этотъ вопросъ утвердительно; тѣмъ труднѣе будетъ имъ объяснить странность указаннаго явленія. Дѣло въ томъ что богатство литературы и жизни возможно только тамъ гдѣ люди дѣйствуютъ по внутреннему убѣжденію. Только рабы и поденщики могутъ писать по заказу. Кто знакомъ съ нашимъ духовнымъ міромъ, тотъ знаетъ что въ настоящее время у насъ обыкновенно говорятъ и пишутъ о томъ о чемъ всего менѣе думаютъ. Пугало ереси, въ лицѣ духовной цензуры, царитъ надъ нашею церковною жизнію и леденитъ все что находится въ границахъ этого царства. Иновѣрецъ до сихъ поръ не можетъ съ полною свободой высказывать своихъ религіозныхъ убѣжденій на русскомъ языкѣ, и долженъ для это усвоять себѣ чужой языкъ, а себя самого чужой національности...

На эту сторону предмета обращаемъ мы вниманіе не однихъ только депутатовъ Подольскаго епархіальнаго съѣзда, но и всѣхъ кто желаетъ духа жизни нашему отечеству и нашей церкви.

№ 155.

Москва, 16-го іюля.

Конституціонный кризисъ случившійся въ Англіи приводитъ на память дѣла давноминувшихъ лѣтъ. Хотя въ послѣднее время случаи разногласія между обѣими палатами британской легислатуры по вопросамъ важныхъ реформъ стали возникать чаще прежняго, но они не доходили до прямаго столкновенія, такъ чтобы министрамъ приходилось прибѣгать къ королевской прерогативѣ. Дѣйствительно, надобно возвратиться къ 1830 и 1831 годамъ чтобы припомнить случай когда палата лордовъ отвергла билль утвержденный огромнымъ большинствомъ палаты общинъ и имѣющій на своей сторонѣ сочувствіе страны. Въ тридцатыхъ годахъ палата лордовъ долго и упорно сопротивлялась реформѣ которая дѣйствительно ослабила ея значеніе, передавъ политическую власть изъ рукъ аристократіи среднимъ классамъ. Исходъ этой борьбы казался возможнымъ только при помощи королевской прерогативы имѣвшей право создать новыхъ перовъ. Одной этой угрозы было достаточно чтобы лорды наконецъ уступили. Послѣ того, и особенно въ царствованіе королевы Викторіи, не было другаго примѣра отказа верхней палаты отъ важной мѣры принятой общинами. Единственное исключеніе было въ 1868 году когда былъ отвергнутъ билль г. Гладстона объ Ирландской церкви. Но тогда палата лордовъ имѣла весьма благовидный предлогъ. Вслѣдствіе только что утвержденной новой реформы представительства, тогдашняя палата общинъ была обречена на распущеніе, и осенью предстояли новые выборы. Поэтому, бывшій тогда премьеромъ, г. Дизраэли, отказался подчиниться оппозиціи бывшей въ большинствѣ и требовавшей упраздненія церковнаго учрежденія въ Ирландіи. Такой же предлогъ имѣла и палата лордовъ поддержать рѣшеніе премьера, но когда на слѣдующій годъ, въ новой палатѣ общинъ, либеральное министерство провело билль объ Ирландской церкви, палата лордовъ не рѣшилась отвергнуть непріятную для нея мѣру. Точно также и въ слѣдующемъ 1869 году она не отважилась отринуть еще болѣе непріятный для нея ирландскій поземельный билль, опасаясь причинить общій взрывъ аграрныхъ насилій въ Ирландіи, и безъ того обуреваемой агитаціей.

Тѣмъ не менѣе раздраженіе перовъ, въ виду проводимыхъ министерствомъ Гладстона все болѣе и болѣе радикальныхъ реформъ, постоянно усиливалось, и они все болѣе подчинялись вліянію маркиза Селисбери, человѣка съ большими административными дарованіями, но крайне неуступчиваго характера. Онъ видимо съ каждымъ днемъ пріобрѣтаетъ въ палатѣ вліяніе подобное тому какимъ пользовался покойный графъ Дерби, и подъ этимъ вліяніемъ палата лордовъ въ нынѣшнемъ году рѣшилась было оказать сопротивленіе и не допустить втораго чтенія билля объ арміи.

Обстоятельства этого столкновенія были слѣдующія: Въ Англіи, какъ извѣстно, производство въ арміи совершается при помощи покупки чиновъ, и система эта подчинена королевскимъ распоряженіямъ (*regulations*), коими опредѣляется и цѣна каждаго чина (*regulation price*). Парламентскій актъ 1809 года только призналъ и подтвердилъ традиціонное право короны регулировать эту покупку чиновъ, но и прежде него корона никогда не отказывалась отъ своихъ прерогативъ въ отношеніи къ арміи. Покупка офицерскаго чина, конечно, не производилась съ торговъ, но имѣла форму внесенія офицеромъ, при полученіи чина, извѣстной суммы какъ бы въ видѣ залога. Съ теченіемъ времени, однако, между офицерами укоренился обычай заключать между собой сдѣлки объ уплатѣ еще за чинъ сверхъ-указной цѣны (*over regulation price*), и такимъ образомъ сумма денежныхъ интересовъ сопряженныхъ съ чинами возрасла до значительныхъ размѣровъ, и какъ вычисляютъ, доходитъ теперь до восьми милліоновъ фунтовъ стерлингъ, а по инымъ даже до 10 милліоновъ. Впервые правительство столкнулось съ этимъ затрудненіемъ въ прошедшемъ году, еще до начала франко-прусской войны, когда военный министръ г. Кардвеллъ хотѣлъ провести планъ, принятый еще торійскимъ министромъ сэръ-Джономъ Пакингтономъ, объ упраздненіи чиновъ прапорщика и корнета. Офицеры тотчасъ же протестовали противъ перемѣны, ссылаясь что они потеряютъ уплаченную ими сверхъ-указную цѣну. Собственно говоря, эта сверхъ указная цѣна есть нарушеніе закона, но такъ какъ оно вошло въ общій обычай, продолжавшійся

много лѣтъ, то не считаться съ нимъ было невозможно. Поэтому назначена была королевская коммиссія для изслѣдованія вопроса, и она впервые офиціально удостовѣрила правительство и корону въ обычаѣ платить за чины сверхъ-указныя цѣны.

Неожиданно быстрые и громадные успѣхи прусскаго оружія въ прошлогодней войнѣ возбудили повсюду вопросъ о реформѣ арміи. Въ Англіи правительство также принуждено было сообразоваться съ желаніемъ націи, но такъ какъ корпусъ офицеровъ имѣетъ, вслѣдствіе системы покупки чиновъ, свои собственные интересы въ арміи, то эти послѣдніе являлись препятствіемъ всякой серіозной реформѣ. Такъ, напримѣръ, правительство въ предположенной имъ реформѣ желало дать большее развитіе милиціи, изъять ее изъ вѣдѣнія лордовъ - намѣстниковъ графствъ и совершенно подчинить военному министру; усилить военныя упражненія милиціи, и для сей цѣли поставить ее въ болѣе тѣсныя отношенія къ арміи. Но это было невозможно при разныхъ системахъ производства въ обоихъ родахъ службы, ибо въ милиціи нѣтъ покупки чиновъ, а производство вполнѣ зависитъ отъ начальства. Въ биллѣ объ арміи было много статей касающихся важныхъ вопросовъ, напримѣръ о подчиненіи волонтеровъ во время сбора для упражненій, о краткосрочныхъ вербовкахъ, и пр., но главнымъ основаніемъ его была несомнѣнно отмѣна системы покупки чиновъ, особенно послѣ того какъ, въ виду затянувшихся преній, правительство рѣшилось раздѣлить билль на двѣ части и отложить часть реформъ, между прочимъ все относящееся до краткосрочныхъ вербовокъ, до другаго раза. Отмѣняя на будущее время покупку чиновъ, правительство изъявляло готовность вознаградить офицеровъ и выкупать какъ указныя такъ и сверхъ-указныя цѣны чиновъ, у тѣхъ кто не пожелаютъ продолжать службы — немедленно, а для остающихся на службѣ—по мѣрѣ выхода въ отставку. Несмотря на большія затрудненія, правительство успѣло провести въ палатѣ это щедрое удовлетвореніе офицерскихъ интересовъ, но офицеры оставались недовольны и требовали или оставить прежніе порядки, или разомъ возвратить указныя и сверхъ-указныя цѣны всѣмъ офицерамъ безразлично, останутся ли они на службѣ или нѣтъ. Консервативная партія, съ другой стороны, доказывала что не слѣдуетъ трогать учрежденіе которое на практикѣ дѣйствовало хорошо, и что отъ отмѣны онаго пострадаетъ полковая солидарность, и возникнутъ большія затрудненія въ производствѣ. На это защитники реформы возражали что система покупки чиновъ препятствуетъ обезпеченію арміи достаточнымъ числомъ свѣдущихъ офицеровъ которые могли бы исполнять спеціальныя обязанности, и указывали также на флотъ и на нѣкоторые роды самой военной службы, напримѣръ инженерное вѣдомство, обезпеченные хорошимъ личнымъ составомъ офицеровъ и безъ покупки чиновъ.

Пренія о биллѣ въ палатѣ общинъ тянулись чрезвычайно долго, задерживая всѣ прочія законодательныя мѣры, но наконецъ несмотря на горячность оппозиціи, онъ прошелъ значительнымъ большинствомъ. Тогда противники реформы возложили всю надежду на палату лордовъ, и, какъ оказалось, не напрасно. Подъ предлогомъ что правительство представило де весьма неполный планъ реформы, герцогъ Ричмондъ предложилъ резолюцію отсрочить второе чтеніе билля до сообщенія министерствомъ болѣе точныхъ свѣдѣній. Въ позднее время сессіи эта резолюція была равносильна отказу принять билль и отсрочкѣ реформы на цѣлый годъ.

Возникалъ интересный вопросъ какъ поступитъ правительство. Всего проще и обыкновеннѣе было бы на будущій годъ, какъ только возобновится сессія, вторично внести билль, и тогда, еслибы палата общинъ снова утвердила его значительнымъ большинствомъ, палата лордовъ не рѣшилась бы опять отвергнуть его. Къ тому времени и правительство имѣло бы время выработать болѣе полный планъ реформы арміи. Но въ этомъ случаѣ было финансовое затрудненіе. Еслибы въ нынѣшнемъ году не было положено конца покупкѣ чиновъ, то къ будущему году капиталъ поглощенный указными и сверхъ-указными цѣнами увеличился бы еще болѣе, а отказъ отъ выкупа сверхъ-указанныхъ цѣнъ и ограниченіе выкупа одними указными цѣнами были бы нарушеніемъ обѣщанія даннаго правительствомъ. Поэтому кабинетъ и рѣшился прибѣгнуть къ королевской прерогативѣ, обратясь къ королевѣ съ просьбой отмѣнить систему покупки чиновъ собственнымъ

предписаніемъ (*warrant*), на что она и изъявила свое согласіе.

Какъ ни сильно было раздраженіе консервативной партіи въ обѣихъ палатахъ на такой маневръ г. Гладстона, но онъ повидимому будетъ имѣть успѣхъ. Теперь, когда система покупки чиновъ отмѣнена уже королевскимъ рѣшеніемъ, помимо парламента, перамъ нѣтъ резона отказывать въ утвержденіи билля объ арміи, ибо въ немъ опредѣляется вознагражденіе офицерамъ, и отъ отсрочки мѣры только пострадали бы интересы послѣднихъ.

Итакъ, военная реформа можетъ считаться въ Англіи обезпеченною. По крайней мѣрѣ устранено самое большое затрудненіе въ этомъ дѣлѣ. Рѣшительное средство къ которому прибѣгъ въ этомъ дѣлѣ кабинетъ г. Гладстона показываетъ какую важность придаютъ нынѣ даже въ Англіи скорѣйшему переустройству арміи.

№ 156.

Москва, 17-го Іюля.

На дняхъ говорили мы о важныхъ измѣненіяхъ въ администраціи гимназій и въ положеніи ихъ преподавателей. Но реформа, въ которой такъ настоятельно нуждалось дѣло науки въ нашемъ отечествѣ, главнымъ образомъ относится къ учебному плану этихъ заведеній. Характеръ учебныхъ занятій и количество времени имъ посвящаемаго въ совокупности и порознь, вотъ сущность дѣла; все прочее служитъ лишь средствомъ исполненія. Администрація школы цѣнится по мѣрѣ того какъ она способствуетъ воспитательнымъ задачамъ ея учебнаго плана. Если въ основаніе школы принятъ планъ не соотвѣтствующій ея цѣли или превратный, то достоинства ея преподавателей и установленныхъ въ ней порядковъ все-таки не сдѣлаютъ хорошаго изъ дурнаго, а развѣ только уменьшатъ или ограничатъ вредное дѣйствіе которымъ неизбѣжно сопровождается исполненіе превратнаго плана.

Въ чемъ заключается цѣль реформы нашихъ гимназій касательно учебнаго плана? Надобно было привести его въ соотвѣтствіе съ требованіями науки. При устройствѣ учебнаго дѣла, какъ и всякаго другаго, могутъ имѣться въ виду разнаго рода интересы. Могутъ быть учебныя заведенія имѣющія своимъ предметомъ не науку, а какія-либо иныя цѣли, уважительныя или неуважительныя для которыхъ наука употребляется средствомъ. Что же касается до гимназіи, то ея главное назначеніе готовить молодыя силы отъ дѣтскаго до зрѣлаго юношескаго возраста для занятія наукой; слѣдовательно, руководящимъ началомъ при составленіи учебнаго плана должны быть требованія науки въ томъ высшемъ ея значеніи какое она должна имѣть становясь дѣломъ людей зрѣлыхъ. Вслѣдствіе этого, гимназическое ученіе должно имѣть главнымъ образомъ воспитательную цѣль и характеръ болѣе субъективный нежели объективный. Гимназическое ученіе должно быть разчитано на то чтобы, соотвѣтственно возрасту учащихся, постепенно развивать въ нихъ тѣ способности которыя необходимы для самостоятельнаго и основательнаго занятія всякимъ умственнымъ дѣломъ. Научно-воспитательная школа должна постепенно выводить ввѣряемыя ей молодыя умственныя силы изъ состоянія простой возможности въ дѣйствительность. Она должна осуществлять ихъ, для этой цѣли предлагать учащимся матеріалъ, на которомъ могли бы они, въ здоровой и правильной послѣдовательности, испытывать свои силы и овладѣвать ими вмѣстѣ съ усвоеннымъ ими содержаніемъ. Различныя свѣдѣнія, сверху налагаемыя на умъ учащихся, а не выработанныя посредствомъ собственной дѣятельности, или не имѣютъ воспитательнаго значенія, или же имѣютъ значеніе прямо противное воспитательнымъ цѣлямъ.

Вся сила научно-воспитательной школы заключается въ *концентраціи* учебныхъ занятій. Что такое концентрація? Какъ въ продолженіи цѣлаго курса, такъ и въ каждомъ особомъ классѣ преподается большее или меньшее число предметовъ. Вредная многопредметность школы заключается не въ томъ что въ ея курсѣ можно насчитать много предметовъ. Педагогическій законъ требуетъ только чтобы множественность уравновѣшивалась единствомъ. Количество учебнаго времени есть величина опредѣленная. Сколько бы ни входило предметовъ въ составъ преподаванія, требуется только чтобы приблизительно половина учебнаго времени употреблялась на воспитательное сосредоточеніе занятій учащихся. Коль скоро это условіе исполнено, то школа считается одинаково сильною, бу-

детъ ли остальная половина учебнаго времени занята большимъ или меньшимъ числомъ предметовъ. Она будетъ многопредметна при меньшемъ числѣ предметовъ, если надъ ними не выдвигается однородная группа занятій; она будетъ сосредоточенная и сильная школа если, даже при большемъ числѣ предметовъ, приблизительно половина ея учебнаго времени будетъ посвящена дѣлу концентраціи. Такова школа въ тѣхъ странахъ гдѣ наука достигаетъ своего наивысшаго уровня, гдѣ она производится, гдѣ она есть дѣйствительное могущество. Черезъ весь учебный курсъ школы, отъ перваго класса до послѣдняго, идетъ одна и та же группа предметовъ на которыхъ сосредоточиваются занятія учащихся, постепенно углубляясь и расширяясь. Сосредоточивать учебныя занятія въ данномъ возрастѣ нельзя произвольно на томъ или другомъ предметѣ. Обозначился и выработался для педагогической концентраціи только одинъ предметъ способный служить и дѣйствительно служащій для этой цѣли.

Предметъ этотъ есть общее наслѣдіе всего цивилизованнаго человѣчества: это два историческіе языка въ которыхъ сохранились сокровища высокой и богатой культуры, самородно начавшейся и достигшей своего полнаго развитія, своего истиннаго конца,—два языка, два народа, составлявшіе при жизни одну формацію и точно также тѣсно связанные въ своемъ вліяніи на послѣдующія эпохи,—два языка какъ бы предназначенные именно къ тому чтобы служить могущественнымъ педагогическимъ орудіемъ. Они предназначены къ тому и своею природой, и своимъ историческимъ значеніемъ, и тою удивительною разработкой для педагогическихъ цѣлей, которой въ продолженіе вѣковъ посвящено было столько генія, ума и труда. Эти языки, при жизни своей, были органомъ великой исторической жизни которая представляетъ всѣ фазы человѣческаго развитія въ извѣстныхъ предѣлахъ, всѣ типы человѣческаго творчества въ ихъ первоначальной чистотѣ и ясности; они же, по смерти, стали руководящимъ началомъ образованія новаго міра, который за ними послѣдовалъ, такъ что элементы ихъ вліянія встрѣчаются во всѣхъ формаціяхъ мысли и жизни образованнаго христіанскаго человѣчества; наконецъ, въ новѣйшее время, когда наука и разумѣніе стали первенствующими силами въ жизни народовъ, эти языки стали спеціальнымъ предметомъ учебной концентраціи, орудіемъ воспитанія дѣтскихъ умовъ къ высшимъ призваніямъ мысли и дѣятельности,—и это послѣднее, ничѣмъ не замѣнимое значеніе обоихъ классическихъ языковъ,—значеніе педагогическое, есть новая наступившая для нихъ историческая жизнь.

Какъ опредѣлить силу учебной концентраціи, напримѣръ, въ германской, именно въ прусской гимназіи? Сдѣлать это можно легко и съ совершенною точностью. Сила концентраціи прусской гимназіи выражается цифрою 128: это сумма учебныхъ часовъ въ недѣлю на оба древніе языка съ ихъ литературами, принимая въ разчетъ всѣ девять лѣтъ курса прусской гимназіи. Теперь спрашивается: какъ велико количество всего учебнаго времени въ этой школѣ? На основаніи того же разчета, оно выражается цифрою 252: это сумма всѣхъ учебныхъ часовъ въ недѣлю, за исключеніемъ назначенныхъ на рисованіе и чистописаніе. Раздѣлите 252 пополамъ, и вы получите 126: это больше половины. Въ другихъ мѣстахъ Германіи учебная концентрація еще сильнѣе. Въ продолженіе девяти лѣтъ учащіеся возвращаются ежедневно къ предметамъ на коихъ такимъ образомъ сосредоточено ихъ умственное воспитаніе.

У насъ были разнаго рода школы, но не было именно такой которая заслуживала бы названія воспитательной или общеобразовательной въ научномъ смыслѣ этого термина. У насъ не было школы которая имѣла бы своимъ нормальнымъ планомъ служить для цѣлей науки, возводя къ ней зрѣющіе умы, развивая изнутри, собирая, возвышая ихъ силы, облагораживая и цивилизуя ихъ. У насъ не было ничего соотвѣтственнаго европейскимъ гимназіямъ, хотя и были учебныя заведенія называвшіяся симъ именемъ. У насъ были гимназіи которыя аттестовали молодыхъ людей къ университетамъ, но эти гимназіи, по своему учебному плану, были контрастомъ научно-воспитательной школы. Въ учебномъ планѣ нашихъ гимназій было все, за исключеніемъ только того въ чемъ состоитъ сущность и сила воспитательной школы ведущей къ высшему образованію. Въ немъ фигурировало много разныхъ учебныхъ предметовъ, между которыми раздроблялось все учебное время.

Наши гимназіи, именно въ томъ видѣ къ какому привелъ ихъ разгромъ 1849 и 1852 годовъ, были школою анти-педагогической. Онѣ не только не воспитывали, но портили юные умы, не только не усиливали ихъ, но разслабляли, не только не приводили ихъ въ зрѣлость, но препятствовали даже тому естественному созрѣванію которое совершается независимо отъ школы простою практикою жизни и наглядкою. Дѣйствіе этой школы было именно тѣмъ губительнѣе что она обманывалась въ своемъ назначеніи и тѣмъ же обманомъ заражала своихъ воспитанниковъ. Она выдавала себя за гимназію, и бралась готовить своихъ воспитанниковъ къ высшему образованію. Еслибы, при своемъ учебномъ планѣ, она служила только средствомъ для того непритязательнаго и поверхностнаго образованія какое даютъ подобныя, но лучше устроенныя учебныя заведенія въ другихъ странахъ Европы будущимъ ремесленникамъ, то она не сопровождалась бы тѣми дурными послѣдствіями какія были неизбѣжны въ силу фальшиво даннаго ей назначенія. Это фальшивое назначеніе, испортивъ школу, не могло не отпечатлѣться какъ въ учащихъ, такъ и въ учащихся. Разслабивъ и сдѣлавъ негодными своихъ воспитанниковъ для высшей науки, она приводила ихъ въ соприкосновеніе съ высшими задачами разумѣнія и знанія. Массы этихъ жертвъ фальшивой школы выходили впередъ какъ представители высшаго образованія своей страны, какъ цвѣтъ своего народа. Всякій понимающій дѣло человѣкъ, при одномъ взглядѣ на учебный планъ нашихъ бывшихъ гимназій, могъ бы безошибочно предсказать послѣдствія этой плачевной ошибки; но теперь, когда послѣдствія раскрылись, чтобы видѣть ихъ нужно только не закрывать глазъ.

До 1849 года наши гимназіи были слабою и недостаточною школой; послѣ, онѣ стали превратною школой. Онѣ стали выпускать на свѣтъ не только малосильныхъ, но болѣзненно разслабленныхъ людей. Уничтожилась и та малая доля воспитательной силы которая еще была въ нашихъ гимназіяхъ; изъ ихъ учебнаго плана выброшенъ самый элементъ воспитательной концентраціи. Въ ихъ учебномъ планѣ, какъ бы на смѣхъ, оставленъ латинскій языкъ для четырехъ высшихъ классовъ по 4 часа въ недѣлю, что въ сложности составляетъ 16 часовъ! Цифра эта не есть выраженіе какой-либо степени учебной концентраціи, хотя бы ничтожной. Удержаніе латинскаго языка, въ этой силѣ и въ этомъ видѣ, вело только къ вящему извращенію воспитательнаго назначенія школы. Латинскій языкъ, такимъ образомъ поставленный въ учебномъ планѣ гимназій, дѣлался элементомъ вредной многопредметности и только усиливалъ разслабляющее дѣйствіе школы.

Недостатки нашей учебной системы, которыми объясняется малосиліе и скудость нашей науки, получили быстрое и энергическое развитіе послѣ этихъ своего рода реформъ которымъ подверглись наши гимназіи въ упомянутые годы. Доступъ къ высшей наукѣ сталъ дѣломъ самымъ легкимъ. Ее выбросили на улицу; ее затоптали въ грязь. Это было поруганіемъ одного изъ самыхъ дорогихъ интересовъ человѣчества. Приготовленіе къ высшимъ сферамъ человѣческой мысли стало дѣломъ менѣе серіознымъ чѣмъ приготовленіе къ сапожному или столярному мастерству, которое требуетъ цѣлаго ряда лѣтъ постоянной и своего рода систематической работы. Для поступленія въ университетъ оказалось достаточнымъ нѣсколько мѣсяцевъ механической подготовки, — и вотъ университетскія аудиторіи наполнились массами полудикихъ, полуграмотныхъ мальчишекъ, неспособныхъ ни къ чему отнестись осмотрительно и критически, не способныхъ продержать двѣ минуты одну и ту же мысль въ своей головѣ или провести въ ней безъ перерыва коротенькій рядъ самыхъ элементарныхъ представленій. Можно вообразить какой чертополохъ долженъ разрастаться на дикой почвѣ этихъ головъ при слушаніи университетскихъ лекцій! И хорошо бы еще еслибъ это была только невоздѣланная и нетронутая почва; нѣтъ, къ наукѣ подводились головы порченыя, фальшиво возбужденныя, болѣзненно надменныя мнимымъ образованіемъ...

„Я петербургскій нигилистъ,“ сказалъ на дняхъ предъ судомъ одинъ изъ подсудимыхъ по политическому дѣлу которое разбирается теперь въ Петербургской судебной палатѣ. Слова эти были сказаны съ чувствомъ достоинства, и судья безъ затрудненія понялъ ихъ. Дѣйствительно, нигилистъ, — какъ терминъ, такъ и самое явленіе, — всѣмъ извѣстенъ и признанъ офиціально. Откуда это явленіе? Сколько

бы ни оказалось элементовъ участвующихъ въ его формаціи, основный элементъ есть, конечно, общее положеніе нашего образованія. Условія въ какихъ находилось у насъ учебное дѣло не могли не породить нигилизма. Онъ быстро развился въ пятидесятыхъ годахъ, послѣ окончательнаго упадка нашей предъ-университетской школы. Надобно присовокупить что не однѣ гимназіи были превращены въ антипедагогическія, фальшивыя школы которыя систематически разслабляли и портили цвѣтъ русской молодежи. Другой разрядъ учебныхъ заведеній, принадлежащихъ къ одной степени съ гимназіями и сходственныхъ съ ними по своему назначенію,—духовныя семинаріи,—упалъ, если возможно, въ состояніе еще худшее. Учебный планъ ихъ подвергся невѣроятному извращенію еще въ началѣ сороковыхъ годовъ....

Нигилизмъ, какъ общественная язва губящая нашу молодежь, есть совершенно естественный продуктъ господствовавшей у насъ школы. Въ другія времена, при другихъ обстоятельствахъ, онъ выразился бы иначе; но въ нашу эпоху сильныхъ умственныхъ, политическихъ и соціальныхъ движеній онъ получилъ тотъ опредѣленный видъ подъ какимъ извѣстенъ всѣмъ и каждому. Невниманіе къ духовнымъ потребностямъ общества никогда не остается безъ суроваго возмездія. Наука, которой требованія были поруганы, жестоко отомстила за себя. Къ ней привлекались массы молодежи, но отпускались отъ ней не бойцы мысли и знанія, крѣпкіе и сильные, а несчастныя, растрепанныя, полоумныя головы, которыя должна была исправлять и образумливать другая наука,—безпощадная наука жизни. Фальшивая школа прямо передавала несчастную молодежь нашу въ руки всякаго обманщика, всякаго негодяя и пройдохи.

Истинными отцами нашего нигилизма были тѣ почтенныя лица которые поддерживали низкій уровень нашего образованія и способствовали извращенію нашей школы. Одни дѣйствовали изъ побужденій лжелиберальныхъ; другіе—лжеконсервативныхъ. Одни выбрасывали изъ учебнаго плана школы воспитательные элементы, считая не нужнымъ хламомъ то на чемъ воспитывается все образованное человѣчество и чѣмъ условливается развитіе тѣхъ самыхъ знаній которыхъ плодами было имъ желательно пользоваться; другіе, считая высокое развитіе науки опасностію для общественнаго спокойствія, старались принизить и придавить ея требованія. Эти почтенныя лица могутъ порадоваться теперь на свое дѣтище которое возрасло съ удивительною быстротой.

Но мы отвлеклись въ сторону отъ ближайшаго предмета. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, вмѣстѣ съ другими реформами, рѣшено было вывести дѣло нашего образованія изъ того неестественнаго положенія въ которомъ оно находилось. Надобно было либо вовсе отказаться отъ высшаго образованія, либо открыть правильный путь къ нему. Требовалось возстановить научно-воспитательный характеръ школы ведущей къ университету. По духу всѣхъ начинаній нынѣшняго царствованія, по широтѣ мысли положенной въ основу всѣхъ реформъ его ознаменовавшихъ, слѣдовало ожидать что и учебная реформа наша совершится на основаніяхъ столь же широкихъ. Лица которымъ было ввѣрено измѣнить къ лучшему условія нашего учебнаго дѣла имѣли предъ собою простую и ясную задачу. Для науки на русской почвѣ слѣдовало установить приблизительно тѣ же высокія воспитательныя требованія какими условливается ея процвѣтаніе въ тѣхъ странахъ откуда мы заимствуемъ ея результаты. Слѣдовало усилить школу общепризнанными и во всѣхъ образованныхъ странахъ дѣйствующими способами воспитанія. Но лица въ чьихъ рукахъ находилось дѣло иначе поняли свою задачу. Они принялись разыскивать, нѣтъ ли какихъ другихъ способовъ для достиженія той же цѣли, и пришли къ соображенію что естественныя науки могутъ заступить въ гимназіяхъ мѣсто классическихъ языковъ. Вопросъ состоялъ не въ томъ: вводить или не вводить, и въ какой мѣрѣ вводить естественныя науки въ учебный планъ общеобразовательной школы; поставлена была неслыханная и невозможная задача сдѣлать естественныя науки предметомъ сосредоточеннаго изученія въ школѣ имѣющей дѣло съ возрастомъ отъ 9-ти до 17-ти лѣтъ, такъ чтобъ эти науки исполняли функцію древнихъ языковъ. Естественныя науки преподаются вездѣ въ большей или меньшей степени; физикѣ отводится мѣсто весьма значительное въ учебномъ планѣ всѣхъ гимназій. Но нельзя и вообразить

чтобъ естественныя науки могли стать серіознымъ общеобразовательнымъ элементомъ равной силы съ древними языками; никому не могла бы придти въ голову мысль сосредоточить на естественныхъ наукахъ учебныя занятія въ гимназіи, и употреблять на нихъ черезъ весь курсъ отъ 10 до 16 часовъ въ недѣлю. Это, впрочемъ, и не имѣлось въ виду при учрежденіи такъ-называемыхъ реальныхъ гимназій, гдѣ естественныя науки должны были заступить мѣсто классическихъ языковъ. Естественныя науки служили только предлогомъ уклониться отъ главной задачи реформы. Принципъ классическаго образованія былъ признанъ въ 1864 году, но не съ тѣмъ чтобы дать ему надлежащее развитіе и установить его какъ общую норму. Ему дано было слабое развитіе, которое не только не подходитъ къ силѣ учебнаго плана европейскихъ гимназій, но не равняется даже тому порядку который господствовалъ въ нашихъ гимназіяхъ до 1849 года. Правда, въ курсъ *классическихъ* гимназій введенъ греческій языкъ, какъ предметъ обязательный, чего прежде не было, но полными классическими гимназіями предназначалось быть лишь небольшому числу русскихъ гимназій. Учебная реформа 1864 года была попыткой уклониться отъ реформы, обойти ее, и закрѣпить въ подновленномъ видѣ прежнее положеніе учебнаго дѣла. Но вскорѣ дѣло реформы перешло въ другія руки. Потребовался пересмотръ сдѣланнаго въ 1864 году, и пересмотръ этотъ совершился. Реформа стала правдою. Всѣ наши гимназіи получили одинъ и тотъ же нормальный планъ, исчезло раздѣленіе гимназій на классическія и реальныя. Вопросъ былъ не въ томъ чтобы преобразовать часть гимназій на лучшихъ основаніяхъ: требовалось установить общую норму ученія ведущаго къ высшему образованію и направить согласно съ этою нормой курсъ всѣхъ учебныхъ заведеній назначенныхъ готовить юношество къ университетской наукѣ, равно какъ и домашнее воспитаніе имѣющее ту же цѣль. Еслибы законъ удержалъ хотя малое число гимназій основанныхъ на другихъ началахъ, но съ правомъ аттестаціи къ университетамъ, то нормальный учебный планъ не былъ бы обязательнымъ, интересъ высшаго образованія не былъ бы обезпеченъ, и дѣло реформы было бы проиграно.

Сильная оппозиція встрѣченная проектомъ министра народнаго просвѣщенія относилась, какъ извѣстно, только къ одному этому пункту, въ которомъ заключается принципъ дѣла.

Измѣненія сдѣланныя въ учебномъ планѣ гимназій значительны и важны, и нельзя не видѣть въ нихъ существеннаго шага къ развитію реформы. Отнынѣ наше отечество дѣйствительно имѣетъ научно-воспитательную школу которая направлена къ удовлетворенію требованій высшаго образованія. Школа наша, благодаря послѣдней реформѣ, рѣшительно приняла характеръ научно-воспитательной школы, и при успѣшномъ ходѣ дѣлъ на практикѣ можетъ дать прекрасные плоды; но мы сказали бы неправду еслибы стали утверждать что нормальный учебный планъ установленный для нашихъ гимназій не уступаетъ въ высотѣ и силѣ нормальному плану той же школы въ другихъ странахъ. Сравненіе можетъ быть сдѣлано самымъ точнымъ образомъ, посредствомъ цифръ.

Какъ велико нормальное количество учебнаго времени въ прусскихъ гимназіяхъ? 252. Какъ сильна концентрація ихъ учебнаго плана? 128. Какъ велико количество учебнаго времени въ нашихъ гимназіяхъ соотвѣтственно новому нормальному плану? 206. Какъ сильна концентрація? 85.

Разница большая!

По новому положенію, курсъ нашихъ гимназій, до сихъ поръ семилѣтній, становится восьмилѣтнимъ. Это важная мѣра. Важно также то что гимназіи наши получаютъ отнынѣ приготовительный классъ который можетъ продолжаться два года. Къ сожалѣнію, нововведенія эти сопровождаются условіями которыя могутъ существенно повредить имъ и уменьшить ихъ значеніе.

Восьмилѣтній курсъ есть minimum продолжительности того рода ученія о которомъ идетъ рѣчь. Даже у насъ чувствовалась крайняя недостаточность семилѣтняго курса гимназическаго ученія. Но усиливъ одномъ, совершенно необходимымъ, годомъ курсъ гимназическаго ученія, новый уставъ допускаетъ исключеніе для отличныхъ учениковъ. Такою оговоркой законъ самъ какъ бы отнимаетъ существенное значеніе у этой части реформы. Установивъ восьмой годъ ученія, онъ подвергаетъ сомнѣнію его необходимость,

допуская что отличные ученики могутъ обойтись и безъ восьмаго года. Но плохіе ученики и безъ того остаются по два года въ одномъ и томъ же классѣ; все дѣло въ хорошихъ ученикахъ. Мы не думаемъ чтобы какое бы то ни было нововведеніе принималось лучше и устанавливалось тверже при мысли что безъ него можно обойтись, и что оно въ сущности излишне. Для отличныхъ-то учениковъ, думаемъ мы, и было бы особенно полезно совершать полный курсъ гимназическаго ученія. Чѣмъ даровитѣе ученики, тѣмъ желательнѣе чтобъ они выходили вполнѣ зрѣлыми для высшей науки.

Законъ старается оградить нѣкоторыми гарантіями изъятіе для отличныхъ учениковъ. Къ окончательному экзамену ученики допускаются послѣ семилѣтняго курса лишь по особому постановленію педагогическаго совѣта гимназіи и съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа. Но что значитъ въ подобномъ случаѣ разрѣшеніе попечителя? Педагогическій совѣтъ, то есть попросту директоръ гимназіи, представитъ попечителю что такіе-то ученики заслуживаютъ допущенія къ выпускному экзамену: на какомъ же основаніи попечитель въ одномъ случаѣ дастъ разрѣшеніе, а въ другомъ нѣтъ? Долженъ ли онъ наряжать коммиссіи для повѣрки подобныхъ представленій?

Вообще оговорка допускающая сокращеніе восьмилѣтняго курса гимназіи можетъ только колебать дѣло, и чѣмъ скорѣе прекратится эта неопредѣленность тѣмъ лучше. Сколько намъ извѣстно, было предположеніе установить восемь классовъ гимназическаго ученія, и только финансовыя соображенія заставили временно предпочесть введеніе двухлѣтняго курса въ высшемъ классѣ гимназіи. Нельзя не пожалѣть чтобъ упомянутое предположеніе не замедлило исполниться. Восьмиклассная организація привела бы дѣло къ ясному и чистому выраженію, и она болѣе соотвѣтствовала бы нашимъ педагогическимъ средствамъ. Въ Германіи, при высокомъ развитіи науки и учебнаго дѣла, при опытности и искусствѣ преподавателей, дѣйствуетъ съ полнымъ успѣхомъ система двухгодичныхъ классовъ гдѣ соединяются воспитанники неравной силы. У насъ же примѣненіе этой системы будетъ во всякомъ случаѣ гораздо затруднительнѣе чѣмъ въ Германіи.

Обращаемся къ другой мѣрѣ. Установленіе приготовительнаго класса есть истинное благодѣяніе для множества семействъ, которыя затрудняются въ способахъ давать своимъ дѣтямъ даже первоначальную подготовку требуемую для поступленія въ первый классъ гимназіи. Приготовительный классъ есть почти то же что начальная народная школа, только присоединенная къ гимназіи. Удовлетворяя общественной потребности, мѣра эта въ то же время должна способствовать и лучшему удовлетворенію требованій науки. Приготовительный классъ долженъ обезпечить первый классъ гимназіи хорошо подготовленными воспитанниками, что не можетъ не отозваться выгоднымъ образомъ на всемъ курсѣ гимназіи. Чѣмъ приготовленнѣе будутъ мальчики въ началѣ, тѣмъ успѣшнѣе можетъ идти дѣло ученія далѣе.

Но здѣсь оказывается нѣкоторое несоотвѣтствіе. Нормальнымъ возрастомъ для поступленія въ первый классъ гимназіи полагается вездѣ возрастъ исполнившихся 9 лѣтъ. Предполагается что мальчикъ этого возраста могъ удовлетворительно пройти начальную школу грамотности. Дѣйствительно, запаздывать первоначальнымъ обученіемъ не слѣдуетъ. Мальчику по седьмому году пора приняться за ученье, а двухъ съ половиной лѣтъ совершенно достаточно для того чтобъ онъ былъ готовъ къ поступленію въ первый классъ гимназіи. У насъ въ первый классъ гимназіи принимаются мальчики не ранѣе десяти лѣтъ. Слѣдовательно, по возрасту учащихся, курсъ гимназическаго ученія поднимается на цѣлый годъ; но относительно программы ученія поступлено въ обратномъ смыслѣ. Мальчики десяти лѣтъ принимаются въ гимназіи при меньшей степени подготовки чѣмъ какая требуется, напримѣръ въ Пруссіи, отъ мальчиковъ девяти лѣтъ. Дѣти девяти лѣтъ, при правильномъ воспитаніи, могутъ быть готовы къ первому классу; имъ придется ждать цѣлый годъ ничего не дѣлая. Мы рѣшительно не понимаемъ какія могутъ быть къ тому основанія.

Впрочемъ эту неправильность можно поправить легко, и мы увѣрены что практика въ скоромъ времени приведетъ къ тому.

Что касается распредѣленія учебнаго времени въ гимназіи, то здѣсь замѣчается какъ бы нѣкоторое колебаніе. Нѣтъ сомнѣнія что въ мысли министра не было

колебаній: за это ручается общее направленіе принятое нашею учебною реформой и твердость съ какою министръ отстаивалъ ее основанія. Остается предположить что при составленіи проекта имѣлась въ виду оппозиція, и заранѣе дѣлались ей нѣкоторыя согласительныя уступки.

Къ чему, напримѣръ, эта масса учебнаго времени (4 урока въ недѣлю) предоставленныя русскому языку въ первыхъ четырехъ классахъ, особенно послѣ приготовительнаго класса, гдѣ мальчики уже должны хорошо выучиться русской грамотѣ? Это безъ нужды обременяетъ учащихся и вредитъ дѣлу воспитанія. Неужели русскій языкъ труднѣе для русскихъ мальчиковъ чѣмъ нѣмецкій для нѣмецкихъ? А между тѣмъ въ германскихъ гимназіяхъ, гдѣ принимаются девятилѣтніе мальчики, на нѣмецкій языкъ полагается совершенно достаточнымъ только по два часа во всѣхъ классахъ. Всякій *излишній* урокъ есть не только пропащее, но и вредно употребленное время. Въ этомъ отношеніи, русская словесность въ нашихъ гимназіяхъ была всегда одномъ изъ самыхъ вредныхъ предметовъ на которомъ учащіеся пріучались къ толченію воды, къ праздномыслію и празднословію.

Колебанія въ нашемъ новомъ учебномъ планѣ особенно замѣтны на первыхъ четырехъ классахъ. Стóитъ сравнить волнообразныя движенія его по нѣкоторымъ предметамъ преподаванія въ этихъ классахъ съ ясными и твердыми линіями учебнаго плана германскихъ гимназій:

Прусскія гимназіи:

	Годы ученія: 1.	2.	3.	4.
Нѣмецкій языкъ	2	2	2	2
Латинскій языкъ	10	10	10	10
Греческій языкъ	—	—	6	6

Наши гимназіи:

	1.	2.	3.	4.
Русскій языкъ	4	4	4	3
Латинскій языкъ	8	7	5	5
Греческій языкъ	—	—	5	6

Противники реформы не могли бы удовольствоваться никакими частными уступками Какая имъ надобность входить въ частности учебнаго плана, который они не хотятъ признать нормальнымъ? Чтобъ удовлетворить противниковъ реформы нужно было бы сдѣлать имъ уступку въ принципѣ, то есть рядомъ съ нѣкоторымъ числомъ правильныхъ гимназій учредить школы основанныя на началахъ противоположныхъ, но съ тѣми же правами, и оставить двери университета отворенными настежь; другими словами, ниспровергнуть основанія реформы и направить дѣло въ противную сторону.

№ 157.

Москва, 19-го іюля.

А

Мы получили на дняхъ офиціальную таблицу о сборахъ на желѣзныхъ дорогахъ за первую треть текущаго года. Эта таблица въ соединеніи со свѣдѣніями о сборахъ за іюнь, уже опубликованными отъ нѣкоторыхъ правленій, показываютъ что кризисъ постигшій въ прошломъ году сборы подмосковной группы желѣзныхъ дорогъ миновалъ для всѣхъ ихъ почти безъ исключенія. Въ первые четыре мѣсяца собрано болѣе чѣмъ за то же время въ прошломъ году:

На Московско-Ярославской	$9,_{84}$%
„ Московско-Курской	$7,_{44}$%
„ Рязанско-Козловской	$15,_{97}$%
„ Козловско-Воронежской	$0,_{91}$%
„ Козловско-Тамбовской	$39,_{15}$%

Значительное увеличеніе сборовъ по послѣдней объясняется тѣмъ что къ ней примкнула въ концѣ прошлаго года Саратовская дорога (до Аткарска).

Помянутая выше таблица не приводитъ сравнительныхъ цифръ по Московско-Рязанской желѣзной дорогѣ, потому что въ первые мѣсяцы прошлаго года эта дорога еще не имѣла вѣтвей къ Егорьевску и къ Зарайску. Изъ объявленія правленія оказывается что за первое полугодіе 1871 Московско-Рязанская дорога собрала 475.835 руб. болѣе противу сборовъ перваго полугодія 1870, а это составляетъ свыше 24 проц. общей суммы прошлогоднихъ сборовъ. Поверстный сборъ этой дороги, не считая вѣтвей, обѣщаетъ дать въ текущемъ году до 25 тыс. руб.

Поправились сборы и на Московско-Нижегородской дорогѣ, которая въ первые мѣсяцы текущаго года имѣла еще маленькій недоборъ. За первое полугодіе она перевыручила 61.753 руб. или около $2^1/_2$ проц.

Паденіе сборовъ въ подмосковной группѣ продолжается на одной лишь Ряжско-Моршанской желѣзной дорогѣ; за первую треть она не довыручила 4,$^1/_6$%. Въ нашей желѣзно-дорожной практикѣ не трудно замѣтить привычку поправлять малые сборы нѣкоторыхъ гарантированныхъ дорогъ помощью ихъ продолженія часто совершенно искусственнаго. Въ результатѣ оказывается обыкновенно что на вспомоществуемой дорогѣ сборы дѣйствительно значительно подымаются, но по двумъ дорогамъ приходится приплачивать бо́льшую сумму чѣмъ прежде. Станутъ ли у насъ лѣчить Ряжско-Моршанскую дорогу продолженіемъ ея на Пензу и Самару? На дняхъ уже открылась одна дорога къ Волгѣ—Саратовская; вскорѣ откроется и другая—Царицынская. Прибавляя еще третью большую линію къ Волгѣ, Моршанско-Самарскую, не слишкомъ ли обременимъ мы казну, которая не избыточествуетъ средствами для главнѣйшихъ линій: на Кавказъ и въ Сибирь? Положительно выгоднѣе остаться при небольшихъ приплатахъ по Ряжско-Моршанской дорогѣ чѣмъ идти на столь вѣроятные большіе убытки по третьей линіи къ нижней Волгѣ.

Забота о сокращеніи казенныхъ приплатъ по гарантіи должна выразиться скорѣе наблюденіемъ надъ эксплуатаціей дорогъ дающихъ хорошій сборъ и требующихъ субсидій только отъ безпорядковъ въ управленіи. На большой линіи въ Ригѣ сборы сильно поднялись въ текущемъ году. Они возрасли въ первую треть этого года:

На Риго-Динабургской	на	24_{81}%
„ Динабурго-Витебской	„	33_{71}%
„ Орловско-Витебской	„	26_{42}%

Въ маѣ и въ іюнѣ, по частнымъ свѣдѣніямъ, сборы на этихъ дорогахъ растутъ еще сильнѣй, а между тѣмъ, развѣ одна Риго-Динабургская дорога не потребуетъ приплаты по гарантіи въ текущемъ году. На Орловско-Витебской дорогѣ, какъ извѣстно, приплата не уменьшается, хотя сборы и возрастаютъ. Не должно ли, наконецъ, это обстоятельство обратить на себя серіозное вниманіе правительства.

Вообще почти на всѣхъ дорогахъ въ текущемъ году сборы поднялись. Вотъ цифры поверстныхъ сборовъ на главнѣйшихъ дорогахъ:

	Въ 1870.	Въ 1871.
На Московско-Рязанской	9.788 р. *)	9.853 р. **)
„ Моск.-Нижегородской	6.076 „	6.851 „
„ Московско-Курской	5.266 „	5.808 „ ***)
„ Московско-Ярославск.	— „	3.789 „
„ Риго-Динабургской	4.490 „	6.472 „

Сборы пали лишь на такихъ обрывкахъ дорогъ каковы: Риго-Митавская, Грушевско-Ростовская и пр. Къ нимъ изъ большихъ линій присоединяется одна С.-Петербурго-Варшавская линія съ ея невѣроятно дурно проведенною вѣтвью на Эйдкуненъ. Даже Варшавско-Тереспольская дорога и та дала 43% перебора въ первую треть этого года. На многихъ дорогахъ сборы поднялись на столько что казна должна озаботиться возвращеніемъ сдѣланныхъ имъ ссудъ. Эти заботы должны быть направлены на улучшеніе управленія, а въ этомъ отношеніи остается одна еще не вовсе обманувшая надежда—надежда на инспекцію. Въ прошломъ году была рѣчь о преобразованіи желѣзно-дорожной инспекціи, равно какъ и вообще всего центральнаго и мѣстнаго управленія путями сообщенія и надзора за ними. Пока дѣло ограничилось преобразованіемъ лишь центральныхъ инстанцій и кризисъ направился затѣмъ не внизъ къ мѣстнымъ инстанціямъ, а еще вверхъ. Между тѣмъ дѣйствительная реформа требуетъ прежде всего преобразованія мѣстнаго управленія и мѣстной инспекціи.

Въ послѣднее время было много толковъ объ усиленіи сборовъ на Рыбинской желѣзной дорогѣ. Она стала возить хлѣбъ по $^1/_{50}$ к. съ пуда и версты, и при такомъ тарифѣ стоимость провоза по дорогѣ почти сравнялась съ теперешнею стоимостью провоза по Маріинской системѣ. Рыбинская дорога собрала въ одномъ маѣ 180.000 руб.; тогда какъ весь ея сборъ на первые четыре мѣсяца текущаго года доходилъ только до 283.000 руб. Это поразило публику, и цѣна акцій немного поправилась. Многіе стали предсказывать чуть ли не окончательное паденіе Маріинской системѣ. Въ послѣднее время впечатлѣніе майскихъ сборовъ Рыбинской дороги поулеглось и не безъ основанія. Правда, желѣзныя дороги могутъ возить хлѣбъ не только по $^1/_{50}$ к., но и по $^1/_{80}$ к. съ версты, но все же убить водяной путь, поставленный въ

*) Безъ вѣтвей (196 верстъ).

**) Считая длину дороги съ вѣтвями (243 версты).

***) За пять мѣсяцевъ текущаго года.

такія хорошія условія какъ Маріинская система, невозможно. Это доказываетъ повсюдный опытъ соперничества водяныхъ путей съ желѣзными. Рыбинская дорога заставитъ, конечно, улучшить Маріинскую систему, и въ этомъ отношеніи соперничество дороги будетъ очень полезно для системы. Главное возраженіе противу передачи ея въ частныя руки основывалось на боязни монополіи. Рыбинская дорога значительно устранитъ послѣднюю и облегчитъ передачу системы частной компаніи или товариществу — лучшій способъ къ дѣйствительному исправленію системы.

В.

Нашъ римскій корреспондентъ постоянно обращалъ вниманіе читателей на тѣ натянутыя отношенія которыя, по общему мнѣнію, установились между Италіей и Франціей съ того времени какъ г. Тьеръ сталъ главой французскаго правительства. Убѣжденія г. Тьера, постоянно защищавшаго независимость и свѣтскую власть папы, были слишкомъ хорошо извѣстны въ Италіи, и это обстоятельство возбуждало нѣкоторыя опасенія между италіянскими патріотами и поддерживало преувеличенныя надежды въ Ватиканѣ. Сторонники послѣдняго, отвергая упорно всѣ предложенія италіянскаго правительства, обращали свои взоры ко Франціи, въ полной увѣренности что она, при первой возможности, вступится за свѣтскую власть папы. Эту надежду, несбыточную на глаза людей понимавшихъ положеніе Франціи, раздѣляли епископы-ультрамонтаны въ самой Франціи, хотя они ближе могли видѣть положеніе своего отечества и абсолютную невозможность для него помышлять о какихъ-либо внѣшнихъ предпріятіяхъ послѣ несчастной войны и междуусобія. Всѣ во Франціи понимали это, но прелаты-ультрамонтаны, увлекаемые духомъ партіи и побуждаемые іезуитами столь сильными въ Ватиканѣ, подавали петицію за петиціей въ національное собраніе настаивая чтобъ оно побудило правительство принять дѣятельныя мѣры къ возстановленію прежняго положенія папы и обратилось для этого къ содѣйствію европейскихъ державъ. Эти петиціи прелатовъ переданы были на разсмотрѣніе особой коммиссіи, и всѣ, какъ во Франціи такъ и въ Италіи, съ нетерпѣніемъ ожидали когда докладъ коммиссіи поступитъ въ національное собраніе и какое положеніе приметъ, во время преній, глава исполнительной власти. Въ ожиданіи этихъ преній, партія ультрамонтановъ, имѣющая сильный контингентъ приверженцевъ между легитимистами національнаго собранія, распространяла множество слуховъ казавшихся ей способными подвинуть впередъ ея дѣло, и напоминала о великодушіи Франціи которая одна въ Европѣ способна вести „войну за идею". Даже пущено было въ ходъ подложное письмо будто бы адресованное г. Тьеромъ къ Пію IX, въ которомъ глава исполнительной власти давалъ положительно обѣщанія содѣйствовать возстановленію свѣтской власти папы и какъ будто подавалъ надежду на ходатайство предъ Европой въ пользу римскаго первосвященника. Письмо это, воспроизведенное всѣми европейскими газетами, было двукратно опровергнуто во французскомъ *Офиціальномъ Журналѣ* и въ такой формѣ которая должна бы образумить ультрамонтановъ и поколебать ихъ надежды. Можетъ-быть это обстоятельство и побудило папскаго нунція въ Парижѣ обратиться къ главѣ клерикаловъ въ національномъ собраніи, г. Белькастелю съ просьбой отложить на неопредѣленное время пренія о петиціяхъ епископовъ; но какъ ни разумно было требованіе монсиньйора Гиджи, клерикалы собранія оказавшіеся, какъ всегда, plus royalistes que le roi, отвергли его просьбу, и несомнѣнно оказали тѣмъ большую услугу Франціи и Италіи, потому что въ засѣданіи 22-го іюля ясно обозначилось положеніе котораго держится и будетъ держаться Франція относительно папскаго вопроса.

Въ № 155 нашей газеты помѣщенъ анализъ преній этого засѣданія, весь интересъ котораго сосредоточивается на рѣчи г. Тьера, который совершенно ясно высказалъ свою политическую profession de foi. Горько разочаровались люди воображавшіе что глава нынѣшняго французскаго правительства послѣдуетъ преданіямъ Второй Имперіи. Изъ приведеннаго нами анализа его рѣчи читатели видѣли какъ умѣлъ онъ искусно припомнить свою прежнюю дѣятельность и свою вѣрность тѣмъ убѣжденіямъ которыя онъ отстаивалъ въ продолженіи всей своей жизни. Онъ считалъ лучшею гарантіей для Франціи европейское равновѣсіе создавшееся со времени Генриха IV; онъ противодѣйствовалъ, сколько

было силы, пагубной, по его мнѣнію, системѣ національностей и предсказывалъ что единство Италіи будетъ началомъ ослабленія Франціи и паденія папской власти. Помимо его воли создалось единство Италіи которому содѣйствовала въ своей слѣпотѣ Франція, и естественными послѣдствіями того было созданіе единства Германіи, и затѣмъ ослабленіе Франціи и занятіе Рима Италіянцами. Всѣ государства признали совершившіеся факты, присовокупилъ г. Тьеръ, и Франція не можетъ дѣйствовать въ подрывъ своимъ добрымъ отношеніямъ къ Италіи, дружба которой для нея необходима. Убѣжденія г. Тьера остались прежнія, но правительство его обязано при измѣнившихся обстоятельствахъ прежде всего руководиться благомъ страны: это его первый и священный долгъ. „Если ватиканскій узникъ сдѣлается изгнанникомъ“, сказалъ г. Тьеръ, „Франція „ему открыта, но я скажу ему тогда: По„берегите насъ, намъ нуженъ религіозный „миръ столько же сколько и миръ поли„тическій.“ Словами этими ясно обозначились намѣренія французскаго правительства, и заключеніе рѣчи г. Тьера не оставляетъ никакого сомнѣнія въ нихъ. Онъ объявилъ что долгъ его поддерживать независимость католичества, но вмѣстѣ съ тѣмъ блюсти добрыя отношенія къ Италіи.

Бурная сцена при заключеніи преній нисколько не измѣнила сущности дѣла. Она вызвана была, какъ извѣстно читателямъ, чисто личною выходкой легитимистскаго депутата г. Келлера противъ г. Гамбетты, сочувствіе котораго г. Тьеру не понравилось нѣкоторымъ легитимистамъ Во всякомъ случаѣ одобреніе палаты было полное: съ одной стороны г. Гамбетта, съ другой корифей легитимистской партіи, хотя и не принадлежащій къ ультрамонтанамъ, епископъ орлеанскій монсиньйоръ Дюпанлу, выразили горячее сочувствіе и признательность г. Тьеру, а палата огромнымъ большинствомъ постановила передачу петицій министру иностранныхъ дѣлъ съ выраженіемъ „довѣрія къ патріотизму и благо„разумію главы исполнительной власти.“

Засѣданіе 22-го іюля доказало снова что несмотря на элементы враждебные г. Тьеру, присутствіе коихъ очевидно въ собраніи, на его сторонѣ остается большинство, и общій голосъ признаетъ его человѣкомъ необходимымъ...

Что касается до значенія резолюціи этого засѣданія, то въ немъ никто не сомнѣвается. Всѣ понимаютъ что передача петицій въ министерство иностранныхъ дѣлъ означаетъ присоединеніе ихъ ad acta. Объ этомъ съ горечью заявляетъ клерикально-легитимистская *Univers*. „Иллюзіи уже не„возможны,“ говоритъ она, „дѣло свѣтской „власти проиграно въ національномъ со„браніи. Истину этого мы сознаемъ съ „глубокимъ прискорбіемъ. Всѣ наши на„дежды рушились; послѣдняя поддержка „отнимается у папства въ единственной „націи, на которую оно могло положиться. „*Человѣчески все кончено.* Блестящія рѣчи „тутъ не имѣютъ важности; двусмысленное „постановленіе ничего не значитъ. Важный „результатъ, замѣченный почти всѣми га„зетами и который окончательно успокоитъ „хищниковъ Рима, заключается въ явномъ „расположеніи французскаго правительства „и собранія, вслѣдствіе ли ихъ безсилія „или недостатка доброй воли, не сдѣлать „ничего для Рима.“

№ 158.

Москва, 20-го іюля.

На дняхъ распубликованы утвержденныя г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, въ видѣ временныхъ постановленій, въ силу дарованнаго ему права (по Высочайшему повелѣнію 23-го октября 1870 года), новыя правила по почтовой части, вводимыя въ дѣйствіе 1-го января 1872 года. Эти правила содержатъ нѣсколько значительныхъ улучшеній и облегченій въ пересылкѣ корреспонденціи; публика будетъ, безъ сомнѣнія, благодарна почтовому вѣдомству за сдѣланныя имъ распоряженія, прерывающія прежній продолжительный застой у насъ по этой части и показывающія что почтовое вѣдомство выступаетъ на путь прогресса, на которомъ оно, какъ кажется, не намѣрено останавливаться. Если еще далеко не всѣ сдѣланныя за границей улучшенія въ почтовыхъ сообщеніяхъ вводятся въ Россіи, то нужно имѣть въ виду что нельзя разомъ измѣнить весь порядокъ бывшій такъ долго въ застоѣ.

Самое крупное нововведеніе, которымъ по всей вѣроятности публика будетъ особенно довольна, это *заказныя* (recommandé) и *открытыя* письма. Заказныя письма заводятся для предоставленія коррес-

пондентамъ возможности вести переписку *болѣе обезпеченнымъ* образомъ чѣмъ черезъ простыя письма. Для этой цѣли служили до сихъ поръ страховыя письма, процедура отправленія и полученія которыхъ крайне сложна и затруднительна. Почтовое вѣдомство нашло нужнымъ переименовать ихъ, давъ имъ другой характеръ. Слово едва ли имѣетъ тутъ важность: не все ли напримѣръ равно называть казенную корреспонденцію казенными письмами, какъ предписано теперь, или казенными пакетами, какъ говорилось доселѣ? Важно то что заказныя письма удобнѣе прежнихъ страховыхъ. Они отправляются и доставляются какъ обыкновенныя, съ тою разницей что отправитель ихъ можетъ требовать при сдачѣ на почту расписку, и они выдаются получателю, хотя и на дому, но не иначе какъ подъ расписку (по желанію отправителя могутъ быть выдаваемы и на почтѣ, по повѣсткѣ); они могутъ быть даже опускаемы въ почтовые ящики съ надписью „заказное,“ но тогда получатель останется безъ расписки, а слѣдовательно и безъ права требовать вознагражденія въ случаѣ утраты письма. Цѣна заказныхъ писемъ: 10 к. съ лота, 10 к. за заказъ и 5 к. за расписку (за утрату заказнаго письма въ пріемѣ коего выдана расписка, почтовое вѣдомство будетъ выплачивать отправителю 10 руб. вознагражденія). Точность пересылки такихъ писемъ обезпечивается между прочимъ поименнымъ внесеніемъ ихъ въ реестры. Эти реестры, значительно замедляющіе пересылку корреспонденціи и не существующіе болѣе нигдѣ въ Европѣ, отмѣняются и у насъ для обыкновенныхъ писемъ, которыя будутъ отнынѣ пересылаться между почтовыми мѣстами только общимъ счетомъ. Это упрощеніе, которое уже давно требовалось, будетъ, надобно думать, сопровождаться измѣненіемъ сроковъ пріема корреспонденціи имѣющей быть отправленною въ день подачи: нынѣ эти сроки могутъ быть сдѣланы гораздо болѣе льготными для публики. *Открытыя письма* или *почтовыя карты* (какъ они называются въ Германіи) составляютъ другое весьма пріятное и выгодное публикѣ нововведеніе. Этого рода корреспонденція, вызванная условіями современнаго быта, ежедневно возрастаетъ въ Европѣ. Открытое письмо будетъ оплачиваться 5 коп. по всей Имперіи и 3 коп. по городской почтѣ. Для людей дѣловыхъ, въ особенности коммерческихъ, вынужденныхъ вести громадную переписку и безпрестанно посылающихъ письма, которыхъ все содержаніе можетъ быть выражено въ нѣсколькихъ строчкахъ, иногда словахъ, открытыя письма составятъ большую экономію времени и расходовъ; извѣстно что очень часто отправляются телеграфныя депеши единственно для избѣжанія труда сочиненія и отправленія письма. Процедура отправленія открытаго письма будетъ гораздо легче телеграфной депеши, не говоря уже о дешевизнѣ. Открытое письмо которое можетъ быть написано карандашомъ и для котораго *не требуется даже подписи отправителя*, что значительно облегчаетъ для него средства уберечь содержаніе письма отъ постороннихъ лицъ, можетъ быть опущено во всякій почтовый ящикъ. Бланки для открытыхъ писемъ будутъ изготовляемы и продаваемы почтовымъ вѣдомствомъ. Мы увѣрены что открытыя письма быстро войдутъ, по примѣру другихъ странъ, въ привычки нашего общества, и доставятъ доходъ почтовому вѣдомству, которое съ своей стороны должно продавать бланки для этихъ писемъ какъ можно дешевле и какъ можно болѣе распространить ихъ продажу (то-есть размножить мѣста продажи).

Въ порядкѣ пересылки обыкновенныхъ писемъ сдѣлано только одно измѣненіе: дозволено отправлять повсемѣстно въ Имперіи *не вполнѣ оплаченныя* (нефранкированныя) письма, съ условіемъ наименьшей оплаты за одинъ лотъ (10 к.); но за такія письма возвышается такса: получатели будутъ обязаны платить по 15 к. (вмѣсто 10 к.) за каждый неоплаченный лотъ. На такую относительную дороговизну неоплаченныхъ писемъ нельзя жаловаться, ибо адресатъ (получатель) всегда можетъ отказаться по новымъ правиламъ отъ пріема и оплаты письма, и почтовыя вѣдомства повсемѣстно жалуются на неудобства нефранкированной корреспонденціи, которую въ Германіи предполагается даже совсѣмъ отмѣнить. Льгота отправленія не вполнѣ оплаченныхъ писемъ до сихъ поръ была предоставлена только обѣимъ столицамъ, для коихъ теперь такса возвышена. Далѣе, тѣ бандерольныя отправленія, которыя допускались доселѣ только на желѣзнодорожныхъ линіяхъ, распространяются на всѣ почтовыя мѣста.

Порядокъ *посылочной* корреспонденціи (такъ-называемой тяжелой почты) совершенно измѣняется и ему присвоиваются удобства, значительно облегчающія отправленіе и полученіе посылокъ, столь затруднительныя нынѣ для публики. Дозволяется отправлять посылки безъ опредѣленія цѣны (въ случаѣ нежеланія страховать ихъ); небольшія посылки (до пяти фунтовъ), между почтовыми мѣстами *на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ*, могутъ быть отправляемы въ *плотной бумагѣ* или даже подъ бандеролемъ (изъ клеенки и полотна) и посылки безъ цѣны и цѣнныя до 10 р. могутъ быть *доставляемы на домъ получателямъ* (съ уплатою 15 к.). Это послѣднее правило всего важнѣе, такъ какъ процедура повѣстокъ и явки получателей или ихъ повѣренныхъ на почту для полученія самой ничтожной повѣстки была невыносимо непріятна для публики. Сверхъ всего этого, плата за отправленіе посылокъ сильно понижена противъ нынѣшнихъ разнообразныхъ таксъ; за всякую посылку будетъ взиматься плата по разстояніямъ: до 300 верстъ—3 к. съ фунта, до 400 верстъ—4 к. и т. д., увеличиваясь на 1 к. за каждыя 100 верстъ. Наименьшая плата за посылку (всякаго вѣса и на всякое разстояніе) будетъ 10 к., кромѣ книгъ, которыя будутъ всегда оплачиваться по разчету (съ вѣса и разстоянія), хотя бы и причлось менѣе 10 к. за отправленіе. Страхованіе корреспонденціи допускается для трехъ категорій предметовъ; денежныхъ пакетовъ (съ чистыми деньгами и всякими кредитными цѣнностями), для *цѣнныхъ пакетовъ* (вновь установляемыхъ для пересылки всякихъ документовъ) и по желанію отправителей, даже цѣнныхъ вещей (не дороже 15.000 р. и не тяжеле 20 фунтовъ) и для посылокъ. Сверхъ платы за пересылку всѣхъ этихъ трехъ рядовъ предметовъ взимается страховой сборъ: съ цѣнности отъ 1 р. до 100 р. по 1 к. съ рубля, отъ 100 р. до 400 по $^1/_2$ к. съ рубля (съ приплатою 50 к. за все отправленіе), отъ 400 р. до 1.600 р. по $^1/_4$ к. съ рубля (съ приплатою 1 р. 50 к.), свыше 1.600 р.—$^1/_8$ к. съ рубля (съ приплатой 3 р. 50 к.). Эти размѣры страховаго сбора отличаются отъ нынѣшнихъ преимущественно тѣмъ что, оставаясь до 100 р. безъ перемѣны, они значительно понижены для суммъ свыше 600 р. (платящихъ нынѣ до 1.500 р. $^1/_2$ к. и свыше 3.000 р. $^1/_4$ к.).

Наконецъ плата за пересылку періодическихъ изданій оставлена въ сущности безъ пониженія и измѣненъ только способъ разчета. По новымъ правиламъ она будетъ взиматься съ той цѣны изданія которая объявлена для иногородныхъ, между тѣмъ какъ теперь взимается съ цѣны изданія безъ пересылки. Соотвѣтственно возвышенію основанія сбора, уменьшенъ процентъ его: изданія выходящія не болѣе одного раза въ мѣсяцъ будутъ платить 8% съ цѣны подписки (вмѣсто 10%), еженедѣльныя 12% (вмѣсто 15%) и ежедневныя 16% (вмѣсто 20%).

Мы изложили наиболѣе замѣтныя нововведенія по почтовой части, могущія наиболѣе интересовать публику, и не вошли въ изложеніе подробностей, которыхъ совокупность, къ сожалѣнію, не всегда клонится къ облегченію публики, въ ея соприкосновеніяхъ съ почтовыми учрежденіями: нельзя напримѣръ не указать на неясность правилъ для билетовъ на полученіе съ почты корреспонденціи черезъ подателя билета и не обратить вниманіе почтоваго начальства на помѣщенную въ *Послѣдней Почтѣ* вчерашняго нумера нашей газеты жалобу изъ Баталпашинска. Надо пожалѣть также что новыя правила значительно возвышаютъ таксу за пересылку книгъ. Она была установлена прежде отъ 3 до 11 к. съ фунта. За пересылку изъ Москвы напримѣръ въ Минскую губернію платилось 5 коп. съ фунта; а теперь придется платить 7 коп. и болѣе. Будемъ надѣяться что почтовое управленіе, вступивъ на путь прогресса, не остановится на немъ, и употребивъ достаточно времени на изслѣдованіе положенія почтовой части, столь запущенной у насъ, приступитъ къ рѣшительнымъ преобразованіямъ, долженствующимъ распространить на Россію удобство европейской жизни, по этой столь важной части современной цивилизаціи. Нынѣшнія правила называются временными, но такое дѣло какъ почтовое, связанное съ привычками и публики и почтовыхъ чиновъ, можетъ страдать отъ частыхъ перемѣнъ: тутъ требуется основательно обдумать предполагаемыя нововведенія и разомъ узаконить ихъ, строго ограничиваясь тѣми изъ нихъ въ коихъ заключаются дѣйствительныя улучшенія.

№ 159.

Москва, 21-го Іюля.

Сегодня минулъ ровно годъ какъ раздался первый выстрѣлъ въ войнѣ преобразившей Европу. Онъ былъ прологомъ драмы ознаменовавшейся потрясающею развязкой. Въ наши дни событія проносятся быстро. У всѣхъ еще свѣжа въ памяти радостная телеграмма которою императоръ Наполеонъ возвѣстилъ своей супругѣ и своимъ подданнымъ о первомъ успѣхѣ одержанномъ его оружіемъ. То былъ миражъ быстро разсѣявшійся. Мы не менѣе живо помнимъ какъ англійскія газеты, сперва коварнымъ образомъ подстрекавшія императорское правительство настаивать на своихъ требованіяхъ предъ Германіей, послѣ перваго же выстрѣла безцеремонно перемѣнили тонъ и объявили что начинается борьба за территорію. Франція не разумѣла борьбы въ которую она вступала, и ей жестоко пришлось поплатиться за свое ослѣпленіе, также какъ за тщеславіе и неспособность ея правительства, но англійскіе политики, знавшіе дѣйствительное положеніе дѣлъ, очень хорошо понимали уже съ самаго начала что Франція попалась въ ловушку.

Въ непостижимо короткое время этой несчастной странѣ досталось испытать самые суровые уроки. За позоромъ Седана послѣдовала капитуляція Меца. Затѣмъ наступили судорожныя усилія французской республики; униженіе сдачи Парижа, покорность жестокимъ условіямъ мира, чудовищный мятежъ грозившій ниспроверженіемъ общественныхъ основъ, и наконецъ растерзанная, измученная, обнищавшая нація лишена даже теперь возможности вздохнуть спокойно, ибо предъ ней оказывается *tabula rasa* всѣхъ учрежденій, гдѣ все приходится начинать сызнова.

Повидимому, Франція желаетъ воспользоваться уроками пережитаго ею страшнаго опыта. При сознаніи своихъ недостатковъ и твердой волѣ исправить ихъ, даже въ самыхъ тяжкихъ бѣдствіяхъ могутъ быть найдены полезныя указанія. Работа предстоитъ тяжелая, но несчастія уже принесли пользу Франціи въ двоякомъ отношеніи. Она освободилась отъ правительства, которому она отдалась въ эпоху малодушной паники, по недостатку гражданскаго мужества, отъ правительства которое не имѣло ничего общаго съ націей и жертвовало ея настоящими и будущими интересами своимъ личнымъ и часто совершенно антинаціональнымъ цѣлямъ. Этотъ результатъ, сколько можно судить, цѣнится теперь всею массой французской публики. Затѣмъ нація увидѣла во всемъ ея безобразіи отвратительную гидру коммуны, и могла усмотрѣть чѣмъ грозитъ ей легкомысленное предоставленіе массъ превратнымъ теоріямъ почерпающимъ силу въ разрозненности общества и равнодушіи бюрократіи неодушевленной живымъ національнымъ интересомъ.

Національное собраніе дѣятельно занимается обсужденіемъ департаментской реформы, которая должна будетъ, какъ бы она ни была несовершенна, вдохнуть жизнь въ провинціальный бытъ и хоть сколько-нибудь сплотить лишенное всякой организаціи французское общество. Затѣмъ собраніе готовится приступить къ реформѣ арміи, которую предполагается сдѣлать національною силой какою она является въ Пруссіи; далѣе предстоитъ не менѣе важное дѣло поднятія общаго уровня народнаго образованія, и множество другихъ реформъ которыя должны возсоздать расшатанное зданіе національной Франціи.

Европейскія націи неоднократно извлекали полезныя поученія изъ своихъ несчастій и пріобрѣтали въ нихъ стремленіе и силы къ новой дѣятельности. Примѣромъ можетъ служить Пруссія, возрожденіе которой послѣ Іенскаго погрома особенно поучительно. Мы сами пережили урокъ несчастія, хотя, благодаря Бога, далеко не въ такой степени какъ Франція и даже не въ такой какъ Пруссія. Наши неудачи въ Крымской войнѣ заставили насъ обернуться на многое изъ прошлаго къ чему мы привыкли относиться безпечно и равнодушно, заставили насъ приступить къ исправленію многихъ накопившихся недостатковъ, отказаться отъ многихъ призраковъ, и данный толчокъ побудилъ къ работѣ выразившейся благодатными реформами настоящаго царствованія. Наше отечество, послѣ несчастій, стало бодрѣе и крѣпче. Мы не можемъ сказать что все сдѣлано, что теперь намъ не предстоитъ никакой работы, что мы довольно потрудились чтобъ оставить дальнѣйшій трудъ будущимъ поколѣніямъ. Но мы можемъ сказать что не сбились на пути реформъ съ вѣрной дороги и наконецъ

пришли къ тѣмъ двумъ коими всѣ они правильно завершаются и упрочиваются.

До прошлогодней войны было въ обычаѣ приписывать вооруженный миръ тяготѣвшій надъ всею Европой безпокойному честолюбію Франціи и скрытому антагонизму между ею и Германіей. Въ началѣ войны, иные надѣялись что когда будетъ испытана и опредѣлится относительная сила обоихъ противниковъ, наступитъ разоруженіе. На дѣлѣ, однако, мы видимъ совершенное обратное. Вмѣсто разоруженія всѣ націи, не исключая Англіи, Швеціи, Италіи, которымъ, повидимому, нечего опасаться столкновенія съ Германіей, заботятся объ усиленіи вооруженій вмѣстѣ съ преобразованіемъ ихъ въ духѣ національныхъ армій. Повсюду мы видимъ вооружающіяся цѣлыя націи. Могла ли бы Россія сохранить свое настоящее положеніе въ Европѣ, отставъ отъ общаго движенія? Всѣ силы народа обязаны принимать участіе въ оборонѣ страны. Вопросъ о всесословной арміи у насъ рѣшенъ утвердительно въ принципѣ, и слѣдуетъ желать чтобы исполненіе этой необходимой реформы было неукоснительно совершено въ періодъ покоя который, повидимому, наступилъ для Европы. Кто можетъ сказать будетъ ли этотъ роздыхъ продолжителенъ?...

Пруссія, въ эпоху своего возрожденія, сосредоточила всѣ свои силы на трехъ реформахъ, крестьянской, военной и учебной, и онѣ ведены были такъ что поддерживали одна другую. Извѣстно изреченіе что подъ Садовой побѣдилъ Австрію прусскій школьный учитель, но прусскій школьный учитель не оказался бы побѣдителемъ, еслибы наука въ Германіи не была поставлена такъ высоко и дѣло народнаго просвѣщенія не было усилено прусскою военною организаціей съ ея льготами. Естественный ходъ событій собственною силой выдвинулъ теперь на передній планъ и въ Россіи реформу учебную одновременно съ военною. Не есть ли это указаніе на связь долженствующую соединить ихъ? Примѣръ Пруссіи напоминаетъ намъ о томъ же, свидѣтельствуя вмѣстѣ съ тѣмъ и о тяжкой борьбѣ которою покупается улучшеніе училищъ. Вскорѣ присоединится примѣръ Франціи. Что въ началѣ нашего столѣтія было дѣломъ мудрой предусмотрительности становится теперь очевидною для всѣхъ потребностью. Въ Пруссіи военная льгота сопряжена съ обученіемъ въ высшихъ училищахъ, ибо посѣщеніе низшихъ училищъ (народныхъ) обязательно. У насъ же нѣтъ обязательности первоначальнаго ученія, и если нельзя еще думать о ея повсемѣстномъ введеніи (въ городахъ она возможна), то мы могли бы подвинуть народную школу по крайней мѣрѣ стимуломъ военной льготы. Безъ серіозной военной реформы теперь намъ обойтись нельзя, но еще менѣе можно обойтись безъ сильнаго подъема народнаго просвѣщенія на всѣхъ его степеняхъ отъ народной школы до университета.

№ 160.

Москва, 23-го іюля.

Читателямъ нашимъ уже извѣстно что недавно разноплеменная протестантская депутація вздумала было, пользуясь пребываніемъ Государя Императора въ Германіи, ходатайствовать о расширеніи правъ протестантства въ русскихъ балтійскихъ губерніяхъ. Это мирное посягательство иностранцевъ на наши внутреннія дѣла было отклонено безусловно, какъ должны признать даже органы старающіеся преувеличить значеніе вѣжливаго пріема сдѣланнаго депутаціи княземъ Горчаковымъ и продолжительности завязавшейся по этому случаю бесѣды. Нельзя не сожалѣть что самый фактъ депутаціи можетъ поддерживать въ протестантскихъ странахъ мнѣніе будто въ нашихъ балтійскихъ губерніяхъ протестантизмъ дѣйствительно находится въ притѣсненномъ положеніи. На дѣлѣ совсѣмъ противное: лютеранизмъ пользуется въ этихъ губерніяхъ такимъ преимуществомъ какое не предоставлено до сихъ поръ въ Россіи ни одному изъ другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій; между прочимъ, при смѣшанныхъ бракахъ лютеранъ съ православными дѣти отъ этихъ браковъ могутъ быть воспитываемы въ лютеранскомъ исповѣданіи. У насъ иновѣрцы пользуются большею свободой совѣсти чѣмъ православные: первые могутъ по своему убѣжденію оставаться при своей вѣрѣ или принимать другую, причемъ требуемое отжившимъ закономъ разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ затрудняетъ ненужною перепиской скорѣе министерство чѣмъ лицо желающее измѣнить ре-

лигію. Но если православнымъ наше законодательство не предоставляетъ этой свободы, то заботиться и хлопотать объ измѣненіи стѣснительнаго законодательства предстоитъ не иновѣрцамъ, а самимъ православнымъ. Это внутренній вопросъ между государствомъ и православною церковью.

Что касается протестантской депутаціи, то почтеннымъ членамъ ея должна быть извѣстна исторія вѣротерпимости въ протестантскихъ государствахъ, напримѣръ хоть въ той же Пруссіи, да и въ Англіи. Въ нашемъ отечествѣ давно уже господствовала полная вѣротерпимость, когда тамъ еще совершались явныя преслѣдованія за религію. Мы не будемъ останавливаться на преслѣдованіяхъ католиковъ въ Англіи, на исторіи кельнскаго архіепископа Климента-Августа сосланнаго въ крѣпость въ 1837 году не за какіе-нибудь политическіе проступки, а единственно за то что онъ настаивалъ на соблюденіи церковныхъ законовъ при заключеніи смѣшанныхъ браковъ; но мы припомнимъ исторію прусской уніи протестантскихъ церквей. Чтобы насъ не заподозрили въ пристрастіи, мы выпишемъ то что говоритъ объ этомъ извѣстный протестантскій церковный историкъ, профессоръ Дерптскаго университета Куртцъ:

„Дисгармонія реформатскаго исповѣданія, котораго держался прусскій королевскій домъ, съ исповѣданіемъ лютеранскимъ, наиболѣе распространеннымъ въ народѣ, положила начало желанію возсоединить обѣ протестантскія церкви. Въ началѣ этого періода обстоятельства къ тому были крайне благопріятны... Такимъ образомъ воззваніе короля Фридриха-Вильгельма III (въ праздникъ юбилея реформаціи 1817 года) къ *уніи* лютеранскаго и реформатскаго вѣроисповѣданій встрѣтило во многихъ мѣстахъ сочувствіе. Установленъ былъ новый общій церковный служебникъ и требникъ, и во всей Пруссіи введена была унія... По мысли благочестиваго короля, единеніе долженствовало происходить на основаніи общей вѣры, въ духѣ братской любви. Но на дѣлѣ эта унія объявляла отличительные пункты ученія несущественными и чрезъ это становилась на точку зрѣнія реформатской церкви, которая издавна уже стремилась къ уніи подобнаго рода. Потому понятно что если унія вообще должна была встрѣтить противодѣйствіе въ стремленіи церковной особности, то его слѣдовало ожидать со стороны лютеранской. Такъ и случилось. Борьба за самостоятельность существованія лютеранства сперва открылась въ Бреславлѣ, гдѣ д-ръ Шейбель за своё противорѣчіе *былъ лишенъ* мѣстъ священническаго и профессорскаго (1832 года). Примѣръ Шейбеля нашелъ многихъ подражателей, особенно въ Силезіи. Противившіяся духовныя лица были наказываемы *отрѣшеніемъ отъ должностей*, а при дальнѣйшемъ сопротивленіи—*темничнымъ заключеніемъ*; *общинамъ же* грозили *строгими полицейскими мѣрами*. На мызѣ Гёнигернъ, гдѣ община выказывала сильное противодѣйствіе, служебникъ введенъ былъ при содѣйствіи *воинской силы* (1834 года)“*).

Приводимъ все это просто какъ фактъ, не вдаваясь въ его оцѣнку. Вышеупомянутыя мѣры продолжались до 1840 года, когда Фридрихъ-Вильгельмъ IV освободилъ изъ заключенія духовныхъ лицъ не только лютеранскаго исповѣданія, но и католическихъ архіепископовъ. Съ тѣхъ поръ прусское правительство давало, правда, полную свободу римской церкви; не слѣдуетъ однако забывать что оно при этомъ имѣло въ виду важную политическую цѣль—пріобрѣсти расположеніе католиковъ не только своихъ подданныхъ, но и подданныхъ остальныхъ германскихъ государствъ, что было необходимо для достиженія Германскаго единства. Лишь только Германія соединилась въ имперію, съ королемъ Прусскимъ во главѣ, какъ возникаетъ борьба, при началѣ коей мы нынѣ присутствуемъ. Мы далеки отъ намѣренія принимать положеніе судьи между двумя сторонами; мы только взглянемъ, съ точки зрѣнія вѣротерпимости, на нѣкоторыя изъ новѣйшихъ явленій въ открывающейся борьбѣ.

Прусское правительство не ограничивается покровительствомъ тѣмъ изъ римско-католическихъ священниковъ которые, не подчиняясь рѣшенію Ватиканскаго собора о папской непогрѣшимости, желаютъ продолжать исправлять духовныя требы лицамъ одинаковыхъ съ ними убѣжденій. Такой случай до сихъ поръ въ Пруссіи представился только одинъ: нѣкто ксендзъ Каминскій, бывшій повстанецъ, бѣжавшій изъ Россіи во время послѣдняго польскаго мятежа и отлученный отъ церкви бре-

*) Куртцъ, *Очеркъ церковной исторіи,* перев. Рудакова, § 98, стр. 323—24.

славскимъ епископъ, получилъ въ свое вѣдѣніе временную церковь въ Коттовицѣ. По этому поводу въ *Бреславской Газетѣ*, отъ 12-го (24-го) іюля, пишутъ слѣдую-дующее: „Вчерашній день тѣмъ сталъ до„стопамятенъ что отъ него начинается *пер„вое противунепогрѣшимое* (анти-инфал„либилистское) богослуженіе въ прусскомъ „государствѣ.“ Это согласно съ принципомъ вѣротерпимости, но въ Браунсбергской гимназіи случилось нѣчто иное. Тамошній законоучитель Волльманъ публично объявилъ что онъ не подчиняется рѣшенію Ватиканскаго собора, вслѣдствіе чего епископъ Кременцъ подвергъ его запрещенію, а потомъ и отлученію, и просилъ учебное начальство и министра фонъ-Мюлера о назначеніи новаго законоучителя. Министръ, однако, не только удержалъ Волльмана на мѣстѣ, но даже не согласился на просьбы родителей просившихъ освободить ихъ дѣтей отъ слушанія уроковъ Волльмана, подъ предлогомъ что уроки закона Божія обязательны для всѣхъ воспитанниковъ, а г. Волльманъ учитъ де то же самое что и до 18-го іюля 1870. Нѣтъ ли тутъ натяжки? Г. Волльманъ въ то время, вѣроятно, училъ о безусловномъ повиновеніи папѣ, нынѣ же онъ не только на словахъ и своимъ примѣромъ отказываетъ папѣ въ послушаніи, но публично утверждаетъ что папа вмѣстѣ со всѣми епископами впали въ ересь, и если прусскій министръ заставляетъ римскихъ католиковъ признающихъ догматъ непогрѣшимости учить своихъ дѣтей закону Божію у г. Волльмана, то они, конечно, считаютъ это за нарушеніе гарантированной религіозной свободы. Правда, министръ ссылается на то что законъ никого не обязываетъ поступать въ Браунсбергскую гимназію, ни въ какую-либо другую. Но вѣдь это если не иронія, то по крайней мѣрѣ натяжка. Пусть же почтенные члены протестантской депутаціи позволятъ намъ обратить ихъ вниманіе на случай встрѣтившійся въ другой странѣ.

Въ продолженіи нѣсколькихъ десятилѣтій во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ западнаго края употреблялся римско-католическій катихизисъ на польскомъ языкѣ, не возбуждавшій все это время никакихъ протестовъ со стороны духовныхъ властей и римскаго исповѣданія. Но когда этотъ катихизисъ былъ переведенъ на языкъ русскій, и переведенъ съ буквальною точностію, то одинъ изъ епископовъ заявилъ что въ немъ есть мѣста несогласныя съ римско-католическимъ ученіемъ. Хотя здѣсь, при извѣстномъ полонофильскомъ настроеніи нашего католическаго духовенства, правительство имѣло полное право подозрѣвать только уловку, клонившуюся къ удержанію польскаго языка при преподаваніи закона Божія католикамъ; но оно тотчасъ же предписало изъять изъ употребленія означенный катихизисъ, и затѣмъ, по соглашенію съ высшею римско-католическою духовною властію въ Россіи, было напечатано новое изданіе катихизиса въ коемъ помѣщены всѣ тѣ исправленія на необходимость коихъ указывалъ епископъ.

Съ протестантизмомъ у насъ обращаются еще бережнѣе, чуть ли не бережнѣе чѣмъ въ самой Пруссіи. Это можетъ показаться парадоксомъ, но намъ не шутя кажется что почтеннымъ протестантскимъ депутатамъ ближе было бы заступиться напримѣръ за прихожанъ города Кольберга, избравшихъ себѣ пасторомъ нѣкоего доктора Ганне, котораго не утвердила мѣстная консисторія. Прихожане жаловались верховному церковному совѣту, онъ же утвердилъ отказъ консисторіи, основываясь на томъ что докторъ Ганне понимаетъ извѣстные догматы иначе чѣмъ совѣтъ. По этому поводу говоритъ *Силезская Газета*: „Верховный церковный совѣтъ восхитилъ „себѣ право наиверховнѣйшаго духовнаго „суда въ евангелической церкви и принялъ „положеніе прямо напоминающее непогрѣ„шимость; инфаллибилизмъ папства. От„личительный признакъ протестантской „церкви отъ католической состоитъ имен„но въ принципѣ свободнаго изслѣдованія. „И если евангельское церковное началь„ство ставитъ отдѣльный догматъ исход„ною точкой для опредѣленія евангеличе„скаго православія, тогда вся сущность „протестантизма разрушена.“ Въ самомъ дѣлѣ, еслибы прусское правительство хотѣло дѣйствовать послѣдовательно, то оно должно бы было поддержать избраніе доктора Ганне на мѣсто пастора въ Кольбергѣ, тѣмъ болѣе что члены протестантскаго союза утверждаютъ что истинная вѣра находится только у нихъ, а не въ ортодоксальныхъ консисторіяхъ и не въ верховномъ церковномъ совѣтѣ (Oberkirchenrath). Въ этомъ смыслѣ отзываются и другія либеральныя газеты. Такъ пишутъ

въ *National-Zeitung* изъ Восточной Пруссіи: „Означенное рѣшеніе грозитъ опас„ностію протестантской свободѣ духа въ „самомъ ея корнѣ. Какое противорѣчіе въ „дѣйствіяхъ правительственныхъ властей?.. „Министерство рѣшилось защищать *древ„ле*-католическихъ гражданъ противъ *ново*„католическихъ притѣсненій папской ку„ріи и папскихъ епископовъ всѣми сред„ствами государственной власти. Но, стран„ное зрѣлище! рядомъ съ министерствомъ „стоятъ, съ бичомъ въ рукѣ (die Gessel „in der Hand), королевскій верховный цер„ковный совѣтъ и королевскія консисто„ріи, вооруженные тѣми же средствами го„сударственной власти чтобы заковать „*древле*-протестантскую общину и учебную „свободу *) въ *ново*-протестантскія цѣпи. „Итакъ іезуитскій ультрамонтанизмъ хо„тятъ изгнать вступивъ въ союзъ съ піе„тисткимъ ортодоксизмомъ...“

№ 161.

Москва, 24-го іюля.

Сѣверогерманская Всеобщая Газета, сообщая свѣдѣнія о послѣдовавшей въ Россіи учебной реформѣ, указываетъ на важность этой законодательной мѣры. „Про„ектъ министра народнаго просвѣщенія,“ сказано въ означенной газетѣ, „имѣетъ цѣ„лію развить въ высшихъ училищахъ клас„сическое образованіе. Нѣтъ сомнѣнія что „это весьма важно для Россіи, гдѣ дол„жностныя лица по большей части совер„шенно лишены основательнаго научнаго „образованія. Университетское спеціаль„ное преподаваніе не можетъ замѣнить то„го что упущено въ общеобразовательной „школѣ. Недостатокъ этотъ ощутителенъ „по всѣмъ частямъ, особенно же въ но„выхъ судебныхъ учрежденіяхъ дарован„ныхъ Россіи.“

Дай Богъ чтобы наши судебныя учрежденія процвѣтали, и чтобъ они не терпѣли недостатка въ людяхъ обладающихъ столь же высокимъ, сколько и основательнымъ образованіемъ! Механизмъ судебныхъ учрежденій такъ хорошъ что, казалось бы, дѣло можетъ идти само-собою, не нуждаясь въ особенныхъ условіяхъ со стороны лицъ служащихъ ему органомъ. И дѣло дѣйствительно принялось у насъ хорошо. Дѣлтели остались тѣ же что были прежде, но съ измѣненіемъ характера учрежденій дѣло правосудія несомнѣнно выиграло. Къ тому же, что ни говорите, мы имѣемъ не мало людей достойныхъ и даровитыхъ, хотя мы совершенно согласны что высокое и основательное умственное развитіе есть дѣло не лишнее и для почтенныхъ, и для даровитыхъ людей, и что наши судебныя учрежденія не стали бы отъ этого хуже. Особенно важно это условіе въ тѣхъ дѣлахъ которыя касаются основныхъ началъ человѣческой нравственности и общественнаго порядка, и которыя входятъ въ вѣдѣніе суда, долженствующаго не только разрѣшать индивидуальные случаи, карая преступнаго и оправдывая невиннаго, но и возвышать нравственность общества среди котораго онъ дѣйствуетъ.

Наши судебные уставы ни въ чемъ существенно не уступаютъ соотвѣтственнымъ учрежденіямъ въ другихъ странахъ, а наша судебная практика цивилизованностію пріемовъ даже превзошла порядки принятые во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ. У насъ подсудимыхъ, уличенныхъ и сознавшихся въ убійствѣ, не просто *вводятъ*, но *приглашаютъ* въ судебную залу. Англійскій или французскій судья просто скажетъ: „подсудимый, отвѣчайте.“ У насъ скажутъ: „господинъ такой-то, не угодно „ли вамъ разъяснить...?“ или „господинъ подсудимый! членъ суда такой-то (слѣдуетъ званіе, титулъ и фамилія) желаетъ спросить васъ...“ Предсѣдатель суда въ другихъ странахъ не скажетъ ничего подобнаго; такихъ утонченныхъ оборотовъ рѣчи, такихъ взаимныхъ представленій, напоминающихъ салонъ гдѣ собрались люди для пріятной бесѣды, не допускается въ судебной залѣ другихъ странъ гдѣ нравы грубѣе. Тамъ судья, если сочтетъ должнымъ остановить подсудимаго, сдѣлаетъ это просто и скажетъ: „подсудимый, слова ваши неумѣстны и дерзки.“ Но ему не придетъ въ голову сказать: „подсудимый, ваши слова, *смѣю сказать*, дерзки.“ Вездѣ подобныя оговорки показались бы ироніей, слишкомъ жестокою въ виду людей надъ которыми виситъ обнаженный мечъ правосудія. А у насъ это не иронія, не жестокость; у насъ это цивилизація.

По политическому дѣлу которое только что окончилось въ С.-Петербургской судебной палатѣ, четверо подсудимыхъ при-

---

*) Gemeinde u. Lehrfreiheit.

говорены къ каторжной работѣ, трое къ тюремному заключенію, четверо освобождены. Отпуская этихъ послѣднихъ съ которыми судъ достаточно ознакомился, англійскій судья сказалъ бы: „Ступайте, вы свободны; ваше дѣйствіе не подходитъ подъ букву закона на который сослалось обвиненіе. Но помните, вы были въ опасномъ сосѣдствѣ съ преступленіемъ...“ Быть-можетъ онъ не сказалъ бы ничего; но онъ навѣрное не сказалъ бы имъ съ нѣкоторою восторженностію: „Подсудимые! „ваше мѣсто не на этой позорной скамьѣ, „ваше мѣсто въ публикѣ, ваше мѣсто среди всѣхъ насъ.“ Еслибъ онъ и счелъ за нужное произнести что-нибудь въ этомъ родѣ, то все-таки онъ сдѣлалъ бы это какъ-нибудь иначе и избѣжалъ бы эмфатическаго оборота рѣчи коимъ гг. Орловъ, Волховской и другіе какъ бы приглашались со скамьи подсудимыхъ пересѣсть прямо въ сонмъ судей. Въ обстоятельствахъ дѣла не усматривается поводовъ къ подобному заявленію, и оно можетъ быть объяснено только какъ дань цивилизаціи, въ настоящемъ случаѣ, смѣемъ думать, немножко излишняя.

Доселѣ мы ничего не говорили объ этомъ дѣлѣ. Это первый политическій процессъ который происходилъ въ Россіи открыто и гласно, обставленный всѣми гарантіями правильнаго суда. Мы не дерзали вторгаться съ нашими сужденіями въ отправленіе правосудія. Печать благоговѣйно молчала, пока на всю страну раздавались судебные голоса обвиненія и защиты.

Первый процессъ кончился. Виновные подверглись заслуженной карѣ; невиновные въ дѣлѣ, которое было предметомъ преслѣдованія, оправданы. Мы не считаемъ себя въ правѣ обсуждать приговоръ по отношенію къ лицамъ; но мы полагаемъ что, въ качествѣ публики, мы не только имѣемъ право, но и обязаны воспользоваться уроками которые въ такомъ обиліи предлагаются дѣломъ, войти въ нѣкоторые возбужденные имъ вопросы, а главное принять на себя защиту одного лица которое можетъ считать себя безъ вины оскорбленнымъ. Это лицо есть здравый смыслъ, который не разъ подвергался нападеніямъ во время судебныхъ преній. Не всѣ гг. защитники ограничивались только защитой подсудимыхъ, но многіе изъ нихъ считали нужнымъ пускаться въ общія оцѣнки и излагать свои философскія воззрѣнія. При этихъ-то эволюціяхъ здравому смыслу были наносимы оскорбленія, и никто не вступился за него. Предсѣдатель палаты благодушно выслушалъ подсудимыхъ и защитниковъ, не прервавъ ихъ никакимъ замѣчаніемъ когда они возносились въ область идей; но онъ уволилъ прокурора отъ обязанности что-нибудь сказать по поводу общихъ воззрѣній высказанныхъ господами подсудимыми и защитниками. Публика осталась въ нѣкоторомъ недоумѣніи; на преступниковъ обрушились кары разчитанныя по такой-то и такой-то статьѣ уголовнаго законодательства, но образъ мыслей лежавшій въ основѣ ихъ дѣйствій не только не подвергся порицанію, но даже прославленъ. Нигилистовъ ссылаютъ на каторгу, нигилистовъ сажаютъ въ тюрьму, а нигилизму предъ лицомъ суда воздана нѣкоторый почетъ.

Если въ дѣлахъ человѣческихъ, даже при наилучшихъ условіяхъ, ничто не обходится безъ уклоненій, и если адвокатъ предъ судомъ не всегда въ состояніи соблюсти святую границу между правдой и неправдой, если слово его не можетъ иногда не уклониться въ пылу преній, изъ суетнаго ли желанія одержать верхъ хотя бы надъ истиной, или изъ побужденія въ источникѣ своемъ почтеннаго, изъ жалости къ несчастному ввѣрившему себя его защитѣ, — если онъ рѣшается пожертвовать правдой,—то пусть же это будетъ въ пользу преступника, а не преступленія. Если ужь такъ пришлось, выгораживайте человѣка и доказывайте насколько дозволитъ вамъ совѣсть что онъ не причастенъ дѣлу или совершилъ его не въ томъ смыслѣ какъ утверждается обвиненіемъ,—но нельзя дурное называть хорошимъ, нельзя въ самомъ судѣ колебать законъ каковъ бы онъ ни былъ. Если вамъ не нравится законъ, протестуйте противъ него въ другомъ мѣстѣ какъ знаете; но не смѣйте дѣлать этого въ судѣ, который держится закономъ и не имѣетъ смысла внѣ закона. Если ничто другое не удерживаетъ васъ, то есть правила простаго приличія. Вы хотите же казаться цивилизованнымъ человѣкомъ, вы умѣете же разбирать когда надѣть фракъ и когда сюртукъ и не ѣздите съ визитомъ безъ галстука; постарайтесь по крайней мѣрѣ быть приличными. А если говорунъ ни чѣмъ удержать себя не можетъ, то вы, господинъ судья, смѣемъ сказать, смѣете остановить его на

словѣ, которое владѣетъ имъ болѣе чѣмъ онъ словомъ. Нѣтъ надобности плодить словопренія неумѣстныя предъ зерцаломъ суда; достаточно замѣчанія сказаннаго съ достоинствомъ и авторитетомъ чтобы произвести должное впечатлѣніе.

Но возвратимся къ процессу который происходилъ въ С.-Петербургской судебной палатѣ на виду всей страны. Защитники говорили много, но не догадались бросить мужественное слово обличенія въ лицо тому духу лжи который погубилъ ихъ кліентовъ. За то нѣкоторые нашли возможнымъ пококетничать съ средою откуда эти несчастные вышли. Правда, одинъ отозвался презрительно и брезгливо о нашихъ революціонныхъ элементахъ, о нашемъ нигилизмѣ; но онъ говорилъ какъ чужой, и находилъ что въ русскомъ народѣ эти явленія какъ нельзя болѣе естественны и умѣстны.

Еслибы господа ораторы С.-Петербургской судебной палаты захотѣли взглянуть прямо въ глаза обману который разыгрывается надъ гнилою и разслабленною частью нашего общества, еслибъ они воспользовались безобразіями раскрытыми дѣломъ которое находилось на разсмотрѣніи суда, и ударили бы въ самый корень этой такъ-называемой русской революціи: положеніе подсудимыхъ, мы полагаемъ, выиграло бы отъ того. Чѣмъ рѣшительнѣе было бы слово обличенія противъ сущности зла, тѣмъ дѣйственнѣе и сочувственнѣе звучало бы слово ихъ въ пользу личности обвиненныхъ. Весь процессъ принялъ бы иной тонъ. Съ преступниками легче примирилась бы общественная совѣсть, а главное въ ихъ собственную душу быть-можетъ пало бы сѣмя благодатнаго обновленія. Это смутило бы дурную среду изъ которой они вышли; это подѣйствовало бы освѣжительно на все русское общество. Ораторамъ С.-Петербургской судебной палаты предстоялъ случай оказать истинную заслугу предъ своею страной. Они не воспользовались имъ. Одинъ изъ нихъ взывалъ къ суду за молодыя русскія силы которыя гибнутъ: хорошъ способъ спасать молодыя русскія силы закрѣпляя ихъ обаянію лжи которая ихъ губитъ!

По окончаніи судебныхъ преній дано было слово подсудимымъ. И вотъ одинъ рявкнулъ стихами, а другой воспользовался случаемъ порисоваться предъ судьями. Этотъ послѣдній — молодой человѣкъ двадцати двухъ лѣтъ, болѣе всѣхъ преступный, но и болѣе прочихъ отличающійся лоскомъ мнимаго образованія. При другихъ условіяхъ развитія, быть-можетъ изъ него и дѣйствительно вышла бы хорошая русская сила. Обманъ изловилъ его на самолюбіи и плѣнилъ его воображеніе мыслію стать героемъ революціи. Судебныя пренія не смягчили его. Онъ только крѣпче завернулся въ свой революціонный плащъ. Вмѣсто того чтобы раскрыть свою душу, онъ пустился въ холодную и отвлеченную контроверсу о значеніи пролитой крови въ революціонномъ дѣлѣ. Эти люди убили своего товарища сами не зная для чего. Кто-то во время преній сказалъ что заговорщики вѣроятно думали что пролитая кровь плотнѣе соединитъ ихъ. И вотъ несчастный молодой человѣкъ, какъ опытный дѣятель по части революціи, счелъ долгомъ объяснить въ изысканныхъ фразахъ ошибочность мысли о цементирующей силѣ пролитой крови, причемъ сослался на Брута и Кассія между которыми въ роковую минуту стала кровавая тѣнь Цезаря; но вслѣдъ затѣмъ, самъ не замѣчая скачка своей мысли, заявилъ что убійство Иванова было совершено въ тѣхъ видахъ чтобы революціонное общество стало единодушнѣе. Какъ все это было нужно знать судьямъ въ грозную минуту приговора!

Таковъ былъ финалъ этой тяжелой драмы которая болѣе недѣли разыгрывалась въ судебной палатѣ.

А знаете, кто бы ни былъ этотъ Нечаевъ и какъ бы ни былъ онъ лживъ, всетаки въ нѣкоторомъ отношеніи онъ искреннѣе и правдивѣе понимаетъ свое дѣло чѣмъ другіе которые тому же дѣлу служатъ и о немъ разсуждаютъ. Другіе обращаются къ великодушнымъ инстинктамъ молодости, толкуютъ о благѣ народномъ, о благородствѣ, о честности. Но гг. Бакунинъ и Нечаевъ, эти enfants terribles русской революціи, говорятъ и поступаютъ проще. Вы, господа, снимаете шляпу предъ этою русскою революціей; вы, не пріученные жить своимъ умомъ и путаясь въ рутинѣ чужихъ понятій, воображаете что у насъ дѣйствительно есть какая-то крайняя партія прогресса съ которою слѣдуетъ считаться, и что русскій революціонеръ есть либералъ и прогрессистъ стремящійся ко благу, но слишкомъ разбѣжавшійся и сгоряча перескочившій черезъ барьеръ законности. Въ исторіи всѣхъ народовъ есть

страницы гдѣ повѣствуется о борьбѣ подавленнаго права съ торжествующимъ фактомъ, и вотъ вы думаете и учите другихъ такъ думать что такъ-называемая русская революціонная партія хранить въ себѣ идеалы будущаго. Вы находите что общество должно оставаться по крайней мѣрѣ нейтральнымъ въ этой борьбѣ между существующимъ порядкомъ и идеею которую вы навязываете молодому, какъ вы обыкновенно выражаетесь, поколѣнію, и всякій протестъ противъ этой крайней партіи прогресса клеймите позоромъ какъ подлый доносъ. Но вотъ катихизисъ русскаго революціонера. Онъ былъ прочтенъ на судѣ. Зачѣмъ спорить? Послушаемъ какъ русскій революціоперъ самъ понимаетъ себя. На высотѣ своего сознанія, онъ объявляетъ себя человѣкомъ безъ убѣжденій, безъ правилъ, безъ чести. Онъ долженъ быть готовъ на всякую мерзость, подлогъ, обманъ, грабежъ, убійство и предательство. Ему разрѣшается быть предателемъ даже своихъ соумышленниковъ и товарищей Что обыкновенно не досказывается, расплываясь въ неопредѣленныхъ фразахъ, то приходитъ здѣсь къ безстыдно-точному выраженію; что другими не додѣлывается, то дѣятелями въ родѣ Нечаева совершается съ виртуозною отчетливостью. „Нечаевъ подлецъ, но я за это его уважаю,“ говорилъ одинъ изъ его одурѣлыхъ послѣдователей. Не чувствуете ли вы что подъ вами исчезаетъ всякая почва? Не очутились ли вы въ ужасной тѣснинѣ между умопомѣшательствомъ и мошенничествомъ?

Но для чего нужна такого рода организація? Цѣль, говорятъ, оправдываетъ средства. Какая же тутъ цѣль? Катихизисъ объясняетъ: разрушеніе. Разрушеніе чего? Всего. Но для чего нужно это всеобщее разрушеніе? Для разрушенія. Настоящій революціонеръ долженъ отложить въ сторону всѣ глупости которыми тѣшатся неопытные новички. И филантропическія грезы, и соціальныя теоріи, и народное благо, и народное образованіе, и наука,—все это рекомендуется только какъ средство обмана, какъ орудіе разрушенія, которое одно остается само себѣ цѣлію.

Революціонный катихизисъ не оставляетъ ничего въ туманной неопредѣленности. Онъ правдивъ и точенъ до конца. Съ кѣмъ въ родствѣ эта революціонная партія руководимая людьми безъ правилъ и чести, не соблюдающими никакого обязательства даже между собою, имѣющая цѣлью разрушеніе и только разрушеніе. Кто въ русскомъ народѣ ей пособники и союзники? Разбойничій людъ, то-есть грабители и *жулики*, говоря собственнымъ нарѣчіемъ этихъ досточтимыхъ дѣятелей. Вотъ, говоритъ катихизисъ, истинные русскіе революціонеры.

Итакъ, вотъ куда по прямой линіи вливается этотъ прогрессъ у истока котораго стоятъ наши цивилизованные либералы! Вотъ фазы этого прогресса: разслабленная жалкимъ полуобразованіемъ и внутренно варварская часть нашего общества съ чиновничьимъ либерализмомъ; затѣмъ отъявленный нигилизмъ съ его практическимъ и теоретическимъ развратомъ который въ сущности то же что̀ и программа Нечаева; затѣмъ формальная революціонная организація, созидаемая людьми свободными отъ предразсудковъ всякой нравственности и чести; наконецъ, лихой разбойничій людъ который обходится безъ всякихъ теорій. Въ самомъ дѣлѣ, какая же существенная разница между революціонеромъ какъ Нечаевъ и тѣмъ что̀ называется *жуликомъ*? Впрочемъ, разница есть: *жулики* все-таки въ своей средѣ соблюдаютъ нѣкоторыя правила. *Жулики* лучше и честнѣе вожаковъ нашего нигилизма; они по крайней мѣрѣ не выдаютъ себя благовѣстителями и не употребляютъ софизмовъ для разврата незрѣлыхъ умовъ.

Слава Богу, въ нашемъ народѣ не оказывается иныхъ революціонныхъ элементовъ кромѣ людей которые незамѣтными переходами приближаются либо къ дому сумашедшихъ, либо къ притону мошенниковъ!

И вотъ этимъ-то людямъ прямо въ руки отдаете вы нашу бѣдную учащуюся молодежь!

Въ судебныхъ преніяхъ по Нечаевскому дѣлу безпрестанно шла рѣчь о студенческихъ волненіяхъ. Наши студенты имѣютъ не мало друзей. За ихъ права не только пишутъ въ газетахъ, но и адвокатствуютъ въ судахъ, и не только адвокаты адвокатствуютъ, но и подсудимые. Мы не знаемъ насколько это допустимо со стороны подсудимыхъ; съ ихъ стороны это по крайней мѣрѣ естественно. Они прямо показали себя нигилистами. Но судебные защитники призваны защищать подсудимыхъ по пунктамъ обвиненія, а не обсуждать общій вопросъ о правахъ студентовъ. Не хорошо разчитывать на незрѣлость уча-

щагося юношества и одурять его газетными статьями и прокламаціями; а лучше ли употреблять на то же самое святую свободу судебныхъ преній?

Вопреки очевидности фактовъ вполнѣ изслѣдованныхъ и доказанныхъ, вопреки обстоятельствамъ дѣла которое разсматривалось на судѣ и соприкасалось съ студенческими волненіями, нѣкоторые изъ ораторовъ высказали такое воззрѣніе на этотъ послѣдній предметъ: студенты требуютъ де справедливаго и законнаго, а начальство отказываетъ имъ въ этихъ требованіяхъ; нарушенное право причиняетъ волненія; отсюда безпорядки; правительство принимаетъ репрессивныя мѣры; отсюда возникаетъ недовольство въ обществѣ и въ студентахъ, а затѣмъ естественно раждаются революціонные замыслы и заговоры. Правоученіе состоитъ въ томъ чтобъ удовлетворить законныя и справедливыя требованія яко бы исходящія отъ студентовъ, даровать имъ права которыхъ они домогаются, и тогда все уладится къ общему удовольствію. Не знаемъ подѣйствуетъ ли это нравоученіе, но боимся чтобы господа судебные защитники, вслѣдствіе своихъ выходокъ, не пріобрѣли себѣ новыхъ кліентовъ изъ нашей бѣдной учащейся молодежи, столь жестоко со всѣхъ сторонъ эксплуатируемой...

Что такое студенты, и какія могутъ быть у нихъ права? Они принадлежатъ ко гражданскому обществу и пользуются всѣми его правами, при извѣстныхъ ограниченіяхъ относительно несовершеннолѣтнихъ. Затѣмъ они подчиняются порядку установленному въ мѣстѣ ихъ ученія. Вотъ и все. Никакихъ другихъ правъ студенты не имѣютъ и имѣть не могутъ. Академическая жизнь есть волна которая притекаетъ и утекаетъ. Студенты временные гости заведенія гдѣ они учатся. Кто сегодня студентъ, тотъ завтра уже не студентъ. Какимъ же образомъ могутъ студенты составлять независимое организованное сословіе, пользоваться самоуправленіемъ и хозяйничать въ домѣ гдѣ они гости?

Что требованія о коихъ идетъ рѣчь возникаютъ естественнымъ образомъ изъ самой среды студентовъ, а не навязываются имъ искусственно, въ этомъ ручается живое участіе принятое въ студентскихъ волненіяхъ гг. Ткачевымъ, Нечаевымъ, Орловымъ и др., и мы увѣрены что всѣ эти господа не имѣли ничего иного въ виду какъ благо студентовъ. Но мы не понимаемъ по какому праву нѣкоторые изъ ораторовъ суда вступаются за права студентовъ которые имъ этого не поручали? Извѣстно что не все наличное число студентовъ бывало замѣшано въ безпорядкахъ, не всѣ студенты предъявляли требованія, которыя гг. Нечаевъ и К° находятъ справедливыми и законными. Напротивъ, извѣстно что большинство студентовъ обыкновенно оставалось не только въ сторонѣ, но оказывало сопротивленіе агитаторамъ, которые дѣйствовали плотною кучкой и употребляли насиліе противъ своихъ товарищей. Отнюдь не доказано чтобъ эти агитаторы между студентами были лучшими и вѣрнѣйшими представителями студентскаго званія. Напротивъ, есть всѣ основанія полагать что они были плохими студентами въ томъ что составляетъ истинное достоинство молодыхъ людей посвятившихъ себя дѣлу науки. Нѣтъ сомнѣнія что наиболѣе зрѣлые умомъ и нравственно развитые между ними не могутъ сочувствовать проникающимъ въ ихъ среду движеніямъ которыя вносятъ въ нее элементъ чуждый и вредный даже въ томъ случаѣ еслибъ онъ не былъ предосудителенъ въ другихъ отношеніяхъ.

Итакъ, если студенты вообще не поручали никому отстаивать свои права, то стало-быть никто и не имѣетъ права говорить отъ лица студентовъ и приписывать имъ какія-либо требованія. Дѣло стало-быть идетъ не о студентахъ, а развѣ о нѣкоторой части ихъ. Пусть же ораторы говорятъ прямо отъ имени этой партіи, и не употребляютъ во зло званія студентовъ. Если ораторамъ угодно, то они могутъ говорить отъ имени партіи къ которой принадлежатъ г. Ткачевъ и г-жа Дементьева, и въ программѣ которой вмѣстѣ съ фиктивными браками, женскими правами и многимъ другимъ, значатся и права студентовъ. Благодаря воспитанію которое получало до сихъ поръ наше юношество до поступленія въ высшія учебныя заведенія, между ними вербуетъ себѣ адептовъ эта почтенная партія, имѣющая свои органы, своихъ писателей и своихъ ораторовъ. Вмѣсто того чтобы говорить о требованіяхъ студентовъ, не правильнѣе ли было бы говорить о требованіяхъ предъявляемыхъ нигилизмомъ на нашу учащуюся молодежь?

Одинъ изъ ораторовъ въ С.-Петербургской судебной палатѣ, энергически отстаи-

вая мнимыя права студентовъ, счелъ нужнымъ сослаться на Англію. Ссылка во всѣхъ отношеніяхъ неудачная! Еслибъ и дѣйствительно въ Англіи учащаяся въ университетахъ молодежь имѣла то, чего требуютъ для нашихъ студентовъ, то слѣдовало бы вспомнить что политическій и общественный бытъ этой страны имѣетъ очень мало сходнаго съ нашимъ, и что безсмысленно начинать расширеніе политическихъ правъ общества съ учащейся молодежи. Но дѣло въ томъ что въ университетахъ Оксфордскомъ и Кембриджскомъ молодые люди находятся подъ весьма строгою опекой, о какой наши студенты и понятія не имѣютъ, и живутъ въ коллегіяхъ. Тамъ бывали случаи что директоръ коллегіи отечески наказывалъ студента. Если нашимъ либераламъ нравится быть англійскихъ студентовъ, то пусть они хлопочутъ о перенесеніи его къ намъ, со всѣми его существенными особенностями, а главное пусть они примутъ къ свѣдѣнію что въ Англіи никакія партіи не обращаются къ молодымъ людямъ съ своими зазывами, что тамъ всѣ партіи чтутъ тишину академической жизни, что тамъ не издаютъ журналовъ разчитанныхъ на одуреніе незрѣлаго юношества, а судебные ораторы не берутъ на себя обязанности предъявлять предъ судомъ какія-то требованія и защищать какія-то права студентовъ.

—

№ 162.

Москва, 26-го іюля.

На дняхъ, въ С.-Петербургской судебной палатѣ, начался процессъ второй серіи подсудимыхъ по Нечаевскому дѣлу. Главнымъ образомъ это слушатели Петровской Земледѣльческой Академіи, да нѣсколько студентовъ Московскаго университета четвертаго курса медицинскаго факультета, исключенныхъ осенью 1869 года за сопротивленіе властямъ. Изъ обвинительнаго акта мы видимъ что Петровская Академія была самою податливою для Нечаева средою. Туда обратился онъ непосредственно; тамъ учредилъ онъ свою главную квартиру, тамъ онъ сформировалъ свой штабъ и оттуда раскидывалъ мрежи для уловленія университетскихъ студентовъ. Подсудимые изъ числа слушателей Петровской Академіи почти всѣ сознались въ принадлежности къ организаціи. Всѣ они были приписаны къ какимъ-либо кружкамъ. Что касается до студентовъ университета, то дѣйствіе Нечаева, какъ видно изъ обвинительнаго акта, коснулось лишь нѣсколькихъ исключенныхъ студентовъ, и главнымъ образомъ уроженцевъ Востока, кавказскихъ воспитанниковъ. Считаемъ нелишнимъ припомнить обстоятельства дѣла, вслѣдствіе котораго эти молодые люди были исключены изъ университета. Объ этомъ дѣлѣ, по всей вѣроятности, будетъ много рѣчи на судебныхъ преніяхъ, а между тѣмъ, какъ видно, г. прокуроръ не запасся точными фактическими свѣдѣніями объ упомянутой имъ Полунинской исторіи. Какъ можно заключить изъ одного мѣста обвинительной рѣчи по дѣлу о первой группѣ подсудимыхъ, прокуроръ полагаетъ, что г. Полунинъ есть молодой, недавно опредѣлившійся профессоръ, котораго студенты отказывались слушать. А. И. Полунинъ, деканъ медицинскаго факультета, уже двадцать семь лѣтъ принадлежитъ къ составу профессоровъ Московскаго университета. По случаю отъѣзда за границу клиническаго преподавателя, факультетъ былъ въ затрудненіи кому временно передать его обязанности. Одни отказывались по болѣзни, другіе по другимъ причинамъ, и лишь вслѣдствіе особенныхъ настояній факультета принялъ на себя эту должность деканъ, который самъ былъ прежде клиническимъ преподавателемъ. Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* (№ 262 1869 года) было напечатано офиціальное изложеніе этого дѣла. Тамъ приведены между прочимъ слѣдующія слова сказанныя профессоромъ Варвинскимъ въ засѣданіи университетскаго совѣта 25-го октября того года: „Члены факультета, предложивъ профессору Полунину клиническую каѳедру „на время, были глубоко убѣждены что „Алексѣй Ивановичъ, если только возьметъ на себя этотъ трудъ, принесетъ „огромную пользу учащимся, и своимъ „многостороннимъ медицинскимъ образованіемъ, и своими глубокими свѣдѣніями „по предметамъ входящимъ такъ тѣсно „въ составъ клиническаго ученія внутреннихъ болѣзней, и по своей неутомимой „дѣятельности. Таковы были убѣжденія „членовъ факультета, таковыми они остаются и теперь, какъ показало послѣднее засѣданіе факультета, въ которомъ

„была рѣчь о грустныхъ, совершенно неожиданныхъ происшествіяхъ въ клиникѣ „факультетской.“

Никакого столкновенія со студентами у профессора Полунина не было. Поводомъ къ неявкѣ ихъ на его лекцію было распоряженіе чтобъ одна больная была изслѣдована въ ихъ отсутствіи, что въ клиникѣ нерѣдко бываетъ, особенно въ женскомъ отдѣленіи, по причинамъ которыя легко понять. Студентовъ пригласили ожидать профессора на мужской половинѣ, но они отказались, не вышедши однакоже изъ клиники. Профессорская лекція не состоялась. Это было 17-го октября. Ректоръ, не принимая понудительныхъ мѣръ, поручилъ помощникамъ проректора „разъяснить студентамъ частнымъ образомъ „предосудительность и незаконность ихъ „поступка, и возвратить ихъ, посредствомъ „увѣщаній, къ исполненію ихъ обязанностей. Но всѣ увѣщанія помощниковъ „проректора, нѣкоторыхъ профессоровъ и „самого профессора Полунина оказались „безуспѣшны. Студенты продолжали упорствовать и стоять на своемъ что не пойдутъ на лекцію къ профессору Полунину, хотя на прочія лекціи ходили; и хотя въ разнообразныхъ отвѣтахъ на эти „увѣщанія они не могли дать твердаго и „опредѣлительнаго отчета, почему они „такъ поступаютъ. Большею частію смыслъ „этихъ уклончивыхъ объясненій состоялъ „въ часто-повторяемомъ заявленіи что они „уважаютъ профессора Полунина и цѣнятъ „его достоинства, но этимъ предметомъ „будутъ заниматься подъ руководствомъ „другаго профессора. Когда же имъ объявили что они не будутъ допущены къ „переводному испытанію на слѣдующій „курсъ, то они отозвались что они уже „рѣшились лучше потерять годъ чѣмъ „слушать лекціи профессора Полунина. „Въ такихъ крайне безосновательныхъ „заявленіяхъ сильно высказывалось присутствіе побужденій постороннихъ для „интересовъ науки.“

20-го октября правленіе университета донесло о происшедшемъ университетскому совѣту, а между тѣмъ продолжались увѣщанія чтобы студенты одумались, что въ противномъ случаѣ они потеряютъ цѣлый годъ и могутъ подвергнуться еще худшимъ послѣдствіямъ. Ректоръ, проректоръ, всѣ его помощники, многіе профессора, старались разъяснить это студентамъ, но безуспѣшно. Надобно было думать что студенты неправильно смотрятъ на дѣло, что они надѣются на безнаказанность. Изъ официальнаго изложенія видно что университетскій совѣтъ, собравшись 25-го октября, сдѣлалъ все возможное дабы разсѣять неосновательныя надежды. Единогласно было поставлено что если студенты не начнутъ посѣщать лекціи профессора Полунина въ продолженіи ближайшихъ трехъ дней, то четвертый курсъ медицинскаго факультета будетъ закрытъ 29-го октября. Это постановленіе было представлено на утвержденіе попечителя, на другой день (въ воскресенье) утверждено имъ, а на третій день 27-го октября утромъ, объявлено студентамъ. Студентамъ было объяснено что университетъ дошелъ въ снисходительности къ нимъ до послѣдней позволительной мѣры, что они подлежали, на основаніи дѣйствующихъ правилъ, удаленію или исключенію изъ университета, но что мѣра наказанія, въ уваженіе къ ходатайству профессора Полунина, смягчается и имъ объявляется лишь выговоръ со внесеніемъ въ штрафную книгу. Такимъ образомъ, этимъ молодымъ людямъ „была „еще разъ предоставлена возможность возвратиться къ порядку и исполненію долга,“ подвергшись легкому наказанію, но, съ другой стороны, агитировавшіе должны были видѣть что постановленіе совѣта отмѣнено быть не можетъ, что въ случаѣ дальнѣйшаго упорства они подводятъ всѣхъ своихъ товарищей подъ большую непріятность, а получающихъ стипендіи лишаютъ куска хлѣба. Возвращеніе къ порядку было всячески облегчено; упорству противопоставлена мѣра безповоротная. Всякому студенту должно было сдѣлаться совершенно яснымъ положеніе дѣла. Дальнѣйшая агитація теряла смыслъ. Но тѣмъ не менѣе 29-го октября 18 студентовъ (въ курсѣ, если не ошибаемся, было около восьмидесяти человѣкъ) объявили что не пойдутъ на лекціи профессора Полунина. Этимъ они сами себя исключили изъ университета. Собравшемуся въ тотъ день университетскому совѣту ничего болѣе не оставалось какъ постановить въ этомъ смыслѣ рѣшеніе.

Таковы официальныя данныя. Мы не входимъ въ изслѣдованіе причинъ которыя первоначально побудили студентовъ къ нарушенію университетской дисциплины. Изъ вышеприведенныхъ официальныхъ свѣдѣ-

ній видно что претензіи возникшія между этими молодыми людьми не имѣли никакого основанія и образъ дѣйствій ихъ не можетъ быть не чѣмъ оправданъ. Одинъ изъ профессоровъ отлучился; предметъ его, на время его отсутствія, порученъ другому. Профессоръ, который по настоянію совѣта принялъ на себя это порученіе—былъ не какой-либо неиспытанный новичекъ въ дѣлѣ, но уважаемый ученый, опытный преподаватель, занимающій одну изъ важнѣйшихъ каѳедръ факультета, и прежде состоявшій преподавателемъ по той самой каѳедрѣ, которую временно поручили ему. Въ началѣ никакихъ разумныхъ поводовъ къ неудовольствію студентовъ не было и не могло быть; но еслибъ и были какіе-нибудь поводы, то они ни какъ не могли бы объяснить дальнѣйшій ходъ исторіи. Профессоръ, котораго они оскорбляли, обнаружилъ рѣдкое долготерпѣніе, и по его желанію университетскія власти не прибѣгали къ мѣрамъ строгости для вразумленія нарушителей порядка. Большинство молодыхъ людей очевидно находились подъ давленіемъ нѣсколькихъ, которые, по крайней мѣрѣ въ послѣдніе дни, не могли не сознавать что ихъ дѣйствія будутъ имѣть своимъ единственнымъ послѣдствіемъ ихъ удаленіе изъ университета. Что побуждало ихъ именно этого добиваться? Если они намѣревались выходить изъ университета, почему не вышли они добровольно? Зачѣмъ было нужно чтобъ аттестатъ ихъ былъ непремѣнно испорченъ? Офиціальный документъ напечатанный въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* замѣчаетъ что образъ дѣйствій студентовъ „былъ вызванъ искусственно,“ что дѣйствовали тутъ побужденія „постороннія интересамъ науки.“

Мы ставимъ фактъ, но не объясняемъ его; мы не говоримъ вслѣдствіе кокого вліянія началась эта исторія и почему она приняла такой ожесточенный характеръ. Быть-можетъ поводомъ къ тому послужила какая-нибудь мелкая домашняя интрига; можетъ-быть кто-нибудь захотѣлъ сдѣлать личную непріятность профессору и подбилъ нѣсколько студентовъ на демонстрацію; но очевидно что движеніе, ожесточавшееся безъ всякой причины, поддерживалось и усиливалось посторонними вліяніями, для большей части студентовъ, конечно, несвѣдомыми. Упорство молодыхъ людей не имѣло смысла, но оно должно было имѣть какую-нибудь причину, если не въ университетѣ, то внѣ его.

№ 163.

Москва 28-го іюля.

Положительно, между Германіей и католицизмомъ завязывается ожесточенная борьба.

„Ультрамонтаны были главнымъ врагомъ старой Германской имперіи,“ сказалъ г. фонъ-Бисмаркъ въ одной изъ своихъ рѣчей въ рейхстагѣ. „Кажется,“ прибавила одна нѣмецкая газета, „новая имперія въ этомъ отношеніи вполнѣ наслѣдуетъ старой.“ И вотъ еще во время весенней сессіи перваго германскаго рейхстага обнаружилось, какъ говорили тогда, съ полною ясностью, что „партія католическаго центра стремится ниспровергнуть „возникающій государственный организмъ, „искренне привѣтствованный главою католичества.“ Такъ выражался князь Бисмаркъ въ извѣстномъ письмѣ къ депутату Франкенбергу, замѣчая что поведеніе германскихъ католиковъ было неожиданно для германскаго правительства, полагавшаго что паства будетъ вполнѣ раздѣлять воззрѣнія своего верховнаго пастыря.

Офиціозные нѣмецкіе органы ставятъ на видъ что, начиная съ 1866 года, католическая партія была противъ объединенія Германіи и непримиримо враждовала противъ Пруссіи. Въ подтвержденіе этого нѣмецкія газеты приводятъ выдержки изъ католическихъ клерикальныхъ органовъ, ссылаются на рѣчи депутатовъ рейхстага и ландтаговъ, на корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ Германіи.

Съ другой стороны, католики толкуютъ что имъ угождали пока нужно было ихъ содѣйствіе для объединенія Германіи, но что, по совершеніи этого дѣла прусское правительство начинаетъ борьбу противъ католической партіи, если только это не есть искусственный маневръ долженствующій увлечь въ эту борьбу сосѣднихъ государей, въ особенности короля Баварскаго, съ тою цѣлію чтобы возбудить противъ него католическихъ подданныхъ его, не сочувствующихъ соединенію съ Пруссіей и привязанныхъ къ своей династіи. Другіе полагаютъ что церковная агитація возбуждена съ тою цѣлію чтобъ изъ-за

нея люди не замѣчали „какъ въ то же „время твердо основывается зданіе свѣт-„скаго абсолютизма и милитаризма,“ и съ этимъ же соглашается либеральный кор-респондентъ *Аугсбургской Газеты*, который говоритъ: „Есть симптомы что въ руково-дящихъ кружкахъ намѣрены все болѣе и болѣе поворачивать на консервативные пути, и что для легчайшаго достиженія этой цѣли хотятъ доставить либераламъ предметъ для нападеній man den Liberalen einen Prügelknaben schaffen will).

Католическая пертія указываетъ на мѣ-ры германскаго правительства принимае-мыя въ подрывъ ихъ церкви. „Г. Баумей-стеръ,“ говоритъ берлинская клерикаль-ная *Германія*, назначенъ на высшую учеб-„ную должность въ Альзасѣ. Онъ проте-„стантъ и вольный каменьщикъ (франъ-„масонъ). Въ Альзасѣ $1^1/_2$ милліона като-„ликовъ и только 200.000 протестантовъ. „О симпатіяхъ этихъ $1^1/_2$ милліоновъ оче-„видно нѣтъ и рѣчи. Это ли называется „усыновленіемъ!?“ Въ этомъ недовольствѣ мѣрами правительства, нѣмецкія газеты видятъ признаки враждебнаго духа.“ Онѣ утверждаютъ что положеніе католическаго духовенства повсюду въ Пруссіи стано-вится крайне сомнительнымъ; говорятъ будто бы слѣдствіе по дѣлу о безпоряд-кахъ между рабочими въ Кенигсгютте об-наружило участіе духовенства, а недавно *Фоссова Газета* и берлинскій корреспон-дентъ *Tages Presse* намекали на открытіе обширнаго заговора въ Познани, въ кото-ромъ католическое духовенство будто бы принимало серіозное участіе. „О поведе-„ніи патеровъ въ тѣхъ провинціяхъ гдѣ „католики составляютъ большинство,“ го-воритъ *Фоссова Газета*, „мѣстному на-„чальству поручено представить подроб-„ные отчеты министерству.“ Ультрамон-танамъ говорятъ въ Берлинѣ, нѣтъ дѣла до Германіи: ея благо имъ чуждо. „Отечество этихъ господъ Ватиканъ,“ сказалъ одинъ изъ депутатовъ въ рейхстагѣ при обсуж-деніи адреса въ отвѣтъ на тронную рѣчь.

Заручившись „благоволительными пись-мами и поздравленіями“ адресованными гла-вою католичества къ императору Герман-скому, князь Бисмаркъ поручилъ нѣмец-кому повѣренному въ дѣлахъ въ Римѣ, графу Тауфкирхену, офиціально объясниться съ кардиналомъ Антонелли о поведеніи германскихъ католиковъ вообще и партіи центра рейхстага въ частности. „Карди-налъ отозвался при этомъ неодобритель-но,“ пишетъ князь Бисмаркъ къ г. Фран-кенбергу, замѣчая что „такой отзывъ не былъ неожиданнымъ.“ Но только что по-явилось въ газетахъ письмо имперскаго канцлера, какъ тѣмъ же слѣдомъ берлин-скій органъ католической партіи, *Герма-нія*, обнародовалъ письмо кардинала къ архіепископу Кеттлеру, въ которомъ Ан-тонелли прямо говоритъ что никакого „по-рицанія“ съ его стороны не было.

Дѣло не ограничивается пререканіями. Прусское-германское правительство начало принимать рѣшительныя мѣры для „отра-женія“ ударовъ клерикальной католической партіи. „Клерикалы составляютъ сильную „числомъ и хорошо дисциплинованную пар-тію,“ выразился князь Бисмаркъ въ од-номъ разговорѣ, какъ передавали въ свое время нѣмецкія газеты. Эта дисциплина въ Пруссіи въ особенности поддержива-лась существованіемъ въ министерствѣ ис-повѣданій особаго департамента католи-ческихъ дѣлъ. Вотъ что передаютъ нѣ-мецкія газеты объ этомъ учрежденіи: Съ 3-го ноября 1817 года, то-есть со дня учрежденія министерства исповѣданій, ме-дицинскихъ дѣлъ и просвѣщенія,“ до ян-варя 1841 года всѣ церковныя дѣла, безъ различія исповѣданій, сосредоточивались въ одномъ департаментѣ и разрѣшались на точномъ основаніи общихъ законовъ, причемъ §§ 117 и 118 опредѣляли что всѣ папскія буллы и бреве подлежали утвер-жденію монарха, а епископамъ запреща-лось дѣлать какія-либо новыя распоряже-нія по дѣламъ религіи и церкви безъ со-гласія гражданскихъ властей. Рескриптъ 31-го агуста 1818 года, разъясняя нѣко-торыя подробности касательно сношеній прусскихъ католиковъ съ Римомъ, усилилъ эти ограниченія. Но со вступленіемъ на престолъ короля Фридриха-Вильгельма IV, положеніе католической церкви въ Прус-сіи совершенно измѣнилось; королевскими ордерами 1-го и 11-го января 1841 года отмѣнены были не только ограниченія уста-новленныя рескриптомъ 31-го августа 1818 года, но и королевское *placet*, причемъ всѣ дѣла католической церкви были переданы въ отдѣльный департаментъ католическихъ дѣлъ. „До тѣхъ поръ“, говоритъ *Hamburgischer Correspondent* отъ 25-го іюля, „всѣ „церкви и религіозныя общины Пруссіи „пользовались одинаковыми правами и оди-„наковою справедливостью. Теперь одни

„католики получили особое управленіе и „вмѣстѣ съ тѣмъ неограниченную свобо-„ду... Права тѣмъ болѣе важныя что де-„партаменту было предоставлено, хотя и „съ нѣкоторыми ограниченіями, право на-„значенія, предложенія, выбора и утвер-„жденія при замѣщеніи должностей свя-„щенно- и церковно-служителей." Всѣ эти права были подтверждены и статьями 15, 16 и 18-й конституціи 1850 года, хотя уже тогда признавалось необходимымъ упраздненіе особаго „департамента католическихъ дѣлъ." Правительство однако не рѣшилось въ то время на эту мѣру, опасаясь вызвать неудовольствіе католиковъ.

Послѣдній директоръ этого департамента, г. Крѣтцигъ, по словамъ *Гамбургскаго Корреспондента*, „прямо принадлежалъ къ „партіи католическаго центра и поддержи-„валъ епископа Майнцкаго, Кеттлера, въ „борьбѣ противъ отвѣтнаго адреса рейх-„стага и за внесеніе въ имперскую кон-„ституцію такъ-называемыхъ основныхъ „правъ." Ближайшіе помощники г. Крѣтцига, гг. Ульрихъ и Лингофъ, по словамъ *Volks-Zeitung*, были „тѣхъ же убѣжденій, „а послѣдній принадлежалъ даже къ ор-„дену іезуитовъ. Выборы епископовъ въ „послѣднее время совершались подъ ис-„ключительнымъ вліяніемъ г. Крѣтцига, и „ему-то государство обязано тѣми изъ нихъ „которые, подобно епископу Эрмеландско-„му Кременцу, прославились сопротивле-„ніемъ годарственнымъ властямъ." Крѣтцигъ за свою дѣятельность пользовался такимъ почетомъ и заботливостью со стороны епископовъ что „по случаю его болѣзни," говоритъ *Volks-Zeitung*, „во всѣхъ „приходахъ приказано было особо мо-„литься за его выздоровленіе, а въ Римѣ „испрошено особое папское благословеніе „больному."

И вотъ королевскимъ ордеромъ 8-го іюля отдѣльный департаментъ католическихъ дѣлъ въ Пруссіи упраздненъ, и церковныя дѣла всѣхъ исповѣданій сосредоточены въ одномъ управленіи, какъ было до 1841 года.

Упраздненіе департамента католическихъ дѣлъ вызвало бурю въ средѣ католической партіи. „Кого поражаетъ этотъ ударъ?" спрашиваетъ *Германія*, и отвѣчаетъ: „Пусть правительство продолжаетъ идти „по избранному имъ пути; мы, съ либе-„ральными и радикальными органами, бу-„демъ ему сочувствовать, будемъ одобрять „каждую новую мѣру, но пусть только „додумаютъ, пока еще есть время, *кому* „роютъ могилу." „Говорило императорское „правительство Франціи," пишетъ та же *Германія*, „что оно сидитъ тверже чѣмъ „когда-либо. Теперь этого мнѣнія держит-„ся Германская имперія, но легко мо-„жетъ случиться что удѣлъ ея въ этомъ „отношеніи будетъ сходенъ съ удѣломъ „Франціи."

Вступивъ въ борьбу, германское правительство должно было искать союзника, и оно нашло его въ такъ-называемой *старокатолической* партіи, то-есть въ партіи противниковъ догмата непогрѣшимости. Поддерживать ихъ, говорятъ Нѣмцы, значитъ парализовать ультрамонтановъ.

Извѣстный профессоръ каноническаго права въ Парижскомъ университетѣ Шульте, издалъ недавно *Памятную записку объ отношеніяхъ государства къ папской конституціи 18-го іюля 1870 года посвящаемую правительствамъ Германіи и Австріи*. Въ этой *Запискѣ*, профессоръ Шульте приходитъ къ такимъ заключеніямъ:

„Католическая церковь принимающая „догматъ 18-го іюля существенно отлична „отъ *старо-католической*, потому что іюль-„ская церковь не имѣетъ уже въ сущно-„сти епископата, у ней теперь одинъ все-„ленскій епископъ, а потому догматъ 18-го „іюля для католиковъ не можетъ быть „обязателенъ, и папа Пій IX, епископы и „прочее духовенство іюльской церкви не „суть законные представители католиче-„ской церкви." Исходя изъ этихъ положеній, г. Шульте говоритъ объ отношеніяхъ государства къ іюльской церкви такъ: „Съ церковью 18-го іюля нѣмецкія „государства не договаривались, а поэто-„му она для конституціи не существуетъ. „Еслибы всѣ католики *отпали* къ іюль-„ской догмѣ, то въ Германіи вовсе не „было бы признанной конституціею като-„лической церкви; но тамъ есть много ка-„ликовъ оставшихся вѣрными церкви, и, „слѣдовательно, не теряющихъ своихъ за-„конныхъ правъ, и потому государство „должно охранять эти ихъ права. *Древле-„католики* составляютъ законно признан-„ную церковь, имъ принадлежатъ всѣ цер-„ковныя имущества, и они имѣютъ право „искать ихъ гражданскимъ судомъ."

Эти начала усвоены, повидимому, гер-

манскимъ и прусскимъ правительствами, о чемъ можно заключать изъ офиціальныхъ писемъ министра фонъ-Мюлера къ епископу эрмеландскому, въ извѣстномъ дѣлѣ ксендза Каминскаго, и изъ статей офиціозныхъ нѣмецкихъ газетъ. „Государство „не можетъ признать церкви не имѣющей „опредѣленнаго вѣроученія, а съ 18-го „іюля нѣтъ такого у католиковъ, ибо все „сказанное папою ex cathedra непогрѣши„мо и есть уже догматъ. Нельзя не при„знать что положеніе г. Шульте относи„тельно несходства старой и новой цер„вей вполнѣ доказано.“ Такъ говоритъ *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*. Этотъ пунктъ ученія г. Шульте есть основный, всѣ остальныя только его слѣдствія, и принявъ его къ руководству государство должно идти далѣе, и таковъ именно смыслъ распоряженія дозволившаго отлученному ксендзу Каминскому отправлять богослуженіе и основать *старо-католическую общину*.

№ 164.

Москва, 29-го іюля.

12-го августа, въ Ишлѣ, должно произойти свиданіе между императорами Францемъ-Іосифомъ и Вильгельмомъ. При свиданіи будутъ присутствовать знаменитые соперники-друзья оба канцлера: графъ Бейстъ и князь Бисмаркъ. Политическому міру предстоитъ какъ бы повтореніе знаменитаго Гаштейнскаго свиданія 1865 года. Это придастъ нѣкоторый интересъ ретроспективнымъ оцѣнкамъ политики австро-венгерскаго канцлера, которыя недавно дѣлались въ высшихъ политическихъ собраніяхъ самой Австро-Венгріи, и о которыхъ не успѣли мы въ свое время отдать отчетъ нашимъ читателямъ.

Благодаря многосложности австро-венгерской конституціи, въ Европѣ нѣтъ другой страны гдѣ повторялось бы такъ часто какъ въ Габсбургской монархіи обсужденіе однихъ и тѣхъ же политическихъ вопросовъ. Мы знаемъ что говорилось о политикѣ графа Бейста и въ австро-венгерскихъ палатахъ, и въ бюджетныхъ коммиссіяхъ делегацій. Но съ тѣхъ поръ та же политика еще два раза была предметомъ преній: 27-го іюня въ венгерской делегаціи, а 1-го іюля въ австрійской делегаціи. Особенно интересны и характеристичны были пренія происходившія въ публичномъ засѣданіи венгерской делегаціи. Здѣсь произнесенъ былъ самый мѣткій и заслуженный приговоръ какъ надъ общимъ характеромъ политики графа Бейста, такъ и въ особенности надъ его образомъ дѣйствій по Черноморской конференціи. Графъ Бейстъ, со свойственною ему осторожностью, воздержался отъ участія въ этихъ преніяхъ: онъ поручилъ защиту своей политики не только служащему въ его министерствѣ барону Орчи, но и одному изъ членовъ делегаціи, графу Сеченьи, который, какъ чрезвычайный представитель Австро-Венгріи на Лондонской конференціи, защищая свой собственный образъ дѣйствій, долженъ былъ явиться вмѣстѣ и естественнымъ защитникомъ образа дѣйствій уполномочившаго его канцлера. Эта необыкновенная сдержанность словоохотливаго канцлера легко объясняется. Въ самомъ дѣлѣ, что было отвѣчать, напримѣръ, делегату Трефорту, когда тотъ доказывалъ что „безпрерывно дразнить Россію и „говорить что мы не хотимъ быть съ нею „въ хорошихъ отношеніяхъ—значитъ дер„жаться *ребяческой* политики,“—что было сказать на это, когда всѣ дѣйствія графа Бейста по Черноморскому вопросу обнаруживаютъ именно такую политику? Что было отвѣчать ему также делегату Жеде765ньи, объяснявшему что графъ Бейстъ, „подъ видомъ политики какая свойствен„на великой державѣ (grossmächtige Po„litik), принялъ политику суетливую, не„послѣдовательную и безпокойную, запу„талъ тѣмъ разстроенные финансы Австріи „и привелъ монархію въ изолированное по„ложеніе, которое сдѣлалось теперь необ„ходимостью для нея?“ Одинъ ораторъ находитъ что „результаты Дунайскаго во„проса, по которому графъ Бейстъ *надѣ„лалъ столько шума*, оказались для Ав„стро-Венгріи, по истинѣ, *позорными*;“ другой говоря о добрыхъ отношеніяхъ Австро-Венгріи къ Германіи, отношеніяхъ установленіемъ коихъ такъ гордился графъ Бейстъ, успокоивается надеждой что „пока процессъ объединенія Германія не довершится,“ Пруссія сама не захочетъ „присоединить къ себѣ нѣмецко-славянскія провинціи Австро-Венгріи и предпочтетъ предоставить вѣнскому правительству „борьбу съ Чехами, Славянами, и другими *мелкими* національностями.“ Слышать все это для

графа Бейста, конечно, было не совсѣмъ пріятно, также какъ и возражать на это было ему, конечно, не совсѣмъ легко; что же удивительнаго если онъ предпочелъ избавиться отъ того и отъ другаго, поручивъ свою защиту двумъ офиціознымъ адвокатамъ?

До какой степени вѣрно было разчитана эта предосторожность, видно изъ того какимъ образомъ управились эти два защитника съ возложеннымъ на нихъ порученіемъ. Вмѣсто прямаго отвѣта, они предпочли оправдываться въ томъ въ чемъ никто не обвинялъ ихъ довѣрителя и доказывать то чего никто не оспаривалъ—что сохраненіе мира было жизненно для всѣхъ, а прежде всего для Австро-Венгріи. Но почему графъ Бейстъ принималъ воинственный тонъ, объ этомъ они не сказали ни слова. Напротивъ, очень неловкимъ оборотомъ своихъ оправдательныхъ рѣчей, оборотомъ возбудившимъ общій смѣхъ какъ въ независимой печати Австро-Венгріи, такъ и въ той части ея печати которая выражаетъ мнѣнія пештскаго кабинета, графъ Сечены и баронъ Орчи приняли въ основаніе своей аргументаціи куріозный парадоксъ будто политика графа Бейста „не имѣла иной цѣли какъ сохраненіе „мира.“ „Для Австро-Венгріи *вся задача*,“ говоритъ графъ Сечены, „состояла въ томъ „чтобы привести къ мирному разрѣшенію „возникшее *столкновеніе* (?)... Интересъ „монархіи *настоятельно* требовалъ мирнаго разрѣшенія *спорнаго вопроса*... Цѣль „австро-венгерской дипломатіи,“ присовокупляетъ баронъ Орчи, „не могла быть „иная *какъ сохраненіе мира*... *Единственною задачей* нашей дипломатіи могло быть „достиженіе такого разрѣшенія этого *столкновенія* (?) какое соотвѣтствовало бы *миролюбивому настроенію монархіи*...“ Не странно ли слышать такого рода увѣренія въ устахъ органовъ именно того правительства которое *одно* встрѣтило русскую черноморскую депешу напоминаніемъ всей Европѣ обязательствъ принятыхъ Франціей, Англіей и Австріей по трактату 15-го апрѣля 1856 года, и *одно* во все продолженіе конференціи напрягало всѣ свои силы чтобъ ставить, на каждомъ шагу, новыя препятствія миролюбивому исходу всего дѣла? Ни о какомъ „столкновеніи,“ ни о какомъ „спорномъ вопросѣ“ по поводу черноморскаго циркуляра не было и не могло быть *серіозной* рѣчи ни въ одномъ изъ кабинетовъ Европы; *только* графъ Бейстъ, съ самаго начала, не переставалъ дѣлать все возможное чтобы придать этому дѣлу форму „столкновенія,“ видъ „спорнаго вопроса,“ что и подало поводъ делегату Трефорту напомнить графу Бейсту что „дразнить Россію“ для Австріи не только безполезно, но и не совсѣмъ безопасно. Въ виду этого факта, извѣстнаго нынѣ всей Европѣ и засвидѣтельствованнаго документами *Красной Книги*, графу Бейсту, очевидно было пріятно предоставить графу Сечены удовольствіе не только похвалиться тѣмъ что благодаря будто бы австро-венгерской дипломатіи „миръ былъ сохраненъ даже „тамъ гдѣ, со *многихъ сторонъ* (?), быть „можетъ, были расположены предоставить „рѣшеніе вопроса силѣ оружія,“ но и скромно „принять на себя долю отвѣтственности „за этотъ результатъ,“ хотя бы вся мадьярская печать по примѣру *Пештскаго Ллойда*, заявила что она „не можетъ повѣрить „чтобы графъ Сечены и его товарищъ „графъ Аппоньи *хотя сколько-нибудь* содѣйствовали мирному исходу Лондонской „конференціи...“

Еще менѣе подтверждаетъ мадьярская печать самодовольствіе выраженное обоими защитниками министерства относительно исхода Дунайскаго вопроса на Лондонской конференціи. „Обаяніе наше было бы значительно поднято на Востокѣ,“ говоритъ *Пештскій Ллойдъ*, „еслибъ европейская конференція поручила намъ управленіе столь „важными для насъ работами на низовьяхъ Дуная... Но австро-венгерской дипломатіи не удалось провести на конференціи вопросъ требуемый столь важными „интересами монархіи; это *фіаско* которaго не покроютъ никакія реторическія „ухищренія.“ Это *фіаско* кажется тѣмъ болѣе чувствительнымъ для Мадьяръ что вѣнско-пештскіе дипломаты, какъ видно изъ проводимыхъ преній венгерской делегаціи, взирали на всякую уступку Австріи по Дунайскому вопросу какъ на возмещеніе за всякія со стороны Австріи уступки по Черноморскому вопросу. Дунайскій вопросъ остался на мели... [illegible]

— Правительственные ораторы придумали еще результатъ, которымъ будто бы должна гордиться вѣнская дипломатія. Не нейтрализація Чернаго моря была главнымъ результатомъ Парижскаго трактата; такое значеніе имѣли де два принципа: упраздненіе прежнихъ трактатовъ между Россіей

и Турціей и ровноправность послѣдней въ средѣ европейскихъ державъ. Главнымъ результатомъ Черноморской конференціи является „добровольное признаніе“ Россіей этихъ двухъ принциповъ, и результатъ этотъ такъ важенъ что пріобрѣтеніемъ его Австро-Венгрія можетъ утѣшиться во всемъ остальномъ! Отсюда можно было бы заключить что Венгрія болѣе всего заинтересована примиреніемъ Россіи съ Турціей, а между тѣмъ изъ рѣчи барона Орчи видно что Венгрія озабочена, напротивъ, этимъ сближеніемъ. Баронъ Орчи спѣшитъ успокоить своихъ слушателей, онъ „полагаетъ что это сближеніе не опасно для Австро-Венгріи.“ Но и это успокоеніе не имѣло успѣха: *Пештскій Ллойдъ* возражаетъ что въ подобныхъ случаяхъ недостаточно что министръ „полагаетъ,“ „онъ долженъ *знать* и знать навѣрное,“ иначе слово его не произведетъ успокоительнаго дѣйствія. Опасно или нѣтъ для Австро-Венгріи сближеніе между Россіей и Турціей,—состоялось ли даже это сближеніе или нѣтъ,—во всякомъ случаѣ вѣрно то что Австро-Венгрія не можетъ болѣе разчитывать *даже на Турцію*...

Если графъ Бейстъ предпочелъ не являться самолично на защиту своей политики предъ транслейтанскою делегаціей, гдѣ были люди разныхъ партій и раздавались самостоятельные голоса, то онъ вознаградилъ себя предъ цислейтанскою делегаціей, которая почти вся состояла изъ сторонниковъ его политики, людей нѣмецкой партіи стремящейся во что бы то ни стало къ сближенію съ *объединяющеюся* Германіей. Никогда еще игривый слогъ имперскаго канцлера не былъ такъ обиленъ цвѣтами краснорѣчія. Онъ превозносилъ до небесъ установившееся сердечное согласіе между Вѣнскимъ кабинетомъ и Берлинскимъ, сообщилъ объ одобрительномъ сочувствіи тому со стороны Англіи, распространялся о взаимной дружбѣ между Австро-Венгріей и Италіей, и слегка коснулся „удовлетворительныхъ“ отношеній ко Франціи. Только по отношенію къ Россіи графъ Бейстъ счелъ нужнымъ выразиться очень кудряво. Отношенія Австро-Венгріи къ Россіи, сказалъ графъ Бейстъ, удовлетворительны въ томъ смыслѣ что „трудно сдѣлаться врагомъ друга (то-есть Россіи) своего друга“ (то-есть, конечно Пруссіи), что однако не мѣшаетъ графу Бейсту надѣяться что между Россіей и Австріей могутъ установиться хорошія отношенія...

Спрашивается, какая надобность графу Бейсту, безъ всякаго повода, постоянно высказываться насчетъ Россіи въ такихъ болѣе чѣмъ загадочныхъ выраженіяхъ? Какая надобность ему такъ усердно подтверждать обвиненія еще такъ недавно высказанныя противъ его политики относительно Россіи въ венгерской делегаціи? Надобности, очевидно, не было никакой, а цѣль угадать не трудно: графу Бейсту хотѣлось польстить партіи на которую опирается вся его политическая система. И дѣйствительно, онъ не ошибся: глава этой партіи, авторъ извѣстнаго адреса нижней палаты рейхсрата, г. Гербстъ, въ томъ же засѣданіи торжественно выразилъ канцлеру полное довѣріе, а изъ Берлина посыпались благодарственныя статейки офиціозныхъ газетъ, почтившія полнымъ и безусловнымъ одобреніемъ политическую программу графа Бейста.

№ 165.

Москва, 30-го іюля.

Въ то самое время когда британское и сѣверо-американское правительства, офиціально извѣщаютъ президента Швейцарскаго союза о заключенномъ ими Вашингтонскомъ договорѣ, на основаніи коего имѣетъ собраться въ Женевѣ третейская коммиссія изъ пяти членовъ назначенныхъ Англіей, Соединенными Штатами, Бразиліей, Италіей и Швейцаріей, для разбора всѣхъ спорныхъ дѣлъ извѣстныхъ подъ именемъ алабамскихъ претензій *(Alabama claims)*, въ британской палатѣ общинъ происходили 4-го августа весьма интересныя превія объ этомъ самомъ договорѣ. Часто полагаютъ что пренія въ англійскихъ палатахъ объ иностранныхъ дѣлахъ, если они не клонятся къ выраженію прямаго порицанія правительству, не имѣютъ большаго практическаго значенія и служатъ только пріятнымъ развлеченіемъ членамъ отъ утомительныхъ подробностей внутренняго законодательства. Но это мнѣніе едва ли вѣрно. По большей части эти пренія разчитываются на эффектъ и устраиваются по взаимному соглашенію, такъ какъ теперь рѣдко случается, чтобы политическія партіи въ Англіи расходились во взглядахъ по иностранной политикѣ.

Этими преніями правительство часто пользуется чтобы, купно съ печатью, дать извѣстный тонъ и направленіе политическому вопросу, и устами неофиціальныхъ ораторовъ договорить то что иначе осталось бы между строками.

Въ данномъ случаѣ, повидимому, было то же самое. Сэръ-Чарлзъ Аддерли, возбудившій пренія подъ предлогомъ требованія документовъ, осуждалъ заключенный трактатъ и говорилъ что есть предѣлы великодушія далѣе коихъ оно становится безуміемъ. Его критика дѣйствій правительства дала поводъ высказаться тремъ вліятельнымъ политическимъ лицамъ: сэръ-Роунделлу Пальмеру, одному изъ первыхъ юристовъ Англіи и бывшему совѣтнику короны въ кабинетахъ лорда Пальмерстона и лорда Росселя, затѣмъ сэръ-Стаффорду Норткоту, бывшему торійскому министру и члену смѣшанной коммиссіи заключившей Вашингтонскій трактатъ, и наконецъ самому премьеру. Разумѣется, за произнесеніемъ ихъ рѣчей, пренія окончились обычнымъ въ такихъ случаяхъ миролюбивымъ образомъ, то-есть взятіемъ назадъ сэръ-Чарлзомъ Аддерли своего требованія о предъявленіи документовъ.

Хотя эти пренія и не могли имѣть вліянія на трактатъ давно уже ратификованный обоими правительствами и имѣющій въ весьма скоромъ времени вступить въ дѣйствіе, но тѣмъ не менѣе весьма не безполезно обратить вниманіе на доводы высказанные англійскими государственными людьми, ибо они въ связи со взглядами выражаемыми печатью могутъ дать полезныя указанія касательно предполагаемаго будущаго направленія англійской политики.

Что бы тамъ ни говорили англійскіе ораторы, но ни ретроспективный обзоръ прежняго хода переговоровъ между обѣими странами, ни юридическіе софизмы сэръ-Роунделла Пальмера не въ силахъ устранить фактъ что Англію расположили къ уступчивости значительныя перемѣны происшедшія въ теченіе года на европейскомъ материкѣ. Прежнее политическое равновѣсіе Европы рухнуло, и что бы ни возникло на его мѣстѣ, какое бы направленіе ни приняли силы коимъ можетъ еще предстоять борьба въ Европѣ, для Англіи было необходимо освободиться отъ всякихъ излишнихъ затрудненій.

Вотъ соображенія руководившія англійскою политикой, и объясненіе это подтверждается исторіей переговоровъ. Первое предложеніе рѣшить споръ путемъ посредничества шло со стороны Англіи. Хотя послѣ отказа Соединенныхъ Штатовъ отъ ратификаціи договора Реверди Джонсона, Англіи невозможно было безъ ущерба для своего достоинства снова поднимать дѣло объ Алабамѣ, но въ январѣ нынѣшняго года англійское правительство обратилось къ американскому съ предложеніемъ разобрать третейскимъ судомъ споры о канадскихъ рыбныхъ ловляхъ. Американскій статсъ-секретарь, г. Фишъ, отвѣчалъ что третейское разбирательство въ томъ только случаѣ можетъ быть принято, если ему же предоставить рѣшеніе и всѣхъ другихъ спорныхъ дѣлъ. Англійское правительство съ живостью приняло это предложеніе, и вотъ въ Вашингтонѣ собралась смѣшанная коммиссія выработавшая трактатъ. Въ этой коммиссіи англійскіе коммисары дѣлали уступку за уступкой. Такъ при предстоящемъ разборѣ третейскою коммиссіей всѣхъ жалобъ по грабежамъ *Алабамы* и другихъ крейсеровъ вышедшихъ изъ англійскихъ портовъ принято руководиться тремя принципами которые Англія и Соединенные Штаты признаютъ для себя на будущее время обязательными. Этими тремя правилами опредѣляется строже прежняго обязанность нейтральныхъ державъ принимать всѣ мѣры противъ снаряженія, вооруженія и отплытія изъ ихъ портовъ судовъ назначающихся для воюющихъ, а также не допускать воюющихъ пользоваться нейтральными портами или водами какъ базисомъ военныхъ дѣйствій. Къ принятію этихъ правилъ, которыя до сихъ поръ еще не были выражены съ такою строгостью и точностью, предполагается пригласить всѣ прочія державы. Тѣмъ не менѣе англійскіе коммиссары согласились *допустить* будто бы англійское правительство было обязано соблюдать ихъ и въ то время когда они еще не были въ силѣ. Въ *Times* эта уступка прямо называется ошибкой, хотя органъ Лондонскаго города вообще весьма доволенъ трактатомъ. Далѣе британскіе коммиссары получили полномочіе выразить, въ дружескомъ духѣ, сожалѣніе правительства ея величества о выходѣ изъ британскихъ портовъ *Алабамы* и другихъ судовъ и о грабежахъ оными учиненныхъ. Далѣе, требованія о вознагражденіи англійскихъ подданныхъ за убытки понесенные во время войны огра-

ничены срокомъ съ 13-го апрѣля 1861 по 9-е апрѣля 1865 года, хотя война послѣ того продолжалась еще съ полгода. Требованія о вознагражденіяхъ за вторженіе феніевъ въ Канаду вовсе устранены, о чемъ выразилъ сожалѣніе самъ г. Гладстонъ, и въ возобновленіи трактата о взаимности между Соединенными Штатами и Канадой отказано. Получивъ всѣ эти уступки, Соединенные Штаты, съ своей стороны, перестали требовать отъ Англіи изъявленія сожалѣнія объ изданной королевой прокламаціи о нейтралитетѣ. Если англичане выводятъ отсюда что трактатъ заключенъ въ духѣ взаимныхъ уступокъ, то это дѣло личнаго взгляда, но странно что за годъ до сего англійская печать находила что въ трактатѣ Реверди Джонсона съ лордомъ Станлеемъ Англіей были сдѣланы крайнія уступки, далѣе коихъ идти нельзя.

Еще страннѣе слышать мнѣнія теперь высказываемыя объ этомъ послѣднемъ трактатѣ. Между тѣмъ какъ сэръ-Чарлзъ Адерли полагаетъ что здравомыслящіе Американцы сами сознавали что сдѣлали ошибку, отвергнувъ этотъ трактатъ, сэръ-Роунделлъ Пальмеръ находитъ что настоящій трактатъ удовлетворительнѣе для Англіи чѣмъ трактатъ лорда Станлея, потому что въ послѣднемъ многіе пункты были весьма неясны и неопредѣленны. Но всего страннѣе кажется слѣдующее противорѣчіе сэръ-Роунделла Пальмера. Припомнивъ всѣ обстоятельства при которыхъ возникло дѣло объ Алабамѣ и которыя ему должны быть хорошо извѣстны, онъ не только подтвердилъ свое прежнее мнѣніе что Англія добросовѣстно исполняла во время американской войны свой нейтралитетъ, но подтвердилъ также и то что лордъ Россель и лордъ Кларендонъ вполнѣ основательно въ началѣ отвергали всякое посредничество. Точно также и г. Гладстонъ въ своей рѣчи явился апологистомъ правительства лорда Пальмерстона.

Но если такъ, если Англія ни въ чемъ не была виновата, если лордъ Россель хорошо сдѣлалъ отвергнувъ всякую рѣчь о посредничествѣ, то къ чему же радоваться нынѣшнему трактату вводящему совершенно необычные пріемы въ международные договоры? Одинъ аргументъ проглядывающій во всѣхъ рѣчахъ объясняетъ это. Новыя правила международнаго права признаваемыя трактатомъ, считаются весьма выгодными для Англіи на будущее время. Но выгодными они могутъ быть только въ томъ случаѣ если Англія будетъ воюющею стороной. Для нейтральной же стороны они, конечно, менѣе выгодны, потому что налагаютъ на нее болѣе стѣснительныя чѣмъ прежде обязательства. Это призналъ и сэръ-Роунделлъ Пальмеръ, говоря что желательно было соглашеніе которое „обезпечило бы на будущее время Англію отъ „возмездія, еслибъ она вступила въ вой„ну, и тѣмъ отняло бы у другихъ странъ „возможность предполагать что въ случаѣ „войны ихъ съ Англіей, Соединенные Шта„ты воспользуются этимъ для отместки „своихъ обидъ насчетъ англійской тор„говли.“ Объ этой обезпеченности въ случаѣ войны говорилъ и г. Гладстонъ. На это же указываетъ и *Times*: „Еслибы насъ „постигло бѣдствіе войны“, говоритъ эта газета, „то для насъ будетъ неоцѣненною „выгодой чтобъ обязанности нейтральныхъ „были толкуемы въ строжайшемъ смыслѣ „нашей которая имѣетъ наиболѣе случа„евъ вредить намъ и которая до сихъ поръ „постоянно гордилась независимостью сво„ихъ дѣйствій и не признаніемъ условныхъ „правилъ.“ Прежде Англія оставалась спокойною и не заботилась объ уясненіи правилъ нейтралитета потому что не опасалась быть вовлеченною въ европейскую войну. Теперь же она опасается этой возможности, и потому никакія жертвы, никакія уступки ей не кажутся чрезмѣрными, лишь бы быть увѣренною въ нейтралитетѣ Америки на будущее время, и она готова признать новыя правила международнаго права менѣе выгодныя для нейтральныхъ, но болѣе выгодныя для воюющихъ.

Указаніемъ въ томъ же смыслѣ служатъ и раздававшіеся въ послѣднее время какъ въ печати такъ и въ парламентѣ голоса сожалѣнія о томъ что Англія отказалась отъ права осмотра нейтральныхъ судовъ, — этого ненавистнаго права возбуждавшаго въ прежнее время сильное негодованіе противъ Англіи, права ни для кого не выгоднаго кромѣ сильной морской державы когда она находится въ войнѣ.

Англія желаетъ быть готовою на случай общаго европейскаго столкновенія какого опасаются всѣ государственные люди.

№ 166.

Москва, 31-го Іюля.

Долго, больше пяти лѣтъ, подготовлявшаяся судебная реформа въ западномъ краѣ есть уже фактъ совершившійся. Главныя основанія реформы, давно впрочемъ извѣстныя по слухамъ, опубликованы въ указѣ отъ 23-го іюня. Временно допущенныя въ краѣ отступленія отъ общихъ судебныхъ порядковъ Имперіи составляютъ предметъ приложенныхъ къ указу временныхъ правилъ.

Общія черты реформы таковы: во всѣхъ девяти губерніяхъ западнаго края преобразованіе судовъ совершится на одинаковыхъ основаніяхъ. Вводится лишь мировой судъ, суды первой степени упраздняются, и образуются соединенныя палаты гражданскаго и уголовнаго суда.

Извѣстно, что условія въ которыхъ находятся губерніи западнаго края чрезвычайно различны. Что сходнаго, напримѣръ, въ племенномъ, религіозномъ или экономическомъ отношеніяхъ между Ковенскою и Кіевскою губерніями? Въ Ковенской губерніи новый судъ дѣйствительно будетъ находиться въ исключительныхъ условіяхъ, между тѣмъ какъ въ значительной части юго-западнаго края, въ губерніяхъ Могилевской, Витебской, частію Минской, положеніе новаго суда весьма мало отличалось бы отъ обстоятельствъ существующихъ въ Смоленской или Черниговской губерніи. Во всѣхъ помянутыхъ мѣстностяхъ, не только въ селахъ, но и въ городахъ, число жителей причисляющихъ себя къ польской національности совершенно ничтожно. Вводя новые судебные уставы въ западномъ краѣ, правительство рѣшило не дѣлать въ нихъ существенныхъ измѣненій. Но такъ какъ по многимъ причинамъ казалось неудобнымъ въ настоящее время ввести въ западномъ краѣ институтъ присяжныхъ засѣдателей, то рѣшено лучше повременить преобразованіемъ высшихъ судовъ, чѣмъ дѣлать коренныя отступленія отъ судебныхъ уставовъ. Впрочемъ, новый указъ не полагаетъ никакихъ препятствій къ реформѣ судовъ въ мѣстностяхъ почти вовсе не отличающихся отъ внутреннихъ губерній. Это легко можетъ быть сдѣлано рядомъ отдѣльныхъ мѣръ безъ всякихъ нарушеній общихъ основаній указа 23-го іюня.

Принятыя для западнаго края измѣненія общихъ порядковъ мироваго суда касаются главнѣйшимъ образомъ выбора и увольненія мировыхъ судей. Это будутъ (до введенія земскихъ учрежденій) судьи отъ короны, избираемые при условіяхъ нѣсколько облегченныхъ сравнительно съ принятыми въ судебныхъ уставахъ. Облегченія состоятъ въ томъ что цензъ понижается до ста десятинъ и даже, при безлюдьи, вовсе не требуется. Въ такихъ случаяхъ судьи назначаются изъ числа людей получившихъ юридическое образованіе или достаточно знакомыхъ съ судебною практикой. Законъ не требуетъ чтобъ эти люди были непремѣнно изъ числа лицъ долго жившихъ въ краѣ.

Мировой судъ отъ короны можетъ дѣйствовать успѣшно при полной независимости судей. Въ какой же мѣрѣ будутъ независимы мировые судьи западнаго края? Они будутъ увольняемы по общимъ правиламъ устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства. Значитъ судьи могутъ быть смѣняемы администраціей безъ объясненія причинъ, по такъ-называемому третьему пункту, который такъ часто и такъ неудачно примѣняется въ западномъ краѣ. Значитъ мировая юстиція будетъ поставлена въ зависимость отъ того направленія которое приметъ администрація: администрація можетъ дать значительную самостоятельность суду, но можетъ также обратить судей въ простыхъ чиновниковъ.

Впрочемъ надобно выставить на видъ, что намѣреніе выраженное въ указѣ и временныхъ правилахъ очевидно болѣе клонится къ установленію на практикѣ самостоятельной мировой юстиціи. Временныя правила предоставляютъ новому суду нѣкоторое участіе въ пополненіи своего состава; мировому съѣзду дается право представлять министру юстиціи на открывшуюся вакансію судьи двухъ и болѣе кандидатовъ, съѣздамъ дается также право ходатайствовать объ измѣненіи числа мировыхъ судей, а также границъ мировыхъ участковъ. Нельзя не замѣтить что успѣхъ дѣла много будетъ зависѣть отъ первоначальнаго состава мироваго суда.

Мировые судьи западнаго края утверждаются въ должности министромъ юстиціи; онъ же назначаетъ предсѣдателей съѣздовъ на три года. Мѣстные губернаторы, по совѣщаніи съ представителями дворянства, города и суда (губерн-

скимъ прокуроромъ и предсѣдателями палатъ), сообщаютъ министру юстиціи составленные уѣздными коммиссіями списки лицъ имѣющихъ право на званіе мироваго судьи. По точному смыслу ст. 15 временныхъ правилъ, генералъ-губернаторамъ предоставлено значеніе простой передаточной инстанціи между министромъ и губернаторами. „Представленія губернаторовъ," читаемъ мы въ этой статьѣ, „въ тѣхъ губерніяхъ которыя состоятъ въ вѣдѣніи „генералъ-губернаторовъ восходятъ къ министру юстиціи чрезъ сихъ послѣднихъ."

Время открытія мироваго суда въ губерніяхъ, время упраздненія судовъ первой инстанціи, распредѣленіе губерній относительно принятой въ судебныхъ уставахъ зависимости мироваго суда отъ судебныхъ палатъ,—все это предоставляется министру юстиціи.

Такимъ образомъ введеніе реформы во всѣхъ западныхъ губерніяхъ поручается одному центральному учрежденію. Нѣтъ сомнѣнія, хотя это и не сказано въ законѣ, что устраненіе и разъясненіе затрудненій которыя встрѣтятся при исполненіи будетъ поручено тому же министерству.

Принятый порядокъ исполненія судебной реформы въ западномъ краѣ имѣетъ несомнѣнно важное значеніе. Онъ можетъ облегчить ея осуществленіе по твердо начертанной программѣ, безъ уклоненій въ ту или другую сторону, безъ послабленій и безпорядочныхъ требованій.

Говоримъ это въ виду того что исполненіе предначертаній правительства касающихся западнаго края доселѣ встрѣчаетъ множество затрудненій вслѣдствіе недостатка единства въ дѣйствіяхъ мѣстныхъ властей. Нерѣдко онѣ впадаютъ въ такія противорѣчія, что совершенно теряется смыслъ принимаемыхъ мѣръ. Въ послѣднее время эти неудобства, можно сказать, еще усилились. Отъ генералъ-губернаторства сѣверо-западнаго края отдѣлены три губерніи: Витебская, Могилевская и Минская. Управленіе ими находится подъ особымъ наблюденіемъ министерства внутреннихъ дѣлъ, но губернаторы дѣйствуютъ все-таки весьма самостоятельно. На ряду съ представленіями, разъясненіями законовъ и различными мѣропріятіями, исходящими отъ двухъ генералъ-губернаторовъ западнаго края, являются теперь такія же разрозненныя дѣйствія трехъ губернаторовъ. Въ западномъ краѣ дѣла идутъ въ направленіи совершенно противоположномъ тому какое было принято въ Царствѣ Польскомъ. Поставленный во главѣ мѣстной администраціи привислинскихъ губерній, учредительный комитетъ согласовалъ распоряженія мѣстныхъ властей, направлялъ и регулировалъ ихъ дѣятельность, устранялъ мелкія затрудненія и случайныя препятствія, и успѣхъ реформъ предпринятыхъ въ Царствѣ Польскомъ много зависѣлъ отъ дѣятельности учредительнаго комитета.

Слѣдя за дѣлами западнаго края, не разъ убѣждались мы въ необходимости особаго центральнаго органа для успѣшнаго разрѣшенія задачъ поставленныхъ правительствомъ относительно этой части Имперіи. Сила вещей говоритъ теперь сама. Мы видимъ какъ дѣла сами наталкиваются на эту необходимость. Мировую юстицію пришлось поставить въ прямую связь съ центральнымъ правительствомъ. А вотъ теперь возникаетъ вопросъ о землевладѣніи требующій также центральнаго органа.

Въ послѣдніе мѣсяцы, по ходатайству виленскаго генералъ-губернатора, учреждена особая коммиссія для разъясненія различныхъ вопросовъ касающихся водворенія русскаго землевладѣнія въ западномъ краѣ, и намъ сообщаютъ за вѣрное что виленскій генералъ-губернаторъ, въ отчетѣ о своемъ трехлѣтнемъ управленіи, энергически высказался въ пользу мѣръ необходимыхъ для водворенія и поддержанія русскаго землевладѣнія въ краѣ.

Въ отчетѣ между прочимъ сказано что невозможно ожидать успѣховъ русскаго землевладѣнія безъ открытія широкаго кредита пріобрѣтателямъ имѣній. Мѣстный кредитъ, по разнымъ обстоятельствамъ, весьма стѣсненъ или крайне невыгоденъ. Общество Взаимнаго Поземельнаго Кредита къ которому перешли 5 милліоновъ рублей ассигнованныхъ на водвореніе русскаго землевладѣнія въ западномъ краѣ, не оказываетъ, по свидѣтельству генералъ-губернатора, достаточнаго содѣйствія дѣлу. Выдаваемыя этимъ банкомъ ссуды слишкомъ незначительны, а способъ оцѣнки имѣній неудовлетворителенъ. Съ открытія своихъ дѣйствій по 1871 годъ, Общество Взаимнаго Поземельнаго Кредита выдало въ губерніяхъ Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской только 54 ссуды, на сумму 667.800 р., подъ залогъ 92.313 дес., и при томъ большая часть заемщиковъ

принадлежатъ къ числу коренныхъ жителей края, а не новыхъ пріобрѣтателей. Условія предлагаемыя Обществомъ особенно невыгодны для небогатыхъ покупщиковъ. Генералъ-губернаторъ находитъ что на помощь пріобрѣтателямъ должно придти само правительство, не останавливаясь предъ затратами на дальнѣйшее развитіе столь важнаго дѣла. Затраты окупятся въ ближайшемъ будущемъ, умиротворивъ край и возвысивъ его благосостояніе.

Послѣ почти шестилѣтняго примѣненія закона 10-го декабря, мѣстная администрація затрудняется однако вопросомъ на кого собственно должна распространяться сила этого закона, и чѣмъ руководствоваться при различеніи Русскихъ отъ Поляковъ. Въ послѣдствіи мы посмотримъ въ чемъ заключается это затрудненіе, а теперь ставимъ на видъ только такой фактъ что для всесторонняго обсужденія вопроса о русскомъ землевладѣніи оказалось необходимою центральная коммиссія. Но не будетъ ли коммиссія эта крайне затруднена въ своихъ соображеніяхъ, если дѣятельность ея ограничится только однимъ вопросомъ? Задачи русской политики въ западномъ краѣ тѣсно между собою связаны, и нельзя успѣшно подготовлять рѣшеніе одной не имѣя въ виду всѣхъ другихъ: такъ напримѣръ высказываемыя виленскимъ генералъ-губернаторомъ недоумѣнія находятся въ очевидной связи съ церковнымъ вопросомъ...

№ 167.

Москва, 2-го августа.

Телеграфъ уже извѣстилъ насъ о состоявшемся свиданіи обоихъ императоровъ, Австрійскаго и Германскаго. Къ этому извѣстію сегодняшняя *Послѣдняя Почта* присовокупляетъ что за свиданіемъ императоровъ въ Ишлѣ послѣдуетъ свиданіе обоихъ канцлеровъ въ Зальцбургѣ, а затѣмъ вторичное свиданіе императоровъ со своими канцлерами въ Гаштейнѣ. Какъ органы нѣмецкой партіи въ Австріи, такъ и мадьярскія офиціозныя газеты стараются выставить встрѣчу въ Ишлѣ простымъ выраженіемъ личной пріязни обоихъ государей, выраженіемъ „не имѣющимъ никакого политическаго значенія.“ Но несмотря на увѣреніе органа графа Гоэнварта, *Австрійской Газеты*, отъ 4-го августа, что успѣхъ соглашенія съ Чехами совершенно обозначился, что „никакая посторонняя попытка „не будетъ въ силахъ уклонить императора Франца-Іосифа съ пути внутренняго примиренія,“ органы славянской національности Австро-Венгерской монархіи далеко не раздѣляютъ, въ виду встрѣчи обоихъ монарховъ, ни восторга органовъ нѣмецкой партіи и венгерскаго правительства, ни благодушной увѣренности органа министерства Гоэнварта „Что бы ни писали „объ этомъ свиданіи офиціозныя газеты,“ говоритъ *Politik*, „неоспоримо вѣрно то „что это свиданіе уже потому не можетъ быть „признано исключительно дѣломъ взаимной „вѣжливости что гг. фонъ-Бисмаркъ и фонъ-„Бейстъ примутъ въ немъ участіе.“ Опасенія какія внушаетъ славянскимъ газетамъ это свиданіе значительно усиливаются недавно возникшимъ между ними недовѣріемъ къ Россіи. Даже вѣнская *Zukunft*, постоянно столь сочувственно расположенная къ Россіи, за нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ видимо стала отклоняться отъ нея, присоединяясь къ распространившемуся убѣжденію, что въ борьбѣ славянскаго міра съ германизаціей и съ стремленія Германіи завершить начатое въ 1864 году великое дѣло „крови и желѣза,“ австрійскіе Славяне должны разчитывать лишь на собственныя силы.

Только пражская *Politik*, энергическій и весьма вліятельный органъ чешскаго патріотизма, оставалась до сихъ поръ тверда въ своемъ довѣріи и сочувствіи къ Россіи. Не безъ прискорбія, однако, увидѣли мы на дняхъ что и этотъ послѣдній представитель русскихъ симпатій въ Австріи, по поводу свиданія обоихъ императоровъ, увлекся общимъ направленіемъ австрійской славянской печати. Поворотъ этотъ совпадаетъ съ извѣстіями о прибытіи въ Богемію бывшаго представителя Австро-Венгріи при Петербургскомъ дворѣ и о предстоящемъ назначеніи его чешскимъ намѣстникомъ, и сама *Politik*, объясняя по своему взглядъ „русскихъ государственныхъ людей“ на борьбу между федеральными стремленіями Славянъ и централистскими стремленіями Нѣмцевъ, заявляетъ что свѣдѣнія эти доставлены ей „свѣдущею стороной.“ Вотъ почему нельзя пройти молчаніемъ рѣзкую статью появившуюся въ *Politik* по ихъ поводу: „Съ недо-„умѣніемъ взираютъ всѣ славянскіе пат-

„ріоты,“ говоритъ эта газета „на оригинальное (eigenthümlich) положеніе принятое съ прошлаго года русскою политикой. Въ Петербургѣ какъ будто возобладалъ какой-то духъ старчества и разслабленія, который вызываетъ серіозныя опасенія за европейское равновѣсіе, лишенное такимъ образомъ защиты Россіи. „Между тѣмъ какъ изъ Берлина высказывается безпрестанно возрастающая въ энергіи и алчности новая велико-германская политика, грозящая опасностью всѣмъ сосѣднимъ государствамъ, русскій департаментъ иностранныхъ дѣлъ прохлаждается себѣ на нѣмецкихъ водахъ, не молвитъ ни единаго слова выражающаго собственную дѣятельность, собственныя воззрѣнія, собственную мысль, и улыбаясь одобряетъ благодушно и безусловно все что предпринимаетъ и творитъ Бисмаркъ.“

Чешская газета тѣмъ болѣе смущается этимъ что, по словамъ ея,—

„историческіе документы неоспоримо доказали недавно въ Парижѣ что не задолго до Седанскаго сраженія русская дипломатія высказалась въ томъ смыслѣ что она находитъ не только желательнымъ, но и необходимымъ сохраненіе цѣлости Франціи. Въ Россіи, слѣдовательно, имѣлось полное сознаніе того что справедливо и разумно, и усматривалось что умаленіе Франціи заключало въ себѣ всеобщую европейскую опасность. Еще за нѣсколько дней до Седанской битвы, русская дипломатія дѣлала попытку помочь Наполеону III заключить миръ съ Пруссіей безъ всякой территоріальной уступки со стороны Франціи.“

По мнѣнію *Politik*, крутой переходъ Россіи изъ этого столь сочувственнаго Франціи положенія къ полному одобренію всѣхъ дѣйствій Пруссіи, даже присоединенія Альзаса и Лотарингіи, объясняется либо тѣмъ что она называетъ „старческимъ страхомъ“ предъ однимъ именемъ республики, либо заключеніемъ тайнаго договора, въ силу коего Россія обязалась сдѣлать новый шагъ въ томъ направленіи благодаря которому она въ началѣ войны признала за благо служить Пруссіи резервомъ противъ Австріи и „спасательнымъ якоремъ“ въ случаѣ неблагопріятнаго поворота военнаго счастія. Между тѣмъ „въ настоящее время,“ такъ продолжаетъ чешская газета,—

„для всякаго благоразумнаго человѣка стало очевидно что Россія исполнила себѣ во вредъ послѣ Седанскаго сраженія такую же роль какую Франція сыграла послѣ сраженія при Садовой. Также неоспоримо слѣпо какъ поступила въ 1866 году Франція, не возражая въ Никольсбургѣ ни слова на требованія Бисмарка и довольствуясь отреченіемъ короля Вильгельма на тотъ разъ отъ своего первоначальнаго требованія чтобы *Богемія была присоединена къ Пруссіи по меньшей мѣрѣ до Эльбы* (?), также слѣпо дѣйствовала и русская дипломатія, не обезпечивъ себѣ *рѣшительнаго слова* при заключеніи франко-нѣмецкаго мира.... Отмѣна же Парижскаго трактата 1856 года и возстановленіе правъ Россіи на Черномъ морѣ были бы жалкою уплатой за великую, неизмѣримо великую услугу которую Россія оказала Пруссіи...“

Размышленія эти приводятъ чешскую газету къ вопросу, не имѣетъ ли Россія въ виду еще какое-нибудь вознагражденіе, въ *будущемъ*. Но такъ или иначе, по мнѣнію *Politik*, Россія теряетъ изъ виду что

„Австрійская монархія, несмотря на понесенныя ею пораженія, все еще пользуется тѣми огромными преимуществами какими надѣлена она по своему положенію и которыхъ до сихъ поръ не успѣли окончательно парализовать мудрованія ея государственныхъ дѣятелей. Вполнѣ благоустроенная австрійская государственная федерація (Staatenbund), сильная внутреннимъ миромъ и крѣпкая свободой народовъ входящихъ въ составъ ея, могла бы сдѣлаться третейскимъ судьей всей Европы. Но и пока Австрія не будетъ поставлена на собственныя ноги, первое слово въ Европѣ будетъ принадлежать той изъ великихъ державъ,—будь это Россія или Пруссія,—которая успѣетъ пріобрѣсть въ Вѣнѣ рѣшительное вліяніе. Это постигъ очень хорошо Бисмаркъ, думающій обо всемъ; но именно этого, какъ кажется, не постигаютъ русскіе дипломаты. Лучшимъ доказательствомъ того и другаго служитъ предстоящее свиданіе императоровъ Австрійскаго и Германскаго.. Мы, въ Австріи вообще имѣемъ нѣкоторый страхъ (horror) предъ такого рода свиданіями. Насъ постоянно преслѣдуютъ воспоминанія о свиданіяхъ въ Виллафранкѣ и Гаштейнѣ... Но и Россія, которая нынѣ, повидимому, такъ глубоко дремлетъ, имѣла бы полное основаніе не оставаться при

этомъ свиданіи равнодушною, такъ какъ не одни австрійскіе народы, но и сама Россія легко можетъ испытать на себѣ его непріятныя послѣдствія. Либо замышляется прусско-австрійскій союзъ во вредъ Австріи и Россіи, и тогда Россія получитъ достойное вознагражденіе за свою пруссофильскую политику, либо просто Бисмаркъ успѣетъ повредить совершающемуся нынѣ возрожденію Австріи и увлечь ее въ западню. Но и тогда Россіи будетъ нелегче, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ Пруссія постарается превратить Австрію въ своего вассала, а это значитъ не только разрушеніе Австріи, но и оттѣсненіе въ Азію Россіи съ ея политикой..."

Союзъ Россіи съ Австріей, но не съ Австріей нѣмецкихъ централистовъ обреченной на роль „вассала Пруссіи," а съ Австріей самостоятельною и сильною внутреннимъ примиреніемъ ея національностей, такова, по мнѣнію *Politik*, единственная программа которая вполнѣ соотвѣтствуетъ интересамъ не только Австріи, но и Россіи и вообще Европы. Съ этимъ согласиться не трудно. Но первымъ условіемъ исполненія этой программы должно быть такое устройство Австріи, при которомъ возможенъ будетъ перевѣсъ славянскаго начала, сильнѣе прочихъ и болѣе прочихъ заинтересованнаго самостоятельностью Австріи; съ тѣмъ вмѣстѣ должно прекратиться господство въ Австріи той партіи которая такъ усердно привѣтствуетъ и одобряетъ всѣ странныя выходки графа Бейста противъ Россіи. Что касается австрійской программы выставляемой въ *Politik* какъ существенное условіе политическаго равновѣсія Европы, то мы сами постоянно высказывались въ томъ же смыслѣ. Но мы не можемъ вѣрить чтобы „хорошо свѣдущая сторона," доставившая газетѣ *Politik* свѣдѣнія о настроеніи нашей дипломатіи относительно австрійскаго федерализма, не ошибалась, приписывая ей слѣдующія воззрѣнія: „Извѣстно," говоритъ въ заключеніе приводимая нами статья,— „что русскіе государственные люди сильно опасаются австрійскаго федерализма, потому что они чуждаются въ собственномъ народѣ національнаго чувства и даютъ ему совершенно ложную оцѣнку, и потому ихъ заботитъ мысль чтобы славянская Австрія, благодаря своему счастливому географическому и этнографическому положенію, не обнаружила относительно Россіи какой-нибудь опасной притягательной силы. Все это весьма хорошо извѣстно князю Бисмарку и, благодаря этому, онъ успѣлъ отыскать средство направить къ своей пользѣ и выгодѣ русскую политику. Богъ знаетъ чего не сдѣлаютъ для нѣмецкаго имперскаго канцлера русскіе дипломаты, дабы Австрія осталась слаба и немощна. Они не замѣчаютъ при этомъ что безсильная Австрія неизбѣжно должна сдѣлаться *прусскою Австріей* и стать такимъ образомъ исходною точкой австро-прусскаго похода на Кіевъ, Москву и Петербургъ. Франція нынѣ не выставитъ ни одного человѣка чтобы противиться этому походу; Англія будетъ улыбаться ему. Если Россія не скоро излѣчится отъ своего прискорбнаго страха предъ австрійскимъ федерализмомъ, то этотъ колоссальный походъ начнется какъ только Германія, получивъ въ Кильскомъ портѣ первоклассную стратегическую базу для своихъ морскихъ предпріятій, успѣетъ образовать достаточно сильный флотъ. Австрійскій федерализмъ есть не только гарантія независимости и свободы европейскихъ народовъ, онъ есть также единственное *veto* противъ новаго движенія вооруженнаго европейскаго Запада на Москву и Петербургъ."

Мы не будемъ входить въ эти далекія предусмотрѣнія. Пусть все это такъ, но чѣмъ же виновата русская политика? На укоры дѣлаемые по ея адресу нашими австрійскими соплеменниками, мы будемъ отвѣчать вопросомъ: возможно ли для Россіи сближеніе съ Австріей пока ея политика находится въ рукахъ графа Бейста, возможенъ ли союзъ съ царствомъ *раздѣлившимся на ся?* Какъ Россіи спасать Австрію отъ самой же Австріи? Въ политикѣ графа Бейста австрійскіе Славяне видятъ свою гибель и гибель монархіи; мы противъ этого не споримъ,—но имѣетъ ли русская дипломатія возможность удалить графа Бейста отъ дѣлъ, или направить иначе его скрытыя намѣренія и очень открытыя дѣйствія? Требовать можно только того что не превосходитъ извѣстной мѣры: но какъ требовать чрезмѣрнаго?

Не пора ли также перестать упрекать Россію за бѣдствія Франціи? Россія ли была виной того что правительство этой страны ходило кривыми путями и наконецъ низринулось въ бездну?

№ 168.

Москва, 3-го августа.

Въ Петрозаводскѣ воздвигается памятникъ Петру Великому. Мѣстное общество во всеподданнѣйшихъ адресахъ выражаетъ благодарность за честь которая достается Петрозаводску увѣковѣчить славную память Преобразователя, котораго неутомимая дѣятельность коснулась этого города. По памяти Петра давно уже воздана подобающая честь, и памятникъ который ставится ему въ Петрозаводскѣ есть не первый. А между тѣмъ предъ современнымъ русскимъ обществомъ находится еще нѣсколько старыхъ счетовъ которые оно обязано и обязалось уплатить. Памятникъ Екатеринѣ вскорѣ будетъ оконченъ; но скоро ли будетъ приступлено къ сооруженію двухъ другихъ задуманныхъ памятниковъ, — все это намъ не вполнѣ извѣстно. Намъ извѣстно только что несостоятельность въ этомъ отношеніи была бы доказательствомъ нашего нравственнаго банкротства какъ исторической націи.

Имя Богдана Хмельницкаго, хотя насъ отдѣляетъ отъ него едва двухъ-сотъ-лѣтній промежутокъ времени, переноситъ наше воображеніе къ той эпохѣ когда относительно Россіи рѣчь шла еще о томъ, быть ли ей великимъ европейскимъ государствомъ или нѣтъ, и быть ли русскому народу однимъ изъ факторовъ всемірной исторіи, или нѣтъ.

Рѣшающимъ въ этомъ отношеніи событіемъ было присоединеніе къ Московскому царству западной Украйны, а за нею какъ предполагалъ Богданъ Хмельницкій, и всей западной Руси. Это было событіе поистинѣ великое. Только послѣ того какъ оно совершилось, наше отечество могло по справедливости начать именоваться Россіей; единство нашего народа возстановилось; онъ примкнулъ къ системѣ европейскихъ государствъ, и историческая его будущность обезпечилась. Приговоръ Переяславской рады, постановившей сліяніе Великой и Малой Россіи, сдѣлалъ насъ народомъ сильнымъ, который затѣмъ могъ завоевать необходимыя себѣ морскія прибрежья и съ полною вѣрой въ свою долговѣчность заняться внутреннимъ своимъ развитіемъ.

Художникъ на котораго возложено соорудить памятникъ Богдану Хмельницкому предполагаетъ поставить изображеніе стараго гетмана на кіевскихъ высотахъ съ рукою простертою по направленію къ сѣверу, къ Москвѣ. Да будутъ, какъ бы говоритъ онъ, Кіевъ и Москва едино; да падетъ на вѣки преграда Днѣпра! Не вина Хмельницкаго если завѣтъ его получилъ осуществленіе не скоро. Слишкомъ сто лѣтъ еще Днѣпръ оставался раздѣльною чертой между Русью восточною и западною, и Кіевъ стоялъ одиноко на правомъ берегу этой рѣки въ качествѣ русскаго форпоста среди владѣній польской республики. Екатеринѣ II суждено было осуществить задачу Хмельницкаго во всей ея обширности, рѣшить окончательно старый споръ между Польшей и Русью и стать на самомъ дѣлѣ главой и представительницей *всея России* (кромѣ впрочемъ Галицкой). Одного этого было бы, мы думаемъ, достаточно чтобъ обезсмертить имя Екатерины, но сверхъ историческихъ задачъ завѣщанныхъ ей минувшими вѣками, ей предстояло разрѣшить еще другія современныя ей великія задачи. До нея Россія жила, можно сказать, лишь для самой себя; она *строилась*, собиралась, добывала условія необходимыя для собственнаго существованія, для собственнаго развитія, и добыла эти условія: въ половинѣ XVIII вѣка она обладала всѣми необходимыми элементами чтобы сдѣлаться великою европейскою державой. Но историческій народъ, какъ и человѣкъ въ обществѣ, не можетъ жить замкнутою жизнію, имѣющею конечною цѣлію себя и только себя. Волею или неволею, но часть его жизни принадлежитъ другимъ. Старая западная Европа сообщила юной Россіи часть своихъ знаній, своего государственнаго опыта, своей общительности; наступило и для Россіи время раздвигать область исторической жизни за свои предѣлы, и Россія не уклонилась отъ этой великой задачи. Что бы ни говорили о Морейской экспедиціи, о греческомъ проектѣ, о присоединеніи Крыма и Грузіи, но съ извѣстной исторической высоты всѣ эти явленія представляются ни чѣмъ инымъ какъ пропагандой и завоеваніемъ во имя цивилизаціи, какъ усиліями раздвинуть сферу исторической жизни человѣчества. Вспомнимъ что нѣкоторые изъ тѣхъ самыхъ людей которые юношами бились подъ русскимъ знаменемъ въ ущельяхъ и лѣсахъ Мореи, которые рыскали по волнамъ Эгейскаго моря съ корсарскими свидѣтельствами полученными отъ

русскихъ консуловъ, позднѣе водрузили своими старческими руками знамя независимой Греціи; что нынѣшнія Дунайскія княжества образовались въ тѣхъ самыхъ границахъ, гдѣ предполагала Екатерина создать Дакійское королевство; что Крымъ, этотъ цвѣтущій садъ Россіи, гдѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земля продается нынѣ дороже чѣмъ въ столичномъ городѣ Москвѣ, сто лѣтъ тому назадъ былъ громадною тюрьмой, которая похищала мущинъ и женщинъ всей восточной Европы, притономъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ разбойниковъ которые дѣлали невозможнымъ какое бы то ни было развитіе на 500 и болѣе верстъ отъ черноморскаго берега. Неужели всѣ эти перемѣны совершившіяся за послѣднія сто лѣтъ въ восточной Европѣ, не увеличили суммы всемірнаго блага, и неужели мы не имѣемъ права гордиться ими какъ дѣломъ въ значительной мѣрѣ нашихъ рукъ? Неужели Европеецъ безопасно плывущій по Черному морю станетъ отрицать что оно открыто для цивилизованнаго міра лишь со времени Екатерины? Неужели онъ не пойметъ что этихъ флотовъ нагруженныхъ столькими цѣнностями, которые въ продолженіе цѣлаго лѣта стоятъ и движутся въ виду Одессы, Таганрога, Бердянска, Маріуполя и Ейска, не было бы еслибы Крымъ и Новороссія были и теперь чѣмъ они были сто лѣтъ тому назадъ? Неужели возрожденныя Аѳины, Бѣлградъ, Букурештъ, Цетинье, даже Константинополь, — этотъ великій этапъ торговли западной Европы съ восточною, — не обязаны весьма многимъ развитію, усиленію, существованію Россіи и экспансивной политикѣ Екатерины? Неужели политическія страсти заставятъ забыть что до Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, до завоеванія Крыма и присоединенія Грузіи, все сѣверное и восточное прибрежье Чернаго Моря имѣли единственнымъ назначеніемъ доставлять живой товаръ для гаремовъ и для янычарскихъ когортъ? Мы по крайней мѣрѣ не должны забывать этого, и если люди остальной Европы не могутъ еще, отрѣшась отъ старыхъ предубѣжденій, оцѣнить услугъ оказанныхъ человѣчеству Екатериной, то мы русскіе, обязаны уплатить нашъ долгъ ей торжественнымъ, громкимъ, единодушнымъ ихъ признаніемъ.

Но это не все. Давно сказано было что Екатерина умѣла сообщить самодержавной власти невѣдомую дотолѣ мягкость; мы скажемъ болѣе: Екатерина умѣла сдерживать въ границахъ собственный свой произволъ; въ гуманности своей природы она находила тѣ нравственныя сдержки, какія не всегда полагаетъ народное представительство. Екатерина принадлежала къ числу самыхъ просвѣщенныхъ людей своей эпохи и стояла неизмѣримо выше средняго уровня тогдашняго русскаго общества; но никогда у нея не вырвалось ни одного оскорбительнаго слова о Россіи, какъ у многихъ реформаторовъ первой четверти нынѣшняго вѣка; она не дѣлала изъ окружавшаго ее невѣжества подмостковъ для себя; она не нуждалась въ нихъ. Напротивъ, примѣняя на дѣлѣ слова своего *Наказа*, — „мы думаемъ и за честь себѣ вмѣняемъ сказать что мы сотворены для нашего народа,“ а не онъ для насъ, Екатерина подчиняла свои личныя стремленія духу, „умоначертанію“ этого народа. Ей былъ совершенно чуждъ радикализмъ который отличалъ Петра I; она не позволяла себѣ въ кругу правительственныхъ своихъ дѣйствій ставить собственные свои идеалы на мѣсто народныхъ. „Законоположеніе должно примѣнять къ народному умствованію,“ говоритъ она въ *Наказѣ* и прибавляетъ: „для введенія лучшихъ законовъ необходимо умы людей къ тому пріуготовить.“

Въ этомъ уваженіи къ чужому мнѣнію, хотя бы и несовершенному, въ этомъ сознаніи необходимости подготовлять умы къ принятію важныхъ законодательныхъ мѣръ заключается между прочимъ и причина участія Екатерины въ литературѣ. Наука и искусство пустили у насъ ростки при Екатеринѣ и до такой степени приготовили нашу умственную почву что на ней вскорѣ могъ созрѣть такой великій художественный талантъ какъ Пушкинъ. Говоримъ: *художественный* талантъ, и подчеркиваемъ это слово, ибо художественныя силы требуютъ большаго развитія отъ окружающей ихъ среды чѣмъ всякія другія, и находятся отъ нея въ большей зависимости. У насъ возникали славные умы среди глубокаго невѣжества, но первымъ истинно великимъ художникомъ былъ въ Россіи Пушкинъ. Онъ впервые наложилъ неизгладимую печать творчества на русскій языкъ. Эта дивно чуткая, это необыкновенно воспріимчивая натура извлекла изъ нашей юной цивилизаціи ея живыя силы и выразила ее въ тѣхъ волшебныхъ строфахъ, которыя знаетъ каждый образованный Русскій.

Богданъ Хмельницкій, Екатерина, Пушкинъ — знаменательныя имена обозначающія лѣстницу восхожденія Россіи отъ безвѣстнаго, полуазіатскаго государства на степень великой европейской державы и цивилизованной націи! И если мы, сопоставляя эти имена, припомнимъ что они обнимаютъ не болѣе двухсотъ лѣтъ, то принуждены будемъ признаться что большой историческій путь совершенъ въ это время Россіей, и что этотъ путь продолжается съ не меньшею быстротой и послѣ смерти Пушкина, что интересы культуры получаютъ у насъ все большее значеніе, это видно между прочимъ изъ того значенія которое придается нынѣ памяти Пушкина. На столичныхъ площадяхъ признавалось приличнымъ ставить памятники только людямъ ознаменовавшимъ себя заслугами государственными, и преимущественно военными; памятникъ Пушкина, не чиновнаго, но славнаго сына русской земли станетъ среди Москвы, какъ Дѣдушка Крыловъ стоитъ на берегу Невы.

Въ одной изъ здѣшнихъ газетъ была предложена для памятника Пушкина Театральная площадь; но Пушкинъ не драматическій писатель, и Театральная площадь, примыкающая съ одной стороны къ ряду лавокъ гдѣ производится торгъ съѣстными припасами, а съ другой къ бассейну, вокругъ котораго цѣлый день раздаются крупныя слова водовозовъ, гдѣ грязно цѣлое лѣто и гдѣ нѣсколько разъ въ недѣлю продается качанная капуста, кажется намъ отнюдь не самымъ приличнымъ мѣстомъ для памятника самому изящному изъ русскихъ поэтовъ. Мы предложили бы для этого площадь называемую Тверскими воротами, и на ней именно тотъ пунктъ гдѣ на нее выходитъ Тверской бульваръ. Среди широкаго цвѣтника и прислоненный къ густой зелени липъ, на одной изъ самыхъ возвышенныхъ и открытыхъ мѣстностей Москвы, откуда видимъ ея окрестности, памятникъ Пушкину находился бы въ обстановкѣ соотвѣтствующей характеру его поэзіи, открытой, возвышенной, цвѣтущей и спокойной.

№ 169.

Москва, 4-го августа.

Читателямъ извѣстны пререканія возникшія въ Румыніи между правительствомъ и палатой по случаю неисполненія докторомъ Строусбергомъ обязательствъ принятыхъ имъ по постройкѣ румынскихъ желѣзныхъ дорогъ. Получивъ неслыханно обременительную для Румыніи концессію, г. Строусбергъ, при помощи герцога фонъ-Уеста, графа Лендорфа и многихъ другихъ вліятельныхъ лицъ берлинской аристократіи и биржи, ловко эксплуатировалъ національный энтузіазмъ Германіи, прославилъ себя въ ней, какъ выражались въ то время прусскія газеты, „національно-экономическимъ Бисмаркомъ (national-ökonomischer Bismark) и, благодаря этому, такъ ловко помѣстилъ свои акціи что результатомъ этой комедіи оказался для него изрядный барышъ, какъ говорятъ, *до 40 милліоновъ франковъ!* Что же касается румынскихъ дорогъ, то, вѣроятно въ видахъ той же „національной экономіи,“ г. Строусбергъ заблагоразсудилъ построить только незначительную часть ихъ и притомъ такъ „экономно“ что въ настоящее время ихъ приходится перестраивать. Но если все это, быть-можетъ, соотвѣтствовало „національной экономіи“ Нѣмцевъ, то не пришлось по вкусу „національной экономіи“ Румыновъ. Не получивъ обѣщанныхъ Строусбергомъ дорогъ, румынская палата признала справедливымъ не выплачивать за нихъ и обѣщанную гарантію; что же касается до акціонеровъ, то румынское правительство, не имѣвъ съ ними никакого дѣла и входивъ въ сношенія съ однимъ только Строусбергомъ, предоставило имъ вѣдаться съ тѣми лицами кому они ввѣрили свои деньги, т. е. съ гг. Строусбергомъ, Лендорфомъ, Уестомъ и другими прусскими магнатами, и сложило съ себя всякую по этому дѣлу отвѣтственность. Съ рѣшеніемъ этимъ не согласился князь Карлъ, что и подало поводъ къ распущенію палаты, ославленной *красною* за будто бы выказанную ею, при этомъ случаѣ, „*самоубійственную* для Румыніи ненависть къ Нѣмцамъ,“ какъ выражалась *Neue Freie Presse*, и эта первая суматоха разрѣшилась министерскимъ кризисомъ.

Затѣмъ князь Карлъ направилъ всѣ свои усилія на сосредоточеніе какъ въ своемъ правительствѣ, такъ и въ новой палатѣ, всѣхъ силъ консервативной партіи Румыніи, на которую онъ рѣшился опереться и отъ которой нѣмецкіе патріоты не только Германіи, но и Австріи, ожидали большей податливости чѣмъ отъ такъ-называе-

мой *красной* партіи, приведенной къ молчанію провозглашеніемъ Букурешта въ осадномъ положеніи, распущеніемъ палаты и министерскимъ кризисомъ. Читатели помнятъ восторженныя телеграммы изъ Букурешта и Яссъ о полной побѣдѣ одержанной консервативной партіей на всѣхъ выборахъ новой палаты, а также о глубоко сочувственномъ пріемѣ встрѣченномъ княземъ Карломъ съ его молодою супругой при объѣздѣ своихъ владѣній. Едва состоялись выборы, палаты были созваны съ лихорадочною поспѣшностью; какъ отъ сената, такъ и отъ палаты представителей поданы князю Карлу вѣрноподданные адресы проникнутые восторженнымъ консерватизмомъ. Но вотъ на обсужденіе этихъ палатъ вновь поступило дѣло доктора Строусберга—и что же?—консервативная палата безусловно подтвердила рѣшеніе *красной* палаты, а консервативный министръ Катарджіу такъ ловко повелъ дѣло начатое его предмѣстникомъ краснаго оттѣнка что самъ князь Карлъ, послѣ продолжительнаго и упорнаго отказа, рѣшился подписать новый желѣзно-дорожный законъ, „чтобы не подать повода къ рево„люціонному взрыву и къ новому, всеоб„щему гоненію на Нѣмцевъ,“ какъ объяснялъ букурештскій корреспондентъ *Кельнской Газеты*, присовокупляя что на войска князь болѣе разчитывать не можетъ Впрочемъ, къ возбужденію Румыновъ противъ Нѣмцевъ, по словамъ того же корреспондента, болѣе всего подала поводъ высокомѣрная энергія съ какою германское правительство протестовало противъ рѣшенія румынской палаты: въ ночь съ 29-го на 30-е іюля князь Бисмаркъ обратился къ своему генеральному консулу въ Букурештѣ, г. Радовицу, съ нотою, предупреждающею румынское правительство что имперскій канцлеръ Германіи потребовалъ отъ Высокой Порты чтобъ она, въ качествѣ верховной власти, вступилась за „интересы Германіи на низовьяхъ Дуная“ и защитила владѣтелей строусберговскихъ облигацій отъ „захватовъ“ румынской палаты. Вечеромъ 30-го іюля нота была передана г. Радовицемъ министру Костафору; но доставившая ее телеграмма не была шифрована, и свѣдѣніе о ней распространилось по Букурешту съ быстротой молніи, вызвавъ повсюду взрывъ негодованія и ненависти... Такъ какъ консервативная палата оказалась также неподатливою какъ и *красная*, то она подверглась одинаковой съ нею участи: ее ославили краснѣе красныхъ и распустили. Что же касается князя Карла, то тревоги и волненія этого дѣла повліяли на его здоровье: онъ заболѣлъ лихорадкой и удалился въ горы на австро-венгерской границѣ, въ православный монастырь Синай, откуда, какъ полагаетъ *Politik*, ему во всякое время открывается возможность спокойно перебраться за границу и предоставить своихъ осиротѣвшихъ подданныхъ на волю судебъ.

Между тѣмъ берлинское правительство уже сообщило всѣмъ державамъ-порукамъ о принятой имъ мѣрѣ, и „касательно румынскаго *вопроса*“ (?), который точнѣе слѣдовало бы назвать Строусберговымъ вопросомъ, „между всѣми державами,“ по словамъ *Neue Freie Presse*, „происходитъ ны„нѣ дѣятельный обмѣнъ дипломатическихъ „нотъ.“ Дѣло Строусберга будто бы грозитъ принять размѣры пресловутаго дѣла банкира Эккера, которое послужило Наполеону III предлогомъ къ мексиканской экспедиціи. И, странное дѣло! — не столько берлинское правительство и берлинская печать горячатся по этому дѣлу, сколько австро-венгерскій кабинетъ и вѣнская печать служащая органомъ тамошней нѣмецкой партіи. Едва г. Радовицъ успѣлъ сообщить г. Костафору ноту князя Бисмарка, какъ, ровно недѣлю спустя, графъ Бейстъ уже поспѣшилъ также обратиться въ Берлинъ съ нотой, какъ слышно, выражающею полную готовность Австро-Венгріи поддержать всѣ шаги какіе сдѣлаетъ Пруссія въ Константинополѣ чтобъ „урезонить строптивыхъ Румыновъ.“

Крестовая Газета, по полученнымъ ею изъ Константинополя свѣдѣніямъ, сообщаетъ что Порта отклонила требованіе какого бы то ни было вмѣшательства въ дѣла Румыніи, и что рѣшеніе это будто бы приняла она не иначе какъ подъ вліяніемъ Франціи (отчего также и не Россіи? восклицаетъ при этомъ офиціозная *Кенигсбергская Гартунгова Газета*). „Если подтвердится это рѣшеніе Порты,“ продолжаетъ *Крестовая Газета*, „то этимъ дѣло „значительно усложнится, такъ какъ пре„жде всего стало бы необходимымъ при„нудить Францію снять съ себя личину... „а это могло бы совершиться не иначе „какъ воззваніемъ Германіи къ совокуп„ному дѣйствію державъ подписавшихъ Па„рижскій трактатъ. Только совокупностью

„державъ можетъ быть дано официальное „толкованіе смысла Парижскаго трактата „и разрѣшенъ вопросъ должно ли быть „признано законодательное нарушеніе ин„тересовъ (legislatorische Schädigung) ино„странныхъ кредиторовъ Румыніи за дѣй„ствіе внутренняго управленія...: Тѣмъ на„стоятельнѣе становится для Германіи не„обходимость предварительнаго сближенія „съ Австріей по этому вопросу; какъ вид„но, въ Венгріи разчитываютъ, что такое „соглашеніе будетъ результатомъ проис„ходящихъ нынѣ императорскихъ и канц„лерскихъ свиданій...“ Впрочемъ, не только въ Венгріи, но и въ Вѣнѣ, повидимому, имѣютъ въ виду при этихъ свиданіяхъ не одно разрѣшеніе строусберговыхъ продѣлокъ. Не безъ причины же графъ Бейстъ дѣлалъ всевозможное чтобъ отклонить отъ этихъ свиданій всякое подозрѣніе какой-нибудь политической цѣли, такъ какъ первое свиданіе въ Ишлѣ, безъ участія канцлеровъ, какъ утверждаетъ изъ „официальныхъ источниковъ“ *Пештскій Ллойдъ*, было назначено, „по конфиденціальной просьбѣ графа Бейста,“ именно съ цѣлью увѣрить публику что свиданіе это „не имѣетъ никакого политическаго характера.“ Что же касается венгерскихъ политиковъ, о которыхъ упоминаетъ *Крестовая Газета*, то подручный органъ графа Андраши, *Пештскій Ллойдъ*, не обинуясь заявилъ на дняхъ что „отнынѣ Венгрія можетъ быть спокой„на насчетъ румынскаго дѣла, такъ какъ, „благодаря свиданію императоровъ, она „пріобрѣла опорную точку въ Германіи,“ а официозная *Пештская Корреспонденція* находитъ что „отнынѣ стало всеобщимъ „сознаніе что въ могучей Германской им„періи европейскій миръ пріобрѣлъ силь„ную опору; въ особенности же Венгрія „получила въ ней необходимую поддерж„ку чтобъ исполнить свое призваніе на „Востокѣ.“

№ 170.

Москва, 6-го августа.

Вслѣдствіе посѣщенія Государемъ Императоромъ Вильгельмсгафена, это средоточіе будущей нѣмецкой морской силы обратило на себя всеобщее вниманіе. Германія будетъ имѣть два центральные пункта для своего флота, не говоря о Данцигѣ, Штральзундѣ и глубокихъ морскихъ бухтахъ острова Рюгена. Какъ нѣкогда у насъ Кронштадтъ и Севастополь, такъ впредь Вильгельмсгафенъ и Киль у Нѣмцевъ сдѣлаются великими центральными пунктами для разныхъ морей омывающихъ нѣмецкую землю. То что сдѣлано въ неприступной отъ природы Кильской гавани обращено главнымъ образомъ противъ государствъ имѣющихъ флотъ въ Балтійскомъ морѣ. Укрѣпленія Вильгельмсгафена назначаются исключительно противъ западныхъ державъ и имѣютъ въ виду защиту береговъ Нѣмецкаго моря. Очень понятно что для насъ не такъ интересны укрѣпленія Вильгельмсгафена какъ укрѣпленія Киля. Мы вполнѣ согласны съ прусскими политиками что *только* Вильгельмсгафенъ имѣетъ для Германіи большое значеніе, а отнюдь не Кильская военная гавань. Дѣйствительно, въ скоромъ времени сравненіе Вильгельмсгафена и Киля съ Кронштадтомъ и Севастополемъ сдѣлается совершенно невозможнымъ: будетъ проведенъ предположенный между Килемъ и Вильгельмсгафеномъ глубокій каналъ; обѣ эти гавани сдѣлаются первостепенными военными портами, и господствующій на Балтійскомъ или Нѣмецкомъ морѣ непріятельскій флотъ не будетъ въ состояніи помѣшать внезапному соединенію нѣмецкихъ военныхъ судовъ стоящихъ въ Килѣ и Вильгельмсгафенѣ, для дѣйствія на томъ или другомъ изъ обоихъ морей. Морская военная сила Германіи будетъ, такъ сказать, удваиваться. Конечно, сооруженіе проектированнаго канала, именно у восточнаго берега Эльбы, обойдется очень дорого. Исчислено что на проведеніе канала только отъ Киля до Эльбы потребуется 30 милліоновъ талеровъ. Но что невозможно для Германіи теперь, когда она получитъ громадную контрибуцію? Что значатъ 100 или 200 милліоновъ франковъ въ сравненіи съ 5.000 милліоновъ? Наконецъ, кромѣ военныхъ цѣлей, каналъ будетъ пригоденъ и для торговаго судоходства.

При этомъ случаѣ естественно намъ обратить вниманіе на наши морскія укрѣпленія и на нашъ Балтійскій военный флотъ. Мы, Русскіе, вообще дѣлаемъ это весьма рѣдко и можетъ-быть рѣже нежели сколько того требуетъ наша польза. Хотя бы прославленная издавна страсть наша къ подражанію побудила насъ соревновать нашимъ нѣмецкимъ сосѣдямъ въ тщатель-

номъ обсужденіи всего что относится къ безопасности морской границы! Не забудемъ что наша морская граница несравненно слабѣе нѣмецкой. Всѣ большія нѣмецкія торговыя гавани, какъ-то: Кенигсбергъ, Данцигъ, Штетинъ, Ростокъ, Любекъ, Гамбургъ, Бременъ, лежатъ въ довольно далекомъ разстояніи отъ моря и въ военное время всегда могутъ быть защищены батареями которыя очень легко соорудить на сушѣ. Въ сущности Германія не имѣетъ надобности въ военномъ флотѣ для обороны. Не доказала ли послѣдняя война съ Франціей что большой военный флотъ не могъ причинить ни малѣйшаго вреда нѣмецкимъ берегамъ имѣющимъ естественную оборону? Совсѣмъ не въ такомъ положеніи находятся наши берега.

При заложеніи новой русской столицы въ торопяхъ были выпущены изъ виду главныя правила предосторожности, и Петербургъ выстроенъ непосредственно у моря, хотя не было никакихъ препятствій заложить городъ въ десяти или двадцати верстахъ выше на берегу Невы. Первое изъ возникшихъ отъ этого громадныхъ неудобствъ состоитъ въ беззащитности города отъ затопленія, которое можетъ быть причиной убытка на многія сотни милліоновъ: уже въ 1824 году убытка понесено на 100 милліоновъ, а тогда Петербургъ былъ гораздо меньше чѣмъ теперь! Еще важнѣе второе неудобство, беззащитность Петербурга отъ нападенія непріятельскаго флота, принуждающая Россію содержать въ Балтійскомъ морѣ большой военный флотъ, который имѣетъ назначеніемъ преимущественно защиту Петербурга. Въ настоящее время мы издерживаемъ, правда на нашъ Балтійскій флотъ не болѣе 16 милліоновъ рублей въ годъ; но и эта сумма довольно велика въ сравненіи съ пользой изъ нея извлекаемою. Мы говоримъ не о томъ какую пользу флотъ дѣйствительно большой могъ бы принести Россіи, но лишь о томъ какую пользу можетъ принести тотъ флотъ который мы имѣемъ. Онъ будетъ полезенъ въ морской войнѣ съ морскими державами второстепенными или третьестепенными; полнаго же обезпеченія онъ намъ не доставитъ. Мы, разумѣется, не полагаемъ чтобы Россія должна была уничтожить или даже сократить свой Балтійскій военный флотъ. Наше мнѣніе состоитъ только въ томъ что Германія подаетъ намъ хорошій примѣръ: мы не должны забывать что крѣпости и форты устроенные у насъ въ прежнее время и тогда бывшіе достаточно крѣпкими, теперь, при чрезвычайномъ усовершенствованіи тяжелыхъ орудій, утратили свое значеніе и еще болѣе утратятъ въ послѣдствіи, такъ какъ нѣтъ причинъ предполагать чтобы военныя орудія достигли послѣдней степени своего усовершенствованія. Говоря другими словами, намъ надобно подумать о томъ что старыя кронштадтскія укрѣпленія съ каждымъ днемъ все менѣе и менѣе будутъ въ состояніи противиться значительнымъ силамъ, и что это неудобство можно отвратить только весьма сильными укрѣпленіями самого Петербурга со стороны моря. Потому нельзя не признать своевременною разработку мысли о наилучшемъ огражденіи Петербурга. Лондонъ, Вѣна, Берлинъ, Парижъ, — короче всѣ столицы великихъ державъ лежатъ болѣе или менѣе внутри страны, только Россія отнесла свою столицу на самый край. Нельзя ли устранить этотъ недостатокъ?

Достаточно сильнымъ укрѣпленіемъ Петербурга могло бы, по мнѣнію свѣдущихъ людей, послужить сооруженіе дамбы длиною въ 5 верстъ, и довольно широкой, протянутой сколь можно ближе къ южной сторонѣ Кронштадта, такъ чтобы на этой линіи могло установиться безопасное военное сообщеніе. Для устройства такой укрѣпленной линіи существуютъ благопріятныя естественныя условія: глубина моря въ этомъ мѣстѣ простирается только отъ 2 до 5 футовъ. Песчаная отмель, по которой должна бы идти дамба, имѣетъ сначала нѣсколько верстъ въ ширину и только на сѣверномъ концѣ суживается отъ 100 до 200 саженъ; слѣдовательно она достаточно широка дабы ослабить на западной сторонѣ дамбы прибой волнъ, отчего расходы на сооруженіе будутъ относительно не велики. Едва ли нужно упоминать что необходимо также сдѣлать еще болѣе чѣмъ теперь непроходимымъ простирающееся къ сѣверу отъ Кронштадта морское пространство, имѣющее въ ширину 10 верстъ. Но при сооруженіи такой дамбы не ускорится ли теченіе воды на сѣверной сторонѣ Кронштадта, и не увеличится ли вслѣдствіе этого глубина воды? Люди спеціальные утверждаютъ что это опасеніе не имѣетъ основанія. Мелководье въ означенномъ мѣстѣ ручается за то что тамъ не можетъ быть быстраго теченія. При обык-

новенномъ стояніи воды черезъ эту песчаную отмель можетъ проходить лишь 7-я—8-я часть воды притекающей изъ Невы, и вода эта течетъ такъ медленно ($^1/_8$ версты въ часъ) что не только песокъ, но даже простой илъ не можетъ быть увлекаемъ этимъ потокомъ. Если же вслѣдствіе западныхъ бурь вода въ Кронштадтской бухтѣ поднимется даже на 5 футовъ, то черезъ песчаную отмель пройдетъ никакъ не болѣе $^1/_5$ части этой водяной массы; стало-быть и въ этихъ рѣдкихъ и непродолжительныхъ случаяхъ теченіе воды увеличится только на $^1/_5$ долю. Столь незначительное увеличеніе теченія не заслуживаетъ вниманія. Впрочемъ, современемъ и на сѣверномъ отъ Кронштадта пространствѣ, имѣющемъ 10 верстъ въ ширину, могла бы также быть устроена дамба, ибо вода изъ Невы можетъ имѣть достаточный истокъ черезъ глубокую Кронштадтскую бухту. При возвышеніи обѣихъ дамбъ до 15 футовъ надъ обыкновеннымъ уровнемъ воды, была бы до нѣкоторой степени устранена опасность и внезапнаго наводненія Петербурга. Собственно же для обороны отъ непріятеля достаточно сооруженія южной дамбы, ибо при ея помощи борьба съ непріятельскимъ флотомъ за доступъ къ Петербургу стала бы для насъ какъ бы сухопутнымъ боемъ, въ которомъ мы всегда можемъ надѣяться на побѣду. Вотъ мысль которую очень своевременно было бы теперь разработать: огражденіе Петербурга есть интересъ, о которомъ стóитъ подумать, хотя имъ не упраздняется общій интересъ, сопряженный съ развитіемъ русскаго военнаго флота.

№ 171.

Москва, 7-го августа.

Лѣтніе сборы войскъ оканчиваются. Въ скоромъ времени полки и бригады начнутъ передвигаться на мѣста квартирнаго ихъ расположенія, и значительная часть солдатъ, состоящихъ, какъ принято говорить, на *дѣйствительной* службѣ, размѣстится или вѣрнѣе разсѣется по деревнямъ. Воспользуются ли войска при этихъ передвиженіяхъ искусственными путями сообщенія, въ видахъ государственной экономіи и своихъ собственныхъ, пойдутъ ли они пѣшкомъ въ видахъ призрачнаго сокращенія военнаго бюджета? перевезутъ ли не нужныя для войскъ на походѣ тяжести по желѣзнымъ дорогамъ чтобы не раззорять населенія? пойдутъ ли эти тяжести на обывательскихъ подводахъ во избѣжаніе раззоренія главнаго штаба, не богатаго денежнымъ фондомъ, на перемѣщенія войскъ по искусственнымъ путямъ сообщенія? Вотъ вопросы которыми по справедливости интересуются и земства, и войска.

Считаемъ поэтому своевременнымъ дать мѣсто въ настоящемъ листѣ нашей газеты двумъ письмамъ имѣющимъ прямое отношеніе къ дѣлу передвиженія войскъ и воинскихъ тяжестей по желѣзнымъ дорогамъ, и съ своей стороны пополнимъ то что уже было сказано нами объ этомъ предметѣ.

Въ послѣднее десятилѣтіе сѣть нашихъ желѣзныхъ дорогъ получила обширное развитіе; всѣ признаютъ за ними достоинства сообщенія удобнаго, срочнаго, дешеваго, по крайней мѣрѣ сравнительно съ прочими способами сухопутнаго сообщенія. Но войска наши не пользуются желѣзными дорогами въ желательной мѣрѣ; вотъ фактъ очевидный и спору не подлежащій.

Причина такого отношенія главнаго штаба къ желѣзнымъ дорогамъ заключается главнымъ образомъ въ заблужденіяхъ бюрократическаго свойства.

Въ главномъ штабѣ заботятся о сокращеніи военнаго бюджета. Этимъ стараются объяснить почему сумма ассигнованная на перевозку войскъ по искусственнымъ путямъ сообщенія назначена далеко не въ надлежащемъ размѣрѣ, почему эта сумма въ теченіи послѣднихъ лѣтъ остается безъ измѣненія, несмотря на значительное развитіе за то же время желѣзнодорожной эксплуатаціи. Вслѣдствіе этого, передвиженія войскъ совершаются прежнимъ способомъ при помощи подводной повинности,—способомъ дорогимъ для обывателей и для войскъ, но требующимъ менѣе денегъ изъ бюджета министерства. Фиктивному уменьшенію этого бюджета приносится въ жертву дѣйствительная выгода. Сокращеніе военнаго бюджета, конечно, забота очень почтенная; но искать этого сокращенія слѣдовало бы въ другихъ его статьяхъ, а не въ той, возрастаніе которой, при постоянномъ размѣрѣ передвиженія войскъ и данномъ тарифѣ, могла бы лишь служить свидѣтельствомъ экономическаго прогресса страны.

Второе заблужденіе, не менѣе странное, находитъ себѣ опору въ томъ что на перевозку воинскихъ тяжестей по желѣзнымъ дорогамъ назначаются изъ 900.000 рублей ассигнованные главному штабу изъ суммъ главнаго казначейства, тогда какъ за перевозку тѣхъ же тяжестей на подводахъ по контрамаркамъ разчитывается интендантство и притомъ изъ суммъ государственнаго земскаго сбора. Результатъ такого дуализма тотъ что главный штабъ бережетъ свои средства и дѣлаетъ различіе между деньгами государственнаго казначейства и деньгами государственнаго земскаго сбора,—различіе не въ пользу послѣднихъ. Здѣсь источникъ того предпочтенія которое оказывается перевозкѣ клади на подводахъ съ уплатою контрамарками, хотя такая перевозка обходится самому военному министерству гораздо дороже доставки той же клади по желѣзнымъ путямъ. Любопытный образецъ такого рода разчетливости являетъ собою планъ извѣстнаго читателямъ Смоленскаго похода; по этому плану, параллельно рельсамъ, по испорченнымъ грунтовымъ дорогамъ, должны были тянуться обывательскія повозки, и военное министерство готовилось переплатить за это лишнихъ 3.800 рублей! Правда, переплата эта пала бы на суммы государственнаго земскаго сбора, но не мѣшаетъ однако указать что расходъ изъ этой суммы вносится также въ составъ военнаго бюджета, общая цифра котораго возрастаетъ отъ подобныхъ переплатъ. Для устраненія подобныхъ переплатъ недавно начата переписка, такъ какъ военное министерство наконецъ „вполнѣ со„знало значительную разницу между сто„имостію перемѣщенія войсковыхъ тяже„стей по желѣзнымъ дорогамъ и на обы„вательскихъ подводахъ.“ Съ этою цѣлію предлагается постановить правиломъ отправку войсковыхъ тяжестей по желѣзнымъ дорогамъ, *но съ непремѣннымъ условіемъ возврата затрачиваемыхъ на это военнымъ министерствомъ суммъ изъ суммъ общаго государственнаго земскаго сбора*. Такимъ образомъ и во вновь предлагаемой мѣрѣ должно отразиться воззрѣніе главнаго штаба на суммы государственнаго земскаго сбора. Не будь этого воззрѣнія, давно бы, помимо всякой переписки, войсковыя тяжести шли гдѣ можно по желѣзнымъ дорогамъ, а главный штабъ, въ случаѣ надобности, испросилъ бы добавочный кредитъ къ своимъ 900.000 рублей, предоставивъ интендантству расплачиваться контрамарками въ тѣхъ лишь случаяхъ когда безъ подводной повинности обойтись не возможно. На контрамаркахъ оказалась бы экономія гораздо болѣе значительная чѣмъ передержка главнаго штаба.

Третье заблужденіе главнаго штаба въ дѣлѣ пользованія желѣзными дорогами, насколько можно судить по Смоленскому походу и объясненіямъ заключающимся въ первомъ письмѣ полковника Гаврилова, состоитъ въ томъ что разчеты свои штабъ основываетъ не на дѣйствительномъ состояніи передвигаемой войсковой части, а на данныхъ заключающихся въ штатахъ и положеніяхъ. „Непогрѣшимость выводовъ въ сужденіяхъ о всякомъ дѣлѣ,“ какъ справедливо замѣчаетъ полковникъ Гавриловъ въ своемъ второмъ письмѣ, „об„условлена вѣрностью фактовъ и положе„ній принимаемыхъ за основанія.“ Разчеты и выводы главнаго штаба будутъ всегда грѣшить невѣрностью, если въ основаніи ихъ не будутъ положены данныя дѣйствительности. Перевозка по желѣзной дорогѣ отвлеченнаго полка изъ Смоленска въ Москву или обратно, въ любое время года, могла быть разчитана въ 8.050 р., перевозка же Невскаго полка прошлою весною не обошлась бы и въ 3.500 р., какъ это вполнѣ убѣдительно доказано въ письмѣ г. О., разбирающемъ передвиженіе смоленскихъ полковъ съ военной точки зрѣнія. За вычетомъ 1.101 р. 75 к. выданныхъ офицерамъ Невскаго полка суточныхъ денегъ, добавочнаго расхода изъ ассигнованныхъ министерству суммъ главнаго казначейства на перевозку всего полка по желѣзной дорогѣ потребовалось бы не болѣе $2^1/_2$ тысячъ, а по разчетамъ главнаго штаба издержка эта опредѣлялась тысячъ въ 7, и во избѣжаніе этого-то мнимаго расхода предписанъ полку, треть котораго составляли только что поступившіе рекруты, 27-ми дневный походъ по испорченнымъ грунтовымъ дорогамъ. Теоретическіе разчеты, конечно, необходимы, но они могутъ ввести въ весьма вредныя для дѣла заблужденія, если будутъ примѣняемы ко всѣмъ частнымъ случаямъ безъ соображенія съ данными дѣйствительными.

Сводя все предыдущее, приходимъ по занимающимъ насъ предметамъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. Пользованіе желѣз-

ными путями для перевозки войскъ и войсковыхъ тяжестей развивается унасъ не въ надлежащемъ размѣрѣ. Причины тому три: 1) неправильныя воззрѣнія на способы и сущность сокращенія военнаго бюджета; 2) различеніе суммъ государственнаго казначейства отъ суммъ государственнаго земскаго сбора, различеніе умѣстное развѣ только для вѣдомства финансовъ, и 3) составленіе соображеній по разчетамъ основаннымъ на однѣхъ штатныхъ данныхъ безъ провѣрки означенныхъ разчетовъ по даннымъ каждаго частнаго случая. Мы считаемъ себя въ правѣ заключить что мѣры къ развитію пользованія желѣзными дорогами для перевозки войскъ и войсковыхъ тяжестей должны быть направлены не къ измѣненію законовъ, а къ устраненію вышеприведенныхъ заблужденій. Еслибы требовались непремѣнно какія-нибудь видимыя измѣненія, мы предпочли бы пересмотру законоположеній, ни въ чемъ неповинныхъ, сосредоточеніе въ однѣхъ рукахъ всей операціи по передвиженію войскъ съ ихъ тяжестями, ассигнованіе суммъ по этой статьѣ не отдѣльно для искусственныхъ путей и для обыкновенныхъ походовъ, какъ это дѣлается теперь, но общею цифрою, какъ это имѣетъ мѣсто въ военныхъ бюджетахъ нашихъ сосѣдей, и наконецъ обязательное составленіе сравнительнаго разчета по передвиженіямъ для всякаго *даннаго* случая...

Переходимъ отъ этихъ общихъ соображеній къ разбору нѣкоторыхъ частностей дѣла и представимъ свои замѣчанія на оговорки, сдѣланныя полковникомъ Гавриловымъ къ передовой статьѣ (*Москов. Вѣд.* № 142), предпосланной его первому письму.

Между первымъ письмомъ нашего почтеннаго оппонента и печатаемымъ сегодня замѣчается по одному пункту весьма существенное различіе. Въ первомъ письмѣ было сказано что „при существующихъ „законоположеніяхъ замѣна средствъ во„еннаго министерства средствами земства, „хотя бы и въ видахъ сбереженія общихъ „государственныхъ средствъ, обусловлена „цѣлымъ рядомъ *мѣропріятій*;“ въ другомъ же мѣстѣ, гдѣ говорилось о частныхъ попыткахъ со стороны войскъ замѣнить обыкновенный походный порядокъ перевозкою по желѣзнымъ дорогамъ, читаемъ слѣдующее: „попытки эти не приводили „къ желаемымъ результатамъ вслѣдствіе „существующаго правила, по которому об„мѣнъ контрамарокъ на деньги допускает„ся только въ тѣхъ случаяхъ когда со „стороны *земскихъ управъ* выдаются удо„стовѣренія что контрамарки были выда„ны *подрядчикамъ* земства или обывате„лямъ за дѣйствительно выставленныя ими „подводы.“ Сопоставленіе этихъ двухъ мѣстъ указывало ясно на возможность *при существующихъ законоположеніяхъ*, путемъ соглашенія съ земскими управами замѣнять перевозку на подводахъ перевозкой по желѣзнымъ дорогамъ или, другими словами, замѣнять средства военнаго министерства средствами земства. Такъ понимали мы это дѣло прежде, въ этомъ убѣжденіи остаемся и теперь. Но г. полковникъ Гавриловъ перемѣнилъ свой взглядъ на этотъ предметъ и полагаетъ теперь что замѣна транспортированія войсковыхъ тяжестей на обывательскихъ подводахъ перевозкой по желѣзнымъ дорогамъ не можетъ быть достигнута иначе какъ установленіемъ *новаго закона* которымъ отмѣнялись бы существующія законоположенія. Въ доказательство тому полковникъ Гавриловъ приводитъ то что полученныя Смоленскою губернскою управой отъ штаба 1-й пѣхотной дивизіи контрамарки на сумму 2.190 р. не обмѣниваются въ казначействѣ на деньги, на основаніи такого толкованія *существующихъ законоположеній* которое едва ли будетъ одобрено подлежащею властью. Придирчивое толкованіе казначейства отняло бы у земства возможность выставлять подводы чрезъ *подрядчиковъ* земства; мало того, по этому толкованію пришлось бы не только повѣрять перевезенъ ли грузъ въ данномъ количествѣ на извѣстное разстояніе, но и считать число подводъ, опрашивать обывателей дѣйствительно ли принадлежатъ имъ выставленныя подводы, и т. д. Мы думаемъ поэтому что въ концѣ концовъ казначейство „по предъявленіи удостовѣренія „земской управы что контрамарки были „выданы подрядчику земства“ (въ данномъ случаѣ правленію желѣзной дороги или предсѣдателю губернской управы) „за дѣй„ствительно выставленныя имъ подводы“ приметъ въ обмѣнъ контрамарки. Нельзя же подъ словомъ *подвода* разумѣть исключительно плохую телѣгу запряженную измученною лошаденкою; къ тому же не казначейству пускаться въ эти субтильности.

Мы позволяемъ себѣ думать что подъ словомъ мѣропріятіе полковникъ Гавриловъ въ своемъ первомъ письмѣ не разумѣлъ сношеній по установленію новаго закона, а вѣроятно понималъ подъ этимъ словомъ тоже что и мы, а именно сношенія съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, съ земскими управами и министерствомъ финансовъ въ видахъ облегчить войскамъ замѣну перевозки тяжестей на подводахъ перевозкой клади по желѣзнымъ путямъ. Сношеніе съ министерствомъ финансовъ и теперь, какъ оказывается, было бы нелишнимъ: оно могло бы отвратить тѣ затрудненія которыя встрѣчаетъ Смоленская губернская управа въ обмѣнѣ контрамарокъ на деньги, и облегчить соглашенія войскъ съ управами при предстоящемъ возвращеніи частей съ лѣтнихъ сборовъ на квартиры.

Вторая оговорка г. полковника Гаврилова относится къ тому мѣсту нашей статьи, въ которомъ было выражено сожалѣніе что перевозка войсковыхъ тяжестей отдѣльно отъ войскъ производится за *полную* плату, а не за *уменьшенную*, и что даже при выдачѣ концессій въ послѣдніе годы, когда вводились въ уставы желѣзнодорожныхъ обществъ многія новыя условія, перевозка войсковыхъ тяжестей отдѣльно отъ войскъ за *уменьшенную* плату не была выговорена. Обстоятельство это подало намъ поводъ замѣтить что до послѣдняго времени о перевозкѣ войсковыхъ тяжестей отдѣльно отъ войскъ не было и мысли. Еслибы подобная мысль существовала, то условіе уменьшенной платы за перевозку войсковыхъ тяжестей отдѣльно отъ войскъ вошло бы во всѣ уставы новыхъ дорогъ и въ бо́льшую часть уставовъ старыхъ, такъ какъ за истекшія десять лѣтъ почти всѣ старыя общества обращались къ правительству съ просьбами о пересмотрѣ ихъ уставовъ и дарованіи разныхъ льготъ. Стоило бы заблаговременно снестись съ министромъ путей сообщенія, и тогда выговоренная въ августѣ прошлаго года на съѣздѣ представителей всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, но до сихъ поръ по истеченіи годичнаго срока все еще не вступившая въ силу, уступка давно возымѣла бы уже свое дѣйствіе. По крайней мѣрѣ такимъ образомъ было поступлено во Франціи, когда рѣшено было въ 1853 году понизить съ половины на четвертую часть общаго тарифа плату за перевозку воинскихъ чиновъ и въ составѣ командъ.*) Но у насъ столь простая процедура къ измѣненію тарифныхъ условій по перевозкѣ тяжестей примѣнена не была. Полковникъ Гавриловъ старается объяснить такое упущеніе тѣмъ, что перевозка тяжестей отдѣльно отъ войскъ производилась и производится за полную по тарифу плату *не въ силу концессій*, а на основаніи 46-го параграфа *Положенія о перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ* утвержденнаго 13-го декабря 1862 года. Но объясненіе это падаетъ предъ первымъ параграфомъ означеннаго положенія, гласящимъ такъ: „перевозка войскъ и тяжестей производится на желѣзныхъ дорогахъ по тарифамъ опредѣленнымъ Высочайше утвержденными уставами и положеніями *каждой дороги*.“ Вотъ основная статья положенія 1862 года; что же касается до параграфа 46-го, которымъ для перевозки тяжестей отдѣльно отъ войскъ назначается плата по тарифу полному, то онъ, на нашъ взглядъ, внесенъ лишь для того чтобы заявить о пропускѣ сдѣланномъ при выдачѣ большей части концессій, и мы увѣрены что этотъ параграфъ не считается обязательнымъ для тѣхъ компаній которыя приняли на себя перевозку клади за опредѣленную пониженную плату безразлично, слѣдуетъ ли эта кладь при войскахъ или отдѣльно. Мы съ удовольствіемъ узнаемъ что параграфъ 46-й въ составляемомъ нынѣ положеніи замѣняется другимъ, котораго редакція по всей вѣроятности не будетъ ставить этотъ параграфъ въ совершенное противорѣчіе съ параграфомъ 1-мъ. При составленіи Положенія 1862 года была возможность воспользоваться прусскимъ уставомъ 1861 года**), и внимательное

*) См. *Réglements concernant le transport des troupes de toutes armes par les chemins de fer*, 1856 года.

**) *Reglement für die Beförderung* и т. д. *auf den Staats—Eisenbahnen*. Berlin 1861. Въ новомъ изданіи (1870 г.) уставъ распространяетъ свою силу на всѣ дороги Сѣверогерманскаго Союза и на соединенныя съ ними дороги Южной Германіи. Въ этотъ уставъ внесены однѣ только статьи равно обязательныя и для желѣзныхъ дорогъ и для войскъ. Правила же относящіяся къ нагрузкѣ, посадкѣ, высадкѣ, перевозкѣ раненыхъ и больныхъ сведены въ особую инструкцію—*Instruction fur den Transport der Truppen und des Armes—Materials*. Berlin 1861. Наконецъ есть еще особый уставъ для перевозки большихъ массъ войскъ — *Organisation des Transportes gröszerer Truppentassen auf Eisenbahnen*, второе изданіе котораго вышло въ 1866 году. Примѣненіе всѣхъ

разсмотрѣніе этого устава устранило бы изъ нашего положенія странныя аномаліи подобныя вышеуказанной. Въ упомянутомъ нами прусскомъ уставѣ тарифные разчеты сведены въ *одномъ* 7 параграфѣ, пріемъ весьма полезный для избѣжанія по одному предмету опредѣленій, основанныхъ на различныхъ началамъ. Въ прусскомъ уставѣ въ основаніе принята одинаковость платы на *всѣхъ* дорогахъ; въ нашемъ положеніи параграфъ 1 установляетъ плату для каждой дороги въ отдѣльности, а параграфъ 46 одинаковую плату для всѣхъ: противорѣчіе очевидное. Положеніе 1862 года было утверждено въ видѣ опыта на три года, и такимъ образомъ въ 1866 году оно могло быть пересмотрѣно и исправлено въ интересахъ не мнимаго а дѣйствительнаго сокращенія военнаго бюджета. Но повторяемъ, должно быть въ то время не было и мысли о перевозкѣ *войсковыхъ* тяжестей отдѣльно отъ войскъ. Вотъ по поводу прусскихъ уставовъ нельзя сказать того же; въ нихъ плата за перевозку тяжестей отдѣльно отъ войскъ хотя и производится по общему тарифу, но съ условіемъ чтобъ эта плата не превышала цифры установленной для перевозки тяжестей при войскахъ. Въ будущемъ сентябрѣ предположенъ въ Петербугѣ второй желѣзнодорожный съѣздъ; желаемъ чтобы военное вѣдомство воспользовалось этимъ съѣздомъ въ интересахъ войска, и чтобы рѣшенія съѣзда не оставались по цѣлымъ годамъ мертвою буквой.

Наконецъ послѣднія оговорки полковника Гаврилова касаются выраженнаго нами мнѣнія что ассигнованные 900.000 р. слѣдовало бы въ видахъ чисто военныхъ обращать скорѣе на перевозку войскъ въ лѣтніе сборы на среднія разстоянія, чѣмъ на перевозку частей на большія разстоянія въ мѣста новаго квартирнаго расположенія. При этомъ лишь условіи большая часть войсковыхъ частей и дорогъ будутъ имѣть случай ознакомиться первыя съ правилами движенія, вторыя съ составленіемъ военныхъ поѣздовъ. Къ тому же отправленіе на новыя квартиры можно устроить въ различное время года, тогда какъ слѣдованіе въ лагерные сборы падаетъ всегда на время самое неудобное для обывателей. Полковникъ Гавриловъ остается вѣренъ своему мнѣнію и полагаетъ что перевозка полка со всѣмъ его имуществомъ на далекія пространства поучительнѣе. Онъ указываетъ намъ еще на то что въ мѣстахъ лѣтнихъ сборовъ войскъ опредѣлено производить *опыты* посадки и высадки отрядовъ всѣхъ родовъ оружія для ознакомленія войскъ съ этими весьма важными въ военное время пріемами. Въ отвѣтъ на послѣднее указаніе мы позволимъ себѣ замѣтить что строгое исполненіе всевозможныхъ программъ по обученію войскъ въ лѣтнее время, какъ это извѣстно даже намъ, потребовало бы прибавленія къ лѣтнему времени нѣсколько лишнихъ мѣсяцевъ. Полагаемъ поэтому что приказаніе о производствѣ опытовъ посадки и высадки имѣетъ такой же успѣхъ, какъ и приказаніе соблюдать всѣ правила установленныя для походныхъ движеній въ военное время при слѣдованіи обыкновеннымъ маршемъ на 400-верстныя разстоянія.

этихъ уставовъ и инструкцій дало тѣ блестящіе результаты по сбору войскъ, о которыхъ такъ много было писано въ прошломъ году.

№ 172.

Москва, 9-го августа.

Война конца прошедшаго и начала нынѣшняго года уже переходитъ въ область исторіи, и отовсюду накопляются матеріалы которые должны въ послѣдствіи послужить для оцѣнки людей и событій. Французскіе генералы съ похвальною откровенностью спѣшатъ представить на судъ публики отчеты о своихъ дѣйствіяхъ. Недавно генералъ Федербъ написалъ книгу о бывшей подъ его начальствомъ Сѣверной арміи, а вслѣдъ за нимъ и генералъ Шанзи издаетъ книгу подъ заглавіемъ: *Вторая Луарская армія,* въ которой онъ описываетъ исторію военныхъ дѣйствій произведенныхъ подъ его начальствомъ. Книга генерала Федерба не просто историческій матеріалъ; она въ то же время и политическій памфлетъ ратующій за республику; но генералъ Шанзи, какъ видно изъ его предисловія, ставитъ себѣ цѣль болѣе скромную и желаетъ ограничиться „обнародованіемъ тѣхъ важныхъ фактовъ въ которыхъ ему суждено было принять участіе при условіяхъ позволившихъ видѣть вещи довольно близко для вѣрнаго ихъ изложенія.“

Во вчерашнемъ нумерѣ *Современной Лѣтописи* мы привели по газетѣ *Temps* вы-

держки изъ этой книги, которыя появились въ печати еще до выхода въ свѣтъ самого сочиненія генерала Шанзи. Мы обращаемъ на эти выдержки вниманіе читателей, потому что онѣ содержатъ документы проливающіе свѣтъ на многое остававшееся до сихъ поръ въ сомнѣніи и въ тѣни, и открываютъ нѣкоторыя закулисныя происшествія, остававшіяся во время войны неизвѣстными для публики.

Документы эти касаются переговоровъ происходившихъ въ концѣ декабря и началѣ января между генераломъ Трошю, генераломъ Шанзи и г. Гамбеттой касательно составлявшагося въ то время общаго плана для освобожденія Парижа. Читая эти документы, мы прежде всего убѣждаемся что каковы бы ни были причины французскихъ неудачъ, несомнѣнно одною изъ нихъ, и весьма важною, было недовѣріе между парижскимъ правительствомъ и его бордоскою делегаціей. Изъ письма генерала Шанзи къ г. Гамбеттѣ, отъ 23-го декабря, видно что имъ обоимъ въ это время было вполнѣ извѣстно критическое положеніе Парижа. Генералъ Трошю правдиво сообщилъ имъ всѣ факты относительно Парижа; если онъ ободрялъ парижское населеніе восхваленіями подвиговъ одержанныхъ его войсками при вылазкахъ, и подавалъ ему надежду на избавленіе, то отъ своихъ провинціальныхъ товарищей онъ не скрывалъ что только извнѣ можетъ придти освобожденіе и что притомъ необходимо дѣйствовать скорѣе, потому что запаса продовольствія въ Парижѣ было только до 20-го января. Онъ указывалъ также что однѣ вылазки изъ Парижа, хотя бы и большими массами, но безъ поддержки ихъ внѣшними силами, не могутъ имѣть результата и освободить Парижъ отъ блокады, ибо пробившіяся войска, разстрѣлявъ всѣ заряды, вскорѣ стали бы совершенно безоружны. Несмотря, однако, на эти положительныя сообщенія, г. Гамбетта, исполнявшій должность военнаго министра и диктаторски распоряжавшійся всею Франціей, за исключеніемъ Парижа, успокоивалъ генерала Шанзи и убѣждалъ его не поддаваться вліянію депешъ генерала Трошю, говоря что не слѣдуетъ вѣрить буквально назначаемому имъ сроку до котораго можетъ держаться Парижъ, такъ какъ срокъ этотъ не разъ де уже измѣнялся. Другое доказательсто взаимнаго недовѣрія обоихъ правительствъ раздѣлявшихъ въ то время власть надъ Франціей, одного запертаго и осужденнаго на пассивную роль, другаго метавшагося въ судорожныхъ и неразчетливыхъ усиліяхъ, представляетъ слѣдующее обстоятельство о которомъ упоминается въ документахъ генерала Шанзи. Генералъ Трошю прислалъ свои сообщенія изъ Парижа съ офицеромъ генеральнаго штаба де-Буадеффромъ, который привезъ съ собой также шесть голубей для прямыхъ сношеній главнокомандующаго Луарскою арміей съ Парижемъ, чего желалъ парижскій губернаторъ. Въ выгодѣ прямыхъ сношеній былъ убѣжденъ и генералъ Шанзи, но къ несчастію эти голуби были взяты у г. де-Буадеффра въ Анжерѣ префектомъ, по требованію правительства. Генералъ Шанзи просилъ прислать ему хотя четырехъ изъ нихъ, но г. Гамбетта отклонилъ эту просьбу, подъ самыми незначительными предлогами, и рекомендовалъ ему присылать въ Бордо тѣ депеши которыя ему понадобится отправлять въ Парижъ, въ видахъ фотографическаго воспроизведенія этихъ депешъ въ сокращенномъ видѣ для болѣе удобной пересылки. Весьма вѣроятно что г. Гамбетта желалъ самъ въ точности знать что будетъ передаваться генералу Трошю, и это предположеніе кажется весьма правдоподобнымъ если припомнить какъ г. Гамбетта обнадеживалъ Парижъ извѣстіями о побѣдахъ при Кульмье, и потомъ при Бапомѣ, возвѣщая что провинціальныя арміи уже приближаются къ Парижу. Самъ генералъ Трошю едва ли вѣрилъ восторженному диктатору, но на парижское населеніе эти извѣстія производили сильное впечатлѣніе: подъ его вліяніемъ оно нетерпѣливо укоряло своего губернатора въ бездѣйствіи и это обстоятельство можетъ быть не мало способствовало появленію того недовѣрія къ генералу Трошю въ самомъ Парижѣ, которое побудило его къ концу осады просить объ увольненіи его отъ должности губернатора.

Кромѣ этихъ указаній на которыя наводятъ документы обнародованные генераломъ Шанзи, самое содержаніе ихъ представляетъ интересъ еще въ другомъ отношеніи. Въ нихъ, какъ мы сказали, главнымъ образомъ идетъ рѣчь объ общемъ планѣ освобожденія Парижа и о пресловутой кампаніи генерала Бурбаки на востокъ для дѣйствій на непріятельскія со-

общенія. Мы припоминаемъ какъ при самомъ началѣ этой неудачной кампаніи писали въ газетахъ будто этотъ планъ былъ принятъ съ одобренія генерала Шанзи и по совѣщаніи съ нимъ. Но теперь изъ книги его оказывается что онъ съ самаго начала былъ противъ этого плана и настойчиво домогался отъ военнаго министра принятія его собственнаго плана. Генералъ Шанзи прямо говорилъ что отъ движенія арміи Бурбаки въ Вогезы нельзя ожидать немедленнаго результата для Парижа и настаивалъ чтобы всѣ три главныя арміи: вторая бывшая подъ его начальствомъ, первая подъ начальствомъ генерала Бурбаки, и сѣверная генерала Федерба, дѣйствовали ближе одна къ другой, двигаясь концентрически на Парижъ и стараясь установить взаимныя сообщенія. До такой степени генералъ Шанзи былъ, какъ видно, убѣжденъ въ безполезности рискованнаго движенія Бурбаки что до послѣдней минуты просилъ о возвращеніи его арміи и направленіи ея на Парижъ, но уже 7-го января, въ отвѣтъ на посланную имъ наканунѣ телеграмму, онъ получилъ формальныя предписанія министра извѣщавшія въ то же время что армія Бурбаки находится подъ Везулемъ и возвращать ее во всякомъ случаѣ поздно.

Заслуживаютъ также вниманія депеши г. Гамбетты къ генералу Шанзи разъясняющія планъ похода Бурбаки. Въ немъ все, до послѣднихъ подробностей, исключительно разчитано на успѣхъ, тогда какъ превратности столько разъ испытанныя французскимъ оружіемъ должны бы, кажется, въ то время уже научить осторожности въ борьбѣ съ предусмотрительнымъ и разчетливымъ противникомъ, обнаружившимъ умѣнье сосредоточивать большія массы. Какъ же можно было идти на встрѣчу очевидной опасности, разбрасывая неопытныя и плохо организованныя войска на далекія разстоянія? Г. Гамбетта, какъ видно изъ его депешъ, самъ не ожидалъ слишкомъ скораго результата отъ своего плана, но полагалъ что имъ скорѣе всего будутъ деморализованы силы противниковъ. Какъ г. Гамбетта не вѣрилъ генералу Трошю, такъ съ другой стороны онъ былъ подъ вліяніемъ иллюзіи будто германскія арміи близки къ упадку духа отъ утомленія, и что поэтому довольно будетъ перваго успѣха надъ ними чтобы сломить ихъ силы.

Всѣ эти подробности, разоблачая то что дѣлалось за ширмами, служатъ любопытнымъ дополненіемъ признаній генерала Трошю. Если парижскій губернаторъ смотрѣлъ на дѣло слишкомъ мрачно, съ самаго начала не вѣря въ возможность продолжать борьбу послѣ Седана, то бордоскій диктаторъ-адвокатъ, какъ теперь подтверждается документами, былъ черезчуръ самонадѣянъ и неразумно распоряжался послѣдними силами которыя даны были въ его руки патріотическими усиліями страны.

№ 173.

Москва, 10-го августа.

Въ теченіе прошедшей зимы были сообщаемы въ газетахъ извѣстія о намѣреніи министерства финансовъ издать нормальный уставъ для сельскихъ ссудныхъ товариществъ, или банковъ, съ тѣмъ чтобы въ этомъ уставѣ были опредѣлены условія на которыхъ такіе банки, возникшіе впервые у насъ въ Костромской губерніи (по мысли Лугинина) и недавно устроившіеся въ Новгородской губерніи, могутъ быть учреждаемы повсемѣстно въ Имперіи. О послѣдствіяхъ работъ по этому предмету въ министерствѣ финансовъ, происходившихъ въ кредитной канцеляріи, съ участіемъ частныхъ лицъ спеціально занимающихся и интересующихся сельскими банками, не было публикуемо никакихъ офиціальныхъ свѣдѣній; между тѣмъ нынѣ распространился слухъ, уже обсуждавшійся въ петербургскихъ газетахъ, что развитію сельскихъ банковъ въ Россіи угрожаютъ будто бы проектируемыя мѣры къ ограниченію круга ихъ операцій. Указываютъ на проектируемое воспрещеніе сельскимъ ссуднымъ товариществамъ открывать своимъ членамъ кредитъ свыше денежнаго вклада, каждому изъ нихъ принадлежащаго въ кассѣ товарищества. Подобное правило, безъ всякаго сомнѣнія, парализовало бы образованіе сельскихъ банковъ. Главная цѣль всякаго банковаго учрежденія, отъ высшаго до низшаго, заключается въ томъ чтобы доставлять наличныя денежныя средства нуждающимся въ нихъ для производительныхъ затратъ, а ихъ не имѣющимъ, заимствуя эти средства, то-есть капиталъ, у имѣющихъ, но въ данное время не нуж-

дающихся. Посредничество между излишками капиталовъ въ однѣхъ рукахъ и недостаткомъ ихъ въ другихъ и есть назначеніе всякаго кредитнаго учрежденія; такое посредничество возможно лишь потому что банкъ пользуется болѣе сильнымъ кредитомъ, болѣе прочною гарантіей чѣмъ всякое отдѣльное лицо. Крестьянское кредитное товарищество обезпечиваетъ предъ третьими лицами кредитъ каждаго своего члена круговымъ ручательствомъ всѣхъ членовъ другъ за друга, въ предѣлахъ ихъ денежныхъ вкладовъ; члены такого общества потому въ него и вступаютъ что могутъ пользоваться бо́льшимъ кредитомъ нежели какой они имѣютъ не бывъ членами товарищества. Въ этомъ состоитъ вся сила крестьянскаго товарищества, позволяющая ему занимать капиталы у публики и раздавать ихъ своимъ членамъ въ размѣрахъ далеко превышающихъ наличныя денежныя средства каждаго изъ нихъ. Воспрещать сельскому банку пользованіе этою силой, то-есть воспрещать выдачи ссудъ членамъ свыше ихъ наличныхъ капиталовъ въ кассѣ банка, значило бы превратить такой банкъ въ сберегательную кассу не открывающую кредита своимъ вкладчикамъ, а доставляющую имъ только способы накоплять и хранить мелкія сбереженія и излишки наличныхъ денегъ. Польза сберегательныхъ кассъ для крестьянъ неоспорима, но сельскія кредитныя товарищества въ одно и то же время должны служить въ крестьянскомъ быту и банками, и сберегательными кассами.

Какъ ни странно покажется это, но банковое дѣло въ сущности до сихъ поръ еще остается у насъ предметомъ монополіи. Быстрое, никогда не бывалое въ прежнее время развитіе частныхъ акціонерныхъ банковъ въ столицахъ и въ нѣкоторыхъ городахъ подтверждаетъ лучше всего справедливость этихъ словъ. Большіе барыши банковъ происходятъ отъ того что они берутъ съ заемщиковъ гораздо больше чѣмъ сколько даютъ вкладчикамъ. Эти барыши привлекаютъ капиталы къ учрежденію новыхъ банковъ, и нельзя не признать что въ столицахъ учреждено ихъ уже слишкомъ много, такъ много, что нѣкоторымъ изъ нихъ вѣроятно не обойтись безъ ликвидаціи или сліянія. А кредитъ все-таки даже въ столицахъ дороже чѣмъ ему слѣдуетъ быть. Отъ чего это? Не оттого ли что учреждать банки еще очень трудно и что для этого нужно не мало хлопотъ и ходатайствъ? Утвержденный уставъ банка есть значительная цѣнность. Что̀ это значитъ? Въ какомъ смыслѣ право открыть банкъ можетъ быть цѣнностью, если не въ томъ что съ открытіемъ банка сопряжено право брать съ заемщиковъ такъ сказать пошлину превышающую тотъ процентъ который установился бы при свободной конкурренціи?

Правительство, закрывъ государственныя кредитныя установленія, заявило торжественно въ 1859 году что желаетъ замѣны ихъ частными банками; оно учредило государственный банкъ лишь въ видѣ временнаго опыта, съ тѣмъ чтобы и его передать въ частныя руки, но министерство финансовъ уступало, какъ будто скрѣпя сердце, лишь по необходимости, движенію публики къ учрежденію частныхъ банковъ. Это движеніе было съ самаго начала неправильно и таковымъ остается оно до сихъ поръ, по недостатку общаго закона, опредѣляющаго право на устройство банковыхъ предпріятій и границы дозволенныхъ отдѣльнымъ лицамъ и компаніямъ кредитныхъ операцій. Пока у насъ нѣтъ такого закона, пока утвержденіе, измѣненіе и неутвержденіе всякаго банковаго устава зависятъ безусловно отъ усмотрѣнія кредитной канцеляріи министерства финансовъ, какъ нынѣ, до тѣхъ поръ право на банковую дѣятельность есть привилегія лицъ которымъ посчастливилось выхлопотать въ свою пользу позволеніе учредить банкъ, и до тѣхъ поръ свободная конкурренція между банками не можетъ вынудить ихъ доставлять русскимъ людямъ кредитъ на самыхъ дешевыхъ условіяхъ, какія возможны при свободныхъ отношеніяхъ спроса и предложенія капиталовъ. Пока право на учрежденіе банка зависитъ отъ благоусмотрѣнія, до тѣхъ поръ банковые дивиденды составляютъ въ государствѣ привилегію разрѣшенныхъ правительствомъ банковыхъ компаній. Таково положеніе вещей: оно иначе и быть не можетъ безъ охраны общаго банковаго закона. Всѣ учредившіяся у насъ въ послѣдніе годы банковыя компаніи сосредоточены преимущественно въ столицахъ, учреждены и завѣдуются лицами или прямо офиціальными и высоко поставленными въ правительственной сферѣ, совершенно чуждой коммерческому міру, или крупными капиталистами и биржевыми дѣятелями,

имѣющими доступъ къ администраціи и ея покровительству; всѣ эти банки заняты почти исключительно операціями по ссудамъ подъ залогъ, по покупкѣ и продажѣ кредитныхъ бумагъ, къ тому же почти исключительно казенныхъ или гарантированныхъ казной. Биржевая игра на курсы этихъ бумагъ, непроизводительная для промышленности и скорѣе вредная для нея чѣмъ полезная, развилась у насъ черезчуръ быстро при этомъ порядкѣ, и одно уже это свидѣтельствуетъ противъ него. Намъ нужно не размноженіе столичныхъ банковъ, угрожающее кризисомъ, а удешевленіе кредита при небольшомъ числѣ банковъ. Для этой послѣдней цѣли достаточно чтобъ у банковъ существующихъ отнята была возможность брать помянутую выше произвольную пошлину съ заемщиковъ, то-есть чтобы существующіе банки знали что всякій лишній поборъ съ ихъ стороны можетъ сейчасъ же вызвать учрежденіе новаго банка. *Возможность* новыхъ банковъ понизитъ цѣну кредита и поведетъ къ уменьшенію числа банковъ, если только оно дѣйствительно чрезмѣрно, каковымъ оно представляется.

Но коммерческій и вообще движимый кредитъ, по крайней мѣрѣ въ столицахъ и для крупной промышленности и оптовой торговли, такъ или иначе устроился; гораздо въ худшемъ положеніи находится поземельный и вообще недвижимый кредитъ, на которомъ всего болѣе отразилось разстройство государственной денежной системы и который сверхъ того лишенъ самыхъ насущныхъ условій своего развитія, зависящихъ исключительно отъ законодательства. Такимъ необходимымъ условіемъ должно признать ипотечную систему, которая нѣсколько разъ у насъ проектировалась, но безъ послѣдствій, между тѣмъ какъ дѣйствующая до сихъ поръ система запрещеній, потрясенная въ своихъ основаніяхъ судебною и нотаріальною реформами, приходитъ быстро въ упадокъ, такъ что недалеко время когда запретительныя книги, находящіяся уже въ полномъ разстройствѣ, не будутъ служить кредиту даже тою слабою гарантіей какою онѣ были прежде. Въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* было неоднократно говорено объ этомъ важномъ вопросѣ. Онъ самый важный для земледѣльческаго кредита, но далеко не единственный. Казалось бы что вѣдомство, на попеченіе котораго отданы всѣ успѣхи частнаго кредита въ странѣ, которое имѣетъ цѣлую обширную администрацію спеціально занимающуюся этою частью и которое наконецъ нуждается въ развитіи частнаго кредита для интересовъ государственнаго кредита, что такое вѣдомство болѣе всякаго другаго призвано улучшать законодательство по кредитной части и заботиться объ устраненіи препятствій къ распространенію частнаго кредита, заключающихся въ обветшалыхъ государственныхъ учрежденіяхъ. Неужели мелочная канцелярская передѣлка редакціи каждаго банковаго устава, не мало тормозящая устройство банковъ, при всѣхъ другихъ неблагопріятныхъ для нихъ обстоятельствахъ, болѣе заслуживаетъ вниманія нашей кредитной администраціи, нежели выработка законопроектовъ нужныхъ для улучшенія кредита? Ввести ихъ не могутъ сами собою частныя лица, какъ бы они въ нихъ ни нуждались, а банковые уставы всего лучше могутъ быть составляемы самими учредителями банковъ, которые гораздо болѣе въ этомъ свѣдущи чѣмъ могутъ быть чиновники министерства финансовъ. Злоключенія нашего поземельнаго кредита не ограничились впрочемъ недостаткомъ заботливости о немъ со стороны администраціи; нужда въ кредитѣ пересилила всѣ невзгоды, и можно было ожидать что по примѣру херсонскаго кредитнаго общества образуются мало-по-малу такія же товарищества землевладѣльцевъ въ другихъ губерніяхъ. Но предоставленіе привилегій и субсидій петербургской компаніи поземельнаго взаимнаго кредита, вознамѣрившагося облагодѣтельствовать своими дарами всю Россію, загородило и этотъ путь.

Всѣ эти размышленія, которыя неоднократно были дѣлаемы въ нашей печати, неудержимо просятся подъ перо, когда вы слышите о новомъ предположеніи въ ущербъ частнаго кредита, едва у насъ зараждающагося въ сельскомъ быту. Когда только заходила рѣчь объ изданіи нормальнаго устава для сельскихъ ссудныхъ товариществъ, то уже тогда иные опасались тормазовъ для дѣла которое возникло само собой, безъ всякой правительственной помощи и если въ чемъ-нибудь нуждалось со стороны правительства, то развѣ въ отрицательныхъ мѣрахъ, то-есть въ устраненіи искусственныхъ препятствій, какова напримѣръ длинная процедура разсмотрѣнія и утвержденія каждаго устава.

Дѣйствительно, въ нормальномъ, то-есть обязательномъ для всѣхъ учреждающихся банковъ образцовомъ уставѣ всего менѣе нуждаются сельскія ссудныя товарищества; такой уставъ, подводя подъ одинъ уровень всѣ мѣстности, весьма разнообразныя по своимъ экономическимъ и бытовымъ условіямъ, можетъ быть только вреденъ. Если нужны руководства и инструкціи для учредителей, то они могутъ быть изданы частными лицами, что впрочемъ уже и сдѣлано у насъ гг. Лугининымъ и Яковлевымъ; въ крайнемъ случаѣ такія книжки въ видахъ бо́льшаго ихъ распространенія могли бы быть изданы на казенный счетъ, хотя даже и такая мѣра будетъ роскошью. Повторяемъ: нужно не это, нуженъ законъ, который бы, рядомъ отрицательныхъ постановленій, опредѣлилъ границы признаваемыя необходимыми для развитія разнаго рода банковыхъ предпріятій и операцій. Такой законъ былъ бы принятъ съ благодарностью всею публикой, кромѣ развѣ лицъ домогающихся исключительныхъ привилегій.

№ 174.

Москва, 11-го августа.

Въ петербургской газетѣ *Судебный Вѣстникъ*, на дняхъ, прочли мы разсужденіе о чувствѣ уваженія какъ признакѣ отличающемъ человѣка отъ животнаго. Человѣкъ всѣмъ существомъ своимъ отличается отъ животнаго, и мы согласны что онъ отличается также и чувствомъ уваженія къ тому что̀ заслуживаетъ уваженія. Мы думаемъ что логика и здравый смыслъ заслуживаютъ уваженія, и готовы придти къ заключенію что люди оскорбляющіе въ своихъ сужденіяхъ права логики не находятся на высотѣ достоинства свойственнаго человѣку.

Судебный Вѣстникъ разсуждаетъ такъ: Въ образованныхъ странахъ западной Европы люди преисполнены взаимнаго другъ къ другу уваженія котораго де они не теряютъ даже когда враждуютъ между собой или другъ друга казнятъ и ссылаютъ. Уваженіе тамъ переносится де отъ лицъ и на учрежденія. Все де тамъ держится главнѣйше уваженіемъ людей. Предъ судьями тамъ особенно благоговѣютъ, а когда два профессора Бонскаго университета между собою поссорились и въ дѣло вмѣшался *начальничьи* (sic) министръ и одинъ изъ профессоровъ вслѣдствіе сего вознамѣрился выйти въ отставку, то самъ де *нынѣшній* германскій императоръ и *теперешній* побѣдитель при Седанѣ склонилъ предъ нимъ свою корону и собственноручнымъ письмомъ просилъ его остаться при должности. Что же касается до судей (которые будто бы на западѣ Европы называются Magistrat-Richter), то къ нимъ „западный европейскій человѣкъ“ питаетъ благоговѣніе, и судейское званіе ограждено де тамъ ореоломъ, предъ которымъ смолкаютъ всѣ страсти и всякая вражда партій.

Такова первая часть разсужденія; затѣмъ слѣдуетъ вторая.

На западѣ общество преисполнено духа уваженія, а у насъ, къ сожалѣнію, чувство уваженія развито слабо. Изъ чего же видно что въ нашемъ обществѣ нѣтъ достаточно этого чувства? „Правительство „у насъ дозволило печати не только об„сужденіе его мѣропріятій (Улож. о наказ. „изд. 1866 г. прим. къ ст. 1.035), но и „оглашеніе позорящихъ обстоятельствъ, „касающихся общественной и служебной „дѣятельности должностныхъ лицъ (тамъ „же ст. 1.039).“ „Такъ поступило,“ продолжаетъ *Судебный Вѣстникъ*, „*прави„тельство*. Поступаетъ ли такъ толерант„но наше *общество*, даетъ ли оно печати „относительно *самого себя* ту долю свобо„ды которую допускаетъ правительство по „отношенію къ себѣ? Къ сожалѣнію нѣтъ. „Попробуйте указать въ печати на какое „либо обстоятельство которое, по мнѣнію „того или другаго органа нашей печати, „того или другаго кружка, затрогиваетъ „общественную дѣятельность *уважаемаго* „имъ лица; скажите вы это хотя въ са„мыхъ сочувственныхъ, въ самыхъ мяг„кихъ выраженіяхъ, говоря словами зако„на, безъ всякаго умысла нанести этому „лицу оскорбленіе—васъ непремѣнно обзо„вутъ *инсинуаторомъ* и закидаютъ грязью.“

Все это прекрасно, но какая же связь между обѣими частями разсужденія? Слѣдовало доказать что русское общество, въ противоположность западному, лишено чувства уваженія, а выходитъ что оно грѣшитъ избыткомъ этого чувства: оно не дозволяетъ коснуться никого изъ уважаемыхъ имъ дѣятелей даже самымъ деликатнымъ образомъ.

Но это не все. Тутъ же, не переводя

духа, авторъ статьи упрекаетъ *Московскія Вѣдомости* за то что онѣ позволяютъ себѣ обсужденіе дѣйствій судебныхъ лицъ Русское общество порицается за незрѣлость, такъ какъ де оно не дозволяетъ пользоваться правомъ сужденія, и тутъ же поражается печать за то что она пользуется правомъ сужденія въ установленныхъ закономъ предѣлахъ.

Вотъ ходъ аргументаціи: уваженіе господствуетъ на западѣ; уваженія нѣтъ въ русскомъ обществѣ, хотя уваженіе до такой степени развито въ русскомъ обществѣ что оно не терпитъ никакихъ сужденій объ уважаемыхъ имъ дѣятеляхъ; столь нелѣпая нетерпимость обнаруживаетъ неспособность русскаго общества пользоваться предоставленною ему самостоятельностію, а отсюда слѣдуетъ что нельзя обсуждать дѣйствія судей. Обсуждать дѣйствія правительственныхъ лицъ не значитъ оказывать неуваженіе къ правительству, а обсуждать такимъ же точно образомъ дѣйствія судебныхъ лицъ значитъ оказывать неуваженіе къ суду.

Нѣтъ, вотъ что: намъ кажется что въ нашей средѣ замѣчается не столько недостатокъ чувства уваженія, сколько неспособность къ другому существенному отправленію человѣческой природы, именно къ мышленію. Вотъ въ чемъ, кажется намъ, заключается господствующій у насъ недостатокъ. Человѣкъ какъ будто что-то высказываетъ, слова цѣпляются одно за другое, и выходитъ нѣкоторое подобіе смысла, но подобіе фальшивое, которое свидѣтельствуетъ только объ отсутствіи смысла. Человѣкъ не можетъ и двухъ минутъ продержать одну и ту же мысль въ своей головѣ. Не успѣетъ онъ подумать объ одномъ какъ механически подвертывается ему новое представленіе, и онъ ежеминутно теряетъ нить, а наконецъ и сознаніе того что̀ хочетъ сказать или доказать.

Послѣ двухъ вышеприведенныхъ рядовъ мыслей идетъ слѣдующій рядъ: Судебная реформа возвысила у насъ судебную власть, для чего де установлена смѣняемость судей только по суду. Такъ поступило правительство. Но общество вовсе не старается о томъ чтобы поднять и поддержать судебную власть, чему доказательствомъ служитъ статья *Московскихъ Вѣдомостей* въ № 161. Справедливы или несправедливы замѣчанія *Московскихъ Вѣдомостей*, но печать не въ правѣ дѣлать суду замѣчанія, не только изъ чувства уваженія къ судебной власти, но и по духу, если не по буквѣ, закона.

Почему же не въ правѣ, особенно если замѣчанія справедливы?

Вотъ почему: законъ постановляетъ вопервыхъ чтобы предсѣдатель наблюдалъ за охраненіемъ благочинія въ засѣданіяхъ судебныхъ мѣстъ. Вовторыхъ, постановляетъ что предсѣдатель суда управляетъ ходомъ судебнаго слѣдствія, наблюдаетъ за порядкомъ объясненій, возраженій и замѣчаній, и устраняя въ преніяхъ все что̀ не имѣетъ прямого отношенія къ дѣлу, не допускаетъ *ни оскорбительныхъ для чьей бы то ни было личности отзывовъ, ни нарушенія должнаго уваженія* къ религіи, закону и установленнымъ властямъ.

Все это слова нашихъ судебныхъ уставовъ которыя приводитъ авторъ статьи. Напечатанное у насъ курсивомъ также курсивомъ напечатано и въ *Судебномъ Вѣстникѣ*. Но тутъ опредѣляются обязанности возлагаемыя закономъ на предсѣдателя судебныхъ засѣданій; тутъ нѣтъ ни слова объ обязанностяхъ печати. Если предсѣдатель суда не исполняетъ обязанностей своего званія, весьма точно опредѣленныхъ закономъ, то эта вина его, а не печати. Неисполненіемъ своихъ обязанностей онъ роняетъ достоинство суда, и это его вина, а не общества, которое было бы весьма справедливо встревожено этимъ.

Возлагая на предсѣдателя точно опредѣленныя обязанности, законъ снабдилъ его самыми широкими для исполненія ихъ правами. Законъ ничѣмъ не ограничилъ его правъ кромѣ его собственнаго благоусмотрѣнія и добросовѣстности Это не значитъ что судья можетъ по произволу исполнять, или не исполнять требованія закона; это значитъ что онъ долженъ исполнять ихъ неукоснительно, и для этого принимать всякія по своему усмотрѣнію мѣры.

Но по логикѣ *Судебнаго Вѣстника* изъ всего этого только слѣдуетъ что никто не въ правѣ имѣть свое имѣніе о дѣйствіяхъ предсѣдателя предоставленныхъ его благоусмотрѣнію, его доброй совѣсти.

„Кто же въ правѣ утверждать,“ восклицаетъ *Судебный Вѣстникъ*, „что *его личное* усмотрѣніе правильнѣе чѣмъ таковое „предсѣдательствующаго? Гдѣ здѣсь критеріумъ для оцѣнки, для критики? Намъ

„скажутъ что примѣромъ для сравненія „могутъ служить здѣсь судебные обычаи „другихъ просвѣщенныхъ народовъ.... Но „обычаи эти, безъ сомнѣнія, не менѣе из„вѣстны и предсѣдателю. Кто же рѣшитъ, „кто сдѣлалъ болѣе правильное примѣне„ніе этихъ обычаевъ? Здѣсь, очевидно, „опять-таки все сводится къ личному ус„мотрѣнію.... Изъ чувства же должнаго „уваженія къ суду никто не въ правѣ ста„вить свое личное усмотрѣніе, свою со„вѣсть, свои понятія о судебныхъ прили„чіяхъ выше усмотрѣнія, совѣсти и поня„тій о приличіи нашихъ судей."

Но высказывать свое мнѣніе не значитъ непремѣнно ставить его выше чьихъ-либо другихъ мнѣній. Если каждому предоставляется право имѣть свое мнѣніе и въ извѣстныхъ предѣлахъ высказывать его, то что можетъ здѣсь означать категорія *низшаго* и *высшаго?* Мнѣніе имѣетъ своею цѣлію соотвѣтствовать истинѣ, правдѣ, здравому смыслу. Еслибы между людьми не было общаго всѣмъ смысла, то не было бы возможно общежитіе, и самый даръ слова сталъ бы излишнимъ. Просвѣщенный и здравый смыслъ опредѣляетъ цѣнность мнѣній и рѣшаетъ которое справедливѣе и основательнѣе.

Судъ вездѣ уважается. Суда нельзя не уважать. Рѣшенія суда приводятся въ исполненіе и отъ приговоровъ его зависитъ достояніе, честь, свобода, жизнь людей и спокойствіе цѣлаго общества. Какъ же не уважать учрежденія которому сообщена такая власть? Но нравственное уваженіе не сообщается со стороны; оно пріобрѣтается собственною заслугой. Оно должно идти отъ насъ, а не къ намъ. Люди цѣнятъ дѣйствующую въ средѣ ихъ силу по тѣмъ благодѣяніямъ которыя она доставляетъ.

Судейское званіе пользуется наибольшимъ уваженіемъ въ Англіи. Но почему? Потому ли что оно, по закону, снабжено большими правами? Судейское званіе и у насъ постановлено закономъ весьма высоко, но было бы странно ожидать чтобы наши судьи пользовались въ обществѣ *такого же рода* уваженіемъ какимъ окружены коронные судьи въ Англіи. Наши судебныя учрежденія суть дѣло новое; они еще не успѣли пріобрѣсти и малой доли того значенія какое безспорно принадлежитъ этимъ учрежденіямъ въ Англіи, оказавшимъ странѣ своей столько великихъ услугъ и связаннымъ съ ея исторіей. Значеніе какое могутъ пріобрѣсти наши судебныя учрежденія еще въ будущемъ. До сихъ поръ русское общество можетъ цѣнить только судебные уставы, которые дѣйствительно заслуживаютъ полнаго уваженія; но судейское званіе будетъ пріобрѣтать цѣнность въ глазахъ общества лишь по мѣрѣ того какъ практика нашихъ судебныхъ учрежденій будетъ обезпечивать законность въ странѣ, утверждать общественную безопасность и возвышать народную нравственность. Придавать нашимъ дѣйствующимъ судебнымъ учрежденіямъ такое же значеніе какое имѣютъ эти учрежденія въ Англіи было бы также странно какъ чествовать новорожденнаго младенца за услуги которыя онъ, Богъ дастъ, окажетъ въ зрѣломъ возрастѣ.

Мы упомянули о королевскихъ судьяхъ въ Англіи. Ихъ дѣйствія подлежатъ критикѣ, нерѣдко суровой и безпощадной, именно въ томъ что предоставлено ихъ усмотрѣнію; тѣмъ не менѣе ихъ окружаетъ высокій почетъ. Дѣйствительно, они пользуются великимъ авторитетомъ; но не потому что они судьи, а потому что они несомнѣнно достойные судьи. Достоинство судейскаго званія въ Англіи зависитъ отъ качества людей которые въ него облекаются. Тамъ дѣло это сложилось такъ что лица призываемыя къ отправленію высокой должности судьи не могутъ не внушать особеннаго уваженія къ своему званію.

Въ Англіи королевскимъ судьей не можетъ быть человѣкъ не обладающій полнотой качествъ соотвѣтствующихъ этому званію. Это не случайно болѣе или менѣе хорошіе люди; это люди отборные изъ отборныхъ, лучшіе изъ лучшихъ, и признаваемые таковыми не вслѣдствіе чьей-либо случайной оцѣнки, а на основаніи дѣйствительныхъ условій ихъ воспитанія и долговременной пробы въ судебной корпораціи,—корпораціи многочисленной, не распадающейся на обвинителей и защитниковъ, крѣпкой духомъ и преданіемъ, сильной умомъ, талантами и наукой. Во всей Англіи имѣется всего пятнадцать королевскихъ судей, и изъ нихъ только трое стоятъ на вершинѣ судебной власти въ качествѣ предсѣдателей. Откуда взяты эти лица? Изъ юридической корпораціи въ которую никто не можетъ попасть не пройдя высокой воспитательной и ученой школы. Но этого мало: выборъ дѣлается не

изъ всего множества лицъ составляющихъ корпорацію, а изъ тридцати или сорока человѣкъ постепенно выдвинутыхъ впередъ корпораціей, и доказавшихъ шагъ за шагомъ на долговременномъ почетномъ поприщѣ высоту своего ума и достоинство своего характера. За ними слѣдила и ихъ продвигала среда наиболѣе компетентная и наиболѣе заинтересованная въ оцѣнкѣ качествъ составляющихъ украшеніе судейскаго званія.

Чѣмъ болѣе предоставляется закономъ благоусмотрѣнію и доброй совѣсти людей, тѣмъ строже должна быть оцѣнка ихъ дѣйствій. Если искусственною и дробною регламентаціей человѣкъ превращается въ машину, то и отвѣтственность которую онъ несетъ за свои дѣйствія можетъ быть только механическаго свойства. А судья нашихъ судебныхъ уставовъ не машина; это живое лицо, въ дѣйствіяхъ котораго болѣе всего цѣнятся умъ и воля. Если судебное званіе поставлено закономъ высоко, то общество не только можетъ, но и должно требовать высокаго умственнаго и нравственнаго развитія отъ лицъ облеченныхъ въ это званіе. Судья долженъ обладать не только знаніемъ положительнаго закона, но и совершенно твердымъ, яснымъ и возвышеннымъ образомъ мыслей относительно всѣхъ предметовъ человѣческой нравственности. Во всякомъ случаѣ, онъ долженъ быть человѣкомъ непобѣдимаго здраваго смысла, который не сконфузится предъ нахальствомъ софизма; онъ долженъ быть человѣкомъ непоколебимой честности, который не будетъ заискивать ничьего фавора, а тѣмъ менѣе презрѣнной популярности въ средахъ съ которыми честный и мыслящій человѣкъ не можетъ имѣть ничего общаго.

Условія судейскаго званія находятся у насъ въ обратномъ отношеніи съ тѣми какія окружаютъ его въ другихъ странахъ Европы. Если въ Англіи судья не можетъ не быть достойнымъ своего званія, то у насъ можетъ онъ быть таковымъ только благодаря счастливой случайности. Тамъ все, съ самаго дѣтства, приготовляетъ его къ высокой чредѣ его общественнаго служенія; у насъ все, также съ самаго дѣтства, обрабатываетъ его въ противномъ смыслѣ. Воспитаннику нашихъ гимназій, нашихъ юридическихъ факультетовъ, а особенно этого Училища Правовѣдѣнія, въ ихъ нынѣшнемъ положеніи, которыя преимущественно поставляютъ намъ судебныхъ дѣятелей, надобно прежде всего выздоровѣть отъ разслабляющаго дѣйствія пройденной имъ школы, стряхнуть съ себя мнимое полученное имъ образованіе, для того чтобы по крайней мѣрѣ возвратить себѣ простой здравый смыслъ и простое чувство истины. Далѣе, ему надобно стать высоко надъ растлѣвающимъ вліяніемъ среды въ которой онъ вращается. Да здравствуютъ тѣ изъ нашего судебнаго сословія, какъ и тѣ изъ нашего ученаго сословія, кому, благодаря особеннымъ условіямъ ихъ природы или обстоятельствамъ жизни, посчастливилось стать людьми достойными своего призванія! Тѣмъ больше чести имъ чѣмъ ничтожнѣе начатки изъ которыхъ они вырабатывались и чѣмъ хуже среда изъ которой они выступаютъ счастливыми исключеніями. А какова наша учебная среда, это мы видѣли на вопросѣ объ учебной реформѣ, при чемъ цѣлыя soi-disant ученыя корпораціи позорили науку своими заявленіями и дѣйствовали заодно съ ея врагами. Какова наша учебная среда, это мы видимъ на процессѣ который идетъ въ С.-Петербургской судебной палатѣ. Множество этихъ господъ защитниковъ ломавшихъ копья на этомъ турнирѣ словоизверженія не все вольнопрактикующіе рыцари; напротивъ, почти все это присяжные повѣренные, это наши *барристеры*....

Давно замѣчается у насъ неравновѣсіе въ средствахъ судебнаго обвиненія и защиты. Отчего это? Защитники приходятъ съ воли, какіе попало, а лица прокурорскаго надзора выбираются. Почему же выборъ оказывается не всегда удовлетворительнымъ? Не потому ли что наши власти слишкомъ привыкли къ бюрократическимъ порядкамъ и предпочитаютъ людей подходящихъ къ канцелярскому типу, людей безличныхъ и на все къ чему прикажете готовыхъ? Времена наступили другія. Теперь прежде всего требуются люди самостоятельные и умные. Только на такихъ людей можно опереться. Не бойтесь ума и науки, и не обѣгайте людей съ твердыми убѣжденіями, если вамъ дороги великіе интересы которые въ наше трудное время должны связывать въ одномъ дѣлѣ и правительство, и судъ, и всѣхъ честныхъ людей въ обществѣ.

№ 175.

Москва, 12-го августа.

Въ № 172 нашей газеты было сообщено извѣстіе о весьма важномъ рѣшеніи принятомъ 3-го августа на первомъ засѣданіи учрежденнаго, въ виду холерной эпидеміи въ Москвѣ и Московской губерніи, холернаго комитета съ назначеніемъ въ него членовъ по выбору московскаго генералъ-губернатора, подъ предсѣдательствомъ коего комитетъ этотъ будетъ дѣйствовать. Означенное рѣшеніе заключается въ учрежденіи при комитетѣ особой исполнительной коммиссіи, изъ городскаго головы (или члена распорядительной думы), штатъ-физика и старшаго по полиціи врача, подъ предсѣдательствомъ московскаго оберъ-полицеймейстера, для безотлагательнаго исполненія предначертаній комитета о различныхъ мѣрахъ къ сокращенію и прекращенію эпидеміи. Нельзя не порадоваться этому особенно въ виду того что въ число обязанностей холернаго комитета поставлено не только принятіе предупредительныхъ и охранительныхъ мѣръ противъ холеры, не только удовлетвореніе врачебныхъ потребностей населенія, но также и улучшеніе гигіеническихъ мѣръ въ нашей столицѣ и ея губерній.

Въ самомъ дѣлѣ, хотя въ послѣдніе дни ежедневно печатаемые отчеты о числѣ заболѣвшихъ, выздоровѣвшихъ и умершихъ отъ холеры позволяютъ надѣяться что эпидемія начинаетъ ослабѣвать у насъ въ городѣ, но можно ли сказать чтобы предохранительныя мѣры, и въ особенности гигіеническія улучшенія, были у насъ излишни? Напротивъ, кому изъ насъ, Москвичей, неизвѣстно что нашъ городъ расположенный въ весьма выгодной для здоровья мѣстности, въ санитарныхъ условіяхъ весьма недалеко ушелъ отъ многихъ изъ уѣздныхъ городовъ, и что въ этомъ отношеніи наши городскіе порядки несравненно хуже чѣмъ въ построенномъ среди болотъ Петербургѣ?

Въ послѣднія эпидеміи, въ 1866 году и въ настоящемъ, нельзя сказать чтобъ у насъ вовсе не принималось никакихъ мѣръ. Городъ раздѣляли на участки, подъ вѣдѣніемъ особыхъ попечителей, въ особыхъ покояхъ при полицейскихъ частныхъ домахъ назначались усиленныя дежурства врачей, открывались временно-холерныя отдѣленія для больныхъ, и вообще принимались дѣятельныя заботы для поданія помощи страждущимъ. Но, увы! какъ часто эти заботы оказываются напрасными когда подавать помощь бываетъ уже поздно, потому что эпидемія быстро похищаетъ жертвы при безсиліи врача бороться съ нею и даже прежде чѣмъ онъ явится! О мѣрахъ же предохранительныхъ, а тѣмъ паче о мѣрахъ общей гигіены, оберегающихъ не отъ одной холеры, а и отъ другихъ эпидемій, и вообще отъ всѣхъ вредныхъ вліяній, мы не привыкли думать. Наше равнодушіе, наше бездѣйствіе въ этомъ отношеніи тѣмъ менѣе простительны что наука и опытъ даютъ положительныя указанія въ чемъ заключается опасность, и слѣдовательно мы должны знать что̀ слѣдуетъ предпринять для ея устраненія. Если о самой сущности холеры врачи до сихъ поръ также мало вѣдаютъ какъ и о сущности другихъ болѣзней, если вслѣдствіе сего крайне разнообразны и способы предлагаемаго для нея лѣченія, то заразительное свойство этой болѣзни есть фактъ несомнѣнно дознанный и повсюду признанный. Извѣстно также что зараза заключается въ изверженіяхъ больныхъ, которыя, если не подвергаются дезинфекціи, заражаютъ воздухъ, а просачивая почву заражаютъ и воду, и что такимъ образомъ въ послѣдствіи холерная міазма распространяется чрезъ зараженную воду и зараженный воздухъ пока, по извѣстному доселѣ закону, міазма эта, какъ и въ другихъ эпидеміяхъ, не утратитъ своей силы.

Таковы факты добытые наукой изъ многочисленныхъ наблюденій. Слѣдовательно, вездѣ гдѣ почва пропитана нечистотами, просачиванія коихъ могутъ заразить колодцы, гдѣ разлагающіеся органическіе остатки гніютъ на воздухѣ обращаясь въ пыль, тамъ холера должна найти наилучшія условія для своего распространенія; отсюда также вытекаетъ что для борьбы съ нею требуется устраненіе этихъ условій, то-есть прежде всего опрятность и соблюденіе чистоты. До какой степени вѣрны эти заключенія, мы могли сами убѣдиться въ нынѣшнемъ году на фабрикѣ гг. Носовыхъ, гдѣ почва была глубоко пропитана изверженіями, и гдѣ послѣ произведенной дезинфекціи холера, отъ которой разбѣжались было всѣ рабочіе, прекратилась.

Мы тогда замѣтили что фабрика Носовыхъ не есть у насъ исключенiе и что не мѣшало бы произвести такую дезинфекцiю и всего города не исключая и центральныхъ пунктовъ. При каждомъ появленiи холерной эпидемiи у насъ обнародуются и рекомендуются извѣстныя мѣры для дезинфекцiи, но публикацiи эти дѣлаются, кажется, только для свѣдѣнiй, и указанiямъ ихъ никто не слѣдуетъ. Что въ Москвѣ то и во всѣхъ другихъ русскихъ городахъ. Вездѣ принимаются мѣры для лѣченiя холерныхъ больныхъ, но повсюду слышатся жалобы жителей на самыя неудовлетворительныя санитарныя условiя и на пренебреженiе самыхъ общеизвѣстныхъ мѣръ предосторожности. При такомъ небреженiи мы подвергаемъ себя риску что опустошительная болѣзнь можетъ у насъ акклиматизоваться и стать эндемическою.

Профилактическiя мѣры противъ холеры, на которыхъ мы такъ настаиваемъ, принимаются теперь на нашихъ глазахъ въ Западной Европѣ при одномъ извѣстiи что холера направляется изъ Россiи на западъ. Хотя всюду предписываются въ морскихъ портахъ карантинныя мѣры относительно приходящихъ судовъ, но извѣстно что предотвратить совершенно появленiе болѣзни невозможно иначе какъ совершеннымъ перерывомъ сообщенiй. За то тѣмъ энергичнѣе всюду принимаются мѣры чтобы предотвратить *распространенiе* эпидемiи, въ случаѣ ея занесенiя. Въ воскресномъ нумерѣ *Правительственнаго Вѣстника* напечатано сообщенiе русскаго консула въ Штеттинѣ о мѣрахъ предписываемыхъ въ этомъ городѣ, по случаю появленiя холеры въ Кенигсбергѣ, и заключающихся главнымъ образомъ въ особенно тщательномъ надзорѣ за чистотой отводныхъ каналовъ, сточныхъ трубъ и отхожихъ мѣстъ и въ химической ихъ дезинфекцiи, также какъ и въ болѣе частомъ провѣтриванiи жилыхъ помѣщенiй. Исполненiе мѣръ дезинфекцiи возлагается на домохозяевъ и жильцовъ, и, въ случаѣ ихъ уклоненiя отъ исполненiя этихъ требованiй, они подвергаются денежному штрафу въ 10 талеровъ или, при несостоятельности, тюремному заключенiю. Еще болѣе убѣдительный примѣръ чѣмъ сосѣдняя съ нами Пруссiя представляетъ Англiя. Тамъ еще не было, сколько извѣстно, ни одного случая холеры, но медицинскимъ департаментомъ уже обнародовано во всѣхъ газетахъ подробное предостереженiе противъ зараженiя. „Прежнiе опыты холеры въ Англiи,“ сказано въ этомъ замѣчательномъ сообщенiи, „подтверждаютъ мнѣнiе что присутствiе перенесенныхъ причинъ болѣзни не можетъ причинить много вреда населенiю, если мѣста, куда вносится зараза, обладаютъ преимуществами хорошей санитарной администрацiи.“ Поэтому, рекомендуется: вопервыхъ, немедленное и тщательное изслѣдованiе всѣхъ источниковъ водоснабженiя во всѣхъ случаяхъ когда есть малѣйшiй поводъ подозрѣвать эти источники въ нечистотѣ, устранять зараженiе, а въ случаѣ не возможности успѣть въ этомъ запрещать питье изъ нихъ воды; вовторыхъ, немедленное удаленiе всѣхъ нечистотъ накопившихся отъ небреженiя, и втретьихъ, частую дезинфекцiю. Не можемъ не привести еще слѣдующихъ замѣчательныхъ словъ этого сообщенiя англiйскаго медицинскаго департамента: „Для публики весьма важно,“ говоритъ докторъ Симонъ, „что „принимаемые ею на себя трудъ и траты „для цѣлей упоминаемыхъ въ этомъ меморандумѣ, ни въ какомъ случаѣ нельзя „считать потраченными напрасно. Мѣстныя условiя которыя, въ случаѣ занесенiя холеры, дали бы ей возможность распространить свою заразу, суть тѣ самыя „что ежедневно, и въ отсутствiи холеры, „пораждаютъ и распространяютъ другiя „болѣзни которыя, никогда не исчезая „совершенно изъ нашей страны, въ общей „сложности гораздо губительнѣе холеры, „а санитарныя улучшенiя обезпечивающiя „насъ противъ холеры, даже еслибъ эта „болѣзнь никогда болѣе не появлялась „въ Англiи, вполнѣ вознаградятъ насъ своими результатами, предотвращая другiя „болѣзни.“

Принятiе санитарныхъ мѣръ въ Москвѣ есть вопiющая необходимость. Въ письмѣ г. Р., которое читатели найдутъ ниже, вѣрно указываются первыя настоятельныя мѣры предлежащiя нашей городской администрацiи. Это суть: устройство хорошей системы сточныхъ каналовъ и трубъ, которыя избавили бы насъ отъ заражающихъ воздухъ помойныхъ ямъ, устройство за городомъ особыхъ мѣстъ для свалки и дезинфекцiи нечистотъ, поощренiе улучшенной системы вывоза нечистотъ *), устрой-

*) Мы слышали что гг. Танѣевъ, Таубнорцель и К° занимающiеся вывозомъ нечистотъ усовер-

ство городскихъ боенъ, и принятіе городомъ на себя мощенія улицъ. Съ своей стороны, мы прибавимъ еще что къ числу первыхъ настоятельныхъ мѣръ должно быть отнесено и введеніе опрятности и чистоты на нашихъ рынкахъ, которые, находясь, какъ напримѣръ Охотный рядъ, въ самомъ центрѣ города, поражаютъ своимъ безобразіемъ, такъ какъ всякіе грязь и соръ, всякіе отброски и обрѣзки безцеремонно выметаются на улицу. Даже въ лучшихъ мясныхъ лавкахъ товаръ выкладывается на деревянныхъ полкахъ; каменныя или мраморныя у насъ въ столицѣ есть еще величайшая рѣдкость, между тѣмъ какъ это вовсе не роскошь, а существенное санитарное условіе

Хотя бы изъ предосторожности противъ холеры пора бы намъ приняться за *оздоровленіе* нашего города. Правда, эпидемія ослабѣваетъ, но число больныхъ все еще болѣе 400. Мы знаемъ притомъ какъ часто эпидемія не ограничивается однимъ годомъ, и скованная на зиму морозами, весной возобновляется съ большею или меньшею силой. Въ будущемъ году, по случаю политехнической выставки, въ Москвѣ ожидается большое число пріѣзжихъ, и слѣдовательно скученіе населенія, столь опасное при всякихъ эпидеміяхъ. Въ ожиданіи многочисленныхъ посѣтителей и большаго спроса на квартиры, домохозяева уже теперь неимовѣрно набавляютъ на нихъ цѣны, возбуждая ропотъ и жалобы жильцовъ. Но интересно было бы знать улучшаются ли, соотвѣтственно этому возвышенію цѣнъ, санитарныя условія нашихъ домовъ и ихъ дворовъ? Не въ правѣ ли городъ потребовать отъ домовладѣльцевъ, увеличивающихъ почти вдвое свои доходы, и нѣкоторыхъ жертвъ для соблюденія чистоты и опрятности? Скажемъ болѣе: не долженъ ли городъ показать имъ примѣръ своею заботливостью о мѣрахъ общей администраціи указанныхъ выше?

Что общія санитарныя мѣры всегда сопровождались благими результатами, это извѣстно изъ примѣра многихъ городовъ, но у насъ часто ссылаются на трудность и непримѣнимость этихъ мѣръ въ Россіи. Мы можемъ, однако, указать на примѣръ весьма убѣдительный. Недавно въ англійскихъ газетахъ были сообщены результаты муниципальнаго отчета Калькутты. Эта столица Индіи пользовалась давно дурною славой по своимъ вреднымъ для здоровья условіямъ, по грязи домовъ обитаемыхъ туземцами и по укоренившемуся обычаю кидать всякія нечистоты въ рѣку Хугли, превратившуюся отъ того въ вонючую канаву. Въ послѣдніе годы, однако, калькутскій муниципалитетъ столь энергически бороться со зломъ, и усилія его вознаградились успѣхомъ. Отчеты смертности въ Калькуттѣ за послѣднія шесть лѣтъ показываютъ постоянное уменьшеніе оной, и теперь смертность уменьшилась болѣе чѣмъ на половину. Такъ, въ 1865 году, число умершихъ было 23.242, въ 1866—20.283, въ 1867 — 12.097, въ 1868 — 13.733, а въ 1870 — 10.102. Результаты эти не могли быть случайны, и муниципальный совѣтъ готовится привести еще въ исполненіе многія новыя санитарныя мѣры. Если, какъ утверждаютъ, трудно пріучить къ опрятности наше простонародье, то во сколько же разъ бо́льшія препятствія приходилось преодолѣвать англійскимъ властямъ въ борьбѣ съ привычками туземцевъ Индіи, коихъ религіозныя вѣрованія и предразсудки побуждаютъ противиться всякимъ нововведеніямъ. Но во всякомъ дѣлѣ нужны починъ и энергія.

шенствованнымъ способомъ, намѣрены воспользоваться для сего канатнымъ путемъ г. Мосолова строящимся за Спасской заставой. Путь этотъ, какъ слышно, будетъ готовъ уже въ сентябрѣ мѣсяцъ.

№ 176.

Москва, 13-го августа.

Настоящею бурей разражается надъ графомъ Гогенвартомъ и надъ всѣмъ цислейтанскимъ правительствомъ гнѣвъ нѣмецкихъ централистовъ Австріи на три императорскіе патента о распущеніи рейхсрата и восьми областныхъ сеймовъ, о расширеніи правъ областныхъ сеймовъ въ ущербъ правамъ рейхсрата и о поспѣшномъ созваніи всѣхъ сеймовъ на 14-е сентября. Никогда еще конституціонная Австрія не была свидѣтельницей столь страстной, столь неистовой избирательной агитаціи и газетной брани какъ нынѣ. Состоявшійся въ Санктъ-Пёльгенѣ съѣздъ нѣмецко-конституціонной партіи торжественно провозгласилъ рѣшимость ея не признавать никакого соглашенія и отстаивать во что бы ни стало господство нѣ-

мецкой національности въ Австріи; на томъ же съѣздѣ, извѣстный вѣнскій агитаторъ Коппъ заявилъ что австрійскіе Нѣмцы никакъ не примутъ „положенія Илотовъ,“ на которое будто бы обрекаетъ ихъ новая правительственная программа, которая, какъ извѣстно, есть дѣло личнаго рѣшенія самого императора Франца-Іосифа, и потребовалъ чтобъ Австрія, *соединенная съ Германіей*, положила предѣлъ славянскимъ и французскимъ захватамъ. Помѣщаемая ниже вѣнская корреспонденція наша приводитъ нѣсколько интересныхъ подробностей о явно крамольномъ характерѣ этого съѣзда и тона нѣмецкой печати въ Богеміи. Въ вѣнской печати, въ *Tagblatt* напримѣръ, находимъ прямое заявленіе что послѣдними императорскими патентами „правительство формально объявило войну конституціонной партіи;“ въ такихъ же выраженіяхъ высказывается объ этихъ патентахъ и *Fremdenblatt*; что же касается до *Neues Fremdenblatt*, то эта газета видитъ въ патентахъ заслуженную „кару“ Нѣмцамъ за ихъ приверженность къ конституціи *и къ Имперіи*;“ а *Neue Freie Presse* прямо взываетъ къ революціи чтобъ отстоять права нѣмецкой національности отъ „насилій Гогенварта,“ и хотя нумеръ ея съ этою статьей былъ конфискованъ, но нѣкоторыя провинціальныя газеты, какъ бы на смѣхъ правительству, поспѣшили воспроизвесть въ своихъ столбцахъ конфискованную статью. Эта буйная агитація не ограничивается Австріей и на дняхъ появилась въ *Берлинской Корреспонденціи* вторая статья озаглавленная: *Крикъ отчаянія богемскихъ Нѣмцевъ*, повторяющая, лишь въ болѣе дерзкихъ выраженіяхъ, извѣстныя воззванія ихъ не только къ нравственной, но и къ матеріальной помощи братьевъ великой нѣмецкой семьи. Съ другой стороны въ Пештѣ, всѣ офиціозныя венгерскія газеты, всячески стараются раздувать нѣмецкую агитацію въ Цислейтаніи, подтрунивая надъ робостью и нерѣшительностью Нѣмцевъ, и подзадоривая ихъ надеждой на вмѣшательство Венгріи въ ихъ пользу. Самъ *Pesti-Naplo*, извѣстный органъ мадьярскаго министра-президента, весьма прозрачно намекаетъ что такъ какъ послѣдніе патенты являютъ собою „эпитафію партіи, которая заключила съ Венгріей, отъ имени Австріи, „соглашеніе дуализма,“ то Венгрія не можетъ не оказать ей содѣйствіе. Въ свою очередь, *Пештскій Ллойдъ*, превознося до небесъ рѣшенія санктъ-пельтенскаго съѣзда, находитъ что такъ какъ распущены не всѣ сеймы, а только тѣ гдѣ преобладало нѣмецкое большинство, то это рѣшеніе императорскаго патента есть не иное что какъ „презрѣнная уловка (verächtlicher Köderapparat)“, и противодѣйствіе ему есть обязанность всякаго честнаго австрійскаго Нѣмца: „Противъ безсильной конституціонной партіи,“ присовокупляетъ передовой органъ Деаковской партіи, „правительство отваживается на все, тѣмъ болѣе что та ему противопоставляетъ только свои бумажные адресы и не имѣетъ, „ни силы ни энергіи *поддержать ихъ своими дѣйствіями*... Всѣ конституціи Австріи были до сихъ поръ дѣломъ Нѣмцевъ; но всѣми своими успѣхами Нѣмцы „были обязаны до сихъ поръ правительственной помощи. Въ настоящее время, „вопросъ въ томъ въ состояніи ли австрійскіе Нѣмцы, оттѣсненные въ оппозицію, „взять то что до сихъ поръ доставалось „имъ безъ всякаго усилія, единственно по „милости правительства... Австрійскіе Нѣмцы плохо сдѣлали конституцію, плохо „примѣнили ее, плохо обезпечили ее; пусть „же останется имъ хоть то утѣшеніе что „*они ее хорошо защищали*...“

Съ чего же, спрашивается, поднялись весь этотъ гвалтъ, всѣ эти воззванія къ отчаянной и даже крамольной борьбѣ? Гдѣ эти „насилія,“ въ чемъ состоитъ это „беззаконіе,“ эта „измѣна“ противъ которыхъ вопіютъ австрійскіе Нѣмцы не только у себя дома, но и въ заграничной печати, обвиняя и министерство, и все австрійское славянство въ поклоненіи „dem Russenthum,“ то-есть Россіи? Все дѣло въ томъ что корона воспользовалась несомнѣннымъ конституціоннымъ правомъ своимъ распускать народное представительство при разномысліи между правительствомъ и представителями. На этомъ основаніи распущенъ рейхсратъ, гдѣ господствуетъ партія предводимая четырьмя бывшими министрами, Шмерлингомъ, Рехбауэромъ, Искрой и Гербстомъ, которые и словомъ и дѣломъ заявили себя непримиримо враждебными всякому соглашенію съ Славянами,—распущены также и тѣ восемь сеймовъ гдѣ царила та же клика. Ничего во всемъ этомъ нѣтъ ни „насильственнаго,“ ни „противозаконнаго,“ и никто болѣе не убѣжденъ въ этомъ какъ вышеупомянутые

бывшіе четыре министра, которые сами столько разъ, безъ всякаго повода и причины, распускали чешскій областной сеймъ. Эта самая клика, которая безнаказанно подавала нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ адресъ Гербста, забываетъ нынѣ что въ 1867 году она сама, простымъ министерскимъ приказомъ, разогнала только что созванный пражскій областной сеймъ, при первыхъ слухахъ о намѣреніи его представить адресъ, исполненный патріотической преданности императору. Чего, въ самомъ дѣлѣ, домогался этотъ чешскій адресъ? Что было въ немъ не только преступнаго, но хотя бы только предосудительнаго, несмотря на то что по поводу его самъ графъ Бейстъ призналъ себя въ правѣ, въ офиціальномъ документѣ, обозвать гг. Ригра и Палацкаго и всю чешскую партію измѣнниками? Чешскій адресъ просто, сдержанно и въ самыхъ почтительныхъ выраженіяхъ просилъ, тому назадъ четыре года, объ осуществленіи того же самаго соглашенія, которое составляетъ нынѣ программу вѣнскаго правительства... За этотъ адресъ, *до подачи его*, чешскій сеймъ былъ распущенъ, и менѣе года спустя, подъ самыми ничтожными предлогами, Прага была объявлена въ „осадномъ положеніи;“ самъ же адресъ не былъ и принятъ. Такая ли участь постигла пресловутый адресъ доктора Гербста? Онъ былъ принятъ короной; императоръ почтилъ его отвѣтомъ, и отвѣтомъ, безъ сомнѣнія, весьма милостивымъ; ни Вѣна, ни Нижняя Австрія до сихъ поръ не объявлены въ осадномъ положеніи... Въ настоящее время, на глазахъ императора оба адреса, на глазахъ его также дѣйствіе произведенное въ 1867 году и въ 1871 году распущеніемъ сеймовъ и характеръ вызванной этою мѣрой оппозиціи: ему легко сличить оба ряда фактовъ, и сличеніе несомнѣнно покажетъ ему въ которомъ изъ обоихъ лагерей находятся его истинные приверженцы, его нелицемѣрные друзья, коихъ интересы связаны съ упроченіемъ его власти, и въ которомъ находятся его друзья притворные, коихъ интересы требуютъ распаденія имперіи.

И посмотрите, какъ согласна съ конституціей дуализма угроза вмѣшательства пештскаго правительства во внутреннія дѣла Цислейтаніи. Программой министерства Гогенварта не затрогивается ни одинъ вопросъ подлежащій сужденію обѣихъ половинъ имперіи. На какомъ же основаніи состоится это вмѣшательство? Отвѣтъ на эти вопросы очень простъ: Мадьяры понимаютъ что, рано или поздно, равноправность Славянъ Цислейтаніи съ Нѣмцами повлечетъ за собою возстановленіе, и въ Транслейтаніи, равноправности Славянъ съ Мадьярами. Дѣйствительно, Мадьяры не ошибаются: рано или поздно, все несправедливое должно рушиться. Упроченіемъ порядковъ, столь же противоестественныхъ какъ и несправедливыхъ, могутъ считать себя заинтересованными только тѣ чья политическая программа имѣетъ цѣлью привесть Габсбургскую монархію къ распаденію.

Очевидно что въ сущности патенты императора Франца-Іосифа не причина, а лишь предлогъ къ агитаціи. Никто не помышляетъ объ угнетеніи Нѣмцевъ и Мадьяръ; весь вопросъ въ томъ чтобы не позволить имъ долѣе обращаться съ прочими національностями имперіи какъ съ завоеванными народами. Отъ разрѣшенія этого вопроса, быть-можетъ, зависитъ существованіе Габсбургской монархіи. Что же удивительнаго что всѣ славянскія газеты, а также нашъ вѣнскій корреспондентъ поражены совпаденіемъ гвалта поднятаго австрійскими Нѣмцами подъ фальшивыми предлогами съ продолжительными совѣщаніями обоихъ канцлеровъ въ Гаштейнѣ и съ вызовомъ графа Андраши для участія въ этихъ совѣщаніяхъ?

№ 177.

Москва, 14-го августа.

А.

Тому назадъ мѣсяца полтора, если не два, впервые появились въ австрійской печати толки о предстоявшемъ свиданіи между императорами Австрійскимъ и Германскимъ. Когда толки эти усилились, нѣкоторые изъ многочисленныхъ офиціальныхъ органовъ прусской печати съ презрѣніемъ опровергали ихъ какъ „пустые вымыслы,“ утверждая за вѣрное что изъ Эмса императоръ Вильгельмъ прямо возвратится въ Потсдамъ. Но съ другой стороны слухи о свиданіи упорно подтверждались, и значеніе предстоявшаго событія усиливалось. Въ австро-венгерскихъ газетахъ стали утверж-

дать что не только императоры, но и канцлеры ихъ будутъ имѣть свиданіе въ Гаштейнѣ. Едва появилось это извѣстіе какъ снова градомъ посыпались опроверженія, и не изъ Берлина только, а также изъ Вѣны. „Изъ Фарцина графъ Бисмаркъ поѣдетъ на морскія купанья,“ гласили со всѣхъ сторонъ офиціальныя газеты и услужливый телеграфъ поспѣшилъ передать это извѣстіе въ русскую печать.

Не останавливаясь однако на опроверженіяхъ, неугомонные газетные вѣстовщики продолжали *crescendo* свои откровенія. Свиданія должны де произойти не только между императорами и ихъ канцлерами, но даже при участіи спеціальныхъ правительственныхъ лицъ: со стороны Австро-Венгріи должны явиться на эту „конференцію,“ какъ величаютъ нынѣ это свиданіе и австрійскія и нѣмецкія и французскія газеты, оба министра-президента, графъ Андраши и Гогенвартъ. Извѣстіе это въ тотъ же день опровергалось самымъ рѣшительнымъ образомъ во всѣхъ офиціозныхъ органахъ какъ Берлинскаго, такъ и Вѣнскаго и Пештскаго кабинетовъ, и берлинскій телеграфъ, со свойственною ему въ нѣкоторыхъ случаяхъ заботливостью, поспѣшилъ передать и намъ это опроверженіе. Одни органы графа Гогенварта безмолвствовали; что же касается *Pesti Naplo*, газеты находящейся подъ рукой мадьярскаго премьера, то она рѣшительно объявила что графъ Андраши уѣзжаетъ въ свое имѣніе и пробудетъ тамъ все лѣто.

Теперь истина извѣстна. Императоры уже имѣли свиданіе и будутъ имѣть еще свиданіе, но уже не въ Гаштейнѣ, во избѣжаніе дурныхъ воспоминаній 1865 года, а либо въ Зальцбургѣ, либо въ Линцѣ, гдѣ условленныя въ Гаштейнѣ „сдѣлки“ должны быть облечены „въ законныя формы,“ какъ утверждали офиціозныя пештскія газеты, хотя *Крестовая Газета* заявляетъ нынѣ, по окончаніи гаштейнскихъ переговоровъ, что достигнутое на нихъ „удовлетворительное соглашеніе“ не имѣлось въ виду облечь въ форму „опредѣленнаго трактата.“ Въ полученномъ сегодня *Пештскомъ Ллойдѣ*, отъ 21-го августа, находимъ еще новый варіантъ: свиданіе, сказано тутъ, произойдетъ въ Кобленцѣ. Нѣкоторыя вѣнскія офиціозныя газеты пытались было пустить слухъ что императоръ Францъ-Іосифъ вовсе не будетъ имѣть втораго свиданія съ императоромъ Вильгельмомъ, но *Крестовая Газета* сурово отвѣчаетъ имъ что, по мнѣнію Берлина „этотъ визитъ *требуется* самымъ простымъ приличіемъ.“

Графъ Бейстъ уже выѣхалъ изъ Гаштейна. Оба канцлера видѣлись ежедневно и вели между собой продолжительныя бесѣды. Князь Бисмаркъ имѣлъ съ собою „всю свою канцелярію,“ выписалъ главныхъ помощниковъ своихъ по дѣламъ Востока, и получилъ весьма кстати внезапное посѣщеніе своего министра Мюлера, а графъ Бейстъ выписалъ правителя своей канцеляріи, г. Гофманна, и барона де Понте, управляющаго въ его министерствѣ восточнымъ отдѣленіемъ. Князю Бисмарку, сверхъ того, понадобился графъ Андраши, которому, „по *настоятельному желанію* германскаго канцлера,“ также предложено участвовать въ конференціи. Не смотря на увѣренія вѣнской офиціозной печати, и въ Берлинѣ, и въ Вѣнѣ, а особенно въ Пештѣ придаютъ этой конференціи огромное значеніе. Утверждаютъ что въ Гаштейнѣ заключены сдѣлки которыя будто бы между прочимъ „поставили весь Восточный вопросъ на новый путь,“ какъ выразилась вѣнская *Presse*, органъ графа Бейста, чему въ одинъ голосъ вѣритъ вся австро-венгерская печать, съ разными характеристическими варіантами, изъ коихъ особенно куріозенъ слухъ, сообщаемый также и бельгійскими газетами, будто князь Бисмаркъ искалъ въ Австріи союзника на случай новаго столкновенія съ Франціей, и что Восточный вопросъ будто бы послужилъ для облегченія сдѣлки; англійская газета *Spectator* утверждаетъ даже что князь Бисмаркъ прибылъ въ Гаштейнъ съ цѣлію установить союзъ Австріи съ Германіей „противъ *Франціи и Россіи*.“ Интересно то что берлинскія офиціозныя газеты упорно повторяютъ что тайное подстрекательство Франціи есть главная причина Румынскаго желѣзно-дорожнаго казуса.

Такъ или иначе, но по общему мнѣнію эта новая гаштейнская „конференція“ имѣетъ либо предметомъ, либо орудіемъ своимъ *Восточный вопросъ*, и не ограничится переговорами о румынскихъ желѣзныхъ дорогахъ, въ которыхъ Австрія не имѣетъ прямаго интереса, такъ какъ число австро-венгерскихъ подписчиковъ на румынскія облигаціи совершенно ничтожно. Что же касается названія „конференціи,“ которымъ означается нынѣ повсюду этотъ съѣздъ канцлеровъ, министровъ и ихъ помощни-

ковъ, то названіе это не лишено основанія. Въ ней, какъ слышно, приметъ участіе и румынскій дипломатическій агентъ г. Карпъ, пользующійся довѣріемъ Берлинскаго кабинета. Если принимать къ свѣдѣнію все что сообщается въ разныхъ органахъ печати, то нынѣшняя *конференція по Восточному вопросу* есть какъ бы продолженіе послѣдней Лондонской конференціи по тому же вопросу. По мнѣнію французскихъ газетъ, особенно *Siècle*, „истинная цѣль этого новаго Гаштейна заключается въ установленіи нравственныхъ узъ, „единства стремленій и интересовъ между „всѣми Нѣмцами, между Нѣмцами имперіи „Гогенцоллерновъ и Нѣмцами имперіи Габсбурговъ; князь Бисмаркъ перебрасываетъ „мостъ чрезъ Дунай, раздѣлявшій до сихъ „поръ сѣверныхъ и южныхъ Нѣмцевъ." Но, что бы ни говорили газеты французскія или нѣмецкія, прусскія или австровенгерскія, трудно повѣрить что о Восточномъ вопросѣ состоится гдѣ-нибудь въ Европѣ конференція безъ участія Россіи.

Между тѣмъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, графъ Бейстъ выѣхалъ изъ Гаштейна въ Ишль, очевидно для свиданія съ императоромъ, но въ тотъ же день императоръ выѣхалъ изъ Ишля въ Вѣну, а приведенная нами вчера вѣнская телеграмма извѣщаетъ что „положеніе графа Бейста стало *очень шатко*."

Б.

Въ *Русскомъ Инвалидѣ* напечатанъ приказъ по военному вѣдомству отъ 26-го іюля за № 232, объ осмотрѣ генералъ-адъютантомъ Кознаковымъ, въ 1870 году, полковъ 11-й, 12-й, 32 и 33-й пѣхотныхъ дивизій и артиллерійскихъ бригадъ тѣхъ же нумеровъ. Прежде всего генералъ-адъютантъ Кознаковъ свидѣтельствуетъ что войска эти „по всѣмъ отраслямъ военнаго образованія находятся въ отличномъ состояніи." И дѣйствительно: „стойка людей правильна, шагъ во всѣхъ полкахъ и батареяхъ „полонъ и свободенъ, равненіе соблюдается правильно, бѣгъ хорошъ, *ружейные „пріемы исполняются живо и отчетливо, „прикладки и прицѣливаніе правильны.* „На ученьяхъ находившіеся въ цѣпи дѣйствовали безъ суетливости, пользовались „всѣми закрытіями мѣстности и части хорошо поддерживали одна другую. При „всѣхъ ученьяхъ можно было замѣтить что „баталіонные и районные командиры знаютъ свое дѣло хорошо и командуютъ съ „самоувѣренностью." Почти такіе же отзывы относительно обученія гимнастикѣ, фехтованію и грамотности. Половина солдатъ найдены грамотными, и всѣ спрошенные „были ознакомлены съ правилами дисциплинарнаго устава, *имѣли понятіе о дѣйствіи пороха при стрѣльбѣ и о полетѣ пули*, знали права и обязанности нижнихъ чиновъ."

Всѣ вышеупомянутыя знанія суть приготовительныя: какъ бы хорошо рота ни двигалась, какъ бы отчетливо ни дѣлала она построеній и ружейныхъ пріемовъ, какъ бы ловко ни скакалъ солдатъ чрезъ рвы и ямы и загороди, все это еще не ручательство что результатъ дѣйствія въ бою такой части, роты или баталіона, будетъ удовлетворителенъ, такъ какъ онъ зависитъ главнымъ образомъ отъ употребленія оружія, то-есть въ настоящую эпоху скорострѣльныхъ ружей, отъ быстрой и мѣткой стрѣльбы. Статистическія цифры показываютъ что въ сраженіяхъ послѣднихъ войнъ раненые и убитые штыками не составляютъ даже 2% общей убыли. Какъ же стрѣляютъ осмотрѣнныя дивизіи? „Къ сожалѣнію," говоритъ генералъ-адъютантъ Кознаковъ, „стрѣльба пѣхоты и „особенно полковъ 11-й дивизіи, далеко не „соотвѣтствуетъ общему состоянію этихъ „войскъ." Но чтобы составить точное понятіе о степени неудовлетворительности стрѣльбы пѣхоты, нужно обратить вниманіе на слѣдующіе факты. Изъ 198 вызванныхъ ротъ хорошая стрѣльба была найдена только въ 45, и затѣмъ остальныя стрѣляли болѣе или менѣе плохо, а въ 11-й дивизіи „всѣ роты стрѣляли неудовлетворительно." Отсюда видно что 75% всей пѣхоты стрѣляетъ слабо или дурно. Это относительно мѣткости, а о скорости стрѣльбы приказъ свидѣтельствуетъ что „при стрѣльбѣ учащенными залпами роты „успѣвали въ теченіе минуты дать отъ 4 „до 7 залповъ... стараніе сдѣлать возможно большее число залповъ не всегда было полезно для дѣйствительности огня „частью отъ суетливости, частью же потому что не всѣ люди успѣваютъ во время зарядить ружье, такъ что роты которыя давали большее число залповъ въ „минуту выпустили даже менѣе пуль." Такіе результаты едва ли могутъ считаться удовлетворительными. Наши ружья счи-

таются лучше, скорострѣльнѣе, мѣтче, настильнѣе прусскихъ, а между тѣмъ на смотрахъ, произведенныхъ генераломъ Ковнаковымъ, наши ружья, благодаря неумѣлости людей, дѣйствовали если не хуже, то и не лучше прусскихъ ружей, съ тою лишь разницей что каждый нашъ выстрѣлъ стóитъ несравненно дороже, какъ сдѣланный металлическимъ, а не бумажнымъ патрономъ (11-я и 32-я дивизія, какъ видно изъ приказа, имѣли ружья Крнка). Но этого мало: суетливость солдата при стрѣльбѣ, весьма опасная въ бою и заставляющая часто даже опасаться за стойкость войска, во всѣхъ названныхъ выше дивизіяхъ такъ велика что „нужны еще долгія упражненія пока огонь будетъ въ рукахъ начальниковъ,“ то-есть пока солдатъ будетъ пріученъ „выжидать команду для открытія огня,“ а не стрѣлять когда взбредетъ ему въ голову.

Послѣ всего сказаннаго, невольно рождается вопросъ, каково боевое достоинство названныхъ дивизій? Вотъ въ сущности какъ обрисовывается оно изъ сказаннаго въ приказѣ: рота стройно, быстро и увѣренно подошла къ непріятелю, послѣдній мало обстрѣлялъ плохимъ и недостаточно частымъ огнемъ ротныхъ застрѣльщиковъ. Открывается стрѣльба залпами: обѣ стороны выпускаютъ одинаковое число пуль, но наша рота стрѣляетъ съ меньшею мѣткостью, суетится, отдаетъ залпы не во-время: огонь противника беретъ верхъ, суетливость не можетъ не увеличиться... Чѣмъ все должно кончиться, на это отвѣчаютъ многочисленные примѣры послѣднихъ войнъ...

Относительно нравственнаго состоянія осмотрѣнныхъ частей, генералъ-адъютантъ Козинаковъ, замѣтивъ что „рядовые прослужили почти всѣ болѣе трехъ и многіе „болѣе шести лѣтъ,“ свидѣтельствуетъ что „число штрафованныхъ достигаетъ *лишь* „3,4% списочнаго состава.“ Но вѣдь изъ офиціальныхъ данныхъ за 1869 годъ видно что среднее число штрафованныхъ въ арміи составляетъ около 2,4% списочнаго числа. Мы уже имѣли случай замѣтить что между молодыми солдатами число штрафованныхъ не превышаетъ 1%, а отсюда ясно что если во всѣхъ войскахъ гдѣ молодыхъ солдатъ меньше, число штрафованныхъ болѣе средняго, то нужно заключить что нравственность войскъ ухудшается съ увеличеніемъ сроковъ службы.

№ 178.

Москва, 18-го августа.

Мы сообщали на дняхъ объ учрежденіи особой коммиссіи для изысканія способовъ къ улучшенію всѣхъ нашихъ водяныхъ путей сообщенія. Дѣло это дѣйствительно важное, но странно что поднятый болѣе года тому назадъ спеціальный вопросъ объ улучшеніи главнѣйшаго изъ этихъ путей, Маріинской системы, до сихъ поръ остается безъ должнаго вниманія и даже возбуждаются сомнѣнія касательно возможности его разрѣшенія. Мы задаемся широкою общею задачей улучшенія всѣхъ водяныхъ путей Имперіи, а не можемъ порѣшить съ частными вопросами о Маріинской системѣ, о Днѣпрѣ и пр. Но именно рѣшеніе этихъ частныхъ вопросовъ становится теперь необходимостью. Бресто-Граевская и Бресто-Кіевская желѣзныя дороги, при всѣхъ теперешнихъ затрудненіяхъ ихъ компаній, будутъ открыты, если не въ 1872, то въ 1873 году. Большая линія отъ Кенигсберга до Одессы сомкнется тогда въ непрерывный путь, и Кенигсбергъ притянетъ къ себѣ грузы юго-запада Россіи если Днѣпръ останется въ его теперешнемъ состояніи. Дѣйствія новаго правленія Рыбинской дороги создаютъ изъ нея опаснаго врага Маріинской системѣ. Это соперничество, если будутъ приняты соотвѣтственныя мѣры на системѣ, мы увѣрены, должно повести къ ея процвѣтанію. Если же должныхъ мѣръ принято не будетъ, то система придетъ въ запустѣніе, какъ и сулитъ ей докладъ правленія Общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги представленный имъ общему собранію акціонеровъ бывшему 8-го іюля настоящаго года. Въ этомъ докладѣ новое правленіе, представивъ отчетъ о принятыхъ имъ мѣрахъ для поправленія дѣлъ Общества Рыбинско-Бологовской дороги, изложило затѣмъ тѣ предположенія которыя оно находитъ необходимыми для обезпеченія будущности этого предпріятія. На первомъ планѣ тутъ пониженіе тарифа на Рыбинской дорогѣ, въ связи съ такимъ же пониженіемъ на Николаевской дорогѣ, о чемъ уже было говорено въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*. Читателямъ извѣстно что эта мѣра оправдалась на практикѣ: выручка Рыбинской дороги, бывшая въ апрѣлѣ въ 77.786 руб. 93 коп., дошла въ маѣ до

203.142 р. 57 к., въ іюнѣ до 237.618 р. 55 к., а въ іюлѣ до 226.670 руб. 14 к. Вслѣдствіе несоразмѣрности движенія грузовъ изъ Рыбинска къ Бологому съ движеніемъ по обратному пути, подвижной составъ дороги шелъ изъ Петербурга въ Рыбинскъ почти порожнимъ. Чтобы пріобрѣсти себѣ обратные грузы, правленіе дороги распорядилось на все навигаціонное время, то-есть съ 1-го іюня по 1-е ноября, понизить тарифъ на грузы идущіе отъ Бологаго къ Рыбинску, на два разряда, такъ что товары перваго разряда переведены въ тарифъ третьяго разряда, товары втораго разряда въ тарифъ четвертаго и т. д. Обратные грузы, несмотря на нѣкоторую разницу въ пользу Николаевской дороги, стали, по словамъ доклада, „предпочитать рельсовый путь медленному водяному пути.“ Таково теперешнее положеніе дѣла. Удобства отправленія грузовъ по Рыбинской желѣзной дорогѣ должны значительно возрасти съ устройствомъ вѣтви отъ Петербургской станціи Николаевской дороги до Калашниковской хлѣбной пристани, на Невѣ; къ этой пристани подходятъ барки идущія по Маріинской системѣ. Работы по постройкѣ Калашниковской вѣтви теперь (какъ сказано въ докладѣ) въ полномъ ходу, и можно надѣяться что движеніе по ней будетъ открыто въ августѣ нынѣшняго года. Такимъ образомъ предвидится что условія конкурренціи съ Маріинскою системой будутъ улучшаться для Рыбинской дороги.

Слѣдуетъ ли изъ этого что Маріинская система обречена на запустѣніе? Мы отнюдь не думаемъ. Правленіе въ своемъ докладѣ пускается въ опроверженіе тѣхъ газетныхъ статей, которыя доказывали что Рыбинская дорога не можетъ вынести конкурренцію съ водянымъ путемъ, особенно когда Маріинская система будетъ улучшена согласно съ предположеніями правительства. Пусть такъ, но это еще не значитъ чтобы въ свою очередь и Маріинская водяная система, въ ея улучшенномъ видѣ, не могла вынести конкурренцію съ Рыбинско-Бологовскою дорогой. Мы того мнѣнія что каждому изъ этихъ перевозочныхъ путей будетъ довольно дѣла для передвиженія той массы грузовъ, которая ежегодно прибываетъ по Волгѣ къ Рыбинску, и съ каждымъ годомъ возрастаетъ. Привозъ въ нынѣшнемъ году къ Рыбинску по Волгѣ составитъ не менѣе 80 милл. пудовъ, такъ какъ по 24-е іюня было уже доставлено въ этотъ городъ 57.627.856 пуд. Большая часть этихъ грузовъ направляется къ портамъ Балтійскаго моря, и пойдетъ естественно по двумъ путямъ, по водяному и по рельсовому. Это предположеніе, какъ намъ уже случалось упоминать, опирается на повсюдный опытъ соперничества желѣзныхъ дорогъ съ водяными путями. Желѣзныя дороги нигдѣ еще водяныхъ путей не убивали. Рельсовый путь никогда не заберетъ всѣхъ грузовъ идущихъ водой; онъ можетъ служить только дополненіемъ водяного. По рельсамъ идутъ грузы болѣе срочные выносящіе болѣе дорогую перевозку; водою доставляются грузы громоздкіе, для которыхъ особенно важна дешевизна фрахта; когда фрахтъ удешевляется, то являются новые разряды грузовъ. Оба пути, и водяный и рельсовый, способствуютъ подъему благосостоянія страны, каждый своими средствами, и въ этомъ смыслѣ они взаимно дополняютъ другъ друга.

Соперничество желѣзныхъ дорогъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ не закрытіе водяныхъ путей, а пониженіе фрахтовъ на нихъ. Водяные пути страдаютъ только тогда когда управленіе ими не сознаетъ необходимости принять мѣры для удешевленія фрахтовъ. Вспомнимъ всѣмъ извѣстный случай. Водяный путь отъ Парижа къ Ліону сильно пострадалъ сначала отъ соперничества съ желѣзною дорогой. Въ 1847 по каналамъ Бургонскому и Саонскому перевозилось свыше 200.000 тоннъ; въ 1850 году, по открытіи желѣзной дороги, перевезено было менѣе 180.000 т., въ 1852 году 125.000, въ 1853 перевозка упала до 80.000 т. Но фрахты были понижены, и въ слѣдующемъ же году перевозка поднялась снова до 153.000 тоннъ. Надо замѣтить еще что водяный путь отъ Парижа до Ліона требуетъ нѣсколькихъ перегрузокъ, а наша Маріинская система легко можетъ быть доведена до того что перегрузки низовыхъ товаровъ вовсе не потребуется.

Въ маѣ и іюнѣ нынѣшняго года Рыбинско-Бологовская дорога перевезла 5.477.322 пуда, а по всѣмъ водянымъ системамъ отправлено изъ Рыбинска 36.167.125 пуд. Желѣзная дорога перевезла сколько могла по своимъ средствамъ, но она перевезла лишь небольшую часть тѣхъ грузовъ которые желали отправить по ней. Отправители, заявлявшіе желаніе получить по

двадцати и по тридцати вагоновъ въ день, получали только по одному и по два вагона. Были баржи, которыя, за недостаткомъ вагоновъ, стояли у пристани болѣе мѣсяца. Были случаи что прикащики отправителей силой брали и нагружали вагоны не для нихъ назначенные. Напоръ былъ чрезвычайный, несмотря на то что способъ перегрузки съ барокъ на желѣзную дорогу въ Рыбинскѣ принадлежитъ къ самымъ утомительнымъ и неудобнымъ. Для принятія грузовъ въ воду въѣзжаетъ телѣга, на которую дѣлаются помостки съ баржи. На эту телѣгу, смотря по силѣ лошади, кладутся отъ двухъ до пяти кулей. Телѣга поднимается на берегъ, и довозитъ свой грузъ до того мѣста, за которымъ конная перевозка становится невозможною. Кули поступаютъ тогда на спину рабочихъ, которые несутъ ихъ вверхъ на пристань, но по крутой, длинной, неудобной дорогѣ одинъ человѣкъ не можетъ донести куля до верху и куль переходитъ чрезъ спины четырехъ рабочихъ прежде чѣмъ поступитъ въ бортъ на пристани. Если, несмотря на всѣ эти затрудненія, отправители искали возможности отправить свой грузъ по Рыбинской дорогѣ, значитъ рельсовый путь имѣетъ въ хлѣбной торговлѣ важное значеніе. „Куль муки или зерно (говорится въ докладѣ), о которомъ можно утвердительно сказать что онъ чрезъ пять, шесть дней пойдетъ по желѣзной дорогѣ, стóитъ 20 и 30 коп. дороже чѣмъ точно такой же рядомъ съ нимъ лежащій куль, о которомъ этого нельзя сказать.“ Все это вѣрно, и нельзя не пожелать чтобы рыбинская перегрузка приняла цивилизованный видъ, о чемъ непремѣнно слѣдуетъ заботиться правленію Рыбинско-Бологовской дороги. Но докладъ, не ограничиваясь этимъ, вдается въ сравненіе цѣнъ доставки хлѣба въ Петербургъ по Маріинскому пути и по желѣзной дорогѣ. Правленіе признаетъ что нынѣ полная стоимость доставки пуда хлѣба съ баржи въ Рыбинскѣ, по желѣзной дорогѣ, въ Петербургъ до корабля составляетъ 17 коп.; со включеніемъ всѣхъ расходовъ по нагрузкѣ, перевозкѣ и раструскѣ и т. д., и что фрахтъ по Маріинскому пути, хотя и установился въ нынѣшнемъ году среднимъ числомъ по 14 коп. съ пуда, но что къ этимъ 14 коп. надобно присоединить: 1) за страховку товара около 1 коп. съ пуда; 2) пошлины водяной $^1/_2$ коп. съ пуда; 3) сдача на бортъ корабля $^1/_2$ коп. съ пуда; 4) береговыя $^1/_4$ к. съ пуда, такъ что перевозка по Маріинской системѣ обходится нѣсколько больше 16 к. съ пуда. Затѣмъ докладъ высчитываетъ что и къ 16 копѣйкамъ надобно прибавить еще расходъ около 2 коп., представляющій собой пониженіе цѣны товара, происходящее отъ того что онъ терпитъ въ своей плотности отъ водяной перевозки, такъ какъ вслѣдствіе водяной перевозки отъ Рыбинска до Петербурга вѣсъ восьми мѣръ хлѣба уменьшается приблизительно на пять фунтовъ. Принимая въ соображеніе эту потерю, которой нѣтъ при отправкѣ хлѣба по желѣзной дорогѣ, оказывается де что „полная стоимость пуда хлѣба водянымъ путемъ съ баржи въ Рыбинскѣ до борта корабля въ Петербургѣ составляетъ нѣсколько болѣе 18 к., т. е. слишкомъ на одну копѣйку дороже чѣмъ по желѣзной дорогѣ.“ Считаемъ долгомъ сказать что эти цифры не имѣютъ никакого значенія для вопроса о будущности Маріинской системы. Доставка по этой системѣ и въ теперешнемъ ея состояніи можетъ обойтись дешевле чѣмъ разчитываетъ правленіе, но вопросъ тутъ, конечно, заключается не въ одной, не въ двухъ копѣйкахъ разницы. Серіозная конкурренція настанетъ для Рыбинской дороги только тогда когда система настолько улучшится что волжскія баржи станутъ проходить мимо Рыбинска безъ перегрузки, которая такъ дорога, неудобна и мѣшкотна. Полное улучшеніе системы должно сократить фрахты по ней на добрую треть.

Правленіе Рыбинской дороги называетъ „голословнымъ утвержденіемъ“ мнѣніе что по Маріинской системѣ, по ея улучшеніи, можно будетъ перевозить грузы по 10 к. съ пуда. Такой приговоръ по меньшей мѣрѣ неоснователенъ. Люди знающіе раздѣляютъ мнѣніе что если эти улучшенія осуществятся, то товаръ можно будетъ дѣйствительно доставлять изъ Рыбинска въ Петербургъ по Маріинскому пути за 10 к. за пудъ. Мы съ своей стороны укажемъ на примѣры еще болѣе значительнаго сокращенія фрахтовъ на заграничныхъ водяныхъ путяхъ при ихъ борьбѣ съ желѣзными дорогами.

При продолжительности нашей зимы желѣзныя дороги поставлены въ особо выгодныя условія соперничества съ водяными путями. Но отсюда ни мало не слѣдуетъ что мы не должны заботиться о послѣднихъ.

Напротивъ. При нашихъ малоцѣнныхъ, громоздкихъ грузахъ водяные пути имѣютъ у насъ еще большее значеніе чѣмъ въ другихъ государствахъ. У насъ, больше чѣмъ во многихъ странахъ, необходимы параллельныя заботы о водяныхъ и рельсовыхъ путяхъ.

Изъ упоминаемаго нами доклада видно что правленіе Рыбинской дороги не рѣшается приступить къ проложенію втораго пути, а полагаетъ на первое время довести дорогу до наибольшаго движенія при одномъ пути. Не показываетъ ли это что само правленіе не такъ твердо увѣрено въ легкости побѣды надъ Маріинскою системою, какъ оно заявляетъ?

№ 179.

Москва, 17-го августа.

Подъ именемъ „спеціальныхъ классовъ" при Лазаревскомъ Институтѣ, Москва будетъ имѣть отнынѣ свой особый, самостоятельный факультетъ восточныхъ языковъ. Проектъ устройства новаго факультета уже удостоился 16-го іюня Высочайшаго утвержденія, и съ 1-го минувшаго іюля должно было начаться приведеніе его въ исполненіе.

Но законъ давшій жизнь новому учебному заведенію изданъ подъ именемъ „проекта," а не устава," а это показываетъ что проектированная организація заведенія не есть еще окончательная.

Ядро, изъ котораго долженъ вырости новый восточный факультетъ, суть тѣ спеціальные классы восточныхъ языковъ которые были учреждены при Лазаревскомъ Институтѣ въ 1848 году. Основанные въ ту печальную пору когда высшее образованіе было признано излишнимъ и вреднымъ, помянутые классы имѣли прямымъ своимъ назначеніемъ „отвращать воспитанниковъ Института отъ поступленія въ Университетъ." Цѣль эта не была однако достигнута. Хотя для многихъ поступленіе въ спеціальные классы было обязательно, туда не поступало и десятой доли воспитанниковъ Института, и классы эти оставались почти пусты. Прошло двадцать лѣтъ. взгляды господствовавшіе въ сороковыхъ годахъ утратили силу, и 14-го апрѣля 1868 года, согласно ходатайству попечителя Института, сына и племянника его учредителей, Хр. I. Лазарева, состоялось Высочайшее повелѣніе о преобразованіи его въ университетскую гимназію и о постепенномъ закрытіи существовавшихъ при немъ курсовъ восточныхъ языковъ. Классамъ имѣющимъ нынѣ превратиться въ факультетъ, предстояло быть окончательно упраздненными.

Весной прошлаго года мы имѣли случай два раза высказаться по поводу предпринятаго въ 1868 году преобразованія Лазаревскаго Института *), и оба раза съ полнымъ сочувствіемъ къ этой реформѣ. Какъ полезное и необходимое дѣло, мы привѣтствовали и исключеніе восточныхъ языковъ изъ учебной общеобразовательной программы Института, и установленіе въ немъ общаго гимназическаго курса. Но высказывая такъ рѣшительно наше сочувствіе преобразованію Института въ университетскую гимназію, мы не могли, впрочемъ, не признать въ извѣстной мѣрѣ уважительными сѣтованій по поводу совершеннаго упраздненія курсовъ восточныхъ языковъ. Правда, курсы эти, особенно при недостаткѣ слушателей, не приносили и не могли приносить пользы достаточной для того чтобъ оправдать сохраненіе ихъ на будущее время въ прежнемъ видѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя было не принять въ соображеніе что заведеній гдѣ можно пріобрѣтать знакомство съ восточными языками у насъ немного, и тѣ которыя есть удовлетворяютъ не всѣмъ потребностямъ. Факультетъ восточныхъ языковъ при Петербургскомъ университетѣ имѣетъ цѣлію создавать ученыхъ оріенталистовъ, отдѣленіе восточныхъ языковъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ спеціально приготовляетъ къ службѣ по дипломатической части; но заведенія гдѣ бы каждый кому понадобится могъ пріобрѣсти не научное, а практическое знакомство съ тѣмъ или другимъ изъ наиболѣе употребительныхъ восточныхъ языковъ, въ той мѣрѣ въ какой оно нужно всякому кому приходится жить или вести дѣла на нашихъ восточныхъ окраинахъ, у насъ нѣтъ совсѣмъ. Между тѣмъ потребность въ подобномъ заведеніи, по мѣрѣ того какъ съ каждымъ годомъ возрастаетъ масса людей избирающихъ восточныя окраины мѣстомъ своей дѣятельности, становится все ощутительнѣе. Съ закрытіемъ спеціальныхъ курсовъ при Лазаревскомъ Институтѣ пред-

*) См. *Моск. Вѣд.* 1870 г. №№ 62 и 79.

ставлялся удобный случай удовлетворить этой потребности: оказывался налицо полный, готовый составъ опытныхъ преподавателей восточныхъ языковъ, который, по закрытіи институтскихъ курсовъ, легко могъ пріурочить свою дѣятельность къ помянутой практической цѣли. Не выходя изъ предѣловъ своей скромной задачи, практическіе классы восточныхъ языковъ потребовали бы весьма незначительныхъ средствъ: они могли бы существовать на тѣ самыя пять съ половиною тысячъ рублей которые донынѣ отпускались на содержаніе спеціальныхъ курсовъ при Институтѣ Но признавая полезнымъ заведеніе въ которомъ преподаваніе восточныхъ языковъ шло бы лишь въ мѣру означенной выше практической потребности, мы въ то же время замѣчали что вовсе нѣтъ надобности чтобъ это заведеніе состояло въ какой-либо связи съ Лазаревскимъ Институтомъ который, „какъ и всѣ однородныя заведенія, долженъ находится въ непосредственной связи лишь съ университетомъ," и что тѣмъ болѣе не слѣдуетъ привлекать воспитанниковъ Института въ спеціальные классы искусственно. Самое помѣщеніе классовъ въ зданіи Института казалось удобнымъ лишь потому что это облегчило бы для изучающихъ восточные языки пользованіе институтскою библіотекой, да развѣ еще потому что при готовомъ помѣщеніи содержаніе классовъ обошлось бы дешевле.

Мы высказали нашъ взглядъ въ мартѣ и апрѣлѣ прошлаго года, а 30-го мая того же года, вслѣдствіе вновь возникшихъ соображеній, уже состоялась отмѣна постановленія объ упраздненіи спеціальныхъ классовъ при Лазаревскомъ Институтѣ. Новый проектъ предпочелъ дать спеціальнымъ классамъ Лазаревскаго Института болѣе широкую организацію, при которой они могли бы удовлетворять тѣмъ же потребностямъ, для коихъ уже существуютъ и Восточный факультетъ Петербургскаго университета, и отдѣленіе восточныхъ языковъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Впрочемъ, въ спеціальные классы будутъ допускаемы и посторонніе слушатели желающіе учиться одному или нѣсколькимъ изъ преподаваемыхъ тамъ предметовъ, стало-быть и всѣ тѣ лица коимъ можетъ понадобиться знаніе какого-либо языка для коммерческихъ, промышленныхъ или иныхъ цѣлей.

Всего болѣе обращаютъ на себя вниманіе тѣ отношенія въ которыя должны стать новые спеціальные классы къ университету и къ самому Лазаревскому Институту. Классамъ этимъ предоставлены всѣ права и преимущества коими пользуются университеты по общему ихъ уставу 18-го іюня 1863 года, за исключеніемъ права удостоивать ученыхъ степеней, что однако возмѣщается тѣмъ что оканчивающимъ курсъ въ классахъ предоставлены права на чинъ X и XII классовъ, пріобрѣтеніе коихъ обусловлено тѣми же требованіями какія установлены для пріобрѣтенія степени кандидата и званіе дѣйствительнаго студента. Но сравненіемъ въ правахъ съ университетами дѣло не ограничивается; новый восточный факультетъ поставленъ въ привилегированное положеніе. Тѣ права для пріобрѣтенія коихъ университетскіе студенты должны учиться четыре года, студенты спеціальныхъ курсовъ будутъ пріобрѣтать прохожденіемъ трехлѣтняго курса. Для чего это было нужно, не понимаемъ. Этимъ создается конкурренція восточному факультету Петербургскаго университета, при весьма невыгодныхъ для него условіяхъ Конкуренцію эту должны будутъ выдерживать и всѣ другіе факультеты съ четырехлѣтнимъ курсомъ.

Въ качествѣ аргументовъ въ пользу трехлѣтняго академическаго курса приводятъ два соображенія: первое то что при сокращеніи курса на годъ нисколько де не могутъ пострадать серіозность и полнота изученія восточныхъ языковъ; ибо, благодаря указанному въ проектѣ распредѣленію, предметовъ, въ спеціальныхъ классахъ число лекцій и занятій восточными языками въ общей сложности за три года не только не меньше числа четырехлѣтнихъ лекцій восточнаго факультета Петербургскаго университета, но даже превышаетъ послѣднее; второе то, что содержаніе трехлѣтнихъ курсовъ обойдется дешевле четырехлѣтнихъ. Первый аргументъ, указывая на неудовлетворительное распредѣленіе лекцій въ восточномъ факультетѣ Петербургскаго университета, съ одной стороны, наводитъ на вопросъ, не слишкомъ ли продолжителенъ курсъ ученія въ университетахъ, когда въ три года признается возможнымъ проходить больше чѣмъ тамъ проходится въ четыре, но не устраняетъ сомнѣнія, дѣйствительно ли студенты спеціальныхъ классовъ окажутся въ си-

лахъ сдѣлать въ три года больше того на что студенты университета употребляютъ четыре. Что же касается экономическаго соображенія, то едва ли оно въ настоящемъ случаѣ можетъ имѣть серіозное значеніе. На содержаніе спеціальныхъ классовъ положено отпускать съ небольшимъ 18.000 р. въ годъ, и стало-быть продленіе академическаго курса на одинъ годъ обошлось бы всего какихъ-нибудь 6.000 р., если не менѣе. Можно ли ставить вопросъ о такой суммѣ, когда идетъ рѣчь объ успѣшности преподаванія въ высшемъ учебномъ заведеніи! Не введенъ же трехлѣтній курсъ въ Ярославскомъ Демидовскомъ Лицеѣ, при преобразованіи его въ юридическій факультетъ, хотя, конечно, при трехлѣтнемъ курсѣ можно было бы отпускать изъ казны на его содержаніе менѣе ассигнованныхъ 40.000 р.

Существованіе Демидовскаго Лицея въ качествѣ отдѣльнаго факультета, внѣ прямой связи съ университетомъ, оправдывается волей его учредителя, желавшаго чтобъ основанное имъ высшее учебное заведеніе находилось именно въ Ярославлѣ, гдѣ университета нѣтъ. Но мы не видимъ причины почему бы нужно было изолировать восточный факультетъ въ Москвѣ отъ существующаго въ ней университета. Не выигралъ ли бы этотъ факультетъ, когда уже найдено нужнымъ учредить его, еслибъ онъ, съ наименованіемъ Лазаревскаго, и со столь же продолжительнымъ курсомъ какъ и университетскій, но безъ попытки конкуррировать съ Петербургскимъ факультетомъ, то-есть безъ введенія въ его програму новыхъ предметовъ, былъ включенъ въ составъ университета? Лазаревскій Институтъ славится тѣмъ что въ него присылаютъ своихъ дѣтей армянскіе урожецы не только отдаленныхъ пунктовъ Кавказскихъ и Закавказскихъ областей, но и Испагани, Калькутты, Арзерума и Константинополя. Наплывъ воспитанниковъ изъ Константинополя долженъ въ ближайшемъ будущемъ усилиться, ибо вмѣстѣ съ обращеніемъ на содержаніе спеціальныхъ классовъ суммы предназначавшейся было на учрежденіе при Ришельевской гимназіи въ Одессѣ особаго армянскаго пансіона, Лазаревскій Институтъ принялъ на себя и миссію этого пансіона — привлекать въ Россію дѣтей вліятельныхъ константинопольскихъ Армянъ, для воспитанія и *сближенія ихъ съ русскою средой*. Не лучше ли была бы однако достигаема эта послѣдняя цѣль, еслибы спеціальные классы были прямо факультетомъ Московскаго университета, а не изолированнымъ заведеніемъ, которое вслѣдствіе концентраціи въ немъ армянскихъ воспитанниковъ, искусственно отвлекаемыхъ отъ университета, въ случаѣ наплыва такихъ воспитанниковъ, можетъ даже получить несвойственный ему, и отнюдь не желательный, исключительный характеръ? Если устройство университетовъ имѣетъ основаніе раціональное, если взаимная близость факультетовъ необходима для успѣховъ наукъ, то надобно признать что отдѣльное существованіе восточнаго факультета въ университетскомъ городѣ есть явленіе совершенно неправильное.

Еще одно замѣчаніе. Донынѣ въ Московскій университетъ отпускалось изъ казны по 1.500 руб. въ годъ на содержаніе пяти стипендій для тѣхъ изъ воспитанниковъ Лазаревскаго Института кои пожелаютъ завершить институтскій курсъ университетскимъ. Стипендіи эти рѣшено перенести изъ университета въ новые спеціальные классы, между прочимъ по тому соображенію что почти всѣ означенные стипендіаты не приносили никакой пользы Институту, въ коемъ должны обязательно прослужить шесть лѣтъ, ибо избирали преимущественно медицинскій или юридическій факультеты. Перенесеніе стипендій устраняетъ это неудобство, но дѣлаетъ дѣло только въ половину. Главный центръ тяжести Лазаревскаго Института лежитъ не въ спеціальныхъ классахъ, а въ общегимназическихъ, которые не менѣе первыхъ нуждаются въ преподавателяхъ, но не восточныхъ языковъ, а латинскаго и греческаго. Не лучше ли было бы, поэтому, перенести въ филологическій факультетъ если не всѣ, то хоть нѣсколько изъ помянутыхъ стипендій? Полезно ли отвлекать людей восточнаго происхожденія отъ университета?

№ 180.

Москва, 18-го августа.

Въ послѣднемъ нумерѣ нашей газеты окончено печатаніе новаго обширнаго устава объ акцизѣ съ табака.

Прямыя подати подняты у насъ, какъ извѣстно, до послѣдней крайности. Благо-

разумная реформа можетъ состоять лишь въ уменьшеніи, а никакъ не въ увеличеніи этихъ податей. Главные косвенные налоги, питейный и соляной, также лишены финансовой будущности. Дальнѣйшаго возрастанія питейнаго дохода желать невозможно. Соляной акцизъ, одинъ изъ самыхъ несправедливыхъ на свѣтѣ налоговъ, могущій соперничать съ подушною податью по своей неравномѣрности, подлежитъ отмѣнѣ, которая уже была обѣщана правительствомъ. Затѣмъ изъ числа косвенныхъ налоговъ дающихъ болѣе значительные сборы, кромѣ таможенныхъ пошлинъ, остаются акцизы съ табаку и съ свеклосахарной промышленности. Возвышеніе послѣдняго затрогиваетъ очень крупные интересы. Гораздо проще и удобнѣе было повысить акцизъ съ табаку.

Табачный акцизъ приноситъ у насъ слишкомъ мало сравнительно съ другими государствами. Въ Англіи въ 1867 году пошлины на табакъ дали 6.542.461 фунт. стерл.; во Франціи казенная монополія на табакъ доставила государству 183.000.000 фр. чистаго дохода. У насъ же табачный акцизъ вмѣстѣ съ пошлинами на иностранный табакъ давалъ въ послѣдніе годы около 7 милл. руб. Надо притомъ замѣтить что табачный доходъ возрастаетъ у насъ довольно медленно. Вотъ цифры за послѣдніе годы:

въ 1866	получено	6.164.892	руб.
„ 1867	„	6.615.875	„
„ 1868	„	6.901.783	„
„ 1869	„	7.422.781	„

Между тѣмъ во Франціи, за пять, за шесть лѣтъ, приращеніе акциза доходитъ до 40 милл. фр.; въ Англіи до 1 милл. фунт. стер.

Въ виду этихъ цифръ нельзя не признать своевременными заботы объ усиленіи прибыльности табачнаго акциза.

Незначительность теперешнихъ сборовъ тѣмъ болѣе требовала принятія должныхъ мѣръ что потребленіе табака и табачная промышленность развиваются быстро. Особенно въ послѣдніе годы они значительно усилились.

Число табачныхъ плантацій чрезвычайно размножилось.

Въ 1862 году считалось 23.763 плантацій занимавшихъ 17.226 десятинъ; въ 1870 году было уже 121.540 плантацій, и пространство ихъ доходило до 32.621 десятины. Въ Черниговской губерніи число плантацій за этотъ семилѣтній періодъ поднялось съ 6.159 до 30.393, въ Полтавской съ 8.511 до 33.733. Плантаціи занимаютъ:

Въ Полтавской губ.	9.425	дес.
„ Черниговской	9.287	„
„ Самарской	7.116	„
„ Бессарабской обл.	2.110	„

Сборъ табака давшій въ 1862 году 748.303 пуда простирался въ 1870 году уже до 2.515.661 пудовъ.

Уставъ 1861 года, требовавшій обязательнаго выбора бандеролей на значительную сумму, сократилъ число мелкихъ фабрикъ, за то остальныя расширили свое производство. Въ 1861 году всѣхъ фабрикъ считалось 543; со введеніемъ устава число ихъ упало до 313 (въ 1863 году), но въ послѣдніе годы оно снова поднялось до 364.

Производство фабрикъ почти удвоилось. На нихъ выработано табака:

	Въ 1862.	Въ 1869.	
Курительнаго	970.632	535.542	пуд.
Нюхательнаго	57.228	95.180	„
Сигаръ	186.000.000	178.952.010	шт.
Папиросъ	440.000.000	894.913.167	„
Всего пудовъ	411.027	750.036	

Надо полагать, однако, что на самомъ дѣлѣ табачное производство возрасло еще сильнѣе и что значительная часть потребляемаго табаку укрывалась отъ налога. Дѣло въ томъ что число заведеній для продажи табака увеличилось въ несоразмѣрно большей степени чѣмъ возрасли офиціальныя цифры производства. Вотъ данныя взятыя изъ послѣдняго выпуска *Ежегодника министерства финансовъ*:

	Въ 1862.	Въ 1870.
Табачныхъ лавокъ было	7.636	2.849
„ лавочекъ	14.799	39.785
Складовъ для продажи русскаго листоваго табака	416	961
Складовъ для продажи всякаго табака	341	124
Заведеній для раскурочной продажи	8.124*)	151.326

Эти данныя показываютъ что увеличилось число мѣстъ продажи табака внутренняго приготовленія; иностраннымъ же табакомъ съ каждымъ годомъ торгуетъ меньшее число заведеній. Такъ число лавокъ

*) Въ 1864 году 21.867.

имѣющихъ право продавать издѣлія какъ изъ русскаго, такъ и изъ иностраннаго табака, болѣе чѣмъ вдвое уменьшилось, тогда какъ число лавокъ торгующихъ издѣліями изъ русскаго табака увеличилось почти втрое.

Чрезвычайное увеличеніе мѣстъ раскурочной продажи табака указываетъ что возрасло потребленіе преимущественно низшихъ сортовъ табака. То же самое оказывается и изъ сличенія цифръ о выборкѣ разныхъ сортовъ бандеролей. Приготовленіе высшихъ сортовъ табака не только не возрастало, а даже уменьшалось; но табаки средніе и низшіе обрабатывались въ большомъ количествѣ. Въ 1862 году оплачено бандеролями 32.571 пудъ курительнаго табака перваго сорта; въ 1864 же году только 31.055 пуд. Папиросъ II сорта было заготовлено въ 1862 году 40 милл., а чрезъ два года только 39, III сорта—362 милл. и 366 милл. шт.; за то время приготовленіе папиросъ V сорта возрасло съ 30 милл. на 118 милл. шт. На Петербургской мануфактурной выставкѣ 1869 года замѣтно было стремленіе табачныхъ фабрикантовъ приготовлять дешевле табакъ и папиросы. За послѣдніе годы стали подниматься фабрики занимающіяся выдѣлкой дешевыхъ табачныхъ издѣлій. Такъ фабрика Петровыхъ въ Петербургѣ, вырабатывающая не дорогія папиросы, достигла оборота въ милліонъ рублей, то-есть заняла чуть ли не второе мѣсто въ Россіи. Это движеніе, очевидно, поощряется правительствомъ. Въ новомъ уставѣ акцизъ вообще возвышенъ, но акцизъ съ низшаго сорта папиросъ остался безъ измѣненія. Пятый сортъ курительнаго табаку будетъ платить не 3 к., а 4, а послѣдній сортъ папиросъ попрежнему 9 коп. съ сотни, 1 к. съ десятка. Надобно замѣтить что до сихъ поръ большинство народа куритъ табакъ въ листахъ, который не облагается акцизомъ.

Сопоставляемъ размѣры прежняго и теперешняго акциза для прочихъ сортовъ. Съ фунта курительнаго табака назначено:

	Въ 1869.	Въ 1871.
IV-го сорта	6 к.	8 к.
III-го „	12 „	16 „
II-го „	25 „	32 „
I-го „	36 „	52 „

Правда, въ каждый изъ сортовъ зачислены табаки высшей цѣны, но надо думать на дѣлѣ дѣленіе табака на сорты не измѣнится. Новый уставъ налагаетъ на фабрикантовъ столько требованій что цѣна на табакъ должна подняться.

По уставу 1861, съ сигаръ и папиросъ былъ назначенъ одинаковый акцизъ. Теперь сорты папиросъ отдѣлены отъ сортовъ сигаръ. На второй сортъ папиросъ накинута пятнадцатая копѣйка съ сотни; для перваго сорта сохраняется прежній акцизъ 30 к. съ сотни, но за то въ этотъ сортъ зачислены папиросы стоящія не только выше 1 р., а и выше 65 к. за сотню.

По платежу акциза сигары внутренняго приготовленія раздѣлены на три сорта: платящія 30 к., 60 к., 1 р. и съ сотни при цѣнѣ не свыше 1 р., 2 р. и 2 р. 40 к. Прежде соотвѣтственные сорты платили 30 к., 60 к. и 1 р. почти при тѣхъ же цѣнахъ, но акцизомъ признавался вычеркнутый теперь сортъ дешевыхъ сигаръ, платившій 9 к. съ сотни при цѣнѣ не выше 30 к. за сотню. Подобныхъ сигаръ почти нѣтъ въ продажѣ, и потому можно сказать что налогъ на сигары даже нѣсколько уменьшенъ (для II-го сорта). Эта небольшая сбавка вызвана, вѣроятно, уменьшеніемъ приготовленія сигаръ въ послѣдніе годы. Въ 1862 году наши фабрики выпустили 186.000.000 штукъ, а въ 1869 только 178.952.000 штукъ.

Новый уставъ табачнаго акциза разчитываетъ не столько на увеличеніе стоимости бандеролей, сколько на усовершенствованіе самой системы взиманія акциза. Табачный акцизъ принадлежитъ у насъ къ числу новыхъ: онъ существуетъ у насъ не болѣе тридцати трехъ лѣтъ. Сперва продажа табака сдавалась на откупъ или производилась отъ казны; въ 1762 была предоставлена полная свобода внутренней табачной промышленности, которая была освобождена отъ всякаго налога; лишь съ иностраннаго табака бралась небольшая таможенная пошлина, 10 к. съ пуда. Акцизъ на табакъ введенъ въ 1838 году, когда разведеніе и потребленіе табака въ Россіи уже сильно распространились. Облагая табакъ налогомъ, правительство избрало для того бандерольную систему, представляющую значительныя выгоды какъ для производителей, такъ и для потребителей. Наклейка бандеролей на фабричныя издѣлія не касается разведенія табаку и предоставляетъ полную свободу развитію табачныхъ плантацій. Система бан-

дерольная менѣе всякой другой стѣсняетъ фабрикацію и продажу табака. Все это оправдано опытомъ: количество плантацій, число фабрикъ и мѣстъ продажи табака значительно увеличились за послѣднія тридцать лѣтъ. При бандерольной системѣ интересы казны до нѣкоторой степени совпадаютъ съ интересами потребителей: наложеніе бандеролей соотвѣтственно цѣнности издѣлія служитъ покупателю ручательствомъ въ достоинствѣ товара.

Акцизъ на табакъ вначалѣ былъ введенъ со многими облегченіями и послабленіями въ пользу табачной промышленности. Задача министерства финансовъ состояла тогда не въ выборкѣ возможно большаго дохода, а во введеніи и упроченіи новаго налога. Въ послѣдствіи, новая система постепенно совершенствовалась. Въ 1843 году отмѣненъ былъ откупной надзоръ, которому сначала было поручено попеченіе о табачномъ акцизѣ, введенъ спеціальный акцизный надзоръ въ столицахъ и городахъ, гдѣ было больше табачныхъ фабрикъ; въ остальныхъ же мѣстностяхъ наблюденіе за поступленіемъ акциза поручено полиціи. Въ 1848 году отмѣнили безбандерольную продажу низкихъ сортовъ обработаннаго табаку въ одиннадцати внутреннихъ губерніяхъ и двухъ областяхъ. Въ 1854 году акцизъ возвышенъ, и на табачныя фабрики наложено обязательство выбирать ежегодно бандеролей не меньше какъ на 500 р. Наконецъ общее преобразованіе всей системы акциза сдѣлано въ 1861 году.

Въ этомъ году былъ установленъ нѣкоторый контроль надъ продажей и развозомъ сырого табака. До тѣхъ поръ содержатели табачныхъ плантацій могли свободно развозить и продавать сырой табакъ оптомъ и въ розницу; пользуясь этимъ, плантаторы снабжали табакомъ тайныя фабрики. Былъ устраненъ также поводъ къ размноженію такихъ фабрикъ: разрѣшено всѣмъ и каждому въ уѣздахъ, гдѣ имѣются табачныя плантаціи, приготовлять табакъ для собственнаго потребленія.

Постановлены были правила для учета производства на фабрикахъ: до тѣхъ поръ книги фабрикантовъ не имѣли никакого офиціальнаго значенія. На каждую фабрику въ столицахъ, Ригѣ и Одессѣ возложено обязательство выбрать въ годъ бандеролей не меньше какъ на 3.000 руб.; остальныя фабрики должны были выбирать не меньше какъ на 1.500 р.

Наконецъ учрежденъ былъ особый акцизный надзоръ за табачными фабриками. Въ 1865 году этотъ надзоръ отошелъ къ акцизному вѣдомству.

Новое преобразованіе представляетъ дальнѣйшее развитіе бандерольной системы.

Дабы облегчить контроль надъ табачными фабриками, новый уставъ принимаетъ мѣры направленныя очевидно къ сокращенію ихъ числа. Табачныя фабрики въ столицахъ, Ригѣ и Одессѣ будутъ обязаны выбирать бандеролей не менѣе какъ на 10.000 р., фабрики въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ не меньше какъ на 6.000 р. Эта мѣра не будетъ имѣть большаго значенія въ столицахъ, также въ Одессѣ и Ригѣ, но должна сильно повліять на число фабрикъ въ остальныхъ мѣстностяхъ. Въ 1869 фабрики въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ выбирали;

84	отъ	1.500	до	3.000	р.	бандеролей.
83	„	2.000	„	4.000	„	„
41	„	4.000	„	6.000	„	„
29	„	6.000	„	10 000	„	„
46	„	свыше	„	10.000	„	„

Правда, новая мѣра вступитъ въ полную силу лишь чрезъ три года, но врядъ въ этотъ срокъ значительное число фабрикъ успѣетъ утроить и учетверить свои обороты. Новый уставъ прямо запрещаетъ возобновленіе фабрикъ существующихъ въ заштатныхъ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ; эти фабрики подлежатъ такимъ образомъ скорому закрытію. Новыхъ же разрѣшеній на учрежденіе фабрикъ внѣ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ не выдается съ 1861 года.

Табачныя фабрики должны впредь занимать одно или нѣсколько строеній расположенныхъ въ одномъ мѣстѣ съ особымъ дворомъ. Въ этомъ кварталѣ могутъ жить только хозяинъ фабрики, мастера, прислуга и рабочіе, да еще обязательно помѣщается особый контролеръ. На соотвѣтственное переустройство существующихъ фабрикъ дается два года. По окончаніи работъ помѣщенія съ сырымъ табакомъ и необандероленными издѣліями опечатываются до слѣдующаго утра печатью контролера. Въ складъ съ сырымъ табакомъ самъ хозяинъ входитъ не иначе какъ въ присутствіи контролера. Вообще принимаются мѣры къ самому подробному и неусыпному надзору за дѣйствіями фабрикъ.

Новый уставъ всячески ограничиваетъ переработку табака внѣ фабрикъ. Плантаторы приготовляющіе табакъ для домашняго обихода могутъ употреблять только ручной ножъ. Никто не имѣетъ права набивать у себя на дому папиросы помощію особо нанятыхъ рабочихъ или держать какія либо приспособленія для обработки табаку. Нарушенія преслѣдуются особымъ судебнымъ порядкомъ.

Значеніе вновь установляемаго надзора опредѣляется лишь изъ мелкихъ его подробностей и пріемовъ, къ которымъ мы не замедлимъ возвратиться. Тогда мы отмѣтимъ также тѣ измѣненія которыя вносятся въ Сибирь и Царство Польское, распространеніемъ на нихъ новаго устава о табакѣ. Этотъ уставъ изданъ для всей Имперіи, кромѣ Закавказскаго края, остающагося при прежнихъ порядкахъ.

№ 181.

Москва, 19-го августа.

Бандерольная система принятая у насъ для взиманія акциза съ табака существуетъ еще въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ. Порядки установленные тамъ по этому дѣлу представляютъ для насъ тѣмъ большій интересъ, что недавно и въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ сказалась потребность добиться быстраго увеличенія дохода съ табака. Опытъ сдѣланный тамъ удался блистательно, какъ показываютъ слѣдующія краснорѣчивыя цифры собраннаго въ Штатахъ табачнаго акциза:

въ 1863 году	собрано . .	3.970.200 р.
„ 1864 „	„ . .	10.844.600 „
„ 1865 „	„ . .	14.410.500 „
„ 1867 „	„ . .	25.350.000 „

Въ какія-нибудь пять лѣтъ доходъ съ табака возросъ болѣе чѣмъ въ шесть разъ. Это рѣдкій примѣръ въ исторіи налоговъ, заслуживающій полнаго вниманія.

Въ Америкѣ облагаются акцизомъ всѣ виды и сорты табака, и таможенный акцизъ значительно выше принятаго у насъ по новому уставу. Низшій сортъ табака будетъ платить у насъ 1 р. 60 к. съ пуда; въ Америкѣ же табакъ изъ однихъ стеблей обложенъ 7 р. 9 к. съ пуда. Дешевые папиросы стоящіе 26 коп. за сотню обложены тамъ акцизомъ въ 27,8 коп., то-есть выше стоимости. Кромѣ помянутыхъ низшихъ сортовъ табака и папиросъ, всѣ остальные сорта ихъ обложены одинаковымъ акцизомъ, 14 р. 30 к. съ пуда листоваго табака и 1 р. 30 к. съ сотни папиросъ и сигаръ. У насъ же, по новому уставу, съ табака взимается 3 р. 20 к., 6 р. 40 к., 12 р. 80 к. и 20 р. 80 к. смотря по сортамъ, съ папиросъ 15 и 30 к. съ сотни, съ сигаръ 30, 60 и 1 р. съ сотни. Для высшихъ сортовъ табака нашъ акцизъ выше, но въ среднемъ выводѣ онъ будетъ ниже американскаго, въ которомъ отмѣнено дѣленіе на сорты, подававшее поводъ къ большимъ злоупотребленіямъ.

Порядокъ взиманія акциза въ Штатахъ нельзя не признать болѣе удовлетворительнымъ чѣмъ принятый у насъ.

Въ нѣкоторыхъ мелкихъ подробностяхъ новаго устава, напримѣръ въ порядкѣ представленія фабрикантами своихъ отчетныхъ книгъ на ревизію въ акцизное управленіе, сказалось очевидно вліяніе американскихъ порядковъ, но за то оно и ограничивается только подробностями. Американскіе порядки гораздо менѣе стѣсняютъ фабричную дѣятельность и болѣе налегаютъ на преслѣдованіе не только безбандерольной продажи, но и безбандерольнаго потребленія табака.

Въ Америкѣ не налагается на фабрики обязательства выбирать изъ казны опредѣленное количество бандеролей. Фабрики могутъ размножаться тамъ безпрепятственно. Это условіе очень важное при бандерольной системѣ. Ея доходность зависитъ прямо отъ увеличенія обработки табака. Акцизный контроль въ Америкѣ опирается на показанія фабрикантовъ данныя подъ присягой, но за то нарушеніе табачнаго устава фабрикантами или неправильность показаній карается тяжелыми штрафами и даже тюремнымъ заключеніемъ. Такъ за неправильное показаніе количества сфабрикованнаго табака фабрикантъ можетъ быть посаженъ на годъ въ тюрьму.

У насъ принятъ иной порядокъ. Наша финансовая администрація считаетъ необходимымъ, черезъ особыхъ чиновниковъ, слѣдить неотступно за каждымъ шагомъ фабриканта. На каждой фабрикѣ должна быть отведена, какъ мы упоминали, особая чистая и свѣтлая комната для контролера. Онъ ежедневно опечатываетъ и запираетъ своимъ ключемъ кладовыя съ

сырымъ крошенымъ и толченымъ табакомъ; онъ долженъ безпрестанно осматривать эти кладовыя и повѣрять лежитъ ли въ нихъ табакъ въ предписанномъ закономъ порядкѣ и въ томъ количествѣ которое значится по книгамъ. Такъ каждый родъ и видъ издѣлій въ складахъ необандероленнаго табаку долженъ лежать отдѣльно въ помѣщеніяхъ, на которыхъ долженъ быть означенъ вѣсъ и сортъ, нумеръ и количество сигаръ и паписоръ. Нумеръ это вотъ что: для учета количеста табака идущаго на приготовленіе сигаръ и папиросъ фабрикантъ обязанъ представить акцизному надзору образцы всѣхъ сортовъ и видовъ папиросъ изготовляемыхъ на фабрикѣ. Акцизный надзоръ въ присутствіи фабриканта усчитываетъ сколько табака идетъ на приготовленіе тысячи каждаго сорта и вида. Образцы хранятся на фабрикѣ за печатью фабриканта и акцизнаго надзора и каждому образцу дается особый нумеръ. Фабрикантъ не можетъ начать приготовленіе новаго рода сигаръ и папиросъ, то-есть новаго нумера, не представивъ образцовъ предварительно на учетъ въ акцизное управленіе.

Не менѣе раза въ мѣсяцъ, на каждой фабрикѣ, производится частная повѣрка изготовленныхъ издѣлій и складовъ табака; не менѣе раза въ годъ,—генеральная. При частной повѣркѣ акцизный надзоръ удостовѣряется лишь наглядно, согласно ли съ книгами количество табака имѣющееся на фабрикѣ и въ ея кладовыхъ. При генеральной повѣркѣ весь табакъ на фабрикѣ и въ складахъ перевѣшивается. При сколько-нибудь серіозномъ поводѣ къ подозрѣнію, акцизный надзоръ долженъ назначать генеральную ревизію.

Табачные фабриканты, по новому уставу, обязаны вести книги объ оборотахъ табакомъ и о выборкѣ бандеролей въ строгоопредѣленномъ порядкѣ. За всякое отступленіе отъ него, даже не повлекшее за собою никакого ущерба для казны (будь то подчистки и вымарки въ книгахъ) опредѣлены денежные штрафы.

За нарушеніе устава о табакѣ у насъ полагаются исключительно денежные штрафы, въ немногихъ случаяхъ временное и наконецъ совершенное отнятіе права заниматься обработкой табака или торговлею имъ. За то взысканія полагаются за мельчайшія подробности. Приложитъ ли фабрикантъ клеймо своей фабрики къ бандеролю не при контролерѣ, съ него могутъ взять три рубля штрафу; дозволитъ на фабрикѣ проживать постороннему человѣку—25 р. штрафа; тотъ же штрафъ полагается за продажу обандероленныхъ издѣлій не изъ особыхъ кладовыхъ и лавокъ, какъ требуетъ законъ, а прямо съ фабрики, хотя бы при этомъ не произошло никакого убытка для казны. Не предпочтительнѣе ли американскіе порядки не гоняющіеся за мелкими подробностями, но полагающіе серіозныя взысканія за нарушенія серіозныя?

Крайняя регламентація вводимая новымъ уставомъ показываетъ что центральное управленіе не полагается на умѣнье низшей администраціи. Полагали, вѣроятно, что ей будетъ не по силамъ исполненіе даже такой задачи съ которою успѣшно справляется администрація Штатовъ не славящаяся совершенствами.

Нашъ новый уставъ милостивѣе американскаго къ нарушеніямъ закона не только фабрикантами, но и публикою. Покупатель завѣдомо неоплаченнаго акцизомъ табака присуждается въ Америкѣ къ штрафу въ 50 долларовъ, покупатель на тайной фабрикѣ—къ уплатѣ 100 долларовъ; всякій кто хранитъ, продаетъ или отправляетъ неоплаченный акцизомъ табакъ—къ штрафу въ 200 долларовъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ конфискуется табакъ или взыскивается его стоимость; у насъ же взыскивается за покупку необандероленнаго табака штрафъ *не свыше* 25 р. и табакъ конфискуется. Могущая быть при такихъ случаяхъ необходимость взысканія стоимости незаконно купленнаго табака осталась непредвидѣнною.

Торговля табакомъ подчинена хотя весьма значительной, но все-таки меньшей регламентаціи чѣмъ табачные фабрики. Въ заведеніяхъ торгующихъ табакомъ запрещено имѣть открытыя помѣщенія или сосуды съ табакомъ, исключая одного картуза или жестянки табака, пяти папиросъ и десятка сигаръ, назначаемыхъ для показа товара. Запрещается выставлять на полкахъ или окнахъ порожніе ящики отъ сигаръ или другія пустыя помѣщенія для табака.

Въ ст. 79 новаго устава мы читаемъ: „Куреніе табаку, сигаръ и папиросъ въ трактирахъ и *другихъ торговыхъ заведеніяхъ*, не имѣющихъ табако-акцизнаго на то свидѣтельства, воспрещается какъ хо-

заѣвамъ, такъ и посѣтителямъ, подъ отвѣтственностью хозяевъ."

Табачныя издѣлія должны продаваться не выше тѣхъ цѣнъ которыя на нихъ выставлены. Акцизный надзоръ и каждый покупатель могутъ взять изъ табачной лавки всякое издѣліе изъ табака за ту цѣну которая на нихъ означена; торговецъ не имѣетъ права отговариваться тѣмъ что вещь продана. Уступки противъ выставленной цѣны дозволяются.

Плата за акцизныя свидѣтельства для фабрикъ и оптовыхъ складовъ значительно возвышена. Фабрики въ столицахъ, Ригѣ и Одессѣ будутъ платить вдвое (300 руб. теперь); въ прочихъ мѣстахъ 150 р. вмѣсто 100 р. Оптовые склады въ столицахъ для всякаго рода табака будутъ платить впятеро болѣе прежняго (150 руб. вмѣсто 30 р.), склады одного русскаго табака — вшестеро (100 р. вмѣсто 15 р.). Свидѣтельства для складовъ въ прочихъ мѣстахъ будутъ вдвое и втрое дороже.

Мы упоминали уже что лавки и заведенія торгующія табакомъ чрезвычайно размножились за послѣдніе годы. Повидимому, не представлялось затрудненія усилить табачный доходъ нѣкоторымъ возвышеніемъ цѣны за свидѣтельства для этихъ лавочекъ и заведеній. Въ новомъ уставѣ цѣнность свидѣтельствъ для лавочекъ оставлена прежняя, а для нѣкоторыхъ заведеній торгующихъ раскурочно еще понижена. Трактиры, гостиницы, рестораны и тому подобныя заведенія въ столицахъ платятъ теперь 40 р. за свидѣтельство, а по новому уставу заплатятъ лишь 20 р.

Возвышена цѣна лишь за свидѣтельства на торговлю въ разносъ (5 р. и 3 р. вмѣсто 1 р.) и за право развоза русскаго листоваго табака (5 р. вмѣсто 2 р.).

Новый уставъ табачнаго акциза, кажется, не поведетъ къ значительному возвышенію государственныхъ доходовъ, но все-таки доходъ съ табака до нѣкоторой степени усилится. Увеличеніемъ сбора сопровождалось каждый разъ каждое, даже незначительное улучшеніе дѣйствующей у насъ бандерольной системы. Въ первые годы (съ 1838 по 1842) по введенію ея доходъ съ табака простирался среднимъ числомъ до 687.494 руб. Устраненіе надзора откупщиковъ съ передачею его полиціи и немногимъ акцизнымъ надзирателямъ подняло доходъ съ табака въ слѣдующія пять лѣтъ до 935.098 руб. ежегодныхъ. Прекращеніе безбандерольной продажи въ 13 губерніяхъ и областяхъ возвысило доходъ въ слѣдующія шесть лѣтъ до 1.299.806 р. Возвышенный съ 1854 акцизъ далъ въ слѣдующія восемь лѣтъ 2.068.256 р. Новый уставъ 1861 поднялъ поступленія отъ акциза до 4 мил. руб., а съ передачею въ 1865 г. надзора акцизному управленію табачный доходъ превысилъ 6 мил. руб.

Вотъ что значитъ правильно поставленная система налога. Она не препятствуетъ развитію торговли и промышленности, и быстро вознаграждаетъ казну за каждое сдѣланное улучшеніе. Впрочемъ, болѣе значительный подъемъ табачнаго дохода, можетъ-быть, окажется результатомъ не частныхъ улучшеній, но измѣненія самыхъ основаній акцизнаго надзора. Это дѣло будущаго.

№ 182.

Москва, 20-го августа.

Хотя рѣшеніе французскаго національнаго собранія продлить и подтвердить исполнительную власть г. Тьера, повидимому, ни въ чемъ не измѣняетъ положенія дѣлъ, но оно было необходимо для Франціи, если припомнить тѣ особаго рода обстоятельства при какихъ власть досталась г. Тьеру. Когда, по заключеніи прелиминарій мира, національное собраніе сошлось въ Бордо, то первымъ его дѣломъ было назначеніе г. Тьера главой исполнительной власти на мѣсто временнаго правительства національной обороны, утратившаго въ то время всякій кредитъ. Въ избраніи этомъ сказался голосъ всей націи. Онъ былъ единственный человѣкъ которому въ эту тяжелую и страшную пору могли быть поручены бразды правленія: болѣе чѣмъ въ половинѣ департаментовъ были выбраны на февральскихъ выборахъ депутатами г. Тьеръ и тѣ кандидаты которые были выставлены въ одномъ съ нимъ спискѣ.

Довѣріе это не было незаслуженное. Каковы бы ни были личныя мнѣнія и прежнія ошибки г. Тьера, но въ его твердомъ патріотизмѣ, въ его ревности о величіи своей страны, не сомнѣвался никто; еслибъ онъ даже изъ честолюбія стремился ко власти, то честолюбіе это было бы благо-

роднаго свойства. Заботясь объ интересахъ Франціи, онъ не разъ имѣлъ случай доказать свое мужество и самоотверженіе. Онъ былъ однимъ изъ немногихъ политическихъ дѣятелей, смѣло и неуклонно стоявшихъ въ оппозиціи къ системѣ Наполеоновскаго правленія, а когда эта система пала, подвергнувъ Францію въ бездну бѣдствій, г. Тьеръ, несмотря на свои лѣта, предпринялъ поѣздку къ европейскимъ дворамъ, и если въ то время его попытка найти дѣятельное заступничество за Францію не имѣла успѣха, то можетъ быть потому что его порученіе мало согласовалось съ самонадѣяннымъ тономъ правительства національной обороны.

Кромѣ этихъ качествъ характера, несомнѣнное право на довѣріе страны давала г. Тьеру его государственная опытность. Онъ обнаружилъ свою политическую прозорливость постоянно предостерегая императора Наполеона отъ опасныхъ послѣдствій его политики. Онъ ясно предвидѣлъ опасность игры въ 1866 году съ Германіей и указывалъ также на безразсудность войны противъ нея слѣпо предпринятой въ прошломъ году. Еще болѣе доказалъ онъ свою предусмотрительность послѣ 4-го сентября, не раздѣляя и не поощряя увлеченія націи возможностью успѣха. Нѣкоторые изъ правителей 4-го сентября, какъ теперь разъяснилось, также не раздѣляли этого увлеченія, но они не были такъ искренни какъ г. Тьеръ, и долго поддерживали напрасныя надежды, но за-то и утратили довѣріе націи. Наконецъ, на него одного можно было положиться что онъ будетъ въ силахъ стать выше всѣхъ партій и дѣйствовать на нихъ примиряющимъ и сдерживающимъ образомъ, что было такъ необходимо тотчасъ по заключеніи мира.

Эти особаго рода обстоятельства рѣзко выдѣляли г. Тьера изъ всѣхъ другихъ французскихъ политиковъ и ставили его въ весьма выгодное положеніе. Только человѣкъ въ его положеніи могъ принять на себя отвѣтственность за тяжкія и такъ чувствительныя для щекотливой націи условія мира. Еще менѣе могъ бы кто-либо другой, кромѣ г. Тьера, взять на себя всю отвѣтственность за бомбардировку Парижа, при подавленіи возстанія коммунистовъ.

Слѣдуетъ сказать по справедливости что г. Тьеръ, во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ какъ глава исполнительной власти, честно старался оправдать возложенное на него довѣріе націи. Какъ опытный парламентскій тактикъ, онъ умѣлъ сдерживать враждебныя партіи въ палатѣ, успокоивать страсти и открывать исходы въ случаяхъ затруднительныхъ; словомъ, хотя и не принадлежа ни къ одной партіи, онъ тѣмъ не менѣе игралъ какъ бы роль англійскаго лидера, то-есть руководителя собранія,— задача въ особенности трудная во многочисленной французской палатѣ, гдѣ большинство бываетъ всегда нетерпѣливо, а меньшинство задорно, и гдѣ нѣтъ великихъ партій, а есть только фракціи, радикально расходящіяся.

Въ нынѣшнемъ собраніи вообще различаютъ консервативное большинство и либеральное или радикальное меньшинство, но это дѣленіе не совсѣмъ точно. Консервативными считаются въ собраніи депутаты съ монархическими наклонностями, либеральными—съ республиканскими; но по многимъ обсуждавшимся въ собраніи вопросамъ, правая сторона не разъ оказывалась либеральнѣе лѣвой. Къ тому же, ни правая, ни лѣвая сторона не представляютъ ничего плотнаго, а дробятся на нѣсколько группъ: есть правая сторона и крайняя правая, образующія вмѣстѣ съ примыкающимъ сюда правымъ центромъ консервативное большинство, и есть лѣвый центръ,—республиканская умѣренная партія, значительно усилившаяся на бывшихъ въ іюлѣ дополнительныхъ выборахъ, и крайняя лѣвая.

Всѣ эти партіи, подъ вліяніемъ г. Тьера, заключили въ Бордо нѣчто въ родѣ договора не касаться вопроса о будущей формѣ правленія, а заняться прежде возстановленіемъ благосостоянія страны. Несмотря однако на эту сдѣлку, вопросъ объ учредительныхъ правахъ собранія не разъ поднимался и подавалъ поводъ къ бурнымъ преніямъ, которыя г. Тьеръ прекращалъ своимъ посредничествомъ. Большинство, сознавая свое численное превосходство, желало бы ускорить окончательное устройство страны съ возстановленіемъ монархической формы, но не имѣя опытныхъ и выдающихся вождей, было удерживаемо г. Тьеромъ, который не хотѣлъ своимъ авторитетомъ давать перевѣсъ одной партіи предъ другою; республиканцы, находясь въ палатѣ въ меньшинствѣ, желали отдалить учредительный вопросъ. Но со-

бранію и помимо этого вопроса предстояло много работы, и нельзя не признать что оно принялось за нее энергически. Во Франціи давно не было такой дѣльной и трудолюбивой палаты. Децентрализація, переустройство арміи, предстоящія финансовыя мѣры для покрытія дефицита,—всѣ эти вопросы подвергались тщательному и многостороннему обсужденію въ различныхъ коммиссіяхъ и въ самой палатѣ. Къ сожалѣнію, именно въ этихъ вопросахъ, надъ разрѣшеніемъ которыхъ различныя партіи, казалось, скорѣе всего готовы были дружно работать, палатѣ часто случалось приходить въ столкновенія съ личными убѣжденіями г. Тьера, которыхъ онъ держался всю жизнь и отъ которыхъ ему не легко отказаться. Такъ г. Тьеръ желалъ бы вновь сдѣлать опытъ возвращенія къ покровительственной тарифной системѣ, коммиссія же палаты рѣшительно не одобряетъ предложенныхъ его министромъ финансовъ пошлинъ на сырые продукты, и вопросъ этотъ пока остается еще неразрѣшеннымъ; затѣмъ г. Тьеръ не раздѣляетъ стремленій палаты ввести децентрализацію, видя въ ней ослабленіе центральной власти, и при обсужденіи департаментскаго закона вынудилъ у палаты много уступокъ. Наконецъ, онъ расходится съ палатой также и по вопросу о преобразованіи арміи. Собраніе, какъ извѣстно, склоняется къ принятію прусской системы, основанной на всеобщей военной повинности; г. Тьеръ, не возражая противъ системы, находитъ что она потребуетъ для полнаго преобразованія арміи слишкомъ долгаго времени, и что въ видахъ скорѣйшаго устройства арміи достаточно привести въ исполненіе законъ 1832 года, позволяющій имѣть хорошую армію въ 600 или 700.000, съ которою, въ случаѣ необходимости, Франція была бы въ состояніи выдержать войну, имѣя союзниковъ.

Вотъ эти-то и нѣкоторые другіе случаи столкновенія во взглядахъ г. Тьера и палаты и ставили обѣ власти въ неловкое положеніе. Такъ какъ собраніе имѣетъ все-таки рѣшающую верховную власть, и отъ него исходитъ полномочіе главы исполнительной власти, то не разъ, когда Тьеръ находился въ рѣзкомъ противорѣчіи съ большинствомъ, дѣло принимало такой видъ какъ будто онъ утратилъ довѣріе палаты, и онъ изъявлялъ готовность удалиться. Въ особенности рѣзко обозначилось это неловкое положеніе недавно при обсужденіи вопроса о національной гвардіи, когда собраніе склонялось ко мнѣнію доклада коммиссіи предлагавшему немедленное упраздненіе этого учрежденія, а г. Тьеръ требовалъ постепенности и предоставленія правительству свободы въ исполненіи этой мѣры, не желая вполнѣ упразднять національную гвардію прежде совершенія военной реформы.

Рѣшеніе собранія продлить власть г. Тьера въ званіи президента республики, на основаніи конституціи 1848 года, какъ извѣщала телеграмма, то-есть на четыре года, дѣлаетъ взаимное положеніе болѣе нормальнымъ. Теперь уже г. Тьеру не будетъ ни надобности, ни повода при каждомъ законопроектѣ вновь ставить вопросъ о довѣріи, которое еще разъ заявлено ему несомнѣннымъ и торжественнымъ образомъ, съ засвидѣтельствованіемъ заслугъ уже оказанныхъ имъ странѣ. Бордоскій договоръ между партіями получаетъ новое подтвержденіе, и палата можетъ теперь тѣмъ согласнѣе работать надъ неотложными законодательными мѣрами. Меньшинство добилось признанія вновь республики, но большинство, отстоявъ въ законопроектѣ параграфъ объ учредительныхъ правахъ собранія, тѣмъ самымъ сохранило за собой свободу окончательнаго рѣшенія о формѣ правленія. Если окончательное рѣшеніе въ эту минуту невозможно, если необходимо поддержать еще временный (всегда впрочемъ опасный) порядокъ, то по-крайней мѣрѣ ему приданъ нѣкоторый характеръ прочности.

№ 183.

Москва, 21-го августа.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, въ *Протоколѣ Харьковскаго медицинскаго общества*, военный докторъ Столяровъ помѣстилъ статью о казарменныхъ помѣщеніяхъ нашей арміи. Недавно статья эта обратила на себя особенное вниманіе *Военнаго Сборника*, который, воспроизводя ее сполна, счелъ за нужное отрекомендовать ее своимъ читателямъ. Такимъ образомъ, вопросъ о казармахъ, какъ бы забытый въ послѣднее время, поднимается снова, и притомъ военнымъ вѣдомствомъ,

которое вынуждается къ тому самымъ ходомъ вещей. Дѣйствительно, введеніе общеобязательной военной повинности требуетъ возможно бо́льшаго сокращенія срока службы. Короткій срокъ службы, это—существенный вопросъ въ ожидаемой реформѣ, отъ котораго зависитъ весь успѣхъ послѣдней какъ въ военномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи. Между тѣмъ, по сознанію самого военнаго вѣдомства, принять возможно короткій срокъ службы препятствуетъ крайне невыгодное квартирное размѣщеніе войскъ, значительная часть коихъ разбросана бо́льшую часть года по деревнямъ, а потому вовсе лишена возможности заниматься не только строевымъ ученіемъ, но даже и грамотой. Все дѣло, стало-быть, въ казармахъ, но спрашивается какъ онѣ должны быть устроены? Между солдатами и въ массахъ публики, живо заинтересованной нынѣ бытомъ нашихъ войскъ, существуетъ какой-то инстинктивный страхъ предъ *казармою*.

Иные приписываютъ солдатское нерасположеніе къ казармѣ влеченію къ свободной и, какъ говорится, „праздной жизни подальше отъ начальническаго глаза.“ На первый взглядъ это правдоподобно, но на дѣлѣ несправедливо: нерасположеніе солдата къ казармѣ имѣетъ совершенно другой источникъ. Казармы, какъ весьма наглядно доказалъ г. Столяровъ, суть одна изъ причинъ болѣзней и смертности въ войскахъ. Подъ казарменныя помѣщенія нерѣдко принимаются у насъ всякаго рода зданія не соотвѣтствующія своему назначенію, часто старыя конюшни, фабрики, склады, которыхъ нѣтъ возможности приспособить ни для обученія въ нихъ значительныхъ частей, ни для помѣщенія людей.

По офиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1866 годъ, изъ 700.000 войскъ въ Россіи, 76% были расположены казарменнымъ образомъ и только ¼ на обывательскихъ квартирахъ. По тѣмъ же свѣдѣніямъ къ 1-му января 1870 года, расположеніе войскъ представлялось въ такомъ видѣ: крѣпостные полки, баталіоны и команды, линейные и губернскіе баталіоны были расположены почти всѣ въ казармахъ, изъ резервныхъ баталіоновъ и уѣздныхъ командъ около ⅔ также въ казармахъ, а изъ числа полевыхъ 201.872 собственно въ казармахъ и 80.156 „казарменнымъ порядкомъ.“ Такъ какъ къ тому же времени у насъ числилось 436.740 полевыхъ, 200.939 мѣстныхъ войскъ и 45.000 въ различныхъ „вспомогательныхъ частяхъ и управленіяхъ военнаго вѣдомства,“ то наибольшее число людей помѣщенныхъ въ казармахъ къ 1-му января 1870 года не достигало 518.000 и слѣдовательно не превосходило числа помѣщавшихся такимъ образомъ въ 1866 году, хотя „военное министерство,“ какъ сказано въ обзорѣ его состоянія и дѣятельности за 1869 годъ „пользовалось всякимъ случаемъ для приспособленія къ помѣщенію войска различныхъ зданій, уступленныхъ гражданскимъ вѣдомствомъ, а также такихъ которыя уже состояли въ военномъ вѣдомствѣ, но освободились отъ своего прежняго назначенія.“ Изъ этого можно, кажется, заключить что войска размѣщены теперь въ казармахъ нѣсколько шире чѣмъ пять лѣтъ тому назадъ.

Взглянемъ теперь на смертность въ нашей арміи. По изслѣдованіямъ академика Буняковскаго, смертность гражданскаго мужскаго населенія, въ возрастѣ отъ 20 до 40 лѣтъ, составляетъ 11,2 на 1.000 и не превышаетъ смертности тѣхъ же возрастовъ въ другихъ государствахъ, тогда какъ въ арміи въ послѣднее время смертность хотя и уменьшилась, но все-таки держится около 18 на 1.000, то-есть въ полтора раза болѣе смертности въ гражданскомъ населеніи. По изслѣдованіямъ доктора Столярова, одною изъ самыхъ сильныхъ причинъ столь высокой смертности должно признать наши казармы.

Вотъ точныя цифровыя данныя о болѣзненности и смертности въ 9-й пѣхотной дивизіи, въ связи съ расположеніемъ войскъ, приводимыя г. Столяровымъ. На 1.000 человѣкъ наличнаго состава войскъ среднимъ числомъ за два года

	Въ казармахъ.	На кварт. въ город.	Въ деревняхъ.	Въ лагерѣ.	Вообще.
заболѣвало. .	548	500	300	346	543
умирало. . .	20	13	8	1,5	12

Цифры эти сами по себѣ весьма убѣдительно показываютъ какова большая часть нашихъ казарменныхъ помѣщеній, но вотъ данныя для разъясненія: въ Англіи полагается на каждаго солдата въ казармахъ 600 кубическихъ футовъ воздуха, во Франціи, Пруссіи, Австріи около

500, а въ Россіи отъ 343 до 514$\frac{1}{2}$ куб. футовъ, тогда какъ на брюссельскомъ конгрессѣ 1858 года опредѣлено что количество воздуха на каждаго солдата въ казармахъ не должно быть меньше 715 куб. футовъ. Наши солдаты страдаютъ не отъ одной тѣсноты казармъ, но и отъ ихъ дурнаго устройства. „Въ 1869 году, говоритъ г. Столяровъ, развилась страшная эпидемія сыпнаго тифа и возвратной горячки въ расположенномъ въ городѣ Орлѣ 24-мъ пѣхотномъ резервномъ баталіонѣ и въ квартирующемъ тамъ же 142-мъ пѣхотномъ полку, при чемъ въ 24-мъ баталіонѣ по разчету на 1.000 списочнаго состава умерло 114. Развитіе эпидеміи врачи приписывали главнымъ образомъ тѣсному помѣщенію людей въ дурныхъ казармахъ; однѣ изъ нихъ, доноситъ врачъ, „строились нѣкогда для помѣщенія лошадей и, какъ конюшни, по своей архитектурѣ никогда не могутъ удовлетворить требованіямъ хорошаго казарменнаго помѣщенія.“ То же самое повторилось въ Бѣлгородѣ въ 1870 году, гдѣ „казармы, какъ доноситъ врачъ, были не только тѣсны для помѣщеннаго въ нихъ числа людей, но сыры и безъ вентиляціи: онѣ передѣланы изъ бывшихъ конюшенъ стоявшей нѣкогда въ Бѣлгородѣ кавалеріи. По срединѣ казармъ тянутся массивныя досчатыя нары; остающееся отъ наръ до стѣны пространство такъ узко что тамъ съ трудомъ могутъ пройти двое; люди не имѣли и по одной кубической сажени (343 куб. фута) воздуха. Нѣчто подобное было въ Орлѣ и въ 1870 году въ томъ же 24-мъ баталіонѣ, и сверхъ того въ Кременчугѣ въ 76 резервныхъ баталіонахъ, въ Болховѣ въ 25-мъ и въ Харьковѣ въ 34-мъ полку. Въ 1868 году, дознаніе о чрезвычайной болѣзненности и смертности въ войскахъ казанскаго военнаго округа точно также обнаружило что явленіе это обусловлено дурными и сырыми казармами и чрезвычайно тѣснымъ размѣщеніемъ въ нихъ людей.

Итакъ, всюду одна и та же причина вліяетъ на увеличеніе смертности войскъ, и потому изъ вышеприведенной таблицы можно заключить что еслибы наши войска располагались зимой исключительно по деревнямъ на широкихъ квартирахъ, а лѣтомъ въ лагеряхъ, то смертность ихъ можетъ-быть не превышала бы смертности прусской арміи и во всякомъ случаѣ ежегодно сберегалась бы жизнь около 5.000 солдатъ. Но о подобномъ расквартированіи нечего и думать: оно немыслимо какъ по неудобствамъ его во всякомъ отношеніи, такъ и вслѣдствіе того что постойная повинность, отбываемая натурой, есть тяжкое бремя для жителей. Итакъ, остается одинъ способъ устранить зло на которое указываетъ г. Столяровъ: это построить удовлетворительныя въ гигіеническомъ отношеніи казармы. Одинъ изъ лучшихъ современныхъ писателей по военной гигіенѣ, профессоръ Грейфсвальдскаго университета, прусскій военный врачъ Кирхнеръ, въ своемъ сочиненіи *Lehrbuch der Militär-Hygiene*, говоритъ что „еслибы можно было потерю жизнью и здоровьемъ причиненную дурными, тѣсными казармами перевести на деньги, то навѣрное получилась бы сумма болѣе чѣмъ достаточная чтобы помѣстить европейскія арміи въ хорошихъ казармахъ.“

Военное вѣдомство, какъ видно изъ вышеизложеннаго, стремится увеличить число казарменныхъ помѣщеній для войскъ, но дѣло подвигается впередъ туго. Опытъ прошлаго и аналогія даютъ право заключать что казарменный вопросъ врядъ ли можетъ быть разрѣшенъ болѣе или менѣе удовлетворительно до тѣхъ поръ пока военное вѣдомство не войдетъ въ соглашеніе съ земствами, не менѣе его заинтересованными въ этомъ дѣлѣ. При теперешнихъ порядкахъ, квартированіе войскъ въ данной мѣстности влечетъ за собою увеличеніе ея расходовъ, становится *повинностью*, налогомъ, тогда какъ, судя по примѣру иностранныхъ государствъ, оно могло бы быть источникомъ дохода для мѣстныхъ жителей, оживляя промышленность и торговлю. Въ другихъ странахъ, города сами нерѣдко хлопочутъ о помѣщеніи у нихъ части войскъ. У насъ тоже можно найти нѣсколько примѣровъ подобнаго. Такъ жители города Ораніенбаума, Петербургской губерніи, находятъ въ стоянкѣ учебнаго пѣхотнаго баталіона весьма серіозный источникъ дохода въ зимнее время; въ Новгородской губерніи село Медвѣдь постоянно занимаемое нѣсколькими баталіонами живущими въ казармахъ постепенно все болѣе и болѣе развивается, и въ настоящее время имѣетъ уже и каменные дома, и лавки, свидѣтельствующіе о зажиточности жителей. Тѣ земства которыя построятъ казармы

обезпечатъ себѣ значительное число потребителей. Нынѣ, при всеобщей повинности, земства будутъ заинтересованы и тѣмъ чтобы казармы были строимы удовлетворительнѣе въ отношеніи гигіены.

№ 184.

Москва, 23-го августа.

А.

Сегодня въ $3\frac{1}{2}$ часа пополудни, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ удостоилъ посѣтить состоящій подъ покровительствомъ Его Высочества Лицей Цесаревича Николая.

Посѣщеніе это было для юнаго заведенія истиннымъ счастіемъ. Оно оставитъ неизгладимое воспоминаніе какъ въ воспитателяхъ, такъ и въ воспитанникахъ которые были глубоко тронуты этимъ милостивымъ вниманіемъ Своего Августѣйшаго Покровителя. Чувство ихъ неудержимо выразилось въ восторженныхъ кликахъ на ласковое слово сказанное Его Высочествомъ при прощаніи когда все юное населеніе Лицея высыпало на подъѣздъ провожать Высокаго Посѣтителя. И долго еще послѣ того дѣти оставались подъ обаяніемъ этихъ торжественныхъ въ ихъ жизни минутъ, поздравляя и воспитателей и другъ друга съ доставшимся имъ счастіемъ видѣть и слышать вблизи Того Кому на службу готовятъ они свои силы и на комъ почіютъ судьбы ихъ отечества.

Въ жизни учебнаго заведенія какъ Лицей Цесаревича Николая благотворное дѣйствіе подобныхъ событій не оцѣнимо. Они могущественно содѣйствуютъ воспитательному направленію созрѣвающихъ поколѣній.

Въ эти минуты зарождаются въ юныхъ сердцахъ непобѣдимыя влеченія которыя потомъ отзываются въ жизни и дѣйствіяхъ людей. Времена въ которыя мы живемъ требуютъ чтобы наше отечество было обильно людьми правильнаго и высокаго образованія, которое не ослабляло бы, а возвышало бы въ нихъ силу гражданскаго долга. Да поможетъ Богъ чтобы молодые люди зрѣющіе въ Лицеѣ Цесаревича Николая выходили столько же сильными умомъ какъ и преданными сердцемъ слугами своего Государя и отечества!

Б.

Мы сообщали на дняхъ переданныя намъ по телеграфу извѣстія о посредничествѣ Германіи въ сношеніяхъ между Австро-Венгріей и Россіей. Эти извѣстія повторяетъ нынѣ корреспонденція изъ Вѣны отъ 30-го августа помѣщенная въ *National Zeitung*. Здѣсь утверждаютъ изъ достовѣрнаго источника что первоначально какъ графъ Бейстъ, такъ и графъ Бисмаркъ имѣли въ виду прямое участіе Россіи въ гаштейнскомъ дружественномъ соглашеніи, но потомъ въ виду многочисленныхъ затрудненій возникающихъ отсюда для внутренней политики Австро-Венгріи, они нашли болѣе удобнымъ разрѣшить дѣло *косвеннымъ* путемъ при посредствѣ двухъ параллельныхъ соглашеній: между Австріей и Германіей съ одной, и между Германіей и Россіей съ другой стороны. Этимъ способомъ вполнѣ достигается де цѣль—полное обезпеченіе мира на Востокѣ.

Нѣмецкіе корреспонденты могутъ руководиться самыми лучшими побужденіями, выставляя на видъ миротворческій характеръ нынѣшней германской политики, но память у нихъ удивительно коротка. Россія живетъ съ Австріей въ мирѣ съ давнихъ временъ; съ другой стороны она недавно, еще въ царствованіе Франца-Іосифа, спасла Австрію отъ гибели; не далѣе какъ въ прошломъ году она удержала Австрію отъ войны съ Германіей и тѣмъ спасла Германію. Совсѣмъ иныя были отношенія Пруссіи къ Австріи. Пруссія вела съ нею губительную войну; Пруссія вытолкнула ее изъ Германіи; на Пруссію обращены взоры многихъ ея подданныхъ, очевидно колеблющихся въ вѣрности. Не куріозъ ли это извѣстіе что не Россія миритъ Австрію съ Германіей, а Германія—Австрію съ Россіей.

Какихъ чудесъ не натворилъ графъ Бейстъ, какъ ни испортилъ онъ отношенія Австро-Венгріи къ Россіи, но по крайней мѣрѣ до войны дѣло еще не доходило, и рѣчь была только о большемъ или меньшемъ сближеніи, о большей или меньшей холодности, между тѣмъ какъ отъ Пруссіи Австрія пострадала еще больше чѣмъ отъ Франціи въ 1859 году. На укоры дѣлаемые русской политикѣ австрійскими славянскими газетами за отчужденіе отъ Австріи, мы отвѣчали вопросомъ: „Возмож-„но ли для Россіи сближеніе съ Австріей

„пока ея политика находится въ рукахъ „графа Бейста? Какъ Россіи спасать Австрію отъ самой же Австріи? Въ политикѣ графа Бейста австрійскіе Славяне „не видятъ свою гибель и гибель монархіи; мы противъ этого не споримъ,—но „имѣетъ ли русская дипломатія возможность удалить графа Бейста отъ дѣлъ, „или направить иначе его скрытыя намѣренія и очень открытыя дѣйствія?“ Не можемъ, къ сожалѣнію, не упомянуть что нашъ соотечественникъ бывшій редакторъ офиціальной *Рижской Газеты*, а нынѣ издатель *Гамбургскаго Корреспондента*, г. Юліусъ Эккардтъ, ухитрился открыть что и тутъ виновата Россія. Хотя онъ самъ свидѣтельствуетъ что графъ Бейстъ „извѣстенъ своею враждебностью къ Россіи,“ но отвѣтъ нашъ находитъ онъ „so gut wie Nichts.“ „*Въ Москвѣ* желаютъ видѣть въ Австріи,“ говоритъ *Hamburgischer Correspondent*, „не великую державу съ давними преданіями, *нѣмецкою династіей* и „взорами *обращенными на Западъ*, а разслабленный, зависимый союзъ народовъ съ „славянскимъ оттѣнкомъ“ и разчитанный на поддержку „Россіи“... „Для насъ же,“ говоритъ въ заключеніе г. Эккардтъ, какъ бы противопоставляя нашей политикѣ свою, „не разложеніе, а *усиленіе* и *перерожденіе* „Австріи имѣетъ значеніе *европейской необходимости*...“ Но что же значитъ это „*перерожденіе*,“ если не превращеніе дряхлой; распадающейся *нѣмецкой* Австріи, которой политическая и военная несостоятельность уже доказана исторіей, въ Австрію славянскую которая покоилась бы на удовлетворенномъ національномъ интересѣ большинства своихъ населеній? И чѣмъ должно ознаменоваться это „*перерожденіе*“ если не тѣмъ чтобъ Австрія вновь „обратила свои взоры на Западъ“ и перестала бы, по указанію пангерманскихъ политиковъ, заглядывать въ Черное Море, выставлять себя форпостомъ Германіи на юго-востокѣ Европы и держать „стражу на Дунаѣ (Wacht an der Donau)“?

Но свойственное нашимъ балтійскимъ выходцамъ безцеремонное обращеніе съ истиной недостойно серіозной полемики. Совсѣмъ инымъ тономъ возражаетъ на нашу статью пражская *Politik*. Ея возраженіе, въ сущности, есть полное одобреніе и подтвержденіе нашего заключенія. „Если мы спросимъ,“ говоритъ этотъ органъ,—

„гдѣ Австрія должна искать себѣ союзника, мы невольно приходимъ къ выбору одного изъ двухъ: либо Пруссіи, либо Россіи. Съ Россіей находились мы однажды въ крѣпкой дружбѣ, и она поступила съ нами какъ другъ, сдѣлавъ возможнымъ продолженіе существованія австрійскаго государства. За *австрійскую идею* пали тысячи русскихъ воиновъ. Всякому извѣстно какъ отплатила за это Россіи нелѣпая австрійская политика. Австрія совершенно также отблагодарила Россію какъ Пруссія въ послѣдствіи отблагодарила Австрію. Затѣмъ подружились мы крѣпко съ Пруссіей. Во славу *нѣмецкой идеи* пролили мы кровь нашихъ воиновъ на датской окраинѣ и были за это такъ *отбриты*, такъ что намъ осталось лишь утѣшаться мыслію что для насъ было бы гораздо лучше имѣть Пруссію явнымъ врагомъ нашимъ чѣмъ быть осчастливленными ея дружбой... Нынѣ дружба съ Россіей представляетъ намъ многія выгоды. Она образумила бы Венгерцевъ излѣчивъ ихъ отъ постояннаго горячечнаго раздраженія относительно Россіи (Russenfieber). Она вполнѣ обезпечила бы насъ въ стратегическомъ отношеніи противъ нѣмецкихъ завоевательныхъ причудъ. Она пріобрѣла бы намъ столь важныя для насъ сочувствія народовъ Балканскаго полуострова. Наконецъ она обезпечила бы миръ Европы. Напротивъ, если мы возьмемъ Пруссію въ союзники, то не пройдетъ и трехъ лѣтъ и, въ качествѣ вспомогательнаго войска Бисмарка, мы выступимъ въ походъ разомъ и противъ Франціи, и противъ Италіи, и противъ Россіи.“

Въ томъ же смыслѣ высказывалась чешская газета *Pokrok*. Какъ видно, въ Прагѣ признали отвѣтъ нашъ далеко не „so gut als Nichts,“ какъ полагаетъ г. Эккардтъ.

Читатели найдутъ ниже замѣчательное во многихъ отношеніяхъ *Письмо австрійскаго Славянина о свиданіяхъ въ Ишлѣ и Гаштейнѣ*. Оно интересно несмотря на преувеличенія. По мнѣнію автора, соглашеніе графа Гоэнварта съ Чехами есть не иное что какъ ловушка, и совершенно совпадаетъ съ извѣстными политическими цѣлями графа Бейста, несомнѣнно враждебными славянству. Оставляемъ эту догадку на отвѣтственности автора, но многія газеты намекаютъ на то что гаштейнское свиданіе обоихъ имперскихъ канцлеровъ достигло какого-то таинственнаго резуль-

тата, „которымъ обѣ стороны имѣютъ полный поводъ остаться довольны,“ которымъ графъ Бейстъ, въ особенности, имѣетъ до такой степени „быть довольнымъ,“ что результатомъ этимъ онъ вполнѣ вознагражденъ за добровольно отвергнутый имъ почетъ „служить пьедесталомъ для нападокъ нѣмецко-конституціонной партіи на Гоэнварта.“ Замѣчательно также что результатъ этотъ, по сознанію не только мадьярской офиціозной печати, но и самихъ органовъ нѣмецко-конституціонной партіи, тщательно скрывается *„отъ Славянъ,“* дабы „не возбудить ихъ неудовольствія.“ Что на гаштейнскомъ свиданіи была рѣчь о какомъ-то *вознагражденіи* Австріи за какую-то политическую услугу или уступку, объ этомъ уже давно упоминалось въ офиціозной мадьярской печати: проговаривался о немъ не только *Пештскій Ллойдъ*, но и органъ графа Андраши, *Pest Naplo*. Какія-то взаимныя уступки были и между графами Бейстомъ и Гоэнвартомъ. Графъ Бейстъ, котораго органы еще недавно такъ неприлично нападали на графа Гоэнварта, единственно потому отказался нынѣ отъ чести быть вѣнскимъ депутатомъ что предложеніе этой кандидатуры имѣло „характеръ демонстраціи противъ графа Гоэнварта,“ а на эту любезность графа Бейста поспѣшилъ отвѣтить не меньшею любезностью довѣренный органъ графа Гоэнварта, *Австрійская Газета*, еще недавно изливавшая всю желчь свою на политику имперскаго канцлера и выступившая на защиту этой самой политики во время гаштейнскаго свиданія. Что же касается положенія графа Бейста, то оно, какъ видно, не только не поколеблено, но даже упрочено гаштейнскимъ свиданіемъ, совершенно также, между прочимъ, какъ и положеніе графа Гоэнварта. Что же значитъ „несовмѣстимость“ этихъ двухъ свѣтилъ Вѣнскаго кабинета, несовмѣстимость, о которой такъ трубили не только органы нѣмецко-конституціонной партіи,“ но и газеты обоихъ министровъ?

Итакъ, вслѣдствіе гаштейнскаго свиданія, повидимому, произошло и примиреніе графа Бейста съ проектами графа Гоэнварта, и косвенное одобреніе этихъ самыхъ проектовъ ихъ главными противниками, то-есть Мадьярами. Не странно ли? Кто теперь успокоиваетъ австрійскихъ Нѣмцевъ на счетъ этихъ самыхъ проектовъ? Берлинскій офиціозный органъ, *Шпенерова Газета*. „По мнѣнію защитниковъ федерализма,“ говоритъ эта привилегированная газета,—

„онъ долженъ доставить народамъ Австріи примиреніе и соглашеніе... Борьба національностей перенесется въ областные сеймы, въ общины и школы коронныхъ странъ, и роль оппозиціи до сихъ поръ довольно безвредной для высшихъ государственныхъ интересовъ, исполненная Чехами и прочими Славянами, по необходимости выпадетъ тогда на долю Нѣмцамъ. Такъ какъ императоръ не можетъ допустить чтобы графъ Гоэнвартъ довелъ до этого свои эксперименты, да и Венгерцы не преклонятся предъ федерализмомъ, который возбудилъ бы восточныхъ Славянъ противъ Мадьяровъ, то надо полагать что опасность угрожающая Нѣмцамъ *далеко не такъ серіозна какъ она кажется.*“

Телеграфъ сейчасъ принесъ намъ вѣсть что на предстоящемъ свиданіи императоровъ въ Зальцбургѣ будутъ присутствовать графы Бейстъ, Андраши, Гоэнвартъ. Сдѣлка, значитъ, на чемъ-нибудь состоялась, конечно скорѣе въ ущербъ славянскому чѣмъ германскому интересу.

В.

Обращаемъ вниманіе читателей на помѣщаемый въ сегодняшнемъ № нашей газеты, въ отдѣлѣ постановленій и распоряженій правительства, приказъ по военному вѣдомству. Мы узнаемъ изъ него что вооруженіе нашей арміи скорострѣльными ружьями Крынка можно считать дѣломъ исполненнымъ. Скорострѣльное оружіе заготовлено на все положенное по штатамъ военнаго времени число войскъ и имѣется также соотвѣтствующее тому количество металлическихъ патроновъ. Передѣлка ружей нашей арміи на скорострѣльныя заряжаемыя съ казны началась, какъ извѣстно, въ 1867 году, но въ началѣ это дѣло шло не совсѣмъ успѣшно. Всѣ помнятъ, вѣроятно, что въ началѣ 1869 года у насъ шли еще толки о томъ что нашей арміи быть можетъ придется въ случаѣ войны встрѣтить непріятеля съ ружьями стараго образца. Къ веснѣ 1869 года дѣлу перевооруженія арміи данъ былъ быстрый ходъ, благодаря особенно заботливому участію принятому въ этомъ дѣлѣ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Коммиссія подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя

Николая Николаевича Старшаго избрала ружья системы Крынка и 20-го марта 1869 были образованы: исполнительная коммиссія по перевооруженію арміи, теперь закрываемыя по окончаніи ея занятій, и распорядительная коммиссія, которая оставляется еще на нѣкоторое время для довершенія устройства постояннаго завода и заключенія нѣкоторыхъ дѣлъ. Такимъ образомъ перевооруженіе арміи ружьями Крынка, на основаніяхъ указанныхъ въ Высочайшемъ повелѣніи 20-го марта 1869, совершилось въ полтора года.

№ 185.

Москва, 24-го августа.

Свиданіе императоровъ Германскаго и Австрійскаго и происходящіе между ихъ министрами переговоры обращаютъ на себя общее вниманіе не на одномъ материкѣ Европы. Они пробудили интересъ и англійской печати, которая своими сужденіями еще разъ доказываетъ ошибочность мнѣнія будто бы Англія все болѣе и болѣе устраняется отъ дѣлъ европейскаго материка, слѣдуя принятой ею системѣ невмѣшательства.

Но въ настоящемъ случаѣ въ англійскихъ газетахъ мы не встрѣчаемъ того единодушія какое привыкли видѣть въ ихъ сужденіяхъ объ иностранныхъ дѣлахъ. Торійскія газеты, которыя въ прошломъ году, съ самаго начала франко-прусской войны, не совсѣмъ сочувствовали цѣлямъ которыя преслѣдовала Пруссія, держатся того же тона и теперь. Торійская печать, вѣрная консервативнымъ преданіямъ, съ опасеніемъ взирала на событія угрожавшія Европѣ громаднымъ переворотомъ. Правда, прежде торійская печать, заодно съ либеральными газетами сочувствовала усиленію Германіи и также указывала ей путь на востокъ, надѣясь видѣть въ сильной Германіи надежный оплотъ противъ Россіи. Но перемѣна въ европейскомъ равновѣсіи была слишкомъ велика, Германія слишкомъ быстро усилилась, и возникшее охлажденіе къ ней со стороны консервативныхъ англійскихъ газетъ, повидимому, происходитъ отъ безпокойства что Германія ни въ какомъ случаѣ не замѣнитъ для Англіи ея прежнюю добрую союзницу—Францію, которая, въ рукахъ императора Наполеона, была самымъ послушнымъ органомъ англійской политики. Такими соображеніями, повидимому, руководствуются теперь торійскія газеты, ибо онѣ съ нѣкоторою тревогой прислушивались къ толкамъ о гаштейнскихъ переговорахъ. „Положеніе Европы,“ говоритъ напримѣръ *Standard*, „таково что подстрекаетъ сильныхъ и смѣлыхъ составлять отважные „планы и стремиться къ ихъ осуществленію. Нѣтъ двухъ государствъ въ Европѣ „которыя довѣряли бы другъ другу. Никогда въ самый мрачный періодъ среднихъ вѣковъ государства не были такъ „раздѣлены интересами и страстями и не „были такъ равнодушны къ благоденствію „другъ друга. Международное право существуетъ только по имени, и тотъ государственный человѣкъ который наиболѣе походитъ на ночнаго вора, вотъ человѣкъ нашего времени.“

Pall Mall Gazette высказываетъ свои опасенія гораздо опредѣленнѣе, и прямо предвидитъ серіозную опасность для европейскаго мира отъ гаштейнскихъ переговоровъ. По поводу слуха будто бы между правителями Германіи и Австріи былъ заключенъ союзъ вслѣдствіе коего они намѣрены распорядиться румынскою территоріей на основаніи заключеннаго между ними соглашенія, англійская газета предвидитъ что такой планъ неизбѣжно возбудитъ европейскую войну. Какъ бы ни было необходимо для Германіи, съ ея точки зрѣнія, обладаніе устьями Дуная, но для Россіи, по выраженію *Pall Mall Gazette*, „еще болѣе необходимо чтобъ она „не была въ одно и то же время заперта „и поставлена въ зависимость, какъ на сѣверныхъ водахъ такъ и на Черномъ морѣ, что неизбѣжно случилось бы еслибы „предполагаемый союзъ былъ также успѣшно исполненъ какъ и другіе планы Бисмарка.“

Поэтому цитуемая газета заключаетъ что если свиданіе государей привело бы къ такому союзу о которомъ ходятъ слухи, то Россія *непремѣнно*-де воспротивится оному и найдетъ себѣ поддержку во Франціи которая жаждетъ отомстить за свое униженіе, то-есть, другими словами, весь материкъ Европы будетъ-де объятъ пламенемъ войны.

Даже *Economist*, газета хотя и стоящая по большей части заодно съ либеральною печатью, но имѣющая главнымъ назначе-

ніемъ быть органомъ финансовыхъ сферъ которыя не могутъ взирать спокойно на призракъ европейской войны, находитъ положеніе весьма тревожнымъ. „Почти невозможно вообразить,“ сказано въ послѣднемъ нумерѣ этой газеты, по поводу румынскаго столкновенія „чтобы князь „Бисмаркъ пожелалъ призвать массы народа своего государя, только что возвратившіяся съ войны въ которой онѣ „понесли столько потерь, хотя и были „побѣдителями, начать еще новую кампанію; но страшно подумать что если Бисмаркъ желаетъ этого и если императоръ „Австрійскій не будетъ противъ этого, то „нѣтъ силы въ Европѣ которая могла бы „поставить преграду....“

За исключеніемъ *Economist*, либеральная печать въ Англіи не предается подобнымъ тревогамъ. Она остается вѣрна своимъ прежнимъ симпатіямъ къ Германіи и въ ея стараніяхъ сблизиться съ Австріей не видитъ еще угрозъ европейскому миру. Впрочемъ и либеральныя газеты спокойнѣе относятся къ Гаштейнскому свиданію и переговорамъ, какъ видно, отъ того что онѣ не совсѣмъ вѣрятъ чтобы тамъ была заключена какая-либо опредѣленная сдѣлка. „Вѣсть о „дѣйствительномъ союзѣ между Германіей „и Австріей къ которому, говорятъ, приступила и Италія,“ пишутъ въ *Daily News*, „можетъ-быть не болѣе какъ слухъ, несмотря на увѣренный тонъ, съ какимъ „вѣсть эта пускается изъ Берлина. Но „еслибы въ столицѣ Пруссіи считалось необходимымъ искать такого союза прежде „чѣмъ Франція уплатила половину своей „контрибуціи и пока иностранныя войска „находятся еще подъ стѣнами Парижа, то „это доказывало бы какъ мало самыя блистательныя побѣды могутъ служить къ „обезпеченію тамъ гдѣ нравственные элементы спокойствія не приходятъ въ соглашеніе между собой на основаніи взаимныхъ уступокъ... Но переговоры между Германскимъ и Австрійскимъ дворами „еще не кончены...“ Вообще *Daily News* не полагаетъ чтобъ изъ этихъ переговоровъ могло произойти что-либо важное и даже надѣется что они поведутъ лишь къ „такому соглашенію которое охранитъ миръ „Европы на нѣкоторое время, пока не „стихнутъ страсти и пока истинные интересы Европы не опредѣлятся вѣрно и ясно.“ Въ другой статьѣ та же газета высказывала мысль что императорскія свиданія имѣли единственною цѣлію уладить румынское желѣзнодорожное затрудненіе, и что эти совѣщанія „вѣроятно происходили съ вѣдома и согласія Россіи.“

Въ томъ же тонѣ говорятъ о вѣроятныхъ результатахъ сближенія Германіи и Австріи и другія либеральныя англійскія газеты. Но что касается послѣдняго замѣчанія *Daily News* о Россіи, то въ *Saturday Review* мы встрѣчаемъ совершенно противоположное заявленіе. По словамъ этой газеты, Румыны отказались внять всѣмъ увѣщаніямъ князя Бисмарка потому только что „они были увѣрены въ поддержкѣ Россіи. Князь Бисмаркъ пытался „склонить Россію чтобъ она оказала свое „вліяніе на Румыновъ, но она отказалась, „и затѣмъ онъ просилъ о вмѣшательствѣ „Турцію какъ номинальную владычицу Румыніи, но Турція была слишкомъ благоразумна, и не хотѣла сталкиваться съ „Россіей.“ Поэтому-де князь Бисмаркъ и обратился, наконецъ, къ Австріи, которая, также какъ и Германія, заинтересована тѣмъ чтобы „полуварвары подобные Румынамъ не оставались въ убѣжденіи что „эти двѣ державы слабы и далеки, между „тѣмъ какъ Россія сильна и близка.“ Затѣмъ относительно общаго значенія сближенія Германіи съ Австріей, *Saturday Review* замѣчаетъ что оно было необходимо потому что „хотя Германія и въ большой „дружбѣ съ Россіей, но она не можетъ „видѣть равнодушно, какъ племена на Дунаѣ подвергаются обрусенію въ тихомолку.“ Прямыя послѣдствія этого сближенія, заключаетъ англійская газета, вѣроятно не будутъ велики, но на свиданіи государей можетъ уладиться соглашеніе относительно общей политики „плоды которой созрѣютъ медленно, но вѣрно въ „будущіе годы.“

Мы только докладываемъ не входя въ оцѣнку всѣхъ этихъ предположеній и мнѣній, ни въ критику свѣдѣній на которыхъ они основаны. Замѣтимъ однако что первенствующій органъ англійской печати, газета *Times*, до сихъ поръ безмолвствуетъ объ этихъ свиданіяхъ которыя такъ всѣхъ занимаютъ и заботятъ.

Въ заключеніе, мы не можемъ однако не замѣтить что опасеніе близкой войны которою будто бы угрожаютъ Европѣ свиданія и переговоры въ Ишлѣ, Гаштейнѣ и Зальцбургѣ не кажутся намъ основательными. Интересъ Пруссіи въ настоящее

время состоитъ не въ томъ чтобъ измѣнить образовавшееся положеніе дѣлъ, а напротивъ сохранить и закрѣпить его. Она заняла теперь первенствующее положеніе, и ей нужно обезпечить за собою результаты своихъ блистательныхъ успѣховъ, для ней важно связать Европу въ ея теперешнемъ положеніи, и предотвратить всякія комбинаціи которыя могли бы подвергнуть вопросу пріобрѣтенныя Германіей выгоды. Ей была бы опасна, напримѣръ, всякая возможность сближенія между Россіей и Франціей; ей было бы также стѣснительно и невыгодно непосредственное сближеніе между Австріей и Россіей. Она достигаетъ своихъ цѣлей, предупреждая это послѣднее сближеніе и становясь между обѣими державами, подъ видомъ миротворнаго посредничества, а въ сущности затѣмъ чтобъ раздѣлить ихъ и господствовать надъ общимъ положеніемъ дѣлъ.

Устраивая подъ своимъ предсѣдательствомъ лигу мира которая должна будетъ блюсти европейское спокойствіе, Пруссія вѣрнѣе чѣмъ войной достигаетъ своей цѣли. Австрію она будетъ держать почти въ вассальномъ подчиненіи, при помощи графа Бейста, столь же искренно преданнаго великогерманской идеѣ какъ и князь Бисмаркъ, и не допуститъ ее искать союза ни съ Россіей ни съ Франціей. Такимъ образомъ прусская гегемонія была бы обезпечена на все время необходимое для упроченія новаго зданія Германской имперіи.

Что касается германскихъ элементовъ въ составѣ Австріи, то не лишены интереса соображенія и свѣдѣнія сообщаемыя въ *Saturday Review*. „Австрійскіе Нѣмцы,“ говоритъ эта газета, „были раздражены и встревожены рѣшеніемъ императора Австрійскаго удовлетворить желаніямъ славянскихъ провинцій и освободить ихъ отъ диктатуры провинцій нѣмецкихъ. Въ своемъ недовольствѣ, нѣмецкія части Австріи, или руководящая партія въ нихъ обратила свои взоры на Берлинъ, и начала думать что наступила минута полнаго объединенія *фатерланда*. Но принятое въ этомъ смыслѣ австрійскими Нѣмцами направленіе получило немедленно отпоръ; изъ Берлина дано имъ разумѣть что они ошибаются въ признакахъ времени. Они могутъ пособить Германіи гораздо болѣе оставаясь при Австріи чѣмъ покинувъ ее. Австрія есть необходимость для Германіи и Австрія безъ своихъ нѣмецкихъ провинцій перестанетъ быть Австріей. Они должны всячески стараться чтобы направлять дѣла разносоставной Австріи въ интересахъ Германіи...“

№ 186.

Москва, 25-го августа.

Старообрядцы сами тяготятся необходимостью обучать своихъ дѣтей въ тайныхъ училищахъ, содержимыхъ малограмотными келейницами, которыя съ юныхъ лѣтъ вселяютъ въ своихъ воспитанниковъ и невѣжественные предразсудки, и слѣпую вражду ко всему лежащему внѣ старообрядства. Многіе изъ старообрядцевъ открыто сознаютъ вредъ и этихъ тайныхъ школъ, и поддерживаемой ими исключительности. Они желаютъ выйти къ свѣту, и нуждаются лишь въ разрѣшеніи правительства. Они не разъ уже предпринимали ходатайства по этому дѣлу, и московскіе старообрядцы (окружники) уже болѣе трехъ лѣтъ хлопочутъ чтобъ имъ разрѣшено было открыть на свой счетъ школы, гдѣ дѣти ихъ, мальчики и дѣвочки отдѣльно, могли бы получать образованіе, подъ строгимъ правительственнымъ контролемъ и вмѣстѣ подъ наблюденіемъ лицъ пользующихся довѣріемъ родителей.

Слѣдуетъ ли удовлетворить ходатайство московскихъ старообрядцевъ? ко вреду или къ пользѣ поведетъ открытіе просимыхъ ими школъ?—вотъ вопросы которые предстоитъ рѣшить. Замедленіе въ ихъ рѣшеніи, сколько намъ извѣстно, произошло вслѣдствіе возникшаго по этому предмету разногласія между нѣкоторыми вѣдомствами. Въ виду важности дѣла, не лишнимъ будетъ войти въ разсмотрѣніе главныхъ спорныхъ пунктовъ.

Всѣ согласны что основанный на невѣжествѣ и вѣковыхъ предразсудкахъ фанатизмъ раскольниковъ можетъ пасть только предъ свѣтомъ образованія, что столь желательное сближеніе старообрядцевъ съ православными всего скорѣе и прямѣе можетъ быть достигнуто распространеніемъ образованія среди темныхъ массъ старообрядцевъ. Поощрять обнаружившееся между ними стремленіе къ образованію, облегчать доступъ къ нему, вотъ задача которую

имѣетъ въ виду правительство. Важнымъ шагомъ къ рѣшенію этой задачи была мѣра принятая четыре года тому назадъ по инипіативѣ министерства народнаго просвѣщенія и съ одобренія святѣйшаго синода. До того времени старообрядцы не рѣшались отдавать своихъ дѣтей въ содержимыя правительствомъ учебныя заведенія; препятствіемъ, равносильнымъ запрету, были вступительные и выходные экзамены изъ Закона Божія и обязательное слушаніе уроковъ преподаваемыхъ православнымъ священникомъ. Въ 1867 году было постановлено отмѣнить для дѣтей старообрядцевъ обязательность этихъ экзаменовъ и уроковъ, дабы ослабить недовѣріе съ какимъ сектаторы относились къ общимъ школамъ. Мѣра эта не осталась безъ добрыхъ послѣдствій, но результы ея нельзя не признать слишкомъ скромными; нѣкоторые изъ старообрядцевъ стали отдавать дѣтей своихъ въ уѣздныя училища и гимназіи, но случаи эти до сихъ поръ рѣдки. Такъ въ минувшемъ году во всѣхъ гимназіяхъ Имперіи было только 23, во всѣхъ уѣздныхъ училищахъ только 160 учениковъ изъ дѣтей старообрядцевъ, — цифры совершенно ничтожныя въ сравненіи съ огромною ихъ численностію. Большинство старообрядцевъ продолжаютъ чуждаться общихъ училищъ. Они не имѣютъ болѣе повода опасаться церковнаго прозелитизма, но, основательно или нѣтъ, они опасаются прозелитизма со стороны ученія другаго рода. Ихъ пугаетъ духъ матеріализма. Они не довѣряютъ общимъ училищамъ, подозрѣвая и въ преподаваемой тамъ наукѣ, и въ преподавателяхъ отсутствіе религіозной основы. Они желаютъ чтобы дѣти ихъ получали образованіе, но опасаются какъ бы они не пріобрѣли его цѣной утраты религіозныхъ убѣжденій. Они домогаются гарантіи въ томъ что изъ дѣтей ихъ не выйдетъ нигилистовъ. Такую гарантію московскіе старообрядцы видятъ въ просимыхъ ими особыхъ школахъ, надъ которыми, при правительственномъ контролѣ, и сами они имѣли бы крѣпкое наблюденіе. Въ наши дни религіознаго равнодушія, можно ли не уважать этой просьбы?

Признать ли что окрытіемъ для дѣтей старообрядцевъ доступа въ общія учебныя заведенія сдѣлано уже все что можно сдѣлать для распространенія между ними образованія, и что ничего болѣе дѣлать не слѣдуетъ? Но довольствоваться тѣми незначительными результатами къ какимъ привела вышеупомянутая мѣра и ожидать что авось когда-нибудь само собой уменьшится недовѣріе старообрядцевъ къ учебнымъ заведеніямъ, значило бы равнодушно смотрѣть какъ до того времени цѣлыя поколѣнія будутъ погрязать въ невѣжествѣ. Необходимо стало-быть, на ряду съ общими училищами, не пользующимися довѣріемъ старообрядцевъ, допустить существованіе училищъ которымъ бы они могли довѣрять. Объ учрежденіи именно такихъ училищъ и ходатайствуютъ московскіе старообрядцы.

Казалось бы, трудно усмотрѣть въ подобномъ ходатайствѣ что-либо противное воззрѣніямъ и видамъ правительства по отношенію къ старообрядцамъ. Уже одно и то что старообрядцы, вмѣсто тайныхъ школъ, надъ которыми правительство не можетъ имѣть никакого надзора, пожелали имѣть гласныя школы, не есть ли это съ ихъ стороны шагъ впередъ? Не есть ли это съ ихъ стороны попытка, хотя робкая и осторожная, выйти изъ своего отчужденія, и не заслуживаетъ ли она поддержки и поощренія? Есть, однако, мнѣніе будто старообрядцы ходатайствуютъ объ открытіи просимыхъ ими школъ съ заднею мыслію усилить средства къ поддержанію и распространенію раскола, и на этомъ основаніи лица держащіяся такого мнѣнія совѣтуютъ отвѣчать на ходатайство старообрядцевъ рѣшительнымъ отказомъ.

Подозрѣніе на которомъ основано приведенное мнѣніе такъ серіозно что не можетъ быть оставлено безъ вниманія. Но имѣетъ ли это подозрѣніе достаточное основаніе?

Школы предполагаются для дѣтей отъ семи до шестнадцати-лѣтняго возраста. По мысли просителей, школы должны имѣть частный характеръ и управляться лицами избранными старообрядцами, на правахъ и съ отвѣтственностью частныхъ учебныхъ заведеній. Наставники для нихъ должны быть избираемы только изъ среды лицъ окончившихъ курсъ въ православныхъ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ, и притомъ не иначе какъ съ согласія инспектора частныхъ учебныхъ заведеній; руководства при преподаваніи допускаются только одобренныя правительствомъ. Предметы преподаванія: чтеніе на русскомъ и церковно-славянскомъ языкахъ (съ упо-

требленіемъ для чтенія и изученія церковныхъ старопечатныхъ книгъ), письмо, русская грамматика, ариѳметика, географія, отечественная исторія, церковное пѣніе, и въ женской школѣ — рукодѣліе; наконецъ — Законъ Божій, который долженъ быть преподаваемъ преимущественно съ цѣлію доказательства единства между догматами православной церкви и ученіемъ такъ-называемаго поповщинскаго согласія, лишь при нѣкоторыхъ различіяхъ въ обрядности.

Вотъ и все. Грамматика, географія и ариѳметика, кажется, никакъ не могутъ послужить къ усиленію духа раскольничьей исключительности и замкнутости; правдивое же изложеніе событій отечественной исторіи и разумное преподаваніе Закона Божія, подъ строгимъ контролемъ училищнаго начальства и притомъ преподавателями спеціально знакомыми съ ученіемъ и исторіей православной церкви, можетъ только уяснить старообрядцамъ неосновательность отступленія ихъ отъ православія. Видѣть что-нибудь предосудительное въ церковномъ пѣніи, конечно по стариннымъ напѣвамъ, и въ употребленіи при преподаваніи церковныхъ старопечатныхъ книгъ значило бы расходиться во мнѣніяхъ съ самою православною церковію разрѣшившею и благословившею ихъ употребленіе. Въ чемъ же наконецъ искать причины того недовѣрія, съ которымъ находятъ возможнымъ относиться къ школѣ съ такою полезною программой? Остается думать, что недовѣріе относится къ лицамъ которыя ближайшимъ образомъ будутъ завѣдывать школой. Но не должно забывать, вопервыхъ, что ходатайство о школѣ идетъ отъ такъ-называемыхъ окружниковъ, то-есть отъ той части старообрядцевъ-поповцевъ которая наименѣе отличается фанатизмомъ и исключительностью, и которая наиболѣе склонна къ сближенію съ православными, какъ можно видѣть, между прочимъ, и изъ вышеприведенной, составленной просителями программы. Главнѣе же всего, не должно забывать тѣхъ условій которымъ подчиняютъ себя московскіе старообрядцы, изъявляющіе совершенную готовность подвергнуть свои училища полному и безусловному контролю правительственной власти.

Но если просимыя школы, — говорятъ недовѣрчивые и подозрительные люди, — и не будутъ способствовать успѣхамъ раскольничьей пропаганды, то не будетъ ли разрѣшеніемъ ихъ парализовано дѣйствіе мѣры принятой въ 1867 году съ цѣлію привлеченія дѣтей старообрядцевъ въ общія училища? Въ программу просимыхъ школъ, кромѣ обученія чтенію и письму, входятъ и другіе предметы. Не слѣдуетъ ли, по крайней мѣрѣ, урѣзать эту программу до послѣдней степени? Въ противномъ случаѣ, свои особыя школы, съ достаточно обширною программой, не устранятъ ли для старообрядцевъ потребности образованія въ общихъ школахъ и гимназіяхъ содержимыхъ правительствомъ? Нѣтъ, не съ общими, а съ тайными училищами будутъ конкуррировать проектированныя старообрядцами школы, и необходимо поставить ихъ въ условія, которыя облегчали бы, а не затрудняли бы эту конкурренцію. Ограничивать ихъ правомъ преподаванія только чтенія и письма значило бы отнять у старообрядцевъ побужденіе предпочитать обученіе въ нихъ обученію у келейницъ, значило бы просто держать руку этихъ послѣднихъ. Мы думаемъ, напротивъ, что проектированныя московскими старообрядцами школы, помимо той пользы какую принесетъ ихъ дѣтямъ даваемое въ нихъ образованіе, могутъ лить заохотить ихъ продолжать ученіе въ общеобразовательныхъ заведеніяхъ, доказавъ на опытѣ что религіозныя основы и свѣтское образованіе вполнѣ совмѣстимы. Мы, съ своей стороны, порадовались бы еслибы старообрядцы возымѣли желаніе устроить напримѣръ гимназіи или прогимназіи для своихъ дѣтей, лишь бы они держались общей программы ученія и находились подъ общимъ училищнымъ контролемъ.

Опасаются какъ бы просимыя школы не получили исключительнаго характера. Но о какомъ исключительномъ характерѣ можетъ быть рѣчь при томъ строгомъ контролѣ которому онѣ будутъ подчинены? Нужно отдать себѣ ясный отчетъ, чѣмъ именно эти школы будутъ отличаться отъ другихъ. Не тѣмъ ли только что о нравственной сторонѣ воспитанія дѣтей будутъ заботиться въ нихъ не одни преподаватели, но и родители? Много было толковъ о необходимости взаимодѣйствія школы и общества, о необходимости содѣйствія школѣ со стороны родителей. И вотъ проектируется школа основанная именно на принципѣ этого взаимодѣйствія. Слѣдуетъ ли

отвергнуть этотъ принципъ единственно потому что содѣйствіе школѣ предлагается со стороны старообрядцевъ? Явилось ли бы сомнѣніе въ пользѣ этого принципа, еслибъ, о примѣненіи его къ учреждаемой школѣ ходатайствовали, — не говоримъ лютеране или католики, — а, напримѣръ, Евреи, магометане, или буддисты? Не о такихъ ли точно школахъ ходатайствуютъ московскіе старообрядцы, какія уже разрѣшены Евреямъ, привлеченіе коихъ въ общія школы желательно едва ли не болѣе чѣмъ привлеченіе въ нихъ старообрядцевъ? Особыя еврейскія школы не ослабили, а усилили приливъ еврейскихъ дѣтей въ общія школы. Почему же слѣдуетъ думать что особыя школы для старообрядцевъ поведутъ къ противоположнымъ результатамъ?

Старообрядцамъ ставятъ въ вину недовѣріе ихъ къ общимъ учебнымъ заведеніямъ и объясняютъ это недовѣріе ихъ невѣжествомъ. Это несправедливо. Они подчиняются самому строгому надзору, и — что еще важнѣе — принимаютъ въ точности учебный планъ и программу училищъ учреждаемыхъ правительствомъ. Итакъ, если недовѣріе есть, то оно относится не къ правительственнымъ распоряженіямъ. Увы, недовѣріе это не лишено основанія! Изъ нашихъ училищъ выходили фаланги людей получившихъ нынѣ уже офиціально признанное наименованіе нигилистовъ! Теперь, слава Богу, школы наши поставлены на лучшія основанія, но плоды того въ будущемъ, и прежде чѣмъ обвинять старообрядцевъ за недовѣріе къ нашимъ учебнымъ заведеніямъ, нужно чтобъ эти заведенія постарались долгою практикой доказать что не заслуживаютъ болѣе пріобрѣтенной ими въ прежнее время худой славы.

№ 187.

Москва, 7-го августа.

Нашъ сельскій бытъ ожидаютъ существенныя перемѣны. Цѣлый рядъ предположеній правительства обѣщаетъ измѣнить весь теперешній строй русской деревни. Проектированная еще во времена упраздненія крѣпостнаго права, отмѣна подушной подати, отмѣна круговой поруки и крайней зависимости лица отъ міра стала теперь на близкую очередь. Въ томъ же направленіи должна подѣйствовать на сельскій бытъ реформа воинской повинности. Приготовляется также преобразованіе полиціи, надъ которымъ работаетъ теперь коммиссія о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ, готовящаяся, по слухамъ, приступить къ дѣятельнымъ занятіямъ. Наконецъ, учрежденія установленныя Положеніемъ 19-го февраля оказываются во многомъ несоотвѣтствующими обстоятельствамъ теперь когда главная задача ихъ — упраздненіе порядковъ крѣпостнаго права — уже исполнена безповоротно. Такъ ожидаемая реформа волостныхъ судовъ призывается всѣми интересами сельскаго быта и въ особенности самимъ крестьянскимъ сословіемъ. Упраздненіе должности мировыхъ посредниковъ, — этой уже потерявшей свое значеніе опоры порядковъ созданныхъ положеніемъ 19-го февраля, дѣятельно разрабатывается въ законодательномъ порядкѣ.

Въ началѣ прошлаго года, главный комитетъ по устройству сельскаго состоянія поручилъ министру внутреннихъ дѣлъ поспѣшить представленіемъ проекта объ *окончательномъ устройствѣ* дѣлъ порученныхъ посредникамъ. Комитетъ рѣшилъ тогда приступить къ постепенному упраздненію должности посредниковъ, которую само Положеніе 19-го февраля создало лишь на время, и собственно для исполненія реформы. Мѣсяца три тому назадъ мы сообщали что министерскій проектъ уже готовъ въ общихъ чертахъ и разосланъ по другимъ министерствамъ и учрежденіямъ.

По этому проекту, крестьянскія мировыя учрежденія сохраняются лишь въ качествѣ мѣстныхъ учрежденій по выкупной операціи, причемъ на нихъ возлагаются еще нѣкоторыя обязанности по поземельному устройству государственныхъ крестьянъ и по рѣшенію дѣлъ возникающихъ изъ временно-обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ. Обращенные такимъ образомъ въ чиновниковъ по регулированію земель, посредники сохраняются по одному на 25.000 крестьянъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ, посредствующая инстанція между посредниками и присутствіемъ, мировые съѣзды, должна упраздниться во многихъ мѣстностяхъ.

Въ настоящее время мы получили нѣкоторыя свѣдѣнія о предположеніяхъ министерства касательно распредѣленія между

другими учрежденіями дѣлъ порученныхъ посредникамъ.

Наименьшую долю наслѣдства послѣ нихъ получатъ земскія учрежденія, коимъ полагается передать лишь наблюденіе за капиталами удѣльныхъ крестьянъ и Башкиръ.

Засвидѣтельствованіе актовъ отойдетъ въ общія нотаріальныя учрежденія.

Самое богатое наслѣдство достается мировымъ судьямъ, но все-таки оно меньше того что всѣми ожидалось. Полагается передать имъ:

а) разсмотрѣніе жалобъ на общественное крестьянское управленіе и волостные суды;

b) дѣла о наложеніи взысканій на крестьянъ занимающихъ общественныя должности и вообще на всѣхъ крестьянъ;

c) принятіе мѣръ въ огражденіе правъ крестьянъ отъ произвола обществъ;

d) всѣ дѣла по жалобамъ на крестьянскія общества и на крестьянъ, кромѣ возникающихъ изъ обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ;

e) разсмотрѣніе жалобъ по рекрутскимъ дѣламъ.

Мировымъ судьямъ передаются дѣла исключительно судебныя. Проектъ нашелъ невозможнымъ соединить въ лицѣ мироваго судьи власти судебную и распорядительную, какъ это было допущено относительно посредниковъ. Впрочемъ относительно этой стороны дѣла составители проекта были стѣснены предварительнымъ рѣшеніемъ государственнаго совѣта о томъ какія обязанности посредниковъ могутъ быть переданы въ судебныя учрежденія. Въ 1865 году государственный совѣтъ полагалъ что дѣла передаваемыя новымъ судамъ должны слѣдовать инстанціонному порядку и всѣмъ правиламъ опредѣленнымъ въ судебныхъ уставахъ, что мировые судьи ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть подчинены административнымъ властямъ и потому имъ не могутъ быть поручаемы дѣла административнаго свойства. Проектъ министерства полагаетъ что вслѣдствіе этого рѣшенія, которое, сколько намъ извѣстно, не восходило на утвержденіе Верховной Власти, дѣла распорядительныя должны быть переданы полиціи. Она получитъ при этомъ отъ посредниковъ не меньшее наслѣдство чѣмъ мировые судьи. Полагается предоставить полиціи:

а) распоряженіе по устройству крестьянскаго управленія;

b) наблюденіе за исправнымъ взносомъ выкупныхъ платежей, принятіе мѣръ ко взысканію недоимокъ, побужденіе должностныхъ лицъ и обществъ къ исполненію ихъ обязанностей, касающихся платежей;

c) принятіе мѣръ ко взысканію недоимокъ по платежамъ помѣщику, распоряженія по просьбамъ помѣщиковъ понудить крестьянъ платить исправно.

d) назначеніе и удаленіе полевыхъ сторожей; и

e) мѣры побужденія и наблюденія по отбыванію рекрутской повинности.

Удобно ли полное отдѣленіе распорядительной власти отъ судебной доведенное до послѣдней мелочи сельскаго быта? Не будемъ ссылаться на тѣ соображенія которыя мы много разъ высказывали относительно ненадобности доводить это дѣленіе до самыхъ низшихъ инстанцій. Оставимъ также въ сторонѣ ходатайство земскихъ собраній о предоставленіи мировымъ судьямъ права непосредственно дѣлать нѣкоторыя распоряженія, безъ чего самые приговоры судьи не всегда могутъ имѣть значеніе и часто не достигнутъ цѣли. Ссылаемся на самый проектъ.

Въ немъ прежде всего останавливаетъ вниманіе недостатокъ точной и подробной разработки раздѣленія дѣлъ между полиціей и мировыми судьями. Проектъ ограничивается довольно общими указаніями, тогда какъ трудность распредѣленія заключается въ подробностяхъ.

За тѣмъ составители проекта призываютъ на помощь къ полиціи всѣ вѣдомства. Наблюденіе за исполненіемъ волостными и сельскими властями ихъ обязанностей по проекту должно разойтись отъ посредниковъ по всѣмъ возможнымъ учрежденіямъ. Каждое вѣдомство должно будетъ наблюдать чтобы сельскія власти радѣли по дѣламъ его; каждому вѣдомству предоставляется избрать и способъ для наблюденія: одно можетъ дѣйствовать письменно, другое командировкой особыхъ лицъ для указаній на мѣстахъ и пр. Нельзя сказать чтобы составители проекта сильно озаботились дѣлами разныхъ вѣдомствъ соприкасающихся съ волостями. Да и самимъ волостямъ будетъ не легко. Ко множеству дѣлъ, которыми завалены волостныя правленія, присоединяется по проекту такое же множество начальниковъ, каждый съ своимъ способомъ наблюденія. Проектъ, какъ мы сказали, не вдается въ

подробности и потому въ точности неизвѣстно кому именно и въ какой мѣрѣ должна перейти лежащая теперь на посредникахъ обязанность разбирать требованія начальствующихъ лицъ объ упущеніяхъ волостныхъ и сельскихъ властей. По теперешнему порядку, посредникъ, удостовѣрившись въ справедливости требованія, дѣлалъ распоряженія соотвѣтствующія обстоятельствамъ и состоявшія не изъ одного лишь наложенія взысканій.

Вѣдомства могутъ, конечно, обращаться къ губернаторамъ. Проектъ заботливо оговариваетъ что вопросъ о сокращеніи посредниковъ не есть вопросъ о предѣлахъ губернаторской власти. Составители проекта очевидно находятъ необходимымъ сохранить за губернаторами предоставленныя имъ полномочія относительно крестьянскаго управленія. И что́ же? Заботливость о томъ чтобы власть губернатора была вполнѣ дѣйствительною тотчасъ же приводитъ къ тому что раздѣленіе во что́ бы то ни стало судебной власти отъ административной остается въ сторонѣ. Губернатору предоставляется право не только налагать взысканія на должностныя лица сельскаго управленія, но и временно устранять ихъ отъ должностей и вообще принимать мѣры соотвѣтствующія обстоятельствамъ.

Точно также когда зашла рѣчь о взысканіи платежей въ пользу помѣщиковъ проектъ не счелъ нужнымъ особенно стѣсняться дѣленіемъ властей. Дѣла возникающія изъ временно-обязанныхъ отношеній вообще предоставляются посредникамъ, но относительно помянутыхъ платежей сдѣлано исключеніе. Принято во вниманіе что посредники, утративъ вліяніе на крестьянское управленіе, не будутъ имѣть возможности должнымъ образомъ заботиться о платежахъ въ пользу помѣщиковъ. Дѣла по этимъ платежамъ проектъ передаетъ полиціи. Въ большинствѣ же этихъ дѣлъ, напримѣръ въ принятіи мѣръ взысканія по просьбѣ помѣщика, почти невозможно отдѣлить дѣйствія распорядительныя отъ разбирательства по спорамъ. Проектъ обязываетъ, правда, посредниковъ разбирать эти споры, но въ то же время предвидитъ что посредникъ часто и не найдется на мѣстѣ. Съ осуществленіемъ реформы во многихъ губерніяхъ останется лишь по два, по три посредника.

Принятое въ проектѣ полное раздѣленіе властей дѣйствующихъ на мѣстахъ необходимо должно быть соображено не только съ теперешними условіями сельскаго быта, но и съ тѣми которыя будутъ созданы подготовляющимися преобразованіями податей, воинской повинности, волостныхъ судовъ и пр. Иначе легко можетъ случиться что проектированные порядки окажутся несоотвѣтствующими ближайшимъ задачамъ будущаго. Реформы касающіяся сельскаго быта находятся въ непосредственной связи одна съ другой и не могутъ быть успѣшно ведены совершенно отдѣльно. По меньшей мѣрѣ желать слѣдуетъ чтобы подготовляющіяся преобразованія были соображены съ главнѣйшимъ изъ нихъ,—съ реформою прямыхъ податей. Иначе можетъ случиться напримѣръ что круговая порука, отмѣняемая одною изъ реформъ, будетъ закрѣплена косвенными требованіями другой.

Характеристическая черта проекта о распредѣленіи дѣлъ посредниковъ состоитъ въ томъ что онъ не допускаетъ никакихъ перемѣнъ въ посредническихъ обязанностяхъ при передачѣ ихъ другимъ учрежденіямъ. Только право наложеній взысканій полагается передать судьямъ въ предѣлахъ судебныхъ уставовъ, а не Положенія 19-го февраля Во всемъ остальномъ дѣла передаются въ теперешнемъ ихъ видѣ, безъ дальнѣйшихъ соображеній. Полиція будетъ распоряжаться по крестьянскому управленію точно также какъ распоряжается теперь посредникъ; мировые судьи будутъ ограждать крестьянъ отъ произвола обществъ ни больше ни меньше какъ и посредники. Но отношенія посредниковъ къ разнымъ дѣламъ были соображены со свойствами ихъ должности и врядъ ли могутъ быть удобно переданы безо всякихъ измѣненій. Почему бы не поставить вопросъ иначе и не обсудить, напримѣръ, въ какомъ отношеніи всего удобнѣе поставить крестьянское управленіе къ мировому суду и къ полиціи? Еслибы реформы, о которыхъ мы упоминали, разсматривались въ ихъ совокупности, то вопросъ о передачѣ посредническихъ дѣлъ само собою обратился бы въ задачу о лучшемъ устройствѣ сельскаго быта.

№ 188.

Москва, 28-го августа.

Съ годовщиною Вёрта наступила для побѣдоносной Германіи почти непрерывная вереница патріотическихъ ликованій. На дняхъ праздновалась годовщина битвъ подъ Мецомъ. Черезъ нѣсколько дней настанетъ годовщина заключенія Парижа въ стальные тиски блокады, отрѣзавшей отъ всего міра эту европейскую столицу остроумія и всякой роскоши. Какія серіозныя размышленія должны были бы внушить Французамъ эти годовщины ея неслыханно быстраго и позорнаго паденія! Какую реакцію патріотическаго самоотверженія должны были бы вызвать въ ней раздирающіе отголоски этихъ ликованій побѣдителя, еслибы Франція, и особенно Парижъ, дѣйствительно воспользовались уроками своихъ безпримѣрныхъ бѣдствій! Полное единодушіе въ дѣлѣ переустройства гнилыхъ порядковъ, дружная поддержка единственной власти которая нынѣ является возможною во Франціи, наконецъ, отреченіе партій отъ всѣхъ завистливыхъ раздоровъ,—таковы должны были бы быть первыя проявленія реакціи сознательнаго и честнаго французскаго патріотизма. Вмѣсто этого, въ Версалѣ, безконечно тянулись до сихъ поръ ожесточенные споры не только о самомъ существѣ установившейся власти, но и о титулѣ ея носителя; партіи оказываются ничего не забывшими и ничему не научившимися; какъ въ засѣданіяхъ палаты, такъ и въ полемикѣ печати, попрежнему разыгрываются ослѣпленныя страсти, непримиримыя ненависти и ненасытныя зависти, всегда готовыя, какъ нѣкогда въ Польшѣ, по справедливому замѣчанію газеты *France*, жертвовать интересами отечества въ пользу интересовъ своей партіи...

Предъ нами открыты четыре книжки *Revue des deux Mondes* (*единственныя* полученныя нами со времени завершенія блокады Парижа), изъ которыхъ видно что даже самая просвѣщенная часть французскаго общества, коей мнѣнію это изданіе служитъ органомъ, подъ ударомъ бѣдствій далеко не сознавала тѣхъ горькихъ, но поучительныхъ истинъ, которыя выходятъ сами собою, для всякаго безпристрастнаго наблюдателя, изъ потрясающихъ событій франко-нѣмецкой войны. Парижъ быстро приближался къ роковой катастрофѣ; съ половины декабря мѣсяца положеніе его становилось отчаяннымъ. И что же? Въ каждой строкѣ этихъ четырехъ книжекъ французскаго журнала находимъ мы доказательство что на событія кровавой драмы повергшей въ грязь императорскую Францію, французское общество по прежнему смотрѣло сквозь обманчивую призму самохвальства и самообольщенія, что въ позорѣ своего погрома оно утѣшало себя лестью своимъ порокамъ и ребячески довѣряло спасеніе Альзаса и Лотарингіи теоріямъ „новаго международнаго кодекса“ въ который Франція внесла де непререкаемое право населеній располагать своею участью... Если Франція пала, то вся вина ея заключается де единственно въ чрезмѣрномъ „рыцарскомъ благородствѣ,“ не дозволявшемъ ея сынамъ прибѣгать къ способамъ противнымъ правиламъ чести; если Пруссія разгромила Францію и полонила армію Меца, то причина тому заключается де вовсе не въ превосходствѣ просвѣщеннаго патріотизма Германіи и въ неразлучномъ съ нимъ превосходствѣ дисциплины и стойкости арміи, а единственно въ гнусныхъ козняхъ которыми и прусскіе дипломаты, и прусскіе генералы, и прусское общество опутали несчастную и слишкомъ довѣрчивую Францію! Такими ребяческими размышленіями ублажаютъ себя, въ четырехъ послѣднихъ книжкахъ *Revue des deux Mondes* прошлаго года, члены французскаго института, авторы статей *Вторженіе Нѣмцевъ въ Альзасъ*, *Прусскій манифестъ г. Момзена къ Италіи*, *Осада Меца въ 1870 г.*, *Пруссія въ древности—Македонія*, но особенно *Прусская нравственность войны: Кантъ и г. Бисмаркъ* *), въ выпускѣ отъ 15-го декабря, когда отраженіе Нѣмцами послѣднихъ большихъ вылазокъ распространяло въ Парижѣ глубокое уныніе, а сокращеніе раціоновъ и возрастающая неудовлетворительность качества ихъ довольно ясно указывали не только на неминуемость, но и на близость катастрофы... Франція была введена де въ обманъ об-

---

*) *L'invasion Allemande en Alsace* Выпускъ отъ 15-го октября. *Un manifeste prussien de M. Mommsen à l'Italie*. Выпускъ отъ 1-го ноября. *Le Siège de Metz en 1870*, и *Une Prusse dans l'antiquité la Macédoine*. Выпускъ отъ 1-го декабря. *La marale de la guerre de la Prusse, Kant et M. de Bismark*. Выпускъ отъ 15-го декабря 1870 г.

ширною системой прусскаго *шпіонства;* стойкость арміи Базена была де поколеблена *фальшивыми извѣстіями которыя распускались Прусаками:* два способа одинаково осуждаемые Кантомъ. „Я увѣ„ренъ,“ говоритъ г. Каро, авторъ статьи, „что въ 1832 году, когда Отто фонъ„Бисмаркъ учился праву въ Берлинѣ, онъ „комментировалъ эти принципы безъ вся„кихъ возраженій... Но въ распоряженіи „нѣмецкой націи имѣется *двѣ нравствен„ности* или, точнѣе, *двѣ совѣсти*: одна „для университетовъ, другая для лагерей; „одна для книгъ и для частной жизни, „другая которая не имѣетъ съ первою ни„чего общаго,—для политики.“ Въ этомъ заключается де главное преимущество Германіи надъ Франціей „Какую при„скорбную и отвратительную картину“, говоритъ г. Каро, „можно было бы написать „о способахъ примѣненныхъ Прусаками „въ эту войну въ видѣ дополненія къ *ма„теріальнымъ способамъ*, и величаемыхъ „г. фонъ-Бисмаркомъ *нравственными спо„собами!.. Шпіонство* и *фальшивыя из„вѣстія*, таковы обыденные способы кото„рыми подготовляются прусскія побѣды.“ Патріоты публицисты *Revue des deux Mondes* какъ будто не догадывались какое не лестное для французской арміи впечатлѣніе произведетъ на безпристрастнаго читателя куріозное оправданіе защитниковъ Меца тѣмъ что ихъ поколебали *фальшивыя извѣстія*, ловко распущенныя изъ прусскаго лагеря въ мецкомъ гарнизонѣ. Но изъ всѣхъ этихъ средствъ, „отвергаемыхъ честностью Канта,“ болѣе всего приводитъ въ негодованіе публицистовъ *Revue des deux Mondes* то что они называютъ „прусскимъ *шпіонствомъ*.“ Подъ этимъ названіемъ разумѣютъ они не „военное шпіонство,“ имѣющее цѣлью развѣдывать намѣренія и движенія непріятеля. Они разумѣютъ шпіонство мирнаго времени, стратагемы дипломатовъ. Они видятъ результатъ этого шпіонства въ бѣдственной довѣрчивости къ Пруссіи и податливости на ея замыслы, которую сталъ обнаруживать Наполеонъ III со времени біаррицкаго свиданія съ г. фонъ-Бисмаркомъ, а особенно съ тѣхъ поръ какъ прусскій уполномоченный графъ Гольцъ, ловко эксплуатируя отчужденіе главы французскаго правительства отъ французскаго народа и побуждая его взирать на всю Францію какъ на естественнаго врага своего, сталъ доказывать ему съ безпримѣрнымъ успѣхомъ что всѣ враги Пруссіи, какъ напримѣръ *Indépendance belge* и *Courrier du Dimanche*, будто бы суть вмѣстѣ съ тѣмъ враги бонапартовской династіи...

Кто тутъ виноватъ, правительство ли Франціи направившее свою политику согласно наущеніямъ представителя иностранной державы; самый ли народъ Франціи, который, въ полномъ довѣріи къ своему избраннику, вопреки предостереженіямъ, безсмысленно рукоплескалъ этимъ тенденціямъ своего правительства; или наконецъ, Пруссія которая пользовалась этою слабостію и глупостью своего противника чтобъ обезпечить успѣхъ своихъ національныхъ интересовъ, своего національнаго дѣла? Чѣмъ виноватъ былъ графъ Гольцъ, чѣмъ виноватъ былъ г. фонъ-Бисмаркъ, если Наполеонъ III и все его правительство, и раболѣпный дворъ и высшій кругъ Парижа, не менѣе всей тогдашней клики такъ-называемыхъ французскихъ „консерваторовъ,“ встрѣчали поощрительною улыбкой всякое заявленіе прусскихъ агентовъ, то трунившихъ надъ изувѣрствомъ „ультра-національной партіи,“ то обнаруживавшихъ притворныя опасенія мнимыхъ успѣховъ соціальной демократіи, для коей единственный шансъ успѣха и эфемернаго торжества, какъ оказалось въ послѣдствіи, заключался въ разгромѣ Франціи?..

Послѣ Пруссіи французскіе публицисты усердно слагали до сихъ поръ всю вину на правительство императора Наполеона. Справедливо ли это? Худо обвинять кого бы то ни было чтобъ оправдать себя въ чужихъ глазахъ, но еще хуже скрывать отъ самого себя свою вину, ибо это значитъ самого себя обманывать. Оправдываясь въ своемъ бѣдствіи, публицисты *Revue des deux Mondes* сами служатъ уликой всему французскому обществу, такъ какъ всѣ они перифразируютъ на всевозможные лады завѣреніе г. Каро что сѣть „прусскаго шпіонства,“ прусскихъ „тай„ныхъ инквизицій“ опутывало не одно правительство, его политику и его законы, но „все что есть *болѣе сокровеннаго, бо„лѣе обособленнаго* (ce qu'il a de plus inti„me, la partie la plus reservée) *въ жизни „націи*, тайну ея домашнихъ очаговъ „(de ses foyers), — ея стремленія, сочув„ствія, ненависть, все *что довѣряютъ „другу* но что сколько-нибудь *щекотливый*

„*патріотизмъ* скрылъ бы съ завистливою „заботливостью отъ того *кто не сегодня „такъ завтра можетъ оказаться его вра„гомъ.*" Весь вопросъ тутъ, слѣдовательно, въ томъ что уже не во французскомъ правительствѣ, а во французскомъ обществѣ и именно въ той части его которая состоитъ въ постоянномъ прикосновеніи къ тайнымъ или явнымъ агентамъ иностранныхъ правительствъ, не доставало того „щекотливаго патріотизма", который вмѣняется въ обязанность всякому честному гражданину въ сношеніяхъ съ иностранцами. „Что бы сказалъ строгій нравоучитель (austère moraliste) Кантъ," такъ продолжаетъ г. Каро, „объ этихъ *фана„тикахъ* (?!) избранныхъ на то чтобы ме„дленно, постепенно, въ продолженіи мно„гихъ лѣтъ и цѣною нескончаемыхъ тру„довъ, проникать въ *національную совѣсть* „и исторгать изъ нея *самыя сокровенныя тайны?*" Что бы онъ сказалъ? Мы отвѣтимъ: Онъ сказалъ бы, какъ всякій разумный и безпристрастный судья этого вопроса, что срамъ и позоръ падаютъ въ этомъ случаѣ *единственно* на тѣхъ кто довѣряетъ чужимъ людямъ свои отечественныя заботы, скорби и опасенія, кто разоблачаетъ имъ сокровенныя язвы своего отечества, кто предаетъ имъ „тайны національной совѣсти"—словомъ на всѣхъ кто кичится предъ иностранцами выставляя себя счастливымъ исключеніемъ изъ среды своего народа, кто бросаетъ въ свой народъ и въ свое государство, предъ иностранцами, и клеветой, и ироніей, лишь бы блеснуть своимъ умомъ, своею политическою мудростію, кто способенъ разболтать всякую государственную тайну чтобы только доказать что знаетъ ее. На чьей сторонѣ тутъ исполненіе патріотическаго долга, на чьей попраніе всѣхъ обязанностей честнаго гражданина и честнаго подданнаго? Г. Каро, въ отвѣтъ на извѣстную насмѣшку г. фонъ-Бисмарка, иронически замѣчаетъ что въ самомъ дѣлѣ „французская честь должна быть иного „рода чѣмъ прусская честь, такъ какъ „французская честь возмущается пріемами „прусскихъ политиковъ..." Не возмутительна ли напротивъ эта иронія?... „Да оставитъ намъ," продолжаетъ публицистъ просвѣщеннѣйшаго современнаго изданія Франціи, „да оставитъ намъ сѣверный „канцлеръ любезность и достоинство той „*рыцарской лояльности*, которая инстинк„тивно руководитъ всякимъ нашимъ сол„датомъ, вчерашнимъ крестьяниномъ; да „оставитъ онъ намъ эту очаровательную „(charmante) и безумную *добродѣтель*, ко„торая чуть насъ не погубила, но заслу„житъ намъ, въ нашемъ паденіи, сочув„ствіе народовъ и *амнистію исторіи.*" Не странно ли слышать эти надежды въ устахъ серіознаго публициста, члена высшаго ученаго учрежденія Франціи? Нѣтъ, исторія не проститъ нынѣшнимъ Французамъ наклонности хвастать своими париками, обвѣшивать цвѣтами реторики дурныя стороны своего характера, довѣрять чужимъ людямъ интересы своей націи, и руководствоваться не примѣромъ ихъ, а совѣтомъ.

Прусскіе дипломаты какъ и прусскіе граждане, во Франціи, изучая эту страну, строго исполняли лишь велѣнія своего гражданскаго долга. Всѣ державы если не явно, то тайно воюютъ между собою, и пресловутыя „вѣчныя" примиренія, выговариваемыя трактатами, въ сущности служатъ лишь этапами въ этой „вѣчной" борьбѣ. Предусмотрительная дипломатія какъ и сознательно патріотическое общество никогда не должны терять изъ вида что „сегодняшній другъ можетъ завтра же оказаться врагомъ." Обязанность дипломатіи состоитъ въ томъ, чтобы собирать въ мирное время точныя данныя о слабыхъ сторонахъ другихъ державъ и тѣмъ подготовлять своей странѣ ручательства успѣха на случай войны; дипломатія упускающая изъ виду эту обязанность принимаетъ на себя, предъ своимъ отечествомъ, добрую долю отвѣтственности за неудачу его арміи; такой же отвѣтственности подвергается и общество, передающее тому кто завтра же можетъ сдѣлаться врагомъ его отечества, „тайны національной совѣсти," „стремленія, сочувствія и ненависти," своего отечества, — словомъ все что хоть сколько-нибудь „щекотливый патріотизмъ" довѣряетъ „только другу." Что же касается будто бы обнаруженной Франціею въ этомъ отношеніи „рыцарской лояльности," то развѣ публицисту *Revue des deux Mondes* неизвѣстно что и французскіе агенты не пренебрегали ничѣмъ чтобы также опутать въ мирное время Пруссію и Германію „обширною сѣтью шпіонства?" Развѣ не этимъ были спеціально озабочены и графъ Бенедетти и полковникъ Стоффель въ Берлинѣ, и маркизъ де-Кадоръ

въ Мюнхенѣ, и герцогъ Грамонъ въ Вѣнѣ? Все дѣло только въ томъ что прусскіе агенты исполняли свое дѣло съ основательностью, а французскіе агенты небрежно, верхоглядно, легкомысленно, благодаря чему, при открытіи военныхъ дѣйствій, графъ Бисмаркъ въ точности зналъ и военныя силы французскаго правительства, и революціонныя силы Интернаціональной, а также ея анти-патріотическое настроеніе, а Наполеонъ III разчитывалъ на сочувственный нейтралитетъ Баваріи и всей южной Германіи, на готовность графа Бейста поспѣшить на помощь Франціи и на медленность сборовъ прусской арміи. Но если Пруссія, въ 1870 году, успѣла воспользоваться продолжительнымъ миромъ чтобы изучить основательно и военныя, и политическія, и соціальныя условія государственнаго быта Франціи и найти въ этомъ изученіи самый вѣрный залогъ своихъ неотразимыхъ побѣдъ, то и сама Франція, въ 1853 году, не побрезговала развѣдать, правда при помощи Англіи, тѣ же условія государственнаго быта Россіи. Какъ въ 1870 году ловкая политика успѣла убѣдить Францію что въ случаѣ войны съ Пруссіей она можетъ довѣриться Австріи и разчитывать не только на ея вооруженное содѣйствіе, но и на сочувственный нейтралитетъ всей южной Германіи, такъ въ 1853 году не менѣе ловкая политика увѣрила Россію что она можетъ довѣриться Англіи и также разчитывать на сочувственный нейтралитетъ Пруссіи и Австріи. Благодаря той же политикѣ, въ 1870 году Пруссія, стоявшая во всеоружіи, успѣла сложить отвѣтственность за почипъ военныхъ дѣйствій на Францію вовсе не подготовленную къ войнѣ и захваченную врасплохъ своимъ собственнымъ почином,— такъ и въ 1853 году союзныя державы, тоже изготовившіяся къ войнѣ, успѣли сложить ту же отвѣтственность на Россію, и также захватить ее врасплохъ собственнымъ ея почипомъ военныхъ дѣйствій. Возможно ли однако отрицать что французское правительство и французское общество также исполняли въ 1853 году свою обязанность какъ исполняли ее въ 1870 году прусское правительство и прусское общество? Никто въ Россіи не думалъ тогда винить Францію за исполненіе этой обязанности; всѣ мы, напротивъ, начиная съ нашего правительства, винили въ нашихъ неудачахъ лишь собственную отсталость и слѣпоту. И если результатомъ этого благодатнаго сознанія оказались и освобожденіе крестьянъ, и судебная реформа, и земскія учрежденія, и быстрое развитіе нашего желѣзно-дорожнаго дѣла, и наконецъ, преобразованіе нашего вооруженія, нашей военной организаціи и, какъ уже обѣщано намъ, нашей военной повинности, то мы можемъ теперь, хотя бы и съ глубокимъ прискорбіемъ, сознаться и въ томъ что наше общество въ 1853—1855 годахъ, играло относительно Франціи и Англіи ту же несчастную для него роль, какую играло въ 1870 году французское общество относительно Пруссіи, и что никогда эта роль нашего общества не высказывалась въ столь грубыхъ чертахъ какъ съ 1861 по 1863 годъ. Какъ видно изъ изданныхъ съ тѣхъ поръ политико-историческихъ сочиненій, отзывы нашихъ туристовъ болѣе всего побудили Наполеона III разчитывать на несостоятельность Россіи предъ угрозами его вмѣшательства въ польское возстаніе. Ротшильдъ энергически заклеймилъ эти отзывы, отвѣтивъ на сѣтованія какого-то русскаго туриста о быстромъ паденіи нашего заграничнаго денежнаго курса: „Какое довѣріе можемъ мы оказать вашему „отечеству когда *вы сами*, Русскіе, трубили намъ безпрестанно что въ Россіи „разрушено всякое право собственности?"

Въ настоящее время прусскій патріотизмъ въ своихъ сношеніяхъ съ иностранцами, безъ сомнѣнія остается вѣренъ своему долгу; нѣтъ сомнѣнія что онъ исполняетъ этотъ долгъ съ одинаковымъ усердіемъ не только во Франціи, но и въ Италіи, и въ Австріи, и въ Россіи. Въ этомъ отношеніи, какъ и во всѣхъ остальныхъ, мы ничего не можемъ сдѣлать лучшаго какъ послѣдовать умному примѣру и держать себя, въ нашихъ сношеніяхъ со всѣми иностранцами, во всемъ что касается нашего отечества, съ тою же сдержанностію, съ тою же осмотрительностью, съ тѣмъ же патріотическимъ самообладаніемъ какъ держала себя до 1870 года относительно Франціи Пруссія.

№ 189.

Москва, 31-го августа.

Ежегодные дефициты давно уже стали хроническою язвой нашего государствен-

наго бюджета. Самымъ действительнымъ средствомъ противъ нихъ была бы, конечно, болѣе строгая чѣмъ нынѣ экономія въ расходахъ; но помимо сокращенія бюджета, нужды государственнаго казначейства настоятельно требуютъ увеличенія доходовъ, и притомъ именно косвенныхъ, такъ какъ прямые налоги уже возвышены до крайнихъ предѣловъ. Изъ косвенныхъ налоговъ, питейный и соляной, какъ намъ неоднократно приводилось замѣчать, лишены финансовой будущности; акцизъ съ табаку возвышенъ изданнымъ недавно уставомъ; теперь очередь за сахаромъ. Министерство финансовъ предположило сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ системѣ пользованія этимъ источникомъ доходовъ, руководствуясь видами исключительно фискальными, то-есть, чтобы пріостановить чрезвычайное паденіе этого дохода. Еще не такъ давно, въ 1863 году, сахаръ давалъ у насъ, безъ Царства Польскаго, всего до 7 милл. руб. дохода въ годъ (таможеннаго сбора съ привознаго сахара 6.376.000 и акциза съ свеклосахарнаго производства 628.000 р.); въ началѣ пятидесятыхъ годовъ онъ доходилъ даже до 8 милл., а нынѣ (за 1870 годъ), послѣ быстраго паденія съ 1866 года, этотъ доходъ спустился до 1 милл. 900 тысячъ (69.000 таможеннаго сбора и 1.823.000 акциза). И такой упадокъ дохода обнаружился послѣ освобожденія крестьяхъ, при усилившемся потребленіи чая, а стало-быть и сахара въ народѣ. Доходъ съ сахара упалъ, между тѣмъ какъ самовары появились во многихъ деревняхъ, гдѣ прежде о нихъ и не слыхивали, и на сельскія ярмарки самовары привозятся нынѣ цѣлыми возами.

Сахаръ одинъ изъ самыхъ лучшихъ предметовъ податнаго обложенія, и потерю пяти милліоновъ ежегоднаго дохода, безъ всякой пользы для государства, нельзя не признать за одно изъ самыхъ печальныхъ явленій въ нашей финансовой исторіи послѣднихъ лѣтъ. На пять лишнихъ милліоновъ въ бюджетѣ можно было бы много облегчить податную тяжесть обременяющую другіе предметы потребленія, самые насущные, какова напримѣръ соль, и тѣмъ существенно улучшить условія благосостоянія недостаточныхъ классовъ. Но цифра 5 милліоновъ вычислена лишь по сравненію дохода 1870 года съ 1863; дѣйствительная же потеря казны вслѣдствіе неправильной системы налога на сахаръ гораздо значительнѣе этой цифры, ибо въ теченіе послѣднихъ семи лѣтъ доходъ отъ этого налога, при постоянномъ возрастаніи потребленія сахара, долженъ былъ бы не падать, а возрастать. Во всѣхъ другихъ государствахъ этотъ источникъ доходовъ представляетъ прогрессивное движеніе и служитъ однимъ изъ главнѣйшихъ финансовыхъ рессурсовъ; средній ежегодный доходъ отъ сахара составлялъ въ последнее время во Франціи около 36 милл. руб. (бумажныхъ), въ Великобританіи—40 милл., въ Германскомъ Таможенномъ Союзѣ—14 милл. Сравненіе всѣхъ этихъ цифръ съ нашимъ нынѣшнимъ доходомъ отъ сахара, не достигающимъ двухъ милліоновъ, поразительно, особенно если взять во вниманіе что численность нашего населенія болѣе чѣмъ вдвое провосходитъ таковое каждой изъ упомянутыхъ странъ. Явленіе это заслуживаетъ вниманія государственныхъ людей; количество потребленія сахара съ большею точностью чѣмъ другихъ продуктовъ соотвѣтствуетъ степени богатства каждаго семейства, и потому стараться извлечь изъ этого источника возможно большій доходъ есть дѣло весьма справедливое.

Приведенная громадная разница въ цифрахъ дохода, конечно, объясняется до извѣстной степени тѣмъ что во всѣхъ западно-европейскихъ странахъ потребленіе сахара гораздо значительнѣе чѣмъ у насъ. По сравненію съ этими странами, потребленіе сахара въ Россіи поражаетъ незначительностію, почти ничтожностью своихъ размѣровъ. Между тѣмъ такъ, по статистическимъ даннымъ за 1866 годъ, годовая пропорція потребленія сахара составляла на каждаго человѣка въ Германіи $12^1/_4$, во Франціи $24^1/_2$, въ Великобританіи съ Ирландіей 54 русскихъ фунтовъ,—у насъ въ Россіи потребленіе сахара ограничивалось въ 1860 году всего тремя фунтами, въ 1870, даже со включеніемъ губерній бывшаго Царства Польскаго, какими-нибудь пятью фунтами на человѣка въ годъ. Но не слѣдуетъ упускать изъ виду что и въ Россіи потребленіе сахара, насколько оно зависитъ отъ естественныхъ успѣховъ благосостоянія, имѣетъ наклонность къ сильному возрастанію. Въ 1848 году ежегодная пропорція сахара на человѣка была у насъ менѣе полутора фунта, въ 1860—три фунта, въ 1870—слишкомъ

пять фунтовъ. Въ общихъ итогахъ, возрастаніе потребленія сахара, какъ привознаго такъ и внутренняго производства, представляется еще болѣе значительнымъ, а именно, итоги потребленія составляли:

Въ 1848 году около	2.000.000	пуд.
— 1860 » »	4.880.000	—
— 1870 » »	10.000.000	—

При правильной финансовой системѣ, приблизительно въ той же пропорціи, должны бы возрастать за эти годы и государственные доходы. На дѣлѣ оказалось совершенно наоборотъ. Система взиманія налоговъ на сахаръ у насъ такова что чѣмъ болѣе возрастало потребленіе, тѣмъ меньше становился доходъ. Въ 1848 году доходъ съ сахара доставилъ 6.815.212 р., въ 1860—3.488.382 р., въ 1870—1.893.244 руб.!

Такое поразительное явленіе есть результатъ отсутствія у насъ всякой соразмѣрности между таможенною пошлиной на привозный сахаръ и акцизомъ на сахаръ внутренняго производства. Во Франціи, при акцизѣ, смотря по качеству сахарнаго песку, отъ 1 р. 72 к. до 1 р. 84 к. (металл.) на пудъ, пошлина на иностранный сахаръ *) выше акциза лишь на 9 коп.; въ Германіи, гдѣ внутреннее производство пользуется несравненно большимъ покровительствомъ, при акцизѣ въ 92½ к. на пудъ, пошлина на привозный сахаръ составляетъ 1 р. 48 к., стало быть выше акциза на 55½ к. металлическихъ или около 68 кредитныхъ. У насъ, при номинальномъ акцизѣ въ 70 к. съ пуда (въ дѣйствительности онъ не выше 30½ к.), таможенная пошлина 2 р. 50 к. (по сухопутной границѣ) и 3 р. (въ портахъ), то-есть выше акциза на 2 р. 20 к.—2 р. 70 к. Всему есть предѣлъ, долженъ быть предѣлъ и покровительнымъ пошлинамъ. Покровительство сахару внутренняго производства оказываютъ и во Франціи, и въ Германіи. Но въ первой разница между акцизомъ и таможенною пошлиной составляетъ лишь 5%, во второй 60%, у насъ отъ 700% до 900%!

При такой системѣ сборовъ съ привознаго и туземнаго сахара, доходъ государства отъ сахара зависитъ не отъ степени народнаго благосостоянія, не отъ размѣровъ потребленія сахара вообще, какъ при всякой благоустроенной финансовой системѣ, а отъ размѣровъ потребленія единственно привознаго сахара. Всякое усиленіе потребленія внутренняго сахара, въ ущербъ потребленію привознаго, неизбѣжно влечетъ за собой уменьшеніе дохода. Въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ сахару потреблялось у насъ 2—4 милліона пудовъ, но большая часть этого количества приходилась на привозный сахаръ, и доходъ отъ сахара колебался между 6 и 8 милліонами рублей; нынѣ потребленіе возрасло до 10 милл. пудовъ, но все оно покрывается развившимся внутреннимъ производствомъ, окончательно вытѣснившимъ съ рынка иностранный сахаръ, и доходъ упалъ до того что и повышеніе (впрочемъ только кажущееся значительнымъ) номинальной цифры акциза съ 30 на 50 и затѣмъ на 70 к. съ пуда не могло поднять доходъ даже до двухъ милліоновъ. Для устраненія такого ненормальнаго явленія необходимо установить порядокъ, при которомъ доходъ съ сахара соотвѣтствовалъ бы размѣрамъ его потребленія. Установленіе правильной финансовой системы требуетъ сокращенія непомѣрной разницы между цифрами таможенной пошлины и акциза. Если фискальные интересы требуютъ нѣкотораго повышенія акциза, то интересы потребленія, съ другой стороны, требуютъ пониженія таможенныхъ пошлинъ.

Размѣры потребленія сахара, какъ извѣстно, считаются однимъ изъ признаковъ для опредѣленія степени благосостоянія населеній и, безъ сомнѣнія, еще долго ждать пока мы сколько-нибудь сравняемся въ этомъ отношеніи съ передовыми странами европейскаго континента, не говоря уже объ Англіи. Но ничтожныя цифры потребленія сахара въ Россіи суть результатъ не только низкаго уровня благосостоянія, поднятіе коего зависитъ отъ измѣненія многихъ сложныхъ условій; огромное вліяніе имѣетъ тутъ другая причина—дороговизна сахара. Цифра потребленія сахара въ Англіи громадна, но не должно забывать что пудъ гаванскаго сахарнаго песку, со включеніемъ пошлины, стоитъ тамъ менѣе 3 р. 60 к., а у насъ въ Петербургѣ, въ томъ же 1868 году къ которому относится эта цифра, тотъ же гаванскій песокъ стоилъ 7 р. Не понизилось ли бы потребленіе сахара въ Англіи, еслибы тамъ вдругъ чуть не удвоились цѣны на сахаръ, и наоборотъ, не увеличилось ли бы потребленіе его у насъ, еслибы

*) Сахаръ французскихъ колоній платитъ 21 к. менѣе противъ акциза.

цѣны на сахарный песокъ понизились до 9—11 к. за фунтъ? Удивляться ли затѣмъ что при показанномъ различіи въ цѣнахъ потребленіе сахара распространяется у насъ медленно? Не слѣдуетъ ли, напротивъ, удивляться что и при нашихъ высокихъ цѣнахъ, потребленіе сахара въ Россіи въ послѣднее десятилѣтіе почти удвоилось? При англійскихъ цѣнахъ потребленіе сахара доступно самымъ бѣднымъ классамъ населенія; при нашихъ, отъ употребленія его вынуждены отказываться сравнительно болѣе достаточные люди. Уже одни фискальные интересы указываютъ на необходимость положить конецъ такому невольному воздержанію устранивъ причины дороговизны, ибо чѣмъ болѣе распространено его потребленіе и чѣмъ правильнѣе оно распространяется, тѣмъ большіе доходы получаетъ казна и тѣмъ правильнѣе ихъ поступленіе. Не должно также забывать что потребленіе сахара находится въ тѣсной связи съ потребленіемъ чая, кофе и т п., составляющихъ также важные предметы обложенія. Дороговизна сахара, задерживая распространеніе его потребленія, останавливаетъ и распространеніе чая и кофе, всегда потребляемыхъ съ примѣсью сахара. Таможенная пошлина на кофе, какъ извѣстно, понижена въ финансовыхъ разчетахъ на расширеніе его потребленія: разчеты эти не оправдались, и одна изъ главныхъ причинъ тутъ именно дороговизна сахара. Чтобы не остаться навсегда позади другихъ странъ, мы должны постараться поставить потребленіе сахара у насъ по возможности въ тѣ же условія въ какихъ оно находится за границей. Препятствующая распространенію потребленія дороговизна сахара въ Россіи и создана, и поддерживалась искусственно, высокою таможенною пошлиной, почти равною стоимости продукта съ издержками на провозъ. Такой высокой покровительственной пошлины непредставляетъ ни одинъ изъ европейскихъ тарифовъ, и сохраніе ея впредь не можетъ быть оправдано никакими соображеніями.

Съ тою или другою системой налога на сахаръ связаны интересы народнаго благосостоянія первостепенной важности. Въ сравненіи съ ними фискальные интересы далеко отступаютъ на задній планъ. Сахаръ самъ по себѣ, по своему полезному дѣйствію на отправленія желудка и какъ необходимая приправа къ упомянутымъ выше напиткамъ, играетъ важную роль въ народной экономіи. Какъ противодѣйствіе употребленію спиртныхъ напитковъ, значеніе чая и кофе и съ ними сахара еще важнѣе. Если горькіе пьяницы въ возмужаломъ возрастѣ не могутъ быть излѣчены отъ пьянства чаемъ и кофеемъ, то дѣти и женщины могутъ быть несомнѣнно отвлечены ими отъ водки, къ которой многіе привыкаютъ съ дѣтскаго возраста по необходимости, при отсутствіи всякихъ другихъ возбуждающихъ силы напитковъ. Можно ли оспаривать у насъ въ Россіи государственную важность принятія всякихъ мѣръ могущихъ ослабить развитіе пьянства и съ тѣмъ вмѣстѣ пользу возможно большаго удешевленія и распространенія чая, кофе и имъ подобныхъ напитковъ когда этотъ вопросъ повсюду занимаетъ умы?

Дѣло въ томъ что въ вопросѣ о сахарѣ фискальные интересы, по существу своему, не только не противорѣчатъ сказаннымъ выше интересамъ народнаго хозяйства, но находятся въ полнѣйшей съ ними гармоніи: какъ тѣ, такъ и другіе требуютъ низкихъ размѣровъ налога на потребленіе сахара и возможно большаго удешевленія его. Подробности удовлетворяемыя сахаромъ такъ естественны и разнообразны что потребленіе его имѣетъ постоянную наклонность къ расширенію и при малѣйшемъ его удешевленіи быстро возрастаетъ; потребности связанныя съ этимъ товаромъ такъ разнообразны и до сихъ поръ еще такъ мало удовлетворены въ массѣ населенія что ни въ какомъ случаѣ нельзя опасаться насыщенія рынка запасами сахара на сколько-нибудь продолжительное время, то-есть, избытка производства и ввоза. Возможно только мгновенное и случайное накопленіе излишнихъ запасовъ сахара, какъ это возможно со всякимъ товаромъ, даже съ золотомъ. При увеличеніи предложенія и удешевленіи сахара (сколько-нибудь постоянномъ и нормальномъ), можно всегда быть увѣреннымъ въ увеличеніи спроса и сбыта. Таковъ этотъ товаръ по тѣмъ физіологическимъ свойствамъ потребностей для которыхъ онъ служитъ. Не долго нужно человѣку привыкать ко всѣмъ тѣмъ видамъ пищи, которыхъ онъ вынужденъ лишать себя только вслѣдствіе дороговизны сахара. Потому фабрикантъ, совершенствующій снаряды и процессы для выдѣлки свекловичнаго сахара и затрачивающій на это свой капиталъ, съ цѣлію уменьшенія издержекъ производства и уде-

шевленія своего товара, можетъ съ полною благонадежностью разсчитывать на расширеніе своего сбыта, даже довольно быстрое, къ чему способны далеко не всѣ товары. Точно также и правительство при пониженіи налоговъ на сахаръ можетъ всегда разсчитывать на наверстаніе и на увеличеніе казеннаго дохода. Понижая налоги на сахаръ, правительство можетъ быть всегда увѣрено что оно тѣмъ самымъ открываетъ ему пути въ низшіе слои общества и увеличиваетъ спросъ на оный даже въ кругу достаточныхъ классовъ.

И съ фискальной стороны, и съ точки зрѣнія интересовъ потребленія, вопросъ о сахарѣ представляется простымъ и яснымъ. Остается разсмотрѣть его со стороны интересовъ свеклосахарной промышленности, что мы и не замедлимъ сдѣлать.

№ 190.

Москва, 1-го сентября.

Пока германскія газеты, которымъ усердно вторятъ въ Австріи органы нѣмецкой партіи, а въ Англіи вся либеральная печать, особенно *Times*, находившій на дняхъ даже въ назначеніи г. Тьера президентомъ республики признакъ совершеннаго паденія французской націи,—пока весь этотъ оркестръ трубитъ о безсиліи Франціи, князь Бисмаркъ, какъ видно, уже серіозно разчитываетъ шансы новаго вооруженнаго столкновенія съ этою страной. Само собою разумѣется что столкновеніе предвидится не въ нынѣшнемъ году, а чрезъ два года, именно когда наступитъ время уплаты послѣднихъ трехъ милліардовъ. Не только въ Петербургѣ но и въ Берлинѣ находятъ въ этой отсрочкѣ уплаты „ошибку“ князя Бисмарка. Но было ли возможно избѣжать подобной ошибки и потребовать уплаты въ одинъ годъ громадной суммы въ пять милліардовъ франковъ? Во всякомъ случаѣ нельзя не признать патріотическую предусмотрительность знаменитаго канцлера, который уже теперь не только подготовляетъ для своей страны условія успѣха на случай новаго столкновенія, но и принимаетъ мѣры чтобы жертвы какихъ борьба потребуетъ пали не на одну Германію, а по возможности и на другія державы. Ишльское, Гаштейнское и Зальцбургское свиданія, какъ полагаютъ въ политическихъ сферахъ, не имѣютъ для Пруссіи иной цѣли какъ только пріобрѣтеніе союзниковъ на случай ожидаемой борьбы. Какъ вопросъ о желѣзныхъ дорогахъ въ Румыніи, такъ и Восточный вопросъ, не менѣе мнимыхъ опасеній будто бы внушаемыхъ Германіи Интернаціональнымъ революціоннымъ обществомъ которое есть не болѣе какъ дурное орудіе въ неразборчивыхъ рукахъ современной политики, все это служитъ только либо предлогомъ, либо приманкой; существенный же вопросъ для Германіи заключается въ пріобрѣтеніи добрыхъ союзниковъ, которые пособили бы ей окончательно раздѣлаться съ Франціей.

Свѣдѣніями нашего петербургскаго корреспондента оправдывается высказанное нами на дняхъ мнѣніе что „интересъ Пруссіи въ настоящее время состоитъ не въ „томъ чтобъ измѣнить образовавшееся по„ложеніе дѣлъ, а напротивъ сохранить и „закрѣпить его.... Для ней важно связать „Европу въ ея теперешнемъ положеніи и „предотвратить всякія комбинаціи которыя „могли бы подвергнуть вопросу пріобрѣ„тенныя Германіей выгоды.“ Къ подобнымъ комбинаціямъ надобно причислить, напримѣръ, непосредственное сближеніе между Австріей и Россіей; понятно также и то что обречь Австрію въ орудіе дѣла которое неминуемо превратитъ ее въ вассала Германіи нельзя иначе какъ цѣною какого-нибудь обѣщанія въ сферѣ Восточнаго вопроса. Откуда же взялись толки о привлеченіи Россіи къ участію въ этомъ соглашеніи? Нельзя же полагать чтобы въ основаніи упорства съ какимъ эти толки повторялись и повторяются до сихъ поръ довѣренными органами берлинской и вѣнской печати не было какого-нибудь замысла, какой-нибудь надежды присоединить Россію къ этой „лигѣ мира?“ Сколько намъ извѣстно, въ Петербургѣ до сихъ поръ не получено никакого предложенія участвовать въ соглашеніяхъ заключенныхъ между Германіей и Австріей и одобренныхъ Италіей. Видно, въ Зальцбургѣ разсудили что въ дѣлѣ къ которому неизбѣжно долженъ быть привлеченъ Восточный вопросъ лучше обойтись безъ участія Россіи.

Извѣстно что первое приглашеніе графа Андраши участвовать въ гаштейнскихъ переговорахъ произошло по „настоятельному желанію“ князя Бисмарка. Изъ венгерскихъ газетъ видно теперь что графъ

Андраши поѣхалъ въ Зальцбургъ въ исполненіе не менѣе „настоятельнаго желанія“ изъявленнаго самимъ императоромъ Вильгельмомъ. Безъ участія Венгріи переговоры, какъ видно, обойтись не могли. Но что дѣлалъ въ Зальцбургѣ графъ Гоэнвартъ, который, повидимому, проводилъ внутри политику противоположную политической программѣ графа Бейста, той самой программѣ которая, какъ кажется, завершается теперь въ Зальцбургѣ? Неужели графъ Гоэнвартъ поѣхалъ въ Зальцбургъ единственно для того чтобы присутствовать при торжествѣ своего счастливаго соперника? Если вѣрить свѣдѣніямъ идущимъ съ разныхъ сторонъ, надобно полагать что графъ Гоэнвартъ былъ избавленъ въ Зальцбургѣ отъ такого непріятнаго зрѣлища. „Участіемъ графа Гоэнварта въ Зальцбургскомъ свиданіи,“ замѣчаетъ *Berliner Börsen-Courrier* „опровергаются всѣ возведенныя Нѣмцами на „его министерство обвиненія и подозрѣнія. „Графъ Бейстъ, рука объ руку съ графомъ Гоэнвартомъ, удостовѣряютъ что „оба направленія—одно въ области внѣшней, другое въ области внутренней политики, могутъ при случаѣ слиться во „едино... Одновременное присутствіе этихъ „двухъ противоположныхъ началъ при „прощальномъ свиданіи обоихъ императоровъ должно служить доказательствомъ „что рознь между ними, въ сущности, совершенно незначительна.“ Замѣчательно также что австрійскія славянскія газеты, говорившія все это время очень успокоительно, вдругъ встревожились этими свиданіями, совѣщаніями и соглашеніями, коихъ тайна довѣряется Мадьярамъ и Италіянцамъ, но тщательно „скрывается отъ Славянъ,“ дабы „не возбудить ихъ неудовольствія,“ какъ выражались нѣкоторые enfants terribles вѣнской печати нѣмецко-конституціонной партіи.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ сопоставить отзывы объ австро-прусскихъ переговорахъ изъ сегодняшнихъ газетъ австрійскихъ и германскихъ. Теперь всѣ въ одинъ голосъ свидѣтельствуютъ о великой политической важности этихъ совѣщаній, какъ прежде тѣ же органы увѣряли публику въ противномъ.

„Новое свиданіе монарха Австріи съ „императоромъ Германскимъ,“ пишутъ въ *Wiener Zeitung*, „по справедливости должно „быть принимаемо не только какъ выраженіе ихъ личной дружбы, но какъ событіе высокой политической важности.“ „Свиданіе это,“ продолжаетъ офиціозная корреспонденція изъ Вѣны, напечатанная въ аугсбургской *Allgemeine Zeitung*, „было „естественнымъ слѣдствіемъ, можемъ сказать даже плодомъ политики Австріи въ „послѣдніе годы. Политика эта возбудила „довѣріе къ Австріи въ Берлинѣ и привела къ твердой увѣренности что единомысліе обоихъ государствъ есть залогъ „европейскаго мира. Исполненный этого „довѣрія, проникнутый такимъ убѣжденіемъ, встрѣтился императоръ Вильгельмъ „съ императоромъ Австрійскимъ, и потому „нѣтъ ничего естественнѣе что при послѣдовавшемъ обмѣнѣ идей они рѣшились „общими силами содѣйствовать охраненію „европейскаго мира. Но личныхъ желаній „монарховъ для осуществленія этой идеи „недостаточно. Было необходимо освѣдомиться насколько желанія монарховъ гармонируютъ съ интересами и потребностями „ихъ государствъ. Свиданіе канцлеровъ „обоихъ государствъ показало что нѣтъ „такого политическаго вопроса который „могъ бы быть разсматриваемъ каждымъ „изъ государствъ съ своей особой точки „зрѣнія... Отсюда,“ заключаетъ газета, „понятно до какой степени неосновательны „слухи будто свиданіе въ Зальцбургѣ имѣло „цѣлію образованіе формальнаго союза, „мирной лиги или вообще какое-либо соглашеніе основанное на опредѣленныхъ „условіяхъ.“ „Но тѣмъ не менѣе,“ спѣшитъ пояснить офиціозная *Кенигсбергская Газета*, „тѣ кто хотѣлъ видѣть въ „Зальцбургскомъ свиданіи не больше какъ „обмѣнъ придворныхъ вѣжливостей сильно „понизили тонъ. Обстановка Зальцбургскаго свиданія можетъ убѣдить даже „слѣпаго что на очереди были вопросы „высокой политической важности. Было „неоднократно говорено что для заключенія формальнаго договора, писаннаго инструмента, нѣтъ никакого повода. Новѣйшая исторія рѣшительно дискредитировала подобные документы: устныя обѣщанія открыто и честно (ehrlich) данныя „имѣютъ не меньшую цѣну, особенно когда „сами монархи, какъ представители не „только династій, но и народовъ, скрѣпляютъ ихъ словомъ государя (Fürstenwort) и ударомъ по рукамъ (Handschlag). „Если не по имени, то на самомъ дѣлѣ, „Зальцбургское свиданіе привело къ фор-

„мальному политическому союзу, ближайшимъ слѣдствіемъ коего будетъ то что „голосъ Германіи и Австріи возымѣетъ „преобладающее вліяніе на дѣла Европы, „даже въ томъ случаѣ еслибъ Италія и „не вошла *третьимъ* въ союзъ."

Какъ бы впрочемъ ни были опредѣленны условія достигнутыя въ Ишлѣ, Гаштейнѣ и Зальцбургѣ, дѣло еще не считается оконченнымъ. „Мы поставлены въ „возможность сообщить съ полною опре-„дѣленностью," говоритъ *Neues Wiener Tagblatt*, „что въ непродолжительномъ „времени канцлеры Австріи и Германіи „или другія спеціально на то уполномочен-„ныя лица съѣдутся въ одномъ изъ городовъ „Германіи, куда между прочимъ ожидаютъ „также представителя Италіи, которымъ „будетъ по всей вѣроятности самъ Вис-„конти Веноста. Свиданіе въ Зальцбургѣ „есть не болѣе какъ введеніе къ большому „съѣзду дипломатовъ (Diplomatentag) сред-„ней Европы."

Но можетъ-быть прежде чѣмъ состоится этотъ съѣздъ Австрія уже увидитъ нѣкоторыя послѣдствія Зальцбургскаго свиданія, которое по словамъ *Neue Freie Presse*, доказало что „ни одинъ изъ высшихъ „сановниковъ Австро-Венгріи не желаетъ „и не преслѣдуетъ иной политики кромѣ „пріятной Нѣмцамъ." Эти послѣднія слова должны быть очень назидательны для *Чеховъ*.

№ 191.

Москва, 2-го сентября.

Въ статьѣ по вопросу объ установленіи правильной системы налога на сахаръ, мы указали на необходимость его удешевленія. Этого требуютъ и интересы народнаго благосостоянія, и тѣсно связанные съ ними интересы государственныхъ финансовъ. Между тѣми и другими интересами существуетъ полная гармонія; не трудно убѣдиться что наиболѣе уважительные интересы третьяго лица, именно свеклосахарной промышленности, отнюдь не въ противорѣчіи съ интересами первыхъ двухъ. Дешевизна сахара въ западной Европѣ есть результатъ преуспѣянія тамъ свеклосахарной промышленности, достигнутаго путемъ постояннаго улучшенія способовъ выработки сахара и удешевленія его производства. Желать удешевленія сахара у насъ, не значитъ ли поэтому желать и преуспѣянія нашей свеклосахарной промышленности, т. е. улучшенія техническихъ и экономическихъ сторонъ производства? Въ интересахъ самой этой промышленности что можетъ быть желательнѣе распространенія внутреннихъ рынковъ сбыта, то-есть потребленія сахара? А оно возможно лишь при его удешевленіи. Свеклосахарная промышленность выиграетъ продавая сахаръ хотя и дешевле, но за то въ большемъ количествѣ.

Свеклосахарная промышленность въ Россіи несомнѣнно имѣетъ блестящую будущность. Почвенныя и климатическія условія на обширномъ пространствѣ средней черноземной полосы Россіи какъ нельзя болѣе благопріятствуютъ разведенію свекловицы, представляющему несравненно большія выгоды чѣмъ разведеніе пшеницы. Естественныя условія въ какихъ находится свеклосахарная промышленность во многихъ мѣстностяхъ представляютъ всѣ данныя необходимыя для ея успѣховъ и широкаго развитія. Нѣтъ причинъ сомнѣваться что и относительно техники наше свеклосахарное производство легко можетъ подняться до того уровня какъ стоитъ оно въ другихъ странахъ Европы. Лучшее доказательство тому успѣхи какіе сдѣлало русское производство въ послѣднее десятилѣтіе. Уже въ настоящее время нѣкоторые паровые заводы у насъ (преимущественно въ Кіевской губерніи, центрѣ нашего свеклосахарнаго производства) находятся почти на одной степени совершенства съ германскими; немного нужно усилій чтобъ окончательно сравняться съ ними и затѣмъ ни на шагъ не отставать въ дальнѣйшемъ совершенствованіи. Но дабы сдѣлать эти усилія необходимъ стимулъ который бы постоянно побуждалъ идти впередъ, и не дозволялъ останавливаться на достигнутыхъ результатахъ и вести дѣло спустя рукава. Повсемѣстно въ западной Европѣ такимъ стимуломъ было постепенное ослабленіе таможеннаго покровительства. Въ ослабленіи таможеннаго покровительства нуждается нынѣ и наша свеклосахарная промышленность для дальнѣйшаго усовершенія. Покровительный тарифъ можетъ приносить пользу зараждающейся, но не успѣвшей еще укорениться и достаточно окрѣпнуть отрасли промышленности только въ томъ случаѣ когда онъ ограждаетъ ее отъ непосильной

конкурренціи съ иностраннымъ производствомъ; его цѣль помогать туземному производству въ соперничествѣ съ иностраннымъ, но если онъ совершенно устраняетъ это соперничество, то обращается во вредъ самой промышленности, устраняя побужденія къ ея развитію. Таможенное покровительство, налагающее тяжкія жертвы на все населеніе страны въ пользу одной какой-нибудь отрасли промышленности и лицъ ею занимающихся, должно, поэтому, постоянно согласоваться съ успѣхами внутренняго производства и уменьшаться по мѣрѣ этихъ успѣховъ. Этому правилу слѣдовали повсюду въ Европѣ, и въ этомъ отношеніи примѣръ сосѣдней намъ Германіи особенно для насъ поучителенъ. Туземная свеклосахарная промышленность постоянно пользовалась таможеннымъ покровительствомъ, но размѣры этого покровительства постепенно сокращались. Въ 1841 году, покровительная разница между акцизомъ и таможенною пошлиной на сахаръ составляла въ Германіи болѣе 1 р. 38 к. металлическихъ на пудъ; въ 1844 году эта разница была понижена до 1 р. 26 к., въ 1850—до 1 р. 11 к., въ 1853—до 74 к., наконецъ въ 1858—до 55$^1/_2$ к. (68 кредитныхъ). У всѣхъ на глазахъ блестящіе результаты такой финансовой политики. Не пора ли наконецъ и намъ усвоить эту политику, благодѣтельное вліяніе коей на развитіе и успѣхи свеклосахарной промышленности доказано опытомъ.

Свеклосахарное производство въ Россіи не можетъ пожаловаться на недостатокъ вниманія къ его интересамъ со стороны правительства. Напротивъ, производство это пользовалось чрезмѣрнымъ покровительствомъ, въ ущербъ другимъ интересамъ и во вредъ самому себѣ. Въ прямую противоположность той финансовой политикѣ какой держатся въ Германіи, пошлины эти возвышались прогрессивно начиная съ двадцатыхъ годовъ. Въ 1819 году пошлина съ пуда привознаго сахарнаго песку была 75 к., въ 1821 году она возвышена до 1 р. въ 1822—до 1 р. 50 к., въ 1823—до 2 р. 50 к., въ 1831—до 2 р. 80 к. наконецъ въ 1841—до 3 р. 80 к. Такое чрезмѣрное покровительство, какъ извѣстно, причинило не малый вредъ свеклосахарной промышленности. Высокая премія какую предоставлялъ тарифъ туземнымъ производителямъ сахарнаго песку, премія доходившая до 9$^1/_2$ к. на фунтъ противъ стоимости заграничнаго песку со включеніемъ расходовъ на провозъ, соблазнила многихъ бросаться въ необдуманныя предпріятія, напримѣръ, строить заводы въ подверженныхъ засухамъ степныхъ мѣстностяхъ крайняго юга, или въ губерніяхъ сѣверо-восточной и сѣверо-западной полосы Россіи, гдѣ ни климатъ, ни почва не благопріятствуетъ разведенію свекловицы, и гдѣ свеклосахрная промышленность не могла прочно установиться. Заводы устраивались кое-какъ, и хозяйство на нихъ велось тоже самымъ неудовлетворительнымъ образомъ. Большая часть подобныхъ заводовъ закрылись вслѣдъ за крестьянскою реформой, а уцѣлѣвшіе не могутъ выдерживать даже внутренняго соперничества при нынѣшнемъ развитіи производства, и тоже закрываются одинъ за другимъ. Чрезмѣрное отягощеніе потребителей сахара возвышеніемъ его цѣны не пошло въ прокъ производителямъ. Громадныя жертвы принесенныя въ видахъ развитія промышленности по большей части оказались безполезными для дѣла.

Однако и въ эпоху неслыханнаго въ цѣломъ мірѣ возвышенія у насъ покровительныхъ пошлинъ, правительство отнюдь не имѣло въ виду запрещенія привоза иностраннаго сахара и установленія монополіи для туземнаго производства. Пошлина въ 3 р. 80 коп. была найдена правительствомъ высокою, и понижена еще въ то время когда размѣры привоза превышали размѣры внутренняго производства. Но если прежде и пошлина въ 3 руб. 80 коп. не была запретительною, если тѣмъ менѣе была таковою установленная вслѣдъ за нею трехрублевая пошлина, то это было лишь при прежнихъ незначительныхъ размѣрахъ внутренняго производства. Съ развитіемъ нашей свеклосахарной промышленности за послѣдніе годы, трехрублевая пошлина стала вполнѣ запретительною. Но если и высокія покровительныя пошлины, какъ свидѣтельствуетъ и нашъ собственный опытъ, и опытъ другихъ странъ, вредны для успѣховъ свеклосахарной промышленности, то еще вреднѣе для нея пошлины запретительныя, и тѣмъ менѣе можетъ идти рѣчь объ удержаніи подобной пошлины и на будущее время. Главное препятствіе удешевленію сахара,—столь желательному во всѣхъ отношеніяхъ,—заключается нынѣ именно въ установившейся, вопреки ви-

дамъ правительства, полной монополіи туземнаго производства, обращающейся во вредъ преуспѣянію самой свеклосахарной промышленности. Высокая премія въ 2 р. 70 к. на пудъ (покровительная разница между акцизомъ и таможенною пошлиной), то-есть переплата потребителями почти по 7 к. на фунтъ сахара противъ его дѣйствительной стоимости, служитъ при настоящемъ положеніи дѣлъ не къ поощренію сахарныхъ заводчиковъ улучшать производство въ видахъ удешевленія туземнаго сахара, для болѣе успѣшнаго соперничества съ иностраннымъ, а единственно къ ихъ личнымъ выгодамъ при возможно меньшей заботливости объ усовершенствованіяхъ въ промышленности, обезпечивающихъ хотя и менѣе быстрое, но за то болѣе прочное обогащеніе тѣхъ же заводчиковъ.

При настоящемъ положеніи дѣлъ, не только всѣ внутренніе наши рынки, куда иностранный сахаръ не сталъ бы проникать даже при полной безпошлинной свободѣ ввоза, но и всѣ окраинные рынки, то-есть вся европейская и азіатская Россія, находятся въ полномъ распоряженіи нашихъ свеклосахарныхъ заводчиковъ. Цѣны на сахаръ находятся въ зависимости только отъ внутренней конкурренціи, которая гибельна для мелкихъ и слабыхъ заводовъ, но нисколько не возбудительна для крупныхъ и сильныхъ. Удешевленіе сахара возможно лишь насколько оно согласно съ видами и разчетами первенствующихъ заводчиковъ, и они стѣсняются только опасеніемъ привоза иностраннаго песка. Но такіе высшіе предѣлы дороговизны очень широки, ибо при 3 р. таможеннаго сбора съ товара который нынѣ обходится на мѣстѣ въ Германіи не дороже и часто дешевле самаго этого сбора, нужно непомѣрное возвышеніе цѣнъ на сахаръ въ Россіи чтобъ иностранные заводчики были побуждены посылать его къ намъ; въ особенности такой товаръ какъ сахаръ, коего потребленіе и сбытъ на мѣстѣ вездѣ непрерывно возрастаетъ, вывозится въ другія страны лишь при исключительно выгодныхъ для него за границей условіяхъ. Внутренняя же конкурренція у насъ слишкомъ недостаточна для удешевленія сахара, въ той степени, какъ это возможно при современныхъ условіяхъ техники свеклосахарнаго производства и при счастливыхъ почвенныхъ и климатическихъ свойствахъ юго-западной Россіи, и въ какой это необходимо для пользы народа. Сахаръ у насъ дороже чѣмъ гдѣ-либо въ Европѣ, а можетъ быть также дешевъ какъ вездѣ, если не дешевле. Возможность удешевленія сахара въ русскихъ губерніяхъ несомнѣнно доказывается уже тѣмъ однимъ что заводы въ Царствѣ Польскомъ соперничаютъ съ заводами въ другихъ свеклосахарныхъ районахъ Имперіи, несмотря на то что платятъ за свекловицу значительно дороже.

Нѣтъ сомнѣнія что за послѣднее время русское сахарное производство сдѣлало значительные успѣхи, но все еще оно находится, по словамъ знатока въ этомъ дѣлѣ, профессора Андреева,*) лишь въ томъ положеніи какъ оно находилось въ Германіи въ началѣ 60-хъ годовъ. А въ нашу эпоху, десятилѣтіе въ промышленной Европѣ почти то же, если не болѣе, что прежде полвѣка. Такъ быстро совершенствуется нынѣ техника; а свеклосахарное производство принадлежитъ къ числу тѣхъ ея отраслей которыя наиболѣе находятся въ движеніи. Серіознымъ побужденіемъ для нашихъ сахарныхъ заводчиковъ слѣдить за успѣхами техники въ Европѣ и немедленно примѣнять ихъ къ дѣлу можетъ быть только иностранное соперничество, что указываетъ на необходимость пониженія таможенной пошлины до предѣловъ, при которыхъ оно стало бы возможнымъ. Въ минувшее десятилѣтіе иностранный сахаръ, несмотря на высокую пошлину, все-таки имѣлъ доступъ на наши рынки, и соперничество съ нимъ повело къ указаннымъ выше успѣхамъ нашей промышленности. Нынѣ пошлина получила запретительный характеръ, и то соперничество которое давало доселѣ толчокъ нашей промышленности уже не имѣетъ мѣста.

Лучшимъ доказательствомъ какъ мало наше свеклосахарное производство нуждается въ таможенномъ покровительствѣ служитъ вывозъ нашего сахара въ Германію, начавшійся, — хотя и при исключительно выгодныхъ обстоятельствахъ и притомъ лишь съ немногихъ заводовъ, — по западной границѣ въ послѣдніе годы. Можетъ ли промышленность уже обнаружившая стремленіе къ соперничеству съ иностраннымъ сахаромъ на мѣстахъ его производства, бояться соперничества того же сахара на своихъ собственныхъ рынкахъ?

*) См. докладъ г. Андреева свеклосахарной коммиссіи при министерствѣ финансовъ 1871 года.

Главный интересъ ея нынѣ — расширеніе рынковъ сбыта, и преимущественно внутреннихъ, то-есть усиленіе потребленія сахара въ массахъ русскаго народа. Для этого необходимо какъ можно болѣе удешевить сахаръ, а въ какой мѣрѣ это удешевленіе возможно показываютъ уже бывшіе примѣры сбыта сахара за границу, гдѣ цѣны несравненно ниже нашихъ. Несправедливо по отношенію къ русскому народу, заставлять его покупать по дорогой цѣнѣ тотъ самый сахаръ который иностранцамъ продается нами же по дешевой; противно истиннымъ интересамъ самой свеклосахарной промышленности задерживать посредствомъ дороговизны распространеніе въ народѣ потребленія своего продукта, и тѣмъ полагать преграду своему собственному развитію.

Въ виду всего сказаннаго, установленіе правильной системы обложенія сахара, равно необходимой и для интересовъ казны, и для народнаго благосостоянія, и для успѣховъ самого свекло-сахарнаго производства, не могло бы подлежать ни малѣйшему спору, еслибы сюда не примѣшивались домогательства свеклосахарныхъ заводчиковъ, желающихъ попрежнему получать отъ своего производства барыши свыше обыкновенныхъ промышленныхъ прибылей во всѣхъ вообще предпріятіяхъ, безъ особенныхъ заботъ объ усовершенствованіи своего производства и о непрерывномъ удешевленіи своего товара. Ни по одной отрасли промышленности вредъ запретительныхъ тарифовъ не былъ такъ очевиденъ какъ по свеклосахарной, и нигдѣ домогательства заводчиковъ, благодаря общественному положенію нѣкоторыхъ изъ нихъ, не были такъ настойчивы и, къ сожалѣнію, такъ успѣшны какъ здѣсь.

№ 192.

Москва, 3-го сентября.

Въ статьяхъ нашихъ по вопросу о сахарѣ указано на тѣ громадныя жертвы которыя въ теченіе полувѣка, были принесены государствомъ для развитія у насъ свеклосахарной промышленности. Милліонные убытки въ таможенномъ доходѣ, вслѣдствіе прекращенія въ послѣднее время привоза иностраннаго сахара, не выражаютъ даже и приблизительно цѣнности этихъ жертвъ. Несравненно бо́льшую, хотя и менѣе видную жертву составляетъ задержка распространенія въ народѣ потребленія сахара вслѣдствіе искусственной дороговизны созданной пошлинами. Нынѣ, послѣ всѣхъ этихъ жертвъ, правительство пришло къ убѣжденію что настала пора и сахарному производству приносить пользу казнѣ.

Еще въ сентябрѣ 1866 года, въ виду уменьшенія таможенныхъ доходовъ съ сахара, министру финансовъ объявлена была Высочайшая воля „чтобы приняты были положительныя мѣры къ увеличенію государственнаго дохода отъ сахара до 6½ милліоновъ рублей.“ Съ тѣхъ поръ прошло пять лѣтъ, въ теченіе коихъ всѣ стороны дѣла были всесторонне разрабатываемы. Собранныя въ мѣстахъ производства данныя и мнѣнія о свеклосахарной промышленности были подвергнуты тщательному разсмотрѣнію, и наконецъ особою подготовительною коммиссіей по свеклосахарному дѣлу выработаны предположенія о мѣрахъ для возвышенія сахарнаго дохода. Мѣры эти, какъ и слѣдовало ожидать, заключаются, съ одной стороны, въ усиленномъ обложеніи туземнаго сахара, съ другой — въ пониженіи таможенныхъ пошлинъ съ привознаго сахара.

Принятая у насъ система взиманія акциза съ сахара рѣзко отличается отъ системъ принятыхъ въ другихъ государствахъ. Во Франціи акцизъ взимается прямо съ добываемаго на заводахъ сахара; всѣ процессы выработки подвергаются строгому надзору, и добытый сахаръ можетъ быть выпущенъ съ заводовъ не иначе какъ послѣ повѣрки его количества особымъ чиновникомъ. Эта система наиболѣ выгодна для казны и наиболѣе уравнительна, но она налагаетъ на заводчиковъ разныя стѣсненія и требуетъ непрерывнаго присутствія на заводѣ нѣсколькихъ чиновниковъ. Въ Бельгіи система въ сущности та же что и во Франціи, но вмѣсто опредѣленія дѣйствительнаго выхода сахара, тамъ ограничиваются опредѣленіемъ количества и плотности добытаго изъ свекловицы сока, причемъ также необходимо постоянное присутствіе на заводѣ чиновника. Въ Пруссіи взимается акцизъ не съ количества добываемаго сахара, а съ дѣйствительнаго количества поступающей въ обработку свекловицы, для взвѣшиванія коей требуется постоянное присутствіе досмотрщика. У

насъ акцизъ взимается съ добываемаго сахара, но не съ дѣйствительнаго, а съ предполагаемаго его количества. Добытый сахаръ не взвѣшивается, какъ во Франціи, а вычисляется по опредѣленнымъ въ законѣ нормамъ. Нормы эти двухъ родовъ: однѣ опредѣляютъ выходъ сахара изъ берковца свекловицы, другія—количество берковцевъ свекловицы которое можетъ быть обработано на сокодобывательныхъ снарядахъ. Вычисленная по этимъ нормамъ суточная выработка завода помножается на число дней въ которые продолжалась дѣятельность завода, и полученная цифра опредѣляетъ число пудовъ съ котораго заводъ долженъ уплатить акцизъ. Недостатки такой системы заключаются въ чрезвычайной сложности, въ малой выгодности для казны и въ неуравнительности раскладки акциза между заводчиками; выгоды нашей системы состоятъ въ легкости надзора (который ограничивается лишь опредѣленіемъ числа, размѣровъ и качества снарядовъ на заводахъ, да наблюденіемъ чтобы заводчики правильно извѣщали о дняхъ начала и конца сахарной компаніи), въ нестѣснительности для заводчиковъ, наконецъ въ поощреніи заводчиковъ улучшать снаряды и работы, ибо количество сахара добытаго сверхъ нормъ не оплачивается акцизомъ. Коммиссія предположила не отступать отъ принятой системы, и ограничиться лишь измѣненіемъ нормъ, ставшихъ уже слишкомъ невыгодными для казны.

Нормы эти дѣйствительно слишкомъ устарѣли. При установленіи ихъ въ 1863 году, онѣ еще довольно близко подходили къ дѣйствительнымъ размѣрамъ выработки сахара, такъ что установленный тогда акцизъ почти въ полной мѣрѣ падалъ на пудъ сахара, а нынѣ дѣйствительная выработка превосходитъ нормы слишкомъ вдвое, такъ что установленное въ послѣдніе годы повышеніе акциза съ 30 на 50 и затѣмъ на 70 копѣекъ оказалось мнимымъ, и было въ сущности лишь возвращеніемъ къ прежде опредѣленному низкому акцизу. Взимаемый нынѣ акцизъ—70 к. съ пуда—есть только номинальный. Какъ показали изслѣдованія на мѣстахъ производства, въ нѣкоторыхъ заводахъ дѣйствительно платимый акцизъ ниже 20 к., въ среднемъ же выводѣ для губерній гдѣ свеклосахарная промышленность преимущественно развита, значительно ниже 30 к., а для всѣхъ вообще заводовъ не болѣе $30\frac{1}{2}$ к. Даже на самыхъ плохихъ заводахъ, въ мѣстностяхъ наименѣе благопріятныхъ для производства, онъ не достигаетъ 54 коп. Въ виду такого положенія дѣлъ, коммиссія предположила, не увеличивая нынѣшней цифры акциза, установить нормы которыя приближались бы къ дѣйствительнымъ. Не входя въ подробное разсмотрѣніе предположенныхъ нормъ, замѣтимъ только что онѣ соображены и съ болѣе или менѣе благопріятными условіями мѣстностей гдѣ находятся заводы, и съ устройствомъ снарядовъ коими они дѣйствуютъ. По мѣстностямъ заводы раздѣлены на три района, по способу обработки сахара — на нѣсколько категорій. Для каждаго района и для каждой категоріи опредѣлены особыя нормы. Вообще предположенная классификація заводовъ еще дробнѣе и сложнѣе чѣмъ существующая нынѣ; между прочимъ заводы сельско-хозяйственные (вообще не болѣе двухъ прессовъ ускореннаго дѣйствія) или мелкіе различаются отъ фабричныхъ и облагаются болѣе льготнымъ акцизомъ чѣмъ послѣдніе. Введеніе предположенныхъ нормъ, а стало-быть и платежъ дѣйствительнаго 70-копѣечнаго акциза отсроченъ до 1-го августа 1879 года. Предварительно же будутъ дѣйствовать такъ-сказать промежуточныя нормы, среднія между нынѣшними и новыми, разчитанныя такъ чтобы съ 1-го августа 1872 года дѣйствительный акцизъ съ сахара, вмѣсто нынѣшнихъ 30 коп., составлялъ приблизительно 45 к., а съ 1-го августа 1876 приблизительно 60 к.

Такова предположенная постепенность возвышенія акциза. Что касается таможенной пошлины, то ее съ сахара сырца предполагается понизить лишь до 1 р. 50 к. съ пуда. Покровительная разница между акцизомъ и тарифомъ полагается такимъ образомъ въ 80 к. съ пуда, то-есть почти во 115%, тогда какъ нѣмецкая свеклосахарная промышленность довольствуется 60%, французская 5%. Пониженіе тарифа тоже послѣдуетъ не вдругъ. На 1872 годъ пошлину предположено оставить безъ перемѣны; въ слѣдующіе три года она имѣетъ быть понижена до 2 р. какъ по морской, такъ и по сухопутной границѣ, и лишь съ 1876 года понизится до 1 руб. 50 к. Такимъ образомъ, въ первые три года по установленіи полуторарублевой пошлины, покровительная разница между

ею и акцизомъ будетъ не 80, а 90 коп. Таможенный сборъ съ иностраннаго рафинада предполагается оставить тотъ же какъ и теперь, то-есть на 1 р. 50 к. выше чѣмъ съ сырца (при каждомъ размѣрѣ сбора).

Мы изложили сущность предположеній коммиссіи по докладу ея представленному министру финансовъ до приглашенія въ среду коммиссіи экспертовъ изъ числа заинтересованныхъ въ сахарной промышленности и торговлѣ лицъ, и до вторичнаго обсужденія вопроса въ ихъ присутствіи. Предстоитъ обсудить насколько удовлетворительны сказанныя предположенія съ точки зрѣнія интересовъ казны и потребленія, а равно и тѣхъ интересовъ которые созданы продолжительною рутиной нашего свеклосахарнаго производства.

Наше свеклосахарное производство достигло нынѣ тѣхъ размѣровъ (оно покрываетъ и даже превосходитъ все нынѣшнее потребленіе у насъ сахара) что, за исключеніемъ, конечно, неурожайныхъ годовъ, казна можетъ разчитывать на привозъ иностраннаго сахара и на таможенный съ него доходъ только для потребленія приморскихъ мѣстностей. Предполагая, вмѣстѣ съ коммиссіей, что двѣ трети всего количества этого потребленія (при 6 ф. на человѣка и 13 милл. населенія) будутъ снабжаемы изъ-за границы, казна будетъ получать дохода при 1 р. 50 к. пошлины, то-есть съ 1876 года, до $1^1/_2$ милл. въ годъ. Не должно однако забывать что при налогѣ на иностранный сахаръ въ 1 р. 50 к., нашъ свекловичный сахаръ не только будетъ исключительно господствовать на всѣхъ внутреннихъ рынкахъ, но можетъ несомнѣнно выдерживать конкурренцію съ иностраннымъ даже въ портовыхъ мѣстностяхъ; при цѣнѣ сахара въ Кіевѣ въ 4 р. 50 к. и при цѣнѣ доставки его до Петербурга около 1 руб. за пудъ, онъ можетъ продаваться въ Петербургѣ по 5 р. 50 к., а ниже этой цѣны иностранный сахаръ не можетъ продаваться здѣсь, судя по доселѣ бывшимъ цѣнамъ. Можно быть даже увѣрену что при полуторарублевой пошлинѣ внутренній сахаръ не замедлитъ вытѣснить иностранный и изъ портовыхъ рынковъ и вновь доведетъ доходъ съ привознаго сахара до нуля. Введенная нынѣ же полуторарублевая пошлина могла бы имѣть значеніе, и судя по сравненію существовавшихъ донынѣ цѣнъ, могла бы оправдать разчеты коммиссіи на таможенный доходъ съ сахара, — но оправдаетъ ли она ихъ черезъ пять лѣтъ? Предположенная съ 1873 года двухрублевая пошлина не будетъ ли въ той же мѣрѣ запретительною какъ и нынѣшняя трехрублевая?

По соображеніямъ коммиссіи, казна должна ожидать главнаго своего дохода отъ акциза со свеклосахарнаго производства, доставляющаго нынѣ съ небольшимъ 1 милл. 800 т. руб.; исчислить возвышеніе этого дохода отъ приведенія въ исполненіе предположеній коммиссіи трудно или, лучше, невозможно, такъ какъ размѣры акциза, при проектируемыхъ ею правилахъ, будутъ чрезвычайно разнообразны для каждой мѣстности и для каждаго завода. Во всякомъ случаѣ, возрастаніе казеннаго дохода при постепенномъ возвышенія акциза, въ теченіи семи лѣтъ, будетъ весьма медленно; по всей вѣроятности и съ истеченіемъ семи лѣтъ доходъ этотъ все-таки едвали болѣе чѣмъ удвоится, если не принимать въ разчетъ усиленія потребленія. Итакъ, даже по истеченіи весьма продолжительнаго срока, въ который обстоятельства свеклосахарнаго производства и всей сахарной торговли могутъ совершенно измѣниться, при быстрой измѣнчивости экономическихъ обстоятельствъ въ наше время, правительство не можетъ надѣяться на значительный доходъ отъ потребленія сахара, сколько-нибудь приближающійся къ десяткамъ милліоновъ получаемымъ другими государствами изъ этого источника. Вся финансовая будущность налога на сахаръ зависитъ у насъ единственно отъ распространенія его потребленія, а въ этихъ видахъ предположенная реформа не дѣлаетъ почти ничего. Нѣкоторое удешевленіе сахара, притомъ не повсемѣстное, можетъ послѣдовать только въ 1876 году, да и то въ самомъ незначительномъ размѣрѣ. Съ такого удешевленія слѣдовало бы начать нынѣ же, и затѣмъ идти шагъ за шагомъ къ постепенному уравненію пошлины съ акцизомъ. Наша свеклосахарная промышленность уже можетъ и нынѣ стоять твердо на ногахъ, и нѣтъ необходимости водить ее на прежнихъ помочахъ. Она уже обнаружила стремленіе вывозить свои продукты за границу, то-есть готовность вступить въ соперничество съ иностраннымъ сахаромъ, даже безъ всякой поддержки. Еще съ 1868 года начался цѣлый рядъ ходатайствъ о возвратѣ акциза при вы-

возѣ сахара за границу, которыя и были наконецъ удовлетворены Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета министровъ 5-го марта сего года. Вообще коммиссія обнаружила крайнюю робость. Между прочимъ она рѣшила что съ рафинада пошлина должна быть выше чѣмъ съ сырца на 1 р. 50 к., принявъ во вниманіе что между цѣнами на тотъ и другой существуетъ именно эта разница. Слѣдовало бы принять въ разчетъ что разница цѣнъ на сырецъ и рафинадъ существуетъ и заграницей. Покровительство рафинаднымъ заводчикамъ въ 1 р. 50 к., при издержкахъ на рафинированіе всего въ 70—75 к., нельзя не признать чрезмѣрнымъ и ведущимъ къ увеличенію цѣны на продуктъ безъ видимой надобности.

Судя по приведеннымъ предположеніямъ свеклосахарной коммиссіи, при всѣхъ заботахъ ея объ увеличеніи казеннаго дохода, главною задачей ея была все-таки охрана созданныхъ прежнею рутиной интересовъ свеклосахарныхъ заводчиковъ, всевозможное огражденіе ихъ отъ иностранной конкурренціи, въ которомъ они на дѣлѣ весьма мало нуждаются. Этимъ интересамъ принесены въ жертву въ проектѣ коммиссіи не только выгоды казны, но и масса потребителей сахара въ Россіи. Отъ осуществленія этого проекта не только нельзя ожидать удешевленія у насъ сахара, а скорѣе надо предполагать нѣкоторое вздорожаніе отъ возвышенія акциза, которое неминуемо будетъ передвинуто заводчиками на покупщиковъ посредствомъ возвышенія цѣны. При невозможности усилить предложеніе иностраннаго сахара, который даже при самомъ низкомъ размѣрѣ таможеннаго сбора (1 руб. 50 к.), черезъ семь лѣтъ, не можетъ продаваться въ нашихъ портовыхъ городахъ ниже стоимости тамъ же русскаго свекловичнаго сахара, ничто не можетъ заставить нашихъ сахароваровъ не возвышать своихъ продажныхъ цѣнъ пропорціонально возвышенію акциза.

Размѣръ налога на потребленіе никогда не долженъ быть значителенъ; чѣмъ онъ ниже, тѣмъ менѣе со стороны казны препятствій успѣхамъ народнаго благосостоянія, распространенію обложеннаго товара въ массахъ населенія и естественному возрастанію казеннаго дохода посредствомъ развитія потребленія. Размѣръ нашего свеклосахарнаго акциза нынѣ весьма низокъ; въ дѣйствительности онъ составляетъ, въ среднемъ выводѣ, около 30 коп. съ пуда, и даже часто менѣе, то-есть менѣе 1 копѣйки на фунтъ рафинированнаго сахара, а по предположеніямъ коммиссіи, при самомъ высшемъ размѣрѣ дѣйствительнаго акциза (70 коп.) въ 1879 году, онъ будетъ составлять около 2 коп. на фунтъ; нынѣ свеклосахарный акцизъ въ Германіи гораздо выше, составляя около 1 р. 13 к. на пудъ или около 3 коп. на фунтъ *). Нашъ акцизъ весьма льготенъ для потребителей. Переплачивать на цѣнѣ сахара по 1 и даже по 2 коп. въ казну не тяжело, но дѣло въ томъ что сверхъ акциза переплачивается еще потребителями премія производителямъ, равная разности между акцизомъ и таможенною пошлиной; эта премія составляетъ нынѣ не менѣе 2 р. 70 к. на пудъ, или около 7 к. на фунтъ, и даже при предположенномъ въ проектѣ коммиссіи пониженіи таможеннаго сбора minimum этой преміи (съ 1876 года при пошлинѣ 1 р. 50 к.) должна составить 90 к. на пудъ, или около $2^1/_2$ коп. на фунтъ. Въ этомъ послѣднемъ, самомъ выгодномъ для потребителей случаѣ, который еще очень отъ насъ далекъ, если только осуществятся предположенія коммиссіи, потребители будутъ переплачивать государственнаго налога и покровительной пошлины по 4 коп. на фунтъ сахарнаго песку и по $7^1/_2$ коп. на фунтъ рафинированнаго сахара. Въ Германіи покровительная таможенная премія въ пользу туземнаго производства составляетъ 68 копѣекъ на пудъ, то-есть вчетверо меньше чѣмъ наша нынѣшняя таможенная премія и въ полтора раза менѣе чѣмъ предполагаемая у насъ черезъ пять лѣтъ. Если въ Германіи ослабленіе покровительства пойдетъ тѣмъ же шагомъ какъ это было до сихъ поръ, то нѣтъ сомнѣнія что размѣръ нынѣшняго таможеннаго покровительства свекловичному сахару черезъ пять лѣтъ тамъ значительно понизится, а можетъ-быть къ тому времени прекратится и всякая чисто-покровительная пошлина. Изъ всего сказаннаго можно сдѣлать то общее заключеніе что проектированные размѣры свеклосахарнаго акциза были бы сами по себѣ не высоки, еслибы только ими ограничивалось у насъ вздорожаніе сахара

*) Всѣ цифры изъ которыхъ сдѣланы наши выводы взяты изъ доклада коммиссіи министерства финансовъ.

для потребителей; но при высокой покровительной таможенной преміи (которая нынѣ тождественна запрещенію ввоза иностраннаго сахара, и даже въ отдаленномъ будущемъ должна, судя по тому что сулитъ намъ проектъ коммиссіи, равняться запрещенію ввоза на внутренніе наши рынки; а въ портовыхъ городахъ нисколько не можетъ понизить нынѣшнихъ цѣнъ сахара), — при такой преміи всякое возвышеніе акциза обидно и несправедливо въ отношеніи къ потребителямъ сахара, то-есть, въ отношеніи ко всему населенію Имперіи. Прежде чѣмъ опредѣлять размѣръ косвеннаго налога какой справедливо и возможно взимать съ потребителя товара, — какъ бы ни была раціональна оплата этого товара налогомъ, — нужно знать сколько переплачиваетъ потребитель, если не въ пользу государства, то въ пользу частныхъ лицъ (производителей). Нынѣ эта переплата на сахарѣ, въ ущербъ первостепеннымъ интересамъ народнаго благосостоянія, составляетъ около трети цѣны самого сахара. Нельзя сказать чтобы была ничтожна и переплата предположенная коммиссіей. Вообще у насъ постоянно забываютъ что всякое производство существуетъ прежде всего для потребителей.

У насъ нѣтъ, кажется, отрасли промышленности болѣе избалованной таможеннымъ покровительствомъ чѣмъ свеклосахарная. Самымъ лучшимъ этому доказательствомъ служитъ то что наши сахаровары и ихъ представители, какъ слышно, весьма недовольны изложенными выше предположеніями коммиссіи, находя предлагаемыя ею мѣры слишкомъ крутыми и обидными для интересовъ своего производства. Общія желанія сахароваровъ склоняются къ возвышенію акциза, какъ къ наиболѣе дѣйствительному, по ихъ понятіямъ, средству для увеличенія казеннаго дохода; они согласны на возвышеніе акциза, лишь былъ бы оставленъ безъ измѣненія нынѣшній размѣръ таможеннаго сбора, то-есть лишь было бы возможно возвышеніе цѣнъ на сахаръ, не сдержанное никакою иностранною конкурренціей. Чтобъ удовлетворить ихъ нужно усилить всѣ указанныя выше невыгодныя для государства стороны проекта коммиссіи. Одинъ изъ изумительныхъ доводовъ приводимыхъ въ пользу возвышенія акциза, болѣе выгоднаго будто бы для государства чѣмъ пониженіе таможеннаго сбора съ сахара, это желательная будто бы переплата расходовъ по перевозкѣ сахара по желѣзнымъ дорогамъ до портовыхъ нашихъ городовъ, гдѣ съ пониженіемъ таможеннаго сбора можетъ водвориться иностранный сахаръ и откуда онъ дальше перевозиться не будетъ! Такъ какъ правительство несетъ издержки по гарантіямъ желѣзныхъ дорогъ, то ему выгодно де принимать мѣры усиливающія доходъ желѣзныхъ дорогъ. Трудно себѣ представить возможность такой беззастѣнчивой аргументаціи, а между тѣмъ она есть фактъ и даже офиціальный.

Представители свеклосахарной промышленности уже открыли кампанію противъ предположенной реформы. Въ подручныхъ имъ органахъ уже началась агитація. О газетной полемикѣ по этому вопросу можно судить, напримѣръ, по заявленію *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* что предположенное возвышеніе дохода отъ сахара имѣетъ характеръ реквизиціи. Въ другихъ газетахъ дѣлаютъ намеки что рѣшенія коммиссіи продиктованы ей интригами Англичанъ и графа Бисмарка, направленными во вредъ Россіи. Какъ мы видѣли, главный недостатокъ предположенной реформы заключается именно въ томъ что она, въ ущербъ казнѣ и потребителямъ, оставляетъ покровительную пошлину на такой высотѣ что нельзя ожидать удешевленія сахара, — а между тѣмъ въ газетахъ трубятъ что имѣется въ виду вовсе лишить свеклосахарную промышленность таможеннаго покровительства. Ниже читатели найдутъ письмо профессора Андреева по поводу заявленія въ этомъ смыслѣ сдѣланнаго недавно въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*. Эта газета, какъ извѣстно, не упускаетъ случая напомнить публикѣ о своемъ служеніи народному благу и интересамъ большинства народа, и о своемъ отвращеніи отъ всякихъ монополій и привилегій. Но заступаться за теоріи прогресса эти почтенные органы любятъ лишь тогда когда эти теоріи покрыты туманомъ, и дѣйствуютъ совершенно наоборотъ когда приходится стоять за народныя нужды, очевидныя и дѣйствительныя.

№ 193.

Москва 4-го сентября.

Въ настоящее время происходитъ, какъ извѣстно, преобразованіе волостнаго и сельскаго управленія въ обществахъ поселянъ бывшихъ колонистовъ, которые затѣмъ поступятъ въ вѣдѣніе общихъ губернскихъ учрежденій. Съ общими началами этого преобразованія, узаконеннаго Высочайше утвержденными 11-го (16-го) іюня текущаго года правилами, мы уже имѣли случай ознакомить читателей. Правила эти касаются лишь колонистовъ водворенныхъ на казенныхъ земляхъ, и то не всѣхъ, такъ какъ относительно колоніи Сарепты и Евреевъ-земледѣльцевъ будутъ изданы новыя правила. Такимъ образомъ теперь происходитъ переустройство собственно тѣхъ колонистовъ, водвореніе коихъ въ Россіи производилось по извѣстному плану. Въ свое время это была одна изъ важнѣйшихъ задачъ государственнаго управленія. Собственно правильная колонизація началась со времень Екатерины II когда былъ изданъ манифестъ 4 декабря 1762 г., болѣе подробно затѣмъ повторенный 22-го іюля 1762 года *). Цѣлію колонизаціи было заселеніе нашихъ восточныхъ и южныхъ губерній, съ тѣмъ конечно чтобы пришельцы слились со временемъ съ тѣмъ народомъ въ среду котораго они вступили. Но положеніе этого народа было неблагопріятно для означенной цѣли; онъ былъ разъединенъ и отдаленъ отъ государства всевозможными видами крѣпостнаго права получившаго особенное развитіе именно въ концѣ прошлаго столѣтія. Поэтому лишь нѣкоторые колонисты, въ особенности не изъ протестантовъ или селившіеся на частныхъ земляхъ, подчинялись съ теченіемъ времени общимъ условіямъ быта нашего народа; остальные же, переселявшіеся цѣлыми обществами, по преимуществу Нѣмцы, менониты (которыхъ у насъ различали и различаютъ отъ Нѣмцевъ) и наконецъ Болгаре, столь рѣзко выдѣлялись по созданному для нихъ положенію изъ остальной массы населенія что вызвали даже и особое для нихъ управленіе, только теперь упраздняемое. Понятно что при такихъ условіяхъ нельзя было и ожидать чтобы поселенцы слились съ народомъ среди котораго водворились. Они по необходимости составили нѣчто въ родѣ государства въ государствѣ, начали этимъ привилегированнымъ положеніемъ, и теперь неохотно отказываются отъ привольной жизни особнякомъ. Мы уже выражали увѣренность что переустройство ихъ быта на общихъ началахъ Положенія 19-го февраля 1861 года совершитъ въ ближайшемъ будущемъ то что не могли сдѣлать сто лѣтъ эпохи крѣпостнаго права, протекшія со времени начала колонизаціи. Въ этихъ видахъ весьма желательно чтобы соединеніе сельскихъ обществъ колонистовъ съ волостями крестьянъ собственниковъ не было исключеніемъ, какимъ его пожалуй можно считать по изданнымъ правиламъ, а напротивъ чтобъ образованіе самостоятельныхъ волостей изъ колонистскихъ обществъ встрѣчалось рѣже. Конечно, все это будетъ зависить отъ исполнителей. Общая же земская жизнь и представительство сольютъ современемъ бывшихъ колонистовъ съ кореннымъ населеніемъ.

*) См. соч. А. Клауса, *Наши колоніи*, вып. 1869 г.

Кромѣ всевозможныхъ колонистовъ, поселенныхъ на казенныхъ земляхъ и водвореніе которыхъ производилось по извѣстному плану, въ Россіи, въ особенности на западныхъ окраинахъ, имѣется еще значительное число иностранныхъ переселенцевъ водворенныхъ отчасти на собственныхъ земляхъ, отчасти живущихъ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ. Правила 4-го (16-го) іюня не касаются, какъ извѣстно, этого рода колонистовъ; въ нихъ мы находимъ только постановленіе гласящее (ст. 15) что за исключеніемъ поземельнаго устройства новыя постановленія распространяются и на поселянъ, которые, *оставаясь приписанными по ревизіи въ коренныхъ своихъ обществахъ*, водворились особыми селеніями и поселками на земляхъ собственныхъ, либо на земляхъ пріобрѣтенныхъ за счетъ коренныхъ обществъ, либо на земляхъ частныхъ владѣльцевъ по срочнымъ договорамъ съ владѣльцами. Число иностранныхъ переселенцевъ, не подходящихъ подъ эти условія, велико и постоянно, а главное независимо отъ какого-либо государственнаго плана, возрастаетъ на нашихъ западныхъ окраинахъ. Еще Польское королевство оставило въ наслѣдіе намъ много иностранныхъ колоній, изъятыхъ изъ-подъ условій окружающаго ихъ порядка. Эти

поселенія представляютъ собою отдѣльные привилегированные мірки, свободные отъ всякихъ обязанностей относительно государства. Переселеніе иностранцевъ на такихъ основаніяхъ и водвореніе ихъ у насъ, въ качествѣ землевладѣльцевъ, цѣлыми общинами, совершіалось до послѣдняго времени, быть-можетъ совершается и теперь. Недавно переселилось значительное число Чеховъ въ Волынскую губернію; устройство ихъ быта повидимому не будетъ много разногласить съ общими государственными цѣлями. Но въ ту же губернію, какъ и въ другія мѣстности западнаго привислинскаго края, притекло весьма много и Нѣмцевъ; общины ихъ пріобрѣтаютъ или арендуютъ также цѣлыя имѣнія, и однакоже видно гораздо менѣе заботъ о томъ чтобъ это переселеніе столько же сообразовалось съ требованіями государства, сколько водвореніе славянскихъ выходцевъ. Учреждена была, какъ извѣстно, коммиссія о переселенцахъ; но результатовъ трудовъ ея не видно до сихъ поръ. Между тѣмъ терять время въ этомъ вопросѣ едва ли полезно. Колонизація колонизаціи рознь. Колонизація можетъ имѣть не только простое экономическое значеніе, но и служитъ политическимъ цѣлямъ. Вотъ напримѣръ цѣль которую по словамъ одного изъ вліятельнѣйшихъ нѣмецкихъ экономистовъ должна имѣть колонизація Нѣмцевъ. Извѣстно что Нѣмцы массами выселялись изъ Европы и отчасти въ Россію, но въ отдаленныя отъ Запада мѣстности. Такой порядокъ не по сердцу знаменитому экономисту; при такихъ условіяхъ переселенцы большею частію теряются для Германіи. Сѣтуя на это, г. Рошеръ говоритъ что „дѣло пошло бы совсѣмъ иначе, еслибы нѣмецкихъ переселенцевъ „отправили въ нѣмецкія колоніи, которыя „можно устроить, напримѣръ, въ плодоносныхъ, но рѣдко населенныхъ частяхъ „Венгріи, *въ польскихъ провинціяхъ* Польши (sic) и Пруссіи, наконецъ въ тѣхъ „частяхъ Турціи, которыя въ будущемъ, „если Богъ дастъ, *составятъ наслѣдіе „Германіи* (sic).“ Здѣсь, продолжаетъ патріотъ-экономистъ, „путемъ колонизаціи „можно было бы основать *Новую Германію*, которая превзошла бы старую и „величиной и числомъ населенія и богатствомъ, и образовала бы вмѣстѣ съ тѣмъ „самый вѣрный оплотъ отъ всякой опасности со стороны Русскихъ или Поляковъ *).“

Слова эти поучительны и для насъ. Если русская колонизація нашихъ окраинъ идетъ туго, — то не слѣдуетъ ли по крайней мѣрѣ положить предѣлъ колонизаціи иностранной? Какъ ни желательна для нѣмецкихъ патріотовъ „Новая Германія,“ для насъ не менѣе должна быть дорога Старая Россія. Законъ Екатерины II, заселявшій иностранными выходцами восточныя и южныя наши губерніи, хотя и не согласовался съ видами германскаго ученаго, — былъ однако согласенъ съ интересами Россіи.

№ 194.

Москва, 6-го сентября.

На этихъ дняхъ въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* появилась статейка подъ заглавіемъ *Московскія Вѣдомости и Лозово-Севастопольская желѣзная дорога.*

Какое можетъ быть отношеніе между нашею газетой и означенною дорогой? Наше мнѣніе какъ объ ея значеніи, такъ и о ея направленіи извѣстно читателямъ. Мы всегда отстаивали эту дорогу и указывали на ея важное государственное значеніе; не разъ приходилось намъ выражать сожалѣніе что ея сооруженіе встрѣчало препятствія. Когда шла рѣчь о проектѣ направленія Севастопольской линіи на Борисоглѣбскъ, мы отстаивали ея направленіе на Лозово. Быть-можетъ авторъ статьи въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*, подписавшійся „желѣзно-дорожный дѣятель,“ недоволенъ нашими соображеніями о значеніи и направленіи Севастопольской линіи? Нѣтъ, дѣло не въ томъ.

Мы порадовались когда наконецъ постройка этой дороги была рѣшена правительствомъ, и этимъ кончились всѣ наши отношенія къ вопросу о Севастопольской линіи. Слѣдить далѣе за ходомъ дѣла мы не считали себя призванными. Въ желѣзно-дорожномъ дѣлѣ есть стороны о которыхъ разсуждать мы не беремся. При выдачѣ концессій, напримѣръ, принимаются въ соображеніе разнородные элементы ускользающіе отъ нашей оцѣнки. Мы сообщали лишь нѣкоторыя доходившія до

*) *Начала Народнаго Хозяйства* В. Рошера, рус. пер. 1862 года, т. I, отд. 2, стр. 322.

насъ отрывочныя свѣдѣнія о выдачѣ концессіи на Севастопольскую линію. Быть-можетъ свѣдѣнія эти невѣрны? Мы рады исправить всякую невѣрность; но „желѣзнодорожный дѣятель“ не оспариваетъ этихъ свѣдѣній; онъ признаетъ ихъ вообще вѣрными. Въ чемъ же дѣло? Дѣло только въ порядкѣ ихъ помѣщенія въ газетѣ. Они помѣщены одно за другимъ, и авторъ статьи видитъ въ этомъ умыселъ.

Въ проектѣ концессіи на Лозово-Севастопольскую линію, который былъ предварительно розданъ лицамъ приглашеннымъ объявить поскольку съ версты взялись бы они построить эту дорогу, было сказано что акціи ея не будутъ гарантированы правительствомъ. Тѣмъ не менѣе, при утвержденіи Лозово-Севастопольской дороги за г. Губонинымъ, гарантія была дана. Свѣдѣніе это въ нашей газетѣ было сообщено въ отдѣлѣ желѣзныхъ дорогъ.

„Съ перваго взгляда,“ говоритъ г. желѣзнодорожный дѣятель, „могло бы показаться что *Московскія Вѣдомости* никакого неудовольствія не выражаютъ и не отрицаютъ... Но,“ продолжаетъ авторъ, „тутъ-то и проявляется находящееся въ „распоряженіи *Московскихъ Вѣдомостей* „искусство сопоставленія: непосредствен„но за извѣстіемъ о Севастопольской до„рогѣ слѣдуетъ замѣтка по Царицынской.“

Дѣйствительно, случилось такъ что вслѣдъ за первымъ напечатано извѣстіе о томъ что для окончанія Грязе-Царицынской дороги была выдана правительствомъ ссуда въ нѣсколько милліоновъ рублей, посредствомъ пріобрѣтенія казною акцій этой дороги. Сообщая это послѣднее извѣстіе, мы замѣтили что подобные ссуды поощряютъ строителей брать на себя обязательства не по силамъ. „Желѣзнодорожный дѣятель“ говоритъ по этому поводу слѣдующее:

„Казалось бы, въ приведенныхъ двухъ періодахъ статьи (т.-е. въ двухъ извѣстіяхъ) отдѣльно взятыхъ не заключается ничего враждебнаго ни противъ кого въ мірѣ... но если принять въ соображеніе что эти періоды (т.-е. извѣстія) слѣдуютъ непосредственно одинъ за другимъ, и что концессіонеръ Севастопольской дороги и строитель Царицынской есть одно и то же лицо, то заднюю мысль редакторовъ газеты не трудно выразить слѣдующимъ образомъ: Строитель Царицынской дороги, не будучи въ состояніи исполнить свои обязательства по этому предпріятію, получилъ отъ правительства ссуду; и несмотря на это, тотъ же строитель получилъ концессію на Севастопольскую дорогу и, усмотрѣвъ что это предпріятіе ему равнымъ образомъ не подъ силу, тутъ же выпросилъ у „матушки казны“ гарантію на акціи которой другимъ соискателямъ предоставляемо не было.“

„Желѣзнодорожный дѣятель,“ въ своемъ усердіи услужить г. Губонину, ошибается и напрасно приписываетъ намъ умыселъ въ сопоставленіи извѣстій. Еслибы мы захотѣли высказать мысль усмотрѣнную этимъ почтеннымъ дѣятелемъ, то мы выразили бы ее прямо. Ничто не помѣшало бы намъ сдѣлать это.

Въ извѣстіяхъ о которыхъ идетъ рѣчь сопоставлены результаты двухъ системъ по выдачѣ концессій, дѣйствовавшей до отмѣны конкурренціи и теперешней. Сравненіе тѣмъ удобнѣе что результаты эти относятся къ дѣятельности одного и того же лица.

Концессія на второе отдѣленіе Грязе-Царицынской желѣзной дороги была дана лѣтомъ 1869 года, вмѣстѣ съ концессіями на дороги Воронежско-Грушевскую, Либавскую, Скопинскую и Кинешемскую. Концессіи эти даны по конкурсу, который значительно понизилъ стоимость желѣзныхъ дорогъ. Вмѣсто прежнихъ цѣнъ въ 88 638 р. *) (Орловско-Витебская) или 68.000 р. (Харьковско-Азовская), въ концессіяхъ появились цѣны 58.621 р. (Воронежско-Ростовская) и 43.500 р. (Либавская). На второе отдѣленіе Грязе-Царицынской желѣзной дороги одну изъ низшихъ цѣнъ заявилъ г. Губонинъ (60.000 руб.), и по этой цѣнѣ была выдана концессія на имя компаніи строившей Грязе-Борисоглѣбскій участокъ.

Цѣны заявленныя на торгахъ 1869 года оказались весьма достаточными. Дороги Скопинская, Кинешемская, Грязе-Царицынская уже открыты для движенія; Либавская откроется на дняхъ; вскорѣ ожидается открытіе и Воронежско-Ростовской

Затрудненіе въ постройкѣ этихъ дорогъ произошло лишь вслѣдствіе неудачнаго хода подписки на акціи. Было много причинъ этой неудачи, но въ числѣ ихъ надобно считать главнѣйшими постройку малодоходныхъ дорогъ и недостатки эксплу-

*) По курсу 1-го января 1868 г.

атаціи мѣшающіе дорогамъ давать достаточный доходъ.

Строитель Воронежско-Ростовской линіи, какъ мы сообщали нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, прямо заявилъ правительству что у него на рукахъ осталось значительное количество акцій. Правительство пришло на помощь къ предпринимателю; именно часть акціонернаго капитала была обращена въ облигаціи, которыя казна оставила за собой. По концессіи, акціи должны были составлять $^1/_3$ складочнаго капитала; разрѣшено было чтобъ онѣ составляли лишь $^1/_4$ его, а остальные 2.123.000 р. были бы обращены въ облигаціи. Сообщая читателямъ извѣстіе о ссудѣ оказанной сооруженію Воронежско-Ростовской линіи, мы не могли не замѣтить что условія ея нельзя считать выгодными для казны.

Возвращеніе ссуды сдѣланной въ видѣ увеличенія числа облигацій отсрочивалось на слишкомъ долгое время. Намъ казалось что было бы удобнѣе выдать ссуду краткосрочную, какъ это дѣлалось напримѣръ при раздачѣ субсидій на сооруженіе втораго пути или усиленіе подвижнаго состава нѣкоторыхъ дорогъ. Такія ссуды, если онѣ даже не будутъ заплачены въ срокъ, усиливаютъ вліяніе правительства на общества, даютъ ему возможность требовать такихъ улучшеній которыя не могутъ считаться обязательными по уставу, но бываютъ весьма нужны.

Не удалась также подписка на акціи грязе-царицынскія. Это была одна изъ самыхъ неудачныхъ подписокъ, особенно по дурной оплатѣ акцій. Цѣлыя тысячи ихъ пришлось уничтожить за неоплату въ срокъ. Правительственная помощь сооруженію Грязе-Царицынской дороги была оказана на другихъ основаніяхъ чѣмъ Воронежско-Ростовской. Казна пріобрѣла акціи этой дороги. Такая форма ссуды еще менѣе выгодна. При ней ничѣмъ не гарантирована уплата процентовъ, и она не облегчаетъ возможности имѣть дѣйствительное вліяніе на дѣла компаніи. Правительство не будетъ же раздавать свои акціи подставнымъ лицамъ чтобъ имѣть въ собраніи значительное число голосовъ. Намъ неизвѣстна ни цифра ссуды, ни цѣна по которой казна пріобрѣла акціи. Мы объ этомъ и не справлялись.

„Желѣзнодорожный дѣятель“ тоже не сообщаетъ ни этой цифры, ни этой цѣны. Онъ ограничивается увѣреніемъ что наши понятія о финансовыхъ операціяхъ вообще и о желѣзнодорожныхъ въ особенности крайне поверхностны. Онъ поучаетъ насъ что „строителямъ желѣзной дороги нѣтъ „дѣла до того какимъ образомъ Общество „пріобрѣло необходимыя... денежныя сред„ства.“ Онъ увѣряетъ даже что покупка акцій казною не есть ссуда: „иначе каж„дый акціонеръ подписываясь на акцію или „покупая ее на биржѣ, могъ бы сказать „что онъ выдалъ тому или другому обще„ству ссуду.“

Не куріозно ли все это? Даже газета помѣстившая въ своихъ столбцахъ статью „желѣзнодорожнаго дѣятеля“ сочла нужнымъ сдѣлать оговорку касательно увѣреній ея автора. То же осужденіе постигло его статью и въ другихъ газетахъ, напримѣръ въ *Биржевыхъ Вѣдомостяхъ*.

Въ концѣ прошлаго года конкуренція на сдачу желѣзныхъ дорогъ была отмѣнена и установленъ новый порядокъ выдачи концессій. Для ясности выпишемъ самыя статьи указа 20-го декабря 1870 года. Въ первой изъ нихъ читаемъ:

„Министръ путей сообщенія составляетъ проектъ нормальной концессіи, на основаніи сдѣланныхъ изысканій. Проектъ этотъ, по предварительномъ соглашеніи съ министромъ финансовъ, вносится министромъ путей сообщенія, чрезъ комитетъ министровъ, на Высочайшее утвержденіе.“

Такъ и было поступлено относительно Севастопольской дороги. Въ свое время мы сообщали подробныя свѣдѣнія о требуемой указомъ и составленной прошлою весной нормальной концессіи. Какъ и всякая концессія, она обнимала всѣ условія предпріятія и входила даже въ чрезвычайныя подробности, напримѣръ о содержаніи правленія. Въ ней опредѣлялось что гарантированы будутъ только облигаціи.

Вторая статья указа говоритъ:

„Послѣ утвержденія нормальной концессіи, министръ путей сообщенія ведетъ переговоры о постройкѣ проектированной дороги или съ однимъ или съ нѣсколькими надежными строителями, по его выбору, и условливается съ однимъ изъ этихъ лицъ относительно поверстной стоимости постройки.“

Министръ путей сообщенія, какъ извѣстно, велъ переговоры съ нѣсколькими лицами. Какже понимали эти лица внесенное въ нормальную концессію условіе

что акціи гарантированы не будутъ? Считали ли они его окончательнымъ или подлежащимъ измѣненію при дальнѣйшемъ ходѣ дѣла о выдачѣ концессіи? Намъ кажется что по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ могли считать вопросъ гарантіи дѣломъ рѣшеннымъ. Въ указѣ ясно не выражено значеніе нормальной концессіи, но самый тотъ фактъ что сказанныя условія были занесены въ концессію составленную министромъ путей сообщенія, находившуюся на разсмотрѣніи министра финансовъ и утвержденную комитетомъ министровъ, — самый этотъ фактъ могъ быть понятъ нѣкоторыми въ смыслѣ правительственнаго рѣшенія.

Въ третьей статьѣ указа сказано:

„Время выдачи концессіи назначается Высочайшею властію, по всеподданнѣйшему докладу министровъ финансовъ и путей сообщенія. Опредѣленіе условій, формы и времени выпуска бумагъ лежитъ на обязанности министра финансовъ."

Въ этой статьѣ также не выражено чтобы вопросъ о гарантіи могъ быть перерѣшенъ въ третьемъ періодѣ дѣла о выдачѣ концессіи, именно при опредѣленіи условій выпуска бумагъ. Можно было думать что, напротивъ, такихъ перерѣшеній не случится. Вопросъ о гарантіи не есть вопросъ исключительно финансовый и еще менѣе вопросъ касающійся только выпуска бумагъ. Гарантія опредѣляетъ весь характеръ предпріятія, и особенно эксплуатаціи дороги. Если доходъ компаніи гарантированъ, то она не можетъ имѣть особенно сильныхъ побужденій къ соблюденію экономіи и порядка.

Во всякомъ случаѣ, вслѣдствіе неясности статей указа, можно было понимать что вопросъ о гарантіи, какъ одинъ изъ главнѣйшихъ, относится къ первому періоду выдачи концессій, и что въ нормальной концессіи не даромъ упоминается о гарантіи только облигацій, но не акцій. „Желѣзнодорожный дѣятель" увѣряетъ насъ что это не такъ, что вопросъ о гарантіи долженъ былъ рѣшаться и былъ рѣшенъ при опредѣленіи условій выпуска бумагъ. Мы не собирали относящихся сюда свѣдѣній. Быть-можетъ дѣйствительно строители объявлявшіе цѣны министру путей сообщенія знали о такомъ толкованіи указа въ сферахъ административныхъ. Если такъ, то шансы соискателей при объявленіи цѣнъ были равны и противъ принятаго порядка ничего нельзя сказать.

Послѣ переговоровъ съ министромъ финансовъ, концессія снова поступаетъ на разсмотрѣніе комитета министровъ, какъ значится въ слѣдующей четвертой и послѣдней статьѣ указа:

Министръ путей сообщенія, по окончательномъ соглашеніи съ министромъ финансовъ, вноситъ предположенія объ окончательной выдачѣ концессіи, чрезъ комитетъ министровъ, на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Во всякомъ случаѣ, результаты обѣихъ системъ выдачи концессій уже выяснились. При системѣ конкурренціи, контрактная стоимость желѣзныхъ дорогъ понизилась значительно, и рѣшеніе правительства не гарантировать акціи удержалось въ силѣ. При новой системѣ, когда администрація сама избираетъ соискателя, постройка дорогъ не удешевилась и тотчасъ же появилась гарантія акцій.

При гарантіи всего складочнаго капитала разница между акціями и облигаціями уничтожается, и дорога въ сущности строится на деньги занятыя казною. Мало того. Изъ практики нашего желѣзно-дорожнаго дѣла мы знаемъ что и эксплуатація желѣзно-дорожныхъ обществъ владѣющихъ гарантіей производится въ значительной мѣрѣ на казенныя деньги. Ссылаемся на примѣръ Орловско-Витебской дороги. Она употребила полученный доходъ на склады дровъ и матеріаловъ, а казна приплачивала гарантію цѣликомъ. Что выгоднѣе для казны — дать ссуду въ $2^1/_2$ мил. руб. какъ это сдѣлано по Воронежско-Ростовской дорогѣ, или приплатить свыше 3 милл. руб. по гарантіи въ первые два года эксплуатаціи, какъ это случилось по Орловско-Витебской дорогѣ, гарантированной казной?

Выдача ссудъ, какъ показываетъ нашъ желѣзно-дорожный опытъ, во всякомъ случаѣ выгоднѣе чѣмъ гарантія.

Если же по условіямъ денежнаго рынка сбытъ негарантированныхъ акцій невозможенъ, то тогда уже лучше строить дорогу прямо отъ казны, чрезъ оптоваго подрядчика, не возлагая на него путаницей дѣла обязанности составлять желѣзнодорожное общество.

Въ заключеніе два слова г. „желѣзнодорожному дѣятелю." Въ извѣстіяхъ о которыхъ идетъ рѣчь всего менѣе можно

усмотрѣть какія-либо осужденія дѣйствій г. Губонина. Въ интересахъ общества Грязе-Царицынской дороги онъ долженъ былъ желать наиболѣе льготныхъ условій ссуды для нея. Акціонеры не могутъ не быть благодарны за полученныя условія. Точно также можно ли обвинять г. Губонина за то что въ качествѣ оптоваго подрядчика и концессіонера Севастопольской дороги, онъ получилъ самыя спокойныя условія для реализаціи капитала, образованія компаніи и дальнѣйшей эксплуатаціи? Г. желѣзнодорожный дѣятель простираетъ свою услужливость до того, что защищаетъ г. Губонина отъ небывалыхъ нападеній. Плохая услуга!

№ 195.

Москва, 7-го сентября.

Изъ опубликованнаго въ *Русскомъ Инвалидѣ* краткаго отчета о занятіяхъ коммиссій призванныхъ къ составленію проетковъ военной реформы легко усмотрѣть что работа этихъ коммиссій приближается къ окончанію. Наиболѣе существенные вопросы, опредѣляющіе направленіе предпринятаго преобразованія, получили уже свое рѣшеніе; разработка остальныхъ почти окончена. Можно ожидать что въ непродолжительномъ времени проектъ закона о личной воинской повинности будетъ вполнѣ готовъ ко внесенію его на разсмотрѣніе обыкновеннымъ законодательнымъ порядкомъ.

Впрочемъ коммиссія о воинской повинности едва ли совершенно правильно поступитъ если только ограничится представленіемъ одного проекта. По основному, рѣшающему вопросу, о срокахъ службы, произошли весьма существенныя разногласія. Изъ 56 лицъ призванныхъ къ обсужденію вопроса, 18 высказались за 12-ти лѣтнюю общую службу при 4 годахъ дѣйствительной службы; 11 лицъ въ пользу 15-ти лѣтняго полнаго срока при 5 годахъ дѣйствительной службы; наконецъ, предсѣдатель и 27 лицъ въ пользу 15 лѣтъ полной при 6 годахъ дѣйствительной службы. Когда по основному вопросу встрѣчается подобное разногласіе, то интересъ самаго преобразованія требуетъ представленія не *одного* только проекта, каковы бы ни были его достоинства.

Въ данномъ случаѣ разногласіе имѣетъ особенную важность, ибо назначеніемъ тѣхъ или другихъ сроковъ службы опредѣляется существенный характеръ проекта. Шестилѣтній срокъ дѣйствительной службы приведетъ насъ къ подобію французскаго закона 1832 года, нынѣ во Франціи отмѣняемаго; четырехлѣтній срокъ дѣйствительной службы, или даже пятилѣтній со значительною льготой для грамотныхъ, приблизитъ насъ къ системѣ личной общеобязательной службы которая повсюду признана необходимымъ условіемъ матеріальнаго и нравственнаго могущества государства.

Повторимъ еще разъ: раздѣленіе голосовъ по вопросу о срокахъ службы обязываетъ коммиссію о воинской повинности для пользы дѣла разработать не только проектъ основанный на срокахъ опредѣленныхъ 27 голосами изъ 56, но по меньшей мѣрѣ и другой, построенный на срокахъ соединившихъ въ свою пользу 18 голосовъ изъ 29, коими вообще шестилѣтній срокъ дѣйствительной службы признанъ чрезмѣрнымъ.

Соображенія эти имѣютъ значеніе во всякомъ случаѣ, каковы бы ни были аргументы приводимые тою или другою половиной собранія. Мы полагаемъ что мысль о составленіи проекта, основаннаго на срокахъ предложенныхъ меньшинствомъ, не возбудитъ серіознаго противорѣчія въ средѣ членовъ большинства, которое само есть меньшинство, только болѣе значительное.

Исполненіе этой мысли тѣмъ желательнѣе чѣмъ менѣе убѣдительны доводы на которые опираются сторонники долгихъ сроковъ. Доводы эти имѣютъ въ виду исключительно интересъ военнаго управленія, правильно или ложно понимаемый. Они говорятъ лишь о солдатѣ, не обращая вниманія на то чѣмъ онъ былъ до поступленія своего на службу и чѣмъ будетъ по оставленіи оной. Государственные, общественные и личные интересы, выходящіе изъ сферы военнаго управленія, не приняты въ соображеніе при выводахъ большинства.

Войско въ Россіи долгое время стояло совершеннымъ особнякомъ. Поступленіе въ него считалось бѣдствіемъ или служило наказаніемъ. Зачисленіемъ въ солдаты прерывалась всякая связь съ прежнимъ бытомъ, и не только для попавшаго въ ряды войска, но и для его семейства.

Долгіе сроки службы, при незначительныхъ размѣрахъ контингента выставляемаго только податными сословіями, не могли возбуждать всеобщаго интереса къ военному законодательству; съ своей стороны, военное законодательство могло руководиться почти исключительно соображеніями военныхъ людей. Но теперь обстоятельства совершенно измѣняются; предполагается установить законъ простирающій свое дѣйствіе на громадное множество людей которые не могутъ оставаться на всю жизнь въ военномъ сословіи, и пройдя обязательную военную школу, должны возвращаться въ свои дома чтобы занять свое прежнее гражданское положеніе. Если законодатель будетъ руководиться одними военными соображеніями, даже самыми уважительными, то онъ не разрѣшитъ удовлетворительнымъ образомъ своей задачи. Если законодатель при сокращеніи нынѣшнихъ сроковъ службы, завѣщанныхъ совершенно инымъ положеніемъ, признаетъ необходимымъ соблюдать *„крайнюю* осторожность," то онъ навѣрное совершитъ крайнюю неосторожность по отношенію къ интересамъ стоящимъ въ связи съ новымъ закономъ. При назначеніи сроковъ службы недостаточно сообразоваться только съ данными обстоятельствами военнаго управленія когда закономъ предполагается поднимать съ мѣста значительныя массы населенія. Уже теперь когда считается около полумилліона временно-и безсрочно-отпускныхъ, общественное положеніе ихъ не можетъ не возбуждать серіозныхъ заботъ и заслуживаетъ полнаго вниманія правительства. Со введеніемъ новаго закона число людей стоящихъ въ запасѣ будетъ доходить до полутора милліона, а между тѣмъ въ числѣ вопросовъ занимающихъ коммиссію вопросъ о положеніи людей запаса даже не поименованъ. Члены коммиссіи, обсуждая вопросъ о срокахъ службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, признали что долгіе сроки службы способствуютъ успѣху колонизаціи этихъ мѣстъ; но мысль о томъ что шестилѣтніе сроки будутъ способствовать колонизаціи большихъ городовъ праздношатающимися и выселенію изъ деревень земледѣльцевъ, эта мысль повидимому ихъ не безпокоила. Не имѣетъ ли эта мысль нѣкотораго значенія съ точки зрѣнія не только правъ личныхъ, но и государственной безопасности?

Главный доводъ сторонниковъ шестилѣтняго срока службы состоитъ въ томъ что время это будто бы необходимо для полнаго образованія кавалеристовъ, конно-артиллеристовъ, музыкантовъ, фельдшеровъ и т. п.; опредѣлять же разные сроки для разныхъ родовъ войскъ признано неудобнымъ. У насъ до сихъ поръ цѣна времени не установилась. Во всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 20-го декабря 1870 года, предполагая на время оставить существующій общій срокъ службы, то-есть 15-ти лѣтній, а срокъ дѣйствительной службы сократить до 7 лѣтъ, г. военный министръ высказалъ мнѣніе что эти сроки „весьма близко подходятъ къ принятымъ нынѣ въ иностранныхъ арміяхъ." Если припомнить что въ 1870 году общій срокъ службы въ Германіи и Австріи равнялся 12-ти, а срокъ дѣйствительной службы *тремъ* годамъ, что во Франціи общій срокъ по закону 1868 года установленъ былъ въ 9, а срокъ дѣйствительной службы въ *пять* лѣтъ, то не трудно придти къ заключенію что разница въ три-четыре года не считается у насъ особенно значительною. Но если три-четыре года службы при надбавкѣ считаются бездѣлицей, а при сокращеніи тѣ же три-четыре года получаютъ преувеличенное значеніе, то при такихъ воззрѣніяхъ нельзя найти настоящую мѣру, при которой съ одной стороны сохранились бы и даже возвысились бы качества нашей арміи, съ другой не терпѣли бы сильнаго ущерба интересы всего государства.

И почему шестилѣтній курсъ признается необходимымъ для кавалеристовъ и конно-артиллеристовъ? Результатъ ли это опыта произведеннаго надъ учебнымъ эскадрономъ? Или шестилѣтній курсъ требуется для той массы нашей кавалеріи, которая расположена по обывательскимъ квартирамъ, причемъ нѣкоторые эскадроны находятся въ 70 и болѣе верстахъ отъ полковаго штаба, раскиданы частями, иногда менѣе взвода, и остаются такимъ образомъ почти внѣ надзора, не только полковаго, но и эскадроннаго командира? Такимъ образомъ квартировалъ въ Старицкомъ уѣздѣ Курляндскій уланскій полкъ, какъ это видно изъ письма помѣщеннаго въ *Русскомъ Инвалидѣ* еще въ началѣ этого года (№ 13). А когда члены коммиссіи, сторонники шестилѣтнихъ сроковъ, говорили объ артиллеріи, то ка-

кую именно они разумѣли? Учебную ли батарею, или ту массу батарей поставленныхъ въ условія о которыхъ можно имѣть понятіе по слѣдующимъ выдержкамъ изъ статьи помѣщенной въ *Артиллерійскомъ Журналѣ*: „Съ половины сентября по апрѣль включительно, люди „размѣщены по деревнямъ, не рѣдко за „15 и болѣе верстъ отъ батарейнаго штаба! Стоятъ они на такъ-называемыхъ „широкихъ квартирахъ, то-есть иногда „одинъ взводъ разбитъ по нѣсколькимъ „деревнямъ; служба на это время повѣшена на крючокъ; о своей спеціальности „люди положительно забываютъ; орудія „заперты въ сараѣ на замокъ, у котораго имъ изрѣдко приходится, подпоясавшись тесакомъ, постоять сутки въ „караулѣ, а затѣмъ снова воротиться въ „деревню. Плохой самъ по себѣ фейерверкеръ и далеко хуже его нѣсколько „бомбондировъ, какъ бы для очищенія „совѣсти, занимаются кое съ кѣмъ грамотою... Съ 1-го апрѣля батареямъ назначаются такъ-называемые тѣсные сборы съ цѣлью приступить къ обученію „людей, но за малымъ исключеніемъ его „невозможно тогда же производить, такъ „какъ весенняя невылазная грязь господствующая почти до мая и неимѣніе манежей или какихъ-нибудь отведенныхъ „зданій дѣлаютъ всѣ желанія напрасными... Въ результатѣ батареи ждутъ на „выручку мать-природу, именно мая мѣсяца съ котораго собственно начинаются „занятія. Занятія эти въ своемъ теченіи „пріостанавливаются необходимыми приготовленіями къ походу въ лагерный сборъ, „а главное самимъ походомъ, продолжающимся разно, смотря по разстоянію до „мѣста сбора, по обыкновенію дней десять, двадцать и болѣе; бригадѣ въ которой служитъ пишущій эти строки приходится употребить на это дней шестнадцать-семнадцать. Отсюда видно что „батареи теряютъ на одни передвиженія „взадъ и впередъ болѣе мѣсяца драгоцѣннаго лѣтняго времени *)...“

Вотъ какъ тратится у насъ время. Ни службы, ни ученія. Люди, за исключеніемъ небольшаго числа назначаемыхъ въ школу и швальню, увольняются, можно сказать, во временной отпускъ болѣе чѣмъ на полгода, но не въ свои дома, а въ чужія избы.

*) *Артилл. Журн.* № 7. Статья „Голосъ изъ строя.“

Надобно думать что шестилѣтній срокъ считается необходимымъ для той кавалеріи и артиллеріи, въ которой служба ежегодно на шесть мѣсяцевъ „вѣшается на крючокъ.“ Но этимъ самымъ указывается что въ шестилѣтнемъ срокѣ нѣтъ положительной необходимости, что онъ требуется не столько надобностями обученія кавалеріи и артиллеріи, сколько различными неустройствами. Не лучше ли приняться прямо и рѣшительно за искорененіе этихъ неустройствъ, для чего требуется только добрая воля и рѣшимость; чѣмъ строить государственный законъ первой важности на основаніяхъ слабыхъ? Ближайшая сессія земскихъ собраній, по приглашенію военнаго министерства, могла бы разсмотрѣть квартирныя потребности войскъ и удовлетворить имъ въ той же мѣрѣ, если не въ той же формѣ, какъ удовлетворило Старицкое земство потребностямъ Курляндскаго уланскаго полка. Считаемъ благовременнымъ обратить вниманіе на этотъ фактъ, сообщенный въ вышеупомянутой корреспонденціи *Русскаго Инвалида*. Корреспондентъ пишетъ:

„Курляндскій уланскій полкъ, квартируя въ Старицкомъ уѣздѣ, Тверской губерніи, по обывательскимъ квартирамъ, былъ расположенъ крайне неудобно во всѣхъ отношеніяхъ; нѣкоторые эскадроны, въ прежнее время, находились въ 70-ти и болѣе верстахъ отъ полковаго штаба, и, въ извѣстное время года, не представлялось почти никакой возможности доѣхать до эскадрона: распустившіяся дороги, выступившія изъ береговъ рѣки, снесенные мосты, дѣлали путешествіе въ эскадронъ весьма затруднительнымъ. Самые эскадроны, расположенные иногда частями менѣе взвода и находясь, слѣдовательно, почти безъ надзора командира эскадрона, обязаны были, кромѣ того, перемѣнять деревни каждые два мѣсяца, для уравненія натуральной постойной повинности. Съ другой стороны, крестьяне, на долю которыхъ выпало отбываніе постойной повинности натурою, были крайне стѣснены довольствіемъ приваркомъ солдатъ, а въ особенности необходимостью уступать для помѣщенія строевыхъ лошадей свои надворныя строенія, часто единственныя, гдѣ находится зимой ихъ домашній скотъ.“

Такой способъ расквартированія войскъ у насъ господствуетъ. Удобно ли это для

войскъ, легко ли для населенія, выгодно ли для государства?

Но стóитъ только приложить къ дѣлу умъ и добрую волю, какъ подъ рукою окажутся всѣ способы устроить его совершенно удовлетворительнымъ образомъ. Начальство Курляндскаго полка сообразило что эскадроны могли бы быть удобно расположены по близости отъ штаба, въ помѣщичьихъ мызахъ, и свои предположенія сообщило земству которое приняло ихъ съ сочувствіемъ. Предъ тѣмъ, для уравненія постойной повинности, Старицкое земство собирало по 9 коп. съ души со всего крестьянскаго населенія уѣзда, и получаемую этимъ сборомъ сумму, 4.500 руб , раздавало домовладѣльцамъ у которыхъ былъ постой. Принявъ составленный полковымъ начальствомъ проектъ, земское собраніе постановило для расквартированія полка выдавать ему 4.000 руб., причемъ опредѣлило принять часть этой суммы на общій уѣздный земскій сборъ, такъ что 2.000 р. покрываются собственно изъ сбора съ крестьянъ, а 2.000 руб. изъ общаго уѣзднаго земскаго сбора, вслѣдствіе чего сборъ съ крестьянъ на постойную повинность уменьшился съ 9 на 5 копѣекъ съ души. Продолжаемъ выписку изъ *Русскаго Инвалида*:

„Съ 1-го сентября 1868 года Курляндскій уланскій полкъ расквартированъ казарменнымъ порядкомъ, по-эскадронно, въ помѣщичьихъ усадьбахъ, владѣльцы которыхъ частью приспособили или перестроили для этой цѣли свои хозяйственныя постройки, частью же построили новыя зданія. Въ условіяхъ заключенныхъ полкомъ съ помѣщиками, по возможности, предусмотрѣны всѣ случаи. На основаніи этихъ условій, всѣ ремонтныя работы производятся самимъ владѣльцемъ. Каждый эскадронъ, кромѣ собственно казармъ устроенныхъ по-взводно или по-полуэскадронно и конюшенъ, имѣетъ полное число хозяйственныхъ построекъ, какъ-то: бани, кузницы, кухни, хлѣбопекарни, квартиры для командира эскадрона и офицеровъ; отдѣльное помѣщеніе для эскадронной школы, швальни и пр. При этомъ расположеніи, солдатъ хотя и живетъ въ казармахъ, но не страдаетъ отъ этого въ гигіеническомъ отношеніи что доказано слишкомъ двухлѣтнимъ опытомъ; это можетъ быть объяснено тѣмъ что солдату при этихъ квартирахъ не приходится слишкомъ рѣзко перемѣнять условія жизни, къ которымъ онъ привыкъ. Въ этомъ отношеніи полковыя казармы представляютъ менѣе выгодныя условія. Въ заключенныхъ съ помѣщиками условіяхъ также оговорено что въ случаѣ выступленія эскадроновъ изъ казармъ, по приказанію начальства, плата за наемъ помѣщеній производится по день выступленія. Въ числѣ платы заключается, насколько мнѣ извѣстно, страховая премія, такъ что въ случаѣ пожара полкъ никакой отвѣтственности предъ владѣльцемъ на себя не принимаетъ. Кромѣ расходовъ за наемъ помѣщеній, остальная затѣмъ сумма, ассигнованная земствомъ, расходуется на отопленіе казармъ и офицерскихъ квартиръ, на освѣщеніе казармъ и конюшень и на мелочныя исправленія случайныхъ поврежденій, могущихъ пройзойти по волѣ квартирующихъ, какъ-то: вставка стеколъ, исправленіе печей, дверей, внутреннее устройство конюшень, манежей; пріобрѣтеніе и ремонтированіе постельныхъ принадлежностей и т. д. Выгоды подобнаго расквартированія, въ служебномъ отношеніи, такъ очевидны что о нихъ едва ли нужно говорить; достаточно что этимъ устранены невыгоды прежняго расквартированія, чтобы сказать очень много въ пользу настоящаго. Въ другихъ отношеніяхъ обоюдныя выгоды не менѣе значительны: казна не дѣлаетъ никакихъ затратъ и ничѣмъ не связана... Эскадронный командиръ, не говоря о томъ что имѣетъ постоянно весь эскадронъ на глазахъ, имѣетъ еще въ своемъ вѣдѣніи почти полное хозяйство. Владѣлецъ имѣнія, кромѣ платы, пользуется удобреніемъ отъ строевыхъ, артельныхъ и офицерскихъ лошадей, что представляетъ громадное значеніе для хозяйства. Крестьяне освобождены отъ постоя столь тягостнаго для нихъ, въ особенности въ зимнее время. Единодушное согласіе ихъ на переложеніе натуральной постойной повинности на денежную, на изложенныхъ основаніяхъ, можетъ служить доказательствомъ выгодности условій. Въ заключеніе, не лишнимъ будетъ упомянуть что собственно для полка подобное расквартированіе имѣетъ еще то огромное преимущество что всѣ эскадроны могутъ быть собраны черезъ нѣсколько часовъ; самый дальній изъ нихъ находится въ 19-ти верстахъ отъ города Старицы. При хорошемъ состояніи дорогъ, полковой командиръ имѣетъ возможность объѣхать всѣ эскадроны въ одинъ день,

пробывъ по нѣскольку часовъ въ каждомъ, а какъ это важно въ служебномъ отношеніи, я думаю, всѣмъ извѣстно.

У насъ было много толковъ о казарменномъ размѣщеніи войскъ, и теперь защитники долгихъ сроковъ ссылаются главнымъ образомъ на неимѣніе казармъ. Но что разумѣть подъ казармами? Если тѣ громадныя городскія сооруженія которыя обыкновенно носятъ это названіе, то намъ долго не дождаться ихъ,—да и нужны ли они? Не лучше ли во всѣхъ отношеніяхъ размѣщать войска въ деревенскихъ казармахъ, построенныхъ безъ затѣй, дешево и здорово? У насъ были военныя поселенія для мирнаго народа; слава Богу, они упразднены; но почему, *mutatis mutandis*, не могли бы быть устроены въ сосѣдствѣ съ городами сельскія помѣщенія для войскъ.

№ 196.

Москва, 9-го сентября.

А.

Посланіе президента французской республики къ національному собранію, которое было воспроизведено въ послѣднемъ нумерѣ нашей газеты, продолжаетъ служить предметомъ толковъ и остается наиболѣе выдающимся событіемъ дня. Посланіе это дѣйствительно имѣетъ большую важность, потому что, предшествуя закрытію на вакаціонное время версальскаго національнаго собранія, оно какъ бы завершаетъ первый періодъ переходнаго положенія въ которомъ находится нынѣ Франція.

Отзывы главнѣйшихъ органовъ французской печати о посланіи г. Тьера были приведены нами одновременно съ самимъ посланіемъ. Хотя впечатлѣніе произведенное этимъ документомъ было вообще благопріятно, но одобреніе встрѣченное имъ было далеко не безусловное. Нѣкоторые органы крайней лѣвой стороны, какъ этого можно было ожидать, изъявили неудовольствіе на г. Тьера за его похвалы собранію, въ которомъ преобладаетъ ненавистное имъ консервативное большинство, хотя не мѣшаетъ сказать мимоходомъ что это консервативное большинство, подвергавшееся столь частымъ и незаслуженнымъ укоризнамъ, ревнивѣе всѣхъ прежнихъ палатъ охраняло истинную свободу страны и обнаружило весьма либеральные взгляды при обсужденіи всѣхъ наиболѣе важныхъ законопроектовъ, какъ напримѣръ муниципальнаго закона, закона о децентрализаціи, о переустройствѣ арміи, о національной гвардіи, о налогахъ и проч. Но кромѣ крайнихъ органовъ, и нѣкоторыя умѣренныя газеты отозвались неодобрительно о томъ мѣстѣ посланія г. Тьера гдѣ онъ затрогиваетъ тревожный вопросъ о формѣ правленія.

Сегодня мы можемъ дополнить эти отзывы о посланіи г. Тьера сужденіями англійской печати. По мнѣнію *Times*, „посланіе обнаруживаетъ вообще вѣрное разумѣніе настоящаго положенія дѣлъ, и „предлагаетъ депутатамъ совѣты заслуживающіе спокойнаго размышленія.“ Указанія г. Тьера на необходимость отдыха для собранія засѣдавшаго восемь мѣсяцевъ, среди самыхъ исключительныхъ обстоятельствъ, англійская газета находитъ весьма основательными, такъ же какъ и его увѣренность что въ настоящее время страна достигла уже такого положенія въ которомъ она безопасно можетъ на короткій періодъ обойтись безъ надзора собранія. Дѣйствительно, въ настоящую минуту положеніе Франціи успокоительнѣе чѣмъ въ теченіе всего истекшаго года. Ея правительство, повидимому, пользуется довѣріемъ и уваженіемъ. Распущеніе національной гвардіи начато во многихъ департаментахъ, не возбудивъ нигдѣ безпорядковъ какихъ многіе опасались при исполненіи этой мѣры, а финансовое положеніе для настоящаго времени также достаточно обезпечено. „Имѣя въ рукахъ „армію, настолько надежную чтобы рѣ„шиться на немедленное распущеніе на„ціональной гвардіи, и доходы достаточ„ные на покрытіе настоятельныхъ нуждъ, „г. Тьеръ имѣетъ средства успѣшно управ„лять Франціей въ теченіе трехъ мѣся„цевъ.“ Вообще *Times* ожидаетъ что пріостановка занятій собранія принесетъ большую пользу какъ самому собранію такъ и президенту правительства, лишь бы только страна была обезпечена отъ одной опасности, заключающейся въ преждевременной агитаціи вопросовъ относящихся къ будущей формѣ правленія. Съ этой точки зрѣнія, *Times*, заодно съ большинствомъ парижскихъ газетъ, осуждаетъ ту фразу посланія г. Тьера въ которой онъ говоритъ что собранію предстоитъ рѣшить

„должна ли страна устроиться сообразно „съ славными преданіями цѣлаго тысячелѣтія, или же подчиняясь потоку увлекающему въ настоящее время человѣческія общества къ невѣдомому будущему, „она должна будетъ облечься въ новыя „формы, и въ нихъ спокойно совершать „свое призваніе.“ По мнѣнію *Times*, такое приглашеніе неблаговременно, потому что „элементы смутъ еще далеко не „успокоились чтобы страна была въ состояніи перенести горячку конституціонной борьбы.“

Еще строже осуждаетъ г. Тьера за эти слова въ его посланіи радикальная *Daily News*, которая полагаетъ что немедленнымъ результатомъ посланія г. Тьера будетъ „возобновленіе пререканій, агитаціи „и недовольства.“ По толкованію этой газеты, въ его словахъ высказывается скорѣе усилившееся чѣмъ уменьшившееся сомнѣніе въ прочности республики, и онъ теперь, повидимому, „видитъ въ республикѣ только нѣчто съ чѣмъ можно помириться пока не явится возможность „достигнуть чего-нибудь лучшаго.“ „Мы „не сомнѣваемся,“ продолжаетъ эта газета, что г. Тьеръ будетъ вѣренъ республикѣ если увидитъ что она необходима, „но его сердце не лежитъ къ ней, и почти „невозможно чтобъ это не имѣло нѣкотораго вліянія на будущее.“

Но кстати или не кстати было сдѣлано это заявленіе въ посланіи президента, едва ли основательны опасенія чтобъ оно могло подать поводъ къ волненіямъ. Каковы бы ни были достоинства и недостатки г. Тьера, но его власть, какъ извѣстно, основывалась единственно на всеобщемъ довѣріи къ его характеру и патріотизму, и довѣріе это онъ оправдалъ преимущественно тѣмъ что во все время своего управленія умѣлъ стоять выше партій, не склоняя вѣса своего авторитета на чью либо сторону и предоставляя общественному мнѣнію страны свободно развить и выразить свои предпочтенія. Казалось бы, еслибы г. Тьеръ имѣлъ въ виду только свой собственный интересъ, то ему, какъ президенту республики, только что получившему отъ собранія подтвержденіе своего полномочія, могло быть пріятнѣе не упоминать о переходномъ характерѣ своей власти. Слѣдуетъ также припомнить что никто болѣе г. Тьера не противился немедленному послѣ заключенія мира избранію формы правленія для страны, никто такъ не настаивалъ на необходимости предварительнаго успокоенія умовъ и умиротворенія страны. Но волей или неволей, рано или поздно, „труднѣйшая,“ по выраженію г. Тьера, задача предстанетъ странѣ, и закрывать глаза въ виду затрудненій не было бы достойнымъ дѣломъ государственной мудрости. Опасно не заявленіе что страна находится во временномъ положеніи; опасно то что она дѣйствительно въ такомъ положеніи находится. Это всѣ видятъ, всѣ знаютъ, и слово главы нынѣшняго правительства Франціи ничего не могло прибавить къ очевидности факта, точно такъ же какъ и умолчаніе не могло бы скрыть его. Г. Тьеръ сознаетъ что предстоящая задача не можетъ не волновать націи, онъ высказываетъ это, но онъ опасается „чтобъ это волненіе, какъ бы ни были „законны его причины, продолжаясь, не „умалило спокойствія и ясности сужденія „которыя потребны умамъ.“ Вотъ доводъ которымъ объясняетъ г. Тьеръ свое напутственное слово депутатамъ собранія, приглашая ихъ, по закрытіи засѣданій, „стать лицомъ къ лицу съ націей и озаботиться въ департаментахъ о преобразованіи Франціи, дабы возстановить или, „если нужно, измѣнить ея преданія.“ Дѣйствительно, теперь это главная потребность страны. Продолжающееся переходное состояніе чревато опасностями.

Если видѣть въ словахъ г. Тьера сомнѣніе въ прочности республики во главѣ которой онъ поставленъ, то и тутъ онъ только высказалъ то что на умѣ у всѣхъ, кромѣ малочисленной крайней фракціи желающей республики *quand même*. Г. Тьеръ напоминаетъ націи что ей не слѣдуетъ слишкомъ долго откладывать окончательное рѣшеніе своей судьбы: возвратиться ли на историческую почву, или продолжать отыскивать новый невѣдомый путь, и оставаться республикой безъ республиканцевъ.

Г. Тьеръ справедливо также замѣтилъ что другія націи смущены чрезвычайнымъ зрѣлищемъ которое имъ представляетъ Франція. Замѣчаніе это справедливо. Европа не можетъ не быть заинтересована вопросомъ установится ли во Франціи какойлибо прочный порядокъ, или она обречена на круговратныя революціи безъ конца и смысла.

Ниже мы приводимъ отчетъ г. Пуйэ-Кертье о настоящемъ финансовомъ положеніи Франціи, совершенно неожиданно представленный имъ палатѣ въ засѣданіи 15-го сентября и встрѣченный единодушными рукоплесканіями. Изъ него оказывается что ожидаемаго дефицита въ бюджетъ 1871 года не будетъ, и,—что еще важнѣе,—представляются цифры свидѣтельствующія о возстановленіи труда и кредита во Франціи.

Б.

Не такъ давно была помѣщена у насъ краткая замѣтка по поводу сообщеннаго въ прусскихъ газетахъ извѣстія что въ Пруссіи составилась компанія для сооруженія желѣзной дороги изъ Тильзита въ Митаву. Вскорѣ потомъ появилась въ рижской газетѣ *Zeitung für Stadt und Land* статья, гдѣ было объявлено что по свѣдѣніямъ полученнымъ редакціей этой газеты прусская компанія уже сообщила русскому правительству свои условія, и что эти условія необыкновенно выгодны. „Компанія намѣрена соорудить дорогу безъ „всякой гарантіи со стороны русскаго „правительства," продолжаетъ упомянутое рижское изданіе, „и сверхъ того предо-„ставляетъ 25 процентовъ изъ чистаго „барыша. Необходимость этой дороги до-„казана новѣйшими опытами въ области „торговыхъ сообщеній. Прежнее опасеніе „будто подобная дорога можетъ сдѣлать „изъ прусскихъ гаваней опасныхъ сопер-„ницъ русскимъ оказалось неоснователь-„нымъ, ибо транзитъ товарами идущими „изъ внутреннихъ губерній имперіи, а „именно хлѣбомъ, такъ сильно возраста-„етъ что опасаться надобно не излишка „путей для отпуска, а напротивъ недо-„статка оныхъ. Прусская компанія, какъ „слышно, совершенно готова предоста-„вить исполненіе своего проекта какому-„либо русскому обществу которое предъ-„явитъ столь же выгодныя условія, и очень „желательно чтобъ этотъ вопросъ такъ или „иначе былъ приведенъ къ благополучно-„му рѣшенію."

Однако не всѣ такъ думаютъ даже въ Балтійскомъ краѣ гдѣ такъ высоко поднимается барометръ нѣмецкаго патріотизма. Другая, тоже по-нѣмецки издаваемая, но болѣе русская по направленію газета, *Libausche Zeitung*, энергически выступила противъ задуманнаго въ Берлинѣ и защищаемаго рижскими литератами предпріятія. Сообщаемъ самое существенное изъ обширной статьи *Либавской Газеты* (№ 102) по этому предмету:

„Уже много лѣтъ мы утверждаемъ что все имѣющее цѣлью отклонить русскую привозную и отпускную торговлю отъ русскихъ гаваней и направить ее въ прусскія гавани, должно быть признано вреднымъ для русскихъ экономическихъ интересовъ, и что давно уже пора возвратить нашимъ національнымъ гаванямъ отпускъ и привозъ отторгнутый у насъ Пруссіей. Мы указывали на то обстоятельство что прямая Рижско-Кенигсбергская дорога, какъ параллельная съ участкомъ Динабурго-Эйдкуненской, причинитъ значительный ущербъ Петербурго-Варшавской дорогѣ и еще болѣе повредитъ Либавско-Ковенской. Далѣе, мы ставили тогда на видъ правило что всякое государство желающее занять почетное мѣсто во всемірной торговлѣ должно стремиться къ возможно большему распространенію своей международной торговли, то-есть заботиться о томъ чтобъ удержать за собою какъ можно болѣе прямыя сношенія со всѣми странами имѣющими надобность въ его произведеніяхъ и доставляющими взамѣнъ нужные ему иностранные товары. Мы доказывали также что торговля всемірная и торговля морская въ сущности суть тождественныя понятія, что экономическое и политическое величіе государствъ измѣряется количествомъ приходящихъ въ ихъ гавани и выходящихъ изъ нихъ кораблей и массой грузовъ на нихъ привозимыхъ и отвозимыхъ, и что именно Россія должна охранять свою торговлю, такъ какъ она сравнительно имѣетъ не очень много гаваней.

„Въ 1869 году, какъ видно изъ таблицъ обнародованныхъ департаментомъ торговли, цѣнность привезенныхъ изъ Пруссіи и отправленныхъ въ нее товаровъ простиралась первыхъ до 43, а послѣднихъ до 123 милліоновъ, всего же до 166 милліоновъ рублей, причемъ изъ этого числа, по всей вѣроятности, болѣе чѣмъ на 100 милліоновъ провезено транзитомъ. Именно въ числѣ привозимыхъ товаровъ мы находимъ въ упомянутыхъ таблицахъ, напримѣръ, 443 тысячи пуда чая, 10$^1/_3$ милліона пудъ каменнаго угля, 1$^1/_2$ милліоновъ пудъ хлопка, 74 тысячи пудъ кофе, 60 тысячъ пудъ табаку, 4$^1/_2$ милліона пуда соли, 85 ты-

сячъ пудъ и 118 т. бутылокъ вина, 138 т. сельдей, на 2 милліона рублей индиго, 147 тыс. пудъ деревяннаго масла, на $3^1/_2$ милл. р. мѣховыхъ товаровъ и много другихъ предметовъ не прусскаго происхожденія которые Россія гораздо выгоднѣе могла бы получать прямо, черезъ собственныя гавани, изъ странъ производящихъ эти товары.

„Безъ преувеличенія можно полагать что провозъ этихъ товаровъ въ Пруссію доставилъ занятіе болѣе чѣмъ 5.000 кораблей и что русскіе торговцы заплатили Пруссіи болѣе 5 милліоновъ рублей въ видѣ прибавки за стоимость товаровъ, за фрахтъ, коммиссію и т. д. Этимъ легко объясняется почему Пруссія такъ усиленно и постоянно старается еще болѣе распространить свои желѣзно-дорожныя сообщенія съ Россіей, которая не только не получаетъ за это ни малѣйшаго вознагражденія отъ Пруссіи, но напротивъ, отказываясь отъ прямой международной торговли моремъ, причиняетъ своему національному богатству ежегодный ущербъ на многіе милліоны, и сверхъ того лишаетъ свои желѣзныя дороги, свои гавани и свой торговый флотъ животворнаго элемента. Поэтому русскія гавани должны бы усиленно и единодушно заботиться о томъ чтобъ ихъ не уничтожили до конца прусскія гавани, съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе процвѣтающія въ ущербъ Россіи. *Caveant consules*! Вотъ почему мы не отступаемся отъ мнѣнія что Митаво-Шавле-Тильзитская дорога есть дорога не русская, а прусская, вредная для общихъ интересовъ Россіи, особенно же для русскихъ балтійскихъ гаваней, въ этомъ, какъ мы полагаемъ, одинаково и предпочтительно заинтересованы гавани курляндскія, лифляндскія и эстляндскія, и потому имъ слѣдовало бы общими силами противодѣйствовать всему что способствуетъ преобладанію прусскихъ гаваней."

Въ полученномъ сегодня нумерѣ *Либавской Газеты* (№ 105), находимъ вторую отповѣдь обращенную прямо противъ вышеупомянутой статьи въ *Zeitung für Stadt und Land*. На слова этого органа: „Прусская компанія намѣрена соорудить дорогу безъ всякой гарантіи со стороны русскаго правительства," *Либавская Газета* замѣчаетъ: „*Почему же и не такъ? Бисмаркъ сумѣетъ дополнить недоборъ общества!*" *Либавская Газета* удивляется что рижскіе органы одобряютъ прусскій планъ, и на попрекъ одного изъ нихъ присовокупляетъ: „*Рижская Биржевая и Торговая Газета* (редакторомъ которой г. фонъ-Юнгъ-Штиллингъ, издавшій за нѣсколько лѣтъ предъ симъ столь тенденціозно прикрашенную статистику Лифляндіи), „находитъ возможнымъ насмѣхаться надъ нашимъ патріотизмомъ; мы не завидуемъ „космополитическому взгляду съ которымъ „она безъ всякихъ околичностей одобряетъ предложенія Кенигсбергской торговой палаты. Но мы полагаемъ что было „бы *оскорбленіемъ для рижской биржи* „предположить что она раздѣляетъ мнѣніе „своей газеты. Доводы что для русскихъ „гаваней прусскія гавани не могутъ быть „опасными соперницами, что Россія болѣе „должна опасаться недостатка путей для „сбыта массъ своихъ отпускныхъ товаровъ „и что ей слѣдуетъ какъ можно скорѣе „броситься въ объятія прусскихъ гаваней, „носятъ такъ явно печать *прусскаго внушенія* и *прусской софистики* что балтійская торговая метрополія не можетъ съ „ними согласиться."

Эти слова *Либавской Газеты* напоминаютъ намъ что четыре года назадъ, — безспорно не космополитъ, а горячій русскій патріотъ, г. Каттнеръ, — издалъ въ Берлинѣ книгу въ которой предлагаетъ, вопервыхъ завоевать Балтійскія губерніи, а вовторыхъ провести желѣзную дорогу отъ Либавы черезъ Виндаву въ Ригу. Несмотря на несовмѣстность такой дороги съ торговыми интересами края, *Zeitung für Stadt und Land* начала именно съ того времени (разумѣется совершенно случайно) интересоваться дорогою имѣющей пройти въ такомъ направленіи.

Либавская Газета продолжаетъ:

„Производительность Россіи не можетъ „назваться неистощимою. Но то что уйдетъ „въ прусскія гавани будетъ отнято у рус„скихъ, и простой разчетъ показываетъ „что если Россія станетъ сооружать свои „желѣзныя дороги для Пруссіи, то число „кораблей въ русскихъ гаваняхъ будетъ „уменьшаться въ той же мѣрѣ въ какой „увеличиваться въ прусскихъ гаваняхъ. „Ликованіе рижской *Биржевой и Торговой* „*Газеты* по поводу проекта Митавско-Тиль„зитской дороги тѣмъ непонятнѣе что со „временемъ Брестъ-Литовскъ станетъ сре„доточіемъ всей торговли произведеніями „губерній Кіевской, Подольской, Волын-

„ской, а также *сѣверо-западныхъ и даже* *„внутреннихъ губерній Россіи.“*

Въ самомъ дѣлѣ не достаточно ли для процвѣтанія прусскихъ гаваней уже того что онѣ будутъ получать и отпускать чрезъ такой пунктъ какъ Брестъ-Литовскъ? Не слишкомъ ли ненасытно желаніе еще болѣе подрывать балтійскія гавани Россіи? Не естественно ли ожидать что по крайней мѣрѣ газеты русскихъ балтійскихъ губерній перестанутъ вторить этому желанію, вспомнивъ объ интересахъ своего края?

Либавская Газета можетъ послужить добрымъ примѣромъ. Скажутъ что она защищаетъ преимущественно торговые интересы Либавы; что жь! Въ этомъ нѣтъ ничего дурнаго. Мѣстная политика согласная съ интересами государства, заслуживаетъ одобренія. Интересы государства, особенно такого обширнаго какъ Россія, требуютъ чтобы мѣстные интересы заявлялись и высказывались.

На дняхъ открыта Ковно-Либавская желѣзная дорога, которую мы такъ горячо отстаивали. Дабы она доставляла прибыль, надобно чтобъ ею завѣдывали очень бережно и осмотрительно, потому что ей трудно будетъ выдерживать конкурренцію давно уже сооруженной Ковно-Кенигсбергской дороги. Равнымъ образомъ и по окончаніи Вильно-Минско-Конотопской дороги конкурренція Кенигсбергской дороги все еще будетъ очень опасна для Либавы. Только часть плодоносной Ковенской губерніи, пересѣкаемая Либавскою желѣзною дорогой, представляетъ для новой дороги надежную поддержку. Людямъ свѣдущимъ очень извѣстно что вслѣдствіе обширно устроенной въ Кенигсбергѣ и во всей восточной Пруссіи контрабандной торговли (князь Бисмаркъ, четыре года назадъ, въ публичной рѣчи самъ заявилъ что эта торговля очень велика) прусскимъ портовымъ городамъ легко преодолѣть русскіе портовые города, даже при равныхъ во всемъ прочемъ условіяхъ. Вотъ почему Кенигсбергъ столь усиленно заботится о такой дорогѣ которая приблизила бы къ его гавани обильную льномъ Ковенскую губернію и города Шавли, Митаву и Ригу. Весьма естественно что Либава высказывается противъ такой дороги которая можетъ быть выгодна не для естественныхъ потребностей страны, а для чуждыхъ ей цѣлей, ибо для выгоды страны нужны дороги ведущія изнутри къ гаванямъ, а не отъ одной гавани къ другой.

Въ *Либавской Газетѣ* извѣщаютъ что на одной изданной въ Пруссіи картѣ желѣзныхъ дорогъ уже показана проектированная Тильзитско-Митавская дорога...

№ 197.

Москва, 10-го сентября.

Вопросъ о пониженіи пошлины на привозный сахарный песокъ—вопросъ далеко не новый, и самый размѣръ пониженія — съ 3 руб. на 1 руб. 50 коп. съ пуда проектируется у насъ далеко не впервые. Въ теченіи семнадцати лѣтъ, цѣлый рядъ правительственныхъ коммиссій по этому предмету, при всемъ разнообразіи ихъ личнаго состава, съ поразительнымъ единодушіемъ приходилъ къ однимъ и тѣмъ же выводамъ. Но всѣ многолѣтніе труды этихъ коммиссій были донынѣ работой Сизифа. Какъ только дѣло приближалось къ концу, благія намѣренія, основанныя на твердыхъ доводахъ, падали предъ вліяніемъ свеклосахарныхъ заводчиковъ. Укажемъ на главные моменты въ исторіи этого вопроса.

Еще въ 1854 году министерство финансовъ (при бывшемъ министрѣ Брокѣ) предлагало пониженіе пошлины въ упомянутыхъ размѣрахъ, находя это не отяготительнымъ для свеклосахарнаго производства даже при тогдашнемъ его положеніи, которое не можетъ идти въ сравненіе съ нынѣшнимъ. Дѣло кончилось, однако, пониженіемъ пошлины до 2 р. единственно по сухопутной границѣ, да и эта пониженная пошлина удержалась лишь нѣсколько лѣтъ, и затѣмъ вновь была возвышена до нынѣшнихъ размѣровъ.

Черезъ восемь лѣтъ, въ 1862 году, податная коммиссія, разсматривавшая этотъ вопросъ, пришла къ заключенію, постановленному огромнымъ большинствомъ голосовъ (23 противъ 9), о необходимости понизить пошлину до 1 р. 50 к., въ теченіе шести лѣтъ, начиная съ 1864 года. Можно сказать что это заключеніе было принято податною коммиссіей, состоявшею изъ представителей всѣхъ вѣдомствъ и всѣхъ отраслей знаній, *единогласно*, ибо противъ этого заключенія подали особое мнѣніе только 9 экспертовъ, то-есть заводчиковъ. Эти девять человѣкъ, говорив-

шіе во имя интересовъ свеклосахарнаго производства, требовали удержанія трехърублевой таможенной пошлины еще на шесть лѣтъ, объясняя при этомъ что „пониженіе ея, безъ отягощенія свеклосахарной промышленности, возможно лишь когда учредится поземельный кредитъ, когда осуществятся выгоды ожидаемыя отъ вольнаго труда, и когда будутъ устроены желѣзныя дороги.“ Мнѣніе сахароваровъ превозмогло: Государственный совѣтъ удержалъ трехъ-рублевую пошлину до навигаціи 1866 года, обязавъ министра финансовъ представить не позже 1865 года свои соображенія въ какомъ размѣрѣ и въ какой постепенности пошлина можетъ быть понижена. Вслѣдствіе жалобъ сахароваровъ на дурныя обстоятельства ихъ дѣла, приведеніе въ исполненіе этой мѣры было въ 1865 году отложено еще на одинъ годъ (то-есть до навигаціи 1867 года).

Между тѣмъ въ 1866 году послѣдовало, какъ извѣстно, Высочайшее повелѣніе о принятіи положительныхъ мѣръ къ увеличенію дохода отъ сахара. Для исполненія этого Высочайшаго повелѣнія снова были выработаны въ министерствѣ финансовъ подробныя соображенія доказывавшія необходимость пониженія пошлины на сахаръ съ 1867 года до 2 р. и съ 1868 года до 1 р. 50 к. Настоянія свеклосахарныхъ заводчиковъ превозмогли однако всѣ эти соображенія. Согласно желанію заводчиковъ, дѣло кончилось номинальнымъ возвышеніемъ акциза съ 50 на 70 к., то-есть принятіемъ мѣры могущей повести ко вздорожанію, а уже никакъ не къ удешевленію сахара. Таможенная же пошлина, согласно ходатайству крупныхъ сахароваровъ, была оставлена безъ измѣненія до 1872 года, съ тѣмъ чтобы министръ финансовъ представилъ о ея пониженіи въ 1871 году.

Насталъ наконецъ и 1871 годъ, послѣдній срокъ указанный самими заводчиками. Особая свеклосахарная коммиссія выработала проектъ реформы, сущность котораго уже была изложена въ № 192 нашей газеты. Предположено понизить пошлину до 2 р. съ 1873 и до 1 р. 50 к. съ 1876 года—предположенія, какъ уже было нами замѣчено, весьма робкія, далеко не дающія того чего бы можно было ожидать въ интересахъ казны и народа. Но и съ этими предположеніями уже готова повториться та же исторія. Разработанные коммиссіей вопросы были въ минувшемъ августѣ вновь подвергнуты обсужденію въ той же коммиссіи, но уже въ присутствіи экспертовъ вызванныхъ изъ среды сахароваровъ и сахарныхъ торговцевъ разныхъ мѣстностей Россіи. Сахаровары, какъ и надобно было ожидать, оказались столь же настойчивыми, столь же мало склонными къ какимъ-либо уступкамъ какъ и прежде. Члены отъ министерства финансовъ и другихъ вѣдомствъ, напротивъ, чего можно было бы и не ожидать, оказались какъ нельзя болѣе уступчивыми въ этомъ дѣлѣ, съ успѣшнымъ исходомъ коего, какъ мы уже имѣли случай указать, связаны первостепенные государственные интересы. При настойчивости съ одной стороны и уступчивости съ другой, въ первоначальныхъ предположеніяхъ коммиссіи произошли, говорятъ, существенныя перемѣны. Коммиссія составляетъ нынѣ свои журналы, которые будутъ представлены министру финансовъ и, съ его мнѣніемъ (по возвращеніи его изъ заграничнаго отпуска), будутъ внесены въ государственный совѣтъ. Странная перемѣна въ предположеніяхъ коммиссіи (если только вѣрны сообщенныя намъ свѣдѣнія) состоитъ въ томъ что вмѣсто первоначально предположеннаго пониженія пошлины, въ теченіе пяти лѣтъ, съ 2 руб. 50 коп. (сухопутной) и 3 руб. (морской) до 1 руб. 50 коп. съ пуда (съ 1876 года), предполагается нынѣ пониженіе лишь до 2 р. 50 к. съ 1873 года и до 2 р. 20 к. съ 1876 года. Когда затѣмъ понизится пошлина до 1 р. 50 к., и будетъ ли она понижена до этой цифры, объ этомъ нѣтъ уже и рѣчи. Слышно только что свеклосахарные заводчики недовольны даже тѣми огромными уступками которыя сдѣланы имъ нынѣ коммиссіей министерства финансовъ; эксперты, то-есть судьи въ собственномъ дѣлѣ, по слухамъ, требуютъ чтобы даже и совершенно ничтожное пониженіе пошлины было допущено не ранѣе какъ черезъ двѣнадцать лѣтъ!

Можно было бы смѣяться надъ подобными притязаніями, но опытъ минувшихъ лѣтъ и направленіе какое приняло обсужденіе вопроса въ свеклосахарной коммиссіи невольно заставляютъ опасаться какъ бы задуманную реформу не постигла та же участь что и въ былыя времена. Рѣшеніе вопроса—установленіе полутора-рублевой пошлины—какъ кладъ не дается въ руки. Всѣ предположенія ввести эту пошлину постоянно разбиваются о проти-

водѣйствіе заводчиковъ. Что же, однако, даетъ такую силу этому противодѣйствію? Откуда проистекаетъ нерѣшительность осуществить столь давно задуманное пониженіе тарифа?

Нѣтъ сомнѣнія что серіозное пониженіе тарифа, которое сколько-нибудь чувствительно отзовется на удешевленіи цѣнъ товара, поведетъ къ уменьшенію барышей, получаемыхъ заводчиками. Весьма естественно что они не желаютъ допустить никакого уменьшенія своихъ барышей, но правительство не можетъ смотрѣть на дѣло ихъ глазами. Его могутъ заботить не тѣ или другіе размѣры барышей получаемыхъ производителями, а лишь судьбы всей свеклосахарной промышленности. Оно можетъ остановиться принятіемъ мѣры ведущей къ удешевленію цѣнъ лишь въ томъ случаѣ когда эта мѣра грозитъ упадкомъ отечественной промышленности и ставитъ ее въ такія условія при которыхъ занятіе ею невыгодно. Свеклосахарные заводчики постоянно увѣряли что при тѣхъ цѣнахъ какія установятся вслѣдъ за введеніемъ полутора-рублевой пошлины, производство ихъ перестанетъ быть выгоднымъ, что отечественная свеклосахарная промышленность не выдержитъ предполагаемаго пониженія цѣнъ и придетъ въ упадокъ. Весь вопросъ теперь въ томъ, могутъ ли эти опасенія, возбуждаемыя сахароварами, имѣть въ настоящее время тотъ же вѣсъ какой имѣли прежде.

Условія въ какихъ находится нынѣ наша свеклосахарная промышленность далеко не тѣ какъ въ пятидесятыхъ годахъ, когда все ея производство не достигало и десятой доли нынѣшняго, далеко не тѣ даже какъ въ началѣ шестидесятыхъ годовъ. Все что сахаровары въ 1866 году желали получить прежде чѣмъ понижена будетъ пошлина, дано имъ съ избыткомъ. Они не могутъ нынѣ сослаться, какъ шесть лѣтъ тому назадъ, ни на неустановившееся еще веденіе хозяйства вольнонаемнымъ трудомъ, ни на отсутствіе банковъ и желѣзныхъ дорогъ, ни на то чтобъ имъ не было дано достаточно времени приготовиться къ пониженію цѣнъ. Можно ли повѣрить что и послѣ всего этого все еще не настало время принять мѣры къ удешевленію сахара и перейти отъ трехъ-рублевой къ полутора-рублевой пошлинѣ?

Немногіе у насъ знаютъ какъ велики въ дѣйствительности барыши получаемые свеклосахарными заводчиками, которые, въ своихъ интересахъ, всячески стараются выставить свое дѣло возможно менѣе выгоднымъ. Но совершенно достаточнымъ опроверженіемъ малой выгодности производства служитъ постоянное и особенно усилившееся за послѣднее время размноженіе свеклосахарныхъ заводовъ. То и дѣло приходится намъ сообщать объ учрежденіи товариществъ для веденія свеклосахарнаго дѣла въ обширныхъ размѣрахъ. *Кіевлянинъ*—газета постоянно и горячо отстаивающая интересы сахароваровъ — сообщалъ недавно что свеклосахарные заводы въ югозападномъ краѣ растутъ „какъ грибы." При какихъ же цѣнахъ сахара производство его оказывается выгоднымъ въ такой мѣрѣ чтобы вызывать столь быстрое возникновеніе новыхъ и новыхъ заводовъ? Цѣны эти въ Кіевѣ, за послѣдніе два три года, колебались около 4 руб. 50 к., немного выше, немного ниже, за пудъ песку. При цѣнѣ провоза до Петербурга около 1 руб. съ пуда, петербургскія цѣны колебались около 5 руб. 50 коп., спускаясь иногда, какъ видно изъ свѣдѣній доставленныхъ въ свеклосахарную коммиссію Петербургскимъ биржевымъ комитетомъ, до 5 р. 40 к. и 5 р. 25 к. Таковы цѣны при которыхъ производство сахара оказывается не только не убыточнымъ, а на столько выгоднымъ что заводы „растутъ какъ грибы." Что свеклосахарное производство не стало бы безвыгоднымъ и при значительно низшихъ цѣнахъ, на это указываютъ попытки вывоза сахара по западной границѣ для продажи его по цѣнамъ заграничнымъ. Но рѣчь идетъ пока не объ установленіи у насъ заграничныхъ цѣнъ, а о тѣхъ цѣнахъ которыя могутъ установиться съ пониженіемъ таможенной пошлины до 1 р. 50 к. Каковы будутъ эти цѣны?

Какъ обзоръ цѣнъ привознаго сахара по *Видамъ Торговли*, такъ и свѣдѣнія Петербургскаго биржеваго комитета показываютъ что привозный сахарный песокъ, при трехъ-рублевой пошлинѣ, не могъ продаваться въ Петербургѣ, въ среднемъ выводѣ, ниже 7 р. Большею частію цѣны на него были выше 7 р., и лишь въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ цѣны на низшіе сорты падали до 6 руб. 60 к.—6 р. 50 к. При пониженіи пошлины на 1 руб. 50 к., показанныя цѣны привознаго сахара могутъ понизиться лишь до 5 р. 50 к.,

и лишь иногда могутъ доходить, по низшимъ сортамъ, до 5 р. — 5 р. 10 к. Такія ли это цѣны чтобъ отъ установленія ихъ могли придти въ отчаяніе заводчики благоденствующіе при цѣнахъ немного высшихъ 5 р. 50 к., и даже при цѣнахъ въ 5 р. 40 к. и 5 р. 25 к.?

Имѣя въ виду приводимое сравненіе цѣнъ, нельзя не придти къ убѣжденію что свеклосахарная промышленность нимало не пострадала бы отъ немедленнаго пониженія пошлины до 1 р. 50 к. При такомъ пониженіи, свеклосахарные заводчики были бы только лишены возможности подымать цѣны на сахаръ выше тѣхъ нормъ при которыхъ производство приноситъ чрезвычайныя выгоды; затѣмъ имъ предстояло бы на выборъ или удержать эти цѣны на нынѣшней ихъ высотѣ и отказаться отъ снабженія исключительно своимъ сахаромъ приморскихъ районовъ (весьма ограниченныхъ, ибо иностранный сахаръ, при полутора-рублевой пошлинѣ и при нынѣшнихъ цѣнахъ на туземный сахаръ, не выдержитъ конкурренціи съ нимъ даже въ мѣстахъ куда провозъ отъ портовъ ниже 25 к. съ пуда), или понизить цѣны на нѣсколько копѣекъ съ пуда и не допустить иностранный сахаръ даже въ портовые города. Нѣтъ сомнѣнія что заводчики предпочли бы послѣднее. Удешевленнымъ производствомъ, возможность коего блистательно доказана опытомъ, они скоро наверстали бы эту желательную въ интересахъ народа сбавку, и тѣмъ же путемъ наверстали бы и повышеніе на нѣсколько копѣекъ акциза, котрое при сколько-нибудь высшемъ размѣрѣ пошлины—въ 2 ли руб. 50 коп., въ 2 ли руб. 20 коп. или даже ровно въ 2 рубля, — падетъ сполна на потребителей сахара и поведетъ ко вздорожанію и безъ того дорогаго у насъ продукта.

Свеклосахарные заводчики особенно упираютъ на постепенность въ пониженіи пошлины, на необходимость будто бы разсрочки этого пониженія на нѣсколько лѣтъ. Не говоря уже о томъ что было бы болѣе чѣмъ странно проектировать какую бы то ни было финансовую мѣру долженствующую вступить въ дѣйствіе черезъ много лѣтъ, въ теченіе коихъ измѣнившіяся обстоятельства могутъ потребовать совершенно иныхъ мѣръ, —спросимъ только, какой можетъ быть разчетъ отсрочивать и разсрочивать мѣру, противъ введенія коей не можетъ быть представлено сколько-нибудь серіозныхъ доводовъ и въ настоящемъ? Допускать подобныя отсрочки и разсрочки значитъ держать свеклосахарное производство въ переходномъ, неустановившемся состояніи, то-есть въ такихъ условіяхъ при которыхъ у капиталистовъ будетъ мало охоты затрачивать свои капиталы на основаніе новыхъ заводовъ. Это можетъ быть на руку владѣльцамъ существующихъ заводовъ, не желающимъ быстраго размноженія новыхъ, но отнюдь не въ интересахъ государства, желающаго развитія свеклосахарной промышленности. Не должно забывать что промышленность и ея интересы въ общемъ строѣ народнаго хозяйства не одно и то же что отдѣльные личные интересы замѣшанные въ ту или другую ея отрасль, и въ настоящемъ случаѣ они прямо противоположны другъ другу.

У насъ существуетъ запретительная пошлина; проектируется переходъ къ высокой покровительной пошлинѣ (говоримъ высокой, ибо даже при 70 коп. акцизѣ, до котораго еще очень далеко, покровительство туземному сахару будетъ не менѣе 80 к. съ пуда, гораздо болѣе чѣмъ въ другихъ странахъ сохраняющихъ покровительныя пошлины), но не прямой переходъ, а черезъ цѣлую лѣстницу пошлинъ который будутъ имѣть столь же запретительный характеръ какъ и нынѣ существующія. Трудно понять, какимъ образомъ подобная сложная и многолѣтняя процедура можетъ быть согласована съ намѣреніемъ достигнуть удешевленія сахара, безъ коего налогъ на этотъ продуктъ не можетъ имѣть финансовой будущности. Удешевленія сахара можно ожидать только отъ конкурренціи; но возможность иностранной конкурренціи, даже въ самой слабой степени, откладывается въ весьма долгій ящикъ, а до тѣхъ поръ продленіе переходнаго порядка вещей неизбѣжно должно ограничивать размноженіе новыхъ заводовъ, то-есть полагать преграды и вліянію внутренней конкурренціи. Вводить реформу на условіяхъ такой проволочки не значитъ ли ухудшать дѣло, вмѣсто его улучшенія? Чѣмъ допускать подобную проволочку, не лучше ли вовсе не поднимать вопроса и не возбуждать напрасной тревоги, отъ которой никому, кромѣ монополистовъ, не можетъ быть никакой выгоды?

№ 198.

Москва 11-го сентября.

Въ Петербургѣ, въ концѣ сентября, соберется „общій съѣздъ“ представителей нашихъ желѣзнодорожныхъ компаній. Въ послѣднее время такіе съѣзды созываются ежегодно; предстоящій съѣздъ есть третій. Труды первыхъ двухъ съѣздовъ 1869 и 1870 годовъ принесли уже не мало пользы; на этихъ съѣздахъ наши желѣзныя дороги соединились въ группы, заключившія между собою договоры о прямомъ сообщеніи. Занятія нынѣшняго съѣзда могутъ быть еще важнѣе. Программа его чрезвычайно широка; всѣ отрасли службы желѣзныхъ дорогъ затрогиваются вопросами внесенными на обсужденіе съѣзда.

На съѣздѣ будетъ разсмотрѣнъ составленный министерствомъ путей сообщенія и давно уже разосланный по желѣзно-дорожнымъ правленіямъ проектъ положенія объ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ. Обсужденіе этого проекта обѣщаетъ быть тѣмъ интереснѣе что на съѣздъ внесено также заявленіе постоянной коммиссіи Московскаго биржеваго комитета о затрудненіяхъ и неудобствахъ товарнаго движенія по желѣзнымъ дорогамъ. Заявленіе это является убѣдительнымъ доказательствомъ справедливости многихъ требованій министерскаго проекта положенія объ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ. Заявленіе Московской биржи составлено по правдѣ въ общихъ чертахъ, но вѣроятно оно будетъ развито и дополнено представителями биржи, которые будутъ присутствовать на съѣздѣ.

Вопросъ о тарифахъ будетъ предметомъ совѣщанія съѣзда при разсмотрѣніи ходатайствъ объ удешевленіи перевозки поступившихъ въ министерство и переданныхъ имъ на разсмотрѣніе съѣзда. Русское Техническое Общество проситъ объ удешевленіи перевозки каменнаго угля по соединительнымъ вѣтвямъ; фабриканты спичекъ ходатайствуютъ о пониженіи тарифа на провозъ ихъ издѣлій.

Вопросъ о перевозкѣ хлѣба не только въ куляхъ, какъ возятъ теперь наши дороги, но и въ ссыпную, былъ уже на обсужденіи частныхъ съѣздовъ желѣзнодорожныхъ представителей по группамъ. Ихъ соображенія будутъ пересмотрѣны на съѣздѣ.

Перевозка почтъ по желѣзнымъ дорогамъ будетъ обсуждена съѣздомъ при разсмотрѣніи правилъ проектированныхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Вопросъ о прямыхъ сообщеніяхъ подвергнется дальнѣйшей разработкѣ. Завѣдующій технического и инспекторскою частями желѣзныхъ дорогъ предложилъ дорогамъ первой и третьей группъ заключить договоръ о прямомъ сообщеніи, съ перегрузкой въ Орлѣ.

Будутъ обсуждаться также техническіе вопросы, напримѣръ способъ отопленія пассажирскихъ вагоновъ, предложенный Главнымъ Обществомъ Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ.

Вопросовъ множество, и порядокъ занятій съѣзда пріобрѣтаетъ большое значеніе. Отъ нынѣшняго съѣзда слѣдуетъ ожидать не столько подробной разработки внесенныхъ на его обсужденіе вопросовъ, сколько практической постановки тѣхъ главныхъ задачъ которыя необходимо разрѣшить при теперешнемъ положеніи службы желѣзныхъ дорогъ.

Важнѣйшая часть трудовъ съѣзда будетъ заключаться въ составленіи замѣчаній на проектъ положенія объ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ. Мы уже имѣли случай замѣтить что въ этомъ проектѣ существенныя требованія вовсе не отдѣлены отъ массы второстепенныхъ и мелкихъ, которыя вытекаютъ изъ первыхъ. Проекту положенія предшествуютъ восемь страничекъ вступленія, на которыхъ въ самыхъ общихъ чертахъ намѣченъ взглядъ коммиссіи составлявшей проектъ и сказано нѣсколько словъ о порядкѣ ея занятій; затѣмъ слѣдуетъ текстъ 469 статей положенія, гдѣ главныя задачи дѣла перечисляются среди множества подробностей опредѣляющихъ то порядокъ пользованія правами предоставленными правленіямъ дорогъ или инспекціи, то способъ исполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей. Съѣзду для успѣшности его трудовъ придется прежде всего выдѣлить помянутыя главныя задачи и сосредоточить на нихъ свое вниманіе.

Желѣзнодорожное дѣло у насъ не можетъ оставаться въ теперешнемъ положеніи. Порядки нашихъ желѣзныхъ дорогъ затрудняютъ ходъ промышленности и торговли. Купцы теряютъ возможность разчитывать на правильную доставку товаровъ и на ихъ сохранность въ дорогѣ. Самыя справедливыя претензіи оставляют-

ся безъ послѣдствій; на дѣйствія желѣзнодорожныхъ правленій нѣтъ управы; законъ не опредѣляетъ точно ихъ обязанностей и потому никто изъ пострадавшихъ отъ неурядицъ на желѣзныхъ дорогахъ не рѣшается обратиться къ суду.

Говорятъ что эти жалобы, изложенныя между прочимъ въ заявленіи московскаго биржеваго комитета, голословны, что ихъ нужно обставить огромнымъ количествомъ фактовъ и заняться спеціальнымъ анализомъ ихъ для изысканія причинъ замѣчаемаго неудобства. Тогда, говорятъ, жалобы биржеваго комитета будутъ имѣть значеніе. Конечно, если желѣзнодорожные господа будутъ приперты къ стѣнѣ множествомъ фактовъ, если имъ будутъ указаны причины всѣхъ неудобствъ, то дѣло будетъ сдѣлано, и желѣзнодорожнымъ правленіямъ не придется много возражать. Но намъ кажется что съ такими требованіями нельзя обращаться къ членамъ биржеваго комитета. Иначе съѣздъ превратится въ странный судъ обидчиковъ надъ обиженными. Чтобъ убѣдиться въ справедливости жалобъ на желѣзнодорожные порядки, отнюдь не требуется ни груды фактовъ, ни тонкихъ изысканій. Достаточно лишь дать отвѣтъ на нѣсколько вопросовъ:

Существуетъ ли у насъ срочная доставка грузовъ?

Нѣтъ; объ этомъ и помина нѣтъ въ правилахъ для перевозки грузовъ по нѣкоторымъ желѣзнымъ дорогамъ.

Отвѣтственны ли у насъ компаніи за промедленіе товаровъ въ пути?

Лишь въ тарифныхъ правилахъ нѣкоторыхъ дорогъ сказано что въ извѣстныхъ случаяхъ правленія вознаграждаютъ отправителя, но не свыше такого-то размѣра (не свыше провозной платы).

Въ благоустроенномъ государствѣ торговля не можетъ обойтись безъ срочной доставки грузовъ. Прежде когда сообщенія производились по грунтовымъ дорогамъ срокъ доставки могъ быть разчитанъ. Желѣзныя дороги пріобрѣли монополію сообщеній, и ими убиты грунтовыя дороги: стало-быть на желѣзныя дороги должна быть возложена обязанность срочной доставки.

Къ чему тутъ еще какія-то собиранія множества фактовъ и какія-то глубокія изслѣдованія?

У насъ желѣзныя дороги безъ особыхъ затрудненій могутъ удовлетворить требованію срочной доставки, какъ онѣ удовлетворяютъ ему почти во всѣхъ европейскихъ странахъ. Никакихъ особенностей препятствующихъ срочной доставкѣ грузовъ у насъ не имѣется. Главное затрудненіе,— скопленіе грузовъ въ извѣстное время,— случается и въ другихъ странахъ. На случай чрезвычайнаго скопленія грузовъ желѣзнодорожныя станціи у насъ, какъ и въ другихъ странахъ, могутъ быть закрываемы для пріема грузовъ, но необходимость такого закрытія должна опредѣляться не произволомъ компаніи, а рѣшеніемъ правительственной инспекціи.

Желѣзнодорожное дѣло есть техническое. Между Москвой и Кіевомъ грузы перевозятся точно также какъ между Парижемъ и Ліономъ, Лондономъ и Ливерпулемъ. Если французскія и англійскія желѣзныя дороги доставляютъ грузы въ опредѣленные сроки, то вотъ доказательство что наши дороги могутъ сдѣлать то же самое.

Для рѣшенія вопросовъ касательно эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, говорятъ, надо собрать данныя изъ нашего желѣзнодорожнаго опыта, надо назначить коммиссію которая допросила бы какъ желѣзнодорожныя компаніи такъ и всѣхъ пользующихся желѣзными дорогами. Словомъ, требуется произвести изслѣдованія въ родѣ тѣхъ какія сдѣланы были во Франціи въ 1847 и 1862 годахъ, въ Англіи въ 1844 и 1866. Никто не станетъ отвергать пользу подобныхъ изслѣдованій вообще, но они вовсе не необходимы для удовлетворенія вопіющихъ потребностей нашей торговли и промышленности. Во Франціи и въ Англіи изслѣдованія были гораздо болѣе нужны чѣмъ у насъ. Мы имѣемъ предъ собой опытъ другихъ странъ, чего ни Франція ни Англія не имѣли въ сороковыхъ годахъ. У насъ идетъ рѣчь объ удовлетвореніи самыхъ насущныхъ потребностей, а не о такихъ усовершенствованіяхъ дѣла, какія, напримѣръ, во Франціи имѣлись въ виду въ 1862 году когда было предпринято изслѣдованіе порученное коммиссіи подъ предсѣдательствомъ Мишеля Шевалье.

Французскіе законы объ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ предшествовали изслѣдованіямъ, о которыхъ идетъ рѣчь. Еще въ 1837 году были изданы подобныя правила для составленія cahier des charges. Законъ о полиціи на французскихъ желѣзныхъ дорогахъ вышелъ въ 1845 году, а органическій законъ объ эксплуатаціи изданъ въ

1546 году, за годъ до назначенія перваго изслѣдованія. Этотъ законъ, какъ извѣстно, обнимаетъ почти всѣ отрасли желѣзно-дорожной службы. Срочная же доставка грузовъ требовалась по первымъ cahier des charges; она требовалась также отъ управленія каналами еще до изобрѣтенія желѣзныхъ дорогъ.

Наше желѣзнодорожное дѣло нуждается въ немедленномъ изданіи закона удовлетворяющаго главнѣйшимъ требованіямъ пассажирскаго и торговаго движенія, напримѣръ, относительно срочной доставки грузовъ, отопленія вагоновъ зимой и пр. Представители желѣзныхъ дорогъ поступятъ практично лишь когда сознаютъ необходимость для правительства не медлить изданіемъ помянутаго закона и направятъ свои совѣщанія съ представителями торговли и промышленности къ практическому и неотложному рѣшенію вопроса.

Надобно желать и надѣяться что представители желѣзнодорожныхъ управленій не будутъ на съѣздѣ стараться замять и запутать главные вопросы, и дружно съ людьми торговли постараются приблизить эти вопросы къ практическому рѣшенію. Невозможно не признать необходимости скорѣйшаго изданія закона который установилъ бы правильный порядокъ на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ.

№ 199.

Москва, 13-го сентября.

Австрійскія дѣла продолжаютъ сосредоточивать на себѣ политическій интересъ минуты. Страннымъ можетъ показаться что правительство австрійское, послѣ многихъ колебаній, рѣшилось наконецъ выступить на путь славянской политики, тотчасъ послѣ того какъ подружилось съ Германіей. Императорскій рескриптъ къ чешскому сейму явился какъ бы прямымъ послѣдствіемъ свиданій Гаштейнскихъ и Зальцбургскаго. Но славянское направленіе во внутреннихъ дѣлахъ Австріи началось еще прежде. Министерство графа Гогенварта явилось вслѣдствіе франко-прусской войны, и теперь оно только приступаетъ къ исполненію своей программы. Послѣдняя война окончательно рѣшила вопросъ давняго соперничества между Австріей и Пруссіей. Всѣ еще таившіяся въ Австріи надежды возвратить утраченное въ 1866 году положеніе пали предъ громоносными событіями этой войны. Настаивать далѣе на сохраненіи за Австріей характера Германской державы было бы политикой явно самоубійственною, и вотъ пришлось обратить серіозное вниманіе на требованія Чеховъ, которыя еще такъ недавно провозглашались государственною измѣной. Такъ-то странно идутъ дѣла въ этой многоглавой имперіи: что вчера считалось государственною измѣной, то становится сегодня правительственною программой, а нерѣдко и то и другое идетъ вмѣстѣ.

Первый шагъ къ дружеской встрѣчѣ былъ сдѣланъ Германіей; это явствуетъ изо всѣхъ свѣдѣній. Германіи было необходимо предупредить возможность сближенія Австріи съ другими державами. Въ виду разбитой, но еще не уничтоженной Франціи, Германская имперія не можетъ считать своего положенія совершенно прочнымъ и пользоваться полною свободой дѣйствія, не уладивъ такъ или иначе своихъ отношеній къ Австріи. Надобно было покончить всѣ старые счоты съ нею. Надобно было чтобы наслѣдникъ старой Германской имперіи, императоръ Австрійскій, изгнанный изъ Германіи, подалъ руку примиренія новому императору Германскому. На дружелюбныя изъявленія могущественнаго сосѣда Францъ-Іосифъ не могъ не отвѣчать таковыми же, особенно при неувѣренности въ судьбахъ своей имперіи, при хаотическомъ броженіи ея элементовъ, наконецъ при недовѣріи къ Россіи которое искусно возбуждается.

Въ Гаштейнѣ и Зальцбургѣ Австрія окончательно приняла положеніе созданное для ней событіями 1866 и 1871 годовъ. Это, какъ сказано въ сообщеніи нѣмецкой *Имперской Корреспонденціи*, было главнымъ предметомъ задуманныхъ въ Берлинѣ свиданій. Габсбургская династія должна была не только признать совершившійся фактъ, но и помириться съ нимъ, и навсегда отказаться отъ своихъ притязаній на Германію. Но чѣмъ рѣшительнѣе приходилось отказаться отъ надежды возвратиться въ Германію, тѣмъ очевиднѣе становилась несообразность удерживать за Австріей характеръ германской державы. Подавая руку императору Германскому, императоръ Австрійскій болѣе чѣмъ когда-либо долженъ былъ увидѣть себя въ необходимости послѣдовать славянской программѣ во внутреннемъ устрой-

ствѣ своей имперіи. Вотъ почему, тотчасъ же за этими свиданіями, весьма могъ и даже долженъ былъ послѣдовать императорскій рескриптъ обѣщающій Чехамъ возстановленіе ихъ историческихъ правъ и освобожденіе славянскихъ національностей отъ искусственнаго подчиненія нѣмецкому меньшинству.

Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящую минуту Австрія (точно также какъ и Россія, прибавимъ въ скобкахъ) не имѣетъ причины опасаться германскаго вмѣшательства въ ея дѣла, и императоръ Францъ-Іосифъ повидимому возкамѣрился, не теряя времени воспользоваться обстоятельствами для новой попытки въ переустройствѣ своей имперіи. Горячія, почти революціонныя протестаціи нѣмецкой партіи въ самой Австріи и сдержанный ропотъ прусской печати показываютъ какое значеніе придаютъ этой попыткѣ германскіе патріоты. Ея успѣхъ положилъ бы преграду расширенію германскаго отечества въ эту сторону. Возбужденіе славянскихъ національностей въ составѣ Австріи отняло бы у Германіи тѣ земли безъ которыхъ она не считаетъ своего объединенія полнымъ. Но политика управляющая дѣлами Германіи можетъ въ свою очередь помириться съ этимъ, разочтя всѣ элементы даннаго положенія дѣлъ. Сохраненіе настоящаго во всякомъ случаѣ важнѣе будущихъ стяжаній. Лучше довольствоваться пріобрѣтенными выгодами нежели не обезпечивъ ихъ погнаться за новыми. Интересы Германской Имперіи требуютъ во что бы то ни стало водворенія добраго согласія между ею и Австріей. Это необходимо для Германской Имперіи и въ интересѣ ея европейскаго положенія, и въ интересѣ ея внутренняго объединенія. Дружба съ Австріей поможетъ ей управиться съ ультрамонтанами и покончить съ партикуляризмомъ, который къ нимъ примыкаетъ и на нихъ опирается. Дружба эта тѣмъ выгоднѣе для Германіи что ничего ей не стоитъ и ни къ чему ее не обязываетъ. Обезпечивая себя отъ дѣйствительной опасности на западѣ, Германія обезпечиваетъ Австрію только отъ мнимой опасности которая будто бы угрожаетъ ей со стороны Россіи. Что же касается до славянскихъ движеній внутри Австріи, то берлинская политика повидимому не тревожится ими. Она, какъ кажется, не очень вѣритъ въ будущность славянскихъ національностей которыя копошатся въ Австріи, и во всякомъ случаѣ ожидаетъ что само же правительство Австріи не дастъ выйти ничему серіозному изъ славянской программы. Эта программа могла бы стать правдою только при искреннемъ сближеніи Габсбургской монархіи съ Россіей, при полномъ согласіи ихъ видовъ. Но надъ русскою политикой носится еще столько недоразумѣній, пути ея еще такъ не ясны, а во главѣ австрійскихъ дѣлъ попрежнему остается вѣрный помощникъ германскаго канцлера,—достаточное ручательство что Германія ничего не потеряетъ въ Австрійскихъ дѣлахъ какой бы повидимому ни приняли они оборотъ, что славянская политика обратится въ полумѣру которая поведетъ только къ торжеству ея противниковъ, и что недоразумѣнія которыя остаются между Австріей и Россіей не прекратятся, а усилятся.

Свѣдѣнія которыя мы сообщали нашимъ читателямъ о причинахъ побудившихъ Германію поспѣшить заключеніемъ дружественнаго соглашенія съ Австріей подтверждаются теперь со всѣхъ сторонъ. Въ полученномъ сегодня нумерѣ *Times*, берлинскій корреспондентъ этой газеты, черпающій свои сообщенія о германскихъ дѣлахъ изъ хорошихъ источниковъ, пишетъ объ этомъ въ точности то самое что передавали мы на основаніи нашихъ свѣдѣній. „Теперь стало извѣстно," пишетъ онъ, „что главнымъ мотивомъ здѣшняго правительства, при обращеніи къ Австріи съ „дружескими предложеніями, было лишить „Францію всякой надежды на союзъ съ Австріей противъ Германіи."

Что же касается до переговоровъ между Германіей и Австріей касательно мѣръ противъ соціализма и такъ-называемой *интернаціоналки*, то мы не знаемъ на чемъ собственно оба правительства остановились, но мы убѣждены что отъ доброй воли европейскихъ правительствъ зависитъ прекращеніе этого зла. Зло это не есть самостоятельная сила; оно есть только выраженіе взаимной вражды самихъ правительствъ. Оно будетъ оставаться въ силѣ пока правительства, въ своихъ разчетахъ другъ съ другомъ, будутъ пользоваться дурными страстями какъ политическимъ орудіемъ. Давно ли въ Берлинѣ, также какъ въ Лондонѣ, коммунистовъ овладѣвшихъ Парижемъ честили титуломъ политической партіи? Не было ли это признаніемъ той самой *интернаціоналки* противъ которой,

какъ говорятъ, совѣщались въ Гаштейнѣ князь Бисмаркъ съ графомъ Бейстомъ? Политическіе преступники одной страны находятъ себѣ убѣжище въ другихъ: этимъ опредѣляются взаимная независимость и самостоятельность государствъ. Но коммунисты съ которыми французское правительство боролось въ Парижѣ не были только врагами французскаго правительства; они не были французскою политическою партіей. Они дѣйствовали во имя всеобщаго разрушенія. Какъ же было признавать за политическую партію людей которые объявляютъ себя врагами *всякаго* государства?

№ 200.

Москва, 15-го сентября.

Мы помѣстили въ предыдущемъ листѣ нашей газеты письмо г. Волоцкаго вызванное отчетомъ о занятіяхъ коммиссіи по военной реформѣ. Оно посвящено преимущественно вопросу о срокахъ службы и, сколько можемъ судить, указываетъ на нѣкоторыя соображенія и данныя по этой части имѣющія интересъ. Оставляемъ въ сторонѣ критическую половину этого письма, потому что не имѣемъ достаточно данныхъ дабы оцѣнивать работы коммиссіи, судить о степени ихъ основательности и законченности, о томъ какъ возникло то или другое изъ ея рѣшеній, въ какомъ взаимномъ отношеніи находились ея большинство и меньшинство и т. п. Мы, признаемся, не можемъ еще составить себѣ мнѣніе не только объ этихъ подробностяхъ, но вообще даже о направленіи проектируемаго закона. Ограничится ли онъ нѣкоторыми усовершенствованіями въ производствѣ рекрутскихъ наборовъ, причемъ въ своей сущности наборы эти не измѣнятся, только рекрутскіе контингенты будутъ значительнѣе теперешнихъ по числу, пріемы наборовъ цивилизованнѣе и т. д.? Или чрезъ устраненіе сословныхъ привилегій имѣется въ виду достигнуть того положенія дѣлъ при коемъ войско есть не только войско, но и народная школа, имѣющая высокое воспитательное значеніе, пріучающая населеніе къ порядку, къ гражданской дисциплинѣ, состоящей въ повиновеніи закону, внушающая гражданамъ страны обязанности ихъ по отношенію къ государству, укрѣпляющая единство между различными частями послѣдняго, наконецъ стимулирующая въ высокой мѣрѣ успѣхи общаго образованія? Мы не беремся отвѣчать за коммиссію на эти вопросы и можемъ только высказать желаніе чтобы при настоящемъ преобразованіи наша армія получила по возможности ту же цивилизующую силу которую имѣютъ арміи однихъ и которую стараются придать арміямъ другихъ государствъ.

Общеобязательная служба не есть служба поголовная, и всѣмъ извѣстно что далеко не всѣ прусскіе подданные проходятъ черезъ ряды войска; половина достигающихъ призывнаго возраста, вслѣдствіе временной неспособности, особыхъ заслугъ, особыхъ положеній или даже за излишкомъ противъ численности контингента на службу не поступаютъ. Но законъ видитъ въ нихъ исключеніе, и самое освобожденіе ихъ имѣетъ характеръ временной льготы; они зачисляются въ рекрутскій запасъ и состоятъ извѣстное число лѣтъ въ распоряженіи военныхъ властей. Съ началомъ войны рекрутскій запасъ призывается къ оружію чтобы служить для замѣщенія убыли въ средѣ сверстниковъ; такъ было въ 1866 году, такъ въ особенности было въ войну 1870—71 года. Весьма уважительныя причины побуждаютъ правительство допускать въ мирное время различнаго рода льготы, облегченія, отсрочки; но нѣтъ такой причины, кромѣ совершенной умственной и физической негодности, которая давала бы право людямъ въ возрастѣ отъ 20 до 30 лѣтъ считать себя окончательно освобожденными отъ воинской повинности. Зачисленные въ рекрутскій запасъ, даже въ мирное время, нерѣдко требуются на службу для пополненія случайной убыли.

Весьма недавно читали мы апологію такого постановленія прусскаго закона въ докладѣ представленномъ французскому національному собранію отъ имени коммиссіи по преобразованію воинской повинности маркизомъ Шасслу-Лоба. Совершенное освобожденіе отъ службы, libération définitive, допущенное законами 1818 и 1832 года, признается въ этомъ докладѣ радикально противорѣчащимъ надлежащему отправленію воинской повинности. Краснорѣчивыя строки маркиза Шасслу-Лоба служатъ выраженіемъ справедливой и возвышенной мысли.

Если члены нашей коммиссіи работаютъ

надъ вопросомъ должны ли люди попадающіе на службу опредѣляться жребіемъ, слѣпою случайностію, или напротивъ избираться послѣдовательно изъ семействъ распредѣленныхъ на разряды по числу взрослыхъ братьевъ; если они интересуются знать „дѣйствительно ли въ нашемъ „крестьянскомъ быту всѣ взрослые братья „могутъ быть принимаемы за одно семейство въ экономическомъ отношеніи или „нѣтъ,“ и стараются обставить этотъ вопросъ „возможно полными и современными свѣдѣніями о семейномъ и экономическомъ бытѣ крестьянъ,“ то эти свѣдѣнія и вопросы не лишены значенія для устройства технической стороны дѣла, но, полагаемъ мы, едва ли помогутъ разрѣшить общимъ и точнымъ образомъ главный вопросъ. По крайней мѣрѣ не подлежитъ сомнѣнію что въ Пруссіи военный законъ вовсе не даетъ пищи для спора сторонникамъ жеребьевой и очередной системы. Тамъ принимается во вниманіе и справедливость по отношенію къ личности и необходимость поддерживать рабочую силу семействъ, но это дѣлается для каждаго даннаго случая на основаніи разбора подлежащихъ властей, который опредѣляетъ нуженъ ли взрослый братъ для поддержанія хозяйства, и слѣдуетъ ли оказать ему льготу въ видѣ временной отсрочки или временнаго отпуска послѣ двухлѣтней службы въ строю.

Пусть не говорятъ что дѣло не въ принципахъ. Наша коммиссія, конечно, прежде всего должна была заботиться чтобъ армія не потерпѣла ущерба въ своихъ качествахъ. Странно было бы устанавливать четырехлѣтніе сроки дѣйствительной службы только ради большей равномѣрности въ отбываніи ея, еслибы было доказано что при такихъ срокахъ вмѣсто войска Россія будетъ имѣть сбродъ людей не получившихъ, — говоря словами *Очерка занятій* — „полнаго образованія.“ Но именно въ томъ и вопросъ, можетъ ли это быть доказано, — само собою разумѣется при томъ предположеніи что служба и ученіе, особенно въ спеціальныхъ родахъ войскъ, не будутъ замирать мѣсяцевъ на шесть или болѣе. Одиночному образованію солдата придается въ настоящее время особое значеніе, а оно всегда удобнѣе можетъ производиться именно въ зимніе мѣсяцы. Въ нѣмецкой арміи полагается лишь одинъ мѣсяцъ вакаціонный, послѣ лагерныхъ сборовъ; остальные зимніе мѣсяцы употребляются въ пѣхотѣ на службу, стрѣльбу и одиночное ученье, на одиночное ученье въ кавалеріи и артиллеріи. Требуется разсмотрѣть на чемъ основано что у насъ, за исключеніемъ гвардіи и частей расположенныхъ въ большихъ городахъ, остальныя войска, особенно спеціальныхъ родовъ оружія, должны получать свое образованіе почти исключительно во время лагерныхъ сборовъ. Нельзя ли, напримѣръ, измѣнить тотъ порядокъ по которому инвалидные баталіоны, именуемые губернскими и назначаемые исключительно для какой-то внутренней службы, пользуются всѣми удобствами казарменнаго расположенія, между тѣмъ какъ спеціальныя войска раскиданы по деревнямъ? Нельзя ли войти въ соглашеніе съ земствами относительно надлежащаго расквартированія частей? Вотъ вопросы техническіе, и притомъ тоже нуждающіеся въ разработкѣ при пособіи экспертовъ изъ земскихъ людей.

Мы понимаемъ и цѣнимъ опасенія членовъ коммиссіи настоявшихъ на примѣненіи шестилѣтнихъ сроковъ дѣйствительной службы; но повидимому есть много другихъ путей къ устраненію этихъ опасеній, еслибъ они даже были вполнѣ основательны, и во всякомъ случаѣ не видны причины почему бы, при теперешнемъ состояніи Европы, слѣдовало избирать именно тотъ путь который приводитъ къ необходимости удержать систему рекрутскихъ наборовъ.

Не будутъ ли постановленія о срокахъ службы слабою стороной нынѣшняго проекта, если даже смотрѣть на него какъ на исправленное изданіе рекрутскаго устава? Отъ шестилѣтняго срока дѣйствительной службы предполагается допустить нѣкоторыя уклоненія, нарушающія единство, существовавшее въ этомъ отношеніи до настоящаго времени. До сихъ поръ всѣ рекруты знали что по истеченіи десяти лѣтъ они будутъ уволены въ безсрочный отпускъ, а по истеченіи пятнадцати лѣтъ въ отставку; менѣе увѣренности было относительно срока временнаго отпуска, ибо срокъ этотъ зависѣлъ отъ соображеній военнаго вѣдомства, но обыкновенно увольненіе во временный отпускъ имѣло мѣсто для всѣхъ людей поступившихъ одновременно на службу. Исключенія были только для штрафованныхъ. По новымъ постановленіямъ предполагается срокъ дѣйстви-

тельной службы назначить въ шесть лѣтъ, но людямъ отправляемымъ въ Туркестанъ и Сибирскія области срокъ этотъ увеличивается на годъ. Можно было бы ожидать что люди назначаемые въ дальніе края, на болѣе трудную службу, будутъ пользоваться льготой; но выходитъ, кажется, наоборотъ. Какъ объяснить рекруту что ему накидываютъ лишній годъ противъ сверстниковъ для того чтобъ онъ имѣлъ „время освоиться съ климатомъ и други-„ми условіями этихъ мѣстностей" и чтобы способствовалъ „успѣху ихъ колонизаціи," другими словами для того чтобъ онъ не возвращался болѣе домой изъ края, еслибы даже сохранилъ за время службы свое здоровье и жизнь? И стóитъ ли допускать такую поразительную несправедливость изъ-за прибавки одного лишь года службы?

Затѣмъ обращаетъ на себя вниманіе тотъ пунктъ предположеній который относится къ увольненію людей во временной отпускъ, по прослуженіи ими не менѣе $4^1/_2$ лѣтъ. Не говоримъ уже о томъ что этимъ въ сущности дается министерству право сокращать шестилѣтній срокъ на полтора года для людей оказывающихся по его усмотрѣнію излишними. Но особенно бросается въ глаза что такою льготой въ пѣхотѣ будутъ пользоваться только тѣ люди которые не отличаются по службѣ и не произведены поэтому въ унтеръ-офицеры. Донынѣ удерживали штрафованныхъ, а тутъ ведется рѣчь о томъ чтобъ удерживать отличныхъ. Возможно ли полагать что это предположеніе установилось твердо, что этотъ пунктъ останется безъ серіозной переработки? Унтеръ-офицерское званіе стало бы тогда своего рода наказаніемъ; унтеръ-офицеры провожали бы своихъ сверстниковъ во временной отпускъ, а сами оставались бы служить еще полтора года. Имъ объясняли бы что время еще не позволило принять мѣры къ тому чтобы „старые и испытанные унтеръ-„офицеры оставались на сверхсрочной служ-„бѣ *добровольно*," и что поэтому „на пер-„вое время, по крайней мѣрѣ, надобно „*удерживать* на службѣ необходимыхъ „людей!" Еще менѣе удовлетворятся подобными объясненіями люди спеціальныхъ родовъ оружія: не угодно ли увѣрить ихъ что они еще не кончили своего „полнаго образованія," особенно если курсъ этотъ усвоенъ ими въ совершенствѣ! Та же невзгода должна обрушиться на музыкантовъ и фельдшеровъ, и весьма вѣроятно что люди учившіеся этимъ искусствамъ и попавшіе на службу будутъ скрывать свои таланты; еще вѣроятнѣе что земство станетъ хлопотать объ избавленіи своихъ стипендіатовъ-фельдшеровъ отъ всякой службы. И какъ все это вяжется съ предполагаемыми льготами для грамотныхъ? Или эта мѣра, столь настоятельно вызываемая самыми существенными и многоразличными государственными интересами, окажется тоже неудобною, — по крайней мѣрѣ на первое время, когда большая часть грамотныхъ будетъ поступать въ спеціальныя войска, или пріобрѣтать унтеръ-офицерское званіе?

Всѣмъ этимъ обиженнымъ предлагается, правда, возмещеніе: полный срокъ службы, назначенный въ 15 лѣтъ, сокращается для нѣкоторыхъ на годъ, на два, а для служащихъ въ отдаленныхъ краяхъ даже на шесть лѣтъ, вѣроятно въ видахъ успѣха колонизаціи этихъ мѣстъ. Говорить объ этихъ обязательныхъ возмѣщеніяхъ много не приходится; въ германской арміи такія возмѣщенія существуютъ для кавалеристовъ *добровольно* остающихся на четвертый годъ службы. Но какая вообще надобность удерживать пятнадцати-лѣтній срокъ полной службы, когда въ Германіи и Австріи, государствахъ съ населеніемъ значительно меньшимъ чѣмъ Россія, принятъ новый срокъ двѣнадцати-лѣтній, когда есть указанія опыта что сборы людей запаса, учебные и контрольные, значительно затрудняются съ каждымъ годомъ срока полной службы?

Высказывая эти недоумѣнія, прибавимъ что постановленія о срокахъ службы предлагаются весьма нерѣшительно, лишь „на первое время." Но развѣ такое серіозное преобразованіе какъ реформа воинской повинности можетъ вводиться въ видѣ опыта, измѣняясь въ своихъ наиболѣе важныхъ чертахъ изъ году въ годъ? Не слѣдуетъ ли желать чтобы законъ столь сильно и глубоко затрогивающій всѣ классы населенія имѣлъ элементы прочнаго успѣха и отличался простотой, ясностію, совершеннымъ отсутствіемъ противорѣчій и постановленій несогласныхъ съ чувствомъ справедливости?

№ 201.

Москва, 16-го сентября.

Невозможно сомнѣваться въ своевременности существенныхъ измѣненій въ нашей податной системѣ. Обновленіе нашего гражданскаго быта не полно пока удерживается въ силѣ прежній способъ взиманія и раскладки прямыхъ податей. Гражданская личность крестьянина не свободна и объявленная закономъ свобода его труда мнимая, пока онъ закабаленъ міру, связанному круговою порукой въ платежѣ податей, пока обложеніе податьми не имѣетъ никакой имущественной основы, а обусловлено только существованіемъ лица или души, обязанной предъ государствомъ платежемъ налога. Далѣе, пока обязанность платить налогъ не есть повинность лежащая на всякомъ имуществѣ, а только тягло которое налагается имъ на отдѣльные общественные классы и отъ котораго оно освобождаетъ другіе классы, до тѣхъ поръ нѣтъ граждански равноправнаго общества, и нѣтъ вмѣстѣ съ тѣмъ податной системы достаточно эластичной и почерпающей свои силы въ развитіи народныхъ силъ, а не въ ихъ истощеніи. Наконецъ пока податная повинность не распредѣлена равномѣрно по имуществамъ, по состоятельности каждаго къ платежу налога или по крайней мѣрѣ по внѣшнимъ признакамъ этой состоятельности, до тѣхъ поръ никакія частныя улучшенія по отдѣльнымъ операціямъ налоговъ не могутъ быть успѣшны, и казна вынуждена прибѣгать къ вымогательствамъ, подвергать себя всякимъ случайностямъ и не можетъ разсчитывать на естественное возрастаніе финансоваго могущества государства совокупно съ возрастаніемъ народнаго богатства. Земскія учрежденія имѣютъ главною своею задачей уравнительное распредѣленіе мѣстныхъ повинностей по имуществамъ; но успѣшное разрѣшеніе этой задачи не можетъ само собой улучшить бытъ мѣстнаго населенія пока главная тяжесть налоговъ,— государственные сборы,— лежитъ на немъ неравномѣрно. Всѣ эти истины, казалось бы, слишкомъ общеизвѣстны, и если ихъ все еще не безполезно повторять, то причиной тому недоразумѣнія. Въ разныхъ кругахъ до сихъ поръ еще продолжаются сѣтованія на упадокъ хозяйства и нравственности въ крестьянскомъ быту послѣ упраздненія крѣпостнаго права. Это совершенная выдумка по отношенію къ крестьянскому населенію взятому въ цѣломъ. Тѣ же пессимисты выставляютъ разстройство нашихъ финансовъ какъ послѣдствіе всеобщаго обѣдненія народа. Это точно также не что иное какъ выдумка, ибо наоборотъ неустройство финансовъ задерживаетъ развитіе народнаго богатства, подобно тому какъ успѣхи крестьянской реформы были бы значительнѣе, еслибъ имъ не препятствовала податная система. Податной реформѣ предстоитъ устранить много коренныхъ золъ нашего быта и нашей финансовой организаціи, которыя съ одной стороны препятствовали развитію крестьянскаго хозяйства послѣ его освобожденія отъ крѣпостнаго права, а съ другой — лишаютъ нашу податную систему способности увеличивать доходы казны соотвѣтственно возрастанію народнаго богатства. Попыткой (къ счастію, неудавшеюся благодаря мудрымъ распоряженіямъ высшаго правительства) умалить значеніе податнаго вопроса былъ проектъ введенія подворной и поземельной податей съ крестьянъ, взамѣнъ всѣхъ подушныхъ сборовъ, составленный въ министерствѣ финансовъ и разосланный на разсмотрѣніе земскихъ собраній. Этотъ проектъ, единодушно признанный не соотвѣтствующимъ ни общимъ началамъ государственной справедливости, ни нынѣшнимъ потребностямъ Россіи, доказалъ какъ нельзя лучше что задача податной реформы не можетъ быть ограничена чисто фискальнымъ интересомъ и что она глубоко затрогиваетъ всѣ стороны нашего гражданскаго быта. Принятое правительствомъ рѣшеніе подвергнуть упомянутый проектъ предварительному разсмотрѣнію земствъ, ближе стоящихъ къ экономическимъ нуждамъ мѣстныхъ населеній чѣмъ центральная администрація, убѣждаетъ что само правительство признало недостатки въ доселѣ бывшей организаціи нашихъ финансовыхъ работъ. Эти недостатки были не такъ важны когда дѣло шло о пересмотрѣ нѣкоторыхъ мелкихъ источниковъ доходовъ и спеціальныхъ отраслей финансоваго управленія; но когда рѣчь зашла о преобразованіи коренныхъ основъ всей податной системы, недостатки эти обнаружились во всей своей силѣ. Нынѣ, къ великой чести правительства и земства, первая часть дѣла исполнена;

вездѣ земство поняло важность порученнаго ему труда, стало на высоту его значенія, превзошло ожиданія своею готовностью принять на себя новыя тягости, и собрало обильный матеріалъ для законодательнаго обсужденія задачи. Теперь всякій поневолѣ задастъ себѣ вопросъ: каковъ же будетъ далѣе ходъ дѣла, до сихъ поръ столь благопріятный?

Судя по сообщеннымъ свѣдѣніямъ, нынѣ составляется въ министерствѣ финансовъ (въ податной коммиссіи, совмѣстно съ департаментомъ окладныхъ сборовъ) сводъ всѣхъ матеріаловъ собранныхъ земствами по податному вопросу и всѣхъ заявленныхъ ими при этомъ мнѣній и желаній. Надо думать что предварительный трудъ этотъ, необходимый для обсужденія въ законодательной сферѣ предложеній земствъ, будетъ исполненъ въ духѣ полнаго безпристрастія и безъ всякой тенденціозности которая могла бы скрыть или оставить въ тѣни ту или другую сторону дѣла какъ оно разъяснилось въ земскихъ собраніяхъ; высшее правительство само вызвало сужденія и предложенія земства по этому предмету, тѣмъ менѣе можетъ оно оставаться въ неизвѣстности не только относительно общаго направленія мнѣній въ земской средѣ, но и разныхъ взглядовъ которые въ ней высказались. Было бы полезно чтобы къ составляемому своду работъ произведенныхъ земствами были приложены всѣ эти работы въ подлинникѣ (то-есть перепечатаны), такъ какъ по самому характеру вопроса нельзя ограничиться знакомствомъ съ общими на него взглядами, а нужно знать каждый фактъ, каждое мнѣніе; одна какая-либо цифра въ соображеніяхъ составителей земскихъ проектовъ реформы можетъ бросить новый на нее свѣтъ. Московское земство, напримѣръ, не ограничилось собраніемъ фактическихъ данныхъ по губерніи и выраженіемъ общихъ взглядовъ на недостатки нынѣшнихъ подушныхъ сборовъ и на налоги могущіе ихъ замѣнить, а составило, на основаніи принятыхъ имъ общихъ началъ, полный проектъ разрѣшающій, до подробностей, финансовые и административные вопросы связанные съ податною реформой. Этотъ проектъ обнимаетъ не только общія предположенія о новой системѣ податей долженствующей замѣнить подушную и финансовыя соображенія относительно результатовъ новой системы, но способы взиманія новыхъ податей и учрежденія ими завѣдующія. Трудъ Московскаго земства есть плодъ усидчивыхъ занятій членовъ избранной губернскимъ собраніемъ коммиссіи въ теченіе цѣлаго года; эта коммиссія была составлена изъ людей изучившихъ податной вопросъ какъ съ общегосударственной и теоретической, такъ и съ практической и мѣстной, хозяйственной, стороны. При разнообразіи и многочисленности своего состава (35 человѣкъ), московская коммиссія имѣла въ себѣ представителей всѣхъ спеціальныхъ знаній нужныхъ для податной реформы, и также всѣхъ оттѣнковъ мнѣній заявляющихъ себя въ нашемъ обществѣ по этому предмету. Поэтому печатные протоколы московской коммиссіи, въ которыхъ изложены всѣ ея пренія, представляютъ матеріалъ не только любопытный; но и важный для соображеній при окончательномъ рѣшеніи вопроса.

Мы не хотимъ этимъ отрицать въ трудахъ московской земской коммиссіи одного существеннаго недостатка: они оставляютъ какъ бы на второмъ планѣ вопросъ о порядкѣ взысканія податей или, говоря прямѣе, о круговой порукѣ. Въ засѣданіяхъ московскаго губернскаго земскаго собранія, посвященныхъ разсмотрѣнію проекта и доклада коммиссіи, о помянутомъ вопросѣ почти не было и помину. Къ сожалѣнію, онъ остался въ тѣни и въ проектѣ составленномъ податною коммиссіею при министерствѣ финансовъ. Во главѣ своей объяснительной записки податная коммиссія ставитъ на видъ двѣ причины чрезмѣрной тягости теперешнихъ подушныхъ податей: значительность ихъ размѣровъ и неуравнительность распредѣленія. Но на самомъ дѣлѣ не размѣры податей и не ихъ раскладка, а порядокъ отбыванія повинностей подъ круговымъ ручательствомъ міра создаетъ главныя неудобства въ бытѣ крестьянъ, ведя къ полному подчиненію ихъ личности произволу обществъ, которыя такъ легко прибѣгаютъ къ стѣсненіямъ и такъ часто злоупотребляютъ своею властью. Податная реформа при весьма благополучномъ ея исходѣ можетъ снять съ крестьянъ лишь около половины теперешняго размѣра податей, какъ-то и предполагаетъ московское земство, а эта половина составляетъ около 1 р. — 1 р. 50 к. съ души. Неужели же зависимость крестьянъ отъ произвола

волостныхъ и сельскихъ сходовъ и властей менѣе важна чѣмъ уменьшеніе ежегодныхъ крестьянскихъ платежей на рубль, на полтора? Произволъ міра даже въ денежномъ отношеніи оказывается не рѣдко бо́льшимъ ущербомъ для крестьянъ. Извѣстно что незаконные поборы взимаемые, волостными и сельскими властями, доходятъ иногда до значительныхъ суммъ.

Мы указали на трудъ Московскаго земства лишь для того чтобъ объяснить тѣсную связь между нынѣ производящимися работами въ министерствѣ финансовъ по составленію свода всѣхъ мнѣній земства и занятіями того учрежденія или тѣхъ лицъ, на которыя будетъ возложена обязанность изготовленія окончательнаго проекта закона для разсмотрѣнія въ государственномъ совѣтѣ. Надобно желать чтобъ эти лица приняли участіе въ обработкѣ матеріаловъ производящейся въ министерствѣ финансовъ; самая эта обработка нуждается въ руководящей нити и нѣкоторомъ наблюденіи со стороны высшей законодательной инстанціи.

Петербургскія газеты сообщали на дняхъ что вскорѣ будетъ образована коммиссія изъ нѣкоторыхъ министровъ и главноуправляющихъ подъ предсѣдательствомъ П. А. Валуева и что этой коммиссіи поручено обсужденіе исключительно политической стороны податной реформы. Врядъ ли этотъ послѣдній слухъ справедливъ. Есть основаніе полагать что кругъ дѣйствія этой коммиссіи еще не опредѣленъ; многихъ членовъ ея еще нѣтъ въ Петербургѣ и занятія ея начнутся еще не такъ скоро. Задача коммиссіи вѣроятно будетъ состоять не въ одномъ лишь опредѣленіи объема реформы, а тѣхъ главныхъ цѣлей которыя должны быть достигнуты при ея совершеніи. По всей вѣроятности, въ коммиссіи возникнетъ также вопросъ о дальнѣйшей организаціи самыхъ работъ. Отъ этой организаціи значительно зависитъ успѣхъ самаго дѣла, и она не можетъ быть одинакова съ тѣмъ порядкомъ какимъ до сихъ поръ производились разныя работы въ податной коммиссіи министерства финансовъ. Главнымъ недостаткомъ въ устройствѣ этого послѣдняго учрежденія было то что оно принадлежитъ къ составу спеціальной отрасли управленія; вынужденое держаться въ предѣлахъ задачъ этой отрасли, оно оказывалось не компетентнымъ по вопросамъ затрогивающимъ весь строй дѣйствующаго законодательства и администраціи. Таковъ вопросъ о подушныхъ налогахъ, и для разрѣшенія его потребуется, безъ сомнѣнія, иная организація работъ, соображенная съ новыми условіями времени и съ особенностями, уже ознаменовавшими ходъ податной реформы въ первомъ его періодѣ.

№ 202.

Москва, 17-го сентября.

А.

Состоящая при Московскомъ холерномъ комитетѣ исполнительная коммиссія объ учрежденіи коей мы извѣщали въ № 172 нашей газеты, обнаружила свою дѣятельность главнымъ образомъ въ ревизіи мѣстъ гдѣ производится торговля и приготовленіе жизненныхъ припасовъ. По распоряженію предсѣдателя коммиссіи, московскаго оберъ-полицеймейстера, во всѣхъ частяхъ города были производимы нѣсколько разъ частными врачами, совмѣстно съ чинами полиціи, внезапные осмотры, и въ №№ 184 и 199 *Вѣдомостей Московской Городской Полиціи* было извѣщаемо о произведенномъ вслѣдствіе этихъ осмотровъ уничтоженіи различныхъ найденныхъ недоброкачественныхъ продуктовъ.

Нельзя не порадоваться что суровая эпидемія, къ счастію ослабѣвшая теперь съ наступленіемъ холодной погоды, заставила принять мѣры полезныя во всякое время. Будемъ надѣяться что дѣятельный надзоръ за приготовляемыми и продаваемыми жизненными припасами, предпринятый во время эпидеміи, не ослабѣетъ и послѣ. Впрочемъ если всѣ правила медицинской полиціи будутъ соблюдаться постоянно и неукоснительно, то самый бдительный надзоръ и строгое преслѣдованіе за продажу недоброкачественныхъ продуктовъ будутъ только первыми и наиболѣе легкими мѣрами на пути санитарныхъ улучшеній. Болѣе трудныя, но и болѣе раціональныя мѣры до сихъ поръ у насъ еще вовсе не принимались, и въ этомъ отношеніи русскіе города поражаютъ отсутствіемъ самыхъ простыхъ условій благоустроеннаго городскаго хозяйства, которыя въ цивилизованныхъ странахъ давно признаны необходимою потребностью городской жизни.

Въ самомъ дѣлѣ, въ *Полицейскихъ Вѣ-*

домостяхъ публикуются имена содержателей лавокъ, гдѣ найдена недоброкачественная и негодная къ употребленію провизія, акты осмотра этихъ лавокъ препровождаются полиціей къ мировымъ судьямъ для преслѣдованія виновныхъ установленнымъ по закону порядкомъ, но такой способъ исправленія слишкомъ медлителенъ и не ведетъ прямо къ цѣли тамъ гдѣ недостатки глубоко вошли въ общій обычай. Полиція, по самому свойству своихъ обязанностей, можетъ только слѣдить за исполненіемъ установленныхъ правилъ, мировые судьи могутъ карать виновныхъ, но улучшенія жизненныхъ условій можно ожидать лишь отъ дѣятельности самого города. Новое городовое положеніе, вводимое и въ Москвѣ, даетъ городской думѣ значительныя права, и она, безъ сомнѣнія, озаботится санитарными улучшеніями.

Мы имѣли случай ознакомиться съ содержаніемъ донесеній, поступившихъ изо всѣхъ частей Москвы въ исполнительную коммиссію холернаго комитета. Во всѣхъ частяхъ города, во множествѣ лавокъ и заведеній, найдена нечистота какую трудно вообразить себѣ. Въ большей части пекарныхъ заведеній Москвы, славящейся своими хлѣбами, нѣтъ особаго помѣщенія для рабочихъ, и они спятъ тамъ же гдѣ приготовляется тѣсто; тутъ же находятся и ихъ одежа, ихъ полушубки и сапоги; въ квашнѣ съ тѣстомъ падаетъ штукатурка съ потолковъ и стѣнъ; кули съ мукой часто помѣщаются въ сѣняхъ и подвалахъ среди страшной грязи. Мясныя лавки еще хуже: въ нихъ все прогнило и пропиталось кровью. Полки покрыты заскорузлою грязью, никогда не счищаемою; въ смежныхъ съ лавками комнатахъ валяются внутренности убитыхъ мелкихъ животныхъ; въ сараяхъ стоятъ кадки съ кровью; на полкахъ, надъ мясомъ, кладутся одежа и постели работниковъ; въ мясныхъ и рыбныхъ лавкахъ страшное зловоніе; изъ тѣхъ и другихъ стекающая жидкость, по сознанію многихъ торговцевъ, спускается, въ особенности ночью и въ дождливое время, на улицу, распространяя зловоніе. Многія изъ такъ-называемыхъ головныхъ или закусочныхъ лавокъ, въ особенности трактиры для бѣднаго люда, полны гадости неимовѣрной. Въ нихъ кишмя кишатъ насѣкомыя; на стѣнахъ вездѣ паутина; полъ и посуда грязные; металлическія вещи проржавѣли, а мѣдная посуда во многихъ мѣстахъ найдена почернѣвшею съ совершенно сошедшею полудой.

Такова общая картина. Входить въ подробности ея нѣтъ надобности: пришлось бы печатать цѣликомъ всѣ донесенія доставленныя исполнительной коммиссіи, но въ нашемъ обзорѣ нѣтъ ни слова которое не встрѣчалось бы въ томъ или другомъ рапортѣ. Если же что въ особенности останавливаетъ на себѣ вниманіе, такъ это положеніе Монетнаго двора и Обжорнаго ряда въ Охотномъ ряду. „Общій видъ Монетнаго двора,“ какъ значится въ осмотрѣ, „представляетъ рядъ лавокъ и принадлежащихъ къ нимъ сараевъ съ подвалами, расположенныхъ вокругъ двухъ „небольшихъ дворовъ, въ низенькомъ весьма ветхомъ двухъ-этажномъ строеніи. Дворы, хотя мощеные, но пропитаны кровью „животныхъ и разсоломъ соленаго мяса и „рыбы... Зловоніе еще болѣе усиливается „отъ находящагося по срединѣ двора, вмѣсто помойной ямы, деревяннаго ящика съ „крышей, куда сваливаются какъ навозъ „сметенный со двора, такъ и отбросы отъ „убиваемыхъ животныхъ, и хотя нечистоты изъ этого ящика ежедневно вывозятся, но самое строеніе до такой степени „пропитано ими что издаетъ тухлый, отвратительный запахъ. Въ большей части мясныхъ лавокъ стѣны не оштукатурены и пропитаны кровью висящихъ „на нихъ животныхъ... Почти при всѣхъ „мясныхъ лавкахъ, надъ ними, имѣются „птичники, гдѣ стѣны въ крови, пометъ „въ изобиліи, нечистоты никогда не смываются, и вентиляціи никакой нѣтъ. „Почти при каждой лавкѣ имѣются сараи „съ подвалами для убоя въ нихъ мелкаго „скота,“ и весьма естественно что „сильнѣйшее, удушающее зловоніе и поражающая глазъ нечистота суть принадлежности этихъ боенъ. Полы въ нихъ такъ пропитаны кровью смѣшанною съ грязью что „землю на накатѣ подъ ними не представляется возможности просушить.“ Въ одной изъ лавокъ Обжорнаго ряда „рядомъ „съ подвалами гдѣ хранится мясная провизія, въ капитальныхъ стѣнахъ дома помѣщается пріямникъ ретираднаго мѣста, „такъ какъ никакого дворика при этомъ „домѣ нѣтъ. Нечистоты изъ пріямника, по „общему закону фильтраціи, не только просачиваются чрезъ стѣны въ эти подвалы; „но проходятъ чрезъ каменную, разопрѣвшую и треснувшую стѣну на сосѣдній

„дворикъ гдѣ въ подвалахъ имѣются рыб-„ные склады.“ Въ одномъ трактирѣ Обжорнаго ряда „пріямникъ ретираднаго мѣ-„ста находится подъ самою кухней, и ког-„да производится очищеніе онаго, то не-„чистоты выносятся ушатами чрезъ посѣ-„тительскую залу въ бочки на улицѣ.“

Мы могли бы еще много продолжать выписки изъ различныхъ осмотровъ и въ особенности указать на злоупотребленія найденныя въ лавкахъ и трактирныхъ заведеніяхъ Драчевской улицы и на крайне неопрятное содержаніе Сухаревской площади, но полагаемъ что для читателей достаточно и вышеприведеннаго. Не правда ли мы сказывали минувшею весной, по поводу осмотра фабрики Носовыхъ, что у насъ вездѣ фабрика Носовыхъ? Не то ли же мы видимъ въ самомъ центрѣ Москвы, близь Кремля, въ главномъ мѣстѣ торговли жизненными припасами? Удивляться слѣдуетъ какъ при такой обстановкѣ холера не становится у насъ эпидемическою болѣзнью. Насъ спасаетъ до сихъ поръ только суровый климатъ; но на эту охрану нельзя слишкомъ полагаться. Холера и такъ появляется все чаще и чаще, и доказываютъ что съ 1865 года она не исчезала совершенно изъ предѣловъ Россіи, гнѣздясь то тамъ, то здѣсь и переходя изъ одной мѣстности въ другую, такъ что въ западной Европѣ на эпидемію настоящаго года смотрятъ какъ на болѣзнь уже укоренившуюся въ Россіи вслѣдствіе благопріятныхъ для нея условій. Въ гнилыя же зимы, горячки не менѣе холеры губятъ народъ.

Если мы не приступимъ энергически къ *оздоровленію* нашего городскаго быта, то условія его будутъ становиться съ году на годъ все хуже. Москва раскинута на большомъ пространствѣ, но населеніе ея быстро увеличивается, и скученіе уже теперь ощущается всеобщимъ возвышеніемъ цѣнъ на квартиры. Возможно ли оставаться при прежнемъ небреженіи, вредное вліяніе коего было не такъ ощутительно когда населеніе было рѣдко и разбросано, когда многоэтажные дома были рѣдкостью даже на главныхъ улицахъ? Возможно ли рынки въ центрѣ города оставлять въ ихъ настоящемъ видѣ? А какія превосходныя рыночныя помѣщенія могли бы быть устроены въ томъ же самомъ Охотномъ ряду! Если владѣльцы домовъ Охотнаго ряда не хотятъ видѣть своей выгоды въ замѣнѣ нынѣшнихъ низкихъ, грязныхъ и ветхихъ помѣщеній новыми, чистыми, обширными лавками которыя соотвѣтствовали бы требованіямъ гигіены, то озаботиться этимъ есть, намъ кажется, прямая и притомъ весьма выгодная обязанность городской думы.

Недавно намъ привелось прочесть въ англійской газетѣ *Manchester Guardian* письмо случайнаго корреспондента попавшаго въ Лондонъ и обращающаго вниманіе на замѣчательно свѣжій, здоровый воздухъ ощущаемый нынѣ въ Лондонѣ. Постоянными трудами за послѣднія 20 лѣтъ эта громаднѣйшая столица, гдѣ скучено трехъ-милліонное населеніе, настолько улучшила свои санитарныя условія что вмѣсто прежняго зловонія, отъ котораго жители центральныхъ частей города и береговъ Темзы бѣжали въ подгородныя слободы, теперь поражаетъ посѣтителей своимъ свѣжимъ, здоровымъ воздухомъ. Вотъ примѣръ достойный подражанія!..

Б.

По нѣкоторымъ статьямъ нѣмецкихъ газетъ тотчасъ можно видѣть что онѣ разчитаны на то чтобы распространять ложныя извѣстія о Россіи не столько въ чужихъ краяхъ (гдѣ въ правительственныхъ сферахъ имѣютъ о нашемъ отечествѣ весьма вѣрныя свѣдѣнія), какъ преимущественно *между нами самими*, въ томъ предположеніи что у насъ легче нежели гдѣ-либо найдутся люди на мнѣніе коихъ, по крайней мѣрѣ, отчасти можетъ подѣйствовать всякая ложь какъ бы ни была она груба.

Въ аугсбургской *Allgemeine Zeitung* напечатана корреспонденція изъ Петербурга въ которой разсказываются сужденія *славянофильскихъ* русскихъ газетъ о гаштейнскихъ конференціяхъ, и при этомъ *Московскія Вѣдомости* названы главною газетой славянофиловъ. Прежде всего насъ обвиняютъ въ томъ что намъ де въ высшей степени противно сближеніе съ Австріей *чрезъ посредство Германіи*. Но, по счастію де, русское правительство руководится совершенно иными принципами. Это правительство очень де довольно вліяніемъ Германіи на Австрію, такъ какъ оно полезно для единства Австрійской имперіи, представители коей суть австрійскіе Нѣмцы. За этимъ введеніемъ слѣдуетъ, основанное на выпискѣ изъ берлинской *Шпенеровой Газеты*, важное открытіе что сла-

вянофильская партія и ея органъ, *Московскія Вѣдомости*, суть опаснѣйшіе враги Россіи.

Все это не стоило бы вниманія; но доказательства что мы злѣйшіе враги Россіи интересны. Послушаемъ что сказано въ упомянутой корреспонденціи: „Если „Австрія будетъ федеративнымъ государ„ствомъ, то само собою разумѣется что „эта великая держава раздробится и уни„чтожится. А такъ какъ въ *Московскихъ* „*Вѣдомостяхъ* печатаются оригинальныя „корреспонденціи изъ Австріи, рекомен„дующія для нея федеративное устройство, „то очевидно что *Московскія Вѣдомости* „хлопочутъ объ уничтоженіи Австріи и о „соединеніи австрійскихъ Славянъ съ Рос„сіей.“ Какъ ни смѣшонъ этотъ выводъ, все-таки онъ не можетъ еще назваться оригинальнымъ; за то очень оригиналенъ слѣдующій за нимъ, содержащій самую *суть* дѣла. „Правда, не подлежитъ сомнѣ„нію что Чехи и прочіе австрійскіе Сла„вяне, привыкшіе къ автономіи и консти„туціи, въ послѣдствіи не очень захотятъ „добровольно присоединиться къ Россіи „при которой они должны будутъ лишить„ся этихъ учрежденій...“ Послѣ такого увѣренія, каждый здравомыслящій долженъ бы повидимому заключить что мнимая, якобы существующая въ Россіи, славянофильская завоевательная партія и мнимый органъ ея, *Московскія Вѣдомости*, должны самымъ дѣятельнымъ образомъ *противиться* федеративному устройству Австріи, чтобы не прекращалось неудовольствіе австрійскихъ Славянъ и такимъ образомъ подготовлять ихъ присоединеніе къ Россіи. Выходитъ однако совсѣмъ не то. Славянофилы и органъ г. Каткова замыслили де совсѣмъ иные планы. Имъ хочется, какъ скоро въ Австріи будетъ введено федеративное устройство, ввести его и въ Россіи. Оказывается что наша газета замышляетъ вызвать расположеніе къ сепаратизму во всѣхъ частяхъ имперіи. Намъ остается только указать на это открытіе нашимъ польскимъ и нѣмецкимъ соотечественникамъ, которые только потому до сихъ поръ были нашими недругами что ошибочно считали насъ самыми рѣшительными противниками сепаратизма въ Россіи. Чтеніе *Allgemeine Zeitung* и *Шпенеровой Газеты* убѣдитъ ихъ что они заблуждались относительно насъ, своихъ лучшихъ союзниковъ.

Посмотримъ что говоритъ въ заключеніе *Allgemeine Zeitung*:

„Единомышленники *Московскихъ Вѣдо*„*мостей* хотятъ превращенія Австріи въ „государство федеративное для того чтобъ „она раздробилась, и чтобъ отдѣльныя „части ея могли присоединиться къ Рос„сіи. Еслибъ ихъ программа осуществи„лась, то Россія, при громадномъ въ ней „различіи въ степени народнаго просвѣ„щенія, и сама была бы вынуждена сдѣ„латься также федеративнымъ государ„ствомъ. Но такое устройство потребо„вало бы прекращенія существующаго въ „настоящее время государственнаго един„ства. Славянофиламъ такая перспектива „можетъ быть очень желательна, но пра„вительство русское никогда и ни въ ка„комъ случаѣ не можетъ усвоить себѣ эту „самоубійственную программу...“

Подобныя заключенія могутъ быть съ руки петербургскому корреспонденту *Allgemeine Zeitung*. Но какъ же онъ не припомнилъ что Россія граничитъ не съ одною Австріей? Нѣкогда она граничила съ польскою „республикой,“ но не стремилась подражать ея порядкамъ. Она граничитъ съ Германіей и ея многочисленными мелкими государствами, вольными городами и т. д., но не усвоила нѣмецкихъ порядковъ. Россія граничитъ съ Турціей, гдѣ провинціи одна за другою отваливаются отъ главнаго государственнаго тѣла; она граничитъ наконецъ на протяженіи нѣсколькихъ тысячъ верстъ, съ *недвижнымъ* Китаемъ. По какой же причинѣ можно думать будто какая-нибудь, хорошая ли, дурная ли, перемѣна во внутреннемъ положеніи именно только Австріи должна имѣть значеніе для громадной Россіи? Россія достаточно обширна для того чтобы вести свою собственную самостоятельную государственную жизнь. Отъ Австріи она безъ сомнѣнія наименѣе захочетъ заимствовать образцы для своихъ внутреннихъ учрежденій, такъ какъ обстоятельства ея совершенно иныя.

Но это, конечно, не мѣшаетъ намъ, Русскимъ, интересоваться тѣми мѣрами которыя Австрія принимаетъ для своего внутренняго успокоенія, и это участіе безъ сомнѣнія въ равной степени раздѣляется какъ правительствомъ русскимъ, такъ и населеніемъ Россіи. Мы не знаемъ на какой системѣ остановится Австрія и что полезнѣе для ея династіи,—ибо Австрія

есть не нація, а династія, — но знаемъ навѣрное что Россія не имѣетъ никакихъ завоевательныхъ видовъ на Австрію, что ей приходилось спасать Австрію, но что она ни откуда Австріи не вытѣсняла и ничего въ ней не забыла, и что продолженіе бейстовской политики въ Австріи сдѣлаетъ ее легкою добычей Германіи, которая всѣ цислейтанскія земли считаетъ своею принадлежностью... Мы знаемъ также что еще недавно нѣмецкія газеты позволяли намъ замѣчать недостатки въ политикѣ графа Бейста и не объявляли насъ за то злѣйшими врагами Россіи...

Въ виду удивительныхъ маневровъ къ какимъ разныя партіи вынуждены прибѣгать для того чтобы распространять и поддерживать выгодный для нѣмецкой политики обманъ въ нѣкоторыхъ слояхъ русскаго общества, надо бы предположить что обыкновенныя средства уже не обѣщаютъ успѣха.

Въ нашихъ балтійскихъ губерніяхъ, откуда въ иностранныя газеты приходятъ многія диковинныя корреспонденціи о Россіи; безъ сомнѣнія есть люди которые, не зная русскаго языка, не могутъ знать что̀ въ русскихъ газетахъ пишется или не пишется. Было бы очень полезно еслибы наконецъ нашелся органъ который бы передавалъ имъ по-нѣмецки простую истину. Благодаря этому, искаженіе истины, еслибъ и не сдѣлалось совершенно невозможнымъ, то по крайней мѣрѣ значительно затруднилось бы, а русское дѣло пріобрѣло бы въ балтійскихъ губерніяхъ, именно въ старо-консервативныхъ кругахъ, многихъ друзей, которые теперь не за насъ только потому что нѣмецкія газеты вводятъ ихъ въ заблужденіе.

Недѣли двѣ назадъ въ нашей типографіи напечатана первая тетрадь изданія,*) которое повидимому поставило себѣ задачей пополнить этотъ недостатокъ и, насколько возможно въ брошюрѣ, распространять на нѣмецкомъ языкѣ между рекомыми Нѣмцами и въ онѣмеченныхъ уже латышскихъ и эстонскихъ кругахъ балтійскихъ губерній свѣдѣнія о внутреннихъ дѣлахъ Россіи. Если въ дальнѣйшемъ ходѣ своемъ это изданіе благополучно разрѣшитъ задачу которую имѣетъ въ виду, то оно удовлетворитъ дѣйствительнымъ потребностямъ и быть-можетъ пробудитъ русскій патріотизмъ въ людяхъ которые, за незнаніемъ русскаго языка, благодаря обманамъ мѣстной иностранной печати, невольно все болѣе и болѣе отдѣляются отъ Россіи.

*) Книжка эта озаглавлена слѣдующимъ образомъ: *Patriotisches und Gemeinnütziges* (*Отечественное и общеполезное*). *1. Hejt. Von C. Woldemar.* Нападенія балтійско-нѣмецкой журналистики могутъ послужить только рекомендаціей для этой книжки.

№ 203.

Москва, 18-го сентября.

Во всѣхъ странахъ желѣзныя дороги облегчаютъ сообщенія, но у насъ онѣ затрудняютъ торговлю и промышленность. Перевозка грузовъ по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ нерѣдко обходится дороже чѣмъ по прежнимъ грунтовымъ, производится медленнѣе и съ меньшею вѣрностію относительно срока доставки и сохранности.

Вотъ напримѣръ, разительный фактъ: когда желѣзныхъ дорогъ не было, московскіе фабриканты зажигательныхъ спичекъ платили за доставку пуда своего товара въ Харьковъ 50 к., въ Одессу 1 р., въ Таганрогъ 1 р. 15 к., въ Ростовъ на Дону 1 р. 20 к.

Теперь, по желѣзнымъ дорогамъ перевозка пуда спичекъ обходится до Харькова 1 р. 47 к., до Одессы 2 р. 54 к., до Таганрога 2 р. 41¼ к., до Ростова на Дону 2 р. 54½ к.

Итакъ, по рельсамъ перевозка сто̀итъ вдвое дороже чѣмъ по тѣмъ первобытнымъ дорогамъ какія были недавно единственнымъ путемъ сообщенія между Харьковомъ и Одессой или Харьковомъ и Ростовомъ-на-Дону!

Высокая цѣна провоза не вознаграждается ни скоростью, ни вѣрностью доставки. Въ прежнюю пору, бывало, можно было заключить съ подрядчикомъ по извозу контрактъ на срочную доставку и обязать его неустойкой. Теперь отправитель ничѣмъ не обезпеченъ. Да бываетъ еще и то что товаръ его подмѣнятъ или просто расхитятъ, что̀ и случается съ багажомъ пассажировъ. Вотъ вамъ и улучшенные пути сообщенія, вотъ вамъ и цивилизація! Ужели суждено чтобъ у насъ все выходило навыворотъ, и чтобы желѣзныя дороги, на которыя затрачены такія громадныя суммы, были путями не сообщенія,

а разобщенія, и не развивали, а разоряли нашу торговлю?

Всѣмъ извѣстно что въ нынѣшнемъ году Орловско-Витебская желѣзная дорога нѣсколько разъ вовсе прекращала движеніе товарныхъ поѣздовъ. На Орловской станціи скоплялись груды кулей хлѣба, которыя мокли и гнили подъ дождемъ. Торговля и сельское хозяйство нѣсколькихъ смежныхъ губерній понесли тяжкіе убытки въ то время когда хлѣбъ усиленно требовался за границу. Могутъ ли быть терпимы подобные порядки?

Самыя правила о товарномъ, а также пассажирскомъ движеніи составляютъ секретъ для публики. На прошлогоднемъ съѣздѣ, представители желѣзныхъ дорогъ установили правила которыя, въ видѣ опыта, утверждены министерствомъ путей сообщенія. На засѣданія съѣзда посторонія лица допускаемы не были; самыя правила не были опубликованы. Лишь нѣкоторыя правленія перепечатали свои тарифы со включеніемъ новыхъ правилъ, а на другихъ дорогахъ квитанціи въ пріемѣ товаровъ печатаются съ извлеченіями изъ старыхъ тарифовъ. Публика остается такимъ образомъ въ неизвѣстности какія права жалуютъ ей представители желѣзныхъ дорогъ.

Министерство путей сообщенія неоднократно заявляло необходимость изданія закона который бы ясно опредѣлилъ обязанности компаній и права публики, и поставилъ бы эти права подъ охрану суда. Въ такихъ видахъ былъ составленъ проектъ положенія объ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, о которомъ мы говорили не разъ и который будетъ обсуждаться на предстоящемъ съѣздѣ.

Мы не станемъ отвергать что проектъ этотъ имѣетъ большіе недостатки; но встрѣченныя имъ возраженія не отличаются основательностію.

Въ одной уже прекратившейся московской газетѣ, въ *Русской Лѣтописи*, прошлымъ лѣтомъ появилась статья, гдѣ откровенно высказались взгляды нѣкоторыхъ желѣзнодорожныхъ правленій. Авторъ статьи почти отрицаетъ у государства право на изданіе законовъ по желѣзнодорожному дѣлу. Пусть издаютъ этотъ законъ объ эксплуатаціи, — еще будетъ вопросъ о томъ въ какой мѣрѣ обязателенъ для существующихъ компаній каждый изъ 449 параграфовъ проекта закона. По каждому изъ этихъ параграфовъ, каждымъ изъ 40 желѣзнодорожныхъ правленій, можетъ де быть начатъ процессъ противъ правительства. „Намъ кажется,“ писалъ неизвѣстный авторъ, —

„что при составленіи новаго положенія *прежде всего* необходимо имѣть въ виду уже существующія концессіи и примѣняться къ ихъ духу и направленію. Что же касается до передачи составленнаго уже проекта на обсужденіе собранія представителей правленій желѣзныхъ дорогъ, то мы сомнѣваемся чтобъ эти представители могли помочь дѣлу, — сомнѣваемся потому что измѣненіе утвержденныхъ концессій и уставовъ можетъ быть дѣлаемо не иначе какъ съ согласія акціонеровъ, и правленія и представители правленій едва ли имѣютъ юридическія права вступать въ какія-либо соглашенія по этимъ вопросамъ съ правительствомъ.“

Да это просто конституція, составленная изъ концессій желѣзныхъ дорогъ!

Однако во всѣхъ концессіяхъ и уставахъ оговорено прямо что желѣзнодорожныя общества должны подчиняться всѣмъ законамъ о желѣзныхъ дорогахъ которые уже изданы или впредь имѣютъ быть изданы. Да и какимъ образомъ правительство, давая компаніямъ монополію на сообщенія по важнѣйшимъ путямъ страны, могло бы отказаться отъ обезпеченія государственныхъ и частныхъ интересовъ, связанныхъ съ этими сообщеніями?

Бо̀льшая часть требованій положенія объ эксплуатаціи вытекаютъ изъ главной выговоренной въ каждомъ уставѣ обязанности желѣзнодорожныхъ обществъ поддерживать „безостановочное и правильное сообщеніе.“

Угроза массою процессовъ тѣмъ нелѣпѣе что бо̀льшая часть желѣзнодорожныхъ обществъ крайне нуждаются въ благоволеніи правительства вслѣдствіе разныхъ съ нимъ счетовъ и разнаго рода упущеній. Весьма немногія компаніи чувствуютъ себя болѣе самостоятельными.

Нѣкоторые члены желѣзнодорожныхъ правленій идутъ еще далѣе. Они готовы обратить свой съѣздъ въ палату представителей по своему дѣлу. Они утверждаютъ что всѣ улучшенія желѣзнодорожнаго дѣла должны исходить изъ постановленій съѣзда.

По постановленія съѣзда, имѣющія значеніе соглашеній между правленіями, ни-

сколько не обезпечиваютъ правъ публики и не ставятъ ея интересы подъ охрану суда.

Въ прошломъ году желѣзныя дороги согласились между собою установить срочныя доставки грузовъ (по разчету 125 верстъ въ день), и опредѣлили выдачу нѣкоторыхъ вознагражденій за просрочку. Какая польза произошла отъ этого постановленія, о которомъ, впрочемъ, публика почти ничего и не знаетъ!

Проектъ министерства объ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ также еще не устанавливаетъ серіозной отвѣтственности компаній за просрочку въ доставкѣ грузовъ. Предполагается взыскивать $^1/_{10}$ часть провозной платы за каждый день промедленія, но вознагражденіе ни въ какомъ случаѣ не можетъ де превышать провозную плату. Устраняется разбирательство суда, и вознагражденіе выдается безъ спора объ убыткахъ.

Опредѣленное вознагражденіе за каждый день просрочки есть въ сущности только перевозка по пониженному тарифу. Достаточно понизить цифру вознагражденія, и отвѣтственность возлагаемая на компаніи обратится въ ничто. Подобную же таксу за просрочку пробовали было ввести и французскія компаніи, но она возбудила противъ себя множество жалобъ и была отмѣнена судами на основаніи общихъ требованій коммерческаго кодекса. Правильность и отчетливость эксплуатаціи можетъ быть достигнута лишь полною отвѣтственностью за убытки причиняемые замедленіемъ доставки. Серіозною охраной интересовъ публики, повторимъ, можетъ быть только судъ.

Составители проекта сознавали, повидимому, недостаточность сдѣланныхъ ими постановленій объ отвѣтственности компаній за недоставку грузовъ въ срокъ, и потому сочли нужнымъ ввести страхованіе срочной доставки. Отправитель можетъ назначить въ накладной неустойку за опозданіе груза и долженъ заплатить страховую премію соотвѣтственную цифрѣ неустойки. Но не значитъ ли это что срочная доставка допускается лишь при возвышенномъ тарифѣ?

Не требованіе срочности доставки должно быть приспособлено къ положенію желѣзныхъ дорогъ, а желѣзныя дороги должны приспособляться къ исполненію этого требованія. Срочность доставки есть необходимость; она должна быть твердо гарантирована и ясно выражена въ законѣ. Серіозная отвѣтственность по доставкѣ грузовъ потребуетъ много заботъ со стороны правленій желѣзныхъ дорогъ; но именно это-то и нужно. Имъ придется внести не только больше порядка въ свою эксплуатацію, но и предусмотрительность въ веденіе дѣлъ. Потребуется чтобы правленія желѣзныхъ дорогъ заботились объ усиленіи подвижнаго состава заблаговременно, а не послѣ цѣлаго ряда неисправностей, какъ это дѣлается теперь.

№ 204.

Москва, 20-го сентября.

А.

Пожары, вотъ одинъ изъ жизненныхъ поистинѣ жгучихъ вопросовъ, въ нашемъ обширномъ отечествѣ. Пожары свирѣпствуютъ у насъ будто эпидемія, будто чума.

Прошлымъ лѣтомъ выгорѣло нѣсколько большихъ городовъ: Полоцкъ, Златоустъ, Ржевъ; были большіе пожары въ Твери, въ Рязани, въ Нижнемъ-Новгородѣ (Кунавинѣ), Калугѣ, Бузулукѣ, Старицахъ и пр. и пр. Въ Москвѣ бывало по нѣскольку пожаровъ въ день, и пожарная эпидемія открылась въ складахъ хлопка, куда огонь былъ будто бы зароненъ еще при перевозкѣ по желѣзной дорогѣ или на морскомъ пароходѣ. Пожарная эпидемія захватила и желѣзныя дороги: горѣли станціи на Московско-Рязанской, на Московско-Курской (мастерскія), Орловско-Витебской дорогѣ (паровозныя зданія), горѣли вагоны и паровозы. Горѣли лѣса и торфяныя болота вдоль Московско-Нижегородской дороги и близь Иванова. Говорить ли о пожарахъ въ деревняхъ? Ихъ бываетъ безъ числа, и мы едва успѣваемъ сообщать извѣстія объ истребленіи огнемъ большихъ селъ. Число пожаровъ въ губерніяхъ считается сотнями. Въ Вятской губерніи, за первые семь мѣсяцевъ нынѣшняго года, было 540 пожаровъ. Цѣлыя селенія выгораютъ сплошь и вновь выстраиваются каждыя пять, шесть лѣтъ. Въ нынѣшнемъ году были опустошительные пожары въ колоніяхъ иностранныхъ поселенцевъ южной Россіи, гдѣ впрочемъ не принимается столь же дѣятельныхъ мѣръ противъ распространенія огня какъ въ колоніяхъ приволжскихъ.

Правительство давно уже озабочено принятіемъ мѣръ противъ этого зла. Въ сегодняшнемъ нумерѣ *Правительственнаго Вѣстника* помѣщено пространное сообщеніе по сему предмету, трактующее объ устройствѣ пожарной части въ городахъ.

Въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія мѣры противъ пожаровъ отличались чрезвычайною регламентаціей. Составлено было множество штатовъ и табелей о снабженіи пожарныхъ служителей мундирными и аммуничными вещами, о дачѣ имъ провіанта и фуража для лошадей, о содержаніи пожарныхъ лошадей съ упряжью, объ обмундированіи и вооруженіи пожарныхъ. Производилась громадная переписка о доставленіи губернаторами многоразличныхъ свѣдѣній о состояніи пожарной части въ городахъ. Для устройства пожарныхъ командъ и для обзаведенія городовъ пожарными инструментами былъ установленъ особый страховой сборъ и отчислялась часть прибылей приказовъ общественнаго призрѣнія. Изъ этихъ источниковъ выдавались пособія, преимущественно недостаточнымъ городамъ, не только на первоначальное устройство пожарной части, но и на содержаніе оной, требующее не малыхъ расходовъ. Въ какомъ плачевномъ положеніи находилась у насъ вообще эта часть, можно судить изъ слѣдующаго факта: Ревель получилъ пособіе на приведеніе пожарнаго обоза въ порядокъ не прежде какъ этому городу сталъ угрожать въ Крымскую войну непріятельскій флотъ. Если пожарный обозъ былъ въ безпорядкѣ въ одномъ изъ губернскихъ городовъ балтійскаго края, то можно представить себѣ каковъ былъ этотъ обозъ въ уѣздныхъ городахъ внутренней Россіи?

Состоянію пожарной части много вредило крайнее безсиліе городскаго управленія. Нѣкоторый прогрессъ въ дѣлѣ начинается съ тѣхъ поръ какъ министерство внутреннихъ дѣлъ рѣшилось предоставить больше самостоятельности городовому управленію и стало рекомендовать городамъ учрежденіе общественныхъ пожарныхъ командъ по образцу устроенной въ Осташковѣ заботами городскаго головы Савина, причемъ были обѣщаны пособія на улучшеніе пожарнаго обоза, и таковыхъ дѣйствительно роздано 285 городамъ свыше $1^1/_2$ милліона рублей.

Правительственный Вѣстникъ радуется успѣху достигнутому этою мѣрою министерства: „Мысли министерства внутреннихъ дѣлъ,“ читаемъ мы въ сообщеніи,— „по предмету устройства общественныхъ пожарныхъ командъ приняты были многими городскими обществами съ полнымъ сочувствіемъ и признательностью; въ средѣ ихъ явились жертвователи предоставлявшіе въ распоряженіе ихъ: одни — денежныя свои приношенія, другіе — принадлежащія имъ зданія, для обращенія ихъ подъ помѣщеніе пожарныхъ инструментовъ; третьи безвозмездно предлагали свои личныя услуги для составленія общественныхъ командъ; наконецъ, иные изъявляли готовность принять на свой счетъ улучшеніе способовъ къ болѣе удобному и быстрому доставленію воды на мѣста пожаровъ. Въ нѣкоторыхъ обществахъ были объявлены подписки на улучшеніе пожарной части, и эти подписки сопровождались значительнымъ успѣхомъ. Иныя общества охотно соглашались на установленіе добровольныхъ на пожарную часть складокъ, на освобожденіе, подъ своею отвѣтственностію, избранныхъ въ команду лицъ отъ разныхъ повинностей и пр. Въ нѣсколькихъ обществахъ пожарная часть, въ видахъ бóльшаго обезпеченія оной, соединена была съ чисткою дымовыхъ трубъ, за особую плату.“

Къ сожалѣнію, при этомъ не сообщаются подробности мнѣній городовъ по поводу предложенія министерства. Дѣльный сводъ этихъ мнѣній былъ бы очень кстати теперь, при введеніи новаго городоваго положенія и переустройствѣ почти всѣхъ частей его.

Правительственный Вѣстникъ ограничивается приведеніемъ отзывовъ, изъ которыхъ, по правдѣ сказать, ничего нельзя заключить о дѣйствительномъ положеніи пожарной части въ городахъ. Въ самомъ дѣлѣ, что свидѣтельствуютъ, напримѣръ, слѣдующіе отзывы:

„Въ городѣ Саратовѣ „пожарная команда, относительно дѣйствій на пожарѣ, набора людей и обученія ихъ находится въ примѣрномъ порядкѣ.“

„Въ городахъ Вятской губерніи, кромѣ Сарапула, Елабуги, Орлова и Малмыжа, пожарныя команды „находятся въ весьма удовлетворительномъ видѣ.“

„Въ городахъ Екатеринославѣ, Ростовѣ (Екатеринославской губерніи), Нахичевани, Маріуполѣ и Бахмутѣ вольнонаемныя

команды „вполнѣ соотвѣтствуютъ предположенной цѣли."

„Изъ городовъ Черниговской губерніи, въ Черниговѣ, Глуховѣ, Стародубѣ, Новгородсѣверскѣ, Нѣжинѣ и Новозыбковѣ команды находятся въ „возможно удовлетворительномъ положеніи.... Черниговскій губернаторъ, сообщившій объ этомъ министерству, нашелъ нужнымъ присовокупить что передача пожарной части въ завѣдываніе общественнаго управленія, въ видѣ вновь организованныхъ общественныхъ пожарныхъ командъ, остается не безъ вліянія на улучшеніе оной, и если въ нѣкоторыхъ городскихъ поселеніяхъ общественныя команды не приведены еще въ надлежащій порядокъ, то это объясняется между прочимъ, краткостію времени въ продолженіе котораго дѣйствуютъ организованныя на новыхъ началахъ пожарныя команды.

„Подобные же отзывы получены отъ губернаторовъ вологодскаго (особенно относительно Устюга), казанскаго, костромскаго, московскаго, нижегородскаго, оренбургскаго, рязанскаго и смоленскаго. Начальникъ же Орловской губерніи доносилъ притомъ что въ городахъ Болховѣ и Брянскѣ „составъ пожарныхъ командъ сталъ гораздо лучше прежняго," а начальникъ Псковской губерніи, доводя до свѣдѣнія министерства объ удовлетворительномъ состояніи пожарной части въ городѣ Холмѣ, объяснялъ что этимъ она „обязана энергической и отличной распорядительности мѣстнаго городскаго головы." О пожарномъ обозѣ (при 40 лошадяхъ) и командѣ въ Ельцѣ одинъ изъ командированныхъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ Орловскую и нѣкоторыя другія губерніи, для содѣйствія къ устройству пожарной части, чиновниковъ отзывался съ самой лучшей стороны..."

Не вполнѣ удовлетворительные отзывы о состояніи пожарныхъ командъ получены, по словамъ *Правительственнаго Вѣстника*, изъ „весьма немногихъ" губерній, напримѣръ, изъ нѣкоторыхъ уѣздовъ Вятской и Полтавской, „но," говоритъ офиціальная газета, „эти отдѣльные факты не „ослабляютъ, конечно, общаго значенія „принятыхъ по настоящему предмету мѣръ „и могутъ быть объясняемы, какъ справедливо замѣчалъ черниговскій губернаторъ, новостью дѣла и нѣкоторыми, быть „можетъ, мѣстными причинами."

Чего жь желать лучшаго? Все обстоитъ или въ примѣрномъ, или въ удовлетворительномъ порядкѣ. Но было бы лучше еслибъ объ улучшеніи пожарной части свидѣтельствовали не столько отзывы мѣстныхъ властей, сколько сами пожары своимъ уменьшеніемъ. Не мнѣ же, наконецъ, всѣ эти извѣстія объ опустошительности городскихъ пожаровъ, постоянно сообщаемыя газетами и мѣстныя жалобы на неудовлетворительное состояніе пожарныхъ командъ? Давно ли разказывали, напримѣръ, что въ одномъ городѣ пожарная команда пріѣзжаетъ къ пожару не иначе какъ шагомъ, и что ея лошади годны лишь для перевозки тяжестей? Давно ли читали мы что въ Златоустѣ нѣтъ ни одного пожарнаго инструмента, „ни бочки, ни багра?"

Офиціальная газета приводитъ донесеніе одного чиновника который умилился надъ тѣмъ что городъ Ливны пожертвовалъ 1.400 руб. на устройство пожарной части, причемъ купцы обязались устроить помѣщеніе для пожарнаго обоза и прислуги, а также нѣсколько бассейновъ. Но что значатъ 1.400 руб. для такого богатаго уѣзднаго города каковъ Ливны? Что значитъ помѣщеніе для команды и нѣсколько бассейновъ для ливенскаго купечества? Сообщается какъ рѣдкость что въ Брянскѣ купечество собрало 1.300 руб. на пожарную часть и обязалось „устроить въ болѣе отдаленныхъ отъ рѣки мѣстахъ чаны съ водой и удобный съѣздъ къ рѣкѣ." Едва ли можно считать удовлетворительнымъ такое положеніе дѣлъ когда въ городахъ не оказывается удобнаго съѣзда къ рѣкѣ, и приходится выставлять, какъ заслугу мѣстныхъ обществъ, обязательство устроить береговой спускъ и чаны съ водой. Мы боимся чтобъ излишній оптимизмъ не повредилъ успѣху дѣла. Мы пожалуй никогда не избавимся отъ пожарной эпидеміи если будемъ полагать что у насъ все обстоитъ благополучно, и что лишь по недостатку времени не додѣлано что начато.

Въ сегодняшнемъ нумерѣ нашей газеты печатается извѣстіе о просьбѣ поданной въ Московскую думу нѣкоторыми изъ московскихъ обывателей касательно преобразованія пожарной части. Оказывается что Москва отстала въ этомъ дѣлѣ даже отъ уѣздныхъ городовъ Вологодской губерніи, и что въ ней до сихъ поръ дѣйствуютъ штаты составленные за полстолѣтіе предъ симъ. Москва стала центромъ желѣзныхъ дорогъ, ежедневно подвозятся

къ ней грузы товаровъ, городъ расширился, постройки его стали тѣснѣе; но численный составъ пожарныхъ командъ меньше чѣмъ въ 1823. Нынѣшнимъ лѣтомъ, когда вспыхивало по нѣскольку пожаровъ въ день, пожарные просто выбивались изъ силъ...

Обыватели подавшие просьбу въ думу не ошибаются полагая что для обезпеченія Москвы отъ огня недостаточно реформы пожарной команды, но требуется еще усиленіе водопроводовъ, о которомъ такъ давно уже идетъ рѣчь. Не мѣшало бы также обратить вниманіе и на строительную часть.

Московское городское управленіе не можетъ пожаловаться на недостатокъ предпринимателей для улучшенія той или другой отрасли городскаго хозяйства. Въ думу обильно поступаютъ предложенія объ устройствѣ водопроводовъ, о постройкѣ рынковъ, боенъ и пр. Иные изъ предпринимателей берутся затратить значительныя суммы. Объ одномъ изъ такихъ предложеній касательно устройства бойни мы сообщаемъ сегодня. Подобныя же предложенія были сдѣланы думѣ въ прошломъ году. Но улучшенія у насъ совершаются туго, даже въ тѣхъ случаяхъ когда не требуется никакихъ затратъ со стороны города. Предложенія поступаютъ въ думскія коммиссіи, гдѣ въ прохладъ составляются разные проекты и соображенія, а между тѣмъ рынки и бойни продолжаютъ отравлять воздухъ и изумлять своимъ безобразіемъ посѣтителей Бѣлокаменной.

Б.

На дняхъ сообщалось извѣстіе что при военномъ министерствѣ организована особая коммиссія для обсужденія вопроса объ увеличеніи жалованья офицеровъ и объ улучшеніи ихъ быта. Необходимость увеличенія скуднаго оклада нашихъ офицеровъ уже давно признана военнымъ министерствомъ. Еще въ періодъ съ 1861 по 1865 годъ министерство было озабочено изысканіемъ средствъ на этотъ предметъ, но положеніе финансовъ не дозволило удовлетворить столь насущной потребности арміи. Тѣмъ не менѣе, начиная съ 1865 года, было принято нѣсколько мѣръ для улучшенія матеріальнаго быта офицеровъ, и всѣ вновь издаваемые штаты разныхъ управленій и командъ были направлены къ упомянутой цѣли, насколько то позволяли обстоятельства. Независимо отъ этого, постоянно возбуждались вопросы о мѣрахъ могущихъ хотя косвеннымъ образомъ вести къ улучшенію быта офицеровъ. Такъ, года три тому назадъ, были подняты вопросы о полковыхъ библіотекахъ, объ офицерскихъ клубахъ и общихъ столовыхъ. Мѣстныя военныя власти, съ своей стороны, входили съ ходатайствами о пособіяхъ существующимъ учрежденіямъ этого рода.

Такимъ образомъ какъ въ министерствѣ собственно, такъ и въ войскахъ, установился правильный взглядъ на вопросъ, отъ успѣшнаго рѣшенія котораго зависитъ внутреннее достоинство корпуса офицеровъ, а слѣдовательно и всей военной системы страны. Коммиссія организуемая въ настоящее время для разработки этого вопроса не встрѣтитъ недостатка въ матеріалахъ, и слѣдовательно тѣмъ успѣшнѣе и быстрѣе могутъ пойти ея занятія.

Если въ прежнее время, при комплектованіи арміи рекрутами поступающими по обыкновенному рекрутскому набору и при срокахъ службы болѣе продолжительныхъ нежели предлагаемыя даже „большинствомъ“ общаго собранія коммиссій о личной военной повинности и объ организаціи войскъ, сознавалась необходимость увеличить содержаніе офицеровъ для поднятія общаго уровня ихъ образованія, для удержанія на службѣ наиболѣе образованныхъ и способныхъ изъ нихъ и для доставленія офицерамъ матеріальныхъ средствъ слѣдить за успѣхами военной науки; то въ настоящее время, съ предстоящимъ принятіемъ общеобязательной военной повинности и болѣе короткихъ сроковъ, вопросъ этотъ становится неотлагательнымъ. Только при хорошемъ корпусѣ офицеровъ можно ожидать успѣшнаго хода обученія войскъ при сокращенныхъ срокахъ службы.

Трудъ обученія солдата лежитъ главнымъ образомъ на младшихъ чинахъ, ротныхъ командирахъ и субалтернъ-офицерахъ. Индивидуальная выработка солдата зависитъ непосредственно отъ нихъ. Вотъ почему во всѣхъ арміяхъ, въ особенности въ прусской, прилагаются особыя старанія къ тому чтобъ имѣть хорошій личный составъ младшихъ офицерскихъ чиновъ. Необходимо и у насъ поднять этотъ столь важный въ организаціи арміи элементъ, а для этого, въ свою очередь, необходимо

улучшить быть младшихъ офицерскихъ чиновъ и возвысить оклады ихъ жалованья чтобъ обезпечить удовлетвореніе ихъ существенныхъ потребностей, матеріальныхъ и нравственныхъ. Слѣдуетъ принять въ соображеніе что въ другихъ арміяхъ жалованье распредѣлено между различными чинами гораздо равномѣрнѣе нежели у насъ. Такъ, основной окладъ шефа генеральнаго штаба арміи въ Германіи составляетъ всего съ небольшимъ 6.000 талеровъ, а ротнаго командира, въ чинѣ капитана 1-го класса, 1.500 талеровъ; основной окладъ самаго младшаго чина, сегондъ-лейтенанта, составляетъ свыше 600 рублей на наши деньги.

№ 205.

Москва, 21-го сентября.

А.

Русскіе Галичане не находятъ себѣ мѣста на славянскомъ пирѣ который учреждается въ Австріи графомъ Гоэнвартомъ. Автономія Галиціи значитъ покореніе ея русскихъ населеній польскому владычеству. Чему же имъ радоваться? Какъ ни тяжело было имъ прежде, но они чувствовали себя болѣе обезпеченными когда находились въ прямыхъ отношеніяхъ къ имперіи. Въ Галиціи длится еще борьба, такъ недавно возмущавшая наши западныя окраины: русскія населенія отстаиваютъ отъ польскаго захвата свое народное достояніе; Поляки напрягаютъ усилія чтобы самое имя русское уничтожить въ предѣлахъ древней Червонной Руси. Что не удалось имъ въ нашихъ западныхъ странахъ, того хотятъ они достигнуть въ Галиціи, гдѣ русская народность, также какъ и въ нашихъ западныхъ губерніяхъ, осталась только въ бѣдномъ крестьянскомъ людѣ и имѣетъ свою интеллигенцію только въ духовенствѣ и въ небольшомъ числѣ образованныхъ людей еще не успѣвшихъ ополячиться, хотя безпрерывно сбиваемыхъ съ толку. Между этими послѣдними, благодаря всякаго рода приманкамъ и обманамъ, польскіе патріоты, не покидающіе своей фикціи о Польшѣ „отъ моря до моря,“ находятъ себѣ полезныхъ союзниковъ. *Слово,* органъ вѣрныхъ своей народности русскихъ Галичанъ, скорбитъ о бѣдственномъ раздорѣ въ ихъ собственной средѣ. „Мы въ Галиціи,“ говоритъ эта русская газета во Львовѣ, „еще слабо *уорганизовались* сравнительно съ нашими сожителями-иностранцами; по этому всякій „раздоръ въ нашей средѣ достоинъ сожалѣнія, противодѣйствіе же стремленіямъ всего общества есть тяжкое преступленіе. По правильному теченію вещей, „меньшинство народныхъ дѣятелей должно „подчинить свои мнѣнія взглядамъ всего „общества, должно по отношенію ко всему „внѣшнему единодушно стоять за честь и „пользу цѣлаго. Наши же сепаратисты, „наши *мягкіе,* поступаютъ иначе: они связались съ нашими исконными врагами и „вмѣстѣ съ ними обижаютъ насъ и куютъ „для народа рабскія цѣпи. Они вреднѣе „для народнаго дѣла чѣмъ даже иноплеменные сожители Руси.“ Это тѣ люди которыхъ Поляки удостоили названія *правдивыхъ Русиновъ* за то что они въ то же время являются *добрыми Поляками.* Русскіе же Галичане прозвали ихъ польскими казачками за то что они перебѣгаютъ изъ одного лагеря въ другой и подслуживаются Полякамъ дешевыми проектами. Они тщатся доказать свою самостоятельность громкими фразами о необходимости отпора „Суздальскому варварству,“ о пятнадцатимилліонной южно-русской народности которая въ составѣ возстановленной Польши найдетъ де полный просторъ своимъ запорожскимъ стремленіямъ. Недальновидные изъ среды Южно-Руссовъ поддаются на эти грубыя фразы, идутъ за этими вожаками и становятся слѣпымъ орудіемъ Поляковъ, которые, слѣдуя своему давнему правилу напускать Русина на Русина, всячески стараются поддержать раздоръ въ станѣ русскомъ. Съ 1848 года они парализуютъ каждое полезное дѣло галицко-русскихъ дѣятелей; едва образуется какое-либо русское общество для пользы народной, сейчасъ же возникаетъ другое подобное съ такою же цѣлію, но враждебное первому. Начиная съ „Главной Русской Рады“ которой въ 1848 году было противопоставлено общество подъ названіемъ „Русской Соборъ,“ подобныя явленія повторяются до настоящаго времени при всякомъ движеніи народно-политической, литературной и религіозной жизни Русскихъ въ Галиціи. Львовскій сеймъ гдѣ господствуютъ Поляки даетъ субсидіи этимъ фальшивымъ обществамъ и ихъ изданіямъ на исковерканномъ мѣстномъ нарѣчіи, возводимомъ въ языкъ, разчитывая

на смуты, которыя могутъ отъ этого произойти въ русской средѣ не только въ Галиціи, но и за *кордономъ*, то-есть въ Россіи.

По словамъ одной изъ корреспонденцій *Слова*, эти дѣятели нюхаютъ откуда дуетъ вѣтеръ: „какъ только галицкіе Поляки „начинаютъ брать верхъ надъ галицкими „Русскими, эти *мякенькіе* начинаютъ крив„ляться, кричать о казачествѣ, громятъ „Москалей, славятъ трактаты съ Польшей, „толкуютъ о золотыхъ грамотахъ, кричатъ: „Москва—варварство, кнутъ, Сибирь. Съ „украинской литературы начинается де „новая эпоха; прочь Пушкинъ, Лермон„товъ! Вы не Славяне, а Монголы, вы „Москва, вы распяли Польшу и умертвили „Русь-Украйну, теперь вамъ — баста!" Русскому народному дѣлу въ Галиціи эти „казачки" причиняютъ большой вредъ. И хотя противникамъ нашимъ, говоритъ *Слово*, не удастся нравственно убить насъ, но и то будетъ для нихъ торжествомъ если они успѣютъ помутить и ослабить наше народное дѣло; они порадуются и тому что раздробленіемъ русскихъ силъ достигнутъ если не совершеннаго разстройства организма, то по крайней мѣрѣ его ослабленія.

При такихъ-то тяжелыхъ условіяхъ, чувствуя врага въ своемъ собственномъ станѣ, приходится Русскимъ въ Галиціи отстаивать свое народное существованіе. Давно длится эта борьба, но никогда положеніе Галичанъ въ этой борьбѣ не было такимъ уединеннымъ какъ въ настоящую пору. Русскіе въ Галиціи предоставлены лишь своимъ собственнымъ силамъ.

Присоединеніе Галиціи послѣ раздѣла Польши къ Австрійской имперіи дало галицкимъ русскимъ крестьянамъ въ австрійскомъ правительствѣ защиту противъ Поляковъ. Уже императрица Марія Терезія старалась законодательными мѣрами оградить бѣдныхъ русскихъ крестьянъ въ Галиціи отъ польскихъ пановъ, а при императорѣ Іосифѣ мѣры въ этомъ смыслѣ были еще рѣшительнѣе. Въ продолженіе восьмидесяти лѣтъ положеніе какъ Русскихъ, такъ и Поляковъ въ Галиціи было довольно уравнено въ отношеніи къ Австрійскому государству. Но со введенія февральской конституціи отношеніе измѣнилось. Этимъ государственнымъ актомъ соединены двѣ различныя области, именно древній Галичъ (Восточная Галиція) и прежняя Малая Польша съ Заторомъ и Освѣцимомъ (Западная Галиція). Эти области получили общее земское представительство, несмотря на то что рѣзко различаются между собою этнографическими и историческими особенностями. Напряженное положеніе дѣлъ въ Галиціи усиливается еще ненормальностію отношенія между польскимъ и русскимъ элементами на Львовскомъ сеймѣ: имѣя въ своихъ рукахъ, какъ въ Западной Россіи, все крупное землевладѣніе, Поляки составляютъ на сеймѣ искусственное большинство и, какъ сказано въ петиціи Русской Рады поданной нынѣшнему министерству, пользуются всѣми средствами чтобы вести противъ русскаго народа старую истребительную борьбу. А съ какою злостію ведется эта національная борьба, продолжаетъ дальше петиція, можно видѣть изъ того что на Львовскомъ сеймѣ три дня обсуждался вопросъ о томъ дѣйствительно ли существуетъ русскій народъ въ Галиціи? Вопросъ этотъ чуть-чуть не былъ рѣшенъ отрицательно, и существованіе кореннаго трехмилліоннаго русскаго народа въ Галиціи чуть не было уничтожено горстью завладѣвшихъ сеймомъ Поляковъ. Изъ сейма такое ненормальное отношеніе между обѣими народностями переходитъ въ ежедневную жизнь: въ присутственныхъ мѣстахъ, въ школахъ, въ промышленности и торговлѣ, въ землѣдѣліи, вездѣ Поляки являются панами со всѣми особенностями свойственными польскому шляхетству.

Вотъ почему Русскіе въ Галиціи никогда не соглашались на автономію своей страны. Для человѣка сочувствующаго австрійскимъ Славянамъ, но незнакомаго въ частностяхъ съ положеніемъ Галиціи, это покажется страннымъ, но оно имѣетъ основаніе въ дѣйствительныхъ условіяхъ жизни галицко-русскаго народа. Слабые численностію своихъ представителей, но крѣпкіе ихъ единодушіемъ, Русскіе въ Галиціи неутомимо старались добиться признанія своихъ правъ у своего правительства, вѣрностію которому они всегда отличались. Но голосъ ихъ не хотѣли слышать. Петиціи Русскихъ сдавались въ архивъ вѣнскаго министерства, а дѣла въ Галиціи шли по прежнему, и Поляки пріобрѣтали все бо́льшую силу. Наконецъ Поляки дождались возвращенія Голуховскаго, и теперь собравшись на Львовскій сеймъ требуютъ въ адресѣ къ императору автономіи для

Галиціи въ польскомъ смыслѣ. Что же остается дѣлать Русскимъ? — снова обращаться съ петиціями въ Вѣну. Нѣмцы теперь уразумѣли жалобы русскихъ Галичанъ; въ своемъ органѣ, *Neue Freie Presse*, они теперь изъявляютъ имъ сочувствіе и предлагаютъ русскимъ депутатамъ выйти изъ Львовскаго сейма чтобъ усилить собой ряды Нѣмцевъ протестующихъ противъ министерства Гоэнварта. Но это предложеніе нѣмецкаго органа встрѣтило со стороны *Слова* достойный отвѣтъ: „Нѣмцы, говоритъ русская газета, казались намъ изъ двухъ золъ меньшимъ въ нашемъ положеніи, но въ настоящее время они также безполезны для насъ какъ и прочіе инородцы.... Вмѣсто трибунала справедливости, мы видимъ въ Вѣнскомъ рейхсратѣ централистовъ игорный банкъ гдѣ мы не можемъ выдержать конкурренціи съ другими игроками. Давно была пора, продолжаетъ *Слово*, оставить безполезный торгъ съ централистами, торгъ отнимавшій у насъ сочувствіе къ намъ нашихъ славянскихъ братьевъ. Въ настояще времи мы освободились отъ мерзлой опеки и становимся на новый путь, вмѣсто мнимыхъ союзниковъ пріобрѣтая вѣрныхъ друзей въ австрійскомъ славянствѣ.“

Считаемъ не лишнимъ воспроизвести статью *Слова* опредѣляющую то положеніе какое должны занять галицко-русскіе представители на Львовскомъ сеймѣ.

„Никогда еще роль представителей нашихъ на сеймѣ не имѣла такого значенія какъ въ виду его открытія въ настоящее время. Исторія всякаго рода цислейтанскихъ конституціонныхъ экспериментовъ достаточно научила насъ что какъ отъ Поляковъ, такъ и отъ Нѣмцевъ намъ ожидать нечего, и даже Чехи, голосъ которыхъ, безъ сомнѣнія, будетъ рѣшающимъ въ Цислейтаніи, ничего не захотятъ, да и не смогутъ сдѣлать для насъ.

„Отъ Поляковъ мы не надѣемся ничего, такъ какъ они признаютъ себя панами и повелителями русской земли, такъ какъ искоренить все что носитъ русское имя есть для Поляка дѣло святое, заслуга предъ цивилизаціей. Нѣмцы пользовались нами какъ орудіемъ для преобладанія надъ Славянами, но когда Славяне стали выше ихъ головой (за изъятіемъ смиренныхъ и пишущихъ адресы Нѣмцамъ Русиновъ), они бросили насъ на жертву Полякамъ. Только теперь, приведенные въ отчаяніе, они узнаютъ насъ и ищутъ нашего союза, но уже поздно. Чехи, глубокіе знатоки славянскихъ дѣлъ, не могутъ намъ, какъ галицкимъ Русскимъ (офиціально Рутенамъ) даже и сочувствовать, зная что будущность наша связана съ будущностію всего русскаго народа. Чехи знаютъ насъ какъ Русскихъ, и только какъ Русскіе мы можемъ ожидать отъ нихъ симпатіи и помощи. Мы одни изъ всѣхъ народовъ Цислейтаніи не заслужили ни малѣйшаго вниманія со стороны перваго министра, который договаривается о соглашеніи даже съ малочисленнымъ народцомъ Словенцовъ и остается въ невѣдѣніи о нашемъ существованіи, какъ будто раздѣляя мнѣніе польскихъ газетъ о томъ что для Руси нѣтъ мѣста на русской землѣ.

„Какая же перспектива готовится для насъ на Львовскомъ сеймѣ, для котораго *Polonia* и правительство (что въ настоящее время одно и то же) изготовляютъ свои законопроекты? Что можетъ быть предметомъ дѣятельности нашихъ представителей на сеймѣ, гдѣ ихъ уже никто не станетъ признавать делегатами русскаго народа?

„Предъ нами три дороги: 1) сидѣть на сеймѣ и просить милостыни у такой великодушной партіи какъ партія Чарторыйскаго, скрывающей въ примиреніи съ Русью далекіе виды; или 2) непрерывно протестовать противъ всѣхъ неблагопріятныхъ намъ рѣшеній, или наконецъ 3) по желанію Нѣмцевъ, оставить сеймъ и предоставить Полякамъ полную свободу распоряжаться Русью.

„Надъ этими тремя возможными рѣшеніями стóитъ глубоко призадуматься.

„Что касается перваго пути который мы можемъ избрать, то дѣло общеизвѣстное, на которое не только брошюра Чарторыйскаго, но и каждый Полякъ дастъ положительный отвѣтъ, что Австрія не составляетъ и не можетъ составлять крайней цѣли стремленій польскихъ, а что этою цѣлію попрежнему остается возстановленіе Польши въ ея давнихъ границахъ. Болѣе разсудительные изъ Поляковъ пришли къ тому заключенію что достиженіе этой цѣли никоимъ образомъ невозможно безъ содѣйствія Руси, и потому думаютъ что возстановленіе Польши немыслимо до тѣхъ поръ пока Русь враждебно расположена къ Полякамъ, а враждебно расположена она будетъ до тѣхъ

поръ пока Поляки, имѣя власть въ Галичинѣ, будутъ отрицать ея природныя права и насильно ее ополячивать. Гнетъ всегда вызываетъ противодѣйствіе. Думая такимъ образомъ о возстановленіи Польши въ ея былыхъ границахъ, нужно и при всемъ властолюбіи Поляковъ сдѣлать *хоть на время* уступку Руси и признать за ней хоть малую частичку правъ, чтобъ и міръ узналъ польскую справедливость и Русь стала бы обязана благодарностію къ Польшѣ. Такой, а не другой смыслъ имѣютъ всѣ попытки Поляковъ къ примиренію съ Русью. Комедія эта, вѣроятно, будетъ продолжаться и на сеймѣ, и отъ нашихъ делегатовъ зависитъ рѣшеніе вопроса, войти ли съ Поляками въ переговоры о соглашеніи и такимъ образомъ стать въ ряды возстановителей Польши въ ея древнихъ границахъ? Что нѣкоторые изъ нашихъ делегатовъ станутъ на сторону соглашенія и потянутъ за собой нѣсколько холоповъ, въ томъ сомнѣваться нечего, но что найдутся и мужественные русскіе люди, которые не побоятся никакихъ угрозъ польскихъ, это также не подлежитъ сомнѣнію.

„Мужественнымъ русскимъ людямъ, заступникамъ русскаго народа при нынѣшнихъ обстоятельствахъ остается избрать второй путь, именно громко протестовать противъ всѣхъ рѣшеній и вотированій оскорбляющихъ русскій народъ. Дѣйствительно, ни мужественная русская рѣчь, ни русскій протестъ не будутъ имѣть практическаго успѣха: въ Вѣнѣ ихъ не услышатъ, *Polonia* посмѣется надъ ними, но мужественное слово высказанное на сеймѣ не погибнетъ: оно ободритъ Русь, оно возбудитъ ее къ дѣятельности и, хотя неуслышанное, хотя осмѣянное, оно будетъ угрозой для Поляковъ.

„Третій путь, то-есть выступленіе изъ сейма, имѣлъ бы смыслъ въ такомъ случаѣ еслибы наши ряды были также крѣпко сплочены какъ, напримѣръ, чешскіе; но у насъ, какъ извѣстно, существуютъ на сеймѣ *фэвальтунгсраты*, служившіе Руси лишь до тѣхъ поръ пока она была для нихъ ступенью къ высшимъ чинамъ и доходамъ; тамъ имѣютъ мѣсто и личности вышедшія изъ „Русской Рады“ для извѣстныхъ цѣлей, найдутся и людишки слагавшіе вирши въ честь потомковъ Гедимина въ надеждѣ не придется ли полизать чего за ихъ богатымъ столомъ; у насъ, наконецъ, имѣются на сеймѣ холопы, которые изъ-за трехъ гульденовъ не только не двинулись бы съ своего делегатскаго кресла, но даже присягнули бы на вѣчную вѣрность матери Польшѣ, еслибъ имъ хотя сколько-нибудь повысили плату. При такихъ обстоятельствахъ, выходъ изъ сейма нѣкоторыхъ честнѣйшихъ русскихъ мужей вызвалъ бы только насмѣшки въ противоположномъ лагерѣ, а на мѣсто ихъ въ сеймѣ явились бы или Поляки, или холопы, и было бы *послѣднее горше перваго*.“

Дѣйствительно, русскіе депутаты на сеймѣ избрали второй путь. Они съ презрѣніемъ оттолкнули отъ себя украинофиловъ-холоповъ, сплотились, и первое заявленіе ихъ было протестомъ противъ предложенія Смольки о составленіи адреса въ которомъ Поляки вздумали повторить австрійскому правительству свои требованія о признаніи польской резолюціи касательно Галиціи. Изъ русскихъ депутатовъ одни украинофилы присоединились къ этому предложенію. Шашкевичъ и его друзья, какъ сообщаетъ телеграмма, отказались участвовать въ обсужденіи и рѣшеніи вопроса объ адресѣ.

Б.

Краткія извѣстія о засѣданіяхъ Лозанскаго конгресса Лиги мира и свободы свидѣтельствуютъ о поворотѣ во мнѣніяхъ устроителей и вожаковъ этого конгресса, несомнѣнно принадлежащихъ къ такъ-называемому Интернаціональному Обществу. Всѣ попытки нѣкоторыхъ ораторовъ возбудить сочувствіе къ дѣйствіямъ коммуны были встрѣчены самыми бурными выраженіями негодованія; самыхъ задорныхъ изъ числа этихъ витій выгнали изъ залы; дамъ ораторствовавшихъ въ пользу коммуны заставили замолчать, и въ засѣданіи 26-го сентября собраніе торжественно приняло предложенное г. Лемонье порицаніе убійствъ и неистовствъ коммуны. Замѣчательно что и между французскими рабочими обнаруживаются стремленія противодѣйствовать революціоннымъ попыткамъ ставшимъ въ послѣднее время обычнымъ явленіемъ между членами Интернаціоналки. По извѣстію *Patrie*, комитетъ такъ-называемыхъ рабочихъ компаньйоновъ (*ouvriers-compagnons*), засѣдающій въ Парижѣ подъ названіемъ Парижской палаты, принялъ слѣдующее рѣшеніе:

„Всѣ компаньйоны, къ какому бы классу они ни принадлежали, не будутъ участвовать ни въ какомъ отдѣлѣ Интернаціоналки; никто изъ нихъ не вступитъ въ стачку, и во всѣхъ городахъ Франціи они будутъ содѣйствовать правительству въ мирномъ возобновленіи работы и охраненіи порядка."

Нигдѣ рабочіе не были такъ развращаемы политическими партіями какъ во Франціи; императорское правительство постоянно старалось задобрить ихъ въ свою пользу, а крайняя республиканская оппозиція, съ своей стороны, раздувала въ нихъ ненависть къ правительству, обѣщая имъ всяческія блага отъ ломки учрежденій, и вотъ почему французскіе рабочіе привыкли смотрѣть на себя какъ на политическую силу призванную измѣнить весь государственный строй и всѣ основанія общественнаго порядка.

Въ Англіи не то. Г. Гладстонъ въ своей рѣчи, содержаніе коей читатели найдутъ ниже, совершенно справедливо могъ замѣтить, упомянувъ объ Интернаціоналкѣ, что онъ нисколько не опасается относительно Англіи тѣхъ критическихъ послѣдствій какія борьба труда и капитала можетъ вызвать въ другихъ странахъ Европы. Дѣло въ томъ что въ Англіи политическія партіи не заискиваютъ предъ рабочими, и печать, при самой полной свободѣ обсужденія всякихъ интересовъ, никогда не обращается къ рабочимъ съ отравляющею лестью, и въ результатѣ выходитъ что рабочіе сами нуждаются непрошеныхъ ходатаевъ за ихъ интересы. Такъ недавно на одномъ митингѣ рабочихъ въ Лондонѣ не было принято участіе г. Оджера и нѣкоторыхъ его товарищей единственно потому что они политическіе агитаторы. На сѣверѣ Англіи, какъ мы уже сообщали, продолжается вотъ уже 17 недѣль громадная стачка рабочихъ механиковъ, требующихъ сокращенія рабочаго времени, между тѣмъ какъ хозяева, въ числѣ коихъ находится извѣстный сэръ-Вильямъ Армстронгъ, не соглашаются на это предлагая вмѣсто того вызвышеніе заработной платы. Вопросъ идетъ слѣдовательно объ интересахъ весьма сложныхъ, а между тѣмъ не только на мѣстахъ забастовокъ не происходитъ никакихъ безпорядковъ, но и въ газетахъ печатаются и обсуждаются заявленія какъ отъ рабочихъ, такъ и отъ фабрикантовъ такъ спокойно какъ будто рѣчь идетъ о событіяхъ въ другомъ государствѣ.

Въ началѣ стачки, хозяева не хотѣли слышать ни о какихъ уступкахъ въ пользу требуемаго рабочими сокращенія на пять часовъ еженедѣльной работы; но мѣсяца два спустя они согласились уступить два часа. Рабочіе продолжали стоять на своемъ, но въ свою очередь предложили взамѣнъ сбавить $2\frac{1}{2}\%$ заработной платы.

Теперь хозяева предлагаютъ рабочимъ удовольствоваться уступкою двухъ часовъ работы въ недѣлю, а за остальные три часа предлагаютъ прибавку 5% къ платѣ. Сэръ-Вильямъ Армстронгъ, отъ имени фабрикантовъ, объявилъ что уступить вполнѣ требованію рабочихъ они не могутъ, потому что уступка въ формѣ сокращенія рабочаго времени была бы безвозвратною и впредь поставила бы ихъ въ зависимость отъ дальнѣйшихъ требованій рабочихъ. Рабочіе же, хотя и не высказываютъ прямо своихъ разчетовъ, но очевидно добиваются, посредствомъ сокращенія числа рабочихъ часовъ, открыть этимъ способомъ помѣщеніе для тѣхъ своихъ товарищей что не имѣютъ работы. Разчетъ ихъ такой: хотя каждый изъ нихъ лично будетъ получать меньшую плату, но средства ассоціаціи усилятся бо́льшимъ числомъ работающихъ членовъ и уменьшеніемъ числа пенсіонеровъ получающихъ пособія пока они остаются безъ работы.

До сихъ поръ рабочіе не поддаются ни на какія уступки, но замѣчательно что несмотря на продолжительность стачки, она не сопровождается никакими волненіями, такъ что рабочіе на митингѣ въ Ньюкасслѣ протестовали противъ найма на городской счетъ лишнихъ констеблей, говоря что они такъ же мало способны нарушить спокойствіе какъ и самъ городской голова.

Times находитъ вполнѣ основательнымъ желаніе рабочихъ получить нѣкоторое участіе въ барышахъ фабрикантовъ, но говоритъ что они требуютъ своей доли прибылей не тою цѣною какою слѣдуетъ, то-есть не деньгами, а временемъ. Упомянутая газета совѣтуетъ рабочимъ согласиться на компромиссъ предложенный сэръ-Вильямомъ Армстронгомъ, указывая что хозяева сбавкой двухъ часовъ уже уступаютъ въ принципѣ требованію сокращенія рабочаго времени.

№ 206.

Москва, 22-го сентября.

А.

Обращаемъ вниманіе читателей на письмо нашего штирійскаго корреспондента. Это самая подробная и самая яркая характеристика нынѣшняго положенія дѣлъ въ Австріи изо всего что доводилось намъ слышать и передавать въ послѣднее время объ этихъ дѣлахъ. Вотъ возбужденный событіями искренній голосъ изъ самого забытаго уголка славянскаго міра, голосъ Словенца, который, какъ и самое имя его свидѣтельствуетъ, остался ближе къ своей племенной основѣ чѣмъ другіе славянскіе народы. Онъ свидѣтельствуетъ о быстрыхъ успѣхахъ систематической германизаціи, которые съ неотразимою силой ведутъ къ обезземеленію, къ нравственному и экономическому порабощенію славянскаго крестьянина, и грозятъ поглощеніемъ славянскаго племени германскимъ, сначала въ краяхъ словенскихъ, а затѣмъ и въ Чехіи. Что же станется съ Австріей когда ея славянскія населенія подвергнутся участи постигшей славянскія населенія Помераніи, Гольштейна, Мекленбурга, Ольденбурга, — угадать не трудно, и вотъ почему, сколько бы ни глумились надъ австрійскимъ патріотизмомъ Славянъ нѣмецкіе патріоты въ Берлинѣ, Вѣнѣ или Петербургѣ, для всякаго очевидна та солидарность которую установила между Австрійскою монархіей и ея славянскими населеніями общая опасность.

Министерство, въ общей сложности, одержало на выборахъ верхъ надъ оппозиціей, и въ будущемъ рейхсратѣ оно будетъ имѣть большинство болѣе двухъ третей голосовъ. Но какъ видно изъ интересныхъ подробностей сообщаемыхъ нашимъ корреспондентомъ, борьба была ожесточенная и отчаянная.

По убѣжденію господствующему на мѣстахъ, нѣмецкая партія въ своей агитаціи опиралась на иностранную поддержку, и ея агенты были въ то же время прусскими агентами. Ложь, обманъ, клевета, наконецъ подкупъ, поруганіе церкви и ея служителей, возбужденіе населеній не только противъ государственной власти, но и противъ нравственныхъ основъ благоустроеннаго общества, — такова была агитація, и все это подъ видомъ либерализма, защиты правъ народа, совѣсти, культуры....

Что же дѣлало правительство въ виду этой агитаціи? Графъ Гоэнвартъ, по свидѣтельству нашего корреспондента, „не дѣлалъ *ничего*,“ а областные намѣстники, гауптманы, градоначальники, неутомимо работали въ пользу противной партіи. Они-то, эти агенты правительства, и были дѣятельными орудіями противуправительственной агитаціи. „Съ тѣхъ поръ какъ зловѣщій Бейстъ,“ говоритъ нашъ корреспондентъ, „переселился въ Австрію, онъ не „упускалъ ничего могущаго приготовить „и ее, какъ прежде Саксонію, къ подчиненію прусскому правительству. Искра, „Гербстъ и ихъ единомышленники были, „*по вліянію Бейста*, возведены въ министры, дабы при ихъ помощи, всѣ важнѣйшія должности въ министерствахъ и „прочихъ центральныхъ управленіяхъ, особенно же окружныя *гауптманства*, замѣстить людьми коихъ взоры обращены „на Пруссію.“

Но вотъ, пока мы дописывали эти строки, пришла почта, опоздавшая сегодня четырьмя часами, и принесла намъ интересныя свѣдѣнія которыми пополняются, поясняются и доказываются сообщенія нашего штирійскаго корреспондента. Что администрація дѣйствовала измѣннически, объ этомъ свидѣтельствуетъ теперь самъ первенствующій министръ Австріи. Графъ Гоэнвартъ спохватился теперь какъ неблагонадежны господа гауптманы, и — vaut mieux tard que jamais, — отставилъ отъ должности *одного* окружнаго гауптмана, г. Теймера (въ Траутенау), принадлежащаго къ нѣмецко-централистской партіи. Министерство объясняетъ что оно было вынуждено къ этой мѣрѣ участіемъ Теймера въ деклараціи нѣмецкихъ депутатовъ Богеміи, „такъ какъ эта декларація была „прямо обращена противъ правительства, „послѣ чего положеніе Теймера признано „несовмѣстнымъ съ положеніемъ должностнаго лица, которому ввѣрено управленіе цѣлымъ округомъ.“ Итакъ, по окончаніи выборовъ, смѣненъ *одинъ* изъ многочисленныхъ гауптмановъ описанныхъ нашимъ корреспондентомъ, и графъ Гоэнвартъ повидимому уже начинаетъ чувствовать неблагопріятное для него вліяніе гауптмановъ на послѣдніе выборы, если вѣрить вѣнской телеграммѣ, извѣщающей *Пештскій Ллойдъ* что 28-го сентября графъ Гоэнвартъ „возобновилъ предъ императоромъ ходатайство о дозволеніи распустить

„нѣсколько областныхъ сеймовъ, но императоръ отложилъ свое рѣшеніе...."

Еще интереснѣе сегодняшнія газетныя свѣдѣнія изъ другаго лагеря. *Neue Freie Presse* сообщаетъ о подробностяхъ открывшагося въ Теплицѣ (въ Богеміи), 28-го сентября, празднества Нѣмецко-историческаго Общества. Празднество это сопровождалось политическою комедіей въ родѣ тѣхъ какія разыгрываются у насъ въ балтійскихъ губерніяхъ. Нѣмецкая публика города Теплица, предводимая президентомъ Нѣмецко-историческаго Общества, депутатомъ рейхсрата, Пиккертомъ, торжественно встрѣтила экстренный поѣздъ съ прибывшими на празднество членами Общества. Изъ числа ихъ, первые вышли на платформу бывшіе министры Гасснеръ и Гербстъ, а также извѣстный своею ненавистью къ нынѣшнему министерству профессоръ Рихтеръ,—и появленіе ихъ было привѣтствовано восторженными *hoch*. Въ рѣчахъ, публично произнесенныхъ какъ гостями такъ и предсѣдателемъ, выставлено высокое политическое значеніе празднества какъ протеста противъ новаго закона о національностяхъ. Докторъ Гербстъ благодарилъ публику за ея восторженный пріемъ, доказавшій ему что нѣмецкое населеніе Богеміи вполнѣ одобряетъ его „неизмѣнно вѣрное десятилѣтнее политическое поприще;" а профессоръ Рихтеръ объяснилъ что „государству приходится плохо, такъ какъ *самые вѣрные* граждане принуждены нынѣ *сжимать кулаки* (gezwungen die Fäuste zu ballen)!" Послѣ рѣчей, открылась уличная процессія, подъ предводительствомъ гг. Гасснера, Гербста, Рихтера и Никкерта, и при оглушительныхъ звукахъ пѣсни *Die Wacht am Rhein*. „Предъ *саксонскимъ* и *прусскимъ* госпиталями," сказано въ телеграфномъ сообщеніи, „*были выстроены* многочисленные саксонскіе и прусскіе солдаты, ожидавшіе праздничную процессію и привѣтствовавшіе ее *бурными* кликами *hoch*...."

Вотъ вчерашніе министры императора Франца-Іосифа, предводящіе уличную демонстрацію и грозящіе „сжатыми кулаками" своему государю! Вотъ австрійская демонстрація которую *прусскіе солдаты* привѣтствуютъ бурными кликами!

Вотъ еще характеристическое обстоятельство: *Neue Freie Presse*, самый ревностный органъ нѣмецкой централистской партіи въ Австріи, рекомендуетъ добрымъ австрійскимъ гражданамъ разсужденія одной берлинской газеты, которую де „ежедневно читаетъ императоръ Германскій." Это *Шпенерова Газета*. Въ ея статьѣ, озаглавленной *Чего хотятъ Чехи*, значится слѣдующее: „По своему положенію, *Богемія есть естественная составная часть Германіи*.... Но баварско-австрійское племя, въ дѣлѣ колонизаціи и германизаціи юго-восточной окраины, *къ сожалѣнію*, не оказало той упорной настойчивости какою отличаются германскія племена на сѣверо-востокѣ. Иначе мы не имѣли бы теперь *чешскаго вопроса* почти *въ самомъ сердцѣ Германіи*... Чехи заявляютъ *неслыханныя* требованія, и тѣ не ошибаются кто приписываютъ возрастанію чешскихъ требованій жалкую слабость австрійскаго правительства. Положеніе въ какое монархія дастъ низвесть себя этими Чехами поистинѣ *недостойное!*... Вмѣсто того чтобы заботиться о неудовлетворимыхъ требованіяхъ этихъ внутреннихъ враговъ своихъ, Австрія слѣдовало бы, *опираясь на свое собственное племя* (?), *искать сближенія съ Германіей* и, вмѣсто *позорной* сдѣлки (entehrenden Compromiss) съ Чехами, она должна была бы открыть путь къ соглашенію съ Германскою имперіей..."

То-есть, императора Франца-Іосифа приглашаютъ вступить въ вассальныя отношенія къ императору Вильгельму, и включить Цислейтанскую половину своей монархіи въ составъ Германской имперіи, какъ включены въ нее Баварія, Виртембергъ и и Саксонія, дорогое отечество фонъ-Бейста... Этого желаетъ г. фонъ-Бисмаркъ, этого желаетъ г. фонъ-Бейстъ. Желаетъ ли этого императоръ Францъ-Іосифъ?...

Б.

Въ засѣданіи съѣзда с.-петербургскаго духовенства, 11-го сентября, прочитана была записка о состояніи духовнаго училища, составленная членами правленія отъ духовенства, въ коей между прочимъ обращалось вниманіе па то что успѣхи учениковъ духовнаго училища, какъ показали экзамены, слабы въ русскомъ языкѣ,—фактъ замѣченный, какъ извѣстно, и въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. О слабости успѣховъ по русскому языку въ этихъ послѣднихъ заведеніяхъ *С.-Петербургскія Вѣдомости*, въ свое время, нашли болѣе

удобнымъ промолчать; о томъ же фактѣ въ духовномъ училищѣ онѣ сочли полезнымъ распространиться. Епархіальный съѣздъ, объявляетъ эта газета, намѣренъ ходатайствовать „объ увеличеніи числа часовъ по „русскому языку и объ уменьшеніи ихъ „по языкамъ древнимъ.“

Современность, газета стоящая ближе другихъ къ тому что творится въ средѣ духовенства, перепечатывая вышеприведенное извѣстіе *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*, сопровождаетъ его слѣдующимъ замѣчаніемъ:

„Это невѣрно. Большинствомъ голосовъ положено ходатайствовать объ увеличеніи числа уроковъ по русскому языку *не на счетъ древнихъ языковъ, а на счетъ свободнаго отъ классныхъ занятій времени.*“

Предоставляемъ читателямъ оцѣнить тактику людей не стыдящихся прибѣгать къ явной лжи въ столь важномъ дѣлѣ какъ народное образованіе.

В.

Не можемъ пройти молчаніемъ помѣщенный на дняхъ въ *Бессарабскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ* отчетъ о состояніи Кишиневской гимназіи за истекшій 1870—1871 академическій годъ, прочитанный на публичномъ актѣ этой гимназіи, 8-го сентября, исправляющимъ должность инспектора оной, г. Колловичемъ. Нѣкоторыя мѣста этого отчета заслуживаютъ того чтобы на нихъ было обращено вниманіе не одной мѣстной публики.

Изложивъ сущность предпринятаго нынѣ преобразованія гимназій, г. Колловичъ, отъ лица всего педагогическаго совѣта гимназіи, говоритъ въ своемъ отчетѣ между прочимъ слѣдующее:

....„Новый уставъ коренным образомъ преобразуетъ наши гимназіи, ставя ихъ на тотъ путь, на который имъ слѣдовало стать давно. Это, по нашему глубокому убѣжденію, одна изъ замѣчательнѣйшихъ реформъ въ ряду другихъ реформъ нынѣшняго царствованія. Только съ этого года наши гимназіи становятся дѣйствительными гимназіями, потому что до настоящаго времени гимназіи, подобныя нашей, походили на реальныя школы Германіи, съ тою существенною разницей что преподаваніе латинскаго языка въ нашихъ, такъ-называемыхъ классическихъ, гимназіяхъ съ однимъ латинскомъ языкомъ, было гораздо слабѣе чѣмъ въ реальныхъ училищахъ Германіи.... Въ западной Европѣ, гдѣ классицизмъ выработалъ нынѣшнюю цивилизацію, оцѣнили вполнѣ его значеніе и силу, и за него твердо держатся. Тамъ такъ глубоко вѣрятъ въ плодотворность классическаго образованія что даже купецъ, принимая въ свою контору или лавку молодаго человѣка, охотнѣе дастъ мѣсто такому который учился въ гимназіи чѣмъ тому который учился въ реальной школѣ.“

Г. Колловичъ замѣчаетъ что общество у насъ „составило себѣ понятіе о классическомъ образованіи по тѣмъ образцамъ которые видѣло предъ собою, то-есть по существовавшимъ до настоящаго года классическимъ гимназіямъ съ однимъ латинскимъ языкомъ.“ Дѣйствительно, подобныя школы не могли расположить въ свою пользу. Вмѣсто того чтобы видѣть зло въ отсутствіи классической системы, продолжаетъ г. Колловичъ,—

„усмотрѣли его въ классическомъ образованіи. На классическое образованіе посыпались всевозможные укоры, тѣмъ болѣе несправедливые что классическаго образованія вовсе и не было. А между тѣмъ это недоразумѣніе имѣло весьма печальные результаты. Относясь враждебно къ занятію древними языками, большая часть нашей журналистики дѣлала свидѣтелями этого нерасположенія тѣхъ которые должны были изучать эти языки, и тѣмъ самымъ внушала имъ нерасположеніе къ предмету изученія. Самымъ видимъ результатомъ этого было то печальное явленіе что многихъ учениковъ приходилось увольнять изъ гимназіи именно за неуспѣшность въ латинскомъ языкѣ, несмотря на незначительность требованій по этому языку налагавшихся на учениковъ. Въ виду такого печальнаго факта, педагогическій совѣтъ смѣетъ надѣяться что теперь, когда у насъ введена правильная классическая система образованія, то-есть та система которая дала уже блестящіе результаты на западѣ, общество отнесется къ ней съ полнымъ сочувствіемъ. Совѣтъ нашей гимназіи тѣмъ болѣе убѣжденъ что общество перемѣнитъ свой взглядъ на классическую систему образованія что онъ твердо увѣренъ въ томъ что результаты которые дастъ нынѣ вводимая система будутъ такого рода что вполнѣ примирятъ съ нею общество. Но результаты эти будутъ видны только черезъ нѣсколько лѣтъ, а до

того времени, въ интересахъ учащихся, мы убѣдительно просимъ родителей, родственниковъ и вообще всѣхъ тѣхъ, на попеченіи коихъ находятся наши ученики, содѣйствовать намъ достигнуть возможно лучшихъ результатовъ въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ. Успѣхъ школы весьма много зависитъ отъ того отношенія, въ которомъ находится къ ней общество. Чѣмъ болѣе однородности во взглядахъ общества и школы на учебное и воспитательное дѣло, тѣмъ легче и быстрѣе достигаются опредѣленные результаты, и наоборотъ; результаты эти достигаются труднѣе и медленнѣе когда существуетъ разница во взглядахъ общества и школы. Если школа, основываясь на опытѣ, находитъ полезною одну систему образованія и держится ея, а общество, не имѣя за собою опыта, относится къ этой системѣ враждебно и требуетъ исключительно другой системы, то понятно въ какомъ печальномъ положеніи становится школа и въ какомъ опасномъ положеніи находятся ученики. При такихъ условіяхъ, большихъ успѣховъ ожидать трудно. Мѣстное общество всегда сочувственно относилось къ матеріальнымъ нуждамъ нашихъ воспитанниковъ, и мы убѣждены что въ этотъ важный моментъ переживаемый нашею гимназіею общество отнесется также сочувственно къ нравственнымъ ихъ нуждамъ и поможетъ намъ воспитать въ подрастающемъ поколѣніи молодыхъ людей развитыхъ, энергичныхъ и, слѣдовательно, способныхъ къ самостоятельной плодотворной дѣятельности."

№ 207.

Москва, 23-го сентября.

Намъ не разъ уже приходилось говорить о кризисѣ который переживаетъ наше мериносовое овцеводство *). Нынѣ, по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, въ комитетъ министровъ внесенъ проектъ предлагаемыхъ главнымъ начальникомъ Новороссійскаго и Бессарабскаго края *мѣръ къ улучшенію и обезпеченію овцеводнаго промысла на югѣ Россіи.* На заключеніе того же учрежденія переданы отъ министерствъ государственныхъ имуществъ и финансовъ свѣдѣнія и объясненія о результатахъ бывшаго въ іюлѣ 1870 года съѣзда южныхъ русскихъ овцеводовъ въ Харьковѣ. Наши овцеводы не могутъ пожаловаться на недостатокъ вниманія къ ихъ интересамъ. Правительство не замедлило войти въ ихъ дѣйствительно затруднительное положеніе. Едва возникъ вопросъ, прежде даже чѣмъ успѣли ясно обозначиться свойства наступившаго кризиса, уже была учреждена въ Одессѣ особая коммиссія по вопросу объ овцеводствѣ. Вслѣдъ за тѣмъ, для приведенія въ извѣстность состоянія этой отрасли народнаго хозяйства, была открыта въ Харьковѣ выставка мериносовъ; въ то же время былъ въ томъ же городѣ устроенъ съѣздъ овцеводовъ для обсужденія всѣхъ вопросовъ относящихся къ овцеводству. И въ Одессѣ, и въ Харьковѣ овцеводамъ дана была такимъ образомъ полная возможность заявить и свои нужды, и свои взгляды. Нѣтъ повода, поэтому, опасаться что при обсужденіи вопроса въ комитетѣ министровъ будутъ упущены изъ виду какіе-либо интересы овцеводовъ; можно лишь желать чтобы не было мѣста для опасеній противоположнаго свойства. Въ самомъ дѣлѣ надобно признать что разработка этого вопроса шла до сихъ поръ путемъ слишкомъ одностороннимъ. Въ одесской коммиссіи, какъ извѣстно, преобладали голоса овцеводовъ; исключительно они были судьями въ своемъ дѣлѣ и на харьковскомъ съѣздѣ. Между тѣмъ рѣшеніе вопроса о которомъ идетъ рѣчь имѣетъ существенную важность не для однихъ овцеводовъ. Искусственное возвышеніе цѣнъ на шерсть установленіемъ высокаго, почти запретительнаго тарифа и другія подобныя мѣры, коихъ естественно должны желать овцеводы, могутъ серіозно отозваться и на интересахъ нашихъ суконныхъ и шерстяныхъ фабрикъ, а равно и на интересахъ покупателей суконъ и шерстяныхъ тканей, то есть всей публики. Эти интересы также заслуживаютъ вниманія, и было бы весма прискорбно еслибъ они, безъ крайней необходимости, были принесены въ жертву. Желательно чтобы были приняты мѣры которыя поставили бы наше овцеводство въ возможно лучшія условія, но не менѣе желательно чтобъ эти мѣры не повели къ стѣсненію нашей шерстяной фабрикаціи, начавшей оказывать значительные успѣхи, и не были въ накладъ потребленію

*) См. *Моск. Вѣд.* 1870 года, №№ 56 и 116, и 1871 года, № 62.

шерстяныхъ тканей, которое въ послѣднее время стало замѣтно усиливаться. Справедливость требуетъ чтобы ни одна сторона дѣла не осталась невыясненною, а для сего необходимо дать ему полную гласность.

Къ сожалѣнію, какъ предположенія о мѣрахъ по вопросу объ овцеводствѣ, такъ и тѣ соображенія и данныя на которыхъ они основаны, составляютъ до сихъ поръ, по непонятнымъ причинамъ, канцелярскую тайну. Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* не появлялось о нихъ до сихъ поръ никакого сообщенія, и всѣ свѣдѣнія по этому предмету ограничиваются пока лишь отрывочными и неполными слухами. Неизвѣстность въ какомъ положеніи находится дѣло не можетъ не возбуждать весьма понятнаго безпокойства въ публикѣ. Безпокойство это особенно усиливается слѣдующимъ обстоятельствомъ. Рѣдкій вопросъ возникалъ у насъ съ такимъ шумомъ какъ о современномъ положеніи овцеводства; въ 1869 и въ началѣ 1870 года о немъ кричали на всѣхъ перекресткахъ; агитація шла и въ земскихъ собраніяхъ, и на сельско-хозяйственныхъ съѣздахъ, и въ печати. И вотъ вдругъ всѣ эти крики и вопли отъ имени овцеводовъ прекратились разомъ и уступили мѣсто полному безмолвію. Лишь только собрались овцеводы на харьковскій съѣздъ, — набатный колоколъ призывавшій всю Русь на помощь погибающему овцеводству смолкъ какъ бы по манію волшебнаго жезла. Такая перемѣна тактики не могла не обратить на себя вниманія. Что можетъ она означать? Не то ли что вліятельные представители овцеводства разчитываютъ успѣшнѣе обдѣлать свое дѣло сосредоточивъ обсужденіе его въ канцелярскихъ сферахъ?

Въ ожиданіи что своевременное опубликованіе помянутыхъ предположеній и данныхъ опровергнетъ подобные разчеты, мы должны пока ограничиться сообщеніемъ тѣхъ скудныхъ свѣдѣній которыя дошли до насъ частнымъ путемъ. Въ обоихъ докладахъ поступившихъ на разсмотрѣніе комитета министровъ, какъ главныя причины упадка мериносоваго овцеводства въ Россіи, указываются слѣдующія обстоятельства:

1) отсутствіе надлежащей связи овцеводства съ земледѣліемъ;

2) возвышеніе арендной платы на землю и быстрое исчезновеніе цѣлинныхъ полей, необходимыхъ для успѣшнаго овцеводства;

3) недостатокъ опредѣленности въ условіяхъ на основаніи коихъ нынѣ отдаются въ нѣкоторыхъ южныхъ губерніяхъ большіе участки казенныхъ пустопорожнихъ земель въ арендное содержаніе для овцеводства;

4) разведеніе исключительно коротко-шерстныхъ овецъ, между тѣмъ какъ спросъ на короткую шерсть, шедшую прежде въ большомъ количествѣ на суконныя фабрики, нынѣ (за передѣлкой въ западной Европѣ большей части фабрикъ для изготовленія преимущественно шерстяныхъ издѣлій изъ длинной камвольной шерсти, въ изобиліи производимой австралійскими овцеводами) съ каждымъ годомъ становится все слабѣе;

5) малое количество грязной шерсти получаемой съ овцы;

6) недостатокъ однородности и чистоты въ партіяхъ шерсти поступающихъ въ продажу, и наконецъ

7) монопольная покупка шерсти нѣсколькими торговыми фирмами, не встрѣчающими необходимой конкурренціи.

Для устраненія этихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, въ обоихъ докладахъ предлагаются слѣдующія мѣры:

1) наивозможное поощреніе въ южномъ краѣ устройства овцеводныхъ хозяйствъ, съ развитіемъ при нихъ правильнаго земледѣлія, и отдача съ этою лишь исключительно цѣлью въ продолжительное и правильное арендное содержаніе тамошнихъ казенныхъ пустопорожнихъ земель;

2) введеніе въ краѣ повсемѣстнаго страхованія скота;

3) собираніе возможно полныхъ статистическихъ свѣдѣній обо всемъ касающемся овцеводства;

4) пониженіе тарифа на желѣзныхъ дорогахъ за провозъ шерсти;

5) *увеличеніе пошлины на мытую шерсть ввозимую изъ-за границы*, и наконецъ

6) обезпеченіе овцеводамъ кредита въ томъ смыслѣ чтобъ они, не запродавая шерсти впередъ, могли повсюду получать подъ нее въ ссуду деньги, чего въ настоящее время не бываетъ, такъ какъ нынѣ въ мѣстныхъ ссудныхъ банкахъ заемъ денегъ подъ залогъ шерсти совершается нераздѣльно съ ея продажей.

Мы не имѣли бы ничего возразить противъ этихъ мѣръ, еслибы въ число ихъ не было внесено таможеннаго покровитель-

ства, которое не принесетъ никакой пользы овцеводству, но можетъ повредить весьма многимъ интересамъ. Признаемся, трудно понять какую изъ вышеисчисленныхъ причинъ упадка нашего мериносоваго овцеводства предполагается устранить введеніемъ проектируемаго покровительнаго тарифа. Какой бы то ни было тарифъ на привозную шерсть не можетъ ни увеличить количество шерсти получаемой съ овцы, ни сдѣлать партіи шерсти болѣе чистыми и однородными, ни побудить къ замѣнѣ короткошерстныхъ овецъ длинношерстыми. Тарифъ несомнѣнно окажетъ противоположное дѣйствіе, уменьшивъ побужденіе заботиться о достиженіи этихъ результатовъ. Главная причина кризиса постигшаго наше овцеводство — уменьшеніе на него заграничнаго спроса; но тарифъ не можетъ увеличить этотъ спросъ ни на одинъ фунтъ. Онъ можетъ только стѣснить нашихъ собственныхъ фабрикантовъ въ пріобрѣтеніи тѣхъ сортовъ шерсти въ коихъ они нуждаются. Понизить арендную плату за землю тарифъ точно также не въ состояніи. Да и кто же бы пожелалъ чтобы плата эта, возвышеніе коей свидѣтельствуетъ о возрастающемъ благосостояніи края, понизилась? Для какихъ же цѣлей, послѣ всего этого, можетъ быть нужно таможенное покровительство, не могущее не только устранить, но даже ослабить ни одной изъ причинъ неблагопріятно вліяющихъ на промыселъ которому думаютъ имъ помочь?

Въ докладахъ по вопросу объ овцеводствѣ упоминается о монопольной покупкѣ шерсти нѣсколькими торговыми фирмами. Не разчитываютъ ли овцеводы замѣнить одну монополію другою, монополію покупщиковъ монополіей продавцовъ? Какъ ни странно подобное предположеніе, а только такимъ разчетомъ и можетъ быть объяснена та настойчивость съ которою домогаются они высокой, почти запретительной таможенной пошлины. Было бы правильнѣе сосредоточить всѣ усилія противъ монопольныхъ цѣнъ. Овцеводы ни въ чемъ такъ не нуждаются какъ въ доставленіи имъ возможности пользоваться кредитомъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Только кредитъ можетъ дать имъ средства преобразовать систему своего хозяйства примѣнительно къ измѣнившимся экономическимъ условіямъ, только кредитъ можетъ устранить тягостную зависимость овцеводовъ отъ нѣсколькихъ фирмъ монополизующихъ рынокъ, на которую не безъ основанія сѣтуютъ овцеводы. Но для того чтобы кредитъ принесъ овцеводству всю ожидаемую отъ него пользу нѣтъ надобности въ таможенномъ покровительствѣ. Напротивъ, при высокомъ тарифѣ онъ можетъ повести къ несомнѣнному вреду. При помощи одновременно и кредита, и тарифа, овцеводы сдѣлаются исключительными господами рынка. Захвативъ въ свои руки всю внутреннюю торговлю шерстью, они, при высокомъ тарифѣ, получили бы возможность поднять въ Россіи цѣны на шерсть до крайности, а за границу стали бы сбывать по дешевой цѣнѣ избытокъ шерсти превышающій размѣры внутренняго спроса. Убытки по заграничной торговлѣ при подобномъ порядкѣ съ лихвой вознаградились бы высокою надбавкой цѣнъ по торговлѣ внутренней, размѣры коей въ нѣсколько разъ превосходятъ первую. Но развѣ не будетъ такой порядокъ разорителенъ для народнаго хозяйства?

№ 208.

Москва, 24-го сентября.

Въ рѣчи управляющаго министерствомъ финансовъ, произнесенной въ совѣтѣ государственныхъ кредитныхъ установленій 10-го сентября, упоминается въ числѣ разныхъ частныхъ кредитныхъ учрежденій, возникшихъ въ Россіи въ недавнее время, и о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ. Эти товарищества—очень любопытный фактъ въ современной исторіи нашего кредита, хотя въ помянутой рѣчи имъ посвящено всего 10 строкъ.

У насъ привыкли думать что самодѣятельность, въ особенности промышленная, не дается русскому человѣку, что ему необходимо всюду, даже въ дѣлѣ собственной выгоды, вмѣшательство чиновника. А между тѣмъ вотъ, въ глухомъ крестьянскомъ мірѣ, безъ вызова, даже безъ вѣдома казны, возникаютъ самостоятельныя кредитныя предпріятія, коихъ солидности и успѣху могли бы позавидовать многія учрежденія образовавшіяся въ высшихъ промышленныхъ и коммерческихъ кругахъ, съ большими субсидіями отъ правительства. Мало того: наши сельскія ссудосберегательныя товарищества, начавшіяся

только въ 1866 году въ Костромской губерніи, по иниціативѣ покойнаго Лугинина, и по примѣру Шульце-Деличевскихъ ассоціацій, быстро охватившихъ всю Германію, встрѣтили у насъ на первыхъ порахъ своего развитія офиціальныя препоны, остающіяся отчасти въ силѣ и понынѣ. Эти препоны вызваны не надзоромъ за развитіемъ и характеромъ дѣйствій, а заключаются въ длинной и хлопотливой процедурѣ формальнаго разсмотрѣнія, исправленія и утвержденія устава каждаго товарищества въ мѣстныхъ и центральныхъ административныхъ инстанціяхъ. Въ 1869 году, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета министровъ, дѣло нѣсколько облегчено: не требуется болѣе возводить каждый такой уставъ на Высочайшее утвержденіе какъ прежде; однако каждый уставъ все-таки доженъ быть разсмотрѣнъ, одобренъ и утвержденъ министрами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, все-таки долженъ пройти чрезъ множество степеней пересмотра и исправленія до мельчайшихъ подробностей, которыя могутъ имѣть какое-нибудь значеніе только для членовъ сельскихъ товариществъ. Ничего подобнаго не испытываютъ такія-же товарищества въ Германіи, выросшія тамъ повсемѣстно какъ грибы, хотя въ виду революціонной и соціалистской пропаганды, привязывающейся тамъ какъ зараза ко всякому, даже самому невинному обществу рабочихъ; германскія правительства имѣли бы гораздо болѣе основаній и интереса регламентировать эти кредитныя товарищества. Они этого не дѣлаютъ, потому что слишкомъ хорошо понимаютъ какую могущественную силу заключаютъ въ себѣ противъ всякихъ дурныхъ вліяній подобныя промышленныя организаціи въ средѣ рабочихъ: вѣдь очень можно внимательно слѣдить за жизнью не регламентируя ея. А наши канцеляріи тѣмъ менѣе имѣютъ повода пересматривать и измѣнять каждый ничтожный параграфъ устава всякаго ссудо-сберегательнаго товарищества, что эта форма товариществъ рабочаго люда существуетъ у насъ искони вѣка, и въ видѣ артелей покрываетъ Россію въ теченіи столѣтій. О разрѣшеніи и неразрѣшеніи артелей, объ одобреніи и утвержденіи уставовъ, которые многія изъ нихъ имѣютъ, никому и въ голову не приходитъ заботиться.

Сельскія кредитныя товарищества, при всей тягости своего развитія, объясняемой внѣшними для нихъ обстоятельствами, служатъ блистательнымъ доказательствомъ способности нашего народа съ самопособленію. Всего рельефнѣе выставляются преимущества частной предпріимчивости въ сравненіи съ бюрократическою опекой если сравнить успѣхъ новыхъ сельскихъ кредитныхъ товариществъ, возникшихъ совершенно свободно, съ прежними волостными банками у государственныхъ крестьянъ: на учрежденіе этихъ послѣднихъ были истрачены казною огромныя суммы, большею частію погибшія, а между тѣмъ банки эти нигдѣ, кромѣ офиціальныхъ вѣдомостей, не существовали. Если образованіе сельскихъ кредитныхъ товариществъ не обошлось безъ руководства людей изъ высшихъ классовъ, то иначе не было и въ Германіи. У насъ есть организованныя дворянскія и земскія учрежденія, которымъ можно безопасно ввѣрить руководство этимъ дѣломъ, и которыя всего вѣрнѣе могутъ оградить его отъ людей сомнительныхъ. Предводители дворянства (какъ гг. Лугининъ и Колюпановъ) и земскія учрежденія оказали главное содѣйствіе этому дѣлу. Между земскими учрежденіями всего болѣе пособляли ему новгородскія. Желательно чтобъ это движеніе усилилось, такъ какъ до сихъ поръ оно еще слишкомъ незначительно въ сравненіи съ количествомъ рабочаго населенія въ Россіи и съ его потребностями какъ въ кредитѣ, такъ и въ сподручныхъ способахъ къ накопленію и помѣщенію своихъ копѣечныхъ сбереженій. Той и другой потребности одинаково удовлетворяютъ эти учрежденія, съ одной стороны открывая кредитъ бѣдному люду, на условіяхъ свойственныхъ его быту, а съ другой—принимая отъ него малыя суммы денегъ, въ качествѣ ли паевыхъ взносовъ (то-есть для участія въ самомъ товариществѣ и въ барышахъ его кредитныхъ операцій), или въ качествѣ процентныхъ вкладовъ, подобно всякимъ банковымъ вкладамъ. Обѣ потребности — сберечь деньги и получить ссуду,—очень велики; нужно чтобы количество нынѣшнихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, увеличившееся съ конца 1870 г. по настоящее время только до 20 во всей Россіи, возрасло въ тысячу разъ, чтобы результаты дѣятельности этихъ учрежденій сдѣлались ощутительны въ странѣ; нужно понять все значеніе этихъ результатовъ

въ современномъ движеніи цивилизаціи чтобы пожелать возможно болѣе благопріятныхъ условій для развитія у насъ этой важной стороны народнаго кредита. Результаты эти двоякаго рода: улучшеніе быта простаго народа какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи (простой народъ пріучается къ бережливости и отвѣтственности), и усиленіе источниковъ накопленія капиталовъ. Промышленность не можетъ преуспѣвать безъ накопленія капиталовъ, которые возрастаютъ въ странахъ богатыхъ не столько отъ крупныхъ сбереженій богачей, болѣе или менѣе одинаковыхъ, сколько отъ мелкихъ сбереженій въ массахъ населенія,— сбереженій способныхъ возрастать въ неимовѣрныхъ размѣрахъ. Чтобъ имѣть объ этомъ понятіе нужно взглянуть на сберегательныя кассы въ Великобританіи, открытыя почти исключительно для самыхъ мелкихъ вкладовъ; количество капиталовъ въ нихъ помѣщенныхъ составляло въ январѣ 1871 года до 424 милл. руб. Чтобы сравниться съ этою суммою, по количеству нашего населенія гораздо болѣе чѣмъ вдвое превосходящаго великобританское, Россія должна была бы имѣть въ сберегательныхъ кассахъ и разныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ для простаго народа по крайней мѣрѣ милліардъ.

Ссудо-сберегательныя товарищества нуждаются только въ свободѣ развитія. Еще не такъ давно въ газетахъ сообщались слухи о намѣреніи министерства финансовъ издать нормальный уставъ, обязательный для всѣхъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, хотя они по самымъ условіямъ своего образованія и дѣятельности не могутъ не быть весьма разнообразны посреди столь разнообразныхъ условій быта, занятій и кредитности различныхъ группъ нашего крестьянскаго населенія. Сверхъ того предполагалось, какъ сообщали газеты, помѣстить въ нормальномъ уставѣ правила противныя существенному характеру этого рода кредитныхъ предпріятій. Мы, съ своей стороны, не могли не высказаться противъ изданія нормальнаго устава, а теперь не можемъ не порадоваться что министерство финансовъ отказалось отъ этой мысли, судя по недавнимъ его распоряженіямъ. Вмѣсто *нормальнаго* или *обязательнаго*, оно составило *примѣрный* уставъ, въ видѣ инструкціи или пособія образованію ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ мѣстностяхъ совершенно незнакомыхъ съ этимъ дѣломъ. Этотъ „примѣрный“ уставъ разосланъ въ минувшемъ іюлѣ мѣсяцѣ отъ министерства финансовъ ко всѣмъ губернаторамъ для возможно большаго распространенія его. Распоряженіе это сдѣлано министерствомъ финансовъ, какъ оно объясняетъ въ своемъ циркулярѣ къ губернаторамъ, для устраненія главной трудности къ размноженію у насъ этихъ заведеній,— трудности составленія уставовъ людьми мало знакомыми съ условіями организаціи кредитныхъ предпріятій. Примѣрный уставъ составленъ на основаніи опыта уже дѣйствующихъ сельскихъ кредитныхъ обществъ, хотя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и отличается отъ всѣхъ существующихъ у насъ учрежденій этого рода. Вмѣстѣ съ примѣрнымъ уставомъ, министерство финансовъ разослало правила для составленія уставовъ и представленія ихъ на утвержденіе: эти правила, надобно думать, обязательны для учредителей, хотя этого прямо не выражено въ циркулярѣ. Въ силу этихъ правилъ, между прочимъ необходимо для открытія ссудо-сберегательнаго общества не менѣе двадцати членовъ, и въ проектѣ каждаго устава представляемомъ на утвержденіе министра финансовъ должны быть прописаны причины почему онъ отступаетъ отъ примѣрнаго устава. Нельзя сказать чтобъ это послѣднее правило, очевидно долженствующее облегчить дѣлопроизводство по разсмотрѣнію каждаго проекта въ министерствѣ финансовъ, было удобно для учредителей: во всякомъ случаѣ оно доказываетъ, со стороны министерства, твердое желаніе держаться, при разсмотрѣніи и одобреніи проектовъ, своего примѣрнаго устава, хотя онъ и не объявленъ обязательнымъ и часто можетъ оказаться въ противорѣчіи съ мѣстными условіями или просто не согласоваться съ желаніями учредителей. Какъ бы то ни было, нынѣшній порядокъ представленія и разсмотрѣнія уставовъ въ министерствахъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ остается безъ измѣненія, хотя онъ сопряженъ со многими проволочками и хлопотами. Желательно упрощеніе этого порядка, а не введеніе такого порядка при коемъ возможно сомнѣніе не будетъ ли онъ еще сложнѣе и не будутъ ли министерскія канцеляріи еще туже соглашаться на предложеніе учредителей съ

тѣхъ поръ какъ онѣ запаслись примѣрнымъ уставомъ къ которому будутъ стараться приравнивать каждый проектъ. Конечно, съ другой стороны, этотъ уставъ будетъ полезенъ не только какъ наставленіе, но и какъ указаніе на ту норму которую не одобрить, въ случаѣ согласія на нее учредителей, должностнымъ лицамъ министерства финансовъ будетъ почти невозможно. Это значительно ускоритъ ходъ дѣла, но вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ имѣть послѣдствіемъ искусственное однообразіе всѣхъ товариществъ, что вовсе не желательно. Лишь бы получить какъ можно скорѣе одобреніе своего проекта, учредители будутъ, пожалуй, вносить въ него правила изъ примѣрнаго устава противныя своеобразнымъ мѣстнымъ условіямъ кредита и промысловъ въ ней господствующихъ. Это вовсе не желательно. Потребность въ указаніяхъ для составленія устава,—потребность несомнѣнная,—могла быть удовлетворена другимъ путемъ. Московское Общество Сельскаго Хозяйства, возымѣвшее добрую мысль учредить спеціальный комитетъ для содѣйствія учрежденію и развитію ссудо-сберегательныхъ товариществъ, также издало и распространяетъ свой примѣрный уставъ, называющійся вѣроятно для отличія отъ примѣрнаго устава министерства финансовъ, *образцовымъ*. Изданіе въ одно время двухъ примѣрныхъ уставовъ несогласныхъ между собою во многихъ основаніяхъ и какъ будто конкуррирующихъ между собою довольно странно, хотя оно отчасти и объясняется исторіей того и другаго. Въ министерствѣ финансовъ (кредитной канцеляріи) была устроена въ прошедшую зиму коммиссія для составленія нормальнаго устава; въ нее были приглашены представители и отъ Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, не сошедшіеся во взглядахъ съ чиновниками министерства. Теперь учредителямъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ предстоитъ сравнивать два шаблона устава, представляющіе собой какъ бы два особыя мнѣнія по этому вопросу. Смѣемъ думать что кредитной канцеляріи, служащей здѣсь органомъ правительства, не было особенной надобности выступать на этотъ новый путь какъ-то состязанія съ частнымъ учрежденіемъ въ редакціи уставовъ или лучше въ теоріи кредита. Такого рода дѣятельность правительственныхъ учрежденій полезна только въ томъ случаѣ когда безъ нея нельзя обойдтись, когда частные способы недостаточны. Но „образцовый" уставъ Общества Сельскаго Хозяйства снабженъ обширными объясненіями каждаго параграфа и соображеній вызвавшихъ ту или другую его редакцію и основанныхъ на дѣйствіяхъ существующихъ уже сельскихъ кредитныхъ товариществъ *). При этомъ сообщаются любопытныя свѣдѣнія о различіяхъ въ ихъ организаціи, обусловленныхъ отчасти мѣстными обстоятельствами, отчасти недостаточною опытностію учредителей, объ оказавшихся послѣдствіяхъ этихъ различій, ихъ достоинствахъ и недостаткахъ. Сверхъ того, въ это изданіе вошелъ полный сводъ статистическихъ данныхъ объ операціяхъ всѣхъ нынѣ дѣйствующихъ у насъ учрежденій этого рода и о денежныхъ пособіяхъ оказанныхъ имъ отъ земства въ разныхъ губерніяхъ. Министерство финансовъ одобрило „образцовый" уставъ Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства и даже упоминаетъ объ этомъ въ своемъ циркулярѣ, изъ чего должно заключить что при утвержденіи отдѣльныхъ уставовъ, оно не будетъ непремѣнно держаться своего собственнаго образца.

№ 209.

Москва, 25-го сентября.

Назадъ тому нѣсколько мѣсяцевъ, въ газетахъ была рѣчь о какой-то латышской брошюрѣ напечатанной въ Лейпцигѣ, которую наша цензура не одобрила, но которая тѣмъ не менѣе дѣятельно распространялась въ балтійскихъ губерніяхъ. Мы получили наконецъ эту брошюру. Это не что иное какъ вольный переводъ извѣстнаго нѣмецкаго сочиненія доктора Гарлесса: *Geschichtslilder aus der lutherischen Kirche Livlands*, исполненная вражды къ Россіи, особенно къ православной церкви. Въ латышской передѣлкѣ нѣсколько смягченъ нѣмецкій подлинникъ, который однако свободно обращался въ балтійскихъ губерніяхъ, и лишь недавно, какъ извѣщали рижскія газеты, подвергся запреще-

---

*) *Сельскія ссудо-сберегательныя товарищества.* Изданіе коммиссіи, состоящей при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства. С.-Петербургъ. 1871 года, Цѣна 40 коп.

нію. Латышскій же переводъ, какъ обнаружилось, сдѣланъ нѣкімъ школьнымъ учителемъ изъ Латышей, горячимъ ревнителемъ лютеранства. Призванный къ допросу, онъ, говорятъ, показалъ что во всемъ этомъ дѣлѣ виновенъ онъ одинъ, и былъ немедленно отпущенъ. Любопытно что въ началѣ былъ распространенъ въ Лифляндіи слухъ будто брошюра эта издана или русскимъ православнымъ духовенствомъ, или Латышскимъ Литературнымъ Обществомъ, съ злонамѣренною цѣлію „навлечь подозрѣніе правительства на балтійскихъ нѣмцевъ...“ Какова однако отвага у изобрѣтателей лифляндскихъ слуховъ! Они не затруднились приписать русскому православному духовенству книгу гдѣ оно само, вмѣстѣ съ его церковью, оклеветано и обругано...

Въ настоящее время, при быстрыхъ успѣхахъ германизаціи въ балтійскихъ провинціяхъ, рѣшительно все равно на нѣмецкомъ или на латышскомъ языкѣ распространяютъ въ народѣ книги поставленныя въ *индексъ.* Нѣмецкія сочиненія политическаго или церковнаго содержанія читаются и крестьянами въ балтійскихъ палестинахъ. Всякій изъ нихъ кто пообразованнѣе и позажиточнѣе знаетъ по-нѣмецки и, если не принадлежитъ къ такъ-называемымъ „юнымъ Латышамъ,“ которые потому состоятъ на дурномъ счету, признаетъ себя Нѣмцемъ, и иные изъ такихъ становятся фанатическими ревнителями усвоенной имъ побѣдоносной національности. Латыши и Эсты учившіеся въ народныхъ школахъ, а тѣмъ паче въ гимназіяхъ и въ Дерптскомъ университетѣ, основательно передѣлываются въ Нѣмцевъ. Нѣмецкія книги и брошюры, запрещенныя и незапрещенныя, массами входятъ изъ Германіи въ балтійскія губерніи, читаются всѣми, не встрѣчая себѣ никакого отпора въ мѣстной печати. Такихъ органовъ на нѣмецкомъ языкѣ, которые были бы русскими по направленію, не имѣется въ балтійскихъ провинціяхъ, ибо таковые, какъ и „юные Латыши,“ считаются вредными.

Впрочемъ, надобно замѣтить что нѣмецкая печать теперь не такъ раздражительна и сердита въ своихъ обращеніяхъ къ Россіи, какъ было за годъ предъ симъ. Теперь тонъ нѣмецкихъ газетъ относительно нашего отечества гораздо спокойнѣе. Это тонъ увѣренности въ выигранномъ дѣлѣ, въ обезпеченномъ успѣхѣ, въ несомнѣнномъ торжествѣ. Къ выходкамъ враждебнаго свойства теперь весьма часто примѣшиваются даже своего рода комплименты. За то нѣмецкая печать теперь считаетъ излишнимъ, говоря о балтійскихъ провинціяхъ, именовать ихъ *русскими,* а именуетъ ихъ „балтійскими герцогствами,“ или просто „балтійскими провинціями.“ Равнымъ образомъ и замѣчанія, *что Россія своею обширностью опасна для Европы, что Россія въ прежнія времена, также какъ и Франція,* грабежомъ захватила у Германской имперіи ея провинціи, *) въ прежнюю пору нигдѣ не встрѣчались, а только чинились яростныя нападенія на *ультра-русскую партію въ Россіи,* которую теперь, какъ съ торжествомъ говорятъ нѣмецкія газеты, правительство русское совершенно смирило, а слѣдовательно и нападать на нее нѣтъ уже надобности.

Но вотъ прочли мы сегодня въ берлинской *National-Zeitung* громаднѣйшую корреспонденцію изъ Курляндіи. Въ этой корреспонденціи сообщается что балтійскіе Нѣмцы не думаютъ отдѣляться отъ Россіи, а что отпасть хочетъ лишь нѣкоторое число *крестьянъ лифляндскихъ!* Что лифляндскіе крестьяне подвергаются тяжкимъ преслѣдованіямъ въ Лифляндіи за то что они ходатайствовали сравнять и сблизить ихъ съ русскимъ народомъ, объ этомъ честный корреспондентъ не говоритъ ни слова своимъ нѣмецкимъ читателямъ. Но онъ проводитъ параллель между Россіей и Франціей, и выставляетъ Россію будущимъ врагомъ Европы, если вскорѣ не случится то чего желаетъ корреспондентъ, именно если Россія не обратится въ *Германію еще гораздо больше обширную чѣмъ прусская Германія.* „Если русской партіи,“ говоритъ корреспондентъ, „удастся наполнить „Россію своими идеями, то погребенная „недавно Франція воскреснетъ въ Россіи, „что при совершенномъ сходствѣ обоихъ „государствъ и не можетъ быть иначе, „ибо во Франціи извѣстныя слова: *l'état „c'est moi,* означаютъ въ Россіи самодер„жавіе; во Франціи требовали Рейна, въ „Россіи хотятъ Дуная; во Франціи Герма-

*) *Magazin für die Litteratur des Auslandes* № 38, статья *Das neue Deutsche Reich.* „Дабы пріобрѣсти твердыя естественныя границы, Пруссія, „нѣкогда малое маркграфство старой Германской „имперіи, частію войною, частію дипломатіей, „пріобрѣла одну за другою частицы Германіи, у „которой Россія *похитила ея балтійскія* провин„ціи, а Франція ея прекрасныя зарейнскія окраины.“

„нія слыла больнымъ человѣкомъ, въ Россіи—Турція; во Франціи кричатъ *gloire*, „въ Россіи *слава*; тамъ армія не имѣетъ „ничего общаго съ интересами страны, и „включаетъ въ себя тюркосовъ, зуавовъ „и т. д., здѣсь также армія съ Башкирами, казаками и пр.; тамъ кокетничанье „съ Бельгіей, Люксембургомъ и т. д., здѣсь „кокетничанье съ южными Славянами; тамъ „*la grande nation*, здѣсь мечты о панславизмѣ; тамъ рука на Римѣ, здѣсь на восточной церкви; тамъ или абсолютная монархія или своеволіе страстей; здѣсь „предъ лицомъ абсолютной монархіи тлѣющія подъ пепломъ, питаемыя многими „древне-русскими учрежденіями, какъ-то: „общиннымъ землевладѣніемъ и пр., соціалистскія и коммунистскія мечты."

Картина во всякомъ случаѣ яркая, и не лишенная поучительности...

Но мы не имѣемъ надобности искать за границей сочиненій, имѣющихъ цѣлью поддерживать нѣмецкій духъ въ балтійскихъ губерніяхъ. Въ самой Россійской Имперіи, на крайнемъ сѣверѣ балтійскихъ губерній, учитель ревельской гимназіи, г. Бинеманъ, полагаетъ что онъ дожилъ до того времени когда стало нужнымъ выкапывать мертвыхъ изъ могилъ дабы напомнить нынѣшнимъ людямъ что ихъ прадѣды, за 300 лѣтъ назадъ, сражались съ Русскими какъ съ непримиримыми врагами своими. „Теперь пора," говоритъ г. Бинеманъ въ *Baltische Monatsschrift*, „призвать снова къ жизни матерую фигуру (Kerngestalt) ревельскаго гражданина," и вотъ ученый послѣдователь Ширрена и Бокка, г. Бинеманъ, въ своей статьѣ *Etwas von altem Bürgersinn*, напоминаетъ о ревельскихъ гражданахъ, погибшихъ въ 1560 году въ войнѣ съ Русскими. Въ разказанной имъ исторіи нѣтъ ничего примѣчательнаго, но она доставляетъ историку желанный случай прославить *борьбу Нѣмцевъ съ Русскими*, что и достигается, впрочемъ, только словами автора, но отнюдь не дѣяніями превознесенныхъ покойниковъ, ибо герой г. Бинемана никакихъ иныхъ подвиговъ не совершалъ кромѣ только того что высылалъ вооруженныхъ каперовъ грабить русскія и нѣмецкія торговыя суда, выходившія изъ устья Невы и Норовы. Тогдашній Ревель мѣшалъ, сколько могъ, развитію русской морской торговли, и при этомъ причинилъ большой вредъ нѣмецкому городу Любеку. Ревельскіе граждане разбойничали и грабили безъ объявленія войны, особенно тайкомъ на нейтральной полосѣ у Финляндской границы, а русскихъ моряковъ, захваченныхъ при такихъ случаяхъ, выбрасывали въ море: вотъ и подвиги. Храбрецы г. Бинемана *завоевывали* русскія лодьи въ нейтральныхъ финляндскихъ гаваняхъ, во время случайныхъ отлучекъ гарнизона. Тогдашнее финляндское правительство, хотя оно и само было во враждѣ съ Россіей, сажало за это ревельскихъ героевъ въ тюрьму, какъ за простой разбой, а городъ Любекъ жаловался на Ревельцевъ за ихъ морскіе разбои и угрожалъ имъ возмездіемъ. Вотъ геройскіе подвиги которые балтійскій педагогъ считаетъ въ 1871 году образцами пригодными возбудить „древній гражданскій духъ" въ добромъ городѣ Ревелѣ, хотя, надобно думать, гражданамъ его не представится случая захватывать русскія суда въ устьяхъ Невы, хотя бы тамъ когда-нибудь и не случилось гарнизона.

№ 210.

Москва, 27-го сентября.

Нельзя не желать распространенія у насъ сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, о которыхъ было недавно говорено въ нашей газетѣ. Они обильны благотворными послѣдствіями въ обоихъ направленіяхъ своей дѣятельности, то собирающей мелкія сбереженія крестьянскаго люда, то раздающей ссуды на его же хозяйственныя нужды. Привитіе нашему простолюдину привычки къ сбереженію важно не только для улучшенія его матеріальнаго быта, но также и нравственности. Замѣчено на опытѣ какое могущественное вліяніе на образъ жизни и на складъ понятій имѣетъ эта добрая привычка, развивающая предусмотрительность и самообладаніе. Съ учрежденіемъ сберегательныхъ кассъ и банковъ привычка къ сбереженію возрастала во всѣхъ странахъ. У насъ сберегательныя кассы, устроенныя государственнымъ банкомъ, существуютъ только въ городахъ, и то не во всѣхъ, и совершенно недоступны деревенскому населенію. Ссудо-сберегательныя товарищества впервые открываютъ у насъ помѣщеніе для копѣечныхъ сбереженій крестьянъ и вступаютъ въ серіозную борьбу съ при-

манками кабака. Какъ паевыми взносами, то-есть участіемъ въ товариществѣ и его прибыляхъ, въ качествѣ члена, такъ и процентными, каждый можетъ накоплять свои мелкія сбереженія до болѣе или менѣе крупныхъ суммъ. Желательно чтобы наименьшій размѣръ вкладовъ былъ назначаемъ въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ какъ можно ниже. Въ образцовомъ уставѣ Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства принятъ *minimum* все еще быть-можетъ слишкомъ высокій (25 коп.). Чѣмъ мельче вклады тѣмъ глубже захватывается жизнь простолюдина, тѣмъ болѣе располагается онъ къ сбереженіямъ. О пользѣ другой отрасли операціи этихъ учрежденій, кредитныхъ пособіяхъ, почти нѣтъ надобности говорить. Ростовщичество и кулачество развиваются тамъ гдѣ нѣтъ наличныхъ капиталовъ для оборота, а капиталы которые могутъ спасти крестьянское хозяйство отъ конечнаго раззоренія (распродажи рабочаго скота) не превосходятъ часто десятка рублей. Сколько крестьянскихъ семей попадаютъ въ неоплатные долги и изъ зажиточныхъ превращаются въ нищихъ, вслѣдствіе какого-нибудь одного несчастнаго случая! Вступленіе въ кредитное товарищество, дающее ссуду въ размѣрахъ крестьянскаго обихода и на условіяхъ льготныхъ, обезпечиваютъ крестьянина отъ пагубныхъ нечаянностей.

До сихъ поръ правильный кредитъ былъ совершенно невѣдомъ нашему крестьянскому міру; доказательствомъ этому служитъ то что ссуды выдаваемыя въ нѣкоторыхъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ за 12% (въ годъ, по разчету) считаются благодѣяніемъ. Правда, въ послѣдніе годы, выдавалось правительствомъ не мало ссудъ крестьянамъ, особенно государственнымъ; но этого рода кредитныя пособія оказали мало пользы. Ссуды изъ казны, въ томъ числѣ и изъ бывшихъ волостныхъ банковъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, имѣли характеръ какъ бы дароваго пособія, а не кредитной операціи. Кредитныя пособія правительства не связаны ни съ какою отвѣтственностью, и не влекутъ за собою хозяйственнаго употребленія занятыхъ денегъ. Никто лично незаинтересованъ оборотомъ казенныхъ денегъ, никто и не заботится о томъ какое будетъ сдѣлано изъ нихъ употребленіе. А между тѣмъ въ сельскомъ кредитномъ товариществѣ всѣ отвѣчаютъ другъ за друга, каждый выигрываетъ отъ исправнаго возврата ссудъ и каждый отвѣчаетъ своимъ кошелемъ за ошибочную выдачу ссуды человѣку не заслуживающему кредита. По свѣдѣніямъ съ разныхъ сторонъ, эти сельскія кредитныя товарищества весьма строги при выборѣ новыхъ членовъ и при выдачѣ ссудъ, и не терпятъ убытковъ отъ неисправнаго ихъ возврата. Отъ исправности членовъ въ уплатѣ полученныхъ ими въ ссуду денегъ зависитъ исправность самаго товарищества по обязательствамъ принятымъ имъ на себя предъ третьими лицами для привлеченія къ себѣ капиталовъ. Степень исправности товарищества по всѣмъ его займамъ, которые могутъ быть разнаго рода (вклады, прямые займы отъ имени товарищества у капиталистовъ на особыхъ условіяхъ, экстраординарныя пособія частныхъ лицъ и земства при первоначальномъ образованіи товарищества, въ видѣ ссудъ на долгіе сроки и безъ срока), и безъ которыхъ оно не можетъ оказывать существенную помощь своимъ членамъ, очевидно обусловлена состоятельностью его членовъ-заемщиковъ. Поэтому требуется и строгій выборъ членовъ, и осмотрительность при выдачѣ каждой ссуды. Но эта строгость, эта осмотрительность въ свою очередь условливаются степенью отвѣтственности каждаго члена за остальныхъ. Отвѣтственность заставляетъ каждаго смотрѣть въ оба и при выборѣ должностныхъ лицъ распоряжающихся оборотами, и бдительно повѣрять ихъ дѣйствія. Очевидно что вопросъ о границахъ кредитной отвѣтственности каждаго члена ссудо-сберегательнаго товарищества есть вопросъ коренной. Предѣлы отвѣтственности были предметомъ спора и вызвали весьма различныя мнѣнія, между прочимъ и въ двухъ уже упомянутыхъ нами примѣрныхъ уставахъ министерства финансовъ (кредитной канцеляріи) и Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Послѣднее находитъ что для успѣха ссудо-сберегательныхъ товариществъ необходима *неограниченная* отвѣтственность каждаго члена всѣмъ своимъ имуществомъ; министерство финансовъ, чего менѣе можно было ожидать, гораздо болѣе снисходительно и требуетъ отвѣтственности ограниченной, превышающей не болѣе какъ въ десять разъ сумму пая или участія каждаго въ складочномъ капиталѣ. Въ предупрежденіе всякихъ недоразумѣній, нужно замѣтить что въ случаѣ несостоя-

тельности товарищества или неисправности его заемщиковъ, недостающая сумма уплачивается сперва изъ запаснаго капитала, потомъ изъ складочнаго (внесеннаго по паямъ), и наконецъ, при недостаткѣ этихъ средствъ на покрытіе дефицита, разверстывается поровну на имущества всѣхъ членовъ. При ограниченной отвѣтственности, напримѣръ въ 5 или 10 разъ противъ пая, взысканіе дефицита или убытковъ товарищества съ имуществъ его членовъ не можетъ идти далѣе этого предѣла; при неограниченной же отвѣтственности, когда равная разверстка не покрываетъ убытка или когда способныя къ отчужденію имущества нѣкоторыхъ членовъ оказываются недостаточными, онъ можетъ быть взысканъ неограниченно со всякаго имущества остальныхъ, болѣе зажиточныхъ членовъ. Ясно что то или другое правило сопряжено съ весьма различными послѣдствіями для лицъ вступающихъ въ товарищества. Неограниченная отвѣтственность можетъ отпугивать болѣе богатыхъ людей, въ особенности когда большинство членовъ бѣдняки, и въ этомъ заключается главное возраженіе защитниковъ ограниченной отвѣтственности. Практика не даетъ у насъ до сихъ поръ никакихъ указаній въ этомъ отношеніи. Существующія товарищества основаны на различныхъ началахъ относительно круговой отвѣтственности членовъ; въ нѣкоторыхъ она полная, въ другихъ (въ Новгородской губ.) ограничена двойною суммой пая, въ иныхъ равною паю; наконецъ есть товарищества уставъ которыхъ ничего не рѣшаетъ относительно размѣровъ отвѣтственности. Практическія послѣдствія этихъ различныхъ порядковъ оцѣнить еще нельзя, потому что нигдѣ, слава Богу, не было случая дѣйствительнаго примѣненія отвѣтственности ко взысканію убытковъ по кредитнымъ операціямъ. Нельзя сказать чтобы сущность дѣла непремѣнно требовала того или другаго порядка отвѣтственности, или чтобы тотъ или другой изъ нихъ былъ несовмѣстимъ съ его успѣхомъ; положительно вредно только неопредѣленіе мѣры отвѣтственности и способовъ ея примѣненія.

Надобно однако отдать справедливость Московскому Обществу Сельскаго Хозяйства за тщательный анализъ этого вопроса *). Одинаково высказался и Московскій съѣздъ сельскихъ хозяевъ въ 1870 году. Не можетъ быть сомнѣнія что чѣмъ круговая отвѣтственность неограниченнѣе, тѣмъ бо́льшимъ кредитомъ въ публикѣ будетъ пользоваться товарищество, тѣмъ болѣе будетъ оно внушать къ себѣ довѣрія капиталистамъ и получать отъ нихъ деньги, къ выгодѣ каждаго члена, на болѣе легкихъ условіяхъ. У людей, изъ которыхъ будетъ преимущественно набираться товарищество, имущество годное къ отчужденію или реализаціи, въ случаѣ взысканія долга, такъ незначительно что трудно было бы дѣлить его на отвѣтственную или неотвѣтственную часть; различіе достатковъ въ этой средѣ также не слишкомъ велико, и неограниченная отвѣтственность не можетъ быть слишкомъ для того или другаго обидна; наконецъ сила кредита такого учрежденія есть сила гораздо болѣе нравственнаго чѣмъ вещественнаго свойства и обусловлена личными качествами; честностью членовъ и строгостью наблюденія другъ за другомъ. Эта строгость прямо пропорціональна степени отвѣтственности членовъ, и именно самыхъ зажиточныхъ и исправныхъ людей.

После этихъ замѣчаній относительно организаціи сельскихъ кредитныхъ обществъ, интересно взглянуть на ихъ нынѣшнее развитіе въ Россіи. Всего болѣе учредилось ихъ въ Новгородской губерніи (13) благодаря денежной помощи земства, затѣмъ въ Псковской (6), Московской (3) и С.-Петербургской (4), Тверской, Херсонской, Воронежской, Костромской и Лифляндской (2). Во многихъ другихъ губерніяхъ имѣется по одному товариществу. Почти всѣ товарищества устроились въ 1870 и 1871 годахъ. Бо́льшая часть открыли свои дѣйствія при помощи капиталовъ отъ 500 до 1.500 р., и даже до 2.000 р. данныхъ имъ въ ссуду земствами или частными лицами. Почти во всѣхъ товариществахъ размѣръ пая каждаго члена опредѣленъ въ 50 р., въ двухъ—100 р. и въ одномъ—25 руб. Бо́льшая часть требуютъ уплаты въ счетъ этого пая 15 к. въ мѣсяцъ, нѣкоторыя 10 к. и иныя 25 к. Личный кредитъ, на который каждый членъ имѣетъ право, большею частью на $^1/_3$ и на $^1/_2$ превышаетъ сумму внесенную имъ въ счетъ своего пая, а въ нѣкоторыхъ товариществахъ не превышаетъ этой суммы. Бо́льшая часть усиливаютъ этотъ кредитъ при представленіи поручителей изъ числа членовъ. Количе-

*) См. *Сельскія ссудо-сберегательныя товарищества*, стр. 29.

ство вкладовъ полученныхъ товариществами весьма разнообразно: у одного оно достигаетъ до 10.000 р.; у иныхъ, по недавности учрежденія, совсѣмъ нѣтъ вкладовъ; но вообще видно что съ развитіемъ операцій вклады вездѣ болѣе или менѣе возрастаютъ. На первыхъ порахъ, содѣйствіе земства ссудою капитала чрезвычайно важно, такъ какъ при новости дѣла учрежденія эти не могутъ тотчасъ же привлечь вкладчиковъ. Желательнѣе выдача меньшихъ пособій изъ земскихъ суммъ большему числу товариществъ, нежели крупныхъ пособій меньшему числу. Вся трудность дѣла состоитъ въ первоначальномъ устройствѣ операцій, которыя непремѣнно должны рано или поздно привлечь вкладчиковъ. 500 руб. первоначальнаго капитала весьма достаточно для обильной выдачи мелкихъ ссудъ. При небольшомъ первоначальномъ капиталѣ выданномъ въ ссуду земствомъ, члены будутъ заботливѣе въ изысканіи средствъ къ пріобрѣтенію капиталовъ отъ публики и ко внушенію ей довѣрія своими дѣйствіями. Замѣчательно что кредитныя товарищества въ Новгородской губерніи, обильнѣе прочихъ снабженныя капиталомъ отъ земства, успѣли привлечь къ себѣ сравнительно не такъ много вкладовъ; такъ, къ 1-му марта нынѣшняго года они имѣли вкладовъ только 1.250 р. Рождественское товарищество (въ Костромской губерніи), правда существующее долѣе всѣхъ, имѣло въ 1871 году до 2.500 р. вкладовъ, при 1.000 р. первоначальнаго капитала пожертвованнаго покойнымъ Лугининымъ, бывшимъ ветлужскимъ дворянскимъ предводителемъ. Какъ могутъ возрастать вклады, показываетъ одно товарищество (Выскатское), которое учредившись при 75 р. первоначальнаго капитала, имѣло чрезъ четыре мѣсяца 370 р. вкладовъ; другое (Гдовское), при 261 р. основнаго капитала, имѣло 1.156 р. вкладовъ. Итакъ, бояться недостатка вкладовъ, главнаго источника кредитныхъ товариществъ, нечего, лишь бы они прочно вели свои дѣла. Въ заключеніе остается выразить надежду что Московская губернія, еще немного сдѣлавшая по этой части, скоро догонитъ другія. Вопросъ о содѣйствіи со стороны московскаго земства ссудою капитала уже былъ поднятъ въ 1870 году, и надо думать что вопросъ этотъ будетъ рѣшенъ въ ближайшемъ губернскомъ собраніи.

№ 211.

Москва, 28-го сентября.

Въ минувшую субботу, въ Петербургѣ открылся, при закрытыхъ дверяхъ, съѣздъ делегатовъ отъ желѣзныхъ дорогъ. Репортеры печати въ засѣданія не допущены, и стало-быть изъ совѣщаній съѣзда будутъ доходить до свѣдѣнія публики лишь извѣстія случайныя и апокрифическія.

До сихъ поръ публика была въ заблужденіи, полагая что желѣзныя дороги строятся для нея. Онѣ строятся для строителей. Эти столь дорогіе пути сообщенія понадобились въ нашемъ отечествѣ вовсе не для интересовъ государства, не для пользы его населенія, не для процвѣтанія торговли и промышленности: они понадобились для того чтобы нѣсколько лицъ которымъ даны концессіи на постройку ихъ могли составить себѣ колоссальныя фортуны и владѣть на всей своей волѣ путями сообщенія обширнаго Русскаго царства. Посему порядки на желѣзныхъ дорогахъ должны быть согласованы съ удобствами и интересами не публики, а тѣхъ господъ которые ихъ эксплуатируютъ. Отсюда вытекаетъ что установлять правила въ обезпеченіе интересовъ публики было бы несправедливо, и что хороши только тѣ правила которыми обезпечивается самодержавіе властелиновъ нашихъ путей сообщенія. Ни правительству, ни публикѣ нѣтъ нужды будутъ или не будутъ грузы перевозиться по назначенію, будутъ или не будутъ доставляться въ срокъ и въ исправности. Пусть прорастаютъ кули съ хлѣбомъ сваленные у станцій желѣзныхъ дорогъ, пусть гибнетъ трудъ милліоновъ людей, пусть банкрутятся торговые дома,— до всего этого нѣтъ дѣла ни правительству, ни публикѣ, и жалобы пострадавшихъ пусть „голословно“ разносятся въ пространствѣ. Правительство связало себя контрактами, то-есть условіями концессій, и стало-быть не можетъ быть изданъ никакой законъ относительно эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ.

Да не будетъ вмѣнено намъ въ преступленіе, если мы выразимъ сомнѣніе касательно вѣрности такого ученія. Трудно согласиться будто бы посредствомъ выдачи концессіи правительство законтрактовало кому-нибудь интересы цѣлой страны. Контрактъ заключается между двумя сторона-

ми не въ ущербъ третьихъ лицъ. Мы понимаемъ что администрація, разъ выдавъ на постройку желѣзной дороги концессію, не можетъ измѣнить выговоренныя въ ней условія, напримѣръ поверстную стоимость постройки. Мы понимаемъ что замѣнить одни условія другими въ выданной концессіи нельзя безъ согласія концессіонера. Но мы не думаемъ чтобъ интересы милліоновъ людей, интересы труда и капитала, интересы отъ которыхъ зависитъ процвѣтаніе государства, были закрѣпощены нѣсколькимъ лицамъ въ силу какихъ бы то ни было контрактовъ, и чтобъ у государства какою бы то ни было сдѣлкой было отнято право законодательствовать по желѣзнодорожнымъ дѣламъ. Такихъ сдѣлокъ не можетъ быть, такихъ контрактовъ не существуетъ

Всякій воленъ распоряжаться въ своемъ домѣ и хозяйничать въ своемъ имѣніи. Но эксплуатація желѣзной дороги есть общественная служба, которая должна быть основана на твердомъ законѣ, а не на частной сдѣлкѣ. Хорошій законъ оставляетъ достаточный просторъ для свободнаго дѣйствія; но ограждая свободу онъ съ тѣмъ вмѣстѣ и опредѣляетъ ее; онъ предусматриваетъ случаи когда она можетъ обратиться во вредъ другимъ законнымъ правамъ и интересамъ. Желѣзная дорога есть монополія. Гдѣ прошла желѣзная дорога, тамъ заглохли всѣ другіе пути, и для публики выбора не остается. Въ дѣлахъ другаго рода конкурренція служитъ достаточнымъ регуляторомъ; но гдѣ господствуетъ монополія тамъ необходимъ опредѣлительный законъ который обезпечилъ бы всѣ замѣшанные въ дѣлѣ интересы.

Было время когда въ Россіи господствовало крѣпостное право. Пока право это было въ дѣйствіи, правительство не могло стѣснять того или другаго помѣщика въ пользованіи онымъ. Но государственная власть не была лишена права измѣнить положеніе, и крѣпостное право было упразднено общимъ законодательнымъ актомъ. Теперь же, по мнѣнію нѣкоторыхъ господъ, государственная власть будто бы не имѣетъ права установить законодательнымъ актомъ общій порядокъ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, и будто бы никакое правило по этой части не можетъ имѣть силы безъ согласія желѣзнодорожныхъ компаній. Но именно тѣ самые якобы контракты на которые господа эти ссылаются, то-есть желѣзнодорожныя концессіи, свидѣтельствуютъ противъ этого страннаго мнѣнія. Въ каждой концессіи сказано (а еслибы не было сказано, то подразумѣвалось бы само собой), что желѣзнодорожное дѣло, какъ и всякое другое, въ чьихъ бы рукахъ не находилось, должно подчиняться всѣмъ имѣющимъ послѣдовать законодательнымъ мѣрамъ.

Слышно что господа желѣзнодорожники не признаютъ основательными жалобы на безпорядки въ ихъ области. Вотъ и было бы хорошо, въ предупрежденіе неосновательныхъ и голословныхъ жалобъ, предоставить публикѣ право прибѣгать къ суду, который можетъ основываться только на законѣ. Вотъ стало-быть и съ этой стороны является надобность въ законодательномъ актѣ.

Конечно, еслибы все обстояло благополучно на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ, то не было бы и побужденія законодательствовать по этому предмету. Можно было бы положиться на могущество собственнаго интереса который долженъ побуждать желѣзнодорожныя компаніи къ наилучшему веденію дѣла. Собственный интересъ компаніи требуетъ чтобы движеніе на желѣзныхъ дорогахъ возрастало.

Мы согласны что интересы публики и желѣзнодорожныхъ компаній идутъ вмѣстѣ, но они могутъ и расходиться. Нѣтъ двухъ вещей которыя были бы во всемъ тождественны: нѣтъ и двухъ интересовъ которые бы совершенно совпадали. Явятся обстоятельства которыя могутъ поссорить и самые дружные интересы. А наконецъ что такое желѣзнодорожная компанія? Хозяева желѣзной дороги суть ея акціонеры. Но всякій знаетъ что коллективное хозяйство не есть хозяйство и акціонеры весьма часто также неповинны въ управленіи какъ и публика. Акціонеры, это хозяева номинальные, а дѣйствительные хозяева суть тѣ лица которыя хозяйничаютъ и у которыхъ могутъ быть интересы вовсе не совпадающіе съ интересами акціонеровъ. И вотъ законодательное дѣйствіе требуется не только для обезпеченія публики, но и для самихъ акціонеровъ; оно требуется для обезпеченія самой доходности желѣзныхъ дорогъ. Мы согласны что между интересами желѣзной дороги и публики есть солидарность; но чтобъ эта солидарность была правдой, необходимъ законъ который бы сдѣлалъ правдой самый

мнoъ существованія усовершенствованныхъ путей сообщенія въ нашемъ отечествѣ.

Срочность доставки грузовъ, отвѣтственность за потерю ихъ, удобства для пассажировъ, — такимъ требованіямъ вездѣ подчинены желѣзнодорожныя компаніи. Противъ этихъ требованій возражать не возможно, остается возражать противъ составленнаго въ министерствѣ путей сообщенія проекта положенія, въ который занесены эти требованія.

Мы согласны что проектъ этотъ неудовлетворителенъ, и не разъ указывали на его недостатки. Онъ вдается въ мелкую регламентацію, которая стѣсняетъ желѣзнодорожныя правленія, но никого не обезпечиваетъ. Такъ, напримѣръ, проектъ опредѣляетъ, въ обязательной и неизмѣнной формѣ, разныя техническія приспособленія, которыя постоянно совершенствуются. Это недостатокъ важный, но не его имѣютъ въ виду желѣзнодорожныя правленія и защитники ихъ въ печати. Они не вдаются въ оцѣнку того или другаго правила, внесеннаго въ проектъ положенія; они жалуются что онъ въ принципѣ яко бы нарушаетъ права компаній.

Говорятъ что „всѣ утвержденные до настоящаго времени уставы и концессіи „желѣзныхъ дорогъ даютъ большую свободу дѣйствіямъ желѣзнодорожныхъ обществъ“ а „проектъ положенія стремится, „по возможности, лишить общества этой „свободы, подчинить всѣ дѣйствія обществъ „постоянному правительственному контролю.“ Вотъ неожиданное извѣстіе!

Желѣзнодорожныя компаніи не освобождены отъ контроля существующимъ закономъ, который вовсе не предоставляетъ имъ широкой свободы. Отсутствіе контроля и произволъ желѣзнодорожныхъ правленій установились на практикѣ вопреки закону. Желѣзнодорожныя правленія такъ привыкли къ этой практикѣ что забыли о самомъ существованіи законовъ, но законы тѣмъ не менѣе существуютъ.

Въ Сводѣ Законовъ (т. XII, ч. I) имѣется особая глава: „о надзорѣ за частными желѣзными дорогами.“ Какъ выше замѣчено, во всѣхъ концессіяхъ и уставахъ выговорено что компаніи подчиняются общимъ законамъ и „въ особенности правиламъ для акціонерныхъ компаній и для „частныхъ желѣзныхъ дорогъ постановленнымъ или которыя впредь будутъ постановлены.“ Положеніе это издано въ 1857 году: значитъ всѣ концессіонеры теперешнихъ компаній имѣли его въ виду.

Почти все что въ проектѣ новаго положенія объ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ обзывается вопіющимъ нарушеніемъ концессій, находится въ положеніи 1857 года, которое также касается всѣхъ сторонъ желѣзнодорожной службы.

По новому проекту, всѣ распоряженія желѣзнодорожныхъ правленій „имѣющія общее для частныхъ лицъ значеніе“ представляются на усмотрѣніе правительственной инспекціи. Это правило очень стѣснительно; почти всѣ распоряженія правленія такъ или иначе касаются частныхъ лицъ; сноситься съ инспекціей особенно неудобно когда правленіе находится не на дорогѣ (напр. правленіе Волго-Донской желѣзной дороги). Мы согласны что это правило стѣснительно, но можно ли сказать что оно нарушаетъ права компаній?

Въ ст. 708, ч. 1, т. XII Св. Зак. мы читаемъ слѣдующее:

„Всѣ распоряженія правленія дороги или управляющаго оною, имѣющія прямое вліяніе на безопасность, правильность и удобства движенія, не могутъ быть приводимы въ исполненіе безъ вѣдома и согласія инспектора.“

Проектированное правило несомнѣнно льготнѣе для компаній чѣмъ нынѣ дѣйствующее.

По проекту, инспекторъ понуждаетъ правленіе къ наложенію взысканій на служащихъ при дорогѣ за проступки по службѣ. Говорятъ: какое стѣсненіе! Какую чрезмѣрную власть хотятъ предоставить инспекціи! Но это правило не новость. Оно изложено въ ст. 705 дѣйствующаго положенія.

То же самое слѣдуетъ сказать почти обо всѣхъ жалобахъ на несогласіе проекта новаго положенія съ духомъ концессій. Дѣло въ томъ что законъ 1857 года не разработанъ въ подробностяхъ; онъ не обезпечиваетъ правъ публики и не исполняется, но онъ ограничиваетъ „свободу дѣйствій“ компаній не меньше чѣмъ проектъ новаго положенія.

Въ положеніи 1857 года не упоминается о срочной доставкѣ грузовъ; но оно требуетъ чтобы товарное движеніе происходило „во всѣхъ отношеніяхъ правильно.“ Неопредѣленность этого выраженія лишаетъ публику охраны суда, но она не даетъ никакихъ правъ компаніямъ. Инспек-

торъ имѣетъ право *требовать* „чтобы число паровозовъ, тендеровъ и вагоновъ „разнаго рода соотвѣтствовало потребностямъ движенія по дорогѣ.“

Ревнители свободы желѣзнодорожныхъ компаній, желающіе застраховать ихъ отъ законодательства, грозятъ правительству процессами если оно постановитъ какія-либо новыя правила по этой части. Эти господа забываютъ что ничего не можетъ быть стѣснительнѣе закона уже существующаго. Какъ сказано, онъ нисколько не обезпечиваетъ публику, но онъ тѣмъ не менѣе ставитъ компаніи въ полную зависимость отъ администраціи, которая можетъ поступать съ ними по всей своей волѣ и отнять у нихъ всякую охоту заводить процессы съ казной. Въ заключеніе закона 1857 года прямо предоставляется министру путей сообщенія дѣлать всякія распоряженія къ развитію главныхъ основаній закона (ст. 718, ч. 1, т. XII Св. З.).

№ 212.

Москва, 29-го сентября.

Въ газетѣ *Hamburgischer Correspondent*, которая издается подъ редакціей бывшаго редактора *Rigasche Zeitung*, напечатаны по дѣлу о предполагаемой Рижско-Кенигсбергской или иначе Тильзито-Митавской желѣзной дорогѣ слѣдующія тенденціозныя сообщенія изъ Россіи:

„Извѣстіе о составляющемся большомъ желѣзно-дорожномъ товариществѣ, имѣющемъ намѣреніе соединить Тильзитъ съ Митавой и такимъ образомъ установить прямое сообщеніе между Восточною Пруссіей и Ригой, получено здѣсь (въ Ригѣ) со всеобщимъ удовольствіемъ и горячо одобряется тремя главными рижскими газетами: *Rigasche Zeitung*, принадлежащею къ ней *Rigasche Börsen- und Handels Zeitung* и *Zeitung für Stadt und Land*.“

Г. Эккардтъ самъ долженъ будетъ согласиться въ несостоятельности этого довода если только онъ вспомнитъ что нѣсколько лѣтъ назадъ, въ *Rigasche Zeitung*, состоявшей тогда подъ его редакціей, было высказано *отъ имени Риги* весьма рѣшительное сужденіе по таможенному вопросу, сужденіе противъ котораго Рижскій биржевой комитетъ былъ вынужденъ торжественно протестовать въ *St.-Petersburger Zeitung*. Тогда предъ всѣми ясно обнаружилось что рижскимъ газетамъ нерѣдко бываютъ совершенно несвѣдомы мѣстные интересы Риги.

Далѣе въ *Hamburgischer Correspondent* сказано:

Давно уже ощущается необходимость въ прямомъ сообщеніи съ сосѣднимъ государствомъ, куда пассажиры и товары могутъ теперь быть доставляемы только объѣздомъ черезъ гнусный солдатскій городъ Динабургъ, находящійся на 30 миль въ сторонѣ.

Замѣтьте: „гнусный солдатскій городъ!“ Динабургъ есть крѣпость, и корреспонденту не нравится, что желѣзная дорога въ сосѣднее государство идетъ черезъ русскую крѣпость, хотя Кенигсбергъ есть тоже крѣпость, правда прусская. Затѣмъ нельзя не подивиться какимъ образомъ *Гамбургскому Корреспонденту* неизвѣстно что до послѣдняго времени между Гамбургомъ и Бременомъ не было иного желѣзнодорожнаго сообщенія кромѣ идущаго черезъ Целле и Ганноверъ, то-есть точно такимъ же объѣздомъ какъ изъ Риги въ Кенигсбергъ, черезъ Динабургъ и Вильну. Притомъ для прямаго соединенія Бремена съ Гамбургомъ не было рѣшительно никакихъ естественныхъ препятствій. Наконецъ, Гамбургъ ведетъ колоссальную торговлю (самую большую на европейскомъ *материкѣ*); Бременъ тоже большой портовый городъ. Гамбургъ и Бременъ города многолюдные и богатые, и сверхъ того имѣютъ гораздо болѣе фабрикъ чѣмъ Рига и Кенигсбергъ, и однако между Бременомъ и Гамбургомъ, двумя конкуррирующими портовыми городами, не было желѣзной дороги, несмотря на то что сѣверная Германія имѣетъ впятеро болѣе желѣзныхъ дорогъ чѣмъ Россія. Изъ Риги въ Кенигсбергъ никто не ѣздитъ въ дилижансѣ; а между Гамбургомъ и Бременомъ не болѣе двухъ лѣтъ назадъ еще ходили дилижансы, и многіе предпочитали этотъ способъ путешествія, потому что онъ обходился дешевле и требовалъ не болѣе времени чѣмъ кружный объѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ. Вотъ мѣстная потребность Гамбурга, о которой *Гамбургскому Корреспонденту* было бы ближе вспомнить чѣмъ о крайней будто бы необходимости прямаго пути между Кенигсбергомъ и Ригой.

Посмотримъ что сказано далѣе въ той же газетѣ:

„Тѣмъ противнѣе мелочная и эгоистическая оппозиція этому проекту со стороны Курляндскаго портоваго города Либавы который опасается ущерба для своего вывоза если продавцу изъ западной Россіи можно будетъ пересылать свои товары, кромѣ Либавы, еще черезъ Тильзитъ, и потому прибѣгаетъ къ величайшимъ усиліямъ дабы на Тильзитско-Митавскую линію русское правительство не дало концессіи (гарантіи процентовъ не требуютъ). Особенно непріятно то что Либавцы истинную причину своей оппозиціи покрываютъ личиною русскаго патріотизма, утверждая что съ „русской точки зрѣнія" немыслимо доставлять прусскимъ гаванямъ возможность вывозить русскіе товары. Разумѣется, *Московскія Вѣдомости* воспользовались случаемъ превознести до небесъ „русскія" чувствованія жителей Либавы (которые думаютъ только о собственныхъ — и притомъ худо понимаемыхъ — выгодахъ), и обвинять Ригу въ преступномъ сочувствіи „къ Пруссіи и князю Бисмарку," а между тѣмъ дѣло очень просто и состоитъ въ томъ что у насъ имѣютъ болѣе вѣрный взглядъ и болѣе здравыя политико-экономическія понятія чѣмъ въ Либавѣ, гдѣ воображаютъ что либавская гавань отъ природы предназначена быть первою и значительнѣйшею балтійскою гаванью и что Рига лишь искусственно удерживаетъ ее во второстепенномъ положеніи. Теперь пытаются тамъ посредствомъ лести и лжи установить въ свою пользу фактическую монополію вывоза изъ Курляндіи, Литвы и Самогитіи, который доставитъ выгоду одной только Либавѣ, но не внутреннимъ губерніямъ и не Имперіи вообще. Надобно надѣяться что русское правительство не вдастся въ обманъ и не упуститъ случая распространить свои желѣзныя дороги, случай представляющійся нынѣ при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ."

Въ самомъ дѣлѣ, не досадно ли что варварская Россія понимаетъ свои торговые интересы не хуже высоко-образованныхъ городовъ Гамбурга и Бремена?

Давно ли увѣряли насъ что Либавская желѣзная дорога не нужна? И вдругъ теперь эта гарантированная правительствомъ дорога является вредною для государства монополіей въ пользу Либавы. Еще такъ недавно *Rigasche Zeitung* ополчалась противъ проекта постройки Динабурго-Шавельской желѣзной дороги и находила ее не только излишнею, но положительно вредною. Дорога эта, постройка которой уже рѣшена правительствомъ, дѣйствительно отниметъ у Риги нѣкоторыя выгоды, и часть изъ грузовъ идущихъ въ Рижскій портъ направитъ въ другой *русскій* портъ, именно Либавскій. Съ рижской точки зрѣнія были весьма понятны протестаціи противъ постройки этой дороги. Но неудивительно ли что такое же точно отвлеченіе русскихъ грузовъ отъ русскаго порта къ *прусскому* вдругъ должно стать для Риги полезнымъ по мнѣнію рижскихъ газетъ? Вѣдь когда будетъ построена Тильзитская дорога, то она повлечетъ въ Кенигсбергъ и тѣ грузы которые перейдутъ на нее съ Динабурго-Шавельской дороги? Если по Тильзитской дорогѣ будетъ большое движеніе, то оно должно отвлечь отъ Риги и такіе грузы которые не могла бы отвлечь отъ нея Либава. Отчего эта потеря должна стать не только менѣе чувствительною, но и пріятною для Риги, если утраченныя ею выгоды перейдутъ не къ другому русскому порту, не къ Либавѣ, а къ Кенигсбергу? На вопросъ этотъ могли бы дать положительный отвѣтъ только тѣ кто посвященъ въ сокровенныя тайны редакцій рижскихъ нѣмецкихъ газетъ. Длинная статья въ № 211 *Rigasche Zeitung*, возражающая противъ сообщенныхъ нами нѣсколько времени тому назадъ аргументовъ *Libausche Zeitung*, доказываетъ своею безсодержательностію и полнымъ отсутствіемъ всякихъ доводовъ что у помянутаго рижскаго органа нѣтъ такихъ доводовъ которые можно было бы высказать публично.

Рижская Газета разсуждаетъ что соединеніе Шавлей съ Тильзизомъ, не выгодное для Либавы, будетъ выгодно для внутреннихъ губерній которымъ будетъ предоставлена свобода отпускать свои грузы, по усмотрѣнію, или чрезъ Либаву или чрезъ Кенигсбергъ. Но эта свобода ничего не стóитъ. Тильзитская дорога можетъ быть построена на основаніи не того разчета что внутреннія губерніи отдадутъ ей предпочтеніе предъ Либавскою. Разчетъ тутъ совсѣмъ другой. Кому неизвѣстно что восточнымъ прусскимъ гаванямъ огромную выгоду предъ русскими конкуррирующими съ ними гаванями доставляетъ не что иное какъ контрабандная торговля? О размѣрахъ этой торговли и распространеніи ея изъ центральнаго пункта въ Ке-

нигсбергѣ по всей границѣ мы знаемъ, между прочимъ, и изъ показаній князя Бисмарка который, года за четыре предъ симъ, говорилъ, въ засѣданіи берлинскаго парламента, что вслѣдствіе контрабанды Россія ежедневно теряетъ отъ тридцати до сорока милліоновъ. Всякому торговому человѣку понятно что города откуда тайно и явно возится громадная масса товаровъ въ Россію могутъ за привозимые къ нимъ русскіе товары давать нѣсколько болѣе выгодныя цѣны, и при *совершенно одинаковыхъ обстоятельствахъ* одерживать верхъ надъ русскими портовыми городами. Такъ уже теперь, вслѣдствіе вліянія контрабанды, много товаровъ идетъ черезъ Кенигсбергъ, вмѣсто того чтобъ идти водою черезъ Петербургъ; даже весьма большое количество льна, вмѣсто того чтобъ идти въ Ригу, уклоняется при Динабургѣ влѣво и направляется въ Кенигсбергъ. Рижскія нѣмецкія газеты не хотятъ чтобы Рига дѣлилась своими кругами съ *одною* Либавой, а потому возстаютъ противъ Динабурго-Шавельской дороги; но онѣ думаютъ что интересы Риги будутъ *лучше* обезпечены, если въ Шавляхъ будутъ *два конкуррента*, Либава и Кенигсбергъ, столь сильный своею контрабандой.

Сколько можемъ мы судить, прямая Рижско-Кенигсбергская дорога представляетъ значительный интересъ лишь въ видахъ германизаціи балтійскаго края да еще потому что даетъ поводъ Пруссіи построить стратегическій мостъ чрезъ Нѣманъ.

№ 213.

Москва, 30-го сентября.

Желѣзнодорожный съѣздъ превратился въ нѣкотораго рода тайный совѣтъ тридцати семи судей и законодателей въ собственномъ дѣлѣ. Сегодняшняя телеграмма извѣстила насъ что съѣздъ окончательно закрытъ для публики. Но это не главное. Таинственность занятій съѣзда особенно неудобна потому что самое учрежденіе желѣзнодорожныхъ съѣздовъ, цѣль и значеніе ихъ не только не опредѣлены въ точности, не только не разъяснены даже въ главныхъ чертахъ, но представляются теперь въ болѣе смутномъ видѣ чѣмъ при засѣданіяхъ перваго съѣзда.

Первый съѣздъ, созванный въ 1869 году, имѣлъ опредѣленную задачу, именно заключеніе между желѣзными дорогами договоровъ о прямомъ сообщеніи. Онъ понадобился, потому что предложенная ему задача не можетъ быть разрѣшена безъ съѣзда. *Raison d'être* его былъ всякому понятенъ. Но съ тѣхъ поръ програма занятій съѣзда расширилась, а съ тѣмъ вмѣстѣ затемнилось и значеніе его для самихъ его участниковъ. Прошлогоднему съѣзду было поручено разсмотрѣть проектъ положенія о перевозкѣ войскъ въ мирное и военное время, объ уменьшеніи тарифа и пр. Мы не знаемъ въ подробности какъ шло обсужденіе этихъ вопросовъ на съѣздѣ: онъ и въ прошломъ году работалъ втайнѣ отъ публики. Но намъ извѣстно что съ прошлаго года стали появляться въ печати весьма странныя соображенія о роли якобы предоставленной съѣзду. Стали увѣрять будто съѣзды созываются для „*рѣшенія* вопросовъ имѣющихъ важное для публики и государства значеніе.“ Въ самомъ дѣлѣ програма теперешняго съѣзда захватываетъ уже всѣ вопросы желѣзнодорожной службы, и вотъ представители желѣзныхъ дорогъ, собравшись въ залахъ министерства путей сообщенія, должны были задать сами себѣ вопросъ: что мы такое? какое значеніе мы имѣемъ? Какъ извѣстно читателямъ, они рѣшили что ихъ постановленія имѣютъ характеръ совѣщательно-законодательный, и обязательны для всѣхъ дорогъ, если приняты единогласно.

Вотъ куріозное учрежденіе, которое должно само опредѣлять свою задачу и свое значеніе. Оно беретъ на себя обязанность совѣщателя при администраціи путей сообщенія. Это очень обязательно, но для интересовъ дѣла и для самой администраціи требуется нѣчто иное.

Наше правительство въ послѣднее время вырабатываетъ свои законодательныя мѣры съ участіемъ представителей интересовъ. Когда эти представители призываются въ качествѣ экспертовъ, то задача ихъ ясна: они отвѣчаютъ на предлагаемые имъ вопросы, которые надо освѣтить прежде нежели законодательство рѣшитъ дѣло. Такой порядокъ существуетъ повсюду. Вездѣ эксперты приглашаются единственно для того чтобъ отвѣчать на вопросы требующіе техническаго разъясненія или клонящіеся къ тому чтобъ узнать желанія заинтересованныхъ лицъ. Спросъ экспертовъ есть слѣдствіе, *enquête*, и имѣетъ

цѣлію собираніе матеріала подлежащаго обсужденію. Въ самихъ совѣщаніяхъ эксперты не участвуютъ; тѣмъ менѣе могутъ они участвовать въ постановленіи рѣшеній. Выборы экспертовъ и вопросы на которые они отвѣчаютъ могутъ быть установлены такъ, что правительство получитъ заявленія ото всѣхъ заинтерессованыхъ сторонъ. Но эти заявленія имѣли бы неправильный характеръ, еслибы были дѣлаемы не въ формѣ отбираемыхъ правительствомъ показаній, а въ формѣ постановленій, хотя бы и совѣщательныхъ. Причину понять не трудно: вмѣсто доводовъ принимаемыхъ къ свѣдѣнію сообразно ихъ внутреннему вѣсу, правительство получило бы выраженіе воли случайно взятыхъ лицъ, а если они дѣйствительно представители отдѣльныхъ интересовъ, то выраженіе воли по всему вѣроятію противорѣчащей общему государственному интересу. Прислушиваться къ подобнымъ заявленіямъ вредно, а потому было бы ошибкой и вызывать ихъ. Они могутъ завлечь правительство на путь односторонностей и заблужденій, если только имъ будетъ приданъ хоть какой нибудь вѣсъ. Если же они будутъ оставлены безъ вниманія, то послужатъ поводомъ къ неудовольствію и ропоту, породятъ оппозицію которой могло бы вовсе не быть. Во всякомъ случаѣ они только затруднятъ правительство. Иное дѣло обращаться къ правительству, хотя бы и мѣстному, въ коемъ интересы уравновѣшены. Таковы напримѣръ наши земскія собранія, которыя по инымъ вопросамъ общаго интереса въ состояніи подать полезный совѣщательный голосъ. Но полагать что представители отдѣльныхъ интересовъ могутъ послужить какъ бы суррогатомъ общаго представительства есть мысль нисколько не либеральная; напротивъ это не что иное какъ грубая политическая ошибка.

Желѣзнодорожные вопросы затрогиваютъ множество интересовъ торговли, промышленности, сельскаго хозяйства. Совѣщательный голосъ желѣзнодорожныхъ представителей будетъ голосъ совершенно односторонній. Принимая его въ соображеніе, было бы необходимо собрать также отзывы представителей всѣхъ другихъ интересовъ, находящихся въ зависимости отъ желѣзныхъ дорогъ. А какой нынѣ интересъ въ государствѣ совершенно свободенъ отъ этой зависимости? Есть ли же у нашей администраціи средства заставить громко говорить всѣ эти интересы и выслушать ихъ?

Желѣзнодорожные съѣзды существуютъ во многихъ странахъ, но съ опредѣленною цѣлью: это почти то же что въ книжной торговлѣ лейпцигскія ярмарки, средство разчета всѣхъ книгопродавцевъ между собой; это періодически открываемые *clearing houses*, при коихъ состоятъ иногда постоянныя конторы, дѣйствующія по порученію союза желѣзныхъ дорогъ. Главная ихъ задача устройство и совершенствованіе прямыхъ сообщеній и всего того что нынѣ связано съ этимъ улучшеніемъ желѣзнодорожной службы равно выгоднымъ и для публики, и для желѣзнодорожныхъ компаній. Къ участію въ законодательствѣ эти съѣзды, сколько извѣстно, нигдѣ не допускаются, хотя и бываютъ случаи что они протестуютъ противъ новыхъ законовъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, какъ было недавно съ германскимъ закономъ объ увѣчьяхъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ. Прибавлять ли что такіе протесты остаются голосомъ вопіющаго въ пустынѣ?

Мы отнюдь не обвиняемъ нашъ теперешній желѣзнодорожный съѣздъ за попытки выйти изъ предѣловъ своей правильной роли. Съѣздъ этотъ созванъ администраціей, происходитъ подъ предсѣдательствомъ административныхъ лицъ и занимается вопросами не по собственному выбору, а по указанію министерства путей сообщенія. Не съѣзду, а созывавшимъ его слѣдовало опредѣлить для чего онъ созывается и какова должна быть его компетенція. Если этого не сдѣлано, то удивительно ли что онъ блуждаетъ по областямъ суда и законодательства, постановляя направо и налѣво приговоры и рѣшенія, имѣющія такой комическій видъ что съ ними въ самомъ дѣлѣ надобно прятаться отъ глазъ публики?

Въ министерствѣ путей сообщенія уже нѣсколько мѣсяцевъ происходятъ чрезвычайныя колебанія. Въ нынѣшнемъ году трое или четверо лицъ смѣняли другъ друга во главѣ этого управленія. Такимъ переходнымъ положеніемъ министерства надобно, по всему вѣроятію, объяснять шаткую постановку вопросовъ, предложенныхъ на разсмотрѣніе съѣзда.

Для примѣра укажемъ на заявленія московскаго биржеваго комитета. По всему видно что, внося ихъ на съѣздъ, адми-

нистрація не выразила ясно, съ какою именно цѣлью это дѣлается и какого рода замѣчанія ожидаются ею

Заявленія московскаго биржеваго комитета обсуждались на второмъ засѣданіи съѣзда. Не имѣя никакихъ указаній относительно предстоявшаго разсмотрѣнія, не находя этихъ указаній въ значеніи самихъ съѣздовъ, которое осталось неопредѣленнымъ, съѣздъ принялъ на себя роль судьи надъ заявленіями купечества, на что не имѣлъ ни малѣйшаго права. Нельзя не прибавить что эту роль исполнилъ онъ самымъ неловкимъ образомъ, гораздо страннѣе чѣмъ можно было ожидать при всей фальшивости его положенія.

Съѣздъ постановилъ *признать голословными* жалобы на безпорядки желѣзныхъ дорогъ. На какомъ основаніи? Представители двухъ желѣзныхъ дорогъ, управляемыхъ лучше чѣмъ большая часть другихъ, возражали противъ этихъ жалобъ, конечно, относительно своихъ дорогъ, а не всѣхъ остальныхъ, обстоятельства которыхъ не могутъ имъ быть хорошо извѣстны. И что же? Въ виду заявленій представителей двухъ дорогъ съѣздъ рѣшилъ что и остальныя дороги находятся въ порядкѣ. Всѣхъ дорогъ представленныхъ на съѣздѣ 37. Двѣ положительно утверждаютъ что ихъ дѣла въ порядкѣ. Прочія дороги молчатъ. Ergo: всѣ жалобы на безпорядки желѣзныхъ дорогъ голословны. Вотъ образцовый пріемъ наведенія, достойный перейти въ учебники логики. Но пусть бы дѣло обошлось и безъ такого грѣха: спрашивается какое значеніе вообще можетъ имѣть подобное постановленіе съѣзда? Принятое единогласно и потому обязательное, оно обяжетъ всѣ 37 желѣзнодорожныхъ обществъ только къ тому чтобъ отрицать существованіе безпорядковъ въ движеніи грузовъ, подвергать сомнѣнію причиненныя тѣмъ банкротства, признавать за миѳъ эйдкуненскіе вагоны очутившіеся въ Орлѣ и т. п. Какая изъ этого будетъ польза? И какъ выразится совѣщательная роль съѣзда въ этомъ приговорѣ на поминающемъ собой обычаи птицы аиста?

Московскій комитетъ былъ приглашенъ прислать отъ себя представителей на съѣздъ, но таковые не явились.

Мы не знаемъ почему именно Московскій биржевой комитетъ не воспользовался сдѣланнымъ ему приглашеніемъ, но полагаемъ что онъ пришелъ къ тому заключенію что препирательства о безпорядкахъ съ виновниками безпорядковъ не поведутъ ни къ чему, когда обидчики суть судьи, а обиженные—подсудимые.

Вопросы по которымъ ходатайствовалъ московскій биржевой комитетъ могутъ быть удовлетворительно разрѣшены только изданіемъ общаго опредѣлительнаго закона, а не постановленіями съѣзда господъ представителей желѣзныхъ дорогъ.

Московскій комитетъ ходатайствовалъ напримѣръ объ изданіи правилъ по срочной доставкѣ грузовъ и отвѣтственности правленій за просрочку.

Если дошедшія до насъ извѣстія о засѣданіяхъ съѣзда вѣрны, то оказывается что желѣзнодорожные представители считаютъ излишнимъ принятіе какихъ-либо новыхъ мѣръ по этому предмету. Съѣздъ ограничился ссылкой на то что въ прошломъ году желѣзныя дороги согласились между собою установить срочность доставки и микроскопическую отвѣтственность за оную; но съѣздъ не обратилъ вниманія даже на то что это прошлогоднее постановленіе его почти вовсе неизвѣстно публикѣ, что оно не было обнародовано (о немъ лишь кратко упоминалось въ газетахъ), что оно не значится на желѣзнодорожныхъ квитанціяхъ по пріему грузовъ.

Вопросъ о срочности доставки будетъ еще разъ на обсужденіи съѣзда при разсмотрѣніи проекта положенія объ эксплуатаціи, которое отнесено къ концу засѣданій. Быть-можетъ при вторичномъ разсмотрѣніи существующіе порядки покажутся съѣзду менѣе удовлетворительными и онъ найдетъ нужнымъ по собственной инипіативѣ принять какія-либо мѣры. Однако спрашивается, какую прочность можетъ имѣть постановленіе этого съѣзда? Требуется прежде всего не соглашеніе компаній между собою, а наложеніе на нихъ обязательства за которымъ соглашеніе должно послѣдовать само собою.

Условія эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ до сихъ поръ не опредѣлены у насъ яснымъ и твердымъ закономъ. Отъ этого страдаютъ не только интересы публики, торговли и промышленности, но и сама эксплуатація желѣзныхъ дорогъ. Хозяйство дорогъ разбивается на отдѣльныя, нерѣдко враждующія между собою отрасли и управляющій дорогой не всегда въ силахъ согласить дѣйствія этихъ отраслей.

Вотъ не лишенныя интереса признанія одного желѣзнодорожнаго дѣятеля:

„Въ самомъ дѣлѣ раздѣленіе службы по спеціальностямъ (на дорожную, станціонную и подвижнаго состава), за недостаткомъ связующаго цемента, возбудило личный антагонизмъ, причемъ каждая служба, такъ сказать, тянетъ воду на свое колесо, не заботясь о благѣ дороги.

„Долголѣтній опытъ открылъ намъ ходы и лазейки административной желѣзнодорожной утонченности и указалъ на то что служба движенія составляетъ росписаніе поѣздовъ безъ предварительной разработки вопроса о количествѣ предлагаемой перевозки, назначаетъ скорость, не справившись съ профилемъ дороги и силою паровозовъ, отправляетъ подчасъ холостые поѣзды и грузные до изнеможенія, не заботясь о правильной нагрузкѣ и сваливая свои погрѣшности на неисправность дороги и подвижнаго состава.

„Служба тракціи (она же подвижнаго состава) по обыкновенію окружаетъ себя таинственностью; развѣ только какой-либо помощникъ машиниста проболтаетъ о невѣрности золотниковъ, течи трубъ, порчѣ цилиндровъ и котла; но о недостаткѣ равновѣсія въ паровозѣ и о неисправности колесъ, причиняющихъ вредъ верхнему строенію дороги, рѣчи не бываетъ. Всѣ же неисправности ея большею частію отнесены бываютъ на счетъ дороги.

„Затѣмъ ноша отвѣтственности, сваливаясь съ плечъ на плечи, казалось бы, находитъ убѣжище въ дорожной службѣ.

„Послѣдняя, не заботясь даже откуда направленъ выстрѣлъ, направляетъ его по обыкновенію въ метеорологію, объясняя чужіе и свои недостатки сверхъ естественными явленіями.

„Достовѣрно что сверхъестественныя явленія поглащаютъ значительную долю общей неурядицы и очень дорого обходятся дорогамъ, благо что не имѣется единства дѣйствій, ясно опредѣленной цѣли, и потому еще что въ основной идеѣ и отчетности чувствуется недостатокъ живаго контроля."

(*Журналъ Министерства Путей Сообщенія*, № 6 1870 года статья г. Вокульскаго: „О составѣ и скорости движенія поѣздовъ," стр. 94 и 95).

„Связующимъ цементомъ" о недостаткѣ котораго говоритъ авторъ можетъ быть лишь твердый и ясный законъ. Нѣтъ такого закона, нѣтъ и единства дѣйствій въ эксплуатаціи, нѣтъ и того плодотворнаго контроля который не стѣсняетъ свободы дѣйствій, но обезпечиваетъ всѣ интересы какъ публики и компаній, такъ и самихъ служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ. Пока условія эксплуатаціи не опредѣлены, всѣ эти служащіе не имѣютъ никакой охраны противъ произвола главныхъ роспорядителей, а главные распорядители не имѣютъ никакого побужденія заботиться о порядкѣ болѣе чѣмъ о другихъ интересахъ которыхъ успѣло народиться уже такъ много около юнаго дѣла нашихъ желѣзныхъ дорогъ.

№ 214.

Москва, 2-го октября.

Удивительныя дѣла творятся въ сосѣдней намъ Австріи! Кто возмется предсказать что изъ нихъ выйдетъ? Борьба происходитъ въ самихъ правительственныхъ сферахъ имперіи. Если графъ Гоэнвартъ призванъ императоромъ управлять внутренними дѣлами Австріи и водворять въ ней порядокъ который императоръ призналъ справедливымъ и единственно спасительнымъ для его монархіи, то во главѣ общихъ дѣлъ его монархіи остается попрежнему графъ Бейстъ который противится водворенію этого порядка и пользуется для этого всѣмъ вліяніемъ своего правительственнаго положенія. Враждебная правительству партія, служащая орудіемъ иностранной политики, поддерживается также правительственными лицами. И все это дѣлается открыто, какъ будто бы это было самымъ естественнымъ положеніемъ дѣлъ...

„Вы нарушаете декабрьскую конституцію! Вы посягаете на основной законъ „соглашенія съ Венгріей! Вы разрушаете „федерализмомъ единство имперіи!" такъ вопіютъ вожаки пангерманской партіи въ Австріи, уличая министерство Гоэнварта. Кто же эти крикуны? Это политическіе друзья канцлера имперіи, это бывшіе министры, члены такъ-называемаго „мѣщанскаго министерства," которое пало подъ тяжестію своей несостоятельности: гг. Гербстъ, Искра и Гаснеръ. Обвиняя графа Гоэнварта въ нарушеніи существующаго государственнаго устройства, эти павшіе политическіе Икары ставятъ въ образецъ себя, кичась своею „непоколебимою десяти-

лѣтнею вѣрностію конституціи.“ Въ отвѣтъ на это, въ министерскомъ органѣ, *Корреспонденціи Варренса*, находимъ слѣдующее очень мѣткое обличеніе лживости всѣхъ этихъ возгласовъ. „Такъ-называемое *мѣщанское министерство*,“ говоритъ означенный органъ, „само вызвало къ жизни чешскій вопросъ въ такой формѣ, при „которой онъ нынѣ не можетъ быть устраненъ безъ кореннаго измѣненія декабрьской конституціи (дуализма). Пока существовалъ строго-централистскій государственный строй, для сохраненія его Чехи добровольно приносили себя въ жертву. Но съ тѣхъ поръ какъ со стороны „*мѣщанскаго министерства* сдѣланы Венгерскому королевству тѣ тяжкія уступки „которыя положили основаніе дуализму, „Чехи рѣшили чтобъ и ихъ чешскому государственному праву было оказано такое же уваженіе какъ венгерскому. Съ „перемѣной знамени прежнихъ централистовъ, гг. Гербста, Искры, Гаснера, въ „принципѣ было допущено не только то „что централистская февральская конституція будетъ замѣнена дуалистскою декабрьскою въ пользу Венгерцевъ, но что „и послѣдняя, со временемъ, будетъ исправлена въ пользу Чеховъ... Единственный „принципъ, который въ состояніи было создать *мѣщанское министерство*, состоялъ въ томъ что непризнаніе существующей конституціи значительною массой населенія есть достаточный поводъ къ измѣненію ея. Чехи не послѣдовали за переходомъ гг. Гербста, Искры и Гаснера „отъ централистской конституціи къ дуалистской, и нельзя ихъ винить за это. „Они пошли другимъ законнымъ путемъ, „торжественно провозгласивъ что если можно было отступить отъ централизма въ „пользу Венгріи, то отступить отъ него „можно и въ пользу Чехіи. Если настоящее министерство Гоэнварта идетъ далѣе „*мѣщанскаго министерства*, то оно все же идетъ по одному съ нимъ направленію, и въ пользу необходимости измѣненія декабрьской конституціи можетъ привести тѣ же аргументы въ силу коихъ „*мѣщанское министерство* требовало измѣненія февральской конституціи...“

Въ самомъ дѣлѣ, этой простой логики достаточно чтобы изобличить партію которая ссылается на единство монархіи въ отпоръ федерализму. Она первая нанесла ударъ этому единству, она сама положила начало федерализму, расколовъ имперію на двѣ половины. Какъ ни тяжелъ былъ для Славянъ централизмъ Баха и Шмерлинга, они не бунтовали противъ него,—бунтовали Мадьяры, требуя федерализма, и нѣмецкая партія присоединилась къ нимъ. Но дуализмъ есть одна изъ формъ федерализма, который такимъ образомъ признанъ основнымъ закономъ имперіи. Что же удивительнаго что Чехи требуютъ примѣненія этого закона? Въ правѣ ли нѣмецкая партія возбуждать противъ нихъ агитацію?

Подъ агитирующею нѣмецкою партіей не слѣдуетъ, впрочемъ, разумѣть массы нѣмецкихъ населеній Австріи. При всѣхъ поджигательствахъ значительныя массы этихъ населеній пока остаются въ покоѣ. Офиціальныя газеты ежедневно десятками публикуютъ имена нѣмецкихъ общинъ, какъ городскихъ такъ и сельскихъ, подающихъ адресы съ выраженіемъ сочувствія примирительной дѣятельности нынѣшняго министерства и своей готовности содѣйствовать ему. Честные органы радостно привѣтствуютъ это „пробужденіе національной совѣсти и гражданскаго чувства въ австрійскихъ Нѣмцахъ, не поддавшихся соблазну самозванныхъ вожаковъ,“ и замѣчаютъ что этому повороту болѣе всего способствовали скандалы чинимые крамольною кликой, особенно недавняя теплицкая демонстрація Нѣмецко-Историческаго Общества. Если вѣнскіе органы пангерманской партіи, имѣющей во главѣ своей графа Бейста, встрѣчаютъ глумленіемъ и бранью эти отзывы мирныхъ населеній, то побужденіе къ тому просвѣчиваетъ ясно. *Neue Freie Presse* называетъ жалкими захолустьями мѣстности откуда исходятъ эти адресы. Призванію императора, возложенному имъ на графа Гоэнварта: „установите миръ между моими народами,“ —упомянутый органъ противопоставляетъ воззванія заграничныхъ нѣмецкихъ органовъ, обѣщающихъ австрійскимъ Нѣмцамъ поддержку Германіи въ ихъ борьбѣ съ своимъ правительствомъ и грозящихъ этому правительству ея гнѣвомъ. Вотъ образцики цитуемыхъ въ *Neue Freie Presse* статей: „Какъ ни жалко,“ говоритъ *Франкфуртская Газета*, „а тѣмъ не менѣе вѣрно что „австрійскія смуты *стали европейскимъ вопросомъ*. Цѣль Гоэнвартовой попытки несомнѣнно состоитъ въ томъ чтобы расторгнуть совокупность австрійскихъ Нѣм-

„цевъ и, ослабивъ ихъ этимъ, подчинить „ихъ другимъ національностямъ. На такое „угрожающее имъ уничиженіе австрійскіе „Нѣмцы должны взирать какъ на *вызовъ* „*къ борьбѣ*, которую имъ предстоитъ вы„держать со *всевозможною энергіей*; ибо „тутъ подвергаются вопросу ихъ высшіе, „умственные и матеріальные интересы; ве„ликой же нѣмецкой національной держа„вѣ борьба эта представитъ много случа„евъ *возбуждать національное чувство* и „черезъ то пріобрѣтать *сильное непосред*„*ственное вліяніе на внутреннія дѣла Ав*„*стріи*."

Возможно ли болѣе открытое признаніе что возбужденіе въ сосѣдней державѣ нѣмецкаго національнаго чувства есть не иное что для Пруссіи какъ средство пріобрѣсти „сильное и непосредственное вліяніе на *внутреннія дѣла* этой державы?" Тѣмъ не менѣе, вѣнскій органъ нѣмецкой партіи сопровождаетъ цитованное мѣсто слѣдующимъ замѣчаніемъ: „А что еще скажетъ *Франкфуртская Газета* когда узнаетъ о сообщенныхъ пражскою телеграммой чешскихъ требованіяхъ?" Въ ожиданіи приговора *Франкфуртской Газеты* *Neue Freie Presse* приводитъ другую статью, которая утѣшаетъ ее мыслію что со стороны ея партіи исполнено все согласно программѣ пангерманской агитаціи противъ предначертаній императора Австрійскаго. „Теперь," говоритъ цитуемая ею *Berliner Borsenzeitung*, „когда наши братья въ Ав„стріи выдерживаютъ столь жестокую борь„бу и когда можетъ-быть предстоятъ имъ „еще болѣе серіозныя испытанія, для на„ціональной печати Германіи становится „обязанностью оказать имъ нравственную „поддержку, дабы въ борьбѣ не опусти„лись у нихъ руки, дабы напротивъ они „могли твердо держать нѣмецкую хоругвь. „Тщательно должно избѣгать всего что мог„ло бы возбудить мнѣніе будто положеніе „принятое австрійскими Нѣмцами можетъ „быть не одобрено Германіей. Съ другой „стороны, нѣмецкія газеты не менѣе ста„рательно должны избѣгать всего что мог„ло бы подать поводъ думать будто образъ „дѣйствій теперешняго австрійскаго прави„тельства хотя сколько-нибудь одобряется „со стороны Германіи. Оправданіемъ дѣй„ствій графа Гоэнварта *политики нашего* „*правительства будетъ оказана плохая* „*услуга*, ибо если побѣдитъ партія кото„рою онъ предводитъ, то, безъ сомнѣнія, скоро *настанетъ конецъ мирному согла*„*шенію между Германскою имперіей и Ав*„*стріей*."

Итакъ, Австрію вытолкнули изъ Германіи, но требуютъ чтобъ она твердою рукой поднимала германское знамя, и обязываютъ ее дорожить мирнымъ соглашеніемъ съ Германіей, которое послѣдней въ настоящую минуту очень нужно. Орудіе къ достиженію такого блистательнаго для германской политики результата заключается въ возбужденіи національнаго чувства Нѣмцевъ въ Австріи. Оно служитъ для прусскихъ политиковъ средствомъ, съ одной стороны „пріобрѣсти вліяніе на внутреннія дѣла" этой державы, съ другой — закрѣпить за собою ея „внѣшнюю политику." Понятно что съ германской точки зрѣнія этому орудію придается большая важность, и что имъ старается всячески пользоваться германская печать. Понятно что на примирительное воззваніе австрійскаго императора къ своимъ народамъ германская печать совѣтуетъ австрійскимъ Нѣмцамъ взирать какъ на „вызовъ къ борьбѣ," обѣщая имъ опору „великой нѣмецкой державы" и обращаясь съ угрозой къ самому правительству Австріи. Но чѣмъ открытѣе это дѣлается, чѣмъ виднѣе источникъ нѣмецкой агитаціи въ Австріи, тѣмъ лучше должно бы повидимому становиться положеніе Чеховъ.

8-го октября, наконецъ обнародованы въ Прагѣ текстъ адреса Чешскаго сейма и проектъ основныхъ законовъ которыми Чехи обусловливаютъ вступленіе свое въ составъ общаго государственнаго строя Австро-Венгерской монархіи. Обнародованіе этихъ документовъ самымъ рѣшительнымъ образомъ изобличаетъ интригу которая, пользуясь продолжительностью негласныхъ переговоровъ съ Чехами, распустила слухи о чрезмѣрности ихъ притязаній. Оказывается что Чехи приносятъ единству имперіи и прочности центральной власти „не одну тяжелую жертву" изъ своего историческаго права, изложеннаго ими въ адресѣ 1868 года; оказывается также что всѣ предлагаемые ими основные законы составляютъ лишь развитіе и дополненіе декабрьскаго соглашенія 1867 года съ Мадьярами: все дѣло въ томъ чтобъ основный принципъ этого соглашенія пересталъ быть монополіей, но установившееся соглашеніе съ Венгріей оставляется неприкосновеннымъ. Наконецъ, Чехи болѣе

всего озабочены тѣмъ чтобы новый законъ установилъ „полную равноправность между обѣими національностями считающими Богемію своею родиной.“ Будучи въ правѣ заключить условія только за себя, Чехи не разъ, подъ разными формами, повторяютъ въ своемъ адресѣ что „прочна„го сплоченія силъ цѣлой монархіи (Ge„sammt - Vaterland) ожидаютъ они лишь „отъ пріобрѣтенія сю единодушнаго и твер„даго содѣйствія всѣхъ ея земель и на„родовъ, путемъ удовлетворенія ихъ правъ „и обезпеченія ихъ существованія...“ Во всемъ этомъ нѣтъ и тѣни помысла о преобладаніи чешской національности, о посягательствѣ на декабрьскую конституцію 1867 года или на самостоятельность и независимость какой-либо изъ прочихъ національностей имперіи.

Но подстрекательства прусскихъ газетъ не остались безплодными. „Чешскія предложенія,“ вопіетъ *Neue Freie Presse*, „это „*объявленіе войны*,—объявленіе войны все„му существующему австрійскому праву... „Чехи предлагаютъ ниспровергнуть консти„туцію для того чтобъ установить чеп„скую верховную власть (Souveränetät) по „примѣру Венгріи; словомъ: Чехи прини„маютъ относительно Австріи такое же по„ложеніе какъ Венгрія... Но именно въ „чрезмѣрности требованій Чеховъ лежитъ „наше спасеніе: катаклизмъ начинается!“

Венгерскія газеты высказываются, если можно еще рѣшительнѣе. Онѣ, какъ всегда, усердно дѣлаютъ то что выгодно Пруссіи. *Пештскій Ллойдъ*, при первомъ телеграфномъ извѣстіи о сущности чешскихъ документовъ, съ негодованіемъ замѣчаетъ что требованія чеховъ превышаютъ даже венгерскія требованія удовлетворенныя конституціей 1867 года, „Съ соглашеніемъ, „которое предлагаютъ Чехи,“ восклицаетъ *Tages Presse*, „можно привесть въ парал„лель развѣ только миръ предписанный „Бисмаркомъ Франціи... На мѣсто нена„вистной Славянамъ нѣмецкой гегемоніи, „предлагается чешская гегемонія противъ „которой не одни Нѣмцы но и Поля„ки, и Мадьяры, и Румыны должны бо„роться до послѣдней капли крови. Какъ „армія ожидающая во всеоружіи, на за„щиту отечества, первый пушечный вы„стрѣлъ подающій сигналъ къ кровопро„литному бою,—весь нѣмецко-австрійскій „народъ стоитъ нынѣ какъ одинъ чело„вѣкъ, съ твердою рѣшимостью дать от„поръ дерзкому *высокомѣрію* нападающе„му на государство и конституцію.“

Собственно *народъ* нѣмецко-австрійскій, какъ мы видѣли, держитъ себя спокойно, но дѣло дошло до того что агитація во главѣ которой стоитъ канцлеръ имперіи не постыдилась поджечь вѣнскую университетскую молодежь на демонстрацію, въ которой приняла участіе уличная чернь, дабы произвести впечатлѣніе на императора... Телеграмма въ послѣднемъ нумерѣ нашей газеты сообщаетъ о рѣшеніи министровъ просить наконецъ императора чтобъ онъ сдѣлалъ выборъ между ними и графомъ Бейстомъ и положилъ конецъ скандалу какой представляетъ теперь Австрійская имперія.

№ 215.

Москва 4-го октября.

Сегодня помѣщаемъ мы сводъ извѣстій, болѣе или менѣе точныхъ, о предположеніяхъ военнаго министерства касательно организаціи вооруженныхъ силъ Россіи Свѣдѣнія эти даютъ ясное понятіе о совокупности тѣхъ преобразовательныхъ проектовъ которые были разработаны министерствомъ въ концѣ истекшаго года, когда военная реформа была признана неотложною. Составленный въ то время планъ организаціи войскъ положенъ въ основаніе трудовъ коммиссіи занимающейся дальнѣйшею разработкой этого дѣла.

Планъ организаціи вооруженныхъ силъ можно разсматривать съ различныхъ точекъ зрѣнія. Но въ данномъ случаѣ на первомъ планѣ выступаетъ вопросъ: въ какой мѣрѣ предлагаемый проектъ удовлетворяетъ главной цѣли преобразованія — развитію боевыхъ средствъ и боевой готовности страны? Мы займемся сегодня разсмотрѣніемъ этой стороны дѣла.

Развитіе боевыхъ средствъ и боевой готовности требуется отъ насъ необычными вооруженіями всѣхъ европейскихъ государствъ. На своей западной границѣ Россія, по соображеніямъ военнаго вѣдомства, могла бы выставить въ настоящее время, по укомплектованіи войскъ до полнаго состава, 783.000 регулярныхъ и иррегулярныхъ полевыхъ войскъ при 1.572 орудіяхъ. Но сосредоточить всѣ эти силы на театрѣ войны нельзя, ибо значительную часть ихъ необходимо отдѣлять для

охраны береговъ, границы и окраинъ. Противъ непріятельскихъ же армій можно двинуть всего 500 — 600 тысячъ, согласно предположеніямъ нашихъ военныхъ спеціалистовъ, и гораздо менѣе, по крайней мѣрѣ въ первое время кампаніи, по вычисленіямъ прусскаго генеральнаго штаба. Между тѣмъ Германія располагаетъ милліонною арміей; Австрія, разчитывая выставить въ поле до 800.000, доводитъ свои вооруженныя силы до милліона; Турція—до 700.000, Швеція съ Норвегіей—до 175.000. Въ такихъ обстоятельствахъ оборона нашей западной границы, при 600-тысячной арміи, не можетъ считаться достаточно обезпеченною.

Съ осуществленіемъ новаго проекта организаціи вооруженныхъ силъ Россія для участія въ европейской войнѣ будетъ располагать громадными силами. Цифра боевыхъ подвижныхъ регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ, для этой цѣли назначаемыхъ, составитъ 1.234.460 офицеровъ и нижнихъ чиновъ при 2.488 орудіяхъ; въ томъ числѣ одной пѣхоты 71 дивизія и 6 стрѣлковыхъ бригадъ. Кавказъ сохраняетъ свою армію, крѣпости обезпечиваются гарнизонами, мѣстныя войска подготовляютъ особыя маршевыя части для пополненія убыли въ войскахъ дѣйствующихъ противъ непріятеля. Словомъ, въ отношеніи численности въ проектѣ новой организаціи сдѣлано очень много. Войска европейской Россіи, Кавказа и Оренбургскаго края будутъ достигать по штатамъ военнаго времени 1.602.000 человѣкъ; для маршевыхъ частей признается необходимымъ имѣть еще не менѣе 250.000. Слѣдовательно общее число людей, набираемыхъ по проекту въ Европейской Россіи, должно для военнаго времени доходить до 1.852.000. Прибавивъ къ этому иррегулярныя войска и до 338.000 проектируемаго ополченія, придемъ къ тому результату что на случай серіозной европейской коалиціи въ распоряженіи нашего военнаго министерства будетъ состоять до $2^1/_2$ милліоновъ людей, громадное большинство которыхъ будетъ сосредоточено въ предѣлахъ Европейской Россіи.

Цифра $2^1/_2$ милліоновъ поражаетъ своею колоссальностію, но она не случайная. Къ концу Восточной войны военное министерство располагало такою же силой. Новая организація представляетъ однако то рѣшительное преимущество въ сравненіи съ лихорадочнымъ развитіемъ боевыхъ силъ въ Восточную войну что милліоны ею проектируемые будутъ состоять изъ людей обучавшихся военному дѣлу, прошедшихъ черезъ ряды войска и знающихъ въ немъ заранѣе свое мѣсто. Даже ополченіе которое предполагается составлять изъ лицъ не попавшихъ въ наборъ, такъ-называемыхъ *запасныхъ ратниковъ*, будетъ также имѣть нѣкоторую военную подготовку, ибо, по проектамъ военнаго вѣдомства, запасные ратники трехъ младшихъ возрастовъ должны участвовать въ учебныхъ сборахъ по нѣскольку недѣль въ году, пока не ознакомятся съ употребленіемъ оружія.

Осуществленіе организаціоннаго плана связано съ значительными перемѣнами въ настоящемъ устройствѣ нашихъ войскъ. Большая часть этихъ перемѣнъ составляютъ дѣйствительное улучшеніе существующей организаціи, и, насколько мы можемъ быть судьями въ этомъ дѣлѣ, отвѣчаютъ современнымъ требованіямъ военнаго искусства, соображены, какъ принято говорить, съ результатами опыта послѣднихъ войнъ.

Въ полевыхъ войскахъ главныя перемѣны падаютъ на артиллерію и инженерныя части. Необходимость развитія этихъ спеціальныхъ родовъ оружія указывается прошлогодними поученіями. Съ каждою войной практика артиллеристовъ и инженеровъ становится обширнѣе и разнообразнѣе. Les nations se détruisent sans se voir, не безъ основанія замѣчаетъ одинъ офицеръ мобилей, участвовавшій въ большихъ сраженіяхъ на Луарѣ. Многочисленная прусская артиллерія уже съ дальнихъ разстояній сѣяла безпорядокъ въ рядахъ Французовъ и тѣмъ подготовляла исходъ боя. У насъ пѣшая артиллерія увеличивается теперь на 41 батарею, и если можно сдѣлать по этому поводу какое-либо замѣчаніе, то развѣ относительно состава новыхъ батарей, такъ какъ всѣ онѣ предполагаются скорострѣльныя. Мнѣніе военныхъ людей о пользѣ картечницъ еще не установилось, и есть боевые французскіе генералы не признающіе необходимости скорострѣльныхъ батарей въ составѣ арміи *).

*) Генералъ Martin des Pallières, командовавшій бригадой морской пѣхоты подъ Седаномъ и дивизіей 15-го корпуса на Луарѣ, членъ національнаго собранія, въ своемъ проектѣ преобразованія арміи опускаетъ скорострѣльныя батареи,

Не слишкомъ ли много будетъ у насъ такого рода батарей и не полезнѣе ли добрую половину ихъ обратить въ 9-ти фунтовыя? Число батарей конной артиллеріи по новому проекту также увеличивается, но съ уменьшеніемъ числа орудій въ каждой изъ нихъ съ 8 на 6, чтобы сдѣлать эти батареи болѣе подвижными и чтобъ онѣ представляли меньшую цѣль непріятелю. Увеличеніе числа летучихъ парковъ и придача ихъ къ каждой стрѣлковой и артиллерійской бригадѣ предотвратитъ возможность путаницы въ снабженіи войскъ, такъ какъ вооруженіе ихъ еще долгое время будетъ разнообразнымъ. Наконецъ новое устройство саперныхъ бригадъ приведетъ къ обращенію резервныхъ саперныхъ баталіоновъ въ дѣйствующіе, чѣмъ усилится число подвижныхъ частей этого рода оружія. Полевая пѣхота и кавалерія оставляются въ настоящемъ составѣ и только на время войны предполагается изъ кавалерійской дивизіи образовывать двѣ, каждую въ четыре полка: драгунскій, уланскій, гусарскій и казачій.

Таковы перемѣны, которыя частію производятся, частію предполагаются въ организаціи *полевыхъ* войскъ. Но не ими обусловливается вышеуказанное широкое развитіе численности арміи въ военное время. Главная сила проекта въ совершенномъ преобразованіи войскъ *мѣстныхъ*.

Вездѣ въ Европѣ регулярныя войска имѣютъ двоякое назначеніе: огражденіе государства отъ непріятелей внѣшнихъ и охраненіе въ немъ порядка внутренняго. Оригинальную особенность Россіи издавна составляетъ тотъ фактъ что весьма значительная часть нашихъ войскъ назначается лишь для второй цѣли. На 650.000 нижнихъ чиновъ состоявшихъ по спискамъ въ началѣ 1869 года, болѣе 100.000 принадлежало къ частямъ устроеннымъ исключительно для внутренней службы. Въ каждомъ губернскомъ городѣ имѣется губернскій баталіонъ, въ каждомъ уѣздномъ уѣздная команда; затѣмъ есть еще цѣлый разрядъ командъ со спеціальнымъ назначеніемъ: конвойныхъ, этапныхъ и мѣстныхъ. И все эти баталіоны и команды составлялись по преимуществу изъ людей неспособныхъ къ военной службѣ. Мы не намѣрены входить въ объясненіе такого оригинальнаго явленія; въ свое время оно разумѣется могло имѣть смыслъ, но это время уже давно прошло. Теперь существованіе подобнаго рода командъ можетъ быть оправдано лишь для краевъ весьма отдаленныхъ отъ границъ, для тѣхъ мѣстностей въ которыхъ, по этой причинѣ, полевыя войска не располагаются. Но къ чему, напримѣръ, отрывать тысячъ тридцать отъ арміи, назначая ихъ исключительно для внутренней службы въ мирное время въ нашихъ столь мирныхъ уѣздныхъ городахъ, гдѣ кромѣ того зачастую расположены еще и войска полевыя?

Новымъ планомъ организаціи всѣ уѣздныя команды упраздняются; но расформированіе большей части этихъ не нужныхъ командъ воспослѣдуетъ, къ сожалѣнію, не тотчасъ, а поставлено въ зависимость отъ устройства особой *земской стражи*, которая вѣроятно будетъ подчинена министерству внутреннихъ дѣлъ. Напрасная трата на уѣздныя команды, особенно въ губерніяхъ гдѣ по деревнямъ раскиданы полевыя войска, не находящія себѣ мѣста въ городахъ, протянется еще на нѣсколько лѣтъ: недоумѣваемъ зачѣмъ тутъ требуется такая постепенность. Но какъ бы то ни было, рано или поздно уѣздныя команды исчезнутъ изъ состава арміи. Всѣ губернскіе баталіоны и нѣкоторыя изъ уѣздныхъ командъ превратятся въ баталіоны *мѣстные*, которыхъ главное назначеніе будетъ уже чисто военное: они должны будутъ служить кадрами для формированія въ военное время резервной арміи и особыхъ маршевыхъ частей служащихъ для пополненія убыли въ войскахъ дѣйствующихъ противъ непріятеля. Подобно тому какъ въ Пруссіи кадры ландвера превращаются въ ландверные баталіоны, полки и дивизіи, часть каждаго изъ нашихъ мѣстныхъ баталіоновъ предположено превращать въ резервный полкъ, а изъ резервныхъ полковъ образовать 30 резервныхъ дивизій. Подобно тому какъ въ Пруссіи каждый полкъ, выступая въ походъ, оставляетъ на мѣстѣ запасную часть, обучающую запасныхъ рекрутъ и собирающую людей въ маршевыя команды, такъ и остающаяся за выдѣленіемъ резервнаго полка часть мѣстнаго баталіона, по проекту, снова пополняется отпускными и запасными ратниками и обезпечива-

---

замѣчая что до сихъ поръ картечницы производили болѣе шума чѣмъ толку. На практикѣ 25 хорошихъ стрѣлковъ вполнѣ замѣнятъ картечницу. У насъ этого рода оружія довольно и по всей вѣроятности оно само собою исчезнетъ.

етъ такимъ путемъ пополненіе убыли въ войскахъ людьми подготовленными.

Кромѣ губернскихъ баталіоновъ, давняго происхожденія, въ мѣстные баталіоны будутъ обращены учрежденные въ послѣдніе годы крѣпостные полки и баталіоны и такъ-называемые резервные баталіоны, которые служили какъ бы начальною школой для рекрутъ. Такимъ образомъ вся система мѣстныхъ войскъ значительно упростится, и что всего существеннѣе, подготовится къ тому чтобы во время войны выставить 523 тысячи пѣхоты, въ томъ числѣ 120 резервныхъ полковъ, составленныхъ главнымъ образомъ изъ отпускныхъ солдатъ одной губерніи или части ея, полковъ сильныхъ по этому своею внутреннею связью.

Система мѣстныхъ баталіоновъ, кадровъ резервной арміи, какъ система, должна быть признана главнымъ улучшеніемъ существующаго военнаго устройства. Но возраженія могутъ быть сдѣланы противъ численности и назначенія этихъ баталіоновъ въ мирное время. Между тѣмъ какъ въ Пруссіи кадръ 36 полковъ ландвера содержитъ всего 2.349 офицеровъ и нижнихъ чиновъ, такъ что на каждый баталіонъ ландвера приходится всего по два офицера и 15 рядовыхъ, у насъ мѣстные баталіоны въ мирное время по числу людей дойдутъ до 72.000 и на каждый изъ формируемыхъ въ военное время баталіоновъ придется содержать по 125 нижнихъ чиновъ. Мѣстные баталіоны проектированы въ пятисотенномъ составѣ по такому разчету чтобы на каждую 1.000 отпускныхъ было около 150 кадровыхъ. Въ такомъ цементѣ для резервныхъ полковъ, полагаемъ мы, нѣтъ необходимости. Слѣдуетъ помнить что всѣ отпускные поступающіе въ резервные полки прошли чрезъ войсковую школу, что со своимъ мѣстнымъ баталіономъ они связаны учебными и повѣрочными сборами, и что наконецъ они довольно тѣсно связаны между собою какъ уроженцы одной мѣстности. Мы думаемъ даже что, напримѣръ, Московскіе резервные полки будутъ нисколько не ниже Московскаго полеваго пѣхотнаго; и вотъ тому основанія: Московскій полевой полкъ составляется изъ уроженцевъ весьма различныхъ губерній, Московскій резервный гораздо болѣе соотвѣтствуетъ своему наименованію; въ Московскомъ полевомъ пѣхотномъ полку будутъ люди недостаточно обученные, въ Московскомъ резервномъ, люди прошедшіе войсковую школу вполнѣ; въ Московскій полевой полкъ, съ переведеніемъ баталіоновъ его изъ кадроваго на военное положеніе, изъ состава въ 320 человѣкъ на 900, при существующемъ порядкѣ мобилизаціи легко попадутъ отпускные чины всѣхъ полковъ русской арміи, живущіе вблизи случайнаго мѣста расположенія полка; съ Московскимъ резервнымъ полкомъ этого не случится: въ составъ его войдутъ по преимуществу отпускные изъ Московской губерніи, и ихъ только слегка разбавитъ присылка отпускныхъ изъ нѣкоторыхъ сомнительныхъ окраинъ. По всѣмъ этимъ причинамъ, какъ кажется, мѣстные баталіоны могутъ быть значительно сокращены. Чрезъ это получилась бы та весьма важная выгода что проектированная для мирнаго времени въ 736 тысячъ численность нижнихъ чиновъ могла бы уменьшиться и облегчить тѣмъ военный бюджетъ. Если же цифру 700.000 признается необходимымъ удержать, то при томъ устройствѣ арміи которое нынѣ проектируется, будетъ во всѣхъ отношеніяхъ выгоднѣе поднять кадровые составы въ полевыхъ войскахъ. Мы понимаемъ что можетъ быть предложена система устройства военныхъ силъ основанная исключительно на мѣстныхъ войскахъ. При такой системѣ мѣстныя войска приняли бы иной характеръ и измѣнилась бы точка зрѣнія на ихъ назначеніе. Но выработанные нынѣ проекты, хотя и опираются на мѣстныя войска, не имѣютъ въ виду такого устройства, а потому мы спрашиваемъ: не странно ли содержать баталіоны полевыхъ войскъ въ размѣрѣ 320 человѣкъ, а баталіоны войскъ мѣстныхъ въ размѣрѣ 500, когда настоящее строевое образованіе будетъ получаться въ полевыхъ войскахъ, правильно организованныхъ въ болѣе крупныя единицы, а въ мѣстныхъ баталіонахъ, подчиненныхъ губернскому воинскому начальнику, будетъ стоять по необходимости ниже, особенно если они не будутъ принимать участіе въ лѣтнихъ лагерныхъ сборахъ? Притомъ, къ сожалѣнію, къ нимъ по наслѣдству отъ губернскихъ баталіоновъ перешла внутренняя служба, а по наслѣдству отъ резервныхъ обученіе рекрутъ, поступающихъ по наборамъ не только во время войны, но и во время мира. Такая пестрота обязанностей заставляетъ желать чтобы возмож-

но меньшее число людей проводило свою дѣйствительную службу въ рядахъ мѣстныхъ баталіоновъ и наводитъ на мысль что самое исполненіе этихъ обязанностей едва ли будетъ удовлетворительно. Не проще ли ограничить назначеніе мѣстныхъ баталіоновъ учебными повѣрочными сборами отпускныхъ, причемъ учебные сборы могли бы производиться съ такимъ разчетомъ чтобы мѣстные баталіоны принимали иногда участіе и въ лагерныхъ сборахъ?

Резюмируя предыдущее, мы приходимъ къ тому заключенію что съ осуществленіемъ новаго плана организаціи войскъ боевыя средства Россіи становятся въ уровень съ вооруженіями сосѣднихъ государствъ и съ потребностями серіозной европейской войны. Новое устройство, сохраняя численность арміи мирнаго времени почти безъ перемѣны, во всѣхъ отношеніяхъ совершеннѣе существующаго.

№ 216.

Москва, 5-го октября.

А.

Ниже читатели найдутъ отчетъ о трехъ засѣданіяхъ желѣзнодорожнаго съѣзда, составленный по извѣстіямъ петербургскихъ газетъ, которыя, вопреки закрытію съѣзда для журналистики, довольно своевременно сообщаютъ свѣдѣнія о его занятіяхъ. Правда, по нѣкоторымъ вопросамъ эти извѣстія не полны и не ясны, но по другимъ они даютъ удовлетворительное представленіе о томъ что происходило на съѣздѣ.

Желѣзнодорожный съѣздъ, очевидно, весьма оригинальнымъ способомъ исполняетъ ту роль совѣщателя при министерствѣ путей сообщенія, какую онъ обѣщалъ принять на себя въ первомъ засѣданіи. Съ каждымъ засѣданіемъ онъ все болѣе и болѣе усвоиваетъ себѣ пріемы законодательнаго собранія. Онъ постановляетъ рѣшенія, принимаетъ и отвергаетъ ходатайства, ни мало не заботясь о разъясненіи разсматриваемыхъ имъ вопросовъ для министерства путей сообщенія, при которомъ онъ принялъ на себя совѣщательныя обязанности.

Законодательное собраніе представителей по желѣзнодорожному дѣлу получаетъ уже и петиціи. Кіевскій городской голова просилъ съѣздъ перевести мѣсто отправки и пріема товаровъ по Курско-Кіевской дорогѣ на кіевскую станцію Кіево-Балтской, ссылаясь на то что кіевская станція первой дороги далеко отстоитъ отъ города и кромѣ того сообщенія съ нею должны производиться по дорогѣ крайне дурной, особенно осенью и весной.

Обсужденіе этой петиціи на съѣздѣ можетъ служить убѣдительнымъ доказательствомъ непригодности фальшиваго представительства не только для законодательной, но и для совѣщательной роли.

Вопросъ о постройкѣ рельсовыхъ вѣтвей или хотя бы какихъ-нибудь удобныхъ дорогъ между городами и желѣзнодорожными станціями имѣетъ у насъ важное значеніе. Благодаря недосмотру въ концессіяхъ, строители желѣзныхъ дорогъ получили возможность провести ихъ безъ всякаго соображенія съ интересами городовъ приходившихся на линіи. Изъ ничтожнаго сбереженія въ строительныхъ расходахъ многіе города оставлялись иногда въ нѣсколькихъ верстахъ отъ желѣзнодорожныхъ станцій. Дороги соединяющія городъ съ этими станціями при сильномъ проѣздѣ стали хуже всякаго проселка. Три, четыре версты этихъ дорогъ стóятъ иногда цѣлыхъ десятковъ самаго запущеннаго уѣзднаго тракта. Таково напримѣръ сообщеніе Ряжска съ желѣзнодорожною станціей. Года два тому назадъ изданъ законъ обязывающій желѣзнодорожныя общества вступать съ городами въ соглашеніе относительно выбора мѣста для станцій, но онъ мало помогъ дѣлу. Онъ примѣняется, кажется, только въ томъ случаѣ когда дорога подойдетъ къ самому городу; но нисколько не мѣшаетъ оставлять города въ трехъ, четырехъ верстахъ отъ линіи. Насъ извѣщаютъ что заканчиваемая постройкою Смоленско-Брестская дорога также оставляетъ города въ сторонѣ.

Толково избранные эксперты или правильно устроенное совѣщательное учрежденіе не могло бы не выяснить значенія вопроса о пригородныхъ вѣтвяхъ и дорогахъ. Не то сдѣлалъ съѣздъ. Онъ отвергъ петицію кіевскаго городскаго головы, предоставляя дѣло соглашенію при-кіевскихъ дорогъ. О значеніи же вопроса ни слова не проронили гг. совѣщатели окружившіе министра путей сообщенія. А съѣздъ имѣлъ

особый случай обратить вниманіе на вопросъ о вѣтвяхъ. Представитель Курско-Кіевской дороги въ преніяхъ о провозѣ угля по вѣтвямъ заявилъ мимоходомъ что вѣтвь отъ станціи помянутой дороги къ Курску не могла осуществиться за отказомъ министерства разрѣшить небольшое возвышеніе тарифа для этой вѣтви. Это заявленіе прошло безъ слѣда, хотя и подавало поводъ къ ходатайству о разрѣшеніи возвышенныхъ тарифовъ для вѣтвей. Подобное ходатайство должно было бы, кажется, состояться еслибъ учрежденіе съѣзда было дѣломъ серіознымъ.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ что сообщенія желѣзнодорожныхъ станцій съ городами требуютъ неотложныхъ мѣръ. Отъ безобразія этихъ сообщеній страдаютъ и публика, и сами компаніи; наконецъ это позоръ для государства считаемаго европейскимъ. Если нельзя улучшить бытъ крестьянъ раздачей имъ мраморныхъ каминовъ для украшенія курныхъ избъ, если нельзя замѣнить оперный оркестръ балалайкой, ссылаясь на то что пѣвцы очень дороги, то нельзя и проводить мимо города желѣзную дорогу не устроивъ подъѣзда къ ней по меньшей мѣрѣ по шоссе. Всего лучше, разумѣется, рельсовая вѣтвь. Если въ концессіяхъ сдѣлано упущеніе, если онѣ писаны подъ диктовку строителей безъ заботы о публикѣ, если не имѣется никакихъ средствъ принудить компаніи къ постройкѣ необходимыхъ вѣтвей, то приходится какъ-нибудь поладить съ нашими Бисмарками. Если эксплуатація вѣтвей дорога, то, вѣроятно, потребуется разрѣшить возвышенный тарифъ, при коемъ постройка вѣтвей вполнѣ совпадаетъ съ интересами компаній.

На съѣздѣ разсматривались замѣчанія предсѣдателя прошлогодняго съѣзда барона Дельвига на правила о пассажирскомъ и товарномъ движеніи, выработанныя представителями желѣзныхъ дорогъ въ прошломъ году. Не знаемъ по какому поводу и для какой цѣли эти замѣчанія представителя правительства на съѣздѣ попали на судъ и разбирательство къ тому же съѣзду. Какъ бы тамъ впрочемъ ни было, но съѣздъ самымъ куріознымъ образомъ исполнилъ свою роль совѣщателя при разсмотрѣніи замѣчаній барона Дельвига. Частные съѣзды желѣзнодорожныхъ группъ подѣлили грузы на срочные и очередные. Баронъ Дельвигъ находилъ что таковое дѣленіе должно быть представлено на утвержденіе министерства путей сообщенія. Разсматривая это замѣчаніе, совѣщательный съѣздъ вошелъ въ обсужденіе правъ министерства. Съѣздъ „согласился“ отдать министерству на разсмотрѣніе дѣленіе грузовъ лишь на тѣхъ дорогахъ, уставами которыхъ требуется чтобы всѣ правила движенія были предварительно утверждаемы министерствомъ.

Но пропускъ подобнаго требованія въ нѣкоторыхъ уставахъ врядъ ли имѣетъ серіозное значеніе. Въ любой концессіи или уставѣ можно указать на пропускъ того или другаго требованія выраженнаго общимъ закономъ. Послѣдній предоставляетъ министру путей сообщенія давать указанія относительно правильности торговаго движенія (см. ст. 712 и 718 ч. 1 т. XII Св. Зак.). Въ концессіяхъ и уставахъ, какъ извѣстно, случайно, безо всякой системы, заносились или пропускались требованія общихъ законовъ. Во всякомъ случаѣ не странно ли видѣть вопросъ о правѣ министерства путей сообщенія на обсужденіи желѣзнодорожнаго трибунала? Еще неожиданнѣе избранный съѣздомъ способъ разсмотрѣнія такого важнаго вопроса какъ срочность доставки грузовъ.

Баронъ Дельвигъ замѣтилъ также что сроки доставки принятые въ правилахъ товарнаго движенія установленныхъ желѣзнодорожными представителями слишкомъ длинны. Что же съѣздъ? Онъ нашелъ что эти сроки утверждены для одной изъ группъ министерствомъ и *положилъ оставить ихъ безъ измѣненія*.

И дѣлу конецъ! Вотъ какъ дѣйствуетъ *совѣщательное* собраніе!

Мало того. Въ проектѣ положенія объ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, который разосланъ во всѣ желѣзнодорожныя правленія и будетъ обсуждаться на съѣздѣ, опредѣлительно выражено что срочность доставки грузовъ есть мѣра общая которая должна быть истребована отъ всѣхъ дорогъ и для всякаго рода грузовъ. Но съѣздъ не обращаетъ никакого вниманія на сказанный проектъ. Вопросъ за вопросомъ разсматриваются съѣздомъ такимъ образомъ что можно подумать будто проектъ положенія объ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ не существуетъ. Подобные признаки не обѣщаютъ ничего добраго относительно разсмотрѣнія этого проекта на съѣздѣ которое должно произойти на этой недѣлѣ.

Вотъ еще примѣръ совѣщательнаго рѣшенія, показывающаго что съѣздъ какъ бы ничего не хочетъ знать о приготовляющемся изданія закона касательно эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ.

Баронъ Дельвигъ указалъ, между прочимъ, что несправедливо требовать отъ отправителя легко воспламеняющихся веществъ подписки, по которой онъ обязывается отвѣчать за всякій вредъ могущій произойти отъ этихъ веществъ для дороги, подвижнаго состава и другихъ товаровъ. Дѣйствительно опытъ показалъ что воспламененіе и взрывъ опасныхъ предметовъ происходятъ преимущественно отъ дурной нагрузки ихъ, которою завѣдуютъ дороги безъ участія отправителей. Отъ послѣднихъ требуется, какъ извѣстно, особая укупорка, и проектъ положенія возлагаетъ на нихъ отвѣтственность лишь въ случаяхъ несоблюденія предписанныхъ правилъ. Съѣздъ же порѣшилъ теперь возлагать отвѣтственность не только на отправителя, но и на получателя.

Фальшивая постановка всего съѣзда и таинственность его засѣданій сильно вліяютъ и на заявленія его членовъ. Удивительныя вещи говорятъ тамъ иные господа. Одинъ изъ членовъ съѣзда, желая обрисовать неосновательность ходатайства фабрикантовъ о пониженіи тарифа на спички, сослался на противорѣчіе этого ходатайства съ состоявшимся за два дня опредѣленіемъ съѣзда. Точно и въ самомъ дѣлѣ эти опредѣленія—законы. Кстати, при разсмотрѣніи помянутаго ходатайства случился вотъ какой куріозъ. Представитель *Общества Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ* заявлялъ что на *Московско-Курской* и *Одесской* желѣзныхъ дорогахъ взимается за провозъ спичекъ не свыше копѣйки за 25 верстъ. Не знаемъ почему представители послѣднихъ желѣзныхъ дорогъ молчали, но изъ помѣщаемаго ниже письма спичечнаго фабриканта оказывается что Московско-Курская дорога взимаетъ копѣйку за *шесть*, а не за 25 верстъ.

Главный интересъ занятій съѣзда еще впереди. Суть дѣла должна обнаружиться собственно при обсужденіи проекта положенія объ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ. Изъ преній объ этомъ проектѣ мы узнаемъ какое положеніе хотятъ принять наши желѣзнодорожныя общества въ виду необходимаго изданія общаго закона объ эксплуатаціи дорогъ. Признаютъ ли они необходимость существенныхъ требованій проекта для осуществленія которыхъ съѣздъ могъ бы сдѣлать много, напримѣръ учрежденіемъ разчетнаго бюро по грузамъ переходящимъ нѣсколько линій? Или же представители правленій поведутъ рѣчь о своихъ правахъ по концессіямъ, ссылаясь на то что они добровольно, безъ наложенія на нихъ обязательствъ, сдѣлаютъ даже больше для публики чѣмъ можетъ потребовать законъ? Такъ дѣйствуютъ, какъ извѣстно, англійскія компаніи, на которыя ссылаются и у насъ. Но не надо забывать что компаніи англійскихъ дорогъ — чисто промышленныя предпріятія, не пользующіяся никакимъ пособіемъ отъ казны, и что порядки англійскихъ дорогъ опредѣляются прежде всего конкурренціей между ними. У насъ нѣтъ ничего подобнаго.

Нашъ съѣздъ не обнаружилъ до сихъ поръ ни малѣйшаго желанія предоставить публикѣ какія-либо удобства. Онъ только и дѣлаетъ что постановляетъ отказъ за отказомъ на предложенія весьма существенныя, напримѣръ о перевозкѣ хлѣба въ ссыпную. Отъ публики отбираются даже удобства предоставленныя ей въ прошломъ году: отмѣнено напримѣръ обязательное отправленіе двухъ пассажирскихъ поѣздовъ въ день—потому что это требованіе не примѣнимо къ Волго-Донской дорогѣ, вовсе не работающей зимою.

Нѣтъ, ссылки на англійскіе порядки ни въ какомъ смыслѣ не подходятъ къ нашимъ обстоятельствамъ.

Б.

Въ кенигсбергской *Гартунговой Газетѣ* напечатано слѣдующіе извѣстіе изъ Берлина:

„*Насильственныя мѣры* противъ Нѣмцевъ въ балтійскихъ провинціяхъ будутъ наконецъ прекращены. Мы извѣстились что сдѣлано распоряженіе прекратить всѣ насильственныя мѣры и поступать самымъ снисходительнымъ образомъ съ лицами имѣющими намѣреніе присоединиться къ той или другой изъ церквей существующихъ въ краѣ.“

О какихъ „насильственныхъ мѣрахъ противъ балтійскихъ Нѣмцевъ“ говоритъ берлинскій корреспондентъ, этого мы никакъ не можемъ разгадать; фраза его темна какъ Дельфійскій оракулъ. По заключительнымъ словамъ можно полагать что рѣчь идетъ

о религіозномъ вопросѣ, который прошлымъ лѣтомъ такъ громко былъ возбужденъ иностранною „евангелическою депутаціей." О какомъ-либо распоряженіи по этому дѣлу мы ничего не слыхали; но было публиковано всеподданнѣйшее донесеніе государственнаго канцлера касательно объясненій его съ депутаціей, и изъ документа этого явствуетъ что домогательства означенной депутаціи признаны неосновательными и неумѣстными. Никто не слыхалъ о Нѣмцахъ въ балтійскомъ краѣ перешедшихъ въ православіе и якобы стремящихся отъ него отступить. Слѣдовательно объ устраненіи *насильственныхъ мѣръ противъ Нѣмцевъ* ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи, и остается только одно предположеніе что добрый берлинскій корреспондентъ и Латышей и Эстовъ, *краткости ради*, назвалъ просто *Нѣмцами*.

Наоборотъ, изъ балтійскихъ губерній, сюда доходятъ вѣсти о мѣрахъ противъ людей не-нѣмецкаго происхожденія. Недавно сообщалось въ газетахъ что одинъ эстскій учитель въ Ревелѣ былъ отставленъ за то что осмѣлился преподавать своимъ ученикамъ русскій языкъ. Продолжительный споръ *Ревельской Газеты* съ *Голосомъ* только подтвердилъ этотъ фактъ со всѣми подробностями.

Итакъ, если берлинскій корреспондентъ хотѣлъ показать въ перспективѣ дальнѣйшее развитіе преимуществъ нѣмецкой національности въ балтійскихъ губерніяхъ (или герцогствахъ, какъ теперь называютъ ихъ въ нѣмецкой печати), то ему слѣдовало бы сказать: „Какъ мы слышали, въ „балтійскихъ провинціяхъ усиливается пре„слѣдованіе и искорененіе всѣхъ не-нѣмец„кихъ элементовъ, во исполненіе програм„мы покойнаго генералъ-суперинтендента „Вальтера, и ЛИФЛЯНДІЯ (вмѣстѣ съ Кур„ляндіей и Эстляндіей) становится *совер„шенно нѣмецкимъ отечествомъ*."

№ 217.

Москва, 6-го октября.

Недавно въ Московскомъ окружномъ судѣ, разбиралось замѣчательное уголовное дѣло о лицахъ принадлежащихъ къ скопческой ереси. Дѣло это заслуживаетъ вниманія во многихъ отношеніяхъ; но мы не можемъ не остановиться прежде всего на нѣкоторыхъ обстоятельствахъ сопровождавшихъ веденіе этого дѣла въ окружномъ судѣ.

По этому такъ-называемому Кудринскому дѣлу потребовались эксперты. Медикамъ предстояло опредѣлить характеръ членовредительства оказавшагося на лицахъ привлеченныхъ къ суду. Но кромѣ того понадобилось содѣйствіе лицъ спеціально изучавшихъ религіозныя секты. Требовалось привести въ извѣстность ученіе скопческой секты и опредѣлить значеніе разныхъ принадлежащихъ къ ней символовъ. Для этой цѣли въ Московскій окружный судъ приглашены были профессора духовной академіи и духовной семинаріи, гг. Субботинъ и Бѣляевъ. Вопросы которые могли быть предложены имъ были очень просты и ясны. Вопросы эти могли касаться только фактической стороны дѣла, а никакъ не оцѣнки его. Но вмѣсто этого, гг. защитники вздумали подвергать экспертовъ инквизиторскому допросу, пускаясь въ казуистику и требуя отъ нихъ опредѣленія что нравственно и что безнравственно, почему они считаютъ то или другое недозволительнымъ или преступнымъ, и наконецъ должно ли или не должно преслѣдовать скопцовъ? Когда человѣкъ съ спеціальными познаніями приглашается ради общественной пользы въ судъ, то должно имѣть уваженіе къ его личности, а не подвергать его нравственной пыткѣ, смущая безполезными или неидущими къ дѣлу вопросами. Г. Субботинъ имѣетъ возможность, какъ и всякій другой, высказывать въ печати свое мнѣніе о полезности или безполезности преслѣдованія скопцовъ; всякій можетъ съ нимъ соглашаться или не соглашаться; но къ чему было назойливо допытываться мнѣнія г. Субботина касательно преслѣдованія скопческой секты, когда судьи имѣли предъ собою и законъ, и фактъ достаточно установленный? Пусть стороны спорятъ и судьи рѣшаютъ, подходитъ ли, и въ какой мѣрѣ подходитъ, раскрытый и разъясненный фактъ подъ опредѣленія дѣйствующаго закона; но едва ли дозволительно вовлекать постороннихъ, ничѣмъ не причастныхъ къ дѣлу, людей въ процессъ и возлагать на нихъ отвѣтственность за тотъ или другой взглядъ на нравственную сторону факта или за постановленія закона.

Судъ есть органъ закона, и ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ права подвергать

вопросу его обязательную силу. Но законъ можетъ быть неясенъ, и защитникъ въ правѣ стараться обратить неясность или противорѣчіе закона въ пользу подсудимаго. Онъ можетъ доказывать что дѣло подлежащее суду не принадлежитъ къ числу предусмотрѣнныхъ закономъ; но онъ тѣмъ не менѣе долженъ оставаться на почвѣ закона, и оправдывать подсудимаго не иначе какъ во имя закона. Къ сожалѣнію, наши юристы находятъ умѣстнымъ пользоваться судебными преніями для изложенія своихъ теорій и пускаться въ философствованіе. Чѣмъ для насъ дороже наши новыя судебныя учрежденія, тѣмъ болѣе должны мы протестовать противъ всякихъ уклоненій замѣчаемыхъ въ ихъ практикѣ, тѣмъ строже слѣдуетъ относиться къ лицамъ которыя въ нихъ дѣйствуютъ, и тѣмъ прискорбнѣе становится при видѣ несостоятельности нашего общественнаго образованія. Хуже всего то что наши общественные дѣятели не достаточно распознаютъ что они понимаютъ и чего не понимаютъ, и легкомысленно берутся за вопросы которые имъ не подъ силу. Не всегда способные связать логически нѣсколько простыхъ понятій, эти господа тѣмъ съ большимъ задаромъ пускаются въ умозрѣніе гдѣ этого вовсе не требуется.

Еслибы наши судебные ораторы не дозволяли себѣ заноситься на крыльяхъ незрѣлой мысли, а держались положительной почвы, то и для подсудимыхъ было бы это во многихъ отношеніяхъ полезнѣе, и съ авторитетомъ судебныхъ учрежденій во всякомъ случаѣ согласнѣе. Мы были бы избавлены отъ скандаловъ которыми такъ обильны были судебныя пренія по Нечаевскому дѣлу въ С.-Петербургской судебной палатѣ; мы были бы также избавлены отъ чудовищной обмолвки сдѣланной однимъ изъ защитниковъ по Кудринскому дѣлу. Онъ хотѣлъ поставить на видъ трудность сужденія въ вопросахъ вѣры; онъ хотѣлъ сказать что нельзя осуждать то или другое вѣрованіе, ибо всякое считаетъ себя истиннымъ: кто де рѣшитъ какая вѣра дѣйствительно истинная? Во всякомъ случаѣ рѣшать этотъ вопросъ отнюдь не приходилось Московскому окружному суду. Вопросъ который подлежалъ рѣшенію касается не истины вѣрованій, а принадлежности лицъ къ сектѣ запрещаемой закономъ. Остерегая судъ отъ поспѣшности сужденія относительно истинности вѣрованій, ораторъ счелъ нужнымъ опереться на великій авторитетъ. Онъ обратился къ Евангелію, сказалъ въ поученіе судьямъ: „Вопросъ Спасителя: что есть „истина? остается не разрѣшеннымъ до „сихъ поръ". Слова Пилата ораторъ приписалъ Спасителю! Не нужно знать Евангелія, не нужно быть даже христіаниномъ, для того чтобы понять невозможность подобнаго вопроса въ устахъ Спасителя. Онъ не возможенъ не только въ устахъ Спасителя, но и всякаго вѣроучителя; онъ былъ бы невозможенъ въ устахъ Магомета. Мы не вѣрили глазамъ своимъ когда впервые прочли въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ* изложеніе этой рѣчи. Мы сочли это за опечатку или за описку стенографа, но прошло около недѣли и никакого протеста со стороны оратора не послѣдовало; а нашъ репортеръ, запоздавшій по нѣкоторымъ причинамъ, доставилъ между тѣмъ въ свою очередь текстъ рѣчи гдѣ въ точности повторено напечатанное въ другихъ газетахъ. Не хотѣлъ ли ораторъ сказать что-нибудь другое? Не хотѣлъ ли онъ сказать что вопросъ обращенный къ Спасителю Пилатомъ остался не рѣшеннымъ? Мы пробовали было объяснить себѣ такимъ образомъ это мѣсто, но контекстъ его не поддается подъ такое объясненіе; да и много ли улучшится отъ такого толкованія смыслъ этихъ странныхъ словъ, совершенно неумѣстныхъ на судѣ? Вопросъ что есть „истина" рѣшенъ для христіанъ. „Я есмь истина, путь и жизнь," сказалъ Спаситель. Но мы не понимаемъ, зачѣмъ оратору на судѣ понадобилось касаться этого вопроса. У людей нерѣдко срывается невольно съ языка то что постоянно занимаетъ ихъ; но не видно чтобы вопросъ котораго коснулся ораторъ былъ для него предметомъ серіозныхъ размышленій.

Много нелѣпаго дѣлается, и пишется, и говорится у насъ не изъ какихъ-либо дурныхъ побужденій, а изъ желанія блеснуть мыслію при недостаткѣ мысли. Великія преобразованія застигли насъ врасплохъ, и даютъ намъ сильнѣе чѣмъ когда-либо чувствовать наше безлюдье. На каждомъ шагу убѣждаемся мы что главною задачей нашею въ настоящее время должно быть правильное и серіозное воспитаніе нашего юношества которое готовится къ высшему образованію; на каждомъ шагу чувствуется у насъ недостатокъ такого воспитанія. Новая фаза въ которую всту-

пила наша жизнь настоятельно требуетъ соотвѣтственныхъ себѣ условій образованія. Если мы устанавливаемъ у себя учрежденія цивилизованныхъ странъ, то не болѣе ли всего должны мы озаботиться чтобы наше образованіе находилось въ одинаковыхъ съ цивилизованными странами условіяхъ?

Кстати: такъ какъ мы заговорили о предметѣ касающемся нашихъ судовъ, укажемъ еще на одинъ случай не очень выгодно рекомендующій нашу судебную практику. На дняхъ, въ Петербургскомъ окружномъ судѣ, разсматривалось дѣло о 20-ти лѣтнемъ молодомъ человѣкѣ, графѣ Апраксинѣ, который обманнымъ образомъ набралъ въ магазинахъ вещей на 1.000 рублей. Присяжные признали подсудимаго виновнымъ, но совершившимъ свое преступленіе *по крайности*. Какъ ни странно слышать что человѣкъ по крайности выманиваетъ 1.000 рублей для подарковъ одной изъ своихъ знакомыхъ, но еще болѣе удивляетъ другой приговоръ по тому же дѣлу. Тотъ же подсудимый обвинялся въ томъ что будучи доставленъ въ нетрезвомъ видѣ въ полицейскій домъ нанесъ оскорбленіе смотрителю дома, обругавъ его неприличными словами и замахнувшись на него палкой. Обстоятельства этого оскорбленія были подтверждены свидѣтелями, и самъ подсудимый призналъ себя виновнымъ, прибавивъ только что плохо помнитъ этотъ случай. Тѣмъ не менѣе по этому дѣлу подсудимый былъ оправданъ. Невольно приходитъ на мысль стихъ:

Хоть убилъ, говорятъ, не виновенъ ни въ чемъ.

Если мы примемъ себѣ за правило что полиція, являясь въ судъ, всегда и во всемъ виновата, то не будетъ ли это достаточною причиною для нея вовсе не обращаться къ суду, а расправляться своимъ судомъ? Нетрезвый видъ, въ которомъ подсудимый совершилъ свой поступокъ, не можетъ служить къ его оправданію. Пьянство вездѣ признается обстоятельствомъ отягчающимъ вину. Самое появленіе пьянаго въ общественныхъ мѣстахъ есть проступокъ который вездѣ подвергаетъ виновнаго взысканію. Если же у насъ пьянство будетъ считаться обстоятельствомъ извиняющимъ буйство и насиліе, то какъ будемъ мы бороться съ этимъ губительнымъ порокомъ въ народѣ? Если мы будемъ считать дозволительнымъ буйство людей въ пьяномъ видѣ въ полицейскихъ домахъ, куда они доставляются для вытрезвленія, то какъ обезпечимъ мы своихъ женъ и дочерей отъ оскорбленій пьяными людьми на улицахъ?

Подобные приговоры присяжныхъ въ большей части случаевъ падаютъ на отвѣтственность суда или его предсѣдателя. Вердикты присяжныхъ подготовляются ходомъ судебныхъ преній, заключительнымъ словомъ предсѣдателя и постановкой вопросовъ предлагаемыхъ присяжнымъ для разрѣшенія.

№ 218.

Москва, 7-го октября.

За три дня предъ симъ, въ № 215, мы представили сводъ предположеній военнаго министерства касательно переустройства нашей арміи, и высказали нѣсколько замѣчаній объ усиленіи ея численнаго состава, также какъ и о значеніи какое предполагается дать полевымъ и мѣстнымъ войскамъ при новой системѣ. Теперь мы имѣемъ въ виду разсмотрѣть то вліяніе которое новая организація вооруженныхъ силъ Россіи можетъ имѣть на изготовляемый законъ о личной воинской повинности.

Между организаціей войскъ и способомъ отправленія воинской повинности есть близкая связь. Значительныя измѣненія въ составѣ вооруженныхъ силъ должны сопровождаться существенными измѣненіями въ постановленіяхъ военнаго закона, и обратно; въ противномъ случаѣ страдаютъ или интересы арміи, или интересы населенія, а всего чаще и тѣ, и другіе. Въ прусской военной системѣ интересы эти согласованы самымъ тщательнымъ образомъ, и вотъ почему прусская военная организація и прусскій военный законъ всегда обращали на себя особое вниманіе военныхъ писателей, а теперь, послѣ боеваго опыта, признаются во всей Европѣ образцовыми. Дѣйствительно, гдѣ та другая первоклассная держава военныя учрежденія которой, въ равной мѣрѣ съ прусскими, уважали бы личность и цѣнили время, а съ другой стороны, въ той же степени обезпечивали бы государству боевую многочисленную армію при сравнительно невысокомъ военномъ бюджетѣ?

Проектированное военнымъ министерствомъ устройство нашей регулярной ар-

міи, знакомое намъ по своимъ общимъ основаніямъ и главнѣйшимъ численнымъ даннымъ, неизбѣжно требовало радикальнаго пересмотра рекрутскихъ законоположеній. Новая организація арміи разчитана на 1.850.000 готовыхъ солдатъ, и она не будетъ закончена до той поры пока число людей съ хорошею военною подготовкой, состоящихъ въ распоряженіи военнаго вѣдомства, не достигнетъ вышеозначенной цифры. Нѣтъ возможности, ни надобности удерживать на службѣ всю эту массу въ мирное время; въ видахъ экономіи, болѣе *милліона ста тысячъ* необходимо держать въ запасѣ, то-есть въ отпускахъ. И это совершенно безразлично какъ при долгихъ такъ и при короткихъ срокахъ службы въ рядахъ войскъ: во всякомъ случаѣ, повторяемъ, *милліонъ сто тысячъ* солдатъ будутъ вдвинуты въ гражданское общество и въ немъ должны найти себѣ мѣсто и занятія. Таково неумолимое требованіе государственнаго бюджета.

Но если ни длинные, ни короткіе сроки дѣйствительной службы не могутъ измѣнить ни абсолютную, ни относительную величину числа людей служащихъ въ рядахъ и состоящихъ въ отпускахъ, то изъ этого не слѣдуетъ чтобы проектированное у насъ развитіе регулярной арміи безразлично допускало какіе угодно сроки дѣйствительной службы. Въ самомъ дѣлѣ, отношеніемъ числа людей служащихъ въ рядахъ къ числу людей состоящихъ въ отпускахъ опредѣляется и отношеніе сроковъ дѣйствительной службы къ срокамъ службы общей. Такъ какъ у насъ предполагается имѣть въ отпускахъ 1.100.000, а на службѣ въ $1^1/_2$ раза менѣе, до 730.000, то, *не принимая во вниманіе убыли въ людяхъ*, при 10-лѣтнемъ срокѣ дѣйствительной службы потребовался бы 25-лѣтній срокъ службы общей, при 6-лѣтней дѣйствительной—15 лѣтній общей, при 5-лѣтней дѣйствительной — $12^1/_2$ общей, при 4-лѣтней дѣйствительной —10-лѣтней общей. Убыль въ отпускныхъ высчитываемая около $2^0/_0$ измѣняетъ соотвѣтствующія числа общихъ сроковъ, и тѣмъ значительнѣе чѣмъ они болѣе, такъ что, при 10-тилѣтнемъ срокѣ дѣйствительной службы и при 730.000 въ рядахъ войска, было бы недостаточно 30-лѣтняго срока службы общей, а при 6-лѣтней дѣйствительной 18 лѣтъ общей недостаточно для того чтобы военное министерство могло располагать желанными 1850 тысячами. Съ другой стороны, убыль людей на службѣ не позволяетъ уменьшать контингенты наборовъ въ томъ размѣрѣ какъ возрастаютъ сроки дѣйствительной службы, и напримѣръ при 10-тилѣтнемъ срокѣ придется выбирать контингентъ значительно большій половины контигента требующагося при срокѣ 5-тилѣтнемъ. Чтобъ имѣть 700.000 на службѣ, коммиссія о воинской повинности полагаетъ назначить рекрутскіе контингенты во 170 тысячъ при пятилѣтнемъ срокѣ и въ 206 тысячъ при срокѣ 4-хъ лѣтнемъ, то-есть во второмъ случаѣ брать въ четыре года 824.000, цифра которая, раздѣленная на 5, даетъ 164.800, а не 170.000. Чѣмъ менѣе сроки дѣйствительной службы тѣмъ менѣе тысячъ людей приходится выбирать изъ населенія въ счетъ предполагаемой за время состоянія въ рядахъ убыли.

Изъ предыдущаго видно что при организаціи значительной регулярной арміи, $60^0/_0$ военнаго состава которой въ мирное время находятся въ отпускахъ, возможно малые сроки дѣйствительной службы требуются настоятельно какъ военными, такъ и гражданскими интересами. И такое положеніе одинаково вѣрно для всякаго государства, для Пруссіи столько же какъ для Австріи и Россіи: это дѣло цифръ. Установите для нашей новой системы 10-тилѣтній срокъ дѣйствительной службы, и вы будете вынуждены назначить общій срокъ службы въ 30 лѣтъ; люди попавшіе въ ряды войска будутъ числиться въ распоряженіи военнаго вѣдомства до 50-тилѣтняго возраста и состоять въ отпуску въ теченіи 20-ти лѣтъ, причемъ самое увольненіе въ отпускъ произойдетъ на 11-мъ году службы, когда люди успѣютъ отвыкнуть отъ своихъ прежнихъ занятій и отстать отъ роднаго очага, у котораго къ тому же нерѣдко для нихъ, на случай возврата, не окажется и мѣста. По офиціальнымъ даннымъ, за послѣдніе годы изъ общаго числа безсрочно-отпускныхъ не болѣе половины возвращается къ сельскому промыслу и изъ этого числа не болѣе $15^0/_0$ имѣютъ собственныя хозяйства; остальная половина устраивается инымъ образомъ, причемъ однако насчитывается до $15^0/_0$ неустроенныхъ. Такого рода положеніе и теперь довольно тревожно; оно сдѣлается совершенно невозможнымъ со введеніемъ новой системы, когда число людей запаса

увеличится болѣе чѣмъ вдвое и дойдетъ до 1.100,000. Конечно, спеціальныя законодательныя мѣры могутъ въ извѣстной степени ослабить столь очевидное зло, но для радикальнаго устраненія онаго нѣтъ лучшаго средства какъ установленіе короткихъ сроковъ дѣйствительной службы и распространеніе воинской повинности на большее число людей. Поступленіе въ военную службу будетъ тогда признано какъ общее правило для всего населенія и сочтено за временную отлучку для каждаго изъ его членовъ. Опираясь на такого рода соображенія, почти всѣ представители земства въ нашей коммиссіи о воинской повинности, какъ слышно, энергически высказывались за 4-хъ-лѣтніе сроки, и если члены отъ военнаго вѣдомства считали своимъ долгомъ отстаивать *на первое время* 6-тилѣтніе сроки, то это объясняется отчасти существованіемъ различныхъ неустройствъ въ военномъ быту, неустройствъ съ которыми легко было мириться при старомъ порядкѣ, а также отчасти рутиной и неосновательными опасеніями, наконецъ отчасти тѣмъ что проектированная организація войскъ нѣкоторыми своими подробностями не благопріятствуетъ, столь желательному въ интересахъ самой системы, сокращенію сроковъ до возможно меньшихъ размѣровъ. Послѣднее обстоятельство составляетъ слабую сторону новаго организаціоннаго плана: военная система, налагающая по своимъ основнымъ началамъ большія тягости на страну должна быть правильно соображена въ своихъ частностяхъ дабы по мѣрѣ возможности уменьшить размѣръ этихъ тягостей и облегчить несеніе ихъ подлежащими лицами. Разсмотримъ предметъ этотъ нѣсколько обстоятельнѣе.

Во всякомъ войскѣ, особенно въ войскѣ устроенномъ по системѣ требующей короткихъ сроковъ службы, слѣдуетъ различать два разряда служащихъ. Одни представляютъ въ каждой войсковой части ея кадръ, понимая это слово въ смыслѣ болѣе тѣсномъ чѣмъ это у насъ принято; другіе образуютъ перемѣнный рядовой составъ ея. Армію въ послѣднее время очень часто сравниваютъ со школой. Если допустить это сравненіе, то кадровые чины войсковой части соотвѣтствуютъ учительскому и административному персоналу школы, а рядовые люди ученикамъ. Къ кадровымъ чинамъ, кромѣ офицеровъ, относятся унтеръ-офицеры и небольшое число боевыхъ старослуживыхъ; отъ нихъ зависитъ духъ части, они хранятъ ея преданія, воспитываютъ и обучаютъ остальную массу. Весьма естественно что способы комплектованія и сроки службы для кадровыхъ чиновъ должны быть совершенно особые, основанные на добровольномъ избраніи этой карьеры людьми способными къ военному дѣлу. Опредѣлять при новой системѣ сроки службы для всей массы отправляющей обязательную повинность, руководствуясь желаніемъ имѣть бо́льшую часть кадровыхъ людей изъ лицъ обязательной службы, было бы ошибочно и несправедливо. А между прочимъ именно подъ этимъ предлогомъ у насъ хотятъ установить 6-тилѣтніе сроки дѣйствительной службы. Весьма понятно что такимъ срокомъ нельзя удовлетворить ни представителей земства, справедливо считающихъ его чрезмѣрнымъ для рядовой массы, ни командировъ частей очень хорошо сознающихъ что для пріобрѣтенія опытности въ отправленіи своихъ обязанностей кадровымъ нижнимъ чинамъ различныхъ званій необходимо пробыть въ войскахъ гораздо болѣе шести лѣтъ.

Итакъ служебныя отношенія кадровыхъ чиновъ и рядоваго состава въ каждой войсковой части весьма различны. Эти разряды сходятся однако въ одномъ: оба они должны быть вѣрны своей части и по возможности за все время дѣйствительной службы стоять въ ея рядахъ, и только въ ея рядахъ. Не говоримъ уже о кадровыхъ; но и для рядоваго состава, особенно при короткихъ срокахъ, весьма небезразлично, проведутъ ли люди все время своей службы въ одной части или оно разобьется между нѣсколькими. Пребываніемъ солдата на службѣ нужно пользоваться какъ въ видахъ обученія его, такъ и въ видахъ приданія войсковой части прочности, утвержденія въ ней той связи которая дѣлаетъ изъ нея не одну только административную, но и дѣйствительную корпоративную единицу. Послѣднему результату главнымъ образомъ можетъ содѣйствовать организація арміи.

Предположенная у насъ организація, вообще говоря, не удовлетворяетъ вышеизложенному существенному требованію, хотя и не въ одинаковой мѣрѣ для различныхъ родовъ войскъ. Нетрудно убѣдиться въ этомъ, прослѣдивъ всю службу солдата отъ момента набора до отставки.

Распредѣленіе новобранцевъ по родамъ

оружія производится при самомъ наборѣ. Затѣмъ для перваго обученія пѣхотинцы назначаются въ *мѣстные* баталіоны, выбранные въ пѣшую артиллерію—въ *мѣстныя* батареи, кавалеристы и конноартиллеристы — въ *мѣстные* эскадроны. Мѣстные баталіоны и батареи, и по существующей организаціи и по новой, не имѣютъ никакого отношенія къ частямъ полевыхъ войскъ; мѣстные эскадроны, отдѣльно расположенные и организованные, до сихъ поръ носили только общее наименованіе съ полками, которымъ они подготовляютъ людей и лошадей, и неизвѣстно еще сохранится ли даже эта слабая связь. Одни саперы попадутъ сразу въ ту бригаду гдѣ суждено имъ прослужить обязательные годы. Въ мѣстныхъ баталіонахъ, эскадронахъ и батареяхъ люди будутъ оставаться, если судить по существующимъ порядкамъ, вѣроятно не менѣе полугода; но едва успѣютъ они освоиться съ новою обстановкой и ознакомиться съ своимъ начальствомъ какъ ихъ отправятъ въ полевые полки и батареи, гдѣ придется имъ сживаться съ другимъ начальствомъ и инымъ положеніемъ. Но по крайней мѣрѣ большинство успокоится здѣсь до самаго увольненія во временной отпускъ, слѣдовательно при 6-тилѣтнемъ срокѣ дѣйствительной службы почти на четыре года. Избранное же меньшинство, какъ надо полагать, не будетъ такъ счастливо: изъ его состава придется пополнять проектируемыя *стрѣлковыя* роты мѣстныхъ баталіоновъ, назначаемыя для обученія новобранцевъ.

По выслугѣ извѣстныхъ лѣтъ, солдаты увольняются во временной отпускъ. Если за полтора года этого отпуска случится сборъ, то люди попадаютъ въ ближайшіе по расположенію полевые полки и батареи, и слѣдовательно только случайно въ тѣ именно изъ коихъ они уволены. Одни лишь гвардейцы могутъ разчитывать навѣрное что попадутъ въ свои полки; саперы въ этомъ случаѣ, повидимому, не будутъ исключеніемъ изъ общаго правила.

Новая организація, слѣдовательно, сохраняя существующій теперь недостатокъ, не пріурочиваетъ служащихъ къ ихъ частямъ. При нормальномъ порядкѣ они перебываютъ за время дѣйствительной службы въ трехъ, а гвардейцы и саперы въ двухъ частяхъ. Понятно что подобное устройство неблагопріятно для уменьшенія сроковъ до четырехъ лѣтъ. Но и въ другихъ отношеніяхъ оно представляетъ болѣе неудобствъ чѣмъ пользы. Не говоря уже о пересылкахъ и перепискѣ, вслѣдствіе частыхъ передачъ сотни тысячъ людей изъ одного управленія въ другое, нельзя не указать на то что отвѣтственность за обученіе солдата разлагается при этомъ на нѣсколькихъ лицъ. Не проще ли избавить мѣстные баталіоны и батареи отъ труда начальной подготовки новобранцевъ въ мирное время, сокративъ вмѣстѣ съ тѣмъ составъ ихъ по мирному положенію? Пусть поступающіе на службу получатъ первое обученіе въ полевыхъ войскахъ, въ мирное время столь же пригодныхъ для этой цѣли какъ и мѣстныя, но имѣющихъ при этомъ свою военную исторію и боевыя преданія. Пусть также, по примѣру гвардейцевъ, отпускные при призывѣ возвращаются въ свои полки. Тогда, безъ всякаго сомнѣнія, и 3-хъ-лѣтній срокъ дѣйствительной службы можетъ быть признанъ для рядоваго солдата достаточнымъ.

Съ перечисленіемъ въ запасъ отпускные собираются въ мирное время при ближайшихъ мѣстностяхъ для укомплектованія этихъ частей на случай европейской войны. Не малая часть состоящихъ въ запасѣ назначается для пополненія полевыхъ войскъ при общемъ сборѣ до боеваго состава; и тутъ опять одной случайности обязанъ будетъ солдатъ если попадетъ въ знакомый ему по прежней службѣ полкъ. Только гвардейскіе отпускные непремѣнно возвратятся въ гвардейскіе полки, и даже излишекъ ихъ, за пополненіемъ штатнаго состава гвардіи, не будетъ распредѣляться въ армейскія войска, а сохранится для пополненія убыли въ гвардіи.

Въ военное время изъ полевыхъ войскъ гвардія, кавалерія и въ нѣкоторой мѣрѣ саперы представятъ собою части прочнаго состава, —кавалерія потому что между численностію полковъ по военному и мирному составу нѣтъ большой разницы. Вся же полевая армейская пѣхота представитъ не малую пестроту, въ особенности полки состоявшіе въ кадровомъ составѣ. На 320 человѣкъ каждаго баталіона прибавится 580 собранныхъ изъ запаса, не знающихъ начальства и ему незнакомыхъ. Чтобъ избѣжать такого положенія, при отсутствіи всякой связи между полевыми войсками и территоріальными участками, лучшее и даже единственное средство состоитъ въ усиленіи состава полевыхъ пѣхотныхъ полковъ

по мирному положенію насчетъ сокращенія того же состава мѣстныхъ баталіоновъ.

Итакъ, въ другой разъ приходимъ мы къ тому же заключенію. Система принятая въ основаніе предполагаемой организаціи нашей арміи непремѣнно требуетъ сокращенія мѣстныхъ войскъ до крайняго предѣла и соотвѣтственнаго усиленія полевыхъ. Только при этомъ условіи принятая система будетъ вѣрна себѣ, и окажется возможнымъ, къ несомнѣнной выгодѣ для всѣхъ сторонъ, установить кратчайшіе сроки дѣйствительной службы при лучшемъ обученіи солдата. Только благодаря этому условію, наша пѣхота въ военное время не будетъ пестрымъ сбродомъ людей очутившихся гдѣ попало, и казна при этомъ не будета нести тяжелыхъ расходовъ на возвращеніе людей въ тѣ войсковыя части гдѣ они состояли на дѣйствительной службѣ.

№ 219.

Москва, 8-го октября.

А.

Озабочиваясь поднятіемъ уровня образованія офицеровъ и находя какъ нельзя болѣе правильнымъ что одного „матеріальнаго обезпеченія недостаточно чтобъ „имѣть образованныхъ и развитыхъ офицеровъ, удовлетворяющихъ всѣмъ требованіямъ военной службы,“ наше военное министерство обратило вниманіе и на мысль что „устройство военныхъ собраній (клубовъ) можетъ принести въ этомъ отношеніи чрезвычайную пользу.“ Въ видахъ разработки этого вопроса, въ сентябрьской книжкѣ *Военнаго Сборника* помѣщена обширная статья „объ устройствѣ военныхъ собраній и общихъ офицерскихъ столовъ,“ особенно рекомендуемая редакціей вниманію читателей. Независимо отъ этой рекомендаціи, какъ мы слышали, всѣ высшія начальствующія лица получили формальное приглашеніе высказаться относительно мнѣній и предположеній представленныхъ въ названной статьѣ.

Особыя „военныя собранія“ (клубы) и „общіе офицерскіе столы“ въ нашей арміи не новость: они уже существуютъ нѣсколько лѣтъ въ нѣкоторыхъ городахъ и войскахъ Варшавскаго, Виленскаго и бывшаго Рижскаго округовъ, именно въ Варшавѣ, Новогеоргіевскѣ, Брестъ-Литовскѣ, Ивангородѣ, Ревелѣ, Вильнѣ, Динабургѣ, Гроднѣ. Нѣчто подобное, хотя и безъ „желаннаго и столь полезнаго оттѣнка военнаго собранія,“ существуетъ въ Гельсингфорсѣ. Читатели видятъ что эти учрежденія возникли на окраинахъ Россіи, гдѣ офицеры лишены участія въ общественной жизни; соотвѣтственно таковому происхожденію, уставы этихъ собраній весьма разнообразны и приноровлены къ мѣстнымъ средствамъ и потребностямъ. Въ настоящее же время дѣло идетъ о военныхъ собраніяхъ на одинаковомъ для всей Россіи основаніи и приблизительно съ такимъ уставомъ, проектъ котораго приложенъ къ упомянутой статьѣ, и по которому членамъ одного военнаго клуба предоставляется свободный входъ во всѣ прочіе. Но такъ какъ опытъ показалъ что ни одинъ офицерскій клубъ не можетъ обойтись безъ поддержки казны, то при устройствѣ этого рода учрежденій, замѣчаетъ статья *Военнаго Сборника*, „необходима извѣстная постепенность, ибо иначе новые расходы легли бы слишкомъ тяжелымъ бременемъ на „казну...: Вотъ почему сначала достаточно было бы устроить что-нибудь основательное въ нѣкоторыхъ главныхъ пунктахъ расположенія войскъ, предоставивъ „остальное начинанію самого общества.“ Статья предлагаетъ на первый разъ учрежденіе военнаго клуба въ Петербургѣ, съ разными военными и другими играми, въ томъ числѣ въ домино и, разумѣется, въ карты, при 50-ти-копѣечномъ сборѣ съ гостей и значительномъ пособіи отъ казны.

Одинъ такой богатый клубъ уже существуетъ въ морскомъ вѣдомствѣ: это клубъ кронштадтскій, стоящій казнѣ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей. Но Кронштадтъ есть городъ моряковъ и, главное, онъ не столица. Что же касается Петербурга, то средства коими располагаетъ тамошнее общество офицеровъ дозволили бы, кажется, обойтись вовсе безъ казеннаго пособія, еслибы въ офицерской средѣ пробудилась потребность въ военномъ клубѣ.

Авторъ статьи признаетъ что „учрежденія подобнаго рода могутъ быть прочны „въ такомъ лишь случаѣ, когда само общество принимаетъ въ нихъ прямое участіе.“ Онъ находитъ что возникновеніе уже существующихъ военныхъ собраній служитъ доказательствомъ что „какъ во-

„инскіе начальники, такъ и офицеры наши „повсюду проникнуты желаніемъ устраивать собранія или клубы съ библиотеками." Можетъ быть у автора есть и другія доказательства такого всеобщаго расположенія, но приведенное имъ очевидно недостаточно чтобъ оправдать его заключеніе. Мы видимъ напротивъ что сочувственнымъ автору желаніемъ *прониклись* только офицеры войскъ расположенныхъ въ городахъ и крѣпостяхъ тѣхъ изъ окраинъ Россіи гдѣ Русскіе составляютъ ничтожное меньшинство, какъ напримѣръ въ Царствѣ Польскомъ, Ревелѣ, Гельсингфорсѣ, Вильнѣ, Гроднѣ и т. д., и что отъ войскъ расположенныхъ въ остальныхъ мѣстностяхъ никакихъ заявленій въ этомъ родѣ дѣлаемо не было. Повторяемъ: мы не знаемъ дѣйствительно ли такъ, но если такъ, то начинанія со стороны офицерскихъ обществъ въ большей части Россіи ожидать нельзя, а безъ этого начинанія нельзя ожидать и прочности офицерскихъ клубовъ, какъ полагаетъ самъ авторъ.

Разсуждая на основаніи того что достовѣрно извѣстно, надобно придти къ заключенію что полезная мысль о военныхъ собраніяхъ и общихъ столахъ покамѣстъ не встрѣчаетъ благопріятныхъ условій для своего осуществленія повсюду въ Россіи. Весьма желательно распространять эту мысль въ средѣ офицеровъ, и для этой цѣли очень могутъ служить статьи подобныя статьѣ *Военнаго Сборника*, но едва ли приспѣло время для общаго по всей Россіи устава этихъ собраній, тѣмъ болѣе что такой уставъ, еслибъ онъ былъ распространенъ на клубы существующіе, повелъ бы къ нѣкоторымъ стѣсненіямъ можетъ-быть для нихъ чувствительнымъ.

Цѣлью всѣхъ военныхъ собраній и общихъ столовъ означенная статья ставитъ: „вопервыхъ, сближеніе офицерскаго общества; вовторыхъ, удешевленіе жизни; „втретьихъ, развлеченіе; вчетвертыхъ, подняіе уровня образованія въ военной средѣ." Что клубъ можетъ сблизить между собою офицеровъ и доставить имъ развлеченіе, это весьма понятно, но едва ли можно согласиться съ тѣмъ что клубъ можетъ вездѣ служить средствомъ къ удешевленію жизни; что же касается поднятія уровня образованія офицеровъ, то цѣль эта и въ самомъ приведенномъ сейчасъ перечнѣ поставлена на послѣднемъ планѣ. Этой цѣли проектъ устава предполагаетъ достигнуть главнымъ образомъ посредствомъ устройства „ученыхъ бесѣдъ и чтеній," которыя „не должны однако ограничиваться однѣми военными науками: необходимо допустить науки естественныя, экономическія и политическія вообще." Но тутъ представляется вопросъ кто же будетъ читать лекціи о всѣхъ этихъ предметахъ въ собраніи, въ которомъ лица не военныя будутъ лишь случайными гостями? „Чтеніе „не слѣдуетъ дѣлать привилегіей извѣстныхъ „спеціалистовъ," отвѣчаетъ статья; „право читать надобно предоставить каждому..." Намъ кажется что можно сильно усомниться въ пользѣ подобныхъ лекцій читаемыхъ *всякимъ* кому заблагоразсудится, да еще въ добавокъ „нагляднымъ" образомъ съ устраненіемъ „ученаго языка" и съ „примѣнимостью къ дѣлу," По крайней мѣрѣ въ свѣдѣніяхъ приводимыхъ въ упомянутой статьѣ нѣтъ даже намека на то чтобы подобныя чтенія устроились хотя въ одномъ изъ названныхъ выше собраній образовавшихся вслѣдствіе добровольнаго желанія самихъ офицеровъ.

За границей существуютъ, правда, офицерскіе клубы, въ которыхъ читаются лекціи, но, вопервыхъ, офицеры участвуютъ въ нихъ почти вездѣ *обязательно*, а вовторыхъ, въ средѣ германскихъ и даже теперешнихъ (послѣ 1866 года) австрійскихъ офицеровъ найдется не мало лицъ получившихъ спеціальное или университетское образованіе и могущихъ читать лекціи не только о естественныхъ и политическихъ наукахъ, но даже о санскритскомъ языкѣ, на которомъ недавно одинъ изъ прусскихъ гусаръ описалъ сраженіе при Седанѣ, какъ о томъ свидѣтельствовала *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*. Впрочемъ, авторъ статьи *Военнаго Сборника* повидимому и самъ усматривалъ все неудобство подобныхъ военныхъ и полувоенныхъ бесѣдъ, сказавъ въ „проектѣ устава военныхъ собраній" что всѣ „общіе разговоры, *рѣзко* выходящіе изъ военной спеціальности, должны быть останавливаемы." Лекціи и бесѣды требуютъ однородности въ офицерскомъ обществѣ. У насъ покамѣстъ они могутъ имѣть успѣхъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

Статья *Военнаго Сборника* поступаетъ, по нашему мнѣнію, очень правильно признавая что ближайшею цѣлію военныхъ клубовъ должно быть сближеніе офицеровъ и доставленіе имъ общественнаго развле-

ченія, приличнаго и сравнительно дешеваго. Мѣстами эта цѣль уже была достигнута съ большою пользой для войскъ, какъ видно и изъ разбираемой нами статьи. Особенно пригодны военныя собранія въ крѣпостяхъ, что также видно изъ той же статьи, хотя она и предлагаетъ на первомъ планѣ военное собраніе въ Петербургѣ. Мы не совсѣмъ понимаемъ однако какъ представляетъ себѣ авторъ ту общественность которой онъ желаетъ для военныхъ клубовъ. „Главное," при устройствѣ всякаго военнаго собранія, говорится въ одномъ мѣстѣ (стр. 73) названной статьи *Военнаго Сборника* „должна быть полная „свобода каждому, полное отсутствіе какого-либо посторонняго вліянія, а тѣмъ „болѣе стѣсненія, чтобъ офицеръ могъ въ „своемъ клубѣ отдохнуть, развлечься, „быть какъ у себя дома," а между тѣмъ въ „проектѣ устава" сказано далеко не то: вопервыхъ, „старшій военный начальникъ въ городѣ состоитъ обязательнымъ „почетнымъ (не платящимъ) членомъ" и участвуетъ во всѣхъ выборахъ; вовторыхъ, въ собраніи требуются „исключительно „строгое соблюденіе *военныхъ приличій*," то-есть проще говоря,—дисциплины, съ тою лишь разницей что терминъ „военныя приличія" болѣе растяжимъ. Удобно или неудобно соблюденіе этихъ *особыхъ* приличій въ клубѣ гдѣ желаютъ чтобы каждый былъ „какъ дома," должны обсудить тѣ кто будутъ призваны составлять окончательный уставъ клубовъ, но нельзя не замѣтить что уже въ самомъ проектѣ встрѣчаются такіе параграфы которые легко могутъ вести къ нарушенію не только тонкихъ военныхъ приличій, но даже и самыхъ дисциплинарныхъ отношеній въ строгомъ смыслѣ этого слова. Легко можетъ случиться что дежурный старшина (лицо выборное по большинству голосовъ) въ чинѣ подпоручика, напримѣръ, *долженъ* будетъ останавливать какой-нибудь разговоръ двухъ штабъ-офицеровъ своего полка или даже своего полковаго командира. Легко можетъ случиться что собраніе старшинъ, въ которомъ большинствомъ окажутся оберъ-офицеры, будетъ дѣлать „строгія замѣчанія" старшимъ въ чинѣ или даже „исключать ихъ изъ собранія".

Вотъ почему за границей гдѣ во всѣхъ военныхъ клубахъ и общихъ столовыхъ существуетъ не только „строгое соблюденіе военныхъ приличій," но даже „строгая" дисциплина, нашли необходимымъ обратить эти собранія какъ бы въ службу, въ обязанность. Но у насъ, какъ сознается офиціальная статья, „собранія „идутъ тѣмъ лучше чѣмъ меньше посторонняго вмѣшательства и вліянія, да и нигдѣ „участіе не поставлено обязательнымъ".

Изъ этихъ словъ статьи и изо всего вышеизложеннаго можно сдѣлать только одно заключеніе: не лучше ли и самую инипіативу устройства клубовъ и столовыхъ предоставить офицерскому обществу, не составляя никакихъ „нормальныхъ" уставовъ и оказывая со стороны казны лишь небольшую матеріальную поддержку тамъ гдѣ она будетъ просима самими офицерами; гдѣ есть нужда или охота, тамъ клубы и столовыя, какъ показали примѣры, устроятся сами собою. Только при этомъ они достигнутъ цѣли, возникая естественно и не будучи ни стѣсненіемъ, ни дорого стоящимъ для казны излишествомъ. Если что полезно развить и сдѣлать обязательнымъ, то мы думали бы что библіотеки. Тутъ были бы несомнѣнно производительны казенныя затраты, ибо онѣ могли бы идти исключительно на пріобрѣтеніе книгъ способныхъ поднять въ кругу офицеровъ военное образованіе и военный духъ.

Б.

Кельнская Газета подтруниваетъ надъ чешскими требованіями и даетъ правительству императора Франца-Іосифа дружескій *совѣтъ* положить предѣлъ Гоэнвартовскимъ экспериментамъ, которымъ она приписываетъ даже вооруженное возстаніе Огулинскихъ Граничаръ, такъ какъ Хорваты, въ сущности де, не иное что какъ венгерскіе Чехи. „Если Цислейтанію устроятъ „по образцу чешскаго государственнаго „права и введутъ въ нее федерализмъ," иронически присовокупляетъ *Кельнская Газета*, „то въ оной Цислейтаніи понадо„бится имѣть не менѣе семидесяти двухъ „министровъ, что вмѣстѣ съ восемью вен„герскими министрами, составитъ всего „*восемдесятъ министровъ* для императора „Франца-Іосифа, которому, отъ такого из„лишества, пожалуй не совсѣмъ поздоро„вится." Но пусть и въ самомъ дѣлѣ въ имперіи Франца-Іосифа окажется такая пропасть министровъ, его здоровье отъ этого не пострадаетъ. Не всѣ эти министры должны находиться въ прямыхъ къ нему

отношеніяхъ. Какъ это выражено въ чешскомъ и моравскомъ адресахъ, въ прямыхъ отношеніяхъ къ нему будутъ состоять *одни канцлеры* коронныхъ земель, а отнюдь не подвѣдомые имъ „спеціальные“ министры (Ressortministern). Если Францу-Іосифу не поздоровится отъ „излишества“ министровъ, то почему же императоръ Вильгельмъ не страдаетъ отъ излишества министровъ въ совокупности подчиненныхъ ему *двадцати шести отдѣльныхъ государствъ?* *Кельнская Газета* забываетъ что императору Вильгельму подчинены, не говоря уже о трехъ вольныхъ городахъ, три короля, шесть великихъ герцоговъ, пять герцоговъ и семь владѣтельныхъ князей, все отдѣльные государи, которые имѣютъ каждый свой придворный штатъ, своихъ министровъ, свой бюджетъ, а иные *свою армію*, хотя эта армія присягаетъ *не имъ*, а императору Вильгельму. Не тяжеле ли императору Германскому это весьма дѣйствительное *излишество государей* чѣмъ будетъ императору Францу-Іосифу мнимое *излишество министровъ?* А между тѣмъ, благодаря Богу, даже излишество государей не отозвалось до сихъ поръ вреднымъ образомъ на здоровьи императора Германскаго.

№ 220.

Москва, 9-го октября.

Нѣсколько времени спустя послѣ парижскаго погрома замолкли было всѣ слухи о принимавшей въ немъ столь усердное участіе *Интернаціоналкѣ*, и эта пресловутая ассоціація, казалось, прекратила на время или даже навсегда свою загадочную дѣятельность. Но вотъ, въ прошедшемъ мѣсяцѣ, это общество снова подало о себѣ вѣсть и обнаружило признаки жизни. Ея вожаки и руководители не упали духомъ, не отказываются отъ своихъ плановъ на пользу человѣчества, а только находятъ нужнымъ преобразовать свои силы. Съ этою цѣлью, какъ мы узнали первоначально изъ англійскихъ газетъ, 17-го сентября былъ созванъ центральнымъ комитетомъ ассоціаціи, засѣдающимъ въ Лондонѣ, митингъ делегатовъ отъ различныхъ отдѣленій *Интернаціоналки*, якобы существующихъ во всѣхъ странахъ европейскаго материка. Для предохраненія же членовъ ассоціаціи отъ непріятныхъ послѣдствій коимъ участіе на этомъ митингѣ могло бы подвергнуть ихъ по возвращеніи на родину, рѣшено было что совѣщанія будутъ происходить тайно, и эта таинственность была соблюдена до такой степени въ странѣ полной свободы печати и всякихъ сборищъ что англійскія газеты только и могли сообщить что засѣданія этого конгресса происходили каждый вечеръ все въ разныхъ мѣстахъ и что главнымъ предметомъ совѣщаній были предположенія какъ лучше устроиться и что далѣе предпринять.

Строгій секретъ, однако, повидимому, не совсѣмъ былъ въ разчетахъ главныхъ руководителей этого страннаго общества, ибо двѣ нѣмецкія газеты какъ будто взялись быть его органами. Въ прусской *Кельнской Газетѣ* и въ вѣнской *Presse* появились довольно подробныя описанія происходившаго на тайныхъ совѣщаніяхъ этого диковиннаго конгресса. Изъ описаній этихъ мы узнаемъ что въ преніяхъ принимали участіе, подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго Карла Маркса (родомъ изъ Германіи, который и былъ первымъ основателемъ этого общества умѣвшаго ловко обойти Наполеона III), небольшое число адептовъ; а именно собрались три нѣмецкіе делегата, два швейцарскіе, пять бельгійскихъ, семь французскихъ, четыре англійскіе, одинъ испанскій, одинъ ирландскій, одинъ венгерскій, одинъ италіянскій и одинъ русскій. Далѣе мы узнаемъ что засѣданія конгресса продолжались девять дней и окончились банкетомъ. Herr Карлъ Марксъ, предсѣдатель центральнаго комитета, открылъ совѣщанія заявленіемъ что собраніе созвано, въ виду недавнихъ чрезвычайныхъ событій, для поданія совѣтовъ центральному комитету, но что собраніе не имѣетъ де права выбрать новый комитетъ, и смѣнить его, Карла Маркса, или опредѣлить основные уставы общества, и что поэтому дѣятельность собранія по необходимости ограничивается изложеніемъ новой политики въ предѣлахъ существующей организаціи и изысканіемъ наилучшей тактики для достиженія ея цѣлей. Согласно этой программѣ обсуждались многіе предметы и прежде всего денежныя средства ассоціаціи. Принято весьма куріозное рѣшеніе чтобъ отдѣленія ассоціаціи передавали центральному комитету впередъ сумму годичныхъ взносовъ членовъ, и такимъ образомъ разчитываютъ въ одной Англіи собрать *почтенную сумму*...

750 фунтовъ стерлинговъ. Англичане народъ умный. Ничтожность этой цифры указываетъ какъ мало серіознаго значенія имѣютъ само по себѣ это общество и какъ мало сочувствія встрѣчаетъ оно въ рабочемъ населеніи Англіи гдѣ организованные союзы ихъ,—*Trades' Unions*—обладаютъ громадными капиталами дающими имъ возможность выдерживать продолжительныя забастовки, какъ недавно въ Ньюкасслѣ, гдѣ рабочіе механики держались 17 недѣль въ борьбѣ съ фабрикантами. Корреспонденты *Кельнской Газеты* и вѣнской *Presse* не сообщаютъ о сборахъ съ другихъ странъ.

Покончивъ съ финансовыми заботами, конгрессъ занялся другими вопросами. Толковали о новомъ изданіи на разныхъ языкахъ правилъ ассоціаціи и статутовъ ея Базельскаго конгресса, о переформированіи французскихъ отдѣленій, о размноженіи отдѣленій женскихъ, и въ особенности горячія пренія возникли по вопросу о томъ слѣдуетъ ли или не слѣдуетъ членамъ *Интернаціоналки* принимать участіе въ политической агитаціи. Одни говорили что, воздерживаясь отъ участія въ политикѣ, *Интернаціоналка* менѣе будетъ подвергаться преслѣдованіямъ правительствъ и вѣрнѣе обманетъ ихъ, вѣрнѣе достигнетъ своей цѣли—соціальной революціи; другіе же, напротивъ, утверждали что при добровольномъ устраненіи рабочихъ отъ политики власть буржуазіи станетъ всемогущею. Послѣ нѣсколькихъ засѣданій, столь важный вопросъ былъ наконецъ выясненъ предсѣдателемъ Карломъ Марксомъ. Этотъ оракулъ *Интернаціоналки*, во многомъ смахивающій на нашего Бакунина неизвѣстно зачѣмъ и на какія средства проживающій въ Лондонѣ, взвѣсилъ всѣ обстоятельства, и хотя призналъ нѣкоторыя выгоды воздержанія объ участія въ политикѣ, но за то, замѣтилъ онъ, удаленность отъ политическихъ дѣлъ бываетъ невыгодна для соціалистовъ когда наступаетъ время кризиса. Она-то и была де причиной что послѣ сентябрьской революціи во Франціи власть досталась въ руки гг. Фавра, Гамбетты и компаніи. Для того же чтобъ „исторгнуть „власть изъ рукъ капиталистовъ и земле„владѣльцевъ, рабочимъ необходимо прі„обрѣсти политическую власть,“ что возможно де только посредствомъ политической агитаціи. На этомъ и порѣшило собраніе, но куріозно что во время этихъ преній Карлъ Марксъ энергически высказался противъ „тайныхъ политическихъ „заговоровъ, на подобіе Мадзиніевскихъ...“ Мадзини, прибавилъ оракулъ соціализма, „имѣетъ слабость вѣрить въ Бога.“

Все это шутовство не заслужило бы можетъ-быть серіозной рѣчи, еслибы господа соціалисты не сдѣлали нашему отечеству честь обратить на него спеціально свое вниманіе. На конгрессѣ положено оставить теперь въ покоѣ западную Европу, а спеціально заняться Россіей, такъ какъ, по словамъ русскаго делегата бывшаго на конгрессѣ, нѣтъ страны въ мірѣ которая была бы болѣе Россіи подготовлена къ воспріятію коммунистическихъ ученій, и въ этомъ отношеніи въ особенности можно де разчитывать на студентовъ... Право, они не глупы, эти господа отъ *Интернаціоналки*; они смыслятъ гдѣ за что взяться. Къ нашимъ рабочимъ прицѣпокъ имъ нѣтъ; за то ихъ разчеты относятся къ нашей учащейся молодежи. Одного де только можно опасаться, — это чтобъ она не затѣвала безполезныхъ заговоровъ которые никому не приносятъ пользы, но обыкновенно кончаются дорогою расплатой. Это впрочемъ объясняли нашимъ студентамъ и адвокаты Нечаевскаго дѣла, отъ котораго *Интернаціоналка*, мимоходомъ сказать, отпирается. Вслѣдствіе сообщенныхъ конгрессу русскимъ делегатомъ свѣдѣній, былъ составленъ спеціальный адресъ „къ русскимъ студентамъ и рабочимъ, приглашающій ихъ обратить вниманіе на соціализмъ какъ на единственное средство для избавленія ихъ отъ страданій (!!!).“

Однако что же такое эта *Интернаціоналка*? Что это за люди? Что за человѣкъ этотъ Карлъ Марксъ? Намъ это тѣмъ интереснѣе знать что по послѣднимъ извѣстіямъ которыя мы нашли въ сегодняшнихъ англійскихъ газетахъ, Карлъ Марксъ избранъ завѣдывать вмѣстѣ и Германіей и Россіей. Это, значитъ, нашъ благодѣтель.

Нѣтъ, мы не вѣримъ въ искренность этихъ людей; мы отрицаемъ чтобъ эта диковинная организація, взявшая подъ свою опеку всѣ страны міра, была собственнымъ, а не фигуральнымъ выраженіемъ. Это организація плута верхомъ на дуракѣ. Плутъ на дуракѣ обдѣлывалъ несчастную Францію; плутъ на дуракѣ командируется теперь въ Россію. Плутъ и дуракъ имѣютъ серіозное значеніе какъ орудіе въ рукахъ умныхъ людей, издалека подготовляющихъ нужныя имъ событія...

Но вѣрно то что рука направляющая *Интернаціоналку* — не глупая рука. Она знаетъ гдѣ на что ударить. Во Франціи развращенные цѣлымъ рядомъ революцій пролетаріи большихъ городовъ; у насъ испорченная фальшивою школой учащаяся молодежь. *Интернаціоналка* лучше многихъ нашихъ мудрецовъ понимаетъ гдѣ зло нашего отечества. Она мѣтитъ не на крестьянство наше, не на темноту нашу, но на умниковъ нашихъ, на наше мнимое образованіе, которое хуже, гораздо хуже невѣжества. Ничего на свѣтѣ не можетъ быть хуже дикаря со взбудораженною головой...

Какое характеристическое явленіе! Соціализмъ разчитываетъ въ Россіи не на рабочій людъ, не на крестьянство, — нѣтъ, онъ въ Россіи разчитываетъ на такъ-называемыя образованныя и ученыя сферы, и неложно свидѣтельствуетъ что самое нездоровое въ нашей жизни мѣсто есть наша школа и что изо всѣхъ реформъ въ какихъ наше отечество нуждалось и нуждается, самая необходимая и самая существенная есть реформа учебная. Понятно почему эта реформа встрѣчаетъ столь упорное, столь систематическое противодѣйствіе, какого ни одна изъ всѣхъ прочихъ не встрѣчала. Требуется чтобы школа все большими и большими массами продолжала портить и одурять нашу молодежь, чтобы наши университеты оставались открыты настежь для наплыва неподготовленной къ наукѣ молодежи; надобно, чтобы слабоуміе и нигилизмъ, это оригинальное порожденіе нашего образованія, продолжали царствовать и усиливаться въ нашихъ интеллигентныхъ сферахъ, овладѣвая дѣлами и мнѣніемъ страны...

Въ самомъ дѣлѣ, Россія представляетъ удивительное зрѣлище. Великая держава, окончательно вошедшая въ систему цивилизованныхъ государствъ, тѣсно связанная съ ними и открытая всевозможнымъ съ ихъ стороны вліяніямъ, остается въ это трудное время громадныхъ событій и глубокихъ потрясеній умственныхъ и общественныхъ, безъ серіозной науки, безъ самостоятельнаго образованія, лишенная всякой силы нравственнаго отпора, беззащитно преданная дѣйствію всякаго обмана и софизма... Вотъ гдѣ истинная опасность нашего положенія, — опасность которую лучше понимаютъ враги наши чѣмъ мы сами.

Интернаціоналка только что собирается агитировать среди нашихъ студентовъ; но наши студенты уже давно эксплуатируются самымъ безсовѣстнымъ образомъ. У насъ даже ужъ заботятся о томъ чтобы спасти студентовъ „отъ страданій посредствомъ соціализма." Въ этомъ отношеніи *Интернаціоналка* не принесетъ намъ ничего новаго, развѣ только поддастъ пару.

Именно въ то самое время когда лондонскій комитетъ *Интернаціоналки* принималъ относительно Россіи свои рѣшенія, г. Стасюлевичъ въ Петербургѣ открывалъ новую кампанію противъ учебной реформы и печаталъ въ своемъ журналѣ большую статью „*О высшей реальной школѣ въ Пруссіи.*" Г. Карлъ Марксъ могъ бы остаться вполнѣ довольнымъ этою работой, еслибы г. Стасюлевичъ не увлекся въ своемъ усердіи уже слишкомъ далеко, за столбы Геркулесовы. Этотъ почтенный ученый, якобы излагая исторію реальной школы въ Германіи, проводитъ удивительныя мысли и утверждаетъ самымъ положительнымъ образомъ что въ Германіи уже не существуетъ классической системы, что система эта господствовала только во времена Лютера, и состояла въ томъ что мальчиковъ заставляли съ утра до вечера зубрить святцы, что въ настоящее время въ Германіи держится лишь полуклассическая полуреальная школа, которая изнемогаетъ въ борьбѣ съ реальною и доживаетъ свой вѣкъ, ибо есть школа профессіональная, а всякая профессіональная школа исполнена вредоносности; что реальная школа есть единственная общеобразовательная, что общеобразовательная школа есть такая въ которой ни на чемъ не сосредоточивается ученіе и гдѣ, стало-быть, ничему серіозно не учатъ; что къ такому состоянію, подобному нашимъ бывшимъ гимназіямъ, стремится теперь придти германская гимназія; что въ Германіи изъ гимназій молодые люди допускаются лишь въ нѣкоторые факультеты, а другіе наполняются воспитанниками реальныхъ училищъ! Наша публика до сихъ поръ думала что реальная школа обучаетъ своихъ воспитанниковъ полезнымъ для жизни знаніямъ и искусствамъ, постоянно занимаясь примѣненіемъ теоріи къ практикѣ; этимъ прежде старались плѣнить ее, и ставили въ упрекъ классической школѣ то что она ничему прямо приложимому къ жизни не учитъ. Теперь вну-

шается ей что реальная школа не должна ничему обучать реальнымъ образомъ. Г. Стасюлевичъ обращается къ нашимъ земствамъ и приглашаетъ ихъ, на народныя крохи, устраивать, въ параллель правительственнымъ гимназіямъ, училища въ томъ смыслѣ реальныя чтобъ изъ нихъ выходили реальные бездѣльники для наполненія русскихъ университетовъ если не студентами, то по крайней мѣрѣ вольнослушателями. Спрашивается какой интересъ одушевляетъ этихъ господъ Стасюлевичей извиваться ужомъ и жабой чтобы ввести русскую публику въ грубѣйшее заблужденіе?

№ 221.

Москва, 11-го октября.

A.

Въ послѣднемъ выпускѣ *Современной Лѣтописи* напечатана статья: *Замѣчанія на предположенія объ исполненіи военной повинности.* Указаніями лицъ опытныхъ и знакомыхъ съ дѣлами государственнаго управленія дорожатъ въ просвѣщенныхъ странахъ: къ предостерегающему голосу ихъ всегда полезно прислушаться.

Въ данномъ случаѣ предостереженія уважаемаго автора имѣютъ право на особое вниманіе, ибо преобразованіе касается дѣла ему близко знакомаго. Въ чемъ же состоятъ эти предостереженія? *Замѣчанія* весьма рѣшительно высказываются противъ слѣдующихъ предположеній объ исполненіи воинской повинности: разнообразія въ обязательныхъ срокахъ службы, смотря по роду войска и мѣстности; назначенія на службу людей вступающихъ въ 22-хъ лѣтній возрастъ, причемъ неминуемо будетъ не малое число женатыхъ и даже имѣющихъ дѣтей; поступленія на службу по опредѣленію неразумнаго судьи, жребія, и притомъ безъ всякаго вознагражденія со стороны общества; увольненія солдатъ во временные отпуски, ведущіе къ порчѣ людей, вынужденныхъ дѣлаться по преимуществу батраками; ежегодные сборы безсрочно-отпускныхъ, разстраивающіе положеніе сихъ послѣднихъ и т. д. Перечень довольно длинный и все еще неполный темныхъ пятенъ проекта воинской повинности на которыя указываетъ упоминаемая статья.

Наиболѣе возмущаетъ здравый смыслъ и нравственное чувство та роль которая повидимому предназначается случайности, жребію. Въ отправленіи рекрутской повинности, русскій народъ постоянно высказывался противъ жеребьевой системы. Мы знаемъ что коммиссія о воинской повинности принимаетъ различныя мѣры къ ослабленію вредныхъ послѣдствій такого порядка; но предложенныя комбинаціи, въ видѣ дѣленія подростковъ на разряды, послѣдовательно призываемые къ жребію, только усложняютъ законъ, а не дѣлаютъ его справедливымъ въ принципѣ и болѣе свободнымъ отъ случайностей въ примѣненіи. Вопросъ о выборѣ 168 тысячъ изъ 688 тысячъ подростковъ этимъ путемъ разрѣшается неудовлетворительно.

Случайности устраняются при поставкѣ общинами людей вольноопредѣляющихся. Но можетъ ли имѣть успѣхъ такая система при значительныхъ по численности контингентахъ? Уважаемый авторъ *Замѣчаній* повидимому не сомнѣвается въ этомъ. Онъ указываетъ на давнее учрежденіе Уральскаго войска, *наемку.* Главныя основанія уральскаго народнаго обычая таковы: 1) уральское войско отправляетъ всякую требуемую правительствомъ службу всѣмъ сословіемъ или обществомъ; 2) въ этомъ обществѣ каждому предоставляется, *по желанію,* или служить лично, или нести денежную повинность; 3) размѣръ повинности или плата за службу охотникамъ опредѣляется, кромѣ наряда, взаимнымъ добровольнымъ соглашеніемъ.

Само собою разумѣется что предложеніе **наемки** для набора рекрутскаго контингента оправдывается и вызывается тѣмъ соображеніемъ что, говоря словами *Замѣчаній,* „воинская повинность не составляетъ общей непремѣнной обязанности всѣхъ „гражданъ, но что отъ исполненія оной, „по объявленному предположенію, не малая „часть освобождается рѣшеніемъ неразумнаго судьи, жребія.“ Коммиссія о воинской повинности установленіемъ шестилѣтнихъ сроковъ дѣйствительной службы и соотвѣтственнымъ уменьшеніемъ рекрутскаго контингента сама работаетъ въ направленіи противорѣчащемъ общей воинской повинности и, стало-быть, сама возбуждаетъ въ обществѣ мысль что поступленіе въ войска есть случайность и притомъ весьма непріятнаго свойства.

У насъ объявлена общеобязательность

военной повинности, къ отбыванію коей привлекаются всѣ сословія. Принимая въ разсужденіе одно это начало, многіе, и въ томъ числѣ уважаемый авторъ *Замѣчаній*, полагаютъ что наша коммиссія о воинской повинности держится будто бы, принятаго ею за образецъ прусскаго военнаго закона. Но такое мнѣніе не оправдывается дѣйствительными, практическими постановленіями коммиссіи. Прусскій военный законъ не ограничивается одними принципами, а старается осуществить ихъ на дѣлѣ; тамъ принятъ вдвое меньшій срокъ противъ установляемаго у насъ коммиссіей, тамъ контингенты относительно общаго числа подростковъ вдвое болѣе предположенныхъ нашею коммиссіей. Неудивительно что общеобязательность службы тамъ считается дѣйствительностью. Притомъ идти на три (въ сущности на два) года въ войска и поступить туда на шести-лѣтній срокъ — двѣ вещи очень различныя. Въ первомъ случаѣ гораздо легче переносятся несправедливости и случайности возможныя при наборѣ людей.

Нѣтъ, не прусскія установленія вспоминаются при внимательномъ разсмотрѣніи основныхъ постановленій коммиссіи о воинской повинности: вспоминается военный законъ французскій. *Tout Français est soldat et se doit à la défense de la patrie* (каждый Французъ есть солдатъ и обязанъ явиться на защиту отечества): такъ гласитъ за все текущее столѣтіе вступленіе къ этому закону и, подъ покровомъ этого вступленія, въ законъ вносились всякаго рода постановленія, въ родѣ замѣны и выкупа, находящіяся въ рѣзкомъ противорѣчіи съ вышеприведенною формулой; за блестящею вывѣской прикрывался товаръ весьма разнообразный, и конскрипція, вначалѣ долженствовавшая служить выраженіемъ высокой мысли, въ сущности свела общеобязательную службу на общеобязательное участіе всѣхъ классовъ общества въ вынутіи жребія, въ тиражѣ „счастливыхъ“ и „насчастныхъ“ нумеровъ.

Если коммиссія о воинской повинности готовитъ для Россіи порядки французской конскрипціи, то перспектива эта намъ не улыбается. Если есть члены коммиссіи полагающіе что „фактически соблюсти справедливость нѣтъ никакой возможности, а усложнять ради ея дѣло нѣтъ никакого разсчета,“ что при составленіи закона о повинности можно отбросить неприложимыя къ практикѣ соображенія о соблюденіи справедливости: то возвысятъ голосъ другіе, которые, напримѣръ, въ системѣ наемки найдутъ болѣе справедливости чѣмъ въ выборѣ путемъ жребія. Наемка гораздо болѣе отвѣчаетъ идеѣ общеобязательности, ибо при ней все населеніе участвуетъ если не службою то деньгами, въ несеніи воинской повинности. Она найдетъ себѣ въ средѣ народа болѣе сочувствія чѣмъ конскрипція, если только сами мѣстныя общества будутъ относиться къ дѣлу назначенія людей изъ своего состава на службу со вниманіемъ и должною справедливостію.

Въ изысканіи способовъ къ измѣненію постановленій о наборѣ людей на службу нельзя не видѣть прежде всего осужденія этихъ самыхъ постановленій. И дѣйствительно не одинъ только авторъ *Замѣчаній* протестуетъ противъ нихъ, предлагая примѣнить во всей Россіи порядокъ *наемки*. Какъ слышно, обсуждавшійся въ послѣднее время въ засѣданіи коммиссіи проектъ вице-адмирала Невельскаго вызванъ также желаніемъ замѣнить чѣмъ-либо жребій въ выборѣ людей на службу. Коммиссія можетъ конечно отвергать проекты направленные противъ жеребьеваго порядка, признавая ихъ неудовлетворительными съ точки зрѣнія общей повинности, но она прежде всего сама, при назначеніи сроковъ, погрѣшила противъ основаній этой повинности.

Въ какой мѣрѣ предположенія коммиссіи отступаютъ отъ положеній прусскаго закона можетъ показать установленіе временныхъ отпусковъ, размѣромъ даже до полутора-годичнаго срока, причемъ не обусловленныхъ въ законѣ, а предоставленныхъ на произволъ военнаго вѣдомства. Эти временные отпуски напоминаютъ отпуски производившіеся во французской арміи. Они очень удобны для измѣненій въ употребленіи суммъ назначенныхъ бюджетомъ на полное число солдатъ; другаго достоинства такіе отпуски, въ законѣ точно не обусловленные, не имѣютъ. Припоминаемъ какъ Французы удивились когда изъ результатовъ плебисцита узнали что численность ихъ арміи далеконько отстала отъ положенной по бюджету. Временные отпуски и у насъ по видимому произведутъ большую путаницу если будутъ допущены закономъ; они, кажется, уже теперь служатъ къ этой цѣли, такъ какъ напримѣръ при рѣшеніи вопроса о срокахъ службы,

шестилѣтній срокъ прошелъ подъ покровомъ обѣщанія отпускать во временные отпуски послѣ $4^1/_2$ годовъ службы. Спросите теперь какой проектируется срокъ службы дѣйствительной, и получите въ отвѣтъ, смотря по надобности, то 6 лѣтъ, то $4^1/_2$ года.

Б.

Огулинская кровавая драма продолжаетъ занимать австро-венгерскія газеты; она служитъ единственнымъ развлеченіемъ общественному мнѣнію, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдящему за различными фазами министерско-конституціоннаго кризиса въ Австріи. Но драма эта имѣетъ еще иное значеніе: враги Славянъ стараются воспользоваться ею для своихъ цѣлей и бросаютъ свои сужденія о ней на вѣсы которыми отмѣривается въ Шенбрунѣ количество довѣрія императора тому или другому изъ спорящихъ министровъ, той или другой изъ представляемыхъ ими національныхъ группъ. Съ точки зрѣнія нѣмецкихъ газетъ, Огулинское возстаніе находится въ прямой связи съ агитаціей Чеховъ (даже съ Россіей) и должно служить указаніемъ что настала пора положить конецъ Гоэнвартовскимъ „фокусамъ,“ которые угрожаютъ-де пожаромъ всему зданію Австро-Венгерской конституціи. По взгляду мадьярскихъ газетъ, всему злу начало есть хорватская національная партія, опасная Мадьярамъ своею благоразумною умѣренностью и законною стойкостью. Но по свѣдѣніямъ славянскихъ газетъ, которымъ все же не хуже Мадьяръ и Нѣмцевъ должны быть знакомы подробности этого дѣла, оказывается что если партія Старчевича и служила въ этомъ дѣлѣ орудіемъ, то конечно не Чехамъ и не хорватскимъ патріотамъ, которымъ отъ всей этой тревоги ни въ какомъ случаѣ не могло быть ни малѣйшей пользы, а зависти и мести бывшаго бана Рауха, заклятаго Нѣмца и раба Мадьяръ, не имѣвшаго иной цѣли какъ доказать несостоятельность системы управленія своего преемника, бана Бедековича, другаго раба Мадьяръ ловко успѣвшаго занять его мѣсто въ довѣріи пештскихъ повелителей.

Дѣйствительно, первенствующая роль исполненная въ Огулинскомъ мятежѣ бывшимъ при Раухѣ городскимъ головой въ Карльштатѣ, Фабіани, и подчиненнымъ ему тамошнимъ „городскимъ пандуромъ“ Ракіашемъ, подтверждаетъ это обвиненіе. Отчаянное же озлобленіе граничаръ раздуто изъ ихъ весьма естественнаго неудовольствія противъ предпринятой Бедековичемъ распродажи ихъ лѣсовъ въ пользу мадьярскаго правительства. Политическія цѣли служили всему этому только вывѣской.

Но, какъ бы то ни было, гдѣ же однако то мягкосердіе и гуманность съ какими Мадьяры и Нѣмцы соперничали въ Австріи, въ 1863—65 годахъ, подвизаясь за священныя права человѣчества будто бы попранныя въ Польшѣ казнію уличенныхъ по суду жандармовъ-вѣшателей? Теперь Мадьяры и Нѣмцы съ восторгомъ рукоплещутъ суммарнымъ экзекуціямъ плѣнныхъ граничаръ. Только одна оппозиціонная мадьярская газета *Hon* робко молвила, въ пользу инсургентовъ, словцо о правахъ человѣчества; но *Neue Freie Presse*, бывало столь щедрая на эти права для жандармовъ-вѣшателей, съ ироническимъ презрѣніемъ подтруниваетъ надъ этою „неумѣстною и неприличною чувствительностію.“

Да и какой жалости могутъ заслуживать граничары Огулинскаго полка или люди подобные какому-нибудь Кватернику.

Однако что же сдѣлалъ этотъ Огулинскій полкъ, что сдѣлалъ самъ Кватерникъ чтобы заслужить своимъ прошлымъ столь сильное негодованіе нѣмецко-австрійскихъ политиковъ 1871 года? Огулинскій полкъ, отвѣчаетъ *Neue Freie Presse*, первый возсталъ съ баномъ Елачичемъ, въ 1848г., противъ Мадьяръ; полкъ этотъ до сихъ поръ остается однимъ изъ центровъ Елачичевскаго патріотизма граничаръ. Кватерникъ же,—это „человѣкъ который, состоя на службѣ у Елачича, *взбунтовалъ* „въ 1848 году граничарскій народъ *противъ Венгріи*.“

Въ самомъ дѣлѣ, чего жалѣть подобныхъ негодяевъ? Въ 1848 году Военная Граница, предводимая своимъ баномъ Елачичемъ, поднялась какъ одинъ человѣкъ на спасеніе имперіи и самого императора отъ *возставшихъ Мадьяръ*. Во главѣ этого движенія, которое спасло Вѣну, именно былъ Огулинскій полкъ; дѣятельнымъ помощникомъ Елачича именно былъ Кватерникъ. И вотъ за это вѣнскіе Нѣмцы объявляютъ ихъ нынѣ внѣ закона. Вотъ какъ вертится міръ! Недавно самъ императоръ Францъ-Іосифъ, по представленію Андраци, сыпалъ щедрой рукою награды

гонведамъ отличившимся въ 1849 г. противъ арміи которою онъ *лично* командовалъ. Вотъ послѣдствія системы Деако-Бейстовскаго дуализма! Съ Россіей же Австрія, какъ извѣстно, разчиталась за 1849 годъ уже давно,—въ 1854—1855 годахъ...

Кельнская Газета, по поводу Огулинской драмы, нашептываетъ австро венгерскимъ политикамъ Бейстова закала что „придворная камарилья" замышляетъ воспользоваться „Елачичевскимъ патріотизмомъ" граничаръ чтобы снова какъ въ 1848 году призвать его къ рѣшенію судебъ имперіи, и что Огулинское возстаніе есть первое проявленіе этого мятежнаго умысла.

Но вотъ другаго рода новости. Какъ вѣнскія, такъ и пештскія газеты сообщаютъ будто въ бумагахъ арестованнаго зачинщика возстанія Огулинскихъ граничаръ найдены доказательства что онъ состоялъ въ связи какъ съ пештскою партіей рабочихъ, такъ и съ парижскою Интернаціоналкой, и даже съ какимъ-то петербургскимъ „комитетомъ движенія." Какъ ни странно послѣднее извѣстіе, но телеграммы въ *Neue Freie Presse*, напримѣръ, не ограничиваются имъ. „Вмѣстѣ съ арестованнымъ бывшимъ карльштадтскимъ „бургомистромъ Фабіани," говорятъ онѣ, „арестованъ и преданъ полевому военному „суду *русскій писатель Миличъ*." Любопытно знать что это за *русскій писатель* Миличъ о которомъ мы никогда не слыхали, и что это за новый „комитетъ движенія" въ Петербургѣ? Въ *полевомъ* военномъ судѣ, вѣроятно уже собраны свѣдѣнія о личности обвиняемаго; но даже корреспонденты спеціально для этого дѣла посланные редакціею *Пештскаго Ллойда* въ Загребъ и въ самый Раковицъ, хотя и сообщаютъ объ арестѣ Милича въ числѣ прочихъ, весьма обстоятельно разъясняемыхъ ими подробностей, но умалчиваютъ о самой куріозной изъ нихъ, что этотъ Миличъ—*Русскій*, да еще писатель.

№ 222.

Москва, 12-го октября.

А.

Намъ сообщаютъ изъ Петербурга что вопросъ о передачѣ въ частныя руки казенныхъ горныхъ заводовъ окончательно рѣшенъ законодательною властью въ томъ самомъ смыслѣ, какъ и слѣдовало ожидать. Казенные заводы на Уралѣ, не занимающіеся выдѣлкою принадлежностей флота и арміи, будутъ проданы съ торговъ. Лишь нѣкоторые казенные горные и металлургическіе заводы, прямо или косвенно необходимые для потребностей государственной обороны, каковы всѣ Олонецкіе, Пермскіе пушечные, нѣкоторые Гороблагодатскіе (Кушвинскій съ горою Благодатью, Баранчинскій и Верхне-Туринскій), Златоустовскіе (Златоустовскій чугунно-плавильный съ оружейною фабрикой, Саткинскій и Кусинскій) и всѣ Воткинскіе, изъяты пока отъ дѣйствія этой мѣры и останутся въ рукахъ казны. Всѣ эти заводы или прямо изготовляютъ принадлежности сухопутнаго и морскаго вооруженія (артиллерійскія орудія, снаряды, холодное оружіе, якоря и т. д.) или матеріялы для ихъ выдѣлки. Хотя частная промышленность не только въ западной Европѣ, но отчасти и у насъ, производитъ даже и эти предметы военной обороны, но у насъ частная предпріимчивость по этой части возникла еще весьма недавно и не можетъ вполнѣ обезпечивать нужды государства не только въ случаѣ войны, но даже и въ мирное время. Напримѣръ такъ-называемый Обуховскій заводъ (въ Петербургѣ), отливавшій стальныя пушки для флота, взятъ былъ, вслѣдствіе своей несостоятельности, въ казенную администрацію морскаго министерства выдавшаго значительныя пособія на его устройство, и почти утратилъ нынѣ характеръ частнаго предпріятія. Мысль поставить правительство въ полную независимость по снабженію арміи и флота самыми необходимыми для нихъ металлическими издѣліями заставила исключить изъ числа отчуждаемыхъ нынѣ казенныхъ горнозаводскихъ имѣній всѣ вышеупомянутые заводы. Во всякомъ случаѣ, финансовые и промышленные интересы вынуждающіе нынѣ правительство къ передачѣ казенныхъ заводовъ въ частныя руки не могутъ пострадать отъ сдѣланнаго исключенія въ пользу тѣхъ заводовъ которые исполняютъ теперь заказы военнаго и морскаго вѣдомствъ. И безъ этихъ заводовъ масса горнозаводскихъ имуществъ предназначенныхъ къ продажѣ такъ велика что эта операція потребуетъ не мало времени для исполненія; при скудости свободныхъ у насъ капиталовъ

и при обстоятельствахъ все еще пока препятствующихъ значительному приливу ихъ изъ другихъ странъ. Сверхъ того, до объявленія проектированныхъ публичныхъ торговъ на казенные заводы, нужны многія предварительныя весьма сложныя и копотливыя административныя работы по приготовленію ихъ къ продажѣ (по оцѣнкѣ, размежеванію, устройству горнозаводскаго рабочаго населенія и т. д.). Періодъ нужный какъ для этихъ работъ, которыя по недостатку знающихъ людей не могутъ быть произведены разомъ во всѣхъ горныхъ округахъ, такъ и для самыхъ торговъ, которые также не могутъ быть объявлены въ одно время на всѣ заводы, будетъ весьма продолжителенъ, о чемъ можно приблизительно судить по количеству и разбросанности горнозаводскихъ имѣній предположенныхъ нынѣ къ отчужденію. Эти имѣнія, какъ можно думать по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, суть слѣдующія: весь Богословскій горный округъ (самый крайній сѣверный, за Ураломъ, въ Верхотурскомъ уѣздѣ Пермской губерніи), Юговскій мѣдеплавильный заводъ (въ Пермскомъ уѣздѣ), Серебрянскій желѣзодѣльный (въ Кунгурскомъ уѣздѣ), Артинскій желѣзодѣльный и стальной (въ Красноуфимскомъ уѣздѣ), Песковскій чугуноплавильный (въ Вятской губерніи, Глазовскомъ уѣздѣ) и Кирсинскій желѣзодѣльный (въ Слободскомъ), Каменскій чугуноплавильный и литейный и Нижнеисетскій желѣзодѣльный (въ Пермской губерніи Екатеринбургскомъ уѣздѣ) и механическая фабрика въ Екатеринбургѣ. Ко всѣмъ этимъ заводамъ приписаны огромныя, мало изслѣдованныя пространства лѣсовъ, рудныхъ мѣсторожденій и земли, подъ офиціальнымъ наименованіемъ горнозаводскихъ дачъ, требующія тщательныхъ изысканій и описи, къ чему первый шагъ сдѣланъ трудомъ *) академика Безобразова, который производилъ въ 1867 году по Высочайшему повелѣнію первоначальныя изслѣдованія о положеніи уральскихъ горныхъ заводовъ. Собранныя г. Безобразовымъ свѣдѣнія впервые уяснили дѣйствительное экономическое положеніе уральскихъ заводовъ; но для операціи продажи ихъ и для всѣхъ работъ, требующихся для нея какъ на мѣстѣ, такъ и въ центральной горной администраціи, эти свѣдѣнія имѣютъ значеніе лишь первоначальной рекогносцировки въ области бывшей доселѣ мало извѣстною даже самому правительству. Прежде чѣмъ каждый заводъ можетъ поступить въ продажу, потребуются распоряженія предусмотрѣнныя правительствомъ въ начертаніи „правилъ о продажѣ казенныхъ горныхъ заводовъ“ которыя имѣютъ войти въ силу закона. Сверхъ горныхъ заводовъ предположено продать всѣ золотые пріиски (въ Богословскомъ, Екатеринбургскомъ и Златоустовскомъ округахъ), которые всего менѣе могутъ быть сподручны казенному управленію; продажа золотыхъ пріисковъ (также съ публичныхъ торговъ) должна предшествовать продажѣ заводовъ, и можетъ идти быстрѣе. По первоначальнымъ соображеніямъ министерства финансовъ предполагалось отъ 7 до 10 лѣтъ для распродажи казенныхъ горнозаводскихъ имѣній, и дѣйствительно при успѣшномъ ходѣ этой операціи нельзя положить на нее менѣе семи лѣтъ. Въ теченіи этого періода, успѣхи промышленности, финансовыя соображенія и условія военнаго дѣла могутъ убѣдить въ необходимости передать въ частныя руки и всѣ остальныя казенныя горныя и металлургическія заведенія, которыя нынѣ весьма благоразумно было исключить изъ продажи. Итакъ изъятіе этихъ заведеній отъ продажи не нарушаетъ общаго характера этой мѣры. Въ общихъ основаніяхъ вопросъ объ отчужденіи казенныхъ заводовъ, столь давно возбужденный правительствомъ, должно считать рѣшеннымъ. Систему казеннаго горнаго производства, давшую въ прошломъ столѣтіи нѣкоторый толчокъ развитію горнаго дѣла въ Россіи, а теперь, послѣ отмѣны крѣпостнаго права казны на горнозаводское населеніе, несостоятельную, крайне вредную и для казны и для частной промышленности, должно отнынѣ признать упраздненною. Періодъ дѣйствія заводовъ остающихся на время въ рукахъ казны можетъ быть продолжителенъ, но рано или поздно всѣ они перейдутъ въ частныя руки. По изданіи нынѣшняго законодательнаго акта, можно ожидать что не будутъ болѣе устраиваться новые казенные заводы, что не будутъ безъ крайней государственной необходимости расширяться нынѣ существующіе, и что наконецъ вся администрація казеннаго горнаго хозяйства вступитъ на путь ликвидаціи своихъ оборотовъ, которая отнынѣ

*) *Уральское Горное Хозяйство и вопросъ о продажѣ казенныхъ горныхъ заводовъ.* Спб. 1869.

должна сдѣлаться главною или даже единственною задачею правительства по этой части. Нельзя не предвидѣть одного изъ самыхъ значительныхъ затрудненій въ практическомъ исполненіи всего этого дѣла: что дѣлать съ предназначенными къ продажѣ заводами пока они будутъ оставаться въ рукахъ казны? Продолжать ли производство на нихъ и въ какомъ размѣрѣ, или вовсе прекратить? Поддерживать ли необходимыми исправленіями ихъ устройство, большею частью пришедшее въ ветхость или не тратя на нихъ казенныхъ денегъ, оставить ихъ въ теперешнемъ видѣ до передачи ихъ въ частныя руки? Это вопросъ отчасти финансовый, отчасти техническій. Съ одной стороны, производство всѣхъ заводовъ предназначаемыхъ къ продажѣ совершенно ненужно для правительства, что доказывается уже самымъ фактомъ назначенія ихъ въ продажу; издѣлія ихъ продаются нынѣ съ воли публикѣ въ чистый убытокъ для казны и ко вреду частнымъ заводчикамъ, которымъ они дѣлаютъ конкурренцію на тѣхъ же самыхъ рынкахъ. Съ другой стороны, не поддерживать и не продолжать дѣйствій сказанныхъ заводовъ пока они не проданы, — также невыгодно, ибо они потеряютъ черезъ это значительную долю своей цѣнности; таковы по крайней мѣрѣ нѣкоторые заводы, какъ напримѣръ чугуноплавильные. Частные капиталисты неохотно будутъ покупать заводы пришедшіе въ совершенный упадокъ и прекратившіе всякое производство. Мы только намѣчаемъ здѣсь главныя стороны вопроса, который безъ всякаго сомнѣнія будетъ предметомъ тщательнаго изученія и едва ли можетъ быть повсюду рѣшенъ одинаково.

Вообще нужно замѣтить что отъ условій приведенія въ исполненіе настоящаго законодательнаго акта будетъ значительно зависѣть самый успѣхъ продажи казенныхъ заводовъ. Въ правилахъ продажи, проектированныхъ въ министерствѣ финансовъ и получающихъ нынѣ силу закона, указанъ только общій порядокъ описи, оцѣнки и продажи казенныхъ горнозаводскихъ имѣній, обставленный, какъ это было и прежде предположено всѣми гарантіями гласности, формальной процедуры и коллегіяльности противъ злоупотребленій и административнаго произвола. Опредѣленіемъ земель (отводомъ) и всякаго рода имуществъ назначаемыхъ въ продажу по каждому заводу и ихъ оцѣнкою будутъ завѣдывать, подъ предсѣдательствомъ высшихъ довѣренныхъ отъ правительства должностныхъ лицъ, особыя коммиссіи, составленныя изъ представителей разныхъ интересовъ и вѣдомствъ прикосновенныхъ къ этой операціи: министерствъ финансовъ и государственныхъ имуществъ, государственнаго контроля, крестьянскихъ учрежденій, горныхъ инженеровъ и лѣсничихъ и даже частныхъ заводчиковъ. Отъ личнаго состава коммиссій и въ особенности отъ предсѣдателей ихъ будетъ зависѣть многое въ успѣхѣ дѣла, въ которомъ многія подробности, необозначенныя въ законѣ, получатъ важную роль; отъ назначенія того или другаго земельнаго отвода, тѣхъ или другихъ его границъ, количества лѣса, рудныхъ мѣсторожденій и т. д. прямо можетъ зависѣть не только цѣнность заводскаго имѣнія, но просто самая возможность продолжать на немъ выдѣлку металловъ. Прежде назначенія въ продажу каждаго завода предположено окончать поземельное устройство горнозаводскаго рабочаго населенія, поземельныя отношенія котораго на Уралѣ до сихъ поръ весьма шатки; нельзя не радоваться что на эту сторону дѣла, выдвинутую впередъ всѣми административными работами послѣднихъ лѣтъ на Уралѣ, обращено теперь особенное вниманіе правительства въ предположеніяхъ относительно продажи заводовъ. Поземельное устройство приписаннаго къ нимъ населенія, надѣленіе его землею, разверстаніе его угодій съ заводскими, поступающими въ продажу, возлагается на особую коммиссію, которая, надо надѣяться, завершитъ наконецъ въ уральскихъ казенныхъ имѣніяхъ крестьянское дѣло, которое до сихъ поръ остается нерѣшеннымъ. Нынѣ возбужденъ вопросъ о томъ чтобы къ горнозаводскому населенію на казенныхъ заводахъ примѣнить мѣры установленныя указомъ 24-го ноября 1866 года для окончательнаго поземельнаго устройства государственныхъ крестьянъ и для пріобрѣтенія ими въ собственность надѣловъ. Вопросъ этотъ имѣетъ большую важность; нельзя не пожелать чтобъ именно на Уралѣ возникла мелкая поземельная собственность, и нигдѣ въ Имперіи это не можетъ обойтись съ меньшими жертвами для казны какъ въ этомъ

краѣ. Только излишнія руки изъ среды рабочаго горнозаводскаго населенія могутъ оживить и распространить хлѣбопашество на этихъ пустынныхъ и отдаленныхъ отъ сообщеній пространствахъ, гдѣ всѣ капиталы сосредоточены на горномъ промыслѣ и гдѣ между тѣмъ ощущается постоянный недостатокъ въ способахъ продовольствія.

Нельзя не пожалѣть что до сихъ поръ ничего не слышно объ участи частныхъ горнозаводскихъ имѣній взятыхъ за долги въ казенную администрацію и составляющихъ такое тяжкое бремя для правительства. Продажу этихъ имѣній слѣдовало бы поставить на первую очередь и ею слѣдовало бы озаботиться гораздо ранѣе чѣмъ продажею казенныхъ заводовъ. Такъ прежде и предполагалось; взысканіе долговъ съ частныхъ заводовъ не можетъ быть предметомъ законодательнаго акта и не требуетъ ничего кромѣ административныхъ распоряженій къ точному исполненію дѣйствующихъ узаконеній.

Б.

С.-Петербургскія Вѣдомости сообщаютъ что на дняхъ въ С.-Петербургѣ происходилъ банкетъ участниковъ желѣзнодорожнаго съѣзда, разныхъ желѣзнодорожныхъ дѣятелей, членовъ правленій и членовъ совѣта общества горныхъ и механическихъ заводовъ. Банкетъ не обошелся безъ рѣчей, и одна изъ нихъ опубликована услужливыми *С.-Петербургскими Вѣдомостями.* Рѣчь эта такъ куріозна что мы воспроизводимъ ее:

Между прочимъ одинъ изъ ораторовъ разказалъ „сказку" про одну далекую сторону, гдѣ еще весьма недавно всѣ пути сообщенія были невозможными для проѣзда въ теченіе почти полугодія, а потомъ, словно грибы, выросли желѣзныя дороги чуть не на 14 тысячъ верстъ. Въ этой чудесной сторонѣ есть и своя Москва, и желѣзнодорожные съѣзды, и кое-какое общественное мнѣніе, и, разумѣется, печатный органъ съ привилегіей будочника обязаннаго раскрывать всевозможныя интриги и тайны. Этотъ почтенный органъ гласности до такой степени изощрился въ обнаруженіи злокачественныхъ козней, угрожающихъ отечеству, что за послѣднее время сумѣлъ даже открыть существованіе особаго „тайнаго судилища тридцати-семи," именно въ той запертой для публицистовъ комнатѣ, гдѣ предопредѣлено засѣдать лишь однимъ желѣзнодорожнымъ депутатамъ. Только благодаря прозорливости этого стража общественнаго спокойствія, отечество на этотъ разъ было спасено, и „кружокъ" тайныхъ судей (депутаты—тожъ) едва ли приведетъ свои коварные замыслы въ исполненіе... Нравоученіе: будочника всегда можно узнать хотя бы онъ и надѣлъ фракъ журналиста.

Водочные откупщики не были такъ остроумны, хотя были не менѣе либеральны.

„Доносъ!" кричатъ господа Стасюлевичи и Пыпины, когда сблудятъ предъ публикой. „Доносъ!" кричатъ откупщики желѣзныхъ дорогъ и механическихъ заводовъ, запершись въ министерствѣ.

Желѣзнодорожный ораторъ сравнялъ насъ съ будочникомъ. Но если мы „будочники," то какую же роль оставляете вы за собой господа.

№ 223.

Москва, 13-го октября.

Въ помѣщаемой ниже судебной хроникѣ, въ отчетѣ о разсматривавшемся въ Одесскомъ окружномъ судѣ второмъ дѣлѣ изъ числа возникшихъ по случаю извѣстныхъ мартовскихъ безпорядковъ, читатели встрѣтятъ въ рѣчи адвоката аргументъ на которомъ нельзя не остановиться. Адвокатъ находитъ что грабежъ черни былъ слѣдствіемъ эксплуатаціи ея Евреями. „А что такое эксплуатація?" вопрошаетъ онъ и отвѣчаетъ: „тотъ же грабежъ, только въ „другой формѣ, грабежъ способный охва„тить цѣлый край, цѣлое государство, гра„бежъ противъ котораго невозможно бо„роться, потому что онъ совершается въ „глазахъ закона и часто опирается на за„конъ. Поэтому весьма важно было бы," продолжаетъ отважный въ своихъ заключеніяхъ защитникъ „разрѣшить кто болѣе „правъ, тѣ ли которые ежеминутно гра„бятъ или тѣ..." На этомъ мѣстѣ онъ былъ остановленъ предсѣдателемъ. А жаль: любопытно бы послушать до чего договорился бы ораторъ, и до какихъ выводовъ дошелъ бы онъ въ своей оригинальной философіи права. Впрочемъ въ сдѣланной имъ постановкѣ „важнаго" вопроса заключается *implicite* и разрѣшеніе онаго. Тѣ что „ежеминутно грабятъ" безъ сравненія винов-

нѣе тѣхъ что пограбили всего три дня, а слѣдовательно прежде чѣмъ привлекать къ суду буйную толпу, слѣдовало бы начать дѣло по обвиненію Евреевъ „въ грабежѣ совершающемся въ глазахъ закона и опирающемся на законъ.“ Далѣе, идя съ неумолимою логикой впередъ, почтенный адвокатъ не могъ бы не замѣтить что экономическій грабежъ Евреевъ не есть что-либо исключительное и случайное, что онъ находится въ зависимости отъ „опирающихся на законъ“ общихъ экономическихъ условій и въ связи съ повсюдною эксплуатаціей. Вышло бы такъ что одесскіе безпорядки вызваны общими экономическими порядками, и что вообще прежде чѣмъ привлекать къ отвѣтственности лицъ виновныхъ въ какомъ-либо простомъ предусмотрѣнномъ закономъ грабежѣ, слѣдовало бы предать суду людей виновныхъ въ экономическомъ грабежѣ, не только закономъ не предусмотрѣнномъ, но даже на него опирающемся, ибо первый грабежъ относится къ послѣднему какъ слѣдствіе къ причинѣ. А еще лучше было бы уничтожить самую причину... Дойдя до „конца свѣта,“ далѣе идти было бы некуда; пришлось бы остановиться и безъ помощи предсѣдателя.

Выступая съ такимъ обвиняющимъ цѣлый міръ ученіемъ, защитникъ утверждаетъ въ добавокъ что онъ не одинъ, и что „въ Одесскомъ обществѣ было не мало людей считавшихъ это дѣло (грабежъ) законнымъ и справедливымъ.“

Впрочемъ, взглядовъ своихъ и нѣкоторыхъ „людей Одесскаго общества“ на грабежъ ораторъ могъ бы и не развивать. Это было совершенно излишнее краснорѣчіе, котораго совсѣмъ не требовалось по существу обвиненія. Онъ самъ замѣтилъ что то общее преступленіе къ которому дѣяніе его кліента относится „какъ оттѣнокъ“ не опредѣлено обвинительною властью и, по неизвѣстной причинѣ, осталось необнаруженнымъ, хотя оно происходило на глазахъ всего народа. Предсѣдатель суда согласился что дѣйствительно „обстоятельства общаго движенія не были провѣрены на судѣ.“ Итакъ, того преступленія которое извѣстно подъ именемъ одесскихъ безпорядковъ, и которое состояло въ трехдневномъ буйствѣ и грабежѣ совершенномъ массою людей, на разсмотрѣніи Одесскаго суда не находится и не будетъ находиться. Оно растаяло до суда и оставило по себѣ кучку мелкихъ обвиненій противъ отдѣльныхъ лицъ. Преступленіе было совершено скопомъ и должно было предстать на судъ какъ таковое. Виновность отдѣльныхъ лицъ опредѣлилась бы тогда вопервыхъ, тяжестью всей массы преступленія; вовторыхъ, удѣльнымъ вѣсомъ, въ этой массѣ, личной вины того или другаго лица, смотря по количеству и роду собранныхъ уликъ. Но обвинительная власть предпочла почему-то разбить общее преступленіе — даже не на группы, а на нѣсколько не имѣющихъ между собою связи частныхъ дѣяній, и теперь на каждую свою рѣчь слышитъ отвѣтъ: нѣтъ, не виновенъ. При такой постановкѣ дѣла, и аргументъ адвоката получилъ нѣкоторымъ образомъ реальную основу.

Слѣдуетъ однако замѣтить что аргументъ употребленный одесскимъ адвокатомъ у насъ не новость. Подобныя цвѣты краснорѣчія даже не рѣдкость; этого рода аргументація становится довольно общимъ пріемомъ въ извѣстной части нашей адвокатуры, которая, повидимому, избрала себѣ девизомъ восклицаніе короля Лира въ его страдальческомъ бреду. „Нѣтъ въ мірѣ виноватыхъ!“ Но Лиръ прибавилъ: „Я всѣхъ прощаю.“ Нѣкоторые же изъ нашихъ адвокатовъ такъ далеко не пошли: они всѣхъ прощаютъ, кромѣ лицъ пострадавшихъ отъ преступленія. Находясь, повидимому, въ странномъ заблужденіи относительно своей обязанности, они считаютъ своимъ долгомъ не оправдывать обвиняемаго отъ взводимаго на него преступленія, а оправдывать самое преступленіе и что еще удивительнѣе, обвинять пострадавшихъ. Впервые, сколько мы помнимъ, пріемъ этотъ былъ замѣченъ, по особенно эффектному употребленію, въ рѣчи г. Дуракова, защитника Горскаго умертвившаго въ Тамбовѣ все семейство купца Жемарина. Защитникъ, помнится, находилъ что преступленіе Горскаго естественно объясняется большими запросами отъ жизни возникшими въ его кліентѣ вслѣдствіе де его умственнаго развитія, при невозможности удовлетворить имъ по причинѣ бѣдности. Способъ аргументаціи г. Дуракова, повидимому, понравился и нашелъ себѣ много подражателей. Такъ въ дѣлѣ Нечаева онъ былъ употребляемъ не безъ успѣха. Политическое убійство оказывалось, напримѣръ, не убійствомъ, а „устраненіемъ человѣка;“ предполагаемое убійство административныхъ лицъ должно было имѣть

смыслъ ихъ „упраздненія.“ Въ дѣлѣ Кудрина повѣрялись законы о сектахъ, основательность преслѣдованія вредныхъ сектъ, наконецъ само скопчество разбиралось по существу, причемъ оказывалось что оно не только есть что-либо вредное, но вершина христіанской добродѣтели, цѣломудріе возведенное въ высшую степень...

Итакъ, вотъ въ общихъ чертахъ система защиты употребляемая адвокатами извѣстнаго пошиба. Прежде всего слѣдуетъ доказать что само пострадавшее лицо такъ или иначе вызвало преступленіе тѣмъ, напримѣръ, что забыло мудрое правило: не клади вещь плохо,—и ввело вора въ грѣхъ, или не исполнило завѣта—изъ двухъ рубахъ отдать одну неимущему: вотъ де неимущій пришелъ и самъ взялъ; не все ли равно? Если же преступленіе совершено противъ общественной безопасности, то тутъ нечего и разсуждать: общество или государство виноваты безусловно. Далѣе слѣдуетъ подвергнуть строгой провѣркѣ: основательно ли законъ причисляетъ извѣстное дѣяніе къ преступнымъ? Не заблуждается ли онъ? Не устарѣлъ ли? Надо ли имѣть его въ виду? Не добродѣтель ли скорѣе то что близорукій законъ называетъ преступленіемъ? Въ заключеніе остается перейти къ анализу самаго понятія преступленія, показать что это не больше какъ фикція изобрѣтенная богословами и метафизиками, потерявшая всякій смыслъ въ нашъ вѣкъ положительнаго мышленія; надо перенести вопросъ о преступленіи по ту сторону нравственныхъ координатъ, гдѣ исчезаютъ всѣ понятія о злѣ и добрѣ, долгѣ и свободѣ, преступленіи и заслугѣ, гдѣ все является слѣдствіемъ однихъ стихійныхъ силъ и физическихъ законовъ, безсознательными и безвольными функціями организма. Рѣчь заканчивается обращеніемъ къ присяжнымъ: защитникъ выражаетъ твердую надежду что представители общественнаго сознанія стоя на высотѣ современной мысли, оправдаютъ не только преступника, но и прославятъ преступленіе. Рѣчь кончена. Присяжные изумленными глазами смотрятъ на предсѣдателя, членовъ суда и прокурора. Предсѣдатель и члены недоумѣваютъ зачѣмъ это они сидятъ на своихъ креслахъ, а обвиняемый на скамьѣ подсудимыхъ, когда ему мѣсто—здѣсь „посреди всѣхъ насъ.“ Взволнованная публика съ трудомъ сдерживаетъ рукоплесканія, единственно изъ страха предъ снующими среди ея судебными приставами. Нѣкоторыя дамы плачутъ. Знакомые адвоката спѣшатъ пожать ему руку и поблагодарить за блестящую рѣчь. Оправданный преступникъ и торжествующій защитникъ... Но что думаютъ они, мы рѣшать не беремся. Полагаемъ что прежде всего они удивлены всѣмъ что случилось и не могутъ ясно отдать себѣ въ этомъ отчета... Одинъ никакъ не ожидалъ такого для себя исхода, другой врядъ ли самъ зналъ что онъ будетъ говорить. Сознательно говорить такихъ вещей нельзя. Нельзя, являясь защитникомъ во имя закона, открыто высказывать въ судѣ свое презрѣніе къ закону, къ самой идеѣ права. Нельзя, хотя бы изъ уваженія къ самому себѣ. Нельзя чтобъ адвокатъ имѣющій хотя малѣйшее понятіе о своей задачѣ, перенося дѣло на всевозможныя почвы, не догадался ступить на единственно подлежащую ему—почву закона.

Все это есть то же самое явленіе которое такъ часто встрѣчается въ нашемъ обществѣ офиціальномъ и не офиціальномъ: сатурналіи фразерства вмѣсто идеи; замѣна мысли безшабашною удалью дикихъ парадоксовъ; гоньба за эффектомъ какъ бы онъ дешевъ ни былъ; а съ другой стороны—способность опѣшивать предъ всякимъ нахальствомъ и прочія столь же печальныя способности, съ помощью которыхъ мы умѣемъ замѣчательно легко и скоро наилучшее дѣло обратить въ скоморошество.

№ 224.

Москва, 14-го октября.

На дняхъ въ *Times* была помѣщена весьма интересная корреспонденція изъ Аѳинъ. Авторъ ея, какъ видно изъ его разсужденій, человѣкъ весьма свѣдущій въ дипломатическихъ дѣлахъ, обращаетъ вниманіе на Суэзскій каналъ и на новое положеніе въ которое англійская политика на Востокѣ поставлена послѣдними событіями. Нельзя сказать чтобъ общій тонъ этой корреспонденціи былъ недружелюбенъ къ Россіи. Напротивъ, авторъ старается показать что онъ понимаетъ важность интересовъ Россіи на Востокѣ; онъ безпокоится только объ опасности могущей угрожать интересамъ Англіи съ дру-

гой стороны, и замѣчаетъ что „къ счастію для Европы взгляды Англіи и Россіи на вопросъ о поддержаніи мира на „Востокѣ въ настоящее время вполнѣ со„гласны.“ Слова эти не могутъ не быть замѣчены. Всѣ привыкли считать интересы Англіи и Россіи на Востокѣ діаметрально противоположными, — да и какъ было не думать такимъ образомъ когда всѣ дѣйствія Англіи были направлены прямо противъ Россіи? И вотъ говорятъ что теперь вдругъ взгляды Англіи и Россіи именно на Востокѣ совершенно согласны. Это въ высшей степени интересно. Посмотримъ въ чемъ дѣло, послушаемъ далѣе.

Нынѣшній годъ, по словамъ корреспондента, будетъ служить эрой въ международныхъ отношеніяхъ, ибо имъ „установ„лены два условія коими, какъ слѣдуетъ „ожидать, Англія и Россія будутъ впредь „направлять свою политику на Востокѣ; „какъ для Россіи существенно важно что„бы ни одно иностранное государство не „могло посылать свои суда чрезъ Дарда„неллы и лишать ее господства въ Чер„номъ Морѣ (?), такъ для Англіи не ме„нѣе важно чтобы ни одно иностранное „государство не могло подвергать опас„ности сообщеніе съ Индіей, запирая про„ходъ по Суэзскому каналу.“ Корреспондентъ, говоря о дипломатической побѣдѣ одержанной Россіей въ прошедшемъ году, нисколько не сѣтуетъ на это; въ его словахъ нѣтъ и тѣни раздраженія или сожалѣнія. Онъ сознается что Россія уловила де весьма благопріятную минуту для возвращенія себѣ правъ утраченныхъ нейтрализаціей Чернаго Моря; онъ понимаетъ также что для національной политики Россіи было весьма важно чтобъ она сама устранила непріятныя для нея послѣдствія трактата 1856 года, вмѣсто того чтобъ явиться предъ Европой просительницей, ибо иначе Россія не возвратила бы себѣ на Востокѣ прежняго *prestige*. Вотъ какъ! Но послушаемъ далѣе. „Для Англіи,“ говоритъ корреспондентъ, „вопросъ заклю„чается въ томъ какъ направить свою по„литику, *согласно съ трактатомъ* 1871 „года, такимъ образомъ чтобы возвратить „и себѣ *prestige* на Востокѣ, усилить свои „средства политическаго дѣйствія, усво„ить себѣ инициативу въ новой политикѣ „и установить гарантію для обезпеченія „своихъ сношеній съ Индіей и для сво„бодной торговли всей Европѣ съ Восто„комъ.“ Какова параллель: Россія заперта въ Черномъ Морѣ, а Англія въ возмездіе желаетъ имѣть полную свободу дѣйствій въ Египтѣ.

Корреспондентъ заявляетъ что какое значеніе имѣютъ Дарданеллы въ военномъ, политическомъ и торговомъ отношеніи для Россіи, такое точно значеніе Суэзскій каналъ имѣетъ для Англіи. Допускаемъ это; но какой выводъ дѣлаетъ изъ этого англійскій политикъ? Онъ находитъ только что Англія, не теряя времени, должна озаботиться обезпеченіемъ международныхъ гарантій для свободнаго плаванія по Суэзскому каналу, какъ во время мира, такъ и въ случаѣ войны, и не дозволять такимъ непредусмотрительнымъ правительствамъ, какъ Портѣ или Египетскому хедиву, имѣть произвольный контроль надъ интересами которые должны быть охраняемы международнымъ правомъ. Этой цѣли—обезпеченіе безпрепятственнаго сообщенія Англіи черезъ Суэзскій каналъ съ Индіей и Австраліей—должны де быть впредь подчинены всѣ остальныя соображенія. Такъ, напримѣръ, интересы Австріи уже теперь не такъ тѣсно де связаны съ интересами Англіи, ибо политика Австріи теперь основана на результатахъ 1866 года и на судоходствѣ по Дунаю, тогда какъ для Англіи прежде всего нужно свободное судоходство по Суэзскому каналу. Самое существованіе Оттоманской имперіи, какъ ни важно оно для европейскаго равновѣсія, является въ глазахъ корреспондента лишь дѣломъ второстепеннымъ для политики Великобританіи основанной на охраненіи ея сообщеній съ Азіей.

Но кто же можетъ угрожать Англіи на этомъ пути? По указанію корреспондента, опасностью грозятъ будто бы воинственныя стремленія Порты, съ одной стороны, и хедива, съ другой, и притомъ оба эти деспотическія правительства, несмотря на миролюбивую политику Англіи, разчитываютъ де воспользоваться ею самою для своихъ честолюбивыхъ замысловъ. Агитаторы уже побуждаютъ де Порту объявить войну Египту съ цѣлью присвоить себѣ доходы этой страны для покрытія дефицитовъ и для пополненія оттоманской арміи примѣненіемъ рекрутскаго набора къ четыремъ милліонамъ египетскихъ мусульманъ. Съ другой стороны, еще болѣе смѣлые и безпокойные интриганы постоянно подстрекаютъ де хедива объявить

Египетъ независимымъ государствомъ. Въ подтвержденіе послѣдняго, корреспондентъ ссылается на *Levant Herald*, въ которомъ давно извѣщалось о закупкѣ хедивомъ Родмановскихъ и Крупповскихъ пушекъ большаго калибра для укрѣпленій на Суэзскомъ каналѣ которыя, несмотря на миссію Невресъ-паши и всѣ протесты Порты, продолжаютъ сооружаться. Хедивъ мечтаетъ де что, достигнувъ независимости, онъ своими укрѣпленіями будетъ имѣть полный контроль надъ каналомъ и получитъ возможность предписывать Англіи условія займовъ. Точно также финансовыми соображеніями побуждается и Порта захватить верховную власть надъ Египтомъ и Суэзскимъ каналомъ, ибо возможность заключать новые займы и вербовать рекрутъ въ Египтѣ для мусульманской арміи вполнѣ вознаградила бы ее за утрату англійскаго протектората.

Итакъ, теперь Англія видитъ опасныхъ враговъ своего спокойствія въ тѣхъ самыхъ кого она еще такъ недавно оберегала отъ Россіи. Давно ли было въ обычаѣ толковать о быстрыхъ успѣхахъ совершаемыхъ турецкою администраціей на пути прогресса и цивилизаціи? Давно ли въ этомъ возрожденіи Оттоманской имперіи видѣли надежнѣйшее обезпеченіе противъ честолюбія Россіи? И вотъ теперь эта самая турецкая цивилизація начинаетъ грозить существеннымъ интересамъ Англіи! Теперь англійская политика не только не ревнуетъ къ усиленію русскаго вліянія на Востокѣ, но можетъ быть готова даже поощрять его, лишь бы Россія помогала Англіи сдерживать воинственныя наклонности султана!

Какъ ни желательно чтобы Россія и Англія нашли, наконецъ, возможность помирить свои интересы на Востокѣ, и дѣйствовать тамъ въ общемъ интересѣ мира, но необходимо удостовѣриться дѣйствительно ли эта кажущаяся перемѣна въ англійскихъ взглядахъ вызвана единственно прорытіемъ Суэзскаго канала.

Суэзскій каналъ сооруженъ почти исключительно на французскіе капиталы, и извѣстно что императоръ Наполеонъ всегда старался выставить его французскимъ національнымъ предпріятіемъ. Извѣстно также съ какимъ недоброжелательствомъ относилась къ нему Англія и воздвигала всевозможныя препятствія его осуществленію. Корреспондентъ *Times* вполнѣ оправдываетъ оппозицію лорда Пальмерстона; но „время и обстоятельства,“ присовокупляетъ онъ, „въ такой степени измѣнили „условія при которыхъ *каналъ былъ оконченъ*, что дѣлаютъ его удивительно пригоднымъ для содѣйствія интересамъ Британской имперіи.“ Главное изъ этихъ благопріятныхъ для Англіи обстоятельствъ есть, конечно, разгромъ Франціи. Нашимъ читателямъ вѣроятно памятны слухи возникшіе минувшею весной о проектѣ пріобрѣтенія Суэзскаго канала англійскою компаніей, а также поѣздка въ Константинополь герцога Садерландскаго и переговоры его съ Портой, на которые въ свое время обращалъ наше вниманіе нашъ константинопольскій корреспондентъ. Порта, какъ говорили, не была противъ пріобрѣтенія канала англійскою компаніей, но требовала при этомъ передачи въ ея руки укрѣпленій воздвигаемыхъ хедивомъ, и потому сдѣлка не состоялась. И вотъ теперь является другая комбинація... Не опасаясь болѣе чтобы Средиземное море могло стать „французскимъ озеромъ,“ Англія беретъ подъ свое покровительство предпріятіе начатое Франціей и говоритъ что „г. де-Лессепсъ пріобрѣлъ право требовать отъ всего цивилизованнаго міра „гарантіи свободнаго плаванія по сооруженному имъ каналу.“

Теперь достаточно разъясняется и значеніе Лондонской конвенціи сего года по Черноморскому вопросу. Весь шумъ поднятый по этому дѣлу въ Англіи нуженъ былъ только для соблюденія приличій. Было же высказано въ англійскомъ парламентѣ что самъ лордъ Пальмерстонъ не приписывалъ большаго значенія нейтрализаціи Чернаго Моря, и смотрѣлъ на нее какъ на *временную* сдѣлку. Да, она была нужна для Англіи пока въ Средиземномъ морѣ была еще одна великая держава, Франція. Для Англіи было важно устранить самую возможность сближенія на Востокѣ между Франціей и Россіей, но само по себѣ вліяніе Россіи на Востокѣ не было ей опасно, ибо Россія находится слишкомъ въ сторонѣ отъ Египта и отъ пути въ Индію. Вотъ какъ пишетъ корреспондентъ *Times* о Восточной войнѣ которую до сихъ поръ Англичане ставили себѣ въ особенную честь и заслугу какъ отпоръ непомѣрнымъ честолюбивымъ притязаніямъ Россіи. „Императоръ Николай,“ говоритъ онъ, „въ своемъ планѣ пріобрѣсти для

„Россіи полный контроль надъ Турціей, „предоставляя Англіи свободу принять та-„кое же положеніе относительно Египта, „ясно предвидѣлъ великую истину, по въ „выборѣ времени онъ не обнаружилъ прак-„тической осторожности. Онъ смотрѣлъ „на восточныя дѣла какъ политическій „теоретикъ, которому ясно представляется „недалекое будущее, но ни какъ практи-„ческій политикъ.“ Англійскую же политику никакъ нельзя упрекнуть въ непрактичности. Въ то время Англія на пути къ Египту встрѣтила бы сильную Францію, и потому ей вовсе было не съ руки соглашаться на какое-либо усиленіе Россіи на Востокѣ. Теперь для Англіи въ Средиземномъ морѣ и въ Египтѣ нѣтъ соперниковъ, а рядомъ съ Россіей окрѣпла колоссальная держава которая уже явно заявила свое намѣреніе держать *Wacht an der Donau*, такъ же какъ и *Wacht am Rhein*...

„Лордъ Гранвиль,“ говоритъ корреспондентъ *Times* въ заключеніе своего письма, „положилъ основаніе политикѣ мира „въ 1871 году, на которомъ при содѣй-„ствіи Европы вскорѣ вѣроятно будетъ „построено великое международное зданіе. „Но Англія не въ такомъ положеніи что-„бы держаться политики мира во что бы „ни стало; ея имперскія обязанности тре-„буютъ чтобъ она всегда была готова къ „оборонительной войнѣ которая можетъ „разбросаться по всему земному шару. По-„этому слава лорда Гранвиля будетъ не-„полная пока онъ не обозначитъ смѣло „линію англійской политики на Востокѣ и „не обезпечитъ свободнаго плаванія по „Суэзскому каналу отъ территоріальнаго „господства, получивъ согласіе Порты, хе-„дива и Императора Россійскаго на евро-„пейскій трактатъ ограждающій право пу-„ти между Англіей, Индіей и Австраліей.“

Политика Россіи, конечно, и теперь требуетъ такой же осторожности какъ и въ эпоху предъ Восточною войной. Услужливый корреспондентъ старается доказать что Россія пріобрѣла огромную выгоду тѣмъ что она будто бы заперла Дарданеллы!!.. И вотъ теперь услуга за услугу, якобы сдѣланную намъ Англіей, Россію приглашаютъ употребить свое вліяніе на султана чтобы побудить его отказаться отъ его территоріальныхъ правъ на Суэзскій каналъ, правъ нисколько не меньшихъ чѣмъ его права на Дарданеллы. „Практическая осторожность“ требуетъ взвѣсить согласно ли съ интересами и независимою политикой Россіи присвоивать себѣ протекторатъ надъ Турціей ради гарантіи всякихъ захватовъ которые Англія пожелала бы сдѣлать на Востокѣ?..

№ 225.

Москва, 15-го октября.

„Графъ Бейстъ воздержится отъ всякаго вмѣшательства въ чешское соглашеніе,“ „графъ Андраши безусловно устранится отъ чешскаго вопроса;“ первый не входитъ въ вопросы внутренней политики, второй не вмѣшивается въ цислейтанскія дѣла. Такого рода утвержденія со времени Гаштейнскаго и Зальцбургскаго свиданій, встрѣчались во всѣхъ газетахъ подручныхъ этимъ двумъ столпамъ австрійскаго дуализма. Въ то же самое время, прусская офиціозная печать стала изъявлять какое-то сочувствіе дѣлу Чеховъ, распекая австрійскихъ Нѣмцевъ за ихъ бездарность, лишающую ихъ права стоять во главѣ прочихъ національностей Австріи.

Повторяемъ, этотъ странный *поворотъ* совершился въ Гаштейнѣ и завершился въ Зальцбургѣ. Подчеркиваемъ слово *поворотъ*, потому что до того времени и графъ Бейстъ, и графъ Андраши, и прусская печать нисколько не скрывали своей враждебности къ чешскому дѣлу.

Но вотъ наступили выборы. Результатомъ ихъ нѣмецкая партія была приведена въ уныніе, озлоблена, подавлена. Надо ободрить ее, надо эксплуатировать эту злобу чтобы раззадорить клику на всякія демонстраціи, которыми она докажетъ „наверху,“ что она не клика, а народъ, что она сильна, плотна и отважна, словомъ, что съ нею приходится считаться. Соотвѣтственно этимъ потребностямъ происходитъ новая перемѣна тона въ германской печати, а до какой степени ея подстрекательства были вѣрно разчитаны это доказываютъ и дерзкіе протесты австро-нѣмецкой клики противъ рескрипта Чешскому сейму, и ея бунтливыя демонстраціи на улицахъ, и мятежныя рѣчи въ Нижне-Австрійскомъ (Вѣнскомъ) сеймѣ. Но и этого не довольно. *Шпенерова Газета* „ежедневное чтеніе императора Вильгельма,“ подтруниваетъ надъ уступками его „добра-

го брата и друга" „какимъ-нибудь" Чехамъ, надъ униженіемъ достоинства его короны вслѣдствіе поблажекъ „этимъ". Чехамъ, напоминаетъ ему великое призваніе Австріи какъ форпоста на юго-восточной окраинѣ Германіи и открываетъ ему въ перспективѣ выгоды тѣснаго союза съ Германіей...

Крамольная агитація въ Вѣнѣ усиливается, но графъ Бейстъ и графъ Андраши молчатъ. О враждѣ ихъ какъ будто уже забылъ графъ Гоэнвартъ, но еще не забыли Чехи, и газета Гоэнварта даже вступается за политику Бейста. Правда, въ Вѣнскомъ университетѣ происходитъ скандалъ и причиняются грубыя оскорбленія правительству вмѣстѣ съ шумною оваціей графу Бейсту, а онъ, имперскій канцлеръ, поощряетъ и то и другое своимъ присутствіемъ. Но на такую мелочь кто обращаетъ вниманіе въ странѣ гдѣ самъ императоръ осыпаетъ наградами за отличіе въ сраженіи противъ него самого?

Однако, несмотря на все, дѣло Чеховъ быстро подвигается. Отвѣтный рескриптъ сейму изготовленъ, конечно „при сотрудничествѣ чешскихъ вождей," но неужели безъ вѣдома и одобренія главы имперіи? Содержаніе рескрипта извѣстно въ Прагѣ всякому: имъ исполняются всѣ надежды Чеховъ. Сверхъ того, у Чеховъ есть и другія ручательства: честное слово и подпись министра. Рескриптъ будетъ подписанъ какъ только императоръ возвратится въ Вѣну. Наконецъ пріѣзжаетъ императоръ. Кто первый выступаетъ предъ него съ поднятымъ забраломъ на защиту нѣмецкой политики, на оговоръ чешскаго дѣла? Графъ Бейстъ, который, со времени Гаштейнскаго свиданія, какъ бы обрекъ себя на молчаніе по вопросамъ внутренняго переустройства. Онъ говоритъ съ императоромъ, и императоръ въ тотъ же вечеръ поспѣшно зоветъ на совѣщаніе графа Андраши, который, со времени Гаштейна, не выѣзжалъ изъ своего имѣнія. Вмѣстѣ съ венгерскимъ министромъ-президентомъ призывается и придворный министръ Венгріи, Венкгеймъ, тогда какъ оба по смыслу и буквѣ конституціи, не имѣютъ никакого права вступаться въ дѣла Цислейтаніи. Но они враги Чеховъ, и поэтому могутъ быть полезны Бейстовой интригѣ: вотъ ихъ права...

Что же было это притворное невмѣшательство какъ не заговоръ заключенный въ Гаштейнѣ съ цѣлью ободрить настолько и Гоэнварта и Чеховъ чтобы компрометтировать перваго и предъ императоромъ и предъ Чехами, чтобъ окончательно разсорить Чеховъ и съ короной и съ Нѣмцами, чтобы затѣять во всей Австріи тотъ хаосъ въ какой неминуемо погрузитъ ее нарушеніе торжественныхъ обязательствъ принятыхъ относительно Чеховъ...

Замѣчательно, что самый фактъ представленія меморандума по чешскому дѣлу графъ Бейстъ объясняетъ своею „конституціонною отвѣтственностью за *внѣшнюю политику имперіи*". Но какимъ образомъ безусловно *внутренній* вопросъ о признаніи или непризнаніи правъ одной изъ областей монархіи можетъ быть разсматриваемъ съ точки зрѣнія иностранной политики? Очень просто, отвѣчаютъ органы нѣмецкой партіи: „чешскій вопросъ есть *вопросъ европейскій*". Этого мало, онъ, говорятъ они, можетъ стать поводомъ къ войнѣ. Едва успѣлъ графъ Бейстъ подать императору свой меморандумъ, какъ *Пештскій Ллойдъ* не обинуясь объявляетъ что „чешскія требованія необходимо отвергнуть безусловно въ интересахъ сохраненія не только внутренняго, но и *внѣшняго мира*", а *Pesti Napló* объясняетъ послѣднюю часть этого заявленія тѣмъ, что такъ какъ направленіе внѣшней политики зависитъ отъ делегацій, а въ делегаціяхъ будетъ господствовать то же большинство которое будетъ преобладать въ рейхсратѣ, то съ упроченіемъ въ послѣднемъ славянской политики по внутреннимъ дѣламъ установится и въ делегаціяхъ „славянская политика" по иностраннымъ дѣламъ имперіи.

Но почему „славянская политика" можетъ быть опасна для мира?

„Если Славянамъ удастся послѣ нѣмецкаго народа", отвѣчаетъ на этотъ вопросъ *Neue Freie Presse*, „подогнуть подъ свое „*разбойничье копье* и мадьярскій народъ, „то они, совокупно съ Россіей, рѣшатъ „Восточный вопросъ въ славянскомъ смыслѣ... *Россія есть естественная союзница славянской Австріи*, и въ этомъ состоитъ вся надежда Франціи." Итакъ, славянская политика опасна для Австріи, потому что Славяне — союзники Россіи. „Этою политикой," продолжаетъ *Neue Freie Presse*, „разрушается вся *консервативная* традиція Австріи." Но традиція союза съ Россіей резюмируется 1849 годомъ, — спасеніемъ Австріи; традиція ссоры

съ Россіей резюмируется 1859 и 1866 годами—отпаденіемъ Ломбардіи и Венеціи и изгнаніемъ изъ Германіи. Это однако не все. Со всѣхъ концовъ Германіи вторятъ: „Германія есть естественный врагъ славянской Австріи!“ потому что „славянская Австрія есть естественная союзница Россіи!“

Давно ли и австро-нѣмецкая клика, и Мадьяры, и вся Германія прославляли какъ выраженіе высокой государственной мудрости, пресловутый афоризмъ Бейста: Австрія не можетъ быть нынѣ врагомъ Россіи, потому что у обѣихъ есть общій другъ—Германія? Какимъ же образомъ Германія вдругъ должна оказаться врагомъ Австріи, какъ только въ послѣдней возобладаетъ начало благопріятствующее ея сближенію съ Россіей? Что общему другу было бы непріятно братаніе одного изъ его друзей съ врагомъ своимъ,—это понятно; но чего же ему сердиться когда оба друга его сближаются? Пруссія, такъ усердно предлагающая намъ свое посредничество, чтобы помирить насъ съ Австріей, — съ которою впрочемъ мы и не думали ссориться, — грозитъ своею враждой этой самой Австріи какъ только въ ней возобладаетъ политика дружелюбная къ Россіи!.. Что это за фарсъ? На дѣлѣ, однако, все это оказывается дѣломъ довольно серіознымъ. При Вѣнскомъ дворѣ явно проповѣдуется что политическое направленіе славянской Австріи, *какъ дружелюбное къ Россіи*, несовмѣстно съ дружбой между Австріей и Германіей; въ то же время „созданіе въ Австріи политическаго направленія которое хоть сколько-нибудь уклонится отъ австро-прусскаго союза,“ объявляетъ правительственная *Пештская Корреспонденція*, „встрѣтитъ въ общественномъ мнѣніи Венгріи *непреодолимыя препятствія*...“

Итакъ въ дѣлѣ соглашенія съ Чехами императору Францу-Іосифу пришлось считаться и съ крамолой австро-нѣмецкой клики, и съ „непреодолимыми препятствіями“ со стороны Мадьяръ, и съ враждою Германіи,—и все это за то что *Славяне—естественные друзья Россіи!* При одной мысли о сближеніи Австріи съ Россіей, въ Германіи сливаются въ одну угрозу предостереженія самыхъ противоположныхъ оттѣнковъ. Одинаково высказываются и ультра-демократическая берлинская *Volks-Zeitung*, и ультра-офиціозная *Фоссова Газета*. „Дѣла въ Австріи,“ говоритъ первая, „направляются къ такому разрѣшенію, отъ котораго будетъ зависѣть *миръ Европы!*“ „Говорятъ что Австрія и Пруссія хотятъ установить царство мира въ „центрѣ Европы,“ гласитъ *Фоссова Газета* съ тономъ власть имѣющаго, „но Австрія уже нынѣ *измѣняетъ этому плану*. „Отодвигая назадъ свой государственный „строй на ветхія основы прошлаго, Австрія „обнаруживаетъ разслабленіе которое *мо„жетъ кончиться лишь войной*.“

Итакъ, поощряя сколько нужно и графа Гоэнварта чтобы сдѣлать его невозможнымъ, и Чеховъ чтобы дать имъ зайти подальше, и Нѣмцевъ чтобы настращать ими корону, графъ Бейстъ, и его союзникъ графъ Андраши, когда наступила пора, выступили во имя иностранной политики, угрожая войной съ Германіей въ случаѣ если Австрія приметъ славянскій характеръ, или, другими словами, станетъ союзницей Россіи. Но если доводы эти такъ важны, почему же этотъ дока, управляющій иностранною политикой Австріи, не вспомнилъ прежде о своей отвѣтственности за нее? Хорошо ли было дать дѣлу дойти до того чтобы неудача соглашенія съ Чехами повергла Австрію въ хаосъ? Это не хорошо, но это очень ловко въ смыслѣ идеи руководившей Гаштейнскими переговорами...

Въ Австріи страсти раздражены до крайности, а между тѣмъ со всѣхъ концовъ Германіи сыплются на нее угрозы. И *National-Zeitung*, и *Berliner Börsen-Courier*, и *Kölnische Zeitung* сердито напоминаютъ Австріи что дружественныя заявленія тронной рѣчи императора Вильгельма относятся единственно къ нѣмецкой Австріи, одержавшей побѣду надъ Славянами, а со славянскою Австріей Германія заговорила бы инымъ тономъ. Тронная рѣчь подоспѣла весьма кстати чтобы положить конецъ колебаніямъ Франца-Іосифа. Попытка соглашенія съ Чехами могла лишить Пруссію ея юго-восточнаго форпоста, но благодаря Гаштейнскимъ переговорамъ, благодаря гг. Бейсту и Андраши, императоръ Габсбургскаго Дома становится вассаломъ сосѣдняго потентата. Господство Германіи теперь въ Вѣнѣ также обезпечено какъ въ Мюнхенѣ. Австрія какъ независимая великая держава, Австрія какъ самостоятельный факторъ политическаго равновѣсія, изчезла для европейской дипломатіи...

№ 226.

Москва, 16-го октября.

Печатаемая нами сегодня замѣчательная корреспонденція изъ Копенгагена указываетъ на великую перемѣну въ относительномъ могуществѣ державъ прилегающихъ къ Балтійскому морю. Да, трудно представить себѣ болѣе громадный переворотъ въ столь короткое время. Пять лѣтъ назадъ Россія была безусловно господствующею державой на Балтійскомъ морѣ, хотя можетъ-быть русскій флотъ и не обнаруживалъ большей способности къ развитію, за неимѣніемъ соотвѣтственнаго торговаго флота составляющаго необходимую основу военнаго. Теперь для русскаго флота возникъ соперникъ обладающій въ обиліи тѣмъ чего нашему флоту не достаетъ, и при этомъ весь нѣмецкій материкъ неутомимо побуждаетъ прусское правительство къ увеличенію военнаго флота, и не щадитъ жертвъ для этой цѣли. Нашъ копенгагенскій корреспондентъ ставитъ на видъ что нѣмецкій флотъ занялъ позицію непосредственно у входа въ Балтійское море; что военные нѣмецкіе пароходы укрываются въ неприступной Кильской гавани, которая немного лѣтъ тому назадъ была только мирною торговою гаванью, такъ что тогда никто не могъ и подумать что она сдѣлается столь опасною соперницей Кронштадта; что пароходы, выйдя изъ этой гавани, могутъ въ нѣсколько часовъ достигнуть воротъ Балтійскаго моря и опять укрыться въ нее, если повстрѣчается съ превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ. Впрочемъ о превосходномъ въ силахъ непріятелѣ Германіи въ Балтійскомъ морѣ можетъ идти рѣчь только въ продолженіе немногихъ лѣтъ: при томъ отличномъ матеріалѣ которымъ располагаетъ нѣмецкій флотъ надобно ожидать что будущія морскія силы соединенной Германіи не только поравняются и количествомъ и качествомъ съ французскими, но и превзойдутъ ихъ. Во всякомъ случаѣ торговый нѣмецкій флотъ значительно лучше французскаго, развитіе котораго задерживается искусственными бюрократическими учрежденіями, между прочимъ такъ-называемою *inscription maritime*. Сюда присоединяется еще то обстоятельство что заморская нѣмецкая торговля поддерживается массами нѣмецкихъ переселенцевъ, занявшихъ разныя приморскія мѣстности гдѣ издѣлія нѣмецкой промышленности находятъ себѣ естественный сбытъ, такъ что въ этомъ отношеніи Нѣмцевъ превосходятъ только Англичане. Мало того что переселившихся въ Сѣверную Америку Нѣмцевъ считается нѣсколько милліоновъ; мало того что, совокупно съ Англичанами, они составляютъ главное европейское населеніе въ Австраліи: но во всей средней и южной Америкѣ Нѣмцевъ такъ много что, по свѣдѣніямъ нѣмецкихъ газетъ, три четвертыя доли торговли въ южной и средней Америкѣ находятся въ рукахъ Нѣмцевъ. Въ Петербургѣ считаютъ что болѣе ²/₃ заморской торговли находится въ рукахъ лицъ нѣмецкаго происхожденія, а остальная треть дѣлится между Англичанами, Французами и самими Русскими. Въ индійскихъ и китайскихъ водахъ нѣмецкая торговля развивается съ изумительною быстротой, и не надобно забывать что уже прежде городъ Гамбургъ высылалъ сотни кораблей къ разнымъ пунктамъ неизмѣримо обширныхъ береговъ Тихаго Океана. Поэтому-то, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, Гамбургъ объявлялъ въ сѣверо-германскомъ рейхстагѣ что для защиты его торговли нѣтъ особенной надобности въ большомъ военномъ флотѣ: это, скажемъ мимоходомъ, возбудило тогда великое негодованіе въ прочихъ членахъ сѣверо-германскаго рейхстага, которые рѣшительно хотѣли защищать богатый Гамбургъ вопреки его собственной волѣ.

Нѣмецкіе политики могутъ прикрывать предъ публикой свои истинныя намѣренія указаніемъ на развитіе всемірной нѣмецкой торговли и на возможность столкновеній, при которыхъ достоинство великой германской державы потребуетъ принятія болѣе строгихъ мѣръ чѣмъ тѣ которыя могла принимать торговая республика города Гамбурга. Но достовѣрно то что вскорѣ въ Балтійскомъ морѣ, вмѣсто мирнаго, едва замѣтнаго господства русскаго военнаго факта, выростетъ болѣе грозный повелитель, котораго господство станетъ для всѣхъ очень ощутительно. Положеніе дѣлъ совершенно измѣнится. А потому дабы для Россіи не возникли на сѣверѣ Дарданеллы еще болѣе стѣснительныя и опасныя чѣмъ южныя, необходимо обезпечить маленькую Данію какъ охранительницу Зунда. Послѣдняя война доказала

что малому нейтрализованному государству какъ Бельгія возможно сохранить свое положеніе какъ бы ни были громадны силы воюющихъ сторонъ. Россія всѣхъ болѣе заинтересована въ этомъ вопросѣ, такъ какъ шведская морская торговля ежегодно болѣе и болѣе сосредоточивается въ Готенборгѣ, стало-быть на западѣ отъ Зунда, но если Россія возьметъ починъ этого дѣла на себя, то она, безъ сомнѣнія, будетъ имѣть на своей сторонѣ оба скандинавскія государства. Время, повидимому, не терпитъ: обстоятельства будутъ съ каждымъ годомъ становиться неблагопріятнѣе для нейтрализаціи Даніи. Это будетъ тѣмъ труднѣе чѣмъ болѣе утвердится среди мира господство Киля надъ Зундомъ. Въ послѣдствіи окажется что Германія, посредствомъ этой нейтрализаціи, должна быть лишена фактически выгоднаго положенія въ пользу Россіи, особенно заинтересованной въ этомъ дѣлѣ державы, и что поэтому Германія имѣетъ право требовать отъ Россіи вознагражденія. Тогда Россія, которая нѣкоторымъ образомъ сама помогла Германіи устроить Кильскую военную гавань, должна будетъ заплатить ей за „утрату выгодной позиціи.“ Нѣмецкой партіи національныхъ либераловъ, которая уже и теперь имѣетъ вліяніе на прусское правительство, а впредь надѣется имѣть большее, не трудно будетъ провозгласить современемъ что и вся Данія должна раздѣлить участь Шлезвига и войти въ составъ Германіи, такъ какъ тамъ живетъ нѣсколько Нѣмцевъ, да и сами Датчане племя Германское...

Лучшая защита русскихъ интересовъ въ сѣверныхъ и южныхъ Дарданеллахъ состоитъ въ томъ чтобъ и тѣ и другіе находились въ рукахъ не сильныхъ. Балтійскому морю выпало на долю то счастіе что входъ въ него довольно долго находился въ рукахъ слабой націи. Въ прежнія времена, когда и Данія была относительно болѣе могущественнымъ государствомъ, суда проходившія черезъ Зундъ должны были платить весьма высокія и отчасти произвольныя пошлины. Правда, въ новѣйшее время эта зундская пошлина была очень уменьшена и упрощена, а наконецъ и совсѣмъ отмѣнена когда Сѣверная Америка пригрозила высылкой военнаго флота, а потомъ и Пруссія вмѣстѣ съ другими государствами настояла на „отмѣнѣ зундской пошлины“ за единовременное вознагражденіе. Но Сѣверная Америка, безъ сомнѣнія, не стала бы угрожать присылкою военнаго флота еслибы вмѣсто Даніи Зундъ находился тогда въ рукахъ нынѣшней Германіи. Поэтому нашъ копенгагенскій корреспондентъ очевидно правъ находя что всѣ націи торгующія въ Балтійскомъ морѣ заинтересованы въ судьбахъ Даніи. Нельзя не согласиться съ нимъ и въ томъ что дабы Данія сохранила свое значеніе обезпечивающее балтійскую торговлю, необходима не только нейтрализація Даніи, но и выполненіе 5-й статьи пражскаго трактата, то-есть предоставленіе ей Альсъ-Дюппеля. Сдѣлаетъ ли Европа какой-нибудь серіозный шагъ въ этомъ смыслѣ? Нѣтъ сомнѣнія что Англія болѣе всѣхъ послѣ Россіи заинтересована въ вопросѣ о свободномъ проходѣ черезъ Зундъ; но англійская торговля въ Балтійскомъ морѣ составляетъ лишь ничтожную долю всей иностранной англійской торговли (противъ $^2/_3$ русской торговли), и англійскому флоту открыты океаны, между тѣмъ какъ Россія, безъ возстановленія Даніи, очутится и на сѣверѣ также запертою какъ она заперта на югѣ. Припомнимъ какъ въ продолженіе многихъ столѣтій нѣмецкіе ганзейскіе города эксплуатировали оттѣсненную отъ моря Россію.

Во всякомъ случаѣ положеніе Россіи въ Балтійскомъ морѣ имѣетъ для нея столь важное политическое и торговое значеніе что всякое колебаніе въ вопросѣ о политическомъ могуществѣ въ этомъ морѣ не можетъ не обращать на себя самое напряженное вниманіе съ русской точки зрѣнія.

№ 227.

Москва, 18-го октября.

А.

Во послѣднемъ листѣ *Московскихъ Вѣдомостей* читатели вѣроятно обратили вниманіе на проектированныя отдѣломъ коммиссіи о воинской повинности постановленія *объ изъятіяхъ и льготахъ*. Предположенія отдѣла должны были пройти еще чрезъ общее собраніе коммиссіи,—въ которомъ, сколько извѣстно, они уже разсматривались на послѣднихъ недѣляхъ,—чтобы поступить затѣмъ на утвержденіе въ общемъ законодательномъ порядкѣ. Они стало-быть

далеко еще не окончательныя, и очень можетъ быть что при послѣдующемъ пересмотрѣ они подвергнутся нѣкоторымъ измѣненіямъ и улучшеніямъ въ своихъ подробностяхъ. Но и въ томъ видѣ какъ выработано отдѣломъ положеніе объ изъятіяхъ и льготахъ, оно по своему духу составитъ одну изъ лучшихъ частей будущаго военнаго закона, и придастъ ему высокое значеніе для нашей народной жизни.

Высказываясь такимъ образомъ, мы имѣемъ въ мысляхъ преимущественно льготы по образованію вообще и въ особенности льготу за начальное образованіе: „Имѣющимъ свидѣтельство о знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ по программѣ Высочайше утвержденной 14го іюля 1867 года предоставляется право зачисленія въ запасъ до истеченія полнаго обязательнаго срока, по прослуженіи *четырехъ* лѣтъ въ строю (въ случаѣ принятія 4хъ-лѣтняго срока дѣйствительной службы для всего населенія, они зачисляются въ запасъ послѣ *трехъ* лѣтъ дѣйствительной службы). Для *иноплеменныхъ*, кромѣ условія означеннаго выше, поставляется непремѣннымъ требованіемъ *умѣнье говорить, читать и писать по-русски.*“ Таковы немногосложныя предписанія, которыя, если имъ суждено войти въ законъ о воинской повинности, дадутъ могущественный толчокъ народному просвѣщенію и приведутъ къ установленію прочной связи многочисленнаго кореннаго народа страны съ иноплеменнымъ населеніемъ ея окраинъ. Постараемся ближе взвѣсить все значеніе проектированныхъ постановленій, не имѣющихъ себѣ примѣра въ другихъ государствахъ Европы.

Дѣйствительно, установленіе особой льготы для людей получившихъ начальное образованіе будетъ особенностью русскаго закона. Въ Пруссіи, слѣдовательно въ Германіи, а также въ Австріи, и повсюду гдѣ введена общеобязательная воинская службе, льготы по образованію даются лицамъ окончившимъ извѣстную часть курса средняго учебнаго заведенія и въ томъ только случаѣ если они поступаютъ на службу волонтерами: учрежденіе одногодниковъ по прусскому закону, распространенному на всю Германію и послужившему образцомъ для Австріи, имѣетъ главнымъ образомъ въ виду военную цѣль, ибо должно служить для обезпеченія арміи и ландвера офицерами. Покровительство начальной школѣ выражается въ прусскомъ законѣ лишь ограниченіемъ дѣйствительной службы для народныхъ учителей шестинедѣльнымъ срокомъ. Но въ Германіи наряду съ обязательною службой стоитъ обязательное же начальное обученіе, а потому въ иномъ покровительствѣ и нѣтъ надобности. Гдѣ нѣтъ обязательнаго обученія, гдѣ народъ продолжаетъ коснѣть въ невѣжествѣ, тамъ непосредственное поощреніе начальнаго образованія нѣкоторыми льготами по отбыванію военной повинности является настоятельною потребностью.

Русская начальная школа, главный и ничѣмъ не замѣнимый проводникъ русской рѣчи и мысли въ массахъ населенія, находится теперь въ положеніи недостойномъ великой державы. По офиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ Россіи насчитывается на 80 милліоновъ населенія всего около 19.208 народныхъ училищъ съ 729.289 учащихся; но и изъ этого числа наибольшее количество приходится сравнительно на наши западныя окраины; именно на 20 губерній 6.467 училищъ съ 299.134 учащимися. Дабы сравниться съ Пруссіей намъ слѣдовало бы имѣть болѣе 100.000 училищъ съ 12 милліонами учащихся обоего пола! Слабая по числу, русская начальная школа слаба и въ другихъ отношеніяхъ: ея польза не признана закономъ, ея ученики не пріобрѣтаютъ никакого права, ея программа не имѣетъ обязательной силы для полученія какихъ-либо преимуществъ по службѣ общественной и государственной. Съ русскою начальною школой могутъ свободно конкуррировать начальныя школы иноплеменныя, и въ предыдущихъ цифрахъ включены по всей вѣроятности начальныя училища всякаго рода, между прочимъ такія гдѣ русскій языкъ терпитъ гоненіе. Русской начальной школѣ еще не придано подобающаго ей государственнаго значенія.

Неудивительно что при такихъ условіяхъ большинство низшихъ классовъ русскаго населенія считаетъ посѣщеніе школы дѣтьми излишнимъ или убыточнымъ, а инородцы не видятъ въ усвоеніи русскаго языка никакой необходимости. И вотъ въ Россіи есть мѣстности, гдѣ русскій языкъ совершенно неизвѣстенъ населенію, есть даже мѣстности гдѣ все располагаетъ низшіе классы къ усвоенію не русской, а чужой, иностранной рѣчи. Вотъ

характеристическій отзывъ одного изъ офицеровъ генеральнаго штаба, участвовавшаго въ полевой поѣздкѣ текущаго года, при которой обслѣдовано пространство между Везенбергомъ, Феллиномъ, Венденомъ и Верро. „Край, населенный жителями," пишетъ онъ, „изъ которыхъ меньшинство „говоритъ *понѣмецки*, а большинство не „знаетъ другого языка кромѣ эстонскаго, „представлялъ быть-можетъ *близское по„добіе обыкновенной обстановкѣ военнаго „времени*, и въ этомъ смыслѣ былъ поучи„теленъ; но за то серіозно заставлялъ „насъ подумать о томъ какъ мы будетъ „тамъ объясняться: предусмотрительные „люди отыскали даже въ петербургскихъ „книжныхъ лавкахъ, за недостаткомъ рус„ско-эстонскихъ руководствъ, *нѣмецко„эстонскіе разговоры* и захватили съ со„бою эту книжонку: какъ она ни плоха, „но въ извѣстныхъ случаяхъ оказалась „полезною."

Да, пора, давно пора поднять значеніе русской грамотности и въ мѣстностяхъ искони русскихъ, и въ средѣ инородцевъ. Но какой для этого наиболѣе практическій путь? Устройство начальныхъ школъ на государственныя средства? Не думаемъ чтобы сопряженное съ этою мѣрой сильное возвышеніе государственнаго бюджета принесло соотвѣтствующую пользу безъ закона объ обязательномъ обученіи, о которомъ у насъ не можетъ быть пока и рѣчи. Русская начальная школа при настоящемъ ея положеніи прежде всего требуетъ чтобъ ей даны были такія осязательныя преимущества, которыя результатомъ своимъ имѣли бы распространеніе ея во всемъ государствѣ усерднымъ содѣйствіемъ самихъ населеній.

Такого рода правительственную санкцію стремится предоставить начальной школѣ коммиссія о военной повинности. По справедливому воззрѣнію ея, обстоятельства подобныя нынѣшнимъ встрѣчаются разъ въ жизни народа, и ими должно пользоваться для важныхъ цѣлей. Отдѣлъ коммиссіи, на который возложена была разработка предположенія о поощреніи начальнаго образованія, не остановился на полномъ освобожденіи народныхъ учителей отъ дѣйствительной службы, но призналъ необходимымъ дать непосредственныя льготы ея ученикамъ. Привилегіи вольноопредѣляющимся казались также недостаточными. Еще въ 1868 году предоставлено было вольноопредѣляющимся изъ сословій подлежащихъ воинской повинности право на производство въ офицеры черезъ шесть лѣтъ, но право это, повидимому значительное, не имѣло никакихъ послѣдствій и мало кому было извѣстно. Вотъ поэтому-то рѣшено установить привилегію для поступающихъ *обязательно по жребію* и притомъ въ видѣ сокращенія срока дѣйствительной службы. Вопросъ сведенъ былъ такимъ образомъ на размѣры сокращенія, и большинствомъ отдѣла постановлено назначить для имѣющихъ свидѣтельство о знаніи курса начальныхъ училищъ срокъ дѣйствительной службы въ *четыре* или *три* года, смотря потому будетъ ли принятъ для всего населенія срокъ шестилѣтній или четырехлѣтній; съ своей стороны, двое представителей военнаго вѣдомства предложили сокращеніе одного года по сравненію съ тѣмъ срокомъ дѣйствительной службы который окончательно будетъ установленъ. Уменьшеніе срока дѣйствительной службы на одинъ и даже на два года, могущее имѣть примѣненіе къ четвертой части всѣхъ подростковъ 21го-лѣтняго возраста, есть преимущество которое не останется безъ рѣшительнаго вліянія на развитіе начальнаго образованія. Но для этого требуется чтобъ уменьшеніе это было истинное, а не фиктивное, какимъ оно къ сожалѣнію угрожаетъ быть при *шестилѣтнемъ* срокѣ дѣйствительной службы, вслѣдствіе допущенія временныхъ отпусковъ послѣ $4^1/_2$ лѣтъ пребыванія въ рядахъ безразлично для всѣхъ поступившихъ въ пѣхоту, то-есть для безграмотныхъ по преимуществу, такъ какъ при внимательной сортировкѣ новобранцевъ люди болѣе развитые зачисляются въ спеціальные роды оружія, артиллерію и инженерныя войска. Со временными отпусками льгота для грамотныхъ назначенная большинствомъ отдѣла въ два года сократится до полугода, а предложенная представителями военнаго вѣдомства превратится для многихъ грамотныхъ въ полгода лишней службы противъ неграмотныхъ сверстниковъ. Шестилѣтніе сроки и временные отпуски, какъ видно, могутъ не только лишить значенія, но даже извратить всѣ хорошія стороны новаго закона о личной воинской повинности. Сокращеніе одного года будетъ дѣйствительною привилегіей для грамотныхъ только при четырехлѣтнемъ срокѣ, и вотъ почему принятіе такого срока желательно

не только съ военной, но и съ воспитательной точки зрѣнія.

Дѣйствительная льгота не только утвердитъ начальную школу на прочныхъ основаніяхъ, но сообщитъ ея программѣ законную силу, силу образовательнаго ценза. Кому не безызвѣстно что начальныя школы посѣщаются учениками даже въ странахъ съ обязательнымъ обученіемъ весьма неисправно если съ посѣщеніемъ школы, а слѣдовательно съ успѣхомъ ученія не связано никакого преимущества? По предположенію отдѣла право на льготу должно быть предоставлено не за одну грамотность, но за удовлетвореніе всей программѣ народныхъ школъ 14го іюля 1864 года. Желающіе получить свидѣтельство должны будутъ основательно потрудиться въ школѣ чтобъ умѣть читать и писать подъ диктовку безъ грубыхъ ошибокъ и твердо знать четыре первыя правила ариѳметики, главнѣйшія молитвы и краткій катехизисъ.

Къ этимъ требованіямъ, для инороднаго населенія нѣкоторыхъ мѣстностей прибавляется еще непремѣнное умѣнье говорить, писать и читать по-русски. Эта *прибавка* должна быть главнымъ требованіемъ отъ инородныхъ. По отношенію къ инороднымъ неправославнаго исповѣданія, государству нѣтъ никакого интереса поощрять знаніе начатковъ вѣроученія. Какое дѣло правительству будутъ ли, напримѣръ, Евреи твердо знать свои молитвы, а магометане свой Коранъ? Но очень можно опасаться что съ предоставленіемъ привилегіи не только *русской* начальной школѣ, но и всякой другой, непремѣнное требованіе русскаго языка отъ инородныхъ отступитъ на задній планъ, особенно если выдача свидѣтельствъ инороднымъ будетъ производиться совѣтами уѣздныхъ училищъ, какъ это проектировано отдѣломъ для тѣхъ губерній гдѣ уѣздные училищные совѣты не устроены. Тогда въ балтійскихъ губерніяхъ навѣрное всѣ требованія правительства по русскому языку будутъ обойдены, такъ какъ въ дѣлѣ этомъ балтійскія учебныя власти уже искусились, а привилегія назначенная въ поощреніе русской грамотности и оправдываемая желаніемъ военнаго вѣдомства устранить отъ себя преподаваніе русской рѣчи людямъ ею не владѣющимъ, обратится къ вящему распространенію между Латышами и Эстами языка нѣмецкаго. При экзаменѣ дающемъ военную льготу могли бы, кажется, имѣть право голоса, если не вообще, то по крайней мѣрѣ относительно инородныхъ, представители войскъ.

Б.

Недавно довелось намъ указать на то странное положеніе въ какое былъ поставленъ въ здѣшнемъ окружномъ судѣ профессоръ Субботинъ, во время засѣданія по Кудринскому дѣлу, на которое онъ былъ приглашенъ въ качествѣ эксперта и гдѣ ему, вмѣсто того чтобы давать заключенія по фактической сторонѣ дѣла, пришлось подвергнуться перекрестному допросу со стороны защитниковъ относительно своихъ убѣжденій: такъ ему предлагали высказаться одобрительно или неодобрительно о законѣ, къ нему приставали съ вопросами что̀ нравственно и что̀ безнравственно, и почему одно считается такимъ, а другое инымъ; наконецъ былъ возбужденъ вопросъ о компетентности самого г. Субботина; отъ эксперта потребовали указанія источниковъ его знанія, ссылки на авторитеты и разбирали его ученую дѣятельность, свѣряли его показанія съ литературными произведеніями. Многіе изъ предложенныхъ вопросовъ г. Субботинъ отклонилъ, на другіе, къ сожалѣнію, отвѣчалъ, уступая назойливымъ приставаніямъ неумѣлыхъ, но смѣлыхъ адвокатовъ. „Смѣлость города беретъ,“ она и на этотъ разъ хозяйничала въ судѣ, который присутствовалъ въ качествѣ зрителя на этомъ допросѣ „привлеченнаго къ дѣлу“ эксперта и терпѣливо поучался какъ надо понимать тотъ или другой законъ, какъ опредѣлять нравственность или безнравственность извѣстнаго явленія.

Пріемъ избранный защитниками „искателей истины“ (то-есть скопцовъ, по опредѣленію одного изъ адвокатовъ) нашелъ себѣ поборниковъ въ московской рыночной печати, которая, считая, вѣроятно, недостаточною непріятность причиненную г. Субботину двухчасовымъ инквизиторскимъ допросомъ, спѣшитъ бросить въ него еще нѣсколькими грубостями. *Русскія Вѣдомости*, оправдываясь отъ протеста г. Субботина (№ 281 *Голоса*) противъ того извращенія съ какимъ эта газета передала его показанія, объясняютъ что это произошло не по безграмотству репортера этой газеты, а намѣренно; что репортеръ, передавая сущность показаній г. Суббо-

тина, писалъ безсмыслицы и навязывалъ ему то чего тотъ никогда не говорилъ, ради пущей вѣрности, чтобы сохранить-де характеръ отвѣтовъ г. Субботина, которые вообще, по мнѣнію *Русскихъ Вѣдомостей*, отличались негладкостію и неопредѣленностію. Поведеніе защитниковъ относительно г. Субботина, какой то „юристъ“ изъ *Русскихъ Вѣдомостей* находитъ вполнѣ приличнымъ и согласнымъ съ требованіями закона и даннаго случая; недоволенъ же онъ однимъ г. Субботинымъ; между прочимъ и за то что онъ какъ-то „держался весьма смѣло, чтобы не сказать болѣе.“

Отвѣчать *Русскимъ Вѣдомостямъ* и ихъ „юристамъ“ мы разумѣется не станемъ ни за себя, ни за г. Субботина. Ихъ выходки вмѣстѣ съ своими авторами стоятъ, по нашему мнѣнію, за тою чертой до которой можно объясняться не теряя уваженія къ себѣ. Но мы не можемъ не обратить еще разъ вниманія на неловкости происходившаго въ судѣ, которыя сопровождаются столь не красивыми послѣдствіями, не можемъ не напомнить той общеизвѣстной истины что судъ, подобно храму, не долженъ терпѣть въ своихъ стѣнахъ нарушеній благочинія, что требуя уваженія къ себѣ онъ и самъ долженъ относиться съ уваженіемъ ко всѣмъ неопороченнымъ людямъ, а тѣмъ болѣе къ тѣмъ которые несутъ къ его услугамъ свое время, трудъ и знаніе, что наконецъ онъ не долженъ подавать повода къ тому чтобы вмѣсто него общественное мнѣніе призывало къ порядку тѣхъ защитниковъ которые „весьма смѣлы чтобы не сказать болѣе.“

№ 228.

Москва, 19-го октября.

А.

Земская почта безспорно оказываетъ существенную услугу деревенскимъ населеніямъ. Всякому извѣстно съ какими трудностями сопряжено полученіе почтовой корреспонденціи въ уѣздахъ, особенно при нашемъ бездорожьи, разбросанности населеній и почти неизбѣжной разобщенности ихъ въ нѣкоторыя времена года. Письма адресованныя лицамъ живущимъ въ деревняхъ и неизвѣстнымъ почтовой конторѣ залеживаются въ почтовыхъ сундукахъ по цѣлымъ мѣсяцамъ, а денежная корреспонденція часто возвращается на мѣсто отправленія за неизвѣстностію кому вручить повѣстку о ней. Во времена крѣпостнаго права, крестьяне и мелкопомѣстные дворяне обыкновенно получали письма на имя крупныхъ землевладѣльцевъ, поддерживавшихъ постоянныя сношенія съ городомъ; позднѣе волостные старшины, при случаѣ, получали письма адресованныя на имя лицъ живущихъ въ ихъ волости. Тамъ же гдѣ была заведена земская почта полученіе корреспонденціи въ деревняхъ сдѣлалось правильнымъ и быстрымъ, вслѣдствіе чего и самая корреспонденція должна была усилиться къ выгодѣ почтоваго вѣдомства. Правительство признало пользу введенія земскихъ почтъ и въ нынѣшнемъ году установило для нихъ правила.

Но въ нынѣшнемъ же году, именно въ іюнѣ мѣсяцѣ, циркуляромъ министерства внутреннихъ дѣлъ по почтовому департаменту сдѣлано другое распоряженіе, приводящее къ результатамъ совершенно противуположнымъ съ тѣми какіе имѣлись въ виду правительствомъ при изданіи правилъ объ установленіи земскихъ почтъ. Этотъ циркуляръ требуетъ чтобы письма пересылаемыя по земской почтѣ отдавались изъ почтовыхъ конторъ не иначе какъ при соблюденіи весьма сложныхъ и начетистыхъ формальностей. Земская управа можетъ получать корреспонденцію для разсылки по деревнямъ не иначе какъ по предъявленіи выданныхъ отъ конторы билетовъ; а билеты выдаются не иначе какъ на основаніи приговоровъ каждаго изъ сельскихъ обществъ и письменнаго заявленія каждаго изъ частныхъ лицъ получающихъ письма. При этомъ съ каждаго общества и съ каждаго лица получающаго письма чрезъ посредство земской почты должно взиматься по 1 р. 43 к. за билетъ, на основаніи буквальнаго примѣненія статьи 439 почтоваго устава. Статья эта гласитъ: „Если „кто пожелаетъ получать съ почты простыя письма чрезъ своихъ довѣренныхъ „людей, тотъ обязанъ письменно отнестись „въ почтамтъ или въ почтовое мѣсто откуда желаетъ получать, и тогда отъ онаго „выдается на сіе годовой печатный билетъ „со взиманіемъ одного рубля сорока трехъ „коп. сер. въ пользу почтоваго мѣста. Билетъ сей можетъ быть возобновляемъ каж-

„дый годъ, съ платою означенной суммы, „но безъ предъявленія его всякій разъ на „почтѣ письма присылаемымъ за ними лю„дямъ выдаваемы быть не могутъ." Статья эта до сихъ поръ никогда не была исполняема, да она и не исполнима, также какъ множество подобныхъ статей въ уставахъ пожарномъ, строительномъ, врачебномъ. Теперь новымъ распоряженіемъ почтоваго департамента, который требуетъ неукоснительнаго исполненія этой статьи, земской почтѣ наносится рѣшительный ударъ. Почта эта состояла въ вѣдѣніи земскихъ управъ, которыя не только не получали отъ ней никакихъ выгодъ, но сами тратили на ея содержаніе довольно значительныя суммы изъ собственныхъ средствъ. Требованіемъ общественныхъ приговоровъ, необходимыхъ для выдачи билетовъ на полученіе писемъ, распоряженіе почтоваго департамента сильно затруднитъ управы, а съ другой стороны, налагая на крестьянъ новый сборъ, оно заставитъ ихъ вовсе отказаться отъ выгодъ почтоваго сообщенія. Въ самомъ дѣлѣ, велика ли деревенская корреспонденція? Два-три письма въ годъ на цѣлое общество. Немногія изъ сельскихъ обществъ согласятся платить по 1 р. 43 к. за полученіе такого ничтожнаго количества писемъ. Не говоримъ уже о множествѣ небогатыхъ лицъ живущихъ въ уѣздѣ и не приписанныхъ къ обществамъ. Неужели потребуется напримѣръ чтобы какая-нибудь солдатка ходила лично въ уѣздный городъ справляться нѣтъ ли къ ней письма? Или не надѣются ли что она внесетъ 1 р. 43 к. за право получать письма чрезъ земскую почту либо чрезъ крестьянина-односельца ѣздящаго на базаръ? Не только къ простымъ людямъ, но и къ помѣщикамъ адресованныя письма будутъ по долгу отдыхать съ дороги въ ящикѣ почтовой конторы, пока получателю не удастся случайно попасть на почту. Почтовое же управленіе, стѣсняя такимъ образомъ едва начавшія развиваться въ нашихъ захолустьяхъ сообщенія, не получитъ отъ своего распоряженія никакой выгоды, а напротивъ понесетъ ущербъ, потому что корреспонденція почти со всѣми лицами живущими въ деревнѣ совершенно прекратится. Ни ѣздить лично въ уѣздный городъ за письмами, ни платить 1 руб. 43 коп. за билетъ почти никто изъ сельскихъ жителей не захочетъ.

Кстати о почтѣ. На дняхъ должна открыться Смоленско-Брестская желѣзная дорога. Ниже въ отдѣлѣ *Желѣзныя дороги* мы сообщаемъ извѣстіе что правительственная коммиссія для освидѣтельствованія дороги на дняхъ отправляется на линію.

Открытіе Смоленско-Брестской желѣзной дороги совершенно измѣнитъ сношенія внутренней Россіи съ Западною Европой. Теперь пассажиры и грузы слѣдующіе изъ-за границы въ Москву дѣлаютъ большой крюкъ на Петербургъ. Дорога изъ Москвы прямо на Варшаву сокращаетъ этотъ путь на цѣлую шестую.

Отъ Бромберга до Москвы чрезъ Эйдткуненъ и Петербургъ выходитъ 1.852 версты; отъ Бромберга чрезъ Варшаву до Москвы будетъ всего 1.503.

Сокращается также путь на Вѣну: отъ Москвы до Вѣны чрезъ Петербургъ 2.307 верстъ, чрезъ Варшаву 1.888 верстъ.

Правда, по линіи Москва-Смоленскъ-Динабургъ-Эйдткуненъ-Бромбергъ выходитъ почти то же разстояніе что и по линіи Москва-Смоленскъ-Брестъ-Варшава-Бромбергъ. До Бромберга чрезъ Динабургъ всего 1.551 верста, но желѣзныя дороги по этому пути принадлежатъ разнымъ компаніямъ и не находятся между собою въ прямомъ сообщеніи. Къ тому же участокъ этой линіи Смоленскъ-Витебскъ принадлежитъ Орловско-Витебской дорогѣ, которая не въ силахъ справиться даже съ одними грузами слѣдующими прямо въ Ригу.

Петербургскія газеты сообщаютъ что по желанію новаго управляющаго министерствомъ путей сообщенія, при открытіи Смоленско-Брестской дороги никакого торжества не будетъ. Такъ де и впредь будутъ открываться желѣзныя дороги. Это прекрасно, но будетъ еще лучше если день открытія дороги будетъ отпразднованъ немедленнымъ предоставленіемъ публикѣ всѣхъ удобствъ новаго пути сообщенія.

Направленіе заграничныхъ почтъ въ Москву по Брестской дорогѣ ускоритъ цѣлымъ днемъ полученіе корреспонденціи. Преимущество важное. Такое же сокращеніе пути выгадаютъ и пассажиры. Для товаровъ путь сократится на три или четыре дня и удешевится отъ 14 до 7 коп. съ пуда.

Ничѣмъ нельзя лучше ознаменовать открытіе дороги какъ объявленіемъ что почта будетъ тотчасъ же по ней направлена, и что договоръ о прямомъ сообщеніи по линіи будетъ заключенъ безъ промедленія.

Еще въ прошломъ году, съ открытіемъ Московско-Смоленской дороги, рельсовый путь за границу сократился на 300 верстъ. Но это не имѣло никакихъ послѣдствій для Россіи. Неужели такъ будетъ и теперь съ открытіемъ Московско-Брестской дороги.

Б.

Диллема графа Бейста: либо Вѣна, либо Прага должна быть объявлена въ осадномъ положеніи,—какъ видно изъ вѣнскихъ газетъ отъ 26-го и 27-го октября, — была весьма мѣтко разчитана на всѣмъ извѣстное сочувствіе императора Франца-Іосифа къ Вѣнѣ. „По моимъ Вѣнцамъ я никогда стрѣлять не позволю!“ восклицалъ императоръ Фердинандъ въ 1848 году, въ самый разгаръ общаго вооруженнаго возстанія населенія столицы,—и этотъ возгласъ, по мнѣнію *Tages Presse*, распространенъ императоромъ Францемъ-Іосифомъ на все нѣмецкое населеніе имперіи. Само собою разумѣется что при такомъ настроеніи, рано или поздно, за всѣ мятежныя демонстраціи, за всѣ публичныя оскорбленія величества нѣмецкою партіей, не только въ Вѣнѣ, но и во всей Австріи, отвѣтственность должна была пасть не на Нѣмцевъ, а на Славянъ, въ особенности на Чеховъ. Дѣйствительно, по свѣдѣніямъ полученнымъ сегодня австро-венгерскихъ газетъ, для Чеховъ готовится нынѣ со стороны торжествующей нѣмецкой клики эпоха непреклонной реакціи, если судить по личностямъ между которыми будто бы колеблется нынѣ выборъ императора для замѣны графа Гоэнварта. Сначала говорили о возвращеніи графа Потоцкаго, предмѣстника Гоэнварта, но это извѣстіе опровергнуто въ тотъ же день. Въ настоящее время выборъ колеблется между слѣдующими лицами: г. фонъ-Шмерлингомъ, бывшимъ министромъ-президентомъ, а въ послѣднее время предсѣдателемъ рейхстага, и княземъ Адольфомъ Ауэршпергомъ, нынѣшнимъ намѣстникомъ Зальцбурга, который отличился покровительствомъ всякаго рода манифестаціямъ враждебнымъ министерству Гоэнварта и былъ удостоенъ особымъ благосклоннымъ вниманіемъ императора Вильгельма и князя Бисмарка во время послѣдняго пребыванія ихъ въ Зальцбургѣ. Намѣстникомъ Богеміи, какъ передаютъ за *вѣрное* тѣ же газеты, будетъ тотъ самый фельдмаршалъ-лейтенантъ баронъ Коллеръ, который въ 1868 году *былъ посланъ въ Прагу на время объявленія ея въ осадномъ положеніи*. Что же касается грознаго для нѣмецкой клики большинства будущаго рейхсрата, вполнѣ сочувственнаго примирительной политикѣ графа Гоэнварта, то для устраненія его нѣмецкіе органы въ одинъ голосъ требуютъ закрытія всѣхъ сеймовъ и созванія вновь избирателей (въ третій разъ въ продолженіи менѣе полутора года) для производства новыхъ выборовъ во всей Цислейтаніи.

Чешскія газеты нынѣ убѣждаются въ правильности взгляда *Московскихъ Вѣдомостей* высказаннаго при самомъ началѣ переговоровъ о чешскомъ соглашеніи, а именно что искренности этой попытки и нельзя было давать вѣры пока во главѣ имперскаго министерства находится графъ Бейстъ, и что никакая уступчивость Чеховъ не примиритъ съ ними Деаковой Венгріи. Нынѣ *Politik*, отъ 27-го октября, рѣшительно заявляетъ что въ рукахъ Деаковой партіи и ея офиціальныхъ представителей соглашеніе 1867 года будетъ грозить постоянною опасностью Чехамъ и всему славянству, и что поэтому на борьбѣ съ нимъ должны сосредоточиться всѣ силы Славянъ по обѣ стороны Лейты; между тѣмъ *Pokrok*, приводя въ параллель паденіе въ 1867 году графа Белькреди съ паденіемъ въ 1871 графа Гоэнварта, находитъ что въ обоихъ случаяхъ примирительная политика претерпѣла крушеніе *единственно* вслѣдствіе тайныхъ козней графа Бейста.

№ 229.

Москва, 20-го октября.

Французскія газеты неизлѣчимы въ легкомысліи своихъ сужденій обо всемъ что дѣлается за границами Франціи. Имъ не достаетъ даже того политическаго инстинкта который даетъ народныхъ массамъ безсознательно чувствовать гдѣ спасеніе или откуда опасность.

Теперь въ Австріи разыгрывается многозначительная политическая драма. Австрійское славянство вступило въ послѣдній бой съ напирающимъ германизмомъ на юго-востокѣ Европы. Какое же положеніе принимаетъ французская печать въ виду обѣихъ борющихся сторонъ? Самый серіозный органъ французской печати, *Journal*

des Débats, возобновляетъ относительно политики графа Бейста ту же услужливую роль которую онъ исполнялъ до войны 1871 года относительно политики князя Бисмарка, когда эта газета помѣщала въ столбцахъ своихъ, за подписью даровитаго писателя, Джона Лемуана, рядъ ловко изложенныхъ статей въ которыхъ будто бы резюмировались собственныя берлинскія корреспонденціи газеты, но которыя были просто офиціозными прусскими сообщеніями. Статьи эти были обильны свѣдѣніями которыя могли быть почерпнуты только изъ прусскихъ должностныхъ сферъ; онѣ были полны успокоительныхъ увѣреній касательно неизмѣнно дружелюбныхъ чувствованій Пруссіи къ Франціи, которыми сѣверо-германскій канцлеръ, правда при содѣйствіи самой же французской дипломатіи, такъ долго и такъ успѣшно убаюкивалъ и развлекалъ легкомысленную и верхоглядную публику Парижа. Въ полученномъ нами сегодня *Journal des Débats* встрѣчаемъ мы такой же мнимый сводъ такихъ же мнимыхъ корреспонденцій, но только не изъ Берлина, а изъ Вѣны. Въ этой статьѣ находимъ мы наконецъ то чего еще не было ни въ одной австрійской газетѣ, именно довольно обстоятельныя свѣдѣнія о содержаніи пресловутаго меморандума которымъ графу Бейсту удалось убѣдить своего государя отказаться отъ политики лично имъ начатой назначеніемъ министерства помимо парламентскихъ обычаевъ, и уже восемь мѣсяцевъ приводимой въ исполненіе подъ его собственнымъ руководствомъ и надзоромъ. Оглашая впервые содержаніе этого документа, *Journal des Débats* вмѣстѣ съ тѣмъ передаетъ и сужденія которыхъ онъ былъ предметомъ въ чрезвычайныхъ совѣтахъ министровъ и обнаруживаетъ при этомъ весьма недвусмысленное пристрастіе къ дѣлу нѣмецкой партіи, такъ какъ о доводахъ и возраженіяхъ ея противниковъ въ статьѣ не упоминается ни слова. Самый же тонъ изложенія этой статьи гораздо болѣе обличаетъ перо дипломата чѣмъ простаго корреспондента.

Очевидно что если *Journal des Débats* не прямо обязанъ этою статьей канцеляріи графа Бейста, то редакція этой газеты получила содержащіяся въ ней свѣдѣнія чрезъ посредство французскаго посольства въ Вѣнѣ или даже французскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. Не менѣе замѣчательно также то что въ той же газетѣ впервые обнародованъ текстъ другаго офиціальнаго австрійскаго документа, который долго былъ предметомъ спора между австрійскими газетами. Мы говоримъ о воспроизведенной въ № 227 *Московскихъ Вѣдомостей* депешѣ графа Бейста объясняющей—столь поучительно для Франціи—значеніе свиданій въ Ишлѣ, Гаштейнѣ и Зальцбургѣ.

Но не всѣ французскія газеты такъ сдержанны какъ *Journal des Débats.* Состоящіе на послугахъ у графа Бейста австро-венгерскіе публицисты съ большимъ удовольствіемъ приводили на дняхъ парижскую телеграмму о томъ что французская печать вообще весьма сочувственно расположена къ ихъ дѣлу. *Constitutionnel* рѣшительно заявилъ что торжество славянской политики „есть гибель Габсбургской имперіи,“ и что поэтому ни одна европейская держава не будетъ ни поддерживать этой политики, ни сочувствовать ей...

Въ образцахъ взглядовъ французской печати на совершавшійся въ Австріи министерско-конституціонной кризисъ, мы привели два самые значительные и серіозные органа общественнаго мнѣнія во Франціи. Что́ же думать о современной Франціи, что́ думать о ея будущности, если допустить—а въ этомъ кажется нельзя сомнѣваться—что въ положеніи принятомъ *Journal des Débats* относительно славянско-нѣмецкаго спора въ Австріи отражается образъ мыслей французскоедипломатіи? Неужели французская дипломатія и лица руководящія французскими газетами не подозрѣваютъ до сихъ поръ о чемъ идетъ въ Австріи споръ между Славянами и Нѣмцами, и какое значеніе можетъ имѣть, именно для Франціи, окончательное разрѣшеніе этого спора въ пользу той или другой стороны? Правы ли, или неправы Чехи; справедливы ли, съ точки зрѣнія австрійской, или несправедливы ихъ притязанія: но неужели Франція не понимаетъ что во всемъ этомъ рѣшается ея собственная участь? Неужели ей неизвѣстно что самый фактъ возобладанія въ Австріи славянской политики громогласно выставляется въ цѣлой Германіи за casus belli? Вотъ, напримѣръ, сегодня же полученный нами нумеръ *Силезской Газеты:* „Побѣда славянства надъ „германизмомъ въ Австріи,“ восклицаетъ этотъ офиціозный органъ, „означаетъ въ „самый короткій срокъ войны между Германскою имперіей и Австріей.“ Да нако-

нецъ не самъ ли *Journal des Débats* приводитъ, въ своей статьѣ, тотъ изъ аргументовъ Бейстова меморандума который повидимому произвелъ самое рѣшительное дѣйствіе на императора Франца-Іосифа намекомъ на опасности какими будто бы угрожаетъ Австріи, „въ особенности *со стороны ея сосѣдей*," уже почти совершившійся въ то время переворотъ ея внутренней политики въ пользу славянства. Кто же эти *сосѣди* съ которыми Австріи пришлось бы посчитаться въ случаѣ возобладанія въ ней славянской политики? Неужели *Journal des Débats* полагаетъ что это Россія? А если не Россія,—то кто же?

Что касается насъ, то мы не вѣримъ въ дѣйствительность этихъ угрозъ. Въ настоящее время Германіи не до войны; въ этомъ отношеніи Австрія могла бы быть на первое время совершенно спокойна. Но важно то что съ этими угрозами Германія уже обращается къ Австріи по исключительно внутреннему вопросу; еще важнѣе то что глава австрійской дипломатіи осмѣливается стращать своего государя этими угрозами, а всего важнѣе наконецъ то что угрозы эти и произвели именно то дѣйствіе на которое были разчитаны: разрѣшеніе внутренняго вопроса не состоялось вслѣдствіе внѣшнихъ угрозъ. Неужели французскіе политики не понимаютъ что послѣ этого — повторимъ сказанное нами на этихъ дняхъ—„Австрія какъ самостоятельный факторъ политическаго равновѣсія болѣе не существуетъ для европейской дипломатіи?" Превращеніе Австріи въ вассальное владѣніе Германіи, наравнѣ съ Баваріей, есть смертный приговоръ для самостоятельности Франціи, которой предстоитъ на западѣ Европѣ *tête-à-tête* уже не съ сорока, а съ семидесятимилліонною Германіей. Такова цѣль которую преслѣдуетъ Германія въ своихъ отношеніяхъ къ Австріи; такова цѣль для которой князь Бисмаркъ пребывалъ въ Гаштейнѣ въ сообществѣ графа Бейста; наконецъ, вотъ причина почему Германія считаетъ за *casus belli* замѣну въ Вѣнскомъ кабинетѣ нѣмецкой политики графа Бейста славянскою политикой чешскихъ вождей. На чьей же тутъ сторонѣ интересъ Франціи? Самъ графъ Бейстъ, со свойственною ему услужливостью, принялъ на себя трудъ разъяснить ей этотъ вопросъ. На другой же день послѣ свиданія съ княземъ Бисмаркомъ, канцлеръ Австро-Венгерской имперіи, возвратившись въ Вѣну, отправилъ въ Версаль депешу, которая написана какъ бы подъ диктовку канцлера Германской имперіи, такъ какъ объявляя Франціи—одной Франціи, а не прочимъ державамъ, — что благодаря свиданіямъ обоихъ императоровъ и канцлеровъ, Австрія, въ тѣсномъ союзѣ съ Германіей, за одно съ нею возстанетъ во всеоружіи противъ всякой попытки Франціи затѣять съ Германіей новые счеты. Депеша эта исполнена той ядовитой ироніи которая такъ свойственна германскому канцлеру въ его сношеніяхъ съ Франціей...

Какъ уже сказано, изданіемъ этого документа мы обязаны редакціи *Journal des Débats*, ограничившейся при этомъ замѣткой что такъ какъ Франція не упомянута въ этомъ мнимомъ циркулярѣ, оказывающемся простою, вовсе не циркулярною депешей, то въ ней стало-быть и нѣтъ ничего похожаго на какую-либу угрозу по адресу Франціи. Нашимъ читателямъ извѣстенъ текстъ этой депеши. Дѣйствительно, Франція въ ней не названа, угрозъ въ нихъ никакихъ не выражено, и все содержаніе ея заключается только въ томъ что графъ Бейстъ совѣтуетъ Франціи не тревожиться послѣдствіями Зальцбургскаго свиданія, такъ какъ оно не имѣло иной цѣли какъ только сплотить Австрію съ Германіей въ общемъ противодѣйствіи всякой попыткѣ нарушить миръ Европы и „предупредить возобновленіе *раздражающихъ* вопросовъ...."

Ни *Journal des Débats*, ни его вдохновители, ни *Constitutionnel*, ни другія французскія газеты не понимаютъ или не хотятъ понимать этихъ столь недвусмысленныхъ намековъ, этой столь ядовитой насмѣшки. Мы готовы съ радостію привѣтствовать умышленную близорукость, если въ основаніи ея находится желаніе чтобы Франція отказалась отъ „возобновленія *раздражающихъ вопросовъ*," которые повели бы къ новымъ кровопролитіямъ, къ новымъ потрясеніямъ и разрушеніямъ. Но если Франція отрекается отъ всякой мести за несчастія причиненныя ея собственными ошибками, ея собственными пороками—съ чѣмъ мы могли бы поздравить ее,—то возобладаніе и упроченіе въ Вѣнѣ нѣмецкой политики графа Бейста тѣмъ не менѣе остается вопросомъ жизни или смерти для европейскаго положенія Франціи не только какъ великой, но даже какъ са-

мостоятельной державы. Какъ же объяснить себѣ это несмысленное сочувствіе расточаемое въ пользу нѣмецкой политики въ Австріи самыми серіозными органами французской печати?

Чешскія газеты заключаютъ въ себѣ какъ бы косвенный отвѣтъ на этотъ вопросъ, утверждая что при Вѣнскомъ дворѣ графъ Бейстъ продолжаетъ выдавать себя за злѣйшаго, непримиримаго врага Пруссіи, и выставляетъ цѣлью своей политики, подъ прикрытіемъ якобы притворной дружбы съ Пруссіей, отместку за Кенигтрецъ возвращеніемъ Австріи утраченнаго ею великаго положенія въ Германіи, возведеніемъ Габсбургской монархіи во главу будто бы все еще созидаемаго имъ, Бейстомъ, Южно-Германскаго союза... Непремѣнное же условіе успѣха этой политики, будто бы присовокупляетъ графъ Бейстъ, состоитъ въ томъ чтобъ упрочить въ Австріи господство нѣмецкой національности, какъ соединительнаго звена съ Нѣмцами Германской имперіи; въ случаѣ же возобладанія славянской политики въ Австріи, связь де эта разорвалась бы навсегда...

Если французская дипломатія, если серіозная французская печать способны даться въ столь грубый обманъ, то Францію въ близкомъ будущемъ, неминуемо ожидаютъ со стороны Австріи такія же подавляющія разочарованія какія слѣпота ея дипломатовъ приготовила ей въ 1870 году со стороны государствъ южной Германіи...

230.

Москва, 21-го октября.

Въ послѣднихъ двухъ книжкахъ офиціальнаго *Морскаго Сборника* напечатанъ полный стенографическій отчетъ о преніяхъ англійскаго военно-морскаго суда, по дѣлу о постановкѣ на камень Пирль, въ Гибралтарскомъ проливѣ, броненосныго фрегата *Agincourt*. Судъ приговорилъ виновныхъ къ выговорамъ и внушеніямъ, но лорды адмиралтейства, въ виду того что происшествіе случилось въ тихую, ясную погоду, и что камень Пирль хорошо опредѣленъ на картахъ, нашли нужнымъ отрѣшить отъ командованія, съ приказаніемъ спустить стеньговые флаги: начальника эскадры, вице-адмирала Веселея, контръ-адмирала Вильмота и командира судна, уволивъ отъ службы флагманскаго штурмана. Нужно замѣтить при этомъ что броненосецъ остался цѣлъ и невредимъ.

Появленіе этого отчета въ офиціальномъ изданіи нашего морскаго вѣдомства приходится кстати въ виду крушеній и столкновеній которымъ такъ часто подвергались въ послѣднее время суда нашего флота. Вскорѣ за крушеніемъ у датскихъ береговъ фрегата *Александръ Невскій* публика узнала о крушеніи шхуны *Пурга*, разбившейся въ 1869 году у острова Кетоя, въ Курильской грядѣ; о потопленіи, въ томъ же году, въ Финскомъ заливѣ, *во время ученія*, винтоваго фрегата *Олегъ* столкнувшагося съ батареей *Кремль*. Затѣмъ, въ 1870 году, корветъ *Витязь* пустилъ ко дну близь острова Мадеры сѣверо-германскій трехмачтовый баркъ *Wanderer*, и наконецъ, на дняхъ, *Кронштадтскій Вѣстникъ* извѣстилъ о двухъ столкновеніяхъ сряду: вопервыхъ, башенный фрегатъ *Лазаревъ* столкнулся близь Кронштадта съ такимъ же фрегатомъ *Спиридовъ* и чуть не пошелъ ко дну; вовторыхъ, пароходо-фрегатъ *Рюрикъ* пустилъ ко дну русскій купеческій бригъ *Викторію*.

Несчастія въ морѣ случаются съ судами всѣхъ націй, но несчастіе несчастію рознь. Въ одномъ случаѣ виновата стихія, въ другомъ человѣческія небрежность и оплошность. Наши суда гибнутъ далеко не по волѣ „капризной стихіи:“ это по крайней мѣрѣ доказываютъ судебные приговоры и описанія крушеній, случающихся *даже на ученьяхъ*. *Лазаревъ* и *Спиридовъ* столкнулись вслѣдствіе какой-то неисправности *совершенно новой* машины фрегата *Спиридовъ*, *Рюрикъ* разбилъ *Викторію* потому что *не успѣлъ* дать задній ходъ, *Витязь не видѣлъ Wanderer'а*. Было бы можетъ-быть не совсѣмъ справедливо винить однихъ командировъ судовъ: случаи повторяются такъ часто что объяснить ихъ можетъ скорѣе какая-нибудь общая причина, существованіе которой едва ли можно отрицать послѣ того какъ въ навигацію текущаго года сдѣлалось извѣстнымъ что совершенно новыя шхуны *Ермакъ* и *Тунгузъ*, ушедшія въ Океанъ, построены небрежно. Трудно было вѣрить этому извѣстію, но рапорты командировъ названныхъ судовъ, напечатанные въ *Морскомъ Сборникѣ*, совершенно подтвердили его. Только что вышелъ *Ермакъ* изъ Кронштадта какъ въ немъ оказалась сильная течь

чрезъ заклепки, неисправности въ машинѣ и котлѣ, который потекъ; судно было плохо проконопачено, и даже пароходный винтъ оказался неисправнымъ. Почти слово въ слово на такія же неисправности судна жаловался и командиръ шхуны *Тунгузъ*, прибавляя только что „шхуна мало остойчива."

Мы перечислили только главные случаи, кромѣ которыхъ было еще нѣсколько крушеній судовъ мелкихъ ранговъ, и между прочими мѣстами въ Финляндскихъ шхерахъ. Берега Финляндіи, правда, не гостепріимны, особенно въ бурную погоду, но едва ли и въ этомъ случаѣ всѣ несчастія могутъ быть приписываемы бурямъ и подводнымъ камнямъ шхерныхъ фарватеровъ. Вотъ что, напримѣръ, говорится объ этомъ въ офиціальномъ отчетѣ директора гидрографическаго департамента за 1869 годъ, напечатанномъ въ сентябрьской книжкѣ *Морскаго Сборника*: „Лоцмана по шхерамъ и берегу Финляндіи состоятъ въ вѣдѣніи тамошняго лоцманскаго и маячнаго вѣдомства" и такъ плохи и несвѣдущи что департаментъ не надѣется даже получать отъ нихъ свѣдѣнія необходимыя для поправокъ и измѣненій мореходныхъ картъ. „Еслибы начальниками лоцманскихъ „дистанцій въ Финляндіи," сказано далѣе въ отчетѣ, „были офицеры корпуса штурмановъ, то не приходилось бы назначать „особыхъ коммиссій для повѣрки картъ, „не приходилось бы видѣть значительныхъ „разногласій нашихъ картъ съ натурою... „Всѣ эти обстоятельства, мало замѣтныя „въ мирное время, прискорбно могутъ отозваться въ *военное*, когда усилится плаваніе по шхерамъ и когда не будетъ уже „времени промѣрять глубину, а можетъ„быть придется маневрировать въ узкости „подъ выстрѣлами. Назначеніемъ дистанціонными начальниками русскихъ спеціалистовъ были бы достигнуты и другія „цѣли: изученіе шхеръ на всемъ ихъ протяженіи сдѣлалось бы возможнымъ одновременно, а вовторыхъ, изученіе лоцманами русскаго языка пошло бы успѣшно, „а чрезъ это облегчилось бы для русскихъ „судовъ и плаваніе по шхерамъ... Сколько „было гибельныхъ послѣдствій," говоритъ въ заключеніе отчетъ, „оттого что лоцманъ, „стоя на рулѣ, не понималъ въ критическую минуту приказаній командира судна!.. А сколько такихъ случаевъ можетъ „предстоять во время военныхъ дѣйствій!"

Если опытному и вполнѣ внимательному командиру могутъ встрѣтиться столь серіозныя затрудненія при дѣйствіяхъ въ финляндскихъ шхерахъ, то каково же должно быть положеніе тѣхъ изъ нихъ которые и на „открытой водѣ" или даже во время ученій не успѣваютъ своевременно дѣлать нужныя эволюціи?..

Положеніе морскаго дѣла у насъ послѣ Крымской войны, и особенно въ послѣдніе годы, было крайне трудное. Мы лишились цѣлаго и притомъ лучшаго нашего флота; одно изъ морей омывающихъ наши берега было у насъ отнято. Между тѣмъ морская техника, съ распространеніемъ пара и введеніемъ броненосныхъ судовъ и тарановъ, вообще усложнилась, а частію совершенно измѣнилась. Чтобъ освоиться со всѣми нововведеніями, пріобрѣсти необходимую опытность, нашимъ морякамъ необходима была обширная практика, а ея-то и не было. Черное Море, свободное круглый годъ ото льда, было закрыто для нашихъ моряковъ. Даже и ту незначительную флотилію которую мы имѣли право содержать тамъ пришлось значительно ослабить, уменьшивъ численный составъ командъ и вооруженныхъ для лѣтней практики и службы судовъ. Та же участь постигла и флотилію нашу у береговъ Тихаго Океана. Число судовъ посылаемыхъ въ дальнее плаваніе изъ Балтійскаго флота также пришлось сократить вслѣдствіе экономическихъ соображеній.

Ясное и прямодушное сознаніе существующихъ недостатковъ, неослабное и сколько позволяютъ средства энергическое противодѣйствіе имъ со стороны высшаго морскаго управленія даютъ основанія ожидать что недостатки эти будутъ побѣждены. Будемъ надѣяться что нашъ вновь рождающійся *Черноморскій флотъ* будетъ достоинъ славной памяти побѣдителей при Синопѣ и защитниковъ Севастополя. Будемъ надѣяться также что Русскій флагъ не поникнетъ и въ Балтійскомъ морѣ, гдѣ онъ доселѣ господствовалъ, и не будетъ запертъ въ немъ...

231.

Москва, 23-го октября.

Въ заботахъ о народномъ образованіи земство поставило себѣ задачей, не ограничиваясь увеличеніемъ числа школъ, улуч-

шить ихъ качество. Для улучшенія же школъ предполагается поднять уровень личнаго состава сельскихъ учителей, который нынѣ, за немногими исключеніями, оказывается неудовлетворительнымъ. Мысль добрая, и нельзя не пожелать земству полнаго успѣха при ея осуществленіи. Вопросъ только въ томъ какимъ путемъ и какими средствами предположенная цѣль можетъ быть достигнута прямѣе и вѣрнѣе, и до какого уровня могутъ быть подняты требованія отъ сельскихъ учителей при нашихъ нынѣшнихъ условіяхъ и средствахъ.

Кто бы не пожелалъ чтобъ и у насъ было столько же школъ, сколько напримѣръ въ Американскихъ Штатахъ, чтобъ обученіе въ нихъ шло по столь же усовершенствованнымъ методамъ, и чтобы наши сельскіе учителя были не менѣе американскихъ способны съ успѣхомъ примѣнять къ дѣлу наилучшіе педагогическіе пріемы, заботясь, наряду съ ученьемъ, и о нравственномъ воспитаніи? Но каждому должно быть понятно что это пока въ значительной мѣрѣ pia desideria. Чтобы поставить дѣло обученія на ту ногу какъ оно поставлено въ Америкѣ нужно было бы употребить на это такія же средства какія употреблены тамъ. Ниже мы печатаемъ заимствованныя изъ американскаго *Journal of Education* свѣдѣнія по нѣсколькимъ штатамъ о ежемѣсячномъ жалованіи получаемомъ американскими народными учителями и учительницами. Размѣръ жалованья въ 45 и 50 руб. въ мѣсяцъ оказывается тамъ для учителя весьма скромнымъ; большею частію учитель получаетъ больше: по 60, по 80, по 100 и болѣе рублей въ мѣсяцъ. Учительницы вообще дешевле; у насъ онѣ были бы сравнительно еще дешевле чѣмъ въ Америкѣ, а потому было бы не лишнее устроить нѣсколько семинарій для ихъ приготовленія. Но и жалованье учительницѣ, коихъ въ Америкѣ больше чѣмъ учителей, только въ одномъ изъ 18 штатовъ ниспадаетъ до 20 руб., большею же частію равняется 35—40 р. и мѣстами доходитъ до 60 р., 80 р. и болѣе въ мѣсяцъ. Понятно что при подобномъ матеріальномъ обезпеченіи и при томъ уваженіи какимъ пользуется въ Америкѣ классъ народныхъ учителей и учительницъ, можно требовать чтобы въ составъ этого класса поступали только лица получившія достаточное образованіе и хорошо подготовленныя къ дѣлу обученія. Тѣ усовершенствованныя методы обученія которыя характеризуютъ американскія школы даютъ превосходные результаты лишь благодаря тому что примѣняются къ дѣлу людьми способными, которые, конечно, не избрали бы учительской карьеры еслибъ она не была поставлена въ столь благопріятныя условія. Создать такія условія стóитъ не дешево и не подъ силу каждому государству. Хорошо Америкѣ, этой богатой странѣ, ограничивающей свой военный бюджетъ самыми скромными цифрами, расходовать на содержаніе народныхъ школъ почти столько же сколько въ европейскихъ государствахъ расходуется на постоянную армію. Но возможно ли что-либо подобное у насъ? Тѣмъ не менѣе, однако, у насъ часто упускаютъ изъ виду тѣсную связь успѣшности усовершенствованія школъ съ матеріальною и нравственною ихъ обстановкой и хотятъ видѣть какую-то магическую силу въ самихъ методахъ, кѣмъ бы онѣ ни примѣнялись къ дѣлу. Погоня за усовершенствованными методами вошла у насъ въ моду; но было бы весьма прискорбно еслибы наше земство увлеклось свыше мѣры этою модой и задумало вводить въ школы американскіе порядки, не имѣя возможности дать школамъ американскую обстановку. Какой составъ учителей образовался бы въ самой Америкѣ еслибы тамъ, вслѣдствіе какого-нибудь катаклизма, школы вдругъ очутились въ такомъ же положеніи какъ у насъ? Какіе результаты стали бы давать столь благотворныя нынѣ методы въ рукахъ учителей созданныхъ подобною обстановкой? Не повторилось ли бы тамъ съ этими методами то же что нынѣ нерѣдко случается у насъ? Не даромъ въ иныхъ мѣстахъ крестьянское населеніе, какъ было заявлено на прошлогоднемъ съѣздѣ народныхъ учителей въ Харьковѣ однимъ изъ его членовъ, „новой народной школѣ съ ея новыми методами не даетъ преимущества предъ древнею школой управляемою пономарями, дьячками и т. д. Прежде,“ —говоритъ этотъ простой, но не лишенный здраваго смысла народъ,—„хоть писаря выходили изъ школы, а теперь что?*)

*) *Харьковскія Губернскія Вѣдомости* 1871 года № 49.

Къ сожалѣнію, въ настоящее время у насъ получили большой ходъ попытки начать дѣло улучшенія школъ не съ начала, а съ конца, не съ привлеченія въ народные учителя и учительницы людей способныхъ и нравственныхъ, а именно со введенія самоновѣйшихъ методъ, при нынѣшнемъ личномъ составѣ народныхъ учителей. Сколько нибудь серіозное улучшеніе школъ требуетъ ассигнованія значительныхъ средствъ, а у земства ихъ или нѣтъ, или оно предпочитаетъ опредѣлять ихъ на удовлетвореніе другихъ потребностей. Ввести же усовершенствованныя методы находятъ возможнымъ съ ничтожными затратами. Патентованнымъ и дешевымъ средствомъ для этого считаются такъ-называемые лѣтніе педагогическіе курсы. Стоитъ созвать недѣль на шесть сельскихъ учителей со всего уѣзда въ одно мѣсто, пригласить кого-нибудь кто бы взялся прочесть имъ нѣсколько популярныхъ лекцій по педагогіи и всевозможнымъ отраслямъ знаній, затѣмъ далъ бы нѣсколько образцовыхъ уроковъ по новѣйшимъ методамъ нѣсколькимъ собраннымъ для эксперимента ученикамъ, наконецъ, если останется время, заставилъ бы и самихъ собранныхъ учителей приложить новопріобрѣтенныя педагогическія и иныя свѣдѣнія къ тому же эксперименту in anima vili, — и дѣло въ шляпѣ: учителя возвратятся въ свои школы перерожденными. Не значитъ ли это смотрѣть на дѣло народнаго образованія самымъ поверхностнымъ образомъ? Между тѣмъ число уѣздовъ, земскія собранія коихъ ассигнуютъ средства на лѣтніе педагогическіе курсы, быстро увеличивается. Комитеты грамотности, взявшіе на себя трудъ пріискивать руководителей для этихъ съѣздовъ, уже затрудняются удовлетворять многочисленныя обращаемыя къ нимъ требованія.

Но кто же эти руководители, открывшіе тайну въ какія-нибудь шесть недѣль или и того менѣе превращать тѣхъ не хитрыхъ людей, на долю коихъ выпадаетъ у насъ должность сельскаго учителя, въ искусныхъ и обогащенныхъ разными свѣдѣніями педагоговъ? Какъ ухищряются они совершать подобныя превращенія?

Можно быть очень хорошимъ начальнымъ учителемъ, но вовсе не годиться для чтенія популярныхъ лекцій. Это двѣ задачи совершенно разнородныя, и уже самое соединеніе ихъ обличаетъ ошибку въ устройствѣ лѣтнихъ педагогическихъ курсовъ. Имѣлось въ виду распространить усовершенствованныя методы. Это бы еще куда ни шло, хотя онѣ сами вовсе не сущность, а только выраженіе благоустроеннаго педагогическаго дѣла. Кто усвоилъ себѣ хорошіе пріемы, тотъ можетъ практически научить имъ, лишь бы дали ему нужное на то время. Но времени дано мало, а потому практическое обученіе соединилось съ преподаваніемъ педагогическихъ теорій, что уже совсѣмъ неумѣстно. А еще неумѣстнѣе примкнувшія къ педагогическимъ курсамъ такъ-называемыя научныя бесѣды, которыя, какъ оказывается, отличаются необыкновенною пестротой и разнохарактерностью матеріала. Отъ логики и психологіи переходятъ въ нихъ къ солнцу и лунѣ; отъ строенія земной коры къ пѣнію по цифирной системѣ Шеве, хоровой пѣсни „Заиграй моя волынка"; на этихъ лекціяхъ излагаютъ теорію Лапласа и дополняютъ ее нелѣпѣйшими гипотезами въ родѣ того, напримѣръ, что если на солнцѣ живутъ люди, то это великаны, у которыхъ туловище величиною съ городъ (имрекъ), голова съ городскую колокольню и т. д. Одна газетная корреспонденція, вызвавшая впрочемъ протестъ *), представила такія лекціи въ забавной каррикатурѣ, и какъ бы ни были преувеличены черты этого изображенія, нельзя не придавать нѣкотораго значенія тому что предметомъ каррикатуры было лицо признаваемое однимъ изъ лучшихъ въ средѣ руководителей.

Вотъ нѣсколько достовѣрныхъ извѣстій объ этихъ курсахъ. Въ Ярославлѣ минувшимъ лѣтомъ читались „лекціи" по ариѳметикѣ и по русскому языку (первыя — учителемъ одного изъ уѣздныхъ училищъ, вторыя — студентомъ перваго курса Демидовскаго Лицея), дополненныя двумя лекціями „объ очищеніи воды простымъ и доступнымъ для каждаго способомъ" и о нѣкоторыхъ физическихъ и химическихъ явленіяхъ, двумя практическими уроками по пчеловодству, гимнастическими упражненіями и пробными уроками **). О харьковскомъ курсѣ минувшаго года даетъ понятіе слѣдующее росписаніе его занятій ***).

*) *Голосъ* № 288.

**) *Ярославскія Губернскія Вѣдомости* 1871 г. № 34.

***) *Харьковскія Губернскія Вѣдомости* 1871 г., № 48.

Понедѣльникъ. Педагогика съ 9 час. утра. Съ $10^1/_2$ час. бесѣда по минералогіи въ физическомъ кабинетѣ и лекція о методѣ Грубе. Послѣ обѣда до 5 час. практическіе уроки, а съ 6 совѣщанія.

Вторникъ. Практическія занятія по звуковому методу и по ариѳметикѣ въ Москалевской школѣ. Вечеромъ чтеніе по гигіенѣ д-ра Сочава, и съ 6 ч. по педагогикѣ и совѣщанія.

Среда. Утро. Практическія занятія. Чтеніе по сельскому хозяйству и природовѣдѣнію. Вечеромъ чтеніе по гигіенѣ.

Четвергъ. Метода Грубе. Звуковой способъ. Сельское хозяйство, и вечеромъ—чтеніе по гигіенѣ. Совѣщанія.

Пятница. Природовѣдѣніе въ физическомъ кабинетѣ. Чтеніе объ основныхъ положеніяхъ законодательства. Чтеніе по педагогикѣ и практическія занятія.

Суббота. Чтеніе по педагогикѣ, и экскурсія на учебную ферму.

Выкупаетъ ли принесенная такими лекціями польза хотя бы и незначительныя суммы на нихъ потраченныя (въ Ярославлѣ до 3.000 руб.)?

Болѣе серіозный характеръ педагогическіе курсы, сколько извѣстно, имѣютъ въ Новгородѣ, гдѣ они минувшимъ лѣтомъ были руководимы г. Столпянскимъ. На этихъ курсахъ не читалось „лекцій“ ни о педагогіи и психологіи, ни о прочемъ; для назиданія же учителей было дано здѣсь въ теченіи первыхъ восьми дней курса какъ самимъ г. Столпянскимъ, такъ и другими лицами 48 образцовыхъ уроковъ, а затѣмъ, въ теченіи мѣсяца, долженъ былъ дать по два пробные урока каждый изъ учителей (многіе успѣли дать только по одному пробному уроку). Каждый образцовый урокъ сопровождался подробнымъ объясненіемъ педагогическихъ методъ, каждый пробный—строгимъ критическимъ разборомъ. Если судить по подробному отчету о курсахъ помѣщенному г. Столпянскимъ въ №№ 28 — 32 *Новгородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей*, занятія на этихъ курсахъ шли наилучшимъ порядкомъ. Тѣмъ не менѣе, однако, нельзя не усомниться въ успѣшности и этихъ курсовъ, сколь ни тщательно были они, можетъ-быть, ведены. Трудно даже перечислить все то чему должны были научиться сельскіе учителя въ теченіе восьми дней назначенныхъ на образцовые уроки. Они должны были усвоить себѣ и искусство преподаванія по звуковому методу, и искусство обучать одновременно учениковъ трехъ разныхъ возрастовъ посредствомъ концентрическихъ круговъ, причемъ одинъ и тотъ же предметъ, одна и та же задача каждымъ изъ этихъ круговъ должны быть разсматриваемы съ разныхъ сторонъ и въ различномъ объемѣ; и пріемы толковаго чтенія и пріемы для образованія характера и воспитанія воли дѣтей; и элементарную гимнастику; и педагогическія игры; и искусство преподаванія пѣнія по методѣ Шеве; и искусство разнообразить занятія чередуя чтеніе съ пѣніемъ, играми, прогулками и т. д.; и искусство вести предметныя бесѣды „для расширенія кругозора дѣтей“ и „для выясненія полезнаго и вреднаго изъ окружающаго.“ И о чемъ только не пришлось бы бесѣдовать нашимъ сельскимъ учителямъ со своими учениками, еслибъ они усвоили себѣ программу этихъ предметныхъ бесѣдъ г. Столпянскаго, представляющую 77 подраздѣленій, начиная съ головной вши и средствъ для ея уничтоженія и кончая планетною системой Коперника по книгѣ Берлина! Нашъ бѣдный сельскій учитель долженъ бесѣдовать со своими учениками о предметахъ входящихъ въ области и естественной исторіи, и сельскаго хозяйства, и технологіи, и администраціи, и юриспруденціи, до правъ и обязанностей губернатора, и до гражданской и уголовной подсудности мировому судьѣ включительно. Г. Столпянскій свидѣтельствуетъ о достаточной удовлетворительности, за немногими исключеніями, пробныхъ уроковъ которые давались на курсахъ учителями подъ его руководствомъ. Но не должно забывать что каждому такому уроку предшествовали строгое и подробное обсужденіе его программы и самая тщательная подготовка. Таковыми ли окажутся примѣненіе усовершенствованныхъ методъ, предметныя бесѣды и все прочее, когда учитель, вернувшись въ свою школу, поведетъ дѣло самостоятельно, безъ искуснаго руководства, помощи и надзора? Вѣдь какъ ни поучительны были 48 образцовыхъ уроковъ, ихъ все-таки было числомъ *сорокъ восемь*, то-есть въ сущности нуль. А что касается до пробныхъ уроковъ, по одному и по два на учителя, то еще спрашивается не оставило ли такое устройство практическихъ упражненій болѣе вреднаго нежели полез-

наго слѣда въ сельскихъ учителяхъ, внушивъ имъ слишкомъ легкій взглядъ на дѣло, въ коемъ считается возможнымъ изощриться практическимъ упражненіемъ продолжающимся одинъ или много два часа времени.

Лѣтніе учительскіе курсы вошли у насъ въ употребленіе три года тому назадъ. Въ основаніе ихъ положена та мысль что они могутъ служить нѣкоторымъ, хотя слабымъ, но дешевымъ, суррогатомъ не дешево стоящихъ учительскихъ семинарій, до той поры когда эти семинаріи будутъ основаны и станутъ давать достаточный контингентъ сельскихъ учителей. Вѣрность или ошибочность этой мысли совершенно зависитъ отъ исполненія. Она можетъ быть плодотворна и можетъ превратиться во фразу. Она была бы полезна еслибы при ея исполненіи было поставлено на первый планъ достиженіе цѣли, а не легкость ея осуществленія. Не трудно было предвидѣть что лѣтніе курсы не могутъ быть серіозны если образцовые уроки будутъ имѣть характеръ экспериментовъ надъ мальчиками собранными въ школѣ не для собственной пользы, а въ качествѣ того что̀ называется *anima vilis*. Когда шла первая рѣчь о лѣтнихъ курсахъ, люди практически знакомые съ дѣломъ начальнаго обученія находили что ловкій преподаватель можемъ въ три мѣсяца довести ничего незнающихъ мальчиковъ до умѣнья довольно свободно читать и писать по-русски, и что въ этотъ же срокъ можно значительно подвинуть въ ариѳметикѣ другихъ мальчиковъ, едва имѣющихъ понятіе въ цифрахъ и нумераціи. Изъ этого прямо слѣдовало что надобно было принять трехмѣсячный срокъ какъ наименьшій для лѣтнихъ курсовъ, дабы сосредоточить ихъ на работѣ во временной школѣ и указать этой работѣ опредѣленную, подлежащую безспорной оцѣнкѣ и повѣркѣ задачу. Но трехмѣсячные курсы, разумѣется, труднѣе осуществимы чѣмъ шестинедѣльные, и этимъ послѣднимъ было отдано предпочтеніе въ видахъ облегченія дѣла. Въ этомъ, по нашему мнѣнію, заключается корень ошибки, ибо при сокращенномъ срокѣ курсовъ образцовые уроки по необходимости сдѣлались театральнымъ представленіемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и руководители курсовъ потеряли почву на которой они могли бы стоять твердо и превратились въ странствующихъ профессоровъ, для чего многіе изъ нихъ не имѣютъ никакихъ данныхъ. Педагогическіе курсы скоро приняли такое направленіе при которомъ они могутъ быть скорѣе вредны чѣмъ полезны. Они могутъ лишь сбить съ толку сельскихъ учителей, вывести ихъ изъ прежней колеи не проложивъ для нихъ новой торной дороги, и помѣшать имъ вести свое дѣло не мудрствуя лукаво. Они вредны уже тѣмъ что на нихъ безплодно бросаются деньги которыя, употребленныя иначе, какъ бы ни мала была сумма, могли бы принести дѣйствительную пользу. Эти деньги годились бы на наемъ экзаменаторовъ которые бы, объѣзжая школы, останавливались тамъ гдѣ найдутъ нужнымъ на болѣе или менѣе продолжительное время и давали учителямъ практическія указанія; на учрежденіе въ каждомъ уѣздѣ нѣсколькихъ—не образцовыхъ—а просто хорошихъ школъ, къ учителямъ коихъ можно было бы временно прикомандировывать, въ качествѣ помощниковъ, для подготовки, лицъ ищущихъ должности сельскаго учителя; наконецъ на назначеніе премій тѣмъ учителямъ ученики коихъ окажутъ наилучшіе успѣхи. Это немного, но лучше чѣмъ ничего, или чѣмъ толченіе воды какимъ оказываются иные педагогическіе курсы съ ихъ выспренними взглядами и погоней за самоновѣйшими методами. Не пора ли наконецъ взглянуть трезво на все это дѣло? Малое, но дѣйствительно полезное дѣло лучше призрака, хотя бы даже величественнаго.

№ 232.

Москва, 25-го октября.

Людямъ свойственно ошибаться, но ошибка не оправдываетъ неправды, и незнаніе не всегда можетъ служить извиненіемъ для человѣка говорящаго неправду. Въ вопросахъ серіознаго свойства не извинительно давать показанія о дѣлѣ, не зная его. Лица пользующіяся правомъ публичнаго слова, тѣмъ болѣе лица призванныя въ правительственныхъ совѣтахъ обсуждать дѣла государственной важности, подлежатъ нравственной отвѣтственности за всякое невѣрное показаніе, хотя бы и по невѣдѣнію данное. Ссылаться въ подобномъ случаѣ на невѣдѣніе значило бы сознаваться въ непростительномъ лег-

комысліи, которое пользуется дарованнымъ правомъ безъ чувства соединенной съ нимъ обязанности. Не говори если не знаешь, а не то постарайся основательнѣе ознакомиться съ дѣломъ если не хочешь или не можешь отказаться отъ права сужденія. Кто въ дѣлахъ серіозныхъ утверждаетъ чего нѣтъ и отрицаетъ что есть, или выдаетъ правое за лѣвое, а лѣвое за правое, хотя бы только по невѣдѣнію, тотъ доказываетъ этимъ не просто неспособность свою, но и свое недостоинство, свою нечестность. Не знающій дѣла не способенъ судить о немъ, но не знающій и все-таки судящій, поступаетъ не честно. Чѣмъ настойчивѣе человѣкъ въ фактическихъ показаніяхъ по предмету не достаточно ему извѣстному, тѣмъ менѣе онъ можетъ разчитывать на уваженіе въ средѣ людей добросовѣстныхъ и умныхъ.

Къ сожалѣнію, у насъ не рѣдко въ весьма вліятельныхъ сферахъ встрѣчаются люди которые не только съ настойчивостью достойною лучшаго дѣла, но съ какимъ-то неистовствомъ, съ какимъ-то фанатизмомъ повторяютъ грубую фактическую неправду по предметамъ величайшей важности, хотя при малѣйшемъ желаніи имъ было бы легко пріобрѣсти необходимыя свѣдѣнія которыя избавили бы ихъ отъ недостойной роли служить органомъ лживой агитаціи.

Но если непростительно и въ извѣстныхъ случаяхъ не честно говорить неправду по незнанію, то чего же заслуживаютъ люди которые въ дѣлѣ общественнаго интереса завѣдомо говорятъ неправду и говорятъ умышленно съ цѣлію сбить съ толку и ввести въ заблужденіе другихъ? Какъ назвать людей которые не въ двухъ, не въ трехъ словахъ сорвавшихся съ горяча скажутъ неправду, но будутъ развивать ее пространно и обдуманно, посвящать продолжительный трудъ на ея разработку, писать цѣлый трактатъ разчитанный на то чтобы въ умахъ читателей не существующее сдѣлать существующимъ, а существующее не существующимъ, и тщательно поддерживать тонъ искренности и убѣжденія? Что сказать о людяхъ которые систематически подтасовываютъ факты съ тѣмъ чтобъ они отразились превратно въ умахъ, и которые въ этихъ видахъ придаютъ своему труду обманный видъ основательнаго знанія и учености, — которые на нѣсколькихъ листахъ печати такъ подбираютъ свои выраженія чтобы въ людяхъ не свѣдущихъ и не способныхъ критически относиться ни къ собственной мысли, ни къ чужимъ словамъ, породить мнѣніе противное истинѣ существующаго факта, но въ то же время настолько увертливо чтобы въ случаѣ прижатія къ стѣнѣ можно было отпереться отъ ихъ смысла?

Всѣми въ настоящее время сознается великая важность вопроса объ основаніяхъ высшаго образованія въ нашемъ отечествѣ. Судьба Россіи какъ самостоятельнаго государства, какъ великой націи, несомнѣнно зависитъ отъ способа разрѣшенія этого вопроса. Всѣ элементы этого великаго вопроса были приведены въ ясность. Онъ былъ предметомъ упорной и продолжительной, болѣе десяти лѣтъ ведущейся борьбы, и наконецъ, законодательство произнесло свое слово. Болѣе чѣмъ въ какой-либо другой реформѣ въ нашемъ отечествѣ, верховная власть, которая связуетъ въ себѣ прошедшее и будущее своей страны и на которой всею тяжестію лежитъ святая отвѣтственность за судьбы народа во главѣ котораго она поставлена, высказалась рѣшительнымъ и торжественнымъ образомъ въ этомъ вопросѣ, несмотря на всѣ усилія затемнить его, усилія въ которыхъ неразуміе, легкомысліе и грубое *знать-ничего-не-хотѣніе* дѣйствовали въ союзѣ съ явною злонамѣренностію. Нынѣшній годъ, ознаменованный торжествомъ учебной реформы, будетъ для благодарнаго потомства новою эрой въ исторіи нашего просвѣщенія, если только въ дальнѣйшемъ развитіи своемъ она не дастъ обмануть себя, и если ея исполненіе будетъ соотвѣтствовать ея законодательнымъ намѣреніямъ.

Г. Стасюлевичъ также понимаетъ важность этой реформы. Онъ съ своими друзьями принималъ весьма дѣятельное участіе въ затемненіи этого вопроса. Вопросъ рѣшенъ не такъ какъ этимъ господамъ желалось; но остается еще нѣкоторая часть его, хотя въ принципѣ и предрѣшенная состоявшимся законодательнымъ актомъ, однако въ организаціи своей еще подлежащая разсмотрѣнію. Это вопросъ о такъ-называемыхъ реальныхъ училищахъ. Противники реформы цѣпляются за эту остающуюся часть вопроса съ тѣмъ чтобы внести въ наше учебное дѣло начало новой смуты и парализовать его правильное развитіе. Не имѣя отважной надежды сейчасъ

же обратить вспять состоявшійся законодательный актъ поскольку онъ касается гимназій, противники реформы не отчаиваются однако привести законодательство въ грубое противорѣчіе съ самимъ собою посредствомъ неправильной постановки этихъ такъ-называемыхъ реальныхъ училищъ. Подъ видомъ этихъ училищъ г. Стасюлевичъ имѣетъ въ виду удержать типъ нашихъ прежнихъ гимназій, тѣхъ несчастныхъ учебныхъ заведеній отъ которыхъ должна избавить насъ предпринятая реформа и которыя были истинною причиной нашего умственнаго бакротства и позорнаго растлѣнія нашей учащейся молодежи.

Итакъ, съ какой бы стороны г. Стасюлевичъ съ своими друзьями ни смотрѣлъ на дѣло учебной реформы, онъ понимаетъ ея важность. И вотъ, въ виду приближающагося законодательнаго разсмотрѣнія вопроса о реальныхъ училищахъ, онъ предпринялъ написать *прагматическую*, какъ онъ выражается, исторію прусскихъ реальныхъ училищъ. Статья эта появилась въ послѣдней книжкѣ *Вѣстника Европы* и занимаетъ въ ней три печатные листа. Но тутъ еще не конченъ этотъ достопочтенный трудъ; онъ имѣетъ продолжаться и въ слѣдующей книжкѣ журнала. Разчитано такимъ образомъ чтобъ имѣющія открыться въ государственномъ совѣтѣ пренія происходили въ яркомъ освѣщеніи электрическаго солнца наведеннаго на предметъ оныхъ г. Стасюлевичемъ.

Случилось такъ что въ то самое время когда г. Стасюлевичъ печаталъ свой трудъ посвященный благу нашей учащейся молодежи, въ Лондонѣ другіе добрые люди, въ качествѣ делегатовъ международной ассоціаціи рабочихъ, заботились также о ея благѣ. Совпаденіе куріозное,—но мы отнюдь не виноваты въ немъ; мы только замѣтили его, и напрасно на насъ сѣтуетъ за это г. Стасюлевичъ съ своими друзьями. Мы не говоримъ чтобы г. Стасюлевичъ былъ агентомъ гг. Карла Маркса и Утина. Мы этого не говорили,—не потому чтобы побоялись криковъ: „доносъ!“ а потому что намъ ничего неизвѣстно о фактѣ такой агентуры. Мы говорили другое, что впрочемъ для г. Стасюлевича нисколько не легче. Мы обвиняли его и друзей его въ дѣлѣ которое, по нашему мнѣнію, еще хуже, во всякомъ случаѣ вреднѣе чѣмъ агитація такъ-называемой *интернаціоналки*, которая, на совѣщаніи ея делегатовъ въ Лондонѣ, постановила „избавить посредствомъ соціализма русскихъ „студентовъ отъ страданій.“ Это новое нашествіе на наше отечество не имѣло бы значенія еслибъ учебное дѣло находилось у насъ въ такомъ положеніи какъ напримѣръ въ Пруссіи. Карлы Марксы только срываютъ плоды которые произращены нашею доселѣ дѣйствовавшею системой воспитанія. Вотъ иной высокостоящій господинъ, вотъ иная аристократическая дама, которые приходятъ въ негодованіе и ужасъ при одномъ словѣ: *коммуна*; но они не знаютъ что своими легкомысленными вмѣшательствами въ учебные вопросы по указаніямъ темныхъ за ними стоящихъ людей, правителей канцелярій, секретарей или домашнихъ учителей, они служатъ дѣятельными агентами того самаго что̀ приводитъ ихъ въ ужасъ,—орудіями несравненно болѣе гибельными для подрастающихъ поколѣній чѣмъ всевозможные Утины и Нечаевы, которые являются только жнецами того что̀ сѣется слѣпыми руками противниковъ правильнаго образованія въ нашемъ отечествѣ.

Что касается г. Стасюлевича, то мы должны отдать ему справедливость: онъ не слѣпо, не въ невѣдѣніи сердца, совершалъ свой трудъ увѣнчавшійся пространнымъ трактатомъ напечатаннымъ въ его журналѣ. Онъ зналъ что̀ дѣлалъ. Онъ не только знаетъ что изложенное имъ въ этомъ трактатѣ ученіе есть неправда, но онъ съ замѣчательнымъ постоянствомъ во все продолженіе своего труда, стоившаго ему не мало времени, усиливался такъ представить свою неправду чтобы читателямъ, на которыхъ онъ разчитывалъ, она казалась правдой. Онъ вдойнѣ вводилъ въ заблужденіе этихъ добрыхъ читателей: и свойствомъ предлагаемаго и способомъ предложенія.

У него есть своя мысль о наилучшемъ устройствѣ школы для россійскаго юношества стремящагося къ высшему образованію. Мысль эта, впрочемъ, не есть исключительное его достояніе. Она высказывалась во множествѣ журнальныхъ статей и статеекъ, въ демонстраціяхъ нѣкоторыхъ педагогическихъ корпорацій, въ запискахъ подготовляемыхъ чиновниками для своихъ вліятельныхъ патроновъ. Мысль эта состоитъ въ томъ что наилучшая для Россіи школа есть такая въ которой ученіе ни на чемъ бы не сосредоточивалось,

въ которой молодые умы не воспитывались бы, не созрѣвали бы, а напротивъ, безплодно раздражались бы, и растлѣвались бы, и которая, поэтому не могла бы производить ничего иного кромѣ нигилизма какъ въ его активномъ, такъ и въ пассивномъ значеніи. Нигилизмъ не есть какое-либо ученіе; нигилизмъ есть состояніе ума. Умъ разслабленный, неспособный ни къ чему отнестись самостоятельною мыслію, критически и зрѣло, и проявляющійся либо въ безсиліи предъ всякою нелѣпостію, либо въ дикомъ увлеченіи ею,— вотъ нигилизмъ. Со школой производящею этотъ плодъ отечество наше, какъ выше замѣчено, хорошо ознакомилось горькимъ опытомъ. И вотъ она рекомендуется намъ вновь, подъ названіемъ *реальной* школы. Сначала пытались обмануть публику самымъ прозвищемъ *реальной* школы, и выдавали ее какъ школу по преимуществу *полезную*, предназначенную для удовлетворенія житейскихъ практическихъ потребностей, а потомъ, когда правительство дѣйствительно возымѣло мысль устроить, подъ именемъ реальныхъ, учебныя заведенія долженствующія удовлетворять этимъ потребностямъ, противники реформы откровенно объявили что требуемое ими реальное училище должно быть чуждо всякой утилитарности, что оно не должно быть ни къ чему приспособлено, что оно должно быть заведеніемъ по преимуществу общеобразовательнымъ. Потерпѣвъ пораженіе, г. Стасюлевичъ и его друзья не пришли въ уныніе: они продолжаютъ агитацію въ надеждѣ что правительство узаконитъ типъ предлагаемой ими школы, и рядомъ съ *дѣльными* учебными заведеніями, и на равныхъ правахъ съ ними, учредитъ заведенія *бездѣльныя*, необходимыя для снабженія высшихъ спеціальныхъ училищъ студентами въ родѣ тѣхъ коими гордится напримѣръ Петровская Земледѣльческая Академія. Они отнюдь не убѣждены въ серіозности и прочности только-что состоявшагося законодательнаго акта, не допускающаго въ университеты молодыхъ людей не получившихъ надлежащаго воспитанія по установленной нормѣ нашихъ нынѣшнихъ гимназій. Они увѣрены что съ узаконеніемъ желаемыхъ ими реальныхъ училищъ, параллельно съ гимназіями, университеты попрежнему будутъ все-таки открыты наплыву незрѣлыхъ и испорченныхъ молодыхъ людей, и что такимъ образомъ новоустановленная учебная система утратитъ значеніе и не будетъ въ состояніи долго держаться. Г. Стасюлевичъ безцеремонно высказываетъ эти разчеты въ своемъ новомъ трудѣ. Но какой принять путь для возбужденія новой по сему предмету агитаціи? Излагать доктрину о наилучшемъ для россійскаго юношества способѣ образованія отъ имени самого г. Стасюлевича не было бы достаточно убѣдительнымъ при всемъ авторитетѣ этого мыслителя; приводить мнѣнія разныхъ другихъ мыслителей также было бы недостаточно въ виду громаднаго факта представляемаго дѣйствительнымъ опытомъ образованныхъ странъ міра. Г. Стасюлевичъ возымѣлъ геніальную мысль подпереть свою доктрину авторитетомъ страны которая въ настоящее время по всей справедливости обращаетъ на себя всеобщее вниманіе и которая въ вопросахъ учебныхъ, также какъ и во многихъ другихъ, дѣйствительно заслуживаетъ тщательнаго изученія. Г. Стасюлевичъ вознамѣрился опереться на авторитетъ Пруссіи. Онъ рѣшился утверждать что именно въ Пруссіи господствуетъ типъ предлагаемой имъ школы, и что устроить у насъ учебное дѣло соотвѣтственно доктринѣ г. Стасюлевича значитъ поступить по образцу Пруссіи. Сказать это напрямки было бы безполезно. Никто бы этому не повѣрилъ. И вотъ г. Стасюлевичъ задумалъ написать *прагматическую* исторію прусскаго реальнаго училища. Онъ вдругъ исчезаетъ предъ взорами изумленной публики и за него говоритъ Пруссія. Онъ не вступаетъ де ни въ какую полемику, онъ устраняется де отъ всякой тенденціи, онъ спокойно и безпристрастно излагаетъ только факты, и лишь слегка пособляетъ читателю выводить изъ нихъ подлежащія заключенія. Что же? Современная Пруссія вызванная г. Стасюлевичемъ предъ нашу публику говоритъ совершенно согласно съ воспитательными идеями г. Стасюлевича и друзей его. Вотъ фокусъ! Такого наша публика еще не видывала. Это не мои идеи, говоритъ г. Стасюлевичъ, скромно опуская вѣжды, это дѣйствительность благодаря которой Пруссія стала такъ и умна и могущественна; это не я говорю, это говоритъ она, своимъ столь плодотворнымъ опытомъ, это не мысли мои или чьи бы то ни было, а факты, цифры, выписки изъ дѣйствующихъ законодательныхъ уставовъ. Я только из-

бавлю васъ отъ труда рыться въ источникахъ и справляться во множествѣ книгъ: въ моей прагматической исторіи собрано и сведено все для васъ нужное.

Вотъ каковъ г. Стасюлевичъ! Не любопытно ли заглянуть въ мастерскую этого ученаго магика и посмотрѣть какими способами производитъ онъ свой удивительный фокусъ? Это кажется намъ интереснымъ не столько въ разъясненіе предмета сколько для показанія того какой интересъ соединяется для нѣкоторыхъ партій съ порчею нашего учебнаго дѣла и къ какимъ неимовѣрнымъ средствамъ способны прибѣгать онѣ для того чтобы сбивать съ толку общественное мнѣніе въ Россіи.

Всѣмъ извѣстенъ фактъ что въ Пруссіи, какъ и во всей Германіи, основаніемъ высшаго научнаго образованія служатъ гимназіи которыя поэтому называются *учеными школами* (Gelehrte Schulen) и въ которыхъ ученье главнымъ образомъ сосредоточивается на двухъ древнихъ языкахъ. Никто не получившій аттестата объ окончаніи полнаго курса гимназіи (свидѣтельство зрѣлости, *testimonium maturitatis*) не признается зрѣлымъ для поступленія въ университетъ съ тѣмъ чтобы имѣть право, по окончаніи въ немъ курса, держать такъ-называемый государственный экзаменъ, соотвѣтствующій нашему экзамену на дѣйствительнаго студента или кандидата, дающему вмѣстѣ съ ученою степенью извѣстныя права на государственную службу. Воспитанникамъ такъ-называемыхъ въ Пруссіи перворазрядныхъ реальныхъ училищъ, имѣющихъ девятилѣтній курсъ съ обязательнымъ латинскимъ языкомъ въ своемъ учебномъ планѣ, дозволялось, но каждый разъ съ особаго разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, записываться на три семестра въ число слушателей по философскому факультету „zur eignen Ausbildung," для собственнаго развитія, а не для государства, которое не считаетъ ихъ пригодными для должностей требующихъ университетскаго образованія. Въ прошломъ году министерство народнаго просвѣщенія приняло извѣстную мѣру, о которой было столько рѣчи въ журналѣ г. Стасюлевича и которою дозволено университетамъ имматрикулировать воспитанниковъ перворазрядныхъ реальныхъ училищъ по философскому факультету, не испрашивая каждый разъ особаго на это разрѣшенія, чѣмъ въ сущности только сокращена переписка между университетами и министромъ. Реалистамъ дозволено нынѣ слушать лекціи философскаго факультета, какъ было дозволено имъ и прежде; но они по прежнему лишены права подвергаться государственному экзамену, за единственнымъ исключеніемъ экзамена на право преподавать въ реальныхъ же училищахъ нѣкоторые предметы (математику, естественныя науки и новые языки). Какъ прежде, такъ точно и нынѣ для нихъ закрыта вся собственно государственная служба, и они могутъ поступать лишь на такія поприща гдѣ законъ не требуетъ университетскаго образованія, напримѣръ по почтовой части.

Г. Стасюлевичу все это извѣстно, но онъ тѣмъ не менѣе рѣшился на отважный шагъ. Онъ взялся прагматически доказать, то-есть выставить какъ фактъ, что гимназіи въ Пруссіи не служатъ общимъ основаніемъ для всѣхъ спеціальностей знанія которыя развѣтвляются въ университетскихъ факультетахъ, и что гимназіи аттестуютъ лишь къ нѣкоторымъ изъ нихъ, а къ другимъ, параллельно съ ними, аттестуютъ реальныя училища. Но г. Стасюлевичъ остерегается сказать это прямо. Онъ прибѣгаетъ къ удивительнымъ уверткамъ для того чтобы *внушить* это своимъ читателямъ. Какъ же онъ это дѣлаетъ?

Вопервыхъ, онъ пользуется двусмысліемъ своихъ выраженій. Онъ говоритъ, и неоднократно повторяетъ въ своей статьѣ, что „гимназіи, также какъ и реальныя „училища, не вполнѣ приготовляютъ къ „университету." Что значитъ *не вполнѣ приготовляютъ?* Значитъ ли это что по чьему-либо мнѣнію нынѣшнія прусскія гимназіи не вполнѣ удовлетворительно приготовляютъ къ университету или утверждается фактъ что нынѣшнее прусское законодательство предпочитаетъ реальныя училища гимназіямъ для нѣкоторыхъ факультетовъ? Такъ какъ г. Стасюлевичъ пишетъ прагматическую исторію, то всякій пойметъ его слова въ этомъ послѣднемъ смыслѣ. Такъ поняла его и газета *Голосъ*, которая поспѣшила огласить важное открытіе сдѣланное г. Стасюлевичемъ. Иначе и быть не могло: г. Стасюлевичъ самъ содѣйствуетъ такому толкованію. Онъ говоритъ: „Если богословскій и юридическій факультеты закрыты въ Германіи „для реальныхъ школъ, то, съ другой

„стороны, *можно считать* закрытымъ для гимназій медицинскій факультетъ. „Опять, что̀ такое значитъ: *можно* считать? Въ прагматической исторіи говорятъ не о томъ что̀ *можно*, а что̀ *должно* считать. Если же *можно*, то откуда берутъ медицинскіе факультеты своихъ студентовъ? Для гимназистовъ они *могутъ считаться* закрытыми; для реалистовъ они закрыты; третьяго нѣтъ. Не слѣдуетъ ли заключить что и всѣ медицинскіе факультеты Германіи могутъ считаться закрытыми? Но вступивъ на путь подлога, г. Стасюлевичъ шагъ за шагомъ приходитъ къ положительному утвержденію что медицинскій и даже богоскій факультеты закрыты для гимназистовъ.

Онъ сообщаетъ что „для *принятія* въ „медицинскій факультетъ необходимъ такъ-„называемый *tentamen physicum*, то-есть „дополнительный экзаменъ изъ естествен-„ной исторіи, физики и химіи." Это уже подлогъ недвусмысленный. Остановимся на немъ нѣсколько долѣе.

Въ медицинскіе фалькутеты поступаютъ по гимназическому свидѣтельству о зрѣлости, и только по этому свидѣтельству; никакого *пріемнаго* экзамена въ университетѣ для нихъ не полагается; *tentamen physicum* не есть пріемный на медицинскій факультетъ экзаменъ, и подвергаются ему студенты уже въ серединѣ университетскаго курса, переходя къ клиническимъ лекціямъ. Затѣмъ слѣдуетъ въ медицинскомъ факультетѣ такъ-называемой *examen rigorosum*, по которому выдается дипломъ на степень доктора, чѣмъ однакоже не оканчиваются испытанія для медиковъ; требуется еще государственный экзаменъ для полученія права дѣйствительнаго врача Но какъ *tentamen physicum*, такъ и *examen rigorosum* и, наконецъ, государственный экзаменъ предполагаютъ, какъ необходимое условіе, предварительное полное гимназическое образованіе увѣнчавшееся свидѣтельствомъ о зрѣлости. Воспитанники какой-либо другой школы, кромѣ гимназій, ни къ одному изъ этихъ экзаменовъ не допускаются и не могутъ быть, по прусскому закону, практическими врачами.

Но г. Стасюлевичъ, какъ бы не знаетъ этого, и такимъ образомъ развиваетъ свои показанія: „*Tentamen physicum*," говоритъ онъ, „служитъ доказательствомъ того, что̀ „типъ классическихъ гимназій хотя и придвинулся къ типу реальныхъ школъ, но „все же представляетъ большіе недостат-„ки, такъ что въ Германіи на практикѣ „гимназія не признается школою вполнѣ „приготовляющею къ университету на всѣ „факультеты." Такъ г. Стасюлевичъ достигаетъ берега. Маленькая недомолвка, маленькое обобщеніе, и выводъ выросъ незамѣтно до той высоты какая нужна дабы произвести впечатлѣніе. А между тѣмъ *tentamen physicum* или *philosophicum* служитъ доказательствомъ только того что прусскія гимназіи не приготовляютъ прямо къ слушанію клиническихъ лекцій, то-есть говоря понятнымъ у насъ языкомъ, что изъ гимназій нельзя поступать на IV курсъ медицинскаго факультета, а необходимо поступать на I курсъ, дабы проходить научнымъ образомъ вспомогательныя для медицины естественныя науки, анатомію, физіологію, химію и т. д.

Г. Стасюлевичъ продолжаетъ: „Но гим-„назіямъ въ Пруссіи закрытъ, безъ *tentamen phisicum*, не одинъ медицинскій фа-„культетъ; точно также *нормальный* курсъ „гимназій недостаточенъ самъ по себѣ для „поступленія въ богословскій факультетъ: „необходимо выдержать дополнительный „экзаменъ изъ еврейскаго языка." Переведемъ эти фразы на языкъ общеупотребительный. Въ Пруссіи нѣтъ никакихъ учебныхъ заведеній, кромѣ гимназій, которыя приготовляли бы къ богословскому факультету, и экзаменъ для поступленія на этотъ факультетъ сдается исключительно въ гимназіяхъ. Во всѣхъ прусскихъ гимназіяхъ преподается еврейскій языкъ, обязательный только для будущихъ богослововъ и филологовъ (по 2 часа въ недѣлю въ продолженіи четырехъ послѣднихъ лѣтъ). Молодые люди желающіе поступить на богословскій факультетъ должны имѣть въ своемъ аттестатѣ отмѣтку что съ успѣхомъ изучали еврейскій языкъ. И вотъ отсюда-то г. Стасюлевичъ заставляетъ своихъ читателей сдѣлать заключеніе что въ Пруссіи богословскіе факультеты закрыты для гимназистовъ.

„Такимъ образомъ," заключаетъ наконецъ г. Стасюлевичъ, и самъ повидимому начиная вѣрить своей выдумкѣ, „если въ „настоящее время въ Германіи реальныя „школы ограничены философскимъ и ме-„дицинскимъ факультетомъ, то и гимназіи „точно также ограничены собственно фи-„лософскимъ и юридическимъ факульте-„тами." И еще далѣе: „Въ виду такого „обстоятельства что гимназіи не удовле-

„творяютъ своимъ нормальнымъ курсомъ „такому важному факультету каковъ медицинскій, сдѣлалось совершенно необходимымъ, рядомъ съ классическими гимназіями, допустить другой типъ средне-учебныхъ заведеній." Этотъ другой типъ и суть де училища реальныя. Г. Стасюлевичъ далъ блистательное доказательство своей отваги въ дѣлѣ лжепредставленія, но забылъ что и въ этомъ искусствѣ надобно соблюдать мѣру. Онъ, г. Стасюлевичъ, и тутъ очевидно надѣется на двусмысліе. Подъ видомъ изложенія фактовъ онъ заставляетъ читателя представлять себѣ дѣло совершенно на выворотъ. На основаніи его показаній всякій долженъ понимать дѣло такъ что реальныя училища были и учреждены именно для доставленія студентовъ въ медицинскій факультетъ, между тѣмъ какъ нѣтъ ни одного воспитанника изъ реальныхъ училищъ ни въ одномъ медицинскомъ факультетѣ прускихъ университетовъ. Перечтите вышеприведенныя выраженія г. Стасюлевича, и подивитесь съ какимъ стараніемъ, до послѣдней крайности, удерживаетъ онъ за собой возможность увернуться и сказать что выражалъ не фактъ, а только свое мнѣніе. Онъ не сказалъ: *учреждены реальныя училища*, онъ сказалъ только: *сдѣлалось совершенно необходимымъ допустить ихъ*.

Какъ мастеръ своего дѣла, г. Стасюлевичъ пытается съ разныхъ сторонъ потихоньку обойти читателя. Онъ старается изобразить въ умѣ читателя превратное представленіе дѣла, держась самъ въ сторонѣ и прибѣгая для этого къ системѣ *прагматическихъ* недомолвокъ и обмолвокъ. Всѣмъ памятны годы 1848 и 1849 которые ознаменовались и въ Пруссіи революціонными смутами. У слабаго и душевно больнаго короля, напуганнаго уличнымъ мятежомъ, выпали изъ рукъ бразды правленія. Пруссія, несмотря на свою крѣпкую организацію, была на краю гибели. Въ это смутное время, вмѣстѣ со многимъ другимъ, подверглась опасности и учебная система въ Пруссіи. Въ созванной тогда такъ-называемой *Landesschul-conferenz* были составлены проекты, на которые обстоятельства времени наложили свой отпечатокъ, но которые не были утверждены, ни минуты не дѣйствовали и остались въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія. Г. Стасюлевичъ упоминаетъ объ этой *Landesschul-conferenz* и цитуетъ подходящія къ его мысли мѣста изъ ея протоколовъ, умалчивая что протоколы эти не имѣютъ никакого значенія. Онъ не отдѣляетъ ихъ отъ дѣйствующихъ постановленій среди которыхъ онъ ихъ цитуетъ и даже рѣшается назвать ихъ „дѣйствіями правительства." Такимъ образомъ читатель удостовѣряется что „дѣйствіями прусскаго правительства" воспитанники реальныхъ школъ допущены въ университетъ.

Г. Стасюлевичъ, мы знаемъ это напередъ, если будетъ защищаться, постарается забыть о своихъ увѣреніяхъ будто медицинскій и богословскій факультеты можно считать въ Пруссіи закрытыми для гимназистовъ и будто реалисты на медицинскій факультетъ прусскихъ университетовъ допускаются. Онъ сосредочитъ свои возраженія на томъ что прусскія гимназіи, по его мнѣнію, не вполнѣ удовлетворительно приготовляютъ къ медицинскому факультету. Но рѣчь идетъ не о томъ какія перемѣны должны или не должны быть сдѣланы въ прусскихъ гимназіяхъ. Забота объ этомъ насъ въ Россіи не касается; мы можемъ предоставить ее прусскому правительству, которое не нуждается въ нашихъ совѣтахъ. Гимназистамъ напримѣръ идущимъ на медицинскій факультетъ можетъ быть очень полезно твердое знаніе физики, которая въ прусскихъ гимназіяхъ преподается обязательно, съ назначеніемъ 6 уроковъ распредѣляемыхъ на четыре года, но которая не спрашивается на выпускномъ экзаменѣ и въ свидѣтельствѣ о зрѣлости не значится, а потому и изучается гимназистами съ меньшимъ прилежаніемъ чѣмъ другіе предметы курса. Очень можетъ быть что прусское правительство введетъ когда-нибудь физику въ число предметовъ окончательнаго экзамена, если не останется при своемъ теперешнемъ мнѣніи что выпускной экзаменъ уже и безъ того очень труденъ и достаточенъ для опредѣленія умственной зрѣлости молодыхъ людей вступающихъ въ университетъ которые легко могутъ пополнить пробѣлы въ своихъ познаніяхъ по части физики. Но это вопросъ въ настоящемъ случаѣ совершенно праздный. Теперь можетъ подходить къ дѣлу развѣ только то что прусское правительство, которое г. Стасюлевичъ выставляетъ какъ ближайшій примѣръ для нашего подражанія, не признаетъ физики за равноправный съ другими предметами гимназическаго курса, хотя не можетъ, конечно,

не знать о современномъ развитіи физическихъ наукъ, коему само не мало содѣйствуетъ. Теперь идетъ рѣчь не о прусскихъ, и даже не о русскихъ гимназіяхъ. Теперь интересъ сосредоточенъ на реальныхъ училищахъ, и статья г. Стасюлевича написана не въ видахъ улучшенія гимназій, а дабы доказать что прусскія реальныя училища представляютъ систему общаго образованія, не только равносильную гимназіямъ, но даже болѣе современную и болѣе удовлетворяющую потребностямъ двухъ столь важныхъ факультетовъ университета какъ философскій въ его физико-математическомъ отдѣленіи и медицинскій. Вотъ тема г. Стасюлевича и только въ предѣлахъ этой темы онъ долженъ защищаться, если найдетъ это для себя нужнымъ. Стратагемы тутъ безсильны. Ему никто не повѣритъ если онъ начнетъ говорить о безсмысленности прусскаго правительства или объ упадкѣ физическихъ и медицинскихъ наукъ въ Германіи. Если онъ хочетъ убѣдить разумныхъ людей что прусскія реальныя училища признаются тамъ за общеобразовательныя, то онъ долженъ доказать что воспитанники реальныхъ училищъ дѣйствительно принимаются хоть на два факультета, какъ онъ говоритъ въ своей статьѣ, и что хоть на какомъ-нибудь одномъ они уравнены съ гимназистами. Если же этого доказать нельзя, то все сказанное имъ о характерѣ реальныхъ училищъ въ Пруссіи, какъ учебныхъ заведеній по преимуществу общеобразовательныхъ, есть его выдумка которую онъ не постыдился предложить своей публикѣ какъ фактъ.

Пруссію зовутъ *das Land der Schulen*; она въ самомъ дѣлѣ страна школъ; въ ней обильно представлены всѣ возможные ихъ виды. Кто опасается потеряться въ ихъ лабиринтѣ, тотъ имѣетъ вѣрное средство выйти изъ затрудненія и опредѣлить для себя съ точностію относительное значеніе прусскихъ школъ. Это вѣрное средство заключается не въ выраженіяхъ, иногда совершенно случайныхъ, вырванныхъ изъ какого-нибудь документа. Оцѣнка учрежденій выражаемая непререкаемымъ языкомъ цифръ есть бюджетъ. Что же мы видимъ въ прусскомъ учебномъ бюджетѣ который отличается удивительною строгостью и точностью? Прусская казна, говоря вообще, не содержитъ среднихъ училищъ на свой счетъ, а только даетъ имъ пособія. Содержатся они преимущественно на плату вносимую учениками и сверхъ того на доходы съ своихъ имуществъ, и на приплаты получаемыя ими отъ церкви и отъ разныхъ обществъ и учрежденій. Размѣры казеннаго пособія суть барометръ того какому разряду заведеній правительство придаетъ важность. Что же мы видимъ въ прусскомъ бюджетѣ? Мы видимъ что правительство даетъ значительныя пособія гимназіямъ (около полумилліона талеровъ) и еще тѣмъ училищамъ которыя имѣютъ реальный курсъ съ техническимъ характеромъ и называются въ Пруссіи промышленными (*Gewerbeschulen*). Эти послѣднія училища учреждаются прусскимъ правительствомъ на половинныхъ издержкахъ съ городами. Что же касается до реальныхъ училищъ безъ надлежащихъ техническихъ приспособленій, то на всѣ такія училища во всѣхъ старыхъ провинціяхъ Пруссіи отпускается казенныхъ денегъ около 5.000 талеровъ (и вмѣстѣ съ Гановеромъ и Нассау 30.000 талеровъ).

Другое мѣрило правительственной оцѣнки въ Пруссіи есть военная льгота, или право служить подъ знаменами не болѣе одного года. Какимъ училищамъ предоставлено это право? Гимназіямъ и промышленнымъ школамъ. А тѣмъ реальнымъ училищамъ которыя не имѣютъ опредѣленнаго техническаго характера военная льгота не предоставлена вовсе если они, не доставляя профессіональнаго техническаго образованія, не усилятъ доставляемаго ими скуднаго общаго образованія по меньшей мѣрѣ введеніемъ латинскаго языка въ опредѣленномъ размѣрѣ, какъ извѣстно, довольно значительномъ. Въ перворазрядныхъ реальныхъ училищахъ латинскій языкъ преподается обязательно отъ начала курса до конца въ продолженіе девяти лѣтъ и въ большей силѣ чѣмъ въ нашихъ классическихъ гимназіяхъ по уставу 1864 года.

Таково подлинное выраженіе тѣхъ взглядовъ, коими руководится прусское правительство при оцѣнкѣ своихъ школъ. Спрашиваемъ: подозрѣваютъ ли что-нибудь подобное тѣ читатели которые узнали о прусскомъ учебномъ законодательствѣ единственно изъ статьи г. Стасюлевича?

Но мы не можемъ такъ скоро разстаться съ г. Стасюлевичемъ. Вся статья его отъ начала до конца проникнута неправдой, и мы должны прагматически обли-

чить его еще во многихъ пунктахъ. Мѣсто не позволило бы намъ сдѣлать это сегодня, и мы отлагаемъ эту матерію до другаго нумера. Но зачѣмъ придаемъ мы такое значеніе издѣлію г. Стасюлевича? Довольно бы двухъ-трехъ обличительныхъ словъ чтобы съ нимъ раздѣлаться. Зачѣмъ мы злоупотребляемъ вниманіемъ читателей заставляя ихъ слѣдить за вздоромъ и доказывать то что не требуетъ доказательствъ и опровергать то что не заслуживаетъ вниманія? Есть обстоятельство которое придаетъ нѣкоторое значеніе вздору, написанному г. Стасюлевичемъ.

Намъ сообщаютъ за достовѣрно слѣдующій фактъ, котораго, мы надѣемся, не забудетъ *прагматическая* исторія нашего времени. Вскорѣ за появленіемъ октябрьской книжки *Вѣстника Европы*, экземпляры ея были разосланы незримою рукой ко многимъ вліятельнымъ въ Петербургѣ лицамъ. Книжка получалась въ запечатанномъ пакетѣ, на которомъ четко была начертана надпись: „для собственной библіотеки вашего высокопревосходительства," или „превосходительства," смотря по чину особы. Въ книжку былъ вложенъ канцелярски-тщательно отрѣзанный длинный лоскутъ бумаги, и именно на томъ мѣстѣ гдѣ начинается статья г. Стасюлевича, которая одна во всемъ экземплярѣ также канцелярски-тщательно была разрѣзана по листамъ. Есть основаніе думать что г. Стасюлевичъ былъ перомъ этой незримой руки которая такъ заботливо распространяетъ его писаніе въ высшихъ административныхъ сферахъ наканунѣ обсужденія дальнѣйшихъ учебныхъ проектовъ внесенныхъ министромъ народнаго просвѣщенія въ государственный совѣтъ. Многіе узнали эту таинственную особу, — но мы предоставляемъ *прагматической* исторіи назвать ея имя.

№ 233.

Москва, 26-го октября.

Ниже мы перепечатываемъ изъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* дѣло бывшее на разбирательствѣ у одного изъ петербургскихъ мировыхъ судей, которое упомянутая газета находитъ „весьма интереснымъ какъ по своей сущности, такъ и по положенію истца и отвѣтчика."

Вотъ изъ чего оно возникло: директоръ воскресныхъ и вечернихъ курсовъ для малолѣтнихъ рабочихъ (при Сампсоньевскомъ уѣздномъ училищѣ), г. Андреевъ, является однажды въ классъ къ учителю грамоты г. Вальху и предлагаетъ ему вопросъ относящійся до его обязанности. Въ отвѣтъ на это послѣдній начинаетъ разговоръ, по собственному признанію, до дѣла не относившійся, и въ разговорѣ этомъ позволяетъ себѣ оскорбительное для директора выраженіе. Директоръ проситъ его удалиться. Учитель не слушается; тогда г. Андреевъ требуетъ этого настойчивѣе и повторяетъ нѣсколько разъ слова: „вонъ". Такова „интересная" сущность этого дѣла, возникшаго по обвиненію въ оскорбленіи на словахъ. Изъ проступковъ противъ частныхъ лицъ, оскорбленіе на словахъ всего труднѣе уловить въ точное опредѣленіе. Оскорбительность или неоскорбительность иного слова или поступка опредѣляется не общимъ для всѣхъ подобныхъ словъ и дѣяній постановленіемъ закона, а разрѣшается для каждаго случая особо, смотря по тѣмъ условіямъ при какихъ совершился данный поступокъ. Тутъ имѣютъ существенное значеніе личности оскорбившаго и оскорбленнаго, ихъ взаимное положеніе, мотивы вызвавшіе поступокъ, обстановка при которой онъ совершился.

Посмотримъ же каковы эти условія въ данномъ дѣлѣ. Вопервыхъ самыя лица: Евгеній Николаевичъ Андреевъ, 40 лѣтъ, профессоръ Лѣснаго Института по каѳедрѣ технологіи, состоящій 21 годъ на службѣ, человѣкъ извѣстный и въ администраціи, и въ литературѣ. Вечерніе и воскресные курсы обязаны ему своимъ существованіемъ, и ему же поручена Русскимъ Техническимъ Обществомъ дирекція этихъ курсовъ. Стало-быть онъ вдвойнѣ хозяинъ заведенія; на немъ же лежитъ и полная за оное отвѣтственность. Михаилъ Павловичъ Вальхъ, 24 лѣтъ, приходскій учитель по русской грамотѣ, имѣющій право преподавать только начальную грамоту, но желающій занимать рабочихъ разказами историческаго и естествоиспытательнаго (sic!) содержанія (въ чемъ ему было отказано); — поступая на преподаваніе русскаго языка, онъ не объяснилъ, какой ограниченный кругъ педагогической компетентности имѣетъ онъ по закону и тѣмъ подвелъ директора подъ косвенное замѣ-

чаніе; занимаясь въ курсахъ, какъ говорится, безъ года недѣлю, онъ уже вмѣшивался въ ихъ порядки, рѣзко критиковалъ преподавателя физики, кричалъ о какихъ-то интригахъ, требовалъ равнаго со всѣми другими учителями жалованья, и будучи обязанъ своимъ мѣстомъ г. Андрееву, пригласившему его и отстоявшему на занимаемомъ мѣстѣ, не умѣлъ быть почтителенъ въ объясненіяхъ съ нимъ какъ своимъ начальникомъ. Оскорбивъ г. Андреева, онъ торопливо принесъ ему извиненіе, чтобы тотчасъ же подать на него жалобу сначала въ какой-то совѣтъ учителей, а потомъ мировому судьѣ... Эти черты взяты нами изъ отчета *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей,* и ихъ, числомъ немногихъ, достаточно для характеристики лицъ.

Отношенія между гг. Андреевымъ и Вальхомъ отношенія дисциплинарныя. Одинъ— начальникъ учрежденія, другой — подчиненный, занимающій въ этомъ учрежденіи одну изъ младшихъ должностей. Такое взаимное положеніе опредѣляетъ собою извѣстную форму сношеній. Начальникъ, при отправленіи своихъ обязанностей, распоряжается и приказываетъ; подчиненный слушается и исполняетъ. Начальникъ имѣетъ право дѣлать замѣчанія и выговоры; подчиненный такого права относительно своего начальника не имѣетъ. Тонъ рѣчи и слова подчиненнаго въ отношеніи къ начальнику должны быть почтительны; всякій другой тонъ и слова будутъ грубостью, оскорбленіемъ. Тонъ рѣчи начальника можетъ быть и суровымъ и холоднымъ когда это нужно, не дѣлаясь черезъ это грубостью. Это азбучныя истины практикуемыя въ цѣломъ мірѣ.

Столкновеніе между г. Андреевымъ и г. Вальхомъ произошло при отправленіи офиціальныхъ обязанностей тѣмъ и другимъ, въ сферѣ дисциплинарныхъ отношеній.

Директоръ посѣтилъ классы подвѣдомственнаго ему заведенія Одинъ изъ учителей въ присутствіи всѣхъ учениковъ, позволяетъ себѣ обратиться къ нему при этомъ съ неумѣстными претензіями, и увлекается до того что употребляетъ слово „неблагородно." Слово это, какъ извѣстно, имѣетъ крайне оскорбительный и жестокій смыслъ въ русскомъ языкѣ. Сказанное даже въ частномъ разговорѣ, употребленное даже въ частныхъ сношеніяхъ, оно ведетъ нерѣдко къ серіознымъ послѣдствіямъ. Въ настоящемъ же случаѣ оно было грубостію нестерпимою и полнѣйшимъ нарушеніемъ дисциплины. Директоръ приглашаетъ забывшаго подчиненнаго удалиться. Тотъ не слушается. Вотъ моментъ, изъ котораго родилось оскорбившее г. Вальха слово „вонъ," произнесенное г. Андреевымъ, слово само по себѣ впрочемъ не бранное. Изъ судебнаго разбирательства не видно въ какой мѣрѣ и почему было необходимо удалить г. Вальха изъ класса. Но распоряженіе г. Андреева о томъ чтобы г. Вальхъ оставилъ класную комнату во всякомъ случаѣ не есть дѣйствіе подлежащее судебному разбирательству. А когда это распоряженіе не было исполнено, г. Андреевъ имѣлъ полное право повелѣть вывести г. Вальха.

Изъ разбирательства дѣла, какъ оно изложено въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ,* не совсѣмъ ясно что послѣдовало за описаннымъ моментомъ. Вальхъ ли первый вышелъ изъ класса или г. Андреевъ. Кажется что г. Андреевъ первый вошелъ въ смежный классъ. Тогда Вальхъ бѣжитъ за нимъ и извиняется. Извиняется, значитъ сознаетъ свою вину, спѣшитъ ее загладить. Теперь, казалось бы, только отъ директора зависитъ обсудить можетъ ли извинившійся продолжать службу или нѣтъ,— и дѣло кончено. Но это только такъ кажется по здравому смыслу. Г. Вальху отказано отъ должности, и онъ подаетъ жалобу мировому судьѣ, который принимаетъ это дѣло, ни что же сумняся, къ своему производству, находитъ г. Андреева виноватымъ и приговариваетъ его къ штрафу...

Попробуйте же распространить принципъ этого приговора далѣе на такія сферы дѣятельности гдѣ дисциплина лежитъ въ основаніи всѣхъ отношеній, составляетъ душу всего порядка, напримѣръ на сферы желѣзнодорожной, промышленной, фабрично-заводской администраціи, на сферу военную и т. п., — и посмотрите къ какимъ абсурдамъ мы придемъ, къ какому отрицанію всякаго порядка, разрушенію всякаго дѣла. По слухамъ, Главное Общество Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ требовало отъ опредѣляющихся къ нему на службу подписокъ что они не будутъ обращаться съ своими претензіями на управленіе къ мировымъ судьямъ. Положимъ что такія требованія странны, быть-можетъ не законны, но что же они знаменуютъ, чѣмъ

вызваны? Управленіе желѣзныхъ дорогъ боится чтобы судебное разбирательство не внесло хаоса въ его дѣла, въ отношенія служащихъ. Нарушенія дисциплинарныхъ отношеній должны быть подвѣдомственны только дисциплинарному же производству и подлежать дисциплинарнымъ взысканіямъ. Третьимъ лицамъ можетъ быть предоставлено, какъ и есть въ Англіи, право обращенія къ суду съ жалобами на должностныхъ лицъ, но это право нельзя смѣшивать съ разбирательствомъ внутреннихъ служебныхъ сношеній въ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ. Здѣсь судъ можетъ привлекать къ своему разбирательству лишь случаи несомнѣннаго, никакою дисциплиной не требуемаго оскорбленія, каково напримѣръ употребленіе бранныхъ словъ.

А что сказать о пріемахъ мироваго судьи при разбирательствѣ этого дѣла, его отношеніяхъ къ тяжущимся, его тонѣ? Предубѣжденность сквозитъ съ перваго слова. Г. Вальха судья оставляетъ высказываться въ полнѣ; г. Андреева онъ что называется „осаживаетъ.“ Вальхъ повторяетъ предъ судомъ свое оскорбленіе и даже подтверждаетъ его: „я имѣлъ право,“ говоритъ онъ,—„сказать что со мной поступлено неблагородно.“ Судья молчитъ. Но вотъ г. Андреевъ начинаетъ такую фразу: „Предъ другимъ я извинился бы, но...“ и судья, даже не зная что послѣдуетъ дальше (быть можетъ самое безобидное соображеніе), обрываетъ г. Андреева и усматриваетъ въ его словахъ новое оскорбленіе для челобитчика. Андреевъ ссылается на свои 21 годъ педагогической службы, въ которыхъ не было ни одного случая грубаго съ его стороны обращенія съ подчиненнымъ, ссылается какъ на нравственный аргументъ въ свою пользу въ данномъ случаѣ,—судья снова, и притомъ иронически, прерываетъ его. Наконецъ господинъ мировой судья беретъ роль гувернера и не чувствуя комизма своихъ словъ, поучаетъ г. Андреева собственнымъ примѣромъ: „я,“ говоритъ онъ,—„такой же начальникъ какъ и вы, но я не могу ни на кого закричать: вонъ! а могу только попросить выйти.“ Похвально, но любопытно бы знать, надъ кѣмъ это господинъ мировой судья считаетъ себя начальникомъ? Сколько намъ кажется, кромѣ письмоводителя, да одного или двухъ сторожей, врядъ ли кого онъ можетъ считать своими подчиненными. Г. Андреевъ простираетъ свою благородную уступчивость до того что повторительно выражаетъ на публичномъ судѣ глубокое сожалѣніе о своемъ увлеченіи, но челобитчику и судьѣ этого кажется мало, и они оба требуютъ чтобы г. Андреевъ, сверхъ того, формально извинился тутъ же, публично, на судѣ. Судья настаиваетъ на этомъ требованіи и прежде разбирательства, и послѣ того какъ г. Андреевъ нѣсколько разъ сказалъ ему что не можетъ исполнить этого требованія. Судья былъ обязанъ пригласить стороны къ мировому окончанію процесса, но онъ самъ разрушилъ силу своего приглашенія, сказавъ г. Андрееву что онъ виноватъ прежде нежели были спрошены свидѣтели. Неужели все это простая неопытность? Пусть будетъ и такъ; во всякомъ случаѣ мировой судья долженъ помнить что онъ дѣятель общественный: онъ обязанъ всегда имѣть въ виду какое дѣйствіе на общественныя дѣла произведетъ и его приговоръ, и его обращеніе съ тяжущимися.

С.-Петербургскія Вѣдомости правы: сообщенное ими дѣло во всѣхъ отношеніяхъ любопытно.

№ 234.

Москва, 27 октября.

Телеграфъ сообщилъ намъ вчера объ отставкѣ графа Бейста и о предстоящемъ назначеніи на его мѣсто либо мадьярскаго премьера, графа Андраши, либо другаго мадьярскаго патріота, имперскаго министра финансовъ, г. Лоньяя. Мы ничего не знаемъ о подробностяхъ этого новаго, хотя и не совсѣмъ непредвидѣннаго кризиса, какъ видно изъ свѣдѣній принесенныхъ нынѣшнею почтой. Но можно съ увѣренностію предполагать что политика графа Бейста, въ главныхъ чертахъ ея, останется вѣрна себѣ въ рукахъ мадьярскихъ патріотовъ.

Теперь будетъ кстати *ретроспективно* оглянуться на главные моменты этой политики.

„Если состоится нынѣ компромиссъ съ „Чехами, то этимъ, правда, мы упрочимъ „Австрію, но за то уже безповоротно откажемся отъ Германіи. Какъ отомстить тогда за Кениггрецъ? Но посредствомъ германизаціи Цислейтаніи мы пріобрѣтемъ въ

„*нѣмецкой Цислейтаніи* центръ тяжести „относительно Германіи. Не вѣчно же будетъ жить Бисмаркъ! Какъ только онъ „сойдетъ со сцены, Саксонцы съ южно-и „средне-германскими государствами потребуютъ возвращенія хоть части своей независимости. Пруссія не дастъ имъ *ничего*; тогда мы, Австрійцы, ставъ во главѣ ихъ съ нашею *нѣмецкою Цислейтаніей*, дадимъ имъ *все*, и на развалинахъ „Сѣверо-Германскаго союза мы создадимъ „новую Германію!“ Такова программа, которая, по словамъ *Politik*, величается при Вѣнскомъ дворѣ „тайнымъ планомъ“ графа Бейста...

Со стороны Вѣнскаго двора насъ давно уже ничего не удивляетъ. Не удивляетъ насъ также и вѣра какую онъ давалъ „тайному плану“ саксонскаго дипломата. Очень вѣроятно что съ одной стороны „тайный планъ“ графа Бейста, съ другой— возбужденныя имъ опасенія войны съ Германіей произвели на императора Франца-Іосифа то рѣшающее впечатлѣніе которое заставило его вдругъ отказаться отъ принятой послѣ долгихъ колебаній системы. Равномѣрно, какъ мы замѣчали на дняхъ, только вѣрою въ этотъ „тайный планъ“ можно объяснить и то загадочное ослѣпленіе съ какимъ значительные органы французской печати ратуютъ противъ Чеховъ на сторонѣ австрійскихъ Нѣмцевъ. Императорская Франція тоже вѣрила въ „тайные планы“ графа Бейста. Въ основаніи знаменитаго Зальцбургскаго свиданія въ 1867 году лежалъ тотъ же самый „тайный планъ“ графа Бейста. Не даромъ тогда въ Тюльерійскомъ дворцѣ прозвали графа Бейста „le charmeur“. По всему вѣроятію, тотъ же самый „тайный планъ“ находился и въ основаніи увѣренности Наполеона III что въ борьбѣ съ Пруссіей южная Германія будетъ соблюдать нейтралитетъ, а при первой побѣдѣ Французовъ даже станетъ на ихъ сторону.

Самъ г. фонъ-Бисмаркъ и офиціозныя берлинскія газеты не разъ заявляли что присутствіе г. фонъ-Бейста во главѣ иностранной политики Австріи есть препятствіе къ сближенію Германіи съ Австріей. Предъ открытіемъ Гогенцоллернскаго вопроса послужившаго поводомъ къ послѣдней войнѣ, гнѣвъ сѣверо-германскаго канцлера противъ графа Бейста вдругъ усилился, и между берлинскою и вѣнскою офиціозною печатью возгорѣлась ожесточенная, ругательная полемика,—и вотъ Наполенъ III, въ полной увѣренности на помощь Австріи, объявилъ Пруссіи войну.

Только при крайнемъ ослѣпленіи можно было не видѣть что лихорадочною дѣятельностію графа Бейста руководили интересы отнюдь не Австріи.

Припомнимъ недавнее прошлое: Габсбургская имперія, послѣ скоротечной войны, окровавленная, изнуренная, выданная Венгерцами, встрѣтившая своихъ Нѣмцевъ и въ Вѣнѣ, и въ Верхней и въ Нижней Австріи во всеоружіи крамолы и бунта въ отчаянную минуту послѣдняго воззванія къ австрійскому патріотизму, выброшенная изъ Германіи, имперія Габсбурговъ начинала понимать что послѣ Кенигреца ей надобно было искать опоры своей самостоятельности въ славянскомъ большинствѣ своихъ населеній.

Министерство графа Белькреди было вызвано этимъ вѣрнымъ, хотя еще слабымъ и зыбкимъ чувствомъ новаго положенія вещей созданнаго событіями для Австріи. Графъ Белькреди пользовался, такъ какъ и графъ Гоэнвартъ въ послѣднее время, полнымъ довѣріемъ своего государя; на сторонѣ его, какъ и на сторонѣ Гоэнварта, стоялъ, по слухамъ, знаменитый побѣдитель при Кустоццѣ, дядя императора эрцъ-герцогъ Альбрехтъ; но громче всего говорили въ пользу новой политики самыя событія, указывая съ одной стороны на измѣну Мадьяръ и на крамольную агитацію нѣмецкой партіи, а съ другой—на непоколебимую вѣрность Чеховъ, даже подъ желѣзнымъ гнетомъ прусскаго занятія отвергавшихъ всѣ подстрекательства противъ имперіи. Но вотъ явился въ Вѣнѣ графъ Бейстъ. Результатъ его министерской дѣятельности въ Саксоніи, кажется, не долженъ былъ бы служить ему рекомендаціей. Но онъ явился человѣкомъ гонимымъ Пруссіей; онъ явился естественнымъ представителемъ политики отмстки, и конечно не безъ готоваго „тайнаго плана.“ Ручательствомъ искренности его въ этомъ отношеніи служили и угрозы которыя посылались изъ Берлина въ Вѣну при первыхъ слухахъ о назначеніи его министромъ. Министерство Белькреди рушится; на его мѣсто выступаетъ министерство Бейста, и съ лихорадочною поспѣшностью приступаетъ къ исполненію „тайнаго плана“. И вотъ сразу имперія разрублена на-двое, Австрійская имперія превращена на Австро-Венг-

рію. Одна половина отдана Мадьярамъ въ награду за ихъ предательство; другая, примыкающая къ Германіи, предоставлена германизаціи. Славянское большинство, опора имперіи, исчезло изъ ея политической жизни, лишенное правъ и значенія.

Въ 1867 году, когда на западной окраинѣ Германіи была еще сильная и грозная Франція, торжество славянской политики въ Австріи было еще болѣе чѣмъ нынѣ помѣхой прусскому пангерманизму. Ему угрожало еще другое затрудненіе: къ Австріи, какъ къ самому сильному и самостоятельному католическому германскому государству, могли примкнуть всѣ католическіе интересы южной Германіи. Около этихъ интересовъ группируются и нынѣ всѣ элементы самостоятельности южно-германскихъ государствъ. Ставъ во главѣ этихъ интересовъ, Австрія могла бы дѣйствительно стать центромъ тяжести анти-прусской политики въ южной Германіи. Католицизмъ являлся знаменемъ подъ которымъ Австрія могла попытаться собрать всю южную Германію въ одинъ союзъ, какъ сѣверная Германія была соединена подъ властію Гогенцоллерновъ. Какъ же воспользовался графъ Бейстъ этимъ обстоятельствомъ, столь благопріятнымъ для „тайнаго плана?“ Едва успѣлъ онъ одержать первую побѣду надъ австрійскимъ *славянскимъ консерватизмомъ*, какъ онъ приступилъ къ борьбѣ съ австрійскимъ *католическимъ консерватизмомъ*. Именно эту минуту нашелъ онъ удобною чтобы нанести ударъ единственной остававшейся у Австріи силѣ для возстановленія по крайней мѣрѣ части своего значенія въ Германіи. Хорошъ или нехорошъ былъ заключенный Австріей въ 1855 году конкордатъ съ Римомъ, но нарушеніе его не могло не вести къ разрыву съ папой, вслѣдствіе чего неминуемо Австрія должна была утратить все значеніе для нѣмецкаго католическаго міра. Къ тому же большинство населеній Австріи, а въ томъ числѣ и Тироль, самая преданная Габсбургскому дому нѣмецкая земля, стояла за конкордатъ. И однако не прошло и полугода послѣ паденія кабинета Белькреди какъ изданіемъ новаго „вѣроисповѣднаго закона“ конкордатъ былъ уже обойденъ *de facto*. Въ Австріи ко внутреннимъ національнымъ раздорамъ присоединился раздоръ религіозный; между ультрамонтанами южной Германіи упалъ авторитетъ „апостольскаго величества“ Габсбурговъ. Но самъ императоръ Францъ-Іосифъ—ревностный католикъ, и вотъ графъ Бейстъ отправляетъ въ Римъ г. Ланграна-Дюмонго съ *тайнымъ* порученіемъ умилостивить папу.*) Дѣлается это въ глубокой тайнѣ только для личнаго успокоенія императора, а католическіе подданные и католическіе союзники его продолжаютъ видѣть въ немъ вѣроотступника, врага церкви. Самого папу еще болѣе оскорбляетъ это тайное словесное ходатайство чрезъ посредство частнаго лица, и гнѣвъ его высказывается публично въ аллокуціи, произнесенной 22-го іюня 1868 года, на которую австрійскій канцлеръ спѣшитъ отвѣчать уже *гласною* и рѣзкою нотой, отозваніемъ представителя Австріи при Римскомъ дворѣ и формальною отмѣной конкордата. Разрывъ совершился.

Пока графъ Бейстъ съ лихорадочною поспѣшностью ослаблялъ положеніе Австріи въ католическомъ мірѣ и возбуждалъ противъ Габсбургской династіи религіозныя страсти большинства его подданныхъ, какъ относился къ папѣ глава и протекторъ протестантства, король Прусскій? Король Вильгельмъ писалъ къ папѣ собственноручныя письма которымъ немедленно давалась гласность и въ которыхъ выражалось самое почтительное соболѣзнованіе страданіямъ церкви; папа же отвѣчалъ прославленіемъ „христіанскаго смиренія“ и „высокой добродѣтели“ „благочестиваго вѣнценосца“ и преподаніемъ ему, еретику, архипастырскаго благословенія... Когда, при громахъ франко-прусской войны, Италія, пользуясь удобнымъ случаемъ, двинула свои войска на занятіе Рима, кто выступаетъ изъ Рима на встрѣчу имъ чтобы ходатайствовать за папу? Посланникъ еретической Пруссіи, тотъ самый графъ Арнимъ, которому, какъ самому искусному дипломату Германіи, князь Бисмаркъ поручилъ и веденіе окончательныхъ переговоровъ съ Франціей и представительство Германіи во Франціи.

Всѣ знаютъ какъ полезна была для Пруссіи, предъ войной и во время войны съ Франціей, та политика относительно Рима, которая была ведена въ Берлинѣ. Не менѣе полезна для Пруссіи была и политика графа Бейста. Какъ же согласить ее съ пресловутымъ „тайнымъ планомъ?

*) См. *Politische Skizzen aus Oestreich. Beitrag zur neuesten österreichischen Geschichte*. Leipzig. 1871. S. 35.

№ 235.

Москва, 28-го октября.

Не такъ давно случилось намъ обратить вниманіе на разказанныя двумя нѣмецкими газетами подробности о совѣщаніяхъ тайнаго конгресса *Интернаціоналки* бывшаго въ Лондонѣ въ прошедшемъ мѣсяцѣ. Какъ читателямъ нашимъ извѣстно, на этомъ сходбищѣ особенная честь была оказана нашему отечеству, ибо оно, по удостовѣренію бывшаго тамъ нѣкоего русскаго делегата, найдено особенно пригодною почвой для агитаціи, а потому и было принято рѣшеніе обратить на Россію спеціальное вниманіе, поручивъ ее попеченіямъ главнаго вожака Карла Маркса, причемъ составленъ былъ спеціальный адресъ къ русской учащейся молодежи.

Интернаціоналка теперь удостоивается особеннаго вниманія иностранныхъ газетъ, и съ легкой руки двухъ нѣмецкихъ газетъ, одной кельнской, а другой вѣнской, объ этомъ обществѣ заговорила англійская печать. Газета *Times* два дня сряду посвящала ей по передовой статьѣ и кромѣ того представила обзоръ фактовъ относящихся къ исторіи этого куріознаго общества. Обзоръ этотъ растянутъ и испещренъ множествомъ приводимыхъ въ немъ напыщенныхъ прокламацій, адресовъ, резолюцій, все въ одномъ смыслѣ; но мы прочли его съ интересомъ и хотимъ познакомить читателей съ фактами бывшими въ связи съ учрежденіемъ *Интернаціоналки*, но которые оставались малоизвѣстными.

По свѣдѣніямъ *Times*, первыя попытки европейской демократіи устроить международныя комбинаціи начались еще лѣтъ сорокъ тому назадъ, послѣ революцій тридцатыхъ годовъ, но онѣ ни къ чему де не привели, и только въ 1839 году была сдѣлана въ этомъ смыслѣ первая успѣшная попытка въ Лондонѣ небольшою кучкой нѣмецкихъ рабочихъ которые были изгнаны изъ Франціи за участіе въ парижскомъ уличномъ бунтѣ. Явленіе характеристическое! Этотъ нѣмецкій *Arbeiter-Bildungs-Verein* завязалъ сношенія съ нѣмецкими же коммунистическими обществами во Франціи, Бельгіи и Швейцаріи, съ французскимъ демократическимъ обществомъ въ Лондонѣ и съ англійскими чартистами, и изъ этой дружбы возникло общество братьевъ демократовъ. Не прежде однако ноября 1847 года устроилась въ Лондонѣ первая конференція нѣмецкихъ коммунистовъ, на которой уже появился нашъ нынѣшній благопріятель докторъ Карлъ Марксъ. Тутъ были отринуты старыя туманныя коммунистическія теоріи, и въ числѣ практическихъ мѣръ были предложены: упраздненіе личной поземельной собственности, централизація кредита въ рукахъ государства, національныя мастерскія. Какъ видно, программа парижской коммуны 1871 года тогда уже могла быть ясно начертана, но и эта конференція не привела ни къ чему, и напротивъ дѣло международнаго союза революціонеровъ совсѣмъ было заглохло послѣ подавленія революціи во Франціи въ 1848 году, и только съ 1859 и 1860 годовъ начались опять попытки организовать международное общество.

Обыкновенно началомъ *Интернаціоналки* считаютъ лондонскую международную выставку 1862 года, давшую парижскимъ рабочимъ удобный случай ознакомиться съ рабочими другихъ странъ. Судя по прежнимъ, перечисленнымъ выше попыткамъ, можно думать что и визитъ французской депутаціи на лондонскую выставку самъ собой не породилъ бы *Интернаціоналки*, еслибы на этотъ разъ не оказалась въ ней надобность для нѣкоторыхъ политическихъ видовъ. По крайней мѣрѣ, во время выставки англійскіе *тредъ-юніонисты* не имѣли никакихъ дѣлъ съ комитетомъ французскихъ рабочихъ. Но вотъ только что возвратились французскіе рабочіе съ выставки какъ вспыхнуло польское возстаніе и тотчасъ же загорѣлась лихорадочная агитація. Въ Парижѣ нѣсколько тысятъ рабочихъ представили сочувственные адресы князю Чарторыйскому и національному польскому ржонду. Затѣмъ устроилась подписка для отправленія депутаціи отъ парижскихъ рабочихъ въ Лондонъ, гдѣ по всему городу происходили митинги съ участіемъ Поляковъ. 22-го іюля 1863 года парижскіе рабочіе присутствовали на большомъ польскомъ митингѣ въ Сентъ-Джемсъ-Галлѣ. Взойдя на платформу, они обратились къ англійскимъ рабочимъ съ просьбой пособить освобожденію Польши, и были приняты съ энтузіазмомъ. Вслѣдъ затѣмъ на частной сходкѣ положено было первое основаніе *Интернаціоналки*, подъ главнымъ руководствомъ башмачника Оджера — „нашего простака мистера Оджера“ (*our sungelminded countryman Mr Odger*), какъ титулуетъ его *Times*.

Выбранный тутъ же комитетъ поручилъ Оджеру составить адресъ ко французскимъ рабочимъ, который начинался такимъ образомъ:

„Братья Французы,—ваше радостное прибытіе къ намъ по случаю большаго митинга созваннаго у насъ для выраженія негодованія на злодѣйства въ теченіе стольких лѣтъ удручающія благородный, но несчастный народъ самыми возмутительными оскорбленіями и жестокостями, внушило намъ надежду дожить до болѣе отраднаго будущаго для униженныхъ и презираемыхъ націй Европы...“

Адресъ былъ переведенъ на французскій языкъ и отправленъ въ Парижъ. Полученный отвѣтный адресъ французскихъ рабочихъ начинался слѣдующими словами:

„Братья и друзья,—вы правы: чувство соединяющее насъ есть вѣрное указаніе лучшаго будущаго для освобожденія народовъ... Еще разъ Польша была задушена въ крови ея дѣтей, и мы оставались безпомощными зрителями. Нѣтъ сомнѣнія, намъ придется бороться со многими препятствіями, и многіе падутъ въ борьбѣ, но прогрессъ и свобода должны имѣть свои жертвы. Препояшемъ же чресла и приготовимся къ битвѣ!..“

Итакъ *Интернаціоналка*, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ теперь *Times*, родилась подъ сѣнію польскаго орла. Она продолжала и въ послѣдствіи пламенѣть польскою идеей. Такъ, по устройствѣ ассоціаціи, когда обсуждались ея основанія, даже столь дорогой для демократовъ вопросъ о республикѣ, то-есть: должна ли ассоціація объявить себя за республику?—былъ устраненъ яко касающійся личнаго убѣжденія членовъ, но освобожденіе Польши поставлено непремѣннымъ требованіемъ. Въ программѣ приготовленной для Женевскаго конгресса *Интернаціоналки* 1866 года значились слѣдующіе семь пунктовъ: 1) организація ассоціаціи; 2) соединеніе усилій посредствомъ ассоціаціи въ борьбѣ труда съ капиталомъ; 3) союзы рабочихъ, ихъ настоящее, прошедшее и будущее; 4) кооперативный трудъ; 5) сокращеніе часовъ работы; 6) женскій и дѣтскій трудъ; 7) возстановленіе Польши, цѣлой, независимой. На самомъ конгрессѣ были приняты, между прочимъ, резолюціи объ упраздненіи постоянныхъ армій и въ пользу независимости Польши.

Что это такое? Делегаты рабочаго пролетаріата изъ разныхъ странъ, заключающіе между собой союзъ чтобы свергнуть иго капиталистовъ и землевладѣльцевъ, оставляютъ свои интересы и прежде всего требуютъ возстановленія Польскаго государства, „цѣлаго и независимаго,“ то-есть въ границахъ 1772 года. Коммунисты и соціалисты изъявляютъ восторженную преданность князю Чарторыйскому. Фактъ этого гибриднаго союза между пролетаріями всѣхъ странъ ведущими борьбу противъ капитала и польскою отчизной такъ страненъ что *Times* не находитъ возможнымъ объяснять его иначе какъ тѣмъ что всѣ Поляки всегда были заговорщиками противъ установленнаго порядка и принимали участіе во всѣхъ революціонныхъ смутахъ. Но этого объясненія недостаточно. Поляковъ было здѣсь весьма немного, и большинство вождей *Интернаціоналки* состояло въ началѣ изъ Англичанъ и Нѣмцевъ, а въ послѣдствіи она широко раскинула свои сѣти на Францію.

Но вотъ прошло пять, шесть лѣтъ. *Интернаціоналка* пріобрѣла могучее вліяніе на французскихъ рабочихъ. Между тѣмъ Франція подверглась безпримѣрному разгрому; она очутилась на краю гибели, она была разорена и ограблена, и отъ нея отторгались двѣ ея старинныя провинціи. Если французскіе рабочіе въ 1863 году, подъ вліяніемъ *Интернаціоналки*, были одушевлены столь страстнымъ энтузіазмомъ въ отношеніи къ чужому далекому, миѳическому отечеству, то съ какою же силой, подъ тѣмъ же вліяніемъ, долженъ былъ воспрянуть ихъ энтузіазмъ когда ихъ собственное отечество гибло? Если они были такъ чувствительны къ идеѣ цѣлости и независимости государствъ, что „препоясывали чресла“ дабы ринуться въ битву за возстановленіе Польши въ границахъ 1772 года, то какія же чудеса патріотизма должны были они явить міру когда Франція, и притомъ уже не Бонапартовская, которая рушилась, а сама нація была въ отчаянной борьбѣ за свою территорію, за свою самостоятельность? Что же однако? Вожди *Интернаціоналки*, тѣ же самые люди что ратовали за независимую Польшу, неистово вопили: „Нѣтъ отечества! нѣтъ національности! Пусть богатые классы платятъ контрибуцію Прусакамъ! Намъ до этого дѣла нѣтъ!“ 7-го сентября 1870 года французскій секретарь совѣта *Интернаціоналки*, Дюпонъ, писалъ въ Ліонъ къ

Ришару: „долгъ рабочихъ — предоставить „буржуазнымъ гадинамъ водиться съ Пруссаками.“ Позднѣе, 17-го октября, тотъ же Дюпонъ, въ письмѣ къ другому ліонскому гражданину, выражалъ такого рода сожалѣніе: „къ несчастію многіе изъ нашихъ друзей допустили себя увлечься „патріотизмомъ.“

Какъ понять это? Съ одной стороны крики о „цѣлой и независимой Польшѣ,“ съ другой отрицаніе самой идеи государства и отечества! Не надобно де никакихъ границъ, пусть отторгаются провинціи, пусть страна распадется на множество мелкихъ, независимыхъ другъ отъ друга коммунъ...

Событія 1863 года, — года рожденія *Интернаціоналки,* — всѣмъ памятны. Если предположить что враждебная Россіи политика, разчитывая на общественное шатаніе и разладъ въ ней самой, замышляла, при помощи искусственной агитаціи, вынудить у нея уступки мятежу чтобы дешевымъ образомъ парализовать ея могущество и оттереть ее отъ Европы, то не естественно ли было ей, при нравственной неразборчивости въ средствахъ, воспользоваться этою сволочью чтобы представить спектакль народныхъ массъ готовыхъ ринуться на Россію крестовымъ походомъ?..

Если предположить затѣмъ что въ чьихъ-либо интересахъ потребовалось бы какъ можно дешевле расправиться съ Франціей, то пробужденіе національнаго чувства въ ея народныхъ массахъ было бы вовсе не въ разчетахъ такой политики. Мы видѣли къ какимъ суровымъ, иногда жестокимъ и безполезнымъ мѣрамъ прибѣгало вторженіе чтобы не дать развиться патріотическому отпору въ занятыхъ провинціяхъ. Мы видѣли какое нравственное растлѣніе представляли парижскіе рабочіе, мы видѣли какъ Франція терзала сама себя подъ пушками непріятеля, который присутствовалъ при этомъ спектаклѣ сложа руки. Не совершала ли здѣсь *Интернаціоналка* именно только то что было нужно врагамъ Франціи?

Ирландскіе феніи не менѣе искусные заговорщики чѣмъ Поляки. Они освободили изъ Дублинской тюрьмы Стивенса, они вырвали въ пяти верстахъ отъ Манчестера, среди бѣлаго дня, изъ рукъ полиціи трехъ вождей своихъ которые такъ и не были отысканы; они взорвали въ Лондонѣ цѣлый кварталъ, при неудачной попыткѣ освободить товарищей изъ Кларкенвельской тюрьмы; но феніевъ нѣтъ въ *Интернаціоналкѣ.* Не потому что фенійскій заговоръ былъ американскою организаціей направленною противъ Англіи, тогда какъ *Интернаціоналка* служитъ орудіемъ для той или другой европейской политики? Замѣчательно также что въ 1865 году Италіянцы удалились изъ совѣта *Интернаціоналки,* потому что ихъ присутствіе тамъ, какъ говорятъ, было непріятно Мадзини. Мадзини всю свою жизнь былъ заговорщикомъ, но онъ искренній патріотъ, и какъ укоряетъ его докторъ Карлъ Марксъ „имѣетъ слабость вѣрить въ Бога.“

Теперь допустимъ что въ чьихъ-нибудь интересахъ требуется привести Россію къ такому же разслабленію въ какомъ оказалась въ минуту испытанія Франція. Куда могутъ быть направлены усилія? гдѣ наше больное мѣсто? Рабочаго пролетаріата у насъ нѣтъ, на массы крестьянъ дѣйствовать трудно; но Ахиллесова пята наша есть наше фальшивое образованіе, наше умственное растлѣніе, наша порченая учащаяся молодежь... И вотъ именно сюда и намѣрена *Интернаціоналка* направить свои усилія, обѣщая нашимъ студентамъ „избавленіе отъ страданія посредствомъ соціализма.“ Казалось бы что общаго между русскимъ студентомъ княземъ Чарторыйскимъ и парижскимъ коммунистомъ? Но *Интернаціоналка* есть орудіе которое можетъ дѣйствовать и такъ и иначе, смотря по надобности...

№ 236.

Москва, 29-го октября.

Возвращаемся къ ревнителю нашего народнаго просвѣщенія, къ заботливому другу нашей учащейся молодежи, къ патріоту и искателю истины, г. Стасюлевичу. Но прежде всего мы должны отдать ему справедливость. Онъ изобрѣлъ особый способъ наученія, и мы только теперь начинаемъ догадываться въ чемъ состоитъ его мастерство. Мы стали читать на выворотъ его прагматическую исторію учебнаго дѣла въ Пруссіи, и къ удивленію дѣло предъ нами обозначилось довольно чисто и ясно. Принимайте его показанія въ противоположномъ смыслѣ, и вы получите истину. Чего же вамъ больше? Не все ли равно

справа или слѣва подойти къ занимающему васъ предмету?

Вотъ посмотрите: онъ утверждаетъ что реальныя училища въ Пруссіи представляютъ самое жизненное явленіе въ педагогической сферѣ, что они въ настоящее время считаются способными соперничать съ гимназіями, и что въ этихъ училищахъ Пруссія имѣетъ великую потребность. Съ тѣмъ вмѣстѣ онъ приводитъ рядъ сочиненій на которыхъ якобы основываетъ свои показанія, въ томъ числѣ напримѣръ Jäger's *Gymnasium und Realschule erster Ordnung*. Развертываемъ книжку. На стр. 7 Егеръ говоритъ: „Если и впредь prima „(высшій классъ) реальнаго училища будетъ также мало обнаруживать жизненности какъ въ настоящее время, то этимъ „будетъ доказано что перворазрядное реальное училище есть несостоятельная организація" (unhaltbare Organisation), и затѣмъ приводитъ статистическія данныя о неспособности къ жизни *реальпримы*. Вся первая часть сочиненія Егера посвящена доказательству что реальныя училища неспособны приготовлять къ университетамъ. Затѣмъ на стр. 45 авторъ говоритъ: „Что касается до приготовленія „къ университетамъ, то рѣшительно нѣтъ „никакой общественной потребности устанавливать рядомъ съ гимназіями другой, „реалистическій, способъ приготовленія. „Такой потребности не существуетъ для „націи." (Was die Vorbereitung für die Universitaet betrifft, so ist zu einer doppelten Art von Vorbereitung, einer realistischen neben der gymnasialen, ein öffentliches Bedürfniss schlechterdings nicht vorhanden. Ein solches Bedürfniss existiert nicht für die Nation...) Вотъ какъ показанія г. Стасюлевича основываются на приводимыхъ имъ авторахъ! Онъ говоритъ правду, но только навыворотъ. Главная мысль его прагматическаго труда состоитъ въ томъ что реальное училище есть школа по преимуществу общеобразовательная, что она должна быть чужда всякой идеѣ пользы, и онъ съ презрѣніемъ говоритъ объ утилитарныхъ и профессіональныхъ учебныхъ заведеніяхъ, но онъ же въ спискѣ своихъ источниковъ цитуетъ напримѣръ Гофцапфеля (*Ueber Wesen und Aufgabe der heutigen Realschule*), который на стр. 23 положительно учитъ: „Реальное училище имѣетъ цѣлію практическія житейскія потребности," прибавляя тамъ же: „Реальное училище „есть дѣло еще совершенно неустановившееся" (die Realschule ist noch nichts vollendetes). Г. Стасюлевичъ утверждаетъ что прусскія реальныя училища имѣютъ „одну общеобразовательную цѣль безъ малѣйшей примѣси какой-нибудь спеціальности или профессіи" и цитуетъ Лота (Loth *Die Realschulfrage*), у котораго, на стр. 11, онъ могъ бы прочесть: „Механика входитъ въ курсъ прусскихъ реальныхъ училищъ, 1-го разряда, и при выпускномъ „экзаменѣ производятся *письменныя* испытанія изъ механики, для чего и предлагаются особыя задачи."

Но въ спискѣ источниковъ которыми пользовался нашъ прагматическій историкъ значится сочиненіе дѣйствительно прагматическаго свойства. Это офиціальный сборникъ свѣдѣній о прусскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, г. Визе (*Wiese, Das höhere Schulwesen in Preussen*). Въ этомъ изданіи изложены всѣ матеріалы относящіеся къ исторіи и современному состоянію какъ гимназій, такъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній состоящихъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія. Здѣсь дѣйствительно, за исключеніемъ небольшаго введенія, говорятъ только факты. Какихъ бы мнѣній ни держался самъ составитель,—а г. Визе, какъ извѣстно въ прусскомъ педагогическомъ мірѣ, отнюдь не врагъ тамошнихъ реальныхъ училищъ и отнюдь не отличается „предилекціею" къ гимназіямъ, которую приписываетъ ему г. Стасюлевичъ, напротивъ имъ-то теперь, какъ говорятъ, держится еще система реальныхъ школъ, такъ что, по общему убѣжденію, только онъ задерживаетъ радикальную реформу ихъ, въ которой потребность сознается всѣми,—тѣмъ не менѣе книга эта въ точности и во всѣхъ подробностяхъ знакомитъ изучающаго съ предметомъ. Здѣсь содержатся всѣ офиціальныя статистическія цифры относящіяся къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ, всѣ уставы, узаконенія и распоряженія правительства имѣющія ихъ своимъ предметомъ, исторія каждой гимназіи, каждаго реальнаго и высшаго городскаго училища, отъ основанія до послѣдняго времени, причемъ обозначены всѣ субсидіи отъ казны и обществъ, и частныя пожертвованія даже въ 10 талеровъ.

Иной снисходительный читатель можетъ подумать что г. Стасюлевичъ просто не

развертывалъ цитованныхъ имъ сочиненій и что онъ выставилъ ихъ только для красы, желая придать своему писанію видъ ученой основательности. Не очень совѣстливые авторы дѣйствительно поступаютъ такимъ образомъ, и это было бы самое легкое изъ обвиненій которымъ подвергается г. Стасюлевичъ. Это была бы простая литературная продѣлка, и г. Стасюлевичъ подлежалъ бы осужденію только предъ трибуналомъ литературной и ученой критики. Выходило бы такъ: онъ писалъ что взбрело ему на мысль, не справляясь съ источниками на которые онъ ссылается. Это было бы самымъ лучшимъ для г. Стасюлевича исходомъ. Но такое объясненіе не подходитъ къ дѣлу. Мы готовы согласиться что этотъ почтенный ученый не заглядывалъ въ большую часть тѣхъ книгъ и брошюръ на которыя онъ сослался, но несомнѣнно то что книга Визе была въ его рукахъ, что эту книгу онъ развертывалъ, что онъ въ ней рылся, и что всѣ излагаемые имъ факты подобраны имъ изъ этого источника. Это можно доказать самымъ положительнымъ образомъ. Излагая заимствованные у Визе факты въ превратномъ видѣ, г. Стасюлевичъ дѣлалъ это не только сознательно, но и съ великимъ тщаніемъ.

Что такое реальныя училища? Какъ они произошли?

Наименованіе реальныхъ возникло въ Германіи еще въ прошломъ столѣтіи для означенія школъ гдѣ преподаваніе дѣлалось не столько по учебникамъ сколько по коллекціямъ разныхъ предметовъ (res); такъ что реальное ученіе собственно означало почти то же что наглядное обученіе. Г. Стасюлевичъ не могъ скрыть того факта что реальныя училища въ Германіи первоначально возникли внѣ всякой связи съ цѣлями высшаго или научнаго образованія. Это были школы назначавшіяся для ремесленныхъ, промышленныхъ, торговыхъ людей.

Учебныя заведенія о которыхъ идетъ рѣчь, только въ томъ случаѣ могутъ считаться правильно поставленными если доставляемое ими общее образованіе имѣетъ направленіе дѣльное, серіозно-практическое, сосредоточивая учащихся на томъ что они могутъ основательно усвоить себѣ въ размѣрахъ предоставленнаго школѣ времени, и въ чемъ могутъ пріобрѣсти дѣйствительное орудіе для успѣшныхъ занятій тѣмъ или другимъ полезнымъ дѣломъ въ общественномъ быту. Напротивъ, училище которое, подъ видомъ общаго образованія, пичкаетъ безъ толку и опредѣленной цѣли молодые умы всякаго рода поверхностными свѣдѣніями, такое училище не даетъ имъ ничего кромѣ надмевающихъ словъ, не воспитываетъ ихъ, а разслабляетъ и портитъ, и порождаетъ фальшивое образованіе которое хуже необразованія. Школа, не имѣющая ученаго характера, должна взамѣнъ этого усилить практическій элементъ въ своемъ учебномъ планѣ, который и долженъ господствовать въ ней, давать ей направленіе, опредѣлять выборъ предметовъ преподаванія, связь въ которой они должны слѣдовать, размѣры учебнаго времени посвящаемаго каждому, и сообщать ей достоинство основательной и полезной школы.

Но въ Пруссіи значительное число такъ-называемыхъ реальныхъ училищъ произошло совершенно особеннымъ образомъ.

Въ Германіи еще во время реформаціи было учреждено весьма много такъ-называемыхъ тогда латинскихъ школъ, которыя имѣли разнообразный курсъ и разное число классовъ. Это были слабые начатки тѣхъ учебныхъ заведеній которыя являются въ наше время подъ именемъ гимназій. Это была классическая система въ зародышѣ. Въ нѣкоторыхъ греческій языкъ преподавался слабо, въ иныхъ вовсе не преподавался. Во время перерожденія Пруссіи послѣ Наполеоновскаго разгрома, когда упразднено было крѣпостное право и введена всеобщая воинская повинность, правительство Пруссіи обратило свое вниманіе и на школы приготовляющія въ университетъ. Оно установило для нихъ общій планъ ученья сосредоточеннаго главнымъ образомъ на обоихъ древнихъ языкахъ, и объявило что только училища соотвѣтствующія этому плану будутъ признаны *гимназіями* и получатъ право выпускать своихъ учениковъ въ университеты. На казенныя деньги правительство было скупо, и потому оно почти не выдавало пособій училищамъ. Оно требовало чтобы латинскія школы переформировались въ гимназіи на собственныя средства и на мѣстныя пожертвованія. Многія латинскія школы такъ и сдѣлали, но другія не имѣли силъ на то, и сдѣлались городскими школами, въ ряду коихъ они были высшими. Въ 1832 году издана ин-

струкція о выпускномъ экзаменѣ этихъ послѣднихъ, и тѣмъ изъ нихъ которыя удовлетворяли условіямъ инструкціи правительство предоставляло наименованіе реальныхъ, возникшее, какъ сказано, гораздо прежде для означенія школъ имѣвшихъ въ виду практическія цѣли. Правительство оговорилось что хотя имъ и избрано это старинное наименованіе, но что этимъ не стѣсняется общеобразовательный характеръ который многія городскія училища имѣли при значительномъ развитіи латинскаго языка въ ихъ учебномъ планѣ. Въ своемъ новомъ употребленіи терминъ *реальный* сталъ означать училища которыя были выше начальныхъ и ниже гимназій, и въ которыхъ обучалось юношество не имѣвшее намѣренія продолжать ученье въ университетѣ. Въ силу инструкціи 1832 года, училища принимавшія соотвѣтственное ей устройство постепенно получали право выдавать аттестаты, и вмѣстѣ съ тѣмъ принимали названіе реальныхъ.

Вотъ какимъ образомъ нѣкоторыя латинскія школы переименовались въ реальныя, и вотъ почему во многихъ реальныхъ школахъ Пруссіи издавна преподается латинскій языкъ. Школы эти не были вызваны какою-либо потребностью, не были учреждены съ какою-либо мыслію. Это малосильныя учебныя заведенія, которыя не могли выравняться съ новыми порядками и остались внѣ реформы, безъ имени и чести; это не какая-либо новая учебная система созданная потребностями жизни или прогрессивнымъ движеніемъ законодательства, но прежнія школы оставшіяся какъ бы за штатомъ; это то же что были бы, посреди нашихъ новыхъ созданныхъ теперешнимъ уставомъ гимназій, наши старыя гимназіи еслибы часть ихъ не подверглась преобразованію и вслѣдствіе того лишилась правъ и имени гимназій.

Кстати замѣтимъ что учебная реформа предпринятая въ Пруссіи послѣ Іенскаго разгрома и имѣвшая для ней столь великія послѣдствія, обошлась нелегко. Въ Пруссіи по этому поводу происходило почти то же самое что мы видимъ теперь у себя. Сравнительно съ остальною Германіей, тогдашняя Пруссія была страной полуварварскою, и ея публика не скоро могла оцѣнить значеніе предпринятой правительствомъ реформы. Также какъ у насъ разыгрывались страсти; также неразуміе дѣйствовало въ союзѣ съ злонамѣренностію; также почтенныя по своему общественному положенію лица были слѣпыми агентами субверсивныхъ направленій; также сбитые съ толку папеньки и маменьки кричали что дѣтей ихъ хотятъ заучивать; также просили школъ гдѣ дѣти учились бы всему, не учась ничему; также, подъ предлогомъ развитія промышленности, требовалось внесеніе въ учебный планъ естественныхъ наукъ въ ущербъ древнимъ языкамъ яко безплоднымъ и ненужнымъ. Ко всему этому присоединялись интриги Австріи, которая съ опасеніемъ и завистію смотрѣла на возрожденіе своей соперницы. Министру Альтенштейну и его помощнику Шульце не разъ приходилось очень жутко. Дѣло доходило даже до паденія этого министра, которому достались на долю трудъ и слава реформы столь скромной на видъ и столь великой по своимъ послѣдствіямъ. Но торжество противниковъ было не продолжительно. Альтенштейнъ вскорѣ возвратился ко власти, и совершилъ съ непреклонною энергіей предпринятое имъ дѣло, которому Пруссія была обязана тѣмъ что въ скоромъ времени стала во главѣ германскаго образованія. Вотъ какъ трудно дается народамъ и государствамъ дѣло умственной культуры, въ которомъ, незримо для грубаго глаза, таится источникъ ихъ истиннаго величія и обезпеченіе ихъ будущности!

Итакъ реальныя училища въ которыя были переименованы малосильныя латинскія школы, оставшіяся за штатомъ, созданы законодательствомъ въ отрицательномъ смыслѣ. Они были случайностію которой въ послѣдствіи старались придать какой-либо смыслъ. Весьма естественно что вокругъ этихъ заведеній сгруппировались разные мелкіе интересы; весьма естественно что служившіе въ нихъ педагоги агитировали и придумывали разные проекты чтобы придать этимъ училищамъ значеніе, а кончившіе въ нихъ курсъ болѣе даровитые молодые люди искали себѣ выхода. Весьма естественно что эти училища стали почвой для педагогическихъ экспериментовъ, на которой возникли разныя прихотливыя и праздномысленныя теоріи. Прусское правительство въ 1812 году сдѣлало одну ошибку, теперь очевидную. Еслибы, вмѣсто того чтобы разжаловать множество латинскихъ школъ и поставить ихъ въ не-

опредѣленное положеніе изъ коего онѣ должны были искать себѣ выхода правительство нашло способъ ввести ихъ въ систему своей реформы и дать имъ соотвѣтственное ихъ средствамъ положеніе, то въ послѣдствіи не могъ бы возникнуть фальшивый вопросъ о параллелизмѣ между реальными училищами и гимназіями. Будь тогда мысль о возможности учреждать прогимназіи, можно думать что всѣ латинскія школы которымъ не удалось организоваться гимназіями превратились бы въ прогимназіи. Но мысль о прогимназіяхъ принадлежитъ недавнему времени и лишь въ 1858 году признана прусскимъ законодательствомъ; въ 1812 году она не пришла никому въ голову, а поднять уровень приготовленія къ университету было необходимо. Инструкція 1832 года дала разжалованнымъ латинскимъ школамъ нѣкоторыя права, и вмѣстѣ съ тѣмъ организовала ихъ подъ именемъ реальныхъ училищъ. Само собой разумѣется что они стремились къ расширенію своихъ правъ, и поэтому должны были доказывать равносильность своего учебнаго плана съ гимназическимъ. Такъ была вызвана борьба реализма съ классицизмомъ, и этимъ объясняется что борьба эта происходила собственно только въ Германіи, и что только въ Германіи существуютъ такія училища которыя, не приготовляя къ университетамъ, имѣютъ притязаніе равняться съ гимназіями. Какъ названіе реальныхъ училищъ, такъ и самый типъ ихъ нигдѣ кромѣ Германіи не существуетъ.

Затѣмъ, уставомъ 1859 года организованы такъ-называемыя реальныя училища перваго разряда, имѣющія девятилѣтній учебный курсъ съ латинскимъ языкомъ. Надобно было предоставить имъ значительныя права, и вотъ имъ дозволено аттестовать молодыхъ людей въ высшія спеціальныя училища открывающія доступъ къ нѣкоторымъ техническимъ поприщамъ службы, каковы инженерное, горное, лѣсное. Это было сдѣлано отнюдь не въ интересѣ техническаго дѣла, но для того чтобы поддержать высшіе классы общеобразовательныхъ реальныхъ училищъ съ латинскимъ языкомъ. Техническое дѣло въ Пруссіи не находится ни въ какой зависимости отъ существованія этихъ школъ. Пруссія не далеко ушла бы въ техническомъ дѣлѣ еслибы должна была довольствоваться только воспитанниками общеобразовательныхъ реальныхъ училищъ. Ея высшимъ техническимъ училищамъ пришлось бы умереть съ голоду еслибъ они получали все свое питаніе только изъ этихъ школъ, еслибы не было гимназій и промышленныхъ школъ (Gewerbeschulen). Статистическія таблицы приложенныя къ книгѣ Визе даютъ возможность обозначить точными цифрами отношеніе перворазрядныхъ реальныхъ училищъ сравнительно съ гимназіями къ высшимъ техническимъ учебнымъ заведеніямъ.

Какъ ни мало разума предполагаетъ г. Стасюлевичъ въ своихъ читателяхъ, но еслибъ онъ сказалъ имъ прямую правду, еслибъ онъ сказалъ что окончившіе курсъ гимназисты въ Пруссіи поступаютъ всюду на ряду съ реалистами и въ большемъ противъ нихъ числѣ, что они идутъ и въ инженеры и архитекторы (за пять лѣтъ съ 1864 по 1868 поступило гимназистовъ 301, реалистовъ 181), и въ горную службу (гимназистовъ за то же пятилѣтіе 20, реалистовъ 12), и въ спеціальную службу по лѣсной, таможенной и др. частямъ (за помянутое пятилѣтіе 654 гимназиста и 324 реалиста), но что реалисты не принимаются ни на одну изъ многочисленныхъ должностей, церковныхъ и государственныхъ, гдѣ требуется университетское образованіе, кромѣ учительскихъ должностей по нѣкоторымъ предметамъ въ реальныхъ же училищахъ, еслибы г. Стасюлевичъ сказалъ читателямъ все что самъ онъ долженъ знать по этой части изъ статистическаго сочиненія, коимъ онъ постоянно пользуется, то ему было бы невозможно подкрадываться къ читателю съ мыслію что не гимназіямъ, а общеобразовательнымъ реальнымъ училищамъ Пруссія обязана высокимъ превосходствомъ своей культуры.

Но г. Стасюлевичъ вездѣ вѣренъ принятому имъ правилу. Онъ говоритъ правду навыворотъ.

Какъ толкуетъ этотъ досточтимый ученый инструкцію изданную прусскимъ правительствомъ въ 1832 году? По его словамъ, правительство издало ее потому что „видѣло съ какою охотой граждане дѣлаютъ пожертвованія на основаніе реальныхъ школъ и какую пользу само государство можетъ извлечь изъ того для себя.“ Читайте это такъ: правительство видѣло что училища о которыхъ идетъ рѣчь влачили крайне скудное существованіе, и для поддержки ихъ, а отнюдь не въ го-

сударственномъ интересѣ, издало вышепомянутую инструкцію.

Какія же пожертвованія побудили прусское правительство заняться устройствомъ реальныхъ училищъ? Что же г. Стасюлевичъ не сказалъ какъ были велики эти пожертвованія? Совершенно наоборотъ: учебный законъ 1832 года засталъ во всей Пруссіи всего на всего только 9 школъ имѣвшихъ средства воспользоваться предоставленными правами. Эти школы суть:

Burgschule въ Кенигсбергѣ, основана въ 1664 году. Въ XVIII вѣкѣ упала; въ 1747 имѣла только 46 учениковъ. Въ 1812 не имѣла средствъ преобразоваться въ гимназію.

Löbenichtsche Schule въ Кенигсбергѣ же. Основана въ 1525 году. Въ концѣ XVIII вѣка упала; число учениковъ нисходило ниже ста. Въ 1812 году не могла организоваться въ гимназію.

Petri-Schule въ Данцигѣ, упоминается уже въ 1457 году. Была латинскою школой до 1818 года, когда устроилось преподаваніе реальныхъ предметовъ при содѣйствіи города.

Грауденцъ. Школа существовала издавна; въ 1832 году смогла получить только права реальнаго училища, но съ 1865 преобразовалась въ гимназію.

Магдебургъ. Школа основана купцомъ Келлеромъ въ 1778, подъ именемъ коммерческой. Въ 1806 году закрылась. Возстановлена городомъ въ 1819. Въ 1843 году прекратилось преподаваніе латинскаго языка, въ 1861 возстановлено.

Кельнъ. Школа основана въ 1828 году.

Барменъ. Объ этой школѣ будетъ говорено ниже.

Крефельдъ. Школа основана въ 1819 году на суммы завѣщанныя въ 1800 купцомъ Шейтеномъ.

Эльберфельдъ. Школа возникла въ 1829 году изъ частнаго учебнаго заведенія для купеческихъ дѣтей существовавшаго съ 1806 года.

Г. Стасюлевичъ говоритъ: „Даже многія изъ латинскихъ школъ прошедшаго „столѣтія бросили свои древнія программы и поспѣшили превратиться въ реальныя школы, сохранивъ, впрочемъ, названіе гимназіи. Образцовою реальною школой въ прошедшемъ вѣкѣ считалась та „которая была основана въ Берлинѣ, въ „1747 году, Іох. Геккеромъ. Ея устройство служило нормой для другихъ, и по „ней же преобразовывались латинскія школы въ реальныя училища.“

Читатель можетъ подумать что школа Геккера есть гимназія превратившаяся въ реальное училище. Это будетъ прямое заключеніе изъ словъ г. Стасюлевича, надобно перевернуть ихъ смыслъ. Эта школа, основанная Геккеромъ, была первоначально реальная; предназначалась она для молодыхъ людей „которые не посвящаютъ себя ученымъ занятіямъ (welche dem Studium nicht gewidmet sind), но оказываются способными и годными для пера, торговли, арендованія, сельскаго хозяйства, искусствъ, мануфактуръ и т. д.“ Эта школа такъ мало могла служить образцомъ для преобразованія латинскихъ школъ въ реальныя, что при ней самой, почти съ самаго времени ея основанія была устроена латинская школа развившаяся постепенно въ гимназію и съ 1805 ставшая во главѣ всего учрежденія подъ именемъ *Friedrich-Wilhelms Gymnasium*.

Г. Стасюлевичъ, въ примѣръ такого превращенія гимназіи въ реальную школу, приводитъ еще бреславское училище называемое *Magdaleneum*. Дѣйствительно, по желанію провинціальнаго министра Шлабрендорфа (не по собственному), магистратъ въ 1766 году ввелъ въ старшемъ классѣ преподаваніе анатоміи, фортификаціи, экономіи, но гимназія вскорѣ такъ упала что въ 1790 году всѣхъ учениковъ въ ней было 70, а пансіонеровъ только 3. Тогда назначенъ былъ туда ректоръ Манзо, который возстановивъ обычный гимназическій курсъ довелъ училище до высшаго процвѣтанія. Въ 1826 году, когда онъ умеръ, учениковъ было 450. Отдѣльные, такъ называемые реальные уроки, остатокъ прежней организаціи, давались для неучащихся по-гречески только до 1855 года, а въ этомъ году прекратились вовсе.

Г. Стасюлевичъ старается изобразить дѣло такъ что будто бы торжество реальныхъ училищъ относится къ самому послѣднему времени. Это опять вѣрно наоборотъ. Реализмъ былъ въ ходу въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ, когда на него возлагалось много надеждъ. Теперь не такъ. Современное намъ явленіе состоитъ въ томъ что реальныя училища, какъ только пріобрѣтаютъ средства, постепенно превращаются въ гимназіи. Это можно доказать на множествѣ примѣровъ. Дабы не обременять читателей мы огра-

ничимся тѣми самыми примѣрами которые приводитъ г. Стасюлевичъ съ цѣлію доказать противное. Онъ подобралъ наиболѣе выгодные для себя примѣры, числомъ 16, могущіе убѣдить публику что „*весьма многія* классическія гимназіи,“ уступая какому-то „постоянному протесту“, допустили въ послѣднее время параллельные реальные классы. Онъ приводитъ поименно нѣсколько прусскихъ гимназій, при коихъ существуютъ реальные классы, чтобы, какъ онъ выражается, „не говорить бездоказательно.“ Но тѣмъ не менѣе то что онъ говоритъ о тѣхъ самыхъ гимназіяхъ которыя онъ перечисляетъ оказывается ложью.

Вопервыхъ, теперь въ Пруссіи существуетъ слишкомъ 200 гимназій, а г. Стасюлевичъ приводитъ только 16. Имѣлъ ли онъ право сказать *весьма многія*? Вовторыхъ, неправда что реальные классы были заведены *въ послѣднее время*. Втретьихъ, и самое главное, значительная часть этихъ „классическихъ гимназій, допустившихъ при себѣ въ послѣднее время параллельные реальные классы,“ суть наоборотъ реальныя училища преобразовавшіяся въ гимназіи и притомъ удержавшія при себѣ нѣсколько изъ своихъ прежнихъ реальныхъ классовъ. Вотъ какъ г. Стасюлевичъ пишетъ свою прагматическую исторію! Посмотримъ же что это за гимназіи перечисляемыя г. Стасюлевичемъ. Вотъ онѣ въ ихъ дѣйствительной исторіи:

Мемель. Древняя, какъ значится въ книгѣ Визе, вѣроятно во время реформаціи основанная большая городская школа, не поступившая въ 1812 году въ число гимназій, получила и въ 1836 году право выдавать аттестаты реальныхъ училищъ, въ 1859 году званіе реальнаго училища 2го разряда. Въ 1860 году городское общество опредѣлило: преобразовать ее въ гимназію, удержавъ отдѣльные параллельные классы для не идущихъ въ университетъ. Преобразованіе произошло безъ всякаго денежнаго пособія со стороны казны.

Инстербургъ. Церковная школа учрежденная во второй половинѣ XVI столѣтія преимущественно для образованія дѣтей пасторовъ, выпускавшая до 1809 года въ университетъ, потеряла это право по закону 1812 года, получила въ 1836 году право выдавать аттестаты реальныхъ училищъ, а съ 1859 года званіе реальнаго училища 2го разряда, въ 1860 году преобразовалась въ гимназію съ приплатой 1.500 талеровъ казенныхъ денегъ. При ней также удержаны реальные параллельные классы коимъ въ 1862 году даны права реальнаго училища 1го разряда. Гимназистовъ въ 1862 году было 173, въ 1868 году—240; реалистовъ въ 1862 году 150, въ 1868—151.

Маріенбургъ. Древняя латинская школа, основанная нѣмецкимъ орденомъ, перешла въ XVI столѣтіи на иждивеніе города, не измѣняя своего характера. Въ 1816 году, по опредѣленію городскаго общества, она превратилась въ высшую городскую школу, въ 1860—въ гимназію, причемъ на первое время въ III и IV классахъ давалось нѣсколько реальныхъ уроковъ, но никогда не было параллельныхъ реальныхъ классовъ. Преобразованіе въ гимназію произошло безъ денежнаго пособія со стороны правительства.

Берлинъ. Friedrichs-Gymnasium. Молодая школа. Учреждена въ 1850 году какъ реальное училище. Въ 1853 году прибавлены гимназическіе классы, сдѣлавшіеся теперь главными. Учениковъ въ гимназіи въ 1868 году было 525, въ реальномъ училищѣ 198.

Берлинъ. Cöllnisches Gymnasium. Школа существующая съ 1276 была въ двадцатыхъ годахъ, по мысли бургомистра Береншпрунга, устроена такъ что въ ней наряду съ обычными предметами гимназическаго курса было усилено преподаваніе математики и естественныхъ наукъ, и съ этою цѣлію гимназическій курсъ вмѣсто девятилѣтняго сдѣланъ десятилѣтнимъ. Посему, въ видѣ почета, этому заведенію дано было въ 1829 году наименованіе реальной *гимназіи*, но до 1839 года воспитанники ея все-таки не имѣли права поступать въ университетъ. А когда это право было дано, то всѣ воспитанники стали учиться по-гречески, и съ 1849 года она уже не выпустила ни одного окончившаго курсъ который не учился бы по-гречески. Съ 1868 года отмѣнено и самое названіе *реальная*, такъ что теперь въ Пруссіи не имѣется ни одного училища титулуемаго *реальною гимназіей*.

Барменъ. Въ 1823 году учреждена высшая городская школа, составившаяся изъ старинной церковной школы и одного частнаго учебнаго заведенія. Въ 1832 году дано ей право выдавать аттестаты, въ 1859 титулъ реальной школы 1го разря-

да. Въ 1857 учреждена при ней прогимназія, которая въ 1865 году превратилась въ гимназію, при чемъ три низшіе класса реальнаго училища закрыты, а три высшіе продолжаютъ существовать въ качествѣ параллельныхъ.

Реальные параллельные классы при поименованныхъ гимназіяхъ суть остатки тѣхъ реальныхъ училищъ которыя преобразовались въ гимназіи.

Съ 1812 года по 1870 было только два случая перехода гимназіи, *по недостатку средствъ*, въ городское училище, именно въ двухъ городкахъ: Вернигеродѣ (въ 1824 году) и Ашерслебенѣ (въ 1836 году), которые оба лежатъ въ отличающейся избыткомъ школъ прусской провинціи Саксоніи, гдѣ еще въ 1808 году было 19 гимназій на 1 200.000 жителей обоего пола. Но и изъ двухъ закрывшихся гимназій одна, именно Вернигеродская, въ 1863 году возстановлена, и теперь въ этой провинціи имѣется 25 гимназій, по одной на 18☐ миль и на 82.000 жителей. Наоборотъ реальныя училища постоянно превращаются въ гимназіи. Такъ возникли гимназіи:

въ 1854 году въ Кротошинѣ
" 1856 " " Варендорфѣ
" 1857 " " Штольпѣ и Трептовѣ
" 1858 " " Кольбергѣ
" 1859 " " Ландсбергѣ
" 1860 " " Мемелѣ и Инстербургѣ
" 1864 " " Бургѣ
" 1865 " " Грауденцѣ
" 1868 " " Кюстринѣ и Мезерицѣ
" 1869 " " Виттштокѣ.

Вотъ что дѣйствительно происходитъ въ Пруссіи *въ послѣднее время*, и увѣреніе г. Стасюлевича будто *въ послѣднее время* учреждаются при гимназіяхъ параллельные реальные классы есть одно изъ многочисленныхъ лжепредставленій коими онъ наполнилъ свою статью. Всѣ перечисляемые имъ параллельные классы относятся къ тридцатымъ и сороковымъ годамъ, за единственнымъ исключеніемъ существующихъ въ Торнѣ которые относятся къ пятидесятымъ годамъ. Вотъ полный списокъ гимназій перечисляемыхъ г. Стасюлевичемъ и неупомянутыхъ нами выше:

Торнъ. Латинская школа, въ которой учился Коперникъ, хотя упала въ началѣ нынѣшняго столѣтія, имѣла однако средства устроиться въ качествѣ гимназіи. Съ 1855 по 1860 годъ, подъ вліяніемъ директора Лаубера, который былъ математикъ, устроены реальные параллельные классы. Въ 1868 году учениковъ было въ гимназіи 293, въ реальныхъ классахъ 105.

Грейфсвальдъ. Реальные классы учреждены въ 1848 году, по тогдашней модѣ, безъ особенной потребности. Въ 1850 году учениковъ было въ гимназіи 167, въ реальныхъ классахъ 71; въ 1868 въ гимназіи 295, въ реальныхъ классахъ 72.

Минденъ. Реальные классы въ 1838 году.

Билефельдъ. Реальные классы въ 1832 году.

Дортмундъ. Знаменитая въ XVI по XVIII столѣтіе школа, называвшаяся *archigymnasium illustre*, упала въ XIX, и въ 1831 году правительство намѣревалось понизить ее изъ гимназіи въ высшее городское училище. Параллельные реальные классы, существовавшіе уже издавна (*schon geraume Zeit*), получили въ 1861 году право реальнаго училища 2го разряда, а въ 1862 году—право реальнаго училища 1го разряда.

Дуисбургъ. Реальные классы въ 1831 году.

Рендсбургъ. Въ 1835 году мѣстные крестьяне требовали преобразованія гимназіи въ крестьянскую школу, а горожане—въ городскую. Борьба окончилась сохраненіемъ гимназіи съ учрежденіемъ при ней реальныхъ параллельныхъ классовъ.

Люнебургъ. Въ 1832 году два реальные параллельные класса.

Гильдесгеймъ. Реальные параллельные классы учреждены въ сороковыхъ годахъ.

Ганноверъ. Реальные параллельные классы въ 1839 году.

Но и въ сороковыхъ годахъ въ Пруссіи вовсе не было такого сильнаго движенія въ пользу реальныхъ училищъ, какъ старается представить г. Стасюлевичъ, подтасовывая факты. Для примѣра онъ беретъ одну изъ прусскихъ провинцій, Пруссію, и говоритъ:

„Въ 1832 году, когда было положено „начало правильному устройству реаль„ныхъ школъ, въ провинціи Пруссіи, на„примѣръ, было 4 реальныя школы и 12 „гимназій; въ 1849 году въ той же про„винціи было 12 реальныхъ школъ и толь„ко 14 гимназій. *Около этого же времени* „въ 14 гимназіяхъ воспитывалось около „$4^1/_2$ тысячъ, а въ реальныхъ школахъ „слишкомъ $3^1/_2$ тыс. Изъ этихъ цифръ „видны и тѣ пожертвованія которыя дѣ„лало общество для реальныхъ школъ, и „тѣ выгоды которыя извлекали общество

„и правительство, получая, кромѣ $4^1/_2$ т. „гимназистовъ, $3^1/_2$ т. молодыхъ людей, „которые, безъ реальныхъ школъ, остались бы, быть-можетъ, при утилитарномъ „образованіи.“

Итакъ, въ 17 лѣтъ, съ 1832 по 1849 г., возникло 8 новыхъ реальныхъ училищъ въ одной провинціи Пруссіи! Что ни говорите, а это много! Это показываетъ потребность въ этого рода училищахъ! Но мы должны помнить что читаемъ г. Стасюлевича. Изъ этихъ 8 училищъ Кульмское возникло въ XV, Инстербургское, Мемельское и Велауское въ XVI, а Данцигское Св. Іоганна даже въ XIV вѣкѣ; въ промежутокъ отъ 1832 до 1849 они были не основаны, а только получили права реальныхъ училищъ, не будучи въ состояніи получить высшія права гимназій. Изъ восьми слѣдуетъ, стало-быть, отчислить пять какъ существовавшія издавна и принявшія титулъ реальныхъ, безъ измѣненія своего устройства; объ одномъ реальномъ училищѣ, Пиллаускомъ, нѣтъ свѣдѣній, потому что оно, будучи признано въ правахъ реальнаго въ 1836 году, было въ 1850 году перечислено въ среднія начальныя. Стало-быть, вновь основано было, за помянутыя 17 лѣтъ, только два реальныя училища, именно въ Тильзитѣ и Эльбингѣ. На первое городъ назначилъ 3.600 тал. ежегодно, на второе идутъ 1.100 тал. отъ города, 1.200 тал. отъ госпиталя Св. Духа и 500 тал. отъ мѣстной гимназіи, которая даетъ это пособіе на условіи чтобы реальное училище держало англійскаго учителя. За тѣ же 17 лѣтъ въ той же провинціи возникли двѣ гимназіи: Кнейпгофская въ Кенигсбергѣ, для которой городское общество купило у казны за 20.000 талер. домъ и ежегодно даетъ около 4.380 тал. пособія, и Кульмская, устроенная по ходатайству римско-католическаго духовенства на церковный фондъ, въ домѣ который выстроенъ городскимъ обществомъ. Показываютъ ли эти данныя какую-нибудь особенную готовность общества въ Пруссіи жертвовать не на гимназіи, а на реальныя училища?

Но этого мало. Говоря о числѣ гимназій и реальныхъ училищъ этой излюбленной имъ провинціи, г. Стасюлевичъ сравниваетъ 1832 съ 1849. Приводя далѣе цифры учениковъ, онъ не поименовываетъ года, а говоритъ: *около этого времени.* Зачѣмъ понадобилось ему такъ выразиться? Справляемся, и находимъ что приводимыя имъ цифры учениковъ относятся не къ 1849, а къ 1853 году. Почему же, показывая число учениковъ за 1853 годъ, онъ не показалъ и числа училищъ за этотъ же годъ? А вотъ почему: къ 1853 году одно изъ реальныхъ училищъ успѣло закрыться; ихъ было уже только 11, а цифра 11 менѣе эффектна чѣмъ 12. Авторъ прагматической исторіи прусскихъ реальныхъ училищъ даетъ себѣ свободу; — беретъ 1849 годъ потому что онъ былъ единственный когда число реальныхъ училищъ въ одной изъ прусскихъ провинцій приблизительно поравнялось съ числомъ гимназій,—беретъ изо всѣхъ провинцій Пруссіи эту одну потому что такое приближеніе цифръ двухъ разрядовъ училищъ случилось въ ней одной. Прагматическій историкъ умалчиваетъ что это было явленіе мимоходное, что тотчасъ же послѣ 1849 года число реальныхъ училищъ начало и въ этой провинціи уменьшаться, а число гимназій возрастать, и уже черезъ десять лѣтъ реальныхъ училищъ было въ ней только 10, а гимназій 20, въ 1868 же году число реальныхъ училищъ понизилось до 9, а число гимназій возразло до 22.

Мы сказали что г. Стасюлевичъ, приводя цифру учениковъ, подъ выраженіемъ *около 1849 года* разумѣетъ 1853 годъ. Но даже и за этотъ годъ онъ приводитъ цифры не безъ поддѣлки. Въ дѣйствительности за этотъ годъ было въ помянутой провинціи учениковъ 14-ти гимназій 4.657, учениковъ 11-ти реальныхъ училищъ 3.142. Эти цифры у г. Стасюлевича превратились для гимназій въ $4^1/_2$ т., а для реальныхъ училищъ въ $3^1/_2$ т., и притомъ слишкомъ. Но это мелочь показывающая что г. Стасюлевичъ никакъ не можетъ удержаться отъ лжепредставленія изображаемыхъ имъ фактовъ даже въ малостяхъ. Важно то что и вѣрныя цифры 4.657 и 3.142 ничего не значатъ для прагматической исторіи: ихъ взаимная близость есть явленіе исключительное и совершенно случайное. Въ 1868 году гимназистовъ въ этой провинціи было уже 7.213, а реалистовъ 2.801, то-есть первыхъ на 2.556 больше, а вторыхъ на 341 меньше чѣмъ въ 1853 году. Еще интереснѣе измѣненіе числа учениковъ въ старшемъ классѣ. Въ 1853 году было гимназистовъ 539, реалистовъ 154, въ 1868 году гимназистовъ 636, реа-

листовъ 117. Мы приводимъ цифры относящіяся къ провинціи Пруссіи, потому что на нее указалъ г. Стасюлевичъ, но то же самое замѣчается и въ другихъ прусскихъ провинціяхъ, между прочимъ и въ промышленной Рейнской провинціи. Въ старшемъ классѣ гимназій этой провинціи было въ 1853 году 337 учениковъ, въ 1868 году—832, въ старшемъ классѣ реальныхъ училищъ той же провинціи въ 1853 году 92, въ 1868—117. Вотъ какой имѣло ходъ *дѣйствительное* развитіе гимназій и реальныхъ училищъ *за послѣднее время* въ Пруссіи.

Г. Стасюлевичъ, не говоря прямо, однако внушаетъ своимъ читателямъ мысль что въ послѣднее время прусскія гимназіи влачатъ жалкое существованіе лишенное не только общественнаго сочувствія, но отчасти и „искусственной" правительственной поддержки. Какъ все это соотвѣтствуетъ дѣйствительности видно изъ того что въ 1832 году гимназій въ Пруссіи было 111, а теперь имѣется ихъ съ новоприсоединенными провинціями 208. На ряду съ возрастаніемъ числа гимназій еще болѣе росло число учениковъ. Въ 1832 году было только 19 гимназій въ коихъ училось болѣе 300 человѣкъ въ каждой: въ 1868 году такихъ гимназій было уже 75.

Итакъ, вотъ каковъ г. Стасюлевичъ! Вотъ какое писаніе разсылалось циркулярно къ „ихъ превосходительствамъ" и „высокопревосходительствамъ" для украшенія ихъ библіотекъ и для назиданія въ виду приближающагося обсужденія проекта министра народнаго просвѣщенія!

Спрашивается какимъ интересомъ могъ быть одушевленъ г. Стасюлевичъ въ такомъ неутомимомъ, старательномъ, систематическомъ и всецѣломъ извращеніи фактовъ? Не даромъ же онъ это дѣлалъ. Это не дѣлается даромъ, какъ бы кто дешево ни цѣнилъ и правду, и свою совѣсть... Пусть же это послужитъ мѣрою той цѣны какую нѣкоторыя лица и партіи придаютъ порчѣ учебнаго дѣла въ Россіи!

И вотъ этотъ самый г. Стасюлевичъ, ободряемый своими таинственными патронами, въ полномъ сознаніи своей неправды, рѣшается сказать въ глаза государственному совѣту что въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи его будто бы сдѣлано невѣрное показаніе касательно отзывовъ поданныхъ прусскими университетами по вопросу о допущеніи реалистовъ къ факультетскимъ занятіямъ.

Г. Стасюлевичъ утверждаетъ что три университета не согласились, а большинство, то-есть шесть, потребовали этого.

Въ заключеніе мы считаемъ не лишнимъ освѣтить эту нахальную выходку.

Изъ всѣхъ прусскихъ университетовъ, только Берлинскій высказался на предложенный вопросъ какъ цѣлая корпорація, въ лицѣ своего ректора и сената, которые присоединили свой отзывъ ко мнѣніямъ отдѣльныхъ факультетовъ. Во всѣхъ прочихъ университетахъ дѣло было только на разсмотрѣніи отдѣльныхъ факультетовъ. Что же дѣлаетъ г. Стасюлевичъ? Если одинъ изъ факультетовъ какого-либо университета подалъ мнѣніе которое г. Стасюлевичъ находитъ возможнымъ толковать въ своемъ смыслѣ, то онъ считаетъ что такое мнѣніе подалъ цѣлый университетъ, хотя бы всѣ остальные факультеты были противнаго мнѣнія!

Но этого мало. Факультеты вообще не находили нужнымъ воспрещать молодымъ людямъ аттестованнымъ перворазрядными училищами (какихъ молодыхъ людей бытьможетъ наберется десятка два на всю Пруссію) слушать лекціи для своего усовершенствованія въ университетахъ, какъ это доселѣ велось; нѣкоторые находили возможнымъ допускать ихъ и до имматрикуляціи съ тѣмъ чтобъ они могли пользоваться пособіями изъ университетскихъ фондовъ; но изъ всѣхъ тридцати восьми прусскихъ факультетовъ только шесть факультетовъ находили возможнымъ допускать реалистовъ къ государственному экзамену по нѣкоторымъ предметамъ, въ томъ числѣ четыре факультета не рѣшительно, съ большими оговорками, ограниченіями и при разногласіи членовъ, два съ большею рѣшимостію, но изъ нихъ одинъ, свидѣтельствуя о превосходствѣ классическаго образованія предъ реальнымъ (Кенигсбергскій медицинскій), а другой—изъявляя сожалѣніе что греческій языкъ не преподается въ реальныхъ училищахъ (Кильскій медицинскій).

№ 237.

Москва, 30-го октября.

Объ участи работъ свеклосахарной коммиссіи ничего не слышно, и не извѣстно будетъ ли данъ дальнѣйшій ходъ ея пред-

положеніямъ, или министерство финансовъ измѣнитъ ихъ въ своемъ окончательномъ проектѣ, представленіе коего въ законодательномъ порядкѣ ожидалось въ непродолжительномъ времени. Коммиссія, въ своихъ послѣднихъ засѣданіяхъ, какъ уже было сообщено, значительно отступила отъ первоначальныхъ намѣреній касательно размѣровъ и сроковъ пониженія таможеннаго сбора съ иностраннаго сахара и сдѣлала щедрыя уступки домогательствамъ свеклосахарныхъ заводчиковъ, уступки, которыя сводятъ къ нулю предполагаемую реформу. Будутъ ли утверждены эти уступки? Весьма сдержанный и необычно мягкій тонъ печатныхъ органовъ нашего протекціонизма, въ ихъ недавнихъ рѣчахъ по этому предмету, служатъ какъ будто признакомъ ихъ надежды на успѣхъ дѣла.

Защитники нынѣшней запретительной пошлины на иностранный сахаръ не могли, конечно, оставить совсѣмъ безъ возраженій наши статьи по сахарному вопросу, но эти возраженія крайне бѣдны фактическими данными и ограничиваются общими избитыми фразами о торговомъ балансѣ, объ уходѣ нашей звонкой монеты за границу для уплаты за иностранные товары и т. п. Но сколь ни безсодержательна эта аргументація, сколь ни очевидна неправильность воззрѣній высказываемыхъ органами нашихъ сахароваровъ, мы считаемъ однако не лишнимъ, ради важности дѣла, претерпѣвавшаго столько разъ крушеніе, коснуться нѣкоторыхъ наиболѣе выдающихся сужденій ихъ органовъ. Прекращеніе ввоза иностраннаго сахара, говорятъ они, есть самое утѣшительное явленіе въ современномъ народномъ хозяйствѣ Россіи: это де результамъ ни чего иного какъ развитія отечественнаго свеклосахарнаго производства которое вытѣснило съ нашихъ рынковъ иностранный сахаръ. Конкурренція его съ русскимъ сдѣлалась невозможною единственно де вслѣдствіе удешевленія послѣдняго, которое будетъ продолжаться подъ вліяніемъ одной внутренней конкурренціи. Вся потребность Россіи въ сахарѣ сполна де удовлетворена ея собственнымъ производствомъ, и облегченіе ввоза иностраннаго сахара нисколько де не усилитъ развитія этой потребности и не можетъ де имѣть никакого иного результата кромѣ замѣщенія русскаго сахара иностраннымъ. Затѣмъ дальнѣйшія бѣдствія долженствующія послѣдовать въ Россіи за этимъ печальнымъ событіемъ суть, по словамъ защитниковъ запретительнаго тарифа: зависимость России по снабженію сахаромъ отъ другихъ странъ во время войны, ухудшеніе нашего торговаго баланса, усиленіе производимаго имъ бѣгства звонкой монеты изъ Россіи, усиленное паденіе нашихъ бумажныхъ денегъ и въ довершеніе всего — увеличеніе расходовъ казны на приплату по гарантіямъ желѣзныхъ дорогъ, неминуемое съ поступленіемъ иностраннаго сахара на мѣсто русскаго на нашихъ окраинахъ, куда русскій сахаръ перевозится сухимъ путемъ, а не моремъ, какъ иностранный. Особенно посчастливилось этому послѣднему аргументу который, казалось, былъ заявленъ въ первый разъ (въ средѣ сахарной коммиссіи) только въ шутку; на немъ продолжаютъ упорно настаивать органы сахароваровъ, какъ это можно видѣть въ *Торговомъ Сборникѣ* (№№ 38 и 39), посвятившемъ вопросу о сахарѣ двѣ статьи, гдѣ исчерпываются всѣ вышеизложенные доводы противъ наималѣйшаго пониженія таможеннаго тарифа на сахаръ.

Мы сочли бы потерей времени опроверженіе подобной аргументаціи, еслибы не было примѣровъ что съ помощью ея или по крайней мѣрѣ прикрываясь ею, монополисты отлично достигали своихъ цѣлей. Въ этой аргументаціи, которая повторяется почти въ томъ же видѣ другимъ органомъ того же лагеря, *С.-Петербургскими Вѣдомостями*, все не вѣрно отъ перваго слова до послѣдняго. Еслибы ввозъ иностраннаго сахара не былъ обремененъ у насъ таможеннымъ тарифомъ равняющимся самой стоимости товара и сдѣлавшимся вслѣдствіе того запретительнымъ, въ такомъ случаѣ можно было бы говорить о вытѣсненіи иностраннаго сахара русскимъ съ нашихъ рынковъ какъ объ утѣшительномъ явленіи въ нашемъ народномъ хозяйствѣ и приходить въ патріотическій восторгъ отъ такой побѣды. Но не вслѣдствіе дешевизны русскаго сахара исчезаетъ иностранный сахаръ съ нашихъ рынковъ, а на оборотъ, дешевизна иностраннаго сахара побуждаетъ нашихъ сахароваровъ хлопотать о сохраненіи нынѣшняго тарифа или, что то же самое, о продолженіи запрета на ввозъ, который не могъ бы тревожить ихъ, еслибъ они завладѣли русскимъ рынкомъ только дешевизною своихъ цѣнъ, а не вслѣдствіе искусственной

монополіи созданной для нихъ тарифомъ. А между тѣмъ, по условіямъ нашей свеклосахарной промышленности, она можетъ одержать надъ иностраннымъ производствомъ не мнимую, а дѣйствительную побѣду именно удешевленіемъ своего продукта, и первымъ серіознымъ побужденіемъ къ такому удешевленію можетъ быть именно замѣна запретительной трехрублевой пошлины охранительною полуторарублевою.

Сахаровары указываютъ на внутреннюю конкурренцію, которая будто бы достаточно обезпечиваетъ интересы потребителей и до нельзя удешевляетъ товары, и которую будто бы опускаютъ изъ виду противники запретительнаго тарифа. Никто не оспариваетъ дѣйствія внутренней конкурренціи и даже возможности пониженія цѣнъ отечественныхъ товаровъ подъ ея вліяніемъ до уровня иностранныхъ цѣнъ, безъ прибавленія къ нимъ таможенной пошлины. При самомъ высокомъ тарифѣ, внутренняя конкурренція можетъ иногда до того пригнетать цѣны на товары что предположенное при изданіи тарифа искуственное возвышеніе ихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ премія въ пользу отечественныхъ производителей, останутся только на бумагѣ. Но если такъ, то къ чему же отстаивать тарифъ неимѣющій дѣйствительнаго значенія и остающійся только на бумагѣ? Впрочемъ объ упраздненіи пошлины нѣтъ и рѣчи, а проектируется, чуть ли уже не двадцать лѣтъ сряду, только пониженіе ея до 1 р. 50 к. съ пуда песку, да и это пониженіе до сихъ поръ никакъ не можетъ перейти изъ области предположеній въ дѣйствительность. Каждый разъ какъ только наши финансовые администраторы брались за это дѣло, оно какъ угорь ускользало у нихъ изъ рукъ. Нынѣ сахаровары наши хвалятся дешевизной своего сахара: что же пораждаетъ ихъ мистическую боязнь полуторарублевой пошлины; при которой остается въ пользу нашихъ заводчиковъ преимущество на цѣнѣ около 1 руб. 20 коп. на пудъ (сверхъ уплаты дѣйствительнаго акциза около 30 к. съ пуда) *плюсъ* расходы перевозки и доставки иностраннаго сахара на внутренніе рынки?

Что внутренняя конкурренція можетъ быть убійственна для мелкихъ капиталовъ, это внѣ сомнѣнія; но одного дѣйствія всемірной конкурренціи на народное хозяйство — и именно дѣйствія особенно благотворнаго — внутренняя конкурренція не можетъ оказывать никогда и ни въ какомъ случаѣ: она не можетъ заставить отечественное производство держаться на уровнѣ всемірныхъ его успѣховъ и усвоивать себѣ всѣ его техническія усовершенствованія. Выдѣлка сахара изъ свекловицы улучшилась у насъ въ послѣднія десять лѣтъ; но въ общей массѣ она далеко не достигла того положенія въ какомъ находится въ Западной Европѣ и особенно въ сосѣдней намъ Германіи. Нашей промышленности въ этомъ отношеніи остается еще многому поучиться; въ этомъ нельзя сомнѣваться послѣ изысканій профессора Андреева, обозрѣвавшаго наши сахарные заводы въ прошедшемъ году и указавшаго на недостатки ихъ въ печатномъ докладѣ сахарной коммиссіи. Внутренняя конкурренція безъ всемірной, особенно въ странѣ не стоящей впереди движенія наукъ и техническаго дѣла влечетъ за собою всѣ невыгоды промышленнаго соперничества, принося слабыхъ конкуррентовъ въ жертву сильнымъ, причемъ эти невыгоды не выкупаются благотворнымъ вліяніемъ всемірной конкурренціи на улучшеніе и удешевленіе товаровъ. Таможенное покровительство усиливаетъ всѣ дурныя стороны промышленнаго соперничества и парализуетъ всѣ хорошія его стороны. Неумѣренный таможенный тарифъ, возбуждая надежду на легкіе барыши, на беззаботную наживу, пораждаетъ необдуманную спекуляцію, привлекаетъ руки и капиталы къ предпріятіямъ которыя потомъ оказываются неспособными къ жизни. Не видѣли ли мы этого по многимъ отраслямъ нашей промышленности, и между прочимъ по свеклосахарной? Возвышаютъ свой голосъ за нераздѣльное господство внутренней конкурренціи преимущественно, если не исключительно, крупные сахаровары, которые весьма мало ощущаютъ на себѣ ея дѣйствіе и не боятся ея; для болѣе мелкихъ заводчиковъ, не обладающихъ достаточнымъ капиталомъ и знаніемъ чтобы сравняться съ первыми въ устройствѣ своихъ заводовъ и въ ихъ управленіи, эта конкурренція и была, и будетъ пагубна. Но ни предостерегать, ни охранять мелкихъ заводчиковъ вовсе не входитъ въ планы представителей нашей крупной сахарной промышленности. Они находятъ даже совершенно излишними какія-либо мѣры для охраны слабыхъ конкуррентовъ.

Они, напримѣръ, возмущаются до глубины души предположеннымъ опредѣленіемъ низшихъ нормъ акциза въ мѣстностяхъ менѣе благопріятныхъ для свеклосахарнаго производства *). Заводчики этихъ мѣстностей должны быть вполнѣ отданы на жертву крупнымъ монополистамъ благодатныхъ мѣстностей юго-западнаго края, а эти послѣдніе должны быть ограждены отъ всякой тѣни иностранной конкуренціи, столь необходимой въ интересахъ всего народа.

Поборники одностороннихъ интересовъ нашихъ привилегированныхъ сахароваровъ говорятъ между прочимъ что спросъ на сахаръ не можетъ у насъ быстро возрасти отъ одного удешевленія его на нѣсколько копѣекъ на фунтъ, и что переплата этихъ нѣсколькихъ копѣекъ на „предметъ роскоши" будто бы не тягостна для народа. Сахаровары и ихъ органы предлагаютъ даже казнѣ, вмѣсто пониженія таможенной пошлины, возвышеніе внутренняго акциза, не могущее имѣть другаго результата (безъ пониженія тарифа) кромѣ вздорожанія сахара. Наша народолюбивая печать находитъ даже справедливымъ возвышеніе налога на сахаръ до того размѣра въ какомъ обложено у насъ вино. Всего забавнѣе **) что при этомъ приводится въ примѣръ пониженіе въ 1868 году таможенной пошлины на кофе, которое де не усилило ввоза и потребленія въ народѣ этого продукта.

Прежде всего поражаетъ удивительная логика этихъ народолюбцевъ. Они доказываютъ пользу и необходимость одного налога существованіемъ другаго, платимаго тѣмъ же классомъ населенія; тяжкое обложеніе одного предмета жизненной потребности оказывается, по ихъ мнѣнію, не отяготительнымъ, потому что вѣдь и другіе предметы такой же потребности очень тяжело обложены. Платится много по одному косвенному налогу,—почему же не платить много и по другому? Какая де въ томъ народу тягость?

Когда шелъ вопросъ о кофе, тогда у насъ говорилось, и весьма основательно, что копѣечное удешевленіе его не можетъ содѣйствовать распространенію этого напитка въ народѣ при дороговизнѣ сахара, безъ примѣси коего кофе не употребляется; нужно де впередъ удешевить сахаръ,—но сахара въ то время не было дозволено касаться. Пришла очередь вопроса о сахарѣ—и что же? Хлопочутъ ли объ удешевленіи сахара для усиленія, между прочимъ, и потребленія кофе? Нѣтъ, столь вѣрно и предусмотрительно предсказанное слабое потребленіе кофе является нынѣ какъ аргументъ именно противъ удешевленія сахара.

Но оставляя въ сторонѣ этотъ спеціальный вопросъ о кофе и сахарѣ, неужели въ самомъ дѣлѣ не слѣдуетъ заботиться объ удешевленіи, хотя бы и копѣечномъ, каждой жизненной народной потребности, когда уже искусственно произведена дороговизна всѣхъ другихъ? Изъ копѣечныхъ удешевленій по каждой потребности народнаго обихода нарождаются рубли, которые или сберегаются или служатъ къ удовлетворенію потребностей совершенно еще невѣдомыхъ нашему простому народу, но тѣмъ не менѣе необходимыхъ, хотя, можетъ-статься, по понятіямъ нашихъ народолюбцевъ, слишкомъ утонченныхъ для такого грубаго народа каковъ русскій. Большинство нашего народа иначе и не считаетъ свои достатки какъ копѣйками. Въ наиболѣе цивилизованныхъ странахъ Европы достигли значительнаго возвышенія уровня благосостоянія въ рабочихъ классахъ именно путемъ копѣечнаго удешевленія жизни по каждой отрасли народныхъ нуждъ. Почему же не можетъ и у насъ значительно возрасти спросъ на всѣ предметы необходимые для жизни европейскаго человѣка, хотя и выступающіе изъ разряда низшихъ животныхъ потребностей, если мы употребимъ всѣ старанія къ удешевленію домашняго обихода нашего простолюдина? Ставить на одну доску вино и сахаръ, находить что оба товара должны быть обложены въ равной мѣрѣ, что сахаръ потребляемый въ домашнемъ быту крестьянина, за чаемъ или иначе, есть такая же точно прихоть какъ вино, и къ тому же вино выпиваемое въ кабакѣ,—говорить что оба эти товара суть одинаковые признаки благосостоянія и достатка, подлежащіе одинаковому податному обложенію, могутъ только люди совершенно равнодушные къ улучшенію народнаго быта. Только дѣятели *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* и подобныхъ имъ народолюбивыхъ органовъ могутъ утверждать что если у народа есть дорогая водка, то ему уже

*) См. № 11 *Дѣятельности*, отъ 19-го августа.

**) См. статью г. Скальковскаго въ № 276 *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей.*

не нужно дешеваго сахара. Смѣемъ думать что далеко не всѣ раздѣляютъ по этому предмету мнѣнія сахароваровъ и ихъ сторонниковъ, серіозно увѣрявшихъ правительство что таможенные недоборы съ привознаго сахара возмещаются увеличеніемъ дохода отъ акциза съ водки, потребленіе коей въ окрестностяхъ свеклосахарныхъ заводовъ идетъ crescendo въ своемъ развитіи.

Говорить ли о другихъ аргументахъ приводимыхъ органами монополіи противъ всякаго пониженія пошлины на сахаръ? Эти органы толкуютъ о торговомъ балансѣ, о бѣгствѣ за границу звонкой монеты, о курсѣ бумажныхъ денегъ. Но въ какой непосредственной связи находятся всѣ эти важныя стороны государственныхъ финансовъ съ вопросомъ о пониженіи пошлины на иностранный сахаръ въ предположенномъ размѣрѣ? Другое дѣло еслибы было доказано точными статистическими выводами что прекращеніе ввоза иностраннаго сахара въ Россію серіозно и благотворно отозвалось на нашемъ балансѣ, обогатило металломъ наши денежные рынки и подняло курсъ нашего кредитнаго рубля. Но ничего подобнаго нѣтъ, и всѣ эти „балансы“ и „курсы“ служатъ здѣсь только затѣмъ чтобы напускать туманъ на ясное дѣло.

Зависимость Россіи по снабженію сахаромъ отъ другихъ странъ во время войны! Но можно ли запугать кого-нибудь этимъ доводомъ въ виду современнаго положенія нашей свеклосахарной промышленности? Можно ли повѣрить что установленіе полуторарублевой пошлины на привозный сахаръ поведетъ къ закрытію отечественныхъ заводовъ, когда доказано что подобное пониженіе тарифа можетъ отозваться лишь копѣечнымъ пониженіемъ цѣнъ на сахаръ, совершенно ничтожнымъ въ сравненіи съ барышами какіе даетъ это дѣло; когда нынѣ, напримѣръ въ Подольской губерніи, моргъ (менѣе десятины) земли засѣянной свекловицей даетъ отъ 50 до 150 р. дохода, и когда мѣстные землевладѣльцы за безцѣнокъ продаютъ лѣса чтобы очистить землю подъ свекловицу? А между тѣмъ наши сахарные заводчики, стараясь выставить свое положеніе плачевнымъ, ссылаются въ доказательство на то что они „вынуждены“ сами заниматься разведеніемъ свекловичныхъ плантацій, какъ будто это дѣло для нихъ не выгодное!

Таковы всѣ доводы нашихъ сахароваровъ. Но не слишкомъ ли увлекаются они полагая что передъ подобными доводами и нынѣ, какъ прежде, должны отступить на задній планъ первостепенные интересы и казны, и всего народа?

№ 238.

Москва, 1-го ноября.

Газета *Русскій Міръ*, въ № 56, подъ обычною рубрикой „Мнѣнія и отзывы русскихъ газетъ,“ упоминая о статьѣ *Московскихъ Вѣдомостей* въ № 232, посвященной возстановленію истины такъ безпримѣрно извращенной по одному изъ самыхъ важныхъ въ настоящее время у насъ вопросовъ, говоритъ между прочимъ: „не касаясь тѣхъ подробностей спора о „реальныхъ училищахъ которыя имѣютъ „видъ *личныхъ отношеній*, мы обращаемъ „вниманіе и т. д.“ Честь имѣемъ доложить почтенному издателю *Русскаго Міра* что мы ни въ какихъ личныхъ отношеніяхъ къ г. Стасюлевичу не находимся и никогда не находились, и что его личность также какъ и частныя обстоятельства его совершенно намъ неизвѣстны. О его личности говорили мы лишь поскольку она выразилась въ его статьѣ которая сдѣлалась достояніемъ публики. Мы характеризовали его общественную дѣятельность по предмету къ которому ни одинъ мыслящій человѣкъ не можетъ быть равнодушенъ. Молча присутствовать при обманѣ который намъ ясенъ значитъ участвовать въ немъ...

Мы отнюдь не ригористы въ оцѣнкѣ людей. Какъ бы ни было дурно дѣйствіе, человѣкъ всегда имѣетъ возможность поправиться, но поправиться онъ можетъ не упорствомъ въ дурномъ дѣйствіи, а чистосердечнымъ отреченіемъ отъ него. Еслибы г. Стасюлевичъ имѣлъ мужество самъ осудить свой поступокъ, въ смыслѣ котораго онъ никакъ не можетъ сомнѣваться, то этимъ онъ могъ бы возстановить себя во мнѣніи честныхъ людей. Къ сожалѣнію, г. Стасюлевичъ не имѣетъ такого мужества. Онъ предпочитаетъ вертѣться, и метаться и все глубже грязнуть въ той ямѣ куда онъ попалъ...

На статью нашу (въ № 232) онъ отозвался въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* выходкой которая не поправитъ его

нравственныхъ фондовъ. Мы ничего не имѣли бы сказать на его отзывъ еслибъ онъ ограничился только бранью; мы предоставили бы ему полный просторъ изливать чувство злобы возбужденное заслуженнымъ обличеніемъ предосудительныхъ способовъ какіе онъ употреблялъ въ своей статьѣ для того чтобы ввести въ заблужденіе русскую публику. Да мы и вообще не стали бы препираться съ г. Стасюлевичемъ, еслибъ онъ излагалъ только свои идеи. Но г. Стасюлевичъ, какъ извѣстно, возымѣлъ оригинальную мысль излжить свои идеи въ видѣ положительныхъ фактовъ; онъ вознамѣрился не только пустить въ ходъ свои мнѣнія, но выдать ихъ за дѣйствительный опытъ страны справедливо гордящейся высокимъ развитіемъ своей науки.

Въ Пруссіи все зданіе высшаго образованія основано на гимназіяхъ, въ которыхъ господствуетъ исключительно такъ-называемая классическая система. Кончившимъ курсъ этихъ заведеній открытъ доступъ ко всѣмъ спеціальностямъ знанія, во всѣ факультеты университета, а равно и во всѣ высшія спеціальныя училища какого бы то ни было свойства. Вотъ фактъ несомнѣнный, въ которомъ всякій легко можетъ удостовѣриться. Что же сдѣлалъ г. Стасюлевичъ? Несмотря на общеизвѣстность этого факта, онъ старается, въ удивительномъ разчетѣ на легкомысліе читателей, заставить ихъ все-таки думать что гимназіи въ Пруссіи пріурочены лишь къ нѣкоторымъ спеціальностямъ, что онѣ ограничены только нѣкоторыми факультетами. Мы воспроизводимъ еще разъ его собственныя слова которыя уже были нами приводимы:

„Въ Германіи воспитанники гимназіи не могутъ поступать безусловно на всѣ факультеты; и для принятія ихъ, напримѣръ, въ медицинскій факультетъ необходимъ такъ-называемый *tentamen physicum*, то-есть дополнительный экзаменъ изъ естественной исторіи, физики и химіи. Итакъ, если богословскій и юридическій факультетъ закрытъ въ Германіи для реальныхъ школъ, то, съ другой стороны, можно считать закрытымъ для гимназій медицинскій факультетъ. Tentamen physicum служитъ доказательствомъ того что типъ классическихъ гимназій хотя и придвинулся къ типу реальныхъ школъ (!!!), но все же представляютъ большіе недостатки, такъ что въ Германіи на практикѣ гимназія не признается школою вполнѣ приготовляющею къ университету на всѣ факультеты. Но гимназіямъ въ Пруссіи закрытъ, безъ tentamen physicum, не одинъ медицинскій факультетъ (!); точно также нормальный курсъ гимназій недостаточенъ самъ по себѣ для поступленія на богословскій факультетъ: необходимо выдержать дополнительный экзаменъ изъ еврейскаго языка. Такимъ образомъ, если въ настоящее время въ Германіи реальныя школы ограничены философскимъ и медицинскимъ факультетомъ, то и гимназіи точно также ограничены собственно философскимъ и юридическимъ факультетами.“

Возможно ли, читая эти безобразныя мѣста, вывести изъ нихъ иное заключеніе кромѣ того что факультеты университетовъ раздѣлены между гимназистами и реалистами? Продѣлка г. Стасюлевича была раскрыта въ нашей статьѣ. Что же онъ говоритъ теперь въ своемъ задыхающемся отзывѣ напечатанномъ въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*? Настаиваетъ ли онъ на своихъ показаніяхъ, пытается ли подтвердить ихъ какими-нибудь доказательствами или объяснить какъ-нибудь иначе? Онъ говорилъ что гимназисты при поступленіи въ медицинскій факультетъ подвергаются пріемному экзамену tentamen physicum: мы ему замѣтили что лица имѣющія гимназическій аттестатъ не подвергаются пріемному экзамену ни по какому факультету, а *tentamen physicum* есть внутренній факультетскій экзаменъ, соотвѣтсвующій тому который дѣлается у насъ при переводѣ на третій курсъ. Еслибы г. Стасюлевичъ ошибался добросовѣстно то онъ сказалъ бы намъ спасибо за эти разъясненія, противъ которыхъ возразить ничего невозможно. Но онъ только кричитъ что самъ хорошо знаетъ силу распоряженія сдѣланнаго въ прошломъ году прусскимъ министромъ народнаго просвѣщенія, такъ какъ де и самый текстъ этого распоряженія въ свое время былъ воспроизведенъ въ его, Стасюлевича, журналѣ. Мы не сомнѣвались въ томъ что ему все это довольно извѣстно. Мы ясно видѣли что онъ говорилъ не по невѣдѣнію, и вполнѣ отдавали ему ту справедливость что онъ съ полнымъ сознаніемъ извращалъ факты и вводилъ своихъ читателей въ заблужденіе. Но особенно замѣчательно то что онъ тутъ же повторяетъ прежній пріемъ.

Онъ повторяетъ слова своей статьи: „Въ „декабрѣ 1870 года прусское правитель„ство въ виду успѣховъ и процвѣтанія „реальныхъ школъ нашло возможнымъ дать „ихъ воспитанникамъ право на поступле„ніе въ университетъ (*кромѣ богословскаго „и юридическаго факультетовъ*)." И тутъ же въ выпискѣ цитуетъ текстъ извѣстнаго распоряженія министра Мюлера о допущеніи воспитанниковъ перворазрядныхъ реальныхъ училищъ записываться по философскому факультету, съ извѣстнымъ ограниченіемъ относительно государственнаго экзамена, но обрываетъ эту цитату на слѣдующемъ мѣстѣ, въ которое ввертываетъ отъ себя между скобками пояснительныя слова: „Но поступленіе въ прочіе „факультеты (*богословскій и юридическій*) „не допускается по прежнему." Видите, онъ до конца остается вѣренъ себѣ; онъ все еще пытается обморочить публику, и оставить въ ней смутное представленіе что университетъ раздѣленъ между гимназистами и реалистами, что прусское правительство въ 1870 году нашло возможнымъ дать реалистамъ право на поступленіе въ университетъ кромѣ богословскаго и юридическаго факультета, то-есть въ факультеты философскій и медицинскій. Затѣмъ онъ вдругъ бросается въ сторону. „Но дѣло не въ томъ," говоритъ онъ, „и „напрасно продолжали бы мы спорить съ „г. Катковымъ. Принципъ общеобразова„тельности реальной школы вовсе не опре„дѣляется тѣмъ поступаютъ ли ея воспи„танники въ университетъ или нѣтъ..." А „гдѣ доказательства спроситъ г. Катковъ? „Вотъ они..." И г. Стасюлевичъ приводитъ изъ устава 1859 года мѣсто въ которомъ реальныя училища названы общеобразовательными учебными заведеніями наравнѣ съ гимназіями, — какъ будто мы когда-нибудь оспаривали это названіе! Титулъ общеобразовательности самъ по себѣ ничего не значитъ. Наши старыя гимназіи были тоже общеобразовательными заведеніями. Вопросъ только въ томъ какую силу, какое достоинство имѣетъ эта общеобразовательность? По мнѣнію г. Стасюлевича, прусскія реальныя училища суть лучшія общеобразовательныя заведенія чѣмъ гимназіи; но по мнѣнію самой Пруссіи, съ которою онъ взялся прагматически познакомить нашу публику, это не такъ. Въ Пруссіи гимназія есть дѣйствительно общій корень всѣхъ спеціальностей знанія. Весь цвѣтъ германской науки, вся сила ея культуры выходятъ изъ гимназій, и гимназіи не по названію только, *но на дѣлѣ*, служатъ въ Пруссіи общимъ подготовленіемъ для всѣхъ призваній къ какимъ ведетъ не только университетское, но и техническое образованіе; что же касается реальныхъ училищъ, то они *на дѣлѣ* ни для чего собственно не нужны. Если дано имъ право аттестовать своихъ воспитанниковъ къ высшимъ спеціальнымъ училищамъ, то не потому чтобъ эти училища нуждались въ ихъ воспитанникахъ, а только для того чтобы поддержать ихъ старшіе классы которые безъ того пришлось бы закрывать. Еслибы Пруссія признавала реальныя училища равными съ гимназіями по достоинству общаго образованія, то что помѣшало бы ей уравнять реалистовъ съ гимназистами на всѣхъ поприщахъ государственнаго служенія? что помѣшало бы ей открыть для реалистовъ всѣ факультеты университетовъ? Но она этого не дѣлаетъ; значитъ, она радикально расходится въ своемъ мнѣніи съ г. Стасюлевичемъ. Зачѣмъ же г. Стасюлевичъ вводитъ въ заблужденіе публику, выдавая свое мнѣніе за опытъ Пруссіи?

Послѣ этого г. Стасюлевичъ дѣлаетъ на насъ наступательное движеніе по поводу нѣсколькихъ словъ сказанныхъ нами о военной льготѣ предоставляемой въ Пруссіи среднимъ учебнымъ заведеніямъ. Мѣсто это такъ характеристично, оно такъ рисуетъ человѣка, что мы передаемъ его вполнѣ:

„Въ законѣ о реальныхъ школахъ въ Пруссіи, отъ 6-го октября 1859 г., III, § 7-й, п. в., сказано: Dieselben sind, wenn sie mit Aussicht auf Avancement in die Armee eintreten wollen, von Ablegung der Portepeefähnrichprüfung *dispensirt*"; то-есть „они (воспитанники реальныхъ школъ) вступая въ армію съ намѣреніемъ идти впередъ по службѣ, *освобождаются* отъ экзамена на младшій военный чинъ." Далѣе: „Zum *einjährigen* freiwilligen Militairdienst werden sie vom Jahre 1860 angenommen, wenn sie mindestens ein halbes Jahr in Secunda gewesen und an dem Unterricht in allen Gegenständen Theil genommen haben;" т.-е. „они же допускаются съ 1860 года къ добровольной воинской службѣ *на одинъ годъ*, если пробыли въ послѣднемъ классѣ по крайней мѣрѣ полгода и обучались всѣмъ предметамъ." Кажется все это ясно; трудно тутъ назвать „правое

лѣвымъ, а лѣвое правымъ." Но послушаемъ г. Каткова. „Другое мѣрило," говоритъ онъ, „правительственной оцѣнки въ Пруссіи есть военная льгота или право служить подъ знаменами не болѣе одного года. Какимъ училищамъ предоставлено это право? Гимназіямъ и промышленнымъ (!!) школамъ. А тѣмъ реальнымъ училищамъ, которыя не имѣютъ опредѣленнаго техническаго характера, не предоставлено вовсе и т. д." *) Встрѣчаясь съ такою грубою и наглою ложью, затрудняешься отвѣчать на нее. Г. Катковъ положительно утверждаетъ что военная льгота предоставлена „гимназіямъ и промышленнымъ школамъ," между тѣмъ какъ въ дѣйствительности она предоставлена гимназіямъ и тѣмъ реальнымъ школамъ которыя имѣютъ общеобразовательный характеръ, *но никакъ не промышленный.*"

Но въ томъ самомъ мѣстѣ нашей статьи которое г. Стасюлевичъ цитуетъ и котораго конецъ, по удивительной склонности къ фальши, онъ скрылъ отъ своихъ читателей, именно сказано что реальныя школы имѣющія наиболѣе общеобразовательный характеръ (при латинскомъ языкѣ) имѣютъ наибольшую льготу, наравнѣ съ гимназіями и промышленными школами. Удивительный субъектъ этотъ г. Стасюлевичъ! Его подлоги почти патологическое явленіе. Онъ положительно не можетъ удержаться отъ нихъ.

При этомъ г. Стасюлевичъ отрицаетъ что прусскія промышленныя школы имѣютъ военную льготу; онъ повидимому не признаетъ самаго существованія этихъ школъ, ставя при упоминаніи о нихъ два вопросительные знака въ скобкахъ. Прикидывается ли онъ что не знаетъ или въ самомъ дѣлѣ не знаетъ?

Прусскія промышленныя школы (Gewerbeschulen) недавно реформированы и въ Пруссіи возлагаютъ на нихъ большія надежды. Правительство обратило на нихъ особое вниманіе, между прочимъ въ тѣхъ видахъ чтобы слить съ ними реальныя училища и положить такимъ образомъ конецъ этимъ межеумочнымъ учебнымъ заведеніямъ несостоятельность которыхъ всѣми чувствуется (см. Визе, *das höhere Schulwesen*, второе изданіе, введеніе, стр. 34). Промышленныя школы также какъ гимназіи признаются *государственными* учебными заведеніями (*Staats-Anstalten*) въ противоположность собственно такъ-называемымъ реальнымъ училищамъ которыя только регулируются правительствомъ, но государственными не признаются. Промышленныя школы, по новому уставу, состоятъ изъ трехъ классовъ. Въ двухъ первыхъ, учащимся преподаются однѣ и тѣ же предметы, а послѣдній классъ состоитъ изъ четырехъ отдѣленій: 1) отдѣленіе для готовящихся въ высшія техническія училища; 2) строительное; 3) механико-техническое; 4) химико-техническое. Для поступленія въ промышленное училище необходимо пройти предварительно пять лѣтъ ученія въ реальномъ училищѣ безъ латинскаго языка и четыре года въ гимназіи или въ перворазрядномъ реальномъ училищѣ съ латинскимъ языкомъ. Вотъ какое значеніе дается въ Пруссіи древнимъ языкамъ даже для чисто техническихъ цѣлей! Четыре года ученія въ гимназіи или въ латинскомъ училищѣ считаются за пять лѣтъ ученія въ реальной школѣ безъ латинскаго языка. Слѣдуетъ замѣтить еще что уставъ промышленныхъ училищъ составлялся въ министерствѣ торговли, а не народнаго просвѣщенія которое могло увлекаться нѣкоторою предилекціею къ древнимъ языкамъ какъ къ главному воспитательному элементу въ подвѣдомственныхъ ему учебныхъ заведеніяхъ. Воспитанникамъ реформированныхъ промышленныхъ школъ предоставлена льгота одногодичной военной службы по окончаніи втораго класса,*) то-есть черезъ шесть лѣтъ ученія для воспитанниковъ поступившихъ изъ гимназіи и латинскихъ реальныхъ школъ, и черезъ семь для *чистыхъ* реалистовъ.

По прежнему уставу промышленныя школы состояли изъ двухъ классовъ и поступали въ нихъ гимназисты послѣ трехъ лѣтъ ученья, такъ что общій курсъ былъ на два года короче; но и при такомъ ограниченномъ курсѣ воспитанникамъ получившимъ аттестатъ объ окончаніи его и въ силу этого аттестата принятымъ въ берлин-

*) Замѣтьте это *и такъ далѣе.*

*) Циркуляръ министра торговли отъ 21-го марта 1870: „Auch hat der Kanzler des Norddeutschen Bundes denjenigen Zöglingen der umgestalteten Gewerbeschulen, welche die beiden unteren Klassen der Anstalt absolvirt und nach dem Urtheile des Lehrer-Collegiums die Reife für die Fach Klasse erworben haben, die Vergünstignung der Zulassung zum einjährigen freiwilligen Militärdienst gewährt."

скій промышленный институтъ тоже была предоставлена военная льгота *).

Прусскія постановленія о военной льготѣ изложены различно даже въ офиціальныхъ изданіяхъ; они часто измѣнялись, и за этими измѣненіями не легко услѣдить; еще труднѣе представить ихъ въ краткихъ чертахъ. Но черезъ всѣ эти постановленія проходитъ одно правило: промышленныя училища, имѣющія техническій курсъ, пользуются равною съ гимназіями военною льготой, и таковая, *то-есть равная съ гимназіями*, льгота ни прежде не предоставлялась, ни нынѣ не предоставляется, какъ и сказано въ № 232 *Московскихъ Вѣдомостей*, „тѣмъ реальнымъ училищамъ которыя не имѣютъ опредѣленнаго техническаго характера, *если они, не доставляя профессіональнаго технического образованія, не усилятъ доставляемаго имъ скуднаго образованія по меньшей мѣрѣ введеніемъ латинскаго языка въ опредѣленномъ размѣрѣ, какъ извѣстно, довольно значительномъ.*"

Въ послѣднее время почти всѣ многоклассныя училища въ Пруссіи имѣютъ военную льготу, но съ ощутительною разницей, и въ этой разницѣ выражается взглядъ правительства. Наибольшею льготой изъ среднихъ учебныхъ заведеній пользуются гимназіи, и намъ слѣдовало говорить не вообще о военной льготѣ, а о равной съ предоставленною гимназіямъ, въ чемъ и заключается все дѣло, ибо надобно было показать что промышленныя училища въ Пруссіи поставлены выше реальныхъ не имѣющихъ латинскаго языка въ своемъ курсѣ. Г. Стасюлевичъ, не замѣтивъ или не зная этого, предпочелъ сдѣлать подлогъ. Онъ опустилъ строки выше напечатанныя курсивомъ и замѣнилъ ихъ своимъ *и такъ далѣе.*

Заключаемъ нашу статью тѣмъ съ чего начали. Дѣло которое г. Стасюлевичъ затѣялъ — положительно дурное дѣло. Въ обѣихъ большихъ статьяхъ нашихъ мы изобличили его, но еще далеко не во всѣхъ закоулкахъ. Ни одну улику не въ силахъ онъ отразить, за это мы ручаемся. Подлоги сдѣланные имъ такъ многочисленны и дерзки что даже въ нашей печати не имѣютъ примѣра. Ему оставалось бы или сознаться или смолчать, и мы искренно сожалѣемъ что его не достало даже на послѣднее!

*) Wilzleben *Heerwesen und Infanteriedienst der königlich Preussischen Armee* (10-ое изд. 1868 г.) томъ I, стр. 100: „Diejenigen welche eine Bescheinigung der Direction des königlichen Gewerbe-Instituts zu Berlin beibringen, wonach sie auf Grund eines Zeugnisses der Reife von einer Provinzial-Gewerbeschule entweder in diese Anstalt bereits aufgenommen oder zur Aufname für einen bestimmt zu bezeichnenden Zeitpunkt notirt sind."

№ 239.

Москва, 2-го ноября.

А.

Одиннадцатая часть всего пространства Бессарабской Области, именно 290.666 десятинъ и въ томъ числѣ (по свѣдѣніямъ 1861 года) 41.000 дес. лѣса, дающая 890.000 рублей ежегоднаго дохода, въ настоящее время числится собственностью разныхъ молдо-валахскихъ монастырей, частью уже не существующихъ.

Земли, о которыхъ упомянуто выше, отошли къ Россіи въ 1812 году, по Букурештскому миру. Хотя въ то время иностранные подданные не имѣли права владѣть недвижимою собственностью въ Россіи, но правительство, въ уваженіе къ волѣ жертвователей и назначенію доходовъ съ названныхъ имуществъ на содержаніе благотворительныхъ заведеній и поддержаніе благолѣпія храмовъ на Востокѣ, сохранило за молдо-валахскими обителями ихъ поземельныя права въ Бессарабіи. Такимъ образомъ, всѣ названныя земли продолжали управляться духовными лицами которыя присылались изъ Молдавіи самими монастырями. Порядокъ этотъ держался до 1829 года. Въ этомъ году молдавское правительство издало органическій законъ ограничившій права монастырей на владѣніе имуществами и раздѣлившій всѣ монастыри на три разряда: 1) монастыри приклонные ко Святымъ Мѣстамъ (Св. Гробу, Аѳону и др.); 2) монастыри митрополичьи и епархіальные, наконецъ 3) монастыри независимые.

Ограничивая права монастырей и облагая монастыри первыхъ двухъ категорій особыми сборами въ пользу государства и учебныхъ заведеній, молдавское правительство заявляло между прочимъ что регламентъ 1829 года „ни въ чемъ не нарушаетъ принадлежащихъ монастырямъ правъ „собственности, такъ какъ земли получены монастырями въ даръ какъ отъ правительства, такъ и отъ частныхъ лицъ

„для благочестивыхъ дѣлъ и общественной „пользы.“

Несмотря на такое заявленіе правительства, все послѣдующее законодательство Молдавіи было направлено къ дальнѣйшему ограниченію права монастырей распоряжаться принадлежащими имъ имѣніями и получаемыми съ нихъ доходами. Такъ, въ правленіе князя Михаила Стурдзы II, въ 1841 году, съ согласія митрополита Веніамина, управленіе имуществами митрополичьихъ и епархіальныхъ монастырей было поручено особой коммиссіи, а въ 1844 году, съ согласія митрополита Мелетія, управленіе монастырями 2-й категоріи перешло къ особому церковному департаменту, въ дѣла котораго мѣстное духовенство вскорѣ вовсе перестало вступаться.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ, управленіе имуществами молдавскихъ монастырей въ Бессарабіи также измѣнилось: для завѣдыванія большею частью этихъ имуществъ, приносящею нынѣ около 700.000 дохода и принадлежащею монастырямъ приклоннымъ ко Святымъ Мѣстамъ, стали присылаться монахи изъ Іерусалима, Константинополя и съ Аѳона, куда прямо и отправлялись доходы съ этихъ имуществъ. Порядокъ этотъ сохранился и до сего времени, между тѣмъ какъ имущества монастырей „митрополичьихъ, епархіальныхъ и независимыхъ“ оставались на прежнемъ основаніи, то-есть управлялись самими монастырями, только до 1859 года.

Въ 1859 году господаремъ Дунайскихъ Княжествъ избранъ былъ князь Куза, который потомъ секуляризовалъ имущества всѣхъ молдо-валахскихъ монастырей безъ различія. Мѣра эта въ послѣдствіи была одобрена палатой и получила силу закона.

Но наше правительство не признало за молдавскимъ правительствомъ права давать по произволу другое назначеніе имѣніямъ молдавскихъ монастырей въ Бессарабіи, такъ какъ, вопервыхъ, собственность въ Россіи находящаяся подлежитъ дѣйствію только россійскихъ законовъ, а вовторыхъ, потому что имѣнія пожертвованы были монастырямъ исключительно на благочестивыя и благотворительныя цѣли. Отсюда возникли дипломатическія сношенія между Россіей и румынскимъ правительствомъ окончившіяся заключеніемъ особаго условія, примѣняясь къ которому, въ 1864 году, нашимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ было составлено особое положеніе объ управленіи бессарабскими имуществами „митрополичьихъ, епархіальныхъ и независимыхъ“ монастырей, удостоившееся 15-го мая 1864 года Высочайшаго утвержденія. На основаніи этого Положенія, имѣнія молдавскихъ монастырей въ Бессарабіи должны отдаваться въ арендное содержаніе съ торговъ производимыхъ въ Бессарабскомъ областномъ правленіи, *при участіи назначенныхъ монастырями и утвержденныхъ молдавскимъ митрополитомъ повѣренныхъ*, причемъ въ кондиціяхъ на отдачу имѣній въ аренду назначается постоянный или единовременный сборъ съ арендныхъ суммъ на постройку церквей и школъ въ монастырскихъ вотчинахъ; арендныя деньги должны вноситься въ назначенное контрактомъ присутственное мѣсто которое должно пересылать ихъ нашему консульству въ Яссахъ, откуда деньги могутъ быть выданы только лицу довѣренному отъ монастыря.

Но правила 15-го мая 1864 года и по настоящее время не могутъ быть исполнены въ точности, какъ потому что повѣренные отъ молдавскихъ монастырей потерявшихъ права юридическихъ лицъ къ торгамъ не являются, такъ въ особенности по той причинѣ что нѣкоторые изъ монастырей-вотчинниковъ уже закрыты. Вслѣдствіе этого, областное правленіе завѣдуетъ монастырскими имѣніями самостоятельно, отсылая получаемые доходы на храненіе въ Одесское отдѣленіе государственнаго банка, гдѣ они остаются безъ всякаго прямаго назначенія, въ видѣ депозитовъ, за полученіемъ которыхъ едва ли кто когда явится. А между тѣмъ край нуждается въ средствахъ для поддержанія храмовъ Божіихъ и благотворительныхъ заведеній, находящихся въ Бессарабіи въ весьма плачевномъ состояніи.

Прямою обязанностью учрежденія на которое въ настоящее время легли всѣ заботы объ устройствѣ и содержаніи церквей, школъ, благотворительныхъ заведеній и принятіе мѣръ къ охраненію народнаго здравія, — то-есть всего на что собственно въ древнее время и жертвовались монастырямъ эти богатыя помѣстья, — было ходатайствовать о болѣе полезномъ назначеніи доходовъ съ этихъ помѣстій. Такъ и поступило Бессарабское областное земское собраніе, постановивъ, 11-го декабря 1870 года, ходатайствовать предъ правительствомъ о предоставленіи бессараб-

скимъ земскимъ учрежденіямъ администраціи монастырскихъ земель, съ правомъ употреблять доходы съ этихъ имѣній на благотворительныя и полезныя для края учрежденія. Постановленіе земства въ настоящее время уже приводится въ исполненіе, при чемъ, независимо отъ ходатайства управы, земство избрало особое довѣренное лицо для разъясненія правительству всѣхъ тѣхъ соображеній которыми обусловлено постановленіе Бессарабскаго земства.

Правда, съ присоединеніемъ Бессарабіи къ Россіи доходы съ монастырскихъ имѣній никогда не употреблялись на пособіе благотворительнымъ заведеніямъ края, но это едва ли можно назвать справедливымъ и вполнѣ согласнымъ съ волею жертвователей, такъ какъ до присоединенія къ Россіи Бессарабская область пользовалась частью доходовъ съ этихъ имѣній. Это подтверждаетъ между прочимъ Высочайшее повелѣніе изданное въ январѣ 1864 года, которымъ изъ доходовъ съ имѣній Нямецкой обители составляющихъ всего 32.700 рублей, опредѣлено отпускать ежегодно 7½ тысячъ рублей на воспитаніе извѣстнаго числа дѣтей въ Кишиневскомъ дѣвичьемъ училищѣ и Кишиневской семинаріи. Еще опредѣленнѣе высказано это въ положеніи 15-го мая 1864 года свидѣтельствующемъ также что наше правительство признаетъ за собою право распоряжаться устройствомъ управленія бессарабскими имѣніями секуляризованныхъ молдавскихъ монастырей. Когда составлялось положеніе 1864 года, Бессарабія еще не имѣла земскихъ учрежденій, и потому управленіе названными имуществами было всего ближе возложить на областное правленіе, для котораго однако оно есть дѣло совершенно постороннее и во всякомъ случаѣ стѣснительное. Въ настоящее же время, съ открытіемъ въ краѣ земскихъ учрежденій, было бы совершенно излишнимъ обремененіемъ казны оставить дѣло въ томъ же положеніи какъ оно было въ 1864 году. Вотъ почему предоставленіе администраціи названныхъ монастырскихъ имѣній земству было бы, надобно думать, мѣрою вполнѣ основательною, независимо даже отъ того что только земскія учрежденія, по своему характеру, положенію и кругу дѣятельности, могутъ вполнѣ удовлетворительно нести эту обязанность.

Къ земству, какъ было сказано, перешло завѣдываніе всѣми тѣми благотворительными заведеніями на содержаніе которыхъ жертвовались монастырямъ эти земли. А потому предоставленіе земству права распоряжаться бессарабскими землями секуляризованныхъ молдавскихъ монастырей съ правомъ расходовать доходы этихъ земель на дѣла благотворенія было бы исполненіемъ воли завѣщателей. Наше правительство отказалось признать право румынской свѣтской власти на эти земли, потому что эта власть хотѣла дать имъ назначеніе не согласное съ волей жертвователей. Наше правительство, какъ мы видѣли, признавало во всѣхъ изданныхъ относительно названныхъ земель распоряженіяхъ, что воля завѣщателя была дать доходамъ съ этихъ земель благотворительное назначеніе. Но спрашивается будетъ ли исполнена воля завѣщателя если деньги будутъ лежать въ кредитныхъ учрежденіяхъ?

Ходатайство Бессарабскаго земства, замѣтимъ во избѣжаніе недоразумѣній, относится лишь къ имѣніямъ молдавскихъ монастырей находящихся теперь въ завѣдываніи областнаго правленія и не касается имѣній монастырей, приклоненныхъ ко Святымъ Мѣстамъ Востока, которые управляются уполномоченными отъ этихъ монастырей и доходы съ которыхъ отсылаются по назначенію. Бессарабское земство не забыло наконецъ и о мѣстныхъ церковныхъ интересахъ. Оно выразило готовность удѣлять часть доходовъ съ имѣній молдавскихъ монастырей на содержаніе Ново-Нямецкаго монастыря учрежденнаго недавно въ имѣніи Копанкѣ.

Нельзя не признать также что благоустройство Бессарабіи, которому такъ много можетъ содѣйствовать правильное употребленіе доходовъ съ монастырскихъ имѣній, не останется безъ добраго вліянія на сосѣднюю Румынію. Въ послѣдней нерѣдко теперь съ какимъ-то злорадствомъ указываютъ на то что Буковина, также входившая вмѣстѣ съ Румыніей въ составъ одного государства, достигла въ рукахъ Австріи большаго благоустройства чѣмъ восточная часть того же государства отошедшая къ Россіи. Молдавскіе монастыри владѣли имѣніями и въ Буковинѣ, но тамъ доходы съ этихъ имѣній не тратились безъ пользы для края, что разумѣется содѣйствовало его относительному процвѣтанію.

Положеніе 1864 года есть, правда, какъ бы временное, но тѣмъ не менѣе нельзя не пожелать чтобы даже въ случаѣ воз-

вращенія молдавскимъ монастырямъ права юридическихъ лицъ, нынѣ отнятаго у нихъ ихъ правительствомъ, управленіе ихъ имуществами въ Бессарабіи оставалось въ рукахъ русскихъ учрежденій. Въ пользу такого мнѣнія говоритъ примѣръ администраціи имѣній монастырей приклоненныхъ ко Святымъ Мѣстамъ. Какъ извѣстно, въ вѣдѣніи областнаго правленія числится всего 22 имѣнія съ 50 тыс. десятинъ земли и съ доходомъ въ 90 тыс. рублей; всѣ же остальныя земли находятся въ распоряженіи чужеземныхъ монаховъ, управляющихъ ими по произволу. Результатъ управленія этихъ монаховъ, какъ теперь оказывается, тотъ что богатѣйшіе лѣса принадлежащіе названнымъ монастырямъ въ значительной мѣрѣ уже истреблены, что разумѣется не можетъ быть полезно ни для церковныхъ учрежденій на Востокѣ, ни для края.

В.

Около тринадцати лѣтъ тому назадъ Оксфордскій и Кембриджскій университеты въ Англіи завели обычай посылать экзаменаціонныя коммиссіи для испытанія воспитанниковъ частныхъ среднихъ учебныхъ заведеній. Испытанія эти, хотя вовсе не обязательныя для школъ, а вполнѣ добровольныя, весьма скоро стали популярны, служа удостовѣреніемъ въ большей или меньшей удовлетворительности школъ. О значеніи какое получили эти испытанія можно судить по тому что въ нынѣшнемъ году, въ одномъ Манчестерскомъ округѣ, на четырнадцатый мѣстный экзаменъ коммиссіи Оксфордскаго университета явились 1,687 кандидатовъ (1,221 младшаго и 466 старшаго возраста), и изъ нихъ 95 дѣвицъ старшаго и 74 дѣвицы младшаго возраста. Въ нынѣшнемъ году экзамены эти начались 29-го мая и окончились 7-го іюня, въ 24 различныхъ мѣстахъ Манчестерскаго округа. Наиболѣе отличившимся на испытаніи ученикамъ даются награды, смотря по степени отличія, книги или похвальные отзывы (*certificates*). Раздача этихъ наградъ, какъ пишутъ въ *Manchester Guardian*, происходила 3-го ноября, на многолюдномъ и торжественномъ митингѣ, въ предсѣдательствѣ мера города Манчестера, и столь извѣстный натуралистъ, профессоръ Гексли, раздававшій награды, произнесъ при этомъ случаѣ рѣчь на которую не мѣшаетъ обратить вниманіе нашимъ ревнителямъ ложно понимаемаго реализма. Коснувшись послѣднихъ реформъ которыя облегчили доступъ въ англійскіе университеты лицамъ всѣхъ состояній и вѣроисповѣданій, онъ остановился съ большимъ сочувствіемъ на этой системѣ испытаній производимыхъ университетскими объѣздными коммиссіями. „Это признакъ, говорилъ онъ, „что университетъ, наша *Alma Mater*, „пробуждается отъ легкой дремоты которой она поддалась въ послѣднее время. „Она начинаетъ сознавать что ея дѣти не „только тѣ что пребываютъ у ея собственнаго очага, но также и тѣ что разсѣяны „по всему протяженію страны. Въ этихъ „экзаменахъ университетъ предлагаетъ теперь тѣмъ кто не имѣетъ возможности „учиться въ университетахъ средство оффиціальнаго удостовѣренія въ удовлетворительности и оконченности воспитанія получаемаго въ другихъ мѣстахъ!“ Главная обязанность экзаменаторовъ, продолжаетъ профессоръ, должна состоять въ томъ чтобы постепенно, съ надлежащею осмотрительностію, возвышать уровень требованій. Въ заключеніе онъ выразилъ удовольствіе что въ спискѣ предметовъ включенныхъ въ программу экзаменовъ находится въ довольно значительномъ размѣрѣ физика, замѣтивъ, однако, что онъ, именно въ качествѣ естествоиспытателя, протестуетъ противъ всякаго хотя бы и малѣйшаго ослабленія историко-словеснаго элемента школы. Преподаваніе физическихъ наукъ не должно причинять никакого ущерба литературному образованію, гармонизующее дѣйствіе котораго незамѣнимо. Что же касается физическаго ученія, то, по замѣчанію профессора Гексли, оно не должно быть простымъ сообщеніемъ свѣдѣній и полезно только въ томъ случаѣ если производитъ свойственное ему воспитательное дѣйствіе. Приводимъ его собственныя слова.

„Теперь въ школы вводится много такого преподаванія физическихъ наукъ какое я, какъ человѣкъ науки, говоря по „чести лучше желалъ бы вовсе не видѣть „въ нашихъ школахъ. Обыкновенная работа надъ латинскою грамматикой есть „лучшее воспитательное средство нежели „это физическое преподаваніе которое не „что иное какъ фальшь и обманъ, ибо отнюдь не даетъ того чѣмъ похваляется. „Истинное научное образованіе, единственное научное преподаваніе могущее дѣйствовать воспитательно, есть не то кото-

„рое передаетъ только на словахъ разныя „свѣдѣнія и болтаетъ о нихъ, но такое ко- „торое дисциплинируетъ умъ дѣйствитель- „нымъ наблюденіемъ, дѣйствительнымъ опы- „томъ, а въ особенности тѣмъ что приво- „дитъ умъ въ прямое соприкосновеніе съ „естественными фактами, такъ чтобы ни- „что не втѣснялось между имъ и приро- „дой. Если этого не дѣлается, если вы не „можете при вашихъ школахъ завести ла- „бораторій, гдѣ мальчики и дѣвочки могли „бы работать, если ихъ не заставляютъ „самихъ замѣчать элементарные факты на- „уки про которую имъ толкуютъ, то я объ- „являю что искренно желалъ бы чтобы вов- „се не дѣлали попытки вводить физиче- „скія науки въ школы, потому что все дѣ- „ло будетъ обманомъ и не будетъ ничего „стоить въ сравненіи съ хорошими послѣд- „ствіями воспитанія происходящими отъ „школы исключительно основанной на ли- „тературномъ элементѣ и честно ведущей „свое дѣло."

Эти слова одного изъ передовыхъ умовъ въ ряду англійскихъ естествоиспытателей слѣдовало бы запомнить нашимъ крикунамъ, которые, будто бы въ интересѣ естественныхъ наукъ, отстаиваютъ типъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній съ увеселительною болтовней о всевозможныхъ предметахъ.

№ 240.

Москва, 3-го ноября.

Читатели вѣроятно не оставили безъ вниманія куріозную телеграмму, отъ 11-го ноября (30-го октября), помѣщенную въ № 237 нашей газеты. Телеграмма эта извѣщала что въ Вѣнѣ „распространились „толки будто назначеніе Андраши министромъ иностранныхъ дѣлъ произвело неблагопріятное впечатлѣніе въ Петербургѣ. Говорятъ," присовокупляла въ видѣ успокоенія эта заботливая телеграмма, „что „по поводу этихъ толковъ Андраши *многократно* выражался предъ здѣшними дипломатами что *постарается* поддерживать „*не менѣе добрыя отношенія* къ Россіи „чѣмъ графъ Бейстъ."

„*Не менѣе* добрыя?" О *лучшихъ* отношеніяхъ развѣ и думать нечего?

Что бы ни говорили и въ Австріи, и въ цѣлой Европѣ о дипломатическомъ макіавеллизмѣ графа Бейста, но нельзя не отдать ему справедливости что по крайней мѣрѣ относительно Россіи онъ всегда выражался съ достаточною откровенностію. И откровенность эта въ послѣднее время была тѣмъ замѣчательнѣе что не была вызываема никакою политическою надобностію, никакими запросами назойливой и нескромной оппозиціи. Напротивъ. Свои откровенности начиналъ постоянно самъ Бейстъ, и начиналъ въ рѣчахъ предварительно обдуманныхъ, искусно приготовленныхъ и мастерски отдѣланныхъ. Такъ въ послѣднемъ засѣданіи австрійской делегаціи, графъ Бейстъ, съ удовольствіемъ извѣщая объ отличныхъ отношеніяхъ Австріи ко всѣмъ державамъ Европы, не придумалъ сказать ничего лучшаго объ отношеніяхъ къ Россіи какъ то что „*покамѣстъ* нѣтъ основанія ожидать съ нею разрыва или столкновенія." Безъ всякаго повода, среди глубокаго мира, европейская дипломатія рѣдко высказывалась въ парламентскомъ сообщеніи съ такою ничѣмъ не вызванною откровенностью. Наполеонъ III не сказалъ и половины того г. Гюбнеру 1-го января 1859 года, а вся Европа тотчасъ же почуяла войну. При всемъ томъ, заявленіе г. фонъ-Бейста не показалось достаточно яснымъ одному изъ его приближенныхъ, тому самому г. Искрѣ котораго онъ же выводилъ въ министры. Г. Искра наивно напомнилъ своему патрону что въ концѣ зимы, предъ окончаніемъ переговоровъ по Черноморскому вопросу, онъ, графъ Бейстъ, находилъ что Россія принимала относительно Австріи „угрожающую" осанку. Можно было бы подумать что замѣчаніе это подастъ графу Бейсту случай поправить впечатлѣніе произведенное слишкомъ рѣзкимъ тономъ его перваго заявленія,—сказать, напримѣръ, что съ тѣхъ поръ, полгода спустя, вмѣстѣ съ недоразумѣніемъ исчезли и опасенія. Но графъ Бейстъ воспользовался замѣчаніемъ г. Искры для заявленія что если въ то время, по поводу Черноморскаго вопроса, положеніе *Россіи относительно Австріи* можно было считать „угрожающимъ," то „въ послѣднее время въ отношеніяхъ *Австріи къ Россіи*" (какъ видно онѣ помѣнялись ролями) „*не послѣдовало никакого ухудшенія*."

Итакъ, въ минувшемъ февралѣ отношенія эти были положительно *дурны*; въ іюлѣ они только *не сдѣлались хуже*, хотя и не

доходили еще „до разрыва или столкновенія.“ И все это заявлено безъ всякаго видимаго повода къ международному неудовольствію. Но графъ Андраши иного мнѣнія. Онъ называетъ ихъ „добрыми.“ Значитъ, онъ доволенъ ими? Повидимому онъ совершенно доволенъ ими, если не считаетъ нужнымъ заботиться объ улучшеніи ихъ.

Хороши успокоенія которыми находитъ нужнымъ угощать русскую публику берлинское телеграфное агентство, доставляющее намъ иностранныя телеграммы!

Но неужели Россіи нужны успокоенія насчетъ положенія Австріи? Конечно нѣтъ. Сама по себѣ Австрія безсильна. Опасно лишь ничтожество ея, такъ какъ оно легко можетъ сдѣлать ее орудіемъ чужой политики, а въ этомъ случаѣ положеніе ея на Дунаѣ даетъ ей значеніе которымъ Россія пренебрегать не можетъ. Не безынтересно поэтому узнать откуда взялись и на чемъ основаны тѣ опасенія безъ которыхъ „вѣнскіе дипломаты“ не нуждались бы, съ перваго дня назначенія графа Андраши, въ его „многократныхъ“ объясненіяхъ.

Пештская телеграмма, впервые озадачившая Вѣну извѣстіемъ объ отставкѣ Бейста и о вѣроятности назначенія на его мѣсто Андраши, объясняла этотъ новый кризисъ толками о какихъ-то „предстоящихъ запутанностяхъ съ Россіей.“ Изъ Пешта депеша эта отправлена въ Вѣну 6-го ноября, то-есть въ самый день когда графу Бейсту былъ сдѣланъ извѣстный „намекъ“ директоромъ собственной канцеляріи императора Франца-Іосифа. Въ пештскихъ же газетахъ извѣстіе это напечатано только на другой день, въ видѣ обратной телеграммы изъ Вѣны. Спрашивается, кто, кромѣ самого Андраши, могъ знать въ Пештѣ, 6-го ноября, что въ тотъ самый день довѣренное лицо исполняло у графа Бейста *личное* порученіе императора? Само собою разумѣется что столь простое размышленіе не могло ускользнуть отъ вниманія вѣнской журналистики. Разсуждая о причинахъ внезапнаго паденія графа Бейста, *Tages-Presse*, въ передовой статьѣ помѣченной 7-го ноября, находила что „мглу этихъ предположеній уже освѣтилъ изъ Пешта хотя слабый, но чрезвычайно важный лучъ свѣта. Политика „Россіи, говорятъ намъ изъ Пешта, возбуждаетъ нѣкоторыя опасенія... На Россію постоянно было обращено бдительное око графа Андраши, и мало кому „такъ извѣстны какъ ему тайныя нити „русской политики... Слѣдовательно, если „со стороны Россіи грозитъ опасность, то „этимъ вполнѣ объясняются толки указывающіе на графа Андраши какъ на преемника графа Бейста..“ Но „лучъ свѣта“ пештской телеграммы открылъ для проницательнаго взгляда вѣнской газеты новую перспективу. Если, замѣчала она, предвидѣніе возможности „войны“ съ Россіей объясняетъ назначеніе Андраши на мѣсто Бейста, то такое назначеніе должно имѣть естественнымъ дополненіемъ отправку Бейста посломъ въ Англію, которую необходимо заручить въ пользу Австріи. Въ этомъ де состоитъ первая задача австрійской дипломатіи. Кому же поручить ее какъ не Бейсту?

Не прошло и двухъ дней, и оба эти предположенія сбылись: графъ Андраши министръ иностранныхъ дѣлъ, а графъ Бейстъ ѣдетъ въ Лондонъ. Толкованіе этихъ назначеній въ томъ же смыслѣ стало темой для всей вѣнской печати. Теперь оно становится темой и для польской печати. Изо Львова, отъ 8-го ноября, телеграфируютъ въ *Neue Freie Presse* что *всѣ* тамошнія газеты „видятъ въ „назначеніи Андраши преемникомъ Бейста „начало враждебныхъ дѣйствій противъ „Россіи и знаменіе *еще болѣе крѣпкаго* „*союза съ Германіей*.“ Послѣднее для австрійскихъ газетъ является естественнымъ дополненіемъ перваго; враждебность къ Россіи неразлучна для нихъ съ понятіемъ о „крѣпкомъ союзѣ“ съ Германіей. Въ Австріи, какъ для Славянъ такъ и для Нѣмцевъ и для Мадьяръ, быть врагомъ Россіи значитъ быть другомъ Германіи, и наоборотъ. Вѣрно ли или невѣрно это воззрѣніе, но оно является едва ли не единственнымъ политическимъ убѣжденіемъ, на которомъ сходятся всѣ *безъ исключенія* національныя программы Австріи. Впрочемъ, на вооруженную поддержку Германіи ни одна изъ этихъ партій не разсчитываетъ, по крайней мѣрѣ на первое время. Всѣ какъ будто проникнуты лестнымъ убѣжденіемъ что для Германіи Австрія можетъ быть только орудіемъ.

Не даромъ же императоръ Австрійскій, какъ разказываетъ *Neue Freie Presse*, объявилъ при прощаніи графу Гоэнварту что *только* „соображенія внѣшней политики“

принудили его отказаться отъ примирительной програмы Гоэнвартова кабинета...

Кстати о *Neue Freie Presse*. Она подтрунивала въ первый день надъ толкованіями *Tages-Presse*. Не прошло двухъ дней, и вотъ она издаетъ слѣдующую „сообщенную ей“ програму новаго министерства иностранныхъ дѣлъ: „Назначеніемъ „во главу его Андраши,“ говоритъ названная газета, не будетъ измѣнено об„щее направленіе нашей внѣшней поли„тики; только обѣ основныя идеи ея бу„дутъ выдвинуты нѣсколько „*рѣшитель„ные* прежняго: самый искренній союзъ „съ новою Германскою имперіей и мир„ныя, при бдительномъ наблюденіи, отно„шенія къ Россіи... Надо ожидать,“ присовокупляетъ цитуемая газета, „что но„вый министръ иностранныхъ дѣлъ быть„жетъ крѣпче приметъ въ соображеніе дѣла „Востока и болѣе чѣмъ графъ Бейстъ бу„детъ руководиться ими въ своей полити„кѣ, но сближеніе съ Турціей и болѣе *рѣ„шительное* пониманіе австро-венгерскихъ „интересовъ на Востокѣ еще не означа„ютъ непремѣнно войны съ Россіей.“ Положимъ что такъ; но зачѣмъ же это безпрестанное возвращеніе прилагательнаго „рѣшительный“ совершенно неумѣстнаго при характеризованіи мирныхъ отношеній? Развѣ графъ Бейстъ не дѣйствовалъ ужь черезчуръ „рѣшительно,“ когда при общемъ миролюбивомъ настроеніи всѣхъ кабинетовъ Европы относительно Черноморскаго вопроса, навязывалъ лондонскимъ и константинопольскимъ дипломатамъ услуги австрійскаго меча, въ которыхъ никто не нуждался? Какъ же еще „рѣшительнѣе“ графъ Андраши будетъ поступать?

Въ заключеніе приводимъ мнѣніе газеты, не имѣющей, какъ *Neue Freie Presse* причины смягчать настроеніе мадьярскихъ политиковъ относительно Россіи. „Андраши — Мадьяръ,“ говоритъ *Politik*, „и одержимъ мыслію какъ бы превратить „Венгрію въ великую державу... Его внѣш„няя мадьярская политика будетъ совер„шенною противоположностью *естествен„ной австрійской политики*: съ одной „стороны, она запретъ насъ въ *самую не„достойную зависимость* (отъ Германіи), „съ другой зажжетъ факелъ войны съ „Россіей и всѣми южными Славянами!..“ „При мадьярскомъ преемникѣ Бейста,“ говоритъ изъ того же лагеря *Pokrok*, „совершенно возобладаетъ самонадѣянная, „систематическая анти-славянская поли„тика, столь же суровая внутри имперіи какъ „сумашедшая за границей.“

Сегодняшнія вѣнскія газеты принесли извѣстіе что графъ Андраши принималъ дипломатическій корпусъ и давалъ ему „самыя миролюбивыя завѣренія.“ Никакихъ подробностей этого пріема газеты не сообщаютъ. Кто же это шепнулъ берлинскому телеграфному агентству переданныя имъ подробности? Кто этотъ таинственный корреспондентъ, который съ такою заботливостью поспѣшилъ успокоить, по своему, общественное мнѣніе Россіи? Эта заботливость объ успокоеніи спокойныхъ невольно напоминаетъ какъ въ минувшее лѣто заботливо предлагали помирить насъ съ Австріей, съ которою мы не думали ссориться.

Въ заключеніе скажемъ въ двухъ словахъ какое впечатлѣніе производятъ на насъ министерскіе кризисы, которыми ознаменовалась въ послѣдніе девять мѣсяцевъ исторія Австро-Венгріи. Паденіе Бейста, при удержаніи министерства Гоэнварта, означало бы что Вѣнскій дворъ знаетъ чего хочетъ и умѣетъ настоять на своемъ хотѣніи. Но паденіе Бейста, вслѣдъ за опрокинутымъ его рукой Гоэнвартомъ, и назначеніе вмѣсто него Мадьяра Андраши доказываетъ что Вѣнскій дворъ находится въ состояніи неполнаго сознанія при которомъ онъ легко можетъ дѣлаться оружіемъ въ чужихъ рукахъ, — оружіемъ еще болѣе опаснымъ для него самого чѣмъ для его сосѣдей... Какъ же не принимать предосторожностей противъ сосѣда который находится въ состояніи безсознательномъ?

№ 241.

Москва, 4-го ноября.

А.

Если всѣ *coups de théâtre* происходящіе предъ нашими глазами въ Австріи не объяснимы съ точки зрѣнія австрійскихъ интересовъ, то неужели въ основаніи ихъ нѣтъ ничьей разумной воли которая имѣетъ въ виду если не австрійскіе, то какіелибо другіе интересы?

Характеристика положенія дѣлъ въ Австро-Венгріи всего лучше пополняется воззрѣніями на него которыя высказывались въ самой же Австро-Венгріи. Устранимся

съ своими оцѣнками и сужденіями, и послушаемъ что говорятъ тамъ. Предъ нами газеты принесенныя сегодняшнею почтой. Вотъ прежде всего выдержки изъ передовой статьи пражской газеты *Národní Listy*:

„Имя Андраши есть уже само по себѣ программа... Разсудительность, постоянство и энергія составляютъ отличительныя его качества. Онъ знаетъ зачѣмъ въ нынѣшнюю пору беретъ въ свои руки судьбы австрійской иностранной политики, онъ знаетъ чего хочетъ. Графъ Андраши, проповѣдуютъ намъ его органы изъ Пешта, считаетъ свою обязанностію принять должность министра иностранныхъ дѣлъ въ Австріи.

„Мы вполнѣ понимаемъ такое заявленіе: какъ Мадьяръ душой и тѣломъ, какъ заклятой врагъ славянства, онъ считаетъ своею обязанностью возстановить то согласіе интересовъ какое, къ общему удивленію, оказалось въ 1866 году, между *мстителями Вилагоша* и побѣдителями кралеградскими (кенигградцкими). Не знаменательно ли слѣдующее совпаденіе: почти въ тотъ самый день когда пришло къ намъ извѣстіе о назначеніи Андраши австро-венгерскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, изъ Берлина телеграфировали о полномъ единеніи между Германіей и австро-венгерскою имперіей?... Вожди мадьярскіе желаютъ усиленія Нѣмцевъ не по какой-либо симпатіи къ этому народу, а единственно потому что въ нихъ видятъ своихъ природныхъ союзниковъ противъ славянства. Извѣстно что между Мадьярами есть множество политиковъ которые только и грезятъ о великомъ міровомъ призваніи своего народа, о великой мадьярской державѣ имѣющей охватить все юго-славянство и раскинуться на нѣсколько миль даже за Царьградъ. Единственное препятствіе къ исполненію этихъ мечтаній видятъ они въ славянствѣ, особенно въ Россіи. Россія, по ихъ мнѣнію, самый опасный и заклятой врагъ мадьярства; всѣ же остальные Славяне, за исключеніемъ Поляковъ, являются въ глазахъ этого сорта Мадьяръ не болѣе какъ пропагандистами Россіи противъ мадьярскихъ интересовъ.

Потому-то, на воззваніе Славянъ въ предѣлахъ Венгріи, въ 1848—49 годахъ о равенствѣ съ Мадьярами, Мадьяры отвѣчали свинцомъ и висѣлицами; потому-то Мадьяры всегда поддерживали въ Австріи нѣмецкую политику противъ народовъ славянскихъ, и наконецъ потому-то благородный графъ Андраши постарался ниспровергнуть дѣло соглашенія (выравненія) съ Чехами.

„Мы имѣемъ достовѣрныя извѣстія насчетъ тѣхъ заграничныхъ вліяній которыя вызвали уничтоженіе чешскаго соглашенія; знаемъ какъ изъ Берлина выразительно напоминали Вѣнѣ не забывать о нѣмецкомъ призваніи Австріи, какъ указывалось оттуда и на нѣмецкое происхожденіе династіи габсбургской и проистекающую отсюда (!) обязанность не усиливать въ Австрійской монархіи славянскихъ элементовъ въ виду неизбѣжной въ будущемъ борьбы между славянствомъ и Тевтонами...“

„Андраши,“ по словамъ газеты *Stimmen aus Mähren*, „отъявленный, смертный врагъ „Россіи. Поэтому онъ уже давно старается „занести ногу въ Дунайскія Княжества и за„влечь въ сѣти Сербовъ. Вызвать необхо„димость войны съ Россіей, такова кажет„ся будетъ первая цѣль австро-венгерской „политики въ рукахъ Андраши. Для этой „цѣли безусловно необходима ему дружба „съ Германіей, и этой дружбѣ готовъ онъ „принесть всякія жертвы...“

Послушаемъ теперь что говорятъ на юго-восточной окраинѣ Австро-Венгріи. „Паденіе графа Бейста,“ говоритъ въ Загребѣ *Южно-Славянская Корреспонденція*, „должно было дать ему полное сознаніе что „онъ не иное что какъ орудіе, которое „бросаютъ какъ только оно исполнило свое „назначеніе... Мы не имѣемъ ни малѣйшаго „сомнѣнія въ томъ какимъ путемъ его пре„емникъ поведетъ внѣшнія дѣла имперіи. „Графъ Андраши есть олицетвореніе ве„лико-мадьярской идеи, и этой идеѣ оста„нется онъ вѣренъ на своемъ новомъ по„стѣ. Онъ, protégé Бисмарка, будетъ за„ботливо устраивать наилучшія отношенія „къ Германіи въ смыслѣ Зальцбурга и „Гаштейна, но не въ интересахъ мира, „а въ интересахъ мести пламенно ненави„димой Россіи. Назначеніе Андраши есть „недвусмысленный вызовъ обращенный къ „Россіи, коей государственные люди ко„нечно не забыли дѣятельности благород„наго графа и его мамелюковъ, ни въ „1849 году, ни позднѣе. Мы не сомнѣваем„ся что графъ Андраши озаботится также „и гальванизованіемъ польскаго вопроса, „и что въ этомъ смыслѣ онъ направитъ „свое дѣйствіе на внутреннее переустрой„ство Цислейтаніи...“

Итакъ „гальванизованіе“ покойнаго польскаго вопроса, по мнѣнію хорватской газеты, является также однимъ изъ естественныхъ орудій велико-мадьярской идеи. Въ свою очередь, вѣнскіе корреспонденты *Дзенника Польскего* и *Часа* уже торжествуютъ въ назначеніи Андраши, приближающуюся, по ихъ мнѣнію, ошибку съ Россіей, и намекаютъ что на этой почвѣ должно установиться согласіе Поляковъ съ новымъ „всемогущимъ“ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Съ своей стороны, Мадьяры разчитываютъ на поддержку Поляковъ, „между которыми графъ Андраши имѣетъ много приверженцевъ,“ какъ утверждаетъ *Пештскій Ллойдъ*, задабривая ихъ напоминаніемъ что „именно графъ Андраши всегда ходатайствовалъ объ уступкахъ для Галиціи.“ „Весьма возможно,“ говоритъ по этому предмету пражская *Politik* „что „Андраши постарается привлечь Поляковъ „какъ третьяго участника въ нѣмецко-мадьярскомъ союзѣ... Поляки при Потоцкомъ „тоже торчали въ пештскихъ передняхъ; „они служили не однимъ Французамъ, но „и Мадьярамъ и даже Туркамъ: почему „же имъ теперь, когда отъ нихъ отвернулась Франція, не засѣсть опять въ „мадьярскихъ передняхъ?“

Что касается Мадьяръ, то всѣ они, безъ различія политическихъ партій, видятъ торжество своего дѣла въ назначеніи графа Андраши. Даже крайне-оппозиціонная *Hon*, объявляя что въ области внутренней политики министерство Лоньяя встрѣтитъ съ ея стороны энергическое противодѣйствіе, присовокупляетъ: „Что же касается внѣшней политики, то мы совершенно спокойны. Мы убѣждены что благодаря назначенію Андраши министромъ иностранныхъ дѣлъ, союзъ Австро-Венгріи съ великою Германіей, изъ призрачнаго, какимъ онъ былъ до сихъ поръ, станетъ „существеннымъ, вполнѣ надежнымъ,—и „этого для насъ довольно.“

Но всего замѣчательнѣе сообщенія берлинскаго корреспондента *Пештскаго Ллойда*. Корреспондентъ этотъ всегда отличался точностію своихъ свѣдѣній. Въ послѣднемъ письмѣ своемъ онъ выражается какъ человѣкъ лично бывшій при зальцбургскихъ переговорахъ. О назначеніи графа Андраши онъ писалъ прежде чѣмъ оно состоялось. По мнѣнію этого корреспондента, паденіе Бейста могло быть сюрпризомъ развѣ для Вѣны; въ Берлинѣ же „въ правительственныхъ сферахъ,“ говоритъ онъ, „давно ожидали этого паденія... Едва ли, „однако, нуждаетесь вы въ моемъ увѣреніи что изъ всѣхъ возможныхъ наслѣдниковъ Бейста, никого не встрѣтятъ съ „такимъ одобреніемъ какъ графа Андраши. Дѣйствительно, онъ долженъ явиться естественнымъ наслѣдникомъ Бейста „если только въ Вѣнѣ продолжаютъ держаться,—въ чемъ не можетъ быть сомнѣнія,—начатой политики искренней дружбы съ Германіей и Италіей. Никто не „можетъ явиться болѣе вѣрнымъ продолжателемъ этой политики какъ графъ Юлій „Андраши, который, какъ полагаютъ многіе, *даже гораздо ранѣе Бейста* совѣтовалъ полное примиреніе съ Пруссо-Германіей. Не безъ удовольствія вспоминаютъ „въ здѣшнихъ высшихъ сферахъ то пріятное впечатлѣніе какое произвели здѣсь, „въ то время когда искусственная ненависть къ Нѣмцамъ была въ Пештѣ въ „полномъ разгарѣ, сочувственныя къ Пруссіи и Германіи заявленія графовъ Сеченьи и Андраши въ венгерскомъ сеймѣ. „Могу положительно увѣрить васъ что „именно эти тогдашнія заявленія обѣихъ „магнатовъ болѣе всего побудили князя „Бисмарка послать въ Вѣну ту знаменитую депешу которою, съ годъ назадъ, „начаты теперешнія дружескія отношенія „обѣихъ державъ... На этомъ же воспоминаніи было основано живѣйшее желаніе императора Вильгельма встрѣтить при „вашемъ королѣ-императорѣ мадьярскаго „министра-президента, хотя бы цѣною неизбѣжной при этомъ встрѣчи съ графомъ „Гоэнвартомъ. Въ продолженіе Зальцбургскаго свиданія я былъ самъ свидѣтелемъ „съ какимъ чрезвычайнымъ, поистинѣ демонстративнымъ вниманіемъ императоръ „Вильгельмъ публично отличалъ графа Андраши, громко выражая ему свое высочайшее сочувствіе, которое получило „также и фактическое выраженіе въ щедрой раздачѣ прусскихъ орденовъ высшимъ „сановникамъ венгерскаго министерства.“

Письмо это помѣчено 8-мъ ноября, то есть тѣмъ днемъ когда въ Берлинѣ было получено первое телеграфное извѣстіе о паденіи Бейста. До сихъ поръ корреспондентъ ограничивался напоминаніемъ Вѣнскому кабинету объ удовольствіи съ какимъ увидѣли бы въ Берлинѣ назначеніе графа Андраши. Но прусскій корреспондентъ венгерской газеты не могъ удер-

жаться отъ нѣкоторой угрозы на случай еслибъ упомянутое назначеніе не состоялось. „На дняхъ увидимъ," присовокупляетъ корреспондентъ, „какое положеніе „хотятъ принять въ Вѣнѣ относительно „насъ: хотятъ ли остаться при Гаштейнъ-„Зальцбургскихъ отношеніяхъ, или не за-„думываютъ ли какого-нибудь уклоненія „отъ нихъ въ *сѣверо-восточную* сторону. „Если графъ Андраши будетъ назначенъ „на мѣсто Бейста, то австрійская поли-„тика можетъ обойтись для насъ безъ вся-„кихъ комментаріевъ,—имя Андраши есть „програма—програма *безусловной* друж-„бы съ Пруссіей. Если же назначеніе его „не состоится, то надобно будетъ приго-„товиться къ разнымъ сюрпризамъ, при-„чемъ станетъ вопросъ кому—Австро-Вен-„гріи или Пруссіи,—*будутъ болѣе непріят-„ны послѣдствія этихъ сюрпризовъ*."

Мы не хотимъ ничего прибавлять къ этимъ мнѣніямъ и сообщеніямъ которыя, при совершенной разнородности интересовъ, при крайней противоположности точекъ зрѣнія, сливаются тѣмъ не менѣе въ одинъ голосъ.... Мы приводимъ все это какъ фактъ который нельзя обойти въ характеристикѣ теперешняго положенія дѣлъ въ Австро-Венгріи.

Б.

Ниже, въ этомъ нумерѣ газеты, мы даемъ мѣсто письму земскаго врача Моршанскаго уѣзда г. Лебедева, возражающаго *С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ* по поводу предложеннаго имъ, г. Лебедевымъ, способа общественнаго попеченія о народномъ здравіи и посильнаго со стороны отдѣльныхъ лицъ и всего общества пособія земской медицинѣ. Дѣло очень просто и незатѣйливо. Земство вообще далеко не такъ богато чтобы на удовлетвореніе каждой общественной надобности лежащей на его заботѣ, отпускать вполнѣ достаточныя средства; такъ и въ Моршанскомъ уѣздѣ на всѣ расходы по народному здравію земствомъ ассигнуется всего 9.000 руб. (включая сюда и ветеринарную часть), изъ коихъ спеціально на медикаменты и другіе предметы врачебной практики назначено всего 1.600 рублей на четыре участка,—сумма, какъ доказываетъ г. Лебедевъ, далеко недостаточная. Недостаточность врачебныхъ пособій заставляетъ врачей расходовать ихъ съ крайнею экономіей, что не можетъ не отражаться дурно на успѣшности лѣченія. Г. Лебедевъ напалъ на счастливую мысль какъ пособить хотя отчасти этой бѣдѣ: онъ обращается къ обществу, вызывая его на благотворительность, не сопряженную ни съ какими пожертвованіями, на которыя вообще люди бываютъ туги. Въ каждомъ домѣ, каждомъ хозяйствѣ, у семейныхъ и холостыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ - накапливается временемъ масса нужныхъ вещей, составляющихъ то что зовется хламомъ. Старое платье и бѣлье, всякаго рода отслужившія свое вещи, остатки разныхъ хозяйственныхъ припасовъ и пр., все это не имѣетъ никакой цѣнности, и обыкновенно выбрасывается или уничтожается какъ бременящая безполезность. Но въ экономіи врачебнаго хозяйства эта самая „дрянь," этотъ „хламъ" могутъ имѣть значеніе и цѣнность, могутъ пригодиться на полезнѣйшее дѣло. И вотъ, г. Лебедевъ обращается къ обществу и говоритъ ему: дайте намъ эти крохи, падающія съ вашей житейской трапезы, и мы облегчимъ ими страждущаго Лазаря: изъ вашего тряпья и ветоши мы понадѣлаемъ корпіи, перевязки; въ пузырьки и коробочки мы положимъ лѣкарства и мази; остатки вашихъ припасовъ служатъ матеріалами въ нашей латинской кухнѣ; тѣ же изъ васъ кто побогаче, заводчики и хозяева складовъ, могутъ не чувствительно для себя отсыпать хоть по горсточкѣ отъ своихъ запасовъ. Для того чтобы дѣло это шло правильно, безостановочно и разростаясь, надо бы образовать общество изъ лицъ готовыхъ удѣлить часть своего времени и труда на сборы и доставку приношеній. Кажется что можетъ быть проще и практичнѣе этой идеи, и какъ не пожелать чтобъ она встрѣтила себѣ сочувствіе? Но оказывается что не всѣ такъ думаютъ. *С.-Петербургскія Вѣдомости* даже опасаются этого „фантастическаго проекта," и видятъ вредъ въ „куріозной ассоціаціи" предлагаемой г. Лебедевымъ. Какими же соображеніями можно придти къ такому выводу? Съ какихъ это точекъ зрѣнія дѣло представится въ столь мрачномъ видѣ? *С.-Петербургскія Вѣдомости* въ проницательности своей опасаются что послѣ того какъ предлагаемое г. Лебедевымъ общество начнетъ дѣйствовать, земство уже отложитъ всякія попеченія о прінсканіи средствъ на земскую медицину, и сверхъ того эта газета

открыла что подобная общественная благотворительность не может считаться мѣрою радикальною и столь рѣшительною чтобы сразу и вполнѣ покончить со всѣми затрудненіями существующими въ данномъ вопросѣ, а потому де не стоитъ къ ней и обращаться. „Весь вопросъ," пишутъ *С.-Петербургскія Вѣдомости*, „въ „недостаткѣ денежныхъ средствъ: явись „эти средства, были бы развязаны руки „людямъ знанія, ума и силы." А такъ какъ этихъ средствъ нѣтъ и добыть ихъ земству, по признанію самихъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*, не откуда, то значитъ „людямъ знанія, ума и силы" слѣдуетъ ничего не дѣлать.

Такова логика *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*. Вооружившись ею, онѣ не придумали ничего умнѣе по поводу проекта г. Лебедева кромѣ нѣсколькихъ выходокъ пошлаго глумленья. Публицисты *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*, сознавая немоготу свою по вопросамъ задаваемыхъ дѣйствительностью, привыкли удаляться на безпечальныя вершины идеальныхъ вожделѣній, съ которыхъ на что ни взгляни внизъ — все кажется мелко и ничтожно. Пріемъ несложный, но ловкій; онъ даетъ извѣстную *position sociale*, позволяетъ изображать свою „фракцію" общественнаго мнѣнія, а между тѣмъ избавляетъ отъ всякой работы головы и скрываетъ ея пустоту. Если не можете составить своего сужденія, своихъ словъ не имѣете, — представляйтесь сомнѣвающимся, говорите, гм... но... однакоже... предлагаютъ медъ — требуйте ложки; даютъ холстъ — вспомните мудреца русской пословицы, и говорите: „толстъ."

Въ этомъ пріемѣ доведенномъ до виртуозости, да еще въ хроническомъ хихиканьи, вся мудрость *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*. Онѣ остались вѣрны себѣ и въ настоящемъ случаѣ.

Планъ г. Лебедева вовсе не заслуживаетъ того глумленія, какому подвергаютъ его *С.-Петербургскія Вѣдомости*, и мы отъ души желаемъ ему всякаго успѣха, не только въ Моршанскѣ, но и въ другихъ уѣздахъ.

№ 242.

Москва, 5-го ноября.

Сегодня мы даемъ мѣсто замѣткѣ г. Ю. о литературно-художественной конвенціи между Россіей и Германіей.

Переговоры о заключеніи этой конвенціи, какъ слышно, тянутся уже давно, но въ послѣднее время между германскими издателями, какъ сообщаетъ г. Ю., прошли слухи что эти переговоры вступятъ вскорѣ въ новую фазу, причемъ съ германской стороны будутъ де приглашены эксперты-издатели изъ разныхъ центровъ издательской дѣятельности.

До сихъ поръ Россія имѣла литературныя конвенціи только съ Франціей и Бельгіей. Конвенціи эти состоялись въ 1861 и 1862 годахъ, и къ сожалѣнію, надобно признаться, заключеніе ихъ отнюдь не было вызвано какими-либо потребностями русскаго литературнаго и книгопродавческаго дѣла. Требованіе шло отъ Франціи, а мы только уступили ему. Въ то время у насъ съ Французскою имперіей были лады, а императоръ Наполеонъ имѣлъ надобность явиться покровителемъ литературы въ своей имперіи, и вотъ конвенція 1861 года явилась неожиданностью для всѣхъ интересовъ затронутыхъ ею въ Россіи.

Конвенція съ Франціей заключена была на шесть лѣтъ, съ тѣмъ что, по истеченіи этого срока, каждая изъ договорившихся сторонъ можетъ прекратить дѣйствіе конвенціи, лишь предваривъ о томъ другую сторону за годъ впередъ.

Срокъ конвенціи съ Бельгіей также истекъ, и правительство наше, если захочетъ, можетъ освободить себя отъ обязательствъ охраненія чужихъ интересовъ въ ущербъ своимъ.

Смѣемъ думать что интересы Россіи отнюдь не требуютъ ни возобновленія старыхъ, ни заключенія новыхъ литературно-художественныхъ конвенцій.

Всякая конвенція между двумя государствами, имѣющая предметомъ опредѣленіе извѣстныхъ экономическихъ отношеній, должна быть основана на взаимной выгодѣ договаривающихся сторонъ. Гдѣ взаимности нѣтъ, тамъ договоръ будетъ пожертвованіемъ интересовъ одной стороны въ пользу другой. Еще можно было бы понять не-

обходимость подчиниться невыгоднымъ условіямъ въ виду открытія новыхъ экономическихъ сношеній, сулящихъ въ близкомъ будущемъ значительныя выгоды, но требующихъ нѣкоторой жертвы на первое время. Что же сказать о конвенціи, которая существующую выгодную форму отношеній мѣняетъ на другую, крайне невыгодную, безъ всякой цѣли, безъ всякой надобности? А между тѣмъ именно такой характеръ будутъ имѣть всѣ наши конвенціи съ другими европейскими государствами о литературной и художественной собственности, налагающія на насъ ярмо обязанностей безъ соотвѣтственныхъ правъ которыя могли бы мы осуществить, и лишающихъ насъ за что-то и для чего-то существенныхъ выгодъ какими мы пользовались.

Въ дѣйствительности между нами и европейскими государствами нѣтъ взаимности интересовъ въ литературномъ и книгопродавческомъ дѣлѣ.

Нѣмецкія, французскія и англійскія книги находятъ у насъ обширный сбытъ, иностранные языки распространены въ Россіи входятъ въ учебный планъ нашихъ школъ. Русскій же языкъ, тѣснимый даже въ Россіи, не имѣетъ никакого распространенія за границей. Признавая права иностранныхъ авторовъ, мы заставимъ русскихъ людей платить лишнее за иностранныя книги; но признаніе тѣхъ же правъ за русскими авторами останется лишь на бумагѣ, такъ какъ ихъ сочиненія не находятъ себѣ сбыта внѣ Россіи. Благодаря конвенціи съ Франціей, мы выплатили уже не малыя преміи за постановку французскихъ піесъ на наши сцены, а наши драматурги ни копѣйки не получили отъ французскихъ театровъ.

Что бы ни было этому виною, наша ли скудость или косность иностранцевъ, но вѣрно то что въ литературномъ отношеніи между ими и нами нѣтъ ни малѣйшей взаимности, а стало-быть нѣтъ и почвы для договора. Подождемъ: вотъ когда русскій языкъ распространится за границей, когда Нѣмцы и Французы введутъ его въ свои школы какъ мы ввели въ свои французскій и нѣмецкій, тогда наступитъ пора для конвенціи имѣющей предметомъ взаимное обезпеченіе литературной собственности. Предлагаютъ ли намъ съ какой-нибудь стороны заключить конвенцію по этому предмету, — мы поступимъ справедливо и правильно если спросимъ, въ какой мѣрѣ цѣнитъ договаривающаяся сторона русскій языкъ, введенъ ли онъ въ ея школахъ. Если она не считаетъ нужнымъ знать его и вводить въ свои школы, то мы имѣемъ право сказать ей что не считаемъ нужнымъ заключать обязательство явно одностороннее, а потому несправедливое.

Таможенные отчеты убѣдительно свидѣтельствуютъ что литературная конвенція не можетъ имѣть для насъ никакихъ выгодъ. Вывозъ книгъ, нотъ и ландкартъ изъ Россіи не составляютъ въ послѣдніе годы и одной десятой доли привоза. Вотъ цифры, въ которыхъ выражается принятая для таможенныхъ таблицъ постоянная стоимость книгъ, нотъ и картъ:

	Отпущено.	Ввезено.
Въ 1866 году	104.097 р.	465.143 р.
„ 1867 „	168.813 „	464.765 „
„ 1868 „	128.649 „	1.103.380 „
„ 1869 „	106.428 „	996.400 „
„ 1870 „	83.714 „	1.153.082 „

Итакъ, ввозъ книгъ въ Россію значительно возросъ за послѣдніе годы, а вывозъ даже уменьшился. Замѣтимъ при томъ что въ цифрахъ вывоза значатся книги выписанныя Русскими живущими за границей и сочиненія вышедшія въ Россіи на иностранныхъ языкахъ. Если скинуть со счета эти изданія, то цифра русскихъ книгъ выписанныхъ иностранцами сократится чуть не до нуля.

Даже Турція и Румынія, не говоря уже о Германіи, Франціи и Англіи, ввозятъ къ намъ книги на сумму гораздо бóльшую чѣмъ получаютъ ихъ изъ Россіи *.

Первое мѣсто въ торговлѣ книгами и нотами съ Россіей занимаетъ Германія. Она доставляетъ около $^9/_{10}$ всѣхъ ввозимыхъ къ намъ книгъ. Ввозъ нѣмецкихъ

*) Такъ по торговлѣ съ Турціей:

	Отпущено.	Ввезено.
Въ 1866 году	— р.	6.412 р.
„ 1867 „	5.960 „	2.010 „
„ 1868 „	6.200 „	43.394 „
„ 1869 „	1.375 „	14.958 „
„ 1870 „	1.249 „	31.982 „

По торговлѣ съ Румыніей:

	Отпущено.	Ввезено.
Въ 1866 году	1.847 р.	370 р.
„ 1867 „	4.453 „	240 „
„ 1868 „	3.185 „	27.662 „
„ 1869 „	750 „	10.570 „
„ 1870 „	857 „	11.216 „

книгъ и музыкальныхъ изданій возрастаетъ быстро, чего нельзя сказать о ввозѣ французскихъ и англійскихъ.

Ввезено:

	изъ Германіи,	изъ Франціи,	изъ Англія.
Въ 1866 году	374.716 р.	24.539 р.	23.941 р.
„ 1867 „	394.319 „	20.115 „	23.147 „
„ 1868 „	787.428 „	256.695(?)	28.238 „
„ 1869 „	902.432 „	21.433 „	13.338 „
„ 1870 „	1.029.543 „	10.700 „	33.121 „

Въ числѣ книгъ и нотъ ввозимыхъ къ намъ изъ Германіи, вѣроятно, значится часть французскихъ и англійскихъ изданій получаемыхъ чрезъ посредство германскихъ книгопродавцевъ, но едва ли они значатся тутъ въ большомъ количествѣ. По свидѣтельству музыкальнаго издателя въ Россію ввозится вдесятеро болѣе книгъ и нотъ изъ Германіи чѣмъ изъ Франціи.

При такомъ положеніи дѣла, можетъ ли быть рѣчь о взаимности интересовъ которая оправдывала бы заключеніе литературно-художественной конвенціи?

Литературныя конвенціи возникали въ самой Германіи при совершенно иныхъ условіяхъ. Первымъ поводомъ къ заключенію ихъ было раздѣленіе Германіи на множество государствъ, гдѣ господствовали различныя начала въ законодательствѣ о литературной и художественной собственности. Это различіе, при общности литературнаго языка, дѣйствительно вело къ большимъ затрудненіямъ. Но и въ Германіи заключеніе конвенцій состоялось не легко. Въ ст. 18 союзнаго акта 1815 года была выговорена необходимость соглашенія относительно правъ литературной собственности, но лишь въ началѣ тридцатыхъ годовъ Пруссія добилась признанія взаимности между германскими государствами. Точно также и Франція, заключая свои конвенціи съ Бельгіей и другими государствами, была существенно заинтересована этимъ дѣломъ благодаря распространенности французскаго языка и бельгійскихъ контрафакцій. Можно утверждать положительно что ни одно изъ государствъ заключавшихъ литературно-художественныя конвенціи не были въ положеніи подобномъ нашему.

Всего невыгоднѣе для насъ заключеніе конвенціи съ Германіей. Кромѣ того что такое совершенно одностороннее обязательство поразило бы всю нашу торговлю литературными и художественными произведеніями, мы должны принять въ соображеніе еще то обстоятельство что германское законодательство признаетъ право переводовъ. У насъ это право дается лишь авторамъ ученыхъ произведеній на двухлѣтній срокъ, но еслибы конвенція съ Германіей признала взаимность права на переводы, то нашей литературѣ, наукѣ и учебному дѣлу былъ бы причиненъ существенный ущербъ. Однѣ хлопоты чтобы получить разрѣшеніе крайне затруднятъ переводъ ученыхъ нѣмецкихъ сочиненій на русскій языкъ, и цѣна переводныхъ книгъ должна будетъ значительно подняться.

Наша литературная конвенція съ Франціей заключаетъ въ себѣ удивительную аномалію: она предоставляетъ иностраннымъ авторамъ въ Россіи бо́льшія права чѣмъ русскимъ. Наше законодательство не ограждаетъ права перевода журнальныхъ статей русскихъ авторовъ, а конвенція обезпечиваетъ это право для Французовъ. Если бы подобная странность проскочила и въ конвенціи съ Германіей,—а Нѣмцы, конечно, умѣли бы настоять на исполненіи полученной льготы,—то русская литература въ Россіи очутилась бы въ положеніи менѣе покровительствуемой чѣмъ нѣмецкая.

Опасность грозящая намъ въ образѣ предполагаемой конвенціи касается далеко не однихъ лишь торговыхъ интересовъ: она столько же, а можетъ-быть еще болѣе, затрогиваетъ интересы искусства. При теперешнемъ оживленіи музыкально-издательской дѣятельности въ Россіи, русскіе композиторы пріобрѣли возможность видѣть свои сочиненія въ печати, что недавно еще составляло у насъ величайшую рѣдкость, по крайней мѣрѣ въ отрасляхъ серіозной музыки (романсы и танцы печатались). Но предполагаемая конвенція, нанося смертный ударъ русской издательской дѣятельности въ ея доходнѣйшихъ источникахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо подорветъ и духъ предпріимчивости, безъ котораго издатель не рѣшится пріобрѣсти сочиненія малоизвѣстныхъ и начинающихъ композиторовъ. А такъ какъ всякій артистъ въ началѣ своего поприща малоизвѣстенъ, то для вновь выступающихъ композиторскихъ талантовъ, со вступленіемъ предполагаемой конвенціи въ силу, пресѣчется путь къ извѣстности. Такое несчастіе было бы велико во всякое время, но оно особенно чувствительно въ настоящее, потому что именно теперь музыкальная композиція въ

Россіи значительно оживилась и обогатилась нѣсколькими новыми талантами. Нельзя не видѣть что застой, такъ долго царившій у насъ въ этой отрасли умственной дѣятельности, наконецъ замѣнился благотворнымъ и отраднымъ движеніемъ, и можно надѣяться что если не случатся внѣшнія искусственныя препятствія, то движеніе это будетъ возрастать. Но композиторство тѣсно связано съ тѣми поощреніями которыя можетъ ему доставлять издательская предпріимчивость. Если послѣдняя будетъ подорвана, то вмѣстѣ съ ней будетъ подорвано и композиторское творчество. Такимъ образомъ конвенція, которая прекратитъ появленіе музыкальныхъ изданій въ Россіи, ляжетъ тяжелымъ гнетомъ на развитіи одной изъ важнѣйшихъ отраслей нашего отечественнаго искусства. Увеличеніе числа и расширеніе круга дѣятельности издательскихъ фирмъ въ Россіи было не маловажною поддержкой для русскихъ музыкантовъ, доставляя имъ въ различной формѣ занятія и матеріальныя средства.

Не чьи-нибудь узкіе личные интересы, не выгоды нѣсколькихъ отдѣльныхъ спекуляторовъ, а интересы дѣйствительно общіе, національные, требуютъ чтобы при заключеніи договора подобнаго предполагаемому была соблюдена съ русской стороны величайшая осторожность. Всего лучше не заключать конвенціи несправедливой по своей односторонности. Огромное неравенство средствъ къ пользованію статьями конвенціи съ той и другой стороны будетъ имѣть послѣдствіемъ то что кажущееся равенство правъ иностранцевъ и Русскихъ, которое дастъ конвенція, на практикѣ обратится въ монополію иностранцевъ на русской почвѣ. Такая монополія поразитъ безсиліемъ едва начинавшіяся на нашей почвѣ отрасли полезной дѣятельности и прибавитъ еще новый тормазъ къ тѣмъ которые уже и безъ того затрудняютъ наше соперничество съ остальною Европой.

Б.

Вѣнская телеграмма, отъ 17-го ноября, сообщаетъ намъ что барону Келлерспергу не удалось составить новый кабинетъ, а между тѣмъ въ полученныхъ сегодня вѣнскихъ газетахъ, отъ 13-го ноября, узнаемъ и причину этой неудачи. *Neue Freie Presse* уже тогда находила эту неудачу почти неизбѣжною вслѣдствіе несогласія возникшаго между барономъ Келлерспергомъ и графомъ Андраши по вопросу который касался основаній всей политической программы г. Келлерсперга. Программа эта состояла въ безусловной централизаціи Цислейтаніи, недопускающей никакого изъятія въ пользу какой-либо областной автономіи. Предъ отъѣздомъ своимъ въ Пештъ, графъ Андраши потребовалъ чтобы сдѣлано было исключеніе для польской автономіи въ Галиціи. 13-го же ноября, по возвращеніи графа Андраши изъ Пешта, вопросъ этотъ долженъ былъ получить окончательное разрѣшеніе, и вотъ мы узнаемъ что баронъ Келлерспергъ провалился.

Обращаемъ вниманіе читателей на странную программу которую приписываютъ графу Андраши его приверженцы. Нельзя не признать что всѣ доселѣ извѣстныя намъ обстоятельства согласуются съ этими сообщеніями о сущности программы новаго правителя Австро-Венгріи.

№ 243.

Москва, 6-го ноября.

А.

Возвращаемся къ приведенной нами вчера статьѣ *Пештскаго Ллойда*, на которую мы признали нужнымъ обратить вниманіе читателей, потому что тотчасъ по появленіи этой статьи телеграфъ поспѣшилъ предупредить вѣнскія газеты что на нее смотрятъ въ Пештѣ какъ на изложеніе политической программы новаго имперскаго министра иностранныхъ дѣлъ. Мы недоумѣваемъ предъ значеніемъ которое такимъ образомъ приписывается этой странной элукубраціи. По этой программѣ, графъ Андраши признаетъ себя вправѣ вмѣшиваться во внутреннія дѣла имперіи, какъ „совѣтникъ имперіи", имѣющій спеціальнымъ назначеніемъ приводить въ „полнѣйшую гармонію основные принципы обѣихъ половинъ имперіи, а затѣмъ и общей внутренней и внѣшней политики имперіи"; онъ будетъ настаивать на утвержденіи „правильнаго" парламентаризма въ Цислейтаніи, коего „ядромъ" должны де быть Нѣмцы, при содѣйствіи *не всѣхъ* прочихъ національностей, а лишь нѣкото-

рыхъ болѣе податливыхъ „союзниковъ“, коихъ пріобрѣсти не трудно путемъ „*нѣсколько*“ уравнительной политики, нисколько не опасной для Нѣмцевъ. Остальныя же затѣмъ національности зачисляются въ оппозиціонныя „меньшинства.“ Программа предвидитъ возможность что эти „меньшинства“ обратятся съ „*воплемъ отчаянія* къ *иностранному покровителю*“; предвидитъ также возможность что явится такой *иностранный покровитель*, что онъ даже будетъ пытаться „подѣйствовать на имперію *силою*,“ но опасаться де такой попытки нечего, потому что „соединенныя большинства“ будутъ довольно сильны чтобы „дать отпоръ этому покушенію,“ тѣмъ болѣе что они будутъ опираться на *могучаго союзника*, который уже *рѣшился* подать имъ помощь...

Само собою разумѣется что офиціальное изданіе подобной программы рѣшительно немыслимо. Присвоивать себѣ права канцлера-имперіи въ ту самую минуту когда совершившійся кризисъ послужилъ поводомъ къ упраздненію этой должности, заподазривать впередъ безъ малѣйшаго повода цѣлую національную группу въ обращеніи къ „иностранной державѣ“ *съ воплями отчаянія*, а эту „иностранную державу“ въ готовности вмѣшаться вооруженною рукой въ дѣла Австріи,—это было бы противно самымъ элементарнымъ правиламъ приличія. На такую выходку не могла бы рѣшиться дипломатія не только человѣка умнаго и вполнѣ приличнаго какъ графъ Андраши, но даже парижской коммуны. Съ перваго взгляда можно однако подумать что за невозможностью офиціально опубликовать такую программу, нашли удобнымъ издать ее въ видѣ передовой статьи газеты извѣстной своими сношеніями съ графомъ Андраши и съ его министерствомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ предупредить публику телеграммой что въ этой статьѣ излагается министерская программа. Надобно ожидать что телеграмма эта будетъ опровергнута, хотя мы далеко не увѣрены въ дѣйствительности какого бы то ни было опроверженія чтобъ изгладить впечатлѣніе произведенное на публику этою выходкой которую, по нашему мнѣнію, скорѣе можно было бы приписать врагамъ чѣмъ друзьямъ графа Андраши. Въ самомъ дѣлѣ: чѣмъ могли Чехи—мы не говоримъ уже о Россіи—подать поводъ къ подобной выходкѣ? Не похожи ли скорѣе эти намеки на ироническое напоминаніе австрійскимъ Нѣмцамъ ихъ *воплей отчаянія* въ *Берлинской Корреспонденціи* и тѣхъ возбужденій къ бунту какія находили они въ прусскихъ газетахъ?..

Но мы принуждены сознаться что всѣ извѣстныя намъ доселѣ обстоятельства какъ-то странно согласуются въ особенности съ первою частью этой программы, гдѣ излагаются не предположенія, а фактическія цѣли. Такъ, дѣйствительно, графъ Андраши, хотя назначенный только въ должность министра иностранныхъ дѣлъ и императорскаго двора,—даже до вступленія въ эти должности является вліятельнѣйшимъ, почти всемогущимъ совѣтникомъ короны. Тотчасъ по увольненіи графа Бейста рекомендованный имъ министръ, Келлерспергъ, несмотря на неоднократныя аудіенціи императора, напрасно ходатайствуетъ объ одобреніи своей программы, и съ возвращеніемъ графа Андраши въ Вѣну вдругъ проваливается со своею программой. Что же случилось? Вышло между имъ и графомъ Андраши разногласіе о выравненіи съ Нѣмцами тѣхъ „союзниковъ“, безъ которыхъ они не могутъ быть въ большинствѣ въ рейхсратѣ,—тѣхъ союзниковъ о которыхъ *Neue Freie Presse* иронически замѣчала на дняхъ что они „всегда сближаются съ тѣми кто стоитъ у кормила правленія.“ Союзники эти какъ мы предвидѣли еще третьяго дня,—Поляки. Графъ Андраши повидимому такъ дорожитъ соглашеніемъ съ ними что готовъ для нихъ пожертвовать своимъ роднымъ дѣтищемъ,—мадьяро-нѣмецкимъ дуализмомъ, и переродить его въ мадьяро-нѣмецко-польскую тріаду. На этомъ расходится онъ съ программой австрійскихъ Нѣмцевъ. *Neue Freie Presse* прямо объявляетъ что замышляемыя новыя поблажки Полякамъ только въ томъ случаѣ понятны для нея „если графъ Андраши имѣетъ желаніе и силу возстановить Польшу.“ Но за то какъ усердно старается онъ дать полное удовлетвореніе самому насильственному требованію нѣмецкой партіи, требованію, на которое даже баронъ Келлерспергъ не рѣшался сдаться: онъ настоялъ на томъ чтобы было предписано приступить въ Богеміи къ прямымъ выборамъ въ рейхсратъ! Такому ли „закону“ должно подчиниться „меньшинство“, то-есть Чехи, и подчиниться безропотно, безъ всякихъ воплей отчаянія?..

„Напрасно увѣряютъ насъ,“ пишетъ въ берлинскую *National-Zeitung* пештскій корреспондентъ, котораго *Neue Freie Presse* не обинуясь называетъ *важною личностью* (Notabilität) Деаковой партіи, „что „настоящее разрѣшеніе имперскаго кризи„са есть перемѣна не системы а лицъ. Это „положительно неправда... Въ послѣдней „рѣчи своей Андраши ставилъ въ обра„зецъ Австріи Германію, гдѣ практическій „государственный дѣятель имѣетъ въ ви„ду только свою *великую цѣль*, устраняя „всѣ казенныя формулы политики. *Мы „стоимъ у порога новой эры*, когда цент„ральная власть будетъ находиться въ „твердыхъ рукахъ и когда начнется дѣй„ствительное (а не бумажное, какъ до „сихъ поръ) вліяніе Венгріи на австро„венгерскую дипломатію. Такой оборотъ „вопроса долженъ былъ естественно устра„нить Бейста и поставить Венгерца ми„нистромъ иностранныхъ дѣлъ... Этимъ „новымъ оборотомъ въ австро-венгерской „монархіи, *сближеніе ея съ Германіей за„печатлѣно (besiegelt) навсегда...*“ Приводя эту корреспонденцію, *National-Zeitung* находитъ тѣмъ болѣе возможнымъ одобрить ея заключенія, особенно въ томъ что касается установленія полной гармоніи между внутреннею политикой и внѣшнею, что еще нѣсколько дней до того, она, недавняя защитница Бейстовой политики, вдругъ напустилась на него съ настоящей филиппикой. Впрочемъ еще опредѣлительнѣе высказывается о графѣ Андраши *Фоссова Газета*, извѣстная своими офиціозными сношеніями. „За неудачею политики *выравненія*,“ говоритъ она, „Ав„стріи болѣе ничего не остается какъ ис„полнять вѣрно програму иностранной „политики, которая принята въ Ишлѣ и „Зальцбургѣ и согласовать съ нею свою „внутреннюю политику... При этомъ все „равно венгерскій ли или нѣмецкій ми„нистръ управляетъ внѣшними сношенія„ми; именно со стороны графа Андраши „нечего опасаться враждебной или воин„ственной политики относительно Герма„ніи. Въ этомъ случаѣ гораздо важнѣе „національнаго происхожденія личныя спо„собности преемника Бейста.“

Б.

Въ сегодня полученномъ № *С.-Петербургскія Вѣдомости* пытаются подтрунить надъ газетой *Русскій Міръ*, которая будто бы оказала намъ плохую услугу упомянувъ, по поводу нашей статьи и на ея основаніи, о томъ фактѣ что факультеты въ Пруссіи не находили нужнымъ воспрещать молодымъ людямъ аттестованнымъ перворазрядными реальными училищами слушать лекціи для своего усовершенствованія. Этотъ фактъ приведенъ въ нашей статьѣ для опроверженія тѣхъ мѣстъ статьи г. Стасюлевича въ коихъ придается чрезмѣрное значеніе извѣстному распоряженію министра фонъ-Мюлера о дозволеніи кончившимъ курсъ въ реальныхъ училищахъ поступать въ студенты по философскому факультету. Мы доказали что это право предоставлялось помянутымъ молодымъ людямъ и прежде, но единственно для собственнаго усовершенствованія, безъ допуска къ экзаменамъ, а такъ какъ это послѣднее ограниченіе остается и теперь въ силѣ, то стало-быть прежній порядокъ не подвергся существенному измѣненію. Вся разница, сказали мы, состоитъ преимущественно въ сокращеніи переписки между министерствомъ и университетами, коимъ теперь разрѣшено дѣйствовать собственною властью гдѣ прежде требовалось каждый разъ согласіе министерства.

Могла ли газета *Русскій Міръ* оказать намъ плохую услугу, сославшись на то о чемъ мы сами сообщали въ опроверженіе г. Стасюлевича? Само собою разумѣется что нѣтъ, и что *С.-Петербургскія Вѣдомости* развеселились напрасно. Пора имъ увѣриться что касаться статьи г. Стасюлевича имъ невыгодно: каждый разъ обнаружится новая фальшь изъ тѣхъ о которыхъ еще не пришлось упомянуть. Г. Стасюлевичъ преувеличиваетъ значеніе недавней мѣры министра фонъ-Мюлера, зная очень хорошо и самъ упоминая въ своей статьѣ что „право слушать университетскія лекціи воспитанники реальныхъ школъ имѣли и прежде.“ Онъ разчитывалъ на несообразительность своихъ читателей, на что мы и указали. Но онъ не удовольствовался этимъ разчетомъ. Онъ пошелъ по своему обычаю далѣе и ввернулъ ремарку выражающую сожалѣніе что составители уставовъ 1864 года „не обратили по„видимому, ни малѣйшаго вниманія на тотъ „параграфъ прусскихъ правилъ 1834 года „о выпускныхъ экзаменахъ коимъ дозво„ляется чтобы кончившіе курсъ въ реаль„ныхъ школахъ, посѣщали университет-

„скія лекціи." Для чего понадобилось г. Стасюлевичу высказать это сѣтованіе? Это понадобилось опять въ виду читателей не знающихъ дѣла, дабы породить въ нихъ ошибочныя мысли, на чтò г. Стасюлевичъ, какъ видно, въ цѣлой статьѣ своей возлагаетъ все свое упованіе. Помянутымъ сѣтованіемъ заготовляется слѣдующая мысль: „Такъ какъ у насъ реальное об„разованіе подвергнется новому обсужде„нію, то было бы весьма желательно при„нять и у насъ во вниманіе, если не со„временный порядокъ въ Пруссіи, то по „крайней мѣрѣ распоряженіе ея прави„тельства отъ 1834 года." (*Вѣстн. Евр.* стр. 608). Затѣмъ перевернувъ смыслъ словъ прусскаго министра Бетмана-Гольвега, онъ направляетъ ихъ по адресу нашего министерства, дабы заранѣе бросить въ него камешекъ. Чего же онъ хочетъ?

Повидимому онъ высказывается лишь въ пользу допущенія у насъ прусскаго правила 1834 года то-есть въ пользу допущенія вольнослушателей въ русскихъ университетахъ, но вольные слушатели у насъ допускаются, и дѣйствующія по сему предмету правила болѣе льготны чѣмъ прусскія. Кончившіе курсъ въ реальныхъ училищахъ могутъ безо всякаго затрудненія выполнить требующіяся этими правилами условія если захотятъ слушать университетскія лекціи дѣйствительно для того чтобъ усовершенствоваться въ той или другой наукѣ. Только таковыхъ до сихъ поръ не оказывалось, а всѣ хотятъ слушать лекціи для достиженія правъ, чего въ Пруссіи не дозволяется ни по правиламъ 1834 года, ни по распоряженію 1870 года. Г. Стасюлевичъ самъ былъ профессоромъ и не можетъ также не знать что кончившимъ курсъ въ нашихъ теперешнихъ или будущихъ реальныхъ училищахъ нѣтъ надобности становиться и вольнослушателями университета дабы пользоваться правомъ вольнослушателей относительно экзаменовъ,—нѣтъ надобности по той причинѣ что у насъ всякій, кто бы онъ ни былъ, гдѣ бы онъ ни учился, и еслибы даже онъ нигдѣ не учился, имѣетъ право держать окончательный университетскій экзаменъ, если предварительно выдержитъ вступительный экзаменъ изъ курса гимназіи. Не комедія ли что г. Стасюлевичъ проситъ (стр. 608) именно этого права для кончившихъ курсъ въ реальныхъ училищахъ, когда оно предоставлено у насъ *всякому безъ исключенія?* Пусть *С.-Петербургскія Вѣдомости* объяснятъ смыслъ этой комедіи что г. Стасюлевичъ находитъ „весьма желательнымъ" какое-то измѣненіе правилъ для экзаменовъ въ русскихъ университетахъ, что онъ приглашаетъ государственный совѣтъ принять это во вниманіе, и заранѣе изрекаетъ приговоръ надъ министромъ который не рѣшился бы содѣйствовать тому.

№ 244.

Москва, 8-го ноября.

Изданное недавно въ свѣтъ нашимъ извѣстнымъ экономистомъ Н. Х. Бунге, съ обширными дополненіями и примѣчаніями, сочиненіе г. Адольфа Вагнера: *Русскія бумажныя деньги*, привлекаетъ снова вниманіе публики къ этому больному мѣсту нашего государственнаго хозяйства, совсѣмъ почти забытому въ послѣднее время. Хотя равнодушіе къ вопросу объ исправленіи нашей колеблющейся денежной единицы, водворившееся во всѣхъ сферахъ послѣ многихъ неудавшихся попытокъ къ разрѣшенію этого вопроса, нисколько не извинительно, но оно объясняется нѣкоторыми обстоятельствами времени о коихъ мы отчасти упомянемъ ниже. Каковы бы ни были однако эти обстоятельства, упомянутая книга не можетъ быть пройдена молчаніемъ. Сверхъ первостепенной важности предмета, какъ имя автора, занимающаго видное положеніе въ экономической наукѣ и въ современной публицистикѣ Германіи по отношенію къ Россіи, такъ и уважаемое имя русскаго издателя, извѣстнаго своими учеными трудами и практическою дѣятельностью по управленію Кіевскимъ отдѣленіемъ Государственнаго Банка, не могутъ не возбудить интереса къ этому изданію, и чѣмъ менѣе можно ожидать что оно найдетъ, при спеціальности своего содержанія и изложенія, многочисленныхъ читателей, тѣмъ желательнѣе чтобъ ему была сдѣлана справедливая оцѣнка.

Г. Адольфъ Вагнеръ, занимавшій въ теченіи трехъ лѣтъ каѳедру въ Дерптскомъ университетѣ и нынѣ профессоръ въ Берлинскомъ, имѣетъ двоякую извѣстность, ученаго экономиста и публициста-фана-

тика, и на этихъ обоихъ поприщахъ дѣятельности оказалъ не малыя услуги, ничего впрочемъ не имѣющія между собою общаго, — услуги наукѣ и враждебнымъ Россіи партіямъ.

Какъ экономистъ, г. Адольфъ Вагнеръ пріобрѣлъ себѣ заслуженную извѣстность неутомимыми изслѣдованіями по части бумажнаго денежнаго обращенія Англіи, Америки и преимущественно Австріи; онъ въ особенности отличился обличеніемъ пагубныхъ послѣдствій выпуска ассигнацій, какъ финансоваго ресурса, и значительно содѣйствовалъ уясненію понятій о бумажныхъ денежныхъ знакахъ и механизмѣ ихъ обращенія. Тутъ труды г. А. Вагнера достойны полнаго уваженія, и онъ пользуется авторитетомъ, хотя и тутъ онъ не чуждъ въ своихъ выводахъ, особенно по вопросу о практическихъ финансовыхъ мѣрахъ (такъ какъ онъ никогда въ практическомъ финансовомъ дѣлѣ не участвовалъ), излишнихъ, почти юношескихъ увлеченій и парадоксовъ. Такъ напримѣръ онъ защищаетъ до послѣдней возможности, противъ первостепенныхъ экономическихъ авторитетовъ, необходимость безусловнаго возстановленія первоначальной или номинальной цѣны ассигнацій, какъ бы низко и долго ни падалъ ихъ биржевой курсъ, и требуетъ чтобы каждое правительство, разъ выпустивъ билеты въ обращеніе, выкупало ихъ изъ обращенія по первоначальной цѣнѣ, какихъ бы громадныхъ жертвъ ни стоила эта операція казнѣ и народу и какъ бы ни была она безполезна для народнаго хозяйства и даже несправедлива.

На поприщѣ публициста, на которое онъ вступилъ во время пребыванія своего въ Дерптѣ и послѣ первыхъ побѣдъ прусскаго оружія въ Даніи и Германіи, г. А. Вагнеръ утратилъ добросовѣстность ученаго; здѣсь онъ увлекается не односторонностію научныхъ воззрѣній, поставляемыхъ ему въ вину по экономическимъ вопросамъ, а крайностями своего прусскаго націонализма и въ особенности своею враждой къ Россіи. Мы уже имѣли случай говорить въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* о памфлетахъ которые г. Вагнеръ выпускалъ противъ Россіи (напримѣръ о поземельной собственности) и въ которыхъ онъ, драпируясь непроницаемою для простого глаза мантіей эрудиціи, пускался въ самыя легкомысленныя выходки противъ русскаго направленія въ оцѣнкѣ русскихъ интересовъ и въ нелѣпыя сужденія о положеніи нашихъ дѣлъ.

Весь описанный нами публичный характеръ г. А. Вагнера отразился и въ его книгѣ о русскихъ бумажныхъ деньгахъ, хотя по справедливости должно признать что роль добросовѣстнаго изслѣдователя экономическихъ явленій, если и ошибающагося въ иныхъ случаяхъ, то ошибающагося добросовѣстно, по увлеченію своею идеей или по недостаточному знакомству съ фактами, все-таки господствуетъ въ этой книгѣ надъ памфлетистомъ изъ враждебнаго Россіи лагеря. Любовь къ предмету которому г. А. Вагнеръ посвятилъ лучшіе труды своей жизни взяла здѣсь верхъ надъ его злобой къ Россіи. Но совсѣмъ отъ этой злобы освободиться онъ не могъ, и она заставляетъ его высказывать весьма странные взгляды на наши дѣла, большею частью съ чужаго голоса, такъ какъ не могъ же онъ въ теченіи трехъ лѣтъ проведенныхъ въ Дерптѣ изучить наше обширное отечество, хотя и успѣлъ проникнуться враждебнымъ къ нему духомъ. Впрочемъ даже систематическая враждебность къ Россіи, при здравомъ критическомъ взглядѣ г. А. Вагнера на сущность дѣла, можетъ быть плодотворна для насъ; мы знаемъ его предубѣжденія, знаемъ его мрачныя, преисполненныя презрѣнія понятія о русскомъ обществѣ, но это нисколько не мѣшаетъ намъ узнать отъ него наши слабыя мѣста, на которыя онъ уже указалъ европейской публикѣ. То что есть несомнѣнно вѣрнаго въ его указаніяхъ, и что впрочемъ сознается и у насъ людьми съ размышленіемъ читающими офиціальныя отчеты, то можетъ пріобрѣсти особенную силу въ глазахъ нашихъ финансовыхъ дѣятелей, какъ высказанное значительнымъ авторитетомъ въ вопросахъ о кредитѣ, банкахъ и бумажныхъ деньгахъ. Такъ напримѣръ можно ли оспаривать основное положеніе автора во всѣхъ его сужденіяхъ объ экономическомъ положеніи Россіи, что излишество бумажныхъ денегъ и ихъ принудительный курсъ суть коренное въ немъ зло, и что пока это зло остается въ силѣ, невозможно никакое прочное улучшеніе ни государственнаго, ни народнаво хозяйства? Можно ли сомнѣваться въ справедливости его утвержденія что излѣченіе этого недуга заслуживаетъ всякихъ усилій? Правильность многихъ горькихъ для насъ истинъ, заключающихся въ этомъ сочи-

неніи, не поколеблется отъ того что онѣ не смѣгчаются чувствомъ доброжелательства къ Россіи, выражены рѣзко и безъ всякихъ обиняковъ; напротивъ, намъ не безполезно слышать и суровые приговоры по нашимъ дѣламъ, тѣмъ болѣе что они повторяются на иностранныхъ биржахъ, которыхъ мнѣніемъ бываетъ обусловленъ успѣхъ многихъ финансовыхъ операцій. Чисто теоретическая часть книги г. А. Вагнера (изложеніе общихъ началъ и механизма бумажныхъ денежныхъ знаковъ и пагубныхъ свойствъ ассигнаціоннаго хозяйства) отличается всѣми достоинствами давно признанными за нимъ въ ученой литературѣ. Затѣмъ, въ примѣненіи общихъ воззрѣній къ разстройству нашей бумажной денежной системы, на сколько его послѣдствія обнаружились въ доступныхъ для автора фактахъ, и именно въ нашихъ международныхъ денежныхъ сношеніяхъ, въ движеніи вексельнаго курса и лажа, привоза и вывоза въ биржевыхъ операціяхъ, его изслѣдованія также весьма интересны. Такъ напримѣръ весьма назидательно убѣдиться на точныхъ цифрахъ въ призрачности обогащенія страны посредствомъ искусственнаго усиленія вывоза, сопровождающаго искуственную поддержку вексельныхъ курсовъ и усиленное привлеченіе золота въ обмѣнъ на бумажныя деньги,—или въ обманчивости высокихъ цѣнъ на вывозные товары, когда за эти товары уплачивается понизившимися въ цѣнѣ ассигнаціями, и т. д. Пусть г. Вагнеръ этимъ не ограничивается, пусть себѣ онъ силится доказывать, вторя иноплеменнымъ и кореннымъ русскимъ юнкерамъ, что освобожденіе крестьянъ въ Россіи до сихъ поръ только вело къ *хроническому* (sic) истощенію ея силъ и только разстроивало ея промышленное производство! Этотъ вымыселъ, почерпнутый г. А. Вагнеромъ изъ сказаній нашихъ остзейскихъ доброжелателей и писаній покойной *Вѣсти*, онъ сравниваетъ съ одновременными и совершенно противоположными результатами упраздненія невольничества въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, и приходитъ всеконечно къ самымъ неутѣшительнымъ заключеніямъ о свойствахъ русскаго народа: въ то время какъ Сѣверная Америка вышла цѣла и невредима изъ междоусобной войны и страшнаго внутреняго кризиса, въ Россіи реформы 1861 года были, по словамъ ученаго экономиста ставшаго грубымъ и лживымъ памфлетистомъ, началомъ болѣзненнаго состоянія, политическаго и экономическаго, поражающаго своею глубокою интенсивностью сравнительно въ подобными явленіями въ исторіи другихъ европейскихъ народовъ, и не позволяющаго надѣяться на скорое исцѣленіе! Очевидно, всѣ эти воззрѣнія на Россію были переняты г. Вагнеромъ изъ нѣмецко-балтійской среды, гдѣ довелось ему пожить. Все это не ново, все это портитъ трудъ г. Вагнера, но не помѣшаетъ русской публикѣ извлечь надлежащую пользу изъ изслѣдованій автора собственно по вопросу о кредитныхъ билетахъ. Не было ни малѣйшаго повода примѣшивать къ задачамъ этихъ изслѣдованій совершенно чуждыя имъ цѣли политической вражды противъ Россіи. По г. Вагнеру, до злополучнаго 1861 года, съ котораго начинается рядъ нашихъ внутреннихъ государственныхъ реформъ, массы кредитныхъ билетовъ, выпущенныя на Восточную войну, еще не сопровождаются потрясеніями въ народномъ хозяйствѣ Россіи; лишь съ этого года, когда дѣйствіе вредоносной причины, то-есть обремененія рынка излишними бумажными деньгами, страшно усиливается всеобщимъ экономическимъ разстройствомъ и упадкомъ промышленности, обнаруживаются всѣ недуги обусловленные бумажными деньгами, и правительство вынуждено прибѣгнуть къ принудительному курсу (къ прекращенію размѣна)! Переводчикъ, конечно, не оставляетъ, въ своихъ примѣчаніяхъ, безъ опроверженія ложныхъ показаній г. Вагнера относительно экономическаго состоянія Россіи. Не упраздненіе крѣпостнаго права ухудшило наше финансовое положеніе, а на оборотъ финансовыя затрудненія (между прочимъ несостоятельность казенныхъ кредитныхъ установленій) воспрепятствовали быстрому обновленію хозяйства послѣ 1861 года. Г. Бунге показываетъ это побѣдоносно. Мы позволимъ себѣ однако выразить сомнѣніе всегда ли г. Бунге крайнему пессимизму автора правильно противупоставляетъ оптимизмъ своихъ дополненій, въ которыхъ онъ горячо защищаетъ всѣ распоряженія нашего финансоваго управленія и въ особенности государственнаго банка, подвергаемыя г. Вагнеромъ жестокому порицанію. Этотъ оптимизмъ, господствующій въ русскихъ дополненіяхъ къ книгѣ,—мы спѣшимъ прибавить это,—не прости-

рается впрочемъ до отрицанія пороковъ нашей денежной системы и необходимости мѣръ къ ихъ устраненію.

Во всякомъ случаѣ, сочиненіе г. Адольфа Вагнера, благодаря тщательному труду переводчика и многочисленнымъ фактическимъ свѣдѣніямъ которыя онъ прибавилъ къ нѣмецкому подлиннику, есть существенный вкладъ въ нашу литературу. Желая на этотъ разъ содѣйствовать только установленію правильнаго взгляда на эту книгу, мы едва касаемся ея спеціальнаго содержанія и предлагаемыхъ гг. Вагнеромъ и Бунге мѣръ къ устройству нашей бумажной денежной системы. Наши взгляды на это дѣло были достаточно высказаны въ свое время. Регулированіе нашего денежнаго обращенія должно быть соображено съ обстоятельствами иностраннаго денежнаго рынка, въ особенности германскаго, отъ котораго главнымъ образомъ зависятъ наши денежныя дѣла; подготовляться къ необходимости установить въ Россіи твердую монетную единицу нужно во всякое время; но приступать къ рѣшительнымъ финансовымъ мѣрамъ можно только при благопріятномъ для нихъ поворотѣ въ движеніи иностраннаго рынка. Настоящее время еще не совсѣмъ къ тому удобно: энергическія мѣры принятыя въ Пруссіи къ предупрежденію бѣдствій для Германіи отъ наплыва звонкой монеты, которою уплачивается контрибуція, вызвали чрезвычайное вздорожаніе драгоцѣнныхъ металловъ на иностранныхъ рынкахъ. Въ предотвращеніе экономическихъ потрясеній, которыхъ можно было ожидать въ Германіи отъ контрибуціи и которыя предусматривались въ нашей газетѣ, прусское правительство всячески старается противодѣйствовать выходу драгоцѣнныхъ металловъ въ обращеніе. Какія бы ни были однако его дальнѣйшія финансовыя операціи, оно едва ли будетъ въ состояніи надолго бороться съ силою вещей, и мы уже видимъ что въ Берлинѣ быстро возрастаетъ дороговизна жизни и стало-быть дешевѣютъ деньги. Надобно отдать честь прусскимъ финансистамъ: они поняли что непомѣрное увеличеніе количества денегъ въ обращеніи не только не обогатитъ страны, но можетъ даже разорить ее, какъ разорило нѣкогда Испанію американское серебро. Когда это было впервые высказано въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* тотчасъ по заключеніи Версальскаго мира, тогда многимъ слова наши показались странными и парадоксальными. Но вскорѣ то же самое заговорили въ нѣмецкихъ газетахъ, и теперь Пруссія старается парализовать пагубное дѣйствіе излишества монеты въ обращеніи, не выпуская ея на рынокъ. Однако, повторяемъ, рано или поздно, въ большей или меньшей постепенности, запасы эти найдутъ себѣ то или другое употребленіе въ денежномъ обращеніи или въ дѣлѣ (въ переплавѣ), и тогда настанетъ періодъ реакціи, періодъ удешевленія драгоцѣнныхъ металловъ. Вотъ этимъ-то выступленіемъ драгоцѣнныхъ металловъ на денежный рынокъ намъ и нужно будетъ воспользоваться для исправленія нашей монетной единицы.

Замѣтимъ здѣсь кстати одну положительную ошибку во взглядахъ г. Бунге на нынѣшнія обстоятельства нашего денежнаго обращенія: между разными причинами, которыя въ послѣднее время противодѣйствовали излишеству кредитныхъ билетовъ, онъ указываетъ на развитіе частныхъ банковъ, усилившихъ наши денежные и коммерческіе обороты и тѣмъ самымъ будто бы открывшихъ новые пути для бумажныхъ денегъ въ торговлѣ. Но дѣйствительное вліяніе банковъ, совокупно съ желѣзными дорогами и телеграфами, на денежное обращеніе совершенно противоположно тѣмъ результатамъ которые ожидаются нашимъ уважаемымъ экономистомъ. Банки, также какъ и облегченія въ способахъ сообщеній, ускоряютъ обращеніе денегъ, замѣняютъ наличныя деньги кредитными орудіями мѣны и уменьшаютъ спросъ собственно на наличныя деньги, т.-е. косвенно усиливаютъ вредъ отъ ихъ излишества. Это доказывается не только безспорными положеніями теоріи, но и очевидными фактами, между прочимъ постоянно возрастающею у насъ дороговизной всѣхъ товаровъ или что то же возрастающею дешевизной денегъ. Откуда могло бы произойти это явленіе когда количество кредитныхъ билетовъ въ народномъ обращеніи не увеличивается новыми значительными выпусками? дѣло въ томъ что избытокъ кредитныхъ билетовъ *относительно потребности въ деньгахъ* постоянно у насъ увеличивается, то-есть потребность въ наличныхъ деньгахъ для коммерческихъ оборотовъ уменьшается съ развитіемъ банковаго кредита и издаваемыхъ имъ орудій мѣны (переводовъ, текущихъ

счетовъ, чековъ) и со всѣми другими усовершенствованіями въ способахъ торговыхъ операцій.

№ 245.

Москва, 9-го ноября.

Есть предѣлъ всякому спору. Есть очевидность предъ которою разногласіе становится невозможнымъ. Но у насъ нѣтъ ничего невозможнаго. Наша печать эманципировалась и отъ логики, и отъ очевидности факта. Особенно отличаются въ этомъ отношеніи *С.-Петербургскія Вѣдомости.* Эта, безпрерывно уличаемая во лжи, газета выступила противъ насъ съ укоромъ будто мы невѣрно представили дѣло происхожденія прусскихъ реальныхъ училищъ. Въ обличительной статьѣ нашей (№ 236) на г. Стасюлевича, написавшаго извращенную прагматическую исторію реальныхъ училищъ въ Пруссіи, мы сказали что значительное число этихъ учебныхъ заведеній произошло изъ старыхъ латинскихъ школъ, которыя ко времени реформы гимназій 1812—18 были въ упадкѣ и по своему малосилію не могли выравняться съ новыми порядками, вслѣдствіе чего и не были приняты въ число гимназій и лишены права готовить къ университетамъ. Отсюда возникъ типъ реальныхъ училищъ, представляющихъ собою нѣкоторое подобіе гимназій, но безъ ихъ воспитательной силы и безъ соединенныхъ съ нею правъ. Удерживаясь при своемъ назначеніи давать образованіе приспособленное къ потребностямъ юношества не имѣющаго цѣлію продолжать занятія высшими науками въ зрѣломъ возрастѣ, эти такъ-называемыя реальныя училища въ то же время стали удобною почвой для педагогическихъ экспериментовъ и породили фальшивый вопросъ о какомъ-то *особаго рода* общемъ образованіи *параллельномъ* съ гимназіями. Курсъ ихъ вытянулся до размѣровъ гимназическаго, съ латинскимъ языкомъ отъ низшаго класса до высшаго, а для того чтобъ ихъ *прима* не оставалась пустою предоставлено имъ право выпускнаго экзамена и аттестаціи въ высшія промышленныя учебныя заведенія, безъ всякой надобности для этихъ послѣднихъ, такъ какъ они получаютъ изъ гимназій главный контингентъ своихъ слушателей.

С.-Петербургскія Вѣдомости возстаютъ противъ даннаго нами объясненія и ссылаются на авторитетъ—чей же?—г. Стасюлевича, изобличенію котораго и была посвящена наша статья! Не отразивъ ни одной изъ нашихъ уликъ и умалчивая о нихъ, *С.-Петербургскія Вѣдомости*, а можетъ-быть и самъ г. Стасюлевичъ подъ ихъ фирмою, объясняютъ что данное нами объясненіе есть наша „фабрикація.“ Сознавая въ то же время что авторитетъ г. Стасюлевича не очень убѣдителенъ, *С.-Петербургскія Вѣдомости* ссылаются, въ дополненіе, на извѣстный педагогическій словарь Шмида. Но слова приводимыя изъ этой книги отнюдь не опровергаютъ нашего объясненія, которымъ засвидѣтельствованъ только фактъ знакомый всѣмъ свѣдущимъ по этому предмету людямъ. Данныя на которыхъ основывалось наше объясненіе содержатся въ той самой статьѣ нашей о которой заговорили *С.-Петербургскія Вѣдомости.* Данныя эти взяты нами изъ официальнаго источника, откуда по своему черпалъ и г. Стасюлевичъ, именно изъ историко-статистическаго описанія среднихъ учебныхъ заведеній, изданнаго по порученію прусскаго министерства народнаго просвѣщенія (Viese, *das höhere Schulwesen in Preussen*). „Начавшаяся,“ сказано въ этой книгѣ (томъ I, стр. 410), „въ старыхъ провинціяхъ въ „1812 году реорганизація учебныхъ школъ „(гимназій) была распространена, по заключеніи мирныхъ трактатовъ въ 1815 „году, и на новопріобрѣтенныя части: къ „концу 1818 года было *уже въ сущности* „*рѣшено какимъ учебнымъ заведеніямъ дa*„*вать права гимназій и какимъ нѣтъ.* „Вслѣдствіе Инструкціи 8-го марта 1832 „года о выпускныхъ экзаменахъ реаль„ныхъ и высшихъ городскихъ училищъ, „впервые получили эти учебныя заведенія „узаконенное положеніе въ общемъ со„ставѣ общественныхъ учебныхъ заве„деній.“

Не для убѣжденія *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*, газеты столько разъ въ собственныхъ же столбцахъ уличенной во лжи, но въ общемъ интересѣ вопроса о которомъ мы заговорили, переберемъ всѣ прусскія самостоятельно существующія реальныя училища которыя существовали до Инструкціи 1832 года подъ именемъ латинскихъ или ученыхъ школъ.

Вотъ въ Кенигсбергѣ реальное училище

перваго разряда носящее названіе „Städtische Realschule." Когда произошло это учебное заведеніе, и что оно было въ прежнее время? Оно произошло въ XVI столѣтіи и существовало какъ „латинская школа." (*Wiese*, I, стр. 55.) Въ какомъ положеніи находилась эта школа въ началѣ нынѣшняго столѣтія, около времени реформы гимназій? „Она находилась въ упад„кѣ; въ 1807 году она была исключена „изъ ряда приготовляющихъ къ универси„тету учебныхъ заведеній."

Есть въ томъ же городѣ еще одно реальное училище, именуемое *Burgschule:* какъ оно возникло? Въ 1664 году была основана „учная школа" которая уже въ половинѣ XVIII столѣтія пришла въ упадокъ. Въ 1812 году она была исключена изъ числа гимназій.

Реальная школа въ городѣ Велау: „бы„ла основана въ 1657 году, а въ 1810 „году исключена изъ числа ученыхъ школъ."

Въ Данцигѣ: Realschule zu St. Johann. „Основана около половины XIV столѣтія. „Послѣ того какъ Данцигъ отторгся отъ „власти ордена и перешелъ въ подданство „Польшѣ, эта церковная школа поступила „подъ городской патронатъ, который въ „1570 году устроилъ ее въ качествѣ ла„тинской школы. Обращена въ городское „училище въ 1809 году; поступила въ раз„рядъ реальныхъ училищъ въ 1832 году."

Въ Бранденбургѣ: die Saldernsche Realschule. Основана во время реформаціи. Процвѣтала въ XVI столѣтіи, но послѣ 1625 года, вслѣдствіе войны и чумы, пришла въ упадокъ. „При реорганизаціи гим„назій, школа эта была исключена изъ „ихъ числа."

Реальное училище въ Перлебергѣ. Это было заведеніе основанное во времена реформаціи и выпускавшее въ университеты. Стало приходить въ упадокъ съ конца прошлаго столѣтія, чему способствовали войны.

Реальное училище во Франкфуртѣ-на-Одерѣ, подъ названіемъ Oberschule. Бывшая латинская школа, основанная во времена реформаціи. Въ 1813 году лишилась характера ученой школы и права выпуска въ университеты.

Кистринская реальная школа, носящая названіе Raths-und Friedrichs-Schule. Еще въ XVI столѣтіи, подъ этимъ названіемъ, была въ Кистринѣ городская латинская школа, при одномъ школмейстерѣ съ помощникомъ. Въ послѣдствіи были присоединены третій и четвертый учитель. Въ половинѣ XVIII столѣтія было въ ней 5 учителей. Рядомъ съ этимъ заведеніемъ, въ 1712, возникла другая латинская школа при 3 учителяхъ. Въ 1771 году обѣ школы были соединены, и заведеніе готовило въ университетъ. Вслѣдствіе войны и скудости средствъ, заведеніе пришло къ началу нынѣшняго столѣтія въ упадокъ. Въ 1810 году лишилось правъ *ученой школы* (но въ 1868 году преобразовалось въ гимназію).

Въ Гроссенѣ höhere Bürgerschule (съ латинскимъ языкомъ). Была *ученою школой* со временъ реформаціи, но пришла въ упадокъ къ началу XIX столѣтія, и превратилась въ двухклассное городское училище.

Въ Лауэнбургѣ höhere Bürgerschule (съ обязательнымъ латинскимъ языкомъ). Старая „латинская школа."

Въ Бреславлѣ реальное училище zum heiligen Geist. Произошло изъ старой „латинской школы," первоначально учрежденной при церкви Св. Духа.

Въ Брюнбергѣ, реальное училище Friedrich-Wilhelm-Schule. Произошло изъ латинской школы основанной вскорѣ послѣ реформаціи и потерявшей права.

Въ Ландесгутѣ, реальное училище. Первоначально основано въ началѣ XVIII столѣтія при церкви и имѣло три латинскіе и два нѣмецкіе класса. Послѣ Семилѣтней Войны пришло въ крайній упадокъ. Уже въ 1762 потеряло право готовить къ университету.

Во Фрауштадтѣ, реальное училище. Первоначально іезуитская школа, возобновленная въ 1781 году. По присоединеніи области къ Пруссіи, въ 1792 году, утратила право приготовленія къ университету.

Въ Гальберштадтѣ, реальное училище. Первоначально латинская школа основаннал во время реформаціи и называлась Schola Martiniana, въ честь лютера. По гречески читалось только Священное Писаніе. Въ 1809 школа эта лишилась правъ ученой школы.

Въ Ашерслебенѣ, реальное училище. Изъ латинской школы основанной въ XIV столѣтіи (Stephanium). Школа эта, при оскудѣніи средствъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, съ трудомъ могла выдержи-

вать сосѣдство восьми гимназій, пришла въ упадокъ и лишилась правъ.

Реальное училище въ Липпштадтѣ. Школа первоначально основанная еще до реформаціи, пришла съ теченіемъ времени въ большой упадокъ, и въ 1809 лишилась правъ гимназіи.

Реальное училище въ Зиссенѣ. Латинская школа, основанная послѣ реформаціи.

Какія еще школы, не принятыя въ число гимназій были застигнуты Инструкціей 1832 года которая впервые установила типъ нынѣшнихъ реальныхъ училищъ?

Еще остается не много. Вотъ онѣ:

Въ Эльберфельдѣ, при гимназіи, съ 1805 года существовалъ частный институтъ для торговаго класса. Основатель этого заведенія, Вильбергъ, по желанію городскаго управленія, закрылъ его съ тѣмъ чтобы потомъ устроить такое же заведеніе на городской счетъ. Новая Bürgerschule открыта въ 1829 году и состояла изъ 3 параллельныхъ классовъ при гимназіи. Въ 1830 году классы эти получили отдѣльную организацію. Въ 1859 году это заведеніе стало реальнымъ училищемъ, съ обязательнымъ латинскимъ языкомъ.

Въ Гагенѣ, съ 1799 года существовало коммерческое училище какъ частное заведеніе. Въ 1862 году оно получило организацію рельнаго училища, съ обязательнымъ латинскимъ языкомъ.

Въ Крефельдѣ, купецъ Адамъ Шейненъ въ 1756 году пожертвовалъ 15.000 талеровъ съ библіотекой и физическимъ кабинетомъ на учрежденіе школы, гдѣ мальчики съ 10-тилѣтняго возраста обучались бы латинскому языку (по два урока ежедневно, утромъ и послѣ обѣда, какъ было завѣщено жертвователемъ) и реальнымъ предметамъ. Купецъ Исакъ Лейенъ въ послѣдствіи пожертвовалъ еще 4.000 талеровъ. Въ 1859 году заведеніе это приняло организацію реальнаго училища втораго разряда съ обязательнымъ латинскимъ языкомъ.

Въ Магдебургѣ существовало съ 1778 учебное заведеніе, подъ именемъ *Handlungsschule* и съ назначеніемъ „давать профессіональное воспитаніе (Fachunterricht) „юношеству отъ 9 до 15-тилѣтняго возраста которое предназначало себя для „торговли, сельскаго хозяйства и искусствъ.“ Въ учебный планъ ся входили между прочимъ механика, строительное искусство, коммерческая ариѳметика, товаровѣдѣніе, бухгалтерія и пр. Предпріятіе имѣло большой успѣхъ. Во время Наполеоновскихъ войнъ заведеніе это погибло, но вмѣсто него городъ основалъ городское училище подъ именемъ „промышленной и торговой школы,“ которое оно удерживаетъ и по сіе время. По Инструкціи 1832 года оно получило право выпускнаго экзамена, а въ 1861 году приняло учебный планъ реальнаго училища съ обязательнымъ латинскимъ языкомъ.

Еще въ Бреславлѣ было въ 1817 году открыто учебное заведеніе подъ названіемъ: Bürgerschule für die Jugend aller christlichen Confessionen въ память трехсотлѣтняго юбилея реформаціи. Оно не соотвѣтствовало требованіямъ гимназій, и въ 1836 организовалось въ „höhere Bürgerschule.“ Въ 1859 году получило организацію реальнаго училища съ латинскимъ языкомъ, подъ именемъ *am Zwinger*.

Вотъ всѣ найденныя нами въ книгѣ Визе училища которыя застигнуты Инструкціей 1832 года и отнесены ею къ одной категоріи учебныхъ заведеній подъ именемъ реальныхъ.

Наибольшая часть, какъ видимъ, латинскія школы разжалованныя вслѣдствіе реформы гимназій 1812—18 годовъ. Затѣмъ нѣсколько училищъ съ торговымъ или промышленнымъ характеромъ, которыя подчинились общему уставу латинскихъ реальныхъ училищъ.

Неужели, въ виду этихъ неоспоримыхъ фактовъ, можно еще спорить и ссылаться на какіе бы то ни было авторитеты, хотя бы даже на г. Стасюлевича?

Итакъ, по происхожденію своему, прусскія реальныя училища суть главнымъ образомъ старыя, захудалыя гимназіи, оставшіяся за штатомъ. По своей нынѣшней учебной организаціи и правамъ, какъ они окончательно установлены регламентомъ 1859 года, это *не дошедшія* гимназіи, лишенныя воспитательной силы настоящихъ гимназій, а съ тѣмъ вмѣстѣ и правъ относительно высшаго образованія.

Въ общемъ ходѣ развитія учебныхъ заведеній въ Пруссіи замѣчается такая постепенность: низшихъ разрядовъ реальныя училища стремятся въ перворазрядныя и преобразуются соотвѣтственно ихъ требованіямъ, вытягивая свой курсъ и усиливая латинскій языкъ въ своемъ учебномъ планѣ. Въ свою очередь, перворазрядныя

училища обнаруживаютъ тяготѣніе къ переходу въ гимназіи. Почти всѣ вновь возникающія перворазрядныя реальныя училища преобразовались изъ такъ-называемыхъ городскихъ школъ (Bürgerschulen) и второразрядныхъ реальныхъ училищъ. Изъ этихъ послѣднихъ во всей Пруссіи остается теперь не болѣе *двѣнадцати*, такъ что за исключеніемъ этого числа всѣ учебныя заведенія носящія именованіе реальныхъ суть перворазрядныя съ 8 — 9 лѣтнимъ курсомъ и обязательнымъ латинскимъ языкомъ. Съ другой стороны въ теченіе послѣдняго десятилѣтія около восемнадцати реальныхъ училищъ преобразовались въ гимназіи и прогимназіи.

И фактическое происхожденіе прусскихъ реальныхъ училищъ, и ихъ нынѣшнее дѣйствительное положеніе равно свидѣтельствуютъ что въ *своемъ общеобразовательномъ характерѣ* они не какая-либо особаго рода *параллельныя* гимназіямъ система, а недостаточныя, и потому неполноправныя гимназіи. Въ основу прусскихъ реальныхъ училищъ также положена концентрація учебныхъ занятій, но въ недостаточной мѣрѣ; они также пользуются общепризнанною педагогическою силой древнихъ языковъ, но слишкомъ не полно, и результаты ихъ не считаются равноцѣнными тѣмъ какіе даетъ гимназія. Прусское реальное училище гораздо сильнѣе и гораздо болѣе подходитъ къ типу гимназіи чѣмъ тѣ учебныя заведенія которыя до реформы 1864 года назывались у насъ гимназіями, служа единственною школой готовившею въ университеты. Наши старыя гимназіи имѣли только семилѣтній курсъ, между тѣмъ какъ прусскія реальныя училища имѣютъ курсъ 8—9-лѣтній. Въ прусскихъ реальныхъ училищахъ, изо всѣхъ предметовъ наибольшее количество учебнаго времени посвящается латинскому языку (44 урока), и онъ преподается во все продолженіе курса; въ нашихъ же старыхъ гимназіяхъ латинскій языкъ начинался съ четвертаго класса, и всего учебнаго времени предоставлялось ему, въ общей сложности, только 16 уроковъ въ недѣлю. Разница громадная и осязательная для всякаго: 44 и 16! Латинскій языкъ въ прусскихъ реальныхъ училищахъ есть существенный элементъ учебнаго плана, который сообщаетъ имъ характеръ приближающій ихъ къ типу гимназій; въ нашихъ же старыхъ гимназіяхъ латинскій языкъ не имѣлъ никакого значенія, и только увеличивалъ вредную многопредметность и служилъ къ ослабленію школы.

Итакъ, прусское реальное училище, въ сравненіи съ нашими старыми гимназіями, можетъ считаться высокою и сильною образовательною школой, хотя изъ него выходятъ въ Пруссіи ремесленники и купеческіе прикащики, а наши гимназіи готовили намъ ученыхъ и государственныхъ людей...

Что же касается тѣхъ заведеній которыя проектируются для Россіи г. Стасюлевичемъ и К°, то пріурочивать ихъ къ прусскимъ реальнымъ училищамъ недозволительно. Между ними нѣтъ ничего общаго, и они ни въ какомъ соотношеніи не находятся. Заведенія г. Стасюлевича также мало походятъ на прусскія реальныя училища какъ наши старыя гимназіи на гимназіи прусскія. Эти проектируемыя для Россіи увеселительныя заведенія, которыя по ученію г. Стасюлевича и К° должны быть также чужды всякаго практическаго какъ и всякаго научно-воспитательнаго значенія, суть отрицаніе всякой школы. Это—грубое наругательство не только надъ учебнымъ дѣломъ, но и надъ здравымъ смысломъ. Уже то что приходится серіозно обсуждать и опровергать подобныя нелѣпости есть разительный признакъ печальнаго положенія въ которомъ находится наше общественное образованіе...

Но возвратимся въ заключеніе къ прусскимъ реальнымъ училищамъ. Въ предѣлахъ общеустановленной нормы, они представляютъ значительное разнообразіе. „Сообраafженіе съ мѣстными условіями,“ говоритъ Визе (томъ I, стр. 28), „вноситъ „разнообразіе въ общій учебный планъ „этихъ училищъ; характеръ промышленности и естественныя особенности мѣстности условливаютъ большее развитіе нѣкоторыхъ предметовъ въ однихъ училищахъ сравнительно съ другими. Такъ напримѣръ на минералогію полагается въ „Зиссенѣ болѣе учебнаго времени чѣмъ „въ Данцигѣ; въ Барменѣ, по желанію „большинства родителей, каллиграфія восходитъ до оберъ-секунды (то-есть до „седьмаго года курса); въ Аахенѣ преподается италіянскій языкъ и т. п.“

Очевидно что эти учебныя заведенія представляютъ собою явленіе переходное. Въ нихъ присутствуютъ и начало практи-

ческое, и начало научное, но ни то, ни другое не имѣетъ въ нихъ надлежащаго развитія. По свидѣтельству того же офиціальнаго изданія (Визе, томъ II, стр. 34 и 35), голоса раздѣляются: одни требуютъ чтобъ эти школы получили болѣе рѣшительное практическое направленіе и вовсе отказались отъ общеобразовательныхъ цѣлей; другіе держатся общеобразовательнаго элемента ихъ учебнаго плана, и предлагаютъ разныя соображенія какъ улучшить ихъ въ этомъ смыслѣ, причемъ между прочимъ требуютъ введенія греческаго языка.

По всему вѣроятію, одна часть нынѣшнихъ реальныхъ училищъ преобразуется въ гимназіи, а другая сольется съ королевскими *промышленными школами*, которыя въ прошломъ году получили новое устройство.

№ 246.

Москва, 10-го ноября.

Въ тяжелыя годины борьбы нашего отечества съ вражескимъ нашествіемъ, послѣднимъ великимъ усиліемъ былъ всегда созывъ ополченій. Славной памяти земское ополченіе въ 1612 году спасло страну когда повидимому не оставалось никакой надежды на спасеніе. Не разъ и въ теченіе нынѣшняго столѣтія созывалась земля на свою оборону. Ополченіе живетъ въ преданіяхъ и памяти народа, хотя оно не находило себѣ мѣста въ законахъ страны.

Ополченіе созывалось въ чрезвычайныхъ случаяхъ. Когда время дорого и опасность велика, требовалось вдругъ создать довольно сложную и обширную организацію. Неудивительно что при этомъ встрѣчались многоразличныя затрудненія, что много жертвъ приносилось напрасно, и что усилія народа расходовались непроизводительнымъ образомъ; скорѣе нужно дивиться тому что, несмотря на всѣ невыгодныя условія отъ недостатка времени и непредусмотрительности, ополченія выростали быстро и приносили пользу. Дружины ополченія 1812 года дошли до Парижа, дружины 1855 г. отстаивали Малаховъ курганъ.

Проходили времена испытанія, распускалось ополченіе, и вскорѣ забывались всѣ препятствія и трудности которыя приходилось преодолѣвать при его сборѣ и которыя легко могли быть устранены еслибы заблаговременно были установлены какія-нибудь правила для его организаціи. Опытъ 1812 года не послужилъ на пользу въ 1855 году, и способы формированія ополченія отличались попрежнему крайнею неуравнительностью: однѣ губерніи тратили милліоны и отдавали большую часть своихъ рабочихъ силъ; другія оставались какъ бы зрителями борьбы, выставляя людей только по наборамъ и ограничиваясь добровольными частными денежными приношеніями. „Въ 1855 году, сказано въ одномъ офиціальномъ документѣ, южныя губерніи были подавлены повинностью, тогда какъ нѣкоторыя сѣверозападныя, восточныя и сибирскія почти ничѣмъ не откликнулись на общую тягость.“ Помимо крайней неуравнительности, сборъ ополченій въ 1855 году отличался еще многими казусами. Напримѣръ, назначенную положеніемъ общую форму пришлось измѣнить, допустивъ, вмѣсто сѣраго сукна, употребленіе суконъ различныхъ цвѣтовъ и образцовъ; крестъ на шапкѣ произвелъ волненіе между Татарами поволжскихъ губерній; кадры ополченій пришлось пополнять изъ инвалидныхъ командъ, и въ числѣ ратниковъ имѣть массу неспособныхъ; составъ офицеровъ... Но всего перечислять нѣтъ надобности.

Вездѣ непредусмотрительность ведетъ къ невыгоднымъ послѣдствіямъ. Прошлогодній примѣръ Франціи служитъ тому разительнымъ доказательствомъ. Тамъ также чрезвычайныя событія застали правительство врасплохъ. Все приходилось создавать вдругъ и вновь. Принесены были громадныя жертвы; страна даже послѣ неслыханнаго разгрома всѣхъ ея армій не оставалась совершенно беззащитною: по заключеніи военныхъ дѣйствій, къ 3-му февраля настоящаго года, противъ прусскихъ армій стояло еще 534.000 человѣкъ, въ лагерахъ и депо считалось 350.000, орудій готовыхъ къ дѣйствію было 1.460. Участіе въ этихъ пожертвованіяхъ и усиліяхъ принимали всѣ департаменты, но далеко не въ одинаковой мѣрѣ, и предложеніе внесенное въ національное собраніе о пересмотрѣ и уравненіи тягостей чрезвычайнаго вооруженія находитъ себѣ много сторонниковъ. Къ критическимъ моментамъ нужно готовиться въ мирное время; когда они наступятъ, некогда уже обдумывать правильное примѣненіе крайнихъ мѣръ, а потому мѣры

эти ложатся на население гораздо большею тяжестію чѣмъ бы слѣдовало.

Положеніе объ ополченіи войдетъ въ составъ нашего новаго военнаго закона. Вопросы связанные съ формированіемъ ополченія подвергаются наконецъ серіозной разработкѣ; историческое учрежденіе, не находившее себѣ доселѣ мѣста въ правительственныхъ начертаніяхъ развитія вооруженныхъ силъ Россіи, весьма кстати обратило на себя вниманіе теперь когда приходится предусматривать всякія, даже самыя невѣроятныя, случайности войны.

Въ настоящемъ листѣ *Московскихъ Вѣдомостей* помѣщены дошедшія до насъ свѣдѣнія о предположеніяхъ военнаго вѣдомства по вопросу объ ополченіи. Они съ достаточною подробностію выясняютъ цѣль, составъ, численность ополченія, и нѣсколько касаются способовъ для уравнительной раскладки тягостей этой повинности на все населеніе.

Народныя ополченія выставляются или въ видѣ отрядовъ охотниковъ, или въ видѣ частей организованныхъ по обязательму набору. Соображенія военнаго вѣдомства, весьма понятно, касаются главнымъ образомъ частей организованныхъ по обязательнымъ наборамъ; формированіе же охотничьихъ отрядовъ не можетъ подлежать сложной и подробной регламентаціи. Можетъ-быть, однако, и для нихъ должны быть опредѣлены закономъ нѣкоторыя общія правила, и намъ кажутся не совсѣмъ полными предположенія военнаго вѣдомства, упоминающія объ охотничьихъ отрядахъ лишь мимоходомъ, чтобы поставить ихъ, вмѣстѣ съ организованнымъ ополченіемъ, подъ охрану международныхъ обычаевъ и указать имъ боевую дѣятельность въ составѣ регулярныхъ войскъ. Въ началѣ прошлогодней войны, французскіе отряды вольныхъ стрѣлковъ насчитывали слишкомъ 36.000 волонтеровъ при 1.500 офицерахъ; но бо́льшую часть этихъ отрядовъ пришлось распустить, такъ какъ они причиняли дѣйствительный вредъ не столько непріятелю сколько своимъ, подавая войскамъ примѣръ неподчиненности и указывая населеніямъ благовидный предлогъ уклоняться отъ обязательной службы. Были однако отряды которые прославились или подвигами отчаянной храбрости, или серіозною пользой принесенною дѣйствующимъ арміямъ. Въ послѣднемъ отношеніи слѣдуетъ указать на отряды гражданскихъ инженеровъ, дѣятельность которыхъ очерчена въ интересномъ сочиненіи г. Фрейсине, делегата г. Гамбетты по военнымъ дѣламъ. Такіе отряды хорошо имѣть не только въ крайнихъ случаяхъ когда признается необходимымъ созывать ополченіе, но и при всякой серіозной европейской войнѣ. Вообще благовременное установленіе правилъ образованія частей изъ волонтеровъ кажется намъ дѣломъ несомнѣнной важности.

Что касается обязательнаго ополченія, то по проекту военнаго вѣдомства оно будетъ выставлять пѣшія, конныя, рѣчныя и флотскія дружины, какъ было въ 1865 году, и сверхъ того еще особыя рабочія дружины. Самая цѣль ополченія опредѣлена точнѣе: оно должно служить для операцій въ тылу арміи и содержанія внутреннихъ гарнизоновъ; распредѣленіе дружинъ по дѣйствующимъ войскамъ считается невыгоднымъ, ибо дружины не могутъ вдругъ получить необходимую для боя подготовку. Все это совершенно вѣрно,—но такъ какъ ополченія созывается въ крайнихъ случаяхъ, то правила эти можетъ-быть придется расширять. При однихъ обстоятельствахъ окажется нужнымъ не вводить дружины въ составъ дѣйствующихъ войскъ и пополнять эти послѣднія лишь извѣстными возрастами или разрядами ополченцевъ; при другихъ же, можетъ оказаться болѣе выгоднымъ вводить самыя дружины въ составъ войскъ. Никакой нужды не видится въ безусловныхъ ограниченіяхъ цѣли и круга дѣйствій пѣшихъ, конныхъ и флотскихъ дружинъ.

Въ составъ ополченія, кромѣ дружинъ, включаются еще перевозочные парки и магазины. Поставку перевозочныхъ средствъ имѣется въ виду празнать на бу́дущее время однимъ изъ существенныхъ видовъ ополченской повинности. Къ этому приводитъ опытъ Восточной войны. Для удовлетворенія нуждъ арміи, не говоря о сотняхъ тысячъ обывательскихъ подводъ оплачиваемыхъ контрамарками, пришлось тогда сформировать нѣсколько организованныхъ частей нижеслѣдующій перечень которыхъ, еще неполный, служитъ указаніемъ потребности войскъ въ перевозочныхъ средствахъ. Въ 1853 году составлены четыре подвижные магазина, всего въ 4.880 подводъ взятыхъ отъ бессарабскихъ жителей; въ 1854 году, 6.000 подводъ раздѣленныхъ на шесть полубригадъ, изъ коихъ

пять воловьихъ, взяты въ Подольской, Кіевской, Полтавской, Екатеринославской и Херсонской губеріяхъ; въ томъ же году, двѣ полубригады, въ 1.000 повозокъ каждая, пожертвованы отъ Херсонской и Екатеринославской губерній; магазинъ въ 1.000 вьючныхъ лошадей сформированъ средствами Крымскаго полуострова; къ веснѣ 1855 года потребованы четыре полубригады, всего 3.650 подводъ, съ Кіевской, Подольской, Полтавской и Харьковской губерній; для перевозки 546.000 четвертей провіанта изъ Курской, Воронежской, Харьковской и Екатеринославской губерній до Керчи, въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, требовались 111.200 подводъ; Эстляндская губернія выставила 1.000 подводъ; образованы два перевозочные парка, каждый въ 1.100 пароконныхъ повозокъ, собранныхъ безплатно съ губерній Новгородской, Тверской, Ярославской, Московской, Калужской и Орловской. При всѣхъ этихъ средствахъ, удовлетвореніе потребностей арміи шло очень туго. Въ настоящее время, съ устройствомъ желѣзнодорожной сѣти, дальнія перевозки возложены будутъ на желѣзныя дороги; но для ближнихъ перевозокъ все еще понадобится большое количество подводъ. Заблаговременное устройство перевозочной части именно теперь составляетъ повсюду одну изъ главнѣйшихъ заботъ военныхъ администраторовъ; недостатокъ подводъ парализуетъ дѣйствіе желѣзныхъ дорогъ, задерживая подвижной составъ ихъ на мѣстахъ. Поэтому мысль отнести выставку перевозочныхъ средствъ населеніемъ къ ополченной повинности и обложить ею пограничныя губерніи кажется намъ весьма сообразною. Можетъ, однако, возникнуть сомнѣніе такого рода: всегда ли выставка перевозочныхъ средствъ пограничными губерніями будетъ считаться за ополченную повинность, или въ тѣхъ только случаяхъ когда объявляется созывъ ополченія со всего государства?

Положеніе объ ополченіи будетъ особенно полезно тѣмъ что установятся основанія для равномѣрной раскладки тягостей ополченной повинности на все населеніе. Въ этомъ отношеніи предположенія военнаго вѣдомства требуютъ пересмотра. Конечно, съ отнесеніемъ общихъ расходовъ по устройству и содержанію ополченныхъ частей на государственный земскій сборъ или на средства государственнаго казначейства, матеріальныя тягости ополченной повинности могутъ быть достаточно уравнены если не во время войны, то по ея окончаніи. Но дѣло въ томъ что „русскія губерніи и на сей разъ „подвергнутся значительно большей личной повинности чѣмъ „губерніи окраинъ.“ Спрашивается, почему же *и на сей разъ* удержано будетъ то что признается вопіющею несправедливостью, тогда какъ именно на сей-то разъ и не слѣдуетъ допускать какой бы то ни было неравномѣрности, ибо теперь она будетъ устанавливаться закономъ, между тѣмъ какъ въ 1812 и 1855 годахъ созывъ ополченія былъ мѣрой случайною. И за что такая привилегія окраинамъ? Неужели за политическую неблагонадежность нѣкоторыхъ въ нихъ сословій? Но если ради этой неблагонадежности все населеніе окраинъ будетъ пользоваться, при изданіи всякаго рода основныхъ государственныхъ положеній, различными преимуществами, то этимъ дана будетъ новая обильная пища для укрѣпленія въ нихъ политической неблагонадежности и тенденцій къ обособленію отъ остальныхъ частей государства. Фальшивыя опасенія приводятъ къ фальшивымъ мѣрамъ, а эти послѣднія порождаютъ дѣйствительную опасность...

№ 247.

Москва, 11-го ноября. 71

Вчера телеграфъ передалъ намъ краткое извѣстіе о торжествахъ которыми было ознаменовано въ Нью-Йоркѣ прибытіе Е. И. В. Великаго Князя Алексѣя Александровича. Тревожившая всѣхъ продолжительная неизвѣстность о путешествіи Великаго Князя объяснилась тѣмъ что эскадра была задержана бурями въ океанѣ. Слава Богу, трудный переѣздъ совершился благополучно! Побѣжденныя опасности пути усугубляютъ радость достиженія, и привѣтствія которыми дружественный намъ народъ встрѣчаетъ Сына нашего Государя живѣе отзовутся въ Россіи.

Въ честь Великаго Князя, какъ сообщаетъ телеграмма, происходили многія торжества и, между прочимъ, былъ большой смотръ войскамъ. Одинъ изъ именитѣйшихъ гражданъ Соединенныхъ Штатовъ, генералъ Диксъ, бывшій долгое время посланникомъ въ Парижѣ и, подобно мно-

гимъ другимъ американскимъ дипломатамъ, съ любовію и успѣхомъ посвящающій свой досугъ литературнымъ занятіямъ, привѣтствовалъ высокаго Путешественника отъ лица американскаго народа, и воздавалъ честь „сыну славнаго Императора, ознаменовавшаго Себя столькими заслугами для дѣла цивилизаціи.“ Великій Князь, благодаря за привѣтствіе, засвидѣтельствовалъ что дружескія отношенія между Россіей и Соединенными Штатами такъ твердо и прочно поставлены что ничѣмъ нарушены быть не могутъ. Сегодня телеграфъ извѣщаетъ что вчера Великій Князь уже прибылъ въ Вашингтонъ, чтобы посѣтить президента Гранта. По установленной заранѣе программѣ, Его Высочество возвратится затѣмъ въ Нью-Іоркъ, гдѣ готовятся Ему новыя чествованія, а оттуда будетъ продолжать путь на западъ, черезъ всю территорію республики до Калифорніи. Повсюду, какъ уже давно писали въ газетахъ, ожидаютъ Его Высочество блестящія встрѣчи, доказывающія что народъ Соединенныхъ Штатовъ сохраняетъ въ неизмѣнной живости дружелюбное чувство къ нашему отечеству.

Мы вѣримъ въ искренность этого чувства и его выраженій, и желаемъ чтобы навсегда запечатлѣлись въ памяти обоихъ народовъ, полныя глубокаго смысла, первыя слова произнесенныя Великимъ Княземъ на американской почвѣ. Да, прочно и твердо установившіяся дружескія отношенія между Россіей и Америкой „ничѣмъ не могутъ быть нарушены.“ Они установлены ни разу не колебавшеюся дружбой въ теченіи 80 лѣтъ, то-есть во все время существованія Соединенныхъ Штатовъ. Они скрѣплены самымъ прочнымъ изъ международныхъ цементовъ, интересами обѣихъ странъ, которые ни въ чемъ ни сталкиваются и во всемъ согласуются. Такія, на существенныхъ основаніяхъ утвержденныя, отношенія прочнѣе случайныхъ сближеній; они переживаютъ всякую превратность судебъ и,—слѣдуетъ ли упоминать?—не могутъ даже минутно замутиться изъ-за-какихъ бы то ни было личныхъ самолюбій.

Въ послѣднее время, въ иностранныхъ газетахъ съ преувеличеніемъ говорили о какихъ-то личныхъ неудовольствіяхъ между русскимъ посланникомъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ Вашингтонскаго кабинета. Мы не придавали значенія этимъ толкамъ, и намъ пріятно видѣть что разглашеніе ихъ встрѣтило энергическій отпоръ въ самой американской печати. Такъ въ нью-йоркской газетѣ *Evening Post* недавно прочли мы слѣдующія строки:

„Вашингтонскіе корреспонденты разныхъ газетъ въ послѣднее время, къ негодованію всей здравомыслящей части публики, излишне вдавались въ обсужденіе извѣстной ссоры между секретаремъ Фишемъ и г. Катакази. Въ этомъ случаѣ, печать Соединенныхъ Штатовъ несетъ на себѣ положительную обязанность. Не можетъ быть сомнѣнія въ общемъ дружелюбіи нашего народа къ Россіи и ея Императору. Точно также несомнѣнно наше желаніе оказать радушное и искреннее гостепріимство сыну и представителю Русскаго Царя. Поэтому мы считаемъ грубою безтактностію и дерзкимъ оскорбленіемъ заявленнаго чувства націи, со стороны кого бы то ни было, пользоваться этимъ временемъ для удовлетворенія личныхъ неудовольствій. Всякій разчетъ сдѣлать затруднительнымъ положеніе нашихъ русскихъ гостей или помѣшать желанію народа сдѣлать для нихъ это посѣщеніе пріятнымъ должны встрѣтить немедленный отпоръ во всѣхъ уважаемыхъ органахъ нашей печати.“

Къ этимъ словамъ прибавлять нечего. Печать уважающая свое призваніе должна бережно хранить залоги дружескихъ международныхъ связей, а между Россіей и Америкой эти связи, повторимъ, не таковы чтобы на нихъ могли бросить хотя бы и мимолетную тѣнь личныя столкновенія. Обѣимъ націямъ было суждено совершить одновременно великое дѣло освобожденія личнаго труда, и обѣимъ также въ одно время пришлось перенести тяжкое испытаніе, при явномъ и тайномъ недоброжелательствѣ другихъ державъ, ожидавшихъ съ увѣренностью что Россіи польскимъ мятежомъ, а Сѣверной Америкѣ возстаніемъ южныхъ рабовладѣльцевъ будетъ нанесенъ смертельный ударъ. Эти поразительныя совпаденія придали особенное значеніе взаимнымъ симпатіямъ обѣихъ націй, и мы помнимъ съ какимъ энтузіазмомъ въ Нью-Іоркѣ привѣтствовались наши моряки въ 1863 г. Пережитыя минуты естественнаго сочувствія не изглаживаются изъ памяти народа, и доказательство этому мы видимъ въ привѣтствіяхъ которыми американскій народъ встрѣчаетъ теперь нашего Вели-

каго Князя. Ничто теперь не угрожаетъ Соединеннымъ Штатамъ; еще въ нынѣшнемъ году они заключили съ Англіей Вашингтонскій трактатъ, которымъ прекращены всѣ бывшія между ними недоразумѣнія, и потому торжества въ честь Великаго Князя отнюдь не имѣютъ значенія какой-либо демонстраціи, и въ нихъ мы не можемъ не видѣть неподдѣльнаго выраженія искренней пріязни къ намъ американскаго народа.

Полагаемъ что и намъ, Русскимъ, не мѣшало бы, съ своей стороны, заявить что и въ насъ живо чувство дружбы къ великой союзной намъ странѣ. Теперь же есть и поводъ къ тому: въ минувшій мѣсяцъ, нѣкоторые изъ сѣверозападныхъ штатовъ были постигнуты бѣдствіемъ. Въ газетѣ нашей были сообщены подробныя описанія страшнаго пожара истребившаго самую людную и оживленную часть города Чикаго, а также извѣстія о небывалыхъ лѣсныхъ пожарахъ опустошившихъ, на десятки верстъ, штаты Висконсинъ и Мичиганъ. Размѣры всѣхъ этихъ пожаровъ превосходятъ всѣ случаи подобныхъ бѣдствій. Безошибочно можно сказать что какъ въ Чикаго, такъ и въ сгорѣвшихъ лѣсныхъ селеніяхъ, около 100.000 человѣкъ повергнуты въ крайнюю нищету, буквально лишившись всего. При своей энергіи, Американцы конечно не унываютъ, и въ Чикаго уже дѣятельно приступили къ возобновленію сгорѣвшихъ построекъ. Но нѣтъ сомнѣнія что безъ посторонней помощи погорѣльцамъ трудно не только подняться на ноги, но даже прожить въ теченіе наступающей зимы, которая въ тѣхъ мѣстахъ столь же сурова какъ и у насъ. Имъ уже доставляется щедрая помощь собранная прежде всего въ Соединенныхъ Штатахъ. Но и другія страны не остались равнодушны къ призыву о помощи. Въ Англіи, въ Бельгіи, въ Германіи, даже въ раззоренной Франціи, вездѣ стекаются приношенія на помощь бѣдствующимъ погорѣльцамъ. Въ то время какъ Американцы открываютъ подписки для чествованія нашего Великаго Князя, съ нашей стороны было бы самымъ лучшимъ отвѣтомъ посильное участіе въ пособіяхъ жертвамъ ужаснаго бѣдствія посѣтившаго нашихъ далекихъ друзей. Насъ не должна останавливать мысль что помощь наша не такъ скоро дойдетъ до мѣста назначенія какъ изъ другихъ странъ, и что безъ насъ уже много собрано. Число бѣдствующихъ велико; они лишены всего, и крова, и одежды, и пищи; все это въ теченіе зимы должно быть доставляемо имъ постороннею помощью, а при такихъ обстоятельствахъ никакая лепта не окажется излишнею.

Иные скажутъ, пожалуй: „у насъ и своихъ бѣдствій довольно; куда намъ еще заботиться о бѣдствующихъ за морями.“ Но истинное человѣколюбіе такъ не разсуждаетъ. Для него всѣ бѣдствующіе *ближніе*. Наши бѣдняки всегда при насъ, и помогать имъ есть наша всегдашняя обязанность. Точно также, и можетъ быть даже болѣе чѣмъ у насъ, есть бѣдствующіе люди и въ Англіи, и въ Германіи, и во Франціи. Но въ томъ и преимущество нашего времени что чрезвычайныя бѣдствія облегчаются и чрезвычайными усиліями, при участіи всѣхъ странъ и народовъ. У насъ вошла почти въ пословицу наша дружба съ Америкой, а было ли бы благовидно, еслибы при великодушномъ участіи оказанномъ другими европейскими народами къ погорѣльцамъ въ Чикаго одни мы остались равнодушны къ ихъ страданіямъ.

Всякій обязанъ заботиться о родныхъ и близкихъ, — но значитъ ли это что рука наша должна быть скаредно сжата для постороннихъ? Что между людьми, то и между народами.

№ 248.

Москва, 12-го ноября.

Семьдесятъ семь лѣтъ тому назадъ, почти передъ самымъ концомъ своего владычества надъ Франціей, Національный Конвентъ задумалъ устроить въ этой странѣ цѣлую величавую систему учрежденій для народнаго просвѣщенія. Оказался недостатокъ въ учителяхъ; рѣшено было ихъ создать. Декретомъ 9-го брюмера III года (30-го октября 1794) учреждена въ Парижѣ центральная нормальная школа, гдѣ, подъ руководствомъ знаменитѣйшихъ ученыхъ, должны были сформироваться учителя для нормальныхъ школъ цѣлой Франціи. Конвентъ не любилъ мѣшкать. „Не прошло мѣсяца послѣ изданія декрета какъ импровизованные солдаты науки, подобно національнымъ милиціонерамъ побѣды не-

задолго предъ тѣмъ брошеннымъ къ границамъ," сказано въ одномъ изъ рапортовъ Конвенту, „уже приспѣваютъ бѣглымъ шагомъ; въ числѣ 1 400 зрѣлыхъ людей, получая изъ государственнаго казначейства все имъ необходимое!..."*) Быстро собрались въ столицу солдаты науки присланные со всѣхъ концовъ Франціи, и 1-го вантоза III года (20 января 1795) начались уже для нихъ курсы въ новооткрытой нормальной школѣ, гдѣ Лапласъ, Лагранжъ, Монжъ и другія знаменитости, всего въ числѣ четырнадцати профессоровъ, должны были читать имъ свои лекціи. Черезъ три мѣсяца, 5-го флореаля (24-го апрѣля), достигнутые результаты побудили Конвентъ издать декретъ, въ силу коего курсы должны были дотянуть свое бытіе лишь до конца этого мѣсяца и затѣмъ закрыться. Оказалось что „ни профессора не преподали ровно ничего изъ того чему должны были обучить, ни ученики не научились ровно ничему изъ того чему должны были обучиться." **) Конвентъ могъ впрочемъ утѣшаться въ своей неудачѣ тѣмъ что если послѣдніе „и не возвращались къ себѣ домой обогащенные свѣдѣніями, то по крайней мѣрѣ уносили съ собой большой фондъ патріотизма." ***)

Вотъ что было въ Парижѣ, а у насъ будетъ нижеслѣдующее: Рѣшено чтобы на учреждаемой въ Москвѣ въ 1872 году, въ память Петра Великаго, Политехнической Выставкѣ, между образцовою церковью и образцовымъ трактиромъ въ дѣйствіи, были образцовые педагогическіе курсы, на которые имѣютъ прибыть со всѣхъ концовъ Россіи снаряженные земствомъ бѣдные учителя нашихъ сельскихъ школъ. Два мѣсяца эти новые солдаты науки будутъ слушать лекціи нашихъ доморощенныхъ, невѣдомыхъ пока міру Лагранжей, Лапласовъ и Монжей, коими уповательно будетъ рѣшена въ этотъ краткій срокъ задача нерѣшенная ихъ французскими предшественниками въ болѣе долгій періодъ времени,—и когда наступитъ время ломать выставочныя декораціи, вернутся домой съ запасомъ всѣхъ нужныхъ имъ свѣдѣній, и во всякомъ случаѣ съ задатками какого-нибудь—*изма*...

---

*) *L' Académie des sciences pendant le siège de Paris*, par G. Grimaux de Caux. Paris. 1871. P. 208.

**) Ibid. p. 210.

***) Ibid. p. 211

Столь экстраординарное дѣло какъ учрежденіе всероссійскихъ педагогическихъ курсовъ для народныхъ учителей не могло, конечно, обойтись безъ закулисной борьбы о томъ кому должна выпасть на долю честь быть экспонентомъ грандіознаго изобрѣтенія.

Сперва комитетъ Выставки поручилъ было устроеніе курсовъ Московскому Комитету Грамотности. Какъ свидѣтельствуетъ секретарь сего послѣдняго, Д. И. Завалишинъ, въ Комитетѣ Грамотности было получено отношеніе Комитета Выставки отъ 1-го декабря минувшаго года, въ которомъ между прочимъ значилось что—

„Комитетъ Выставки какъ имѣющій свою спеціальную задачу, и задачу столь трудную, *не можетъ* уже по этой причинѣ принять на себя организацію такихъ курсовъ, не говоря уже о томъ что было бы излишне возлагать ему на себя такую обязанность въ то время когда въ Москвѣ существуетъ такое почтенное и компетентное учрежденіе въ дѣлѣ народнаго образованія какъ Комитетъ Грамотности. Все что можетъ предложить Комитетъ Выставки,—это свое полное содѣйствіе во всемъ что отъ него потребуется по облегченію Комитету Грамотности устройства этихъ курсовъ, въ особенности съ матеріальной стороны."

Въ заключеніе, Комитету Грамотности предлагалось „принять на себя полное руководство этихъ курсовъ."

Комитетъ Грамотности, взявшись за дѣло, передалъ его, для предварительнаго обсужденія, въ одну изъ своихъ коммиссій, и сталъ дожидаться ея доклада. Коммиссія занялась дѣломъ, и предъ Пасхой представила протоколъ своихъ засѣданій предсѣдателю Комитета, I. Н. Шатилову. Въ чемъ состоятъ эти протоколы осталось, впрочемъ, неизвѣстнымъ, не только публикѣ, но и самому Комитету Грамотности. Приняли ли работы коммиссіи не соотвѣтствующее выставочнымъ цѣлямъ направленіе или, напротивъ, возникло опасеніе какъ бы Комитетъ Грамотности не испортилъ прекрасныхъ работъ своей коммиссіи,—такъ или иначе, только г. Шатиловъ счелъ нужнымъ задержать помянутые протоколы и не представлять ихъ Комитету, коего онъ имѣетъ честь быть предсѣдателемъ, несмотря на запросы съ коими обращались къ нему по этому предмету въ бывшихъ послѣ Пасхи засѣданіяхъ Комитета

16-го и 20-го апрѣля. Вмѣсто представленія протоколовъ на обсужденіе Комитета, почтившаго его выборомъ себѣ въ предсѣдателя, г. Шатиловъ счелъ болѣе полезнымъ представить ихъ на усмотрѣніе какого-то полковника, повидимому признаннаго имъ болѣе компетентнымъ судьею въ дѣлѣ обученія „солдат науки". Впрочемъ и резолюція положенная на протоколахъ симъ послѣднимъ авторитетомъ осталась для всѣхъ такою же тайной какъ и самые протоколы...

Между тѣмъ Комитетъ Выставки, столь великодушно уступившій было честь устроенія величаваго дѣла Комитету Грамотности, скоро спохватился и поспѣшилъ вернуть его въ свои руки. Ученый отдѣлъ Комитета Выставки привлекаетъ въ свой лагерь изъ Комитета Грамотности нѣкоторыхъ членовъ этого послѣдняго, со включеніемъ его предсѣдателя, и втихомолку вырабатываетъ программу задуманныхъ курсовъ. 19-го минувшаго октября открывается первое послѣ вакацій засѣданіе Комитета грамотности,—и вотъ происходитъ нѣчто напоминающее своимъ эффектомъ бонапартовскіе coups d'état. Комитетъ неожиданно узнаетъ что дѣло порученное въ его полное вѣдѣніе уже сдѣлано помимо его. И программа уже выработана, и Лагранжи, Лапласы и Монжи долженствующіе читать лекціи по этой программѣ уже избраны. Оказалось что учебный отдѣлъ Комитета Выставки, состоящій подъ предсѣдательствомъ г. Королева, директора Петровской Земледѣльческой Академіи, составилъ и напечаталъ программу курсовъ, ибо оставался въ неизвѣстности о томъ что̀ дѣлалось въ Комитетѣ Грамотности, а первымъ въ спискѣ лицъ*) *наиболѣе* содѣйствовавшихъ учебному отдѣлу въ составленіи програмы красуется имя самого предсѣдателя Комитета Грамотности, знавшаго что̀ дѣлается въ этомъ Комитетѣ и самолично не допустившаго Комитетъ до разсмотрѣнія вышепомянутыхъ протоколовъ... Членамъ Комитета Грамотности, созываемымъ по сему дѣлу въ засѣданіе на будущей недѣлѣ, остается такимъ образомъ или признать совершившійся фактъ, или устраниться отъ всякой солидарности съ нимъ, какъ предлагаетъ секретарь Комитета, г. Завалишинъ. Такова пока увертюра къ оперѣ имѣющей разыграться лѣтомъ предстоящаго года.

Недавно мы бесѣдовали съ читателями о разныхъ странностяхъ представляемыхъ провинціальными педагогическими курсами и ихъ программами. Въ программѣ столичныхъ всероссійскихъ выставочныхъ курсовъ тѣ же общія черты что̀ и тамъ, только кисть смѣлѣе и шире, причемъ все что тамъ является разрозненнымъ и разбросаннымъ, здѣсь сосредоточено въ одномъ фокусѣ. Проектированные курсы, прежде всего доставитъ учителямъ случай получить *массу свѣдѣній* по приложеніямъ науки къ жизни и домашнему быту." Затѣмъ на выставкѣ будетъ прочитанъ довольно пространный курсъ психологіи. Съ учителями будутъ бесѣдовать и о зарожденіи сознанія въ шестинедѣльномъ ребенкѣ, и о „пѣсняхъ матери и няни," и о чувствахъ „истины, добра, эстетическихъ, нравственныхъ или религіозныхъ," и о „дедукціяхъ, индукціяхъ, аналогіяхъ" и т. п., и о „Песталоцци, Фребелѣ и Ушинскомъ," и о „несостоятельныхъ" взглядахъ барона Корфа, и объ „учебно-образующихъ и воспитательныхъ трудахъ въ начальныхъ сельскихъ школахъ, какъ по отношенію къ дѣтямъ, такъ равно и къ ихъ родителямъ вообще," и о „главныхъ основаніяхъ устройства и веденія школы," и о многомъ, многомъ, отъ перечисленія чего мы отказываемся изъ опасенія утомить читателя. Главнѣе же всего учителямъ будетъ доказываема на лекціяхъ несостоятельность „прежней школы" и превосходство школы новой, съ ея невозможною пока у насъ обстановкой и средствами. На образцовыхъ урокахъ, въ школѣ которая, говорятъ, будетъ находиться подъ стекляннымъ колпакомъ чтобы посѣтители выставки могли видѣть все въ ней происходящее, учителямъ будутъ показаны усовершенствованные пріемы и звуковаго обученія чтенію, и обученія пѣнію по методѣ Шеве, и геометрическаго черченія, и толковаго чтенія съ наглядными бесѣдами, и ознакомленія съ окружающимъ міромъ Божіимъ и отечествомъ, и т. д. и т. д. Въ заключеніе спектакля, „какъ опытъ примѣненія теоріи преподаванія къ дѣлу обученія, по примѣру уроковъ руководителя, даны будутъ по каждому изъ отдѣловъ программы пробные уро-

*) Одинъ изъ поименованныхъ въ этомъ спискѣ членовъ Комитета Грамотности, Н. А. Трескинъ, счелъ долгомъ заявить секретарю Комитета что имя его попало въ означенный списокъ помимо его воли, и что печатная програма ошибочно сопричислила его къ сонму своихъ авторовъ.

ки *нѣкоторыми* слушателями." Послѣ всего этого, наслушавшись образцовыхъ лекцій, насмотрѣвшись на образцовые уроки, и самихъ себя показавъ глазѣющей публикѣ, сельскіе учителя будутъ отпущены въ ихъ старыя школы, гдѣ и начнутъ примѣнять къ дѣлу преподанную имъ залпомъ бездну премудрости и пріобрѣтенную съ быстротой Петра великаго опытность.

Положимъ что сельскимъ учителямъ было бы не безполезно знать кое-что изъ того что предполагаютъ имъ преподать. Но скажите, есть ли какая-нибудь созразмѣрность между программой и тѣмъ краткимъ срокомъ въ который она должна быть исполнена? Скажите кто изъ васъ вѣритъ что вся эта нестройная вереница идей которая съ быстротой паровоза пронесется предъ импровизованною аудиторіей, среди оглушающаго шума выставки, оставитъ прочный и полезный слѣдъ въ умахъ слушателей, что весь этотъ пестрый калейдоскопъ вынесенныхъ ими разнохарактерныхъ впечатлѣній принесетъ серіозную пользу дѣлу распространенія образованія въ народѣ? Благо вѣрующимъ! Впрочемъ, теперь вопросъ о пользѣ не въ модѣ. Польза освистана, польза обругана, пользы не надо! Теперь требуются обще-увеселительныя реальныя заведенія...

Мы допускаемъ что и педагогическіе курсы могли бы, при извѣстныхъ условіяхъ, какихъ пока не представляетъ наша дѣйствительность, принести свою долю пользы (мы не исправимы, и все-таки толкуемъ о пользѣ). Но не отзывается ли насмѣшкой вся эта процедура продѣлываемая на нашихъ педагогическихъ курсахъ надъ бѣдными сельскими учителями?

Соприкосновеніе съ дѣйствительностью, говорятъ, протрезвляетъ человѣка, и вотъ въ данномъ случаѣ какова она, эта дѣйствительность. Въ минувшемъ году, на съѣздѣ народныхъ учителей въ Харьковѣ, назначена была особая коммиссія для составленія отчета о современномъ положеніи школы въ гигіеническомъ и вообще матеріальномъ отношеніи. Вотъ какъ описывается положеніе школъ въ докладѣ этой коммиссіи:

„Школы не только не имѣютъ достаточно-сносной обстановки, но положительно, по своему матеріальному положенію, противорѣчатъ всѣмъ гигіеническимъ и педагогическимъ требованіямъ. Такъ, нѣкоторыя изъ нихъ помѣщаются въ церковныхъ сторожкахъ гдѣ, преимущественно во время поста, бываетъ собраніе самаго разнообразнаго люда, отъ чего, конечно, происходитъ страшный безпорядокъ и грязь. Нѣкоторыя изъ школъ помѣщаются вмѣстѣ съ арестантскими, съ волостными правленіями, гдѣ, слѣдовательно, дѣти наглядно могутъ поучаться самой неприглядной сторонѣ нашего народнаго быта, гдѣ молодые школьники поучаются жизни и людскимъ отношеніямъ, гдѣ зачастую, по заявленію одного изъ членовъ съѣзда, урокъ наставника прерывается тѣми рѣчами, о нихъ же срамно есть и глаголати, что и возбуждаетъ въ молодыхъ школьникахъ неудержимый смѣхъ, а учителя ставитъ въ неловкое положеніе,—гдѣ и самъ учитель, и школьники нерѣдко подвергаются ревизіи со стороны подгулявшаго и расходившагося люда."

„И вотъ та обстановка," замѣчаютъ въ *Харьковскихъ Вѣдомостяхъ*, „въ которой совершается воспитаніе и образованіе сельскихъ дѣтей, вотъ предметы для *нагляднаго обученія*."

„Составляйте какія-угодно училищныя правила, приготовляйте какихъ - угодно учителей," говорилъ на съѣздѣ сельскихъ хозяевъ при Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства, въ засѣданіи отдѣленія съѣзда по народному образованію 23го декабря, одинъ изъ членовъ Комитета Грамотности г. Соковнинъ,—„и все это ни къ чему не поведетъ, до тѣхъ поръ пока наши сельскіе учителя, какъ приготовленные, такъ и не приготовленные, будутъ одинаково голодать, и пока большинство нашихъ народныхъ училищъ будетъ гнѣздиться по угламъ семинаришныхъ, темныхъ, угарныхъ и холодныхъ кухонь приходскихъ священниковъ или причетниковъ, или же въ избахъ непригодныхъ даже для частной жизни малосемейнаго крестьянина... Тому кто встрѣчалъ училища въ которыхъ единственными учебными пособіями являлись клочки старыхъ газетъ или одна разорванная на части книга, тому кто встрѣчалъ во множествѣ учителей получающихъ по 15 р. въ годъ, а слѣдовательно и постоянно голодныхъ, кто видѣлъ картины какъ учителя, отъ нужды поселившагося на банѣ, еженедѣльно, по субботамъ, выгоняютъ изъ нея,—тому извинительно вѣрить что еслибы, для совершеннаго обезпеченія училищъ матеріальными средствами, пришлось даже уничтожить всѣ нынѣ суще-

ствующія спеціальныя заведенія устроенныя для приготовленія учителей, то и тогда успѣхъ народнаго образованія былъ бы несравненно болѣе обезпеченъ чѣмъ теперь."

А между тѣмъ дѣлу хотятъ помочь мимолетными педагогическими курсами, на которыхъ учителямъ старательно выставляются на видъ „невыгодныя условія въ которыя поставлена въ настоящее время школа," какъ будто отъ учителей зависитъ измѣнить эти условія, и какъ будто сами они не знаютъ того положенія въ которомъ находятся! Какой пользы ожидаютъ, въ виду подобныхъ условій, отъ проектированныхъ въ программѣ учебнаго отдѣла Политехнической Выставки лекцій о классной обстановкѣ, количествѣ воздуха и вообще о гигіеническихъ условіяхъ школы, объ учебныхъ пособіяхъ и библіотекѣ, объ опредѣленныхъ мѣстахъ для сидѣнья и для одежды, и т. д.?

Педагогическимъ курсамъ какъ-то необычайно у насъ посчастливилось; они и множатся, и ширятся, и тянутся вверхъ, даже до безвоздушнаго пространства. Уже въ прошломъ году они были открыты въ 22 пунктахъ; минувшимъ лѣтомъ ихъ было, кажется, еще больше. Сперва курсы учреждались для учителей только одного уѣзда; минувшимъ лѣтомъ въ Ярославлѣ былъ сдѣланъ опытъ педагогическихъ курсовъ для учителей цѣлой губерніи; будущею весной откроются въ Москвѣ курсы уже для цѣлой Россіи. Сперва курсы прельщали своею мнимою дешевизной—мнимою, ибо приносимая ими польза едвали выкупаетъ и тѣ небольшія суммы какія на нихъ тратились. Но вотъ предстоящій опытъ долженъ низвергнуть и этотъ аргументъ въ ихъ пользу—аргументъ дешевизны, къ Политехнической Выставкѣ не подходящій. Комитетъ ея, правда, ассигнуетъ на это дѣло лишь до 4.000 р. но этою суммой не ограничивается дѣло: къ ней надо прибавить издержки земствъ на командировку учителей въ столицу и содержаніе ихъ въ ней во время курсовъ. Если изъ каждаго уѣзда будетъ прислано только по одному солдату науки (а нѣкоторые уѣзды, по слухамъ, намѣрены отправить по нѣскольку), то таковыхъ солдатъ окажется не менѣе 300, и если на проѣздъ каждаго учителя будетъ ассигновано столько же сколько назначило Орловское уѣздное земство Вятской губерніи, то-есть 300 руб. (при ожидаемой въ Москвѣ дороговизнѣ этого будетъ не много), то въ итогѣ получится почтенная сумма 90.000 руб., не считая помянутыхъ 4.000. Какія результаты дастъ эта стотысячная издержка? Будетъ ли этою издержкой достойно почтена память великаго Преобразователя Россіи въ эпоху ея другаго Преобразователя? Будетъ ли она достойнымъ напоминаніемъ о строгой экономіи царственнаго хозяина Россіи, не любившаго чтобъ и копѣйки бросались на вѣтеръ?

№ 249.

Москва, 13-го ноября.

Недобросовѣстность противниковъ учебной реформы не знаетъ предѣловъ. Нѣтъ поддѣлки или софизма которыхъ они не пускали бы въ ходъ. Не надѣясь на успѣхъ своей агитаціи, они разчитываютъ по крайней мѣрѣ на то чтобы сбить съ толку несвѣдущихъ людей, а особенно учащуюся молодежь, и при каждомъ случаѣ впустить въ умы хоть каплю яду.

С.-Петербургскія Вѣдомости, недовольствуясь офиціальнымъ опроверженіемъ ихъ лживыхъ показаній относительно такъ-называемой реальной гимназіи въ Ригѣ, продолжаютъ настаивать на своемъ, заявляя что мѣстное общество очень довольно этимъ заведеніемъ и предоставленными ему правами, и что заведеніе это наполнено учениками. Но развѣ въ этомъ вопросъ? Развѣ этимъ что-нибудь доказывается? Развѣ отсюда слѣдуетъ что заведенія этого рода могутъ быть поставлены на ряду съ настоящими гимназіями которыя всегда составляли великое преимущество балтійскаго края предъ остальною Россіей?

Рижская реальная гимназія возникла въ эпоху глубокаго упадка науки и школы въ Россіи. Заведеніе это назвали реальною гимназіей только по отношенію къ балтійскому краю; но заведеніе это могли бы назвать просто гимназіей, ибо за исключеніемъ балтійскихъ губерній, во всей Россіи тогда не было иныхъ гимназій. Это было въ 1859 году, а разгромъ постигшій у насъ учебное дѣло совершился въ промежутокъ времени 1849—1852. Всѣ наши гимназіи, всѣ наши *ученыя школы*, и прежде стоявшія не высоко, были приведены тогда въ положеніе крайне бѣдственное и позорное

для нашего образованія. Наши гимназіи были самаго плохаго свойства реальными училищами, несравненно низшими чѣмъ тѣ которыя въ Германіи назначаются для доставленія образованія ремесленнымъ людямъ. Говорить о нашихъ прежнихъ гимназіяхъ какъ *о гимназіяхъ* не по имени только, но по существу, не значитъ ли это морочить несвѣдущихъ людей? Не явный ли обманъ предлагать намъ реальныя училища какъ нѣчто новое и нами неизвѣдомое?

Дерптскій университетъ сберегъ свои гимназіи когда во всей остальной Россіи была уничтожена въ самомъ зародышѣ классическая школа. Какъ во всемъ, такъ и въ этомъ отношеніи, для Лифъ-Эстъ и Курляндіи было сдѣлано исключеніе; губерніи эти остались въ своемъ привилегированномъ положеніи; наука въ нихъ удержалась на своей высотѣ возвышая съ тѣмъ вмѣстѣ и нѣмецкій элементъ въ краѣ, въ то время какъ русское образованіе падало, и молодые незрѣлые люди, толпясь въ университетахъ, теряли послѣдній здравый смыслъ и становились жертвами нигилизма. Мы знаемъ какъ балтійскія губерніи умѣютъ отстаивать свои преимущества, и можемъ представить себѣ какой шумъ поднялся бы тамъ еслибы правительство въ это время возымѣло мысль распространить и на нихъ типъ тѣхъ несчастныхъ, фальшивыхъ гимназій которыя господствовали въ остальной Россіи. Нѣтъ сомнѣнія что Дерптскій университетъ и дворянскіе ландтаги энергически протестовали бы противъ мѣры которая, вмѣсто правильныхъ гимназій, по общему всѣмъ цивилизованнымъ странамъ образцу, дала бы имъ эти жалкія училища. Всякая попытка сблизить балтійскія гимназіи съ тогдашними нашими повсюду справедливо была бы осуждена какъ величайшее варварство. Этого и не случилось. На русской почвѣ требованія науки падали, а на нѣмецкой балтійскаго края они возвышались, и типъ тамошнихъ гимназій приближался къ тому который господствовалъ въ Германіи. Въ учебномъ планѣ балтійскихъ гимназій закрѣплялись оба древніе языка въ ихъ неразрывномъ единствѣ; курсъ въ большей части балтійскихъ гимназій поднялся до восьми лѣтъ. Но это не мѣшало ловкимъ бюргерамъ города Риги воспользоваться упадкомъ требованій науки въ Россіи и происшедшею отъ того дешевизною государственныхъ правъ сообщаемыхъ образованіемъ. Въ свою реальную школку ввели они немножко латыни, въ тѣхъ размѣрахъ какъ она была удержана въ русскихъ гимназіяхъ, и попросили открыть воспитанникамъ этого заведенія доступъ въ университетъ. Разчетъ былъ простой: право это должно было весьма естественно усилить приливъ учениковъ въ эту школу и облегчить ея содержаніе, а она между тѣмъ могла стать новымъ легчайшимъ аппаратомъ вытягивать Латышей въ Нѣмцы. Но какъ бы то ни было, мы хотѣли бы знать на какомъ основаніи министръ просвѣщенія того времени могъ бы, съ точки зрѣнія науки, отказать рижскимъ бюргерамъ въ ихъ ходатайствѣ?

Долженъ ли былъ покойный Е. П. Ковалевскій, бывшій въ ту пору министромъ народнаго просвѣщенія, сказать рижскимъ бюргерамъ просившимъ университетскихъ правъ для своей реальной школки: „нѣтъ, „въ университетъ могутъ имѣть доступъ „только воспитанники классическихъ гим„назій?“ Но развѣ онъ могъ сказать это? Рижскіе бюргеры, при всемъ уваженіи къ высокому званію министра, усмѣхнулись бы ему въ глаза. Да ему въ голову не пришло бы сдѣлать имъ подобное возраженіе, когда въ Россіи ничего иного и не было кромѣ школокъ подобныхъ рижской реальной гимназіи, только съ курсомъ еще менѣе солиднымъ. Тогдашній министръ могъ отказать рижскимъ бюргерамъ на какихъ-либо иныхъ основаніяхъ, а не въ силу требованій высшей науки, не съ точки зрѣнія классической системы. По другимъ какимъ-либо соображеніямъ не сочтено было нужнымъ отказывать, а положеніе учебнаго дѣла въ остальной Россіи давало поводъ къ разрѣшенію воспитанникамъ рижской реальной гимназіи вступать не только въ математическій, но и во всѣ факультеты университета. Затрудненіе могло бы въ этомъ случаѣ произойти только отъ самаго Дерптскаго университета, который могъ помириться съ мѣрою имѣющею исключительное значеніе. Дерптскій университетъ могъ не придавать важности тому что къ массѣ его студентовъ примѣшивалась горсть молодыхъ людей не получившихъ правильнаго приготовительнаго образованія; но онъ увидѣлъ бы себя въ опасности и громко возопилъ бы еслибъ исключеніе возведено было въ правило, и его двери были бы отворены настежь для незрѣлыхъ. Дерптскій университетъ прини-

маетъ безъ экзамена только молодыхъ людей аттестованныхъ зрѣлыми отъ самихъ же строго классическихъ балтійскихъ гимназій и отъ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ учебныхъ заведеній въ Петербургѣ, какъ Петропавловская и Аннинская школы, имѣющія полный классическій курсъ.

Если простому уѣздному училищу, съ какимъ нибудь дополнительнымъ классомъ, будутъ предоставлены университетскія права, развѣ оно не будетъ биткомъ набито учениками? Но развѣ это могло бы послужить аргументомъ въ пользу упроченія или обобщенія такой аномаліи?

Въ полученномъ сегодня № *С.-Петербургскія Вѣдомости* возвращаются къ рижской реальной гимназіи съ новою выдумкой. Эта газета, такъ бойко выступившая было на защиту г. Стасюлевича, вдругъ позабыла что его показанія по всѣмъ существеннымъ сторонамъ того дѣла къ которому они относились уличены во лживости. Она не возражаетъ на предъявленныя улики; молчитъ о прусскихъ реальныхъ училищахъ, которыя были выдвинуты какъ главная батарея противъ министерства народнаго просвѣщенія. Она очевидно разчитываетъ отвлечь вниманіе публики отъ главнаго дѣла, и старается перевести споръ на вопросъ не имѣющій никакого значенія и лишь мимоходомъ затронутый. Обрадовавшись официальному опроверженію лживыхъ показаній г. М. Стасюлевича о рижской реальной гимназіи, нѣкій г. М. ежедневно является въ фельетонѣ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* съ разъясненіями касающимися этой школы. Это ловко чтобы подмѣнить предметъ спора, но это не менѣе лживо чѣмъ вся полемика перешедшая въ теперешній эпизодъ. Это лживо не только потому что раздувается дѣло лишенное всякой важности дабы отвести глаза публики отъ главнаго дѣла, но и потому что при этомъ опять прибѣгаютъ къ явной фальши. Въ официальномъ опроверженіи было сказано что уставъ рижской реальной гимназіи былъ утвержденъ временно, въ видѣ опыта, и въ законодательномъ порядкѣ доселѣ разсмотрѣнъ не былъ. Нѣкоторый интересъ имѣетъ первое изъ этихъ двухъ указаній, и былъ ли уставъ разсмотрѣнъ въ законодательномъ порядкѣ или нѣтъ, это для дѣла все равно, потому что реформа гимназій, утвержденная въ законодательномъ порядкѣ, по общему правилу, какъ законъ новѣйшій, отмѣняетъ собой всѣ предшествующіе законы съ нею несогласные. Въ практическомъ отношеніи толковать тутъ не о чемъ, ибо это дѣло конченное, но *С.-Петербургскія Вѣдомости* прицѣпляются именно къ выраженію: „законодательный порядокъ.“ Кому однако неизвѣстно что у насъ разумѣется подъ законодательнымъ порядкомъ? Противополагается ему порядокъ административный. Есть дѣла восходящія на Высочайшее утвержденіе чрезъ государственный совѣтъ и эти дѣла считаются идущими законодательнымъ порядкомъ. Другія дѣла подносятся къ Высочайшему утвержденію черезъ отдѣльныхъ министровъ, или чрезъ комитетъ министерства, и объ этихъ дѣлахъ говорится что они удостоились Высочайшаго утвержденія въ порядкѣ не законодательномъ, а административномъ При министерствѣ народнаго просвѣщенія, какъ и при другихъ, состоитъ совѣтъ, который предварительно разсматриваетъ многія дѣла требующія Высочайшей санкціи. Прежде, вмѣсто нынѣшняго совѣта, состояло при томъ же министерствѣ главное правленіе училищъ, имѣвшее большій объемъ правъ, а въ знакъ особаго вниманія Государя Императора къ учебнымъ заведеніямъ министерства народнаго просвѣщенія, въ 1856 году было Высочайше повелѣно чтобы журналы главнаго правленія училищъ по всѣмъ дѣламъ относящимся до измѣненій внутренняго устройства учебныхъ заведеній и внутренняго ихъ управленія, равно какъ и до измѣненій по части учебной и воспитательной вообще, представлялись непосредственно на Высочайшее *воззрѣніе* въ подлинникѣ. Это значило что Государю Императору было угодно слѣдить и за тѣми распоряженіями главнаго правленія училищъ которыя, по общимъ правиламъ. не представлялись на Высочайшее *утвержденіе*. Но слѣдуетъ ли изъ этого что главное правленіе училищъ было тогда признано за учрежденіе законодательное, то-есть равносильное государственному совѣту? Оно принадлежало все-таки къ порядку административному и дѣйствуя въ предѣлахъ уставовъ, дѣйствовало въ порядкѣ *законномъ*, но не законодательномъ. Не подлежитъ сомнѣнію что и положеніе о рижской реальной гимназіи было утверждено въ законномъ порядкѣ. Но *С.-Петербургскія Вѣдомости* не имѣютъ права играть словами и смѣшивать законный порядокъ съ законодательнымъ. А онѣ еще ста-

вять министерству народнаго просвѣщенія чуть не въ уголовную вину что оно не погрѣшимо подобнымъ смѣшеніемъ!

№ 250.

Москва, 15-го ноября.

Русскому Міру дано предостереженіе за возбужденіе „недовѣрія къ преобразованіямъ совершеннымъ по военному вѣдомству, въ послѣдніе годы, и къ высшей военной администраціи.“

Эта карательная мѣра, и въ особенности поспѣшность съ какою главное управленіе по дѣламъ печати сочло нужнымъ принять ее (инкриминированные нумера *Русскаго Міра* вышли: 68-й въ прошлый вторникъ, 69-й въ среду, 70-й наканунѣ предостереженія, въ четвергъ) свидѣтельствуютъ что означенное управленіе считаетъ необходимымъ преслѣдовать съ особою строгостію все въ чемъ оно усматриваетъ оскорбленіе *высшихъ правительственныхъ администрацій* и возбужденіе недовѣрія *къ преобразованіямъ ими совершаемымъ*.

Подвергшіяся осужденію статьи *Русскаго Міра* касаются нынѣшняго положенія нашей арміи. Душа арміи есть дисциплина; главная ея сила есть боевой духъ. Всякое направленіе клонящееся къ тому чтобы подорвать дисциплину и ослабить боевой духъ въ войскахъ не можетъ не считаться „несомнѣнно вреднымъ.“

Если *Русскій Міръ* увлекся такимъ направленіемъ, если эта газета подкапывалась подъ дисциплину нашей арміи, если она въ этихъ видахъ придумывала разные обманы чтобы сбить съ толку общественное мнѣніе и распространить деморализацію въ рядахъ нашей арміи, то эта газета есть органъ несомнѣнно вредный, какъ и всѣ изданія которыя подкапываются подъ основы общественнаго порядка. Относительно вредности направленія не могло бы оставаться сомнѣнія; оставался бы развѣ только вопросъ, въ какой мѣрѣ значителенъ вредъ и требуется ли принимать особыя мѣры къ его пресѣченію.

Однако, таково ли направленіе инкриминированныхъ статей *Русскаго Міра?* Какъ основная мысль, такъ и всѣ подробности въ нихъ, напротивъ, направлены къ утвержденію понятія о необходимости дисциплины въ рядахъ арміи. Статьи эти хлопочутъ о томъ чтобы какъ дисциплина, такъ и боевой духъ въ нашей арміи не падали, не слабѣли, а возвышались и укрѣплялись. Это несомнѣнно для всѣхъ кто читалъ означенныя статьи. Можетъ ли правительство вообще и военная администрація въ особенности не желать чтобы какъ въ обществѣ, такъ и въ арміи распространялось убѣжденіе въ необходимости крѣпкой дисциплины въ военномъ дѣлѣ?

Но можетъ быть заботы этой газеты о поддержаніи и возвышеніи дисциплины неразумны; быть можетъ она ошибается въ мѣрахъ которыя могутъ вести къ этой цѣли; быть можетъ факты на которыхъ опираются ея заключенія невѣрны и лживы? Это другой вопросъ. Отдавая должную справедливость общему направленію какойлибо мысли можно оспаривать правильность ея примѣненій; одобряя цѣль, можно осуждать средства. Въ вышеозначенныхъ статьяхъ своихъ *Русскій Міръ* не только провозглашаетъ необходимость дисциплины, но и старается доказать что въ послѣднее время она значительно упала въ нашихъ войскахъ, и что совершившіяся по этой части преобразованія въ общей сложности повели къ ея ослабленію. Несомнѣнно что въ этихъ статьяхъ выражается несочувствіе къ нашему нынѣшнему военному управленію, и мы понимаемъ что военное управленіе имѣетъ полное основаніе быть недовольнымъ ими. Но такъ какъ рѣчь идетъ собственно о *вредности* направленія, то возникаетъ вопросъ, въ какой мѣрѣ выходки *Русскаго Міра* противъ военной администраціи могутъ быть вредны?

Представимъ себѣ что осужденные нумера *Русскаго Міра* распространены во всѣхъ полкахъ, баталіонахъ и ротахъ нашей арміи; представимъ себѣ что статьи эти прочтены или выслушаны всѣми нижними чинами; представимъ себѣ что въ нихъ средѣ статьи эти произвели сильное дѣйствіе, и что военный людъ проникся изложенными въ нихъ разсужденіями и доводами: спрашивается какое настроеніе въ умахъ было бы послѣдствіемъ произведеннаго дѣйствія? Что должны были бы солдаты подумать про себя или заговорить между собою? „Вотъ, сказали бы они, правительство завело у насъ льготные порядки, улучшило наше положеніе, а чѣмъ мы платимъ за это? Пишутъ что число

преступленій между нами увеличивается, что мы портимся и балуемся. Выходитъ что насъ надобно подтянуть." Вотъ вся практическая мораль какую могли бы извлечь солдаты изъ статей *Русскаго Міра*. Едва ли въ такомъ настроеніи солдата можетъ усматриваться какая-либо для арміи опасность. Иное было бы дѣло еслибы солдатамъ внушалась мысль что порядки господствующіе въ нашей арміи слишкомъ притѣснительны для нихъ, что дисциплина какъ и вообще военное дѣло есть глупый предразсудокъ... . . . .

Итакъ, на военныя массы статьи *Русскаго Міра* ни въ какомъ случаѣ не могли бы подѣйствовать опаснымъ образомъ. Остается просвѣщенная часть публики и наконецъ сами же правительственныя сферы. Какое дѣйствіе могутъ въ этой средѣ произвести ошибочные или даже умышленно-ложные доводы и оцѣнки высказанныя въ печати? Такое или иное, но во всякомъ случаѣ вреда отъ него въ этихъ сферахъ опасаться невозможно. Здѣсь оно можетъ подать поводъ только къ разъясненіямъ и къ установленію правильнаго взгляда на дѣло.

Стало быть статьи о которыхъ идетъ рѣчь ни въ какомъ отношеніи не могутъ считаться опасными. Но онѣ своими оцѣнками оскорбили высшую военную администрацію, и вотъ въ силу дѣйствующаго закона о печати газета *Русскій Міръ*, только что начавшая свое существованіе, подверглась первому предостереженію.

Мы хотѣли только разъяснить себѣ родъ или свойство того проступка который навлекъ на *Русскій Міръ* административную кару; но мы не беремся опредѣлять степень его провинности. Мы знаемъ что дѣйствительно, въ подвергшихся осужденію статьяхъ, какъ сказано въ предостереженіи, „настойчиво доказывается упадокъ дисциплины и нравственности въ нашей арміи," и что это доказывается рядами цифръ. Признаются ли эти доказательства добросовѣстными, а эти цифры вѣрными тѣмъ самымъ вѣдомствомъ противъ котораго они выдвинуты, — мы еще менѣе можемъ судить, такъ какъ ни въ одномъ изъ офиціальныхъ органовъ этого вѣдомства не опубликовано до сихъ поръ (вѣроятно за краткостію времени истекшаго между проступкомъ и наказаніемъ) никакого офиціальнаго опроверженія означенныхъ статей. Какъ бы то ни было, высшая военная администрація признала себя оскорбленною выраженнымъ въ газетѣ недовѣріемъ къ ея преобразованіямъ, и газета призвана къ порядку на основаніи дѣйствующихъ у насъ законовъ о печати.

Но по этому поводу невольно приходятъ на мысль слѣдующія соображенія:

Есть другое правительственное вѣдомство, другая „высшая администрація," которая чуть не каждый день становится предметомъ возмутительныхъ клеветъ и поруганій со стороны нѣкоторыхъ органовъ петербургской печати. Нужно ли называть эту „высшую администрацію?" Нужно ли говорить о той „настойчивости" съ какою преслѣдуется „видимая цѣль возбудить недовѣріе къ преобразованіямъ совершеннымъ по *учебному* вѣдомству?" Лица принадлежащія къ этой администраціи пропечатываются en toutes lettres и подвергаются тутъ же неистовой площадной брани единственно за то что, принадлежа къ ней, исполняютъ возложенный на нихъ свыше долгъ. Давно ли въ *Вѣстникѣ Европы* съ глумленіемъ смѣняли самого министра народнаго просвѣщенія и назначали на его мѣсто лицо изъ военной администраціи? У всѣхъ на памяти тѣ неслыханныя ругательства какимъ такъ недавно подвергалось министерство просвѣщенія по поводу гимназической реформы и какими сопровождается и понынѣ обсужденіе каждаго дѣйствія этого министерства. *С.-Петербургскія Вѣдомости*, газета арендуемая ея редакторомъ у Академіи Наукъ, учрежденія, смѣемъ полагать, имѣющаго кое-какое отношеніе къ вѣдомству просвѣщенія, приглашали однажды студентовъ Московскаго университета бить по щекамъ своимъ профессоровъ...

За подобныя поруганія учебное вѣдомство не возбуждало, сколько намъ извѣстно, никакихъ преслѣдованій противъ наносителей ихъ. На клеветы и ложь распространяемыя противъ него оно отвѣчало печатными опроверженіями, хотя въ большинствѣ случаевъ, откровенно говоря, они оказывались совершенно безполезными, такъ какъ клевета опровергнутая сегодня въ одной газетѣ, завтра же, какъ будто ничего не было, повторялась въ другой. Главное управленіе печати какъ бы не признаетъ въ подобной полемикѣ никакой „видимой цѣли возбудить недовѣріе къ преобразованіямъ" въ *учебномъ* вѣдомствѣ и къ высшей *учебной* администраціи.

Съ точки зрѣнія свободы печати нельзя, конечно, не порадоваться такому благодушію. Но въ такомъ случаѣ чѣмъ же болѣе виновенъ *Русскій Міръ* ополчившійся тремя, быть можетъ, неосновательными, но все же приличными по тону статьями противъ „высшей военной администраціи“ и „совершенныхъ по военному вѣдомству преобразованій,“ чѣмъ нѣкоторыя другія изданія въ продолженіи цѣлаго ряда лѣтъ распространяющія клеветы, сопровождаемыя ругательствами и глумленіями, о высшей *учебной* администраціи и о преобразованіяхъ по учебному вѣдомству совершенныхъ.

Или у насъ двѣ мѣры и двое вѣсовъ для оцѣнки предметовъ совершенно однородныхъ?

Развѣ въ общемъ строѣ нашихъ правительственныхъ учрежденій высшая учебная администрація не состоитъ на томъ же положеніи, на тѣхъ же правахъ какъ и „высшая военная администрація?“

Развѣ преобразованія совершенныя въ учебномъ вѣдомствѣ произведены не по волѣ той же Верховной Власти, съ разрѣшенія и утвержденія которой „совершены преобразованія по военному вѣдомству?“

Или, можетъ быть, *недовѣріе* къ высшей администраціи которой поручено воспитаніе подрастающихъ поколѣній то-есть все будущее Россіи, — есть вздоръ и пустяки, на которые не стóитъ обращать ни малѣйшаго вниманія?

Нельзя не цѣнить благородства характера который ставитъ свое достоинство выше всякихъ личныхъ оскорбленій, но въ правительствѣ, смѣемъ думать, личная точка зрѣнія подчиняется соображеніямъ государственнымъ. Строгость и поспѣшность съ какою караются рѣзкіе отзывы объ одномъ правительственномъ вѣдомствѣ, и безнаказанность съ какою ежедневно возобновляются гораздо болѣе оскорбительныя выходки противъ другаго, публика объясняетъ себѣ не тѣмъ что одинъ министръ обидчивъ, а другой нѣтъ, или что одинъ смотритъ на печать болѣе либерально чѣмъ другой; публика остается при фактѣ что на одно правительственное лицо нападать не дозволяется, а на другаго нападать дозволяется, и приходитъ къ тому заключенію что положеніе одного прочно, а другаго не прочно, и что дѣйствія правительства по одному вѣдомству имѣютъ серіозное значеніе, а по другому не имѣютъ. Спрашивается, не колеблется ли этимъ, болѣе чѣмъ всякими выходками печати, довѣріе общества къ правительственной власти и къ законамъ запечатлѣннымъ санкціей Верховной Власти?

Этого мало. Сюда присоединяются еще слѣдующія соображенія: вопервыхъ предметы относящіеся къ военному управленію ясны для всякаго, между тѣмъ какъ въ вопросахъ учебныхъ могутъ отдавать себѣ вполнѣ опредѣлительный отчетъ лишь весьма немногіе. Всякая дурнаго свойства агитація по вопросамъ военной организаціи легко распознается и изобличается, дурное и фальшивое безъ труда различитъ здѣсь всякій простой здравомыслящій умъ; что же касается вопросовъ о школьномъ устройствѣ или учебныхъ системахъ, то даже весьма образованные и ученые люди, но спеціально не изучавшіе этихъ вопросовъ, могутъ сбиваться въ подробностяхъ и подвергаться обману. А потому если какіе-либо вопросы требуютъ особаго огражденія отъ дурной агитаціи, то безъ сомнѣнія всего болѣе вопросы учебные и воспитательные, съ которыми дѣйствительно во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ обращаются бережно. Вовторыхъ, учебное вѣдомство имѣетъ главнымъ образомъ дѣло съ субъектами которые, по самой натурѣ вещей, требуютъ огражденія и состоятъ подъ опекой. Колебаніе довѣрія по военнымъ реформамъ, какъ мы видѣли, ни въ какомъ случаѣ не можетъ сопровождаться опасными послѣдствіями. Не будутъ же, въ самомъ дѣлѣ, солдаты роптать за то что ихъ мало подтягиваютъ; не будутъ же они бунтовать противъ новыхъ порядковъ потому что этими порядками, какъ полагаетъ *Русскій Міръ*, ослаблена въ арміи дисциплина. Но агитація противъ учебной реформы, которая непрерывно и неугомонно продолжаетъ свою работу, возбуждая страсти, эксплуатируя невѣжество и систематически колебля въ юномъ населеніи школы довѣріе къ установленнымъ въ ней порядкамъ, агитація явно лживая и нечестная, сопровождается несомнѣнно вредными послѣдствіями. Дѣло школы не можетъ идти правильно и здорово при такихъ условіяхъ. А мы не должны забывать что наше образованіе, наше учащееся юношество есть наше больное мѣсто, и что именно сюда направлены, какъ всѣмъ извѣстно, не безплодныя усилія злоумышленныхъ партій...

№ 251.

Москва, 16-го ноября.

А.

Journal des Débats открылъ великую истину. Когда, говоритъ онъ, въ самой Европѣ совершается какое-либо измѣненіе въ очертаніи границъ, то этимъ бываютъ озабочены и печать, и всѣ правительства въ Европѣ; когда же такія измѣненія происходятъ гдѣ-нибудь въ глуши средне-азіятскихъ степей, та на нихъ въ Европѣ мало обращаютъ вниманія.

Положимъ что и такъ. Но чему же тутъ дивиться? Весьма естественно что пожаромъ у нашего сосѣда мы болѣе встревожены чѣмъ пожаромъ въ другомъ городѣ. Не удивительнѣе ли то что на дѣлѣ, именно въ области политической, часто происходитъ противное? Напримѣръ, въ самомъ центрѣ Европы подготовлялись страшные разгромы, а печать и правительство страны которой всѣхъ ближе касались наступавшія событія ничего не предвидѣли; но въ то же время нѣсколько бѣглыхъ Болгаръ открывали въ Букурештѣ какой-нибудь клубъ или несчастную газетку, и французская печать поднимала страшный гвалтъ, французская публика, забывъ всѣ дѣла свои, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдила за метеоромъ Восточнаго вопроса и горячилась о всепожирающемъ честолюбіи Россіи. Французской печати слѣдовало бы припомнить какъ наканунѣ громоносныхъ событій 1866 и 1870 года, на низовьяхъ Дуная, на берегахъ Дембовицы, чья-то таинственная рука то и дѣло шевелила побрякушками Восточнаго вопроса. Не былъ ли *Journal des Débats* въ то время также однимъ изъ орудій въ этой рукѣ? Слѣдовало бы поразмыслить объ этомъ... Но читая теперь эту почтенную газету мы чувствуемъ себя какъ бы помолодѣвшими года на полтора, мы какъ будто живемъ еще въ первую половину 1870 года. Тотъ же тонъ, тѣ же сужденія. *Journal des Débats* находитъ весьма естественнымъ что всю Европу привела бы въ ужасъ всякая попытка Россіи пріобрѣсти „хотя бы покупкой, нѣсколько саженъ земли на низовьяхъ Дуная.“ Парижская газета обращается къ Европѣ только что не съ упрекомъ, указывая на ея равнодушіе къ завоеваніямъ Россіи въ степяхъ Средней Азіи. Объ этомъ говоритъ *Journal des Débats*, заботилась до сихъ поръ только англійская печать, и не мудрено де: „завоеваніе Кашгара есть угроза“ для Бухаріи, послѣдней самостоятельной „страны отдѣляющей русскія владѣнія отъ Афганистана...“

Скажите, время ли теперь для Франціи заботиться о судьбахъ Средней Азіи и объ опасеніяхъ Англіи? А если ужъ говорить о Дунаѣ, то неужели на берегахъ его нѣтъ нынѣ для Франціи болѣе важныхъ вопросовъ чѣмъ старыя сплетни о завоевательныхъ видахъ Россіи? Неужели то что творится нынѣ въ Австріи не въ тысячу разъ важнѣе для Франціи чѣмъ наступленіе хотя бы милліона русскихъ солдатъ на берега Дембовицы?

Но по временамъ *Journal des Débats* занимается и австрійскими дѣлами, хотя не въ передовыхъ статьяхъ своихъ, — свои *leadings* посвящаетъ онъ, какъ видимъ, русскимъ завоеваніямъ въ Средней Азіи, — австрійскія дѣла предоставляетъ онъ своимъ корреспондентамъ то вѣнскимъ, то петербургскимъ.

Случалось ли вамъ имѣть дѣло съ человѣкомъ который, заговариваясь, теряетъ нить своей рѣчи и вдругъ озадачиваетъ васъ вопросомъ: „что бишь хотѣлъ я сказать вамъ?“ Нѣчто подобное представила недавно петербургская корреспонденція *Journal des Débats*, трактующая о статьѣ *Московскихъ Вѣдомостей*, въ которой, говоря о французской печати, мы позволили себѣ замѣтить въ какомъ свѣтѣ должны были бы представляться, съ точки зрѣнія интересовъ Франціи, послѣднія событія въ Австріи. Мы выражали удивленіе въ виду легкомыслія съ какимъ столь значительные французскіе органы какъ *Journal des Débats* и *Constitutionnel* обсуживали происходившую на глазахъ ихъ драму, исходомъ которой рѣшался для Франціи жизненный вопросъ. И вотъ обширная петербургская корреспонденція извѣщаетъ читателей *Journal des Débats* что мы находили въ паденіи министерства Гоэнварта „зловѣщее предзнаменованіе будущаго,“ но не вся де Россія раздѣляетъ пессимизмъ московской газеты; *Московскія Вѣдомости* органъ де „такъ-называемой національной партіи,“ но эту партію не надо де смѣшивать съ партіей славянофильскою; между этими двумя партіями есть де существенныя различія которыя состоятъ въ

томъ-то и въ томъ-то... Но вотъ уже исписанъ цѣлый столбецъ; пора кончить, и корреспондентъ вдругъ дѣлаетъ скачокъ назадъ, возвращается ко вступленію своей статьи и объявляетъ въ заключеніе, что „послѣдній поворотъ въ политикѣ Австріи внушаетъ серіозныя опасенія *Московскимъ Вѣдомостямъ!*"

Объ остальномъ корреспондентъ забылъ упомянуть: что Австрія, какъ самостоятельный факторъ политическаго равновѣсія, исчезла для европейской дипломатіи, что это исчезновеніе есть жизненный вопросъ для самостоятельности Франціи, именно *Франціи*, а не Россіи; что со стороны Французовъ странно радоваться торжеству германской политики въ Австріи; ничего этого корреспондентъ не припомнилъ въ потокѣ своей рѣчи о предметахъ вовсе къ дѣлу не относящихся.

Теперь возобновимъ рѣчь о вѣнскихъ корреспонденціяхъ *Journal des Débats*. Мы обратили вниманіе на эти корреспонденціи въ которыхъ очень ловко излагалось для французской публики чешское дѣло съ точки зрѣнія его противниковъ. Франція представляется въ этомъ изложеніи весьма заинтересованною торжествомъ нѣмецкой партіи надъ славянскимъ движеніемъ въ Австріи. Какъ по формѣ такъ и по содержанію, эти корреспонденціи изобличаютъ перо опытнаго дипломата, и мы готовы были видѣть въ нихъ сообщеніе самой канцеляріи графа Бейста. Во всякомъ случаѣ мы находили что *Journal des Débats* и здѣсь оказывалъ недругамъ Франціи ту услугу какую онъ оказывалъ имъ до открытія послѣдней войны своими берлинскими корреспонденціями, не менѣе искусными чѣмъ нынѣшнія вѣнскія и направленными къ усыпленію французской публики предъ собиравшеюся грозой. Что же мы узнаемъ? Въ вѣнскую газету *Tages-Presse* сообщаютъ изъ Берлина какъ графъ Бейстъ, не задолго до перемѣны въ своемъ положеніи, посылалъ статью въ берлинскія официозныя газеты, и какъ потомъ онъ эту самую статью, не появившуюся въ берлинскихъ газетахъ, препроводилъ въ *Journal des Débats* гдѣ она и была напечатана подъ видомъ вѣнской корреспонденціи...

Journal des Débats органъ серіозный и пользующійся во многихъ отношеніяхъ заслуженнымъ уваженіемъ. Чего же можно ожидать отъ прочихъ французскихъ газетъ? *Courrier Diplomatique* всегда былъ австрійскимъ органомъ, и не мудрено что эта газета посвятила цѣлую статью превознесенію политической дѣятельности графа Бейста, который успѣлъ опутать Францію въ сѣти своей интриги по Критскому вопросу и отдалить ее отъ Россіи,—того самаго графа Бейста чьи коварныя инсинуаціи болѣе всего утвердили Наполеона III въ увѣренности что въ борьбѣ съ Пруссіей на его сторонѣ будутъ и Австрія, и южная Германія...

Но вотъ нѣчто позабавнѣе. Въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ парижской *Иллюстраціи* помѣщена статья озаглавленная *Москва* и украшенная нѣсколькими, довольно вѣрными, рисунками московскихъ церквей. Съ перваго взгляда вы усмотрите что статейка эта изготовлена по польскимъ рецептамъ сороковыхъ годовъ, съ приправою нѣсколькими новыми свѣдѣніями въ родѣ того, напримѣръ, что не доконченный храмъ Спасителя „есть *самый древній* изъ религіозныхъ памятниковъ построенныхъ въ *оградѣ* Кремля," и что церковь Рождества въ Паутинкахъ „гораздо новѣе, такъ какъ постройка ея относится къ XVII вѣку." „Петербургъ," гласитъ эта статья, „не представляетъ наравнѣ съ древ„нимъ *московитскимъ* городомъ (l'ancienne „cité moscovite) русской національности, „суровой, грубой, непреклонной, вмѣстѣ и „роскошной и нищей, состоящей изъ угне„тателей и угнетенныхъ, щедрой на мило„стыни, но на милостыни которыя унижа„ютъ тѣхъ кто ихъ получаетъ... Толпы „нищихъ все увеличиваются, а вмѣстѣ съ „тѣмъ власть господъ *становится тяже„лѣе бѣдному народу... Помѣщикъ издѣ„вается* (se joue) *надъ своимъ управляю„щимъ*, который въ свою очередь *налага„етъ на крестьянъ желѣзное господство* (souveraineté)!!....

Читая эти дышащія прелестною наивностью строки, мы чувствуемъ себя совсѣмъ помолодѣвшими. Это пахнуло на насъ тѣми блаженными временами когда французскій туристъ разсказывалъ какъ онъ въ Россіи сидѣлъ *à l'ombre d'une klukva*...

Б.

„Пренія о бюджетѣ германскаго флота „на 1872 годъ," говоритъ *Кенигсбергская Газета*, „послужили военному и морскому „министру фонъ-Роону поводомъ къ весь-

„ма важнымъ положительнымъ заявленіемъ „которыя конечно будутъ внимательно выслушаны въ сосѣднихъ государствахъ „также обладающихъ флотами и съ различнымъ чувствомъ относящихся ко всему что касается развитія юнаго нѣмецкаго флота... Г. фонъ-Роонъ объявилъ „что нѣмецкія правительства желаютъ создать для Германіи *второстепенный* флотъ, „такъ что," прибавляетъ уже отъ себя газета, „Германія въ этомъ отношеніи станетъ на одной степени съ Россіей и Нидерландами." Дѣйствительно, слова, „второстепенный флотъ" принадлежатъ г. фонъ-Роону, но онъ не ограничился ими, и „внимательный слушатель" не пропуститъ конечно, какъ это дѣлаетъ *Кенигсбергская Газета*, того комментарія которымъ сопровождались эти слова. „Въ числѣ предложеній," замѣтилъ министръ, „есть одно „касающееся вопроса объ усиленіи флота „противъ предположеній 1867 года и объ „ускореніи его сооруженія. Отвѣчая на „оное, я долженъ прежде всего оговориться что въ настоящую минуту дѣло идетъ „только о бюджетѣ на 1872 годъ, и *ни о „чемъ больше.* Правительство проситъ принять только *этотъ* бюджетъ въ *эту* минуту. Что касается до дальнѣйшаго развитія плана сооруженія флота составленнаго въ 1867 году, то объ этомъ союзныя правительства *до сихъ поръ* еще не „высказались... Нѣкоторые говорятъ что „увеличеніе средствъ морскаго вѣдомства „будетъ для него пріятно. Отвѣчу *да*. Отвѣчу такъ потому что предложеніе увеличить бюджетъ флота показываетъ что „предложившій понимаетъ *пользу* и *необходимость* флота не только въ размѣрахъ предположеній 1867 года, но и въ „*увеличенныхъ*... Однако къ этому послѣднему дѣлу нельзя приступить теперь какъ „по политическимъ соображеніямъ и видамъ *удерживающимъ меня* говорить объ „этомъ предметѣ столь же опредѣленно и „твердо *какъ о своемъ собственномъ*, столько же и по самой сущности дѣла. Планъ „1867 года тщательно обсуженъ; никакихъ „новыхъ побудительныхъ причинъ превзойти опредѣленные тогда размѣры пока нѣтъ, хотя можетъ-быть со временемъ „*нѣчто подобное* и будетъ предметомъ вашихъ, господа, обсужденій."

Такъ говорилъ министръ не соглашавшійся даже на ускореніе сооруженія флота какъ на пріемъ ведущій къ неосмотрительному хозяйству. „Всего въ одинъ день сдѣлать нельзя," категорически замѣчаетъ г. фонъ-Роонъ, давая понять что для дальнѣйшаго развитія морскаго могущества Германіи необходимо первоначально водворить въ странѣ морское судостроеніе и развить всѣ связанныя съ нимъ отрасли промышленности. „Иначе поступать нельзя, „иначе мы всегда будемъ въ зависимости „отъ иностранцевъ," пояснилъ министръ и прибавилъ: „если г. Шмитъ указываетъ „на примѣръ Россіи, то я долженъ замѣтить что если Россія и строитъ свои суда дома, то изъ иностраннаго матеріала, „и, сверхъ того, русскій морской бюджетъ „сравнительно съ нашимъ то же что левъ „относительно болонки."

Слова г. фонъ-Роона не прошли безслѣдно для послушной ему германской *военной* печати, которая въ послѣднее время неотступно слѣдитъ за развитіемъ русскаго флота. „Русскій флотъ дѣлаетъ гигантскіе шаги на пути развитія и увеличенія," говоритъ офиціозная *Militär Wochenblatt*,—„число русскихъ броненосцевъ „быстро возрастаетъ..."

Если „юный" германскій флотъ такъ внимателенъ къ каждому шагу своихъ взрослыхъ сосѣдей, то эти сосѣди, которыхъ *Кенигсбергская Гартунгова Газета* называетъ „внимательными слушателями," должны бы съ удвоеннымъ вниманіемъ смотрѣть за гигантскимъ по истинѣ ростомъ „флота-младенца" уже теперь напоминающаго извѣстную новеллу „Gargantua въ колыбели." Взрослымъ сосѣдямъ можно позаимствовать у флота младенца правило строиться дома и изъ своего матеріала, строиться не торопясь, но прочно и съ меньшими издержками...

В.

Вотъ новые образчики грубой тактики нашихъ противниковъ по вопросамъ учебной реформы.

Рѣчь была о томъ какія учебныя заведенія въ Пруссіи были первыми признанными правительствомъ реальными училищами. Мы сказали что значительное число этихъ училищъ произошло изъ латинскихъ школъ которыя, по своему малосилію и захудалости, были лишены правъ приготовительной къ университету школы. *С.-Петербургскія Вѣдомости* объявили это нашею „фабрикаціей." *Московскія* де *Вѣдо-*

мости „сочинили свой взглядъ, пригодный развѣ ad usum delphini (sic);“ онѣ „выдумали небывалый фактъ происхожденія реальныхъ училищъ изъ малосильныхъ латинскихъ школъ:“ вотъ подлинныя слова *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*. Не для убѣжденія этой газеты, но въ интересѣ вопроса, представили мы затѣмъ, въ № 245, на основаніи официальнаго источника, перечень всѣхъ прусскихъ реальныхъ училищъ самостоятельно существующихъ, которыхъ начало восходитъ ко времени до Инструкціи 1832 года, впервые установившей типъ этихъ учебныхъ заведеній.

Мы привели поименно *всѣ* училища этого рода. Надобно было непререкаемо доказать что г. Стасюлевичъ выдумалъ будто Инструкція 1832 года есть „уступка которую прусское правительство сдѣлало настоянію общества и голосу собственныхъ выгодъ,“ будто она была издана „въ виду успѣховъ естественныхъ наукъ, а равно развитія общественной жизни и промышленности,“ и будто при изданіи этой инструкціи прусское правительство приняло во вниманіе „съ какою охотой граждане дѣлаютъ пожертвованія на основаніе реальныхъ школъ,“ которыя будто бы возникли вслѣдствіе общественной потребности и были „постояннымъ протестомъ“ общества противъ „устарѣлаго“, „неестественнаго,“ „вреднаго“ сосредоточенія классической школы на древнихъ языкахъ. Оказалось что все это опровергается дѣйствительною исторіей всѣхъ до одного самостоятельно существующихъ нынѣ реальныхъ училищъ коихъ основаніе предшествуетъ тому году когда помянутая Инструкція состоялась. Ни какой охоты къ пожертвованіямъ на реальныя училища тогда не было, и они вовсе не были представителями какого-то „новаго типа средне-учебныхъ заведеній.“ Бо́льшая часть ихъ были старинныя латинскія школы, не удостоенныя титула гимназій по правиламъ 1812—18 годовъ; не многія сверхъ того были школы практическаго характера, преимущественно коммерческія, не имѣвшія никакого притязанія равняться съ гимназіями въ качествѣ общеобразовательныхъ среднихъ учебныхъ заведеній. Перечисливъ первыя (бывшія латинскія школы), мы сказали: „Какія *еще* школы, не принятыя въ число гимназій, были застигнуты Инструкціей 1832 года?“ Затѣмъ нами поименованы школы въ Эльберфельдѣ, Гагенѣ, Крефельдѣ, Магдебургѣ и Бреславлѣ, которыя были основаны не какъ латинскія.

Что же дѣлаютъ *С.-Петербургскія Вѣдомости?* Обвиняя насъ въ „продѣлкѣ,“ онѣ насчитываютъ что теперь *въ Германіи* почти 200 реальныхъ училищъ, а мы де взяли только 21, да и это число не обошлось безъ „Елизаветъ-Воробей,“ и даже не безъ двухъ, такъ какъ школы въ Бреславлѣ и Гагенѣ не были латинскими школами. А затѣмъ де остаются еще 180 реальныхъ училищъ которыя должны служить опроверженіемъ нашего показанія.

Чтобы распутать эту новую ткань лжи, надобно принять во вниманіе нижеслѣдующее:

1. Рѣчь шла не о Германіи, а только о Пруссіи, стало-быть цифры 200 и 189 приведены ради фальшиваго эффекта. Впрочемъ и въ цѣлой Германіи нѣтъ „почти 200“ *реальныхъ* школъ, и цифра эта могла составиться лишь вслѣдствіе того что къ училищамъ собственно называемымъ *реальными* причислены высшія мѣщанскія. Въ Пруссіи числится нынѣ реальныхъ училищъ 1-го разряда 77, 2-го разряда 12 (см. Mushacke за 1871 г. II, стр. 94).

2. Рѣчь шла о реальныхъ училищахъ коихъ начало восходитъ до 1832 года, а таковыхъ, по официальнымъ даннымъ, въ Пруссіи имѣется лишь сколько нами перечислено: прибавить можно развѣ Галле, гдѣ при латинской школѣ основанной извѣстнымъ своею ревностью къ просвѣщенію пасторомъ Франке существовали параллельные классы, отдѣлившіеся отъ нея въ 1810 году, а въ 1832 организовавшіеся въ качествѣ реальнаго училища.

3. Школы въ Бреславлѣ и Гагенѣ именно и поставлены нами въ числѣ школъ которыя не были латинскими.

Въ томъ же № 314 *С.-Петербургскія Вѣдомости* находятъ что мы зашли за Геркулесовы столбы въ подмѣнѣ фактовъ „сообразно тѣмъ цѣлямъ какія нами преслѣдуются.“ Преступленіе наше въ томъ что, говоря почему министръ народнаго просвѣщенія Е. П. Ковалевскій не могъ отказать воспитанникамъ Рижской реальной гимназіи въ правѣ поступать на физико-математическій факультетъ Дерптскаго университета, мы употребили выраженіе: „распоряженіе министра.“ Но не все ли равно для сущности дѣла какъ ни титуловать эту мѣру? Пусть *С.-Петербург-*

скія Вѣдомости укажутъ чего достигли мы для тѣхъ „цѣлей которыя мы преслѣдуемъ,“ не упомянувъ въ приведенныхъ строкахъ того что̀ при другомъ случаѣ упомянуто нами; а именно что эта мѣра послѣдовала на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія главнаго правленія училищъ? Какъ бы эта мѣра ни состоялась, важно то что она была естественнымъ слѣдствіемъ состоянія учебнаго законодательства въ пятидесятыхъ годахъ.

Всѣ эти уловки не свидѣтельствуютъ ли о свойствѣ людей съ которыми мы имѣемъ дѣло и о томъ какъ они относятся къ вопросу и какъ уважаютъ публику предъ которою идетъ споръ?

№ 252.

Москва, 17-го ноября.

А.

Въ № 212 нашей газеты было помѣщено письмо нашего петербургскаго корреспондента, въ которомъ шла рѣчь о субсидіяхъ пороходнымъ компаніямъ.

Корреспондентъ нашъ сообщалъ что въ правительственныхъ сферахъ предполагается выдавать впредь субсидіи лишь компаніямъ дальняго плаванія, напримѣръ въ Остъ-Индію, Китай, Америку. Соискателемъ на премію по линіи въ Остъ-Индію уже явилось Русское Общество Пароходства и Торговли. Оно испрашиваетъ себѣ на длинный рядъ годовъ субсидію которая должна упрочить за нимъ монополію на упомянутой линіи.

Выдача субсидій на долгіе сроки невыгодна для казны, и потому во всей остальной Европѣ субсидіи на долгіе сроки давно уже не выдаются. Пароходство развивается и совершенствуется непрерывно; нѣтъ возможности предвидѣть тѣ улучшенія въ пароходномъ дѣлѣ какія произойдутъ въ десять или пятнадцать лѣтъ. Всѣ выгоды отъ этихъ улучшеній, всѣ удешевленія которыя послѣдуютъ за ними, достанутся даромъ компаніямъ, а плательщики податей будутъ по прежнему нести на себѣ тяжесть выдаваемыхъ субсидій. Вблизи поощряемой правительствомъ линіи могутъ открыться каменноугольныя копи, вообще могутъ сложиться обстоятельства сокращающія расходъ и увеличивающія доходъ. Заручившись на долгій срокъ, правительство будетъ лишено этихъ выгодъ Долгій срокъ субсидій конечно выгоденъ для компаній; но опытъ показываетъ что надолго обезпеченныя общества не заботятся о своевременномъ доставленіи публикѣ новѣйшихъ удобствъ уже введенныхъ въ другихъ мѣстахъ, и вообще объ усовершенствованіи своего дѣла.

У насъ пока господствуетъ система долгосрочныхъ субсидій. Общество Кавказъ и Меркурій, за пять лѣтъ до истеченія перваго срока привилегіи, уже успѣло получить новую концессію на 15 лѣтъ. Столь блистательный успѣхъ соблазнилъ и Общества Пароходства и Торговли, которому была дана привилегія на 20 лѣтъ: оно хлопочетъ теперь, за шесть лѣтъ до истеченія срока, о продленіи своей привилегіи еще на 20 лѣтъ. Въ остальной Европѣ, по причинамъ изложеннымъ выше, привилегіи выдаются не болѣе какъ на 3 года, много на 5 лѣтъ. У насъ же тѣмъ менѣе могутъ быть оправданы черезчуръ щедрыя жертвы со стороны правительства, что наши пароходныя компаніи не строятъ пароходовъ сами, стало-быть отнюдь не развиваютъ отечественнаго судостроенія, а покупаютъ готовыя суда или заказываютъ въ Англіи, гдѣ постройка ихъ дѣйствительно обходится дешевле чѣмъ у насъ. Для линіи въ Индію и Китай Общество Пароходства и Торговли уже теперь требуетъ въ половину меньше того что̀ требовало сначала; стало-быть оно уже даритъ податнымъ около 15 милліоновъ рублей, и лишь столько же проситъ у нихъ (около 800.000 р. ежегодно), между тѣмъ какъ услугами его могла бы оправдаться субсидія развѣ только въ сотню тысячъ рублей ежегодно, и то лишь за нѣсколько лѣтъ, потому что на продолжительное время нельзя заручиться условіями по линіи въ Индію и Китай черезъ Суэзъ, гдѣ пароходная конкурренція вскорѣ приметъ размѣры и формы какихъ невозможно предусмотрѣть.

Еще большее значеніе въ этомъ дѣлѣ имѣетъ монопольный характеръ который пріобрѣтаютъ компаніи благодаря чрезмѣрности субсидій. Монопольная компанія даетъ результаты противоположные тѣмъ какіе имѣются въ виду при оказаніи покровительства пароходнымъ сообщеніямъ. Въ самомъ дѣлѣ, цѣль покровительства состоитъ не въ томъ чтобы только имѣть со-

общенія содержимыя русскими компаніями на какихъ бы то ни было условіяхъ, хотя бы во вредъ нашей торговлѣ. Нужно чтобы русскіе пароходы содержали сообщенія съ выгодою для русской торговли. Компаніи же получившія субсидіи равносильныя монополіи вытѣсняютъ другихъ конкуррентовъ и налагаютъ на торговлю самыя тяжкія условія и разоряютъ ее подъ русскимъ флагомъ.

Вотъ разительный примѣръ, на который и сослался нашъ корреспондентъ: Русское Общество Пароходства и Торговли доставляетъ изъ Константинополя *иностранный* сахаръ въ Поти за 4—5 копѣекъ съ пуда, но за провозъ *русскаго* сахара изъ Одессы въ Поти взимаетъ по 41 копѣекъ съ пуда, то-есть вдесятеро дороже. И это на той линіи, которую пароходы его особенно дѣятельно эксплуатируютъ. Мы согласны что иностранный сахаръ изъ Константинополя въ Поти возитъ оно такъ дешево не потому чтобы хотѣло нанести вредъ русской торговлѣ (хотя на дѣлѣ такъ выходитъ); оно провозитъ такъ дешево товары изъ Константинополя только потому что брать неестественно высокія цѣны можно ему лишь тамъ, гдѣ оно одно господствуетъ, то-есть въ русскихъ черноморскихъ гаваняхъ, гдѣ не могли образоваться болѣе дешевыя и удобныя для публики пароходныя сообщенія.

Дальніе рейсы (*путины*, употребляя русское слово которое въ ходу у нашихъ приморскихъ населеній) русскихъ пароходовъ должны представлять для нашей торговли больше удобствъ и выгодъ чѣмъ *путины* пароходовъ иностранныхъ. Только подъ условіемъ дальняго плаванія можно давать имъ субсидіи.

Проектируется еще другое русское пароходное сообщеніе, именно изъ Балтійскаго моря въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки. По все что выше сказано о южной линіи относится и сюда. Если русскіе пароходы будутъ брать болѣе высокіе фрахты чѣмъ берутъ теперь англійскія и нѣмецкія суда, то какая же будетъ отъ нихъ польза? Русскіе купцы въ Петербургѣ, Москвѣ, Шуѣ, предпочтутъ выписывать себѣ хлопокъ, какъ и прежде, черезъ Ливерпуль, Бременъ и Гамбургъ. Всѣ эти города могутъ доставлять хлопокъ гораздо дешевле, такъ какъ ихъ пароходы ежегодно перевозятъ въ Америку нѣсколько сотенъ тысячъ человѣкъ, получая вознагражденіе за такую перевозку до десяти и болѣе милліоновъ рублей въ годъ, и эта перевозка людей такъ прибыльна что пароходы, даже вовсе безъ груза возвращаясь изъ Америки, остаются не безъ выгоды. Но изъ Россіи люди не выселяются въ Америку, и русской пароходной компаніи оставалось бы только искать пассажировъ въ нѣмецкихъ скандинавскихъ и англійскихъ гаваняхъ.

Пароходы нашихъ компаній, какъ замѣчено выше, строятся въ Англіи; тамъ же они снабжаются экипажемъ и каменнымъ углемъ. Русское правительство будетъ выдавать русскимъ компаніямъ большую субсидію, а на дѣлѣ прибавится только новая *англійская* пароходная компанія ко многимъ уже существующимъ.

Сѣверная Америка, заинтересованная приливомъ переселенцевъ, которые оживляютъ ея обширныя пространства, и громадною корреспонденціей которую она ведетъ съ Европой,—Сѣверная Америка не тратитъ однако лишнихъ денегъ на поддержку обществъ отправляющихъ почту и привозящихъ переселенцевъ; напротивъ, Сѣверная Америка предпочитаетъ пересылать свою дорогую корреспонденцію за дешевую плату черезъ посредство тѣхъ частныхъ американскихъ и неамериканскихъ обществъ которыя предлагаютъ наиболѣе выгодныя условія; прибыль отъ этого достается почтовому департаменту Америки.

Поручить русскую корреспонденцію съ Сѣверною Америкой только одной компаніи значило бы не облегчить, но существенно затруднить наши почтовыя сношенія съ Америкой; одна компанія никакъ не могла бы отправлять свои пароходы такъ часто въ Америку какъ *всѣ вмѣстѣ* англійскія и нѣмецкія компаніи. Къ тому же, по желѣзнымъ дорогамъ пакеты гораздо скорѣе чѣмъ моремъ доставляются въ Англію. Уже изъ этихъ немногихъ указаній видно что русское пароходное сообщеніе съ Америкой совсѣмъ не имѣетъ для насъ той цѣнности какъ могло бы казаться съ перваго взгляда. Главное зло состоитъ въ томъ что такія пароходныя компаніи лишь называться будутъ *русскими*, а въ сущности останутся *не-русскими*, пока мы серіозно не озаботимся развитіемъ *дѣйствительно* русскаго мореплаванія, къ чему ведутъ совсѣмъ другаго рода мѣры.

Б.

Московская газета *Современныя Извѣстія* пытается объяснить фактъ выбора г. Пыпина въ Академію Наукъ. По ея мнѣнію, не заслуги этого ученаго по части русской исторіи, или по крайней мѣрѣ образъ его мыслей и направленіе его литературной дѣятельности опредѣлили этотъ выборъ. Ученое учрежденіе, по догадкѣ *Современныхъ Извѣстій*, поступило единственно въ пику намъ. „На-жь тебѣ!" сказала глядя на насъ Академія, и выбрала г. Пыпина. Взглядъ весьма оригинальный и не лишенный замысловатости. Значитъ, отвѣтственность за выборъ г. Пыпина падаетъ собственно на насъ; намъ обязанъ онъ водвореніемъ своимъ въ креслѣ Шлецера.

Но перейдемъ къ другому.

Упомянутая почтенная газета вышла сегодня на свѣтъ въ видѣ немножко взволнованномъ. Она въ безпокойствѣ за *Вѣстникъ Европы* и *С.-Петербургскія Вѣдомости*, опасаясь чтобы наши вчерашнія замѣчанія не навлекли административной кары на эти изданія.

Спѣшимъ успокоить издателя *Современныхъ Извѣстій*: никакой опасности не предвидится для изданій которыхъ участь его такъ чувствительно заботитъ. Мы говорили объ агитаціи противъ вѣдомства народнаго просвѣщенія за цѣлый рядъ лѣтъ, именно съ тѣхъ поръ какъ во главѣ его находится нынѣшній министръ, и въ связи съ упомянутыми изданіями привели два случая которые, за давностію, уже не подлежатъ административной карѣ: одинъ былъ въ минувшемъ апрѣлѣ, другой за полтора слишкомъ года предъ симъ.

Впрочемъ эта почтенная газета ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ основанія тревожиться за послѣдствія нашихъ замѣчаній. Если она полагаетъ что г. Пыпинъ былъ выбранъ въ пику намъ, то ей остается сдѣлать еще шагъ и придти къ заключенію что оба изданія, которыхъ участь такъ заботитъ ее, вслѣдствіе нашихъ замѣчаній не карѣ подвергнутся, а развѣ награду получатъ; карѣ же должны подвергнуться мы.

Чтобы окончательно утѣшить издателя *Современныхъ Извѣстій*, мы сообщимъ ему фактъ который долженъ порадовать его.

Извѣстно что *С.-Петербургскія Вѣдомости* арендуются ихъ издателемъ у Академіи Наукъ; извѣстно также что Академія Наукъ состоитъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія; не менѣе извѣстно и то какъ относится означенная газета ко всѣмъ преобразованіямъ совершаемымъ по вѣдомству народнаго просвѣщенія и къ мѣрамъ принимаемымъ его администраціей. Но не всѣмъ извѣстно что, по истеченіи срока аренды, въ весьма недавнее время, академическое управленіе не только безъ всякихъ торговъ оставило изданіе своей газеты въ тѣхъ же рукахъ, но за „благонамѣренное направленіе" сбавило съ ежегодной арендной платы, если не ошибаемся, *три тысячи рублей*. „Благонамѣренное направленіе" *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* занесено, какъ слышно, въ контрактъ; оно не только признано, но и оцѣнено, и обходится казнѣ въ три тысячи ежегодно.

Отсюда издатель *Современныхъ Извѣстій* можетъ усмотрѣть что добродѣтель не остается безъ награды, и еще то что министерство, въ вѣдѣніи котораго состоитъ Академія Наукъ, не помѣшало ея властямъ увѣнчать приличною наградой „благонамѣренное направленіе" *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*.

Неужели это недовольно въ глазахъ издателя *Современныхъ Извѣстій?* Неужели онъ будетъ настаивать еще и на томъ чтобы министерство разсылало по школамъ, для назиданія учащихъ и учащихся, не только памфлеты противъ себя, но и наругательства надъ дѣломъ которому оно служитъ?

Что же касается какого-то циркуляра коимъ будто бы ставили учебнымъ заведеніямъ въ обязанность получать только наши изданія, то мы, дѣйствительно, въ первый разъ узнаемъ объ этомъ отъ издателя *Современныхъ Извѣстій*. Какъ частныя лица, такъ и правительственныя учрежденія могутъ пользоваться нашими изданіями какъ имъ угодно, и мы въ это вмѣшиваться не можемъ; но мы ничего не слыхали о распоряженіи которое доводятъ до нашего свѣдѣнія *Современныя Извѣстія*. Мы полагаемъ что наши изданія не подаютъ повода вычеркивать ихъ изъ списка журналовъ и газетъ выписываемыхъ дирекціями учебныхъ заведеній, но чтобъ учебныя заведенія не могли получать иныхъ изданій кромѣ нашихъ, это, кажется намъ, выдумка.

Мы ни въ какихъ обязательствахъ не состоимъ предъ министерствомъ народнаго

просвѣщенія. Аренда *Московскихъ Вѣдомостей* взята нами съ торговъ, и въ контрактѣ съ Университетомъ не выговорено никакихъ съ нашей стороны услугъ. Въ контрактѣ же *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*, предоставленныхъ нынѣшнему ихъ издателю за благонамѣренность его направленія,“ значится обязательство служить министерству органомъ коль скоро оно признаетъ это нужнымъ.

№ 253.

Москва, 18-го ноября.

Концессія на Севастопольскую желѣзную дорогу, выданная еще прошлымъ лѣтомъ, до сихъ поръ не опубликована. Инженеры-строители производятъ приготовительныя работы на линіи и дѣлаютъ изысканія чтобъ отъ Лазовой вести дорогу къ Полтавѣ, а не къ Харькову; правленіе Общества Севастопольской желѣзной дороги уже образовалось; оно помѣщаетъ свои публикаціи въ газетахъ; и вскорѣ предстоитъ выпускъ бумагъ этой дороги, — а точныя условія концессіи и уставъ Общества все еще неизвѣстны публикѣ.

Мы не знаемъ, напримѣръ, какая разница въ срокахъ сооруженія допущена въ концессіи для столь различныхъ по строительнымъ трудностямъ участковъ дороги, какъ отъ Харькова до Симферополя и отъ Симферополя до Севастополя. Первый участокъ, это почти вся дорога, почти все ея протяженіе, и всѣ эти 558 верстъ представляютъ мѣстность совершенно ровную на которой техникѣ почти нечего дѣлать; участокъ же отъ Симферополя до Севастополя идетъ всего только на 67 верстъ; но, ничтожный по длинѣ, онъ потребуетъ гораздо болѣе усилій чѣмъ все остальное протяженіе дороги. Дорога отъ Харькова до Симферополя можетъ быть готова двумя-тремя годами прежде Семферопольско-Севастопольскаго участка, на которомъ предстоятъ не бывалыя при постройкѣ нашихъ дорогъ трудности. Кромѣ громадныхъ земляныхъ работъ, часто въ каменистомъ грунтѣ, здѣсь придется строить множество сооруженій.

Года черезъ два дорога долженствующая ввести Крымъ въ сѣть нашихъ новыхъ сообщеній откроется до Симферополя и тутъ станетъ въ тупикъ на нѣсколько лѣтъ, смотря по успѣху работъ на послѣднемъ ея участкѣ. До открытія его, это будетъ мѣстная желѣзная дорога не имѣющая выхода въ портъ.

Прежде предполагалось начать постройку Севастопольской дороги приступивъ заблаговременно къ сооруженію Симферопольско-Севастопольскаго участка. По бюджету на 1870 годъ были ассигнованы средства на земляныя работы этого участка, но средства пошли на другое дѣло, именно на опыты съ узкоколейными дорогами.

Есть, однако, возможность предотвратить неудобство о которомъ мы заговорили. Надобно только вникнуть въ значеніе южныхъ развѣтвленій дороги которыя, конечно, представляютъ гораздо болѣе общаго интереса чѣмъ варіанты ея сѣверной оконечности.

Благодаря ходатайствамъ земства Таврической губерніи, признана польза вѣтви отъ одной изъ станцій Севастопольской дороги до Ѳеодосіи. Но постройка этой вѣтви отложена до окончанія работъ по Севастопольской линіи, какъ будто вѣтвь эта имѣетъ лишь мѣстное значеніе.

Сооруженіе вѣтви къ Ѳеодосіи, одновременно съ постройкой главной линіи, не только сразу дастъ исходъ этой послѣдней въ незамерзающій портъ, но можетъ еще получить не маловажное значеніе для всей торговли Азовскаго бассейна.

Азовское море совершенно неудобно для большихъ морскихъ судовъ. Входъ въ него затрудненъ мелководьемъ Керчь-Еникальскаго пролива, глубина котораго противъ Еникале доходитъ лишь до 4 ф. Суда проходящія проливъ должны паузиться, то-есть, входя въ проливъ сдавать часть груза на лодки и снова нагружать его въ морѣ. Кромѣ того, при извилистомъ и узкомъ фарватерѣ въ проливѣ, суда должны иногда по недѣлямъ ожидать благопріятнаго времени. При выходѣ изъ пролива повторяется то же затрудненіе, если не имѣется пароходовъ для вывода судна. Морскія суда не могутъ подойти ни къ одному изъ портовъ Азовскаго моря; они должны останавливаться за 25, даже за 50 верстъ отъ берега. Грузы подвозятся на морскія суда лодками или небольшими каботажными судами. Уровень воды въ Азовскомъ морѣ безпрестанно измѣняется отъ вѣтровъ и таянія снѣговъ. Сѣверо-восточные вѣтры иногда такъ быстро сгоняютъ воду что суда обмелеваютъ на тѣхъ мѣстахъ гдѣ вѣ-

теръ застигъ ихъ. Въ прошломъ году Таганрогскій заливъ представлялъ куріозное зрѣлище: вода сбыла такъ скоро что суда полегли на бокъ. При чрезвычайной измѣнчивости глубинъ, при множествѣ песчаныхъ косъ въ этомъ морѣ, трудно избѣгать мелей; частыя, короткія волны причиняютъ стремительную и неправильную качку. Кромѣ того, часть моря наиболѣе посѣщаемая судами, Таганрогскій заливъ, несомнѣнно мелѣетъ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, суда идущія въ Азовское море должны уплачивать двойную страховую премію и поднимать цѣну за провозъ. Фрахты въ порты Азовскаго моря на $7^1/_2$ коп. съ пуда выше фрахтовъ въ черноморскіе порты, то-есть перевозка четверти пшеницы по Азовскому морю стоитъ 75 к., а часто гораздо дороже.

Наконецъ Азовское море повсюду на десять миль отъ береговъ покрывается льдомъ, съ конца ноября до марта. Таганрогскій заливъ и бо́льшая часть Керчь-Еникальскаго пролива замерзаютъ почти на четыре мѣсяца. Торговля чрезъ Азовскіе порты ведется лишь въ теченіи двухъ третей года. Корабли приходящіе весной теряютъ по мѣсяцу и болѣе ожидая освобожденія пролива отъ воды.

Нѣтъ почти никакой надежды на улучшеніе портовъ Азовскаго моря. До сихъ поръ всѣ попытки расширить ихъ не имѣли успѣха. Заносы передвигаются безпрерывно, а при этомъ условіи портовыя работы не могутъ имѣть успѣха. Вотъ почему составленный недавно проектъ устройства центральнаго порта у Бѣлосарайской косы близь Бердянска встрѣтилъ такое единодушное осужденіе. Проектъ этотъ однако не устраняетъ главныхъ затрудненій для Азовской торговли, происходящихъ отъ замерзанія моря и мелководья Керченскаго пролива.

Между тѣмъ, выходъ изъ всѣхъ затрудненій азовской торговли очень простъ и былъ уже давно указанъ. Сто́итъ лишь отдать Азовское море каботажу и сдѣлать отпускнымъ портомъ азовской торговли одинъ изъ не замерзающихъ черноморскихъ портовъ Крыма. Сто́итъ лишь соединить Ѳеодосійскую вѣтвь Севастопольской линіи съ удобнымъ мѣстомъ для пристани у южной оконечности Арабатской косы. Для этого потребуется лишь постройка какихъ-нибудь 16 верстъ рельсоваго пути и устройство пристани напримѣръ близь деревни Арабата или Акманая. Главное Общество Русскихъ Желѣзныхъ Дорогъ, которое, какъ извѣстно, приступило въ концѣ пятидесятыхъ годовъ къ постройкѣ желѣзной дороги въ Ѳеодосію, полагало устроить портъ въ Акманаѣ, преимущественно для доставки каменнаго угля и антрацита, а также строительнаго камня, которымъ изобилуетъ азовскій берегъ между Акманаемъ и Казатинымъ. Проектъ порта и 16-верстной вѣтви къ нему былъ уже составленъ.

Въ самомъ дѣлѣ, при сосредоточеніи отпускной торговли изъ Азовскаго моря въ Ѳеодосіи и Керчи, въ значительной мѣрѣ устраняются неудобства и отъ недоступности азовскихъ портовъ, и отъ мелководья Керченскаго пролива, и отъ замерзанія моря. Каботажныя суда свободно входящія въ азовскіе порты по сходной цѣнѣ доставятъ грузы въ Керчь или Ѳеодосію. Затѣмъ торговля можетъ продолжаться свободно изъ готовыхъ складовъ въ томъ или другомъ пунктѣ.

Съ тѣмъ вмѣстѣ достигаются важныя выгоды: Азовское море станетъ совершенно внутреннимъ, и азовскій каботажъ получитъ возможность быстраго развитія.

Закрытіе Азовскаго моря для международнаго судоходства всегда было желаніемъ правительства и предметомъ ходатайства новороссійскихъ генералъ-губернаторовъ. Графъ Строгоновъ предлагалъ цѣлый рядъ мѣръ которыя должны были косвенно повести къ этому закрытію (напримѣръ, требованіе водянаго балласта отъ судовъ входящихъ въ Азовское море). Обращеніе портовъ Азовскаго моря во внутренніе дало бы возможность значительно сократить издержки на содержаніе таможенныхъ учрежденій. Можно было бы закрыть таможни въ Таганрогѣ, Маріуполѣ, Ейскѣ и Геническѣ, а также заставы въ Таганрогѣ и Ахтары, и упразднить двѣ роты пограничной стражи и множество надсмотрщиковъ.

Надежды на развитіе русскаго каботажа оправданы опытомъ. При обстоятельствахъ сколько-нибудь благопріятныхъ, онъ развивался и усиливался быстро. Азовскій каботажъ возникъ въ 1827 и 1828, когда потребовались суда для подвозки провіанта нашимъ войскамъ дѣйствовавшимъ въ Турціи. „Высшая степень развитія этой промышленности“ (каботажа), писалъ графъ Строгоновъ въ офиціальной запискѣ о судоходствѣ по Азовскому морю, „относит-

„ся: ко времени упраздненія въ Таганро-„гѣ карантина и перенесенія его въ Керчь „(въ 1833 году), когда иностранные су-„да, будучи обязаны прежде входа въ Азов-„ское море выдержать въ Керчи 28-днев-„ный карантинъ, стали мало-по-малу при-„нимать чрезъ карантинъ грузы подвози-„мые въ Керчь на иностранныхъ судахъ. „Поддержанію дѣятельности, а слѣдова-„тельно и развитію нашего каботажа не „мало содѣйствовало учрежденіе Черномор-„ской береговой линіи, крѣпости и укрѣп-„ленія коей съ ея гарнизонами снабжались „посредствомъ нашего каботажа строи-„тельными матеріалами и продовольствен-„ными припасами. Послѣдняя Восточная „война нанесла нашему каботажному фло-„ту въ Азовскомъ и Черномъ моряхъ рѣ-„шительный ударъ и уничтожила все что „могло бы содѣйствовать его возрожденію. „Черноморская береговая линія съ ея го-„родами и крѣпостями не существуетъ, „карантины бездѣйствуютъ и иностранныя „суда получили свободный доступъ во всѣ „порты Азовскаго моря. Русскому кабо-„тажу осталось только подвозить грузы „къ иностраннымъ судамъ.“ Графъ Строгоновъ полагалъ что одно перенесеніе таможенныхъ заведеній изъ азовскохъ портовъ въ Керчь измѣнило бы видъ азовской торговли и положило бы начало усиленію русскаго каботажа. Вотъ одна изъ тѣхъ дѣйствительныхъ мѣръ которыя могутъ способствовать вкорененію у насъ морскаго дѣла, и которыхъ коснулись мы въ заключеніе нашей вчерашней статьи. Каботажный промыселъ создаетъ мореходныя населенія и прививаетъ къ народной жизни морское дѣло.

Керчь сравнительно съ Ѳеодосіей представляетъ ту выгоду что каботажныя суда могутъ на ея спокойномъ и закрытомъ рейдѣ передавать грузы *прямо* на морскія суда; къ Ѳеодосіи же грузы должны быть подвозимы по желѣзной дорогѣ отъ Арабата или Акманая. За то Ѳеодосійскій портъ гораздо глубже и не замерзаетъ. Графъ Строгоновъ, предлагавшій сдѣлать въ Керчи главный портъ для Азовской торговли, говоритъ въ своей запискѣ что „въ Керченскомъ портѣ навигаціи никогда „не прекращается раньше декабря и никогда „не открывается позже половины февраля.“ Въ суровыя зимы воды Керчи замерзаютъ на два мѣсяца, а обыкновенно на нѣсколько недѣль.

Открытіе для азовской торговли пути въ Ѳеодосію не потребуетъ значительныхъ расходовъ. Земляное полотно на 50 верстъ и каменныя части мостовъ Ѳеодосійской вѣтви построены еще Главнымъ Обществомъ Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ; остается довести эти работы до Севастопольской линіи, проложить 16 верстъ къ Арабату или Акманаю и построить тамъ небольшую торговую пристань. Мы тратимъ деньги на ничтожныя вѣтви, отъ которыхъ не предвидится достаточнаго дохода и въ далекомъ будущемъ: неужели не найдутся средства на Ѳеодоссійскую вѣтвь, имѣющую несомнѣнное значеніе для цѣлаго края?

Графъ Строгоновъ справедливо находилъ что перенесеніе отпускнаго порта азовской торговли въ Керчь должно быть сдѣлано постепенно, и что вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ быть принятъ цѣлый рядъ мѣръ для поощренія русскаго кабатажа. Для исполненія этихъ мѣръ предполагалось назначить трехлѣтній срокъ чтобы дать время приготовиться торговымъ домамъ и судохозяевамъ къ новому порядку. Не облегчится ли, однако, измѣненіе азовской торговли если для нея откроется еще путь на Ѳеодосію?

Во всякомъ случаѣ не ясно ли что серіозное улучшеніе азовской торговли можетъ быть сдѣлано не трудными и дорогими работами въ азовскихъ портахъ, а лишь открытіемъ для ней отпускнаго порта въ Черномъ морѣ?

Для мѣстностей прилегающихъ къ восточному берегу Азовскаго моря и посылающихъ теперь грузы гужомъ въ Ростовъ и Таганрогъ (эти грузы идутъ туда даже отъ Екатеринодара) предполагалось открыть и построить портъ на негостепріимномъ восточномъ берегѣ Чернаго моря. Не проще ли подводить эти грузы въ Керчь и въ Ѳеодосію помощію пароходовъ которые уже плаваютъ по Кубани до Екатеринодара?

№ 254.

Москва, 19-го ноября.

Сегодня печатаемъ мы нѣсколько процессовъ, невольно останавливающихъ вниманіе и наводящихъ на печальныя соображенія не фактомъ проступка или обстоятельствами при которыхъ онъ совершился,

а тѣми взглядами которые выразились въ приговорахъ.

Въ одномъ изъ этихъ дѣлъ нѣкій чиновникъ обвинялся въ кражѣ чужаго платья, часть котораго онъ продалъ, а другую оставилъ себѣ. Наличность вины была полная, такъ какъ подсудимый въ проступкѣ сознался, но онъ вышелъ изъ суда оправданный присяжными.

Въ другомъ дѣлѣ, одинъ изъ служащихъ въ конторѣ г. Полякова, поддѣлалъ документъ по которому получилъ изъ кассы деньги. Сознавшійся подсудимый оправдывался тѣмъ что, совершая подлогъ, онъ этимъ исправлялъ несправедливость причиненную ему со стороны той частной администраціи въ которой онъ служилъ. Подсудимый, по собственному мнѣнію, считалъ себя достойнымъ награды, начальство же его не выдало ему таковой; вотъ онъ и возстановилъ нарушенную справедливость. Деньги же были де ему нужны для продолженія своего образованія. Присяжные оправдали подсудимаго.

Смѣлое отдѣленіе факта преступленія, наличности вины, отъ вопроса о вмѣняемости, которое выразилось въ приведенныхъ вердиктахъ присяжныхъ, иногда еще съ большею откровенностью высказывается самими подсудимыми или ихъ развязными защитниками. Примѣръ этого найдемъ въ дѣлѣ разсматривавшемся кронштадтскимъ мировымъ судомъ, не лишенномъ нѣкотораго мѣстнаго колорита, и въ дѣлѣ Косача. Матросъ стянулъ опойковый товаръ съ англійскаго парохода и за то предсталъ предъ мироваго судью... На вопросъ о виновности онъ отвѣчаетъ: „Я „укралъ кожу, не отпираюсь; но виновнымъ себя не признаю; какая же тутъ „вина? помилуйте!.. Какой же я воръ? Я „не укралъ, а потихоньку унесъ, у Англичанина, съ аглицкаго судна... да я и „впредь не отказываюсь красть, и не я „одинъ, а всѣ кто можетъ крадутъ. Съѣстное что попадется—подъ полу; кусокъ „флагдуку, либо парусины — подъ полу, „лишь бы таможенный не замѣтилъ. *Отъ „чего же не оказать себѣ вспомоществованія?*" Кронштадтскій матросъ такъ убѣжденъ въ законности этой теоріи самопособленія что даже негодуетъ на полицію и мировую юстицію теоріи этой не раздѣляющія. „И за что меня арестовали?" спрашиваетъ онъ. „Отпустите меня, пожалуста, мнѣ время дорого, теперь работы спѣшныя, а тутъ водятъ тебя по „судамъ."

Въ дѣлѣ Косача теорія самопособленія замѣняется другою,—теоріей „ученія дураковъ уму-разуму." Теорія эта, высказанная и осуществленная подсудимымъ, была поддержана его защитникомъ и въ глазахъ суда заслонила собою понятіе мошенничества. Нѣкто Косачъ открылъ въ Петербургѣ, на Ново-Александровскомъ рынкѣ, контору подъ вымышленной фирмой Косачъ и К°, а въ послѣдствіи Тимоѳеевъ и К°, для „покупки и продажи процентныхъ бумагъ и звонкой монеты," на самомъ же дѣлѣ, какъ это вполнѣ доказано слѣдствіемъ, для обмана довѣрчивыхъ торговцевъ, выманиванія у нихъ разнаго товара и сбыта его въ свою пользу. Денегъ въ конторѣ этой не водилось, но были пустые ящики какъ декорація въ замѣнъ не существующихъ товаровъ. Законнаго купеческаго свидѣтельства, а равно права на фирму также не имѣлось; купеческихъ книгъ не велось. Самъ Косачъ преобразовывался въ приказчика изъ хозяина, увертываясь отъ кредиторовъ. Служившій нѣсколько дней въ этой конторѣ мѣщанинъ оставляетъ ее какъ явно мошенническую. Мошенническими операціи Косача признаютъ и тѣ мировые судьи къ которымъ обращаются пострадавшіе отъ этихъ операцій. Такими же, безъ сомнѣнія, считали ихъ и судебные слѣдователи производившіе предварительное слѣдствіе, и составители обвинительнаго акта, и палата утвердившая этотъ актъ. Наконецъ, даже самъ защитникъ г. Косача готовъ видѣть въ его дѣйствіяхъ обманъ, но только обманъ невинный, не влекущій за собою юридической отвѣтственности. Этотъ краснорѣчивый защитникъ сравниваетъ своего клiента съ супругомъ не сдержавшимъ обѣта вѣрности, съ полководцемъ проигравшимъ кампанію, котораго, по мнѣнію защиты, обыкновенно ставятъ на пьедесталъ. Онъ не прочь и своего клiента, вмѣстѣ съ его „почтенными товарищами," поставить на пьедесталъ какъ людей оказавшихъ услугу своимъ ближнимъ. Съ геройскимъ цинизмомъ провозглашалъ онъ (по отчету *Биржевыхъ Вѣдомостей*) на судѣ что Касачъ, называвшій купцовъ гостинаго двора своими „крестниками," могъ сказать: „надо учить „дураковъ; онъ ихъ и училъ. Они будутъ „теперь умнѣе, не будутъ вѣрить всякому

„обѣщанію. Ихъ побили; будутъ знать „какъ избѣгать побоевъ въ послѣдствіи.“ Защитникъ Тимоѳеева поддерживалъ разсужденія своего коллеги ссылкою на дѣйствительность и на народную мудрость пословицъ. Онъ указывалъ что у насъ многіе живутъ на чужой счетъ, что даже пословица сложилась: „на то щука въ морѣ чтобы карась не дремалъ.“ Третій защитникъ (оправданнаго присяжными Карповича) относился съ „полною насмѣшкой“ къ дѣйствіямъ Косача и его „почтенныхъ товарищей“ (по выраженію самого Косача). Результатомъ этого увеселительнаго разбирательства было нѣчто совершенно неожиданное. Присяжные, не внявъ на этотъ разъ народной мудрости глаголавшей устами защиты, обвинили не карасей дремавшихъ, а щукъ, признали Косача и Тимоѳеева виновными въ совершеніи тѣхъ проступковъ за которые они преданы суду. Судъ удалился для постановки резолюціи, для опредѣленія виновнымъ наказанія, а вышелъ съ освобожденіемъ ихъ отъ суда и слѣдствія, такъ какъ, по мнѣнію суда, обманныя дѣйствія Косача и почтенной компаніи суть дѣйствія уголовнымъ закономъ не преслѣдуемыя, уложеніемъ о наказаніяхъ не предусмотрѣнныя, то-есть попросту обыкновенныя коммерческія спекуляціи. Такимъ образомъ, наказанными въ этомъ дѣлѣ остались одни дремавшіе караси; „крестники“ Косача, они же и „дураки,“ получили новый и незабвенный урокъ. Полководцы же, Косачъ и компанія, счастливо окончили свою кампанію.

Перечисленные нами процессы составляютъ матеріалъ судебной хроники только сегодняшняго № *Московскихъ Вѣдомостей*. А сколько рѣшеній подобныхъ указаннымъ было уже напечатано нами и другими газетами! И подобныя рѣшенія не составляютъ какого-либо мѣстнаго условія, ими снабжаетъ судебную хронику практика судовъ во всѣхъ округахъ. Не такъ давно въ *Одесскомъ Вѣстникѣ* помѣщенъ отчетъ объ одномъ дѣлѣ, изъ коего видно что нѣкій дворянинъ, въ бытность свою письмоводителемъ у мироваго судьи, растратилъ часть врученныхъ ему, письмоводителю, для передачи судьѣ денегъ, и составилъ отъ имени судьи подложное свидѣтельство для полученія подорожной. Присяжные оправдали подсудимаго и въ растратѣ, и въ подлогѣ, несмотря на то что на этотъ разъ предсѣдавшій просилъ ихъ не увлекаться за предѣлы предоставленнаго ихъ рѣшенію вопроса и не присвоивать себѣ права миловать, принадлежащаго одной Верховной Власти.

Злоупотребленіе оправдательными приговорами ничѣмъ не объяснимыми при наличности вины, при сознаніи обвиняемаго или несомнѣнности уликъ, встрѣчаются не по однимъ преступленіямъ противъ собственности, но и по болѣе крупнымъ, какъ напримѣръ убійства или покушенія на убійство.

Недавно былъ случай *предумышленнаго* покушенія на убійство, въ которомъ на сторонѣ обвиненія были полныя доказательства, а на сторонѣ подсудимаго не было ни одного смягчающаго вину обстоятельства, если не считать за таковое безобразную жизнь и пьянство; присяжные все-таки оправдали подсудимаго, при громкихъ рукоплесканіяхъ публики.

Эти оправдательные приговоры, сыплющіеся безъ конца и безъ видимой причины, представляютъ собою явленіе ненормальное, явленіе болѣзненное. Если здоровое отправленіе правосудія служитъ лучшею школой общественной нравственности, то дѣятельность правосудія почему либо уклоняющаяся съ пути должна производить дѣйствіе обратное: не сдерживать, а разнуздывать всякія страсти, открывать просторъ ихъ проявленію, вселять неуваженіе къ закону, къ праву, къ нравственнымъ началамъ. Этой истинѣ, не нуждающейся въ доказательствахъ, можно привести примѣръ изъ недавней практики. Въ Одессѣ, какъ извѣстно, обнаружена въ почтовой конторѣ значительная, учиненная однимъ изъ служащихъ, растрата казенныхъ денегъ и воровство частныхъ. Корреспондентъ сообщавшій намъ этотъ фактъ писалъ; „Относительно времени начала растраты денегъ (вынутыхъ изъ писемъ), я слышалъ что оно относится къ „марту мѣсяцу, что совпадаетъ со временемъ процесса (въ Одесскомъ окружномъ „судѣ) бывшаго казначея градоначальства „Масленикова, оправданнаго присяжными „по дѣлу о растратѣ 27 тысячъ, пополненныхъ градоначальниками и въ томъ „числѣ нынѣшнимъ директоромъ почтоваго „департамента, на долю котораго пришлось заплатить 9.800 руб. Прокурорскій „надзоръ смотритъ на дѣло Масленикова „какъ на прецедентъ Чебыкинской растраты.“

Въ здравомыслящей части общества приговоры подобные вышеозначеннымъ естественно возбуждаютъ недоумѣніе и безпокойство. Въ *Юридическомъ Вѣстникѣ*, издаваемомъ отъ Московскаго юридическаго общества, появилось нѣсколько замѣтокъ г. Обнинскаго посвященныхъ тому же вопросу, то-есть значенію оправдательныхъ приговоровъ при наличности вины, — замѣтокъ съ которыми нельзя не согласиться во многомъ. Мы еще возвратимся къ нимъ когда будемъ говорить о причинахъ печальныхъ явленій замѣчаемыхъ въ нашей судебной практикѣ, а теперь укажемъ въ чемъ видитъ г. Обнинскій вредъ такихъ приговоровъ, часто сопровождаемыхъ неумѣстнымъ надѣленіемъ обвиняемаго деньгами, совершаемымъ судьями и присяжными тутъ же на судѣ, передачею собранной благотворительностію суммы на скамью подсудимыхъ. „Вполнѣ изобличенный подсудимый,“ пишетъ г. Обнинскій, „выслушавъ милостивое *нѣтъ невиновенъ*, „созданное *минутнымъ* совѣщаніемъ, удаляется съ пачкою ассигнацій, благословляя щедрость своихъ судей; а рядомъ съ „этимъ потерпѣвшій отъ доказаннаго преступленія теряетъ свое священное право „къ вознагражденію. Тяжелый трудъ слѣдователя, усилія обвинителя разлетаются „дымомъ; общество, требующее отъ суда „гарантіи своей свободы, имущества, спокойствія, чести, остается неудовлетвореннымъ... При такомъ рѣшеніи подымаются одинъ другаго нелѣпѣе и страшнѣе „вопросы: созидается между арестованными теорія, по которой чѣмъ чаще воровать тѣмъ меньше отвѣчать (бо́льшая „часть оправдательныхъ приговоровъ досталась на долю рецидивистовъ въ кражахъ); устанавливается убѣжденіе что „для полнаго оправданія требуется сознаться, прикинуться казанскою сиротой „или расплакаться; свидѣтели пріобрѣтаютъ страхъ показывать противъ лица, „торжественно и непонятно для нихъ оправдываемаго.“

Дѣйствительно, пора нашему обществу обратить серіозное вниманіе на эти странныя явленія, пора построже взглянуть на нихъ. Какъ бы мы лицемѣрно ни лукавили другъ предъ другомъ или предъ самими собою, но все же мы не сумѣемъ встать съ почтеніемъ предъ такими судящими, къ которымъ защитники обращаются съ столь упрощенными аргументами, съ какими обратился въ Кишиневскомъ окружномъ судѣ одинъ адвокатъ: „господа присяжные,“ говорилъ ораторъ, „я „недавно защищалъ одного вора, и вы его „оправдали; потомъ я защищалъ другаго „вора, вы тоже оправдали его; теперь я „защищаю третьяго вора, и увѣренъ что „вы и его оправдаете...“

Да, сто́итъ призадуматься надъ этими фактами. Присяжные, это само наше общество, это мы сами. Ихъ приговоры, это намъ зеркало. Не видно чтобы наше общество было воспитано въ строгихъ идеяхъ законности, чтобы въ немъ были крѣпки и ясны понятія о нравственныхъ предметахъ. Впрочемъ, мы не должны увлекаться и пессимизмомъ; мы не должны винить во всемъ неразвитость или незрѣлость нашего общества. Совершенно ли правильно поставленъ у насъ институтъ присяжныхъ которымъ нельзя не дорожить? Нѣтъ ли какой-нибудь ошибки въ его организаціи? Мы несомнѣнно увѣрены что такая ошибка есть; мы предвидѣли и послѣдствія этой ошибки когда обсуждались самыя основанія нашей судебной реформы, которая, къ сожалѣнію, слишкомъ держалась фальшиво-оглаженныхъ французскихъ образцовъ. Къ этому важному вопросу мы не замедлимъ возвратиться.

№ 255.

Москва, 20-го ноября.

Въ прошедшемъ и настоящемъ году въ печати было не мало толковъ какъ о народномъ здравіи вообще, такъ и о необходимости снабдить наше земское населеніе медицинскою помощью. Но пока этотъ обширный и одинъ изъ важнѣйшихъ государственныхъ вопросовъ, стоящій на очереди не у насъ однихъ, а также и въ другихъ государствахъ, получитъ надлежащую разработку и разрѣшится рядомъ основательныхъ и примѣнимыхъ къ мѣстнымъ потребностямъ практическихъ мѣръ, страшное развитіе въ нашихъ деревняхъ одной изъ губительнѣйшихъ болѣзней настоятельно требуетъ медицинскаго противодѣйствія, которое невозможно откладывать до того времени когда санитарная и медицинская часть у насъ будетъ вообще приведена въ надлежащій порядокъ. Мы говоримъ о сифилисѣ, распространеніе ко-

его не можетъ не озабочивать всякаго приходящаго въ соприкосновеніе съ сельскимъ людомъ.

Въ прошедшемъ году, всѣхъ поразило заявленіе мироваго судьи А. А. Фета о страшномъ развитія сифилиса во Мценскомъ уѣздѣ. Теперь о томъ же предметѣ раздается голосъ лица, которому также пришлось, въ теченіи нѣкотораго времени, почти ежедневно встрѣчаться съ крестьянами въ одной изъ губерній отдаленныхъ отъ всякихъ путей сообщеній. *Covcant consules*, взываетъ князь Друцкой-Соколинскій въ письмѣ которое появилось вчера въ нашей газетѣ. Въ этомъ письмѣ рисуется та же страшная картина какая была изображена въ прошлогоднемъ письмѣ г. Фета.

Князь Друцкой былъ пораженъ громаднымъ развитіемъ сифилиса между деревенскими населеніями, и не въ первичныхъ только формахъ, но во вторичныхъ и даже третичныхъ. „Цѣлыя семейства,“ пишетъ онъ, „заражены имъ, и даже новорожденныя и грудныя дѣти представляютъ несомнѣнные признаки этой страшной болѣзни. Не разъ мнѣ случалось по воскресеньямъ, въ церквахъ, замѣчать у дѣтей подносимыхъ къ Св. Причастію „крайне сомнительныя сыпи на лицѣ и на „лбу.“ Изъ разговоровъ же съ медиками почтенный корреспондентъ нашъ могъ убѣдиться что зло замѣченное имъ въ ближайшей мѣстности одинаково распространено повсюду въ уѣздѣ и губерніи.

Можно ли хранить равнодушіе въ виду этого страшнаго зла? Земства болѣе или менѣе принимаютъ мѣры касательно народнаго здравія, но мѣры эти, по справедливому замѣчанію князя Друцкаго, разрознены, различны въ разныхъ мѣстностяхъ и едва ли практичны. Зло же такъ велико и такъ повсемѣстно что требуетъ мѣръ государственныхъ и притомъ спеціальныхъ, исключительно въ видахъ пресѣченія этой отвратительной проказы, которая, прокравшись въ невѣжественныя и темныя среды путемъ разврата, безъ пощады губитъ ни въ чемъ неповинныхъ людей до грудныхъ младенцевъ.

Заявленіе князя Друцкаго-Соколинскаго подоспѣло какъ нельзя болѣе кстати въ этомъ отношеніи. На дняхъ было сообщено что особой коммиссіи при медицинскомъ департаментѣ министерства внутреннихъ дѣлъ поручено обсудить проектъ мѣръ какія, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и отвѣтственностью губернской администраціи, должны быть постоянно, повсемѣстно и обязательно принимаемы на будущее время для успѣшнаго предупрежденія и пресѣченія холеры, и что въ занятіяхъ этой коммиссіи примутъ участіе нѣкоторые изъ губернаторовъ и предсѣдателей земскихъ управъ. Желательно чтобы такое же вниманіе было обращено правительствомъ и на пресѣченіе зла дѣйствующаго на народное здравіе разрушительнѣе чѣмъ самыя смертоносныя эпидеміи. Мы полагаемъ что противъ сифилиса гораздо настоятельнѣе требуется принять какія-либо мѣры постоянныя и повсемѣстно обязательныя чѣмъ даже противъ холеры. Холера, какъ и всякая эпидемія, появляется періодически, чрезъ болѣе или менѣе значительные промежутки времени. Это зло наносное которое приходитъ и уходитъ, а зло о которомъ идетъ рѣчь гнѣздится въ народѣ постоянно. Правда, при дурныхъ гигіеническихъ условіяхъ, эпидеміи находятъ для себя благопріятную почву и похищаютъ много жертвъ, и въ этомъ отношеніи полезны мѣры предупредительныя. Но даже при самой дурной санитарной обстановкѣ никакая эпидемія не можетъ имѣть такого зловреднаго вліянія на общее народное здравіе какъ сифилисъ. На какой бы почвѣ ни поселилась эпидемія, какъ бы ни были выгодны для ней встрѣченныя ею условія, она все-таки истощается въ своемъ губительномъ дѣйствіи и наконецъ проходитъ. Она уноситъ большее или меньшее число жертвъ, съ нею бываетъ трудно бороться въ самомъ ея разгарѣ, но она не оставляетъ за собою никакихъ слѣдовъ въ населеніи. Во сколько же разъ ужаснѣе болѣзнь, которая никогда не прекращается сама собою, которая, напротивъ, если не принято мѣръ противъ нея, все болѣе распространяется, и вездѣ находитъ для себя удобную пищу,—болѣзнь отъ которой никто не застрахованъ, такъ какъ она прилипчивая и передается чрезъ простое прикосновеніе, и отъ которой въ особенности плохо застрахованы наши крестьяне, при ихъ семейной обстановкѣ, при ихъ обыкновеніи ѣсть и пить изъ одной чашки, и при непривычкѣ къ соблюденію чистоты!

Но болѣзнь эта еще ужаснѣе тѣмъ что она, поражая дѣтей, уродуетъ ихъ на всю жизнь и губитъ въ зародышѣ будущность

народа. Извѣстно что многія болѣзни, горячки и воспаленія, проходятъ безъ лѣченія. Даже холера можетъ окончиться выздоровленіемъ при своевременномъ употребленіи простыхъ домашнихъ средствъ. А эта болѣзнь требуетъ непремѣнно спеціальнаго лѣченія. Она не только никогда не проходитъ сама собою, но безъ лѣченія все болѣе укореняется въ организмѣ, и мало того что разрушаетъ его медленною смертью, но передается и дѣтямъ несчастнаго и становится наслѣдственною. Больно становится когда мы слышимъ отовсюду объ усиливающемся распространеніи этой заразы; ею въ корнѣ подтачиваются силы нашего народа.

Мѣры для успѣшной борьбы съ этимъ зломъ должны стать предметомъ тщательнаго изученія компетентной коммиссіи. Необходимъ рядъ постановленій имѣющихъ обязательную силу. Когда появляется эпидемія въ какой-либо мѣстности, то принимаются тотчасъ же экстренныя мѣры; даже при скотскихъ падежахъ командируются на мѣста врачи (сегодня же мы печатаемъ циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ о принятіи общихъ мѣръ противъ распространенія чумы рогатаго скота): не болѣе ли требуются подобныя мѣры въ виду цѣлыхъ селеній которыя гніютъ и разлагаются заживо?

Переходимъ къ другому общественному злу, не столь ужасному, но также часто поражающему разореніемъ наши города и села. Мы говоримъ о пожарахъ.

Недавно удалось намъ ознакомиться съ *Соображеніями о мѣрахъ къ предупрежденію и пресѣченію пожаровъ въ городахъ и селеніяхъ* представленными въ видѣ особой записки въ министерство внутреннихъ дѣлъ полковникомъ Богдановичемъ, „занимавшимся въ десяти губерніяхъ введеніемъ по городамъ взаимнаго отъ огня „страхованія и устройствомъ общественныхъ пожарныхъ командъ.“

Какъ извѣстно, въ 1860 году, министерство внутреннихъ дѣлъ предложило губернскимъ начальствамъ образовать по городамъ общественныя пожарныя команды, по образцу устроенной въ Осташковѣ. „Многія городскія общества,“ говоритъ г. Богдановичъ, „съ полною готовностью „встрѣтили мысль министерства, но въ „большей части городовъ недостаточно „вникли въ это предложеніе... Нельзя не „упомянуть,“ читаемъ дальше въ запискѣ, „что убѣжденіе городскихъ обществъ зависѣло отъ вліянія мѣстныхъ полицейскихъ чиновниковъ, въ иныхъ мѣстахъ „даже самихъ губернаторовъ, неохотно „исполнявшихъ предписанія министерства. „Вотъ настоящая причина что общественныя пожарныя команды введены были далеко не во всѣхъ городахъ.“ Напротивъ, гдѣ мѣстныя власти принялись за дѣло усердно, тамъ достигнуты болѣе или менѣе значательные результаты.

Въ числѣ несомнѣнно полезныхъ мѣръ предлагаемыхъ г. Богдановичемъ, мы отмѣчаемъ предложеніе учредить при каждой городской думѣ должность пожарнаго старосты. Теперь при введеніи новаго Городоваго Положенія, это очень кстати. Городу дѣйствительно нужно имѣть человѣка, который бы ближайшимъ образомъ наблюдалъ за благоустройствомъ пожарной части. Поручаютъ же города главное наблюденіе напримѣръ за строительною частью особому члену думы. Во всѣхъ городахъ у насъ бываютъ страстные охотники принимать участіе въ тушеніи пожаровъ; есть люди не пропускающіе ни одного пожарнаго случая, являющіеся на каждый первыми, и пріобрѣтающіе большую опытность по этой части. Отчего же городамъ не воспользоваться услугами такихъ людей?

Самая замѣчательная часть записки г. Богдановича касается состоянія пожарной части на желѣзнодорожныхъ станціяхъ. Г. Богдановичъ указываетъ фактъ поразительный: въ то время какъ многіе землевладѣльцы и фабриканты заводятъ пожарные инструменты и содержатъ пожарныя команды, желѣзныя дороги, имѣющія на своихъ станціяхъ громадные склады горючихъ матеріаловъ и хранящія въ своихъ магазинахъ грузы огромной стоимости, почти вовсе не помышляютъ объ устройствѣ своей пожарной части. Желѣзнодорожныя станціи представляютъ для городовъ немалую опасность. „Въ Рязани“, говоритъ г. Богдановичъ, „во время пожара и послѣ его, народъ громко роптал на Общество желѣзной дороги: „Они богаты, кричали горожане, имъ ни почемъ если сгоритъ станція, а мы пойдемъ по міру, еслибы сгорѣлъ нашъ городъ; они кидаютъ тысячами; а тушатъ пожаръ городскою пожарною командой, которою мы содержимъ на послѣдніе гроши“. Желѣзныя дороги при-

надлежать, выражаясь языкомъ страховыхъ обществъ; къ заведеніямъ огнеопаснымъ, и потому должны бы имѣть болѣе или менѣе организованныя пожарныя команды, какъ это мы и встрѣчаемъ на дорогахъ французскихъ, гдѣ не только имѣются инструменты, но и особая хотя и немногочисленная команда подъ управленіемъ брандмейстеровъ.

Такія команды необходимы желѣзнымъ дорогамъ въ предупрежденіе пожаровъ станцій и деревянныхъ мостовъ. Еслибы на нашихъ дорогахъ, справедливо замѣчаетъ авторъ, пожарная часть была организована, а не имѣлись бы одни небольшіе ручные бранспойты, то было бы вѣроятно возможно своевременно остановить пожары мостовъ Клинскаго и Мстинскаго, истребленіе которыхъ нанесло огромные убытки Главному Обществу и торговлѣ.

Г. Богдановичъ указываетъ на огромную пользу которую могли бы пожарныя команды желѣзныхъ дорогъ оказывать при тушеніи пожаровъ въ городахъ и селеніяхъ по линіи. На всѣхъ существующихъ и строящихся въ Россіи желѣзныхъ дорогахъ, не считая Царства Польскаго и Финляндіи, находится 134 города, то-есть *пятая* часть всѣхъ русскихъ городовъ, и громадное число селеній.

Авторъ предлагаетъ учредить пожарные обозы на всѣхъ городскихъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, съ тѣмъ чтобъ они обязательно выѣзжали на всѣ пожары случающіеся и на промежуточныхъ станціяхъ и вообще вблизи линіи дороги. Слѣдовало бы также при выдачѣ концессій обязывать желѣзныя дороги отправлять „экстренные пожарные поѣзды.“ Нѣчто подобное существуетъ на нѣкоторыхъ изъ заграничныхъ дорогъ: такъ на Ліонской дорогѣ съ 1863 года пожарныя команды съ инструментами перевозятся безплатно если передвиженіе ихъ будетъ признано нужнымъ властями, а правленіе этой дороги предписало начальникамъ станцій, чтобы въ въ случаѣ пожара вблизи станціи находящіеся на оной пожарные инструменты и всѣ рабочіе, за исключеніемъ самыхъ необходимыхъ, были немедленно отправляемы на мѣсто пожара.

Заведеніе пожарныхъ инструментовъ, по мнѣнію г. Богдановича, не можетъ быть стѣснительно для желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ денежныхъ средствъ на это потребуется, сравнительно, весьма немного: круглымъ счетомъ по 10.000 рублей на каждую городскую станцію, какихъ на Николаевской, напримѣръ, дорогѣ всего 5, на Нижегородской 6, на Петербургско-Варшавской 12.

№ 256.

Москва, 22-го ноября.

Удивительные люди господа польскіе агитаторы! Они всѣмъ по очереди предлагаютъ свои услуги и вызываются служить оплотомъ для самыхъ сильныхъ державъ Европы. Съ окончаніемъ польской суматохи 1863 года, казалось, навсегда должна была кончиться эта куріозная претензія. Ничуть не бывало! Въ настоящее время господа эти вновь открываютъ свою лавочку предлагая съ аукціоннаго торга возстановленную самостоятельность Польши въ качествѣ „оплота“ противъ могучихъ сосѣдей. Всего сильнѣе зашевелились нынѣ Поляки въ Австріи, при первыхъ слухахъ о назначеніи Мадьяра во главу внѣшней политики Австро-Венгерской имперіи. Но и въ Австріи, сколько ни выставляли они себя спасительнымъ для Австріи „оплотомъ“ противъ московскаго панславизма, на хвастливые крики ихъ не обращено никакого вниманія, и гора уже раждаетъ мышь. Прокричавъ графа Андраши своимъ „Мессіей,“ австрійскіе Поляки начинаютъ убѣждаться что между газетными статьями, провозглашающими сумасбродныя политическія программы, и осуществленіемъ этихъ программъ есть нѣкоторая разница. Все равно: не возьмется за ихъ дѣло Австрія, пожалуй возьмется Германія; какъ она ни сильна, а вѣдь и ей не мѣшаетъ де имѣть какой-нибудь „оплотъ“ противъ Россіи! Если Германія не захочетъ создать себѣ изъ Польши „оплотъ“ противъ Россіи, пожалуй Россія вздумаетъ сдѣлать себѣ изъ Польши „оплотъ“ противъ Германіи...

„Возстановленіе Польши, очевидно, въ „интересахъ Нѣмцевъ Независимая „Польша будетъ служить имъ непреодолимымъ „*оплотомъ*. Взять Польшу себѣ было бы „со стороны Нѣмцевъ безуміемъ слѣпаго „и неправеднаго (inique) честолюбія. Во-„первыхъ, этимъ нарушился бы принципъ „національностей, къ которому безпрестан-„но взываетъ Германія; вовторыхъ, за не-

„возможностію онѣмечить всѣ польскія „страны, ихъ бросили бы въ объятія Рос„сіи какъ въ 1846 году...“ Это мудрое размышленіе, ни съ того ни съ сего, напечатано на дняхъ во французскомъ журналѣ *Revue des deux Mondes*. Несмотря на участь Сѣвернаго Шлезвига, Помераніи и Восточной Пруссіи и самой Познани, несмотря не безцеремонное обращеніе съ самою французскою національностію въ Лотарингіи и Альзасѣ,—*Revue des deux Mondes* полагаетъ что Пруссія очень озабочена принципомъ національностей. Для журнала служившаго такъ долго органомъ польской аристократической интриги въ статьяхъ гг. Мазада и Клячка, какое дѣло до интересовъ Франціи когда рѣчь идетъ о Польшѣ? Но размышленія эти были бы просто нелѣпы, еслибы другія элукубраціи франко-польскихъ публицистовъ не бросали нѣкотораго свѣта на значеніе этихъ разсужденій. За нѣсколько времени предъ симъ, въ Брюсселѣ, подъ заглавіемъ *Письмо Славянина*, появилась брошюра, проповѣдующая примиреніе между обѣими „братскими національностями,“ русскою и польскою, съ цѣлью противодѣйствовать совокупными силами наплыву нѣмецкой національности. Почти одновременно съ выходомъ книжки *Revue des deux Mondes* отъ 15-го ноября, въ самомъ Парижѣ, появилась другая брошюра (по польски) озаглавленная *Къ образованнымъ русскимъ*, коей безыменный авторъ не скрываетъ что онъ эмигрантъ 1863 года и принадлежитъ къ аристократической партіи „бѣлыхъ“. Подъ предлогомъ возраженія на брюссельскую брошюру, аристократическій эмигрантъ, тряхнувъ стариной не только 1860 и 1861, но и 1846 года, опять обращается къ русской интеллигенціи съ старыми пѣснями Огинскихъ и Велёпольскихъ о „братскихъ узахъ“ между обѣими національностями, о „свободной Польшѣ въ свободной Россіи,“ и проливаетъ горючія слезы о „жестокостяхъ“ Россіи относительно Польши съ 1863 года, „жестокостяхъ,“ составляющихъ де со стороны Россіи „непростительную ошибку,“ такъ какъ ими расторгнуты братскія узы, и между обѣими національностями открыта пропасть. Но бѣлый эмигрантъ великодушенъ: *онъ готовъ* простить Россіи всѣ ея грѣхи, онъ даже предлагаетъ ей Польшу какъ „оплотъ“ противъ Германіи, но съ тѣмъ чтобы Россія возстановила Польское королевство созданное Вѣнскими трактами. Если же Россія не исполнитъ этого условія—горе ей! Въ неизбѣжной де войнѣ между Россіей и Германіей, Поляки станутъ на сторонѣ сей послѣдней...

За предлагаемую великую услугу бѣлый эмигрантъ требуетъ возстановленія Польши 1815 года. Болѣе ничего онъ не желаетъ. О западной Руси—ни слова; есть ли она для него какъ нѣкогда для Велёпольскаго „une question réservée,“ или онъ въ самомъ дѣлѣ пересталъ думать о ней, но по всему видно что въ настоящую минуту онъ избѣгаетъ говорить о ней. Однако не будь западнаго края, не будь польскихъ притязаній на него, для Россіи никогда не было бы польскаго вопроса; польскій вопросъ казался конченнымъ въ 1863 году, особенно же въ 1865 году, когда правительство серіозно принялось за обрусеніе западнаго края; польскій вопросъ дѣйствительно не существовалъ бы еслибъ устранены были, какъ предполагалось, причины поддерживающія ополяченіе въ высшихъ слояхъ населенія западныхъ губерній. Какъ бы то ни было, брошюра о которой идетъ рѣчь отказывается отъ всякихъ притязаній на эти провинціи. Мы очень рады этому; но что значитъ это заявленіе; какую оно имѣетъ силу? Въ то время какъ бѣлый эмигрантъ отрекался въ Парижѣ отъ непринадлежащаго Польшѣ достоянія, во Львовѣ, какъ видно изъ корреспонденціи *Neue Freie Presse*, тамошніе Поляки негодуютъ противъ Чеховъ за то что чешскіе выходцы будто бы служатъ Россіи орудіемъ обрусенія западно-русскаго края, — „историческаго достоянія польской національности...“

Сближая факты, невольно задаешь себѣ вопросъ: какая загадка скрывается подъ этимъ оживленіемъ польской агитаціи, такъ странно совпадающимъ съ новымъ назначеніемъ графа Андраши? Въ Австріи это движеніе привело только къ тому что въ Цислейтаніи подъ шумокъ установилась система гораздо болѣе соотвѣтствующая интересамъ Германіи чѣмъ всевозможные проекты о созданіи изъ Польши „оплота“ противъ московскаго панславизма. Поляки пытаются настрощать либо Россію Германіей, либо Австрію Россіей, чтобы побудить ту или другую взяться за возстановленіе Польши, а между тѣмъ ловкая политика пользуется погремушками Польскаго вопроса и мадьярскихъ замыс-

ловъ на Востокѣ для достиженія своихъ цѣлей не имѣющихъ ничего общаго съ Польскимъ вопросомъ. Поляки всегда служили кому-нибудь орудіемъ; при всей своей ненависти къ Пруссіи, они оказывали ей невольныя, но великія услуги; самое возстаніе ихъ въ 1863 году послужило въ пользу одной Пруссіи, а ихъ мадьярскій Мессія ужъ конечно болѣе подчиняется дѣйствительной и разумной силѣ берлинской политики чѣмъ бреднямъ „польской конференціи" и польскихъ клубовъ въ Вѣнѣ или во Львовѣ.

Пока мы дописывали эти строки, запоздавшія сегодня австро-венгерскія газеты принесли намъ текстъ циркулярной депеши, отъ 23-го ноября, въ которой графъ Андраши сообщаетъ свою политическую программу представителямъ Вѣнскаго кабинета при иностранныхъ дворахъ. Сущность этого документа уже извѣстна читателямъ изъ телеграммы передавшей его съ большими подробностями и съ замѣчательною точностью. Онъ исполненъ довѣрія и миролюбія. Приводя текстъ этого документа въ заголовкѣ своего нумера и крупнымъ шрифтомъ, на французскомъ языкѣ, съ присоединеніемъ къ нему нѣмецкаго перевода, *Пештскій Ллойдъ* съ гордостью указываетъ на „этотъ первый шагъ" своего патрона какъ на доказательство что графъ Андраши не изъ тѣхъ государственныхъ людей которые утверждаютъ что „слово дано человѣку чтобы скрывать свою мысль." Съ какою недвусмысленною ясностью опровергаетъ эта депеша „тѣ попытки *извратить* намѣренія графа Андраши," восклицаетъ *Ллойдъ*, „которыми съ одной стороны наводили страхъ на сосѣднія мелкія государства на нашей южной и юго-восточной границѣ, приписывая ему замыслы сдѣлать изъ Венгріи великую державу, а съ другой—старались разссорить графа Андраши съ Россіей, указывая на отместку за Вилагошъ какъ на руководящую идею его политики." „Но кто же, спрашивается, повиненъ въ этихъ злокачественныхъ попыткахъ," какъ не самъ *Пештскій Ллойдъ*, торжественно объявившій что Польскій вопросъ и „болѣе рѣшительный образъ дѣйствій на Востокѣ" должны стать главными основами какъ внутренней такъ и внѣшней политики графа Андраши, и не озаботившійся до сихъ поръ опроверженіемъ телеграммы, извѣщавшей въ тотъ же день всю австровенгерскую печать что эта статья *Ллойда* есть именно политическая программа графа Андраши? Кто же еще повиненъ въ этихъ „попыткахъ" какъ не другой венгерскій органъ, еще болѣе близкій графу Андраши, *Pesti Naplo*, который не только не опровергалъ значеніе приписаннаго телеграфомъ статьѣ *Ллойда*, но даже подтвердилъ это значеніе, присовокупивъ разныя, далеко неуспокоительныя, поясненія касательно будущихъ отношеній Вѣнскаго кабинета къ „придунайскимъ государствамъ?"

Нужно было попугать сосѣдей, чтобы потомъ дѣйствительная политика новаго австрійскаго кабинета была встрѣчена на сторонѣ не только безъ непріязни, но даже съ чувствомъ пріятнаго облегченія...

№ 257.

Москва, 23-го ноября.

А.

Въ сегодняшнемъ № нашей газеты, въ отдѣлѣ объявленій, печатается оповѣщеніе предсѣдателя Тамбовской губернской земской управы, сообщающее о фактѣ еще небываломъ въ нашихъ земскихъ учрежденіяхъ. Открытіе Тамбовскаго губернскаго земскаго собранія, назначенное на 28-е ноября, не можетъ состояться въ назначенный срокъ, за неразрѣшеніемъ „открытія *очередняго* Шацкаго уѣзднаго „земскаго собранія."

Мы имѣемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о кризисѣ который постигъ земскія учрежденія Шацкаго уѣзда. Этотъ уѣздъ остается теперь безъ законныхъ земскихъ учрежденій. Съ окончаніемъ трехлѣтія, полномочія прежняго земскаго собранія и избранной имъ управы прекратились, а новое собраніе не могло составиться. Дѣло въ общихъ чертахъ вотъ въ чемъ:

На землевладѣльческомъ избирательномъ съѣздѣ Шацкаго уѣзда опротестованы права лицъ незаконно избранныхъ на предварительномъ съѣздѣ мелкихъ землевладѣльцевъ и священно-служителей. Протестъ не былъ признанъ предсѣдателемъ съѣзда, о чемъ доведено до свѣдѣнія губернатора. Для объясненія мѣръ принятыхъ послѣднимъ, надо припомнить нѣкоторыя законоположенія о земскихъ учрежденіяхъ.

Составъ земскаго собранія, какъ извѣстно, обновляется чрезъ каждое трехлѣтіе. При этомъ, собраніе новаго состава полу-

чаетъ законную силу лишь съ того момента когда по открытіи принесена членами его присяга, произведена повѣрка числа гласныхъ, затѣмъ законности и дѣйствительности ихъ выбора. По силѣ 37 ст. Положенія о земск. учрежд. эта повѣрка возлагается на самое собраніе. Составъ собранія опредѣляется на избирательныхъ съѣздахъ на основаніи ст. 42 Положенія о зем. учрежд. Повѣрка правъ избирателей, по возбужденному кѣмъ-либо изъ членовъ съѣзда вопросу, или по дошедшимъ до съѣзда положительнымъ свѣдѣніямъ и требованіямъ, дѣлается немедленно, въ самомъ съѣздѣ. Далѣе въ 7-мъ пунктѣ разъяснительныхъ правилъ 26-го мая, постановленныхъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета министровъ, сказано: „если губернаторъ, при разсмотрѣніи списковъ (избирательныхъ) или по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ, усмотритъ что при производствѣ выборовъ было допущено существенное нарушеніе закона, то сообщаетъ о томъ *подлежащему земскому собранію* для разсмотрѣнія и разрѣшенія согласно указанной 37 ст. Положенія о земск. учрежд.“

Въ силу 7-го пункта указанныхъ разъяснительныхъ правилъ губернаторъ передалъ дѣло о допущеніи при выборахъ въ Шацкомъ уѣздѣ, вслѣдствіе существеннаго нарушенія закона, для разсмотрѣнія и разрѣшенія подлежащаго собранія. Казалось бы дѣлу конецъ, но тутъ-то и начинается капитальное разногласіе между губернаторомъ и предсѣдателемъ управы. Споръ происходитъ о томъ какое собраніе слѣдуетъ считать подлежащимъ, то-есть призваннымъ по закону къ повѣркѣ выборовъ. Предсѣдатель управы считаетъ „подлежащимъ“ собраніе въ новомъ составѣ гласныхъ и требуетъ разрѣшенія очереднаго собранія. Губернаторъ, усматривая при выборѣ гласныхъ на избирательномъ съѣздѣ существенное нарушеніе закона, не соглашается на требованіе предсѣдателя, и назначаетъ очередное собраніе изъ стараго состава гласныхъ. Но предсѣдатель отказывается собрать экстренное собраніе стараго состава. Дѣло затягивается. Предсѣдатель и губернаторъ дѣйствуютъ ссылаясь на одинъ и тотъ же законъ: разница между ними въ неодинаковомъ пониманіи слѣдующаго мѣста изъ 7-го пункта разъяснительныхъ правилъ: „Сообщаетъ о томъ *подлежащему* земскому собранію для разсмотрѣнія и разъясненія.“ Въ самомъ дѣлѣ, что это за *подлежащее* собраніе?

Нѣтъ сомнѣнія что „подлежащимъ“ собраніемъ должно считать собраніе новаго состава. Это весьма ясно выражено и въ разъяснительныхъ правилахъ 26-го мая, изданныхъ при окончаніи перваго трехлѣтія земскихъ учрежденій. Въ п. 8 этихъ правилъ сказано что земскія собранія новаго состава, въ первую же очередную сессію, должны произвести повѣрку выборовъ въ гласные. Ни въ положеніи о земскихъ учрежденіяхъ, ни въ разъяснительныхъ по поводу его циркулярахъ, нигдѣ мы не найдемъ и намека на то чтобы собраніе стараго состава имѣло какое-либо отношеніе къ повѣркѣ выборовъ въ новое. Наконецъ, это порядокъ общій, принятый во всѣхъ выборныхъ учрежденіяхъ: вездѣ повѣрка производится въ томъ собраніи для котораго дѣлаются выборы. Такъ напримѣръ въ нашемъ новомъ городовомъ положеніи значится что жалобы на неправильное избраніе отдѣльныхъ лицъ „разсматриваются и разрѣшаются вновь „избранною думою (городскимъ собраніемъ) „безъ участія тѣхъ лицъ правильность из„бранія которыхъ подлежитъ обсужденію“ (ст. 44). Тотъ же порядокъ ведется во всѣхъ странахъ міра.

Но если въ законѣ о земскихъ учрежденіяхъ нѣтъ поводовъ къ недоумѣнію о томъ какое собраніе должно производить повѣрку выборовъ, то отсюда еще не слѣдуетъ что законъ обнимаетъ и предусматриваетъ всѣ могущія произойти случайности.

Напротивъ, въ положеніи о земскихъ учрежденіяхъ можно замѣтить значительные пробѣлы касательно порядка повѣрки выборовъ. [illegible]

Когда при выборѣ гласныхъ случатся неправильности касающіяся лишь того или другаго лица, то можно ожидать что они будутъ вполнѣ удовлетворительно разрѣшены земскимъ собраніемъ. Но если неправильность коснется значительнаго числа гласныхъ, если общій порядокъ выборовъ былъ противозаконный, то нельзя ожидать чтобъ уѣздное земство, состоящее изъ нѣсколькихъ десятковъ членовъ, могло удовлетворительно исполнить повѣрку. Гласные отъ сельскихъ обществъ, составляющіе иногда половину всего собранія, мало компетентны для рѣшенія этого рода во-

просовъ, не рѣдко весьма сложныхъ. Если неправильные выборы произошли на землевладѣльческомъ съѣздѣ, который иногда даетъ половину гласныхъ, то можно ожидать что уѣздъ и послѣ повѣрки выборовъ останется при неправильномъ собраніи, которое въ свою очередь вышлетъ неправильно избранныхъ гласныхъ въ губернское.

Какія же средства для возстановленія нарушенной законности даетъ положеніе о земскихъ учрежденіяхъ?

Постановленія уѣзднаго собранія по повѣркѣ выборовъ, какъ и другія, могутъ быть опротестованы губернаторомъ. и тогда, по извѣстному порядку, дѣло можетъ дойти до сената. Въ разъяснительныхъ правилахъ 26-го мая спеціально указано (п. 7) что постановленія собранія о выборахъ подлежатъ общему порядку протеста со стороны администраціи, то-есть губернаторъ посылаетъ свой протестъ въ то же собраніе и затѣмъ представляетъ въ сенатъ. Но между тѣмъ время не терпитъ: земское собраніе новаго состава, повѣривъ выборы, выбираетъ мировыхъ судей уѣзда и вотируетъ цѣлый рядъ постановленій по очереднымъ дѣламъ. Если чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ сенатъ признаетъ собраніе незаконно составленнымъ, то что же станется съ мировою юстиціей и всѣми земскими дѣлами уѣзда? Что станется съ контрактами заключенными управою составленною незаконнымъ собраніемъ?

Отвѣта на эти вопросы мы не найдемъ въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ. Въ Положеніи о земскихъ учрежденіяхъ остался, очевидно, не предусмотрѣннымъ тотъ случай что большинство гласныхъ уѣзднаго собранія могутъ оказаться незаконно избранными, вслѣдствіе общей неправильности выборовъ. Этотъ пробѣлъ въ законѣ необходимо пополнить.

Повидимому представляются два исхода:

Или обязать земское собраніе прежняго состава и избранную имъ управу продолжать дѣйствовать до времени разрѣшенія возникшаго вопроса о правильности новаго собранія,—

Или предоставить немедленно разрѣшать вопросъ губернской управѣ, которая въ свое время дастъ отчетъ губернскому собранію. Губернская управа, при такомъ порядкѣ, исполняла бы относительно земскихъ собраній ту же роль какая принадлежитъ городскому присутствію относительно городскихъ выборовъ. Жалобы на нарушеніе вообще установленнаго для выборовъ порядка разрѣшаются въ городахъ этимъ присутствіемъ (ст. 45 гор. пол.). Губернской земской управѣ уже теперь предоставлено разбирать жалобы на составленіе избирательныхъ списковъ (см. п. 4 правилъ 26-го мая).

Выборныя учрежденія повсюду дорожатъ правомъ производить повѣрку выборовъ, которыми они составляются. Во Франціи, гдѣ провѣрка выборовъ въ генеральные совѣты была предоставлена префектамъ, очень чувствовалось неудобство этого порядка, и новый законъ предоставилъ эту повѣрку самимъ генеральныхъ совѣтамъ, то-есть, по нашему, земскимъ собраніямъ.

Повѣрка выборовъ требуетъ, кромѣ ревизіи самаго производства избирательныхъ дѣйствій, не рѣдко еще разрѣшенія вопросовъ права. Новый законъ о земскихъ учрежденіяхъ во Франціи предоставляетъ рѣшеніе этихъ вопросовъ судамъ, которые должны разсматривать подобныя дѣла въ краткій срокъ и не въ очередь. Дѣйствительно, суды, какъ учрежденіе непричастное земскимъ дѣламъ и спеціально призванное къ разрѣшенію вопросовъ права, постоянно занятое примѣненіемъ закона и подведеніемъ возникающихъ случаевъ подъ его нормы, всего лучше могутъ пособить въ подобныхъ затрудненіяхъ.

Б.

Въ № 250 нашей газеты мы коснулись агитаціи противъ вѣдомства народнаго просвѣщенія и совершающихся къ немъ преобразованій,—агитаціи которая идетъ не прерываясь въ продолженіе цѣлаго ряда лѣтъ. Фактъ этотъ извѣстенъ всей русской публикѣ; извѣстно таже что *С.-Петербургскія Вѣдомости* принимаютъ весьма дѣятельное въ этой агитаціи участіе. Мы не имѣли намѣренія рыться въ этой газетѣ, но намъ кстати припомнилась одна изъ ея выходокъ. Мы сказали:

„*С.-Петербургскія Вѣдомости*, газета арендуемая ея редакторомъ у Академіи Наукъ, учрежденія, смѣемъ полагать, имѣющаго кое какое отношеніе къ вѣдомству просвѣщенія, приглашали однажды студентовъ Московскаго университета бить по щекамъ своихъ профессоровъ...“

Отпираясь отъ всякой агитаціи противъ министерства народнаго просвѣщенія, *С.-Петербургскія Вѣдомости* остановились на вышеприведенныхъ словахъ и вызываютъ

насъ объявить „безъ всякихъ изворотовъ“ когда ими было сказано „что-нибудь похожее,“ угрожая въ противномъ случаѣ назвать наше заявленіе „лживымъ доносомъ.“

Мы дали этой газетѣ нѣсколько дней сроку чтобъ она одумалась и сама припомнила въ своемъ прошломъ нѣчто *похожее*. Припомнить было тѣмъ легче что на эту выходку было тогда же ей указано, и указано не нами.

Но вмѣсто того, эта газета позволила себѣ, съ такимъ же мужествомъ, отрицать и другой фактъ вслѣдъ затѣмъ сообщенпѣй нами въ отвѣтъ на недоразумѣнія *Современныхъ Извѣстій*.

Въ виду такой нераскаянности, рѣдкой и въ судебной практикѣ, мы представляемъ теперь публикѣ объясненія по обоимъ пунктамъ.

Случай котораго мы коснулись въ № 250 нашей газеты произошелъ въ началѣ минувшаго года. Всѣмъ памятны происходившія около того времени печальныя смуты въ нашей учащейся молодежи, на которую дѣйствовали и тайныя и явныя, и намѣренныя и ненамѣренныя поджигательства. 12-го января, въ день основанія Московскаго университета, за обычнымъ обѣдомъ профессоровъ, одинъ изъ нихъ сказалъ рѣчь, въ которой привелъ слова Шекспира: „Если обращаться съ каждымъ по заслугамъ, то кто же избавится отъ пощечины?“ Смыслъ этихъ словъ, вложенныхъ поэтомъ въ уста Гамлета, очевиденъ: въ основѣ ихъ лежитъ общая нравственная апофосгма что нѣтъ человѣка безъ грѣха, нѣтъ человѣка безукоризненно святаго, нѣтъ человѣка который бы, какъ пояснялъ далѣе ораторъ, вполнѣ довлѣлъ своему долгу. Рѣчь оратора клонилась къ тому что люди вообще должны быть другъ къ другу снисходительны, сохранять доброжелательство при всей строгости оцѣнокъ, и не ставить ближняго на правежъ за общія погрѣшности человѣческой природы, а розни предпочитать единеніе. Намекая на нападки, которыхъ Московскій университетъ былъ тогда предметомъ, ораторъ приглашалъ нападающихъ прежде всего обратиться на самихъ себя, припомнивъ изреченіе Шекспира.

Что же сдѣлали *С.-Петербургскія Вѣдомости*?

При обстоятельствахъ того времени, эта газета позволила себѣ не только грубое глумленіе надъ ораторомъ и его рѣчью, но ухватившись за приведенное въ ней изъ Шекспировской драмы изреченіе, приписало его самому оратору, подмѣнила смыслъ этихъ словъ, и родовую черту человѣческой природы, рѣзко обозначенную поэтомъ, выставила какъ специфическую особенность профессоровъ Московскаго университета. Она представила профессора обращающимся къ своимъ товарищамъ какъ къ такимъ людямъ которые, по преимуществу и въ отличіе отъ всѣхъ другихъ, заслуживаютъ пощечинъ. Вотъ слова *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* (№ 29 1870 г.):

„Г. Юркевичъ, говоря эту рѣчь, очевидно находился въ томъ счастливомъ состояніи, когда—выражаясь извѣстной философской фразой г. Юркевича—„сознаніе играетъ по волнамъ душевнаго настроенія.“ Ничему иному, какъ этому послѣднему обстоятельству, обязаны мы тѣмъ что почтенный профессоръ публично провозгласилъ что „если обращаться съ каждымъ по заслугамъ, то кто же избавится отъ пощечины.“ Кто бы могъ подумать что подобное мнѣніе будетъ когда-либо провозглашено устами одного изъ московскихъ профессоровъ и гдѣ же провозглашено? въ самихъ стѣнахъ университета! Конечно, слушатели г. Юркевича не могли сконфузиться отъ гласнаго заявленія подобной мысли, потому что они, вѣроятно, считаютъ себя столь же старыми, какъ университетъ, и сей послѣдній, по выраженію г. ректора, такъ старъ что ему нечего „обольщаться людскою хвалой, или бояться хулы;“ но во всякомъ случаѣ, мысль эта, благодаря г. Юркевичу, прогремитъ по всему нашему пространному отечеству. Отечество будетъ знать отнынѣ что нѣтъ около г. Юркевича такой личности которая, если цѣнить ее по заслугамъ, могла бы избавиться отъ пощечины.“ (*С.-Петербургскія Вѣдомости* № 29 1870 г.)

Хороша ли эта выходка? Дозволительно ли что-нибудь подобное, особенно среди обстоятельствъ когда выходка эта была сдѣлана? Было бы недостойною увсрткой отговариваться что въ словахъ этихъ нѣтъ буквально выраженнаго приглашенія къ студентамъ бить своихъ профессоровъ по щекамъ. Съ буквально выраженнымъ приглашеніемъ этого рода, мы полагаемъ, газета не могла бы и появиться: она была бы задержана при самомъ выпускѣ. Но какое же значеніе могло имѣть это превосходящее всякую мѣру, глумленіе бро-

шенное въ среду еще не остывшей отъ волненія молодежи?

Такъ и понята была эта выходка въ свое время. Вслѣдъ за ея появленіемъ, газета *Голосъ* возвысила энергическій протестъ противъ ея безобразія и находила ее заслуживающею формальнаго преслѣдованія. Вотъ что̀ было сказано въ этой газетѣ (№ 32 1870):

„Играя словами Шекспира приведенными профессоромъ Юркевичемъ въ его рѣчи за обѣдомъ въ Московскомъ университетѣ 12-го января, *и опуская при этомъ самое имя Шекспира*, фельетонистъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* (№ 29) восклицаетъ: „Отечество будетъ знать отъ „нынѣ что нѣтъ *около* г. Юркевича такой „личности которая, если цѣнить ее по за„слугамъ, могла бы избавиться отъ по„щечины!“

„Видано ли гдѣ въ мірѣ чтобы подобныя выходки дозволяла себѣ печать противъ цѣлаго сонма почтенныхъ наставниковъ юношества, — и въ какое время? — когда нѣкоторая часть этого юношества, сбитая съ толку различными посторонними вліяніями, и безъ того мятется, доставляя не малое количество жертвъ въ руки правосудія, и когда всѣ честные люди, всѣ кому дороги интересы нашей науки, нашего просвѣщенія, всего нашего общества, должны были бы всячески поддерживать авторитетъ этихъ наставниковъ, потому что только этотъ авторитетъ и въ состояніи оградить юношество отъ самыхъ пагубныхъ для него самого, а слѣдовательно и для всего общества, увлеченій...

„Глумленіе, подобное тому о которомъ идетъ рѣчь, конечно, не уничтожитъ авторитета кого-либо изъ московскихъ профессоровъ въ глазахъ огромнѣйшаго большинства студентовъ Московскаго университета и можетъ возбудить въ нихъ только негодованіе; но, тѣмъ не менѣе, оно въ состояніи подлить масла въ огонь тамъ *гдѣ этотъ огонь, быть можетъ, еще тлѣетъ, и само уже по себѣ, независимо отъ возможности пагубныхъ практическихъ послѣдствій, оно оскорбляетъ нравственное чувство и въ состояніи притупить его въ учащейся молодежи*. Вотъ почему, казалось бы, подобныя глумленія надъ наставниками юношества *не должны были бы оставляться безъ преслѣдованія*.“

Взяли ли *С.-Петербургскія Вѣдомости* назадъ свое глумленіе, изъявивъ сожалѣніе что оно случайно прокралось въ ихъ столбцы, что̀ было бы всего лучше? Нѣтъ, онѣ этого не сдѣлали. Пытались ли онѣ дать другое толкованіе своимъ словамъ? Нѣтъ, это было невозможно. *С.-Петербургскія Вѣдомости* ничего не могли возразить противъ этого строгаго и заслуженнаго порицанія, хотя въ это время онѣ были въ полемикѣ съ *Голосомъ* по разнымъ предметамъ. Онѣ нашлись вынужденными смолчать и притаились: имѣютъ ли онѣ право протестовать теперь противъ толкованія къ которому ихъ выходка подаетъ прямой поводъ?

Въ той же статьѣ своей *Голосъ* ставилъ *С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ* тѣмъ въ бо̀льшую вину ихъ выходку что газета эта есть собственность Академіи Наукъ и служитъ ея властямъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ органомъ.

С.-Петербургскія Вѣдомости протестуютъ противъ нашего показанія касательно ихъ контракта съ Академіей, съ негодованіемъ говоря что на это не отвѣчаютъ, но что за это призываютъ къ отвѣту. Отсюда надобно заключить что издатель *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* видитъ дѣло своей чести въ фактахъ которыхъ мы коснулись. Предоставляемъ ему самому быть судьей въ своей чести, но вопросъ прежде всего въ томъ, правда или неправда то что̀ было сказано нами объ отношеніяхъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* къ Академіи Наукъ и къ министерству народнаго просвѣщенія, въ вѣдомствѣ котораго состоитъ это учрежденіе? Если все это правда, то въ чемъ же наша вина?

Мы стоимъ на своемъ показаніи и продолжаемъ утверждать что аренда *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* сдана ихъ нынѣшнему издателю безъ торговъ, и что при возобновленіи контракта ему сбавлено три тысячи рублей съ ежегодной арендной платы, и что, ходатайствуя объ этомъ, академическія власти мотивировали эту субсидію „благонамѣренностію направленія“ Это обстоятельство не составляетъ тайны; оно значится не въ текстѣ договора съ Академіей, а въ его прелиминаріяхъ.

Предосудительно не то что *С.-Петербургскія Вѣдомости* получаютъ субсидію, а то что они употребляютъ ее во зло. Издатель *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* хочетъ призвать насъ къ отвѣту. Въ добрый часъ! Но если онъ полагаетъ что сообщенные нами факты пятнаютъ его, то ему

надобно прежде умыться. Пусть онъ обратится къ академическому начальству съ просьбой опровергнуть нашу наглую клевету, нашу гнусную ложь (употребляя обычныя выраженія *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*). Мы будемъ ждать; если опроверженіе не послѣдуетъ, мы въ правѣ будемъ считать наше показаніе несомнѣнно доказаннымъ.

№ 258.

Москва, 24-го ноября.

Такія первостепенной важности реформы, какъ учебная, податная и военная, по справедливости заняли первое мѣсто въ общественномъ вниманіи; но нѣтъ сомнѣнія что не малый общественный интересъ возбуждаютъ и проекты другихъ, второстепенныхъ только въ настоящую минуту, на самомъ же дѣлѣ весьма существенныхъ преобразованій. Сюда относится проектъ *административнаго переустройства и реформа полиціи вообще.* Два года тому назадъ, какъ извѣстно, этотъ повидимому нескончаемый вопросъ сильно волновалъ общественное мнѣніе. Въ какомъ же положеніи онъ находится въ настоящее время?

Припомнимъ главнѣйшія обстоятельства дѣла. Полиціи у насъ нѣтъ или почти нѣтъ; большинство административныхъ учрежденій въ губерніяхъ и уѣздахъ, и самое положеніе мѣстной административной власти во многомъ представляютъ анахронизмъ среди нашей обновленной реформами общественной и политической жизни. Публикѣ уже давно было свѣдомо что гдѣ-то и что-то вырабатывается по этому предмету; но тѣмъ не менѣе ее застигли въ расплохъ слухи о тѣхъ „основаніяхъ" необходимаго въ этомъ отношеніи преобразованія, которыя въ началѣ 1870 года получили было ходъ внѣ обыкновеннаго порядка. Дѣйствительно всѣ тогда вдругъ заговорили что означенныя „основанія" предлагаютъ административную реформу въ духѣ „временъ очаковскихъ и покоренія Крыма." Но во всякомъ случаѣ возбужденіе этого весьма важнаго вопроса сослужило службу въ томъ отношеніи что съ того времени онъ поставленъ повидимому на вѣрную дорогу, и есть надежда на его разрѣшеніе. 17-го апрѣля 1870 года удостоилось Высочайшаго утвержденія положеніе комитета министровъ, вслѣдствіе котораго при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ образована особая коммиссія, съ членами отъ всѣхъ вѣдомствъ, подъ названіемъ „коммиссіи о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ," для выработки проекта этого преобразованія. Въ силу того же положенія, помянутой коммиссіи дана инструкція, въ руководство ея трудовъ, опредѣляющая главнѣйшіе пункты которымъ должны отвѣчать работы коммиссіи. Затѣмъ коммиссія эта распалась на два отдѣла: административный и полицейскій, и 10-го іюня 1870 года имѣла первое свое засѣданіе. Въ силу той инструкціи о которой уже упомянуто, обсужденію полицейскаго отдѣла подлежитъ реорганизація полиціи, а занятія отдѣла административнаго обнимаютъ слѣдующія важнѣйшіе вопросы:

а) *Объ установленіи единства въ дѣйствіяхъ всѣхъ органовъ мѣстной администраціи;*

б) *О значеніи губернатора, какъ мѣстнаго представителя высшей правительственной власти;*

в) *Объ опредѣленіи круга дѣйствій мѣстныхъ административныхъ органовъ на началахъ децентрализаціи*;

и г) *О правѣ мѣстной административной власти издавать обязательныя постановленія или распоряженія.*

Такимъ образомъ то что включено было въ „основанія" какъ дѣло не подлежащее уже сомнѣнію и требующее лишь дальнѣйшей разработки и такъ-сказать кодификаціонныхъ работъ, поставлено означенною инструкціей лишь въ формѣ вопросовъ, которые коммиссія не должна упустить изъ виду при разработкѣ проекта преобразованія. Очевидно что коммиссія можетъ, исходя напримѣръ изъ пункта о единствѣ и значеніи губернаторской власти, также легко придти къ усиленію этой власти даже насчетъ существующихъ уже общественныхъ и личныхъ правъ, и къ вытекающей отсюда невозможности ослабленія контроля центральной власти, или же, наоборотъ, къ мысли расширить компетенцію губернаторской власти на счетъ центральныхъ органовъ, съ одновременнымъ увеличеніемъ самостоятельности мѣстныхъ общественныхъ учрежденій и личной свободы. Но если направленіе работъ коммиссіи не предрѣшено, то она сама очевидно не можетъ избѣгнуть вопроса: по какому

направленію ей идти и какими началами руководствоваться при пересмотрѣ ввѣреннаго ей дѣла? Поэтому, тою же инструкціей, относительно порядка въ занятіяхъ коммиссіи, опредѣлено что прежде кодификаціонныхъ трудовъ отдѣлы коммиссіи приглашаются обсудить и начертать проекты общихъ началъ долженствующихъ служить и руководствомъ при дальнѣйшихъ трудахъ коммиссіи. Проектъ этихъ „общихъ началъ" подлежитъ внесенію на разсмотрѣніе общаго собранія отдѣловъ коммиссіи, и затѣмъ уже отдѣлы должны приступить къ пересмотру дѣйствующихъ узаконеній и порядковъ относящихся къ возложенному на коммиссію труду, и къ составленію проекта новыхъ законоположеній.

При таковыхъ то условіяхъ отдѣлы коммиссіи приступили къ своему дѣлу. Съ того времени прошло уже полтора года, и это время, можно сказать, исключительно было посвящено на собраніе и изданіе матеріаловъ нужныхъ для правильнаго выполненія задачи коммиссіи. Въ настоящее время, какъ видно изъ опубликованныхъ въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* свѣдѣній, матеріалы эти уже напечатаны и розданы каждому члену коммиссіи *). Стало-быть въ настоящее время отдѣлы коммиссіи могли уже приступить къ выполненію первой своей задачи, именно къ начертанію проекта общихъ руководящихъ началъ для своихъ работъ, помимо какихъ-либо внѣшнихъ вліяній, на основаніи соображеній, которыя можно вывести изъ богатаго собраннаго для того матеріала, пользуясь наукой и опытомъ другихъ странъ. Дѣйствительно мы узнаемъ что въ минувшемъ октябрѣ отдѣлы коммиссіи приступили къ работамъ. Случилось правда такъ что они уже застали готовую программу тѣхъ вопросовъ которые собственно надлежало бы имъ самимъ поставить, для составленія проекта руководящихъ началъ, и хотя извѣстно что постановка вопроса при коллегіальномъ обсужденіи дѣла играетъ первостепенную роль, ибо можно вопросы поставить въ такой формѣ, въ такой группировкѣ, что опредѣленные отвѣты на нихъ или вовсе невозможны или являются предрѣшенными, но программа о которой рѣчь не должна, кажется, препятствовать серіозной разработкѣ дѣла съ разныхъ сторонъ, и надобно надѣяться что сужденія коммиссіи, для коихъ припасено столько матеріала, не будутъ стѣснены какимъ-либо предвзятымъ планомъ.

Вотъ тѣ вопросы которые *предложены* по слухамъ на обсужденіе административнаго отдѣла коммиссіи:

1) За послѣдовавшими, при введеніи въ дѣйствіе законодательныхъ реформъ послѣдняго десятилѣтія, видоизмѣненіями въ значеніи губернаторской должности, какой характеръ долженъ быть приданъ ей нынѣ? Слѣдуетъ ли оставить за губернаторами значеніе представителя высшей въ губерніи правительственной власти, и вслѣдствіе того, право и обязанность надзора за всѣми находящимися въ губерніи административными установленіями гражданскаго вѣдомства?

2) Слѣдуетъ ли, какъ въ видахъ наибольшаго удобства въ надзорѣ, такъ равно и въ видахъ наибольшаго единства въ дѣйствіяхъ губернской администраціи всѣ или нѣкоторыя (а въ такомъ случаѣ какія именно) губернскія административныя учрежденія слить въ одно общее губернское управленіе, или же признано будетъ за лучшее существующіе нынѣ отдѣльные органы губернской администраціи оставить на прежнихъ основаніяхъ, съ точнымъ опредѣленіемъ только условій губернаторскаго надъ ними надзора?

3) При установленіи положеніями о земскихъ учрежденіяхъ 1864 года и о городскомъ общественномъ управленіи 1870 года губернаторскаго надзора надъ учрежденіями общественными, не слѣдуетъ ли предположить его на основаніяхъ *вполнѣ одинаковыхъ*, какъ для земскихъ, такъ и для городскихъ учрежденій?

4) Дѣйствія по надзору и другимъ функціямъ губернскаго управленія должны ли быть предоставлены единолично губернатору, или при посредствѣ коллегіи?

5) Если коллегія признана будетъ нужною, то представляетъ ли губернское правленіе, при настоящемъ его положеніи, всѣ необходимыя условія для возможнаго обезпеченія правильности дѣйствій губернскаго управленія, или же признано будетъ за лучшее преобразовать губернское правленіе, или, наконецъ, устроить какой-либо другой коллегіальный органъ?

*) Матеріалы эти подраздѣляются на четыре главныя части: историческіе, дѣйствующее законодательство, сводъ губернаторскихъ отзывовъ о неудобствахъ существующей системы губернскаго управленія и мнѣнія отдѣльныхъ лицъ и печати и наконецъ статистическія свѣдѣнія.

6) Каковы должны быть предметы вѣдомства, составъ и кругъ дѣйствій губернской коллегіи, и въ какія отношенія она должна быть поставлена къ губернатору и ко всѣмъ другимъ органамъ мѣстной администраціи, губернской и уѣздной?

7) Каковы должны быть отношенія губернатора и губернской коллегіи къ существующимъ въ губерніи учрежденіямъ не входящимъ въ составъ гражданской администраціи?

8) Въ какія отношенія должны быть поставлены губернаторъ и губернаторская коллегія къ учрежденіямъ государственнымъ и центральнымъ?

9) Слѣдуетъ ли предоставить мѣстной административной власти право издавать обязательныя постановленія или распоряженія, въ какихъ именно случаяхъ и предѣлахъ, и какимъ порядкомъ?

10) При новомъ устройствѣ губернской администраціи и опредѣленіи отношеній ея къ учрежденіямъ государственнымъ и центральнымъ, насколько представляется необходимымъ сохраненіе должности генералъ-губернатора, какъ инстанціи посредствующей между губернаторскою администраціей и высшими правительственными учрежденіями, по крайней мѣрѣ въ мѣстностяхъ, кои не находятся въ положеніи исключительномъ по какимъ-либо политическимъ причинамъ?

11) При начертаніи проекта объ устройствѣ губернской администраціи, слѣдуетъ ли распространить предѣлы разрѣшительной власти губернскаго начальства по нѣкоторымъ предметамъ кои восходятъ нынѣ до центральныхъ учрежденій; а равно нѣкоторыя дѣла подлежащія нынѣ разрѣшенію губернскаго начальства, предоставить непосредственному вѣдѣнію, частію подлежащихъ властей уѣздныхъ, частію учрежденій общественныхъ?

№ 259.

Москва, 25-го ноября.

А.

Завтра, 26-го ноября, въ Петербургѣ будетъ праздноваться годовщина основанія ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія. Всегда торжественный, праздникъ ордена военной доблести будетъ на этотъ разъ особенно блистателенъ благодаря присутствію новыхъ кавалеровъ, гостей изъ Пруссіи, увѣнчанныхъ славой недавнихъ побѣдъ.

Какъ извѣстно, въ Петербургъ прибыли его высочество генералъ-фельдмаршалъ принцъ Фридрихъ-Карлъ, принцъ Августъ Виртембергскій, герцогъ Павелъ Мекленбургскій, фельдмаршалъ графъ Мольтке, генералы: Вердеръ, Альвенслебенъ, князь Гоэнлоэ и нѣсколько другихъ лицъ составляющихъ свиту принца Фридриха-Карла.

Наши георгіевскіе кавалеры, между которыми есть еще участники войнъ той славной эпохи „когда соединенныя русская „и прусская арміи побѣдоносно сражались „противъ общаго врага,“ съ радушіемъ доблестныхъ воиновъ встрѣтятъ своихъ новыхъ сотоварищей, такъ недавно и такъ побѣдоносно прошедшихъ по тѣмъ же путямъ.

Съ именемъ каждаго изъ знаменитыхъ посѣтителей прибывшихъ на Георгіевскій праздникъ соединяются блистательныя воспоминанія изъ послѣднихъ войнъ приведшихъ Пруссію къ величію и Германію къ единству.

Генералъ-фельдмаршалъ принцъ Фридрихъ-Карлъ безспорно принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ полководцевъ нашего времени. Онъ родился въ 1828 году; въ 1848 участвовалъ въ Шлезвигской кампаніи; въ слѣдующемъ году, во время Баденскаго похода, въ чинѣ ротмистра командуя эскадрономъ, былъ раненъ въ плечо; въ 1864 году онъ начальствовалъ сначала своднымъ прусскимъ корпусомъ, а потомъ союзною австро-прусскою арміей, причемъ выказалъ военныя дарованія выходящія изъ ряду и твердость характера, одно изъ главныхъ достоинствъ военачальника. Въ 1866 году, онъ командовалъ 1-ою прусскою арміей и выигралъ сраженія подъ Мюнхенгрецемъ и Гичиномъ. Блестящимъ подвигомъ его въ эту войну было сраженіе при Садовой. Инціатива этого боя и самая трудная его часть—удержаться до прибытія наслѣднаго принца—принадлежатъ принцу Фридриху-Карлу. Утромъ 2-го іюля, вернувшись къ себѣ въ Каменецъ изъ Гичина, гдѣ была главная квартира короля, принцъ получилъ нѣсколько извѣстій дававшихъ основаніе полагать что вся австрійская армія сосредоточена на лѣвомъ берегу Эльбы. Это было неожиданностію для Прусаковъ. Быстрымъ взглядомъ оцѣнивъ всю трудность положенія,

принцъ отдалъ своей арміи приказъ идти къ Садовой и занять позиціи на которыхъ она могла бы держаться до прибытія подкрѣпленій, въ то же время пославъ просить генерала Герварта и наслѣднаго принца поддержать первую армію движеніемъ на фланги Австрійцевъ. Военному совѣту собранному въ главной квартирѣ короля, вслѣдствіе донесенія принца, оставалось только развить его предположенія. Въ послѣднюю войну, кровавый бой при Марсъ-Ла-Турѣ, трудная блокада Меца, движеніе оттуда форсированнымъ маршемъ чрезъ Труа къ Орлеану, бои подъ Орлеаномъ и окончательное пораженіе арміи Шанзи у Ле-Мана, увѣнчавъ знаменитаго полководца новою славой, доставили ему званіе германскаго генералъ-фельдмаршала

Еще въ ранней молодости принцъ Фридрихъ-Карлъ съ необыкновеннымъ усердіемъ изучалъ походы Фридриха Великаго. Бесѣды о военномъ дѣлѣ и чтеніе классическихъ военныхъ сочиненій всегда были его любимымъ занятіемъ. Когда онъ былъ командиромъ 3-го корпуса, зимою, еженедѣльно раза два или три, у него собирался кружокъ избранныхъ, гдѣ въ совершенно непринужденной и откровенной бесѣдѣ обсуждались военные вопросы, событія дня, прочитанная книга. Въ военной литературѣ пользуется почетною извѣстностію его книга *Искусство побѣждать Французовъ*. Авторъ ея оправдалъ на дѣлѣ свои блистательныя соображенія.

Принцъ Августъ Виртембергскій, родившійся въ знаменательный 1813 годъ, съ 1831 состоялъ на прусской службѣ, съ 1858 года командуетъ гвардейскимъ корпусомъ, во главѣ коего, въ кампанію 1866 года, блистательно участвовалъ при Сорѣ, Кенигингофѣ и Садовой. Какъ при Садовой, такъ въ послѣдствіи при Гравелоттѣ, аттака гвардейскаго корпуса подъ командой принца Августа рѣшила судьбу дня. Взятіе высотъ у Сенъ-Прива обезпечило успѣхъ битвы и окончательно преградило Французамъ путь отступленія. Гвардія понесла страшныя потери, которыхъ и теперь не могутъ забыть въ Пруссіи, но блистательно исполнила свой долгъ.

Герцогъ Павелъ Мекленбургъ-Шверинскій—второй сынъ владѣтельнаго великаго герцога. Ему еще не исполнилось и двадцати лѣтъ, но онъ уже успѣлъ выказать несомнѣнныя военныя качества которыми издавна отличается весь Мекленбургскій домъ.

Фельдмаршалъ графъ Мольтке—душа и разумъ обѣихъ кампаній покрывшихъ такою славой оружіе Пруссіи. Въ военной исторіи будетъ высоко поставлено имя этого „геніальнаго молчальника,“ какъ его зовутъ въ Германіи. Это одинъ изъ величайшихъ когда-либо бывшихъ стратегиковъ. Даже враги его безпрекословно отдаютъ справедливость его военнымъ достоинствамъ. Маневры подъ Мецемъ, движеніе на сѣверъ къ Седану, обложеніе Парижа навсегда останутся великими образцами военнаго искусства.

Послужной списокъ графа Мольтке свидѣтельствуетъ какъ туго подвигаются впередъ даже блистательныя дарованія въ прусской арміи. Графъ Мольтке состоялъ въ чинѣ подпоручика въ теченіи 11 лѣтъ, хотя за это время окончилъ курсъ въ военной академіи; въ чинѣ капитана онъ пробылъ семь лѣтъ, и за это время успѣлъ организовать турецкія войска; въ майорскомъ чинѣ состоялъ онъ восемь лѣтъ, и только на 56 году жизни произведенъ въ генералы.

Генерала Вердера называютъ спасителемъ южной Германіи отъ Французовъ. Ему поднесена почетная сабля за подвигъ который останется въ исторіи образцомъ военнаго искусства. Быстро сосредоточивъ свои войска, генералъ Вердеръ сумѣлъ не только заградить арміи Бурбаки дорогу къ Бельфору, но выигралъ еще нѣсколько кровопролитныхъ битвъ подъ Вилерсекселемъ и Монбельяромъ обезсилившихъ армію Бурбаки и тѣмъ ускорившихъ сдачу Парижа, съ которою кончена побѣдоносно веденная война. Фрейбургскій университетъ почтилъ генерала Вердера докторскимъ дипломомъ.

Въ прусской арміи есть два генерала Альвенслебена извѣстныхъ своими заслугами; мы не знаемъ который изъ нихъ прибылъ въ Петербургъ. Младшій, генералъ-лейтенантъ Альвенслебенъ, командиръ 3-го корпуса, прославился смѣлымъ и блистательнымъ дѣломъ у Марсъ-Ла-Тура. Съ двумя дивизіями своего корпуса, сдѣлавъ форсированный маршъ, онъ смѣло сталъ на пути отступленія всей французской арміи, по шоссе отъ Меца къ Вердену, завязалъ кровопролитный бой и, удержавшись нѣсколько часовъ до прибытія подкрѣпленій, подготовилъ тѣмъ дальнѣйшія побѣды германской арміи подъ Мецемъ.

Князь Гоэнлоэ, командиръ прусской

гвардейской артиллеріи; прославился своею смѣлостью, предпріимчивостью и распорядительностью при Кенигтрецѣ, и въ особенности при Гравелоттѣ, гдѣ имъ были выдвинуты колоссальныя батареи которыя такъ много способствовали успѣху дня.

Б.

Графъ Андраши, въ своемъ вступительномъ циркулярѣ, признаетъ весьма естественнымъ все что творится нынѣ въ Австріи. Значитъ, въ Австріи считается дѣломъ обыкновеннымъ то что во всякомъ другомъ государствѣ было бы невѣроятною аномаліей. Въ Австріи, напримѣръ, есть партія которая величаетъ себя „вѣрною конституціи;“ но когда въ областномъ сеймѣ, либо въ имперской думѣ, большинство оказывается не на ея сторонѣ, эта „вѣрноконституціонная“ партія безъ церемоніи отвергаетъ конституцію и устраняется отъ участія въ отправленіяхъ законодательной власти. Нынѣ оказываются въ Австріи и „незаконные сеймы.“ Почему они незаконны? Потому что вѣрно-конституціонной партіи не удалось удержать въ нихъ большинство. Ихъ надо сдѣлать законными и вотъ формирующійся кабинетъ обѣщаетъ своей партіи распустить тѣ „незаконные“ сеймы которые черезъ новые выборы могутъ составиться въ смыслѣ для нея благопріятномъ. Администрація обязана во что бы ни стало обезпечить побѣду „вѣрно-конституціонной“ партіи, и вотъ, благодаря чиновничьему усердію, въ Моравіи сыгранъ слѣдующій фокусъ: большинство оказывается на сторонѣ 400.000 Нѣмцевъ, меньшинство на сторонѣ 1.200.000 Славянъ. Чтобы сотворить это чудо, вѣрноконституціонному министру стоило замѣнить, *для одного этого случая*, основный избирательный законъ давно отмѣненнымъ закономъ 1861 года. Ca n'est pas plus malin que cela! Не правда ли какъ все это „стественно?“

Полтора мѣсяца назадъ. Прага радовалась и ликовала собственноручнымъ рескриптомъ ея государя торжественно было признано государственное право Богеміи, и „во вниманіи къ непоколебимой вѣрности“ чешскаго народа было обѣщано что императоръ Австрійскій и король Чешскій возложитъ на себя корону Св. Вячеслава. Прага съ восторгомъ готовилась къ коронаціи. Но вотъ, вмѣсто императора, пріѣзжаетъ фельдмаршалъ-лейтенантъ баронъ Коллеръ, коего одно имя, по словамъ чешскихъ газетъ, имѣетъ „карательное значеніе,“ и вмѣсто обѣщанной коронаціи „неколебимо вѣрному“ чешскому народу грозитъ осадное положеніе. Что же сдѣлалъ этотъ народъ чтобы заслужить такую напасть? Ничего. По личной инициативѣ и подъ постояннымъ надзоромъ самого главы имперіи, министерство заключило соглашеніе съ представителями чешскаго народа, и вдругъ, въ ту самую минуту когда все казалось конченнымъ, соглашеніе стало крамолой, а „непоколебимо вѣрные“ Чехи бунтовщиками.

Среди неожиданнаго бѣдствія, для Чеховъ остается одно утѣшеніе: это незабвенный для нихъ рескриптъ признавшій ихъ право и отдавшій справедливость ихъ вѣрности. Этотъ рескриптъ напечатанъ въ тысячахъ экземпляровъ и разосланъ во всѣ грады и веси Чешской земли,—и что же?— усердный администраторъ встревоженъ этимъ распространеніемъ императорскаго рескрипта; публичное выставленіе его признается за „враждебную правительству манифестацію,“ и весь чиновный людъ ставится на ноги чтобы преслѣдовать императорскій рескриптъ будто мятежный памфлетъ!

Не правда ли какъ все это „естественно?“

Если все это можетъ казаться „естественнымъ“ министру который самъ еще не такъ давно состоялъ подъ уголовнымъ приговоромъ за вооруженный бунтъ, то не такъ все это кажется постороннему наблюдателю. Онъ невольно спрашиваетъ себя что, при такихъ удивительныхъ превратностяхъ, станется съ самимъ принципомъ власти и права, безъ котораго не можетъ стоять государство при какой бы то ни было формѣ правленія?. Какой духъ долженъ возобладать въ населеніяхъ? Не должны ли эти быстрые и крайніе переметы потрясти всѣ основы общественной нравственности въ странѣ? Никакіе революціонные происки не могутъ сопровождаться столь пагубными для власти послѣдствіями какъ подобныя колебанія самой власти.

Глава имперіи, повидимому, пришелъ къ убѣжденію что съ 1866 года ему болѣе нечего разчитывать на своихъ нѣмецкихъ подданныхъ. Отставъ отъ нихъ, онъ пытался найти для власти новую точку опоры, и обратился къ „непоколебимо вѣрнымъ“ Чехамъ; но благодаря вѣнскимъ и пештскимъ политическимъ маневрамъ, эти

„вѣрные" Чехи вдругъ представились ему крамольниками. Не довѣряя болѣе ни Нѣмцамъ, ни Чехамъ, власть повидимому хочетъ теперь опереться на Мадьяръ.

Но въ Австріи вопросъ состоитъ не въ выборѣ національности. Австрія составлена изъ разныхъ коронныхъ земель; въ Австріи нѣтъ національности достаточно сильной для того чтобъ объединить въ себѣ русскіе элементы. Она была Германскою державой когда находилась во главѣ Германіи; утративъ прежнее положеніе, она весьма естественно не можетъ опираться на малочисленномъ, по составу всего населенія имперіи, элементѣ нѣмецкомъ. Очевидно что основы ея будутъ все болѣе расшатываться пока власть будетъ искать себѣ опоры въ той или другой изъ многихъ національностей, въ томъ или другомъ меньшинствѣ въ ущербъ большинству. Этими соображеніями опредѣляется значеніе предстоящаго нынѣ ряда федералистскихъ съѣздовъ, въ которыхъ по всей вѣроятности будутъ участвовать всѣ національности обѣихъ половинъ имперіи, кромѣ мадьярской. Въ федералистскомъ съѣздѣ естественно участвуютъ всѣ національныя группы заинтересованныя въ сохраненіи цѣлости и самостоятельности Габсбургской монархіи, и итогъ этихъ группъ представляетъ собою огромное большинство населеній имперіи. Верхняя Австрія, гдѣ числится 1.797.000 Нѣмцевъ и всего 149.000 Славянъ, Тироль и Форальбергъ, коихъ населеніе состоитъ исключительно изъ Нѣмцевъ и отчасти Италіянцевъ, послали депутатовъ даже на предварительную федералистскую конференцію, происходившую на дняхъ въ Прагѣ. Но положеніе Мадьяръ совершенно иное. Мадьяры прямо заинтересованы въ распаденіи Габсбургской монархіи...

№ 260.

Москва, 26-го ноября.

А.

Будущій историкъ нашего времени съ изумленіемъ остановится на странномъ явленіи печально отмѣтившемъ годы мирнаго и могучаго роста Русскаго народа,—на психической болѣзненности молодаго поколѣнія образованныхъ классовъ. Болѣзненность эта обозначилась рядомъ такихъ поступковъ и такимъ складомъ мыслей какіе возможны лишь при глубокомъ душевномъ разстройствѣ. Съ конца пятидесятыхъ годовъ странная тревога овладѣла нашимъ юношествомъ и вызвала среди его выходки поражающія своею эксцентричностью и безпричинностью. Въ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ началось броженіе. Молодежь наполнявшая университеты хваталась за первый, часто пустой предлогъ, чтобы произвести волненія которыя, какъ эпидемія, переходили изъ одного округа въ другой, точно переносимыя заразой, пока не истощались сами собою. Иные бросали отечество звавшее ихъ на полезную дѣятельность и за границей ни съ того ни съ сего объявлялись вдругъ эмигрантами: нѣкоторые изъ нихъ, послѣ безплодныхъ скитаній и изнурительной растраты силъ, возвращались на родину разочарованные, разбитые; остальные пропадали безъ вѣсти. Инымъ казалась постыдною всякая обыкновенная дѣятельность, и они, костюмируясь мужиками, совершали въ своемъ лицѣ „сліяніе высшихъ классовъ съ народомъ," чаще всего за прилавкомъ кабаковъ. Молодыя дѣвушки шли на призывъ перваго негодяя и пустомели. Совершались дѣла послѣдствіемъ которыхъ были остроги, каторги, смертная казнь. Прокламаціи, тайныя общества, заговоры, измѣна, слѣдовали другъ за другомъ, одно другаго нелѣпѣе, пока наконецъ не дошли до заговора устроеннаго пошлымъ пройдохой съ неизвѣстною самимъ заговорщикамъ цѣлью, но съ кровавымъ эпизодомъ въ перипетіяхъ трагикомедіи.

Всѣ эти факты, свидѣтельствующіе о хроническомъ умственномъ разстройствѣ незрѣлой части нашего общества, могли быть объяснены нѣсколько лѣтъ назадъ тѣмъ рѣзкимъ переломомъ который совершился въ нашей гражданской жизни. Государственная Россія перерождалась, мѣняла свои устои. Общество, привыкшее ко мраку и духотѣ, было сразу охвачено свѣжимъ воздухомъ свободы. Вчерашніе сны сегодня переходили въ явь, и гнали старый порядокъ. Въ эпохи историческихъ переломовъ, въ моменты страстныхъ и напряженныхъ ожиданій чего-то громаднаго, въ кануны великихъ событій, людьми овладѣваетъ состояніе крайняго возбужденія, голова идетъ кругомъ, подъ ногами исчезаетъ земля. Поступки и идеи немысли-

мыя при нормальномъ положенiи тутъ кажутся естественными, никого не удивляютъ.

Однако, отчего же все это было такъ возмутительно глупо? Отчего во всемъ этомъ не было ни предмета, ни силы, ни духа, ничего свѣжаго, призваннаго къ жизни? Въ самыхъ эксцентрическихъ увлеченiяхъ возможенъ проблескъ идеи, и въ сумасбродствахъ бываетъ величiе. Отчего же броженiе которое охватило нашу интеллигенцiю смердитъ тлѣнiемъ? Оттого что оно и есть тлѣнiе. Это не игра возникающей жизни, это разложенiе трупа. Мы двинулись вдругъ въ широкую жизнь, но безъ запаса силъ чтобы принять и выдержать ея возбужденiя. Въ нашемъ прошедшемъ мы пренебрегли великимъ дѣломъ, самымъ главнымъ въ современной жизни народовъ. Мы пренебрегли дѣломъ воспитанiя и убоявшись науки, мы дѣлали все чтобъ унизить и ослабить ее, и она страшно отомстила намъ. Пока все было сковано, мы кое-какъ пробавлялись; но лишь только пахнулъ на насъ воздухъ, наше мнимое образованiе быстро предалось гнiенiю, распространяя вокругъ заразу смерти.

Время очистило атмосферу отъ раздражающаго электричества. Взбаламученное море улеглось; возбужденныя страсти успокоились; жизнь вошла въ обычную колею, потекла мирно по вновь пробитымъ русламъ; опасенiя коихъ предметомъ былъ весь русскiй народъ, весь строй русской народной жизни оказались лишенными основанiя. За Sturm-und Drang-перiодомъ, казалось бы, должно настать время трезваго, спокойнаго труда. А между тѣмъ въ средахъ нашей интеллигенцiи явленiя свойственныя перiоду возбужденiя не прекратились, нездоровое, ненормальное состоянiе нашей учащейся молодежи не проходитъ. Какъ же избавиться отъ него? Всѣ наши усилiя должны мы направить на то чтобы вознаградить упущенное, озаботиться правильнымъ, не наружнымъ, а дѣйствительнымъ воспитанiемъ нашего юношества, возвысить дѣло ума и науки въ нашей средѣ. Дѣйствительное, въ духѣ серiозной науки даваемое образованiе внесетъ нравственное здоровье въ наши высшiе классы и собьетъ съ верхушекъ нашего дѣвственнаго народа эту пѣну въ которой поднялось столько накопившейся фальши, но которая, какъ пѣна, есть явленiе внѣшнее, нисколько не касающееся чистыхъ и крѣпкихъ основъ народной жизни.

Намъ извѣстны изъ вѣрныхъ источниковъ очень печальные факты. Въ одной Москвѣ менѣе нежели въ годъ было шесть случаевъ побѣга мальчиковъ изъ родительскаго дома. Во всѣхъ шести случаяхъ юные бѣглецы считали долгомъ захватить съ собой деньги своихъ родителей. Лица знающiя подробности этихъ побѣговъ передавали намъ что въ умственномъ складѣ этихъ мальчиковъ было нѣчто общее. Они говорили почти одно и то же. „Всѣ „эти мальчики стремились прежде всего „эманципироваться отъ власти родителей, „затѣмъ бѣжать за границу чтобы жить „тамъ своимъ трудомъ. По ихъ словамъ, „трудъ за границей оплачивается не въ „примѣръ дороже нежели въ Россiи. На „замѣчанiе же какъ можно съ этими по„нятiями согласить кражу денегъ у роди„телей, несчастные мальчики начинали „нести ахинею про общность имуществъ, „и говорили что кражи не существуетъ, „такъ какъ сама собственность есть кра„жа; другiе говорили что у родителей не„льзя украсть, а можно только взять, хо„тя бы и безъ ихъ вѣдома, что они воз„вратили бы взятыя ими тайно у родите„лей деньги заработавъ ихъ собственнымъ „трудомъ. Нѣкоторые изъ юныхъ бѣгле„цовъ стремились въ Англiю, другiе въ „Бельгiю. На вопросы что они тамъ стали „бы дѣлать, мальчики отвѣчали что бу„дутъ въ Бельгiи рѣзать бумагу для кон„вертовъ или переплетать книги. На во„просъ откуда они набрались такихъ вздор„ныхъ идей, почти всѣ отвѣчали что вы„читали все это въ книгахъ; другiе же „отвѣчали что объ этомъ у нихъ идутъ „теперь постоянно толки. Въ одномъ слу„чаѣ удалось подмѣтить влiянiе домашня„го учителя, который проповѣдывалъ маль„чику о томъ какъ хорошо молодому че„ловѣку жить своимъ трудомъ и вообще „не зависѣть отъ родителей."

Не такъ давно воспитанникъ одного изъ казенныхъ закрытыхъ заведенiй въ Москвѣ, 13-ти-лѣтнiй мальчикъ сошелъ съ ума, помѣшавшись на политическихъ и соцiальныхъ теорiяхъ! А сколько самоубiйствъ между юношами, даже мальчиками!

Не безобразное ли дѣло эти явленiя? Можно ли замѣчать ихъ безъ душевной боли и страха? Мальчикъ лѣтъ 12-ти перестаетъ вѣрить въ Бога, затѣмъ въ семью, въ государство, 14-ти пробуетъ себя на дѣ-

лѣ практическаго протеста, 15-ти—идетъ въ заговорщики, 16-ти—быть-можетъ онъ уже преступникъ или ходитъ близко къ преступленію, 17-ти—кончаетъ всѣ счеты пулей въ лобъ. Такая дѣтская повѣсть въ настоящее время не будетъ выдумкой.

Растлѣніе этихъ человѣческихъ душъ начинается чуть не съ перваго лепета. На смѣну безбородымъ соціалистамъ идутъ двѣнадцатилѣтніе коммунисты. Это нравственная проказа во второмъ поколѣніи, растущемъ на смѣну первому поколѣнію прокаженныхъ. Передается она, какъ и физическая, — прикосновеніемъ, — прикосновеніемъ духовнымъ. Въ сообщенныхъ выше фактахъ упоминается о наставникѣ поучавшемъ своего питомца независимости, о какихъ-то книгахъ читаемыхъ дѣтьми. Такое зло должно вызвать неустанное и энергическое противодѣйствіе въ здоровой части общества. Всѣ на комъ прямо или косвенно лежитъ отвѣтственность за наше молодое поколѣніе (а на комъ не лежитъ она?) должны, по мѣрѣ силъ, блюсти его отъ растлѣвающихъ вліяній, должны сами помнить завѣтъ Евангелія поучающій что лучше человѣку погибнуть въ пучинѣ морской чѣмъ внести соблазнъ въ міръ, погубить „единаго отъ малыхъ сихъ.“ Кто не противодѣйствуетъ соблазну, тотъ участвуетъ въ немъ. Кто не ограждаетъ отъ соблазна, тотъ потворствуетъ ему...

Б.

Вчера, привѣтствуя именитыхъ гостей посѣтившихъ нашъ военный праздникъ, мы въ немногихъ неподготовленныхъ словахъ припомнили подвиги которыми каждый изъ нихъ ознаменовалъ себя въ недавнія войны. Мы хотимъ сказать еще нѣсколько словъ о служебной карьерѣ одного изъ нихъ, особенно близкаго намъ по крови пролитой имъ подъ русскими знаменами. Мы говоримъ о генералѣ фонъ-Вердерѣ. Въ 1842 году, еще въ оберъ-офицерскомъ чинѣ находился онъ въ нашихъ войскахъ на Кавказѣ, былъ тамъ раненъ при постройкѣ укрѣпленія и получилъ орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Служебная карьера генерала Вердера, также какъ и графа Мольтке, которой мы вчера слегка коснулись, поучительна во многихъ отношеніяхъ. Она также свидѣтельствуетъ какъ долго и строго испытываются въ прусской арміи военныя дарованія. Кстати припомнить ее теперь когда у насъ идетъ рѣчь о служебной карьерѣ офицеровъ генеральнаго штаба.

Генералъ фонъ-Вердеръ родился въ 1808 году, поступилъ на службу въ 1825, а въ 1826 произведенъ въ подпоручики, въ этомъ чинѣ оставался онъ до 1842 г., причемъ съ 1833 по 1836 пробылъ въ военной академіи; въ 1838—39 прикомандированъ къ піонерному отдѣленію, въ 1839—40 служилъ учителемъ въ кадетскомъ корпусѣ, а въ 1840—41 состоялъ при топографическомъ бюро. Въ Пруссіи нѣтъ особаго корпуса военныхъ геодезистовъ, и служба при топографическомъ бюро падаетъ на офицеровъ окончившихъ курсъ въ военной академіи, и служба эта есть одно изъ условій къ переводу въ генеральный штабъ. Въ 1842 году Вердеръ, какъ сказано выше, былъ *командированъ* къ намъ на Кавказъ. Въ 1846 г. его перевели въ генеральный штабъ; въ 1851 онъ получаетъ чинъ майора и поступаетъ въ 33 пѣхотный полкъ; въ 1856 командуетъ 4 стрѣлковымъ баталіономъ; въ 1859 награждается на *34 году службы*, чиномъ полковника и назначается инспекторомъ стрѣлковыхъ частей, а затѣмъ принимаетъ и управленіе Берлинскою военною центральною гимназическою школой (Militair-Central-Turnanstalt). Въ 1863 г. Вердеръ сдѣланъ командиромъ 8-й пѣхотной бригады и произведенъ въ генералъ-майоры на *38 году службы;* въ 1865 г. онъ уже начальникъ 3-й дивизіи, дѣлаетъ походъ съ пѣхотными частями ея, и участвуетъ въ сраженіяхъ подъ Гичиномъ и Кенигграцомъ. Объ участіи его въ войну 1870—71 года мы говорили вчера; остается лишь присовокупить что генералъ Вердеръ теперь командуетъ вновь образованнымъ изъ баденскихъ и частію прусскихъ войскъ армейскимъ корпусомъ.

Сообщаемъ еще нѣсколько подробностей служебной карьеры принца Гогенлоэ.

Принцъ цу-Гогенлоэ родился въ 1827 году, въ 1845 поступилъ подпоручикомъ въ гвардейскую артиллерію и былъ сначала въ артиллерійско-инженерной школѣ, а затѣмъ въ 51—53 г. въ военной академіи. Въ 1864 году произведенъ въ капитаны и былъ военнымъ агентомъ вы Вѣнѣ съ 54 по 56 годъ. Въ 1864 участвовалъ въ датскомъ походѣ, въ 65 получилъ чинъ полковника, и въ войну 1866 командовалъ гвардейскимъ артиллерійскимъ

полкомъ. Въ 1868 получилъ мѣсто начальника гвардейской артиллерійской бригады и чинъ генералъ-майора. Съ 1865 г. состоитъ членомъ артиллерійскаго учебнаго комитета. Громкую извѣстность пріобрѣла лекція принца объ употребленіи артиллеріи въ бою

№ 261.

Москва, 27-го ноября.

А.

Противники нашей учебной реформы рѣшительно не могутъ сказать ни одного слова которое не оказалось бы фальшью и притомъ по большей части завѣдомою. Обратимъ вниманіе читателей еще на одинъ куріозный случай. Дѣло идетъ о Рижской реальной гимназіи. Началась рѣчь о ней съ извѣстной прагматической исторіи прусской высшей реальной школы сочиненной г. Стасюлевичемъ, ибо онъ счелъ нужнымъ вплесть въ эту исторію цѣлую главу посвященную помянутому учебному заведенію, хотя оно находится не въ Германской, а въ Россійской имперіи. Понадобилось же это сему историку для того чтобъ излить сѣтованія на русское министерство народнаго просвѣщенія за тѣ превратности счастія которыя ожидаютъ Рижскую реальную гимназію вслѣдствіе учебной реформы. Нынѣ воспрещено принимать въ университеты воспитанниковъ реальныхъ училищъ, и слѣдовательно Рижская реальная гимназія, которая до сихъ поръ выпускала своихъ питомцевъ въ физико-математическій факультетъ Дерптскаго университета, потеряла это право. Вотъ, взываетъ г. Стасюлевичъ, учебное заведеніе образцовое, вполнѣ европейское, — и что́ же? рижскому городскому обществу придется теперь закрыть его: таковы-то плоды нашей учебной реформы! Полемика изобличила все то что наговорилъ г. Стасюлевичъ о прусской реальной школѣ какъ недобросовѣстную выдумку; отклонить улики или ослабить ихъ силу не было возможности, и подручный г. Стасюлевичу органъ, *С.-Петербургскія Вѣдомости*, счелъ за лучшее прекратить неудавшіеся толки о Пруссіи; но такъ какъ показанія г. Стасюлевича о Рижской реальной гимназіи, подобно весьма многому въ его статьѣ, остались безъ опроверженія, потому что ее не стоило же разбирать по ниточкѣ, то явилась мысль направить вниманіе читателей на Ригу, и рижскихъ бюргеровъ призвать для рѣшенія педагогическаго вопроса. Главное содержаніе статьи г. Стасюлевича, — прусскія реальныя училища, — было предано забвенію: была выдвинута на сцену несчастная Рижская реальная гимназія. Но встрѣтилась неудача: первая попытка поговорить подробно объ этой гимназіи вызвала офиціальное опроверженіе. Въ № 304 *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* былъ напечатанъ фельетонъ подъ заглавіемъ „Учебный планъ русской реальной гимназіи,“ за подписью буквы М., а въ № 309 пришлось помѣстить сообщеніе министерства народнаго просвѣщенія. Тѣмъ не менѣе, въ силу поговорки: *смѣлость города беретъ*, атака на читателей продолжалась. Въ отвѣтъ на министерское сообщеніе, появились въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* двѣ статьи (№№ 310 и 312) о Рижской реальной гимназіи, отчасти уже извѣстныя нашимъ читателямъ. Въ одной изъ нихъ, не безъ эффекта, было сказано слѣдующее:

„Послѣднее опроверженіе относится къ нашему личному мнѣнію о Рижской реальной гимназіи, какъ объ „образцовомъ заведеніи.“ Мы могли думать сказать этимъ только одно пріятное вѣдомству народнаго просвѣщенія. Повидимому, мы ошиблись. „Рижская городская училищная коллегія,“ сказано въ *Опроверженіи*, вошла съ ходатайствомъ (когда — не говорится) въ министерство народнаго просвѣщенія о преобразованіи (во что — также не говорится) означенной гимназіи, чего, конечно, она не сдѣлала бы, еслибъ считала ее „образцовымъ заведеніемъ.“ Намъ было извѣстно это ходатайство; но мы не говорили о немъ, какъ о документѣ необнародованномъ. Теперь само министерство заявило о его существованіи. Упомянутое ходатайство, какъ мы слышали, подано чуть ли не два года тому назадъ; еслибъ оно имѣло цѣлью исправленіе недостатковъ учебнаго заведенія, то, конечно, министерство не пропустило бы столько времени. Это ходатайство не имѣло также цѣлью преобразованіе реальной гимназіи въ классическую. Такъ какъ первоначальный уставъ былъ временный, въ видѣ опыта, то городъ Рига желалъ имѣть прочный уставъ, выработанный десятилѣтнимъ опытомъ; мы читали объяснительную записку къ этому

проекту новаго устава реальной гимназіи, и находимъ что она, по высотѣ мысли и ясности сознанія всей силы и важности реальнаго образованія какъ общаго и научнаго, ничѣмъ не уступаетъ знаменитому предисловію къ прусскому Unterrichts Ordnung, отъ 6-го октября 1859."

Читавшіе эту тираду должны были придти къ заключенію что официальное сообщеніе выразилось не точно. Оно говоритъ что рижская городская училищная коллегія ходатайствуетъ о преобразованіи реальной гимназіи и конечно не сдѣлала бы того еслибы считала ее „образцовымъ заведеніемъ." Оппонентъ отвѣчаетъ что рижская городская училищная коллегія ходатайствовала не о преобразованіи реальной гимназіи, а объ окончательномъ утвержденіи ея устава, выработаннаго десятилѣтнимъ опытомъ, такъ какъ при открытіи гимназіи былъ введенъ уставъ временный, въ видѣ опыта. Противорѣчіе рѣзкое!

Неизвѣстный М., написавшій замѣтку въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*, не ограничивается общимъ увѣреніемъ что содержаніе рижскаго ходатайства было ему извѣстно; онъ заявляетъ что самъ читалъ объяснительную записку къ проекту новаго устава Рижской реальной гимназіи, и потому очень хорошо знаетъ что рижское ходатайство не имѣло цѣлію ни исправленіе недостатковъ этого ученаго заведенія, ни преобразованіе реальной гимназіи въ классическую. Казалось бы трудно предположить чтобы кто-нибудь публично ссылался неправильно на документы находящіеся въ министерствѣ и ссылался на нихъ именно съ цѣлію опровергнуть официальныя показанія того же министерства.

Но вотъ на дняхъ получили мы № 271 (отъ 21-го ноября) рижской газеты *Zeitung für Stadt und Land*, гдѣ на первомъ мѣстѣ помѣщена статья подъ заглавіемъ: „Борьба за Рижскую реальную гимназію." Изъ этой статьи мы узнаемъ что въ Ригѣ желаютъ именно преобразованія реальной гимназіи въ классическую. Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣется въ виду сохранить при классической гимназіи реальные параллельные классы для молодыхъ людей торговаго и промышленнаго класса, не намѣревающихся идти далѣе,—планъ совершенно соотвѣтствующій тому что такъ часто бываетъ въ Пруссіи, гдѣ реальныя училища 2-го разряда обыкновенно стремятся къ преобразованію въ реальныя училища 1-го разряда, а эти послѣднія превращаются въ гимназіи, причемъ нерѣдко удерживаются прежніе реальные классы въ видѣ параллельныхъ.

Таковъ проектъ преобразованія Рижской реальной гимназіи, осуществленіе котораго, по словамъ *Zeitung für Stadt und Land*, „ожидается въ Ригѣ съ нетерпѣніемъ," и если оно послѣдуетъ, то, согласно съ ироническимъ замѣчаніемъ этой газеты, петербургскіе „реалисты, превозносящіе Рижскую реальную гимназію, будутъ этимъ „не очень довольны."

Пусть бы противники учебной реформы прибѣгали къ софизмамъ, къ увертамъ, къ натяжкамъ, но они завѣдомо не только извращаютъ факты, а просто лгутъ, не стѣсняясь опасеніемъ что ихъ уличатъ, что ихъ показанія будутъ опровергнуты. Изъ какихъ же побужденій можно прибѣгать къ подобнымъ средствамъ? На успѣхъ разчитывать они не могутъ; весь разчетъ ихъ стало-быть состоитъ въ томъ что всякая ложь, хотя бы и опровергнутая, все-таки гдѣ-нибудь окажетъ дѣйствіе, все-таки причинитъ свою долю вреда, все-таки внесетъ свою каплю яду.

Приводимъ въ извлеченіи упомянутую выше статью рижской газеты *Zeitung für Stadt und Land*:

„Въ русской печати возникъ, какъ эпизодъ большой борьбы по школьному вопросу, горячій споръ о нашей Рижской реальной гимназіи.

„Сперва защитники реальныхъ гимназій ссылались преимущественно на примѣръ Пруссіи, но этотъ пріемъ оказался наконецъ неудобнымъ, вопервыхъ потому что оставалось только повторять уже сказанное прежде, а вовторыхъ потому что примѣръ Пруссіи очевидно говорилъ скорѣе въ пользу противниковъ реализма, нежели его сторонниковъ...

„Попавъ такимъ образомъ въ тупикъ, реалисты старались вывернуться общими разсужденіями о преимуществахъ реальныхъ гимназій надъ классическими. Но требовались все-таки болѣе убѣдительные, болѣе наглядные доводы, и вотъ одной изобрѣтательной головѣ пришла счастливая мысль. Зачѣмъ обращаться къ Пруссіи, когда желанное у насъ подъ руками? Въ балтійскихъ провинціяхъ мы находимъ осуществленіе всѣхъ надеждъ и требованій реалистовъ. И удивленнымъ глазамъ прибалтійскихъ жителей представляется

рѣдкое теперь явленіе что принадлежащее имъ учрежденіе восхваляется и превозносится до небесъ русскою печатью. Наша реальная гимназія заведеніе образцовое—дѣло идетъ объ общеобразовательныхъ заведеніяхъ, подготовляющихъ въ университетъ,—мы Прибалтійцы цѣнимъ де высоко достигаемые ею результаты, и университетъ обязанъ ей дѣльными силами, слѣдовательно она совершенно выполняетъ задачу подготовительной къ университету школы.

„Такъ говорятъ реалисты. Отзывы ихъ противниковъ хотя и довольно благопріятны для нашей гимназіи, но совершенно въ иномъ смыслѣ. Наибольшій интересъ въ томъ что могущественнѣйшій изъ противниковъ реализма, само министерство народнаго просвѣщенія, сочло нужнымъ сказать слово объ этомъ вопросѣ.

„По его несомнѣнно справедливому заявленію нашъ городской училищный совѣтъ не считаетъ Рижскую реальную гимназію образцовымъ заведеніемъ для подготовленія къ университету. Министерство точно также на нее смотритъ, и это согласіе во взглядахъ кажется намъ наиболѣе отраднымъ изо всего что̀ обнаружилось по поводу спора о нашей гимназіи. Ибо если рижскій училищный совѣтъ, какъ представитель основателей заведенія, и министерство согласны что наша реальная гимназія должна быть преобразована, то можно надѣяться что преобразованіе это совершится скоро и основательно въ духѣ соотвѣтствующемъ какъ желаніямъ совѣта, такъ и видамъ министерства.

„Что̀ бы ни говорили реалисты, у насъ, какъ и въ министерствѣ, классическая гимназія считается единственно возможною подготовительною къ университету школой, а многіе изъ нашихъ ученыхъ расходятся еще далѣе съ такъ-называемымъ современнымъ направленіемъ и считаютъ реальныя училища, съ латинскимъ ли языкомъ или безъ него, неспособными давать надлежащую подготовку ни къ какому высшему учебному заведенію. *Московскія Вѣдомости*, и въ этомъ вопросѣ горячо ополчающіяся на реалистовъ, справедливо, какъ кажется, утверждаютъ что Дерптскій университетъ, допустивъ окончившихъ курсъ въ реальной гимназіи къ поступленію на одинъ изъ факультетовъ, вовсе не имѣлъ въ виду сдѣлать уступку реализму, а только принялъ въ соображеніе мѣстныя удобства. Школа готовящая къ университету должна быть исключительно посвящена этой цѣли, и не можетъ рядомъ съ нею ставить себѣ задачею дать законченное образованіе пригодное для практической жизни. Одно изъ двухъ: или реальная, городская школа, или настоящая гимназія.

„Намъ и та и другая одинаково нужны. Городская школа не имѣющая въ виду подготовлять своихъ воспитанниковъ къ дальнѣйшей научной дѣятельности, и стремящаяся по этому къ законченности курса, необходима для купцовъ и ремесленниковъ, какъ признано и министерскимъ мнѣніемъ. Съ другой стороны точно также необходима классическая гимназія. Городскія школы, преобразованіе нашей реальной гимназіи въ классическую съ реальными параллельными школами, вотъ важные проекты, въ области нашего городскаго школьнаго дѣла, осуществленіе которыхъ ожидается съ нетерпѣніемъ. Городъ даетъ средства, и судя по всѣмъ заявленіямъ министерства можно надѣяться что оно одобритъ желаніе города и что упомянутые проекты скоро приведутся въ исполненіе. Конечно реалисты, превозносящіе нашу реальную гимназію, будутъ этимъ не очень довольны.“

Б.

Еще Римляне называли военный обозъ словомъ impedimenta, что̀ значитъ препятствіе или обуза. Дѣйствительно, по выраженію извѣстнаго нашего военнаго писателя, генерала Драгомирова, обозъ есть „одна изъ тяжелыхъ гирь на ногахъ арміи.“ Между тѣмъ, еще по замѣчанію маршала Морица Саксонскаго, „тайна побѣды заключается въ ногахъ,“ то-есть въ быстротѣ движеній арміи. Огромные обозы стѣсняютъ войска, какимъ бы порядкомъ они ни передвигались, пѣшкомъ ли, по желѣзнымъ ли дорогамъ. Стѣсненіе это можетъ быть двоякое: или войска теряютъ возможность передвигаться и маневрировать быстро, и тогда въ большей части случаевъ, какъ это показали послѣднія войны, терпятъ пораженіе, или бываютъ вынуждены надолго разстаться со своимъ багажемъ чтобы выиграть въ скорости движенія: въ войны 1813, 1814, 1815 годовъ и во всѣ послѣдующія, войска по недѣлямъ и даже мѣсяцамъ не видали своихъ

обозовъ. Выходитъ то что многочисленные обозы почти никогда не гарантируютъ всей арміи извѣстнаго комфорта: одна часть имѣетъ много, другая ничего, одинъ пребываетъ въ роскоши, у другаго нѣтъ необходимаго. Наоборотъ, чѣмъ обозы меньше, чѣмъ они правильнѣе устроены, тѣмъ вѣрнѣе они обезпечиваютъ нужды войскъ.

Въ Пруссіи это давно понято, и на устройство обоза тамъ было обращено самое серіозное вниманіе. Одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ сокращенію обозовъ есть неослабное наблюденіе чтобъ офицерскій обозъ не слишкомъ разростался, но опытъ показалъ что это „неослабное наблюденіе" въ дѣлѣ личнаго интереса вещь почти невозможная: Наполеонъ I даже жегъ излишніе багажъ и повозки генераловъ и офицеровъ, но и это не приводило къ цѣли: обозы не уменьшались. Въ Пруссіи разрѣшили эту мудреную задачу проще: казна взяла на себя перевозку офицерскихъ вещей, и затѣмъ имѣть собственныя повозки, кому бы то ни было, воспрещается. Отъ этого выиграли, конечно, и офицеры, и армія. Офицеры тѣмъ что имѣютъ одною заботой меньше, армія тѣмъ что офицерскій багажъ строго подчиненъ *по вѣсу* и *объему* опредѣленной нормѣ, превзойти которую нельзя. Въ какой мѣрѣ ограниченъ въ Пруссіи офицерскій обозъ можно видѣть изъ того что корпусному, дивизіонному, бригадному, полковому и баталіонному командирамъ полагается по одной повозкѣ; разница только въ числѣ лошадей, которое измѣняется, смотря по чину, отъ двухъ до шести. Нужно замѣтить что на этихъ повозкахъ перевозятся также вещи другихъ штабныхъ чиновъ, адъютантовъ и аудиторовъ. По вѣсу, полковому командиру и всѣмъ штабъ-офицерамъ позволяется имѣть не свыше 100 русскихъ фунтовъ каждому; капитану 58 ф., прочимъ офицерамъ 47 ф., причемъ вещи складываются въ кожаныхъ чемоданчикахъ въ 24 дюйма длины, 16 ширины и 12 высоты. Для багажа офицеровъ каждой роты полагается по одной пароконной повозкѣ. Послѣ 1866 года, примѣру Пруссіи послѣдовала и Австрія.

Въ настоящее время наше военное министерство также обратило на этотъ предметъ серіозное вниманіе. Было замѣчено что на ежегодныхъ маневрахъ производимыхъ войсками Красносельскаго лагеря, за ними слѣдуютъ значительные офицерскіе обозы. Дабы устранить это, въ составленномъ въ нынѣшнемъ году *проектѣ инструкціи для полевыхъ занятій войскъ* опредѣлено: для полныхъ генераловъ и генералъ-лейтенантовъ по двѣ повозки, для генералъ-майоровъ и всѣхъ штабъ-офицеровъ по одной; офицерамъ каждой роты, эскадрона и батареи положено имѣть также не болѣе одной общей повозки. Инструкція эта въ настоящее время разослана всѣмъ главнымъ начальникамъ округовъ для испытанія примѣнимости ея при лагерныхъ занятіяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ ограниченія обозовъ, военное министерство признало необходимымъ чтобъ ежегодно, предъ началомъ лѣтнихъ занятій, въ приказахъ по округамъ было объявляемо о числѣ обоза которое главные начальники найдутъ возможнымъ разрѣшить войскамъ имѣть при себѣ, впредь до окончательнаго установленія положительныхъ правилъ.

Но ограниченіемъ обоза на маневрахъ мирнаго времени дѣло не исчерпывается, и отъ всѣхъ командировъ округовъ потребовано заключеніе относительно количества офицерскаго обоза въ военное время, причемъ во всѣ округа разослана записка объ устройствѣ офицерскаго обоза въ Пруссіи, Австріи и Италіи.

Такимъ образомъ, можно ожидать что въ непродолжительномъ времени эта важная часть боеваго устройства арміи получитъ надлежащую правильность.

№ 262.

Москва, 29-го ноября.

Законы касающіеся договоровъ о личномъ наймѣ все еще остаются у насъ въ чрезвычайномъ безпорядкѣ. Они разбросаны по многамъ книгамъ Свода Законовъ и находятся въ несогласимомъ между собой противорѣчіи.

Еще недавно договоры по личному найму основывались у насъ преимущественно на правѣ обычномъ и имъ лишь держались. Немногія статьи гражданскихъ законовъ (т. X ст. 2.201—2.248), по своей неопредѣленности и неприложимости, слишкомъ плохо ограждали эти договоры.

При существованіи крѣпостнаго права, естественно не было и рѣчи о занесеніи въ законъ какихъ-либо правилъ касательно

сельскихъ рабочихъ. Лишь торговые и фабричные уставы ограждали нѣкоторыми гарантіями договоры о наймѣ по этимъ промысламъ. Но и эти законы были весьма неудовлетворительны и плохо согласовались съ другими узаконеніями: общіе законы дозволяли наемъ на 5 лѣтъ (ст. 2.214 и 2.215 т. X), а фабричный уставъ (ст. 162 т. XII) запрещалъ нанимать рабочаго на срокъ большій того, по какой выданъ ему паспортъ. Въ Сводъ Законовъ въ разныя времена занесены были еще разныя спеціальныя правила: о наймѣ прислуги въ столицахъ (законы объ адресныхъ билетахъ т. X ст. 2.241—2.243), особыя правила для Черниговской и Полтавской губерній (т. X ст. 2.247), о наймѣ сибирскихъ обывателей и Самоѣдовъ (т. X. ст. 2.248—2.280); корабельщиковъ и судовщиковъ (т. XI ст. 879—999); судопромышленниковъ и судорабочихъ (т. XII ст. 269—357); о наймѣ рабочихъ для золотыхъ промысловъ (т. VII ст. 2.474—2.514); о наймѣ землекоповъ и чернорабочихъ въ западныхъ губерніяхъ (т. IX прил. къ ст. 1.049) и пр.

По упраздненіи крѣпостнаго права долженъ былъ распространиться въ сельскомъ быту вольнонаемный трудъ, а потому вопросъ о догорахъ по найму былъ предложенъ на обсужденіе депутатовъ отъ губернскихъ комитетовъ. Интересный сводъ высказанныхъ тогда мнѣній и соображеній сдѣланъ въ извѣстномъ трудѣ г. Скребицкаго: *крестьянское дѣло въ царствованіе Императора Александра II* (т. IV, стр. 1064—1123). Депутаты, а также и особая коммиссія, работавшая надъ ихъ отвѣтами, сразу усмотрѣли ближайшую связь законовъ о личномъ наймѣ съ паспортною системой. Надъ пересмотромъ этой системы работала въ то время коммиссія при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, и такъ какъ особое вѣдомство есть у насъ какъ бы особое государство, то ея заключенія не были извѣстны ни депутатамъ, ни коммиссіи разсматривавшей ихъ отвѣты, и пересмотръ общихъ законовъ о личномъ наймѣ былъ отложенъ. Дѣло ограничилось составленіемъ спеціальныхъ правилъ для сельскихъ рабочихъ. Многіе депутаты такъ называемаго втораго приглашенія и всѣ 28 депутатовъ перваго высказались за введеніе рабочихъ книжекъ и указывали что ими могутъ быть замѣнены срочные паспорты. Особая коммиссія разсматривавшая отвѣты депутатовъ также подала голосъ за введеніе рабочихъ книжекъ.

Облегченіе паспортной системы, какъ извѣстно, не состоялось и до сихъ поръ; изданіе правилъ для сельскихъ рабочихъ испытало задержку года на два, въ теченіе коихъ были собраны мнѣнія губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій. Они почти единогласно высказались за введеніе обязательныхъ рабочихъ книжекъ. Въ 1863 году опубликованы были дополнительныя къ общимъ законамъ о наймѣ временныя постановленія для сельскихъ рабочихъ. Рабочія книжки сдѣланы были обязательными лишь по требованію нанимателя и только для рабочихъ нанимающихся далѣе 30 верстъ отъ мѣстожительства и не въ предѣлахъ своей волости. При условности и неопредѣлительности этого требованія и при совершенной невозможности добыть самыя книжки въ волостныхъ правленіяхъ, не мудрено что онѣ вовсе не получили хода. Правила составленныя на основаніи мнѣній депутатовъ по крестьянскому дѣлу, напримѣръ правила о потравахъ, достигли вполнѣ своей цѣли, то-есть не только дали правильный исходъ дѣламъ о нихъ, но и чрезвычайно сократили самые случаи потравы. Передѣланный же проектъ для рабочихъ потерпѣлъ полную неудачу, которую люди компетентные предсказывали при самомъ изданіи ихъ.

Введеніе новыхъ судебныхъ уставовъ должно было обнаружить во всей силѣ недостаточность и противорѣчіе общихъ законовъ о личномъ наймѣ. Такъ и случилось. Возникло множество дѣлъ по договорамъ о личномъ наймѣ, вслѣдствіе предпочтенія сторонами словесной формы договора, вопреки закону стремящемуся ввести договоры письменные. Возникавшія дѣла рѣшались судами чрезвычайно разнообразно. Кассаціонный сенатъ, толкуя по отдѣльнымъ частнымъ случаямъ разумъ законовъ, въ свою очередь не могъ возвыситься надъ противорѣчіями. Въ *Журналѣ Гражданскаго и Торговаго Права* мы находимъ весьма интересную статью г. Маркова, въ которой подробно анализуются рѣшенія кассаціоннаго сената по дѣламъ о формѣ договоровъ личнаго найма. Дѣйствующіе теперь общіе законы по договорамъ о личномъ наймѣ гласятъ: ст. 2.224 т. X, что договоръ о наймѣ долженъ быть писанъ на гербовой бумагѣ и

явленъ у маклера, ст. 2.226 не запрещаетъ нанимать слугъ и рабочихъ по однимъ видамъ на свободное прожитіе. Послѣдствія же нарушенія требованія закона о формѣ договора вовсе не опредѣляются законодательствомъ. Въ ст. 2.226 т. X. говорится только что если договоръ совершенъ словесно, то споры о немъ не принимаются ни полиціей, ни словесными судами. При изданіи новыхъ судебныхъ уставовъ, эта статья не была ни измѣнена, ни дополнена, и новые суды стали принимать къ разбирательству дѣла по словеснымъ договорамъ.

Г. Марковъ дѣлитъ состоявшіяся по этимъ дѣламъ рѣшенія кассаціоннаго департамента на четыре группы. Въ одной сенатъ какъ бы требуетъ письменной формы договора; въ другой онъ разрѣшаетъ судамъ принимать къ разбирательству дѣла и по словеснымъ договорамъ. Къ третьей группѣ авторъ относитъ рѣшенія по которымъ болѣе или менѣе ясно высказывается мысль, что „не форменные и даже „словесные договоры по личному найму „могутъ быть признаны судомъ за дѣйствительные въ тѣхъ лишь случаяхъ когда нѣтъ спора между сторонами о самомъ существованіи сдѣлки, а рѣчь идетъ „лишь о ея исполненіи.“ Наконецъ, къ четвертой группѣ авторъ отнесъ „рѣшенія не отвергающія общаго вывода что „по закону главные договоры о личномъ „наймѣ слугъ и рабочихъ людей, будучи „доказаны совокупностью обстоятельствъ „дѣла, не исключая изъ ряда доказательствъ „показаній свидѣтелей, обязательны для сторонъ.“ Статья г. Маркова представляетъ попытку согласить по возможности различныя рѣшенія сената, но она лишь убѣдительно доказываетъ несостоятельность и шаткость самыхъ законовъ о личномъ наймѣ. Можно ли оставлять эту сторону быта въ такомъ положеніи что самыя простыя дѣла по личному найму, требующія такъ часто быстраго рѣшенія, восходятъ долгимъ и труднымъ путемъ до сената для рѣшенія даже вопроса о подсудности?

Въ прошломъ году была назначена для пересмотра законовъ о личномъ наймѣ особая коммиссія изъ членовъ отъ разныхъ министерствъ, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Игнатьева. Инструкція данная этой коммиссіи осталась неизвѣстною для публики и это тѣмъ болѣе жаль что коммиссія во многомъ отступила отъ обычнаго въ послѣднее время порядка подготовительныхъ для законодательства работъ. Коммиссія, сколько намъ извѣстно, не нашла нужнымъ собирать и публиковать матеріалы относящіеся къ данному ей порученію. А такой сборникъ былъ бы особенно интересенъ. По вопросу о личномъ наймѣ нѣсколько разъ собирались мнѣнія губернаторовъ, губернскихъ присутствій, разныхъ вѣдомствъ и должностныхъ лицъ; было и не мало ходатайствъ и заявленій со стороны земствъ, сельско-хозяйственныхъ обществъ и многихъ компетентныхъ людей; судебная практика также могла доставить богатый матеріалъ; сама коммиссія собирала мнѣнія мировыхъ судей и пр. Для разработки правилъ о наймѣ фабричныхъ рабочихъ были назначаемы не разъ спеціальныя коммиссіи въ Петербургѣ, Москвѣ и другихъ городахъ. Всею этою громадною предварительною работой лучше всего было бы воспользоваться собравъ весь относящійся къ ней матеріалъ въ доступное для публики изданіе.

Коммиссія проработала около года, и проектъ устава о личномъ наймѣ рабочихъ и прислуги уже изготовленъ ею; но объяснительная записка къ проекту, сколько намъ извѣстно, еще не составлена. Нѣтъ также мотивированнаго изложенія основаній, принятыхъ коммиссіей, которое дѣлается обыкновенно въ формѣ журналовъ засѣданій.

Проектъ устава не даетъ полнаго и яснаго понятія о трудахъ коммиссіи. Неизвѣстно почему именно приняты ею тѣ или другія основанія и не видно почему отвергнуты другія.

Договоры по личному найму всего болѣе нуждаются у насъ въ обезпеченіи своей дѣйствительности. Твердость договорныхъ условій имѣетъ одинаковую важность какъ для нанимателей, такъ и для нанимающихся. Та и другая сторона равно заинтересованы чтобы въ случаѣ нарушенія заключенныхъ условій можно было получить скорое удовлетвореніе, а одно изъ наилучшихъ средствъ къ обезпеченію условій договоровъ о наймѣ есть обязательное занесеніе ихъ въ рабочія книжки. Эти книжки, какъ само собой понятно, чрезвычайно облегчаютъ всякое разбирательство по спорамъ о личномъ наймѣ, и условія договора всегда находятся тутъ на лицо. Запрещеніе

нанимать рабочаго не имѣющаго книжки устраняетъ переманиванье, отъ котораго такъ много страдаетъ сельское хозяйство и разныя отрасли промышленности. Рабочія книжки, въ которыхъ заносятся даже только условія найма безъ отмѣтокъ нанимателей, даютъ возможность нанимателю удостовѣриться въ свободѣ рабочаго отъ всякихъ условій по найму и судить о его степени благонадежности.

Коммиссія отвергла обязательность рабочихъ книжекъ. Она допускаетъ какъ письменную, такъ и словесную форму договоровъ о наймѣ, какъ бы распространяя на всѣ виды личнаго найма основанія временныхъ правилъ для сельскихъ рабочихъ. Договоры о наймѣ предполагается обезпечить не самою формой ихъ, а цѣлымъ рядомъ косвенныхъ мѣръ.

Въ проектѣ устава составленнаго коммиссіей мы находимъ два рода мѣръ направленныхъ къ этой цѣли:

a) подробное опредѣленіе послѣдствій различныхъ условій договоровъ о наймѣ и усиленіе наказаній за ихъ нарушенія и

b) проектъ нормальныхъ условій по договорамъ о наймѣ, которыя будутъ предполагаться какъ бы заключенными когда точныя условія договора останутся неизвѣстны суду.

Мы не замедлимъ представить свои соображенія касательно проектированныхъ мѣръ, но теперь ограничимся лишь общими чертами дѣла. Мы не стоимъ за рабочія книжки во что бы то ни стало, но полагаемъ что вопросъ о нихъ долженъ быть рѣшенъ не иначе какъ всестороннимъ и тщательнымъ изслѣдованіемъ, въ безпристрастіи коего всякій могъ бы убѣдиться.

Ссылаются обыкновенно на безграмотность нашего сельскаго люда, на его отвращеніе отъ письменныхъ договоровъ. Но безграмотность не служитъ непреодолимымъ препятствіемъ въ странахъ гдѣ введены рабочія книжки, напримѣръ во Франціи, гдѣ установленіе рабочихъ книжекъ одинаково цѣнится обѣими договаривающимися сторонами. Повторяемъ мы не знаемъ въ точности основаній почему коммиссія отвергла рабочія книжки, но изъ составленнаго ею проекта мы видимъ что вопросъ о нихъ не былъ взятъ въ полномъ объемѣ.

Главная выгода которую можно достигнуть чрезъ введеніе рабочихъ книжекъ есть замѣна ими срочныхъ паспортовъ. Послѣдніе представляютъ величайшее затрудненіе для договоровъ по личному найму. Просроченный паспортъ стираетъ всѣ условія договора. Каковъ бы ни былъ его срокъ, сколько бы ни числилось за рабочимъ, наниматель долженъ сбыть его съ рукъ если у него видъ просроченъ. Съ другой стороны, никакое усердіе рабочаго не обезпечиваетъ ему постояннаго мѣста; онъ живетъ подъ всегдашнимъ гнетомъ мысли что ему придется бросить мѣсто и идти сотни верстъ за выправкою вида. Какое отсюда раззореніе для бѣднаго люда и какая порча нравовъ!

Коммиссія генералъ-адъютанта Игнатьева почти вовсе не коснулась теперешней связи договоровъ о наймѣ съ паспортною системой. Напротивъ, она ставитъ договоры о наймѣ по прежнему въ прямую зависимость отъ исправности паспортовъ, хотя всѣмъ извѣстно что паспорты должны получить совершенно иной видъ при введеніи новой системы личной подати. Въ ст. 14 проекта мы читаемъ:

„Наемъ безъ видовъ или съ видами просроченными и не надлежащими ни въ какомъ случаѣ не допускается.“

Это почти прямое повтореніе ст. 2.204 т. X Св. Зак.

Такимъ образомъ самый капитальный вопросъ, который помѣшалъ пересмотру общихъ законовъ о наймѣ при упраздненіи крѣпостнаго права и который лишалъ значенія послѣдующія работы по этому дѣлу, и въ новой коммиссіи не получилъ никакого движенія впередъ.

Въ настоящее время это въ особенности удивительно. Реформы податная и военная ставятъ на ближайшую очередь вопросы о паспортной системѣ. Въ трудахъ коммиссіи о реформѣ воинской повинности ни однимъ словомъ не выражается необходимость сохраненія теперешней паспортной системы. Реформа податная, въ случаѣ принятія напримѣръ классиаго налога, даже въ фискальныхъ интересахъ потребуетъ замѣны срочныхъ паспортовъ постоянными. Не могутъ ли эти пожизненные паспорты послужить также для обезпеченія договоровъ о наймѣ? Это, повидимому, тѣмъ удобнѣе что уплата классной подати за прислугу и рабочихъ обыкновенно возлагается на нанимателя. Оставалось бы лишь обсудить какія отмѣтки о наймѣ могутъ быть допущены съ точки зрѣнія равноправности сторонъ и пр. Нѣтъ сомнѣнія что срокъ найма можетъ быть безъ всякихъ затруд-

неній отмѣчаемъ въ паспортахъ, а уже одна такая отмѣтка чрезвычайно важна для обезпеченія договоровъ о наймѣ. Вѣдь это въ сущности то же что рабочія книжки.

Пересмотръ законовъ о личномъ наймѣ необходимо согласовать съ остальными реформами и съ ожидаемыми измѣненіями паспортной системы. Можетъ ли имѣть прочное значеніе уставъ о наймѣ опирающійся на эту систему.

Нельзя не пожалѣть также что къ составленію проекта устава о наймѣ приступлено слишкомъ поздно, и что онъ не могъ быть разосланъ по земскимъ собраніямъ вмѣстѣ съ проектомъ податной реформы. Условія и обычаи найма чрезвычайно разнообразны у насъ какъ по мѣстностямъ, такъ по роду работъ, и статься можетъ что для нѣкоторыхъ мѣстностей придется установить нѣкоторыя спеціальныя правила. Кто же лучше земствъ могъ бы доставить необходимыя для того данныя?

Самый проектъ устава предвидитъ необходимость дополнительныхъ инструкцій, если не для разныхъ мѣстностей, то для разныхъ видовъ личнаго найма. Въ проектѣ устава о личномъ наймѣ предположено предоставить министру внутреннихъ дѣлъ изготовить, по сношенію со всѣми подлежащими вѣдомствами, особыя инструкціи для различныхъ спеціальныхъ работъ, и представить ихъ, независимо отъ изданія устава о личномъ наймѣ, на Высочайшее утвержденіе. Въ этихъ инструкціяхъ должны быть обозначены всѣ вообще ограниченія общихъ правилъ устава требуемыя особыми условіями каждой отрасли работъ. Предположеніе установить въ особыхъ инструкціяхъ разныя ограниченія дѣйствія составленнаго нынѣ устава о личномъ наймѣ, сообразно спеціальнымъ условіямъ самыхъ работъ, отнимаетъ добрую долю значенія у проекта устава. Весьма мало работъ не подходятъ подъ тѣ спеціальныя отрасли, для которыхъ предполагается издать въ послѣдствіи особыя ограничительныя инструкціи; эти инструкціи могутъ отнять всякую силу у составленнаго нынѣ устава, и промышленные люди должны будутъ ждать ихъ изданія чтобъ окончательно узнать свои права и обязанности въ отношеніи къ рабочимъ и устроить соотвѣтственно тому свои предпріятія и заведенія. Всякое законодательство измѣняется и улучшается сообразно съ новыми потребностями времени или съ новыми болѣе точными свѣдѣніями о положеніи дѣла; но едва ли удобно прямо заявлять во вновь издаваемомъ законѣ что онъ будетъ въ скоромъ времени измѣненъ, что сила его временная. Для многихъ весьма существенныхъ отношеній между хозяевами и рабочими, по обширнымъ отраслямъ промышленности, предполагаемыя спеціальныя инструкціи могутъ получить силу новаго закона, кореннымъ образомъ измѣняющаго дѣйствіе проектируемаго. А что если между этими инструкціями будутъ опять противорѣчія, — дѣло весьма возможное при суммарномъ порядкѣ составленія и разсмотрѣнія инструкцій?

№ 263.

Москва, 30-го ноября.

Вчера мы сдѣлали нѣсколько общихъ замѣчаній объ основаніяхъ принятыхъ проектомъ устава о личномъ наймѣ, составленнымъ коммиссіей учрежденною 23-го октября 1870 года. Переходимъ къ изложенію самаго проекта устава въ его подробностяхъ.

Весь проектъ устава раздѣленъ на четыре части: въ первой помѣщены правила для заключенія, исполненія и прекращенія договоровъ личнаго найма, обязательныя и также необязательныя для сторонъ входящихъ въ договоръ; во второй—правила для опредѣленія условій найма, въ случаѣ неполноты или неясности договора, обязательныя при разборѣ взаимныхъ жалобъ и неудовольствій сторонъ; въ третьей — взысканія за нарушеніе вышеупомянутыхъ правилъ; въ четвертой части опредѣляется порядокъ производства дѣлъ по нарушенію договоровъ и правилъ о личномъ наймѣ. Весь проектъ долженъ имѣть силу для работъ сельскихъ, строительныхъ; всякихъ фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ, для судоходства на внутреннихъ водахъ, для рыбныхъ промысловъ астраханскихъ и мурманскихъ и для домашней прислуги. Проектъ распространяется не только на рабочихъ и мастеровыхъ, въ общеупотребительномъ смыслѣ этихъ словъ, но и на всѣхъ среднихъ и высшихъ должностныхъ лицъ въ промышленномъ дѣлѣ: на управляющихъ, мастеровъ и пр., за исключеніемъ, по судоходству, командировъ судовъ, лоцмановъ, шкиперовъ и штурмановъ, для

которыхъ дѣйствуютъ особыя правила. Проектированныя въ каждой части устава правила раздѣляются на *общія*, распространяющіяся на всѣ безъ изъятія работы, и при этомъ какъ на одиночныя, такъ и артельныя (гораздо болѣе затронутыя проектомъ чѣмъ нынѣшнимъ закономъ), и *частныя*, относящіяся къ важнѣйшимъ спеціальнымъ категоріямъ работъ сельскихъ, строительныхъ, фабричныхъ и ремесленныхъ, судоходныхъ и служительскихъ.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить что составители проекта вообще не пускаются въ регламентацію экономическихъ отношеній. Проектъ допускаетъ безусловную свободу вступленія въ договоръ личнаго найма и опредѣленія его условій для всѣхъ достигшихъ 17-тилѣтняго возраста; а до этого возраста, съ котораго по нашимъ законамъ начинается совершеннолѣтіе и личная гражданская полноправность, предполагаются различныя ограниченія свободы найма, болѣе или менѣе необходимыя, смотря по возрасту несовершеннолѣтнихъ, для защиты ихъ отъ злонамѣренной эксплуатаціи.

Составители проекта видимо старались ограничиться установленіемъ юридическихъ нормъ контракта о личномъ наймѣ и его послѣдствій, и въ такомъ полномъ опредѣленіи задачи мы видимъ главное достоинство проекта. Но что пользы отъ того, когда главнѣйшее стѣсненіе свободы договоровъ о наймѣ проистекающее отъ системы срочныхъ паспортовъ остается въ прежней силѣ? Паспорты не только стѣсняютъ договоры о наймѣ, но и разрушаютъ ихъ независимо отъ воли сторонъ.

Самый порядокъ заключенія договора о личномъ наймѣ, какъ мы уже упоминали вчера не подвергается существеннымъ измѣненіямъ, а лишь нѣсколько выясняется, сравнительно съ нынѣшними, спутавшимися и отчасти противорѣчивыми узаконеніями. Всякіе договоры о личномъ наймѣ (не объ обученіи) могутъ быть по проекту заключаемы не только письменно, домашнимъ и формальнымъ порядкомъ: но и *словесно*, что до сихъ поръ составляло вопросъ въ нашей юридической практикѣ; окончательное признаніе законной силы словесныхъ договоровъ и стало-быть права ихъ на судебную защиту будетъ важнымъ практическимъ удобствомъ въ нашей хозяйственной жизни. Но неужели въ дѣлѣ обезпеченія договоровъ нельзя было пойти далѣе признанія законной силы за договорами словесными? Отмѣтка въ постоянныхъ паспортахъ не была ли бы болѣе серіознымъ улучшеніемъ? Къ этой мысли, повидимому, приходили и сами члены коммиссіи. Обычай уже ввелъ такія отмѣтки, и коммиссія предполагаетъ отчасти освятить закономъ этотъ обычай: въ числѣ формъ письменныхъ (домашнихъ) договоровъ допускаются краткія надписи, по соглашенію обѣихъ сторонъ, на видѣ нанимающагося.

Для обезпеченія твердости условій договора, коммиссія проектировала два рода мѣръ, состоящихъ:

a) въ точномъ опредѣленіи послѣдствій нарушенія договоровъ и въ усиленіи отвѣтственности за эти нарушенія, и

b) въ проектѣ нормальныхъ правилъ для договоровъ о наймѣ, которые судъ будетъ считать условіями какъ бы принятыми сторонами въ случаяхъ неполноты или неясности договора.

Для охраны хозяевъ отъ неисправности рабочихъ по исполненію договоровъ, предположены нѣкоторыя новыя правила кои отчасти существуютъ у насъ какъ обычай, но не были до сихъ поръ обязательны для сторонъ. Если нанявшійся не отправлялъ въ данный день своихъ обязанностей вслѣдствіе опьяненія или самовольной отлучки, а равно не явился на работу, или уже отказался отъ нея безъ уважительныхъ причинъ, или же занимался въ рабочіе часы не хозяйскою работой, то наниматель имѣетъ по проекту право сдѣлать у него вычетъ изъ причитающейся ему наемной платы за прогулъ, или предъявить къ нему искъ объ убыткахъ. Нельзя не признать полезнымъ точное опредѣленіе въ законѣ этихъ правилъ, такъ какъ упомянутыя упущенія встрѣчаются у насъ безпрерывно, а искать каждый разъ вознагражденія за неисправность рабочихъ и слугъ судебнымъ порядкомъ весьма неудобно; не отъ злоупотребленій со стороны хозяевъ, при пользованіи этими правилами, рабочіе и слуги всегда могутъ найти защиту въ судѣ. Судебное разбирательство по всякому мелочному нарушенію договора о наймѣ, безъ прямаго на то желанія сторонъ, невыгодно столько же для рабочихъ сколько и для хозяевъ. Для каждой стороны удобнѣе знать напередъ въ точности что предоставляетъ законъ въ пользу потерпѣвшей отъ упущенія стороны, и такимъ образомъ ча-

сто избѣгается необходимость обращаться къ суду, сберегаются рабочее время и судебные расходы. Въ этомъ смыслѣ проектируются еще слѣдующія постановленія, отчасти заимствованныя изъ временныхъ правилъ для сельскихъ рабочихъ: за прогулъ нанявшагося, который продолжался болѣе половины дня, наниматель въ правѣ сдѣлать у него вычетъ въ размѣрѣ не свыше двойной поденной платы причитающейся ему по условіямъ договора или по существующимъ мѣстнымъ на его работу цѣнамъ: за прогулъ полудневный вычетъ этотъ дѣлается въ половинномъ размѣрѣ. Отсутствіе съ работы или неисполненіе ея продолжавшееся менѣе полудня считается полудневнымъ прогуломъ. Неявка на работу продолжавшаяся болѣе трехъ рабочихъ дней сряду считается самовольнымъ уходомъ; отказъ нанявшагося отъ дальнѣйшаго исполненія принятыхъ имъ на себя обязанностей и вообще совершенное прекращеніе имъ работы, когда таковыя дѣйствія его послѣдовали безъ законой на то причины, считаются самовольнымъ уходомъ, хотя бы виновный и оставался въ томъ мѣстѣ гдѣ онъ имѣлъ или долженъ былъ имѣть жительство во время исполненія договора. Въ случаѣ самовольнаго ухода, отъ наемщика зависитъ отыскивать съ ушедшаго вознагражденія за причиненные тѣмъ вредъ или убытки или просить о наложеніи на него взысканія по законамъ уголовнымъ. Уголовнымъ же порядкомъ, опредѣленнымъ въ томъ же проектѣ, рабочіе и слуги, за самовольный уходъ и вообще за самовольное прекращеніе договора найма, подвергаются аресту до трехъ недѣль и, сверхъ того, по желанію хозяевъ, судъ постановляетъ о водвореніи у нихъ рабочихъ и слугъ, для исполненія условленныхъ обязанностей, до окончанія срока договора. Рабочее время употребляемое нанявшимся на веденіе возбужденнаго имъ противъ нанимателя судебнаго дѣла не считается прогуломъ лишь въ томъ случаѣ когда его искъ былъ судомъ уваженъ. Это послѣднее постановленіе разрѣшаетъ недоразумѣнія, сколько извѣстно, безпрерывно возникавшія между хозяевами и рабочими, когда послѣдніе отправлялись съ своими жалобами въ судебныя инстанціи, часто находящіяся на большихъ разстояніяхъ отъ мѣста работъ. Упомянемъ еще объ одномъ изъ проектируемыхъ правилъ по тому же предмету: если имѣются рабочія книжки и слѣдующія къ нимъ разчетныя тетради, которыя, по проекту, остаются на рукахъ у рабочихъ, то всѣ налагаемые штрафы и вычеты должны быть записываемы хозяевами въ разчетныя тетради не позднѣе трехъ дней послѣ упущеній и проступковъ; познѣе этого срока никакія подобныя отмѣтки въ разчетныхъ тетрадяхъ не могутъ быть дѣлаемы. Эти тетради повѣряются обѣими сторонами ежемѣсячно и сверхъ того по желанію одной изъ сторонъ, при всякой денежной или вещевой выдачѣ.

Въ практикѣ ежедневно встрѣчаются случаи когда люди находящіеся между собою въ отношеніяхъ личнаго найма безъ точно опредѣленныхъ условій этихъ отношеній обращаются къ закону и суду для охраны своихъ правъ; для этихъ случаевъ нужны въ законѣ нѣкоторыя общеобязательныя опредѣленія взаимныхъ правъ и обязанностей. Эти опредѣленія и сдѣланы коммиссіей въ особомъ отдѣлѣ проекта.

Потребность въ такихъ правилахъ, установленныхъ во всѣхъ другихъ государствахъ, давно ощущалась у насъ. Эти правила будутъ служить основаніемъ для судебныхъ приговоровъ и сдѣлаются нормой взаимныхъ требованій, которыя будутъ исполняться даже безъ принужденія суда. Такъ всякій договоръ заключенный безъ опредѣленія срока предполагается считать мѣсячнымъ. Днемъ разчета полагается первое число каждаго мѣсяца. Поэтому, ранѣе истеченія мѣсяца со дня поступленія на работу или службу, или со дня разчета, ни одна изъ сторонъ не можетъ отказаться отъ договора, безъ вознагражденія въ пользу другой стороны. Исполненіе договора словеснаго начинается со времени передачи паспорта или вида наемника наемщику. Послѣ этого отказъ отъ работы признается самовольнымъ уходомъ или прогуломъ. Наемщикъ выдавшій задатокъ и отказавшійся затѣмъ принять услуги работника, кромѣ потери задатка, долженъ выдать нанявшемуся вознагражденіе за понесенные отъ отказа убытки; нанявшійся же не можетъ отказаться отъ договора хотя бы и съ возвратомъ задатка. При опредѣленіи числа рабочихъ часовъ въ сутки и размѣра уроковъ по работамъ включеннымъ въ урочное положеніе принимаются въ соображеніе правила послѣдняго. За дни дождевые и ненастные, когда извѣстная работа не могла быть сдѣлана, а также за время перехода съ однѣхъ работъ на дру-

гія никакихъ вычетовъ изъ заработной платы не производится. Если работа взятая на срокъ не будетъ исполнена по винѣ нанявшагося, то онъ обязанъ вознаградить нанимателя за всѣ убытки. Послѣ возврата хозяиномъ паспорта и принятія послѣдняго наемщикомъ, хозяинъ не можетъ жаловаться на самовольный уходъ, а нанявшійся не можетъ приносить жалобу на отказъ отъ мѣста. Въ случаѣ прекращенія ранѣе срока одною изъ сторонъ договора срочнаго вознагражденіе потерпѣвшей сторонѣ опредѣляется судомъ.

Мы не вдаемся въ разборъ изложенныхъ нами правилъ устава. Многія изъ нихъ подаютъ поводъ къ разнымъ замѣчаніямъ, о которыхъ мы постараемся высказаться въ послѣдствіи. Теперь ограничиваемся указаніемъ на характеристическую черту этихъ правилъ, состоящую въ приданіи чрезвычайнаго значенія паспорту въ дѣлѣ договоровъ о наймѣ.

Во главу мѣръ которыми коммиссія полагаетъ обезпечить твердость договоренныхъ условій она ставитъ передачу паспорта нанимателю. При договорахъ когда условія ихъ не могутъ быть выяснены судомъ въ точности, паспортъ опять играетъ прежнюю роль. Передача его нанимателю опредѣляетъ начало исполненія договора; пріемъ его рабочимъ отъ нанимателя равносиленъ прекращенію договора. Очевидно что во всѣхъ этихъ случаяхъ паспортъ, по предположеніямъ коммиссіи, долженъ замѣнять рабочія книжки.

Новый проектъ устава о личномъ наймѣ поставленъ въ такую зависимость отъ паспортной системы что съ измѣненіемъ ея онъ долженъ быть подвергнутъ полной переработкѣ. Но не удобнѣе ли было бы предварительно согласовать проектъ устава о личномъ наймѣ съ приготовляющимися измѣненіями въ податной и паспортной системахъ? Коммиссія для пересмотра основаній податной системы всего удобнѣе могла бы совершить это необходимое согласованіе.

Для работъ сельскихъ, строительныхъ, фабричныхъ, ремесленныхъ и судоходныхъ, а также для найма прислуги проектированы, на случай неполноты договоровъ, особыя правила. Мы вернемся къ нимъ въ особой статьѣ.

№ 264.

Москва, 1-го декабря.

А.

Въ сегодняшнемъ № *Московскихъ Вѣдомостей* мы воспроизводимъ изъ *Голоса* отчетъ о разбирательствѣ происходившемъ у одного изъ петербургскихъ мировыхъ судей, по обвиненію ученицею Маріинскаго родовспомогательнаго дома директора этого заведенія, г. Горвица, въ оскорбленіи. Дѣло это во многомъ сходно съ опубликованнымъ нами въ прошломъ мѣсяцѣ дѣлѣ объ оскорбленіи директоромъ вечернихъ и воскресныхъ курсовъ (при Сампсоньевскомъ уѣздномъ училищѣ) въ Петербургѣ, г. Андреевымъ, учителя русской грамоты въ этихъ курсахъ, г. Вальха. И тутъ и тамъ характеръ поступка вызвавшаго обвиненіе одинъ и тотъ же: оскорбленіе словомъ, тономъ; отношенія между обиженными и обидѣвшими тѣ же отношенія дисциплинарныя, существующія между подчиненными и начальниками; въ первомъ случаѣ дѣйствующими лицами являются директоръ учрежденія и преподаватель, во второмъ—директоръ и ученица. Даже мотивы вызвавшіе поступокъ сходствуютъ въ обоихъ случаяхъ: поводъ ко мнимому оскорбленію былъ поданъ самими обиженными. Г. Андреевъ былъ вызванъ на свой поступокъ оскорбительными словами г. Вальха при неумѣстномъ объясненіи съ нимъ, директоромъ, въ присутствіи цѣлаго класса; г. Горвицъ былъ оскорбленъ отказомъ ученицы исполнить обычное въ данномъ случаѣ требованіе. Факты поступковъ почти тождественны и состоятъ въ приглашеніяхъ удалиться, сказанныхъ громкимъ голосомъ; слова „извольте выйти вонъ“ произнесенныя двумя привлеченными къ суду начальниками составляютъ corpus delicti обоихъ случаевъ. Обстановка, условія, при которыхъ произошли эти „оскорбленія“, также однородны: дѣйствіе въ обоихъ случаяхъ происходило при отправленіи директорами своихъ служебныхъ обязанностей. Приговоры мировыхъ судей также совпали одинъ съ другимъ.

Въ свое время мы обратили вниманіе на дѣло г. Андреева, и въ № 233 *Московскихъ Вѣдомостей* разсмотрѣли его какъ по существу, такъ и со стороны формальной, то-есть производства его у мироваго

судьи. При этомъ мы высказали наши соображенія которыя во всемъ могутъ относиться и къ настоящему случаю. Мы говорили о растяжимости и условности понятія оскорбленія словомъ, изъ всѣхъ видовъ проступковъ наименѣе поддающагося отвлеченному опредѣленію. Въ дѣлѣ г. Андреева, при тѣхъ обстоятельствахъ въ какихъ оно происходило, мы не могли усмотрѣть подобнаго проступка; не видимъ оскорбленія и въ дѣлѣ г. Горвица. Насъ поразилъ приговоръ мироваго судьи по дѣлу Андреева съ Вальхомъ; не менѣе поразилъ насъ приговоръ судьи разбиравшаго дѣло г. Горвица; съ тою только разницей что на этотъ разъ мировой судья не позволилъ себѣ тѣхъ пріемовъ при производствѣ дѣла которыми не стѣснялся первый мировой судья.

Простая передача существенныхъ чертъ дѣла объ оскорбленіи директоромъ родовспомогательнаго дома г. Горвицемъ ученицы этого заведенія г-жи Ивановой подтвердитъ справедливость нашихъ замѣчаній и представитъ характерную картинку современныхъ нравовъ. Г-жа Иванова (18-ти лѣтъ) поступила въ заведеніе въ сентябрѣ этого года. Въ октябрѣ директоръ заведенія, послѣ осмотра больныхъ, когда обѣ его руки были въ крови, обратился къ Ивановой, которая была дежурная и одна оставалась въ это время ничѣмъ незанятою, съ требованіемъ или просьбой подать ему воды омыть руки. Г-жа Иванова нашла такое требованіе несогласнымъ съ собственнымъ достоинствомъ и отказала въ исполненіи его на томъ основаніи что подавать воду есть якобы обязанность сидѣлокъ. На это г. Горвицъ пригласилъ ее удалиться, словами: „извольте выйти вонъ," возвысивъ при этомъ голосъ. Изъ показаній спрошенныхъ на судѣ свидѣтельницъ выяснилось что подавать воду докторамъ осматривающимъ больныхъ вовсе не есть обязанность исключительно сидѣлокъ (что разумѣется само собой), которыхъ въ заведеніи всего три, которыя обременены множествомъ заботъ и которыхъ даже и не бываетъ въ палатахъ во время докторскихъ изслѣдованій; подаютъ воду всѣ кто свободенъ, бабки, казенныя воспитанницы и приходящія ученицы; никто никогда не считалъ этого унизительнымъ и вообще въ заведеніи нѣтъ разграниченія обязанностей по рангамъ. Что касается до г-жи Ивановой, то оказалось что она вообще была невнимательна къ своему дѣлу. Такъ однажды больная просила у нея пить, а Иванова обнаружила ту же водобоязнь отказавши и больной подать воды. Несмотря на эти свидѣтельскія показанія и даже на правило по которому докторъ, послѣ изслѣдованія больнаго, не долженъ брать своими руками умывальникъ, мировой судья, также какъ и г-жа Иванова, не убѣдился что подать воды доктору чтобы смыть кровь съ рукъ значитъ помогать ему въ служеніи больнымъ, что это нисколько не унизительно и есть прямая обязанность всѣхъ вообще служащихъ, прислуживающихъ и учащихся въ родовспомогательномъ заведеніи. Не усмотрѣлъ мировой судья и оскорбленія директора въ рѣзкомъ отказѣ ученицы исполнить его требованіе, отказѣ сдѣланномъ публично, въ присутствіи другихъ служащихъ, при исполненіи служебныхъ обязанностей; не усмотрѣлъ онъ также должностныхъ, въ этомъ случаѣ, отношеній между истицей и отвѣтчикомъ (посему и принялъ дѣло *) къ своему разбирательству), ни во что поставилъ заявленіе г. Горвица на судѣ что онъ не имѣлъ ни малѣйшаго желанія нанести г-жѣ Ивановой оскорбленіе, но вмѣстѣ съ ней остался убѣжденнымъ что г. Горвицъ именно хотѣлъ ее оскорбить. За то мировой судья усмотрѣлъ увеличивающія вину обстоятельства, въ томъ между прочимъ что оскорбленіе нанесено лицу женскаго пола. Онъ склонилъ вѣсы правосудія на сторону истицы, которая, по словамъ ея повѣреннаго, „заявляя свою жалобу, имѣла въ виду не столько мѣру наказанія, сколько дать возможность общественному мнѣнію произнести свой приговоръ." Изъ этого заявленія и изъ другихъ словъ того же повѣреннаго оказывается что чуть ли вся эта исторія не была заранѣе подготовлена, что ученица Иванова, вызывая скандалъ, дѣлала это съ цѣлью чтобы вопросъ о томъ слѣдуетъ ли ученицамъ родовспомогательнаго дома, наравнѣ съ старшими ихъ по положенію акушерками, помогать докторамъ омывать руки послѣ изслѣдованій больныхъ, — поднять на высоту общественнаго вопроса, въ чемъ ее поддержалъ и усердный, но наивный повѣренный, толкуя по этому случаю о

*) Въ Москвѣ было дѣло похожее на дѣло г. Горвица только съ виду, а въ сущности совершенно различное, но и при томъ дѣлѣ весьма сомнительно подлежало ли оно мировому разбирательству.

законныхъ и незаконныхъ путяхъ которыми наша молодежь желаетъ достичь той или другой цѣли и о тому подобныхъ матеріяхъ, нисколько не относящихся къ больничнымъ порядкамъ. Врядъ ли однако приговоръ общественнаго мнѣнія который желаютъ вызвать Иванова со своимъ повѣреннымъ будетъ для нихъ также благопріятенъ какъ приговоръ мироваго судьи! Намъ кажется что общественное мнѣніе не оправдаетъ болѣзненно раздраженной щепетильности гжи Ивановой, и найдетъ вполнѣ согласнымъ съ обязанностями ученицы родовспомогательнаго дома, особенно же находящейся на дежурствѣ, прислуживать больнымъ, прислуживать и доктору изслѣдующему больныхъ. Намъ кажется, общественное мнѣніе осудитъ ученицу Иванову за то что, поступивъ въ заведеніе, она вмѣсто того чтобъ учиться и спокойно слѣдовать общепринятымъ въ цѣломъ свѣтѣ и ни для кого неоскорбительнымъ обыкновеніямъ этого заведенія, разыгрываетъ изъ себя grande dame, обнаруживаетъ свѣтскую щекотливость, поднимаетъ исторію, прослуживши всего одинъ мѣсяцъ, беретъ на себя дѣло протеста противъ своего начальника и тянетъ его на позорище мироваго суда. Общественное мнѣніе едва ли усмотритъ въ этомъ фактѣ свидѣтельство искренняго желанія подобныхъ дѣвушекъ учиться и ихъ пригодности на дѣйствительный трудъ. Общественное мнѣніе авврядъ ли согласится и съ г. мировымъ судьей, обвинившимъ г. Горвица въ утѣху гжи Ивановой и тѣмъ какъ бы узаконившаго и ея выходку и ея жалобу.

Дѣятельность мировыхъ судей, вѣдающая будничныя ежедневныя отношенія людей, стоитъ ближе къ дѣйствительности и потому имѣетъ въ ней болѣе опредѣляющее значеніе чѣмъ отправленіе высшей юстиціи которой или подлежатъ дѣла выходящія изъ ряду, исключительныя, или которая въ основу своихъ рѣшеній кладетъ формальный законъ; мировой же судъ есть по преимуществу выраженіе общественной правды. Противорѣча этой правдѣ, рѣшеніями идущими въ разрѣзъ съ принципами и понятіями, лежащими въ основѣ общественнаго порядка, мировой судъ явился бы не охранителемъ общественнаго мира, а элементомъ разлагающимъ. Мировой судъ долженъ поддерживать и укрѣплять порядокъ, а не расшатывать его, — долженъ воспитывать наше во многомъ еще младенчествующее общество, а не деморализовать его, въ угоду такихъ защитниковъ мнимыхъ правъ какъ гжа Иванова и ея повѣренный.

Эти два случая практики мировыхъ судей, открывающіе перспективу на другіе имъ подобные, указываютъ ясно обществу, какъ мнительно, строго и неустанно надлежитъ ему контролировать дѣятельность лицъ имъ избираемыхъ.

Дѣло г. Горвица съ Ивановой разбиралось у с.-петербургскаго мироваго судьи 25го участка, г. Устрялова.

Б.

Г. де-Мазадъ, въ *Revue des deux Mondes*, остроумно осмѣиваетъ реторику г. Виктора Гюго. Стоило ли только обращать вниманіе на эту лишенную смысла, пустозвонную декламацію? Впрочемъ, какъ замѣчаетъ и г. де-Мазадъ, страсть ко фразѣ такъ увлекаетъ французскую публику что нерѣдко приводитъ ее въ опьянѣніе парализующее разумъ. Благодаря этой страсти ко фразѣ, а также конечно и авторитету своей прежней славы, г. Викторъ Гюго имѣетъ много поклонниковъ во Франціи, особенно въ Парижѣ, и преимущественно въ его развращенной Bohême littéraire.

Къ сожалѣнію, есть и у насъ кое-кто, съ полинялыми остатками литературнаго авторитета, готовые пококетничать съ нигилистами и поплясать съ ними канканъ предъ публикой. Пусть господа эти полюбуются на стараго французскаго поэта, ставшаго посмѣшищемъ и подумаютъ на кого они могутъ стать похожи!

Облекая въ иронію свое справедливое негодованіе, г. де-Мазадъ ставитъ на видъ выжившему изъ ума фразеру какое гибельное дѣйствіе должны производить на незрѣлые или растлѣнные умы его поклонниковъ проповѣдуемыя имъ ученія что правительство подавившее коммуну также какъ и она нуждается въ амнистіи, что люди положившіе конецъ ужасамъ мятежа сами должны подлежать за это слѣдствію и суду, и что революція есть благодѣяніе, хотя бы это благодѣяніе и было итогомъ безчисленныхъ злодѣяній. Г. де-Мазадъ возмущается тѣмъ что г. Викторъ Гюго находитъ „выраженія жалости и состраданія только въ пользу тѣхъ кто стоитъ „предъ правосудіемъ страны,“ но не на-

ходитъ ни слова въ пользу жертвъ злодѣяній коммуны.

Намъ не удавалось встрѣчаться въ полномъ согласіи съ политическими мнѣніями г. де-Мазада. Но мы вполнѣ раздѣляемъ и его презрѣніе къ пустозвонной фразеологіи, и его отвращеніе отъ этого лживаго и растлѣннаго образа мыслей который украшаетъ себя титуломъ либерализма и гуманности. Мы находимъ справедливою ту тяжкую отвѣтственность которую г. де-Мазадъ возлагаетъ на распространителей этихъ ученій за бѣдствія Франціи, за одичаніе парижской толпы, преступленія которой вырвали у возмущенной совѣсти предсѣдателя военнаго суда восклицаніе: „Да это стая дикихъ звѣрей!“ Все это такъ, и мы, Русскіе, отдаемъ справедливость негодованію съ какимъ г. де-Мазадъ отзывается о систематическомъ прославленіи и подстрекательствѣ злѣйшихъ враговъ не только его отечества, но и всякаго благоустроеннаго общества, всякой цивилизаціи. Но пусть вспомнитъ г. де-Мазадъ не соперничалъ ли онъ самъ, въ былое время, съ этимъ самымъ г. Викторомъ Гюго пустозвонными фразами во славу „святаго дѣла“ жандармовъ-вѣшателей и кинжальщиковъ, поставленныхъ на ноги мятежомъ 1863 года? Не онъ ли, со всею консервативною и правительственною французскою печатью, въ виду избіенія русскихъ плѣнниковъ, множества людей которые уклонялись отъ мятежа и столькихъ тысячъ безоружныхъ крестьянъ, засѣченныхъ или повѣшенныхъ повстанцами, прославлялъ благодѣянія революціи которыя должны были явиться итогомъ всѣхъ этихъ злодѣйствъ? И когда Россія, положивъ конецъ мятежу, предала преступниковъ правосудію и стала принимать мѣры къ предупрежденію зла, кто усерднѣе г. де-Мазада проповѣдывалъ что укротители еще болѣе чѣмъ укрощенные нуждаются въ амнистіи и помилованіи? Не онъ ли находилъ что виноваты во всемъ пожарные, а поджигатели достойны всякаго уваженія?

Г. де-Мазадъ какъ бы намекаетъ на самого себя говоря о вредномъ дѣйствіи фразеологіи г. Виктора Гюго „и другихъ, не „столь блестящихъ, но болѣе искусныхъ „и болѣе ядовитыхъ.“ Правда, разглагольствія г. де-Мазада относились не ко Франціи, а къ Россіи и Польшѣ, но преступленія которыя онъ оправдывалъ были тѣ же самыя какія теперь оправдываетъ г. Викторъ Гюго. Разница только въ томъ что писанія г. де-Мазада были, безъ сомнѣнія, „искуснѣе“ и „ядовитѣе“, а потому и гораздо опаснѣе писаній г. Виктора Гюго.

Но мы не хотимъ упрекать г. де-Мазада. Онъ былъ только однимъ изъ многихъ, хотя и изъ самыхъ искусныхъ. Во главѣ движенія, водившаго его перомъ, стояло само правительство его страны. Это не спасло польскаго возстанія, но апологія мятежа и убійствъ не могла не произвести своего дѣйствія въ томъ самомъ направленіи противъ котораго такъ хорошо протестуетъ теперь г. де-Мазадъ.

№ 265.

Москва, 2-го декабря.

Мы получили извѣстіе что на дняхъ коммиссія Высочайше учрежденная въ 1870 году для пересмотра законовъ о личномъ наймѣ рабочихъ и слугъ напечатала свою объяснительную записку къ составленному ею проекту устава по этому предмету.

Содержаніе записки еще не извѣстно намъ вполнѣ; свѣдѣнія наши ограничиваются пока нѣсколькими полученными нами выдержками изъ нея.

Въ этой запискѣ, какъ намъ сообщаютъ, изложенъ общій взглядъ коммиссіи на предстоявшій ей трудъ и мотивы всѣхъ статей составленнаго ею проекта законоположенія. Въ ней приведенъ и самый текстъ Высочайшаго повелѣнія учредившаго коммиссію: „Въ видахъ наилучшаго обезпеченія „быта рабочаго населенія и неотложной потребности устроенія прочныхъ на будущее „время отношеній между нанимателями и „нанимающимися. Государь Императоръ, „въ 23-й день октября 1870 года, Высочайше повелѣть соизволилъ, для совокупнаго разсмотрѣнія всѣхъ отдѣльныхъ вопросовъ о наймѣ рабочихъ и домашней „прислуги, образовать особую коммиссію, „подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Игнатьева 1-го, изъ членовъ подлежащихъ министерствъ и учрежденій, въ „которую передавать и вырабатываемыя во „II Отдѣленіи Собственной Е. И. В. Канцеляріи по вопросу о наймѣ сельскихъ „рабочихъ данныя, по мѣрѣ движенія сего „труда.“ Вмѣстѣ съ тѣмъ коммиссіи было сообщено къ исполненію что Высочайшею резолюціей положенною еще при разсмо-

трѣніи отчета министра юстиціи за 1867 годъ повелѣно было министру внутреннихъ дѣлъ составить проекты законоположеній объ отношеніи хозяевъ, работниковъ и домашней прислуги, съ тѣмъ чтобъ они были внесены въ государственный совѣтъ. Таковы были главныя указанія сдѣланныя коммиссіи относительно возложенной на нее задачи; ими, какъ видно, нисколько не предрѣшались ни способы самаго исполненія этой задачи, ни вообще направленіе работъ коммиссіи, а только была установлена ихъ общая и совершенно безспорная цѣль. Поэтому коммиссія должна была сама намѣтить границы своей задачи и также установить руководящія начала къ правильному ея разрѣшенію.

Она прежде всего ограничила предметъ работы—личный наемъ—отношеніями возникающими исключительно изъ найма *рабочихъ* и *прислуги* въ общепринятомъ значеніи этихъ понятій, такъ какъ слишкомъ широкій теоретическій смыслъ выраженія „личный наемъ" или „наемъ личнаго труда" вводилъ бы въ предѣлы задачи коммиссіи всѣ безъ изъятія виды человѣческаго труда, по всѣмъ отраслямъ народной дѣятельности какъ чисто промышленной, такъ и духовной (такъ, напримѣръ, повѣренныхъ, адвокатовъ, воспитателей, врачей и пр., даже въ нѣкоторой степени чиновниковъ и разнаго рода общественныхъ дѣятелей). Подъ рабочими въ тѣсномъ смыслѣ разумѣются люди которые занимаются трудомъ по преимуществу физическимъ, которые отдаютъ въ наемъ за условленное вознагражденіе дѣйствіе своихъ физическихъ силъ, съ большимъ или меньшимъ участіемъ въ немъ ихъ умственныхъ способностей. Отношенія между нанимателями (хозяевами) и нанимающимися (рабочими) во всей этой категоріи дѣйствительно имѣютъ нѣкоторыя общія нормы, возбуждаютъ одинаковые юридическіе и экономическіе вопросы и могутъ дать поводъ къ одному цѣльному законодательному акту. Но даже и этотъ кругъ отношеній личнаго найма коммиссія нашла слишкомъ разнообразнымъ и обширнымъ для своего труда и выдѣлила изъ него „всѣ тѣ виды личнаго найма которые имѣютъ значеніе совершенно мѣстное, и притомъ отличаются характеромъ, такъ сказать, первобытности отношеній, противоположность другимъ видамъ сего найма, проявляющимся на почвѣ болѣе развитаго гражданскаго общественнаго и экономическаго быта." Въ видѣ примѣра коммиссія указываетъ на нѣкоторые промыслы существующіе въ извѣстное только время года и въ извѣстныхъ только мѣстностяхъ, каковы звѣриные промыслы, лѣсные и морскіе на крайнемъ Сѣверѣ, рыбная ловля на Уралѣ, звѣрованіе въ Сибири, далѣе такъ-называемые бродячіе промыслы швецовъ, шерстобитовъ, бондарей и пр. Вслѣдствіе такихъ соображеній, коммиссія сочла необходимымъ *перечислить* всѣ виды личнаго найма какіе входятъ, по ея мнѣнію, въ предѣлы ея задачи и на какіе распространяется дѣйствіе составленнаго ею проекта устава о личномъ наймѣ. Обозначивъ тѣ роды наемнаго труда, для которыхъ долженъ имѣть силу проектированный уставъ, коммиссія затѣмъ раздѣляетъ всѣ его положенія на *общія*, одинаково относящіяся ко всѣмъ родамъ труда, и *особыя* опредѣляющія нѣкоторыя особенныя условія, обязательныя лишь для нѣкоторыхъ его видовъ. Сверхъ того, какъ мы уже упоминали, для каждой отрасли занятій предположены еще особыя спеціальныя инструкціи, которыя будутъ съ Высочайшаго утвержденія изданы министромъ внутреннихъ дѣлъ: въ инструкціяхъ будутъ указаны разныя ограниченія въ дѣйствіи устава, вызываемыя особенностями спеціальныхъ видовъ труда и мѣстностей, правила санитарныя, полицейскія мѣры предосторожности и пр.

Въ пользѣ и практичности такого направленія, даннаго коммиссіею своей работѣ, можно усомниться. Можно оспаривать даже осуществимость попытки перечислить виды труда, на которые долженъ распространяться проектированный уставъ. Намѣреніе, положительно высказанное въ законодательствѣ, поименовать всѣ занятія, до которыхъ относится сила обязательныхъ юридическихъ нормъ личнаго найма, можетъ повести къ важнымъ недоразумѣніямъ.

Съ одной стороны, злой умыселъ, ищущій для себя оправданія предъ судомъ въ нарушеніи правъ другой стороны, будетъ всегда стараться доказать что къ данному случаю существующія въ законѣ опредѣленія не относятся, и судъ будетъ часто поставленъ въ тупикъ, не имѣя законной почвы для разрѣшенія споровъ между хозяевами и рабочими, когда можно будетъ отыскать малѣйшій признакъ особенности

труда или промысла, исключающій ихъ изъ разрядовъ занятій, перечисленныхъ въ законѣ. А когда это будетъ доказано, что будутъ стремиться дѣлать всѣ, въ случаѣ своей виновности или неправоты, тогда для разрѣшенія спорнаго дѣла не будетъ у судебной власти никакого законнаго основанія, и отношенія между нанимателями и нанимающимися могутъ сдѣлаться еще менѣе прочными чѣмъ теперь. Какъ ни малочисленны нынѣшнія постановленія, какъ они ни отстали отъ потребностей времени и нуждъ промышленности, однакоже все они что-нибудь значатъ: судебная власть можетъ развивать смыслъ этихъ постановленій, примѣняя ихъ къ обстоятельствамъ времени, мѣста и промышленности. Такое право примѣненія общаго закона о личномъ наймѣ къ *каждому* данному случаю личнаго найма будетъ отмѣнено проектированною нынѣ системой новаго законодательства по этому предмету; множество случаевъ, и не только случаевъ, но цѣлыхъ обширныхъ отраслей народнаго труда, будутъ такимъ образомъ изъяты отъ защиты закона и суда, которой они не лишены нынѣ. Трудно не согласиться что подобный ходъ дѣла будетъ положительнымъ шагомъ назадъ въ нашей промышленной и гражданской жизни, и совершенно противенъ видамъ правительства упрочить, а не ослабить законную охрану возникающихъ изъ личнаго найма отношеній.

Съ другой стороны, представляется опасность совершенно другаго рода. Когда будетъ замѣчено что многія отрасли труда лишились всякой законной почвы, то легко возникнетъ желаніе издавать для каждой изъ нихъ особые регламенты; для такого направленія законодательной дѣятельности отчасти положено даже начало, въ занимающемъ насъ проектѣ, мыслію объ инструкціяхъ, которыя имѣютъ составляться въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Всѣ на свѣтѣ законы дополняются и измѣняются, но заявлять впередъ въ новомъ законодательномъ актѣ что онъ будетъ въ скоромъ времени, собственно вслѣдъ за его изданіемъ, измѣненъ и ограниченъ, по меньшей мѣрѣ, нѣтъ никакой нужды. Это хуже чѣмъ издавать временныя постановленія, потому что подобный общій законъ не имѣлъ бы даже силы временнаго постановленія.

Высказанный нами взглядъ тѣмъ болѣе имѣетъ значенія что вполнѣ согласуется съ основнымъ взглядомъ самой коммиссіи на свою задачу. Она неоднократно выражаетъ желаніе не регламентировать экономическихъ условій личнаго найма, возможно болѣе сузить сферу вмѣшательства въ нихъ правительственной власти и ограничить цѣль закона въ этой области установленіемъ лишь тѣхъ юридическихъ свойствъ договора, которыя необходимы для правомѣрности гражданскихъ отношеній изъ него возникающихъ и для охраны его со стороны суда, и которыя потому должны быть сдѣланы обязательными для сторонъ. Коммиссія какъ нельзя лучше заявляетъ это начало, говоря что нужно „постоянно имѣть въ виду, что договоры о личномъ наймѣ возникаютъ изъ свободнаго, добровольнаго соглашенія сторонъ, а не въ силу самаго закона, который только охраняетъ ихъ твердость, покровительствуетъ имъ до тѣхъ поръ пока они остаются въ предѣлахъ закона." Эти слова выражаютъ какъ нельзя болѣе здравое понятіе о задачѣ принадлежащей законодателю въ вопросѣ о личномъ наймѣ. Но изложенная нами система законодательства была бы нѣкоторымъ противорѣчіемъ этому понятію или по крайней мѣрѣ привела бы къ послѣдствіямъ съ нимъ совершенно несогласнымъ. Когда необходимо прежде всего охранить твердость договора, то крайне вредно опредѣлять всѣ тѣ случаи къ которымъ относится эта охрана, и оставлять внѣ ея всѣ случаи не поименованные въ законѣ. Точно также когда законодатель желаетъ по возможности менѣе нарушить свободу договаривающихся сторонъ, тогда крайне опасно составлять спеціальныя инструкціи, ограничивающія эту свободу въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

№ 266.

Москва, 3-го декабря.

А.

Мы печатаемъ сегодня изложеніе перваго посланія президента Французской республики къ національному собранію возобновившему свои засѣданія въ Версалѣ послѣ трехмѣсячнаго перерыва занятій. Уже самая обстановка при которой было прочтено въ палатѣ это посланіе свидѣ-

тельствуетъ о ненормальности нынѣшняго положенія дѣлъ во Франціи. Посланіе это было сообщено собранію не тотчасъ же по его открытіи, а спустя три дня, и это обстоятельство породило слухи будто предварительно г. Тьеръ хотѣлъ удостовѣриться въ какомъ настроеніи депутаты возвратились въ Версаль изъ провинцій. Г. Тьеръ самъ читалъ свое посланіе, и чтеніе его было то и дѣло прерываемо и съ правой, и съ лѣвой стороны собранія.

Обращаясь къ самому посланію, одинаково замѣчательному какъ тѣмъ что въ немъ высказывается, такъ и тѣмъ о чемъ оно умалчиваетъ, нельзя не отдать справедливости такту и искусству г. Тьера. Посланіе его отличается обычными его качествами: ясностью изложенія, мастерскою группировкой фактовъ и искусною аргументаціей. Начиная обзоръ положенія страны съ ея внѣшнихъ сношеній, глава правительства объявляетъ что въ его рукахъ политика Франціи есть политика мира. „Если противъ желаній Франціи и вопреки всѣмъ вѣроятіямъ,“ говоритъ г. Тьеръ, „возникли бы новыя событія, то эти события не будутъ ея дѣломъ, потому что „она рѣшилась ихъ избѣгать и далека отъ „мысли вызывать ихъ. Франція желаетъ „мира, она ручается въ этомъ своею честью, „и не нарушитъ слова, торжественно ею „даннаго.“

Заявленіе это г. Тьеръ подтверждаетъ изложеніемъ сношеній которыя его правительству пришлось имѣть съ иностранными правительствами. Важные переговоры вело оно только съ двумя державами: съ Германіей относительно альзасъ-лотарингской конвенціи, давшей возможность освободить ранѣе срока шесть департаментовъ отъ иностраннаго занятія въ замѣнъ нѣкоторыхъ таможенныхъ уступокъ въ пользу мануфактуръ Альзасъ-Лотарингіи, и затѣмъ съ Англіей по поводу торговаго трактата въ которомъ французское правительство желало сдѣлать измѣненія. Такъ какъ Англія не согласилась на повышеніе тарифа по нѣкоторымъ предметамъ, то г. Тьеръ объявилъ о своемъ намѣреніи предувѣдомить о прекращеніи черезъ годъ дѣйствія трактата, не отказываясь однако продолжать переговоры о его видоизмѣненіи.

Съ другими державами Франція не вела никакихъ важныхъ переговоровъ, и потому естественно что ея отношенія къ нимъ въ настоящее время не оставляютъ желать ничего лучшаго. Вопросъ объ отношеніяхъ къ Италіи, вслѣдствіе новаго положенія созданнаго для папы послѣдними событіями, былъ постояннымъ предметомъ горячей полемики во французскихъ и италіянскихъ газетахъ, которыя наполнялись предположеніями и догадками какъ будетъ дѣйствовать глава Французской республики относительно папскаго престола, возлагавшаго большія надежды на симпатіи г. Тьера. Всѣ были увѣрены что такъ-называемый „Римскій вопросъ“ грозитъ Франціи если не столкновеніемъ съ Италіей, которое при настоящемъ положеніи Франціи невозможно, то большими затрудненіями и запутанностями. Г. Тьеръ очень искусно коснулся щекотливаго вопроса объ отношеніяхъ папы къ италіянскому правительству. Онъ объявляетъ что Франція не подавала никакихъ совѣтовъ Италіи, а только обращала ея вниманіе, въ интересахъ всего католическаго міра, на необходимость обезпечить независимость папскаго престола. Значеніе какое папа имѣетъ во главѣ католической церкви, дѣйствительно не можетъ не внушать всѣмъ католическимъ націямъ заботъ о томъ чтобъ онъ не сталъ орудіемъ въ рукахъ правительства одной изъ нихъ. Видно Римскій вопросъ все еще остается вопросомъ.

Что касается Россіи, то, по словамъ посланія, „отношенія ея ко Франціи основаны на взаимномъ довѣріи и на просвѣщенной оцѣнкѣ ихъ обоюдныхъ интересовъ,—интересовъ которые по самой природѣ своей не могутъ подать повода къ „разногласію.“

Но въ области внутренней политики, посланіе г. Тьера не коснулось ни одного изъ тѣхъ горячихъ вопросовъ которые съ такимъ трудомъ заглушалъ онъ въ собраніи, и которые съ каждымъ днемъ все съ большею силой требуютъ разрѣшенія. Г. Тьеръ говоритъ только о финансахъ и объ арміи. Финансовое положеніе страны онъ излагаетъ съ большою ясностью, и это безспорно лучшая часть его посланія, хотя трудно согласиться съ безусловно оптимистическимъ взглядомъ его на финансы Франціи, ибо изъ 600 милліоновъ новыхъ налоговъ которые необходимы для равновѣсія бюджета утверждены только 350 милліоновъ, и въ будущіе два года предстоитъ еще ликвидировать уплату остающихся милліардовъ военной контрибуціи.

Тѣмъ еще затруднительнѣе представляется будущее финансовое положеніе Франціи что преобразованіе арміи и укрѣпленіе новой пограничной линіи требуютъ большихъ расходовъ.

Объ арміи глава французскаго правительства говоритъ въ своемъ посланіи также много, какъ и о финансахъ. Вѣрный своимъ прежнимъ воззрѣніямъ, г. Тьеръ высказывается противъ всеобщей повинности и предлагаетъ свой планъ основанный на восьмилѣтнемъ срокѣ службы (пять лѣтъ подъ знаменами и три года въ безсрочномъ отпуску), съ тѣмъ чтобы военная служба была объявлена обязательною для всѣхъ Французовъ въ военное время, въ мирное же время призывала бы по жребію лишь ежегодный контингентъ въ 90.000 человѣкъ. Тѣ же, кому не вынется жребій должны будутъ, по плану г. Тьера, во время войны вступать въ составъ крѣпостныхъ и пограничныхъ гарнизоновъ.

Мы не будемъ пускаться въ подробности этого плана, да и неизвѣстно еще будетъ ли онъ принятъ собраніемъ, которое повидимому болѣе склоняется къ прусской военной организаціи. Но какой бы планъ военной организаціи ни усвоила себѣ Франція, будемъ надѣяться что заботы объ арміи не окажутся въ противорѣчіи съ миролюбивыми заявленіями которыми г. Тьеръ началъ свое посланіе. Необходимость военной реформы сознается теперь всѣми правительствами Европы, даже англійскимъ, которое, благодаря географическому положенію своей страны, не имѣетъ основанія опасаться нападенія врасплохъ. Во Франціи же реформа эта необходимѣе чѣмъ гдѣ-либо, при крайней дезорганизаціи въ которую армія ея была приведена несчастною войной и при ненадежности внутренняго порядка, который нигдѣ такъ не расшатанъ какъ въ этой странѣ періодическихъ революцій.

Для г. Тьера, какъ опытнаго политика, вѣроятно замѣтнѣе, чѣмъ для кого-либо другаго что теперь, по возобновленіи занятій собранія, трудно будетъ откладывать вопросъ объ установленіи прочной государственной системы. Вопросъ этотъ выступитъ на первый планъ силой вещей, и въ какомъ бы смыслѣ ни высказался г. Тьеръ, онъ этимъ только ускорилъ бы столкновеніе партій и поссорился бы съ большинствомъ. Законность власти г. Тьера опирается исключительно на полномочіи данномъ ему отъ собранія, и сознаніе временнаго характера своей власти онъ самъ откровенно высказалъ въ своемъ заключительномъ обращеніи къ большинству. „Здѣсь, господа," сказалъ онъ, оправдывая свое умолчаніе относительно будущаго устройства страны, „начинается ваша „обязанность, ибо вы верховное собраніе, „а мы только уполномоченные вами адми„нистраторы для совершенія того что я „назвалъ переустройствомъ страны. Эта „новая политика имѣющая цѣлью устано„вленіе окончательнаго правительства при„надлежитъ вамъ въ особенности, и мы „посягнули бы на ваши права еслибы при„няли въ этомъ отношеніи инціативу."

За это откровенное обращеніе къ большинству, за это признаніе за нимъ права дать странѣ окончательное устройство, радикальныя газеты негодуютъ на г. Тьера. Но г. Тьеръ не можетъ не понимать что онъ есть созданіе большинства и только въ немъ почерпаетъ свою силу. Освободиться отъ него г. Тьеръ могъ бы только посредствомъ coup d'état. Этого ли хотятъ радикальныя партіи? Но пристала ли бы г. Тьеру такая роль, и къ чему привело бы это страну и кому это отдало бы ее въ руки?...

Консервативное большинство, какъ удостовѣряютъ всѣ корреспонденты, вернулось въ Версаль болѣе прежняго въ твердомъ намѣреніи установить окончательный порядокъ вещей.

Б.

Уже давно ходятъ слухи о готовящихся преобразованіяхъ по таможенному вѣдомству. На этотъ разъ, сколько намъ извѣстно, дѣло не касается коренныхъ вопросовъ, соединенныхъ со внѣшнею торговлей; не о тарифѣ, не о покровительственной системѣ идетъ рѣчь. Какъ слышно, предполагается реформа собственно въ порядкѣ таможеннаго надзора въ пограничной, сухопутной полосѣ. Коль скоро таможни существуютъ, то прежде всего онѣ должны достигать цѣли своего учрежденія, и чѣмъ покровительственнѣе и запретительнѣе таможенный уставъ, тѣмъ этотъ вопросъ серіознѣе въ интересахъ фискальныхъ. Несмотря на уменьшеніе выгодъ контрабанды и на возрастаніе таможенныхъ доходовъ, таможенное вѣдомство находитъ что оно все еще весьма слабо

вооружено противъ водворенія контрабанды. Таможенный нашъ надзоръ на пограничной сухопутной полосѣ до того безсиленъ что тайный провозъ подлежащихъ очищенію пошлинами товаровъ производится въ большихъ размѣрахъ, къ несомнѣнному ущербу таможенныхъ доходовъ.

По дѣйствующимъ нынѣ порядкамъ, таможенное вѣдомство хотя и пользуется правомъ контроля и задержанія товаровъ на 50-верстномъ отъ границы пространствѣ, но это право весьма непрактично и плохо осуществляется благодаря отсутствію въ законѣ подробныхъ относящихся сюда опредѣленій, подобныхъ тѣмъ какія существуютъ по этому предмету въ большинствѣ иностранныхъ законодательствъ. И у насъ еще недавно таможенный надзоръ въ пограничной полосѣ былъ гораздо дѣйствительнѣе. До прекращенія дѣйствія особыхъ таможенныхъ правилъ въ Царствѣ Польскомъ въ 1851 году, на всей пограничной полосѣ его дѣйствовала особая инструкція, на основаніи которой тамошнее таможенное вѣдомство пользовалось весьма широкими, можно сказать деспотическими правами контроля надъ пограничною полосой. Эта инструкція была отмѣнена, вмѣстѣ съ упраздненіемъ отдѣльнаго таможеннаго управленія Царства Польскаго. Въ послѣднее время благодаря мѣрамъ принятымъ таможеннымъ вѣдомствомъ надзоръ въ самихъ таможняхъ сталъ, говорятъ, строже, но у таможеннаго вѣдомства не оказывается и теперь достаточныхъ средствъ бороться противъ возрастающаго водворенія контрабанды *помимо* таможенъ.

Въ настоящее время, по совершенно справедливому мнѣнію таможеннаго вѣдомства, было бы крайне стѣснительно возстановлять дѣйствіе *всѣхъ* существовавшихъ въ бывшемъ Царствѣ Польскомъ правилъ по таможенному надзору на *всемъ* пространствѣ 50-верстной отъ границы черты; но оно полагаетъ что на болѣе ограниченномъ пространствѣ этой полосы ввести подобныя правила необходимо. Топографическія и этнографическія условія каждой пограничной мѣстности могутъ, по мнѣнію таможеннаго вѣдомства, всего лучше опредѣлить пространство подлежащей строжайшему надзору пограничной полосы. Самый надзоръ долженъ производиться за торговлею, складами, мѣстною обрабатывающею производительностію и наконецъ за передвиженіемъ товаровъ. Контрабанда почти никогда не провозится на подводахъ; по большей части она проносится или провозится пѣшими и конными контрабандистами. Для дальнѣйшаго ея водворенія, вблизи границы учреждаются контрабандистами тайные склады, въ которыхъ она выжидаетъ благопріятныхъ обстоятельствъ для дальнѣйшаго, почти безпрепятственнаго, слѣдованія внутрь Имперіи. Такіе тайные склады устраиваются и существуютъ подъ разными благовидными предлогами на пространствѣ отъ двухъ до пяти верстъ отъ границы. Поэтому это пространство и можно считать достаточнымъ для мѣста дѣйствія болѣе строгихъ правилъ по надзору за складами и промышленными заведеніями. Таможенное вѣдомство считаетъ необходимымъ установить еще особые таможенные пути и часы для провоза внутрь страны товаровъ изъ означенной пятиверстной черты, —на протяженіи, судя по мѣстности, до 20-ти верстъ. Такимъ образомъ все находящееся подъ болѣе или менѣе строгимъ надзоромъ пространство, или пограничная таможенная черта будетъ не болѣе 25 верстъ, вмѣсто нынѣшней 50тиверстной черты.

Таковы, въ общихъ чертахъ, основанія, которыя руководили, по слухамъ, таможенное вѣдомство при составленіи проекта положенія о таможенномъ надзорѣ въ пограничной полосѣ. Проектъ этотъ, по газетнымъ извѣстіямъ, нѣсколько мѣсяцевъ уже какъ представленъ министромъ финансовъ на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ; но разсмотрѣніе его остановилось до полученія затребованныхъ отъ нѣкоторыхъ вѣдомствъ заключеній. Министерство финансовъ, какъ слышно, предполагаетъ одновременно со введеніемъ означеннаго проекта, освободить внѣшнюю торговлю отъ стѣсненій обязательнаго клейменія и пломбировки иностранныхъ товаровъ и уничтожить часто вредное и всегда неудобное преслѣдованіе контрабанды внутри страны. Клейменіе товаровъ и навѣшиваніе пломбъ вывелось уже изъ употребленія во всей Европѣ. Усиленный надзоръ и правильная организація его на пограничной полосѣ считаются совершенно достаточными въ интересахъ таможни. Выгоды отъ распространенія его за предѣлы этой полосы несравненно менѣе значительны въ сравненіи съ неудобствами причиняемыми подобнымъ надзоромъ для

всей внутренней торговли государства. Стоитъ вспомнить какой переполохъ для торговли причиняло иногда усердіе таможенныхъ чиновъ при преслѣдованіи контрабанды на нашихъ большихъ ярмаркахъ и какъ большею частью безплоднымъ оказывалось такое усердіе для казны. Поэтому вездѣ принято что товаръ прошедшій пограничную полосу, сквозь всѣ искусы устроенные таможеннымъ надзоромъ, считается уже правильно водвореннымъ и никакимъ преслѣдованіямъ не подвергается. Въ жертву, такъ сказать, таможеннымъ интересамъ приносится только небольшое сравнительное пространство; но за то освобождается отъ стѣсненій вся остальная территорія и прочее населеніе страны.

№ 267.

Москва, 4-го декабря.

Вчера, въ засѣданіи Московскаго губернскаго земскаго собранія, губернская управа представила ему весьма интересный *Обзоръ дѣйствій Московскаго земства со времени открытія земскихъ учрежденій.* Нельзя не пожелать чтобъ управы другихъ губерній послѣдовали этому примѣру. Въ обзорѣ за нѣсколько трехлѣтій ярко выступаетъ самый характеръ дѣятельности земства и выясняется связь принимаемыхъ имъ мѣръ. Судить объ успѣшности достиженія земствомъ тѣхъ или другихъ цѣлей можно лишь по связному обзору его дѣятельности за значительный періодъ времени, и не по отрывочнымъ даннымъ одногодичныхъ отчетовъ.

Со времени открытія земскихъ учрежденій прошло два трехлѣтія. Теперь, предъ самымъ обновленіемъ состава земскихъ учрежденій, было особенно кстати отдать себѣ ясный отчетъ за прошлое время.

Главныя заслуги Московскаго земства состоятъ въ серіозной разработкѣ вопроса о податной реформѣ и въ устройствѣ дорожной части губерніи. Не безплодно также было оно озабочено дѣломъ народнаго обученія. Что же касается до другихъ предметовъ входящихъ въ вѣдѣніе земства, напримѣръ народнаго продовольствія, врачебной части, благоустройства селеній и пр., то нельзя не замѣтить что въ иныхъ губерніяхъ, въ этомъ отношеніи, сдѣлано нѣсколько болѣе чѣмъ въ Московской. Въ особенности слѣдуетъ сказать это о постойной и подводной повинностяхъ. Наконецъ нѣкоторыя важныя задачи земской дѣятельности почти вовсе не тронуты здѣшнимъ земствомъ. Сама управа признаетъ что земство почти ничего не сдѣлало для правильной оцѣнки земель и недвижимыхъ имуществъ и относительно предоставленнаго земству попеченія о развитіи мѣстной промышленности и торговли. Послѣдняя задача въ особенности важна. Земства призваны не только обезпечивать правильность отбыванія извѣстныхъ повинностей, но и облегчать плательщикамъ способы уплаты ихъ.

Разработка податнаго проекта относится ко второму періоду дѣятельности земства, къ концу втораго трехлѣтія. Московская управа справедливо указываетъ на разницу характера дѣятельности земства за два истекшія трехлѣтія. Въ первое трехлѣтіе земство „еще не вполнѣ окрѣпло и недостаточно еще освоилось съ дѣломъ.“ „Въ то время,“ говоритъ управа:

„являлось много неясныхъ вопросовъ, возбуждалось много недоразумѣній и отчасти пререканій, и все это служило поводомъ къ цѣлому ряду ходатайствъ повторявшихся одно за другимъ. Второе трехлѣтіе отличается отъ перваго тѣмъ что число ходатайствъ въ немъ значительно менѣе. Земство въ этотъ періодъ уже достаточно ознакомилось съ дѣломъ, взвѣсило свои собственныя силы, и, видя неуспѣшность многихъ ходатайствъ, которыя казалось бы не должны были встрѣчать отказа, предпочло по возможности воздержаться отъ нихъ и прибѣгать къ нимъ лишь въ крайнихъ случаяхъ.“

Увлеченіе вызванное новизной дѣла и преувеличенными ожиданіями, по счастію, не смѣнилось апатіей. Земство обратилось къ ближайшимъ мѣстнымъ дѣламъ, и это обстоятельство не осталось безъ пользы для всѣхъ отраслей земской дѣятельности. Въ послѣднее время, самыя представленія земства имѣли характеръ большей практичности и опирались на болѣе тщательную разработку. Не говоря объ извѣстномъ трудѣ по податной реформѣ, земскою управой и самимъ собраніемъ разработанъ цѣлый рядъ весьма интересныхъ вопросовъ: о введеніи ипотечной системы, о переводѣ долговъ сохранной казнѣ, о земскомъ банкѣ, волостныхъ судахъ, упраздненіи мировыхъ посредниковъ, о лихвенныхъ про-

центахъ, о строительномъ уставѣ, о страхованіи скота и пр. Полагаемъ, однако, и вѣроятно всякій согласится съ нами, что труды земства въ послѣднее трехлѣтіе, напримѣръ, доклады о волостныхъ судахъ и о проектѣ подушной подати, рѣзко выдаются своими достоинствами въ сравненіи съ трудами перваго періода.

Свѣдѣнія собранныя земствомъ по многимъ изъ помянутыхъ вопросовъ не остались безъ пользы для дѣла. Губернская управа справедливо замѣчаетъ въ своемъ обзорѣ что даже тѣ ходатайства которыя были отклонены или оставлены безъ отвѣта не прошли безслѣдно. Такъ напримѣръ, ходатайство объ отмѣнѣ лихвенныхъ процентовъ было отклонено какъ выходящее изъ круга дѣйствій земскихъ учрежденій, но вслѣдъ затѣмъ вопросъ объ узаконенномъ ростѣ подвергся разработкѣ и теперь уже близокъ къ рѣшенію. Ходатайство объ упраздненіи мировыхъ посредниковъ было оставлено безъ отвѣта, но на этотъ вопросъ было обращено вниманіе, нѣкоторыя переходныя мѣры уже приняты, а теперь окончательное рѣшеніе его поставлено на очередь.

Польза свѣдѣній собранныхъ земствомъ по разнымъ вопросамъ, повидимому, оцѣнена административными вѣдомствами и высшимъ правительствомъ. По крайней мѣрѣ въ послѣднее трехлѣтіе разныя вѣдомства стали все чаще обращаться къ содѣйствію земства по обсужденію стоящихъ на очереди вопросовъ. Такъ земству былъ переданъ на разсмотрѣніе возбужденный министерствомъ государственныхъ имуществъ вопросъ объ охраненіи лѣсовъ. Министерство финансовъ обращалось къ земству по вопросамъ объ участіи его въ надзорѣ за правильностью торговли, а также относительно участія членовъ земскихъ управъ въ срочной ревизіи казначействъ и пр. Наконецъ, чрезвычайно важный вопросъ о реформѣ подушной подати былъ переданъ на обсужденіе земства высшимъ правительствомъ.

Нельзя не пожелать однако чтобъ отдѣльныя вѣдомства сами обращающіяся къ земству по разнымъ дѣламъ относились съ большимъ вниманіемъ къ трудамъ земства и извлекали пользу изъ земскихъ ходатайствъ, при которыхъ часто сообщается цѣлая масса данныхъ. Вотъ напримѣръ въ коммиссію по пересмотру законовъ о личномъ наймѣ, какъ видно изъ ея объяснительной записки, были препровождены изъ разныхъ инстанцій обширные матеріалы; въ перечнѣ ихъ мы находимъ замѣтки желѣзнодорожнаго строителя Малисса, отзывы разныхъ частныхъ лицъ и экспертовъ по отдѣльнымъ вопросамъ (гг. Путилова, Малисона и Треймута и др.), но не встрѣчаемъ подлинныхъ ходатайствъ земскихъ собраній. Коммиссія могла ознакомиться съ этими ходатайствами лишь черезъ сводъ замѣчаній земскихъ собраній на временныя правила о сельскихъ рабочихъ, сдѣланный особою коммиссіей при II отдѣленіи Собственной Его Величества канцеляріи, а между тѣмъ ходатайства земствъ состояли не изъ однихъ замѣчаній на помянутыя правила: нѣкоторыя собранія основательно разсмотрѣли вопросъ о личномъ наймѣ въ гораздо большемъ объемѣ; Московское же земство ходатайствовало объ обязательности рабочихъ книжекъ для многихъ видовъ найма.

Блистательный успѣхъ достигнутый Московскимъ земствомъ по дорожной части тѣмъ замѣчательнѣе что дѣло это представляло особыя трудности въ Московской губерніи. Москва есть средоточіе не только желѣзныхъ, но также шоссейныхъ и торговыхъ дорогъ Россіи. На долю Московской губерніи досталось содержаніе весьма большаго протяженія дорогъ. Еще до введенія земскихъ учрежденій, когда дорожная повинность отправлялась натурою, правительство должно было завести въ Московской губерніи спеціальные дорожные сборы.

Губернское земство перевело содержаніе полотна губернскихъ дорогъ и ихъ сооруженій на денежный сборъ. Уѣздныя земства послѣдовали примѣру губернскаго; за немногими исключеніями и въ уѣздахъ дорожная повинность переложена на деньги. Губернское земство признало что значительныя затраты на улучшеніе грунтовыхъ дорогъ въ здѣшней губерніи не достигаютъ цѣли, и что необходимо сосредоточить средства земства на постепенномъ шоссированіи главныхъ дорогъ. Земству было передано около 13 верстъ шоссе на разныхъ трактахъ, а теперь оно имѣетъ уже до 127 верстъ шоссированныхъ участковъ, и кромѣ того постройка 67 верстъ сдана съ подряда, и къ концу слѣдующаго трехлѣтія онѣ будутъ окончены.

Починъ въ шоссированіи дорогъ, сдѣланный губернскимъ земствомъ, не остался

безъ вліянія на частныхъ владѣльцевъ и на уѣздныя земства. Къ земскимъ шоссе постепенно примыкаютъ небольшія шоссированныя вѣтви отъ владѣльческихъ усадьбъ и фабрикъ. Къ Дмитровскому тракту примкнули двѣ такія вѣтви и къ Московско-Волоколамскому — одна. Коломенское земство устроило 3 версты шоссе отъ Коломны до с. Протопопова; Клинское земство выхлопотало у казны шоссе отъ Подсолнечной станціи Николаевской дороги къ Петербургскому шоссе, а также шоссированіе одного участка у Клина. Словомъ, дѣло пошло въ ходъ.

Московское земство, вмѣстѣ со Смоленскимъ, много хлопотало о разрѣшеніи постройки желѣзной дороги отъ Москвы до Смоленска, которая теперь уже продолжена до Бреста. Дорога эта, дающая Москвѣ кратчайшее сообщеніе съ границей, только что открыта и не успѣла еще оказать вліяніе на дѣлѣ; но несомнѣнно что ей предстоитъ видная роль въ будущемъ. Уѣздныя земства, въ кругѣ своихъ дѣйствій, не оставляли желѣзныхъ дорогъ безъ вниманія. Бронницкое земство просило устройства, на счетъ губернскаго земскаго сбора, полустанціи у деревни Малышевой на Московско-Рязанской линіи; губернское собраніе согласилось, но послѣдовалъ отказъ со стороны министра финансовъ. Тогда сумма нужная на устройство полустанціи была собрана по частной подпискѣ. Какъ извѣстно, эта полустанція открыта.

Самою капитальною мѣрой по дорожному дѣлу было соглашеніе земства съ правительствомъ относительно передачи земству 518 верстъ шоссе, содержаніе которыхъ производилось до сихъ поръ казной. Земство получило эти шоссе въ свое завѣдываніе вмѣстѣ съ 400 руб. на версту назначенныхъ на ремонтъ и правомъ взыскивать шоссейный сборъ, который долженъ идти на шоссированіе новыхъ путей. Дорожная повинность поглощала до сихъ поръ около трети всѣхъ земскихъ расходовъ. Съ передачей казенныхъ шоссе земству хозяйство послѣдняго вступаетъ въ новую фазу своего развитія. Въ своемъ *Обзорѣ* управа высказываетъ въ этомъ отношеніи такія надежды:

„Въ теченіи истекшихъ шести лѣтъ, дѣлая значительныя затраты на шоссированіе дорогъ въ губерніи, Московское земство достигло того что въ будущихъ годахъ расходы на дорожную часть должны постепенно сокращаться. Разчеты по Дмитровскому тракту будутъ окончены въ 1873 году, а по Волоколамскому въ 1874 году. Съ окончаніемъ шоссированія главныхъ путей въ губерніи будутъ освобождаться значительныя денежныя средства, и дороги эти потребуютъ только расходовъ на ремонтъ, бо́льшая часть которыхъ будетъ покрываться шоссейнымъ сборомъ на земскихъ шоссе. Шоссированіе питательныхъ вѣтвей къ главнымъ шоссейнымъ линіямъ обезпечено суммами шоссейнаго сбора съ казенныхъ шоссе, переданныхъ въ завѣдываніе земства. Такимъ образомъ средства на удовлетвореніе новыхъ потребностей явятся сами собою безъ обремененія земскаго бюджета, безъ усиленнаго обложенія."

Финансовое положеніе Московскаго земства представляется въ слѣдующихъ чертахъ:

До введенія земскихъ учрежденій расходы перешедшіе къ земству поглощали 267.148 р. разныхъ сборовъ; кромѣ того дорожная, подводная и постойная повинность отправлялась сполна натурой безъ всякаго вознагражденія.

Цифра расходовъ земства доходитъ теперь до 885.657 руб., то-есть увеличилась въ 3,3 раза, причемъ дорожная повинность за малыми исключеніями переведена въ денежную, а подводная и постойная облегчены приплатой изъ земскихъ суммъ. Кромѣ того, на земство возложены новые обязательные расходы на содержаніе мировыхъ судебныхъ учрежденій и на устройство камеръ заключенія для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей.

Распредѣленіе расходовъ до введенія земскихъ учрежденій и въ 1870 году было слѣдующее:

	До введ. Зем. учр.	въ 1870 году.
	Р.	Р.
Содержаніе гражданскаго управленія	60.993	27.206
Мировыя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія	96.000	61.733
Дорожная повинность	53.405	259.584
Медицинская часть	12.903	61.626
Народное образованіе	40.792	89.269
Разные предметы	3.513	9.792
Мировыя судебныя учрежденія	—	119.650
Содержаніе губернскихъ и уѣздныхъ управъ	—	107.350
Подводная повинность	—	8.613
Квартирная повинность	—	15.210
Уплата долговъ	—	41.972
Непредвидѣнные расходы	—	36.826
Временные расходы	—	16.941

Эти цифры показываютъ что расходы на управленіе, благодаря ряду ходатайствъ земства, нѣсколько уменьшены и что теперь большая часть земскихъ денегъ прямо идетъ на удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей.

Чтобы покрыть значительное увеличеніе расходовъ, земство должно было прибѣгнуть къ усиленію существовавшихъ сборовъ и къ установленію новыхъ. Изъ свѣдѣній *Обзора* оказывается что различные сборы давали:

	До введенія земск. учр.	Послѣднее трехлѣтіе.
Подушные	92.709 р.	—
Съ земель	103.799 „	390.822 р.
„ свидѣтельствъ . .	56.930 „	126.925 „
„ недвиж. имущ . .	— „	153.481 „
Съ патентовъ и табачныхъ свид.	—	118.907 р.
Итого . . .	253.335 р.	720.495 р.

Поземельные сборы увеличились въ 3,1 раза, сборы со свидѣтельствъ въ 2,7 раза. Эти данныя относятся къ одному только губерскому земскому сбору, не считая уѣздныхъ.

Не показываютъ ли эти цифры всю необходимость обратить вниманіе на покровительство торговли и промышленности, на укрѣпленіе самыхъ источниковъ земскихъ доходовъ?

Теперешнее земское собраніе не оставитъ, конечно, безъ вниманія этого важнаго и труднаго дѣла. Во вчерашнемъ засѣданіи уже поднятъ былъ вопросъ о причинахъ постоянно возрастающихъ недоимокъ по земскимъ сборамъ. Въ перечнѣ занятій собранія значится разсмотрѣніе доклада объ устройствѣ ссудо-сберегательныхъ кассъ, которыя до сихъ поръ учреждались безъ общаго плана, какъ явленія единичныя. Но одно покровительство устройству этихъ кассъ врядъ ли будетъ достаточною мѣрой. Необходимо будетъ обратить вниманіе на потребности промысловъ, которые даютъ населенію средства для уплаты земскихъ повинностей.

№ 268.

Москва 7-го декабря.

Въ послѣднее время намъ приходится довольно рѣдко сообщать свѣдѣнія о дѣятельности московскаго городскаго общества и о рѣшеніяхъ принятыхъ здѣшнею думою. Дѣйствительно, городскія дѣла въ Москвѣ какъ бы пріостановились; коммиссіи, назначенныя для разработки важныхъ вопросовъ городскаго управленія, не спѣшатъ работою; общая дума посвящаетъ свои засѣданія большею частію мелкимъ дѣламъ.

Причины этого застоя въ городскихъ дѣлахъ не составляютъ секрета. Вскорѣ должно послѣдовать введеніе новаго Городоваго Положенія, которое дастъ общественному управленію Москвы бóльшую самостоятельность дѣйствій. Нынѣшнее городское хозяйство стѣснено множествомъ формальностей. Весьма естественно что для рѣшенія болѣе важныхъ стоящихъ на очереди вопросовъ городскаго хозяйства городъ ждетъ болѣе благопріятной обстановки своего управленія.

Въ прошломъ году, вмѣстѣ съ изданіемъ новаго положенія для губернскихъ, уѣздныхъ и безуѣздныхъ городовъ, повелѣно составить проектъ примѣненія его къ столицамъ и къ Одессѣ, которая пользуется устройствомъ управленія сходнымъ съ дѣйствующимъ нынѣ въ столицахъ. Въ прошломъ же году, здѣшняя дума избрала особую коммиссію для составленія помянутаго проекта. Прошлою зимой онъ былъ составленъ и отосланъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, гдѣ онъ уже разсмотрѣнъ въ особой коммиссіи съ участіемъ депутатовъ отъ Москвы и, какъ слышно, почти вполнѣ одобренъ ею. *Проектъ положенія объ общественномъ управленіи Москвы* теперь внесенъ въ государственный совѣтъ.

Общія основанія и бóльшая часть статей городоваго положенія перенесены въ проектъ цѣликомъ, другія подверглись частію несущественнымъ измѣненіямъ въ редакціи, въ видахъ большей ясности и точности. Болѣе важныя измѣненія касаются состава правъ и обязанностей думы и управы, отношеній думы и управы между собою, къ мѣстной администраціи и законодательству.

Что касается состава думы, то Городовымъ Положеніемъ опредѣлено что число гласныхъ не должно превышать 70. Такое малое количество гласныхъ имѣетъ свои выгоды, ибо даетъ возможность составить думу изъ людей отборныхъ, а слѣдовательно и болѣе самостоятельныхъ, но по мнѣнію коммиссіи, оно было бы слишкомъ недостаточно чтобы „представлять собою все городское общество“ города съ 400.000 душъ населенія и 15.000 домохозяевъ. На

этомъ основаніи, число гласныхъ Московской Думы опредѣляется проектомъ въ 180 человѣкъ (теперешнее число гласныхъ—175): вопросъ спорный!

Составъ Московской управы, которая должна завѣдывать обширнымъ хозяйствомъ и находиться въ постоянныхъ сношеніяхъ со всѣми вѣдомствами, также полагается усилить. Вопервыхъ, городскому головѣ, утверждаемому въ должности Высочайшею властью, назначается „товарищъ", утверждаемый министромъ внутреннихъ дѣлъ, наравнѣ съ головами городовъ губернскихъ; вовторыхъ, опредѣлено (§ 69) что число членовъ управы, сверхъ головы и его товарища, не должно быть менѣе трехъ. Впрочемъ, въ случаяхъ временнаго отсутствія члена или совершеннаго выбытія его изъ должности ранѣе окончанія срока службы (§ 83), должность его не замѣщается, если *присутствіе* будетъ состоять „не менѣе какъ изъ трехъ лицъ". Такимъ образомъ, на основаніи § 83 проекта, управа можетъ состоять даже изъ головы, его товарища и *одного* члена. Не будетъ ли такой составъ слишковъ малочисленъ для Москвы? Не придется ли пожалѣть тогда что проектъ вовсе опустилъ § 84 Городоваго Положенія, на основаніи коего для замѣщенія выбывшихъ членовъ Дума выбираетъ заблаговременно кандидатовъ?

Что касается товарища головы, то должность эта обставлена въ проектѣ весьма оригинально. Дѣйствительно, прямыхъ, опредѣленныхъ обязанностей товарища не назначается проектомъ: и въ управѣ, и въ думѣ, и даже въ избирательныхъ собраніяхъ предсѣдаетъ городской голова, за исключеніемъ того единственнаго случая когда два избирательныя собранія созваны одновременно, чего впрочемъ весьма нетрудно было бы избѣгнуть безъ назначенія особой должности. Единственная спеціальная обязанность товарища головы состоитъ въ замѣщеніи послѣдняго въ случаѣ временнаго отсутствія или совершеннаго оставленія должности. Взаимныя служебныя отношенія головы и его товарища не обозначаются въ проектѣ; они будутъ опредѣлены особыми инструкціями думы.

Итакъ, по проекту на товарища головы не возлагается никакихъ особыхъ обязанностей, а между тѣмъ лицо избираемое въ эту должность должно удовлетворять такимъ условіямъ которыхъ проектъ не требуетъ даже для кандидата на городскаго голову. Такъ, на основаніи § 86, „лицо предлагаемое въ эту должность (товарища головы) должно получить (быть получившимъ) образованіе въ высшемъ учебномъ заведеніи, или же прослужить не менѣе трехъ лѣтъ въ Москвѣ въ должностяхъ участковаго мироваго судьи, или члена городской или земской губернской управы, или наконецъ члена судебнаго учрежденія," тогда какъ избираемый въ городскіе головы долженъ имѣть лишь права городскаго избирателя. Чѣмъ именно обусловливается эта особая квалификація для товарища головы—не совсѣмъ ясно! но нельзя не обратить вниманія на то что проектъ придаетъ особенную важность этимъ требованіямъ, такъ какъ лицо не удовлетворяющее имъ можетъ быть избрано не иначе какъ большинствомъ $^2/_3$ наличныхъ гласныхъ думы.

Нельзя не замѣтить что проектъ съ особенною заботливостью останавливается на тѣхъ статьяхъ Городоваго Положенія коими опредѣляются права управы и составляющихъ ее лицъ. Проектъ вообще нѣсколько усиливаетъ значеніе управы, что несомнѣнно послужитъ къ лучшему. Многочисленное собраніе можетъ успѣшно обсуждать дѣла, но не управлять ими. Управа происшедшая изъ среды самого собранія должна получить отъ него достаточное полномочіе для веденія городскаго хозяйства.

Перечислимъ тѣ отмѣны которыя московскій проектъ вноситъ въ общее Городовое Положеніе. По Городовому Положенію (ст. 97), „должности въ канцеляріяхъ думы и управы замѣщаются по найму, *но порядокъ назначенія опредѣляется думою.* Проектъ же предоставляетъ городской управѣ опредѣленіе въ эти должности по ея усмотрѣнію, такъ какъ слова напечатанныя выше курсивомъ изъ проекта исключены. Городовое Положеніе, въ примѣчаніи къ статьѣ 73, говоритъ: „Если городская дума найдетъ что какая-либо отдѣльная часть можетъ быть поручена кому-либо единолично, то для завѣдыванія такою частью *дума назначаетъ* особое „лицо." Проектъ же (§ 72) предоставляетъ думѣ назначать только попечителей городскихъ благотворительныхъ, учебныхъ, исправительныхъ и тюремныхъ заведеній; назначеніе же всѣхъ остальныхъ лицъ предоставляетъ *управѣ* и притомъ *безъ*

утвержденія думы. Такимъ же порядкомъ (§ 99) назначаются всѣ лица „на должности исполнительныя по городскому хозяйству", какъ-то: архитекторы, инженеры, смотрители городскихъ строеній и имуществъ, больницъ и арестантскаго дома, казначеи, инспекторы по освѣщенію, строительной части, техники и др.

На основаніи Городоваго Положенія, постановленія Думы представляются губернатору (§§ 63 и 106), „который, если „не усмотритъ въ оныхъ нарушенія зако„новъ, передаетъ ихъ для напечатанія въ „губернскихъ вѣдомостяхъ." По смыслу закона, всѣ постановленія думы вступаютъ въ законную силу только послѣ этого напечатанія, а между тѣмъ въ Городовомъ Положеніи нигдѣ не назначено *сроковъ* для разсмотрѣнія постановленій думы губернаторомъ: могутъ быть случаи что между постановленіемъ и его напечатаніемъ въ вѣдомостяхъ пройдетъ нѣсколько мѣсяцевъ. Проектъ предусматриваетъ этотъ недостатокъ въ точности, и опредѣляетъ (§§ 67 и 108) что постановленія не опротестованныя генералъ-губернаторомъ въ теченіи семи дней вступаютъ въ законную силу. Точно также проектъ опредѣляетъ мѣсячный срокъ для разсмотрѣнія генералъ-губернаторомъ жалобъ представляемыхъ ему городскимъ общественнымъ управленіемъ (§ 8) въ случаѣ наложенія на городъ неустановленныхъ закономъ податей, тягостей или службъ. Кромѣ точнаго опредѣленія этихъ сроковъ, проектъ постановляетъ что въ случаѣ если генералъ-губернаторъ вынужденъ будетъ (§ 12) прибѣгнуть къ распоряженіямъ объ исправленіи *на счетъ города* сдѣланныхъ имъ упущеній, то при этомъ не выходитъ *изъ предѣловъ смѣты*.

Въ статьяхъ касающихся повинностей, какъ обязательныхъ, такъ и необязательныхъ, есть также нѣсколько дополненій. Такъ, § 7 общаго Городоваго Положенія опредѣляющій что „сверхъ сборовъ уста„новленныхъ подлежащими земствами, го„родскими и сословными учрежденіями, ни„какія подати, тягости или службы не мо„гутъ быть налагаемы на городскихъ обы„вателей иначе какъ *въ порядкѣ законода„тельномъ*," въ Проектѣ дополненъ словами: *по предварительномъ истребованіи мнѣнія Думы*. Въ видахъ дальнѣйшаго разъясненія этой поправки, въ Проектъ введенъ новый (144) параграфъ, на основаніи коего „возложеніе на городскія сред„ства новыхъ обязательныхъ расходовъ „производится *неиначе какъ по предвари„тельномъ истребованіи отъ городской думы „заключенія*." Сверхъ того, въ § 143 опредѣлено что привлеченіе Москвы къ участію въ расходахъ по содержанію чиновъ городской полиціи въ размѣрѣ отличномъ отъ нынѣ существующаго допускается неиначе какъ законодательнымъ порядкомъ, *по предварительномъ* разсмотрѣніи городскою думой.

Этотъ порядокъ не есть ни новость, ни отступленіе отъ основныхъ началъ общаго Городоваго Положенія. Въ принципѣ онъ уже принятъ этимъ Положеніемъ. Въ ст. 139 лит. Ж. новые штаты пожарныхъ командъ могутъ быть вводимы въ городахъ неиначе какъ законодательнымъ порядкомъ *по предварительномъ разсмотрѣніи ихъ въ городской думѣ*. Слѣдовательно, во всѣхъ вышеупомянутыхъ статьяхъ говорится о предоставленіи Московскому общественному управленію такихъ правъ которыя въ настоящее время уже даны, хотя и не въ томъ объемѣ, даже мелкимъ городамъ.

Вотъ главныя измѣненія общаго городскаго устройства внесенныя въ проектъ московскаго положенія.

Можно замѣтить еще что низшій классъ избирателей будетъ слишкомъ многочисленъ въ Москвѣ сравнительно съ числомъ выставляемыхъ имъ гласныхъ. Дѣйствительно, въ Москвѣ много крупныхъ имуществъ и представители ихъ могутъ оттѣснить массу даже среднихъ по имуществу выборщиковъ въ третій классъ. По вопросъ объ устройствѣ выборовъ въ городахъ не рѣшенъ окончательно. Онъ будетъ еще разъ пересмотрѣнъ для всей Россіи при установленіи квартирнаго налога, который дастъ голосъ новому обширному классу избирателей.

№ 269.

Москва, 8-го декабря.

Графа Андраши, уже на первыхъ порахъ его государственной дѣятельности, встрѣчаютъ разочарованія со стороны лучшихъ друзей его. Ему противорѣчатъ органы извѣстные своею преданностію и слывущіе проводниками его политической идеи.

„Я не изъ тѣхъ," говорилъ онъ про-

щаясь съ Венгерскимъ сеймомъ, „кто думаетъ что слово дано человѣку лишь затѣмъ чтобы скрывать свою мысль,“—и нѣтъ основанія не вѣрить искренности этого заявленія. Точно также нѣтъ повода сомнѣваться въ увѣреніяхъ его первой циркулярной депеши что Австро-Венгрія не только не нуждается ни въ какомъ расширеніи своей территоріи, но была бы, напротивъ, крайне затруднена имъ. Мы тѣмъ охотнѣе вѣримъ этому что ясно видимъ нынѣшнее положеніе Австріи, и понимаемъ что со стороны этой распадающейся въ своемъ внутреннемъ составѣ имперіи завоевательная политика была бы безуміемъ. Подозрѣвать графа Андраши въ подобныхъ затѣяхъ значило бы сомнѣваться въ его политическомъ смыслѣ, или считать его способнымъ на коварные замыслы противъ той самой имперіи которой онъ служитъ. Но именно такого рода предположенія высказываются почти ежедневно въ органамъ слывущихъ его лучшими друзьями, напримѣръ въ *Pesti Naplo* и въ *Pester Lloyd*. Правда, оба эти органа безъ умолка восхваляютъ дипломатическія дарованія и государственную мудрость своего патрона, который де призванъ открыть новую эру для Австро-Венгріи; они свидѣтельствуютъ что графъ Андраши успѣлъ сразу изгладить въ отношеніяхъ Австро-Венгріи и Россіи всѣ слѣды недовѣрія возбужденнаго взбалмошною политикой графа Бейста, даже заслужить со стороны С.-Петербургскаго кабинета самыя недвусмысленныя выраженія сочувствія и пріязни. Но обсуживая обстоятельства „новой эры“ открывающейся для политики Австро-Венгріи, эти самые органы сообщаютъ подробности и высказываютъ стремленія состоящія въ странномъ противорѣчіи какъ съ ихъ собственными общими фразами, такъ и съ благоразумными заявленіями циркуляра графа Андраши. Въ то самое время когда эти органы всѣми силами возбуждали въ своей публикѣ энтузіазмъ по случаю этого документа и глумились надъ клеветниками распускавшими толки о преданности ихъ патрона честолюбивымъ видамъ такъназываемой „велико-мадьярской идеи,“ хотя въ сущности такими клеветниками были они сами,—въ то самое время продолжали они обсуждать давно забытое въ Европѣ путешествіе князя Милана въ Ливадію и комментировать въ самомъ непріязненномъ смыслѣ политику будто бы возобладавшую въ С.-Петербургѣ и Бѣлградѣ. Всякое въ Бѣлградѣ проявленіе какихъ-либо сочувствій къ Россіи вызывало угрозы въ обѣихъ упомянутыхъ офиціозныхъ газетахъ. Когда австро-венгерскій генеральный консулъ въ Сербіи, г. Каллай, былъ по телеграфу вызванъ въ Вѣну для личныхъ объясненій съ графомъ Андраши, обѣ газеты указывали на это обстоятельство какъ на фактическое подтвержденіе своихъ угрозъ.

Мы терпѣливо выжидали окончанія этихъ разглагольствій, въ надеждѣ что вмѣстѣ съ ними будетъ положенъ конецъ эпизоду начавшемуся еще до назначенія графа Андраши на мѣсто графа Бейста. Но вотъ въ *Пештскомъ Ллойдѣ* появился рядъ статей о Военной Границѣ, объясняющимъ самымъ обстоятельныхъ образомъ тѣ политическія задачи разрѣшеніе коихъ есть предметъ „всемірно-историческаго призванія Австро-Венгріи.“ Особенно замѣчательны подробности сообщенныя объ этомъ предметѣ въ XI изъ этихъ статей, изъ которой турецкое славянство можетъ вывесть для себя поучительныя предостереженія. Бѣдные турецкіе Славяне, по убѣжденію *Пештскаго Ллойда*, невольно, словно бабочка на пламя свѣчи, влекутся въ сѣти велико-мадьярской идеи. „Какъ ни „ничтоженъ въ политическомъ отношеніи „Боснякъ борющійся съ насущными потреб„ностями жизни,“ говоритъ *Ллойдъ*,—

„его все же тянетъ въ ту сторону гдѣ ему легче удовлетворить этимъ потребностямъ. Между тѣмъ, какъ ни скудно кажется намъ состояніе южной австро-венгерской окраины, но сравнительно съ пограничными съ нею турецкими пашалыками, она является тѣмъ же что порядочная ферма сравнительно съ цыганскою лачугой. *Итакъ, сами того не замѣчая и не отдавая себѣ въ томъ яснаго отчета, Босняки и Герцеговинцы невольно тяготѣютъ на нашу сторону.* Не пустыми разглагольствіями о „турецкомъ игѣ“ и о „свободѣ“, къ коимъ обильно прибѣгаютъ Лука Вукаловичъ и его единомышленники (разглагольствіями непонятными для существъ которыхъ прежде надобно сдѣлать людьми) можно съ ними сблизиться, но указаніемъ на матеріальныя выгоды. Дѣйствительно, Австро-Венгія можетъ доставить этимъ странамъ все что не только въ географическомъ, но и въ матеріальномъ, и въ

нравственномъ отношеніи можетъ ввести ихъ въ Европу, а именно гавани Адріатическаго моря, доступъ къ которымъ не могутъ имъ доставить *ни Россія, ни Сербія*. Теперь мы владѣемъ берегомъ и лучшими гаванями въ Средиземномъ морѣ и не *знаемъ что дѣлать съ ними не имѣя позади ихъ внутреннихъ областей*. Между тѣмъ *уже нѣсколько десятковъ лѣтъ Черногорія старается пріобрѣсти гавань въ Адріатическомъ морѣ*, находя въ этомъ единственное средство окрѣпнуть матеріально и вступить въ общеніе съ міромъ...

Не полагаясь, однако, на собственный авторитетъ, *Пештскій Ллойдъ* приводитъ выдержки изъ обширной статьи начальника генеральнаго штаба во Львовѣ, доказывающей что на первое время для Австро-Венгріи необходимо развитіе по ея Адріатическому побережью транзитной торговли, и входящей затѣмъ въ слѣдующія высшія соображенія:

„Конечно, нынѣ едва можно предвидѣть только начало этого развитія... Надобно бы по крайней мѣрѣ положить основаніе дѣлу культуры, о которомъ въ теченіи 50 лѣтъ не заботились. Но о необходимыхъ предварительныхъ работахъ въ этомъ отношеніи нельзя будетъ и думать пока общественная безопасность будетъ зависѣть только отъ доброй воли частныхъ лицъ. Улучшеніе этого порядка вещей нельзя ожидать пока всѣ жители будутъ вооружены съ ногъ до головы; это опять находится въ зависимости отъ состоянія нашихъ сосѣдей въ Турціи, которые не сложатъ своего оружія *пока не сдѣлаются подданными такого государства которое имѣетъ и волю, и силу положить конецъ неслыханному порядку вещей существующему въ этихъ странахъ*.“

Итакъ, по мнѣнію *Ллойда* и начальника штаба галицкаго военнаго округа, всемірно-историческое призваніе Австро-Венгріи требуетъ чтобъ она взяла въ свои руки культуру турецкихъ Славянъ. Османство не въ состояніи положить конецъ неурядицѣ въ пограничныхъ съ Австріей славянскихъ провинціяхъ Турціи. „А потому“, полагаетъ *Ллойдъ*, „эти несчастныя „страны могутъ ожидать спасенія *лишь* „отъ иностранной державы.“ то-есть отъ Австро-Венгріи. Имперія эта, стало-быть, не должна ограничиваться развитіемъ своихъ внутреннихъ рессурсовъ, какъ объявилъ графъ Андраши, но должна направить не только свою волю, но и свою силу къ развитію культуры у турецкихъ Славянъ. Несмотря на отвращеніе графа Андраши отъ всякаго расширенія территоріи Австро-Венгріи, усердіе Австро-Венгіи къ дѣлу культуры, по мнѣнію *Ллойда*, сводится все-таки на присоединеніе сосѣднихъ областей къ Габсбургской имперіи, хотя бы при этомъ предстояло ей,—кто бы подумалъ?—столкновеніе съ Россіей. Дѣйствительно, по мнѣнію помянутаго начальника штаба, которому вторитъ довѣренный органъ графа Андраши,—въ соображеніе при этомъ могутъ быть приняты преимущественно двѣ европейскія державы. Австро-Венгрія, которая, по своему географическому, историческому и торгово-политическому положенію, *предназначена быть спасительницею турецко-славянскихъ провинцій*, и Россія, которая всячески препятствуетъ восточной политикѣ своей могущественной соперницы, Австро-Венгріи, а потому стремится если не къ господству, то по крайней мѣрѣ къ протекторату надъ Сербіей, Босніей, Герцеговиной и Черногоріей, ибо хотя онѣ не лежатъ на пути Россіи къ Константинополю, *но она хочетъ чтобъ онѣ были утрачены для Австріи*. Если Россія овладѣетъ этими странами, то она естественно должна будетъ де стремиться къ тому чтобъ овладѣть и Далматіей, и если Австро-Венгрія не будетъ въ силахъ отстоять *свои права на сосѣднія ей страны*, то потеряетъ и Далматію; но въ настоящее время *Россія не такъ близка къ своей цѣли какъ Австро-Венгрія*.

Итакъ, эти господа уже открыли что у Австро-Венгріи есть и права на сосѣднія ей турецко-славянскія провинціи. Близорукость графа Бейста,—„болѣе дипломата чѣмъ государственнаго человѣка“, какъ выражалась апокрифическая программа графа Андраши, изданная его органомъ, *Pesti Naplo* не позволила ему сдѣлать это важное открытіе. И эти права Австро-Венгріи не только на Боснію и Герцеговину, но и на Сербію и Черногорію, являются для нея обязанностью, ибо если она не воспользуется этими правами, то для нея будетъ утрачена и принадлежащая ей Далматія. Во всякомъ случаѣ, эти права составляютъ предметъ „всемірно-историческаго призванія Австро-Венгіи“, какъ утверждаютъ и *Pesti Naplo* и *Пештскій Ллойдъ*, попирая начала служащія крае-

угольными камнями миролюбивой политики графа Андраши. Нельзя не пожалѣть что у графа Андраши такіе невѣрные органы.

№ 270.

Москва, 9-го декабря.

Наши земства не остаются равнодушными къ дѣлу народнаго обученія, и оказываютъ ему въ большей или меньшей степени свое содѣйствіе. Не перечисляя всѣхъ средствъ отнесенныхъ земствами разныхъ губерній на народное образованіе, о которыхъ наша газета своевременно сообщала въ хроникѣ земскихъ собраній, упомянемъ кстати о московскомъ земствѣ, что суммы разрѣшенныя уѣздными земскими собраніями на народное обученіе въ смѣтѣ текущаго года представляютъ въ общей сложности 51.639 рублей, а по отчету за 1869—70 учебный годъ значится что всего въ губерніи, за исключеніемъ города Москвы, было начальныхъ городскихъ училищъ 30, сельскихъ 411, и сравнительно съ предшедшимъ годомъ число всѣхъ школъ увеличилось на 43. Учащихся же въ нихъ было 17.722 (мальчиковъ 14.555 и дѣвочекъ 3.167) болѣе противъ предшедшаго года на 2.673. Прогрессъ небольшой, ибо учится не болѣе одного изъ десяти дѣтей, но все-таки прогрессъ, въ виду множества другихъ требованій коимъ земства также должны удовлетворять.

Одновременно съ этимъ, московское губернское земство озаботилось восполненіемъ повсемѣстнаго недостатка въ удовлетворительныхъ наставникахъ для народныхъ школъ. Съ этою цѣлью оно во-первыхъ помѣстило въ 1870 году 20 стипендіатокъ на педагогическіе курсы г-жи Чепелевской, изъ коихъ въ будущемъ 1872 году послѣдуетъ первый выпускъ воспитанницъ обязанныхъ прослужить не менѣе четырехъ лѣтъ въ сельскихъ школахъ Московской губерніи. Затѣмъ земство озаботилось открытіемъ самостоятельной учительской школы, и хотя уставъ ея до сего времени еще не получилъ законодательнаго утвержденія, но министерство народнаго просвѣщенія увѣдомило управу что тѣмъ не менѣе школа теперь же можетъ быть открыта какъ заведеніе частное, вслѣдствіе чего для школы и была арендована усадьба г-жи Давыдовой въ 8 верстахъ отъ Подольска, и съ 14-го августа, послѣ пріемныхъ экзаменовъ, на основаніи коихъ принято 19 воспитанниковъ въ число стипендіатовъ московскаго земства, уже начато преподаваніе въ учительской школѣ.

Итакъ, остается только желать чтобы дѣло учрежденія народныхъ школъ не останавливалось на пути, а продолжало развиваться съ большею энергіей. Но чѣмъ желательнѣе распространеніе ихъ, тѣмъ яснѣе должны мы представлять себѣ ихъ назначеніе. Польза всякой школы зависитъ отъ ея дѣйствительности; надобно чтобъ она исполняла именно то назначеніе для котораго создана. Какъ школы не могутъ быть годны для своей цѣли безъ удовлетворительныхъ наставниковъ, такъ и сельскіе учителя должны готовиться къ дѣятельности въ той именно школѣ гдѣ они будутъ преподавать. Поэтому прежде всего надобно рѣшить чему должна учить начальная школа? Какъ ни простъ, кажется, этотъ вопросъ, но онъ весьма важенъ, такъ какъ у насъ нѣтъ недостатка въ ревнителяхъ желающихъ изъ народныхъ учителей сдѣлать какихъ-то универсальныхъ профессоровъ которые, уча читать и писать, въ то же время передавали бы своимъ ученикамъ массу энциклопедическихъ познаній.

На дняхъ читали мы въ англійскихъ газетахъ рѣчь сказанную канцлеромъ казначейства и членомъ палаты общинъ за Лондонскій университетъ, г. Робертомъ Ло, при раздачѣ имъ наградъ ученикамъ механическаго института въ Галифаксѣ. Г. Ло коснулся вопроса о томъ чему слѣдуетъ учить въ элементарной школѣ. „Я полагаю," сказалъ онъ, „болѣе всего необходимымъ „чтобы то чему вы обучаете дѣтей изъ „народа въ вашихъ школахъ не было на„пичканнымъ знаніемъ которое учащійся „перезабудетъ, а доставило бы ему пол„нѣйшее и вѣрнѣйшее средство для пріобрѣтенія познаній въ предстоящей ему „жизни. Я полагаю напримѣръ что было „бы гораздо лучше научить ребенка чи„тать такъ чтобы чтеніе для него не сое„динялось ни съ малѣйшимъ усиліемъ, какъ „и для насъ, и это самое побудитъ его „вновь взяться за книги въ послѣдствіи „если онъ пожелаетъ пріобрѣсти нѣкото„рыя познанія. Я поясню мою мысль раз„казомъ одного изъ греческихъ авторовъ. „Крезъ, будучи обязанъ одному изъ сво„ихъ друзей, расплатился съ нимъ за услу„гу дозволивъ ему войти однажды въ его

„казнохранилище и вынести оттуда столько „золота сколько онъ сможетъ. Человѣкъ „этотъ надѣлъ на себя громадные сапоги, „забралъ съ собою большіе мѣшки, и та„кимъ образомъ отправился въ сокровищ„ницу. Онъ набилъ золотомъ и сапоги, „и мѣшки, даже на голову наложилъ зо„лота, и такимъ образомъ вышелъ шата„ясь, какъ говоритъ авторъ, вовсе не по„хожій на человѣка. Нѣтъ сомнѣнія что „Крезъ хотѣлъ сдѣлать ему добро, но „было бы лучше еслибъ онъ сказалъ это„му человѣку: вотъ ключъ отъ моихъ со„кровищъ, приходи и пользуйся когда хо„чешь. Такова разница между обученіемъ „дѣтей множеству вещей,—тому какъ дале„ко луна отъ земли и какъ называется „столица Японіи,—и обученіемъ ихъ тому „посредствомъ чего они могутъ потомъ „сами пріобрѣтать полезныя познанія, что „даетъ имъ въ руки самые источники позна„ванія. Научите ребенка читать лишь кое„какъ, и онъ забудетъ свою грамоту, и „чрезъ нѣсколько лѣтъ въ немъ ничего „не останется отъ школы. Но дайте ему „средство читать, не обременяя его боль„шимъ запасомъ свѣдѣній, и вы дадите „ему средства пріобрѣсти какое угодно „количество познаній; вы дадите ему источ„ники занятія и удовольствія къ которымъ „онъ можетъ прибѣгать безъ всякаго уси„лія, и способность къ этому у него не „ослабѣетъ отъ другихъ занятій. Я смѣю „утверждать что когда мы ограничимъ на„ши классы обученіемъ чтенію, письму и „ариѳметикѣ, то мы этимъ дадимъ дѣтямъ „средства пріобрѣтать потомъ такое коли„чество знанія какое кто пожелаетъ.“

Въ этихъ словахъ вопросъ о задачѣ начальной школы поставленъ съ надлежащею ясностью. Если ученикъ вынесетъ изъ школы умѣнье читать совершенно свободно, то охота къ чтенью не пропадетъ у него и по выходѣ изъ школы и, по вѣрному замѣчанію г. Ло, не только дастъ ему средства для пріобрѣтенія тѣхъ познаній какія ему понадобятся по его положенію въ жизни, но послужитъ для него источникомъ удовольствія.

Какъ народная или начальная школа, такъ и вообще всякая школа имѣющая дѣло съ дѣтскимъ или отроческимъ возрастомъ существенною цѣлію своею можетъ имѣть не доставленіе *познаній*, которыя могутъ быть плодотворно усвоены только зрѣлымъ умомъ, а сообщеніе *умѣній*. Такая школа должна воспитывать, то-есть развивать способности въ учащихся. Начальная школа исполнитъ свое ближайшее назначеніе если дастъ своимъ воспитанникамъ умѣнье читать, писать и считать. Но она можетъ не довольствоваться этимъ. Мы понимаемъ что и первоначальная школа можетъ имѣть разныя степени и стремиться къ высшему. Въ чемъ же должно состоять ея совершенство? Въ какую сторону должна она идти чтобы стать выше необходимаго? Въ область ли разнообразныхъ познаній? Нѣтъ, ударившись въ эту сторону, она не достигнетъ хорошихъ результатовъ которые стоили бы усилій; она рискуетъ потерять почву и испортиться, вмѣсто того чтобъ усовершенствоваться. Если она хочетъ и можетъ дать учащимся нѣчто болѣе, то ей открывается поприще для самаго плодотворнаго воспитательнаго дѣйствія. Пусть она постарается развить два благороднѣйшіе органа человѣка, слухъ и зрѣніе; пусть, кромѣ умѣнья читать, писать, считать, она еще обучитъ ихъ въ нѣкоторой степени рисованію и пѣнію. Этимъ она внесетъ въ народное образованіе могущественный элементъ, который всего лучше послужитъ умственному и нравственному развитію учащихся.

Хоровое пѣніе, безконечно дѣйствительнѣе всякихъ сентенцій, возвыситъ нравственный уровень учащихся, дастъ имъ смыслъ изящнаго и чувство гармоніи. На этотъ предметъ у насъ не обращаютъ вниманія, считая его излишнею роскошью. Напрасно! Этотъ идеальный элементъ школы можетъ давать самые положительные результаты для жизни. Что же касается рисованія, то польза этого искусства обнаруживается непосредственно въ самыхъ разнообразныхъ примѣненіяхъ. Умѣющій рисовать и чертить почти во всякомъ техническомъ дѣлѣ имѣетъ громадное преимущество предъ неумѣющимъ. Во всякомъ ремеслѣ онъ можетъ стать мастеромъ.

Итакъ, не заботьтесь о томъ чтобы начинять головы учащихся всякаго рода готовыми свѣдѣніями. Это не усилитъ ихъ, а скорѣе подавитъ и разслабитъ. Постарайтесь лучше о томъ чтобы народная школа поняла свою задачу и устроилась такъ чтобы проходящіе черезъ нее становились умѣлѣе-дѣльнѣе, способнѣе, чтобъ они пріобрѣтали начатки дѣятельнаго, внутренняго образованія, а не пестрые лоскутья арлекинскаго наряда. Соотвѣтственно на-

значенію начальной школы должно идти и приготовленіе наставниковъ для нея. Требуются не пустые всезнайки, а люди дѣльные и толковые, которые были бы способны сообщать учащимся тѣ *умѣнья* которыя составляютъ назначеніе народной элементарной школы.

№ 271.

Москва, 10-го декабря.

Во Франціи надѣются что съ возобновленіемъ сессіи версальскаго національнаго собранія должна начаться для этой страны новая эпоха. Въ свой первый созывъ собраніе это должно было посвятить почти исключительно свое вниманіе настоятельнымъ вопросамъ минуты. Установленіе исполнительной власти которая могла бы говорить отъ имени націи съ торжествующимъ побѣдителемъ, заключеніе мира, затѣмъ подавленіе гнуснѣйшаго мятежа, потомъ забота объ уплатѣ первой части военной дани для очищенія части страны отъ военнаго занятія,—вотъ злоба дня которая выпала на долю представителямъ націи въ пору общаго крушенія. Что будетъ теперь? Окажется ли нынѣшнее правительство достаточно сильнымъ чтобы воздвигнуть новое зданіе изъ обломковъ стараго? Увы! что можетъ значить это переустройство, когда нація лишилась вѣры въ себя и потеряла свою исторію? Будутъ ли новыя постройки прочнѣе тѣхъ которыя въ такомъ множествѣ, одна за другою, такъ быстро возникали и такъ быстро рушились въ теченіе нынѣшняго столѣтія послѣ роковаго перелома который сорвалъ Францію съ ея исторической почвы и выбросилъ на улицу ея государственную власть?

Нашелся наконецъ Французъ рѣшившійся сказать своимъ соотечественникамъ истинную причину ихъ бѣдствій. Извѣстный писатель, г. Эрнестъ Ренанъ, приготовляетъ къ изданію книгу, подъ заглавіемъ *Умственныя и нравственныя реформы Франціи*, и хотя книга эта еще не вышла въ свѣтъ, но корреспондентъ *Times*, имѣвшій случай познакомиться съ нею въ корректурѣ, передаетъ ея содержаніе и приводитъ изъ нея нѣсколько мѣстъ. Судя по этимъ сообщеніямъ, книга г. Ренана должна произвести большое впечатлѣніе. Онъ произноситъ строгое, но нельзя сказать чтобы несправедливое сужденіе о своихъ соотечественникахъ. „Разслабленная демократіей, деморализованная самимъ благосостояніемъ своимъ, „Франція жестоко искупила годы своего „безумія,“ говоритъ онъ, и въ другомъ мѣстѣ продолжаетъ: „Высокомѣріе, ребяческое тщеславіе, недостатокъ дисциплины, серіозности, прилежанія и честности, „слабоуміе, неспособность сообразить заразъ нѣсколько идей, отсутствіе всякихъ „научныхъ качествъ, дѣтское и грубое невѣжество,—таково *résumé* одного года „нашей исторіи.“ Авторъ припоминаетъ событія истекшаго года, съ какою безумною поспѣшностію Франція объявила войну, какъ затѣмъ первое пораженіе повлекло за собой паденіе династіи, повидимому глубоко укоренившейся въ странѣ, какъ затѣмъ невѣжественная и обезумѣвшая партія, захвативъ власть, навлекла на страну еще бо̀льшія бѣдствія, принимая свои галлюцинаціи за дѣйствительность. Все рушится, восклицаетъ онъ, всѣ преданія исчезаютъ. Преданіе имперіи разрушено Наполеономъ III; преданіе преславутаго 1792 года похоронено г. Гамбеттой; преданіе террора дало отвратительную пародію коммуны; преданіе великаго монарха Лудовика XIV исчезло въ тотъ день когда потомокъ курфирста Бранденбургскаго возстановилъ имперію Карла Великаго въ Версальской *залѣ* празднествъ...

Разсматривая причины такого общаго крушенія, такого быстраго паденія при матеріальномъ процвѣтаніи, г. Ренанъ одною изъ главнѣйшихъ какъ нельзя вѣрнѣе считаетъ революцію 1792 года. Казнью короля, говоритъ онъ, Франція совершила самоубійство, потому что у нея не было, какъ въ Англіи, политическаго класса, просвѣщенной аристократіи, которая взяла бы въ свои руки правительство и могла бы управлять судьбами націи. Со смѣлостью самосужденія, столь рѣдкою у Французовъ, г. Ренанъ изображаетъ историческое призваніе французскаго королевскаго дома, и доказываетъ что это семейство было соединено крѣпкими узами съ Франціей которую оно устроило. Разрывъ оказался гибельнымъ для обѣихъ сторонъ. Изъ потрясеній послѣдовавшихъ за смертью короля возникла было новая династія, но порожденная революціей она была недолговѣчна, и съ тѣхъ поръ до сего времени на-

ція колеблется между порваннымъ преданіемъ монархіи и неудавшеюся революціей. Отъ этой отдаленной причины,—насилія первой революціи превратившейся въ мятежъ,—происходятъ и другія ближайшія причины настоящаго упадка. Авторъ свидѣтельствуетъ что Францію развратили до мозга костей матеріализмъ, страсть къ комфорту и всеобщая подача голосовъ, орудіе демократіи. Онъ замѣчаетъ что демократія, по самой природѣ своей, завистлива, предана матеріальнымъ удовольствіямъ, невѣжественна и слѣдовательно легкомысленна, враждебна ко всякому превосходству, наклонна перечить всякому дѣйствительному достоинству, разрушать все что надъ ней выносится; она легко доступна шарлатанамъ, податлива льстецамъ, не выноситъ дисциплины, и можетъ существовать въ атмосферѣ умственной посредственности и нравственной низости, покоряясь грубому деспотизму, ибо масса любитъ правительство по своему подобію, невѣжественное и притѣснительное. Имѣя предъ глазами нынѣшнюю Францію, нельзя не признать вѣрности этого изображенія демократіи.

Усматривая въ демократіи главный корень всѣхъ золъ постигшихъ Францію, французскій мыслитель видитъ идеалъ государственной прочности въ монархической и аристократической конституціи, которую онъ желалъ бы видѣть поддержанною аристократіей, и при этомъ замѣчаетъ что монархія не можетъ освободиться отъ исторической обязанности и отказаться отъ *законности*, не утративъ нѣкоторой доли своихъ достоинствъ и своей дѣйствительности... Побѣда Пруссіи, говоритъ онъ, „была побѣдой монархіи quasi-божественнаго права (историческаго права), и нація не можетъ преобразоваться по примѣру Пруссіи безъ исторической королевской власти, безъ монархіи.“ Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ что „роковая участь республики то вызывать анархію, то жестоко подавлять ее.“

Поэтому авторъ приходитъ къ заключенію что „возстановленіе историческаго права“ должно быть первымъ дѣломъ преобразующейся Франціи и первымъ долгомъ Французовъ желающихъ спасти свое отечество. „Намъ надо излѣчиться отъ демократіи,“ взываетъ онъ къ своимъ соотечественникамъ: „возстановимъ королевскую власть; возстановимъ до нѣкоторой степени дворянство; утвердимъ прочную систему элементарнаго и высшаго образованія; придадимъ воспитанію большую строгость и сдѣлаемъ службу обязательною для всѣхъ; станемъ серіознѣе, внимательнѣе, покорнѣе властямъ и дисциплинѣ, а паче всего будемъ скромнѣе...“

Будутъ ли эти благіе совѣты приняты соотечественниками г. Ренана? Мы что-то сомнѣваемся въ чудодѣйственной силѣ его слова. Надо еще кое-что чтобы хорошая мысль могла перейти въ дѣло и пересоздать народъ, отворить въ его нѣдрахъ источники жизни, возстановить въ немъ вѣру въ себя, воскресить въ немъ силу нравственнаго долга и возвратить его на историческую почву, съ которой сорвалъ его роковой токъ событій. Г. Ренанъ горько сѣтуетъ что его отечество утратило эту историческую почву, и мы отдаемъ справедливость вѣрности взгляду къ которому пришелъ онъ послѣ грозы прогремѣвшей надъ его народомъ и покрывшей развалинами его отечество. Мы отдаемъ справедливость вообще уму этого мыслителя, ученому, тонкому, способному возноситься въ выспреннюю область идей. Онъ принадлежитъ къ числу немногихъ Французовъ знакомыхъ съ германскимъ умозрѣніемъ; но судьба хотѣла чтобъ онъ ознакомился только съ его отрицательными проявленіями. Онъ послѣдователь тюбингенской отрицательно-критической школы и популяризаторъ Давида Штраусса. Такъ что же самъ-то онъ внесъ въ нравственную жизнь этого народа дабы возвратить его къ историческимъ основамъ? Не самъ ли этотъ мыслитель, такъ живо теперь ощутившій силу исторической дѣйствительности, старался улетучить самую дорогую священную для человѣчества исторію? Не онъ ли съ удивительнымъ добродушіемъ предлагалъ замѣнить живую вѣру въ живаго Спасителя искусственными отвлеченностями своей потерявшейся въ туманѣ фантазіи? Гдѣ же христіанскій народъ возьметъ вѣру въ себя если онъ утратитъ историческую почву христіанства? Г. Ренанъ даетъ прекрасные совѣты своимъ отечественникамъ; но не сдѣлаетъ ли онъ еще одинъ шагъ, не войдетъ ли онъ глубже въ самого себя и, при возникшемъ въ немъ живомъ чувствѣ исторической дѣйствительности, не подвергнетъ ли строгому испытанію свою философскую мысль и не возвратитъ ли ее на положительную почву? Тогда, быть-

можетъ, и воззваніе его къ исторической Франціи пріобрѣтетъ дѣйственную силу...

Впрочемъ, истина, говоримая г. Ренаномъ о положеніи Франціи и сознаваемая столь рѣдкими Французами, для постороннихъ зрителей давно уже не тайна. Сколько разъ приходилось намъ высказывать ее! А вотъ теперь кстати слышится голосъ изъ Германіи, которая болѣе другихъ заинтересована положеніемъ дѣлъ во Франціи. Франція готовится приступить къ важной реформѣ; она хочетъ установить у себя всеобщую военную повинность. Но послужитъ ли эта реформа къ дѣйствительному усиленію страны, при непрочности власти которая перекидывается изъ рукъ въ руки? Такъ какъ во Франціи ненависть къ Нѣмцамъ и жажда мести не скоро угаснутъ, несмотря на успокоительныя увѣренія г. Тьера что его правительство намѣрено честно поддерживать условія мира, то ни для кого этотъ вопросъ не представляетъ такой важности какъ для Германіи. Увеличеніе военныхъ силъ Франціи, съ установленіемъ всеобщей военной повинности, не пугаетъ однако Нѣмцевъ, и въ берлинскомъ военномъ органѣ *Militair-Wochenblatt* недавно появилась по этому поводу замѣчательная статья, заключеніе которой любопытно сопоставить съ доводами г. Ренана. „Франція убѣждена," говоритъ прусскій органъ, „что всеобщая „военная повинность необходима для воз„вращенія ей военнаго и политическаго „обаянія; но можетъ ли она заимствовать „наши военныя учрежденія, не перенеся „въ то же время на свою почву и нашей „политической и соціальной организаціи?" Прусскій военный органъ весьма сомнѣвается въ возможности обновленія французской націи принятіемъ всеобщей конскрипціи. Сомнѣніе его относится какъ къ массѣ солдатъ, такъ и къ офицерамъ. Прусскій органъ полагаетъ что дисциплина французской арміи не улучшится отъ всеобщей повинности, ибо 80 лѣтъ революцій слишкомъ расшатали въ народѣ чувство долга и вѣрности, и эта утрата, уже давно отозвавшаяся и на арміи, еще болѣе, по мнѣнію прусской военной газеты, обнаружитъ свое вредное вліяніе при всеобщей повинности. Что касается офицеровъ, то ихъ обязанности при всеобщей повинности гораздо труднѣе чѣмъ при другихъ системахъ, ибо они становятся какъ бы воспитателями цѣлой націи, обучая всѣхъ молодыхъ людей не только военному дѣлу, но и почтительности къ старшимъ, соблюденію порядка и повиновенію въ исполненіи общей цѣли. Для такого назначенія потребуется отъ офицеровъ не малое знаніе, твердость характера и крѣпкое чувство долга. „Съ самаго начала су„ществованія Пруссіи," говоритъ прусскій военный органъ, „ея офицеры не знали „другой политики кромѣ непоколебимой „преданности королю. Къ нему, стоящему „выше всѣхъ, всегда обращены наши взо„ры. У нашихъ офицеровъ вѣрность ко„ролю и патріотизмъ всегда были одно и „то же. Честь отождествлялась съ долгомъ, „а національная гордость съ строгимъ „исполненіемъ личныхъ обязательствъ..." „Но какая присяга," продолжаетъ далѣе та же газета, „священна во Франціи? Дол„женъ ли французскій офицеръ считать „себя связаннымъ торжественнымъ обѣ„томъ предъ Орлеанскою династіей? При„надлежитъ ли его шпага Лудовику-Напо„леону, или г. Тьеру, или г. Гамбеттѣ?.. „И такъ какъ одинъ французскій генералъ „говорилъ что во Франціи патріотизмъ все „замѣняетъ, то мы спрашиваемъ, что же „значитъ патріотизмъ въ этой странѣ?" *Militair-Wochenblatt* заключаетъ что введеніе прусской системы въ странѣ которая потеряла историческую почву только усилитъ опасности междуусобной войны, и потому ни мало не тревожится принятіемъ этой системы Французами...

№ 272.

Москва, 11-го декабря.

Въ послѣднемъ № *Журнала Министерства Путей Сообщенія* прочли мы интересную статью г. Казнакова: *Шоссейно-дорожная сѣть*. Статья офиціальнаго журнала подтверждаетъ слухи о томъ что передача земству шоссейныхъ дорогъ Московской губерніи есть только приступъ къ предполагаемой общей мѣрѣ передачи этихъ дорогъ въ вѣдѣніе земства. Г. Казнаковъ сообщаетъ что вопросъ этотъ разрабатывается въ министерствѣ путей сообщенія, которое признаетъ что наши шоссейныя дороги утратили прежнее государственное значеніе и представляютъ теперь лишь пути для мѣстнаго движенія.

Впрочемъ, авторъ справедливо огова-

риваетъ что и теперь шоссе не перестаютъ сохранять значеніе для государства, и притомъ какъ дороги стратегическія. Многія изъ шоссейныхъ дорогъ построены были съ военными цѣлями, и бо́льшая часть направляются къ западной границѣ. Въ военное время всякій устроенный путь къ границѣ становится военнымъ. Быстрое передвиженіе военныхъ силъ производится, конечно, по желѣзной дорогѣ, но масса военыхъ обозовъ слѣдуетъ обыкновенно параллельно желѣзнымъ дорогамъ. Статья официальнаго журнала признаетъ необходимымъ чтобы стратегическія шоссейныя линіи содержались на счетъ казны, и притомъ во всегдашней готовности на самое усиленное по нимъ движеніе, для чего нужно имѣть запасъ камня и прочно содержать мосты.

Появленіе этихъ соображеній въ офиціальномъ журналѣ подаетъ надежду что, при передачѣ шоссе земствамъ другихъ губерній, правительство не откажется дать имъ такое же пособіе на ремонтъ какое получено Московскимъ земствомъ. Мы уже сообщали читателямъ какія блестящія для всего земскаго хозяйства надежды соединяетъ московская губернская управа съ полученнымъ ею пособіемъ. Надѣются не только на приведеніе дорогъ въ порядокъ, но и на значительныя сбереженія въ земскомъ бюджетѣ, обременяемомъ теперь дорожною повинностью. Эти сбереженія могли бы пойти на самыя настоятельныя потребности земства, которыя теперь остаются безъ удовлетворенія за недостаткомъ средствъ.

Хорошо еслибъ исполнилась хоть половина этихъ надеждъ, еслибы наши грунтовыя дороги стали наконецъ годными! Благоустроенныя дороги въ Россіи, это такое чудо въ которое какъ-то не вѣрится нынѣшнему поколѣнію.

Въ виду общей передачи шоссе въ вѣдѣніе земства, занятія теперешняго Московскаго земскаго собранія получаютъ особый интересъ. Оно должно обсудить цѣлый рядъ мѣръ которыя необходимо принять для введенія въ земское хозяйство большой сѣти шоссейныхъ дорогъ, для лучшаго употребленія тѣхъ значительныхъ суммъ которыя доставитъ земству шоссейный сборъ и казенная субсидія на ремонтъ. Постановленія Московскаго собранія не останутся, конечно безъ вліянія на общій ходъ передачи шоссейныхъ путей земскимъ учрежденіямъ. Это обстоятельство даетъ право относиться къ дѣйствіямъ Московскаго земства по дорожному дѣлу съ особою требовательностью.

Нельзя не пожалѣть что земская управа разбила свои представленія по дорожному дѣлу на нѣсколько отдѣльныхъ докладовъ: о губернскихъ дорогахъ и мостахъ, о пріемѣ шоссе отъ казны, о сдачѣ ихъ ремонта съ подряда, о шоссейномъ сборѣ, о сѣти шоссейныхъ дорогъ и пр. Эти доклады предлагаются на обсужденіе земскаго собранія въ перемежку съ другими, совершенно посторонними, вопросами. Вслѣдствіе этого, дорожное дѣло предстанетъ на обсужденіе собранія не въ полномъ объемѣ, не въ общей связи вызываемыхъ имъ задачъ, а въ видѣ отдѣльныхъ вопросовъ, да еще преимущественно техническихъ или счетовыхъ. Такой порядокъ разсмотрѣнія дѣла уже повелъ къ послѣдствіямъ не совсѣмъ благопріятнымъ.

Такъ собраніе, безъ всякихъ замѣчаній, безъ всякаго объясненія мотивовъ, кажется не остановивъ своего вниманія на значеніи дѣла, сдало съ оптоваго подряда на три года ремонтъ всѣхъ шоссе полученныхъ отъ казны. Между тѣмъ, весьма сто́ило поразмыслить выгодна ли подобная сдача въ теперешнихъ остоятельствахъ. Петербургское земство, которое также приступило къ шоссированію особо неудобныхъ участковъ губернскихъ дорогъ, не безъ основанія предпочло хозяйственный способъ какъ производства работъ, такъ и ремонта. Въ открывшемся на дняхъ Петербургскомъ губернскомъ земскомъ собраніи было засвидѣтельствовано исправное состояніе тамошнихъ губернскихъ земскихъ трактовъ. Членъ управы г. Казнаковъ, приписываетъ достигнутые результаты преимущественно хозяйственному исполненію дорожныхъ работъ. Извѣстно также что при казенной администраціи хозяйственное производство ремонта допускалось въ широкихъ размѣрахъ и часто давало весьма значительныя сбереженія. Полному успѣху этого способа содержанія шоссе при казенномъ управленіи мѣшалъ недостатокъ контроля со стороны центральной администраціи, и сбереженія дѣлались иногда въ ущербъ исправности содержанія. Можно было разчитывать что по переходѣ шоссейныхъ дорогъ въ земское вѣдѣніе окажется бдительный хозяйскій глазъ.

Оптовые подряды бываютъ необходимы въ томъ случаѣ когда распорядители дѣла мало знакомы съ его техникой. Это одна изъ главнѣйшихъ причинъ сдачи съ оптоваго подряда постройки желѣзныхъ дорогъ и у насъ, и за границею. Не та ли же причина повліяла и въ Московскомъ земствѣ? Не было бы ничего удивительнаго въ подобномъ обстоятельствѣ; завѣдываніе шоссейными дорогами есть дѣло слишкомъ новое для земства. Дѣйствительно, въ засѣданіяхъ земскаго собранія толковали, напримѣръ, о томъ что лучше,— шоссе ли, мостовая ли для дорожныхъ участковъ проходящихъ по селамъ. Петербургское земство уже дѣятельно замащиваетъ такіе участки. Свѣдѣнія о дорожномъ дѣлѣ разумѣется не замедлятъ распространиться въ средѣ земства; но если теперь сознается недостатокъ въ нихъ, и если онъ заставляетъ принимать извѣстныя мѣры, то слѣдовало бы кажется упомянуть объ этомъ въ докладѣ управы, которая еще въ прошломъ октябрѣ заключила оптовой подрядъ и представила его теперь на утвержденіе собранія.

Въ докладѣ управы мы не находимъ никакихъ объясненій относительно принятой ею мѣры. Вообще докладъ управы по пріему шоссе изъ казеннаго управленія и по предположеніямъ относительно содержанія ихъ на будущее время очень неразъяснителенъ. Докладъ о которомъ идетъ рѣчь слишкомъ напоминаетъ казенные отчеты: то же безконечное перечисленіе мелочей, не осмысленныхъ выводами, тѣ же неприступныя баттареи цифръ въ концѣ, тѣ же неожиданныя подробности о какой-нибудь технической мелочи. Въ докладѣ о предположеніяхъ управы по ремонту шоссе читаемъ напримѣръ:

„Камень добываемый въ мѣстныхъ карьерахъ, содержащій гравій, по поставкѣ на шоссе сортируется чрезъ 2 грохота, сперва чрезъ грохотъ съ дюймовыми клѣтками, а потомъ чрезъ грохотъ съ двухдюймовыми клѣтками. То что прошло чрезъ дюймовый грохотъ составляетъ высѣвки или заполняющій матеріалъ; но что прошло чрезъ двухдюймовый грохотъ, составляетъ чистый щебень, а что не прошло чрезъ двухдюймовый грохотъ должно разбиваться. Щебень долженъ быть по возможности равномѣрной бойки, и величина его опредѣляется тѣмъ что онъ долженъ проходить чрезъ двухдюймовый грохотъ. Для боковыхъ же дорогъ подъ Москвою на с.-петербургско-московскомъ шоссе гравій долженъ быть не битый и пропущенный тоже въ два грохота съ клѣтками въ половину дюйма и въ два дюйма.

Быть-можетъ просѣванье сквозь сито такого рода свѣдѣній годится для ознакомленія гласныхъ съ техникой шоссейнаго дѣла, но не полезнѣе ли было бы узнать имъ напримѣръ о степени исправности содержанія шоссе при казнѣ, хотя бы тѣмъ же самымъ подрядчикомъ г. Епишкинымъ, которому земство сдаетъ теперь всѣ шоссе губерніи и который бралъ отъ казеннаго управленія лишь содержанія нѣкоторыхъ изъ нихъ? Мы узнаемъ изъ доклада что съ полотна шоссе будутъ тщательно убирать всякій хламъ оставленный прохожими, но мы не найдемъ въ докладѣ данныхъ которыя помогли бы сужденію о степени выгодности цѣнъ оптоваго подряда и его условій.

Шоссейныя дороги, какъ оказывается, приняты Московскимъ земствомъ въ далеко неблистательномъ видѣ. На многихъ добрая треть сооруженій требуетъ капитальной передѣлки; толщина каменнаго слоя недостаточна, и земству приходится усиливать ее во многихъ мѣстахъ. Даже сама управа оговариваетъ что Рязанское шоссе принято въ весьма неудовлетворительномъ состояніи.

Съ переходомъ шоссе къ земству подрядчики тотчасъ понизили цѣны за ремонтъ. Во вторую половину текущаго года, шоссе содержалось съ уступкою однимъ изъ подрядчиковъ 30% съ казенныхъ цѣнъ, другимъ—40%.

Не менѣе блестящій результатъ полученъ и по шоссейному сбору. Въ сентябрѣ текущаго получено этого сбора 9.411 руб., а въ прошломъ году собрано въ томъ же мѣсяцѣ 6.724 р. Въ октябрѣ земство получило 12.829 р., а казна въ 1870 только 8.332 р.

Вотъ какъ быстро, въ первое же полугодіе земскаго завѣдыванія, оказались добрые результаты принятой правительствомъ мѣры!

Въ виду этихъ результатовъ, особенно жаль что земство поспѣшило затратить по контракту на ремонтъ шоссе въ теченіе слѣдующихъ трехъ лѣтъ всю правительственную субсидію и даже чуть ли небольшую сумму. Казна даетъ земству 207.200 р. въ годъ; изъ нихъ 20.000 р.

пойдутъ на содержаніе администраціи; свыше 20.000 р. нужно на ремонтъ мостовъ и содержаніе переправъ; да и сверхъ того 17.000 р. могутъ быть поглощены необходимыми передѣлками мостовъ и исправленіемъ пучинъ, какъ это и случилось по смѣтѣ на будущій годъ. Остается за тѣмъ отъ казенной субсидіи 150.000 руб., а оптовой контрактъ требуетъ на содержаніе полотна шоссейныхъ дорогъ 173.000 р. въ годъ. Въ нынѣшнемъ году земство извернется помощію запасовъ оставленныхъ казной; но что оно станетъ дѣлать въ слѣдующіе годы? Не придется ли земству тронуть суммы шоссейнаго сбора, которыя слѣдовало бы употреблять собственно для проведенія новыхъ шоссейныхъ дорогъ?

Четыреста рублей съ версты на ремонтъ которые даетъ казна, цифра весьма высокая. Намъ не разъ случалось упоминать что за границей ремонтъ шоссе, правда въ условіяхъ гораздо болѣе благопріятныхъ, обходится чуть не вчетверо дешевле.

Вопросы которые были болѣе разъяснены въ докладахъ управы, а также вопросы которые сильнѣе и прямѣе затрогиваютъ интересы земскихъ представителей, были тщательно разсмотрѣны собраніемъ. Оно основательно порѣшило что шоссейными дорогами должно завѣдывать по преимуществу губернское земство, которому легче справиться съ такимъ техническимъ дѣломъ чрезъ состоящихъ на его службѣ спеціалистовъ. Предложеніе управы о передачѣ уѣздамъ теперешнихъ грунтовыхъ губернскихъ дорогъ было, что называется, по косточкамъ разобрано собраніемъ и не принято имъ. Подробный отчетъ о преніяхъ по этому вопросу помѣщенъ во вчерашнемъ № нашей газеты. Доводы большинства кажутся намъ вполнѣ убѣдительными. Если земство стремится къ нѣкоторому уравненію постойной и дорожной повинностей, приплачивая изъ губернскихъ средствъ обремененнымъ этими повинностями уѣздамъ, то еще болѣе справедливо уравненіе дорожной повинности чрезъ отнесеніе части дорогъ на общія средства губерніи. Многія дороги имѣютъ важность для нѣсколькихъ уѣздовъ, даже для всей губерніи, и представляютъ наименьшее значеніе для уѣзда находящагося въ срединѣ дороги, по которому она проходитъ иногда большею долею своего протяженія. Въ собраніи было указано, напримѣръ, что Каширскій трактъ служитъ преимущественно для сообщеній между его конечными пунктами.

Многіе гласные справедливо указывали также что передача губернскихъ грунтовыхъ дорогъ уѣздамъ поведетъ къ совершенному упраздненію этихъ дорогъ. Уѣзды, и безъ того обремененные дорожною повинностью, стали бы зачислять часть дорогъ въ проселочныя, то-есть предавали бы ихъ волѣ Божіей.

Въ сегодняшнемъ № нашей газеты мы печатаетъ отчетъ о томъ засѣданіи здѣшняго земскаго собранія въ которомъ оно разсматривало вопросъ о выдачѣ уѣздамъ пособій для покрытія издержекъ вызванныхъ холерою прошлаго лѣта. Собраніе порѣшило въ принципѣ принять мѣры для улучшенія врачебной части въ губерніи и поручило управѣ разработать этотъ вопросъ къ будущей сессіи. До сихъ поръ Московское земство предоставляло заботы о врачебной части уѣздамъ; то же дѣлало и петербургское. Результаты этого въ иныхъ случаяхъ выходили довольно печальные. Такъ въ Рузскомъ уѣздѣ, за два трехлѣтія, ровно ничего не сдѣлано по врачебной части: тамъ имѣются лишь два фельдшера и одинъ оспопрививатель, полученные земствомъ въ наслѣдство отъ бывшаго управленія государственными крестьянами. Нѣкоторые уѣзды Московской губерніи предполагаютъ завести больницы на общій счетъ, расположивъ ихъ на границахъ уздовъ. Эта мѣра нуждается въ содѣйствіи губернскаго земства и показываетъ что ему необходимо озаботиться врачебною частью. Странно что Московское губернское земство печется только о ветеринарной части, а не принимаетъ никакихъ мѣръ противъ распространенія сифилиса, съ которымъ такъ трудно бороться уѣздамъ. Въ петербугскомъ земствѣ было много толковъ объ этомъ вопросѣ, но, къ сожалѣнію, и они не привели еще къ практическихъ результатамъ.

Нельзя не пожелать чтобы заботы Московскаго губернскаго земства о содѣйствіи къ улучшенію врачебной части въ губерніи не уснули вмѣстѣ съ воспоминаніями о недавней эпидеміи. Изъ объясненій происходившихъ въ земскомъ собраніи оказывается что нѣкоторые волости и приходы губерніи, напуганные холерой, дѣлали затраты на покупку медикаментовъ, а другіе отказывались отъ обѣщаннаго

ими сосѣдямъ назначенія денегъ на этотъ предметъ лишь только страхъ холеры уменьшался. Но нѣчто подобное бываетъ у насъ не съ одними волостями и приходами. Дѣльное и трезвое направленіе которое приняли теперь занятія земскихъ собраній, ручается что оно настоитъ на своемъ предположеніи.

№ 273.

Москва, 13-го декабря.

А.

Въ *Правительственомъ Вѣстникѣ* недавно былъ напечатанъ обширный и обстоятельный обзоръ политическаго состоянія Европы, который произвелъ впечатлѣніе за границей, особенно въ Австріи. На другой же день, въ вѣнскихъ газетахъ появилась большая, въ цѣлый столбецъ, телеграмма изъ Петербурга съ изложеніемъ содержанія этой статьи. Дѣйствительно, по тону своему, обозрѣніе это походитъ болѣе на дипломатическій меморандумъ чѣмъ на передовую статью газеты; къ тому же, самый фактъ обсужденія въ строго-офиціальномъ органѣ столь щекотливаго предмета какъ отношенія нашего кабинета къ прочимъ державамъ, придалъ этой статьѣ въ глазахъ иностранцевъ серіозное политическое значеніе. Между тѣмъ, въ полученномъ здѣсь третьяго дня нумерѣ *Правительственнаго Вѣстника*, напечатана еще статья, служащая какъ бы продолженіемъ или дополненіемъ первой. Если первая имѣетъ въ виду преимущественно наши отношенія къ Австро-Венгріи то, послѣдняя характеризуетъ отношенія наши къ Пруссіи и Германіи. По мнѣнію *Neue Freie Presse*, посвятившей, въ два дня, первому изъ этихъ обозрѣній четыре передовыя статьи, значеніе перваго quasi-документа заключается въ томъ что „Россія впервые протягиваетъ руку Австріи непосредственно, помимо Пруссіи;“ что же касается второй статьи *Правительственнаго Вѣстника*, то она является какъ бы отзывомъ на статью *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* по поводу пріема встрѣченнаго у насъ прусскими гостями.

Первая статья *Правительственнаго Вѣстника*, о которой мы хотимъ теперь сказать нѣсколько словъ, начинается съ Франціи и входитъ въ фактическія подробности, которыя какъ бы только прикрываютъ существенную часть этого обозрѣнія, относящуюся къ Австріи. Мы можемъ замѣтить только что касаясь Франціи офиціальная газета особенно останавливается на тѣхъ словахъ посланія г. Тьера въ которыхъ упоминается о „наилучшихъ отношеніяхъ“ между этою страной и Россіей, и дружелюбно вступается за это посланіе противъ нападокъ со стороны англійской печати.

Переходя къ Австріи, *Правительственный Вѣстникъ* говоритъ: „Австрійскій кризисъ есть самый важный европейскій во„просъ дня... онъ касается насъ *прямо* „чрезъ Галицію, а *косвенно* чрезъ вліяніе „какое онъ можетъ имѣть на Востокѣ.“ Польскій вопросъ и вопросъ Восточный, вотъ слѣдовательно двѣ точки которыми австрійскій кризисъ приходитъ въ соприкосновеніе съ Россіей и въ которыхъ онъ можетъ превратиться изъ вопроса внутренняго въ международный. Понятно, стало-быть, почему *Правительственный Вѣстникъ* находитъ этотъ кризисъ „опаснымъ“ и приводитъ его въ параллель со всѣми важными затрудненіями грозившими Европѣ съ 1815 по 1848 годъ.

Но офиціальная газета находитъ что между Австріей и Россіей есть „миролюбивыя преданія,“ благодаря которымъ „во„просы политическіе, религіозные, этно„графическіе, которые кажется нынѣ долж„ны раздѣлять ихъ (?), молча вырабаты„вались въ тайникѣ исторіи, не доводя „ихъ никогда до открытой войны...“ и если „кризисъ 1854 года выказалъ непріяз„ненность и вѣроломство австрійскаго ка„бинета въ отношеніи къ намъ, то послѣд„ній не разъ заявлялъ съ тѣхъ поръ свое „уваженіе къ *миролюбивымъ преданіямъ*, „которыя, несмотря ни на что, воспрепят„ствовали открытой борьбѣ между обѣими „державами.“ Итакъ австрійскій кабинетъ хранитъ еще миролюбивыя преданія въ своихъ отношеніяхъ къ Россіи: это сторона *успокоительная* австрійскаго кризиса; а сторона *опасная* заключается въ возможности возбужденія вопросовъ Польскаго и Восточнаго. Ясно къ кому съ этой точки зрѣнія, должно относиться слѣдующе предостереженіе, которымъ нашъ офиціальный органъ заключаетъ эту часть своего обозрѣнія: „Слишкомъ были бы смѣлы и „виновны тѣ кто взялъ бы на себя трудъ

„стереть окончательно эти преданія, дабы „замѣнить ихъ первыми сѣменами народной кровавой борьбы.“

Значитъ, если въ Австріи не возобладаетъ духъ противный миролюбивымъ преданіямъ относительно Россіи, и не замѣнитъ ихъ стремленіями не только не австрійскими, но анти-австрійскими, каковы возбужденіе Восточнаго и Польскаго вопросовъ, то австрійскій кризисъ самъ по себѣ не имѣетъ ничего опаснаго. Прямая польза Россіи, какъ справедливо замѣчаетъ *Правительственный Вѣстникъ*, „слѣдовать путемъ мирнаго развитія, которое „не только умножаетъ ея благосостояніе „въ настоящемъ, но еще и подготовляетъ „ей силы необходимыя для того чтобы быть „въ состояніи отразить всякую случайность „въ будущемъ.“ При всемъ томъ „нельзя „не признать,“ продолжаетъ онъ, „важности событій, въ настоящее время происходящихъ въ Австріи. Тамъ идетъ теперь работа преобразованія, *а можетъ быть и разложенія.*“ Мы съ удовольствіемъ замѣчаемъ что правительственный органъ не только сочувственно отзывается о славянскихъ племенахъ коихъ судьбы, по его мнѣнію, подвергаются въ нынѣшній кризисъ „большому риску,“ но и не теряетъ надежды на окончательный успѣхъ ихъ дѣла. „Первыя попытки,“ говоритъ онъ, „оказались неудачными... но отъ этого *еще не слѣдуетъ приходить въ отчаяніе*... Самая сила вещей, превышающая „всѣ разчеты человѣческаго разума и увлеченія человѣческихъ страстей, тянетъ „къ новому порядку *непреодолимо.*“ Но, къ сожалѣнію, мы не можемъ раздѣлять безусловной вѣры *Правительственнаго Вѣстника* въ прочность австрійскаго славянства, вѣры что „ни отъ какой человѣческой власти не зависитъ вычеркнуть „его изъ исторіи.“ Борьба происходящая нынѣ въ Австріи между славянствомъ и германствомъ въ союзѣ съ мадьярствомъ, есть вопросъ жизни и смерти для австрійскаго славянства, а съ тѣмъ вмѣстѣ и для самой Австрійской монархіи.

Какъ же должна относиться Россія къ кризису происходящему въ Австріи? Возобладаніе въ Австріи славянской политики естественно сблизило бы ее съ Россіей; но слѣдуетъ ли изъ этого что за неудачей послѣдней попытки австрійскаго славянства Россія должна стать врагомъ этой монархіи? Мы думаемъ что вслѣдствіе этой неудачи, Австрія утратила значеніе самостоятельнаго фактора политическаго равновѣсія Европы; но вполнѣ признаемъ благоразуміе политической программы высказанной по этому поводу въ статьѣ *Правительственнаго Вѣстника* какъ относительно Австріи, такъ и Турціи, гдѣ результаты этой политики уже начинаютъ приносить желанные плоды. „Россія,“ говоритъ официальная газета, „повредила бы „всѣмъ славянскимъ племенамъ столько же „какъ и самой себѣ, еслибъ употребила „силы свои на борьбу столько же опасную „какъ и несвоевременную пока на нее не „нападаютъ. Россія всего полезнѣе можетъ „служить интересамъ великой славянской „семьи поддерживая искренне-дружескія „сношенія со своими сосѣдями. Несомнѣнно то что призракъ панславизма всегда „былъ и всегда будетъ главнымъ препятствіемъ къ тому чтобы славянскія населенія въ этихъ государствахъ пользовались „политическими правами ихъ національной „автономіи. Ни одно правительство не можетъ добровольно согласиться на то что „бы цѣлыя провинціи его были непокорны „его власти, вслѣдствіе вліянія хотя бы „только и моральнаго, или племенныхъ „сочувствій связывающихъ ихъ съ сосѣднею „страной.“

Правительственный Вѣстникъ называетъ утопіей мысль „о соединеніи и слитіи славянскихъ племенъ подъ гегемоніей Россіи.“ *Neue Freie Presse* находитъ что „Австрія получаетъ неоцѣнимую пользу отъ этихъ успокоеній,“ такъ какъ Петербургскій кабинетъ „отрекается наконецъ отъ панславизма,“ будто бы проповѣдуемаго нами съ 1863 года. Органъ австрійскаго пангерманизма какъ будто не знаетъ когда, откуда и для какихъ цѣлей поднимались крики о панславизмѣ? О панславизмѣ кричали въ 1848 году,—и пока князь Виндишгрецъ бомбардировалъ Прагу, во Франкфуртѣ поднималось знамя пангерманизма; о панславизмѣ съ новою энергіей заговорили съ 1866 года, и пока Франція слѣдила за перестрѣлкой между горстью Болгаръ и турецкими солдатами которые преслѣдовали ихъ въ горахъ, въ центрѣ Европы торжествующій пангерманизмъ разрубалъ Австрію надвое линіей Лейты и стиралъ линію Майна съ карты начерченной Пражскимъ трактатомъ. О паславизмѣ наконецъ подняли рѣчь и нынѣ когда пангерманизму понадобилось сокрушить въ

Австріи попытку поставить ему нѣкоторую преграду. Такова исторія мистификаціи „всепожирающаго московскаго панславизма,“ и на это мы указывали не разъ, а едва ли можетъ считаться съ нашей стороны за проповѣдь въ смыслѣ панславизма. Но въ правѣ ли мы ожидать большей правдивости отъ органа австрійскаго пангерманизма, когда нынѣ же, вопреки приведеннымъ выше сочувственнымъ отзывамъ *Правительственнаго Вѣстника* объ австрійскомъ славянствѣ, вопреки увѣренности выраженной имъ въ успѣхѣ его дѣла, *Neue Freie Presse* находитъ что онъ объявляетъ „нелѣпостью (Albernheit) борьбу Чеховъ съ нѣмецко-конституціонной партіей?...“

Пора бы прекратить толки о завоевательной политикѣ Россіи. Она ничего не забыла ни въ Турціи, ни въ Австріи. Всякое расширеніе ея территоріи было бы для ней не усиленіемъ, а ослабленіемъ. Но она, безъ сомнѣнія, заинтересована въ судьбахъ какъ Турціи, такъ и Австріи. Не замышляя сама никакихъ захватовъ въ свою пользу, она не могла бы равнодушно смотрѣть на захваты со стороны другихъ. Что касается панславизма въ смыслѣ поглощенія всѣхъ славянскихъ племенъ Россіей, то противъ этого призрака имѣется очень дѣйствительное средство. Средство это — Австрія славянская, Австрія въ которой ея славянскія населенія, то-есть большинство ея населеній, нашли бы твердое обезпеченіе для своего племеннаго существованія. Австрія, по своей природѣ, не можетъ быть національнымъ единствомъ. Для нея возможна только одна формула—быть союзомъ болѣе или менѣе самостоятельныхъ народностей, — и въ этомъ состоитъ вся сущность предлагаемой ей славянской программы. Россія непосредственно не заинтересована торжествомъ той или другой программы для устройства Австріи; но она не можетъ быть безучастна къ исходу кризиса въ сосѣдней странѣ. Австрія спокойная, нашедшая правильныя и прочныя основы для своего существованія, можетъ считать себя совершенно безопасною со стороны Россіи. Но въ томъ-то и бѣда что Австрія сама не знаетъ чѣмъ она будетъ завтра, и потому весьма естественно что Россія не можетъ считать себя обезпеченною находясь въ сосѣдствѣ кризисовъ и разложеній...

Б.

Въ *Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* описанъ странный случай, хотя и заимствованный изъ корреспонденціи другой газеты, но получающій характеръ достовѣрности именно потому что воспроизведенъ въ *Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*, тѣмъ болѣе что, какъ въ описаніи упоминается, о событіи этомъ доведено въ свое время до свѣдѣнія иркутскаго архіепископа. Оставляя въ сторонѣ собственныя имена и подробности происшествія, мы беремъ только сущность дѣла которое заключается въ слѣдующемъ: одинъ Монголъ, долго проживавшій въ Кяхтѣ у одного чиновника, изъявилъ желаніе креститься и былъ окрещенъ. Его навѣщали родные; нѣкоторые изъ его соплеменниковъ хотѣли послѣдовать его примѣру. Но вотъ онъ былъ взятъ мѣстнымъ начальствомъ и выданъ китайскимъ властямъ. Его наказали плетьми, посадили въ ящикъ или срубъ, и закопали въ землю, оставивъ только отверстіе для головы. Родные крещенаго Монгола посѣщавшіе его въ Кяхтѣ также закованы. Можно бы предположить что мѣстное начальство выдало Китайцамъ несчастнаго Монгола на основаніи толкованія пункта договора о перебѣжчикахъ; но этотъ Монголъ не былъ перебѣжчикомъ, такъ какъ то же начальство дозволяло ему жить въ Кяхтѣ. А наконецъ, при нынѣшнемъ всеобщемъ облегченіи перемѣны подданства, можетъ ли имѣть силу придирчивое толкованіе договора съ Китаемъ о перебѣжчикахъ? Въ старыя времена, Петръ Великій, несмотря на все настояніе китайскаго правительства, рѣшительно отказалъ въ выдачѣ перешедшаго къ намъ со всѣми родами своими тунгузскаго князя Гантемура. Да и теперь мы принимаемъ выходцевъ изъ Кореи, крестимъ ихъ и водворяемъ на нашей землѣ. Нечего и говорить что описанный ужасный случай съ христіаниномъ Монголомъ долженъ былъ возбудить кичливость китайскихъ властей, и что онъ выставляется ими какъ доказательсто слабости Русскихъ.

Кстати. Въ той же газетѣ напечатанъ отчетъ за 1870 годъ Забайкальской православной миссіи. Миссіонеры жалуются что проповѣдь Евангелія стала особенно затруднительна между Бурятами ламайской вѣры. Буряты, вообще словоохотливые,

любятъ новости и толкуютъ съ миссіонерами обо всемъ; но лишь только дѣло коснется религіи, они уходятъ иногда со смѣхомъ, и особенно наблюдаютъ чтобы миссіонера не слушали молодые. Прежде ламы говорили что русская вѣра хороша, и что только рожденному въ ламайствѣ Буряту принимать ее не слѣдуетъ; теперь же открыто говорятъ что христіанская вѣра есть худой законъ. Болѣе успѣшна могла бы быть проповѣдь между Бурятами шаманскаго суевѣрія въ Кударинскомъ вѣдомствѣ гдѣ нѣтъ ламства, но тамъ встрѣтилось сильное противодѣйствіе въ тайшѣ ожесточенно нападавшемъ на новокрещеныхъ и „*упорно поддерживаемомъ мѣстными властями*" (слова отчета).

Что же это значитъ? Христіанская проповѣдь встрѣчаетъ упорное противодѣйствіе во властяхъ христіанскаго государства! Русскія власти выдаютъ христіанина озлобленнымъ иновѣрцамъ на мученіе.

№ 274.

Москва, 14-го декабря.

Возвращаемся къ политическимъ оцѣнкамъ *Правительственнаго Вѣстника* (см. №№ 287 и 293), которыхъ мы коснулись вчера. Еще разъ отдаемъ справедливость ясному, отчетливому и трезвому взгляду на нынѣшній складъ дѣлъ въ Европѣ, который выразился въ этихъ статьяхъ офиціальной газеты.

Германіи прежде всего необходимо упрочить плоды своихъ побѣдъ. *Правительственный Вѣстникъ* полагаетъ что самое объединеніе Германіи не есть еще дѣло окончательно упроченное. „Оно еще не „сказало своего послѣдняго слова," говоритъ обозрѣватель: „созданное въ моментъ „возбужденія народнаго чувствомъ общей „защиты, вскормленное военною славой, „проживетъ ли это единство много долѣе „причинъ его породившихъ?" Къ тому же Германія не можетъ не чувствовать что она стала предметомъ непримиримой ненависти и жажды мести своихъ за-рейнскихъ сосѣдей. „Какъ ни ослаблена Франція," говоритъ *Правительственный Вѣстникъ*, „но 35 милліоновъ народа одушевленнаго „подобными чувствами представляютъ для „Германіи не совсѣмъ удобное сосѣдство... „Германія вполнѣ знаетъ это положеніе „дѣлъ, равнымъ образомъ она понимаетъ „необходимость укрѣпить старыя дружественныя связи и не накликать себѣ новыхъ враговъ; она должна слѣдовать политикѣ умиротворяющей и миролюбивой. „Весьма вѣроятно что она будетъ въ этомъ „смыслѣ дѣйствовать на политику австро-„венгерскую, и безъ сомнѣнія Германія „болѣе чѣмъ кто бы то ни было имѣетъ „прямое вліяніе какъ на Вѣнскій кабинетъ, такъ и на Пештскій."

Замѣчаніе это какъ нельзя болѣе вѣрно; но вѣрно также и то что Вѣнскій и Пештскій кабинеты сами по себѣ и по собственному побужденію отнюдь не могли бы угрожать нарушеніемъ европейскаго мира или стать зачинщиками ссоры съ Россіей на Востокѣ. Австрійская монархія болѣе чѣмъ какая-либо другая держава въ Европѣ нуждается въ спокойствіи. Ей ли, разбитой и деморализованной, раздираемой внутреннимъ нестроеніемъ, помышлять о нападеніяхъ и завоеваніяхъ? Только опираясь на какой-либо союзъ, только служа орудіемъ какой-либо политики имѣющей внѣ ея свой центръ, могла бы она затѣять исторію на Востокѣ. Словомъ, Австро-Венгрія можетъ принять относительно Россіи вызывающее положеніе только какъ союзница Германіи, еслибы Германія теперь же, въ противность мнѣнію *Правительственнаго Вѣстника*, помышляла не объ упроченіи плодовъ своихъ побѣдъ, а о новыхъ стяжаніяхъ, или еслибъ она имѣла основаніе опасаться Россіи. Мадьярскій политикъ поставленный теперь во главу дѣлъ Австро-Венгерской монархіи не сдѣлаетъ ни одного шага противнаго видамъ берлинской политики, и если онъ принимаетъ теперь относительно Россіи тонъ миролюбивый и пріязненный, то это служитъ только выраженіемъ что Германія ничего не опасается со стороны Россіи и чувствуетъ себя вполнѣ обезпеченною въ ея дружескомъ расположеніи.

Отправляясь отъ той совершенно вѣрной мысли что въ настоящее время миръ Европы зиждется на взаимномъ довѣріи Россіи и Пруссіи, *Правительственный Вѣстникъ* входитъ въ подробную характеристику ихъ отношеній. „Въ живыхъ „преданіяхъ обоихъ государствъ," говоритъ онъ, „находится цѣлый рядъ солидарныхъ интересовъ, славныхъ дней братства по оружію, союзовъ политическихъ, „взаимныхъ услугъ и наконецъ династическихъ семейныхъ узъ которые породи-

„ли между ними чувство дружбы.“ Обозрѣватель восходитъ ко временамъ Священнаго Союза, хотя онъ могъ бы взойти еще выше, и начать хотя бы съ жертвъ принесенныхъ Россіей въ пользу Пруссіи въ 1806 и 1807 годахъ. Обозрѣватель превосходно характеризуетъ значеніе Священнаго Союза, который скоро утратилъ свой первоначальный „мистическій характеръ“ и сталъ какъ бы коалиціей правительствъ противъ своихъ народовъ. Союзъ этотъ обратился „почти исключительно въ пользу „державъ пограничныхъ съ Франціей. Что „же до Россіи,“ продолжаетъ обозрѣватель, „то союзъ этотъ налагалъ на нее „пожертвованія невознагражденныя даже „и тою безопасностію которая могла быть „создана для нея лишь въ томъ случаѣ „еслибы всѣ соучастники этой системы дѣй„ствовали съ такимъ же прямодушіемъ какъ „сама Россія.“ Дѣйствительно, на нее пало все ненавистное этого союза, и она стала пугаломъ Европы; вся же польза союза досталась Германіи: Пруссіи, которая окрѣпла подъ его сѣнію и успѣла совершить свои великія реформы, ставшія основаніемъ ея могущества, особенно же Австріи, которой даровалъ онъ не заслуженное обаяніе величія, и которая была истинною виновницей извращенія его первоначальнаго характера. Въ противоположность консервативному союзу Австріи, Пруссіи и Россіи, на западѣ Франція, Англія, Испанія и Португалія образовали „союзъ конституціонный.“ Германскія государства, гранича съ Франціей и одинаково опасаясь какъ вторженія ея войскъ такъ и распространенія ея либеральныхъ идей, „потеряли свободу движенія и энергію дѣй„ствій;“ они искали помощи Россіи отъ опасности со стороны Франціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ они старались и Францію задобрить въ свою пользу, „стать посредни„комъ между ею и Россіей и даже въ слу„чаѣ нужды сохранить за собой право на „ея содѣйствіе противъ Россіи въ дѣлахъ „Востока. Роли были распредѣлены въ „предвидѣніи случая, еслибы потокъ рево„люціонной Франціи выступилъ изъ бере„говъ. Но дѣйствовавшіе въ этихъ роляхъ „блюли уже мертвую букву—духъ исчезъ. „Пруссія уже переговаривалась съ Фран„ціей и съ Англіей, а Австрія уже два „раза доказала (въ 1828 и 1840 году) что „она была готова на сдѣлки съ нашими „непріятелями на Востокѣ.“

Въ 1848 году одна Россія устояла непоколебимою противъ урагана. По воцареніи Наполеона III, „понятно,“ говоритъ *Правительственный Вѣстникъ*, „съ ка„кимъ усердіемъ германскія государства „спѣшили укрыться подъ эгидою Россіи; „понятно также какъ довольны они были „*отвести къ Дунаю грозу* которой они „такъ боязливо ожидали на Рейнѣ.“ Обозрѣватель справедливо заключаетъ что было бы неосновательно пенять на нихъ за это; *всякій за себя*, говоритъ онъ, такова должна быть аксіома всякой здравой политики, а „ошибка Россіи состояла въ томъ что она ея *долго* не знала.“ Такое признаніе въ правительственномъ органѣ даетъ полное основаніе надѣяться что отнынѣ Россія не впадетъ въ подобную ошибку.

Но вотъ дошли мы до тяжкой годины Крымской войны. Среди повсемѣстной ненависти и предательствъ, „одна Пруссія,“ говоритъ *Вѣстникъ*, „пыталась остаться „вѣрною Россіи; но и самыя попытки эти „были *не безъ риска*, а потому и *не безъ* „*заслуги*. Тогдашняя Пруссія далеко была „не такъ свободна въ своихъ дѣйствіяхъ, „какъ нынѣшняя. Она была связана сво„имъ соперничествомъ съ Австріей на поч„вѣ Германскаго сейма, предъ которымъ „Вѣнскій кабинетъ выставилъ себя защит„никомъ германскихъ интересовъ на Ду„наѣ; она была связана чувствомъ гер„манскаго отечества, которое не хотѣла „раздирать отдѣляясь отъ Австріи... Если „бы Пруссія была тогда тѣмъ чѣмъ стала „она нынѣ, то великая мысль конферен„ціи въ Бамбергѣ образовать изъ Герма„ніи умѣряющій элементъ, способный пре„дупредить всякое европейское столкно„веніе бросая всѣ свои силы на вѣсы про„тивъ зачинщика ссоры, эта великая мысль „тогда же была бы близка къ осуществле„нію. Она бы предохранила Россію отъ „войны несправедливой...“

Правительственная газета характеризуетъ въ нѣсколькихъ словахъ политику приключеній и фразы, благодаря которой Франція въ трудную минуту „не нашла „ни одного союзника.“ Она была разгромлена, и Европа должна была допустить „преобразованіе, которое, съ какой бы „точки зрѣнія ни судить его, много вы„грало бы еслибъ осуществилось при со„гласіи, участіи и съ утвержденія евро„пейскаго конгресса.“

Весьма дружелюбно отзывается статья *Правительственнаго Вѣстника* о Франціи, находя что „она есть существенный элементъ общаго равновѣсія“ лишь бы „оставивъ въ сторонѣ идеи возмездія и мщенія“ она постаралась „излѣчиться отъ своихъ внутреннихъ язвъ.“

Но оставитъ ли Франція эти „идеи возмездія и мщенія?“

Повидимому, ни въ Берлинѣ, ни въ Петербургѣ не слишкомъ на это надѣются. Въ виду этой вражды, Пруссія весьма естественно чувствуетъ „необходимость укрѣпить старыя дружественныя связи и не желаетъ накликать себѣ новыхъ враговъ.“ Она дѣйствительно укрѣпила свои старыя связи съ Австріей; но послѣ радушнаго пріема недавно встрѣченнаго прусскими гостями въ Россіи, можно ли сказать чтобы Пруссія не успѣла сдѣлать того же и относительно Россіи?

Дружба между Россіей и объединенною и сильною Германіей никого не можетъ пугать; напротивъ, она должна успокоить Европу. Въ добрыхъ отношеніяхъ которыя установились между ними нельзя видѣть ничего похожаго на старый Священный Союзъ. Это не коалиція правительствъ противъ своихъ народовъ; это не политика *сентиментовъ* и отвлеченныхъ принциповъ: это теперь положительная необходимость для обеихъ великихъ націй по скольку та и другая способны къ самообладанію. Союзъ этотъ состоитъ не въ порабощеніи одного другому; какъ и всякая добрая дружба, онъ основанъ на взаимной оцѣнкѣ своихъ правъ и силъ, и на взаимномъ уваженіи и довѣріи.

Но, скажутъ, интересы Россіи и Германіи не тождественны. Такъ, интересы ихъ не тождественны,—и слава Богу! Это счастіе для Европы; на Россіи и Германіи покоится въ настоящее время вся система европейскаго равновѣсія: еслибъ интересы ихъ совпадали до тождества, если бы стремленія ихъ были во всемъ едино, то какое же равновѣсіе могло бы быть на нихъ основано, и гдѣ была бы Европа?

При данныхъ обстоятельствахъ, дружба между Россіей и Германіей служитъ единственнымъ обезпеченіемъ всеобщаго спокойствія, и ни для кого не угроза, ни для кого не опасность. Дружба эта необходима и во взаимномъ интересѣ обоихъ государствъ, и въ общемъ интересѣ Европы. Естественны союзы основанные на сходствѣ интересовъ; но для обезпеченія мира, для равновѣсія силъ, исторія сопрягаетъ интересы болѣе или менѣе разнородные, заставляя ихъ уживаться между собою и служить общей цѣли.

Но, скажутъ, дружба между Россіей и Германіей надежна только пока обѣ онѣ находятся въ покоѣ. Удержится ли эта дружба если та или другая придетъ въ движеніе?

Мы знаемъ только то что Россіи нѣтъ надобности выступать изъ своихъ предѣловъ, и что всѣ условія ея могущества обрѣтаются главнымъ образомъ внутри, а не внѣ ея. Правда она заинтересована во всѣхъ европейскихъ вопросахъ; но она не нуждается ни въ завоеваніяхъ, ни въ присоединеніяхъ. Таковы ли условія въ которыхъ находится Германія? Таковы ли обстоятельства созданныя для ней исторіей? Таковы ли свойства ея національной идеи? Мы полагаемъ что Германія можетъ также спокойно довольствоваться достигнутымъ ею величіемъ; мы полагаемъ что она также имѣетъ въ себѣ всѣ элементы необходимые для дальнѣйшаго развитія и не нуждается въ новыхъ пріобрѣтеніяхъ. Она по праву занимаетъ теперь въ Европѣ первенствующее положеніе,—положеніе основанное не на однихъ военныхъ успѣхахъ, а еще болѣе на томъ чему она и военными успѣхами своими обязана,—на высокихъ качествахъ ея мирнаго труда, на великихъ стяжаніяхъ ея культуры, на неизмѣнно-національной политикѣ Пруссіи, на историческихъ достоинствахъ ея династіи, издавно неусыпно дѣятельной и никогда не отдѣлявшей себя отъ своего народа.

Но въ чужомъ дѣлѣ мы не можемъ имѣть полной увѣренности. Мы не знаемъ что скрыто въ будущемъ; мы полагаемъ только что прежде чѣмъ интересы обѣихъ великихъ державъ, на которыхъ главнымъ образомъ основано теперь равновѣсіе Европы, придутъ въ столкновеніе, для нихъ откроется еще обширная область взаимно-достойныхъ соглашеній въ предѣлахъ справедливаго и разумнаго, и въ интересахъ всеобщаго прогресса. Мы не хотимъ теперь предусматривать случайности выходящія изъ этихъ предѣловъ; но вообще полагаемъ что для сохраненія добрыхъ отношеній, какъ между людьми такъ еще болѣе между народами, надобно прежде всего искать опоры въ самихъ себѣ, со-

хранять свою самостоятельность, оберегать свободу своихъ дѣйствій. Кто самъ не достаточно блюдетъ свои интересы, тотъ и отъ другихъ не можетъ ожидать полнаго къ нимъ уваженія.

№ 275.

Москва, 15-го декабря.

Вопросъ о театральной монополіи въ столицахъ, доселѣ только теоретическій, получаетъ теперь практическое значеніе. На дняхъ было обнародовано Высочайшее повелѣніе отъ 13-го ноября, коимъ нынѣ дѣйствующее положеніе о вознагражденіи драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ за ихъ произведенія, принятыя на Императорскія сцены, признается несоотвѣтствующимъ „современнымъ условіямъ драматическаго искусства." Министру Императорскаго Двора предоставляется дѣлать въ этомъ положеніи измѣненія и дополненія, сообразно современнымъ потребностямъ, впредь „*до изданія новыхъ законовъ о драматической собственности.*"

Если не ошибаемся, выраженіе „драматическая собственность" впервые теперь употребляется въ нашемъ законодательствѣ. Въ самомъ дѣлѣ, драматической собственности въ строгомъ смыслѣ доселѣ у насъ не было. Цензурный уставъ, въ которомъ изложены права авторовъ на произведенія литературы и искусствъ, признаетъ лишь три рода авторской собственности: литературную, художественную и музыкальную. Правда, законъ караетъ лицъ дающихъ на театрѣ представленія драматическихъ сочиненій „въ публичныхъ собраніяхъ" безъ разрѣшенія автора, но для дѣйствительности права собственности недостаточно каранія нарушителей его, необходимо еще чтобъ обладатель этого права могъ свободно пользоваться имъ. Вотъ этого-то существеннаго условія и не имѣется у насъ для драматической собственности.

Что такое драматическая собственность и какъ она доселѣ понималась нашимъ законодательствомъ?

Всякое драматическое произведеніе можетъ быть предметомъ двухъ видовъ собственности: общей литературной и спеціально драматической, сценической. Первая относится къ воспроизведенію сочиненія посредствомъ печати; вторая къ воспроизведенію его на сценѣ. Обладатель обоихъ этихъ видовъ собственности есть авторъ или лицо кому онъ уступитъ свои права. Подобнымъ образомъ опредѣляетъ авторамъ права на музыкальныя драматическія произведенія нашъ цензурный уставъ: онъ признаетъ за авторами: 1) право печатанія этихъ произведеній и 2) право публичнаго исполненія ихъ (см. 349 стр. Ценз.). Что же касается до словесныхъ драматическихъ произведеній, то дѣйствующій законъ ограждаетъ лишь первую часть авторскихъ правъ,—право печати.

Существуютъ наконецъ особыя обстоятельства стѣсняющія право собственности драматической, независимо отъ неполноты закона. Право нашихъ драматурговъ на сценическую собственность своихъ произведеній до сихъ поръ не могло свободно проявляться тамъ гдѣ обѣщаетъ наибольшія выгоды, именно въ столицахъ потому что встрѣчается съ монополіей казенныхъ театровъ. Помимо казенной сцены, ни въ Петербургѣ, ни въ Москвѣ, авторъ не можетъ ставить свои піесы ни на какомъ театрѣ. „Частныя сценическія представленія съ платой за входъ и съ объявленіемъ объ оныхъ въ афишахъ," допускаются въ столицахъ „*лишь* въ уваженіе *благотворительной, особеннаго вниманія заслуживающей* цѣли." (Т. XIV, У. о П. и П. пр. ст. 194.) Притомъ и для такихъ представленій требуется каждый разъ особое Высочайшее разрѣшеніе. Итакъ, въ столицахъ, драматургъ не имѣетъ возможности воспользоваться въ полной мѣрѣ своимъ правомъ. Отсюда вытекаетъ прямая зависимость драматическихъ писателей отъ дирекціи театровъ. Но это еще не все. Представляя свое произведеніе въ дирекцію, авторъ не имѣетъ права предлагать ей какія бы то ни было условія, не имѣетъ права оцѣнивать свое произведеніе. Онъ обязанъ довольствоваться тѣмъ вознагражденіемъ какое назначается по положенію 1827 года. Не станемъ говорить о скудости этого вознагражденія, въ виду того что Высочайшая власть признала его несоотвѣтствующимъ современнымъ требованіямъ; замѣтимъ только что сама дирекція, еще въ 1859 году, находила вознагражденіе чрезмѣрно скуднымъ, и въ составленномъ особою коммиссіей „Проектѣ устава дирекціи Императорскихъ театровъ" предложила возвысить вознагражденіе драматургамъ, а равно нашла необходимымъ предоставить право на тако-

вое вознагражденіе наслѣдникамъ „сочинителей и переводчиковъ,“ на общемъ основаніи законовъ о наслѣдствѣ литературной собственности.

Но предположимъ что вознагражденіе драматическимъ „сочинителямъ и переводчикамъ“ возвышено и соотвѣтствуетъ современнымъ потребностямъ, — спрашивается: обезпечится ли въ такомъ случаѣ свободное пользованіе драматическою собственностью? Нисколько. Пока будетъ существовать монополія театровъ, право это не будетъ имѣть полной дѣйствительности. Мы не знаемъ на какихъ основаніяхъ устроится дирекція Императорскихъ театровъ по изданіи „законовъ о драматической собственности,“ но нельзя не замѣтить что нынѣшнее положеніе драматическихъ авторовъ не можетъ считаться удовлетворительнымъ. Вознагражденіе полагается по таксѣ принимающей въ разчетъ не заслуги автора, не достоинство піесъ, а единственно число актовъ. Далѣе, вознагражденіе это ни мало не обезпечено и совершенно зависитъ отъ произвола театральнаго начальства. Вознагражденіе полагается въ видѣ извѣстнаго процента со сбора, причемъ разчетъ ведется съ двухъ-третей сбора, „въ уваженіе,“ какъ гласитъ § 10 Положенія о вознагражденіи и т. д., „потребныхъ расходовъ на постановку піесы.“ Но, по свидѣтельству людей свѣдущихъ, потребные на постановку піесы расходы въ большинствѣ случаевъ не производятся. Правда, по *Правиламъ* внутренняго управленія Императорскихъ театровъ (стр. 60), директоръ приглашаетъ автора піесы для совѣщанія объ „удобнѣйшемъ и хозяйственномъ постановленіи піесы,“ но обычно такого приглашенія авторы, сколько намъ извѣстно, не получаютъ. Правила о ходѣ репетицій, правила весьма раціональныя (см. стр. 82 и 83 Пр. вн. упр.), какъ увѣряютъ насъ, не исполняются, а отъ правильнаго рода репетицій несомнѣнно зависитъ успѣхъ піесы, стало-быть и большее или меньшее вознагражденіе автора. Худо поставленная и плохо срепетованная піеса однако порой имѣетъ успѣхъ; но въ случаѣ успѣха обезпечено ли чѣмъ-нибудь вознагражденіе автора? Казалось бы что для дирекціи выгодно давать возможно чаще піесу посѣщаемую публикой. На дѣлѣ однако не то. Выгодамъ автора піеса которая имѣла самый большой успѣхъ, мѣшаютъ обстоятельства отъ него независящія. Одно изъ таковыхъ есть такъ-называемая бенефисная система; успѣхъ піесы прерывается ненужною постановкой новой піесы, которую даютъ извѣстное число разъ, какъ бы плоха она ни была. Напрасно Высочайше утвержденныя *Правила* говорятъ что „чрезвычайное размноженіе бенефисовъ, представляющихъ мнимыя выгоды дирекціи уменьшеніемъ расходовъ на жалованье, дѣлаютъ ей существенный вредъ: въ хозяйствѣ, въ дарованіи артистовъ, въ составленіи и ходѣ репертуара, главнаго ея богатства“ (стр. 10); напрасно они высчитываютъ съ подробностью вредъ отъ бенефисовъ; напрасно толкуютъ что дирекція обязана употребить всѣ средства къ сокращенію множества бенефисовъ (стр. 71) и давать ихъ только въ вознагражденіе „отличнымъ талантамъ.“ Правила эти не исполняются, и несоблюденіе ихъ тяжело отзывается на авторахъ и преимущественно тѣхъ произведеній кои имѣли наибольшій успѣхъ. Равнымъ образомъ не соблюдается важное для авторовъ правило по которому піесы „выдержавшія съ честью нѣсколько представленій“ числятся піесами репертуарными, а стало-быть не могутъ быть произвольно сняты съ репертуара (*Пр.*, стр. 52); не исполняется очередь въ которой должны даваться піесы, очередь необходимая, по выраженію *Правилъ*, для огражденія самолюбія авторовъ „любящихъ видѣть на сценѣ свои сочиненія не рѣже другихъ.“ Словомъ, дирекція даетъ піесу когда ей угодно, и по произволу снимаетъ ее съ репертуара. Выгоды автора въ разчетъ не принимаются.

Единственною гарантіей для драматическихъ авторовъ была бы контрактная система. Справедливость требуетъ чтобы театръ, получая піесу для постановки, вступалъ въ условія съ авторомъ, такъ какъ законы не защищаютъ пострадавшее лицо если оно не обезпечило договора о своей собственности или трудѣ письменнымъ условіемъ.

Но если театральная дирекція и перейдетъ къ правильной формѣ своихъ отношеній къ драматургамъ, къ формѣ контракта, то все-таки драматическая собственность будетъ не полна, пока авторамъ не будетъ дано возможности знакомить столичную публику съ своими произведеніями помимо сценъ дирекціи.

Прибавимъ въ заключеніе что съ признаніемъ правъ драматической собственно-

сти необходимо должны подвергнуться изменению „правила для цензированія драматическихъ произведеній.“ По существующимъ правиламъ, піесы цензируются по просьбѣ содержателей театровъ. Цензура, разрѣшая для представленія піесы не содержателямъ театровъ, какъ теперь, а авторамъ, обезпечитъ ихъ права наилучшимъ изъ всѣхъ способовъ.

№ 276.

Москва, 16-го декабря.

Одно изъ преимуществъ нашего отсталаго положенія сравнительно съ западною Европой есть то что мы можемъ пользоваться опытами ея исторіи и стяжаніями ея науки. Это несомнѣнная выгода Россіи, признанная за нею всѣми мыслящими людьми Запада. Но и эта выгода не достается даромъ, и ее нельзя пріобрѣсти безъ разума и труда. Чтобы научиться на чужихъ примѣрахъ и усвоить себѣ результаты чужихъ познаній, нужно добросовѣстное желаніе научиться. Слѣпое подражаніе иноземнымъ образцамъ, ввозъ въ Россію всякаго заграничнаго хлама и сора, безъ которыхъ не обходится никакая цивилизація, уже не мало сдѣлали намъ вреда. Иные наши соотечественники только затѣмъ кажется и ѣздятъ въ другія страны чтобы вынести оттуда дурные примѣры и понятія для своего отечества. Не надѣясь на довѣріе публики къ ихъ словамъ, они стараются подкрѣплять ихъ иностранными авторитетами, къ которымъ мы издавна, при несостоятельности нашего образованія, привыкли относиться безъ разумѣнія и разбора. Не давно старались эти господа подорвать нашу учебную реформу, водворяющую въ Россіи европейскую систему воспитанія, сказаніями о всеобщемъ будто бы осужденіи этой реформы въ прогрессивныхъ кругахъ Европы, и до сихъ поръ не прекращаются усилія морочить въ этомъ смыслѣ нашу публику. Теперь еще новая мистификація: Г. Скальковскій въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 332) торжественно объявляетъ что „первые французскіе экономисты“ оправдываютъ, какъ необходимую финансовую мѣру, выпуски билетовъ Французскаго банка для облегченія торговли при ихъ принудительномъ курсѣ; этимъ г. Скальковскій думаетъустыдить противниковъ чрезмѣрныхъ выпусковъ и принудительнаго курса бумажныхъ денегъ въ Россіи. Рѣшительно не понимаемъ какія побужденія могутъ воодушевлять людей къ столь хитрой защитѣ главнаго зла въ нашемъ государственномъ хозяйствѣ. Неужели эти господа еще не убѣдились во вредѣ выпусковъ бумажныхъ денегъ на покрытіе государственныхъ расходовъ при ихъ излишествѣ въ обращеніи и принудительномъ курсѣ? Но всего удивительнѣе ссылки на французскихъ экономистовъ будто бы оправдывающихъ бумажное хозяйство. Экономисты во Франціи, составлявшіе всегда лучшую часть интеллигенціи ея, издавна не переставали энергически изобличать противное здравымъ понятіямъ направленіе внутренней и внѣшней политики Франціи, а также и грубые предразсудки публики. Имъ болѣе ничего не приходилось дѣлать какъ протестовать, потому что политическая экономія всегда была не популярна во Франціи, хотя и имѣла въ ней блестящихъ представителей. Здѣсь не мѣсто разбирать причину этого страннаго явленія, и мы упоминаемъ о немъ только потому что оно продолжается до сихъ поръ. Въ самомъ началѣ послѣдней войны, при первой попыткѣ прибѣгнуть къ усиленнымъ выпускамъ банковыхъ билетовъ, знаменитѣйшій изъ нынѣшнихъ французскихъ экономистовъ, г. Мишель Шевалье, возсталъ противъ этой мѣры, доказывая неминуемыя гибельныя послѣдствія отъ разстройства денежнаго обращенія. Не говоря о множествѣ сочиненій, статей и рѣчей въ которыхъ французскіе экономисты осуждали бумажныя деньги какъ финансовый рессурсъ, достаточно упомянуть о недавнемъ засѣданіи парижскаго политико-экономическаго общества, которое было нарочно назначено для этого вопроса и въ которомъ оно громко высказалось противъ предложенія правительства касательно дальнѣйшихъ выпусковъ билетовъ Французскаго банка. Наконецъ на дняхъ обсуждался въ національномъ собраніи контръ-проектъ г. Воловскаго, одного изъ первостепенныхъ французскихъ экономистовъ; г. Воловскій предлагаетъ мѣру діаметрально противоположную желаніямъ правительства, именно сокращеніе массы банковыхъ билетовъ посредствомъ консолидаціи части ихъ государственнымъ займомъ и уплатою долга правительства банку, а также возвышеніе учетнаго банко-

наго процента. Та и другая мѣра подняли бы цѣну бумажныхъ денегъ, и позволили бы Французскому банку возобновить ихъ размѣнъ на звонкую монету, безъ котораго никогда не можетъ прочно установиться единство бумажной и металлической денежной единицы. Нынѣшніе правители Франціи, въ особенности министръ финансовъ, г. Пуйе-Кертье, смотрятъ на дѣло иначе, но и они не рѣшаются искусственно поднимать народное благосостояніе созданіемъ фиктивныхъ капиталовъ, долженствующихъ замѣнить дѣйствительные капиталы разрушенные войною. Очень возможно облегчить коммерческіе обороты искусственнымъ пониженіемъ роста и увеличеніемъ сбыта посредствомъ выпуска бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ, но эти выпуски, понижая цѣну денегъ и возвышая цѣну всѣхъ товаровъ, вынуждаютъ, какъ говоритъ и г. Скальковскій, къ новымъ выпускамъ и т. д. до безконечности, а изъ этого дѣйствительно нѣтъ другаго выхода какъ банкротство или медленное изнуреніе страны: первое, если выпуски быстро слѣдуютъ одинъ за другимъ, второе — если они идутъ медленно. Ничего подобнаго не предлагаютъ нынѣшніе правители Франціи, какъ ни мало цѣнятъ они экономическую науку. Споръ идетъ о небольшомъ выпускѣ банковыхъ билетовъ, о выпускѣ столь незначительномъ что и послѣ его совершенія бумажное обращеніе не достигнетъ суммы денежныхъ знаковъ находившихся въ народѣ еще до войны. Можетъ-быть было бы отважнѣе рѣшиться теперь же, пока страна еще не свыклась съ принудительнымъ курсомъ, на нѣкоторое стѣсненіе денежнаго обращенія, и терпѣливо переносить временное сокращеніе всѣхъ коммерческихъ и промышленныхъ оборотовъ, неизбѣжно обусловленное войною, что̀ и рекомендуется г. Воловскимъ и поддерживается многими французскими экономистами. Но это совсѣмъ не то же самое что̀ было говорено у насъ, по поводу нашихъ денежныхъ дѣлъ, которыя требовали сокращенія денежныхъ знаковъ не какъ мѣры отважной, а какъ мѣры необходимой, потому что у насъ денежное обращеніе послѣ Восточной войны превзошло вовсе ту норму которая была законна, а во Франціи оно и теперь не только не превзошлося, но еще и не достигло. Мы полагаемъ что съ финансовыми теоріями г. Пуйе-Кертье Франція далеко не уйдетъ; въ этомъ убѣжденъ весь образованный міръ, въ томъ числѣ и лучшіе люди въ самой Франціи. Звонкая монета уходитъ изъ Франціи подъ гнетомъ бумажныхъ денегъ и ихъ принудительнаго курса, и правители Франціи невѣрно объясняютъ это явленіе уплатою контрибуціи которая отчасти ухудшила монетный кризисъ выдачею Германіи векселей и торговымъ балансомъ. Но между тѣмъ что̀ мы теперь видимъ во Франціи и тѣмъ что̀ было предметомъ сѣтованій по отношенію къ Россіи нѣтъ ничего общаго, и г. Пуйэ-Кертье было бы крайне несправедливо ставить на одну доску съ нашими поборниками бумажнаго хозяйства, которые обѣщали золотыя горы правительству и которымъ дѣла не было до обѣдненія всей страны. Во Франціи такіе голоса не могутъ имѣть успѣха, потому что эта страна, уже дважды разорявшаяся отъ бумажныхъ денегъ, во время системы Лау и революціи, хорошо извѣдала ту пагубную финансовую политику которую иные умники рекомендуютъ намъ, разыгрывая роль защитниковъ финансовыхъ распоряженій нашего правительства противъ ихъ противниковъ....

До Прусской войны во Франціи было, сравнительно съ потребностью, гораздо меньше бумажныхъ денегъ чѣмъ у насъ предъ войной Восточною. Во Франціи была повсюду видна звонкая монета, а банковые билеты лишь изрѣдка попадались на глаза; у насъ, напротивъ, господствовали въ обращеніи кредитные билеты, и кошельки тридцатыхъ годовъ были уже до Восточной войны совсѣмъ вытѣснены изъ употребленія бумажниками и портъ-монне, годными лишь для мелочи. Поэтому Франція можетъ выпустить значительныя суммы банковыхъ билетовъ, не обезцѣнивая ихъ, тогда какъ у насъ даже первые десятки милліоновъ кредитныхъ билетовъ, выпуска 1854 года, были избыткомъ. Французскіе выпуски только вытѣсняютъ звонкую монету; наши возвышали цѣну товаровъ и причиняли дороговизну. Между этими двумя положеніями нѣтъ ничего общаго. Повидимому, нѣкоторые французскіе экономисты правы, утверждая что во Франціи уже достигнута мѣра выпусковъ безвредныхъ, и что стало-быть и тамъ желательно нѣкоторое сокращеніе въ бумажномъ денежномъ обращеніи, но тѣмъ не менѣе всякій разумный наблюдатель долженъ со-

гласится что и после того какъ будетъ произведенъ малый выпускъ банковыхъ билетовъ предложенный національному собранію правительствомъ, во Франціи не будетъ излишества въ бумажномъ обращеніи, и вексельный курсъ франка будетъ все еще лучше обезпеченъ чѣмъ былъ вексельный курсъ русскаго рубля, напримѣръ въ 1850 году. Франція можетъ выпустить цѣлый милліардъ банковыхъ билетовъ и быть покойною что избытка бумажныхъ денегъ не будетъ, между тѣмъ какъ въ Россіи онъ несомнѣнно есть даже теперь, черезъ пятнадцать лѣтъ по заключеніи Парижскаго мира.

№ 277.

Москва, 17-го декабря.

А.

Обращаемъ вниманіе читателей на помѣщаемый въ сегодняшнемъ нумерѣ нашей газеты отчетъ о засѣданіи Московскаго земскаго собранія въ которомъ разсматривался вопросъ о соглашеніи съ обществомъ Московско-Смоленской дороги по проведенію вѣтви отъ одной изъ ея станцій къ Вереѣ. Предложеніе строителя или общества (что въ сущности все равно) Московско-Смоленской желѣзной дороги было заявлено въ предшедшемъ засѣданіи собранія когда оно обсуждало общій для всей губерніи вопросъ о соединеніи городовъ съ желѣзными дорогами. Считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о соображеніяхъ высказанныхъ въ этихъ двухъ засѣданіяхъ Московскаго земскаго собранія.

Читателямъ извѣстно что казна, передавая здѣшнему земству шоссейныя дороги Московской губерніи, предоставила ему, вопервыхъ, субсидію вполнѣ достаточную для ремонта шоссе и, вовторыхъ, весь шоссейный сборъ который предназначается собственно на устройство новыхъ дорогъ этого рода. Губернское земское собраніе поручило особой избранной изъ его среды коммиссіи составить проектъ сѣти наиболѣе необходимыхъ шоссе, снесясь предварительно съ уѣздными управами, дабы узнать какія именно дороги нужны для уѣздовъ и какія пособія готовы уѣзды дать на это дѣло. Коммиссія исполнила порученіе собранія и представила ему свой докладъ, въ которомъ самонужнѣйшими дорогами признаются шоссе служащія для соединенія городовъ съ ближайшими станціями желѣзныхъ дорогъ.

Такая постановка дѣла кажется намъ совершенно правильною. Коль скоро признано что шоссейныя дороги теперь могутъ имѣть только мѣстное значеніе и удовлетворять преимущественно мѣстнымъ потребностямъ, то прежніе проекты длинныхъ шоссейныхъ дорогъ надобно оставить и заняться постройкою мелкихъ шоссейныхъ линій, ведущихъ преимущественно къ главнымъ артеріямъ сообщеній, къ желѣзнымъ дорогамъ. Наши рельсовые пути страдаютъ большимъ порокомъ: они обходятъ города и торговыя села, и разобщены съ мѣстностями мимо которыхъ проходятъ. Къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ часто нѣтъ ни проѣзда, ни прохода, особенно въ ненастное время; мѣстные производители и торговцы, для подвоза своихъ товаровъ за 50, за 60 верстъ отъ желѣзно-дорожной станціи, должны ожидать особенно благопріятнаго времени, напримѣръ саннаго пути. Оттого періодически бываетъ чрезвычайное скопленіе товаровъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, преимущественно въ зимніе мѣсяцы. Это, въ свою очередь, становится источникомъ затрудненій для желѣзныхъ дорогъ и дѣлаетъ ихъ неисправными въ доставкѣ грузовъ. Не надо забывать что у насъ желѣзныя дороги прошли по мѣстностямъ которыя не имѣли никакихъ устроенныхъ сообщеній, ни водяныхъ, ни шоссейныхъ. Въ западной Европы рельсовые пути проводились уже въ виду существовавшихъ сѣтей водяныхъ и шоссейныхъ сообщеній, и потому тамъ не было тѣхъ затрудненій какія мы видимъ у себя. Чтобы выйти изъ нихъ, мы должны признать всю ихъ силу и вступить съ ними въ борьбу.

Большая часть уѣздныхъ городовъ Московской губерніи обойдены желѣзными дорогами: такъ Звенигородъ остался въ $15\frac{1}{2}$ верстахъ отъ рельсоваго пути, Руза въ 18, Богородскъ въ 11, Бронницы въ 10 и т. д. Правда, при громадныхъ протяженіяхъ нашихъ главныхъ линій, онѣ не могли завертывать во всѣ города по пути; но иногда онѣ какъ будто старались обойти города и не прочь были крюкъ сдѣлать для этого.

Съ желѣзнодорожными станціями города могутъ быть соединены посредствомъ шоссированной и рельсовой дороги. Въ извѣ-

стныхъ случаяхъ выгоднѣе каменка, въ другихъ чугунка. Если обойденный городъ отправляетъ и получаетъ большое количество товаровъ, то конечно послѣдняя будетъ выгоднѣе, хотя бы и дороже стоила чѣмъ шоссе. Такъ, напримѣръ, для соединенія Урюпинской станицы и города Раненбурга съ желѣзными дорогами слѣдуетъ положить рельсы, что и дѣлается. Если же не предвидится большаго провоза товаровъ, то выгоднѣе провести шоссе, требующее гораздо меньшей затраты. При этомъ полотно шоссе во многихъ случаяхъ можетъ быть построено такъ чтобъ оно безъ большихъ передѣлокъ годилось подъ рельсы.

Выборъ между шоссированіемъ и рельсами представъ для Московскаго земскаго собранія въ весьма оригинальномъ и неожиданномъ видѣ: пришлось выбирать между болѣе дешевою чугункой и болѣе дорогою каменкой.

Дѣло вотъ въ чемъ: общество Московско-Смоленской желѣзной дороги предложило сперва Верейскому уѣздному земскому собранію, а потомъ Московскому губернскому, соединить Верею съ Кубинскою станціей этой дороги, съ тѣмъ чтобы земство передало компаніи, въ видѣ субсидіи, стоимость постройки предположеннаго шоссе отъ Вереи до станціи Шелковки, то-есть около 100.000 р. Компанія не проситъ ни гарантіи дохода, ни приплатъ на содержаніе вѣтви по ея открытіи.

Постройка же шоссе отъ Вереи до Кубинской станціи будетъ стоить около 220.000 р., и на ежегодный ремонтъ его потребуется до 18.000 р.

Итакъ, желѣзнодорожная вѣтвь къ Вереѣ можетъ обойтись земству на 120.000 р. дешевле шоссе по первоначальной затратѣ на постройку, и затѣмъ избавитъ земство отъ 18.000 р. ежегоднаго расхода на ремонтъ.

Деньги на сооруженіе Верейско-Кубинскаго шоссе потребуется взять изъ шоссейнаго сбора, который, какъ упомянуто выше, предназначается закономъ собственно на устройство новыхъ шоссейныхъ дорогъ. На этомъ основаніи нѣкоторые гласные Московскаго земскаго собранія заявляли что собраніе не имѣетъ даже права разсуждать объ иномъ назначеніи суммъ полученныхъ отъ шоссейнаго сбора, напримѣръ объ обращеніи части ихъ на содѣйствіе для постройки желѣзнодорожной вѣтви. Намъ кажется что такой взглядъ совершенно ошибоченъ. Земское собраніе имѣетъ полную компетенцію для обсужденія всякаго рода вопросовъ касающихся дорожнаго дѣла губерніи. Имѣя право на основаніи закона о передачѣ шоссе, непосредственно распорядиться затратой суммъ шоссейнаго сбора на постройку новыхъ шоссе, собраніе можетъ ходатайствовать о разрѣшеніи употребить ихъ на дороги высшаго значенія. Съ точки зрѣнія мѣстныхъ интересовъ, въ иныхъ случаяхъ, шоссе можетъ быть выгоднѣе чѣмъ желѣзная дорога, — обсудить это есть дѣло земскаго собранія, — но мы полагаемъ что правительство съ общей государственной точки зрѣнія всегда предпочтетъ рельсовую дорогу, какъ дорогу высшаго значенія. Желѣзныя дороги, кромѣ многихъ всѣмъ извѣстныхъ выгодъ какія онѣ даютъ государству, прямо сокращаютъ нѣкоторые расходы казны, напримѣръ по передвиженію войскъ, по почтамъ и пр.

Если въ законѣ о передачѣ шоссе изъ казны въ земство постановлено нѣкоторое ограниченіе относительно употребленія суммъ шоссейнаго сбора, то оно могло быть вызвано только желаніемъ предостеречь земство отъ излишняго увлеченія желѣзнодорожными предпріятіями. Такія увлеченія были; чуть не каждый уѣздъ хотѣлъ имѣть свою желѣзную дорогу, а нѣкоторыя земства приняли на себя весьма тяжелыя обязательства по гарантіи.

Вопросъ о желѣзнодорожной вѣтви къ Вереѣ былъ разсмотрѣнъ Московскимъ собраніемъ съ разныхъ сторонъ и дѣльно. Увлеченія никакого не было: напротивъ, можетъ даже показаться что собраніе было слишкомъ сдержанно.

Въ собраніи было заявлено что земству вообще не слѣдуетъ принимать участія въ такомъ дорогомъ дѣлѣ какъ постройка желѣзныхъ дорогъ. Мы видѣли однако что могутъ быть случаи когда шоссе требуетъ отъ земства большаго числа сотенъ тысячъ. Если на извѣстной вѣтви предвидится достаточное количество грузовъ, то найдутся предприниматели, которые построятъ желѣзную дорогу при самомъ маломъ пособіи отъ земства. Въ вопросахъ этого рода вообще трудно держаться какихъ-либо общихъ предвзятыхъ правилъ. Вопросъ о видѣ дороги долженъ быть разсмотрѣнъ въ каждомъ случаѣ особо и обсужденъ на основаніи его, такъ сказать,

индивидуальныхъ обстоятельствъ. Очень можетъ напримѣръ быть что Московско-Смоленское общество построитъ Кубинскую вѣтвь и вовсе безъ субсидіи.

Нельзя также отрицать что въ Московской губерніи имѣются условія заставляющія въ иныхъ случаяхъ отдавать предпочтеніе каменкамъ предъ чугунками. Москва есть громадный рынокъ куда свозятся сельскія произведенія губерніи. Въ другихъ губерніяхъ ничего подобнаго не представляется. Весь сбытъ какого-нибудь Раненбурга или Зарайска цѣликомъ примыкаетъ къ тому торговому движенію которое направляется по желѣзной дорогѣ, а между тѣмъ Верейскій или Рузскій уѣздъ сбываютъ свои произведенія преимущественно на близкій къ нимъ рынокъ Москвы и дѣйствительно съ выгодою могутъ отправлять свои произведенія не по желѣзной дорогѣ, а по шоссе. Дѣло въ томъ что перевозка на малыя разстоянія еще весьма невыгодна на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ, которыя до сихъ поръ не имѣютъ правильно устроенной эксплуатаціи. Каково бы ни было разстояніе перевозки, желѣзныя дороги одинаково насчитываютъ извѣстный срокъ на нагрузку и выгрузку и взимаютъ одинаковые накладные къ провозной платѣ расходы. Для разстояній меньшихъ 125 верстъ полагается одинаковый срокъ перевозки. Перевозка на малыя разстоянія особенно медленна и нечетиста на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ. У насъ до сихъ поръ еще не заведено спеціальныхъ поѣздовъ для доставки подгородныхъ произведеній въ столицы.

Спеціальные подгородные поѣзды организованы желѣзными дорогами лондонскими, парижскими, ньюйоркскими. Ежедневно, къ открытію рынковъ, въ Парижъ и Лондонъ приходятъ поѣздъ за поѣздомъ, которые подвозятъ сельскія произведенія. Это поѣзды преимущественно большой скорости, и они спеціально приспособлены къ своему дѣлу. Во Франціи и Америкѣ управленія желѣзныхъ дорогъ устраиваютъ, напримѣръ, особые поѣзда для доставки къ городамъ молочныхъ скоповъ изъ дальнихъ окрестностей. Утромъ приходятъ эти поѣзды съ скоростью 40 верстъ въ часъ, вечеромъ развозятъ обратно посуду.

Вступая въ соглашеніе по постройкѣ желѣзнодорожной вѣтви, земство могло бы выговорить заведеніе особыхъ пригородныхъ поѣздовъ. При этомъ условіи, желѣзная дорога будетъ годиться и для доставки сельскихъ произведеній изъ окрестностей. Провозъ этихъ грузовъ по шоссе имѣетъ свои невыгоды: онъ отнимаетъ много времени у сельскихъ жителей.

Вообще условія перевозки и размѣръ провозной платы должны быть предметомъ особыхъ заботъ со стороны земскихъ учрежденій при соглашеніяхъ по постройкѣ желѣзнодорожныхъ вѣтвей.

Б.

Однодневная перепись населенія произведенная въ Москвѣ въ первый разъ въ прошедшее воскресенье, 12-го декабря, обѣщаетъ дать результаты превосходящіе всѣ ожиданія. Полный счетъ населенія по этой переписи еще не готовъ; итоги подведены только по тринадцати частямъ города (изъ числа 17), но уже и эти итоги представляютъ результаты поразительные.

По полицейскимъ спискамъ въ Москвѣ считалось въ 1870 году 460.894 жителей. Ожидали что счетъ населенія по однодневной переписи превыситъ итогъ полицейскаго счисленія тысячъ на 50—60, такъ что число жителей обоего пола окажется тысячъ въ 500. *Русскія Вѣдомости*, сообщая сегодня приблизительные, и частію невѣрные итоги населенія по частямъ, ожидаютъ что въ Москвѣ окажется немногимъ чѣмъ ниже 550 т. жит. по общему счету однодневной переписи. Но по болѣе вѣрнымъ даннымъ оказывается что уже только въ тринадцати полицейскихъ частяхъ столицы (кромѣ частей: Рогожской, Серпуховской, Тверской и Мѣщанской) итогъ населенія по однодневной переписи больше полицейскаго счета за 1870 годъ слишкомъ на 111.000 человѣкъ. Въ этихъ 13-ти частяхъ (не считая монастырей которые замедлили доставкой списковъ) оказывается по переписи свыше 443.000 жителей. Полиція считала въ этихъ частяхъ только 332.355 человѣкъ. Въ остальныхъ четырехъ частяхъ по которымъ итоги переписи еще не подведены, полиція считаетъ 128.735, и если по переписи и здѣсь окажется тоже увеличеніе на цѣлую треть, то общее число жителей въ Москвѣ выйдетъ около 614.000. Это немногимъ меньше чѣмъ въ Петербургѣ, гдѣ по послѣдней переписи считается 666.915 жителей вмѣстѣ съ войскомъ. Если же со счета

населенія обѣихъ столицъ скинуть цифры войскъ, то населеніе въ нихъ окажется почти равное.

Въ частности итогъ населенія Москвы представляется въ слѣдующемъ видѣ: число жителей обоего пола въ Яузской части превышаетъ 31.000, въ Срѣтенской—36.000, Хамовнической—29.000, Мясницкой—45.000, Пятницкой—25.000, Пречистенской — 25.000, Арбатской — 29.000, Сущевской—37.000, Якиманской – 26.000, Прѣсненской — 35.000, въ Лефортовской доходитъ до 54.000, въ Городской составляетъ слишкомъ 25.000, и въ Басманной—41.000. Надобно замѣтить что, какъ сказано выше, сюда не включено еще число населенія нѣкоторыхъ монастырей. Увеличеніе числа населенія по однодневной переписи въ сравненіи съ полицейскимъ счетомъ оказывается по всѣмъ полицейскимъ частямъ, итоги которыхъ мы сейчасъ привели; особенно значительна разность по частямъ: Сущевской (свыше 16.000), Прѣсненской и Мясницкой (свыше 14.000 въ каждой), Басманной (до 13.000), Срѣтенской (свыше 10.000) и Лефортовской (около 10.000).

Итакъ, населеніе Москвы, ставшей центромъ желѣзныхъ дорогъ, возрастаетъ быстро. Петербургъ растетъ медленнѣе. Въ 1863 году въ Москвѣ считалось около 351.619 жителей. Въ томъ же году, по переписи схожей, по словамъ *Статистическаго Временника*, съ полицейскимъ счисленіемъ, въ Петербургѣ было 539.475 жителей, а концу 1869 оказалось 666.915.

Надо полагать что въ Москвѣ особенно увеличилось за послѣднее время подвижное населеніе. Громадная разница, которая оказалась между данными полиціи и переписи, повидимому, происходитъ оттого что полиція не считала ни людей живущихъ въ Москвѣ проѣздомъ болѣе или менѣе долгое время, ни малолѣтнихъ, а также наконецъ не имѣющихъ паспортовъ, которые, хотя и не вполнѣ, нынѣ занесены въ перепись.

Нѣтъ сомнѣнія что результаты переписи дадутъ еще новый толчокъ возведенію новыхъ построекъ въ Москвѣ, къ которому теперь начинаютъ уже приступать. Теперешняя дороговизна квартиръ вызвана, очевидно, не только ожиданіемъ прилива посѣтителей политехнической выставки, сколько быстрымъ увеличеніемъ населенія.

Въ виду важности точныхъ результатовъ переписи, нельзя не пожелать чтобы здѣшняя городская дума дала возможность въ полной исправности докончить ее и затѣмъ обработать ея данныя. Неудобно каждый годъ тревожить городъ хлопотами по переписи; вездѣ однодневныя переписи дѣлаются чрезъ болѣе или менѣе значительные промежутки, чрезъ нѣсколько лѣтъ. Пожелаемъ же чтобы результаты теперешней переписи были вывѣрены съ возможною строгостью; въ сомнительныхъ случаяхъ счетчики могутъ произвесть вторичное посѣщеніе нѣкоторыхъ квартиръ. Полагаемъ что дума не затруднится дать достаточныя средства на дальнѣйшія работы. На перепись ассигновано было всего 12.000 р., въ этомъ числѣ одна половина 6.000 р. изъ городской думы, другая—изъ государственнаго казначейства. По слухамъ, по настоящее время израсходовано на перепись около 9.000 р. и только 3.000 р. остается на дальнѣйшіе расходы по обработкѣ статистическихъ матеріаловъ добытыхъ переписью, сумма крайне незначительная.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть что населеніе Москвы вообще относилось къ переписи благопріятно; во многихъ случаяхъ счетчикамъ удавалось уговаривать домовладѣльцевъ и квартирныхъ хозяевъ показывать въ спискахъ жильцовъ, у которыхъ паспорты не въ порядкѣ; полиціею же оказываемо было лицамъ производившимъ перепись самое усердное содѣйствіе, какъ по передачѣ экстренныхъ извѣстій отъ счетчиковъ участковымъ, такъ и по указаніямъ счетчикамъ мѣстности, квартиръ, дворниковъ и т. п.

№ 278.

Москва, 18-го декабря.

А.

Недобросовѣстность съ какою извѣстные органы нашей печати ведутъ полемику противъ учебной реформы была изобличаема столько разъ что говорить объ этомъ становится уже общимъ мѣстомъ. Не въ видахъ новаго обличенія, а единственно ради куріоза, мы хотимъ обратить вниманіе читателей *Московскихъ Вѣдомостей* на нижеслѣдующій пассажъ.

Въ одной изъ передовыхъ статей своихъ за прошлый мѣсяцъ (№ 307) газета *Голосъ* доказывала что „если справедливо „что при Садовой побѣдилъ прусскій народный учитель, то еще болѣе справедливо что при Седанѣ Франціи нанесено „пораженіе германскимъ реальнымъ училищемъ," — и что въ настоящее время „французскіе патріоты видятъ въ германскихъ реальныхъ училищахъ причину униженія своей родины." Такія свои опредѣленныя понятія о томъ въ чемъ именно видятъ въ настоящую минуту *французскіе патріоты* униженіе своей родины, почтенная газета почерпнула главнѣйшимъ образомъ изъ статьи якобы „сотрудника" газеты *Temps*.

Г. Стасюлевичъ, авторъ извѣстной прагматической исторіи высшей реальной школы въ Германіи, тоже обратилъ свое просвѣщенное вниманіе на эту отысканную *Голосомъ* статью въ *Temps*, и отнесся къ ней съ полною торжественностью. „Эта статья," провозглашаетъ онъ (*Вѣстникъ Европы*, кн. 12, стр. 791.), „замѣчательна и назидательна въ такой степени что „мы приведемъ ее почти цѣликомъ." (Что̀ понимаетъ г. Стасюлевичъ подъ выраженіемъ „почти цѣликомъ," — мы увидимъ далѣе.) Не менѣе торжественно впрочемъ выражается по этому случаю и *Голосъ*. Увѣряя своихъ читателей что проектъ реальныхъ училищъ составленный нашимъ министерствомъ просвѣщенія „предпочитаетъ прусскимъ общеобразовательнымъ „реальнымъ училищамъ французскія профессіональныя школы," отъ которыхъ теперь отказывается де сама Франція, *Голосъ* многозначительно заканчиваетъ свою рѣчь слѣдующими словами: „По счастью, „проектъ скопированный *съ Франціи* (!) „не былъ еще разсмотрѣнъ государственнымъ совѣтомъ. Еще не поздно, и есть „время обратить серіозное вниманіе на „заявленія французской журналистики и „изучить указываемые ею недостатки въ „той системѣ которая взята за образецъ, „чтобы по крайней мѣрѣ не отдать сегодня предпочтенія тому что̀ завтра будетъ „уничтожено и замѣнено тѣмъ, къ чему „у насъ многіе, по непостижимому упорству, относятся съ пренебреженіемъ."

Однако что̀ это за проектъ *скопированный съ Франціи*. Во Франціи при лицеяхъ устроены реальные классы, а мы не слыхали чтобы наше министерство народнаго просвѣщенія имѣло намѣреніе устроить таковые при нашихъ гимназіяхъ.

Замѣчательная и назидательная, по увѣренію г. Стасюлевича, статья, вызвавшая это наставленіе преподанное *Голосомъ* по адресу государственнаго совѣта и министерства народнаго просвѣщенія, исходитъ не отъ редакціи газеты *Temps*, даже не отъ сотрудниковъ ея, напечатана не въ главномъ листѣ газеты, а въ прибавленіи къ ней, и есть даже не статья, а письмо къ редактору, подписанное: „un de vos abonnés."

Такимъ образомъ наши высшія законодательныя и административныя сферы приглашаются, при ближайшемъ обсужденіи вопроса о реальныхъ училищахъ въ Россіи, „обратить серіозное вниманіе" на авторитетъ какого-то, никому невѣдомаго, подписчика одной изъ многочисленныхъ газетъ страны въ педагогическомъ отношеніи далеко не авторитетной!

Что касается до этого невиннаго „abonné," который, надо полагать, никакъ не мечталъ о чести быть представленнымъ, въ качествѣ свѣтила, русскому государственному совѣту, и даже по всей вѣроятности почувствовалъ бы себя весьма неловко въ этомъ положеніи, то этотъ почтенный незнакомецъ дѣйствительно бредитъ о Realschulen. Но что̀ разумѣетъ онъ подъ этими школами? Онъ разумѣетъ именно школы професcіональныя. Вотъ его слова: „Realschule, real scools, écoles réelles ou *professionnelles* dont le nom indique bien la destination." Онъ продолжаетъ:

... „отъ семи до семнадцати лѣтъ, воспитанникъ обучается тамъ *реальнымъ предметамъ* (*les realités*) въ противоположность тому что̀ называется *humaniora* (*les humanités*) на классическомъ языкѣ, — „реальнымъ предметамъ, то-есть, исторіи, „географіи, новымъ языкамъ, элементарной математикѣ, химіи, физикѣ, — все это „съ мыслію воспользоваться прямо и въ „дѣйствительности тѣмъ чему онъ выучился. Realschule готовитъ къ общественной жизни тѣхъ коихъ средства, склонности, положеніе ихъ родителей предназначаютъ преимущественно къ профессіямъ *не-либеральнымъ*. Гимназіи — питомникъ ученыхъ, адвокатовъ, медиковъ, филологовъ, высшихъ математиковъ; реальное училище болѣе скромное, воспитываетъ будущихъ купцовъ, подмастерій, „изъ которыхъ могутъ выйти инженеры,

„управляющихъ мануфактурными заведе„ніями; старшихъ мастеровъ; обученіе даваемое ими весьма разнообразное, объемистое, глубокое, — есть то которое приличествуетъ просвѣщенной демократіи.“ *)

Все это прописанное нами мѣсто опущено ученымъ сочинителемъ *Высшей реальной школы въ Германіи*, а въ переведенныхъ имъ мѣстахъ тщательно исключены всѣ слова относящіяся къ опредѣленію типа тѣхъ неклассическихъ школъ какія именно нашъ abonné желалъ бы видѣть заимствованными Франціей у Германіи и другихъ странъ. Это г. Стасюлевичъ называетъ „привести статью почти цѣликомъ!“

Редакція *Голоса* поступаетъ еще безцеремоннѣе. Въ необузданномъ порывѣ своей фантазіи или, дѣйствительно, по незнакомству съ французскимъ языкомъ, она въ отрытомъ ею же въ *Temps* письмѣ неповиннаго Француза вычитала не только не то, но *совершенно противное* тому что говорится въ этомъ письмѣ: авторъ де его, утверждаетъ эта газета, „обвиняетъ министерство народнаго просвѣщенія въ „зломъ умыслѣ поддержать классическія „гимназіи *устройствомъ профессіональныхъ „школъ*, такъ какъ съ *учрежденіемъ обще„образовательныхъ реальныхъ училищъ гимназіи опустѣли бы*.“

„Qui trompe t'on ici?“ спрашиваетъ Фигаро въ извѣстной комедіи Бомарше. Какъ часто въ послѣднее время приходится здравомыслящимъ у насъ людямъ спрашивать себя: кого здѣсь обманываютъ?

Во имя „высшей *общеобразовательной* реальной школы,“ имѣющей конкуррировать съ ненавистными инымъ господамъ гимназіями, обращается „серіозное вниманіе,“ высшихъ правительственныхъ учрежденій на авторитетъ какого-то неизвѣстнаго Француза; но и этотъ авторитетъ, по изслѣдованіи дѣла, оказывается самымъ горячимъ поборникомъ *школы профессіональной*, „скромной“ школы, задача которой прямо поставляется имъ въ непосредственномъ примѣненіи къ жизни сообщаемыхъ этою школой знаній, въ приготовленіи будущихъ купцовъ, техниковъ, подмастерій, управляющихъ фабриками, конторщиковъ и т. п.

А что если вдругъ рекомендація *Голоса* и *Вѣстника Европы* была бы принята au pied de la lettre, и мнѣніе „abonné“ газеты *Temps* возымѣло бы вліяніе на рѣшеніе предстоящаго вопроса о нашихъ реальныхъ училищахъ, въ какомъ комическомъ положеніи очутились бы наши добросовѣстные публицисты?..

Но мы хотимъ кстати сказать еще нѣсколько словъ по поводу второй и послѣдней части замѣчательнаго изслѣдованія г. Стасюлевича о *Высшей реальной школѣ въ Германіи*. Просимъ читателей не пугаться; мы хотимъ только позабавить ихъ.

Намъ неизвѣстно состоялась ли уже разсылка этой второй части высокопоставленнымъ лицамъ которымъ поднесена была первая часть изслѣдованія; но на случай, мало впрочемъ вѣроятный, задержки въ отправкѣ подносимыхъ экземпляровъ, было бы полезно, въ интересахъ автора статьи, выпустить изъ ней нѣкоторыя слишкомъ очевидно компрометтирующія его мѣста.

Всю эту капитальную часть статьи гдѣ, въ назиданіе нашимъ правительственнымъ лицамъ, эксплуатируется письмо неизвѣстнаго подписчика газеты *Temps*, слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, рѣшительно выпустить. Въ нашихъ высшихъ общественныхъ сферахъ французскій языкъ отлично извѣстенъ, и тамъ даже наиболѣе расположенныя ко взглядамъ г. Стасюлевича лица будутъ непріятно поражены его промахами.

Выраженіе „bon an mal an,“ которое значитъ: *среднимъ числомъ, въ общемъ выводѣ*, ученый редакторъ *Вѣстника Европы* переводитъ „*худо ли, хорошо*,“ выражающими совершенно другое понятіе; „faire ses classes,“ то-есть *пройти среднеобразовательный курсъ*, онъ передаетъ словами „*достигнуть высшей учености*;“ *du temps de M. Duruy* (при г. Дюрюи) онъ переводитъ *со временъ г. Дюрюи*. Но это такъ забавно что мы не можемъ не выписать цѣлаго мѣста:

„Du temps de M. Duruy on a fait quelques essais, on a voulu introduire dans les lycées „l'enseignement spécial“ ce qui ne voulait rien dire et ce qui n'a rien produit;

---

*) La *Realschule* pràpare à la vie sociale ceux que la fortune, les goûts, la situation de leurs parents destinent plus particulièrement aux carrières „non libérales.“ Les gymnases sont une pèpinière de savants, d'avocats, de médécins, de philologues, de hauts mathématiciens; la *Realschule*, plus modeste, élève de futurs commerçants, des contremaitres qui peuvent devenir ingénieurs, des chefs d'établissements manufacturiers, des chefs d'ateliers; son enseignement, des plus variés, des plus larges, des plus profonds, est celui qui convient à une démocratie éclairée.“

on a tâtonné et tout s'est borné à la création de quelques classes, refuge des *fruits secs* des classes de latinité.“

Г. Стасюлевичъ переводитъ:

„*Со временъ Дюрюи* дѣлали къ тому „нѣкоторые опыты, хотѣли ввести въ ли„цеи „l'ensiegnement spécial“, что не имѣ„етъ никакого смысла и ничего не произ„вело; пошли ощупью и все ограничилось „устройствомъ нѣсколькихъ классовъ, по„служившихъ убѣжищемъ ВЫСУШЕН„НЫХЪ ПЛОДОВЪ ЛАТЫНИ (!!!)...“

Наивность этого перевода напоминаетъ знаменитаго господина *Дойенъ д'Аге*, какъ лѣтъ двадцать назадъ передано было въ одномъ изъ нашихъ тогдашнихъ журналовъ французское выраженіе „doyen d'âge“ (старшій по возрасту). Сочинитель „Высшей реальной школы въ Германіи,“ не знаетъ что fruits secs есть техническій терминъ означающій учениковъ провалившихся на экзаменѣ. Реальные классы введенные министромъ Дюрюи въ лицеѣ служили не „*убѣжищемъ высушенныхъ плодовъ латыни*,“ какъ значится въ переводѣ Стасюлевича, а пріютомъ для тѣхъ кто не въ состояніи выдержать экзаменъ изъ классическаго курса, какъ желалъ сказать переведенный г. Стасюлевичемъ подпищикъ газеты *Temps*. *)

Мы полагаемъ что являться въ высшія сферы съ *высушенными плодами* совсѣмъ неудобно. Пожалуй тамъ подумаютъ что авторъ статьи принадлежитъ самъ къ разряду *fruits secs des classes de latinité*.

Но это не все. Бо́льшая часть статьи г. Стасюлевича заключается въ переводѣ приглянувшихся ему отрывковъ изъ статей германскихъ педагоговъ. Переводы эти иногда, по неизвинительной неосторожности, сопровождаются текстомъ подлинника. Въ подносимыхъ экземплярахъ лучше опустить подлинники, ибо въ противномъ случаѣ придется передѣлывать переводы. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, угощать даже сторонниковъ реальныхъ гимназій и покровителей г. Стасюлевича подобными напримѣръ переводами:

Нѣмецкій подлинникъ:

„Der eigenthümliche Vorzug den die Realschule *erstrebt*.... Dies wird aber nur dann ein wahrhafter Vorzug sein, wenn bei den Zöglingen der Realschulen zugleich ein wissenschaftlicher Sinn geweckt und ihre Kenntniss des Stoffs begleitet ist von Achtung vor der Wissenschaft und von der Erkenntniss dessen was alles Leben trägt und zusammenhält,...“

Переводъ г. Стасюлевича:

„Особое *преимущество* (курсивъ г. Стасюлевича) котораго *достигаетъ* (то-есть erstrebt) реальная школа.... Но все это будетъ истиннымъ преимуществомъ реальной школы если она вмѣстѣ съ тѣмъ возбудитъ въ своихъ питомцахъ научный смыслъ и если *пріобрѣтеніе ими высшихъ познаній* (то-есть Kenntniss des Stoffs) будетъ сопровождаться уваженіемъ къ наукѣ и признаніемъ того что̀ носитъ и содержитъ въ себѣ всю жизнь (?!!).“

Въ этомъ отрывкѣ, не говоря уже о заключительныхъ словахъ представляющихъ великую галиматью, весьма своеобразно передано слово *erstrebt* и въ особенности *Stoffs*. По мнѣнію г. Стасюлевича, Kenntniss des Stoffs значитъ *пріобрѣтеніе высшихъ познаній*, и онъ спѣшитъ присовокупить вслѣдъ за своимъ искаженіемъ слѣдующее укорительное противъ Пруссіи замѣчаніе:

„Между тѣмъ путь къ „пріобрѣтенію ими высшихъ познаній“ въ факультетахъ былъ *сначала совсѣмъ прегражденъ, а съ нынѣшняго* года хотя и разрѣшенъ, но съ вышеупомянутыми ограниченіями.“

Нѣмецкій текстъ требуетъ чтобъ ученики реальныхъ школъ не просто усвоивали себѣ преподаваемый имъ матеріалъ, но и пріобрѣтали уваженіе къ наукѣ; г. Стасюлевичъ требуетъ отъ нихъ *пріобрѣтенія высшихъ познаній въ университетахъ!*

Г. Стасюлевичъ цитуетъ извѣстнаго педагога г. Оскара Егера. Съ этимъ почтеннымъ директоромъ гимназіи и вмѣстѣ реальнаго училища г. Стасюлевичъ не церемонится; онъ называетъ г. Егера „однимъ изъ самыхъ *рѣзкихъ противниковъ* реальныхъ школъ“ (стр. 764), и вслѣдъ за симъ

---

*) Чтобы не оставалось никакого сомнѣнія у г. Стасюлевича насчетъ „fruits secs“ выписываемъ для него изъ словаря Литтре значеніе этого термина и самое происхожденіе его. Fruit sec. Expression servant à désigner des jeunes gens qui n'ont pas satisfait complétement aux examens de sortie d'une école fournissant des sujets pour les services publics. Ce maréchal de logis d'artillerie est un fruit sec de l'Ecole Polytechnique et son cousin sergent d'infanterie était un fruit sec de St Cyr. Cette appellation vient de l'Ecole Polytechnique où un jeune homme de Tours qui travaillait peu fut interpellé par ses camarades pour savoir quelles étaient ses intentions s'il n'était pas classé. Il répondit: „Je ferai comme mon père, le commerce de fruits secs.“ Et en effet, ce fut son lot.

приводитъ въ переводѣ слова самого г. Егера: *„Противникъ реальной школы не можетъ быть разумный человѣкъ*, такъ „какъ потребность въ среднеучебныхъ школахъ для тѣхъ которые не поступаютъ „въ университетъ неопровержима.“ Первая часть этого положенія особенно нравится г. Стасюлевичу, и онъ не одинъ разъ приводитъ ее въ своей статьѣ „Gegner der Realschule kann kein vernünftiger Mensch sein!“ восклицаетъ г. Стасюлевичъ, забывъ что онъ пользуется изреченіемъ *одного изъ самыхъ рѣзкихъ противниковъ реальныхъ школъ*, то-есть, по его сужденію, человѣка крайне неразумнаго! Не лучше ли опустить эти восклицанія въ подносимыхъ экземплярахъ, такъ какъ основываться на словахъ неразумнаго человѣка едва ли разумно?

Точно также статья г. Стасюлевича много выиграетъ чрезъ опущеніе всей тирады о центрѣ, помѣщенной на стр. 783. Мы разумѣемъ слѣдующее мѣсто произведенія:

„Но главное, продолжаютъ противники реальной школы,—состоитъ въ томъ что реальной школѣ *не достаетъ центра* (dass es den Realschulen an einem Centrum fehlt); отсюда колебаніе въ ея учебномъ планѣ. Онъ обнимаетъ сумму различныхъ спеціальностей, изъ которыхъ бо́льшая часть не можетъ излагаться въ сферѣ школы съ надлежащею основательностью; однимъ словомъ, реальная школа не могла найти себѣ равносильнаго центра преподаванія какимъ служатъ гимназіи древніе языки.

„Вотъ доводъ который, благодаря своей фигуральности,—а слѣдовательно и туманности, съ которою всегда бываетъ сопряжена фигуральность,—особенно увлекъ за собою нашихъ классиковъ и породилъ массу сужденій о концентрированіи учебныхъ предметовъ въ классическихъ гимназіяхъ, котораго никогда не достигнутъ молъ реальныя школы. *Но если выше упомянутую форму привести къ простому выраженію, то будетъ трудно выяснить себѣ, почему учебный планъ долженъ обладать непремѣнно качествами круга или шара*, А НЕ КВАДРАТА ИЛИ КУБА; всѣ эти формы одинаково математическія и одинаково правильныя, и *отчего кругъ въ составленіи учебнаго плана удобнѣе* КВАДРАТА (!!)... *Еще менѣе можно растолковать, напримѣръ математику что есть такіе центры, то-есть точки, въ которыхъ можно помѣстить* ДВА (курсивъ въ подлинникѣ) *предмета*, какъ помѣщаются въ центрѣ два древніе языка. Забывъ что вся исторія съ *центромъ* есть только риторическая фигура, наши классики приняли ее за дѣйствительное качество гимназіи, и спрашивали у реальной школы, можетъ ли она изобразить свой учебный планъ въ формѣ круга?“

Эти измышленія никуда не годятся. *Наши классики*, какъ выражается г. Стасюлевичъ, не спрашивали у реальной школы можетъ ли она изобразить свой учебный планъ въ формѣ круга, и хорошо сдѣлали. Примѣру ихъ долженъ бы послѣдовать и г. Стасюлевичъ, и не *приводить фигуры о центрѣ къ простому выраженію*. Теперь же, противополагая кругу квадратъ, онъ даетъ основаніе думать что въ квадратѣ нѣтъ центральной точки. Что бы ему справиться предварительно съ учебникомъ геометріи! Еще куріознѣе пассажъ о математикѣ которому трудно растолковать что „въ центрѣ, то-есть точкѣ, можно помѣстить *два* предмета.“ Повидимому г. Стасюлевичъ не прочь растолковать математику что есть такіе центры, то-есть точки, въ которыхъ можно помѣстить *одинъ* предметъ! Все что сказалъ отъ себя по поводу центра г. Стасюлевичъ, все для успѣха статьи подлежитъ исключенію. Въ самомъ дѣлѣ, по вопросу о центрѣ достаточно и тѣхъ нелѣпостей которыя извлечены съ такимъ тщаніемъ изъ книги доктора Лота и занимаютъ всю 784 страницу въ изслѣдованіи г. Стасюлевича.

Не повредитъ также достоинству разсужденія автора *Высшей реальной школы въ Германіи*, если онъ опуститъ въ подносимыхъ экземплярахъ напечатанное на стр. 788 разсужденіе о томъ что цифра пенсіонеровъ возрасла въ Россіи къ 1-му іюля 1872 года до поражающихъ размѣровъ (190.238 пенсіонеровъ на сумму 19.811.161 руб. 69 к.) по причинѣ изобилія въ классическихъ гимназіяхъ, устроенныхъ въ *видахъ потребности одной службы государству и церкви* и ученики которыхъ *современемъ* (?), когда число ихъ превыситъ запросъ на нихъ, образуютъ умственный пролетаріатъ. Почему же современемъ? Вѣдь расходъ на пенсіи великъ именно теперь. Вообще тирада о пенсіяхъ никуда не годится, особенно если высокопоставленнымъ лицамъ придетъ мысль навести справку сколько лицъ изъ 190 тысячъ пенсіонеровъ окончили курсъ въ гимназіи вообще.

№ 279.

Москва, 20-го декабря.

Сообщенное въ послѣднемъ нумрѣ нашей газеты извѣстіе изъ Соединенныхъ Штатовъ представляетъ важный фактъ свидѣтельствующій о громадномъ соціальномъ переворотѣ совершившемся тамъ на нашихъ глазахъ и въ самое короткое время. 12-го декабря, какъ гласитъ это извѣстіе, въ штатѣ Южной Каролины, начался судъ противъ недавно арестованныхъ членовъ тайныхъ обществъ Ку-Клуксъ, и въ составѣ назначенныхъ по очереди присяжныхъ находятся двое бѣлыхъ и десять негровъ. Едва прошло шесть лѣтъ какъ окончилась самая упорная и самая ожесточенная изъ всѣхъ войнъ послѣдняго времени, и вотъ мы видимъ что бывшіе невольники уже пользуются всѣми правами свободныхъ гражданъ наравнѣ съ бѣлыми. Въ тѣхъ самыхъ южныхъ штатахъ, гдѣ до междуусобной войны законы дозволяли травить бѣглаго негра-раба собаками какъ хищнаго звѣря, теперь эти освобожденные люди, эти *фридмены*, какъ ихъ характеристично называютъ, могутъ быть избираемы и въ мировые судьи, и въ члены провинціальныхъ магистратуръ, и наконецъ въ члены конгресса. Въ настоящемъ конгрессѣ, въ Вашингтонѣ, засѣдаютъ пять негровъ, и изъ нихъ трое выбраны даже въ члены нѣкоторыхъ постоянныхъ комитетовъ конгресса. Мало того, въ иныхъ изъ южныхъ штатовъ, негры составляютъ большинство избирателей вслѣдствіе различныхъ ограниченій правоспособности которыя 15-ю поправкой къ конституціи наложены на всѣхъ участвовавшихъ въ вооруженномъ возстаніи. И вотъ почему, вѣроятно, оказывается столь значительное большинство негровъ въ составѣ присяжныхъ призванныхъ судить бѣлыхъ виновныхъ въ нарушеніи законовъ.

Никто не станетъ утверждать что этого результата ожидали съ самаго начала междуусобной войны. Въ вышедшей въ нынѣшнемъ году исторіи этой войны доктора Дрепера, положительными фактами доказывается что уже послѣ начала враждебныхъ дѣйствій союзныя власти въ Вашингтонѣ готовы были, ради сохраненія цѣлости Союза, вновь принять въ него отпавшіе штаты даже съ сохраненіемъ невольничества. Нельзя отрицать также что не одно озлобленіе страсти побудило Южанъ отвергнуть это предложеніе. Вожди ихъ видѣли ясно что съ избраніемъ Линкольна, кандидата противной имъ республиканской партіи, наступилъ конецъ ихъ преобладанію въ Союзѣ, а безъ этого господства они знали что не въ состояніи будутъ удержать дорогое для нихъ „домашнее учрежденіе.“ Вотъ почему они рѣшились на попытку завоевать себѣ отдѣльное существованіе и основать особую конфедерацію. Они не разчитали только несоразмѣрности силъ, но не могли примириться съ мыслію объ освобожденіи негровъ.

Сѣверъ хотя и питалъ отвращеніе къ язвѣ невольничества, но вступая въ войну прежде всего имѣлъ въ виду сохраненіе цѣлости государства. Онъ велъ борьбу противъ мятежа клонившагося къ расторженію государства. Но война, самою силою вещей, привела къ освобожденію невольниковъ, и та же сила вещей привела затѣмъ и ко всѣмъ дальнѣйшимъ результатамъ которыхъ мы теперь свидѣтели. Американскій народъ, въ заботахъ о цѣлости своего государства, не остановился ни предъ какими жертвами, и потомъ, когда его усилія увѣнчались успѣхомъ, не остановился точно также ни предъ какими послѣдствіями для того чтобъ эти тяжелыя жертвы не остались втунѣ.

Послѣ подавленія сепаратизма южныхъ штатовъ настояло преобразованіе Союза. И въ Америкѣ, также какъ у насъ въ подобномъ случаѣ, были заявляемы требованія что послѣ подавленія мятежа слѣдовало дѣло предать забвенію и продолжать жить по старому. Такого мнѣнія держалась все еще довольно сильная, такъ-называемая демократическая партія, и на ея сторону тянулъ тогдашній президентъ Андру Джонсонъ. Но возможно ли было это когда освобожденіе негровъ легло неизгладимою чертой между прошедшимъ и настоящимъ? Прежде принятія вновь въ Союзъ бывшихъ мятежныхъ штатовъ слѣдовало опредѣлить политическое и гражданское положеніе фридменовъ. Чтобы вполнѣ оградить ихъ личную свободу пришлось надѣлить ихъ всѣми правами свободныхъ гражданъ. Иначе они очутились бы въ положеніи совершенно безпомощномъ предъ своими бывшими владѣльцами и пользовались бы только номинальною свободой. Постановленія о равноправности всѣхъ гражданъ, безъ различія племени, пришлось внести въ

союзную конституцію для того чтобъ отдѣльные штаты не могли издавать законоположеній въ ограниченіе гражданскихъ правъ негровъ. Затѣмъ потребовалось принять мѣры къ обезпеченію этихъ правъ на дѣлѣ, и всѣ бывшіе мятежники, всѣ участвовавшіе въ возстаніи съ оружіемъ въ рукахъ, были лишены права занимать какія-либо общественныя должности, то-есть, имъ было отказано въ тѣхъ именно правахъ какія предоставлялись ихъ бывшимъ рабамъ. Только по утвержденіи всѣхъ этихъ предварительныхъ мѣръ, южные штаты были приглашены занять свое прежнее мѣсто въ Союзѣ и прислать представителей въ конгрессъ. Но для приведенія этихъ мѣръ въ дѣйствіе конгрессъ выдержалъ четырехлѣтнюю борьбу съ президентомъ Джонсономъ, и потребовалось ввести военное положеніе въ южные штаты.

Противники этихъ мѣръ громко возставали противъ нихъ, говорили что они насильственны и опасны, что они внесутъ только новое раздраженіе вмѣсто примиренія необходимаго для уврачеванія бѣдственныхъ послѣдствій войны. Но необходимость этихъ мѣръ обнаружилась послѣдовавшими событіями въ южныхъ штатахъ. Несмотря даже на то что неграмъ предоставлены были избирательныя права, положеніе ихъ было далеко не обезпечено. Образовались шайки отчаянныхъ бандитовъ которыя въ иныхъ мѣстностяхъ, особенно въ штатѣ южной Каролинѣ, водворили настоящій терроръ. Эти тайныя общества, именуемыя Ку-Клуксъ, преслѣдовали негровъ желавшихъ пользоваться своими правами и тѣхъ бѣлыхъ которые имъ сочувствовали, подвергая избранныя имъ жертвы разнымъ насиліямъ, а иногда и лишая ихъ жизни. Терроръ наведенный Ку-Клуксомъ указываетъ какова была бы участь освобожденныхъ негровъ еслибы тотчасъ послѣ войны рабовладѣльцы снова пріобрѣли господство, а негры остались бы безъ гражданскихъ правъ. Мѣры принятыя противъ Ку-Клукса суть эпилогъ борьбы Сѣвера противъ мятежнаго Юга, и ими сокрушается послѣдняя оппозиція. Въ силу прошлогодняго акта конгресса, президентъ пріостановилъ законъ *Habeas Corpus* въ Южной Каролинѣ, и военными властями произведены суммарные аресты около 150 человѣкъ, судъ надъ коими и начался 12-го декабря.

Только теперь, послѣ всѣхъ этихъ мѣръ принятыхъ законодательствомъ для обезпеченія результатовъ достигнутыхъ междуусобною войной, президентъ Грантъ въ послѣднемъ посланіи рѣшился напомнить конгрессу не пора ли дать теперь амнистію участникамъ въ мятежѣ. Но и теперь слово его объ амнистіи сказано съ нѣкоторою робостію. Президентъ говоритъ что она способствовала бы возвращенію благоденствія въ южныхъ штатахъ и прибавляетъ что, буде конгрессъ пожелаетъ, изъ нея могутъ быть исключены нѣкоторыя особенно виновныя лица.

Вотъ какъ твердо слѣдуетъ великая нація истинно-національной политикѣ заботящейся о цѣлости государства. Говоря о возстаніи южныхъ штатовъ, мы невольно припоминаемъ польскій мятежъ, усмиреніе коего стоило Россіи также немалыхъ жертвъ. Но аналогія между ними не совсѣмъ полная. Негры южно-американскихъ штатовъ все-таки составляютъ меньшинство населенія, это все-таки особая порода; это не просто невольники, это люди которые почти не признавались людьми. У насъ же въ западномъ краѣ огромная масса русскаго народа опирающагося на всю силу русскаго государства была подъ гнетомъ ничтожнаго меньшинства враждебнаго государству. Усмиреніе польскаго мятежа должно было навсегда положить конецъ этой неправдѣ. Но едва была заявлена у насъ необходимость серіозныхъ мѣръ, какъ въ цѣлой Европѣ поднялся гвалтъ о произволѣ, насиліяхъ, притѣсненіяхъ, и нашлись и у насъ самихъ голоса вторившіе этимъ крикамъ...

№ 280.

Москва, 21-го декабря.

Мы ознакомили публику съ общею системою проекта устава о личномъ наймѣ, коснулись также нѣкоторыхъ частностей этого проекта, представляющихъ наибольшій практическій интересъ. Проектъ этотъ такъ обширенъ и затрогиваетъ столько юридическихъ и экономическихъ вопросовъ что въ нѣсколькихъ краткихъ статьяхъ невозможно было исчерпать даже наиболѣе важныя части этой работы. Многое однакоже заслуживаетъ въ ней самаго тщательнаго и осторожнаго разсмотрѣнія, которому конечно и подвергнется этотъ проектъ

прежде чѣмъ удостоится утвержденія и войдетъ въ составъ нашего гражданскаго права. Нынѣ, какъ слышно, онъ переданъ на заключеніе II отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, съ замѣчаніями котораго и будетъ внесенъ въ государственный совѣтъ. Надо думать что во II отдѣленіи, спеціально призванномъ блюсти единство законодательства и его общій историческій духъ, будетъ обращено особенное вниманіе на всѣ нововведенія предлагаемыя въ проектѣ. Договоры о личномъ наймѣ составляютъ одну изъ важнѣйшихъ частей гражданскаго кодекса, то-есть у насъ X тома Свода Законовъ а гражданскій кодексъ есть краеугольный камень всякаго законодательства и къ измѣненію его всѣ правительства приступаютъ обыкновенно съ величайшею осмотрительностью. Практическое значеніе такихъ нововведеній, проскользнувшихъ часто между строками, раскрывается путемъ многолѣтняго опыта и рядомъ судебныхъ рѣшеній, которыя логически заключались въ новомъ постановленіи, но при изданіи его часто не предвидѣлись. Поэтому-то, между прочимъ, даже Французы, привыкшіе ломать основы своего государственнаго правленія по меньшей мѣрѣ разъ въ двадцать лѣтъ, смотрятъ на свой гражданскій кодексъ какъ на святыню, которая дѣйствительно и остается у нихъ неприкосновенною. Мы не хотимъ сказать этимъ чтобы гражданское право могло быть изъято изъ общаго движенія всякаго законодательства, требующаго постепеннаго обновленія во всѣхъ своихъ частяхъ, соотвѣтственно измѣняющимся условіямъ жизни; въ особенности эта потребность измѣненія формальныхъ юридическихъ нормъ быта чувствуется въ нашъ вѣкъ, при совершенно измѣнившихся экономическихъ условіяхъ въ сравненіи съ прежнимъ временемъ. Въ Россіи въ послѣднія десять лѣтъ совершился полный переворотъ въ хозяйственномъ бытѣ почти всѣхъ общественныхъ классовъ; обойтись безъ измѣненій въ нашемъ гражданскомъ правѣ невозможно, но необходимо соблюдать при этомъ большую осторожность. Основныя начала всякаго гражданскаго кодекса весьма немногочисленны и немногосложны. Всѣ образованные европейскіе народы избѣгаютъ усложнять опредѣленія этихъ началъ въ законодательствахъ. Въ подмогу являются судебныя толкованія, которыя лучше всего даютъ закону развитіе, соотвѣтствующее ежечасному движенію практической жизни, и не нарушаютъ при этомъ его коренныхъ началъ.

Коммиссія, какъ это можно видѣть изъ ея объяснительной записки, желала отнестись съ уваженіемъ къ исторически выработавшемуся у насъ гражданскому и экономическому быту. Она не хотѣла вносить въ него произвольныхъ и чуждыхъ ему началъ, она пользуется для своей цѣли всѣми установившимися обычаями найма и старается осторожно подойти къ дѣйствующему у насъ гражданскому праву. Таковы были, если не ошибаемся, намѣренія коммиссіи, ею самою заявленныя, а между тѣмъ, совершенно вопреки имъ, она предлагаетъ весьма рѣшительныя нововведенія въ нашемъ гражданскомъ правѣ, часто не оправдываемыя никакою практическою необходимостію. Иныя такія нововведенія проектируются даже безъ всякаго объясненія, какъ будто безсознательно, и иногда, какъ бы невзначай и мимоходомъ, въ нѣсколькихъ словахъ. Все это обязываетъ нашихъ юристовъ внимательно заняться этимъ проектомъ и вовремя предотвратить недоразумѣнія и замѣшательства которыя могутъ незамѣтно прокрасться въ наше гражданское право.

Не вдаваясь въ юридическую контроверсу и предоставляя ее спеціалистамъ, мы укажемъ только на тѣ постановленія проекта которыя особенно поразили насъ своею новостію, и которыя могутъ одинаково заинтересовать какъ юристовъ, такъ и практическихъ промышленныхъ людей.

По ст. 10-й проекта лица не освободившіяся отъ обязанностей по заключенному уже договору не въ правѣ вступать въ новое обязательство по найму (то-есть пока прежній договоръ не прекращенъ на законномъ основаніи). Очевидно что эта статья, ничѣмъ не мотивированная въ объясненіяхъ, проектирована противъ переманиванія рабочихъ съ однѣхъ работъ на другія; но какъ бы ни было велико это зло, предположенное противъ него лѣкарство весьма героическое, и его послѣдствія могутъ быть хуже самаго зла. Запрещеніе проектированное коммиссіей лишитъ хозяевъ возможности заподряжать впередъ людей, и именно лучшихъ людей, которые рѣдко гуляютъ безъ работы. При свободномъ трудѣ нельзя себѣ представить подобное крайнее стѣсненіе права и хо-

зяевъ и рабочихъ распорядиться своимъ дѣломъ, даже наканунѣ его начала; въ отношеніи къ рабочимъ это было бы вопіющимъ нарушеніемъ свободы личности и всеобщаго гражданскаго права на свой трудъ, а во многихъ случаяхъ привело бы ихъ къ лишенію способовъ насущнаго существованія. Всякое ограниченіе общаго гражданскаго права требуетъ чрезвычайной опредѣленности въ выраженіяхъ закона и можетъ быть допущено лишь въ силу общей необходимости. Что же касается спеціальныхъ случаевъ, какъ напримѣръ переманиванія, то противъ нихъ обыкновенно бываютъ дѣйствительны спеціальныя постановленія.

Статьи 77 и 78 проекта также поражаютъ своею странностью: первая изъ нихъ *обязываетъ* хозяина выдавать состоявшему у него въ услуженіи или работѣ лицу, *по требованію послѣдняго*, письменное свидѣтельство, не только относительно времени и рода его службы, но даже его поведенія и знанія своего дѣла, а по ст. 78 хозяинъ выдавшій одобрительное свидѣтельство можетъ быть, въ теченіи года со дня выдачи его, присужденъ къ вознагражденію за убытки причиненные слугою или рабочимъ новому его хозяину, если только рабочій былъ удаленъ отъ послѣдняго постановленіемъ суда за преступныя дѣйствія или вообще за порочное поведеніе. Къ этимъ двумъ статьямъ слѣдуютъ въ запискѣ коммиссіи длинныя объясненія, въ которыхъ доказывается необходимость, съ одной стороны, для рабочихъ получать отъ своихъ бывшихъ хозяевъ, по своему желанію, одобрительныя свидѣтельства, а съ другой стороны, установить для третьихъ лицъ охрану противъ небрежной выдачи такихъ свидѣтельствъ. Эти объясненія однако никакъ не убѣждаютъ насъ въ справедливости такого односторонняго права со стороны рабочихъ и односторонней обязанности со стороны хозяевъ, ничѣмъ неохраненныхъ противъ убыточныхъ послѣдствій самаго добросовѣстнаго исполненія этой обязанности. Кто не знаетъ что не только на фабрикахъ, содержащихъ тысячи рабочихъ, которые ежедневно мѣняются, но даже въ самыхъ мелкихъ хозяйствахъ невозможно ручаться за благонадежность рабочихъ и слугъ, о личности которыхъ хозяинъ могъ не составить себѣ никакого опредѣленнаго понятія? Даже срокъ службы или работы, обязывающій къ выдачѣ свидѣтельства, не обозначенъ въ проектѣ, такъ что по буквѣ его слуга или рабочій можетъ потребовать себѣ аттестатъ послѣ нѣсколькихъ дней пребыванія у хозяина. Еслибы возможно было ожидать что приведенныя статьи будутъ облечены въ законъ, то онѣ будутъ имѣть своимъ послѣдствіемъ только выгоду уклончивыхъ свидѣтельствъ; это разумѣется было бы ущербомъ для лучшихъ рабочихъ, которые при подобномъ законѣ лишились бы одобрительныхъ аттестатовъ. Предположеніе коммиссіи тѣмъ болѣе поражаетъ своею странностью что она признала невозможнымъ узаконить обязательную выдачу свидѣтельствъ безъ требованія рабочихъ и слугъ, и такимъ образомъ ею предоставляется рабочимъ право на полученіе одобрительныхъ свидѣтельствъ, безъ предоставленія хозяевамъ права выдавать неодобрительныя свидѣтельства.

Идя далѣе въ порядкѣ изложенія проекта, мы находимъ весьма любопытную во многихъ отношеніяхъ II главу, посвященную спеціально-артельному найму. Несмотря на историческую древность артельнаго начала на Руси, оно почти не имѣетъ мѣста въ нашихъ законахъ. Отъ того однако не проистекаетъ никакихъ неудобствъ въ народномъ бытѣ и промышленности, а напротивъ, умолчаніе закона быть-можетъ благопріятствовало развитію этой самобытной народной формы организаціи труда, что доказывается чрезвычайнымъ ея распространеніемъ, не останавливающимся даже предъ новыми отраслями промышленнаго производства и народной дѣятельности. Воздержность закона дала просторъ безконечному разнообразію ихъ формъ. А между тѣмъ самое необходимое для прочнаго развитія артельнаго начала сдѣлано въ дѣйствующемъ законодательствѣ: гражданское право артели, какъ юридическаго лица, въ немъ признано, и для этого было до сихъ поръ достаточнымъ слѣдующее краткое законодательное опредѣленіе артели: „артелями вообще называются общества работниковъ по добровольному между собою условію составленныя для отправленія службъ и работъ силамъ одного человѣка несоразмѣрныхъ (Св. зак. т. XI уст. торг. ст. 2409). Коммиссія, не ограничиваясь повтореніемъ этого опредѣленія въ своемъ проектѣ (ст. 79), прибавляетъ въ развитіе его цѣлую главу. Она заявляетъ что не имѣетъ намѣренія регламен-

тировать артельную форму, ставитъ ее однакоже въ весьма точно опредѣленныя, даже тѣсныя границы, донынѣ ей совершенно невѣдомыя. Не говоря о цѣломъ рядѣ проектированныхъ новыхъ постановленій касательно заключенія, исполненія и прекращенія договоровъ съ артелями, —постановленій совершенно новыхъ въ смыслѣ общаго, для всѣхъ случаевъ обязательнаго закона, хотя бы и заимствованныхъ коммиссіею изъ временныхъ спеціальныхъ правилъ 1861 года о казенныхъ и общественныхъ работахъ, —остановимся на самомъ важномъ изъ предположеній, долженствующемъ дать артельной организаціи совсѣмъ иное опредѣленіе противъ того какое выражено въ дѣйстующемъ законѣ и соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ условіямъ. По проекту (ст. 81), артелью будетъ признаваемо лишь такое общество рабочихъ, въ которомъ они связаны между собою взаимнымъ *поручительствомъ* (къ тому же внесеннымъ въ ихъ артельную запись или письменный договоръ), а въ своей объяснительной запискѣ, коммиссія высказываетъ самое рѣшительное мнѣніе что упомянутое „взаимное поручительство" должно быть понимаемо не иначе какъ въ смыслѣ „круговой поруки," безъ которой нѣтъ артели. Это новое начало коммиссія полагаетъ въ основаніе всего проектированнаго ею законодательства объ артеляхъ. Какая-нибудь солидарность членовъ артели есть, конечно, необходимое свойство всякой артели; но это еще далеко не круговая порука, которая безъ дальнѣйшаго объясненія въ законѣ будетъ толкуема какъ *полная*. Сама круговая порука можетъ имѣть много оттѣнковъ, начиная отъ полной и безусловной за всѣ дѣйствія членовъ до самой ограниченной и спеціализованной. Въ дѣйствительности, наши артели чрезвычайно разнообразны именно въ отношеніи ко взаимной отвѣтственности членовъ другъ за друга. Бываютъ артели въ которыхъ отвѣтственность членовъ не одинакова; одни связаны полнымъ ручательствомъ за артель, а другіе не несутъ никакой отвѣтственности за своихъ товарищей. Это разнообразіе въ отвѣтственности влечетъ за собою разнообразіе въ распредѣленіи между членами артели ея заработковъ и барышей. Правило, проектированное коммиссіей, конечно не уничтожитъ артельныхъ товариществъ на всемъ пространствѣ Россіи, ибо трудно самому энергическому законодателю измѣнить вѣковое теченіе народной жизни и однимъ почеркомъ пера вычеркнуть изъ нея одинъ изъ самыхъ первобытныхъ ея элементовъ; рабочіе будутъ продолжать соединяться въ артели, по своеобразнымъ обычаямъ; вопреки закону, но поставленныя внѣ его и лишенныя его охраны, артели разумѣется не могутъ попрежнему здорово развиваться, примѣняясь къ новымъ требованіямъ просвѣщенія и промышленности. Независимо отъ упомянутаго главнаго положенія проектированныхъ правилъ объ артеляхъ, коммиссія предлагаетъ множество побочныхъ условій, весьма стѣснительныхъ для ихъ образованія и дѣйствія. Такъ всякая артель должна имѣть запись или контрактъ заключенный между ея членами и засвидѣтельствованный формальнымъ порядкомъ; не иначе какъ по такому же контракту могутъ быть заключаемы всякіе договоры о наймѣ артелей. Нѣкоторыя условія для этихъ договоровъ предписаны въ проектѣ. Наибольшее количество членовъ (500) въ каждой артели также опредѣлено въ проектѣ, и отчасти опредѣлена ея организація.

№ 281.

Москва, 22-го декабря.

Какъ уже извѣстно нашимъ читателямъ, президентъ Грантъ, въ своемъ посланіи къ конгрессу, нашелъ нужнымъ упомянуть что образъ дѣйствій русскаго посланника въ Вашингтонѣ сдѣлалъ невозможнымъ продолжать съ нимъ сношенія и вынудилъ президента обратиться къ русскому правительству съ просьбой объ его отозваніи. Главнымъ поводомъ къ неудовольствію противъ русскаго посланника, по словамъ генерала Гранта, было вмѣшательство его въ сношенія Соединенныхъ Штатовъ съ другими государствами. Въ чемъ, однако, заключалось это вмѣшательство президентъ не упоминалъ, а присовокупилъ только что желаніе его было исполнено и что сношенія съ Россіей остаются попрежнему вполнѣ дружественными.

Вслѣдъ за тѣмъ, какъ бы въ разъясненіе весьма неопредѣленнаго заявленія президента, въ американскихъ газетахъ была обнародована официальная корреспонденція статсъ-секретаря Фиша по сему предмету. Корреспонденція эта состоитъ

изъ дальнѣйшей депеши г. Фиша, отъ 16-го ноября, къ посланнику Соединенныхъ Штатовъ въ Петербургѣ излагающей всѣ поводы къ неудовольствію на г. Катакази, и четырехъ весьма короткихъ, почти исключительно формальныхъ, депешъ между г. Фишемъ и г. Катакази о прекращеніи послѣднимъ офиціальныхъ сношеній съ Вашингтонскимъ кабинетомъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ министры не имѣютъ входа въ конгрессъ, годичное посланіе президента къ конгрессу, при открытіи сессіи, обыкновенно сопровождается обстоятельными докладами министровъ о положеніи дѣлъ въ ихъ вѣдомствахъ; но мы очень хорошо знаемъ что далеко не всѣ представленные конгрессу документы печатаются въ газетахъ, въ особенности дипломатическіе. Дипломатическую тайну, въ случаѣ надобности, и въ Америкѣ умѣютъ хранить до поры до времени не хуже чѣмъ въ Европѣ, въ доказательство чего достаточно припомнить переговоры о покупкѣ русско-американскихъ владѣній, о которыхъ въ самой Америкѣ узнали уже послѣ того какъ сдѣлка была заключена. Обнародованіе дипломатической корреспонденціи представляемой сенату Соединенныхъ Штатовъ обыкновенно дѣлается по предписанію послѣдняго, чѣмъ и свидѣтельствуется ея подлинность, и выборъ обнародуемыхъ документовъ зависитъ отъ предсѣдателя сенатскаго комитета по иностраннымъ дѣламъ. Но такъ какъ въ прошедшемъ году приверженцы президента и секретаря Фиша употребили всѣ усилія чтобы смѣстить съ этой должности г. Сомнера, который до того времени, при своей независимости, имѣлъ огромное вліяніе на иностранную политику Соединенныхъ Штатовъ, и замѣнить его лицомъ болѣе податливымъ, что̀ и увѣнчалось успѣхомъ, то въ настоящемъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію что обнародованіе депеши обвиняющей русскаго посланника въ разныхъ, якобы не свойственныхъ дипломату, поступкахъ входило въ желанія самого г. Фиша. Но для чего именно это могло понадобиться, мы недоумѣваемъ.

Посмотримъ какіе были поводы къ неудовольствію г. Фиша на русскаго посланника. Изъ депеши г. Фиша мы усматриваемъ только что г. Катакази, вскорѣ по своемъ прибытіи въ Америку, сдѣлался непріятенъ статсъ-секретарю Фишу, главнымъ образомъ вслѣдствіе оказаннаго имъ отпора претензіямъ по давнишнему дѣлу Перкинса (уже умершаго), относящемуся къ заказу ружей сдѣланному еще въ Восточную войну. Г. Фишъ горячо принимаетъ къ сердцу это пресловутое Перкинсовское дѣло. Онъ обвиняетъ русскаго посланника за то что тотъ обличалъ и самое это дѣло и лица въ немъ заинтересованныя, и притомъ обличалъ не только въ разговорахъ, но и въ анонимныхъ статьяхъ печатавшихся въ американскихъ газетахъ. Г. Фишъ говоритъ что хотя онъ и не имѣетъ возможности сказать что всѣ эти статьи были написаны г. Катакази, но такъ какъ источникъ многихъ изъ нихъ оказался де весьма близкимъ къ нему, то неизбѣжно приходилось заключить что онѣ были имъ внушены, если не имъ самимъ написаны. О нѣкоторыхъ изъ этихъ статей, какъ напримѣръ о помѣщенныхъ въ *New York World*, въ ноябрѣ прошедшаго года, и въ *Cincinnaty Enquirer*, въ февралѣ текущаго, были даже объясненія съ г. Катакази, который энергически отрекался отъ всякаго участія въ нихъ; а между тѣмъ г. Фишъ будто бы удостовѣрился потомъ отъ репортера газеты, г. Адамса, и отъ нѣкоего г. Франка Тэрка (Turk), бывшаго де въ сношеніяхъ съ русскимъ посланникомъ, что означенныя статьи были писаны симъ послѣднимъ. Далѣе г. Фишъ удостовѣряетъ, на основаніи показанія нѣкоего Тазистро, уволеннаго переводчика, что появившаяся въ началѣ зимы прошлаго года поддѣльная депеша генералъ Игнатьева была будто бы прежде всего въ домѣ г. Катакази, и отъ него уже доставлена въ руки агентовъ дѣла Перкинса чтобы ввести ихъ въ заблужденіе. Вся эта невѣроятная исторія съ большою подробностью разказывается въ депешѣ г. Фиша; затѣмъ въ немногихъ словахъ заявлено что г. Катакази всячески старался затруднить и разстроить переговоры происходившіе между Соединенными Штатами и Великобританіей по поводу существующихъ между ними разногласій. Признаемся, для насъ кажется непонятнымъ какимъ образомъ русскій посланникъ могъ мѣшать переговорамъ въ которыхъ онъ вовсе не былъ призванъ участвовать, но о подробностяхъ этого обстоятельства г. Фишъ, излагающій такъ подробно показанія какихъ-то сомнительныхъ личностей на счетъ газетныхъ статей, умалчиваетъ. Мы остаемся въ совершенной неизвѣстности какимъ

это образомъ могъ русскій посланникъ мѣшать сближенію Америки съ Англіей; но мы знаемъ по крайней мѣрѣ то что русская дипломатія вовсе не призвана, ни въ Вашингтонѣ, ни въ Лондонѣ, заботиться объ этомъ сближеніи, которое едва ли когда-нибудь можетъ быть дѣйствительнымъ и искреннимъ.

Итакъ, вотъ всѣ обвиненія падающія на бывшаго посланника Россіи въ Соединенныхъ Штатахъ, помимо его личнаго характера, который могъ быть непріятенъ г. Фишу. Мы не знаемъ, да и не имѣемъ надобности знать, насколько г. Фишъ правъ или не правъ въ своихъ личныхъ неудовольствіяхъ, но еслибы г. Катакази и дѣйствительно въ чемъ-нибудь провинился предъ нимъ, то была ли, спрашивается, надобность возводить личное дѣло въ вопросъ политическій, раздувать его, давать ему громкую огласку и поднимать скандалъ на весь міръ? Мы хотимъ сказать, требовалось ли это интересами Америки?

Еслибъ и дѣйствительно возникли нѣкоторыя шероховатости въ отношеніяхъ между Россіей и Америкой, то ни та, ни другая держава не имѣла бы никакого интереса усиливать ихъ, выставлять ихъ напоказъ и какъ бы похваляться ими ради скандала. Несогласія между ними могутъ имѣть только мимолетное значеніе, именно потому что Россія и Америка не находятся ни въ какомъ соперничествѣ и ни въ чемъ не сталкиваются. „Съ Россіей,“ какъ сказалъ г. Винтропъ въ рѣчи произнесенной въ Бостонѣ, на банкетѣ въ честь Великаго Князя Алексія Александровича, „Соединеннымъ Штатамъ не приходилось улаживать никакихъ раздоровъ; между ними не было споровъ ни о „границахъ, ни о правахъ моряковъ или „рыболововъ, ни о преждевременномъ признаніи мятежа, ни о нарушеніи нейтралитета.“ Какой же американскій интересъ могъ бы вызвать въ министрѣ Соединенныхъ Штатовъ желаніе именно теперь подвергнуть вопросу эту давнюю и надежную дружбу, вмѣсто того чтобы „держаться за стараго друга желѣзными руками,“ по выраженію того же г. Винтропа? Для всякой націи полезно опираться на дружбу другой, съ которою ей рѣшительно нечѣмъ считаться; это можетъ придать ей бо́льшую свободу дѣйствій, бо́льшую независимость въ отношеніи къ тѣмъ съ кѣмъ она имѣетъ счеты и съ кѣмъ столкновенія возможны.

Но если никакой интересъ Соединенныхъ Штатовъ не побуждалъ раздувать личное неудовольствіе до политическаго вопроса, то это могло быть только въ интересѣ противномъ американскому. Какой же это интересъ?

Есть государство съ которымъ Америка постоянно имѣетъ счеты, съ которымъ у нея и теперь еще остается непоконченною распря поступающая на рѣшеніе третейскаго трибунала. Государство это Англія. Обѣ страны имѣютъ общую сухопутную границу, соперничаютъ на морѣ, ведутъ обширную внѣшнюю торговлю. Англія имѣла также счеты и съ Россіей, и также ревниво слѣдитъ за ней. Находясь между обѣими, Англія постоянно взирала съ неудовольствіемъ на взаимную симпатію Россіи и Америки. Итакъ, не американскій, а англійскій интересъ могъ бы потребовать чтобы секретарь Соединенныхъ Штатовъ преувеличилъ значеніе своей размолвки съ русскимъ посланникомъ.

Между націями, какъ и между людьми, могутъ возникать фальшивыя отношенія, и мы понимаемъ что въ разчетахъ англійской политики было бы очень на руку чтобы такія отношенія возникли между Россіей и Америкой. Слово за словомъ, и изъ ничего можетъ произойти ссора, лишенная основанія, но тѣмъ не менѣе дѣйствительная. Могли бы начаться раздражительныя объясненія между правительствами, могло бы разыграться народное самолюбіе, и наилучшія отношенія могли бы испортиться. Къ счастію, такого рода разчеты въ настоящемъ случаѣ не могли бы имѣть успѣхъ. Ни въ Америкѣ, ни въ Россіи, ссора г. Фиша съ г. Катакази не произвела никакого впечатлѣнія. Русское правительство не вошло ни въ какія пререканія, и исполнило желаніе президента; оно ограничилось только тѣмъ что однажды официальнымъ заявленіемъ устранило ложныя толкованія вызванныя невѣрными сообщеніями, и сдѣлало это спокойно, не придавая большаго значенія тому что его посланникъ не былъ *persona grata* въ Вашингтонѣ. Въ Россіи, точно также какъ и въ Америкѣ, общественное мнѣніе осталось совершенно спокойно. Въ Америкѣ нашего Великаго Князя повсюду встрѣчали съ живѣйшимъ энтузіазмомъ и съ привѣтствіями полными симпатіи къ Россіи.

Въ корреспонденціи изъ Вашингтона нью-йоркской газеты *Sun* находимъ между прочимъ слѣдующія замѣчанія: „Почти всѣ „здѣсь считаютъ обличенія г. Катакази „президентомъ ребяческими и недостойны„ми... Въ разоблаченіяхъ статсъ-секрета„ря по этому дѣлу нельзя не замѣтить что „онъ добываетъ свои доказательства, по „меньшей мѣрѣ, весьма сомнительными пу„тями. Разъясненіе какимъ образомъ част„ные разговоры, телеграммы и письма ста„ли собственностью г. Гамильтона Фиша, „вѣроятно, навлекло бы на него такое же „нареканіе какому онъ подвергаетъ рус„скаго посланника. Дѣло въ томъ что си„стема шпіоновъ, введенная во время по„слѣдней войны, продолжаетъ и теперь „употребляться для политическихъ и соці„альныхъ цѣлей. Нѣкоторыя офиціальныя „лица нанимаютъ, на казенный счетъ, мно„жество низкихъ людей чтобы слѣдить за „движеніями, похищать письма и телеграм„мы, подслушивать у дверей въ видахъ „личной вражды." Въ той же газетѣ обращается вниманіе на то что изъ офиціальной корреспонденціи представленной въ сенатскій комитетъ иностранныхъ дѣлъ многое осталось скрытымъ, и что для исторической истины было бы желательно обнародованіе этихъ пропущенныхъ мѣстъ; тогда, по словамъ вашингтонскаго корреспондента газеты *Sun*, оказалось бы что „самымъ обиднымъ для администраціи обви„неніемъ было то что государственный де„партаментъ, который, какъ извѣстно, оли„цетворяется въ Банкрофтѣ Девисъ, (го„сударственный департаментъ есть мини„стерство иностранныхъ дѣлъ, и Банк„рофтъ Девисъ одинъ изъ товарищей ми„нистра), былъ закупленъ британскимъ „правительствомъ въ виду переговоровъ „объ алабамскомъ трактатѣ." Обвиненія эти, надобно думать, не имѣютъ никакого основанія; но они даютъ понятіе о той рѣзкости съ какою Американцы судятъ о своихъ администраторахъ, и показываютъ какъ мало отождествляютъ они интересы и достоинство своей страны съ образомъ дѣйствій случайныхъ людей которымъ попадаются въ руки ея дѣла. Эти люди приходятъ и уходятъ, но остается государство, остается нація, остаются ея дѣйствительные интересы, а Американцы очень хорошо понимаютъ свои интересы, и мы можемъ быть спокойны за сохраненіе нашихъ добрыхъ къ нимъ отношеній.

№ 282.

Москва, 23-го декабря.

Недавно мы сообщили нашимъ читателямъ главнѣйшія основанія предположеннаго министерствомъ финансовъ преобразованія въ порядкѣ таможеннаго надзора на сухопутной границѣ. Проектированное преобразованіе вызвано безсиліемъ таможеннаго надзора противъ контрабанды, весьма удобно водворяемой теперь въ пограничной полосѣ; проектъ устанавливаетъ самыя строгія мѣры таможеннаго надзора на небольшомъ сравнительно пограничномъ пространствѣ съ освобожденіемъ за тѣмъ отъ этого надзора остальной территоріи государства, исключая, впрочемъ, наблюденіе за товарами передвигающимися по желѣзнымъ дорогамъ, которое, по слухамъ, будетъ всетаки предоставлено таможенному вѣдомству распространять и за предѣлы пограничной полосы.

По дѣйствующему теперь закону, сухопутная граница Россіи охраняется таможенною стражей расположенною на двухъ линіяхъ: первая линія поставлена на самой чертѣ границы, вторая въ пятиверстномъ отъ нея разстояніи. Пятиверстная полоса между обѣими линіями, съ присоединеніемъ двухверстной полосы отъ второй линіи внутрь Имперіи, составляютъ пограничную таможенную полосу, которая подвергается усиленному таможенному надзору. Кромѣ того, таможенное вѣдомство пользуется особыми правами контроля и задержанія товаровъ въ иныхъ случаяхъ на 21-верстномъ отъ границы пространствѣ, въ другихъ на 30 и даже на 100-верстномъ пространствѣ. Контрабандные товары могутъ быть преслѣдуемы таможнею и внутри Имперіи.

По проекту же полагается расположить линію повѣрочныхъ таможенныхъ постовъ на разстояніи не болѣе 20 верстъ отъ государственной границы, и признать пограничною таможенною чертой все пространство земли отъ границы до линіи помянутыхъ постовъ и отъ этой линіи внутрь края на пять верстъ.

Такимъ образомъ пограничная полоса, вмѣсто прежней семиверстной ширины, будетъ имѣть 25-ти-верстную.

На этой-то 25-ти-верстной полосѣ полагается сосредоточить всю строгость таможеннаго надзора, освободивъ затѣмъ отъ таможенныхъ стѣсненій остальную территорію государства.

Конечно, во всякомъ дѣлѣ частные интересы уступаютъ мѣсто общимъ, но пользуясь этою уступкой, требуя ея, слѣдуетъ по справедливости ограничиться самою строгою необходимостью. Не все же кантрабандисты проживаютъ на томъ пространствѣ около 25-ти верстъ отъ границы, которое подвергнется строгому таможенному надзору. Интересы этихъ-то въ чужой винѣ виноватыхъ лицъ и должны быть по возможности уважены и ограждены отъ дѣйствія стѣснительныхъ правилъ. Это не только справедливо, но и полезно; ибо въ противномъ случаѣ таможенное вѣдомство не найдетъ въ мѣстномъ населеніи союзниковъ, а будетъ встрѣчать лишь враговъ новыхъ правилъ, людей поголовно заинтересованныхъ въ нарушеніи таможеннаго устава.

Не говоря уже о томъ что на пограничныхъ рѣкахъ и озерахъ никому не будетъ дозволено устраивать плотинъ, причаловъ, мостовъ, перекладинъ, постоянныхъ или плавучихъ мельницъ безъ особаго разрѣшенія таможеннаго начальства, предполагается, какъ слышно, постановить что никто не въ правѣ, безъ такого разрѣшенія, не только *возводить* жилыя и не жилыя строенія, но даже *починять* свое жилище и дѣлать какія-либо поправки въ постройкахъ на пространствѣ цѣлой версты отъ сухопутной границы, подъ опасеніемъ что все вновь сдѣланное будетъ уничтожено на счетъ владѣльца. При этомъ, по крайней мѣрѣ въ проектѣ правилъ, ни единымъ словомъ не указывается обязано ли будетъ таможенное вѣдомство хотя бы мотивировать свои отказы и не объясняется при какихъ обстоятельствахъ въ выдачѣ разрѣшеній не должно быть отказываемо жителямъ этой одноверстной полосы поставляемой въ столь тяжкія условія. Очевидно что при такихъ условіяхъ, *по благоусмотрѣнію* мѣстнаго таможеннаго начальства, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ означенная „верста“ легко и безъ всякаго вознагражденія собственниковъ можетъ быть скоро превращена въ пустыню. Казалось бы въ нашемъ законодательствѣ нѣтъ пробѣла въ опредѣленіяхъ указывающихъ какъ должно поступать въ тѣхъ случаяхъ когда частная собственность, частное право, должны быть нарушены или ограничены въ видахъ общихъ пользъ и нуждъ. Да и нигдѣ и никогда, въ цивилизованныхъ обществахъ, въ мирное время, подобные случаи не оставляются безъ соотвѣтственнаго вознагражденія. Въ интересахъ таможеннаго надзора, повидимому, вполнѣ было бы достаточно предоставить таможнѣ право въ нѣкоторыхъ хотя приблизительно опредѣленныхъ случаяхъ, не разрѣшать возведеніе *новыхъ* строеній, а о предпринимаемыхъ *исправленіяхъ* существующихъ построекъ и жилищъ достаточно обязать владѣльцевъ лишь доводить каждый разъ до свѣдѣнія таможенныхъ чиновъ, для контроля что подъ видомъ исправленія не устраиваются помѣщенія для тайныхъ складовъ. Тѣ же постройки и промышленныя или торговыя заведенія которыя мѣшаютъ въ чемъ-либо правильности таможеннаго надзора, могутъ всегда быть уничтожены законнымъ порядкомъ, путемъ экспропріаціи и вознагражденія.

Другая странность: мѣстнымъ таможеннымъ чинамъ будто бы предоставляется, по проекту право налагать взысканія *административнымъ* порядкомъ. По проекту предполагается установить различныя взысканія за нарушеніе или несоблюденіе установленныхъ имъ правилъ. Взысканія эти не выходятъ изъ компетенціи мировыхъ судей, за исключеніемъ впрочемъ *конфискаціи* товара, права далеко оставляющаго за собою всѣ денежные штрафы какіе предоставлено налагать мировымъ судьямъ. И вотъ эти-то взысканія предположено будто бы налагать *административнымъ* порядкомъ, причемъ, говорятъ, вовсе даже и не упомянуто кому именно (таможенному ли объѣздчику или высшему, по рангу, лицу) предоставляется это важное право; указывается только что въ случаѣ доказанной (?) неумышленности въ несоблюденіи правилъ, министру финансовъ предоставляется опредѣленныя Положеніемъ взысканія *слагать*. Если для охраненія болѣе важныхъ для общества, нежели таможенный уставъ, правилъ, каковы правила для предохраненія отъ пожаровъ, для огражденія народнаго здравія, и т. п. не прибѣгается у насъ къ такой чрезвычайной мѣрѣ какъ передача судебной власти въ руки административныхъ чиновниковъ; если даже военное вѣдомство въ отношеніи къ своимъ подчиненнымъ считаетъ возможнымъ отдѣленіе власти судебной отъ административной; то тѣмъ болѣе казалось бы страннымъ предположеніе даровать судебную власть таможеннымъ чинамъ, которые такимъ образомъ всегда будутъ являться судьями въ своемъ собственномъ дѣлѣ. А

какъ часто это можетъ случаться, видно изъ самихъ правилъ о таможенномъ надзорѣ въ пограничной полосѣ, которыя, какъ уже сказано, не дозволяютъ даже починокъ строеній безъ особаго разрѣшенія, и до мельчайшихъ подробностей опредѣляютъ порядокъ храненія товаровъ, веденія торговыхъ книгъ, время, пути и другія условія передвиженія всѣхъ кладей вообще. Ежедневно, напримѣръ, могутъ случаться пререканія между частными лицами и таможенными чинами о томъ въ какой мѣрѣ произведенная починка строенія соотвѣтствуетъ данному на нее разрѣшенію; и вотъ само таможенное вѣдомство будетъ здѣсь судьею и можетъ оштрафовать владѣльца и даже уничтожить сдѣланную поправку на его счетъ. А до *помилованія* министра финансовъ добраться не легко, и часто будетъ уже поздно, если оно и послѣдуетъ.

Вообще о проектированныхъ правилахъ приходится слышать то, что часто уже приходилось замѣчать и по отношенію къ другимъ современнымъ проектамъ законодательныхъ работъ. Законъ дѣйствителенъ только тогда когда онъ ясно и твердо выражаетъ чего онъ требуетъ и что запрещаетъ, подъ опасеніемъ или взысканія или отказа въ защитѣ, въ случаѣ несоблюденія требованія или нарушенія запрещенія, когда онъ укрѣпляетъ и создаетъ соотвѣтствующую праву обязанность. У насъ же въ законодательные проекты иногда вводятся не только статьи вполнѣ неопредѣленныя или излишнія, по своей только подтвердительной силѣ, но даже просто различныя добрыя пожеланія. Въ такомъ именно родѣ составлены статьи 43, 52, 55 и 56 проекта правилъ о таможенномъ надзорѣ въ пограничной полосѣ, гласящія, напримѣръ, что всѣмъ надлежитъ содѣйствовать соблюденію тѣхъ правилъ, что каждый долженъ безпрекословно подчиняться установленному надзору, что полиція обязана помогать таможенному надзору и пр.

Въ заключеніе приходится сказать что означенный проектъ не чуждъ и другой отличительной черты современныхъ законодательныхъ работъ. Въ извѣстномъ смыслѣ черта эта дѣлаетъ честь осторожности нововводителей; но нельзя сказать чтобъ она была полезною принадлежностью закона. Составители проекта какъ бы чувствуютъ несовершенство новаго закона, его разладъ съ тѣмъ что можетъ оказаться на практикѣ. Поэтому является желаніе, при самомъ зарожденіи закона, лишить его главнѣйшаго отличительнаго свойства твердости. Это совершается двоякимъ путемъ: или испрошеніемъ права дополнять законъ *инструкціями*, или же предоставленіемъ административной власти право *измѣнять* и *дополнять* оный по указанію опыта. Проектъ о которомъ идетъ рѣчь соединяетъ, какъ говорятъ, обѣ эти системы. Съ одной стороны, самими правилами предоставляется министру финансовъ дополнять законъ инструкціями въ такихъ случаяхъ какъ напримѣръ опредѣленіе для каждой мѣстности дѣйствительныхъ границъ пограничной полосы, таможенныхъ трактовъ, времени передвиженія кладей и пр.; съ другой же стороны проектъ сопровождается ходатайствомъ о предоставленіи министру финансовъ не только права вводить положеніе о таможенномъ надзорѣ въ предѣлахъ пограничной полосы *постепенно*, по мѣрѣ приспособленія къ новымъ правиламъ товарныхъ путей и средствъ таможеннаго надзора, но и дѣлать въ этомъ положеніи нужныя, по указаніямъ опыта, *измѣненія и дополненія*. Срокъ на который испрашивается это право весьма неопредѣленный: предположено только что по окончательномъ введеніи означеннаго положенія министръ финансовъ войдетъ съ представленіемъ какъ объ утвержденіи сдѣланныхъ имъ въ положеніи измѣненій и дополненій, такъ и объ отмѣнѣ тѣхъ статей таможеннаго устава которыя не соотвѣтствуютъ новымъ правиламъ.

Такимъ образомъ министерство финансовъ сдѣлалось бы на неопредѣленное время полнымъ хозяиномъ въ отношеніи къ жителямъ пограничной полосы.

№ 283.

Москва, 24-го декабря.

Въ нашей газетѣ была дважды рѣчь о взведенномъ *С.-Петербургскими Вѣдомостями* на Московскую Духовную Академію укорѣ въ застоѣ и безжизненномъ направленіи, вслѣдствіе чего де въ нынѣшнемъ учебномъ году не поступило въ это учебное заведеніе никого изъ воспитанниковъ Московской семинаріи. Дѣло это было разъяснено дважды, именно въ №№ 259 и 276 *Московскихъ Вѣдомостей*, осо-

бенно обстоятельно въ послѣднемъ изъ этихъ нумеровъ, гдѣ между прочимъ приведены непререкаемыя опроверженія упомянутаго укора. Объ этой послѣдней статьѣ, подписанной буквой *N*, сочли наконецъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ и *С.-Петербургскія Вѣдомости*, и мы не можемъ умолчать какъ они это сдѣлали. Вопервыхъ, онѣ называютъ статью г. *N*. полуофиціальнымъ сообщеніемъ; вовторыхъ онѣ говорятъ что полуофиціальное сообщеніе подтверждаетъ фактъ на который было ими указано. Затѣмъ онѣ не прибавляютъ ни одного слова, какъ будто статья г. *N* имѣла своимъ предметомъ подтвержденіе, а не опроверженіе ихъ показаній. Не характеризуетъ ли этотъ куріозъ пріемы усвоенные „академическою" газетой, поставившею себѣ, какъ видно, правиломъ не стѣсняться требованіями самаго поверхностнаго приличія?

Сущность дѣла затронутаго этою оригинальною полемикой заслуживаетъ однакоже вниманія. Случай который подалъ къ ней поводъ не можетъ быть, очевидно, поставленъ въ вину ни Московской Духовной Академіи, ни Московской семинаріи; онъ объясняется весьма просто введеніемъ новаго учебнаго плана въ этихъ обоихъ заведеніяхъ, и именно замѣной двухгодичныхъ курсовъ ученія годичными. Онъ не можетъ быть поставленъ въ вину и новому уставу этихъ учебныхъ заведеній, ибо замѣна двухгодичныхъ курсовъ годичными есть несомнѣнный шагъ впередъ. Но шагъ этотъ потребовалъ отъ казны весьма значительныхъ издержекъ, и въ виду этихъ издержекъ весьма естественно возникаетъ вопросъ: соотвѣтствуютъ ли имъ результаты коихъ позволительно ожидать при теперешнемъ порядкѣ поступленія студентовъ въ духовныя академіи? *С.-Петербургскія Вѣдомости* совершенно неправы въ своихъ нападкахъ. Доказано что первый курсъ Московской Духовной Академіи образовался въ нынѣшнемъ году въ полномъ составѣ; но позволительно спросить можно ли считать этотъ „полный составъ" соотвѣтствующимъ затратѣ казенныхъ денегъ, и еще болѣе, соразмѣренъ ли онъ затратѣ умственныхъ силъ преподающей коллегіи? Когда въ академіи, вмѣсто прежнихъ двухъ, учреждено четыре курса, то не должно ли удвоиться и число студентовъ? Мы не говоримъ о степендіатахъ, или такъ называемыхъ казенныхъ воспитанникахъ: увеличеніе ихъ числа повело бы къ новымъ издержкамъ, коихъ желательно избѣжать. Но кромѣ казенныхъ воспитанниковъ и кромѣ воспитанниковъ содержимыхъ на счетъ Лавры, могло бы пользоваться академическимъ преподаваніемъ весьма значительное число своекоштныхъ студентовъ, и для церкви было бы полезно еслибы возрастало число своекоштныхъ студентовъ посвящающихъ себя изученію богословскихъ наукъ. Въ университетахъ стипендіаты составляютъ незначительное меньшинство. Масса университетскихъ студентовъ содержится на собственный счетъ. Нѣтъ сомнѣнія что было бы во всѣхъ отношеніяхъ выгодно, еслибъ оказалась возможность распространить подобный порядокъ и на духовныя академіи. Чѣмъ многолюднѣе будутъ ихъ аудиторіи, тѣмъ выше поднимется уровень богословскаго образованія въ нашемъ православномъ духовенствѣ, и если государство несетъ значительныя жертвы по преобразованію духовноучебной части, то какъ не желать чтобъ изъ этихъ жертвъ была извлечена для церкви вся возможная польза?

Возьмемъ числовыя данныя. Гёте сказалъ однажды: „Говорятъ что цифры управляютъ міромъ. Правда ли это, я не знаю; но знаю что онѣ свидѣтельствуютъ о томъ какъ управляется міръ." Числовыя данныя, если не подтасованы, краснорѣчивѣе витійственной рѣчи свидѣтельствуютъ о положеніи почти всякаго дѣла.

Въ четырехъ нашихъ духовныхъ академіяхъ на 460 студентовъ имѣется *сто шестнадцать* наставниковъ. Эти числа взяты изъ офиціальныхъ данныхъ, не подлежащихъ никакому сомнѣнію (см. Уставъ православныхъ духовныхъ академій, приложеніе къ § 117) и при этомъ не соотвѣтствіе числа студентовъ съ числомъ наставниковъ не только не преувеличено, а скорѣе умалено и смягчено. Въ число 116 наставниковъ не вошли секретари, библіотекари, ихъ помощники, врачи, помощники инспектора, экономы и подобныя чиновныя лица, которыя однакожь даютъ новое, очень почтенное число, не меньше 28, такъ что на 460 студентовъ имѣется собственно около *ста пятидесяти* наставниковъ и разныхъ чиновниковъ.

Еслибы приложить ту же самую мѣрку къ университетамъ, то на 6.760 студентовъ потребовалось бы преподавателей и

разныхъ чиновниковъ 2.253. Въ одномъ Московскомъ университетѣ на 1.600 студентовъ нужно-бъ имѣть 520 преподавателей и разныхъ чиновниковъ. И однакожъ въ университетахъ мы не видимъ ничего подобнаго. На 1.600 студентовъ въ Московскомъ, напримѣръ, университетѣ имѣется 70 преподавателей. Почему же, спрашивается, въ духовныхъ академіяхъ на 460 студентовъ должно состоять *сто шестнадцать* преподавателей?

На четыре духовныя академіи съ означеннымъ числомъ студентовъ отпускается изъ казны ежегодно по 420.100 руб. сер. Слѣдовательно каждый студентъ академіи стоитъ казнѣ ежегодно около 1.000 руб; за четыре года своего пребыванія въ академіи онъ обойдется казнѣ въ 4.000 руб.

Что на 460 студентовъ не должно состоять 150 преподавателей и чиновниковъ, и что содержаніе студента академіи обходится казнѣ въ 4.000 рублей, для убѣжденія въ этомъ, очевидно, нѣтъ надобности составлять какую-нибудь коммиссію. Дѣло само по себѣ ясно и не требуется разъяснять и доказывать его. Вопросъ можетъ относиться лишь къ причинамъ отъ которыхъ зависитъ столь неестественное положеніе дѣла въ нашихъ духовныхъ академіяхъ. Какъ несоотвѣтствіе числа наставниковъ съ числомъ студентовъ, такъ и чрезмѣрная дороговизна содержанія послѣднихъ происходятъ не отъ роскоши содержанія студентовъ, а отъ того что 460 студентовъ воспитываются не въ одной, не въ двухъ, а въ четырехъ академіяхъ, имѣютъ корпорацію наставниковъ не въ одномъ какомъ-либо мѣстѣ, а въ четырехъ мѣстахъ, и не 29 наставниковъ, а 29×4; то-есть 116 наставниковъ, не одинъ домъ, не одну церковь, не одного ректора и инспектора, не одну библіотеку, не одну канцелярію и пр. и пр., а все это вчетверо. Сравнительно съ университетами число студентовъ всѣхъ четырехъ академій оказывается едва достаточнымъ для *одной* академіи... Помѣстите всѣхъ студентовъ духовныхъ академій въ *одной* академіи, и вамъ нужно будетъ содержать только въ одномъ мѣстѣ корпорацію наставниковъ, то-есть 29, а не 116, отпускать сумму на одну библіотеку, одну церковь, одного ректора, одного инспектора и пр. и пр. Это оставляло бы въ государственной экономіи по крайней мѣрѣ 200.000 руб. *ежегодно*. Въ настоящее время 150 наставниковъ и чиновниковъ въ четырехъ академіяхъ обходятся казнѣ, какъ видно изъ офиціальныхъ данныхъ, *ежегодно* въ 267.000 руб. Для одной академіи нужно было бы имѣть, конечно, не четырехъ ректоровъ, не четырехъ инспекторовъ, библіотекарей, секретарей, не четырехъ наставниковъ по каждому предмету, а только по одному ректору, инспектору, библіотекарю и пр. и пр. Слѣдовательно расходъ сократился бы на $^3/_4$, что и даетъ 200.000 руб. И это сокращеніе, касающееся только штата наставниковъ и чиновниковъ, произошло бы безъ всякаго вреда для дѣла образованія.

Но мы, разумѣется, не думаемъ настаивать на этомъ средствѣ, а намѣреваемся идти далѣе, къ иной цѣли. Мы думаемъ, никто не будетъ спорить что если кому нужно научиться языкамъ, или другому какому-нибудь предмету, то для изучающихъ рѣшительно все равно, *гдѣ* бы ни изучать его, только бы изучать обстоятельно. Въ настоящее время преподаватели языковъ греческаго, латинскаго, еврейскаго, нѣмецкаго, французскаго, англійскаго, русскаго, славянскихъ нарѣчій существуютъ и въ академіяхъ и въ университетахъ. И тамъ и здѣсь они получаютъ хорошее жалованье. Естественное ли дѣло для 20 или въ крайнемъ случаѣ 30 студентовъ, желающихъ обучаться языкамъ, содержать 10 наставниковъ? Не раціональнѣе ли открыть означенному совершенно незначительному числу студентовъ изъ академій возможность слушанія лекцій по этимъ предметамъ въ филологическомъ факультетѣ университетовъ? Что на филологическомъ факультетѣ въ университетахъ преподаваніе языкамъ ведется не хуже, если не значительно лучше чѣмъ въ академіяхъ, это хорошо извѣстно каждому знакомому съ дѣломъ.

То же самое имѣетъ силу относительно другихъ предметовъ входящихъ болѣе или менѣе въ учебный планъ академій, какъ исторія, правовѣдѣніе и пр. Сближеніе духовныхъ академій съ университетами было бы несомнѣнно полезно и для церкви и для науки. Университетъ, изучающій одну гражданскую исторію безъ исторіи церкви, никогда не можетъ владѣть полнотой историческаго знанія; равнымъ образомъ исторія церкви совершенно не мыслима безъ гражданской исторіи. Университетамъ и академіямъ это хорошо извѣ-

стно; для восполненія пробѣла, академіи стараются имѣть преподавателей не только церковной исторіи, но и гражданской; равнымъ образомъ и въ университетахъ нынѣ положена по штатамъ каѳедра церковной исторіи. Но это средство, не говоря уже о томъ что обходится слишкомъ дорого, заставляя содержать въ академіи для 20—30 студентовъ 10 наставниковъ, не достигаетъ и не можетъ достигать своей цѣли. Въ университетахъ тоже одинъ преподаватель церковной исторіи совершенно незамѣтенъ. Историческое знаніе пріобрѣтаемое путемъ неизбѣжно одностороннимъ не отвѣчаетъ дѣйствительному положенію дѣла. Преподаваніе исторіи явилось бы въ иномъ видѣ еслибы совмѣщало въ возможно равной мѣрѣ какъ гражданскую, такъ и церковную исторію. Возможно ли чтобъ изъ духовныхъ академій выходили хорошіе юристы, когда тамъ всего-на-все имѣется *одинъ* преподаватель юридическихъ наукъ, между тѣмъ какъ въ университетахъ преподаваніе ихъ раздѣлено по крайней мѣрѣ между десятью наставниками? Очевидно что если нынѣшнихъ юристовъ изъ академіи присоединимъ къ юридическому факультету въ университетахъ, то отъ этого не только не произойдетъ никакого вреда ни для науки, ни для православія, а наоборотъ, окажется положительная польза и прежде всего для *церковнаго* же законовѣдѣнія.

За симъ останутся преподаватели и слушатели собственно богословія. Имъ предоставимъ читать и слушать лекціи въ тѣхъ аудиторіяхъ гдѣ и въ настоящее время преподается въ университетахъ то же богословіе, только въ сокращенномъ видѣ.

Такъ какъ число студентовъ академій, какъ мы видѣли, очень не значительно, то размѣщеніе ихъ изъ четырехъ академій въ четырехъ университетахъ не представитъ никакого затрудненія. Присоединеніе какихъ-нибудь 20 или 30 новыхъ слушателей филологіи къ филологическому факультету, 30 историковъ къ историческому и 30 юристовъ къ юридическому факультетамъ, очевидно, не потребуетъ не только аудиторій, но даже и какихъ бы то ни было перестроекъ. Никакихъ жертвъ не нужно, а напротивъ, будетъ оставаться экономія, изъ коей можно будетъ взять средства для устройства современемъ богословскихъ факультетовъ и при прочихъ университетахъ, а излишекъ который и затѣмъ окажется обратить на учрежденіе новыхъ семинарій. Изъ казенныхъ денегъ была бы тогда извлечена должная польза, а главное, при введеніи богословскихъ факультетовъ въ университеты, и университетское и собственно богословское образованіе пріобрѣли бы ту полноту какой нѣтъ и не можетъ быть при настоящемъ положеніи дѣла, и было бы обезпечено невозможное при теперешнихъ порядкахъ возрастаніе числа своекоштныхъ студентовъ посвящающихъ себя богословскимъ наукамъ.

Противъ предложеннаго нами средства не появится ли снова давнее возраженіе что оно опасно для православія? Съ своей стороны мы искренно убѣждены что въ подобныхъ случаяхъ православіемъ прикрываются лишь основанныя на недоразумѣніи *кастовыя* предубѣжденія, отъ которыхъ, конечно, не должно терпѣть государственное казначейство. Оно имѣетъ право и прямой долгъ спросить во имя чего же въ самомъ дѣлѣ на 460 студентовъ состоитъ 150 наставниковъ и разныхъ чиновниковъ, получающихъ казенное жалованье при казенной квартирѣ? Во имя чего поддерживается порядокъ, отзывающійся на государственномъ бюджетѣ ежегодно нѣсколькими сотнями тысячъ не производительнаго расхода, причемъ терпитъ ущербъ и число служителей церкви получающихъ высшее богословское образованіе?

№ 284.

Москва, 28-го декабря.

Минувшимъ лѣтомъ была намъ доставлена статья въ которой шла рѣчь о Забайкальской духовной миссіи. Это были летучія замѣтки туриста, въ основательности которыхъ мы отнюдь не были увѣрены, но онѣ касались предмета имѣющаго большую важность и требующаго свѣта. Статья эта была напечатана въ № 27 нашихъ воскресныхъ прибавленій, подъ заглавіемъ *Поѣздка за Байкалъ*. Причинами неуспѣшности миссіонерскаго дѣла авторъ, скрывшій себя подъ буквою П., выставляетъ, съ одной стороны, слишкомъ малочисленный составъ миссіи и скудость ея средствъ, съ другой — неумѣлость миссіонеровъ и будто бы возбужденное ими озлобленіе языческой среды гдѣ они дѣйствуютъ. Мы были увѣрены что статья эта

вызоветъ разъясненія, въ которыхъ такъ нуждается самое дѣло.

И дѣйствительно, по поводу статьи г. П. получены нами съ мѣста два заявленія, оба идущія отъ почтенныхъ лицъ, заслуживающихъ полнаго довѣрія, долго жившихъ въ краѣ и хорошо знакомыхъ и съ ходомъ миссіонерскаго дѣла, и съ тѣми условіями въ какія это дѣло поставлено. Одно изъ этихъ заявленій, за подписью М., подъ заглавіемъ *Замѣтка по поводу статьи „Поѣздка за Байкалъ,“* мы помѣстили въ № 48 *Современной Лѣтописи*; другое, за подписью „одинъ изъ миссіонеровъ,“ читатели найдутъ въ сегодняшнемъ нумерѣ нашей газеты. Частію подтверждая, частію опровергая то что̀ авторомъ *Поѣздки за Байкалъ* было писано подъ мимолетнымъ впечатлѣніемъ или подъ вліяніемъ односторонних сужденій и толковъ слышанныхъ имъ въ обществѣ людей среди коихъ онъ вращался, оба заявленія,—писанныя независимо одно отъ другаго, въ разныхъ далеко отстоящихъ одинъ отъ другаго пунктахъ края,—согласными крупными чертами рисуютъ поразительную картину той обстановки въ которой находится наше миссіонерское дѣло... Факты излагаемые въ обоихъ заявленіяхъ очень странны и прискорбны, но, къ сожалѣнію, слишкомъ вѣрны.

Перечисляя разныя причины недостаточно успѣшной дѣятельности миссіонеровъ, авторъ *Поѣздки за Байкалъ* упустилъ изъ виду самую главную—политику. Не входя въ обсужденіе того какъ возникла эта политика и на какихъ соображеніяхъ она основана, ограничиваемся пока заявленіемъ самого факта и его значенія. Что̀ это за политика, объ этомъ можно судить изъ того что̀ высшія власти края, при встрѣчѣ съ миссіонерами, какъ свидѣтельствуетъ авторъ помѣщаемаго ниже сообщенія, внушали имъ не крестить Бурятъ, „потому что этого требуетъ политика.“ Съ другой стороны, та же политика требовала чтобы на мѣсто невѣжественныхъ ламъ, не могущихъ при своей разрозненности противопоставить миссіонерамъ достодолжнаго отпора, было создано среди Бурятъ организованное жреческое сословіе, въ видѣ стройной іерархіи, со своего рода папой во главѣ, который бы притомъ для большей независимости языческой іерархіи, имѣлъ пребываніе не въ русскихъ, а въ китайскихъ предѣлахъ, въ монгольскомъ городѣ Ургѣ... Значеніе и настоятельность этой высшей политики были таковы что предъ нею должны были отступать на второй планъ всѣ другіе интересы, и даже законы не согласные съ нею должны были часто оставаться безъ примѣненія.

Правильно или неправильно была понята политика высшихъ властей края подчиненными имъ низшими властями, но на дѣлѣ въ воззрѣніяхъ этихъ послѣднихъ на крещеныхъ и некрещеныхъ Бурятъ установилась огромная разница, ярко кидающаяся въ глаза самимъ Бурятамъ. „Всякій тайша знаетъ,“ читаемъ въ помѣщаемомъ ниже заявленіи миссіонера,—„что пока онъ язычникъ, его любой русскій начальникъ приметъ въ гостиной какъ гостя, а когда крестится, съ нимъ церемониться не будутъ: можетъ постоять и въ передней.“ При такихъ порядкахъ язычники-Буряты уже и совсѣмъ не находятъ нужнымъ церемониться со своими крещеными соплеменниками. При большинствѣ первыхъ (крещеныхъ Бурятъ 16.000, некрещеныхъ 130.000), крещеные подвергаются съ ихъ стороны всякимъ обидамъ и притѣсненіямъ. Состоящія исключительно изъ язычниковъ степныя думы налагаютъ на нихъ произвольные поборы, идущіе между прочимъ на содержаніе языческихъ ламъ и кумиренъ; слѣдующіе крещенымъ участки земли или вовсе имъ не выдѣляются или, какъ бы въ насмѣшку, выдѣляются въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, нерѣдко изъ летучихъ песковъ; къ этому присоединяются личныя преслѣдованія и произвольныя расправы языческихъ властей. Крещеные обращаются съ жалобами къ властямъ христіанскимъ,—и на жалобы ихъ имъ „отвѣчаютъ тычками въ зубы,“ приговаривая: „а, ты крещеный! ты крещеный!,“ и затѣмъ возвращаютъ ихъ жалобы на разбирательство языческихъ степныхъ думъ! Дѣло поставлено такъ что для зажиточнаго Бурята обращеніе въ христіанство равнозначительно разоренію. Одинъ язычникъ-тайша, на предложеніе миссіонера принять христіанство, отвѣчалъ „что онъ не хочетъ идти подъ судъ съ христіанствомъ, потому что всѣхъ крестившихся тайшей отдаютъ подъ судъ.“ Крещеные зачислены огуломъ въ разрядъ „людей дурнаго поведенія, потерявшихъ всякое довѣріе своихъ единоплеменниковъ (язычниковъ), людей порочныхъ, нетерпимыхъ въ обществѣ.“ Заступничество за нихъ со стороны миссіонеровъ ставится симъ послѣднимъ въ

вину, какъ доказательство ихъ неуживчивости и неумѣнья вести свое дѣло... „Политика" требовала не защиты крещеныхъ Бурятъ отъ некрещеныхъ, а наоборотъ—огражденія некрещеныхъ отъ посягательствъ миссіи. Было даже, лѣтъ шесть тому назадъ, предположеніе назначить спеціально для этой цѣли особаго чиновника. Мѣстные жители помнятъ съ какимъ сочувствіемъ былъ принятъ въ Читѣ тамошними властями, и вообще какимъ почетомъ пользовался во всемъ Забайкальѣ прибывшій туда изъ Петербурга въ 1865 году одинъ университетскій студентъ-Бурятъ. Въ своемъ бурятскомъ *дыгылъ* (родъ халата), съ громкою и горячею рѣчью въ защиту бурятской національности на устахъ, этотъ студентъ-Бурятъ производилъ надлежащій эффектъ, — и его-то и прочили на постъ „чиновника особыхъ порученій для огражденія Бурятовъ отъ посягательства миссіи на ихъ національность." Но, прежде чѣмъ онъ былъ назначенъ, „Бурятами представлены были его прокламаціи съ указаніемъ на братьевъ-Монголовъ и на будущее возстановленіе царства великаго Чингисъхана..."

Слѣдующіе факты всего лучше выясняютъ то положеніе въ какомъ до послѣдняго времени находилось наше миссіонерское дѣло. Въ 1864 году Буряты сожгли стоявшій на землѣ крестьянъ крестъ и на мѣстѣ его поставили *обд* (куча хворосту посвящаемая злымъ духамъ). „За оскорбленную христіанскую святыню," пишетъ миссіонеръ, „никто не вступился. Но когда исправникъ (лютеранинъ), по жалобѣ крестьянъ, разобралъ *обд*, со стороны русскаго начальства поднялась такая буря" что бѣдный защитникъ православной святыни не зналъ какъ оправдаться. Въ томъ же году одинъ язычникъ-тайша ставитъ *обд* неподалеку отъ православнаго храма въ селеніи христіанъ-инородцевъ, гдѣ нѣтъ ни одной языческой юрты. Это признается въ порядкѣ вещей, хотя всякія молитвенныя постройки, сверхъ положенныхъ по штату, запрещены закономъ, и полиція обязана немедленно ихъ уничтожать. Миссіонеръ сжигаетъ это *обд*, наводившее суевѣрный страхъ на мѣстныхъ жителей, и противъ него и всей миссіи поднимается цѣлая буря негодованія. И замѣчательно что это негодованіе, какъ свидѣтельствуетъ авторъ печатаемаго ниже заявленія, „возбуждено было поступкомъ миссіонера больше въ Русскихъ извѣстнаго сорта чѣмъ въ Бурятахъ, которыхъ старались возбудить тѣ же Русскіе."

Двѣ недѣли тому назадъ мы съ изумленіемъ приводили изъ отчета Забайкальской миссіи фактъ встрѣченнаго ею сильнаго противодѣйствія въ одномъ тайшѣ, ожесточенно нападавшемъ на новокрещеныхъ и „упорно поддерживаемомъ мѣстными властями." Еще болѣе поразителенъ случай бывшій съ однимъ Монголомъ, который долго жилъ въ Кяхтѣ и затѣмъ крестился. Монгола этого, какъ сообщаютъ, послѣ крещенія мѣстное начальство выдало китайскимъ властямъ; его наказали плетьми и посадили во врытый въ землю срубъ, оставивъ только отверстіе для головы, причемъ родные его, посѣщавшіе его въ Кяхтѣ, также были закованы. Въ доставленныхъ намъ заявленіяхъ изъ-за Байкала мы находимъ указанія на цѣлый рядъ случаевъ пытокъ и истязаній чинимыхъ язычниками надъ новокрещеными христіанами уже не въ китайскихъ, а въ русскихъ предѣлахъ. Вотъ между прочимъ случай бывшій съ крещеною недавно Еленой Макаровой: „Братъ ея," пишетъ г. М., „билъ ее публично въ Цаганусунскомъ караулѣ по головѣ, груди, бокамъ и спинѣ, потомъ, при тѣхъ же побояхъ, переодѣлъ ее изъ русской одежды (надѣваемой при крещеніи) въ бурятскую, и, въ виду всего караула, скрутилъ ей руки и ноги, бросилъ на телѣгу, и привязавъ къ ней, увезъ въ улусъ." Другой случай еще возмутительнѣе. „Вотъ," пишетъ тотъ же г. М., „оффиціальное донесеніе миссіонера начальнику миссіи (рапортъ отъ 27-го октября 1870 года, № 42) о гоненіи на новокрещенаго со стороны улусныхъ и родовыхъ начальниковъ за вѣру Христову: новокрещенаго К. Л., въ Ачинскомъ вѣдомствѣ, вяжутъ, ведутъ за стражей съ обнаженными ножами, растягиваютъ на распяла (особое орудіе пытокъ), обѣ руки привязываютъ ремнями туго-на-туго къ двумъ палкамъ, съ насмѣшкою приговаривая: Такъ былъ распятъ твой Богъ-Христосъ; въ распятомъ положеніи находится онъ семь сутокъ, такъ что отъ крѣпкой привязки руки опухли и причиняли жестокую боль."

И въ виду такихъ фактовъ, переносящихъ насъ изъ быта современныхъ христіанскихъ государствъ въ эпоху гоненій воздвигавшихся на христіанъ въ первые вѣка христіанства, на миссіонеровъ сыплются упреки за то что они заступаются за новокрещеныхъ, утруждаютъ начальство хо-

датайствами за нихъ и не живутъ въ ладу съ бурятскими родовыми начальниками!

Ограничимся пока сдѣланными указаніями. Ихъ достаточно чтобы составить себѣ понятіе объ условіяхъ среди коихъ идетъ у насъ дѣло евангельской проповѣди. Миссіонерамъ ставятъ въ укоръ недостаточную успѣшность ихъ дѣятельности. Но Буряты-язычники хорошо понимаютъ безпомощное положеніе миссіи и прямо говорятъ миссіонерамъ „что начальство стоитъ за ихъ вѣру, а не за русскую."

№ 285.

Москва, 29-го декабря.

Съ нѣкотораго времени въ австро-венгерской печати обнаруживается куріозное стремленіе превратить русскую печать въ орудіе борьбы нѣмецко-мадьярской партіи въ Австріи съ славянскою Недавно *Pesti Naplo* громилъ Хорватовъ лжетолкованіями статьи *Биржевыхъ Вѣдомостей* и присовокуплялъ что цитаты изъ этой газеты должны имѣть тѣмъ болѣе значенія для австрійскихъ Славянъ что самъ редакторъ *Биржевыхъ Вѣдомостей* — Чехъ. Съ тою же безцеремонностью поступила на дняхъ *Neue Freie Presse* съ извѣстными статьями *Правительственнаго Вѣстника*, выставивъ ихъ чуть не обвинительнымъ актомъ русскаго правительства противъ притязаній Чеховъ, причемъ провозгласила о какомъ-то чудесномъ „поворотѣ въ русской политикѣ" открывъ въ статьяхъ офиціальной газеты признаки что Россія „отказывается" отъ желанія разобрать Австрію на части и проглотить Галицію, Чеховъ и еще кое-какія земли Габсбургской короны. Нечего и говорить что поворотъ этотъ, по мнѣнію органа австрійскаго пангерманизма, былъ далеко не добровольный, а вынужденный страхомъ,—страхомъ союза Австріи съ Германіей, освобожденной де отъ всякихъ заботъ о своей западной окраинѣ.

Но всей этой махинаціи лживыхъ толкованій и подложныхъ цитатъ положила конецъ замѣтка *Journal de St.-Pétersbourg* доказавшая что никакого „поворота въ русской политикѣ" не представляютъ дружественныя заявленія *Правительственнаго Вѣстника* относительно Австріи и Турціи, такъ какъ Россія всегда смотрѣла на обѣ эти державы какъ на „элементы необходимые для европейскаго равновѣсія." „Еслибы Россія," присовокупляетъ *Journal de St.-Pétersbourg*, „питала честолюбивые „замыслы, ей приписываемые, то въ случаяхъ къ осуществленію оныхъ не было „недостатка въ 1829, 1837, 1840 и 1848 „годахъ. *Послѣдній годъ долженъ быть „памятенъ вѣнскимъ газетамъ.*" Дѣйствительно, въ тотъ годъ Габсбургская имперія распадалась; возставшихъ на спасеніе ея Хорватовъ не было достаточно чтобы спасти ее, и своимъ спасеніемъ она была обязана одной Россіи. Но напоминаніе объ этой услугѣ выводитъ изъ себя *Neue Freie Presse*. Вѣнская газета и эту услугу находитъ недобровольною, а вынужденною: не на помощь же Кошутовой республикѣ, не на возстановленіе же Польши было де спѣшить русскимъ арміямъ въ 1848 году! Россія, слѣдовательно, спасла Австрію только потому что ей де не оставалось иного выбора какъ либо возстановить прежнюю Габсбургскую имперію, либо упрочить Кошутову республику и возстановить Польшу. Такимъ образомъ, спасая Австрію, Россія въ сущности спасала де только себя: это былъ чистый эгоизмъ никакою благодарностью Австрія не обязана Россіи.

Разсужденіе это должно показаться весьма естественнымъ въ столбцахъ газеты еще недавно провозглашавшей Елачича бунтовщикомъ, а поднятыхъ имъ Граничаръ измѣнниками. Все это, конечно, весьма понятно въ странѣ гдѣ министры представляютъ къ наградамъ офицеровъ за храбрость оказанную въ сраженіи противъ своего государя. Но неужели, въ самомъ дѣлѣ, Россіи не было въ 1849 году иного выбора какъ возстановленіе Габсбургской монархіи въ прежней ея формѣ или упроченіе Кошутовой республики? *Neue Freie Presse* забываетъ что незадолго до вооруженнаго вмѣшательства Россіи на спасеніе Австріи, австрійскій фельдмаршалъ, князь Виндишгрецъ, бомбардировалъ Прагу гдѣ собирались представители славянства по образцу созваннаго во Франкфуртѣ перваго всегерманскаго парламента. Вожди пражскаго національнаго движенія имѣли готовую програму, которую они противопоставляли программѣ франкфуртскаго національнаго движенія. Предоставляя австрійскія войска собственной участи въ борьбѣ съ побѣдоносными арміями Георги, Россія могла бы прямо обратиться съ своими силами на Галицію и Богемію, и безпрепятственно занять Вѣну. Что могло бы помѣшать ей въ то время взять въ

свои руки дѣло Пражскаго славянскаго съѣзда и поддержать его политическую программу? Кто могъ тогда помѣшать Россіи радикальнымъ разрѣшеніемъ крестьянскаго вопроса въ Галиціи, и даже присоединеніемъ этой страны къ своимъ владѣніямъ положить навсегда конецъ польскому вопросу, — которому Галиція служитъ нынѣ послѣднимъ притономъ, — и устранить такимъ образомъ единственное недоразумѣніе существующее до сихъ поръ между ею и австрійскимъ славянствомъ? Вопросъ о Габсбургской династіи являлся лишь второстепеннымъ вопросомъ; съ нею или безъ нея, но вмѣсто Австріи централистской и нѣмецкой, Россія могла бы создать Австрію федеральную и славянскую, которая, конечно, поминала бы иначе услугу оказанную Россіей.

Journal de St.-Pétersbourg, въ той же замѣткѣ, возстановляетъ истинный смыслъ отзывовъ *Правительственнаго Вѣстника* объ австрійскомъ славянствѣ. „Никогда „Россія,“ сказано въ этой замѣткѣ, „не „отрекалась отъ узъ симпатіи соединяю„щихъ ее съ народами одного съ нею пле„мени разсѣянными по Европѣ... Но ни„когда не возбуждала она ихъ мятежны„ми подстрекательствами. Это было бы про„тивно какъ ихъ интересамъ, такъ и ея „собственнымъ.“ Первая часть этого заявленія, очевидно, направлена противъ утвержденія вышеупомянутой вѣнской газеты, будто новая политическая программа Россіи не только отрекается отъ сочувствій къ Славянамъ, но и признаетъ нелѣпостію всѣ ихъ стремленія. *Neue Freie Presse* не отвѣчаетъ на это столь рѣшительное опроверженіе ея показаній, но тѣмъ съ большею яростію набрасывается на русскую политику, и въ сотый разъ возвращается къ Черноморскому вопросу, будто къ явному доказательству честолюбивыхъ видовъ Россіи. „Почему же *Journal de „St.-Pétersbourg*,“ восклицаетъ вѣнская газета, умалчиваетъ объ этомъ свѣжемъ вос„поминаніи?“ Весьма понятно почему *Journal de St.-Pétersbourg* умалчиваетъ объ этомъ свѣжемъ *фіаско* австро-венгерскаго кабинета. Онъ не имѣлъ надобности пускаться въ попреки, и умолчалъ изъ вѣжливости о фактѣ который никакъ нельзя истолковать къ чести австро-венгерской политики, что впрочемъ и засвидѣтельствовали всѣ компетентные голоса обѣихъ половинъ Габсбургской имперіи. „Но осо„бенно неумно (unklug) заявленіе,“ присовокупляетъ въ заключеніе *Neue freie Presse*, „что въ славянскомъ вопросѣ Россія „постоянно держала себя благоразумно, „справедливо, добросовѣстно. Въ Прагѣ, „въ Дубровникѣ, въ Люблянахъ, въ Загре„бѣ, нагромождены цѣлыя горы доказа„тельствъ интриги подкапывающейся подъ „существованіе Австріи.“ Цѣлыя горы доказательствъ! Отчего же не предъявятъ ихъ? Отчего не покажутъ хоть песчинку изъ этихъ горъ? Не скромность же мѣшаетъ вѣнской печати раскрыть предъ цѣлымъ міромъ русскія ковы въ Прагѣ, Люблянахъ и Загребѣ? Какъ же графъ Бейстъ, столь усердно ловившій всякій случай придраться къ Россіи или обвинить ее, какъ же онъ не привелъ ни одного изъ этихъ пресловутыхъ „доказательствъ,“ — не привелъ ихъ даже въ самый разгаръ Черноморскаго вопроса? Во время вооруженнаго возстанія Боки Которской, вѣнская печать кричала о русскихъ судахъ будто бы крейсеровавшихъ въ Адріатическомъ морѣ и будто бы подвозившихъ *русское* оружіе инсургентамъ. Почему бы графу Бейсту не выставить хоть одно тульское ружье, хоть одинъ златоустовскій клинокъ, въ подтвержденіе этихъ обвиненій? Еще не такъ давно, и въ Пештѣ, и въ Вѣнѣ, вопили о какомъ-то неслыханномъ русскомъ писателѣ Миличѣ, будто бы пойманномъ на Военной Границѣ и уличенномъ въ возбужденіи Огулинскаго возстанія. На немъ, говорили тогда, взяты разные документы доказывающіе что онъ былъ подосланъ С.-Петербургскимъ кабинетомъ и состоялъ съ нимъ въ сношеніяхъ. Но вотъ всѣ зачинщики Огулинскаго возстанія разстрѣляны или повѣшены, имена ихъ обнародованы, а между ними не оказывается никакого Милича. Повторяемъ тѣ вопросы съ которыми мы тогда же обращались къ австро-венгерской печати: что̀ это за Миличъ? какіе найдены на немъ документы? эти вопросы остались безъ отвѣта, а Миличъ между тѣмъ исчезъ безъ слѣда. Въ сущности же и этотъ Миличъ и все Огулинское возстаніе — махинація, но вышедшая не изъ Петербурга, а развѣ изъ Теребеша, и имѣвшая цѣлью напугать Вѣнскій дворъ славянскими козними и русскими происками — въ то время когда шла рѣчь о соглашеніи съ Чехами....

2007052008